This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

P Slav 467.50

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
RUSSIAN COLLECTION OF 1922

Slav-25.40

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1895 годъ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

СТО СЕМЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1895.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1895 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *2.200 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ—по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1895 годъ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

СТО СЕМЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1895.

P Slav 467.50
~~Slav 25.40~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1 1922

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *четвертый* конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Ѳедоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1895 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1896 года.

Правила о порядкѣ присужденія преміи, утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, слѣдующія:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской Исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 4. Срокомъ доставленія сочиненій на соисканіе преміи полагается 1-е ноября предшествующаго конкурсному года.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

§ 11. Въ началѣ ноября мѣсяца года, предшествующаго конкурсному, Общество избираетъ изъ среды себя особую Комиссію, въ составѣ 5 членовъ, по присужденію означенной преміи.

§ 12. Члены этой Комиссіи не могутъ участвовать въ конкурсѣ.

§ 13. Комиссія для каждаго сочиненія избираетъ особаго рецензента или изъ своей среды, или изъ Членовъ Общества; а въ случаѣ надобности приглашаетъ къ разсмотрѣнію сочиненій и постороннихъ ученыхъ.

§ 14. Рецензентамъ, не входящимъ въ составъ Комиссіи, послѣдняя можетъ присуждать золотыя медали.

§ 15. Письменныя рецензіи на конкурсныя сочиненія должны быть доставлены не позже 1-го апрѣля конкурснаго года.

§ 16. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Комиссія имѣетъ сужденіе о присужденіи преміи. Постановленіе ея объявляется въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества, 24-го апрѣля, въ день кончины Геннадія Ѳедоровича Карпова.

§ 17. Въ случаѣ неприсужденія въ какомъ-либо году преміи она присоединяется къ основному капиталу, изъ процентовъ съ котораго она составляется.

§ 18. Проценты, получаемые съ капитала, сверхъ 500 рублей употребляются на вознагражденіе рецензентовъ золотыми медалями.

§ 19. О результатахъ каждаго присужденія Общество печатаетъ подробный отчетъ съ приложеніемъ рецензіи увѣнчаннаго преміей сочиненія.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ" ЗА 1895 ГОДЪ

Стран.

Объявленіе о четвертомъ соисканіи преміи Г. Ѳ. Карпова. I—II

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

1. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. Н. Зерцаловъ..... 1— 38
2. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шеппинга..... 1— 82
3. Лѣтописецъ русскій (Московская Лѣтопись 1552—1562 гг. По рукописи, принадлежащей А. Н. Лебедеву). Сообщилъ Андрей Лебедевъ..... I—IV+1—190
4. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Сообщилъ Ѳ. Жорданія..... 1— 18

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1. Опись библіотеки Московскаго Успенскаго собора. Сообщилъ пресвитеръ Г. І. Истоминъ..... 1— 26
2. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Члена-Соревнователя Е. И. Соколова..... 1— 24

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

1. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Его начало, развитіе и конецъ; а также и способъ захвата сего бунтовщика въ плѣнъ, смертный приговоръ, ему объявленный и его казнь. Перевелъ съ англійскаго Алексѣй Станкевичъ..... 1— 22

Отдѣл.

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова..... 1—248

V. СМѢСЬ.

1. Грамота царя Алексѣя Михаиловича 1650 г. о починкѣ главы соборной церкви въ Звенигородѣ. Сообщилъ А. А. Мартыновъ..... 1— 1

2. Къ родословной князя А. М. Курбскаго. (Отписка Виленскаго воеводы кн. М. Шаховскаго. Іюнь 1656 г.). Сообщилъ А. Экземплярскій..... 2— 3

3. Трауръ по императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Сообщилъ И. С. Вѣляевъ..... 3— 6

4. Письмо графа М. Сперанскаго отъ 17 января 1821 г. изъ Тобольска. Сообщилъ С. Д. Муретовъ..... 7—

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

КЪ МАТЕРІАЛАМЪ

О

ВОРОЖБѢ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Сыскное дѣло 1642 — 1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну.

СООБЩИЛЪ

Дѣйствит. Членъ **А. Н. Зерцаловъ.**

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствит. Члена А. Н. Зерцалова.

Предлагаемъ вниманію читателей интересное сыскное дѣло о бывшемъ стрѣльцѣ, человѣкѣ Ивана Стрешнева Афонькѣ Науменкѣ, имѣвшемъ намѣреніе испортить и уморить царицу Евдокію Лукьяновну [1]). Это дѣло возникло 18 марта 1642 года по доносу тюремнаго сидѣльца Данилка Рябицкаго, который объявилъ за собою „государево великое верхнее дѣло". „И того жъ дни государь Михаилъ Ѳедоровичъ [2]) указалъ Данилка Рябицкаго распросить боярину князю Борису Александровичу Репнину да дьяку Гаврилу Левонтьеву". Рябицкой въ допросѣ сказалъ: „въ нынѣшнемъ 1642 г., на третьей недѣлѣ Великаго поста, говорили они, въ тюрьмѣ сидя, межъ собою боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ человѣкомъ съ Першкою Власовымъ, чтобъ имъ своей бѣдности пособить, и Першка молылъ, что онъ умѣетъ грамотѣ, сытъ будетъ". Человѣкъ же Ивана Стрешнева Афонька Науменокъ началъ говорить, что за нимъ Афонькою и не такое ремесло, да онъ нынѣ погибаетъ, и сказалъ имъ, что онъ дѣлаетъ серебреное дѣло, что онъ сдѣлалъ государынѣ ца-

---

[1]) Царица Евдокія Лукьяновна была храмоздательница Георгіевскаго Мещовскаго монастыря, какъ это видно изъ челобитья города Мещовска того монастыря архимандрита Серафима въ 1692 году: „... строеніе, государи, тотъ Георгіевскій монастырь бабушки вашей, великихъ государей, блаженныя памяти великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Евдокіи Лукьяновны по родителяхъ ея государыни, которые погребены въ томъ монастырѣ: прадѣдъ и дѣдъ ея государыни родные Андрей Васильевичъ, Стефанъ Андреевичъ и прочіе ея государыни родители Стрешневы... *См. М. А. М. Ю. Съѣзжаго стола Разряда столбецъ № 8754.*

[2]) Про государя Михаила Ѳедоровича въ документѣ имѣется слѣдующее свѣдѣніе: „1649 г. іюня въ 4 день, въ Галичѣ въ съѣзжей избѣ передъ воеводою Семеномъ Андреевичемъ Голочеловымъ тюремный сидѣлецъ Артемьевъ крестьянинъ Бартенева Васька Ивановъ въ распросѣ сказалъ: *какъ де говорилъ Зинка Сенюшинъ съ Ивашкомъ Ивановымъ, что де князь Семенъ Сатыевъ Урусовъ блаженной памяти государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи въ третьей постъ окормилъ*, и я де то слово, какъ онъ съ Ивашкомъ говорилъ, слышалъ". *См. М. А. М. Ю. Приказнаго стола Разряда столбецъ № 1416.*

рицѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ золотую цѣпь, „и тое цѣпь взялъ у него бояринъ Иванъ Стрешневъ и отнесъ къ государынѣ царицѣ".

Иванъ Стрешневъ въ допросѣ сказалъ, что Афонька Науменокъ рукодѣлья у него никакого не дѣлывалъ; приказано ему было находиться въ конюшнѣ у лошадей, а цѣпь онъ государынѣ царицѣ дѣлалъ ли, или нѣтъ, про то не вѣдаетъ; а онъ Иванъ у него цѣпи не имывалъ и къ государынѣ царицѣ не отнашивалъ.

22 марта Афонька Науменокъ сказалъ, что онъ передъ государемъ виноватъ: „такое непригожее слово про государыню царицу молылъ со пьяна, *а цѣпи де онъ на государыню царицу не дѣлывалъ да и дѣлать не умѣетъ*".

23 марта государь Михаилъ Ѳедоровичъ, сего дѣла слушавъ, указалъ Афоньку Науменка пытать.

Афонька Науменокъ въ допросахъ говорилъ: „какъ де былъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ Михайла Шеинъ, а онъ, Афонька, въ тѣ поры былъ на службѣ въ Путивлѣ въ стрѣльцахъ въ Васильевѣ приказѣ Жукова, и спознался съ Путивльскимъ казакомъ съ Ваською Кулакомъ, *и у того Васьки научился привязывать и отвязывать килы, приворачивать женокъ и портить людей*. А приворачивалъ онъ женокъ тѣмъ: возметъ лягушку самца да самку и кладетъ въ муравейникъ и приговариваетъ: сколь тошно тѣмъ лягушкамъ въ муравейникѣ, столь бы тошно было той женкѣ по немъ, Афонькѣ, а поминаетъ той женкѣ въ тотъ часъ имя, и на третій день приходитъ онъ, Афонька, къ тому муравейнику, и въ томъ муравейникѣ тѣхъ лягушекъ останется одинъ крючекъ да вилки, и онъ то возметъ, и тѣмъ крючкомъ которую женку зацѣпитъ, и та женка съ нимъ и воровать станетъ. Онъ приворожилъ къ себѣ женокъ Наташку, Любку. А килы присаживалъ: давалъ пить траву, имя той травѣ вопъ, и отъ тое травы у того человѣка рудитъ кила; а отсадить тое килу есть другая трава—имя малюкъ; и какъ дастъ тое травы киловатому человѣку испить, и килы не будетъ. На Осколѣ онъ привязалъ килу Ѳедькѣ Чумаку, на Москвѣ привязалъ килу Ивану, прозвище Шишу, и у него жъ отвязалъ. Испортилъ онъ пушкаря сусальника, а какъ его имя, того не упомнитъ: напустилъ на него бѣса, и бѣсъ его забилъ до смерти. И бѣсовъ онъ, Афонька, знаетъ: какъ ихъ призоветъ, и бѣси къ нему приходятъ старые и молодые, и что имъ велитъ, и они то дѣлаютъ; на Москвѣ и въ городахъ многихъ людей порчивалъ, и отъ той порчи многіе помирали. А что на него извѣщалъ иноземецъ Данилка Рябицкой государево слово про государыню царицу, что онъ, Афонька, сидя въ тюрьмѣ, такое непригожее слово

говорилъ умысля, хотѣлъ ее, государыню, уморить до смерти, а давать было ей, государынѣ, въ питьѣ траву *целебока*, а положить де было ему та трава государынѣ въ питье въ тѣ поры, какъ понесутъ про государыню царицу питье вверхъ; что его научалъ государыню царицу портить и уморить до смерти стрѣлецъ Васька Мещерка, а сказывалъ ему Васька, что ему о томъ дѣлѣ, чтобъ государыню царицу портить и уморить до смерти, *были челомъ сверху добрые люди;* а дѣлать де было ему то дѣло надъ государынею царицею такъ: напускать по вѣтру на зорѣ на утренней или на вечерней, съ которой стороны вѣтръ идетъ, съ призывательными словами говорить: народилъ да сатанаилъ, я вамъ вѣрую, сослужите мнѣ мою службу и отнесите песку и бросьте на человѣка, на кого ихъ пошлетъ. Училъ его отречися Христа въ Путивлѣ казакъ Васька, а на Москвѣ гулящій человѣкъ Ѳомка Путимецъ. *Первое де велѣлъ ему снять крестъ съ себя и положить подъ пяту и ступить назадъ трижды* и говорить: „подите бѣси ко мнѣ, я вамъ вѣрую, а вы мнѣ служите, какую службу васъ заставлю". Афонька Науменокъ съ разныхъ лицъ лживыя первыя свои показанія сговаривалъ—напримѣръ съ Истомы Темирязева, Михаила Иванова, пушкаря Никиты Крестенника, стрѣльца Никиты Крестенника, Дмитрія Борисова, Леонтія Плещеева, Ивана Лукьянова".

24 марта государь указалъ вѣдать и про всякое воровство Афоньки Науменка сыскивать боярину князю Б. А. Репнину да окольничему В. И. Стрешневу да дьякамъ думному И. Гавреневу да Г. Левонтьеву. По указаніямъ Афоньки Науменка на дворахъ стрѣльцовъ Томила Иванова Тельнова и Гришки Казанцова вынуты разныхъ названій коренья, травы, кости, раковины, громовая стрѣла, чертовъ палецъ, письмо о Римскомъ цесарѣ и молитва „Сонъ Богородицы".

Афонька Науменокъ на очной ставкѣ и въ распросахъ сказалъ 1 іюля: „передъ государемъ виноватъ: *стрѣльца Тихонка Серебренника поклепалъ напрасно, не истерпя пытокъ, въ прежнихъ своихъ рѣчахъ и на пыткахъ все на себя и на людей говорилъ напрасно,* а никто его на то, что ему портить государыню царицу, не научалъ, и вѣдовства онъ никакого не знаетъ, *а говорилъ де онъ, Афонька, то все въ распросѣ и съ пытокъ на себя для того, чтобъ его скорье велѣлъ государь казнить.*

Іюля въ 5 день говорилъ, *что его государыню царицу портить никто не научалъ и самъ онъ того, чѣмъ портятъ, не знаетъ, а говорилъ вчера въ распросѣ про то, боясь смерти.*

3 августа: окольничаго Л. И. Карпова и Θед. Карпова на людей и на стрѣльцовъ говорилъ и *тѣмъ онъ ихъ всѣмъ клепалъ напрасно*, никто его портить государыню царицу не научалъ, *а клепалъ тѣхъ людей напрасно для того, чтобъ ему не вскорѣ умереть.*

23 августа: *что хотѣлъ ее, государыню, портить съ малоумья, а никто его на такое дѣло не научалъ. И Афонька Науменокъ въ томъ пытанъ—подожжена ему пята.*

2 ноября Афонька показалъ, „что никто его на то дѣло не научалъ, *хотѣлъ ее государыню, портить ни за что съ малоумья.* Когда де онъ отвергся Христа, и тогда ему бѣси помогали и во всемъ его слушали, что имъ велитъ дѣлать; какъ де его пытали впервые, и съ тѣхъ мѣстъ онъ бѣсей и по ся мѣстъ не видалъ; *а вѣруетъ онъ нынѣ въ Господа Исуса Христа и помочи де ему нынѣ отъ бѣси никакія нѣтъ;* да онъ же просилъ дать срокъ до пятницы ноября по 4 число, а онъ, Афонька, въ томъ подлинно къ государю вину свою принесетъ, *а теперь де ему того дѣла разсказать не мочно потому, что онъ исторопился, а се озябъ.* И Афонька сказалъ, что его государыню царицу портить никто не научивалъ, *а самъ де онъ думалъ государыню царицу портить съ малоумья*“. И послѣ того Афонька пытанъ, а съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что и до пытки, и дано ему 17 ударовъ.

Изъ показаній Моисея Неѣлова и стрѣльцовъ отъ 10 августа видно, *что содержавшійся подъ карауломъ Афонька Науменокъ на дворѣ Θедора Неѣлова имѣлъ намѣреніе бѣжать на Донъ.* Афонька Науменокъ за свою тяжкую вину въ продолженіи восьми мѣсяцевъ былъ жестоко наказанъ: *на пыткахъ онъ получилъ 137 ударовъ и сженъ огнемъ три раза.*

20 августа 1642 г. бояре сего сыскнаго дѣла слушали и приговорили ему, Науменку, *отсѣчь руку да ногу да вкинуть его въ срубъ въ огонь и сжечь его въ струбу.* Въ другомъ боярскомъ приговорѣ того же числа написано: *обсѣчь ему руки и ноги, да будетъ только живъ, досталь вкинуть въ огонь; а казнить его на Болотѣ или на площади.* Наконецъ состоялся слѣдующій царскій указъ: 151 г. мая въ 17 день государь, сего дѣла и распросныхъ рѣчей слушавъ, указалъ, за его воровство велѣлъ его сослать на *Красноярской* въ тюрьму до указу. 1643 г. мая въ 20 день въ памяти Разряда въ Сибирской приказъ написано: ....„велѣть Афоньку Науменка *сослать въ Сибирской городъ на Тару....*“

А. Зерцаловъ.

150 г. марта въ 18 день, изъ Разбойнаго приказу бояринъ князь Юрій Андреевичъ Сицкой да діаки прислали тюремнаго сидѣльца Данилка Рябицкаго для того, что онъ Данилка сказалъ за собою *государево великое верхнее дѣло*, а въ Разбойномъ приказѣ про то дѣло боярину князю Юрью Андреевичу не сказалъ, а скажетъ де онъ про то дѣло боярину князю Ивану Борисовичу Черкаскому.

И того жъ дни, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Россіи указалъ Данилка Рябицкаго распросить боярину князю Борису Александровичу Репнину да діаку Гаврилу Левонтьеву, потому што бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкаской боленъ.

И марта жъ въ 18 день, боярину князю Борису Александровичу Репнину да дьяку Гаврилу Левонтьеву иноземецъ, полякъ, Данилка Рябицкой въ допросѣ сказалъ: вышелъ де онъ на государево имя тому лѣтъ съ двадцать, а въ тюрьмѣ сидитъ въ разбойномъ дѣлѣ боярина Ѳедора Ивановича Шереметева; и въ нынѣшнемъ де во 150 году на третьей недѣлѣ Великаго поста говорили они, въ тюрьмѣ сидя, межъ собою боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ человѣкомъ съ Першкою Власовымъ, чтобъ имъ своей бѣдности пособить; и Першка де молылъ, что онъ умѣетъ грамотѣ, сытъ будетъ; и Ивановъ де человѣкъ Стрешнева Афонька Науменокъ почалъ говорить, что за нимъ Афонькою и не такое ремесло, да онъ нынѣ погибаетъ, и сказалъ имъ, что онъ дѣлаетъ серебреное дѣло; онъ же Афонька говорилъ, что онъ сдѣлалъ государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ цѣпь, и какъ де онъ тое цѣпь сдѣлалъ, и тое де цѣпь взялъ у него бояринъ его Иванъ Стрешневъ и отнесъ тое цѣпь къ государынѣ царицѣ.

А Иванъ Стрешневъ распрашиванъ же, а въ допросѣ сказалъ: тому де четвертой день, какъ тотъ Афонька Науменокъ ему Ивану отданъ изъ Новые чети, а до тѣхъ мѣстъ онъ Афонька сидѣлъ въ тюрьмѣ, а въ какомъ дѣлѣ, того не вѣдаетъ, а рукодѣлья у него никакого не дѣлывалъ, приказано ему было у лошадей въ конюшнѣ, а сказывалъ де его Ивановымъ людямъ онъ Афонька, что онъ дѣлаетъ серебряное дѣло, а изъ Новые де чети отданъ ему Ивану потому, что онъ сказался его Ивановъ человѣкъ и кабала де у него

Ивана на него Афоньку есть, а взята кабала тому недѣль съ шесть, а цѣпь де онъ государынѣ царицѣ дѣлалъ ли, или нѣтъ, про то невѣдаетъ, а онъ Иванъ у него цѣпи не имывалъ и къ государынѣ царицѣ не отнашивалъ, а сбѣжалъ де тотъ Афонька отъ него Ивана марта въ 18 день въ вечерни.

150 г. марта въ 22 день, боярину князю Борису Александровичу Репнину да діаку Гаврилу Левонтьеву Иванъ Ѳедоровичъ Стрешневъ сказалъ: велѣно ему Ивану прислать на Казенной дворъ къ боярину ко князю Борису Александровичу для государева дѣла человѣка его Афоньку, и тотъ де человѣкъ его Афонька отъ него того дни сбѣжалъ и тому нынѣ третій день, и тотъ человѣкъ его Афонька къ нему Ивану на дворъ пришелъ самъ, и нынѣ онъ того человѣка своего Афоньку прислалъ въ Стрѣлецкой приказъ. А человѣкъ Ивана Стрешнева Афонька Наумовъ въ распросѣ сказалъ: прежъ де сего былъ онъ въ стрѣльцахъ въ Васильевѣ приказѣ Жукова, а за черную немочь изъ стрѣльцовъ отставленъ тому съ годъ, и жилъ на волѣ, и пойманъ былъ съ табакомъ, и вкинутъ изъ Новые чети въ тюрьму, а изъ тюрьмы вынялъ его Иванъ Стрешневъ тому съ полгода, и онъ де Афонька билъ челомъ ему Ивану во дворъ и кабалу на себя далъ, а ремесла де за нимъ никакого нѣтъ, и серебрянаго дѣла дѣлать не умѣетъ,—приказано было ему у Ивана въ конюшнѣ—,а какъ де онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и онъ иноземца Данилка Рябицкаго зналъ, и, въ тюрьмѣ сидя, говорилъ съ тюремными сидѣльцы пьянъ про золотую цѣпь, которую послала къ Ивану Стрешневу жена его Матрена съ человѣкомъ его съ Ивановымъ съ Андрюшкою Кривымъ, что онъ Афонька и не такую цѣпь сдѣлаетъ, а къ какому слову то говорилъ, того неупомнитъ—былъ пьянъ; да тюремные жъ сидѣльцы ему Афонькѣ говорили: у кого онъ Афонька служитъ во дворѣ? И онъ Афонька сказалъ, что онъ во дворѣ служитъ у Ивана Стрешнева, и тюремные де сидѣльцы говорили, что они нынѣ по государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ *велики*, и онъ де Афонька къ тому ихъ слову молылъ: дай Господи, она государыня здорова была на многіе лѣта, а больше де того иного ничего не говаривалъ.

А иноземецъ Данилка Рябицкой съ нимъ съ Афонькою съ очей на очи говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ Афонька про государыню царицу по его извѣту не пригоже слово говорилъ,

И Афонька съ Данилкомъ Рябицкимъ съ очей на очи сказалъ; что онъ передъ государемъ виноватъ: такое непригожее слово про государыню царицу молылъ со пьяна, а иное де онъ во хмѣлю съ бродитъ съ ума, а цѣпи де онъ на государыню царицу не дѣлывалъ

да и дѣлать не умѣетъ, было ему у Ивана Стрешнева приказано въ конюшнѣ.

А Данилка Рябицкой съ нимъ Афонькою на очной ставкѣ сказалъ, что онъ Афонька въ тѣ поры былъ не пьянъ и черныя немочи на немъ не видали.

Да Ивановъ же человѣкъ Стрешнева Андрюшка Стахѣевъ сынъ Кривой въ допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 150 году въ Великой мясоѣдъ посылала Иванова жена Стрешнева Матрена съ нимъ съ Ивашкомъ къ мужу своему къ Ивану для подѣлки цѣпь золотую, запечатавъ въ бумагѣ, и онъ де тое цѣпь отдалъ вверху боярину своему Ивану Стрешневу, а какъ тое цѣпь отдалъ ему, того никто не видалъ, и кто тое цѣпь дѣлалъ, того онъ Ивашка не вѣдаетъ.

Марта въ 23 день, бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ допрашивалъ Ивана Стрешнева: въ прежнемъ допросѣ сказывалъ онъ Иванъ, что Афонька Науменокъ говорилъ съ его Ивановыми людьми, что онъ дѣлаетъ серебряное дѣло—и про тобъ онъ Иванъ сказалъ, кто ему имянемъ люди его сказывали, что Афонька сказывалъ имъ, что онъ дѣлаетъ серебряное дѣло?

И Иванъ Стрешневъ сказалъ, что онъ отъ людей своихъ такого слова, что человѣкъ его Афонька дѣлаетъ серебряное дѣло, ни отъ кого не слыхалъ, а въ прежнемъ де допросѣ онъ Иванъ про то слово сказалъ, что онъ Афонька дѣлаетъ серебряное дѣло исторопяся.

И государь, царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всея Россіи, сего дѣла слушавъ, указалъ Иванова человѣка Стрешнева Афоньку Науменка пытать, по какому онъ умышленью про государыню царицу и великую княгиню Евдокію Лукьяновну непригожее слово говорилъ и не знаетъ ли онъ какого вѣдовства и воровскихъ заговоровъ.

И по государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи указу бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ у пытки допрашивалъ Афоньку Науменка: по какому онъ умышленью про государыню царицу и великую княгиню Евдокію Лукьяновну не пригожее слово, про которое на него Афоньку извѣщалъ иноземецъ Данилко Рябицкой, говорилъ, и не знаетъ ли онъ какого вѣдовства и еретичества, чтобъ онъ про то сказалъ въ правду не цытанъ. И Афонька Науменокъ передъ государемъ винился, что онъ передъ государемъ и передъ государынею царицею виноватъ, а въ допросѣ сказалъ: какъ де былъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ Михайла Шеинъ, а онъ де Афонька въ тѣ поры былъ на службѣ въ Путивлѣ въ стрѣльцахъ въ Васильевѣ приказѣ Жукова и сознался

въ путивльскимъ казакомъ съ Ваською Кулакомъ, и у того Васьки научился привязывать *килъ*, и для воровства женокъ приворачивать, *а приворачиваетъ де онъ женокъ тѣмъ: возметъ лягушку самца да самку и кладетъ въ муравейникъ и приговариваетъ: сколь тошно тѣмъ лягушкамъ въ муравейникѣ, столь бы тошно было той женѣ по немъ Афонькѣ*, а поминаетъ той женкѣ въ тотъ часъ имя, и на третій день приходитъ онъ Афонька къ тому муравейнику, и въ томъ де муравейникѣ тѣхъ лягушекъ останется одинъ крючекъ да вилки, и онъ то возметъ и тѣмъ крючкомъ, которую женку зацѣпитъ, и та женка съ нимъ и воровать станетъ; а какъ ему съ тою женкою воровать не похочется, и онъ тое женку вилками отъ себя отпихнетъ, и та женка по немъ тужить перестанетъ. А килы присаживаетъ— даетъ пить въ питьѣ траву; имя той травѣ *попъ*, ростетъ при болотѣ; и какъ дастъ испить, и отъ тоѣ травы у того человѣка, кто изопьетъ, рудитъ кила, а отсадить тое килу есть другая трава, имя той травѣ *малюка*; и какъ дастъ тое травы киловатому человѣку испить, и у того человѣка килы не будетъ; а что де на него извѣщалъ иноземецъ Данилко Рябицкой государево слово про государыню царицу, что онъ Афонька, сидя въ тюрьмѣ, про нее великую государыню говорилъ невѣжливое слово, и въ томъ де онъ Афонька передъ государемъ виноватъ, про государыню царицу онъ Афонька, сидя въ тюрьмѣ, *такое непригожее слово говорилъ умысля, хотѣлъ ее государыню уморить до смерти, а давать было ей государынѣ въ питьѣ траву целебока, а растетъ трава на рѣкѣ на Окѣ и на Москвѣ рѣкѣ, а положить де было ему та трава государынѣ царицѣ въ питье въ тѣ поры, какъ понесутъ про государыню царицу питье вверхъ*; а хаживалъ де онъ за боярином своимъ за Иваномъ Стрешневымъ вверхъ къ свѣтлицамъ, а только де было ему тое травы государынѣ царицѣ въ питье положить самому не мочно, и ему де было того докупаться, кѣмъ мочно то дѣло сдѣлать.

И по казака Ваську Кулакова въ Путивль посланъ сотникъ стрѣлецкой Гаврило Бибиковъ, велѣно его, сыскавъ въ Путивлѣ, привезти ко государю къ Москвѣ. И сотникъ стрѣлецкой Гаврило Бибиковъ изъ Путивля подалъ отписку отъ воеводы отъ князя Петра Волконскаго, а въ отпискѣ написано, что того казака въ Путивлѣ не сыскали, и въ списку про того Ваську многіе люди сказали, что его Ваську не знаютъ.

Да Афонька жъ Науменокъ въ допросѣ сказалъ: его жъ де научалъ *государыню царицу портить и уморить до смерти* стрѣлецъ Васька Мещерка тому съ годъ, а сказывалъ ему Васька, что

ему о томъ дѣлѣ, *чтобъ государыню царицу уморить досмерти, били челомъ сверху добрые люди*, а кто именемъ, про то ему не сказалъ, а давалъ де стрѣлецъ Васька Мещерка ему Афонькѣ отъ того десять рублевъ, а приходилъ къ нему о томъ говорить двожъ и трожды и *просилъ у него, чтобъ онъ Афонька далъ ему тое травы, которою испортить и уморить государыню царицу*, и онъ де Афонька ему Васькѣ тое травы не далъ, а хотѣлъ тѣмъ дѣломъ, какъ ему Афонькѣ *государыню царицу уморить до смерти, промышлять самъ*, да Васька жъ Мещерка ему говорилъ: *дають де ему отъ того мою, чего онъ Афонька не вѣдаетъ*.

Да стрѣлецъ же де Васька Мещерка ему Афонькѣ говорилъ: будетъ де только отъ тое травы государыня царица не умретъ, ино бъ де ей какую *спону* сдѣлать; и онъ де Афонька стрѣльцу Васькѣ Мещеркѣ къ тому слову молылъ: *я де то сдѣлаю, будетъ не умретъ, и она де сама надъ собою то сдѣлаетъ*; что онъ говорилъ про государыню царицу въ тюрьмѣ, въ коемъ словѣ на него извѣщалъ иноземецъ Данилка Рябицкой, *а дѣлать де было ему то дѣло надъ государынею царицею такъ: напускать по вѣтру на зоръ на утреной или на вечерней, съ которой стороны вѣтръ идетъ, съ призывательными словами говорить: народилъ да сатанаилъ я вамъ вѣрую, съ служите мнѣ мою службу и отнесите песку и бросите на человѣка, на кого ихъ пошлетъ*. Да онъ же Афонька въ допросѣ сказалъ: испортилъ де онъ пушкаря сусальника, а какъ ему имя, того не упомнитъ, напустилъ на него бѣса, и бѣсъ де его забилъ до смерти; и кого де онъ Афонька похочетъ испортить, и онъ наговариваетъ на соль, и призываетъ бѣсовъ народила и сатанаила и иныхъ бѣсовъ, и къ тѣмъ людямъ тѣхъ бѣсовъ посылаетъ, и бѣсовъ де онъ Афонька знаетъ: какъ ихъ призоветъ, и бѣси къ нему приходятъ старые и молодые, и что имъ велитъ, и они то дѣлаютъ, а онъ Афонька въ нихъ вѣруетъ.

И въ Пушкарской слободѣ сыскивано пушкари, кто у нихъ въ пушкаряхъ былъ сусальникъ, и какъ ему было имя, и какою онъ смертью умеръ, и какая на немъ была болѣзнь, и въ сыску пушкари сказали, что у нихъ въ пушкаряхъ былъ Филькою звали сусальникъ, а отъ чего тотъ Филька и какою болѣзнью умеръ, того они не вѣдаютъ. А жена его Филькина Акулина въ допросѣ сказала: мужа де ея не стало тому нынѣ шестой годъ, а болѣзнь была на немъ сухотная, весь былъ распухъ, и былъ болѣнъ съ годъ, и лежалъ онъ семь недѣль, а съ стрѣльцомъ съ Афонькою тотъ мужъ ея водился ли, и она того не вѣдаетъ, и его Афоньку не знаетъ.

Да Афонька жъ Науменокъ сказалъ: знается де онъ съ гулящимъ человѣкомъ, а живетъ де онъ на Ваганьковѣ, зовутъ его Ѳомка Андреевъ сынъ Путимецъ; тотъ де Ѳомка всякое вѣдовство знаетъ больши его Афоньки, да у него жъ де Ѳомки есть такая книга, которою призываютъ бѣсовъ; и о томъ де онъ Афонька съ нимъ Ѳомкою говаривалъ и не одинова, какъ бы испортить и уморить государыню царицу, и тотъ де Ѳомка ему сказалъ, чтобъ онъ Афонька ему Ѳомкѣ далъ срокъ, а онъ Ѳомка о томъ, какъ испортить и уморить государыню царицу, подумаетъ, а живетъ де тотъ Ѳомка все на Ваганьковѣ.

Да Афонька жъ Науменокъ въ допросѣ говорилъ: *учили его отречися Христа* въ Путивлѣ казакъ Васька, а на Москвѣ гулящій человѣкъ Ѳомка Путимецъ. *Первое де велѣли ему снять крестъ съ себя и положить подъ пяту и ступить назадъ трожды и говорить: подите бѣси ко мнѣ, я вамъ вѣрую, а вы мнѣ служите, какую службу васъ заставлю.* И про то Афонька Науменокъ у пытки спрашиванъ накрѣпко и пыткою стращенъ, чтобъ онъ сказалъ про то, никого не бояся, кто ему государыню царицу велѣлъ испортить и уморить до смерти. И Афонька Науменокъ въ распросѣ сказалъ: опричь де стрѣльца Васьки Мещерки государыню царицу портить никто его не научивалъ, и кто о томъ стрѣльцу Васькѣ Мещеркѣ говорилъ, чтобъ испортить государыню царицу, Афонька не вѣдаетъ; Васька Мещерка ему Афонькѣ про то имянно не сказалъ, а сказалъ что ему про то говорили *сверху*, а кто имянемъ, про то не сказалъ а стоялъ де тотъ стрѣлецъ Васька Мещерка въ Тимофѣевѣ приказѣ Шепелева у стрѣльца у Васьки Плотника, онъ де про него, гдѣ онъ нынѣ живетъ, вѣдаетъ. Да Афонька жъ Науменокъ распрашиванъ: кого онъ испортилъ, и килы привязывалъ, и женокъ для воровства приворачивалъ. И про то Афонька Науменокъ въ допросѣ сказалъ: какъ онъ былъ на государевѣ службѣ на Осколѣ и, побранясь на Осколѣ съ чумакомъ съ Ѳилькою, привязалъ ему килу, и та кила у него была до тѣхъ мѣстъ, какъ и съ Оскола поѣхалъ. И на Осколъ посылана государева грамота къ воеводѣ къ Прокофью Коробьину, велѣно чумака Ѳильку сыскать, а сыскавъ его распросить. И съ Оскола воевода Прокофій Коробьинъ ко государю писалъ, что онъ на Осколѣ на кабакѣ и на посадахъ Ѳильку Чумака сыскивалъ и его не сыскалъ, да и въ сыску сказали многіе люди, что они на Осколѣ и на кабакѣ Ѳильки Чумака не видали и его не знали.

Да Афонька жъ въ допросѣ сказалъ: на Москвѣ де привязалъ онъ Афонька, побранясь, килу, Иваномъ звали, прозвище Шишъ, и того де Ивана убили воры на масляной недѣлѣ, а кто убилъ, того

не вѣдаетъ, а былъ онъ въ стрѣльцахъ въ Васильевѣ приказѣ Жукова; да онъ же, Афонька, сказалъ: привязалъ килу Васильева приказу Жукова стрѣльцу Ивашкову брату Шишенку Степанку Шишенку и тое у него килу и опять отвязалъ, нынѣ онъ на Яблоновѣ. И на Яблоново для того посланъ сотникъ стрѣлецкой Меркурій Якимовъ, а велѣно ему на Яблоновѣ того стрѣльца Степанка Шишенка распросить. И стрѣлецъ Степанко Шишенокъ сотнику Меркурью въ распросѣ сказалъ, по государеву крестному цѣлованью, что де у него Степанка братъ родной былъ, а звали его Ивашкомъ, прозвище Шишенокъ, и въ прошломъ де во 146 году того брата его убили воровскіе люди, а килы де брату его никто не присаживалъ, а была де кила у брата его изробячества, прогрызла ему грыжею, и ему де была въ той болѣзни невѣрки держать не какого, и въ той болѣзни братъ его ни на кого не говаривалъ, и къ нему де, Степанку, Васильева приказу Жукова стрѣлецъ Афонька Науменокъ килы не привязывалъ и опять не отвязывалъ, а килы у него родясь не бывало.

Да Афонька жъ сказалъ: для де воровства приворотилъ къ себѣ женку, Наташкою звали, и воровалъ съ нею съ годъ, и та де женка отъ него съѣхала на Ярославль къ мужу, а мужъ де у нее въ Ярославлѣ коновалъ посадской человѣкъ, Ѳедькою зовутъ Трофимовъ. И въ Ярославль къ воеводѣ ко князю Андрею Тюменскому послана государева грамота, велѣно посадскаго человѣка Ѳедьку Трофимова и жену его Наташку Максимову дочь сыскать и про то распросить. Апрѣля въ 24 день изъ Ярославля воевода князь Андрей Тюменской ко государю писалъ, что въ Ярославлѣ такого человѣка Ѳедьки Трофимова и жены его Наташки не сыскано. Да онъ же, Афонька, для воровства жъ приворотилъ къ себѣ женку Любку, а сидѣла де она въ Тесемномъ ряду, и нынѣ та женка съ Москвы сошла безвѣстно. А на службахъ де онъ Афонька для воровства многихъ къ себѣ женокъ приворачивалъ, да онъ же на Москвѣ и въ городѣхъ многихъ людей порчивалъ и отъ той его порчи многіе люди померли. Да Афонька жъ Науменокъ въ допросѣ говорилъ: воровалъ онъ съ женкою, Анискою зовутъ, и какъ съ нею воровать не похотѣлъ, и она де Аниска на него гровилася, хотѣла его испортить и сдѣлать чернѣе земли. И женка Аниска сыскана и распрашивана и противъ его Афонькиныхъ рѣчей во всемъ запиралась. А Афонька Науменокъ съ нею съ очей на очи говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ съ нею воровалъ, и испортить его та женка хотѣла, а чѣмъ портить и гдѣ ей коренье имать, про то де скажетъ она, Аниска.

И про тое стрѣлецкую жену Аниску сыскивано Васильевымъ приказомъ Жукова стрѣльцами, которые нынѣ на Москвѣ оставлены за болѣзнью и ихъ стрѣлецкими жанами: тое стрѣлецкую жену Аниску они знаютъ ли? и воровства, и всякаго дурна, и блядни, и вѣдовства за нею нѣтъ ли? и на людей она дурнымъ какимъ не похваляется ль? И въ сыску Васильева приказу Жукова слободчиковъ и отставленныхъ стрѣльцовъ сказали, по государеву крестному цѣлованью, 16 человѣкъ, да всего приказу 600 человѣкъ стрѣльцовъ матери и жены ихъ сказали въ Божью правду: стрѣлецкую де женку Аниску они знаютъ, а воровства за нею и всякаго дурна, и блядни, и вѣдовства не слыхали, и на людей она дурнымъ ничѣмъ не похвалялась, жена де она добрая.

А по гулящаго человѣка по Ѳомку на Ваганьково посланъ голова стрѣлецкой Степанъ Алалыкинъ да съ нимъ 100 человѣкъ стрѣльцовъ, да для опазныванья съ ними жъ посланъ Афонька Науменокъ, велѣно имъ того Ѳомку на Ваганьковѣ или гдѣ про него скажутъ, сыскавъ, привести къ боярину ко князю Борису Александровичу. И голова стрѣлецкой Степанъ Алалыкинъ и стрѣльцы на Ваганьковѣ того Ѳомки не сыскали, а привели съ собою человѣка, а велѣлъ де имъ того человѣка взять Афонька Науменокъ для того, что онъ путивльца Ѳомку Андреева знаетъ. А приводный человѣкъ въ допросѣ сказался: псарь пѣшій, Максимкомъ зовутъ Алексѣевъ; какъ де онъ съ головою стрѣлецкимъ нынѣ искалъ по дворамъ путивльца гулящаго человѣка Ѳомки, и увидѣлъ де онъ Максимка Афоньку Науменка и почалъ его спрашивать, стрѣлецъ ли онъ или боярской человѣкъ, и Афонька Науменокъ велѣлъ его стрѣльцамъ взять, а за что, про то онъ, Максимка, не вѣдаетъ и путивльца Ѳомки не знаетъ.

А Афонька Науменокъ съ Максимкомъ съ очей на очи сказалъ, что онъ, Максимка, Ѳомку Андреева знаетъ тому съ годъ и больши; да Афонька жъ Науменокъ сказалъ: Ѳомку Андреева знаетъ отставленой стрѣлецъ Ѳедька Григорьевъ, а живетъ де тотъ Ѳедька на *Рожественой улицѣ на монастырѣ у Николы Божедомскаго*, и для того стрѣльца Ѳедьки посланъ Андрей Волынской да съ нимъ для опазныванья Афонька Науменокъ, да 20 человѣкъ стрѣльцовъ, и гдѣ онъ того Ѳедьку укажетъ, велѣно его взявъ привести. И тотъ Афонька Науменокъ, пришедъ на монастырь къ Николѣ Божедомскому, указывалъ не на одинъ дворъ, и Андрей Волынской стрѣльцамъ по тѣмъ по всѣмъ дворамъ велѣлъ того Ѳедьку сыскивать, и того Ѳедьки ни въ которомъ дворѣ не сыскали, а сказывали имъ тутошніе окольные люди, что у нихъ такого человѣка на монастырѣ у Николы николи не бывало.

Да сысканъ стрѣлецъ Тимофѣева приказу Шепелева Васька плотникъ у *кого жилъ на выдачѣ* во дворѣ стрѣлецъ Васька Мещерка, а Афонька Науменокъ на него, Ваську, говорилъ, что онъ Ваську Мещерку, гдѣ онъ нынѣ, сыщетъ; и про то стрѣлецъ Васька плотникъ допрашиванъ, гдѣ онъ вѣдаетъ про стрѣльца про Ваську Мещерку, чтобъ сказалъ про то въ правду. И стрѣлецъ Васька плотникъ въ допросѣ сказалъ: стрѣлецъ де Васька Мещерка у него у Васьки у плотника жилъ во дворѣ *на выдачѣ* и то де онъ видалъ, что Афонька Науменокъ съ нимъ, съ Ваською Мещеркою, водился, прихаживалъ къ нему и не одинова, а для чего приходилъ, того не вѣдаетъ, и какое вѣдовство за Ваською было ль, того не видалъ; а то де весь приказъ вѣдаетъ, что онъ, Васька, былъ бражникъ и зерщикъ, и гдѣ онъ нынѣ, того онъ, Васька плотникъ, не вѣдаетъ; а сбѣжалъ де онъ во 149 году о Петровѣ дни и бѣглая память на него за Головиною рукою въ приказъ дана; а тому де недѣли съ двѣ сказывалъ ему стрѣлецъ Тимофѣева жъ приказу Шепелева Карпунька Щербининъ, что онъ видѣлъ стрѣльца Ваську Мещерку, а гдѣ видѣлъ, того ему не сказалъ. А ему де, Васькѣ плотнику, про него спрашивать было не для чего потому, что ему до стрѣльца до Васьки Мещерки дѣла нѣтъ. А по стрѣльца по Карпуньку Щербинку посыланъ деньщикъ Панка Михайловъ, вслѣпо его, сыскавъ, для допросу привести; и деньщикъ Панка пришедъ сказалъ, что онъ на Карпунькинѣ дворѣ его, Карпуньки, не сыскалъ, а сказала де ему Карпунькина жена, что онъ Карпунька тому нынѣ третій день пошелъ молиться къ Николѣ Чудотворцу Зарайскому; и по Карпунькину жену посыланъ деньщикъ Иванова приказу Головленкова Васька Ефремовъ, и того жъ часу тое Карпункину жену деньщикъ привелъ, и та Карпунькина жена по допросу сказала: тому де съ недѣлю писалъ къ мужу ея отъ Николы Зарайскаго братъ его названой Степанко портной мастеръ, чтобъ онъ Карпунька пріѣхалъ къ нему по свою лошадь; и мужъ де ея по той грамоткѣ для лошади поѣхалъ къ Николѣ Зарайскому, а она де ему говорила, что онъ ѣдетъ безъ отпуску при десятникѣ при Савостьянѣ, и мужъ ея Карпунька за то ее билъ, а сказалъ, что ей до того какое дѣло, въ томъ она шлется на десятника. И къ Николѣ Зарайскому по стрѣльцовъ по Карпуньку Щербинина, по Ваську Мещерку посыланъ сыскивать сотникъ стрѣлецкой Анфиногенъ Литаврин. И изъ Зарайскаго писалъ ко государю съ сотникомъ Анфиногеномъ воевода Алексѣй Загряской, что де въ Зарайскомъ городѣ и на кабакѣхъ тѣхъ стрѣльцовъ Васьки Мещерки не сыскано, а сыскапъ одинъ стрѣлецъ Карпунька Щербининъ, и тотъ Карпунька присланъ ко го-

сударю къ Москвѣ. И тотъ стрѣлецъ Карпунька Щербининъ распрашиванъ: съ Москвы онъ поѣхалъ въ Зарайской въ приказѣ—билъ ли челомъ или у головы онъ опрашивался? и стрѣльца онъ Тимофѣева приказу Шепелева Ваську Мещерку знаетъ ли? и будетъ онъ его знаетъ, и гдѣ онъ нынѣ? и пришедъ онъ въ Зараескъ, гдѣ стоялъ? и тотъ Васька гдѣ жилъ? чтобъ онъ про то сказалъ подлинно правду. И стрѣлецъ Карпунька Щербининъ въ распросѣ сказалъ, что онъ стрѣльца Ваську Мещерку знаетъ, служивалъ онъ съ нимъ въ стрѣльцѣхъ въ одномъ приказѣ, а видѣлъ де онъ его въ нынѣшнемъ во 150 году на Масляной недѣлѣ у Николы Зарайскаго на кабакѣ, а у кого онъ, Васька, у Николы стоялъ и съ кабака гдѣ делся, того онъ не вѣдаетъ; а какъ онъ Карпунька съ Москвы пошелъ къ Николѣ, и онъ въ приказѣ и головѣ не бивалъ челомъ потому, что онъ человѣкъ бѣдной. И тотъ стрѣлецъ Карпунька въ томъ Васькѣ стращенъ пыткою, и въ распросѣ говорилъ тѣжъ рѣчи, что и въ первомъ своемъ распросѣ.

Да Афонька жъ Науменокъ въ допросѣ сказывалъ: говорилъ де ему муромецъ Дмитрій Борисовъ, чтобъ онъ Афонька далъ ему, Дмитрію, такого коренья, чѣмъ бы ему вверху прислужиться, а онъ де, Дмитрій, за то коренье ему, Афонькѣ, даетъ вина, а у него де, Афоньки, въ тѣ поры такое коренье было, а схоронено де у него то коренья у Ивана Стрешнева во дворѣ, а худого де ничего отъ того коренья нѣтъ, только кому онъ то коренье дастъ, и того станутъ люди любить. И по тое коренье на дворъ къ Ивану Стрешневу посыланъ съ нимъ съ Афонькою голова стрѣлецкой Степанъ Алалыкинъ и пришедъ сказалъ, что они коренья въ томъ мѣстѣ, гдѣ указалъ Афонька, съ нимъ Афонькою искали и того коренья ничего не нашли. Дмитрій Борисовъ допрашиванъ: Афоньку Науменка онъ Дмитрій знаетъ ли и о чемъ ему говаривалъ ли? и Дмитрій Борисовъ сказалъ: видалъ де онъ того Афоньку на дворѣ у Ивана Стрешнева, а рѣчей де у него Дмитрія съ нимъ Афонькою никакихъ не бывало и ни о чемъ ему не говаривалъ. А Афонька Науменокъ съ Дмитріемъ съ очей на очи сказалъ, что онъ Дмитрій у него коренья просилъ для того, чтобъ его любили бояре, а просилъ де у него того коренья при стрѣльцѣ Алексѣева приказу Полтева при Куземкѣ Барсовѣ. А Дмитрій Борисовъ на очной ставкѣ сказалъ, что онъ у него, Афоньки, коренья никакого не прашивалъ и Куземки Барсова не знаетъ. А по стрѣльца по Куземку Барсова посыланъ къ Алексѣю Полтеву деньщикъ, и Алексѣй Полтевъ сказалъ, что у него въ приказѣ стрѣльца Куземки Барсова нѣтъ.

Да Афонька жъ Науменокъ сказывалъ: живетъ де у Ивана Стрешнева *держальникъ Истома Темирязевъ*, и онъ де, Афонька, ходилъ съ нимъ къ Андрею Ростопчину, носили ферези, и идучи говорилъ ему, Афонькѣ, Истома Темирязевъ, что Иванова жена Стрешнева Матрена не сможетъ, а надобетъ такого человѣка добыть, чтобъ испортилъ того, *кому мы служимъ*; да Истома жъ де говорилъ: какъ де онъ былъ на Тулѣ, и онъ де Истома и самъ къ тремъ мужикамъ привязалъ по килѣ; и Истома Темирязевъ на Москвѣ не сысканъ, а живетъ де онъ нынѣ въ Лихвинѣ у отца; и марта въ 24 день по того Истому посланъ сотникъ Дѣй Грековъ, и того Истому привезли къ Москвѣ марта въ 29 день, а до того числа Афонька Науменокъ съ него Истомы сговорилъ, а сказалъ, что онъ тѣмъ дѣломъ Истому поклепалъ; и того жъ числа Истома по государеву указу данъ на поруку. Да Афонька жъ сказывалъ: у Ивана жъ де у Стрешнева живетъ держальникъ Михайла Ивановъ, а вотчимъ де у него Михайла живетъ на Успенскомъ вражкѣ; и тотъ де Михайла говорилъ ему Афонькѣ, чтобъ испортить государыню царицу, а за что испортить, того ему не сказалъ. И Михайло Ивановъ сысканъ и распрашиванъ: Афоньку Науменка онъ Михайла знаетъ ли? и будетъ знаетъ, и рѣчи у него съ нимъ какія бывали ль? и какого надобья у него прашивалъ ли? и въ какомъ чину, онъ Михайло? и Михайла сказалъ, что онъ у государя въ сытникахъ, а отца у него звали Иваномъ, прозвище Савинъ, а у Ивана де онъ Стрешнева приживаетъ съ Рождества Христова нынѣшняго 150 году, а Афоньку де Науменка онъ знаетъ: приказано ему было у Ивана Стрешнева на конюшнѣ; а рѣчей де у него Михайла съ нимъ Афонькою никакихъ не бывало и ничего у него не прашивалъ. И Михайло данъ на поруку потому, что съ него Афонька Науменокъ въ томъ дѣлѣ сговорилъ.

Да Афонька жъ Науменокъ сказывалъ: знакомъ де ему пушкарь Никитка Крестенникъ, и у того де Никитки покупалъ онъ Афонька коренье многижда, а знаетъ де то коренье его Никиткина мать, а какъ ее зовутъ, того сказалъ не упомнитъ, а пригодно де то коренье ко всякой порчѣ: кому де онъ дастъ въ питьѣ того коренья, и тому раздуетъ брюхо и отъ того де тотъ человѣкъ умретъ. И Никитка Крестенникъ и мать его Анютка сысканы и распрашиваны: Афоньку Науменка они знаютъ ли? и будетъ знаютъ, и рѣчи съ нимъ у нихъ какія о чемъ бывали ль? и что они ему Афонькѣ продавывали? И Никитка въ допросѣ сказалъ, что онъ Афоньки Науменка не знаетъ, а дѣлаетъ онъ Никитка перстни оловянные, а крестовъ дѣлать не умѣетъ, и съ Афонькою у него рѣчей никакихъ не бывало и ничего

ему Афонькѣ онъ и мать его Анютка не продавывали; а дѣлаетъ де мать его *торонковое дѣло*, а иного за ними рукодѣлья никакого нѣтъ; а мать его Анютка сказала тѣ жъ рѣчи, что она Афоньки Науменка не знаетъ и ничего ему не продавывала, а рукодѣлье де ее—дѣлаетъ кресты и перстни, а иного рукодѣлья у ней и у сына ея у Никитки нѣтъ.

Да сысканъ въ пушкаряхъ Никитка жъ Крестенникъ и допрашиванъ — Афоньку Никитка Науменка знаетъ ли и сколь давно съ нимъ знается? и мать у него Никитки есть ли и какъ зовутъ? И пушкарь Никитка Крестенникъ въ допросѣ сказалъ: Афоньки Науменка онъ не знаетъ и познати никакія съ нимъ не бывало, а мать де у него зовутъ Соломонидкою, печетъ калачи, а иного де рукодѣлья у нихъ нѣтъ никакого; дворъ сказалъ у себя за Устрѣненскими вороты ѣдучи съ Москвы къ Троицѣ на лѣвѣ.

И стрѣлецъ Никитка Крестенникъ и пушкарь Никитка жъ Крестенникъ во многихъ людяхъ Афонькѣ Науменку казаны, и Афонька ихъ смотря не одинова, а сказалъ, что того Никитки, у кого для порчи покупалъ коренье, не опозналъ, и тутъ его нѣтъ. И стрѣлецъ Никитка и пушкарь Никитка жъ даны на поруки потому, что ихъ Афонька не знаетъ.

И послѣ тѣхъ всѣхъ распросовъ Афонька Науменокъ пытанъ въ томъ, чтобъ онъ про то сказалъ имянно, по чьему умышленью онъ хотѣлъ портить государыню царицу и коимъ обычаемъ ему было государыню царицу портить? и съ пытки Афонька Науменокъ говорилъ, что и напередъ сего въ допросѣ сказалъ, *а портить де государыню царицу велѣлъ ему Истома Темирязевъ, давалъ ему за то два ведра вина да пять рублевъ денегъ*, а за что портить велѣлъ, того ему не сказалъ. *Было Афонькѣ на пыткѣ 40 ударовъ.*

Лѣта 7150 марта въ 25 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи указу, память подьячему Михаилу Никифорову. Обыскати ему за Устрѣтенскими вороты Пушкарскія слободы всѣми пушкарями по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи крестному цѣлованью: пушкарь у нихъ, Сусальникомъ звали прозвище, былъ ли? и будетъ онъ былъ, и какъ его звали и коимъ обычаемъ онъ умеръ и сколь давно? и отецъ духовной у него былъ ли? и будетъ былъ, и кто именемъ? и кто послѣ его осталося именемъ жена и сродичи? да будетъ скажутъ, что послѣ его жена и сродичи остались, и ихъ про то распросить же: какою болѣзнью тотъ пушкарь сусальникъ былъ боленъ, и сколько въ той болѣзни лежалъ, и какъ ему случилась смерть? И Васильева приказу

Жукова съ стрѣльцомъ съ Афонькою Науменкомъ у того пушкаря Сусальника какая знать была ль? и не было ли съ нимъ какія не дружбы? и будетъ не дружба была, и кому про то вѣдомо? и отцу духовному онъ при исповѣди про тое не дружбу сказывалъ ли? да что пушкари въ обыску и сусальникова жена и сродичи въ распросѣ скажутъ, и тѣ обыски за обыскныхъ людей и распросныя рѣчи за руками, написавъ подлинно, привести къ боярину ко князю Борису Александровичу Репнину да къ окольничему къ Василью Ивановичу Стрешневу да къ дьякамъ къ думному къ Ивану Гавреневу да къ Гаврилу Левонтьеву. Подписалъ дьякъ Гаврило Левонтьевъ.

И противъ сей наказныя памяти за Устрѣтенскими вороты пушкарями обыскивано, а въ обыску пушкари Томило Семеновъ сынъ Стрельникъ, Никифоръ Соболевъ, Иванъ Григорьевъ, Алексѣй Степановъ, Захарій Яковлевъ, Первой Яковлевъ Трушникъ, Первой Ивановъ Усовъ, Юрья Поликарповъ, Игнатій Хорошиловъ, Данила Карповъ, Иванъ Ивановъ Хоревъ, Никита Васильевъ Хлѣбникъ, Василій Ивановъ овошникъ, Алексѣй Житниковъ, Петръ Степановъ, Герасимъ Кузьминъ, Иванъ Меловшиковъ, Митрофанъ Коршуновъ, Савва Марковъ, Михайла Никитинъ *и вся московскіе пушкари двѣсти восемьдесятъ восемь человѣкъ* сказали по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи крестному цѣлованью: былъ де въ ихъ приказѣ въ Пушкарской слободѣ пушкарь Матвѣй Семеновъ сынъ Сусальникъ да ученикъ поникадильнаго дѣла Ѳилиппъ Ивановъ Сусальникъ, а Матвѣя де Сусальника не стало тому нынѣ года съ два и больши, а Ѳилиппъ де Сусальникъ умеръ тому нынѣ года съ 4, а смерть де Матвѣю Сусальнику учинилась съ хмелю отъ черныя болѣзни и отца де духовнаго у него не было, а Ѳилиппъ де Сусальникъ съ отцомъ духовнымъ, а кто ему отецъ духовной былъ и отъ какой болѣзни умеръ, того не вѣдаютъ, а послѣ де ихъ остались жены ихъ и нынѣ де жены ихъ живутъ у нихъ въ Пушкарской слободѣ, а иные де родимцы . . . . . есть ли, того не вѣдаютъ, и съ стрѣльцомъ Васильева приказу Жукова съ Афонькою Науменкомъ тѣ сусальники Матвѣй и Ѳилиппъ знались ли, того не вѣдаютъ же, а вѣдаютъ ли де или не вѣдаютъ про то жены ихъ. На оборотѣ написано рукоприкладство. Къ обыскнымъ рѣчамъ вмѣсто московскихъ пушкарей, которые грамотѣ не умѣютъ и въ свое мѣсто руку приложилъ *нарядчикъ* Тихонка Давыдовъ.

Матвѣя Сусальника жена вдова Пелагея Еремѣева дочь въ распросѣ своемъ сказала: мужа де ея Матвѣя сусальника не стало тому нынѣ другой годъ, а умеръ не съ хмелю, и отецъ духовной былъ у

него передъ смертью изъ Пушкарей отъ церкви Преподобнаго Сергія Тимофѣй Захарьевъ, и нынѣ де онъ живъ и послѣ де поновленья лежалъ недѣлю, а какою болѣзнью былъ болѣнъ, того не вѣдаетъ, а Васильева приказу съ стрѣльцомъ съ Афонькою Науменкомъ не знался, а знался де все съ торговыми людьми, да и она, Пелагея, того стрѣльца Афоньки не знаетъ же; а что де передъ смертью въ исповѣди отцу духовному говорилъ, того они не вѣдаетъ.

А Сергіевской попъ Тимофѣй Захарьевъ въ распросѣ сказалъ: пушкарю де Матвѣю Семенову отецъ духовной онъ Тимофѣй, и тотъ де пушкарь Матвѣй былъ болѣнъ черною болѣзнью съ годъ и до смерти де своей недѣль за десять онъ, Тимофѣй, того пушкаря Матвѣя поновлялъ, а не причащалъ, и смерть де ему, Матвѣю, отъ черныя болѣзни учинилась скорая, умеръ безъ причастія; а какъ де онъ Тимофѣй пушкаря Матвѣя поновлялъ, и онъ де въ исповѣди своей дурна никакого ничего не говорилъ. Къ сей сказкѣ Сергіевской попъ Тимофѣй руку приложилъ.

Ѳилиппова жена Иванова, прозвище Сусальника, Акулина Савельева дочь: мужа де ея не стало тому нынѣ шестой годъ, а болѣзнь де была сухотная, весь распухъ, и былъ болѣнъ съ годъ, а лежалъ семь недѣль, и передъ смертью де отецъ духовной у него былъ безмѣстной попъ Василій, а чей сынъ и гдѣ живетъ, того не вѣдаетъ, а Васильева приказу Жукова съ стрѣльцомъ съ Афонькою Науменкомъ какая познать была ль, того не вѣдаетъ, и не дружбы де межъ ихъ не вѣдаетъ, и что въ исповѣди отцу духовному говорилъ, и про то вѣдомо отцу духовному.

И марта въ 24 день государь царь и великій Михаило Ѳедоровичъ всея Россіи сего дѣла слушалъ и указалъ его вѣдать и про всякое воровство Афоньки Науменка сыскивать и, на кого онъ Афонька говорилъ, распрашивать и пытать боярину князю Борису Александровичу Репнину да окольничему Василью Ивановичу Стрешневу да дьякамъ думному Ивану Гавреневу да Гаврилу Левонтьеву.

И марта въ 25 день, боярин князь Борисъ Александровичъ Репнинъ, да окольничій Василій Ивановичъ Стрешневъ, да дьяки думной Иванъ Гавреневъ да Гаврило Левонтьевъ Афоньку Науменка по его прежнимъ распроснымъ рѣчамъ про всякое его воровство распрашивали и прежнія его рѣчи ему Афонькѣ чли, и его Афоньку прото допрашивали, все ли такъ въ его распросныхъ рѣчахъ написано. И

Афонька Науменокъ, выслушавъ свои допросныя рѣчи, сказалъ, что онъ боярину князю Борису Александровичу Репнину да дьяку Гаврилу Левонтьеву въ допросѣ до пытки и у пытки и въ третіе съ пытки, что написано въ его распросныхъ рѣчахъ, говорилъ и въ томъ во всемъ передъ государемъ и передъ государынею царицею виноватъ, *хотѣлъ ее государыню царицу портить и уморить до смерти*, да и про иныя статьи, что въ его рѣчахъ написано, что онъ людей портилъ и килы привязывалъ, и женокъ приворачивалъ для воровства, все онъ, Афонька, говорилъ какъ въ его въ первыхъ распросныхъ рѣчахъ написано и въ томъ во всемъ онъ передъ государемъ виноватъ. И боярин князь Борисъ Александровичъ Репнинъ да окольничій Василій Ивановичъ Стрешневъ да діаки думной Иванъ Гавреневъ да Гаврило Левонтьевъ говорили ему, Афонькѣ, чтобъ онъ про то про все сказалъ правду, кто съ нимъ въ томъ дѣлѣ, что было имъ портить и уморить до смерти государыню царицу, товарыщей былъ и какіе люди и гдѣ кто живетъ, и принесъ бы онъ въ томъ во всемъ вину свою ко государю чистою душею; кто не виноватъ, и онъ бы тѣхъ людей не клепалъ, а по недружбѣ или по чьему наученью напрасно никакого не говорилъ, и кто съ нимъ въ томъ дѣлѣ былъ, и онъ бы тѣхъ людей не таилъ, и правду ль онъ, Афонька, то сказываетъ, что было ему портить и уморить государыню царицу? и будетъ правду, и коимъ было обычаемъ ему, Афонькѣ, тѣмъ дѣломъ промышлять? да и про тобъ онъ, Афонька, сказалъ въ правду жъ: кто его ближніе люди знаютъ, и къ нимъ онъ приходилъ ли? и дворовые люди естьли у него знакомцы? И по допросу Афонька Науменокъ говорилъ въ допросѣ напередъ сего—въ томъ де онъ передъ государемъ виноватъ: государыню царицу портить и уморить хотѣлъ по наученью стрѣльца Васьки Щербинка, а онъ, Васька, хотѣлъ ему за то дать десять рублевъ денегъ. Да онъ же про то дѣло думалъ съ гулящимъ человѣкомъ съ Ѳомкою Путимцомъ, какъ бы имъ государыню царицу испортить и уморить до смерти, и Ѳомка де сказалъ, чтобъ онъ Афонька о томъ ему, Ѳомкѣ, далъ подумать; да стрѣлецъ же де Васька ему сказалъ, что ему о томъ говорили сверху добрые люди, и кто именемъ, про то не сказалъ; и какъ де стрѣльца Ваську и гулящаго человѣка Ѳомку сыщутъ, и онъ въ томъ на нихъ станетъ говорить и съ очей на очи, а будетъ они въ томъ станутъ запираться, и онъ съ ними напередъ готовъ на пытку. Да онъ же, Афонька, говорилъ, что онъ передъ государемъ виноватъ въ первыхъ своихъ допросныхъ рѣчахъ, что говорилъ на Михайла Савина, на Истому Темирязева, на Дмитрія Борисова—тѣмъ де онъ ихъ всѣмъ поклепалъ напрасно

по недружбѣ за то, какъ онъ жилъ у Ивана Стрешнева во дворѣ, и по ихъ насерке ему Афонькѣ отъ боярина его отъ Ивана Стрешнева и не одинова поученье было. Да Афонька жъ допрашиванъ, чтобъ онъ сказалъ про то правду жъ: бѣсовъ онъ призываетъ коимъ обыобычаемъ? и Афонька сказалъ, что онъ бѣсовъ призываетъ съ прежними словами, что говорилъ напередъ сего; да у него жъ де живетъ въ тѣ поры трава, а безъ травы де къ нему бѣси не придутъ потому, что бѣси тое траву любятъ; да онъ же, Афонька, постоявъ молылъ, что и безъ травы де къ нему бѣси придутъ. И про то онъ, Афонька, допрашиванъ: можетъ ли онъ то сдѣлать, чтобъ ему призвать бѣсей нынѣ? и Афонька сказалъ, что онъ бѣсей нынѣ призвать неумѣетъ да и то сказалъ, что и самъ себѣ пособить не можетъ; да онъ же Афонька билъ челомъ, чтобъ съ кѣмъ его послали за Тверскія и Арбатскія ворота и по харчевнямъ, а онъ де сыщетъ пущаго вора Ѳомку Путимца, и тутъ де все будетъ явно. И съ Афонькою за Тверскія и за Арбатскія ворота посыланъ голова стрѣлецкой Денисъ Золотаревъ да съ нимъ сотникъ да съ ними пятьдесятъ человѣкъ стрѣльцовъ, велѣно имъ съ нимъ ходить, гдѣ имъ велитъ Афонька за Тверскими и за Арбатскими вороты и по харчевнямъ и кого имъ велитъ Афонька взять, велѣно тѣхъ людей привести съ собою, да ему жъ, Афонькѣ, велѣно указать дворъ пушкаря Никитки Крестенника. И голова стрѣлецкой Денисъ Золотаревъ съ Афонькою ѣздили, гдѣ имъ онъ Афонька велѣлъ, и Ѳомки Путимца не сыскали нигдѣ, а онъ, Афонька, имъ того Ѳомки нигдѣ не указалъ и двора Никитки Крестенника не сыскалъ.

150 г. марта въ 24 день, въ другомъ часу ночи въ Стрѣлецкой приказъ пришелъ голова Алексѣй Мещериновъ и сказалъ: стоялъ де нынѣ на караулѣ у Никольскихъ воротъ, что по Кремлю городу, его приказу стрѣлецъ Игнашко, прозвище Безсонъ, да съ нимъ же де стояли на караулѣ вмѣсто его жъ приказу стрѣльцовъ *наемщики разныхъ прпказовъ стрѣльцы*, и изъ тѣхъ де наемщиковъ Денисова приказу Золотарева стрѣлецъ десятникъ Бориско Ивановъ ходилъ съ колодникомъ, который Никольскихъ воротъ въ караульной избѣ посаженъ невѣдомо гдѣ, и онъ де за тѣмъ колодникомъ посылалъ съ караулу сыскивать своего приказу стрѣльца пятидесятника Богдашка Алимпіева да съ нимъ стрѣльцовъ десяти человѣкъ; и тотъ де пятидесятникъ Богдашка съ стрѣльцы *колодника и съ десятникомъ съ Бориском, который съ нимъ съ караулу отъ Никольскихъ воротъ пошелъ, взяли на полъ за Земляным городомъ—идетъ съ Ваганькова*, и, взявъ, привели въ караульную избушку къ нему, Алексѣю; и какъ

де къ нему привели, и у того де колодника въ рукахъ челобитная, и онъ тое челобитную взявъ принесъ въ Стрѣлецкой приказъ. И та челобитная у головы Алексѣя взята, а въ ней пишетъ:

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Россіи бьетъ челомъ холопъ твой ловчаго пути пѣшій псарь Максимка Алексѣевъ. Въ нынѣшнемъ государь во 150 году марта въ 24 день посылалъ государь твой государевъ бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ на Ваганьково Афоньку Наумепка съ головою Степаномъ Алалыкинымъ съ стрѣльцами искать незнаю чего и меня, холопа твоего, въ ту пору взяли, и сижу я холопъ твой теперь же у Никольскихъ воротъ у стрѣльцовъ въ караульной избѣ, помираю голодною смертью, а дѣла государь на себя никакого не вѣдаю, ни языкъ на меня никакой не говорилъ, ни поличного государь у меня никакого ни взято. Милосердый государь, царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всея Россій пожалуй меня холопа своего, вели государь меня холопа своего изъ за пристава выкинуть, чтобъ мнѣ холопу твоему въ конецъ не погибнуть и голодною смертью не умереть Царь, государь смилуйся!

А Денисова приказу Золотарева стрѣлецъ десятникъ Бориско Ивановъ въ распросѣ сказалъ: нанялся де онъ нынѣ Алексѣева приказу Мещеринова у стрѣльца Лукашка, а чей слыветъ, того онъ не вѣдаетъ, стоять на караулѣ у Никольскихъ воротъ, что по Кремлю городу, и тутъ же де въ караульной избѣ сидѣлъ *колодникъ* псарь, а какъ его зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, *и позвалъ его съ собою сходить на Ваганьково къ себѣ на подворье для хлѣба, и онъ де съ нимъ спроста на Ваганьково для хлѣба пошелъ*, и былъ на Ваганьковѣ у Максимковы матери на дворѣ, а какъ мать зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, и та де мать его тому колоднику, съ кѣмъ онъ ходилъ, дала хлѣбъ, а какъ де онъ съ тѣмъ колодникомъ на Ваганьково шелъ, и къ тому де колоднику встрѣчу знакомцевъ никого не попадывалось и ничего съ нимъ никто не говаривали и опричь де Ваганькова онъ съ нимъ никуды не хаживалъ. И десятникъ Бориско данъ на поруку.

И марта въ 28 день, бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ да окольничій Василій Ивановичъ Стрешневъ и дьяки думной Иванъ Гавреневъ да Гаврило Левонтьевъ Афоньку Науменка допрашивали у пытки накрѣпко, чтобъ онъ сказалъ про то въ правду: кто его, Афоньку, научалъ портить и уморить государыню царицу и великую княгиню Евдокію Лукьяновну, и за что такое непристойное дѣло ему было дѣлать—какъ портить? самому ль или кѣмъ инымъ такого воровскаго дѣла доходить? а то онъ Афонька сказывалъ прежъ

того, что ему велѣлъ государыню царицу портить и уморить до смерти стрѣлецъ Васька Мещерка да гулящій человѣкъ Ѳомка; и то дѣло нестаточное: за что такимъ худымъ людямъ на великую государыню царицу такое лихое дѣло умышлять?

И Афонька Науменокъ по допросу сказалъ: научалъ де его испортить государыню царицу Левонтей Плещѣевъ, *да онъ же, постоявъ немного, сказалъ, что Левонтья онъ Афонька тѣмъ поклепалъ, говоритъ про то внѣ ума и на себя и на людей въ томъ дѣлѣ говоритъ напрасно.*

И по прежнимъ и по нынѣшнимъ допроснымъ рѣчамъ Афонька Науменокъ пытанъ и съ пытки говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ передъ государемъ виноватъ, государыню де царицу ему Афонькѣ портить и уморить было ее государыню до смерти, а наимовалъ де его государыню царицу портить Ѳедоръ Карповъ, а говорилъ ему Афонькѣ—мочно ему такого человѣка добыть, чтобъ испортить государыню царицу, а говорилъ ему о томъ нынѣ передъ масляницею и двожды, и онъ де Афонька ему, Ѳедору, сказалъ, что такимъ человѣкомъ промыслить мочно; и послѣ де того онъ, Афонька, у Ѳедора Карпова не бывалъ а присылалъ по него, по Афоньку, человѣка своего Сеньку, а чей сынъ, того неупомнитъ, а опознался онъ Афонька съ Сенькою въ тѣ поры, какъ былъ въ стрѣльцахъ въ Васильевѣ приказѣ Жукова, и приворотное коренье тому Сенькѣ для воровства къ женкамъ давалъ.

Афонька жъ Науменокъ по допросу сказалъ: Ѳедоръ де Карповъ лицемъ черменъ, бороды не бреетъ, а дворъ де у него на Петровкѣ. И по государеву указу къ Ѳедору Карпову посыланъ на дворъ голова стрѣлецкой Михайла Баскаковъ, велѣно ему у Ѳедора Карпова, что есть людей, а зовутъ ихъ Сеньками, взявъ привести къ пыткѣ. И того жъ часу голова стрѣлецкой Михайла Баскаковъ въ застѣнокъ привелъ дву человѣкъ, одного зовутъ Сенька Петровъ сынъ Тюхинъ, а другого Сенькою жъ Прокофьевъ. И тѣ люди Ѳедора Карпова *въ башнѣ въ людехъ* поставлены и казаны Афонькѣ Науменку и Афонька тѣхъ людей не опозналъ, а сказалъ, что такого человѣка Сеньки тутъ нѣтъ. И Ѳедоровы люди Карпова допрашиваны: Афоньку Науменка они знаютъ ли? и о какомъ дѣлѣ Ѳедоръ Карповъ ихъ къ нему посылывалъ ли и сколь давно? и иной человѣкъ, Сенькою зовутъ, у Ѳедора есть ли? И Ѳедоровы люди Сенька Тюхинъ, Сенька Прокофьевъ въ допросѣ сказали, что они Афоньки Науменка незнаютъ, и бояринъ ихъ Ѳедоръ Карповъ къ нему, Афонькѣ, ни о какомъ

дѣлѣ не посылывалъ и иного человѣка Сеньки у боярина ихъ у Ѳедора нѣтъ, въ томъ у государя милости не просятъ.

Да Афонька жъ въ допросѣ сказалъ: знаютъ де того Сеньку Троицкіе крестьяне Васька Володимеровъ, стоитъ у бани въ Троицкой слободѣ, баньщикъ Троицкія бани Елизарко Яковлевъ, Афонька водоливъ тое жъ слободки, Денисова приказу Золотарева Михалко Байковъ сапожной мастеръ. И того жъ дни тѣ люди Васька Володимеровъ съ товарыщи сысканы и распрашиваны порознь: Афоньку они Науменка знаютъ ли? и будетъ знаютъ, и съ нимъ съ Афонькою прихаживалъ ли къ нимъ Ѳедоровъ человѣкъ Карпова, Сенькою зовутъ, или иной какой человѣкъ?

И по допросу Васька водоливъ, Афонька водоливъ же, Тимошка Кириловъ въ допросѣ сказали: Афоньки Науменка и Ѳедорова человѣка Карпова Сеньки они не знаютъ.

А Афонька съ ними съ очей на очи говорилъ, что они его и Ѳедорова человѣка Карпова Сеньку знаютъ.

Елизарко баньщикъ въ допросѣ сказалъ: Афоньку де Науменка онъ знаетъ потому: въ нынѣшнемъ во 150 году въ Великій мясоѣдъ приставливалъ къ нему Елизарку онъ, Афонька, въ банномъ платьѣ, будто у него въ банѣ пропало платье, а онъ де, Афонька, въ банѣ у него николи не паривался, и онъ де, Елизарко, не хотя войти въ большой убытокъ, далъ ему Афонькѣ отъ того 10 алтынъ, а опричь де того никакіе съ нимъ познати небывало, и Ѳедорова человѣка Карпова Сеньки не знаетъ.

Стрѣлецъ Мишка Байковъ въ допросѣ сказалъ: Афоньку Науменка онъ, Мишка, знаетъ потому: былъ де онъ Афонька съ нимъ въ одномъ приказѣ у Василья Жукова, а Ѳедорова двора и человѣка его Сеньки не знаетъ.

И Афонька Науменокъ съ стрѣльцомъ съ Мишкою Байковымъ распрашиванъ на очной ставкѣ, а въ допросѣ сказалъ, что онъ, Мишка Байковъ, шелъ съ нимъ Афонькою мимо дворъ Ѳедора Карпова, и человѣкъ де Ѳедоровъ Сенька ихъ взялъ на Ѳедоровъ дворъ пить вина, и они де у него пили вино, а подносилъ имъ то вино Ѳедоровъ человѣкъ Сенька; а стрѣлецъ Мишка Байковъ во всемъ запирался, а сказалъ, что онъ Ѳедорова двора Карпова и человѣка его Сеньки не знаетъ и вина николи на Ѳедоровѣ дворѣ не пивалъ.

Да Афонька жъ Науменокъ билъ челомъ, чтобъ велѣть пытать водолива Афоньку въ томъ, что онъ подлинно Ѳедорова человѣка Карпова Сеньку знаетъ, а не допытается онъ того у Афоньки водолива, готовъ на пытку.

И Афонька водоливъ пытанъ, а съ пытки говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ Ѳедорова человѣка Карпова Сеньки не знаетъ. А послѣ Афоньки Володимерова пытанъ Афонька Науменокъ а у пытки допрашиванъ, чтобъ онъ сказалъ про то правду, кто его Афоньку научалъ портить и уморить государыню царицу и за что было ему Афонькѣ надъ великою государынею царицею такое непристойное дѣло дѣлать, и кто съ нимъ на такое дѣло умышлялъ. И Афонька Науменокъ говорилъ съ пытки, что де о томъ приходилъ къ нему Афонькѣ и говорилъ, чтобъ испортить и уморить государыню царицу, стрѣлецъ Васька Мещерка, а давалъ отъ того 10 руб., а отъ кого приходилъ, того ему не сказалъ; да къ нему жъ приходилъ Ѳедоровъ человѣкъ Карпова Сенька, а чей сынъ, того не упомнитъ, и у Ѳедора Карпова онъ, Афонька, съ нимъ Сенькою бывалъ и не одинова, и тотъ де Сенька говорилъ ему, Афонькѣ, отъ Ѳедора Карпова, чтобъ онъ, Афонька, далъ такого коренья, чѣмъ испортить и уморить государыню царицу, и онъ де Афонька сказалъ ему, что онъ такимъ кореньемъ ему промыслитъ; а опослѣ де того онъ Афонька съ Сенькою невидался и коренья ему не давывалъ, а знакомъ де ему Ѳедоровъ человѣкъ Карпова потому: его Афонькинъ братъ Тишка женился на дѣвкѣ Соломанидкѣ изъ Ѳедорова двора Карпова, и Ѳедоровъ человѣкъ Карпова Сенька прихаживалъ къ брату его къ Тишкѣ и не одинова, и того де Сеньку братъ его знаетъ, а нынѣ братъ его Тишка на государевѣ службѣ на Яблоновѣ, и жена де его Соломонидка того Сеньку знаетъ, было ему 33 (удара). И та Соломонидка не сыскана, а сказали про нее въ сыску слободчики, что она умерла.

А про Ѳедорова человѣка Карпова про Сеньку сыскивано на Петровкѣ двѣмя приходы у *Пречистыя въ Столешникахъ да у Воскресенія, что бывали старыя богадельни,* а что въ обыскѣхъ обыскные люди сказали, и то писано ниже его.

Лѣта 7150 марта въ 28 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи указу и по приказу боярина князя Бориса Александровича Репнина да окольничаго Василья Ивановича Стрешнева да думнаго дьяка Ивана Гавренева да Гаврила Левонтьева, голова московскихъ стрѣльцовъ Михайла Баскаковъ посыланъ былъ на Петровку, а велѣно ему обыскать, которые живутъ около Львова и Ѳедорова двора Карповыхъ всякихъ чиновъ людьми, кто во дворѣхъ живутъ и людьми ихъ и Столецкимъ приходомъ попы и дьяконы и всѣхъ церковниковъ: у Льва да у Ѳедора Карповыхъ людей зовутъ Сеньками, чьи они дѣти и каковъ которой Сенька рожаемъ? и бороды бреютъ ли или не бреютъ? и лице у всѣхъ ли у

ихъ ямковато отъ оспы или нѣтъ? и они ихъ знаютъ ли и гдѣ они нынѣ? видалъ ли ихъ кто у Ѳедора или не видалъ? и будетъ видали, и сколь давно? И въ обыску, которые живутъ около Львова и Ѳедорова двора Карповыхъ всякихъ чиновъ люди, кто во дворехъ живутъ, сказали по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи крестному цѣлованью, а попы, которые служатъ у Воскресенья въ Столечникахъ, сказали по священству, Василій Елчаниновъ и люди его, Ивановы люди Нелединскаго Томилка Кошуля съ товарыщи, князь Степановы княгини Гагина человѣкъ Сенька Салтановъ, Емельянъ Васильевъ сынъ Ялчинъ, князь Васильевской княгини Ростовскаго человѣкъ Гришка Некрасовъ, вдовы Семеновской жены Плещѣева человѣкъ ея Ѳедька Афанасьевъ, вдовы князь Никитинской княгини Черкасскаго человѣкъ Иванъ Ѳедосѣевъ сказали: мы де со Львовыми и съ Ѳедоровыми людьми не сходимся и ихъ не знаемъ, какъ ихъ зовутъ.

Князь Андрея Несвицкаго человѣкъ Данилка Степановъ, Ѳедоръ Петровъ сынъ Сандрецкой, Ивановской жены меншова Колтовскаго человѣкъ ея Исай Ивановъ, Никита Бороздинъ сказали, что де они у Льва и у Ѳедора Карповыхъ людей не знаютъ и сходу съ ними нѣтъ потому, что *поселились вновь*.

Воскресенской попъ Юрьи да церковной дьячекъ Ивашка, да князь Андреевъ человѣкъ Волконскаго Гурейка Гарасимовъ сказали, что де они у Льва да у Ѳедора Карповыхъ людей не знаютъ, *поселились вновь*.

Ивановъ человѣкъ Несвицкаго шелъ мимоходомъ, Мишка Ивановъ сказалъ, что де онъ знаетъ у Ѳедора Карпова зовутъ Сенькою Прокофьевъ, бородка не велика руса, другой Сенька Петровъ сынъ Тюхинъ молодъ, ни уса ни бороды и лица у нихъ не ямковаты, а иного Сеньки у него нѣтъ.

Въ Столечникахъ торговый человѣкъ сидитъ въ лавкѣ Матюшка Степановъ, да торговый же человѣкъ сидитъ въ лавкѣ Потапка Ивановъ сказали: знаютъ де они у Ѳедора Карпова человѣка Сеньку Прокофьева, а былъ де онъ у Ѳедора стряпчій ростомъ собою не великъ, бородка не велика руса, другой Сенька молодъ—ни уса ни бороды нѣтъ, а чей сынъ, того не вѣдаютъ, и лица у нихъ не ямковаты, а иного Сеньки не знаемъ, а у Льва де мы людей не знаемъ, только знаемъ человѣка Мурзу.

Марта въ 28 день, сказалъ священникъ въ Столечникахъ Тихонъ: азъ де у Ѳедора Борисовича Карпова людей его я никакихъ не знаю и въ приходѣ у насъ нѣтъ.

Да тое жъ церкви другой священникъ Илья сказалъ тожъ: язъ де не знаю никого жъ; да пономари тое жъ церкви сказали: не знаемъ де никого; а священники сказали: *не нашъ де прихожанинъ, Воскресенской,* къ намъ къ церкви не приходятъ.

И всего въ сыску 3 человѣка дворянъ, 9 человѣкъ людей боярскихъ, 3 человѣка поповъ, 1 человѣкъ церковный дьячекъ, 2 человѣка пономарей, всего 18 человѣкъ сказали, что они съ Львовыми и съ Ѳедоровыми людьми Карпова не сходятся и ихъ не знаютъ, а иные поселились вновѣ, 1 человѣкъ боярской сказалъ, что онъ знаетъ у Ѳедора Карпова людей зовутъ Сенькою Прокофьевъ бородка не велика, руса, а другой Сенька Петровъ Тюхинъ молодъ ни уса ни бороды, и лица у нихъ не ямковаты, а иного Сеньки у него нѣтъ, 2 человѣка торговыхъ людей сказали: знаютъ де они у Ѳедора Карпова человѣка Сеньку Прокофьева, а былъ де онъ у Ѳедора стряпчій, ростомъ не великъ бородка не велика руса, другой Сенька молодъ, ни уса ни бороды нѣтъ, а чей сынъ, того не вѣдаютъ, и лица у нихъ не ямковаты, а иного Сеньки не знаютъ.

Марта въ 28 день, государь, царь и великій князъ Михайло Ѳедоровичъ всея Россіи слушавъ указалъ: у окольничаго у Льва Ивановича Карпова да у Ѳедора Борисовича Карпова людей, что есть на Москвѣ и въ деревняхъ, взять къ сыску и про Сеньку допросить.

. . . марта въ 29 день, окольничій Левъ Ивановичъ Долматовъ-Карповъ сказалъ: люди де у меня служатъ во дворѣ Якушка Андреевъ, Ермолко Строевъ сшелъ съ двора, Петръ Мартиновъ сшелъ съ двора, Стенька Григорьевъ, Тимошка Булгаковъ сшелъ съ двора, Мишка Мурзинъ, Афонька Дядинъ, Левка Савельевъ, Ивашка Игнатьевъ, Ѳедька Савельевъ, Шумилка Купріяновъ, Климка Томилинъ, Мурзинъ Ларіоновъ боленъ, на дворѣ лежитъ, а которые въ деревняхъ живутъ люди, и тѣмъ имяна: Ѳедька Никитинъ, Андрюшка Жихоревъ, Путинка Осиповъ, Мишка Устиновъ, Емелька Петровъ.

Да крестьянъ на дворѣ изъ деревень: Власка Григорьевъ, Ѳролко Ивановъ, Ромашка Епифановъ.

А какъ писалъ его людямъ имяна, и въ тѣ поры двумъ человѣкамъ имяна пропамятовалъ окольничій Левъ Ивановичъ Долматовъ-Карповъ: Левка Матвѣевъ, Климка Томиловъ, и тѣ люди опослѣ объявились, Исачка Яковлевъ сынъ Поповъ.

Имена Ѳедоровымъ людямъ Борисовича Карпова, которые у него здѣся во дворѣ: Никитка Григорьевъ, Ивашка Григорьевъ же, Тихомирка Петровъ, Корнилко Внифантьевъ, Богдашка Ѳедоровъ, Богдашко Ивановъ, Максимка Ивановъ, Афонька Томилинъ, Сергушко Ѳе-

доровъ, Тимошка Семеновъ, Матюшка Григорьевъ, Васька Ѳедоровъ, Трошка Ивановъ, Васька Павловъ; а которыхъ людей во дворѣ не застали, а сказали про нихъ, что сошли съ двора: Володька Ѳедоровъ, Ивашка Кривой.

А которые въ подмосковной деревнѣ Володимеровѣ—имяна тѣмъ: Сенька Сергѣевъ, Богдашко Левонтьевъ, а дѣловые люди, которые въ подмосковной деревнѣ: Гришка Ѳедоровъ, Игнашка Афонасьевъ, Матюшка Афанасьевъ.

Въ Костромской вотчинѣ въ сельцѣ въ Семеновскомъ: Андрюшка Тихановъ, Степка Ѳедоровъ, Ѳедька Михайловъ, Томилка Ивановъ, Степка Ивановъ, Ивашка Шестаковъ, Еремка Евсевьевъ, Ивашка Богдановъ, Константинко Елистратовъ, Максимка Семеновъ, Васька Семеновъ, Максимка Михайловъ, Андрюшка Томилинъ, Потапка Ивановъ, Богдашка Матвѣевъ.

И того жъ дни окольничій Левъ Ивановичъ Карповъ прислалъ къ сыску людей своихъ 10 человѣкъ, да 1 человѣкъ написанъ въ росписи болѣнъ, крестьянъ 5 человѣкъ людей.

Да Ѳедоръ Борисовичъ прислалъ 18 человѣкъ людей своихъ, да у него жъ взято напередъ того 2 человѣка, да въ росписи жъ написано въ деревняхъ у него, Ѳедора, служивыхъ людей 2 человѣка, да дѣловыхъ 18 человѣкъ.

И марта въ 30 день бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ да окольничій Василій Ивановичъ Стрешневъ да дьяки—думной Иванъ Гавреневъ, да Гаврило Левонтьевъ на *Казенномъ Дворѣ* допрашивали Афоньку Науменка, чтобъ онъ сказалъ въ правду противъ своихъ прежнихъ распросныхъ рѣчей: кто ему велѣлъ портить и уморить до смерти государыню царицу и какими было людьми ему тѣмъ дѣломъ промышлять и докупатся?

И Афонька Науменокъ говорилъ въ допросѣ прежнія свои рѣчи, что онъ говорилъ до пытки и съ пытки,—что онъ передъ государемъ виноватъ, государыню царицу хотѣлъ портить и уморить до смерти, а наимовалъ его на такое злое дѣло стрѣлецъ Васька Мещерка, а давалъ ему отъ того 10 руб., а отъ кого тѣ деньги давалъ, про то ему не сказалъ; да онъ же, Васька, сказалъ ему, что отъ того ему даютъ и много добрые люди, да къ нему жъ Васькѣ присылалъ Ѳедоръ Карповъ человѣка своего Сеньку, и онъ, Афонька, съ тѣмъ человѣкомъ у Ѳедора Карпова былъ на дворѣ и пилъ вино, и человѣкъ Ѳедоровъ Сенька отъ Ѳедора говорилъ ему, Афонькѣ, чтобъ добыть такого человѣка, чтобъ далъ боярину его Ѳедору Карпову коренья или травы, чѣмъ испортить и уморить государыню царицу; и онъ де,

Афонька, въ томъ ему далъ слово, что онъ такимъ дѣломъ промышлитъ. Да Афонька жъ Науменокъ говорилъ, что и самъ Ѳедоръ Карповъ ему, Афонькѣ, о томъ зломъ дѣлѣ говорилъ же, только де онъ коренья Ѳедору Карпову и человѣку его Сенькѣ не давывалъ потому, что къ нему Сенька ко двору прихаживалъ и не одинова, только его, Афоньки, въ тѣ поры дома не было.

Да Афонькѣ жъ Науменку ставлены на очную ставку окольничаго Льва Ивановича Карпова да Ѳедора Карпова люди и крестьяне, которые у нихъ взяты съ дворовъ по росписи порознь 38 человѣкъ, и Афонька, смотря тѣхъ людей, иныхъ сказалъ знаетъ, а иныхъ не знаетъ; только де того человѣка Сеньки, который приходилъ къ нему въ тѣхъ людяхъ нѣтъ.

А окольничаго Льва Ивановича и Ѳедора Борисовича Карповыхъ люди допрашиваны порознь; у Льва Ивановича и у Ѳедора Карповыхъ человѣкъ, Сенькою зовутъ, ростомъ середній, борода черна, лице ямковато—есть ли? и гдѣ нынѣ тотъ человѣкъ—на Москвѣ ли или въ деревнѣ? И окольничаго Льва Ивановича и Ѳедора Борисовича Карповыхъ люди всѣ по допросу сказали, что они знаютъ у Ѳедора Карпова людей Сеньку Прокофьева да Сеньку Петрова, да у Ѳедора жъ въ деревнѣ человѣкъ его Сенька Сергѣевъ, только де тѣ всѣ три человѣка признаками волосомъ и въ лице не таковы. Да тутo же ставленъ стрѣлецъ Афонька съ Ѳедоровыми людьми Карпова съ Сенькою Сергѣевымъ да съ Сенькою Петровымъ да съ Сенькою Прокофьевымъ съ очей на очи и допрашиванъ—тѣхъ людей онъ знаетъ ли.

И Афонька, смотря Ѳедоровыхъ людей, сказалъ, что онъ тѣхъ людей не знаетъ, и отосланы тѣ люди къ Ѳедору.

150 г. іюля въ 1 день, бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ да окольничій Василій Ивановичъ Стрешневъ да дьяки думной Иванъ Гавреневъ да Гаврило Левонтьевъ стрѣльца Тихонка Серебреника допрашивали, у стольника у Ѳедора Карпова человѣка его Сенькою звали, который Сенька прихаживалъ къ нему къ Тишкѣ, зналъ ли? а знать ему, Тихонку, его Сеньку мочно потому, что тотъ Сенька къ брату его къ Афонькѣ Науменку прихажавалъ и неодинова.

И стрѣлецъ Тихонка въ распросѣ сказалъ, что онъ Ѳедорова человѣка Карпова Сеньки не знаетъ и къ Афонькѣ Науменку онъ прихаживалъ ли, про то не вѣдаетъ, и тотъ де Афонька Науменокъ его братомъ себѣ называетъ ложно: ему, Тихонку, онъ, Афонька, въ роду не бывалъ.

И Ивановъ человѣкъ Стрешнева Афонька Науменокъ съ Тихонкомъ Серебреникомъ ставленъ на очную ставку и распрашиванъ: тотъ

ли стрѣлецъ Тихонко Серебряникъ видалъ Ѳедорова человѣка Карпова Сеньку, у него Афоньки?

И Афонька Науменокъ на очной ставкѣ сказалъ, что онъ въ томъ передъ государемъ виноватъ: стрѣльца Тихонка, что онъ зналъ Ѳедорова человѣка Карпова Сеньку, поклепалъ напрасно, *не истерпя пытокъ*, для того — любо де по того Тихонка на Яблоново не пошлютъ, а его де, Афоньку, въ то время укажутъ казнить; да Афонька жъ Науменокъ допрашиванъ, чтобъ онъ сказалъ про то правду, небоясь никого? кто его, Афоньку, научалъ портить и уморить государыню царицу и за что было ему Афонькѣ надъ великою государынею царицею такое непристойное дѣло дѣлать? и кто съ нимъ на такое злое дѣло умышлялъ? и какимъ было ему злымъ кореньемъ государыню царицу портить? и вѣдовство, какъ людей портятъ, онъ, Афонька, знаетъ ли?

И Афонька Науменокъ въ распросѣ сказалъ, что онъ въ томъ во всемъ передъ государемъ виноватъ, *въ прежнихъ своихъ рѣчахъ и на пыткахъ все на себя и на людей говорилъ напрасно*, а никто его на то, что ему портить государыню царицу, не научалъ и вѣдовства онъ никакого не знаетъ, *а говорилъ де онъ, Афонька, то все въ распросѣ и съ пытокъ на себя для того, чтобъ его скорѣе велѣлъ государь казнить.*

150 г. іюля въ 4 день, боярин князь Борисъ Александровичъ Репнинъ да окольничій Василій Ивановичъ Стрѣшневъ да дьяки думной Иванъ Гавреневъ да Гаврило Левонтьевъ у пытки Афоньку Науменка распрашивали, чтобъ онъ передъ Богомъ душу свою очистилъ и къ государю принесъ вину свою и сказалъ правду: кто его, Афоньку, научалъ портить и уморить государыню царицу? и за что было ему, Афонькѣ, надъ великою государынею царицею такое непристойное дѣло дѣлать? и какъ было ему такимъ злымъ дѣломъ промышлять? и какимъ злымъ кореньемъ ему Афонькѣ государыню царицу портить? и вѣдовство, какъ людей портятъ, онъ Афонька знаетъ ли? и у кого тому злому дѣлу учился? чтобъ онъ Афонька про то про все сказалъ въ правду, никого не боясь и не укрывая?

И Афонька Науменокъ въ допросѣ сказалъ, что ему нынѣ іюля въ 4 день про то про все сказать не мочно, а для чего сказать не мочно, того не сказалъ, а билъ челомъ государю у боярина у князя Бориса Александровича и у окольничаго у Василья Ивановича и у дьяковъ, просилъ сроку до завтрея іюля до 5 числа, а сказалъ—кто де его научалъ портить государыню царицу и какъ было ему ее, го-

сударыню, портить и уморить, и онъ, Афонька, про то про все скажетъ правду іюля въ 5 день.

И іюля въ 5 день Афонька Науменокъ допрашиванъ—кто его научалъ портить государыню царицу? и какъ было ему, Афонькѣ, ее, государыню, портить? чтобъ онъ сказалъ про то про все правду, никого не боися и не укрывая никого. И по допросу Афонька Науменокъ сказалъ, *что его государыню царицу портить никто не научалъ и самъ онъ того, чьмъ портятъ, не знаетъ, а говорилъ вчера въ распросѣ про то, боися смерти.*

150 г. іюля въ 6 день Афонька Науменокъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 150 году передъ масляницею приходилъ къ нему стрѣлецъ Васильева приказу Жукова Гришка Казанецъ, сапожной мастеръ, а говорилъ ему Афонькѣ: такого де онъ человѣка знаетъ, кто научаетъ ихъ, чтобъ имъ испортить государыню царицу, а чѣмъ де ее, государыню, портить, и такое де коренье у него, Гришки, есть, а ему де, Афонькѣ, онъ говорилъ, чтобъ онъ не хлусилъ, про то никому не сказывалъ; а видалъ де онъ, Афонька, у него, Гришки такое корепье во дворѣ его и въ сѣняхъ и въ коробьѣ.

А какъ де онъ, Афонька, и тотъ Гришка были на государевѣ службѣ въ Путивлѣ, *и онъ де, Гришка, заставливалъ по себѣ стрѣлять свою братью стрѣльцовъ изъ пищалей, и его де пищали неимутъ*, и про то де вѣдомо Васильева приказу Жукова стрѣльцамъ всѣмъ, которые были въ Путивлѣ потому, что онъ похвалялся передъ ними, *что его стрѣльба не возметъ, хотя изо ста пищалей.*

И того жъ числа Афонька Науменокъ распрашиванъ у пытки: подлинно ль стрѣлецъ Гришка Казанецъ сапожный мастеръ ему, Афонькѣ, о томъ говорилъ, что онъ такого человѣка знаетъ, кто ихъ научаетъ, чтобъ испортить государыню царицу? и чѣмъ онъ, Гришка, людей портитъ? и такое коренье онъ у него, Гришки, видалъ ли? и Афонька Науменокъ по допросу сказалъ, что ему стрѣлецъ Гришка Казанецъ о томъ говорилъ подлинно, что онъ такого человѣка знаетъ, кто научаетъ ихъ испортить государыню царицу и чѣмъ ее государыню портить, такое коренье у него Гришки есть и то онъ Афонька коренье у него, Гришки, выметъ.

И для того посыланъ изъ застѣнка дьякъ Гаврило Левонтьевъ да съ нимъ Афонька Науменокъ на дворъ къ стрѣльцу къ Гришкѣ Казанцу и какъ пришли на его Гришкинъ дворъ, и на Гришкинѣ дворѣ въ сѣняхъ, а иное въ избѣ въ коробкахъ вынято коренье и травы и кости и раковины, а иное, сказываютъ, громовая стрѣлка да чертовъ палецъ и то все взято въ приказъ, да тутъ же на дворѣ ма-

ленькой невеликъ сказалъ: и подлѣ де Гришкина двора на дворѣ стрѣльца Томилка Иванова сына Тельнова у жены его у Афимьицы Васильевы дочери есть травы, а какія, того онъ не вѣдаетъ. И по его сказкѣ вынято на Томилковѣ дворѣ у жены его у Афимьицы въ трехъ узелкахъ травы разныя и про тѣ травы Афимьица допрашивана, какія тѣ травы.

И по допросу Томилкова жена Афимьица сказала, что она, Афимьица, Томилку другая жена, а какъ де была за нимъ первая жена, и та де его жена была больна, а болѣло у ней горло и про то де она слышала отъ мужа своего Томилка, что тѣми травами мужъ ея парилъ первой своей женѣ горло, а гдѣ мужъ ея Томилко тѣ травы взялъ, того она не вѣдаетъ, вѣдаетъ де про то мужъ ея Томилко.

А Гришкина жена казанца Катеринка Андреева дочь въ распросѣ сказала: которые де травы и коренье и раковины у ней взято, и то де все ее Катеринкино, а привезъ къ ней тѣ травы и коренье мужъ ея Гришка иное изъ Астарахани, а иное изъ Казани, а иное съ Валуйки, а держалъ то все мужъ ея Гришка, а для чего держалъ, того она не вѣдаетъ. Да тутъ же взято у ней трава чечуйная, и тое де она траву пьетъ, какъ ее изоймета поносъ. А что какихъ травъ и коренья у Катеринки вынято, и то писано въ сей росписи порознь.

Роспись, что взято у стрѣлецкой у Гришкиной жены у Катеринки травъ и коренья, и что она про нихъ сказала, и то писано порознь.

Трава Божья, а скуриваютъ де тою травою квашню, а привезъ мужъ ея Гришка тое траву съ Валуйки.

2 раковины—сказала Катеринка: привезъ мужъ ея Гришка изъ Асторохани.

3 шипка цвѣту—сказала: привезъ мужъ ея изъ Путивля.

2 раковины піявочныхъ—сказала: привезъ мужъ ея отъ города.

Трава коренья—сказала: привезъ мужъ ея отъ города, а ѣдятъ отъ сердешныя болѣзни.

Камень—сказала: привезъ мужъ ея отъ города, а сказала громовая стрѣла.

Семя—сказала горчица.

2 раковины—Катеринка сказала: привезъ мужъ ея отъ города.

Трава—сказала конская, а привезъ къ ней мужикъ поморецъ, а имени ему не вѣдаетъ.

Сѣнной скипъ—сказала: привезъ мужъ ея съ Валуйки, *а дають пить отъ поносу, и у кого выдетъ задній проходъ.*

Трава Божья—сказала: привезъ мужъ ея изъ Астрахани для духу.

Семя—сказала: изъ шиповъ, что привезъ мужъ ея съ Путивля.

2 деревца — сказала: привезъ мужъ ея изъ Путивля, а даютъ пить, у кого болятъ зубы.

Трава чечуйная—сказала: пьютъ отъ зубовъ.

Трава чечуйная—сказала: пьютъ отъ поносу.

Семя—сказала: солнечникъ.

Стрѣлка громовая.

Кость—сказала Катеринка, говяжья, а купилъ мужъ ея, хотѣлъ делать къ пожу черенъ.

Корень иръ—сказала: кладутъ въ вино для духу.

Краска синяя.

Обломокъ камени — Катеринка сказала: дубъ лежалъ въ водѣ, и окаменелъ, а она держала у себя *для диковины*

2 корешка желты—сказала: *желтятъ у сапогъ подошвы.*

4 травы разныхъ цвѣтовъ.

Лыка, чешуя, опонка.

Кусокъ, походило на винную ягоду—жилы сказала Катеринка, не знаетъ, привезъ мужъ ея Гришка отъ города.

Да у той же стрѣлецкія жены у Катеринки вынято съ тѣмъ же кореньемъ письмо, а въ письмѣ пишетъ: Дума разная есть, какъ Римской цысарь въ праздникъ съ бояры и съ думными со многими людьми, и надъ нимъ носятъ покровъ надъ головою четыре человѣка и тогды, какъ онъ ходилъ, надъ нимъ вверху показывался орелъ, и какъ цысарь пришелъ на свой дворъ, и тотъ покровъ съ него сняли, и тотъ орелъ сверху упалъ на землю мертвъ, всякихъ чиновъ многіе люди видѣли и они въ сумнѣньѣ, что отъ того проявленья будетъ. Изъ города изъ Наполи пишетъ, что въ великой Калабреи новой пророкъ являлся и сказывался, что Мисеевъ сынъ, а по русски Христовъ сынъ, Калабреиская земля ему дались всѣ, и пошелъ на великія горы со многими тысящами и съ полнымъ воинскимъ оружьемъ и о томъ де стала въ Калабреискомъ королевствѣ великая страсть. Галанской нѣмчинъ Вилимъ Фандоблокъ сказалъ: объявился де въ Калабреиской землѣ пророкъ новой, а сказался, что онъ будто съ небесъ сынъ Христовъ, я де миротворецъ—землю де вашу всее обороню и иные страны и земли поемлю; и простые де люди ему преклоняются, и онъ де имъ говоритъ, что онъ ихъ ото всего избавитъ и станете де на семъ свѣтѣ царствовати и жить безпошлинно и безъ дани и ни отъ кого де вамъ обиды не будетъ. А та де Калабрейская земля на границѣ межъ Шпанской и Турской земли.

А противъ письма стрѣлецкая Гришкина жена Катеринка сказала: ходилъ де мужъ ея къ Соловецкимъ чудотворцамъ молиться и сшелся де на дорогѣ невѣдомо съ какимъ человѣкомъ, и тотъ де человѣкъ то письмо далъ мужу ея, а велѣлъ на Москвѣ отдать, а кому отдать, того она не вѣдаетъ; и мужъ де ея то письмо покинулъ у себя въ коробкѣ.

Крестъ на Галіада побѣда.

Молитва Господу нашему Исусу Христу, святыя Богородицы сонъ. Мати Божія спала во святомъ градѣ во Ефліемѣ; приде къ ней Господь Исусъ Христосъ и рече: Марія! моя мати возлюбленная, спиши ли или слышиши; рече Свитая Богородица: спала есми намаевсе во святомъ градѣ во Ефліемѣ на мартѣ мѣсяцѣ унудивъ меня сонъ. И рече Господь Исусъ Христосъ: Марія! мати моя возлюбленная, повеждь ми сонъ преподобная, что видѣхъ? и рече Марія мати моя возлюбленная Господня Богородица ко Исусу Господу нашему: владыко, чадо мое! видѣхъ тя во святомъ градѣ во Іерусалимѣ имаевши сладчайши меду и соту на крестѣ древа кипариса распята боти и терновъ вѣнецъ на главу положенъ и за ушеніе заплевана и желчи напоянъ, тростію по главѣ біенъ, а руце и нози ко кресту пригвожденъ бысть и копіе въ ребра прободенъ, праведни Господи отъ жидовъ своего созданія пріялъ еси на землю и пострадалъ еси и страсти волею изволилъ еси взыскати на землю и взыскати погибшихъ за преступленіе Адамово, смертію на смерть наступилъ еси, рукописаніе Адамово раздралъ еси, Еввину клятву разрушилъ еси, Адамово преступленіе грѣхи наша на крестѣ пригвоздилъ еси, и ада умертвилъ еси, дьявола супостаты студную силу нерушимыми руками и связалъ еси, Адама извелъ и спящая со Адамомъ изъ мертвыхъ воскресилъ еси собою отъ тьмы на свѣтъ. И рече Исусъ Христосъ Богъ нашъ: Марія! мати моя возлюбленная, Богородице: неложно сонъ твой, истинная виденія свое, аще кто носитъ молитву сію Господню и страсти со крестомъ Господнимъ и твой сонъ святыя Богородицы на себѣ или въ дому у себя, и тотъ человѣкъ будетъ отъ Господа помилованъ, на рати здравъ, на судѣ правъ, великихъ людехъ великого чину пожалованъ будетъ, а въ бесѣдѣ честенъ; къ тому человѣку не прикоснется и огнь, ни кой злой человѣкъ супостатъ, ни тать ни разбойникъ, ни душегубство ни чародѣйства, ни притче, ни призоръ, ни прелюбодѣйство, ни чародѣйство, ни потеря, ни продажа, ни поклепъ, ни болѣзнь, ни убытокъ, ни черная немочь, ни отъ дьявола искушенія, ни во снѣ, на явѣ, аще Богъ изволитъ душу его взяти, не могутъ бѣси взяти, но примутъ Ангели Божіи по велѣнію Господню и во вѣки вѣковъ аминь.

Про письмо Катеринка сказала, что де то письмо сонъ Пречистыя Богородицы, а держала она то письмо у себя для того, что на ней черная немочь, а писалъ тотъ сонъ стрѣлецкой сынъ ихъ же приказу Пструшкою зовутъ Солдатовъ; а нынѣ тотъ Петрушка на Яблоновѣ.

150 г. августа въ 3 день допрашиванъ стрѣлецъ Гришка Дмитріевъ сынъ Казанецъ Васильева приказу Жукова: стрѣльца Афоньку Науменка онъ Гришка знаетъ ли? и про государыню царицу и великую княгиню Евдокію Лукьяновну у него, Гришки, съ нимъ, съ Афонькою, какія рѣчи въ разговорехъ бывали ль? и какими травами людей портятъ, онъ Гришка знаетъ ли? и будетъ знаетъ; и у кого онъ тому учился? и безъ него во дворѣ выняты травы—гдѣ онъ тѣ травы взялъ и для чего ихъ у себя держитъ? И по допросу стрѣлецъ Гришка сказалъ: стрѣльца де Афоньку Науменка знаетъ потому—былъ съ нимъ въ одномъ приказѣ, а про государыню царицу и великую княгиню Евдокію Лукьяновну онъ, Гришка, никакихъ словъ не говаривалъ, тѣмъ де его стрѣлецъ Афонька Науменокъ поклепалъ напрасно; а что де у него во дворѣ взято коренье и травы его Гришкины—былъ онъ, Гришка, на государевѣ службѣ въ Путивлѣ, и какъ де его изняла болѣзнь отъ раны, и ему де давалъ травы отъ тое раны изъ-за рубежа торговый человѣкъ, а какъ его зовутъ, того не вѣдаетъ, и ему де отъ тое травы стало легче; да послѣ того ходилъ онъ, Гришка, на Соловки молиться, и его де изнялъ мытъ и поносъ ему былъ большой, и тутъ же де съ ними ѣхалъ вятченинъ торговый человѣкъ, а какъ его звали, того не упомнитъ, и ему де, Гришкѣ, далъ тотъ человѣкъ отъ тое болѣзни ѣсть коренье, а сказалъ ему, что то коренье пригодно отъ мыту и отъ грыжи и отъ сердечныя болѣзни; и онъ де Гришка то коренье ѣлъ, и ему де мытъ отъ того коренья поминорался; а какъ де кому то коренье ѣсть, и то де коренье добре горько. Да онъ же привезъ изъ поморья траву, имя ей Богородицына, да раковины морскія для показанья, да онъ же привезъ съ собою мошку, а купилъ тотъ мохъ на Соловкахъ у стрѣльцовъ, а иное и самъ бралъ, а сказали ему Соловецкіе стрѣльцы, что тотъ мохъ пригоденъ отъ грыжи, а имѣетъ ли онъ мочь отъ грыжи, и онъ, Гришка, того моху не давывалъ никому; а что де у него, Гришки, вынято письмо Сонъ пречистыя Богородицы, и то де письмо взялъ онъ на низу *съ казака*, какъ были на государевѣ службѣ, и носилъ то письмо на себѣ для того, что ему сказали: кто то письмо на себѣ носитъ, и того человѣка стрѣльба не возметъ; и какъ де его на государевѣ службѣ въ Путивлѣ ранели, а то письмо было на немъ, и онъ де съ тѣхъ мѣстъ тому письму не

почелъ и вѣрить, а держалъ его у себя спроста. Да у него жъ де у Гришки была на жену болѣзнь, трясло ее ночью, и онъ, Гришка, *то письмо, списавъ, клалъ на нее и отъ того де ей письма помочи ничего не было.* Да у него жъ, у Гришки, вынято косной разводъ, и онъ, Гришка, про тотъ косной разводъ сказалъ, что онъ тотъ косной разводъ держалъ у себя *для глумовства*, а ничего по немъ не угадывалъ и не знаетъ, а что де у него вынято письмо, а написано въ немъ—проявился мессія, и то де письмо далъ ему Разрядной подьячій Ѳедоръ Семеновъ съ инымъ письмомъ на заряды, и онъ де, Гришка, прочетчи то письмо, подивился.

А Разряднаго приказу подьячій Ѳедоръ Семеновъ въ допросѣ сказалъ: прашивалъ де у него тотъ стрѣлецъ Гришка *бумаги на заряды, и онъ де, Ѳедоръ, ему изъ подъ стола драную бумагу на заряды давалъ* и нешто де будетъ то письмо ему далъ въ драной бумагѣ, а писаны де тѣ вѣсти въ отпискѣ изо Пскова, и та де отписка въ Разрядѣ нынѣ есть.

И стрѣлецъ Афонька Науменокъ распрашиванъ съ стрѣльцомъ съ Гришкою Казанцомъ съ очей на очи: въ прежнихъ своихъ допросныхъ рѣчахъ говорилъ онъ, Афонька, что сказывалъ ему стрѣлецъ Гришка Казанецъ: вѣдаетъ онъ, Гришка, того человѣка, кто хочетъ портить и уморить государыню царицу и также коренье у него, Гришки, онъ видѣлъ, чѣмъ ему было портить государыню царицу и какими травами имъ было ее государыню портить, про то бъ онъ, Афонька, сказалъ правду.

И Афонька Науменокъ въ допросѣ сказалъ съ стрѣльцомъ съ Гришкою Казанцомъ съ очей на очи: стрѣлецъ де Гришка такія рѣчи ему, Афонькѣ, говорилъ, что онъ, Гришка, знаетъ того человѣка кому было портить государыню царицу, да и племянница де его Гришкина женка Любавка Карпунькина жена Пирожникова такія слова отъ него, отъ Гришки, слышала и говорила ему Гришкѣ, что онъ Гришка такія рѣчи говоритъ худо, и тотъ де Гришка за то ее Любавку билъ.

А Гришка Казанецъ на очной ставкѣ съ Афонькою Науменкомъ въ томъ во всемъ запирался, а на племянницу свою на Любавку въ томъ слался жъ, что онъ такихъ непристойныхъ злыхъ рѣчей про государыню царицу не говаривалъ; да онъ же, Гришка, слался на отца своего на духовнаго Софіи Премудрости Божіи на попа на Прокофья, что у Пушечнаго двора, въ томъ, что за нимъ никакого воровства нѣтъ.

А стрѣлецъ Томилко Ивановъ допрашиванъ: у жены его у Афимьицы вынято въ трехъ узелкахъ травы розныя, и про то бъ онъ

Томилко, сказалъ въ правду, какія у него тѣ травы и гдѣ ихъ онъ взялъ. И по допросу стрѣлецъ Томилко сказалъ: женатъ де онъ Томилко нынѣ на другой женѣ, а у первыя де его жены была болѣзнь—на лицѣ волосатикъ, и та де его первая жена отъ тое болѣзни себя лечила и травы покупала, а у кого имянемъ и какія тѣ травы, того онъ не вѣдаетъ, только то ему вѣдомо, что отъ тое травы помочи не было; а какъ де первая его жена умерла, и та де трава валялася у него запросто, и какая та трава, того онъ не знаетъ.

Стрѣлецкая жена Любка Мартинова дочь сыскана и распрашивана у пытки съ Афонькою Науменкомъ съ очей на очи: про государыню царицу у стрѣльца у Гришки Казанца какія рѣчи она, Любка, слышала ль? и про что ее, Любку, стрѣлецъ Гришка Казанецъ билъ? и стрѣльца Афоньку Науменка она знаетъ ли? И стрѣлецкая жена Любка Мартынова дочь съ стрѣльцомъ съ Афонькою Науменкомъ въ допросѣ сказала: Афоньку де Науменка она Любка знаетъ потому: прихаживалъ онъ къ стрѣльцу къ Гришкѣ Казанцу, а Гришка де Казанецъ знакомъ ей потому, что онъ, Гришка, мужа ея Любкина ставилъ въ стрѣльцы, и у того де у Гришки Казанца она, Любка, про государыню царицу никакихъ словъ не слыхала, и тотъ Гришка Казанецъ ее ни про что не бивалъ.

А Афонька Науменокъ съ Любкою говорилъ прежнія свои рѣчи, что Гришка Казанецъ при ней про государыню царицу кому ее государыню портить, а онъ Гришка такого человѣка вѣдаетъ, говорилъ, и она де, Любка, ему Гришкѣ говорила жъ, что онъ, Гришка, такое слово говоритъ худо, и про то онъ Гришка ее билъ.

И Афонька Науменокъ въ томъ во всѣмъ пытанъ накрѣпко, *было ему 57 удоровъ, и послѣ того женъ огнемъ дважды*, а съ пытки говорилъ въ прежнихъ своихъ рѣчахъ окольничаго Льва Ивановича Карпова и Ѳедора Карпова на людей и на стрѣльцовъ и тѣмъ онъ ихъ всѣмъ клепалъ напрасно, никто его, Афоньку, портить государыню царицу не учивалъ, а клепалъ тѣхъ людей напрасно для того, чтобъ ему не вскорѣ умереть, а умышлялъ де онъ портить государыню царицу одинъ, а портить было ему кореньемъ, а коренье имать въ полѣ, гдѣ преже сего сказывалъ, а училъ его тому, чѣмъ людей портятъ, Путивльской казакъ Васька, а съ бѣсы де онъ Афонька знался, и крестъ подъ пяту клалъ, а училъ его тому тотъ же Путивльской казакъ, а нынѣ де отъ него бѣси отступились и къ нему не приходятъ, а какъ приходили, и онъ ихъ, Афонька, видалъ старыхъ и молодыхъ, да онъ же, Афонька, сказывалъ съ пытки коренье, чѣмъ

людей портятъ, и нынѣ онъ вѣдаетъ въ Васильевѣ приказѣ Жукова у захребетника у Ивашка Лукьянова.

И захребетникъ Ивашка Лукьяновъ сысканъ и распрашиванъ: Афоньку Науменка онъ знаетъ ли и сколь давно? и порченье, чѣмъ людей лечатъ и портятъ, у него есть ли?

И Ивашко Лукьяновъ въ допросѣ сказалъ: Афоньку Науменка онъ знаетъ потому: былъ онъ въ стрѣльцахъ въ Васильевѣ приказѣ Жукова, а мать его Афонькина нынѣ живетъ у него, Ивашка, слѣпа, ходитъ по дворамъ, а коренья де у него никакого нѣтъ и не знаетъ, и съ Афонькою не знается тому лѣтъ съ пять, какъ онъ, Афонька, почалъ воровать, пить и ходить почалъ за воровствомъ.

А Афонька Науменокъ на очной ставкѣ съ него Ивашка сговорилъ, что онъ у него, Ивашка, коренья не видалъ, а говорилъ на него, избываючи пытки.

Да августа въ 10 день, боярину князю Борису Александровичу Репнину да окольничему Василью Ивановичу Стрешневу да дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Гаврилу Левонтьеву сказывалъ Моисей Ѳедоровъ сынъ Неѣловъ: пошелъ де тотъ Афонька за избу и скинулъ съ себя цѣпь и то увидѣли люди его и цѣпь на него положили и замкнули инымъ замкомъ; да онъ же де, Афонька, говорилъ стрѣльцамъ Ларіонова приказу Лопухина, чтобъ они его, Афоньку, отпустили на Донъ и, кто хочетъ, шли бъ съ нимъ, а онъ имъ на Дону дастъ атаманство, а инымъ ясаульство.

И тѣ стрѣльцы Ларіонова приказу Лопухина стрѣльцы, которые стояли на караулѣ на дворѣ у Ѳедора Неѣлова у колодника у Афоньки Науменка сысканы и распрашиваны, а въ распросѣ сказали десятникъ Алешка Родіоновъ, рядовые Гаврилко Игнатьевъ, Тимошка Игнатьевъ, Парамонко Васильевъ: какъ де они у Афоньки Науменка стояли на караулѣ, и тотъ де Афонька говорилъ имъ, рядовымъ стрѣльцамъ, и десятника въ тѣ поры въ избѣ не было, чтобъ они, рядовые, его, Афоньку, отпустили на Донъ, а сами они съ нимъ же шли, а какъ де онъ на Дону съ ними будетъ, и имъ де съ нимъ добро будетъ, а будетъ де вы меня не отпустите, ино де и вамъ со мною тутъ же отъ кнута оторвать конца, и они де про то сказали десятнику Алешкѣ, а десятникъ съ ними сказалъ про то Ѳедорову сыну Неѣлова Моисею. А десятникъ Алешка Родіоновъ сказалъ тѣ жъ рѣчи.

И 150 г. августа въ 20 день, бояря сево сысково дѣла слушали и приговорили: Афоньку Науменка въ ево воровствѣ пытать; будетъ онъ сверхъ прежнихъ своихъ рѣчей въ распросѣ своемъ съ пытки ничево не прибавитъ, и ево, Офоньку, приговорили въ струбѣ

жечь за то, што онъ, Офонька, въ распросѣ своемъ до пытки и съ пытокъ говорилъ самъ на себя, што онъ, Офонька, Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа и православныя крестьянскія вѣры отвергся и животворящій крестъ Христовъ подъ пяты клалъ, а учили ево, сказалъ онъ Офонька, про то въ Путивлѣ казакъ Васька Путимецъ, а на Москвѣ гулящій человѣкъ Ѳомка, и по ихъ ученью, онъ, Афонька, съ бѣсы знался и на людей бѣсовъ по вѣтру воровствомъ напущалъ и кореньемъ многихъ людей портилъ; да онъ же, Офонька, говорилъ самъ на себя до пытки и съ пытокъ и передъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всея Россіи и передъ благовѣрною и христолюбивою царицею и великою княгинею Евдокіею Лукьяновною винился, а сказалъ, што было ему ее, государыню, портить напущать по вѣтру бѣсей и коренье въ питье класть и всякими мѣрами домышлятца, штобъ ее государыню испортить. И за то ево воровство приговорили ему *отсѣчь руку да ногу* да вкинуть ево въ срубъ въ огонь *и сжечь ево въ струбу*".

150 г. августи въ 23 день, Афонька Науменокъ распрашиванъ у пытки, кто его Афоньку на такое злое дѣло училъ, чтобъ ему испортить государыню царицу и великую княгиню Евдокію Лукьяновну научалъ и за что ее государыню было портить и чѣмъ портить, чтобъ онъ про то сказалъ въ правду. И Афонька Науменокъ до пытки въ допросѣ говорилъ прежнія свои рѣчи: государыню царицу онъ, Афонька, портить хотѣлъ и такое коренье, чѣмъ было ему ее, государыню, портить, онъ, Афонька, знаетъ, *а хотѣлъ ее, государыню, портить съ малоумья, а никто его на такое дѣло не научивалъ*. И Афонька Науменокъ въ томъ *пытанъ—подожжена ему пята*, съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи.

151 г. ноября во 2 день, Афонька Науменокъ у пытки распрашиванъ и пыткою стращанъ, чтобъ онъ сказалъ про то, никого не боясь, какъ было ему, Афонькѣ, портить государыню царицу и чѣмъ портить? и кто его, Афоньку, на такое злое дѣло чего и помыслить не мочно научалъ или онъ то злое дѣло умышлялъ одинъ и за что было ему Афонькѣ ее, государыню, портить. И Афонька Науменокъ говорилъ прежнія свои рѣчи, что было Афонькѣ государыню царицу портить кореньемъ, а коренье де онъ такое знастъ и гдѣ было ему то коренье имать, и то онъ сказывалъ и въ первыхъ своихъ допросныхъ рѣчахъ, *а никто его на то дѣло не научалъ, хотѣлъ ее, государыню, портить ни за что съ малоумья*, а Афонька жъ Науменокъ допрашиванъ . . . . . тому воровскому дѣлу училъ, и Афонька сказалъ учился онъ тому въ Путивлѣ у казака у Васьки Кулака, въ тѣ поры

какъ былъ на службѣ съ головою съ Васильемъ Жуковымъ. Афонька жъ Науменокъ допрашиванъ: какъ онъ Афонька отрекся Христа, и въ тѣ дни сказывалъ онъ, Афонька, что ему бѣси помогаютъ и во всемъ его слушаютъ—что имъ велитъ дѣлать, и они то дѣлаютъ, а нынѣ къ нему, Афонькѣ, бѣси приходятъ ли, и что имъ велитъ дѣлать—и они его въ томъ слушаютъ ли? И Афонька Науменокъ по допросу сказалъ: коли де онъ отвергся Христа, и тогда ему бѣси помогали и во всемъ его слушали, что имъ велитъ дѣлать, а какъ де его пытали въ первыя и съ тѣхъ мѣстъ онъ бѣсей и по ся мѣстъ не видалъ, *а вѣруетъ онъ нынѣ въ Господа нашего Исуса Христа и помочи де ему нынѣ отъ бѣси никакія нѣтъ.* Да онъ же, Афонька, билъ челомъ, чтобъ ему дать сроку до пятницы ноября по 4 число, а онъ, Афонька, въ томъ подлинно къ государю вину свою принесетъ, а теперь де ему того дѣла разсказать немочно потому, что онъ исторопился, а се озябъ.

И бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ да дьяки думной Иванъ Гавреневъ да Гаврило Левонтьевъ *отъ пытки ходили въ избу, что стоитъ на Житномъ дворѣ, и Афоньку про то допрашивали,* чтобъ онъ, Афонька, къ государю вину свою принесъ да и душу свою тѣмъ очистилъ, сказалъ про то въ правду, кто его Афоньку научалъ портить государыню царицу? и какъ было ему Афонькѣ ее государыню портить? и у кого такое коренье имать? И Афонька Науменокъ сказалъ, *что его государыню царицу портить никто не научивалъ, а самъ де онъ думалъ государыню царицу портить съ малоумья,* а коренье де ему имать было чѣмъ ее государыню портить, въ полѣ. А будетъ де государь надъ нимъ не покажетъ милости—велитъ его, Афоньку, еще пытать, и ему де Афонькѣ больше того и съ пытки говорить нечего.

И послѣ того Афонька пытанъ, а съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что и до пытки, *было 17 ударовъ.*

„150 г. августа въ 20 день, бояре князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкаской, Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ, Иванъ Васильевичъ Морозовъ, Василей Петровичъ Шереметевъ, Михайло Михайловичъ Салтыковъ, окольничіе князь Ондрей Ѳедоровичъ Мосальской, Ѳедоръ Васильевичъ Волынской, Василей Ивановичъ Стрешневъ приговорили: Офоньку Науменка казнить, а достоенъ онъ за такое злое дѣло, што хотѣлъ портить государыню царицу, *обсѣчь руки и ноги, да будетъ только будетъ живъ, досталъ вкинутъ въ огонь, а казнить ево на Болотѣ или на площеди*“.

На лицевой сторонѣ по склейкамъ рукою думнаго дьяка Ивана Гавренева написанъ царскій указъ: „151 г. мая въ 17 день, государь

сего дѣла и распросныхъ и пыточныхъ рѣчей слушавъ, указалъ, за его воровство велѣлъ его сослать на Красноярской въ тюрьму до указу. Послать память въ Казанской приказъ, а велѣть везти съ великимъ береженьемъ сковавъ, чтобъ съ дороги не ушелъ и дурна надъ собою какова не учинилъ".

Лѣта 7151-го мая въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳедоровича всея Россіи указу, память боярину князю Борису Михаиловичу Лыкову да діякомъ Никифору Шипулину да Григорью Протопопову. Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Россіи указалъ отставленаго стрѣльца Афоньку Науменка за его большое воровство сослати въ Сибирь (въ Красноярское, а въ Красноярскомъ указалъ государь того Афоньку) *) на Тару, а на Тарѣ посадить въ тюрьму до своего государева указу, а ему на день по 2 деньги. И Афонька Науменокъ посланъ въ Сибирской приказъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Ильинымъ. И по государеву цареву и великаго князя Михайла Ѳедоровича всея Россіи указу боярину князю Борису Михайловичу Лыкову да діякомъ Никифору Шипулину да Григорью Протопопову велѣть Афоньку Науменка сослати въ Сибирской городъ на Тару и велѣть его везти въ Сибирь сковавъ съ большимъ береженьемъ, чтобъ въ дорогѣ и на станѣхъ не ушелъ и дурна надъ собою какого не учинилъ, а на Тарѣ велѣть его держати въ тюрьмѣ до государева указу съ большимъ же береженьемъ, чтобъ онъ изъ тюрьмы не ушелъ, и къ тюрьмѣ, гдѣ онъ Афонька посаженъ будетъ, никакихъ людей припускати и говорити съ нимъ ни о чемъ давати не велѣти, такъ же и въ дорогѣ, какъ его въ Сибирь повезутъ, никакихъ людей къ нему припускати и говорити съ нимъ никому ни о чемъ давати не велѣти жъ. А на кормъ ему Афонькѣ на Тарѣ и въ дорогѣ велѣть давати по двѣ деньги на день. Такова память послана за подписью думного дьяка Ивана Гавренева.

. . . . . приставомъ Афонька Науменокъ . . . . . у князя Ѳедора княжъ Петрова сына. . . . . Засѣкина. [1])

*) Слова, написанныя въ скобкахъ, въ подлинникѣ зачеркнуты.

[1]) См. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, Приказнаго стола Розряда столбецъ № 139/1289, на 116 склейкахъ.

ДРЕВНІЙ

СОСЕНСКІЙ СТАНЪ

МОСКОВСКАГО УѢЗДА.

Д. Шепшина.

Печатано подъ наблюденіемъ А. И. Юшкова.

Свѣдѣнія о селеніяхъ и поземельныхъ владѣніяхъ на Руси рѣдко восходятъ далѣе начала XVII в., за исключеніемъ немногихъ владѣній, упоминаемыхъ въ болѣе древнихъ грамотахъ. Положительныя свѣдѣнія начинаются только съ писцовыхъ книгъ XVI в. и главнымъ образомъ начала XVII в.—7130-хъ (1620-хъ) годовъ.

Московское государство въ административномъ отношеніи дѣлилось въ то время на уѣзды или волости; уѣзды, въ свою очередь, раздѣлялись на станы. Съ устройствомъ въ 1775 году губернскихъ и уѣздныхъ управленій, многія селенія возведены въ званіе уѣздныхъ городовъ. При назначеніи границъ этихъ новыхъ уѣздовъ, называвшихся сначала чаще всего округами, не приняты были въ соображеніе древніе станы и волости, которые такимъ образомъ разбились на два, а иногда и на три уѣзда. Вообще точныя границы древнихъ становъ чрезвычайно трудно опредѣлить, такъ какъ большею частію онѣ основаны, въ описаніяхъ становыхъ границъ, на названіяхъ урочищъ и пустошей, давно исчезнувшихъ изъ народной памяти; къ тому же нерѣдко пограничныя владѣнія считаются по разнымъ писцовымъ книгамъ въ разныхъ станахъ, которые объемомъ своимъ чрезвычайно различны, а иногда даже черезполосны между собой. Замѣчаются въ писцовыхъ книгахъ очевидные пропуски цѣлыхъ имѣній, а въ особенности отдѣльныхъ пустошей, что, быть можетъ, происходило отъ того, что въ описаніе земель не входили такъ называемыя *порожжія* или *обезлюжія земли*, земли ненаселенныя и не розданныя еще въ помѣстья, почему онѣ не подлежали никакимъ сборамъ и никуда не вносились. Изъ нихъ выростаютъ въ послѣдующихъ межевыхъ и писцовыхъ книгахъ новыя помѣстья и вотчины—то отдѣльными пустошами, то новыми поселками, большею частію населенными бобылями, т.-е. одинокими батраками.

За исключеніемъ дворцовыхъ владѣній, земли дѣлились на помѣстья и вотчины. Первыя раздавались служилымъ людямъ на прокормленіе, въ качествѣ жалованья подъ условіемъ службы, и отнимались („отписывались на государя“) въ случаѣ уклоненія ихъ отъ

службы; вотчинами же назывались родовыя имѣнія, жалованныя въ потомственную собственность или пріобрѣтаемыя покупкой. Кромѣ того монастырскія, архіерейскія и соборныя земли считались также вотчинами. Съ 1714 г., по закону Петра В. о единонаслѣдіи, разница между помѣстьемъ и вотчиной исчезаетъ.

Одно изъ главныхъ затрудненій въ межевыхъ и писцовыхъ книгахъ представляетъ точное опредѣленіе мѣстоположенія не только пустошей, но и селеній, давно уже исчезнувшихъ или перемѣнившихъ свои названія; въ послѣднемъ отношеніи весьма замѣчательно, что многія деревни, совершенно забывъ нынѣ свои оффиціальныя названія, сохранили прозвища отъ фамилій своихъ древнѣйшихъ писцовыхъ владѣльцевъ, вѣроятно основателей этихъ селеній; народная память въ этой двухсотлѣтней борьбѣ изустнаго преданія съ оффиціальной письменностью въ концѣ концовъ взяла верхъ и во многихъ случаяхъ совершенно вытѣснила новыя оффиціальныя названія селеній. Многія неизвѣстныя мѣстности приходится опредѣлять этимъ путемъ изученія ихъ древнѣйшихъ владѣльцевъ: сельцо Никольское до сихъ поръ въ народѣ слыветъ, въ отличіе отъ одноименныхъ селеній, Хованскимъ, въ память казненнаго при Софіи кн. Хованскаго; с. Настасьево, Покровское тожъ, по генеральному межеванію зовется нынѣ Валуевымъ; д. Саларева—Колчеевымъ, Аносово—Горчаковымъ, Стучево—Уваровымъ и т. д. отъ фамилій своихъ писцовыхъ владѣльцевъ: Валуевыхъ, Кольчеевыхъ, Горчаковыхъ и Уваровыхъ.

Съ послѣднихъ писцовыхъ книгъ 1709 г. до генеральнаго межеванія, производившагося въ Московской губерніи около 1767 г., въ продолженіи шестидесяти лѣтъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ подробныхъ описей селеній; но исторію переходовъ владѣній каждаго имѣнія мы имѣемъ возможность прослѣдить по дѣламъ Вотчинной Коллегіи, хотя, конечно, не всегда о каждомъ имѣніи тамъ свѣдѣнія сохранились.

Относительно подробныхъ описаній—плановъ генеральнаго межеванія, нельзя не замѣтить, что въ Губернской Чертежной ихъ сохраняется два экземпляра: одинъ болѣе подробный, а другой краткій; оба они, сообразуясь съ дѣленіемъ на уѣзды Екатерининскихъ временъ, составлены спустя лѣтъ 20 и болѣе послѣ самаго межеванія, какъ можно заключать по письму ихъ. Со времени закрытія Вотчинной Коллегіи (1785 г.) до изданія Нестромомъ въ 1850 году указателя селеній и жителей уѣздовъ Московской губерніи, мы не имѣемъ болѣе положительныхъ и полныхъ источниковъ, подобныхъ древнимъ писцовымъ книгамъ или „дачамъ“ Вотчинной Коллегіи; приходскія метри-

ческія книги, архивы дворянскихъ опекъ и изустныя свѣдѣнія старожиловъ не всегда представляютъ намъ достаточно вѣрныя и точныя данныя для пополненія этого болѣе чѣмъ полувѣкового пробѣла.

Въ былое время всѣ имѣнія распадались на множество пустошей, имѣвшихъ иногда каждая до трехъ различныхъ кличекъ, но безъ положительныхъ между собой границъ, почему мѣстоположеніе ихъ нынѣ съ точностью опредѣлить совершенно невозможно.

При раздѣлахъ, наслѣдованіи и выдѣлахъ селенія, пустоши дѣлились на доли, „жеребьи“, что и произвело ту страшную путаницу черезполосныхъ владѣній, съ которой и до сихъ поръ во многихъ губерніяхъ никакъ не раздѣлаются. Многіе владѣльцы, пользуясь неопредѣленностью границъ, захватывали себѣ и земли своихъ сосѣдей, отчего возникали нескончаемые споры и тяжебныя дѣла. Иногда мелкія пустоши, разобранныя такимъ образомъ сосѣдями, даже совершенно исчезали съ лица земли. Игуменъ Андреевскаго монастыря, продавая Иванову пустошь Рябинки, въ купчей заявляетъ, что гдѣ оная находится и кто ею владѣетъ, ему неизвѣстно! А кн. Рѣпнинъ, отыскивая свою пустошь Алтухово, указываетъ на пустошь того же имени сосѣда своего Стрѣшнева, который возражаетъ, что его пустошь въ Сосенскомъ стану, а отыскиваемая Рѣпнинымъ считалась по писцовымъ книгамъ въ Чермскомъ стану... Подобныхъ примѣровъ встрѣчается множество.

Нигдѣ такъ скоро, какъ у насъ, не исчезаютъ всякіе признаки еще недавней осѣдлости: не только послѣ крестьянскихъ деревянныхъ избъ, но и послѣ сломанныхъ каменныхъ церквей и барскихъ хоромъ, ничего вскорѣ не остается, кромѣ мелкаго кирпича и ямъ, заростающихъ ивнякомъ и бурьяномъ. О существованіи церквей напоминаютъ намъ еще кое-гдѣ камни или деревянные кресты, обозначающіе бывшее мѣсто престола; единственный же признакъ, по которому можно догадаться о расположеніи прежнихъ усадьбъ, представляетъ намъ углубленіе въ почвѣ и растительное царство: липовыя и березовыя садовыя аллеи и проспекты указываютъ археологу мѣсто садовъ и огородовъ исчезнувшаго селенія или барской усадьбы. Вотъ почему нѣтъ ничего удивительнаго, если въ мѣстности описываемаго нами Сосенскаго стана, несмотря на близость его отъ Москвы, нѣтъ никакихъ историческихъ памятниковъ и воспоминаній. Старинныя церкви и барскіе хоромы относятся почти безъ исключенія къ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія, а писцовыя и межевыя книги не представляютъ намъ рѣшительно никакихъ данныхъ о постройкахъ XVII в. Упоминаютъ онѣ, правда, о вотчинниковыхъ и помѣщичьихъ дворахъ, дво-

рахъ людскихъ, бобыльскихъ, скотныхъ и проч.; но въ чемъ состояли эти строенія? „вотчинниковъ дворъ“ не былъ ли иногда простой избой, гдѣ живалъ какой-нибудь прикащикъ или дѣловой человѣкъ?

Въ спискахъ владѣльцевъ Сосенскаго стана встрѣчаются и исторически прославившіяся имена: кн. Пожарскій, Прокопій Ляпуновъ и сынъ Кузьмы Минина имѣли между собой три смежныя вотчины; вотчины кн. Хованскаго и Ѳедора Шакловитаго были въ двухъ верстахъ другъ отъ друга; тоже сказать можно про бояръ Тихона Стрѣшнева и Ѳедора Абрамовича Лопухина. Встрѣчаемъ имена фельдмаршала кн. Аникиты Репнина и Ив. Ив. Шувалова, основателя Московскаго университета. Но живалъ ли кто изъ нихъ въ своихъ подмосковныхъ и въ какой при томъ обстановкѣ, остается для насъ неразгаданной тайной. Главный интересъ нашего обозрѣнія сосредоточивается почти единственно на постепенномъ возрастаніи населенія, устройствѣ сельско-хозяйственнаго быта нашего подмосковнаго края, постоянномъ дробленіи владѣній, малоцѣнности земли, очевидной бѣдности средствъ къ ея обработкѣ и совершенно безпечнаго отношенія къ земледѣлію вообще.

Первыя писцовыя книги, знакомящія насъ съ Московскимъ уѣздомъ, представляютъ намъ его въ томъ разоренномъ и безлюдномъ положеніи, въ какомъ была Москва, еще не оправившаяся отъ бѣдствій и смутъ первыхъ годовъ XVII в. Съ перваго взгляда кажется, будто эта страна только впервые начинаетъ населяться: множество „порожихъ земель“, никому не принадлежащихъ и никѣмъ не обработанныхъ, помѣстья, совершенно почти обезлюденныя, такъ что на общемъ пространствѣ Сосенскаго стана—приблизительно отъ 18 до 20 тысячъ десятинъ—не насчитывалось въ 1626 году и 300 душъ крестьянъ. Правда, что вмѣсто крестьянъ въ помѣстныхъ поселкахъ упоминаются бобыли или безземельные батраки, но и то въ крайне ограниченномъ числѣ, отъ трехъ до пяти человѣкъ, не болѣе, на каждую усадьбу.

Но вглядываясь попристальнѣе въ эти поземельныя описи, мы скоро убѣждаемся въ томъ, что въ недавнемъ прошломъ въ этомъ краѣ процвѣтало довольно обширное хлѣбопашество. Велось здѣсь искони трехпольное хозяйство, укоренившее обычай считать количество четвертей въ одномъ только полѣ съ обычной припиской: „а въ дву по тому жъ“. Память объ исчезнувшихъ селахъ и деревняхъ сохранилась еще въ замѣчаніяхъ писцовыхъ книгъ: „сельцо, что было село“, или „пустошь, что была деревня“. Въ вотчинѣ Троицкой Лавры въ 7122 г. упоминается пустошь „что было село Саларево Новое“, и къ

нему причислены пять бывшихъ деревень, кои „запустѣли отъ литовскихъ людей“. Другія пустоши самыми прозвищами своими „Селище“ или „Починокъ“ указываютъ на населенныя нѣкогда мѣста. Такъ, при межеваніи Широкаго селища, окольные люди и старожилы въ 1688 году не могли уже указать на самое мѣсто селища; но, напротивъ, во многихъ другихъ пустошахъ прямо упоминаются два или три мѣста дворовыхъ, т.-е. прежнихъ усадьбъ. Если обратимся къ измѣренію земель, мы найдемъ и здѣсь тѣ же признаки прежняго болѣе обширнаго веденія подмосковнаго хозяйства въ большомъ количествѣ паханной земли, заброшенной, по выраженію писцовыхъ книгъ, въ поросшихъ лѣсомъ перелогахъ. Повидимому, въ концѣ XVI в. первобытныхъ нетронутыхъ лѣсовъ, „непаханныхъ“, какъ выражаются писцовыя книги, было сравнительно съ паханной землей уже весьма немного, и вычислялись они совершенно отдѣльно отъ прочихъ земель: поверстно или подесятинно. Въ межевыхъ законахъ сказано: лѣсныя угодья, написанныя верстами, исчислять версту въ тысячу саженъ, а въ крѣпостяхъ, гдѣ написано „лѣсу вдоль на версту, а поперекъ тожъ“, класть по 416 десятинъ и 1600 кв. саженей (ст. 583 III части X тома Св. Законовъ).

Что касается пашни и сѣнокосовъ, то первоначальное размѣреніе этихъ земель истекало, повидимому, не отъ величины занятой площади, но отъ производительной силы урожая, почему сѣнокосная земля считалась копнами, а пашня четвертями или четями, въ послѣдней существовали три разряда земель—добрыхъ, середнихъ и худыхъ. Необходимость подвести эти три категоріи подъ одинъ знаменатель заставила, переводя худую и среднюю на расчетъ доброй земли, прилагать ей наддачу за ея худобу: „наѣздомъ пахано средней земли 5 четвертей, а доброй земли съ наддачею 4 четверти, а перелогомъ и лѣсомъ поросло середней земли 26 четвертей, а доброй земли съ наддачей 22 четверти; всего средней земли 32 четверти, а доброй съ наддачей 26 четвертей.“ Межевые законы (ст. 567 и 571 III ч. X тома) предписываютъ принимать 10 копенъ сѣнокоса за одну десятину, а четверть пашни считать въ полдесятины (1200 саж.), принимая, вѣроятно, за единицу четь доброй земли.

Упоминается въ крѣпостныхъ актахъ иногда и древнѣйшая крупная земельная единица древняго сошнаго письма—соха, почти уже не встрѣчающаяся въ писцовыхъ книгахъ, дошедшихъ до насъ: „и сошнаго письма впустѣ пол-пол-пол-четверти сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ одна четверть пашни“. Академическій словарь опредѣляетъ соху въ 800 четвертей доброй земли. По нему же, добрая четверть относится

къ средней какъ 8 къ 12, а къ худой какъ 8 къ 18, но, судя по разсмотрѣннымъ нами книгамъ, такой расчетъ не вѣренъ. Въ межевыхъ же законахъ ст. 580 предписываетъ касательно древнихъ мѣръ, какъ соха и другія, измѣрять ихъ по нѣсколькимъ сосѣднимъ дачамъ прямой съемкой, чтобы убѣдиться въ ихъ величинѣ, различной, повидимому, въ разныхъ мѣстностяхъ. Общій характеръ хозяйства XVII в. при тогдашнемъ малолюдствѣ заключался въ обработкѣ малой части прежнихъ заброшенныхъ полей наѣздомъ, т.-е. дальними работниками, только на лѣто наѣзжавшими изъ другихъ мѣстъ на эти работы. Иногда же, по исчисленіи дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ той или другой деревни по именамъ ихъ хозяевъ, слѣдуетъ еще третья цифра—количество четвертей паханой земли, предшествующая цифрѣ наѣздной пашни; эту третью цифру можно съ достовѣрностью принять за крестьянскій надѣлъ, обработываемый мѣстными жителями: „во дворѣ Ермошка Макаровъ съ пасынкомъ, во дворѣ Васька Даниловъ, во дворѣ Ѳедька Филиповъ—пашни паханой четверикъ, да наѣздомъ пахано 15 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 110 четв. безъ четверика въ полѣ, а въ дву по тому жъ".

Пользованіе общей лѣсной дачей со стороны мѣстныхъ жителей—крестьянъ, приходскаго духовенства, или даже самихъ владѣльцевъ, называлось выѣздомъ или заѣздомъ; за послѣдній за каждый разъ назначалась денежная плата: „пустошь Савина: сѣнныхъ покосовъ 40 копенъ, лѣсу 10 десятинъ, дани одинъ рубль 9 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна". Къ концу XVII в., вслѣдствіе быстраго умноженія населенія и новыхъ поселковъ и разбора всѣхъ порожнихъ земель служилымъ сословіемъ, исчезаетъ обычай наѣздной пашни. Но переселеніе въ Московскій уѣздъ множества крестьянъ изъ дальнихъ мѣстъ не въ состояніи было улучшить общій хозяйственный строй при развившемся ложномъ экономическомъ взглядѣ на крѣпостной трудъ, какъ на главную отрасль доходности нашей скудной подмосковной почвы. И въ самомъ дѣлѣ, когда купчія и выдѣлы XVII в. обращаютъ все свое вниманіе на подробное исчисленіе, количество и качество земли по всѣмъ отдѣльнымъ пустошамъ одного общаго имѣнія, тѣ же акты въ XVIII вѣкѣ, упомянувъ лишь огуломъ общее число земли, наполняются длинными списками приписанныхъ къ той или другой землѣ крестьянъ и дворовыхъ людей. Въ актахъ XVII в. о женщинахъ нѣтъ и помину и большею частію выписываются одни имена только хозяевъ дворовъ и тягловыхъ работниковъ, тогда какъ въ такихъ же документахъ XVIII в. цѣликомъ вносятся ревизскія сказки съ обозначеніемъ новорожденныхъ, умершихъ и въ бѣгахъ находящихся обоего

нола крѣпостныхъ. Вслѣдъ за тѣмъ идутъ продажи цѣлыхъ семействъ на свозъ и ссылки по барскому капризу въ Сибирь, возникаютъ тяжбы о пропущенномъ въ купчей крѣпости незаконнорожденномъ младенцѣ или о дѣвкѣ, выданной замужъ до купчей, но внесенной въ нее по ошибкѣ; и являются, наконецъ, изверги рода человѣческаго, памятные нынѣ во всемъ околодкѣ, какъ злая Наумиха коньковская и людоѣдка Салтычиха, помѣщица села Троицкаго. Крѣпостные акты XVIII в. принимаютъ въ самомъ изложеніи своемъ какую то тупую канцелярскую формальность, незнакомую простому слогу до-Петровскихъ купчихъ и закладныхъ. Въ особенности наглядно проявляется при этомъ чванство нашихъ вельможъ прошлаго вѣка своими чинами, званіями и должностями, исчисленіе которыхъ занимаетъ иногда очень много мѣста въ крѣпостномъ документѣ.

Наконецъ, приступая къ описанію владѣній древняго Сосенскаго стана, мы должны еще опредѣлить его географическое положеніе и и общія границы. Тянулся этотъ станъ между старыхъ дорогъ: Серпуховской, Калужской и такъ называемой Каменки, на югъ отъ Москвы верстъ на сорокъ и принадлежитъ нынѣ частью Московскому, а частью Подольскому уѣзду; по первому Екатерининскому дѣленію уѣздовъ онъ захватывалъ частію и Звенигородскій уѣздъ; а до того принадлежалъ къ старому Московскому уѣзду. Имя свое Сосенскій станъ получилъ отъ небольшой рѣчки, орошающей самую центральную мѣстность его и впадающей въ рѣку Десну или малую Пахру, которая въ теченіи своемъ отъ запада на востокъ перерѣзаетъ весь станъ въ его южной оконечности. Станы, смежные съ Сосенскимъ, въ старину были: съ сѣвера Чермскій и Сѣтунскій, съ запада Таракмановскій, съ юга Лукомскій, а съ востока Молотскій и Ратуевскій.

Захваты, раздѣлы, обмѣны и полюбовныя размежеванія черезполосицъ во многомъ, конечно, значительно измѣнили древнѣйшія границы межевыхъ дачъ 1767 года. Въ народѣ часто живетъ преданіе, что то или другое урочище принадлежало прежде сосѣднему селу, и даже многія изъ нихъ прозываются донынѣ „спорными“, въ память какихъ то прежнихъ тяжбъ и споровъ о нихъ. Нѣкоторыя мелкія пустоши, какъ замѣчено выше, совершенно исчезли и нерѣдко въ древнихъ межевыхъ книгахъ встрѣчаются въ указаніи сосѣднихъ межъ какой нибудь дачи такія владѣнія, которыя нынѣ вовсе съ ней не граничатъ, тогда какъ, напротивъ, разныя деревни, довольно отдаленныя прежде другъ отъ друга, стянулись теперь, въ особенности при большой дорогѣ, въ одно общее селеніе. Наконецъ, можно положительно сказать, что и самое полотно Калужской дороги, отчасти видо-

измѣнилось въ своемъ направленіи: въ XVII в. различали двѣ дороги—зимнюю и лѣтнюю, настолько другъ отъ друга отдаленныя, что около деревни Теплый станъ между ними помѣщались двѣ отдѣльныя пустоши—Лысыя и Глинище, а въ межеваніи 1693 г. д. Тиганиха прямо указана межа: „отъ столба, что у стараго брода Десны рѣки на берегу, гдѣ прежъ сего была старая Калужская дорога". Относительно населенныхъ мѣстностей, мы не можемъ не замѣтить здѣсь, что выраженія *село* и *сельцо* донынѣ, по московскимъ понятіямъ, нисколько не обусловливаютъ собой существованія въ нихъ крестьянскихъ дворовъ; всего чаще, напротивъ, принадлежащія къ селамъ деревни носятъ свое особое наименованіе. Сельцо, большею частію, указываетъ на существованіе въ немъ помѣщичьей дачи, или же служитъ воспоминаніемъ объ упраздненной церкви бывшаго нѣкогда села. Селами же зовутъ не только тѣ господскія усадьбы, при которыхъ существуетъ церковь, но даже и тѣ церковные погосты, какъ Передѣльцы и Ивановское, гдѣ когда то возлѣ церкви существовалъ монастырскій или вотчинниковъ дворъ.

Вообще опытъ исторіи селъ и деревень—трудъ крайне неблагодарный въ отношеніи къ тому интересу, котораго привыкли мы ожидать отъ исторіи городовъ, государствъ и народовъ. Тутъ почти все ограничивается сухимъ перечнемъ годовъ, именъ и названій, лишеннымъ той живой были и сказательной картинности разсказа, которыя И. Е. Забѣлину посчастливилось придать своему описанію Сѣтунскаго стана. Тѣмъ не менѣе, нельзя не пожелать болѣе общей и серьезной обработки писцовыхъ книгъ и другихъ документовъ Вотчиннаго Архива, уже начатой подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Н. В. Калачева,—документовъ, представляющихъ намъ драгоцѣнный матеріалъ по родословнымъ изысканіямъ, по изученію древняго нашего законодательства о правахъ владѣнія и наслѣдства и по общему ихъ экономическому характеру, рисующихъ древнее сельское хозяйство и народное благосостояніе въ различныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго государства.

I.

Выѣзжая изъ Москвы чрезъ Калужскую заставу, на 11-ой верстѣ отъ нея мы попадаемъ въ красивое село съ остатками когда то длиннаго ряда каменныхъ избъ по лѣвой сторонѣ дороги и съ живописной рощей направо, за которой показывается церковь св. Сергія и небольшая господская усадьба. Здѣсь слились въ одно два отдѣльныя владѣнія, раздѣленныя дорогой: село Сергіевское по правой и деревня Коньково по лѣвой сторонѣ большой дороги; съ нея то и начнемъ наше обозрѣніе.

На возвышенной мѣстности, за крестьянскими дворами, существовала здѣсь нѣкогда великолѣпная барская усадьба съ огромнымъ господскимъ домомъ, оранжереями, каменной церковью во имя Пресвятой Троицы и шестидесятиннымъ фруктовымъ садомъ, обнесеннымъ высокимъ валомъ.

При въѣздѣ въ деревню, еще донынѣ существуетъ широкій липовый проспектъ, круто поворачивающій за крестьянскими усадьбами на нѣкогда каменную плотину, черезъ которую подъѣзжали прямо къ барскому дому, минуя налѣво три пруда, обсаженныя въ то время вѣковыми липами; а за ними находится небольшой лѣсочекъ, который былъ обнесенъ прежде, какъ разсказываютъ старожилы, высокимъ частоколомъ и сохраняетъ и донынѣ прозвище „звѣринца“. Отъ всего этого остались нынѣ одна лишь красивая липовая аллея, да два измельчавшіе прудика, да еще валъ, окружавшій землю фруктовыхъ садовъ, нынѣ распаханную подъ посѣвы. На томъ мѣстѣ, гдѣ стояла церковь, замѣтны кое гдѣ могилы и на одной изъ нихъ даже сохранилась плита изъ дикаго камня, отъ времени растрескавшаяся.

Плотина давно разобрана; а отъ прежнихъ строеній сохранились только ямы да буераки, размытые вешними водами и обросшіе густой травой и бурьяномъ, между которымъ проглядываютъ кое гдѣ мелкіе и тощіе кусты шиповника и сирени, или свѣжіе отрасли кленовъ и липъ, уже нѣсколько разъ подрубленныхъ крестьянами на топливо, и все же неугомонно растущихъ снова, какъ живые признаки бывшихъ здѣсь роскошныхъ садовъ. Прилегающіе къ этой мѣстности сады крестьянскихъ усадьбъ засажены густыми и старыми

рядами ягодныхъ кустовъ, сливъ и вишенъ, весьма рѣдко встрѣчающихся въ такомъ изобиліи у нашихъ подмосковныхъ мужичковъ и обязанныхъ, вѣроятно, своимъ происхожденіемъ прежнимъ барскимъ садамъ.

Селенія, нынѣ построенныя на самой большой дорогѣ, какъ Коньково, Теплый Станъ, Сосенки и Десна, всѣ вообще новѣйшаго происхожденія: въ концѣ XVII или въ первой половинѣ XVIII в. они стали появляться тутъ, у дороги, сперва какъ выселки большихъ, въ сторонѣ лежащихъ деревень; но потомъ послѣднія мало по малу, до послѣдней избенки, переселились на выселокъ, оставивъ на прежнемъ мѣстѣ бывшаго села одинъ церковный погостъ, какъ увидимъ это въ селѣ Соснѣ и Станиславлѣ.

Только съ 1675 года Коньково упоминается сельцомъ Сосенскаго стана, а до тѣхъ поръ встрѣчается въ писцовыхъ книгахъ лишь пустошью при сельцѣ Чермскаго стана Степанковѣ (Емельяновка, Бѣсово тожъ) при рѣчкѣ Городенкѣ съ двумя пустошами Гаврилово (Дубинкино тожъ) и Холзиково (Коньково тожъ) за Ильей Козьмичемъ Безобразовымъ, упоминаемымъ при свадьбѣ царя Михаила Ѳедоровича 19 сентября 1613 года и подписавшимся подъ Уложеніемъ. Онъ былъ воеводой на Двинѣ въ 1646 г. и въ Архангельскѣ въ 1651 г., а позднѣе судьею въ приказахъ Разбойничьемъ и Патріаршемъ. Всего земли при Степанковѣ и двухъ пустошахъ наѣздомъ паханой 11 ч. съ осминой, въ перелогахъ 78 ч. въ полѣ, сѣна по оврагамъ и большой дорогѣ 85 копенъ, лѣса непаханаго 30 десятинъ. Въ 1660 г. Илья и братъ его Василій Козьмичи совершили полюбовное размежеваніе Степанковской ихъ вотчины съ принадлежащимъ ихъ сосѣду боярину Григ. Максим. Стрѣшневу селомъ Усковымъ и пустошью Данилковской, а въ 1691 г. сынъ Ильи Кузьмича Ѳедоръ Безобразовъ межуется съ постельничимъ Гаврилой Ивановичемъ Головкинымъ, купившимъ, вѣроятно, жеребій с-ца Степанкова отъ брата Ѳедора, Андрея Козьмича Безобразова, показаннаго съ нимъ владѣльцемъ сельца Конькова въ писцовыхъ книгахъ 1705 года. Вѣроятно, что Головкинъ, фаворитъ Петра I-го и родственникъ его матери Натальи Кириловны, а позднѣе графъ и первый Имперскій Канцлеръ, купилъ впослѣдствіи жеребій Ѳедора Безобразова и возвелъ великолѣпную усадьбу Конькова, гдѣ уже и при Безобразовыхъ были большіе сады; онъ же, Головкинъ, построилъ и каменную церковь св. Троицы, снесенную въ началѣ нынѣшняго вѣка, кирпичъ которой пошелъ на ограду сосѣдней, въ нѣсколькихъ саженяхъ построенной по правой сторонѣ дороги, церкви с. Сергіевскаго.

Въ архивѣ князей Воронцовыхъ находятся два любопытныхъ письма графа Михаила Иларіоновича Воронцова; одно 1749 г. къ графу Александру Гавриловичу Головкину съ предложеніемъ купить его подмосковное с. Троицкое, Коньково тожъ, такъ какъ оно ему не нужно для жительства и доходу никакого не приноситъ; другое же письмо— графу Алексѣю Разумовскому съ жалобами о своихъ долгахъ, гдѣ Воронцовъ, называя дешевой цѣну 4000 ефимковъ, взятую Головкинымъ по дружбѣ съ него за свою подмосковную, передаетъ, что для покупки необходимаго ему близъ Москвы имѣнія онъ долженъ былъ заложить серебро и драгоцѣнныя вещи свои, и проситъ всемогущаго Разумовскаго ходатайствовать ему это имѣніе въ подарокъ отъ императрицы. При этомъ письмѣ 1752 г. приложено и описаніе покупаемаго имъ имѣнія, которое выписываемъ здѣсь цѣликомъ. „Подмосковная вотчина графа А. Г. Головкина, село Троицкое, а Коньково тожъ, съ д. Дубининково, отъ Москвы 11 верстъ по Калужской дорогѣ. Церковь каменная съ колокольнею. Палаты каменныя, въ нихъ 10 покоевъ. Четыре сада съ овощными (т. е. фруктовыми) деревьями. Въ селѣ прудокъ и одна небольшая мельница. Мужескаго пола душъ 92 человѣка, изъ оныхъ выключено 11 душъ. Крестьяне отправляютъ дворовую работу и платятъ по 50 р. за годъ. Земли 97 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна и дровъ весьма мало. Оную деревню уступаетъ графъ Головкинъ по пріятству за 4000 ефимковъ, а съ переводомъ денегъ по курсу и за пошлины будетъ 5000 рублевъ коштовать" *).

Недолго повидимому удержалъ свѣтлѣйшій рейхсъ-графъ Воронцовъ с. Коньково за собой; но ему народная молва приписываетъ построеніе каменныхъ крестьянскихъ избъ, отчасти еще донынѣ существующихъ. Должно быть, незадолго до своей смерти (1767 г.) онъ продалъ свою подмосковную Авдотьѣ Наумовнѣ Зиновьевой, женѣ петербургскаго оберъ-коменданта генерала Зиновьева, умершаго съ супругой своей въ 1773 г.

Этотъ генералъ Зиновьевъ купилъ также въ 1769 г. отъ кн. Сергѣя Дмитріевича Кантемирова п. Степанково другое (Дубенково, Гриднево тожъ), которое, повидимому, было давно отпавшимъ жеребіемъ общаго имѣнія: оно уже въ 1628 г. было отдѣльной помѣстной пустошью кн. Сицкаго, а позднѣе дано было боярину Лукьяну Степановичу Стрѣшневу, отцу царицы Евдокіи, супруги ц. Михаила Ѳедоровича (умерла въ 1650 г.). Въ 1690 г. эта пустошь была отписана на в. государя, а въ 1712 дана кн. Дм. Конст. Кантемирову

*) Отъ нѣмецкаго kosten—стоить.

(† 1723). Этотъ Николай Зиновьевъ и супруга его Авдотья Наумовна, извѣстная въ разсказахъ коньковскихъ старожиловъ подъ прозвищемъ Наумихи, оставили по себѣ гнусную память жестокихъ мучителей своихъ крѣпостныхъ людей, отчего и составилось народное преданіе, что государыня, дабы избавить коньковскихъ крестьянъ отъ ихъ немилосердныхъ господъ, приказала отнять у нихъ это имѣніе и приписать его къ Царицынской дворцовой волости, въ память каковой царской милости мужики соорудили стоящій и понынѣ посреди села высокій каменный столбъ, одинаковый по формѣ своей съ екатерининскими верстовыми столбами. Но документы представляютъ дѣло иначе: по смерти Зиновьева и жены его въ 1773 г. дочь ихъ, фрейлина двора Екатерина Николаевна, выходя замужъ въ 1776 г. за кн. Григорія Орлова, въ томъ же году—вѣроятно, бывши уже невѣстой и пользуясь вѣсомъ жениха ея при дворѣ—продала Коньково въ собственность Ея Величества. Народъ разсказываетъ, что государыня лично пріѣзжала взглянуть на свою новую покупку и тутъ же лично распорядилась о перенесеніи господскаго дома и оранжереи въ Царицыно, гдѣ домъ этотъ до сихъ поръ еще существуетъ и занятъ управленіемъ дворцовой волости. Церковь, какъ сказано выше, была снесена уже позднѣе, по присоединеніи Конькова къ приходу стоящей черезъ дорогу Сергіевской церкви.

Съ мѣста бывшей Головкинской усадьбы видны вдали три отдѣльныя рощи: ближайшая къ Усковской межѣ, направо, носитъ донынѣ прозвище Звѣринца; лѣвѣе отъ нея роща Дубенкинская, а за ней, въ концѣ этой дачи, заброшенный колодецъ указываетъ намъ мѣсто, гдѣ была деревня Степанково, Емельяновка тожъ; лѣвѣй отъ Конькова, по направленію къ Москвѣ, виденъ еще одинъ лѣсъ (нынѣ пустоши Дворцовой Конторы) Кленково, Колычево тожъ. Тутъ было въ прошломъ столѣтіи отдѣльное сельцо съ однимъ дворомъ и 7 бобылями, но безъ крестьянъ, принадлежавшее съ п. Сосуновой Ивану Михайловичу Колычеву, а позднѣе—его сыну Ивану Ивановичу и внукамъ Николаю и Александру съ различными вдовьими и дѣвичьими выдѣлами, позднѣе опять возвращающимися къ общему владѣнію. Въ писцовыхъ книгахъ 1625 г. мы находимъ Кленково еще пустошью къ селу Ясневу, которое было въ то время вотчиной князей Львовыхъ. За Кленковымъ находилось еще и другое небольшое сельцо, Марково, нынѣ дача купца Васильева (по плану Шуберта 1848 г. купца Лаврова). Оно было также безъ крестьянъ, въ 1675 г. считалось за стольникомъ Колтовскимъ и находилось еще въ томъ же семействѣ при генеральномъ межеваніи. Нынѣ Марковская дача увели-

чилась 45 десятинами Кленковской вотчины и носитъ при томъ еще названіе Емельяновки, указывающее на захватъ части земель древней бывшей деревни Бѣсово, Степаньково и Емельяновка тожъ, только въ концѣ XVII в. переобразившейся въ Коньково, въ ту же самую эпоху, когда появляется и сельцо Колтовскихъ Марково.

II.

На правой сторонѣ большой дороги, противъ коньковскихъ дворовъ, красуется на возвышенномъ мѣстѣ небольшая березовая роща съ правильно засаженными аллеями, принадлежавшая, вѣроятно, къ парку графа Воронцова; нынѣ часть ея обращена въ деревнское кладбище. Посрединѣ рощи большой курганъ, и по ту сторону, на отклонѣ большаго оврага, виднѣется множество невысокихъ, доисторическихъ курганчиковъ, расположенныхъ въ видѣ шахматной доски, гдѣ мы съ А. А. Гатцукъ произвели, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, археологическую раскопку, увѣнчавшуюся довольно успѣшными находками. Въ этой рощѣ бываетъ 5 іюля народное гулянье. Далѣе идетъ усадьба, нынѣ купца Иришникова, и церковь св. Сергія съ церковными домами, но безъ крестьянскихъ усадьбъ. На стѣнахъ и дверяхъ церкви видны до нынѣ слѣды французскихъ пуль 1812 г. Замѣчательно еще, что на медальонѣ, съ частицей мощей преподобнаго Сергія, хранящемся въ этой церкви, подъ изображеніемъ лика святого встрѣчаются буквы Е. Н. З., указывающія, повидимому, на монограмму коньковской помѣщицы Авдотьи Наумовны Зиновьевой.

По писцовымъ книгамъ 135 и 136 гг. (1626—1627) значится въ Сосенскомъ станѣ: за стольники за Ѳедоромъ да за Дмитріемъ Михайловыми дѣтьми Толочановыми, что было прежъ сего за боярином за Петромъ Никитичемъ Шереметевымъ, д. Сѣрино на вражкѣ, а въ ней дворъ помѣщиковъ, а во дворѣ живетъ прикащикъ Ромашка Григорьевъ да дѣловые люди Осипко Степановъ да Мишка Аѳонасьевъ; пашни наѣздомъ пахано середніе земли 25 ч., да перелогомъ и лѣсомъ поросло 55 ч. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 55 копенъ, лѣсу непашеннаго 6 десятинъ. П. Лихово, пашни наѣздомъ пахано середніе земли 2 ч. съ осминою да перелогомъ и лѣсомъ поросло 47 ч. съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ, непашеннаго лѣсу 4 десятины. П. Савинская, пашни перелогомъ и и лѣсомъ поросло середней земли 25 ч. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу 3 десятины.

Пустоши Саввина и Лахова, по межеванію 1659 г., тянутся вдоль правой стороны Калужской дороги до п. Униково и начала Неракина оврага. Ѳ. Толочановъ умеръ въ 1662 г. и имѣніе перешло къ его сыну Семену и внуку Василію, строителю церкви, по которой и его вотчина стала именоваться селомъ Сергіевскимъ; а въ 1743 г. имѣніе это отдано въ приданое дочери его Настасіи Васильевнѣ, вышедшей замужъ за кн. Сергѣя Алексѣевича Голицына, московскаго губернатора въ 1755 г. и оберъ-егермейстера. Онъ владѣлъ селомъ Дубровицы съ деревнями близъ Подольска на Пахрѣ и домомъ въ Москвѣ въ приходѣ св. Антипія, у Пречистенскихъ воротъ, что у старыхъ Колымажныхъ конюшень—домъ, и по нынѣ состоящій въ родѣ князей Голицыныхъ. Кн. Сергѣй умеръ въ 1758 г. и с. Сергіевское досталось его сыну Алексѣю, который въ тотъ же годъ уступилъ его незамужней сестрѣ своей Аннѣ Сергѣевнѣ; она же въ 1779 г. продала это имѣніе своей племянницѣ Варварѣ Алексѣевнѣ, урожденной Голицыной, женѣ кн. Николая Григорьевича Шаховскаго, въ томъ же году купившаго сосѣднюю усадьбу села Богородскаго. Кромѣ того въ 1767 г. была прирѣзана къ вотчинѣ княжны А. С. Голицыной, взамѣнъ недоставшей у ней противъ писцовыхъ книгъ земли, по лѣвой сторонѣ дороги Каменки часть Сергіевской пустоши села Трепарева, принадлежавшей Коллегіи Экономіи. За Сергіевской рощей тянутся версты на три до дороги, прозывающейся Каменкой, глубокіе овраги, на вершинѣ которыхъ, на самой Каменкѣ, расположено село Трепарево, принадлежавшее Дѣвичьему монастырю. Село это съ богатою церковью славилось въ прошломъ столѣтіи своими обширными монастырскими садами. Трепарево уже не относится къ Сосенскому стану, почему лежащая на косогорѣ и принадлежащая къ Трепареву противъ Сергіевскаго деревушка Брехово не входитъ въ районъ нашего обозрѣнія; однако, въ XVII в. эта деревушка состояла съ с. Богородскимъ въ одномъ владѣніи бояръ Морозовыхъ и ими отдана въ Дѣвичій монастырь.

С. Богородское занимаетъ небольшую возвышенность, со всѣхъ сторонъ окруженную оврагами и прудами, точно островъ, на которомъ раскинута живописная усадьба со старинной каменной маленькой, но красивой церковью, принадлежащей къ той переходной архитектурѣ, когда въ каменныхъ строеніяхъ отзывались еще обычныя формы четыреугольнаго сруба деревянныхъ построекъ. Фруктовымъ садамъ, оранжереямъ этой старинной усадьбы плохо соотвѣтствуетъ деревянный домикъ, очевидно, новѣйшей постройки.

За усадьбой находится небольшая деревушка Воронино. По писцовымъ книгамъ 1626 г.: „за боярином Вас. Петр. Морозовымъ была старинная вотчина пустошь, что было сельцо Воронино, Шаблыкино тожъ, съ пустошами Марково и Погорѣлое, всего пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 94 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 45 копенъ и лѣсу 7 десятинъ, сошнаго письма внустѣ полполчетверти и полполполчетверти сохи. А владѣетъ боярин Василій Петровичь тою вотчиной по старинѣ."

Въ 1646 году пріобрѣтена еще и сосѣдняя п. Харламово, Шошлыково тожъ, 12 ч. въ полѣ, отъ Филипа Башмакова. Вѣроятно, часть Стойликова Харламова, бывшая въ 7137 г. за Филипомъ Башмаковымъ, перешла къ селу Троицкому.

Въ переписи 1645 г. значится уже въ с-цѣ Воронинѣ 1 дворъ, а въ д. Сосновкѣ 6 дворовъ. Боярину Морозову принадлежали и села Дубровицы, Ерино и Александрово съ деревнями близъ Подольска, при сліяніи Пахры съ Десною; а сынъ его, боярин Иванъ Васильевичъ, при постриженіи своемъ въ монахи, въ 1655 г. передалъ всѣ свои вотчины единственной дочери своей Ксеніи Ивановнѣ, бывшей замужемъ за кн. Ив. Андреев. Голицынымъ, строителемъ храма въ с. Богородскомъ. „Храмъ во имя Казанской Пресвятой Богородицы, съ придѣломъ Бориса и Глѣба, Пехранской десятины въ с. Богородскѣ, вотчинѣ, бывшей боярина кн. Ивана Андреевича Голицына, при досмотрѣ сына его кн. Ивана меньшого Голицына. Попа при церкви нѣтъ—умре, дани 7 алтынъ 4 деньги, заѣзда гривна." По этой выпискѣ изъ дозорныхъ книгъ 1680 года мы видимъ, что Богородское оставалось за меньшимъ Иваномъ; но владѣлъ имѣніемъ и Иванъ старшій. По смерти ихъ обоихъ, въ 1686 и 1689 гг., все имѣніе досталось брату ихъ князю Андрею († 1717 г.). У Андрея былъ одинъ сынъ Иванъ и дочь Анна (за кн. Урусовымъ). Иванъ Андреевичъ меньшой пережилъ сына своего Александра; женѣ своей Степанидѣ Матвѣевнѣ онъ удѣлилъ еще при жизни ея законную вдовью часть въ Богородскѣ и въ Еринѣ; эти жеребьи, по ея смерти, перешли частію къ ея третьему супругу кн. Багратіону Грузинскому, частію же къ ея племянникамъ Ржевскимъ, которыхъ мы встрѣтимъ дальше, при разсмотрѣніи ихъ родовой вотчины въ сельцѣ Саврасовѣ.

По генеральному межеванію земля княгини Степаниды означена особо въ количествѣ 26 десятинъ съ саженями; остальная часть Богородскаго, въ количествѣ 214 десятинъ, въ 1769 году записана за кн. Ив. П. Щербатовымъ, женатымъ на внучкѣ кн. И. А. Голицына, княгинѣ Иринѣ, дочери княгини Анны Урусовой.

Но по смерти кн. Ив. Андр. Голицына въ 1742 г., всѣ его вотчины сначала перешли внуку его, кн. Николаю Александровичу, умершему холостымъ въ 1751 г., а по смерти его завязалось продолжительное тяжебное дѣло между всѣми его родственниками, дошедшее до общаго собранія Сената и рѣшенное, впослѣдствіи, кажется, въ пользу дѣтей оберъ-егермейстера кн. Сергѣя Алексѣевича, князей Николая и Алексѣя. Единственная дочь кн. Николая, выйда замужъ за кн. Владиміра Щербатова, сына кн. Ивана Петровича, соединила двѣ части одного и того же наслѣдства.

Кн. Алексѣй Сергѣевичъ, оставивъ Дубровицы за своими сыновьями, передалъ свой Богородскій жеребій дочери своей Варварѣ и мужу ея кн. Н. Г. Шаховскому, скупившему отъ матери и жены кн. Владиміра Ивановича Щербатова ихъ участки с. Богородскаго, и отъ родной ихъ тетки княжны Анны Сергѣевны Голицыной ея родовое село Сергіевское; въ скоромъ времени въ 1783 г. княгиня А. С. Шаховская продала оба имѣнія княгинѣ Ѳедосьѣ Львовнѣ Черкасской.

Съ этого времени прекращаются наши свѣдѣнія о послѣдовательныхъ переходахъ этихъ дачъ. Теперь уже около полувѣка Богородское принадлежитъ семьѣ Пустошкиныхъ, нѣсколько членовъ которой схоронены возлѣ церкви.

III.

По правой сторонѣ Калужской дороги, за пустошью Ляхово, находится с. Троицкое на Нераковомъ оврагѣ, нынѣ владѣніе М. Г. Устинова, а при селѣ деревня, занимающая верхнюю правую сторону самой большой дороги, почему и зовется Верхнимъ Теплымъ Станомъ въ отличіе отъ Нижняго, принадлежавшаго къ с. Ускову. Эта дача составилась постепенно изъ множества мелкихъ владѣній, слившихся въ одно общее цѣлое путемъ покупокъ и обмѣновъ.

Въ 7163 г. (1627 г.) по писцовымъ книгамъ письма и мѣры Ѳедора Пушкина значится: за Филипомъ Григорьевичемъ Башмаковымъ д., что была п. Говорово, Жуково или Суково тожъ, на Неракинѣ оврагѣ, пашни середней земли 35 ч., п. Поповка 12 ч., п. Дураково, Руднево и Ощерино тожъ, на Неракинѣ оврагѣ, 15 ч., и Бѣлясво на прудѣ 9 ч. Въ 1648 г. это подмосковное помѣстье передается Михаилу Зыбину, причемъ Говорово упомянуто пустошью; а въ писцовыхъ книгахъ 186 г. упомянута д. Жуково, 1 дворъ съ 2 бобылями, за Зыбинымъ; но того же года іюня въ 11 день отписаны эти пустоши въ помѣстье думному дворянину Василію Дашкову, а въ челобитныхъ разныхъ другихъ лицъ на эти земли отказано; три года

спустя, по смерти Дашкова, это помѣстье справлено за его сыномъ. Въ 1684 г. сельцо Говорово, Жуково тожъ, съ пустошами за Чигиринскій походъ дано Дашкову изъ помѣстья въ вотчину, и въ томъ же году продано имъ окольничему Семену Ѳедоровичу Толочанову, владѣльцу сосѣдняго сельца Серина, который перепродалъ эту вотчину извѣстному любимцу царевны Софіи и главному начальнику стрѣльцовъ Ѳедору Шакловитому 19 іюля 1678 года.

Пустошь Тимонина, 25 ч., бывшая прежде въ помѣстьи за княземъ Дмитріемъ Оболенскимъ, а позднѣе за Петромъ Нееловымъ, въ 1622 г. отдана изъ порожжихъ земель Антону Григорьеву Башмакову, а въ 1672 г. раздѣлена между сыномъ его Григоріемъ (10 ч.) и Самойломъ Чебышевымъ (получившимъ 15 ч.). Послѣдній, посредствомъ промѣна съ Башмаковымъ, оставилъ всю пустошь за собой, но вскорѣ промѣнялъ ее на галицкое помѣстье Леонтію Лодыженскому, которому за Троицкій походъ въ 196 году Тимонино дано въ вотчину; Лодыженскій тутъ же продалъ его Шакловитому. Филипъ Башмаковъ въ 1632 г. купилъ еще себѣ изъ порожжихъ земель въ вотчину п. Харламово, Стойликово тожъ, 12 ч., перешедшую потомъ тоже Шакловитому; другія 12 ч. въ той же пустоши значатся проданными тѣмъ же Башмаковымъ въ 1644 г. боярину Морозову.

1687 г. сентября 12 „Ѳедька Шакловитый за воровство и измѣну казненъ смертію". 1688 г марта 3 дня „великими государями царями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцами, дана жалованная грамота думному дьяку Автамону Ивановичу Иванову на вотчину вора, измѣнника и крестопреступника Ѳедьки Шакловитаго, что ему дано за его къ великимъ государямъ многую службу, что онъ будучи за нимъ, великимъ государемъ, царемъ и в. кн. Петромъ Алексѣевичемъ въ походѣ въ селѣ Преображенскомъ и Троице Сергіевскомъ монастырѣ, во время злохитростнаго умысла на ихъ, великаго государя, и мать его вел. государыню Наталью Кириловну, — вора, измѣнника и крестопреступника Ѳедьки Шакловитаго съ товарищами тотъ ихъ злохитростный воровской умыселъ разорилъ".

Такимъ образомъ, послѣ Шакловитаго, сельцомъ Говоровымъ (Жуково, Суково тожъ) владѣлъ Автамонъ Ивановъ. Онъ, кромѣ сельца Говорова, пріобрѣлъ еще и другія имѣнія: Татариново, Никольское, Прокшино и Лѣтово, а къ Говоровской дачѣ намѣревался присоединить и купленныя имъ у игумена Пимена съ братьею въ 1697 г. пустоши Андреевскаго, что въ Плѣницахъ, монастыря—Марьинъ Починокъ и Рябинки, обѣ на прудахъ, показанныя въ писцовой книгѣ

136 г.; а взялъ за тѣ пустоши игуменъ съ братьею 200 руб., но тѣми пустошми они не владѣли и кто ими владѣетъ противъ указа великаго государя, того они не вѣдаютъ".

Болѣе 70 лѣтъ продолжалось отыскиваніе этихъ исчезнувшихъ въ сосѣднихъ владѣніяхъ пустошей и только уже правнукамъ Автамона прирѣзали въ 1767 г., взамѣнъ ихъ, часть Трепаревской п. Сергѣевки за дорогой Каменкой. Всего примѣрено къ селу Троицкому 71 десятина, что составляетъ гораздо болѣе земли, чѣмъ въ вышеупомянутыхъ двухъ пустошахъ, почему съ вѣроятностью можно предположить, что сосѣдніе монастырскіе крестьяне, овладѣвъ другими землями Шакловитаго и пользуясь его опалой, овладѣли, быть можетъ, и полупустошью Харламовой. Въ 1707 г. Ивановъ промѣнялъ у князей Кольцовыхъ-Мосальскихъ сельцо Голубино на принадлежавшую имъ пустошь въ 20 ч. Оринино, Вардамакино тожъ, по обѣимъ сторонамъ Неракина оврага, что нынѣ принадлежитъ церковной землѣ с. Троицкаго. Въ 1691 г., по челобитью Автамона Иванова, стольникомъ Хрущевымъ п. Тимонино была отмежевана отъ земель Сергіево-Троицкаго монастыря д. Саларева, на основаніи писцовыхъ книгъ 137 г., гдѣ мѣра сей пустоши указана: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средней земли 25 ч. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 25 копенъ, а лѣсу 5 десятинъ.

Въ описаніи межъ упоминается Сѣрышовскій оврагъ, по которому проходитъ дорога изъ Говорова въ Дудкино и Никольское, Старое прудище, и смежное владѣніе п. Поповичи Григорія Неелова (не пустошь ли Поповка?)—вѣроятно, часть первоначальной Тимонинской дачи, оставшейся въ роду ея перваго вотчинника, выше упомянутаго Петра Неелова.

Въ 1686 г., какъ видно по надписямъ на колоколахъ и на золотомъ престольномъ крестѣ, выстроена Автамономъ Ивановымъ каменная церковь во имя Животворящей Троицы, отчего и вся его вотчина стала называться Троицкимъ. Въ послѣднихъ писцовыхъ книгахъ 1704 года при селѣ Троицкомъ упомянуты вновь населенныя деревни Бѣляево и Кузнецово, а въ раздѣльномъ актѣ внуковъ Автамона 1748 г. эти два поселка замѣнены одной деревней Верхнимъ Теплымъ Станомъ, на самой большой дорогѣ. Гдѣ именно находилась прежняя деревня Говорово, Жуково тожъ, опредѣлить нынѣ невозможно; замѣчательно только, что въ 5 или 6 верстахъ сѣвернѣе Троицкаго, на старой Боровской дорогѣ, существуетъ другое сельцо Говорово, а еще немного дальше по той же дорогѣ деревня Суково, Жуково тожъ! На Бѣляево указываютъ старожилы, что оно стояло у

небольшаго прудика, что по дорогѣ въ деревню Дуткино (Кузнецово). Автамонъ Ивановъ умеръ до 1714 г., такъ какъ мы имѣемъ челобитную отъ этого года по дѣлу о Марьинѣ Починкѣ, подписанную уже его сыномъ Николаемъ, флота секундъ-лейтенантомъ, умершимъ вскорѣ послѣ отца. Николай Автамоновичъ былъ женатъ на Аннѣ Ивановнѣ Давыдовой. Послѣдняя, по смерти Николая Автамоновича, была за сосѣднимъ помѣщикомъ Сѣтунскаго стана с. Богородскаго поручикомъ В. С. Бредихинымъ. По раздѣлу дочерей Николая Автамоновича съ матерью своей, Аграфенѣ Николаевнѣ, бывшей замужемъ за дѣйствительн. статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Никифоровичемъ Тютчевымъ, и Маѳѣ Николаевнѣ, женѣ полковника Измайлова, достались Никольское и Прокшино; а за Дарьей Николаевной, по мужу Салтыковой, утверждено с. Троицкое съ д. Верхній Теплый станъ. Эта Дарья, извѣстная въ народной памяти подъ прозвищемъ Салтычихи-людоѣдки, за свое неистовое обращеніе съ людьми, которыхъ при себѣ и даже собственноручно до смерти забивала за малѣйшія провинности, за измятое платье или плохо вымытый полъ, была наконецъ предана суду и заключена въ Ивановскій Монастырь, гдѣ она еще до 1800 г. томилась въ бѣшеныхъ припадкахъ сумасшествія. Въ 1775 г. назначена была опека надъ дѣтьми умершихъ сыновей Дарьи Николаевны, Николая и Ѳедора Глѣбовичей Салтыковыхъ; между опекунами встрѣчается и дядя ихъ Тютчевъ. По рѣшенію сената, дозволено было опекѣ, для уплаты долговъ Салтыковыхъ, продать ихъ имѣнія, почему въ 1777 г. Троицкое и продано Борису Салтыкову, а вслѣдъ за тѣмъ перепродано имъ Ивану Никифоровичу Тютчеву, отцу извѣстнаго нашего поэта Ѳедора Ивановича Тютчева, который, какъ и братъ его Николай Ивановичъ, провелъ молодые годы свои въ Троицкомъ, гдѣ и М. П. Погодинъ нерѣдко посѣщалъ ихъ въ молодости, какъ пишетъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Ѳедорѣ Ивановичѣ.

Въ нашемъ столѣтіи село Троицкое перешло отъ Тютчевыхъ къ Воейковой, а ею продано отцу нынѣшняго владѣльца лѣтъ сорокъ тому назадъ.

IV.

Съ западной стороны смежна съ Троицкимъ деревня Саларево, бывшая вотчина Сергіево-Троицкой Лавры, а нынѣ владѣніе государственныхъ крестьянъ; деревня съ прудомъ, изъ котораго истекаетъ рѣка Сѣтунь, давшая свое имя сосѣднему съ Саларевымъ стану. Объ этой дачѣ мы имѣемъ подъ руками четыре документа: 1) писцовую

книгу 1613 г., т. е. тотчасъ послѣ окончанія смуты; 2) подробную писцовую книгу Пушкина и Строева 1626 г.; 3) прошеніе архимандрита Сергіево-Троицкаго монастыря Іосифа съ братьею о доставленіи имъ документовъ на владѣніе этой вотчиной 1710 года; и 4) челобитную 1711 г. въ Помѣстный приказъ отъ старосты д. Саларево, приписной къ Зеркальному заводу вотчины.

I. Книги Московскаго уѣзда Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря вотчинамъ письма и дозора Ѳедора Семеновича Вельяминова да подьячаго Алексѣя Михайлова 7122 года.

Въ Сосенскомъ стану: пустошь, что было село Саларево Новое, да къ той же пустоши припущена была въ пашню п. Раевская, пашни перелогу и лѣсомъ поросло 158 ч. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 180 копенъ, запустѣло отъ литовскихъ людей; п., что была д. Филатова, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 10 ч. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; п., что была д Биберево, пашни перелогу и лѣсомъ поросло 25 ч. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу непашеннаго рощи 85 десятинъ; п., что была д. Дудкино, пашни перелогу и лѣсомъ поросло середніе земли 49 ч. съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 67 копенъ, лѣсу кустарю 7 десятинъ съ полудесятиною, запустѣло отъ литовскихъ людей; п. Кусково, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 50 ч. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 80 копенъ, лѣсу кустарю 5 десятинъ; п., что была д. Андреевская Бердино, пашни перелогу и лѣсомъ поросло 11 ч. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; п., что была д. Рытово, Бритово тожъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 14 ч. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ. И всего 7 пустошей, пашни перелогу и лѣсомъ поросло 309 ч. съ полуосминою, сѣна 377 копенъ, лѣсу рощи 85 десятинъ, да лѣсу кустарю 12 десятинъ съ полудесятиною; а сошнова письма впустѣ четь и полчети и полполчети сохи и двѣ чети безъ третника пашни.

А въ приправочныхъ книгахъ письма и мѣра Луки Новосильцова да подьячаго Алексѣя Шапилова 102 г. написано: сельцо Саларево да деревня да 5 пустошей да пустошь припускная, а въ сельцѣ и въ деревнѣ дворъ монастырской, а въ немъ живетъ дворникъ, дворъ прикащиковъ, 19 дворовъ крестьянскихъ, дворъ бобыльской, а людей въ нихъ тожъ, пашни паханыя середніе земли 122 ч., да наѣзжіе пашни на монастырь 3 ч., да пашни жъ перелогомъ 61 ч., да лѣсомъ поросло 123 ч. съ полуосминою.

II. Въ книгахъ Московскаго уѣзда письма и мѣры Ѳедора Пушкина да дьяка Андрея Строева 135 и 136 и 137 гг. въ Сосенскомъ стану въ монастырскихъ вотчинахъ написано: вотчина Живоначальныя Троицы Сергіева Монастыря с. Саларево на прудѣ, да къ нему жъ припущено въ пашню п. Раевская, Раево тожъ; п. Филатово, п. Бибирево; п. Сѣрышово, да тое жъ п. Сѣрышевы изстари бывалъ выставокъ (выселокъ), а нынѣ слыветъ пустошь Ребинки, а Гавриликово тожъ, на прудѣ; п. Дудкино на прудѣ; п. Кусково на прудѣ; п. Андреевская, Бедрино тожъ; п. Рытово—Бритово; п., что былъ починокъ Новый Картмазовскій на прудѣ; п. Паршинская, Костроминская тожъ, на прудѣ; п. Троилово, а Троиликово тожъ, на вражкѣ; п. Красулинская, Копытово тожъ; п. Лугъ Долгій. И всего Троицы-Сергіева монастыря вотчины село да 13 пустошей, а въ нихъ пашни паханые и съ наѣзжею пашнею и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 402 ч. безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 495 копенъ, лѣсу непашеннаго и рощи 106½ десятинъ.

III. .... Сего де іюля 19 дня били челомъ великому государю приписной къ зеркальному заводу вотчины д. Саларевой староста Аѳанасій Васильевъ съ товарищи, а въ челобитной написано: въ Московскомъ де уѣздѣ въ Сосенскомъ стану въ писцовыхъ книгахъ 135 и 136 годовъ написаны вышеписанная д. Саларево за Троицко-Сергіевскимъ монастыремъ, а къ той-де деревнѣ приписаны пустоши, въ томъ числѣ п. Сѣрышево, п. Ребинки, п. Кусково, и на тѣхъ де пустошахъ Московскаго жъ уѣзда того жъ Сосенскаго стана вотчины Николая да Василья Автамоновыхъ дѣтей Ивановыхъ села Троицкаго прикащикъ Яковъ Петровъ со крестьяны насильствомъ своимъ въ прошломъ 710 году по конецъ пустоши Кусковой посѣялъ рожь, а на пустоши де Сѣрышовой и Ребинкахъ косятъ сѣнные покосы; а въ нынѣшнемъ-де 711 г. тотъ же прикащикъ Яковъ Петровъ со крестьяны на пустоши Бибиревой лѣсъ вырубилъ и, выкопавъ, вспахалъ и хочетъ сѣять рожью.

Древнѣйшее село Саларево, по народному преданію, стояло повыше нынѣшняго, которое занимаетъ, судя по своему положенію, мѣсто Новокартмазовскаго поселка. Въ описаніи границъ Таракмановскаго и Сосенскаго становъ 1679 г., межой со стороны Саларева указана объѣзжая Никольская дорога и п. Филатово, а со стороны села Передѣлецъ—пустоши Бекетово, Мишино, Михайловка и Мостищева (послѣдняя пустошь нынѣ принадлежитъ къ сельцу Никольскому).

Вообще, насколько можно судить по преданіямъ, сохранившимся въ народной памяти, разсмотрѣнныя земли можно раздѣлить на три группы. Къ верхнему мысу общей дачи принадлежали Дудкино, Раево, Копытово, Поршино и Дальній Лугъ—у самой границы села Говорова Сѣтунскаго стана. Къ южной группѣ, граничащей съ землями Никольскаго и Троицкаго, принадлежатъ, во первыхъ, Филатово, у самой Каменки и границы сельца Должникова, а потомъ и пустоши Рытово, Троилово и Андреевская. Наконецъ, въ длинномъ рукавѣ, который тянется отъ д. Дудкиной къ землямъ селъ Богородскаго и Сергіевскаго, находились пустоши Бибирево, Кусково, Сѣрышово и Рябинки, Гаврилово тожъ, на захватъ которыхъ троицкимъ помѣщикомъ жаловался саларевскій староста въ 1711 г. Эта мѣстность, въ особенности въ самомъ концѣ нынѣшней Саларевской дачи, подвергалась, повидимому, многимъ спорамъ и размежеваніямъ; тутъ слѣдуетъ искать и пустошь Харламово, Стойликово тожъ, бывшую когда-то за Филипомъ Башмаковымъ и раздѣлившуюся позднѣе на двѣ половины между владѣніями Богородскими и Троицкими, которыя нынѣ именно этою мѣстностью другъ отъ друга и раздѣляются. Тутъ же слѣдуетъ искать и пустошь Марьинъ Починокъ, Рябинки тожъ, которую такъ тщетно отыскивали и настоятель Андреевскаго монастыря Пименъ, и купившій ее у него думный дьякъ Автамонъ Ивановъ. Нельзя не замѣтить еще, что и часть Ляховской пустоши, или лежащей у самой Калужской дороги Теплостанской земли, также до сихъ поръ извѣстна крестьянамъ подъ именемъ Рябинокъ, почему и можно предположить, что эта пустошь издревле протягивалась узкой полосой отъ бывшаго изстари Сѣрышева поселка до самой большой дороги. Пустошь Картомазово, наконецъ, должна была, повидимому, граничить съ землями этого сельца, лежавшаго къ юго-востоку отъ Саларева у самой границы Сѣтунскаго стана, къ которому и перешла впослѣдствіи.

V.

Верстахъ въ полторыхъ направо отъ Саларева, на границѣ Звенигородскаго уѣзда, находится деревня Картмазово, когда-то бывшая сельцомъ и селомъ съ вотчинниковыми хоромами. По писцовымъ книгамъ 7136 года, прежнее с. Картмазово на рѣкѣ Сѣтуни считалось Сосенскаго стана, но позднѣе перешло въ Сѣтунскій. Оно было тогда помѣстьемъ стрѣлецкаго головы Константина Чернышова, перваго предка графовъ сего имени, а прежде того было за Яковомъ Картмазовымъ да за стрѣлецкими сотниками Узкимъ и Некрасовымъ. „Дворъ помѣщиковъ, а въ немъ живутъ люди Ивашка Карниловъ, да татаринъ

Алешка Артемьевъ (крестьянъ не было). Да еще 2 пустоши Хопылово и Катериновка на оврагѣ. Чернышовъ владѣлъ этимъ помѣстьемъ въ 1616—1644 гг. Послѣ него Картмазово раздѣлено на два жеребья Кукареву и Алферью Кузовлеву, которые, купивъ себѣ эти земли въ вотчины, продали ихъ, нѣсколько лѣтъ спустя, окольничему (впослѣдствіи боярину) кн. Димитрію Алексѣевичу Долгорукому, извѣстному тѣмъ, что четыре раза былъ женатъ; онъ умеръ къ 1674 г., оставивъ двухъ сыновей: боярина кн. Владиміра и окольничаго кн. Ивана. При нихъ была выстроена деревянная церковь во имя Покрова св. Богородицы, снесенная въ началѣ нашего вѣка по ея ветхости, но основавшая въ память престольнаго праздника ежегодное гулянье 1 октября. Село распалось на двѣ половины; изъ нихъ часть князя Ивана Дмитріевича перешла, по смерти его въ 1691 г., дочери его Маріи Ивановнѣ Нарышкиной, мужъ которой, Иванъ Михайловичъ, былъ начальникомъ Соляной конторы въ Москвѣ. Этотъ Нарышкинъ купилъ въ 1749 г. и другую половину села за 1350 руб. у кн. Андрея Яковлевича Крапоткина, купившаго за 7 лѣтъ передъ тѣмъ это имѣніе у внука кн. Владиміра Дмитріевича, кн. Николая Долгорукаго за 900 р.

Въ 1788 же году, по смерти своихъ родителей, Иванъ Ивановичъ Нарышкинъ и сестра его дѣвица Наталья продали Картмазово съ 8-ю душами мужескаго пола и 5-ю женскаго крестьянъ „отъ арміи генералъ-маіору, кавалергардскаго корпуса корнету, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка премьеръ-маіору, Санктпетербургскаго драгунскаго полка шефу, Ея Императорскаго Величества флигель-адъютанту и дѣйствительному камергеру“ Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову за 9500 р. государственными ассигнаціями. Отъ любимца Екатерины II графа Александра Мамонова, умершаго въ 1803 г., Картмазово перешло сначала къ его дочери дѣвицѣ и фрейлинѣ Ея Величества, а потомъ, въ двадцатыхъ годахъ, къ ея несчастному брату графу Матвѣю, извѣстному въ Москвѣ по своему несмѣтному богатству и долголѣтнему умственному разстройству. Въ это время уничтожилась не только церковь, но и барская усадьба села, перестроенная въ суконную фабрику мѣстнымъ крестьяниномъ Антоновымъ.

VI.

Возвращаясь по большой Калужской дорогѣ, по лѣвой сторонѣ ея, изъ Конькова въ Теплый Станъ, среди лѣсистой, высокой мѣстности, мы увидимъ барскую усадьбу села Ускова, съ большой

каменной церковью во имя Казанской Божьей Матери очень изящной архитектуры, съ каменными конными и скотными дворами и съ богатыми оранжереями. Нынѣшняя Усковская дача составлена изъ множества пустошей, въ первой половинѣ XVII в. постепенно выкупавшихся бояриномъ Максимомъ Ѳедоровичемъ Стрѣшневымъ изъ порожжихъ земель Сосенскаго стана. Въ 7137 г. за этимъ бояриномъ считались: п. Середняя, полпустошь Усково, что были за Петромъ Огинъ-Плещеевымъ; другая половина п. Усково, Даниловка (на Коньковскомъ оврагѣ), Борисовка (нынѣ церковная земля), Михайловка, на оврагѣ того же имени; двѣ погорѣлыя поляны, лежащія всѣ по лѣвую сторону Калужскаго тракта и принадлежавшія прежде того кн. Афонасію Гагарину; да по правой сторонѣ дороги: бывшія въ помѣстномъ владѣніи за кн. Дм. Оболенскимъ и Петромъ Неѣловымъ пустоши Кувардино (Униково тожъ), и Темирово и Огурцово (Ершово тожъ)— обѣ на Нераковомъ оврагѣ и смежныя съ селомъ Троицкимъ (Ладогино, Стояново тожъ) и Возцы (Теплый Станъ тожъ), гдѣ нынѣ деревня сего имени. Въ этомъ составѣ вотчина боярина Максима Ѳедоровича представляетъ собой 346 ч. пашни, 328 копенъ сѣнокосу и 68 десятинъ лѣсу. Въ 1640 г. прикуплены Стрѣшневымъ еще пустоши: Алтухово, Бабино, Кабанья Голова и Тутолминъ Починокъ на Кузнецкомъ оврагѣ, т. е. по лѣвой сторонѣ нынѣшней деревни Теплый Станъ—всего 20 ч. пашни и 115 десятинъ лѣсу. Наконецъ, въ 1643 г. прикуплены еще изъ обводныхъ порожжихъ земель три пустоши: Лыски и Глинище, лежащія межъ Калужскими зимней и лѣтней дорогами, и пустошь Волотухино по обѣ стороны Калужской дороги на Волотужскомъ оврагѣ; кромѣ того два буерака, сошедшіеся подъ селищемъ (т. е. на мѣстѣ нѣкогда существовавшаго поселка), а въ нихъ вода безпереводная, у большой Калужской дороги. По измѣренію генеральнаго межеванія, во всей Усковской дачѣ въ ея нынѣшнемъ составѣ считалось 670 десятинъ.

Въ 1657 г. вотчина Максима Стрѣшнева справлена за сыномъ его Григоріемъ и упоминается уже селомъ Усковымъ. Восемь лѣтъ спустя, по смерти Григорія, часть Ускова переходитъ къ его брату Якову Максимовичу, а именно одинъ дворъ вотчинникбвъ да 6 дворовъ крестьянскихъ и при семъ 389 ч. съ полуосминою.

Въ дозорной книгѣ церковныхъ земель 1680 года сказано: „Казанская Пресвятой Богородицы церковь въ селѣ Усковѣ, вотчина стольника Якова Максимовича Стрѣшнева: попа дома не было и сказокъ взять не у кого“. На старинной мѣстной иконѣ Казанской Божьей Матери есть слѣдующая надпись, безъ обозначенія года: „О,

милосердія Мати, Владычице неба и земли, Пречистая Дѣва Богородице, рождшая истиннаго Бога плотію, умильно взирающа на пречистый Твой образъ! спаси благовѣрнаго великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и великаго господина святѣйшаго киръ Андріяна, архіепископа Московскаго, и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, и вся люди твоя и раба своего*), воздвигшаго Тебѣ, яко одушевленному Христу, храмъ сей".

Въ 1691 г. Дмитрій Яковлевичъ Стрѣшневъ продалъ за 5000 р. всю свою вотчину своему родственнику, именитому другу Петра I и матери его Натальи Кириловны, боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу († въ 1719 г.) Тихонъ Никитичъ завѣщалъ свою вотчину внучкѣ своей Софіи Ивановнѣ, бывшей замужемъ за адмираломъ кн. Борисомъ Голицынымъ; въ завѣщаніи упомянуты, кромѣ 7 крестьянскихъ дворовъ въ самомъ селѣ, также 2 двора въ п. Возцы (Теплый Станъ тожъ). Княгиня Голицына скончалась въ 1739 г., а супругъ ея въ 1768 г.

Усково досталось кн. Алексѣю Борисовичу Голицыну по смерти его матери и передано имъ въ приданое дочери его княжнѣ Маріѣ Алексѣевнѣ при выходѣ ея замужъ за графа Петра Александровича Толстого, одного изъ славнѣйшихъ сподвижниковъ нашей отечественной войны. Заслуживши Георгіевскій крестъ въ своей молодости подъ начальствомъ Суворова при взятіи Праги, онъ уже въ 1805 г. состоялъ генералъ-адъютантомъ императора Александра I, въ 1807 и 1808 годахъ былъ нашимъ посломъ въ Парижѣ при Наполеонѣ, а потомъ начальникомъ Петербургскаго народнаго ополченія въ 1812 г.; командовалъ тремя арміями во время польскаго возстанія 1830 г. и былъ предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ Государственнаго совѣта; скончался 75 лѣтъ отъ роду въ 1844 г., живя уже нѣсколько лѣтъ на покоѣ въ Москвѣ. Онъ былъ, какъ и наслѣдовавшій ему во владѣніи Усковымъ графъ Владиміръ Петровичъ († 1875), страстный любитель и знатокъ садоводства; онъ основалъ въ Усковѣ великолѣпныя оранжереи и теплицы, славящіяся понынѣ во всемъ округѣ.

Въ трехъ верстахъ отъ Конькова, по большой Калужской дорогѣ, въѣзжаемъ мы въ деревню Теплый Станъ. Когда существовалъ еще почтовый трактъ по этой дорогѣ, то въ Тепломъ стану была первая почтовая станція послѣ Москвы, и здѣсь, по разсказу старожиловъ, Наполеонъ мѣнялъ лошадей, покидая нашу погорѣлую столицу.

*) Вѣроятно, Тихона Никитича Стрѣшнева.

Народное преданіе приписываетъ имя этой деревни тому, что здѣсь, будто бы, зимовалъ какой то татарскій ханъ, шедшій на Москву, но не посмѣвшій итти далѣе этого мѣста. Деревня дѣлится собственно на два или даже на три отдѣльные поселка: Верхній Станъ, принадлежащій къ селу Троицкому, и Нижній — къ селу Ускову; кромѣ того, по лѣвой сторонѣ деревенской улицы, на вершинѣ тянущагося отъ дороги къ сельцу Голубину Кузнецкаго оврага, находятся два—три двора, къ нему принадлежащіе. Но есть много данныхъ предполагать, что здѣсь была осѣдлая мѣстность гораздо раньше, судя по сошедшимся здѣсь пустошамъ Тутолминъ Починокъ и Волотухино Селище; быть можетъ, и пустошь Марьинъ Починокъ относилась сюда же. Кромѣ того, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вв. видимъ мы тутъ еще два поселка села Кузнецы: Троицкое и Голубинское; здѣсь же скрывается, вѣроятно, и неотысканная нами пустошь Зубово на Калужской дорогѣ, принадлежавшая къ селу Ясневу въ 1677 г.

По плану генеральнаго межеванія видно, что деревни Верхній и Нижній станы были въ то время гораздо отдаленнѣе другъ отъ друга, чѣмъ теперь, когда обѣ деревни, составляютъ собой почти одно сплошное цѣлое.

VII.

Налѣво отъ большой дороги, на вершинѣ Кузнецкаго оврага и по обоимъ берегамъ рѣчки Обицы, расположены двѣ, нынѣ отдѣльныя, усадьбы съ деревнями—Большое и Малое Голубино, составлявшія въ 7137 г. одну общую вотчину Тимофея Измайлова. — Сельцо Голубино, Калинино тожъ, съ деревней Фролово (вѣроятно, нынѣшнее Малое Голубино), и Кузнецы (въ старину Починокъ Теплаго Стана съ бывшими пустошами при сельцѣ) было сначала за Алексѣемъ Плещеевымъ и кн. Василіемъ Мосальскимъ. Стольникъ Измайловъ раздѣлилъ имѣніе свое на три части между своими сыновьями. Въ 1653 г. выдѣлилъ онъ Александра и Петра, а потомъ Михаила, вскорѣ умершаго бездѣтнымъ. На жеребій двухъ послѣднихъ досталось сельцо Фролово, т е. М. Голубино, которое между сыновьями и внуками Петра Тимофеевича раздѣлилось на три части, и всѣ скуплены въ 1746 и 1747 годахъ Сергѣемъ Александровичемъ Салтыковымъ. По смерти послѣдняго въ 1751 г., эта подмосковная осталась за вдовой его Вѣрой Ивановной, урожденной Лихаревой, чѣмъ и оканчиваются наши свѣдѣнія объ этомъ имѣніи, почерпнутыя изъ Вотчиннаго архива.

Нынѣ Малое Голубино принадлежитъ генералу Миллеру. Жеребій Александра Измайлова, состоящій изъ сельца Голубина (большаго)

съ деревней Кузнецы (часть Теплаго Стана) перешелъ черезъ единственную дочь его княгиню Анну Кольцову-Мосальскую къ ея тремъ сыновьямъ князьямъ Василію, Ивану и Дмитрію Андреевичамъ. Жеребій кн. Василія перешелъ къ его дочери Александрѣ Васильевнѣ Чичериной; жеребій Ивана попалъ по просроченной закладной въ руки какого то заимодавца Кончагова; а третій жеребій, кн. Дмитрія, по указу Тайной Канцеляріи розыскныхъ дѣлъ въ 1719 г., былъ съ прочими его имѣніями отписанъ на государя за начеты и похищенія Бахмутской денежной казны, гдѣ кн. Дмитрій служилъ воеводой. Въ томъ же году этотъ жеребій сельца Голубина пожалованъ кн. Григорію Юсупову, принимавшему дѣятельное участіе въ осужденіи кн. Мосальскаго и конфискаціи его имущества. Только въ 1733—1735 гг. всѣ три участка Большаго Голубина были соединены опять тогдашнимъ московскимъ вице-губернаторомъ Вельяминовымъ-Зерновымъ, скупившимъ ихъ у Чичериной, Кончагова и Юсупова. Въ продолженіе какихъ нибудь 30 лѣтъ это имѣніе отъ Зернова переходило черезъ нѣсколько рукъ: оно было и за кн. В. С. Долгорукимъ, и за Яковомъ Комаровымъ, наслѣдниками котораго оно въ 1777 году продано было доктору медицины барону фонъ-Ашъ.

VIII.

Позади Усковскихъ и Голубинскихъ земель, по лѣвому берегу рѣчки Обицы, находится большая, когда то государева, вотчина село Яснево, относившаяся вѣрнѣе къ Ратуеву стану, но часто значившаяся по старымъ вотчиннымъ дѣламъ и въ Сосенскомъ.

Великолѣпная Ясневская усадьба на высокой горѣ видна за много верстъ издали; она и понынѣ славится своими обширными садами и роскошью своихъ цвѣтниковъ. Въ саду существуетъ устарѣлый и громадный дубъ, для поддержки нынѣ скованный желѣзными обручами, подъ которымъ, по мѣстной легендѣ, сиживалъ Петръ Великій, когда пріѣзжалъ въ гости къ своему тестю боярину Ѳедору Абрамовичу Лопухину.

Въ началѣ XVII в. мы находимъ Яснево съ его многочисленными пустошами въ помѣстномъ владѣніи боярина кн. Александра Львова; по его смерти въ 1653 г., оно отписано „на великаго государя“ и только по случаю бракосочетанія царя Петра Алексѣевича съ Евдокіей Лопухиной пожаловано ея отцу Ѳедору Абрамовичу въ вотчину. Въ 1713 г. оно переходитъ къ сыну его Абраму Лопухину, отъ него ко второму Ѳедору Абрамовичу, а потомъ и ко вдовѣ его Вѣрѣ Борисовнѣ, урожденной Шереметевой. За ней считалось Яснево во время генер.

межеванія, но продано въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка кн. Андрею Гагарину, а въ 1818 г. перешло къ племяннику его, кн. Сергѣю Ивановичу Гагарину, отцу нынѣшней владѣтельницы Маріи Сергѣевны Бутурлиной.

Нынѣшняя каменная церковь во имя апостола Петра и Павла выстроена была въ 1737 г. бригадиромъ Ѳедоромъ Лопухинымъ, а придѣлъ св. Варвары — княземъ Гагаринымъ въ 1832 г. Прежняя трехъэтажная деревянная церковь находилась, повидимому, тамъ, гдѣ нынѣ усадьба причта и гдѣ замѣтны еще нѣкоторыя надгробныя плиты. Въ церковной ризницѣ сохранилась подробная выписка изъ писцовыхъ, межевыхъ и дозорныхъ книгъ 1673—1677 гг., которую мы, по крайней любопытности многихъ подробностей въ ней, цѣликомъ приводимъ въ приложеніи къ настоящей статьѣ.

Версты за три за Ясневымъ, ближе къ старой Серпуховской дорогѣ, красуется посреди живописной, лѣсной мѣстности барская усадьба села Знаменскаго, Садки тожъ, съ большимъ каменнымъ домомъ, фруктовыми оранжереями и небольшой домовой церковью изящнаго зодчества, относящейся къ послѣднимъ годамъ XVII в., тогда какъ другія строенія, очевидно, новѣйшей постройки. Нынѣ въ селѣ крестьянъ нѣтъ, такъ какъ уже лѣтъ сто тому назадъ они всѣ были переселены на старую Серпуховскую дорогу въ деревню Обицы, или Бицы, образовавшую впослѣдствіи новый выселокъ на Серпуховскомъ шоссе, названный новымъ въ различіе отъ старыхъ Бицъ.

Другая деревня Качалово, принадлежащая къ Знаменскому, хотя и зовется иногда нынѣ селомъ, по непосредственному ея сосѣдству съ древнимъ Пятницкимъ погостомъ села Кіова, но тѣмъ не менѣе и нынѣ по межевымъ книгамъ считается деревней, совсѣмъ отдѣльной отъ своей приходской церкви. А именно уже въ 1676 г. въ писцовыхъ книгахъ записано: „за селомъ Кіовымъ церковное мѣсто, гдѣ была церковь св. мученицы Параскевы, нареченной Пятницы; пашня церковная за рѣчкой Обицей, отъ Серпуховской большой дороги къ землѣ деревни Качалова, 8 ч.“

Большая деревня Садки на Обицѣ никогда собственно не принадлежала къ Сосенскому стану, но тѣмъ не менѣе входитъ въ раіонъ нашего изслѣдованія по многимъ деревнямъ и пустошамъ разсматриваемаго нами стана, вошедшимъ въ общее владѣніе села Знаменскаго. Такъ и д. Качалово считалась по первымъ писцовымъ книгамъ Сосенскаго стана, принадлежала кн. Ивану Ѳедоровичу Щербатову († 1672 г.) и была еще при генер. межеваніи за правнукомъ его кн. Григоріемъ Алексѣевичемъ. Послѣдній вскорѣ продалъ своему

сосѣду, знаменскому вотчиннику кн. Трубецкому, Качалово съ пустошами и вновь образовавшійся на старой Серпуховской дорогѣ качаловскій выселокъ, по лѣвой сторонѣ старой Серпуховки—пол-деревни Бицы или Обицы, другая половина которой по правой сторонѣ дороги выселена изъ деревни Садки, нынѣ вовсе упраздненной.

Деревня Садки съ пустошью Максимовкой (Чермск. стана) и съ другими деревнями Сосенскаго стана Бачуринымъ и Быковымъ была за Леонтіемъ Ладыженскимъ и сыновьями его Обросимомъ и Евстратіемъ. Всего земли въ ней съ пустошью 101 ч., а доброй земли 81 четверть въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ. Сѣнокоса 115 копенъ, а лѣса 16 десятинъ. Къ этой деревнѣ Ѳедоръ Абрамовичъ Ладыженскій прикупилъ въ 1636 г. пустошь Ярцево на оврагѣ того же имени 51 ч. у вдовы умершаго пять лѣтъ передъ тѣмъ кн. Ивана Барятинскаго. Въ 1676 г. Ѳедоръ Ладыженскій продалъ эту вотчину, д. Садки съ пустошами Ярцево и Мотовилово, Максимово тожъ, зятю своему кн. Никитѣ Семеновичу Урусову. Съ своей же стороны кн. Урусовъ купилъ въ 1680 г. у Романа Мотова его подмосковную вотчину Сосенскаго стана деревню, что была пустошь Коровкино, Ортеево, Артемьево тожъ, на Обицѣ и на Ярцевомъ оврагѣ, бывшую помѣстнымъ владѣніемъ подьячаго Матюшкина, а раньше того дьяка Строева. Всей земли 30 ч., а доброй землей съ наддачею 24 ч., сѣна вдоль рѣчки и оврага 45 копенъ, лѣсу 4 десятины. По духовной кн. Никиты, писанной въ 1700 г, Садки значатся уже селомъ, что и даетъ право предполагать кн. Никиту Урусова строителемъ Знаменской церкви; послѣдняя, быть можетъ, и была перестроена впослѣдствіи князьями Трубецкими, при которыхъ это село начало носить имя Знаменскаго. Въ 1750 г. внукъ кн. Никиты, кн. Василій Семеновичъ, продалъ свою вотчину за 7000 р. княжнѣ Екатеринѣ Ивановнѣ Трубецкой, отъ которой она перешла ея родному племяннику кн. Дмитрію Юрьевичу Трубецкому; послѣдній, женившись на княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ Одоевской, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ еще полсела Ивановскаго, смежнаго съ Знаменскимъ, съ деревнями Гавриково, Щибарово и Язва, о которыхъ упомянемъ въ своемъ мѣстѣ. Устройство и постройка нынѣшней Знаменской усадьбы приписывается кн. Дмитрію Юрьевичу, который, какъ сказано выше, упразднилъ деревни Садки и Коровкино, переселивъ своихъ крестьянъ на старую Серпуховскую дорогу, на которой пол-сельца Бицы и Обицы во время генер. межеванія числились за нимъ. Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта подмосковная продана правнучкой его княгиней Орловой И. П. Шаблыкину, а имъ перепродана М. Н. Каткову. Быть

можетъ, найдутся еще старожилы, которые въ состояніи указать селище Коровкино и самую деревню Садки, если она не занимала мѣста нынѣшней Знаменской усадьбы; во всякомъ случаѣ, слѣдя по берегу Обицы, встрѣчаемъ сначала деревню Садки, а при совпаденіи Обицы съ Ярцовскимъ оврагомъ и деревушку Коровкино.

IX.

Перейдя на южный берегъ рѣчки Обицы, мы изъ нынѣшняго Московскаго уѣзда вступаемъ въ Подольскій въ той части Калужской дороги, которая ведетъ изъ Теплаго Стана въ деревню Сосенки. Поэтому обращаемся теперь къ той группѣ имѣній Сосенскаго стана, которая простиралась налѣво отъ Калужской дороги до Старой Серпуховской. Центромъ этой группы представляется обширная вотчина князей Одоевскихъ, относящаяся къ селу Ивановскому и отошедшая на половину къ знаменскимъ владѣніямъ, почему къ ней прежде всего и обратимся.

Когда то барское село Ивановское нынѣ представляетъ лишь церковный погостъ съ большими ямами, полными мусора, на мѣстѣ прежнихъ хоромъ князей Одоевскихъ, съ каменной церковью Введенія во Храмъ Пресв. Богородицы съ зимнимъ придѣломъ во имя Николая Чудотворца. Внутри храма, противъ главнаго придѣла, у стѣны, воздвигнутъ громадный саркофагъ, въ стилѣ мраморныхъ гробницъ католическихъ церквей Италіи, съ обрубленной колонной и гербомъ князей Одоевскихъ, но аляповатой, грубой штукатурной работы и закрашенный подъ общій зеленоватый цвѣтъ церковныхъ стѣнъ. Надпись у подножья саркофага гласитъ о четырехъ лицахъ изъ семьи кн. Одоевскихъ, покоящихся подъ плитами церковнаго пола: князей Петра († 1749) и Ивана († 1775) и родителей ихъ кн. Михаила и княгини Евдокіи.

Въ концѣ XVII в. прикуплены были къ Ивановской вотчинѣ ея тогдашними владѣльцами многія сосѣднія деревни и пустоши, изъ которыхъ послѣднія потеряли свои первоначальныя названія или въ эпоху генеральнаго межеванія обмѣняли ихъ на другія, или слились въ болѣе крупныя межевыя дачи, что весьма затрудняетъ подробный розыскъ этихъ древнѣйшихъ пустошей. По писцовымъ книгамъ Пушкина и Строева 1628 г., сельцо (еще безъ церкви) Ивановское было помѣстьемъ кн. Ѳедора Телятевскаго, получившаго оное по смерти отца своего, боярина кн. Андрея Андреевича. „А въ сельцѣ дворъ помѣщиковъ, въ немъ трое дѣловыхъ людей, дворъ скотный, дворъ конный, а въ немъ конюхъ Ѳедька, да портной мастеръ Микушка

Васильевы. Середней земли пашни наѣздомъ паханной 25 ч., перелогомъ 100 ч. въ полѣ, 120 копенъ сѣнокоса и 9 десятинъ лѣса непашеннаго". Въ1644 г. Ивановское было дано въ помѣстье боярину кн. Ѳедору Никитичу Одоевскому, а по его кончинѣ (1656 г.) его сыну, боярину Василію Ѳедоровичу, который былъ въ то время кравчимъ, а позднѣе, при царевнѣ Софіи, дворецкимъ и начальникомъ приказа Большого Дворца и многихъ другихъ приказовъ; онъ женатъ былъ на дочери ученаго воспитателя и друга царя Ѳедора Алексѣевича боярина Ѳедора Ртищева. Князь Василій Одоевскій еще тогда построилъ первоначальную деревянную церковь с. Ивановскаго, внесенную уже въ дозорныя церковныя книги конца XVII в. За нимъ же, боярином кн. Василіемъ, въ это время считались 4 двора задворныхъ людей съ 25 человѣками челяди, 25 дворовъ бобыльскихъ съ 103 человѣками безземельныхъ бобылей, и въ двухъ деревняхъ Губкино и Долгая Язвенка до 128 душъ крестьянъ. Въ 1673—1707 гг. князьями Одоевскими прикуплено къ прежней Ивановской вотчинѣ множество сосѣднихъ земель, а именно: 1) купленная у княгини Анисіи Ѳедоровны Лобановой-Ростовской деревня Долгая Язвенка, съ вотчинниковъ и 4 бобыльскими дворами; къ ней же относятся полупустоши Язвенка (Щиборово тожъ), Борошня (Колесниково тожъ), пустоши Волково и Красино (Крысино), бывшее за отцомъ княгини Ѳедоромъ Олябьевымъ и данное въ вотчину еще ея дѣду Андрею Олябьеву въ 1619 г. за его „осадное сидѣнье", да еще въ Молоцкомъ станѣ, на рѣчкѣ Язвенкѣ, полупустоши Левинская и Волково (Хохлово тожъ), доставшіяся ей, княгинѣ Лобановой, отъ родного дяди ея Григорія Андреевича Олябьева; 2) другія половины тѣхъ же пустошей, бывшія прежде въ помѣстьяхъ за подьячими Помѣстнаго приказа Бажаномъ (?) и Гавриловымъ и данныя въ 1608 г. въ вотчину Андрею Дмитровичу Есипову, которыя въ 1670 г. были проданы сыновьями Есипова Петру Абрамовичу Лопухину, а три года спустя перепроданы имъ кравчему кн. Василію Одоевскому за 350 р., 3) въ Чермскомъ стану д. Гавриково, купленная у Ильи и Василья Безобразовыхъ; 4) пустошь, а позднѣе д. Высокая, купленная въ 1707 г. у Бачуринскаго помѣщика Ладыженскаго. Кромѣ того къ самому селу Ивановскому присчитывались, кромѣ деревни Губкино, еще ниже пустошь Юрово, Кашино и отдѣльная пустошь Нелькино (Нѣмкино тожъ).

По смерти дворецкаго кн. Василія и жены его княгини Акулины Ѳедоровны, скончавшихся въ 1687 г., Ивановское перешло къ дѣду кн. Василія, маститому боярину кн. Никитѣ Одоевскому, пережившему всѣхъ сыновей и двухъ внуковъ. А два года спустя, раздѣ-

лена эта вотчина на два жеребія между внуками кн. Никиты, князьями Михаиломъ и Василіемъ Юрьевичами; послѣ же нихъ эти двѣ половины достались ихъ сыновьямъ, двумъ князьямъ Иванамъ. Послѣдніе построили нынѣшнюю каменную церковь, вмѣсто прежней деревянной, въ которой кн. Иванъ Михайловичъ устроилъ семейную усыпальню. По его смерти вотчина перешла къ сыну его, князю Петру, который, пережив единственнаго сына князя Сергѣя, убитаго въ 1812 г. подъ Бородинымъ, пожертвовалъ село Ивановское съ деревней Губкиной московскому Человѣколюбивому Обществу; послѣднее распорядилось продать на сломъ всѣ строенія бывшей княжеской усадьбы. Другая же половина села, доставшаяся по раздѣлу въ 1689 г. кн. Василію Юрьевичу, перешла въ приданое его внучкѣ княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ, вышедшей замужъ за Знаменскаго вотчинника кн. Дмитрія Юрьевича Трубецкого, вслѣдствіе чего весь этотъ жеребій села Ивановскаго и присоединился къ селу Знаменскому. Ивановскіе старожилы и нынѣ еще разсказываютъ про роскошь и великолѣпіе княжескихъ хоромъ, садовъ и всей усадьбы съ тремя прудами, мельницей на рѣчкѣ Варваркѣ, конными и скотными дворами, оранжереями и шляпочной фабрикой! Къ жеребью княгини Трубецкой принадлежали и 4 деревни: Язва (древняя долгая Язвенка), Щиборово, Гавриково и упраздненный нынѣ поселокъ Высокій.

X.

Возвращаясь обратно къ Калужской дорогѣ, между ней и правымъ берегомъ рѣки Обицы находимъ еще три небольшія вотчины, о которыхъ сохранилось весьма мало свѣдѣній въ Архивѣ Министерства Юстиціи.

1) На самой Обицѣ сельцо Бачурино съ упраздненной нынѣ деревней Быковкой, искони принадлежавшее семьѣ Ладыженскихъ, хотя и застаемъ ихъ въ двухъ разныхъ жеребіяхъ съ начала XVII в. Быково съ пустошью Гнѣздниково считалось въ 7137 г. помѣстьемъ Абросима Ивановича и Евстрата Леонтьевича Ладыженскихъ, а прежде было за ихъ отцами. За Ѳедоромъ Ладыженскимъ въ 7136 г. значится: д. Бачурино на оврагѣ, Щетинино, Кашино тожъ, и п. Харилово (Полянка, Власово тожъ). Всего пашни паханой, перелога и лѣсомъ поросло средней земли 100 чети, доброю же землей съ наддачей 80 ч.; да въ пустоши Чермскаго стана Высокой пашни середней земли съ перелогами 20 ч. За Обросимомъ же Ладыженскимъ написана деревня Быково съ пустошью Гнѣздино, наѣздомъ пахано 12 ч. съ осминой, а доброй землей съ наддачей 10 ч. да перелогомъ и лѣсомъ по-

росло 112 ч. съ осминой, а доброй землей 90 ч. въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ.

Быково въ 1682 г. дано въ вотчину стольнику Ивану Михайловичу Ладыженскому за Троицкій походъ. Бачурино же съ принадлежащей къ нему пустошью Высокой на рѣкѣ Обицѣ, Чермскаго стана, принадлежало Ѳедору Ладыженскому, а впослѣдствіи сыну его Юрію. При генеральномъ межеваніи владѣли этими имѣніями Зиновьева и Лунина, — обѣ, вѣроятно, урожденныя Ладыженскія; около 1780 г. проданы обѣ деревни Петру Ѳадѣевичу Тютчеву, человѣку деспотическому и жестокому, который за какую то провинность всѣхъ крестьянъ Быкова сослалъ въ Сибирь на поселеніе и деревню эту уничтожилъ; въ концѣ жизни своей онъ былъ взятъ подъ опеку за жестокосердое обращеніе съ своими крѣпостными людьми. Еще въ 1850 г. Бачурино, по указанію Нистрома, принадлежало Тютчевымъ, но вскорѣ послѣ того было продано Тюляевымъ.

2) Деревня Потапово была долгое время помѣстьемъ Сабурова и вотчиной Сумароковыхъ, въ половинѣ прошлаго вѣка принадлежала генералу Чекину, а позднѣе куплена Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ и присоединена къ селу Воскресенскому. Сельцо Фатырево или Фитарево, на рѣчкѣ того же имени и Рылковомъ оврагѣ, появляется въ 1628 г. вотчиной стольника кн. Савелія Ивановича Козловскаго, а потомъ переходитъ къ его сыну кн. Григорію и внуку кн. Семену. По нѣкоторымъ даннымъ можно предположить, что до 1628 г. это имѣніе входило въ составъ сосѣдней Столбовской дачи, какъ укажемъ это дальше.

Послѣ князя Семена Козловскаго Фитарево стало переходить изъ рукъ въ руки. Не найдя о немъ никакихъ свѣдѣній въ Вотчинномъ архивѣ, мы можемъ, на основаніи однихъ преданій, метрикъ церковныхъ и плана генеральнаго межеванія, только назвать фамиліи Шидловскихъ, Юрьевыхъ (1767), князей Циціановыхъ и Рѣпниныхъ, какъ временныхъ владѣльцевъ Фитарева; оно принадлежало въ послѣднее время недавно умершему генералъ-маіору Ѳедору Васильевичу Павлову. Разсказываютъ, будто въ 1812 г., при выступленіи французовъ изъ Москвы, въ Фитаревѣ ночевалъ маршалъ Ней и будто-бы даже забылъ здѣсь свою шпагу и нѣсколько черновыхъ бумагъ на французскомъ языкѣ. По южную сторону Рылкова оврага находится небольшая, но красивая усадьба сельца Столбова.

„За княземъ Иваномъ княжъ Львовымъ сыномъ Мосальскимъ старое его помѣстье деревня Столбово на рѣчкѣ на Вздериножкѣ, а въ ней дворъ помѣщиковъ, дворъ прикащиковъ, 2 двора крестьянскихъ,

а людей въ нихъ 3 человѣка, да дворъ бобыльскій, а въ немъ бобыль, пашни паханные середніе земли четверикъ да наѣздомъ 15 четвертей, а доброю землею съ наддачею 88 четвертей безъ четверика въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу непашеннаго 20 десятинъ. А сошнаго письма въ живущемъ и впустѣ пол-чети сохи; а платить съ живущаго въ сошное письмо съ четверика. А владѣетъ князь Иванъ тѣмъ помѣстьемъ по государевѣ ввозной грамотѣ за приписью дьяка Герасима Мартемьянова 127 года".

Вѣроятно, къ тому же 1619 году относится межа, учиненная между сельцомъ Сосенками (еще не село) Симонова монастыря и помѣстною землею кн. Ивана Мосальскаго, деревнею Столбово,—межа, указывающая между прочими границами Столбова рубежъ князя Ивана Хованскаго (т. е. сельца Никольскаго)—дорогу, что ѣздятъ изъ Голубина въ Бачурино, Симонова монастыря пустошь Меглино и Тимофея Измайлова пустоши Овсянниково и Терешкино (т. е. Голубино), что, очевидно, включаетъ всю Фитаревскую землю въ Столбовскую дачу.

Князь Иванъ Львовичь Мосальскій въ „Россійской Родословной книгѣ" кн. Долгорукова не упомянутъ, почему намъ и невозможно опредѣлить его родство къ наслѣдовавшимъ ему князьямъ Ивану и Ѳедору Михайловичамъ Кольцовымъ-Мосальскимъ, при владѣніи которыми въ 1679 году учинено было второе размежеваніе Столбова съ Неглинной пустошью села Соснина и землею стольника кн. Савелія Козловскаго, въ которомъ упоминается и Рылкинъ оврагъ. Позднѣе Столбово раздѣлилось на два участка между сыновьями князя Ивана Михайловича въ 1702 году. Эти сыновья были: князь Яковъ, женатый на Аннѣ Евдокимовнѣ Языковой, и князь Петръ Ивановичъ, предокъ послѣдняго владѣльца Столбова, князя Александра Александровича, продавшаго эту родовую вотчину лѣтъ 30 тому назадъ г. Карновичу. У князя же Якова была единственная дочь княжна Евдокія, бывшая замужемъ за фендрикомъ, впослѣдствіи лейтенантомъ Преображенскаго полка кн. Петромъ Ивановичемъ Дашковымъ, дочь которая княжна Елена вышла за кн. Михаила Сергѣевича Долгорукова и наслѣдовала послѣ матери въ 1731 г. половину сельца Столбова. Долгорукова умерла бездѣтной, и по смерти ея все имѣніе соединилось опять въ рукахъ внука князя Петра Ивановича.

3) Столбовская земля лежитъ у самой Калужской дороги, по лѣвой ея сторонѣ, а на югѣ смежна съ селомъ Соснино, при впаденіи рѣченки Фатыревки или Вздериножки въ Сосенку. Это село, принадлежавшее прежде Симонову монастырю и взятое послѣ въ Коллегію Экономіи, состоитъ нынѣ изъ одной только церкви Казанской Божіей

матери и домовъ церковнослужителей, такъ какъ всѣ крестьянскіе дворы перебрались уже давно за полверсты дальше на Калужскую дорогу въ нынѣшнюю деревню Сосенки. Древняя деревянная церковь сгорѣла въ 1715 г. и тогда же выстроена каменная.

Къ Сосенкамъ присчитывались три пустоши: 1) Метлиха, Метлиная тожъ, тянущаяся вверхъ отъ Калужской дороги къ сельцу Голубину; 2) Федотово, по правой сторонѣ большой дороги около межи сельца Саврасова; 3) Сосенская пустошь Соровино находится на югѣ отъ села, на правомъ берегу рѣки Сосенки, противъ деревень Ямонтово и Городище.

Слѣдуетъ упомянуть здѣсь, что конецъ деревни Сосенки по правую руку большой дороги составляетъ отдѣльный поселокъ сельца Ларева, прозывавшійся иногда въ народѣ Хохловкой и по приходу принадлежавшій къ Лѣтовской церкви.

XI.

Обратимся теперь къ группѣ имѣній по правую сторону Калужской дороги, въ протяженіи ея отъ Теплаго Стана до деревни Сосенки въ мѣстности, орошаемой рѣчкой Сосенкой, давшей свое имя и всему разсматриваемому нами стану. Стокъ воды изъ Неракинскаго оврага и съ высотъ Теплаго стана образуетъ большой прудъ въ сельцѣ Никольскомъ, верстахъ въ полторыхъ направо отъ большой дороги, изъ котораго и течетъ Сосенка, течетъ сначала прямо на западъ, а потомъ, круто поворачивая назадъ, возвращается къ Калужской дорогѣ, которую и пересѣкаетъ при деревнѣ Сосенкѣ.

Первое имѣніе этой группы, смежное съ Троицкимъ и Саларевымъ, есть сельцо Никольское, по народному прозвищу Хованское, бывшее нѣкогда селомъ. Въ своемъ настоящемъ видѣ Никольское соотвѣтствуетъ, по первымъ писцовымъ книгамъ, тремъ различнымъ дачамъ, только постепенно слившимся въ одно владѣніе: 1) собственно сельцу Никольскому (въ Плѣнникахъ) [1]), бывшей деревнѣ Поповкѣ, земля которой съ самой большой дороги тянулась до такъ-называемаго

[1]) Выраженіе „въ Плѣнникахъ“ не есть ли описка вмѣсто „въ Плѣнницахъ“—прозвище, носимое въ древности Андреевскимъ монастыремъ у Москвы рѣки (нынѣ Андреевская богадѣльня), который владѣлъ въ этой мѣстности Сосенскаго стана разными пустошами? Весьма вѣроятно, что и деревня Поповка была прежде въ его владѣніи и сохранила отъ монастырскаго владѣнія свое народное прозвище.

Бараньяго рога—оврага, служащаго и нынѣ межой между помѣщичьей землей и крестьянскимъ надѣломъ; 2) сельцу Саврасову, по лѣвому берегу рѣчки Сосенки и возлѣ деревенскаго пруда, и 3) сельцу Анисимову (Татарино тожъ), ужъ давнымъ давно упраздненному; земли его лежали на правомъ берегу рѣчки за Никольской дачей.

Передъ въѣздомъ въ Никольское замѣтно и нынѣ еще возвышенное мѣсто съ четыреугольнымъ липовымъ садомъ, гдѣ находилась прежняя барская усадьба, а подъ горкой у большаго пруда была деревянная церковь, снесенная по ветхости своей лѣтъ 90 тому назадъ.

Нѣнѣшняя же помѣщичья усадьба за деревней, съ ея красивымъ садомъ, прудами и оранжереями, основана уже позднѣе, въ двадцатыхъ годахъ, на землѣ существовавшей нѣкогда Анисимовской пустоши Рубцово; продолженіе же этихъ усадебъ по лѣвому берегу Сосенки, по ту сторону большаго пруда, приходится на старинной усадебной землѣ Саврасова, незначительная частица которой еще и донынѣ составляетъ отдѣльное владѣніе М. П. Смирновой.

Кромѣ писцовыхъ книгъ, сохранились въ Архивѣ Министерства Юстиціи еще нѣкоторые акты частныхъ размежеваній 1687 и 1689 гг., дозволившіе намъ подробнѣе опредѣлить положеніе различныхъ, нынѣ забытыхъ, пустошей и даже на мѣстѣ отыскать кое-гдѣ признаки древнѣйшихъ межевыхъ ямъ, отдѣлявшихъ Анисимово отъ Никольскаго.

Писцовыя книги 1626 года застаютъ Никольское уже сельцомъ, помѣстьемъ боярина кн. Андрея Андреевича Хованскаго († 1639 г.). Къ этому же времени относится извѣстіе, что прежде того деревня Поповка была за кн. Иваномъ Ѳедоровичемъ Жировымъ-Засѣкинимъ [1]). При Никольскомъ считались тогда 4 пустоши: 1) Гришино—Спицинская у пруда на Б. Калужской дорогѣ, гдѣ нынѣ Марьинскіе выселки, 2) Олешино—Левшино у Троицкой межи, гдѣ деревенское кладбище, 3) Чернецкая, мѣстность которой остается неопредѣленной и 4) Пантелеево, Лысково, Онашкино тожъ, на Саларевской межѣ. По лѣвую сторону Бараньяго рога сельцо Татарино, Анисимово тожъ, было помѣстьемъ окольничаго кн. Никиты Ивановича Лобанова-Ростовскаго и раздѣлялось на слѣдующія пустоши: 1) Рубцово, при впаденіи оврага Бараньяго рога въ рѣчку Сосенку, гдѣ нынѣшняя Никольская усадьба, 2) п. Подвязная, Ипполитово тожъ, тянулись прямо надъ Рубцовой пустошью, вдоль Баранихъ Роговъ до того мѣста Саларевской границы, гдѣ находится лѣсъ, прозывающійся еще и понынѣ, въ память его писцовыхъ владѣльцевъ, Лобановскимъ; 3) за

[1]) „Росс. родосл. книга“ *кн. П. Долгорукова*, ч. I, стр. 161, № 9.

этой пустошью, пониже, вдоль Карповскаго оврага, до самаго сельца Анисимова, стоящаго у рѣчки, шла пустошь Мартьянова, Поповка тожъ, иногда другая Поповка, въ отличіе отъ деревни Поповки, т.-е. Никольскаго; это прозвище сохранилось и донынѣ этому урочищу; 4) за сельцомъ, по теченію Сосенки и правому ея берегу, до Карповскаго оврага, шла п. Болотово, мѣстность которой вполнѣ соотвѣтствуетъ сему названію. 5) По лѣвому берегу рѣчки, отъ Утинаго оврага до межи сельца Должникова, пустошь Копылевка, или Хропылевка.

Прежде чѣмъ перейти къ сельцу Саврасову, слѣдуетъ упомянуть здѣсь еще о пустошахъ, вошедшихъ также въ составъ Никольской дачи и расположенныхъ въ западной окраинѣ имѣнія, за Поповкой. Это бывшая нѣкогда за Андреевскимъ монастыремъ, что въ Плѣнницахъ, на берегу Москвы рѣки, пустошь Карповка, Коряжкино тожъ, окруженная двумя оврагами, носящими эти два названія и отдѣлявшими ее съ одной стороны отъ Анисьевскихъ пустошей, а съ другой—отъ Саларевской пустоши Филиппово на лѣвой сторонѣ дороги Каменки. Затѣмъ еще въ три съ чѣмъ-то десятины, уже по ту сторону Коряжкинскаго оврага, пустошь Мостищево, упоминаемая въ XVII в. въ обозначеніи границъ между Сосенскимъ и Таракмановскимъ станами, какъ пустошь, принадлежащая селу Передѣльцы и до сихъ поръ въ народѣ слывущая подъ именемъ Спорной.

Первыя писцовыя книги застаютъ Саврасово пустошью, которая прежде того была сельцомъ съ тремя другими пустошами. Эти пустоши были: 1) Саврасово селище, указывающее своимъ названіемъ на еще древнѣйшую деревню того же имени; пустошь эта расположена пониже позднѣйшей деревни, къ Прокшинской межѣ, на землѣ, оставшейся нынѣ за г-жей Смирновой; 2) Дмитровская, Нефедьево тожъ, налѣво отъ Прокшинской дороги, что теперь зовется Ржевской, въ память прежнихъ Саврасовскихъ владѣльцевъ Ржевскихъ; и 3) п. Максимовка на правомъ берегу Сосенки, врѣзавшаяся въ земли сельца Анисимова между этимъ сельцомъ и пустошью Рубцовой и только полюбовнымъ размежеваніемъ 1837 года слившаяся съ Никольскими землями въ общее господское поле.

Въ Никольскомъ и въ пустошахъ въ 1627 году считалось по писцовымъ книгамъ: пашни наѣздомъ паханной, переложной и лѣсомъ поросшей, всего середней земли 98 четвертей, а доброй землей съ наддачею 78 ч. съ осминой въ полѣ, а дву по тому жъ. Дворъ помѣщиковъ пустъ, дворъ людской, 4 двора крестьянскихъ да 3 двора бобыльскихъ. По переписи же 1677 года: дворъ вотчинниковъ, людей въ немъ 11 человѣкъ, дворъ бобыльскій въ 3 человѣка и 9 дворовъ

крестьянскихъ, въ нихъ 42 человѣка. Въ Анисьевѣ, Татариновѣ тожъ, съ его пустошами число пашни паханной и перелога совершенно одинаково съ Никольскимъ—98 ч. середней, а доброй землей съ наддачей 78 ч. съ осминой, за то сѣнокоса 100 копенъ и лѣса 11 десятинъ. Одинъ вотчинниковъ дворъ, въ немъ 8 человѣкъ, крестьянъ нѣтъ. По генеральному межеванію въ пустоши Мостище оказалось 3½ дес., въ Карповкѣ 96½ десятинъ, а въ самомъ селѣ Никольскомъ 476 десятинъ. Въ Саврасовѣ же съ пустошами по первымъ писцовымъ книгамъ всего пашни съ перелогами 120 чет., сѣна 110 копенъ и лѣсу 22 десятины, что, по принятому разсчету на десятину, должно дать 153 десятины. По генеральному межеванію ихъ оказалось только 138 десятинъ.

Возвратимся теперь къ историческому перечисленію владѣльцевъ этихъ различныхъ клочковъ Никольской дачи. Въ 1627 году мы застаемъ сельцо Никольское въ помѣстномъ, а вскорѣ и вотчинномъ владѣніи князя Андрея Андреевича Хованскаго († 1639 г.), послѣ котораго переходитъ оно къ сыну его, боярину Ивану Андреевичу, извѣстному предводителю старовѣрческой партіи при царевнѣ Софіи. При князѣ Иванѣ Никольское становится селомъ съ вотчинниковымъ и 1-мъ людскимъ дворами съ 7-ю человѣками челяди, 10-ю крестьянскими дворами при 45 душахъ. Въ немъ деревянная церковь во имя Николая Чудотворца. „Попъ Аѳонасій, земли и сѣнокосовъ нѣтъ, попу съ причетниками дается руга: денегъ 9 рублей, хлѣба, ржи и овса 30 четв. Церковной дани 11 алтынъ двѣ гривны, заѣзда алтынъ“ (по дозорной книгѣ Пехрянской десятины 1680 г.). Есть данныя предполагать, по словамъ тогдашнихъ писателей, что въ этой подмосковной боярина кн. Хованскаго находили себѣ убѣжище скрывавшіеся отъ преслѣдованій правительства раскольники Капитонской ереси съ самимъ, быть можетъ, знаменитымъ Аввакумомъ во главѣ, съ которымъ Хованскій былъ въ близкихъ отношеніяхъ. Послѣ казни стараго Хованскаго съ сыномъ Андреемъ, все его имущество было забрано въ казну, чѣмъ и объясняется жалованная грамота 27-го апрѣля 7191 года на село Никольское окольничему Петру Тимофеевичу Кондыреву въ награду за Коломенскій и Сергіево-Троицкій походы. Ко времени его владѣнія относятся полюбовныя размежеванія Никольской вотчины съ сосѣдями, о которыхъ упомянуто выше. Кондыревъ имѣлъ двухъ дочерей: Анастасію, бывшую въ замужествѣ за О. С. Бутурлинымъ, и Прасковью († 1715 г.), бывшую за кн. Мих. Андр. Голицынымъ. Дочь послѣдней княжна Марія Михайловна вышла за князя А. Н. Прозоровскаго. По смерти Петра Тимофеевича, вотчина его раздѣ-

лилась на двѣ половины, которыя вскорѣ были проданы: Бутурлиной —въ 1700 году (за 700 р.), а Прозоровскимъ, годъ спустя,—Автамону Иванову. Къ тому же времени относится и покупка Ивановымъ бывшаго сельца Анисимова и сельца Прокшина съ пустошью Карповкой, перешедшей въ его владѣніе. Эта пустошь Карповка, Коряшкино тожъ, принадлежало нѣкогда, какъ уже упомянули о томъ выше, Андреевскому монастырю, что на Воробьевыхъ горахъ, а въ концѣ XVII в. находилась, по тогдашнему выраженію, „въ отдачѣ" за Венедиктомъ Андреевичемъ Змѣевымъ. Сельцо же Анисимово, Татариново тожъ, по смерти кн. Никиты Ивановича Лобанова-Ростовскаго въ 1658 г., оставалось за его вдовой княгиней Анной Никифоровной, служившей долго у царя Алексѣя Михайловича въ нянюшкахъ его старшихъ царевенъ и окончившей жизнь свою схимницей въ 1709 г. Въ писцовыхъ книгахъ того же 1709 г. Анисимово показано уже пустошью за думнымъ дьякомъ Автамономъ Ивановымъ. Сынъ сельскаго священника, онъ умеръ владѣльцемъ двадцати тысячъ душъ крестьянъ, не вполнѣ безупречно нажитыхъ имъ во время его управленія Помѣстнымъ приказомъ при Петрѣ Великомъ. Писецъ, межевщикъ, подьячій и дьякъ—вотъ его званія, которыя поочередно встрѣчаются во многихъ писцовыхъ и межевыхъ документахъ 1677—87 гг.; а въ 1694 г. онъ упоминается уже владѣльцемъ многихъ вотчинъ съ чиномъ думнаго дьяка.

При раздѣлѣ, учиненномъ его внучками по его смерти, Никольское съ прикупленными дачами княгини Лобановой досталось Марфѣ Измайловой и Аграфенѣ Тютчевой; по кончинѣ же матери ихъ (въ 1772 г.) Анны Ивановны Бредихиной, вдовій ея участокъ, сельцо Прокшино, взяла себѣ Измайлова, уступивъ Тютчевой все Никольское вмѣстѣ съ пустошью Карповкой. При Тютчевой снесена по ветхости Никольская церковь и село причислено приходомъ къ сосѣдней Троицкой церкви. А такъ какъ при этомъ Троицкое принадлежало мужу Тютчевой Ивану Никифоровичу, гдѣ существовала удобная усадьба, то Измайлова перенесла никольскій господскій домъ къ себѣ въ Прокшино, и липовый садъ на пригоркѣ за селеніемъ опустѣлъ и заглохъ. Въ 1801 году купилъ у Тютчевыхъ Никольское докторъ Рихтеръ, а 4 года спустя перепродалъ его богатому холостяку Волчкову, основавшему нынѣшнюю усадьбу съ ея главнѣйшими каменными постройками. Наслѣдники же Волчкова продали въ 1829 г. это имѣніе Геннадію Владиміровичу Грудеву и его супругѣ, которые, нѣсколько лѣтъ спустя, прикупили еще самый крупный участокъ сельца Саврасова съ усадьбой, прямо смежной съ новымъ Никольскимъ садомъ.

Въ этомъ составѣ куплена эта подмосковная въ 1851 г. баронессой Марьей Петровной Шеппингъ, а три года спустя прибавлено къ ней сельцо Должниково, крестьяне котораго переведены въ Никольское и вновь устроенный на Калужской дорогѣ выселокъ Марьинскіе Дворики.

Въ 7137 году пустошь, бывшая сельцо Саврасово, съ пустошами дѣлилась на двѣ равныя половины: одна, ближе къ Прокшину, была помѣстьемъ владѣвшаго Прокшинымъ Никиты Кудрина; другая, бывшая прежде за княземъ Жировымъ-Засѣкинымъ, помѣщикомъ Никольскаго, а прежде него за Монастыревымъ да за Михѣевымъ, считалась въ 137 г. въ порожжихъ земляхъ и только въ 1631 г. дана кн. Василію Богдановичу Волконскому, а въ 1678 г. раздѣлилась на 4 жеребья между Волконскими, племянниками стольника Василія Богдановича. Послѣдніе, одинъ за другимъ, перепродали свои жеребья въ 1683 и 1684 годахъ Матвѣю Алексѣевичу Ржевскому. Одновременно съ этимъ родной братъ Ржевскаго, Михаилъ Алексѣевичъ, промѣнилъ Кудрину свое помѣстье въ Карачевскомъ уѣздѣ, а у него вымѣнилъ другую половину сельца Саврасова, и такимъ образомъ все сельцо досталось одной семьѣ Ржевскихъ. Но, по смерти Михаила и Матвѣя, Саврасово опять распалось на множество жеребьевъ. У Матвѣя были двѣ дочери: Степанида, замужемъ за кн. Александромъ Голицынымъ, вотчинникомъ Богородскаго и Ерина близъ Подольска, а во второмъ замужествѣ за кн. Николаемъ Семеновичемъ Багратіономъ; другая же дочь Матвѣя Ржевскаго, Марія, была замужемъ за графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ и умерла въ 1718 г. Кромѣ того вдова Матвѣя, выйдя замужъ за кн. Волконскаго, имѣла отъ него дочь Марфу Григорьевну, въ замужествѣ Леонтьеву. Всѣ эти родичи—Багратіонъ, графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ и Леонтьевъ, потребовали свои части общаго наслѣдства. Половина же сельца Михаила Алексѣевича перешла къ дѣтямъ и внукамъ его братьевъ Ивана и Юрія, и генеральное межеваніе 1767 г. упоминаетъ въ Саврасовѣ четырехъ владѣльцевъ изъ семьи Ржевскихъ. Заявлялъ также права на часть сего наслѣдства графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышовъ, мать котораго, урожденная Ржевская, была внучка Юрія Алексѣевича.

По церковнымъ метрикамъ начала нашего столѣтія, Саврасово, какъ и нынѣ, раздѣлялось на два участка; меньшій изъ нихъ былъ за Брыкинымъ и проданъ въ 1817 году женѣ гофъ-маклера Бабушкина, а нынѣ за М. П. Смирновой; другой же жеребій значился за генеральшей Раевской, умершей въ 1814 году, а послѣ нея за ея племянникомъ Д. П. Черевинымъ, которымъ и проданъ въ 1827 г.

Геннадію Владиміровичу Грудеву, размежевавшемуся въ 1835 г. съ Татьяной Бабушкиной. Такимъ образомъ теперь пустошь Максимовка на правомъ берегу Сосенки присоединена къ Никольскимъ полямъ, а Раевскій прудъ и роща, гдѣ стояла Черевинская усадьба, отдѣлявшаяся только большимъ прудомъ отъ сада новой Никольской усадьбы, стали продолженіемъ этихъ садовъ, соединенные съ ними двумя мосточками.

XII.

Сельцо Прошкино или Прокшино на рѣчкѣ Ардынкѣ считалось въ 7137 году помѣстьемъ Никиты Кудрина, въ 153 г. вдовы его, въ 156 г. Квашнина, а вскорѣ послѣ того перешло въ вотчину окольничему Венедикту Андреевичу Змѣеву.—Дворъ вотчинниковъ съ 12 бобылями безъ крестьянъ. Къ этому, сначала крошечному владѣнію, прибавилъ Змѣевъ покупкой 1687 года у княгини Щетининой и дочерей ея пустошь Микитскую и полпустоши Широкое Селище; да кромѣ того онъ владѣлъ по отдачѣ (арендовалъ) двумя пустошами Андреевскаго монастыря у Воробьевыхъ горъ, а именно за рѣкой Сосенкой пустошью Карповкой, Коряшкино тожъ, нынѣ вошедшей въ составъ Никольскихъ земель, и на лѣвомъ берегу Сосенки пустошью Екатериновкой, что нынѣ прозывается Зыковскимъ Заполкомъ. Въ послѣднихъ годахъ позапрошлаго вѣка, должно быть, Змѣевъ или его наслѣдники продали сельцо Прокшино думному дьяку Автамону Иванову, отъ котораго оно вмѣстѣ съ Никольскимъ и Троицкимъ перешло къ сыну его Николаю Автамоновичу, а отъ него ко вдовѣ послѣдняго Аннѣ Ивановнѣ, по второму мужу Бредихиной. Послѣдняя въ 1772 г. подъ видомъ закладной передала это имѣніе своей младшей дочери Марѳѣ Николаевнѣ Измайловой, при чемъ пустошь Коряшкино (Карповка) отдѣлилась отъ Прокшина. У Марфы Измайловой между прочими дѣтьми былъ сынъ Владиміръ Васильевичъ, извѣстный писатель двадцатыхъ годовъ, умершій въ 1830 г., и двѣ дочери, оставшіяся въ дѣвицахъ, къ которымъ перешло Прокшино и которыми продано Нечаеву, перепродавшему его въ свою очередь въ 1835 году Борису Петровичу Зыкову, скончавшемуся въ 1863 г. Утверждаютъ, что Прокшинскій господскій домъ перенесенъ сюда, какъ сказано выше, изъ Никольскаго Марфой Николаевной при раздѣлѣ ея съ сестрой своей Тютчевой. Что же касается Владиміра Измайлова, то онъ почти всю жизнь свою предавался изученію ботаники и воспитательныхъ теорій Песталоцци и Жанъ-Жака Руссо; онъ первый изъ дворянъ открылъ въ Москвѣ въ 1805 году частный пансіонъ для молодыхъ людей.

Позднѣе онъ переѣхалъ окончательно въ свою подмосковную, гдѣ продолжалъ держать нѣсколько пансіонеровъ, съ которыми лѣтомъ, бродя по полямъ, собиралъ мѣстную флору и даже обзавелся своимъ крѣпостнымъ Эмилемъ, столяромъ по ремеслу, на которомъ практиковалъ свои воспитательныя теоріи, какъ разсказываетъ о немъ другъ его кн. Шаликовъ, часто посѣщавшій Измайлова въ его деревенскомъ уединеніи *).

Пустоши Микицкая, Барково, Широкое Селище, а, быть можетъ и Лаврово, составляли нѣкогда одно общее владѣніе братьевъ Петра и Ѳедора Огинъ-Плещеевыхъ, которымъ въ началѣ XVII в. принадлежали еще многія другія, разбросанныя по Сосенскому стану пустоши: такъ, напримѣръ, купленныя изъ объѣзжихъ земель вотчины—половины пустошей Ускова, Должникова, Лихоткина и Настасьина съ жеребіемъ сельца Зимницъ и деревни Лѣтово. По книгамъ 1626 г. Микицкая числилась вотчиной Ѳедора Огинъ-Плещеева, а Широкое Селище и Барково—брата его Петра. Ѳедоръ Плещеевъ заложилъ и просрочилъ Микицкое (всего 7 ч.) брату Петру, а Петръ въ свою очередь Широкое селище съ Микицкой заложилъ обратно Ѳедору по слѣдующей закладной:

„166 года мая въ 3 день Петръ Григорьевъ сынъ Огинъ-Плещеевъ занялъ у брата своего родного у Федора Огинъ-Плещеева денегъ 50 рублей, а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ ему купленную свою вотчину—пол-пустоши Широкое Селище, да закладную пустошь Микицкино съ того числа срокомъ до Рождества Христова 167 года. А буде онъ, Петръ, на тотъ срокъ тѣхъ денегъ не заплатитъ, и на тѣ пустоши та кабала—и купчая, и не отъиматися отъ нея никакими дѣлами, ни государевыми службами".

Часть этихъ пустошей досталась, по смерти Ѳедора Плещеева въ 1668 г., вдовѣ его Степанидѣ, впослѣдствіи княгинѣ Щетининой, часть же и его дочерямъ—Маріи Ѳедоровнѣ Скуратовой и Прасковьѣ Ѳедоровнѣ Вельяминовой-Зерновой, которыя въ 1685 г. всю эту вотчину продали за 102 р. окольничему Венедикту Змѣеву; а именно: княгиня Степанида Щетинина продала свои 16 ч. за 48 р., Скуратова свои 8 ч. за 24 руб., а Зернова за то же количество земли взяла 30 р. Но въ самой закладной Петра Плещеева упомянута лишь половина пустоши Широковой, другая же половина съ пустошью Барковой въ залогъ не попала, почему и перешла по смерти Плещеева

*) „Аглая" 1808 года, ноябрь мѣсяцъ. Статья *Любителя музъ*.—Истор. Христоматія *Галахова*, ч. II, стр. 140.

въ 1661 г. къ его второй дочери, „дѣвкѣ" Аксиньѣ, а по ея кончинѣ къ сестрѣ ея княгинѣ Авдотьѣ Петровнѣ Щербатовой; сказкою же сынъ ея князь Петръ показалъ, „что-де въ тѣхъ вотчинахъ спору ни съ кѣмъ нѣтъ и впредь не будетъ".

Въ 1688 г. состоялось между княземъ Петромъ Григорьевичемъ Щербатовымъ и Прокшинскимъ вотчинникомъ Венедиктомъ Змѣевымъ полюбовное размежеваніе Широкаго Селища. Точно такъ же, какъ въ это время пустошь Микицкая на прудѣ и полпустошь Широкая слились съ Прокшинской дачей,—другая половина Широкаго и пустошь Барково, Алексѣево тожъ, исчезли въ сосѣднемъ Макаровѣ. Въ упомянутомъ размежеваніи Змѣева съ кн. Щербатовымъ, Алексѣевское на рѣкѣ Ардынкѣ упоминается даже сельцомъ, владѣніемъ послѣдняго; но этого сельца ни въ какихъ писцовыхъ книгахъ не встрѣчаемъ, почему, если не почесть этого за описку, съ достовѣрностію утверждать можно, что сельцо это состояло изъ одного вотчинникова двора, вскорѣ опять снесеннаго.

Въ полуверстѣ за Прокшинымъ, на берегу рѣчки Ардынки, встрѣчается намъ деревня Макарово, Константиново тожъ, съ пустошью Ивкино. Въ началѣ XVII в. деревня эта дѣлится на два участка, изъ которыхъ одинъ былъ помѣстьемъ боярина Матвѣя Ѳедоровича Стрѣшнева, всего 10 ч. въ полѣ, а въ двухъ потому жъ—такъ же, какъ и часть сосѣдней Ларевской дачи. Другая же половина Макарова со всей деревней безъ жеребьевъ числилась въ 1628 г. уже купленной вотчиной Петра Григорьевича Огинъ-Плещеева и составляетъ именно другую половину Широкаго селища и пустошь Барковку, Алексѣевское тожъ. Эта вотчина отъ Петра Плещеева перешла къ его дочери, княгинѣ Авдотьѣ Щербатовой, и досталась ея сыновьямъ, князьямъ Петру и Василію. Послѣдній оставилъ за собой собственно Макарово, а Петръ Григорьевичъ—Барково съ сельцомъ Алексѣевскимъ. Въ упомянутомъ выше размежеваніи Щербатова со Змѣевымъ читаемъ, что „Щербатова прикащикъ указалъ, замѣсто прежняго оселка Широкое селище, то мѣсто обводныхъ земель, что называлось пустошью Алексѣевка и гдѣ стоитъ дворъ кн. Щербатова; но гдѣ именно мѣсто оселка того подлинно, окольничаго Змѣева и стольника князя Щербатова люди и окольные люди не сказали и межъ тѣхъ пустошей, сказали, не знаютъ".

Послѣднее свѣдѣніе объ Алексѣевской пустоши, которое встрѣчаемъ въ Вотчинномъ архивѣ по смерти кн. Петра въ 1704 г., есть прошеніе его сына кн. Николая Петровича Щербатова объ укрѣпленіи этихъ отцовскихъ пустошей за нимъ, при чемъ объяснено, что

завладѣла ими Прокшинская помѣщица Бредихина; а по какимъ дачамъ и крѣпостямъ владѣетъ, то неизвѣстно".

О пустоши Ивкино сохранилась въ архивахъ одна лишь слѣдующая справка: „лѣта 7153 октября въ 21 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи указу и по наказу изъ Помѣстнаго приказу за приписью дьяка Андрея Строева, подьячій Афонасій Березинъ, по челобитью стольника Родіона Матвѣева сына Стрѣшнева, пріѣхавъ въ Московскій уѣздъ въ Сосенскій станъ, взявъ съ собою тутошнихъ и сторонніхъ поповъ и крестьянъ, да съ тѣми людьми по сыску тѣхъ сторонніхъ крестьянъ пустошь Ивкино у рѣчки Ордынки и на вражкѣ, а у того вражка въ верховье впали малыхъ три вражка; а большой врагъ впалъ въ рѣчку Ордынку; а смежна та пустошь съ Пстровою деревнею Огина-Плещеева съ Макаровою да вдовы Микитинской жены Кудрина съ деревнею Прокшинымъ да съ деревнею Ларевымъ да съ деревнею Зимницынымъ Михаила Бутурлина да съ пустошью Воронинымъ, а на ней два мѣста дворовыхъ, пашни пахано наѣздомъ съ деревни Ларева по три осмины, пахали Родіоновы крестьяне Стрѣшнева, да перелогу три четверти, да лѣсомъ поросло на четверть, лѣсу пашеннаго полтретьи десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ Ордынкѣ и по врагамъ 5 копенъ, отказалъ стольнику Родіону Матвѣеву сыну Стрѣшневу *).

Кромѣ того жеребій деревни Макарова искони принадлежалъ владѣльцамъ сельца Ларева, Павловымъ, а Стрѣшневскій участокъ Макарова, какъ увидимъ это дальше, оставался послѣ Максима Ѳедоровича за Родіономъ Матвѣевичемъ Стрѣшневымъ († 1722 г.) и, вѣроятно, вмѣстѣ съ другими его вотчинами перешелъ и къ внуку его сенатору Василію Ивановичу Стрѣшневу († 1782 г.). По крайней мѣрѣ, въ Вотчинномъ архивѣ сохранилось объ этомъ прошеніе 1785 г. графа Ѳедора Андреевича Остермана, сына знаменитаго канцлера и кабинетъ-министра Анны Іоанновны, и Маріы Ивановны Стрѣшневой, почему еще при жизни Василія Ивановича дядя его и былъ назначенъ наслѣдникомъ многихъ его селъ, деревень и пустошей Московскаго и Боровскаго уѣздовъ, состоявшихъ, какъ писалось тогда, въ Подольской округѣ. Въ этомъ прошеніи Остермана говорится вообще обо всѣхъ поименованныхъ вслѣдъ за тѣмъ дачахъ и деревняхъ Василія Стрѣшнева, съ указаніемъ перехода этихъ владѣній отъ дѣда его Родіона къ отцу его Ивану Родіоновичу и раздѣла Василія Ива-

*) Дѣла Вотчинной Коллегіи по Москвѣ молод. лѣтъ, кн. 66 (общ. № 10035), л. 19.

новича съ братьями, по которому эти имѣнія остались за однимъ Василіемъ, коему въ бывшее генеральное межеваніе земель и отмежеваны; а по смерти послѣдняго переведены во владѣніе его племянника дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора Ѳедора Андреевича Остермана. Затѣмъ слѣдуютъ подробныя перечисленія всѣхъ селъ и пустошей, между которыми означены по Сосенскому стану бывшія за Максимомъ Ѳедоровичемъ Стрѣшневымъ вотчины: полпустоши Лавровой, полпустоши Барковки, Баркино тожъ, 30 четв., п. Ивкина 5 четв. 4 четверика; пустошь Другое Усково и Настасьино 37 четв. 4 четверика и жеребій деревни Макарово, Константиново тожъ, 10 четвертей. По спискамъ же генеральнаго межеванія мы не встрѣчаемъ въ Макаровѣ ни Остермана, ни даже Стрѣшнева, а только лишь Ларевскаго вотчинника Павлова и двухъ Бибиковыхъ: Петра Ивановича, владѣльца села Лѣтова, и Гаврила Герасимовича, не упомянутаго въ „Родословной книгѣ“ князя Долгорукова, но имѣвшаго въ Макаровѣ господскій домъ съ фруктовымъ садомъ. Въ нашемъ же столѣтіи Макаровская дача окончательно слилась съ селомъ Лѣтовымъ и его постояннымъ приходомъ.

XIII.

За Макаровымъ, на берегахъ той же рѣчки Сосенки, находимъ мы еще два имѣнія, первоначально принадлежавшія братьямъ Огинъ-Плещеевымъ—Лихоткино и Должниково, оба, какъ пустоши. Должниково въ количествѣ 15 ч. пашни, 30 копенъ сѣнокоса и 3 десятинъ лѣсу является въ 1675 г. деревней и вотчиной стольника Максима Загряжскаго, въ 1687 г. за сыномъ его Василіемъ, а во время генер. межеванія — за его внукомъ Петромъ Загряжскимъ, съ господской усадьбой и 15 душами крестьянъ. Въ 1852 г. куплена она съ аукціона владѣльцемъ сельца Никольскаго, причемъ деревня упразднена.

Нельзя, однако же, при этомъ не замѣтить, что количество земли сельца Должникова, по генер. межеванію 124 десятины, далеко превосходитъ первоначальныя цифры писцовыхъ книгъ; посему и слѣдуетъ искать это увеличеніе въ какой нибудь присоединенной къ Должникову пустоши—быть можетъ, въ одной изъ половинъ Лихоткина.

Въ 1625 г. пустошь Лихоткино съ жеребіемъ деревни Зимницы, Зимянки тожъ, считалась вотчиной Ѳедора Григорьевича Огинъ-Плещеева и по смерти его (1668 г.) подверглась безконечнымъ раздробленіямъ и спорамъ между его наслѣдниками въ продолженіе болѣе 70-ти лѣтъ до 1741 года, когда наконецъ правнукъ Плещеева, Алексѣй Ивановичъ Скуратовъ, скупивъ всѣ мелкіе жеребьи своихъ род-

ственниковъ, тѣмъ прекратилъ долголѣтнія ихъ тяжбы. У Ѳедора Плещеева была, во первыхъ, внучка отъ умершаго еще при его жизни сына Петра Ѳедоровича, Аксинья, бывшая замужемъ за Соловцовымъ и умершая въ 1740 г., имѣвшая одну лишь дочь Прасковью Ивановну Игнатьеву, жену флигель- а потомъ генералъ-адъютанта, и предъявившая также свои права на часть свою въ Широкомъ Селищѣ. Во вторыхъ, вдова Ѳедора Плещеева, бывшая во второмъ бракѣ за княземъ Щетининымъ, княгиня Степанида Яковлевна, принесла ему въ приданое половину сельца Лихоткина; поэтому, по смерти князя Щетинина, умершаго на государевой службѣ въ Ахтыркѣ въ 1686 г., и по смерти сына его, кн. Ивана Ивановича Щетинина, ихъ права на это владѣніе наслѣдовала дочь его Дарья Ивановна Чичерина, которая продала это имѣніе въ 1710 г. Скуратову. Въ третьихъ, у Ѳедора Плещеева была еще дочь Прасковья Ѳедоровна Вельяминова-Зернова, владѣвшая жеребьемъ сельца Зимницъ; и въ чствертыхъ, была, наконецъ, еще дочь Марья Ѳедоровна, бывшая замужемъ за Иваномъ Скуратовымъ, сынъ котораго Иванъ и внукъ Алексѣй Ивановичъ мало-по-малу скупили всѣ вышеупомянутые участки сельца Лихоткина, которое въ 1769 г. значилось уже во владѣніи одного только Скуратова.

Въ нашемъ же столѣтіи с-цо Лихоткино перешло черезъ множество рукъ и принадлежитъ нынѣ вдовѣ генерала Л. И. Шонертъ.

XIV.

Село Лѣтово (безъ крестьянъ) находится на лѣвомъ берегу Сосенки, при обратномъ ея теченіи на востокъ, съ каменной церковью, построенной въ концѣ прошлаго вѣка и съ недавно лишь уничтоженной большой барской усадьбой. Оно искони связано было въ исторіи своихъ владѣльцевъ съ сосѣдней ему деревней Зимницы, или Зимянки. Но здѣсь необходимо замѣтить для большей ясности, что донынѣ Зимянки дѣлятся собственно на два разныя селенія: одно съ господской усадьбой на самой дорогѣ Каменкѣ и на рѣчкѣ Зимницѣ передъ впаденіемъ ея въ Сосенку; другое же, налѣво отъ дороги Каменки, по которой ѣздятъ отъ нея въ село Лѣтово, лежитъ уже ближе къ самой рѣчкѣ Сосенкѣ. По церковному приходу первое принадлежитъ къ церкви села Передѣльцы, а второе къ Лѣтову. Замѣтимъ здѣсь еще, что самое Лѣтово называлось въ старину Глуховымъ; но принадлежащая къ нему пустошь, а позднѣе деревня Глухово, на Ракитинскомъ оврагѣ, составляетъ отдѣльную отъ села межевую дачу, которую съ нимъ смѣшивать не слѣдуетъ.

Теперь мы можемъ прямо перейти къ писцовымъ жеребьямъ Зимницъ 1626 г., которыхъ насчитывалось тогда до пяти:

1) За стольникомъ Ѳедоромъ Матвѣевичемъ Бутурлинымъ помѣстье изъ порожжихъ земель, что было помѣстье Гошевскаго, половина деревни Глухово, Лѣтово тожъ, на рѣчкѣ Сосенкѣ.

2) За братомъ его Михаиломъ Матвѣевичемъ жеребій въ деревнѣ Зимницѣ на рѣкѣ Сосенкѣ, что было за Кобылинымъ, деревня безъ жеребья. Половина деревни Лѣтова, что было прежде за Туренинымъ, безъ жеребья. Жеребій сельца Зимницъ, что былъ за Новосильцевымъ, числился тоже за нимъ.

3) За кн. Никитой Вяземскимъ (окольничимъ) жеребій сельца Зимницы на рѣчкѣ Зимянкѣ, да жеребій пустоши Глуховой.

4) Жеребій сельца Зимницы въ порожжихъ земляхъ.

5) За Ѳедоромъ Огинъ-Плещеевымъ жеребій деревни Лѣтово и сельца Зимницъ съ пустошами Лихоткино и Микицкое (1630 г.), упомянутыми нами уже выше.

Участокъ Ѳедора Бутурлина, по его смерти, въ 1633 г. остался за его женой и дочерью „дѣвкой" Фетиньей Ѳедоровной, а семь лѣтъ спустя былъ проданъ ею Михаилу Бутурлину. За послѣднимъ же въ 1643 г. значатся въ Лѣтовѣ: помѣщиковъ дворъ, въ которомъ живетъ прикащикъ, три двора крестьянскихъ, да одинъ скотный, въ немъ дѣловыхъ людей 3 человѣка, а всего съ крестьянами 7 человѣкъ. Въ 155 (1646) г. не стало окольничаго М. М. Бутурлина, а семь лѣтъ спустя умеръ и сынъ его Григорій; помѣстье было передано его двоюродному брату, боярину дворецкому Василію Васильевичу Бутурлину и въ 1655 г. обращено ему въ вотчину.

Жеребій сельца Зимницъ кн. Вяземскаго въ 1651 г. промѣненъ внукомъ его, кн. Алексѣемъ Ивановичемъ, на Клинское помѣстье дьяка Александра Дурова, а по смерти Дурова перешелъ, уже въ качествѣ вотчины, на 3 жеребья его внукамъ Лукѣ, Александру и Афонасію Дуровымъ.

Жеребій Зимницъ въ порожжихъ земляхъ въ 1675 г. является помѣстьемъ Никиты Плещеева-Машкова, единственная дочь котораго принесла это имѣніе въ приданое своему мужу Ивану Львовичу Вельяминову-Зернову, а послѣ ея смерти онъ перешелъ сыновьямъ ея Алексѣю Ив. и недорослю Роману Ивановичу Вельяминовымъ-Зерновымъ. Романъ Ив. женился впослѣдствіи на Прасковьѣ Ѳедоровнѣ Огинъ-Плещеевой, которой онъ достался въ наслѣдство отъ ея отца.

Второй участокъ сельца Зимницъ, принадлежавшій Огинъ Плещееву, достался Маріи Ѳедоровнѣ Скуратовой и отъ нея перешелъ

къ ея дочери Аксиньѣ, бывшей замужемъ за Дмитріемъ Еропкинымъ, а послѣ нея къ ея сыну Алексѣю и затѣмъ къ его вдовѣ, во второмъ бракѣ Хомутовой, и къ двумъ дочерямъ Дарьѣ и Натальѣ Алексѣевнамъ. Дарья была за Тороповымъ, Наталья—за Левашовымъ.

По писцовымъ книгамъ въ 1709 г. считался еще жеребій сельца Зимницъ за Анной Михайловной Колычевой, урожденной княжной Волконской.

Бояринъ Василій Бутурлинъ, приближенный царя Алексѣя Михайловича, былъ имъ посланъ въ 1656 г. въ Малороссію для присоединенія ея къ Россіи и приведенія къ присягѣ. Онъ умеръ около 1665 г. и его вотчину Сосенскаго стана наслѣдовалъ по раздѣлу между его сыновьями младшій изъ нихъ стольникъ Борисъ Васильевичъ. Онъ былъ при царевнѣ Софьѣ бояриномъ, построилъ первую деревянную церковь въ Лѣтовѣ во имя Николая Чудотворца; при немъ въ 1690 г. произведено было правильное обмежеваніе его вотчины отъ сосѣднихъ земель братьевъ Дуровыхъ и „дѣвки“ Авдотьи Никитишны Машково-Плещеевой сельца Зимянокъ, и земли окольничаго Павлова сельца Ларева. Въ 1695 г. умеръ бояринъ Борисъ, а три года спустя братъ его, бояринъ Иванъ. Дочь послѣдняго княгиня Анна Ивановна Долгорукая въ 1706 г. продала эту вотчину думному дьяку Автамону Иванову за 1000 р. Автамонъ Ивановъ передалъ Лѣтово дочери своей Аграфенѣ, бывшей во второмъ бракѣ за генералъ-лейтенантомъ Иваномъ Ивановичемъ Бибиковымъ.

Братья Дуровы также продали свои участки сельца Зимницъ Автамону Иванову и брату его Осипу Иванову, подьячему Набережнаго денежнаго двора, который уступилъ свой участокъ по закладной А. И. Вельяминову-Зернову. По смерти Ивана Бибикова наслѣдовалъ ему сынъ его подполковникъ Петръ Бибиковъ, построившій каменную Лѣтовскую церковь, какъ гласитъ о томъ надпись 1783 г. на паперти. Онъ постепенно увеличилъ свои владѣнія многими покупками сосѣднихъ дачъ Зимянки, Ларева и Макарова, и населилъ эти земли вывезенными изъ другихъ мѣстъ крестьянами, что видимъ изъ сохранившейся до насъ купчей, по которой родной зять его, бригадиръ Степанъ Ивановичъ Тевяшевъ, продалъ шурину своему П. И. Бибикову на свозъ крестьянъ изъ можайскаго своего имѣнія села Глиновъ съ деревнями.

Деревня Зимницы на Сосенкѣ въ древнѣйшихъ спискахъ писцовыхъ книгъ зовется иногда Численская. Въ 1685 г. упоминается при селѣ Глуховѣ оселокъ боярина Бутурлина Выползово, мѣстность и существованіе котораго остаются сомнительны. Пустошь Глухово упо-

минялась искони при сельцѣ Зимницѣ на Ракитинскомъ оврагѣ, но со времени генеральнаго межеванія встрѣчаемъ мы, вмѣстѣ съ новыми межевыми дачами того же сельца, пустошь Быково и 3 мелкихъ пустоши: Кольцово, Средниково и Заполье, лежащія по правой сторонѣ дороги Каменки, версты за четыре отъ Зимянокъ, и недавно только отъ него отчужденныя. Эти дальнія пустоши отдѣлены отъ Зимницъ землями села Валуева, Покровское или Настасьино тожъ, и лежатъ внѣ пограничной черты Сосенскаго стана.

По генеральному межеванію, село Лѣтово съ барской усадьбой, водяной мельницей на рѣчкѣ Сосенкѣ и деревней Зимницы принадлежало безъ раздѣла одному Петру Бибикову. Кромѣ того за нимъ считались еще жеребьи: пустошь Глухово, два жеребья сельца Зимянокъ и пустошь Кольцово.

Деревня Глухово (поселокъ на Глуховской пустоши) на Ракитинскомъ оврагѣ съ жеребьемъ сельца Зимницъ, съ усадьбой на лѣвомъ берегу рѣчки Зимянки, была за братьями Вельяминовыми-Зерновыми. Жеребій Зимницъ съ барской усадьбой, нынѣ уничтоженный полупустошью Глухово и дальней пустошью Заполье, былъ за Дарьей Ивановной Тороповой. За сестрой же ея Левашовой были: жеребій сельца Зимницъ безъ усадьбы и пустоши Быковка и Середнево. Въ нынѣшнемъ столѣтіи село Лѣтово въ составѣ Бибиковской вотчины было за Заборовской, потомъ за Баратынской, а нынѣ соединено съ Макаровымъ и Ларевымъ въ одно имѣніе С. Л. Полѣновой.

Сельцо Зимницы и по Нестромовой справочной книгѣ 1850 г., составляло, и нынѣ составляетъ одно цѣлое имѣніе съ помѣщичьей усадьбой на лѣвомъ берегу рѣки Зимянки.

XV.

Древнее Ларевское помѣстье составляютъ нынѣ собственно три поселка: Ларево, Хорошово и Хохловка, или, вѣрнѣе сказать, нижняя часть деревни Сосенки по правой сторонѣ Калужской дороги, занятая нынѣ исключительно харчевнями, постоялыми дворами и трактирами, между которыми нельзя не упомянуть, по нелѣпости его вывѣски, трактиръ подъ фирмой „городъ Россія“. Здѣсь еще недавно стоялъ старый деревянный двухъэтажный помѣщичій домъ, отдававшійся также подъ трактиръ. Вторая Ларевская дача, нынѣ усадьба г-жъ Полѣновыхъ, находится въ березовой рощѣ съ прудомъ, образованнымъ изъ запруженной рѣчки Ардынки; здѣсь же и деревня Хорошовка— вѣроятно, выселокъ Ларева прошлаго столѣтія, еще не означенный на картѣ генеральнаго межеванія. Наконецъ, на лѣвомъ берегу Со-

сенки, по возвратному ея теченію на востокъ, находится и самая деревня Ларево, имѣющая около селенія посаженную сосновую рощицу, которая указываетъ на мѣсто существовавшей тутъ прежде господской усадьбы. По писцовымъ книгамъ Пушкина и Строева 1626—1628 гг., Ларево дѣлилось на двѣ половины; одна была помѣстьемъ боярина Матвѣя Ѳедоровича Стрѣшнева, владѣльца и части деревни Макарова; а другая—вотчиной Лаврентія Александровича Кологривова, воеводы въ Ржевѣ, а потомъ въ 1618 г. во Владимірѣ, оставшаяся въ родѣ Кологривовыхъ до конца прошлаго вѣка за внуками и правнуками Лаврентія, но въ 1753 г. уже въ двухъ жеребьяхъ: за Сергѣемъ Петровичемъ и Михаиломъ Алексѣевичемъ Кологривовыми. Неразлучно съ Ларевымъ изстари считаются отдѣльныя пустоши Большая и Малая Воробьевская и Лукино или Ѳедотово селище — названіе, указывающее на существованіе здѣсь когда-то оселка. Отдѣльная пустошь эта, расположенная на холмѣ, по правой сторонѣ Калужской дороги, имѣетъ до 60-ти десятинъ и нынѣ болѣе извѣстна подъ прозвищемъ Холма.

При генеральномъ межеваніи считались въ ней и два Кологривовскіе жеребья, каждый по 15 десятинъ, изъ коихъ отъ участка Сергѣя Петровича 2½ десятины считалось за Анной Игнатьевной Похвисневой, имѣвшей въ самомъ Ларевѣ въ 1767 г. свой жребій въ 8 дес. съ саженями на правомъ берегу рѣчки Ардынки и на лѣвомъ берегу Сосенки.

Въ 1676 г. участокъ Стрѣшнева 122 ч. купленъ въ вотчину думнымъ дворяниномъ Родіономъ Павловымъ, а именно: въ сельцѣ Ларевѣ 38 четвертей съ осминой да съ четверикомъ, въ полупустоши Воронино на овражкѣ и въ половинѣ пустоши Малое Воронино 73 четверти съ осминой, да въ деревнѣ Макарово, Константиново тожъ, 10 ч. въ полѣ, а въ двухъ потому жъ.

Родіонъ Павловъ умеръ бездѣтнымъ въ 1667 г. и его вотчина раздѣлена была на двѣ равныя части, по 61 четверти въ каждой, между братомъ его Дмитріемъ и роднымъ племянникомъ Степаномъ Ѳедоровичемъ. Дмитрію наслѣдовалъ его сынъ Степанъ и внукъ Данило; сынъ послѣдняго умеръ бездѣтнымъ въ 1781 г. и его часть, какъ и жребій умершей три года спустя его матери, перешли къ сестрѣ его Маріи Даниловнѣ, женѣ Ал. Ѳед. Ладыженскаго; другая же половина наслѣдства Степана Ѳедоровича перешла къ его дочери Дарьѣ Степановнѣ въ количествѣ 4 четвертей съ осминой, а остальныя 56½ четвертей — къ его сыну Михаилу, который продалъ свою часть Ларева въ 1743 г. Ивану Ивановичу Бибикову за 700 р.

Во время генеральнаго межеванія Ларево дѣлилось на 5 участковъ: 1) М. А. Кологривова 56½ дес. земли при 19 душахъ на лѣвомъ берегу рѣчки Сосенки съ господской усадьбой, 2) Анны Игнатьевны Похвисневой 8 дес. съ саженями, 3) С. П. Кологривова, на лѣвомъ берегу Сосенки, съ 16 душами при 48 дес. земли, 4) Д. С. Павлова, 16 душъ и 50 десятинъ земли, и 5) Петра Ивановича Бибикова, Хохловка или Сосенка, 14 душъ и 52 десятины земли по обѣимъ сторонамъ Ардынки и Сосенки у большой Калужской дороги.

Съ конца прошлаго вѣка всякія свѣдѣнія въ Вотчинномъ архивѣ о переходѣ владѣній прекращаются. Но въ 1817 г. въ бумагахъ Подольской дворянской опеки встрѣчаемъ множество мелкихъ и совершенно неизвѣстныхъ владѣльцевъ Ларева: за Элеонорой Христофоровной Шеферъ значится 1 душа, за Семеномъ Ѳедоровичемъ Аладьинымъ 4 души, за Шепелевымъ 5 душъ и за Еленой де-Сангленъ 26 душъ. Послѣдній жребій купилъ у ней Петръ Ивановичъ Барановъ (умершій въ Висбаденѣ въ 1872 г.), что извѣстно мнѣ по его собственнымъ словамъ, и продалъ свой участокъ Николаю Павловичу Голохвастову; послѣдній, въ свою очередь, перепродалъ свою мызу Хорошевку полковнику А. В. Полѣнову; но Полѣновъ ли, или Голохвастовъ скупилъ другіе участки, неизвѣстно. По мелкотѣ этихъ участковъ очевидно, что они всѣ, за исключеніемъ лишь, быть можетъ, участка де-Сангленъ, доставались своимъ владѣльцамъ по наслѣдству.

XV.

Возвращаемся теперь къ описанію восточной окраины Сосенскаго стана, граничащей съ Таракмановскимъ станомъ и находящейся по лѣвой сторонѣ дороги Каменки. Въ описаніи межъ сельца Зимницы 1680 г. читаемъ: „Патріаршая домовая пустошь Векуни подлѣ рѣчки Ликовы и стольника Ѳедора Ртищева съ братьями сельцо Филимоново, Филимонцево тожъ, что было князя Леонида Салтанова сына Шейдякова“.

Филимонки, нынѣ владѣніе князей Четвертинскихъ, куплены были ихъ дѣдомъ лѣтъ 50 тому назадъ у Лачинова. Это одна изъ самыхъ живописныхъ мѣстностей нашего околотка; рѣчка Ликова протекаетъ между высокими гористыми берегами, на вершинѣ коихъ налѣво находится княжеская усадьба съ спускающимися къ рѣчкѣ террасами, окаймленными сиренью, а направо зеленѣетъ еловая рощица, надъ которой высоко подымается изящная бѣлая колокольня. Колокольня эта скрываетъ собою церковь, въ нижнемъ придѣлѣ коей помѣщается семейный склепъ князей Четвертинскихъ.

Къ низу, у самаго берега Ликовы, замѣтенъ большой круглый курганъ, именуемый въ народѣ Патріаршимъ, что указываетъ намъ на мѣсто древней домовой пустоши Векуни, состоявшей, вѣроятно, изъ всей части Филимоновской дачи, лежащей по правому берегу рѣчки. По ввозной грамотѣ 129 (1620) года Филимоново значится помѣстьемъ кн. Леонтія Салтановича Шейдякова: „за княземъ Леонтьемъ княжъ Салтановымъ сыномъ Шейдяковымъ, что было прежь того помѣстье князя Ивана Щербатова, деревня Филимоново, Филимонцово тожъ, на рѣчкѣ Незнани, всего пашни наѣздомъ паханой середней земли 5 ч., да перелогомъ и лѣсомъ поросло 21 ч. съ полуосминой въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 60 копенъ, лѣсу 3 десятины. Пустошь Поподейкина на рѣчкѣ Незнани, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середней земли 32 ч. съ полуосминой въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу 5 десятинъ. Пустошь Шивелево, Ковелино тожъ, а надъ нею бывалъ прудецъ при рѣчкѣ Незнани, пашни наѣздомъ паханой середней земли осмина съ четверикомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 9 ч. съ полуосминою и съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу 3 десятины. Пустошь Чеглова, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середней земли 7 ч. съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу 5 десятинъ. Лѣсу жъ по всѣмъ пустошамъ непашеннаго въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. И всего за княземъ Леонтіемъ Шейдяковымъ помѣстья въ Сосенскомъ стану 4 пустоши, а въ нихъ пашни наѣздомъ паханной середней земли 5 ч. съ осминой и съ четверикомъ, а доброю землею съ наддачею 4 ч. съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 70 ч. безъ четверика, а доброю землею съ наддачею 56 ч.; и обоего пашни наѣздомъ паханой и перелогомъ поросло середней земли 75 ч. съ осминою, а доброю землею съ наддачею 60 ч. съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 125 копенъ, лѣсу 16 десятинъ, да лѣсу жъ поверстнаго въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. Сошнаго письма впустѣ полполтрети сохи, и не дошло въ сошное письмо 6 ч. съ полутретникомъ пашни".

Эти земли, по измѣренію генеральнаго межеванія, составили 214 десятинъ съ саженями, включая въ это число и упомянутую въ купчей 1769 г. церковную пустошь. Въ 1639 г. помѣстье Филимонцево передано окольничему князю В. П. Ахамашукову-Черкасскому и черезъ 2 года куплено имъ въ вотчину; по смерти его (между 1681—1691 годами) отдано это помѣстье стольнику Ртищеву съ братьями; вслѣдствіе же иска, возбужденнаго племянницей и наслѣдницей кн. Черкасскаго, женой окольничаго Екатериной Языковой, рожденной Тарбѣевой, ея права

на дядину вотчину возстановлены и Ртищевымъ во владѣніи отказано. Въ 1694 г. Языкова продала это имѣніе кн. Петру Алексѣевичу Голицыну, дѣти котораго продали свои доли—кн. Николай въ 1728 г. за 1660 р., а братъ его Александръ въ 1742 г. за 80 руб. полковнику Якову Протасову, умершему въ 1648 г. Сынъ его флигель-адьютантъ (впослѣдствіи генералъ), Яковъ Яковлевичъ перепродалъ Филимонки И. С. Чебышову за 1600 р. По смерти Чебышова возникла тяжба между его наслѣдниками, по разрѣшеніи которой дочь его родного брата, княгиня Екатерина Михайловна Голицына, и мужъ ея князь Павелъ Ѳедоровичъ получили подмосковную дяди, за исключеніемъ $^1/_7$ части, доставшейся черезъ вдову Чебышову ея родственникамъ Домогатскимъ, но ими обратно перепроданной княгинѣ Голицыной, которая, въ свою очередь, продала все имѣніе въ 1769 г. М. В. Зиновьеву за 2000 руб. Въ купчей 1752 г. любопытно описаніе строеній господской усадьбы: „Хоромы помѣщиковы ветхи, изба людская еловая ветха, изба скотская березовая ветхая, заборы наполовину двора березовые ветхіе, а на другой половинѣ двора скотный дворъ и мѣсто огорода огорожены ветхимъ плетнемъ“.

Межа съ межей съ Филимонками находится и другое имѣніе князей Четвертинскихъ — Настасьево (Валуево, Покровское тожъ), о которомъ мы, по роскоши и красотѣ усадьбы и парка, не можемъ воздержаться не упомянуть, хотя оно и выходитъ изъ раіона Сосенскаго стана. Впрочемъ, намъ даетъ право включить это имѣніе въ наше обозрѣніе и то обстоятельство, что по правой сторонѣ дороги Каменки существуетъ пустошь, очевидно, вырѣзанная изъ этой дачи и принадлежавшая сельцу Зимницамъ, такъ какъ дробилась съ нимъ на одинаковое число жеребьевъ. Въ первоначальномъ своемъ составѣ она носила общее со всей Покровской дачей имя Настасьино и упоминается между пустошами, принадлежавшими братьямъ Огинъ-Плещеевымъ въ началѣ XVII в., а позднѣе встрѣчается во владѣніи Стрѣшнева. Село Настасьино-Покровское представляетъ намъ одинъ изъ изумительныхъ примѣровъ стойкости мѣстныхъ народныхъ прозвищъ: въ народѣ оно искони звалось по фамиліи первыхъ писцовыхъ его владѣльцевъ селомъ Валуевымъ, но оффиціальный міръ межевыхъ и крѣпостныхъ актовъ болѣе двухъ сотъ лѣтъ отказывалъ этому мѣстному прозвищу въ правѣ гражданства, и въ первый разъ явилось имя Валуева самостоятельно и безъ всякихъ объяснительныхъ „тожъ“ лишь при открытіи временныхъ волостей крестьянъ, только что освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости указомъ 19-го февраля 1861 г. Позднѣе, при слитіи управленій временнообязанныхъ крестьянъ съ государ-

ственными, Валуевская волость была упразднена и присоединена къ Деснянской.

Григорій Валуевъ въ 1622 г. раздѣлилъ между своими наслѣдниками свою вотчину Московскаго уѣзда Таракмановскаго стана сельцо Покровское, бывшее прежде селомъ, съ сельцомъ Настасьевымъ слѣдующимъ образомъ: половину села Большого Покровскаго далъ сыну своему Ивану Григорьевичу съ вотчинниковымъ дворомъ, въ которомъ дѣловой человѣкъ Ивашка Климоновъ, а земли въ его жеребьѣ съ пустошами Алферьево, Рытиково, Пирожны и Исаково пашни наѣздомъ паханной 15 ч., а перелогомъ и поросшихъ лѣсомъ 127 ч. въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Сѣнокоса 143 копны, а рощи и лѣса непаханнаго 15 десятинъ. Другую половину Покровской пустую (т. е. безъ двора и людей) Григорій Валуевъ далъ женѣ своей Ульянѣ Степановнѣ: наѣздомъ паханной земли 5 четей, перелогомъ 95 ч., сѣна 112 копенъ, а рощи 9½. Между дочерьми же своими Татьяной (замужемъ за Микишкой Карамышевымъ) да Марфой (за кн. Михайломъ Мещерскимъ) онъ раздѣлилъ поровну сельцо Настасьино съ вотчинниковымъ дворомъ и жившими въ немъ дѣловыми людьми; земли всей въ Настасьинѣ 224 ч., изъ коихъ только 27 наѣздомъ паханныхъ, остальныя же въ перелогахъ и поросли кустарникомъ, сѣна 160 копенъ, а лѣса 9 десятинъ. Кн. Михайло Мещерскій, скончавшійся въ 1671 г., успѣлъ скупить почти всю вотчину у своей свояченицы Карамышевой и у Ивана Валуева, предоставляя такимъ образомъ имѣніе въ 1185 четв. пашни сыну своему стольнику кн. Андрею да внуку, сыну своего умершаго сына, кн. Ивану Лаврентьевичу. Небольшая часть Покровскаго въ 39 ч., перешедшая отъ Ивана Григорьевича Валуева къ его сыну Семену, оставалась еще лѣтъ 60 во владѣніи Валуевыхъ, но внуками Семена мало-по-малу перепродана князьямъ Мещерскимъ. У кн. Андрея былъ одинъ только сынъ, умершій въ 1696 г., послѣ котораго Покровская вотчина въ полномъ своемъ составѣ, за исключеніемъ вдовьяго жеребья его матери, перешла къ кн. Михаилу Ивановичу, его двоюродному брату. Когда же, два года спустя, умеръ и кн. Михайло, то его сестра Марья Головина и мать княгиня Авдотья Борисовна продали въ 1719 г. всю вотчину П. А. Толстому, внукъ котораго въ свою очередь перепродалъ ее въ 1742 г. за 4500 р. генералъ-аншефу и гофмейстеру Дмитрію Шепелеву, строителю Зимняго дворца въ Петербургѣ при императрицѣ Елизаветѣ и Андреевскому кавалеру († 1759 г.), и женѣ его Даріи Ивановнѣ, дочери вице-президента Юстицъ-Коллегіи Глюка. Въ 1769 г. Дарья Ивановна оставила по духовной село Покровское племянницѣ своей (дочери родной сестры)

дѣвицѣ Маріѣ Родіоновнѣ Кошелевой, а Кошелева своей племянницѣ Е. В. Мусиной-Пушкиной, урожденной княжнѣ Волконской, супругѣ церемоніймейстера и кавалера, а позднѣе графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина. Послѣ смерти сына его графа Владиміра Алексѣевича въ 1856 г., Валуево его внуками продано покойному кн. Владиміру Борисовичу Четвертинскому († 1860 г.).

Еще при князьяхъ Мещерскихъ, во второй половинѣ XVII в., отстроена ими деревянная церковь во имя Покрова Богородицы, при ней дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, а въ нихъ 4 человѣка. По генеральному межеванію въ селѣ Покровскомъ считалось 869 десятинъ земли, 27 дворовъ при 130 душахъ, двѣ церкви, изъ нихъ одна каменная, мельница мукомольная о 3 поставахъ и господскій деревянный домъ. По плану, пріобщенному къ прошенію Шепелевой 1742 г., видно, что и деревня Настасьино, и самый вотчинниковъ дворъ занимали не совсѣмъ тѣ мѣста, что нынѣ, почему и предположить можно почти навѣрно, что великолѣпный паркъ, расположенный на высокомъ берегу Ликовы, и роскошный домъ съ флигелями, колоннадами и каменной оградой съ башнями, всецѣло относятся къ владѣнію извѣстнаго библіографа и ученаго графа Мусина-Пушкина, а выселки Пушкино и Эмильевка на Каменкѣ дорогѣ—ко владѣнію сына его графа Владиміра Алексѣевича, женатаго на знаменитой красавицѣ Эмиліи Шернвальдъ, воспѣтой Баратынскимъ, у которой онъ и Пушкинъ часто гащивали въ Валуевѣ.

XVI.

Продолжая за Филимонцами итти слѣдомъ по древней границѣ Таракмановскаго стана, мы встрѣчаемъ здѣсь большую вотчину, бывшую нѣкогда Чудова монастыря, переходящую къ югу на правый берегъ рѣки Десны или Малой Пахры, а къ западу доходящую до рѣчки Сосенки и до большой Калужской дороги.

Въ писцовыхъ книгахъ 7136 г. значится за Чудовымъ монастыремъ село Станиславль съ монастырскимъ дворомъ въ сельцѣ Ѳоминскомъ; при селѣ каменная церковь архистратига Михаила и мельница на рѣкѣ Деснѣ о трехъ поставахъ; также слѣдующія села и деревни: сельцо, что было село Ѳоминское, на Деснѣ, деревни: Ильино-Пильное тожъ, Бутурлиновка-Ларіоново и Ефремово-Модестово—всѣ три на Деснѣ, деревни: Осокино, Китово, Кнутово тожъ, Всевидово, Песково т., Пенино и Огарково—всѣ на р. Незнайкѣ, и Лѣтово на р. Сосенкѣ, которое и въ настоящее время зовутъ въ народѣ Мона-

стырскимъ въ отличіе отъ села Лѣтова, стоящаго на другомъ берегу Сосенки; да къ этимъ селеніямъ относятся также: пустоши Волково на Сосенкѣ, Стуково, Тарасово, Юрьевище и Радкино или Ракитино на Ракитинскомъ оврагѣ, близъ большой Калужской дороги; да еще въ 1675 году присоединились пустоши, бывшія деревни Осѣкино и Пущино. Всего земли наѣздомъ и монастырской братьею паханной 264 ч., а въ перелогахъ пашни 828 ч. въ каждомъ полѣ, сѣна 980 копенъ, а рощи не паханной 52 десятины, при 48 дворахъ и 57 крестьянахъ. Въ 1675 г. Осѣкино или Осокино считается пустошью, вмѣсто деревни Ильинской встрѣчается деревня Тупикова, вмѣсто Ефремово—Мостовая.

Наконецъ, при генеральномъ межеваніи 1767 г., когда эта вотчина перешла уже въ управленіе Коллегіи Экономіи, прибавилась (нынѣ упраздненная) деревня Ракитки на большой дорогѣ; за то убавились деревни Ларіоново и Огарково, вѣроятно, стянувшіяся, какъ и большая часть Тупикова, въ одну деревню Мостовую, Десна тожъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ Калужская дорога переходитъ черезъ рѣку Десну, вся правая сторона деревенской широкой улицы по обоимъ берегамъ рѣки относится къ Станиславлю, а лѣвая сторона деревни принадлежитъ имѣнію Скворцова, селу Скобѣеву. Въ деревнѣ Деснѣ находится нынѣ и волостное правленіе Деснянской волости; самое село Станиславль съ богатой каменной церковью, но безъ крестьянъ, находится въ верстѣ, не болѣе, отъ этой деревни и имѣетъ водяную мельницу на Деснѣ. Что касается бывшаго сельца Пущина на рѣкѣ Деснѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Немоляевская шерстяная фабрика, то оно считалось въ началѣ XVII в. вотчиной братьевъ Сухолѣповыхъ и перешло отъ нихъ къ кн. Якову Петровичу Волконскому, при которомъ въ Пущинѣ былъ вотчинниковъ дворъ и три двора бобыльскихъ съ 5 бобылями.

Кн. же Волконскій, повидимому, пожертвовалъ свое имѣніе Чудову монастырю, при которомъ, какъ сейчасъ упомянуто, въ концѣ XVII в. Пущино считалось пустошью къ селу Станиславлю. Еще слѣдуетъ упомянуть здѣсь о землѣ, которая въ количествѣ $4^1/_2$ десятинъ отмежевана была отъ Станиславльской дачи къ селу Скобѣеву и упомянута въ спискѣ отдѣльныхъ дачъ генеральнаго межеванія безъ всякаго обозначенія ея мѣстности, но которая по купчей, совершенной Скворцовымъ и Новосильцевымъ, оказалась на берегу рѣчки Незнайки, при впаденіи въ нее Ликовы, почти у самой границы Филимоновской дачи. Но, повидимому, покупщикъ Новосильцовъ никогда этой землей не пользовался и она осталась во владѣніи государственныхъ крестьянъ.

XVII.

Если возвратимся теперь къ Калужской дорогѣ и, выѣзжая изъ деревни Сосенки, возьмемъ налѣво по дорогѣ къ Подольску, то за Сорокинской пустошью и ея нынѣ срубленнымъ лѣсомъ въѣдемъ мы въ довольно богатую и хорошо обстроенную деревню Ямонтово (когда-то Мамонтово), при впаденіи рѣчки Варварки въ Сосенку. Это селеніе принадлежало прежде вотчинѣ Вологодскихъ архіереевъ, а нынѣ Министерству Государственныхъ Имуществъ. Въ 1598 г. (7107 г.) царь Борисъ жалованной грамотой пожаловалъ богомольца своего Вологодскаго и Великопермскаго архіепископа Іону „или кто по немъ въ дому у Софіи Премудрости Божіей иные богомольцы наши архіепископы будутъ, владѣть въ Московскомъ уѣздѣ въ Сосенскомъ стану деревней Калининой на рѣчкѣ Вздериножкѣ, пустошью, что была деревня Ямонтово, и пустошью Городище, Разладино тожъ, на рѣчкѣ Сосенкѣ, что было за Благовѣщенскимъ протопопомъ Елеуферіемъ".

Въ писцовыхъ книгахъ 7137 г. записана за Вологодскимъ архіепископомъ Варлаамомъ вотчина „сельцо Городище, Разладино тожъ, на рѣкѣ Сосенкѣ, съ архіепископскимъ дворомъ, въ которомъ прикащикъ архіепископа и трое дѣловыхъ людей; деревня Ямонтово, Мамонтово тожъ, 4 двора и 10 человѣкъ крестьянъ; деревня Калинино, 5 дворовъ, 6 душъ крестьянъ и 3 бобыля. Земли же во всей вотчинѣ: пашни наѣздомъ паханной 50 ч., заросло лѣсомъ и перелогу 98 ч. въ полѣ, а въ двухъ нотому жъ, сѣнокосу по рѣчкамъ и оврагамъ 130 копенъ и лѣса 12 десятинъ". А въ 1677 г. за архіепископомъ Симономъ считалось уже въ сельцѣ и двухъ деревняхъ всего дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 20, а людей въ нихъ 79 человѣкъ. Въ началѣ прошлаго вѣка деревня Калинино исчезаетъ, сливаясь, вѣроятно, въ одно селеніе съ Ямонтовымъ.

По другую сторону Ямонтовскаго оврага, за деревней, на берегу рѣчки Язвенки, образующей здѣсь большой прудъ, возвышается изящная каменная церковь въ два этажа, окруженная строеніями и садами богатой усадьбы села Воскресенскаго. Уже въ писцовыхъ книгахъ 7137 г. мы находимъ при Воскресенскомъ деревянную церковь во имя св. Троицы съ придѣломъ Покрова Пресвятой Богородицы, помѣщичьихъ два двора, поповскихъ два и бобыльскихъ четыре. Село это числилось помѣстьемъ Ѳедора Андреевича Алябьева, за которымъ въ томъ же Сосенскомъ стану была и деревня Долгая Язвенка (нынѣ деревня Язва) съ пустошами, жалованная отцу его Андрею Алябьеву

царемъ Иваномъ Васильевичемъ за его осадное сидѣніе и проданная дочерью Ѳедора Алябьева княгиней Анисьей Ѳедоровной Лобановой-Ростовской князьямъ Одоевскимъ въ 1679 г. Воскресенское перешло въ 1659 г. вотчиной къ сыну Ѳедора Андреевича стряпчему Никифору Алябьеву, который заложилъ свою вотчину и, просрочивъ, въ 1686 г. вынужденъ былъ уступить Воскресенское гостю Алексѣю Астафьевичу Филатову, который въ 1711 г. промѣнялъ ее на другую вотчину оберъ-комисару, кавалеру и правителю Московской губерніи В. С. Ершову, служившему думнымъ дьякомъ въ 1695 г. Въ 1728 г. Воскресенское куплено за 1650 р. Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ, который былъ тогда уже генералъ-аншефомъ, оберъ-шталмейстеромъ, Андреевскимъ кавалеромъ и кавалергардскимъ капитанъ-лейтенантомъ, но еще не графомъ.

Сынъ органиста протестантской Петропавловской церкви въ Москвѣ, Ягужинскій еще въ первой юности попалъ черезъ графа Головина и Меньшикова въ деньщики къ Петру Великому и былъ однимъ изъ достойнѣйшихъ его любимцевъ, всегда отличаясь своей безкорыстной честностью и откровенной прямотой характера. Въ особенности въ пьяномъ видѣ онъ придирался безъ разбора къ самымъ могущественнымъ любимцамъ, какъ Меньшиковъ при императрицѣ Екатеринѣ I и Биронъ при Аннѣ Іоановнѣ, но оба раза эти вспышки сошли ему счастливо и онъ умеръ въ 1736 г. министромъ Кабинета и оберъегермейстеромъ высочайшаго двора. Петръ I женилъ еще очень молодого своего деньщика и фаворита на богатой и знатной дѣвицѣ Хитрово, но ея взбалмошный и строптивый характеръ довелъ Ягужинскаго до такого отчаянія, что онъ просилъ царя о разводѣ. Петръ безъ дальнѣйшихъ формальностей постригъ жену его въ монашество, а Ягужинскаго женилъ на дочери канцлера графа Головкина (владѣльца Конькова) Аннѣ Гавриловнѣ, извѣстной благодаря ея ужасной и мученической судьбѣ: по смерти мужа она вышла за Бестужева-Рюмина, была вмѣстѣ съ Лопухиной публично бита кнутомъ и сослана съ вырваннымъ языкомъ въ Сибирь, гдѣ и скончалась. Имѣнія покойнаго графа Павла Ивановича Ягужинскаго были въ 1744 г. конфискованы въ пользу казны повидимому, по Лопухинскому дѣлу; но именнымъ указомъ сенату 16 мая 1754 г. всѣ недвижимыя имѣнія графа Павла Ивановича и первой жены его Анны Хитрово, „которыя отписаны были на Ея Императорское Величество по коммис„сіи о Степанѣ Лопухинѣ и прочихъ, пожалованы сыну его, графа „Павла Ягужинскаго, графу Сергѣю Павловичу“, за которымъ въ 1755 г., въ силу означеннаго указа, справлено и подмосковное имѣніе село

Воскресенское. Послѣднее онъ въ октябрѣ того же года продалъ своему шурину, достославному основателю и первому куратору Московскаго университета, Ивану Ивановичу Шувалову. Въ 80-хъ годахъ XVIII в. Воскресенское перешло къ Петру Васильевичу Хитрово, бывшему депутату Екатерининской Коммиссіи по составленію новаго уложенія въ 1767 г. и президенту Коллегіи Экономіи, умершему сенаторомъ въ 1791 г. Онъ—строитель и основатель теперешней Воскресенской усадьбы, и въ 1787 г. выстроилъ новую каменную церковь, перенесенную имъ за большой прудъ, въ середину своей усадьбы; а на мѣстѣ старой церкви онъ поставилъ часовню, заросшую нынѣ акаціею. По смерти Хитрово, Воскресенское досталось дочери его Варварѣ Петровнѣ Олениной и перешло потомъ и къ ея дочери Екатеринѣ Евгеньевнѣ, женѣ генералъ-лейтенанта и московскаго почетнаго опекуна Петра Александровича Грессеръ († 1865), который, какъ и братъ его, и супруга, всѣ трое похоронены въ церковной оградѣ. Хитрово же съ супругой, урожденной Бѣлкиной, и дочерью Олениной похоронены въ самой церкви, подъ чугунными плитами, надъ которыми на стѣнѣ образа съ лампадами и надписи, указывающія года смерти положенныхъ здѣсь покойниковъ. О постройкѣ и освященіи церкви Петромъ Хитрово существуетъ тоже стѣнная надпись подъ фресковымъ изображеніемъ разныхъ святыхъ во второмъ этажѣ церкви. Между образами и утварью видны здѣсь наверху, на лѣстницѣ, два образа очень старинной живописи, сохранившіеся, вѣроятно, съ иконостаса старой церкви: большой образъ Богородицы и напрестольный крестъ изъ Скобѣевской церкви архистратига Михаила, приписанной нынѣ къ Воскресенской; крестъ этотъ пожертвованъ въ 7190 (1681) г. полковникомъ Невскаго полка Ѳедоромъ Юрьевымъ, тогдашнимъ владѣльцемъ сосѣдняго села Скобѣева. Также хранится въ алтарѣ верхняго придѣла частица отъ древа копья, которымъ на крестѣ пронзенъ былъ Спаситель, съ пергаментомъ на латинскомъ языкѣ, подписаннымъ какимъ то кардиналомъ въ утвержденіе достовѣрности этой священной реликвіи, привезенной Хитрово изъ Рима. Упомянемъ еще любопытный образъ надъ папертью церковной, вѣроятно, также вывезенный изъ-за границы и представляющій,—смотря по тому, съ какой стороны на него взглянемъ, то ликъ Бога Отца, то Іисуса Христа, то изображеніе Духа Святаго.

Замѣчательно, что въ старыхъ документахъ къ названію села Воскресенскаго присовокуплялись, какъ объясненіе, слова: „что въ Минеевѣ“, а въ сосѣднемъ имѣніи Скобѣево встрѣчается въ числѣ пустошей Минино или Минеево; это, вѣроятно, указываетъ на то,

что и самое Воскресенское было первоначально частью этой Минеевской пустоши, хотя наши свѣдѣнія уже не восходятъ до столь отдаленной эпохи.

При селѣ крестьянъ пѣтъ, но со временъ Шувалова сосѣдняя деревня Потапово принадлежала къ Воскресенскому еще при генералѣ Грессеръ.

Въ верстѣ отъ Воскресенскаго, на высокомъ берегу рѣчки Сосенки съ обширнымъ видомъ на всю окрестность, находится старинное село Архангельское, Скобѣево, Моисеево тожъ, съ усадьбой, нынѣ совсѣмъ заброшенной, и церковью безъ служенія, безъ образовъ и утвари, перенесенныхъ, какъ сказано выше, въ приходскую церковь села Воскресенскаго.

Скобѣевскія владѣнія простираются до лѣваго берега рѣки Десны и до большой Калужской дороги; въ старину составляли они двѣ отдѣльныя вотчины, окончательно соединенныя въ одно цѣлое только въ началѣ прошлаго вѣка.

Въ писцовыхъ книгахъ 1624 — 1626 гг. въ вотчинахъ написано: за московскими гостьми за Ильею да за Васильемъ за Ивановыми дѣтьми Юрьева да за снохою ихъ за вдовою Феклою Ивановою женою Юрьева, что было прежъ того вотчина Луки Константинова сына Быкова, а послѣ была вотчина за сытникомъ Гавриломъ Данильевымъ сыномъ Ѳедоровымъ, деревня Скобѣево на рѣчкѣ Сосенкѣ рѣки Десны, да пустошь Минино на рѣчкѣ Ракитенкѣ: всего земли 103 ч., сѣна 350 копенъ и 10 десятинъ лѣсу.

По смерти Ильи и вдовы Ѳеклы, въ 1642 г. вся дача досталась Ѳедору Юрьеву. Онъ соорудилъ церковь во имя Архангела Михаила и скупилъ многія сосѣднія вотчины князей Пожарскихъ и другихъ владѣльцевъ, такъ что, при раздѣлѣ его сыновей около 1690 г., Алексѣю Ѳедоровичу досталось сельцо Толстиково съ деревнями, а Ивану Ѳедоровичу самое село Архангельское; кромѣ того, удѣлена была часть изъ общаго владѣнія дочери его Иринѣ Ѳедоровнѣ, по мужу княгинѣ Львовой, (женѣ боярина кн. Михаила Никитича), по ея смерти возвратившаяся въ 1683 г. ея брату Ивану Юрьеву. Межевщикъ Тутолминъ въ 1693 г. отмежевалъ село Скобѣево Ивана Ѳедоровича Юрьева отъ вотчины племянника его Ивана Алексѣевича, который вскорѣ послѣ того свое село Толстиково заложилъ за 3.000 р. стольнику Полтеву и просрочилъ; у стольника же Полтева въ 1703 г. имѣніе своего племянника выкупила обратно вдова Ивана Ѳедоровича Устинья Ивановна, вышедшая въ 1705 г. вторично замужъ за дьяка Емельяна Украинцева. По ея смерти, въ 1715 г. ея сынъ Петръ Ивановичъ

Юрьевъ опять соединилъ въ однѣхъ рукахъ всѣ владѣнія своего дѣда Ѳедора Юрьева. У Петра были три дочери, изъ коихъ Анна Петровна, бывшая замужемъ за дѣйствительнымъ камергеромъ Вас. Ермолаевичемъ (по другимъ документамъ генералъ-аншефомъ) Скворцовымъ, въ 1740 г. получила отцовскія имѣнія въ Московскомъ уѣздѣ, остающіяся и понынѣ въ роду ея потомковъ.

Другая половина нынѣшняго Скобѣевскаго имѣнія, сельцо Толстиково на правомъ берегу Десны съ пустошами: Тормазово, Тигонино, Ракитки и Лаврово на Деснѣ (послѣдней владѣлъ нѣкогда Петръ Огинъ-Плещеевъ), въ самомъ началѣ вѣка распадалось на множество мельчайшихъ помѣстій, а именно: за Иваномъ да за Ѳедоромъ Петровыми дѣтьми Вельяминова жеребій деревни Толстикова, а въ ней на Ѳедоровъ да на Ивановъ жеребій пашни наѣздомъ пахано середніе земли 10 ч. да перелогомъ 36 ч. съ полуосминою, сѣна 45 копенъ, лѣсу непашеннаго ко всей деревнѣ 6 десятинъ; жеребій пустоши Тигонино на рѣкѣ Деснѣ: пашни, наѣздомъ паханной середніе земли 2 ч. съ осминой, да перелогомъ 22 ч. съ осминою, сѣна 30 копенъ, лѣсу непашеннаго ко всей пустоши 25 десятинъ.

„За Захаріемъ Григорьевымъ сыномъ Шишкинымъ, что было прежъ того за Семеномъ Дмитріевымъ сыномъ Вельяминовымъ да за стремяннымъ конюхомъ за Дружиною Великимъ жеребій деревни Толстикова, а въ ней на Захарьевъ жеребій дворъ помѣщиковъ, а въ немъ живутъ дѣловые люди, да дѣловыхъ же и крестьянскихъ 3 двора, пашни паханые середніе земли полчетверика да наѣздомъ пахано 10 ч., да перелогомъ 16 ч. съ осминою, сѣна 20 копенъ, лѣсу непашеннаго ко всей деревнѣ 6 десятинъ. Третій жеребій пустоши Тормазово на рѣкѣ Деснѣ, а двѣ трети тое пустоши за Яковомъ Тухачевскимъ да за Тимофѣемъ Макшѣевымъ, а въ ней на треть пашни наѣздомъ пахано середніе земли 5 четвертей да лѣсомъ поросло 31 четверть въ полѣ, сѣна 34 копны, лѣсу 10 десятинъ. Половина пустоши Деминской на рѣкѣ Ракитенкѣ, а подъ нею прудъ, а другая половина за Тимофѣемъ Макшѣевымъ, а въ ней на его половину пашни наѣздомъ пахано середніе земли четь съ полуосминою, да перелогомъ 11 ч. съ полуосминою въ полѣ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пустоши 2 десятины".

„За Яковомъ Остафьевымъ сыномъ Тухочевскимъ, что было за стремяннымъ конюхомъ за дружиною Великимъ и съ тѣмъ жеребьемъ, что за Семеномъ Вельяминовымъ, жеребій деревни Толстиково на рѣчкѣ Деснѣ, а въ ней на его жеребій дворъ помѣщиковъ да крестьянскихъ и бобыльскихъ 2 двора, пашни паханые середніе земли

полчетверика да наѣздомъ пахано 10 ч., да перелогомъ 16 ч. съ осминою и съ полуторымъ четвериковъ въ полѣ, а въ въ дву потому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу 6 десятинъ. Третій жеребій пустоши Тормазово на рѣкѣ Деснѣ, а два жеребья тое пустоши за Захаріемъ Шишкинымъ да за Тимофѣемъ Макшѣевымъ, а на жеребій пашни наѣздомъ пахано середніе земли 4 ч. безъ полуосмины, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 32 ч. съ полуосминою, сѣна 24 копны, лѣсу 10 десятинъ.

Да что было за Семеномъ Вельяминовымъ жеребій деревни Тигонино, а пустошь безъ жеребья за Иваномъ да за Ѳедоромъ Вельяминовыми; а иной жеребій тое пустоши въ порожжихъ земляхъ, а въ ней на его жеребій пашни наѣздомъ паханой четверть съ полуосминою, да перелогомъ 15 ч., сѣна 10 копенъ, лѣсу непашеннаго 25 десятинъ.

Въ Сосенскомъ же стану въ порожжихъ земляхъ написано: Васильевскаго помѣстья Блудова и съ тѣмъ, что было за Семеномъ Дмитріевымъ сыномъ Вельяминовымъ, жеребій пустоши Тигонино на рѣкѣ Деснѣ; а пустошь безъ жеребья за Иваномъ да за Ѳедоромъ Вельяминовыми да за Яковомъ Тухачевскимъ, а въ ней на порожжей жеребій пашни наѣздомъ пахано середніе земли 2 ч. съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 22 ч. съ осминою, сѣна 30 копенъ, лѣсу 25 десятинъ.

Въ 1626 году мы застаемъ всѣ эти земли одной вотчиной достославнаго кн. Дмитріа Михайловича Пожарскаго; по смерти его въ 1642 г., онѣ перешли къ сыновьямъ его: кн. Ивану (окольничій и намѣстникъ Новогородскій, † 1668 г.) и кн. Петру, умершему вскорѣ послѣ отца и передавшему свою часть сельца Толстикова съ деревнями Тигонино и Деминская, всего 113 ч., сначала своей женѣ княгинѣ Маѳѣ, а по ея кончинѣ своей дочери Авдотьѣ Петровнѣ. Послѣдняя была замужемъ: сначала за стольникомъ И. В. Шереметевымъ, а въ 1666 году за бояриномъ кн. Юріемъ Долгоруковымъ, который получилъ въ наслѣдство и жеребій сельца Толстикова съ деревней Тормазово послѣ кн. Ивана Дмитріевича Пожарскаго и въ 1672 г. купилъ у братьевъ Вельяминовыхъ послѣдній жеребій того сельца 87 ч., не входившій раньше въ вотчину Пожарскихъ На другой же годъ кн. Долгоруковъ продалъ всю эту вотчину свою Сосенскаго стана своему Скобѣевскому сосѣду гостю Ѳедору Юрьеву.

При генеральномъ межеваніи за Анной Петровной Скворцовой считались, кромѣ села Архангельскаго съ каменной церковью, господскимъ деревяннымъ домомъ и мельницей о двухъ поставахъ на рѣкѣ Сосенкѣ, слѣдующія деревни: Ракитино на оврагѣ того же имени,

Толстиково на правомъ берегу Десны съ существующей и нынѣ большой мельницей-крупчаткой о шести поставахъ, деревня Мостовая, Десна тожъ, что прежде называлась Тигонинымъ, на лѣвомъ берегу Десны, и деревня Тормазово (Ракитки тожъ) на рѣчкѣ Порошкѣ.

Съ тѣхъ поръ всѣ эти деревни стянулись къ одному мѣсту, по лѣвой сторонѣ большой дороги и по обоимъ берегамъ рѣки Десны, и слились такимъ образомъ въ одну общую деревню Десна или Мостовая, по правую сторону которой переселились и крестьяне Станиславльскихъ упразднившихся деревень. Такимъ образомъ Ракитки, Тормазово и самое Толстиково нынѣ не существуютъ болѣе, но на мѣстѣ, которое занимало прежде Толстиково, осталась большая Толстиковская мельница. Въ 1775 году, по размежеваніи Скворцова съ селомъ Станиславлевымъ, оказался у него противъ писцовыхъ книгъ недомѣръ пяти десятинъ, за которыя ему и вырѣзаны отхожей пашенной земли 4 десятины съ саженями на берегу рѣки Незнайки, напротивъ Филимоновской дачи, проданныя въ 1779 году за 10 рублей нѣкоему секундъ-маіору Новосильцеву.

Архангельской Церкви села Скобѣева еще принадлежитъ отдѣльная патріаршая пустошь, а позднѣе Капустинскій погостъ, на рѣкѣ Деснѣ, при впаденіи въ нее рѣки Сосенки.

Здѣсь существовала нѣкогда приходская церковь Покрова Пр. Богородицы, приходъ и владѣнія которой послѣ постройки церкви села Скобѣева Ѳедоромъ Юрьевымъ перешли къ послѣднему. Въ дозорной книгѣ 1680 г. читаемъ: Покрова Пресвятой Богородицы церковная земля Пехрянской десятины, Сосенскаго стана, въ пустоши, что былъ приходскій погостъ Капустинъ на рѣкѣ Деснѣ, патріаршей вотчины по писцовымъ книгамъ пашни наѣздомъ паханной 5 ч., перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 ч. въ полѣ, а въ двухъ потому жъ, сѣна на Деснѣ и по рѣчкѣ Сосенкѣ 25 копенъ, лѣса непашеннаго 3 десятины.

Земля эта отъ Москвы въ 25 верстахъ, на оброкѣ патріаршаго Казеннаго приказа. У той же пустоши по досмотру отхожій лужокъ по рѣчкѣ Ракитиной межъ землями князя Михаила Львова и гостя Алексѣя и Ивана Юрьевыхъ. Пустошь приходомъ къ вотчинѣ Юрьевыхъ, селу Архангельскому—къ церкви Михаила Архангела.

Существуетъ и отдѣльная межевая книга 1767 г. на эту пустошь, жалованную бывшими патріархами церкви Архистратига Михаила, по коей эта пустошь значится состоящей во владѣніи „генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера В. Ерм. Скворцова за женой его Анной Петровной".

XVIII.

Внизъ по теченію Десны, за Скобѣевымъ, остается еще одно пограничное имѣніе Сосенскаго стана—сельцо Никульское или Микульское. Оно дѣлилось уже въ 7137 году на два жеребья, изъ коихъ первый былъ вотчиной сына достославнаго сподвижника Пожарскаго, Нефедія Козмича Минина, а позднѣе вдовы его, съ двумя вотчинниковыми дворами и однимъ крестьянскимъ, а въ немъ людей 3 человѣка. Вскорѣ, послѣ первой половины XVII в., Микульское перешло къ М. И. Безобразову и имъ продано боярину Петру Петровичу Салтыкову, а отъ него перешло къ сыну его боярину Петру Петровичу († 1700 г.) и къ женѣ его Марфѣ Ивановнѣ, урожденной Прозоровской († въ 1730 г.) Послѣ нея въ 1752 году имѣніе это заложено сыномъ ихъ Михаиломъ Петровичемъ Салтыковымъ и потомъ продано имъ сосѣду своему, вотчиннику села Рязанова, Петру Петровичу Нарышкину, который вскорѣ затѣмъ оба имѣнія перепродалъ московскому купцу, владѣльцу красочной и сургучной фабрики Кузьмѣ Матвѣевичу Матвѣеву. За потомками послѣдняго Рязаново и Микульское съ своими двумя суконными фабриками состояли еще и въ началѣ нашего вѣка, а въ тридцатыхъ годахъ перешли къ Пр. С. Окуловой, отъ которой перешли къ ея дочерямъ; нынѣ это имѣніе прикуплено къ селу Астафьеву княземъ Вяземскимъ.

Другой жеребій сельца Микульскаго—пустой помѣщиковъ дворъ безъ крестьянъ, съ пустошью Климово, Нечаево тожъ, на рѣкѣ Любучѣ, всего пашни 30 ч. съ осминою, составлялъ помѣстье двухъ клюшниковъ Кормового Дворца Пирова и Малова; изъ нихъ первый заложилъ и просрочилъ второму свою часть этого помѣстья, а Маловъ продалъ весь жеребій въ 1630 г. Астафьевскому вотчиннику Владиміру Прокофьевичу Ляпунову, что и даетъ намъ право принять въ наше обозрѣніе великолѣпное село Астафьево, хотя оно собственно не принадлежало къ Сосенскому стану, за исключеніемъ Климова на правомъ берегу Любучи, гдѣ именно нынѣ садъ и домъ господскій князей Вяземскихъ. Великолѣпный этотъ домъ Растрелліевской архитектуры, съ колоннадами и огромной залой въ два свѣта, обогащенъ рѣдкой библіотекой и множествомъ старинныхъ картинъ и мраморовъ, вывезенныхъ кн. Петромъ Андреевичемъ Вяземскимъ изъ Италіи. Здѣсь нѣкогда по цѣлымъ мѣсяцамъ гостили у радушнаго хозяина-поэта и Карамзинъ, женатый первымъ бракомъ на его сестрѣ, и Дельвигъ, и Жуковскій, и польскій поэтъ Мицкевичъ, и наконецъ, Пушкинъ, ко-

торый при всякомъ пріѣздѣ своемъ въ Москву любилъ посѣщать дорогое ему Астафьево; тѣнистую липовую аллею его, ведущую со стороны сада къ дверямъ главной залы, онъ прозвалъ русскимъ Парнасомъ *). Однажды Пушкинъ явился сюда невзначай, на плохомъ городскомъ извощикѣ, и княжеская прислуга, угрѣвъ эту жалкую колесницу, не хотѣла допустить извощика до барскаго крыльца; тогда Пушкинъ, приподнявшись въ дрожкахъ, закричалъ съ трагическимъ пафосомъ: „Астафьево! Астафьево! оставь его! оставь его!“ оторопѣвшему лакею, который врядъ ли, впрочемъ, оцѣнилъ и понялъ каламбуръ нашего поэта. Комната, гдѣ жилъ Александръ Сергѣевичъ во второмъ этажѣ большого дома, сохраняется до сихъ поръ въ томъ видѣ, какъ была она при немъ. Стѣны ея выкрашены желтой краской и обвѣшаны масляными картинами и портретами, относящимися къ отечественной войнѣ 1812 года, а между литографированными изображеніями, висящими между окнами надъ письменнымъ столомъ Пушкина, виднѣется портретъ Мицкевича и голова Наполеона въ гробу. Тутъ же сохраняется трость нашего великаго поэта съ набалдашникомъ изъ кафтанной пуговицы Петра Великаго,' съ его вензелемъ подъ императорской короной.

Вотъ какъ самъ хозяинъ, кн. П. А. Вяземскій, описываетъ въ стихахъ свое любимое Астафьево:

Привѣтствую тебя, въ минувшемъ молодѣя,
Давнишнихъ дней пріютъ, души моей Помпея!
Былого слѣдъ вездѣ глубоко впечатлѣнъ
И на поляхъ твоихъ, и на твердынѣ стѣнъ
Хранившаго меня родительскаго дома.
Здѣсь и природа мнѣ такъ памятно знакома;
Здѣсь съ каждымъ деревомъ сроднился, сросся я,
На что ни посмотрю—все быль, все жизнь моя,
Все тѣ же мирныя и свѣтлія картины:
Деревья разрослись вдоль прудовой плотины,
Предъ домомъ круглый лугъ, за домомъ темный садъ,
Тамъ роща, тамъ оврагъ съ ручьемъ, кургановъ рядъ,
Нѣмая лѣтопись о безъименной битвѣ;
Бѣлѣетъ надъ прудомъ пристанище молитвъ—
Домъ Божій, всѣмъ скорбямъ гостепріимный домъ;
Тамъ привлекаютъ взоръ, далече и кругомъ,
Въ прозрачной синевѣ просторной панорамы,

*) „Русская Иллюстрація“ 1880 г. 24 мая, № 594.

Широкія поля, селенья, Божьи храмы,
Лѣса, какъ темный паръ, посемные луга
И миловидные, родные берега
Извилистой Десны, Любучи молчаливой,
Скользящей вдоль луговъ струей своей лѣнивой.
Здѣсь мирныхъ поселянъ привѣтливый погостъ...
Но постепенно дня стихаютъ голоса,
Серебряная ночь взошла на небеса.
Все полно тишины, сіянья и прохлады.
Вдоль блещущихъ столбовъ прозрачной колоннады
Задумчиво брожу, предавшись весь мечтамъ
И зыбко тѣнь моя ложится по плитамъ,
И съ нею прошлыхъ лѣтъ и милыхъ поколѣній
Изъ глубины ночной выглядываютъ тѣни.

По писцовымъ книгамъ сельцо Остафьево, Львово тожъ, съ полпустошами Пышкино и Шулепово считалось за Грязнымъ Чулковымъ-Бартеньевымъ, но позднѣе его потомки сохраняютъ одну лишь фамилію Бартеньевыхъ: такъ грамотой отъ 12-го февраля 7191 (1682) г. Евсею Пименовичу Бартеньеву пожалованы всѣ его старыя помѣстья за Чигиринскій походъ 181 г. въ вотчину, и между ними жеребій сельца Остафьева; а другой грамотой 27 августа того же года оказана та же милость и стряпчему Ивану Ивановичу Бартеньеву на такой же жеребій того же сельца. Въ концѣ XVII в. дѣлилась эта половина сельца на 6 или 7 жеребьевъ, которые съ 1713 по 1719 годъ перешли всѣ по разнымъ купчимъ къ боярину и губернатору, а позднѣе (1719) графу П. М. Апраксину, а именно: отъ четырехъ сыновей Мих. Бартеньева 32 ч. и 6 дворовъ крестьянскихъ за 250 р., отъ вдовы Соймоновой (урожденной Бартеньевой) 33 ч. за 250 р. и отъ Михаила Иванова Бартеньева 32 ч. за 100 р. Другая же половина сельца съ пустошами была по писцовымъ книгамъ 1620-хъ годовъ „за стряпчимъ Владиміромъ Прокофьевичемъ, что была прежъ того вотчина отца его думнаго дворянина Прокофья Петровича Ляпунова на рѣкѣ Любучѣ 99 ч., а другая половина сельца и пустошей за Грязнымъ-Бартеньевымъ".

Да за нимъ же, Владиміромъ Ляпуновымъ, Сосенскаго стана въ вотчинѣ по закладной кабалѣ 136 г. Ѳедора Малова пустошь Климово, Нечаево-Верхняя тожъ, на рѣкѣ Любучѣ 30 ч.

По переписнымъ книгамъ 155 г., въ полусельцѣ Остафьевѣ, Львово тожъ, да въ сельцѣ Климовѣ, что была пустошь, 12 дворовъ крестьянъ.

Въ 1660 г. Лука Владиміровичъ Ляпуновъ отдалъ свою вотчину 130 ч. земли зятю своему князю Ивану Андреевичу Львову и племянницѣ своей княгинѣ Александрѣ Васильевнѣ. У князя же Львова въ 1777 г. въ сельцѣ Климовѣ, Львово-Остафьево тожъ, было 15 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Изъ предъидущаго очевидно, что усадьба или „вотчинниковъ дворъ", какъ выражались тогда, перенесенъ былъ Львовыми на правый берегъ Любучи въ Климово, почему Астафьево и переименовалось изъ сельца въ деревню. Князь Иванъ умеръ въ 1691 г. и ему наслѣдовалъ сынъ его стольникъ кн. Алексѣй, убитый вмѣстѣ съ братомъ своимъ Василіемъ подъ Ругодивомъ въ 1700 г.

Единственная дочь кн. Алексѣя, княжна Наталья, вышла замужъ за боярина (позднѣе графа) Петра Матвѣевича Апраксина, казанскаго губернатора, а впослѣдствіи сенатора и президента Юстицъ-Коллегіи. Онъ, какъ видѣли выше, скупилъ отъ Бартеньевыхъ и другую половину Астафьева, которое отдалъ въ приданое за дочерью своей княгиней Еленой Петровной Голицыной.

Сынъ послѣдней кн. Александръ Яковлевичъ Голицынъ продалъ сельцо Климово Сосенскаго стана да деревню Астафьево Молоцкаго стана съ пустошами въ 1752 г. московскому купцу, красочной и сургучной фабрики содержателю Кузьмѣ Матвѣевичу Матвѣеву, въ свою очередь перепродавшему это имѣніе около 1780 года кн. Андрею Ивановичу Вяземскому.

Астафьево обязано кн. Андрею Вяземскому постройкой господскаго дома и большой каменной церкви, которая наслѣдовала приходъ деревянной старой Георгіевской церкви села Рязанова.

XIX.

На югъ отъ Астафьева, на другой сторонѣ Десны, находится большое село Кувекино съ деревнями, нынѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, а въ древности бывшее вотчиной Благовѣщенскаго собора, „что на государевомъ дворѣ". Эта обширная вотчина дѣлилась на семь участковъ: 3 — для священниковъ, 3 — для дьяконовъ и 1 — для соборнаго ключаря, и на эти владѣнія выдавались всякій разъ ввозныя грамоты, какъ видно это изъ грамоты, жалованной 10 сентября 7134 г. государеву духовнику Благовѣщенскому протопопу Максиму съ братьею на означенныя церковныя вотчины. По писцовымъ книгамъ 136 г. за означеннымъ Максимомъ значится село Кувекино, на рѣчкѣ Плесенкѣ, съ каменной церковью Рождества Христова и придѣломъ Св. Николая, съ однимъ священническимъ дворомъ

и 4-мя дворами прикащиковъ и дѣловыхъ людей; да къ селу деревни Адреевская-Евсѣево да Лаптево съ мельницей на Деснѣ—25 дворовъ и въ нихъ 29 чел. крестьянъ. За другимъ священникомъ были деревни Таракашево на рѣчкѣ Язвенкѣ 9 дворовъ съ 10 крестьянами и упраздненная въ XVIII в. деревня Курово на рѣкѣ Деснѣ. За третьимъ священникомъ значится сельцо Расторопово съ поповскимъ дворомъ и 11 дворами крестьянъ при 17 душахъ. Ключаря Никиты Романова были деревни Черепово, Сысоево, Малыя Новинки и несуществующее болѣе Палицыно, Мальцево тожъ, на р. Плесенкѣ, 11 дворовъ и 17 душъ. Дьяконскіе же участки состояли изъ деревень Мостовской и Большихъ Новинокъ и отдѣльной пустоши Плесенки. Кромѣ того числились за Кувекинымъ пустоши Волково, Глазуново тожъ, бывшее сельцо Сатино, Ведерная, Гусево, Подольская и другія. По переписной книгѣ 1677 г. насчитывалось въ этихъ селеніяхъ уже 134 двора и 537 душъ, а во время генеральнаго межеванія 1767 г. за Коллегіей Экономіи 152 двора при 715 душахъ.

По этимъ спискамъ генер. межеванія записана за селомъ Кувекинымъ отдѣльная пустошь Иванищево, нынѣ Иванцово, которая въ писцовыхъ книгахъ подъ этимъ именемъ не встрѣчается, а, вѣроятно, скрывается тамъ подъ другимъ названіемъ.

На самой южной окраинѣ Сосенскаго стана находится древнее село Яковлево, принадлежавшее въ концѣ XVI в. Дмитрію Борисовичу Картомазову, и проданное въ 1614 г. вдовой его, урожденной княжной Мещерской, ея зятю Ѳедору Дурову, которому часть этой вотчины перешла еще въ 1591 г. отъ самого Картомазова, данная въ приданое имъ за дочерью своей Дарьей Дмитрієвной Дуровой. Въ писцовыхъ книгахъ Пушкина и Строева 1626 г. мы находимъ вотчинникомъ села Яковлева уже сына Ѳедора Дурова, Романа: „село на рѣчкѣ Плесенкѣ, а въ селѣ церковь Покровъ Святой Богородицы, а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково, мѣсто просвирнино и мѣсто пономарево, пашни церковной земли 10 ч. да сѣна 10 копенъ. Да въ селѣ жъ дворъ вотчинниковъ да дворъ людской, въ немъ живетъ Ивашка Анофріевъ, родомъ латышъ (да еще 5 чел. поименовано), да 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 5 человѣкъ, 4 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 6 человѣкъ, да дворъ пустъ. Пашни пахано четверикъ да наѣздомъ 20 ч., а перелогу и лѣсомъ поросло 228 ч., сѣна 160 копенъ, лѣсу 6 десятинъ, да поверстнаго лѣсу—рощи осиновой да дубовой въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. А сошнаго письма въ живущемъ и впустѣ четверть сохи и полполполчети сохи; и не дошло въ сошное письмо четверти съ осминою

пашни. А платить съ живущаго въ сошное письмо съ четверти пашни. Да къ тому селу три пустоши: Блохино на Череновскомъ врагѣ, Курово на прудѣ да приданое матери его (Романа Дурова) Дарьи Дмитровой дочери пустошь Племянниково, что была деревня Сбоево".

Въ 1632 г. Дуровъ заложилъ и просрочилъ это свое село въ суммѣ 1000 р. двумъ заимодавцамъ: кн. Льву Ѳедоровичу Волконскому и подьячему Савину, а 7 лѣтъ спустя купилъ оба эти участка думный дворянинъ Василій Толстой, въ родѣ котораго это имѣніе оставалось почти до нашего времени. Къ этой вотчинѣ присоединилъ Василій Толстой еще пріобрѣтенную имъ за 400 р. у Никиты Пушкина пустошь, что была деревня Кузьминская, Плюсино тожъ, что было прежъ того „помѣстье истопниковъ Гаврилки и Девятки Быковыхъ"; въ ихъ деревнѣ помѣщиковъ дворъ стоялъ пустой, а крестьянскихъ было 6 дворовъ; къ этому сельцу присоединена ещѣ Никитой Пушкинымъ купленная имъ у комнатнаго истопника Ивана Шелохова пустошь Касаткино, Шелохово тожъ. Да еще была за Пушкинымъ же въ Лукомскомъ станѣ пустошь Дураково, Наумово тожъ, на Дураковскомъ оврагѣ, также проданная имъ за ту же цѣну Толстому. Стольникъ Василій Ивановичъ Толстой отличался своей вѣрностію отечеству, и въ смутное время 1612 г. командовалъ костромскимъ отрядомъ; сынъ его Андрей былъ воеводой въ Черниговѣ и въ концѣ жизни окольничимъ; умеръ въ 1688 г. У него было три сына, между которыми Яковлево и раздѣлилось на три участка. Первый изъ этихъ участковъ, принадлежавшій Михаилу Андреевичу, считался въ 1767 году, въ эпоху генеральнаго межеванія, за его внучкой Анной Петровной Хлоповой. Жеребьи двухъ другихъ сыновей Андрея Толстого, какъ увидимъ дальше, въ эпоху генеральнаго межеванія соединились въ одно владѣніе вдовы графа Ивана Петровича и сына его графа Николая Толстыхъ. Иванъ Андреевичъ Толстой былъ при Петрѣ Великимъ первымъ Азовскимъ губернаторомъ, братъ же его Петръ, деньщикъ Петра, прославился поимкой въ Неаполѣ несчастнаго царевича Алексѣя и былъ президентомъ верховнаго суда надъ нимъ, за что и возведенъ въ графское достоинство въ 1724 году, а три года спустя, при Петрѣ II, лишенный всѣхъ титуловъ и орденовъ, сосланъ вмѣстѣ съ старшимъ сыномъ своимъ Иваномъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ въ жестокомъ заключеніи кончилъ жизнь свою въ 1729 г., переживъ только нѣсколькими мѣсяцами сына своего Ивана. Вдова послѣдняго, урожденная княжна Троекурова, опасаясь конфискаціи имѣній ея дѣтей, поспѣшила уступить половинный жеребій Петра Андреевича, треть села Яковлева, двоюродному брату своему Борису Ивановичу Толстому,

которому по раздѣлу съ братьями досталась и отцовская треть Яковлева. При немъ въ 1733 г. была церковь каменная со всякой церковной утварью, дворовъ помѣщиковыхъ два, дворъ скотный одинъ, со всѣмъ строеніемъ, садами, прудами и проч.

Борисъ же Толстой перепродалъ всѣ свои участки вдовѣ второго сына графа Петра Андреевича Ульянѣ Ивановнѣ; но смерти ея, сынъ ея Иванъ соединилъ двѣ трети села Яковлева Ивана и Петра Андреевичей; онъ умеръ въ 1762 г. По генеральному межеванію село Яковлево записано за его женой графиней Екатериной Семеновной (рожд. Хрущовой), а позднѣе и за сыномъ его графомъ Николаемъ Ивановичемъ. Когда участки Хлоповой и графа Николая соединились и въ чьи руки перешли—объ этомъ въ Вотчинномъ архивѣ свѣдѣній мы не нашли.

Въ 1817 г. считался Яковлевскимъ помѣщикомъ Костылевъ, а нынѣ Яковлево принадлежитъ Николаю Николаевичу Павлову.

XX.

Послѣднее селеніе, принадлежавшее также къ древнему Сосенскому стану—деревня Ватутинки, расположенная на большой Калужской дорогѣ въ 30 верстахъ отъ Москвы и въ 19 верстахъ отъ Конькова. Въ писцовыхъ книгахъ 1620-хъ гг. упоминаются за бояриномъ кн. Петромъ Александровичемъ Рѣпнинымъ, что были прежде того за стряпчимъ Чеплыгинымъ, помѣстныя пустоши: Загонино, Княгинино и Ватутинки, Яковлево тожъ. Послѣднее названіе какъ будто указываетъ собою на принадлежность этой пустоши въ древнѣйшія времена къ сосѣднему селу Яковлеву, которое, вѣроятно, въ свою очередь получило свое имя отъ фамиліи своего основателя, какъ бывало это почти вездѣ въ нашемъ подмосковномъ краѣ.

Въ 1643 г., по смерти кн. Петра Рѣпнина, его помѣстье передано его родному брату боярину кн. Борису, при которомъ Ватутинки упоминаются уже деревней. Въ 1670 г. наслѣдовалъ отцу своему князь Иванъ Борисовичъ, также бояринъ и начальникъ Помѣстнаго и Сибирскаго приказовъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; Ватутинки вмѣстѣ со всѣми другими его помѣстьями пожалованы были ему въ вотчину грамотой отъ 6-го мая 190 г. царями Іоанномъ и Петромъ „за многія его службы“. Изъ дозорной книги 1680 г. видимъ, что, по упомянутой въ ней надписи на церковномъ антиминсѣ, церковь Тихвинской Богородицы съ придѣлами св. Сергія, св. Александра Свирскаго и

Устюжскихъ мучениковъ Никиты и Прокопія была построена въ 183 (1674) г. бояриномъ Иваномъ Борисовичемъ Рѣпнинымъ на землѣ пустоши Княгининой на берегу Десны рѣки. Имъ же основана тутъ и барская усадьба, почему и все имѣніе съ тѣхъ поръ стало именоваться селомъ Богородскимъ. Отъ кн. Ивана вотчина эта перешла къ сыну его знаменитому полководцу и фельдмаршалу и первому Лифляндскому губернатору князю Аникитѣ Рѣпнину, умершему въ 1727 г.; а внуки его князья Петръ и Сергѣй продали Богородское въ 1732 г. Василію Борисовичу Толстому, выстроившему нынѣ существующую каменную церковь и обозначившему мѣсто старой каменной деревянной церкви камнемъ съ высѣченнымъ крестомъ. Онъ же учредилъ въ день Тихвинской Богородицы 26 іюня ярмарку, существующую и донынѣ. По смерти Толстого въ 1790 г., Ватутинки достались его незамужнимъ дочерямъ Маріѣ, Маріи и Варварѣ, но послѣ полнаго разоренія всей усадьбы, сожженной французами по выходѣ изъ Москвы въ 1812 г., дѣвицы Толстыя уступили имѣніе свое за 16,000 р. своему брату Александру Васильевичу Толстому, которому наслѣдовала его единственная дочь Вѣра Александровна, въ замужествѣ Ивашева. Петръ Никифоровичъ Ивашевъ былъ адъютантомъ великаго Суворова и въ отечественную войну кригс-коммиссаромъ дѣйствующей арміи. Такъ какъ Ивашевъ попалъ вмѣстѣ съ Суворовымъ въ немилость императора Павла при его воцареніи, то ему запрещенъ былъ въѣздъ въ столицы, почему, быть можетъ, онъ и вѣнчался въ 1797 г. въ церкви села Богородскаго. Послѣ постигшаго Ивашевыхъ семейнаго несчастія (ссылки на каторгу единственнаго сына, по дѣлу 14 декабря 1825 г.) престарѣлые родители несчастнаго покинули Москву и смѣнили ее на свои отдаленныя сибирскія имѣнія, почему и распродали около 1827 г. какъ московскій домъ свой близъ Покровки (нынѣ больница), такъ и свое подмосковное имѣніе. Ватутинками владѣли послѣ Ивашевой года четыре княгиня Анна Григорьевна Волхонская, а за ней сестра ея Елизавета Григорьевна Ѳедорова, продавшая Богородское въ 1833 г. отцу нынѣшняго владѣльца Алексѣя Алексѣевича Плавильщикова.

По разсказамъ старожиловъ, Наполеонъ по выѣздѣ своемъ изъ пылающей Москвы 7-го октября 1812-го г. ночевалъ въ Ватутинкахъ; по другимъ же, онъ, оставивъ весь штабъ свой въ Ватутинкахъ, лично доѣхалъ до села Поливанова, гдѣ донынѣ въ барскомъ домѣ указываютъ Наполеоновскую спальню. Здѣсь же, между деревней Десной и Ватутинками, происходило 11 и 12-го октября нѣсколько значительныхъ кавалерійскихъ стычекъ между арміей Мюрата и нашимъ

арріергардомъ подъ командой Милорадовича. Вообще Калужская дорога, по которой армія Наполеона оставила Москву, усѣяна костями непрошенныхъ гостей и нѣтъ въ этой мѣстности прудочка или завалившагося колодца, въ которомъ, по преданіямъ и разсказамъ стариковъ, не заброшено было бы по пѣскольку французовъ. Съ Ватутинокъ Наполеонъ свернулъ на Ново-Ѳоминскую дорогу, узнавъ только здѣсь, что армія Кутузова, которую онъ вовсе потерялъ изъ вида, успѣла пересѣчь ему дорогу отступленія на Калугу.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Выпись изъ писцовыхъ книгъ 1675—1678 гг. на село Ясеново съ пустошами *).

Въ книгахъ Московскаго уѣзда письма и мѣры и межеванья стольника Ивана Михайловича Афросимова да подьячаго Ивана Васильева 183, 184, 185 и 186 годовъ написано: село *Ясенево* на прудѣ, а въ немъ церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы деревянная, верхъ шатровой, съ папертью, да у той церкви церковь другая во имя святыя великомученицы Софьи, да по правую сторону церкви внизу придѣлъ Николая Чудотворца, на паперти лѣстница всходная, а надъ нижнимъ рундукомъ верхъ шатровой; настоящая церковь и нижнія церкви, алтарь и придѣлъ и паперть крыто тесомъ, а кресты обиты бѣлымъ желѣзомъ, строеніе велпкаго государя, а строена во 182 году; у церкви трои двери деревянныя створчатыя, въ церкви царскія двери, сѣни, столпы, да мѣстныхъ образовъ по правую сторону царскихъ дверей: образъ живоначальныя Троицы, окладъ басемной, вѣнцы и цаты чеканные золочены, пелена—дороги красныя, опушена кындякомъ зеленымъ; образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, окладъ басемной серебряной золоченъ, вѣнцы у Богородицына образа и у Превѣчнаго Младенца чеканные, пелена камка красная, опушена дорогами красными, да на одной цкѣ образъ Афанасія Александрійскаго да Николая Чудотворца да Алексѣя, человѣка Божія; на лѣвой сторонѣ царскихъ дверей образъ Пресватыя Богородицы Казанскія, окладъ басемной серебряной золоченъ, вѣнецъ и цаты золочены чеканные, пелена—дороги красныя; образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, образъ Николая Чудотворца да образъ Николая жъ Чудотворца штилистовой, окладъ серебряной басемной, вѣнецъ чеканной; на сѣверныхъ дверяхъ благоразумный разбойникъ; да

*) Выписано изъ производствъ Вотчинной Коллегіи молодыхъ лѣтъ по гор. Москвѣ, кн. 10003, дѣло 9.

въ тяблѣхъ деисусы съ праздники и праотцы, прикладъ боярина и дворецкаго князя Алексѣя Михайловича Львова прежней церкви; на престолѣ индитія атласъ цвѣтной, крестъ нашитъ круживо золотны (sic), по сторонамъ дороги красныя; за престоломъ Пречистыя Богородицы одегитрія, вѣнцы серебреные чеканные золоченые, Евангеліе печатное оболончено атласомъ краснымъ, евангелисты серебреные басенные золочены, другое Евангеліе печатное жъ ветхо, евангелисты мѣдные, крестъ благословенной обложенъ серебромъ золоченъ, распятіе чеканное золочено жъ; на престолѣ жъ пелена покровъ—дороги червчатыя, опушка дороги желтыя; на жертвенникѣ одежда зейденинная, сосуды оловянные, два кадила мѣдныя, укропникъ для кадила и укропникъ чаша мѣдная, водосвятная, поданіе великаго государя; на налоѣ образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, окладъ басемной, вѣнецъ чеканной серебряной; поникадило мѣдное, восмь шандановъ, кисть золотная; передъ мѣстными иконы пять свѣчъ поставныхъ деревянныхъ, писаны красками, два подсвѣчника деревянныхъ; да книгъ: два октая, минея общая, девять миней мѣсячныхъ, апостолъ—прикладъ боярина и дворецкаго князя Алексѣя Михайловича Львова, псалтырь со вослѣдованіемъ, двѣ тріоди—постная да цвѣтная, служебникъ, требникъ, чиновникъ; да ризъ: ризы дороги желтыя, опушены тафтою зеленою, онлечье атласъ цвѣтной; ризы дороги зеленыя ветхи, подризникъ киндячный зеленый оплечье выбойчатое; патрахель, поручи—отласъ цвѣтной—подаяніе все великого государя; колокольница на столбахъ, на ней пять колоколовъ, прикладъ колокола боярина и дворецкаго князя Алексѣя Михайловича Львова. Въ церкви нижней у святыя великомученицы Софьи двери царскія, сѣнь и столбы да деисусовъ съ праздники, всего 14 иконъ; да за престоломъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, сѣверныя двери, написанъ на нихъ благоразумный разбойникъ, паникадило мѣдное о 12 шанданахъ; въ придѣлѣ Николая Чудотворца за престоломъ образъ Богородицы Владимірскія; сѣверныя двери, на нихъ писанъ благоразумный разбойникъ; мѣстный образъ Живоначальныя Троицы. Въ селѣ жъ государевыхъ два сада—одинъ позади церкви подлѣ государевой десятинной пашни, по мѣрѣ того сада 2 десятины безъ четверти, да къ тому-жъ саду припущено изъ государевы десятинной пашни и изъ садовничьихъ дворовыхъ усадныхъ мѣстъ 3 десятины безъ полутрети десятины; а другой государевъ садъ позади крестьянской усадной земли, по мѣрѣ того сада десятина безъ четверти; у тѣхъ садовъ садовники: во дворѣ Стенка Тимофѣевъ, у него сынъ Андрюшка; во дворѣ Елисейко Ивановъ прозвищемъ Далка, у него дѣти: Савка 15 лѣтъ, Максимка 7 лѣтъ, Сенька 5 лѣтъ; у него жъ

зять Мартынко Кондратьевъ; усадная земля писана межъ сего, пашни садовничьи паханые худые земли 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна въ пустоши *Фляшкиной* 50 копенъ; въ селѣ жъ государева воловеника дворъ, а на дворѣ изба да сушило, а подъ сушиломъ омшеникъ да два сарая въ заборѣ, да на дворѣ жъ другой омшеникъ, дворъ огороженъ заборомъ, а въ заборѣ ворота, земли подъ дворомъ треть десятины; государевы десятинные пашни въ томъ селѣ 32 десятины и съ тѣмъ, что припущены въ ту десятинную пашню пустоши: Акинина, Першино, Гребенкино, Дудорова, Захарово, въ полѣ, а въ дву по тому жъ, и тое десятинную пашню пахать того жъ села крестьянамъ 16½ десятинъ, а достальная десятинная пашня за переложемъ и поросла лѣсомъ. Въ селѣ жъ государево гумно, а на гумнѣ два овина, а по мѣрѣ того гумна десятина безъ полутрети. Да въ селѣ жъ Ясеневѣ на церковной землѣ во дворѣ попъ Василій Васильевъ, во дворѣ дьячекъ Мишка Васильевъ; да что владѣли села Ясенева крестьяне Варламъ, Пронка, Силка Васильевы церковною землею, и на той землѣ посажено 9 деревъ яблоновыхъ, и та земля и съ яблоньми отданы жъ села Ясенева попу Василью по прежнему къ церкви, и отъ крестьянской усадьбы и поповой прежней земли отведено пашни паханые церковные худые земли 2 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по врагу Обитцу межъ крестьянскихъ покосовъ 20 копенъ да по врагу отъ пруда околичнаго до рѣчки Обитцы 30 копенъ, да по врагу жъ лужечкомъ, что прежъ сего была десятинная пашня, 35 копенъ; а подъ поповы дворы съ причетники и садовникамъ усадьба учинена вновь выше крестьянскихъ дворовъ подлѣ московской дороги, а прежнія усадьбы взяты подъ садъ великаго государя; а новыхъ церковныхъ мѣстъ двумъ попамъ, дьячку, пономарю, просвирницѣ длиннику 40 сажень; поперекъ 30 сажень, поповы дворы поперечнику по 8 сажень, дьячку 6 сажень, пономарю и просвирницѣ по 5 сажень, а подлѣ тѣхъ мѣстъ вымѣрены усадьбы садовникамъ Стенкѣ Тимофѣеву да Елисейку, прозвище Жданка, Ивану поперечнику по 6 сажень, а длинникъ съ церковными вмѣстѣ, а поповы и крестьянскіе дворы отъ церкви въ 25 саженяхъ. Въ селѣ Ясеневѣ крестьянъ... (*слѣдуетъ перечень крестьянъ съ обозначеніемъ возраста несовершеннолѣтнихъ*). Подъ дворами и огороды усадной земли 8½ десятинъ, животиннаго выпуску въ пустоши Акининой 4½ десятины, пашни паханые худые земли 100 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по обѣ стороны рѣчки Обитцы отъ рубежа стольника Ѳедора Абросимова сына Лодыженскаго деревни его Садковъ вверхъ по поповы сѣнные жъ

покосы села Ясенева 7½ десятинъ, сѣна жъ на вершинѣ рѣчки Обитцы и по врагу Таратинскому, который врагъ промежъ пустошей Таратиной и Першиной и Гребенкиной, 30 копенъ, да по врагу Янычинскому выше Обитцова, а пониже другого врага позади десятинной пашни и подлѣ помѣщиковой земли деревни Фроловы 50 копенъ, да межъ поль и по лоскомъ 250 копенъ, да по гребенкинскому оселку и около оселка 35 копенъ, да по Дудоровскому врагу 40 копенъ. Къ селу жъ Ясеневу пустоши: п. *Козлова* пашни паханые худые земли четверть да лѣсомъ поросло 15 ч. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по оселку и около оселка и по рѣдкоберезью 100 копенъ, впустѣ выть безъ трети выти. П. *Черная* на вершинѣ Таратинскаго врага, подлѣ земли Юрья Лодыженскаго деревни Бачуриной пустоши его Щетинкиной, пашни паханые худые земли четверть да лѣсомъ поросло 15 ч. въ п., а въ д. по т. жъ, сѣна по оселку и около оселка и по рѣдкоберезью 90 копенъ; пашню пашутъ и сѣно косятъ села Ясенева крестьяне Варламко Васильевъ съ товарыщи, впустѣ выть безъ трети выти. П. *Лисицыно* на рѣчкѣ Обитцѣ, у рубежа Михаила да Петра Измайловыхъ, пашни лѣсомъ поросло худыя земли 15 ч. въ п., а въ д. по т. жъ, сѣна по оселку и около оселка 20 копенъ; впустѣ полвыти и полчети выти. Пустошь *Зубова* у большой Калужской дороги, пашни лѣсомъ поросло худые земли 40 четвертей въ п., а въ дву по тому жъ, сѣна по оселку и около оселка 150 копенъ, впустѣ двѣ выти безъ трети выти. П. *Таратина* на врагѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 15 четвертей въ п., а въ дву по тому жъ, сѣна на оселкѣ и по врагу 20 копенъ, впустѣ полвыти и полчети выти. П. *Марьина* на Мартыновскомъ врагѣ у рубежа Андрея да Ѳедора Безобразовыхъ, пашни паханые худые земли 2 ч. да лѣсомъ поросло 24 ч. въ п., а въ д. по т. жъ, сѣна 30 копенъ, впустѣ выть и полполтрети выти. П. *Коротошево*, пашни паханые худые земли 4 ч. да перелогу и лѣсомъ поросло 10 ч. въ п., а въ д. по т. жъ, сѣна по рѣчкѣ Чертоновкѣ 20 копенъ, впустѣ полвыти и полполтрети выти. Да къ селу жъ Ясеневу пустоши: Фляшкина на вершинѣ рѣчки Чертоновки межъ земли Андрея да Ѳедора Безобразовыхъ пустоши Дубинкиной и противъ пустоши Гривенокъ, пашни паханые худые земли 4 ч. да лѣсомъ поросло 4 жъ ч. въ п., а въ д. по т. жъ, сѣна по вершинѣ рѣчки Чертановки 50 копенъ, пашню пашутъ и сѣно косятъ села Ясенева садовники Стенка Тимофѣевъ, Елисейка Ивановъ, прозвище Жданко, вмѣсто денежнаго хлѣбнаго жалованья; впустѣ треть выти. П. *Смолино*, на вершинѣ Смоленскаго врага противъ пустоши Гребенкиной

и подлѣ дороги Лукомской, смежна стольника Ѳедора Обросимова сына Лодыженскаго деревни его Садковъ, пашни перелогомъ третникъ да лѣсомъ поросло 11 ч. безъ третника въ п., а въ д. по т. жъ, впустѣ полвыти безъ полполполтрети выти; а въ книгахъ Петра Новосильцова тѣхъ пустошей не написано. *Всего въ селѣ Ясеневѣ*: государевыхъ два сада, подъ садами земли 5 десятинъ съ третью, дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, да впредь быть двору попову, двору пономареву, двору просвирницыну; два двора садовниковыхъ, людей въ нихъ тожъ, у нихъ же дѣтей и зятьевъ 5 человѣкъ; 26 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ тожъ, у нихъ же дѣтей и братей и племянниковъ и внучатъ и зятьевъ и шурьевъ и пасынковъ и захребетниковъ 62 человѣка; усадной церковной и садовничьи и крестьянской земли 10 десятинъ, животиннаго выпуску 4½ десятины, пашни церковные худые земли 12 четвертей въ п., а въ д. по т. жъ, сѣна 85 копенъ; садовничьи пашни паханые худые земли 8 четвертей да ихъ пашни паханые худые земли пустошь Фляшкина 4 четверти да лѣсомъ поросло 4 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 50 копенъ, пашни паханые крестьянскіе худые земли живущихъ вытей 66 четвертей да пустыхъ вытей 34 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 7½ десятинъ, да сѣнныхъ же покосовъ въ разныхъ мѣстахъ 455 копенъ волоковыхъ, въ живущемъ три выти безъ чети выти, впустѣ полторы выти безъ полполтрети выти; да къ селу жъ семь пустошей, опричь тѣхъ пустошей, что дано попу да садовникамъ, а въ нихъ пашни паханые худые земли 8 четвертей да лѣсомъ поросло 130 четвертей въ полѣ, а дву по тому жъ, сѣна 540 копенъ, впустѣ 6 вытей безъ чети выти; денежныхъ доходовъ съ живущихъ вытей, оброковъ и пошлинъ 22 алтына полшесты деньги, сошнаго письма въ живущемъ полполчети сохи, и не дошло въ сошное письмо 9 четвертей пашни, ямскихъ денегъ 16 алтынъ 3 деньги, съ пустыхъ вытей за выдѣльной хлѣбъ 17 алтынъ, за прикащиковъ доходъ 9 алтынъ съ деньгою, за ягоды 4 алтына полчетверты деньги, за намѣрное полтевое свиное свѣжее мясо Рождественскаго мясоѣда рубль 21 алтынъ 4 деньги, съ пустошей за выдѣлной хлѣбъ и за сѣнные покосы 8 рублевъ 17 алтынъ 2 деньги; всего всякихъ денежныхъ доходовъ 11 рублевъ 32 алтына 3 деньги; и прибыло изъ пуста въ живущее выть безъ чети выти да платить укоснаго 11 копенъ мѣрныхъ сѣна, а косить имъ то сѣно въ своихъ угодьяхъ оброчныхъ по 4 сажени съ получетью сажени дворъ (sic); въ селѣ и въ пустошахъ впустѣ 8 вытей безъ чети и малая треть выти, сошнаго письма впустѣ полтрети сохи, и не дошло

въ сошное письмо 30 четвертей пашни Да въ приправочныхъ книгахъ написано: къ селу жъ Ясеневу пустошь *Кленино*, и та пустошь продана въ вотчину изъ приказа Большаго Дворца стольнику Ивану Колычеву во 137 году.

II. Жалованная вотчинная грамота отъ 11 января 1690 г. Ѳедору Абрам. Лопухину на село Ясенево съ пустошами.

Господа всякихъ благъ, виновнаго во единствѣ естества и во тріехъ ипостасѣхъ славимаго и поклоняемаго, благостію и благоволеніемъ, мы, пресвѣтлѣйшіе и дрежавнѣйшіе великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣеевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, по нашему царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали боярина нашего Ѳедора Аврамовича Лопухина за его службу ко отцу нашему великихъ государей блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и къ брату нашему великихъ государей блаженные памяти къ в. государю царю и в. кн. Ѳеодору Алексѣевичу, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, и къ намъ, в. государемъ, царемъ и в. княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцемъ, да и за сіе, понеже благодатію Всемогущаго Спасителя нашего, въ Троицѣ славимаго Бога, по неизреченнымъ и праведнымъ его судьбамъ изволили мы, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержецъ, избрати себѣ въ супружество законнаго брака рожденную его дщерь, сподобшуюся нынѣ за нами, в. государемъ царемъ и в. княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцемъ, быти великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Евдокію Ѳеодоровну; и нынѣ онъ, боярин нашъ Ѳедоръ Аврамовичъ, оставя домъ свой и всякое упокоеніе, у насъ, великихъ государей, въ нашемъ царскомъ дому пребывая неотступно, намъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцемъ, во всякихъ ему отъ насъ, в. государей, врученныхъ дѣлахъ служитъ вѣрно и безкорыстно и нашего в. государей здравія оберегаетъ, яко зеницу ока, со всякимъ радѣніемъ, велѣли ему, боярину нашему Ѳедору Аврамовичу, дать въ вотчину изъ нашихъ дворцовыхъ селъ въ Московскомъ уѣздѣ село *Ясенево* со крестьяны и съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи. А по писцовымъ книгамъ стольника Ивана

Афросимова да подьячаго Ивана Васильева 183, 184 и 185 годовъ въ томъ селѣ Ясеневѣ 26 дворовъ крестьянскихъ, 2 двора садовничьихъ, 2 сада, подъ садами земли 5 десятинъ съ третью, усадные садовничьи и крестьянскіе худые земли 8½ десятинъ да выпускной земли въ пустоши *Акининой* 4½ десятины, десятинные пашни 82 десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ, въ дворцовую мѣру и съ тѣмъ, что припущено въ ту десятинную пашню п. *Акинино*, п. *Першино*, п. *Гребенкино*, п. *Дурово*, п. *Захарово*, садовничьи и крестьянскія пашни паханыя худыя земли 108 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ 7½ десятинъ, да въ разныхъ мѣстахъ 455 копенъ волоковыхъ; да къ тому жъ селу Ясеневу пустоши: п. *Фляшкино*, п. *Козлово*, п. *Черное*, п. *Лисицыно*, п. *Зубово*, п. *Таратино*, п. *Марьино*, п. *Коротошево*, п. *Смолино*, всего девять пустошей, а въ нихъ пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло 161 четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 481 копна волоковыхъ; а по отказнымъ книгамъ приказа Большаго Дворца подьячаго Козмы Губарева 197 года, какъ то село, по нашему великихъ государей указу, отказано въ вотчину ему, боярину нашему Ѳедору Аврамовичу, въ селѣ Ясеневѣ садовничьихъ и крестьянскихъ 28 дворовъ, а земли подъ дворами и въ огородахъ, и въ огуменникахъ, и въ конопляникахъ, и четвертная десятинная и крестьянская и въ пустошахъ пашня, и перелогъ, и лѣсъ пашенной и непашенной, и сѣнные покосы, и всякія угодья по вышеписаннымъ писцовымъ книгамъ 185 года. И на ту вотчину мы, великіе государи и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцы, велѣли ему, боярину нашему Ѳедору Аврамовичу, дать сію нашу царскую жалованную грамоту за нашею царскою красною печатью. И по нашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцевъ, жалованью, та вотчина ему, боярину нашему Ѳедору Аврамовичу, и его дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ, и въ роды ихъ неподвижно; и въ той вотчинѣ онъ, боринъ нашъ Ѳедоръ Аврамовичъ, и дѣти его, и внучата, и правнучата по сей нашей царской жалованной грамотѣ вольны продать и заложити и въ приданые дать; а въ монастыри тое вотчины не отдавать. А буде у нихъ роду не останется, а та вотчина останется не продана и не заложена и въ приданые не отдана, и та вотчина взять на насъ, великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцевъ, въ дворцовыя земли. Писана ся

наша царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ преимянитомъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта 7198 генваря въ 11 день.

У подлинной грамоты внизу подписано тако: въ книгу записана апрѣля въ день. Да на оборотѣ подписано: по указу в. государей царей и в. князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцевъ, подписалъ сію ихъ государскую жалованную грамоту дьякъ Григорій Посниковъ. Справилъ Петрушка Звѣздинъ.

ЛѢТОПИСЕЦЪ РУССКІЙ

(МОСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ).

Приготовилъ къ изданію Дѣйств. Членъ Орловской Ученой Архивной Коммиссіи

А. Н. Лебедевъ

по рукописи, ему принадлежащей.

Печатано подъ наблюденіемъ Члена-Соревнователя И. И. Шимко и А. И. Юшкова

„Видно, что это взято непосредственно изъ самаго источника, что это чуть ли не была Лѣтопись Московская, т.-е. Московскаго Государства, по государственнымъ источникамъ". (О. Бодянскій въ „Исторіи Россійской" В. Н. Татищева, кн. V, стр. 532).

Издаваемая нынѣ, принадлежащая намъ, рукопись [1]) заключаетъ въ себѣ лѣтописное повѣствованіе только объ одиннадцатилѣтнемъ періодѣ царствованія перваго Московскаго царя Іоанна Грознаго. Текстъ рукописи въ началѣ имѣетъ сходство съ V частью такъ называемаго „Львовскаго Лѣтописца"; затѣмъ соотвѣтствуетъ [2]) листамъ 470—495 „Никоновской Лѣтописи съ рисунками" [3]) и, въ заключеніи, конецъ нашей рукописи представляетъ до сихъ поръ еще *совершенно неизвѣстный* историческій памятникъ.

На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно предполагать, что какъ наша, такъ и извѣстная Александро-Невская рукописи составляли части одного цѣлаго и, безъ сомнѣнія, суть ничто иное, какъ „списокъ съ лицевыхъ лѣтописей, сохранившій дѣленіе текста на тѣ отрывки, которые служили въ оригиналѣ подписями къ рисункамъ" [4]).

Итакъ рукопись наша есть часть цѣлаго, т. е. большаго лѣтописнаго свода [5]), о которомъ О. Бодянскій [6]) въ свое время при изданіи одной Погодинской рукописи (за 5-ю книгу „Исторіи Россійской, В. Н. Татищева" [7]), предполагалъ, что онъ есть „чуть ли не Лѣтопись Московская, т.-е. Московскаго Государства", ибо „видно, что все", о чемъ въ ней повѣствуется, „взято" непосредственно изъ

---

[1]) Въ листъ, въ бумажномъ переплетѣ, писана красивою, очень разборчивою скорописью конца XVII вѣка, на 323-хъ листахъ. Рукопись нами пріобрѣтена въ 1893 г. отъ тульскаго помѣщика Михаила Владиміровича Соймонова (сынъ сенатора Влад. Юрьевича), который ее получилъ по наслѣдству отъ своего родного дяди Михаила Ѳедоровича Соймонова, извѣстнаго основателя Горнаго Училища въ С.-Петербургѣ, сенатора и оберъ-бергъ-гауптмана.

[2]) *А. Пресняковъ.* Царст. книга, ея составъ и происхожденіе. Спб., стр. 44.

[3]) *Савва.* Указатель для Обозр. Москов. Патріар. Ризницы и Библіот. М. 1859, стр. 200, 6.

[4]) А. Пресняковъ. Спб. 1893 г., стр. 28.

[5]) Ibid. 23, 24 и 25. —[6]) Смотри эпиграфъ.

[7]) Издана въ Москвѣ въ 1848 году Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ.

источника самаго близкаго къ первому Московскому царю. Вотъ основаніе, почему мы, издавая нашу рукопись, назвали ее Московскою Лѣтописью".

Относительно настоящаго изданія рукописи слѣдуетъ замѣтить: во-первыхъ, что ея текстъ и правописаніе вполнѣ сохранены, но титлы и сокращенія раскрыты; во-вторыхъ, въ виду значительнаго сходства первой половины текста рукописи съ печатными текстами Львовскаго Лѣтописца (V ч. [8]) и Татищева (V книга) и, принимая во вниманіе, что списокъ, съ котораго Львовъ издавалъ (и очень неисправно) своего Лѣтописца, нынѣ утраченъ, мы, приготовляя къ изданію рукопись, небезполезнымъ нашли сличить ее построчно съ этими печатными изданіями. Замѣченныя при семъ разночтенія указаны нами въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Въ этихъ случаяхъ буквы Л. и Т. свидѣтельствуютъ о принадлежности варіанта Львову или Татищеву.

Въ-третьихъ, все оказавшееся въ нашей рукописи излишнимъ противъ сличавшихся печатныхъ изданій, набрано курсивомъ. Здѣсь должно обратить вниманіе на то, что весь этотъ излишекъ текста, оказавшійся въ нашей рукописи, составился какъ разъ изъ тѣхъ очень интересныхъ приписокъ, которыя были сдѣланы на поляхъ рукописи „Никоновской Лѣтописи съ рисунками" и часть которыхъ варварски была обрѣзана при переплетѣ этой послѣдней.

Недавно эти приписки не безъ успѣха относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ старался въ подлинникѣ разобрать и возстановить А. Е. Прѣсняковъ въ своей, здѣсь упоминаемой, работѣ.

Въ-четвертыхъ, цифры на поляхъ страницъ указываютъ на соотвѣтствующія имъ страницы печатнаго Львовскаго Лѣтописца (V ч.).

Въ заключеніе не можемъ не высказать своего желанія, чтобы кто-нибудь взялъ на себя трудъ сличить изданную нами рукопись съ другими извѣстными уже рукописями, ей соотвѣтствующими, чего мы не имѣли возможности сдѣлать.

Дѣйств. чл. Орловской Ученой Архивной Коммиссіи

Андрей Лебедевъ.

1894, май.

---

[8]) „Лѣтописецъ Руской отъ пришествія Рурика до кончины царя Іоанна Васильевича, издалъ Н. Л. (Львовъ). Спб. 1792 г.", въ 5 частяхъ. Списокъ, съ котораго Николай Александровичъ Львовъ (тайный совѣтникъ и кавалеръ, директоръ земляныхъ строеній) печаталъ своего „Лѣтописца", нынѣ утраченъ.

ЛѢТОПИСЕЦЪ РУСКІЙ.

Продолженіе повѣстей временныхъ лѣтъ *).

О пріѣздѣ Черкасскихъ князей **). *Того* (*л. 1*) *же мѣсяца* [1]) пріѣхали ко государю царю и великому князю Черкаские государи князи, *Маашукъ* [2]) князь, да князь Иванъ Езбозлуковъ, да Тапашукъ *князь*, бити челомъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, вступился в нихъ, а ихъ *землями* [3]) взялъ к собѣ в *холопи* [4]).

О повѣтріи въ Новгородѣ Великомъ и Псковѣ ***). *Лѣта 7061 году* [5]) бысть Божие наказание в Псковѣ и в Великомъ Новеграде, *великое повѣтрье, и, по смѣте, в Нове-городе* и в пятинахъ умерло повѣтрѣемъ 500,000 человѣкъ, а наказуя насъ Богъ и приводя *спасению* [6]). *Преставися* [7]) (*л. 2*) владыка Серапионъ, и не стало повѣтреемъ же и дворецкого Василия *Машутыкина* [8]), и много свещенническаго чина, и приказныхъ людей.

О поставленіи архіепископа въ Новгородъ и Псковъ ****). Того же году, мѣсяца ноября, поставленъ бысть Макаріемъ митрополитомъ архіепископъ *Нову-граду* [9]) и Пскову старецъ Пиминъ Черной Андрѣяновы пустыни. И царь и великіі князь Иванъ Васильевичь *всеа Русіі* и митрополитъ Макарей вносили мощи всѣхъ святыхъ отецъ, да *молили* [10]) Бога, и, святя воду, отпустили богомолца владыку Пимина в Нов-городъ. *И приѣде владыка в Нов-городъ* на Николинъ день и служилъ в Соѳеі Премудрости Божіі первую обѣдню на Николинъ день, и от того дни явилъ Богъ милосердие свое: преста повѣтрие.

Варіанты: [1]) Въ лѣто 7061 мѣсяца ...., Л.;—[2]) Маатукъ, Т.;—[3]) съ землями Л., Т.;—[4]) а отъ Крымскаго оборонилъ, Л.;—[5]) А въ 61 году и 62 году, Л.;—[6]) ко спасенію, Л.;—[7]) и преставися, Л.;—[8]) Машуткина, Л.;—[9]) Великому Нову-городу, Л.;—[10]) моливъ, Л., Т.

---

*) Заглавіе въ изданіи лѣтописи Н. Львова.—**) Этого заголовка въ рукописи нѣтъ.—***) Idem.—****) Idem.

Отписка воеводъ изъ Василя *). Того же лѣта 61, *20* [1]) день, *писали* [2]) ко государю из Василя города *воеводы* [3]), что на Волге побили гонцовъ, и гостей, и боярскихъ *людей* [4]) з запасы, луговыя люди, да и горные с ними были.И государь послалъ в Свияжскоі городъ (*л. 3*) к боярину и воеводе князю Петру Ивановичю Шуйскому с товарыщи, чтобы того в горнихъ людехъ велѣлъ сыскати. И князь Петръ отпустилъ воеводу Бориса Ивановича Салтыкова. И Борисъ пріѣхалъ на Цывиль и, сыскалъ того горними жъ людми, что с луговыми воровали; и горние и Борисъ поималъ горнихъ, которые воровали, да иныхъ тутъ повѣшалъ, а иныхъ в городъ в Свиязской *привелъ* [5]), и всехъ *ихъ* казнили, *74* [6]) человѣкиі, а животы ихъ истцомъ поотдавалъ.

Вѣсти изъ Казани **). Того же мѣсяца декабря, въ 25, прислалъ ис Казани бояринъ князь Александръ Борисовичь Горбатой Микиту Казаринова, а сказывалъ, что которые казанцы хотели лихо чинити, Тугаевы дети с товарыщи, и воеводы посылали Камая мурзу да Никиту Казаринова. И *они* [7]) на Арской сторонѣ, *а* [8]) с ними Арские люди, побили *ихъ*, а досталь, переимавъ 38 человѣкъ, в городъ (*л. 4*) Казань привели, и воеводы ихъ велѣли за ихъ измену перевешати. И посылали воеводы на Арскую и на *бережную сторону* [9]) ясаковъ брать детей боярскихъ, Алексѣя Давыдова, Назара Глѣбова, Григория Злобина, Якова Остаѳева, Ширяя Кобякова, *и* иныхъ в розные волости. И *дѣти боярские* [10]) ясаки собрали сполна и *привезли* [11]) к воеводамъ, а на луговую послали же.

Крещеніе Казанскаго царя ***). Въ 61 лѣто, генуария 8, в недѣлю, крещенъ бысть Казанской царь Утѣмишъ Гирѣй *Сава* [12]) Кирѣевъ сынъ царевъ, а нарѣченно имя ему во святомъ крещеніі Александръ царь, а крещенъ *у Чюда в* [13]) монастырѣ, а крестилъ его Макарей митрополитъ, а *приѣмникъ* [14]) владыка Сава Крутицкой. И елъ царь *новопросвещенныі у* [15]) Макария митрополита. И, крестивъ его, митрополитъ привелъ благоверному царю и великому князю Ивану

Варіанты: [1]) декабря въ 20, Л.;—[2]) писалъ, Л.;—[3]) воевода, Л.;—[4]) дѣтей, Л.;—[5]) да у города перевѣшали, Л., Т.;—[6]) 84, Л.;—[7]) отъ нихъ, Л.;—[8]) и, Л.;—[9]) побережную сторону, Л., Т.;—[10]) тѣ дѣти боярскіе, Л.;—[11]) привели, Л.;—[12]) Сафа, Л.;—[13]) въ Чудовѣ, Л.;—[14]) преемникомъ былъ, Л.;—[15]) у преосвященнаго, Л.

---

*) Idem.—**) Idem.—***) Idem.

Васильевичю всеа Русиі. *Здравствовалъ* [1]) государь, что сподобилъ Богъ нечестиваго царя просветить (*л. 5*) крещениемъ. И царь благоверныі пожаловалъ царя Александра Саѳагирѣевича, велѣлъ жить у собя в царскомъ своемъ дому и повелѣ его учити грамоте, понеже юну ему сущу, да навыкнетъ страху Божию и научится закону христьянскому.

Царь Казанскиі приказалъ бити челомъ митрополиту. Того же мѣсяца *послалъ* [2]) к митрополиту бити челомъ царь Казанской, что полономъ взятъ в Казани, Едигерь Магметь, чтобы о немъ пожаловалъ, билъ челомъ царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русиі, пожаловалъ *бы* ему государь, животъ далъ, а за его грубость казнити не велѣлъ, и государь бы пожаловалъ, освободилъ ему приступити ко истинному закону християнскому, и *велѣлъ* [3]) его крестити, а его истинное желание к верѣ Христове. И митрополитъ посылалъ к нему по много дней со извещаниемъ архимандритовъ *и* игуменовъ, *да* [4]) не от нужды ли хочетъ истинствовати закону християнскому; *онъ* [5]) же с клятвою (*л. 6*) извещался, что с любовью желаетъ истиннѣ *и* вѣровати во Христа, а лживаго Магмѣтя и скверныхъ его законовъ проклинаетъ.

Макарей митрополитъ билъ челомъ царю и великому князю. И Макарей митрополитъ царю и великому князю о немъ билъ челомъ, и царь государь его пожаловалъ для веры християнской, и очи свои ему велѣлъ видѣти, и креститися ему *позволилъ* [6]).

О крещении Казанского царя. Тое же зимы, февраля 26, в недѣлю вторую поста, крещенъ бысть Казанской царь *Едигеръ Магметъ* [7]) на Москве на рецѣ, *у* [8]) тайника, и нареченъ во святомъ крещении Семионъ. А на крещении былъ благовѣрныі царь и великиі князь Иванъ Васильевичь всеа Русиі, и митрополитъ Макарей, и братья его, князь Юрьи Васильевичь и князь Володимеръ Андрѣевичь, и владыко Крутецкой, и весь соборъ, архимариты, и игумены, и протопопы, и множество бояръ. *И* [9]) принялъ его от купели Макарей (*л. 7*) митрополитъ всеа Русиі, а священная *дѣялъ* [10]) отецъ его духовной, царевъ Семионовъ, *Амосъ* [11]), протопопъ Николы Гостуньского.

Царь и великиі князь Семиона пожаловалъ. И царь и великиі князь царя Семиона пожаловалъ, далъ ему дворъ в городе, и учи-

---

Варіанты: [1]) и здравствовалъ, Л.;—[2]) присылалъ, Л.;—[3]) повелѣлъ, Л.;—[4]) егда, Л.;—[5]) а онъ, Л.;—[6]) позволилъ, Л.;—[7]) Дигеръ Магметъ. Л.;—[8]) отъ, Л.;—[9]) а, Л.;—[10]) дѣйствовалъ, Л., дѣлалъ, Т.;—[11]) а несъ, Л.

нилъ у него *в* боярское место Ивана Петровича Заболоцкого и *всемъ* [1]) чиновниковъ по чину, по государьскому, и учинилъ его не такъ, какъ пленныхъ держатъ, *какъ* [2]) царя и царского сына, по *достоянию* [3]).

О присылкѣ ис Казани. Тое жъ зимы, марта въ *10* [4]) день, прислали ис Казани князь Александръ Борисовичъ Горбатой, что *измѣнили луговые люди* [5]), ясаковъ не *давали* [6]), и ясачниковъ, которые ясаки на луговой збирали, Мисюря Лихорева да Ивана Скуратова, побили, и *пришли* [7]) на Арское, и соединачились вси содново, и стали на высокой горѣ у засеки; и воеводы посылали на нихъ Ваську Елизарова, а с нимъ казаковъ, да Ивана Ершова *стрелцами* [8]); и пришли на засеку и, по грѣхомъ, порознилися розными дорогами (*л.* 8) стрелцы и казаки; и пришли на нихъ Арские люди и луговые, да ихъ побили на голову, и убили полъ *400* [9]) стрелцовъ да полъ *500* [10]) казаковъ.

О поставленіі города на Меше. И после того Арскихъ людей *побережные* [11]) и луговые *городъ* [12]) себѣ поставили на Мешѣ *рекѣ*, от Казани отъ города *70* [13]) верстъ, и зѣмлею стѣну насыпали, хотяще тутъ отсидѣтися.

Вѣсти изъ Свіяжска и болѣзнь государя *). *Тое же зимы*, того же мѣсяца *въ* 20 *день*, писалъ из Свияжска города боринъ князь Петръ Ивановичь Шуйской, что приходили на горную сторону Арские люди и луговые, Зензеитъ да *Сары* [14]) богатырь с товарыщи. И князь Петръ *Ивановичь* отпущалъ на нихъ воеводу Бориса Ивановича Салтыкова, да с нимъ детей боярскихъ, да горнихъ людей всѣхъ, и Борисъ на нихъ пришелъ, а в то время снѣги были великие. Арские люди *и* луговые пришли со сторонъ *нартахъ* [15]), да за грѣхъ Бориса побили, и самого Бориса жива взяли, да 36 сыновъ боярскихъ убили, да боярскихъ *8* [16]) человѣкъ да (*л.* 9) *170* [17]) человѣкъ горнихъ людей убили, а живыхъ взяли двести человѣкъ. И то пріиде грѣхъ ради нашихъ; и за превозношение наше Богъ милосердие свое показалъ над Казанию; и в насъ явились гор-

---

Варіанты: [1]) всѣхъ, Л.;—[2]) но какъ, Л.;—[3]) по его достоянію, Л.;—[4]) 1, Л.;—[5]) Казанскіе люди луговые измѣнили, Л.;—[6]) дали, Л.;—[7]) прошли, Л.;—[8]) съ стрѣльцы, Л.;—[9]) 350, Т.;—[10]) 450, Т.;—[11]) и побережный, Л.;—[12]) голъ роду, Л.;—[13]) 80 верстъ, Л.;—[14]) Сарый, Л.;—[15]) на нартахъ, Л.;—[16]) 50, Т.;—[17]) 180, Л.

*) Idem.

дые *слова*, а не *благодарныя* [1]), и *учали особъ мудры бысть* [2]), забывъ еваньгильское слово: хто хощетъ в мире семъ мудръ быти, буй да будетъ. И за *многие* [3]) наше неблагодарение и в то время приидѣ грѣхъ ради нашихъ, посѣти немощь православнаго нашего царя, *и* приіде огнь велиі, сирѣчь огневая болезнь, *и* збысться на насъ евангильское слово: поразисте пастыря, разыдутся *овца* [4]). Онъ, государь, добрыі пастырь, егда возмогъ, *того* у Бога *милости просилъ* [5]), и насъ добрѣ хранилъ, и благоразсуднымъ его утвержениемъ всегда сохранены *есмя* [6]); и на мало время премолче к Богу о насъ моления простирати и на благое насъ утвержать, и вси злая и скорбная *пострадали есмя* [7]). *Егда же* [8]) не по нашимъ грѣхомъ, своимъ (*л. 10*) праведнымъ судомъ, не хотя грѣшныхъ смерти, воздвигъ от болезны праведного нашего рачителя, всеа Русіі государя, *благочестивая* [9]) она душа, *приявъ* [10]) от Бога ослабу телеснымъ своимъ болезнемъ, проситъ же вкупе и душевныхъ облехченіі и на молитву ся к Богу простираетъ; и вся чины, суды *и* управы земские по Бозе строяше, и в Казань и в ыные области своея державы со утвержениемъ посылаше, *а* [11]) злыхъ наказывати *запрещеніемъ* [12]) веляше.

Посылка на Вятку Данила Ѳедорова *). Тое же весны на Вятку послалъ государь Данила Ѳедорова сына Адашева, а с нимъ детѣй боярскихъ, да велѣлъ ему с Вятки с вятчаны и с теми детми боярскими приіти в Каму, и стояти по Каме и по Вятке рѣкѣ, *искати* [13]) над изменники; а сверху на Волгу государь казаковъ послалъ *х* [14]) Данилу, а велѣлъ приходити во многие мѣста, *же* [15]) и быть над изменники. И Данила с вятчаны стоялъ *на* [16]) (*л. 11*) Камѣ, и по Вятке, и по Волге, и побивалъ на *перевозехъ* [17]) *многихъ местехъ* [18]) казанскихъ и нагайскихъ людей, *и* [19]) живыхъ в Казань к воеводамъ прислалъ во все лѣто двести сорокъ человѣкъ.

Прибытіе гонца отъ Крымскаго хана **). Лѣта 7061 приехали к царю и великому князю ис Крыма царя и великого князя татарове служивые, Кадышь Кудимовъ с товарыщи, да Ступинъ человѣкъ Ва-

---

Варіанты: [1]) и неблагодарныя, Т.; —[2]) учинили особъ мудры быти, Л.;— [3]) многое, Л.;—[4]) овцы, Л.;—[5]) тогда . . . просилъ, Л.;—[6]) есмы, Л.;—[7]) пострадалъ есми, Л.;—[8]) егдажъ Богъ, Л.;—[9]) и благочестивая, Л ;—[10]) пріяла, Л.;—[11]) праведныхъ миловать веляше, а злыхъ..., Л., Т.;—[12]) съ запрещеніемъ, Л., за прещеніемъ, Т.;—[13]) и искати, Л.;—[14]) къ, Л.;—[15]) еже, Л.;—[16]) по, Л.;—[17]) перевозѣ, Л.;—[18]) во многихъ мѣстѣхъ, Л.;—[19]) а, Л.

*) Idem. —**) Idem.

ска, а с ними вмѣсте приѣхалъ от Девлѣтъ Кирѣя царя гонецъ его Акинчѣй с товарыщи, одиннатцать человѣкъ. А царь и великиі князь былъ в те поры в своемъ богомолиі, в Кирилове монастырѣ. А *писалъ* [1]) ко царю и великому князю, *отпускаетъ* [2]) да и своего посла *Шагомансырь* [3]) улана *Ступою* [4]) вмѣсте ко царю и великому князю посыластъ *шертною* [5]) грамотою, а царь бы и великиі князь прежнихъ пословъ Магметжаръ мырзу с товарыщи к нему отпустилъ, а с Магометжаръ мырзою (*л. 12*) прислалъ к нему своего посла.

Кириловской ѣздъ. Того же лѣта, мѣсяца маия, поехалъ царь и великиі князь Иванъ Васильевичь всеа Русиі, и с своею царицею, и сыномъ царевичемъ Дмитрѣемъ, и з братомъ княземъ Юрьемъ Васильевичемъ, помолитися по монастыремъ: к Живоначальной Троице, да оттоле в Дмитровъ по монастыремъ, на *Пестнушу* [6]) к Николе, да тутъ *же* государь сѣлъ въ суды въ Яхромѣ рекѣ, да Яхромою въ Дубну, да былъ у Пречистые в Медведеве *пустыне* [7]), да Дубною в Волгу, да былъ государь в Колязине монастырѣ у Макария чюдотворца, да оттоле на Углече и у Покрова в монастырѣ, да оттоле на *усть* [8]) Шексны, на Рыбную, да Шекспою вверхъ х Кирилу чюдотворцу; да в Кирилове монастырѣ государь молебная *совершивъ, учрьдивъ братию, да ъздилъ* [9]) в Ѳерапонтовъ монастырь, *и по пустынямъ*, а царица великая княгиня была в Кирилове монастырѣ; и оттоле царь государь (*л. 13*) поіде *опять* Шексною внизъ да *и* Волгою внизъ на Романовъ и вь *Ярославль* [10]), и вь Ярославле государь былъ у чюдотворцовъ, да поѣхалъ в Ростовъ, и былъ у чюдотворцовъ, да в Переславль, *к* [11]) Живоначальной Троице; и приѣхалъ государь к Москве мѣсяца *июня* [12]).

Преставися царевичь князь Димитрей. Того *же лѣта*, мѣсяца *июня* [13]), не стало царевича Дмитрея *в поѣзде* [14]) Кириловскомъ, назадъ едучи к Москве, и положили его во Арханьгиле в погахъ у великого князя Василья Иваповича.

О отпустѣ Крымского гонца [15]). И царь и великиі князь приѣхалъ ис Кирилова монастыря, Крымского гонца Акинчѣя с товарыщи къ царю отпустилъ, іюня *20* [16]) *день*, а с Анкичѣемъ вмѣсте послалъ къ царю своихъ татаръ служивыхъ, Сенку *Тутаева* [17]) с товарыщи, з

Варіанты: [1]) писалъ царь, Л.;—[2]) что Ступу съ товарищи ко царю и великому князю отпускаетъ, Л.;—[3]) Шагманъ сынъ, Л.;—[4]) съ Ступою, Л.;—[5]) съ шертною, Л.;—[6]) Пѣскошу, Л.;—[7]) въ пустынѣ, Л.;—[8]) устьѣ, Л.;—[9]) совершилъ, учредилъ братью, да ѣздилъ единъ, Л.;—[10]) Ярославль, Л.;—[11]) да къ, Л.;—[12]) іюля, Л.;—[13]) іюля, Л.;—[14]) въ объѣздѣ, Л.;—[15]) царя (?), Т.;—[16]) 24, Л.;—[17]) Тугаева, Л.

грамотою; а в грамоте писалъ ко царю, что с царемъ дружбы хочетъ, и *послалъ его* [1]), а *Магмеджаръ* [2]) мирзою вмѣсте посылаетъ своего посла Ѳедора (*л. 14*) Загрязского.

О после в Крымъ. Іюня 29 отпустилъ царь и великіі князь ко царю в Крымъ посольствомъ Ѳедора Дмитрѣева сына Загрязского, а с нимъ вмѣсте отпустилъ ко царю прежнихъ пословъ, Магмеджаръ мирзу с товарыщи.

О ереси. Того же лѣта прозябе ересь, и явися шатания в людехъ, в неудобныхъ *словесъ* [3]) о Божестве *Царь* [4]) благочестивый, *митрополитъ* [5]) Макарѣи того посыскали, откуду сие зло изливаетца, и сказали царю и митрополиту на Матюшку Семѣнова сына Башкина, что онъ с своими советники, з Григориемъ да с Иваномъ Тимоѳѣевыми детми Борисова и с ыными, испражняютъ владыку нашего Христа, непщуютъ Сына Божия быти, и преславная дѣйства о таинстве, и о литургіі, и о причастіі, *и* о церкви, и о всѣхъ православныхъ в верѣ крестьянской. И царь и патриархъ велѣли его, изымавъ, истязати о сихъ. Онъ же християна собя исповѣда, скры в собѣ вражию прелесть, сатанино (*л. 15*) еретичество, мняше бо безумныі отъ всевидящаго ока укрытися. Повелѣ же его благочестивый царь под полатою у себя въ подклѣте держати, дондеже сыщутъ о нихъ; и пошелъ государь на Коломну, а его велѣлъ взяти осиѳовскимъ старцомъ, Герасиму Леонкову да Филофію Полеву, а велѣлъ его *засматривать* [6]) жития. Ему *же*, единако лукавнующу, христьяна собя исповѣдавшу, и не терпя Богъ злу начинания попусти на него гневъ свой, и нача бесноватися злѣ, мучимъ от него, и языкъ свой долу извесившу, и на много время *такъ мучимъ, и рычаше* [7]) розными гласы, и, по мученіі, злую свою ересь *и нача* [8]) исповѣдати. И возвестиша сия митрополиту, и митрополитъ повелѣ ему писати богохулные *свое* [9]) ереси; и на единомысленниковъ своихъ сказалъ дву Борисовыхъ, Григорья и Ивана, и *с ыными* [10]), сказалъ, совѣтовалъ о злѣ, *о* [11]) злое учение, сказалъ, принялъ от *литвина* [12]) Матюшки оптекаря да *Ондрюшки* [13]) (*л. 16*) Хотѣева, латыниновъ, да и на старцовъ на *заволскихъ* [14]) говорилъ, что его злобы не хулили и утвержали его в томъ. И царь и великіі князь, и

Варіанты: [1]) пословъ его Магметъ Жаръ Мырзу съ товарищи ко царю отпускаетъ Л., съ посломъ его, Т.;—[2]) съ Магметъ Жаръ, Л.;—[3]) словесехъ, Л.;—[4]) и царь, Л.;—[5]) и митрополитъ, Л.;—[6]) разсматривати, Л.;—[7]) тамъ мучимъ и крычаше, Л.;—[8]) начатъ, Л.;—[9]) свои, Л.;—[10]) съ сынами, Л.;—[11]) и, Л., а, Т.;—[12]) литвы, Л.;—[13]) Ильюшки, Л., Андрѣяшки, Т.;—[14]) за волскихъ, Л., заволжскихъ, Т.

митрополитъ, того ссыскавъ, и Артемѣй, бывшіі игуменъ Троицкіі, и Перѳиръ малой, *Савашахъ* [1]), и сыскали про нихъ и от ихъ устъ *слышали* [2]), что всѣхъ чюдотворцовъ, вѣрующихъ во Христа и чюдеса творящихъ, похулили и правила *всѣ* [3]) и церковные соборы басни вмѣняли, и осудиша ихъ неизходнымъ быти, да не сѣютъ злобы своея роду человѣческому, и утвердиша истинныі законъ хрестіянскіі, изъясня святымъ Евангелиемъ, и Апостоломъ, и правилы святыхъ апостолъ, а прелесть ихъ посрамиша. И в которое время у митрополита истязалися с Перѳиромъ о чюдотворцехъ, *яже* [4]) глаголютъ святого Николу проста мужа, и в то время Никола Гостуньскіі чюдотворецъ в храме своемъ у своего образа простилъ сына боярского разслаблена (*л. 17*) руками и ногами, тулянина Григорья Сухотина: на молебне в единъ часъ здравъ сталъ, яко же ничѣмъ вредимъ. И приіде протопопъ Никольской Амосъ, и того Григорья прощенного *привели* [5]) к митрополиту на соборъ, и уведавъ *всѣ* [6]) от самаго прощена чюдо *забывшееся* [7]) Богомъ и его угодникомъ, и прославиша Бога истиннаго Христа нашего и угодника его Николу, иже не оставляетъ рабъ своихъ, уповающихъ на Бога, и богохулныхъ ерѣтиковъ злѣ посрамиша.

О присылке из Литвы. Того же лѣта прислали из Литвы панъ Павелъ, бискупъ Виленской, да панъ Янъ Миколаевичъ Родивиловъ, да Николаи Николаевичь Родивиловъ же к митрополиту и к бояромъ царя государя и великого князя, ко князю Ивану Михайловичу Шуйскому да к Данилу Романовичю Юрьева, *Ганка* [8]) з грамотою, а *писалъ* [9]), чтобы митрополитъ и бояре били челомъ царю государю и великому князю, чтобы (*л. 18*) похотелъ съ ихъ государемъ королемъ добраго согласия и вѣчнаго миру. И бояре к царю государю грамоту носили, и *приказалъ* [10]) имъ государь послать сына боярского *да* своего человѣка, а к нимъ противъ отписать, что государь хочетъ с королемъ добраго пожития и вѣчнаго миру *и* [11]), за что у нихъ нелюбие движетца, то государь велѣлъ к паномъ отписать. И бояре князь Иванъ Михайловичь и Данило Романовичь послали к паномъ *Никиту Сущаго* [12]) з грамотою и с опасною па пословъ.

Пріѣздъ Никитинъ из Литвы Сущевыхъ. Марта 28 пріѣхалъ Никита Сущовъ из Литвы, а привезъ от пановъ к бояромъ грамоту, а

Варіанты: [1]) и Сава Шихъ, Л.; —[2]) слыша, Л.; —[3]) всѣхъ, Л.; —[4]) иже, Л., еже, Т.; —[5]) привелъ, Л.; —[6]) все, Л.; —[7]) збывшееся, Л.; —[8]) человѣка своего Ганька, Л.; —[9]) писали, Л.; —[10]) приказывалъ, Л.; —[11]) а, Л.; —[12]) Микиту Сущова, Л.

писали, что пословъ король пришлетъ к Петрову дни, а кого имянемъ, с темъ король гонца пришлетъ.

Приѣхалъ гонецъ от короля. Того же лѣта, мѣсяца апреля, приѣхалъ гонецъ отъ короля к царю великому князю Андрѣй Станиславовъ з грамотою, а писалъ король, что отпустилъ пословъ своихъ ко царю великому (*19*) князю пана Станислава да Воина, Полоцкого воеводу, с товарыщи, а будетъ к Москве по Петрове дни.

О вѣстехъ к государю ис Крыму. Того же лѣта, июля 6, пришли вести к государю ис Крыму, что царь Крымской хочетъ *быть* на его украины. И государь по темъ вестямъ пошелъ на Коломну, а в Серпуховъ отпустилъ князя Владимера Андрѣевича да воеводъ своихъ *князя Семена Ивановича Микулинского с товарыщи*, а в Колугу царя Дербыша Алѣя Астраханского, да боярина и воеводу князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского, и иныхъ воеводъ. А со царемъ и великимъ княземъ были царь Семионъ Казанской, да бояре и воеводы *по полкомъ* по росписи, да Черкаские князи *Магаушко* [1]) з братьею и с людми, да изъ Городка царь Шигалѣй, да из Юрьева царевичь Астороханскій Каибула *Ахкубековъ* [2]), да из Колуги царь государь велѣлъ у собя быти Дербышу *Алью* царю Азстороханскому.

О присылке изо Мценска сь языки. И во августе прислалъ изо Мценска князь Петръ княжъ *Ивановъ сынъ Горенского съ языки* [3]) (*20*) пять татариновъ крымскихъ: приходили на Мценьские украины пятьдесятъ человѣкъ крымскихъ, и князь Петръ ихъ побилъ на голову, и тѣ языки сказывали, что Крымской царь *ходилъ на* [4]) черкасы, а на цареву и великого князя украину не пошелъ. И государь пошелъ к Москве, а царей и царевичевъ отпустилъ по вотчинамъ, а Черкаскихъ князей отпустилъ, по ихъ челобитью, в Черкасы. И крестъ государю целовали на томъ, что имъ со всею землею Черкаскою служити государю до своего живота: куды ихъ государь пошлетъ на службу, туды имъ ходити. И послалъ государь с ними в Черкасы Ондрѣя *Щепотева* [5]) правды ихъ видѣти. А пришелъ царь и великій князь с Коломны к Москве августа *въ* 18 *день*, в пятокъ.

О поставленіі города в Шатцкихъ в воротехъ. Того же году поставленъ бысть в Мещере городъ в Шатцкихъ воротехъ на Шате на рѣкѣ, а воеводы были на береженіі с людми князь Дмитрей (*21*) Семеновичь Шастуновъ да Степанъ Сидоровъ, а ставилъ его Борисъ Ивановъ сынъ Сукинъ.

Варіанты: [1]) Мага Ушукъ, Л.;—[2]) Бубековъ, Л.;—[3]) Васильевъ сынъ Горенского съ языки пяти, рукопись № 2; —[4]) хочетъ на, Л.;—[5]) Щепетова, Л.

О послѣхъ Литовскихъ. Того жъ лѣта, августа, пришли послы к царю и великому князю от Жигимонта Августа короля Полского панъ Станиславъ *Станиславовичъ, Довойно* [1]), воевода Полотцкой, да панъ *Оставъ* [2]) *Володинъ* [3]), да писарь Петръ Семешка, о вѣчномъ миру и вѣчнаго миру не здѣлали, а, за прозбами пословъ, царь и великиі князь взялъ с королемъ перемирье на два года, *от лѣта 7062, от Благовѣщениева дни, до лѣта 7064, до Благовѣщен иеваже дни* *). И пословъ королевыхъ х королю отпустилъ, а своихъ пословъ *сказалъ* [4]) к королю боярина Василья Михайловича Юрьева, да казначѣя Ѳедора Ивановича Сукина, да дьяка Ишука Бухарина, доконча̀ти перемирия.

О приѣзде татаръ ис Крыму лѣта 7062, сентября. Приѣхали ис Крыму от царя и великого князя татарова Сенка Тутаевъ с товарыщи да *путимлецъ Ромашко Лукьяновъ* [5]), что взятъ *былъ* [6]) с Мяхкимъ з Битяговскимъ (*22*), да с ними же вмѣсте приѣхалъ царевъ гонецъ *Талышманъ Аталышъ* [7]) с товарыщи. И сказывалъ Сенка, что царь *Ступу, и* Мяхково Битяговского, и детей боярскихъ, путымльцовъ отпустилъ, а с ними вмѣсте послалъ ко царю и великому князю своего посла Шагмань Сырь Улана с товарыщи, и они с послы ѣхали вмѣсте до Думчего Кургана и от Думчего Кургана *поѣхали* [8]) напередъ, а *Ступа и* [9]) послы *будутъ* [10]) к Путивлю часа того.

О отпущеніі воеводъ в Казань. Сентября (того же лѣта 7062) отпустилъ государь воеводъ своихъ в Казань на Арскихъ измѣнниковъ, в Болшемъ полку боярина и воеводу князя Семена Ивановича Микулинскаго да боярина Петра Васильевича Морозова, в Передовомъ полку боярина Ивана Васильевича Шереметева да околничево и *оружничего* [11]) Лва Ондрѣевича Салтыкова, а в Сторожевомъ *полку* воеводу князя Ондрѣя Михайловича Курпского да Михаила *Волынского* Вороного. А велѣлъ имъ государь (*23*) итьти по первому пути. И пошли из Нижнева Нова-города с Николина дни.

О отпущеніі пословъ х королю. Того же лѣта отпустилъ государь царь и великиі князь пословъ своихъ х королю, боярина Василья

Варіанты: [1]) Вовичъ, да Воинъ, Л.;—[2]) Останъ, Л., Остаевъ, Т.; — [3]) Воловичь, Т.; — [4]) послалъ, Т.;—[5]) путивлецъ Ромашъ Коки Яковъ, Л.;—[6]) бысть, рукопись № 1;—[7]) Талышманъ Алпалыкъ, рукопись № 2, Алпалыкъ, Л.;—[8]) поѣхали вмѣстѣ, Л.;—[9]) Стойпан, Л.;—[10]) будучи, Т. и рукопись № 1;—[11]) орушейничего, рукопись № 2 и Т.

*) *Примѣчаніе.* Въ изданіи Н. Львова вмѣсто напечатаннаго курсивомъ читается: „отъ лѣта 7064 до Благовѣщеніева жъ дни“.

Михайловича Юрьева, да казначѣя Ѳедора Ивановича Сукина, да дьяка Ишука Бухарина, докончати перемирья. Они же были у короля, и перемирия докончали, и короля к присяге на перемирныхъ грамотахъ привели, и пришли того жъ году.

Царь и великій князь царя Семиона пожаловалъ, женилъ Того жъ году, ноября въ 5 день, пожаловалъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі царя Семиона Казанского, женилъ, а далъ за него Ондрѣеву дочь Кутузова Марию; а женилъ его государь на своемъ дворѣ; а вѣнчалися у Благовѣщения на царскомъ дворѣ.

О послѣхъ ко государю из Нагаи. Того же лѣта, октября, пришли ко государю послы из Нагаи от Смаилъ мырзы и *отъ* иныхъ мырзъ, Темиръ с товарыщи, а *били* [1]) челомъ от Смаилъ мырзы и от иныхъ мырзъ, чтобы (*24*) ихъ государь царь и великій князь пожаловалъ, оборонилъ от Емгурчея царя Азстороханского, отпустилъ бы на Азсторохань Дербыша царя *Астороханского*, да рать свою послалъ, и посадилъ бы на ней Дербыша царя, а Исмаилъ и с иными мырзами его царево дѣло учнутъ дѣлати, какъ имъ *государь* [2]) и великій князь велитъ. И царь и великій князь велѣлъ околничему своему Олексѣю Ѳедоровичю Одашеву и дьяку Ивану Михайлову выпросити Измаилевыхъословъ, что ихъ хотѣние, и велѣлъ с ними *приговорити* [3]), какъ ся тому дѣлу дѣлати. И, по государеву и по цареву велѣнию и по приговору, окольничей Олексѣй и дьякъ Иванъ приговорили на то, что государю царю и великому князю послати Дербыша царя на Асторохань да воеводъ своихъ в судѣхъ Волгою многихъ и с нарядомъ и Смаилу быти полемъ *или* [4]) детей и племянниковъ своихъ прислати ко Асторохани; и, нѣчто, дастъ Богъ, возмутъ Астороханской юртъ, и царевымъ и великого (*25*) князя воеводамъ посадить на Асторохань царя Дербыша, а Исмаилу сына или племянника, а Исмаилю же в то время *к нему* [5]), какъ возможно, приити на брата своего на Исупа князя воиною за то, что онъ царю и великому князю не прямитъ,ословъ царя и великого князя безчествуетъ, и в то время *посланово Сюидюка* [6]) *Тулу Супова скована у себя держитъ* [7]); и на всѣхъ недруговъ царя и великого князя Измаилъ мурза з дѣтми и с племянникъ заодинъ быти: куды его царь и великій князь пошлетъ, туды ему ходити. *И* царь и великій князь, положа упование на всемогущего Бога, почалъ совѣтовати *с боя-*

Варіанты: [1]) билъ, Л.;—[2]) царь, Л.; —[3]) говорити, Л.;—[4]) да, Л.;—[5]) или ему, Л.;—[6]) Сююндука (Книга Степенная, ч. I, стр. 254);—[7]) чтобы посла Русаго ему у себя держать, Л.

ры [1]), какъ ему промышляти над Емгурчеемъ царемъ Астороханскимъ за свою обиду: на чемъ *посылалъ* [2]) пословъ своихъ *Ишихима* [3]) князя бити челомъ, в томъ во всемъ изменилъ и царева великого князя посла Савастиана ограбилъ. И воспоминая царь и великиі князь древнее свое отечество (*26*), *яже* [4]) преже *бывый* [5]) его родитель, свято почившій великиі князь Владимеръ, просветивый Рускую землю святымъ крещениемъ, раздѣляя области на части дѣтемъ своимъ, и *ту* [6]) Астороханъ—тогда именовалася Тмуторакапь—и далъ еѣ сыну своему Мстиславу; в ней же храмъ Пречистые сотворенъ былъ. И многие государи християнские от Владимера, преже почившиі сродники царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русиі, тѣми мѣсты обладали, да, Богу попущающу, грѣхъ ради христианскихъ, и не за исправление закона Христова, и многихъ межуусобныхъ браней Рускихъ государей, обладана *бывши* [7]) нечестивыми цари Ординскими, иже именовалася Большая Орда. И много лѣтъ цари нечестивые в той Ордѣ водворялися, и многие беды и крови православные государи от нихъ пострадали и мученически *венчашася* [8]), в нихъ же и блаженный князь великиі Михаило Черниговскиі и боляринъ его (*27*) Ѳеодоръ и прочие государи злѣ пострадали и до блаженаго великого князя Ивана Васильевича всеа Русиі дѣда, благовѣрнаго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русиі. Тѣмъ блаженнымъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русиі в начале *свободилъ* [9]) Богъ християнство от работы *безерменския* [10]), и та Болшая Орда *имъ* порушилася, и почали тѣ цари Ординские жити во Азсторохани, а Большая Орда опустѣла, а мѣсто ея во области, близъ города Астороханы, два днища по Волге вверхъ, имянуетса *Сараи* Большие. *И* царь и великиі князь, уповая на всемогущаго Бога и великие Его щедроты и на Пречистую Его Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ молитву, и за свою обиду и срамоту, яже царь Ямгурчей обѣты свои измѣнилъ и посла ограбилъ, и *по Нагайскихъ* [11]) мурзъ челобитью умыслилъ послать рать свою на Астороханъ.

Царь и великиі князь послалъ Дербыша царя на Астороханъ. И царь и великиі князь послалъ Дербыша царя на Азсторохань, а с нимъ послалъ воеводъ своихъ князя (*28*) Юрья Ивановича Пронскаго Шемякина с товарыщи, а велѣлъ ему итти на три полки. Въ

Варіанты: [1]) з боляры, рукопись № 1;—[2]) присылалъ, Л.;—[3]) Ишима, Л. и рукопись № 1;—[4]) еже, Л.;—[5]) живы, рукопись № 1;—[6]) та, Л.;—[7]) бывшими и, Л.;—[8]) вѣнчались, рукопись № 2;—[9]) сподобилъ, Л.;—[10]) босурманскія, Л.;—[11]) помня, Л.

Болшемъ полку князь Юрей Ивановичь *Пронской* да Михайло Петровичь Головинъ; а в Передовомъ полку постелничей Игнатей Михайловичъ Вешняковъ да Ширяй *Кобяковъ* [1]); в Сторожевомъ полку Стефанъ Григорьевъ сынъ Сидоровъ да князь Ондрѣй Булгакъ Борятинской; а с ними *дворяна* [2]) царского двора и дети боярские из розныхъ городовъ выборомъ да стрелцовъ и казаковъ; да со княземъ Юрьемъ же велѣлъ быти с вятчаны князю Александру Ивановичю Вяземскому. А велѣлъ государь князю Юрью с товарыщи итти, какъ ледъ вскроетца.

О отпускѣ к Измалу мурзѣ. Того же году, в марте, отпустилъ государь в Наган к Исмаилю мурзѣ и ко всѣмъ мурзамъ пословъ ихъ, а своего посла ко Исмаилю послалъ Микулу Бровцына и о всякихъ дѣлехъ своихъ приказалъ с *Никулою* [3]), какъ ему дѣлати, на чемъ царь и великиі князь приговорилъ.

Поставленъ владыка на Крутицу. Того же (*29*) мѣсяца, *ва* 11 *день*, в недѣлю пятую *святого* поста, поставленъ бысть владыка на Крутицу архимандритъ Нифонтъ от Спаса от Нового.

Ступа да Мяхкой пріѣхали к Москве. *Того же году*, октября въ 4 день, Ступа да Мяхкой Битяговской к Москвѣ пріѣхали, а Крымские послы Шагманъ Сыръ уланъ с товарыщи к Москве пріѣхали октября *въ* 13 *день*; а гонцовъ и людей всѣхъ с Крымскими послы 53 человѣка. А привезъ Крымской посолъ ко царю и великому князю от царя шертную грамоту, а царемъ царя и великого князя в той грамоте не писалъ, писалъ великимъ княземъ, *а* [4]), опричь имяни, писалъ всю грамоту по царя и великого князя хотѣнию и о послѣ царя и великого князя написалъ имянно: учинитца ему какова нечесть в Крыме от кого-нибудь, и царю и великому князю потому же учинити нат его посломъ.

О побѣжаніи в Литву князя Никиты Лобанова сына Ростовского. Того же году, в іюле, побежалъ *было* [5]) в Литву князь Никита *князь* Семеновъ сынъ Лобановъ-Ростовской, и поимали (*30*) его в Торопце дѣти боярские и привели ко царю и великому князю. И царь и великиі князь велѣлъ его *выпросить* [6]), от чего побежалъ. И князь Никита сказалъ, что его отпустилъ в Литву бояринъ князь Семенъ Ростовской *х королю* [7]) сказати про себя, что онъ х королю идетъ, а с нимъ *братия* [8]) его и племянники, а напередъ того послалъ х королю князь Семенъ человѣка своего Бакшѣя опасной просити. И

Варіанты: [1]) Бобяковъ, Л.;—[2]) бояре, Л.;—[3]) Микулою, рукопись № 1 и Т.;—[4]) и, Л.;—[5]) въ рукописи № 2;—[6]) выспросить, Л.;—[7]) также у Татищева;—[8]) братъ, Л.

царь и великіі князь велѣлъ князя Семена поимати и *выпросити* [1]) его. И князь Семень сказалъ, что хотѣлъ бѣжать от убожества и молоумъства, понеже скудота у него была разума и всякимъ добрымъ дѣломъ туне и *в пустошь* [2]) *изъедающи* [3]) царьское жалованье и домашняя своя; *да и от того, сказываетъ, почалъ досадовати, будто государь его и родъ его посылалъ не по ихъ отечеству со многими с тьми, которые меньше ихъ. А то все говоритъ, хотя государю изменять, а государь его посылалъ все по его достоинству и родъ его, с кѣмъ имъ приложе быть; да они изнеистовалися злобою* [4]). И царь и великіі князь велѣлъ людей его поимати, которыхъ сказалъ *в думе* [5]) у себя. И человѣкъ его *Семенка* [6]) сказалъ на него, что онъ с послы с Литовскими ссылался, с *Довоиномъ* [7]) с товарыщи, человѣкомъ (*31*) своимъ Бакшѣемъ, и самъ с нимъ дважды видѣлся, и правдою с ними увѣрился, и *думу* [8]) царя и великого князя посломъ приказывалъ, *чтобы они с царемъ и великимъ княземъ не мирилися, а царство доискудало, а Казани царю и великому князю не здержать, ужжо ея покинетъ*; и за тѣмъ послы вѣчнаго миру не здѣлали; и многіе поносительные слова про царя и государя великого князя имъ приказывалъ, *что ихъ всѣхъ государь не жалуетъ, великихъ родовъ безчеститъ, а приближаетъ к себѣ молодыхъ людей, а насъ ими теснитъ, да и тьмъ насъ истеснилъ, что женился, у боярина своего дочерь взялъ, понялъ рабу свою, и намъ какъ служити своей сестрѣ; иные поносителныя слова говорилъ и приказывалъ*, какъ его самъ добра ненавидецъ сатана уязви, и человѣка своего Бакшѣя х королю послалъ, а писалъ с нимъ хулу и укоризну на государя и на всю землю. И князь Семенъ и самъ сказалъ, что все то *от малоумства* [9]) говорилъ и думу царя и великого князя х королю с послы его приказалъ; а с нимъ ѣхати хотѣли *князь Ондрѣй Катыревъ-Ростовской и иные* такие же полоумы, Ростовские князи Лобановы и Приймковы, и иные клятвопреступники; а в думе у него в злой и в приказе были два его человѣка Бакшѣй да Семенка, тѣми и с послы ссылался, а тѣ того, сказываютъ, невѣдали, только бежати хотѣли. *И царь и великіі князь, видя его такую злую измѣну, послалъ бояръ своихъ князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского, Ивана Васильевича Шереметева Большого, Михаила Яковлевича Морозова, князя Дмитрея*

Варіанты: [1]) выспросити, Л.;—[2]) въ пустошь, покинувъ царское жалованье..., Л.;—[3]) незнающи, Т.;—[4]) рукопись № 2;—[5]) думу, рукопись № 1 и Т.;—[6]) Семена, Л.;—[7]) Дювонномъ, Л.;—[8]) думу, рукопись № 1;—[9]) отъ полоумства, Л.

Ивановича Курлятева, князя Дмитрея Ѳедоровича Палецкого, окольничего Алексѣя Ѳедоровича Адашева, постельничего Игнатья Вешнякова, да бояръ же Данила Романовича, Василия Михайловича Юрьевыхъ, казначья Микиту Ѳуникову, дьяка Ивана Михайлова, а велѣлъ его роспросити, а доведетца, и пыткою пытати. Князь Семенъ сказалъ, что у него мысль почалась потому: какъ государь недомогалъ, и мы всѣ думали о томъ, что только государя не станетъ, какъ намъ быти, а ко мнѣ на подворье приѣзживалъ ото княгини ото Ѳросиніи и ото князя Володимера Ондрѣевича, чтобы я поѣхалъ ко князю Володимеру служити да и людей перезывалъ; да и со многимя есмя думали бояре, только намъ служити царевичю Дмитрею, ино намъ владѣти Захарьинымъ, ино лутчи служити князю Володимеру Ондрѣевичю; а были въ той думе многие бояре, и князь Петръ Щенятевъ, и князь Иванъ Турунтай Пронской, и Куракины родомъ, и князь Дмитрей Немой, князь Семенъ Микулинской, и князь Петръ Серебряной, и иные многие бояре, и дѣти боярские, и княжата, и дворяня с нами в той думе были; и какъ Богъ государя помиловалъ, облегчение ему далъ, и мы межъ себя почали говорити, чтобы то дѣло укрыть; а на подворье ко мнѣ приѣзживалъ и Семенъ Морозовъ; а (со) страху с того времяни учали мыслити в Литву; и что на меня мои люди сказывали, все такъ было. И царь и великіе князь говорилъ з бояры, по его деломъ (*32*) и по его словомъ, осудилъ его казнити смертию и на позоръ послалъ и с товарыщи. И митрополитъ Макарей *и* со владыками и архимандриты *и* отпросилъ его от смертныя казни. И послалъ его на Бело-озеро в тюрму, а людей его велѣлъ роспустити. *И от того времяни бысть вражда промежъ государя и людей.*

О приезде от воеводъ Назария Глѣбова. Того же лѣта, ѳеврала, в чистой понедѣлникъ, приѣхалъ ко царю государю отъ воеводъ, от князя Семена Ивановича *Микулского*[1]) с товарыщи, Назарей Семеновъ сынъ Глѣбова и говорилъ от воеводъ, что послалъ ихъ царь государь на свое дѣло, на Арскихъ людей, и пошли из Казани, а с ними, по государеву *указу*[2]), пошли воеводы из Свиязского города, в Болшемъ полку со княземъ Семеномъ воевода *князь* Юрьи Ивановичъ Кашинъ, в Передовомъ полку Ѳедоръ Ивановичь Умной-Колычовъ с тѣми людми, которые годовали *тамъ*[3]). И они, призывая Бога на помощь, пошли из Казани (*33*) Арскою дорогою на высокую

Варіанты: [1]) Микулина, Л.;—[2]) наказу, Л.;—[3]) да въ Сторошевомъ полку Дмитрей Михайловичь Плѣщеева, Л.

гору *в засѣки*[1]), а направо побережныхъ людей по Чювашской дороге, и по Нагайской, и по Каме, и по Мешѣ, послали воевати головы, а налѣво и *впередъ*[2]) потому же послали, и во многие мѣста послали головы воевати; и сами, идучи на Арской и к Нурмѣ и на Уржумъ идучи, воевали, и жгли во всѣхъ мѣстехъ. И пришли воеводы на Куржумъ, от Казани десять днищъ ходу, а направе посылали и на бережную сторону Чювашскою дорогою головы и многихъ людей и налѣво многие посылки. И, далъ Богъ, многие воевали мѣста. А встрѣчю к нимъ приходили во многихъ мѣстехъ Казанские люди; и головы з дѣтми боярскими ихъ побивали вездѣ и побили на боехъ и в языки ихъ поимали честныхъ людей шесть человѣкъ, а в полонъ взяли робятъ и жонокъ татарского полону *осмь*[3]) тысячь, и городъ на Мешѣ сожгли, и людей в *них*ъ[4]), немногихъ заставъ, побили, а (*34*) иные из него выбежали, и окрестные тутъ села всѣ повыжгли, и людей повыбили, и городъ до основания разорили. А война ихъ была от Казани и по Каму, а от Волги *за Ошихъ*[5]), и за Уржумъ, и на *Илитъ*[6]), и *подъ*[7]) Вяцкие волости, отъ Казани вверхъ по Каме *полтретья ста верстъ*[8]), а отъ Волги к Вятке поперегъ двѣсте верстъ; а ходили ис Казани четыре недѣли; а не была война вверхъ по Волге по кокшагамъ и по руткамъ. И пришли к воеводамъ Усеинъ Сеитъ, да Таокмышъ Шихзяда, да *Сарыї*[9]) богатырь и за всю Арскую сторону *и* побережную добили челомъ, что имъ государю дань давати и от Казани неотступнымъ быти и до своего живота, и на томъ *воеводамъ* правду дали; и многие люди у воеводъ были, и правду давали Арские *люди* и побережные всѣ безъ выбора. И пошли воеводы вверхъ Волгою и пришли ко царю и великому князю *здорово*[10]) к Благовѣщениеву дни (*35*).

Поставленъ владыка на Резань. Того же году, марта *въ* 17 *день*, поставленъ на Резань владыка Гурей, от Троицы игуменъ.

Родися благовѣрному царю сынъ царевичь Иванъ. Того же году, мѣсяца марта *28*[11]) день, Свѣтлыя недѣли с середы противъ четвертка, *в три часа ночи*[12]), родися благовѣрному царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіі сынъ царевичь Иванъ от благовѣрныя царицы Апастасеи, от дщери Романа Юрьевича. И бысть радость велия о рожествѣ его. А крещенъ в третью недѣлю по Пасцѣ,

---

Варіанты: [1]) къ засѣкѣ, Л.;—[2]) въ переду, Л.;—[3]) пятнадцать, Л.;—[4]) немъ, Л.;—[5]) изъ Кошитъ, Л.;—[6]) Итлитъ, Л.;—[7]) по, Л.;—[8]) полъ 300 верстъ, Л.;—[9]) Сары, Т., старый, рукопись № 2;—[10]) далъ Богъ, здорово, Л.;—[11]) 23, Т.;—[12]) въ третій часъ нощи, Л.

апрѣля *въ* 15 день, у Чюда Архистратига Михаила и у чюдотворныхъ мощей Алексѣия чюдотворца, в церкви Пречистой, честнаго ея Благовѣщения, а принялъ его от купѣли митрополитъ Макарей всеа Русиі, а священная дѣялъ Андрей, протопопъ Благовѣщенской.

О присылке ко царю и великому князю (изъ Крыму). Того же лѣта, апреля 21 день, прислалъ ко царю и великому князю послъ его Ѳеодоръ Загряской служилыхъ татаръ *Байбирю Тушиева*[1]) с товарыщи. А царь прислалъ с ними вмѣстѣ ко (*36*) царю и великому князю своего гонца *Будалей мурзу*[2]) с товарыщи, а писалъ к царю *и* великому князю, что ему царь и великиі князь *поминковъ* прислалъ *мало, и онъ потому на Ѳедора кручинится, а пришлетъ ему царь и великиі князь* поминковъ того больши, и онъ *крѣпче*[3]) помирится.

О поставленіи города Дѣдилова *). Того же году царь и великиі князь велѣлъ городъ поставить на поле, противу Тулы, Дѣдиловъ городъ, а берегъ его Василей Петровъ сынъ Яковлевичь, а дѣлалъ князь Дмитрей Жижемской.

О послахъ къ государю отъ нѣмцевъ **). Того же году, в мае, пришли послы ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русиі изъ нѣмецъ отъ маистра Ливонского, Иванъ Бокострѣ, *да Артемъ, да писарь Венедиктъ, да от бискупа Юрьевского Гарьмана*[4]) послы Володимеръ с товарыщи, бить челомъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ намѣстьникомъ *своихъ*[5]) вотчинъ, Ноугородцкимъ и Псковскимъ, перемирие дать. И *царь*[6]) и великиі князь послалъ к нимъ с отвѣтомъ околничего своего Алексѣя Ѳедоровича Адашева да дияка Ивана Михайлова, а велѣлъ имъ (*37*) говорити, что за много лѣтъ с Юрьевской области даней его царскихъ не платятъ, и гостей обидятъ, и церкви християнския и концы Руские освоили, и гостемъ царевымъ и великого князя ихъ *не отдадутъ*[7]); и государь на маистра, и на бискупа, и на всю землю Ливонскую гнѣвъ свой положилъ за то ихъ неисправление и намѣстьникомъ своимъ перемирья не велѣлъ давати. И послы немецкие добили на томъ челомъ, что бискупу Юрьевскому собрати дань со всей области Юрьевской, по перемирнымъ грамотамъ, со всякого человѣка по гривне по

Варіанты: [1]) Баберу Туитава, Л.;—[2]) Видалъ Мирзу, Л.;—[3]) крѣпче того, Л.;—[4]) да Артемъ Диткарь Венедиктъ да отъ Пискупа Юрьевского Гарна на, Л.;—[5]) своимъ, Л.;—[6]) государь, Л.;—[7]) не отдаютъ, Т.

*) Этого заголовка въ рукописи нѣтъ.—**) Idem.

нѣмецкой, оприче *церковныхъ* [1]) однихъ людей, и та дань *привести* [2]) царю и великому князю вся сполна, а не исправится бискупъ, ино на немъ доправити маистру дань царева сполна и прислати ко царю и великому князю, и церкви християнские и концы Руские очистити, и людемъ всякимъ царевымъ и великого князя *управа учинити* [3]) вскорѣ въ правду безволокитно (*38*). И царь и великіі князь маистра Ливонского, и бискупа Юрьевского, и всю землю Ливонскую пожаловалъ на томъ на всемъ, и дань свою на Юрьевскую область *положилъ* [4]) по гривне по нѣмецкой на всякого человѣка, и велѣлъ намѣстникомъ Ноугородцкимъ и Псковскимъ дати *дань* на пятьнадцать лѣтъ, и в третей годъ перемиря сего, собравъ дань царя и великого князя и старые *залоги* [5]), привести ко царю и великому князю, и впредь дань давати *ежегодъ* [6]) без переводу, по годамъ, по гривнѣ по немѣцкой *со* [7]) всякого человѣка.

О отпустѣ Крымскихъ гонцовъ. Маия 13 дня царь и великіі князь Крымского гонца Бидалиі мурзу с товарыщи и прежнихъ гонцовъ Талышманъ Аталыка с товарыщи ко царю отпустилъ, а с ними вмѣсте послалъ ко царю служилыхъ татаръ Баиберю Тоишева с товарыщи з грамотою, а писалъ ко царю, что дружбы у царя не *выкуплетъ* [8]); а похочетъ царь с нимъ миритися по любви, и царь и великіі (*39*) князь с нимъ миру хочетъ по прежнимъ обычаемъ; и похочетъ царь со царемъ *и* великимъ княземъ миру, и онъ бы царя и великого князя посла Ѳеодора Загрязского ко царю и великому князю отпустилъ и с нимъ вмѣсте послалъ своего посла; *а* [9]) царь и великіі князь *его* посла Мансыръ улана с товарыщи отпуститъ и с *Шаймансыръ* [10]) уланомъ пошлетъ к нему своего посла Ивана Ѳедцова; а не похочетъ миру, и онъ бы посла Ѳеодора Загряского однаво отпустилъ; а царь и великіі князь его посла отпустилъ Мансыръ улана, и розмѣнятца послы в Путимле.

О приходе из Нагай Никулы Бровцына. Того же лѣта, іюля, пришелъ из Нагай отъ *Исмаилъ* [11]) мырзы Никула Бровцынъ. А Исмаилъ с нимъ приказалъ царю и великому князю, что онъ, по цареву и великого князя приказу, пошелъ на брата своего Исупа князя, а к Астороханн ему невозможно итти, потому что с братомъ завоевался, а царь бы и великіі князь рать свою к Астороханн (*40*) отпущалъ; а что ему царь и великіі князь велитъ дѣлати, и Исмаю-

---

Варіанты: [1]) царевыхъ, Т.;—[2]) привести ко, Л.;—[3]) управу чинити, Т.;—[4]) пожаловалъ, Л.; — [5]) золотые, Л.; — [6]) ежегодно, Л.; — [7]) на, Л.; — [8]) выкупаетъ, Л.;—[9]) и, Л.;—[10]) Егмансыръ, Л.;—[11]) Исмагилъ, Л.

лю те дѣла все дѣлати; и ныне на брата своего пошелъ; да на томъ перед Никулою царю и великому князю и правду далъ.

О присылке ко царю и великому князю изъ Астерахани. Того же году, августа 29 день, прислалъ ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіі воевода его князь Юрьи Ивановичь Пронской Шемякинъ с товарыщи с сеунчемъ из Астерахани князя Василья княжъ Иванова сына Барбошина. А государь тогда былъ во своемъ селѣ *в* Коломенскомъ, праздникъ творяше рожению своему; тамо бо по вся лѣта *честный* [1]) митрополитъ с соборомъ и множество бояръ у царя праздноваше. И говорилъ князь Василей царю и великому князю: послалъ его воевода его князь Юрьи Ивановичь Пронской возвѣстити государю величия Божия, какъ Богъ сотворилъ милосердия своя, *прославилъ* [2]) имя *свое* святое Господне, и возвеличилъ царя (*41*) благочестивого, и враги креста Христова, бусурманы, низложилъ и посрамилъ, и свободилъ Богъ христіянъ плененныхъ.

О приходе воеводъ на переволоку. Пришли воеводы на переволоку, что х Дону с Волги, іюня 29 дня, отпустили напередъ себя князя Александра Вяземского да Данила Чюлкова, а с ними детей боярскихъ и атамановъ с казаки, астораханскихъ людей поискати *и* языковъ подобыть. И князь Александръ встрѣтился со астраханцы *выше Черного острова* [3]), а они гребутъ въ ушкулехъ провѣдывати про рать царя и великого князя; а в головахъ у нихъ былъ Сакмакъ. И князь Александръ на тѣ люди пришолъ и, божиимъ милосердиемъ и царя и великого князя счастиемъ, тѣхъ людей побилъ наголову, и не утекъ у тѣхъ ни единъ человѣкъ, а самого Сакмака жива взяли и иныхъ многихъ и к воеводамъ встрѣчю *тѣхъ* [4]) привели. И языки воеводамъ, *Сакмакъ* [5]) с товарыщи, *сказывалъ* [6]), что ихъ послалъ Емгурчей царь про рать (*42*) Московскую *провѣдывати* [7]), а самъ Емгурчей царь стоитъ ниже города Астерахани пять верстъ, а в городе, сказали, люди немногие, а всѣ люди сидятъ по островомъ по своимъ улусомъ. И воеводы, по наказу царя и великого князя, суды болшие оставя, а сами пошли *наспехъ* к городу Астерахани. И какъ воеводы пригребли на Черной островъ, и тутъ к нимъ прислалъ князь Александръ Вяземской с другими языки; и *тѣ имъ* [8]) языки про Ямъгурчея царя сказывали тоже. И какъ во-

---

Варіанты: [1]) честни я, Л.;—[2]) прославили, Л.;—[3]) вышереченнаго острова, Л.;—[4]) тѣхъ людей, Л.;—[5]) сами, Л.;—[6]) сказалъ, Л.;—[7]) провѣдати, Л.;—[8]) съ тѣмъ, Л.

еводы пришли противъ Болшихъ Сараевъ, гдѣ была Болшая Орда, и тутъ к нимъ иные языки привели; и *тѣ*[1]) языки про Ямгурчея царя сказывали тоже. И воеводы, князь Юрьи Ивановичь с товарыщи, выбралъ головы да *ко* князю Александру Вяземскому прибавили князя Давыда Гундорова, князя Тимофѣя Кропоткина, Григория Желобова, Данила Чюлкова, а с ними дворянъ, жильцовъ царевыхъ и детей боярскихъ многихъ, и (*43*) послали на царевъ станъ, гдѣ стоялъ Емгурчей царь, а сами пошли к *городу*[2]). *И пришли к городу іюля въ 2 день*; а в городе в то время были люди немногие; и *воеводы*[3]) пристали выше города и ниже. И вылезчи из судовъ, *призва*[4]) Бога в помощь, пошли к городу, и астороханцы из города побежали. И всесилнаго Бога помощию, и Пречистые Его Богоматери и великихъ чюдотворцовъ молениемъ, и царя благочестивого и великого князя Ивана Васильевича всеа Русі благородствомъ, и твердымъ *крѣпостию*[5]) разума его наукомъ, и его царскимъ счастиемъ, воеводы *его*[6]), князь Юрьи Ивановичь Пронской с товарыщи, Астороханское царьство и городъ взяли, людей пѣшихъ *погонялы*[7]), а иныхъ живыхъ поимали. И взятъ градъ Астрахань іюля *въ* 2 *день*, на праздникъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы Положение честные ризы, *иже Влахерне*[8]).

О приходе головъ на царевъ станъ. *Того же дни*[9]) пришли *головы*, князь Александръ Вяземской с товарыщи, на царевъ (*44*) станъ. А царь того дни передъ ними побежалъ на коних, увѣдавъ про рать на Астрохань, *а царицы*[10]) з детми отпустилъ в судехъ к морю, а люди вси побежали в судѣхъ, а иные пѣши по сторонамъ. А которыхъ застали на цареве стану, тѣхъ, далъ Богъ, побили *многихъ*[11]) *и пушки и пищали поимали*. И угонилъ атаманъ Ѳедка Павловъ ушкулъ з дѣвками царевыми; да и набаты царевы и пищали в немъ были многие; и то все поимали и людей побили.

О посаженні на Азторохань царя Дербышъ Алѣя. И того же дни воеводы князь Юрьи Ивановичь съ товарыщи, по царя и великого князя наказу, царя Дербышъ Алѣя на Астрахани посадили и тѣхъ людей, *которые*[12]) переимали, по ихъ челобитью, к правде привели. И в Нагаи к Исмаилъ мурзѣ сказати посла-

---

Варіанты: [1]) тѣми, Л.;—[2]) іюля во второй день, Т.;—[3]) воеводы и, Л.;—[4]) призвали, Л.;—[5]) съ крѣпостію, Л., свирѣпостью, Т.;—[6]) сего, Л.;—[7]) по угонали и многихъ побили, Л., разгоняли, Т.;—[8]) въ Влахернѣ, Л.;—[9]) и того жъ дни, Л.;—[10]) царицу, Л.;—[11]) а иныхъ живыхъ поймали многихъ, Л.;—[12]) которыхъ, Л., Т.

ли, что воеводы, далъ Богъ, взяли Астрахань; и послали в Нагаи служивова татарина Янбулата да царева Дербышъ Алеива человѣка *Андеяра* [1]); и Нагаи бы к Астрахани (*45*) кочевали безъ опасу: по Божию милосердию *и* по цареву и великого князя велѣнию, Астрохань взяли, и царя Дербыша на ней посадили, и *во* всемъ потому устроили, какъ царь и великій князь с своимъ посломъ с Николою к Исмаилю приказалъ. А сами воеводы пошли за царемъ Емгурчиемъ, а пошли надвое, и головы послали по всѣмъ островомъ, потому что люди побежали нарознь и про царя прямыхъ вѣстей не было, в кое мѣсто побежалъ; а у царя оставили воеводы в городе князя Ондрѣя Борятинского да Петра Тургенева да из своихъ полковъ оставили детей боярскихъ, и стрелцовъ, и казаковъ, а сами воеводы пошли надвое, потому что имъ про царя прямыхъ вѣстей не было, куды царь пошолъ; и воеводы пошли князь Юрьи Ивановичь Пронской, да Михайло Петровичь Головинъ, да Сторожевого полку воевода Стеѳанъ Сидоровъ; а Передовой полкъ, Игнатей *Михайловичь* Вешняковъ да Ширяй *Кобяковъ* [2]), пошли (*46*) в Чаганъ да в Казань на море. А в Баллы воеводы послали, выбравъ головы князя Василия Колца Масальского да Якова Кузмина. А напередъ себя воеводы послали к морю князя Александра Вяземского, а с нимъ детей боярскихъ, нижегородцовъ, да атамана Ѳедчю Павлова. А в Ыванчюкъ воеводы послали голову Полуехта Тимоѳѣева, а князя Давыда Гундорова послали в Большей Иванъчюкъ на море же. И тѣ головы людей побили и иныхъ живыхъ поимали. И тѣ языки сказывали, что царь пошолъ в Мочакъ. И люди астороханские пошли в Мочакъ же, и воеводы пошли за царемъ в Мочакъ и пришли на Бело-озеро. И тутъ языки почели говорити, что царю на Бело-озеро не бежати, а бежати ему в Тюмень и всѣмъ астороханскимъ людемъ бежати было за царемъ. И воеводы по тѣмъ языкомъ воротилися к морю и тѣ дороги всѣ отъѣхали, куды было царю в Тюмень бежати. И на (*47*) море воеводы выгребли и по островомъ царя и астораханскихъ людей посылали искати, и царя и астораханскихъ людей на островѣхъ не наѣхали. А головы посылали во многие мѣста, и головы людей побивали во многихъ мѣстехъ, и языки имали, и привели Богатыя князя с товарыщи. И тѣ языки сказывали, Богатый князь, что царицы идутъ в Базцыжъ Мочакъ, и люди многие пошли за царицами в Базцыжъ Мочакъ. И пришли на царицы и на астороханские люди в Базцыже Мочаке атаманъ Ѳедча Павловъ, да толмачь Оѳдча

Варіанты: [1]) а Индеяря, Л.; — [2]) Бобяковъ, Л.

Рыжковъ, да Сава *Ждеринской* [1]) и, божиимъ милосердиемъ, а царевымъ государевымъ счастиемъ, царицъ поимали, взяли царицу большую Тевкель Кель Магметеву мурзину дочь, другую царицу Крымъ Шавкалову цареву дочь *Кандазу* [2]), да цареву Емгурчѣеву дочь Ертугана, *да цареву* [3]) же Емгурчѣеву меншицу Ельякши *бирмину* [4]), — и взята родила сына Ярышты царевичь,—да царевичеву жену (*48*) *Акбулатову* [5]) Мергивана, да царевичеву дочь Байбиче царевну; а людей многихъ побили, а иныхъ живыхъ поимали. А князи, и мурзы, и всѣ люди астораханские пошли Ускимъ Мочакомъ к Карабулаку. И тѣхъ людей воеводы дошли іюля въ *7* [6]) день, князь Юрьи Ивановичъ с товарыщи, вверхъ Ускаго Мочаку на *Карабулакъ* [7]); и божиімъ милосердиемъ, а царевымъ великого князя счастиемъ, многихъ людей побили, а иныхъ живыхъ поимали; и астороханские люди пошли на поле конные и пѣшие, и воеводы пошли за ними на поле, и дошли ихъ у Бѣлого озера, и тутъ многихъ людей побили, и полону рускаго много отполонили. И астороханские люди учали бити челомъ воеводамъ. Приѣхалъ *Карайкешъ* [8]) князь и учалъ воеводамъ, князю Юрью с товарыщи, бити челомъ отъ князей, и от улановъ, и от мырзъ, и от людей астороханскихъ, чтобы ихъ царь князь великиі пожаловалъ, побити и (*49*) *розвести* [9]) не велѣлъ, а велѣлъ бы служити себѣ, царю и великому князю, и Дербышъ Алею царю, а они на томъ правду дадутъ, что имъ служити царю и великому князю прямо. А самъ Иклешъ на томъ правду далъ. И воеводы Иклеша отпустили ко княземъ, и уланомъ, и ко всемъ людемъ астороханскимъ, сказати *имъ* государево жалованье, что царь и великиі князь побити и розвести не велѣлъ. И астораханские люди, Ишимъ князь, Алей князь, *Коуратклешъ князь* [10]), и иные многие люди правду царю и великому князю дали на томъ, что имъ царю и великому князю и Дербышъ Алѣю царю служити прямо и полонъ руской весь отдати, откуды ни приведенъ и въ которой ни буди ордѣ купленъ. И поѣхали в судѣхъ с воеводами бити челомъ царю Дербышъ Алѣю. И царь ихъ пожаловалъ: лутчимъ людемъ велѣлъ в городе у себя жити, а черныхъ людей отпустилъ по улусомъ з женами и з детми (*50*). И грамоты воеводы посылали по улусомъ к чернымъ людемъ, чтобы, ѣхавъ в городъ, царю и великому князю и Дербышъ Алѣю царю правду дали.

Варіанты: [1]) Жедринской, Л.;—[2]) Какъ дазу, Л.;—[3]) да царя цареву, Л.;—[4]) бирибину, рукопись № 1;—[5]) и Булатову, Л.;—[6]) 3, Л.;—[7]) край Булакѣ, Л.;—[8]) Карайчешъ, Л.;—[9]) зло вести, Л.;—[10]) Куратъ Клешъ князь, Л., князь Куратъ, Илешь князь, Т.

И многие люди изо всѣхъ улусовъ ко царю и воеводамъ приходили, и правду давали, и полонъ руской отдавали многой. И было ихъ изо всѣхъ улусовъ князей и мурзъ 500 человѣкъ, а черныхъ людей 7000 человѣкъ; и за всю землю правду дали, а про царя Емгурчея сказали астороханские люди, что побежалъ в Азовъ, а с нимъ человѣкъ з двадцать. И посылки от воеводъ были по всей землѣ Астороханской; и которые бежали азстороханцы на море на островы, тѣхъ всѣхъ доезжали и в городъ приводили. А послѣднихъ людей угоиили за днища *отъ* [1]) Тюмени, и поимали, и в Астороханъ привели. И *Енгуватъ* [2]) азѣй *пришелъ* [3]), а с нимъ многие моллы и азеи и всякихъ три тысящи человѣкъ, и правду царю и великому князю дали и царю *Дербышу* [4]) (*51*) (тотъ у нихъ в то время былъ болшой человѣкъ). И воеводы князь Юрьи Ивановичь съ товарыщи пришли в городъ и всю землю Астороханскую привели и поручили царю Дербышъ Алѣю. И царь Дербышъ Алѣй и вся земля Азстороханская, *соединячася* [5]) *со царемъ, царю* [6]) и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіі и его дѣтемъ правду дали, и дань на себя положили, и давати имъ з году на годъ по сороку тысячъ алтынъ да по три тысячи рыбъ, а то имъ самимъ збирати да присылати с послы ежегодно ко государю; а ловцомъ царя и великого князя ловити Волгою от Казани по Астороханъ и до моря безданно и безъявочно, *а* астороханскимъ ловцомъ с ними жъ ловити без обиды; а не станетъ у нихъ Дербышъ Алѣя *царя*, и астороханскимъ людемъ бити челомъ царю и великому князю и его дѣтемъ, *кого* [7]) имъ государь пожалуетъ на Азстораханъ, *тотъ* [8]) имъ государь любъ, а отнюдь ни откуды имъ (*52*) государя собѣ не искати. И на тѣхъ на всѣхъ дѣлехъ царь Дербышъ Алѣй и вся земля Астороханская учинили передъ воеводами царю и великому князю и его дѣтемъ правду. И шертную грамоту, написавъ, послали, укрепивъ ея печатми, ко царю и государю. И воеводы, собравъ весь астороханской полонъ татарской, и отпущали, по государеву наказу, безо всякие зацѣпки; едины царицы взяли з детми и вверхъ повезли ко государю; да руской полонъ, весь собравъ, с собою же взяли. И стояли воеводы во Астораханѣ 4 недѣли, и пошли вверхъ воеводы іюля въ 29 день, в недѣлю. И во Астораханѣ у Дербышъ Алѣя царя оставили, по государеву наказу, Петра Тургенева, а с нимъ казаковъ со атаманы. А Дербышъ Алѣй царь послалъ ко государю царю и великому князю пословъ бити челомъ на его жаловании, на Астороханъ-

---

Варіанты:: [1]) до, Т.;—[2]) Енгулъ, Т.;—[3]) пришелъ, Л.;—[4]) Дербыш у учинили, Л., Т.;—[5]) соединяся, Т.;—[6]) государю царю, Л., Т.;—[7]) коего, Л.;—[8]) то, Л.

скомъ царьствѣ, князей астороханскихъ Караиклеша *Докурлая* [1]), и от земли (*53*) бити челомъ послы, что ихъ государь пожаловалъ, побивати не велѣлъ и царя имъ далъ. И пришли воеводы и послы ко царю и великому князю в шесть десятъ третьемъ лѣте, в октябрѣ, далъ Богъ, совсѣмъ здорово; и государь ихъ жаловалъ великимъ жалованіемъ. Того же году, августа, писали воеводы ис Казани, бояринъ князь Михайло Васильевичь Глинской с товарыщи, что посылали ис Казани на луговыхъ людей измѣнниковъ, князей Казанскихъ, *Кебеняку* [2]) князя, да Кулая мурзу, и всѣхъ Арскихъ *людей*, и *побережныхъ* [3]) с нагорнею, смотрити ихъ службы, а с ними посылали *Митку Кушелева* [4]). И казанцы солгали, царю государю изменили, на измѣниковъ не пошли. *Сложасе* [5]) с ними, да тѣхъ Арскихъ людей черныхъ, которые государю прямы были, побили многихъ, и на *Каме рыболовей* [6]) побили, и к городу х Казани приходити почали на *сенокосовъ*.

О поезде царьскомъ. Лѣта 7063, сентября, ѣздилъ (*54*) царь и великіі князь к Живоначальной Троицы да к чюдотворцу Сергию на память чюдотворца молитися. И простилъ чюдотворецъ Сергіі жену Домну слѣпу Васильеву рабу Машуткина на память свою: два года не видела ни мало, *ни* вѣка не подымались; и какъ Богъ угодникомъ своимъ сотворилъ чюдо, простилъ, и очи ее просветилися во единъ часъ, яко не бывъ болны. И *царь*, воздавъ хвалу Богу и Пречистой Его Матере и чюдотворцу велие благодарение воздалъ и, учредивъ братію и удоволивъ милостынею, пойде к Москве.

О присылке из Астрахани. *Того же году, апрѣля въ* [7]) 13 *день*, прислалъ изъ Астрахани Дербышъ Алѣевъ сынъ царевъ *Антимеръ* [8]) царевичь человѣка своего Тинбулата з грамотою, а въ грамоте писалъ, что приходили к Астрахани Ямгурчей царь да Исуѳовы княжие дѣти, *Юносъ* [9]) мурза, да Алѣй мырза, да *Акъ* [10]) мырза, да и всѣ тѣ мырзы, которые выбиты из Нагаи, да Казый мырза, да Крымской царь прислалъ (*55*) съ ними *же* вмѣсте Шигаи богатырь Антуковъ, да с ними крымцы и ныычане. И приступали к городу. И Дербышъ царь и всѣ астораханцы, нарядъ на *городе* [11]) исправя и казаковъ с пищалми царя и великого князя приготовя, с ними билися, и побили у города многихъ ис пушекъ *ис* [12]) пищалей, и прогнали ихъ.

Варіанты: [1]) да Корлая, Л.;—[2]) Ктебензяка, Т. и рукопись № 1;—[3]) побережныхъ людей и, Л.;—[4]) Куткушелева, Л.;—[5]) и сложась, Л.;—[6]) Камеры Боловѣ, Л.;— [7]) того жъ мѣсяца, Л.;—[8]) Янтимеръ, Л., Антиметъ, Т.;—[9]) Янусъ, Л.;—[10]) Якъ, Т.;—[11]) горѣ, Л.;—[12]) и изъ, Л.

И Дербышъ *Алъй* царь посылалъ за ними сына своего Антимиръ царевича. И онъ за ними гонялъ и с погони послалъ ко государю царю и великому князю с сеунчемъ человѣка своего *Тинбулата*[1]), что недругъ Ямгучей царь приходилъ собрався, и, Божиимъ милосердиемъ, *царя*[2]) и великого князя счастиемъ, городъ Астороханъ и люди его, астороханцы и Русь, далъ Богъ, здорово, и царю государю было то вѣдомо. Да он же писалъ, что изо многихъ ордъ в царя и великого князя царство Астороханское многие пришли послы и гости, и государю бы царю и великому князю то вѣдомо (*56*) же было. И *отпуля же* царь и великіі князь царевичева человѣка Антимирова пожаловалъ, отпустилъ, а к царевичю писалъ с великимъ жалованиемъ, а к Дербышу царю и ко всей землѣ посла послати с жалованиемъ хочетъ на веснѣ.

О присылке воеводъ ко царю и великому князю. *Тое же зимы*[3]) прислалъ ко царю и великому князю бояринъ его и воевода князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской с товарыщи Дмитрея Григорьева сына Плещѣева, сказати велѣли государю, что ихъ государь *посылалъ*[4]) на луговую сторону на измѣниковъ, на черемису. И воеводы пришли в волость в Вошлу. А воеводу Ивана Петровича с товарыщи отпущали, по государеву наказу, въ Ветлугу и в Рутны. *И* Иванъ ходилъ по многимъ волостемъ, и воевалъ, и пришелъ к нимъ в Вошлу, далъ Богъ, здорово, а сказывалъ Иванъ: приходила пѣшая черемиса на лѣсу на Сторожевой полкъ, на князя Василья Токмакова, и князь Василей, далъ Богъ, ихъ побилъ наголову. А от большихъ воеводъ (*57*) была война в волостяхъ, в Шумурше, да в Хозякове, да *Вошли*[5]), да в Мазарехъ в обоихъ, да в дву волостяхъ в Оршахъ, в малой да в болшой, да в Биште, да в Кушкуле, в сороке куншахъ, да в Васильукове Балаке, да Мимичь Бердѣевы волости, да Килѣеву волость, да Кикину волость, да *Култуянъ*[6]) Кокшахъ, в болшой да в малой, а волость Сызадъ Дадмаши, да Монамъ, да *Кермечи*[7]), да Улыязы. И в тѣхъ во всѣхъ волостехъ от воеводъ война была, и многихъ людей поимали и побили; и были на луговой сторонѣ в войнѣ двѣ недѣли; да вышли на Волгу, да х Казани ходили, и назадъ шли Волгою же, и пришли ко государю, далъ Богъ, здорово.

Царю и великому князю писали ис Казани. Марта *въ* 1 день *писали* царю и великому князю ис Казани бояринъ *и воевода* князь Михайло Глинской с товарыщи, что луговые люди приходили на

Варіанты: [1]) Готинъ Булата, Л.;—[2]) и царя, Л.;—[3]) того жъ дни, Л.;—[4]) послалъ, Л.;—[5]) въ Вошли, Л.;—[6]) Кухтуялъ, Л.;—[7]) Кемерчи, Л., Т.

Арскую сторону войною. И Арские люди, *остроги* [1]) подѣлавъ, от нихъ отбились. А с ними в острозѣхъ были (*58*) стрелцы царя и великого князя *и* ис пищалей побивали многихъ *луговыхъ*. А луговые воевали села татарские и пошли на луговую.

О присылке из Свиязского города. Того же мѣсяца прислалъ из Свияского города князь Михайло Воротынской с товарыщи Ѳедка Баскакова: посылалъ Ѳедка в головахъ у горнихъ людей на луговую сторону воевати; а горнихъ *людей* ходило семь сотъ человѣкъ *нартахъ* [2]), *а* [3]) пришли безвѣстно; *повоевавъ* [4]), людей *побили* [5]), и в полонъ поимали, и животину побили, и пришли, далъ Богъ, здорово.

О отпусте Нагайскихъ пословъ. Того жъ мѣсяца отпустилъ государь Нагайскихъ пословъ, пожаловалъ, в нагаи, а своихъ послалъ к Исмаилю князю Игнатия Загряского, *Аксма мырзы Мясоѣда Вислова, а ко Араслану* [6]) татаръ служивыхъ; а приказалъ царь и великиі князь, чтобъ были заединъ со царемъ и великимъ княземъ на всѣхъ его недруговъ и за то, что Юсуѳа князя побили, послалъ *своими* [7]) послы князю и мырзамъ жалование свое казенное (*59*).

О посланіи в Литву. *Лѣта 7063, сентября, царь и государь отпустилъ х королю Жигимонту Августу Литовскому посланника* [8]) Ѳедора Васильева сына Вокшерина с сеунчемъ, велѣлъ сказати Божие милосердие, какъ Богъ ему Астороханъ поручилъ и какъ нагаи послушны *ему* учинилися.

О посланникехъ в Крымъ. А в Крымъ государь с тѣмъ послалъ служивыхъ татаръ *Занебека Кулабердѣева* [9]) с товарыщи, а писалъ ко царю о сеунче астороханскомъ.

О присылке ко государю ис Казани. Мѣсяца октября прислали ко царю и государю ис Казани бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Глинской с товарыщи Данила Ѳедорова сына Адашева, посылали что они на измѣниковъ, на Кобе *улана* [10]) с товарыщи, князей Казанскихъ Еналия Чигасова да Еналия *Моматова* [11]) с товарыщи, да сотцкого стрелецкого Ѳеонку Бартенева *с стрелцы* [12]), да Иванька *Можнева* [13]) с жильцы казанскими и *с новокрещеными* [14]). И Божиимъ милосердиемъ, а царя и государя повелѣниемъ, побили из-

---

Варіанты: [1]) остроги, Л.;—[2]) на нартахъ, Л.;—[3]) и, Л.;—[4]) воевавъ, Т., повоевалъ, Л.;—[5]) и побили, Л.;—[6]) Акаса и Мырзыия, Соеда Висло, Ваако, Араслану, Л., а отъ Каса Мурзы, Мерой Давидлово, а ко Арослану, Т.;—[7]) съ своими, Л.;—[8]) Того жъ мѣсяца царь и государь отпустилъ посланника, Л.... посланника своего, Т.;—[9]) Занебѣ Какула Бердеева, Л.;—[10]) Улона, Л.;—[11]) Манатова, Т.;—[12]) съ товарищи, Л.;—[13]) Можнева, рукопись № 1;—[14]) о новокрещени, Л.

мѣнниковъ наголову, и живыхъ поимали, *и* привели к воеводамъ живыхъ *Кебенка* [1]) (*60*) князя, Курманалия князя, *Кулая* [2]) мурзу, да *Ниначебока* [3]) мурзу Бахтаргаева, и иныхъ многихъ князей, и мурзъ, и казаковъ, и сотныхъ князей. И воеводы ихъ велѣли всѣхъ побити. И Арские люди и побережные переимали сами многихъ татаръ, которые не *прямили* [4]) государю; да иныхъ сами побивали, а иныхъ к воеводамъ приводили; да сами ихъ рѣзали *и побивали предъ воеводами*; *и побили* ихъ тою осенью тысящу пять сотъ шестьдесятъ именныхъ людей: князя, да мурзу, да сотного князя, да лутчего казака. И государь к воеводамъ в Казань послалъ *своимъ* [5]) жалованиемъ, *золотыми* [6]), и тѣмъ татаромъ, которые прямо служатъ государю. И Арские *и* побережные люди всѣ укрепилися у государя и ясаки всѣ сполна поплатили. А луговые сотники Мамичь Бердѣй с товарыщи в городъ не пошли и воруютъ по старому на Волге, приходя на суды. И государь на нихъ рать свою большую послалъ: в Большомъ полку воеводы, боярина и воеводу (*61*) князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского да боярина Данила Романовича; в Передовомъ полку боярина и воеводу Захария Петровича да воеводу Михаила Воронова; в Сторожевомъ *полку* боярина и воеводу Михаила Яковлевича Морозова да князя Василия Ситцкого; да со княземъ же Иваномъ Ѳедоровичемъ воеводы для посылокъ Иванъ Петровичь *Яковля* [7]), в *Передовомъ* [8]) Иванъ Меншей *Васильевъ* [9]) *сынъ* Шереметевъ, в Сторожевомъ князь Василей Токмаковъ.

О приходе Ѳедора Вокшерина. Того жъ лѣта, декабря, Ѳедоръ Вокшеринъ пришелъ от короля, и король к царю и великому князю с нимъ приказывалъ, что онъ о томъ Богу благодареніе возсылаетъ, что Богъ роду христианскому покоряетъ бусурманской родъ; и то имъ *добрѣ* [10]) за честь, что царя и великого князя рука высится; и впредь у Бога проситъ, чтобы множая того Богъ возвысилъ родъ христианскій.

О Сибирскихъ послѣхъ. Того (*62*) же году, *генуария* [11]), пришли послы ко царю и великому князю из Сибири отъ Сибирскаго князя Едигеря и от всей земли *Сибирскихъ людей* [12]), Тягриулъ да панъ Яды; а *здоровали* [13]) государю царю и великому князю на царствахъ на Казанскомъ и на Астраханскомъ да били челомъ государю ото кня-

---

Варіанты: [1]) Кобеняка, рукопись № 1;—[2]) и Уала, Л.;—[3]) Данина, Чебака, Л.;—[4]) пріяли, Т.;—[5]) съ своимъ, Л.;—[6]) съ золотыми, Л.;—[7]) Яковлевъ, Л., Т.;—[8]) передовомъ полку, Л.;—[9]) Васильевичь, Л.;—[10]) велми, Л., Т.;—[11]) генваря, Л.;—[12]) Сибирской, Л., Т.;—[13]) здравствовали, Т.

за Едигеря и ото всей земли, чтобы государь ихъ князя и всю *землю* Сибирскую взялъ *за себя* во свое имя, и от сторонъ ото всѣхъ заступилъ, и дань свою на нихъ положилъ, и дорогу своего прислалъ, кому дань собирати. И царь государь ихъ пожаловалъ, взялъ ихъ *князя* [1]) и всю землю во свою волю и подъ свою руку и дань на нихъ положити велѣлъ. И добили челомъ послы *о* дани и правду за князя и за всю свою землю дали на томъ, что имъ давати государю со всякого черного человѣка по соболю да дороге государеву царя и великого князя по бѣлке с человѣка по сибирской; а черныхъ у себя людей сказали (*63*) *30 тысящъ семсотъ человѣкъ* [2]). И царь государь послалъ к нимъ посла своего и *дорогою имъ своимъ* [3]) *жалованнымъ* [4]) ярлыкомъ Дмитриа Курова сына Непейцына и велѣлъ Дмитрию князя Едигера и всю землю Сибирскую к правде привести и, черныхъ людей переписавъ, дань свою *сполна взять и з дорожскою* [5]) *пошлиною* [6]).

О Волошскихъ послѣхъ. Того же мѣсяца пришли послы от Воложского воеводы Александра, *Степанъ* [7]) *Перкалабъ* [8]) *Романовской* [9]) да Микула Перкалабъ Сорокичъ, бити челомъ, чтобы государь, для христианства, помогъ, чѣмъ *окупится* [10]) от Турскаго. И царь и великій князь ихъ пожаловалъ, пословъ, и отпустилъ по прежнимъ обычаемъ.

К царю и великому князю отъ короля посланникъ. Того же мѣсяца пришелъ к царю и великому князю от короля посланникъ Юрьи Васильевъ сынъ Тишковичъ, а здоровалъ от короля государю на Астораханскомъ царствѣ; и впередъ у Бога *король* милости проситъ, чтобы надо всѣми бусурманскими государи *Господь* руку его возвысилъ (*64*); и многие слова от короля говорилъ, которые к похваламъ государевымъ пристоятъ. Да бывъ у государя, билъ челомъ Юрьи посланникъ, а просился к митрополиту, чтобы ему митрополитъ велѣлъ быти у себя наедине. И митрополитъ велѣлъ *быти* [11]) у себя. И онъ билъ челомъ митрополиту, а сказалъ: бьетъ челомъ без приказу, для христианского закона и вѣры, чтобы митрополитъ пожаловалъ, а билъ челомъ царю и великому князю, чтобы государь не *наступилъ* [12]) на кровь *на* христианскую, чтобы ся с королемъ

Варіанты: [1]) князей, Л.;—[2]) 1.700 человѣкъ, Л., 37.000 человѣкъ и 700, Т.; — [3]) съ дорогими своими, Т.;—[4]) жалованіемъ, Л.;—[5]) Деражною, Т.;—[6]) пошлиною сполна взять и съ дорожскою, Л.; — [7]) Степанго, Л., Стефанъ, Т.;— [8]) Перкала, Л.;—[9]) Брамановской, Л.;—[10]) откупитися, Л.;—[11]) ему быти, Л.; —[12]) напустилъ, Л.

помирилъ. Да былъ у митрополита трижды, а все билъ челомъ о том же. И митрополитъ ему говорилъ, что они от начала у Бога милости просятъ о смиренні миру, *и царемъ благочестивымъ воспоминаютъ*, и молятъ на благочестие и на кротость; „да ныне ты, говоришь, сказываешь от себя, а не по приказу, и то ся к дѣлу не пристоитъ; коли будетъ от короля присылка ко царю и великому князю или (*65*) к намъ, тогды и мы рады бити челомъ о Святемъ Дусѣ сыну и господину своему, царю и великому князю, чтобы на кровь християнскую не наступилъ и похотѣлъ бы с королемъ миру, какъ его царьской державе пристоитъ". И царь и великіі князь, почтивъ королева посланника и пожаловавъ довольно, и отпустилъ х королю.

О послѣхъ от Смаиля. Того же году, ѳевраля *въ* 1 *день*, пришли ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіі послы: от Смаиля князя *Нагайского* посолъ *Байтерекъ* [1]), да от Касая мырзы посолъ его Ишикѣй, да от *Арыслана*[2]) посолъ его Булакъ, и от иныхъ мырзъ. Да Исмаилъ же прислалъ царя и великого князя посланниковъ, служилыхъ татаръ *Сюндюка Тулусупова* [3]) с товарыщи, которые были у Юсуѳа князя и у детей его. И говорили послы Исмаилевы и иныхъ мурзъ царю и великому князю, ото князя и от мурзъ здоровали на Астораханскомъ царстве и били челомъ (*66*), что царь и великіі князь, по Исмаилеву прошенію, Дербыша на Астрахани посадилъ. А Исмаилъ и иные мурзы, по цареву и великого князя велѣнію, Исуѳа князя убили и многихъ мырзъ побили. *И* Исмаилъ княземъ в нагаехъ учинился. А Касай Теховатымъ, а *Ороланъ Нурадымомъ* [4]) а Исуѳовыхъ достальныхъ детей и племянниковъ всѣхъ выгнали; и вся орда Нагайская на нихъ смотрятъ. А князь и мырзы хотятъ со царемъ и великимъ княземъ быти заединъ на всѣхъ недруговъ и неотступнымъ быти отъ царя и великого князя и до своего живота; а царь бы ихъ и великіі князь пожаловалъ, велѣлъ дати торгъ повольной на Москвѣ, и в Казани, и ва Асторохани. *А Сюндукъ* [5]) *Тулусуповъ* [6]) сказывалъ царю и великому князю, что онъ и с товарыщи былъ у Юсуѳа князя поиманъ, и какъ Исмаилъ, и Касай, и *Сурусланъ* [7]) пришли на Юсуѳа князя и на детей его, и *билися* [8]) по многие (*67*) дни, и сперва *побивалъ* [9]) Юсуѳъ Смаиля и улусы его поималъ. И какъ Исмаилъ, собрався с Касаемъ, и с Орысланомъ, и с ыными мурзами, такъ побилъ Исуѳа, самого убили и детей его и племянниковъ многихъ побили, а

Варіанты: [1]) Байтерикъ Нагайской, Л.;—[2]) Рыслана, Л.;—[3]) Сядѣка Тусулупова, Т.;—[4]) Ороланну Радыкомъ, Л.;—[5]) Авсюмъ Удюкъ, Л.;—[6]) Юсуповъ, Т.;—[7]) су Русланъ, Л., Орысланъ, Т.;—[8]) бися, Л.;—[9]) побилъ, Л.

достолныхъ выгнали, а людей нагайскихъ на обе стороны многое множество побито; какъ и стала орда Нагайская, такой падежи надъ ними не бывало. И какъ Исмаилъ, побивъ князя и Сююндука с товарыщи собравъ, отпустилъ ко царю и великому князю и приказывалъ с нимъ, что и до своего живота не отступенъ от царя и великого князя.

Повеленіемъ царя и государя сыдошася вси рустіі архіепископы. Того же году, повелѣниемъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіі и по благословснию Макария митрополита всеа Русіі, сыдошася вси рустіі архіепископы, и архимандриты, и игумены о многоразличныхъ *чинехъ* церковныхъ *и о многихъ* дѣлехъ ко утверженію вѣры христіанстей. И царь и великіі князь и (*68*) митрополитъ Макарей со всѣми архіепископы и епископы и со всѣмъ священнымъ соборомъ рускимъ, по священнымъ правиломъ, изобрали в Казанское царство на утвержение вѣры и приговорили быти архіепископу, а на Свіяге быти архимондриту и игуменомъ, а в Казани у владыки архимондритъ *же* и игумены, *а* архіепископу быть; *а* подъ его *областью* [1]): городъ Казань со окрестными улусы, городъ Свіяга з горною стороною, Василь городъ, Вятцкая земля вся. И уложилъ благочестивый царь и великіі князь *Іоанъ* [2]) *владыце* [3]) и всѣмъ церквамъ обещанное Богу изо всѣхъ доходовъ Казанские земли десятое; а сперва митрополитъ, и всѣ владыки, и монастыри пособствуютъ Казанскому владыце деньгами и хлѣбомъ.

О поставленіі архіепископа Гурія на Казань. Мѣсяца ѳевраля въ 3 день поставленъ архіепископъ *Гурей царству Казанскому и* Свіяскому городу, преже бывый игуменъ Селижарова монастыря, а изобранъ з жеребія. А на поставленіи (*69*) былъ царь и великіі князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіі, да братъ его князь *Юрьи Васильевичъ* [4]), да князь Владиміръ Ондрѣевичъ, да царь Семіонъ Казанской. А с митрополитомъ дѣйствовали священная архіепископы и епископы: архіепископъ Пиминъ Нова-града и Пскова, архіепископъ Никандръ Ростовскіі, владыка Аѳонасіі Суздальской, владыка Гурей Смоленской, владыка Гурей Рязанской, владыка Іоакіі Тверскіі, владыка Ѳеодосіі Коломенской, владыка Крутицкой Ниѳонтъ, владыко Кипріанъ Вологодцкой, архимандритъ *из* Володимеря Рожественской Закхѣя, архимондритъ Спаской Никиѳоръ, архимандритъ изъ *Юрьева Новгородцкой* [5]) Гепадей, архимандритъ Чюдовской Левпиа, игу-

---

Варіанты: [1]) властью, Л.;—[2]) Иванъ Васильевичь, Л.;—[3]) владыкѣ, Л.;—[4]) Иванович, Л;—[5]) Нова-города Юрьевской, Л.

менъ Троецкой Сергиева монастыря Иларіонъ, Алексѣй архимондритъ Симановской, архимондритъ Андрониковской Іосиѳъ, игуменъ Маркѣлъ Хутынской из Нова-города, игуменъ Симіонъ Кириловской (*70*), игуменъ Богоявленской Варламъ, игуменъ Пафнотьевской Веніаминъ, игуменъ Іосиѳовской *Галасія*[1]), протопопъ из Володимеря Пречистенской Евсигнѣй, протопопъ Пречистенской *Московской* Іоанъ, протопопъ из Нова-города Софіиской Дмитрей, протопопъ Архангелской Тимоѳѣй, протопопъ Спаской из дворца Ермолай, протопопъ Вознесенской Димитрей, протопопъ Рожества Пречистой Тихонъ, протопопъ Никольской Амосъ, протопопъ Рожества Христова *Борисъ*. Да игумены и священники соборныи и всѣхъ служащихъ было с митрополитомъ в Пречистой и со архіепископомъ Казанскимъ архіепископовъ и епископовъ, архимондритовъ и игуменовъ, протопоповъ и поповъ, архидіяконовъ *и* протодіяконовъ и діяконовъ 76, опричь *подъяконовъ*[2]). И царь и великіі князь и митрополитъ со всѣмъ соборомъ и учинили мѣсто архіепископу Казанскому и Свіязскому *у*[3]) архіепископа Великого Нова-города и Пскова (*71*), а выше архіепископа Ростовского. А на поставленіі же было со царемъ и великимъ княземъ бояре его всѣ, и князи служилые, и дворяне многие; да былъ тутъ королевъ посланникъ Юрьи Тишкевичъ, да воеводы Воложскаго послы Осиѳъ да Никула с товарыщи, да старцы Святыя горы Хиландаря монастыря іермонахъ Селиверстъ и иные старцы.

О поставленіі храма Покрова Пречистые Богородицы[4]). Тоя жъ осени, мѣсяца октября, благовѣрный и христолюбивый царь и великіі князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіі самодержецъ, с великою вѣрою и со многимъ желаніемъ, тщателне поставити повелѣ храмъ Пречистые Царицы Богородицы честнаго и славнаго Ея Покрова с придѣлы о Казанской побѣдѣ, что, милостию Ея, и молениемъ к Сыну своему,—*к Богу своему* и Богу нашему, Исусу Христу, о роде христіянстемъ молится,—и помощию *Его*[5]), и святыхъ молитвами и новыхъ чюдотворецъ рускихъ, всемилостивый Богъ покорилъ *безсерменской*[6]) родъ, Казанскихъ татаръ, царю (72) государю Ивану Васильечю самодержцу всеа Русіі подъ его державу. От прадеда *бо* его великого князя Василія Васильевича казанцы учиниша себѣ самовольство отъ лѣта 6953 и от мѣсяца іулія 7 числа. По Божию попущению, грѣхъ ради православныхъ христіянъ, за многое согрѣшение бываютъ наказания отъ Бога овогда нахожденіемъ иноплеменныхъ, овогда по-

---

Варіанты: [1]) Галахтіонъ, Л.;—[2]) подьяковъ, Л.;—[3]) в, Л.; —[4]) на Рву, Л.;—[5]) Ея, Л.;—[6]) бусурманскій, Л.

жаромъ, *иногда же гладомъ* [1]), приводяй на покаяние от отвращения грѣховъ. Плѣнену бывшу благовѣрному великому князю Василию Васильевичю подъ Суздалемъ от *Ула* [2]) Махметевыхъ детей, от Мумутяка и от *Ягуба* [3]) царевичевъ, и из вотчины великого князя из *Кормыша* [4]) с Суры отпущенъ бысть князь великии Василиі Васильевичь на Москву. А царь Мамутякъ, пришедъ из Курмыша, Казань взялъ, а Казанского князя Азыя убилъ, и самъ на Казани воцарился. И оттоле нача царьство быти Казанское. А прежние великие князи Русские отъ (*73*) Рурика обладающе и дани емлюще по Волге, и до Хвалынского моря, и по Каме. И Божиею милостию и православнаго царя Ивана Васильевича великою вѣрою, по его желанию сердечному, предаде ему Господь Богъ безбожныхъ татаръ Казанскихъ. И *безсерменскую* [5]) ихъ вѣру благочестивый государь разори, и мизгити ихъ разсыпа и попра, и мрачная ихъ мѣста своимъ благочестиемъ просвѣти, и Божия церкви воздвигну, и православие устрои, и архиепископию и и многое священство по церквамъ учини. Своею вѣрою желанною, Божиа любве и Божияго ради дарования, воздвизаетъ сиі храмъ великиі государь, честнѣ радуяся и весилася Божию *желанию* [6]), Божия Матери святый Покровъ с придѣлы над Рвомъ, *града* [7]) близь Ѳлоровскихъ вратъ. А преже сего на тѣхъ местехъ бывали же церкви надо Рвомъ.

Царь и великиі князь повелѣ отцу своему Макарию митрополиту церковь свящати Покровъ. Того же мѣсяца, сентября *въ* 30 *день*, в недѣлю, благовѣрный царь и великиі князь и государь *отцу* [8]) своему Макарию (*74*) митрополиту церковь ту свящати, *Покровъ*. Митрополитъ *же* Макариі со всѣмъ соборомъ царьствующаго града Москвы вечернюю *пѣлъ* [9]) в новопоставленномъ храме, и всенощное, и заутренюю. И бѣ ту благочестивый царь и великиі государь Иванъ Васильевичъ, и братъ его князь Юрьи *Васильевичъ* [10]), и множество бояръ. И во утрие, октября *въ* 1 *день*, в понедѣльникъ, на праздникъ *Пречистые* [11]), честнаго и славнаго ея Покрова, преосвященный Макариі митрополитъ приіде со кресты со всѣмъ соборомъ к новопоставленному храму и свяща храмъ Пречистые Владычицы нашея Богородицы, *честный* [12]) Покровъ. Бѣ же ту на освящение благовѣрный и христолюбивый царь з братомъ своимъ *со* княземъ Юрьемъ и з боляры

Варіанты: [1]) да гладомъ, Л.;—[2]) Улу, Л.;—[3]) Агуба, Л.;—[4]) Курмыша, Л.;—[5]) бусурманскую, Л.;—[6]) дарованію, Л;—[7]) у града, Л.;—[8]) повелѣ отцу, Л.;—[9]) пѣлъ пѣснь, рукописьː № 2;—[10]) Ивановичь, Л.;—[11]) Пресвятыя Богородицы, Л.;—[12]) честный и славный, Л.

и множество народа. И празноваша государь день той пречестне и радостне и со отцемъ своимъ Макаріемъ митрополитомъ, и со епископы, и со архимандриты, и игумены, и со всѣмъ собо(75)ромъ Рускіе митрополіе, и нищихъ множество кормляше, и милостину довольну имъ повелѣ давати.

О священіи церкви. Того жъ мѣсяца октября[1]) въ 7 день, священа бысть церковь великого чюдотворца Николы Гостунского, того ради, что подписаша ю и украсиша ю всякими потребами церковными; а священа бысть Макаріемъ митрополитомъ всея Русіі. Бѣ же на освященіи томъ благовѣрный царь и великіи государь Иванъ Васильевичь всеа Русіі и з братомъ своимъ со княземъ Юрьемъ и з боляры и множество народа.

О поѣздѣ царскомъ в Черкизово. Того жъ мѣсяца 8 день, в понедѣльникъ, выѣхалъ царь и великіі князь Иванъ Васильевичь с Москвы в село в Черкизово, а оттоле в Клинскіс лѣса посоглядати восхотѣлъ, а оттоле на Волокъ, а с Волока в Можаескъ, а оттоле во княжъ Володимера Ондрѣевича село в Городень. И князь Володимеръ Ондрѣевичь великого государя встрѣтилъ. И царь и великіі князь(76) пожаловалъ брата своего князя Володимера Ондрѣевича, хлѣба ѣлъ и пировалъ во княже Володимеровѣ селѣ в Городнѣ; а оттоле—в свое село Денисьево, а из Денисьева в Крилатское, и в своемъ селѣ в Крилатцкомъ велѣлъ церковь свящати.

О приведеніи царицъ Астораханскихъ на Москву. Того же мѣсяца въ 18 день, в четвертокъ, привели на Москву к благовѣрному царю и великому государю Ивану Васильевичу всеа Русіі плѣнницъ Астороханскихъ—царя Емгурчія царицъ его Тевкелъ, да Капзаду[2]) да меньщицу Ельякши, что взяты во Азсторахани. И царь и великіі государь Руской велѣлъ царицъ Азсторохапскихъ почтити не плѣнницъ, якоже бы свободныхъ, *встрѣтити*[3]) казначѣемъ своимъ за посадомъ. И честнѣ ихъ велѣлъ государь держати и кормъ доволенъ давати от своихъ царскихъ погребовъ и полатъ. А женщина царица Астороханская Ельякши, ѣдучи на дороге в судѣхъ на Волгѣ, родила царевича именемъ Яраштy. (77) И пріѣхавъ к Москвѣ, царь и великіі князь государь велѣлъ царевича крестити и с матерью; и наречено имя царевичю Петръ, а матери его *Улиянья*.[4]) И царь великіи государь пожаловалъ царицу, велѣлъ еѣ дати за мужъ за Захарию Ивано-

---

Варіанты: [1]) октоврія, Л.;—[2]) Казанду, Л.;—[3]) и встрѣтити, Л.;—[4]) имя Уліянія, Л.

вича Плещѣева, а царевича велѣлъ кормити матери его, *даколе возмужаетъ.*[1])

О женитвѣ князя Ивана Дмитріевича Бѣлского. Тое же осени, ноября въ 8 день, в четверхъ, пожаловалъ царь и великіі государь Иванъ Васильевичь всеа Русіи самодержецъ, женилъ князя Ивана Дмитріевича Бѣлского, далъ за него сестричну[2]) свою царевичеву Петрову внуку, а дѣда своего великого князя Ивана Васильевича всеа Русіі правнуку, а дщерь князя Василия Васильевича Шуйского; а выдавалъ государь от себя, с своего двора.

О прихожденіі старцовъ из Святыя горы. Тоя же зимы, *декабря*[3]) въ 24 день, приідоша ко благовѣрному царю и христолюбивому государю самодержцу Ивану Васильевичю всеа Русіі старцы *Святыя горы*[4]) Аѳонскія, из Хиландаря (*78*) монастыря Сербского, *священноинокъ Сильвестръ, да священноинокъ Прохоръ*, да священноинокъ Агѣй, да діяконъ Генадіі, да инокъ Аноѳрей—*били*[5]) челомъ благовѣрному царю великому государю Ивану Васильевичу *и во всѣхъ мѣсто*[6]) братіі Хиландаря монастыря, чтобы ихъ государь пожаловалъ, взялъ в царское свое имя монастырь ихъ Халандарь и со всею братіею, чтобы его богомолие была другая в Святой горѣ; а (*79*) мы бо убозіи[7]) за твое царьское здравие Бога молили и о твоей благовѣрной царицы и о благородномъ твоемъ сынѣ, а мы, государь, нищіі иноцы Святыя горы, выкупаемъ вѣру христіянскую у безсерменскихъ салтановъ, а селъ, государь, не имѣемъ, но сами дѣлаемъ виногради, и землю копаемъ, и вся потребная монастырю дѣлаемъ, дѣла всякие братие содѣлаютъ и пищу от своихъ трудовъ приемлютъ, а праздны не пребываютъ, и откупы от монастырей подаваютъ Турецкому салтану благочестия ради и вѣры христіянскія. И христолюбивый и великіі государь старцевъ Святые горы Селивестра з братіею пожаловалъ, в свое имя монастырь ихъ Хиландарь взялъ, и в монастырь свое царьское устроеніе посылаетъ на церковное украшеніе, и на монастырьское строеніе, и милостыню доволну на братію.

О поставленіі владыки. Тоя же зимы, марта, епископъ Смоленскій Гурей остави епископью за немощь и сойде в монастырь.

О поставленіі владыки Смоленского. Тоя же зимы, марта въ 17 день, в недѣлю третію святаго поста, поставленъ бысть владыка

Варіанты: [1]) до возмужанія, Л.—[2]) сестричную, Л.;—[3]) декемврія, Л.;—[4]) отъ Святыя горы, Л.;—[5]) бити, Л.;—[6]) изо всѣхъ мѣстъ, Л., и всѣхъ вмѣсто, Л.;—[7]) убогіи, Л.

в Смоленскъ Макаріемъ митрополитомъ Кириловскій игуменъ Симеонъ.

О жалованіи царя государя. Тоя же весны, апрѣля въ 28 день, в недѣлю вторую по Пасцѣ, *еже*[1]) *есть* святыхъ жонъ мироносицъ, женилъ царь и великіі князь государь Иванъ Васильевичь князя Владимера Ондрѣевича, взялъ за него дщерь *княже*[2]) Романову Одоевского княжну Евдокѣю.

О приходѣ священниковъ с Вятки и лутчихъ людей. Того же году приходили священники с Вятки и лутчіе (*80*) люди земскіе государю о томъ бити челомъ и воспоминати, что на Вяткѣ образъ Николы чюдотворца велія чюдеса творитъ да от многа лѣтъ не подѣлыванъ, и горѣла многыжды церковь, а образъ невредимо пребысть, чтобы государь велѣлъ обновити. И государь велѣлъ священникомъ с Вятки со образомъ в судѣхъ быти. И шелъ Николинъ образъ Вяткою и Камою внизъ да Волгою вверхъ на Казань и на Свіязской городъ, и на Нижней Новгородъ Окою вверхъ до Коломны, а с Коломны Москвою рѣкою вверхъ.

О принесеніі образа чюдотворца Николы Великорѣцкого. Того же лѣта, іюня въ 29 день, в суботу святыхъ апостолъ Петра и Павла, принесенъ бысть образъ святого великого чюдотворца Николы от Вятцкихъ селъ Великорѣчие в царствующіі градъ Москву. И царь великіі государь послалъ брата своего князя Юрья Васильевича, а велѣлъ встрѣтити у монастыря святого Николы на (*81*) *Угрѣши у*[3]) судна, на рѣкѣ на Москвѣ, образъ святаго чюдотворца Николы. Егда же принесенъ бысть образъ святаго чюдотворца Николы близь царствующаго града Москвы на Симоновѣ, и ту встрѣте его великіі самодержецъ Иванъ Васильевичь с великою вѣрою и со многимъ желаніемъ. А со кресты владыкы встрѣтоша образъ святаго чюдотворца Николы у Яуского мосту. А митрополитъ встрѣтилъ за *Новымъ городомъ, близь Флоровскихъ вратъ, у Троицы на Рвѣ, со кресты же.* И поиде митрополитъ со кресты. И образъ святого чюдотворца Николы чюдотворный понесоша во градъ и поставиша в соборной церкви Пречистыя чеснаго Ея и славнаго Успенія царьствующаго града Москвы, противъ митрополичья мѣста. Идущу же святого великого чюдотворца Николы образу от Вятцкихъ мѣстъ Камою, и Волгою, и Окою, и Москвою, многа исцѣленія быша с вѣрою приходящимъ всякими болѣзньми одержимыя по обоимъ стра(*82*)намъ рѣкъ вѣрнымъ и невѣрнымъ многа исцѣленія быша приходящимъ; и на по-

---

Варіанты: [1]) иже, Л.;—[2]) княжъ, Л.— [3]) Угрѣшну, Л.

садѣ царьствующаго града Москвы и в церкви бесчисленное исцѣленіе приемлюще от образа святаго чюдотворца Николы болѣіи, слѣпіи и хромыи и всякими болезньми одержими. И во утрие день, в недѣлю, в церкви Пречистыя быша неоскудная чюдеса от образа великого чюдотворца Николы, и от Петра чюдотворца всея Русі митрополита, и Іоны, и по вся дни быша исцѣленія от образа великого чюдотворца Николы. И обновлялъ образъ Николы чюдотворца самъ Макарей митрополитъ, бѣ бо иконному писанию навыченъ, а с нимъ Андрей протопопъ Благовѣщенской со многимъ желаніемъ и вѣрою, постомъ и молитвою. Отъ образа же его ноипаче чюдотвореніе с вѣрою просящимъ преизобилуетъ, и много образовъ с него пишуще мѣрою и подобіемъ, и ото всѣхъ чюдотворенія быша многымъ вѣрнымъ.

(*83*) **О заложеніи церкви каменой Покрова Пречистей Богородицы.** Того же мѣсяца благовѣрный и христолюбивый царь и великіі государь велѣлъ заложить церковь камену Покровъ *Пречистыя Богородицы* о девяти верхѣхъ, которой былъ преже древянъ, о Казанскомъ взятіі у Ѳроловскихъ воротъ, надо Рвомъ, придѣлъ к той же церкви Живоначальной Троицы надо Рвомъ, Николу чюдотворца Вятцкого; а преже сего за два года заложена бысть едина Троица, и государь велѣлъ прибавити к той же церкви Покровъ Пречистей и предѣлы.

О поставленіі церкви деревяной Николы Вятцкого. *Того же* [1]) мѣсяца велѣлъ поставити благовѣрный царь и великіі государь Иванъ Васильевичь всеа Русі с великою вѣрою и со многимъ желаніемъ церковь древяну святаго чюдотворца Николы Вяцкого и съ его образа таковъ же образъ написати. И новонаписанный образъ святаго чюдотворца Николы поставили в новопоставленомъ храмѣ у Покрова святей Богородицы надо Рвомъ, и свяща ю митрополитъ Макарей со всѣмъ (*84*) соборомъ Руския митрополіи мѣсяца іюля въ 29 день, в понедѣльникъ. Бѣ же на освященіи томъ благовѣрный царь Иванъ Васильевичъ и з братомъ своимъ со княземъ Юрьемъ Васильевичемъ и множество бояръ и народовъ. Милостивый Богъ показуетъ милость свою на людехъ чюдотворнымъ образомъ святаго Николы угодника своего: быша исцеленія многа в той день *и* послѣди великая чюдеса: и от новонаписаннаго образа чюдотворцова слѣпымъ прозрѣніе даровася, и хромымъ хожденіе, и разслабленымъ *устребленіе* [2]), и всякимъ недугомъ исцѣление быша неоскудно приходящимъ с вѣрою.

Варіанты: [1]) И того жъ, Л.;—[2]) устрабленіе, Л.

О отпущенні Нагайскихъ пословъ. Того жъ мѣсяца отпустилъ государь Нагайскихъ пословъ в Нагаи, пожаловалъ; а своихъ послалъ к Исмаилю князю Игнатія Загрязского, а к Касай мырзы Мясоѣда Вислова, а ко Араслану татаръ служивыхъ; а приказалъ царь и великіі князь, чтобы были заодинъ со царемъ и великимъ княземъ на всѣхъ (*85*) его недруговъ; и за то, что Юсуѳа князя побили, послалъ с своими посы князю и мырзамъ жалованіе свое казенное. А по Смаилеву челобитью на Волгу послалъ голову стрѣлецкого Григорія Каетырева с стрѣльцы да Ѳедку Павлова, а велѣлъ беречи на Волгѣ по перевозомъ от Исуѳовыхъ дѣтей и в Асторохань с Дербышомъ царемъ ссылатца, каковы будутъ вѣсти, и имъ грести во Асторахань помогати Асторохани.

О присылкѣ из Асторохани от Петра. Того же году, мѣсяца маія, прислалъ из Асторохани Петръ Тургеневъ, что приходили к Асторохани Ямгурчей царь з братію да Исуѳовы дѣти, и Дербышъ царь, *смолась* [1]) с Казы мырзою и с Исуѳовыми дѣтми, Ямгурчія царя и а братіею, *Нагаилы* [2]) царевичъ, и братъ его Крымъ Гирей царевичь, побили, а побили ихъ мырзы Исуѳовы дѣти, а Дербышъ ихъ за то за Волгу перевезъ.

Отписна с Волги от Григорія Каетырева. Того же мѣсяца маія писалъ с Волги Григорей Каетыревъ, что встрѣтилъ (*86*) Петра Тургенева, а онъ гребетъ из Асторохани, а сказываетъ: его отпустилъ Дербышъ царь к царю и великому князю, а пословъ своихъ не послалъ, а сказываетъ, у него ссылка с Крымскимъ царемъ; и Григорей Петра воротилъ, и самъ погребъ въ Асторохань с стрѣлцы и со всѣми казаки.

О присылкѣ гонцовъ ис Крыма. Того жъ году, мѣсяца маія, прислалъ ис Крыму Девлетъ-Керей царь гонца Яня Магмета, а писалъ о дружбе, а послалъ пословъ своихъ и великого князя посла Ѳедора Загрязского отпустилъ, а царь бы князь великіі к нему *послов* послалъ, а срокъ учинилъ 20 денъ; да солгалъ, пословъ не прислалъ, пошелъ самъ войною на Русь.

О пріѣздѣ из Нагаи Игнатія Загрязского да Мясоѣда Вислова. Того же году, мѣсяца іюня, пріѣхали ко государю из Нагаи Игнатей Загряской и Мясоѣдъ Вислово, а сказывали: пришли на Смаиля Исуѳовы дѣти да Казыи мырза Ураковъ сынъ, да Исмаиля согнали, а Касая мырзу убили.

Варіанты: [1]) смолвися, Л.;—[2]) Богаймы, Нагайлы, Т.

(87) **О присылкѣ государьской** [1]) **на стада на Крымскіе.** Того же году, мѣсяца іюня, послалъ государь на стада Крымскіе в *Мамалугъ* [2]) в Болшомъ полку боярина Ивана Васильевича Шереметева да околничева Лва Ондрѣевича Салтыкова, в Передовомъ полку околничего Алексѣя Даниловича Басманова да *Бахтеяра Зузина* [3]); в Сторожевомъ полку Дмитрея Михайловича Плещѣева да Степана Сидорова; а велѣлъ имъ приити в Мамаилугъ промыслити на стада послать Крымскіе, а самимъ того беречь. И пошли из Бѣлева на Троицынъ день, а шли Муравскою дорогою. И какъ воеводы пришли верхъ Мжа и Коломака, и прибѣжалъ к нимъ сторожъ от Святыхъ горъ, да станичникъ Лаврентей Колтовской товарища прислалъ с тѣмъ: царь Крымской Донецъ перелѣзъ со многими людми, а идетъ к Резанскимъ или к Тулекимъ украинамъ. И воеводы послали царю и великому князю с вѣстью, что Крымской царь идетъ на его Украйну, а сами воеводы (88) воротилися, а пошли подъ Сакму; и пригонили от воеводъ ко царю и великому князю с тою вѣстью Ивашко Дарвинъ [4]) с товарыщи, іюня, в пятницу. И царь и великіі князь того же дни отпустилъ воеводъ на Коломну, боярина князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского с товарыщи. А самъ пошелъ с Москвы на третей день в недѣлю, а с нимъ князь Володимеръ Ондрѣевичь, да царь Казанской Семионъ, да бояре и дѣти боярскіе многіе. И пришелъ на Коломну во вторникъ. И тутъ пришла государю вѣсть в среду вечере, что Крымской царь идетъ к Туле. И царь и великіі князь пошолъ на Тулу со всѣми людми в четвертокъ рано, и того дни подъ Коширою государь Оку реку перелѣзъ со всѣми людми и передовымъ полкомъ велѣлъ ити к Тулѣ наспѣхъ. И того дни прислалъ ко государю из Воротынскихъ вотчины языка крымского, а сказываютъ, что Крымской царь, идучи (89) к Туле, поймалъ сторожей и сказали ему, что царь и великіі князь на Коломнѣ. И онъ поворотилъ к Одуеву и, не *дошедъ* [5]) Одуева за тритцать верстъ, и поймали на Зушѣ иныхъ сторожей; и тѣ ему сказали, что идетъ царь и великіі князь на Тулу. И Крымской царь воротился со *всѣми* [6]) людьми во вторникъ; а людей с нимъ всѣхъ было и из иныхъ ордъ съѣзжихъ *60.000* [7]). И царь и великіі князь послалъ довѣдатца подлиныхъ вѣстей и за царемъ послалъ многихъ подъѣзщиковъ, а самъ к Тулѣ пошолъ не мешкая в пятницу порану. И на Стольцѣ

Варіанты: [1]) царской, Т.; — [2]) Мамайлужъ, рукопись, Мамайлусъ, Л., Мамайлугъ, Т.;—[3]) Бахтея Разузина, Л.;—[4]) Дарьинъ, Л., Даринъ, Т.— [5]) дошедъ до, Л.;—[6]) всѣми своими, Л.;—[7]) 6.000, Л.

пришла вѣсть к царю и великому князю от воеводъ от Ивана Шереметева с товарыщи, что Иванъ, *идучи* за царемъ, посылалъ на кошъ на его головы, а с ними дѣтей боярскихъ многихъ Ширяя Кобякова, да Григория Жолобова с товарыщи; и головы на царевъ кошъ пришли, и кошъ взяли, лошадей с шездесятъ тысещъ, да аргамаковъ (*90*) з двѣсте, да восмьдесятъ верблудовъ, да и вѣсть воеводамъ прислали с тѣмъ, что кошъ взяли, и двятцать языковъ къ воеводамъ прислали; и языки воеводамъ сказали, что царь пошолъ на Тулу, а ити ему наспехъ за реку за Оку подъ Коширою. И воеводы пошли за царемъ наспехъ ево сакмою, и встрѣтилися со царемъ в среду сполденъ на Судбищехъ, и со царемъ билися и до вечера, и передовой полкъ царевъ и правую руку и лѣвую потоптали, и знамя взяли Ширинскихъ князей, и билися до ночи. И тутъ стояли полки чрезъ всю нощь. И воеводы посылали назадъ по головы и по дѣтей боярскихъ, чтобы к нимъ спѣшили, а они со царемъ бьются. И прискакали къ нимъ немногіе люди. А всѣ поворотили к Украине со всѣмъ кошемъ, куды ближе, на Резань и во Мъценескъ. И на утро в четвергъ билися до пятово часу дни, полки на полки напущали же с такимъ крѣпкимъ боемъ, (*91*) и многихъ Крымцовъ въ его полкехъ передовыхъ побили. И царь Крымской *своимъ* [1]) полкомъ пришолъ со всѣми людми, да воеводъ розгромилъ и людей побилъ многихъ, а самъ к Туле идетъ. И царь и великіі князь пошолъ наспехъ к Туле, и шолъ во всю ночь, и пришолъ на Тулу в суботу на солнечномъ всходе. И тутъ ко государю приѣхали воеводы боринъ Иванъ Васильевичь да околничей Левъ Ондрѣевичь, а сказывали государю, что на кошъ послали многихъ людей, и кошъ *царевъ* взяли, а сами спѣшили за царемъ, по его государеву наказу, а чаяли его в войнѣ застати, нѣчто станетъ воевати и роспуститъ войну, и воеводамъ было приходити на Суволоку, а не станутъ воевати имъ [2]) было промышляти, посмотря по дѣлу; да по грѣхомъ с нимъ встрѣтилися и билися со царемъ полтора дни, и которые люди на кошю были, и тѣ к нимъ многіе не приѣхали, а поѣхали с кошемъ по Украинамъ; (*92*) и царь ихъ потопталъ, и разгромилъ *и многихъ людей побилъ*, а з бою съѣхали, розметавъ с себя орудіе многіе люди. А *всѣ* воеводы *далъ* [3]) Богъ здорово; Дмитрей Плещѣевъ и Бахтѣяръ Зузинъ приѣхали того жъ дни. А околничей Алексѣй Даниловичъ Басмановъ да Степанъ Сидоровъ и наѣхали в Дуброве коши своихъ

Варіанты: [1]) съ своимъ, Л.—[2]) и имъ, Л;—[3]) все, Л.

полковъ и велѣлъ тутъ *бити* [1]) по набату и в сурну играти; и к нему съѣхались многіе дѣти боярскіе, и боярскіе люди, и стрѣлцы тысячь с пять с шесть и тутъ *отстѣлися* [2]). И царь к нимъ приступалъ со всѣми людми, и с пушками, и с пищальми и до вечерни и, Божиимъ милосердіемъ, далъ Богъ, Алексѣй Даниловичь тутъ от царя отсидѣлся, из луковъ и ис пищалей многихъ татаръ побили. И которыхъ Крымской царь поималъ дѣтей боярскихъ, тѣ ему сказали, что царь и великіі князь на Тулѣ, а чаютъ его на царя приходу. И крымской царь пошолъ назадъ наспехъ и Сосну (*93*) перелѣзъ на завтрее. И пришолъ Олексѣй ко государю на Тулу в недѣлю со всѣми людми, далъ Богъ, здорово, а Стеѳана тутъ в засеке ранили из затинной пищали по колѣну, а на бою его копіемъ ранили, и лежалъ пять недѣль и не стало въ чернцахъ и в скимѣ на Москвѣ. И царь и великіі князь стоялъ на Туле два дни, а за Крымскимъ царемъ не пошолъ, потому что промежъ ихъ четыре дни. А бой былъ от Тулы полтораста верстъ. И пришла вѣсть от подѣздьщиковъ, что царь идетъ *водходъ* [3]) наспехъ, по семидесятъ верстъ на день. И ождавъ государь всѣхъ людей, ис поля к Москвѣ пошолъ и пришолъ к Москве. И жаловалъ государь воеводъ и дѣтей боярскихъ, которые билися с Крымцы. А всѣхъ было с воеводами дѣтей боярскихъ 4000, а с людми и казаковъ, и стрѣлцовъ, и кошевыхъ людей тринадцать тысячь; и от нихъ было послано на коши с шесть тысячь; и в ночи к нимъ пос(*94*)пѣло противъ четверга толко с пятсотъ человѣкъ, а то всѣ и съ конми со всѣми отъѣхали на Украины здорово. А на бою убили и взяли дѣтей боярскихъ *дву тысячи* [4]) человѣкъ, а стрѣлцовъ 34 человѣка, а боярскихъ людей пять *тысячь*.

О присылкѣ из Литвы к митрополиту. Того же мѣсяца іюля, прислали из Литвы бискупъ Павелъ Виленской да воевода Виленской панъ Николай Родивиловичь к Макарію митрополиту всеа Русіі да к боярину князю Ивану Михайловичю Шуйскому з грамотою торговаго человѣка Демешку, чтобы митрополитъ молилъ и наводилъ на *томъ* [5]) царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіі, чтобы с королемъ похотѣлъ миру.

О посылкѣ от митрополита в Литву. И августа въ 25 день, митрополитъ послалъ в Литву дьяка своего Савлука Турьпѣева з грамотами, а писалъ о согласие и о миру, и на послы королевы от царя и великого князя послалъ грамоту опасную.

Варіанты: [1]) быть, Л.;—[2]) осѣклися, Л.—[3]) въ обходъ, рукопись № 1, во уходъ, Л.;—[4]) 320, рукопись № 1 и Т.— [5]) то Л.

О присылке из Астороxани. Того же мѣсяца августа, прислалъ изъ (*95*) Астороxани голова стрѣлецкой *Григорей Кастыревъ сотника Стевана Кобелева*, а сказываетъ: пріѣxалъ Григорей Кастыревъ с стрѣлцы, и Ѳедка Павловъ с казаки, и посолъ Петръ Тургеневъ, а Дербышъ царь и всѣ Астороxанские люди из города выѣзжали, потому солгали имъ, что на нихъ царь и великіі князь рать послалъ и побити ихъ велѣлъ всѣxъ, и они от страxу выбѣжали. А Крымской к нимъ прислалъ трехъ царевичевъ да своего князя Чегилека и с пушками и с пищалми. И Григорей со царемъ Дербышемъ сослался и со всѣми Астороxанскими людми и сказалъ имъ, что ихъ царь и великіі князь пожаловалъ, и посла своего к Дербышу Леонтія Мансурова послалъ, и царицы отпустилъ, и ихъ пословъ Клеша и Тонотара отпустилъ и дань имъ на сей годъ пожаловалъ государь, отдалъ. И царь Дербышъ и з дѣтми пришли въ Астороxань и государю в холопствѣ учинилися. Да Степанъ же сказывалъ, что Исманлъ князь, (*96*) собрався з дѣтми и с племянники, да пришолъ на Исуѳовыхъ дѣтей да ихъ побилъ, *Алъй* [1]) мырзу убилъ, *а иныхъ* [2]) разгонялъ, а самъ опять ся учинилъ княземъ на всѣxъ Нагаеxъ.

О отпусте в Астороxань Леонтія Мансурова. Мая въ 24 день отпустилъ государь в Астороxань посла Леонтія Мансурова к Дербышу царю с своимъ жалованьемъ да, по Дербышову челобитью, отпустилъ к нему царицы Астораxанскіе Тевкель царицу и з дочерью, да другую царицу Гандазу цареву Шавкалову дочь, да пословъ Дербышовыхъ Караплита князя да Курлена, да старыхъ Емгурчеевыхъ пословъ Тонотары князя с товарыщи, а отпустилъ государь царицы и пословъ с Москвы в судѣхъ.

О отпущеніі образовъ. Того же мая [3]) въ 26 день отпустилъ царь и великіі князь да митрополитъ Макарей образы и владыку Гурія в Казань, и в Свіяжской городъ, и на всѣ придѣлы Казанскія, также и архимандритовъ и игуменовъ; и проводилъ царь и митрополитъ образы и (*97*) владыку со кресты за Ѳроловскіе ворота; а до судовъ послали проводити владыку Крутицкого; а до Симоново провожали архимандриты, и игумены, и протопопы, и отъ царя и великого князя боляре.

О пріѣздѣ Черкаскиxъ князей. Августа пріѣxали из Черкасъ князи Черкаскіе *Сибок князь* [4]) да братъ его Ацымчукъ, князь Жаженскіе Черкаские государи, да Тутарыкъ князь Едбузлаевъ княжей

Варіанты: [1]) Алы, Л.;—[2]) и иныхъ, Л.;—[3]) мѣсяцъ, Л.;—[4]) Сонбо князь, Л.

сынъ. Да с Сыбакомъ княземъ пріѣхалъ сынъ его *Куданекъ* [1]). А людей с ними ихъ полтораста человѣкъ. Да царя и великого князя посолъ пришолъ Ондрѣй *Щепотевъ* [2]). И били челомъ князи Черкаскіе ото всей земли Черкаскіе, чтобъ государь пожаловалъ, далъ имъ помочь на Турского городы, и на Азовъ, и на иные городы, и на Крымского царя, а они холопи царя и великого князя и з женами и з дѣтми во вѣки. А Ондрѣй *Щепотевъ* [3]) царю и великому князю сказывалъ тоже, что дали правду всею землею быти имъ (*98*) неотступнымъ от царя и великого князя и служити имъ во вѣки, какъ имъ государь велитъ. И царь и великіе князь ихъ пожаловалъ великимъ своимъ жалованіемъ, а *Турского* [4]) *городъхъ имъ велѣлъ отмолыти* [5]), что Турской салтанъ в миру со царемъ и великимъ княземъ, а от Крымского ихъ хочетъ *беречи* [6]) какъ возможно, а в своей имъ земли учинилъ отъѣздъ и пріѣздъ добровольно и кормы ихъ удоволилъ и казеннымъ жалованіемъ. И Сибокъ князь билъ челомъ царю и великому князю, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ крестити сына *его* [7]) Куданека, а Тутарыкъ князь о себѣ билъ челомъ, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ крестити. И царь и великіе князь ихъ пожаловалъ, велѣлъ крестити, и во крещеніе Тутарыку имя князь Иванъ, а Куданеку князь Олександръ. И велѣлъ царь и великіе князь князю Александру жити у себя во дворѣ и учити его велѣлъ грамотѣ (*99*) *со царемъ Александромъ Казанскимъ* [8]).

О роздоре с Свіискими нѣмцы. Лѣта 7063 учинился роздоръ *Свіискими* [9]) нѣмцы Орѣховскимъ и Корѣлскимъ людемъ по рубежъ. А перемиріе было царя и великого князя намѣстникомъ *Наугородскимъ* [10]) с королемъ з Гоставомъ *Свіяскимъ* [11]) шестьдесять лѣтъ и отошлю 20 лѣтъ. И задоры учинилися многие с обѣ стороны; нѣмцы за рубежъ перелѣзли во многихъ мѣстехъ. И намѣстники Наугородцкіе посылали х королю. И король не похотѣлъ с намѣстники ссылатися да Выборскимъ намѣстникомъ не велѣлъ пропущати к себѣ посланниковъ Наугородцкихъ, а велѣлъ Выборскимъ намѣстникомъ отписывати в Новъ-городъ. И Наугородцкие намѣстники того не почали слушати, и потому люди по рубежу многіе ссорилися на обѣ стороны: почали быти убійства и грабежи многіе, и нѣмцы, приходя, по-

---

Варіанты: [1]) Кудадинъ, Л.; Кудадѣкъ, Т.;—[2]) Щепетовъ, Л.;—[3]) тоже, [4])—отъ Турского, Л.;—[5]) а Турского царя въ городѣхъ имъ велѣлъ онъ молвить, Т.;—[6]) беречи государь, Т.;—[7]) своего, Л.—[8]) съ царемъ Александромъ Казанскимъ вмѣстѣ, Л. и Т.;—[9]) съ Свіискими, Л.;—[10]) Новгородскимъ, Л.;—[11]) Свійскимъ, Л.

чали (*100*) села жечь, и дѣтей боярскихъ убивати, и гостей у себя многихъ *задержали*[1]), не отпустили, и сына боярского на колъ горломъ посадили. И бояринъ и намѣстникъ Ноугородцкой о всѣхъ о тѣхъ обидахъ послалъ х королю Свіискому Гоставу посланника своего Никиту Кузмина Земца. И держали его в Выборѣ долго и х королю пропустили, и король его назадъ *не от пустилъ*[2]). И князь Дмитрей Палецкой, *и* обослався со государемъ царемъ и великимъ княземъ, послалъ за свое взяти Ивана Бибикова да с нимъ земцовъ и черныхъ людей, да *о посль*[3]) о томъ *сослався*[4]) *розмѣнъ учинятъ*[5]). И нѣмцы Бибикова побили на голову да пришли войною во многіе мѣста. Да отписали Выборской намѣстникъ Магнутъ Николаевъ в Новгородъ *намѣстнику*[6]), что *многи*[7]) сталися задирки и крови пролилися, *по рубежу*[8]) с обѣ стороны сыскати того. И князь Дмитрей, обослався со государемъ (*101*), да послалъ на рубежъ на съѣздъ Андакана Тушина. И нѣмцы из Выбора, не дождався Андакана, прислали к Палецкому опасные просяти на Выборского посланника. И князь Дмитрей опасную далъ; и Нѣмцы на съѣздъ не поѣхали, и по опаснымъ своего гонца не прислали. И пришли вѣсти ко князю Дмитрею, что дополна король перемиріе порушилъ и рать свою на царя и великого князя послалъ. И ко *государю*[9]) отписалъ.

О посылке от царя воеводъ. И царь и великіі князь послалъ от себя воеводу князя Ондрѣя Ивановича Нохтева Суздалского, да Захарію Ивановича Плещѣева, да Петра Петровича Головина, да из Нова-Города велѣлъ итти дворецкому Семену Васильевичю Шереметеву, а с нимъ велѣлъ собратися Обонежской пятинѣ да Вотцкой. А приказалъ имъ и велѣлъ того государь сыскати, отчего задирка учинилася и съ его ли сторонъ, а велѣлъ того беречь накрѣпко, чтобы *однолично*[10]) в нѣмцы не ходили великого (*102*) князя люди войною, ни тат(ь)бою. И отписали то воеводы царю и великому князю, что с обѣ стороны воровства много; а затѣмъ кровь льетца и дурно чинится, что промежъ короля и намѣстниковъ Ноугородцкихъ о управахъ ссылки нѣтъ.

Король Свицкой преступилъ крестное цѣлованіе. Лѣта 7064, в сентябрѣ, король Свіиской Гоставъ преступилъ крестное цѣлованіе и,

---

Варіанты: [1]) удержали, Л.;—[2]) топустилъ Л, [3]) о послѣ, Л.;—[4]) ссыловся, Л.;—[5]) размѣну чинятъ, Л.;—[6]) къ намѣстнику, Л.;—[7]) многіе, Л.; —[8]) послати бы имъ добрыхъ людей по рубежу, Л.;—[9]) государю къ царю. Л.—[10]) одноконечно, Л., Т.

премиріе порушивъ, прислалъ войною воеводу своего Якова Багу со многими людми к Орѣшку. А пришелъ Яковъ от Выбора сухимъ путемъ на конехъ, и пѣшие с нимъ люди были многие, а в *бусехъ*[1]) с моря Невою пришли в тоже время с нарядомъ многіе жъ люди к Орѣшку же. И по городу из наряду били и землю воевалъ, а стоялъ подъ городомъ три недѣли, а в городѣ тогды былъ Петръ Петровъ. И воеводы на нихъ приходили князь Ондрѣй да Захарія, в загонехъ у нихъ людей побивали, да взяли у нихъ бусу одну, на ней было (*103*) полторасто человѣкъ, да четыре пушки, и людей всѣхъ побили и поимали, а не утекъ у нихъ нихто ис той бусы. А Семіонъ Шереметевъ на тѣхъ приходилъ, которые воевати нѣмцы ходили за Неву на Ноугородскую сторону и у тѣхъ языка поимали. А к *Орѣшку*[2]) *ночи нѣмцы приходили*[3]) и Петръ на нихъ вылазилъ и убилъ у нихъ княжедворцовъ человѣкъ з двадцать. И какъ пошли нѣмцы отъ Орѣшка, и воеводы сошлися вмѣсто, Семенъ из за Невы ко князю Ондрѣю же пришолъ, и были на три полки: в Болшомъ полку князь Ондрѣй Нохтевъ да Петръ Петровъ, в Передовомъ Семенъ Шереметевъ, в Сторожевомъ Захарія Плещѣевъ. А люди с ними не сошлися, и тѣ, коимъ наряжено, и приходили на нѣмцы. И нѣмцы ис пищалей и ис пушекъ на полки учали стрѣлять; и Передовой полкъ дрогнулъ, и всѣ отъѣхали: не в мѣру были имъ люди. А не убили тутъ нѣмцы никово. На обѣ стороны мертвыхъ (*104*) от стрѣлъ и от пищалей человѣкъ по пяти, по шти.

О присылке из Крыма. *Лѣта 7064 мѣсяца октября*[4]) прислалъ царь Девлетъ Кирей ис Крыма ко царю и великому князю гонца своею (съ) грамотою Сулешева человѣка Кучелека да царева великого князя татарина *Байбирю*[5]), а в грамотѣ писалъ, что ити было ему на Черкасы и учинилися ему вѣсти, что царь и великіі князь посылаетъ рать свою на Крымъ; и онъ пошелъ встрѣчю да с ними бился два дни и, сколко *моги*[6]), столко у нихъ убилъ и взялъ; и царь бы князь великіи послы с нимъ розмѣнился, а похочетъ ли дѣлать или не похочетъ, а гонца бы к нему царь и великіи князь послалъ. А *Колеш*[7]) князь писалъ ко царю и великому князю, чтобы со царемъ Крымскимъ царь и великіі князь похотѣлъ миру, а прошлово бы не поминати. А гонецъ *Кулечекъ*[8]) дьяку царя и великого князя Ивану

Варіанты: [1]) судѣхъ, Л.;—[2]) Орѣшской, Л.;—[3]) а къ Орѣшку въ которую ночь нѣмцы приходили, Т. — [4]) того жъ году, Л.; — [5]) Янберю, Л.; — [6]) моего, Л.;—[7]) Сулешъ, Л., Т.;—[8]) Кучелекъ, Л.

Михайлову от Сулеша (*105*) князя билъ челомъ, чтобы промежъ государей добра похотѣлъ, и билъ челомъ царю и великому князю, чтобы *ся* стало доброе дѣло, а кровь бы ся промежъ государей на обѣ стороны унела. Да отпустили князи Сулешъ да Обреимъ дву сыновъ боярскихъ с тѣми же татары на откупъ Ивана Трофимова да Богдана Шелонина. Иванъ, и Богданъ, и татаринъ Байбаря царю и великому князю сказывали, что у Крымского царя на бою царя и великого князя воеводы бояринъ Иванъ Васильевичь Шереметевъ с товарыщи побилъ многихъ лутчихъ людей, князей, а мурзъ, и ближнихъ людей, и бесчестіе царю и убытки сказываетъ в томъ, что кошъ у него взяли. *И тѣ лошади*[1]) па Украину увели. А на бою с нимъ Русіе не многіе люди билися и побили у него многихъ людей, хотя ихъ *и*[2]) царь разгромилъ. А которые де в Дуброве *сидьли*[3]), и тѣхъ взять не могъ и назадъ на спѣхъ шолъ, блюдася царя и великого князя приходу на себя.

(*106*) **О посланникехъ Аглинского Өилипа короля.** Того же мѣсяца пришли ко царю и великому князю от цесарева Карлосова сына Аглинского Өилипа короля и его королевы Маріі посланники Рыцертъ *Даюръ* [4]) и з грамотами. И в грамотахъ писалъ ко царю и великому князю с великою любовною похвалою, и царемъ его благочестивымъ нарицая на многихъ государьствахъ, и с челобитьемъ и с прошеніемъ о всякомъ добрѣ. А привезли три грамоты, одна по *орлски* [5]), а другая по польски, а третея по гречески, а во всѣхъ писано одно дѣло. И государь ихъ пожаловалъ великимъ жалованіемъ.

О отпущеніі Крымского гонца. Того же году, ноября, Крымского гонца царь и великіі князь в Крымъ отпустилъ, а своего ко царю послалъ татарина Юшка Мошкова з грамотою, а писалъ ко царю и воспоминая всѣ его неправды и о послехъ о размѣвѣ.

О приходе из Литвы митрополича діака Савлука. Того жъ мѣсяца ноября митрополичь діякъ Савлукъ Турпѣевъ от пановъ из Литвы пришолъ и привезъ к мит(*107*)рополиту грамоту от воеводы Виленского (а бискупъ Павелъ у нихъ умеръ), писалъ в грамотѣ, что король пословъ своихъ великихъ посылаетъ ко царю и великому князю, а будутъ к Москвѣ к Рожеству Христову или ко Крещенію.

О приходѣ из Асторохани. Того же мѣсяца ноября, пришли из Асторохани голова стрѣлецкой Григорей Каѳтыревъ, да посолъ Петръ

Варіанты: [1]) тѣ люди, Л.;—[2]) де, Л.;—[3]) сѣли, Л.;—[4]) да Ери, Л.; да Юрьи, Т.;—[5]) фрянски, Л.

Тургеневъ, да Дербышевъ царевъ посолъ Темиръ. И сказывали Григорей и Петръ царю и великому князю, что посолъ его Леонтей Мансуровъ и со царицами въ Астороханъ пришолъ здорово, а Дербышъ царь царю и великому князю не прямитъ: в Крымъ ссылаетца, и на Смаиля князя выбитыхъ из Нагаи мурзъ перевезъ, и укрѣпился с ними, что ему на Исмаиля с Ысуповыми дѣтми стояти за одинъ.

О приходе пословъ из Нагаи. Того же мѣсяца пришли из Нагаи послы ко царю и великому князю—от Смаиля князя посолъ его Елбалда, от Раслана (*108*) мурзы Кулчанъ, да от *Бегимъ* [1]) мырзы Шихъ Мамаева сына з братьею Девлетъ *Хозя* [2]), и от иныхъ многихъ мырзъ — да служивые тотарове Девлеть Хозя *Усеиновъ* [3]), да Байкешъ. А шли на Казань, а в Казань от нихъ послы к намѣснику Казанскому боярину князю Петру Ивановичю Шуйскому Байтерекъ с товарыщи пришли жъ, и воз Свіяской городъ к намѣстнику и боярину князю Василию Семеновичю Серебряному пришли жъ послы. А приказывалъ Исмаилъ князь и всѣ мурзы царю и великому князю бити челомъ и жаловался на Дербыша царя, что онъ царю и великому князю не прямитъ, и имъ подѣлалъ нужи великие, чтобы ихъ государь от Дербыша оборонилъ и учинилъ бы своихъ людей в Астороханы такъ же, какъ и в Казани. А князь и всѣ мурзы прислали грамоту шертную с служивыми татары Девлетъ Хозею *да* [4]) с Байкешемъ, предъ ними шерть учинили царю и ве(*109*)ликому князю Исмаилъ князь и всѣ мурзы Нагайскіе на томъ, куды ихъ царь и великіі князь пошлетъ, туды имъ всюду ходити, другу имъ царя и великого князя другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ недрузехъ имъ быти заединъ.

О отпущеніі воеводъ на Свизского короля. Того же году, мѣсяца декабря, отпустилъ царь и великіі князь на Свизского короля Гостава воеводъ своихъ за его неправду: в Болшемъ полку бояринъ и воевода князь Петръ Михайловичь Щенятевъ да бояринъ и воевода князь Дмитрей Ѳедоровичь Палецкой; в Передовомъ полку воеводы Семенъ да Никита Васильевичи Шереметевы, в правой рукѣ князь Ондрѣй Ивановичь Нохтевъ да Иванъ Меньшей Васильевичь Шереметевъ, в лѣвой рукѣ Захарія Ивановичь Очинъ да Михайло Петровичь Головинъ; в Сторожевомъ полку князь Дмитрей Семеновичь Шастуновъ да Петръ Петровичь Головинъ. Да отпустилъ государь царе-

---

Варіанты: [1]) Бей, Л., Бай, Т., Бекъ, рукопись № 1;—[2]) Хозяи, рукопись № 1.—[3]) Сіеновъ, Л.—[4]) и, Л.

вича (*110*) Астороханского Кайбулу Ахкубековича, а с нимъ городецкихъ татаръ всѣхъ, а велѣлъ ему хотити за Передовымъ полкомъ, и имъ, какъ государь воеводу отпустилъ и царевича, и велѣлъ в Новъ городъ збиратися. А велѣлъ бояромъ князю Петру и князю Дмитрею послати х *королю* [1]) грамоту, а в грамотѣ писалъ, воспоминая перемиріе, на чемъ взялъ с Ноугородцкимъ намѣстникомъ со княземъ Борисомъ Горбатымъ *60 лѣтъ* [2]), и какъ нарушилъ, чего для роздоръ учинился; и будетъ похочетъ перемиріе держати, *на чемъ* [3]) цѣловалъ, и онъ бы на рубежъ на Рожество Христово того жъ году, а винныхъ бы, кто войну всчалъ, с собою привелъ да казнилъ предъ ними или бы прислалъ лутчихъ людей, кому вѣрити лзѣ; а бояре на Рожество Христово будутъ на рубежи же со многою ратью и, виноватыхъ сыскавъ, приведутъ *же на* [4]) обѣ стороны казнять, чтобы крестпаго цѣлова(*111*)ніе не измѣнити и перемирія не порушить, а, будетъ король не будетъ на тотъ срокъ и не пришлетъ никого, и царь и великіі князь велѣлъ имъ за свою обиду и за королеву неправду воевати; и крестное цѣлованіе будетъ на тобѣ и на твоихъ державцахъ, и кровь старыхъ и младыхъ пролиется отъ тобя, Гостава короля, и твоихъ державцовъ, а не от нашего и справедливаго государя, ни *паки* от насъ, намѣстниковъ его. И грамота пришла в Выборъ за двѣ недѣли до Рожества Христова. И отписали из Выбора державцы его Авраамъ с товарыщи ко князю Дмитрею Палецкому, *что* [5]) ходилъ войною Яковъ *Бачъ* [6]) воевати без королева вѣдома да написалъ похвально, какъ воеводы от него дрогнули, а про съѣздъ ничего не именовалъ. И царь и великіі князь велѣлъ итти воеводамъ своимъ *во Свіиску* [7]) землю, положа упованіе на милосердаго Бога и на животворящіі крестъ, которымъ с намѣс(*112*)ники в перемиріе утвержалъ: не от него та кровь сталася; и велѣлъ за свою обиду мстити, какъ милосердый Богъ поможетъ. И носили за рубежъ воеводы о Крещепіі Христовѣ.

О послѣхъ из Литвы. Того же году, генваря, пришли послы из Литвы ко царю и великому князю от Жигимонта Августа короля, панъ князь Спепанъ Зборижскіі, Витебскіі воевода, да панъ *Янъ Шмиковичь* [8]), маршалокъ и писарь, да писарь Венцлавъ *Миколаевъ* [9]) о вѣчномъ миру и о доброй *смолке* [10]). И то ся не стало и здѣлали

Варіанты: [1]) Свейскому, Л.;—[2]) на 60 лѣтъ, Л.;—[3]) на чемъ бы, Л.;—[4]) да на, Л. —[5]) это, руконись № 1;—[6]) Богъ, Л.: —[7]) въ Свейскую, Л.;—[8]) Яншимковичь, Л.;—[9]) Николаевъ; Л., Николаевичь, Т.;—[10]) Смолвѣ, Л.

перемиріе на шесть лѣтъ, а в *та* [1]) лѣта *государемъ* [2]) ссылатися о вѣчномъ миру иными послы. И царь и великіі князь ихъ отпустилъ, а своихъ пословъ сказалъ х королю боярина Ивана Михаиловича Воронцова, да казначѣя Ѳедора Ивановича Сукина, да дьяка Бориса Щекина. А с Москвы пошли послы литовскіе Ѳевраля въ 10 день.

О пріѣзде от воеводъ из Нѣмецкіе земли. Того же году, мѣсяца ѳевраля въ 7 день, пріѣхалъ от воеводъ из Нѣмецкие (*113*) земли Шемяка князь Дмитрей Гагаринъ, а *отъ* [3]) царевича Уразлы мырза *Канберовъ* [4]), и сказывали, какъ воеводы пришли за рубежъ в Смолино и в Лебежье, и послали воевати по обѣ стороны, и х городу х Киновепи послали же. И из города нѣмцы побѣжали, а городъ зажгли. И воеводы за нимъ послали и многихъ *угонивъ* [5]) побили, а в городѣ нарядъ поимали, семъ пушекъ взяли и рухледь всякую многую имали. И городъ до основаніе сожгли, а сами пошли къ Выбору, воюючи по обѣ стороны. А не *доходя* [6]) до Выбора за 5 верстъ встрѣтили нѣмцы конные и пѣшіе и пришли на *яртаульской* [7]) полкъ, а в ертоулехъ были князь Никита Пріимковъ-Ростовской да Ѳедоръ Пушкинъ. И Ѳедора с коня збили и ранили добрѣ, а князя Никиту ранили жъ и полкъ Яртоулской потоптали. И напустили передовымъ полкомъ Семенъ да Никита Шереметевы, и, которые пришли на Яртоулской полкъ, тѣхъ побили нѣмцовъ. И гонили ихъ с (*114*) версту *по гору* [8]). А тутъ у нихъ конные и пѣшіе многіе с пищалми стоятъ в каменіе, пріѣздъ к нимъ тѣсенъ. И тутъ рапили воеводу Никиту Васильевича Шереметева. *А поспѣшилъ* [9]) к нимъ царевичь Кайбула с своимъ полкомъ и учели с нимъ тутъ битися. *А около обшелъ правою рукою Иванъ Меншой Шереметевъ, да побили нѣмецъ на голову и потоптали ихъ до самого Выбора* [10]), и многихъ живыхъ поимали королевскихъ дворянъ. А князь Андрѣй Нохтевъ не былъ на бою, потому былъ боленъ, ногу испортилъ еще на рубежѣ. И воеводы пришли всѣми полки к Выбору и велѣли князю Григорию Путятину по городу из норяду бити да головѣ стрѣлецкому Тимоѳею Тетерину с стрѣлцы. И стояли под городомъ воеводы три *дни* [11]), из города вылазити прямо на полки не дали и побивали из

Варіанты: [1]) тѣ, Л.;—[2]) государю, Л.;—[3]) у, Л.;—[4]) Канбаровъ, Л.;—[5]) у нихъ, Л., нагнавъ, Л.; [6]) ходя, Л.; [7]) Яръ Тульской, Л. — [8]) подъ гору, Л.;—[9]) и поспѣлъ, Л.;—[10]) А въ правой рукѣ воевода Иванъ меньшой Васильевичь Шереметевъ обошелъ ихъ около, и пришелъ на нихъ отъ города Выбора, и побилъ ихъ тутъ на голову, и гоняли по самой Выборъ, Л., Т., и рукопись № 1.—[11]) недѣли, Л.

норяду и из пищалей. А в то время (*115*) воеводы посылали головы Богдана да Василия Сабуровыхъ, да Ивана Шарапова Замытцкого, да Василія Разладина, и иныхъ многихъ головъ за Выборъ верстъ со ста в Лаврецкой погостъ. И тамъ головы стрѣтилися с нѣмцы, которые шли *Стеколни* [1]) от короля, и тѣхъ побили на голову, и воевали, и полону поимали бесчисленно, и пришли к воеводамъ здорово. И воеводы пошли от Выбора на рѣку Воксу и к городку [2]) Дащаному посылали воеводы головы Семенку Вешнякова да Никиту Новокрещенова и иныхъ многихъ головъ. И нѣмцы из городка *вышли*, и тутъ воевали по обѣ стороны Воксы рѣки, и посылали воеводы головы з дѣтми боярскими, и атамановъ с Казани, и головы с татары, и сотники от головъ стрѣлцы. И воевали, многое множество поимали полону. Купили полонъ в гривну нѣмчинъ, а дѣвка в пять алтынъ. И вышли на *Корелской* [3]) рубежъ, далъ Богъ, здорово со всѣми людми. (*116*) И царь и государь Богу хвалу воздалъ, что милосердый Богъ мстилъ кровь христіянскую неповинную от нихъ, и к воеводамъ послалъ з жалованіемъ. А в то время отпустилъ государь на Новгородъ намѣстника боярина князя Михаила Васильевича Глинского и велѣлъ х королю отписати, воспоминая его неправды, и, будетъ похочетъ покою, и онъ бы к нему пословъ прислалъ. И сталъ царю и государю бити челомъ о немъ, чтобы государь перемиріе по старинѣ велѣлъ держати.

Того же мѣсяца въ 15 день, отпустилъ государь в Наган ко князю и мурзамъ пословъ ихъ, а своихъ пословъ государь послалъ к Исмаилю князю Андрѣя Тишкова, а к Ярославу Григорія Велина, а х Бай мурзѣ Шихъ Мамаевымъ дѣтемъ Истому *Матюкова* [4]), а приказалъ к нимъ, что *ихъ*, по ихъ челобитью, хочетъ государь такъ дѣлати, какъ Богъ поможетъ.

(*117*) **О рождении царевны Евдокѣи.** Того же мѣсяца въ 26 день, в среду, на другой недѣли поста, *родися* [5]) царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіі дщерь царевна и великая княжна Евдокѣя от его царицы и великіе княгини Анастасіі.

О крещении царевны. И того же поста, в четвертое воскресеніе, крестилъ еѣ у Чюда архистратига Михаила *в монастырѣ, а принялъ от купели Макарей* митрополитъ всеа Русіі, а священная дѣйствовалъ Ондрѣй, протопопъ Благовѣщенской.

Варіанты: [1]) изъ Стеколни, Л.; — [2]) къ, Л.;— [3]) Королевской, Л. — [4]) Тѣшкова, Т.;— [5]) родилась, Л.

О присылке гонца от Исмаила. Мѣсяца марта въ 1 день, прислалъ из Нагай Исмаилъ князь гонца своего Бихчюрю, а писалъ царю и великому князю, что Дербышъ царь в Асторохани царю и великому князю измѣнилъ, сложился с Крымскимъ царемъ и с Нагайскими мурзами *сысуевыми* [1]) дѣтми, и с ыными мурзами, которые выбиты из Нагаи; посла Леонтия Мансурова выбили из Асторохани; Исмаилъ пошелъ под Асторохань; а царь бы и великіі князь послалъ рать свою.

О измѣне Арскихъ людей. И того же дни писалъ ис Казани бояри (*118*)пъ князь Петръ Ивановичь Шуйской, что Арскіе люди и побережныя государю измѣнили и стрѣлцовъ побили, которые у нихъ были *на береженіе в посылке* [2]) с Мамичь Бердѣемъ; а Мамичь Бердѣй взялъ к себѣ царевича; а пришелъ к нимъ из Нагай и живетъ на Луговой сторонѣ; а с нимъ пришло человѣкъ со ста Нагай.

О присылке Леонтія Мансурова. Того же мѣсяца въ 5 день, прислалъ Леонтей Мансуровъ с Волги с переволоки служилыхъ татаръ да своихъ людей, а писалъ тоже, что Исмаилъ *писалъ* [3])—Дербышъ царь измѣнилъ, и тѣхъ князей, кои сложилися прямо служити царю и великому князю, Бегулу с товарыщи, побили, и к нему приступали три дни со всѣми людми, а онъ сидѣлъ в маломъ городѣ у Волги, и отбился от Астороханцовъ, и пошелъ в судѣхъ вверхъ, и пришолъ х *казакомъ воемъ* [4]) *308 человѣкъ* [5]); а всего с нимъ было 500 человѣкъ; и тѣ ныне побиты, а инные (*119*) потонули и з *голоду* [6]) идучи перемерли.

О отпусте Исмаилева гонца. Того же мѣсяца отпустилъ царь и великіі князь Исмаилева гонца Бегчюру к Исмаилю, а с нимъ послалъ казаковъ с пищалми 50 человѣкъ, в головахъ Уланка с товарыщи, и писалъ к Исмаилю, что рать свою Волгою на Асторохань отпущаетъ, (а) полемъ на нартахъ; *а* послалъ на Волгу для Исмаиля и Астороханского дѣла казаковъ 500 человѣкъ, атамана Ляпунка Ѳилимонова и иныхъ атамановъ с товарыщи.

О отпусте в Асторохань. Того же мѣсяца отпустилъ царь и великіі князь в Асторохань голову стрѣлецкого Ивана Черемисинова съ его стрѣлцы да Михайло Колупаева с казаки да с Вятчаны велѣлъ итти Ѳедору Писемскому. Да послалъ государь в прибавку голову жъ стрѣлецкого Тимоѳѣя Пухова сына Тетерина съ *его* [7]) стрѣл-

---

Варіанты: [1]) съ Исуровыми, Л.;—[2]) побережные по ссылкѣ, Л.—[3]) писалъ, что, Л.;—[4]) въ зимовье, Л., въ земь его, Т.;—[5]) а съ нимъ 308 человѣкъ, Л.;—[6]) городу, Л.;—[7]) ихъ, Л.

цы, да с Вятчаны Ѳедора Писемскаго, да с ними атаманы с казаки многіе и велѣлъ имъ итти к Асторохани в судѣхъ и промышляти сво(*120*)имъ дѣломъ, какъ его милосердый Богъ подасть.

Знаменіе. Тоѣ же зимы в великое говѣніе бысть знаменіе на небеси: звѣзда хвостата восходила со востока, хвостомъ на западъ, а была недѣли з двѣ.

О пріѣздѣ горныхъ людей. Того же мѣсяца въ 21 день, пріѣхали ко государю горніе люди Алтынъ Сотникъ съ товарыщи, а привезъ с собою измѣнника Мамичь Бердѣя Лугового сотного князя. А сказывали государю, что приходилъ Мамичь Бердѣй ихъ воевати, а с нимъ было двѣ тысячи человѣкъ, и к острогу ихъ приступалъ, и ихъ воевалъ. И они с нимъ *зговорили* [1]), что имъ с одного с нимъ измѣнити, да увѣрялся с нимъ, да взялъ его пити к себѣ, а с нимъ человѣкъ з двѣсте. Да тѣхъ людей всѣхъ побили, а его, изымавъ, ко государю привели. И царь государь горнихъ людей пожаловалъ великимъ своимъ жалованіемъ и въ ясакехъ имъ полегчилъ; Мамичь Бердѣй сказывалъ: *взялг* [2]) было из Нагаи царя, и царь (*121*) имъ неучинилъ никоторые помочи, и онъ царя убилъ и всѣхъ Нагай побилъ, да сложился с Арскими людми, а самъ пошолъ на горнюю сторону тѣхъ отводити отъ царя и великого князя, и горніе *люди* его обманули, товарыщевъ побили, а его, изымавъ, *и* ко государю привели.

О присылке из Новагорода. Того же дни из Новагорода Великого намѣстникъ бояринъ князь Михайло Васильевичь Глинской немецкую грамоту прислалъ, а пишутъ: нѣмцы, противъ его *грамоту* [3]), просятъ опасные *грамоты* на пословъ *или на гонцы* [4]).

Приговоръ государевъ. Влѣта 7058 приговорилъ царь и государь с митрополитомъ и со всѣми бояры в полкехъ быти княжатомъ и дѣтемъ боярскимъ с воеводами *безмѣстг* [5]), ходити на всякіе дѣла со всѣми воеводами для вмещенія людемъ; а в томъ отчеству ихъ уничиженія нѣтъ, которые будутъ впередъ в боярехъ или в во(*122*)еводахъ, и онъ считаетца по своему отчеству.

О воеводахъ. А воеводы в полкехъ: *Болшой* полкъ да правая рука да лѣвая рука по мѣстомъ; а Передовой полкъ да Сторожевой полкъ менши одного в Болшомъ полку болшого воеводы, а до правой

Варіанты: [1]) зговорилися, Л.;—[2]) званъ, Л.;—[3]) грамоты, Л.;—[4]) итти бы имъ ко царю *государю* и великому князю отъ короля бити челомъ. И царь и великій князь велѣлъ князю Михайлу опасную дати на пословъ или на гонцы; рукопись.—[5]) безвѣсть, Л.

руки и до лѣвой руки и в Болшомъ полку до другого воеводы дѣла нѣтъ, с тѣми без мѣстъ: хто с кѣмъ в одномъ *полку* [1]) посланъ, тотъ того и менше, а воеводъ государь прибираетъ, разсужая ихъ отчество, и хто того дородится, хто можетъ ратной обычай содержати.

Приговоръ царской о кормленияхъ и о службахъ. Лѣта 7064 приговорилъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русиі з братьею и з боляры о кормленияхъ и о службе всѣхъ людей, какъ имъ впередъ служити. А по се время бояре, и князи, и дѣти боярскіе сидѣли по кормленіемъ, по городомъ и по волостемъ, для росправы людемъ и всякого устроения землямъ, и собѣ отъ службъ для покою и прекормленія. На кото(*123*)рыхъ городѣхъ и волостехъ были въ кои лѣта намѣстники и волостели, и тѣмъ городомъ и волостемъ росправу и устрой дѣлали, и от всякого ихъ лиха обращали на благое, а сами *бы* были довольны оброкомъ своимъ и пошлинами указными, что имъ государь уложилъ. И вниде в слухъ благочестивому царю, что многіе грады и волости пусты учинили намѣстники и волостели изо многихъ лѣтъ, презрѣвъ страхъ Божиі и государскіе уставы, и много злокозненныхъ дѣлъ на нихъ учиниша, не быша имъ пастыри и учители, но сотворшися ихъ гонители и разорители. Такожъ тѣхъ градовъ и волостей мужичья многія коварства содѣяша и убиства ихъ людемъ, и какъ съѣдутъ с кормленіи, и мужики многими иски отъискиваютъ. И много в томъ кровопролития и осквернения душамъ содѣяше, ихъ же не подобаетъ в христіянскомъ законе и не слышати, и многие намѣстники и волостели истарого (*124*) своего стяжания избыша животовъ и вотчинъ. Царю же благочестивому обычаи бяше таковъ: начало *его* премудрости страхъ Господень; *во* всемъ предъ Богомъ собя чиста соблюдаетъ; церковное предстояніе в страсѣ и трепетѣ имѣти, ничтоже глаголюще, ниже помышляюще во время святаго *пѣнія* [2]), токмо совѣсть своя предъ Богомъ исправляюще; и на всякъ день нѣкоторымъ обычаемъ не разлучится от преданнаго правила божественного всего церковнаго, такожъ и уединенная молитва; потому жъ судъ и правда нелицомѣрна всѣмъ; потѣхи *же* царскіе ловы и иныя учреженія, еже подобаетъ обычаемъ царскимъ, *всѣ оставиша* [3]), но тщатеся по Христѣ волю его сотворити во всемъ и порученніе ему государства соблюсти и устроити во *все* [4]) подобіе, *в* правду, и оборонити от всѣхъ иновѣрныхъ бусурманъ и латынъ. *Храбростію* [5]) же и мужествомъ его *и* Бога *дано* ему благородіе,

---

Варіанты: [1]) стоялъ Л. — [2]) писанія, Л.; — [3]) все оставляше, Л. — [4]) всемъ, Л.;—[5]) храбрость, Л.

какъ *тщится* [1]) за благочестіе побороти: по (*125*) всякъ день и часъ ничтоже ино *содѣваетъ* [2]), токмо о томъ печется, какъ утвердити законъ и вѣру пресвѣтлую и благочестивую христіянскую *во* всѣхъ подручныхъ ему государствахъ; *какъ* [3]) же и противъ невѣрныхъ на вся лѣта и во вся времяна вооружается и побораетъ; ополчается, какъ бы свободити православіе отъ рукъ нечестивыхъ. *Но* [4]) токмо не щадитъ *своей царской вы прiимати всюду нужди* [5]) и не радитъ о семъ, но паче тщится всегда о пролитіи своей праведной *царской* [6]) крови и о избавленіи единородныхъ нашихъ братій православныхъ христіанъ. И иное услажденіе и потѣхи никоторые во умѣ его царской не внидутъ, но токмо о избавѣ христіаномъ, просто рещи, толко законъ Христовъ и ратныя дѣла, любовь же его по Бозѣ ко всѣмъ *подъ рукою его* [7]) *к вельможамъ* [8]), и к среднимъ, и ко младымъ ко всѣмъ равно: по достоянію всѣхъ любитъ, всѣхъ жалуетъ и удивляетъ, *вправду уроки* [9]) противъ ихъ трудовъ и мзды имъ возд(*126*)аетъ, по ихъ отчеству и службѣ, ни единаго же забвена видѣти от своего жалованія хочетъ, такъ же никого ни от кого обидима видѣти хощетъ. И такова его Богъ *яви* [10]) царя и государя православнымъ землямъ уродилъ, подражателя прежнимъ и благочестивымъ царемъ и храбрымъ государемъ; паче же иныхъ благодать Свою на немъ *всемощi* [11]) Богъ показа, потребителя его бусурманомъ и иновѣрнымъ сотвори. И какова его Богъ сотвори, и потому *тщется* [12]) и подручныхъ всѣхъ предъ в законѣ христіанскомъ и непорочныхъ поставити, и, *обращая* [13]) ото всѣхъ недобрыхъ дѣлъ, *яко же* [14]) есть речено во святемъ Евангелiи: „пастырь добрый, *иже* [15]) душу свою полагаетъ за овца“. И истиный пастырь, а не наемникъ, о всѣхъ промышляетъ душами ихъ, такъ же и пищею и одежою в правду устроитъ, и хощетъ от Бога в страшное второе пришествіе праведныхъ гласъ слышати: „ты еси царь (*127*) *правдѣ* [16]), ему жъ бы без стыда отвѣщати: „Господи, се азъ и люди, яже ми еси далъ“.

О повелѣніи царскомъ Повелѣ государь во градѣхъ и в волостяхъ разчинити старосты, и сотцкіе, и пятидесятцкіе, и десятцкіе, и страшнымъ и грознымъ запрещеніемъ заповѣдь положити, чтобы имъ разсужати промежъ разбои, и татбы, и всякіе дѣла; отнюдь бы никоторая вражда не именовалася, также ни мзда не праведная ни лжи-

---

Варіанты: [1]) пещися, Л.;—[2]) сдѣваетъ, Л.;—[3]) такъ, Л.;—[4]) не, Л.;—[5]) свое царское все, Л.;—[6]) и царской, Л.;—[7]) подручное его, Л.;—[8]) и вельможамъ, Л.;—[9]) уроны вправду; Л.—[10]) явѣ, Л., Т.;—[11]) всемогущiй, Л.;—[12]) тщился, Л.;—[13]) обращая ихъ, Л.;—[14]) яже, Л.;—[15]) же, Л.;—[16]) въ правдѣ, Т.

вое послушество; а кого промежъ собою такова лиха найдутъ, таковыхъ велѣлъ казнемъ предавати. А на грады и на волости положити оброки по ихъ промысломъ и по землямъ, и тѣ оброки збирати к царскимъ казнамъ своимъ дьякомъ. Бояръ же, и вельможъ, и всѣхъ воиновъ устроилъ кормленіемъ, праведными уроки, ему же достоитъ по отечеству и по *дородству*, [1]) а городовыхъ в четвертый годъ, (а иныхъ въ третей годъ) денежнымъ жалованіемъ.

О разсмотрѣніі государскомъ. По семъ же государь и сеа росмотри: которые вельможи и всякіе воини мно(*128*)гими землями завладѣли, службою оскудѣша, не противъ *государева* [2]) жалованья и своихъ вотчинъ *служба ихъ* [3]). Государь же (имъ) *уровненіе* [4]) творяше: в помѣстьяхъ *землемѣріе* [5]) учинилъ, комуждо достойно что; такъ устроилъ, преизлишки же роздѣли неимущимъ. А с вотчинъ и с помѣстіа уложеную службу учини же: со ста четвертей добрые угожіе земли человѣкъ на кони и в доспѣхѣ в полномъ, а в далной походъ *о дву конь* [6]); и хто послужитъ по земли, и государь *их* жалуетъ своимъ жалованіемъ, кормленіі, и на уложенные люди даетъ денежное жалованіе, а кто землю держитъ, а службы с неѣ не платитъ, на тѣхъ на самѣхъ имати денги за люди; а хто *даетъ* [7]) люди лишніе *передъ* [8]), землею черезъ уложенные люди, и тѣмъ отъ государя большое жалованіе самимъ, а людемъ ихъ передъ уложенными в полтретья давати денгами. И все государь строяше, какъ бы строеніе воинству (*129*) и служба бы царьская безо лжи была и без грѣха в правду. И подлинные тому розряды у царскихъ чиноначальниковъ, у приказныхъ людей.

О приведеніі Крымскихъ языковъ. Мѣсяца марта привели языки Крымскіе ко царю и великому князю из Рыльска. Ходилъ на поле атаманъ Михалко Грошевъ да побилъ Крымцовъ. И тѣ языки сказывали, что Крымской царь гонца ко царю и великому князю, противъ его гонца Юшка *Мокиева* [9]) не отпустилъ, а послу и гонцу нужу учинилъ; а самъ наряжается со всѣми людми, а хочетъ быти на веснѣ рано на царя и великого князя Украйну. И по тѣмъ вѣстемъ послалъ государь Дьяка Ржевского ис Путимля на Днѣпръ с казаки, а велѣлъ ему итти Днѣпромъ подъ улусы Крымскіе и языковъ добывати, и про царя провѣдати. И Дьякъ, собрався с казаки, да пришолъ

Варіанты: [1]) достоинству, Л., родству Т.;—[2]) государства, Л.;—[3]) службахъ, Л.;—[4]) ровненіе, Л.;—[5]) землемѣріемъ, Л.;—[6]) дву коней, Л.;—[7]) даетъ въ службу, Л.;—[8]) переводъ, Л.—[9]) Мошкова, Л.;

по наказу. А Данилка Чюлкова да Ивана Малцова послалъ (*130*) государь внизъ по Дону провѣдати про Крымскіе жъ вѣсти. Того же мѣсяца пришли назадъ Гриша *Велинъ* [1]), да Истома Матюковъ, а сказываютъ: до Исманя ихъ не допустили *Исуевы* [2]) дѣти, разгромили иныхъ, поимали Нагайскихъ пословъ и Ондрѣя Тишкова взяли.

О писмѣ ис Казани от намѣстника. Мѣсяца апрѣля писалъ ис Казани боярин и намѣстникъ князь Петръ Ивановичь: отпущалъ от боярина Петра Васильевича Морозова да с нимъ дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ, и новокрещеновъ, и татаръ и набережныхъ людей *и началъ Лымской* [3]) городокъ; и Петръ ходилъ, ихъ *повоевалъ* [4]) *и побилъ многихъ, и городокъ сожегъ*, и назадъ здраво пришолъ.

Петръ Морозовъ ходилъ ис Казани на Арское. Мѣсяца маия ходилъ Петръ же Морозовъ ис Казани на Арское и за *Аржимъ* [5]) на Мѣтѣ на рѣчкѣ встрѣтилъ Петра *Девяк* [6]) мурза, Кулай мурзинъ братъ, с Арскими людми. И Петръ на него послалъ головы, дѣтей боярскихъ, князя Петра Глѣбова Засѣкина да Ро(*131*)мана Пивова, да Еналѣевъ дву, а с ними дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и новокрещены. И Дивлюка со всѣми товарыщи побили, и самого жива поимали, и многихъ ево *товарыщевъ* переимали. И послѣ того Петръ воевалъ десять *лет* [7]), и всѣ Арскіе мѣсты повоевалъ, и побилъ многихъ людей, и полону вывелъ бесчислено много. Да с Петромъ ходилъ вмѣстѣ, без мѣстъ, воевода Ѳедоръ Ивановичь Бутурлинъ и въ Казань пришелъ, далъ Богъ, здорово.

О хожденіи Петра же Морозова да Ѳедора Салтыкова. Мѣсяца іюня ходилъ ис Казани боярин Петръ (Васильевичь) Морозовъ, да с нимъ воевода *Ѳедоръ* Игнатьевичь Салтыковъ, да дѣти боярскіе ис Казани и из Свиязского города обои, и перемѣнные, и старые, и *годовальщики* [8]) и татарове, и новокрещены, и казаки, и стрѣлцы за Арское, за *Ошит* [9]), и за Уржумъ, и к Вяткѣ, и не доходили до Вятки за *пятдесять* [10]) верстъ и воевали безчисленно много, и полонъ имали жонки да робята, а мужиковъ всѣхъ побивали, и пришли в (*132*) Казань, далъ Богъ, со всѣми людми здорово.

Отпущалъ ис Казани князь Петръ Ивановичь воины. А боярин князь Петръ Ивановичь отпущалъ ис Казани *многіе воины* [11]) и языковъ добывати. И во многихъ мѣстехъ воевали, и побивали, и

Варіанты: [1]) Велик Л, Гришавель, Т.;—[2]) Исуевы Л.—[3]) на Чалыиской, Т.;—[4]) воевалъ, Л.;—[5]) Арское, Л.;—[6]) Девекъ Л., Девлякъ, Т.;—[7]) дней, Л.;—[8]) годовщики, Л.;—[9]) Оширъ, Л.;—[10]) пять, Л.;—[11]) многа войски, Л.

Арскую сторону и побережную до конца в нужѣ учинили; и достальные всѣ пришли в Казань и били челомъ за свои вины.

О отпущеніи королевыхъ посланниковъ. Того же мѣсяца отпустилъ государь *Филипова королева* [1]) Аглинского посланниковъ Рыцерта *Дакорья* [2]), а с ними послалъ своего посланника Непею Вологжепина з грамотою, а писалъ к королю о любви и о ссылкѣ. И людемъ его царь и великіі князь пожаловалъ в своихъ государствахъ, велѣлъ учинити пристанище *корабленное* [3]) на Двинѣ и торгъ по всему государству поволной далъ, такъ же и на Москвѣ дворомъ устроилъ.

О писаніи [4]) **Дьяка Ржевского.** Мѣсяца маия писалъ Діякъ Ржевской *Измаилусу* с своими *казаки* [5]), что к нему полоняники прибѣжали, а сказ(*133*)заютъ, что Крымской царь, собрався, вышелъ на Конскіе воды со всѣми людми, а хочетъ итти на царя и великого князя *Украйну* [6]).

Выбежалъ путимлецъ из Крыма. И того жъ мѣсяца выбѣжалъ путимлецъ ис Крыма, Демешка Ивановъ, а сказывалъ то же, что Крымской царь вышелъ, а хочетъ быти на Тулскіе мѣста или на Козелскіе, а запасъ велѣлъ царь имати на все лѣто. И по тѣмъ вѣстемъ царь и великіі князь приговорилъ з братіею и з боляры, что итти ему в Серпуховъ, да тутo собрався с людми, да итти на Тулу и, с Тулы вышедчи, на поле *дождаться* [7]) царя и дѣлати с ними прямое дѣло, какъ Богъ поможетъ. А потому государь *приговорилъ*, с Тулы вышедши, на полѣ ждати: на которую царь Крымской Украйну ни пойдетъ, на Резань, или в Одуевъ, и в Козельскъ, и царю и великому князю ко всѣмъ мѣстомъ поспѣти ляя, до куды не придетъ на Украину.

О пріѣзде [8]) **царскомъ от Троицы и о походе в Серпуховъ.** Того же мѣсяца царь и великіі князь (*134*) пріѣхалъ от Троицы в четвергъ передъ *заговѣнномъ* [9]) Петровымъ, пошолъ в Серпуховъ, а с нимъ князь Володимеръ Ондрѣевичь, да царь Семіонъ Казанскіі, да бояре, и воеводы, и многіе люди, и пришелъ в Серпуховъ на заговѣино. А велѣлъ у себя быти в Серпухове царевичю Кайбуле Ахкубсковичю, цареву сыну Астороханского, а с нимъ вси князи и мырзы Городецкие; велѣлъ ему государь стояти в Торусе. Да в То-

---

Варіанты: [1]) Филиппа короля, Л., Т.;—[2]) да Юрья, Л.;—[3]) корабельное, Л.;— [4]) посланіи, Л.;— [5]) казаками, Л.— [6]) Украйны, Л.;— [7]) домидаться, Л.;—[8]) приходѣ, Л.;—[9]) заговѣньемъ, Л.

русе жъ быти велѣлъ Передовому полку да правой рукѣ, а Болшому полку велѣлъ стояти усть Поротвы, а лѣвой рукѣ на Сенкинѣ перевозѣ, а Сторожевому полку усть Лопасны.

Царь и великіі князь велѣлъ смѣтити дѣтей боярскихъ по спискомъ. Мѣсяца іюня царь и великіі князь велѣлъ воеводамъ дѣтей боярскихъ смѣтити по спискамъ *подъ* [1]) нарядным, уже ли ся посошли. И воеводы государю сказали и со всѣхъ мѣстъ отписали, *что дѣти боярскіе сошлися* [2]). *И государь самъ смотрилъ свой полкъ, бояръ, и княжатъ, и дѣтей боярскихъ, и людей ихъ всѣхъ*, да увѣдаетъ государь свое воинство, хто ему какъ служитъ; и государское *к нимъ* [3]) (*135*) по тому достоинству и жалованіе.

О приказе государеве князю Владимеру Ондрѣевичу. *И того же дни* [4]) государь приказалъ князю Владимеру Ондрѣевичю, того жъ дни государь велѣлъ во всѣхъ мѣстехъ смотрити дѣтей боярскихъ и людей ихъ. И свезли *ко государю* [5]) списки изо всѣхъ мѣстъ, и государь смѣтилъ *множество* [6]) воинство своего, еже преже сего не бысть: такъ многіе бо крышася, от службы *избываше* [7]). Царь и великіі князь и лѣнивыхъ подвигъ поборати по благочестию, и по сему *множество* [8]) учинишася.

О приговоре царскомъ. И того жъ мѣсяца приговорилъ государь итти за реку, а околничего своего Никиту Васильевича Шереметева отпустилъ, а велѣлъ мѣста заняти за *Шавороною* [9]) на поле.

О присылкѣ ко государю от Данила от Чюлкова с поля. Прислалъ ко царю государю с поля Данилко Чюлковъ девяти татариновъ Крымскихъ, а сказываютъ: сшелъ на Дону блиско Азова двѣсте человѣкъ *Крымскихъ татаръ* [10]) и побилъ ихъ на голову. И языки сказывали, что Крымской царь, собрався, хотѣлъ итти на царя и великово князя (*136*) Украину, и посылалъ Сенку *Жукова* [11]) языковъ добывати, и взялъ деи мужика в *Сивѣрскихъ* [12]) вотчинахъ. И сказали царю, что царь и великіі князь про него увѣдалъ и готовъ противъ его: вышедъ, ждетъ его. И царь не пошелъ на царя и великого князя Украйну, а пошелъ было на Черкасы, и, какъ пришелъ на Миюсъ, и тутъ за нимъ прислали ис Крыму, что видѣли

Варіанты.: [1]) по, Л.;—[2]) чтобы дѣти боярскіе княжатъ и дѣтей боярскихъ и людей ихъ всѣхъ высылали, Л.;—[3]) имъ, Л.;—[4]) и потому жъ, Л.;—[5]) къ царю, Л.;—[6]) множество народа, Л.;—[7]) избывающе, Л.;—[8]) множество воинства, Л. — [9]) Шаворою, Л.; —[10]) Крымцовъ, Л.;— [11]) Жакулова, Л., Т.;— [12]) Сѣверскихъ, Л., Т.

многихъ людей Русскихъ на Днепрѣ, а идутъ к Исламъ Кирменю. И царь по тѣмъ вестемъ воротился в Крымъ. Да тѣ же языки сказывали, что у царя многіе люди померли повѣтріемъ и быти его походу противъ людей никуды невозможно.

О присылке Дьяка Ржевского. И того же дни прислалъ Дьякъ Ржевской из Днепра казаковъ своихъ, а писалъ ко государю, что на Днепрѣ к нему пристали Литовскіе люди, атаманы Черкасскіе, Млынскимъ зовутъ, да Михайло *Ескович* [1]), а с ними триста *человекъ Каневскихъ черкасъ* [2]). И Дьякъ, а с нимъ казаки и Литовскіе отоманы (*137*), ходили под Исламъ Кирмень, и в Исламъ Кирмень про нихъ вѣсть учинилося, и люди береглися, и тутъ кони и многую животину отгомили; да пошли подъ *Очаковъ* [3]). И у Очакова острогъ взяли, и турокъ и татаръ побили, и языки поимали. А какъ прочь пошли, и за ними ходили санчаки Очаковской и Тягинской со многими людми, и Дьякъ на нихъ учинилъ в тростнику у Днепра подсаду, и побили ис пищалей многихъ людей, а самъ отошелъ здорово со всѣми людьми. Да какъ пришелъ под Исламъ Кермень, и тутъ пришелъ к Исламъ Кермени царевичъ Каича Крымской, а с нимъ весь Крымъ, князи и мурзы, и Дьякъ сталъ противъ его на острову и бился с нимъ ис пищалеи шесть денъ, да отогналъ нощию Дьякъ у Крымцовъ стада конские да на островъ к себѣ привезъ. И по *Заднепровью* [4]) по Литовской сторонѣ, вверхъ пошолъ и разшелся со царевичемъ Дьякъ далъ Богъ здорово, а у (*138*) царевича ис пищалей поранилъ и побилъ людей *много* [5]) и прислалъ с тѣмъ казаковъ своихъ Гришу да Костю и вѣсти Крымскіе писалъ, что и языки Крымские и Турские и полоняники сказывали, что царь хотѣлъ итти на царя и великого князя Украйну и вѣсть ему учинилась, что его царь и вел. кн. ждетъ, и онъ не пошолъ, да и потому что у него многіе люди повѣтриемъ померли, встрѣчю ему царю и великому князю николи не хаживати.

О приходе ис Крыма полоняниковъ. И в то же время пришли из Крыма полоняники князь Ѳѳонасей Звенигородской да Верига Клещнинъ с товарыщи, а сказывали тѣ же вѣсти, что царю не бывати, а бережется царь Крымской на себя приходу от царя и великого князя. И по тѣмъ вѣстемъ царь и великіе князь на поле не пошолъ и *по* околничего послалъ, а самъ поѣхалъ к Николе Зарасскому на Резань молится и оттоле на Коломну, и к Москве пришолъ государь іюня,

---

Варіанты: [1]) Яковичъ, Л.—[2]) Казаковъ, Черкаса Невскихъ. Л.;—[3]) Ачаковъ, Л.;—[4]) позаць Днѣпрого, Л; по зацнѣпрью, Т.;—[5]) многихъ, Л.

а (*139*) по украинамъ оставилъ по всѣмъ воеводъ для малыхъ людей приходу [1]).

О присылкѣ языковъ отъ Мишки. Мѣсяца іюня прислалъ Мишка черкашенинъ дву языковъ, одинъ крымецъ, а другой турчанинъ, а взяты, сказываютъ, подъ Керцомъ городкомъ за Ширинскихъ князей улусомъ. А приходилъ Мишка съ казаки в то же время, какъ Дьякъ былъ подъ Исламъ Кермень, Миюсомъ рѣкою в море, а моремъ подъ Керсць и тутъ повоевалъ и отшолъ здорово. И тѣ языки тоже сказываютъ, что и прежніе.

О писмѣ Исмаиля князя з гонцомъ. Того же мѣсяца писалъ Исмаилъ князь с гонцомъ своимъ, что Ших-Мамаевы дѣти к нему не прямятъ, и каково ся над нимъ станетъ, и царь бы ему и великій князь далъ пристанище в Казани или в Астороханѣ. И царь и великій князь гонца Исмаилева отпустилъ, а к нему съ его гонцомъ послалъ татаръ своихъ служивыхъ, а писалъ к нему, что в Астороханѣ готово ему пристанище, по его ссылкѣ (*140*) государь людей своихъ в Астороханъ прислалъ, а захочетъ и в Казань не со многими людми на опочивъ, (и) *государь* [2]) его принять велѣлъ же.

О гонцѣ ко государю отъ Свійского короля. Того же лѣта, мѣсяца іюня, пріѣхалъ ко царю и государю отъ Свійского короля Гостауса гонецъ именемъ Кнутъ Ивановъ, маистръ Абова города, по-руски хабы архимондритъ, бити челомъ и з грамотами, а челобитье его и в грамотахъ пишетъ, что сталося много кровопролитія от грѣха и от задору порубежныхъ людей с обе стороны, и царь бы и государь его пожаловалъ, гнѣвъ свой утолилъ и рать свою унялъ, и припоминая прежнюю свою неправду, чтобы ему с намѣстники Ново-городскими не ссылатся, а ссылатца бы сыну его. И царь и государь гонца его пожаловалъ, к нему отпустилъ, что государь его пожаловалъ за его покорное челобитье, намѣстникомъ Новогородцкимъ велѣлъ с нимъ перемирие утвердити (*141*) старое, а о ссылкѣ, что сыну его с намѣстники Новогородскими ссылатся, велѣлъ отмолвити, что ссылатца ему самому, по старинѣ, какъ у нихъ из начала было; и будетъ онъ гордость оставитъ и любо ему по старинѣ здѣлати, и онъ бы прислалъ пословъ своихъ большихъ ко государю бити челомъ и перемирие покрѣпити по старинѣ. И отпущенъ гонецъ того же мѣсяца.

О отпущеніи пословъ в Литву. Мѣсяца маия отпустилъ государь пословъ своихъ в Литву—боярина Ивана Михайловича Воронцо-

---

Варіанты: [1]) и приходу, Л.;—[2]) и государь, Л.

ва, да казначѣя Ѳедора Ивановича Сукина, да дьяка Бориса Щекина перемирие утвердити и короля к правде привести.

О приведении мурзъ от Ляпуна. Мѣсяца августа въ 1 день от Ляпуна привели два мурзы Крымскіе *Коуратышиі Дяка* з братомъ въ языкахъ, а поималъ ихъ, приходилъ на Дербыша царя Ляпунъ с товарыщи, и побилъ многихъ людей, и поималъ многіе в полонъ. И дождался с полономъ головъ Ивана Черемисинова, и языки *сказывали* [1]), (*142*) что по Дербышове присылке прислалъ царь Крымской в Асторохань Атманъ Дувана, а с нимъ семь сотъ татариновъ да три-ста янычанъ с пищалми, да и пушки прислалъ на бережение Асторохани.

О отпущении образа Николы чюдотворца Вѣликорѣцкого. Того жъ мѣсяца въ 3 день, отпущенъ образъ на Вятку Николы Великорѣцкого обновленъ; а обновлялъ его и починивалъ митрополитъ самъ Макарей всеа Русіі да Ондрей, протопопъ Благовѣщенской: иконному бо писанію митрополитъ и Ондрѣй научени сеи хитрости. И украсиша его златомъ, и жемчюгомъ, и каменіемъ многоцѣннымъ, а провожалъ его царь и великіі князь и з своею царицою *и* с своимъ сыномъ, царевичемъ Иваномъ, и митрополитъ и князь Юрьи Васильевичь и *з* своею княгинею, и бояре, и вельможи, и множество народа. Царь и великіі князь, и царица его, и царевичь Иванъ проводили до Пречистые до Ямъ и тутъ обѣдни слушали. От святилника же Николы (*143*) образа чюдеса безпрестани содѣяшася, многими болѣзньми одержимыхъ исцѣляше. И оттуды государь, отпустя образъ светильника Николы чюдотворца с великою честию и любовию, *и возвратился во дворъ свой царской.* А князь Юрьи Васильевичь провожалъ образъ до Ростокина и отпущенъ образъ к Вяткѣ на Устюгъ. И многая милость от образа Николина изливашеся по градомъ и по селомъ.

О приходе пословъ из Литвы. Того же мѣсяца августа пришли послы из Литвы, а были у короля в Литвѣ, в Вилне, и *перемѣрные* [2]) грамоты переписали, и короля к правде привели на томъ же, на чемъ и послы его на Москвѣ государю нашему правду давали.

О Василе городе Того же году Василь городъ переставленъ, а убавлено его: снизу по горѣ учиненъ.

О позлащении верха у церкви в Сергиеве монастыри. Того же лѣта, мѣсяца *октября* [3]) въ 11 день, *позлащенъ верхъ* [4]) у церкви Святыя и Живоначальныя Троицы во обители преподобнаго отца Сер-

---

Варіанты: — [1]) назали, Л. — [2]) перемирныя, Л.;—[3]) октоврія, Л.;— [4]) позлощена быть верхи, Л.

гия повелѣниемъ благовѣрнаго и христолюбивого (*144*) царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русні самодержца с великою вѣрою, и со многимъ желаниемъ, и с любовию сердечною нещадною десницею. Украшение церковное любляше и подававше злато на украшение церквамъ Божиимъ, яко лѣпо быти украшенней церкви *Божиі* [1]) и всего честнее и любезнее домъ Божні нарицашася. И причетниковъ церковныхъ любляше, и милостину имъ довольно подаваше, и любезно ихъ почиташе. И милостивъ, и щедръ, и долготерпѣливъ къ согрѣшающимъ: царская власть дана от Бога есть на отмъщение злымъ, а на похваленіе *благимъ* [2]).

О пріѣздѣ [3]) царскомъ к Троице и в Переславль. *Лѣта* [4]) 7065, *сентября въ 10* [5]) день, выѣхалъ царь и великіі князь и *своею* [6]) царицею и великою княгинею *Анастасиею* и с своимъ сыномъ царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ и братъ его с нимъ князь Юрій Васильевичъ к Троице и к чюдотворцу Сергию. И Здвижение честнаго креста праздновали государи у Троицы в монастырѣ, (*145*) и братию доволно учредивъ, и оттуды поѣхали государи въ Переславль к великому Никитѣ чюдотворцу молитися. И у Никиты чюдотворца в монастырѣ государи теплою вѣрою и с великимъ усердиемъ праздноваше, и в монастырь многие земли подаде на прекормленіі братіі, и повелѣ игумену общину содѣлати, преже бо сего особнякъ былъ, и многи деньги вдаша на собранні братіі, и велні монастырь сограднша в честь Богу и угоднику его Никитѣ чюдотворцу. И оттоле пріідоша государи к Живоначалной Троицы на память чюдотворца Сергія и праздноваше тутъ, яко же бяше его царской обычай, съ великимъ благочестіемъ и подвигомъ, и братію учредивъ доволно, и милостынею даде изъ своихъ рукъ царскихъ *всю братию* [7]); также самъ царь и в болницахъ и в богадѣлняхъ даваше милостыню своими руками доволно. И к Москве пріѣхали государи того жъ мѣсяца въ 29 день.

(*146*) **О пріѣзде ко государю от Ивана от Черемисинова.** Того жъ мѣсяца у Троицы пріѣхали ко царю и великому князю из Асторохани от Ивана от Черемисинова, да от Михайла *от* Колупаева, да от главныхъ головъ, от Ѳедора от Писемского да от Тимохи Тетерина, сынъ боярской Онтонко Потуловъ с товарыщи, да атаманъ казачей Архипко, да Вятчанинъ Шѣломъ, а писали из Асторохани го-

---

Варіанты: [1]) Божьей, Л.;—[2]) благости, Л.;—[3]) поѣздѣ, Т.;—[4]) въ лѣто, Л.;—[5]) сентевріи въ 1, Л.;—[6]) съ своею, Л.

ловы: пришли они в Астороxань, а городъ пустъ, царь и люди выбѣжали; и головы в Астороxани сѣли, и городъ здѣлали крѣпокъ и, утвердивъ совсѣмъ, ходили за царемъ пять денъ от Астороxани в Мачяки, к морю. И нашли суды всѣ Астороxанскіе, посѣкли и пожгли, а людей не дошли: пошли на берегъ далече. А *вдругой* [1]) ходили *плавные* [2]) головы Ѳедоръ Писемской да Тимоѳѣй Тетеринъ, и сошли царя от берегу з дватцать, и пришли ночью на царя, и побили в улусехъ у него многихъ людей. И на утро собрався Дербышъ царь с мурзами Нага(*147*)йскими, и с крымцы, и со всѣми астороxанцы, и билися с ними до Волги, идучи весь день, и отошли головы и со всѣми людми, далъ Богъ, здорово. А преже ихъ приходилъ на царя Ляпунъ атаманъ с товарыщи и поималъ многіе улусы, княгини, и дѣвки, жонки, и робята, а людей побилъ многихъ; потому астороxанцы и выбѣжали из города. Иванъ *Черемисиновъ* [3]) *со царемъ* ссылаетца, и царь о себѣ бьетъ челомъ, что онъ измѣнилъ государю неволею, государь бы ему милость показалъ, и правду Ивану Дербышъ царь и вся земля Астороxанская дала, что имъ ѣхати во градъ и служити царю и великому князю. И Ондрѣя Тишкова вымѣнили на жонки, дали за него пятьнадцать жонокъ Астороxанскаго *полону* [4]). И укрѣпилися въ городѣ головы, какъ имъ бестрашно сѣдети, и по Волгѣ стрѣлцовъ и казаковъ разставили, и отнели всю волю *у* [5]) Нагай и у Астороxанцовъ рыбные ловли и перевозы всѣ.

(*148*) **О присылке из Астороxани.** Того же мѣсяца въ 23 день, прислалъ из Астороxани Иванъ Черемисиновъ да Михайло Колупаевъ *казаковъ*, а писали, что Нагаи были Исмаилъ князь с Исуѳовыми детми помирился, а Шихъ Мамаевыхъ детей отослалъ. И *Арасланъ* [6]) мурза подвелъ было на Исуѳовыхъ детей Шихъ Мамаевыхъ. Исуѳовы дети Арослана убили, и промежъ собою билися три дни, и на обе стороны многихъ мурзъ и татаръ побили. А Дербышъ царь в городъ к нимъ не поѣхалъ, шерть свою измѣнилъ, а крѣпитъ его и от государя отводитъ от нашего Атмавъ Дуванъ, крымского царя воевода, который к нему с весны прислалъ с людми, и с пушками, и с пищалми на бережніе от царя и великого князя, и Исуѳовы дѣти.

О приезде ко государю казаковъ в Тайнинское. Того же мѣсяца сентября въ *29* [7]) день, пріѣхали ко государю в Тайнинское с поля от Дьяка от Ржевского казаки Рослой Степановъ да Труханъ

Варіанты: [1]) другіи, Л.;—[2]) главные, Л.;—[3]) Черемисиновъ сынъ, Л.;—[4]) полку, Л.;—[5]) отъ, Л.;—[6]) Ярославъ, Л.;—[7]) 24, Л.

Павловъ: Діякъ Крымскихъ людей побилъ и в Путимль с поля пришолъ, а (*149*) привелъ девять языковъ, а языки сказывали, что Крымской царь былъ в собраніе, а бяюся приходу царя и великого князя, и ныне люди роспустилъ, а самъ пошолъ в Крымъ.

О пріѣзде ко государю от Вишневецкого. Того же мѣсяца пріѣхалъ ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русиі от Вишневецкого князя Дмитреи Ивановича бити челомъ Михайло *Ясковичь*[1]), чтобы его государь пожаловалъ, а велѣлъ себѣ служити; а от короля из Литвы отъѣхалъ и на Днепрѣ, на Кортицкомъ острову, городъ поставилъ противъ Конскихъ водъ, у Крымскихъ кочевищъ. И царь и великиі князь послалъ к Вишневецкому лѣтей боярскихъ Ондрѣя Щепотева да Нечая Ртищева да того же Михайла с опасною грамотою и с жалованіемъ.

О приходе митрополита из Царя-града. Того жъ мѣсяца пришолъ от патріарха Деонисія изо Царя-града митрополитъ Іасаѳъ Кизицкиі к царю и великому князю, а привезъ от патри(*150*)арха царю и государю и к царицѣ мощи Георгія мученика, да Пантелѣимона, да Варнавы апостола. Патріархъ *писалъ*, бья челомъ, для нужи Турскихъ людей, о милостыни. Да говорилъ митрополитъ царю и государю от Деонисія патріарха, что патріархъ Деонисей Костянтинопольскоі *со* архіепископы и епископы и со всѣмъ цареградскимъ соборомъ уложили соборне молити Бога о царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русиі, яко же и о прежнихъ благочестивыхъ царехъ, и руками своими утвердили, что имъ во вѣки поминати и молити Бога о царѣ Иванѣ; а хто не учнетъ молити, тому во отлученіи быти.

О пріѣзде ко государю из нѣмець гонца. Мѣсяца октября въ 2 день, пріѣхалъ ко государю из нѣмець гонецъ Гриша *Ѳляминъ*[2]) бити челомъ государю о сале да о воску, чтобы имъ панцыри пропущати; а государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ пропущати сало да воскъ. И царь и государь велѣлъ ихъ послом(*151*) бити бити челомъ о томъ, а пожаловати ихъ хощетъ; а гонца ихъ отпустилъ.

О пріѣзде из Литвы ко государю. Мѣсяца октября въ 5 день, пріѣхалъ из Литвы гонецъ Григорей Вихторинъ, а писалъ король Литовскоі о Свіяскомъ королѣ, чтобы ся государь помирилъ с нимъ. И царь и великій князь королева гонца отпустилъ к королю, а от-

---

Варіанты: [1]) Янковичь, Л., Есковичь, Т.—[2]) Фляпинъ Л.

писалъ, что Свіиской король ссылаетца и дѣлаетъ всякіе дѣла с намѣстники Новагорода Великаго—и тому быти по старинѣ.

О приведеніі ко государю языковъ. Того же мѣсяца въ 10 день, пріѣхали с поля ко государю отъ Булгакова съ языки казачьи атаманы Елка да Лопырь, а привели 8 языковъ, Кузкѣя с товарыщи; а было ихъ полтораста человѣкъ, а шли подъ Украину; и Юрьй ихъ побилъ на голову на Айдарѣ. И языки сказывали тѣжъ вѣсти, что и Дияковы.

О пріѣзде ко государю Вешневецкого. Того же мѣсяца въ 16 день, пріѣхали от Вищневецкого Ондрѣй Щепотевъ, да Нечай Рти(*152*)щевъ, да князь Семенъ Жижемской, да Михайло Ескович с товарыщи, а приказалъ князь Дмитрей, что онъ холопъ царя великого ,князя и правду на томъ далъ, что ему ѣхати ко государю. А пошелъ воевати Крымскихъ улусовъ и подъ Исламъ Кермень, служачи царю и великому князю. А з Жижемскимъ прислалъ три языки Крымскихъ, а сказывали тоже, что и прежнея языки.

О освященіі церкви. Мѣсяца ноября въ 1 день, священа бысть церковь Ивана лѣствичника да придѣлъ Евдокѣи преподобной мученицы у Чюда Архистратига Михаила на заднехъ воротехъ, строенна царского. А на священіі былъ царь и великіі князь, и его царица Анастасія, и сынъ его царевичъ Иванъ Ивановичъ, да братъ его князь Юрьи Васильевичь, да митрополитъ изо Царя-града Кизикскіі Іасаеъ, да старцы святыя горы. А священъ митрополитъ Макарей всея Русіі со всѣми соборы.

О приходе ис Сибири Митки Курова. Того жъ мѣсяца пришолъ из Сибири Митка (*153*) Куровъ, посолъ царя и великого князя, и с нимъ пришолъ от Едигирѣя князя Сибирского посолъ Боянда, а привезъ царю и великому князю дани семьсотъ соболей; а об иной дани писалъ Едигерь князь и вся земля Сибирская, что ихъ воевалъ Шибанской царевичь и людей поималъ многихъ; а Митка Куровъ сказывалъ, что имъ возможно было сполна прислать дань, да не похотѣли.

О опале царской на Сибирского посла. И царь (и великіі князь) и государь на Сибирьского посла опалу положилъ, велѣлъ его животъ поимати, а ему за сторожи сидѣти, а в Сибирь послалъ служилого татарина з грамотою, чтобы ся во всемъ пред нимъ, государемъ, исправили.

О поставленіі града. Тое же осени поставленъ городъ въ Галичѣ, а ставилъ его Иванъ Выродковъ.

О послѣхъ из Нагаи. Мѣсяца декабря въ 1 день, пришли послы ко царю и государю из Нагай от Исмаиля князя Темиръ, а от Исуѳовыхъ дѣтей Аикула, а писалъ Исмаилъ князь и приказывалъ, что онъ с(*154*)ысуѳовыми дѣтми помирился, добили ему челомъ, а Дербышъ царь от нихъ побѣжалъ въ Мене. И Исмаилъ на томъ царю и великому князю велѣлъ бити челомъ, что его жалованіемъ и и страхомъ племянники ево ему добили челомъ. А Исуѳовы дѣти *Юносъ* [1]) мурза да Алей мурза з братиею писали и приказывали царю и великому князю бить челомъ: *Исмаилю* [2]) князю добили челомъ, а царь бы ихъ государь (по)жаловалъ такъ же, какъ и Исмаиля князя. Да Исмаилъ же князь и всѣ мурзы Нагайскіе, соединачася, государю приказывали: ныне они всѣ одиначки, велитъ ли имъ на Крымъ итти государь самимъ, или послати братию и племянниковъ; какъ имъ царь и великиі князь прикажетъ, такъ и учинятъ.

О гонцѣ ис Крыму. Того жъ мѣсяца прогонилъ гонецъ ис Крыму к царю и великому князю от Девлетъ Кирѣя Крымского царя Каратжанъ, да царя и великого князя гонецъ Юшко *Моисковъ* [3]), служивой татаринъ(*155*), да полоняниковъ отпустилъ царь на *откупъ* [4]) всѣхъ, которыхъ поималъ на бою, коли бился с Иваномъ с Шереметевымъ, пятдесятъ человѣкъ, Игнатія Блудова, Яхонтовыхъ и иныхъ; да *гостей* [5]) Ардабазарцовъ триста человѣкъ с торгомъ. А писалъ царь Девлетъ Кирей ко царю и великому князю, что уже всѣ *недобрые дѣла* [6]) отставилъ, а царь бы и великиі князь с нимъ помирился крѣпко, и пословъ бы промежъ *себя* [7]) добрыхъ послати, которые бы могли промежъ ихъ любовь здѣлати и было бы кому вѣрити. А посолъ царя и великого князя Ѳедоръ Загрязской писалъ, что царь збирался *по* [8]) все лѣто и у Турского помочи просилъ, а чаялъ на себя приходу в Крымъ царя и великого князя; и сее осени, о Покрове, у него Вишневской князь Дмитрей городъ взялъ Исланъ Кармень, и людей побилъ, и пушки вывезъ к собѣ на Днепръ в свой городъ. А з другую сторону Черкасы (*156*) Пятигорскіе взяли два города Темрюкъ да *Томанъ* [9]). А приходилъ Черкаской Таздруй князь да Сибокъ князь з братіею, которые были у царя и великого князя на Москвѣ. И царь деи того провѣдалъ, что царь и великиі князь *не* идетъ на Крымъ сего году, и хочетъ дѣи миритца со царемъ

Варіанты: [1]) Юкусъ, Л.;—[2]) Исмаилю они, Л.;—[3]) Моисковъ, Л.;—[4]) откупъ, Л.;—[5]) гостей пришло, Л.—[6]) безлѣбицу, Л.;—[7]) собою, Л.;—[8]) во, Л.;—[9]) Томакъ, Л.

и великимъ княземъ, не оманываяся, а пословъ дѣи хочетъ прислати *любо Кангалу князя*[1]), или *Сулешева*[2]) сына Муратъ мурзу. И полоняники Игнатей Блудовъ с товарыщи тоже сказывали.

О приходе царевича Тахтымыша. Того жъ мѣсяца пришолъ из Нагай царевичь Тахтомышъ, а царю Шигалѣю братъ, а былъ много лѣтъ в Крыме, и хотѣли его на царьство, а Девлетъ Кирѣя убить хотѣли. И царь, свѣдавъ, от того уберегся, и Тахтамышъ в Нагаи выбежалъ к Исмаилю князю. И Исмаилъ его отпустилъ служити к царю и великому князю, а с нимъ прислалъ посла своего Бигчюру[3]).

О пріѣзде Ка(-у)дышеве из Асторохани. Того жъ дни пріѣхалъ служивой татаринъ царя (*157*) и великого князя Кадышъ Кудиновъ из з Асторохани от Ивана Черемисинова да от Михайла от Колупаева. А писали Иванъ да Михайло, что Исуѳовы дѣти Юносъ мурзы да Алѣй Исмаилу князю добили чоломъ, и с Ываномъ да с Михайломъ помирилися, и правду царю и государю дали на томъ, что имъ служити царю и великому князю, какъ Исмаилъ князь, и неотступнымъ быти и до своего живота, и у Асторохани кочевати, а лиха никакова не учинити. И Иванъ да Михайло имъ дали суды, на чемъ к Исмаилю ѣхати и чѣмъ в Волге корьмится. А Юносъ мурза з братьею пришли на Дербыша *царя*[4]), да его прогонили, а пушки, которые ему прислалъ Крымской царь, Юносъ поималъ и прислалъ ихъ в городъ к Ивану да к Михайлу. И Дербышъ царь побежалъ в Азовъ, а оттоле к Меки. И[5]) черные люди Азстороханцы приходятъ к Ивану и к Михайлу и бьютъ челомъ и правду даютъ царю и государю (*158*), чтобы ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ жити по старому у города у Асторохани и дань давати, и вины бы государь пожаловалъ, ототдалъ, казнити ихъ не велѣлъ: они—*черные*[6]) люди, водилъ ихъ царь и князи неволею. А иныхъ Астороханцовъ многихъ розвели Нагаи в то время, какъ бѣгали от царя и великого князя. Да Иванъ же и Михайло писали, что к нимъ ис Шемахѣи, и с Шевкалъ и с Тюмени от царей присылка о миру была и о *торговли*[7]), и они к нимъ послали служивыхъ татаръ, по государеву цареву и великого князя наказу.

О писмѣ из Выбора к Глинскому. Того же мѣсяца писали из Выбора ко князю Михаилу Васильевичю Глинскому Свиского короля

Варіанты: [1]) либо Кангалуй, Л., Лю, Т.;—[2]) Сулемшева, Л. — [3]) Бихьчюру, Бихчюру, Л.;—[4]) на царя, Л.;—[5]) А, Л.;—[6]) честные, Т.;—[7]) торгованіи, Л.

послы: князь *Штенъ Ерисеевичь на Гренцкаши* [1]) властель *Смолеской* [2]) земли, да намѣстникъ *Наеникупенги* [3]), да архіепископъ *Антадимскій* [4]) Лаврентей Петровичь, да *мештерь* [5]) Михайло Агриколя, бискупъ *Абовоской* [6]), да Понтелѣй Гулентина Поторпилъ, да Кнуть (*159*) Кнутовичь *Набажный* [7]), да Оловей Лаврентьевичь. Писали, что они пришли в Выборъ декабря въ 1 день, а идутъ ко царю и государю великому князю от *Стауса* [8]) короля, и князь Михайла бы имъ прислалъ добрыхъ детей боярскихъ на обмѣну в закладе. А напередъ того королевъ сынъ Иванъ из Выбора о томъ же писалъ. И царь и великій князь велѣлъ князю Михаилу отписати к королю, что промежъ государей из начала ходятъ послы по опаснымъ грамотамъ, а их короля от царя и государя опасная на его послы была жъ, по которой ему *прислати* [9]) бити челомъ, а закладъ в послѣхъ не ведется.

О отпущеніи Крымского гонца. Мѣсяца генваря отпустилъ царь и великій князь Крымского царя Девлетъ Кирея гонца Кадражана с товарыщи, а своего гонца ко царю послалъ служивыхъ татаръ *Сауиджа Тусупова* [10]) с товарыщи. А писалъ ко царю: похочетъ быти в крѣпкой дружбѣ со (*160*) царемъ и великимъ княземъ и на всякого недруга за единъ, и он бы, учиня правду з дѣтми своими царевичи, и со уланы, и со князми своими, и со всею землею передъ Ѳедоромъ передъ Загряскимъ, да прислалъ добрыхъ *пословъ* [11]), кому *мочно* вѣрити; и царь и великій князь к нему пошлетъ добрыхъ пословъ Василія Иванова сына Наумова Ѳилипова.

О отпущеніи митрополита греческого Іасаѳа. Того же мѣсяца отпущенъ митрополитъ грѣческой, которой от патріарха Дионисія Цареградского *приходилъ* [12]), Іасаѳъ Кизитцкій и *Еватскій* [13]), да с нимъ же отпущены *старцы* [14]) Хиландаря монастыря священникъ Селиверстъ с товарыщи и иныхъ монастырей старцовъ. А с митрополитомъ к патріарху послалъ государь и великій князь на милостыню и на соруженіе ограды патріарша монастыря на двѣ тысячи золотыхъ соболей. Да митрополита многою милостынею издоволилъ. А в Хи-

---

Варіанты: [1]) Шпенерисеевичь на Гренцкаши, Л.;—[2]) Смолинской, Л.;—[3]) Каеникупенга, Л., на Кнуик Пепси, Т.;—[4]) Анталинскія, Л.;—[5]) мейштерь, Л.;—[6]) въ Лобови, Л.;—[7]) Набыскный, Л.;—[8]) Гостава, Л.;—[9]) прислали, Л.;—[10]) Соунь дьяка Тулусупова, Л.;—[11]) людей въ послѣхъ, Л.;—[12]) приходили, Л.;—[13]) Еврейскій, Л., Европскій, Т., Евлапскаі, рукопись № 1;—[14]) стерцы Святыя горы, Л. и Т.

ландарь монастырь по(*161*)слалъ государь также многую милостыню, да катапетазму шиту, *на ней образы*[1]) Господа нашего Исуса Христа, и Пречистыя его Богоматери, и Предтечи *Іоанна*, и многихъ святыхъ, и чюдно сотворена шитіемъ златомъ, и сребромъ, и многими шелки, такъ же утварію, жемчюгомъ и каменіемъ драгимъ, яхонты и лалы обнизаны. И приходилъ государь тогда в Пречистую, и пѣлъ молебны митрополитъ со всѣми соборы рускими. А митрополитъ греческой облачился в ризы и *всѣ* священники греческіе и сербскіе, и пѣли молебны, и воду святили со всѣхъ святыхъ мощей. И митрополитъ Макарей обѣдню служилъ с рускими соборы, а греки не служили. *А*[2]) царь и великиі князь слушалъ обѣдню тутъ же в Пречистой. И удоволивъ государь за столомъ митрополита и святогорцевъ дарами почтивъ, отпустилъ во Царь-градъ, а х патріарху послалъ с митрополитомъ з грамотою Ивашка Вол(*162*)кова, а во Святую гору бывшаго архимандрита Евѳиміева монастыря Ѳедорита.

О отпущенні пословъ Нагайскихъ. Того жъ мѣсяца государь отпустилъ в Нагаи к Исмаилю князю и ко всѣмъ мурзамъ пословъ ихъ Темиря с товарыщи, а своихъ пословъ к нимъ послалъ: к Исмаилю князю Петра Григорьева сына *Совина*[3]), а к Юнусу к Мурадину мурзѣ Елку Малцова сына Данилова, а к Араслану х Теховату мурзѣ Ивана Тверетинова, *а к Еналѣй*[4]) мурзѣ Мокѣя Лачинова. И приказывалъ ко князю и к мурзамъ, что, по ихъ челобитью, из Асторохани и на Волге лиха имъ чинити не велѣлъ, а велѣлъ беречи во всемъ и торговати *поволно*[5]). Приказалъ[6]) о томъ к Ивану к Черемисинову, а на Переволоке, на Волге, велѣлъ быти атаману Ляпуну Ѳилимонову съ товарыщи, а на Иргизи сотскому *стрелецкому* Стеѳану Кобелеву беречи Нагай от рускихъ казаковъ и от крымскихъ; и послы пойдутъ к Москве, и (*163*) имъ пословъ перевозити, а князю Исмаилю и мурзамъ всѣмъ, хто царю и великому князю недругъ, и имъ тому недругомъ же быти и войною имъ ходити.

О гладе. Того же шестдесятъ пятого году бысть гладъ на земли по всѣмъ московскимъ городомъ и по всей земли, а больши за Волжье. Все *во*[7]) время жатвы дожди были великіе, а за Волгою во всѣхъ мѣстехъ морозъ весь хлѣбъ побилъ, и множество народа изомроша по всѣмъ градомъ. И то приіде грехъ ради нашихъ, и на неисправленіе закона, и за всякую неправду: милостивно наказуя, хотя обращенія, и

Варіанты: [1]) образъ, Л.;—[2]) и, Л.;—[3]) Савкиа, Л.;—[4]) Анали, Л., а къ Аліи, Т.—[5]) повольно, Л.;—[6]) и приказалъ Л.; — [7]) бо, Л.

покаяніе, и престатія от злобъ своихъ, *яко же* [1]) благодавецъ своею благодатію кого утвердитъ в заповедехъ своихъ и во всякомъ благочестіи. А зима та была студена, великіе мразы во всю зиму, и ни единъ день со оттепліемъ не бывалъ, и снѣга пришли паче мѣры, многіе деревни занесло, и люди померли по деревнямъ, и на пу(*164*)-техъ также много народа кончашася; сіи бо мученически скончашася грѣхъ ради нашихъ, они бѣдная наша братія единовѣрная злѣ скончаютъ гладомъ, и мразомъ он кончашася, и очистишась. Мы же толко єія видѣвъ, не уцѣломудримся и не покаемся, большее насъ осужденіе ждетъ.

О послѣхъ отъ Свийского короля избраннаго Густава. Мѣсяца февраля пришли послы ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіі от Свийского избраннаго короля Густава—князь *Штенъ* [2]) Ириковичь, да арцыбискупъ Лаврентей Апсалимскіі, да бискупъ Агрикула и Михайла Абова города, да *Бинтегулентъ* [3]), да Кнутъ Кнутовичь, да печатникъ королевъ Алевей Лаврентьевъ—бити челомъ, чтобы государь царь и великіі князь гнѣвъ свой отложилъ, и рать свою унелъ и перемиріе учинилъ. А въ посольствѣ говорили, чтобы королю со царемъ и великимъ княземъ ссылатся, а не съ *намѣстники Новогородцкими* [4]); того для за роздоръ учинился и война пропала (*165*). И царь и великіі князь послалъ к нимъ съ отвѣтомъ околничего своего Алексѣя Ѳедоровича Адашева *дьяка* [5]) Ивана Михайлова, а велѣлъ то отмолыти, что государю старины никакъ не рушивати; будетъ похочетъ Густавъ король по старинѣ перемиріе с Новогородцкими намѣстники, и рубежи прямые очиститъ по Магнушевымъ королевымъ грамотамъ, какъ ималъ со княземъ Юрьемъ, коли было на Новегородѣ, и которыхъ черезъ правду задержалъ, и тѣхъ бы всѣхъ свободилъ. И много о томъ было розныхъ словъ. И послы били челомъ, что король ихъ передъ царемъ и великимъ княземъ виноватъ, а вчали то люди его порубежныя безъ его вѣдома, а ныне бы государь пожаловалъ, велѣлъ намѣстникомъ Новогородцкимъ утвердити перемиріе по старинѣ; а рубежи старые всѣ *король велѣлъ очистити* [6]), въ которые ся были вступили люди его безъ его вѣдома; а которыхъ гостей (*166*) задержалъ и иныхъ людей, тѣхъ всѣхъ со всѣми ихъ животы отпустилъ король; да билъ челомъ о томъ, чтобы государь пожаловалъ, учинилъ свободу плѣнными, которыхъ войною

Варіанты: [1]) якоже Опт, Л. — [2]) Штe, Л.;—[3]) Байтегутель, Л., Бинтегутель, Т.;—[4]) намѣстникомъ Новогородскимъ, Л.;—[5]) да дьяка, Л.;—[6]) королю очистити, Л.

поималъ боярин князь Петръ Михайловичь Щенятевъ да князь Дмитрей Ѳедоровичь Палецкой с товарыщи. И царь государь велѣлъ то отмолвити, что то вчалъ король, а не царь и великіе князь, и навелъ на свою войну за свое крестное преступленіе, и тѣ уже розведены по розным землямъ, а которые еще *не* крещены, и тѣхъ хто захочетъ продати за свои убытки, и король ихъ *вели* [1]) *окупати* [2]). И послы на томъ государевѣ жалованіи били челомъ, и на всей воли царя и великого князя послы *добили* [3]) челомъ. И царь и великіе князь избраннаго короля Густава Свийского пожаловалъ и велѣлъ Наугородцкимъ намѣстникомъ боляромъ князю Михаилу Васильевичю Глинскому да Олексѣю Даниловичю Плещѣеву перемиріе утвердити (*167*) *на всемъ на томъ* [4]), *на чемъ государю добили челомъ, на сорокъ лѣтъ*. И отпустилъ царь и великіе князь пословъ с Москвы в Новгородъ мѣсяца марта. И бояре и намѣстники Ноугородцкіе князь Михайло Васильевичь да Олексѣй Даниловичь пословъ Свийского короля къ цѣлованію привели, и грамоты перемирныя написали и утвердили печатьми, и отпустили ихъ къ королю, а отъ себя къ королю послали посла Ивана Шарапова сына Замыцкого.

О приходе ко государю Ливонскихъ пословъ. Того же мѣсяца прислалъ ко государю бити челомъ маистръ Ливонской *пословъ* [5]) Ѳалентина да *Мелхера* [6]) да писаря Гануса, чтобы имъ дани *царя и великого князя* [7]) не дати, которую на себѣ положилъ бискупъ Юрьевской *своей* [8]) области по гривне со всякого человѣка. И царь *и государь* велѣлъ имъ околничему Олексѣю Ѳедоровичю да дияку Ивану Михайлову у нихъ посольства выслушать и имъ отказати, что *они* [9]) по прежнимъ перемирнымъ грамотамъ и по ихъ челобитью дань свою на нихъ (*168*) положилъ. И на томъ на Москвѣ *Иванъ* [10]) Бокастръ да Володимеръ с товарыщи крестъ целовали, а самъ маистръ, арцыбискупъ, и бискупъ Юрьевскіе предъ Новгородцкихъ намѣстниковъ посломъ, Келаремъ Терпигоревымъ, крестъ целовали, что имъ потому государьская дань сыскавъ за старые залоги, что не платили сколько лѣтъ, и впередъ беспереводно платити с Юрьевской области по гривне немецкой со всякого человѣка, опричь церковныхъ людей; а срокъ былъ въ третей годъ исправится того перемирія, и во всемъ правити имъ было по перемирнымъ грамотамъ. И маистръ, и арцы-

---

Варіанты: [1]) велѣлъ, Т.;—[2]) откупати, Л.;—[3]) побили, Л.;—[4]) на сорокъ лѣтъ, Л.—[5]) пословъ своихъ, Л.; — [6]) Мелхеля, Л.; — [7]) царя и государя Л.;—[8]) съ своей, Л.;—[9]) онъ, Л.;—[10]) послы ихъ Иванъ..., Л.

бискупъ, и бискупъ Юрьевской царю и государю того не исправили всего, на чемъ крестъ целовали. И государю, положа упованіе на Бога своего, самому искати на маистрѣ и на всей Ливонской земли, да послалъ у себя быти не велѣлъ и опустилъ ихъ бездѣлно с Москвы. И отпущены съ Москвы марта [1]).

(*169*) **О посланіи околничего князя Дмитрея Семеновича Шастунова, да Петра Петровича Головина, да Ивана Выродкова на устіе на морское городъ ставити.** Того же году, апрѣля, послалъ царь и великій князь околничаго своего князя Дмитрея Ивановича Шастунова, да Петра Петровича Головина, да Ивана Выродкова на Ивань-городъ, а велѣлъ на Неровѣ, ниже Ивана-города, на устье на морскомъ городъ поставити для *корабленою пристанища* [2]). А положити велѣлъ заповедь в Новѣ-городѣ, чтобы нихто в нѣмцы не ѣздили ни съ какимъ товаромъ; а пріѣдутъ нѣмцы въ царя и великого князя вотчину, и с ними велѣлъ государь в своей землѣ торговати, опричь заповедного товару, а зацѣпки нѣмцомъ не велѣлъ дѣлати никакіе.

О присылке ко государю из Асторохани. Того же году, мѣсяца маия, прислали изъ Асторохани Иванъ Черемисиновъ да Михайло Колупаевъ татарина служивого Баичюру, а съ нимъ писалъ, что Астороханскіе люди многіе царю государю добили челомъ, и въ городъ къ нимъ пришли и правду на томъ (*170*) дали, что имъ служити царю и великому князю и ясакъ платити, какъ прежъ сего царемъ Астороханскимъ плачивали. А Исмаилъ князь Нагайскіі присылалъ къ Ивану и къ Михайлу детей своихъ Магметя з братіею и правду за отца и за всѣхъ мурзъ дали, что имъ царю и великому князю прямати во всемъ. А съ Иваномъ побратался, и отпустили ихъ Иванъ и Михайло к Исмаилю, а съ ними послали служивыхъ татаръ. А Юносъ мурза, Исуфовъ сынъ княжей, Мурадинъ Нагайской, самъ у нихъ былъ и правду на томъ же имъ далъ за свою братію, что имъ служити и прямити царю и великому князю, а царю и государю ихъ жаловати и воевати не велѣти и ослободити кочевати по старымъ мѣстомъ. И кочевали и зимовали Нагаи подъ Астороханію и торговали во всю зиму в Асторохани повольно *и* полюбовно, *а* изо многихъ *земель* [3]) съ ними ссылалися изъ Шевкалъ, изъ Шамахѣи, изъ Дербени, изъ *Юрганча* [4]) (*171*) о братстве и о любви, и на веснѣ

Варіанты: [1]) марта 12, Т.;— [2]) корабельного пристанища, Л.— [3]) мѣстъ, Л.;— [4]) Юрьевчанъ, Л.

хотятъ со многими торги быта в Асторохань. А съ Бичюрою прислалъ Акмурза Юсуфовъ сынъ гонца, бьючи челомъ государю на его жалованіи и службу свою и своихъ братій извещая.

О присыляе ко государю отъ Вишневецкаго съ Днепра. Того же мѣсяца прислалъ ко царю и великому князю съ Днепра князь Дмитрей Вишневецкой казакомъ Демиска Малого с товарыщи, путимльцовъ, а писалъ ко государю, что царь Крымскій Девлетъ Кирей и съ сыномъ и со всѣми людми Крымскими приходилъ подъ его городъ на *Хордѣцкой* [1]) островъ и приступалъ двадцать четыре дни, и Божіимъ милосердіемъ и царя и государя великого князя именемъ и счастіемъ отъ царя отбился, и побилъ у царя многихъ людей лутчихъ, и пошелъ царь отъ него с великимъ соромомъ. И докуды въ томъ городѣ люди будутъ царьскимъ *великого князя* именемъ, и Крымцомъ на войну ходити никуды нелзѣ. И многіе Вешневецкой у Крымцовъ кочевища поосилелъ.

(*172*) **О отписке ис Казани отъ князя Петра отъ Шуйского.** Того же году апрѣля, писалъ исъ Казани князь Петръ Ивановичь Шуйской, велѣлъ Арскимъ и небереженымъ татаромъ поставити на Камѣ городъ въ *Ланшове* [2]). И князь Петръ въ немъ устроилъ новокрещеновъ да стрѣлцовъ, а у нихъ головы дѣтей боярскихъ для Нагайскихъ людей приходу; а новокрещеномъ велѣлъ тутъ пашню пахать и у города у Казани и по пустымъ селамъ всѣмъ велѣлъ пашни пахати рускимъ людемъ и новокрещеномъ.

О отписке с Свіяги отъ Ивана Петровича. Того же мѣсяца писалъ изъ Свіяги Иванъ Петровичь, что приходили *нагорніе* [3]) луговые люди в головахъ Ахметекъ богатырь с товарыщи. И Иванъ послалъ на нихъ дѣтей боярскихъ въ головахъ князя Іосиса Коврова съ товарыщи, и горнихъ людей, и стрѣлцовъ и своихъ людей. И луговыхъ людей побили на голову и Ахметека богатыря жива взяли.

О отписке ис Казани и з Свіяги и з Чебоксаръ. А ис Казани, из Свіяги, *из* [4]) Чебоксаръ писали, что приходили луговые на Арск(*173*)іе мѣста и на горнюю сторону во многіе мѣста. И Божіимъ милосердіемъ во всѣхъ мѣстехъ ихъ побили. И посылаютъ ежедень ис Казани, из Свіяги, ис Чебоксаръ на луговую воевати и вездѣ, далъ Богъ, воюютъ и здорово приходятъ во всю зиму и весну.

О отписке Ивана Петровича из Свіяги. Того же году, мѣсяца маия, писалъ Иванъ Петровичь изъ Свіяги, что луговые люди при-

---

Варіантъ: [1]) Хортацкой, Л.—[2]) Лайшевѣ, Л.;—[3]) на горнюю, Л.; [4]) и изъ, Л.

слали бити челомъ о своихъ винахъ, чтобы государь пожаловалъ ихъ, *вину* [1]) имъ отдалъ, и учинилъ ихъ въ холопствѣ, какъ и горныхъ людей, и ясакъ велѣлъ имати, какъ прежніе цари имали. И царь государь послалъ въ Казань и на Свіягу стряпчего своего Семена Степанова Ярцова, а луговыхъ людей велѣлъ пожаловати, вины ихъ отдати и къ правдѣ привести. И писалъ Иванъ Петровичь, что луговые люди, по государеву жалованію, всѣ добили челомъ и пріѣхали къ Ивану луговые люди и сотцкіе, Абызъ съ товарыщи, и правду дали. А *по* черныхъ людей (*174*) посылали сына боярского Образца Рагатова всѣхъ къ правдѣ приводити, и черные люди всѣ правду дали.

О писмѣ ис Казани отъ князя Петра. А ис Казани писалъ князь Петръ Ивановичь: *Енебекъ* [2]) съ товарыщи прислали къ нему и за свои вины добили челомъ, а *бышкирцы* [3]) пришли, добивъ челомъ, и ясакъ поплатили.

О отписке с Чебоксари от князя Петра. А *изъ* [4]) Чебоксаръ писалъ князь Петръ Семеновичь, что Мамичь Бердѣевы дѣти *и како* [5]) соцкой и всѣ достольные люди государю добили челомъ, и къ нему пріѣхали, и правду дали, а чорныхъ людей всѣхъ послалъ къ правдѣ приводити Данила Чюлкова.

О приѣзде ис Казани Семена Ярцова. И [6]) Семенъ Ярцовъ ко государю пріѣхалъ и сказывалъ ото всѣхъ воеводъ отъ Казанскихъ, и Свіяжскихъ, и Чебоксарскихъ, что луговые люди всѣ *соединачимися* и царю и государю добили челомъ, и всею землею всѣ люди правду дали, что имъ неотступнымъ быти от царя и государя во веки и ихъ дѣтемъ и ясаки платити сполна, какъ ихъ государь пожалуетъ. А ко государю пріѣхали ото (*175*) всей земли бити челомъ отные *князи* [7]) *и* Казимеръ *да Кака Янтимиръ* [8]) съ товарыщи. И царь и великіе князь ихъ пожаловалъ, вины имъ отдалъ и грамоту жалованную далъ, какъ имъ государю впередъ служити. И Божіимъ изволеніемъ, и его царскимъ великимъ подвигомъ и у Бога прошеніемъ, и воеводъ и всѣхъ людей службою къ нему, государю, Казанскіе люди лутчіе, ихъ князи и мурзы, и казаки, которые лихо дѣлали, всѣ извелися; а черные люди всѣ с одного в холопстве и въ дани учинилися; и во всемъ ему, государю, Богъ милосердіе свое показалъ; и дѣло Ка-

---

Варіанты: [1]) вины, Л.;—[2]) Енебякъ, Л.;—[3]) башкирцы, Л.;—[4]) съ, Л.;—[5]) Икака, Л.—[6]) А, Л.;—[7]) князи ихъ, Л.;—[8]) да Кока да Янтимеръ, Л.; да Кадаяпъ Темаръ, Т.;

занское въ конечное смиреніе привели и бѣднымъ христіяномъ свободу на вѣки учинилъ.

О роздѣленіи земель. И боярин князь Петръ Ивановичь на царя и государя, и архіепископу, и Казанскому намѣстнику и архимандриту, и дѣтемъ боярскимъ *царева села* и всѣхъ князей Казанскихъ роздѣлилъ. И пахати учали на государя и на всѣхъ русскіе люди *и на новокрещены* и на *Чювашу* [1]).

(*176*) **Родися царю и великому князю сынъ царевичь Ѳедоръ.** Того же мѣсяца маия въ *31* [2]) день родися сынъ царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи отъ его царицы Анастасіи царевичь Ѳедоръ на третьемъ часу дни, *въ понедѣльникъ, сдмые недѣли по Пасце* [3]). И крещенъ во обители Чюда архистратига Михаила, у чюдотворца Алексѣя, а принялъ его отъ купѣли митрополитъ Макарей.

О посланіи атамана Ляпуна на Волгу. Въ мае же послалъ государь на Волгу атамана Ляпуна Ѳилимонова съ товарыщи, а велѣлъ беречь, чтобы казаки не воровали и на Нагайскіе улусы не приходили. И тѣ казаки воры, собрався, да Ляпуна перезвали въ *свои станы* [4]), а *сказали, что служатъ* [5]) государю же; да Ляпуна убили и товарыщовъ его побили. И после того шолъ въ Асторохань Елизаръ Ржевской с казною и з *запасы* [6]). И тѣ же казаки приходили на Елизара и казну государеву взяли и, которые были въ тѣхъ ушкулѣхъ, тѣхъ побили, И Елизаръ, собрався, приходилъ на нихъ и они ся отбили. И царь (*177*) государь послалъ ис Казани Алеѯсѣя Ершова да Богдана Постникова сына Губина, да голову стрелецково Казанского Данила Хохлова з дѣтми боярскими и стрѣлцы *ис Казани* [7]), а велѣлъ тѣхъ воровъ съ Волги згонити и, кого изымаютъ, тѣхъ побити. И казаки съ Волги отъ нихъ збѣжали, а которыхъ угонили, тѣхъ казнили. А на Донъ государь послалъ Данила Чюлкова, да Ваську Хрущова, да съ ними атамановъ и казаковъ, а велѣлъ ихъ искати и побити, и г Діаку Ржевскому велѣлъ на нихъ послати казаковъ къ Азову да итти отъ Азова вверхъ Дономъ искати ихъ же.

О присылке изъ Астарахани. Мѣсяца іюня прислали изъ Астарахани Иванъ Черемисиновъ да Михайло Колупаевъ атамановъ ка-

---

Варіанты: [1]) Чювашу 7065 году, Л. — [2]) 11, Л.;— [3]) въ понедѣльникъ седмыя недѣли по Пасцѣ на четвертомъ часу дни, Л., въ понедѣльникъ четвертой подписи Т.;—[4]) свой станъ, Л.;—[5]) а сказавъ, что служимъ, Л.;—[6]) запасомъ, Л.;—[7]) съ Казани Л., Т.

зачьихъ Улана да Арапа да сотцкого стрѣлецково Гаврила Богатырева, а съ ними писали, что Астараханскіе люди Чалымъ Уланъ въ головахъ, и моллы, и ходжи, и шихи, и шихзады, и князи, и всѣ мурзы, и казаки, и вся чернь, Астараханская (*178*) земля, къ нимъ пришли, и государю добили челомъ, и правду дали. Иванъ да Михайло, приведши ихъ къ правдѣ, и роздали имъ острови и пашни по старинѣ, и черпымъ людемъ ясаки платити по старинѣ, какъ прежнимъ царемъ платили. А князи отъ себя прислали и отъ всей земли бити челомъ Чалымъ Уланова сына, а бьютъ челомъ ото всей земли, чтобы государь ихъ пожаловалъ, въ Крымъ и въ Нагаи не выдалъ и въ холопствѣ у себя учинилъ.

О приведеніі съ поля мурзы нагайского. Того жъ мѣсяца привели съ поля атаманы *Логда* [1]) Исакъ да *Кушникъ* [2]) нагайского мурзу Магметъ, Казый Салтана, Магметъ мурзина сына, Шидякова внука, а взяли его, какъ онъ пошолъ отъ Исмаиля князя, розбранася, къ брату своему х Казыю мурзѣ Уракову, а съ нимъ пятьсотъ человѣкъ. И казаки на нихъ пришли, и побили ихъ на голову на переволокѣ на Волгѣ, и, мурзу взявъ, ко государю привели.

(*179*) **О пріѣзде князей Черкасскихъ служити государю.** Того же мѣсяца пріѣхали князи Черкасскіе служити государю и о устроѣ бити челомъ въ проки себѣ: Маатукъ князь Кануковъ, да Себокъ князь *Кансаукъ* [3]), да Чюгукъ мурза, да Тохта мурза, да Татаръ мурза, *служилъ у Крымского*, царю Крымскому шуринъ, царя Девлетъ Кирѣя Бомлая царица, сестра его родная, *и дочь Тарзатыкъ-мурзы*, да с ними люди ихъ. И идучи ко государю, приходили на бѣглыхъ мурзъ улусы, Нагайскихъ *мурзъ*, на Дону и взяли у нихъ Биіче мурзу Бисрючева мурзина сына и государю привели. И царь государь ихъ пожаловалъ и устроилъ ихъ.

Государь пожаловалъ мурзъ нагайскихъ. А мурзъ нагайскихъ государь пожаловалъ *выпустити* [4]) Магметъ Кизый мурзы Салтана *Магметева* [5]) да Бечіі мурзу Биюракова и х бѣглымъ мурзамъ послалъ татарина служиваго Байберю Тююшева, а писалъ къ нимъ, чтобъ Исмаилю князю добили челомъ; и царь и великіі князь казакомъ своимъ не велитъ на нихъ приходити и кочевати (*180*) имъ велитъ на сей сторонѣ Дону по Хопру и по Медвѣдицѣ. А Тахтамышъ царевичь къ нимъ писалъ же потому, что ему тѣ мырзы братія и тѣ

Варіанты: [1]) Лыда, Л.;—[2]) Акушникъ, Л —[3]) Кансауковъ, Л.;—[4]) выпустилъ, Л.;—[5]) Магметъ мурзина сына, Шидякова внука Л.

мурзы взятые, Магметъ и Бечей, чтобы царя и великого князя послушали, и Исмаилю князю *добили* [1]) челомъ, и юртъ бы ихъ не пропалъ.

О поставленіі града. Того жъ году, іюля, поставленъ городъ от нѣмецъ усть Неровы рѣки, *на Розсѣкѣ, у моря, для пристанища морскаго корабленаго* [2]), а ставилъ его Петръ Петровъ да Иванъ Выродковъ.

О присылке из Астарахани. Того жъ году, мѣсяца іюля, прислалъ изъ Асторахани Иванъ Черемисиновъ да Михайло Колопаевъ Васку Вражскаго съ черкаскимъ мурзою съ *Кавклычемъ* [3]) Кануковымъ. А пришелъ отъ братіі отъ Кабардынскихъ князей Черкаскихъ, *отъ* [4]) Темрюка да отъ Тазрюта князя бити челомъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ *собѣ* служити и въ холопстве учинилъ, а на Шавкалъ бы имъ государь пожаловалъ, Астороханс(*181*)кимъ воеводамъ велѣлъ помочь учинити. Да говорилъ *Кавклычъ мурза* [5]) черкаской: толко ихъ государь пожалуетъ, учинитъ у *собя* въ холопствѣ и помочь имъ учинитъ на недруговъ, такоже какъ ихъ братію пожаловалъ черкаскихъ *же Женскихъ* [6]) князей *Машука и Сенбока* [7]) зъ братіею ихъ и *съ Карбатинскими черкасы* [8]) Въ одной правдѣ и въ заговорѣ Иверской князь и вся земля Иверская и государю съ ними же бьютъ челомъ, чтобы государь царь и великиі князь ихъ потомужъ пожаловалъ, какъ и тѣхъ всѣхъ. Да Иванъ же писалъ, что пришли многіе гости из Шемахѣй, *изъ* [9]) Дербени, изъ Шевкалъ исъ Тюмени, изъ Юргенча, изъ *Заранчика* [10]) со всякими товары. И Иванъ и Михайло имъ торговати велѣли и пошлины у нихъ на государя емлютъ. Да изъ Асторохани жъ пришли послы отъ *Крымъ Шевкала* [11]) и ото всей земли Шевкалской [12]) да отъ Тюменского князя съ поминки бити челомъ, чтобы (*182*) государь пожаловалъ ихъ, и велѣлъ быти въ своемъ имени и въ холопствѣ у себя учинилъ, и приказалъ бы Астороханскимъ воеводамъ беречь ихъ ото всѣхъ сторонъ, и торговымъ бы людемъ дорогу пожаловалъ государь, велѣлъ чисту учинити и что ся *государю* [13]) у нихъ полюбитъ и что велитъ къ собѣ прислати, *ино все то* [14]) *ко* государю присылати станутъ *ежегодъ* [15]).

Варіанты: [1]) побили Л.;—[2]) на Розсѣ не у моря для пристанища корабельного, Л.;—[3]) Кавалычемъ, Л.;—[4]) и отъ, Л.;—[5]) Кадъ Клымуръ, Л.;—[6]) Жарскихъ, Л.; женскихъ, Т.;—[7]) Себяка, Л., Себока, Т.; — [8]) Кабардинскими черкасы, Л.—[9]) и изъ, Л.;—[10]) Сарайчика, Л., Сарончика, Л.;—[11]) Крышевкала, Т,;—[12]) Шевкальскіе, Л.;—[13]) государь, Л. и Т.;—[14]) и все такъ, Л.;—[15]) ежегодно, Т.

Царя и великого князя посолъ пришолъ изъ Нагай. Того жъ мѣсяца пришолъ изъ Нагай царя и великого князя посолъ Петръ *Совинъ* [1]) отъ Исмаиля князя да его посолъ Таузаръ. И шертную грамоту Петръ привезъ: Исмаиль князь и всѣ мырзы Нагайскіе государю правду учинили на томъ на всемъ, какъ къ нимъ государь писалъ, вездѣ имъ царю и великому князю послушнымъ быти и на Крымского царя за одинъ со царемъ и великимъ княземъ стояти. И честь Исмаилъ князь Петру *Совину* учинилъ, такова никакову послу Московскому не бывало въ Нагаехъ. А правду съ *Исмаилемъ* [2]) (*183*) давали *Нурадинъ Юнусъ* [3]) мурза Юсуѳовъ сынъ, да Алѣй мурза, и всѣ Юсуфовы дѣти, да *Ниховатъ Арославъ* [4]) мурза и многіе мурзы, которые съ Ысмаилемъ княземъ и правду всѣ давали на всей воли государевѣ.

О присылке из нѣмецъ. Августа присылали из нѣмецъ из Ливонскихъ маистръ, и арцыбискупъ, и бискупъ з грамотою бити челомъ, чтобы государь пожаловалъ, далъ опасную грамоту на ихъ. И государь опасную далъ и посломъ ихъ велѣлъ быти.

Царя и великого князя послы из Нагаи пришли. Лѣта 7066 [5]), сентября, пришли из Нагаи царя и великого князя послы отъ Юнуса Елка Малцовъ отъ Араслана Иванъ Тверетиновъ, а отъ Алѣя Мокѣй Лачиновъ, а с ними Юнусовы и тѣхъ мурзъ люди. А сказывалъ Елка, что Юнусъ з братиею Исмаиля згонили со княженія, да Юнусъ учинился княземъ и царю *и* государю празду учинилъ: укрѣпитца на княжении, царю и государю служити хочетъ; а згонитъ его, его же государевъ (*184*) холопъ, а иные надежи нѣтъ ни на кого; а въ томъ бы государь на него кручины не держалъ, что ся съ Исмаилемъ розбранилъ и *прошла* [6]) кровь у нихъ: Исмаилъ отца убилъ [7]). Да Елка же сказывалъ, что Исмаилъ, *собравъ сына* [8]), присылалъ Урусъ мурзу на Алѣи мурзины улусы, да Алѣй мурзу изымалъ; *Арославъ* [9]) мурза отъ Юнуса отсталъ да съ Исмаилемъ же стался, и того еще вѣдома нѣтъ, хто ихъ осилеетъ; а Исмаилевы дѣти у Асторохани стоятъ, и крѣпки они царя и великого князя людми; и Исмаилю тожъ надежа.

О приѣзде из Сибири служилыхъ татаръ. Того жъ мѣсяца пріѣхалъ изъ Сибири царя и великого князя служивые татаровя Девлетъ Хозя да Собаня Рязановы, а с ними Едигеря князя Сибирскаго

Варіанты: [1]) Тургеневъ, Л.;—[2]) Исманлемъ, Л.;—[3]) Муралевъ Сопусъ, Л., Мурадень Юнусъ, Т.;—[4]) Тиховатъ да Арасланъ, Л., Арословъ, Т.;—[5]) 7065, Л., 7066/1558, Т.;—[6]) пошла, Л.;—[7]) у нихъ отца убилъ, Л.—[8]) сына своего, Л.;—[9]) а Арослонъ, Л.

посланники *Ивтемиръ* [1]) съ товарыщи. А привезли дань *Сибирскіе* [2]) *земли* [3]) тысячю соболей, да дорожской пошлины сто, да 60 соболей за бѣлку. Да и грамоту шертную привезли со княжею печатью, что (*185*) ся учинилъ князь въ холопствѣ и дань на всю свою землю положилъ и впередъ ежегодъ бесперевдно та дань царю и великому князю со всей Сибирской земли давати. И царь и великіі князь посла его Баянду выпустилъ, и очи свои *далъ* [4]), и пожаловалъ, отпустилъ, а с нимъ послалъ служилыхъ татаръ по дань въ передней годъ.

Царя и великого князя посланникъ пришелъ Осифъ Непея. Того жъ мѣсяца пришелъ посланникъ царя и великого князя Іосиов Непея отъ Филипа, короля Изпанского и Англинского, и отъ королевы его Маріи. А сказывалъ Непея, что, ѣдучи во Англинскую землю, розбило ихъ карабли на морѣ, и королевъ посланникъ Рыцертъ съ товарищи утонулъ въ морѣ, а ихъ прибило въ *Шатцкое* [5]) королевство и оттоле его выпустили во Англинскую землю. И король *Филиппъ* принялъ царя и великого князя присылку съ великою любовію и честію и къ царю его великому князю отпустилъ. А писалъ съ нимъ король Филипъ и королева Мар(*186*)ія съ великою любовною почестію и въ поминкахъ прислали царю и великому князю лва да львицу живы; да король прислалъ доспѣхъ свой полной *да скорлаты* [6]) и отласы многіе. И *Непья въ своемъ жалованьі дачку учинилъ велику* [7]). И царя и великого князя гостемъ путь чистъ учинили, и дворъ имъ въ болшемъ своемъ городѣ въ Лунскомъ далъ, и безо всякихъ пошлинъ торговати велѣлъ; да отпустилъ съ Непеею мастеровъ многихъ, дохтуровъ, и злату и сребру искателей и дѣлателей, и иныхъ многихъ мастеровъ; и пришли съ Непеею вмѣсте.

О гонцѣ от Крымского царя Девлетъ Кирѣя. Того жъ году, мѣсяца октября, прислалъ царь Крымской Девлетъ Кирѣй гонца къ царю и великому князю Акинчея изъ подъ Азова, а писалъ, что Нагайскихъ мурзъ девять братовъ поимали со всѣми улусы, да писалъ о запросѣ о многомъ, а посла ялся отпустити и своего прислати часа того.

О послѣ от Исмаиля князя Нагайского. Того же мѣсяца прислалъ изъ Нагай (*187*) Исмаилъ князь посла своего Бехчюру да отъ мурзъ, отъ Белекъ Булатъ мурзы, и от иныхъ мурзъ, послы же

Варіанты: [1]) Темиръ, Л.; — [2]) съ Сибирскіе, Л.; — [3]) привезли дань Сибирскіи земли сполна, Т.,—[4]) далъ видѣть, Т.—[5]) Шветское,Л.;—[6]) и досоръ лотъ, Л.;—[7]) Непѣевъ свое жалованье дачку учинили великую, Л.

пришли. А писалъ, которые мырзы девять братовъ и Шидяковы дѣти отстали было отъ Исмаиля, и приходилъ на нихъ Крымской царь *да Исламъ Газу* [1]) мурзу Шидякова и иныхъ мурзъ и съ улусы поималъ; а девять братовъ Уразлыевы дѣти, Аиса мурза з братіею, отошли от него совсѣмъ, и къ Исмаилю пришли, и, по царя и великого князя велѣнію, къ Исмаилю добили челомъ и соединачилися. И изъ Астороханн Иванъ Черемисиновъ съ товарыщи писалъ о томъ же, что мурзы отъ Крымского ушли, и Иванъ ихъ къ Исмаилю перевозити велѣлъ и съ улусы..

О отписке ото князя Дмитрея Ивановича Вишневецково изъ Черкасъ да из Канева. Того жъ мѣсяца писалъ из Черкасъ да ис Канева къ царю и великому князю князь Дмитрей Ивановичь Вишневецкой, что онъ зъ Днепра, съ Хортиского острова, пошолъ, потому что корму не стало у него, и казаки отъ (*188*) него розошлися, а царь Крымской пошолъ на его городъ да Турскаго люди многіе въ судѣхъ да Волохи, и онъ за кормомъ не сѣлъ въ городѣ, а, пришедъ, засѣлъ Черкасы и Каневы, и государь какъ велитъ. И царь и великіі князь писалъ князю Дмитрею Ивановичю, а велѣлъ ѣхати къ собѣ, а Черкасы и Каневъ велѣлъ королю отступитца, потому что царь и великіі князь съ королемъ в перемиріе.

О пріѣзде ко государю Вишневецкого, ноября. Князь Дмитрей Ивановичь ко государю и великому князю пріѣхалъ служити. И царь и государь его пожаловалъ великимъ своимъ жалованіемъ и далъ ему отчину, городъ Бѣлевъ со всѣми волостьми и селы, да и в иныхъ городѣхъ села подклѣтные государь ему подавалъ и великими жалованіі устроилъ. И князь Дмитрей государю целовалъ крестъ животворящіі на томъ: служити царю и великому князю во вѣки и добра хотѣти *всемъ* [2]) и его *землямъ* [3]).

(*189*) **О рати въ нѣмцы.** Того жъ мѣсяца царь и великіі князь отпустилъ ратію на маистра Ливонского и на всю землю Ливонскую за то, что целовалъ крестъ государю дань привести по гривне съ человѣка съ Юрьевскіе области и в иных въ земскихъ дѣлехъ, да не исправили по перемирнымъ грамотамъ ни въ чемъ, и дани не привезли, и, на чомъ целовали, въ томъ во всемъ солгали.

О устроеніи полковъ въ нѣмцы. И отпустилъ государь: въ Болшомъ полку царь Шигалѣй, а бояръ и воеводъ: князь Михайло Васильевичъ Глинской, да Данило Романовичь, да Черкаскіе князи Си-

---

Варіанты: [1]) да и Саамгазу, Л.— [2]) во всемъ, Л.;—[3]) землѣ, Л.

бокъ з братіею; а въ Передовомъ полку царевичь Тахтамышъ, а бояръ и воеводъ: Иванъ Васильевичь Шереметевъ Болшой, да Алексѣй Даниловичь Босмановъ, да Черкасскіе князи Иванъ Маатинъ въ братіею; да въ Передовомъ же полку Данило Адашевъ, а с нимъ Казанскіе люди ис Казани, и изъ Свияги, и ис Чебоксари, и Черемиса, и новокрещены; а въ правой рукѣ царевичь Кай(*190*)була, а воевода *князь* [1]) Василей Семеновичь Серебреной, да околничей Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Меншой, да въ правой же рукѣ князь Юрій Репнинъ, а с нимъ Городецкіе люди, сеитъ, и князи, и мурзы, а въ лѣвой рукѣ воевода бояринъ князь Петръ Семеновичь Серебряной да Михайло Петровъ сынъ Головинъ; а въ Сторожевомъ полку воевода князь Андрей Михайловичь Курбской да *Петръ Петровъ сынъ* [2]); а люди съ воеводами *со всѣми* Ноугороцкіе и Псковскіе всѣ и изъ Московскихъ городовъ выборомъ многіе, и с Москвы отпущены царь и воеводы; а велѣлъ государь въ Новѣгороде збиратца съ людми.

О приходе ко государю пословъ маистра Ливонского. Мѣсяца декабря пришли къ царю и великому князю послы от маистра *Литовского* [3]) *Клаусъ* [4]), да Томосъ да Мелхерь, и отъ Бискупа отъ Юрьевского Еллертъ, да Христоѳоръ, да Власъ Бека бити челомъ и дань съ собою сказали. И царь великіі князь велѣлъ (*191*) околничему своему Алексѣю Федоровичу Адашеву да дьяку своему Ивану Михайлову посольства выслушати и о дани договоръ учинити. И послы били челомъ от маистра и от бискупа, чтобы государь головную дань по гривне з головы отставилъ, а велѣлъ бы урокомъ имати, по чему государь пожалуетъ. И царь и государь пожаловалъ, а велѣлъ договоритца, по чему имати и что за прошлые залоги взяти. И добили челомъ, что дати за прошлые залоги и за нынешней подъемъ полпята десять тысечь ефимковъ, *осмнадцать* [5]) тысячь рублевъ, да и впередъ платити имъ дани съ Юрьева по тысячи золотыхъ Угорьскихъ зъ году на годъ бесперевоДно. И о иныхъ дѣлехъ договоръ *были учинили* [6]) того у себя всего не сказали [7]), учали срокy просити, чтобы государь ныне рать свою отставилъ; а хотя изволочити рать и впередъ лгати. И Государь ихъ с Мос(*192*)квы отпустилъ бездѣльныхъ, а рати своей велѣлъ итти въ землю за ихъ неправду и крестное целование.

О гонцѣ от Крымского царя. Того жъ мѣсяца отъ Крымского *царя* гонецъ пріѣхалъ *царя* [8]) и великого князя Сюндюкъ *Тулуповъ* [9]),

---

Варіанты: [1]) бояринъ князь, Л.—[2]) Петръ Петровъ сынъ Головинъ, Л.;— [3]) Ливонского, Л.;—[4]) Класу, Л —[5]) а Московская осмнадцать... Л;— [6]) было учинити, Л.;—[7]) не исказывали, Л.;—[8]) и царя, Л.; [9]) Тулусуповъ, Л.

а Крымской царь своего гонца прислалъ *Тутая* [1]). А писалъ, что правду *далъ* [2]) на томъ, что царю и великому князю къ нему въ Крымъ посылати поминки болшие да и та дань, что король Литовскіі даетъ, ино и правда въ правду и дружба будетъ, а не похочетъ царь и великіі князь посылати потолку, и онъ бы ся послы розмѣнилъ. И царь и великіі князь послы розмѣнится велѣлъ, и посломъ отказати велѣлъ и потому дѣлати не похотѣлъ, что царь непригоже писалъ: [3]) дружбѣ то не пристоитъ. А Федоръ Загряской тоже писалъ, что царь Крымской правду давалъ, а выговаривалъ, чему статся нелзѣ.

От Исмаиля князя из Нагаи посолъ пришолъ. Того жъ мѣсяца прислалъ Исмаилъ князь изъ Нагай посла своего Вайтерека и (*193*) отъ иныхъ мурзъ послы били челомъ, чтобы ихъ пожаловалъ, отпустилъ къ нимъ мырзъ, Магметь Касымъ мурзу Шидакова да Бечні мурзу, и *на Крымского царя* [4]) имъ пособъ учинилъ.

О отпуске полонениковъ мурзъ к Исмаилю. Мѣсяца генваря царь и великіі князь отпустилъ къ Исмаилю въ Нагаи мурзъ полоненыхъ, пожаловалъ, Магметъ Касымъ мурзу, и Бечей мырзу, и Исмаилева посла Бейтерека съ товарыщи, да служивыхъ татаръ, и на Крымского помочь ялся дати, а имъ, собрався, итти жъ велѣлъ самимъ или братію и племенниковъ отпустити.

О отпуске Вишневецково на Крымскіе улусы. Того жъ мѣсяца царь и великіі князь отпустилъ на Крымскіе улусы князя Дмитрея Ивановича Вишневецково. *Да съ нимъ* Черкаского мурзу *Кабардинского* [5]) *Каклыча* [6]) государь отпустилъ в Кабарту въ Черкасы, а велѣлъ имъ, собрався, приіти всѣмъ ко князю Дмитрею *же* на пособъ. А отпущонъ въ Черкасы на Казань да на Асторохань судномъ, а изъ Черкасъ *имъ итти ратію* [7]) мимо (*194*) Азовъ. Да со княземъ Дмитриемъ же государь отпустилъ Игнатія Заболоцкого з жильцы, да Ширяя Кобякова з дѣтми боярскими, да Данила Чюлкова, да Юрья Булгакова, и иныхъ атамановъ съ казаки, да сотцкихъ съ *стрелцы* [8]). А велѣлъ ему государь итти прямо, а во Послѣ велѣлъ суды подѣлати и (съ) *запасы* [9]) ити на Днепръ. И повелѣлъ государь князю Дмитрею стояти на Днепрѣ и беречи своего дѣла надъ Крымскимъ царемъ, сколько ему Богъ поможетъ.

Варіанты: [1]) Тутля, Л.; — [2]) учинилъ, Л.;—[3]) къ, Л.—[4]) не Крымского бы царя, Л.;—[5]) Борбатинского, Л.—[6]) Канъ Клыкача, Л., Капылыча, рукопись; —[7]) ититраю, Л.—[8]) стрѣлцовъ Л.;—[9]) съ запасы, Л.

О приходе Федора Загряского ис Крыму. Того жъ мѣсяца ис Крыму посолъ Федоръ Загрязской *и* пришелъ. А Девлетъ Кирѣя царя посолъ с нимъ же пришелъ, *Янбулдуй Мелдешъ* [1]). А сказывалъ Федоръ, что царь правду учинилъ, что быти в дружбе и в братствѣ и царевича сына своего короля Литовского воевати отпустилъ. А у правды *стоя* [2]) царь говорилъ, что присылати *царю* великому князю казна, какъ къ Магметъ Кирѣю царю, ино и дружба въ дружбу, а толко столко не пришлетъ, ино правда не (*195*) въ правду; а повоюетъ короля, и царю великому князю дань таже давати, которую король даетъ. И царь и великіі князь потому съ нимъ дѣла не похотѣлъ и посла своего къ нему не послалъ: то положилъ на Бога, что милосердый Богъ устроитъ; поминки емлетъ и правду даетъ, а всегды измѣняетъ. А стараго его посла Шихъ Мансыръ улана съ товарыщи отпустилъ къ царю, а с нимъ послалъ гонца своего служиваго татарина Таекѣя Темѣева. А писалъ ко царю, за что у нихъ нынѣ добро дѣло не сталося; и похочетъ царь добра, и онъ бы безлѣпицу оставилъ и многи запросы; и будетъ чему у него вѣрити, и царь и великіі князь съ нимъ миритца хочетъ. А посла его Елболду князя съ товарыщи на Москвѣ оставилъ и гонцовъ всѣхъ съ нимъ же оставилъ.

Крымской воевалъ Литовскую землю. Того жъ лѣта воевалъ царевичь Крымской Литовскую землю, Волынь, и Подляшье и Подолие; [4]) (*196*) четыре недѣли въ земли былъ и взялъ полону больши сорока тысячь *безозбраненія* [5]).

От царя Шигалѣя присылка и от бояръ и воеводъ из нѣмецъ. Того жъ мѣсяца, въ масленое заговѣние, пріѣхалъ ко царю и великому князю из нѣмецъ отъ царя Шигалѣя и отъ царевичей Уразлы, и *князь Канбаровъ* [3]) Мангитъ, да Семенъ мурза Киятъ, и отъ бояръ и отъ воеводъ, ото князя Михаила Васильевича Глинскаго съ товарыщи, князь Василей Ивановичь Борбошинъ да голова стрелецкой Тимофѣй Ивановъ сынъ Тетеринъ, а сказывали государю от царя и царевичевъ и отъ воеводъ. Какъ пошли изо Пскова, и отпустили наперед собя воеводъ князя Василья Ивановича Борбошина, да князя Юрья Петровича Репнина, да Данила Ѳедоровича Адашева, да съ нимже отпусти съ татары Уразлы князя Канбарова, да *Епара* [6]) мурзу и Бачева, да *Скинсчь* [7]) мурзу Саланглычова, да съ ними же головы з

Варіанты: [1])—Янбудулъ и Молдешъ, Л.;—[2]) то, Л.—[3]) Подолъ, Л.; — [4]) а встрѣчному и за нимъ посылки но было, Л.;—[5]) князя Канъ Баровъ Л.;—[6]) Кара, Т.— [7]) Кенне, Л.,—Кеничь, Т.

дѣтми боярскими, и головъ съ Казанскими (*197*) татары, и новокрещены, и Черкасъ *Пятигорскихъ* [1]), княжъ Ивановыхъ и княжъ Васильевыхъ людей, Черкасскихъ князей, и стрѣлцовъ, и казаковъ. И князь Василей и князъ Юрьи и Данило воевали *десять* [2]) день, а пришли на сидячие люди. А у Нововo городка, *и у Керекъпи города* и у городка у Ялыста, да у городка у Курслова, да у Бабия городка посады пожгли, и людей побили многихъ, и полону бесчислено множество поимали. А война *ихъ* [3]) была подле Литовской рубежъ, вдоль на полтораста верстъ, а поперегъ на сто верстъ. А сошлися съ царемъ и съ воеводами подъ Юрьевымъ, далъ Богъ, здорово. А царь и воеводы пошли къ Юрьеву, а, идучи, воевали по обѣ стороны. И Кистеръ городъ взяли и людей, кои изъ него побѣжали, побили многихъ. И посылали головы во многіе мѣста и подо многіе городки, и посады пожгли, и людей многихъ побили. И какъ *пошли* [4]) къ Юрьеву, и тутъ вылезли изъ города и встрѣтили воеводъ Нѣмцы пѣшіе и кон(*198*)ные съ пять сотъ человѣкъ и пришли на Ертоулъ. А въ Ертоулѣ *было* головъ князь Никита Пріимковъ да Дмитрей Пушкинъ сынъ Шафериновъ; да послалъ бояринъ и воевода Иванъ Васильевичь Шереметевъ голову Василія Вешнякова, а с нимъ дѣтей боярскихъ; да послали воеводы князь Василей Семеновичь Серебреной да Иванъ меншой Шереметевъ и с правой руки дѣтей боярскихъ; и ис передового и ис правой руки многіе Черкасы и дѣти боярскіе поспѣли. Да нѣмцы побили на голову, и побивали ихъ по самой городъ, а къ воеводамъ привели пятьдесятъ четыре человѣки. И стоялъ царь и воеводы подъ Юрьевымъ три дни. Да пошли за *Умовжу* [5]) рѣку *х* къ Ракобору и напередъ себя послали князя Ивана *Мавкошова* [6]) да Богдана Сабурова съ товарыщи. И ис к Ракобора приходили нѣмцы многіе конные и отъ Муки городка, и тѣхъ побили на голову и иныхъ поимали многихъ. Да у городка у Муки побили (*199*) многихъ людей и посадъ пожгли. Да пошли царь и воеводы направо къ морю. А войну послали по Ризской дороги и по Колыванской и воевали дороги за пятьдесятъ верстъ, а до Колывани за тритцать. Да посылали головъ къ городу *Колуду* [7]) Романа Плещѣева да *Шавра* [8]) Чеглокова, и у *Конгуда* [9]) посадъ пожгли, и людей побили многихъ, и полонъ поимали многой. Да подъ

Варіанты: [1]) у нихъ, Л.;—[2]) пришли, Л.;—[3]) Оможву, Л.—[4]) пять Горскихъ. Л;— [5]) девять, Л. 9-ть Т. —[6]) Мовкошеева, Л.;—[7]) Конгуду, Л.;—[8]) Шлфра, Л., Шакра, Т.;—[9]) Конгуи, Л.

Лаюсъ городъ посылали головъ стрелецкихъ Тимофѣя Тетерина да Григорія Кветырева, а съ ними ихъ сотцкіе съ стрелцы, да головъ съ детми боярскими, Михайла Чеглокова, да Семенку Вешнякова, да Федора *Ускова* [1]) и татаръ, и Черкасъ, и Мордву. И подъ Лаюсомъ была многая збѣжъ. И головы подъ городъ пришли, а посадъ пожгли, и побили многихъ людей, убили болши трехъ тысечь, и поимали множество полону и жеребцовъ и всякіе рухледи. Да *послали* [2]) подъ *Аскилусъ* [3]) городокъ, и у тѣхъ городковъ (*200*) посады пожгли, и людей побили многихъ, и подонъ поимали. И пришли царь и царевичи и воеводы къ морю, и оттоле поворотили къ Ругодиву, и пришли на рубежъ къ *Чюцкому* [4]) озеру на Козловъ бродъ, выше города Ругодива, потому что изъ Ываня города Шастуновъ князь Дмитрей всѣ тѣ мѣста повоевалъ и повыжегъ. И люди царя и государя, далъ Богъ, всѣ съ воеводами вышли здорова, а гдѣ ни проходили Нѣмецкие люди на загонщиковъ, и тутъ, далъ Богъ, вездѣ нѣмецъ побили. А государевыхъ людей убили подъ Курсловомъ въ воротехъ Ивана Ивановича *Клепика Шеина* [5]) да въ загонехъ и в ныихъ мѣстехъ пяти сыновъ боярскихъ, да стрелцовъ десять человѣкъ, да трехъ татариновъ, да боярскихъ человѣкъ съ пятнатцать; а иные люди, далъ Богъ, всѣ здоровы. А Немецкую землю повоевали и выжгли, и людей побили во многихъ мѣстехъ, и полону и богатства множество поимали. И какъ (*201*) царь, и царевичи, и бояре, выведчи, послали къ маистру грамоту, а писали къ нему, что за ихъ неисправленіе, и за крестное преступленіе, и за разореніе церквамъ христіянскимъ, и государь царь православный послалъ на васъ войну; и та кровь пролилася отъ вашего неисправленія, и будетъ есть у васъ хотѣніе передъ государемъ исправитца и впередъ крови уняти, и вы бы прислали бити челомъ государю; а царь, и царевичи, и бояре станутъ государю объ нихъ печаловатца.

Отписка от маистра с челобитьемъ ко царю государю. Мѣсяца марта въ 1 день, и маистръ прислалъ ко царю Шигалѣю грамоту, чтобы ся царю государю православному печаловалъ, чтобы государь пожаловалъ, опасную грамоту далъ и велѣлъ посломъ къ себѣ быти бити челомъ за свои вины и дань привести. И царь и великіе князь ихъ пожаловалъ, опасную грамоту далъ на послы и з данию велѣлъ быти за всѣ свои вины бити челомъ.

Варіанты: [1]) Уского Л.;—[2]) посылали, Л.;—[3]) Воскилусъ, Т.—[4]) Чутукому, Л.;—[5]) Кляпика Шечва, Л.

Приходъ ко Государю от Турскаго салтана купца его Мустаеы Челебея. Мѣсяца марта пришелъ *из* [1]) Царя (*202*) города от Салтана Турьского купецъ его Мустаеа Челебей, а привезъ двѣ грамоты от салтана къ царю и великому князю. А писаны золотомъ имя царя и великого князя и салтанова. А въ грамотѣ писано: Сюлеймань Салтанъ Селюмъ Салтановъ сынъ силы и находецъ Христову вѣру держащему въ великихъ князехъ *превеличайшихъ* [2]) *Месницкихъ* [3]) *величайшихъ* [4]) превосходя и *частью* [5]), также и всѣмъ родомъ крестьянскимъ правителю неподвижному и счастливому, много *воинства* [6]), крѣпка(го) разума, Государю многимъ землямъ, великому московскому королю *Ивану* [7]), въ добромъ *пребыніи* [8]) быти. Да после писано *чернилом*ъ [9]) воспоминая прежнія ссылки о заморскихъ гостинныхъ животѣхъ и о любви. А другая грамота потому жь писана. Да писалъ салтанъ къ царю и великому князю, что отпустилъ Мустаеу за себя потребна(я) купити, и царь бы и великій князь тамъги невелѣлъ взяти и велѣлъ бы (*203*) въ своихъ государьствахъ торгъ ему дати. *И* [10]) Мустаеа Челебей принесъ от себя к царю и великому князю многіе дары *их дѣтем*ъ [11]) царьскимъ, царевичю Ивану и царевичю Ѳеодору, баръхатъ, и отласы дорогіе з золотомъ, и ковры шелковы золотомъ.

О отписке от воеводъ из Ываня города. Того же мѣсяца писали къ царю и великому князю с Ываня города князь Григорей Куракинъ да Иванъ Бутурлинъ, что Нѣмцы из Ругодива на Иване городской посадъ стрѣляютъ из наряду, а они не смѣютъ безъ царева государева *велѣнья* [12]). И царь и великіе князь послалъ жилца своего Ивана Михнева *во Исковъ*, а велѣлъ итьти воевати въ Нѣмцы *с Изборска* [13]) князю Григорію Темкину, да Богдану Сабурову, да съ Вышегорода князю Григорію, головѣ Звенигороцкому, да Ушатому Чеглокову, да съ Красного городка Ѳомѣ Третьякову, да Попадьѣ Вышеславцову. И князь Григорей, по цареву и великого князя *наказу* [14]), сшедчися съ товарыщи, воевали (*204*) въ Ливонскихъ нѣмцахъ городъ Влехъ, городъ *Резицу* [15]) городъ Лужу, *городъ* [16]) *Чесвинъ* [17]), села и волости многіе, и полону поимали, и побили многихъ. И были воеводы въ

Варіанты: [1]) За, Л.;—[2]) превеличайшему, Л.;—[3]) Мелинскихъ, Л., Мессійскихъ, Т.;—[4]) величаша ихъ, Л., превеличайшихъ, Т.;—[5]) честью, Л. и Т.;—[6]) воинства имущему Т.;—[7]) Ивану Васильевичу, Л.;—[8]) пребываніи, Л.;—[9]) чернилы.—[10]) А, Л.;—[11]) и ихъ дѣтямъ, Л.;—[12]) вѣдома, Л. и Т.;—[13]) съ Зборека, Л.;—[14]) слову, Л.;—[15]) Резицы, Л.;—[16]) и городъ Л.;—[17]) Чеспяки, Л., Часвани, Т.

земле четыри дни, и, какъ пошли изъ земли, и встрѣтили ихъ нѣмцы конные нарядные и пѣшіе (съ) *нарядомъ* [1]) И Божіимъ милосердіемъ воеводы ихъ всѣхъ побили на голову и нарядъ поимали, *взяли четыре пушки и з зеліемъ и съ ядры*. И прислали воеводы ко государю князь *Григорей* съ товарыщи Ждана Вешнякова, да Ивана Михнева, да двацать шесть нѣмчиновъ и въ доспесѣхъ, да четыре пушки со всѣмъ нарядомъ. А воеводы вышли со всѣми людми, далъ Богъ, здорово и стали по своимъ мѣстомъ. А на Ивань-городъ государь послалъ дьяка своего Шестака Воронина, а велѣлъ изо всего наряду стрѣлять въ Ругодивъ.

О присылке от маистра Ливонского ко государю с челобитьемъ. Того жъ мѣсяца прислалъ маистръ, и арцыбискупъ, и бискупъ, и вся земля ко царю и государю великому князю бити челомъ нѣмчина Степана Лыстарева о опасной гра(*205*)моте на послы и чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ рать свою уняти и дати покой, въ кое время *во всемъ* [2]) передъ государемъ исправитца. И царь и великіі князь къ маистру и ко всей земли отписалъ, что опасную послалъ напередъ сего и *имъ самимъ* [3]) по той опасной быти и пословъ прислати за свои вины бити челомъ дорога чиста. И пріѣхати и отѣхати и рать въ то время уняти велѣлъ государь.

О пріѣзде из Литвы Романа Олферьева. Мѣсяца апрѣля пріѣхалъ изъ Литвы отъ короля посланникъ царя и великого князя Романъ Васильевичь сынъ *Олферьева* [4]). А посылалъ ево царь и великіі князь съ тѣмъ, какъ царевичь Крымской воевалъ Литву, и король бы то собѣ розсудилъ, во многіе лѣта кровь крестьянская льется от рукъ бусурманскихъ; а дань Крымской *царь* всегда на королѣ емлетъ; и что въ томъ прибыль, что *крестьянство* [5]) от бусурманъ гинетъ. А царь и великіі князь во многіе лѣта со всѣми послы и послан(*206*) ники его напоминаетъ, чтобы с нимъ похотелъ заединъ стати о свободѣ крестьянской. И король к царю и великому князю отписалъ, что всякова покою христіянского хочетъ и любо ему царя и великого князя присылка, а пришлетъ своихъ посланниковъ вскорѣ, а съ ними о всемъ подлинно прикажетъ, какъ ся у нихъ тому дѣлу дѣлать. А Романъ сказывалъ, велѣлъ *ему* с собою видѣтся въ Пречистой Моршалокъ Королевъ *Остапъ Валовичь* [6]), а въ другіе костели воевода Виленскіі да тотъ же Остапъ. А говорили *о* [7]) многихъ дѣлехъ государь-

---

Варіанты: [1]) съ нарядомъ, Л.; —[2]) всѣмъ, Л.; —[3]) сами, Л.— [4]) Олфреевъ, Л.; — [5]) христіанство, Л.; — [6]) Оставоловичь, Л.; —[7]) во, Л.

скихъ, что король ихъ добрѣ хочетъ вѣчнымъ миромъ мирится и на Крымского заодинъ стояти, и выпрашивали о всемъ Романя, какъ нынѣ царь и великіі князь съ Крымскимъ живетъ. И Романъ сказывалъ, что Крымской царь посла государя нашего отпустилъ, и своего прислалъ, и писалъ ко царю и великому князю, что короля воевати учалъ; а царь бы и великіі князь (*207*) съ королемъ не мирился же; и для християнства царь и великіі князь со паремъ миру не похотѣлъ и посла своего не послалъ, а послалъ Вишневецково на Днѣпръ с своими людми и *с казаки* [1]) и з стрелцы Крымскому недружбу дѣлати и мстити кровь христіянскую. Царевичь Волынь воевалъ королеву, а на Волыни все живутъ крестьяне; *то* [2]) *Государя нашего правдѣ и начало, что стоитъ о покоѣ о христіянскомъ. И воевода* [3]) и Остапъ Моршалокъ говорили, что королю то добрѣ любо, и посылаетъ король о *всемъ* [4]) своихъ посланниковъ к царю и великому князю.

О отписке с Ывания города от воеводъ. Того жъ мѣсяца писали съ Ывания города воеводы, что из Ругодива безпрестани стрѣляютъ на Иванъ городъ и людей убиваютъ многихъ. И посылали въ Ругодивъ с извѣтомъ, что черезъ опасную грамоту стреляютъ и роздоръ дѣлаютъ, а сами сроку упросили на две недели, а *всѣ* [5]) двѣ недѣли из наряду стреляютъ и людей убиваютъ. И нѣмцы отказали: князь де стреляетъ, намъ деи его не уняти. И царь и ве(*208*)ликіі князь писалъ к воеводамъ и к дьяку, к Шестакову к Воронину, а велѣлъ стрѣляти изо всего наряду по Ругодиву, а по инымъ по всѣмъ Украйнымъ воевати не велѣлъ. И стрѣляли недѣлю изо всего наряду *ис прямо того* [6]) бою, из верхнево, каменными ядры и огненными, и нужу имъ учинили великую, и людей побили многихъ. И в великую суботу выѣхали к нимъ Рогодивскіе посадники и били челомъ воеводамъ, чтобы имъ государь милость показалъ, вины отдалъ и взялъ въ свое имя; а за князца они не стоятъ: воровалъ к своей головѣ; а отъ маистра они и ото всей земли Ливонской отстали, чтобы имъ ослободили ко государю ѣхати; а воеводамъ въ то время закладъ дадутъ иныхъ людей. И воеводы князь Григорей Андрѣевичь Куракинъ да Иванъ Андрѣевичь Бутурлинъ да дьякъ Шестакъ Воронинъ прислали съ тѣмъ Богдана *Ржаникова* [7]) что Ругодивцы государю бьютъ челомъ, и даются во всю *свою* (*209*) государеву волю, и *послали* [8]) *ко* государю

Варіанты: [1]) казаками, Л.;—[2]) по, Т.;—[3]) воеводы, Л.;—[4]) немъ, Л.;—[5]) всю, Л.;—[6]) и съ прямого, Л.—[7]) Русаминова, Л.;—[8]) послали посланника, Л.

бити челомъ ратманы, и посадники, и бурмистры, и полатники свою братью посадниковъ Якима Кромыша да Захара Вандина съ товарищи, а на Ивапѣ городѣ посадили въ закладѣ у воеводъ полатниковъ своихъ лучшихъ людей Ивана *Бѣлого* [1]) да *Ашпира* [2]) Чермного, что имъ въ то время, на чомъ ихъ государь пожалуетъ, а имъ въ то время съ маистромъ не ссылатца и помочи собѣ не искати, а быти имъ в воле государеве.

О посылке воеводъ на Ивань-городъ. И царь и великіі князь по тѣмъ вѣстемъ посла на Ивань городъ воеводъ своихъ боярина Алексѣя Даниловича Басманова да воеводу Данила Федоровича Адашева, а съ ними велѣлъ быти дѣтямъ боярскимъ, новогородцемъ Вотцкие пятины; да послалъ съ ними же головъ стрѣлецкихъ Тимофѣя Тетерина да Андрѣя Кошкарова, а стрѣлцовъ с обѣма послалъ пять сотъ человѣкъ. И толко Ругодивцы не *солгжутъ* [3]), и царь и великіі князь (*210*) Алексѣю и Данилу велѣлъ быти въ Ругодивѣ; а солжутъ, *имъ и* [4]) государь велѣлъ дѣломъ своимъ земскимъ промышляти, сколько милосердый Богъ поможетъ. И маия въ 1 день, Якимъ и Захаръ къ Москве приѣхали. И царь и великіі князь велѣлъ околничему своему Алексѣю Федоровичу Адашеву да дьяку своему Ивану Михайлову ругодивскимъ посадникомъ Якиму да Захару быти у себя и выпросити ихъ челобитье, *что ихъ* [5]) и какова государева жалованья хотятъ на себѣ видѣти. И Якимъ и Захаръ били челомъ сперва о томъ, чтобы имъ отъ маистра не отстати, а государь ихъ чѣмъ пожалуетъ, и они государю тѣмъ челомъ бьютъ. И Алексѣй и Иванъ то имъ отмолыли, что они черезъ опасную грамоту стреляли на государевъ городъ и по людемъ и сами за свою нужу били челомъ, что отъ маистра *отстали* [6]) и хотѣли быти во всей волѣ государевѣ. И нынѣ (*211*) воля государеву выдати вамъ князьца съ Вышегорода и *городокъ* [7]) вамъ Вышегородъ здати государя нашего воеводамъ, а васъ Государь пожалуетъ, изъ домовъ изъ вашихъ не розведетъ и старины вашей и торгу у васъ не порушитъ. А владѣютъ царя государя воеводы Вышегородомъ, и Ругодивомъ, и всѣми землями Ругодивскими, какъ маистръ и князецъ у васъ владѣли, а инако тому дѣлу не бывати. И Якимъ и Захаръ добили челомъ на всемъ на томъ государю. И царь и великіі князь велѣлъ имъ у собя быти и били челомъ государю о томъ, чтобы ихъ государь взялѣ въ свое имя, Вы-

---

Варіанты: [1]) Бѣла вода, Л.;—[2]) Ашнира, Л.;—[3]) солгутъ, Л.;—[4]) и имъ, Л.—[5]) что ихъ челобитье, Л.;—[6]) отставъ, Л.—[7]) городъ, Л.

шгородъ, и Ругодивъ, и всю землю Ругодивскую, а о князѣ государь какъ пожалуетъ, къ собѣ ли его велитъ взяти или пожалуетъ его, велитъ выпустити. И царь и великіі князь Ругодивцовъ, ратмановъ, *и посадниковъ, и бурмистровъ, и полатниковъ*, и всю землю *Ливонскую* [1]) пожаловалъ, взялъ въ свое имя и на томъ далъ свою жалованную грамоту, *какову* [2]) быти къ (*212*) нимъ государеву жалованью. А Якимъ и Захаръ за всю землю Ругодивскую государю крестъ цѣловали, что имъ служити государю, и городы здати, и иного государя не искати мимо царя и великого князя и дѣтей его. И царь и великіі князь ихъ пожаловалъ, отпустилъ на Иваньгородъ с Федоромъ с Писемскимъ, а к воеводамъ писалъ, чтобы его жалованье и землѣ сказали Ругодивской, на чомъ государь ихъ пожаловалъ, и отъ маистра ихъ велѣлъ беречи.

О отписке с Ываня-города Данила Адашева. И того жъ мѣсяца писалъ с Ываня города Данило Адашевъ, что онъ посылалъ въ Ругодивъ сказати государьское жалованье, что ихъ государь, по ихъ челобитью, пожаловалъ, и отъ маистра беречи велѣлъ. И пришли съ Ругодива отъ посадниковъ ратманъ Ромашко самъ пять съ товарыщи: о томъ дей мы не посылывали, что намъ от маистра отстати; и Данило ихъ до Якима и до Захара с (*213*) Ываня-города не отпустилъ; пріѣхавъ Якимъ и Захаръ с ними договоръ учинять.

О отписке с Ываня-города Алексѣя Басманова. Того жъ мѣсяца писали с Ываня города боярин Алексѣй Даниловичь Басмановъ с товарыщи, с Андрюшкою з Зачесломскимъ: стояли отъ воеводъ сторожи за Ругодивомъ по Колыванской дорогѣ, и подстерегли многихъ людей, *и* по Колыванской дороге идутъ с снарядомъ многіе люди конные и пѣшіе в Ругодивъ. И *Алексѣй с товарыщи отпустилъ* [3]) *за реку* [4]) *воеводъ* Афонасия Михайлова сына Бутурлина, да *Паука* [5]) Заболоцково, да Ивана Шарапова сына Замыцкого, да головъ стрелецкихъ Тимофея и Андрѣя, чтобы сторожей истоптати не дати и *отвести бы* [6]) сторожей к собѣ за реку. И *воеводы* [7]), отвѣтчи сторожей *за реку*, возятся на Иван-городскую сторону *и учали возится* ниже Ругодива *на* пять верстъ. А нѣмцы нарядъ весь въ Ругодивъ отпустили, а сами конные и пѣшіе пришли къ перевозу на Офонасія (*214*) с товарыщи; а всего осталося на ихъ сторонѣ, которые не *успѣли* [8]) перевестися, человѣкъ со ста, а нѣмецъ пришло

Варіанты: [1]) Ругодивскую, Л.; — [2]) каковы, Л.—[3]) и воеводы послали, Л.;—[4]) отпустили за рѣку, съ иныхъ городовъ къ нимъ пришли, Т.;—[5]) дьяка, Т.;—[6]) отвести бы имъ, Л.;—[7]) Афонасей съ товарищи, Л.;—[8]) поспѣли, Л.

на нихъ человѣкъ с тысячю и коныхъ и пѣшихъ. И Богъ мило сердіе свое показалъ, побили нѣмецъ многихъ и гоняли пять верстъ по самой Ругодивъ, а взяли у нихъ тритцать трехъ человѣкъ. И языки воеводамъ сказывали, что ругодивцы царю и великому князю измѣнили и царю и великому князю Якима и Захара послали, а къ маистру тотъ же часъ *послали* [1]), чтобы ихъ не *выдавалъ* [2]). И маистръ прислалъ князца Колыванского да другово Велянского, а *съ ними* [3]) тысяча человѣкъ конныхъ, да пѣшихъ съ пищальми семъ сотъ человѣкъ, да съ снарядомъ. Люди и ругодивцы промежъ собою и крестъ цѣловали, что имъ царю и великому князю не здатца.

О присылке с Иваня-города с сеунчомъ от воеводъ. Мѣсяца того же *и дни* прислали изъ Ругодива воеводы, *бояринъ Алексѣй Даниловичь* [4]) *и Данило Федоровичь* съ товарыщи, Андрѣя Ивановича Сабурова, да князя Ивана Петровича *Охлябинина* [5]), да голову (*215*) стрѣлецкого Андрѣя Кашкарова съ сеунчомъ возвестити величіе Божіе, какъ милосердый Богъ показалъ милость свою государю нашему надъ Ругодивомъ и съ Вышегородомъ и сказывали отъ воеводъ государю Андрѣй съ товарыщи.

Взятіе Ругодивское. Маия въ 11 день, въ среду, загорѣлося въ Ругодивѣ и почало горѣти во многихъ мѣстехъ. И воеводы къ нимъ послали, на чомъ били челомъ государю, чтобы на томъ словѣ стояли, и государю добили челомъ, и ихъ въ городъ пустили. И нѣмцы отказали: на чомъ за нихъ Якимъ и Захаръ крестъ цѣловали, того не похотѣли учинити. И воеводы къ городу приступали со всѣми людми: въ Рускіе ворота велѣли приступати головамъ стрѣлецкимъ Тимофѣю да Андрѣю съ стрѣлцы, а въ Колыванскіе—воевода Иванъ Андрѣевичь Бутурлинъ да съ нимъ головы съ дѣтми съ боярскими. И нѣмцы бились съ ними жестоко. И головы стрѣлецкіе ворота у нихъ тѣ взяли и на *горокъ* [6]) взошли, и въ тѣ во(*216*)рота вошли Алексѣй и Данило, а въ Колыванскіе Иванъ Бутурлинъ, и нѣмецъ побили многихъ. И собралися всѣ въ Вышгородъ. И къ Вышгороду воеводы *приступали до вечера* [7]) со всѣхъ сторонъ и изъ норяду с Иваня-города и изъ Ругодива изъ ихъ же наряду стрѣляли по Вышегороду. И прислали нѣмцы бити челомъ, чтобы воеводы пожаловали, ихъ князца выпустили съ прибыльными людми. И воеводы князца и

Варіанты: [1]) а пословъ царю и великому князю Якима и Захара, послонъ къ маистру тотчасъ, Л.;—[2]) выдалъ, Л.;—[3]) нимъ, Л.;—[4]) боярина Алексѣя Даниловича Плѣщеева, Басмановъ съ товарищи, Л.;— [5]) охлѣбина, Л.; — [6]) городъ, Л.;—[7]) пришли и до вечера, Л.

нѣмецъ выпустили, а Вышегородъ и Ругодивъ, Божіимъ милосердіемъ и царя и великого князя государя нашего у Бога прошеніемъ и правдою его, взяли и со всѣмъ нарядомъ, *пушекъ большихъ и меншихъ 230*, и съ пищалми, *и животы с нѣмецкими* [1]). *А* [2]) черные люди всѣ добили челомъ и правду государю дали, что имъ быти въ холонехъ у царя и великого князя и у его дѣтей во вѣки.

Чюдо отъ образа Николина. А загорѣлся, сказываютъ, ородъ: варилъ немчинъ пива, да искололъ Николы чюдотворца образъ, да (*217*) тѣмъ огонь подгнечалъ. И испелъ пламень *и* пожегъ *всѣхъ* [3]) домы. А какъ воеводы взяли ворота и въ городъ вошли, и увидѣли, на великомъ пламени образъ Пречистые лежитъ лицомъ на огонь, и образъ взяли ничѣмъ *невреженъ* [4]), а въ другомъ мѣстѣ нашли образъ Николинъ *Чюдотворца*. И отъ того времени, какъ образы *понашли* [5]) огонь учалъ тишать. *И* [6]) нѣмцы въ Вышегородъ *побѣжали* [7]) побиты. И взятъ бысть Ругодивъ на Обновленіе Царя-града и на память святого мученика Мокѣя, въ среду на пятой недѣли по Пасцѣ. И царь и великій князь, о семъ Богу хвалу *воздавъ* [8]), приіде въ церковь въ Пречистую Соборную и Пречистой Богоматери и великимъ чюдотворцомъ молебная сотворихъ о *таковомъ* [9]), неизреченномъ дарѣ и чюдесѣ Христа Бога нашего, и Пречистые его Богоматере, и великихъ чюдотворцовъ.

Освященіе града Ругодива. А въ Ругодивъ государь послати велѣлъ архіепископу Ноугороцкому архимарита Юрьевского и (*218*) протопопа Софѣйского, а велѣлъ городъ освящати во имя Божіе, Святыя Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, и церковь въ Вышгородѣ воздвигнути Воскресеніе Христа Бога нашего, а въ Ругодивѣ храмъ Пречистые Одигитрея соборную и иные храмы ставити, и со кресты по городу и *кругомъ* [10]) города ходити, и обновити отъ вѣры латинскіе и люторовы, и утвердити въ вѣрѣ непорочной христіянской православной.

О жалованіи государьскомъ къ воеводамъ. А къ воеводамъ и ко всѣмъ дѣтемъ боярскимъ послалъ съ своимъ жалованіемъ, а черныхъ людей пожаловалъ, велѣлъ имъ жити по *своимъ* [11]) и полонъ Ругодивской отпустити велѣлъ, сыскавъ, которой былъ еще нероспроданъ по инымъ землямъ.

Варіанты: [1]) а пушекъ взяли большихъ и малыхъ 230, Л.;—[2]) А, Л.;—[3]) всѣ Л.—[4]) невредимъ, Л.;—[5]) понашли, Л.;—[6]) и нѣмецъ многихъ побили, и иные нѣмцы, Л.;—[7]) поутекали, Л.;—[8]) воздалъ, Л.; — [9]) таковѣ, Л.; — [10]) кругъ, Л.—[11]) своимъ мѣстамъ, Л.

О отписке от Вишневецкого с Ываномъ с Мячковымъ. Того жъ мѣсяца прислалъ князь Дмитрей Ивановичь Вишневецкой съ Днепра къ царю и великому князю жильца государева Ивана Мячкова, а писалъ съ нимъ, что приходилъ къ Перекопи и сторожей побилъ за шесть верстъ отъ (*219*) Перекопи; а люди ему встрѣчю Крымскіе не бывалъ ни одинъ человѣкъ; а стоялъ, и ночевалъ, и на завтреа до половины дня за десять верстъ отъ Перекопи; и пошолъ ко Днепру на Товянской перевозъ ниже Исламъ Кирмени *полтретьятцать* [1]) верстъ и на перевозе стоялъ три дни; а Крымцы къ нему не бывали и не являлися, а сказываютъ, царь Крымской со всѣми людми въ осаде былъ; и пришолъ на Хортицкой островъ, далъ Богъ со всѣми людми здорово, и тутъ дождался Діяка Ржевского съ суды, и встрѣтилъ Діяка *выше порогов*, и кошъ з запасы оставилъ выше пороговъ на *Монастырскомъ* [2]) острову; а дѣтей боярскихъ перебравъ, которые потомилися, отпустилъ к царю и великому князю съ Онофреемъ Лашитцкимъ, а у себя оставилъ немногихъ людей, дѣтей боярскихъ, да казаковъ, и стрѣлцовъ; а самъ пошолъ лѣтовати в Ыслямъ Кирмень и приходити на Крымского улусы за Пере(*220*)копъ и подъ Козлецъ хочетъ, сколко ему Богъ поможетъ; а на Днепре улусовъ не засталъ, потому что король послалъ ко царю въ Крымъ вѣсть, что царь и великіі князь послалъ рать на его улусы; и царь Крымской улусы всѣ за Перекопъ забилъ, а самъ въ осадѣ былъ. Анофрей Лашитцкой пришелъ ко царю и великому князю со всѣми людми, далъ Богъ, здорово.

О посылке к Вишневецкому Никиты Карпова. И царь и великіі князь послалъ ко князю Дмитрею Ивановичю Никиту Алексѣева сына Карпова и къ головамъ, Игнатію Заболоцкому и Ширяю Кобякову, Діяку Ржевскому, Ондрѣю Щепотеву, съ своимъ жалованіемъ, в золотыми. А князю Дмитрею, а съ нимъ Игнатью Заболоцкому велѣлъ къ собѣ ѣхати, а оставити велѣлъ на Днепрѣ Ширая Кобякова, да Дьяка Ржевского да Андрѣя Щепотева, въ коемъ мѣсте пригоже, а съ ними дѣтей боярскихъ немного да стрѣлцовъ; а съ казаки государь велѣлъ оставити Данила Чюлк(*221*)ова да Юрья Булгакова, помысля государь собѣ: хочетъ своимъ дѣломъ промышляти, какъ ему милосердый Богъ поможетъ.

О послѣхъ от маистра Ливонского. Того же мѣсяца пришли от маистра Ливонского и отъ бискупа Юрьевскаго къ царю и вели-

---

Варіанты: [1]) полъ 30, Л.;—[2]) Мастырскимъ, Л.

кому князю послы Федоръ *Ферштиръ бертрехъ* [1]) братъ маистровъ, да *Клаусъ, да Симонъ* [2]), да Мелхеръ, а Бискуповы *Архимандритъ* [3]) Юрьевской Вельвъ, да Ганусъ Иванъ, да Власъ Бека. И Клаусъ и архимандритъ на дорогѣ померли. А Федоръ съ товарыщи у царя и государя были и били челомъ государю, чтобы ихъ посольства выслушати велѣлъ. И царь государь велѣлъ *выслушати* околничему своему Алексѣю Ѳедоровичю Адашеву да дьяку Ивану Михайлову *посольства ихъ* [4]). И били челомъ послы, что земля воевана, а дани имъ платитити *немочно*, нѣчимъ, чтобы государь пожаловалъ, дани *имати* [5]) на нихъ не велѣлъ, *а в ыныхъ данехъ* впередъ исправятца. И царь и великіе князь велѣлъ посломъ (*222*) отвѣтъ учинить: царь и государь было ихъ пожаловалъ *и опасъ на* [6]) пословъ далъ, и *Государь* ихъ послѣ опасу воевати не велѣлъ; и они после опасу изъ Ругодива двѣ недѣли *стрѣляли* [7]) по Ивану-городу и людей убивали; и царь и великіе князь по Ругодиву стрелять, промышляти надъ ними велѣлъ, *и* [8]) Богъ милосердіе свое послалъ: Ругодивъ воеводы взяли; и велѣлъ государь *над ыными* [9]) городы промышляти, и сколько Богъ поможетъ; а вѣрити у нихъ нѣчему: на чемъ правду даютъ, въ томъ во всемъ лжутъ; и будетъ похочетъ маистръ *и*, [10]) онъ бы былъ самъ да и бискупъ, *сами* [11]) за свои вины били челомъ и дань положили и на всю свою землю. И отпустилъ государь пословъ бездѣлныхъ.

О посылке к Сыренску воеводъ. [12]) Того жъ мѣсяца велѣлъ государь изъ Ругодива итти къ Сыренску воеводамъ своимъ, Даніилу Федоровичю Адашеву, да Павлу Петровичю Заболотц(*223*)кому, да *Ивану Шарапову Замыцкому*, да дьяку *Шестаку* [13]) Воронину, съ снарядомъ къ *Сыренску городу*. И пришли *къ Даніилу съ товарыщи головы* изъ Новагорода съ людми *Борисъ* [14]) Колычевъ да Василей Разладинъ Квашнинъ и пошли *изъ Ругодива* къ *Сыренску* [15]).

О приходе к Сыренску городу. *Того же мѣсяца маія, въ 25 день, Даніило Федоровичъ Адашевъ съ товарыщи пришелъ къ Сыренску за пять верстъ на Скамию* [16]) *іюня во вторый день* [17]). И по

Варіанты: [1]) Ферштеръ, Бѣтрехъ, Л., Ферштенбергъ, Т.;—[2]) Клауда Симонъ, Л.;—[3]) архимандритъ, Л.—[4]) посольства ихъ выслушати, Л.;—[5]) взять, Л.;—[6]) и опасна, Л.;—[7]) изъ пушекъ и изъ пищалей стрѣляли, Л.;—[8]) и государю, Л.;—[9]) надъ ними, Л.,—[10]) и бискупъ, Л.,—[11]) и они бъ сами были, сами..., Л.;—[12]) о взятьѣ нѣмецкаго города Сыренска, Л.—[13]) Шестакову, Л.;—[14]) Борисъ Степановичъ, Л.;—[15]) Сыренску изъ, Л.;—[16]) Скаюнь, руконись № 1. —[17]) и пришли къ Сыренску маія въ 25 день и стали на Скайнѣ, не доходя города Сыренска пять верстъ, Л.

государеву наказу *къ боярамъ во Псковъ* [1]) *послали*, а въ Новгородъ ко князю Федору Троекурову, *чтобы* [2]) они съ людми и съ снарядомъ *къ Сыренску* [3]) *за пять верстъ* [4]) пришолъ, а [5]) они бы, по государеву наказу, къ *Сыренску шли* [6]).

Пріѣздъ ко царю от воеводъ из Сыренска с сеунчемъ. *Того же* [7]) мѣсяца іюня пріѣхали ко царю и государю *отъ воеводъ изъ Сыренска съ сеунчемъ* [8]), отъ князя Федора Троекурова и отъ Данила Адашева съ товарыщи, голова стрѣлецкой Тимофей Тетеринъ да Бархатъ Плещѣевъ, что Божіимъ милосердіемъ городъ Сыренскъ взяли. Какъ *пришелъ Данило съ товарыщи за пять верстъ отъ Сыренска* [9]) на Скамию, и *отпустилъ оттоле* [10]) воеводу Павла За(*224*)болоцково да голову Ждана *Вешнякого* [11]), а *приговорилъ* [12]) Данило дороги отъ Колывани и от Риги *позасѣчи* для маистрова приходу. И Павелъ и Жданъ дороги иззасѣкли и поставили по засѣкамъ головъ *з дѣтми боярскими* [13]) и князей Казанскихъ, *и* Острова и Бурнаша съ товарыщи. *И Данило къ городу къ Сыренску пришолъ* [14]) и нарядъ ис судовъ выняли и туры поставили. *Изъ* [15]) города *изъ наряду изо много учали стрѣляти* [16]), а *воеводы по городу* [17]) іюня *5 въ недѣлю* [18]). *Отпустилъ* [19]) Данило з другую сторону туры ставити *воеводу Ивана* [20]) Замытцкого, да головъ Григорія Панина Сабурова да голову стрѣлецково Тимофѣя Тетерина, да *царя и великого князя* дьяка Шестака Воронина, да головъ Афонасья Новокрещенова да Богдана Ржаникова. И туры кругъ города изставили и нарядъ *по всѣмъ туромъ* розставили, *а* [21]) стрѣлцовъ съ пищальми предъ турами въ закопѣхъ поставили. И учали по городу *стрѣляти* [22]) изо всего наряду (*225*) *ис пищалей по вокномъ* [23]). И того же дни *изъ Новагорода пришелъ* [24]) воевода князь Ѳедоръ Ивановичь Троекуровъ, а съ нимъ поспѣли немногіе люди. *Князецъ* [25]) Сыренской воеводамъ

Варіанты: [1]) послали во Псковъ бояромъ, Л.;—[2]) что, Л.;—[3]) пошли къ Сыренску, Л.;—[4]) а стали не доходя Сыренска за пять верстъ, Л.;—[5]) и, Л.;—[6]) шли къ Сыренску жъ, Л.;—[7]) и, Л.;—[8]) изъ Сыренска съ сеунчемъ отъ воеводъ, Л.;—[9]) пришли воеводы на Скаймью не сходя съ Сыренска пять верстъ, Л.;—[10]) и оттуда отпустили, Л.—[11]) Вешнякова, Л.;—[12]) велѣли имъ засѣчи, Л.;—[13]) и дѣтей боярскихъ Л.;—[14]) и пришли воеводы къ Сыренску, Л.;—[15]) а съ, Л.;—[16]) учали; стрѣляти изъ многова наряду, Л.;—[17]) воеводы велѣли по городу бити изъ наряду, Л.; [18]) въ 5 день въ недѣлю всѣхъ святыхъ, Л.;—[19]) и послали воеводы, Л.;—[20]) Ивана Шарапова Л.;—[21]) и, Л.;—[22]) бити Л.;—[23]) и стрѣльцы учали изъ пищалей стрѣляти по окномъ, Л.;—[24]) пришелъ изъ Нова-города, Л.;—[25]) іюня въ 6 день князецъ..., Л.

добили [1]) челомъ, *изъ города* [2]) выпросился не со многими людми, а животы ево, и доспѣхи, и нарядъ весь городовой воеводы поимали. А князца выпустили, обыскавъ, *безо всякого живота*. А которые нѣмцы *отстали* [3]), тѣ всѣ били челомъ и въ холопствѣ учинилися *царю* [4]) и великому князю. А чорные люди, Латыши и Баты и Чюхны, изо всего Сыренского уѣзду государю приложилися и правду *дали* [5]) неотступнымъ имъ быти отъ государя и до вѣка. А уѣзду Сыренскаго вдоль шездесятъ верстъ, а поперегъ инде *пятдесятъ* [6]), а *инъ* [7]) сорокъ. И Чюцкое озеро все *очистилъ Богъ* [8]) и Нерова река отъ верху и до моря *царю и государю великому князю*. И о семъ *царь* [9]) и великиі князь *благодареніе* [10]) воздалъ (*226*) *и молебны велѣлъ пѣти и съ звономъ*. А *воеводамъ* [12]) послалъ *с своимъ з золотымъ столника своево Григорья Колычева, и храмы въ Сыренску православные велѣлъ воздвигнуть во имя Живоначальные Троицы, а придѣлъ Николы чюдотворца, а другой Иларіонъ великиі, на которой день Богъ градъ поручилъ* [13]). А воеводамъ велѣлъ итти ко Пскову и сниматися з бояры и воеводами, со княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ и *со* княземъ Андрѣемъ Михайловичемъ Курбскимъ, и промышляти надъ иными городы Нѣмецкими. А въ Сыренску государь велѣлъ оставити Павла Заболоцкого да Ждана Вешнякова, а с ними дѣтей боярскихъ да стрѣлцовъ, *и нарядомъ* и всѣми *крѣпостьми* устроити *государь* велѣлъ.

О пріѣзде ко царю и великому князю Юнуса князя Нагайского. Того жъ мѣсяца пріѣхалъ ко царю и великому князю *Юнусъ князь Нагайской* [14]) бити челомъ, чтобы его *государь* пожаловалъ, промыслилъ имъ и учинилъ его на государствѣ, *на* княж(*227*)ениі Нагайскомъ, на отца его *Юртъ* [15]) *и на его*, по старому.

О присылке из Ругодива от Алексѣя Басманова. Того жъ мѣсяца *прислали* [16]) изъ Ругодива бояринъ и намѣсникъ Алексѣй Дани-

---

Варіанты: [1]) добилъ, Л.;—[2]) и изъ города, Л.;—[3]) осталось, Л.;—[4]) царю государю, Л.;—[5]) дали, что, Л.;—[6]) пятдесятъ верстъ, Л.;—[7]) инда, Л.;—[8]) стало въ государевѣ землѣ царя и великого князя, Л.;—[9]) царь государь, Л.;—[10]) хвалу Богу, Л.;—[11]) повелѣ молебны пѣти съ звономъ, Л.;—[12]) къ воеводамъ, Л.;—[13]) стольника своего Григорья Колычева съ своимъ жалованіемъ съ золотыми, а въ Сыренску велѣлъ воздвигнути церкви во имя Живоначальныя Троицы, придѣлъ Николы Чудотворца и преподобнаго Иларіона Новаго Игумена Далмацкого, на которой ему Богъ градъ поручилъ, Л.—[14]) Ногайской князь Юнусъ, Юсуфовъ сынъ княжой, Л.;—[15]) юртенкѣ, Л.;—[16]) прислана къ государю царю великому князю, Л.

ловичьБасмановъ да воевода Иванъ Ондрѣевичь Бутурлинъ Карпа-Языкова да Григорья Мякинина *изъ городка изъ Адежа*: *царю* и государю добили челомъ и городъ здали [1]). И воеводы *послали* [2]) головъ, Дмитрия Пушкина, да Дружину Караулова, да Мамыша Ододурова, да Истому Блаженкова, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ. И головы *къ городу выѣхали, и устроили къ городу нарядъ изставили, и запасы и наряды* [3]) переписали, и *въ городь оставили* [4]) Дружину Караулова, *а съ ними* [5]) дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ. А черные люди многие приложились и Ракоборскихъ волостей, *которые* [6]) тутъ блиско.

Преставися царевна Евдокѣя. Тово жъ (*228*) мѣсяца, *по грѣхомъ нашимъ, не стало царевны Евдокѣи, дщери царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіі, и того жъ дни похоронена у Вознесенія въ монастырѣ у родителей царьскихъ; а не стало ея дву годовъ и получетверта мѣсяца* [7]).

О посланнике изъ Литвы от короля Жигимонта. Того жъ мѣсяца пришли ко *царю* [8]) *и великому князю отъ короля Жигимонта Августа Литовского* [9]) посланники Янъ Юрьевичь Волъчковъ, конюшей Виленской, да писарь Лука *Харабурда* [10]), а говорили отъ короля царю и великому князю, чтобы имъ быти въ одиначествѣ противъ невѣрныхъ царей бусурманскихъ о свободѣ о християнской. И царь и великіі князь *Иванъ Васильевичь всеа Русіі*, выслушавъ ихъ посольства, х королю отпустилъ, и о любви и одиначествѣ на татаръ *приказалъ* [11]), и опасную *на великихъ пословъ его посланникомъ далъ* [12]).

О послании царя и великого князя в нѣмцы х боярину князю Петру Ивановичю. Того жъ мѣсеца послалъ государь въ нѣмцы х боярину ко князю *Петру Ивановичю* [13]) боярина князя (*229*) Василья Семеновича Серебренаго, а велѣлъ *быти* [14]) на пять полковъ: въ Большомъ полку *князь* [15]) Петръ Ивановичь Шуйской да воевода

Варіанты: [1]) что Адежского городка нѣмецкіе люди царю и государю добили челомъ, и городокъ Адежъ здали, Л.;—[2]) послали въ Адежъ, Л.;—[3]) въ городъ ѣхали, и нарядъ и запасъ въ городѣ переписали, Л. —[4]) и оставили въ городѣ въ Адежи, Л.;—[5]) и съ ними, Л.;—[6]) и которые, Л.;—[7]) преставись дщерь царя государя великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи царевна Евдокѣя, и того жъ дни ее и схоронили въ монастырѣ у Вознесения у родителей царскихъ, а жила два года и полчетверта мѣсяца, Л.;—[8]) царю государю Л.;—[9]) отъ Литовскаго короля Жигимонта Августуса, Л.;—[10]) Горобурда, Л.;—[11]) къ королю приказалъ, Л.;—[12]) тѣмъ посланникомъ на большихъ пословъ далъ, Л.—[13]) Петру Ивановичу Шуйскому;—[14]) быть воеводамъ, Л.;—[15]) бояринъ князь, Л.

князь Федоръ Ивановичь Троекуровъ, да въ Большомъ же со княземъ Петромъ Ивановичемъ воевода Андрѣй Ивановичь Шеинъ; въ Передовомъ полку бояринъ князь Андрѣй Михайловичь Курбской, *Данило* [1]) Федоровичь Адашевъ, къ правой рукѣ бояринъ князь Василей Семеновичь Серебреной да Богданъ Юрьевъ сынъ Сабурова, *а* въ лѣвой *руцѣ* князь Петръ Щепинъ-Оболенской да Василей Васильевъ сынъ Розладинъ-Квашнинъ; въ Сторожевомъ полку князь Григорей Ивановичь Темкинъ да князь Григорей Голова-Звенигородской; а велѣлъ имъ итти изъ Нову-городку нѣмецкому, и хъ Кострѣ, и къ Юрьеву, и промышляти, сколько милосердый Богъ поможетъ.

О взятіи Нова-городка. Мѣсяца іюля въ 6 день, прислали къ царю и великому князю бояре и вое(*230*)воды князь Петръ Ивановичь *Шуйской* [2]) *да князь Ондрѣй Михайловичь Курбской и всѣ воеводы* князя Богдана Ромодановского, да Елизара Ржевского, да Федора Соловцова, что, Божіимъ милосердіемъ, воеводы Новгородокъ взяли. А стояли подъ нимъ три недѣли, и бились нѣмцы добрѣ жестоко и сидѣли на смерть. И воеводы велѣли головамъ стрѣлецкимъ Тимофѣю Тетерину да Андрѣю Кашкарову туры поставити близко города и нарядъ *подвинути* [3]) къ городу, и изъ наряду збили стрѣлню, *а города* [4]) розбили много. А головы стрѣлецкие туры поставили у города самово, и на городъ стрелцы взошли, *и нѣмцы* [5]) *изъ города выбили въ Вышегородъ*, и въ Вышегородѣ изъ наряду *нѣмцы* [6]) побили многихъ, и городъ взяли іюня въ 30 день, въ четвергъ. А маистръ и бискупъ Юрьевской стояли въ то время три недѣли у *Керепети* [7]) собрався со всею землею, отъ Ново-городка тритцать верстъ. И воеводы, устроя Новгородокъ и людей въ немъ оставя, (*231*) хотѣли итти *съ маистромъ и з бискупомъ битца* [8]), искать надъ ними дѣла государева и земского, сколко милосердый Богъ поможетъ. И [9]) къ воеводамъ государь з жалованьемъ — з золотымъ—послалъ Игнатію Заболоцкого.

О побѣзе маистра и бискупа. Того жъ мѣсяца прислали к царю и государю бояре и воеводы князь Петръ Ивановичь Шуйской и всѣ бояре и воеводы князя Федора Оболенского *Черниговского* [10]) да Андрѣя Зачесламского: *прибѣжали* [11]) къ воеводамъ два латыша, а сказали, что маистръ и бискупъ, *кокъ* услышали, что воеводы нов-

---

Варіанты: [1]) да воевода Данило, Л.;— [2]) Шуйской съ товарищи, Л. — [3]) подвигнути, Л.;— [4]) и стѣны городныя, Л.;— [5]) нѣмецъ, Л.;— [6]) нѣмецъ, Л.;— [7]) Перекопы, Л.; — [8]) на Маистра и на бискупа, Л.;— [9]) А, Л.; — [10]) Черново, Л.;— [11]) что прибѣжали, Л.

городокъ взяли, *отъ Керепети* [1]) и побѣжали, а въ Керепети *людей не много* [2]). *Воеводы* [3]) отпустили *напередъ* [4]) воеводъ же Андрѣя Ивановича Шеина да Данила Федоровича Адашева х Керепети *и* про маистра провѣдати и поудержати ихъ до воеводъ. А большіе воеводы пошли за ними жъ на спѣхъ.

О взятіи града Керепѣти. И воеводы Андрѣй и Данило, Божіимъ милосердіемъ, Керепеть *городъ* [5]) взяли и (*232*) въ немъ оставили воеводу Василья Розладина да Семена Нащокина, а сами тоѣ же почи пошли за маистромъ, а *князю* [6]) *Петру* [7]) и (ко) *князю* [8]) *Андрею* [9]) съ тѣмъ и послали.

О походе воеводъ за маистромъ. Того жъ мѣсяца пріѣхали отъ воеводъ же отъ князя *Петра* [10]) и отъ князя *Андрея* [11]) Ушатой Чеглоковъ да Офонасей Новокрещеновъ. А сказывали государю: какъ воеводы Андрей Шеинъ и Данило Адашевъ пошли за маистромъ, и маистръ пошолъ на лѣво, а бискупъ пошолъ съ своими людми къ Юрьеву. И воеводы бискупа сошли за полтретьяцать верстъ на утре до Юрьева, и побили бискупа на голову, и гоняли по самой посадъ Юрьевской, и бискупъ *ушолъ* [12]) въ Юрьевъ не со многими людми. И взяли на томъ бою дватцать семъ нѣмчиновъ, посадниковъ Юрьевскихъ, и з бискупова двора лутчихъ людей, и телѣги з *доспѣхомъ* [13]) и з зеліемъ, и со всякимъ запасомъ поимали многіе. И пошли воеводы (*233*) назадъ х Керепети, а отъ Керепети городъ Курславъ десять верстъ. И воеводы Андрей Ивановичь Шеинъ и Данило Федоровичь Адашевъ ходили къ городу х Курславу, и городокъ *Курславъ* [14]) взяли, и оставили въ немъ головъ Микиту Новокрещенова да Тихона Тыртова. И черные люди въ Керепети и в Курславѣ воеводамъ добили челомъ, и воеводы ихъ велѣли всѣхъ х правдѣ приводити. А сами Андрѣй и Данило сошлися у Керепети съ воеводами съ большими, со княземъ Петромъ съ товарыщи, а про маистра послали провѣдати Мамыша Одадурова. А къ воеводамъ государь послалъ з жалованьемъ Федца Нагово—з золотыми.

Присылка от воеводъ. Того жъ мѣсяца прислали воеводы Мамыша Ододурова, что Маистра воеводы дошли. *И Яртоулъ у воеводы* [15]) былъ *Борисъ* [16]) Колычевъ да Тимофѣй Тетеринъ, а *дошли* [17]) въ

Варіанты: [1]) и они от Керепети, Л.; — [2]) люди не многіе, Л.;—[3]) и воеводы, Л.;—[4]) напередъ себя, Л.;—[5]) городокъ, Л.;—[6]) ко князю, Л.;—[7]) Петру Шуйскому. Л.;—[8]) ко князю, Л.;—[9]) Андрѣю Курбскому, Л.;—[10]) Петра Ивановича Шуйского, Л.;—[11]) Андрея Михайловича Курбского, Л.;—[12]) утекъ, Л.;—[13]) доспѣхи, Л.;—[14]) городъ Курславль, Л.;—[15]) а Яртаулъ воевода, Л.;—[16]) Борисъ Степановичь, Л.;—[17]) дошли его,—Л.

великихъ крѣпостяхъ. И Яртоулу велѣли воеводы с нимъ дѣлати, а передовымъ (*234*) полкомъ спѣшити к нему почали, а иные полки обходити крѣпость учали. И *нѣмцы*, увѣдевъ люди да не дождався воеводъ, побежали, и Ертаулы за ними гоняли верстъ съ пятнацать и не многихъ людей угонили и побили, а телѣги и жеребцы многіе поимали. И послали воеводы головъ Григорія Папина-Сабурова с товарыщи провѣдати про маистра. И ходили головы верстъ съ пятдесятъ и языки поимали, *и* [1]) сказывали, что маистръ въ Кесъ побѣжалъ, а люди от него розъхалися. И воеводы, вземъ Бога на помощь, пошли къ Юрьеву.

Присылка от маистра. Того жъ мѣсяца прислалъ маистръ Ливонской *Гедиртъ* [2]) человѣка своего Индриха съ тѣмъ, что стараго маистра Виглима скинули, а его маистромъ учинили; и царь бы его государь пожаловалъ, рать свою унялъ. И царь и великій князь его отпустилъ к маистру *и* [3]) отписалъ: похочетъ маистръ государева жалованія, и онъ бы (*235*) самъ былъ бити челомъ, и, по его челобитью посмотря, государь его пожалуетъ *та* [4]) ему грамота опасная.

Взятіе Юрьевское. Мѣсяца іюля въ 25 день, пріѣхали отъ воеводъ князь Борисъ княжъ Васильевъ сынъ Семеновича Серебряного да голова стрѣлецкой Тимофѣй Тетеринъ, говорили отъ воеводъ, что, Божіимъ милосердіемъ, городъ Юрьевъ *взяли* [5]), какъ пришли воеводы къ Юрьеву и нарядъ из судовъ вынявъ [6]) и стрѣлцы у города передъ турами закопалися и з города *нѣмцовъ* [7]) збили. И вылазили нѣмцы на передовой полкъ, и головы з дѣтми боярскими на нихъ напустили и побили многихъ, а гныхъ поимали. И иные выласки были и вездѣ ихъ, далъ Богъ, побивали. А из наряду были шесть денъ, и стѣну городовую розбили и в городе изъ наряду многихъ людей побили. И бискупъ юрьевской, и всѣ посадники, и ратмоны, и бояре *бискупли* [8]), и по(*236*)латники, и мызники, и всѣ черные люди воеводамъ добили челомъ, и городъ здали, и сами царю и государю въ холопстве ся учинили на вѣки. И воеводы ихъ пожаловали, и х правдѣ привели, и в городъ вьѣхали. *Бискупа* [9]) в монастырь жити в Муково отпустили, а *Заморцовъ, которые были нанеты противъ государя нашего, отпустили за море* [10]). *А нарядъ переписали* и *животовъ* [11]) бискуповъ и которыхъ людей *остался* [12]) на государя поимали, *пушекъ* [13]) взяли большихъ и меньшихъ пятьсотъ пятдесятъ

Варіанты: [1]) и языки, Л.;—[2]) Гедартъ,—[3]) и съ нимъ, Л.;—[4]) (и повелѣ да)ти, Л.; —[5]) взяли іюля въ 18 день, Л.; — [6]) выняли, Л.; —[7]) нѣмецъ, Л.;—[8]) бискуповъ, Л.;—[9]) и бискупа Л.;—[10]) Заморцы, которыя были всѣ наняты, рогнали, отпустили за море, Л.—[11]) животъ, Л.;—[12]) достался, Л.;—[13]) а пушекъ, Л.

двѣ *пушки*, а земля и иной *животовъ* [1]) многои *поимали* [2]) на государя *же*. И царь и великіі князь, о семъ Богу благодареніе воздавъ, и к воеводамъ з жалованіемъ послалъ Ивана Чюлкова, а бискупу велѣлъ к собѣ ѣхати и посадниковъ лутчихъ людей велѣлъ к собѣ же прислати. *Того жъ мѣсяца прислалъ князь Петръ князя Ивана Охлябинина съ тѣмъ, что прислали бити челомъ из четырехъ городковъ, из Рыноля, да из городка из Конюта, да ис Ковлета, да из Рянденя черные люди: князцы у нихъ збѣжали. И государь пожаловалъ, не велѣлъ воевати. И князь Петръ с товарыщи послалъ головы з детми боярскими, и головы городки всѣ позасѣли и черныхъ людей к правдѣ привели.*

О присылке от воеводъ из Свіяги. Того жъ мѣсяца іюля писали воеводы изъ Свіяжского города: приходили Крымцы на Горнюю сторону войною и горніе люди, Кочакъ князь съ товарыщи, собрався, побили на *голову* [3]) и полонъ (*237*) весь отполонили, а Крымцовъ было триста человѣкъ. Того жъ мѣсяца писалъ съ Волги Иванъ Клушинъ: приходили Крымцы на *рыболове* [4]), и на Волге подъ Увѣкомъ Иванъ на нихъ пришелъ, *а съ нимъ Вятяня* [5]), побилъ ихъ на голову; было Крымцовъ сто человѣкъ, а утекло ихъ *шесть человѣкъ, одна* [6]).

Месяца августа, въ 9 день. О приходе чюдныхъ образовъ из Ругодива к Москве, образъ Пречистыя Богоматери, а другой образъ Николы Чюдотворца. Пришли двѣ иконы изъ Ругодива къ Москвѣ: на одной иконѣ образъ Пречистые Богоматере съ превѣчнымъ младенцемъ Одегитрея, да на другой иконѣ образъ Николы Чюдотворца да Власія *Великого* епископа Севастійскаго, да Козмы и Доміяна. А съ тѣми святыми иконами архіепископъ Пименъ Ноугородцкой прислалъ архимандрита Юрьевского Варѳоломея да протопопа Софѣйскаго Дмитрея, которые въ Ругодиве и Вышегороде церкви *и городъ* освятили и с образы пришли. И царь и великіі князь, и сынъ его царевичь Иванъ Ивановичь, *и братъ ево* князь Юрьи Васильевичь, и митрополитъ Макарей *со* [7]) (*238*) всѣмъ освященнымъ соборомъ, и весь *сунлитъ* [8]) царьской, и множества народа встрѣтили образы у Пятницы у Ржевскіе. И тутъ, молебная совершивъ, и воду святя, и чюдотворные образы любезно цѣловавъ, и Богу, и Пречистой его Матери, и великимъ чюдотворцомъ *великое* [9]) благодареніе

Варіанты: [1]) животъ, Л.;—[2]) взяли, Л.;—[3]) на голову ихъ, Л.;—[4]) рыболовь, Л.—[5]) съ Вятчаны и, Л.;—[6]) одна шесть человѣкъ, Л.;—[7]) и со, Л.;—[8]) сигклитъ, Л.;—[9]) веліе, Л.

воздавъ, и поидоша с образы в городъ. И встрѣтила за городомъ за Ризположенскими вороты чюдотворны образы царица и великая княгиня Анастасія, а съ нею княже Юрьева Васильевича княгиня Ульяна да съ ними множество боярынь, и у образовъ Пречистые Богоматере и великихъ чюдотворцовъ знаменався и любезно целовавъ, и у всѣхъ образовъ и *крестовъ честныхъ* [1]), у митрополита благословеніе *принявъ* [2]), и поидоша за образы вкупе со царемъ и митрополитомъ во градъ. И в соборную Апостольскую церковъ и к Пречистой *Богоматери* [3]), и тутъ молебная совершивъ, и обѣдню митрополитъ (*239*) служилъ со всѣмъ соборомъ. И царь, слушавъ обѣдни, иде въ домъ свой царьской, радуяся и благодаря Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ чюдотворцовъ.

Взятіе Ракоборское и Порхолское немецкихъ городовъ. [4]). Того жъ дни пріѣхалъ отъ воеводъ изъ Юрьева князь Данило Ростовкой с товарыщи к царю и государю, *а сказывали* [5]): посылали бояре и воеводы князь Петръ Ивановичъ Шуйской с товарыщи головъ *Бориса* [6]) Колычова и иныхъголовъ к Ракобору да к Порхолу. І головы Ракоборъ и *Прохолъ* [7])взяли, а князцовъ изъ городовъ выпустили. А черные люди всѣ государю приложилися и правду дали, что имъ неотступнымъ быти и до вѣка отъ государя. Да посылалъ *Борисъ* [8]) Колычовъ с товарыщи от себя князя Микиту Пріимкова с товарыщи воевати Колыванскихъ мѣстъ, и князь Микита воевалъ за десять верстъ от Колывани и поималъ людей, живота много. И пришли в Ракоборъ здорова со всѣми людми.

(240) **Взятіе Лаюское, немецкаго города** [9]). Того жъ мѣсяца писалъ к царю и великому князю из Лаюса города Павелъ Заболоцкой да Жданъ Вешняковъ: шли они из *Сыренска* [10]), по государеву велѣнію, къ Ракобору и сказали, заставу немецкую из Лаюса *стоитъ* [11]). И они на *тыхъ* [12]) *нѣмецъ* пришли и побили на голову. И пришли к Лаюсу, и Лаюсъ взяли, а князца *и инѣхъ* немецъ изъ города выпустили. А черные люди всѣ государю приложилися и правду дали изо всего уѣзда, что имъ отъ государя неотступнымъ быти и до вѣка.

Варіанты: [1]) бывши, Л.;—[2]) пріимши, Л.;—[3]) Богоматери внидоша, Л.;—[4]) взятье городовъ Ракоборя и Порхова, Л.;—[5]) добили челомъ, а сказывали, Л.;—[6]) Бориса Степановича, Л.;—[7]) Порховъ, Л.;—[8]) Борисъ Степановичь, Л.—[9]) взятье города Лаюса, Л.;—[10]) Сыренского, Л.;—[11]) стоятъ, Л.;—[12]) тое заставу, Л.

Писалъ ко государю князь Михайло Репнинъ, что воевалъ Пайдускіе, и Колыванскіе, и Вельянскіе мѣста, а людей немецкихъ побивали, и городъ Хторчборъ взяли [1]. Того жъ мѣсяца писалъ къ царю и великому князю воевода князь Михайло Петровичь Репнинъ, что, Божіимъ милосердіемъ, взялъ онъ городокъ Потушинъ. Да ходилъ съ нимъ Павелъ Заболоцкой да Жданъ Вешняковъ к городу *х Пандасу, и у Пандуса* [2]) посадъ *пожегъ* [3]), и людей повяли на посадѣ многихъ, и воевалъ *Пандускіе* [4]) мѣста, и Колыванскіе, и *Вельянскіе* [5]), и людей побивалъ (*241*) во многихъ мѣстехъ. И пришли князь Михайло с товарыщи к морю, к городку х Торчь-Бору, по руски Бѣлой городъ, и Бѣлгородъ на морѣ взяли, и людей побили. И князь Михайло с товарыщи, городъ осадя, а самъ пошолъ в Ракоборъ.

Писалъ князь Петръ Шуйской, что воевалъ Кескіе мѣста и воеводъ нѣмецкихъ поималъ Индрика да Кашпира и иныхъ нѣмцовъ. Того жъ мѣсяца прислали воеводы из Юрьева князь Петръ Ивановичь с товарыщи князя Никиту Кропоткина с товарыщи: посылали князя Никиту воевати Кѣскихъ мѣстъ. И князь Никита *иные* [6]) головы воевали многіе мѣста. И приходили на нихъ нѣмцы *Ендрихъ да Кашпиръ* [7]) со многими людми. И князь Микита с товарыщи побилъ ихъ на голову и воеводъ нѣмецкихъ *Индрика да Кашпира* [8]) поимали *иныхъ* [9]) нѣмецъ, *къ* [10]) воеводамъ *привели* [11]). Да посылали воеводы головъ же къ *Говю* [12]) да къ Голбину воевати. И головы воевали многіе мѣста и *побивали* [13]) многихъ нѣмецъ, а сами головы сошлись въ Юрьевъ къ *водамъ* [14]), далъ Богъ, здорова.

Велѣлъ государь воеводамъ князю Петру Шуйскому с товарыщи к собѣ ѣхати. И царь (*242*) и великіі князь велѣлъ бояромъ и воеводамъ ѣхати къ собѣ князю *Петру* [15]) съ товарыщи. А в Юрьевъ па *годъ* [16]) государь послалъ *воеводъ своихъ* боярина князя Дмитрея Ивановича Курлятева да околничего Василья Дмитріевича Данилова да со княземъ же Дмитріемъ воеводъ, князя Петра Щепина, *Михайла* [17]) Петрова Головина, Ѳедора Ивановича Бутурлина, князя Онтона Ромодановскаго, и велѣлъ государь князю Дмитрею воеводамъ ворота

Варіанты: [1]) Взятье городовъ Потушина и Торчбора, Л.;—[2]) къ Пайдусу, и у Пайдуса, Л.;—[3]) пожгли, Л.;—[4]) Пайдускіе, Л.;—[5]) Вельядскіе, Л.—[6]) и иные, Л.;—[7]) Гиндрикъ да Кашпаръ, Л.;— [8]) Гендрика и Кашпира, Л.;— [9]) и иныхъ, Л.;—[10]) и къ, Л.;—[11]) привезъ, Л.;—[12]) Говью, Л.;—[13]) побили, Л.;—[14]) воеводомъ, Л.;—[15]) Петру Ивановичу, Л.;—[16]) городъ, Л.;—[17])да Михайла, Л.

роздѣлити и беречи своего дѣла и земского. И всего городовъ немецкихъ государевы воеводы взяли въ 66-мъ году дватцать городовъ, и съ волостьми и съ селы и во всѣхъ городѣхъ церкви *крестьянскіе* [1]) воздвигнули и православіе и благочестіе утвердили.

О приходе к царю и государю о милостыне из Александрѣи отъ патріарха Іоакима; приходилъ священникъ Иасаѳъ с товарыщи з грамотою. Того жъ году, пришли изо Александрѣи отъ патріарха Іоакима старцы, священникъ Иасаѳъ с товарыщи, з грамотою о милостынѣ: прежъ того тѣмъ Іакимомъ патріархомъ *Богъ* [2]) чюдодѣйство великое (*243*) показалъ. *Приходили* [3]) жидове *къ пашѣ Александрьйскому* [4]) на патріарха и на всѣхъ *крестіянъ, укарая выру и законъ* [5]) Христовъ, и присудилъ имъ паша искуситися зеліемъ смертоноснымъ *пити*. И патріархъ Іакимъ просилъ срока на недѣлю. И, постяся недѣлю со всѣмъ соборомъ и по монастыремъ заповѣдавъ постъ, служилъ литоргію, и *причастяся* [6]) святыхъ и великихъ *таинъ* [7]) и пришедъ к пашѣ во всемъ сану святительскомъ. И жидовинъ нарядилъ въ сосудъ злово и смертоносное зелія, и *пріялъ* [8]) патріархъ, и воздѣвъ руцѣ на небо, и рекъ: „самъ Владыко пречистыми усты реклъ еси: во имя Мое аще кто и смертно испіетъ, не вредитъ ихъ“, и выпилъ *христовыхъ его сосудъ* [9]) и сталъ ничѣмъ не вреженъ, *токмо* [10]) потъ изыде велій изъ него, брада же и зубы *выпаде* [11]), а зеліе изыде пахомъ ис подъ ребръ и (*244*) просветися лице его, яко лице Ангелу, брада же *опосль* [12]) *выросте* [13]) по первому, и во всемъ утвердися здравъ и цѣлъ, ничемъ *же не* вредимъ, силою и дѣйствомъ святаго Духа. И паша повелѣ патріарху нарядити *жидовину зелія дати* [14]) и патріархъ *рече* [15]): Владыка Христосъ, рече мнѣ *милость* [16]) язъ воздамъ, Его святая воля, *а въ тотъ* [17]) сосудъ наливъ воды простые, *даде ему* [18]) пити, и принесе жидовинъ воду ко устомъ, и разсѣдеся жидовинъ на многіе части. *И видѣвъ* [19]) то людіе Божія величія чюдесныя *содѣявъ*, прославиша Христа, *содѣявша сея* [20]), и *многіе* [21]) вѣроваша во Христа и крестишася. А писалъ патріархъ Іоакимъ ко царю и великому князю, похваляя госу-

---

Варіанты: [1]) Христіанскіе, Л ;—[2]) Господь, Л.;—[3]) быть же сице: приходили, Л.;—[4]) во Александріи къ Турскому пашѣ Л.;—[5]) христіанъ, укаряюще вѣру христіянскую и законъ, Л.;—[6]) причастився, Л.;—[7]) безсмертныхъ и животворящихъ таинъ, Л.—[8]) пріимъ, Л.;—[9]) сосудъ зелія, Л.;—[10]) точію, Л.;—[11]) выпадоша, Л.;—[12]) послѣди, Л.;—[13]) израсте, Л.;—[14]) зеліе, и дати жидовину, Л.;—[15]) рекъ, Л.;—[16]) несть, Л.;—[17]) и тако въ той же, Л.;—[18]) и да жидовину, Л.;—[19]) видѣвше жъ, Л.;—[20]) творящаго, Л.;—[21]) мнози, Л.

даря и содѣянное имъ, и утвержая на благочестіе, и на храбрость подвизая, *и* [1]) въ грамотѣ пишетъ.

Иоакимъ, милостію Божію папа и патріархъ великаго града Александрѣи и судителнаго вселенней *). Самодержцу, *Бого* [2]) вѣнчанному, (*245*) и Богомъ почтенному, и Богомъ преславнѣйшему, и Богомъ пресвятѣйшему, и Богомъ возвеличайшему, побѣдо поборнику великого истиннаго православія, святѣйшему царю нашему и самодержцу всея земли Богомъ утвержденныя и Богомъ хранимыя благочестивыя православныя великія Росия, *кроткому* [3]), и смиренномудрому, и согласнику утишному и мужествѣнишему, и храброму государю нашему великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіі, пресвѣтлѣйшему господину Ивану, сыну по плоти приснопамятного и иного государя и царя, иже въ божественномъ чину ангельскомъ нареченный во иноцехъ Варлаамъ, о Святѣмъ же Духѣ возлюбленнейшему сыну нашего смиренія, во православіи радоватися о Господѣ. И радость да будетъ ти и миръ, и милость, и побѣда на враги и на супостаты православныя вѣры истинныя; *жизни* [4]) живота безнавѣтно и безмятежно многалѣтеемъ здравствуй ду(*246*)шевне вкупе же и телесне и во всякихъ благопотребныхъ и душеполезныхъ спасеніи. Молимтися царствію твоему наше смиреніе з боголюбивымъ архіепископомъ святыя и богослѣдимыя горы Синайскія, со *государемъ* [5]) Макаріемъ, да имаши милость и благословеніе отъ Бога вседержителя Господа Спаса нашего Исуса Христа, и будетъ свыше помощь и крѣпость отъ Бога и одалѣніе на враги и на супостаты храбре и по Возѣ крѣпкому избраннику, и храброму поборнику, и *застутнику теплому*. И тако потщися всегда на нечистивыя зборы и разсыпли ихъ бури и мятежи, иже повсюду, и по Возе, иже твоя благотворенія на нечестіе разореніемъ добре устрои *вещь* [6]), и твори добрѣ, иже по вся дни, на нечестивыхъ, *побѣжая* [7]) ихъ з Божіею помощію. И слышахомъ твое храбрство и *восплещемъ духовне въ всеслиі радуяся* [8]) крѣпкому и кратчайшему и самодержавному царю, яко же бо второе солнце намъ свѣтлѣйши (*247*) явился еси, и якоже небу чистителнѣйшу, *такоже* [9]) твое благочестіе свѣтится, и якоже *бо* [10]) воздухъ

Варіанты: [1]) а, Л.—[2]) Богомъ, Л.;— [3]) и кроткому, Л.; —[4]) въ жизни, Л.;—[5]) господиномъ, Л.—[6]) вещь, Л.;—[7]) побѣждая, Л.;—[8]) воскликнемъ духомъ въ веселіи радующеся, Л.;—[9]) такоже и, Л ;—[10]) убо, Л.

---

*) Си. Степенная книга, ч. II, стр. 288.

красенъ и *благовременне* [1]) надежею благовѣствующая намъ, о еже тобою избавитися намъ и спастися благодатне от палежащія руки нечестивыхъ. И съ Божіею помощию буди во вся дни *возрастити* [2]) твоя царская одолѣнія, и супротивныя силы побеждаемы будутъ, и возмятутся, и *да умалятца*. Яко отъ великія студени зимнія области зелныя, и *бъ* [3]) *ту* убо приходящу, всяко убо животно, *ини же* [4]) на воздухъ *летающу вопія* [5]) гласомъ *во градехъ* [6]), тако и мы от великія *дерзости* [7]) и отъ зельныя зимы студены, отъ невѣрныхъ и неблагочестивыхъ, и ожидаемъ *лѣта* [8]) сладчайшаго и смиренно кротчайшаго. Умиренія царствія твоего зримъ, и вопіемъ, и отраду проповѣдуемъ. Живо образуютъ *намъ* сердца наша о благодатней ти храбрости, и всякому воинству основаніе, и начатокъ, и поборникъ во истину ты еси. И попре(*248*)многу очи наши къ тебѣ взирающе и и на тя надѣямся, идѣже да пребываещи, якоже прозябеніе земныхъ лѣтораслей отъ солнечнаго сіянія грѣеми бываху, тако и мы радуемся, слышимъ твое царское имя, во благочестіе преумноженный, въ славѣ и похвалы достойны, *и* самодержавный *въ крѣпость* [9]) и въ силѣ. И кто *ти* достоинъ есть, слышавъ, *благолѣпія твоя благообразія изречетъ*. *Совѣтовавъ убо есмя* [10]) о толикихъ, и хотѣлъ словомъ и теченіемъ дати благообразнѣ восписую твоихъ похвалъ достойныхъ, благодѣтелныя храбрости и Богомъ *вѣнчанія* [11]) и *нѣмъ* [12]) на се доволны противу *злаю* [13]) дарованнаго войска твоего и боренія. Такоже и мнѣ *помощно* [14]) будетъ похвалъ твоихъ изрещи достойныхъ о еже къ тебѣ достойныхъ похвалы изрещи, и глаголати царьскихъ твоихъ побѣдныхъ *удобреніихъ* [15]). Но мню, яко же изрещи *хотя* [16]), но силы подобныя *ни имѣю* [17]), толико же несказанне превысочайшая благодать (*249*) преумножашеся въ царьствіи твоемъ, и невозможно намъ къ подобствію твоему изрещи словеса. Но ты, человѣколюбивый сущій святый царю, прости неразуміе мое и *нъ сили* [18]) къ тому отвѣту воздаянія моему и любовь не воспріими, зане разумѣхомъ: Богъ не требуетъ похвалъ *ото* [19]) устъ недостойныхъ, *но* [20]) истинне *богожалѣемыхъ* [21]) пріемлетъ похвалы. И ты нынѣ, о царю, не возми о сихъ плетенныхъ и необразныхъ словесехъ *обжение* [22]), еже разума моего

Варіанты: [1]) благовременъ, Л.; [2]) возрастати, Л.;—[3]) лѣту, Л.;—[4]) ине, Л.;—[5]) летающе вопіюще, Л.;—[6]) во оградѣхъ, Л.;—[7]) мерзости, Л;—[8]) ти, Л.—[9]) въ крѣпости, Л.;—[10]) благолѣпіе твоего благообразія изрещи совѣтовалъ убо есмь, Л.;—[11]) вѣнчанныя, Л.;—[12]) нѣсьмы, Л,—[13]) Богомъ, Л.;—[14]) немощно, Л.;—[15]) удобреніяхъ, Л.;—[16]) хотѣлъ, Л.;—[17]) не имѣю, Л.—[18]) не шли, Л.;—[19]) отъ, Л.;—[20]) ко, Л.;—[21]) благожелаемыхъ, Л.;—[22]) обнаженіе, Л.

избранне написахъ тебе, и вонми труды наши и слово, съ любовию великое збирающа похвалы достойны тебѣ, и молимтися, отверзи намъ божественная и царьская ушеса твоя къ смиренію нашего прошенія, *просяща* [1]) отъ тебе и храняща, яко очи рабыня на руку госпожи своея. *Ныне же* [2]) убо общая наша *царьская* обитель Синайская, иже *въ* нашихъ не имѣемъ, да кто поможетъ и помилуетъ насъ, и вопіемъ, и рыдаемъ, и плачющеся глаголемъ: призри, (*250*) крѣпчайши и самодержьче на наше неможение, имаши бо, елико хощеши; ныне же убо всю надежу по Бозѣ на тебя единаго царя возложихомъ и подщися нынѣ самъ, божественѣйшіи царю, и помоги дому Божію, да не въ конецъ *отпаднемъ* [3]) отнюдь; идѣже бо лутче есть милостыню сотворити, и покажи намъ царьскихъ своихъ благостынь благодать со усердіемъ великимъ. *Но въ ней же* [4]) написахомъ царьская и божественная имена родителей твоихъ почившихъ приснопамятныхъ, на божественнѣй трапезѣ Неопалимыя Купины вопіюща, *и* глаголюща, и поминающа по вся дни архіереи і ереи на священныхъ и совершенныхъ литоргіяхъ; не толика о сихъ, дѣда твоего великого князя Ивана Васильевича всеа Русіі, и бабу твою великую княгиню Соѳію, и отца твоего благочестиваго царя и государя нашего великого князя Василья Ивановича, во иноцехъ Варлама, и матерь твою благочестивую царицу Елену; а иже о твоемъ имени · (*251*) царьскомъ, помолимся Господу Богу благочинне вечеръ, и заутра, и *въ полудинъ* [5]) на священныхъ и на совершенныхъ службахъ. *Яви* [6]) намъ Богъ *въ нынешнихъ* [7]) нашихъ новаго кормителя, и промышленника добраго, и поборника избраннаго, и Богомъ наставляемаго здателя святей обители сей. Яко же убо иногда боговѣнчанный *Костянтинъ* [8]) *и* равноапостольный; онъ бо основанія начатокъ положи прежъ, потому же *Іустіянъ* [9]) *великіі* царь, стѣны посовершивъ нынѣ же *обѣтшало* [10]) и к концу пріиде. И *отнюду* [11]) *изгибелно* [12]) зданіе, дабы неконочне домъ Божіи преславный и *се* [13]) великіі опустѣніемъ погибнетъ и отъ нашествія нечестивыхъ да не будетъ зло поругаемъ, и се мы умыслихомъ избрати братію монастыря нашего, словомъ и дѣломъ достойныхъ, и послахомъ къ крѣпчайшему самодержавному царствію твоему. И егда же пріидутъ къ вамъ посланные отъ насъ, и пріими съ любовию всѣхъ братовъ вмѣсто лица (*252*) нашего; и достовѣрнее *из-*

Варіанты: [1]) просяще, Л.;—[2]) нынѣ жъ, Л.; — [3]) отпаднетъ, Л.;—[4]) не вѣ иже, Л.—[5]) полудне, Л.;—[6]) яви бо, Л.;—[7]) въ нынешнихъ временахъ, Л.;—[8]) Константинъ, Л.;—[9]) Іустиніянъ, Л.;—[10]) обѣтша, Л.;—[11]) отнѣдь, Л.;—[12]) изгибе, Л.;—[13]) сей, Л.

рекутъ [1]) царствію твоему, елико же писаніемъ изнемогохомъ писати, преподобнѣйшей и честнѣйшей во священноиноцехъ и духовникъ киръ Іосиѳъ и старецъ Малахія, еже старѣйшіі обители нашея, Іосаѳъ и Паисія *и* братъ съ ними. И како тя наставитъ Богъ и елико благо вразумитъ сотворити милостыню святому мѣсту *сию* [2]), зане пророкъ Давидъ, вопія глаголетъ: „Господь въ Синаи *святемъ* [3]) *своемъ* и паки *рече* [4]) „отъ лица Бога Синайска". Яко память твоя имати быти непрестанна во дне и въ нощи, благочинне со всѣмъ украшеніемъ и велегласіемъ не *въ церковномъ единомъ* [5]) правилѣ, по и на трапезахъ всѣхъ годинъ владычныхъ нарочитыхъ праздникъ *з древними* прежде бывшими цари, съ великимъ царемъ и равноапостольнымъ *Костянтиномъ* [6]). Посѣти гору сію милостынею твоею, занеже крови наши проливаеми бываютъ сь яростію и убивствомъ болѣзненне и *злыя* [7]) *и* звѣріе удовляются и (*253*) насыщаютца кровми нашими. И ты нынѣ помози, яко же и преже почившіи праотцы твои, да не въ конецъ отнюдь опустѣетъ славное наше *и* украшенное, иже, пророческими пророченіи, вѣчныя похвалы достойныя; яко же и Аввакумъ прореченіе: „гора *учащенная* [8]) и подкровная" [9]); и иже освященное мѣсто, ибо къ Моисѣю глаголаніе чюдное, оно видѣніе Божіе *глаголюща* [10]) къ нему: „Моисѣй, *Моисьй!* не косни здѣ, но восклонися *изуй* [11]) сапогъ ногу твоею, мѣсто бо, на немъ же стоиши, свято есть", въ ней же убо прообразовася веліе и чюдное, иже во плоти строи Христа Бога нашего тайна, *въ ней же* [12]) и богомписанный законъ Моисѣови прежде; въ ней же и начертанія вся, *яже* [13]) Пречистые Богородицы и *матерь* [14]) *тайнаго* [15]) Божія слова знаменія бытію, *рекше* [16]) жезлъ Ааронов, и ковчегъ *завѣты* [17]), *еже* [18]) трапеза, и кивотъ *освященіе* [19]), и *священникъ* [20]) свѣтоносный, и Купина [21]) неопалимая, и всебожественная и благочестная святая наша тайна, *въ ней же* [22]) (*254*) явѣ сущи гора святая и мѣсто селенія славы. *Прочее* [23]) убо въ послѣдняя времена сія божественная и благочестная гора сія изгубляема *бѣ ото основанія ея падаема* бѣ отнюдь отъ нечестивыхъ насилія, и области *святая* [24]) мѣста опустѣша, жертвенники *распадахуся* [25]) отъ безаконныхъ и нечестивыхъ рукъ. И нынѣ кто явится намъ вмѣсто Іеремѣя, да восплачетъ о насъ ры-

---

Варіанты: [1]) изреку, Л. — [2]) сему, Л.;—[3]) во святемъ, Л.;—[4]) рѣчь, Л.;—[5]) въ церкви не въ единомъ, Л.;—[6]) Константиномъ, Л.; —[7]) зли, Л.;—[8]) учищенная, Л.; — [9]) подкровна, Л.; — [10]) глаголющее, Л.;—[11]) и изуй, Л.;—[12]) иже,) Л. — [13]) еже о, Л.;—[14]) матери, Л.;—[15]) и тайно, Л.;—[16]) рекъ, Л.;—[17]) завѣта, Л.—[18]) еже и, Л.;—[19]) освященія, Л.;—[20]) свѣщникъ, Л.;—[21]) купино, Л.;—[22]) онѣ жъ, Л.;—[23]) впрочее, Л.;—[24]) святыя, Л.;—[25]) распадота, Л.

даніемъ зелнымъ, яко *еже* [1]) иногда *о* [2]) Іерусалимѣ плачеся. И нынѣ та едина остася, яко же *мала* [3]) искра *внусе*, и поругаема убо нынѣ, *изгасаема* [4]), изнеможе грѣхъ ради нашихъ, *и* удолжися въ три тысящи златыхъ и болши. А надежи и отрады животу не имамы, откуды пріяти; токмо надежу имамы на Бога, и на единаго тебя, царя, возложихомъ святую сію и царьскую обитель святыя и богослѣдимыя горы Синайскія. *А* [5]) иже царь царьствующимъ и вседержитель Господь, да будетъ милость его на державѣ благочестиваго твоего *царьствія* [6]), въ долготу послетъ ти (*255*) вѣки и на вѣкъ, здравствуя *и* весело, безъ вреда и безъ мятежа, цѣло, и съ твоею благовѣрною царицею, и *со благочестивыми* [7]) твоими чады. Да будетъ покровъ и сохраненіе всѣмъ и служащихъ твоихъ, *христо* [8]) избраннаго и христоименитаго воинства, молитва всечюдные Неопалимые Купины, святыхъ и великихъ пророкъ Моисея и Аарона, Иліи и Елисѣя, и святыя великомученицы всемудрые Екатерины, и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, иже въ Синаи и Раифѣ избіенныхъ, и всѣхъ святыхъ, идѣже благодать и радость Господа Бога нашего *Исуса* [9]) Христа, и неисчетнаи его милость, и отъ насъ моленіе, и благословеніе, и прощеніе да буди на твоемъ боговѣнчанномъ царьствіи во вѣки. Аминь. Въ лѣто 7065, октября въ 20 день.

Іакимъ, милостію Божіею папа и патріахъ великого града *Александрія* [10]) и судителнаго *вселенней* [11]).

Смиренный архіепископъ Макарей, иже въ (*256*) Синаи святыя и богослѣдимыя горы синайскія и Раифы.

И царь и великіі князь, грамоту вычетъ, и Богу благодареніе *воздa* [12]) о веліихъ *чудесѣхъ* [13]), патріархомъ содѣянныхъ, и о семъ *что* [14]) изыде повсюду во вселенной о немъ, государь, какъ ему *Богъ* [15]) милость свою посылаетъ, и о его благочестіи, и подвизехъ, и о храбрости, и о мужествѣ. И х патріарху послалъ съ милостынею Софейскаго архидьякона великого Нова-града Генадія да купца Васюка Поздякова, да и грамоту государь къ патріарху съ ними послалъ и писалъ, благодаря Бога и похваляя патріарха. А въ грамотѣ государевѣ пишетъ *сице*.

Посланіе отъ благовѣрнаго царя великого государя Ивана Васильевича всеа Русіі самодержца и пресвятѣйшему патріарху Іакиму святыя горы Синайскія и судительнаго вселенней. Божіею

Варіанты: [1]) же Л.;—[2]) въ, Л.;—[3]) малая Л.;—[4]) изгасаетъ и, Л.;—[5]) и, Л.;—[6]) царства, Л.;—[7]) благословенными, Л.—[8]) Христосъ, Л.;—[9]) Іисуса, Л.—[10]) Александрія. Л.;—[11]) вселеннѣй, Л.;—[12]) воздавъ, Л.;—[13]) чудесѣ, Л.;—[14]) еже, Л.;—[15]) Господь Богъ, Л.

милостію царь и великіе князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, (*257*) Владимерскіе, Московскіе, Новогороцкіе, царь Казанскій, царь Астраханскіе, *государь Псковскіе*, великіе князь Смоленскіе, великіе князь Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятцкіе, Болгарскіе, и обладатель Ливонскія *земли* града Юрьева и иныхъ, государь и великіе князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскіе, Резанскіе, *Волотцкіе* [1]) Ржевскіе, Бѣльскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣловерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондинскіе, и иныхъ, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель, чесному и пречесному о Бозѣ отцу, пастырю и учителю, православныхъ велѣніе, исповѣднику Божія величія, реченнаго во святомъ Евангеліи, *смертное что пити* [2]), невредитися, страстотерпцу, непобѣдимому воину предоброму добропобѣдными вѣнцы украшенному, знаменоносцу великому, въ чюдесехъ от Бога прославленному, украшеніемъ Божія слова паче солнца сіяющу, Іоакиму, превеликому папѣ и патриарху великого града Александрѣя, судителю вселенней, (*258*) хваленіе приношу добродѣтели твоя, похваляю писаніе твоихъ добротъ, присланное съ старцы святыя горы Синайскіе. Съ веселіемъ *принесли* [3]) есмя и паче медоточныхъ струй языка твоего *словеси* [4]) *напояемся* [5]), хваламъ же, произшедшимъ отъ тебе нашему содержательству, недостаточествуемъ, единаго бо Бога въ чюдесехъ славное, имъ бо вся быша и безъ него ничтоже бысть, творитъ, елико хощетъ. Его жъ превеликіе милости, на насъ бываемыя, щедроты поемъ и превозносимъ, славенъ бо прославися. Твое же святительство молимъ, да во дне и въ нощи поменовены будемъ въ молитвахъ твоихъ въ Троицы славимому Господу нашему Исусу Христу, сотворшему всяческая, и ходатайцѣ *спасенію нашему* [6]) преславней Богородицы, и всѣмъ святымъ, яко да твоими молитвами сподоблени будемъ жизни вѣчныя и избавлени будемъ ото врагъ видимыхъ и невидимыхъ, и сохранено будетъ царство наше ото всякого зла, христіянскіе (*259*) же родъ повсюду да избавленъ будетъ отъ томительства иноплеменныхъ Агарянъ, и возвысится рогъ (sic) православныхъ и на первобытное *пространствіе* [7]) и тишину да обратится. Твоей же свѣтлости многолюбезное нами честное лице да сподобитъ насъ Богъ видѣти и цѣловати руце твои со усердіемъ, яко многоцѣненъ даръ, и наказаніемъ словесъ твоихъ насладитися паче меда и сота, желаемъ бо предобрый гласъ

Варіанты: [1])—Вологодскій, Л.;—[2]) яще что и смертно пити, Л.;—[3]) принели, Л.;—[4]) словесы, Л.;—[5]) напаяемся, Л.—[6]) спасенія нашего, Л.;—[7]) пространство, Л.

твой слышати, яко жадательный елень, напитатися. Ныне же въ даръ Богу и на покой твоему святительству послалъ есми къ тебѣ *са архидіякомъ* [1]) Софейскимъ *Новгородцкимъ* [2]) Генадіемъ да съ своимъ купцомъ съ Васкою съ Поздяковымъ рухледи на тысячу золотыхъ Угорскихъ, а, прошенія ради твоего, Синайскіе горы архіепископу и всѣмъ инокомъ на строеніе монастырьское послалъ есми рухледи на тысячю золотыхъ *Угорскихъ* съ тѣмъ же архидьякономъ и съ купцомъ (*260*) с Васкою. И ты бы, отче, самъ и во всемъ своемъ архіерействе и въ Синайской горѣ велѣлъ молити Господа Бога, и Пречистую его Матерь, и всѣхъ святыхъ о нашемъ здравіи и о сохраненіи и о моей царице Анастасіе, и о нашихъ дѣтехъ, царевичехъ Иване и Феодоре, и о всемъ православномъ христіанствѣ, яко же прежде воспомянуто есть. А отца бы еси нашего *блаженные памяти* [3]) великого государя Василія, во иноцехъ Варлама, и матерь нашу *блаженные* [4]) памяти великую княгиню Елену велѣлъ написати во святыхъ церквахъ во вседнѣвное поминовеніе и нашихъ бы еси посланниковъ с своимъ благословеніемъ к намъ отпустилъ, яко да пришедше возвѣстятъ намъ твоего архіерейства благословеніе. Тогда радость наша исполнена будетъ. Аминь.

Лѣта 7067, сентября. [5]) Писалъ ко государю *Петръ Ивановичь* [6]) с товарыщи. Идучи они из Юрьева, (*261*) по государеву наказу посылали головъ Бориса Колычова с товарыщи к Голбину, а стояли тутъ арцыбискуповы люди в заставе. И Борисъ, не дошедъ до Голбина, со всѣми людми укрылся, а послалъ к городу Богдана Ржаникова не со многими людми. И Богданъ притолъ на посадъ, и нѣмцы многие люди учали Богдана гонять и мчали полкомъ нѣмцы Богдана да Бориса Колычова. И Борисъ с товарыщи, *дождався* [7]) нѣмецъ, да напустилъ, и побили многихъ нѣмецъ и гоняли по самой Голбенъ городъ. И въ походѣ побили многихъ и взяли живыхъ *34* [8]) лутчихъ нѣмецъ, а *нашихъ* [9]) убили на томъ *бою* [10]) Богдана Ржаникова, да Семена Ѳедорова сына Быкова, да Володимера Печатникова; *да* [11]) головъ же отпущалъ Григорья Папина-Сабурова с товарыщи подъ Говью городъ. И Григорей, пришедъ, Говію городъ взяли и многихъ

Варіанты: [1]) съ архидіакономъ, Л.;—[2]) великого Нова-города, Л.—[3]) въ блаженнѣй памяти, Л.; — [4]) во блаженной, Л.; — [5]) Говья городъ взятъ, Л.; — [6]) князь Петръ Ивановичь Шуйской, Л.;—[7]) сождався, Л.; —[8]) 34 человѣка, Л.;— [9]) великого князя дѣтей боярскихъ, Л.;—[10]) дѣлѣ, Л.;—[11]) да князь Петръ съ товарищи, Л.

нѣмецъ (*262*) побили, а люди государьскія, далъ Богъ, всѣ здоровы. И велѣлъ государь воеводамъ ѣхати к себѣ.

О отписке из немецъ ко государю от князя Петра Ивановича Шуйскаго. И князь Петръ Ивановичь с товарыщи государя наѣхали у Живоначальныя Троицы в Сергѣеве монастырѣ. И царь и государь ихъ жаловалъ любовными и привѣтными словесы, похваляя всемогущаго Бога помочь и силу, и воздая благодареніе *всесильному Богу* о неизреченномъ его дарѣ, и *ихъ* [1]) *праведную* [2]) прямую службу похваляя, и жалованіе великое имъ обѣщевая, и велѣлъ имъ ѣхати за собою в село свое в слободу Александровскую. И в слободѣ государь бояръ и всѣхъ воеводъ жаловалъ шубами, и кубки, и аргамаки, и кони, и доспѣхи давалъ имъ, и землями и *кормленіе* [3]) *ихъ довольно* [4]) пожаловалъ, и во всемъ имъ свое великое жалованіе показалъ. *Такоже* [5]) дѣтей боярскихъ всѣхъ *многимъ своимъ* [6]) жалованіемъ жаловалъ, шубами, и ковши, и камками, и денгами, и коньми, и доспѣхомъ, и кормленіемъ [7]), (*263*) и помѣстьи. И во всемъ всѣмъ государь жалованіе свое великое показалъ.

О отписке из нѣмецъ ко государю от князя Михайла. *Мѣсяца того жъ писалъ ко государю князь Михайло Петровичъ, что онъ немецкой городъ Толчзборъ на море взялъ.*

О отписке из нѣмецъ ко государю от воеводъ [8]). Мѣсяца октября *писали воеводы* [9]) князь *Михайло Петровичь* [10]) да Семенъ Ярцовъ, что взяли *Кинневель* [11]) городъ и *людей* [12]) въ немъ многихъ нѣмецкихъ побили.

О отписке из нѣмецъ ко государю от Павла Заболотцкого [13]). Того жъ мѣсяца писалъ ко государю Павелъ Заболоцкой: ходилъ изъ Лаюса, да Полчевъ городокъ немецкой взялъ и выжегъ, и нарядъ из него и колокола в Лаюсъ вывезъ.

Из нѣмецъ писали воеводы ко государю. Того жъ мѣсяца писали князь *Михайло жъ* [14]) да Семенъ Ярцовъ, что ходили подъ Колывань на посадъ, и на посадѣ у Колывани немецкихъ людей побили и и прочь отошли. И нѣмцы ихъ *догнали* [15]), и онѣ, воротяся, нѣмецкихъ людей потоптали и языки у нихъ поимали, а сами со всѣми людми *здорово* въ Ракоборъ *пришли* [16]). И государь къ нимъ *жалованіе послалъ* [17]).

Варіанты: [1]) воеводъ своихъ, Л.;—[2]) праведну явѣ, Л.;—[3]) кормленій, Л.;—[4]) довольно их, Л.;—[5]) такоже и, Л.;—[6]) многимъ своимъ и великимъ;—[7]) кормленьи. — [8]) городъ Нтивневель взятъ, Л.;—[9]) государю, Л.;—[10]) Михайло Петровичь Репнинъ съ товарищи, Л.;— [11]) Нтивневель, Л.;—[12]) людей нѣмецкихъ, Л.;—[13]) городъ Полчевъ взятъ, Л.;—[14]) Михайло Репнинъ, Л.;—[15]) сошли, Л.;—[16]) пришли, далъ Богъ, здорово, Л.—[17]) послалъ съ жалованіемъ, Л.

О отписке из Юрьева ко царю от князя Дмитрея Ивановича. *Мѣсяца* [1]) октября писалъ изъ Юрьева *князь* [2]) Дмитрей (*264*) Ивановичь Курлятевъ, что *маистръ* [3]) *собрався* [4]) и *арцыбискупъ* со всѣми людми и заморскіе люди *с ними* [5]) пришли к Рынголу городку, а в немъ *сѣдитъ* голова Русинъ Игнатьевъ, *а* [6]) съ нимъ сорокъ *сыновъ* [7]) боярскихъ да пятдесятъ стрелцовъ. И царь и великій князь велѣлъ ити къ Рынголу из Ракобора князю *Михайлу* [8]) да *Семену* [9]), *а* изо Пскова Черкаскимъ княземъ князю Ивану *Маяшику* [10]) да князю Василью Сибоку з братіею, а с Вышегорода Федору Шереметеву, а из *Красной* [11]) Фомѣ Третьякову, а из Юрьева *государь велѣлъ ити* князю Петру Щепину, да Михайлу Головину и *ити имъ велѣлъ* [12]) на три полки. Въ *Большомъ* [13]) Михайло Петровичь да князь Петръ Щепинъ; въ Передовомъ *Федоръ Васильевичь* [14]) да Семенъ Ярцовъ; въ Сторожевомъ Фома Третьяковъ да Михайло Петровъ, а Черкаскимъ княземъ велѣлъ быти въ Передовомъ же полку. А велѣлъ воеводамъ сѣзжатся въ Передо(*265*)вой полкъ ко князю Ивану *Маяшику* [15]) *Черкаскому* [16]). И *писалъ* [17]) князь Михайло Петровичь с товарыщи, что сошлися всѣ воеводы, по государеву приказу, и приходятъ на кормовщиковъ, и побиваютъ во многихъ мѣстехъ, и языки емлютъ, и языки сказываютъ, что маистръ по городу бьетъ и приступаетъ ежеденъ к Рынголу, и Русинъ Игнатьевъ в приступехъ у нихъ людей побиваетъ, а наряду съ маистромъ *много* [18]) а стоитъ маистръ, окопався великимъ рвомъ и обозомъ *одернувся* [19]) кругомъ. И воеводы к станомъ к нему приходятъ и (*266*) людей побиваютъ, и маистръ *и* [20]) становъбьетъ пушками и пищальми, а къ воеводамъ *не йдетъ* [21]), *а* приступаетъ к Рынголу. А с воеводами люди не многіе *да* и тѣ истомны добрѣ. Да языки жъ сказываютъ, что юрьевскіе ратманы и посадники с маистромъ ссылаютца, *по ихъ ссылке*

Варіанты: [1]) того жъ мѣсяца, Л.;—[2]) боярин и воевода князь, Л.—[3]) маистръ и бискупъ, Л.;—[4]) собрался, Л.— [5]) съ ними же, Л.;—[6]) да, Л.;—[7]) дѣтей, Л.;—[8]) Михайлу Репнину, Л.;—[9]) Семену Ярцову, Л.;—[10]) Баашину, Л.;—[11]) Красного, Л.;—[12]) велѣлъ имъ быти, Л.;—[13]) большомъ полку, Л.;—[14]) Федоръ Васильевичъ Шереметевъ, Л.;—[15]) Баашину, Л.;—[16]) продолженіе въ изданіи Н. Львова: а съ Москвы послалъ государь воеводу Бориса Степановича Колычова, а съ нимъ велѣлъ быти дѣтемъ боярскимъ, Псковичемъ всѣмъ, дворовымъ и городовымъ, да Шолонскія пятины дѣтемъ боярскимъ всѣмъ же, дворовымъ и городовымъ, а велѣлъ быти Борису Степановичу въ Большомъ же полку со княземъ Михайломъ Петровичемъ.—[17]) писалъ къ государю.—[18]) многой, Л.;—[19]) обдернувся, Л.;—[20]) изъ, Л.;—[21]) нейдетъ, Л.

мастеръ и пришелъ. Приказали, что люди воинскія отпущены всѣ с воеводами с князьми с Петромъ с товарыщи, а которые и есть, тѣ истомны добрѣ [1]).

Пріѣздъ въ Москву дѣтей князя Темрюка и вѣсти изъ Астрахани *). Того жъ мѣсяца пріѣхали изъ Черкасъ ко царю и великому князю *Тѣмирюковы княжія дѣти Болшово князя из Кабарды* [2]) Булгерукъ мурза да *Салкукъ* [3]) мурза *бити челомъ* [4]), чтобы государь ихъ жаловалъ, своихъ холопей, и оборонъ учинилъ отъ Шевкальского государя. А съ ними пріѣхалъ посланникъ *государьской* [5]), служивой татаринъ Байбера. *Писалъ* [6]) *из Астрахани* Иванъ Выродковъ, что отъ (*267*) Исмаила князя дѣти отступили Танбай мурза да *Инбай* [7]) мурза и с улусы пошли в Крымъ ко царю, и многія мурзы въ Крымъ пошли служити и улусы *с ними*. А Исмаилъ князь ко царю и великому князю тожъ писалъ, что дѣти от него и многія мурзы со многими людми въ Крымъ пошли, и *царь* [8]) и великій князь велѣлъ дѣла своего да и его головы поберечь отъ Крымского.

О крещеніи Черкаскихъ князей. И царь и великій князь *Салтану* [9]) (къ) мурзѣ, по ихъ челобитью, велѣлъ жити у себя на дворѣ и крестити ево велѣлъ, и нарекли ему имя князь Михайло. И велѣлъ его государь грамотѣ учити, а Булгари мурзѣ велѣлъ молвить государь, что имъ оборонъ учинитъ от Шевкалъ, какъ его царьской доволъ будетъ.

О послѣхъ из Юрчинча. Того жъ мѣсяца пришли ко царю и великому князю *из Юрчинча* [10]) от царя Ходчима посолъ Тинши азей с товарыщи с поминки и с великимъ челобитьемъ о любви, чтобы *государь* (*268*) [11]) велѣлъ дорогу гостемъ дати и его бы *берегъ* [12]).

О послѣхъ из Бухаръ. Того жъ мѣсяца пришли послы из Бухаръ, и с *Шамарха* [13]), от царя Бухарского и Шамарханского, *послы* Азашъ *Азн* [14]) да Шихъ с поминки и с любовнымъ челобитьемъ, просячи дороги гостемъ *и* [15]) *обереженіе* [16]).

Варіанты: [1]) и приказываютъ, что въ Юрьевѣ воинскіе люди немногіе, а всѣ отпущены со княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарищи, а которые оставлены въ Юрьевѣ, и тѣ истомлены добрѣ, и по ихъ ссылкѣ мастеръ и пришолъ, Л.;—[2]) Черкаского дѣти Тѣмирюковы, Л.;—[3]) Салтанокъ, Л.;—[4]) и били челомъ, Л.—[5]) государевъ изъ Асторохани, Л.;—[6]) а съ нимъ писалъ, Л.;—[7]) Енбай, Л.;—[8]) царь бы, Л.;—[9]) Салтану къ, Л.;—[10]) послы изъ Юрченча, Л.;—[11]) царь и государь, Л.;—[12]) беречь, Л.;—[13]) Шамархани, Л.;—[14]) Азсій, Л.;—[15]) и себѣ, Л.;—[16]) береженія, Л.

---

*) Въ рукописи этого заголовка нѣтъ.

О послѣхъ ко государю ис Тюмени от князя Тюменского. Того жъ мѣсяца пришли послы ис Тюмени от князя Тюменского с поминки, *а бьютъ челомъ* [1]), чтобы царь и великій князь держалъ в своемъ имени.

О послѣхъ ко государю от Шевкала. Того жъ мѣсяца пришли послы от Шевкала с поминки и с челобитіемъ, чтобы ихъ царь и великій князь оборонилъ от холопей своихъ, от Черкаскихъ князей.

О пріѣзде ко государю из Сибири татарина. Ноября мѣсяца пріѣхалъ из Сибири служилой татаринъ Собана Ризановъ да от *того князя* Едегеря Сибирскаго князя посолъ з данию, с собольми и *з бѣлками* [2]), а *з давною* [3]) данью *на зимѣ будутъ* [4]).

О отписке от воеводъ из нѣмецъ ко государю. Того жъ мѣсяца писали воеводы князь (*269*) *Михайло* [5]) съ товарыщи. *Послалъ маистръ для кормовъ брата своего и заставу, Яганъ Кетлеръ и многихъ людей, нѣмецъ, на бережение послалъ* [6]). *И воеводы на заставу пришли, и побили на голову нѣмецкую заставу* и брата маистрова Яганъ Кетлера взяли, да *оружничева* [7]) маистрова, да конюшева, и многихъ князцовъ и мызниковъ поимали; взяли на томъ *бою* [8]) живыхъ сто да шесть человѣкъ; и во многихъ посылкахъ маистровыхъ людей *побили* [9]) и *взяли* [10]) во всѣхъ посылкахъ двѣсте и шестьдесятъ человѣкъ и убили тысечи с три. И языки всѣ сказывали, что маистръ стѣну розбиваетъ городную, а в городе зелія не стало.

О отписке ко государю из Юрьева от князя Дмитрея Курлятева. [11]) Того жъ мѣсяца писалъ из Юрьева князь *Дмитрей* [12]) Курлятевъ, что маистръ *Рыноль* [13]) взялъ, а стоялъ подъ нимъ шесть недѣль. А князь *Михайло Репнинъ* [14]) тоже писалъ, что маистръ Рынголъ взялъ, и пришолъ на *воеводъ* [15]), и воеводы [16]) *князя* [17]) *Михайла* [18]) съ товарыщи истопталъ, *убилъ* [19]) *шти* [20]) сыновъ боярскихъ (*270*) да дву человѣкъ боярскихъ, а взялъ живыхъ Ивана Ликова да Федора

Варіанты: [1]) и съ челобитіемъ, Л.;—[2]) съ бѣлкою, Л.;—[3]) съ достальною, Л.;—[4]) сказали на зимѣ будутъ, Л.;—[5]) Михайло Петровичъ Репнинъ, Л.,—[6]) послалъ маистръ кормовъ для, и заставу послалъ брата своего Яганъ Кетлеръ, и многихъ людей, Л.;—[7]) оружейничево, Л.;—[8]) дѣлѣ, Л.;—[9]) побивали, Л.;—[10]) взяли живыхъ, Л.—[11]) Рынголь городъ взятъ Лифлиндцами, Л;—[12]) Дмитрей Ивановичъ, Л.;—[13]) городокъ Рыноль, Л.;—[14]) Михайло Петровичъ Репнинъ съ товарищи, Л.;—[15]) воеводу, Л.;—[16]) воевода, Л.;—[17]) князь, Л.;—[18]) Михайлу, Л.;—[19]) и убилъ, Л.;—[20]) шесть, Л.;

Писемского; и пошолъ маистръ въ Кисъ, а Рынголъ покинулъ; и черныя люди *приложили* [1]) опять к царю и великому князю.

Отпускъ воеводъ на войну съ нѣмцами. Того жъ году, мѣсяца декабря, отпустилъ царь и великіі князь на Ливонскихъ нѣмець войною царевича Тахтамыша да бояръ своихъ и воеводъ по полкомъ. Въ Большомъ полку бояринъ и воевода князь Семенъ Ивановичъ Микулинской-Пунковъ *да бояринъ и воевода* Петръ Васильевичъ Морозовъ; въ Передовомъ *полку* бояринъ и воевода князь Василей Семеновичъ Серебреной да воевода Микита *Романовъ* [2]) Юрьевъ, *да* въ правой рукѣ *бояринъ и воевода* [3]) князь Юрьи Ивановичъ Кашинъ да *бояринъ и воевода* Иванъ Васильевичъ *Шереметева* [4]) Меншой, въ лѣвой *руцѣ* бояринъ и воевода князь Петръ Семеновичъ Серебреной да воевода *Иванъ* [5]) Бутурлинъ; *въ Сторожевомъ* [6]) полку бояринъ и воевода Михайло Яковлевичъ Морозовъ да воевода Федоръ (*271*) Игнатьевъ *сынъ* Салтыковъ; а съ ними дѣти боярскіе многіе Московскіе земли и Новгороцкія и татарове Казанскіе и Городецкія. А княземъ Черкаскимъ государь велѣлъ быти *въ Передовомъ* [7]) *полку* [8]). И велѣлъ имъ государь воевати дороги и, гдѣ маистръ ихъ встрѣтитъ, велѣлъ дѣло свое земское съ нимъ дѣлати, сколко имъ милосердый Богъ помочи подастъ; а князю Михаилу Петровичю Репнину съ товарыщи велѣлъ быти вмѣстѣ со княземъ Семеномъ же.

Посылка от государя в Юрьевъ. Того жъ мѣсяца писалъ государь въ Юрьевъ к боярину своему к воеводѣ князю Дмитрею Ивановичю Курлятеву с товарыщи, а велѣлъ послати от собя к маистру, чтобы государю царю билъ челомъ и исправился во всемъ, а кровь бы християнская неповинная в томъ не *разлилася* [9]). И в декабрѣ отъ маистра *ни с чьмъ отписка не была* [10]). И царь и великіі князь велѣлъ воеводамъ своимъ князю Семену (*272*) Ивановичю с товарыщи ити войною к Ригѣ *в генварѣ*, и воеводы пошли за рубежъ генваря въ 17 день.

Дѣдиловъ городъ *). Мѣсяца того жъ на Дедиловѣ городѣ *ви-*

Варіанты: [1]) приложилися, Л.; — [2]) Романовичь, Л.;—[3]) бояре и воеводы, Л.;—[4]) Шереметевъ, Л.;—[5]) Иванъ Андреевичь, Л.,—[6]) а въ Сторожевомъ, Л. [7]) въ Передовомъ же, Л.;—[8]) въ изданіи Н. Львова послѣ словъ „въ Передовомъ же полку“ читается: „а князю Михаилу.... со княземъ Семеномъ же“, а затѣмъ уже слѣдуетъ: „и велѣлъ имъ государь.... помочи подастъ“; — [9]) проливалася, Л.;—[10]) отписки ни съ чемъ не бывали, Л.

*) Заглавіе взято изъ изданія лѣтописи Н. Львова.

дѣлъ пономарь Николу Чюдотворца. Стоялъ передъ церковью до завтрени свѣтъ великъ за городомъ, и ворота ся городовые сами отворили, замки цѣлы, ворота с пробоевъ и сняты отворилися, и въѣхалъ человѣкъ свѣтообразенъ. И пономарь не могъ взозрити, палъ на землю, и пріѣхалъ над нимъ онъ, свѣтлый мужъ, рекъ ему: „встани, не бойся, гляди на мя“; и 'сие двожды молвилъ, и онъ от страху взрѣти не могъ, токмо конь под нимъ видѣлъ [1]). И рече к нему *свѣтлообразенъ* [2]) мужъ: „аз есми Никола, *его* [3]) вы *наричаете* [4]) чюдотворецъ, *возяряся нечистивыи и многи погани бусурмане пошли были* [5]) на градъ вашъ и на многие мѣста християнския, *и вы* [6]) *не боитеся* [7]), аз убо самъ здѣ, и (*273*) граду вашему и всему християнству погибель от нечестивыхъ не будетъ“. *И в церковь въѣхавъ, и в церкве явися* [8]) свѣтъ веліи.

Того жъ мѣсяца въ 21 день, на память Петра чюдотворца, *Киевского* [9]) всеа Руси, пріѣхали ко царю и великому князю два черкашенина, Асакъ [10]) да Али, да два крымца, *Саръ да Колмакъ* [11]), а сказывали царю и государю, что царю Крымскому вѣсти пришли полныя, что царь и великіи князь пошолъ на *Ливонския нѣмцы со всѣми людми* [12]), и онъ, умысля злое *християнству*, хотя [13]) плѣнити православную державу государя нашего и внезапу похитити християнство, яко дивіи звѣри рыкающе, *помышляюще* [14]) свое хотѣніе *лукавствомъ и татемъ получити* [15]) и потребити християнство безъ возбранения, *яко же* [16]) и Литвѣ сотвори, отпусти *войною* сына своего царевича Магметъ *Кирея* [17]), а с нимъ послалъ *Акмаметя* [18]) улана, да *Спата* [19]) князя, да Чегилика(*274*) князя, да Аталыка своего, да дву сыновъ *Сулеша* [20]), князя *Мурат* [21])

Варіанты: [1]) стоялъ пономарь передъ церковью до завтрени, и видѣ свѣтъ великій за городомъ, и врата градныя сами отворились сняты съ пробоевъ, а замки цѣлы, а въѣде въ городъ человѣкъ свѣтелъ, пономарь же не возможе зрѣти на него, и отъ страха паде на землю, и пріѣхалъ къ нему свѣтлый онъ мужъ, и рече ему, встани, не бойся, и смотри на мене, и сіе рекъ ему дважды, пономарь же отъ страху зрѣти на него не возможе, точію конь подъ нимъ видѣ, Л. — [2]) свѣтлообразный, Л.; — [3]) его же, Л.; — [4]) наричете, Л.; — [5]) семъ вѣды буди, яко инози нечестивы и погани бусурмане возъярившесь восхотѣша прійти, Л.; — [6]) вы же, Л.; — [7]) не бойтеся и не ужасайтесь, Л.; — [8]) и не рекъ, въѣхалъ, въ церкви такожъ явись, Л.; — [9]) митрополита Кіевскаго и, Л.; — [10]) Асанъ, Л.; — [11]) Сардаколъ, Макъ, Л.; — [12]) Ливонцовъ; а Нѣмцы изыдоша со всѣми людьми, Л.; — [13]) и хоть, Л.; — [14]) и помышление, Л. — [15]) получити татьбою и лукавствомъ, Л.; — [16]) яко же предъ нами, Л.; — [17]) Гирея, Л.; — [18]) Акмата, Л.; — [19]) Сыпата, Л.; — [20]) Сулешевыхъ, Л., — [21]) Мурата, Л.

мурзу з братомъ, да Ширинскихъ всѣхъ князей, *и всѣхъ* с ними Крымцовъ, да со царевичемъ же отпустилъ Нагайскихъ мурзъ, которые к нему из Нагаи пришли, Ансу мурзу Уразлыева з братіею, да Дѣвай мурзу з братиею, да дву сыновъ Исмаилевыхъ княжихъ *Тинба и Даинба и мурзы* [1]), и со всѣми ихъ людми Нагайскими. И всѣхъ Крымскихъ людей было и Нагайскихъ сто тысячь. И *приказалъ* [2]) Крымской царь сыну своему и всѣмъ с нимъ княземъ и мурзамъ, ити имъ велѣлъ, таяся от станичниковъ и от сторожей. И Донецъ перевезлися ниско, да х Дону пришли, да шли Дономъ вверхъ и прити было царевичю на Рязань *Акмаимету* [3]) улану на Тулу, а Нагайскимъ *мурзамъ* [4]) и Ширинскимъ княземъ на Коширу, и воевати роздѣлися. И какъ пришли на рѣчку на Мечю за два *дни* [5]) до Украины, и тутъ (*275*) *поимали* [6]) рыболовей пяти человѣкъ. И тѣ рыболове сказали, что царь и великіі князь на Москвѣ, а в Нѣмцы *послалъ* [7]). И спрашивалъ *царевичъ* о *Вишневецкомъ князѣ Дмитрее* [8]) да о Иванѣ Шереметевѣ, в Нѣмцехъ ли. И рыболовѣ сказали Ивана на Рязани, а Вишневецково *на Тулѣ* [9]), а князя Михайла Воротынского въ Колугѣ. И Божіимъ милосердиемъ и Пречистыя его Богоматери и великихъ чюдотворцовъ молитвами, приде на нихъ страхъ и трепетъ, *вскоре* [10]) воротася назадъ, на бѣгство устремилися. *И* [11]) превелие чюдо щедротъ владычнихъ! ни царя нашего близ собя слышавше, ни полковъ царскихъ видѣвше, но токмо имя ево *слышавъ* [12]), иже пребываетъ на своемъ престолѣ *во* [13]) царьствующемъ градѣ Москвѣ, и *спасение* [14]) *имѣюще* [15]) от окресныхъ врагъ, *и врази* [16]) *смѣсишися* [17]), и побѣдишася, и вспять возвратишася, *и* на бѣгство *устрѣмишася* [18]), никимъ же гонимы, *гнѣвомъ* [19]) Божіимъ, и (*276*) имянемъ царя нашего благовѣрнаго и его праведными труды, и попеченіемъ о порученыхъ ему от Бога християнъ, и теплою вѣрою к Богу, и со усердіемъ, *молитвою* [20]) и исправленіемъ закона *християнства* [21]). И слышавъ *то* благовѣрный царь, *Божия велія чюдеса содѣяшася* [22]) *над нимъ, государемъ и надъ ево державою, соблюдение* [23]) отъ нахожения *иноплеменныхъ* [24]), *и враги посрамлены быша*,

---

Варіанты: [1]) Тинбай мурзу да Енбай мирзу, Л.;—[2]) приказывалъ, Л.;—[3]) а Магметъ, Л.;—[4]) княземъ мурзамъ, Л.;—[5]) днища, Л.;—[6]) взяли, Л.;—[7]) послалъ воеводъ, Л.;—[8]) князѣ Дмитреѣ Вишневецкомъ, Л.— [9]) въ Бѣлевѣ, Л.;—[10]) и вскорѣ, Л.;—[11]) О, Л.;—[12]) слышавше, Л.;—[13]) въ Л.;—[14]) опасеніе, Л.;—[15]) имѣюща, Л.;—[16]) тогда врази наши, Л.;—[17]) смѣсишась, Л.;—[18]) устремившеся, Л.;—[19]) по гнѣвомъ, Л.;—[20]) и молитвою, Л.;—[21]) христіянского, Л.;—[22]) содѣявшаяся велія Божія чудеса, Л.;—[23]) и соблюденіе державы, Л.;—[24]) иноплеменныхъ, Л.

велие Богу благодареніе воздавше со отцемъ своимъ, Макаріемъ митрополитомъ, и со всѣми православными христіяны *молитву сотворше* [1]), и *милостыню* [2]) по всѣмъ святымъ *мѣстамъ* [3]) *разославшу* [4]). А за царевичемъ велѣлъ ити воеводамъ *настъхъ ис Колуги* [5]) в Болшомъ полку *слуги* [6]) князю Михаилу Ивановичю Воротынскому да князю *Даніилу* [7]) Одоевскому, в Передовомъ *полку воеводамъ* князю Ивану Ивановичю Кашину да Василью Ивановичю Умного-Колычову, в Сторожевомъ полку князю Федору Васильевичу Сисіеву да князю *Андрею* [8]) Охлебинину. И князь (*277*) Михайло с товарыщи пришолъ на сокму на царевичеву, и шолъ за нимъ до Оскола, и х Донцу передъ собою посылалъ головъ *князя Микиту княжъ Ромодановского* [9]), да *Игнатія* [10]) Блудова. И царевича не угонили, шелъ на спѣхъ, и *на сокмѣ его несколко тысящъ мертвыхъ лошадеи и верблюдовъ пометано, и нужу собѣ сотворили великую* [11]). А христіяне избавлены быша Божиимъ промысломъ, а князь Михайло Ивановичъ с товарыщи пришолъ *на Украину* со всѣми людми, далъ Богъ, здорово, без нужи. Того жъ мѣсяца прислалъ с поля Данило Чюлковъ четыре языки Крымскихъ, а побилъ ихъ на полѣ, которые у царевича остались. А тѣ языки тожъ сказывали, что и *Асань* [12]), которые отъ царевича *пріѣхали* [13]). Того жъ мѣсяца привелъ с поля языки Крымские от Капусты Яковля, (*278*) *атамана* [14]) Путимльского, а побилъ царевичевыхъ остальцовъ за *Донцомъ* [15]) два *дни* [16]) и лошеди отгонилъ многие. И тѣ языки *называли* [17]), что царевичь пошолъ в Крымъ *истомѣнъ добрѣ* [18]), и люди от нужи мерли, и лошади померли *у всея рати многие* [19]). Того жъ мѣсяца привели языки ис подъ Крыма Черкаские атаманы Васка Роженъ да *Рыхликъ* [20]) *а* взяли ихъ на *Ирчыкѣ* [21]) за два *дни* [22]) до Перекопи. А приходили Васка и Рыхлекъ на улусы Нагайские и Крымския в то время, какъ царевичь к Руси ходилъ, и взяли лошадей тысячь с пятьнадцать и с ными атаманы и людей улусныхъ побили многихъ.

Варіанты: [1]) молитвою, Л.;—[2]) милостыню довольну, Л.;—[3]) мѣстомъ, Л.;—[4]) разослаша, Л.;—[5]) изъ Калуги на спѣхъ;—[6]) слугѣ и, Л.—[7]) Даніилу Семеновичу, Л.;—[8]) Андрею Петровичу, Л.;—[9]) князя Никиту Одоевского, Л.;—[10]) Игнатія Борисова сына, Л.;—[11]) на сокмѣ найде его мертвыхъ лошадей многіе тысящи число превосходяще, такожъ и верблюдовъ множество, и сами нечестиви велію нужу подъяша, Л.;—[12]) Асонъ съ товарищи, Л.;—[13]) пріѣхали къ государю, да сказывали нужу великую Крымскимъ людемъ, Л.;—[14]) отъ атамана, Л.;—[15]) Допомъ, Л.;—[16]) днища, Л.;—[17]) сказывали, Л.;—[18]) добрѣ истоменъ, Л.;—[19]) многіе у всей рати, Л.;—[20]) Рыхлика, Л;—[21]) Орчикѣ, Л.;—[22]) днища, Л.

Прибытіе гонца отъ Датскаго короля. *) Мѣсяца генваря въ 27 день, прислалъ ко царю и великому князю король *Христинъ* [1]) Датцкой гонца Власа: *бьютъ* [2]) челомъ о опасной грамотѣ на пословъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ *к собѣ ити послом к великимъ людемъ* [3]) бити челомъ о Ливонской зем(*279*)лѣ. И царь и великій князь гонца *того* отпустилъ, *послом* [4]) ити к собѣ велѣлъ, и опасную грамоту на нихъ далъ.

О отпуске Вишневецково на Донецъ. Мѣсяца февраля отпустилъ царь и великій князь воеводу своего князя Дмитрея Ивановича Вишневецково на Донецъ, а велѣлъ ему *приходити* [5]) на Крымскіе улусы, суды подѣлавъ, от Азова под Керчь и под иныя улусы.

О отпуске Данила Адашева на Днѣпръ. Того жъ мѣсяца отпустилъ царь и великій князь воеводъ своихъ на Днѣпръ въ Большомъ полку околничего *своего и воеводу Данила Федоровича Адашева, да воеводу Игнатия Григорьевича Заболоцкого, да Ширяя Васильевича Кобякова, да голов стрѣлецкихъ с стрѣлцы, да голов з дѣтми боярскими, да атамановъ с казаки* [6]). А велѣлъ государь дѣла своего беречи на Днѣпрѣ и промышляти на Крымскія улусы. Били на три полки: в Болшомъ полку воеводы Данило да Ширяй Кобяковъ да голова Яковъ Бундовъ; в Передовомъ полку воевода Игнатей Заболоцкой да голова Діякъ Ржевской; в Сторожевомъ полку голова Тимка Игнатьевъ да Василей Пивовъ.

Прибытіе казачьяго атамана Петра Пронева **). Того жъ мѣсяца пріѣхалъ из нѣмецъ (*280*) атаманъ казачей Петруша *Пронев* [7]). Ходили казаки с нимъ, собрався *своею* [8]) охотою, за воеводами, пять сотъ *стрѣлцовъ* человѣкъ, и воевали многие мѣста нѣмецкие, и пришли *к городку к Смелтину* [9]), и на посадѣ нѣмецъ побили, и к *город-*

Варіанты:[1]) Христіанъ, Л.;—[2]) бити, Л.;—[3]) послонъ его ити къ себѣ великимъ его людемъ, Л;—[4]) а посломъ, Л.;—[5]) суды подѣлавъ приходити, Л.;—[6]) окольничей воевода Данила Ѳедоровичъ Адашевъ, да Ширяй Васильевичъ Кобяковъ, да голова стрѣлецкой Яковъ Бундовъ, въ Передовомъ Игнатей Григорьевъ Заболотцкой, да голова стрѣлецкой, и Дьякъ Ржевской, въ Сторожевомъ Тенка Игнатьевъ да голова стрѣлецкой Василей Пивовъ, а съ воеводами дѣти боярскіе и атаманы съ казаки, Л.;—[7]) Юреневъ, Л.;—[8]) съ своею, Л.; — [9]) къ городу Кымелтину, Л.

---

*) Этого заголовка въ рукописи нѣтъ.

**) Idem

ку [1]) приступали, и билися с ними до половины дни, и казаки стѣну каменую *розломили* [2]) ломы въ дву мѣстехъ, и в городъ влѣзли и нѣмецъ побили, и городъ взяли со всѣмъ нарядомъ, а нѣмецъ взяли живыхъ двадцать человѣкъ да двѣсти Латышей со всѣми животы. И царь и государь атамановъ и казаковъ за ихъ службу пожаловалъ.

О послѣхъ из Литвы. Того жъ мѣсяца пришли *послы* [3]) ко царю и великому князю от короля Жигимонта Августа Василей Тишковичь, воевода Подляшской, староста Менской, да маршалокъ Миколай *Шимковичъ Пошушшенскій* [4]) да писарь *Сангайко* [5]) А говорили от короля о вѣчномъ миру, запрашивая городовъ Смоленска и иныхъ, да о Нѣмцехъ о (*281*) Ливонскихъ, чтобы имъ царь и великіі князь гнѣвъ свой утолилъ и воевати ихъ не велѣлъ. И царь и великіі князь посылалъ к нимъ с отвѣтомъ околничего своего Алексѣя Федоровича Адашева да казначея своего Федора Ивановича, да дьяка Ивана Михайлова, то имъ велѣлъ *отмолвити* [6]), что городовъ, своихъ вотчинъ, отступится *государь нашъ* не хочетъ, а для покою *христіянского и свободы* христіяномъ от рукъ бусурманскихъ хочетъ миру вѣчнаго, оставя всѣ свои старинные вотчины, Киева и *прочихъ* [7]), и что в новѣ у него отецъ его взялъ Голеей, и учинити бы вѣчной миръ, какъ рубежъ написанъ в перемирныхъ грамотахъ. И послы говорили, что имъ наказу нѣтъ болши того о вѣчномъ миру, чтобы перемирия прибавити. И то имъ отмолвено, перемирия еще три годы есть, коли государемъ, промежъ собою правду узнавъ набава христіянству учинити от поганыхъ. А то были перемирия многие и в тѣ перемирия *государь* [8]) на перемир(*282*)ныхъ грамотахъ животворящій крестъ цѣлуютъ на томъ, что имъ в тѣ лѣта слати промежъ собою великихъ пословъ о вѣчномъ миру и о доброй *смолвѣ* [9]) х покою христіянскому и ко оборонѣ, от поганыхъ разхищения *многия* [10]), кровь христианская бес правды проливаема от бусурманъ за ихъ государьскими *неизгодами* и несогласиемъ. И государь нашъ царь и великіі князь во всѣ лѣта *напоминалъ* [11]) брата своего, короля Августа, послы и посланники, чтобы братъ его с нимъ *учинился* в вѣчномъ миру и в добромъ согласие на избаву бѣднымъ христіяномъ. А от брата своего, от короля, государь нашъ во всѣ лѣта *тъ* ни одново слова не слыхалъ ѣ [12]) добру, ино *что* [13]) прибыль въ перемирие, на

Варіанты: [1]) городу, Л.; — [2]) разломали, Л.; — [3]) послы изъ Литвы.— [4]) Шамковичь Пошушшенскій, Л;—[5]) Янгайко, Л.;—[6]) отнолыть, Л.;—[7]) прочая, Л.;—[8]) государи, Л.;—[9]) сполѣ, Л.;—[10]) многие, Л.;—[11]) поминалъ, Л.—[12]) къ, Л.;—[13]) што, Л.

всякой годъ король в Крымъ посылаетъ дань и дары великие, накупая его на православие; и Крымцы дары емлютъ многия, а в державѣ его королевской ежелѣтъ воюютъ, и городы емлютъ, и бѣдныхъ крестьянъ неповинную (*283*) кровь без правды проливаютъ, и в плѣнъ разхищаютъ, и разсѣваютъ по лицу всея земля; и тѣхъ кровей крестьянскихъ от *чьихъ* [1]) рукъ Богъ взыщетъ—не на пастырехъ ли, имъ же от Бога дана держава? А государь нашъ царь и великіі князь, какъ и возрасту своего дошелъ, и сѣлъ на свой конь, такъ всѣмъ бусурманскимъ государемъ *супротивенъ* [2]) за православие и несогласенъ поганымъ на православныхъ крестьянъ. И за то ему, государю, Богъ..над ними и милосердие свое по се время даровалъ и впередъ, что милосердый Богъ устроитъ, в томъ Его святая воля. И послы говорили, что, слышавъ то, скажутъ своему государю, а иного за ними наказу нѣтъ. И царь и великіі князь, почтивъ пословъ, отпустилъ, а своихъ не послалъ х королю, а перемирие старое додержати крѣпко государь хочетъ.

О рожденіи сына у князя Юрья Васильевича. [3]) Того жъ мѣсяца родился сынъ у князя Юрья Васильевича Московскаго, Углецкого (*284*) и *Колузского* [4]) отъ княгини *ево* Ульяніи, княжъ Дмитриевы *тщери* [5]) Федоровича Палецкого; князь Василей Юрьевичь. А крестилъ его у Чюда Архистратиха Михаила, а *принялъ* [6]) от купѣли Макарей митрополитъ. А на крещеніі былъ царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Руси, да князь Юрьи Васильевичь, да князь *Володимеръ* [7]).

О присылке от воеводъ ко государю из Немецъ от князя Семена Ивановича Микулинскаго с товарыщи. Мѣсяца марта пріѣхалъ ко царю и великому князю из Нѣмецъ от бояръ его и воеводъ, от князя Семена Ивановича Микулинскаго с товарыщи, Ѳедоръ Андреевъ сынъ Карповъ, а от царевича Тахтамыша Семенъ мурза Китай, а сказывали государю, что ходили в нѣмецкую землю *воевати* [8]), по его государьскому наказу, к Ригѣ, *и шли в Нѣмецкую землю* [9]) к Алысту, *Нѣмецкому городку*, и к Голбину, и к Чесвину, и воевали поперегъ *верстах на семидесяти* [10]), инде и на сто. И от Чесвина пришли (*285*) Нѣмецкіе люди на Передовой полкъ и Передо-

---

Варіанты: [1]) ихъ, Л.; — [2]) спротивенъ, Л; — [3]) Рожденіе к. Василья Юрьевича, Л.;—[4]) Колужского, Л.— [5]) дочери, Л.;—[6]) принялъ его, Л.;—[7]) Володиміръ Андреевичь, Л.; — [8]) повоевалъ Л.; — [9]) шли въ Нѣмецкую землю съ рубежа отъ Красного городка, Л.;—[10]) верстъ на семдесятъ, Л.

вымъ полкомъ побили ихъ на голову, и воеводъ нѣмецкихъ, Гедерта и Гануса, побили, а *третьево Янатува* [1]) взяли печатника Арцыбискупова, и всѣхъ мызниковъ *лутчихъ взяли живыхъ* [2]) тритцать четыре человѣка. *Да* [3]) шли к Ровному да мимо Кесь, и Кеские мѣста воевали, *да* [4]) к Ригѣ. Да у Риги стояли три дни, а воевали подлѣ моря по обѣ стороны Риги, *да пошли вверхъ по Двинѣ, по обѣ стороны Двины, к Курконосу* [5]), а воинские люди шли подлѣ Прускую землю и подлѣ Литовскую землю рубежомъ. А вышли воеводы подлѣ Литовской рубежъ к Опочкѣ, а война ихъ была вдоль к Ригѣ *и* от Риги к рубежу на шти сотъ верстахъ, *а* поперегъ на *полуторе стѣ* [6]), а инде на дву сотъ верстахъ, а городковъ нѣмецкихъ взяли: городъ Миклинъ, городъ *Реконь* [7]), городъ Пиболда, городъ Зербинъ, городъ *Шуянъ* [8]), городъ Ерль, городъ Радопожъ, городъ *Нитоуръ* [9]), городъ *Сундежъ* [10]) городъ *Малополсь* [11]), (*286*) городъ Новой городокъ. И *покинули Нѣмцы* [12]), *а сами выбѣжали* [13]) одинатцать городковъ, а городки воеводы выжгли, а нарядъ, и колоколы, *и* иной всякой скарбъ вывезли, а городки пусты пометали, потому что не с рубежа. И вышли воеводы со всѣми людми, далъ Богъ, здорово, и государь к воеводамъ послалъ з жалованиемъ.

О послѣхъ Датцкого короля Фредерика. Того жъ мѣсяца пришли послы Датцково короля Фредерика *Клаусъ* [14]) Вернемъ Билтеверской, да Водиславъ *Бобичеровъ* [15]) да Петръ Билдень, дохторъ Еронимъ Тенеръ. И послы государю от короля челобитье правили, и поминки явили, и били челомъ, чтобы государь велѣлъ посольства ихъ выслушати. И царь и великіі князь послалъ к нимъ посольства выслушати *и о всемъ учинити* околничего своего Алексѣя Федоровича Адашева, да дьяка Ивана Михайлова, да Казарина Дубровского и велѣлъ о всемъ договоръ учинити. И били челомъ царю государю послы от короля Фред(*287*)ерика Датцкого, чтобы царь и великіі князь *учинился* [16]) короля Фредерика с собою въ любви, *и* [17]) велѣлъ людемъ своимъ *и* сь его людми торговати на обѣ стороны невозбранно, да пожаловалъ бы царь и государь, для челобитья королева, гнѣвъ отложилъ, маистру Ливонскому и всей землѣ Ливонской далъ бы, хотя не на много, покою ихъ землѣ, а маистръ в то время самъ ко госу-

---

Варіанты: [1]) третьяго Инатува, Л.;—[2]) живыхъ лучшихъ людей, Л.;—[3]) да оттуды, Л.;—[4]) да пришли, Л.;—[5]) къ Куконосу, Л.—[6]) полуторѣ стѣ, Л.;—[7]) Рекоть, Л.;—[8]) Скуянъ, Л.;—[9]) Китуръ, Л.;—[10]) Суйдежъ, Л.;—[11]) Малой Полсъ, Л.;—[12]) покинули нѣмцы одинадцать городковъ, Л.; [13]) побѣжали, Л.;—[14]) Далусъ, Л.;—[15]) Бобисеровъ.—[16]) учинилъ, Л.;—[17]) а, Л.

дарю приѣдетъ, или пословъ пришлетъ, *или* за свои вины *добьетъ* [1]) челомъ государю; *и* [2]) государь бы его пожаловалъ, какъ его государеву величеству пригоже. Да били челомъ о Колывани, а называли Колывань *Данцкимъ королемъ* [3]) прислушну, и государь бы пожаловалъ Колывани воевати не велѣлъ. *А* [4]) Олексѣй и дьяки государю *королево* челобитье сказали, и царь и государь Фредерика короля пожаловалъ, отъ любви его от своея не *отставилъ* [5]), и людемъ его *своими* [6]) людми торговати велѣлъ во всѣхъ своихъ городѣхъ в Рускихъ (*288*) и в Нѣмецкихъ, в Юрьевѣ, и въ Ругодивѣ, и в *Новѣ-городѣ* [7]), и во Псковѣ, а маистру, и Арцыбискупу Ризскому, и бискупу Колыванскому, для королева челобитья Датцкого *далъ* [8]) кроткого предстоянія, воевати *жъ* [9]) не велѣлъ на шесть мѣсяцъ, отъ маія до ноября, а в то время самому маистру приѣхати или пословъ своихъ лутчихъ людей прислати да за свои вины добити челомъ на всемъ на томъ, какъ ихъ государь пожалуетъ. И грамоту опасную *государю* (sic) посломъ Датцкого короля на маистра Ливонского и на пословъ *его* далъ приѣхати и отъѣхати без задержанія. А о Колывани государь велѣлъ отмолвити, что безлѣпъ король называетъ Колывань и Вирлянскую землю своею, то данщики извѣчные ихъ царьскіе, и ныне ихъ хочетъ государь держати в своемъ имяни и въ данномъ *предлежаніе* [10]), и король бы *ся* в Колывань и *в Бирлянь* [11]) не *вступалъ* [12]) а в томъ непожитья со государемъ не (*289*) хотѣлъ. И послы били челомъ *на всемъ* [13]) государьскомъ жалованьѣ, что государское жалованье такъ *х* королю все любо. И царь и государь *и* отпустилъ х королю пословъ, пожаловалъ честно.

О присылке с поля князя Дмитрея Ивановича Вишневскова. *Того жъ году* мѣсяца апрѣля, прислалъ с поля ко царю и великому князю восвода его князь Дмитрей Ивановичь Вишневской крымскихъ языковъ четырнатцать человѣкъ, а писалъ, что побилъ Крымцовъ на Айдарѣ блиско Азова. *Было* [14]) ихъ полтретья ста человѣкъ, а хотѣли итти под Казанские мѣста войною. И князь Дмитрей ихъ побилъ на голову, а *двапцать шесть* [15]) живыхъ взялъ, и государю четырнатцать *человѣкъ* прислалъ, а двѣнатцать в вожи у себя оставили. И сказывали, что царевичь в Крымъ пришолъ добрѣ истоменъ, *оберъ* [16]) конми и людми. Да шолъ Мишка Черкашенинъ ко князю Дмитрею *жъ*

Варіанты: [1]) побить, Л.;—[2]) а, Л.;— [3]) Даукомъ королю, Л;— [4]) въ, Л.;—[5]) оставилъ, Л.;—[6]) съ своими, Л.;—[7]) великомъ, Л.;—[8]) да, Л.;—[9]) ихъ, Л.—[10]) предлежаніи, Л.;—[11]) Вирлянневъ, Л.;—[12]) вступался, Л;—[13]) всемъ, Л.;—[14]) а было, Л.;—[15]) двадцать шесть человѣкъ, Л.;—[16]) обиеръ, Л.

и побилъ Крымцовъ вверхъ Донца Сиверскаго, *а* [1]) четырехъ языковъ *Крымскихъ ко* [2]) государю прислалъ. *Тѣ* [3]) языки тожъ сказывали.

О послѣхъ во Юргинчь. Того (*290*) жъ мѣсяца въ *20* [4]) день, отпустилъ государь пословъ *во Юргинчь* [5]) *ко царю, и в Шамархань, и в Бухары ко царю ихъ же людей* [6]).

О посылке от царя в Литву Романа Пивова. Того жъ году посылалъ государь в Литву к Жигимонту Августу королю Романа Пивова о управныхъ дѣлѣхъ. И Романъ у короля былъ, и приѣхалъ назадъ в томъ же году, и грамоты ко государю отъ короля привезъ. А въ грамотахъ король писалъ, что хочетъ ко государю прислати своего человѣка.

А к Пронску приходили Крымские татаровя. Того же году приходили к Пронску Крымские татаровя, и Василей ихъ Бутурлинъ побилъ и ко государю шестнадцать языковъ прислалъ.

О отписке ко государю з Днепра от Данила. Мѣсяца іюля приѣхали ко царю и великому князю от воеводъ с моря от Данила от Адашева, отъ Игнатия Заболотцкого с товарыщи, князь Федоръ княжъ Ивановъ сынъ Хворостинина да Сава Товарыщевъ с сеунчомъ, а *говорили* [7]) государю от воеводъ, что они, по государьскому наказу, ходили на (*291*) Крымские улусы моремъ, и, какъ пришли под Очаковъ, и тутъ корабль взяли, и турокъ [8]) и татаръ побили, а иныхъ людей поимали с собою в важи на море. И пришли на Чюлю островъ на море и тутъ на протокѣхъ другой корабль взяли, и тѣхъ всѣхъ людей в вожи же с собою поимали. И пришли на Крымские улусы на Ярлагашъ островъ и тутъ многие верблужия стада поимали и побили. И оттолѣ пришли на улусы, на сидячихъ людей, на Кременчикъ, да на Кошкарлы, да на Коголникъ, от Перекопи за пятнатцать верстъ, и послалъ передъ собою князя Федора Хворостинина, и сами пришли на многие мѣста, раздѣляся, и, далъ Богъ, повоевали и поимали многие улусы, и многихъ людей побили и поимали, и, которые татарове, собрався, приходили на нихъ, и тѣхъ многихъ ис пищалей побили, и отошли на Озибекъ островъ, далъ Богъ здорово. И *царь* [9]) з дѣтми с своими, и со князьми, и с (*292*) мурзами, пошолъ за Даниломъ, собрався; а многие люди к нему не поспѣшили збиратися, приіде бо на нихъ *от* Божия промысла и от царя право-

---

Варіанты: [1]) и, Л.;—[2]) къ, Л.; [3]) и тѣ, Л.;— [4]) 24, Л.; [5]) Юргенческихъ, Л.; — [6]) Шамаркокскихъ и Бухарскихъ, къ ихъ государемъ, Л.; — [7]) сказывали, Л.;—[8]) турчанъ, Л.—[9]) царь Крымской, Л.

славнаго, государя нашего, страхъ и ужасъ. И Данило с товарыщи пришолъ с моря под Очаковъ, на усть Днепра, далъ, Богъ здорово со всѣми людми и с полономъ с Крымскимъ, и с Рускимъ, и с Литовскимъ, которой отполонилъ и в вулусехъ поималъ; а *в Очакове* Турского людей, которыхъ на корабльѣхъ и на перевозѣхъ поималъ, отпустилъ и приказалъ *к ним*, что царь *и* государь посылалъ воевати недруга своего Крымского царя улусовъ и впередъ на Крымъ дороги провѣдывати, а с Турскимъ государь намъ в дружбе и воевати его не велѣлъ. *И Данило сыскалъ, что есть в тѣхъ Турские люди, которыхъ на корабльяхъ поимали.* И Турского люди, Очаковские державцы, *Аги* [1]) и Санчаки к Данилу с товарыщи *пріѣхали* [2]), и привезли к нимъ кормы многие, и почесть учинили великую государскимъ людемъ, и государьскому жалованію (*293*) и справедливству добрѣ рады. И оттоле *пошли* [3]) вверхъ Днепромъ, а царь Крымской учалъ на нихъ приходити во многихъ тѣсныхъ мѣстѣхъ *и не досп* *имъ* [4]) ничтоже, и, далъ Богъ *их ис пищалей вездѣ побивали* [5]). И хотѣлъ царь *притти* [6]) на перевозехъ *на Данила* с обѣ стороны, и *Данила с товарыщи*, далъ Богъ, *и* [7]) пороги прошелъ здорово, *а царь ему ничтоже успѣ зла сотворити.* И *прошолъ Данило на Монастырской островъ* [8]), далъ Богъ, здорово *жъ*. И тутъ *і Данилу* [9]) *от царя* прибѣжалъ Федка Ершовъской, а служилъ у царя в Крыму, а сказалъ, что царь *за Даниломъ ходитъ* [10]) шестую недѣлю, а вездѣ *хотѣлъ на Данила* [11]) приходити, и Богъ *ево нехотѣнія* (sic) [12]) злово не исполнилъ. И царь, возярася, и нынѣ хочетъ на Монастырьской островъ приходити, а люди со царемъ Крымские и Нагайские всѣ в собраніе. И *Данило* [13]) послалъ про царя провѣдати Нечая Ртищева с товарыщи, и Нечай наѣхалъ паревы станы (*294*) за пятнатцать верстъ от Монастырского острова, и какъ *Федка* [14]) от него побѣжалъ, и царь пошелъ прочь на спѣхъ. И царь и великій князь, сія слышавъ, Богу благодареніе воздаде, видѣвъ его неизреченные щедроты на родѣ крестьянскомъ, *возвѣстивъ* [15]) митрополиту, *велѣлъ* [16]) молебная совершити. Прежъ бо сего начала, какъ и Юртъ Крымской сталъ, *какъ*

Варіанты: [1]) Агай, Л.;—[2]) ѣхали, Л.;—[3]) Данило съ товарыщи, Л.;—[4]) не не успѣ, Л.;—[5]) вездѣ ихъ побивали изъ пищалей, Л.;—[6]) притти на нихъ, Л.—[7]) перевозы и, Л.;—[8]) пришли на Монастырскій островъ со всѣми людми, Л.;—[9]) къ Данилу съ товарыщи, Л.;—[10]) ходитъ за воеводами, за Даниломъ съ товарыщи, Л.;—[11]) искалъ на нихъ, Л.;—[12]) хотѣнія его, Л.;—[13]) Данило съ товарыщи, Л.;—[14]) Федка Ершовской, Л.;—[15]) и тако возвѣстивъ, Л.;—[16]) повелѣ, Л.

и [1]) в тотъ Корсунской островъ нечестивые бусурманы *вдворилися* [2]), Руская сабля в нечестивыхъ *жилищехъ тѣхъ* [3]) *по се время кровова* [4]) не была *ни трубь* [5]) прежъ сего гласяще, православныхъ воинство взывающе. Нынѣ же государя нашего у *Бога* [6]) прошеніемъ, и мудрымъ и крѣпкимъ разумомъ, и подвигомъ, *и* невмѣстимое *Христово* [7]) чюдо вмѣстилъ, *моремъ* [8]) его царское воинство в малыхъ челнѣхъ полтретьи недѣли, якоже в кораблѣхъ *ходяще* [9]) и кораблие *емлюще* [10]), и воюючи, *и* воздухъ бо имъ, по государевѣ (*295*) вѣрѣ *к Богу*, служаще, и не множество воинства на великую Орду внезапу *нападще* [11]), и повоеваша и *мстя* [12]) *кровь крестьянскую* [13]) *погапымъ*, *здорова* [14]) отъидоша. И царь множество вой собралъ с Крымцы и с Нагаи, *в* шесть недѣль ходя подлѣ ихъ берегомъ, не возможе имъ ничто же зла *воспретити* [15]): Богъ бо имъ способствовалъ по царя нашего православнаго у *Господа* [16]) прошеніемъ, и храбрствомъ его и *мужества* [17]) и твердаго разума наказомъ, всѣмъ подручнымъ *его* [18]) благодатию милость и утвержение. И послалъ государь на Монастырской островъ к Данилу с товарыщи с своимъ жалованиемъ з золотымъ князя Федора Ростовскаго-Лобанова и велѣлъ имъ ѣхати к собѣ. Данило жъ писалъ ко государю, что царь Крымской Нагайскихъ мурзъ в Крыму побилъ у собя многихъ, а Исуфовы дѣти от него побѣжали и утекли ко отцу.

Ко государю отписка з Дону от Игнатия Вешнякова. Того жъ году прислалъ ко государю (*296*) з Дону постелничей его *воевода* [19]) Игнатей Михайловичь Вешняковъ с товарыщи Булгака Онучина, а писалъ с нимъ ко государю, что шли в Крымъ Нагайские мырзы, Аросланови братия, Тиналѣй мурза з братиею, пять ихъ, и Игнатей за ними ходилъ и сшелъ ихъ на Усть *Днепра* [20]) и поималъ у нихъ улусы многие з женами и здѣтми, и людей у нихъ побилъ многихъ.

Присылка ко государю из Нагаи от Исмаиля князя. Того жъ году пріѣхалъ ко государю *изъ Нагаи* отъ Исмаиля князя з грамотами служивой татаринъ Кадыръ Кудиновъ. А писалъ Исмаиль ко государю

Варіанты: [1]) и какъ, Л.; —[2]) водворишась, Л.; —[3]) тѣхъ жилищехъ, Л.; —[4]) очервлена, Л.; —[5]) и по се время ихъ трубѣ, Л.; —[6]) Бога нашего, Л.; —[7]) Христосъ, Л.; —[8]) моремъ убо, Л.; —[9]) воююще, Л.; —[10]) взимающе, Л.; —[11]) попадше, Л.; —[12]) отмщеніе воздаше, Л.; —[13]) за пролитіе крови христіянскія, Л.; —[14]) и здрави, Л.; —[15]) сотворити, Л.; —[16]) Бога, Л.; —[17]) мужествомъ, Л.; —[18]) ему, Л.; —[19]) и воевода, Л.; —[20]) Хопра, Л.

съ челобитьемъ, что *дѣти* [1]) его къ нему изъ Крыму пришли здорово, и *изъ* [2]) Астрохани Иванъ Выродковъ дѣтей его чтилъ и отпустилъ к нему здорово, не издержавъ, и *что* [3]) государь *учинилъ* [4]) имъ помочь на *Крымъ* [5]) за ихъ обиду. И Иванъ Выродковъ писалъ ко государю о томъ же.

О поѣзде великого князя к Троице и в объѣздъ лѣта 7068, мѣсяца сентября. Поѣхалъ царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа (*297*) Русі *в объѣздъ* въ монастырь къ Троицѣ и *къ* преподобному Сергію чюдотворцу *молитися* [6]) и по селамъ, а съ нимъ его царица, и царевичь Иванъ, *и царевичь* Федоръ, и братъ ево *князь* Юрьі. И въ монастырѣ молялся, *братію* [7]) удоволя всякимъ покоемъ, и въ селѣхъ былъ, *къ* [8]) Москвѣ пріѣхалъ того жъ мѣсяца. А въ объѣздѣ его нашѣхали воеводы з Днѣпра околничей его Данило Федоровичь Адашевъ, а з Дону постелничей Игнатей Михайловичь Вешняковъ съ товарыщи. И государь ихъ за службу пожаловалъ.

О пріѣзде Вишневецкого з Дону. Того жъ мѣсяца *пришелъ* [9]) Вишневецкой з Дону, а съ нимъ *прислали* [10]) черкасы и Чюрука мырзу *Черкаского* [11]): *всѣ Черкасы бьютъ челомъ* [12]), чтобы ихъ государь пожаловалъ, далъ бы имъ воеводу своего въ черкасы и велѣлъ бы ихъ всѣхъ крестити.

Освященіе церквей новыхъ. Мѣсяца октября въ 1 день, священы церкви придѣлы въ новомъ городѣ у (*298*) Фроловского мосту, которые ставлены на возвѣщеніе чюдесъ Божиихъ о Казанскомъ взятьѣ, въ которые дни Божія помочь и побѣда *была* православному царю надъ бусурманами: храмъ Живоначальные Троицы, Входъ во Іерусалимъ, *Николае* [13]) Великорѣцкіі, Кипріянъ и *Устиньа* [14]), Варлаамъ *Футынскиі* [15]), Олександръ Свирскіі, Григорей (епископъ) *великія Арменеи* [16]). А на *священіе* [17]) былъ царь и великіі князь, и царица его, и царевичи Иванъ да Федоръ *Ивановичи*, и братъ его князь Юрьи Васильевичь, и цари казанскіе Александръ и Семіонъ, и множество бояръ. А свѣщалъ Макарей митрополитъ всеа Русі со всѣмъ священнымъ соборомъ. А болшая церковь средняя, Покровъ *Богородицы* [18]) *того году* [19]) не совершена.

Варіанты: [1]) сынъ, Л.;—[2]) изъ, Л.;—[3]) чтобы, Л.;—[4]) пожаловалъ, учинилъ, Л.;—[5]) Крымского, Л.;—[6]) поволятися, Л.;—[7]) и братію, Л.;—[8]) и къ, Л.;—[9]) пришелъ съ Дону князь Дмитрей Ивановичь, Л.;—[10]) пришолъ и, Л.;—[11]) за Черкаского, Л.;—[12]) и билъ челомъ ото всѣхъ черкасъ, Л.;—[13]) да Николае, Л.;—[14]) Устиніи, Л.;—[15]) Хутынской, Л.—[16]) епископъ великіе Арменеи, Александръ, *и* Іоаннъ, и Павелъ новіи, патріархи цареградскіе, Л.;—[17]) освященіи, Л.;—[18]) Пресвятыя Богородицы, Л.;—[19]) тогды, Л.

Вобѣздъ великого князя въ Можаескъ. Того жъ мѣсяца поѣхалъ царь и великіі князь въ Можаескъ къ Николѣ чюдотворцу, (*299*) и въ монастыри *помолитца* [1]), и по селамъ прохладится, а съ нимъ его царица и дѣти его, царевичи *Иоанъ и Федоръ* [2]).

Присылка из Юрьева от воеводъ. Того жъ мѣсяца писалъ изъ Юрьева ко царю и великому князю боярин *князь* [3]) Андрей Ивановичь Ростовской съ товарыщи, что маистръ Ливонской собрался съ людми своими, и заморскихъ нѣмецъ нанялъ, и, недождався сроку, на колько ихъ государь *пожаловалъ* [4]), за мѣсяцъ до ноября первого числа пришелъ въ государеву землю, въ Юрьевской уѣздъ, въ Сангацкую мызу войною. И царь и великіі князь послалъ боярина своего Алексѣя Даниловича Басманова во Псковъ къ боярину и воеводѣ, ко князю Юрью Ивановичю Темкину, а велѣлъ отпустити изо Пскова воеводъ Захарью Плещеева, Григорія Нагово, а съ Красного городка и съ Вышегорода Замятню Сабурова да Алексѣя Скрябина, а велѣлъ *быти* [5]) подъ (*300*) людми и приходити на загонщиковъ, и *доволна* [6]) провѣдывати, коимъ обычаемъ маистръ измѣнилъ и, перемирія *сроку* не дождався, войною пришелъ? А въ Юрьевъ *писалъ* [7]), велѣлъ въ городѣ бережніе держати, а подъ люди *послалъ* [8]) воеводъ князя Александра Прозоровского да Василья Сабурова.

О присылке воеводъ в Можаескъ. Мѣсяца ноября, прислали къ царю *и государю* [9]) въ Можаескъ воеводы Захарей Плещеевъ съ товарыщи Михайла *Бурцова* [10]), что они приходили на нѣмецкихъ людей и не въ одномъ мѣстѣ, и *нѣмецкихъ людей побили* [11]), и языки *поимали* [12]) трожды. И языки сказываютъ, что пришолъ *Трегородской* [13]) князецъ Мошкалко, а съ нимъ нѣмецкие люди и заморскія; *маистра* [14]) и арцыбискупа имъ дожидатца въ тѣхъ мызахъ; а маистръ, собрався з достальными, будетъ у нихъ и съ нарядомъ со многимъ; а итти имъ къ Юрьеву и стояти у Юрьева зима вся; *не* [15]) (*301*) взявъ Юрьева, прочь не итти. А измѣнилъ маистръ и завоевалъ по Юрьевскихъ людей ссылкѣ. А отъ Юрьева присылали *и* не одни языци, которые имали у нѣмецкихъ людей, и тѣ языки то жъ сказывали.

Варіанты: [1]) помолитись, Л.; — [2]) Иванъ и Федоръ Ивановичи, Л.; — [3]) князь и воевода, Л.; — [4]) пожаловалъ, по челобитью Дацкого короля, Л.; — [5]) быти имъ, Л.— [6]) дополна, Л.; — [7]) писалъ государь, Л.; — [8]) послать, Л.; — [9]) и государю и великому князю, Л.; — [10]) Курцова, а съ нимъ писали, Л.; — [11]) побивали, Л.; — [12]) имали у нихъ, Л.; — [13]) Треградской, Л.; — [14]) а маистра, Л.; — [15]) и не, Л.

Князь великіі велѣлъ итти воеводамъ к Юрьеву. А царь и великіі князь велѣлъ бояромъ князю *Юрью* [1]) и *Алексѣю* [2]) итти к Юрьеву, а Захаріе съ товарыщи велѣлъ сниматца съ ними же, а стрѣлцовъ многихъ *послалъ* [3]) въ Юрьевъ. Того жъ мѣсяца писалъ Захарія съ товарыщи, что приходили нѣмцы на нихъ *Мошкалка* [4]) со многими людми, да ихъ истоптали, и воеводу Алексѣя Ивановича Сѣрябина убили, и дѣтей боярскихъ дватцать человѣкъ убили да тритцать человѣкъ боярскихъ людей. *А* [5]) царь и великіі князь велѣлъ итти съ Москвы бояромъ и воеводамъ князю Ивану Федоровичю Мстиславскому, да князю Петру Ивановичю Шуйскому, и инымъ многимъ бояромъ, и воеводамъ, и (*302*) дѣтемъ боярскимъ многимъ Московскіе земли и Новогороцкой на спѣхъ во Псковъ. И, по грѣхомъ, пришла груда великая и безпута, кромѣ обычая, и въ нужу рать пришла великую, *а* спѣшить невозможно. Того жъ мѣсяца пріѣхали ко государю въ Можаескъ два татарина крымскіе, а сказывали, что пришолъ *Девай* [6]) мурза Нагайской из Крыму да с нимъ мурзы Ширинскіе, а с ними три тысячи человѣкъ, а пришли войною на Украйну. Того жъ мѣсяца писалъ воевода князь Федоръ Ивановичъ Татевъ, что приходилъ Дивей мурза с товарыщи *на Ростовскую волость* [7]), а пришли безвѣстно. И князь Федоръ на нихъ приходилъ, и языки у нихъ поималъ, а за ними не *ходилъ* [8]): люди къ нему вскорѣ не собралися. Того жъ мѣсяца писали бояре и воеводы князь *Юріі* [9]) да *Алексѣй* [10]), что они пришли въ *Выборескъ* [11]), въ (*303*) Юрьевской уѣздъ, а *Захарія съ товарыщи* [12]) маистръ и арцыбискупъ Ризской со многими людми нѣмецкими и съ наемными безвѣсно, и побили многихъ людей, убили *семдесятъ* [13]) сыновъ боярскихъ да *тысячю* [14]) боярскихъ людей, а многихъ ранили, а кошъ у нихъ весь нѣмцы взяли. А стояли воеводы оплошно, поцъѣщиковъ и сторожей у нихъ не было, зашли ихъ нѣмцы всѣхъ на станѣхъ, потому ихъ по грѣхомъ побили. А царь и государь хотѣлъ ѣхати вскорѣ *к Москвѣ* [15]), да невозможно было ни верхомъ, ни въ санехъ: беспута была, кромѣ обычая, на много время. А се грѣхъ ради *нашихъ* царица не домогла. Того жъ

Варіанты: [1]) Юрью Темкину, Л.; — [2]) Алексѣю Басманову, Л.;—[3]) послалъ государь, Л.; — [4]) Треградцкой князецъ Мошкалка, Л. — [5]) и, Л.;— [6]) Диви, Л.; — [7]) и воевали Ростовскую волость, Л.; — [8]) ходилъ, что, Л.;— [9]) Юрьі Темкинъ, Л.;—[10]) Алексѣй Басмановъ, Л.;—[11]) Изборескъ, Л.;—[12]) Захарія съ товарыщи не поспѣлъ съ ними сойтися и пришелъ на Захарью съ товарищи, Л.; — [13]) семдесятъ человѣкъ, Л.;—[14]) съ тысячю, Л.—[15]) изъ Можайска къ Москвѣ, Л.

мѣсяца писалъ изъ Юрьева *бояринъ* [1]) князь *Алексѣй* [2]) Ивановичь съ товарыщи, что маистръ и арцыбискупъ со всѣми нѣмецкими людми и со многимъ нарядомъ пришолъ къ Юрьеву.

(*304*) **О поѣзде великого князя из Можайска.** Того жъ мѣсяца, царь и великіі князь *поѣхалъ* из Можаиіска къ Москве и *пріѣхалъ* со царицею и з *дѣтми своими*, съ царевичи, къ Москвѣ декабря въ 30 день. Мѣсяца декабря *писали изъ Юрьева* [3]), что маистръ отъ Юрьева пошолъ, а стоялъ у Юрьева *десять* [4]) денъ, изъ наряду по городу стрѣлялъ издаль; и стоялъ с полки от Юрьева с версту, а к городу его блиско не припустили, из наряду з города у маистра побивали людей въ полку. А приходилъ маистръ *полки* [5]) къ городу, и вылазили на него конные *дѣти боярскіе* [6]) и стрѣлцы, и убили у маистра стрѣлцы ис пищалей и дѣти боярские человѣкъ со ста, а стрѣлцовъ государевыхъ убили съ полтараста человѣкъ, а иные дѣти боярскіе, и боярскіе люди, и стрѣлцы, далъ Богъ, всѣ здорово. И пошли нѣмцы прочь, а городомъ и людемъ государевымъ не успѣли ничто зла сотворити.

(*305*) **Отпущали воеводы из Юрьева.** Того жъ мѣсяца писалъ из Юрьева князь Ондрѣй: *отпущалъ онъ* [7]) Федора Ивановича Чулкова *с товарыщи* [8]), и они *людей* [9]) на *Омже* [10]) нѣмецкихъ у маистра побили и *языки* [11]) поимали. Да послѣ того посылалъ головъ за маистромъ князя Дмитрея Кропоткина, *Григорія* [12]) Кафтырева, *Дмитрея* [13]) Елсуѳьева. И они дошли послѣднихъ *людей* [14]) *и тѣхъ побили* [15]) и *взяли* [16]) тритцать семъ *языковъ* [17]).

Отписка из Юрьева. Того жъ мѣсяца писалъ (бояринъ) князь *Андрѣй* [18]) с товарыщи: *посылали* [19]) головъ князя Глѣба Оболенского да Тимофѣя Тетерина за маистромъ. И они дошли послѣднихъ людей да тѣхъ нѣмецъ побили, а взяли живыхъ *двацать три* [20]). И тѣ всѣ языки сказывали, что маистръ пошолъ к Лаюсу приступати. И князь Андрѣй, по тѣмъ вѣстемъ, послалъ в Лаюсъ голову стрѣлец(*306*)

Варіанты: [1]) бояринъ и воевода, Л.;— [2]) Андрей, Л.;— [3]) писалъ изъ Юрьева бояринъ и воевода князь Андрей Ивановичь Ростовской съ товарищи, Л.; — [4]) пятдесятъ, Л ;—[5]) съ полки, Л.;—[6]) дѣти боярскіе изъ города, Л. — [7]) писалъ князь Ондрѣй съ товарищи, что онъ посылалъ, Л.;—[8]) за маистромъ, Л.;—[9]) нѣмецкихъ людей, Л.;—[10]) Оможѣ, Л.;—[11]) у маистра, Л.;—[12]) да Григорья, Л.;—[13]) да Дмитрея, Л.; —[14]) людей маистровыхъ, Л.;—[15]) ихъ, а живыхъ, Л.;—[16]) нѣмецъ, Л.; – [17]) человѣкъ, Л.;—[18]) Ростовской, Л.;—[19]) что они посылали, Л.;—[20]) человѣкъ, Л.

ково Андрѣя Кошкарова, а с нимъ его стрѣлцовъ сто человѣкъ; а в Лаюсѣ были головы князь Андрѣй Бабичевъ да Ондрѣй Соловцовъ, а с ними сто сыновъ боярскихъ да двѣсте стрѣлцовъ.

Присылка из Асторохани. Въ *декабрѣ же* [1]) прислалъ из Астарохани Иванъ Выродковъ сына своего Ваську, а писалъ ко *царю* государю, что Тюменской Мамай мырза Агишовъ *княжей* [2]), пріѣхалъ ко царю государю бити челомъ, чтобы пожаловалъ государь его, далъ рать на дядю его, на Тюменского князя, и *учинилъ* [3]) его на Тюмени; а онъ, холопъ государевъ, неотступенъ во вѣки. Да ис Шевкалъ ко государю приказываютъ, чтобы прислалъ рать на Крымъ Шевкала, а имъ далъ иново, а они всею землею холопи государевы неотступно. Да Иванъ же писалъ, что Исмаилъ отпустилъ на Крымъ сына своего Тинбай мурзу и иныхъ племянниковъ своихъ, а Иванъ с ними отпу(*307*)стилъ дву мырзъ нагайскихъ, *Тумовыхъ* [4]) дѣтей, которые в Астарохани *не* живутъ, служатъ царю государю, а *с ними* [5]) Асторохапскихъ людей вмѣстѣ с Тинбай мырзою, Исмаилевымъ сыномъ.

Пріѣхалъ гонецъ от Литовскаго короля. *Того жъ мѣсяца пріѣхалъ гонецъ отъ Литовскаго короля Андрѣй Ивановъ з грамотою ко царю и великому князю о бѣдныхъ дѣлехъ да, бывъ у государя на завтрея, просился: от пановъ, сказалъ, приказъ о государьскихъ дѣлехъ к околничему к Олексѣю Федоровичю Адашеву, да к казначею к Федору Ивановичю Сукину, да к діаку к Ивану Михайлову. И царь и государь велѣлъ ему быти въ дьячьей избѣ у Алексѣя с товарыщи. И гонецъ говорилъ Алексѣю с товарыщи от Маршалка королева Дворного, от Остапа Воловича, чтобы они порадѣли о христіянствѣ и своимъ дядемъ, и братіе, и бояромъ поговорили, чтобы государю помянули, чтобы похотѣлъ съ ихъ государемъ королемъ миру, и любви, и добраго согласія. И, по государеву велѣнью, Алексѣй с товарыщи ему молылъ: мы государя своего всегды слышимъ, что всѣмъ христіяномъ государь ищетъ покоя и государя вашего многижды напоминалъ о добрѣхъ покою крестіянскому, и государь вашъ того не хочетъ. А нынѣ намъ говоришь от Остапа словомъ, а писма к намъ отъ пановъ рады королевские ни от одново нѣтъ, и на томъ тому вѣрити нѣчему и братіи своей и дядямъ того сказывати нѣчего; будетъ от пановъ рады писмо о томъ, и мы тогды рады помогати всякому добру крестьяномъ; то от насъ скажи Остапу.*

Варіанты: [1]) того жъ мѣсяца, Л.;—[2]) сынъ княжей, Л.— [3]) учинилъ бы, Л.;—[4]) Кутуновыхъ, Л.; —[5]) о томъ послалъ, Л.

Отпустилъ гонца Литовского. *А царь и великій князь королева гонца отпустилъ х королю, а с нимъ послалъ грамоты х королю о тѣхъ же о бѣдныхъ дѣлѣхъ.*

Пришли з Днепра Черкасы. Того жъ мѣсяца пришли з Днѣпра атаманы Черкаскіе Гаврила *Слѣпецкой* [1]), *которыхъ оставливалъ* [2]) околничей и воевода Данило Адашевъ с товарыщи; а привели с собою мырзъ Нагайскихъ Кипчашского улусу *Тагри Бердея* [3]) мурзу з братомъ, и с матерью, и з женами, и з дѣтми, *да семдесятъ человѣкъ Нагай з женами жъ и з дѣтми* и со всѣмъ улусомъ. А приходили, *сказываютъ* [4]) послѣ Данилова *в осень* на Крымскіе улусы, *многыжды* [5]) имали Крымскіе и Нагайскіе улусы, и на тотъ Кипчатцкой улусъ пришли и взяли у нихъ жены ихъ и дѣти. И мырзы к нимъ пріѣхали сами на государя нашего царя и великого князя имя; а, увѣряся с ними, ходилъ *того* [6]) Бердѣи мырза, а с нимъ атаманы и казаки Черкаскіе, (*308*) которые служатъ царю и великому князю, *на Крымскіе улусы* [7]) и повоевали многіе улусы, и бой имъ с Крымцы былъ великой, а побили многихъ людей Крымскихъ и Нагайскихъ, убили семь мырзъ и поимали многіе *улусы* [8]). И царь и государь мырзы Тягри бердѣя з братомъ и атамановъ пожаловалъ *великимъ* своимъ жалованіемъ за ихъ службу, а царю, сказываютъ, Крымскому с Нагаи рознь великая и голодъ в Крымѣ великой.

Присылка из Юрьева от воеводъ. Мѣсяца генваря *пріѣхалъ ко царю и великому князю* [9]) отъ князя *Ондрѣя* [10]) с товарыщи голова стрѣлецкой Андрѣй Кашкаровъ, а *сказывалъ* [11]): приходилъ маистръ к Лаюсу со многими людми нѣмецкими и с нарядомъ *со многимъ*, и, поставя туры, билъ по городу из наряду, и розбилъ городъ до основанія на пятнатцати саженяхъ, и приступалъ по два дни всѣми людми в розбитое мѣсто и к инымъ мѣстомъ. (*309*) И Божіимъ милосердіемъ и *его государьскою правдою* [12]) побили у маистра многихъ людей, и поимали в городи доспѣхи, и орудіе ратное всякое многое поимали, из города из наряда у маистра двѣ пушки розбили. И пошолъ маистръ от Лаюса *посрамленъ* [13]), ничто же зла *успѣлъ* [14]) государьскимъ людемъ; Ондрѣя государь за его прямую и добрую службу пожало-

---

Варіанты: [1]) да Семенъ Высотцкой и, Л.;—[2]) останавливалъ ихъ на полѣ, Л.;—[3]) Тегра беръ Дѣя, Л.;—[4]) а сказываютъ атаманы, Л.;—[5]) и многижды, Л.;—[6]) Тягри, Л.—[7]) пришли всѣ на Крымскіе улусы, Л.;—[8]) и пришли ко государю, Л.;—[9]) пріѣхалъ... изъ Юрьева, Л.;—[10]) Ростовского, Л.;—[11]) сказывалъ что, Л.; —[12]) государя нашего православнаго царя правдою, Л.;—[13]) прочь съ срамомъ, Л.;—[14]) сотвори, Л.

валъ. А в нѣмцы государь отпустилъ рать и воеводъ своихъ за ихъ измѣну: в Болшомъ полку бояринъ и воевода князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского, да князя Василья Семеновича Серебренаго, да воеводу князя Ивана Ивановича Кашина, да в Болшомъ же полку со княземъ Иваномъ же Федоровичемъ бояринъ и воевода Михайло Яковлевъ Морозовъ, да и нарядъ с Михайломъ же, а у наряду *Григорей Нагой* [1]), в Передовомъ полку бояре и воеводы Иванъ (*310*) Петровичь Яковля да Иванъ Васильевичь Шереметевъ (меншой), в правой рукѣ бояре и воеводы князь Петръ Ивановичь Шуйской да Микита Васильевичь Шереметевъ, в лѣвой рукѣ бояринъ и воевода князь Михайло Петровичь Репнинъ да Дмитровской дворецкой и воевода Петръ Петровичь Головинъ; в Сторожевомъ полку воевода князь Андрей Ивановичъ Ногтевъ-Суздалской, да околничей и воевода Микита Романовичь Юрьевъ, да со княземъ Иваномъ же Федоровичемъ царевичь Ибакъ Астороханскій.

Посланникъ от Литовского короля. *Въ генварѣ же* [2]) пришолъ посланникъ от Литовского короля Мартынъ Волотковъ и подалъ грамоту царю и великому князю и рѣчию говорилъ о Ливонскихъ нѣмцехъ, чтобы государь воевати *их* не велѣлъ: истари, сказалъ, от цысаря приказъ имъ беречи ихъ и нынѣ маистръ ему же бьетъ челомъ, и о тѣхъ бы о всѣхъ дѣлехъ имъ и о покоѣ крестьянскомъ послы сослатца. Да бывъ у государя на завтрее, просился к околничему к Олексѣю Ада(*311*)шеву да к дияку к Ивану Михайлову, а сказалъ приказъ от пановъ. И государь велѣлъ ему быти у нихъ в дьячьей избѣ. И Мартинъ говорилъ Алексѣю от себя, а не от пановъ, что онъ от государя своего говорилъ царю и государю и грамоту подалъ о нѣмцехъ, потому что из начала къ ихъ государемъ прикладу держатъ, ныне на иныхъ городкѣхъ король урядниковъ своихъ посажалъ, а *государь их* [3]) хочетъ со царемъ и великимъ княземъ о томъ послы *сослатися* [4]) и договоръ учинити. И, по государеву велѣнію, Алексѣй и Иванъ ему говорили, что *Ливонская* земля изначала государей нашихъ данщики, от Великаго Ярослава Володимеровича и по се время, и коли проступятъ, и государи ихъ наши казнятъ, и в нихъ ся по се время нихто у государей нашихъ не вступливалъ, и в грамотахъ своихъ пишутъ, что имъ ни к кому не приступати, и король ихъ имянно от(*312*)писанъ, что к нему не прикладыватца и не при-

---

Варіанты: [1]) Григорей Нагой, да съ княземъ Иваномъ же Ѳедоровичемъ царевичъ Ибакъ Астороханскій, Л.;—[2]) того жъ мѣсяца, Л. — [3]) государь ихъ король, Л.;—[4]) послатцы, Л.

ступати, и грамоты Мартыну перемирные казали. И царь и великіе князь Мартына к королю отпустилъ, а приказалъ с нимъ государь самъ своимъ царьскимъ словомъ, о которомъ дѣлѣ онъ от короля грамоту привезъ и рѣчь говорилъ, и тѣ рѣчи государь его выслушалъ, и грамоту вычелъ, и о тѣхъ дѣлехъ обошлетъ брата своего своимъ посланникомъ, *да к королю поклонъ приказалъ*, и иныхъ рѣчей к королю с нимъ послалъ.

Присылка от Крымского царя. Того жъ мѣсяца прислалъ царь Крымской Девлетъ *Кирѣй* [1]) царева и великого князя гонца служилого татарина Тавкея Тѣмыева с товарыщи, а писалъ о своихъ послѣхъ и о дружбѣ, чтобы ся с царемъ и великимъ княземъ помирити. И царь и великіе князь к царю послалъ служивыхъ татаръ Соеку Тутаева с товарыщи з грамотою. Да у пословъ крымскихъ взялъ одново та(*313*)тарина да к царю послалъ, а писалъ: толко царь оставитъ безлѣпицу и будетъ чему вѣрити, и царь и великіе князь с нимъ помирится; а что с моря посылалъ дорогъ отвѣдывати и из Асторохани приходилъ Тимба мырза с товарыщи, и о томъ бы си не мнилъ: коли будутъ добрые дѣла, и тогды тѣ дѣла отстанутъ, а потому бы *разсудилъ* [2]), кое ему прибыльнѣе—мирится ли, или воевати, то онъ положилъ на него волю, лутчее изберетъ себѣ. С тѣмъ в Крымъ отпустилъ.

Приходъ Тинбай мырзы на Молочные воды. А Тавкей сказывалъ: приходилъ Тинбай мырза Исмаилевъ сынъ с товарыщи на Молочные воды, и на Овечьи воды, и на Конскіе, и повоевали многіе улусы. И Нагаи к нему пристали многіе. И царевичь Колга Магметъ Кирѣй за ними *гонялъ* [3]). Нагаи у царевича побили многихъ людей и отошли сами здорово, тысячь с сорокъ лошадей отогнали. А коли Данило смотря приходилъ на улусы, и тогды у нихъ (*314*) страхъ былъ великой от царя и великого князя приходу; и всѣ бѣгали въ горы, чаяли, что государь пришелъ; и впередъ на нихъ страхъ великой от государя: с моря и с поля многими мѣсты приходъ на Крымъ, уберечися имъ нелзе. И всею землею приходили ко царю, чтобы ся с царемъ и великимъ княземъ помирилъ. А от Днепра улусомъ нужа великая.

Отпустилъ государь Вишневецково на государьство в Черкасы. Мѣсяца февраля отпустилъ царь и великіе князь в Черкасы, по ихъ челобитью, воеводу своего князя Дмитрея Ивановича Вишневецково, а с нимъ отпустилъ вмѣстѣ князей Черкаскихъ, князя Ивана *Омашука* [4]) да князя Василья Сибока з братьею, и поповъ с ними крестъ-

---

Варіанты [1]) ко царю и великому князю, Л.— [2]) себѣ разсудилъ, Л.; — [3]) ходилъ, Л.—[4]) Баашака, Л.

янскихъ отпустилъ, а велѣлъ ихъ крестити, по ихъ обѣщанію, и по челобитью, и промышляти надъ Крымскимъ царемъ.

Отпустилъ государь воеводу. Отпустилъ царь и великіе князь, по челобитью Кабардинскихъ князей и по неправдамъ Шевкаловымъ, воеводу Ивана Семеновича (*315*) Черемисинова с товарыщи на Шевкалъ и на Тюмень и с Ываномъ отпустилъ попы крестьянскіе, по ихъ обѣщанію и челобитью, крестити *ихъ*, Кабардинскихъ черкасъ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

(1560 — 1563 гг.)

„ЛѢТОПИСЦА РУСКОГО",

по рукописи, принадлежащей А. Н. Лебедеву.

Того же мѣсяца пріѣхалъ гонецъ к царю и великому князю от цысоря Римсково и навышшаго короля Фердинандуса Ериномъ (Еронимъ?) з грамотою, а писалъ о ливонскихъ нѣмцехъ, чтобы царь и великіе князь не воевалъ, называючи ихъ своими поданными Римскіе области. И царь и великіе князь гонца цысарева к нему отпустилъ, почтивъ, а к цысарю с нимъ грамоты послалъ, объявляя свое государство, что ему Богъ далъ, и похочетъ цысарь с царемъ и великимъ княземъ быти в любви и в братствѣ, какъ были прежніе цысари, Максемелянъ и Карла, и иные цысари с прежними цари государи рускими, з дѣдомъ и отцемъ государя нашего, и онъ бы прислалъ своихъ, и тогды о всѣхъ дѣлехъ договоръ учинятъ.

Присылка из Юрьева от воеводъ. Того жъ мѣсяца прислалъ из Юрьева боярин князь Андрѣй Ивановичь Каетыревъ князя Петра Кропоткина, а писалъ ко государю, что онъ посылалъ Василья Васильевича Розладина и иныхъ головъ с нимъ, с людми, к Тарвасу городу, а в Тарвасѣ в то время былъ старой маистръ Вілимъ; и Василей с товарыщи к Тарвасу на посадъ пришолъ, и нѣмцы вылазили, и Василей с товарыщи нѣмецъ истоптали, и посадъ у Тарваса пожегъ, день у посада стоялъ, а воевалъ три дни, и пришолъ со всѣми людми, далъ Богъ здорово, со многимъ полономъ.

Присылка из Юрьева от воеводъ. Того жъ мѣсяца писалъ князь Андрѣй же из Юрьева, посылалъ князя Глѣба Оболенского с товарыщи вилянскихъ мѣстъ воевати, и князь Глѣбъ воевалъ

за десять верстъ от Веляна. А какъ пошолъ прочь, и нѣмцы его угонили, и с нимъ билися, и тутъ убили Ивана Василева сына Розладина да восмь сыновъ боярскихъ, и у нѣмецъ многихъ убили же, а с полономъ со всѣмъ отошли здорово.

Присылка из Нѣмецкие земли от воеводъ. Того жъ мѣсяца прислали к государю из Нѣмецкие земли бояре и воеводы князь Иванъ Федоровичь Мстиславской да князь Петръ Ивановичь Шуйской съ товарыщи князя Василия Барбашина да князя Дмитрея Шевырева, писали к государю: отпущали они по государеву наказу бояръ и воеводъ: в Болшомъ полку бояринъ князь Василей Семеновичь Серебреной да околничей Микита Романовичь Юрьевъ, в Передовомъ бояринъ Микита Васильевичь Шереметевъ, в Сторожевомъ бояринъ Иванъ Меншой Васильевичь Шереметевъ, а с ними многихъ людей в войну в нѣмецкую землю. А сами пришли со всѣми людми, и с норядомъ к нѣмецкому городу Алысту, и князь Василей с товарыщи к нимъ к Алысту пришолъ здорово со всѣми людми. А воевалъ промежъ Веля да Икеси велянские мѣста и кеские, и володимеретцкие, и иные многие мѣста; преже сего тѣ мѣста были не воеваны, а пришли на нихъ безвѣстно, и взяша в полонъ множество людей, и всякого живота, и скоту, и побиша многихъ. А бояринъ Михайло Яковлевичъ нарядъ за озеро перевезъ на тоже мѣсто, гдѣ городъ стоитъ, а стоитъ на острову середи великого озера и, ставъ воеводы кругъ города, и стрелцовъ всѣхъ у города поставя, и туры подѣлавъ, нарядъ прикатя. И учали бити с утра до обѣда, и стѣну до основания розбили, и нѣмцы з города ся сметали, городъ сдали. И Божиимъ милосердиемъ воеводы и городъ того дни взяли, и устроили в немъ государевыхъ воеводъ, князя Микиту Приимкова да Андрѣя Плещеева, до голову стрелецково стрелпы оставили Григория Каѳтырева. А сами пошли ко Пскову, далъ Богъ, здорово со всѣми людми, и государь о семъ Богу благодарение воздаша, а к воеводамъ послалъ с своимъ жалованіемъ з золотымъ князя Федора Палецкого.

Преставися князь Василей. Того жъ мѣсяца въ 20 день, на масленицѣ, с середы противъ четверга на десятомъ часу нощи, за три часы до свѣта, преставися князь Василей Юрьевичь, князь Юрьевъ сынъ Васильевича, внукъ великого князя Василия Ивановича всеа Русиі, году без дву недѣль; и о семъ государю скорбь бысть не мала. Тоѣ жъ ночи, с середы на четвергъ, в то жъ время, на десятомъ часу ночи, да три часа до свѣта, родися князю Володимеру Андрѣевичю дщерь Евдокѣя от его княгини Евдокѣи, и царь и великиі князь, а с нимъ сынъ его царевичь Иванъ, да с ними царь Александръ Ка-

занской, и многие бояре на завтрея того, в пятницу, были у князя Володимера Андрѣевича на его радости, и порадовашеся с нимъ, и овощи кушали.

Отпускъ воеводъ в нѣмцы. Того жъ мѣсяца отпустилъ государь в нѣмцы воеводъ: в Болшомъ полку бояринъ и воевода князь Андрѣй Михайловичъ Курпской да околничей и воевода Данило Федоровичъ Адашевъ, в Передовомъ полку воевода князь Петръ Ивановичъ Горенской да Иванъ Шараповъ сынъ Замыцкой, в Сторожевомъ полку воеводы князь Ѳедоръ Ивановичь Троекуровъ да Василей Ивановичь Розладинъ-Квашнинъ, а с ними дѣти боярские, и жилцы, а на лѣта у нихъ велѣлъ быти казанскимъ татаромъ, а велѣлъ своего дѣла имъ беречи, какъ имъ Богъ поможетъ.

Присылка из Астарахани. Мѣсяца марта прислалъ из Астарахани ко царю и государю и великому князю Иванъ Выродковъ, что ходили мырзы — Тинбай мырза Исмаилевъ сынъ да Белекъ Булатъ мурза и иные нагайские мырзы из Астарахани. Иванъ отпущалъ Кутуковыхъ детей и астараханскихъ людей х Крыму воевати, и онѣ воевали добрѣ царевы стада, и Ширинскихъ князей и всѣ улусы повоевали, и поимали многихъ людей, и побили, и со всѣми людми далъ Богъ здорово. И Исмаилъ к государю прислалъ пословъ бити челомъ на жалование, что из Астарахани ему на Крымъ помочь была, и впередъ бы государь помочь имъ на Крымъ учинилъ, на Донъ казаковъ прислалъ. И царь и государь отпустилъ пословъ своихъ к Исмаилу, князя Петра Савина, а к дѣтемъ его Семена Малцова, а пословъ отпустилъ и приказалъ к Исмаилу, что на Донъ казаковъ пошлетъ, а онъ бы промышлялъ надъ Крымомъ, какъ его мочь иметъ.

Присылка з Дону от мырзъ. Мѣсяца апрѣля прислали мырзы з Дону, Тохтаръ Уразлыевъ з братьею, ко государю Акболта мырзу, Иванъ Мурзина сына, да пословъ своихъ, Карамыша с товарыщи, бити челомъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ кочевати промежъ Дону и Волги и на Крымъ бы имъ помочь учинилъ, а Исмаилю они князю добили челомъ и за одинъ хотятъ надъ Крымомъ промышляти. А ходили, сказываютъ, послѣ Смаилева сына крымскихъ улусовъ воевати, и пришли к Перекопу, в тѣхъ мѣстехъ улусовъ не было, были за Перекопью, а иные были крымские улусы, и Нагаи всѣ забиты на Днѣпръ, на Литовскую сторону, и они за Днѣпръ ходили, и нашли всѣ улусы нагайские, и пристали всѣ х Тотаръ мурзѣ с товарыщи. И крымские улусы повоевали, и подъ Бѣлгородъ, и под Очаковъ, и по рѣкамъ, по Бугу и по Ингуломъ по болшому и по

меншому, и всѣ улусы и Заднѣпръе нагайские перешли с ними, и крымскихъ воевали. И шли назадъ мимо жъ Перекопи, а ис Перекопи на нихъ высылка не была, сидѣли от нихъ всѣ крымцы в осадѣ во всю зиму, и казаки государевы с ними с пищальми з Дону были же, и пришли на Донъ здорово.

Отпускъ на Донъ. Мѣсяца мая отпустилъ царь и великиі князь, по Тохтарову мырзину челобитью с товарыщи, на Донъ Тягри-бердѣя мырзу, Кепчака Нагайского, что прежъ сего з Днепра привезъ его, казаки черкаские, а с нимъ послалъ Данила Чюлкова, а с нимъ казаковъ многихъ, а велѣлъ имъ быти с мырзами за одинъ, и ото Смаиля вѣсти ждати, и за одинъ промышляти надъ крымскими улусы, и пословъ Тохторовыхъ, Карамыша с товарыщи, с ними жъ отпустилъ, и жалованную свою с ними грамоту послалъ, пожаловалъ ихъ, велѣлъ кочевати межъ Дону и Волги, а от государевыхъ имъ людей лиха никоторого не будетъ, и ослободилъ имъ во всѣ свои городы ѣздити торговати, а самимъ мырзамъ приежда̀ти к собѣ государю челомъ ударити и бити челомъ о своихъ нужахъ ослободилъ приежда̀ти и отъежда̀ти по его жалованью, доброволно, и на Крымъ имъ казаковъ далъ в помочь.

Отпустилъ государь гонца в Литву. Того жъ мѣсяца послалъ царь и великиі князь гонца в Литву х королю Микиту Сущова з грамотою, а в грамотѣ писалъ противъ его писма, что писалъ король с Мартыномъ Полосковымъ, чтобы впередъ ливонскихъ нѣмецъ не называть своими, и в которыхъ его городкѣхъ посажалъ людей своихъ, и онъ бы ис тѣхъ городковъ людей своихъ вывелъ, та земля извѣчна ихъ государей царей благочестивыхъ рускихъ данщики, а за короли литовскими не бывала. На то у него, государя, прежнихъ всѣхъ государей грамоты утверженные, и король бы в томъ со государемъ нежития не хотѣлъ, и в чюжие ся безлепь не вступалъ, а прислалъ бы пословъ своихъ великихъ, и царь и государь имъ велитъ показати всѣ утверженные грамоты, почему они извѣстно (извѣчно?) данщики ихъ государьские, изъявляя государь свое и справедливство предъ Богомъ и человѣки, что не хочетъ невинныхъ кровей крестьянскихъ розлития, на пословъ х королю и опасную грамоту послалъ.

Отпускъ в нѣмцы болшой нарядъ. Того жъ мѣсяца отпустилъ государь в нѣмцы войною и з болшимъ нарядомъ к городомъ бояръ своихъ и воеводъ за ихъ многие неправды, и за порушение крестьянские вѣры, и за позжение образовъ божиіхъ, и с тѣхъ всѣхъ и за всѣ ихъ неисправление предъ государемъ, и за то, что королю го-

родки многие позакладывали, и поздавали, и сами х королю ѣздили, и со всею землею прикладывался, и противъ государевы рати помочь емлетъ, и из-за моря наймуетъ, и велѣлъ надъ нѣмцы войнами промышляти, какъ милосердый Богъ помочь подастъ, и утвердитъ. В Болшомъ полку бояринъ и воевода князь Иванъ Федоровичь Мстиславской, да бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ, да околничей и воевода Алексѣй Федоровичь Адашевъ, да воевода князь Федоръ Ивановичь Троекуровъ, да в Болшомъ полку с людми для посылокъ со княземъ Иваномъ же Ѳедоровичемъ воевода князь Дмитрей Федоровичь Овчининъ, да князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Охлябининъ. В Передовомъ полку бояринъ и воевода князь Андрѣй Михайловичь Курпской, да воевода князь Петръ Ивановичь Горенской; в правой рукѣ бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичь Шуйской да бояринъ и воевода Алексѣй Даниловичь Басмановъ; в лѣвой рукѣ бояринъ о воевода Иванъ Петровичь Яковля да воевода князь Григорей Федоровичь Мещерской. В Сторожевомъ полку бояринъ и воевода князь Андрѣй Ивановичь Нохтевъ-Суздалской да воевода Иванъ Андрѣевичь Бутурлинъ, а у норяду околничей и воевода Данило Федоровичь Адашевъ да Дмитрей Пушкинъ, да с ними дѣти боярские многие головы стрѣлецкие.

О московскомъ пожаре. Того жъ лѣта июля въ 13 день, в четвергъ, на соборъ Архистратига Гаврила, загорѣся на Москвѣ за Неглимною на Никицкой улицѣ храмъ Воскресение Христово у хорошие колоколницы, и погорѣло много дворовъ.

Того жъ лѣта пріѣхалъ ко царю государю и великому князю из Литвы от Жигимонта короля з грамотою гонецъ его Андрѣй Станиславъ, а писалъ король царю и великому князю, чтобы Ливонские земли не воевалъ, а в перемирие до урочныхъ лѣтъ твердо стоялъ, а которые городы царь и великіі князь в Ливонской землѣ поималъ, и о томъ бы обсылаючися с королемъ не молвилъ, чтобы за таковыми незгодами кровопролитие болшое не сталося. И царь и великіі князь ливонскаго посланника отпустилъ х королю.

Того жъ мѣсяца въ 17 день, в среду, на память святыя и великомученицы Марины, на семомъ часу дни, загорѣся на Арбатѣ у Ризположения князя Федоровской дворъ Пожарского, и погорѣ много множество храмовъ и дворовъ от(п) Успенскаго врага, подлѣ полое мѣсто, до дровеного двора, и берегъ весь до Клементия святого в Черторие, и посемченское селцо по Пречистую Богородицу на Могилцахъ, и Арбатъ весь, и за Арбатъ по Новинской монастырь, а царица и великая княгиня Анастасия в то время бысть болна, и

царь и великіі князь великою княгиню отправадилъ в свое село в Коломенское с великою нужею, занеже болѣзнь еѣ бысть велика зѣло. И пріѣхалъ царь и великіі князь на пожаръ и великъ подвигъ учинилъ со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и з бояры о унятіі пожара, и во многихъ мѣстехъ силою отняша дворы, а у Леонтия святого на Успенскомъ врагу, ставъ встрѣчю огню со многими людми и изставя на хоромехъ дворянъ своего двора и стрѣлцовъ, Божиею благодатию с великимъ трудомъ отняша хоромы от огня, и тако в той ночи достоль посаду сохранена бысть. Того жъ мѣсяца іюля въ 19 день, в пятницу, на память святыя мученицы Макрины, на пятомъ часу дни, загорѣлося на Москвѣ на Болшомъ посадѣ в Ромодановской слободѣ, и погорѣ дворовъ з двадцать. Того жъ дни на осмомъ часу загорѣся за Неглинною по Дмитровской улицѣ подьячего Русинова дворъ около Бынина, и погорѣ того дни много множество храмовъ и дворовъ, и едва царь и великіі князь со княземъ Владимеромъ Андрѣевичемъ, и з бояры, и дворомъ своимъ, и стрѣлцы, и со множествомъ народа многимъ трудомъ, Божиею благодатию, угасиша огнь.

Того жъ лѣта августа въ 2 день в пятницу приходили на царя и великого князя Украйну на Пѣгу крымскіе люди, а в головахъ у нихъ былъ Девѣй мурза с крымскими людми, а всѣхъ ихъ было 3000 человѣкъ, а на завтрее и прочь пошли. И ходили за ними с Тулы воеводы царя и великого князя, бояринъ князь Иванъ Дмитреивичь Бѣльской, да князь Василей Михайловичь Глинской, и иные воеводы, и дошли ихъ на полѣ на третей день на Дону на раннѣй зорѣ. И татарове, подозривъ многіе полки и огни, полонъ посѣкли и иной пометали, а сами бѣгомъ отошли.

О преставленіі великіе царицы Анастасіи. Того жъ лѣта, августа въ 7 день, на память святого мученика Деомида, в пятомъ часу дни, приставися благовѣрнаго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіі царица и великая княгиня Анастасия. И погребена бысть в Дѣвичьѣ монастырѣ у Вознесения Христова в городѣ, у Фроловскихъ воротъ. Та бысть первая царица руская Московскаго государьства, а жила со царемъ и великимъ княземъ полчетвертанатца году, а остался у царя и великого князя от нея два сына, царевичь Иванъ 7 лѣтъ, а царевичь Федоръ на четвертомъ году. Бѣ же на погребеніі ея Макарей, митрополитъ всеа Русіі, и Матвѣй, епископъ Крутицкой, и архимандриты, и игумены, и весь освященныі соборъ, со царемъ же и великимъ княземъ братъ его князь Юрьи Васильевичь, и князь Володимеръ Андреевичь, и царь Александръ Сафакирѣевичь, и бояре, и вельможи, и не токмо множеству народу, но и всѣ ни-

щіі и убозіі со всего града приідоша на погребение не для милостыни, но с плачемъ и рыданіемъ великимъ провожаше, и от множества народу в улицахъ и едва могли тѣло ея отнести в монастырь. Царя и великого князя от великого стенания и от жалости сердца едва под руце ведяху. И роздаде же по ней милостыню доволну по церквамъ и по монастыремъ в митрополіе, и во архіепископіяхъ, и во всѣхъ епископіяхъ не токмо по градцкимъ церквамъ, но и по всѣмъ уѣздомъ, много тысящь рублевъ. И во Царь-градъ, и во Ерусалимъ, и во Святую Гору, и в иные тамошние страны. И во многие монастыри многую милостыню посла, бяше же о ней плачь не малъ, бѣ бо милостива и беззлобива ко всѣмъ.

Того жъ мѣсяца августа въ 7 день, царь и великіі князь дѣтемъ своимъ, царевичю Ивану и царевичю Феодору, повелѣ дѣлати дворъ особной на в зрубе, позади набережные болшие полаты, повелѣ же у царевичевъ на дворѣ храмъ болшой поставити Стрѣтение Господа нашего Исуса Христа, а придѣлъ теплую церковь святого преподобномученика Никиты столпника, Переславского чюдотворца. Учини же у Болшого храму Срѣтенія Господня протопопьство и к соборомъ причте, повелѣ же дѣлати церкви и хоромы спѣшно, чтобы дѣтемъ своимъ в томъ дворѣ устроитися ранеѣ. А брату своему князю Юрью Васильевичю велѣлъ царь и великіі князь мѣсто очистити на дворъ дяди своего княже Юрьевской Ивановича Дмитровского, позади Ивана святого, что подъ колоколы. И Михайловской дворъ Юриевича Захарина и иные дворы велѣлъ снести, и мѣсто очистити по ограду по монастырскую Михайлова Чюда и по заулокъ, что к заднимъ воротамъ того жъ монастыря, и церковь повелѣ ставити на княжомъ дворѣ на сѣнехъ Введение Пречистые.

А жилъ князь Юрьи Васильевичь и со княгинею своею, послѣ отца своего преставления, у царя и великого князя в особныхъ хоромехъ на отца своего дворѣ, а обиходъ ему былъ казенной и дворцовой всякой из государевы царевы и великого князя казны и из дворцовъ, всѣ нероздѣлно.

От того же времени царь и великіі князь брату своему князю Юрью Васильевичю учалъ обиходъ его строити изъ его городовъ и волостей, чѣмъ его благословилъ отецъ ево, князь великіі Василей Ивановичь всеа Русіі, кузнью, и казною, и городы, и села, и волости, тако же учинилъ у него особно бояръ, и дворецкого, и дьяковъ, и дворянъ, и столниковъ, и стряпчихъ, и всякихъ приказныхъ людей, какъ довлѣетъ быти всякому государьскому чину во всякомъ обиходѣ.

А царю Александру Сафакирѣевичю Казанскому царь и великіі

князь повелѣ мѣсто очистити на дворъ у Николы чюдотворца Гостунсково княже Петровской Михайловича Щенятева да дворы Морозовыхъ, и на томъ мѣстѣ повелѣ царю Александру дворъ же поставити. А жилъ царь Александръ на царевѣ же і великого князя дворѣ в хоромехъ у Спаса на Дворцѣ, повелѣ же у него устроити дѣтей боярскихъ, и дьяковъ, из всякихъ дворовыхъ и приказныхъ людей и пожаловать из своеѣ казны, обиходъ же ему повелѣ давать з дворца доволенъ во всемъ, доколѣ совершеннаго возраста дойдетъ, тогда же ему младу сущу.

Того же лѣта августа въ 14 день, в среду, приходилъ ко царю и великому князю бити челомъ отецъ его и богомолецъ Макарей, митрополитъ всеа Русиі, да владыко Сарскиі и Подонскиі, и архимандриты всѣ, и бояре всѣ, и били челомъ царю и великому князю, чтобы государь скорбъ о своей царицѣ и великой княгинѣ отложилъ, а положа упованіе на Бога, помыслилъ, чтобы ему женитвою не длити, занеже онъ, государь, во юностномъ возрастѣ, тѣхъ еще лѣтъ не дошолъ, чтобы ему мошно без супружства быти, и онъ бы, государь, для крестіянъскіе надежи, женился ранеѣ, а себѣ бы нужи не наводилъ; и царь и великиі князь митрополиту и бояромъ отказалъ, что себѣ о томъ помыслитъ да имъ вѣдомо учинитъ. Того же мѣсяца, августа въ 16 день, велѣлъ царь и великиі князь митрополиту, и владыкамъ, и архимандритомъ, и бояромъ всѣмъ у себя быти и говорилъ митрополиту, и архимандритомъ, и бояромъ, что онъ, дѣтей для своихъ возрасту, мыслилъ былъ не женитися, да, для митрополича прошенія и земли для, хочетъ то дѣло о женитвѣ совершить, а искати бы ему невѣсты в иныхъ земляхъ. И митрополитъ царя и великого князя благословилъ и мысль его возблагодарилъ, что государь то дѣло помыслилъ добро. И царь и великиі князь Иванъ Василевичь всеа Русиі приговорилъ послати искати себѣ невѣсты в Литву х королю о сестрѣ, да къ Свейскому королю дочерей смотрити, да в черкасы у черкаскихъ князей дочерей же смотрити. И примыслилъ царь и великиі князь послати в Литву х королю напомянути его о вѣчномъ миру и о сватовствѣ околничего Ѳедора Ивановича Сукина да дворцового дьяка Григорія Шапкина, а прислалъ бы король того дѣла дѣлати къ царю и великому князю своихъ болшихъ пословъ. А къ Свейскому королю послати дочерей смотрити Федора Григорьева сына Беклемишева да подьячего Лату Зиновлева. А в черкасы у черкаскихъ князей дочерей смотрити и привести ихъ к Москвѣ Ѳедора Васильева сына Вокшерина да подьячего Семенку Мякинина. Тогда жъ царь и великиі

князь повелѣ к своей радости украшати пречюдные образы, и окладывати повелѣ ихъ златомъ, и сребромъ, и яхонты, ко многимъ образомъ повелѣ дѣлати и жемчюгомъ садати з дробницами и многихъ святыхъ на дробницахъ воображати, не токмо древнихъ святыхъ, но и всѣхъ рускихъ но(во)выхъ чюдотворцовъ, і святителей преподобныхъ, и мученикъ, и брачная вся повелѣ готовити.

Того жъ лѣта августа въ 17 день, прислали ко царю и великому князю из Ливонские земли бояре и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской да князь Петръ Ивановичь Шуйской и всѣ воеводы князя Ондрѣя княже Василева сына Репнина, а писали, что посылали из Юрева в посылку в головахъ князя Василия Ивановича Барбашина и иныхъ головъ к городу к Велиану. И князя Василия встрѣтили, не дошедъ Велиана, нѣмцы, маистровы воиводы, ландмаршалка с товарыщи, а с ним же все собранне нѣмецкихъ людей Ливонские земли. И князь Василей тѣхъ людей всѣхъ побилъ, и воеводъ нѣмецкихъ, ла(нд)маршалка с товарыщи, пяти человѣкъ людей нѣмецкихъ живыхъ взяли, и к нимъ прислали болшихъ людей. Да побивъ тѣхъ людей, шелъ в городъ Вилиане, маистра старого Велимъ Ѳерштенбериха со всѣми людми в осадѣ осадили.

Того жъ мѣсяца августа въ 30 день, прислали ко царю и великому князю из Нѣмецкие земли бояре и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской да князь Петръ Ивановичъ Шуйской и всѣ бояре и воеводы с сеунчомъ Василия Борисова сына Вислоухова-Сабурова да стрѣлецкого голову Григория Иванова сына Кастырева, а писали, что, Божиимъ милосердиемъ, великимъ приступомъ, и пушечнымъ боемъ, и огнемъ городъ Велианъ, и со всѣмъ пушечнымъ нарядомъ, і в городѣ маистра Велимъ Ѳерштенбериха взяли и ко царю і великому князю послали с Неклюдомъ Дмитреевымъ сыномъ Бутурлина.

Того же лѣта были царя і великого князя послы в нагаехъ, у Исмаила князя, Петръ Григоревъ сынъ Совинъ Болшой, а у Исмаилева сына у Магметъ мурзы—Семенъ Малцовъ. И прислалъ ко царю і великому князю Исмаилъ князь с Петромъ Совинымъ, изымавъ дву мурзъ нагайскихъ, своихъ племянниковъ, Уразлыевыхъ дѣтей Булатъ мурзу да Бобекя мурзу, а братъ ихъ болшой Темиръ мурза, Уразлыевъ же сынъ, пріѣхалъ ко царю и великому князю от своей воли с Семеномъ Малцовымъ служити.

Того жъ лѣта посылалъ царь и великіі князь из Астарахани в Крымъ Шавкаловоо князя воевати в Судѣхъ Ивана Семенова сына Черемисинова с стрѣлцы, и с казаки, и со астораханскими людми. И

онѣ пришли на Шавкалъ к городу х Таркомъ. И ша(в)лкаской князь с царя и великого князя людми билъся половину дня и побежалъ отъ нихъ в горы, а городъ Тарки покинулъ. И Иванъ Черемисиновъ городъ выжегъ, и руского и шавкалского поималъ много, и отшелъ со всѣми людми здорово.

В лѣто 7069, сентября въ 4 день, прислали ко царю и великому князю из Ливонские земли бояре и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской да князь Петръ Ивановичь Шуйской с сеунчомъ князя Василия княже Василева сына Волка-Ростовскаго, что они взяли городъ Таврасъ. Того же мѣсяца сентября, бояре и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской да князь Петръ Ивановичь Шуйской и всѣ воеводы взяли нѣмецкой городъ Полчевъ, а с сеунчомъ прислали Никиту Новокрещеново.

Того жъ лѣта, сентября въ 8 день, с маистромъ с ливонскимъ с Велемъ (Вилимомъ) Ѳерштенберехомъ Неклюдъ Дмитреевъ сынъ Бутурлина к Москве приѣхалъ, а поставленъ в Новомъ городѣ в Олпатевской улицѣ, на Иванковѣ дворѣ Таршаниновѣ.

Того жъ году, ноября въ 21 день, на Веденіевъ день, священъ храмъ Введение Пречистые, придѣлъ Никола Чюдотворецъ, пресвященнымъ Макариемъ, митрополитомъ всеа Русіі, на Новомъ дворѣ княже Юриеве Василиевичя, и того дни в той свой дворъ вшелъ. И того дни царь и великіі князь со отцемъ своимъ, с Макариемъ митрополитомъ, у брата своего князя Юрья Васильевиця ѣлъ и пировалъ.

Того же лѣта, декабря въ 6 день, царю и великому князю Ивану Василевичю всеа Русіі билъ челомъ братъ его князь Юрьи Василевичь о ливонскомъ маистре, о Велимъ Ѳерштенберхѣ, по маистрову челобитию, чтобы царь и великіі князь, его для, маистра пожаловалъ, опалу свою маистру отдалъ; и царь и великіі князь, для брата своего князя Юрья Василевича, маистра ливонскаго пожаловалъ. Того же мѣсяца декабря въ 9 день, велѣлъ ему быти на дворѣ, и онъ очи свои видѣти ему далъ, и опалу свою ему отдалъ, и того дни у него ѣлъ.

Того жъ лѣта, генваря, царь и великіі князь Иванъ Василевичь всеа Русіі, по совѣту отца своего и богомолца Макария, митрополита всеа Русіі, у Живоначалные Троицы в Сергиве монастырѣ учинилъ архимандритию, и поставленъ в архимандриты Троицкой же игуменъ Елеуѳерей, и повелѣша ему служити в шапкѣ і мѣсто учиниша его в Русскомъ государьствѣ выше всѣхъ архимандритовъ.

Того жъ лѣта, ѳевраля въ 2 день, освящена бысть церковь Срѣтение Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Макариемъ, митрополитомъ всеа Русіі, а на освященіі былъ самъ царь и великіі князь Иванъ Василевичь всеа Русіі з дѣтми своими, со царевичемъ Иваномъ и со царевичемъ Ѳеодоромъ.

Того жъ году, ѳевраля въ 3 день, царь и великіі князь печать старую меншую, что была при отцѣ его великомъ князе Василие Ивановичѣ перемѣнилъ, а учинилъ печать новую, складную: орелъ двоеглавной, а середи его человѣкъ на конѣ, а на другой сторонѣ орелъ же двоеглавной, а середи его инърогъ.

Того жъ году, ѳевраля въ 19 день, приходили ко царю и великому князю отъ Жигимонта Августа короля послы Янъ Шимковъ, да Янъ Гайко, да писарь Мартынъ Волотковъ, а идучи, сказывалися: идутъ о вѣчномъ миру і о сватовствѣ. А какъ пришли ко царю і великому князю, і послы говорили, чтобы царь и великіі князь велѣлъ с ними записи записати, что царю и великому князю послати от себя на рубежъ болшихъ бояръ, а королю выслати также на рубежъ болшихъ пановъ, а в спорѣ записати в записи жъ Новъгородъ великой, да Псковъ, да Торопецъ, да Луки, да Ржеву, да Дорогобужъ, да Смоленескъ, да Сѣверские городы всѣ; да съѣхався пономъ з бояры, даговорити о томъ, в которую сторону тѣмъ городомъ пригоже быти, занеже будто тѣ городы взяты у королей черезъ правду, и, постановя о тѣхъ давно зашлыхъ дѣлѣхъ, и после того дѣлати вѣчной миръ и сватовство, да и о дѣтехъ тогды договоръ учинити, которымъ дѣтемъ на государьствѣ быти, занже тѣмъ дѣтемъ, которые от королевны будутъ, и тѣмъ не на государьствѣ быти нелзе, да и о вѣрѣ, чтобы королевнѣ быти в своей вѣрѣ и костелъ бы ей на сѣняхъ поставити. И царь и великіі князь велѣлъ с ними говорити бояромъ, чтобы дѣлати миръ и сватовство по прежнимъ обычаемъ на Москвѣ, какъ истари бывало, а Новгородъ великой и иные городы в спорѣ писати непригоже: то русскихъ государей извѣчные отчины. И послы литовские отказали, что имъ, опричь съѣзду, того дѣла никакъ не дѣлати. И царь и великіі князь велѣлъ имъ помянути о перемирие, и послы отказали: толко не запишетъ царь и великіі князь Ливонские земли в перемирие, что еѣ не воевати, и имъ перемирия никакъ не дѣлати же. И царь и великіі князь велѣлъ имъ отказати, что тому быти нелзе, и отпустилъ ихъ х королю, а послы не дѣлали дѣла доброго никоторого.

Того жъ мѣсяца ѳевраля, прислалъ ко царю и великому князю свѣйской король Ирикъ Густавовъ королевъ сынъ человѣка сво-

его Индрика Матвѣева з грамотою, бьючи челомъ, а писалъ, что, в кои поры царя и великого князя посланникъ Ѳеодоръ Беклемишовъ о царя и великого князя дѣлѣ к нимъ приишелъ, и в тѣ поры отца его Густава короля не стало, и они по отцѣ своемъ и вся Свѣйская земля по Густавѣ королѣ в тѣ поры были в великой скорби и, тоѣ для скорби, царя и великого князя посолъ Ѳедоръ у нихъ погадержанъ былъ. А какъ послѣ отца своего, з Божиею волею, учинился он государемъ на Свѣйской земли, и он царя и великого князя посла Феодора, не издержавъ, отпустилъ, и Федора неперепустило морской проливъ, и государь бы в томъ на него не помолвилъ, а какъ изе будетъ переѣхати, и он посла Феодора черезъ морской проливъ велитъ перепровадити, а своихъ пословъ ко царю и великому князю шлетъ лучшихъ своихъ радныхъ людей, любимаго Нилсѣирума (?) с товарыщи, и государь бы его пожаловалъ, далъ на его послы опасную грамоту. И царь и великиі князь Свѣйского короля посланника х королю отпустилъ и опасную грамоту на королевы послы х королю послалъ с королевымъ человѣкомъ Индрикомъ.

Того же году за умножение грѣхъ нашихъ былъ градъ великъ в Можаискѣ, да на Волокѣ, и в иныхъ во многихъ городѣхъ. Много множество разыдеся людей из Можаиска и из Волока на Рязань, и в Мещерў, и в понизовые городы в Нижней Новгородъ; в Можаиску купили ржи кадь можаискую в сорокъ алтынъ, а на Волокѣ купили ржи московскую четверть в десять алтынъ и свыше.

Тоя же зимы, февраля, послалъ царь и великиі князь в Пятигорские черкасы в оджанские у черкаскихъ князей дочерей смотрити Бориса Ивановича Сукина да с Борисом же вмѣстѣ отпустилъ черкаского князя новокрещенаго князя Гаврила Тазрутова сына, а бережения для проѣзду полсково от крымскихъ людей, послалъ государь з Борисомъ голову стрѣлецкого Ивана Борисова Голохвастова со всѣми его сотники, и с стрѣлцы, и иныхъ дѣтей боярскихъ, и казаковъ многихъ, а ѣхали с Рязани, не замая Азова, полемъ.

Того жъ лѣта, апрѣля въ 27 день, приѣхалъ ко царю и великому князю из с Крыму служилой татаринъ Сенка Тутаевъ, да с Сенкою жъ приѣхалъ ко государю и великому князю крымского царя гонецъ Уракъчѣй, а от Магметъ Кирѣя царевича человѣкъ его Ромоданъ, а от Сулешъ человѣкъ его Кормашъ, а прислалъ Девлетъ Кирѣй царь царю и великому князю поминка—аргомакъ, а писалъ царь крымской ко царю и великому князю в своей грамотѣ, чтобы к нему прислалъ царь и великиі князь поминки таковы, каковы бывали Магметъ Кирѣю царю, и он, того для, в миру учинится; а Сенка же

Тутаевъ сказывалъ, что в Крыму голодъ великой, купятъ батманъ пшеницы в семьдесятъ рублевъ московскихъ денегъ.

Того жъ лѣта, маия въ 10 день, умеръ на Москвѣ Юнусъ мурза Нагайской Юсуфовъ сынъ княжой, а на Нагайскомъ княжение на болшомъ былъ же, и тѣло его царь и великіи князь велѣлъ отвести по его приказу в Сарайчикъ, а что имъ надобе камки и бархатъ, по ихъ закону, и царь и великіи князь то все велѣлъ давати из своей казны. И отпустилъ его похоронити в Сарайчикъ, и подавати велѣлъ всего доволно, и жены его и всѣ его люди его похоронити отпустилъ и волю имъ далъ жити въ Нагаехъ, а дѣти его Акмагметъ мурза да Бимагметъ мурза остались на Москвѣ служити государю.

Того жъ мѣсяца въ 18 день, в недѣлю, священа бысть церковь каменна в Даниловскомъ во имя святыхъ отецъ седми соборовъ, а на освященіи былъ царь и великіи князь, и царевичи Иванъ и Ѳеодоръ, да Макаріи, митрополитъ всеа Русіи, і владыки, и архимандриты.

Того же лѣта, іюня, посылалъ царь и великіи князь из Юрева на Ливонскіе нѣмцы ратию воевати своихъ боярина князя Петра Ондрѣевича Булгакова и иныхъ воеводъ, воевати Ливонские земли, в которыхъ мѣстехъ война не бывала. И они нѣмецкие мѣста повоевали и полону привели много множество.

Того жъ лѣта, іюня, царь и великіи князь Иванъ Василевичъ всеа Русіи пожаловалъ маистра Ливонского Велимъ Ѳерштенбериха да бискупа Юревского Гармана городомъ Любимомъ с волостьми в вотчину и отпустилъ ихъ жити в вотчину, в Любимъ городъ, а сведены из Ливонскіе земли. Маистръ взятъ в Вилианѣ, а бискупъ Гарманъ взятъ в Юревѣ в Ливонскомъ.

Того жъ лѣта, іюня въ 15 день, в недѣлю, приѣхала к Москвѣ из Пятигорскихъ черкасъ Кабардинского княже Темрюкова Айдаровича дочь княжна Кученей, а посылалъ царь и великіи князь Иванъ Василевичь всеа Русіи в черкасы для того Ѳедора Василева сына Вокшерина да подьячево Семена Мякинина. А со княжною же приѣхали ко царю и великому князю братъ еѣ Темгрюков же княжой сынъ Доманукъ мурза да Бекбулатъ царевичь Тахтамышевъ, царевичевъ родной братъ, а Тахтамышъ служитъ царю и великому князю, а за Бекбулатомъ Темгрюкова жъ княжая дочь Алтынчачь царица, а Бекбулатъ царевичь приѣхалъ с сыномъ Саилъ царевичемъ, приѣхали государю служити, а встрѣчалъ княжну на Волгѣ Иванъ Ондрѣевичь Бутурлинъ, и к Москве с нею приѣхалъ Иванъ же Бутурлинъ, и поставили княжну в городѣ в старомъ, у Ризъ Положенскихъ воротъ, на Игнатьевѣ дворѣ Вешнякова. Того жъ мѣсяца царь и великіи

князь Иванъ Василевичь всеа Русіі княжнѣ черкаской велѣлъ быти на своемъ дворѣ, смотрѣлъ еѣ и полюбилъ. Того же лѣта, іюля въ 7 день, в недѣлю, черкаскую княжну Андрей Протопопъ Благовѣщенской огласилъ ко крещенію, и нарекъ ей имя во имя святыя Маріі Магдалыни, а царь и великіі князь Иванъ Василевичь всеа Русіі нарекъ сѣ себѣ невѣсту. Того жъ мѣсяца въ 20 день, в неделю, на память святого пророка Или, крещена черкаская княжна Мария, а крестилъ еѣ Макаріі, митрополитъ всеа Русіі, в соборной церкви Успенія Пречистыя Богородица на Москвѣ, а архіепископъ Ростовскіі Никандръ и владыки всѣ в то время пѣли молебны в церкви Архистратига Михаила, гдѣ лежитъ отецъ царя и великого князя князь великіі Василей Ивановичь всеа Русіі, и дѣдъ его и прародители его всѣ, а царь и великіі князь того молебного пѣнія слушалъ, до коего времени и крещение вершилося. А какъ митрополитъ крещение совершилъ, и царь и великіі князь шелъ в церковь Пречистые Богородицы и с своими дѣтми, со царевичи Иваномъ и Ѳеодоромъ, а братъ его князь Юри Василевичь с ним же, и благословилъ царь и великіі князь новопросвѣщенную свою невѣсту, далъ ей крестъ золотой с мощми, а царевичи еѣ благословили кресты же золоты с камениемъ и з жемчюги.

Того жъ лѣта, августа въ 21 день, на память святого апостола Ѳаддея, в четвергъ, царь и великіі князь Иванъ Василевичъ всеа Русіі женился вторымъ бракомъ, а взялъ за себя Кабартинского из черкасъ Темгрюка князя Айдаровича дочь, нареченную во святомъ крещеніі царевну Марію, а вѣнчалъ его в соборней и апостольской церкви Успѣнія Пречистыя Богородицы Преосвященный Макаріі, митрополитъ всеа Русіі. На радости жъ его тогда были братъ его князь Юрьй Василевичъ, да князь Володимеръ Ондрѣевичь и бояре, и велможи многие.

Того жъ лѣта были у царя и великого князя Исмаилевы послы Тегри Бердѣй с товарыщи, а всѣхъ ихъ было восмъ сотъ человѣкъ, а лошадей 5000.

Того жъ лѣта были у царя и великого князя послы от Свѣйского короля Ирика Нилшъ Крумъ с товарыщи, и били челомъ царю и великому князю от своего государя Ирика короля, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ бояромъ своимъ и намѣстьникомъ великого Нова-города учинити перемирие потому жъ, какъ было с Ыриковымъ отцомъ, з Густавомъ королемъ. Царь и великіі князь Ирика короля пожаловалъ, велѣлъ в великомъ Новѣ-городѣ боярину князю Ѳедору Андрѣевичю Булгакову учинити перемирие с Ырикомъ королемъ на дватцать лѣтъ,

от лѣта 7070 до лѣта 7090, и грамоты велѣлъ написати перемирные на Москвѣ, а сьѣзду велѣлъ быти о порубежныхъ дѣлѣхъ на рубежѣ, а перемирия, прошедъ половину, десять лѣтъ.

Того жъ лѣта совершена церковь каменна Покровъ Пресвятыя Богородица и Живоначальная святая Троица и иные придѣлы, что по конецъ Ѳроловского мосту, а почата дѣлати послѣ Казанскаго взятья, по государскому обѣту, какъ ему, государю, Богъ поручилъ Казанское царство. Того же лѣта здѣлана церковь каменна во имя Усѣкновение Иоанна Предтечи в Новомъ-городѣ на пяти улицахъ. Того жъ лѣта совершена церковь каменна на Владычнѣ дворѣ Резанского, по конецъ Грибневские улицы. Того жъ лѣта совершена церковь каменна Никола Чюдотворецъ, хорошая колокольница, в Смоленской улицѣ в Новомъ-городѣ.

Того жъ августа пріѣхалъ ко царю и великому князю Егрипской митрополитъ Иоасаѳъ да Ееской епископъ, а привезъ митрополитъ Егрипской Иоасаѳъ от патриарха Цареградского Иоасаѳа же царю и великому князю грамоты благословленые на царство с патриаршескою подписью и печатью, также и всѣхъ митрополитовъ и архіепископовъ к той грамоте руки приложены благословинні на царство да и древних царей поставление *) царскомъ Патриархъ прислалъ. А в г(р)амотѣ благословеной і в царскомъ поставленні пишетъ: Иоасаѳъ, милостию Божиею, архиепископъ Костантина-града, Новаго Рима, вселенскіі патріархъ, а с нимъ писаны в грамотѣ: Кесарипскіі и Каподокинскіі митрополитъ Макариосъ, Ангирскіі митрополитъ Герасимъ, Ераклинскіі митрополитъ Кирилосъ, Еескіі митрополитъ Лука, Никейскіі митрополитъ Кирилосъ, Евгрипскіі и Кизическіі митрополитъ Иоасаѳъ, Ѳилодѣлскіі митрополитъ Гаврилосъ, Селунскіі митрополитъ Ѳеона, Андреянополскіі митрополитъ Арсениосъ, Епписидиискіі митрополитъ Веніаминъ, Иконискіі митрополитъ Василиосъ,

---

*) Въ библіотекѣ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря въ рукописи подъ № 28 (842-мъ), въ 4 д. л., конца XVI вѣка, 344 листа, между прочимъ, на лл. 35—47 помѣщенъ „Чинъ и уставъ о вѣнчаніи и о поставленіи царскомъ. Переводилъ, на Москвѣ, митрополитъ егрипьскій Іоасафъ, съ патріарша потребника цареградскаго, лѣта 7070-го, мѣсяца декабря 13 день; а прислалъ тотъ потребникъ къ царю и великому князю патріархъ цареградской Іасафъ съ митрополитомъ егрипьскимъ Іоасаѳомъ же, со благословенными грамотами вмѣстѣ, что прислалъ патріархъ благословеные грамоты на царство царю и великому князю Ивану". П. Строева „Библіологическій словарь", стр. 141—142.

А. Л.

Никомидиискиі митрополитъ Дионисіі, Халкидонскіі митрополитъ Еѳимиі, Амасіискіі митрополитъ Генадіі, Виденскіі митрополитъ Неоѳитъ, Бурскіі митрополитъ Григориосъ, Ганусскіі митрополитъ Ѳеона, Ерисунскіі и Святыя горы митрополитъ Давыдъ, Зихненскіі митрополитъ Калистъ, Мановасіискіі митрополитъ Еремей, Христианополскіі митрополитъ Макариосъ, Аѳинѣскіі митрополитъ Калистъ, Коринѳскіі митрополитъ Софоніі, Ѳивеискіі митрополитъ Іоасафъ, Ларискіі митрополитъ Неоѳитъ, Неопатрыскіі митрополитъ Максимъ, Авлятцкіі Мартъцскіі митрополитъ Гаврилососъ, Ѳилипополскіі митрополитъ Арсениосъ, Палеонъ Патроніскіі митрополитъ Германъ, Лакомоніискіі митрополитъ Дороѳеи, Гарновіискіі митрополитъ Якимосъ, Ахиялскіі митрополитъ Акакиосъ, Алосонскіі архіепископъ Іоасафъ, Кипрскіі епископъ Дамаскинъ, Серпьскіі епископъ Макариосъ, Полнянинскіі епископъ Еуплъ. Сіі же Констянтина града Іоасафъ патріархъ, і вси митрополиты, и архіепископи, и епископи благословиша боговѣнчаннаго царя и великого князя Ивана Василевича всеа Русіі, еже быти и звати ему Царемъ, законно и благочестно вѣнчанному; вкупе и от нихъ и от ихъ святыя церкви прощение и благословение, понеже рода есть и крове царскія, яко же они рекли на ползу всѣмъ благочестивымъ и христоименитымъ людемъ. Подписана же грамота лѣта 7062, индикта четвертаго.

Того же вселенскаго патриарха великия церкви Констянтинополскія, Новаго Рима, киръ Іасаѳа послание учително от божественныхъ писаніі к преосвященному Макарию, митрополиту, обличая злославимую и пагубную и богомерскую Люторускую ересь. Преосвященному митрополиту Киевскому, паче же достоиному владыкѣ всеа Русіі, о Святемъ Дусѣ возлюбленному брату нашего смирения, и сослужеблику, и боголюбивымъ епископомъ, и сослужебникомъ в повиновеніі, сицевыя самыя святѣйшия митрополия. И боголюбивымъ архимандритомъ, и игуменомъ, и славнѣйшимъ в пресвѣтлеишимъ княземъ, и прочимъ, иже всѣмъ Господнимъ людемъ, и о Святемъ Дусѣ по приателству възлюбленнымъ сыномъ нашего сми(т)рения, благодать, и миръ, и милость буди всѣ(мъ) вамъ от Бога Вседержителя Господа и Спаса нашего Исуса Христа. О семъ же слышахъ смирение наше, яко же в тамошнихъ странахъ вашихъ и по мѣстомъ нѣкия отметницы вѣры православныя, еже не бѣ в насъ ни ангелъ бо, ни человѣкъ, но то и самъ Господь Богъ Исусъ Христе, иже насъ ради вочеловѣчився і вѣру преда намъ, и иже божественыя его ученицы и апостолы проповѣдаху и повсюду утвердивше. И по

апостолехъ седмъ соборовъ святыхъ богоносныхъ отець, к сим же участие положиша и помѣстомъ, и по сихъ онѣхъ временехъ богопроповѣдницы просвѣтивше і возвеличишъ, а еже паче разума ихъ святого и сами вѣсте премудрость ихъ. К сим же и премногая чюдеса бываше силою вѣры православныя, і всяко благоувѣривше совершенно благочестие, и паче солнца чистейши и непорочну церковь предаша намъ безо всякого сумнѣния, ей же ни врата адова не удолѣютъ по глаголу Господну, и рече, яко всѣхъ мучителей и гонителей и уста еретическая силнии невозмогутъ побѣдити ничесоже церкви, понеже рече Господь: на камени созижду церковь мою и основание станетъ непоколебимо; и то самое основание православия святыми отцы предана намъ божественная истинная православная вѣра. И есть в вашихъ странахъ в Малой Русиі, нѣкия отпадоша в погибель, в злослужение Люторско, в злословимую и пагубную ересь, отчитаеми убыточно і вредими не токмо сими, и невѣдущихъ губятъ, и прелщаютъ инѣхъ; и понеже есми слышал сию немощную бурю, и смерть душевную в людехъ вашихъ пожалѣхъ, и поболѣхъ, и слезы точихъ на землю, горюще, и одержимъ скорбью и тугою великою. И сего ради послахъ к вамъ [пресвященнаго митрополита Еврпьскаго, честнѣйшаго начальника Еввия и мѣстомъ владущему Кизикомъ, иже о Святемъ Дусѣ возлюбленного брата и сослужебника нашего смирения господина Иоасаеа, со всѣми соборными пресвященными митрополиты обрѣтающихся во святемъ соборѣ Кон(с)тянтина-града, яко от древнихъ искуснѣйша мужа и благоразумна, и проповѣдаемъ истинную православную вѣру от святаго писанія. І вѣру утвердити благовѣрне, яко нашимъ образомъ. А еже вражия шатания еретическо проклятыхъ Люторъ духовнымъ и обощреннымъ мечемъ посѣкати, ибо словомъ Господнимъ, яко секирами, разсекоша ихъ божественнымъ писаниемъ, даже и обратити ихъ в разумъ истинный, и ко спасению наставити ихъ, и судивъ паче всея вселенныя, и отчасти восхотѣхомъ обличити злославныхъ люторовъ, о нихъ же начинаемъ наказуя ихъ божественнымъ писаниемъ, законнымъ правиломъ явити имъ истину. Глаголютъ бо проклятиі лютори ложно, яко святое и пречистое тѣло и кровь Христа Бога нашего, хлѣбъ і вино в божественей тайнѣ бываема, от святыхъ нереевъ свидѣтельствуема, не то есть самое тѣло Господне и не тожъ честная кровь, но рекутъ, яко уставъ есть тѣлу честному и крови Господни, яко Онъ сица рекуще; мы жъ глаголемъ, яко злымъ разумомъ хулне разумѣваютъ и хулы глаголютъ проклятиі Люторы. Мы же глаголемъ и проповѣдуемъ: и Богъ нашъ Исусъ Христосъ в нощь преданъ бываше; приемъ хлѣбъ, бла-

годаривъ, преломилъ, и рече: „приимите и ядите, се есть тѣло мое“; такожъ и от чаши вино: „се есть кровь моя“; и дасть своимъ ученикомъ и апостоломъ: „пийте от нея вси в мое воспоминание“; и не рече Господь нашь Исусъ Христосъ: „уставъ есть тѣлу моему и крови моея“. Не токмо тогда рече, и благодаривъ, дасть святымъ своимъ апостоломъ рекъ: „приимите и ядите, се есть тѣло мое и се есть кровь моя, пиите от нея вси“. Но тогда и нынѣ полагается и бываетъ молитвами священныхъ иереевъ хлѣбъ самое пречистое тѣло Господне и вино самая пречистая кровь Господня, благодати ради Всесвятого и Животворящаго Духа, и божественныхъ ради и святыхъ молитвъ, и ходатайства иерѣевъ. Того ради благодатию рече Господь: „се есть тѣло мое и се есть кровь моя“. И мы, христиане, причащаемся, и причастницы бываемъ тѣлу и крови Господней. Ино же паки пишетъ во Еу(н)галіі: рече Христосъ: „и есть хлѣбъ, иже и Азъ дамъ вамъ тѣло мое“, но разумѣите человѣколюбия Божия нрава обычеи на потребу датися Богу сложениемъ. Яко же рече Иванъ Дамаскинъ: обычая ради естества, превыше естествъ в насъ Господь учини, понеже обычай имутъ человѣки хлѣбъ ядуще, і воду і вино пьюще; сопряже и Божество своему тѣлу і вмѣсто Пречистаго тѣла хлѣбъ, і вмѣсто Боготворящия крови вино дасть намъ Господь, яко і Самъ Господь причастникъ тѣлу, Божествомъ и человѣкомъ бываше, зане яко человѣкъ плоть нося насъ ради; такожъ и мы причащаемся тѣлу и крови Господни, но с ними жертвами Сынове Божіі сподобляемся быти“. И нѣтако, яко же рекутъ еретицы, зане уставъ есть, а не самое тѣло Господне, прочежъ воистинну неуставъ есть — тѣло Господне, которымъ тайно дѣйствуетъ священные иерѣи, но то самое истинное пречистое тѣло и кровь Господня, яко самъ свидѣтелствуетъ Господь о себѣ во Еу(н)галіі, и малымъ учениемъ явихомся. К симже паки хулы глаголютъ глаголемыя люторы, яко яще что будетъ служащихъ в божественней литургіі и во всякомъ дѣйстве, аще будетъ священникъ ли, простыи человѣкъ, и аще священнодѣйственикъ; рече бо в правиле 46-мъ и 47-мъ, яко единымъ епископомъ дѣйствовати благодатию Божиею дѣйственнымъ преосвященно дѣйствовати, и крещати, и прочимъ службамъ, а не свещеннымъ людемъ или мирянину. І еще являетъ о сей вещи, иже 27-мъ правилѣ в Лаодикіистемъ соборѣ, яко же являемъ і в четвертомъ правилѣ втораго вселенскаго собора, и глаголютъ, яко нѣкоимъ священнодѣйствовати и повелѣваетъ соборъ вторый вселенскіі Максимъ, по прозванию Пипину, который не епископъ, и поставляетъ попы і діякопы, и законъ запрещаетъ, и не велитъ имъ священнодѣйствовати, ни тому самому и быти епископу и

дѣйствовати, і тѣмъ, которые поставлены от него в священнодѣйство, рекше в херотоніі, и не имѣти ихъ в священнодѣйствіе. Глаголютъ же в осмом на десять правиле в Сардикіискомъ соборе, яко повелѣваетъ соборной сутъ были воставлены Мусѣемъ и Евтихіемъ не священнодѣйственныхъ, и еретикъ извержетъ ихъ соборъ. Вѣрныи же подобаетъ, по святымъ и божественнымъ правиломъ святыхъ апостолъ і вселенскихъ седми соборовъ святыхъ и богоносныхъ отець установление, и, кои не ходятъ по святымъ правиломъ и Бога не боящимъся, и обличити ихъ. И яков богопросвященный — дѣвъственикомъ и правиломъ, кои сутъ неправославни и не хотятъ слушати и повиноватися святымъ и божественнымъ правиломъ, хулятъ уже уставы божественныя, и не услышани будутъ, яко же Господь нашь Исусъ Христосъ постави перваго архиерѣя Иякова, брата Божия, во Иерусалимѣ, яко о семъ вкратце воспомяную вамъ о поставленіі. Третья жъ хула ихъ глаголемыхъ люторовъ на Божественный закон сопротивно глаголетъ, что не постятся, зане самъ Господь постися 40 дни и 40 нощи, а люторы не постятся ни среды, ни пятка во все лѣто и пребезаконствуютъ; а глаголютъ тако, что во Еу(н)галіі пишетъ: „нѣстъ в томъ ползы, что не сквернить „входящая въ уста человѣку, но исходяя, то сквернитъ человѣка“. И тако имъ глаголющимъ, нѣсть имъ в томъ помощи тѣмъ мырастворенными (sic) помыслы. Инако речемъ, а не яко они рекутъ, яко фарисей, и ревность имѣли ко апостоломъ и глаголющимъ имъ ко Господу тако, по что не постятся ученицы твои; наказуя ихъ Господь глаголя, яко ревность злѣе суть жертвъ фарисейскихъ. И тогда в то время не было посту. И рече Господь: егда же нихъ отыдетъ от нихъ, тогда постятся“. И впросте рече: плоды и мясо чисты суть, вся суща тварь Божия, и что есть скверность, еже оскверняетъ насъ. Божественаго завѣщания непослушающимъ, а впростемъ ядении нѣсть суда; та есть скверность и судъ за преступление Божественнаго завѣщания ослушания. И тогда образъ восприимемъ уставу, яко Адамъ первозданный, кой былъ вначало рожения нашего, ялъ от древа разумнаго, кое Богъ ему заповѣдалъ, тѣмъ и преступникъ былъ и смерти вкуси душею, и из рая из(г)нанъ бысть коея ради вины? Не того ради, за что снѣлъ отъ древа разумного, смертну быти, и не насади Богъ того ради, что смертну быти плоду тому, насажение плода от Бога зла ради, негли тако уставися тѣхъ; но за то смерти вкуси, за преступление заповѣди Божия; и от толикия льсти в гнѣвъ и в напасть впаде прьвозданный, якоже кои суть нелестно взираютъ. И глаголющимъ в простотѣ: нѣсть согрѣшили. Яко и о судѣ глаголющемъ другъ на друга осужаютъ, а не осужаемъ

вьядении, тако и нѣсть грѣшно яко же, превыше писахъ и глаголахъ яко Господь постися 40 дней и 40 нощи. И потомъ паки святыя его апостолы въ 69-мъ правилѣ повелѣвактъ и вѣщаютъ сице: кто от епископъ, или священикъ, или дьяконъ, или подьякъ, во святый постъ да непостився и в среды и в пятки во все лѣто, да извергнутъ; а миряне не постятся, да будутъ прокляти. И каковы себя неразсужающе люторы бываете законопреступницы Божиіхъ и святыхъ отецъ заповѣдей, и сего ради и муцѣ вѣчней и безаконечней предани будете. И четвертая хула преступления вашего: о проклятіи люторы! невѣриемъ непоклоняетеся Божественымъ и святымъ иконамъ. И в осмомъ на десять правилѣ святого и вселенскаго шестаго собора отметаются и отступаютъ блаженного и святого апостола Павла словесъ, глаголющему, еже блюсти намъ святыхъ отецъ предание, иже пишемыхъ и не пишемыхъ. И едина есть из нихъ, елико предаша намъ, не описано, якоже и дано есть намъ не написано, на востоцѣ поклонятися. Такоже поклоняемся и святому Божию образу, еже есть святый убрусъ нерукотворенный и образъ, обрѣтаемый у Авгаря царя и святому образу Пречистыя Богоматери, иже написалъ богогласный Лука, по существу Дѣву Матерь, и предалъ вѣрнымъ христіяномъ, и донынѣ обрѣтаемо сутъ то божественное и святое писание и святыхъ иконы, и мы убо не вмѣсто Бога покланяемся, и ихъ в нихъ надежи Божиихъ и упование имамъ спасения, а не якоже еллини иногда, но, любве ради нашея, вѣрно почитаемъ душею и покланяемся святымъ иконамъ всѣхъ святыхъ Божиихъ угодникъ, и образы ихъ святыхъ вѣрно и честно почитаемъ, за ихъ ради святость, і вмѣсто святыхъ лица ихъ кланяемся святымъ ихъ образомъ. И егда жъ бываетъ старость или, долготы ради, лѣпо рушится на иконѣ лица святыхъ, и мы той не поклоняемся, что ихъ божественные образы обетшали, и знатия образа сотрохся, по уставу празнымъ иконамъ без писма не поклоняемся, но ради ихъ святыхъ образомъ кланяемся, а древо празно оставляемъ, рече бо о иконахъ Великіі Василие: „иже честь имѣютъ первое святыхъ и честныхъ иконъ писания, иже патріархъ Ѳотѣй, и Ѳеодоръ Студитъ, и святый Иванъ Дамаскинъ“ такожъ рече: „написаша во святомъ писаніі, еже намъ вѣрно чтити христіяномъ, и покланятися святымъ иконамъ благочиние, а невѣрующимъ и непоклоняющимся святымъ иконамъ, и святые соборы тѣхъ отмещутъ и прокляша тѣхъ злочестивыхъ иконоборцевъ“. Наипаче же церкви Христова честь восприятъ отъ святого и вселенскаго седмаго собора, и донынѣ по всей вселенней празнуютъ празньство по вся лѣта в недѣлю православную, еже есть зборная; в первую недѣлю святого

поста обычай имать проклинати еретиковъ і иконоборцевъ, непоклоняющихся святымъ иконамъ, а Божественое преданіе и уложеніе церкви благочестивымъ царемъ Михаиломъ и царицы Осодоры. И паки о той же вещи бысть святый Вселенскиі седмый соборъ 360 святыхъ отець, иже в Никеи; прокляша иконоборцевъ, и еретиковъ и к ползѣ имать быти всякому христианину вѣрну, і внимати преданіе святыхъ соборъ писаніе, якоже и самого Христа, занеже благодать Святого Духа имать уложеніе и преданіе святыхъ мудрѣйшее, и не подобаетъ намъ забывати божественнаго устава святыхъ отець собора и неподобаетъ намъ и недостойно мудрѣйшимъ быти по уложенію и преданію ихъ, да познаемъ сице мало наше наказаніе, блюстися всякому христианину крѣпце, и внимати и неполезно и проклято всякому еретику от святого собора. Ино жъ паки лютором хула пятая и преступленіе, нечтуще святыхъ божіихъ угодникъ и ихъ святыхъ мощей. Иже и божественный Давидъ глаголетъ во святемъ писаніі в тридесятъ осмомъ псалмѣ и рече: „мнѣ жъ зѣло честни быша други твои, Боже“. И самъ Господь рече во еу(ан)глиі ко ученикомъ своимъ: „вы жъ мои други есте, и к тому не ради имате быти“. Паче жъ достоитъ благодатныхъ Его глаголъ благочестне внимати, и преизящно чтити и поклонятися святымъ и честнымъ божиимъ угодникомъ, и тако же поклонятися мощемъ святымъ ихъ благодателю, Духа пресвятого церкви предано, и уложеніе святыхъ отецъ собора крѣпко здание Святого Духа явити имъ, яко други и чада Божия, понеже соединившимся имъ Богу по благодати, данней имъ, яко же рече и божественный Давыдъ: „Аз рѣхъ, Бози будете и сынове Вышняго“; яко же имать Христосъ благодать Святого Духа, естествомъ сый, понеже сосуды божественныя святыя; и паки рече Господь: „почию на вы пребываю“. И божественный апостолъ рече: „не вѣсте вы, яко вплоти благотворящимъ телеси благоугодивъ“; яко храми суть божественныя и сосуди святи и одушевленни и во всякомъ мѣстѣ Господь чюдеса премногая ими сотвори, святыми ихъ мощми, бѣсове прогоняются, и немощныя недузи отгонятся, и болящие исцѣляхуся, и слѣпыя прозираютъ, обѣснованныи благоразумяться. Тѣмже убо дѣйствомъ, пресвятаго и животворящего Духа властію, чюдодѣюща по вселенней, от святыхъ мощей Христомъ Богомъ, иже во всемъ мире, і всяко даяние благо дается вѣрнымъ ото Отца небеснаго, иже от свѣта, да когда бываше святиі молебницы, боголюбивые епископы, молящуся имъ предъ Богомъ, иже во всемъ мірѣ. К сим же имутъ вѣру истинну и праву и свято сердце предъ Богомъ і егда же молятся праве и благовѣрне і Божиимъ благоволени-

емъ. Ангели дѣйствуютъ святыми чюдесы, и от Бога благодання имъ тѣмъ святымъ силою и дѣйствомъ пресвятаго и животворящего Духа и молятъ еже о насъ. И ради укращения словесъ нашихъ воспоминаемъ вкратце, понеже свыше писание возвратимся, и началу нашего смирения правдѣ, к симъ же вѣрнымъ вопиюще и глаголюще имъ, и наказуя ихъ, и завѣщаю завѣтъ. Яко обрѣтшихся тамо христианомъ, христоименитымъ людемъ, да не вкупѣ с люторы будутъ, но отбѣгаютъ ихъ всею силою отнюдь, и всемощне бѣгайте и бежите от нихъ, яко люторы злочестни сутъ и еретицы, і вседушне бѣгайте от нихъ отнюдь всею силою. Яко же святый апостолъ Павелъ пишетъ и рече: „аще и ангелъ, благовѣствуя вамъ с небеси прочая и болша предания святыхъ отецъ чрезъ уставъ владыки Христа Бога, проклятъ да будетъ“. И аще кой сутъ под прелестию впадоша в злочестие от злочестивыхъ и злонравныхъ люторъ въ ереси ихъ впадоша злаго разума, и восхотятъ покаяние прияти, и покаются истинне; і будѣте благочестие прияти ихъ, и будутъ с нами въ благочестивей вѣрѣ нашей и аще сами своею волею отмѣтаются, и аще священные с ними смѣшаются или миряне, и ти прокляти будутъ от нынѣ и до вѣка, от нашего собора прокляти не прощены будутъ въ вѣки вѣкомъ от Бога Вседержителя, но и иные, елики ихъ ересемъ послѣдуеми будутъ, аще священный или архиерей чину благовѣрного, да извергутся чину. И благочестиве имъ тако завѣтъ завѣщаю сей благодатию Пресвятого и животворящего Духа, и совѣтомъ і волею святого патриарха, и прочихъ всесвятѣйшихъ патриархъ Александрыского, Антиохискаго и Ерусалимскаго, иже о святемъ Дусѣ братиі нашихъ и сослужебникъ, и совѣтомъ всѣхъ архиереевъ. Аминь.

Лѣта 7070, сентября, послалъ царь и великиі князь в Кабардинскіе черкасы к Темгрюку князю посолствомъ Ивана Борисова сына Ѳедцова да Никиту Григорева сына Казаринова з Доманукомъ мурзою вмѣстѣ, а послалъ с ними к Темгрюку князю, и къ его княгинѣ, и к дѣтемъ его свое великое жалование, платье и суды и свою радость имъ ска(за)ти, что царь и великиі князь пожаловалъ дочерь ихъ, взялъ за себя.

Того жъ лѣта приходили Литовские люди на ливонские мѣста до перемирного сроку подъ царя и великого князя городъ Тарвасъ, и взяли его подкопомъ, а стояли подъ нимъ шесть недѣль, а бережения для былъ в томъ городкѣ князь Тимоѳѣй Кропоткинъ, да князь Матвѣй Путятинъ, да Григорей Трусовъ не со многими людми, и, какъ взорвало, и литовские люди взошли на городъ. И царя и великого князя люди ихъ стѣны збили, и литовские люди царя и великого

князя людемъ крестъ цѣловали на томъ, что ихъ отпустити ко царю и великому князю со всѣми ихъ животы. И Троцкіе воевода панъ Николай Юревичъ Радивилъ, а иные королевы паны, цѣловавъ крестъ, царя и великого князя людямъ измѣнили, отпустили ихъ, пограбя.

Того жъ лѣта билъ челомъ царю и великому князю Евгрипской митрополитъ Іосаѳъ, чтобы его государь пожаловалъ, ослободилъ ѣхати по московскимъ монастыремъ и в новгородские монастыри для милостыни. И царь и великіе князь митрополита пожаловалъ, отпустилъ, велѣлъ ѣздити по всѣмъ монастыремъ.

Того жъ лѣта, сентября въ 21 день, в четверкъ, поѣхалъ царь и великіе князь молитися к Живоначальной Троицѣ въ Сергиевъ монастырь, к чюдотворцове памяти, к Сергиевѣ, со царицею і великою княгинею Маріею, и з дѣтми своими, и з братомъ со княземъ Юремъ Василевичемъ, а отъ Троици царь і великіе князь поѣхалъ в объѣздъ по селомъ и со царицею і великою княгинею, а дѣтей своихъ царевича Ивана и царевича Ѳедора и брата своево Юря Василевича отпустилъ к Москвѣ, а приказалъ царевичю Ивану на Мо(скве) быти в свое мѣсто и о всякихъ дѣлѣхъ о воинскихъ и о земскихъ во все свое государство велѣлъ ему писати грамоты от себя.

Того жъ лѣта, сентября, приѣхалъ ко царю и великому князю служити ногайской Тохтаръ мурза Улазлы мурзинъ сынъ с матерью, и з женою, и з детми, а людей его с нимъ приѣхало семьдесятъ человѣкъ. И царь и великіе князь его пожаловалъ платьемъ и кормомъ издоволилъ для того, что собою дороденъ и просужъ всѣмъ к дѣлу ратному.

Тоя жъ осени, ноября, приѣхалъ ко царю и великому князю з Днѣпра воевода князь Дмитрей Ивановичь Вышневетцской, а былъ государьскою посылкою на Днѣпрѣ і крымские улусы воевалъ, которые кочевали блиско Днѣпра.

Тоя жъ осени, ноября въ 25 день, во вторникъ, царь и великіе князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіі со царицею и великою княгинею из объѣзда к Москвѣ приѣхалъ.

Того жъ году, декабря въ 16 день, царь и великіе князь послалъ в Крымъ к Девлет Кирѣю царю з грамотою станицу служивыхъ татаръ, Довлетъ Хозюря Занова с товарыщи, да ко царю же отпустилъ изъ его гонцовъ Татува черкашенина, а писалъ ко царю о дружбѣ, чтобъ межъ ихъ государствъ гостемъ дорога отворилася.

Тоя же зимы, генваря, царь и великіе князь положилъ опалу свою на боярина на князя Ивана Дмитреевича Бѣлского за его измѣну, что преступилъ крестное цѣлованіе и клятвеную свою грамоту,

а царю и великому князю измѣнилъ, хотѣлъ бѣжати въ Литву, и опасную грамоту у короля взялъ; а со княземъ же Иваномъ хотѣли бѣжати дѣти боярские царя и великого князя Богданъ Посниковъ сынъ Губинъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Измаиловъ, да голова стрѣлецкой Митка Елсуѳьевъ, той ему и дорогу на Бѣлую выписывалъ. И царь и великіі князь князя Ивана посадилъ за сторожи на Угрешскомъ дворѣ, а животы его велѣлъ запечатати, а з двора его возити ихъ не велѣлъ, а Миткѣ Елъсуѳеву велѣлъ вырѣзати языкъ за то, что князя Ивана подговаривалъ в Литву бѣжати онъ, а Ивана Измайлова и Богдана Посникова велѣлъ казнити торговою казнью, бити кнутьемъ по торгу, и сослалъ ихъ с Москвы в заточение в Галичъ.

Того жъ году, марта, приѣхалъ ко царю и великому князю из Литвы от Жигимонта Августа короля посланникъ Барколабъ Корсокъ з грамотою, а писалъ король ко царю и великому князю в своей грамотѣ, вкладывая неправду на царя и великого князя, да и о Ливонской землѣ писалъ, что за неѣ стояти хочетъ, а назвалъ Ливонскую землю своею землею. И царь и великіі князь королева гонца х королю отпустилъ, а отписалъ с нимъ х королю о всѣхъ королевыхъ неправдахъ, какъ король царя и великого князя бесчестилъ, царемъ его не пишетъ, и какъ Крымского подымаетъ на крестьянство, и которые грамоты посылалъ король Полскіі с своимъ посланникомъ с Михайломъ с Харабурдою ко царю Крымскому, подымая царя на государевы и великого князя Украины, и государевы воеводы Данило Адашовъ с товарыщи литовскихъ гонцовъ на Днѣпрѣ погромили да и Крымскихъ, какъ шли из Крыму в Литву, и грамо(ты) королевы и с ними посылные у литовскихъ гонцовъ поимали и прислали ко царю и великому князю. И с ними послалъ царь и великіі князь з Барколабомъ х королю же, на обличение его неправдѣ, что безсерменство подымаетъ на крестиянство, также черезъ крестное цѣлование вступается король в Литовскую землю, и царя и великого князя городъ Тарвасъ взялъ, и людей пограбилъ, и которымъ злохитроствомъ сестры своеѣ за царя и великого князя не далъ, ссылаяся с Крымскимъ, о всѣхъ его неправдахъ писалъ к нему подлинно. И поѣхалъ литовской посланникъ Борколабъ с Москвы (с) сво(е)ю грамотою мѣсяца априля.

Марта жъ въ 25 день, царь и великіі князь Иванъ Василевичь всеа Русіі з Жигимонтомъ Августомъ королемъ, додръжавъ перемирие, по перемирнымъ грамотамъ, до Благовѣщениева дни, и за королево неисправление послалъ въ Литовскую землю рать свою, а велѣлъ Шигалѣю царю отпустити и Смоленска царевича Ибака, да ца-

ревичя Тахтамыша, да царевича Бекбулата, да бояръ и воеводъ Ивана Василевича Шереметева Болшова да Ивана Михайловича Воронцова и иныхъ воеводъ многихъ со многими людми, и с тотары, и с мордвою. И они пришли въ Литовскую землю на святой недѣлѣ безвѣстно и воевали Оршу, и Дубровну, и Мстиславъ, и слободы у Орши пожгли, а у Дубровны посады пожгли и полонъ многіе поимали. А и Стародуба велѣлъ итти путивльскому намѣстнику князю Григорю Мещерскому с товарыщи, и они воевали могилевские и чичерские и пропонские мѣста.

И пришли воеводы из Ливонскихъ изо всѣхъ мѣстъ со всѣми людми, повоевалъ, далъ Богъ, здорово.

А того жъ лѣта, с марта съ 25 дни, какъ с Литовскимъ королемъ перемирие отошло, и царь и великіі князь велѣлъ быти на Лукахъ царю Семиону Касаевичю Казанскому, да царевичю Канбулѣ, да бояромъ и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Пронскому, да князю Ондрѣю Михайловичю Курбскому, да Петру Васильевичю Морозову, и инымъ своимъ воеводамъ со многими людми. А в Холму велѣлъ быти бояромъ своимъ князю Ивану Федоровичю Мстиславскому, да князю Петру Ивановичю Шуйскому, да князю Петру Семеновичю Серебреного со многими людми. А в Дорогобужѣ велѣлъ царь и великіі князь быти бояромъ и воеводамъ князю Петру Михайловичю Щенятеву, да князю Ондрѣю Ивановичю Нохтеву-Суждалскому, да князю Петру Семеновичю Серебреному со многими людми.

Того жъ лѣта, априля въ 25 день, в суботу, на третиемъ часу дни, загорѣся чердакъ на царевѣ и великого князя постелныхъ хоромѣхъ от каменныя трубы, и, Божиею милостию, взошли на чердакъ плотники многие и огнь угасили.

Того жъ мѣсяца, погорѣли во Псковѣ посады всѣ и в городѣ дворы, и житницы всѣ, и нарядъ городовой.

Того же мѣсяца въ 14 день, послалъ царь и великіі князь на Днѣпръ воеводу своего князя Дмитрея Ивановича Вишневецкого, а с нимъ каневские черкасы, и велѣлъ ему недружбу дѣлати царю Крымскому и королю Литовскому.

Того жъ мѣсяца въ 27 день, царь и великіі князь, по прошенію Исмаиля князя Нагайского, отпустилъ в Нагаи племянника его Магметъ мурзу Иоси(юсу)ѳова сына княжова, а взялъ его полономъ и з женами на Волгѣ голова стрѣлецкой Данило Хохловъ.

Того жъ лѣта маия въ 3 день, отпустилъ царь и великіі князь сына своего царевича Ѳеодора к Николѣ Чюдотворцу Зара(й)скому молитися.

Того жъ мѣсяца въ 21 день, по Велицѣ дни на осмой недѣлѣ, в четвергъ, царь и великіі князь Иванъ Василевичь всеа Русіі пошелъ на свое дѣло литовское, а стояти ему в Можайску, а шелъ царь и великіі князь к Борису и Глѣбу на Арбатъ пѣшъ за образы, а с нимъ царь Александръ Казанской, и бояре, и дѣти боярские многие, которымъ с нимъ быти на его дѣлѣ, а со образы шелъ архиепископъ Ростовскій Никандръ, и архимандриты, и игумены, и слушалъ царь и великіі князь обѣдню у Бориса и Глѣба на Арбатѣ. А отслушавъ обѣдню, сѣлъ на аргамакъ, а пошелъ на свое дѣло, а заѣжжалъ молитися в Новой дѣвичь монастырь. И перевезся рѣку на Дорогомиловѣ и за рѣкою кушалъ. А станъ ему былъ первой въ его селѣ в Крылатцскомъ, а в Можаескъ пришелъ того жъ мѣсяца маия въ 24 день, в недѣлю. А на Москвѣ царь и великіі князь оставилъ дѣтей своихъ, царевича Ивана, да царевича Ѳедора, да брата своего князя Юря Василевича, а приказалъ сыну своему царевичу Ивану по вѣстемъ во всѣ городы обережение к воеводамъ писати от себя, и всякие свои земъские дѣла приказалъ дѣлати сыну своему царевичю Ивану, а бояръ оставилъ у дѣтей своихъ Данила да Никиту Романовичей Юревыхъ, Василия Михайловича Юрева, Василия Петровича Яковля, князя Василия Ондрѣевича Сицкого, а околничихъ: у царевича у Ивана—Ивана Ивановича Чюлкова, а у царевича у Ѳеодора—Василья Ивановича Умново-Колычова, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ многихъ, а у брата своего у князя Юря Василевича боярина своего князя Ивана Ондрѣевича Булгакова, да дворецкого его князя Александра Ивановича Прозоровского и дѣтей боярскихъ. А в Серпуховѣ царь и великіі князь велѣлъ быти князю Володимеру Андрѣевичю, а со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ велѣлъ быти своимъ воеводамъ, слузѣ князю Михаилу, да боярину князю Александру Ивановичемъ Воротынскимъ, и инымъ воеводамъ со многими людми.

Того жъ лѣта маия въ 28 день, царя и великого князя боринъ и воевода князь Ондрѣй Михайловичь Курбской с товарыщи ходилъ с Лукъ Великихъ к Витебску, и острогъ взяли, и пожгли, и посады у города у Витебска всѣ пожгли, и нарядъ в острогѣ поимали, и людей в острогѣ многихъ побили, и села и деревни около Витебска пожгли, и повоевали мѣста многие. А назадъ идучи от Витебска, у города у Сурожа посады пожгли, и людей многихъ побили, и многие Литовские мѣста воевали, и пришли, далъ Богъ, на Луки здорово.

Того жъ лѣта, іюля въ 7 день, приходилъ ко Мценску Крымской царь Девлетъ Кирѣй да с нимъ дѣти его царевичи Колга Магметъ Кирѣй царевичь да Адалъ Кирѣй царевичь; и государь царь и

великиі князь в то время былъ в Можайску в великомъ собрание для литовского дѣла. И пришедъ напередъ царя, царевичи и стояли у Мценского посаду два дни і к посаду приступали, а во Мценской уѣздъ войну роспустили, а в городе тогда былъ воевода князь Ѳедоръ Ивановичь Татевъ-Хрипуновъ съ украинными людми не со многими. И князь Ѳедоръ, вылазя изъ города, з детми боярскими о посаде бились, и посаду имъ жечи не дали, и крымскихъ людей побивали, и языки у нихъ поимали. А на третей день самъ царь пришелъ ко Мценску і с нарядомъ, и к посаду приступалъ до вечера и далние дворы у посада, которыхъ было уберечи не мошно, тѣ татарове дворы пожгли, а ближнихъ дворовъ татаромъ жечи не дали. А о вечернѣ царь того же дни и от города отступилъ, а в ночи коши отпустилъ, а на завтрее самъ царь со всѣми людми и прочь пошелъ от города. А которые языки у нихъ иманы, и которые люди выѣхали на царево и великого князя имя, и тѣ сказывали, что царя Крымского поднялъ на царевы и великого князя украины Жигимонтъ Августъ король Полскиі и казну великую для того ко царю прислалъ, и царь Крымскиі чаялъ того, что царь и великиі князь пошелъ на литовского короля. И заслыша царя и великого князя, что стоитъ в Можайску со многими людми, а в Серпухове князь Володимеръ Ондрѣевичь и царевы и великого князя воеводы по многимъ мѣстомъ со многими людми, и царь пошелъ отъ Мценска спѣшно, понеже бо приходилъ в невеликой силе, толко едва собралося с нимъ до пятинатцати тысящь всѣхъ Крымскихъ людей, и не прихаживалъ бо, баше царь николи в таковѣ малеѣ собрание. А отстали были от царя, идучи ото Мценска Девеи мурза, да Мустоѳа ага, и иные князи и мурзы крымские, и войну роспустили к Болхову и на Белевские мѣста. Пришелъ тогда ис Карачева воевода Василей Ондрѣевичь Бутурлинъ в болховичи и с карачевцы, Болховскихъ мѣстъ воевати имъ не дали, но и во многихъ мѣстехъ в загонегъ крымскихъ людей побили, и языки имали, и полонъ многой отполонили. Тогда жъ приидоша из Серпухова воеводы во Мценескъ, и за царемъ тогда на поле ходили воеводы, слуга князь Михайло, да бояринъ князь Олександръ Ивановичи Воротынские, и иные воеводы со многими людми, которые были с воеводами по берегу для крымскихъ людей бережения, и ходили за ними до Коломака и до Мерчика, и не сошли воеводы царя Крымского, потому что пошолъ от Украйны спѣшно. А царь и великиі князь тогды, царева для скорово отходу ото Мценска, из Можаиска за царемъ от себя людей не посылалъ, чтобы людей не изволочити для литовского дѣла. Того жъ лѣта, іюля въ 10 день, приходили ко царю

и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіі в Можаескъ Датцского короля послы Емералъ Боргоѳместеръ, да Яковъ Брокончузъ, да Янъ Тросъ, да писарь дохторъ Сахариасъ, да брата Датцсково же короля Арцимагнуша писарь Ѳренърикъ Грувъ, и били челомъ царю и великому князю от Датцского Ѳредерика короля о Ливонской землѣ. И царь и великіі князь з Датцскимъ с Федерикомъ королемъ велѣлъ здѣлати на докончании, а далъ ему в Ливонской землѣ островъ Езель да Викцкой уѣздъ, а на острове Езеле городъ, по неметцки Зонемъ борихъ, а по чюдски Масаръ, а в Витцской землѣ городы: городъ Апсалъ, городъ Лодъ, слобода Старая Перповская, городъ Касть, городъ Леялъ, Костелъ дѣвичь в Леалѣ слободами, да в Колывани дворъ бископль, да дворы поповские, тоѣ Колыванские бискупли ропаты, да двѣ мызы—мыза Яколь, мыза Ѳюгуѳелъ, а в Курской землѣ Бискупли дръжавы Куского, городъ Пиктемъ, городъ Артенъ Менъденъ, городокъ Дондангенъ, городокъ Неингузъ, городокъ Анботоденъ, городокъ Сакенъ, городокъ Етьвванъ. Тѣ городы и островы были истари ко Езелскому бискупству, а опричь тѣхъ именъ, и иныхъ городовъ от города от Риги, и от города от Колывани, и от всеѣ Ливонские земли, и от Курские короля Датцсково послы в государя своего мѣсто Ѳредерика короля отступились, что государю ихъ, Ѳредерику королю, впередъ до Ливонские земли ни до которыхъ дѣла нѣтъ; на томъ и докончалные грамоты пописали, и крестъ на грамотахъ целовали, а в грамотѣ писали государя своего Ѳредерика короля государю царю и великому князю приятелемъ и сосѣдомъ, а прежъ того Датцской король Иванъ и Ѳредерикъ король и иные короли писалися в докончалныхъ грамотахъ и в посылныхъ с прежними великими государи московскими братомъ. А из Можаиску царь и великіі князь Датцскихъ пословъ отпустилъ, а пословъ своихъ в Датцскую сказалъ князя Онтона Михайловича Ромодановского-Ряполовского, да Ивана Михайловича Висковатого, да дьяка Петра Григорева сына Совина. А пошли князъ Онтонъ с товарыщи из Ругодива з Датского короля послы вмѣсте на ихъ кораблехъ сентября въ 15 день.

Того жъ мѣсяца іюля въ 22 день, царевъ и великого князя бояринъ и воевода князь Петръ Семеновичь Серебреной с товарыщи писали к государю в Можаескъ, что они ходили из Дорогобужа в Литовскую землю ко Мстиславлю. И у Мстиславля верхние посады пожгли, а которые люди литовские из города выходили, и они тѣхъ людей побили, и прислали с того дѣла пятдесятъ языковъ литовскихъ, а семи, далъ Богъ, в Дорогобужъ пришли здорово.

Того жъ мѣсяца іюля въ 28 день, писали ко царю и великому князю Ивану Василевичю всеа Русіі из Свіяжского города бояринъ и воевода князь Ондрей Ивановичь Каптыревъ с товарыщи, что нашли горные люди Бичюра Муратовской с товарыщи на полѣ, на Нагайской сторонѣ, в озерѣ в Кургутѣ сѣру горячую, а от Свіяжского города до того озера до Кургута конми днищь с семь, и ис того озера к Москвѣ и в ыные государьские городы сѣру возили на всякие государьские обиходы.

Того жъ мѣсяца іюля въ 31 день, пріѣхали ко царю и великому князю Ивану Василевичу всеа Русіі в Можаескъ с поля, з Днѣпра, черкаские казаки Михалко Кириловъ да Ромашко Ворыпаевъ и сказали, что князь Дмитрей Вишневецкоі государю царю и великому князю измѣнилъ, отъѣхалъ с поля з Днѣпра в Литву к Полскому королю со всѣми своими людми, которые с ними были на полѣ, а людей его было триста человѣкъ. А пріѣзжалъ по него на Днѣпръ із Киева братъ его князь Михайло Вишневецской да князь Дмитрей же Вишневецкой, а с собою взялъ в Литву казацкого московского атамана Водопьяна сь его приборомъ, съ полскими казаки, а казаковъ с нимъ было с полтораста, а которые черкаские Каневские атаманы служатъ царю и великому князю полскую службу, а живутъ на Москвѣ. А были на полѣ со княземъ Дмитреемъ же Вишневецкимъ Сава Балыкчѣй Черниковъ, Михалко Алексиевъ, Ѳедка Ялецъ, Ивашко Пирогъ подолянинъ, Ивашко Бровко, Ѳедяйко Яковлевъ, а с ними черкаскихъ казаковъ четыреста человѣкъ, и князь Дмитрей ималъ ихъ в Литву к королю Полскому с собою силно, и они со княземъ Дмитреемъ в Литву не поѣхали и королю служити не похотѣли и пріѣхалъ ко царю и великому князю с своими приборы со всѣми черкаськими казаки на Москву служити государю царю и великому князю всеа Русіі.

Лѣта 7071, сентября въ 5 день. Царь и великіі князь Иванъ Василевичь всеа Русіі, для своего дѣла литовского, стоялъ в Можайску, а пошелъ из Можаиску к Москвѣ, а шелъ на Боровескъ и праздновалъ на Рождество Пречистые в Боровску, в Пахнутиевѣ монастырѣ.

Того жъ мѣсяца въ 8 день, пріѣхалъ ко царю и великому князю из черкасъ пятигорскихъ в Боровескъ, в Пахнутиевъ монастырь, Никита Казариновъ сынъ Голохвастова. А посылалъ царь и великіі князь в черкасы Ивана Борисова сына Ѳедцова да Никиту Казаринова сына Голохвастова посолствомъ к тестю своему к Темгрюку князю Айдаровичю свою радость сказати, какъ его пожаловалъ, до-

черь его княжну Марію взялъ за себя, и с ними послалъ к нему, и ко княгинѣ его, и к дѣтемъ ихъ, и к племяни ихъ свое великое жалование, платье и денги, и купки, и ковши, и иные суды серебреные, і Иванъ Ѳедцовъ розболѣлся в Асторохани, туды идучи, и у Темгрюка князя былъ Никита единъ. И Темгрюкъ князь со всею своею братиею и з землею учинился государю в службѣ, а которые черкаские князи Темгрюку князю были не послушны, и тѣ, заслыша царское жалование к Темгрюку князю, что царь и великиі князь Темгрюка князя пожаловалъ, дочерь его взялъ за себя, и они Темгрюку князю учали быти послушны, и дани ему учали давати, и во всемъ учинилися в Темгрюковѣ княжой волѣ.

Того жъ мѣсяца въ 12 день, в селѣ в Крылатцкомъ встрѣтили государя царя и великого князя сынъ его царевичь Иванъ да братъ царя и великого князя князь Юрьи Васильевичь. А наслѣгъ (ночлегъ) былъ царю и великому князю в Крылатцкомъ, а на завтрее, сентября въ 13 день, царь и великиі князь пришелъ на Москву, а встрѣтилъ его со кресты отецъ его и богомолецъ Макариі, митрополитъ изъ всеа Русии, со всѣмъ освященнымъ соборомъ у святыхъ страстотерпецъ у Бориса и Глѣба на Арбатѣ, и шелъ государь царь и великиі князь, и сынъ его царевичь Иванъ и князь Юрьй Ивановичь шли в городъ за кресты.

Того же мѣсяца въ 15 день, царь и великиі князь Иванъ Василевичь всеа Русиі положилъ свою опалу на князя Михаила да князя Олександра на Воротынскихъ за ихъ измѣнные дѣла, и вотчину ихъ Новосиль, и Одоевъ, и Перемышль, и в Воротынску ихъ доли велѣлъ взяти на себя, и повелѣ князя Михаила посадити в тюрму со княгинею на Белѣ-озерѣ, а князя Александра и со княгинею велѣлъ посадити в тынѣ в Галичѣ за сторожи.

Того жъ мѣсяца въ 23 день, царь и великиі князь Иванъ Василевичь всеа Русиі послалъ в черкасы пятигорские к Темгрюку князю Айдаровичю посолствомъ Григоря Семенова сына Плещѣева, а з Григоремъ велѣлъ послати ис Казани и из Асторохани, для бережения, стрѣлцовъ и казаковъ пятсотъ человѣкъ.

А велѣлъ государь Григорью Плещѣеву с стрѣлцы и с казаки жити у Темгрюка, і слушати его во всемъ, и ото всѣхъ его недруговъ беречи, и в войну ходити (ь) съ его людми вмѣстѣ, куды его Темгрюкъ князь учнетъ посылати.

Того жъ лѣта, октября въ 29 день, царь и великиі князь Иванъ Василевичь всеа Русиі положилъ свою опалу на боярина на князя Дмитрея Курлятева за его великие измѣнные дѣла, а велѣлъ его и

сына его князя Ивана постричи в черньцы и отослати на Коневецъ в монастырь под начало, а княгиню княже Дмитрееву Курлятева и дву княжонъ велѣлъ постричи в Оболенску, а постригши ихъ, велѣлъ вести в Каргополе в Черлмъской монастырь.

Того жъ лѣта, ноября въ 22 день, писалъ ко царю и великому князю Ивану Василевичю всеа Русіі из Юрева Ливонского бояринъ и воевода Иванъ Петровичь Ѳедорова, что к нему прислали въ Юревъ Жигимонта Августа короля Полского рода бискупъ Виленскіі Вахериянъ, да воевода Виленскіі панъ Миколай Миколаевичь Радивилъ, да воевода Троцкіі Миколай Юревичь Радивилъ, панъ Тротцскіі Григорей Александровичь Хоткевичь, и вся королевская рада, гонца своего Сенку Алексѣева, а сказываетъ: посланъ на Москву к Макарию, митрополиту всеа Русіі, и ко царевымъ и великого князя бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да к Данилу Романовичю Юревича Захариина, і к инымъ бояромъ з грамотами о томъ, чтобы они государю своему били челомъ и на то наводили, чтобы з братомъ своимъ з Жигимонтомъ Августомъ королемъ похотѣлъ доброво согласия, и на королевы бы послы далъ свою опасную грамоту, и того гонца Сенку Олексѣева прислалъ и з грамотами к Москвѣ; и царь и великіі князь литовскому гонцу велѣлъ быти у Макария, митрополита всеа Русіі, а велѣлъ митрополиту ему отказати, что митрополитъ вещи церковные, а о дѣлѣ(хъ) земскихъ ссылаются бискупъ Виленской и королевская рада со царевыми и великого князя бояры, а велѣлъ литовскому гонцу быти у боярина у князя Ивана Дмитреевича Бѣлского на дворѣ его и грамоты у него взяти. А бояромъ князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и Данилу Романовичю царь и великіі князь далъ на королевы послы опасную грамоту, а в грамотѣ в опасной царь и великіі князь писалъ, нѣчто рать московская будетъ в Литовской землѣ, и послы бы ко царю и великому князю шли ранеѣ, и дѣло бы доброе постановили, а отъ царевы и великого князя рати зацѣпки имъ никоторые не будетъ. А отпущенъ литовские рады гончикъ Сенка Олексѣевъ с Москвы ноября въ 26 день, а велѣно с нимъ ѣхати во Тѳерь и въ Юриевъ Ливонской Лобану Львову, а велѣлъ его отпустить из Юрева же по тому, которою дорогою приѣхалъ, чтобы на государеву рать вѣсти не далъ, что царь и великіі князь на свое дѣло и на земское идетъ на Литовскую землю к Полотцску, а то все король дѣлаетъ ко царю и великому князю присылки неправдою, чтобы ему которое время чѣмъ попроизволочити, а х Крымскому царю поминки многие посылая, чтобы стоялъ на крестьяньство и крестьянскую кровь лилъ.

Тоя же зимы, ноября въ 28 день, царь и великіі князь отпустилъ с Москвы в Крымъ к Девлетъ Кирѣю царю крымскихъ гонцовъ Янъ Магметя с товарыщи, семи человѣкъ, а были они задержаны с крымскимъ посломъ сь Янъ Болдуемъ вь Ярославлѣ лѣтъ до семи и до осми для царевы Дѣвлеткирѣевы неправды, а присылка от царя никоторая не бывала. А писалъ царь и великіі князь ко царю Девлеткирѣю сь Янъ Магметемъ: похочетъ царь со царемъ и великимъ княземъ дружбы и братства, какъ дѣдъ царя и великого князя князь великіі Иванъ Василевичъ всея Русіі былъ з дѣдомъ его с Минлигирѣемъ царемъ, былъ в дружбѣ и въ братствѣ, и царь бы прислалъ к послу своему Ян Болдую свой полной наказъ или бы прислалъ своихъ иныхъ пословъ, какъ ему на томъ дружба утвердити; а не похочетъ царь со царемъ и великимъ княземъ дружбы и братства, и онъ бы посла своего Янъ Болдуя велѣлъ взяти к себѣ, а татаръ своихъ служилыхъ царь и великіі князь в Крымъ ко царю сь Янь Магметемъ не послалъ, потому—которые татарьские станицы посыланы в Крымъ ко царю з грамотами, и царь тѣхъ татаръ служилыхъ у себя в Крыму задержалъ и назадъ ихъ к Москвѣ ко царю и великому князю не отпустилъ.

Тоя же зимы, ноября, царь и великіі князь Иванъ Василевичь всеа Русіі, совѣтовавъ со отцемъ своимъ с Макаріемъ, митрополитомъ всеа Русіі, и з братомъ своимъ со княземъ Юріемъ Василевичемъ, и со княземъ Володимеромъ Ондрѣевичемъ, и со всѣми бояры, приговорилъ, призывая Бога в помощъ, и Пречистую Богородицу, и великихъ чюдотворцовъ, хотя итти на недрога своего на Жигимонта короля Полсково и великого князя Литовского за его многіе неправды и неисправления, наипаче же горя сердцемъ о святыхъ иконахъ и о святыхъ храмѣхъ священыхъ, иже безбожная Литва поклонение святыхъ иконъ отвергъше, святыя иконы пощепали, и многая поругания святымъ иконамъ учинили, и церкви разорили и пожгли, и крестьянскую вѣру и законъ оставльше и поправше и люторство восприашя, и не токмо мирстіі людие, но и игумены, и черньцы, и попы и дияконы Греческаго закона крестианьскую вѣру оставльше, а по своимъ похотемъ учинили себѣ и изобрали люторей и ихъ прелесное учение приняли и, которые крестиане мало в тай вѣру крестианскую дръжали, ино и тѣ, страха ради, тѣхъ безбожныхъ люторей святыхъ иконъ не дръжаху для ради поруганія святымъ икономъ, яко же ни в Срацынской вѣрѣ в туркахъ, ни в бусурманскихъ языцѣхъ таково святымъ иконамъ поругание не обрѣтается, а неправды жъ королевы и неисправление в грамотахъ своихъ пишетъ ко царю и великому князю

со укорениемъ непригожие многие слова и царское имя, что ему государю далъ Богъ, обрѣлъ от своихъ прародителей извѣчную свою стариною, и корол того імяни сполна не описуетъ; да опъ же вступастся во оборону за искони вѣчную цареву и великого князя вотчину Виѳлянскую *) землю, что царь и вѣликіі князь гнѣвъ свой на тѣхъ измѣнниковъ, ливонскихъ нѣмецъ, распростеръ и городы ливонские, городъ Юриевъ, городъ Вилиянъ, городъ Ракоборь, городъ Ругодивъ, и иные многие городы в Ливонской землѣ поималъ, и маистра ливонсково Велимъ Ѳерштенберха и бискупа Юревскаго Гармана плѣномъ свелъ, и Ливонскую землю за ихъ неправду плѣнити велѣлъ, и тѣ досталные ливонскихъ городовъ нѣмцы измѣнпымъ обычаемъ приложилися к Полскому королю Жигимонту; и король Полской в Виѳлянской землѣ в городѣхъ в досталныхъ посажалъ своихъ людей и, называя Виѳлянскую землю сво(е)ю землею, и царевъ великого князя городъ Тарвасъ Троцкой воевода Миколай Юревичь Радивилъ, со мн)гими людми пришедъ, взялъ, и люди побили, и воеводу князя Тимоѳея Кропоткина с товарыщи з досталными людми свели, и Крымскому царю многие поминки посылаетъ король, и подымаетъ всегда на кровопролитие крестияньское, и пишетъ х Крымскому царю о томъ, чтобы николи воевати Московскихъ украинъ не переставалъ. И царь и великіі князь многажды Жигимонта Августа короля своими послы і посланники и его послы и посланники напоминалъ, чтобы кровопролития крестиянского не хотѣлъ, и в тѣхъ дѣлѣхъ исправился, и в ыскони извѣчную его вотчину, в Виѳлянскую землю, не вступался и за измѣнниковъ бы, ливонскихъ нѣмецъ, не стоялъ. И Жигимонтъ Августъ королъ, в томъ ни в чемъ не хотя исправитися, но и паче в гордости будучи, хотя кровь крестиянскую розливати.

Того жъ лѣта, ноября въ 30 день, царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі входитъ во святую соборную церковь Успения Пречистыя Богородицы и, молебная совершивъ и у чюдотворнаго образа Пречистыя Богородица Владимерския и у великихъ чюдотворцовъ Петра і Ионы и у прочихъ святыхъ милости прося, приложився. Такожъ в пречестнемъ храмѣ Архангила Михаила и у прочихъ святыхъ приложився, і у отца своего гроба, и у прародителей, и своихъ гробовъ поклонився, простився. Таже у Михаилова Чюда, у архангела Михаила, и у чюдотворца Алексия молебная свершивъ. Повелѣ же отцу своему и богомолцу Макарию, митрополиту всеа Русіі, и Никандру, архиепископу Ростовскому, і епископомъ, и архиманд-

*) Лифляндскую.

ритомъ, и игуменомъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ итти со кресты к святымъ страстотрѣпцемъ к Борису и Глѣбу на Орбатъ, и с чюдотворнымъ образомъ Пречистые Богородици Милостивые, еже бѣ тотъ чюдотворный образъ Пречистые с прародителемъ его, с великимъ княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ, былъ, егда князь великиі Дмитрей побѣди безбожнаго Мамая на Дону. Сам же царь и великиі князь, и дѣти его царевичь Иванъ и царевичь Ѳедоръ, и братъ его князь Юриі Василевичь, и многие бояре, и велможи, и все воинство, которые со государемъ, шли за кресты пѣши, и слушалъ государь у святыхъ страстотерпецъ у Бориса и Глѣба на Орбатѣ обѣдни и молебная совершивъ. И с великимъ молениемъ билъ челомъ отцу своему и богомолцу Макарию, митрополиту всеа Русиі, и архиепископу, и епископомъ, и всему освященному собору, чтобы они молили Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ чюдотворцовъ о немъ, и о его воинстве, и о всемъ православномъ крестияньствѣ, чтобы, ихъ ради святыхъ молитвъ, Господь Богъ путь его далъ миренъ и безмятеженъ и побѣду на враги его; здѣ же бы домъ Пречистые Богородицы, и градъ Москву, и вся живущая в нихъ, и вся грады государьства его от всякого злаго навѣта Богъ сохранилъ. К сим же иная многая отцу своему Макарию, митрополиту всеа Русиі, и всему освященному собору изрѣче о всѣхъ полезныхъ благихъ просити у Бога. И благословився царь и великиі князь у отца своего и богомолца, у Макария митрополита, и у архиепископа, и у епископовъ, и пошелъ в Можаескъ, а дѣти его царевичь Иванъ и царевичь Ѳеодоръ провожали до первово стану, до Крылатцсково. Изволи же с собою царь и великиі князь взяти Непобѣдимую воеводу, чюдотворную икону Пречистые Богородици, си рѣчь Донскую—прежъ того стояла в соборномъ храмѣ Успения Пречистые на Коломнѣ—да Пречистую Богородицу чюдотворную Колотцкую, и иные многие чюдотворные образы и кресты. Когда жъ боголюбезный царь и великиі князь, мысля итти на отступниковъ крестиянскиія вѣры, на безбожную Литву, бѣ же тогда въ его царской казнѣ крестъ Полотцкиі, украшенъ златомъ и камениемъ драгимъ, написано же на крестѣ: „здѣланъ сиі крестъ в Полотцску повелѣниемъ княжны Еѳросиніі и поставленъ во церкви Всемилостиваго Спаса; да не износитъ его ис тоѣ церкви никто же; егда же кто его из церкви изнесетъ, да прииметъ с тѣмъ судъ в день судный“. Нѣцыи жъ повѣдаютъ: в прежниі нѣкогда смоляне и полочане держаше у себя государей и князей по своимъ волямъ и межъ себя смолняне с полочаны воевохуся, и той крестъ честный смолняне в Полотцку взяша в войнѣ и привезоша в Смоленескъ. Егда

жъ благочестивый государь князь великіі Василей Ивановичь всеа Русіі вотчину свою, Смоленескъ, взялъ, тогда жъ и тотъ честный крестъ во царствующій градъ в Москву привезенъ. Царь и великіі князь той крестъ обновити велѣлъ и украсити, и той честный крестъ взя с собою, и имѣя надежду на милосердаго Бога и на крестьную силу побѣдити враги своя, еже и бысть. Взя же с собою епископа Коломенскаго Варлама, да Михаилова Чюда архимандрита Левкию, да Осиѳовсково монастыря игумена Леванида, и иныхъ монастырей священниковъ с чюдотворными образы. А пришелъ государь в Можаескъ декабря въ 5 день, а с нимъ царь Александръ Саѳакирѣевичь Казанской. А князь Володимеръ Ондрѣевичь збирася своими дѣтми боярскими в своей отчине в Старице, а царь Семионъ Касаевичъ Казанской своими людми збирался въ государьскомъ жалованьѣ, в Звенигородѣ. А царевичи, Тахтамышъ царевичь, Бекъ-Булатъ царевичь, Ибакъ царевичь, Кайбула царевичь, и царевы и великого князя бояре и воеводы с людми збиралися по рознымъ мѣстомъ, в Боровску, в Ярославцѣ, в Колугѣ, в Русѣ, на Волоцѣ, в Холму и по инымъ по многимъ городомъ, а велѣлъ всѣмъ воеводамъ со всѣми людми итти к Лукамъ и быти на Лукахъ на Крещение Христово.

Тоя же зимы, декабря въ 3 день, приѣхалъ ко царю и великому князю из Цысаревы Римского Ѳердинандовы области от маистра Ѳрянцовского Вулѳьянка немчинъ Иванъ Вагнеръ з грамотою, а царь и великіі князь в то время пошолъ на свое дѣло к Полотцску і велѣлъ ему быти у себя в Можайску. И былъ у государя в Можаиску, а в грамотѣ своей маистръ Вулѳьянка писалъ, чтобы государь пожаловалъ, поволилъ ему прислати к себѣ болшихъ пословъ о маистрове ливонского Ѳерштенъбериховѣ освобожении и Пруские земли и Ливонские, которая за Литовскимъ королемъ, доставити содново. И царь и великіі князь к маистру Вулѳьянку с Вагнеремъ отписалъ, чтобы он прислалъ своихъ болшихъ пословъ, и что будетъ ко государю его челобитие, і тогды, по его челобитию, и отвѣтъ ему будетъ, і Вагнера отпустилъ в Ругодивъ, а велѣлъ ему зимовати в Ругодиве, доколѣ морской путь будетъ; а на веснѣ из Ругодива и отпущенъ.

Тоя же зимы, декабря въ 17 день, царь и великіі князь пошолъ из Можаиску в Торопецъ, а ис Торопца к Лукамъ, а на Луки пришелъ генваря въ 5 день. И тутo же на Луки пришелъ ко царю и великому князю князь Володимеръ Андрѣевичь с своими дѣтми боярскими да царь Семионъ Касаевичь генваря въ 5 день. А царевичи, Тахтамышъ царевичь и Бек Булатъ царевичь, и иные царевичи, и царевы и великого князя бояре и воеводы со всѣми людми на тотъ срокъ на

Луки же пришли. И росписалъ государь бояръ и воеводъ и дѣтей боярскихъ по полкомъ, и головы с людми, и сторожи, и дозорщики, и всѣ чины полковые служебные устроилъ, и какъ ему, государю, довлѣетъ, и запасы свои і конские повелѣ всему воинству с собою имати доволно на всю зиму и до весны, занеже итти и до Полотц(к)а мѣсты пустыми, тѣсными и непроходными, и дорогу передъ собою велѣлъ чистити. А под нарядъ по рекамъ мосты дѣлати к городу к Невлю велѣлъ же, какъ ему, государю, мочно итти многими полки, и за нимъ нарядъ провадити, а от Невля и до Полотцска, понеже бо та дорога лѣсна и тѣсна.

А генваря въ 10 день, в недѣлю, царь и великіі князь, молебная совершивъ на Лукахъ в соборной церкви Христова Воскресенія, и воеводъ своихъ отпустилъ напередъ себя, понеже бо всему воинству с Лукъ в одинъ день не собратися, і в томъ бы воинъскимъ людемъ истомы и затору не было, и полковые бы люди шли во всѣхъ полкѣхъ, в которыхъ имъ велѣно быти, а коши бы ихъ шли за ними, а не въ своихъ полкѣхъ не оставали бы ся; и отпустилъ царь і великіі князь с Лукъ того дни Яртоулъ свои полкомъ князя Андрѣя Петровича Телятевсково, да Ивана Андрѣевича Вутурлина, да въ Яртоуле же Нагайские татарове, которые пришли ко царю и великому князю от Исмаиля, ко князю в посолство Бекчюра с товарыщи да астроханьские князи и мурзы і казаки. А на завтрее, генваря въ 11 день, в понедѣлникъ, отпустилъ воеводъ, Передовой полкъ, царевича Тахтамыша, да царевича Бекбулата, да царевы и великого князя бояре и воеводы, князь Василей Михайловичь Глинской, Иванъ Василевичь Шереметевъ болшой, Олексѣй Даниловичь Басмановъ, да в Передовомъ же полку Нагайские мурзы, Тахтаръ мурза, Темиръ мурза, Булатъ мурза, Бебезянъ мурза Уразлыевы дѣти и иные многие мурзы, и казаки Нагайские и Крымские, которые государю служатъ, а с ними Григорей Ивановъ сынъ Нагово, да в Передовом же полку воевода князь Юри Петровичь Репнинъ, а с нимъ Казанские, и Свияжские, и Чебоксарские князи и мурзы и казаки горние и луговые. А генваря въ 12 день, во вторникъ, отпустилъ с Лукъ царя Симеона Касаевича, а с нимъ бояръ своихъ и воеводъ правые руки. А генваря жъ въ 13 день, в среду, отпустилъ князя Володимера Ондрѣевича, а с нимъ бояръ своихъ и воеводъ Болшово полку. А генваря жъ въ 14 день, в четвергъ, царь и великіі князь, в соборной церкви у Воскресенія Христова молебная совершивъ и у чюдотворново образа Пречистые Богородицы Донские и у иныхъ чюдотворныхъ образовъ, и повелѣ Варламу, епископу Коломенскому, со архимандриты, и игу-

мены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ итти со кресты из города проводити Непобѣдимую воеводу, чюдотворный образъ Пречистые, в путное шествие. Сам же царь и великиі князь, проводивъ из города честныя кресты и чюдотворныя образы за городъ, и пошолъ на свое дѣло с Лукъ к Полотцску. А генваря жъ въ 15 день, велѣлъ итти с Лукъ бояромъ и воеводамъ с нарядомъ, а генваря жъ въ 16 день, в суботу, велѣлъ итти с Лукъ воеводамъ лѣвой рукѣ да Сторожевому полку.

Генваря въ 17 день, в недѣлю, походъ царя государя и великого князя с Лукъ, а шелъ государь с Лукъ к Полотцску по полкомъ. Со царемъ же и великимъ княземъ в полку царь Александръ Саоакирѣевичь, и многие бояре, и воеводы, и княжата, и дѣти боярские его полку. В Болшомъ полку князь Володимеръ Ондрѣевичь, а с нимъ царевы и великого князя бояре и воеводы, князь Иванъ Дмитреевичь Бѣлской, князь Петръ Ивановичь Шуйской, князь Василей Семеновичь Серебреного; да в Болшомъ же полку князь Семенъ княже Дмитреевъ сынъ Палецково, а с нимъ Сеитъ, и князи, и мурзы, и казаки Городецкие, и царевъ Шигалѣевъ дворъ, и Темниковские князи и мурзы и казаки; в правой рукѣ царь Семионъ Касаевичь Казанской, а с нимъ царевы и великого князя бояре и воеводы, князь Иванъ Ѳедоровичь Мстисловской, князь Ондрѣй Ивановичь Нохтевъ-Суздалской, князь Петръ Семеновичь Серебреново; да в правой же рукѣ у царя и у воеводъ Василекъ, князь Черкаской, и с Черкаскими людми, а с ними Романъ Плещѣевъ, да в правой же рукѣ служилые татарове, а с ними Ѳедецъ Ѳедоровъ сынъ Нагово. В Передовомъ полку царевичь Тахтамышъ, да царевичь Бекбулатъ, да царевы и великого князя бояре и воеводы, князь Василей Михайловичь Глинской, Иванъ Василевичь Шереметевъ Болшой, Олексѣй Даниловичь Басмановъ; да в Передовом же полку Нагайские мурзы, Тахтаръ мурза, Темиръ мурза, Булат мурза, Бебезян мурза Уразлыевы дѣти, и иные многие мурзы, и казаки Нагайские и Крымские, которые государю служатъ, а с ними Григорей Ивановъ сынъ Нагово; да в Передовомъ же полку воевода князь Юри Петровичь Репнинъ, а с нимъ Казанские и Свияжские Чебоксарские князи и мурзы и казаки горские и луговые; в лѣвой рукѣ царевичь Кайбула, да царевы и великого князя бояре и воеводы: князь Иванъ Ивановичь Пронской, князь Дмитрей Ивановичь Нѣмой, Иванъ Васильевичь Шереметевъ Меншой, а со царевичемъ князь Юри княже Осдоровъ сынъ Борятинского; да в лѣвой же рукѣ князи и мурзы и казаки Кадомские, а с ними Елизаръ Ржевской. В Сторожевомъ полку царе-

вичь Ибакъ, да царевы и великого князя бояре и воеводы, князь Петръ Михайловичь Щепятева, князь Ондрѣй Михайловичь Курбской, Иванъ Михайловичь Воронцовъ, а со царевичемъ Ибакомъ князь Олександръ Ивановичь Ярославовъ. Яртоулы, князь Ондрѣй Петровичь Телятевской, Иванъ Ондрѣевичь Бутурлинъ, да въ Яртоуле Нагайские тотарове, которые пришли ко царю и великому князю от Исмаиля князя в посолство, Бекчюра с товарыщи, да Астраханские князи, и мурзы, и казаки. А в дворовыхъ воеводахъ у царя и великого князя бояринъ Иванъ Петровичь Яковля, да князь Петръ Ивановичь Горенской-Оболенской. У наряду бояре князь Михайло Петровичь Репнинъ, да Михайло Ивановичь Воронцово-Волынского, да у наряду же с ними Борисъ Ивановичь Сукинъ и дьякъ Шестакъ Воронинъ, а нарядъ царь и великиі князь повелѣ с Лукъ взяти с собою середней и лехкой для того, чтобы в томъ походе за болшимъ нарядомъ людемъ истомы и мотчания не было. А большой нарядъ повелѣ послѣ своего походу с Лукъ провадити къ Полотцску. Путное же царево и великого князя к Полотцску шествие нужно и тихо, потому что царь и великиі князь всѣми полки шелъ к Полотцску одною дорогою и заповѣдь великую положилъ: перешедъ за рубежъ, изо всѣхъ полковъ никакова человѣка по кормъ, ни на иную ни на какую добычю отпущати не велѣлъ, чтобы тѣмъ малымъ дѣломъ болшого дѣла не теряли. Отъ множества жъ воиньскаго собрания полковые люди и коши в заторехъ на лѣсехъ смѣталися, в тѣсныхъ мѣстехъ иныхъ полковъ с кошевными людми не познати. Царь же и великиі князь, много о томъ скорбя, что путное его шествие медлено, и, того для, по многимъ станомъ дневалъ. Ѣздя жъ царь и великиі князь со избранными своими по всѣмъ воеводскимъ полкомъ самъ, и в заторехъ людей бояромъ своимъ и дворяномъ своего полку велѣлъ розбирати и пропущати коегождо, в которой в свой его полкъ, да не смешаются полковые люди в иныхъ полкехъ, чтобы путному его шествию и дѣлу его в томъ мотчания не было.

Тогда жъ измѣнилъ царю и великому князю Богданъ Микитинъ сынъ Хлызневъ-Колычевъ, побѣже ис полковъ воеводскихъ з дороги в Полтескъ и сказа полочаномъ царевъ и великого князя ходъ к Полотцску с великимъ воинствомъ і многимъ нарядомъ. Полочане же великою гордостию превознесшеся, и никако же сему вѣры яша, да, како что ко граду пришедше, которую пом(ѣ)ху учинятъ, и ни во что же то положиша, но токмо затворишася во градѣ и в острогѣ со всѣми людми всего Полотцского повѣта. Царь же и великиі князь, посылая грамоты от себя с Полотцскими языки в Полтескъ воеводѣ полотцкому

Довоину, и к новонареченному владыкѣ Арсению Шишке, и шляхтамъ, и ротмистромъ, и ляхомъ, чтобы похотѣли к себѣ государьского жалования и государю служити, а государь ихъ пожалуетъ на всей ихъ волѣ, какова жалования похотятъ. Воевода жъ, и владыка, и всѣ полочане не токмо хотя государского жалования к себѣ и государю служити, но и посланнаго ихъ к нимъ с тѣми грамотами повелѣша смертною казнью казнити.

Генваря въ 31 день, в недѣлю, царь и великіі князь, пришедъ к Полотцску, и велѣлъ передъ собою полки итти напередъ и стати по своимъ мѣстомъ к князю Володимеру Ондрѣевичю, а с нимъ Болшово полку бояромъ и воеводамъ, князю Ивану Дмитреевичю Болшому с товарыщи, велѣлъ, перешедъ Полоту рѣку, стати у Спаса в Шорошко. А правой рукѣ царю Семиону Касаевичю, и воеводамъ правые руки, и воеводамъ Передовово полку, перешедъ Двину рѣку, стати по своимъ мѣстомъ. Царю Семиону и правые руки воеводамъ за Двиною рѣкою на Черсвятцкой дорогѣ и стояти противъ острова и Кривцовские слободы. А Передовому полку воеводамъ велѣлъ стояти за Двиною рѣкою на Виленской дороге и стати противъ Якиманские слободы. А Яртоулского полку воеводамъ велѣлъ, перешедъ Полоту, стати ниже города на Двинѣ рекѣ, подъ Черною горою, усть Полоты, противъ ложныхъ воротъ. А самъ царь и великіі князь, пришедъ к городу к Полотцску, прощедъ Егорей святый, и увидѣ в городѣ Полотцске верхъ церькви Софіи премудрости Божіі и послалъ в Болшой полкъ ко князю Володимеру Ондрѣевичю, і к воеводамъ Болшово полку, да и во всѣ полки к бояромъ и воеводамъ столника своего князя Ондрѣя Ивановича Стригина. А приказалъ царь и великіі князь ко князю Володимеру Ондрѣевичю, и к бояромъ і воеводамъ Болшово полку, і во всѣ полки бояромъ і воеводамъ, чтобы пѣли молебны и, проса у Бога помощи, знамена бы розвертѣли. А владыке Коломенскому Варламу і архимариту Чюдовскому и игумену Иосифовскому со всѣми соборы повелѣ пѣти молебны м молити Господа Бога, и Пречистую Богородицу, і великихъ чюдотворцовъ. Тогда же приниде ко благочестивому государю отъ архиепископа Пимина Новгородцского игуменъ Еѳрѣмъ Живоначалныя Троица Клопскаго монастыря, нося благословение, образъ святыя Соѳіі неизреченныя Премудрости Божия і воду святую, на освящение и на утвержение царскому его благородию, і всему христолюбивому воинству. К симъ же посланіе полезно написано, имуще сице . . . . .

Послание *) Пимина, архиепископа Великаго Нова града, къ благочестивому царю и великому князю Ивану Василевичю, Божиею милостию государю, всеа Русіі самодержьцу, подъ градъ Полтескъ, еже побарати храбрѣ противу безбожныя Литвы и пресквернихъ люторъ за имя Господне, и за святыя церкви, и за Богомъ порученную ему державу, от всемогущия его десницы Рускаго царствия. Вседержителемъ всѣхъ в Троицы славимого Богомъ созданному, и Его божественною благодатию осѣняему, и славою и честию венчанному, и Богомъ утвержденному в благости (?) всея вселенныя концѣхъ возсиявшему, наипаче же в царѣхъ пресвѣтлѣйшему, имя имущу благодать, благородному и христолюбивому царю и государю великому князю Ивану Василевичу всеа Русіі самодержцу. Иже повелѣниемъ и званиемъ Божия строения бразодержатель прежнихъ архиерей богоспасаемыхъ градовъ, великаго Нова града и Пскова, твой государевъ богомолецъ, смиреный Пиминъ, Бога молю и челомъ бью. Воистинну убо Богъ в тобѣ пребываетъ, а ты в Бозѣ, превеликаго разума Божиимъ милосердиемъ исполнена. Истинная вѣтвь родителей своихъ и своего царства, добрѣ управляше державу, иже великому сему всего мира кораблю, управляему от мудраго кормьчию благочестиваго царя воистинну заступника възрасти. Молю убо и величество твое всѣхъ царю, о боголюбивый государю, еже нынѣ дерзнухъ написати к твоему благородству, нѣчто мало: хощу воспомянути от божественнаго писанія, елико Богъ вразумитъ, на крѣпость и утверженне твое и державѣ, о нынешнемъ твоемъ царскомъ подвизѣ, яже, Божиею помощию наставляемъ, мужественѣ обещавшуся тебѣ, царю, добре шествовати, и низложити враги креста Христова, и своихъ недуговъ (sic) и христіянскихъ враговъ иконоборцевъ, богоотступныхъ латынъ, и погапыхъ нѣмецъ и люторские прелести еретиковъ, храбрѣски и мужескні за святыя церкви и за честные иконы от безбожныхъ попраныхъ, и за православную Христіянскую вѣру Греческаго закона, еже во всей поднебесней, яко солнце, сияще православие во области твоего царского отечества. И мы жъ, смиренніі, о семъ зѣло от сердца душею болимъ и всегда ко Господу Богу день и нощъ вопіемъ непрестанно, да сохранитъ Господь Богъ твое царство силою креста своего, и дасть ти побѣду на вся

*) Это посланіе (1563 г. января 24) напечатано въ Акт. Историч., т. I, № 302.

А. Л.

враги твоя, и покоритъ подъ ноги твои вся сопротивныя твоя, яко же древле Давыду и Констентину, молитвами Пречистые Его Богоматере и всѣхъ святыхъ. Токмо мужайся и крѣпися о духовныхъ, яко же добрый воинъ Христовъ; по еуангльскому Господню великому словеси, ты еси пастырь добрый, пастырь бо добрый душу свою полагаеть за овца и прочая, ты жъ, государь, не токмо полагаеши за овца, паче же реку за святыя Божия церкви, и за православную Христианскую вѣру, излиявшияся ради Божия крове пречистыя. Тоя же убо ради, и ныне щедрый и милостивый владыка Господь смирения нашего не презрѣ, въздвиже рогъ спасения нашего тебѣ боговѣнчаннаго царя и вручил ти есть скипетро Росіскаго царствия жер(?)лъ силы, жезлъ достояния устраяюща словеса, на судѣ хранящаго истинну в вѣки, творяща судъ и правду по средѣ земля, и непорочнымъ путемъ ходяща. Ты же убо, о боговѣнчанный царю, не яко наимникъ, но яко истинный пастырь подщися православие от невѣрныхъ свободити, и церкви разоренныя сограднти, и велелѣпиемъ образа Христова украсити ихъ в первое достояние, а Господь Богъ укрѣпитъ тя, и поможет ти, и все твое христолюбивое воинъство да утвердитъ, аще и супротивъ станут ти. Ты жъ, государь, возмогай о Господѣ в державѣ крѣпости. Единъ бо поженетъ тысящу, и два двигнета тмы, по пророческому словеси; ти спяти бышя и падоша, будетъ бо ангелъ Господень, поганыя ихъ, и паки Господь дастъ крѣпость княземъ нашимъ и вознесетъ рогъ Христа Своего; не суть бо бози ихъ, яко Богъ нашъ, и гдѣ суть бози ихъ, иже уповашя нань, яко близь день погибели ихъ. Глаголет бо Димокритъ, философомъ первый: „князю подобаетъ имѣти умъ ко всѣмъ временнымъ, а на супостаты крѣпость, і мужество, и храб(р)ость, а к своимъ бояромъ и воеводамъ и ко всему христолюбивому своему воинъству милость и любовный привѣтъ“. Воспоминай же и реченная Господемъ во святѣмъ еунгаліі: „заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, яко же яз возлюбихъ вы, да разумѣютъ, вси яко мои ученицы есте“. Тебѣ же, государю нашему, благочестивому царю, да пошлетъ Господь Богъ способники ангелы своя, и святыя мученики, и прародителей твоихъ и всѣхъ святыхъ в помощъ доблести твоей, яко близ Господь всѣмъ при(ка)зывающимъ и воистинну и благоволитъ на боящихся его и на уповающихъ на милость Его“. Тако же пророчески рещи, Богомъ утвержденный царю, напрязи, и спѣи, и царствуй, истины ради кротости и правды, и наставитъ тя чюднѣ десница твоя, престолъ бо твой правдою, и кротостию, и судомъ истиннымъ совершенъ есть, и жезлъ силы пошлетъ ти Господь от Сиона, и удолѣеши посреди врагъ

твоихъ. И тако глаголетъ Господь пророкомъ: „азъ воздвигох та, царя правды, и приим тя за руку десную, и укрепих тя, и да послушают тебѣ языцы, и крѣпость противныхъ разрушу, и отверзу двери, и гради не затворят ти ся, азъ пред тобою пойду, и горы поравнаю, и двери мѣдныя сокрушу, и затворы желѣзныя сломлю, и дам ти сокровища таиныя, и невидимоя отверзу ти". Сия убо оставль со Давыдомъ, реку: „десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесеся и множествомъ славы своея сокруши сопротивныя." Тако жъ бы и нынѣ тебѣ, государю нашему, Богъ подаровалъ, яко благочестивому и равноапостольному великому государю Констянтину, иже крестомъ честнымъ побѣди мучителя Максентия, и многа исправления церквамъ Божиимъ предавъ. Тако же и преже бывшимъ во времена своя прародителемъ твоимъ, великимъ княземъ, иже не точию обороняху Росіискую землю, но иныя страны приимаху под себе, их же глаголю Игоря, и Святослава, и Владимира, иже и на греческихъ царѣхъ дань имаху. Нынѣ же лѣпо намъ царскаго твоего остроумия и богопреданнѣй мудрости воспоминати и молити, аще ли не тако, яко не іскусни, осудимся мы: прежние убо архиереи древнихъ царей, ово наказующе, ово моляще, яко Господие, и яко владыки, и яко други, и яко чада поучающе, и привлачающе ко благочестивому образу, таковіе убо будетъ зѣло доблествени и благоумни, да не Бога лишимся, молчания ради. Но молю убо, о царю, боговенчанную твою главу, призывая Бога в помощь, потщися храбрѣски на одолѣние супротивныхъ и да увѣдятъ вси царие славу православия твоего. А миръ и милость всесильнаго Бога, Господа нашего Исуса Христа, и Пречистые Его Богоматере, християнские заступницы, молитва, и покровъ, и святыхъ великихъ чюдотворцевъ преосвященныхъ митрополитовъ Петра, Алексѣя, и Іоны, и новоявленнаго чюдотворца епископа Никиты, і Иванна архиепископа, и преподобныхъ отецъ нашихъ Сергия і Варлама, и Кирила и Михаила Клопскаго, и всѣхъ святыхъ молитвы и благо-(сло)вение, и нашего смирения благословение и молитвы соборные, да і всемирные молитвы всегда да будутъ на тебѣ, государѣмъ нашемъ, боговенчанномъ и богохранимомъ царѣ, великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіі самодержцѣ, и на твоей благочестивой и христолюбивой царицѣ, великой княгинѣ Марьи, и на твоихъ государевыхъ богодарованныхъ чадѣхъ, на благовѣрномъ царевичѣ Иванѣ, и на благовѣрномъ царевиче Ѳеодоре, и на твоемъ государеве братѣ, на благовѣрномъ князе Георгие Василевиче, и на князе Владимере Андрѣевиче, и на твоихъ государевыхъ боляpехъ и на воеводахъ, и на всемъ твоемъ христолюбивомъ воинствѣ, и мирно, и многолѣтно;

и да будетъ твое государево царство в роды и роды и во вѣки вѣкомъ. Аминь. И генваря въ 24 день, в соборнѣй церкви святыя великия Соѣви, неизреченные премудрости Божия, у новоявленнаго чюдотворца, епископа Никиты, я, богомолецъ твой, с архимаритомъ, и игумены, и со всѣми священными соборы пѣли молебны и воду святили, і Божественую литоргию служили, и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ (чю)дотворцовъ Петра, Алексѣя, и Иону, и новоявленнаго чюдотворца, епископа Никиту, и Иоанна архиепископа, и преподбныхъ отецъ нашихъ Сергия, и Варлама, и Кирила, и Михайла Клопскаго, и всѣхъ святыхъ о твоемъ государевѣ многолѣтнемъ здравіі, и спасеніі, и о твоей благочестивой и христолюбивой царицѣ великой княгинѣ Марьи, и твоихъ государевыхъ богодарованныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ царевичѣ Иванѣ, и о благовѣрномъ царевиче Ѳеодоре здравіе, и о твоемъ государеве брате, о благовѣрномъ князе Георгіе Василевиче, и о князѣ Владимере Андрѣевичѣ, и о боларѣхъ, и о воеводахъ, и о твоемъ государевѣ христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ здравіі, и чтобы Господь Богъ подаровалъ тебѣ, государю нашему, и твоему христолюбивому воиньству, яже на пользу. И послалъ есми к тебѣ, государю, образъ святыя Соѣви неизреченные, премудрости Божия, и воду святую, и просвиру на освящение и на утвержение тебѣ, царю государю нашему, и твоимъ боляромъ, и воеводамъ, и всему твоему христолюбивому воиньству с игуменомъ Еѳрѣмомъ Живоначалные Троицы Клопского монастыря. А я тебя, царя государя, благословляю, и челомъ бью, и долженъ Бога молити о твоемъ государевѣ многолѣтномъ здравіі и спасеніі.

Таковое же послание бысть на укрѣпление и на пользу многимъ, яко же самому благочестивому государю царю, тако всему его воиньству.

И потомъ начатъ знаменатися благочестивый государь у чюдотворныхъ образовъ, иже бяху с нимъ, и приходитъ ко епископу Варламу, епископъ же благословляетъ благочестиваго государя крестомъ животворящимъ и водою святою кропитъ; тако жъ и христолюбивое воиньство священницы начаша водою кропити. И пошелъ царь и великіі князь ко граду Полотцку, и знамя повелѣ розвертить, на нем же бѣ въображенъ чюдне нерукотворенный образъ Господа нашего Исуса Христа, і пріиде к озеру к Волову, и поставилъ полкъ свой у Волова озера противъ города. И повелѣ в сурны играти, и трубити и по накромъ бити, а в ту пору велѣлъ коши уставливати, и стоялъ того дни полкомъ весь день, а головы стрѣлецкие и сотники со всѣми

стрельцы стояли передъ полкомъ блиско города. А за два часа до вечера пошелъ царь и великіі князь мимо города на станъ за рѣку за Двину в монастыръ к Борису и Глѣбу. Кѣльи жъ того монастыря полоцкие люди до государского приходу пожгли, а осталася едина монастырская братъская пеколна. Царь же и великіі князь, вшедъ в церковь, помолися великимъ страстотрьпцемъ Христовымъ Борису и Глѣбу, и в той пеколнѣ государь кушалъ.

З города жъ видяху полочане и из острога многие полки и люди, лѣзуща на ону страну Двины реки, и у Бориса и Глѣба видяху на монастырѣ и около монастыря полки, многие люди, и начаша стрѣляти з города и из острогу на монастырь и по Двинѣ рѣкѣ, которые люди идутъ за Двину рѣку, изо многово пушечново наряду, и убиша в Двинѣ рѣкѣ боярского человѣка и с лошадию. Многие же пушечные ядра летаху на монастырь, и в сѣни передъ пеколню межю дворянъ государьскихъ паде ядро, и черезъ царевъ и великого князя полкъ многи ядра падоша, яко дождь; Божиимъ же заступлениемъ и Пречистыя Богородица и великихъ (sic) молитвами, в церкве, и великого князя полку, и в воеводскихъ полкехъ из наряду не убиша никакова человѣка. Повелѣ же царь и великіі князь того дни от своего полку поставити нарядъ, и стрѣлецкимъ головамъ стрелцы стати и закопатися у Двины рѣки в березѣхъ и на ост(р)ову. И царевы и великого князя пушкари и стрѣлцы из наряду с острогу пушкарей збили и литовскихъ людей многихъ побили в острогѣ. А воеводы лѣвыя руки и Сторожевово полку и с нарядомъ воеводы пришли к Полотцску того жъ дни, в недѣлю, генваря въ 31 день, ввечеру, и стали по своимъ мѣстомъ: лѣвыя руки полкъ сталъ противъ Духовскихъ воротъ на Себежской дороге, а Сторожевой полкъ сталъ у Плоские Лужи, противу Богоявленьского взвоза, а с нарядомъ з болшимъ стали воеводы межъ Георгия святого и Волова озера.

И ѳевраля въ 1 день, царь и великіі князь приказалъ сказати княземъ и дѣтемъ боярскимъ в своемъ полку и во всѣхъ полкѣхъ, что смотру конскому быти ѳевраля въ 2 день, да сказати велѣлъ всѣмъ дѣтемъ боярскимъ в своемъ полку и во всѣхъ полкехъ, по своему царьскому приговору, чтобы у нихъ у всѣхъ были готовы туры, на десять человѣкъ тура. Того жъ дни, царь и великіі князь приказалъ дворовому воеводѣ князю Петру Ивановичю Горенскому послати на островъ на Двинѣ рѣкѣ, противъ города, двѣ головы стрѣлецкие, Василия Пивова да Ивана Мячкова, с своими стрельцы, а велѣлъ имъ закопатися по острову і стреляти по посаду. А ѳевраля въ 2 день, приказалъ государь дворовымъ воеводамъ, боярину Ивану

Петровичю Яковля да князю Петру Ивановичю Горенскому, боярскихъ и воеводскихъ людей, и приказныхъ людей и иныхъ, бояромъ велѣлъ смотрити князей и дѣтей боярскихъ своего полку. А во всѣхъ полкехъ бояромъ и воеводамъ велѣлъ смотрити князей, и дѣтей боярскихъ, и людей ихъ, и приказалъ во всѣхъ полкѣхъ десяти человѣкомъ дѣлати туру, которые ждо бояре и воеводы в своемъ полку. А самъ царь и великіі князь ѣздилъ вкругъ города того дни, и смотрилъ у города крѣпостей, а с нимъ были выборные дворяне.

Ѳевраля въ 3 день, царь и великіі князь пошелъ за Двину рѣку, и сталъ у Георгия Великого для того, что Двина рѣка учала портитися, и для своего болшово дѣла и стояния до весны, а лѣвой рукѣ велѣлъ стояти у Бориса и Глѣба, гдѣ государя царя и великого князя полкъ стоялъ. А ѳевраля въ 4 день и в пятый, царь и великіі князь велѣлъ у города ставити туры и нарядъ около города ставити, а в которую пору у города туры ставили, а в тѣ поры у туръ стояли для б(е)режения головы, дѣти боярские, з боярьскими людми, и головы стрѣлецкие, стрелцы и атаманы казачьи и с казаки, и многие туры поставили, а убили з города одново сына боярского, да пятнатцать человѣкъ боярскихъ людей, да атамана казатцково Кислово Подчеркова. Повелѣнием же государьскимъ нарядъ вкругъ города изставили, и повелѣ государь у наряду быти ис полковъ бояромъ своимъ и воеводамъ за Двиною на Иванскомъ острове, велѣлъ туры поставити боярину и воеводѣ Ивану Василевичю Шереметеву меншому, и Иванъ тѣ туры поставилъ, а стали у туръ дѣти боярские, его полчане, да Василей Пивовъ, да Иванъ Мячковъ с стрельцы, з своимъ прибором, і атаманы с казаки.

А от Двины рѣки, от кургановъ, велѣлъ государь боярину своему и воеводѣ князю Василию Семеновичю Серебреново поставити туры, а с нимъ головы стрѣлецкие Ѳедоръ Булгаковъ, Григорей Каѳтыревъ, Будай Болтинъ с сотники и с стрельцы. Того же дни, голова стрѣлецкой Иванъ Голохвастовъ с сотники и с стрельцы его прибору зажгли у острогу башню надъ Двиною рѣкою, и в ту башню стрельцы были его влѣзли и в острогъ вошли. И царь и великіі князь стрельцовъ из башни и из острогу велѣлъ выслати, что не умысля пошли были к острогу, и туры еще во многихъ мѣстехъ не поставлены около города, а з города ис пищалей убили стрѣлцовъ пятнадцать человѣкъ. Царь же и великіі князь объежжаше вкругъ города непрестанно и призывая своимъ воеводамъ, чтобы стрельбою надъ городомъ день и нощь беспрестанно промышляли. Повелѣ жъ воеводамъ во всѣхъ пол-

кехъ сторожи ближние и дальние дръжати крѣпко, чтобы из города и в городъ не проѣхалъ литовской никаковъ человѣкъ.

И февраля жъ въ 5 день, ко царю и государю и великому князю из Болшово полку бояре и воеводы князь Иванъ Дмитриевичь Бѣлской да князь Петръ Ивановичь Шуйской прислали Василия Розладина, что выслали к нимъ з города бити челомъ шляхтычь городничево Янка Быстретцкого, писаря Луку Халабурду, Василія Грибуна, а биютъ челомъ царю и великому князю, чтобы стрѣляти не велѣлъ и срока бы далъ, а панъ Довойна хочетъ царю государю и великому князю бити челомъ. И того жъ дни противъ Большово полку учали из города кликати и бити челомъ от шляхтычь, а выѣхали из города тѣ жъ городничей Ятцо (?) Быстреньской, писарь Лука Халабурда, Василей Грибунъ. И царь и великіі князь послалъ с ними говорить Ивана Семенова сына Черемисинова-Караулова с Василіемъ с Розладинымъ, и они бьютъ челомъ царю и великому князю, а Ивану Черемисинову били же челомъ о томъ, чтобы до государьскихъ бояръ донесъ ихъ челобитие, а бояре бы били челомъ царю и государю, чтобы имъ царь и великіі князь милость показалъ на крестьяны, розлитие крове крестьянские велѣлъ бы уняти, а далъ бы срока на недѣлю, а панъ Довойна, со всею землею умысля, царю и великому князю хочетъ бити челомъ. И Иванъ Черемисиновъ то сказалъ царю и великому князю, а уже нялося часа за два до вечера, ино и такъ поздо, и царь и великіі князь, для ихъ челобития, далъ имъ сроку до утра, а из наряду тое ночи бити не велѣлъ, а туры государьские многие вкругъ города поставили по государеву наказу.

А на завтрее того, в суботу, февраля въ 5 день, царь и великіі князь послалъ подъ городъ Ивана Черемисинова, а велѣлъ ему говорити с полотцкими людми, что ихъ челобитие ко государю. И к Ивану выѣхали из города, из острожныхъ воротъ, писарь Лука жъ Халабурда да Василей Грибунъ и говорили Ивану Черемисинову, что бьютъ челомъ царю государю воевода полотцской, панъ Довойна, і княжата, и шляхта, и розмистры (sic), и бурмистры, и ляхи, и мѣщане, и всѣ полочане, чтобы государь милость показалъ, далъ сроку до овторника, того для, что в городѣ многие люди, и со всѣми с тѣми людми переговорити, и уложити, какъ имъ бити челомъ государю, занеже дей, пане, то дѣло великое: не уговоряся со всѣми людми, того дѣла дѣлати нелзѣ. И Иванъ с тѣмъ обослался ко государю, и того дни въ суботу переволокли, дѣла никоторого не учинили, и царь и великіі князь велѣлъ имъ сроку дати до утра.

А в недѣлю, февраля въ 7 день, послалъ царь и великіі князь подъ городъ Ивана жъ Черемисинова, и выѣхали из го-

рода к Ивану писарь Лука жъ да Василей Грибунъ и говорили Ивану, а бьютъ челомъ государю, чтобы государь пожаловалъ, далъ имъ сроку до овторника; и в тѣ поры, по цареву и великого князя приказу, пріѣхалъ к Ивану от дворовыхъ воеводъ, отъ Ивана Петровича да от князя Петра Ивановича Горенского, Михайло Безнинъ, а говорилъ от воевод Ивану: притко будетъ с полотцскими людми дѣло, и они бы дѣлали ранѣе, а не будетъ дѣла, и они бы дѣлали раней, а не будетъ дѣла, и они бы розъѣхалися, и государевымъ бы дѣломъ промышляли; а государевѣ рати безъ дѣла про что томытися? И Лукашъ и Грибанъ Ивану говорили и били челомъ государю, чтобы пожаловалъ, далъ сроку до утра, и тое ночи панъ со всѣми людми переговоритъ, и, на чемъ уложатъ, и завтра паны изъ города к воеводамъ выѣдутъ. И царь и великіе князь пожаловалъ ихъ, далъ имъ сроку до утра до понедѣлника, а того жъ дни, в недѣлю, о вечернѣ, пришли с Лукъ под Полотцскъ со государскимъ з болшимъ нарядомъ. А в понедѣльникъ, 6евраля въ 8 день, царь и великіе князь послалъ под городъ Михайла Безнина, а шелъ з города покликати, есть ли ихъ челобитье ко государю. И из города выѣхалъ Василей Грибунъ, а сказалъ, что де люди многие, а мыслми своими шатаются; иные люди бити челомъ хотятъ, а иные не хотятъ, и просилъ сроку на недѣлю, и учали з города из наряду по Михайлѣ стреляти, и Михайло, пріѣхавъ, то сказалъ государю.

И царь и великіе князь велѣлъ по острогу и по городу из болшово наряду стреляти, и учалъ совѣтовати, какъ бы надъ острогомъ промыслити, что острогъ крѣпокъ, а рубленъ острогъ и всякими крѣпостьми дѣланъ потомужъ, какъ и городная стѣна рублена, да и ровъ вкругъ острога от Полоты и до Двины рѣки дѣланъ крѣпокъ и глубокъ. И из-за Двины рѣки повелѣ стреляти в острогъ и по острожнымъ воротомъ, понеже бо от Двины рѣки острожные стены не было, а в которую пору Полочане с лестными словесы из города говорити и высылали, а в то время, по государьскому приказу, воеводы туры близко острожныхъ воротъ и острожные стѣны и нарядъ за турами поставили, и пушкари и стрѣльцы под турами стали.

6евраля в 9 день, воевода полотцкой и Довойна, и ляхи болшой острогъ, и ворота острожные, и в острогѣ церкви, и гостины дворы, и лавки в торгехъ, и всѣ острожные дворы зажгли во многихъ мѣстѣхъ, а посадскихъ людей из острогу учали забивати в городъ. А стрѣлцы царевы и великого князя, и боярские люди, и казаки в острогъ вошли и палися на полотцскихъ животѣхъ и с ляхи учали битися. И царь и великіе князь для того дѣла послалъ из своего полку головъ, а велѣлъ тѣхъ

людей и поберечи и людей из острогу выслати. И государева царева и великого князя полку головы князь Дмитрей Ѳедоровичь Овчининъ, да князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ, и иные головы ляховъ в острогѣ потоптали, и в городъ вбили, а государьскихъ людей отвелъ здорово.

А которые люди Полотцсково повѣта селские сидѣли в острогѣ, и тѣ в городъ не пошли, а вышли в государьской полкъ и воеводские полки, а вышло ихъ в одинъ государьской станъ мужска полу 3907 человѣкъ, а женокъ и дѣвокъ 7253 человѣки, и обоего 11,160 человѣкъ, а по воеводскимъ полкомъ и в татарские станы вышли из острогу, и тѣмъ жъ не бѣ числа, и животовъ бесчисленное множество поимали, а острогъ болшой весь згорѣлъ, а дворовъ в остроге згорѣло 3000.

Царь же и великіі князь, видя полочанъ лестьное ихъ челобитие к себѣ, уповая на милость Божию и Пречистые Богородици, повелѣ над городомъ дѣломъ своимъ промышляти болшимъ и приказалъ боярину князю Михаилу Петровичю Репнину противъ великихъ воротъ в остроге, на пожженомъ мѣстѣ, пушки болшие Кашпирову да Степанову да Павликъ да Орелъ да Медвѣдь и весь нарядъ стѣнной и верхней поставити блиско городскихъ воротъ. А вкругъ города и городные стѣны, за Двиною и за Полотою, по тому жъ велѣлъ болшой нарядъ изставити и со всѣ стороны бити без опочивания, день и нощь. И из наряду во многихъ мѣстехъ вкругъ города стѣны пробили, и ворота выбили, и обламки з города позбили, и людей из наряду побили, якоже ото многаго пушечнего и пищалнаго стрѣляния землѣ дрогати и в царевыхъ великого князя в полкехъ, бѣ бо ядра у болшихъ пушекъ по дватцети пудъ, а у иныхъ пушекъ немногимъ того полегче; городная же стѣна не удеръжашеся, но и в другую стѣну ядра прохожаше. Полочане же со града никоторымъ пушечнымъ и пищалнымъ боемъ не промышляли и из города никакову стравку невыежживали, но токмо крыяшеся в домохъ своихъ, в погребехъ и в ямахъ от пушечново и пищалново стреляния. Воевода жъ полотцкіі и со всѣми своими ближними и с семиями живяше во церкви святыя Соѳіі, нападе бо на нихъ страхъ и ужасъ, и ничимже противитися могуще. Но единою выѣдоша из города конные люди и пѣшие на туры в ночи, ѳевраля въ 10 день, какъ по государеву приказу ставили туры бояринъ Иванъ Василевичь Шереметевъ болшой с товарыщи, и они литовскихъ людей потоптали, і в городъ вбили, и языка у нихъ конново ляха Станислава Лентѣева взяли, а иныя языки поимали у нихъ; а Ивана Шереметева в ту пору стрѣлили із пушки,

и погладило тѣмъ ядромъ Ивана по уху. Полочане же от тѣхъ мѣстъ никако же из города не выходиша, и царь и великіі князь на Иваново мѣсто Шереметева велѣлъ быти боярину князю Юрью Ивановичю Кашину.

А февраля въ 11 день, с четверга противъ пятницы, велѣлъ царь и великіі князь итти к городу от Двины из-за валу боярину князю Василею Семеновичю Серебреново да околничему Михайлу Петровичю Головину, а велѣлъ имъ туры поставити противъ города от завалъ, а с ними велѣлъ итти срѣлецкимъ головамъ Ѳедору Булгакову, Григорию Каетыреву, Будаю Болтину, Темкинымъ сотцскимъ Игнатьева сь ихъ приборомъ, с стрельцы, и многимъ головамъ з боярскими людми, а отъ Волоты (sic) по заваломъ велѣлъ царь и великіі князь под турами быти боярину князю Ондрею Михайловичю Курбьскому да Петру Зайцову. А на Иванскомъ острову у боярина у Ивана у Шереметева у Меншово велѣлъ поставити двѣ пушки ушатые Болшую да Степанову, а за Полотою у боярина у князя Юрия Ивановича Кашина велѣлъ государь быти Борису Сукину, а пушку у нихъ велѣлъ поставити ушатую старую, и тоѣ ночи, далъ Богъ, нарядъ вкругъ города по всѣмъ мѣстомъ изставили стѣнной и верхней.

А февраля въ 13 день, в суботу, и в 14 день, по государскому наказу, изо всего наряду били без опочивания день и ночь, и того жъ дни о вечерне приказалъ царь и великіі князь воеводамъ, которые за турами, велѣлъ под городъ в ночи послати стрельцовъ и городную стѣну зажечи повелѣ не в одномъ мѣстѣ. Тоя же ночи стрельцы городовую стѣну зажгли во многихъ мѣстехъ, и городовая стена учала горѣти. Царь же и великіі князь повелѣ владыкѣ Коломенскому со всѣмъ соборомъ во церкви молебная совершити и просити милости у Спаса и у Пречистые Богородицы и у великихъ чюдотворцовъ. А самъ государь учалъ наряжатися и полку своему повелѣ к стану збиратись, а ко князю Володимеру Андрѣевичю и ко царю Семиону Касаевичю и ко всѣмъ своимъ бояромъ и воеводамъ послалъ и велѣлъ имъ стояти полки, и быти готовымъ, и дожидатися от государя вѣсти. И тоя же нощи, часа за два до свѣта, прислали ко царю и великому князю бояре и воеводы князь Василей Серебреной да князь Михайло Репнинъ Оболенские Шарапа Ѳедцова с тѣмъ, что з города кличютъ, и владыка и воевода полотцской Довойна городъ государю здаютъ, да и знамя городцкое з города здали, а то знамя прислали воеводы ко государю с Иваномъ с Кобылинымъ.

И февраля въ 15 день, за часъ до свѣта, ко царю государю и великому князю приѣхалъ Иванъ Черемисиновъ и сказалъ, что полотц-

держати ихъ опроче, а которые люди государю служили, и государь тѣхъ по разсмотрѣнию пожаловалъ. Божиимъ же неизреченнымъ великимъ милосердиемъ, и государьску(-о)ю теплою вѣрою к Богу и его государьскимъ умысломъ в Полотцску в городѣ и в острогѣ роз(-т)мистровъ, и королевскихъ дворянъ, и всякихъ воинскихъ людей, и черныхъ из наряду много бесчислено побили, государьскихъ же людей от городские стрельбы Богъ сохранилъ, токмо, что ставили туры, убили пѣшихъ четырехъ дѣтей боярскихъ молодыхъ да голову казатскую, а стрельцовъ 66 человѣкъ да боярскихъ людей 15 человѣкъ. И февраля въ 15 день, въ понедѣлникъ, за два часа до вечера, Божиимъ милосердиемъ, и Пречистые Богородицы милостию, и великихъ чудотворецъ молитвами государевы воеводы бояринъ князь Василей Семеновичь Серебреной да князь Петръ Ивановичь Горенской в городъ въѣхалъ, и на королевскомъ дворѣ сталъ, и городъ устроили по государеву царя и великого (князя) наказу.

А февраля въ 18 день, в четвергъ, на память святого Леонтия, папы Римскаго, царь и великиі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ, і с новопросвѣщенными цари казанскими, и с своими боляры, и со всѣми воеводами, и со многимъ воиньствомъ поиде от своего стану чинно и урядно в свою отчину, в Полтескъ, доиде же до острожново рва и сседе с аргамака. Повелѣ же от острожного рва по погорѣлому посаду Коломенскому владыцѣ Варламу, и Чюдовскому архимандриту Левкию, и Осифовскому игумену Левониду, и всему освященному собору итти во градъ Полотескъ с пречюднымъ образомъ Пречистые Богородицы Донскимъ, и с ными образы чюдотворными, и с честными кресты. Сам же царь и великиі князь идяше за чюдотворными образы и за честными кресты, а с нимъ князь Володимеръ Ондрѣевичь, и царь Александръ Казанской, и боляры, и воеводы, и все воиньство; встрѣте же царя и великого князя в градныхъ в болшихъ в воротехъ Полотцскихъ со кресты Софейской протопопъ Ѳеофанъ с Софѣискимъ соборомъ и с полотцскими священники. Царь же и великиі князь, видѣвъ пречюдныя образы в церкве святыя Софеі, и любезне припадая, и молить Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ, что даровалъ ему Богъ и Пречистая Богородица образы ихъ видѣти. И поиде к соборной церкви к Софеі премудрости Божиі. И вшедъ в церковь, начя пѣти молебны Софѣйской протопопъ з братиею и со всѣми градскими священники. Дѣйствова же Коломенскиі епископъ Варламъ. Видѣвъ же государь во церкви святыя Софеі пречюдныя и чюдотворныя образы от древнихъ ту бывшихъ государей крестианскихъ укра-

шеныхъ, и со слезами припадаетъ и хвалу Господу Богу, и Пречистой Богородицы, и великимъ чюдотворцомъ воздаетъ, что не в конецъ безбожніі люторие церкви святыя осквернили, и разорили, и святымъ иконамъ поругалися. „Милость свою яви на мнѣ, недостоинемъ рабѣ твоемъ, и градъ без кровопролитія предалъ еси намъ“. И сию и множае сихъ изрече и рече: „что ти воздамъ, Господи, о всѣхъ, яже ми еси воздалъ?“ И по совершеніі молебновъ, вшедъ на амбонъ протодіяконъ, и велегласно многолѣтствовалъ царю государю и великому князю на его отчинѣ, на Полотцску; потом же епископъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, тожъ діяки на обо клироса многолѣтія пѣша царю государю и великому князю. Епископъ же Варламъ благослови царя и великого князя животворящимъ крестомъ и рече: „Божиею милостию и Пречистыя Богородица(ы) и великихъ чюдотворецъ молитвами, радуйся и здравствуй православный государь царь и великіі князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіі самодержецъ, на своей вотчинѣ и дѣдинѣ, града Полотцска на многие лѣта“. По семъ князь Володимеръ Андрѣевичь и царь Семионъ Касаевичь здравствовали государю. Потом же бояре и воеводы здравствовали государю на его отчинѣ града Полотцска. Потом же Соѳеискіі протопопъ и со священницы з братиею и всѣ градские и посадцские священницы благодарственые испущающе гласы, избавльшеся и свободившеся от люторскаго насилования, что тѣ люторы отпали святыя православныя вѣры, церкви разорили, і иконамъ не покланялися, и поругание чинили великое. Слушав же царь и великіі князь во церкви святой Соѳеі божественыя литоргіи, и иде на свой дворъ в свѣтлици, и седе на мѣстѣ, а князь Володимеръ Ондрѣевичь, и царь Семионъ Касаевичь, и многие бояре, и воеводы шли за государемъ и здоровали ему на его отчинѣ, на Полоцскѣ.

И того жъ дни ѣлъ государь у себя в стану, а у него ѣлъ князь Володимеръ Ондрѣевичь, да царь Семионъ, и бояре, и воеводы многие, да тогда жъ у государя ѣли нареченный Полотцскіі архіепископъ Арсеній, и воевода Полотцскіі Станиславъ Довойно, и Янъ Яновъ сынъ Глѣбова, воеводичь Виленскіі, и королевские дворяне, и государь жаловалъ ихъ своимъ жалованіемъ. А отпустилъ тогда к Москвѣ с вѣстью ко отцу своему и богомолцу к Макарию митрополиту всеа Русіі, и ко царицѣ и великой княжнѣ Марие, и к дѣтемъ своимъ ко царевичю Ивану и ко царевичю Ѳедору, и к брату своему ко князю Юрью Васильевичю князя Михайла Темгрюковича Черкаскова. А говорити ему велѣлъ государь царь и и великіі князь дѣтемъ своимъ царевичю Ивану и царевичю Ѳеодору

по сей памяти: „благоволениемъ Бога и Отца, и поспѣшениемъ Сына, и дѣйствомъ Святого Духа, во Троицы славимаго Бога нашего неизреченнымъ его милосердиемъ, молитвами и щедротами християнския заступницы и непоборимыя воеводы преблагословенныя Владычица нашея Богородици, къ ея же молбамъ призирася единочадый Сынъ Слово Божие, иже из нея прошедъ неизреченно, поклонися неизреченно своимъ милосердиемъ на насъ, недостойныхъ рабъ своихъ; хвалимъ Бога за премногую его милость, бывшую на насъ, пророчества ради угодника его дръжавы Руские, иже во святыхъ отца нашего Петра чюдотворца, и молитвъ его ради, еже рече о градѣ Москвѣ, „яко взыдутъ руки его на плещи врагъ его“, и иже во святыхъ отца нашего Алексѣя и Ионы, Ноугородскихъ чюдотворцовъ, и Леонтия, и Исаия, и Игнатия, и Якова, и Аврамия, и Сидора, и Петра Ростовскихъ чюдотворцовъ, и равнаго апостоломъ великаго князя Владимера, иже просвѣтившаго Рускую землю святымъ крещениемъ, и святыхъ страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, и святыхъ и великомученикъ великого князя Михаила Черниговскаго и болярина его Ѳеодора, и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Сергия, и Варлама, и Кирила, и Паѳнотия, и Никиты, Михайло Клопскаго, Дмитрия Пру(и)лутцского, и Павла Обнорскаго, и Александра Свирскаго, и всѣхъ святыхъ молитвами, иже в Рустей земли во(з)сиявшихъ, и родителей нашихъ молитвами и благословениемъ, и отца нашего и богомольца Макария, митрополита всеа Русиі, и всего освященнаго собора молитвами всеа Русиі митрополия, Господь нашъ Исусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, к матернимъ молбамъ призирая, излиялъ на насъ недостойныхъ великаго дара несказанную свою милость, вотчину нашу городъ Полтескъ намъ в руки далъ и нареченный Полотцкиі владыка Арсеней и воевода Полотцской панъ Довойно и з женою у насъ, и Яновъ сынъ Юриевича Глѣбова, что у насъ в послѣхъ бывалъ, у насъ же в рукахъ; и мы благодаримъ Бога и рожещую Его Приснодѣву Богородицу, заступницу християнскую, и всѣхъ святыхъ о несказаннемъ его дарѣ, еже намъ дарова, и вы бы и з братомъ моимъ со княземъ Юриемъ Васильевичемъ били челомъ отцу нашему и богомолцу Макарию, митрополиту всеа Русиі, и всему освященному собору, на ихъ многихъ прилѣжныхъ молитвахъ, да и впередъ бы пожаловали, молили Господа Бога нашего Исуса Христа, во Троицы славимаго, и Пречистую Его Матерь, и всѣхъ святыхъ о благостоянии святыхъ Божиихъ церквахъ (ей), и о устроеніі земскомъ, и возвысил бы Богъ рогъ (sic) крестьянскіі, и даровалъ бы намъ и всему православному крестьянству свыше побѣду на вся видимыя и невиди-

мыя враги наша, и православное бы христьянское царство разширилъ, и подаровалъ бы тишину и миръ со всѣми странами, и годину плодомъ, и изобильство во всемъ, а намъ бы со царицею, а с вашею материю, и с вами, и отцу нашему и богомолцу Макарию митрополиту, и братіі нашей, и богомолцомъ нашимъ, и всему православному христьяньству душевное спасение и тѣлесное здравие; а молебны бы есте велѣли пѣти з звономъ да и по посадскимъ бы есте церквамъ и по монастыремъ звонити велѣли, а подлинно, какъ се наше дѣло дѣлалося, послалъ есми к тебѣ списокъ". Да подати князю Михайлу от царя и великого князя царевичю Ивану и царевичю Ѳеодору поминки, по памяти. Да память князю Михайлу Темгрюковичю: молвити ему от царя и вели(кого) князя царевичю Ивану, что велѣлъ послати в Казань, и в Свияжской городъ, и на Чебаксаръ, а велѣлъ бы пѣти молебны з звономъ и память на казну велѣлъ послати с сего наказу.

ПОПРАВКИ и ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
III	3 сн.	)	[4])
—	2 „	[4])	[5])
IV	25 св.	цифры на поляхъ страницъ	цифры въ текстѣ, заключенныя въ скобкахъ,
9	*Къ 3-му варіанту прибавить:* Эта рукопись подъ названіемъ „Лѣтописецъ“ принадлежитъ также А. Н. Лебедеву.		
10	7 св.	Благовѣщен неваше	Благовѣщенieва же
—	21 „	воеводъ	вооводъ
30	3 сн.	Левина	Левкна
38	3 „	рукопись	рукопись № 2.
45	7 „	писалъ	и писалъ
52	15 св.	вниіде	вниде
—	19 „	сотворшися	сотвориша
—	22 „	осквернения	осквернена
53	10 „	во умѣ	во умъ
—	14 „	удивляетъ	удовляетъ
—	22 „	всѣхъ предъ	всѣхъ предъ Богомъ
—	28 „	праведныхъ	праведный
—	29 „	ему жъ	и ему жъ
54	13 „	такъ	такъ и
—	18 „	держитъ	держатъ
—	18—19 „	платитъ	платятъ
144	4 „	и руского	и полону руского

Кромѣ того на стрр. 9 въ варіантѣ 3-мъ, 10 вар. 6, 12 вар. 1 и 5, 13 вар. 3, 14 вар. 5, 22 вар. 4, 24 вар. 2, 27 вар. 1, 40 вар. 3 и 4, 46 вар. 1 и 2, 47 вар. 5, 48 вар. 10, 67 вар. 13 *вмѣсто* рукопись № 1 *слѣдуетъ читать:* рукопись № 2.

КЪ МАТЕРІАЛАМЪ

ПО

ИСТОРІИ ГРУЗІИ

XI—XII ВВ.

Сообщилъ

Ѳ. Жордапія.

Печатано подъ наблюденіемъ Ѳ. Д. Жорданія.

I.

Грамота царя Баграта IV, 1058 г.

Въ Тифлисскомъ Церковномъ Древлехранилищѣ имѣется пергаментный свитокъ (длина 35¼ вершка и шириною 6 вершк.), у котораго начало оторвано. Свитокъ писанъ гражданскими буквами „Мхедрули". Въ свиткѣ говорится:

„— — — — [вой]ско многочисленое, язычники — — — —[1]). И мы не могли остановить войска. [При этомъ нашествіи опустошены имѣнія][2]) святой пустыни, Лавры Шіомгвимской. [Это для иноковъ святой Лавры] оказалось тяжелымъ. Поэтому для исцѣленія ихъ[3]) отъ потерь и [послѣдствій опустошенія] мы, во [спасеніе] душъ прежде умершихъ царей, отцевъ моихъ [и во спасеніе] души моей и для облегченія грѣховъ моихъ, пожертвовали Мгвимской лаврѣ отца Шіо и святымъ отцамъ мгвимскимъ въ [Манглисскомъ] ущеліи Борцвисъ-джвари[4]) во всѣхъ его границахъ, съ п[олемъ], равниною, водою, лѣсомъ, ска-

---

[1]) Въ этой строкѣ недостаетъ мѣста для 4—5 словъ.

[2]) Тутъ оторванъ пергаментъ, на которомъ можно было бы помѣстить до 3-хъ словъ, которые возстановлены нами по контексту рѣчи въ фразѣ, поставленной въ большихъ скобкахъ. Въ малыхъ скобкахъ поставлены слова, нами добавленныя для ясности.

[3]) Т. е. мѣсто, извѣстное подъ именемъ „Борцвисъ-Джвари". Это слово въ буквальномъ переводѣ означаетъ: „Крестъ Холма". Какъ видно изъ одного древняго акта Грузино-Имерет. Синод. Конторы № 35, написаннаго въ 1073 г., при католикосѣ Гавріилѣ и царѣ Георгіѣ II, Борцвисъ-Джвари находился „подъ (крѣпостью) Кдэ-Кари", которая была построена Липаритомъ, родоначальникомъ того самаго Іоанна, которымъ подписанъ и утвержденъ настоящій актъ. Царевичъ Вахуштій въ своей географической картѣ указываетъ около крѣпости Кдэ-Кари, въ Тріалетской области (близъ Манглиса) мѣстность Botzidjouari, которая несомнѣнно есть Борцвисъ-Джвари нашего акта, лежащая въ Мжависъ-Хеви или Сакаврцесъ-Хеви (Wakhoucht, Description géografique, par Brosset, p. 171), въ бассейнѣ рѣчки Алгетки.

лою, мельницею и со всемъ потребнымъ и не потребнымъ [4]); и освободили его отъ всѣхъ повинностей въ пользу государства [5]), эриставства, (въ пользу) дворянъ, комендатовъ крѣпости, начальниковъ ущелій, (отъ повинностей) *Сабанджро* [6]), (на построеніе) мостовъ, (отъ подати) съ дыма и отъ всякихъ, властями наложенныхъ повинностей [7]); и никакой повинности (земля эта) не несетъ, кромѣ службы святой лаврѣ Мгвимской, такъ какъ я пожертвовалъ его послѣ освобожденія отъ всякаго (могущаго быть) насилія и расхитителя [8]), дабы мы, заступничествомъ святаго отца Шіо и молитвами святыхъ Мгвимскихъ отцовъ, получили отъ Бога прощеніе за это (печальное) произшествіе и за потери ихъ [9]) (и) успѣхъ въ предстоящемъ походѣ [10]) и всѣ дни

---

[4]) Т. е. со всѣми землями, годными и негодными.

[5]) Буквально: „отъ всякихъ расходовъ и доходовъ государственныхъ“.

[6]) Сабанджро есть повинность огородными растеніями (Brosset: Introduction et tables des matiéres, p. CLXVIII). Но это слово во всѣхъ актахъ употреблено въ смыслѣ *повинности за пастьбу*.

[7]) Буквально: „и отъ всякаго господина и наложенныхъ (господами?) приходо-расходовъ“.

[8]) Т. е. имѣніе это совершенно свободно отъ всякихъ налоговъ со стороны ли государства или частныхъ лицъ.

[9]) Т. е. чтобы Богъ простилъ царя за опустошеніе монастырскихъ имѣній врагами, которыхъ царь, обязанный защитить монастырь, не могъ остановить и тѣмъ, какъ бы, явился виновникомъ разоренія пустыни.

[10]) Буквально: „въ этомъ походѣ“. Въ лѣтописи не говорится о походахъ царя Баграта въ 1058—1060 г. Но около 1061 г. онъ плѣнилъ непокорныхъ вассаловъ въ лицѣ фамиліи Абазадзе. Объ этомъ упоминается въ жизнеописаніи св. Георгія Святогорца. Впрочемъ Броссе относитъ плѣненіе Липарита Баграт омъ къ 1059 г. (Addit. p. 227), а усмиреніе фамиліи Абазадзе—1062 г. Въ нашихъ „хроникахъ“ мы уяснили, что плѣненіе Липарита имѣло мѣсто 1056 г. и, нужно думать, въ благодарность за такой успѣхъ Багратъ IV воздвигъ Богу, существующій въ Гелатскомъ монастырѣ храмъ св. Георгія, построеніе котораго наши „хроники“ относятъ именно къ 1057 г. Давидомъ возобновителемъ построенъ главный храмъ Гелатскій, учрежденіе же монастыря въ Гелати принадлежитъ Баграту IV (Вопросъ этотъ подробно раскрытъ въ изданныхъ мною „Хроникахъ“ стр. 144, 202). Кстати замѣтимъ тутъ, что, вопреки мнѣнію академика Броссе (Hist. de le Géorg. p. 529, n. 1) изображенные на стѣнахъ Гелатскаго храма два царя съ именемъ Багратъ суть Багратъ IV († 1072) и Багратъ III Имеретинскій, возобновитель Гелатскаго храма (см. мои „Хроники“, стр. 144, 246 — 7; 202), сынъ послѣдняго Георгій II († 1585), а не Георгій I († 1027 г.), жена его Русудань († 1578), а не царица Русудань († 1245 г.); а Елена есть жена Баграта III-го Имеретинскаго царя († ок. 1554 г.).

жизни моей провели спокойно въ исполненіи воли Божьей и побѣдахъ надъ врагами, и чтобы послѣ смерти (моей) святая благодать всѣхъ этихъ святыхъ отцовъ сдѣлалась заступницею предъ Богомъ для души моей.

Отнынѣ всѣ вы, которые прочтете приказъ и грамоту нашу изъ будущихъ царей потомства нашего, Эриставъ-эриставы, эриставы, азнаури, коменданты крѣпостей, начальники ущелій, знатные и всѣ чиновники мои приводите въ исполненіе (сію грамоту); никто да не (осмѣлится) нарушить нами повелѣнное и устроенное; никто да не оставитъ безъ исполненія важные или маловажные пункты (сей грамоты); но пусть всякій оказываетъ помощь и содѣйствіе. А если кто либо окажется отвергающимъ Бога и преступникомъ предъ тою святою лаврою и въ какое бы то ни было время по какой быто ни было причинѣ отниметъ[10]) это мѣсто у святой лавры или нарушитъ это наше опредѣленіе, то таковой пусть будетъ наказанъ вмѣстѣ съ богохульниками [11]), сей святой отецъ (Шіо) и благодать этой лавры да будутъ судьями ихъ, и да взыщетъ Богъ съ нихъ всѣ грѣхи и вины мои.—Вы, Георгій, во Христѣ каталикосъ Картлійскій [12]) и святые архипастыри, утвердите сіе мною написанное, и согласно существующему обычаю, напишите проклятіе и отлучіе на тѣхъ, которые нарушатъ или перемѣнятъ (мое повелѣніе). Сіе повелѣніе и грамота наша написана индикта царствованія нашего 31-го, рукою секретаря нашего Іоанна Мцрели.

К [13]): Киріелейсонъ! Какъ Багратъ — да прославитъ Господь царствованіе его!—царь Абхазскій и новелиссимосъ всего Востока написалъ и пожертвовалъ Борцвисъ-Джвари Шіомгвимскому монастырю для возношенія молитвъ за его величество и дѣтей его, я Георгій, каталисъ Картлійсскій, свидѣтельствую ими написанное. Отнынѣ если кто-либо, изъ какой бы (высокой) фамиліи онъ ни проис-

---

[10]) Въ подлинникѣ стоитъ *шеуцвалотъ*, т. е. перемѣните, измѣните.

[11]) Въ подлинникѣ Уарисъ-мкопелтатана Гтисата, т. е. съ отрицающими Бога.

[12]) Западною Грузіею въ церковномъ отношеніи управляли съ 820 года каталикосы абхазскіе; но въ XII—XIII вѣкахъ картлійсскіе каталикосы управляли всею грузинскою церковью. Объ этомъ см. мою брошюру: „Абхазскіе каталикосы; къ исторіи абхазской церкви". Ставрополь. 1893 г.

[13]) Эта буква ставилась, по общему обыкновенію грузинъ, въ началѣ документовъ, писемъ, подписей и всякихъ записокъ и означаетъ „кристіане", т. е. христіанинъ.

ходилъ, когда бы то ни было нарушить то, что имъ (царемъ) написано и, пользуясь перемѣною обстоятельствъ или продолжительностью времени, извратить ими написанное, измѣнить (данную имъ грамоту) или обложить (пожертвованную имъ землю) налогомъ, или (отдастъ ее) въ завѣдываніе начальниковъ ущелій, или обложить ее какою-либо податью и не будетъ содержать ее въ той полной, неограниченной принадлежности (монастырю) и въ той полной свободѣ (отъ всякихъ налоговъ и повинностей), съ запретомъ отъ входа въ нее (чиновниковъ),—на того да гнѣвается Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, Пресвятая Богородица. Такіе да будутъ связаны Словомъ безначальнаго Бога, благодатью 12 апостоловъ, шести соборовъ [14]), крестомъ пяти вселенскихъ патріарховъ [15]), благодатью Животворящаго Столба [16]), крестомъ моего смиренія неразвязно душою и тѣломъ въ этой жизни и въ томъ вѣкѣ; часть его да будетъ съ Іудою Искаріотскимъ, и да будетъ онъ причисленъ ко всѣмъ еретикамъ и отрицающимъ Бога. А кто будетъ исполнять повелѣніе (царя) и написанное (имъ), тотъ да удостоится благословенія отъ Бога и отъ моего смиренія.

К. Да прославитъ Господь (царя Баграта)! Какъ это непобѣдимый царь-царей написалъ и пожертвовалъ Борцвисъ-Джвари Мгвимскому (монастырю) для возношенія молитвъ за его величество, — ниспошли, Боже, на него благодать Шіо и Евагрія! — я, прахъ его величества, Іоаннъ, сынъ ериставтъ-эристава Липарита, также утверждаю. Повелѣніе его не подлежитъ измѣненію и отъ меня, раба его".

Актъ этотъ датированъ 31-мъ годомъ царствованія Баграта IV, т. е. 1027+31=1058 г. Впрочемъ, если принять воцареніе Баграта IV въ 1028 г., какъ это указано въ изданныхъ мною на Грузинскомъ языкѣ „Хроникахъ" и др. (стр. 162), то время написанія акта падаетъ на 1059 г. Съ этимъ заключеніемъ совершенно согласуется исчисленіе лѣтъ царствованія Баграта IV въ надписи древняго храма въ Соуксу (въ Абхазіи), которая указываетъ время затмѣнія солнца 38-го индикта царствованія Баграта IV и отъ сотворенія міра 6130 г., что соотвѣтствуетъ (6130—5064)=1066 г. или 1028+38=1066 г. (Brosset, Rap. VIII, 115—117; Hist. Géorg. I p. 332, n. 1).

---

[14]) Замѣчательно, что во всѣхъ древнихъ рукописяхъ ранѣе XII в. упоминается шесть вселенскихъ соборовъ (См. напр. рукопись IX — X в. церк. Древнехранилища, № 86).

[15]) Римскій патріархъ или папа въ томъ числѣ.

[16]) Разумѣется животворящій столпъ Мцхетскій.

Въ актѣ говорится о какомъ-то опустошеніи вотчинъ Шіо-мгвимской пустыни войсками *язычниковъ*, которыхъ царь, какъ онъ выражается, остановить не могъ. Въ лѣтописи грузинской не говорится о нашествіи турокъ Сельджуговъ на Грузію отъ начала воцаренія Баграта въ 1027 г. до 1064 г., когда царство Баграта было опустошено извѣстнымъ завоевателемъ — султаномъ Арпъ-Асланомъ. Однако въ другихъ источникахъ упоминается о нѣсколькихъ нашествіяхъ турокъ на Грузію въ промежуткѣ указаннаго времени. Такъ, въ изданныхъ нами „хроникахъ“ (стр. 168) упоминается о нападеніи Баграта на Султана въ 1029 г. Нужно думать, что тутъ наша хроника разумѣетъ то самое нашествіе Сельджуговъ подъ предводительствомъ Махзута, которое по Михитару Айриванкскому имѣло мѣсто въ 1030 году, 9 января, въ четвергъ (Brosset. Addit. a' Hist. de la Géorg. p. 221). Но такъ какъ четвергъ на 9-е января падалъ имевно въ 1029 г., а не въ 1030 г., то указаніе нашей хроники представляется болѣе точнымъ. — Второе нашествіе сельджуковъ на Грузію указывается 1049 г., послѣ извѣстнаго Ордовскаго побоища (Brosset Add. p. 219, 225) и въ 1053 г., когда Торгилъ или Торгулъ-бекъ предалъ Грузію огню и мечу (Addit. p. 226). Это случилось, нужно думать, въ бытность царя Баграта IV въ Константинополѣ (1050 — 1053 г.) и во время регентства въ Восточной Грузіи весьма извѣстнаго въ исторіи Грузіи Эриставъ-Эристава Липарита. Но турки были изгнаны при помощи греческаго войска, высланнаго императоромъ Константиномъ Мономахомъ подъ предводительствомъ полководца Михаила Аколита (Addit. p. 226). Впрочемъ тутъ разумѣется, какъ видно, опустошеніе Торгулъ-Бекомъ не всей Грузіи, а только Самцхійсской области (Brosset. Hist. de la Géorg. I, p. 323, n. 4; 327, n. 1). Въ 1055 г. эта самая Месхійская область (нынѣ Олтійская и Ардаганская) была снова опустошена Сельджукскими турками, приглашенными Эриставомъ Иваномъ, сыномъ вышеупомянутаго Липарита, тѣмъ самымъ Иваномъ, который утверждаетъ своею подписью разбираемый актъ.

Изъ перечисленныхъ нашествій турокъ въ разсматриваемомъ актѣ вѣроятно разумѣется наиболѣе опустошительное нашествіе Торгулъ-бека 1053 г. Но такъ какъ это нашествіе сопровождалось опустошеніемъ главнымъ образомъ Самцхійсской области, то нужно думать, что въ разсматриваемомъ актѣ разумѣется не опустошеніе турками самаго Шіо-Мгвимскаго монастыря, а только его вотчинъ, находившихся въ Тріалетской области, гдѣ находилась и указываемая въ актѣ вотчина — Борцвисъ-Джвари въ ущельи Манглисскомъ или

Мжависъ-Хеви (Description Geografique de la Georg. par le Vakhoucht I, p. 171, 183).

Актъ утвержденъ собственноручною подписью каѳоликоса *Георгія*. Въ лѣтописи Грузіи этотъ каѳаликосъ упоминается, какъ преемникъ Окропира, подъ именемъ Георгія Таоскаго. Онъ не значится въ спискѣ каѳаликосовъ X—XIII в., помѣщенномъ въ одной пергаментной рукописи XIII в., хранящейся въ Шіо-Мгвимскомъ монастырѣ и напечатанномъ въ изданныхъ мною хроникахъ (стр. 80—81). Но въ Мцхетскомъ актѣ, хранившемся въ Грузино-имеретинской синодальной Конторѣ, напечатанномъ въ хрестоматіи Д. Чубинова и внесенномъ въ лѣтопись грузинскую бывшимъ членомъ Императорской Академіи наукъ, грузинскимъ царевичемъ Теймуразомъ, имѣются подписи каѳоликосовъ Окропира (онъ же Іоаннъ) 1040 г. и Георгія 1060 г. Впрочемъ царевичемъ Теймуразомъ, Чубиновымъ и Броссе невѣрно прочитано это мѣсто и вмѣсто слова Георгій поставлено Квирике, который сдѣлался правителемъ Кахетіи, по нашей вышеупомянутой хроникѣ, въ 1048 г. Этотъ актъ нами напечатанъ съ необходимыми объясненіями въ нашей хроникѣ (стр. 181 — 188). Такимъ образомъ каѳаликосъ Георгій отмѣченъ въ актахъ въ 1058 и 1060 г. По нашему мнѣнію онъ управлялъ 1050 — 1068 г., когда его мѣсто, по лѣтописи Грузіи, занялъ Гавріилъ (Brosset Hist. de la Géorg. I, p 335, n. 4). Впрочемъ это послѣднее свѣдѣніе внесено въ лѣтопись царевичемъ Теймуразомъ, какъ это доказано въ предисловіи вышеупомянутой нашей хроники (стр. IV — XX), гдѣ точно обозначены всѣ внесенныя въ лѣтопись Грузіи царевичемъ и другими лицами свѣдѣнія, создавшія массу анахронизмовъ, противорѣчій и недоразумѣній, которыя отмѣчены въ обширныхъ трудахъ академика Броссе. Гавріилъ упоминается въ актѣ Синод. Конт. № 35, написанномъ въ 1073 г. На этомъ актѣ имѣются собственныя подписи Гавріила и царя Георгія II († 1112 г.).

Послѣ подписи каѳоликоса Георгія въ разбираемомъ актѣ слѣдуетъ подпись Эриставъ-Эристава Ивана, сына Липарита Эристава, игравшаго важную роль въ исторіи Грузіи и Греціи (Brosset Hist. de la Géorg. I, 318—339; Add. 214—225, 445). Такъ какъ Иванъ возвратился изъ Греціи, куда онъ бѣжалъ, около 1057 г. (Brosset. Hist. G. p. 326, 354—5) 11-го апрѣля 1059 г. въ понедѣльникъ, то нужно думать, что вышеуказанная подпись сдѣлана позже написанія акта, или, что вѣроятнѣе, самый актъ написанъ не въ 1058 г., а въ 1059 г., какъ мы выше уже предположили. Впрочемъ 11 апрѣля въ 1059 г. падало на Воскресеніе, а не на понедѣльникъ (между 1051—1065 гг.

11 апрѣля на понедѣльникъ падало только въ 1054 и 1065 г.). Сынъ этого Ивана, Липаритъ, упоминается въ агапахъ Аѳонскаго Иверскаго монастыря № 51.

Разсматриваемый актъ проливаетъ свѣтъ на исторію и хронологію тогдашнихъ событій, описанныхъ грузинскими лѣтописцами, современными царю Баграту IV. Поэтому мы считаемъ умѣстнымъ нѣсколько распространиться о фамиліи Багуашовъ, къ которой принадлежалъ Іоаннъ, собственно-ручная запись котораго имѣется на разбираемомъ актѣ.

Какъ мы выше уже указали, мѣстность Борцвисъ-Джвари находилась близъ крѣпости Клдэ-Кари (въ верстахъ 15—20 къ Ю.-З. отъ Манглиса). Но эта мѣстность съ крѣпостью Клдэ-Кари и со всею областью Тріалетскою издревле принадлежала весьма извѣстной въ грузинской и византійской исторіи фамиліи Багуашовъ. Самая крѣпость Клдэ-Кари построена Липаритомъ I Багуашъ въ царствованіе Баграта I (826—876; объ этомъ см. Hist. de la Géorg. I, p. 270 и географію Грузіи Вахуштія, стр. 170 - 171). Сынъ Липарита II-го [1]), Рати I, завладѣлъ, кромѣ того, Атенскою крѣпостью и всею Тріалетскою областью „съ Манглисскимъ ущельемъ“ и областью Сквирети (Hist. de la Géorg. p. 296); но царь Багратъ III († 1014 г.) снова отнялъ крѣпость Клдэ-Кари у Рати и водворилъ его „въ его родовомъ имѣніи Аргвети“ (въ Имеретіи). Этотъ Рати I былъ убитъ въ войнѣ царя Георгія I съ греческимъ императоромъ Василіемъ въ 1021 г. (Hist. de la Géorg. I, p. 306; Addit. p. 215). Послѣ этого внукъ Рати I-го Липаритъ IV (сынъ Липарита III-го) снова получилъ Тріалетскую область съ крѣпостью Клдэ-Кари, которую онъ занималъ въ 1026 г. (Hist. de la Géorg. I, p. 312) и игралъ первенствующую роль въ исторіи Грузіи въ царствованіе Баграта IV. Этотъ Липаритъ IV, отецъ упоминаемаго въ нашемъ актѣ Іоанна, послѣ ряда военныхъ дѣйствій, веденныхъ имъ при помощи греческаго войска, завладѣлъ всею восточною Грузіею до Лихскихъ горъ (Сурамскій хребетъ) и такъ стѣснилъ Баграта IV, что послѣдній принужденъ былъ ѣхать въ Константинополь въ 1050 г. къ императору Константину искать помощи противъ Липарита; но не получивъ поддержки

[1]) Очевидно Липарита II-го, а не Липарита I-го, такъ какъ Липаритъ I, жившій въ IX в., едва ли могъ имѣть въ XI в. сына (Рати), способнаго командовать войсками. Липаритъ II, вѣроятно, былъ сынъ Липарита I Багуашъ (Слич. Brosset: Addit. et éclairc., p. 215). Липаритъ III построилъ Манглисскій храмъ въ 1020 г.

отъ грековъ, всегда стоявшихъ на сторонѣ Липарита, царь возвратился въ Грузію только въ 1053 г. Между тѣмъ Липаритъ IV управлялъ восточною Грузіею 1050 — 1056 г. Но около 1056 г. онъ неожиданно былъ схваченъ съ сыномъ его Іоанномъ и представленъ царю Баграту IV, при чемъ у него отняты всѣ вотчины и крѣпость Клдэ-Кари. Но когда Липаритъ, принявъ монашество подъ именемъ Антонія, удалился въ Грецію, то царь Багратъ простилъ сына его Іоанна и возвратилъ ему его родовое имѣніе Аргвети съ монастыремъ Кацхи. Однако Іоаннъ убѣжалъ въ Грецію, но по ходатайству его отца, Липарита IV (Антонія) снова былъ прощенъ царемъ и явился въ Грузію 11 апрѣля 1059 г. въ понедѣльникъ (Закавк. Вѣст. 1845 года, стр. 249; Voyage archéol. Rap. XI, p. 33) и получилъ кромѣ Аргветскихъ вотчинъ и свои „Картлійскія вотчины“ (Hist. de la Géor. I, p. 326), т. е. Тріалетскую область съ крѣпостью Клдэ-Кари.

Но изъ Тріалетскихъ вотчинъ, принадлежавшихъ фамиліи Багуашъ, мѣстность Борцвисъ-Джвари уже пожалована была царемъ Багратомъ Шіомгвимскому монастырю въ 1058 г., какъ это видно изъ разбираемаго акта, т. е. до возвращенія Іоанна изъ Греціи. Самый фактъ, что эта мѣстность Борцвисъ-Джвари, принадлежавшая Липариту IV до его взятія въ плѣнъ царемъ, жалуется монастырю, дѣлаетъ несомнѣннымъ, что актъ этотъ могъ быть написанъ только послѣ плѣненія Липарита, взятія крѣпости Клдэ-Кари и секуляризаціи его имѣнія, и что, слѣдовательно, взятіе въ плѣнъ Липарита имѣло мѣсто ранѣе 1058 г., а не въ 1059 г., какъ утверждаетъ академикъ Броссе (Hist. de la Géorg. I, p. 326, n. 4). Собственная же подпись Іоанна на актѣ могла появиться только послѣ возвращенія его изъ Греціи, т. е. послѣ 11 апрѣля 1059 года. Самое появленіе подписи Іоанна, утверждающаго актъ, не имѣло бы смысла, если бы Тріалетская область, въ составъ которой входила и упомянутая мѣстность Борцвисъ-Джвари, не была, согласно съ указаніемъ лѣтописи, возвращена Іоанну и его фамиліи.

Изъ дальнѣйшей исторіи этой фамиліи видно, что Тріалетское имѣніе дѣйствительно находилось во владѣніи Іоанна. Но когда послѣдній, послѣ смерти царя Баграта IV, возмутился противъ его сына, царя Георгія II, то послѣдній взялъ его въ плѣнъ, но скоро помиловалъ и возвратилъ ему и его сыну Липариту V крѣпости Клдэ-Кари и Самшвильде (Hist. de la Géorg. I, p. 342—343), которую, впрочемъ, скоро затѣмъ отнялъ у него Сельджугскій султанъ Меликъ-Шахъ (ibid., p. 343). Сынъ Іоанна, Липаритъ V, за двукратное возмущеніе противъ царя св. Давида Возобновителя былъ схва-

ченъ послѣднимъ, но бѣжалъ въ Грецію и тамъ умеръ (Ibid., p. 352). А сынъ Липарита V-го Рати III умеръ около 1101 г., не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ. Поэтому царь Давидъ взялъ въ казну имѣніе фамиліи Багуашовъ и пожаловалъ его построенному имъ Гелатскому монастырю (Hist. de la Géorg. I, p. 352, 353, 357). Со смертью Рати III совершенно прекратилась фамилія Багуашовъ (ibid., p. 353), столь много смутъ производившая въ Грузіи во все продолженіе X—XI вѣковъ. Поэтому едва ли можно вѣрить Стефаносу Орбеліани (Hist. de Siounie), производящему родъ Орбеліановыхъ отъ прямой мужской линіи фамиліи Багуашовъ. Изъ документовъ видно, что въ XIII вѣкѣ фамилію Орбеліани носилъ извѣстный родъ Мхаргрдзеловыхъ (Долгорукіе), а въ XIV в.—Качибадзевы.

Изъ подлиннаго завѣщанія Давида Возобновителя, имѣющагося въ актахъ Синод. Конторы, видно, что Тріалетское имѣніе въ 1122 году входило въ составъ государственныхъ имуществъ, но Шіомгвимскому монастырю разрѣшено было безпошлинно пасти тамъ свои стада.

II.

Пергаментная грамота, данная амиръ-спасаларомъ царицы Тамары (1184—1213 г.) Шіо Мгвимскому монастырю.

Въ Тифлисскомъ Церковномъ Древлехранилищѣ имѣется пергаментный актъ въ свиткѣ (длина 33½ вершка, а ширина 4¼ в.), сшитомъ изъ трехъ неодинаковой длины листовъ. Начало оторвано. Свитокъ писанъ древне-грузинскимъ гражданскимъ шрифтомъ, разборчивымъ и весьма красивымъ почеркомъ [1]).

Въ свиткѣ этомъ, послѣ длиннаго предисловія богословскаго содержанія, говорится: „Я Мандаторътъ-Ухуцесъ и амиръ-спасаларъ Чіаберъ пожаловалъ сію грамоту тебѣ, надеждѣ и прибѣжищу моему св. Шіо и основанной тобою пустынѣ и въ немъ подвизающимся отцамъ (инокамъ) и братьямъ. Отъ юности я имѣлъ упованіе и любовь

---

[1]) Въ томъ же Древлехранилищѣ имѣется другой свитокъ царицы Тамары и одинъ отрывокъ изъ свитка временъ царя Георгія III († 1184 г.), отца Тамары, заключающій въ себѣ весьма интересныя свѣдѣнія о смутахъ, бывшихъ въ Грузіи, согласно указанію нашихъ „хроникъ“, въ 1167 и 1177 г. Оба эти акта напечатаны въ изданномъ мною въ прошломъ 1893 г. на грузинскомъ языкѣ археологическомъ трудѣ: „Хроники и другіе матеріалы“..., стр. 265—266, 279—280.

къ этой пустынѣ и желалъ что-либо пожертвовать ей для поминовенія души моей, ибо я всегда видѣлъ, что по любви къ этимъ (пустынникамъ), ты (т. е. св. Шіо) былъ (милостивъ) ко мнѣ. (Поэтому) я дерзнулъ доложить богоравной царицѣ царей Тамарѣ относительно моего имѣнія, что̀ въ Жинвани [1]), и по ея повелѣнію и дозволенію я пожертвовалъ тебѣ, св. отцу Шіо,... изъ Жинванскаго моего помѣстья Михитаридзевыхъ, дѣтей Давида: Окро, Махара, Брачи и Іоанна съ ихъ домомъ и имѣніемъ, купленнымъ и некупленнымъ. Они должны ежегодно приносить (въ пользу Шіомгвимскаго монастыря) 15 литръ воску [2]). За такое мое пожертвованіе вы (иноки монастыря) опредѣлили для поминовенія души моей праздникъ св. Ефрема, 28-е января, съ совершеніемъ литургіи и устроеніемъ „агапи“ [3])...

Затѣмъ въ актѣ говорится, что пожертвованные симъ актомъ крестьяне, какъ и всѣ вотчины того же монастыря, свободны отъ всякихъ другихъ (государственныхъ или частныхъ) налоговъ и повинностей.

Грамота эта подписана нѣсколькими историческими лицами того времени:

1) Первая подпись, сдѣланная отличнымъ отъ текста почеркомъ и чернилами, говоритъ: „Это Мандаторт-Ухуцесомъ опредѣленное пожертвованіе утверждается и мною“.—Мы думаемъ, что эта подпись принадлежитъ царицѣ Тамарѣ. Въ подтвержденіе этого приводимъ слѣдующія соображенія: а) подпись эта предшествуетъ подписи самаго жертвователя, высокопоставленнаго лица при дворѣ царицы Тамары (Brosset. Hist. de la Géorg. p. 399, 442, 459) и самаго каталикоса. Между тѣмъ всѣ извѣстныя жалованныя грамоты XI—XII вв. утверждаются сначала жертвователями, потомъ царями, затѣмъ каталикосами и другими лицами въ порядкѣ сравнительной высоты ихъ общественнаго положенія. Поэтому въ разсматриваемомъ актѣ подпись, предшествующая подписи всѣхъ высокопоставленныхъ лицъ того вре-

---

[1]) Жинвани есть село, въ Арагвскомъ ущельи, между Бѣлою и Черною Арагвою, у соединенія сихъ рѣкъ (Description Geografique de la Géorg. par le Vakhoucht, p. 299 и Cart № 4), около Ананури. Село подъ такимъ названіемъ въ документахъ встрѣчается и въ Самцхійской области.

[2]) Литра=9 ф. а 15 литръ=3 п. 15 ф.—Жертвовать крестьянъ означало лишь жертвованіе арендныхъ доходовъ съ той помѣщичьей земли, которую они занимали.

[3]) Агапы состояли въ томъ, что послѣ богослуженія угощали народъ съ поминовеніемъ души умершаго.

мени, по нашему мнѣнію, не можетъ принадлежать иному лицу, какъ не самой царицѣ Тамарѣ;—б) мнѣніе это находитъ себѣ подтвержденіе и въ томъ важномъ обстоятельствѣ, что, вопреки существовавшему обычаю, въ подписи не значится имя подписавшаго, очевидно по причинѣ всѣмъ извѣстной популярности царицы Тамары;—в) изъ содержанія акта усматривается, что пожертвованіе это сдѣлано „по повелѣнію и дозволенію“ царицы Тамары, которая дала своему военачальнику разрѣшеніе пожертвовать церкви царское помѣстье, вѣроятно отданное Чіобери на потомственное кормленіе [1]), каковыхъ помѣстій владѣльцы не имѣли права отдавать церкви или продавать частнымъ лицамъ безъ особаго на то разрѣшенія царей [2]). Поэтому въ вышеуказанной грамотѣ необходима была подпись самой царицы, каковая подпись дѣйствительно и имѣется, только безъ означенія того, что она царицы Тамары;—г) наконецъ наше мнѣніе подтверждается въ нѣкоторой степени и самымъ содержаніемъ подписи Чіабера: „Сіе написанное (т. е. имѣніе, означенное въ написанномъ актѣ) я Мандаторъ-Ухуцесъ Чіаберъ, *прахъ царя-царей Тамары*, пожертвовалъ *для долгоденствія Тамары*“... Въ связи съ исчисленными обстоятельствами такое содержаніе подписи усиливаетъ мысль, что грамота съ такою подписью писана съ цѣлію угодить царицѣ, заслужить ея вниманія, и потому едва ли подобная грамота съ такою подписью и содержаніемъ могла обойтись безъ представленія царицѣ и безъ утвержденія ея подписью.

Послѣ подписи Чіабера слѣдуетъ подпись каталикоса Ѳеодора тождественная съ его же собственноручною подписью на пергаментномъ актѣ, нынѣ хранящемся въ Тифлисскомъ церковномъ Древлехранилищѣ (текстъ этого акта см. въ нашихъ „хроникахъ“, стр. 279—280). Каталикосъ Ѳеодоръ управлялъ приблизительно 1190 — 1207 (Hist. de la Georg. p. 425, 460 и наши „хроники“, стр. 80). Между этими годами написанъ разсматриваемый актъ. Но такъ какъ Чіаберъ получилъ отъ царицы Жинванское имѣніе, по нашему исчисленію,

---

[1]) Въ Грузіи земли давались царями на потомственное пользованіе подъ условіемъ вѣрной службы. Такія земли не могли быть отданы въ чужія руки безъ особаго на то разрѣшенія царя. Земли эти обратно возвращались въ казну въ случаѣ, если не оставалось *прямыхъ наслѣдниковъ* отъ того лица, которому онѣ отданы были на кормленіе (братья не считались наслѣдниками).

[2]) Что Жинванское имѣніе подарено было царицей Мандаторъ-Ухуцесу Чіаберу, объ этомъ см. лѣтопись грузинскую стр. 297. Hist. de la Géorg. p. 430. По нашему вычисленію это было въ 1191 г. (см. наши „хроники“, стр. 280).

въ 1191 г., когда онъ уже былъ не молодъ (Чіабера видимъ въ должности военачальника въ 1167 г.: Brosset, Hist. de la Géorg. p. 399, 402, 409) и такъ какъ въ послѣдній разъ Чіаберъ упоминается въ битвѣ съ султаномъ Рокъ-Эддиномъ въ 1203 г. (Hist. de la Georg. p. 459—463), то разбираемая грамота должна быть написана между 1191—1203 г.

За симъ слѣдуетъ подпись весьма мелкимъ и неразборчивымъ почеркомъ слѣдующаго содержанія: „Я, Шота, включаю сюда (т. е. жертвую) и мое Жинванское имѣніе". Изъ высокопоставленныхъ лицъ временъ царицы Тамары никто не носилъ этого имени, кромѣ казначея царицы Тамары, знаменитаго поэта Шоты Руставели, и поэтому подпись эта должна принадлежать ему.

Всѣ эти подписи сдѣланы на лицевой сторонѣ пергаментнаго свитка. На другой же сторонѣ свитка, въ серединѣ его, имѣются двѣ позднѣйшія (XIII вѣка) подписи, сдѣланныя гражданскими же буквами („Мхедрули") и весьма неразборчивыя: 1) „Я, Авагъ Орбели, утверждаю то, что по этому (акту) пожертвовано святому Шіо" и 2) и тутъ же весьма искусною вязью, крайне трудною для чтенія: „Я, Урбели (т. е. Орбели) Иванъ свидѣтельствую и утверждаю сей (актъ)". Такъ какъ почеркъ послѣдней подписи по своему характеру безусловно принадлежитъ къ первой половинѣ XIII в. и такъ какъ, кромѣ того, каллиграфическое искусство въ Грузіи падаетъ со второй половины XIII вѣка, то едвали умѣстно сомнѣваться въ томъ, что упомянутые въ этихъ подписяхъ Авагъ Орбели и Иванъ Урбели суть извѣстные въ лѣтописи Грузіи историческіе дѣятели, изъ фамиліи Мхаргрдзели. Изъ нихъ Иванъ умеръ 1227 или въ 1229 г. (Hist. de la Géorg. p. 500; Brosset; его же Addit. p. 306), а сынъ его Авагъ, игравшій первенствующую роль въ исторіи Грузіи въ первыя времена монгольскаго владычества въ Грузіи, умеръ въ 1250 г. (Stephanos Orbeliani, Hist. de la Siounie, p. 225). Такъ какъ въ грузинскомъ письмѣ звукъ „о" часто переходитъ въ „у", то нѣтъ основанія сомнѣваться и въ томъ, что „Урбели" есть „Орбели". Орбелями назывались владѣльцы сильной въ то время крѣпости Орбети (развалины его въ с. Самшвильде, въ 6 верстахъ отъ Бѣлаго ключа). Этою крѣпостью до 1177 года владѣла весьма извѣстная въ исторіи Грузіи фамилія Багуашовъ. Но въ 1167 и 1177 годахъ Орбели возстали противъ грузинскаго царя Георгія III (1156 — 1184 г.) и владѣтели этой крѣпости были истреблены, кромѣ Липарита съ его сыновьями Еликумомъ и Иваномъ, которые спаслись благодаря лишь тому обстоятельству, что они въ это время находились внѣ Грузіи, у персидскаго

атабега съ цѣлью испросить у него помощи противъ грузинскаго царя. Послѣ этой катастрофы съ фамиліею Орбели, крѣпость Орбети и большая часть изъ имѣній этой фамиліи были пожалованы царемъ Саргису Мхаргрдзели и его фамиліи, столь прославившейся въ царствованіе Георгія III, царицы Тамары и Георгія Лаши. Послѣ перехода крѣпости Орбети къ фамиліи Мхаргрдзели, послѣдняя фамилія стала извѣстна подъ именемъ „Орбели", какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ разбираемый актъ, подписанный Иваномъ, сыномъ Захарія, извѣстнаго военачальника царицы Тамары и Авагомъ, сыномъ Ивана, игравшимъ самую видную роль въ первой половинѣ XIII вѣка. Это новое заключеніе относительно присвоенія потомками Мхаргрдзели фамиліи „Орбели" стоитъ въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ свѣдѣніями Стефаноса Орбеліани (Hist. de la Siounie, p. 221), который утверждаетъ, что крѣпость Орбети была возвращена фамиліи Орбели, вызванной изъ Персіи во время совмѣстнаго царствованія царицы Тамары и сына ея Георгія Лаши, что по нашей хроникѣ (стр. 294—302) падаетъ на время между 1207—1213 г. Но это разнорѣчіе можетъ быть примирено тѣмъ извѣстнымъ обстоятельствомъ, что эти двѣ фамиліи находились во враждебныхъ отношеніяхъ и въ царствованіе Лаши и оссбенно Русудани фамилія Мхаргрдзели, пріобрѣвшая громадное вліяніе въ государствѣ (Brosset. Addit. a la Hist. de la Georg. p. 334—335), нужно думать, возвратила себѣ эту крѣпость и продолжала именоваться Орбелами. Впрочемъ въ серединѣ XIII вѣка, съ установленіемъ родственной связи между Сумбатомъ (изъ фамиліи Орбели) и Авагомъ (изъ фамиліи Мхаргрдзели), первая фамилія усилилась и возвратила себѣ крѣпость Орбети, отчего и фамилія „Орбели" перешла къ послѣднимъ, по крайней мѣрѣ съ конца XIII вѣка потомки Сумбата всегда называются Орбелами, а съ XV вѣка—Орбеліанами.

Разсмотрѣнный актъ неточно прочитанъ и истолкованъ покойнымъ археологомъ Д. З. Бакрадзе, который свою статью о немъ помѣстилъ въ трудахъ С. П. Археологическаго Общества. Впрочемъ, за неимѣніемъ въ настоящее время подъ руками указанной статьи, мы по памяти можемъ сказать, что покойнымъ Бакрадзе непрочитаны подписи №№ 4 и 6; а въ подписи № 3 вмѣсто каталикоса Ѳеодора прочитано: „каталикосъ *Іоаннъ*".—Но что Іоаннъ не былъ каталикосомъ въ царствованіе Тамары (хотя лѣтопись и упоминаетъ его: Hist. de la Georg. p. 448—455), доказательствомъ этого служитъ: 1) Іоаннъ не значится въ спискѣ каталикосовъ, въ рукописи XIII в. (см. наши „хроника" и др. стр. 80); 2) въ лѣтописи Грузіи имя каталикоса Іоанна прерываетъ каталикосство Ѳеодора, между тѣмъ изъ лѣтописи

и документовъ не видно, чтобы Ѳеодоръ былъ низложенъ и снова восходилъ на Каталикозскій престолъ (см. лѣтопись Грузіи Hist. de la Georg. pp. 425, 466 и 448 — 455); 3) самый разсказъ, въ которомъ упоминается Іоаннъ (Hist. de la Georg. p. 448—455), до того не естестественъ, неприличенъ и притомъ не гармонируетъ съ общимъ характеромъ текста лѣтописи, что едвали слѣдуетъ сомнѣваться въ томъ, что онъ вставленъ въ лѣтопись впослѣдствіи (см. объ этомъ наши „хроники и др."... стр. 80, примѣч. № 171).

Тифлисъ, 1894 г. 1 марта.

III. Дополненіе (къ сказанному выше, стр. 3—11, о грамотѣ царя Баграта IV-го, 1058 г.).

Сигель или актъ царя Баграта 1058 г. въ русскомъ переводѣ съ толкованіемъ посланъ былъ мною въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ въ маѣ мѣсяцѣ 1894 г. Уже послѣ того, какъ предшествующія страницы были напечатаны, я узналъ, что актъ Баграта появился въ печати въ „Запискахъ восточнаго отдѣленія Императорскаго Русск. Археологич. Общества, т. IX" въ статьѣ г. Е. Такайшвили. Когда мнѣ удалось достать послѣднее изданіе и сличить его съ нашимъ изданіемъ, а также съ подлиннымъ актомъ, хранящемся въ завѣдываемомъ мною Церковномъ Древлехранилищѣ, то оказалось слѣдующее:

1) Г. Такайшвили основалъ свое чтеніе на моемъ изданіи („Хроники и другіе матеріалы по исторіи и литературѣ Грузіи до 1213 г., съ критическимъ разборомъ первой части грузинской лѣтописи „Картлисъ-Цховреба", стр. 204—206), отдѣльные листы которыхъ еще до изданія труда раздавались нѣкоторымъ подписчикамъ, при чемъ нѣсколько словъ онъ измѣнилъ, какъ видно, послѣ сличенія нашего чтенія съ подлиннымъ актомъ, который былъ временно ему переданъ мною въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года. Это видно изъ того, что г. Такайшвили въ своемъ изданіи повторилъ до десяти мелкихъ корректурныхъ ошибокъ, вкравшихся въ моемъ изданіи и въ тѣхъ именно словахъ, въ которыхъ они встрѣчаются и въ моемъ изданіи. Кромѣ того, онъ повторилъ допущенную въ моемъ изданіи грубую корректурную ошибку въ словѣ „Урбпели" (вмѣсто „Урбели"); отчего подпись извѣстнаго историческаго дѣятеля Іоанна Урбели (онъ же Орбели), онъ ошибочно приписалъ епископу Урбинскому Іоанну.

2) Въ чтеніи г. Такайшвили допущено 63 мелкихъ и крупныхъ ошибокъ, перечисленіе которыхъ я считаю здѣсь неумѣстнымъ.

3) Г. Такайшвили въ моемъ чтеніи измѣнилъ лишь пять словъ, изъ которыхъ существенно измѣняютъ смыслъ только слѣдующія три слова, встрѣчающіяся на 13-й строкѣ оригинала, въ фразѣ: „*сакомриса* да ковлиса *уплиса да гадебулиса* шесавлиса да гамосавлисаганъ".

Это мѣсто оригинала дѣйствительно представляетъ не мало недоразумѣній, и потому считаю умѣстнымъ нѣсколько распространиться для большаго уясненія текста акта и причинъ разностей въ чтеніи моемъ и г. Такайшвили.

Въ приведенной фразѣ царь говоритъ, что онъ освободилъ пожертвованную вотчину отъ подати „*сакошриса*". Слово это, по закону производства словъ грузинскихъ, происходитъ отъ „Кошори", отсюда „са-кошр-иса". Но значеніе слова „Кошори" неизвѣстно, хотя въ Грузіи существуетъ фамилія „Кошоридзе" *). Поэтому, на основаніи сходства грузинскихъ буквъ ш и м и держась контекста рѣчи, я принялъ чтеніе „сакомриси" (подать съ дыма); но не будучи увѣренъ въ вѣрности своего чтенія, я въ своемъ изданіи послѣ слова „сакомриси" поставилъ вопросительный знакъ. А г. Такайшвили въ томъ же словѣ измѣнилъ буквы *ш*—въ *д*, а *о*—въ *у* и послѣ такихъ произвольныхъ превращеній буквъ у него получилось чтеніе „сакудриса", т. е. „повинность на покойника". Послѣднее чтеніе мнѣ кажется слишкомъ произвольнымъ, тѣмъ болѣе, что въ массѣ имѣющихся у меня актовъ ни разу не встрѣчается повинность въ пользу умершихъ.

Слѣдующее въ той же фразѣ слово „гтиса" стоитъ подъ титломъ и за нимъ слѣдуетъ „да гадебулиса шесавалъ-гамосавлиса" (т. е. „наложенныхъ поступленій и расходовъ"). Если раскрыть титло въ первомъ словѣ, то оно означаетъ *Бога*. Такимъ образомъ выходитъ, что царь освободилъ вотчину „отъ Богомъ наложенныхъ поступленій и расходовъ". Но такое чтеніе, по странности выражаемой фразою мысли, мною не могло быть принято. Поэтому вышеозначенное слово, по раскрытіи его отъ титла, я принялъ за „уплиса" (означающаго Господа и въ то же время господина); вслѣдствіе чего у меня полу-

*) По сходству въ означенномъ актѣ способовъ начертанія буквъ к и х („Харь") означенное слово можетъ быть есть „сахотриси", отъ слова „хошори" (отсюда „хорпаки"), означающее сильный градъ. Сообразно съ этимъ царь, можетъ быть, освобождаетъ пожертвованную вотчину отъ *повинности въ пользу пострадавшихъ отъ града.*

чилось такое чтеніе: царь освобождаетъ вотчину „отъ всякаго господина и наложенныхъ (господами) поступленій и расходовъ“ (примѣч. 7). При всемъ томъ, не желая выдать свое чтеніе за абсолютно вѣрное, я послѣ слова „уплиса“ поставилъ вопросительный знакъ („Хроники“, стр. 204). Въ древней грузинской письменности дѣйствительно встрѣчаются случаи замѣны этихъ синонимныхъ словъ, выражающихъ понятіе Бога, Господа и просто господина. Г. Такайшвили предлагаетъ такое чтеніе той же фразы: „да ковлиса гвтиса дабадебулиса шесавалиса да гамосавлисаганъ“, что въ буквальномъ переводѣ означаетъ: „и отъ всякаго *Бога* рожденнаго поступленія и расхода“, каковую непонятную фразу въ вольномъ переводѣ онъ передаетъ такъ: „и отъ всякихъ Богомъ установленныхъ поступленій и расходовъ“. Но такое чтеніе мнѣ представляется довольно произвольнымъ не только по неудобоприложимости „рожденія“ къ „поступленіямъ и расходамъ“, но и по странности заключающейся въ такой фразѣ мысли, такъ какъ едва ли царь Багратъ могъ утверждать, что государственные и частные расходы и поступленія устанавливаются Богомъ! При томъ, ни такая фраза, ни такія понятія не встрѣчаются въ массѣ пересмотрѣнныхъ и собранныхъ мною древнихъ грузинскихъ актовъ.

Но не говоря уже обо всемъ этомъ, означенная фраза не терпитъ такого перевода по свойству древнегрузинскаго языка, которое я 14 лѣтъ преподаю въ семинаріи. Слова „Гвтиса дабадебулиса“ иначе нельзя перевести, какъ „Бога рожденнаго“; а если желаемъ выразить понятіе о рожденіи отъ Бога, то непремѣнно надо писать такъ: „Гвтисъ *міеръ* дабадебулиса“. Если же, для сокращенія рѣчи, выбросить слово „міеръ“, то по закону грузинскаго языка непремѣнно надо отнять букву „*а*“ отъ перваго слова (Гвтис-а=Гвтисъ).

Что же касается историческаго поясненія акта и толкованія его, то смѣю думать, что наше толкованіе проливаетъ свѣтъ на происхожденіе акта и на самую лѣтопись Грузіи, находящую новое свое подтвержденіе въ обстоятельствахъ, указываемыхъ актомъ. Кромѣ того, нашими толкованіями доказано, что указанный въ актѣ „Хеви“ лежалъ не въ Арагвскомъ ущельѣ, а въ Манглисскомъ, что Борцвисъ-джвари есть названіе географическое, а не имя или фамилія человѣка, что эта мѣстность лежала въ Тріалетахъ, около крѣпости Клдэ-кари, а не въ долинѣ Арагвы, что „Мцрели“ есть фамилія переписчика акта, а не выраженіе понятія „писца“, что Іоаннъ Урбели есть весьма извѣстный въ армянскихъ, грузинскихъ и византійскихъ источникахъ Орбели Іоаннъ, а не Урбинскій епископъ и т. д.

Мартъ 1895 г.

Ѳ. Жорданія.

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ОПИСЬ КНИГЪ

БИБЛІОТЕКИ

МОСКОВСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА.

Библіотека Московскаго Успенскаго Собора состоитъ: изъ 18-ти №№ рукописей на пергаментѣ, изъ 94 №№ рукописей на бумагѣ и изъ 590 №№ печатныхъ книгъ, преимущественно XVII и XVIII столѣтій. Греческая рукопись одна, относимая по почерку къ X вѣку. Славянскія рукописи начинаются XII вѣкомъ. Во главѣ печатныхъ книгъ находится первенецъ московской печати — Апостолъ діакона Ивана Ѳедорова, 1563 г. На многихъ особенно древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ книгахъ положены надписи о пожалованіи книги въ домъ Пречистыя Богородицы Царемъ, или Святителемъ, или частнымъ лицемъ—большею частію „въ вѣчный поминъ по своей душѣ и по своихъ родителяхъ", прочія надписи свидѣтельствуютъ о другихъ способахъ поступленія книги въ соборъ, объ именахъ переписчиковъ, о времени написанія и проч.

Въ началѣ настоящаго года, согласно опредѣленію Московской Синодальной Конторы всѣ рукописныя книги (кромѣ № 91), а изъ печатныхъ—неимѣющія богослужебнаго употребленія переданы въ Московскую Синодальную библіотеку.

Настоящая опись имѣетъ цѣлью дать хотя общія и приблизительныя понятія о книжныхъ сокровищахъ первопрестольнаго храма и руководствовать интересующихся оными указаніемъ мѣстопребыванія и способа нахожденія книги. Въ видахъ послѣдней цѣли, а) книги представляются подъ тѣми №№, подъ коими онѣ числились въ соборной и сейчасъ числятся въ Синодальной библіотекахъ, при чемъ книгамъ каждой главы ведется особый счетъ; и б) печатныя книги, переданныя въ Синодальную библіотеку, отличаются отъ оставшихся въ соборѣ тѣмъ, что нумера первыхъ печатаются жирнымъ шрифтомъ. Книги, коихъ переплетъ не обозначенъ, разумѣются въ кожаномъ переплетѣ.

I. Рукописи на пергаметѣ.

1. *Греческая рукопись*, содержащая избранныя чтенія изъ 4-хъ евангелистовъ, въ малый листъ, писана въ два столбца крупными буквами киноварью, которая покрыта золотомъ; въ концѣ посланіе св. Іоанна, писанное одною киноварью. По почерку, относится къ X вѣ-

ку. Листовъ—114. Какъ видно изъ греческихъ отмѣтокъ на листахъ 36 и 68, многіе листы утрачены, такъ что нѣкоторыя чтенія не имѣютъ начала, другія—конца, тетради при переплетѣ перемѣшаны. На листахъ 1 и 28 двѣ превосходныя византійскія миніатюры Евангелистовъ Іоанна и Матѳея, изображенныя красками по золотому полю; на листахъ 3, 29, 47 и 78—большія заставки, сдѣланныя золотомъ и красками. Переплетныя доски обложены краснымъ бархатомъ. На оборотѣ верхней доски находится слѣдующая греческая надпись:

Ἐκ τῆς ἁγίας Σοφίας τὴν βιβλιοθύκην ὑπάρχει τὸ παρὸν θεῖον καὶ ἱερὸν εὐαγγέλιον, νῦν δε ὑπάρχει τῆς βιβλιοθύκης τοῦ πατριαρχίου Μοσκοβίας τῆς Παναχράντου Θεοτόκου καὶ Ἀειπαρθένου Μαρίας, т. е. „настоящее божественное и священ. Евангеліе пренадлежитъ библіотекѣ св. Софіи, нынѣ же принадлежитъ Патріархіи Московской Пречистыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи“.

2. *Тетро-евангеліе*, въ 8 д., писано уставомъ XV в. на 316 листахъ, кромѣ утраченныхъ—отъ Матѳея зач. съ 36-ю по 76, съ изображеніемъ евангелистовъ, съ указателемъ еванг. чтеній и мѣсяцесловомъ въ концѣ; обложено краснымъ бархатомъ.

3. *Прологъ*, въ большой листъ, четкимъ уставомъ въ два столбца, на 260 листахъ; содержитъ мѣсяцы съ марта по августъ, съ древнерусскими названіями ихъ; въ заключеніи присоединена: „похвала и убіеніе и сказаніе страсти святою моученикоу Бориса и Глѣба“. Въ концѣ тою же рукою приписано:

„В лѣт 6914 (1406) сентяб. 24 кончашася сиа книга при ве„ликомъ князи Василии Дмитриевичи при архіепископе Фотѣи Киевь„ском на память святыя мученици Ефросінии. Кончашас сиа книгы „рукою многогрѣшнаго Окиньфа идѣже есть криво и вы сщенницы „ереи прості и люде старии млад чтите исправивши и не кляните а „клати не доброже. Приложил сии прологъ святома страстотерпцома „Борисоглѣбѣ рабъ Божии на спасеніи души своеи и отпущение грѣ„ховъ, аминь“. На внутренней сторонѣ задней доски кожанаго перепле„лета написано: „сию книгу переплеталъ Олексѣй Ивановъ сынъ Ко„бяковъ, лѣто 7053 (1544) мѣсяца октоврія 1 ден“.

4. *Прологъ* въ большой листъ, въ два столбца уставомъ XII вѣка, 304 ветхихъ листа, кромѣ начальныхъ утраченныхъ; содержитъ мѣсяцъ май; съ листа 175—слова разныхъ отцевъ и учителей церкви; переплетъ кожаный, ветхій.

5. *Уставъ* церковный въ листъ, полууставомъ XV в., на 304 листахъ, въ доскахъ, въ кожѣ, на оборотѣ 295 листа того же почерка надпись: „В лѣт 6949 (1432) въ петрово говѣніе монастырю Стаго

„Савы минуло 35 лѣтъ а смерти князя великаго Михаила 34 лѣтъ на „поминокъ денъ". На первомъ листѣ надпись: „Лѣта 7138 (1630) сия „книга глглемый уставъ Тверскаго уѣзда Савина Митря взятъ къ Мо„скве при игумне Тихоне сентября въ 24 день". Подъ сею надписью приписано другою рукою: „По описке Тверскаго и Кашинскаго архіе„пископа Евѳимія принесли де тои уставъ того же Савина монастыря „начальники Сава и Варсунофіи ссобою изгрекъ".

6. *Тріодь* постная, начиная съ понедѣльника 3 недѣли поста, въ листъ, полууставомъ конца XIV в., на 186 листахъ, въ кожанномъ переплетѣ. Внизу на лист. 2—15 слѣдующая подпись: „сиа книги при„ложены быша к церкви сборнои Пресвятыя Богородици на Москвѣ „Киприаномъ пресьщеньнымъ митрополитомъ Киіевьскимъ и всея Роуси, „а кто покусится отъяти или что похитрити, побоиться Престыя Бцы, „а вы попы клирошане троужаитеся поите по сѣмъ книгамъ без лѣ„ности а насъ поминаите а вамъ Бца мъздоу подастъ и всѣмъ по„слоушающимъ съ прилѣжаниемъ".

7. *Тріодь цвѣтная* съ недѣли о Разслабленномъ по недѣлю всѣхъ святыхъ, уставомъ начала XV в, въ листъ на 177 листахъ, въ кожанномъ переплетѣ. На оборотѣ послѣдняго листа того же почерка надпись: „Въ лѣто 6911 (1403) индикта 11, а мѣсячнаго круга 3, „при благов. и хрстолюбивомъ великомъ князи Василии Дмитриевичи „всея Роуси 15 лѣтъ княжниа Его, при стѣишемъ и пресщеннѣмъ „Киприанѣ митрополитѣ Киевьскомъ и всея Роуси его блгсвениемъ „и повелѣніемъ написана быс книга сіа.... писана же быс книга сіа „роукою послѣдняго въ иноцѣхъ и непотребнаго Андреа Смирѣннаго".

8. *Книга Нотнаго пѣнія*, содержащая стихиры съ недѣли Мытаря и фарисея до нед. всѣхъ святыхъ, съ крюковыми нотными знаками; въ 4°, на 223 л., уставомъ XIII вѣка, въ кожан переплетѣ.

9. *Книга Нотнаго пѣнія*, содержащая кондаки Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и избран. святымъ на весь годъ, также кондаки воскресные, Четыредесятницы и Пятидесятницы съ крюковыми нотными знаками, въ 4°, на 204 л., уставомъ XIII вѣка, въ древнемъ кожаномъ переплетѣ. На послѣднемъ ветхомъ листѣ надпись: „Въ лѣто 6715 (1207) написаны быша книга сія мца іюля в 20, на память св. пророка Иліѣ".

Миней мѣсячныхъ, въ 4° л., XV в., девять книгъ:

10. октябрь—236 листовъ. **11)** ноябрь 256 л., **12)** декабрь 322 л., съ л. 180: „служба св. Петру митрополиту московскому новому чюдотворцу", на послѣднемъ листѣ припись: „Гди помози рабу своему Михаилу". **13)** январь—307 л., на 1 л. надписи: 1) „а се писмо Ива-

нова Ондьрѣевича"; 2) „Киръ Аникита Борисовичъ а Феосъ Елою има"... 3) „Князь великій Василій Васильевичь". 14) февраль 204 л., 12-го нѣтъ службы свят. Алексію; на 1 л. три раза написано: „Гди помози рабу Твоему" и особой рукой: „Княз. великы Іван. Василь". 15—16) апрѣль—двѣ 176 л. и 217 л., въ 1-й на 1 л. криптографическая надпись; на послѣд. листѣ: „сия минея..." не разобрано. 17) іюнь—220 л., на 1 л. криптографическая надпись. 18) іюль—232 л.; на 1 л.: „Гди помози рабу Твоему Ивану дописати — руки ему крѣпка и сердце право" потомъ припись: „Се азъ Иона митрополитъ Киевскій—я—рус пожалованъ есми.... далѣе не разобрано; на оборотѣ того листа криптографическая надпись. Октябрская и юньская безъ переплета, прочія въ кожаныхъ переплетахъ.

II. Рукописи на бумагѣ.

1. *Тетро-Евангеліе* въ 4° д. л., на 355 л. кромѣ XIX заглавникъ, обложено краснымъ бархатомъ, на послѣднемъ л. приписка съ замѣною нѣкоторыхъ буквъ численными знаками, кои для узнанія означаемой ими буквы надобно сложить; приписка эта означаетъ: „а писалъ сіе Евангеліе Тимошка Тимофѣевъ сынъ 7007 (1499) повелѣніемъ господина своего Павла Ивановича сына Костантиновичъ".

2. *Тетро-Евангеліе*, въ 8° д. л. на 240 л., XV вѣка, обложено старинным рытимъ бархатомъ, на 1 л. подпись діакона Успенскаго собора Іоанна Абрамова сына Долгова 1699 года.

3. *Тетро-Евангеліе*, въ 8° д. л., на 313 л., XVI вѣка, обложено старинным рытимъ бархатомъ; на послѣднемъ л. подпись скорописью: „сію книгу Евангеліе далъ Васильевъ человѣкъ Яковлевеча Щелканова Разгилдей Кондратьевъ а подписалъ своею рукою".

4. *Тетро-Евангеліе*, въ 8° д. л. на 110 (полуистлѣвшихъ) листахъ, кромѣ многихъ утраченныхъ; писана на бомбицынѣ полоуставомъ к. XIV или нач. XV в., обложено краснымъ бархатомъ.

5. *Евангеліе Толковое*, на св. Іоанна Богослова, 316 лист.

6. *Тоже* на Евангеліе Луки, 368 листовъ.

7. *Тоже* на Евангеліе Марка и Дѣянія, 373 л.

Всѣ три книги въ листъ, одного почерка и времени, на бумагѣ съ фабричнымъ клеймомъ XV в. (рука и корона съ клеймомъ). На начальныхъ листахъ каждой одинаковая подпись, что сію книгу далъ въ соборную великую церковь Успенія Богородицы митрополитъ Макарій на поминъ души своей и по своихъ родителяхъ, въ 7052 (1544) году,

8. „*Поученія* избрана отъ св. Евангеліа и отъ многихъ божественныхъ писаній глаголема отъ Архіереа изоустъ во всякую недѣлю на поученіе христоименитымъ людемъ, или прочитаема также же на Господскіа праздники, переложена съ гречьскаго языка на Рускіи книгы в лѣто 6851 (1343) индикта II". Рукопись полууставомъ на бумагѣ вышеозначенной фабрики, въ два столбца на 288 листахъ, въ кожаномъ переплетѣ. Изъ подписи на послѣднемъ листѣ видно, что сію книгу писалъ Благовѣщенскій попъ Сава Костромитинъ протопоповъ сынъ Никитинъ, и что она начата въ Костромѣ 7035 г. іюня 14, а окончена въ Москвѣ при Великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ и при митрополитѣ Даніилѣ. Изъ другой подписи на томже листѣ видно, что сію книгу Иванъ поповъ сынъ Савинъ Благовѣщенской продалъ Іюдѣ протопопу Архангельскому; а изъ подписи на л. 1—5 видно, что сія книга положена въ Успенскій соборъ 7052 (1544) при м. Макаріи по протопопѣ Архангельскомъ Іюдѣ, по инокѣ Іосифѣ и по сынѣ его Петрѣ.

9. Книга того же названія, содержанія и времени, въ малый листъ, полууставомъ въ 2 столбца на 500 л. Въ обихъ книгахъ поученія недѣльныя начин. съ недѣли Мытаря и Фарисея и оконч. 32-ю недѣл. по Пят., а поученія—праздничныя съ сентября по августъ.

10. *Творенія Діонисія Ареопагита*, въ листъ на 502 л. XVII в. на послѣднемъ листѣ приписано: „155 (1647) сент. в 20 д. сію книгу глаголемую Діонисія Ареопаг. Великій Господинъ стѣшній Іосифъ патріархъ Московскій и всея Русси далъ въ домъ Пречистые Богородицы и великихъ чудотворцовъ Петра і Іоны для того, что въ дому Пречистые Богородицы тое книги не было а писана та книга исправливана здобрыхъ переводовъ на государевѣ печатномъ дворѣ справщиковъ Шестака Агофонова стоварищи". Послѣ предисловія на 4 и 5 листахъ написано: „203 (1695) году продалъ сію книгу Діонисія Ареопагита въ домъ Питирима епископу Тонбовскаго я Барашьской слободы теглецъ Алешка Андронниковъ сынъ поповъ зачисто".

11. Творенія Діонисія Ареопагита, въ листъ на 357 л. к. XVII в. изъ надписи по листамъ видно, что книга эта бывшая келейна патр. Адріана отдана имъ въ соборную „книгохранительницу".

12. *Слова св. Григорія Богослова*, съ 1 по 8 съ толкованіями Никиты Ираклійскаго, въ листъ на 479 л. Изъ надписи по листамъ видно, что книга сія отдана въ соборную церковь Успенія по святителѣ патріархѣ Іосифѣ, изъ его келейной казны въ вѣчный поминокъ.

13. *Тоже* слова 9—16, на 605 л. вкладъ святѣйшаго патріарха Адріана.

14. *Златаструй*, или собраніе словъ св. Іоанна Златоустаго, въ листъ, на 667 л., XV в. По листамъ надпись: „сія книга богодухновенная, глаголемая Златоструя, дана бысть преосвящ. господиномъ Сімономъ митрополитомъ всея Руси лѣта седмь тысящь третіагонадесять (1505) мѣсяца сентября в соб. церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и ко гуобу св. великаго чудотворца Петра митрополита, въ богоспасаемый градъ Москву, на славословеніе Божіе и на прочитаніе душеполезныхъ словесъ всему православному христіанству. А кто покусится отъ несмысла такову вещь учинити, а сію книгу отъяти отъ собор. церкви Успенія Пречистыя Богородицы, и отъ гроба св. великаго чудотворца Петра, или какою хитростію ни буди, а отлучитъ: и онъ бы Бога боялся и пречистыя Богородицы и св. великаго чудотворца Петра и нашего благословенія, а таковыя вещи не учинитъ; вмѣсто благыхъ, пріяти будетъ отъ Бога и Пречистыя Богородицы и св. великаго чудотворца Петра сугуба отлищенія своимъ небреженіемъ. А вы священницы и клирошане и весь причетъ церковный, тружайтеся и прочитайте сію богодухновенную книгу безъ лѣности и поучайте и наказуйте народу хрістоименитыхъ людей всѣхъ правосл. хрістіанъ, а насъ поминайте въ святыхъ своихъ молитвахъ, а вамъ Пречистая Богородица и св. великій чудотворецъ Петръ мьзду подастъ и всѣмъ послушающимъ с прилежаніемъ своего для спасенія; а язъ грѣшный Сімонъ митрополитъ всея Руси благословляю".

15. *Златоструй*, въ листъ на 565 листахъ, XV вѣка. По листамъ подпись киноварью: „сія книга Діонисіа чудотворца у Іоанна святаго на Сосновцѣ"; на послѣднемъ листѣ тою же рукою чернилами написано: „ученика игумена Антонія".

16. *Бесѣды св. Іоанна Златоустаго* на Ев. отъ Матѳея, ч. 1-я, б. 1—44-я, въ л. на 486 л.

17. *Тоже*, ч. 2, бес. 45—90, на 480 листахъ.

На послѣднихъ листахъ той и другой книги приписка писца, изъ коей видно, что книги писаны въ Маковцѣ Радонежскомъ, въ монастырѣ св. Троицы преподобныхъ отецъ Сергія и Никона... рукою тое обители инока Іоны Колоба, умоленіемъ черньца Антонія Памфилова въ 1625—1626 годахъ.

18. *Лѣствица* преп. Іоанна, въ 4° л. на 338 л. Въ началѣ посланіе къ преподобному Лѣствичнику Іоанна Раѳескаго, предисловіе и житіе Лѣствичника, написанное Даніиломъ инокомъ раѳескимъ; послѣ лѣствицы—слово къ пастырю; затѣмъ другимъ почеркомъ свѣдѣнія объ упоминаемыхъ въ рукописи Іоаннахъ и толкованіе на нѣкоторыя мѣста. Переводъ книги есть Сербскій. На 1-й страницѣ внизу

написано киноварью: „хс҃ѣ наю сътвори҃ де в цр҃и градѣ въ и҃ периблтитѣ“; на 329 л. киноварью: Гну мна старцу Митрофану о Гн҃ съвершихо въ лѣт. ҂з Л В (6032 т.-е. 1424) марта е҃ в стѣи горѣ црстѣй обители Водопеди“, на полѣ той же страницы: „со лѣнивый Евсевіе непотребный Ефремъ“. На об. предпослѣд. л. особою рукою написано: „Г-ну великому князю“, на обор. послѣд. листа: „нашъ еси Гурь Княз велики всея Руси“.

19. *Псалтирь*, въ большой квадрат. листъ, крупнымъ уставомъ, на 333 листахъ, кромѣ XLI начальныхъ. Въ самомъ началѣ помѣщена статья о написаніи сей книги, въ коей между прочимъ значится, что въ 7102 г. въ царств. градѣ Москвѣ, при царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ и при патр. Іовѣ бояринъ Диметрій Ивановичъ Годуновъ повелѣлъ сію святую книгу написати и назнаменовати и украсити златомъ и сребромъ и положити въ домъ, въ соборъ Пречистой Богородицы внутри града на площади. Далѣе на начальныхъ листахъ написаны предисловіе въ книгу сію, послѣдованіе келейнаго правила и чинъ како подобаетъ пѣти псалтирь. Предъ псалмами раскрашенное изображеніе царя Давида. Псалмы писаны съ краткимъ изложеніемъ содержанія каждаго, написаннымъ киноварью, съ показаніемъ каѳизмъ и славъ; на поляхъ во многихъ мѣстахъ имѣются разныя священныя изображенія писанныя перомъ и раскрашенныя. Съ 262 пс. начинается стихословіе пѣсней, и книга оканчивается избранными псалмами.

По листамъ съ самаго начала имѣется собственноручная подпись вкладчика: „лѣта 7108 (1600) далъ въ домъ къ Успенію Пречистой Богородицы, что на площади Конюшій и бояринъ Годуновъ книгу сію, глаголемую Псалтирь псалмы Давидовы Пречистой Богородицы Успенію и великимъ чудотворцамъ Петру и Іонѣ и всѣмъ великимъ чудотворцамъ Московскимъ и Кіевскимъ, при царѣ Государѣ и Велик. Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, и при его сынѣ царевичѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ, и при святѣйшемъ патр. Московскомъ Іове и при царицѣ великой княгинѣ Марьѣ и при ихъ дѣтехъ царевичѣ,—далъ многогрѣшный рабъ Дмитрей по своей душе и по своихъ родителехъ, вечныхъ благъ, и вы отцы братіе и друзи сію книгу Псалтирь говорите и прочитайте, а не кляните, а мою душу грѣшную поминайте въ своихъ молитвахъ“. Далѣе по листамъ эта же подпись нѣсколько разъ повторяется въ сокращенномъ видѣ. Книга въ доскахъ обложенныхъ кожею, съ мѣдными позолоченными наугоугольниками.

20. *Часословъ*, въ листъ, крупнымъ хорошимъ уставомъ, 301 листъ. По листамъ подпись почеркомъ книги: „лѣта седмь тысящь 109 на десять (1601) положилъ въ домъ въ соборную и великую

церковь Пречистые Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріа честнаго и славнаго ея Успенія и великимъ чудотворцамъ Петру и Іонѣ внутрь царствующаго града Москвы сію книгу Часовникъ писменой въ десть многогрѣшный служитель и рабъ Пречистей Богородицы архидіаконъ Алимпіе Гадовъ родомъ Старорушанинъ".

21. Книги, глаголемыя *Кормчая*, реше правило закону Греческимъ языкомъ Номосъ, рукопись, писанная четкимъ уставомъ на Александрійской лощеной бумагѣ, съ узорчатыми заставками, на 518 листахъ. Кромѣ церковныхъ каноновъ, содержитъ въ себѣ отрывки Римско-византійскихъ и Русскихъ законовъ, посланія святителей и разныя статьи духовнаго содержанія; извѣстна подъ именемъ Макарьевской сводной Кормчей, въ своемъ родѣ единственной. Переплетныя доски обложены зеленымъ бархатомъ, на передней сторонѣ средникъ и 4 наугольника серебряные позолоченые, а на нихъ вырѣзано: „книга боярина і дворецкаго Григорія Васильевича Годунова правила святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ". Рукопись начинается вкладною записью, которая написана также и по листамъ киноварью, въ которой между прочимъ говорится, что въ славномъ градѣ Москвѣ, въ лѣта державы благочестиваго царя Ѳеодора Іоановича, при святѣйшемъ патр. Іовѣ, боярин и дворецкой Григорей Васильевичъ Годуновъ, изволивъ написати и устроити сію Богодухновенную книгу, составомъ званія лежащую: правила Святыхъ Апостолъ и седми Вселенскихъ и всѣхъ помѣстныхъ святыхъ соборъ, изложенную на проповѣданіе сущаго Бога въ Троицы и на поклоненіе Боготелеснаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистыя Богородицы Матере его и всѣхъ Святыхъ отъ вѣка угодившихъ ему, и на утвержденіе истинныя и непорочныя христіаньскія вѣры, на спасеніе роду человѣческому и на упованіе будущихъ благъ и на проклятие богомерзъкихъ еретикъ, і ихъ ереси держащая доднесь. И даде ю въ домъ Пречистыя Богородицы во святую соборную и великую церковь честнаго и славнаго ея Успенія, идѣже пребываютъ многоцѣлбоносныя мощи святыхъ чудотворцевъ Петра і Ионы, милости ради многолѣтнаго здравія и в будущіи вѣкъ воздаянія вѣчныхъ и неизреченныхъ благъ приснопамятныя надежи, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь".

Подробный перечень статей Кормчей см. въ „Памятн. Москов. Древност. изд. 1842—1845, стр. 46 и 47".

22. *Пандекты Никона Черногорца*, ч. 2-я, гл. 37 — 63, въ листъ, XVII в., 695 л., кромѣ пяти заглавныхъ съ подписью, что

книга келейная патріарха Адріана отдана имъ въ соборную книгохранительницу.

23. *Уставъ церковный*, въ листъ, 463 *л.*, кромѣ пяти заглавныхъ, съ надписью по листамъ: „въ лѣто седмь тысящь пятьдесятое (1542) сіа книга глаголема Уставъ положена быс в церкви Соборной Пресвятыя Богородица честнаго Успенія в преименитомъ и славномъ градѣ Москвѣ смиреннымъ Іоасафомъ Божіею милостію митрополитомъ всея Рус".

24. *Уставъ церковный*, содержащій 231 главу, на Четыредесятницу и Пятидесятницу 97 главъ, храмовыхъ 46 главъ, и скитскаго покаянія 30 главъ; писанъ въ листъ на 743 *л.*, кромѣ 6 начальныхъ. Въ концѣ книги той же руки сказаніе о написаніи сей книги, гдѣ между прочимъ говорится, что написалъ оную Егорьевскій вдовый попъ Костентинъ преименитаго града Москвы, что на Варварскіе улицы; началъ писать въ лѣто 7114 (1606) сент. в 3 д., совершена в томъ же в лѣтѣ 7114 апр. въ 23 д. в царство Гришки Отрепьева именуема Разстриги при Игнатіи патріархѣ московскомъ и всея Росіи". Потомъ скорописью: „азъ Егорьевскій попъ вдовый Костентинъ си уставъ написалъ своею рукою и продалъ Пречистые Богородицы в соборъ Ключаремъ Григорью да Борису взялъ семь рублей и руку приложилъ и во всемъ очищени по сей книгѣ азъ попъ Костентинъ".

25. *Октоихъ*, съ 1 по 4 гласъ, въ малый листъ, 395 *л.*, изъ коихъ многіе ветхи, конечные утрачены, XVI вѣка, подпись по листамъ: „в лѣто седмьтысячное двадесять седмаго (1519) сія книгы дабы быша въ церкви сборной Пресвятыя Богородица на Москвѣ смиреннымъ Варлаамомъ митрополитомъ всея Русіи (1511—1522 гг.), а кто покусится отъяти или что похитрити побоится Бога и Пресвятыя Богородица, а вы попы и клирошане тружайтеся пойти по симъ книгамъ без лѣности, а насъ поминайте, а вамъ Богородица мзду подастъ и всѣмъ послушающимъ съ прилежаніемъ". На первомъ бѣломъ листѣ помѣчено: „Охтаи первои гласъ Петра и Павла, а далъ патр. Филаретъ Московска и вся Руси въ лѣто 7131 (1623) году".

26. *Октоихъ*, гласы 5 — 8, 360 *л.*, почеркъ, форматъ, подпись и помѣта одинаковы съ предыдущими.

27. *Тріодь Цвѣтная*, съ пятка 6 недѣли поста по 3 нед. по Пасхѣ, въ 4°, 413 *л.*, XVI вѣка, довольно ветхая; надпись на 1 листѣ: „лѣта 7096 (1588) треодь николѣ чудотворцу цвѣтная в село в Пушкино при митроп. Деонисьѣ на память св. влкм. Ѳеодора Тирона". На 2 листѣ: „лѣта 7062 (1554) положилъ сію книгу глаголемую треодь твѣтную на двое росписану Демидъ Левонтьевъ сынъ

Бурлыкова всѣле вьесѣевѣ в церковь праведнова Іоанна Лѣствечника на поминокъ отцу своему и всѣмъ родителемъ".

28. *Тріодь Цвѣтная* съ 4 недѣли по Пасхѣ, 341 л., во всемъ подобная первой, съ надписью на внутр. сторонѣ верхней доски: „Пушкинская книга треодь цвѣтная—121 (1613)"; на послѣднемъ листѣ подпись, что на 2 л. предыдущей книги: „лѣта 7062 и проч".

29. *Службы Русскимъ Святымъ*, съ сентября по мартъ, 460 л., XVI вѣка, всего 26 службъ.

30. *Тоже*—съ апрѣля по мартъ, на 353 л., 22 службы.

Служебныя Минеи (всѣ въ 4 д. листа).

31. Мѣсяцъ *Сентябрь*, 382 л., XVI в.

32. *Сентябрь*, на 350 л., XVI в. На послѣднемъ листѣ подпись писца книги: „лѣта 7038 (1530) написана бысть книга сія гл҃мая минеа мѣсячная мц҃ъ *сентябрь* повеленіемъ и съ твореніемъ гд҃ря моего протопопа Іакова Николскаго, а рукою многогрѣшнаго и недостойнаго его діака Тараска".

33. *Сентябрь*, 279 л., на послѣднемъ листѣ подпись писца: „а кончана быс сиа минѣа лѣта 99 (1591) мц҃а маіа въ 10 дн".

34. *Октябрь*, нач. XVI в., на 388 листахъ.

35. *Октябрь*, 341 л., на послѣд. листѣ подпись писца: „написана быс книга сіа гл҃емая минеа мц҃ъ октевріе лѣт 7038 (1530).... рукою.... діака Тараска".

36. *Ноябрь*, безъ начала, 352 л. На послѣднемъ листѣ: „написаша быс книга сіа мц҃ъ *ноябрь* лѣт 7040" (1532).

37. *Декабрь*, XV в., 402 л. На послѣд. листѣ позднѣйшая приписъ, содержащая слова антиминса объ освященіи олтаря св. Николая въ 1621 году 1 февраля.

38. *Генварь*, XVI в., 333 л., безъ начала и конца и безъ переплетн. досокъ.

39. *Февраль*, XVI в., 247 листовъ.

40. *Мартъ*, XVI в., 214 л.

41. *Апрѣль*, XV в., 172 л.

42. *Май*, безъ начала, 234 л. На послѣд. листѣ: „а кончана быс сиа минеа лѣта 702-з (1484) мц҃а іюнѣя".

43. *Май*, безъ начала, XVI в., 270 л.

44. *Іюнь*, безъ конца, XVI в., 276 л.

45. *Іюнь*, XVI в., 227 л., безъ начала и безъ конца и безъ переплетн. досокъ.

46. *Іюль*, XVI в., безъ наaала 330 л.

47. *Августъ*, XVI в., безъ конца 209 л.

48. *Августъ*, XVI в., 268 л. безъ начала и конца и безъ переплетн. досокъ.

Минеи-Четьи митрополита Макарія, XII книгъ, на тряпичной бумагѣ, въ листъ. Содержитъ въ себѣ „всѣ книги чтомыя, которыя в русской землѣ обрѣтаются“ т. е. почти всю русскую духовную литературу, извѣстную въ 1 половинѣ XVI вѣка. Драгоцѣнный сборникъ этотъ—одинъ только полный, потому что въ Сѵнодальной и Софійской библіотекахъ не полные экземпляры онаго. Книги положены были (1554 г.) митрополитомъ Макаріевъ въ домъ Пресвятыя Богородицы и великимъ чудотворцамъ на память его души и по его родителехъ въ вѣчный поминокъ. Находется въ Сѵнодальной библіотекѣ съ конца 50-хъ годовъ.

49. *Собраніе разныхъ каноновъ*, XVI в., 4°, 175 л.

50. *Тоже*, XVI в., 4°, 216 л., начин. каноном Благовѣщенію, здѣсь же чинъ омовенія св. мощей, на л. 205 молитва ко Пресвятой Богородицѣ твореніе Іоанна Евхаитскаго „переведено на русскій отъ многогрѣшнаго Ѳеодора перваго пресвитера“.

51. *Тоже*, въ листъ XVII вѣка на 239 листахъ.

52. *Служба на положеніе Ризы Господней* марта въ 27 день, въ 4°, на 15 л., а затѣмъ съ 15 по 24 чинъ омовенія св. мощей.

53. *Каноны*: Всемилостивому Спасу, Срѣтенію Владимірскія Божія Матери и тремъ святителямъ Московскимъ, XVII в., въ 8° л., 81 л., доски обложены парчею.

54. *Послѣдованіе похвалы Пресвятой Богородицы* августа въ 26 день, 8°, 30 л. XVI вѣка.

55. *Книга нотнаго Крюковаго пѣнія*, содержащая стихиры минейныя, ирмологъ, ирмосы на четыредесятницу, канонъ Пасхи, величанія на дни праздничныя и святыхъ, тропари Богородични, пещное демественное, стихи демественные и знаменные на литургіи и на разные случаи; въ 4°, 412 л., XVI вѣка. На листѣ 411 многолѣтіе великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси.

56. *Книга Нотная Крюковая*, называемая *Праздники*, въ 4°, 232 л. XVII в. съ подписью ключаря Іакова, что книгу сію положилъ въ Большой Соборъ протопопъ Іоаннъ Григорьевъ, по себѣ и по своимъ родителямъ для памяти и воздаянія ради будущихъ благъ, въ 1695 г.

57—59. Того же названія, формата и времени три нотныя книги съ крюковыми знаками.

60—63. Четыре нотныя книги съ линейными знаками.

64. *Синодикъ* или *Памятникъ*, XVI вѣка, въ 4°, на 343 листахъ, въ кожаномъ переплетѣ. Въ немъ послѣ предисловія написаны: митрополиты Всероссійскіе, съ Михаила до Макарія, послѣдующіе же приписаны послѣ; потомъ великіе князья отъ св. Владиміра до царя Ивана Васильевича въ иноцѣхъ Іоны; великія княгини отъ блажен. Ольги до царевны Ѳеодосіи; Казанскіе цари Александръ и Симеонъ; удѣльные князья Дмитровскіе и Бѣльскіе, архіепископы и епископы, знаменитые роды бояръ, по большей части уже пресѣкшіеся: Морозовыхъ, Хобаровыхъ, Годуновыхъ, Сукиныхъ, Клешниныхъ, Татищевыхъ, Мстиславскихъ, Хворостининыхъ, Пронскихъ, Шестуновыхъ, Шайдяковыхъ, Замятни-Сабуровыхъ, Шайкановыхъ, Шуйскихъ, Темрюковыхъ-Черкасскихъ, Темскихъ, Троекуровыхъ, Селеховскихъ, Палецкихъ, Ромодановскихъ, Мясоѣдовыхъ-Висловыхъ, Телятевскихъ, Овчининыхъ, Сисѣевихъ, Сицкихъ, Щербатовыхъ, Прозоровскихъ, Воронцовыхъ, Гвоздевыхъ, Пожарскихъ, Оболенскихъ, Бахтеяръ-Ростовскихъ, Цыплетевыхъ, Коротневыхъ, Мосальскихъ, Елецкихъ, Бутурлиныхъ, Строгановыхъ, Мещерскихъ и другихъ лицъ. Тутъ же вписаны Новгородскіе и Псковскіе переведенцы. По мѣстамъ обозначены вклады извѣстныхъ лицъ. На л. 141—142 вкладная запись митроп. Симона, въ которой между прочимъ говорится, что сей преосвященный купилъ село Севастьяновское и селище Юрьевское у Мосла у Торбѣева и у его братіи и далъ на немъ сто рублевъ и вдаде его въ домъ пречистыя и великаго чудотворца Петра протопопу съ братіею. На листѣ 295 вкладная запись митр. Макарія, гдѣ говорится между прочимъ и о томъ, что даны в соборь по тѣхъ же душахъ двенадесять минеи четьихъ великихъ книгъ.

На концѣ современная тому вѣку и замѣчательная въ историческомъ отношеніи приписка: „Еще молимся о оставленіи согрѣшеніем иже въ блаженной памяти преставльшихся православныхъ христіанъ в нахожденіе безбожнаго Стеѳана короля Литовскаго на градъ Луки и пострадавшихъ тогда, во граде избиенныхъ и сожженныхъ за имя Господне и за святыя церкви и за святую нашу непорочную вѣру и хрістіанскую и храбрствовавшихъ за благочестиваго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича“.

65. *Синодикъ* XVII в. въ листъ, 481 л., въ кожаномъ переплетѣ. Въ немъ послѣ предисловія написаны: Всероссійскіе митрополиты и патріархи—до Іоакима, съ обозначеніемъ противъ каждаго времени возведенія на святительскій престолъ и времени преставленія; затѣмъ великіе князья и цари до Іоанна Алексѣевича включительно, великія княгини и царицы, царевичи и царевны, роды удѣльныхъ

князей и бояръ; кромѣ вышеназванныхъ, еще слѣдующихъ: Ростовскихъ, Суздальскихъ, Дорогобужскихъ, Тарускихъ, Голицыныхъ, Ряполовскихъ, Глинскихъ, Куракиныхъ, Рѣпниныхъ, Сулешевыхъ, Одоевскихъ, Пѣнковыхъ, Урусовыхъ, Блудовыхъ, Кислицыныхъ, Стародубскихъ, Годуновыхъ, Колычевыхъ, Всеволожскихъ, Кутузовыхъ, Тучковыхъ, Плещеевыхъ, Стрешневыхъ, Апраксиныхъ, Милославскихъ, Голохвостовыхъ, Языковыхъ, Русалкиныхъ, Зюзиныхъ, Челяднинныхъ, Шеиныхъ, Волынскихъ, Полевыхъ, Кокошкиныхъ, Щепиныхъ, Мамоновыхъ, Скрипицыновыхъ, Ховриныхъ, Матюшиныхъ, Нагихъ, Собуровыхъ, Кривоборскихъ, Нѣловыхъ, Тургеневыхъ, Сабакиныхъ, Салтыковыхъ, Бабарыкиныхъ, Бартеневыхъ, Хобаровыхъ, Колтовскихъ, Киреевскихъ, Проестевыхъ и др. Въ этомъ синодикѣ вписаны для поминовенія, по указу государеву, дворяне, дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди, убитые на государственной службѣ подъ Псковомъ 7158 года, и подъ Конотопомъ, въ приходъ Крымскаго царя и измѣнника Выговскаго, 7167 года, и Пресвятыя Богородицы домовые дѣти боярскіе патріарша двора, умерщленные Стенькою Разинымъ. Подъ нѣкоторыми родами и въ концѣ синодика находятся вкладныя записи. Между прочимъ на л. 18 родъ Никиты Романовича Юрьева, гдѣ первымъ написанъ патр. Филаретъ, съ замѣткой: „самъ пожаловалъ при себѣ 100 рубл., а по немъ государь пожаловалъ два села Овчухи да Чекова“. На 27 л. родъ патр. Никона. Съ 435 л. начинаются вкладныя записи, изъ коихъ первая патріар. Филарета. На л. 457 вкладная запись царицы инокини Елены по царѣ Василіѣ Ивановичѣ; затѣмъ повторяются вкладныя записи, и написанные въ первомъ синодикѣ. На л. 461 и 462 двѣ записи о принятіи 1669 г., по указу царя Алексѣя Михайловича, соборнымъ ключаремъ Ѳеодоромъ: а) напрестольнаго Евангелія обложеннаго золотомъ съ алмазами и пелены къ нему, построенныхъ изъ казны боярина Бориса Ивановича Морозова; б) трехъ драгоцѣнныхъ пеленъ къ образамъ, построенныхъ изъ казны боярина Иліи Даниловича Милославскаго. На л. 463 записано, что патр. Іоакимъ въ 185 г. указалъ въ соборной Апостольской церкви со всѣми властьми служить литургіи и панихиды по святѣйшихъ патріархахъ Московскихъ въ дни преставленія ихъ, послѣ чего написаны годы, мѣсяцы и дни преставленія каждаго патріарха,—послѣдняго патр. Іоакима. На концѣ алфавитный указатель вкладчиковъ.

66. *Синодикъ* XVII в., писанный крупнымъ уставомъ въ листъ, на 468 листахъ, обложенъ матеріей. Это—списокъ съ предыдущаго, съ дополненіемъ нѣсколькихъ родовъ поминаемыхъ лицъ.

67—69. *Три Синодика* XVII в., представляющихъ сокращенія предыдущихъ.

70. *Синодикъ* конца XVIII вѣка, въ листъ, писанъ сначала уставомъ, потомъ разнымъ почеркомъ, на 53 листахъ. Особенности его отъ вышеописанныхъ: цари написаны начиная съ Іоанна IV, приписаны императоры Петръ I-й и Петръ II-й, послѣ царскаго рода, роды патріарховъ, начиная съ Гермогена, митрополитовъ Симона и Макарія и нѣкоторыхъ святыхъ святителей Россійскихъ и преподобныхъ; большинство вкладчиковъ опущены; записаны протопресвитеры св. храма сего, числомъ 15, включительно до Никифора, ум. 1745 г., ключари, іереи, протодіаконы и діаконы; за ними слѣдуютъ роды разныхъ лицъ и въ числѣ ихъ родъ протопресвитера Александра Георгіевича Левшина, опредѣленнаго въ соборъ въ 1767 году, умершаго 1797. На 40 л. записанъ родъ нѣкоего боголюбиваго человѣка, пожертвовавшаго Евангеліе, а на 46 л. — родъ дворянина Софронія Мацѣева, пожертвовавшаго 100 рублей на серебряный съ позолотой окладъ четырехъ Евангелистовъ на большихъ царскихъ воротахъ.

71. *Чинъ* поставленія царя и великаго князя Алексія Михайловича на царство лѣта 7154 (1646), а потомъ о дѣйствѣ, како вѣнчанъ бысть царь Мануилъ Греческій на царство; въ 4°, на 57 листахъ.

72. *Чинъ* поставленія на царство царя и великаго князя Ѳеодора Алексіевича лѣта 7184 (1676), мѣсяца іюня 16—18 день; въ 4°, на 205 листахъ.

73. *Бесѣда Макарія Египетскаго*, переведенныя въ Виленскомъ Святодуховомъ монастырѣ въ 1627 г., списаны въ 1750 г. въ листъ, на 178 л. съ предисловіемъ на 14 листахъ. Изъ латинской подписи на 1 л. видно, что книга эта въ 1754 г. куплена синодальнымъ пресвитеромъ Маркелломъ Хрисанѳовымъ у великоустюжскаго жителя Козмы Иванова за три серебряныхъ рубля.

74. *Лѣтописецъ св. Димитрія Ростовскаго*, въ листъ, полууставомъ и скорописью, 200 листовъ. Изъ латинской подписи по листамъ видно, что книга эта принадлежала соб. пресвитеру Георгію Андрееву Нероновичу.

75. *Слова св. Димитрія Ростовскаго* на дни воскресные, въ листъ, на 568 л. Послѣ словъ здѣсь съ листа 527 написаны: переводы съ граматъ о патр. Никонѣ къ царю Ѳеодору Алексіевичу Іакова Цареградскаго, Парѳенія Александр., Кирилла Ант., Досифея Іерусалимскаго. На л. 543: духовная царя Алексѣя Михайловича. Л. 550: о зачатіи нарстоующаго града С.-Петербурха, л. 554—слово

похвальное императору Петру I, читанное 14 ноября, 1725 года въ Парижѣ, въ Публичномъ засѣданіи Королевской Академіи Наукъ.

76. *Слова св. Димитрія Ростовскаго* на праздничные дни и разные случаи, въ листъ 559 л. Въ концѣ книги: врачество духовное, о пресуществленіи св. Даровъ, Колесница торжественная, отъ Іезекіиля пророка видѣнная,—на преславный входъ въ царствующій градъ Москву императора Петра I; духовная Стефана Яворскаго; о примиреніи церкви Россійской съ Римскою.

77. *Вертоградъ* или собраніе словъ на дни праздничные Антонія Родивиловскаго: списокъ съ напечатаннаго въ Кіевопеч. Лаврѣ въ 1676 г. въ двухъ томахъ.

78. *Вѣнецъ Христовъ* или собраніе словъ на дни воскресные Антонія Родивиловскаго: списокъ съ напечатан. тамъ же въ 1688 г., въ двухъ томахъ.

79. *Бесѣды Хрисанѳа* патр. Іерусалимскаго: переводъ 1741 года Стефана Писарева съ греческаго венеціанскаго изданія 1734 г. Въ латинской подписи значится, что книга принадлежала пресвитеру Маркелу Хрисанѳову, которымъ куплена въ 1754 г. за 5 серебряныхъ рублей.

80. *Поученія Иліи Минятая Кевалонитянина*, переведенныя съ греческаго на россійскій языкъ Стефаномъ Писаревымъ въ 1741 г., въ двухъ томахъ.

81. *Изъясненіе* начала и причины схизмы или раскола западной церкви съ восточною, тѣхъ же автора и переводчика, на 97 л.

82. *Патерикъ по азъ вѣдѣ*, т. е. изреченія и подвили св. отецъ, изложенные въ алфавитномъ порядкѣ ихъ именъ, рук. XVII в. малороссійскаго письма, 4° на 62 л. Но съ 31 листа начинается другое собраніе, главъ подъ названіемъ: „о житіи повѣсти преблаженныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ на успѣянія совершенія".

83. *Рожецъ духовный* или собраніе отъ божественныхъ писаній противъ ереси Лютеранскія, Кальвинскія и другихъ, въ 4°, 104 л. На листѣ 82: „размышленіе о четверочастной вѣчности".

84. *Увѣданія и приклады политическія* Юстомъ Липсіемъ на латинскій языкъ собранные, а нынѣ тщаніемъ и трудами іеромонаха Колановскаго россійскимъ языкомъ написанные, лѣта 1721. Рукопись не окончена, 4°, писанныхъ 308 л.

85. *Книга Тропикъ*, твореніе Никентія папы римскаго о житіи человѣческомъ, въ 4°, 89 л. Въ подписке значится: переведена въ Москвѣ съ польскаго 1717 г. Ѳеодоромъ Кассіановымъ; списана въ

С.-Петербургѣ въ 1747 г., принадлежала пресвитеру Маркелу Хрисанѳову.

86. *Слова и рѣчи Ѳеофана Прокоповича* и между ними „Траедокомедіа", посвященная герцогу Голштинскому и супругѣ его Аннѣ Петровнѣ—цесаревнѣ, въ 4°, 154 л. принадлежала пресвитеру М. Хрисанѳову.

87. *Слова на разные случаи* разныхъ сочинителей, въ 4°, 149 л. съ подписью о принадлежности книги протопресвитеру Александру Левшину.

88. *Книга* начинающаяся службою на праздникъ Всевысочайшія Мудрости Бога и Отца, а потомъ содержащая поученія — частію св. Димитрія Ростовскаго, частію другія малороссійскаго состава; въ 4°, 430 л., на л. 70: о пресуществленіи св. Даровъ; л. 112: сказаніе о страсти Господни; на сторонѣ помѣта: „ап. 1677 въ Черниговѣ".

89. *Книга*, содержащая записи о службахъ, совершавшихся въ Успенскомъ соборѣ во всѣ дни года и объ особенныхъ въ соборѣ служеніяхъ и крестныхъ ходахъ; въ запискѣ указываются годы съ 1666 по 1743, большая же часть ихъ относится къ годамъ 1674 — 1700; въ концѣ „записки всякія" о разныхъ событіяхъ изъ жизни придворной и святительской; писана въ листъ разными почерками, помѣчено 316 листовъ, четыре первые листа утрачены.

90. *Ирмологъ нотный*, XVII в., въ 4°. На 2 л. рукою бывшаго протопресвитера Александра Левшина 1776 года написано приказаніе священникамъ и діаконамъ „неотмѣнно изучить по сей книгѣ столповаго пѣнія".

91. *Книга нотнаго столповаго пѣнія*, употребляемая въ Большомъ Успенскомъ соборѣ на вечерни, утрени и литургіи, составленная съ голоса въ 1847 г. по опредѣленію Святѣйшаго Сипода, и утвержденная на концѣ подписями бывшаго тогда протопресвитера Василія Ивановича Заболотскаго-Платонова и придворной пѣвческой капеллы директора генералъ-маіора А. Львова.

Книги безъ №№: *Епитоме* т. е. сокращенное изложеніе священныхъ правилъ, въ 4°.

Синопсикъ или сводъ лѣтописцевъ греческихъ и русскихъ, въ 4°.

Служебникъ патріарха Іова, содержитъ три литургіи, писанъ въ большой листъ крупнымъ и весьма хорошимъ уставомъ, на 40 тетрадяхъ по 8 листовъ въ каждой. Заглавія службъ и другія, первыя буквы, и цѣлыя строки, объясняющія дѣйствія священнослужителей, писаны золотомъ. Предъ молитвами и началомъ каждой службы—великолѣпныя заставки, сдѣланныя красками и золотомъ. Предъ нача-

ломъ каждой литургіи на особыхъ листахъ по золотому фону сдѣланы изображенія церквей и святителей—Іоанна Златоуста, Василія Великаго и Григорія Двоеслова, каковые представлены въ царскихъ вратахъ благословляющими народъ, по сторонамъ каждаго—діаконъ, посошникъ и пѣвчіе дьяки. Переплетъ старинный, доски обложены дорогою и прочною Китайскою матеріею, застежки серебряныя, обрѣзъ золотой. По листамъ рукописи золотыми буквами написана слѣдующая подпись: „Лѣта 7112 (1604) маія въ 1 день Божіею Милостію смиренный Іевъ патріархъ Московскій и всеа Руссіи сію книгу глаголемую служебникъ написавъ и украсивъ положилъ въ домъ пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ чюдотворцевъ Петра, Алексія, Іоны въ свою патріаршескую ризницу, въ немъ же три службы—Іоанна Златоустаго и Василія Великаго и преждеосвященная, по своей души и по своихъ родителехъ". Въ содержаніи служебника не мало особенностей; между прочимъ, число просфоръ—*шесть*, крестъ при изображеніи церкви—четвероконечный. Рукопись сія первоначально хранилась вѣроятно въ Успенскомъ соборѣ или въ Патріаршей библіотекѣ, но въ описяхъ прошлаго столѣтія она нигдѣ не значится. Въ 60 годахъ настоящаго столѣтія, по представленію К. Невоструева, Московскій Успенскій соборъ пріобрѣлъ эту рукопись у частнаго лица.

III. Печатныя книги (Священ. Писанія).

1. *Библія* въ 6. листъ, Спб. 1751 г., съ мѣсяцесловомъ и съ алфавитнымъ указателемъ собств. именъ еврейскихъ, греч. и др.

2. *Другой экземпляръ* той же книги того же изданія.

3. *Библія* напеч. въ Москвѣ въ 1756 году.

4. *Новый Завѣтъ*, въ листъ, съ предварит. краткимъ изложеніемъ содержанія каждой главы и съ показателемъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на весь годъ. Въ заглавномъ листѣ сказано, что сія книга напечатана въ Троицкомъ Александро-Невскомъ монастырѣ въ 1739 г., благословеніемъ же Святѣйшаго Синода предана въ народъ въ 1745 г.

5. *Новый Завѣтъ*, въ 4° д., съ показателемъ чтеній. М. 1715 г.

6. *Дѣянія и посланія Апостоловъ*, 8°, безъ заглавн. листа.

Евангелія, всѣ въ листъ, напечатан. въ Москвѣ:

7.—7141 (1633) года; обложено краснымъ бархатомъ.

8.—7152 (1644) года; обложено краснымъ бархатомъ.

9.—Напечатанное на бомбицинѣ въ 1657 г. Въ немъ показанія

главъ и зачалъ, также начальныя буквы каждой главы и каждаго зачала печатаны киноварью и покрыты золотомъ; печатныя изображенія четырехъ евангелистовъ росписаны красками и золотомъ; въ началѣ каждаго Евангелія раскрашенныя заставки съ изображеніемъ Распятія; на концѣ указатель евангельскихъ чтеній и мѣсяцесловъ. Всѣ листы сего Евангелія вклеены въ другую бумагу бо́льшаго формата, и тѣ мѣста, гдѣ бомбицына соединяется съ бумагою, обведены раскрашенными бордюрами. Переплетныя доски обложены краснымъ сукномъ.

10.—Напеч. въ 1677 г.; обложено краснымъ сукномъ.

11.—Въ квадр. листъ, 1685 г., въ красномъ бархатѣ.

12.—1694 года; переплет. доски ни чѣмъ не обложены.

13.—1697 года; переплет. доски обложенныя шелковою матеріею; изъ подписи по листамъ Евангелія отъ Матѳея, видно, что „Сіе Евангеліе преосвящ. Іустинъ митрополитъ Бѣлгородскій и Обоянскій далъ въ соборную Троицкую церковь въ Бѣлгородѣ".

14.—1697 года; облож. малин. бархатомъ. Надпись по листамъ: „Сія книга, Божественное Евангеліе, храма Похвалы Пресв. Богородицы, что въ Успенскомъ большомъ соборѣ, въ верхнемъ придѣлѣ, дана по указу в. государя изъ Приказу Большаго Дворца лѣта 7207, а подписалъ сіе Божественное Евангеліе Благовѣщенскаго собора, что у в. государя на Сѣняхъ, ключарь Іоаннъ своею грѣшною десницею 1700 год. мі̂а марта во 28-е".

15. Другой экземпляръ того же, въ красномъ бархатѣ.

16. Третій экземпляръ того же, въ зеленомъ бархатѣ.

17.—1701 года; ничѣмъ не обложено.

18.—1703 года; въ красномъ бархатѣ.

19.—1711 года; въ малиновомъ бархатѣ.

20. Другой экземпляръ того же, перепл. доски безъ обложки.

21.—1716 г., доски не обложены.

22—25 Синодальныя изданія: 1730, 1745, 1746, 1748 гг., всѣ въ листъ.

26.—Безъ заглавнаго листа, обложено краснымъ плисомъ.

Книги называемыя *Апостолъ*, содержащія Дѣянія и посланія Апостоловъ, съ указателемъ апостольскихъ чтеній и съ мѣсяцесловомъ, всѣ въ листъ и въ кожаномъ переплетѣ, исключая № 37, обложен. ветхимъ малиновымъ бархатомъ.

27.—1648 г. **28**—1655 г. **30**—1679 г. **31**—1684 г. **32**—1694 г. **33**—1697 г. **34**—того же изданія. **35**—1699 г. **36**—1704 г. **37**—1713 года.

Апостолъ напечатанный діакономъ Гостунскаго собора Иваномъ Ѳедоровымъ въ 1563 году, съ надписью о пожертвованіи его въ Гостунскій соборъ И. М. Снегиревымъ въ 1847 году, довольно подержанный, въ ветхомъ кожаномъ переплетѣ.

IV. Богослужебныя книги.

Уставъ, еже есть Око церковное, печат. въ Москвѣ: 1—въ 1633 г. 2—въ 1641 г. 3—того же изданія безъ верхней доски и безъ начал. листовъ. 4—1682 года.

5—7. *Праздничныя Минеи* (Трефолой), мѣсяцы сентябрь—май, въ 3-хъ книгахъ, изд. 1637—1638 гг.

8—11. *Минея общая съ праздничною*, изд. 1696 и 1697 гг., въ 4-хъ книгахъ.

Минеи мѣсячныя, въ листъ, печатан. въ Москвѣ: 12) сентябрь 1607 — 1608 гг. 13) ноябрь 1609 — 1611 гг. 14) декабрь (въ 4° д.) 1621 г. 15) генварь 1622 г. 16) февраль 1623 г. 17) апрѣль 1625 г. 18) май 1627 г. 19) декабрь 1635—1636 гг. 20) сентябрь 1636 г. 21) январь 1644 г. 22) сентябрь 1645 г. 23) тоже. 24) октябрь, 25) тоже, 26) декабрь, 27) тоже, 28 и 29) мартъ, того же изданія. Печатаны въ 1646 г.: 30) ноябрь, 3 и 32) февраль (два экз.), 33 и 34) апрѣль, 35 и 36) май, 37 и 38) іюнь, 39 и 40) іюль, 41) августъ.

Минеи мѣсячныя на всѣ 12 мѣсяцевъ, №№ 42—54, 12 книгъ, въ листъ, изд. 1689 и 1691 годовъ.

Тоже №№ 55—66, изд. 1692 и 1693 годовъ.

№ 67—77. Тоже, безъ сентября, изд. 1704 и 1705 годовъ.

№ 78—89. Тоже, въ 8° д. листа, изд. 1710 и 1711 годовъ.

Октоихъ: 90) первые 4 гласа, въ листъ, 1649 года. 91) всѣ 8 гласовъ изд. 1649 г. 92)—всѣ 8 гласовъ въ 2 книгахъ: 1-я 1692 г., 2-я 1699 г. 93) всѣ 8 гласовъ въ 2 книгахъ, 1699 г.

94. *Тріодь* постная, въ листъ, печ. въ 1588 и 1589 гг.

95. *Тріодь* цвѣтная, въ листъ, печ. 1590 и 1591 г.

96—101. *Пентикостаріонъ* — 1660, 1670, 1692, 1695, 1696, 1699 гг.

102—106. *Тріодь* постная 1678, 1693, 1696, 1699, 1704 гг.

107. *Сборникъ двоюнадесять мѣсяцевъ*, содержащій тропари и кондаки на всѣ дни года, въ 4° д., печ. въ 1646 году.

108. *Требникъ* (большой) въ 4° д. 1624 г.

109. *Требникъ* (малый) 4° д. 1628 г.

110. *Требникъ* Кіевскаго м-та Петра Могилы 1646 г. 111) Другой экземпляръ той же книги.

Требникъ (большой) въ листъ: 112) 1658 г. 113) 1680 г. 114) 1689 г. 115) 1698 г. 116) малый—8° д. 1662 года.

Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ листѣ: 117) 1684 г 118) 1698 г. 119) 1701 г. 120) 1701 г.

Псалтирь безъ возслѣдованія, въ листъ: 121) 1632 г. 122) 1653 г. 123) тоже. 124) 1697 г. 125) Кіевъ 1750 г. Въ 4° д.: 126) 1678 г. 127) тоже. 128) 1684 г. 129) 1688 г. 130) 1716 г. 131) тоже. 132) 1732 г. 133) 1747 г. 134) 1749 г. 135) тоже. Въ 8° д.: 136) 1737 г. 137) 1748 г. 138) тоже.

139. *Часословъ* и каноны изъ псалтири съ возслѣдованіемъ, въ листъ, 1624 г., ветхій, многіе листы утрачены.

140. *Часословъ* въ листъ 1688 г. 141) въ 8° д. л. 1656 г. 142) 1683 г. 143) 1736 г. 144) 1746 г. 145) 1748 г.

146. *Чиновникъ* архіерейскагв служенія, въ листъ, 1677 г., начинается соборнымъ опредѣленіемъ 1675 г.

Служебники въ 4° д. листа:

№№ 147—155. Печат. 1602 г. два экз., 1623, 1651, 1658, 1667, 1676, 1684 гг. №№ 156—166: 1693 г. три экз., 1705, 1717, 1730, 1739 два экз., 1744, 1744 (Кіевъ), 1767 гг.

Служебники въ 8° д. л. №№ 167—177: напеч. въ Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ 1704 г., тамъ же 1654 г. два экз., въ Кіевѣ 1762 г., тамъ же 1762 г. 5 экз., и два безъ заглавныхъ листовъ.

Каноникъ въ 4° д. листа: 178) безъ конца выходнаго листа, съ подписью о пожалованіи въ соборъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1636 году.

179. Тоже, 1636 года, данный въ соборъ патр. Іоасафомъ „въ вѣчный поминъ по своихъ родителяхъ", съ написаніемъ рода его.

180—184. Каноны и акафисты напечат. въ Кіевѣ: 1731, 1706, 1731, 1728, 1754 гг.

Ирмологіи въ 4° д. л.: 185) 1657 г. 186) 1673 г. 187) 1683 г.

Тоже. №№ 188—192: 1694, 1706, 1716, 1732, 1737 гг.

193. Нотные праздники 1772 года.

Службы на праздники Господни, Богородичные и святыхъ, отдѣльными книжками на каждый праздникъ, въ 4° и 8°, всего 104 книжки подъ №№ 194—297, за немногими исключеніями, напечатаны въ царствованіе Екатерины II.

Книги *молебныхъ пѣній* и *чинопослѣдованій* на разные случаи подъ №№ 198—319, печат. въ XVIII и XIX стол., за исключеніемъ

двухъ книжекъ молебныхъ пѣній (№ 303 и 304) напечат. въ XVII ст. и чина присяги на разные случаи (№ 305) напечат. при царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ.

№ 320. Книга назыв. *Шестодневъ*, содержащая въ себѣ службы воскресныя восьми гласовъ съ шестью днями, печатана въ 1678 г.

V. Писанія святыхъ отцевъ.

1. *Благовѣстникъ* блаж. Ѳеофилакта, въ листъ 1649 г.

2—3. Тоже—1698 и 1703 гг.

4—5. Евангеліе учительное воскресное, въ листъ 1628—1629 и 1652 гг.

6—10. Такое же Евангеліе—1681, 1686, 1697, 1707, 1749 гг.

11—18. Богоугодныхъ трудовъ св. Василія Великаго, четыре книги печатан. въ 1787 и 1790 гг.

19. Книга содержащая: а) Житіе и слова св. Григорія Богослова, б) Шестодневъ Василія В. в) 4 слова противъ аріанъ св. Афонасія и г) 4 книги богословія Іоанна Дамаскина,—печатана въ два столбца въ 1665 году.

Бесѣды св. Іоанна Златоустаго №№ 20—89. Изъ нихъ: № 30—бесѣды на Дѣянія съ толкованіемъ на Апокалипсисъ св. Андрея Кесарійскаго печат. въ Кіевѣ въ 1624—1625 гг., съ подписью о пожалованіи сей книги въ соборъ патр. Никономъ по своей душѣ и своихъ родителей въ вѣчный поминокъ, въ 1652 году. 36 бесѣды на 14 посланій печат. въ Кіевѣ въ 1623 г. 58 Маргаритъ, 1642 г. 59—Тоже 1698 года. Прочія всѣ напечатаны въ XVIII ст., преимущественно при Екатеринѣ II-й.

90. Его же *книга о священствѣ*, 4°, печ. въ 1664 г.

91—95. *Слова св. Макарія Егип.* 1775 г. 2 экз. и 1781 г. три экз.

96—100. *Св. Амвросія еп. Мед.* О должностяхъ печ. въ 1776 г. пять экз. 101—105. Его же о покаяніи 1778 пять экз.

106. *Слова св. Ефрема Сирина и Аввы Доорѳея* въ одной книгѣ 1652 г. 107. Тоже 1701 года.

108—113. *Лѣствица* прп. Іоанна 1647 и 1785 гг. (5 экз.).

114. *Розыскъ* св. Димитрія м-та Ростовскаго въ 8° Кіевъ 1748 г. 115. Тоже—въ листъ 1762 года.

VI. Разныя книги духовнаго содержанія.

Сборникъ — поученій отцевъ и учителей церкви: 1. Печат. въ 1644 г. 2. 1647 г. 3. 1700 г. 4. Избранныя слова о чести св. иконъ и поклоненіи 4° 1656 года.

5. *Скрижаль*, изд. при патр. Никонѣ въ 1656 г.

6. Предѣлъ освящен. собора сирѣчь Свитокъ соборный печат. въ 1667 г., и Извѣщеніе чудесе о сложеніи тріехъ первыхъ первыхъ перстовъ, печатан. въ 1677 году, въ одной книгѣ въ 4 д. листа.

7. *Діотропа или Зерцало*, 16 д., печат. въ Кутеннѣ въ 1651 г.

8. *Мечъ духовный*—Лазаря Барановича, Кіевъ, 1666 г.

9. *Ключъ разумѣнія*—Іоанникія Голотовскаго, Кіевъ, 1659 г.

10. *Трубы словесъ* проповѣдныхъ — Лазаря Барановича, Кіевъ, 1674 г.

11. *Обѣдъ душевный*—Симена Полоцкаго, Москва, 1671 года.

12. *Вечеря душевная*—его же, М. 1683 г.

13. *Увѣтъ духовный* — 1682 г. 14—15. Тоже—два экз. 1753 г.

16. *Вѣнецъ Христовъ* - Ант. Радивиловскаго, Кіевъ, 1688 г.

17. *Огородокъ*—его же, безъ заглавн. листа.

18. *Руно орошенное*, печ. въ Троицк. Ильин. мон. 1691 года.

19. *Зерцало Богословія*—іеромон. Транквилліона, печат. въ обители Успенской въ 1695 г.

20. *Православное исповѣданіе вѣры*, печат. въ 1696 г., въ листъ.

21—23. Тоже—1739 г. въ 4°, два экз., 1740 г. въ 16 д. л.

24. *Симфонія* на Псалтирь—А. Кантеміра, 1627 г., два экз.

26. *Симфонія* на 4 Евангелія и Дѣянія Апостольскія, Іоанна Ильинскаго, печ. въ 1733 г., другой экземпляръ 1761 г.

28. *Симфонія* на 14 посланій ст. Павла, на всѣ соборныя посланія и на Апокалипсисъ, Андрея Богданова, изд. 1737 г. два экз.

30. *Регламентъ духовный*, въ 8 д. изд. 1738 г.

31. *Алфавитъ духовный*, въ 8 д. печ. въ Троицкой Ильинской обители въ 1747 г.

32. *Театронъ или позоръ нравоучительный* царямъ, князьямъ, владыкамъ и всѣмъ спасительный, Іоанна Максимовича, печ. въ той же обители въ 1750 г.

33—34. *Пращица* противу вопросовъ раскольническихъ 1752 г. два экз.

35—36. *Знаменія пришествія Антихристова* и кончины вѣка, 8 д. печ. въ 1752 г. Тоже—1764 года.

37—41. *Жезлъ правленія*, 1753 года, пять экземпляровъ.

42. *Камень вѣры*, 1729 г.

43—45. *Собраніе разныхъ поучит. словъ*, говорен. іеромахомъ Гедеономъ, три тома гражд. печати, изд. 1755—1758 гг.

46—47. *Тоже*, части I и II-я, изд. 1760 г.

48. *Увѣщаніе во утвержденіе истины*, 8 д. 1773 г.

49—41. *Собраніе поученій* на всѣ воскр. и праздн. дни, въ 3-хъ частяхъ, 1775 г.

52—53. *Толкованіе на Псалтирь*, въ 3-хъ частяхъ, 1791 г. два экз.

54—58. *Толкованіе на всѣ соборныя посланія*, м-та Гавріила, 1794 г. 5 экз.

59—63. *Добротолюбіе*, три части въ одной книгѣ, 1793 г., пять экз.

64. *Преподобнаго Никона* Черногорца творенія, печ. въ Почаевѣ въ 1795 г.

65. *Истинное благочестіе*, гражд. печати 1768 года.

VII. Книги историческія.

1—2. *Прологъ* за весь годъ въ двухъ книгахъ, печ. въ 1641 и 1644 гг.

3—4. *Прологъ* за весь годъ, въ двухъ ветхихъ книгахъ, безъ заглавнаго листа.

5. *Прологъ*, мѣсяцы іюнь—августъ, печ. въ 1662 г.

6. *Прологъ*, мартъ—августъ, печ. 1677 г.

7—8. *Прологъ* за весь годъ, въ двухъ книгахъ, 1685 г.

9—10. *Прологъ* за весь годъ, въ двухъ книгахъ, 1689 г.

11—12. Прологъ за весь годъ, въ двухъ книгахъ, 1696 г.

13—14. Тоже—1702 года. 15—16. Тоже—1718 года.

17—20. Прологъ за весь годъ въ 4-хъ книгахъ, печ. 1735 г.

21—24. Тоже, печ. въ 1747 году.

25—28. Тоже, печ. въ 1765 году.

29—32. *Житій святыхъ*, на весь годъ четыре книги: а) 1689 г., б) 1695 г., в) 1700 г., г) 1705 г.

33—36. *Житій святыхъ* на весь годъ четыре книги, всѣ 1759 года.

37. *Синопсисъ*, печ. въ К.-Печ. лаврѣ въ 1680 г.

38. Тоже, гражд. печати, 8 д. Спб. 1746 г.

39—40. *Дѣяній церковныхъ* и гражданскихъ изъ лѣтописей К. Боронія, въ двухъ частяхъ, печ. въ 1719 г.

41—42. Тоже—другой экземпляръ.

43—44. *Священ. исторія* Сулпиція Севера, 4 д. 1783 г. два экз.

45. *Разсужденіе*: какія законныя причины имѣлъ Петръ I къ начатію войны противъ короля Карла XII и проч., гражд. печати, въ листъ, Спб. 1717 года.

46. *Краткое описаніе о войнахъ* изъ книгъ Цезаревыхъ, 8 д., гражд. печ., 1711 года.

47. *Введеніе въ исторію Европейскую* Самуила Паффейдорфія, 4 д. гражд. печ. 1723 г.

48. *Апофѳегмата*, т.-е. краткихъ нравоучит. рѣчей три книги въ одной книгѣ, 8 д., гражд. печат. 1745 г. въ этой книгѣ находится книга подъ заглавіемъ: *Истинная политика знатныхъ и благородныхъ особъ.*

49. Исторія о разореніи Трои, 1745 г. 8 д. гражд. печ.; здѣсь же исторія о разореніи св. града Іерусалима, о взятіи Константинополя и краткая политическая географія.

50. Повседневныхъ дворцовыхъ записокъ времени царей Михаила Ѳедоровича и Алексія Михайловича двѣ части въ одной книгѣ, въ 4 д. 1769 г. граждан. печати.

ПАМФЛЕТЪ

Г. П. ЕРМОЛОВА

НА ГРАФА

М. М. СПЕРАНСКАГО.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

Е. И. Соколова.

Печатано подъ наблюденіемъ Члена-Соревнователя Е. И. Соколова.

Печатаемый памфлетъ на графа М. М. Сперанскаго, послѣ его паденія, принадлежитъ перу Гавріила Петровича Ермолова, малоизвѣстнаго публициста, авторское имя котораго встрѣчаемъ на страницахъ „Русскаго Вѣстника“ въ 1813—14 годахъ и находившагося въ сродствѣ съ знаменитымъ Алексѣемъ Петровичемъ Ермоловымъ, но въ какомъ именно, пока неизвѣстно. Въ одномъ изъ писемъ Гавріила Петровича Ермолова, копіи которыхъ вмѣстѣ съ его бумагами сохраняются въ библіотекѣ Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ, находится копія съ письма, отъ 28 апрѣля 1814 г., съ надписью: „Къ брату Ермолову въ Орелъ“. Этотъ братъ Гавріила Петровича Ермолова, Петръ Алексѣевичъ Ермоловъ, оказывается былъ отцемъ извѣстнаго Алексѣя Петровича.[1])

Въ названномъ письмѣ[2]) Гавріилъ Петровичъ поздравляетъ Петра Алексѣевича со взятіемъ Парижа и въ началѣ письма высказываетъ объ отношеніяхъ къ своему брату. „Хотя на нѣсколько къ вамъ отправленныхъ мною писемъ въ разныя времена, пишетъ Гавріилъ Петровичъ, я лишенъ былъ пріятнѣйшаго удовольствія получать отвѣты, но не могу и не хочу относить чтобъ забвеніе ваше обо мнѣ было бы тому причина. Сердце мое преданное и благодарное къ милостямъ вашимъ, которыя я на себѣ носилъ, всегда остается чувствовать въ полной силѣ къ вамъ свои обязанности. Въ несказанномъ восхищеніи, восторгѣ и радости, спѣшу васъ, милостивый государь, какъ присnаго мнѣ брата и благодѣтеля поздравить съ занятіемъ столицы французской“.

---

[1]) Отецъ его Петръ Алексѣевичъ, небогатый Орловскій дворянинъ, служилъ на гражданской службѣ, и былъ впослѣдствіи предсѣдателемъ гражданской палаты, и наконецъ управлялъ канцеляріею генералъ-прокурора гр. Самойлова въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины. „Алексѣй Петровичъ Ермоловъ“—Матеріалы для его біографіи. М. Погодина. Москва 1863., стр. 10.

[2]) Въ приводимыхъ изъ рукописей письмахъ, статьяхъ и выдержкахъ въ нихъ соблюдается правописаніе современное, знаки препинанія разставляются нами сообразно смыслу рѣчи, конструкція удерживается такая, какая и въ текстѣ рукописей.

Въ концѣ письма любопытенъ отзывъ о сынѣ Петра Алексѣевича, Алексѣѣ Петровичѣ: „Не могу не соучаствовать въ сладостнѣйшемъ вашемъ удовольствіи, почтеннѣйшій братъ, слыша отъ многихъ, какое отличное уваженіе пріобрѣлъ себѣ въ арміи Алексѣй Петровичъ — любезнѣйшій сынъ вашъ не только мужествомъ и благоразуміемъ въ военномъ дѣлѣ, которое его отличаетъ, но даже доброе сердце, заставляющее его боготворить. У меня весьма много съ 812 года было прежнихъ изъ арміи чиновниковъ, всѣ единогласно говорятъ о немъ, что онъ единственъ". (Рук. переп. 2-й, стр. 40—42).

Копіи съ писемъ и бумагъ Г. П. Ермолова были переданы въ библіотеку общества въ 70-хъ годахъ сыномъ покойнаго Ермолова, Александромъ Гавриловичемъ, при посредствѣ Дѣйствительнаго Члена Общества, достоуважаемаго отца архимандрита Григорія, въ бытность его настоятелемъ Московскаго Высокопетровскаго монастыря.

По словамъ Александра Гавриловича, покойный его отецъ служилъ нѣкогда при графѣ Платонѣ Александровичѣ Зубовѣ[3]), писалъ письма и разныя небольшія статейки, находясь въ своемъ помѣстьѣ, въ селѣ Черновскомъ, Сергачскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, скончался въ 1829 году.

Такія краткія свѣдѣнія о жизни Ермолова, сообщенныя его сыномъ досточтимому отцу архимандриту Григорію, можно восполнить только отчасти тѣми немногими біографическими чертами и относящимися сюда свѣдѣніями, касающимися семейныхъ обстоятельствъ Ермолова, какія находимъ въ его письмахъ и статейкахъ.

Прежде чѣмъ укажемъ эти біографическія, или точнѣе автобіографическія черты и разныя свѣдѣнія о семьѣ Ермолова, разбросанныя въ его письмахъ и статьяхъ, скажемъ нѣсколько словъ 1) о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ копіи съ писемъ и статей Ермолова и 2) объ общемъ ихъ содержаніи.

Рукописи заключаются въ двухъ переплетахъ, въ листъ, довольно разборчиваго письма первой четверти XIX в., но къ сожалѣнію, очень безграмотнаго,[4]) въ первомъ переплетѣ 59 листовъ, во второмъ 100 страницъ.

---

[3]) Зубовъ, князь П. А. генер. отъ инфант. (19 окт. 1793 г.) 1802 г. членъ госуд. сов. шефъ 1 кад. корпуса, р. 15 ноября 1767, † 7 апр. 1822 г. Азбучный указатель именъ русск. дѣятелей для русск. біограф. словаря. Сборникъ Импер. Русск. Историч. Общ. т. 60 (1887).

[4]) Копіи съ писемъ и бумагъ Г. П. Ермолова, неизвѣстно кѣмъ снятыя, помимо безграмотности, сильно страдаютъ разстановкою знаковъ препинанія.

Письма и статьи касаются русскихъ событій 1812—1815 годовъ и въ частности русскаго быта и тѣхъ автобіографическихъ чертъ и свѣдѣній о семействѣ Ермолова, о которыхъ было сказано выше. Произведенія Ермолова отличаются высокопатріотическимъ характеромъ и проникнуты искреннею любовію и глубокою преданностію къ Государю.

Изъ писемъ и бумагъ Г. П. Ермолова, имѣющихся въ копіяхъ въ нашихъ рукописяхъ, напечатаны только четыре письма и одна статья.[5])

Съ просьбою напечатать нѣкоторыя свои статьи и письма, Г. П. Ермоловъ обращается къ Сергѣю Николаевичу Глинкѣ, издателю „Русскаго Вѣстника".

Первое сношеніе Ермолова съ Глинкою завязывается въ 1813 году, по случаю препровожденія Ермоловымъ своей статьи: „Гласъ Россіянина къ единоземцамъ", написанной 22 марта 1813 года. Отъ 8 іюля того-же года, Ермоловъ обращается къ Глинкѣ съ слѣдующимъ письмомъ: (л. 35 об.—36).

Милостивый государь Сергѣй Николаевичъ!

Хотя я не пользуюсь удовольствіемъ знать васъ лично, но имѣю совершенное къ вамъ уваженіе. Благороднѣйшія чувствованія сердца вашего, преданныя милому мнѣ отечеству, сознакомили уже меня съ вами, и я исполненъ къ вамъ всей довѣренности, какъ русскій къ русскому. Чего и довольно.

Вы не любите и презираете французовъ, а я ихъ ненавижу, итакъ я принялъ вольность препроводить на благоразсмотрѣніе ваше бумагу. Если она достойна предмета, въ ней изображеннаго, то благоволите ей доставить честь быть помѣщенной въ „Русскомъ Вѣстникѣ" [6]).

Подарите меня вашею дружбою и искренностію, я тѣмъ много буду вамъ обязанъ. Я врагъ всякой утонченности, образованности,

---

[5]) Къ М. А. Изъѣдинову, отъ 20 октября 1813, изъ села Черновскаго. „Русск. Вѣстникъ" 1814 кн. 4, стр. 10—15. Къ русскому помѣщику Н. М. Количитскому, оттуда же, отъ 22 окт. 1812 г. Ib. 1814 кн. 12, стр. 6—8. Къ супругѣ покойнаго генерала Дорохова, изъ Арзамаса, отъ 10 іюня 1815 и къ дочери Ермолова. Ib. 1815, кн. 15, стр. 73—77. Статейка: „Гласъ Россіянина къ единоземцамъ". Ib. 1813, часть 4 (VIII), стр. 53 и слѣд.

[6]) Была помѣщена съ слѣдующимъ примѣчаніемъ издателя „Русскаго Вѣстника": Сія статья доставлена въ „Русской Вѣстникъ" Гавріиломъ Петровичемъ Ермоловымъ, почтеннымъ любителемъ отечественныхъ добродѣтелей.

введенныхъ у насъ злодѣями французами, составившими всѣ бѣдствія Россіи и роду человѣческому, а потому и прошу васъ чистосердечно сказать мнѣ свои мысли о „Голосѣ Россіянина“. Я, не писатель, самолюбіе и гордость съ душею моею не въ сосѣдствѣ, и мнѣ весьма будетъ пріятно узнать ваше заключеніе. Съ искреннимъ почтеніемъ и преданностію, русскому свойственной, имѣю честь быть“.

Съ подобнаго рода просьбами Ермоловъ обращался къ Глинкѣ отъ 20 октября 1813 г. (л. 44), отъ 14 ноября того же года (л. 48 об.) и отъ 22 апрѣля 1814 г. (стр. 29)[7]).

Для ознакомленія съ личностію автора памфлета на графа М. М. Сперанскаго, Г. П. Ермолова, въ предлагаемомъ предисловіи, ограничимся только тѣми его письмами, въ которыхъ онъ говоритъ о себѣ, своемъ семействѣ, своихъ родныхъ и окружающихъ его, иначе сообщаетъ матеріалы для своей біографіи и при этомъ скажемъ о той благодарной памяти, какую питалъ Ермоловъ къ князю Кутузову-Смоленскому, какъ къ герою отечественной войны, а также какъ къ своему покровителю, и наконецъ, на основаніи его писемъ къ архимандриту Филарету, впослѣдствіи митрополиту московскому, познакомимся съ духовнымъ укладомъ нашего автора.

Въ помѣщаемыхъ автобіографическихъ матеріалахъ Ермолова, мы дѣлаемъ выдержки изъ его писемъ и статей, а равно нѣкоторыя его письма помѣщаемъ сполна.

1) Гавріилъ Петровичъ Ермоловъ родился въ 1764 году. Указаніе на это, хотя не прямое, находимъ въ письмѣ, отъ 14 марта 1814 года, „къ Жителю окрестностей С.-Петербурга“ [8]). Въ этомъ письмѣ Ермоловъ, между прочимъ, пишетъ: „Я, милостивый государь, скажу вамъ мои мысли, что не отчаяваюсь дожить до того счастливаго времени, (до) котораго вы не надѣетесь, не потому чтобъ я былъ молодъ, пятьдесятъ уже лѣтъ минуло мнѣ и зима жизни моей наступила“.....

---

[7]) Въ первомъ случаѣ Ермоловъ проситъ напечатать письмо къ Изъѣдинову, во второмъ статью: „Приношеніе землѣ русской“, которая напечатана не была; съ этою статьею, какъ увидимъ ниже, Ермоловъ обращался къ архимандриту Филарету, и въ третьемъ случаѣ Ермоловъ въ своемъ письмѣ не упоминаетъ названія препровождаемой для напечатанія „бумаги“.

[8]) Въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1813 г. часть 4, кн. 12, стр. 41 и слѣд. была напечатана статья съ именемъ автора, назвавшимъ себя—жителемъ окрестностей С.-Петербурга, подъ названіемъ: „Замѣчанія на французолюбцевъ старика, живущаго въ окрестностяхъ Санктпетербурга.

Такимъ образомъ опредѣливъ годъ рожденія Г. П. Ермолова и принявъ, по сообщенію его сына, 1829 г. за годъ кончины, узнаемъ, что Гавріилъ Петровичъ прожилъ 65 лѣтъ.

Будучи бѣднымъ дворяниномъ Симбирской губерніи, Ермоловъ имѣлъ небольшое помѣстье въ Нижегородской губерніи, село Черновское, владѣя весьма ограниченнымъ числомъ крестьянъ, въ числѣ 165 душъ. Въ обращеніи къ дворянамъ Симбирской губерніи, гдѣ говорится объ единодушіи дворянъ въ тяжкую годину 1812 года, о значеніи подвиговъ Александра I-го и касательно сооруженія ему памятника „изъ сердецъ своихъ", выражающагося въ вспомоществованіяхъ въ пользу бѣдныхъ дворянскихъ семей, отцы коихъ были въ ополченіи и въ Рязанскомъ полку (стр. 93—97), Ермоловъ пишетъ, что онъ, „имѣетъ честь состоять въ спискѣ Симбирской губерніи благородныхъ дворянъ по Ардатовской округѣ" (стр. 99).

Въ письмѣ къ Александру Ѳедоровичу Ермолову [*]), въ Симбирскъ, отъ 20 декабря 1814 года, съ просьбою получить медаль въ память войны, въ силу манифеста, по которому дворяне должны были возложить на себя медали, Г. П. Ермоловъ упоминаетъ о себѣ, какъ „дворянинѣ, состоявшемъ по спискамъ Симбирской губерніи" (стр. 89—90).

Поздравляя Ивана Дмитріевича Апраксина со взятіемъ Парижа русскими войсками, Г. П. Ермоловъ скорбитъ о равнодушіи Симбирскаго дворянства къ участи храбрыхъ русскихъ воиновъ, и читая въ журналахъ о денежныхъ вспомоществованіяхъ отъ разныхъ губерній въ пользу инвалидовъ, и нигдѣ не видя о какомъ бы то ни было пожертвованіи отъ Симбирской губерніи, онъ говоритъ: „признаюсь вамъ, милостивый государь, что для сердца добраго русскаго это очень горько и, имѣя честь состоять въ спискѣ благородныхъ дворянъ по Симбирской губерніи, не могу быть къ оному равнодушенъ". (Стран. 35—37, копія съ письма къ И. Д. Апраксину, отъ 27 апр. 1814 г.).

И дѣйствительно, Ермоловъ не остается равнодушнымъ къ этому дѣлу, онъ дѣлаетъ денежный сборъ съ своихъ крестьянъ и своего семейства въ пользу инвалидовъ. Очень любопытно описываетъ онъ объ этомъ обстоятельствѣ въ письмѣ къ С. Н. Глинкѣ, отъ 28 апрѣля того же года: „я рѣшился торжествовать славу нашего монарха въ

---

[*]) Александръ Ѳеодоровичъ Ермоловъ, губернскій предводитель Симбирскаго дворянства. Мѣсяцесловъ съ росписью чиновныхъ особъ или штата Россійской имперіи, на лѣто 1813, часть II. Спб. при Импер. Акад. Наукъ.

глазахъ семейства моего съ моими православными, я далъ имъ хорошій обѣдъ, напоилъ ихъ виномъ и пивомъ; и съ кѣмъ же прежде должно раздѣлить радость отечества, какъ не съ тѣми, которые совершили столь великое и спасительное дѣло. Но приступая къ сему празднеству, я сказалъ самъ себѣ: этимъ нынѣ удовольствіемъ, этою возможностію я обязанъ русскимъ воинамъ, слѣдственно самая справедливость требуетъ, чтобъ и они участвовали въ ономъ и потому предположилъ я изъ назначенной мною на празднество суммы, десятую часть отдѣлить инвалидамъ, что и составило семь рублей. При началѣ сей пирушки я сказалъ моимъ людямъ и крестьянамъ: Друзья! я даю вамъ этотъ праздникъ въ честь нашего Государя, враги наши истреблены, и русскіе въ Парижѣ, веселитесь, кушайте и пейте, чѣмъ Богъ послалъ. Но вспомните ребята, что солдаты дрались сильно за насъ, много осталось безъ рукъ и безъ ногъ, надобно намъ дать имъ, что кто можетъ. Всѣ вдругъ закричали по 25 копѣекъ съ человѣка, что и составило 15 рублей. Жена моя отдала мнѣ 5 рублей, да восемь человѣкъ юныхъ дѣтей моихъ принесли 8 рублей и всего набралось 35 рублей, которые и предоставляю въ ваше полное распоряженіе.—Если бы удостоено было мое предложеніе [10]) уваженія, то весьма бы было согласно съ праведливостію и благодарностію, чтобъ богатые наши братья дворяне, или тѣ, которые любятъ жить весело, роскошно, благоволили бы изъ назначаемой ими суммы на каковой либо даваемый ими пиръ, а паче нынѣ, оставлять десятую часть въ пользу инвалидамъ, посѣтители же сего празднества въ томъ же домѣ клали бы по рублю. Какое бы было благочестивое и богоугодное употребленіе, даже не уменьшающее ни роскоши хозяина, ни прихотливости гостей,—тогда то уха изъ стерлядей камскихъ, теленокъ архангелогородскій, осетръ уральскій, вино токайское и шампанское, право покажутся вкуснѣе. Гдѣ удовольствія и изобилія оживотворяютъ людей къ веселію и вмѣстѣ съ тѣмъ исполняется благонамѣреніе къ пользѣ общей, тогда только этотъ день можетъ назваться настоящимъ днемъ празднества, благословляемаго самимъ Богомъ. (Стр. 37—40).

Предлагая Симбирскому дворянству сдѣлать пожертвованія въ пользу дворянскихъ семействъ, отцы которыхъ были въ ополченіи и предлагая съ своей стороны протянуть руку помощи на это дѣло, Ермоловъ пишетъ: „я по Ардатовской округѣ не имѣю крестьянъ, но буде дворянскимъ собраніемъ положено будетъ для предлагаемаго

---

[10]) О сборѣ денежныхъ пожертвованій съ дворянъ въ пользу русскихъ инвалидовъ.

мною пособія бѣднымъ дворянамъ сдѣлать сборъ денегъ, то я со ста шестидесяти пяти душъ за мною по Нижегородской губерніи состоявшихъ, съ душевною радостію, положенныя обществомъ деньги взнести готовъ." (Обращеніе къ дворянамъ Симбирской губерніи, безъ годовой даты, стр. 93—99).

Мысль о пожертвованіяхъ отъ всѣхъ губерній въ пользу увѣчныхъ русскихъ воиновъ и ихъ семействъ, Г. П. Ермоловъ высказываетъ въ письмѣ къ графу А. А. Аракчееву, отъ 1 августа 1814 г., предлагая воспользоваться удобнымъ къ этому случаемъ. Съѣхавшіеся въ Петербургъ изъ всѣхъ губерній дворянскіе депутаты для встрѣчи Государя могли бы, по испрошеніи Высочайшей воли, собрать единовременныя пожертвованія съ дворянскихъ имѣній, по одному рублю съ ревизской души. Собранную сумму хранить въ Государственномъ банкѣ", „подъ названіемъ суммы пенсіонеровъ съ 1812 года и проценты, съ оной получаемые, прибавить въ награжденіе къ пенсіонамъ, назначаемымъ отъ казны, что самое пріумножа сумму, опредѣляемую для нуждающагося, облегчитъ его недостатки". Такое пожертвованіе, по мнѣнію Ермолова, не можетъ быть отяготительнымъ для дворянства: „первое: потому, что оная жертва есть наисвященнѣйшая, благочестивѣйшая и должная; второе: если примѣрно положить, что каждый помѣщикъ съ своего имѣнія получаетъ съ души только десять рублей доходу, то выходитъ, что каждый дворянинъ изъ своего годоваго дохода на одинъ разъ отдать долженъ десятую токмо часть. Таковое пожертвованіе въ сравненіи тѣхъ великихъ обязанностей и пользъ, каковыя отъ онаго ожидать должно, не только въ настоящемъ но и въ будущія времена, можетъ ли великодушному дворянству россійскому показаться отяготительнымъ? Я не смѣю о томъ и думать, чтобы не оскорбить его"...

Въ заключеніе Ермоловъ говоритъ: „желаніе мое токмо общеполезнаго подало мнѣ поводъ принять смѣлость, представить вашему сіятельству мою мысль. Можетъ не будетъ лишнимъ для меня, когда при семъ осмѣлюсь представить еще и то, что всѣ дворяне, которые въ прошедшую войну сражались со врагами нашими, есть по сердцу моему, всѣ мои ближніе, и судьба ихъ совсѣмъ не отдѣляется отъ собственной моей, и хотя я въ арміи имѣю родственниковъ и ближнихъ, но въ награжденіи такого рода они не могутъ имѣть нужды; а потому донесу вашему сіятельству, что я имѣя состояніе 163 души, не занимаю никакой должности. Семейство мое состоитъ изъ жены и девяти человѣкъ малолѣтнихъ дѣтей, на моемъ содержаніи живущихъ, но я съ радостною душею, съ восхищеніемъ сердца моего, благослов-

лая славу и великость Государя моего, готовъ мои 163 рубли тотчасъ внести въ жертву храбрымъ моимъ собратіямъ. (Стр. 65—69).

При ограниченныхъ жизненныхъ средствахъ, будучи обремѣненъ большимъ семействомъ, Ермоловъ нуждался въ матеріальныхъ пособіяхъ и покровительствѣ. Въ письмѣ къ князю Кутузову-Смоленскому, отъ 24 декабря 1812 г., съ просьбою прислать портретъ [11]) князя, онъ жалуется на свою бѣдность: „Я бѣденъ, купить или достать портретъ вашъ я не въ силахъ", затѣмъ упоминаетъ о трехъ малолѣтнихъ сыновьяхъ и пяти дочеряхъ (л. 6 об.—7).

Послѣ смерти Кутузова, Ермоловъ ищетъ покровительства у княгини Кутузовой, Екатерины Ильиничны, и не перестаетъ жаловаться на свои стѣсненныя обстоятельства, побуждавшія его искать какого нибудь мѣста, такъ въ письмѣ отъ 11 іюля 1813 года, онъ, между прочимъ, пишетъ: „Милостивѣйшая Государыня! Есть ли жестокая судьба лишила меня въ супругѣ вашемъ моего благодѣтеля, то позвольте мнѣ и семейству моему имѣть счастіе почитать васъ нашею покровительницею. Въ лицѣ вашей свѣтлости и вашего потомства я буду видѣть своего спасителя и глубочайшее уваженіе, неограниченная преданность, полное сердце усердія и признанія, да будетъ священнымъ и непреложнымъ мнѣ закономъ во все время жизни моей быть и имѣть счастіе называться (л. 34 об.—35).

Черезъ годъ (16 іюля 1814 года), Ермоловъ снова писалъ къ Екатеринѣ Ильиничнѣ: „Чрезъ 25 лѣтъ жестокихъ непріятностей, преслѣдующихъ меня повсюду, счастіе неожидаемое дало мнѣ было пріобрѣсти покровителя въ лицѣ великаго героя, покойнаго супруга вашего, но съ кончиной его, всѣ надежды мои исчезли, и я оставленъ былъ въ горькой моей участи. Но великодушное вашей свѣтлости вниманіе къ моему семейству, обѣщаніе высокаго вашего мнѣ покровительства оживило мой духъ, и я въ полной радости, самъ себѣ говорю: я буду счастливъ, жена великаго мужа благодѣтельствуя тебѣ, исторгнетъ отъ золъ тебя угнетающихъ. Ваша свѣтлость! Простите моей искренности, съ которою я осмѣливаюсь доложить вамъ, иначе не смѣю говорить съ благотворительницей моей, на которую единственная моя надежда и упованіе.

Небольшое мое состояніе и большое семейство дѣлаютъ положеніе мое крайне отяготительнымъ собственно для лица моего. Я всѣмъ доволенъ, но воспитать пять дочерей и трехъ сыновъ, сдѣлать ихъ

[11]) О желаніи Ермолова имѣть портретъ князя Кутузова и о полученіи портрета сказано ниже.

полезными отечеству, я лишенъ на то всѣхъ возможностей. Облагодѣтельствуя меня, ваша свѣтлость, вы соизволите облагодѣтельствовать горестное семейство, которое имѣетъ одну отраду быть токмо добрыми и ожидать единственнаго вашего покровительства". Далѣе, въ этомъ же письмѣ Ермоловъ проситъ княгиню о мѣстѣ: „Пріятель мой, г. Поповъ, имѣя счастіе быть предъ лицемъ вашей свѣтлости, сообщилъ мнѣ, сколь благодѣтельное вы изволите обращать вниманіе на мое состояніе, почему и препоручилъ ему поднести вашей свѣтлости записку о желаніи моемъ занять мѣсто по службѣ. Вамъ единственной вручаю всю мою и дѣтей моихъ участь". (Стр. 54—56).

Княгиня Кутузова покровительствовала Ермолову, что видимъ изъ его благодарности, посланной отъ 15 сентября того-же года: „Извѣщенъ будучи о милостивомъ вашей свѣтлости пріемѣ письма моего и записки о благодѣтельномъ покровительствѣ, которое вамъ угодно явить мнѣ, за священную должность себѣ вмѣняю принесть вашей свѣтлости всенокорнѣйшую мою благодарность. (Стр. 87).

О недостаткахъ въ денежныхъ средствахъ и о своихъ жизненныхъ невзгодахъ, Гавріилъ Петровичъ говоритъ въ письмѣ къ своей сестрѣ, Екатеринѣ Петровнѣ, отъ 7 декабря 1813 года. Утѣшая сестру въ потерѣ ея дѣтей, Ермоловъ, между прочимъ, пишетъ: „Если бы я имѣлъ хотя малѣйшую возможность, я бы летѣлъ къ вамъ раздѣлить съ вами печаль вашу, и если я сберусь деньгами, я у Васъ". „Вы мнѣ, другъ мой, желаете благополучія тридцать лѣтъ, бѣдствія, горести, печали безпрерывно текутъ со днями моей жизни". Изъ этого же письма, со словъ самого Ермолова, узнаемъ о его женѣ и отчасти знакомимся съ ея внутреннимъ міромъ. „Жена моя благодаритъ васъ за пріятнѣйшее объ ней воспоминаніе. Она, читая письмо ваше, соображая горесть вашу и переносясь себя въ ваше положеніе, горько плакала; она уже васъ почитаетъ и, видя изъ письма вашего совершенную ко мнѣ вашу откровенность, обожаетъ васъ. Я удивленъ былъ ея къ вамъ чувствованіямъ и даже сказалъ, о чемъ плачешь ты такъ много, не зная человѣка. Какой же былъ ея отвѣтъ? Письмо твоей сестры довольно мнѣ ее показало, она благочестива, нѣжна и тебя любитъ, я ее уже знаю. Вотъ милая сестра, какъ съ вами я искреннъ, жена моя свидѣтельствуетъ вамъ совершенное свое усердіе. (Стр. 8—11).

Занималъ ли когда Ермоловъ какое-либо служебное поприще, изъ писемъ не видно. Подъ письмомъ къ свѣтлѣйшему князю Петру Христіановичу Витгенштейну, отъ 2 сентября 1814 года, Ермоловъ подписывается „подполковникомъ". (Стр. 85). Такое голословное ука-

заніе не даетъ никакого понятія о служебной карьерѣ Гавріила Петровича.

Можно предполагать, что Ермоловъ занималъ частную службу и притомъ очень недолго [12]). Изъ отвѣта къ графу Виктору Павловичу, вѣроятно Кочубею, отъ 4 марта 1814 года, видно, что Ермоловъ имѣлъ какое то отношеніе къ хозяйству графа, или, быть можетъ, былъ управляющимъ его имѣнія. „Быть полезнымъ въ совѣтахъ, писалъ Ермоловъ, клонящихся къ выгодамъ вашего сіятельства г. Ушакову (можетъ быть преемнику по службѣ Ермолова), пріемлю за особенное себѣ удовольствіе и довѣренность и готовъ принести въ жертву вамъ всѣ мои способности. Относительно же до того, что я безъ воли вашего сіятельства давалъ виды крестьянамъ вашимъ, то знавши самъ, что я весьма смѣло приступая къ таковому дѣлу, которое могло бы болѣе послужить ко вреду добраго имени нежели къ чести". Оправдываясь въ своихъ поступкахъ, Ермоловъ продолжаетъ: и между тѣмъ, позвольте доложить какимъ бы ваше сіятельство меня сочли человѣкомъ, который не имѣя вашего позволенія, ни вашей довѣренности, сталъ бы писать съ такою свободою о такихъ людяхъ и о такихъ дѣлахъ, которые бы болѣе заставили васъ меня почитать коварнымъ клеветникомъ, нежели бы удостоили вѣроятія мои донесенія; а съ тѣмъ самымъ вы бы теряли пользы, страдало бы человѣчество, пострадалъ бы и я"... (Стр. 19—21).

Ермоловъ получилъ очень ограниченное образованіе. Передаемъ разсказъ объ этомъ со словъ самого Ермолова, помѣщенный въ письмѣ его къ Жителю окрестностей С.-Петербурга [13]), отъ 14 марта 1814 года. „Не будетъ лишнимъ если я вамъ, милостивый государь, скажу о себѣ, что покойные мои родители для меня съ братомъ нанимали француза, я былъ тогда 10 лѣтъ и учился. Но несчастныя происшествія понизовыхъ странъ въ тогдашнее время выгнали и моихъ родителей въ Москву; мать моя умерла, родитель мой, лишившійся жены и хорошаго имѣнія, возвратился въ деревню, не разсудилъ уже брать француза учить насъ, а потому все то, что я зналъ, забылъ въ продолженіе времени. Наконецъ благопріятный случай позволилъ мнѣ уже жить въ обѣихъ столицахъ. Но не умѣя говорить по французски, былъ во многихъ бесѣдахъ, чувствовалъ большое неудовольствіе на покойнаго родителя моего, видя себя презрѣннымъ и

---

[12]) Въ письмѣ къ княгинѣ Кутузовой, отъ 16 іюля 1814 г. Ермоловъ проситъ себѣ мѣста.

[13]) См. прим. 8.

лишнимъ, думалъ самъ съ собою; но нѣкоторый голосъ въ сердцѣ говоритъ мнѣ—не скорби, будетъ время, что ты благословлять станешь за то отца своего. Такъ теперь я вижу событіе этого благодѣтельнаго гласа, это былъ духъ, милующій меня, благотворящій мнѣ. Могу ли я угадать, если бы я зналъ французскій языкъ, сознакомился бы съ разбойниками французами, и кто вѣдаетъ чтобъ я не былъ то, что всякій русскій нынѣ проклинаетъ въ душѣ своей. Я теперь русскій, сынъ моего отечества, вѣрноподданный Государю моему, добрый христіанинъ, съ какимъ языкомъ можетъ сравняться эта честь и удовольствіе?“ (Стр. 75—76).

Въ другомъ весьма интересномъ письмѣ къ неизвѣстному Автору писемъ, напечатанныхъ въ Сынѣ Отечества [14]), отъ 26 марта 1814 года, о малоуспѣшности обученія французскому языку, благодаря разному сброду французскихъ педагоговъ и большихъ затратахъ на это дѣло со стороны русскихъ, Ермоловъ о своемъ образованіи говоритъ слѣдующее: Я человѣкъ не ученый, непросвѣщенный по нынѣшнему образцу и не беру на себя таковаго высокаго знанія, чтобы разсматривать со стороны учености, какъ историкъ и путешественникъ, духъ народовъ, любящихъ свои отечества. (Стр. 28).

Въ двухъ письмахъ, относящихся къ 1815 году и писанныхъ къ Авдотьѣ Яковлевнѣ [15]), которая не была знакома съ Ермоловымъ, а знала о немъ только отъ его дочери Варвары Гавриловны, въ первомъ письмѣ Гаврилъ Петровичъ выражаетъ свое живѣйшее участіе по поводу смерти мужа Авдотьи Яковлевны, погибшаго на войнѣ, во второмъ говоритъ о своей дочери: „Благосклоннѣйшее вниманіе ваше, которое могла возбудить въ васъ Варвара Гавриловна, я болѣе отношу моему счастію, ибо что дочь благочестивая сказать можетъ иного объ отцѣ какъ то, что служить можетъ въ похвалу ему, хотя было бы то и лишнее. Нерѣдко мы видимъ, что любящіе совсѣмъ придаютъ болѣе цѣны тѣмъ, которыхъ любятъ, нежели они того стоятъ, и если это есть слабость—то извинительная, а паче въ женщинахъ, у коихъ чувства сердечныя почти всегда берутъ верхъ предъ строгою разборчивостію“ (л. 57—59).

2) Особую благодарность, любовь и уваженіе Г. П. Ермоловъ питалъ къ князю Кутузову-Смоленскому, какъ спасителю отечества отъ грознаго врага и славному герою отечественной войны.

---

[14]) Напечатано 12-ть писемъ изъ Москвы въ Нижній Новгородъ. „Сынъ Отечества“ 1813, XXXV, 89, XXXVI, 229, XXXIX, 3, XLIV, 211, XLV, 259, XLVI, 24, XLVIII, 6, XLIX, 137; 1814, I, 62, 97, VII, 19, XXXIV, 39, XXXIX, 3.

[15]) Фамиліи не означено.

Глубокое уваженіе и почитаніе Кутузова выразилось въ желаніи Ермолова имѣть портретъ князя Смоленскаго. Вотъ, между прочимъ, въ какихъ выраженіяхъ обращается Ермоловъ къ Кутузову съ этою просьбою: „Я принимаю смѣлость просить у васъ одной милости благодѣянія. Неужели вы откажете, пожалуйте мнѣ вашъ портретъ, не нужно мнѣ искусство живописца, мнѣ нужно одно сходство, я хочу читать въ глазахъ неустрашимое мужество и твердость въ опасностяхъ, разорвавшую всю силу надменнаго счастливца и охранившую насъ отъ врага жестокаго; я хочу видѣть черты, оживаемыя пламенною любовію къ отечеству, непоколебимою вѣрностію къ царю и христіанскою любовію къ Богу, въ семъ изображеніи я токмо видѣть и узнать васъ могу". (Копія съ письма отъ 24 декабря 1812 года, л. 6 об.—7) [16]).

По приказанію князя Смоленскаго, старшій адъютантъ его, гвардіи полковникъ Иванъ Никитичъ Скоблевъ, отъ 25 января 1813 года, извѣщаетъ Ермолова, что множество обязанностей мѣшаютъ князю заплатить его портретомъ за то удовольствіе, какое получилъ князь отъ письма Ермолова и охотно бы исполнилъ желаніе Ермолова, если бы былъ готовый портретъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Скоблевъ говоритъ Ермолову, какъ своему земляку, „что ни одна ода изъ пяти сотъ не произвела на князя столько впечатлѣній, сколько старорусскій штиль письма вашего, неразлучно съ истиной сплетенный ускорили сей весьма рѣдкій выигрышъ краснорѣчіемъ; но вы преуспѣли въ томъ съ избыткомъ, съ чѣмъ отъ души васъ поздравляю" (л. 38 об.—39).

Послѣ этого предварительнаго письма Ермолову посланнаго Скоблевымъ, черезъ четыре дня (29 янв.) отвѣчаетъ и самъ Кутузовъ: „Примите искреннѣйшую мою благодарность, милостивый государь мой Гаврiилъ Петровичъ, за письмо ваше отъ 24 декабря, мною полученное. Участіе, пріемлемое вами во всемъ, касающемся до любез-

---

[16]) Въ статьѣ „Скромность истиннаго героя", напечатанной въ „Сынѣ Отечества" (1813 г. № XXIX, стр. 123 и слѣд.), гдѣ говорится о подвигахъ князя Кутузова-Смоленскаго, между прочимъ, читаемъ: „Въ то время, когда злобный врагъ бѣжалъ изъ предѣловъ Россійскихъ, гонимый гнѣвомъ Божіимъ въ лицѣ князя Смоленскаго, и удивленный міръ едва вѣрилъ очамъ своимъ, и благодарная Россія не могла найти словъ, для выраженія всѣхъ своихъ чувствій, одинъ почтенный Сынъ Русскаго Отечества (Гаврiилъ Петровичъ Ермоловъ) обратился къ нему съ просьбою о доставленіи ему своего изображенія. Письмо, въ которомъ заключалась просьба сія, дышало чувствованіями истиннаго уваженія и благодарности къ спасителю Россіи.

нѣйшаго нашего отечества, доказываетъ мнѣ, что вы истинный сынъ Россіи. Сердце мое, вмѣстѣ съ вашимъ, радуется той славѣ, каковою увѣнчаны воины, ополчившіеся противъ врага цѣлой Европы. . . . . Относительно портрета: „Желаніе ваше имѣть мой портретъ почту за особенное удовольствіе выполнить доставленіемъ онаго вамъ, но не прежде, какъ получу изъ С.-Петербурга; ранѣе же сдѣлать сіе не имѣю возможности“ [17]) (л. 8).

Въ письмѣ къ „любезному другу“ (безъ годовой даты), по поводу желанія получить портретъ, Ермоловъ отвѣчаетъ на слѣдующіе вопросы: 1) какъ онъ (Ермоловъ) могъ писать къ князю Смоленскому, 2) какъ могъ просить портретъ князя, 3) какъ могъ надѣяться получить портретъ и 4) еслибы многіе стали просить князя о высылкѣ портрета, князь бы разорился (л. 36 об.—38).

При жизни Кутузова такъ и неудалось Ермолову получить просимаго портрета. Но желаніе Ермолова было такъ сильно, такъ глубока и горяча была память къ спасителю отечества и бывшему своему благодѣтелю, что заставляли его неотступно просить о присылкѣ портрета отечественнаго героя, уже покойнаго, у вдовой княгини Кутузовой (11 іюля 1813 г., л. 34 об.—35) и дочери покойнаго Кутузова, Анны Михайловны Хитровой (21 января 1814 г., стр. 1).

Наконецъ, въ іюлѣ 1814 г., желанный, давно ожидаемый съ нетерпѣніемъ портретъ князя Кутузова былъ полученъ Ермоловымъ отъ княгини Екатерины Ильиничны. Это событіе было великимъ праздникомъ въ Ермоловской семьѣ. По этому случаю Гавріилъ Петровичъ обращается къ своимъ дѣтямъ съ слѣдующимъ завѣтомъ, изъ котораго приводимъ одно мѣсто: „итакъ день сей, любезные дѣти, въ который мы получили и удостоились видѣть великаго героя изображеніе, да будетъ день благословенный и празднуемый нами ежегодно въ воспоминовеніе его дѣлъ и отличной благости, къ намъ изліянной; да продлится этотъ завѣтъ мой и въ потомство ваше, и есть ли кто-либо изъ васъ неисполнитъ сего священнаго моего завѣщанія, да не будетъ на томъ благословенія Господа Бога моего.“ (Стр. 57—60).

Такъ глубоко и искренно чтилъ Г. П. Ермоловъ память М. И. Кутузова—Смоленскаго, о которомъ онъ еще впервые высказался въ своей статейкѣ: „Мнѣніе деревенскаго жителя“ (1812 г. ноября 16, л. 3), гдѣ сравнилъ внутреннюю духовною сторону Кутузова съ Напо-

---

[17]) Письмо Кутузова напеч. въ статьѣ: „Скромность истиннаго героя“. См. предъид. прим.

леономъ. Управлять самимъ собою, побѣдить самого себя для счастія и пользы другихъ, по мнѣнію Ермолова есть достоинство превыше всѣхъ, дающее право называться великимъ и суть качества великаго человѣка. Великій Наполеонъ, великій политикъ и великій полководецъ не могъ побѣдить самого себя при своей ненасытной гордости, славолюбіи, управляемыми его душею. Но Кутузовъ долженъ быть названъ великимъ человѣкомъ и героемъ, потому что онъ, побѣдивъ самого себя, спасъ Россію и возвеличилъ славу и величіе ея.

3) Ермоловъ находился въ сношеніяхъ и съ архимандритомъ Филаретомъ, ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи[18]), впослѣдствіи приснопамятнымъ митрополитомъ Московскимъ. Мотивомъ обращенія Ермолова къ архимандриту Филарету послужилъ все тотъ же Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ-Смоленскій.

Прочитавъ напечатанные въ „Сынѣ Отечества“ (N XXXII—XXXIII кн. 13, 1813) письмо Оленина (отъ 5 янв. 1813 г.) къ архимандриту Филарету и отвѣтъ Филарета — „о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ войнѣ 1812 г.“, Ермоловъ по поводу этой переписки обращается къ архимандриту Филарету съ слѣдующимъ письмомъ[19]): (12 марта 1814 года).

Ваше Высокопреподобіе!

Отвѣтъ вашъ на письмо г. Оленина въ 32-й книгѣ „Сына Отечества „напечатанный[20]), падаетъ мнѣ основательную надежду думать, что ваше высокопреподобіе и мое приношеніе, единственно до меня касающееся, удостоете принять съ благосклонностію. Долго колебался я воспользоваться этою смѣлостію.

Чѣмъ внезапнѣе было вторженіе враговъ въ землю нашу, чѣмъ болѣе ужасныхъ бѣдствій распространялось отъ нихъ въ отечествѣ нашемъ и чѣмъ мы болѣе угрожаемы были разрушеніемъ благоденствія, потерею славы и свободы нашей, тѣмъ блистательнѣе явились на зрѣлище вселенной дѣла великаго героя, тѣмъ признательнѣе рос-

---

[18]) Ректоръ и профессоръ богословскихъ наукъ съ 11 марта 1812 г. до 23 іюля 1823 г.

[19]) Между извѣстными печатными письмами къ архимандриту Филарету за указанный періодъ его дѣятельности, этого письма не встрѣчается.

[20]) Въ XXXII—XXXIII кн. 1813 г. „Сына Отечества“ напечатаны: Письмо Оленина, отъ 5 янв. 1813 г. съ архим. Филарету и отвѣтъ Филарета. Послѣдній былъ читанъ въ собраніи Бесѣды любителей Русскаго Слова 20 мая 1813 года.

сіяне должны чувствовать обязанность свою къ защитнику вѣры, отечества и всего намъ священнаго. Въ три мѣсяца гордый и надменный властолюбецъ съ полчищами своими былъ въ первопрестольномъ градѣ, въ 49 дней онъ исчезъ, пропалъ съ лица земли русской и поражаемыя гнѣвомъ Божіимъ въ лицѣ князя Смоленскаго, толпы дерзновенныхъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1813 года искали уже спасенія своего за Эльбой. Все сіе было дѣло вождя русскаго.

Въ то самое время, когда вся Европа, или лучше сказать, цѣлый свѣтъ съ изумленіемъ взиралъ на подвиги и славу знаменитаго полководца, освобождающаго Европу, смерть его среди блистательныхъ побѣдъ остановила довершить ему начатое.

Извѣстіе о кончинѣ князя Смоленскаго, сего великаго мужа поразило всѣхъ, что и быть не могло иначе. Но я, какъ сынъ милаго мнѣ отечества, сугубо чувствовалъ сію потерю, потому что въ немъ лишился и моего благодѣтеля. Сіи два чувствованія сливаясь въ душѣ моей, наполняли ее жестокою горестію до такой степени, что я дерзалъ, какъ слабый человѣкъ, жаловаться самъ въ себѣ на таковой случай. Чувства скорби лютой обремѣняли, убивали меня и дѣлали всегда погрѣшающимъ противъ вѣры и должности истиннаго христіанина. Но прочитавъ слово, которое ваше высокопреподобіе изволили говорить на погребеніе россійскаго маккавея[21]), почувствовалъ всю мою дерзость роптать на предположенный предѣлъ всемогущаго Бога, позналъ грѣхъ мой, который исповѣдую вамъ.

Неподражаемое краснорѣчіе вашего высокопреподобія, убѣдительныя истины въ доказательствахъ, что власть Триипостаснаго Бога неисповѣдима смертнымъ, что благость его есть неисчерпаема для вѣрующихъ въ Него, и что съ смиреніемъ покаряясь волѣ всеблагаго промысла, истинный христіанинъ долженъ ожидать своего блаженства, убѣдили меня наконецъ покойно повиноваться судьбамъ Вышняго, облегчили страданія сердца моего, сняли подавляющія гири съ души моей, и я въ тихомъ нынѣ уединеніи моемъ, съ подобострастіемъ внимая словамъ вашимъ, говорю: Господи не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ.

---

[21]) Это извѣстное слово, говоренное въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государей великихъ князей Николая Павловича и Михаила Павловича, при гробѣ главнокомандовавшаго арміями генералъ-фельдмаршала Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, архим. Филаретомъ, было напечатано отдѣльно въ С.-Петербургской Синодальной типографіи, въ 1813 г. См. роспись россійск. книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Смирдина, Спб. 1828, № 532.

Есть ли вѣра и нравственность научаютъ насъ быть признательными къ благодѣтельствующимъ намъ въ нуждахъ мірской жизни, сколь же превосходящая, благоговѣйная и несравнительная благодарность наша должна уже относиться къ тѣмъ, которые благодѣтельствуютъ намъ въ жизни духовной, укрѣпляютъ насъ въ вѣрѣ, надеждѣ и воспламеняютъ любовь нашу къ Богу, которые предохраняютъ отъ впаденій въ тяжкіе грѣхи, насъ погубляющихъ; которые поученіями своими раскрываютъ мракъ нашихъ заблужденій и открываютъ свѣтъ истины, ведущій насъ по пути закона и добродѣтелей. Сею то высочайшею благодарностію я почитаю себя обязаннымъ единственно вашему высокопреподобію и осмѣливаюсь симъ письмомъ изъявить вамъ всѣ чувства искреннѣйшаго моего признанія. Не отриньте принять сей слабый даръ, вамъ посвящаемый. Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и глубочайшимъ усердіемъ и преданностію имѣю честь быть.

Изъ послѣдующихъ двухъ писемъ къ архимандриту Филарету, также ненайденныхъ между извѣстными печатными письмами (см. прим. 19), въ первомъ (отъ 18 августа 1814 г.), Ермоловъ благодаритъ Филарета за присланныя имъ слова, и о томъ удовольствіи, какое онъ испыталъ при прочтеніи слова „О гласѣ вопіющаго въ пустыни“ [22]) и вмѣстѣ съ тѣмъ высказываетъ нѣсколько мыслей о своемъ духовномъ укладѣ, съ которымъ мы частію уже познакомились изъ приведеннаго письма; въ послѣднемъ письмѣ (отъ 8-го сентября того же года), Ермоловъ препровождаетъ къ Филарету на разсмотрѣніе свою статью „Приношеніе землѣ Русской“.

Эти два интересныхъ письма приводимъ также сполна.

Стр. 81—82. Ваше Высокопреподобіе!

Драгоцѣнное письмо ваше при драгоцѣнныхъ трехъ книгахъ [23]), коими ваше высокопреподобіе удостоить меня соизволили, я получилъ,

---

[22]) Слово о гласѣ вопіющаго въ пустыни, говоренное въ церкви св. Живоначальныя Троицы, что въ домѣ князя А. Н. Голицына, было напечатано также отдѣльно въ той же типографіи, въ 1814 году. Ib. № 576.

[23]) Вѣроятно Ермоловъ называетъ книгами слова, присланныя ему архим. Филаретомъ. Слова архимандрита Филарета, произведшія на Ермолова сильное впечатлѣніе и доставившія ему такое высокое удовольствіе, приводятъ къ мысли: хорошо и очень бы кстати, если издатели сборниковъ проповѣдей и другихъ подобнаго рода произведеній, отмѣчали бы, хотя въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, о томъ значеніи, какое имѣло на читателей извѣстное выдающееся произведеніе.

вмѣняя себѣ за особую честь, приношу вамъ душевную мою благодарность.

Хотя ваше высокопреподобіе уклоняетесь принять то высокое чувство благодарности, которую я имѣлъ удовольствіе изъявить вамъ предъ симъ моимъ письмомъ, но простите нынѣ моей смѣлости, что я паки почитаю себя обязаннѣйшимъ вамъ. Прочитавъ доставленныя два слова, признаюсь вашему высокопреподобію, что повторяя нѣсколько разъ „о гласѣ вопіющаго въ пустыни", не могу воздержаться отъ восхищенія моихъ чувствъ, отъ той признательности, которую я чувствую къ неподражаемому краснорѣчію вашему, къ тѣмъ чистымъ истинамъ, которыя вы являете ушамъ слушателей, и которые видя столь ясно путь, ведущій ихъ къ блаженству, могутъ еще запутываться во мракѣ невѣрія и слабости и быть достойнымъ названія животныхъ человѣковъ, какое разительное и справедливое сравненіе.

Тогда, когда еще по молодости лѣтъ страсти дѣйствовали во мнѣ сильнѣе, развращенныя сочиненія, украшенныя соблазнительною пріятностію, колебали слабый умъ мой, то и тогда нѣкогда духовная сила, милующая и предохранившая меня отъ золъ жестокихъ, влекла читать духовныя книги. Онѣ, наконецъ, раскрыли мнѣ заблужденія жестокихъ развратителей, открыли свѣтъ чистѣйшей вѣры, и я во всѣхъ горестяхъ моихъ находилъ сладкое утѣшеніе ожидать по мѣрѣ дѣлъ моихъ милосердія всевышняго Бога. Но со всѣмъ моимъ стараніемъ проникать тайны священнаго писанія были слабы, и признаюсь вамъ, яко благодѣтельному пастырю, что доставленныя вами мнѣ произведенія ума и сердца вашего, какъ нѣкій новый свѣтъ озарили мракъ моихъ невѣдѣній.

Есть ли чистосердечіе, признательность достойны уваженія истиннаго христіанина, то не отриньте великодушно принять оныя, не вознегодуйте на покорнѣйшую мою просьбу, которою убѣждая васъ, прошу не оставить меня вашимъ благодѣяніемъ, доставляя мнѣ тѣ поученія, которыми вы укрѣпляете въ вѣрѣ слушателей вашихъ.

Служители Слова суть токмо звуки или глаголы Слова. Да будутъ ваши звуки или глаголы руководителями моими, да соединяютъ они меня болѣе и болѣе съ жизнію духовною, раскроютъ мнѣ истинное назначеніе человѣка и христіанина и приближатъ меня сколько я достоинъ буду щедротъ всесильнаго и милосердаго Бога.

Позвольте испросить у васъ позволенія писать къ вамъ, это доставитъ мнѣ совершенное удовольствіе. Препоручая себя молитвамъ вашимъ, съ неограниченнымъ почитаніемъ и уваженіемъ имѣю честь быть.

Стр. 86—87. Ваше Высокопреподобіе!

Съ полною увѣренностію на благосклонное ваше ко мнѣ снисхожденіе, принялъ вольность представить вашему высокопреподобію написанную мною бумагу. Есть ли она не имѣетъ грамматическихъ правилъ, ни того краснорѣчія, которое всякое сочиненіе дѣлаетъ уважительнымъ, то по крайней мѣрѣ, я васъ увѣрить могу, что проистекла отъ истиннаго сердца, любящаго свое отечество.

Не лишнее будетъ когда я вамъ сообщу, что я не писатель, но происшествія 1812 года открывшія намъ, что развращеніе нравовъ, пагубное вольнодумство, почти всеобщее себялюбіе столь много прогорчили всемогущаго Бога, что Онъ по высочайшей мудрости и справедливости, для исправленія отпадшихъ отъ Его закона, послалъ ужасную годину на царство русское и приведя его къ конечному разрушенію, высочайшею благостію помилуя его, вознесъ нынѣ на верхъ славы. Сіи происшествія, какъ глаголы Божіи, должны отзываться въ сердцѣ каждого россіянина, а потому и я рѣшился, какъ сынъ милаго мнѣ отечества, кое что писать. Прочитывая же слова великой Екатерины—*кто хочетъ писать, то думать по русски*, рѣшился я, какъ русскій, мысли мои переложить на бумагу, которыя нынѣ и повергаю просвѣщеннѣйшему вашему разуму. Препоручая себя молитвамъ вашимъ, съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть.

Познакомившись съ умственнымъ уровнемъ, нравственнымъ укладомъ, взглядами на событія и отношеніями къ окружающимъ Г. П. Ермолова, перейдемъ къ его памфлету на графа М. М. Сперанскаго.

Памфлетъ помѣщенъ въ первомъ переплетѣ рукописи, на листахъ 21—23, на ряду съ другими статьями Ермолова. Въ оглавленіи рукописи памфлетъ названъ „Бумагою на щетъ Сперанскаго“, въ самомъ же текстѣ рукописи надписывается; „Нѣчто о Сперанскомъ“. Фамилія Сперанскаго въ памфлетѣ пишется только начальною буквою *С*, а затѣмъ ставятся точки.

Написаніе памфлета, какъ показываетъ годовая дата, относится къ 16 марта 1813 года, слѣдовательно почти годъ спустя послѣ ссылки Сперанскаго. Такое позднее появленіе памфлета, сравнительно съ другими подобнаго рода произведеніями на графа Сперанскаго, разошедшимися во множествѣ списковъ по Петербургу и Москвѣ до его паденія, показываетъ, что графъ Сперанскій не переставалъ занимать умы своихъ современниковъ и впечатлѣніе отъ внезапной ссылки Сперанскаго далеко еще не изгладилось.

Ермоловъ, какъ видимъ изъ его писемъ и статей, былъ заклятымъ врагомъ и ненавистникомъ французовъ, причинившихъ, по его мнѣнію, бѣдствія не только Россіи, но и всему міру, ненавидѣлъ все французское, начиная съ французскаго языка, о которомъ онъ говоритъ: „если бы я зналъ французскій языкъ сознакомился бы съ разбойниками французами, и кто вѣдаетъ, чтобъ я не былъ то, что всякій русскій нынѣ проклинаетъ въ душѣ своей; я теперь русскій, сынъ моего отечества, вѣрноподданый Государю моему, добрый христіанинъ, съ какимъ языкомъ можетъ сравняться эта честь и удовольствіе". (стр. 76) или: „сей сладко ядовитый языкъ, разлившійся къ несчастію и бѣдамъ отечества нашего между нами, токмо сознакомилъ насъ съ развращеніемъ сихъ варваровъ, нанесшихъ всѣ бѣдствія роду человѣческому (л. 27).

Г. П. Ермолова можно считать выразителемъ, если не общаго, то по крайней мѣрѣ господствовавшаго въ Россіи мнѣнія, что Сперанскій былъ низвергнутъ и удаленъ за измѣну.

Памфлетъ на графа М. М. Сперанскаго.

Сперанскій! Скажи, чего желаешь ты? Богатства?—было въ твоемъ распоряженіи. Чины? награжденъ ими. Отличія? — ты знаками оныхъ пользовался. Уваженія? ты его имѣлъ. Властолюбія? удовлетворялъ его. Чего еще недоставало ненасытной, гордой душѣ твоей? Сперанскій! Скажи, въ свободные часы отъ дѣлъ государственныхъ, сидя ты въ кабинетѣ своемъ, принадлежа токмо самому себѣ, не входилъ въ себя самъ? Неужели въ эти минуты ни сердце, ни совѣсть твоя не говорили, чѣмъ ты обязанъ своему Государю и благодѣтелю, не по заслугамъ, а по милости возведшему тебя на степень великости. Неужели признаніе, благодарность къ довѣренности великодушнаго монарха, не сказали тебѣ нимало въ его пользу и славу? Объ отечествѣ твоемъ я не говорю ни слова, ибо воспитаніе твое не могло образовать душу твою и дать ей благодарное благочестивое направленіе, узнать, что такое есть отчизна и любить ее. Неужели никогда не вопрошалъ ты себя, кто былъ твой отецъ? и что ты былъ самъ? Неужели столь неизмѣримое пространство и различіе, которыя находились между первобытнымъ и послѣдующимъ затѣмъ состояніемъ твоимъ не удовлетворили твоего тщеславія, корыстолюбія и славолюбія? Сперанскій! Скажи, что хотѣлъ ты дѣлать? и чѣмъ быть? Если ты думалъ подражать злодѣямъ, убійцамъ благодѣтельныхъ государей своихъ, могъ ли ты это исполнить у насъ? Тогда, когда монархъ нашъ, охраняемый подданными своими, яко отецъ дѣтьми, всегда окруженъ ими. Если ты думалъ произвесть возмущенія въ землѣ русской, перемѣнить образъ правленія, могъ ли ты надѣяться это исполнить, безумный! въ такомъ народѣ, который за славу и честь свою поставляетъ умирать за своихъ царей, который приверженъ всегда былъ и есть къ вѣрѣ и закону Божію. Если ты хотѣлъ продать за деньги и за обѣщаемую тебѣ великость измѣнническимъ образомъ нашу землю въ руки безбожнаго и кровожаждущаго иноплеменника, дерзновенный! могъ ли ты надѣяться этого достигнуть со всѣми подобными

тебѣ товарищами? Неужели ты такъ простъ, что не зналъ народнаго здѣсь духа, честолюбія дворянъ и всѣхъ сословій русскихъ, общей ихъ твердости, неустрашимости, единодушія и привязанности, воспламеняемыхъ усердіемъ къ престолу царей своихъ. Развѣ тебѣ исторія народа русскаго не указала тѣхъ временъ и тѣхъ происшествій, намѣренію твоему подобныхъ, что дѣлали въ такихъ случаяхъ русскіе и чѣмъ такія оканчивались предпріятія? Но, положимъ, если бы и достигнулъ сего злодѣйскаго намѣренія, что тѣмъ выигралъ? Развѣ мало тебѣ примѣровъ было видѣть, какъ поступилъ этотъ извергъ съ подобными тебѣ измѣнниками, чѣмъ онъ наградилъ за тѣ жертвы, которыя они ему приносили? Развѣ тебѣ не говорилъ умъ твой, что поступки измѣнника безполезны, а самъ измѣнникъ въ глазахъ обольстителя презрителенъ, могъ ли ты чего надѣяться получить отъ него великого и прочнаго; могъ ли ты быть увѣреннымъ, чтобы онъ довѣрялъ тебѣ когда-либо, видя уже разъ прельщеннаго корыстолюбіемъ, тщеславіемъ, къ измѣнѣ своему народному Государю и отечеству. Развѣ поступки сего жестокаго и властолюбиваго тирана съ землями, которыя ему преклонились безъ обороны, повѣря его слову сограждане, которые возвели его на степень столь блистательную, даже самые его родные, его друзья, споспѣшествовавшіе укорениться ему въ владычествѣ своемъ, не показало тебѣ, что отъ него претерпѣли земли разореніе, опустошенія, всякаго рода злодѣянія; граждане, друзья и братья отлученіе отъ должностей, лишеніе имѣній, или въ заточеніе въ ссылку и, наконецъ, неизбѣжно и самую смерть. Ты чего думалъ ожидать отъ него лучшаго? Сперанскій! Ты вѣрно учился греческому и латинскому языкамъ, ты вѣрно долженъ былъ читать исторіи тѣхъ народовъ, развѣ не запримѣтилъ ты, что такіе перевороты въ могущественныхъ республикахъ и монархіяхъ предпринимали алчущіе тщеславіемъ и самолюбіемъ, такіе люди, которые или породою, или достоинствами, или заслугами пріобрѣли довѣренность, содѣлались въ отечествахъ своихъ знаменитыми, почитаемыми и любимыми. Но ты, Сперанскій, развѣ не зналъ, что у насъ ты значилъ? Отечество въ тебѣ видѣло попова сына, отданнаго въ семинарію учиться и быть хорошимъ священникомъ; счастіе послужило тебѣ, ты сдѣлался извѣстнымъ по способности писать манифесты и тому подобныя государственныя бумаги, счастіе твое повело тебя далѣе, чѣмъ же ты тогда себя показалъ намъ? — лицемѣрнымъ, ядовитымъ, честолюбивымъ и во зло довѣренность Государя своего обращающимъ, подданнымъ; никто тебя не любилъ, потому что, не за что, никто тебя

не почиталъ, потому что не кого, никто тебѣ не довѣрялъ, потому что печему.

Сперанскій! Приверженцы твои прославили умъ твой. Но гдѣ они? Если бы ты его имѣлъ, онъ бы показалъ тебѣ славную, благородную и возвышающую тебя стезю, по которой шедши, ты безъ нарушенія совѣсти содѣлался бы знаменитымъ не породою, но дѣлами твоими въ отечествѣ, ты былъ ты любимъ Государемъ, любимъ, и почитаемъ дворянами, любимъ и уважаемъ народомъ; дѣла бы твои и служеніе вездѣ бъ говорили о себѣ, и ты могъ бы содѣлаться полезнымъ гражданиномъ земли русской и прославить родъ свой.— Исторіи Пожарскаго, Минина и тому подобныхъ преданныхъ сыновъ родинѣ своей, развѣ не лежали предъ глазами твоими, развѣ не могли воспламенить въ тебѣ благороднѣйшаго честолюбія, соревнованія къ славѣ ихъ безсмертной, развѣ эти великія и потомство изумляющія дѣла, казались для тебя недостойными и маловажными, гдѣ сердце и разумъ твой? Сперанскій! вмѣсто той славы, которую бы ты могъ имѣть, вмѣсто того блаженства, которымъ бы ты могъ наслаждаться, посмотри, что ты теперь въ глазахъ нашихъ? Корыстолюбивый измѣнникъ, жестокій предатель, врагъ отечества, злодѣй своему Государю и благодѣтелю, проклинаемый преступникъ, въ отдаленныя страны суровой Сибири сосланный, жестокій отецъ разлученный съ дочерью, или съ собой заставившій ее раздѣлять бѣдственную часть судьбы своей, оставившій горестное ей наслѣдство, позоръ и презрѣніе отца преслѣдуемые до гроба, сынъ—убійца матери своей, которая, по старости лѣтъ, можетъ не перенесла сію горькую съ тобой разлуку. Презрѣнный повсюду и всѣми сословіями, готовыми растерзать тебя на части, истребить съ лица земли своей прахъ твой, вотъ тебѣ награда за твои беззаконія, злодѣянія, которыя уготовлялъ ты Россіи, а божеское наказаніе еще впереди ожидаетъ тебя, яко изверга, посягнувшаго на вся Ему угодное и Его святое.

11 апрѣля 1895 г.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ИЗВѢСТІЕ

КАСАЮЩЕЕСЯ ПОДРОБНОСТЕЙ БУНТА, НЕДАВНО ПОДНЯТАГО

ВЪ МОСКОВІИ

СТЕНЬКОЮ РАЗИНЫМЪ.

Его начало, развитіе и конецъ; а также и способъ захвата сего бунтовщика въ плѣнъ, смертный приговоръ, ему объявленный и его казнь.

Напечатано у Ѳомы Ньюкёмбъ

1672 г.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

Алексѣй Станкевичъ.

Печатано подъ наблюденіемъ Члена-Соревнователя А. И. Станкевича.

Печатаемое ниже, въ русскомъ переводѣ, „Извѣстіе о бунтѣ Стеньки Разина“ составлено современникомъ англичаниномъ, бывшимъ въ то время въ Россіи, и представляетъ собою довольно подробный и вѣрный разсказъ о семъ бунтѣ[1]); лишь иногда въ немъ искажены имена собственныя, безъ чего, впрочемъ, ни одно сочиненіе, касающееся Россіи, на иностранномъ языкѣ, не обходится. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны ни имя автора, ни званіе его—можно лишь предполагать, что онъ былъ морякъ—ни цѣль прибытія его въ Россію. Какъ историческимъ матеріаломъ, „Извѣстіемъ“ пользовались всѣ наши ученые, писавшіе о бунтѣ Разина, но не англійскимъ оригиналомъ его, а французскимъ переводомъ, вышедшимъ въ одинъ годъ съ подлинникомъ и нѣсколько разъ, съ тѣхъ поръ, перепечатаннымъ[2]) Нельзя сказать, чтобы этотъ переводъ былъ вполнѣ точенъ: мѣстами онъ сокращенъ, мѣстами же въ немъ сдѣланы дополнительныя вставки. То же самое должно замѣтить и о нѣмецкомъ переводѣ „Извѣстія“, сдѣланномъ, повидимому, съ рукописи автора, ибо онъ появился въ свѣтъ еще въ 1671 году. Англійскій текстъ, въ существованіи котораго сомнѣвались у насъ, въ 50-хъ годахъ, [3]) составляетъ, въ настоящее

---

[1]) Полное заглавіе: A relation concerning the particulars of the rebellion, lately raised in Muscovy by Stenko Razin: its Rise, Progress, and Stop; together with the manner of taking that Rebel, the Sentence of Death passed upon him and the Execution of the same. Published by Authority. In the Savoy: Printed by Tho. Newcomb. 1672. 4°.

[2]) Relation des particularités de la rebellion de Stenko Razin contre le Grand Duc de Moscovie. Traduit de l'anglois par C. Desmares.—Paris 1672.—Перепечатки его: 1) въ „Archives des voyages ou collection d'anciennes relations inédites ou très rares, de lettres, mémoires, itinéraires etc... par H. Ternaux-Compans. Paris—Leipsick, tome II, pag. 154—176, и 2) отдѣльною брошюркою: Relation etc.... précedé d'une introduction et d'un glossaire. Par le prince Aug. Galitzin. Paris 1856. Нѣмецкій переводъ: Kurtze doch wahrhafftige Erzählung von der blutigen Rebellion in der Moscau, etc. Emden 1671. 4°.

[3]) См. статью А. Н. Попова о бунтѣ Разина въ журналѣ „Русская Бесѣда“ за 1857 г. отд. наукъ, стр. 64. Отзывъ Пушкина о рѣдкости французскаго пе-

время, величайшую библіографическую рѣдкость: мнѣ извѣстны только два экземпляра его. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ Московскимъ городскимъ—Чертковской и Голицынской—библіотекамъ, для которыхъ онъ былъ пріобрѣтенъ въ прошломъ 1894 году отъ лейпцигскаго книгопродавца Гирсемана, а другой входитъ въ составъ библіотеки гр. В. Панина, находящейся нынѣ въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ. Предлагаемый здѣсь переводъ сдѣланъ съ англійскаго подлинника, безъ всякихъ пропусковъ или дополненій, а нѣкоторая шероховатость изложенія объясняется стремленіемъ переводчика придерживаться, какъ можно болѣе, оригинала.

Членъ-соревнователь Общества **Алексѣй Станкевичъ.**

ревода 1672 г., см. въ примѣчаніяхъ къ исторіи Пугачевскаго бунта, стр. 127 (по изд. Морозова). Какъ англійскій оригиналъ, такъ и французскій и нѣмецкій переводы остались неизвѣстными даже такому знатоку какъ Ѳ. Аделунгъ.

Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи (Muscovy) Стенькою Разинымъ.

Есть два рода казаковъ; одни называются Запорожскими (Saporogsky), а другіе Донскими (Donsky). Первые, съ давнихъ временъ, принадлежатъ къ владѣніямъ Польскаго короля и имѣютъ свое обычное мѣстопребываніе на островахъ рѣки Борисѳена или Днѣпра. Въ этой рѣкѣ, на порядочномъ разстояніи отъ города Кіева (Kiof) находится скала, съ которой вода падаетъ съ большой стремительностію, образуя около пятидесяти острововъ; эта скала, откуда падаетъ вода, называется Порогомъ (Poroch) и даетъ казакамъ, живущимъ на тѣхъ островахъ, что лежатъ сзади Порога, названіе Запорожцевъ. Ихъ обязанность—сторожить отъ набѣговъ Татаръ и другихъ враговъ Польскаго королевства.

Названіе „казакъ“ произошло, говорятъ, отъ славянскаго слова „коза“ (Cosa), что значитъ „духъ“ (Spirit) *), и полагаютъ, что это названіе дано имъ за ихъ быстроту и проворство.

Донскіе казаки суть тѣ, что живутъ на знаменитой (famous) рѣкѣ Донъ, называвшейся въ древности Танаисомъ, и принадлежатъ Царю или императору (Czar or Emperor) московскому и Русскому, которому они оказываютъ повиновеніе, болѣе добровольное, нежели по принужденію. Они одарены названнымъ царемъ многими преимуществами и имѣютъ свои особые (their own) законы и избираютъ своего особаго правителя (governor). Они пользуются столь великими преимуществами, что если какой рабъ убѣжитъ отъ русскаго дворянина nobleman) или иной какой важной особы и придетъ къ этимъ казакамъ, то владѣлецъ теряетъ свое право на него.

Къ этимъ-то Донскимъ казакамъ принадлежалъ Стенька Разинъ, человѣкъ, который, четыре года тому назадъ, поднялъ бунтъ противъ Великаго Царя, Алексѣя Михайловича. Причиною, или вѣрнѣе, пред-

---

*) Авторъ, повидимому, искалъ объясненія неизвѣстнаго ему выраженія „cosa“ въ нѣмецкомъ языкѣ, причемъ смѣшалъ два, сходно звучащія слова: geist=spiritus, и geisz=Ziege=сарга. А. С.

логомъ къ этому бунту послужила казнь брата сего Разина, совершенная бояриномъ княземъ Юріемъ Долгорукимъ. Ибо въ 1665 году послѣдній находился съ войскомъ, противъ Поляковъ, около города Кіева, имѣя подъ своимъ начальствомъ въ числѣ другихъ и отрядъ Донскихъ казаковъ. При наступленіи осени, этотъ отрядъ, находя, что онъ достаточно дѣйствовалъ противъ непріятеля, пожелалъ быть распущеннымъ вышеназваннымъ начальникомъ Долгорукимъ, который, нуждаясь еще, быть можетъ, въ ихъ службѣ, не согласился на это. Тогда эти казаки не захотѣли подчиниться приказанію ихъ начальника (General), но поддавшись убѣжденіямъ и примѣру ихъ атамана (chief-officer), брата Стеньки Разина, разошлись, каждый къ себѣ, домой. Долгорукій, крайне разсердившись на это, велѣлъ схватить сего зачинщика и когда это было исполнено, то приказалъ немедленно его повѣсить.

Это обстоятельство и послужило поводомъ къ бунту, на который ссылался Разинъ во время пытки, именно: отмщеніе за смерть брата, по его мнѣнію, невинно казненнаго. Но что это былъ лишь пустой предлогъ, достаточно явствуетъ изъ того, что бунтъ былъ направленъ не только противъ Царя, но также и противъ шаха (King) Персидскаго, хотя ни на какую обиду со стороны послѣдняго онъ (Разинъ) никогда не могъ сослаться. Такъ что ничто другое, какъ злонамѣренный и буйный характеръ подвигнулъ его на это гнусное предпріятіе.

Началомъ его злодѣйскихъ посягательствъ былъ разбой на рѣкѣ Волгѣ, въ 1667 году, гдѣ онъ захватилъ нѣсколько большихъ, нагруженныхъ припасами судовъ, принадлежащихъ частью монастырямъ и духовнымъ лицамъ, частью же частнымъ торговцамъ изъ Ярославля, Вологды и другихъ мѣстъ. Оттуда онъ пошелъ на городъ Яикъ, который взялъ силой, съ помощью своихъ казаковъ. Вскорѣ, за симъ, онъ отправился на Каспійское море, а оттуда вернулся на Волгу, гдѣ причинилъ много бѣдствій, мѣшая ловлѣ рыбы и разрушая многіе дома. Оттуда двинулся онъ на городъ Тарки (Teoск) и далѣе къ границамъ Персіи, гдѣ нанесъ большой вредъ подданнымъ, какъ Великаго Царя Московскаго, такъ и шаха Персидскаго. Жители одного небольшаго персидскаго города, узнавъ о его приближеніи, удалились, ради безопасности, въ сосѣднее укрѣпленіе. Тогда Стенька послалъ имъ сказать, что имъ нечего бояться, и звалъ ихъ обратно, увѣряя, что онъ и его люди (men) пришли не за тѣмъ, чтобы причинить имъ какой-либо вредъ; но чтобы, за деньги, купить припасовъ и прочаго, необходимаго для ихъ отрядовъ. Тѣ съ полнымъ довѣріемъ верну-

лись къ себѣ въ городъ и открыли свои лавки, гдѣ Стенька съ своими казаками закупили, что имъ было нужно и заплатили за все, что купили въ этотъ разъ; но потомъ Стенька условился съ своими казаками, чтобы они бросились и перебили бы всѣхъ жителей, когда онъ, проходя по рынку, надѣнетъ извѣстнымъ образомъ свою шапку, что и было исполнено въ точности и повторено въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ на границѣ Персіи.

Для прекращенія этихъ злодѣйствъ, князь Иванъ Семеновичъ (Iwan Simonewitz) воевода или губернаторъ Астрахани выслалъ противъ него нѣсколько войска. Тогда Стенька, сознавая свою слабость и опасаясь дурнаго исхода дѣла, сталъ просить прощенія, на что воевода далъ такой отвѣтъ: что онъ де не сомнѣвается, что Великій Царь явитъ ему (Стенькѣ) свою милость, если онъ прекратитъ насилія и разбои. Стенька пришелъ въ Астрахань съ своими товарищами—почти всѣ больные и опухшіе, ибо незадолго до этого они, осажденные Персіянами на какомъ-то островѣ въ Каспійскомъ морѣ были вынуждены пить соленую воду. И онъ получилъ въ концѣ концовъ отъ Царя прощеніе въ своихъ преступленіяхъ и обѣщалъ, что онъ и его шайка (company) будутъ отнынѣ служить Царю со всею вѣрностью и не будутъ производить никакихъ разбоевъ ни на Волгѣ, ни на Каспійскомъ морѣ, ни гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ.

Поправившись здоровьемъ, Стенька выказалъ жителямъ Астрахани свою щедрость. Именно: расхаживая по улицамъ, онъ бросалъ въ народъ кучи золотыхъ (ducats) и иныхъ, награбленныхъ имъ, монетъ и былъ по сему, превозносимъ всѣми, каковой поступокъ тогда уже достаточно ясно указывалъ на его замыслы. Итакъ, онъ съ своими союзниками, отправился обратно на родину (own country) у рѣки Дона, гдѣ снова началъ свои безчинства по отношеніи къ Церкви, разгоняя множество священниковъ, препятствуя богослуженію и вмѣшиваясь въ церковныя дѣла. Какъ образчикъ тѣхъ достославныхъ обрядовъ, которые вводилъ сей казакъ-попъ (Cosack-pope) возьмите то, что вмѣсто обычнаго вѣнчальнаго обряда, совершаемаго въ Россіи священниками, онъ приказывалъ вѣнчающейся четѣ обходить съ пляской нѣсколько разъ вокругъ дерева, и такимъ образомъ заключался бракъ на Стеньковскій ладъ (Stenko's mode).

Произносилъ онъ также богохульныя рѣчи противъ Спасителя міра и нисколько не посовѣстился нарушить клятву вѣрности, которою недавно клялся Великому Царю; предалъ смерти многихъ старыхъ казаковъ, которые были слишкомъ честны для того, чтобы пристать къ нему въ бунтъ. Точно также онъ поступилъ съ воеводою

вышеназваннаго города и съ тѣми, которые были посланы отъ Царя съ грамотами о прощеніи и помилованіи, и съ другими.

Съ рѣки Дона онъ возвратился на Волгу, вмѣстѣ съ своими союзниками и пришелъ къ городу Царицыну (Saretza), гдѣ убѣдилъ жителей, что войско Великаго Царя готово ихъ всѣхъ перебить, тогда какъ, напротивъ, это войско прибыло имъ на помощь противъ Стеньки; такимъ образомъ городъ былъ сданъ ему, и онъ, по въѣздѣ въ него, убилъ воеводу (commander) и всѣхъ тѣхъ изъ жителей, которые отказались присоединиться къ нему. Опять выступилъ онъ навстрѣчу войску Царя, разбилъ его, взялъ въ плѣнъ и казнилъ главнаго начальника (general) и многихъ другихъ. Онъ взялъ также городъ Черный Яръ (Sionerjaer), гдѣ предалъ мечу (put to the sword) воеводу (governor), всѣхъ офицеровъ (officers) и многихъ московскихъ солдатъ (soldiers).

Оттуда онъ пошелъ къ городу Астрахани, расположенному у устья рѣки Волги, недалеко отъ Каспійскаго моря, защищенному стѣнами и имѣющему болѣе двухъ миль въ окружности. Предмѣстья же (suburbs), кругомъ него, по бо́льшей части, не укрѣплены и доступны нападенію всякаго врага. Нѣсколько времени тому назадъ, этотъ городъ принадлежалъ Татарамъ, отъ которыхъ онъ былъ взятъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1553 году. Вокругъ него хлѣбъ не сѣется вовсе, но онъ снабжается имъ изъ мѣстъ, лежащихъ выше его. Главное его богатство заключается въ соли и въ рыбѣ, такъ какъ Каспійское море доставляетъ обитателямъ сего берега огромное количество соленой воды, изъ которой они добываютъ цѣлыя горы соли. А Волга, у Астрахани изобилуетъ рыбою болѣе всѣхъ (прочихъ) рѣкъ. Здѣсь ловятъ тѣхъ громадныхъ рыбъ, осетровъ (Ossetrina) и бѣлугъ (Belouga), изъ которыхъ послѣднія бываютъ величиною до восемнадцати футовъ, такъ что тридцать человѣкъ насилу могутъ снести одну. Въ Астрахани производится большая торговля иностранцами: Персіянами, Индійцами, Бухарцами, Армянами и другими, и имѣется постоянный гарнизонъ въ двѣнадцать тысячъ человѣкъ солдатъ. Приблизившись къ этому городу Стенька Разинъ, послалъ въ него нѣсколько казаковъ для возбужденія солдатъ противъ воеводы (governor), что удалось такъ хорошо, что было рѣшено сдать ему городъ и принять его, и это было исполнено, согласно съ его желаніемъ.

Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій, находившійся въ церкви, былъ, среди богослуженія, вытащенъ оттуда. Его заставили взойти на высокую башню, стоящую посреди Астраханскаго кремля (Castle of Astracan) и замѣняющую маякъ, плывущимъ по Каспійскому морю

или путешествующимъ по обширнымъ малолюднымъ полямъ, называемымъ степью (steep). Съ этой башни вышеназванный воевода былъ свергнутъ внизъ головою. Говорятъ, Стенька, передъ тѣмъ, шепталъ ему что-то на ухо, на что тотъ отрицательно качалъ головой. Безъ сомнѣнія, сей измѣнникъ искушалъ его, дабы онъ принялъ его сторону; князь-же, отказавшись, былъ принужденъ сдѣлать этотъ высокій и гибельный прыжокъ.

Немедленно вслѣдъ за симъ Стенька Разинъ совершилъ страшныя убійства и грабежи. Брата воеводы со многими знатными людьми и другими, не захотѣвшими примкнуть къ нему, онъ предалъ мечу (put to the sword); также многихъ датскихъ и иныхъ офицеровъ, а равно и нѣсколькихъ голландскихъ моряковъ, которые, хотя и направились было въ Каспійское море, но, говорятъ, были привезены назадъ и умерщвлены. Полковникъ (colonel) Ѳома Бойль (Thomas Bely) и подполковникъ (lieutenant-colonel) Яковъ Вандеровъ (Iacob Wanderow) были изрублены съ другими, находясь, вооруженные на стѣнахъ города. Церкви, монастыри и дома богатѣйшихъ гражданъ были разграблены; бумаги изъ приказовъ (chancery) сожжены; принадлежащая Царю казна Астраханскаго царства (treasure of the Kingdom of Astracan) увезена; многіе иностранные купцы, случившіеся тамъ въ это время, изъ Персіянъ, Индійцевъ, Турокъ, Армянъ, и другіе, лишены жизни вмѣстѣ съ остальными. Обоихъ сыновей воеводы Прозоровскаго, онъ приказалъ повѣсить за ноги на городской стѣнѣ, затѣмъ, снявши оттуда, одного изъ нихъ, послѣ многихъ истязаній, убить, а другаго, избивъ до полу-смерти, отвести, въ такомъ видѣ, къ митрополиту. Жену, и дочерей его онъ предоставилъ своимъ товарищамъ казакамъ (soldiers), для женитьбы на нихъ или, по желанію, для надругательства (to abuse them.). Это взятіе Астрахани произошло 28 іюля 1670 года.

Послѣ сего Стенька пошелъ на Царицынъ (Tzaretsa) и оттуда на Саратовъ (Tzaratof), которые тоже передались ему; воеводы ихъ, вмѣстѣ съ многими знатными людьми были убиты и казна (treasure) увезена.

Тоже самое случилось съ городомъ Самарою (Tzamatof), откуда Стенька пошелъ на городъ Симбирскъ (Simbierske), который онъ осадилъ, взялъ приступомъ и сжегъ до тла, потерявъ предъ Кремлемъ (castle) сего города бо́льшую часть своихъ козаковъ (cosacks). Воеводою въ этомъ городѣ былъ бояринъ (Lord) Иванъ Богдановичъ Милославскій (Iwan Bochdaenwitz Micoslafsky), который съ необычайнымъ мужествомъ защищалъ городъ противъ измѣнника, такъ что

Стенька, покоритель всѣхъ городовъ на Волгѣ, былъ здѣсь задержанъ въ дальнѣйшемъ движеніи, безъ чего, онъ намѣревался идти на главный, царственный, городъ (royal city) Казань, отстоящій недалеко отъ Симбирска.

Хотя Стенька теперь и не могъ двигаться дальше, ибо потерпѣлъ пораженіе и былъ самъ раненъ, такъ что долженъ былъ возвратиться на свое Астраханское мѣстопребываніе (Astracan-Quarters), онъ все-таки причинялъ Россіи большое зло чрезъ своихъ подосланцевъ (emissaries), которые въ разныхъ мѣстахъ возбуждали народъ къ возстанію. Въ Галичѣ (Galitz) вспыхнулъ было мятежъ, но скоро былъ подавленъ. Около города Устюга (Oestiga) нѣсколько его подосланцевъ было схвачено и повѣшено. Онъ повсюду обѣщалъ уничтоженіе рабства, освобожденіе отъ ига (такъ онъ выражался) бояръ или дворянъ (boyars or nobles), которые по его словамъ, притѣсняютъ простой народъ (countrey). Въ самой Москвѣ нѣкоторые открыто начали хвалить его, какъ человѣка, заботящагося объ общемъ благѣ (publick good) и свободѣ народа, вслѣдствіе чего Великій Царь былъ принужденъ показать на нихъ всенародно примѣръ, дабы устрашить прочихъ.

Одинъ пожилой человѣкъ, на вопросъ, что дѣлать если Стенька подойдетъ къ столицѣ Москвѣ, отвѣчалъ, что народъ долженъ выйти ему навстрѣчу съ хлѣбомъ и солью. У Русскихъ это—знакъ любви и пріязни. За это онъ былъ схваченъ и повѣшенъ.

Въ это-же самое время въ этотъ-же городъ привезли одного изъ главныхъ сподвижниковъ Стеньки, который пытался въ разныхъ мѣстахъ, по деревнямъ, склонить народъ къ неповиновенію; но онъ получилъ заслуженное воздаяніе, ибо ему отрубили руку и ногу, а затѣмъ немедленно повѣсили на висѣлицѣ.

Всякаго рода зловредныя выдумки, какія только можно себѣ представить, были пущены Стенькою въ ходъ для того, чтобы погубить (ruine) Русское государство (empire) и совратить простой народъ.

Между прочими разными хитростями (artifices), онъ приготовилъ два судна (ships), изъ которыхъ одно было кругомъ все обито краснымъ бархатомъ, и распустилъ слухъ, что въ немъ находится царевичъ, блаженныя памяти, Алексѣй Алексѣевичъ, старшій сынъ Великаго Царя, который скончался еще въ 1670 году, 17 января, въ присутствіи отца, въ московскомъ дворцѣ, и на другой-же день былъ похороненъ въ каѳедральномъ соборѣ св. Михаила. Стенька дерзко утверждалъ, что царевичъ живъ и находится при немъ. А чтобы придать этой лжи болѣе правдоподобія, онъ держалъ въ этомъ суднѣ

юношу, лѣтъ шес..адцати, потомка (descended), одного изъ Пятигорскихъ (Peregorsky) Черкесскихъ князей, взятаго имъ въ плѣнъ, въ одинъ изъ прежнихъ набѣговъ. Этотъ молодой князь получилъ прощеніе отъ Великого Царя, благодаря тому, что былъ вынужденъ изображать собою такое лицо, и находится понынѣ еще въ Москвѣ, въ домѣ князя Якова Куденетовича Черкасскаго. Для успѣшнѣйшаго же распространенія этой выдумки, онъ распустилъ слухъ, что сей Государь Царевичъ (Lord Czarewitz) бѣжалъ отъ насильственныхъ рукъ бояръ и важныхъ господъ (great Lords) и пріютился у него,—прибавляя, что онъ, Стенька, пришелъ по приказанію Великаго Царя, для того, чтобы предать смерти всѣхъ бояръ, знатныхъ, сановитыхъ (Nobles and senators) и прочихъ важныхъ людей (слишкомъ близко стоящихъ къ Его Величеству), какъ враговъ и измѣнниковъ своей страны. Такими низкими (base) средствами, придуманными и пущенными въ ходъ Стенькою, невѣжественный народъ былъ побуждаемъ къ упорной борьбѣ, и взятые въ плѣнъ шли на смерть съ удивительной твердостью, будучи убѣждены, что они умираютъ за правое дѣло (for a good cause).

Въ Смоленскѣ былъ повѣшенъ нѣкто, ручавшійся головою *), что видѣлъ царевича со Стенькою, хотя видѣлъ одно лишь ложное подобіе (counterfeit) ему.

Другое судно у Стеньки было обито чернымъ бархатомъ, и онъ говорилъ, что въ немъ находится бывшій (late) патріархъ Никонъ (Nicow), который въ 1666 году, по приговору патріарховъ, Александрійскаго и Антіохійскаго, былъ лишенъ Его Величествомъ сана (dignity) и сосланъ въ Бѣлозерскій монастырь.

Благодаря этимъ выдумкамъ, Стенька настолько успѣлъ въ своихъ замыслахъ, что весь Приволжскій край, и дальше въ глубь страны, до городъ Ахтіара и Арзамаса (Accateur and Arsa), все было вовлечено въ бунтъ. Число бунтовщиковъ возросло до двухъ сотъ тысячъ человѣкъ и часть Черемисовъ (Czernische Tartars) и всѣ русскіе простолюдины (countrey-men) этихъ мѣстностей, принадлежащіе московскимъ знатнымъ господамъ (Lords), возстали противъ воеводъ (Governors), убивая и вѣшая ихъ. Наконецъ пламя возмущенія распространилось такъ далеко, что вспыхнуло не далѣе двѣнадцати миль отъ Москвы.

---

*) Это мѣсто можно понять еще такъ: „былъ повѣшенъ нѣкто, утверждавшій, что видѣлъ царевича, и съ тѣмъ и умершій“. А. С.

Тогда Великій Царь собралъ большое войско и послалъ его, подъ предводительствомъ доблестнаго князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго, въ концѣ сентября противъ сего врага, отрядъ коего въ пятнадцать тысячъ человѣкъ онъ настигъ, и, несмотря на то, что они храбро сражались и три раза вновь выстраивались, все же наконецъ они были разбиты и обращены въ бѣгство. Весьма многіе остались на мѣстѣ мертвыми, а многіе взяты въ плѣнъ и немедленно повѣшены. Шесть полевыхъ орудій (field-pieces) достались Долгорукому, который расположился станомъ подъ городомъ Арзамасомъ, гдѣ и сталъ производить строгій судъ надъ бунтовщиками. На это мѣсто было страшно смотрѣть: оно походило на преддверіе ада. Кругомъ стояли висѣлицы; на каждой изъ нихъ висѣло человѣкъ сорокъ—пятьдесятъ. Въ другомъ мѣстѣ валялось множество обезглавленныхъ, плавающихъ въ крови. Въ разныхъ мѣстахъ находились посаженые на колъ, изъ коихъ не мало оставалось живыми до трехъ сутокъ, и слышны были ихъ голоса. Въ три мѣсяца отъ рукъ палачей погибло, по судебному приговору (in a legal way), по выслушаніи свидѣтельскихъ показаній, одиннадцать тысячъ человѣкъ.

Долгорукій, оставаясь самъ на мѣстѣ суда, посылалъ свое войско, отрядами, которые отыскивали, разбивали и разсѣивали полчища Стеньки. Чрезвычайно важно для Россіи и большою милостію Божіею было то, что бунтовщики были разсѣяны тамъ и сямъ, а также и то, что они никакъ не могли сойтись въ выборѣ одного главнаго начальника. Ибо если-бы эта армія бунтовщиковъ, состоящая изъ двухсотъ тысячъ человѣкъ была бы сплочена и единодушна, то войскамъ Царя было бы трудно противодѣйствовать ей и одолѣть ее.

Нѣмецкіе офицеры были весьма похваляемы Его Величествомъ за то, что такъ хорошо съумѣли руководить своими людьми. Наиболѣе отважными были бунтовщики въ небольшихъ городахъ Лысковѣ (Lisko) и Мурашкинѣ (Morasko), которые неоднократно пытались взять приступомъ Макарьевскій монастырь, и потеряли много людей передъ нимъ. Наконецъ, благодаря измѣнѣ одного еврея, они его взяли, перебили всѣхъ монаховъ, оказавшихся тамъ, и увезли богатую добычу, ибо всѣ живущіе около монастыря, отвезли свое имущество туда, ради безопасности.

Мурашкинцы не сдались, Лысковцы-же сдались во-время, выдали тридцать казаковъ бунтовщиковъ, въ томъ числѣ племянника Стеньки Разина и, благодаря этому, получили прощеніе.

Въ числѣ плѣнныхъ къ князю Юрію Долгорукову была приведена одна монахиня (a nun), въ мужскомъ платьѣ, надѣтомъ по-

верхъ ея монашеской одежды. Эта монахиня начальствовала надъ семью тысячами мужчинъ и храбро дралась до своего плѣненія. Она осталась совершенно спокойной и не выказала ни малѣйшаго страха смерти, когда ей объявили приговоръ о сожженіи ея живою. У Русскихъ бѣгство изъ монастыря считается гнуснымъ и важнымъ преступленіемъ. Передъ самой смертью она выразила желаніе, чтобы побольше лицъ вели себя подобно ей и дрались бы такъ же храбро, какъ она; что тогда бы князь Юрій нашелъ самое вѣрное спасеніе—въ бѣгствѣ (in his heels).

Готовясь теперь умереть, она, по русскому обычаю, осѣнила крестомъ себѣ лобъ и грудь, спокойно легла (laid herself) на костеръ (pile) и была обращена въ пепелъ (burnt to ashes).

Былъ приведенъ также на судъ одинъ изъ союзниковъ Стеньки Разина и его лучшій совѣтникъ (counsellor), бывшій его правою рукою. Ему отрубили руки, ноги, наконецъ голову, и повѣсили.

Почти всѣхъ плѣнниковъ пытали и разспрашивали: что было цѣлью ихъ возстанія? Они отвѣчали, что цѣлью ихъ была—Москва и что они намѣревались убить всѣхъ бояръ и знатныхъ людей. Лозунгомъ ихъ было „нечай“ (not-schay) т. е. неожиданный, намекъ на то, что царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ явился, какъ бы съ неба, помимо ихъ ожиданія.

Такимъ образомъ, князь Юрій Долгорукій въ три мѣсяца подавилъ возстаніе въ мѣстахъ около рѣки Дона; но въ другихъ мѣстностяхъ пламя это еще не было погашено, какъ Царь отозвалъ его съ войскомъ назадъ.

Между тѣмъ князю Константину Щербатову (Czarbatof) было повелѣно Его Величествомъ идти на Тамбовъ (Tanebоef) и усмирить бунтовщиковъ въ тѣхъ мѣстахъ, что съ помощью Божіей и было исполнено. Такъ что всѣ волнующіяся и бунтующія мѣстности были посредствомъ вѣшанія, сожиганія, обезглавленія и иного рода казней (не считая одиннадцати тысячъ казненныхъ руками палачей) и убіеніемъ около ста тысячъ человѣкъ на полѣ сраженія, приведены въ прежнее спокойное состояніе.

Но, чтобъ вернуться къ Стенькѣ Разину, то онъ послѣ пораженія у Симбирска ушелъ внизъ и искалъ болѣе свободнаго мѣста для пристанища, скитаясь нѣкоторое время по дикимъ степямъ, предоставивъ одному изъ своихъ союзниковъ, именемъ Чертовъ-Усъ (Sjorte-Ous), начальствованіе въ Астрахани. Стенька-же въ это время бродилъ тамъ и сямъ, пока наконецъ не былъ схваченъ атаманомъ Корниліемъ Яковлевымъ (Iacolowitz) и, оставшимися вѣрными Царю Дон-

скими казаками и привезенъ въ Москву. Этотъ Корнилій Яковлевъ былъ крестнымъ отцемъ Стенькѣ и всегда имъ уважаемъ, какъ родный отецъ; вслѣдствіе чего онъ (Стенька) никогда не думалъ, чтобы такое лицо могло злоумышлять противъ него. Но онъ самъ былъ такъ вѣроломенъ по отношенію къ своему государю, что не заслуживалъ лучшей награды.

Его схватили около Царицына и повезли длиннымъ путемъ, въ двѣсти миль въ Москву; все время онъ надѣялся, что будетъ самъ говорить съ Великимъ Царемъ и лично защищать себя, воображая постоянно, что имѣетъ много сказать такого, что Царю весьма важно знать.

Братъ его Фролка былъ всю дорогу весьма печаленъ и, кажется, былъ по природѣ своей лучше, нежели Стенька, котораго онъ попрекалъ всѣми его поступками. И Стенька, видя какъ-то брата еще болѣе печальнымъ, нежели обыкновенно, сталъ утѣшать его, поставляя ему на видъ предстоящія имъ, по пріѣздѣ въ Москву, великія почести: тысячи-де народа и знатнѣйшія особы въ тѣхъ мѣстахъ (безъ сомнѣнія) выйдутъ встрѣчать ихъ и дивиться на нихъ.

Въ одной милѣ отъ Москвы, Стенька встрѣтилъ повозку (waggon) для ввоза его въ городъ, устроенную сообразно съ его преступленіями. Въ задней ея части была воздвигнута висѣлица; съ него самого сорвали шелковый кафтанъ, который онъ носилъ все это время, и надѣли старое изорванное тряпье; въ такомъ видѣ онъ былъ поставленъ въ повозку подъ висѣлицей, имѣя на шеѣ желѣзную цѣпь, прикованную къ верху висѣлицы. Обѣ руки его были крѣпко привязаны къ столбамъ висѣлицы и ноги раздвинуты. Братъ его Фролка былъ привязанъ желѣзной цѣпью къ повозкѣ и шелъ пѣшкомъ, сбоку ея.

Такимъ образомъ вошелъ Стенька съ братомъ въ городъ Москву. Тысячи людей, всякаго сословія, глядѣли на нихъ, согласно съ его (Стеньки) предсказаніемъ о чести, какая имъ будетъ при въѣздѣ въ Москву. Хотя онъ утѣшалъ брата сей честью, однако, самъ, стоя въ повозкѣ, не смотрѣлъ ни на кого, но держалъ все время лицо обращеннымъ внизъ.

Оба они были подвергнуты пыткѣ, но что они показали на ней, доподлинно неизвѣстно, кромѣ того, что Стенька весьма сожалѣлъ о смерти брата, который раньше, по приказанію князя Юрія Долгорукаго, былъ повѣшенъ.

Такъ какъ братъ его Фролка, обнаружилъ во время пытки большую слабость духа, то Стенька снова утѣшалъ его, говоря, что пусть онъ вспомнитъ, сколь много хорошаго они испытали, какъ долго они

жили среди друзей, пользуясь почетомъ и славою и начальствовали надъ тысячами; за это ему слѣдуетъ-де теперь терпѣливо сносить свою тяжкую долю.

Русскіе употребляютъ слѣдующій родъ пытки: они брѣютъ макушку головы у преступника и капаютъ на нее холодную воду, что причиняетъ по ихъ словамъ, весьма большія страданія. Разсказываютъ, что когда брили макушку у Стеньки и его брата, то Стенька сказалъ послѣднему: „я часто слышалъ, что постригаютъ въ священники только ученыхъ людей; мы оба—неучи, а они все таки оказываютъ намъ уваженіе, постригая насъ *)“.

Четыре дня послѣ доставки, его съ братомъ повезли на мѣсто казни, въ Кремль (cittadel). Ему былъ прочтенъ смертный приговоръ, въ коемъ излагались главныя содѣянныя имъ преступленія. Онъ казался вовсе не смущеннымъ и не произнесъ ни одного слова, а только низко поклонился. Когда же палачъ намѣревался приступить къ исполненію своей обязанности, то онъ перекрестился нѣсколько разъ, обращаясь лицомъ къ церкви, называемой Пречистыя Божіей Матери Казанской (Pretsietse Bogorodietse Casaneche). Затѣмъ онъ поклонился трижды, на три стороны, собравшемуся вокругъ народу, говоря: „прости“. Немедленно его положили межъ двухъ бревенъ и отрубили правую руку по локоть, и лѣвую ногу по колѣно; послѣ того ему отсѣкли топоромъ голову. Все это было сдѣлано съ большой поспѣшностью въ весьма короткое время, и Стенька не испустилъ ни малѣйшаго вздоха и не обнаружилъ ничѣмъ, что онъ чувствовалъ.

Братъ его, прибывъ къ мѣсту казни, закричалъ, что знаетъ слово государево; такъ говорится, когда кто либо имѣетъ открыть тайну, которая должна быть извѣстна лишь одному Великому Царю. На вопросъ, въ чемъ дѣло, онъ сказалъ, что только одному Царю оно можетъ быть открыто. Вслѣдствіе сего казнь его была отложена, и онъ, говорятъ, указалъ мѣстонахожденіе клада, зарытаго въ землю его братомъ Стенькою.

Таковъ былъ конецъ Стеньки Разина; его союзникъ Чертовъ-Усъ, котораго онъ оставилъ начальствовать въ Астрахани, говорятъ, поднялъ новое возмущеніе, убилъ митрополита и другихъ противившихся его замысламъ. Господь Всемогущій да подастъ Великому Царю Алексѣю Михайловичу побѣду надъ всѣми его врагами.

Архангельскъ, 13/23 сентября 1671 г.
На кораблѣ „царица Есеирь“.

*) Въ подлинникѣ собственно сказано: „брѣя макушки головъ“. А. С.

Смертный приговоръ, прочтенный Стенькѣ Разину на мѣстѣ казни 6 іюня. 1671.

Ты злодѣй, вѣроотступникъ и бунтовщикъ, Донской казакъ Стенька Разинъ, оставя страхъ Божій и забывъ свой долгъ и клятву, которою ты обязывался Его Величеству, Великому Царю Алексѣю Михайловичу, Повелителю и, Защитнику (Defendor) Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, возсталъ въ 7175, иначе 1667 году, противъ названнаго Его Величества и поднявъ другихъ казаковъ, пошелъ съ ними на рѣку Волгу приводить тамъ въ дѣйствіе твои гнусные замыслы и, придя туда, причинилъ многимъ великое зло, захвативъ насады (Nasaisky), большія суда, нагруженныя соленой рыбой и солью, принадлежащія патріарху, монастырямъ и т. п., а также суда многихъ купцовъ; каковое насиліе и грабежи ты производилъ до самыхъ стѣнъ Астрахани.

Ты же, злодѣй, производилъ грабежи и убійства между Астраханью и Чернымъ-Яромъ (Sorneiner), и Семена Беклемишева (Belle misch), воеводу Великаго Царя, посланнаго для переговоровъ съ тобою, бросилъ воду! Такъ же злодѣйски поступилъ ты и съ московскимъ стрѣлецкимъ головою Сѣверовымъ (Susover), который также былъ посланъ къ тебѣ съ тою же цѣлью.

Когда же изъ Астрахани были посланы къ городу Яику воевода и два русскихъ полковника (colonels) съ солдатами, для мирныхъ переговоровъ съ вами, чтобы убѣдить васъ оставить ваши злодѣйства и просить прощенія у Его Величества, то ты обоихъ полковниковъ повѣсилъ и ушелъ съ твоими казаками отъ Яика въ море, а съ моря вернулся на Волгу, разоряя всѣ мѣста рыбной ловли и сжигая жилища Татаръ.

Ты, злодѣй, былъ также подъ городомъ Тарки и чрезвычайно опустошилъ окрестности его, равно и часть владѣній шаха Персидскаго. Ты грабилъ на Каспійскомъ морѣ персидскихъ подданныхъ и отнималъ у купцовъ товары вмѣстѣ съ жизнью. Ты разрушилъ также нѣсколько городовъ въ Персіи и посѣялъ тѣмъ великій раздоръ между обоими государствами (empires). Кромѣ того, по твоему приказанію, Астраханскіе солдаты (soldiers) убили своего полковника и примкнули къ тебѣ, причиняя во многихъ мѣстахъ великія бѣдствія.

Въ 7177, иначе 1669 году. Воевода (governor) Астрахани, князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій послалъ противъ васъ воеводу, князя Семена Львова (Leibof) съ Его Величества войскомъ, который

окружилъ васъ со всѣхъ сторонъ. Видя это, ты, злодѣй, послалъ къ воеводѣ двухъ твоихъ главныхъ союзниковъ (confederates), прося отъ имени всѣхъ казаковъ прощенія у Его Величества и обѣщая, что вы вернетесь, послѣ сего, домой и не станете болѣе злодѣйствовать, но будете служить Царю со всею вѣрностью, и не будете причиною какихъ бы то ни было раздоровъ между Его Величествомъ и шахомъ Персидскимъ и ничего не будете захватывать ни на Волгѣ, ни на Каспійскомъ морѣ. Послѣ сего, когда эти казаки присягнули за всѣхъ и послали семь человѣкъ къ Его Величеству, просить прощенія (которое и было даровано) и вашимъ шайкамъ позволили уйти въ полной безопасности отъ Астрахани на рѣку Донъ, мѣсто вашего жительства, то ты, злодѣй, не взирая на все это, забылъ милость и пощаду Великаго Царя и, по дорогѣ, произвелъ на Волгѣ грабежи, а придя въ Царицынъ (Tzaretsa) побилъ воеводу и творилъ тяжкія надругательства.

Въ 7178, иначе 1670 году, ты, злодѣй, съ товарищами, забывъ страхъ Божій, отступился отъ Святой Каѳолической Апостольской Церкви и, будучи на Дону, произносилъ богохульныя рѣчи противъ Господа Христа, запрещалъ строить новыя церкви и отправлять божественную службу въ тѣхъ, что были раньше построены, разгонялъ священниковъ и заставлялъ желающихъ вступить въ бракъ, вмѣсто исполненія обычнаго обряда вѣнчанія, ходить вокругъ дерева.

Ты, злодѣй, пренебрегая прощеніемъ, которое Великій Царь даровалъ тебѣ и твоимъ товарищамъ, снова сталъ бунтовать противъ Его Величества и, вернувшись на Волгу, сталъ опять по прежнему злодѣйствовать, грабя и убивая, какъ раньше, и особенно ограбляя и предавая смерти многихъ честныхъ, старыхъ казаковъ, которые отказались присоединиться къ тебѣ и не одобряли твоихъ дѣйствій.

Ты убилъ и побросалъ въ воду тѣхъ, что были посланы отъ Великаго Царя къ атаману (captain) Корнилію Яковлеву (Cornelius Iacolowitz) и другимъ Донскимъ казакамъ съ милостивою граматою, а прочихъ велѣлъ такъ бить, что они отъ того умерли.

Идя съ твоими товарищами съ рѣки Дона и придя къ городу Царицыну (Tzaretza), ты, обманнымъ образомъ, убѣдилъ жителей его, что войско Царя идетъ для избіенія ихъ, тогда какъ, напротивъ, войско Его Величества шло на помощь городу противъ тебя и твоихъ злодѣйствъ; вслѣдствіе сего убѣжденія, лишеннаго всякаго основанія, этотъ городъ передался тебѣ и принялъ тебя къ себѣ. Войдя въ него, ты убилъ воеводу (commandor) Тургенева и всѣхъ тѣхъ гражданъ (citizens), которые не захотѣли быть участниками въ твоихъ злодѣй-

ствахъ, и бросилъ ихъ въ воду, а потомъ выступилъ противъ войска Великаго Царя и, посредствомъ хитрости, разсѣялъ его и бросилъ въ воду голову (Colonel) Ивана Лопатина и пол-голову (Lieutenant-Colonel) Ѳедора Якшина, и многихъ другихъ, подвергнувъ ихъ предварительно великимъ истязаніямъ. Кромѣ того, ты захватилъ Царскія суда, нагруженныя рожью и ограбилъ многихъ купцовъ; и послѣ того ты пошелъ на городъ Черный Яръ (Tzornojaar) и тамъ убилъ воеводу (governor) Ивана Сергѣевскаго и всѣхъ офицеровъ (officers) и многихъ московскихъ солдатъ (soldiers).

Придя къ Астрахани, ты послалъ въ городъ нѣсколькихъ твоихъ злодѣевъ казаковъ уговорить солдатъ, чтобы они отдали городъ и бояръ и воеводу въ твою власть, что и было исполнено. Послѣ сего астраханцы присоединились къ тебѣ и, по твоему приказанію, вытащили изъ церкви боярина князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, котораго ты велѣлъ сбросить внизъ головою съ высокой башни, а брата его съ многими боярами (noble-men), офицерами, солдатами и купцами, послѣ жестокихъ истязаній, убить, и ограбилъ Божьи дома, церкви (houses of God, churches) и монастыри, и Царскую казну и многіе дома знатныхъ горожанъ (principal citizen) и сжегъ всѣ казенныя бумаги (papers of state) изъ приказа (chancery), присоединяя къ сему такія надругательства, коихъ ни съ чѣмъ нельзя сравнить.

Сверхъ того, ты, безо всякаго стыда, приказывалъ раздѣвать донага многихъ священниковъ, монаховъ и монахинь, и многихъ другихъ. Весьма многихъ, не щадя и малыхъ дѣтей, ты приказывалъ безчеловѣчно бить, дабы заставить ихъ признаться, гдѣ спрятаны ими ихъ сокровища. Затѣмъ, ты предалъ смерти многихъ знатныхъ купцовъ Персидскаго шаха и многихъ другихъ иностранныхъ торговцевъ, Персіянъ, Индѣйцевъ, Турокъ, Армянъ и Бухарцевъ, которые были въ то время въ Астрахани, ради торговыхъ цѣлей и разграбилъ ихъ богатства, подавая тѣмъ великому шаху Персидскому поводъ къ раздору.

И все еще ты, злодѣй, никакъ не могъ насытиться кровью и продолжалъ губить самыхъ невинныхъ, и не задумался повѣсить за ноги на стѣну обоихъ невинныхъ дѣтей боярина, князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, и одного изъ нихъ, послѣ страшныхъ мученій бросить на растерзаніе, а другаго бить такъ, что ты думалъ, что онъ не останется въ живыхъ. И подъячихъ (clerks), служащихъ Великому Царю и не захотѣвшихъ участвовать въ твоихъ замыслахъ, ты велѣлъ казнить мучительной смертью, приказывая вѣшать ихъ за ребра.

Кромѣ того, ты злодѣй, по убіеніи въ Астрахани многихъ хорошихъ людей, отдалъ ихъ женъ и дочерей своимъ союзникамъ, негодяямъ на поругательство, и запрещалъ священникамъ вѣнчать кого либо по приказу митрополита, надругаясь надъ Церковью Божіей и постановленіями св. Апостоловъ, и ни во что не ставя таинство брака; тѣхъ же священниковъ, которые отказывали тебѣ въ повиновеніи ты приказывалъ бросать въ воду.

Ты, злодѣй, похитилъ въ Астрахани еще казну Великаго Царя, и послѣ сильнаго кровопролитія, пошелъ изъ этого города на Царицынъ (Tsarietza), а оттуда вверхъ по рѣкѣ на Саратовъ (Tsaratof), жители котораго передались тебѣ, и тамъ ты похитилъ деньги, вырученныя отъ продажи хлѣба Его Величества и огромное количество (great store) припасовъ и убилъ воеводу Кузьму Лутохина (Koesmakotesin) и многихъ знатныхъ людей.

Изъ Саратова ты, злодѣй, упорствуя въ твоемъ коварствѣ, пришелъ къ городу Самарѣ (Samarof), который сдался тебѣ и откуда ты увезъ казну Царскую, казнивъ воеводу Ивана Ефимова (Iwan Alsienofsky) и многихъ бояръ и горожанъ, не захотѣвшихъ присоединиться къ тебѣ.

Отъ Самары ты, нечестивецъ, пошелъ на городъ Симбирскъ (Simbierske), который ты осадилъ и взялъ приступомъ, причинивъ большой вредъ тамъ. Ты посылалъ также твоихъ нечестивыхъ товарищей во многіе другіе города, дабы ввести ихъ ложными граматами въ заблужденіе, что старшій сынъ нашего Великаго Царя, блаженныя памяти Царевичъ нашъ Алексѣй Алексѣевичъ, Великій Князь Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, еще живъ и что ты, по приказанію Его Величества, пришелъ предать смерти, какъ измѣнниковъ, всѣхъ бояръ приближенныхъ Царя (councellors), дворянъ и военныхъ, находящихся на службѣ у Его Величества, тогда какъ напротивъ, помянутый сынъ Великаго Царя нашего покинулъ сіе бренное существованіе и перселился на вѣчный, небесный покой во дворцѣ своемъ, въ присутствіи Государя отца его (his Lord Father), въ 7178, иначе 1670 году, 17 января. Тѣло его погребено въ Москвѣ, въ соборѣ св. Михаила, среди его предковъ, на другой же день послѣ смерти, тоже въ присутствіи Государя отца его и Господъ (Lords) патріарховъ: Паисія Александрійскаго и Іосифа Московскаго, и многихъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и священниковъ. О каковой кончинѣ, блаженныя памяти, Государя Царевича нашего извѣстно не только у насъ, но и въ другихъ государствахъ. Но ты, измѣнникъ,

выдумалъ это, дабы взбунтовать народъ и дать поводъ къ пролитію невинной крови.

Также злокозненно утверждалъ ты, что монахъ (monk) Никонъ находится съ тобою, чѣмъ многихъ смущалъ,—ибо сей Никонъ былъ по приказанію Великаго Царя, и согласно приговору патріарха, лишенъ сана и посланъ на Бѣло-озеро въ Ѳерапонтовскій монастырь (cloyster Verapond), гдѣ находится и понынѣ.

Кромѣ того ты еще предательски подсылалъ твоихъ союзниковъ и измѣнниковъ въ войско боярина, князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго, чтобы вовлечь ихъ въ бунтъ за собою, каковой замыселъ однако, благодаря благому Божьему промыслу, не удался.

Но, осаждая кругомъ городъ Симбирскъ, ты злодѣй, несмотря на всѣ твои приступы и хитрости, не могъ ничего сдѣлать, благодаря милости Всемогущаго Бога и помощи Благословенныя Матери Божьей, убѣжища христіанъ, и заступничеству святаго Отца и Чудотворца Сергія, и воинскому искусству и счастью (prosperity) нашего Великаго Царя Алексѣя Михайловича, Великаго Князя всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Высокорожденнаго (Highborn) Государя (Lord) нашего Царевича и Великаго Князя Ивана Алексѣевича, а также благодаря разумному и осторожному поведенію и храбрости воиновъ нашего Великаго Царя; ты, злодѣй и измѣнникъ, былъ разбитъ съ союзниками твоими и соумышленниками, подъ городомъ Симбирскомъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, и бѣжалъ тогда съ немногими изъ твоей шайки и ушелъ на низъ (downwards).

Вслѣдствіе твоихъ злодѣйскихъ подстрекательствъ, во многихъ мѣстностяхъ народъ взбунтовался и поубивалъ своихъ воеводъ и побросалъ въ воду. Ты же, злодѣй, *) пристalъ къ злодѣйству твоего брата и вы вмѣстѣ нападали на многія пограничныя мѣста, гдѣ пролили много невинной крови и причинили большой уронъ.

Производя таковыя ваши дьявольскія дѣла вы, клятвопреступники, злодѣи, Стенька и Фролка, съ товарищами вашими, презрѣли и надругались надъ Церковью Божьей, не разумѣя милости Всесвятой Матери Божьей, надежды христіанъ, и Святаго Чудотворца Сергія и помышляя погубить царственный (imperial) городъ Москву и все московское государство.

Со всѣми вашими приверженцами вы такъ далеко зашли въ своей злобѣ (wickedness), что отказались повиноваться законамъ Ве-

*) Относится къ Фролкѣ. А. С.

ликаго Бога нашего, во Троицѣ Славимаго, и презрѣли Матерь Господа нашего Іисуса Христа, надежду христіанъ, полагая все ваше упованіе на ваши дьявольскіе поступки. Въ каковомъ злодѣйскомъ умыслѣ (design) вы пробыли съ 7175 (1667) года по 7179 (1671) г. по 4 апрѣля, и пролили въ теченіе сего времени потоки невинной крови, не щадя даже крови бѣдныхъ невинныхъ дѣтей.

4 апрѣля 7179 (1671) года, по великой милости Всемогущаго и благодаря разумному поведенію и храбрости войска Великаго Царя Алексѣя Михайловича, ты злодѣй, захваченъ въ плѣнъ и привезенъ къ Его Величеству, и на допросѣ и на пыткѣ сознался въ своихъ преступленіяхъ: за каковые твои омерзительные (abominable) замыслы и дѣйствія противъ Всемогущаго Бога и Великаго Царя нашего Алексѣя Михайловича, Великаго Князя и Защитника всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, за возмущеніе и клятвопреступничество твое, и за разореніе и горе (desolation), причиненное тобою всей Россіи, Великій Царь указалъ и бояре приговорили (assented): предать тебя казни—четвертовать.

ГУБНЫЯ и ЗЕМСКІЯ

ГРАМОТЫ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Сергѣя Шумакова,

Печатано подъ наблюденіемъ С. А. Шуманова.

Тема для нашего изслѣдованія дана была С.-Петербурскимъ университетомъ въ 1891 г. для конкурса на медаль по юридическому факультету. Но и помимо того мы еще раньше интересовались этимъ предметомъ, такъ какъ разработка древнерусскихъ грамотъ есть одно изъ слабыхъ мѣстъ науки исторіи русскаго права. Хотя грамоты и представляютъ чрезвычайно богатый источникъ для изученія не только права, но и вообще состоянія общества того времени, къ которому относятся, однако и до сихъ поръ многіе виды ихъ еще не изслѣдованы, и даже внѣшняя исторія ихъ далека отъ завершенія. Поэтому-то мы и выбрали предметомъ нашихъ занятій разработку ихъ, а на первый разъ взяли губныя грамоты и наказы и земскія уставныя и судныя грамоты, какъ наименѣе изслѣдованныя. Хотя еще въ 1847 г. Ерлыковъ [1]) попытался составить сводный текстъ губныхъ грамотъ и наказовъ, однако его работа крайне неудовлетворительна: 1) въ ней нѣтъ руководственныхъ таблицъ; 2) текстъ грамотъ не разбитъ на рубрики; 3) самыя статьи ихъ не озаглавлены да и распредѣленіе ихъ не совсѣмъ удачно; 4) сводный текстъ грамотъ составленъ Ерлыковымъ крайне безпорядочно, такъ что, имѣя только его въ рукахъ, невозможно ни возстановить первоначальнаго текста каждой грамоты, ни даже составить себѣ понятіе о томъ, въ какихъ грамотахъ какія статьи есть, какихъ нѣтъ, а грамоты губныя Г и Д, Ж и И (по нашей нумераціи) Ерлыковымъ даже прямо перепутаны (Г и Д подъ литерой С, Ж и И подъ литерой F); 5) есть у него много пропусковъ и опечатокъ; 6) нѣтъ у него свѣдѣній о внутренней и внѣшней исторіи губныхъ грамотъ. А для земскихъ грамотъ нѣтъ даже и такой неудовлетворительной работы, если не считать книги Высоцкаго.[2]) Поэтому наша работа, думаемъ, будетъ и своевременна, и небезплодна.

Что касается источниковъ ея, то грамотами мы пользовались губной А и земской А, а также судебниками и уставной книгой разбойнаго приказа по тексту, помѣщенному г. Владимірскимъ-Будановымъ

---

[1]) В. Ерлыковъ. Сличенный текстъ губныхъ грамотъ XVI—XVII вѣковъ. Москва, 1847 г.

[2]) О ней см. ниже.

въ его христоматіи [3]), гр. губной З по тексту кн. Оболенскаго [4]), гр. губной Б по тексту I-го тома Дополненій къ Актамъ Историческимъ, гр. земской Е по тексту I-го тома Историческихъ Актовъ, остальными же 15-ю грамотами по тексту, помѣщенному въ Актахъ Археографической Экспедиціи, наконецъ Уложеніемъ 1649 г. по тексту Перваго Полнаго Собранія Законовъ [5]). При этомъ считаемъ нужнымъ оговориться, что въ подлинникахъ грамоты нигдѣ не раздѣлены на статьи. Поэтому, если гдѣ въ нашемъ изслѣдованіи и идетъ рѣчь о статьяхъ грамотъ, то лишь по нашему дѣленію.

Затѣмъ пособіями для нашей работы, кромѣ вышеуказанныхъ книгъ, намъ послужили труды митр. Евгенія, Шалфеева, Загоскина, Калачева, Дмитріева, Градовскаго, Сокольскаго, Чичерина, Энгельмана, Устрялова [6]) и общіе курсы Бѣляева, Владимірскаго-Буданова, В. И. Сергѣевича и В. Н. Латкина [7]), а по исторіи финансовъ, кромѣ того, труды Гагемейстера, гр. Толстаго, Кури, Осокина, Лаппо-Данилевскаго, Милюкова и Дьяконова. [8]) Указана намъ была пр. В. Н. Латкинымъ и еще одна книга: Высоцкій „Уставныя, судныя и губныя грамоты," 1860 г. Но мы ея не могли найти ни въ публичныхъ библіотекахъ Петербургской и Московской, ни въ библіотекѣ Кодификаціоннаго отд. Государственнаго Совѣта, ни въ библіотекѣ Моск. Ист. Музея. Проф. Загоскинъ, какъ это видно изъ его книги, тоже не могъ найти ее нигдѣ [9]). Профессоръ В. И. Сергѣе-

---

[3]) Тутъ есть и много цѣнныхъ примѣчаній къ этимъ памятникамъ.

[4]) Кн. Оболенскій. Уголовные законы Іоанна IV. Спб., 1841 г.

[5]) Томъ I, № 1.

[6]) Митр. Евгеній. Замѣчанія объ уст. и губ. грамотахъ (В. Е. 1813 г., №№ 21 и 22; Рус. дост. I, 1815 г.).—Шалфеевъ. Объ Уставной Книгѣ разб. пр., Спб., 1868 г.—Загоскинъ. Уставныя грамоты XIV—XVI вв. etc. Казань. 1875—1876 гг. — Дмитріевъ. Исторія судебныхъ инстанцій, М. 1859 г.—Сокольскій. Главнѣйшіе моменты въ исторіи повальнаго обыска, Кіевъ, 1871 г.—Калачевъ. Объ уголовномъ правѣ по судебнику царя etc. (Юр. зап. Рѣдкина, II, 1842 г.) Устряловъ. Изслѣдованіе Псковской судной Грамоты, Спб., 1855 г.—Энгельманъ И. Систематическое изложеніе гр. зак. Пск. суд. гр., Спб., 1855 г. — Чичеринъ. Областныя учрежденія въ Россіи, М., 1856 г. — Градовскій. Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи.

[7]) Бѣляевъ, Лекціи, М., 1888 г.—Сергѣевичъ. Лекціи, Спб., 1883 г.—Владимирскій-Будановъ. Обзоръ etc., Кіевъ, 1886 г.—Латкинъ. Лекціи, Спб., 1889 г.

[8]) Подробныя указанія на нихъ см. во 2-мъ §-ѣ второй главы этого изслѣдованія.

[9]) Загоскинъ. Уст. гр., в. I, с. 18.

вичъ, правда, сообщилъ намъ свѣдѣнія объ ея внѣшней исторіи [10]), но и онъ не далъ намъ указаній, гдѣ найти эту книгу. Поэтому ею, къ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться для нашей работы.

Переходимъ теперь къ плану нашей работы. Глава 1-ая первой части ея содержитъ въ себѣ внѣшнюю исторію изслѣдуемыхъ нами грамотъ, 2-ая — внутреннюю съ общими выводами изъ обѣихъ этихъ главъ; во второй же части находится сводный текстъ нашихъ грамотъ, причемъ текстъ всѣхъ губныхъ грамотъ и наказовъ мы приводили дословно, исключая грамоты Б, какъ дословно повторяющей грамоту А, и 3-ей статьи грамоты Ж, изъ которой въ виду ея обширности мы выпустили все не имѣющее прямого отношенія къ исторіи права. Что же касается своднаго текста земскихъ уставныхъ и судныхъ грамотъ, то, въ виду ихъ меньшей важности для послѣдующей исторіи права, мы, давъ образецъ каждаго изъ ихъ типовъ, затѣмъ изъ остальныхъ грамотъ того же типа давали только разночтенія. Наконецъ, по указанію университетскаго рецензента нашей работы, пр. В. Н. Латкина, во второй части нашего труда мы помѣстили и параллелизмы къ нашимъ грамотамъ изъ другихъ памятниковъ, хотя указанія на нихъ содержатся у насъ уже во 2-й главѣ первой части.

Въ заключеніе считаемъ своимъ долгомъ поблагодарить за совѣты и указанія, которыми мы пользовались при окончательной подготовкѣ къ печати этой нашей работы послѣ того, какъ она въ 1892 г. была удостоена С.-Петербургскимъ университетомъ золотой медали, профессора В. Н. Латкина и старшаго помощника редактора М. А. М. Юстиціи И. И. Шимко.

С. Шумановъ.

---

[10]) „Напечатана въ 1860 г. въ С.-Петербургѣ въ типографіи Огризко in 8° на 172 стр.“

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Внѣшняя исторія грамотъ земскаго самоуправленія.

§ 1. Грамота (отъ греческаго „γράμματα"—письмена) въ древности означаетъ на Руси всякій вообще указъ, предписаніе, постановленіе, учрежденіе временное или всегдашнее, наказъ, однимъ словомъ всякій законодательный актъ съ частнымъ или мѣстнымъ значеніемъ. Дошло до насъ такихъ грамотъ болѣе 4000, напечатанныхъ въ А. А. Э., А. И., Дополненіяхъ къ нимъ и въ другихъ изданіяхъ Поэтому, приступая къ ихъ изученію, прежде всего надо классифицировать ихъ, чтобъ въ нихъ не заблудиться. Но къ сожалѣнію дать имъ правильную и твердую классификацію почти невозможно. Здѣсь нельзя опереться ни на древнюю терминологію, такъ какъ она весьма неопредѣленна и шатка, ни на содержаніе грамотъ, такъ какъ мало грамотъ совершенно отличныхъ одна отъ другой и по содержанію. Поэтому вмѣстѣ съ В. И. Сергѣевичемъ мы принимаемъ за основной признакъ [1]) классификаціи грамотъ—родъ лицъ, которымъ грамота дается и такимъ образомъ получаемъ два большихъ отдѣла грамотъ: 1) грамоты, даваемыя частнымъ лицамъ физическимъ и юридическимъ, 2) наказы, даваемые различнымъ органамъ княжескаго управленія, а также выборнымъ людямъ, приставленнымъ къ княжескимъ денежнымъ дѣламъ, и опредѣляющіе дѣятельность этихъ органовъ. Послѣднихъ грамотъ дошло до насъ очень много и съ разнообразнымъ содержаніемъ. Называются онѣ наказами, памятями, таможенными грамотами и т. д. Но, чтобъ рѣзче отдѣлить ихъ отъ грамотъ 1-го отдѣла, мы присвоиваемъ имъ исключительно названіе наказовъ, оставляя имя грамотъ лишь за грамотами 1-го отдѣла.

Различіе между этими двумя отдѣлами состоитъ въ слѣдующемъ. 1) Грамота зависитъ не отъ личности мѣстнаго управителя, а отъ

[1]) Сергѣевичъ. Лекціи, с. 600

личности пожаловавшаго ее князя, со смертью коего она и теряетъ силу, если вновь не будетъ подтверждена его преемникомъ; наказъ же разсчитанъ на управленіе опредѣленнаго лица и теряетъ силу съ смѣненіемъ его съ занимаемаго имъ поста. 2) Грамоты регулируютъ отношенія частнаго физическаго или юридическаго лица къ правительству и хранятся у перваго; наказъ же регулируетъ отношенія правительственнаго лица къ высшимъ инстанціямъ и къ самой должности и хранится у него. 3) Грамота дается въ интересахъ частнаго лица и только косвенно затрогиваетъ интересы управленія; наказъ же дается въ интересахъ самого управленія и только косвенно затрогиваетъ интересы населенія. Проф. Загоскинъ [2]) приводитъ еще два признака, отличающіе уставныя грамоты отъ воеводскихъ наказовъ: 1) грамота регулируетъ извѣстныя стороны внутренной жизни населенія; наказъ не выходитъ изъ рамокъ сухой оффиціальной инструкціи; 2) грамота регулируетъ тѣ стороны управленія, въ которыхъ представляется возможность столкновенія интересовъ управляемыхъ съ интересами управляющихъ; наказъ же регулируетъ стороны управленія, правильная постановка которыхъ необходима для цѣлей государственныхъ. Но едва ли можно распространить эти два различія на всѣ грамоты и на всѣ наказы.

Затѣмъ первый отдѣлъ грамотъ можно разбить на три родовыя группы: 1) жалованныя грамоты, 2) уставныя, 3) по отдѣльнымъ вопросамъ управленія (послѣднія съ весьма короткимъ содержаніемъ). Основнымъ признакомъ классификаціи здѣсь у насъ уже является содержаніе грамотъ. Онъ очень шатокъ и ненадеженъ, но что же дѣлать, если другаго нѣтъ? Лучше дать хоть приблизительно вѣрную классификацію, чѣмъ никакой.

Жалованныя грамоты суть привилегіи или частные законы. Число ихъ весьма велико и виды разнообразны. Даются онѣ большею частью церковнымъ учрежденіямъ, но есть и данныя свѣтскимъ лицамъ. Даетъ ихъ или великій князь, или церковныя власти и служилые князья, но въ послѣднемъ случаѣ для приданія имъ значенія законодательныхъ актовъ необходимо укрѣпленіе ихъ государственною властью. По предметамъ пожалованія эти грамоты можно раздѣлить на три видовыхъ группы. Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести собственно жалованныя грамоты, т. е. дарственные акты на имущества отъ государства частнымъ лицамъ, не имѣющіе никакого значенія въ исторіи источниковъ права, какъ заключающіе въ себѣ чисто частныя

[2]) Загоскинъ. Уст. гр., в. I, с. 5—6.

нормы, хотя эти грамоты могли пріобрѣсти таковое, если пожалованье соединялось со льготами. Вторую группу составляютъ льготныя грамоты, освобождающія грамотчика отъ общихъ тягостей суда и дани. Черезъ нихъ получившій пожалованіе освобождается отъ суда мѣстныхъ властей съ подчиненіемъ суду князя, а лица, живущія въ имѣніи пожалованнаго, подчиняются суду своего землевладѣльца иногда вполнѣ, но гораздо чаще душегубство, разбой и татьба съ поличнымъ остаются неподсудными ему. Освобождаются грамотчики и отъ дани и повинностей въ пользу мѣстныхъ властей, и отъ пошлинъ при проѣздѣ и перевозкѣ товаровъ. Поэтому эти грамоты называются обѣльными. Грамоты, содержащія въ себѣ полное освобожденіе, именуются тарханными. Льготы отъ суда и дани даются и раздѣльно, но большою частью соединяются вмѣстѣ въ одномъ пожалованіи. Уничтожены эти грамоты у насъ въ принципѣ уже Иваномъ IV и такимъ образомъ къ счастью у насъ не успѣло выработаться привилегированное сословіе изъ грамотчиковъ, а изъ жалованныхъ грамотъ общій законъ, какъ это случилось, напр., въ Польшѣ. Къ третьей группѣ принадлежатъ охранительныя грамоты, утверждающія общую законодательную норму въ примѣненіи къ частному случаю и лицу. Такова классификація этихъ грамотъ пр. Владимірскаго-Буданова [3]) принимаемая и нами. В. Н. Латкинъ [4]) по предмету пожалованія дѣлитъ грамоты на семь группъ. Но вотчинныя, вотчинно-льготныя, освободительныя грамоты и гражданскія сдѣлки всѣ можно еще съ бо́льшимъ удобствомъ распредѣлить между нашими группами жалованныхъ грамотъ; подтвердительныя же грамоты и административныя распоряженія врядъ ли можно выдѣлять въ особыя группы на основаніи только одной ихъ формы. Поэтому мы и не сочли удобнымъ принять эту классификацію, не говоря уже о ея дробности.

Переходимъ къ уставнымъ грамотамъ. Въ обширномъ смыслѣ въ древней Россіи такъ называется всякій законодательный актъ учредительнаго характера. Но съ половины XIV в. терминъ „уставная грамота“ получаетъ и другое, болѣе тѣсное значеніе. Именно, если оставить въ сторонѣ каноническія уставныя грамоты, подъ уставной грамотой съ этого времени начинаетъ пониматься всякая грамота, изданная государственною властью и содержавшая въ себѣ болѣе или менѣе всестороннюю регламентацію различныхъ вѣтвей мѣстнаго управленія правительственнаго или земскаго. Основныя же условія, безъ которыхъ

---

[3]) Владимірскій-Будановъ. Обзоръ, т. I, с. 173—176.

[4]) Латкинъ. Лекціи, с. 14.

немыслима никакая уставная грамота, таковы: 1) она должна быть издана властью, имѣющей верховныя права или по самому свойству своему, или же по пожалованію; 2) она должна содержать въ себѣ регламентацію юридическихъ отношеній непосредственно подвѣдомственныхъ этой власти мѣстностей и лицъ или къ самой власти, или къ ея органамъ, или же регламентацію внутренняго распорядка ихъ жизни; 3) регулируемыя грамотою отношенія должны быть не случайными, а носящими на себѣ характеръ явленій текущей жизни. Затѣмъ, по мнѣнію пр. Загоскина [5]) уставная грамота въ существенныхъ своихъ чертахъ не должна имѣть характера привилегіи. Но на самомъ дѣлѣ уставныя грамоты или ограждаютъ населеніе отъ произвола правительственныхъ должностныхъ лицъ, или же вводятъ въ мѣстности учрежденія, являющіяся изъятіемъ изъ общаго правила (губныя, земскія), какъ признаетъ это самъ пр. Загоскинъ [6]). Разъ же эти учрежденія дѣлаются сами общимъ правиломъ, то, какъ увидимъ ниже, выдача такихъ грамотъ прекращается и въ дѣлѣ регламентаціи регулируемыхъ ими отношеній ихъ смѣняютъ книги соотвѣтствующихъ приказовъ, имѣвшія уже не мѣстное, а общерусское значеніе. Если и умѣстно было давать въ этомъ случаѣ что-либо выборнымъ, то лишь наказы въ качествѣ руководства для ихъ дѣятельности, что дѣйствительно мы и видимъ относительно губныхъ учрежденій. Наказы же земскимъ выборнымъ властямъ вѣроятно тоже давались, но до насъ не дошли, (вѣдь и губныхъ наказовъ мы имѣемъ лишь два—I и II, наказъ же Е только по формѣ наказъ, по содержанію же это скорѣе грамота), а быть можетъ, центральное правительство довольствовалось выдачей земскимъ выборнымъ одного лишь судебника „за дьячьей приписью“ [7]). Въ случаяхъ же, непредусмотрѣнныхъ послѣднимъ, они или руководились уставною грамотой, если таковая была дана данной мѣстности до 1556 г., или же обращались за разъясненіемъ этихъ случаевъ въ соотвѣтствующій судный приказъ [8]).

---

[5]) Загоскинъ. Уст. гр. в. I, с. 8.

[6]) Загоскинъ. Уст. гр. в. I, с. 59.

[7]) По мнѣнію Шалфеева выдавались и губнымъ органамъ списки съ Уст. кн. разб. пр. Основываетъ онъ свое мнѣніе на томъ, что всѣ изданные списки ея (А. А. Э. II, 225; А. И. III, 167 и въ книгѣ Оболенскаго) найдены въ областныхъ учрежденіяхъ, подвѣдомственныхъ Разбойному приказу. Губныя грамоты объ этомъ однако ничего не говорятъ.

[8]) Зем. гр. Г.

Но, какъ бы все это ни было, внѣ всякаго сомнѣнія остается то, что подъ уставными грамотами въ древнерусскомъ быту понимались преимущественно: 1) грамоты, регулирующія мѣстное правительственное, или земское управленіе; 2) грамоты, регулирующія мѣстное управленіе въ монастырскихъ вотчинахъ, или порядокъ монастырскаго общежитія. Первыя мы и называемъ государственными уставными грамотами, вторыя каноническими [9]). Иногда въ древней Россіи уставными грамотами называются и судныя, губныя и таможенныя. Но мы вмѣстѣ съ В. И. Сергѣевичемъ, какъ выше уже говорили, послѣднія причисляемъ къ разряду наказовъ. Такимъ образомъ у насъ получается слѣдующая схема государственныхъ уставныхъ грамотъ: I) грамоты мѣстнаго правительственнаго управленія; II) грамоты мѣстнаго земскаго самоуправленія: 1) губныя; 2) земскія: а) собственно уставныя и б) судныя.

Грамоты мѣстнаго правительственнаго управленія разработаны уже профессоромъ Загоскинымъ, причемъ необходимыми составными частями ихъ онъ считаетъ: 1) обозначеніе лица, дающаго грамоту, обозначеніе населенія, жалуемаго ею, и изложеніе причинъ и поводовъ выдачи грамоты; 2) опредѣленіе способовъ земскаго содержанія должностныхъ лицъ и опредѣленіе основъ организаціи мѣстнаго правительственнаго управленія; 3) опредѣленія, касающіяся размѣровъ сборовъ и пошлинъ, взимаемыхъ должностными лицами при отправленіи послѣдними различныхъ отраслей управленія; 4) опредѣленія, затрогивающія внутреннія стороны земской общественной жизни въ тѣхъ сферахъ ея, которыя имѣютъ общегосударственный интересъ, или въ которыхъ предвидится возможность нарушенія ихъ лицами чуждыми этой жизни; 5) угроза лицамъ мѣстнаго управленія наказаніемъ за притѣсненіе жителей; 6) обозначеніе мѣста и времени выдачи грамоты и утвержденіе ея надлежащими подписями (и печатями, добавимъ мы). [10])

Грамоты мѣстнаго земскаго управленія составляютъ предметъ нашего изслѣдованія. О признакахъ каждаго ихъ вида подробнѣе поговоримъ немного ниже. Пока же замѣтимъ лишь, что губныя грамоты занимаются переорганизаціей лишь высшей уголовной юстиціи и полиціи, не отмѣняя правительственнаго управленія по всѣмъ остальнымъ дѣламъ; земскія же окончательно и по всѣхъ дѣламъ замѣняютъ правительственныхъ управителей выборными. Въ этомъ ихъ

---

[9]) Загоскинъ. Уст. гр. в. 1, с. 22.

[10]) Загоскинъ. Уст. гр. в. I, с. 60—61.

различіе. Что же касается отличія судныхъ грамотъ отъ собственно уставныхъ, то оно заключается въ томъ, что первыя преслѣдуютъ организацію, главнымъ образомъ, судебнаго управленія, вторыя же организацію управленія вообще. Къ числу же внѣшнихъ отличительныхъ признаковъ первыхъ относится встрѣчающаяся въ началѣ ихъ фраза: „судити по сей нашей грамотѣ", а во второй половинѣ—фраза: „а о которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ дѣла вершити по судебнику" [11]).

Обязательная сила уставныхъ грамотъ начиналась съ момента полученія и прочтенія ихъ въ той мѣстности, которой онѣ давались. Этого требовала сама логическая необходимость. Пожалованіе уставной грамоты происходило или вслѣдствіе личнаго побужденія къ тому центральной государственной власти въ видахъ извѣстныхъ государственныхъ цѣлей, или же вслѣдствіе ходатайства о томъ самого населенія, сознававшаго себя мало огражденнымъ отъ злоупотребленій и угнетеній со стороны своихъ начальниковъ (послѣднее чаще всего). Челобитныя о пожалованіи уставной грамоты подавались выборными отъ лица всего населенія данной мѣстности на имя государя, который и приказывалъ своему казначею или же другимъ начальникамъ отдѣльныхъ вѣдомствъ выдать грамоту. Выдача эта сопровождалась и особымъ торжественнымъ актомъ. Казначей, вручая земскимъ представителямъ грамоту, говорилъ имъ „слово" отъ имени самого государя.

Нѣкоторыя грамоты писались на пергаментѣ, но большинство ихъ писалось на бумагѣ. Изъ числа послѣднихъ однѣ писались на отдѣльныхъ большихъ листахъ, другія на нѣсколькихъ вмѣстѣ склеенныхъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно на двухъ, но иногда и на $2^1/_2$ [12]), 3 [13]), 11 [14]), 14 [15]) и т. д. Самые размѣры уставныхъ грамотъ были далеко неодинаковы. Вообще писались онѣ на продолговатомъ столбцѣ, причемъ отношеніе длины грамоты къ ея ширинѣ не было всегда равномѣрно [16]). Внизу грамоты подвѣшивалась на шелковомъ цвѣтномъ шнурѣ восковая печать. Обыкновенный цвѣтъ

---

[11]) Зем. гр. статьи 39 и 40 по нашему сводному оглавленію. Цитаты и впредь будутъ дѣлаться также.

[12]) Зем. гр. В.

[13]) Губ. гр. Е, зем. гр. Е.

[14]) Зем. гр. А.

[15]) Губ. гр. I и И.

[16]) Такъ размѣръ губ. гр. А=$14^1/_2 \times 6^1/_4$ вв., а размѣръ губ. гр. Е=$19^3/_4 \times 6^1/_2$ вв.

шнурка былъ красный, или малиновый, а цвѣтъ печати красный, но у губ. гр. А, В, Г, Д и Е и зем. гр. Ж она черная. Въ верхней части обратной стороны грамоты дѣлалась надпись имени государя, по приказанію котораго она была выдана, а на лицевой сторонѣ грамоты находилась скрѣпа дьяка, или дворецкаго; если же грамота писалась на склеенныхъ вмѣстѣ отдѣльныхъ листкахъ, то въ такомъ случаѣ скрѣпа дѣлалась по ставѣ, т. е. по длинѣ самой склейки, для предупрежденія подлога.

На обратной сторонѣ уставной грамоты дѣлались и подтвердительныя подписи слѣдующихъ государей. Если же для подтвердительной подписи не оставалось на грамотѣ свободнаго мѣста, или грамота была уже слишкомъ ветха, то населеніе могло ходатайствовать о переписке на имя новаго государя уставной грамоты во всемъ ея объемѣ. Необходимы же подтвержденія были потому, что, какъ мы уже говорили, грамота сохраняла свою силу лишь до смерти лица, давшаго ее. Поэтому населеніе и ходатайствовало предъ новымъ государемъ о подписи его имени на старой грамотѣ, и тотъ, прослушавъ ее, приказывалъ обыкновенно подтвердить ее въ такой формѣ: „лѣта..... мѣсяца въ.... день царь и великій князь сее грамоты слушалъ, а, выслушавъ сю грамоту, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое царево и великого князя имя и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано“. Иногда при этомъ прибавлялось, что грамота сохраняетъ свою силу лишь настолько, насколько она не отмѣнена законами и указами, изданными послѣ ея выдачи [17]). Но особое обращаетъ на себя по формѣ вниманіе подтвержденіе царя Бориса [18]).

На оборотѣ приписывалось и разрѣшеніе правительственной властью коренныхъ недоразумѣній, возбужденныхъ грамотой, по просьбѣ выборныхъ. Такъ на оборотѣ зем. гр. А помѣщена приписка о томъ, чтобъ отвѣтчики по прежнему выдавались истцамъ головой до искупа при неисправномъ выполненіи ими договора займа, а приписка на зем. гр. Б возстановляетъ судебныя пошлины для устраненія „безлѣпичныхъ поклеповъ“.

Дошло до насъ уставныхъ грамотъ московскаго государства 30 [19]), изъ коихъ намѣстничьихъ 15, земскихъ 8, губныхъ 7. Кромѣ того мы

---

[17]) Зем. гр. Б и Д.

[18]) Губ. гр. Ж и зем. гр. Б.

[19]) Собственно говоря, дошло до насъ уставныхъ грамотъ московскаго государства не 30, а 31, но изъ нихъ грамота, помѣщенная во II т. А. А. 9,

имѣемъ 5 губныхъ наказовъ, по содержанію очень близкихъ къ губнымъ грамотамъ. Поэтому мы и разсматриваемъ ихъ вмѣстѣ съ ними. Древнѣйшая намѣстничья грамота относится къ 1398 г., 2-я къ 1488 г., 3-я къ 1506 г. [20]), древнѣйшая губная къ 1539 г. [21]), древнѣйшая земская къ 1552 г. Въ XVII-же в., если и попадаются уставныя грамоты, то лишь подтвердительныя [22]). Такимъ образомъ изъ 30 уставныхъ грамотъ 28 можно отнести къ XVI в. Что же касается губныхъ наказовъ, то и изъ нихъ три принадлежатъ XVI в., а XVII-му только два и притомъ данные не выборнымъ губнымъ властямъ, а назначеннымъ.

Попадаются почти во всѣхъ уставныхъ грамотахъ прежде всего обозначеніе лица, дающаго грамоту, и населенія, или лица, которому грамота дается, въ началѣ ея, а въ концѣ обозначеніе мѣста и времени выдачи грамоты [23]), подпись и печать. Это и есть необходимая, хотя чисто формальная, часть каждой уставной грамоты.

Затѣмъ во всѣхъ родахъ уставныхъ грамотъ, хотя и не во всѣхъ грамотахъ каждаго рода, встрѣчаются еще слѣдующія постановленія: 1) обозначеніе причины выдачи грамоты, встрѣчающееся въ 17 грамотахъ изъ 35 [24]); 2) запрещеніе пользоваться своими правами и обязанностями для своихъ личныхъ цѣлей, встрѣчающееся въ 16 грамотахъ [25]); 3) угроза наказаніемъ за нарушеніе должностными лицами

подъ № 52, представляетъ изъ себя самую странную смѣсь постановленій грамотъ земскихъ собственно уставныхъ, земскихъ судныхъ, губныхъ и даже намѣстничьихъ грамотъ и воеводскихъ наказовъ. Это съ одной стороны. Съ другой же, всего ближе она по содержанію и по формѣ къ земскимъ грамотамъ, но въ тоже время она не имѣетъ статей земскихъ грамотъ 10—13, между тѣмъ какъ эти статьи необходимо встрѣчаются въ каждой земской грамотѣ. Кромѣ того, многія постановленія въ ней перевраны и самый ея языкъ новѣе. Поэтому, оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о ея подложности, или подлинности, мы все же не рѣшаемся ввести въ наше изслѣдованіе столь сомнительный памятникъ, а помѣщаемъ его въ приложеніяхъ къ этой части подъ № 2.

[20]) Загоскинъ. Уст. гр., в. 1, с. 30, 33 и 34.

[21]) Губ гр. А. Проф. Латкинъ (лекціи, с. 12) относитъ, правда, древнѣйшую губную грамоту къ 1530 г., на таковой мы нигдѣ не могли найти.

[22]) Нам. гр. 14 по нумераціи Загоскина, зем. гр. Д и З и губ. гр. З по нашей нумераціи.

[23]) Кое-гдѣ впрочемъ и это помѣщается въ началѣ грамоты.

[24]) Нам. гр. 10, 11, 13 и 14 (статья 2-я), губ. гр. А, Б, Г, Д, Е, Ж, З и К (статья 2-я) и зем. гр. А, Б, В, Д и З (статья 2-я).

[25]) Нам. гр. 11 (статьи 11—12), всѣ губ. гр., исключая І и К, (статья 8-я) и зем. гр. А, Б, В, Г и Д (статья 7-я).

ихъ обязанностей и злоупотребленіе ими, встрѣчающаяся въ 21 грамотѣ [26]); 4) мѣры предупрежденія противъ лихихъ людей, встрѣчающіяся въ 14 грамотахъ [27]); 5) постановленія о татьбѣ, встрѣчающіяся въ 7 грамотахъ [28]); 6) постановленія о судебныхъ пошлинахъ, встрѣчающіяся въ 20 грамотахъ [29]); 7) постановленія относительно смѣшаннаго суда, встрѣчающіяся въ 7 грамотахъ [30]); 8) постановленія о докладѣ, встрѣчающіяся въ 15 грамотахъ [31]); 9) подтвержденія разныхъ государей, встрѣчающіяся въ 9 грамотахъ [32]).

Есть и еще нѣсколько постановленій общихъ намѣстничьимъ и земскимъ грамотамъ, но которыхъ нѣтъ въ губныхъ. Таковы: 1) постановленія о мѣрахъ противъ корчемства, встрѣчающіяся въ 2 грамотахъ изъ 23 [33]); 2) постановленія о выдачѣ дозволеній на варку питей, встрѣчающіяся тоже въ 2 грамотахъ [34]); 3) постановленія о брачныхъ пошлинахъ, встрѣчающіяся въ 15 грамотахъ [35]); 4) постановленія о пятенной пошлинѣ, встрѣчающіяся въ 9 грамотахъ [36]); 5) постановленія объ освобожденіи жителей въ извѣстныхъ случаяхъ отъ дорожныхъ и таможенныхъ пошлинъ, встрѣчающіяся въ 3 грамотахъ [37]); 6) постановленія о выборныхъ финансовыхъ ли-

---

[26]) Нам. гр. 1—9 и 11 (статья 14-я), губ. гр. Ж, И и Л (статья 10-я) и всѣ зем. гр. (статья 8-я).

[27]) Нам. гр. 11 (статья 57-я), всѣ губ. гр., исключая К, (статьи 14—15) и зем. гр. А и Г (статья 19-я).

[28]) Нам. гр. 1 (статья 68-я), губ. гр. Е, З и И (статья 19-я) и зем. гр. Е, Ж и З (статья 33-я).

[29]) Всѣ нам. гр. (статьи 89—97), губ. гр. І и Л (статья 38-я) и зем. гр. Б, В и Д (статья 52-я).

[30]) Нам. гр. 6 и 12 (статья 82-я), губ. гр. Г, Д, І и Ж (статья 42-я) и зем. гр. Г (статья 57-я).

[31]) Нам. гр. 6, 9, 10 и 14 (статья 84-я), губ. гр. Е, З и И (статья 43-я) и всѣ зем. гр. (статья 55-я).

[32]) Нам. гр. 3, 6, 7 и 13 (статья М), губ. гр. Ж и З (статьи 47—49) и зем. гр. Б, Д и Ж (статьи 61—66).

[33]) Нам. гр. 6 (статья 54-ая) и зем. гр. А (статья 21-ая).

[34]) Нам. гр. 11 (статья 55-ая) и зем. гр. А (статья 22-ая).

[35]) Нам. гр. 2—5, 7—12 и 14 (статья 32-ая) и зем. гр. А, Е, Ж и З (статья 18-ая).

[36]) Нам. гр. 4, 6, 8, 10 и 12 (статья 37-ая) и зем. гр. А, Е, Ж и З (статья 17-ая).

[37]) Нам. гр. 9 и 10 (статья 36-ая) и зем. гр. А (статья 16-ая).

цахъ, встрѣчающіяся въ 9 грамотахъ [38]); 7) постановленія о раскладкѣ сборовъ, встрѣчающіяся въ 10 грамотахъ [39]); 8) постановленія о поличномъ, встрѣчающіяся въ 19 грамотахъ [40]); 9) постановленія о душегубствѣ, встрѣчающіяся въ 5 грамотахъ [41]); 10) постановленія о нечаянной смерти и самоубійствѣ, встрѣчающіяся въ 13 грамотахъ [42]); 11) постановленія о подсудности выборныхъ лицъ, встрѣчающіяся въ 5 грамотахъ [43]); 12) постановленія объ участіи въ судѣ представителей земщины, встрѣчающіяся въ 15 грамотахъ [44]); 13) постановленія о подсудности иногородцевъ, встрѣчающіяся въ 7 грамотахъ [45]).

Такимъ образомъ намѣстничьи грамоты ближе къ суднымъ, чѣмъ къ земскимъ уставнымъ. Изъ послѣднихъ же переходнымъ связующимъ звеномъ съ намѣстничьими [46]) служатъ грамоты А и отчасти Г. Кромѣ того земскія грамоты окончательно отмѣняютъ все намѣстничье управленіе и взамѣнъ доходовъ намѣстника установляютъ особый денежный оброкъ. Такимъ образомъ пр. Владимірскій-Будановъ правъ, говоря въ своей христоматіи [47]), что земскія грамоты поглощаютъ въ себѣ и перерабатываютъ содержаніе намѣстничьихъ грамотъ. Но по его же мнѣнію земскія грамоты поглощаютъ въ себѣ и перерабатываютъ содержаніе и губныхъ грамотъ и, дѣйствительно, какъ мы уже выше указали, общи имъ 13 статей [48]). Можно насчитать такихъ статей и еще семь: 1) объ установленіи выборныхъ должностей, встрѣчающаяся въ 19 грамотахъ изъ 20 [49]); 2) объ обязанностяхъ выборныхъ, встрѣ-

---

[38]) Нам. гр. 14 (статья 40-ая) и всѣ зем. гр. (статьи 4—5).

[39]) Нам. гр. 14 и 15 (статья 41-ая) и всѣ зем. гр. (статья 12-ая).

[40]) Нам. гр. 2 — 8, 11, 12, 14 и 15 (статья 67-ая) и всѣ зем. грам. (статья 37-ая).

[41]) Нам. гр. 9 (статья 73-ья) и зем. гр. А, Е, Ж и З (статья 33-я).

[42]) Нам. гр. 2—5, 7—9 и 11—15 (статья 60-ая) и зем. гр. А (статья 34-ая).

[43]) Нам. гр. 14 и 15 (статья 76-ая) и зем. гр. Е, Ж и З (статья 6-я).

[44]) Нам. гр. 2—7, 10, 11, 14 и 15 (статья 83-ья) и зем. гр. А, Г, Е, Ж и З (статья 53-ья).

[45]) Нам. гр. 11 и 15 (статья 75-ая) и зем. гр. А, Г, Е, Ж и З (статья 56-ая).

[46]) Да и съ губными и судными, какъ увидимъ ниже.

[47]) 3-ье изд., ч. 2, стр. 201.

[48]) Статьи губныхъ грамотъ 1, 2, 8, 10, 14, 19, 38, 42, 43, 45, 46, 47 и 49.

[49]) Всѣ губ. гр., исключая К, (статьи 3—4) и всѣ зем. гр. (статьи 4—5).

чающаяся въ 15 грамотахъ [50]); 3) объ укрывательствѣ преступниковъ и попустительствѣ имъ, встрѣчающаяся въ 13 грамотахъ [51]); 4) объ ябедничествѣ, встрѣчающаяся въ 8 грамотахъ [52]); 5) о дѣлопроизводствѣ, встрѣчающаяся въ 15 грамотахъ [53]); 6) объ имуществѣ казненныхъ людей, встрѣчающаяся въ 10 грамотахъ [54]). Кромѣ того о поимкѣ и казни разбойниковъ говорятъ всѣ губ. гр. въ ст. 20-й, зем. же гр. Е, Ж и З въ ст. 30-й. Такимъ образомъ пр. Владимірскій-Будановъ какъ будто правъ и въ этомъ случаѣ. Но, если повнимательнѣе разсмотрѣть содержаніе земскихъ грамотъ, то окажется, что онѣ говорятъ собственно о губныхъ дѣлахъ лишь тогда, когда функціи губныхъ властей приходятъ въ коллизію съ функціями земскихъ, и при томъ очень кратко [55]). Да и самъ пр. Владимірскій-Будановъ ничѣмъ не подкрѣпляетъ своего мнѣнія, такъ какъ его ссылка на Бѣлозерскую и Вохонскую грамоты и на ст. 94—95 Цар. Судебника касаются только намѣстничьихъ грамотъ. Поэтому, если онъ и правъ въ этомъ случаѣ, то лишь отчасти и притомъ лишь тогда, когда съ введеніемъ земскихъ учрежденій отмѣнялись губныя [56]), или же когда губныя дѣла судились губными и земскими властями совмѣстно [57]).

§ 2. Губныя грамоты.

Переходимъ къ изложенію ученія объ отдѣльныхъ видахъ уставныхъ грамотъ земскаго самоуправленія.

Губными грамотами называются грамоты, изданныя государственною властью и регламентирующія отправленіе мѣстными земскими органами дѣлъ высшей уголовной полиціи и юстиціи. Ими дается общинамъ губное право, т. е. право самостоятельнаго предупрежденія

---

[50]) Губ. гр. Ж, З, І, К и Л (статья 6-ая) и всѣ зем. гр., исключая Г, (статья 38-я).

[51]) Всѣ губ. гр., исключая Ж, (статья 16-ая) и зем. гр. А и Г (статья 30-я).

[52]) Губ. гр. Л и К (статья 18-ая) и зем. гр. Б, В, Д, Е, Ж и З (статья 35-ая).

[53]) Всѣ губ. гр., исключая К и Л, (статья 36-ая) и зем. гр. А, Г, Е, Ж и З (статья 54-ая).

[54]) Всѣ губ. гр., исключая І, И, Л и К, (статья 39-ая) и зем. гр. А и Г (статья 58-ая).

[55]) Зем. гр. ст. 19, 20, 30, 33 и 38.

[56]) Зем. гр. А и Г.

[57]) Зем. гр. Е, Ж и З.

преступленій и суда и наказанія преступниковъ за совершенныя ими преступленія, къ которымъ примѣнялся сыскной процессъ.

Что же касается самого слова „губный", то слово „губа" Татищевъ производитъ отъ слова „губленіе", Устряловъ—отъ глагола „гнуть", „огибать" и такимъ образомъ считаетъ губу округомъ земли, огибавшимся границами. Но намъ наиболѣе вѣроятнымъ кажется мнѣніе митрополита Евгенія, производящаго „губу" отъ скандинавскаго „hubo", „hobo", что означаетъ округъ земли. Можемъ указать и еще на однокоренное съ „губой" нѣмецкое слово „Gau" однозначащее съ словомъ „волость".

Затѣмъ не завелись ли губы прежде всего на сѣверѣ Россіи подъ сѣверо-германскимъ, а м. б. и подъ скандинавскимъ вліяніемъ? Говоритъ о губахъ въ Псковѣ уже Пск. судн. гр.[1]). По мнѣнію пр. Владимірскаго-Буданова[2]) губы были извѣстны и Новгороду. Хотя первыя губныя грамоты извѣстныя намъ и относятся къ 1539 г. и даны Каргополю и Бѣлому озеру, но въ это время, какъ это видно изъ тѣхъ же грамотъ, губныя учрежденія существовали уже почти повсемѣстно въ Россіи. Затѣмъ привычка къ самодѣятельности и общественной иниціативѣ всего больше была развита именно въ Новгородѣ и Псковѣ. Такимъ образомъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что губныя учрежденія появились впервые именно здѣсь и были названы „губскими" именно потому, что были пріурочены къ существовавшимъ здѣсь уже ранѣе губамъ-волостямъ[3]). Отсюда они вѣроятно и распространились по всей Россіи, оказавшись очень удачными и народными. Но, заимствуя ихъ изъ Новгорода и Пскова, другія русскія земли естественно заимствовали оттуда и ихъ названіе, лишь нѣсколько измѣнивъ его[4]). Такимъ образомъ слово „губа" стало изъ мѣстнаго Псковско-Новгородскаго слова общерусскимъ, но уже съ однимъ спеціальнымъ значеніемъ судебнаго округа. Общій же смыслъ его, какъ волости, вѣроятно былъ забытъ и утерянъ[5]).

---

[1]) Статья 76-ая.

[2]) Обзоръ т. I, стр. 53.

[3]) Замѣтимъ здѣсь кстати, что Энгельманъ считаетъ губы не волостями, а подраздѣленіями волости; но это ни на чемъ не основанная гипотеза, между тѣмъ какъ въ пользу нашего мнѣнія говоритъ очень многое.

[4]) „Губный" вмѣсто „губскій".

[5]) Впрочемъ считаемъ нужнымъ оговориться, что заимствованіе Москвой изъ Новгорода и Пскова „губскихъ" учрежденій есть лишь наша догадка, такъ какъ фактическая сторона послѣднихъ очень темна и неясна.

Всѣхъ губныхъ грамотъ дошло до насъ, какъ мы уже говорили, семь и всѣ онѣ относятся къ XVI в. Отличаются онѣ отъ земскихъ грамотъ тѣмъ, что: 1) первыя обращены ко всему населенію, вторыя лишь къ тяглому; 2) въ земскихъ грамотахъ есть постановленія и финансоваго и гражданскаго права, въ губныхъ нѣтъ ни тѣхъ ни другихъ; 3) земскія грамоты занимаются преимущественно порядкомъ отправленія суда, губныя исключительно сыскомъ. Объ отличіи же губныхъ наказовъ отъ грамотъ мы уже говорили. Поэтому здѣсь ограничимся лишь напоминаніемъ того, что первые даются должностнымъ лицамъ для регламентаціи отправленія ими своей должности, вторыя самому населенію. Въ этомъ и состоитъ ихъ главное различіе. Дошло до насъ губныхъ наказовъ, какъ мы уже говорили, пять и изъ нихъ три тоже относятся къ XVI в.

Затѣмъ губныя грамоты, хотя и даются по просьбѣ самого населенія, но менѣе другихъ уставныхъ грамотъ имѣютъ характеръ пожалованія, чѣмъ м. б. и объясняется то, что изъ губныхъ грамотъ лишь гр. Ж и З и сами подтвердительныя и кромѣ того еще и на себѣ имѣютъ подтвердительныя подписи послѣдующихъ государей. Вѣдь эти грамоты, если не ошибаемся, единственныя въ Москвѣ, предоставляющія губное право частнымъ лицамъ [6]), въ одномъ случаѣ монастырю, въ другомъ боярину, и такимъ образомъ передающія имъ и уголовно-судебную власть подобно жалованнымъ грамотамъ на нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ. Къ счастью въ московскомъ государствѣ было только два такихъ случая. Поэтому эти грамоты можно бы назвать даже прямо жалованными. Такъ и называется въ самомъ дѣлѣ губ. гр. З въ ней самой. Этимъ и объясняется существованіе подтвержденій на этихъ двухъ грамотахъ.

Что касается другихъ губныхъ грамотъ, то, какъ мы уже сказали, подтвержденія на нихъ могли отсутствовать потому, что предоставленіе губнаго права было не столько правомъ, сколько обязанностью. Но могло это быть и потому, что губныя учрежденія оказались столь жизненными, что уже въ 1555 г. ихъ было рѣшено ввести повсемѣстно въ Россіи въ смыслѣ общерусскихъ учрежденій, и такимъ образомъ упразднилась самая необходимость давать губныя грамоты для каждой мѣстности особо и подтверждать ихъ. Именно, пр. Владимірскій-Будановъ въ своей христоматіи [7]) приводитъ якобы боярскій

---

[6]) Губ. гр. Г и Д въ счетъ не идутъ, такъ какъ онѣ поглощаются и обобщаются губною грамотою Ж.

[7]) 3-ье изд. т. 2, стр. 189—190.

приговоръ 1555 г. сентября 20[7а]). Но въ сущности этотъ актъ содержитъ въ себѣ не самый приговоръ, а лишь разсказъ объ изданіи его и его содержаніи какого-либо неученаго церковника, м. б. монаха-духовника Ивана Грознаго, судя по его церковному слогу, какъ это уже вѣрно замѣтилъ Татищевъ, и при томъ очень несладный и безсвязный. Тѣмъ не менѣе не вѣрить ему нѣтъ основаній, а въ немъ ясно сказано: „повелѣ царь и государь въ городахъ и волостяхъ разчинити старосты, и сотскіе, и пятидесятскіе, и десятскіе, со страшнымъ и грознымъ прещеніемъ заповѣдь положити, чтобъ разсуждати въ разбояхъ и татьбахъ всякія дѣла, и отнюдь бы никоторая вражда не именовалася, также ни мзда неправедная, ни лживое послушество; а на кого промежъ себя такого лиха найдутъ, таковыхъ велѣлъ казнемъ предавати". Это мѣсто, правда, нѣкоторые ученые относятъ къ земскимъ учрежденіямъ, но здѣсь вопреки имъ ясно говорится именно о губныхъ, а не о земскихъ учрежденіяхъ. Подтверждаетъ нашу мысль и то, что послѣ 1555 г. губныхъ грамотъ, выданныхъ не частнымъ лицамъ, мы уже не встрѣчаемъ. Попадаются только грамоты, выданныя частнымъ лицамъ, и наказы. Что же касается отсутствія подтвержденій на наказахъ, то оно объясняется самымъ характеромъ этихъ актовъ.

Переходимъ теперь къ содержанію губныхъ грамотъ. О вступительныхъ и заключительныхъ статьяхъ ихъ мы уже говорили. Что же касается остальныхъ статей, то въ губныхъ грамотахъ и наказахъ, если не считать наказовъ К и Л, которые такъ рѣзко отличаются отъ прочихъ грамотъ, что мы не считаемъ себя въ правѣ разсматривать ихъ вмѣстѣ, ихъ 34 по нашей нумераціи. Изъ нихъ во всѣхъ десяти разсматриваемыхъ нами грамотахъ и наказахъ попадаются три статьи: 1) ст. 3-я, говорящая объ установленіи губныхъ выборныхъ должностей, 2) ст. 20-я, говорящая о поимкѣ и казни разбойниковъ, 3) ст. 36-ая, говорящая о писаніи и подписываніи протоколовъ сыска и казни. Альтернативно же встрѣчаются въ губ. гр. статьи 15-ая, говорящая о предварительномъ обыскѣ [8]), и 14-ая, говорящая о надзорѣ за пріѣзжими и проѣзжими людьми [9]). Гдѣ есть одна, тамъ нѣтъ другой и наоборотъ, но та или другая статья есть въ каждой грамотѣ. Поэтому мы и принимаемъ ихъ при общемъ обзорѣ за одну статью.

[7а]) Профессора Владимірскій-Будановъ (см. выше) и Латкинъ (Лекціи, с. 9) ошибочно относятъ этотъ приговоръ къ 1556 г.

[8]) Губ. гр. А, Б, Д, Е, З, І и И.

[9]) Губ. гр. В, Г и Ж.

Въ девяти грамотахъ изъ 10 попадаются еще три статьи: 1) ст. 8-ая, запрещающая пользоваться губнымъ правомъ для своихъ личныхъ цѣлей [10]), 2) ст. 16-ая, говорящая объ укрывательствѣ разбойниковъ о и попустительствѣ имъ [11]), и 3) ст. 39-ая, говорящая объ имуществѣ казненныхъ людей [12]).

Эти семь статей мы и считаемъ необходимой и спеціальной частью губныхъ грамотъ. Изъ остальныхъ же 27-ми статей ихъ 14 встрѣчаются лишь въ двухъ грамотахъ [13]), 4 въ одной [14]), 4 въ трехъ [15]), двѣ въ четырехъ [16]), двѣ въ семи [17]) и одна въ пяти [18]).

Въ частности всѣ дошедшія до насъ губныя грамоты и наказы по содержанію можно разбить на четыре группы.

Къ 1-ой группѣ принадлежатъ три грамоты:

1. *Губная Бѣлозерская грамота 1539 г. октября 23* [19]). Подлинникъ ея полученъ въ 1829 г. въ Вологдѣ Строевымъ отъ частнаго лица. Писанъ онъ на двухъ склеенныхъ вмѣстѣ листахъ, длиною 14½ в., шириною 6¼ в., скорописью. Въ концѣ его приложена небольшая черновосковая печать, на которой изображеніе стерлось. На оборотѣ его вверху надписано: „Князь велики всея Руси“, по склейкамъ тою же рукой—„Данило Выродковъ“. Напечатана эта грамота въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э. подъ № 187, на стр. 163—165. Перепечатана пр. Владимірскимъ-Будановымъ во 2-омъ томѣ его христоматіи и снабжена примѣчаніями. Мы пользовались послѣднимъ изданіемъ. Строкъ въ немъ 97. Дана эта грамота по просьбѣ жителей Бѣлозерскаго уѣзда, жаловавшихся великому князю, что у нихъ въ ихъ волостяхъ царитъ полнѣйшая неурядица и отсутствуютъ всякія гарантіи личной и имущественной безопасности каждаго; недѣльщики же [20]) и обыщики, посы-

---

[10]) Нѣтъ ея въ губ. гр. I.

[11]) Нѣтъ ея въ губ. гр. Ж.

[12]) Нѣтъ ея въ губ. гр. Ж, а въ губ. гр. I и И она, хотя и есть, но такъ раздроблена между другими статьями, что ея нельзя выдѣлить въ особую статью.

[13]) Статьи 9, 10, 24—32, 34, 40 и 41.

[14]) Статьи 12, 13, 17 и 38.

[15]) Статьи 6, 19, 43 и 44.

[16]) Статьи 4 и 42.

[17]) Статьи 22 и 23, говорящія о результатахъ оговора.

[18]) Статья 21, говорящая о преслѣдованіи разбойниковъ за рубежомъ даннаго губнаго округа.

[19]) Губ. гр. А по нашей нумераціи.

[20]) Такъ назывались лица, на которыхъ возлагалась обязанность вызова въ Москвѣ.

лаемые княземъ спеціально для поимки разбойниковъ, только причиняли жителямъ убытки великіе и волокиту великую, а сами жители собственными силами, безъ вѣдома государя, не смѣли бороться съ разбойниками. Грамота и даетъ имъ право на эту борьбу. Классы населенія въ ней перечислены очень подробно. Такъ грамота знаетъ: 1) служилыхъ людей, къ которымъ она относитъ князей, дѣтей боярскихъ, вотчинниковъ и помѣщиковъ, 2) выборныхъ земскихъ властей—старостъ, сотскихъ и десятскихъ, 3) крестьянъ, среди которыхъ грамота различаетъ великокняжескихъ, митрополичьихъ, владычныхъ, княжихъ, боярскихъ [21]), помѣщиковыхъ, монастырскихъ и черныхъ, 4) лицъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ разныхъ путей [22]), изъ которыхъ грамота знаетъ псарей, осочниковъ [23]), перевѣстниковъ [24]), бортниковъ [25]), рыболововъ и бобровниковъ [26]). Знаетъ эта грамота и оброчниковъ [27]).

2. *Губная Каргопольская грамота 1539 г. октября 23* [28]). Издана она Археографическою Экспедиціею съ современнаго списка, писаннаго скорописью на большомъ листѣ, хранившагося въ упраздненномъ Важскомъ Богословскомъ монастырѣ, въ 1846 г. въ I-мъ томѣ Дополненій къ Акт. Ист. подъ № 31, на 140 строкахъ, на стр. 32—33. Почти буква въ букву сходна съ губ. грамотой А.

3. *Губная грамота, данная селамъ Троице-Сергіева монастыря въ Бѣжецкомъ уѣздѣ 1541 г. ноября 25* [29]). Найдена въ 1830—34 гг. и напечатана въ 1836 г. въ томѣ I-мъ А. А. Э. подъ № 194[1], на 157 строкахъ, на стр. 172—174. Взята изъ сборника грамотъ и другихъ актовъ Троице-Сергіевой лавры № 1. Дана по просьбѣ

---

[21]) вотчинныхъ?

[22]) Подъ послѣдними мы разумѣемъ особыя, соединяемыя въ группы, княжескія промышленныя поселенія одного рода, обязанныя платить князю или натуральный, или денежный оброкъ, т. е. принимаемъ слово „путь“ въ его тѣсномъ смыслѣ, въ обширномъ же это слово В. И. Сергѣевичъ (Рус. Юр. Др., т. I, стр. 356) считаетъ синонимомъ кормленія.

[23]) т. е. звѣролововъ.

[24]) т. е. лицъ, ловившихъ дикихъ птицъ особаго рода сѣтями.

[25]) т. е. лицъ, занимавшихся пчеловодствомъ.

[26]) т. е. лицъ, занимавшихся ловлей бобровъ.

[27]) т. е. крестьянъ земледѣльцевъ, платившихъ во Дворецъ оброкъ за пользованіе предоставленными имъ землями.

[28]) Губ. гр. Б.

[29]) Губ. гр. Д.

Троице-Сергіева монастыря игумена Алексѣя съ братьею и знаетъ лишь крестьянъ, такъ какъ она дана лишь жителямъ монастырскихъ селъ, деревень и починковъ. Причины выдачи этой грамоты тѣ же, что и причины выдачи губ. грамоты А.

Кромѣ вступительныхъ и заключительныхъ статей общи этимъ тремъ грамотамъ 12 статей: 3-я, 15-я [30]), 20-я, 22-я, 23-я, 21-я, 36-я, 8-я, 16-я, 39-я, 4-я и 44-я, причемъ онѣ расположены въ такомъ порядкѣ, въ какомъ нами сейчасъ перечислены [31]). Затѣмъ статья 4-я, говорящая о сношеніяхъ съ Москвой при выборахъ, развивается въ губ. гр. Ж, въ другихъ же губ. гр. ея нѣтъ. Ст. 44-я, говорящая о храненіи грамоты у головъ и разсылкѣ съ нея копій по волостямъ, исключительно свойственна лишь этой группѣ грамотъ. Кромѣ того, въ губ. гр. Д послѣ 44-й ст. помѣщена ст. 42-я (объ общемъ судѣ), что сближаетъ ее съ губ. гр. Г, Ж и І. Всего же статей въ губ. гр. А и Б по 15, а въ губ. гр. Д—17.

Переходимъ ко 2-й группѣ губныхъ грамотъ. Къ ней принадлежатъ только двѣ грамоты:

1. *Губная Солигалицкая грамота* городскимъ и посадскимъ людямъ *1540 г. 31 августа* [32]). Найдена она въ 1830—34 гг. и напечатана въ 1836 г. въ т. І-мъ А. А. Э. подъ № 192, на 108 строкахъ, на стр. 168—170. Взята она изъ сборника грамотъ и другихъ актовъ Московскаго Симонова монастыря XVII в. in f° № 52, гдѣ она находится на листахъ 770—771. Причины выдачи этой грамоты въ ней самой не обозначено. Это самая короткая грамота не только изъ губныхъ, но и изъ всѣхъ уставныхъ грамотъ. Если въ губ. гр. А и меньше строкъ у насъ, то лишь потому, что она приведена нами по другому изданію, гдѣ строки гораздо объемистѣе. По содержанію губ. гр. А равна губ. гр. Б, а въ послѣдней 140 строкъ.

2. *Губная грамота, данная селамъ Троице-Сергіева монастыря въ Тверскомъ, Новоторжскомъ и Старицкомъ уѣздахъ 1541 г. октября 23* [33]). Найдена она въ 1830—34 гг. и напечатана въ 1836 г.

---

[30]) Изложена она во всѣхъ грамотахъ этой группы очень кратко. Это тоже характерный признакъ ея.

[31]) Считаемъ здѣсь своимъ долгомъ оговориться, что при построеніи групповыхъ схемъ статей нами принимались во вниманіе лишь первыя части статей, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ одной и той-же грамоты, такъ какъ эти расчлененія случайны и потому, если бы принимать ихъ во вниманіе, то никакой бы схемы дать нельзя было.

[32]) Губ. гр. В.

[33]) Губ. гр. Г.

въ т. I-мъ А. А. Э подъ № 194[1], на131 строкѣ, на стр. 170—172. Взята она изъ сборника грамотъ и другихъ актовъ Троице-Сергіевой лавры № 1. Дана она по просьбѣ игумена Троице-Сергіева монастыря Алексѣя съ братьею „приказщикомъ, и сотскимъ, и десятскимъ, и всѣмъ крестьяномъ“ вышепоименованныхъ селъ.

Кромѣ вступительныхъ и заключительныхъ статей общи этимъ двумъ грамотамъ семь статей, расположенныхъ въ нихъ въ такомъ порядкѣ: 3-я, 14-я, 20-я [34]), 36-я, 39-я, 8-я и 16-я. Кромѣ того, губ. гр. Г послѣ 16-й ст. имѣетъ въ себѣ 42-ю ст. Всего же статей въ губ. гр. В—10, въ губ. гр. Г—12.

Къ 3-й группѣ губныхъ грамотъ тоже принадлежатъ только двѣ грамоты, или точнѣе одна грамота и одинъ наказъ:

1. *Наказъ, данный губнымъ старостамъ селъ Кирилова монастыря въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 1549 г. сентября 27* [35]). Найденъ онъ въ 1830—34 гг. и напечатанъ въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э. подъ № 224, на 245 строкахъ, на стр. 213—216. Подлинникъ его взятъ изъ архива Кирилобѣлозерскаго монастыря, писанъ скорописью на 3 склеенныхъ листахъ (19¾×6½ вв.). Внизу его приложена небольшая черновосковая печать, на которой изображеніе стерлось. На оборотѣ его по склейкамъ написано: „Діакъ Борисъ Щекинъ“. Данъ этотъ наказъ по просьбѣ „старостъ, и сотскихъ, и десятскихъ, и всѣхъ крестьянъ Кирилова монастыря селъ“. Причина выдачи его та же, что и причина выдачи губ. грамоты А, съ тою впрочемъ разницей, что губ. гр. Е оканчивается „убытками великими“, причиняемыми жителямъ сыщиками и недѣльщиками.

2 *Губная грамота, данная крестьянамъ Д. И. Годунова Вещеозерской волости и Чаронской округи 1592 г. марта 14* [36]). Находится она въ рукописи in 4° (на лл. 63—74), переплетенной въ кожу, въ 74 листа, писанной скорописью начала XVII в. и хранящейся въ М. А. М. И. Д. между бумагами Устюжской четверти въ силу подвѣдомственности послѣдней Посольскому приказу, и напечатана въ приложеніи къ „Угол. законамъ ц. и в. к. Іоанна IV Вас.“ кн. Оболенскаго 1841 г., на стр. 25—34, на 253 строкахъ. Какъ мы выше уже говорили, эта грамота есть въ сущности подтвержденіе губной грамоты, данной Иваномъ Грознымъ. Есть на ней и подтвержденіе царя

---

[34]) Изложена она въ губ. грамотахъ В и Г очень подробно, что и составляетъ одинъ изъ характерныхъ ихъ признаковъ.

[35]) Губ. гр. Е.

[36]) Губ. гр. З.

Михаила. Причина выдачи старой грамоты—умноженіе разбойниковъ и убытки великіе жителямъ отъ обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ. Причина подтвержденія—опять таки умноженіе разбоевъ. Выдана эта подтвердительная грамота по просьбѣ выборныхъ представителей селъ и „волостей“ боярина Д. И. Годунова „съ чаронцы съ посаду“.

Кромѣ вступительныхъ и заключительныхъ статей общи этимъ двумъ грамотамъ 15 статей: 3-я, 15-я, 20-я, 22-я, 23-я, 21-я, 19-я, 36-я, 8-я, 16-я, 39-я, 40-я, 43-я, 41-я и 9-я [37]). Изъ нихъ статьи 19-я (о татьбѣ) и 43-я (о докладѣ) встрѣчаются еще лишь въ губ. наказѣ И, но съ тѣмъ различіемъ, что ст. 19-я въ немъ изложена очень кратко, а въ губ. гр. Е и З очень подробно; редакція же ст. 43-й губ. нак. И совершенно отлична отъ редакціи губ. гр. Е и З. Исключительно свойственны губ. грамотамъ Е и З не встрѣчающіяся вовсе въ другихъ губ. грамотахъ статьи 9-я (о надзорѣ губныхъ властей другъ за другомъ относительно посуловъ и поминковъ), 40-я (о дѣлахъ, рѣшаемыхъ губными старостами всѣми вмѣстѣ и не всѣми вмѣстѣ), причемъ особенно подробно развита эта статья въ губ. наказѣ Е, и 41-я (объ отношеніи къ намѣстничьему суду). Кромѣ того, въ губ. гр. З между 41-й и 9-й ст. вставлена еще ст. 6-я. Всего статей въ губ. наказѣ Е—19, а въ губ. гр. З—21. Идемъ далѣе.

Въ группѣ четвертой губ. грамотъ находимъ два наказа:

1. *Наказъ, данный Бѣлозерскимъ губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ 1571 г. марта 12* [38]). Напечатанъ онъ: 1) въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э. подъ № 281, на 295 строкахъ, на стр. 316—320, съ рукописи, содержащей въ себѣ судебникъ съ дополнительными уставными грамотами и указами XVI в. (лл. 77 об.—84), принадлежавшей Строеву; 2) въ томѣ I-мъ Русскихъ Достопамятностей, на стр. 151—163. Причины выдачи этого наказа въ немъ самомъ не обозначено. Сравнительно съ губ. гр. А онъ пополняетъ перечисленные въ ней классы населенія черными (архимандритами и игуменами) и бѣлымъ (протопопами, попами и дьяконами) духовенствомъ и слобожанами, а къ лицамъ, состоявшимъ въ вѣдомствѣ разныхъ путей, прибавляетъ еще кречетниковъ, сокольниковъ и конюховъ, названіе коихъ не требуетъ поясненій.

2. *Наказъ, данный Троице-Сергіева монастыря губному старостѣ Измирѣ Амосову* [39]). Найденъ онъ въ 1830—34 гг. и напечатанъ

---

[37]) Порядокъ статей здѣсь тотъ же, что и въ самихъ грамотахъ.

[38]) Губ. гр. I.

[39]) Губ. гр. И.

въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э. подъ № 330[2], на 328 строкахъ, на стр. 394—398. Подлинникъ его взятъ изъ архива Троице-Сергіевой лавры и писанъ столбцомъ на 14 листкахъ. Первые листки утрачены. По склейкамъ на оборотѣ написано: „.... и великаго князя Ѳедора Ивановича всея Руси діякъ Андрей Ивановъ сынъ Татьянинъ. Діякъ Ондрей Татьянинъ". Внизу: „Справливалъ подъячей Русинъ Ѳедоровъ". Причины выдачи и этого наказа въ немъ самомъ не обозначено. Кромѣ того, въ немъ не обозначено и времени его выдачи, но въ немъ не разъ говорится о царѣ Ѳеодорѣ I (1584—1598 гг.), какъ о лицѣ, царствовавшемъ во время выдачи этого наказа. Грамота же губная Троице-Сергіеву монастырю дана была этимъ царемъ въ 1586 г. [40]) Такимъ образомъ этотъ наказъ мы въ правѣ отнести къ 1586—1587 гг. Вѣдь не могъ онъ появиться раньше губ. гр. Ж, не могъ появиться и значительно позже ея, такъ какъ составляетъ необходимое дополненіе ея. Знаетъ онъ только два класса населенія: бѣлое духовенство и крестьянъ.

Кромѣ вступительныхъ и заключительныхъ статей общи этимъ двумъ наказамъ 17 статей: 3-я, 15-я, 36-я, 20-я, 22-я, 24-я, 25-я, 26-я, 28-я, 27-я, 16-я, 30-я, 31-я, 34-я, 32-я, 29-я и 23-я [41]). Кромѣ того, въ губ. наказѣ I послѣ 3-й ст. помѣщена ст. 6-я, послѣ 23-й статьи—статьи 42-я и 38-я; въ губномъ же наказѣ И послѣ 15-й ст.—ст. 17-я, послѣ 24-й ст.—ст. 43-я, послѣ 23-й статьи—статьи 19-я, 13-я, 8-я и 10-я. Изъ нихъ ст. 15-я (о предварительномъ обыскѣ) изложена въ этихъ наказахъ особенно подробно; ст. 20-я говоритъ только о поимкѣ и пыткѣ разбойниковъ; ст. 46-я—объ укрывательствѣ господами ихъ людей (и очень подробно); ст. 38-я (о судебныхъ пошлинахъ) встрѣчается только въ губ. наказахъ I и Л; статьи 17-я (о лживыхъ рѣчахъ на предварительномъ обыскѣ) и 13-я, запрещающая долго держать въ тюрьмахъ разбойниковъ, общи губ. наказамъ И, К и Л, но въ губ. наказѣ И послѣдняя особенно подробно развита; ст. 10-я сближаетъ губ. наказъ И съ губ. гр. Ж и Л. Наконецъ, изъ статей, общихъ наказамъ I и И, десять (24—32 и 34), говорящихъ о различныхъ отношеніяхъ силы повальнаго обыска, оговора и собственнаго признанія, ни въ какихъ другихъ грамотахъ и наказахъ не встрѣчаются. Всего статей въ губ. нак. I и И по 23.

Остается намъ теперь разсмотрѣть только три губныя грамоты, изъ коихъ каждая стоитъ внѣ группъ, особнякомъ. Таковы:

---

[40]) Губ. гр. Ж.

[41]) Порядокъ статей здѣсь тотъ же, что и въ самихъ грамотахъ.

1. *Губная грамота, данная всѣмъ вотчинамъ Троице-Сергіева монастыря въ 1586 г.* [42]). Взята она изъ сборника грамотъ и другихъ актовъ Троице-Сергіевой лавры in f° № 1 (гр. 357). Найдена въ 1830—34 гг. Напечатана она въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э. подъ № 330[1], на 245 строкахъ, на стр. 391—394. Какъ выше уже сказано, эта грамота есть въ сущности подтвержденіе губной грамоты, данной Иваномъ Грознымъ, данное царемъ Ѳеодоромъ I по просьбѣ Троице-Сергіева монастыря архимандрита Митрофана съ братьею и въ свою очередь подтвержденное царями Борисомъ по просьбѣ архимандрита Кирила съ братьею, Василіемъ IV по просьбѣ архимандрита Іосифа съ братьею и Михаиломъ по просьбѣ архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына съ братьею. Этимъ объясняется и то, почему на губ. гр. Г и Д нѣтъ подтвержденій; эти частныя грамоты утратили силу съ выдачей общей, а потому и не было надобности въ подтвержденіи ихъ, хотя и онѣ жаловали уголовно-судебную власть Троице-Сергіеву монастырю. Статей въ губ. гр. Ж — 17. Расположены онѣ въ ней въ такомъ порядкѣ: 1-я, 2-я, 3-я (особенно подробно перечисляетъ на 75 строкахъ села и деревни Троице-Сергіева монастыря), 12-я (о тюрьмахъ; встрѣчается еще только въ губ. наказѣ Л), 4-я, 6-я, 14-я, 20-я, 36-я, 8-я, 10-я, 42-я и 45-я—49-я. Но особенно замѣчательно отсутствіе въ губ. гр. Ж статей 16-й и 39-й, составляющихъ необходимую составную часть каждой губной грамоты. Въ этомъ отношеніи съ ней можетъ сравниться только губ. наказъ I, въ которомъ тоже нѣтъ необходимой и существенной для губ. грамотъ статьи 8-й.

2. *Грамота въ Бѣжецкій Верхъ на Городецъ Игнатью Прохоровичу Сѣнову* (воеводѣ?) *1667 г. октября 4* [43]). Найдена она въ 1830—34 гг. Напечатана въ 1836 г. въ т. IV-мъ А. А. Э. подъ № 159, на 144 строкахъ, на стр. 209—211, съ современнаго списка на столбцѣ, взятаго изъ архива Калязинскаго Троицкаго монастыря. Начинается она указаніемъ на новое умноженіе разбойниковъ и увеличеніе разбоевъ. Для прекращенія такого порядка вещей государь „съ боярами“ рѣшился послать „въ городы сыщиковъ съ своими государьскими полномочными указами“. Населенію такимъ образомъ уже болѣе не довѣряютъ, а вводится взамѣнъ того институтъ, оказавшійся еще въ 1539 г., т. е. уже 128 лѣтъ тому назадъ, непригоднымъ. Недовѣ-

---

[42]) Губ. гр. Ж.—Пр. Владимірскій-Будановъ въ своей христоматіи (изд. 3, ч. 2, стр. 116) ошибочно помѣтилъ эту грамоту 1589 г.

[43]) Губ. гр. К.

ріемъ къ населенію проникнуть и весь этотъ наказъ, не столько преслѣдующій разбойниковъ за разбои, сколько жителей за непреслѣдованіе разбойниковъ и ложные оговоры. Сообразно съ этимъ и статьи 16-я—18-я, говорящія объ этомъ, занимаютъ въ немъ 94 строки изъ 144; въ статьѣ же 20-й (о поимкѣ и казни разбойниковъ), главной въ губныхъ грамотахъ, всего здѣсь 6 строкъ, а изъ прочихъ статей (кромѣ вступительныхъ и заключительныхъ) въ немъ находимъ только четыре: 5-ю, 6-ю, 13-ю и 7-ю. Всего въ этомъ наказѣ 12 статей. Изъ нихъ статьи 13-я и 17-я встрѣчаются только въ губ. наказахъ И, К и Л, какъ мы уже говорили, статьи 7-я (объ объявленіи губными властями населенію его губныхъ обязанностей) и 18-я (объ ябедничествѣ) только въ наказахъ К и Л и ст. 5-я (о посылкѣ сыщиковъ) только въ наказѣ К.

3. *Грамота Арзамасскому воеводѣ Степану Богдановичу Ловчикову 1679 г. декабря 13 го* [44]). Напечатана въ 1836 г. въ т. IV-мъ А. А. Э. подъ № 237, на 333 строкахъ, на стр. 326—330, съ подлинника, найденнаго въ 1830—34 гг. въ архивѣ Арзамасскаго уѣзднаго суда и писаннаго столбцомъ на 14 листкахъ, съ скрѣпой по склейкамъ: „Діакъ Иванъ Кучецкой". На оборотѣ въ концѣ написано: „Справилъ Самошка Васильевъ". Будучи сложена пакетомъ, эта грамота имѣла на оборотѣ надписи: 1) „въ Арзамасъ столнику нашему и воеводѣ Степану Богдановичу Ловчикову"; 2) „188, марта въ 7 день, подалъ Ѳедоръ Петровъ сынъ Копнинъ". Замѣчателенъ этотъ наказъ, какъ по объему, являясь самымъ большимъ изъ губныхъ грамотъ и наказовъ, такъ и по содержанію, такъ какъ въ немъ есть многое, чего ни въ какой другой губной грамотѣ найти нельзя. Такъ, уже въ самомъ началѣ его помѣщены находящіяся только въ немъ статьи 5-ая (о предоставленіи губныхъ обязанностей воеводѣ и пріемѣ имъ должности) и 11-ая, запрещающая губные поборы съ населенія, а статья 12-ая, встрѣчающаяся еще только въ губ. гр. Ж, говоритъ о тюрьмахъ. Такимъ образомъ, уже эти три статьи крайне важны для знакомства съ хозяйственной частью губныхъ учрежденій. Затѣмъ, статья 20-ая губ. нак. Л запрещаетъ давать извѣстнымъ новоуказнымъ статьямъ 1669 г. обратную силу, статья 33-ья запрещаетъ при обыскахъ „образцовыя письма", статья 35-ая предусматриваетъ случай замѣны сыска судомъ, статья 37-ая говоритъ объ отчетности губныхъ властей. Все перечисленное только и можно найти въ этомъ наказѣ. Далѣе, статьи

[44]) Губ. гр. Л.

его 15-ая и 22-ая подчиняютъ духовенство исключительно „духовнымъ судьямъ, и десятилникомъ, и старостамъ поповскимъ". Статьи 38-ая и 39-ая особенно подробно развиты въ губ. наказѣ Л. Кромѣ того въ немъ встрѣчаемъ статьи 1-ю, 3-ю, 6-ю, 8-ю, 10-ю, 13-ю, 16-ю, 18-ю, 21-ю и 45-ю. Такимъ образомъ, всего въ немъ статей 23. Всего же въ сводномъ текстѣ губныхъ грамотъ и наказовъ по нашему дѣленію 49 статей.

§ 3. Земскія грамоты.

Второй отдѣлъ уставныхъ грамотъ земскаго самоуправленія образуютъ земскія грамоты. Такъ называются грамоты, изданныя государственною властью и регламентирующія отправленіе мѣстными земскими органами функцій финансовыхъ (ст. 10—18) и судебныхъ, а отчасти и полицейскихъ (ст. 19—23) и сыскныхъ (ст. 30-ая, 33-ья и 38-ая). Дѣлятся эти грамоты, какъ мы уже говорили, на собственно уставныя и судныя. Въ первыхъ особенно развиты постановленія финансоваго права, вопросы же уголовнаго права и процесса (ст. 38—59) затрогиваются въ нихъ лишь мимоходомъ и притомъ главнымъ образомъ зем. гр. А и Г, которыя однѣ содержатъ и нормы полицейскаго права, а нормы гражданскаго права можно найти въ одной лишь 24-ой статьѣ зем. гр. А. Что же касается судныхъ грамотъ, то въ нихъ главнымъ образомъ содержатся нормы процессуальнаго, а также гражданскаго и уголовнаго права; о финансовыхъ же вопросахъ онѣ говорятъ очень кратко, а полицейскаго права и совсѣмъ не затрогиваютъ. Наконецъ, о признакахъ, отличающихъ земскія грамоты отъ губныхъ, мы уже говорили выше. Дошло до насъ земскихъ грамотъ восемь.

Изъ нихъ собственно уставныхъ пять:

1. *Уставная Важская грамота 1552 г. марта 21* [1]). Найдена она въ 1829 г. Напечатана: 1) въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э. подъ № 234, на стр. 231—239, съ современнаго списка, писаннаго на 11 листкахъ, безъ скрѣпы, пріобрѣтеннаго Строевымъ въ Верховажскомъ посадѣ отъ частнаго лица и въ началѣ ветхаго; 2) во 2-мъ томѣ христоматіи пр. Владимірскаго-Буданова, причемъ здѣсь она снабжена примѣчаніями. Послѣднимъ изданіемъ мы и пользовались. Строкъ въ немъ 498. Выдана эта грамота по просьбѣ уполномоченныхъ отъ Важскихъ, Шенкурскихъ и Вельскихъ посадскихъ людей. Причина выдачи ея— крайній произволъ и насилія по отношенію къ населенію со стороны

[1]) Зем. гр. А по нашей нумераціи.

мѣстныхъ начальниковъ. Заслуживаетъ эта грамота особаго вниманія и по объему, какъ самая большая не только изъ уставныхъ земскихъ грамотъ, но и вообще изъ всѣхъ уставныхъ грамотъ, и по содержанію, но о послѣднемъ подробнѣе мы поговоримъ немного ниже.

2. *Уставная грамота Переславскимъ рыболовамъ 1555 г. августа 15* [2]). Найдена она въ 1830—34 гг. Напечатана въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э. подъ № 242, на 248 строкахъ, на стр. 261—264, съ списка грамоты, взятаго изъ Переславль-Залѣсскаго рыбнослободскаго отдѣленія Удѣльнаго вѣдомства. Причина выдачи этой грамоты—произволъ и насилія мѣстныхъ начальниковъ относительно населенія и отвѣтныя на это репрессаліи населенія относительно начальниковъ. Дана она, какъ это видно изъ заголовка ея, общинѣ рыболововъ, состоявшей въ вѣдомствѣ столничьяго пути, поселенной на посадѣ города Переславля и обладавшей монопольнымъ правомъ ловли рыбы въ теперешнемъ Плещеевѣ озерѣ и на рѣкѣ Вексѣ, за что она платила во Дворецъ ежегодный денежный оброкъ, опредѣлявшійся писцовыми книгами. Подтверждаема была эта грамота царями Борисомъ, Михаиломъ и Ѳеодоромъ III. На намѣстничьей же грамотѣ, данной тѣмъ же рыболовамъ въ 1506 г. (по нумераціи Загоскина нам. гр. 3), находимъ подтвержденіе царей Ивана IV и Бориса. Такимъ образомъ за періодъ 1555—1605 гг., т. е. въ теченіе цѣлыхъ 50 лѣтъ, наблюдаемъ случай совмѣстнаго дѣйствія въ одной и той же мѣстности уставной намѣстничьей и уставной земской грамотъ. Очень интересный и любопытный фактъ.

3. *Уставная грамота Устюжскаго уѣзда Усецкихъ и Заецкихъ волостей крестьянамъ 1555 г. октября 15* [3]). Напечатана она въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э. подъ № 243, на 200 строкахъ, на стр. 264—267, съ подлинника, полученнаго Строевымъ отъ синодальнаго оберъ-прокурора С. Д. Нечаева. Писанъ онъ на $2^1/_2$ склеенныхъ листахъ. Внизу привѣшана на красномъ шелковомъ шнурѣ красновосковая государственная печать. На оборотѣ грамоты подпись царскаго имени заклесна. По склейкамъ написано: „Діакъ Угримъ Львовъ“, внизу: „Правилъ Иванецъ Гавриловъ“. Но пр. Владимірскому-Буданову эта грамота неизвѣстна, что очень странно [4]). Причина выдачи ея таже, что и зем. гр. Б.

---

[2]) Зем. гр. Б.

[3]) Зем. гр. В.

[4]) Пр. Владимірскій-Будановъ, Христоматія, изд. 3-ье, ч. 2-ая, стр. 211—212.

4. *Уставная Двинская грамота 1556 г. сентября* [5]). Напечатана: 1) въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э. подъ № 250, на 215 строкахъ, на стр. 271—273, съ текста, помѣщеннаго въ сборникѣ XVI в. in 4°, принадлежавшемъ Строеву, на лл. 72 об.—77; 2) въ I-мъ томѣ Русскихъ Достопамятностей, на стр. 140—148. Дана эта грамота по просьбѣ посадскихъ и „окологородныхъ" двинянъ „нижные половины", холмогорцевъ. Поводы къ выдачѣ этой грамоты въ ней самой необозначены. По содержанію она очень интересна, какъ увидимъ ниже.

5. *Грамота Устьянскимъ волостямъ 1622 г. сентября 8* [6]). Напечатана она въ 1836 г. въ т. III-мъ А. А. Э. подъ № 126, на 279 строкахъ, на стр. 176—179, съ подлинника, полученнаго Строевымъ отъ синодальнаго оберъ-прокурора С. Д. Нечаева и писаннаго на большомъ листѣ съ красновосковою на малиновомъ шнуркѣ государственною печатью. На оборотѣ написано: „Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ. А подписалъ царя государя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца діакъ Петръ Микулинъ". На оборотѣ же находятся и подтвержденія. Выдана эта грамота по челобитью выборныхъ отъ волостныхъ крестьянъ, жаловавшихся царю на то, что крестьяне „оскудѣли отъ приказщиковыхъ налогъ и насилствъ и отъ посуловъ и хотятъ брести врознь". Такъ тяжелы пришлись прикащики населенію, хотя они завелись и не ранѣе „Московскаго разоренія". Земская грамота Д и возстановляетъ въ сущности силу земской грамоты В, съ которой она очень сходна и по содержанію. Измѣненія незначительны и касаются главнымъ образомъ оброка. Подтверждаема была эта грамота царями Алексѣемъ, Ѳеодоромъ III и даже Иваномъ V и Петромъ I, причемъ всякій разъ оговаривалось, что эта грамота сохраняетъ силу лишь по стольку, по скольку она не противорѣчитъ позднѣйшимъ законамъ и указамъ. Пр. Загоскинъ относитъ эту грамоту къ губнымъ, но на какомъ основаніи, неизвѣстно [7]). Напротивъ, признаки уставной земской грамоты въ ней выступаютъ такъ ярко, что никакихъ сомнѣній на этотъ счетъ быть не можетъ.

Судныхъ земскихъ грамотъ у насъ три:

1. *Судная грамота царскихъ подклѣтныхъ (т. е. дворцовыхъ) селъ крестьянамъ 1556 г. апрѣля 29* [8]). Издана она въ 1841 г. въ

---

[5]) Зем. гр. Г.

[6]) Зем. гр. Д.

[7]) Загоскинъ. Уст. гр. в. I, стр. 16.

[8]) Зем. гр. Е.

т. I-мъ А. И. подъ № 165, на 255 строкахъ, на стр. 315—318, съ подлинника, находившагося въ Государственномъ архивѣ Старыхъ дѣлъ, писаннаго на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ вверху написано: „Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи", по склейкамъ: „Дьякъ Иванъ Клобуковъ". Въ концѣ грамоты видны слѣды печати. Причины выдачи ея въ ней самой не обозначено. Выборный судъ по ней долженъ былъ замѣнить судъ „ключничъ и поселничъ и ихъ пошлинныхъ людей", которому прежде были подвѣдомственны дворцовые крестьяне. Написана эта грамота очень небрежно. Такъ, начало статьи 33-ьей помѣщено въ ней на строкахъ 126—134, а конецъ на строкахъ 45—58. Въ результатѣ получилась путаница, которую намъ удалось устранить только сравненіемъ этой грамоты съ другими судными грамотами.

2. *Судная грамота князя Владиміра Андреевича крестьянамъ замосковной Вохонской волости бобровничьей полусохи 1561 г. марта 20* [9]). Найдена она въ 1830—34 гг. Издана въ 1836 г. въ т. I-мъ А. А. Э подъ № 257, на 303 строкахъ, на стр. 279—283. Взята изъ сборника грамотъ и другихъ актовъ Троице-Сергіевой лавры № 1 in f° (гр. 112). Причины выдачи этой грамоты въ ней самой не обозначено. Замѣняетъ она выборнымъ судомъ судъ „волостелинъ и ловчего и ихъ пошлинныхъ людей", которому прежде были подвѣдомственны крестьяне, получившіе эту грамоту. Подтверждена она была Иваномъ Грознымъ. Изъ судныхъ грамотъ она самая полная, но написана очень небрежно. Пропуски и ошибки въ ней встрѣчаются на каждомъ шагу.

3. *Судная грамота Устюжны Желѣзнопольской 1614 г. іюня 5* [10]). Найдена она въ 1829 г. Напечатана въ 1836 г. въ т. III-мъ А. А. Э. подъ № 36, на 248 строкахъ, на стр. 73—76. Подлинная грамота, хранившаяся въ Устюжно-Желѣзнопольскомъ магистратѣ, писана на 2 большихъ листахъ съ фигурной начальной буквой. Печать на ней висла краснаго воска на шелковомъ шнурѣ. На оборотѣ грамоты написано: „Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ", на склейкѣ листовъ: „Думной діакъ Петръ Третьяковъ", внизу: „Пошлинъ взято полъ 8-ма рубли". Дана эта грамота по просьбѣ посадскихъ людей и въ сущности лишь подтверждаетъ „жаловалную несудимую грамоту отъ Устюженскихъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ", данную Устюжнѣ Желѣзнопольской еще Иваномъ Грознымъ.

---

[9]) Зем. гр. Ж.

[10]) Зем. гр. З.

Такимъ образомъ по времени всѣ земскія грамоты можно отнести къ XVI в., какъ и губныя. Но, чтобъ еще точнѣе опредѣлить время, когда онѣ появлялись, обратимъ вниманіе на то, что земскія учрежденія появляются впервые въ 1551 г. и притомъ сначала, какъ исключеніе изъ общаго правила. Къ этому году и относится первая земская уставная грамота, дошедшая до насъ. Но вскорѣ земскія учрежденія распространяются уже по всей Россіи, и такимъ образомъ упраздняется самая необходимость давать земскія грамоты для каждой мѣстности особо и подтверждать ихъ. Судя по зем. гр. Б [11]), эта общая замѣна земскими учрежденіями намѣстничьихъ совершилась еще въ 1555 г., но тутъ, кажется, идетъ рѣчь лишь о фактическомъ введеніи земскихъ учрежденій повсемѣстно въ Россіи, такъ какъ и отъ 1555 и 1556 гг. дошло до насъ нѣсколько уст. зем. грамотъ, юридическое же введеніе ихъ повсемѣстно въ Россіи состоялось вѣроятно годомъ позднѣе распространенія на всю русскую землю губныхъ учрежденій, т. е. въ сентябрѣ 1556 г., такъ какъ послѣдняя земская грамота при Иванѣ IV, именно зем. гр. Г, выдана въ сентябрѣ 1556 г. Земская-же гр. Ж въ счетъ не идетъ, такъ какъ она дана не великимъ княземъ, а удѣльнымъ, а на удѣлы внутреннія реформы великаго княженія, какъ извѣстно, не распространялись. Поэтому, разъ удѣльный князь хотѣлъ ввести послѣднія и въ своемъ княженіи, то долженъ былъ давать на этотъ случай особые указы и грамоты Этому и обязана зем. гр. Ж своимъ появленіемъ. По общему же правилу послѣ сентября 1556 г. выдача зем. уст. гр. каждой мѣстности особо должна была прекратиться, такъ какъ въ дѣлѣ регулированія организаціи и дѣятельности земскихъ учрежденій послѣ 1556 г. замѣняются эти грамоты указными книгами судныхъ приказовъ, имѣвшими уже общерусское, а не мѣстное только значеніе, что и видимъ въ дѣйствительности.

Итакъ, земскія учрежденія въ 1556 г. стали общимъ правиломъ для всей Россіи. Но, гдѣ была нужна сильная правительственная власть и близкая къ центру, какъ напр. въ пограничныхъ городахъ, тамъ и послѣ 1556 г. земскія учрежденія не были введены. Напротивъ, тамъ намѣстничье управленіе переходитъ прямо въ воеводское. Точно также, если сами земщины хотѣли оставаться при прежнемъ правительственномъ управленіи, то это ихъ желаніе было исполняемо и теперь. Этимъ и объясняется существованіе подтвержденій на

[11]) Зем. гр. ст. 3 и 4.

намѣстничьихъ грамотахъ и послѣ 1556 г. Только прежде 1556 г. земскія учрежденія были изъятіями изъ общаго правила, а послѣ 1556 г. таковыми стали ужъ намѣстничьи учрежденія.

Но, если земскія учрежденія послѣ 1556 г. стали общимъ правиломъ, то естественно, что съ этого же времени и на земскихъ грамотахъ, какъ и на губныхъ, не бываетъ подтвержденій. Если мы и находимъ ихъ на зем. гр. Д, Ж и Б, то первое подтвержденіе на зем. гр. В есть подтвержденіе царя Бориса Годунова, т. е. относится ко времени, когда уже носилось въ воздухѣ сознаніе несостоятельности земскихъ учрежденій и необходимости замѣны ихъ чѣмъ-либо другимъ болѣе прочнымъ и болѣе соотвѣтствующимъ условіямъ мѣста и времени, о чемъ подробнѣе будетъ рѣчь у насъ ниже. Дальнѣйшія же подтвержденія на этой грамотѣ, а равно и подтвержденія на зем. гр. Д и самая выдача какъ послѣдней грамоты, такъ и зем. гр. З, объясняется тѣмъ, что послѣ смутнаго времени воеводскія учрежденія на Руси повсемѣстно и въ видѣ общаго правила смѣнили собою земскія, такъ что послѣднія уже являются опять изъятіями изъ общаго правила, требующими каждый разъ для себя особаго сепаратнаго мѣстнаго закона. Вотъ, чтобъ чѣмъ либо мотивировать свою просьбу объ изданіи таковаго, населеніе и откапывало старыя грамоты, бывшія съ 1556 г. въ забросѣ, а можетъ быть и служившія руководствомъ для выборныхъ, какъ мы уже говорили, и требовало подтвержденія ихъ. Наконецъ подтвержденіе Ивана IV на зем. гр. Ж объясняется чѣмъ, что она была даны удѣльнымъ княземъ.

Вообще же царствованіе Ѳеодора I было временемъ наибольшаго разцвѣта и силы земскихъ учрежденій, и за это время мы дѣйствительно не имѣемъ ни одного подтвержденія на земскихъ уставныхъ грамотахъ. Не имѣемъ мы подтвержденій на нихъ и Ивана IV, если не считать подтвержденія на зем. гр. Ж, не идущаго въ счетъ по своей исключительности. При Борисѣ начинается уже эпоха упадка земскихъ учрежденій, но и его мы имѣемъ лишь одно подтвержденіе на зем. гр. Все это, думаемъ, еще разъ вполнѣ подтверждаетъ нашу мысль, что съ 1556 г. до смутнаго времени земскія учрежденія были общимъ правиломъ на Руси и потому земскія грамоты за это время въ подтвержденіяхъ не нуждались, да и дѣйствительно не имѣютъ ихъ. Но довольно объ этомъ. Пора поговорить и о содержаніи земскихъ грамотъ.

Кромѣ вступительныхъ и заключительныхъ статей общихъ всѣмъ уставнымъ грамотамъ во всѣхъ земскихъ грамотахъ встрѣчаются слѣдующія девять статей: 1) ст. 3-я, отмѣняющая судъ и управ-

леніе мѣстныхъ правительственныхъ органовъ; 2) ст. 4-я, говорящая о выборныхъ головахъ и судьяхъ; 3) ст. 8-я, угрожающая наказаніемъ выборнымъ за нарушеніе ихъ обязанностей; 4) статьи 10-я и 11-я, говорящія объ установленіи денежнаго оброка за намѣстничьи доходы и о размѣрѣ его, причемъ въ зем. гр. Е, Ж и З эти двѣ статьи слиты въ одну и изложены очень кратко; 5) ст. 12-я, говорящая о раскладкѣ оброка; 6) ст. 13-я, говорящая о времени его доставки, а въ собственно уставныхъ грамотахъ и о способѣ и мѣстѣ ея; 7) ст. 37-я, говорящая о поличномъ, причемъ эта статья особенно подробно изложена въ зем. гр. Е, Ж и З; 8) ст. 57-я, говорящая о докладѣ. Затѣмъ въ семи грамотахъ встрѣчается еще одна статья, а именно 38-я, говорящая о дѣлахъ подсудныхъ земскимъ и губнымъ органамъ. Нѣтъ ея лишь въ зем. гр. Г. Эти десять статей мы и считаемъ необходимой и спеціальной частью земскихъ грамотъ.

Далѣе, во всѣхъ собственно уставныхъ грамотахъ встрѣчаемъ слѣдующія двѣ статьи: 1) ст. 5-ю, говорящую о нижнихъ земскихъ должностныхъ лицахъ и дьячкахъ (встрѣчается впрочемъ она и въ зем. гр. Ж) и 2) ст. 7-ю, запрещающую выборнымъ пользоваться своими правами и обязанностями для своихъ личныхъ цѣлей. Въ четырехъ уст. грамотахъ находимъ еще одну статью, а именно 14-ю, запрещающую давать посулы и поминки при доставкѣ оброка. Нѣтъ и ея лишь въ зем. гр. Г. Эти три статьи и составляютъ необходимую и спеціальную часть собственно уставныхъ земскихъ грамотъ.

А необходимую и спеціальную часть судныхъ грамотъ составляютъ цѣлыхъ 25 статей, изъ которыхъ встрѣчаются только въ суд. гр. 17 статей, а именно статьи 6-я (о подсудности выборныхъ), 25-я, запрещающая служить за ростъ, 26-я (о поклажѣ), 27-я (объ изгородахъ), 31-я и 32-я (о боѣ и грабежѣ), 36-я (о платѣ за безчестье и увѣчье), 39-я и 40-я, о которыхъ см. выше, 42-я (о ссылкѣ истца на то, что было у него чужое имущество), 43-я (о стеченіи многихъ отвѣтчиковъ въ одномъ искѣ), 44-я (о средствахъ суда), 45-я—48-я (о послушествѣ) и 49-я (объ отрицаніи отвѣтчикомъ того, что онъ билъ, или грабилъ). Общи же зем. гр. А, Г, Е, Ж и З четыре статьи: 41-я, ограничивающая право иска количествомъ имущества истца, 53-я (о присутствіи земскихъ людей на судѣ и обыскѣ выборныхъ), 54-я (о записке и храненіи дѣлъ) и 56-я (о подсудности дѣлъ, въ которыхъ одной изъ сторонъ являются „опричные“ люди). Затѣмъ зем. грамотамъ А, Е, Ж и З общи три статьи: 17-я (о пятнаніи лошадей), 18-я (о брачныхъ пошлинахъ) и 33-я (о дѣлахъ, рѣшаемыхъ сыскомъ). Наконецъ, зем. грамотамъ Б, В, Д, Е, Ж и З одинаково присуща одна

статья, а именно 35-я (о поклепѣ и ябедничествѣ). Но, повторяемъ, всѣ эти 25 статей составляютъ необходимую и спеціальную часть лишь судныхъ грамотъ, въ собственно же земскихъ уставныхъ грамотахъ онѣ попадаются лишь случайно, или по исключенію.

Затѣмъ, въ собственно уставныхъ земскихъ грамотахъ общи зем. гр. Б, В и Д — двѣ статьи: 9-я (о вознагражденіи выборныхъ) и 52-я (о судебныхъ пошлинахъ); зем. грамотамъ А и Г шесть статей— 15-я (о послѣдствіяхъ неисправной доставки оброка), 19-я и 20-я (о мѣрахъ предупрежденія противъ лихихъ людей), 30-я (объ укрывательствѣ ихъ), 51-я, запрещающая выдавать истцу отвѣтчика головой, и 58-я (объ имуществѣ лихихъ людей); суд. грамотамъ Е и Ж двѣ статьи—28-я (о крестьянскомъ отказѣ) и 29-я (о пожиломъ) и грамотамъ А (соб. уст.) и Ж (судной) одна—24-я (о займахъ). Наконецъ, въ одной зем. грамотѣ А находимъ пять статей: 16-ю (объ освобожденіи отъ платежа дорожныхъ пошлинъ лицъ, доставляющихъ оброкъ), 21-ю (о корчемствѣ), 22-ю (о выдачѣ дозволеній на варку питей), 23-ю (о заселеніи пустыхъ мѣстъ) и 34-ю (о самоубійствѣ и нечаянной смерти) и въ одной зем. грамотѣ Г двѣ статьи—50-ю (объ отмѣнѣ судебныхъ поединковъ) и 57-ю (объ общемъ судѣ).

Такимъ образомъ всѣ земскія грамоты по содержанію можно разбить на три группы.

Къ 1-й изъ нихъ относятся судныя грамоты Е, Ж и З. Общи имъ 36 статей, расположенныхъ въ нихъ въ такомъ порядкѣ: 1-я, 3-я, 4-я, 39-я, 31-я, 41-я, 42-я, 32-я, 26-я, 33-я, 46-я, 45-я, 47-я, 48-я, 43-я, 49-я, 44-я, 36-я, 38-я, 25-я, 27-я, 35-я, 58-я, 8-я, 53-я, 54-я, 17-я, 18-я, 56-я, 40-я, 11-я, 13-я, 12-я, 6-я и 59-я, причемъ однако въ зем. гр. Ж ст. 58-я стоитъ не послѣ 35-й, а передъ 6-й. Всего статей въ зем. гр. Е—38, въ зем. гр. Ж—42, въ зем. гр. З—37.

Ко 2-й группѣ относятся земск. уст. гр. Б, В и Д. Общи имъ 19 статей, расположенныхъ въ нихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я—3-я, 10-я, 4-я, 37-я, 7-я, 35-я, 52-я, 55-я, 38-я, 5-я, 11-я, 13-я, 14-я, 12-я, 8-я, 9-я и 59-я. Всего статей въ зем. гр. Б—23, въ зем. гр. В—19, въ зем. гр. Д—22.

Наконецъ къ 3-й группѣ относятся зем. гр. А и Г. Общи имъ 23 статьи: 1-я, 3-я — 5-я, 7-я, 8-я, 10-я — 13-я, 15-я, 19-я, 20-я, 30-я, 37-я, 41-я, 52-я — 56-я, 58-я и 59-я, хотя норядокъ ихъ въ обѣихъ грамотахъ и далеко не одинаковъ. Всего статей въ зем. гр. А—36, въ зем. гр. Г—25.

Послѣдняя группа и служитъ, какъ мы уже говорили, переходнымъ звеномъ отъ собственно уставныхъ земскихъ грамотъ съ одной

стороны къ суднымъ, а съ другой къ губнымъ и намѣстничьимъ. Но судныя грамоты еще ближе къ намѣстничьимъ. Впрочемъ и объ этомъ мы уже говорили.

Всего жъ въ сводномъ текстѣ земскихъ грамотъ по нашему дѣленію 66 статей, но изъ нихъ въ собственно уст. зем. грамотахъ встрѣчаются лишь 46 статей, въ судныхъ 43 [12]).

---

§ 4. Таково содержаніе и взаимоотношеніе родовъ, видовъ и особей уставныхъ грамотъ вообще и грамотъ земскаго самоуправленія въ особенности. Что же касается роли ихъ въ исторіи русскаго права, то подробнѣе объ этомъ мы будемъ говорить во второй главѣ этой части и кромѣ того приложимъ къ сводному тексту нашихъ грамотъ соотвѣтствующія статьи изъ предыдущихъ и послѣдующихъ памятниковъ

---

[12]) Когда это наше изслѣдованіе уже начало печататься, пр. Дьяконовъ въ своей статьѣ: „Дополнительныя свѣдѣнія о московскихъ реформахъ половины XVI в.“ (Ж. М. Н. П. 1894. IV) указалъ на существованіе еще двухъ уставныхъ земскихъ грамотъ, найденныхъ имъ среди грамотъ коллегіи экономіи, находящихся въ М. А. М. Ю. Но изъ нихъ одна грамота (посадскимъ людямъ Соли Переяславской 1555 г. августа 11.—Переясл. у. № 170/8894) почти дословно сходна съ зем. гр. Б, а слѣдовательно близка и къ зем. гр. В и Д. Начало ея слѣдующее: „Се азъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми въ Переславскомъ уѣздѣ у Соли Переславскіе посадцкихъ людей Ондрюшу Михайлова сына Орѣшникова, да Филипка Лукьянова, да Иванка Степанова и всѣхъ усольцевъ, Переяславскіе Соли посадцкихъ крестьянъ, лутчихъ, и середнихъ, и молодчихъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы усольскимъ волостелемъ“. Излюбленнымъ старостой усольцы выбрали себѣ одного человѣка—Бориса Лаврова. Размѣръ оброка—14 рублей въ годъ. Приписокъ и подтвержденій на этой грамотѣ нѣтъ. Скрѣпа на ней дьяка Угрима Львова. Другая грамота (крестьянамъ Плесскія волости 1551 г. февраля 28.—Влад. у. № 29/1806) относится къ группѣ зем. гр. А и Г, хотя и гораздо бѣднѣе ихъ содержаніемъ. Впрочемъ кое-какія мелочи, не находящіяся въ другихъ зем. гр., есть и въ ней. Главный же интересъ ея въ томъ, что она на годъ древнѣе зем. гр. А, которая до сихъ поръ считалась самой древней зем. грамотой. Но разсужденія пр. Дьяконова о Цар. судебникѣ и приговорѣ 1555 г. намъ кажутся мало убѣдительными по своей искусственности и гипотетичности. Такимъ образомъ, эти двѣ грамоты въ сущности не измѣняютъ основныхъ выводовъ, къ которымъ мы пришли ранѣе въ этомъ нашемъ изслѣдованіи, лишь кое гдѣ дополняя ихъ въ частностяхъ. Тѣмъ не менѣе обѣ эти грамоты мы помѣщаемъ въ приложеніяхъ къ этой части подъ №№ 4 и 5.

русскаго права; здѣсь же ограничимся лишь общими и краткими замѣчаніями на этотъ счетъ.

Съ конца XI в. до конца XV в., если не считать попытокъ изданія законодательныхъ сборниковъ въ Новгородѣ и Псковѣ, попытокъ чисто мѣстныхъ, объясняемыхъ самимъ устройствомъ быта этихъ городовъ и притомъ немного лишь опередившихъ изданіе судебника 1497 г., вся юридическая жизнь русскаго народа предоставлялась дѣйствію обычнаго права и частной воли князей, главнымъ образомъ узаконивавшей тоже обычное право [1]). Но безконечныя смуты и распри удѣльнаго періода, татарскій погромъ и своевольство, наконецъ борьба за существованіе вновь возникающаго Московскаго государства—все это исключало спокойную и мирную гражданственность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правильное и систематическое развитіе законодательства.

Такимъ образомъ единственными письменными формами закона этого времени являются грамоты и уставы. Но первыя нами уже опредѣлены, послѣдніе же являются по мнѣнію митр. Евгенія всегдашнимъ и непремѣннымъ установленіемъ, а по нашему вѣрнѣе будетъ опредѣлить уставъ, какъ спеціальный законъ по разнымъ вопросамъ публичнаго, или частнаго права и притомъ большею частью реформаторскаго характера. Грамоты однако преобладаютъ. Даются онѣ князьями на отдѣльные частные случаи и отдѣльнымъ мѣстностямъ и отличаются случайнымъ характеромъ отдѣльныхъ постановленій и отсутствіемъ общихъ руководящихъ идей. Но, хотя всѣ грамоты и были частными актами главы государства и притомъ съ чисто частнымъ, или мѣстнымъ значеніемъ, однако отдѣльныя постановленія ихъ все же имѣли безспорно силу и значеніе закона. Для науки же исторіи русскаго права грамоты вообще, а уставныя въ особенности, не меньше значатъ, чѣмъ чисто законодательные акты, такъ какъ онѣ знакомятъ насъ съ примѣнявшимися въ современную имъ эпоху законодательными нормами, которыя, къ слову сказать, были лишь развитіемъ, дополненіемъ и измѣненіемъ началъ Русской Правды сообразно съ измѣненіями, происходившими въ самомъ юридическомъ быту русскаго народа за это время. Знакомятъ грамоты насъ также и съ характеромъ современнаго имъ управленія и внутренняго благоустройства областей русской земли. Мало того, повторяясь въ теченіи долгаго времени болѣе или менѣе однообразнымъ образомъ, постановленія уставныхъ грамотъ мало по малу получаютъ и общепримѣнимый характеръ. Раз-

[1]) Не всегда впрочемъ. Могла она и идти въ разрѣзъ съ нимъ и въ корень измѣнять его.

личіе между ними все болѣе и болѣе сглаживается и онѣ получаютъ наконецъ характеръ административнаго общерусскаго обычнаго права и наконецъ вполнѣ санкціонируются судебниками 1497 и 1550 гг., которые и были первыми общезаконодательными кодексами, появившимися по умиреніи земли русской. Однимъ изъ главныхъ ихъ источниковъ и являются предшествовавшіе имъ уставы и грамоты.

Но не прекратилось и послѣ изданія ихъ развитіе русскаго законодательства путемъ изданія отдѣльныхъ постановленій и грамотъ, причемъ первыя, хотя и продолжали возникать чисто казуистическимъ способомъ и кромѣ того получили теперь характеръ дополненія, или дальнѣйшаго развитія опредѣленій судебниковъ, но по силѣ дѣйствія вполнѣ ставились на одну доску съ ними (Ц. с. 98) тѣмъ болѣе, что основное ихъ содержаніе есть процессуальное право. Поэтому самими органами администраціи принимаются мѣры къ сохраненію и систематизаціи указовъ государей и боярскихъ приговоровъ [2]).

Именно въ случаѣ поступленія въ какой либо приказъ дѣла, разрѣшить которое оказывалось невозможнымъ на основаніи дѣйствующаго законодательства, приказъ представлялъ въ боярскую думу или самое дѣло, долженствовавшее быть разрѣшеннымъ на основаніи новаго закона, изданнаго ad hoc, или же возникшій по поводу дѣла вопросъ внѣ всякой зависимости отъ дѣла, т. е. въ общемъ видѣ. Въ XVI в. чаще практиковался первый способъ, т. е. представленіе въ думу самого дѣла, рѣшеніе котораго и служило для приказовъ прецедентомъ для рѣшенія всѣхъ аналогичныхъ дѣлъ. Напротивъ, въ XVII в. получилъ право гражданства второй способъ, начавшій серьезно конкуррировать съ первымъ, а именно изъ нѣсколькихъ конкретныхъ случаевъ, долженствовавшихъ быть разрѣшенными въ законодательномъ порядкѣ, составлялся цѣлый рядъ вопросовъ о законѣ, такъ называемый статейный списокъ, который и вносился въ думу. Послѣдняя и постановляла приговоръ, разрѣшавшій названные вопросы, и отсылала его въ соотвѣтствующій приказъ, возбудившій вопросы.

Всѣ изданные такимъ образомъ указы и приговоры пріобщались къ судебнику путемъ внесенія въ имѣвшуюся въ каждомъ приказѣ особую указную книгу. Изъ этихъ книгъ дошло до насъ четыре: 1) указная книга вѣдомства казначеевъ (указы 1550 — 1588 гг.), содержащая нормы гражданскаго процесса и правъ обязательствен-

---

[2]) Замѣтимъ кстати, что въ литовскомъ правѣ аналогичны первымъ уставы, издаваемые великимъ княземъ, вторымъ—ухвалы, издаваемыя сеймомъ. См. Ясинскаго, уст. зем. гр., с. 8.

наго и отчасти вотчиннаго; 2) указная книга приказа Холопьяго суда (1597—1620 гг.), говорящая о холопствѣ и прикрѣпленіи крестьянъ и послужившая источникомъ 20-й главы Уложенія; 3) указная книга Земскаго приказа (1622—1648 гг.), говорящая о тяглыхъ городскихъ имуществахъ, о формахъ обвинительнаго процесса и о полицейской части управленія Москвой и послужившая отчасти источникомъ 10-й главы Уложенія (по вопросамъ гражданскаго суда); 4) указная книга Помѣстнаго приказа, составленная послѣ пожара 1626 года и содержащая указы до 1651 г., говорящая о помѣстьяхъ и вотчинахъ и послужившая источникомъ 16-ой и 17-ой главъ Уложенія [2]). Самъ же судебникъ 1550 г., исправленный и дополненный, вмѣстѣ съ утраченными указными книгами судныхъ приказовъ, вѣдавшихъ какъ тяглое населеніе, такъ и служилыхъ людей, послужилъ источникомъ 10-й гл. Уложенія.

Но особенно замѣчательна Уставная Книга Разбойнаго приказа, являющаяся на смѣну губнымъ грамотамъ, послѣ того, какъ губныя учрежденія стали общимъ правиломъ. Въ основаніи ея лежитъ не судебникъ, а особый оффиціальный уставъ (отсюда и названіе этой книги) о разбойныхъ и татиныхъ дѣлахъ, составленный при Иванѣ IV-мъ около 1555 года въ Разбойномъ приказѣ дьяками Васильемъ Щелкаловымъ и Мясоѣдомъ Висловымъ и дополнявшійся новыми указами вплоть до смутнаго времени. Въ смутную эпоху дѣятельность Разбойнаго приказа вовсе прекратилась и самая уст. книга его вѣроятно утратилась, а потому въ 1617 году была составлена новая уставная книга въ Разрядѣ дьякомъ Третьякомъ Корсаковымъ и подьячимъ Никитой Постниковымъ, дополнявшаяся новыми указами до изданія Уложенія 1649 г. Уставъ Ивана IV очень трудно отдѣлить отъ позднѣйшихъ прибавокъ. Достовѣрна принадлежность ему лишь первыхъ восьми статей книги. Система ея была сначала хронологической, но въ 1617 г. она была нарушена. Редакція этой книги очень неисправна. Содержаніе ея касается исключительно уголовнаго права и процесса, а также и опредѣленія организаціи и компетенціи губныхъ учрежденій. Послужила она источникомъ 21-й гл. Уложенія.

Такимъ образомъ приказныя книги являются однимъ изъ самыхъ видныхъ источниковъ Уложенія 1649 г., этого свода всей юридической

---

[2]) Изданы всѣ эти указныя книги проф. Владимірскимъ-Будановымъ въ 3-ьей части его христоматіи, но для указ. кн. Пом. пр. есть еще и другое, лучшее и новѣйшее изданіе В. Н. Сторожева 1889 г.

жизни русскаго народа за московскій періодъ его исторіи, завершающаго и вѣнчающаго ее и въ то же время служащаго основаніемъ и фундаментомъ юридической жизни русскаго народа за петербургскій періодъ его исторіи.

Источниками самыхъ этихъ книгъ послужили, какъ мы уже говорили, указы государей и боярскіе приговоры. Но не остались имъ чуждыми и постановленія грамотъ, оставшихся и послѣ изданія судебниковъ мѣстными и частными актами. Только теперь постановленія ихъ стали тоже пріурочиваться къ судебникамъ, дополняя, или далѣе развивая опредѣленія ихъ. Но, какъ и прежде, путемъ единообразнаго и продолжительнаго повторенія онѣ мало по малу получали значеніе и общерусскаго обычнаго права и въ качествѣ таковаго и санкціонировались указными и уставной книгами, повторяющими, дополняющими и далѣе развивающими ихъ постановленія. Но могло быть и обратно. Могли грамоты содержать въ себѣ и повтореніе, дополненіе и дальнѣйшее развитіе опредѣленій самихъ этихъ книгъ [4]).

Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того, что губныя грамоты вмѣстѣ съ Уст. Кн. Разбойнаго приказа послужили главнымъ источникомъ 21-ой главы Уложенія. Земскія же грамоты, хотя и неособенно повліяли на послѣднее, такъ какъ сила ихъ прекратилась задолго до его изданія, тѣмъ не менѣе и онѣ въ свое время играли видную роль въ развитіи русскаго права, какъ увидимъ ниже, и многія постановленія, перешедшія въ Уложеніе, стоятъ на ихъ плечахъ.

По мнѣнію Татищева, по подобію губныхъ грамотъ былъ сочиненъ и особый сыщиковъ наказъ.

[4]) Особенно касается это губныхъ наказовъ.

ГЛАВА II.

Внутренняя исторія грамотъ земскаго самоуправленія.

§ 1. Организація и судьба губныхъ и земскихъ учрежденій.

Такова внѣшняя исторія грамотъ земскаго самоуправленія. Переходя теперь къ разсмотрѣнію самыхъ перемѣнъ, произведенныхъ въ русскомъ правѣ ими, остановимся прежде всего на организаціи и на судьбѣ губныхъ и земскихъ учрежденій, вводимыхъ ими. Главными источниками для этого очерка намъ послужатъ, конечно, сами грамоты. Но относящіяся сюда статьи губныхъ грамотъ получили дальнѣйшее развитіе, дополненіе и обобщеніе въ Уст. Кн. Разб. пр. [1]), постановленія которой въ свою очередь были развиты далѣе Уложеніемъ 1649 г. [2]). Поэтому будемъ принимать во вниманіе и ихъ постановленія на этотъ счетъ. Относительно же земскихъ учрежденій земскія грамоты служатъ, къ сожалѣнію, единственнымъ источникомъ, такъ какъ книги судныхъ приказовъ до насъ не дошли.

Еще въ домосковскій періодъ русской исторіи все дѣйствительное мѣстное управленіе находилось въ рукахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, т. е. пригороднаго и волостнаго вѣча и выборныхъ старостъ, сотскихъ, десятскихъ и добрыхъ людей [3]), причемъ нѣкоторые изъ выборныхъ были избираемы для управленія цѣлой землею, другіе для управленія подраздѣленіями ея, т. е. волостями и погостами.

По объединеніи Россіи Москвою въ провинціяхъ выборныхъ властей смѣнили намѣстники, но главное значеніе послѣднихъ заключалось въ приведеніи провинціи въ связь съ государствомъ. Внутренное же управленіе по прежнему и при нихъ оставалось въ рукахъ выборныхъ сотскихъ и старостъ. Иногда въ провинцію подолгу не были назначаемы намѣстники, а между тѣмъ управленіе шло [4]). Да и при

---

[1]) У. к. р. п. ст. 42 и 56—62.

[2]) Ул. XXI, 3—7.

[3]) Договоръ 1229 г., статья 33. (См. пр. Владимірскій-Будановъ. Христоматія, 3-е изд., ч. 1-я, с. 107).

[4]) Напр. въ Двинской землѣ 1538—1541 гг. (См. Двин. лѣт.).

наличности намѣстниковъ полицейскими дѣлами и налогами завѣдывали выборные [5]). Они же присутствовали на судѣ намѣстника [6]). Протоколы суда писались тоже земскимъ дьячкомъ [7]). Наконецъ, въ подраздѣленіяхъ провинціи были выборные подчиненные органы—пятидесятскіе и десятскіе, главнымъ образомъ съ полицейскимъ значеніемъ.

Такимъ образомъ правительствомъ въ XVI в. не вновь вводятся земскія учрежденія, а лишь санкціонируются и упорядочиваются прежнія народныя учрежденія, давно уже жившія въ обычаѣ. Внѣшнимъ же толчкомъ для этого послужило то обстоятельство, что кормленщики, преслѣдуя свои частныя цѣли, не обращали вниманія на благоустройство провинцій. Къ тому же они и не имѣли въ своихъ рукахъ другихъ средствъ преслѣдованія преступниковъ, кромѣ косвенныхъ, каковыми были обязанность общинъ выдавать преступниковъ, или платить за нихъ [8]), да запрещеніе самосуда [9]). Но эти средства годились лишь для душегубства и татьбы съ поличнымъ. Для борьбы же съ разбоями были нужны активныя средства, на которыя населеніе, стѣсняемое въ своихъ дѣйствіяхъ властью кормленьщиковъ, само не рѣшалось [10]). Благодаря всему этому, число всякихъ преступленій, а особенно разбоевъ, возросло до крайней степени. Для борьбы съ ними правительство пробовало посылать спеціальныхъ обыщиковъ, но кромѣ убытковъ великихъ и волокиты великой для населенія ничего и отъ ихъ посылки не получилось. Тогда по просьбѣ самого населенія правительство начинаетъ учреждать выборныя губныя власти для преслѣдованія разбойниковъ и суда надъ ними, причемъ эти учрежденія ставятся въ органическую тѣсную связь съ прежними выборными учрежденіями. Иногда даже новые старосты, или головы и вовсе не выбирались, а губное управленіе и судъ прямо возлагались на старинныя выборныя власти [11]). Такимъ образомъ вся реформа въ этомъ случаѣ заключалась лишь въ сообщеніи старымъ органамъ новыхъ правъ, или точнѣе обязанностей.

Затѣмъ, съ какого времени появляются губныя учрежденія? Судебникъ 1497 г. ихъ еще не знаетъ, а въ 1539 г. они встрѣчаются

---

[5]) Нам. гр. 1 и 7 по нумераціи Загоскина.

[6]) Нам. гр. 2.—1 суд. ст. 38.—Ц. суд. ст. 62.

[7]) Ц. суд. ст. 62.

[8]) Р. Пр. Кар. сп. ст. 3—5.—Нам. гр. 1 и 2.—Дог. Новг. съ Каз. ст. 15.

[9]) Нам. гр. 1.

[10]) Губ. гр. А.

[11]) Губ. гр. Г.

уже почти повсемѣстно въ Россіи [12]). Всесословность ихъ, идущая въ разрѣзъ со всѣми московскими государственными преданіями [13]), говорить тоже за то, что они возникли тогда, когда еще сословія не успѣли обособиться. Такимъ образомъ мы въ правѣ отнести первое возникновеніе ихъ въ Московскомъ государствѣ къ самому началу XVI в., если не къ концу XV. Сначала возникаютъ они по просьбамъ мѣстныхъ жителей въ силу отдѣльныхъ грамотъ, даваемыхъ той, или другой мѣстности, но съ 20 сентября 1555 г., какъ мы уже говорили, губныя учрежденія дѣлаются общимъ правиломъ для всей Русской земли. Выдача отдѣльныхъ грамотъ поэтому прекращается. Вмѣсто нихъ появляется общая для всего русскаго государства Уст. Книга Разб. пр.

Итакъ, губныя учрежденія сперва возникаютъ лишь тамъ, гдѣ чувствуется въ нихъ потребность, по просьбѣ мѣстныхъ жителей. Поэтому первоначально губной округъ не могъ представлять сколько-нибудь единообразной единицы, если только имъ не была первоначально волость. Вѣдь „губа“ и значитъ собственно „волость“ (см. выше). По мѣрѣ же распространенія губныхъ учрежденій губной округъ мало по малу по своимъ размѣрамъ начинаетъ приближаться къ округу города съ уѣздомъ. Въ 1539 г. на Бѣломъ Озерѣ губныя учрежденія распредѣляются по волостямъ, а въ 1571 г. тамъ же одни и тѣ же старосты вѣдаютъ губныя дѣла уже во всемъ уѣздѣ [14]). Губныя вѣдомства иногда устанавливались и въ отдѣльныхъ большихъ частныхъ вотчинахъ [15]).

Главной губной властью является губной голова, или староста, выбираемый изъ дѣтей боярскихъ грамотныхъ, „добрыхъ и къ государеву дѣлу пригожихъ“ [16]). Сначала могли быть губными старостами и лица, состоящія на государственной службѣ, причемъ обязательно было для нихъ участіе лишь въ дѣлахъ, ведшихъ за собою смертный приговоръ [17]). Но по Уложенію губными старостами могутъ быть только грамотные дворяне, или дѣти боярскіе, добрые, прожиточные, отставленные отъ службы вслѣдствіе старости, или ранъ, или неслужащіе вслѣдствіе службы ихъ дѣтей, или племянниковъ. Приходилось сначала

---

[12]) Губ. гр. А.

[13]) Не изъ Новгорода ли и Пскова она заимствована? См. выше.

[14]) Губ. гр. І.

[15]) Губ. гр. Ж, И и З.

[16]) Губ. гр. Д.

[17]) Губ. гр. Е.

губныхъ старостъ 3—4 на губный округъ [18]). Затѣмъ число ихъ спустилось до одного. Коллегіально дѣлать были обязаны они губныя дѣла даже тогда, когда ихъ было нѣсколько на округъ, лишь въ томъ случаѣ, если дѣло было „великое", т. е. влекшее за собою смертный приговоръ. Въ другихъ случаяхъ могли они дѣла рѣшать и единолично, разбивъ по уговору между собою губной округъ на болѣе мелкія подраздѣленія [19]). Въ случаѣ отвода одной изъ сторонъ губнаго старосты, онъ, хотя и не отстранялся отъ производства суда, но долженъ былъ судить уже не одинъ, а совмѣстно съ губнымъ старостой другаго города [20]).

Затѣмъ при губныхъ старостахъ находилось 5—6 лучшихъ людей [21]). Такъ назывались люди, представлявшіе населеніе не по выбору, а по положенію своему въ мѣстномъ обществѣ, „душою прямые, животомъ прожиточные", какъ говорилось въ древности. Они присутствовали еще на судѣ намѣстниковъ въ неопредѣленномъ числѣ, какъ мы уже говорили [22]). Присутствуютъ они позднѣе и на судѣ выборныхъ земскихъ властей въ числѣ двухъ на волость, или же „сколько будетъ пригоже" [23]). Здѣсь роль ихъ „сидѣть на судѣ и на разсылкѣ быти" [24]), „быть на судѣ, и въ обыскѣхъ, и во всякихъ дѣлѣхъ" [25]). Спеціально же выбранныхъ и приведенныхъ къ присягѣ лицъ, именуемыхъ цѣловальниками, знаетъ уже 1-й судебникъ [26]), но общее превращеніе добрыхъ людей въ цѣловальники совершилось лишь между 1541 и 1549 гг., такъ какъ губ. гр. Д говоритъ еще о лучшихъ людяхъ, а губ. гр. Е уже о цѣловальникахъ [27]). Это участіе населенія въ судѣ признается необходимымъ сначала по обычаю, а затѣмъ по закону въ уст. грамотахъ всѣхъ родовъ и въ судебникахъ [28]). Роль этихъ судныхъ мужей и цѣловальниковъ такова: при докладѣ они удостовѣряютъ, что судъ дѣйствительно былъ и именно такой, какой за-

---

[18]) Губ. гр. А и Б.
[19]) Губ. гр. Е и З.
[20]) У. к. р. п. ст. 61.—Ул. XXI, 7.
[21]) Губ. гр. А, Б и Д.
[22]) См. прим. 6-е къ этому §—у.
[23]) Зем. гр. Б, В и Г.
[24]) Зем. гр. Б и В.
[25]) Зем. гр. Г.
[26]) Статья 12-я.
[27]) См. также Ц. суд. статью 68-ю.
[28]) 1 суд. ст. 38.—Ц. суд. ст. 62.

писанъ въ судномъ спискѣ [29]), устраняютъ взяточничество и пристрастіе на судѣ [30]), опредѣляютъ мѣры пресѣченія обвиняемому средствъ уклониться отъ суда [31]) и несомнѣнно участвуютъ въ рѣшеніи вопросовъ о правѣ, какъ знатоки мѣстнаго обычнаго права. Позднѣе при доставленіи земскими выборными лицами оброка тоже присутствуютъ лучшіе земскіе люди „счету для“ [32]). Въ суд. гр. Е среди пяти выбранныхъ судей тоже находимъ одного цѣловальника.

Подчинены были губному старостѣ и прежнія полицейскія власти: старосты, сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе. Находился при немъ и губной дьякъ, писавшій протоколы губныхъ дѣлъ [33]). Всѣ эти лица губнаго управленія вмѣстѣ и составляли одно учрежденіе—Губную Избу.

Для общихъ обысковъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, устраивались періодическіе съѣзды всѣхъ классовъ населенія: князей, дѣтей боярскихъ, духовныхъ лицъ и крестьянъ. На такихъ съѣздахъ происходили и выборы упомянутыхъ лицъ губнаго управленія, причемъ губнаго старосту и дьяка избирали всѣ классы, а цѣловальниковъ и тюремныхъ сторожей [34]) одни сошные люди [35]). Въ губныхъ же округахъ, образовавшихся изъ одной большой частной вотчины, выборы, конечно, производились только сошными людьми и изъ ихъ среды и при томъ въ зависимости отъ воли владѣльца [36]). Но, какъ можно судить по губ. гр. Е, могли быть и въ этомъ случаѣ губные старосты выбираемы изъ дѣтей боярскихъ. По окончаніи выборовъ составлялся протоколъ, подписывавшійся избирателями, и отсылался въ Разбойный приказъ [37]). Новоизбранный губной староста обязанъ былъ явиться туда же для принесенія присяги и полученія наказа [38]), по каковому и по губ. гр. онъ и былъ обязанъ судить. Прочія выбранныя лица приводились къ присягѣ на мѣстѣ. Въ общемъ тотъ же порядокъ выборовъ остался и по Уложенію. При этомъ участіе въ избраніи было обязательно для изби-

---

[29]) Ц. суд. ст. 62.

[30]) Зем. гр. А и Г.

[31]) Ц. суд. ст. 70 и 72.

[32]) Зем. гр. Г.

[33]) Губ. гр. статья 36.

[34]) Позднѣе по мнѣнію В. И. Сергѣевича (Лекціи, с. 857) выбирались ими и дьяки.

[35]) У. к. р. п. ст. 56—58.

[36]) Губ. гр. Ж, И и З.

[37]) Губ. гр. А, Б и Д.

[38]) Губ. гр. Ж.

рателей, такъ какъ они отвѣчали за выбранныхъ ими лицъ предъ правительствомъ. Вѣдь губные органы, какъ увидимъ ниже, должны были платить убытки пострадавшимъ отъ разбоевъ, если не открывали разбойниковъ, а при несостоятельности выборныхъ взысканіе обращалось на всѣхъ избирателей. Поэтому при выборахъ требовалось единогласіе. Если же его не достигалось, или же если избирался неблагонадежный человѣкъ и черезъ то правительство само было вынуждено назначить голову, то все же оно требовало хотя бы фиктивнаго единогласія, „взыскивало выборы“. Въ XVII в. встрѣчаемъ и принудительныя мѣры, направленныя къ тому, чтобъ всѣ избиратели являлись на выборы. Избирались губныя власти сначала безсрочно, но въ XVII в. велѣно было перемѣнять цѣловальниковъ и сторожей при тюрьмахъ погодно [39]).

Переходимъ теперь къ компетенціи губныхъ властей. Какъ мы уже говорили, первоначальная цѣль губныхъ учрежденій—искорененіе разбоевъ. Именно, по просьбѣ самихъ жителей возлагалась на нихъ обязанность ловить разбойниковъ, судить ихъ и казнить. А, если они не будутъ ловить, то должны были отвѣчать своимъ имуществомъ, которое шло на удовлетвореніе вдвое лицъ, потерпѣвшихъ отъ разбойниковъ [40]). Кромѣ того государь угрожалъ имъ опалой и смертной казнью за бездѣятельность [41]). Но между 1541 и 1549 гг. [42]) губнымъ властямъ дѣлается подвѣдомственна и татьба, впрочемъ сначала по исключенію, именно, только тогда, когда объ этомъ прямо сказано въ губныхъ грамотахъ. По общему же правилу еще по Ц. суд. судъ о татьбѣ принадлежитъ намѣстникамъ [43]). Но уже въ 1555 г. татьба дѣлается подсудной исключительно губнымъ старостамъ [44]). Вѣдали губные старосты и святотатство [45]). Иногда имъ было подвѣдомственно и душегубство [46]), хотя по общему правилу и въ XVI в. послѣднее было подсудно сначала намѣстникамъ, а потомъ земскимъ властямъ. Были у губныхъ властей и полицейскія обязанности [47]). Они наблюдали,

---

[39]) А. А. Э. III, 210.—Губ. гр. Л.
[40]) Губ. гр. В и Г, статья 16.
[41]) Губ. гр. А, Б, Д, Е и З, статья 16 же.
[42]) Ср. губ. гр. Д и Е.
[43]) Ц. суд. ст. 60.
[44]) У. к. р. п. ст. 1.
[45]) У. к. р. п. ст. 40.
[46]) А. А. Э. I, 329.
[47]) Губ. гр. ст. 14.—У. к. р. п. ст. 42.—Ул. XXI, 5.

чтобъ не было грабежей и разбоевъ, смотрѣли за пріѣзжими и проѣзжими людьми. На губныхъ властяхъ лежала и хозяйственная часть, непосредственно относящаяся къ губному судопроизводству [48]). Губныя учрежденія должны были имѣть тюрьму для пойманныхъ воровъ и разбойниковъ и подводы, чтобъ перевозить ихъ, должны были имѣть бумагу, чернила и т. д. Для удовлетворенія всѣхъ этихъ потребностей они должны были сами собирать средства и сами ихъ расходовать, причемъ эти средства большею частью собирались натурой. Кромѣ того съ разбойными дѣлами всегда соединялось и розыскиваніе награбленнаго, а, если награбленнаго не находилось, то надо было взять имущество разбойника и изъ него удовлетворить пострадавшихъ, а остальную часть передать въ казну. Впослѣдствіи, какъ ниже увидимъ, губныя учрежденія замѣнили собою все областное управленіе.

Губныя грамоты позаботились охранить населеніе отъ произвола и злоупотребленій и со стороны губныхъ выборныхъ властей. Однимъ изъ средствъ для этого служило, какъ мы видѣли, присутствіе на судѣ послѣднихъ лучшихъ людей и цѣловальниковъ. Затѣмъ губныя грамоты [49]) и прямо запрещаютъ губнымъ властямъ пользоваться своими правами и обязанностями для своихъ личныхъ цѣлей, брать посулы и поминки и корыстоваться имуществомъ преступниковъ, а за нарушеніе этого запрещенія, равно какъ и за небрежное исполненіе губными властями своихъ обязанностей, онѣ грозили имъ смертной казнью и удовлетвореніемъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ ихъ дѣйствій, изъ ихъ имущества. Губ. гр. Е и З прямо даже велятъ губнымъ властямъ надзирать другъ за другомъ относительно посуловъ и поминковъ и, если что замѣтятъ, доносить объ этомъ въ Разбойный приказъ. Но все это, какъ увидимъ ниже, мало помогало дѣлу и мало гарантировало населеніе отъ насилій и со стороны губныхъ властей.

Объ отношеніи губныхъ учрежденій къ намѣстничьему суду говорятъ губ. гр. Е и З и ст. 60 Ц. с. Губнымъ властямъ здѣсь запрещается вступаться въ „бои, грабежи и поличное", намѣстникамъ и волостелямъ—въ дѣла, подвѣдомственныя губнымъ властямъ.

Контролировалъ дѣйствія губныхъ старостъ и цѣловальниковъ и судилъ ихъ при нарушеніи ими своихъ обязанностей Разбойный приказъ [50]), извѣстный съ 1539 г. [51]). Его вѣдѣнію подлежали уголовно-

---

[48]) Губ. гр. Ж и Л.

[49]) Губ. гр. ст. 8—10.

[50]) У. к. р. п. ст. 60.—Ул. XXI, 6.

[51]) Губ. гр. А.

полицейскія дѣла по искорененію разбоевъ, высшій уголовный судъ, тюрьмы и утвержденіе выборныхъ губныхъ властей. Докладъ сначала не допускался, но позднѣе губныя власти дѣлаютъ въ Разбойный приказъ и докладъ о дѣлахъ, которыхъ рѣшить не могутъ [52]), или же если разбойники запамятовали, сколько чего и у кого награбили [53]). Происходили сношенія губныхъ властей съ Разбойнымъ приказомъ и относительно имущества преступниковъ [54]). Должны были они отписывать въ Москву и о лживыхъ рѣчахъ въ обыску („семьями и заговорами“) и про то, что узнали помимо обыскныхъ людей про преступленія [55]). Только разбойныя и татебныя дѣла Москвы подвѣдомственны были не Разбойному приказу, а Земскому. Но по дѣламъ гражданскаго суда и управленія, когда эти дѣла позднѣе перешли въ руки губныхъ властей, послѣднія могли получать грамоты и изъ областныхъ и финансовыхъ приказовъ.

Въ общемъ губныя учрежденія оказались жизненными и достигли своей цѣли. Разбои уменьшились. Затѣмъ, какъ мы уже говорили, и прежде иногда въ провинцію подолгу не назначались намѣстники, а между тѣмъ управленіе шло. Наконецъ, въ половинѣ XVI в. отношенія кормленщиковъ къ населенію обострились до крайней степени. Земля стонала отъ ихъ насильствъ и, въ свою очередь, платила имъ всевозможными репрессаліями. Тогда правительство рѣшило совсѣмъ покончить съ началомъ кормленія и замѣнить его земскими учрежденіями, причемъ прообразомъ послѣднихъ послужило самоуправленіе слободъ, получавшихъ жалованныя несудимыя грамоты съ давнихъ временъ [56]). Но еще въ Ц. суд. власть намѣстниковъ незыблема и непоколебима. Такимъ образомъ уставную грамоту крестьянамъ Плесскія волости 1551 г. [57]) мы въ правѣ счесть первой попыткой этого рода. Затѣмъ земскія учрежденія быстро распространяются по Россіи и съ сентября 1556 г., какъ мы уже говорили, дѣлаются, за небольшими изъятіями, общимъ правиломъ для всей русской земли [58]).

---

[52]) Губ. гр. Е и З.

[53]) Губ. гр. И.

[54]) Губ. гр. ст. 39.

[55]) Ук. к. в. казн. V, 12—14.

[56]) А. А. Э. I, 147. См. приложеніе къ этой части № 1.

[57]) См. приложеніе къ этой части № 4.

[58]) Зем. гр. Г, ст. 57.—Не были ли вмѣстѣ съ тѣмъ замѣнены отдѣльныя земскія грамоты общими для всей Россіи указными книгами судныхъ приказовъ? Послѣднія, правда, не дошли до насъ, но за вѣрность нашей догадки говоритъ не-

Идемъ далѣе. При введеніи земскихъ учрежденій взамѣнъ намѣстничьяго корма по просьбѣ самого населенія оно облагалось особымъ оброкомъ. Да и вообще вся эта реформа, какъ и введеніе губныхъ учрежденій, произошла по иниціативѣ самого населенія. Правительство лишь своевременно и скоро слѣдовало его указаніямъ, чутко прислушиваясь къ голосу русской земли, и въ этомъ мы видимъ одну изъ главныхъ заслугъ Ивана Грознаго. Не даромъ горевалъ народъ, услыхавъ объ его смерти!...

Округами земскихъ учрежденій послѣ того, какъ они стали общимъ правиломъ для Россіи, были большею частію города съ уѣздами, на что̀ есть прямыя указанія въ зем. гр. А и Г. Но, если право самоуправленія давалось отдѣльнымъ волостямъ и слободамъ, то и онѣ могли стать независимыми единицами управленія.

Подчинены были земскимъ властямъ посадскіе люди и волостные крестьяне, также бѣлое духовенство и монастыри [59]). Что же касается служилыхъ людей, то они прежде не были связаны съ областной жизнью, составляя дворъ князя, а въ областяхъ лишь испомѣщаясь. Ц. суд. прочнѣе водворяетъ ихъ въ областяхъ, подчиняя суду намѣстниковъ съ тѣми ограниченіями, какія по мѣстамъ представляли жалованныя грамоты и грамоты о судѣ „вопчемъ“ [60]). Но и по земскимъ грамотамъ служилые люди не считаются еще земскимъ сословіемъ. Это обстоятельство и было роковымъ для судьбы земскихъ учрежденій XVI в. Послѣднія не годились для новаго соціальнаго строя, когда служилые люди все болѣе и болѣе дѣлались высшимъ земскимъ сословіемъ, а потому и были недолговѣчны.

Переходимъ къ земскимъ властямъ. Таковыми являются излюбленные головы, впослѣдствіи именуемые всюду старостами, и земскіе судьи. По зем. гр. А ихъ приходится на земскій округъ десять, по зем. гр. В, Г и Д—два, иногда и одинъ. Такимъ образомъ, кажется, каждая волость, или община, входившая въ составъ уѣзда, или

сомнѣнный фактъ смѣны отдѣльныхъ губныхъ грамотъ общей для всей Россіи Уставной Книгой Разбойнаго приказа. Если первыя книги „указныя“, а послѣднія „уставная“, то вся разница въ сущности между ними лишь та, что въ основу первыхъ легъ судебникъ, а въ основу второй особый уставъ, а затѣмъ и первыя и послѣднія представляютъ изъ себя одинаковый хронологическій наборъ разныхъ указовъ и приговоровъ безъ всякой системы, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ тѣ изъ указныхъ книгъ, которыя до насъ дошли.

[59]) А. А. Э. I, 364.

[60]) Зем. гр. ст. 64.

волости, давала своего представителя. Поэтому изъ многихъ судей могло и не образоваться коллегіальнаго управленія, хотя законъ того желалъ и требовалъ. Затѣмъ для финансоваго управленія и суда при излюбленныхъ головахъ состояли цѣловальники и лучшіе люди, о которыхъ мы уже говорили, и земскій дьякъ (одинъ на волость) [61]) для записки судныхъ дѣлъ, но записывать ихъ онъ долженъ былъ при выборныхъ судьяхъ и лучшихъ людяхъ. Держать эти дѣла должны были выборные судьи у себя за своей печатью. Иначе они съ дьякомъ подвергались смертной казни [62]), а имущество ихъ шло въ награду лицу, донесшему на нихъ. Кромѣ того избиралось еще одно лицо на волость „въ доводчиковъ мѣсто, кому на поруки давати и на судъ ставити“ [63]). Всѣ эти лица и составляютъ Земскую Избу. Въ Важской землѣ ихъ было двѣ: одна въ Шенкурскѣ, другая въ Вельску [64]).

Избираютъ выборныхъ головъ и судей всѣ земскія сословія (кромѣ служилаго класса, какъ мы уже говорили). Протоколъ выборовъ за подписью избирателей посылался въ Москву въ соотвѣтствующій областной, или финансовый приказъ. Туда же должны были являться и выбранные головы и судьи для принесенія присяги [65]) и для полученія судебника „за дьячьей приписью“ [66]), по каковому и по грамотѣ они и должны были судить, но при этомъ, какъ мы говорили уже, по суд. грамотамъ главная роль принадлежала грамотѣ, а судебнику лишь дополнительная вопреки его 97 ст. Прочія выборныя лица приводились къ присягѣ на мѣстѣ [67]). Избраніе совершалось на неопредѣленный срокъ, но населеніе могло всегда „перемѣнить“ выборныхъ [68]).

Переходя къ компетенціи земскихъ властей, мы видимъ, что имъ были подвѣдомственны главнымъ образомъ финансовыя, экономическія и судебныя дѣла. Зем. гр. Б, В, Г и Д прямо считаютъ ихъ обязанностью „управа межъ крестьянъ чинити, всякіе наши доходы собирати и къ намъ на срокъ привозити“. Такимъ образомъ они завѣдывали раскладкой, сборомъ и доставкой въ Москву (послѣднее „перемѣняясь по половинамъ“) [69]) всѣхъ прямыхъ налоговъ, но косвен-

---

[61]) Зем. гр. В и Д.

[62]) Зем. гр. А, Г, Е, Ж и З.

[63]) Зем. гр. В, Д и Ж. Но особенно интересна въ этомъ отношеніи гр. М. А. М. Ю. 1551 г.

[64]) Зем. гр. А.

[65]) Зем. гр. Б, В и Д.

[66]) Зем. гр. Г.

[67]) Зем. гр. Б, В и Д.

[68]) Зем. гр. Г.

[69]) Зем. гр. А.

ные попрежнему продолжали отдаваться на откупъ [70]). Объемъ же судебной власти земскихъ властей равнялся объему прежней власти намѣстниковъ съ боярскимъ судомъ и даже былъ выше ея, такъ какъ земскія власти могли неограниченно рѣшать дѣла даже о холопствѣ и ведущія къ смертной казни [71]).

Такимъ образомъ земскія учрежденія должны были войти въ коллизію съ губными. Разрѣшалась послѣдняя различно. Могли и губныя учрежденія перестать дѣйствовать въ округахъ, гдѣ были введены земскія учрежденія [72]). Въ этомъ случаѣ сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе подчинялись послѣднимъ. Выбираютъ ихъ выборные судьи изъ людей добрыхъ, прямыхъ и всѣмъ крестьянамъ „любыхъ“ [73]). Обязанности ихъ заключаются въ надзорѣ за тѣмъ, чтобъ всякихъ лихихъ людей (татей, разбойниковъ, ябедниковъ, подписчиковъ и т. д.) „пріѣзду и корчемъ не было“ [74]). При нерозыскѣ лихихъ людей сами сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе должны были уплатить истцамъ ихъ убытки и сверхъ того отдавались на поруку въ государевой пенѣ [75]). Но по зем. гр. А за бѣглыхъ лихихъ людей отвѣчаютъ лица, жившія съ ними вмѣстѣ въ одной улицѣ, или въ деревнѣ. Иногда же губныя дѣла не были вовсе подсудны земскимъ властямъ [76]), а лишь губнымъ старостамъ. Могли губныя дѣла рѣшаться и совмѣстно земскими властями и губными [77]). Въ этомъ случаѣ послѣднія, проигрывая въ самостоятельности, выигрывали въ расширеніи своей компетенціи, такъ какъ совмѣстному суду земскихъ и губныхъ властей теперь подлежатъ не только татьба и разбой, но и пожега, душегубство, ябедничество, подписка и вообще все, учиненное вѣдомыми лихими людьми [78]).

---

[70]) А. А. Э. I, 263.

[71]) Зем. гр. А. Но еще по гр. М. А. М. Ю. 1551 г., если душегубецъ „въ лицахъ“, то земскія власти обязаны доставить его въ Москву.

[72]) Зем. гр. А и Г.

[73]) Зем. гр. Г.

[74]) Зем. гр. А и Г.

[75]) Зем. гр. Г.

[76]) Зем. гр. Б, В и Д.

[77]) Зем. гр. Е, Ж и З.

[78]) Но какой изъ этихъ трехъ порядковъ былъ господствующимъ? Думается намъ, третій. Вѣдь губныя учрежденія продолжаютъ по общему правилу существовать не только съ земскими учрежденіями совмѣстно, но и переживаютъ ихъ, причемъ ихъ компетенція, какъ увидимъ ниже, не остается безъ измѣненія и не умаляется, а все расширяется.

Вотчинныхъ и помѣстныхъ дѣлъ между служилыми людьми земскія учрежденія, правда, не вѣдали, такъ какъ служилые люди не были подвѣдомственны имъ. Но споры о землѣ, гдѣ не были замѣшаны служилые люди, подлежали вѣдѣнію земскихъ же властей, какъ это видно изъ одной, найденной нами въ архивѣ Археологическаго Института, отказной 1575 г., еще нигдѣ не напечатанной [79]). Имѣли выборныя земскія власти и нѣкоторыя полицейскія обязанности, какъ это видно изъ зем. гр. А. Наконецъ, по аналогіи съ губными учрежденіями, мы въ правѣ заключать, что на земскихъ властяхъ лежала и хозяйственная часть, непосредственно относившаяся къ ихъ дѣлопроизводству. Не могли же и онѣ обойтись безъ расходовъ на канцелярію. Имуществомъ преступниковъ по зем. гр. А и Г распоряжались онѣ же. Только губ. и зем. грамоты не говорятъ объ этомъ обо всемъ, какъ о внутренномъ дѣлѣ общинъ, до котораго нѣтъ дѣла центральной власти. Если мы и узнаемъ о немъ относительно губныхъ учрежденій, то лишь изъ губ. гр. Л, являющейся, собственно говоря, воеводскимъ наказомъ, и то лишь потому, что центральная власть нашла необходимымъ въ интересахъ же жителей уничтожить практиковавшійся въ этомъ отношеніи порядокъ вещей. Относительно же земскихъ учрежденій мы не имѣемъ и такого косвеннаго указанія. Но это еще не даетъ намъ права, какъ мы видѣли, отрицать хозяйственную сторону и въ дѣятельности земскихъ властей.

Докладъ о дѣлахъ, которыхъ земскія власти не могли по чему либо рѣшить, производился ими сначала казначеямъ [80]), или же дворецкому [81]), а позднѣе въ соотвѣтствующій областной приказъ (напр. Устюжскую четь) [82]) или финансовый (напр. Большаго Дворца) [83]). Имущество же казненныхъ людей, оставшееся за удовлетвореніемъ истцовъ, по зем. гр. А идетъ въ намѣстничій оброкъ, но по зем. гр. Г и объ немъ обязателенъ для земскихъ властей докладъ въ Москву [84]). Наконецъ, докладъ производился и въ случаѣ поимки пріѣзжихъ съ поличнымъ [85]). О способѣ же доклада говоритъ зем. гр. Г: „въ (докладныхъ) дѣлѣхъ, не срока къ Москвѣ обоимъ истцомъ волокиты для,

---

[79]) См. приложеніе къ этой части № 3.
[80]) Зем. гр. А, Б и В.
[81]) Зем. гр. Ж.
[82]) Зем. гр. Д.
[83]) Зем. гр. Е.
[84]) Зем. гр. ст. 58.
[85]) Зем. гр. Е, Ж и З, ст. 37 б.

суда своего и обысковъ списки присылаютъ къ намъ на Москву съ нашею казною вмѣстѣ“ [86]). Судным же приказамъ [87]) принадлежалъ и контроль надъ выборными и судъ надъ ними при нарушеніи ихъ обязанностей [88]). По зем. гр. А и Г этимъ же приказамъ принадлежалъ и судъ по искамъ „опричныхъ“ людей на земскихъ [89]) и обратно Но зем. гр. Г знаетъ и общій судъ (т. е. совмѣстный разборъ дѣла судьею истца и отвѣтчика) [90]). Кромѣ того, этотъ судъ извѣстенъ и губ. гр. Г, Д, Ж и І [91]), но подробнѣе о немъ мы поговоримъ не теперь, а ниже.

Затѣмъ, подобно губнымъ грамотамъ и земскія стараются оградить населеніе отъ насилій и обидъ со стороны выборныхъ какъ путемъ сохраненія института лучшихъ людей и цѣловальниковъ и предоставленія населенію права всегда, когда угодно ему, перемѣнить выборныхъ [92]), что и было лучшей гарантіей, такъ и путемъ прямаго запрещенія выборнымъ пользоваться своею властью для своихъ личныхъ цѣлей [93]), брать посулы и поминки и вообще чинить населенію „силы, обиды и продажи безлѣпичныя“. За нарушеніе этого запрещенія, равно какъ и за небрежное исполненіе своихъ обязанностей и злоупотребленіе ими, грамоты грозятъ судьямъ и цѣловальникамъ смертной казнью. Изъ имущества ихъ удовлетворяются истцы, а остатокъ идетъ доносчикамъ [94]). Зем. гр. Ж грозитъ судьямъ и за отказъ судить дѣла о займахъ и за докладъ о нихъ въ Москву взысканіемъ вдвойнѣ убытковъ, понесенныхъ отъ этого сторонами. Если же населеніе укрываетъ у себя лихихъ людей, и выборные ихъ не розыскиваютъ [95]), то сами они подвергаются смертной казни и изъ ихъ имущества удовлетворяются истцы [96]). За исправное же выполненіе судь-

---

[86]) Зем. гр. ст. 55.

[87]) Такъ для краткости мы вездѣ въ нашемъ изслѣдованіи называемъ приказы, вѣдавшіе тяглое населеніе, т. е. дворцово-финансовые приказы и чети; приказовъ же судныхъ, вѣдавшихъ служилыхъ людей, наше изслѣдованіе вовсе не касается.

[88]) Зем. гр. Е, Ж и З.

[89]) Зем. гр. ст. 56.

[90]) Зем. гр. ст. 57.

[91]) Губ. гр. ст. 42.

[92]) Зем. гр. Г.

[93]) Зем. гр. Б, В и Д.

[94]) Зем. гр. Б, В, Д и Е.

[95]) Зем. гр. А и Г ст. 30.

[96]) Въ этомъ пр. Владимірскій-Будановъ (Христоматія, 3-е изд. ч. 2, с. 204)

ями ихъ обязанностей, „если намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба", зем. гр. Б, В и Д обѣщаютъ имъ свободу отъ податей съ земли и еще особое государево „жалованье".

Такова была организація земскихъ учрежденій, и вводимый ими новый порядокъ былъ, конечно, лучше прежняго, намѣстничьяго. Но были и у него коренные недостатки. Главный изъ нихъ мы уже видѣли. Это не всесословность земскихъ учрежденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ при нихъ не было въ мѣстности ни военной власти, ни власти, связующей мѣстность съ центромъ, почему, даже въ моментъ общаго распространенія ихъ на всю русскую землю, они не были введены тамъ, гдѣ требовались особенно сильно по мѣстнымъ условіямъ эти двѣ власти. Но наиболѣе рѣзко сказались всѣ эти недостатки въ смутное время, когда населеніе само составляло общесословныя собранія и общесословное управленіе и само избирало себѣ воеводу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, какъ и Разбойный, судные приказы перестали функціонировать въ смутное время. Вѣроятно, и книги ихъ погибли въ это же время вмѣстѣ съ Уст. Кн. Р. пр. Но губныя учрежденія уцѣлѣли и послѣ московскаго разоренія, и такимъ образомъ была составлена для нихъ новая уст. книга. Земскія же не уцѣлѣли, а потому, если и были возстановлены книги судныхъ приказовъ, то во всякомъ случаѣ въ нихъ не вошли уже постановленія прежнихъ книгъ, касавшіяся земскихъ учрежденій, ихъ организаціи и дѣятельности.

Итакъ, въ началѣ XVII в. приказно-воеводское управленіе смѣняетъ собою земское. Земскія же учрежденія разлагаются на волостныя, и за ними за небольшими исключеніями [97]) остается лишь финансовое и экономическое управленіе. Затѣмъ воеводѣ принадлежало только право контроля и надзора надъ земскими и губными учрежденіями [98]) безъ права вмѣшательства въ ихъ сферу дѣятельности [99]). Однако различіе надзора и управленія скоро утратилось, и воеводы начали вмѣшиваться и въ управленіе какъ земское, такъ и губное.

Но въ общемъ для послѣдняго XVII вѣкъ былъ вѣкомъ наибольшаго блеска и развитія. Губные старосты становятся товарищами вое-

---

видитъ окончательное торжество слѣдственныхъ началъ, что онъ и ставитъ тоже въ немалую заслугу земскимъ грамотамъ.

[97]) Зем. гр. Д.

[98]) Д. къ А. И. III, 18, 67; IV, 140; VI, 56.

[99]) А. И. V, 16.

водъ, и такимъ образомъ власть ихъ распространяется на всѣ вѣтви управленія и суда. Они, по мнѣнію В. И. Сергѣевича [100]), въ XVII в. вѣдаютъ не только разбойныя дѣла, но и множество другихъ преступленій, хотя бы послѣднія въ связи съ разбоемъ и не состояли, а именно кромѣ уже въ XVI в. подсудныхъ имъ разбоя, татьбы, а по мѣстамъ и душегубства, они вѣдаютъ теперь и поджоги, совращеніе изъ православія, изнасилованіе женщинъ, непочтеніе къ родителямъ и т. д. На нихъ же иногда возлагался гражданскій судъ, сборъ доходовъ, преслѣдованіе корчемства, а въ отсутствіе воеводъ на нихъ переходили всѣ обязанности послѣднихъ.

Такимъ образомъ власть воеводъ и губныхъ старостъ стала однородной. Поэтому правительство признавало по временамъ излишнимъ совмѣстное существованіе ихъ въ уѣздѣ, но, какой изъ нихъ отдать предпочтеніе, оно колебалось. Такъ, въ 1661 г. воеводское управленіе повсюду было отмѣнено [101]) и все управленіе было поручено губнымъ старостамъ. Но при отсутствіи надзора за ними послѣдніе стали особенно злоупотреблять своей властью. Напр., поймавъ вора, они ставили его на обывательскій дворъ безъ очереди, заставляя хозяина двора кормить его и караулить, вымогая тѣмъ взятку. Случалось и то, что губные старосты научали воровъ и разбойниковъ оговаривать богатыхъ людей, какъ своихъ соучастниковъ, опять таки для взятокъ. Поэтому мѣстные жители постоянно жаловались и на губныхъ старостъ центральному правительству. Чтобъ покончить съ этими жалобами, правительство въ 1667 г., рѣшается возстановить институтъ сыщиковъ, уже въ 1539 г. оказавшійся несостоятельнымъ [102]). По новоуказнымъ статьямъ 1669 г. сыщики являются начальниками губныхъ старостъ въ административномъ отношеніи и даже вѣдаютъ ихъ, какъ судьи, въ гражданскихъ дѣлахъ. Губные цѣловальники были уничтожены. Завѣдываніе тюрьмами перешло въ руки стрѣльцовъ. Но это мало помогло дѣлу. Тогда въ 1679 г. [103]) совсѣмъ было отмѣнено губное управленіе и возстановлено воеводское. Съ 1684-го же г. опять эти двѣ власти были сопоставлены, что и держалось до окончательнаго уничтоженія губныхъ учрежденій указомъ 10 марта 1702 г. (П. С. З. 1900).

Такова была судьба губныхъ и земскихъ учрежденій Ивана Грознаго. Главное значеніе уставныхъ грамотъ земскаго самоуправленія

---

[100]) Лекціи, с. 859.

[101]) Владимірскій-Будановъ. Обзоръ т. I, с. 165.

[102]) Ср. губ. гр. А и К.

[103]) Губ. гр. Л.

и заключается въ воскрешеніи старинныхъ русскихъ земскихъ началъ и въ примѣненіи ихъ ко всѣмъ отраслямъ мѣстнаго управленія и суда. Въ этомъ отношеніи дѣятельность Ивана IV предваряетъ реформы XIX столѣтія [104]). Если земскія учрежденія Ивана IV имѣли органическіе недостатки, какъ мы видѣли, обрекшіе ихъ при самомъ рожденіи ихъ на скорую гибель, то губныя учрежденія имѣли всѣ задатки для долговременнаго и счастливаго существованія, и дѣйствительно съ теченіемъ времени они все болѣе и болѣе развиваются и качественно, и количественно и обнаруживаютъ явную тенденцію стать общесословными земскими мѣстными учрежденіями. Нужно было только лучше организовать контроль надъ ними со стороны избирателей. Но вмѣсто того Петръ, стремясь сдѣлать изъ Россіи полицейское государство, по образцу континентальныхъ западноевропейскихъ государствъ того времени, совсѣмъ сломилъ и заглушилъ ихъ, какъ и многіе другіе здоровые и жизненные ростки древнерусской жизни.

§ 2. Перемѣны, произведенныя губными и земскими грамотами въ русскомъ правѣ.

А. Финансы.

Немалый переворотъ произвели земскія грамоты и въ сферѣ финансоваго права. Такъ прежде всего зем. гр. Б, В и Д [1]) уничтожаютъ совсѣмъ судебныя пошлины. Приписка къ зем. гр. Б, хотя и возстановляетъ ихъ въ размѣрѣ гривны съ рубля, но идутъ онѣ теперь уже для пополненія намѣстничьяго оброка, а не на судей. По губ. гр. I [2]) взимается съ дѣлъ по 2 алтына съ рубля на государя.

---

[104]) Говоримъ это потому, что съ одной стороны Иванъ IV кое въ чемъ пошелъ гораздо далѣе реформъ XIX вѣка. Съ другой же не надо забывать и того, что старорусскія земскія начала при Иванѣ IV были гораздо живѣе на Руси и не такъ еще забыты, какъ въ половинѣ XIX в. Старорусскій опытъ былъ теперь потерянъ и многое свое же намъ приходилось брать съ запада. А съ третьей стороны, если что и осталось и уцѣлѣло отъ старорусскихъ началъ къ половинѣ XIX в., то въ такихъ дикихъ и нелѣпыхъ формахъ, какъ самосудъ надъ конокрадами, поджигателями и т. д. Съ трудомъ узнаешь въ немъ древнерусское губное право.

[1]) Зем. гр. ст. 52.

[2]) Губ. гр. ст. 38.

По губ. гр. Л берется по 3 алтына съ рубля, а за убійство по 4 р. 4 алт. 1½ ден. съ головы и опять таки на государя, а не на судей. Затѣмъ зем. гр. А отмѣняетъ и пошлины за пятнаніе лошадей [3]) и брачныя [4]). Но по зем. гр. Е, Ж и З онѣ сохраняются, если только „пятно не придано къ тамгѣ и къ инымъ пошлинамъ, а дано волостелемъ“ [5]).

Что же касается постановленій земскихъ грамотъ о прямыхъ налогахъ, то вопросъ о послѣднихъ есть одинъ изъ самыхъ запутанныхъ и темныхъ въ исторіи древне-русскаго права. Поэтому поговоримъ объ немъ нѣсколько подробнѣе [6]).

Первоначальная форма налоговъ—международная дань и добровольные дары и приношенія подданныхъ. Къ этому можно еще прибавить экстраординарные сборы (напр., на случай войны). Но скоро дань теряетъ характеръ контрибуціи и мало по малу превращается во внутренній чистый сборъ и притомъ прямой, такъ какъ изъ дани постепенно выдѣляются пошлины и личныя повинности. Но и позднѣе дань означаетъ часто всякую общественную тяжесть—φορὸς [7]); все,

---

[3]) Зем. гр. ст. 17.

[4]) Зем. гр. ст. 18.

[5]) Ср. Ц. с. ст. 95 и нам. гр. ст. 32 и 37.

[6]) Помѣщаемый ниже очеркъ исторіи древнерусскихъ финансовъ есть, собственно говоря, краткое извлеченіе изъ нашей работы о древнерусскихъ финансахъ, неоконченной нами по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ. Хотя онъ въ настоящемъ своемъ видѣ и недостаточно обработанъ, но при неразработанности древнерусской финансовой исторіи, смѣемъ думать, онъ будетъ не безполезенъ и въ настоящемъ своемъ видѣ, поэтому мы и помѣщаемъ его здѣсь.

Пособіями при составленіи его намъ послужили:

1) Гагемейстеръ. Розысканія о финансахъ. Спб. 1833 г.

2) Гр. Толстой. Исторія финансовыхъ учрежденій. Спб. 1848 г.

3) Бури. О прямыхъ налогахъ. Казань 1855 г.

4) Осокинъ. О понятіи промысловаго налога. Казань 1856 г.

Что же касается труда пр. Лаппо-Данилевскаго („Организація прямаго обложенія“. Спб. 1890 г.) и литературы, вызванной имъ, изъ коей наиболѣе цѣнны „Спорные вопросы“ пр. Милюкова и рецензіи пр. Дьяконова на оба эти труда въ Ж. М. Н. П., и книга пр. Милюкова („Государственное хозяйство Россіи“. Спб. 1892 г.), то вся эта литература имѣетъ дѣло главнымъ образомъ съ русскими финансами XVII и XVIII вв., нашъ же очеркъ имѣетъ въ виду преимущественно время до XVII в. Тѣмъ не менѣе мы въ немъ воспользовались и этими новѣйшими трудами, по скольку они касались исторіи русскихъ финансовъ до XVI в., главнымъ же образомъ по вопросу о древнерусской окладной единицѣ.

[7]) А. А. Э. I, 18, 19, 21, 22, 31, 34, 35, 38, 47.

что идетъ въ пользу князя, и есть дань. Въ этомъ смыслѣ она однозначаща съ „проторами“ (т. е. все то, что приноситъ убытокъ жителямъ) и „разметами“ (т. е. все то, что раскладывается между членами общины). Правда, Кури считаетъ проторы татарской данью, а Осокинъ и гр. Толстой проторы и разметы—личными повинностями и вещественными податями [8]). Но оба эти опредѣленія совмѣщаются въ нашемъ и относятся къ нему, какъ видовыя къ родовому.

Итакъ, дань въ обширномъ смыслѣ означаетъ всѣ налоги, въ тѣсномъ же она есть родовое названіе прямыхъ сборовъ въ противоположность косвеннымъ сборамъ и личнымъ повинностямъ. Когда же въ концѣ княжескаго періода прямые сборы принимаютъ природу прямыхъ налоговъ, то въ этомъ смыслѣ слово „дань“ постепенно замѣняется словомъ „подать“ [9]), но о дани говорятъ еще и памятники XVII в. [10]). Что же касается взгляда гр. Толстаго на дань, какъ на всякую подать съ пахатной земли, то онъ плодъ простаго недоразумѣнія. Такъ напр. въ одномъ мѣстѣ (А. А. Э. I, 316) гр. Толстой вмѣсто „данныхъ ямскихъ“ читаетъ „данныхъ и ямскихъ“. Наконецъ, опредѣленіе Осокинымъ дани, какъ посемейнаго сбора, просто невозможно.

Но прямые сборы, какъ это увидимъ ниже, въ удѣльный періодъ случайны и непостоянны. Главное значеніе въ это время имѣютъ дары и чрезвычайные налоги. Развитіе послѣднихъ и составляетъ отличительную черту удѣльнаго періода, объясняемую почти постоянными войнами и усобицами того времени. Многіе изъ чрезвычайныхъ сборовъ позднѣе получаютъ окончательное образованіе и дѣлаются постоянными.

Дары и поклоны сначала давались жителями добровольно князьямъ при восшествіи ихъ на престолъ и при пріѣздѣ въ извѣстное мѣсто. Но позднѣе и они принимаютъ характеръ постоянныхъ налоговъ. Такъ напр., въ Новгородѣ дары платились сначала князьямъ и чиновникамъ во время ихъ объѣздовъ станціонными селеніями, а затѣмъ они были замѣнены постояннымъ сборомъ, именуемымъ „крюкомъ“ и собираемымъ на третій годъ [11]); но и позднѣе въ Новгородѣ подати князю называются дарами [12]). Быть можетъ, и взаимные дары

---

[8]) А. А. Э. I, 44, 46, 51, 56, 63, 77, 79, 88 и т. д.

[9]) А. И. I, 234.

[10]) А. А. Э. IV, 24.

[11]) С. Г. Г. I, 28.

[12]) С. Г. Г. I, 2, 3, 6, 7, 9, 20.

князей собирались съ подданныхъ ихъ княженій, какъ это и думаетъ Осокинъ. Замѣтимъ еще, что Гагемейстеръ считаетъ дары окупомъ отъ налоговъ. Но въ древности не было и самаго понятія послѣднихъ, позднѣе же они существуютъ рядомъ съ дарами. Вѣрнѣе считать дары символомъ „одиначества“ князя съ народомъ.

Необходимость платить дань татарамъ, возникшая въ XIII в., увеличила сначала шаткость и ненадежность прямыхъ сборовъ, шедшихъ непосредственно въ великокняжескую казну. Между тѣмъ требовались немалые расходы на объединеніе и освобожденіе Руси. Поэтому князья обращаютъ все свое вниманіе на развитіе косвенныхъ налоговъ и службъ и личныхъ повинностей, а также мелкихъ сборовъ, сопровождающихъ и замѣняющихъ послѣднія. Вмѣстѣ съ тѣмъ упорядочивается и самая система прямыхъ налоговъ. Кромѣ того татарская дань имѣла ту хорошую сторону, что пріучила постепенно народъ ко взносу всѣхъ податей въ великокняжескую казну. Когда же Русь освободилась и объединилась, система прямыхъ налоговъ, выработанная въ переходное время, осталась во всей неприкосновенности, и самые налоги нисколько не уменьшились и сохранили пріобрѣтенный ими за это время постоянный и опредѣленный характеръ.

Наконецъ многочисленныя и разнообразныя натуральныя и денежныя повинности, лежавшія на волостныхъ и городскихъ людяхъ, къ концу княжескаго періода соединяются въ одинъ общій окладъ, именуемый оброкомъ [13]), и такимъ образомъ завершается развитіе древнерусской финансовой системы. Но оброкъ (ὀφώνιον) иногда означаетъ и плату за представленіе земли, или привилегій, и при томъ чаще взимаемую натурой, чѣмъ деньгами [14]). Схожее же съ оброкомъ слово „урокъ“ означаетъ всякій сборъ, опредѣленный по времени и количеству и идущій при томъ не только въ пользу казны, но и въ пользу монастырей и частныхъ лицъ. Такова исторія внутреннихъ податей.

Что касается международной дани, то въ удѣльный періодъ она было совсѣмъ исчезла, такъ какъ племена, платившія ее, частью освободились, пользуясь удѣльными усобицами, частью ассимилировались съ подданными. Лишь новгородцы продолжали брать опредѣленную дань съ финовъ. Но позднѣе съ татарскимъ нашествіемъ дань снова

---

13) А. А. Э. I, 19, 28, 43, 44, 46, 109, 111, 120, 123, 132, 144, 371 и т. д.

14) А. А. Э. I, 251.—А. И. I, 192, 209; II, 83; IV, 3, 4 и т. д.

начинаетъ играть видную роль въ русской жизни. Наконецъ московской ясакъ есть тоже видъ международной дани.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса, кто и чѣмъ платилъ подати. Чрезвычайныя подати платятъ всѣ вообще члены государства, при томъ иногда добровольно, за что и даются имъ особыя льготы [15]). Отъ платежа же обыкновенныхъ податей лично освобождено по общему правилу духовенство и служилые люди, не имѣвшіе недвижимости и не занимавшіеся промыслами; временно пріѣзжающіе иностранцы; старые, больные, увѣчные [16]); лица, недостигшія 15-лѣтняго возраста [17]); военные въ походѣ. Кромѣ того жалованными грамотами освобождались отъ податей земли и промыслы частныхъ лицъ по случаю разныхъ опустошеній. Земли же, принадлежавшія духовенству и служилымъ людямъ, подлежали общимъ правиламъ податнаго сбора и освобождались отъ него лишь въ знакъ особой милости государя, но эти частныя изъятія были довольно многочисленны.

Да и вообще древнерусскія подати, какъ взимаемыя съ земли, должны были падать преимущественно на крестьянъ. Городская жизнь сначала не была развита и мало чѣмъ отличалась отъ деревенской, развѣ немного большей зажиточностью. Такимъ образомъ и на горожанъ падаютъ дани [18]), оброки, уроки и окупы. Дары же, поклоны и чрезвычайные сборы, вѣроятно, падали даже преимущественно на горожанъ въ виду ихъ бо́льшей зажиточности („погородье“). Съ развитіемъ торговли и промысловъ, городская жизнь начинаетъ обособляться отъ деревенской и вмѣстѣ съ тѣмъ промысловая соха начинаетъ отдѣляться отъ поземельной. Но напрасно Гагемейстеръ признаетъ существованіе особаго торговаго сбора въ древней Руси. Мѣсто объ Ивановскомъ купечествѣ, на которое онъ ссылается, довольно темно и неопредѣленно. Неизвѣстно, дань ли это въ казну, или сборъ въ пользу городскихъ доходовъ.

Берутся подати и дань сначала сырыми продуктами (медомъ, мѣхами, льномъ, хлѣбомъ, домашними животными), потомъ деньгами [19]). Но часто и позднѣе часть подати платится деньгами, а другая раз-

---

[15]) А. А. Э. III, 5.

[16]) А. И. II, 9.

[17]) А. А. Э. I, 268.

[18]) Пр. Владимірскій-Будановъ впрочемъ другаго мнѣнія на этотъ счетъ.— См. его Обзоръ, т. I, с. 59.

[19]) А. А. Э. I, 258, 323, 357; II, 136, 152, 188; III, 37, 72, 116, 122, 268 и т. д.

ными произведеніями: именно хлѣбомъ [20]), бѣлками [21]), горностаями [22]), соболями [23]), снопами [24]). Впрочемъ очень часто и эти подати замѣнялись денежными, особенно, если плательщики жили далеко отъ мѣста уплаты [25]). Такимъ образомъ при господствѣ натуральнаго хозяйства подати платятся натурой и при томъ предметами, соотвѣтствующими занятіямъ плательщиковъ; при господствѣ же смѣшаннаго хозяйства частью деньгами, частью натурой. Наконецъ, когда денежное хозяйство является въ чистомъ безпримѣсномъ видѣ, то и подати начинаютъ взиматься исключительно деньгами.

Итакъ, предметы, которыми берется дань и подати, соотвѣтствуютъ занятіямъ и состоянію народнаго хозяйства лицъ платящихъ ихъ. Еще болѣе опредѣляется народнымъ характеромъ система обложенія, господствующая въ данное время и въ данномъ мѣстѣ.

Славяне русскіе—народъ осѣдлый и притомъ уже вышедшій изъ родоваго быта. Поэтому единицей обложенія не могла быть у нихъ ни семья, какъ это думаютъ Кури и Осокинъ, ни голова. Единицей обложенія, напротивъ, у нихъ является хозяйство, а, такъ какъ славяне народъ по преимуществу земледѣльческій, то подъ хозяйствомъ можно разумѣть въ смыслѣ древнерусской единицы обложенія участокъ земли, обрабатываемый силами одного домохозяина, или же при помощи одного земледѣльческаго орудія, что въ сущности одно и тоже. Но въ древнее время такимъ земледѣльческимъ орудіемъ былъ плугъ, которымъ только и можно было поднимать нераспаханныя еще цѣлины. Поэтому дань берется съ плуга въ смыслѣ участка земли, обрабатываемаго при его помощи. Но понятіе хозяйства близко къ понятію двора, не совпадая съ нимъ однако вполнѣ. Такимъ образомъ дань берется и съ дыма. Но и дворомъ и землей владѣетъ домохозяинъ, мужъ. Итакъ, иногда берется дань и съ мужа. Но все это въ сущности одинъ и тотъ же похозяйственный сборъ, такъ что о двойственности, а тѣмъ болѣе о тройственности древнерусской системы обложенія и толковать нечего.

Съ развитіемъ государственности въ сѣверной Руси подати начинаютъ браться уже исключительно съ участка земли, обрабатывае-

---

[20]) А. И. III, 9.
[21]) А. И. I, 15, 25, 28.
[22]) А. И. II, 77.
[23]) А. А. Э. I, 343.
[24]) А. И. III, 109.
[25]) А. А. Э. I, 234, 350, 355. А. И. II, 77; III, 61, 97, 123. А. Ю. 209.

маго при помощи одного земледѣльческаго орудія, въ качествѣ каковаго плугъ постепенно замѣняется сохой, какъ орудіемъ болѣе соотвѣтствующимъ уже распаханной почвѣ. Развитію посошины въ сѣверной Руси способствуетъ и общинный характеръ, отличающій сѣверорусскую жизнь. На югѣ же Россіи преобладаетъ индивидуальная жизнь. Поэтому тамъ утверждается подымная подать (м. б. въ смыслѣ подворной).

Но вскорѣ развивается на Руси торговая и промысловая жизнь. Тутъ уже нельзя производить поземельную раскладку. Не смотря на то, консерватизмъ древнерусской жизни таковъ, что и промыслы тоже стали приравниваться къ сохамъ. Такое стройное развитіе древнерусской податной системы было какъ будто нарушено введеніемъ у насъ азіатской поголовной дани татарами. Но русскій народный организмъ и ее подобно тамгѣ переварилъ и вполнѣ преобразовалъ согласно русскому народному характеру. Мало того, эта работа заставила русскій народъ еще крѣпче ухватиться за свою національную систему обложенія и полнѣе развить и выразить ее.

Даже тогда, когда похозяйственная подать оказалась уже несоотвѣтствующей ушедшей впередъ народной жизни, благодаря развитію имущественнаго неравенства (особенно въ городахъ), когда пришлось въ виду все усиливавшейся неравномѣрности различныхъ хозяйствъ къ концу княжескаго періода замѣнить похозяйственную подать податью по платежной способности каждаго („по животомъ и промысломъ“), все же внѣшнія формы похозяйственной подати удержались, какъ архаическій остатокъ старины, милой народному сердцу, и не только относительно земледѣлія, гдѣ онѣ еще имѣли смыслъ, такъ какъ у крестьянъ понятіе живота почти совпадало съ понятіемъ поземельной собственности, но и относительно промысловъ, гдѣ онѣ уже не имѣли никакого смысла.

Важна, какъ доказательство органическаго роста нашихъ финансовыхъ учрежденій, самая исторія этого измѣненія характера древнерусской платежной единицы. Именно, несправедливость похозяйственной подати при развитіи имущественнаго неравенства была особенно ощутительна при тяжелыхъ, чрезвычайныхъ военныхъ сборахъ. Поэтому они первыми начинаютъ взиматься по животамъ и промысламъ [26]). Затѣмъ мало по малу и другія подати начинаютъ взиматься по той же мѣркѣ, причемъ этотъ процессъ особенно наглядно выраженъ въ актѣ, помѣщенномъ въ томѣ I-мъ А. А. Э. подъ № 268. Но даже,

[26]) А. А. Э. I, 250.

когда наконецъ окончательно утвердилась въ качествѣ всеобщей платежной единицы платежная способность каждаго, все же старая оболочка еще долго продолжала облекать несоотвѣтствующее ей новое содержимое. Лишь Петръ В. облекъ его въ оболочку подушной подати, но эта новая оболочка еще менѣе соотвѣтствовала характеру подати, чѣмъ старая.

Такова общая картина развитія нашей податной системы. Перейдемъ теперь къ частностямъ, замѣтивъ предварительно, что старыя земельныя мѣры наиболѣе сохранились въ Новгородѣ. Зерномъ всѣхъ ихъ является пространство земли, которое можно засѣять четвертью ржи, называемое также четвертью, четью и равное въ XVII в. 1600 кв. с. Болѣе крупная мѣра—обжа (отъ „жать", „обжинать"), опредѣляемая не только по количеству земли, но и по качеству ея и стоящая ближе къ числу дворовъ, чѣмъ къ количеству земли [27]). Позднѣе она равна десяти четямъ хорошей земли. Древнѣйшее указаніе на обжи относится къ 1495 г., но въ это время обжа разсматривается уже, какъ извѣстная и слѣдовательно раньше существовавшая мѣра. Позднѣе обжа сохраняется исключительно въ Новгородѣ. Въ Москвѣ же ей, какъ подраздѣленію сохи, соотвѣтствуетъ выть [28]), опредѣлявшаяся по качеству земли (напр. одно время она была равна 12 четямъ хорошей земли, 14 средней, 16 худой), и въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ различная. Но количество земли также опредѣляется и по десятинамъ. Равна десятина двумъ четямъ. Такимъ образомъ въ старой десятинѣ 80×30 кв. с.[29]), въ московской по мнѣнію Кури—80×40 кв. с., такъ какъ московская четверть, какъ таможенная мѣра, нѣсколько увеличена.

Наконецъ, древній плугъ былъ равенъ 64 четвертямъ пашни. Смѣнившая же его соха, являющаяся единицей обложенія уже при 1-й татарской переписи, измѣняется, смотря по областямъ, качествамъ почвы, владѣльцу земли, государственнымъ нуждамъ и времени, причемъ еще счетъ земли въ одномъ полѣ, а система хозяйства была трехпольная. Вообще же соха, какъ и обжа, была платежной единицей, а не опредѣленнымъ всегда себѣ равнымъ участкомъ земли. Сна-

---

[27]) А. А. Э. I, 323; III, 267. А. Ю. 175, 209. А. И. III, 139. Д. къ А. И. I, 52. См. также новгородскія писцовыя книги.

[28]) А. А. Э. I, 256, 258; II, 185; III, 217. А. И. I, 203, 224; II, 348; III, 104, 105, 152, 191. А. Ю. 350.

[29]) Д. къ А. И. II, 73. А. И. III, 138.

чала она состояла изъ 3 обжей и опредѣлялась по количеству труда. Такъ при Иванѣ III обжа есть участокъ земли, обрабатываемый силами одного человѣка на одной лошади. Но соха, какъ мы уже говорили, могла быть выражена и въ единицахъ посѣвной мѣры, соотвѣтственно колебаніямъ единицы рабочей силы. Такъ, обжа содержала отъ 2 до 7 коробей. Но съ XVI в. обжа и соха начинаютъ измѣряться единицами сѣва и такимъ образомъ превращаются въ геометрическія плоскости. Такъ въ Москвѣ соха равна въ 7035 г. 32 вытямъ [30]). Но по сотнымъ выписямъ начала XVI в. соха уже не измѣряется ни количествомъ дворовъ и людей, такъ какъ и тѣхъ и другихъ на соху приходится 12 — 156, ни количествомъ четвертей. Положительныхъ указаній о мѣрѣ сохи, правда, сотныя этого типа не даютъ, но мы можемъ догадываться о ней по терминологіи жалованныхъ грамотъ конца XV в. („по вытно", „по книгамъ" вмѣсто „по силѣ"). Съ середины же XVI в. въ связи съ проектомъ генеральной переписи, предложенной на Стоглавомъ Соборѣ, по сотнымъ выписямъ соха начинаетъ равняться 800 четямъ доброй земли, или 66⅔ вытямъ.

Кромѣ указанныхъ были и другія подраздѣленія сохи, а именно 4-ыя, 8-ыя, 16-ыя, 32-ыя и 3-ьи, 6-ыя, 12-ыя, 24-ыя доли ея.

Наконецъ, какъ мы уже говорили, съ теченіемъ времени въ сохѣ стали приравниваться и промыслы и раньше всего въ Новгородѣ. Такъ по грамотѣ о черномъ сборѣ (т. е. о сборѣ въ великокняжескую казну) 1437 г. [31]) чанъ кожевный, ценъ, лавка, неводъ считаются за соху. Такимъ образомъ соха принимается уже за извѣстный промышленный капиталъ, съ которымъ уравнивается извѣстное количество труда, именно работа 3 лошадей, или же 4 людей. Съ конца же XV в. промысловая соха представляетъ собой понятіе объ извѣстномъ числѣ дворовъ торговыхъ и ремесленныхъ людей [32]). Число это однако различно, смотря по мѣсту и времени, причемъ принимался въ соображеніе и родъ занятій и степень зажиточности промышленныхъ людей.

Окладываются подворнымъ сборомъ и бобыли („истужники"). Гр. Толстой, Осокинъ и Кури принимаютъ даже дворовое исчисленіе, какъ необходимую составную часть всякой сохи, и въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, принимая во вниманіе родственность понятій

---

[30]) А. М. Ю. Кашинск. уѣздъ, № 17/6712.
[31]) А. А. Э. I, 82.
[32]) А. Ю. 229.

двора и хозяйства. Но все же отъ родственности до отождествленія ихъ еще слишкомъ далеко.

Такимъ образомъ на окончательно сложившуюся соху въ смыслѣ платежной единицы приходится [33]):

	Хорошей земли.	Средней земли.	Худой земли.	Слобод-скихъ.	Бобыль-скихъ.
Помѣстныхъ и вотчинныхъ земель четвертей:	800	1000	1200	—	—
Монастырскихъ и дворцовыхъ земель четвертей:	600	700[34])	800[35])	—	—
Черныхъ земель четвертей:	500	600	700	—	—
Дворовъ:	40	80	160	320	960

Но при переписяхъ средняя и худая земля сводятся преимущественно къ среднему количеству хорошей, причемъ наддача [36]) есть прибавка количества земли, а одабриваніе—приравненіе ея къ меньшему количеству земли высшаго сорта.

Кромѣ того при исчисленіи податей по сохамъ къ составляющимъ соху мѣрамъ по одиночкѣ прибѣгаютъ только тогда, когда величина сохи превосходитъ остатокъ окладываемаго посада, или селенія [37]) и въ такомъ случаѣ употребляются въ дополненіе не дворы, а земельныя мѣры [38]).

Новое сошное письмо вводится по государеву указу и называется царевымъ уложеніемъ. Но есть изъятія изъ него и для отдѣльныхъ случаевъ по государеву же указу [39]), и для отдѣльныхъ мѣстностей. Такъ въ Новгородѣ, какъ мы уже говорили, соха сначала равнялась 3 обжамъ, но съ конца XV в. въ этомъ отношеніи начинаются здѣсь колебанія [40]) въ зависимости отъ колебаній единицы рабочей силы и отъ разницы въ качествѣ почвы и наличности угодій.

---

[33]) А. А. Э. III, 116, 121. Д. къ А. И. II, 39. А. И. III, 132.

[34]) Вмѣсто 750 ч.

[35]) Вмѣсто 900 ч.

[36]) А. И. I, № 180.

[37]) А. А. Э. I, 261, 299, 343. А. И. III, 219.

[38]) А. А. Э. I, 299; II, 84. А. И. III, 219. А. Ю. 214.

[39]) А. М. Ю. Костр. уѣздъ, № 180/5147; Колом. уѣздъ, № 58/6368; Малоярослав. уѣздъ, № 24/7714; Новг. уѣздъ, № 1/8442.

[40]) По Новг. 4 кн. А. М. И. Д. соха равна уже 21 обжѣ.

Съ 1556 г. и коробьи замѣняются здѣсь четвертями [41]), но отношеніе коробьи къ чети сначала еще колеблется. Судя по приправочнымъ книгамъ, московское правительство предполагало ввести сначала измѣреніе обжи четвертями сообразно качеству почвы, но уже въ 1581—1582 гг. обстоятельства заставили правительство, какъ мы уже говорили, положить обжу равной 10 четямъ независимо отъ различія земель по качеству почвы и по категоріямъ владѣльцевъ [42]). Соха же новгородская уже съ 1555 г. равна 0,$_1$ московской сохи [43]). Были особенности и на Бѣломъ озерѣ и на Вяткѣ, но вопросъ о нихъ еще не разработанъ, теменъ и не ясенъ.

Затѣмъ, будучи частями сохи, четь, выть, обжа не переставали однако существовать и какъ самостоятельныя земельныя мѣры. Мало того, онѣ шли паралельно съ сохой, замѣняясь ею, или же замѣняя ее [44]). Этимъ самымъ и объясняется трудность опредѣленія точной и постоянной пропорціи между вытью и сохой.

Отмѣтимъ здѣсь кстати и гипотезу Кури, что денежныя подати взимаются по сохамъ, а хлѣбныя по вытямъ и четямъ. Но это нужно еще доказать. Вообще же уже въ XVI в. взиманіе податей по сохамъ дѣлается преобладающимъ [45]).

Переходя теперь къ способамъ взиманія даней и податей, прежде всего замѣтимъ, что во весь удѣльный періодъ напрасно искать правильности въ установленіи и въ распредѣленіи ихъ. Напротивъ, тутъ господствуетъ полнѣйшій произволъ. Размѣръ даней колебался отъ 2 до 200 гривенъ на погостъ [46]), смотря по величинѣ и богатству его. До XIII вѣка нѣтъ даже раскладочныхъ реестровъ. А общія переписи появляются лишь при Иванѣ III. Да и вообще лишь съ развитіемъ государственности упорядочивается наша податная система, причемъ основаніемъ обложенія являются писцовыя книги, заключавшія въ себѣ періодическіе кадастры государства, извѣстные со временъ Василія Темнаго, но производившіеся и раньше [47]). Въ нихъ заключается описаніе земель по количеству и качеству, дворовъ, урожайности, повинностей въ пользу землевладѣльцевъ и мѣстныхъ властей. Наконецъ,

---

[41]) Д. къ А. И. III, 91.

[42]) А. М. Ю. кн. 301 (Вотская пятина) и 136 (№ 720, Бѣжецкая пятина).

[43]) Д. къ А. И. I, 78.

[44]) А. А. Э. II, 216; III, 93.

[45]) А. А. Э. I, 261, 317, 341, 344; II, 18, 68; III, 43 и т. д.

[46]) Гр. Свят. и Рост.

[47]) А. А. Э. I, стр. 23.

приводится въ нихъ и сравнительная вѣдомость о прибыли и убыли доходовъ сравнительно съ прежнимъ кадастромъ.

Производили сошную перепись (т. е. перепись податныхъ единицъ) писцы, опищики, бѣлильщики, получавшіе при этомъ отъ жителей подводы, кормъ, писчую бѣлку. Писцы же распредѣляли земли на сохи и опредѣляли подати и повинности.

Кромѣ писцовыхъ книгъ были и переписныя окладныя, куда вносились лишь земли, приносящія доходъ, для учета податей. Руководствомъ для составленія тѣхъ и другихъ служили писцовые наказы и приправочныя книги, означавшія принадлежность владѣнія по документамъ.

По писцовымъ книгамъ, по окладамъ и по числу сохъ разсчитывалась сумма, приходящаяся на волость. Потомъ оклады распредѣлялись на деревни и посады, а въ нихъ на тяглы и дворы, причемъ сохи одной кости имѣли общую между собою раскладку. Кость же есть соединеніе одинаковыхъ податныхъ единицъ. Такимъ образомъ различается кость лучшая, средняя, молодшая, бобыльская.

Остановимся теперь немного на словѣ „тягло“. Въ обширномъ смыслѣ оно означаетъ всякую финансовую службу государству (отъ „тянути“—платить подати и отправлять повинности)[48]), въ частномъ—совокупность общественныхъ тяжестей, лежавшихъ на извѣстномъ участкѣ [49]), и самый участокъ лица, соразмѣрно которому оно несло общественныя повинности, позднѣе же участокъ государственной земли, находившійся во владѣніи частнаго лица и подлежавшій платежу оброка. Такъ, различаются тягла рыболововъ [50]), крестьянскихъ волостей [51]), посадское [52]). Величина же тягла въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ различна, такъ какъ сущность тягловаго раздѣленія претерпѣвала всѣ измѣненія, которымъ подвергался прямой налогъ въ его постепенномъ развитіи. Замѣтимъ еще, что по мнѣнію проф. Лебедева тягло каждаго домохозяина состоитъ изъ одной выти, но и онъ тутъ же прибавляетъ, что община могла распредѣлять тягла и по своему усмотрѣнію.

Платежи и служба съ сохъ были одинаковы номинально, но въ дѣйствительности различны для плательщиковъ, такъ какъ сохи раз-

---

[48]) А. А. Э. I, 46, 51, 52, 69, 143.

[49]) А. А. Э. I, 242, 243; III, 226; IV, 24, 32.

[50]) А. А. Э. I, 242.

[51]) А. А. Э. III, 126.

[52]) А. Ю. 195. А. А. Э. I, 242.

нятся, смотря по качеству земли и по различію владѣльцевъ. Затѣмъ правительство опредѣляло съ самыхъ древнихъ временъ лишь общую сумму сбора, слѣдовавшаго съ извѣстной платежной единицы, предоставляя дальнѣйшую раскладку его сначала по хозяйствамъ, позднѣе по животамъ и промысламъ самимъ плательщикамъ. Для этой цѣли выбирались особые присяжные окладчики („разрубные цѣловальники“)[53]. Оклады измѣнялись каждые 2—3 года, причемъ записывались въ разметныя книги, которыя и отсылались въ Москву. Величина податей различна въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена. Осокинъ говоритъ, что въ XVII вѣкѣ съ сохи берется новая гривна и писцу по мортѣ.

Время сбора податей опредѣлялось жалованными грамотами. Большею частью собираются онѣ въ Петровъ день (Петровщина, вешняя дань) и на Рождество (Рождественская дань) [54]. Иногда время сбора относилось къ одному изъ этихъ пунктовъ, именно чаще всего къ Рождеству [55], или къ Крещенію [56], а иногда подати взимались въ Сборное Воскресеніе [57], на Семена Лѣтопроводца [58], на Евдокѣинъ день [59], на Юрьевъ, или на Срѣтенье.

Всѣ эти сроки удобны для земледѣльцевъ, но очень неудобна дальнѣйшая обязанность сборщиковъ податей (земскихъ старостъ, цѣловальниковъ, волостныхъ судеекъ) вести собранныя подати въ Москву въ соотвѣтствующій приказъ [60]. Лишь жители Сибири возили подати въ Верхотурье, Пермь, Чердынь [61] и оттуда уже подати городскимъ начальствомъ доставлялись въ Москву. Обыкновенно же воеводы и губные старосты лишь слѣдили за сборомъ доходовъ, не вмѣшиваясь непосредственно въ ихъ собираніе и доставку.

Недоимки правили батогами съ сборщиковъ, а при несостоятельности послѣднихъ съ плательщиковъ пристава и окладчики, причемъ встрѣчались и злоупотребленія. Да и вообще въ московскомъ госу-

---

[53]) См. приложеніе къ этой части № 3.

[54]) А. А. Э. I, 87, 123, 144, 176, 181, 183, 214, 285. А. И. I, 25.

[55]) А. А. Э. I, 28, 197, 204, 214, 217, 285, 325; II, 25. А. И. I, 295; III, 62, 234.

[56]) А. А. Э. I, 183; III, 114, 170. А. И. I, 199, 208.

[57]) А. А. Э. I, 105, 256, 285.

[58]) А. А. Э. I, 256.

[59]) А. А. Э. II, 69.

[60]) А. А. Э. I, 234, 250, 261, 350; II, 77.

[61]) А. А. Э. II, 75; III, 78, 293. А. И. III, 125, 152, 155.

дарствѣ при господствѣ управленія надъ закономъ не соблюдался строго никакой порядокъ. Приказное управленіе относилось враждебно къ выборному и приказные люди постоянно нарушали народные обычаи, хотя эти обычаи и подтверждались государевыми грамотами [62]).

За пустые участки лицъ, сбѣжавшихъ съ своего тягла, и за участки, принадлежавшіе бѣломѣстцамъ въ данномъ селѣ, или посадѣ, платили тягло односельчане же, или сограждане. Такимъ образомъ черное тягло очень тяжело отзывалось на податныхъ классахъ и часто заставляло ихъ разбѣгаться, что и вызвало впослѣдствіи прикрѣпленіе къ мѣсту тяглыхъ лицъ и запрещеніе бѣломѣстцамъ пріобрѣтать черныя имущества.

Встрѣчаемся еще въ XV и XVI вв. съ подворной податью подъ именемъ поворотной [63]) и подымной [64]). Но систему подворнаго обложенія нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что каждый дворъ долженъ былъ платить поровну. Платежъ со двора опредѣлялся лишь для счета общей суммы налога, подлежавшей внесенію въ царскую казну. Раскладка его по дворамъ тяглыми людьми и въ этомъ случаѣ производилась по животамъ и промысламъ [65]).

Разсмотримъ теперь исторію позднѣйшихъ международныхъ даней, каковыми, какъ мы уже говорили, являются татарская дань и ясакъ.

Что касается первой, то кромѣ тамги татары ввели еще у насъ десятину и поголовный сборъ. Но десятина взималась лишь при самомъ покореніи княжествъ и далеко не вездѣ. Обыкновенно татары берутъ поголовную дань сначала мѣхами, потомъ деньгами, по мнѣнію В. И. Сергѣевича, и [66]) людьми. Падаетъ она преимущественно на черный народъ. Духовенство освобождено отъ нея принципіально. А высшее сословіе, хотя сначала и должно было платить ее, но вскорѣ посредствомъ даровъ успѣло освободиться отъ этой унизительной необходимости. Такимъ образомъ проф. Лебедевъ отчасти правъ, называя татарскую дань съ самаго начала поземельною податью, такъ какъ земледѣліе—главное занятіе чернаго народа. Не могшихъ заплатить дани лицъ, по мнѣнію Осокина, татары уводили въ рабство кромѣ стариковъ

---

[62]) А. А. Э. I, 234.
[63]) А. А. Э. I, 135, 152, 164.
[64]) А. А. Э. I, 348. А. И. I, 178. А. Ю. 65, 376.
[65]) А. А. Э. I, 234.
[66]) Сергѣевичъ. Лекціи, с. 432.

и больныхъ, но, по мнѣнію В. И. Сергѣевича[67]), обращались въ рабство только ихъ дѣти.

Поголовность татарской дани вызвала необходимость переписей („число"), производившихся приблизительно каждыя 17 лѣтъ. Собираютъ дань десятники, сотники, тысячники. Надъ цѣлыми княжествами поставлены были давители—баскаки. Но нерѣдко подати отдавались и на откупъ среднеазіатскимъ купцамъ, страшно злоупотреблявшимъ своимъ правомъ, причемъ наиболѣе страдала отъ нихъ южная Русь, въ Новгородѣ же ихъ никогда не бывало. Злоупотребленія эти часто вызывали бунты народа. Когда такимъ образомъ явное сопротивленіе жителей заставило татаръ прекратить переписи, то они стали опредѣлять лишь общую сумму сбора съ княжествъ и областей, предоставляя взносъ ея въ орду самимъ князьямъ. Случаи откуповъ становятся все рѣже и рѣже и наконецъ совсѣмъ прекращаются. Вмѣстѣ съ тѣмъ дань начинаетъ взиматься по сохамъ и людямъ [68]). Окончательно же возстановлены основанія національной податной системы къ половинѣ XV в.

Но переходъ сбора дани въ руки князей не улучшилъ положенія плательщиковъ; князья ѣздили въ орду покупать себѣ великокняжеское достоинство и дѣлали за это подарки, значительно превосходившіе дань и конечно оплачивавшіеся народомъ же. Впослѣдствіи посредниками между удѣльными князьями и татарами являются великіе князья. Старшій удѣльный князь собираетъ дань съ младшихъ въ родѣ и передаетъ въ великокняжескую казну [69]), откуда она и доставляется въ орду.

Со временъ Калиты обыкновенная татарская дань называется ордынскимъ выходомъ, ордынскимъ серебромъ, ордынской тягостью. Размѣръ ея измѣнчивъ и зависитъ отъ степени силы великихъ князей и хановъ. Дмитрій платилъ 5000 р., Василій II 7000 р. Но прежде платили больше, такъ какъ сила хановъ была болѣе велика.

Такимъ образомъ размѣръ взносовъ великихъ князей въ орду опредѣлялся всякій разъ по особому соглашенію, но удѣльные князья платили дань великимъ „по старымъ дефтерямъ"; да и вообще великій князь всегда больше беретъ съ подданныхъ и съ удѣльныхъ князей, чѣмъ доставляетъ въ орду, обращая излишекъ въ свою пользу.

---

[67]) Тамъ же.
[68]) С. Г. Г. I, 8.
[69]) С. Г. Г. I, стр. 106.

Такова обыкновенная ордынская дань. Но значительно превосходить ее, часто требуемая татарами, чрезвычайная дань („запросы"), за которой пріѣзжаютъ ханскіе послы [70]). Взималась она на томъ же основаніи, какъ и обыкновенная.

Тяжело также ложились на жителей личныя и натуральныя повинности въ пользу татаръ (такова, напр., обязанность доставлять подводы ихъ чиновникамъ, содержать ихъ, пословъ и войска, идти на охоту для хановъ и т. д.), а также позднѣйшіе сборы взамѣнъ этихъ повинностей.

Что касается сбора съ инородцевъ, именуемаго ясакомъ, то начало ему полагаютъ новгородцы. Дальнѣйшее развитіе получаетъ онъ въ Москвѣ, особенно съ Ивана IV. Но уясненіе природы ясака важно и для исторіи древнерусскихъ финансовъ по сродству своему съ природой первоначальныхъ даней. Итакъ, ясакъ есть сборъ съ новопокоренныхъ народовъ [71]), а, такъ какъ эти народцы—азіаты и притомъ большею частью не занимающіеся земледѣліемъ, то естественно, что подати взимаются съ нихъ съ человѣка, съ лука [72]). Сообразно степени развитія народнаго хозяйства этихъ племенъ платится ясакъ мѣхами [73]) примѣрно по 5 соболей съ человѣка [74]). Казанцы и астраханцы платятъ денежный ясакъ [75]). Съ развитіемъ имущественнаго неравенства между инородцами замѣчается наклонность и поголовной подати съ нихъ къ переходу въ подать соразмѣрно состоянію каждаго [76]). Съ недостаточно еще замиренныхъ инородцевъ ясакъ собираютъ служилые люди [77]) въ присутствіи цѣловальниковъ и торговыхъ людей. Окончательно замиренные инородцы привозятъ ясакъ сами. Время сбора его опредѣляется обстоятельствами. Въ довершеніе сходства съ древнерусской финансовой системой встрѣчаемся при ясакѣ и съ дарами добровольными и недобровольными, называвшимися поминками.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ и о системѣ кормленія, представляющей смѣсь самыхъ разнообразныхъ налоговъ и повинностей и

---

[70]) А. А. Э. I, 34.
[71]) А. А. Э. II, 75; III, 118, 122. А. И. II, 5, 76.
[72]) А. А. Э. IV, 298.
[73]) Д. къ А. И. II, 73.
[74]) А. А. Э. II, 75; III, 79. А. И. II, 76.
[75]) Д. къ А. И. II, 79.
[76]) А. А. Э. III, 122.
[77]) Д. къ А. И. II, 73.

потому стоящей особнякомъ. Слово „кормъ“ первоначально означаетъ припасы, поставляемые жителями пріѣзжающимъ и постоянно живущимъ чиновникамъ. Въ этомъ смыслѣ кормъ сначала брался натурой, впослѣдствіи же переводился на деньги, причемъ чиновнику предоставлялось право брать его деньгами, или натурой. Размѣръ корма не зависѣлъ отъ усмотрѣнія чиновника. Напротивъ, издавна существовало въ народѣ сознаніе, что чиновники должны брать лишь урочный кормъ [78]). Позднѣе относительная цѣна корма, величина его и время доставки опредѣлялись уставными грамотами [79]).

При пріѣздѣ на должность чиновникъ получаетъ въѣзжій кормъ по усмотрѣнію плательщиковъ [80]). Затѣмъ онъ получаетъ кормъ уже въ опредѣленномъ размѣрѣ на Рождество и Петровъ день, а иногда и на Пасху. Дальнѣйшія подробности находимъ въ Уст. Бѣлоз. грамотѣ 1488 г. По ней тіунъ намѣстника получаетъ корма половину противъ него, доводчики еще менѣе. Число тіуновъ ограничивается двумя, доводчиковъ десятью. Въ огражденіе жителей отъ излишнихъ поборовъ доводчики должны ѣздить по стану безъ паробка и безъ запасной лошади, причемъ въ раздѣлъ другаго доводчика въѣздъ имъ воспрещенъ. Также чиновники не могутъ сами собирать свой кормъ, а получаютъ его въ городѣ отъ сотскихъ, которые и собираютъ его въ своемъ стану. При объѣздѣ же ввѣреннаго имъ округа чиновники получаютъ пропитаніе и лошадей отъ жителей. Но, гдѣ они ночевали, тамъ не должны обѣдать и наоборотъ Наконецъ, не званными чиновники не должны ходить и на братчины. Позднѣе кормъ означалъ всѣ доходы чиновниковъ. Такимъ образомъ въ составъ намѣстничьяго корма кромѣ указанныхъ уже поборовъ съ жителей входятъ судебныя, брачныя [81]) и нѣкоторыя торговыя пошлины въ опредѣленныхъ же заранѣе размѣрахъ.

Но за всѣми позднѣйшими наростами нетрудно подмѣтить аналогію доходовъ намѣстника съ первоначальными княжескими доходами. Затѣмъ подмѣченная уже нами вражда приказнаго начала къ народному сказывается и относительно кормленія. Именно, несмотря на уставныя грамоты и наказные списки, органы приказнаго управленія злоупотребляли своею властью и брали кормы не по указамъ,

---

[78]) См. хоть Рус. Пр.

[79]) А. А. Э. I, 38, 45, 47, 51, 52, 123, 144, 218; III, 170. А. И. III, 149. А. Ю. 209.

[80]) Ср. съ подарками князьямъ.

[81]) А. А. Э. I, 143, 150, 183, 241; II, 37.

а гораздо болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Въ виду жалобъ жителей на эти злоупотребленія Иванъ IV и отмѣнилъ намѣстничъ и волостелинъ кормъ, замѣнивъ его опредѣленнымъ оброкомъ въ пользу государственной казны [82]). Но, переставъ быть правомъ, кормленіе продолжало жить въ нравахъ. И въ XVII в. быть воеводой значило кормиться [83]).

Итакъ, главное новшество, вводимое земскими грамотами въ область прямыхъ налоговъ, есть замѣна намѣстничьихъ доходовъ денежнымъ оброкомъ въ опредѣленномъ грамотами размѣрѣ, причемъ не отмѣнены были и остальные прямые налоги и повинности, появившіеся еще до зем. грамотъ [83a]).

Размѣръ намѣстничьяго оброка [84]) не былъ постояненъ. Зем. гр. А назначаетъ оброку съ обжи въ селахъ, а въ городахъ со двора по 18 алтынъ (всего 1500 р. въ годъ); зем. гр. Г съ сохи въ годъ— 20 р., зем. гр. З — 15 р., зем. гр. Е съ выти по 2 гривны (всего въ годъ 23 р. 2 гривны). Зем. гр. Б, В, Д, Ж и обѣ грамоты М. А. М. Ю. опредѣляютъ только итогъ оброка съ общины въ годъ. Составляетъ онъ по зем. гр. Б 27 р. 20 алт. 5 ден., по зем. гр. В—318 р. 4 алт. 1 ден., по зем. гр. Д — 1000 руб., по зем. гр. Ж — 51 р., по гр. М. А. М. Ю. 1551 г.—15 р., по припискѣ къ ней—30 р. и по гр. М. А. М. Ю. 1555 г.—14 р. Сверхъ того взималось пошлинъ по 2 алтына съ рубля.

Относительно раскладки [85]) все населеніе по имущественному цензу дѣлилось на три класса: лучшихъ, среднихъ и молодыхъ. Производилась раскладка, конечно, „по животамъ и промысламъ“. Иногда грамоты прибавляютъ еще слова: „по пашнямъ“ [86]), „по сохамъ“ [87]), „по угодьямъ“ [88]), „по статкомъ“ [89]), но въ сущности все это одно и то же.

---

[82]) Зем. гр. А.

[83]) О древнерусскихъ косвенныхъ налогахъ мы здѣсь не говоримъ, такъ какъ и земскія и губныя грамоты почти вовсе ничего не говорятъ о нихъ. Къ тому же еще въ пятидесятыхъ годахъ исторію этихъ налоговъ достаточно выяснила полемика Осокина съ Бѣляевымъ.

[83a]) Гр. М. А. М. Ю. 1551 г. освобождаетъ населеніе и отъ кормовъ и подводъ для гонцовъ („опричь ратныхъ вѣстей“) и для проѣзжихъ людей.

[84]) Зем. гр. ст. 11.

[85]) Зем. гр. ст. 12.

[86]) Зем. гр. Е, Ж и З.

[87]) Зем. гр. А.

[88]) Зем. гр. Г.

[89]) Зем. гр. Ж.

Доставляется въ Москву оброкъ [90]) разъ въ годъ, или два [91]). Срокъ доставки—чаще всего Срѣтеніе [92]), иногда—день Семена Лѣтопроводца [93]), Сборное Воскресеніе [94]), Крещенье и Ильинъ день [95]). По зем. гр. А оброкъ доставляется за недѣлю до „Масленаго Заговѣйна". Доставляютъ его выборные судьи и головы, „перемѣняясь по половинамъ" [96]), вмѣстѣ съ 5—6 лучшими людьми „счету для" [97]), причемъ по дорогѣ въ Москву и обратно они освобождаются отъ платежа дорожныхъ пошлинъ [98]). Грамоты стараются при этомъ оградить ихъ и отъ посуловъ и поминковъ [99]), а также и отъ волокиты со стороны московскихъ дьяковъ и подъячихъ. Если же оброкъ не былъ доставляемъ въ Москву въ срокъ, то его правили съ населенія, посылая для этого приставовъ, вдвое и „съ ѣздомъ" [100]).

Б. Полиція.

Теперь намъ слѣдовало бы поговорить и о постановленіяхъ земскихъ и губныхъ грамотъ, относящихся къ полицейскому праву, но мѣры противъ лихихъ людей удобнѣе и лучше разсмотрѣть въ связи съ сыскнымъ процессомъ. Другія же полицейскія распоряженія находимъ лишь въ статьяхъ 21—23 зем. гр. А. Изъ нихъ ст. 21 считаетъ питейную продажу правомъ городскихъ общинъ, конечно платившихъ за то въ казну опредѣленную сумму. За нарушеніе этого права взимался съ корчемниковъ штрафъ въ 4 р., изъ коего одна половина шла государю, а другая посадскимъ людямъ. Съ питуховъ брали штрафу по полуполтинѣ съ человѣка. При рецедивѣ корчемства корчемники уже казнятся и, вѣроятно, смертью. Упоминаетъ вскользь о корчемствѣ и зем. гр. Г въ ст. 19. Затѣмъ ст. 22 зем. гр. А гово-

---

[90]) Зем. гр. ст. 13.

[91]) Зем. гр. Б, Ж и обѣ грамоты М. А. М. Ю.

[92]) Зем. гр. В, Г и Д.

[93]) Зем. гр. Ж и З.

[94]) Зем. гр. Е и Ж.

[95]) Зем. гр. Б и гр. М. А. М. Ю. 1555 г.; по гр. же М. А. М. Ю. 1551 г. сроки доставки оброка—Покровъ и Зборное Воскресеніе.

[96]) Зем. гр. А.

[97]) Зем. гр. Г.

[98]) Ст. 16 зем. гр. А.

[99]) Ст. 14 зем. гр. А, Б, В и Д.

[100]) Ст. 15 зем. гр. А и Г.

ритъ о выдачѣ дозволеній на варку питей, ст. 23—о мѣрахъ къ заселенію пустыхъ мѣстъ. Вотъ и все, если не считать предупредительныхъ мѣръ противъ костарей (т. е. лицъ, играющихъ „зернью“) ст. 19-й зем. гр. А.

В. Гражданское право.

Немного даютъ земскія грамоты новаго и относительно гражданскаго права. Именно, ихъ 25-я ст., запрещающая служить за ростъ, есть повтореніе безъ измѣненій 82-й ст. Цар. суд.; 27-я ст. (объ изгородяхъ) соотвѣтствуетъ началу 86-й ст. Цар. суд., причемъ новы только слова: „промежъ дворовъ“, а статьи 28-я (о крестьянскомъ отказѣ) и 29-я (о пожиломъ) соотвѣтствуютъ началу 88-й ст. Цар. суд., причемъ новы только слова: „изъ города въ волость и изъ волости въ городъ“. Затѣмъ, 26-я ст. зем. грамотъ (о поклажѣ) есть обобщеніе статей 16—19 Пск. суд. гр. Только здѣсь уничтожено рѣшеніе дѣлъ полемъ, и согласована эта статья съ 72-й ст. Цар. суд. Кромѣ того здѣсь вовсе не требуется письменнаго заключенія этой сдѣлки въ противоположность статьѣ XXIV-й ук. кн. Зем. пр. и статьямъ 189—195 X-й гл. Уложенія.

Но наиболѣе замѣчательна ст. 24-я зем. грамотъ, устанавливающая мѣры и способъ взысканія по договору займа въ дополненіе и дальнѣйшее развитіе 36-й ст. Цар. суд. Именно, между прочимъ по этой статьѣ велѣно править долги на отвѣтчикахъ втеченіе 6 недѣль послѣ суда, а затѣмъ выдавать ихъ истцамъ головой до искупа. Но уже въ 1555 г. [1]) велѣно было править каждые сто рублей втеченіе одного мѣсяца. Затѣмъ въ 1560 г. было разъяснено, что несостоятельные должники не могутъ поступать въ полное холопство къ кредиторамъ [2]). Послѣ правежа взысканіе обращается по Уложенію на движимость и недвижимость должника и его людей, а несостоятельный должникъ долженъ былъ отрабатывать долгъ у кредитора, мущина годъ за 5 р. долгу, женщина — за 2½ р. При этомъ кредиторъ обязывался особой поручной записью, что не убьетъ и не изувѣчитъ должника [3]).

---

[1]) Ук. к. в. казн. III.

[2]) Ук. к. в. казн. XVI.—Ср. указ. к. в. казн. же VII, у. к. Зем. пр. X (7—8) и XIII (9) и Ул. X.

[3]) Замѣтимъ также, что пр. Владимірскій-Будановъ (Христоматія, 2-е изд., ч. 3-я, с. 4) считаетъ личную отвѣтственность за долги особенностью московскаго обязательственнаго права въ противоположность литовскому, гдѣ взысканіе обращалось главнымъ образомъ на имущество должника.

Затѣмъ зем. гр. А [4]), запрещая понедѣльный ростъ и ограничивая размѣръ процентовъ 20-ю въ годъ, тѣмъ самымъ прямо примыкаетъ къ Рус. Правдѣ, статьи которой 48-ю и 66-ю (по Кар. сп.) она дополняетъ и развиваетъ. Полѣтная же грамота 1557 г. [5]) постановляетъ, что въ льготные года капиталъ взыскивается безъ роста, а по обязательствамъ, возникшимъ вновь въ эти года, росту взыскивается лишь 10% въ годъ. По указу 1626 г. ростъ могъ быть взыскиваемъ лишь за 5 лѣтъ, когда „истина“ (т. е. капиталъ) сойдется съ ростомъ. Наконецъ Уложеніе [6]) совершенно воспрещаетъ ростъ, что оставалось въ силѣ (конечно только по закону, а не на практикѣ) до самаго 1754 г. [7]). И этотъ процессъ сначала ограниченія роста, а потомъ и отмѣны его совершился не безъ вліянія религіозныхъ идей [8]).

Г. Уголовное право.

Переходя теперь къ уголовному праву земскихъ и губныхъ грамотъ, начнемъ съ того, что формальный взглядъ на преступленіе грамотамъ XVI в. еще неизвѣстенъ. Хотя Ц. судебникъ и объявилъ законъ единственнымъ источникомъ права [1]), однако въ дѣйствительности почти вся уголовная сфера была предоставлена и въ его время народной совѣсти. Преступниками признаются собственно вѣдомые лихіе люди, а такими людьми признаются по приговору общества люди и не уличенные ни въ какомъ отдѣльномъ преступленіи [2]). Такимъ образомъ, хотя произволъ частнаго лица въ уголовной сферѣ постепенно и устраняется государствомъ, какъ увидимъ ниже, но древняя роль общинъ въ оцѣнкѣ преступныхъ дѣяній и теперь остается почти неприкосновенной. Преступленія, совершаемыя людьми не опороченными обществомъ, подлежатъ наказанью, но гораздо меньшему. По губнымъ грамотамъ преслѣдованіе и казнь преступниковъ есть право и обязанность населенія предъ государствомъ. Поэтому памятники и молчатъ объ условіяхъ вмѣненія.

На преступленіе и теперь господствуетъ древній матеріальный взглядъ („лихое дѣло“). Но еще важнѣе матеріальнаго вреда, при-

---

[4]) Зем. гр. ст. 24.
[5]) Ук. к. в. казн. VII.
[6]) Ул. X, 255.
[7]) П. С. З. 10235.
[8]) См. особенно Уложеніе.
[1]) Ц. суд. ст. 97.
[2]) Губ. гр. А.

чиняемаго преступниками, для ихъ наказуемости ихъ нравственная испорченность. Степень послѣдней и опредѣляется обществомъ. Тѣмъ не менѣе въ концѣ XVI в. и въ XVII в. и общины подобно частнымъ лицамъ дѣлаются лишь орудіями государства въ преслѣдованіи преступленій. Сосѣди обязаны давать помощь жертвѣ преступленія [3]). Село и деревня, куда приведетъ слѣдъ, обязаны отвести его подъ угрозой наказанія [4]). Обыскные люди обязаны указывать воровъ и разбойниковъ въ своей общинѣ, если они есть, подъ угрозой битья кнутомъ, если таковые послѣ сыщутся [5]). Сотня, улица, волость, село, вотчина, поймавъ разбойника и не представивъ его къ суду, подвергаются имущественному взысканію [6]). Впрочемъ на послѣднее можно смотрѣть и какъ на остатокъ древней круговой поруки, уничтоженной уже Ѳеодоромъ I [7]). Вмѣстѣ съ тѣмъ появляется и надобность въ опредѣленіи законодателемъ условій вмѣненія, что и сдѣлано Уложеніемъ, хотя и крайне несовершеннымъ образомъ.

Но и уставнымъ грамотамъ уже извѣстно различіе дѣяній случайныхъ („безхитростныхъ“) не наказуемыхъ [8]), куда онѣ относятъ и самоубійство, и наказуемыхъ умышленныхъ. Въ словахъ же „вѣдомые злодѣи“ можно видѣть начало и различенія дѣяній умышленныхъ отъ предумышленныхъ. Предумышленность и рецедивъ и усиливаютъ значительно наказаніе по грамотамъ, какъ увидимъ ниже.

Знаютъ грамоты и соучастниковъ („товарищей“) и опредѣляютъ ихъ такъ: „кто съ ними (съ разбойниками и татями) крали и розбивали и къ кому пріѣзжали“ [9]). Наказываются послѣдніе смертною казнью. Встрѣчаемъ въ грамотахъ и отрывочныя указанія на разные виды пособничества („пущати“, „норовити“), караемаго удовлетвореніемъ истцовъ вдвое изъ имущества пособниковъ, казнью ихъ и продажей [10]), и прикосновенности („пріѣздъ“, „держати розбойниковъ у себя“, „привозити розбойную рухлядь къ кому“, „продавати се за розбойное“) [11]), караемой наравнѣ съ разбоемъ [12]).

---

[3]) У. к. р. п. ст. 25.—Ул. XXI, 59.
[4]) У. к. р. п. ст. 26.—Ул. XXI, 60.
[5]) Губ. гр. И, ст. 17.—У. к. р. п. ст. 27.—Ул. XXI, 61.
[6]) Зем. гр. А, ст. 30.—У. к. р. п. ст. 28.
[7]) У. к. р. п. ст. 29.—Ул. XXI, 62.
[8]) Нам. гр. ст. 60.—Зем. гр. ст. 34.
[9]) Губ. гр. ст. 22.
[10]) Губ. гр. статья 16.
[11]) Зем. гр. ст. 19.—Губ. гр. ст. 15.
[12]) Губ. гр. ст. 20.

Точное же и ясное опредѣленіе всѣ эти понятія получаютъ лишь въ Уст. Книгѣ Разб. пр. Такъ ст. 30-я ея говоритъ о „станѣ“ (т. е. о постоянномъ пристанодержательствѣ) и „пріѣздѣ“ (т. е. о доставленіи временнаго убѣжища разбойникамъ), ст. 31-я—о „подводѣ“ (т. е. объ указаніи средствъ для совершенія преступленія) и „поноровкѣ“ (т. е. объ устраненіи препятствій при его совершеніи), наказываемыхъ наравнѣ съ разбоемъ [13]). „Поклажея“ же (т. е. пріемъ на сохраненіе вещей, добытыхъ преступленіемъ) и покупка ихъ вели лишь къ отдачѣ на поруки, или къ тюремному заключенію за неимѣніемъ ея [14]). Наконецъ, за недонесеніе о преступленіи по губнымъ грамотамъ слѣдовала уплата вдвойнѣ убытковъ лицамъ потерпѣвшимъ, казнь и продажа [15]).

Переходимъ теперь къ изложенію по грамотамъ ученія объ отдѣльныхъ преступленіяхъ. Изъ таковыхъ грамоты знаютъ преступленія по службѣ (см. о нихъ выше), преступленія противъ порядка суда и управленія (ябедничество и подписку) и частныя преступленія какъ противъ жизни (душегубство) и здоровья (бой), такъ и противъ правъ имущественныхъ (грабежъ, разбой, татьбу и поджогъ).

Разсмотримъ теперь подробнѣе каждое изъ нихъ и прежде всего „ябедничество“ [16]). Но зем. гр. Б, В и Д говорятъ очень неопредѣленно и обще какъ о самомъ этомъ преступленіи („искати поклепомъ или ябедничествомъ“), такъ и о наказаніи за него („обвинити и безъ докладу“). Опредѣленнѣе говорятъ объ этомъ преступленіи зем. гр. Е, Ж и З („если кто учнетъ искати на своихъ же посадчанѣхъ боевъ и грабежовъ ябедничествомъ двожды и трожды“) и замѣняютъ смертную казнь за него Цар. судебника [17]) кнутомъ и высылкой изъ общины. Характерно при этомъ и добавленіе: „а животовъ ихъ не грабити“. Ясное дѣло, что древнее неразрывное соединеніе понятій „поточити и разграбити“ живо еще въ умахъ населенія и законодатель находитъ необходимымъ бороться съ нимъ. Уложеніе же подъ ябедничествомъ понимаетъ ложное челобитье и ложный доносъ и караетъ первое штрафомъ и возмѣщеніемъ убытковъ потерпѣвшимъ [18]), а за ложный доносъ въ совершеніи государственнаго пре-

---

[13]) См. также Ул. XXI, 63.

[14]) У. к. р. п. ст. 32—35.—Ул. XXI, 64—65.

[15]) Губ. гр. ст. 16.—См. также Ул. XXI, 19, 20, 77—80, 83 и 84.

[16]) Зем. гр. ст. 35.

[17]) Ц. суд. ст. 59.

[18]) Ул. X, 18, 19.

ступленія наказывастъ оно кнутомъ „нещадно“ [18]). Наконецъ, ложная жалоба на судью въ неправильномъ рѣшеніи дѣла влечетъ за собой по Уложенію [19]) тройную уплату безчестья судьѣ и заключеніе въ тюрьму до государева указа.

Въ связи съ ябедничествомъ зем. грамоты [21]) упоминаютъ еще и про „подписку“ (т. е. поддѣлываніе чужихъ подписей), но сравнительно съ Цар. судебникомъ [22]) относительно этого преступленія ничего новаго не даютъ.

Что касается „душегубства“ (вѣдомаго), то уже Ц. судебникъ [23]) отдѣлилъ его отъ разбоя въ противоположность древнему взгляду, и сравнительно съ ст. 59 Ц. судебника зем. гр. А [24]) ничего новаго не даетъ и относительно душегубства, исключая замѣны правительственнаго судьи выборнымъ. По зем. же гр. Е, Ж и З [25]) душегубство судится тѣмъ же порядкомъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и разбой, о чемъ мы впрочемъ еще поговоримъ ниже. Наконецъ, по Уложенію убійство карается смертной казнью простой, или квалифицированной.

Перейдемъ теперь къ ученію грамотъ о боѣ и грабежѣ. Объ этихъ преступленіяхъ говорятъ цѣлыхъ четыре статьи зем. грамотъ: 31-я, 32-я, 36-я и 49-я. Но изъ нихъ ст. 31-я и 32-я есть сокращеніе 20-й ст. Пск. суд. гр., причемъ послѣдняя согласована съ 72-й ст. Ц. суд. и рѣшеніе дѣлъ полемъ исключено, ст. 36-я зем. грамотъ (о безчестіи и увѣчіи) есть сокращеніе 26-й ст. Ц. суд., а ст. 49-я зем. грамотъ соотвѣтствуетъ началу 25-й ст. Ц. суд., только въ ней исключены слова: „а въ пенѣ посмотря по человѣку, что государь укажетъ“, которыя, къ слову сказать, и въ судебникѣ то не имѣли смысла относительно грабежа, и прибавлено „цѣлованье съ жеребья“ при отсутствіи мировой въ бою согласно общей тенденціи зем. грамотъ. Поводомъ же къ появленію 25-й ст. Ц. суд. послужило то обстоятельство, что памятники законодательства и акты судовъ допетровскаго времени говорятъ о боѣ (т. е. о преступленіяхъ противъ здоровья) и грабежѣ (т. е. о насильственномъ отнятіи чужаго имущества) всегда совмѣстно,

---

[18]) Ул. П, 13.
[19]) Ул. Х, 9.
[21]) Зем. гр. А и Г, ст. 19; Е, Ж и З, ст. 38.
[22]) Ц. суд. ст. 59.
[23]) Ц. суд. ст. 60.
[24]) Зем. гр. ст. 33.
[25]) Зем. гр. ст. 33.

такъ какъ обиженные, желая получить бо́льшее удовлетвореніе, считали выгоднѣйшимъ къ обвиненію въ побояхъ всегда присоединять и обвиненіе въ грабежѣ, благодаря тогдашней неясности различія въ понятіяхъ о тѣлесной неприкосновенности и о чести. Ц. суд. въ 25-й ст. и стремится разграничить эти разнородныя преступленія. Зем. грамоты слѣдуютъ той же тенденціи, но и онѣ говорятъ о боѣ и грабежѣ совмѣстно.

Затѣмъ, по Рус. Пр. разрядъ преступленій противъ здоровья колебался между преступленіями противъ жизни и преступленіями противъ чести. Ц. суд. въ 25-й ст. нанесеніе увѣчій вполнѣ выдѣляетъ изъ разряда преступленій противъ жизни, съ преступленіями же противъ чести и онъ его смѣшиваетъ. Съ другой стороны, какъ мы видѣли, и Ц. суд. и зем. грамоты всегда разсматриваютъ нанесеніе тяжкихъ побоевъ въ связи съ грабежомъ подобно тому, какъ въ древности сливались въ одномъ понятіи смертоубійство и разбой. Причина такого смѣшенія и тамъ и здѣсь одна и та же: единство цѣли преступленія. Лишь въ Уложеніи [26]) причиненіе увѣчья, нанесеніе ранъ и тяжкихъ побоевъ болѣе изолируется отъ преступленій противъ чести и имущественныхъ правъ, такъ какъ въ немъ безчестье соединяется съ тяжкими побоями, но не съ увѣчьемъ; побои наказываются независимо отъ предположенія о послѣдовавшемъ грабежѣ.

Что же касается послѣдняго, то въ древности воровство наказывалось строже его, такъ какъ въ началѣ исторіи, когда каждый полагался лишь на свои личныя силы, тайный воръ возбуждалъ гораздо болѣе отвращенія и болѣе казался опаснымъ, чѣмъ тотъ, кто открыто шелъ къ своей цѣли. Согласно такому взгляду и по Ц. судебнику и по зем. грамотамъ грабежъ считается однимъ изъ наименѣе тяжкихъ преступленій. Но съ теченіемъ времени взглядъ на него становится строже. Онъ приближается къ разбою, который въ сущности и есть грабежъ, обращенный въ промыселъ. Въ началѣ XVII в. иногда сами судьи затруднялись опредѣлить въ иныхъ случаяхъ, грабежъ ли это, или разбой [27]). Ст. 10-я Уст. Книги Разб. пр., какъ увидимъ ниже, окончательно сближаетъ эти оба понятія. Однако еще и по Уложенію грабежъ карается или штрафомъ безъ опредѣленія его нормы, или смотря по винѣ (грабежъ служилыми людьми), и только грабежъ дѣтьми родителей Уложеніе караетъ кнутомъ [28]). Такимъ образомъ и въ его время не исчезъ еще вполнѣ древній снисходительный взглядъ на грабежъ.

---

[26]) Ул. XXII, 10—12.

[27]) У. к. р. п. ст. 65.

[28]) Ул. VII, 30, 32; X, 136; XXII, 5.

Поговоримъ теперь и о разбоѣ [29]). Въ древней Россіи преобладаетъ въ его понятіи элементъ душегубства, хотя и съ прибавленіемъ корыстной цѣли, въ московскій же періодъ разбой есть главнымъ образомъ отнятіе чужаго имущества, совершаемое шайкой въ видѣ ремесла. Покушеніе на жизнь и здоровье и теперь могутъ сопутствовать разбою, но не необходимы уже для его состава. Ц. с. говоритъ о немъ очень кратко [30]). По ст. 33-й зем. гр. Е, Ж и З онъ судится губными властями совмѣстно съ земскими, причемъ единогласный лихованный обыскъ велъ къ смертной казни и конфискаціи имущества преступника, оставшагося по удовлетвореніи истца, лихованный же обыскъ большинствомъ велъ за собой удовлетвореніе истца и тюрьму до указа. При невозможности сыска почему-либо, примѣнялось цѣлованье съ жеребья, и, если крестъ цѣловалъ истецъ, то отвѣтчикъ удовлетворялъ его и отдавался затѣмъ на поруки, а, за неимѣніемъ ихъ, его и въ этомъ случаѣ сажали въ тюрьму. По зем. гр. Б, В и Д, всѣмъ губ. грамотамъ [31]) и Уст. Книгѣ Разб. пр. разбой судятъ одни губные старосты. Карается онъ въ этомъ случаѣ смертной казнью одной [32]), или же въ соединеніи съ простымъ наказаніемъ кнутомъ [33]), а иногда въ соединеніи и съ торговой казнью, которая составляла квалифицированный видъ наказанія кнутомъ [34]). По губ. же гр. І и И и Уст. Книгѣ Разб. пр. за разбой слѣдовала смертная казнь, или пожизненная тюрьма, или поруки альтернативно съ тюрьмой въ зависимости отъ различнаго соотношенія силы оговора, обыска и собственнаго сознанія.

Но наиболѣе замѣчательна и важна для исторіи разбоя 10-я ст. Уст. Книги Разб. пр., появившаяся при царѣ Борисѣ и введшая много новшествъ относительно разбоя вовсе неизвѣстныхъ грамотамъ. Таковы: 1) Окончательное сближеніе ею грабежа съ разбоемъ, о которомъ мы уже говорили. Именно, по этой статьѣ разбоемъ считается лишь насильственное отнятіе чужаго имущества. Убійство и поджогъ могутъ сопутствовать разбою и теперь, но для состава преступленія они уже неважны. 2) Установляется ею вполнѣ объективный признакъ вѣдомаго лихаго человѣка, именно, совершеніе имъ третьяго разбоя. За него во вся-

---

[29]) Зем. гр. ст. 33.—Губ. гр. ст. 20—34.
[30]) Ц. суд. ст. 58 и 59.
[31]) Зем. гр. ст. 38.—Губ. гр. ст. 20.
[32]) Губ. гр. В, Г и Ж.
[33]) Губ. гр. А, Б, Д, Е и З.
[34]) Губ. гр. В и Г.

комъ случаѣ, а за первый и второй лишь въ соединеніи съ поджогомъ и убійствомъ 10-я ст. назначаетъ смертную казнь, въ остальныхъ же случаяхъ лишь тюрьму до государева указа. 3) Различая въ разбоѣ рецидивы, эта статья тѣмъ самымъ парализуетъ входившій въ него прежде признакъ ремесла и приравниваетъ его къ татьбѣ, наказывая смертью лишь третій разбой.

Но Уложеніе [35]) опять стало наказывать разбой строже татьбы. Именно, за первый разбой оно назначаетъ отрѣзываніе праваго уха, трехлѣтнее тюремное заключеніе и работу въ кандалахъ. Смертная казнь слѣдуетъ по Уложенію уже за второй разбой и даже за первый, соединенный съ поджогомъ или убійствомъ. Указъ 1663 г. за второй разбой полагаетъ отсѣченіе обѣихъ ногъ и лѣвой руки, что въ сущности равнялось мучительной смертной казни. Новоуказныя же статьи 1669 г., согласно со своей тенденціей—смягчать суровый характеръ уголовныхъ постановленій Уложенія, приравниваютъ въ отношеніи наказанія первый разбой къ первой татьбѣ, карая его такимъ образомъ болѣе мягко, а именно: кнутомъ и отсѣченіемъ двухъ пальцевъ лѣвой руки.

Теперь намъ слѣдовало бы поговорить о татьбѣ, но вопросъ о ней такъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о поличномъ, что приходится прежде разсмотрѣть послѣдній. Въ древности поличнымъ называлось, когда преступникъ былъ схваченъ на мѣстѣ преступленія. Но въ первобытныхъ обществахъ преступнымъ считается лишь дѣяніе, вызвавшее реакцію со стороны общества. Реакція эта была тѣмъ жизненнѣе, чѣмъ ближе стояло общество къ совершенному злодѣянію. Поэтому, если жертва своимъ крикомъ привлекала общество къ самому факту совершенія преступленія, то присутствующіе или тотчасъ карали преступленіе, или сохраняли въ себѣ болѣе сильное непріязненное чувство къ злодѣю, чѣмъ какое могло быть въ нихъ возбуждено сложными дѣйствіями процесса. Позднѣе смягчается первоначальная разница между исками съ лицомъ и исками поклепными и вмѣстѣ съ тѣмъ поличное получаетъ значеніе вещи, уличающей человѣка въ совершеніи преступленія противъ собственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ древнее безусловное значеніе поличнаго.

Намѣстничьи грамоты [36]) вводятъ въ понятіе поличнаго признакъ нахожденія вещи подъ замкомъ у обвиняемаго, а зем. гр. А, Б, В, Г и Д [37])

---

[35]) Ул. XXI, 16—18.

[36]) Нам. гр. ст. 67.

[37]) Зем. гр. ст. 37.

и признакъ вынутія его съ приставомъ. Нѣтъ этихъ двухъ признаковъ въ наличности, нѣтъ уже и поличнаго. Тѣмъ не менѣе и по суд. 1497 г. татьбой въ уголовномъ смыслѣ называется лишь татьба съ поличнымъ [38]). Также и по Ц. судебнику за первою татьбой безъ поличнаго слѣдовалъ лишь судъ [39]), а за первою татьбой съ поличнымъ пытка и обыскъ. Но послѣдняя приводитъ къ смертной казни теперь уже не непремѣнно, а лишь подъ условіемъ собственнаго признанія и лихующаго обыска [40]).

Ст. 37а зем. гр. Е, Ж и З въ сущности и есть повтореніе 52-й ст. Ц. судебника. По ст. 41-й губ. гр. Е и З дѣла съ поличнымъ остаются и по введеніи губныхъ учрежденій подсудными однимъ намѣстникамъ, хотя и не безъ исключеній [41]). Зем. гр. Е, Ж и З [42]) требуютъ сверхъ того при поимкѣ пріѣзжихъ людей съ поличнымъ доклада въ Москву. Уст. Книга Разб. пр. и Уложеніе уже не различаютъ татьбы съ поличнымъ отъ татьбы безъ поличнаго [43]). Тѣмъ не менѣе и въ XVI и въ XVII вв. есть еще слѣды прежняго строгаго значенія его. Такъ губ. гр. Е и З [44]) караютъ смертной казнью лишь третью татьбу съ поличнымъ. Разбойникъ, пойманный съ поличнымъ, карается наравнѣ съ вѣдомымъ лихимъ человѣкомъ [45]). Уст. же Книга Разб. пр. въ ст. 21—24 тоже очень подробно говоритъ о поличномъ, или вѣрнѣе о разныхъ комбинаціяхъ, могущихъ получиться при выимкѣ поличнаго. Новое доказательство того, что поличное сохраняетъ еще значеніе. Только эти статьи Уст. Книги Разб. пр. примыкаютъ не къ губнымъ грамотамъ, гдѣ не находимъ ничего подобнаго, а къ нам. грамотамъ и къ зем. гр. А, Б, В, Г и Д, что довольно странно. Далѣе дополняются и развиваются положенія ея о поличномъ въ Уложеніи [46]), и изъ его нововведеній слѣдуетъ отмѣтить постановленіе о томъ, что, если не было явки о кражѣ (заклича Р. Пр.), то дѣло рѣшалось бы судомъ, а не розыскомъ [47]).

---

[38]) 1 суд. ст. 10—13.
[39]) Ц. суд. ст. 55 и 56.
[40]) Ц. суд. ст. 52.
[41]) Ср. губ. гр. ст. 19 и 22.
[42]) Зем. гр. ст. 37б.
[43]) У. к. р. п. ст. 37—39.—Ул. XXI, 9—12, 30.
[44]) Губ. гр. ст. 19.
[45]) Губ. гр. ст. 21.
[46]) Ул. XXI, 50—58.
[47]) Ул. XXI, 51.

На этомъ мы и покончимъ съ поличнымъ и перейдемъ къ татьбѣ. Такъ называется тайное похищеніе чужой движимости. Наказанія за нее различаются смотря по наличности, или отсутствію поличнаго и рецедива, какъ мы уже видѣли. Но въ XVI в. важно для опредѣленія наказанія за татьбу не столько поличное и рецедивъ, сколько вопросъ о томъ, кто судитъ татьбу. Если судилъ одинъ намѣстникъ, (а м. б. и если судили однѣ земскія власти), то за татьбу съ поличнымъ, какъ мы уже говорили, полагается смертная казнь, но лишь подъ условіемъ лихующаго обыска и собственнаго признанія. Отсутствовало второе, слѣдовала лишь пожизненная тюрьма. Добрили въ обыску, дѣло вершилось по суду [48]). Первая же татьба безъ поличнаго въ этомъ случаѣ каралась кнутомъ, за которымъ слѣдовали поруки альтернативно съ тюрьмой; вторая—смертной казнью при собственномъ признаніи и пожизненной тюрьмой при лихованномъ обыскѣ, за одобрительнымъ же слѣдовала отдача на поруки альтернативно съ тюрьмой. Если же татьбу судили земскія власти совмѣстно съ губными, то татьба съ поличнымъ [49]) каралась, какъ и при намѣстничьемъ судѣ [50]), а татьба безъ поличнаго на одинаковыхъ основаніяхъ съ разбоемъ [51]). Наконецъ, если татьбу судили однѣ губныя власти, то по губ. гр. Е и З [52]) за первую татьбу кромѣ судейской продажи слѣдовалъ кнутъ и выбитіе изъ земли вонъ, за вторую—кнутъ, отсѣченіе руки и выбитіе изъ земли вонъ, за третью съ поличнымъ—смертная казнь черезъ повѣшеніе.

Эти постановленія вошли и въ Уст. Книгу Разб. пр. [53]) съ тою лишь разницей, что въ послѣдней исчезаетъ судейская продажа, признакъ поличнаго и точное опредѣленіе способа смертной казни, а выбитіе изъ земли вонъ замѣняется въ ней за первую татьбу отдачей на поруки альтернативно съ тюрьмой, за вторую—ссылкой, а м. б. и тюрьмой („покинути"). Постановленія Уст. Книги Разб. пр. перешли и въ губ. грамоту И [54]). Такимъ образомъ ихъ можно отнести ко времени Ивана Грознаго. Дальнѣйшее развитіе они получаютъ въ Уложеніи [55]), по которому за первую всякую татьбу слѣдуетъ кнутъ, отрѣзаніе лѣваго уха,

---

[48]) Ц. суд. ст. 52.
[49]) Зем. гр. Е, Ж и З ст. 37 а.
[50]) Ц. суд. ст. 52.
[51]) Зем. гр. Е, Ж и З ст. 33. См. выше.
[52]) Губ. гр. ст. 19.
[53]) У. к. р. п. ст. 37—39.
[54]) Губ. гр. ст. 19.
[55]) Ул. XXI, 9—12.

тюрьма на 2 года, ссылка въ „украинные" города на службу; за вторую— тоже, только вмѣсто лѣваго уха отрѣзывалось правое и тюрьма назначалась не на 2 года, а на 4; третья же татьба и по Уложенію карается смертной казнью [56]).

Наконецъ, зем. гр. Е, Ж и З знаютъ и поджогъ („пожегу"). По ст. 33-й ихъ, въ измѣненіе 61-й ст. Ц. суд., онъ наказывается тѣмъ же порядкомъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и разбой. Но въ Уложеніе постановленіе это не перешло. Напротивъ, согласно градскимъ законамъ поджогъ карается Уложеніемъ смертною казнью черезъ сожженіе [57]).

Изложимъ теперь ученіе грамотъ о наказаніи. Главная цѣль, которую оно преслѣдуетъ по нимъ, есть охрана общества отъ повторенія преступленій лихими людьми. На это указываетъ громадное примѣненіе грамотами тюремнаго заключенія и уголовнаго поручительства, замѣняющихъ какъ другъ друга, такъ и другіе виды уголовныхъ каръ. Къ безповоротнымъ же карамъ, каковы смертная казнь и пожизненное заключеніе, государство прибѣгаетъ только тогда, когда общество черезъ обыскныхъ людей признаетъ преступника неисправимымъ, лихуетъ его. Такимъ образомъ не изгладилось еще совсѣмъ и первоначальное понятіе о наказаніи, выраженное въ самомъ терминѣ его („наказать"—научить, исправить). Но Уложеніе уже преслѣдуетъ другія цѣли наказанія подъ вліяніемъ иноземныхъ источниковъ, а именно, изъ Литовскаго Статута оно заимствуетъ принципъ возмездія, изъ византійскаго права—принципъ устрашенія.

Затѣмъ, существенными свойствами наказанія по современному ученію уголовнаго права являются: 1) Индивидуальность его. Но въ древности наказаніе распространялось не только на преступника, но и на семью и родъ его, и такой порядокъ вещей продолжался до Ц. судебника, 20-я ст. котораго разрѣшаетъ прежнюю крайнюю солидарность семьи и рода. Ст. 43-я зем. грамотъ повторяетъ безъ измѣненія эту статью Ц. суд., опуская только конецъ ея. Такимъ образомъ теперь каждое лицо отвѣчаетъ только за себя. Того же взгляда держится и Уложеніе [58]). 2) Равенство его въ примѣненіи ко всѣмъ преступникамъ. И этотъ признакъ тоже вполнѣ послѣдовательно проводится зем. и губ. грамотами. Уложеніе въ этомъ отношеніи стоитъ ниже ихъ, такъ какъ въ

---

[56]) Ул. XXI, 13.
[57]) Ул. X, 228.
[58]) Ул. II, 7.

немъ сословность вполнѣ отразилась на наказаніи [59]). 3) Наказаніе не должно напрасно мучить человѣка и увѣчить его тѣло. Но губ. и зем. грамоты знаютъ и пытку, и кнутъ, и отсѣченіе рукъ. Однако и въ этомъ отношеніи онѣ погрѣшаютъ менѣе Уложенія, жестокость котораго чрезмѣрна. Въ этомъ отношеніи послѣднее врядъ ли уступаетъ даже пресловутой Каролинѣ. 4) Наказаніе должно быть отмѣнимымъ и вознаградимымъ. Но въ зем. и губ. грамотахъ преобладаетъ неотмѣнимая и невознаградимая смертная казнь, хотя еще и не настолько, какъ въ Уложеніи. 5) Наказаніе должно быть дѣлимымъ. Но Москва вовсе не знала этого принципа и назначала даже дѣлимыя наказанія (кнутъ) безъ всякой опредѣленной мѣры.

Что касается до способовъ опредѣленія закономъ наказаній, то въ Уложеніи встрѣчаются двѣ системы ихъ: 1) система безусловно опредѣленныхъ наказаній, когда въ законѣ существуетъ точное опредѣленіе мѣры наказанія за извѣстное преступленіе; 2) система абсолютно неопредѣленныхъ наказаній, когда законъ признаетъ извѣстныя дѣянія за преступленія, но не опредѣляетъ ни вида, ни рода, ни степени наказанія. Въ грамотахъ господствуетъ послѣдняя.

Переходя къ отдѣльнымъ наказаніямъ, мы находимъ въ XVI и даже XVII вв. въ числѣ наказаній имущественныя, но они теперь въ противоположность болѣе раннему времени отходятъ на задній планъ предъ уголовными. Такъ, продажа, остатокъ временъ Русской Правды, замѣнявшая и въ началѣ московскаго періода всѣ наказанія кромѣ смертной казни, въ началѣ эпохи судебниковъ замѣняется, или дополняется тѣлесными наказаніями; но губ. гр. Е и З [60]) она соединяется уже постоянно съ послѣдними и изгнаніемъ, а въ Ц. суд. [61]) она и совсѣмъ исчезаетъ, замѣняясь тюремнымъ заключеніемъ, или поруками.

Кромѣ продажи изъ имущественныхъ наказаній грамоты знаютъ лишь конфискацію имущества [62]), сопровождавшую смертную казнь, но самостоятельно никогда не употреблявшуюся. Зем. гр. А [63]) знаетъ еще и заповѣдь, но это штрафъ не за уголовныя преступленія, а лишь за полицейскіе, или финансовые проступки.

За то получаетъ широкое развитіе смертная казнь, которой про-

---

[59]) Ул. X, 5; XXII, 12.
[60]) Губ. гр. ст. 19.
[61]) Ц. суд. ст. 55.
[62]) Губ. гр. ст. 39.—У. к. р. п. ст. 54.—Ул. XXI, 26.
[63]) Зем. гр. ст. 21.

тивились лучшіе князья домосковской Россіи. По Цар. судебнику и губ. и зем. грамотамъ она назначается почти за всякое преступленіе, если преступникъ вѣдомый лихой человѣкъ, а равно при первомъ или второмъ рецедивѣ и при поличномъ. Что же касается способа ея, то на него находимъ указаніе лишь въ 19-й ст. губ. гр. Е и З, говорящей о повѣшеніи. Но это была обыкновенная казнь древней Россіи. Вѣроятно, она одна и примѣнялась. Уложеніе впрочемъ идетъ гораздо дальше губ. и зем. грамотъ какъ относительно сферы примѣненія смертной казни, такъ и относительно видовъ ея.

Что касается болѣзненныхъ наказаній, то они сначала являются, какъ альтернатива продажи при имущественной несостоятельности преступника, точно также, какъ и сама продажа была сначала альтернативой мести въ случаѣ невозможности примѣненія ея. Въ судебникахъ и зем. и губ. грамотахъ болѣзненныя наказанія очень уже развиты, что объясняютъ вліяніемъ татарщины. Но это, если и вѣрно, то лишь отчасти. Бо́льшую же роль тутъ игралъ несомнѣнно общій духъ эпохи. Вѣдь развиваются болѣзненныя наказанія въ это время и въ западной Европѣ, а тамъ о татарахъ и помину не было. Что касается способа этихъ наказаній, то зем. и губ. грамотамъ извѣстенъ одинъ кнутъ, наказаніе которымъ различалось, какъ простое и какъ торговая казнь, т. е. наказаніе, повторяемое нѣсколько разъ на торгу во время сборищъ народа [64]). Примѣнялся кнутъ, какъ добавочное наказаніе, къ тюрьмѣ, ссылкѣ, изгнанію и даже къ смертной казни [65]). Знаютъ губ. грамоты и членовредительныя наказанія еще неизвѣстныя судебникамъ [66]). Уложеніе же и относительно болѣзненныхъ и членовредительныхъ наказаній идетъ еще дальше какъ въ сферѣ ихъ примѣненія, такъ и въ способахъ.

Переходимъ теперь къ тюремному заключенію. По судебникамъ, губ. и зем. грамотамъ оно употребляется главнымъ образомъ, какъ мѣра охранительная, взамѣнъ поручительства, если его нѣтъ; если же назначается оно самостоятельно, то или до указа, или пожизненно. По степенямъ оно еще не разнообразится. Карательное значеніе его окончательно утверждается лишь въ Уложеніи [67]). Но надлежащаго развитія оно въ Москвѣ не получаетъ, такъ какъ устройство и содержаніе тюремъ были еще очень несовершенны. Послѣднимъ обстоя-

---

[64]) Губ. гр. В и Г ст. 20—Ул. X, 186—188; XI, 27.
[65]) Губ. гр. В и Г ст. 20.
[66]) Губ. гр. ст. 19.
[67]) Ул. XXI, 9.

тельствомъ объясняется и запрещеніе долго держать въ тюрьмахъ разбойниковъ, приговоренныхъ къ смерти [68]), что впрочемъ можно объяснить и опасеніемъ напрасныхъ оговоровъ съ ихъ стороны [69]).

Наконецъ, грамоты знаютъ и древнее изгнаніе въ формѣ выбитія вонъ изъ земли [70]), или высылки изъ общины [71]). Но оно уже не годилось при новомъ понятіи о государствѣ. Нельзя было изгонять преступниковъ изъ одной провинціи послѣдняго въ другую. Поэтому неизвѣстно оно уже Цар. судебнику, а Уст. Книга Разб. пр. [72]) и губ. гр. И [73]) замѣняютъ его, какъ мы видѣли, ссылкой, или тюрьмой.

Что же касается правъ потерпѣвшаго на вознагражденіе со стороны осужденнаго преступника, то уже по 1-му судебнику [74]) они уступаютъ окончательно праву государства на примѣненіе къ нему наказаній. Ц. суд. [75]) еще усилилъ это преимущество государства предъ потерпѣвшимъ. Постановленія на этотъ счетъ, изложенныя въ концѣ 59-ой ст. его, повторяютъ и зем. грамоты въ ст. 51-ой. На той же почвѣ стоятъ губ. грамоты, Уст. Книга Разб. пр. и Уложеніе [76]).

Д. Процессъ.

Такимъ образомъ не мало произведено перемѣнъ губными и земскими грамотами и въ сферѣ уголовнаго права, но гораздо болѣе произведено ими перемѣнъ въ процессѣ. Съ послѣдними по ихъ значенію для исторіи русскаго права можетъ сравниться только воскрешеніе тѣми же грамотами старорусскихъ земскихъ началъ. Но изъ этихъ перемѣнъ, объ окончательномъ торжествѣ слѣдственныхъ началъ и о взиманіи судебныхъ пошлинъ на государя, а не на судей, какъ прежде, мы уже говорили. Поэтому тутъ на нихъ останавливаться не будемъ. Изъ дальнѣйшихъ же перемѣнъ въ состязательномъ процессѣ слѣдуетъ отмѣтить прежде всего отмѣну судебныхъ поедин-

---

[68]) Губ. гр. ст. 13.
[69]) У. к. р. п. V.
[70]) Губ. гр. Е и З ст. 19.
[71]) Зем. гр. Е, Ж и З ст. 35.
[72]) У. к. р. п. ст. 38.
[73]) Губ. гр. ст. 19.
[74]) 1 суд. ст. 8 и 11.
[75]) Ц. суд. ст. 55 и 59.
[76]) У. к. р. п. ст. 55.—Ул. XXI, 27.

ковъ зем. грамотою Г [1]) подъ вліяніемъ духовенства [2]). Хотя по времени зем. грамотѣ Г и предшествуетъ постановленіе ук. книги в. казн. [3]), но тамъ объ этомъ сказано далеко не такъ рѣшительно и опредѣленно. Такимъ образомъ рѣшающее значеніе имѣетъ постановленіе не послѣдней, а зем. грамоты Г. Съ этого времени, надо думать, судебные поединки не допускались уже никогда и нигдѣ; хотя памятники упоминаютъ и позднѣе о нихъ [4]), но больше, такъ сказать, теоретически. Замѣнило ихъ на судѣ цѣлованье съ жеребья [5]).

Затѣмъ о послушествѣ говорятъ ст. 45 — 48 зем. грамотъ. Но изъ нихъ статья 45-ая (о слѣдствіяхъ опослушествованія послухомъ) повторяетъ статью 16-ю Ц. суд., статья же 46-ая (о разногласіи въ показаніи послуховъ)—статью 15-ю его, замѣняя только въ нихъ поле цѣлованьемъ съ жеребья. А ст. 48-я (о неявкѣ послуховъ въ судъ) есть таже 18-ая ст. Ц. суд. Исключены изъ нея только пошлины, и конецъ ея замѣненъ словами: „а доведетъ приставъ". Такимъ образомъ нова одна ст. 47-ая зем. грамотъ, замѣняющая послушество попа и дьякона правдой (цѣлованьемъ?) съ жеребья въ отмѣну 17-ой ст. Ц. судебника. Такимъ образомъ земскимъ грамотамъ извѣстны какъ постановленія Ц. судебника, ведущія формально свое происхожденіе изъ Пск. суд. грамоты и передающія вмѣстѣ съ тѣмъ старинную московскую практику [6]), которыми сохраняется истинное значеніе послушества въ смыслѣ свидѣтельства доброй славы, такъ и постановленія его, совершенно искажающія характеръ послушества и смѣшивающія его со свидѣтельствомъ [7]). Уложеніе знаетъ только свидѣтелей, но и ему не чуждо смѣшеніе ихъ съ послухами, такъ какъ и по Уложенію истецъ проигрываетъ дѣло, если хотя одинъ изъ свидѣтелей выскажется противъ него [8]).

Обращаетъ на себя вниманіе и ст. 56-ая зем. гр. Е, Ж и З (о дѣлахъ, въ которыхъ истцами являются иногородцы), устанавливающая принципъ подсудности всѣхъ дѣлъ судьѣ отвѣтчика, причемъ ею воспрещаются и встрѣчные иски противъ иногородцевъ. Однако зем. и

---

[1]) Зем. гр. ст. 50.
[2]) Сергѣевичъ. Лекціи, с. 973.
[3]) У. к. в. казн. V, 15.
[4]) Губ. гр. I и И, ст. 30.
[5]) Зем. гр. ст. 45 и 46.
[6]) Ц. суд. ст. 16.
[7]) Ц. суд. ст. 15 и 18.
[8]) Ул. X, 158 и 159.

губ. грамотамъ извѣстно, какъ мы уже говорили, и совмѣстное разбирательство дѣлъ судьею истца и судьею отвѣтчика (общій судъ) и не только въ дѣлахъ между духовными и свѣтскими лицами [9]), что совершенно согласно съ 91-ой ст. Ц. судебника, но и между свѣтскими лицами разныхъ судебныхъ округовъ [10]), что совершенно идетъ въ разрѣзъ съ 30-й ст. послѣдняго. Такимъ образомъ только въ эпоху Уложенія устанавливается вполнѣ принципъ принадлежности права суда исключительно судьѣ отвѣтчика.

Теперь займемся не разсмотрѣнными нами еще тремя статьями зем. грамотъ, говорящими объ обвинительномъ процессѣ: 41-ой, 42-ой и 44 ой. Изъ нихъ ст. 44-ая (о средствахъ суда) повторяетъ дословно конецъ 25-ой ст. Ц. судебника, исключая словъ: „а въ пенѣ посмотря по человѣку, что государь укажетъ". Ст. 41-ая есть таже 72-ая ст. Ц. судебника, только крайне сокращенная: „судить по животамъ, а, если кто взыщетъ не по животамъ и промысламъ, тѣ иски отставливать и винить ищей тѣмъ", и только. Наконецъ, ст. 42-ая есть видоизмѣненіе 73-ьей ст. послѣдняго. По ней сыскивается только про то, чье было имущество у истца, и, если окажется, что чужое, то при отсутствіи видоковъ [11]), или сыску [12]) на грабежъ, дѣло рѣшалось цѣлованьемъ съ жеребья.

Таковы перемѣны, произведенныя зем. грамотами въ сферѣ состязательнаго процесса (суда). Но для насъ не столько важны эти перемѣны, хотя сами по себѣ и онѣ довольно значительны, сколько развитіе, уясненіе и обособленіе сыскнаго процесса, произведенное губными грамотами совмѣстно съ Уст. Книгой Разб. пр., хотя начало сыску положено и не ими, какъ увидимъ ниже.

Но что такое сыскъ? Въ обширномъ смыслѣ слова такъ называются всѣ отдѣльныя дѣйствія, которыя судья совершалъ по собственному почину для выясненія обстоятельствъ дѣла. Но въ XVI в. въ Москвѣ подъ сыскомъ начинаютъ понимать преимущественно средства поимки и наказанія вѣдомыхъ лихихъ людей. Сначала это лишь короткая процедура ихъ казни, но съ теченіемъ времени она переходитъ въ особый сыскной процессъ путемъ присоединенія къ ней ихъ распроса и повальнаго обыска.

Отличіе сыска отъ суда весьма существенно. Это слѣдственный процессъ, а не обвинительный, какъ судъ. Онъ можетъ и даже дол-

---

[9]) Губ. гр. Г, Д и Ж, ст. 42.
[10]) Зем. гр. Г, ст. 57.—Губ. гр. І, ст. 42.
[11]) Зем. гр. Е и З.
[12]) Зем. гр. Ж.

жепъ начинаться ex officio. Истцомъ здѣсь является само государство. Но начало это развивается лишь съ медленной постепенностью. Сначала запрещается самосудъ [13]), затѣмъ возлагается на общины обязанность отыскивать преступниковъ [14]). Наконецъ, запрещаются мировые по уголовнымъ дѣламъ и частному истцу вмѣняется въ обязанность продолжать начатый уголовный искъ [15]). Далѣе, въ сыскѣ отношеніе сторонъ до суда уже не договорное. Вмѣсто приставныхъ здѣсь практикуются записи [16]), зазывныя грамоты (т. е. приказъ арестовать и привести обвиняемаго) и погонныя (т. е. приказъ мѣстнымъ властямъ и сосѣдямъ поймать обвиняемаго). Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаемъ широкое развитіе поручительства вмѣсто ареста, причемъ поручителями обыкновенно были родственники и члены той же общины [17]) Судоговореніе въ сыскѣ превращается въ допросъ и очную ставку.

Переходя теперь къ опредѣленію времени появленія сыскнаго процесса, мы прежде всего видимъ, что уже по Пск. суд. грамотѣ по нѣкоторымъ дѣламъ судъ начинается, хотя бы и ни было предъявлено иска. Поэтому съ нея и можемъ начать исторію этого процесса. Дальнѣйшее развитіе его принадлежитъ 1-му судебнику, который говоритъ о прирокѣ съ доводомъ [18]). Вполнѣ же ясно устанавливается различіе между состязательнымъ и слѣдственнымъ процессами въ Ц. судебникѣ [19]). Но и въ немъ изложена только часть началъ слѣдственнаго судопроизводства. Очень коротко говорятъ о послѣднемъ и земскія грамоты. Больше содержится постановленій о немъ въ губныхъ грамотахъ. Но наиболѣе полно и ясно выразился сыскной процессъ въ губ. наказахъ I и II и въ Уст. Книгѣ Разб. пр., находящихся въ тѣсномъ взаимоотношеніи и пополняющихъ и исправляющихъ другъ друга; постановленія Уст. Книги Разб. пр. перешли и въ Уложеніе съ небольшими измѣненіями и дополненіями.

Подлежали сыску всѣ дѣла, рѣшаемыя губными старостами, но и въ XV в. сыскъ уже примѣнялся къ разбою, только не губными учре-

---

[13]) Нам. гр. ст. 66.— У. к. р. п. ст. 66.—Ул. XXI, 79.

[14]) Губ. гр. ст. 14 и 15.—У. к. р. п. ст 27—29.—Ул. XXI, 61 и 62.—См. также выше.

[15]) У. к. р. п. ст. 41.—У. к. Зем. пр. IV.—Ул. XXI, 31.

[16]) Ц. суд. ст. 75.

[17]) 1 суд. ст. 34—36.—Губ. гр. А.—Ц. суд. ст. 53, 54 и 70.—Зем. гр. А.—У. к. р. п. ст. 4 и V.—Ул. XXI, 38.

[18]) 1 суд. ст. 10—14.

[19]) Цар. суд. ст. 52 и 55—58.

жденіями, а приказными. Расширеніе же области дѣлъ, подлежавшихъ сыску, идетъ параллельно расширенію вѣдомства губныхъ учрежденій. По Уложенію сыску подлежатъ уже всѣ дѣла уголовныя, совершаемыя вѣдомыми лихими людьми, и гражданскія крѣпостныя, суду же—бой, грабежъ и не крѣпостныя гражданскія дѣла. Такимъ образомъ нельзя отождествлять различія сыска и суда съ различіемъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства.

Что касается поводовъ къ начатію сыска, то изъ таковыхъ первоначально важнѣйшимъ былъ предварительный полицейскій обыскъ, упоминаемый губ. грамотами, какъ мы уже говорили, альтернативно съ надзоромъ за пріѣзжими и проѣзжими людьми [20]). Знаетъ его и Уст. Книга Разб. пр. и Уложеніе [21]). Но послѣднее уже не говоритъ объ ежегодномъ собраніи полицейскаго обыска, который, по мнѣнію пр. Владимірскаго-Буданова, едва ли и собирался въ эпоху Уложенія. Именно, по его мнѣнію полицейская дѣятельность цѣлой губы съ теченіемъ времени обращается въ постоянную должностную дѣятельность губныхъ старостъ [22]). Тѣмъ не менѣе предварительный обыскъ извѣстенъ и губ. гр. К и Л [23]). Производятъ его губныя власти путемъ опроса всѣхъ классовъ населенія [24]) на періодическихъ съѣздахъ, на которыхъ, какъ мы говорили, происходятъ вмѣстѣ съ тѣмъ и выборы губныхъ властей. Иногда же для этого предписывалось брать съ выти по человѣку [25]). Состоялъ этотъ обыскъ въ допросѣ мѣстныхъ жителей о томъ, кто у нихъ на посадѣ, или въ уѣздѣ занимается разбоемъ, или держитъ у себя разбойниковъ, или покупаетъ у нихъ разбойную рухлядь. За лживыя рѣчи на предварительномъ обыску губ. гр. И грозитъ смертной казнью.

Служили поводами къ начатію сыска и язычная молка (т. е. оговоръ однимъ человѣкомъ другаго, произведенный во время пытки, или во время распроса) [26]), заявленіе пострадавшаго (письменная явка) [27]) и приводъ съ поличнымъ [28]). Заподозрѣнный по какому либо

---

[20]) Губ. гр. ст. 20.

[21]) У. к. р. п. ст. 1 и 27—Ул. XXI, 35 и 61.

[22]) Владимірскій-Будановъ. Христоматія, ч. 3-ья, изд. 2-ое, с. 58.—У. к. р. п. ст. 42.—Ул. XXI, 5.

[23]) Губ. гр. ст. 16 и 17.

[24]) Губ. гр. ст. 15.

[25]) Губ. гр. I, ст. 15.

[26]) Губ. гр. ст. 22.—У. к. р. п. ст. 1.—Ул. XXI, 38.

[27]) Ул. XXI, 51.—До него впрочемъ обвиненіе со стороны частнаго истца вело лишь къ обвинительному, а не къ розыскному процессу.

[28]) См. о немъ выше.

изъ этихъ поводовъ въ разбоѣ и другихъ преступленіяхъ, подлежавшихъ сыску, немедленно брался подъ стражу, и его имущество описывалось. Затѣмъ начинался самъ сыскъ.

Со средствами его встрѣчаемся уже въ губ. гр. А, но какъ она, такъ и губ. гр. Б, В, Г, Д, Е, Ж и З о нихъ говорятъ очень кратко: „обыскавъ, и доведчи на нихъ, и пытавъ ихъ, казнить смертью", и только [29]). Подробнѣе о нихъ говорятъ лишь губ. наказы I и И, Уст. Книга Разб. пр. и Уложеніе. На основаніи этихъ памятниковъ мы и ознакомимся подробнѣе со средствами сыска и прежде всего съ главнѣйшимъ изъ нихъ — повальнымъ обыскомъ, возникшимъ не изъ полицейскаго обыска, съ которымъ онъ не имѣетъ даже ничего общаго, а изъ суда общины. Переходнымъ же моментомъ между обоими служитъ послушество 5—6 добрыхъ людей 12-ой ст. 1-го суд. въ дѣлахъ о татьбѣ. Ц. суд. въ этомъ случаѣ уже прямо говоритъ объ обыскѣ [30]). Состоитъ онъ изъ допроса мѣстныхъ жителей о томъ, что они знаютъ объ извѣстномъ лицѣ, подозрѣваемомъ въ разбоѣ. Такимъ образомъ обыскные люди есть въ сущности тѣ же послухи.

По ст. 1-ой Уст. Книги Разб. пр. они даже привлекаются къ дѣлу, какъ и въ судѣ, только по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ. Но позднѣе обыскъ происходитъ уже независимо отъ воли послѣднихъ въ противоположность суду. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ случаѣ обыскные люди лихуютъ и одобряютъ единственно на основаніи своего внутренняго убѣжденія даже при показаніи съ доводомъ, а тѣмъ болѣе при показаніи безъ довода. Далѣе, первоначально это судебное доказательство по своей силѣ превышаетъ всѣ другія, но съ теченіемъ времени его значеніе все болѣе и болѣе падаетъ. Причиной тому служила уже самая форма обыска. Число лицъ, участвующихъ въ немъ, все растетъ съ теченіемъ времени. По 1-му суд. въ обыскѣ, какъ мы видѣли, участвуютъ лишь 5—6 человѣкъ, по Ц. суд. [31]) уже 10—20, а по зем. гр. Е, Ж и З даже 50—100. Участіе такой массы людей въ обыскѣ, конечно, вело къ ослабленію чувства отвѣтственности въ каждомъ изъ нихъ. Въ Англіи шло наоборотъ. Количество обыскныхъ людей съ теченіемъ времени тамъ все уменьшалось. Этимъ и объясняется то, что, между тѣмъ какъ у насъ институтъ повальнаго обыска съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе падалъ, въ Англіи успѣлъ выработаться изъ него знаменитый институтъ присяжныхъ. Затѣмъ

---

[29]) Губ. гр. ст. 20—22.

[30]) Ц. суд. ст. 52.

[31]) Ц. суд. ст. 58.

возможность отказа отъ показаній со стороны обыскныхъ людей [32]) и полицейская обязанность общинъ указывать воровъ и разбойниковъ, уменьшая свободу и безпристрастіе обыскныхъ людей, тѣмъ самымъ вели къ новымъ стѣсненіямъ и уменьшенію силы повальнаго обыска [33]).

Въ первыхъ губ. грамотахъ и Цар. судебникѣ еще не видно никакого недовѣрія къ обыскнымъ людямъ, но таковое очень ужъ замѣтно въ 7-ой ст. Уст. Книги Разб. пр., относящейся, какъ извѣстно, къ 1555 г. и перешедшей и въ губные наказы I и И и въ Уложеніе [34]), по которой предписывается за ложное одобреніе въ обыску бить 2—3 лучшихъ людей изъ обыскныхъ кнутомъ. Мало того, по Уложенію въ тѣхъ случаяхъ, когда обыскные люди разнорѣчили и приговоръ составлялся по показанію большинства изъ нихъ, то обвиненные въ свою очередь имѣли право обвинять обыскныхъ людей бо́льшей половины во лживости ихъ показаній и, если послѣдняя была доказана, то съ виновныхъ взыскивалась пеня, а прикащики и изъ лучшихъ людей десятый наказывались кнутомъ. Новоуказныя статьи 1669 г. наконецъ совсѣмъ почти сравниваютъ обыскныхъ людей со свидѣтелями.

Производится повальный обыскъ губными властями. Уст. Книга Разб. пр. упоминаетъ при этомъ еще о большомъ обыскѣ, но очень не ясно. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ догадкѣ нѣкоторыхъ ученыхъ, что выраженіе „большой обыскъ“ есть указаніе не на особый видъ обыска, а на одно изъ необходимыхъ условій всякаго обыска— многолюдство. Собираются обыскные люди въ городъ по наказной памяти и подаютъ голоса лично. До указа 1588 г. они были высылаемы и въ Москву для провѣрки обыска [35]). При обыскѣ не должны были быть ни стороны, ни ихъ повѣренные. „Образцовыя письма“ были запрещены въ 1680 г. [36]). Обыскной списокъ отсылался судьѣ. Отводъ обыскныхъ людей не допускался.

Единогласный лихованный обыскъ велъ сначала къ смертной казни, единогласный же одобрительный—къ отдачѣ подозрѣваемаго на поруки обыскнымъ людямъ, что, къ слову сказать, опять таки было бы невозможно, если бы обыскные люди не были послухами. И въ

---

[32]) Губ. гр. I и И ст. 32.—У. к. р. п. ст. 11.—Ул. XXI, 43.

[33]) У. к. р. п. ст. 6, 8 и 9.

[34]) Губ. гр. ст. 31.—Ул. XXI, 42.

[35]) Ук. к. в. казн. X и V (3).

[36]) Губ. гр. Л.

самомъ дѣлѣ, эта отдача на поруки прекращается, какъ скоро законодатель сравнялъ обыскныхъ людей со свидѣтелями. Затѣмъ при раздѣленіи голосовъ на равныя части обыскъ повторялся [37]). Но этотъ повторительный обыскъ окольными людьми вопреки Шалфееву есть тотъ же повальный обыскъ. При раздѣленіи голосовъ на большинство и меньшинство лихованіе человѣка большинствомъ вело лишь къ пожизненному тюремному заключенію, одобреніе же большинствомъ было равносильно единогласному одобренію.

Но, прежде чѣмъ казнить облихованнаго въ обыску человѣка, его еще пытали. При этомъ пытка нами не заимствована, а появляется, какъ и у другихъ народовъ, въ связи съ грубымъ состояніемъ нравовъ данной эпохи и народа и жестокой системой наказаній. Главнымъ же толчкомъ къ введенію ея вездѣ служитъ недовѣріе къ старой системѣ доказательствъ и опасеніе взять грѣхъ на свою душу въ случаѣ обвиненія по однимъ уликамъ. Вотъ, чтобъ пополнить ихъ собственнымъ признаніемъ, и стали прибѣгать къ пыткѣ. Но нечего и говорить, что послѣдней цѣль эта далеко не всегда достигалась. Все тутъ зависѣло отъ бо́льшей, или меньшей впечатлительности человѣка. Пытали у насъ обыкновенно три раза. Если на первой пыткѣ обвиняемый сознавался, въ чемъ его обвиняли, пытали его еще разъ, не виноватъ ли въ иныхъ преступленіяхъ. Если же пытаемый оговаривалъ кого либо въ соучастіи, оговореннаго ставили съ нимъ съ очей на очи, спрашивали, знаетъ ли его, и снова пытали, не сниметъ ли оговора. Такимъ образомъ и очныя ставки были составной частью всякаго пыточнаго производства.

Всѣ оговоренные тоже привлекались къ сыску. Не имѣлъ послѣдствій лишь оговоръ разбойниками лицъ, приведшихъ ихъ, чтобъ было безстрашно приводить [38]). Оговоръ велъ къ отдачѣ на поруки лишь въ томъ случаѣ, если былъ сдѣланъ при очной ставкѣ, а не позже, и притомъ подъ условіемъ одобрительнаго обыска [39]).

Иногда впрочемъ пытка не слѣдовала за обыскомъ, а предшествовала ему. Это случалось тогда, когда: 1) обыскъ былъ фактически не возможенъ, или имѣлся въ наличности оговоръ нѣсколькими лицами [40]);

---

[37]) Ук. к. в. казн. V (4—5).—У. к. р. п. VI.—Ул. XXI, 76.

[38]) У. к. р. п. ст. 36—Ул. XXI, 8.

[39]) Губ. гр. ст. 26 и 29.

[40]) Губ. гр. ст. 34.—У. к. р. п. ст. 4 и 5.—Ул. XXI, 38—40.

2) если господа обвиняли своихъ же людей [41]); 3) если разбойники говорили съ пытокъ на „причинныхъ" людей [42]).

Наконецъ, что касается послѣдствій сыска, то къ смертной казни вело безусловно только собственное признаніе и единогласное облихованіе, какъ мы уже говорили (особенно съ доводомъ). Но ст. 9-ая Уст. Книги Разб. пр., появившаяся при Ѳеодорѣ I, и въ этомъ случаѣ назначаетъ лишь тюремное заключеніе при отсутствіи собственнаго сознанія, причемъ замѣтимъ, что этого постановленія нѣтъ еще въ губ. грамотѣ И. Такимъ образомъ его можно отнести къ 1588—1598 гг. Уложеніе при неодобрительномъ обыскѣ тоже назначаетъ лишь тюремное заключеніе и притомъ безъ прибавленія словъ: „на смерть". Наконецъ, по Новоуказнымъ статьямъ 1669 г. и облихованный даже человѣкъ отдается на поруки, только не обыскнымъ людямъ, а тѣмъ, за кѣмъ онъ прежде жилъ.

Таковы постановленія памятниковъ о сыскѣ. Но они относятся лишь къ лицамъ свободнымъ и живущимъ притомъ въ томъ же губномъ округѣ, гдѣ производится сыскъ.

Что касается холоповъ, то по 13-ой ст. Уст. Книги Разб. пр. и 16-ой ст. губ. гр. I и II отвѣтственность ихъ за преступленія становится тоже личной. Укрывательство дворянами и приказными ихъ людей съ этого времени налагаетъ на нихъ лишь гражданскую отвѣтственность предъ потерпѣвшимъ да и то лишь потому, что холопы не могли имѣть своего имущества [43]).

Затѣмъ, разбойниковъ за рубежомъ даннаго губнаго округа можно было преслѣдовать лишь по горячимъ слѣдамъ [44]). Но, если разбойники оговаривали лицъ, живущихъ въ другихъ губныхъ округахъ, то о послѣднихъ надо было списываться съ губными властями этихъ округовъ, причемъ губ. грам. I и II принимаютъ всевозможныя предосторожности противъ того, чтобъ губныя власти одного округа не могли свалить отвѣтственности за упущеніе и непоимку разбойниковъ съ себя на властей другого губнаго округа.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ и о способахъ удовлетворенія частныхъ истцовъ. Называется послѣднее вытью. По ст. 44-ой Уст. Книги Разб. пр. истцамъ присуживается лишь половина суммы, показанной въ исковой челобитной, что объясняется постояннымъ въ

---

[41]) Ул. XXI, 68.

[42]) Ул. XXI, 40.

[43]) См. также Ул. XXI, 45 и 46.

[44]) Губ. гр. ст. 21.

то время увеличеніемъ цѣны исковъ въ челобитныхъ. Извѣстна эта статья и губ. грамотѣ I, въ которой она названа „новой". Такимъ образомъ она, вѣроятно, относится къ 1570 г. Но затѣмъ при Ѳеодорѣ I было приказано присуживать вознагражденіе истцамъ на основаніи показаній преступниковъ [45]). Но что было дѣлать, если разбойники не помнили, сколько чего и у кого награбили? Губ. гр. И требуетъ еще въ этомъ случаѣ доклада въ Москву. Позднѣе между 1588 и 1598 гг. вышла 46-ая ст. Уст. Книги Разб. пр., по которой приказано удовлетворять истцовъ въ этомъ случаѣ въ четверть суммы, показанной въ ихъ исковой челобитной. Наконецъ, оставшееся по удовлетвореніи истцовъ имущество преступниковъ шло на государя [46]). Если же имущества преступника не хватало для удовлетворенія лицъ, искавшихъ съ него, то остатокъ такъ и оставался невзысканнымъ [47]).

---

[45]) У. к. р. п. ст. 45.— Ул. XXI, 23.
[46]) У. к. р. пр. ст. 54.— Ул. XXI, 26.
[47]) У. к. р. пр. ст. 55.—Ул. XXI, 27.

ТЕЗИСЫ.[1]

Резюмируемъ теперь вкратцѣ выводы, къ которымъ мы пришли относительно губныхъ и земскихъ грамотъ московскаго государства. Въ общемъ они таковы:

1. Губныя грамоты даются лишь до 20 сентября 1555 г., земскія же лишь до сентября 1556 г. Позднѣе выдача ихъ прекращается и роль ихъ переходитъ къ книгамъ приказовъ, имѣвшимъ уже общерусское, а не мѣстное только значеніе. Исключенія изъ этого правила только кажущіяся. Выборнымъ органомъ позднѣе даются наказы и кромѣ того земскимъ—судебники „за дьячьею приписью", а губнымъ—б. м. списки съ Уст. Книги Разб. пр. Могли руководствоваться выборные въ своей дѣятельности и уставными грамотами, если таковыя были даны раньше извѣстной мѣстности.

2. Губными грамотами называются грамоты, изданныя государственною властью и регламентирующія отправленіе мѣстными губными органами дѣлъ высшей уголовной юстиціи и полиціи. По содержанію же ихъ и губные наказы можно раздѣлить на четыре группы. Къ первой относятся по нашей нумераціи губ. грамоты А, Б и Д, ко второй—губ. грамоты В и Г, къ третьей—губ. грамоты Е и З, къ четвертой—губ. наказы І и И. Особнякомъ стоятъ губ. грамоты Ж, К и Л.

3. Необходимую и спеціальную часть губныхъ грамотъ составляютъ постановленія объ учрежденіи губныхъ выборныхъ должностей, о поимкѣ казни разбойниковъ, о писаніи и подписываніи протоколовъ сыска и и казни, о предупредительныхъ мѣрахъ противъ лихихъ людей, объ укрывательствѣ разбойниковъ и попустительствѣ имъ, объ имуществѣ казненныхъ людей, также запрещеніе пользоваться губнымъ правомъ для своихъ личныхъ цѣлей.

---

[1]) Сообразно излагаемому ниже сего должны быть исправлены страницы 10—11 этого изслѣдованія, отпечатанныя до появленія вышеупомянутой статьи пр. Дьяконова (Ж. М. Н. П. 1894. IV).

4. Земскими грамотами называются грамоты, изданныя государственною властью и регламентирующія отправленіе мѣстными земскими органами функцій финансовыхъ и судебныхъ, а отчасти полицейскихъ и сыскныхъ. По содержанію ихъ можно разбить на три группы. Къ первой относятся зем. грамоты А, Г и грамота М. А. М. Ю. 1551 г., предоставляющія земскимъ властямъ губныя дѣла и служащія переходомъ къ намѣстничьимъ, суднымъ и губнымъ грамотамъ, ко второй—зем. грамоты Б, В, Д и грамота М. А. М. Ю. 1555 г., не предоставляющія земскимъ властямъ губныхъ дѣлъ, и къ третьей—судныя грамоты Е, Ж и З, предоставляющія губныя дѣла земскимъ властямъ совмѣстно съ губными. Особнякомъ стоитъ Шуйская грамота.

5. Необходимую и спеціальную часть земскихъ грамотъ составляютъ постановленія о введеніи земскаго мѣстнаго самоуправленія взамѣнъ намѣстничьяго управленія и о компетенціи перваго, о намѣстничьемъ оброкѣ, о поличномъ и о докладѣ, также угроза наказаніемъ выборнымъ за нарушеніе ими ихъ обязанностей.

6. Отличіе земскихъ собственно уставныхъ грамотъ отъ земскихъ судныхъ заключается въ томъ, что въ первыхъ особенно подробно развиты постановленія финансоваго права, во вторыхъ—гражданскаго, уголовнаго и процессуальнаго.

7. Въ области государственнаго права земскія и губныя грамоты воскресили старорусскія земскія начала и примѣнили ихъ ко всѣмъ отраслямъ мѣстнаго управленія и суда.

8. „Губа“ есть слово однокоренное съ „Gau“ (волость) и „hubo“ (округъ земли). Появляются губныя учрежденія, вѣроятно, прежде всего въ Новгородской и Псковской земляхъ и отсюда уже распространяются по всей остальной Россіи въ концѣ XV, или въ началѣ XVI в. Земскія учрежденія появляются въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ съ 1551 г. и затѣмъ тоже быстро распространяются по Россіи. Общимъ же правиломъ для всей Россіи юридически губныя учрежденія становятся съ 20 сентября 1555 г., а земскія—съ сентября 1556 г.

9. Не уничтожь Петръ В. губныхъ учрежденій, они могли бы стать общерусскими мѣстными земскими учрежденіями. Къ этому дѣло и шло. Надо было только лучше организовать контроль надъ ними со стороны избирателей. Собственно же земскія учрежденія Ивана IV погубила главнымъ образомъ невсесословность ихъ. Не осталась тутъ безъ вліянія и необходимость для правительства имѣть въ мѣстностяхъ сильную военную власть и власть, связующую мѣстность съ центромъ, особенно сильно сказавшаяся въ смутное время.

10. Въ области финансоваго права зем. грамоты вводятъ оброкъ

за намѣстничій кормъ и сначала уничтожаютъ судебныя пошлины, а потомъ возстановляютъ ихъ, но уже не на судей, а на государя.

11. Въ области гражданскаго права зем. грамоты знаменуютъ собой возобновленіе борьбы правительства противъ роста и вмѣстѣ съ тѣмъ начало урегулированія мѣръ понужденія неисправныхъ должниковъ къ уплатѣ долговъ.

12. Въ области уголовнаго права губ. и зем. грамотамъ принадлежитъ дальнѣйшее развитіе и уясненіе сравнительно съ предшествовавшими памятниками ученія о наказаніи и преступленіи.

13. Наконецъ, въ области процесса губ. и зем. грамоты знаменуютъ собой окончательное торжество слѣдственныхъ началъ и окончательное развитіе и обособленіе сыскнаго процесса, въ области же обвинительнаго уничтожаютъ поле и замѣняютъ его цѣлованіемъ съ жеребья.

Приложенія къ первой части.

№ 1. Жалованная грамота великаго князя Василія Ивановича переславскимъ сокольникамъ 1507 г. января 25. (А. А. Э. I, 147).

Се азъ князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми своихъ соколниковъ переславскихъ, соколнича пути, что живутъ въ городѣ Переславлѣ, на посадѣ, Ѳедка Ильина сына Шаманова, помычника Полуту Головина, Калинку Степанова, Ивашка сапожного мастера, Ивашка Никитина, Ѳедка Шаманова жъ, Ивашка Прусина, Гришку Ермолина, Ѳедка Лукерьина, Першу сѣделника, Ѳедка Ивашкова, Илейку Сперина, Нестерка Хозникова, вдову Матренку хлѣбницу, вдову Фетиньицу, вдову Антонидку, Ѳедка сапожника, Ѳедка Иголникова, Бориска Иголникова жъ, вдову Анницу: намѣстницы мои переславскіе и ихъ тіуны приставовъ своихъ на нихъ не даютъ ни въ какихъ дѣлѣхъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства и вобчихъ дѣлъ; и праветчики мои переславскіе и доводчики намѣстничи на поруку ихъ не даютъ ни въ чемъ, и поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, и не входятъ къ нимъ ни по что, и на подворьяхъ у нихъ не ставятся; также мои князи и бояре и воеводы ратные и всякіе ѣздоки у нихъ въ подворьяхъ не ставятся, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучится стати, и онъ себѣ у нихъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ; а съ черными людми и съ городскими съ переславцы не тянутъ ни въ какіе проторы ни въ розметы, опричь яму и городового дѣла и посошныя службы; а кому будетъ на нихъ чего искати, ино ихъ сужу азъ князь великій, или мой соколничей; а даютъ тѣ соколники мнѣ великому князю за соколы, оброкомъ, съ году на годъ, полтора рубли, по книгамъ, по новому писму по княжъ Васильеву Ивановича Голенина. Также есми ихъ пожаловалъ: кто по нихъ взведетъ моего великого князя пристава, и приставъ мой пишетъ имъ передъ меня передъ великого князя два срока въ году, зимѣ по Крещеньѣ Христовѣ въ той же

день, а лѣтѣ уговѣвъ Петрова говѣнья недѣлю, опричь тѣхъ двѣ сроковъ, сроковъ на нихъ не наметываютъ; а кто на нихъ накинетъ срокъ силно не по тѣмъ ихъ срокомъ, и язъ имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ и безсудную возметъ не по тѣмъ ихъ срокомъ, а та безсудная не въ безсудную. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7015 генваря 25.

Подлинная грамота писана на пергаминѣ, у ней на шелковомъ красномъ шнурѣ красная печать и подписано: „Отъ сей грамоты взято отъ печати рубль денегъ“. *Да на оборотѣ писано до половины страницы, а рѣчей не знать, только въ окончаніи писано:* „Лѣта 7044 февраля въ 7 день. А подписалъ великого князя діакъ Посникъ Губинъ“.

Выписано изъ принадлежащей частному лицу книги, содержащей въ себѣ копіи съ документовъ, данной въ 1796 г. 31 декабря изъ Оберъ-Егермейстерской конторы выборному переславскихъ помытчиковъ за подписью и печатью той же конторы.

№ 2. Уставная грамота посадскимъ людямъ города Шуи, о судѣ, расправѣ и сборѣ разныхъ пошлинъ, 1606 года іюля 7 (А. А. Э. II, 52).

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми шуянъ посадскихъ людей, соцкого Захарка Павлова, да земскихъ цѣловалниковъ Петрушу Макарова да Чюдинка Михайлова, и всѣхъ шуянъ посадскихъ лутчихъ, и середнихъ, и молодчихъ людей, что били они намъ челомъ: была у нихъ блаженныя памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалная уставная грамота, и та де у нихъ грамота переписана на Ростригино имя, и намъ бы шуянъ посадскихъ людей пожаловати, велѣти имъ тое уставную грамоту переписати на наше царьское имя. И мы великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, шуянъ посадскихъ людей, соцкого Захарка Павлова, и земскихъ цѣловалниковъ Петрушу Макарова и Чюдинка Михайлова, и всѣхъ шуянъ посадскихъ людей, пожаловали: велѣли имъ дати нашу царьскую новую уставную грамоту на наше царьское имя. А судитися шуяномъ посадскимъ людемъ по сей нашей уставной грамотѣ межъ собя самимъ по прежнему; а кому ихъ судити, и управа межъ ихъ чинити, и наши четвертные доходы сбирати по книгамъ сполна, и шуяне посадскіе люди всѣмъ посадомъ выбираютъ межъ собя въ излюбленные въ земскіе судьи, по годомъ, посадскихъ же лутчихъ и середнихъ людей

добрыхъ и просужихъ, которые бъ были душею прямы и всѣхъ имъ посадскимъ людемъ были любы; а выборы тѣхъ земскихъ судьяхъ посадскіе люди, за своими и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, присылаютъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Четвертной приказъ, и тѣхъ судей на Москвѣ приведутъ къ крестному цѣлованью; а по выбору тѣ ихъ излюбленные земскіе судьи ихъ шуянъ посадскихъ людей судятъ и управу межъ ихъ чинятъ безволокитно, и наши четвертные доходы, за намѣстничьихъ пошлинныхъ людей доходъ и за присудъ, и всякіе наши четвертные доходы сбираютъ по книгамъ сполна и присылаютъ ихъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Четвертной приказъ, на срокъ, ежегодъ безпереводно. А судити земскимъ судьямъ шуянъ посадскихъ людей, по нашему крестному цѣлованью, по сей нашей царьской жаловалной грамотѣ: кто взыщетъ на комъ бою и грабежу до рубля, или свыше того, и имъ посадскимъ людемъ того сыскивати всѣмъ посадомъ, лутчими, и середними, и молодчими людми, есть ли его столко животовъ, на колко рублевъ заищетъ: и сыщутъ на него, что бой и грабежъ былъ, и искалъ своего грабежу по своимъ животомъ, и имъ по тому отвѣтчика обвинити; а скажутъ въ сыску, что имъ бой былъ, а о грабежу никому вѣдома нѣтъ и искалъ истецъ не по своимъ животомъ, и имъ тѣхъ исцовъ винити; а скажетъ истецъ, что у него отняли чужіе животы, и имъ по тому жъ про то сыскивати, чьѣ у него животы отняли, и сыщутъ допряма, что у того исца чужіе животы были, а на грабежъ видоковъ нѣтъ, и имъ въ томъ присуживать цѣлованье съ жеребья; а взыщетъ кто великихъ животовъ, рублевъ до двадцати, или до тридцати, или болши, и имъ въ томъ по тому жъ сыскивати всякими сыски и обыскивати накрѣпко, а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ присуживать цѣлованье съ жеребья жъ. А кто взыщетъ поклажея, и имъ того сыскивати межъ собя всѣми людми по тому жъ, по животомъ, а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ присуживати вѣру, крестное цѣлованье; а давати на отвѣтчикову волю, хочетъ самъ поцѣлуетъ, или подъ крестъ денги положитъ, а ищея, поцѣловавъ, возметъ. А кто взыщетъ на комъ тѣхъ же дѣлъ, а посадскимъ людемъ про то будетъ сыскать не мочно, и имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ присуживати цѣлованье съ жеребья. А которой истецъ пошлется на послухи въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ нибуди, и послухи межъ собя ставъ порознятъ, иные молвятъ въ исцовы рѣчи, а иные въ исцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ исцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи вѣры, и имъ присуживати цѣлованья съ жеребья; и по жеребью поцѣлуютъ послухи тѣ, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, и тѣхъ послу-

ховъ, которые въ исцовы рѣчи не послушествовали, обвинити, а исцово имати по списку на отвѣтчикахъ и на тѣхъ послухѣхъ, которые не послушествовали въ исцовы рѣчи; а не попросятъ тѣ послухи вѣры, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, ино тѣмъ исца обвинити; а по кабалѣ порознятъ послухи и діячки, ино потому жъ. А которые посадскіе люди межъ собя, или иногородцы на посадского человѣка учнутъ въ судъ класти, искати по своимъ кабаламъ, а кабалы будутъ стары, болши пятинадцати лѣтъ, и по тѣмъ по старымъ кабаламъ никому ни на кого суда не давати и денегъ не правити; а кто на кого положитъ выданую кабалу хоти одного году, а выдана за долгъ, и по той кабалѣ суда нѣтъ; а которыя прямыя кабалы менши пятинадцати лѣтъ, лѣтъ за четырнадцать и за десять, и по тѣмъ кабаламъ на отвѣтчикахъ, которые повинятся, денги правити истину безъ росту; а по которымъ кабаламъ лѣтъ за пять, а отвѣтчикъ не лживитъ, и по тѣмъ кабаламъ править денги истину съ росты. А кого послухъ послушествуетъ въ бою, или въ грабежу, или въ займѣхъ, ино дати имъ цѣлованье съ жеребья: или, ставъ у креста, дастъ отвѣтчикъ цѣловати послуху безъ жеребья, или отвѣтчикъ, не приводя къ цѣлованью, заплатитъ, въ томъ давати на ихъ волю, а вины въ томъ отвѣтчику нѣтъ. А будетъ въ послухѣхъ попъ, или діаконъ, и тѣхъ отъ послушества отставить; а давати исцомъ межъ собя правду съ жеребья. А послухъ передъ судьи не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, или нѣтъ, а доведетъ на него то приставъ, и на томъ послухѣ исцовы убытки взяти. А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ или на четырехъ по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницу человѣкъ десять или пятнадцать, или болши, или менши, и тѣ два или три за себя и за иныхъ товарыщевъ отвѣчаютъ, а за иныхъ не отвѣчаютъ, и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, и тѣхъ судити въ ихъ жеребьяхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, и въ тѣхъ жеребьяхъ по досталныхъ отвѣтчиковъ посылати приставы и давати на нихъ судъ. А которой человѣкъ взыщетъ бою и грабежу, и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ, и отвѣтчика въ томъ обвинити; а скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ бою толко не помирятся, ино имъ присужати въ безчестьѣ цѣлованье съ жеребья: ищея поцѣлуетъ, и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ, и онъ не дастъ ничего; а въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому жъ: кто въ чемъ скажется виноватъ, на немъ взяти, а въ достали давать крестное цѣлованье. А безчестья посадскимъ лутчимъ торговымъ людемъ пять рублевъ, а женамъ ихъ противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль,

а женѣ его безчестья два рубли; а черному молодчему человѣку рубль же, а женамъ ихъ вдвое жъ; а увѣчья указывати крестьянину, посмотря по увѣчью и по безчестью, и всякимъ указывать за увѣчье смотря по человѣку и по увѣчью, по Судебнику. А пошлинъ съ судныхъ дѣлъ имати съ рубля по гривнѣ, и пересудъ, и правой десятокъ; а ходитъ межъ ихъ же посадской доводчикъ, а хоженого емлетъ на посадскихъ людехъ на посадѣ денга, а на правду вдвое, а въ уѣздъ на версту по денгѣ. А кому будетъ на шуянехъ посадскихъ людехъ чего искати, опричь посадскихъ людей, стороннимъ людемъ, нашихъ дворцовыхъ и черныхъ селъ и деревень, и патріаршескимъ, и митрополичьимъ, и владычнимъ, и монастырьскимъ, и боярскимъ, и дворянскимъ, и дѣтей боярскихъ, ихъ прикащикомъ и крестьяномъ, и иногородцомъ, въ судахъ, въ заемныхъ дѣлѣхъ, и въ грабежѣхъ, и въ иныхъ дѣлѣхъ, опричь татбы и розбою съ поличнымъ, и тѣ исцы приходятъ бити челомъ къ намъ, къ Москвѣ, и мы ихъ приказываемъ судити въ четверти, гдѣ Шуя будетъ въ приказѣ, и, докладывая насъ, межъ ихъ чинятъ управы по нашему царьскому указу и по Судебнику. А которого посадского человѣка приведутъ въ татбѣ съ поличнымъ, или безъ поличного, или въ розбоѣ, и земскимъ судьямъ тѣхъ посадскихъ людей отдавати губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ. А промежъ дворовъ имъ посадскимъ людемъ городити изгорода по половинамъ; а чьею изгородою учинится убытокъ, и тому платить. А которые люди шуяне учнутъ искати на своихъ же посадскихъ людехъ боевъ и грабежевъ, ябедничествомъ, двожды и трижды, и доведутъ на нихъ въ томъ и въ иномъ въ какомъ воровствѣ всѣмъ посадомъ и сторонними, и посадскимъ людемъ на тѣхъ воровъ бити челомъ намъ великому государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи и челобитныя на нихъ давати, за своими и за отцовъ своихъ духовныхъ руками, въ Шуѣ, губнымъ старостамъ и городовымъ прикащикомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ, и мы велимъ указъ свой учинити. А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ излюбленнымъ судьямъ крестьяномъ управы учинити не мочно, и они суда своего списки и обоихъ исцовъ присылаютъ къ намъ, къ Москвѣ, къ докладу, въ четверть, гдѣ будетъ въ приказѣ. А въ судѣ, у записки всякихъ дѣлъ, у излюбленныхъ судей сидѣть ихъ же посадскимъ людемъ, кого они выберутъ; а судные и обыскные списки и всякіе дѣла велѣти писати тѣмъ земскимъ дѣячкомъ передъ собою, да къ тѣмъ запискамъ излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки свои приложити, да тѣ записки всякіе судные списки и всякіе дѣла держати судьямъ за своими печатми; а земскимъ

діячкомъ, безъ нихъ, судныхъ и обыскныхъ никакихъ дѣлъ не записывати и у себя имъ не держать ни которыми дѣлы; а учнетъ земской діячекъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывать одинъ, не передъ ними, или которые дѣла земской діячекъ учнетъ держати у себя, а кто на нихъ доведетъ, и излюбленнымъ судьямъ и тѣмъ земскимъ діячкомъ быти отъ насъ въ великой опалѣ и животы ихъ велимъ имати на насъ. А кто въ Шуѣ на посадѣ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и посадскіе и всякіе люди тѣ лошади являютъ по нашему указу; а имена людскіе и лошади въ шерсть пишутъ въ книги, для спору. А кто у нихъ въ Шуѣ на посадѣ женится, или кто выдастъ дочерь замужъ изъ города въ волость, и выборные судьи, за новоженной убрусъ и за выводную куницу, емлютъ на немъ по прежнему; а кто женится безъявочно, и на томъ взяти промыта два рубли. Да шуяномъ же посадскимъ людемъ, соцкому Захарку Павлову и земскимъ цѣловалникомъ Петрушѣ Макарову и Чюдинку Олексѣеву съ товарыщи, и выборнымъ земскимъ судьямъ, и всѣмъ шуяномъ посадскимъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати и устроити въ Шуѣ въ городѣ и на посадѣ пятидесятскихъ и десятскихъ, посадцкихъ же людей, которые бъ были добры, и просужи, и душею прямы, и всѣмъ бы посадскимъ людемъ любы были, и велѣти имъ въ городѣ и на посадѣ беречи накрѣпко, чтобъ посадскіе всякіе люди у себя по подворьямъ корчемъ и блядни не держали, и лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ, пріѣздъ у себя не чинили, и татиною и розбойною рухлядью не промышляли, и лихихъ людей, воровъ и ябедниковъ, и подпищиковъ, и убойцовъ, и всякихъ лихихъ людей у себя никто не держалъ; а кто въ Шуѣ въ городѣ и на посадѣ учнетъ воровать, корчму и блядню держать, и лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ къ себѣ пріѣздъ чинити, или ябедниковъ, и подпищиковъ, и убойцовъ у себя держати, или кто татиною и розбойною рухлядью учнетъ промышлять и ябедничествомъ продавать, и тѣхъ лихихъ людей имая отдавати губнымъ старостамъ, и городовымъ приказщикомъ, и всякимъ людемъ, опричь тѣхъ, кто учнетъ у себя воры держать, пени, продажи не чинятъ, а про тѣхъ лихихъ людей обыскиваютъ по нашему крестному цѣлованью, и которые лихіе люди по суду и по обыску дойдутъ до казни, и тѣхъ лихихъ людей казнятъ губные старосты и всякіе наши приказные люди, по нашему указу изъ Розбойного приказу. А которой пятидесятской и десятской того лихого человѣка, который жилъ у нихъ въ сотнѣ, не сыщутъ, а губные старосты про то сыщутъ вправду, что тотъ человѣкъ тать или розбойникъ, и на томъ пятидесятскомъ или на десятскомъ, доправя исцовы

иски, отдавати исцомъ, а того пятидесятского и десятского въ нашей пенѣ подавати на крѣпкія поруки, чтобъ у нихъ лихихъ людей въ сотнѣ впередъ не было. А которой посадской человѣкъ пуститъ проѣзжего человѣка къ себѣ на дворъ ночевать, а старостамъ, и цѣловальникомъ, и пятидесятскимъ, и десятскимъ не явя, и на томъ посадскомъ человѣкѣ имати заповѣди два рубли. Также наши дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе пріѣзжіе люди, въ Шуѣ силно у посадскихъ людей не ставятся и подводъ, и проводниковъ, и корму своего и конского силно не емлютъ; а кто у нихъ станетъ, и онъ себѣ и конской кормъ купитъ. А которые иногородцы пріѣдутъ въ Шую какимъ дѣломъ нибуди, и взыщутъ на посадскихъ людехъ бою и грабежу, или иныхъ дѣлъ какихъ нибуди, и имъ управа давать по тому жъ, какъ и посадчаномъ межъ собя, по сей грамотѣ; а встрѣчю посадчаномъ на иногородцѣхъ передъ своими судьями не отыскивати; а пріѣзжего человѣка торгового, или иного человѣка пріѣзжего, изымаютъ въ Шуѣ на посадѣ съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и тѣхъ людей отдавати губнымъ старостамъ. А въ которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ имъ дѣла вершити по Судебнику. А кто у нихъ въ городѣ и на посадѣ отъ своихъ рукъ утеряется, или кого древомъ убьетъ, или съ древа убьется, или кого звѣрь съѣстъ, или кого громъ убьетъ, или кто съ студена умретъ, или вешнею водою лѣтѣ рѣкою припловетъ съ верховья убитой человѣкъ, или утопленикъ противъ городскія земли станетъ къ берегу, или мертвого кто вывезчи изъ города на вспольѣ на городской землѣ покинетъ, про то въ Шуѣ сыскиваютъ, по нашему наказу и по грамотамъ нашимъ, приказные люди, и губные старосты, и городовые приказщики. Также есмя шуянъ пожаловали: на пиръ къ пимъ и на братчины никто незванъ не ходитъ и не ѣздитъ; а кто къ пимъ на пиръ незванъ пріѣдетъ, и того вышлютъ вонъ безщенно; а кто изъ пиру не поѣдетъ, а учинится у нихъ какова гибель, и на томъ та гибель взяти безъ суда и безъ правды. И скоморохи къ нимъ играти не ходятъ. Дана ся наша царьская жаловалная уставная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 іюля въ 7 день.

Подлинникъ находился въ 1836 году въ архивѣ Шуйскаго Магистрата; писанъ онъ на 5 большихъ листахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Василей Марковъ. *Въ концѣ его привѣшана на малиновомъ шелковомъ шнурѣ красновосковая государственная печать. На оборотѣ въ верху написано:* Царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи.

Тамъ же приписано слѣдующее подтвержденіе:

„122 году февраля въ 27 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи сее жаловалныя уставныя грамоты слушалъ и шуянъ посадскихъ людей пожаловалъ: велѣлъ имъ сее уставную грамоту подписать на свое государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя и рудить ее ни въ чѣмъ не велѣлъ; а велѣлъ имъ во всемъ ходить по тому, какъ въ сей въ уставной грамотѣ написано. А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діякъ Семенъ Головинъ".

№ 3. Отказная 1575 г. (изъ архива Археологическаго Института) [1]).

Съемъ со отказные слово въ слово. Лѣта 7083-го августа въ 12 день. По царевѣ и государевѣ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи грамотѣ Вычегодцкой Соли черныхъ деревень да Вилегодцкой волости выборные земскіе судьи Ѳедоръ Семеновъ, да Кричко Торховъ, да Ермола Евсѣвьевъ сынъ Помазкинъ, да Василей Соловьевъ, и судные цѣловалники Жданъ Патракѣевъ, да Василей Стеѳановъ, да Ушакъ Андрѣевъ, да Чюпреянъ Терентьевъ, и всѣ крестьяне черныхъ усолскихъ деревень и Вилегодцкіе волости отказали есмя по царской грамотѣ деревню Сосновскую Корежемского манастыря старцю Семіону. Владѣть ему Сосновскою деревнею со всѣмъ безъ вывода по старымъ межамъ, что искалъ на Михаилѣ Гаева старецъ Семіонъ Сосновскіе деревни владѣнія и убытковъ передъ усолскими судьями Лукою Дерягинымъ съ товарищи, да передъ Ѳедкомъ Шитикомъ. А на отказѣ были съ судьями и цѣловалники Вилегодцкіе волости и усолскихъ деревень крестьяне и люди добрые Михайло Саванъ Онохова, да Аѳонасей Алексѣевъ, да Леонтей Короткого, да Истома Денисьевъ, Леонтей Давыдовъ, да Ортемей Ѳедоровъ, да Елизарей Григорьевъ, да Осиѳъ Михайловъ, да Иванъ Ивановъ, да Ортемей Бердникъ, да Елизарей, да Юри, да Семенъ Патракѣевы, да Остаѳей Федоровъ, да Вешнякъ Порошинъ, да Чернокъ Тимоѳѣевъ; да Ильинского прихода Кузма, да Истома, да Михайло Володимеровы, да Яковъ Васильевъ Попова, да Григорей Васильевъ Якина, да Митя Олѳерьевъ, Митя Прокопьевъ, Василей Ираѳѣевъ, Василей Юдинъ, Демидъ Ѳедоровъ, Иванъ Григорьевъ, Иванъ Холка, Сава Копанцевъ, Иванъ Никитинъ Елезовъ, Ларіонъ Оѳонасьевъ, Григорей Леонтьевъ, Истома Евсѣвьевъ, Григорей Алексѣевъ, Иванъ Никиѳоровъ, Елизарей Оноѳреевъ, Василей Марковъ, Елизарей Никитинъ, Михайло Борисовъ, Стеѳанъ Овдѣевъ,

[1]) Эта отказная раньше нигдѣ не была напечатана.

Жданъ Ѳедоровъ, Иванъ Ѳедоровъ Сливницынъ, Первой Тимоѳѣевъ, Климентей Ѳедоровъ, Тимоѳѣй Захарьинъ; да Богоявленского прихода люди добрые Ортемей Борисовъ, Ѳѳонасей Семеновъ, да Ондрѣй Шевелевъ, да Иванъ Семе(но)въ, да Карпъ Бесцѣнного, да Некрасъ Яраѳѣевъ, да Юри Епиѳановъ, да Митя Верещагинъ Губягинъ, да Тереха Истоминъ сынъ, да Семенъ Тимоѳѣевъ Новиковъ, да Иванъ Скута, да Ѳедоръ Чишковъ, да Сидоръ Ѳилипьевъ Тырыкинъ, да Денисъ Чювашевъ, да Игнаша Мокѣевъ, да Василей Пѣстунъ, да Ѳролъ Дрочковъ, да Ѳедоръ Лопухинъ, да Семенъ Есипивъ, да Малко, да Шишука Шураковы, да Иванъ Кузминъ, да Никита Хухора, да Ѳедоръ Вяткинъ, Иванъ Непея, Яковъ Михайловъ Рюпинъ, да Климъ Костянтиновъ, Агѣй Плѣшкинъ, Григорей Кузминъ, да Родіонъ Ретка, Меншакъ Семеновъ, Трооимъ Володимеровъ, Сергѣй Семеновъ, Митка Кондаковъ, да Данило Ѳѳимовъ, Васко Захаровъ; да Николского прихода Матѳѣй Александровъ Ворыпасвъ, Ширяй Максимовъ Тороканов, Ѳедоръ Тимоѳѣевъ сынъ Бебекинъ, Иванъ Тепляша, Василей Яшницинъ, Василей Ивановъ Туковъ, Омельянъ Савельевъ, Поздѣй Божинъ, Исакъ Нестеровъ Ве(ре)щагинъ, Некрасъ Титовъ, Леонтей Ѳедоровъ; розрубной цѣловалникъ Оросъ Михайловъ, Григорей Окиноовъ Бебекинъ, Жданъ Прокоѳьевъ Кичигинъ, Чернышъ Гавриловъ, Ондрѣй Ѳалелѣевъ, Михайло Чюхломинъ, Поздѣ(й) Нечаевъ, Овдокимъ Лукинъ, Василей Омельяновъ Козица, Яковъ Агишъ, Павелъ Макарьевъ, Стеоанъ Ивановъ Синицинъ, Кузма Исаковъ, Суворъ Лисицинъ, Иванъ Яковлевъ Ореоина, Зыкъ Григорьевъ, Осиѳъ Ивановъ, Стеоанъ Павловъ, Костянтинъ Ѳедоровъ, Игнаша Игнатьевъ Платихинъ, Павелъ Яковлевъ Башановъ, Максимъ Вахромѣевъ, Василей Володимеровъ, Иванъ Прокопьевъ, Игнаша Дементьевъ Яснициновъ, Терентей Ильинъ Пироговского; да земской діакъ Николской и Покровского прихода судной Тонкой Прокопьевъ, да Благовѣщенской діакъ и судной земской Ильинского прихода Костя Никиѳоровъ, да Богоявленской діакъ судной и земской Григорей Ильинъ сынъ Пироговской. Отказную писалъ на Сосновскую деревню Минка Никитинъ сынъ діакъ Ильинской. Назади у отказные пишетъ: По сей отказной выборные судьи Ѳедоръ съ товарищи Михаилу по царской грамотѣ впередъ въ Сосновской деревнѣ жити не велѣли передъ цѣловалники и передъ добрыми людми Вилегодцкіе волости. Къ сей отказной земской діачекъ Ильинского приходу Костя Никиѳоровъ сынъ руку свою приложилъ. Къ сей отказной діачекъ земской Тонкой Покровского и Николского прихода и руку приложилъ. Къ сей отказной діачекъ земской Гришка Ильинъ сынъ Пироговского Богоявленского прихода руку приложилъ. Съемъ со отказные слово въ слово.

Отказная писана на столбцѣ изъ 4 склеенныхъ вмѣстѣ листковъ (длиною 145¾ сантиметровъ, шириною 14½). Строкъ въ ней на лицевой сторонѣ 109.

№ 4. Уставная грамота, данная крестьянамъ Плесскія волости, 1551 г. февраля 28 дня. (Грам. Колл. Экон. М. А. М. Ю. Влад. у. № 29/1806).[1])

Се азъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми своихъ крестьянъ Плесскіе волости, что въ Володимерскомъ уѣздѣ, старосту Ивашка Олешкова, да Игнашка Иванова, да Онкудинка Давыдова, да Ивашка Олексѣева, да Демку Иванова сына Бизимсова, и всѣхъ крестьянъ Плесскіе волости, которые были приданы къ городу къ Володимерю боярину князю Дмитрею Ѳедоровичу Бѣлскому судомъ и кормомъ, а нынѣ велѣна была та волость вѣдати на меня царя и великого князя, кормы брати и крестьянъ тое волости судити володимерскому городовому прикащику Василью Сущову да ключнику Устину Недюреву. И крестьяня тое волости у діака нашего у Угрима Львова пооброчились, дати имъ въ нашу казну оброкомъ за намѣстничи и тіуновы кормы, и за пятно, и за выводную куницу, и за новоженной убрусъ, и за присудъ, и за праведчиковы и за доводчиковы поборы, и за всѣ намѣстничи и его пошлинныхъ людей пошлины на годъ 15 рублевъ. А дати имъ тотъ оброкъ въ нашу казну въ годъ на два срока, половина, полосма рубля, на Покровъ св. Богородицы лѣта 7060-го, а другая имъ половина дати на Зборное воскресенье лѣта 7060-го. А кому будетъ чего на тѣхъ крестьянехъ Плесскіе волости искати, или на комъ тѣмъ крестьяномъ искати, и азъ имъ далъ своего даного пристава Ивашка Елизарова сына Еспова. И приставъ нашь данъй отъ нихъ и по нихъ ѣздитъ, и на поруки ихъ и отъ нихъ даетъ, и сроки мечетъ, да ставитъ обоихъ исцовъ на Москвѣ передо мною царемъ и великимъ княземъ. А пишетъ имъ приставъ нашь два срока въ году, зимѣ Рожество Христово, а лѣтѣ Петровъ день. А опричь того пристава иные наши приставы по нихъ не ѣздятъ и сроковъ на нихъ не наметываютъ ни въ чомъ. А хто по нихъ пріѣдетъ отъ кого въ каковѣ дѣлѣ нибуди площадной или

[1]) Эта грамота впервые напечатана пр. Дьяконовымъ въ апрѣльской книжкѣ Ж. М. Н. П. за этотъ годъ, но здѣсь она вновь свѣрена съ подлинникомъ ея, хранящимся въ М. А. М. Ю.; здѣсь кромѣ того дается болѣе подробное описаніе ея внѣшняго вида.

дворцовой недѣлщикъ, а не ихъ даной приставъ, и язъ имъ на поруки ся давати и къ отвѣту ѣздити не велѣлъ. А хто на нихъ возметъ безсудную или правую грамоту, и та безсудная и правая грамота не въ грамоту. А кому будетъ до кого дѣло тое жъ волости крестьяномъ межъ собя, ино имъ управу чинятъ ихъ жа волости староста да цѣловалники, кого собѣ изберутъ всею волостью. А которому будетъ дѣлу ихъ старостѣ и цѣловалникомъ управы учинить не мощно, и онѣ о томъ доложатъ меня царя и великого князя. Также есми ихъ пожаловалъ, гонцомъ нашимъ у нихъ подводъ и кормовъ не имати, опричь ратныхъ вѣстей, а проѣжжимъ людемъ у нихъ въ волости силно не ставитися и кормовъ у нихъ не имати; а кому у нихъ лучитца стати, и онъ у нихъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ. А хто у нихъ въ волости силно станетъ и кормъ учнетъ имати безденежно, и что ся имъ учинитъ убытка, и мнѣ тотъ убытокъ велѣти взяти на томъ втрое безъ суда. А учинитца у нихъ въ волости душегубство, а не будетъ душегубца въ лицехъ, и имъ въ томъ продажи нѣтъ; а будетъ душегубецъ въ лицехъ, и онѣ его приведутъ къ Москвѣ да поставятъ передо мною царемъ и великимъ княземъ, а имъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ никоторые. А розбойничи и татины дѣла Плесскіе волости старостѣ и цѣловалникомъ судити и управливати по губной грамотѣ. А хто у нихъ въ волости зъ дерева убьетца, или кого громъ убьетъ, или въ водѣ утонетъ, или возомъ сотретъ, или отъ своихъ рукъ утерлетца, и онѣ въ городѣ въ Володимерѣ тіуномъ нашимъ того не являютъ, а имъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7059-аго февраля въ 28 день.

На оборотѣ написано: 1) Грамота великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи жалованная 7059-го году.—2) Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ.—3) По сей грамотѣ Плесскіе волости, что въ Володимерскомъ уѣздѣ, крестьяне староста Ивашко Олешковъ, да Игнашко Ивановъ, да Онкудинко Давыдовъ, да Ивашко Олексѣевъ, да Демка Ивановъ сынъ Бизимсова, и всѣ крестьяне Плесскіе волости пооброчилися на другой годъ, дати имъ въ цареву и великого князя казну оброкомъ за намѣстничи и тіуновы кормы, и за пятно, и за выводную куницу, и за новоженной убрусъ, и за присудъ, и за праведчиковы и за доводчиковы поборы, и за всѣ намѣстничи и его пошлинныхъ людей пошлины на годъ 30 рублевъ, наддали передъ старымъ оброкомъ 15 рублевъ. А дати имъ тотъ оброкъ въ годъ на два срока, половина, 15 рублевъ, на Покровъ св. Богородицы лѣта 7061-го, а другая половина дати на Збор-

ное воскресенье того же году. А пристава у нихъ даного Ивашка Елисарова царь и великій князь велѣлъ отставити, а велѣлъ имъ дати пристава изъ площедныхъ недѣлщиковъ не ихъ города, ково они себѣ излюбятъ. И Плесскіе волости крестьяне Ивашко Олешковъ съ товарыщи излюбили въ даные пристава..... бакина звенигородца. А подписалъ царя и великого князя діакъ Угримъ Львовъ.

Грамота писана на одномъ листкѣ (37 сантиметровъ въ длину, 26½ въ ширину), крайне ветха и во многихъ мѣстахъ подклеена. Строкъ въ ней на лицевой сторонѣ 32, на оборотѣ 16. Къ грамотѣ привѣшена красновосковая печать на красномъ шелковомъ шнуркѣ.

№ 5. Грамота уставная, данная Соли Переславскія посадскимъ людямъ, 1555 г. августа 11 дня. (Грам. Колл. Экон. М. А. М. Ю. Пер.-Зал. у. № 170/8894 [3]).

Се азъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми въ Переславскомъ уѣздѣ у Соли у Переславскіе посадцкихъ людей Ондрюшу Михайлова сына Орѣшникова, да Филипка Лукьянова, да Иванка Степанова, и всѣхъ усолцовъ, Переславскіе Соли посадцкихъ крестьянъ, лутчихъ, и середнихъ, и молодчихъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы усолскимъ волостелемъ. Что напередъ сего жаловали есмя боаръ своихъ, и князей, и дѣтей боарскихъ, городы и волости давали имъ въ кормленья, и намъ отъ крестьянъ челобитья великіе, и докука безпрестанная, что намѣстники наши, и волостели, и праведчики, и ихъ пошлинные люди сверхъ нашего жалованья указу чинятъ имъ продажи и убытки великіе. А отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ праведчиковъ, и отъ ихъ пошлинныхъ людей намъ докука и челобитья многіе, что имъ посадцкіе и волостные люди подъ судъ и на поруки не даютца, и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ. И въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы были великіе, да отъ того на посадехъ многіе крестьянскіе дворы и въ уѣздехъ деревни и дворы позапустѣли, и наши дани и оброки сходятца не сполна. И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ, и волостелей, и праведчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили. А за намѣстничи, и за волостелины, и за праведчиковы доходы, и за присудъ, и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины велѣли есмя посадцкихъ и волостныхъ кресть-

[3]) Эта грамота раньше нигдѣ не была напечатана.

янъ пооброчити денгами того для, чтобы крестьянству продажъ и убытковъ не было, и намъ бы отъ нихъ на намѣстниковъ, и на волостелей, и на праведчиковъ, и отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ праведчиковъ на посадцкихъ, и на волостныхъ людей челобитья и докуки не было, а посады бы и волости отъ того не пустѣли. И велѣли есмя во всѣхъ городѣхъ, и въ станѣхъ, и въ волостяхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити, и намѣстничи, и волостелины, и праведчиковы доходы збирати, и къ намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ, и убытковъ, и обиды не было, и розсудити бы ихъ умѣли въ правду, безпосулно и безволокитно, и за намѣстничъ бы доходъ оброкъ собрати умѣли, и къ нашей бы казнѣ на срокъ привозили безъ недобору. И усолцы, Переславскіе Соли посадцскіе, лутчіе, и середніе, и молодчіе люди, и всѣ крестьяне межъ себя выбрали излюбленного старосту Бориса Лаврова, да и списокъ излюбленной за своими руками къ намъ прислали. И мы того ихъ излюбленнного судью велѣли и къ цѣлованью привести, что ему посадцкихъ и волостныхъ людей судити, и управа чинити по Судебнику и по уставной грамотѣ, какъ есмя уложили о судѣ во всей землѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью, безпосулно и безволокитно. А хто у нихъ, у Соли у Переславскіе, на посадѣ пріѣзжихъ людей изъ иныхъ городовъ у посадцкого, или у волостного человѣка, у переславца, или переславецъ у иногородца, у пріѣзжего, или у проѣзжего человѣка познаетъ поличное свое, лошадь, или платно, или иное что нибуди, и имъ въ томъ на тѣхъ людей пристава давати, и управа межъ ихъ чинити по Судебнику жъ и по уставной грамотѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью, чтобы тѣ дѣла были не безуправны. А другу имъ и роду своему и племяни въ судѣ не норовити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого ни отъ чего никоторыми дѣлы. И того имъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ у ищей поклепу и ябедничества и у отвѣтчиковъ запиранья не было никоторыми дѣлы. А хто учнетъ передъ ними искати съ поклепомъ, или какимъ нибуди ябедничествомъ, и уличатъ его добрыми людми, и имъ того сыскавъ обвинити и безъ докладу. А пошлинъ имъ съ судныхъ дѣлъ не имати ни съ которыхъ. А въ чемъ будетъ имъ управити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ истцевъ присылати къ докладу на Москву, къ нашимъ казначѣемъ, къ Федору Ивановичю Сукину, да къ Хозяину Юрьевичю Тютину, да къ діаку нашему къ Угриму Львову, и они имъ указъ чинятъ безволокитно, и списки подписываютъ безпошлинно.

А въ розбойныхъ дѣлехъ городцкихъ и волостныхъ людей судити ихъ и управливати губнымъ старостамъ по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискомъ. А цѣловалниковъ, кому у нихъ въ судѣ сидѣти и на розсылкѣ быти, и діака земского, кому у нихъ судные дѣла писати, старостѣ Борису Лаврову и всѣмъ усолцомъ, Переславскіе Соли посадцкимъ лутчимъ, и середнимъ, и молодчимъ людемъ, выбрати имъ у себя у Соли у Переславскіе, кого межъ себя излюбятъ всѣ усолцы, посадцкіе люди, кому бъ у нихъ мочно съ выборными старостами въ судѣ быти, изъ усолцовъ же, Переславскіе Соли изъ посадцкихъ людей, въ цѣловалники дву человѣкъ да діака земского, да одного человѣка, кому у нихъ на поруки давати и на судѣ ставити, да и къ цѣлованью ихъ у себя привести по записи, какова имъ запись дана. А кого выберутъ въ цѣловалники, и діака земского, и кому у нихъ на поруки давати, и старостѣ Борису Лаврову и всѣмъ усолцомъ, Переславскіе Соли посадцкимъ лутчимъ, и середнимъ, и молодчимъ людемъ тѣхъ цѣловалниковъ излюбленныхъ, и діака земского, и кому у нихъ на поруки давати, имяна написати на списокъ, да къ тому имъ излюбленному списку руки свои приложити, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто отцемъ ихъ духовнымъ къ тому списку руки свои приложити, да тотъ имъ списокъ прислати на Москву къ діаку нашему къ Угриму Львову. А оброкъ есмя за волостелины доходы, и за присудъ, и за всѣхъ волостелиныхъ пошлинныхъ людей пошлины, опричь мыта сухово, на усолцовъ, Переславскіе Соли на всѣхъ на посадцкихъ людей, которые судомъ и кормомъ даны были усолскимъ волостелемъ, велѣли положити на годъ денгами по 14-ти рублевъ, да пошлинъ съ того оброку съ рубля по два алтына. А платити имъ тотъ оброкъ и съ пошлиною въ нашу казну на Москвѣ діаку нашему Угриму Львову въ году на два срока по половинамъ; впервые половина того годового оброку, 7 рублевъ, съ Ильина дни лѣта 7063-го дати имъ на Крещеніе Христово лѣта 7064-го; а другая половина того годового оброку дати имъ съ Крещенія Христова на Ильинъ день лѣта 7064-го. А діаки наши тотъ оброкъ емлютъ у нихъ безпосулно, и съ Москвы ихъ отпущаютъ безволокитно. А збирати имъ тотъ оброкъ со всего своего присуда по животомъ и по промысломъ, какъ иные тягли межъ себя розводятъ. А лишка имъ въ розводѣ того тягла на дворы ни на чьѣ оброковъ не прибавливати никоторыми дѣлы. А учнутъ тѣ выборные старосты и цѣловалники судити не прямо, и другу въ судѣ учнутъ норовити, а недругу мстити, и посулы и поминки имати, и нашего царьского и земского дѣла по нашему крестному цѣлованью

не учнутъ беречи и правити по нашему уложенью, и учинитца каково лихо ихъ хитростью, или небреженьемъ, а доведутъ на нихъ и уличатъ ихъ въ томъ, и тѣхъ судей и цѣловалниковъ казнити смертною казнью безъ отпросу, а животы ихъ и статки взяти да роздати истцемъ, а досталь тѣмъ людемъ, хто на нихъ доведетъ. А учнутъ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо, по нашему уложенью, по Судебнику и по уставной грамотѣ, безволокитно и безпосулно, и оброкъ за волостелины доходы збирати и къ намъ на срокъ привозити сполна, и впередъ толко намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба, и мы съ ихъ дворовъ, и съ вытей, и что за ними пашни, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ, да и сверхъ того ихъ пожалуемъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7063-го августа 11 день.

На оборотѣ написано: Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ.

Скрѣпа по склейкѣ: Діакъ Угричъ Львовъ.

Грамота писана на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ (*въ длину 77½ сантиметровъ, въ ширину 29¼*). *Строкъ въ ней на лицевой сторонѣ 66, на оборотѣ двѣ.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ [1]).

ОТДѢЛЪ I.

Сводный текстъ губныхъ грамотъ и наказовъ.

I. Вступительныя статьи.

1. *Лицо, дающее грамоту и населеніе, или лицо, которому она дается.*

А (1—8) и Б (1—12). Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Бѣлозерской (**Б**: Каргополской) уѣздъ, княземъ и дѣтемъ боярскымъ, отчинникомъ и помѣсчикомъ, и всѣмъ служилымъ людемъ, и старостамъ, сотцкымъ, и десятцкимъ, и всѣмъ крестьяномъ моимъ великого князя, и митрополичимъ, и владычнимъ, княжимъ, и боярскымъ, и помѣсчиковымъ, и монастырскымъ, и чернымъ, и псаремъ, и осочникомъ, и перевѣстникомъ, и бортникомъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ, и оброчникомъ, и всѣмъ безомѣны, чей кто нибуди.

В (1—7). Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, къ Соли Галицкой на посадъ, сотскимъ, и старостамъ, и десятскимъ, и всѣмъ городскимъ людемъ, и слобожаномъ, моимъ великого князя дворцовыхъ слободокъ и монастырьскихъ слободокъ и всѣхъ слободокъ городскимъ людемъ, которые живутъ у Соли въ городѣ и на посадѣ.

Г (1—8). Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, во Тверской уѣздъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря въ село на Мѣдну съ деревнями, да въ Новоторжской уѣздъ въ село Кумга-

---

[1]) Вездѣ во второй части буквы обозначаютъ нумерацію грамотъ (подробности см. на стр. 18—29 этого же изслѣдованія); римскія цифры—рубрики свода; арабскія цифры въ скобкахъ—строки, занимаемыя извѣстными статьями въ печатныхъ изданіяхъ грамотъ (подробности см. на стр. 1—2 этого же изслѣдованія); арабскія цифры внѣ скобокъ—нумерацію статей. Орѳографія же подлинниковъ грамотъ сохранена нами и въ сводномъ текстѣ ихъ; только кое гдѣ мы позволили себѣ уничтожить заглавныя буквы, да измѣнили нѣсколько пунктуацію текста грамотъ.

ново, да въ Старицкой уѣздъ въ село Станишно съ деревнями, прикащикомъ, и сотскимъ, и десятскимъ, и всѣмъ крестьяномъ тѣхъ селъ.

Д (1 - 11). Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Бѣжецкой Верхъ, въ Городецкой станъ, въ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря села, въ село въ Присѣки съ деревнями, да въ селцо въ Сукромное, да въ селцо въ Люботицы, да въ селцо во Княже, да въ селцо въ Роготино съ деревнями, да въ Бѣжецкой же уѣздъ въ Заборовье, въ селцо въ Матѳейцово съ деревнями, и всѣмъ крестьяномъ тѣхъ селъ, селчаномъ и деревеньщикомъ, и починковъ.

Е (1—7). Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ Кирилова монастыря села, село Романовское, село Товское, село Рукинское, село Колкачь, да селцо Вашкей, старостъ, и сотскихъ, и десятскихъ, и всѣхъ крестьянъ Кириловского монастыря селъ.

Ж (1—6). Се язъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего архимарита Митрофана съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ.

З (14—16). Царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми боярина своего Дмитрея Ивановича Годунова.

І (1—13). Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ есми бѣлозерцовъ посадскихъ людей, и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ станѣхъ и въ волостяхъ князей, и дѣтей боярскихъ, и всѣхъ служивыхъ людей, и старостъ, и соцкихъ, и пятидесяцкихъ, и десяцкихъ, и всѣхъ крестьянъ своихъ царя и великого князя дворцовыхъ селъ, и митрополичихъ, и владычнихъ, и княжныхъ, и боярскихъ, и монастырскихъ, и черныхъ, и оброчныхъ, и вотчинниковъ, и помѣщиковъ, и бортниковъ, и перевѣсниковъ, и рыболовей, и всѣхъ безъ омѣны, чей кто нибуди.

К (1—4). Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкъ, Игнатью Прохоровичу Сьянову.

Л (1—4). Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Арзамасъ, столнику нашему и воеводѣ Степану Богдановичу Ловчикову.

2. Причина выдачи грамоты.

А (8—20) и Б (12—29). Били естя намъ челомъ о томъ, что у васъ въ тѣхъ вашихъ волостяхъ многія села и деревни розбойники розбиваютъ, и животы ваши грабятъ, и села и деревни жгутъ, и на дорогахъ

многихъ людей грабятъ и розбиваютъ, и убиваютъ многихъ людей до смерти; а иные многіе люди у васъ въ волостяхъ розбойниковъ у собя держатъ, а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь къ нимъ привозятъ: и мы къ вамъ посылали на Бѣлоозеро (Б: въ Каргополе) обыщиковъ своихъ, и отъ нашихъ де обыщиковъ и отъ недѣлщиковъ чинятся вамъ великіе убытки, а вы деи съ нашими обыщики лихихъ людей розбойниковъ не имаете для того, что вамъ волокита велика; а сами деи вы розбойниковъ межъ собя, безъ нашего вѣдома, обыскивати и имати розбойниковъ не смѣете.

Г (8—15). Билъ намъ челомъ Троицкой Сергіева монастыря игуменъ Алексѣй съ братьею, чтобъ мнѣ ихъ пожаловати, дати грамота въ тѣ ихъ села и въ деревни, промежъ себя въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ лихихъ людей, татей и розбойниковъ, обыскивати да обыскавъ лихихъ людей, татей и розбойниковъ, и управа и казнь самимъ чинити.

Д (11—31). Билъ ми челомъ Троицкой Сергіева монастыря игуменъ Алексѣй съ братьею о томъ, что у васъ въ Бѣжецкомъ Верху, въ Городецкомъ стану и въ Заборовьѣ, въ вашихъ селѣхъ, и въ деревняхъ, и въ починкѣхъ многіе села и деревни розбойники розбиваютъ и животы ваши грабятъ, а села и деревни жгутъ, и на дорозѣ многихъ людей грабятъ и розбиваютъ, и убиваютъ многихъ людей до смерти; а иные де многіе люди у васъ, въ вашихъ селѣхъ, и въ деревняхъ, и въ починкѣхъ, розбойниковъ у себя держатъ, а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоевъ пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ: и мы къ вамъ посылали, въ ваши села и въ деревни, обыщиковъ своихъ, и отъ нашихъ деи обыщиковъ и отъ недѣлщиковъ чинятся вамъ великіе убытки, а вы деи съ нашими обыщики лихихъ людей розбойниковъ не имаете для того, что вамъ волокита великая; а сами деи вы межь собя розбойниковъ, безъ нашего вѣдома, обыскивати и имати розбойниковъ не смѣете.

Е (7—23). Что били челомъ мнѣ царю и великому князю, а сказываютъ: что у нихъ, въ селѣ Романовскомъ, да въ селѣ въ Товскомъ, да въ селѣ въ Рукинскомъ, да въ селѣ въ Колкачѣ, да въ селцѣ Вашкеи, чинятся розбои и татбы великіе по селомъ, села и деревни розбиваютъ, и крадутъ, и на дорогахъ многихъ людей розбиваютъ и грабятъ, и до смерти многихъ людей убиваютъ, а иные деи многіе люди въ тѣхъ въ селѣхъ розбойниковъ у себя держатъ, а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ, и розбойную и татебную рухлядь къ нимъ привозятъ, и на розбой отъ нихъ ѣздятъ; и мы къ нимъ въ тѣхъ розбоехъ посылали своихъ обыщиковъ и недѣльщиковъ,

ино имъ отъ нашихъ обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинятся убытки великіе.

Ж (6—15). Что били намъ челомъ да положили передъ нами жалованную грамоту отца нашего, блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и въ той грамотѣ написано, что быть у нихъ, въ ихъ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ, для татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ, приказщикомъ, и старостамъ волостнымъ, и губнымъ цѣловалникомъ, и лихихъ людей, и татей, и разбойниковъ сыскивать межъ себя самимъ.

З (16—62). Что мнѣ били челомъ его Дмитрея Ивановича крестьяне: Вологоцкого уѣзда Чаронскіе округи съ Чаронцы съ посаду староста Нечайко Сидоровъ съ товарыщи, да Бѣлозерского уѣзда Вещезерскіе волости староста Иванко Клементьевъ сынъ Крюкъ, да Коротецкіе волости Иванка Григорьевъ сынъ Кѣменъ, да Шалги Бодуновы Евдокимко Неклюдовъ, да Роксомскіе волости да Имунскіе Иванко Юринъ, да Шалошки Захарьины Третьячко Щелкуновъ, да изъ Пяченги Ондрейко Григорьевъ, да съ Полченги Артемко Савинъ, да изъ Чепцы и изъ Шалошки изъ Малые Ивашко Ермолимъ, да Шалги Большіе Захарко Липинъ, да съ Шилды Ларіонко Конановъ, да изъ Хотѣнова Осипко Томиловъ, да съ Осведи Зычко Никитинъ, да Ротковскіе волости Гришка Авраамовъ, да съ Ковжи Осипко Ивановъ, да съ Тавенги Гришка Никитинъ, да Тигины слободы Ефимка Бѣляевъ, да съ Патчевара Иванко Максимовъ, да изъ Вожьги Майко Савельевъ, да Пунемскіе волости Истомка Марковъ, да съ Колнобоя Ѳедка Ермолинъ и всѣ крестьяне Чаронскіе округи и Вещеозерскіе волости мѣсто; а сказали, что у нихъ въ Чаронской округѣ въ Вещезерской волости чинятся розбои и татьбы великіе по волостемъ, села и деревни розбиваютъ и крадутъ, и на дорогахъ многихъ людей розбиваютъ, и грабятъ, и до смерти многихъ людей убиваютъ; а иные многіе люди въ тѣхъ волостѣхъ многихъ людей розбойниковъ у себя держатъ; а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоевъ пріѣзжаютъ, и розбойную рухлядь къ нимъ привозятъ, и на розбой отъ нихъ ѣздятъ. А прежде сего у нихъ была отъ отца нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалная грамота, а по той жаловальной грамотѣ въ Чаронской округѣ и въ Вещеозерской волости была у нихъ своя Губа, и къ татинымъ и къ розбойнымъ дѣломъ губнымъ старостамъ и цѣловальниковъ выбирали они сами, потому что посылали къ нимъ въ тѣхъ розбоѣхъ своихъ обыщиковъ и недѣльщиковъ, и имъ де отъ нашихъ обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинились убытки великіе. И намъ бы боярина своего Дмитрея Ивановича Годунова пожаловати, въ его Дми-

треевыхъ Ивановича въ селѣхъ и въ волостяхъ въ Чаронской и въ Вещезерской волости велѣти у нихъ быти у розбойныхъ и у татиныхъ дѣлъ въ губныхъ старостахъ выборнымъ головамъ да съ ними цѣловальникомъ, кого имъ велитъ выбрати бояринъ нашъ Дмитрей Ивановичь.

К (4—11). Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что нашего государьства въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ, и по дорогамъ, воровскіе люди, забывъ страхъ Божій и не помня душъ своихъ, чинятъ разбои, и татбы, и смертные убивства, и вѣдунства, и всякіе воровскіе злые дѣла.

II. Организація губныхъ учрежденій.

3. Установленіе выборныхъ губныхъ должностей.

А (20—25) и Б (29—35). И вы бы межъ собя свѣстясь всѣ заодинъ учинили собѣ, въ тѣхъ своихъ волостяхъ, въ головахъ дѣтей боярскыхъ, въ волости человѣкы три или четыре, которые бы грамотѣ умѣли и которые пригожи, да съ ними старостъ, и десятцкихъ, и лутчихъ людей, крестіянъ человѣкъ пять или шесть.

В (8—12). Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, часа того, учинили промежъ себя у десяти дворовъ десятского, а у пятидесять дворовъ пятидесятского, а у ста дворовъ сотскаго, во всѣхъ дворѣхъ, чьи нибуди на посадѣ.

Г (15—25). И язъ игумена Алексѣя съ братьею пожаловалъ, велѣлъ есми въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и ихъ приказщикомъ и крестьяномъ лихихъ людей, татей и розбойниковъ, обыскивати, и управа и казнь чинити. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы прикащики Троицкіе и крестьяне, часа того, въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учинили межъ собя у десяти дворовъ десятского, у пятидесять дворовъ пятидесятского, у ста дворовъ сотского.

Д (32—38). И вы бъ межъ собя, свѣстяся всѣ заодно, учинили собѣ приказщика въ головахъ, въ своихъ селѣхъ, и въ деревняхъ, и въ починкѣхъ, выбравъ старостъ, и сотскихъ, и десятскихъ лутчихъ людей, которые бъ были собою добры и къ нашему дѣлу пригожи, да съ приказщики тѣхъ людей къ цѣлованью привели.

Е (23—38). И язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Кириловского манастыря села, село Романовское, село Товское, село Рукинское, село Колкачь, да селцо Вашкей, по ихъ челобитью пожаловалъ, велѣлъ есми у нихъ быти въ розбойныхъ дѣлѣхъ въ губныхъ старостахъ, въ выборныхъ головахъ, дѣтемъ бо-

ярскимъ Терентью Матѳееву сыну Манастырева да Давыду Григорьеву сыну Сапогова, да съ ними цѣловальникомъ, тѣхъ же селъ крестьяномъ, Митѣ Иванову сыну Толстоухову, да Нифанту Кузмину сыну, да Третьяку Иванову сыну, да Малышкѣ Климову сыну, да Олешѣ Торопову сыну, да Тишѣ Ѳеонасьеву съ товарыщи, которые въ семъ наказномъ списку писаны.

Ж (15—101). И язъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, выслушавъ отца своего жалованную грамоту, да по той отца своего жалованной грамотѣ Троицкаго архимарита Митрофана съ братьею пожаловалъ, по тому жъ, какъ у нихъ въ ихъ селѣхъ напередъ того было; а велѣлъ есми въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ [2]) .....всѣмъ крестьяномъ выбрати у себя приказщиковъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и сотскихъ, и пятидесятскихъ, и десятскихъ, да имъ же учинити въ тѣхъ селѣхъ у себя приказщиковъ, губныхъ цѣловальниковъ и дьячковъ.

З (63—70). И язъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи боярина своего Дмитрея Ивановича Годунова пожаловалъ, въ Чаронской округѣ и въ Вещеозерской волости и во всѣхъ волостѣхъ, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, велѣлъ быти въ губныхъ старостахъ выбраннымъ головамъ и губнымъ цѣловальникомъ, кого велитъ выбрать бояринъ нашъ Дмитрей Ивановичь.

І (13—18). Велѣлъ у нихъ быти, на Бѣлѣозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ станѣхъ и въ волостяхъ, у розбойныхъ и у татиныхъ дѣлъ старостамъ, Меншему Лихареву да Якову Гнѣвашеву, да съ ними губнымъ цѣловальникомъ и діакомъ.

И (1—10). ..... деревняхъ, и въ Заборовьѣ, и на Тутанѣ, и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Копринѣ, и въ Поповскомъ, и въ приселкахъ съ деревнями, и въ Кашинскомъ уѣздѣ, и во всей Троецкой Сергіева монастыря въ вотчинѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ быти въ губныхъ старостахъ Троецкому служкѣ Измирѣ Аммосову, а съ нимъ Троецкихъ вотчинъ губнымъ цѣловальникомъ, а для писма губнымъ діячкомъ.

Л (75—79). И велѣлъ въ Арзамасѣ на посадѣ и въ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ выбрать сотскихъ, и пятидесятскихъ, и десятскихъ, добрыхъ людей и прожиточныхъ, а не воровъ, и взявъ на нихъ выборы за руками.

---

[2]) Далѣе на стр. 22—97 подробно перечисляются села и деревни Троице-Сергіева монастыря.

4. Отписка о выборахъ въ Москву. Присылка выбранныхъ туда же.

А (89—93) и Б (128—133). А которыхъ дѣтей боярскихъ, и старостъ, и десятцкихъ, и лутчихъ людей учините въ головахъ, въ которой волости нибуди, и вы бъ о томъ отписали, часа того, на Москву, къ нашему боярину ко князю Ивану Даниловичу Пѣнкову съ товарищи.

Д (131—137). А которыхъ приказщиковъ, и старостъ, и сотскихъ, и десятскихъ, и лутчихъ людей, учините въ своихъ селѣхъ и въ деревняхъ у собя въ головахъ, въ которомъ селѣ нибуди, и вы бъ о томъ отписали, часа того, къ намъ, на Москву, къ нашимъ бояромъ, къ Ивану къ Григорьевичу къ Морозову съ товарыщи.

Ж (107—112). А кого имены, для розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ, приказщиковъ и въ губные цѣловалники крестьянъ и дьячковъ выберутъ, и имъ тѣхъ приказщиковъ, и крестьянъ, и дьячковъ, для крестного цѣлованья прислати къ Москвѣ въ Разбойной приказъ.

5. Предоставленіе губныхъ обязанностей должностнымъ правительственнымъ лицамъ и пріемъ ими должности.

К (11—16). И мы великій государь, милосердуя о православныхъ крестьянѣхъ, говоря съ своими великого государя бояры, для покою крестьянского, указали послать въ городы сыщиковъ, съ своими государьскими полномочными указами.

Л.—а (4—45). Въ нынѣшнемъ во 188 году ноября въ 21 день указали мы великій государь въ Арзамасѣ на посадѣ и въ уѣздѣ татиные, и розбойные, и убивственные, и всякіе губные дѣла вѣдать, и татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей сыскивать тебѣ, и указъ имъ чинить по нашему великого государя указу и Уложенью, и по Градскимъ закономъ, и по Новымъ Статьямъ; а губного старосту Андрѣя Нетесева отъ тѣхъ дѣлъ отставить. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ у губного старосты у Андрѣя Нетесева Губную Избу и тюрму, и въ тюрмѣ тюремныхъ сидѣлцовъ, татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей, и татиные и розбойные и убивственные и всякіе губные невершеные дѣла, и приходныя и росходныя книги прошлыхъ лѣтъ, и наши великого государя указныя грамоты и новые указы, и опалные дворы и животы, и хлѣбъ, и лошади и мѣлкую животину, и платье, и всякую воровскую рухледь, принялъ все на лицо имянно и во всемъ съ нимъ росписался по противнямъ, и принявъ все имянно и росписався, его губного старосту съ вершеными губными дѣлами,

и съ приходными и съ росходными книгами прошлого 187 и нынѣшняго 188 годовъ, и съ наличными денгами, и съ статейными списками, выслалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ Розбойной приказъ, на срокъ, декабря къ 25 числу нынѣшнего 188 году; а что чего принято будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ и роснисной списокъ, за рукою, прислалъ въ Розбойной приказъ тотчасъ; а Губную Избу и всякое строенье велѣлъ, оцѣня вправду, не малою цѣною, продать изъ наддачи, а что денегъ взято будетъ, и тѣ денги прислать къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ Розбойной приказъ; а губныхъ дѣлъ подьячимъ велѣлъ быть съ собою въ Сьѣзжей Избѣ.—6 (55—64). А опалные дворы, и животы, и лошади, и мѣлкую животину, и иную воровскую всякую рухледь, которая у него губного старосты принята будетъ по росписному списку и доведется продать на насъ великого государя, велѣлъ, оцѣня вправду, продать изъ наддачи не малою цѣною, а что денегъ взято будетъ, и ты бъ тѣ денги прислалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ Розбойной же приказъ, безо всякого мотчанья.

6. Обязанности губныхъ властей.

Ж (112—119) А какъ приказщиковъ, и губныхъ цѣловалниковъ, и дьячковъ учинятъ, и тѣмъ приказщикомъ и цѣловалникомъ въ своихъ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ лихихъ людей, татей и разбойниковъ, сыскивати и имати и съ истцы судити, да истцемъ въ ихъ искѣхъ управу, а татемъ и разбойникомъ и оговорнымъ людемъ указъ учинити, по наказу.

З (233—239). А вѣдали бъ старосты губные и цѣловальники розбойные и татиные дѣла, а дѣлали розбойные и татиные дѣла розбойниковъ, и съ исцы ихъ судили, и обыскивали, и пытали, и розбойные дѣла вершили по сему цареву и великого князя уставному списку, въ правду, безо всякіе хитрости.

І (18—21). И старостамъ Меншему да Якову и цѣловалникомъ розбойные дѣла и татиные дѣлати по сему государеву наказному списку.

К (16—20). Чтобъ во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ разбойниковъ, и татей, и убойцовъ, и вѣдуновъ, и всякихъ воровскихъ людей сыскивать всякими сыски, накрѣпко, безо всякія хитрости и поноровки.

Л (65—75). А въ Арзамасѣ на посадѣ и въ уѣздѣ татиные, и розбойные, и убивственные, и всякіе губные дѣла вѣдалъ, и татей, и

розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей сыскивалъ и въ тюрмѣ тюремнымъ сидѣлцамъ, которые приняты будутъ у губного старосты, по ихъ винамъ нашъ великого государя указъ чинилъ, безо всякого мотчанья, по нашему великого государя указу и Уложенью, и по Градскимъ закономъ, и по Новымъ Статьямъ, чего кто доведется.

7. Объявленіе губными властями населенію его губныхъ обязанностей.

К (31—48). И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, въ Бѣжецкомъ Верху на Городецкѣ на посадѣ и въ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ и въ волостѣхъ, учинилъ заказъ крѣпкой, и сесь нашъ великого государя указъ градскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ сказывалъ и велѣлъ вычитать по многіе дни, и соцкимъ, и пятидесяцкимъ, и десяцкимъ приказывалъ о томъ накрѣпко, чтобъ они градскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди, и соцкіе, и пятидесяцкіе, и десяцкіе разбойниковъ, и татей, и смертныхъ убойцовъ, и вѣдуновъ, и всякихъ воровскихъ людей у себя не таили и не держали и, имая, приводили ихъ къ сыщику безо всякія поноровки; а которые люди напередъ сего воровали, а нынѣ не воруютъ, и они бъ тѣхъ людей не имали и къ сыщику ихъ не приводили, опричь убивственныхъ дѣлъ.

Л (79—89). Учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ въ Арзамасѣ и въ уѣздѣ всякихъ чиновъ люди татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей у себя не держали и не укрывали, а приводили бъ ихъ безо всякія поноровки къ тебѣ; а которые люди напередъ сего въ приводѣ были и за воровство имъ нашъ великого государя указъ учиненъ и свобожены, и они бъ тѣхъ людей, будетъ они послѣ того ни въ какомъ воровствѣ не объявятся, не имали и къ тебѣ не приводили.

8. Запрещеніе пользоваться губнымъ правомъ для своихъ личныхъ цѣлей.

А (68—73) и Б (97—104). А по недружбѣ, въ земскомъ дѣлѣ, или въ брани въ какой нибуди, межъ собя не мстилися никто никому, по нашему крестному цѣлованью, и неповинно бъ естя не имали и не казнили никакова человѣка, того бы есте межъ собя обыскывали накрѣпко, по нашему крестному цѣлованью, вправду безъ хитрости.

В (90—94). А сами бъ есте городскіе люди разбойничьихъ животовъ себѣ не имали и не корыстовались никоторыми дѣлы; а по недружбѣ и въ брани какой нибуди не мстили бы ся никто никому, и не имали и не казнили по недружбѣ никакого человѣка.

Г (98—104). А прикащики бы ваши и крестьяне розбойничьихъ животовъ себѣ не имали и въ томъ бы есте сами не корыстовалися никоторыми дѣлы; а по недружбѣ и не въ брани ни въ каковѣ межъ собя не мстилися бъ есте никто никому, ни имали, ни казнили по недружбѣ никакого человѣка.

Д (100—106). А по недружбѣ, и въ земляномъ дѣлѣ, и въ брани въ каковѣ нибуди, межь собя не мьстилися бы есте никто никому, и неповинно бы есте не имали и не казнили никакова человѣка; того бы есте межь собя обыскивали накрѣпко, по моему крестному цѣлованью, вправду безъ хитрости.

Е.—а (148—155). А по недружбѣ бы естя въ земленомъ дѣлѣ и въ брани въ какой нибуди межъ себя не мстилися никто никому, по нашему крестному цѣлованью, вправду безхитростно, и неповинно бы есте розбойниковъ и татей не имали никакого человѣка, того бы есте межъ себя обыскивали, по нашему крестному цѣлованью, вправду безхитростно.—**б (228—231)**. А посуловъ и поминковъ старостамъ губнымъ и цѣловалникомъ въ розбойныхъ и въ татиныхъ дѣлѣхъ одноконечно не имати ни у кого, ничего, никоторыми дѣлы.

Ж (166—174). А розбойничьихъ и татиныхъ животовъ приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ себѣ не имати, да и посуловъ и поминковъ ни у кого ни съ чего не имати же и не норовити никому ни въ чемъ никоторыми дѣлы, и другу не дружити, а недругу не мьстить, и дѣлати имъ татины и розбойные дѣла во всемъ въ правду, по нашему крестному цѣлованью и по наказу.

З.—а (173—179). А по недружбѣ они въ земляномъ дѣлѣ, или во брани въ какой нибуди межи себя не мстились нихто никому по нашему крестному цѣлованью, и неповинно бы они розбойниковъ и татей не имали никакова человѣка, того бъ они межь себя обыскивали по нашему крестному цѣлованью, въ правду безхитростно.—**б (239—243)**. А посуловъ и поминковъ старостамъ губнымъ и цѣловальникомъ въ розбойныхъ и въ татебныхъ дѣлахъ одноконешно не имати ни у кого ничего никоторыми дѣлы, по нашему крестному цѣлованью.

И (315—322). А по недружбѣ губному старостѣ Измирѣ въ земляномъ дѣлѣ и въ брани въ какой нибуди межъ себя не мстити никому, и дѣлати по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Руссіи крестному цѣлованью, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого, ничего, никоторыми дѣлы.

Л (303—314). А однолично бъ тебѣ татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей сыскивать всякими сыски на-

крѣпко и всякіе дѣла дѣлать вправду, по нашему великого государя указу, и по Уложенью, и по Градскимъ закономъ, и по Новымъ Статьямъ, безо всякіе хитрости и понаровки, вскорѣ, не норовя никому ни въ чемъ, и отъ того посуловъ и поминковъ ни у кого ничего и опалные всякіе рухледи и лошадей себѣ не имать, и не перемѣнять, и тою рухледью и лошадми не корыстоваться и ни съ кѣмъ не ссужаться.

9. Надзоръ губныхъ властей другъ за другомъ относительно посуловъ и поминковъ.

Е (231—241). А межъ себя старостамъ и цѣловалникомъ другу надъ другомъ того смотрити, чтобъ посуловъ и поминковъ никто ни у кого одноконечно не имали, по сему крестному цѣлованью; а которой староста, или цѣловалникъ учнетъ посулы и поминки имати въ розбойныхъ и въ татебныхъ дѣлѣхъ, и имъ на того сказати царю и великому князю, или его бояромъ, которымъ приказаны розбойные дѣла; а дѣлати имъ вправду безо всякіе хитрости, по сему крестному цѣлованью.

З (243—250). А межь себя губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ другъ надъ другомъ смотрити, чтобъ посуловъ и поминковъ нихто ни у ково однолично не имали. А которой староста и цѣловальники учнутъ посулы и поминки имати, и имъ на того сказати царю и великому князу, или его бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны; а дѣлати имъ въ правду безо всякіе хитрости, по нашему крестному цѣлованью.

10. Угроза наказаніемъ за нарушеніе губными властями ихъ обязанностей и злоупотребленіе ими.

Ж.—а (174—180). А учнутъ приказщики, и старосты, и губные цѣловалники разбойные и татины дѣла дѣлати, кому норовячи по посуломъ, или кому мьстяся по недружбѣ, и имъ отъ меня царя и великого князя быти самимъ кажненымъ смертью, и истцевы иски велѣти имати изъ ихъ животовъ.—**б (194—201).** А не учнутъ монастырьскіе приказщики, и старосты волостные, и цѣловалники въ своихъ монастырьскихъ селѣхъ татей и разбойниковъ сыскивати, а сыщутся лихіе люди мимо ихъ, и на приказщикѣхъ монастырьскихъ, и на волостныхъ старостахъ, и на цѣловалникѣхъ истцовы иски велѣть имати безъ суда, да имъ же отъ насъ быти кажненымъ.

И (322—328). А учнетъ губной староста Измиря татиные и розбойные дѣла дѣлати непрямо, по недружбѣ, или мстя кому недружбу, или по посуломъ, а послѣ про то сыщется, и губному старостѣ Измирѣ отъ государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ томъ быти кажнену.

Л (324—332). А будетъ ты, забывъ страхъ Божій, въ томъ сыску учнешъ всякіе дѣла дѣлать по свойству и по дружбѣ, или по посуламъ и по поминкомъ, и тебѣ отъ насъ великого государя за то быть въ вѣчной опалѣ, и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады, и въ сылкѣ, и помѣстье и вотчины твои укажемъ мы великій государь отписать на насъ великого государя и роздать въ роздачу безповоротно.

11. Запрещеніе губныхъ поборовъ съ населенія.

Л (45—52). А подмоги имъ подьячимъ, и сторожамъ, и тюремнымъ цѣловалникомъ, и въ тюремное строенье, и на свѣчи, и на бумагу, и на чернила, и никакихъ губныхъ поборовъ съ градскихъ и уѣздныхъ людей сбирать отнюдъ не велѣлъ, чтобъ въ томъ градскимъ и уѣзднымъ людемъ лишнихъ убытковъ и тягостей не было.

12. Постановленія о тюрьмахъ.

Ж (101—107). А въ которыхъ селѣхъ, или въ деревняхъ, для розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ учинятъ приказщиковъ и губныхъ цѣловалниковъ, и имъ въ тѣхъ селѣхъ, или въ деревняхъ, на разбойниковъ и на татей тюрмы подѣлати и сторожей къ тюрмамъ выбрати.

Л (52—55). А велѣлъ у тюремъ сторожамъ и цѣловалникомъ, по прежнему нашему великого государя указу, быть по очереди, съ перемѣною погодно, безъ подмоги.

13. Запрещеніе долго держать въ тюрьмахъ разбойниковъ.

И (295—315). А которые тати и розбойники переиманы и пытаны, сами на себя и на товарыщевъ своихъ въ татбахъ и въ розбоѣхъ говорили, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ татей и розбойниковъ въ тюрмахъ долго не держати, казнити ихъ смертною казнью. А въ которомъ дѣлѣ поимано будетъ розбойниковъ и татей человѣка по три и по четыре, или болши, а учнуть говорити въ розбоѣхъ и въ татьбахъ на однихъ людей, и губному старостѣ тѣхъ розбойниковъ и татей велѣти казнити жъ; а для очные ставки оставливати тѣхъ розбойниковъ по одному человѣку до тѣхъ мѣстъ, какъ по ихъ языку

оговорныхъ людей сыщутъ, и тѣхъ розбойниковъ и татей велѣти казнити жъ смертною казнью: то государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи положилъ на его душѣ, а ему отъ государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи опалы нѣтъ, и отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ тіуновъ продажи нѣтъ.

К (26—31). А въ тюрмахъ такихъ воровъ многое время не держать, чтобъ такіе воры и забыватели страха Божія, сидя въ тюрмѣ, хотя избыть воровства своего, добрыхъ людей напрасно не клепали, и изъ тюрмы не уходили, и не воровали бъ.

Л (239—244). А тѣхъ воровъ, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей болши мѣсяца въ тюрмѣ не держать, а велѣть тѣхъ воровъ вершить въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ они воровали, или гдѣ жили, чтобъ на нихъ смотря инымъ не повадно такъ было воровать.

III. Постановленія, относящіяся къ полицейскому праву.

14. Надзоръ за пріѣзжими и проѣзжими людьми.

В (12—31). Да въ которые дворы какіе люди съ чѣмъ нибуди пріѣдутъ торговать соли, или проѣзжіе люди, и вы бъ тѣхъ людей являли межъ себя десятскимъ, а десятскіе бы являли пятидесятскимъ, а пятидесятскіе бы про тѣхъ людей являли сотскимъ, а сотскіе бы тѣхъ людей съ пятидесятскими и съ десятскими осматривали и записывали, какіе люди въ которомъ дворѣ ставятся; а которые люди проѣзжіе, и необычные, и незнаемые въ которыхъ дворѣхъ на посадѣ у Соли станутъ, а станутъ сказыватися неимянно и непутно, и вы бъ тѣхъ людей имали да приводили къ прикащикомъ къ городовымъ, да про тѣхъ бы еси людей съ прикащики съ городовыми обыскивали вправду, безъ хитрости, по нашему крестному цѣлованью, какіе они люди: а обыщете, что они люди добрые, и вы бъ тѣхъ людей имена написавъ на списокъ, да ихъ отпущали, не издерживая.

Г (25—41). Которые люди торговые или дѣти боярскіе проѣзжіе учнутъ у васъ ставитися ночевати, или въ которыхъ селѣхъ торговати, и вы бъ межъ себя тѣхъ людей являли десятскимъ, а десятскіе являли пятидесятскимъ, а пятидесятскіе являли сотскимъ; а сотскіе съ пятидесятскими и съ десятскими осматривали и записывали, какіе люди въ которомъ дворѣ ставятся. А которые люди проѣзжіе, необычные и незнамые, въ которыхъ дворѣхъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, станутъ сказыватися неимянно и непутно, и вы бъ тѣхъ людей имали да про нихъ обыскивали накрѣпко вправду, безхитростно,

по нашему крестному цѣлованью, какіе они люди: а обыщете, что они добрые люди, и вы бы тѣхъ людей имена писали на списокъ, а ихъ отпущали не издерживая.

Ж (119—145). А которые торговые проѣзжіе люди въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ учнутъ ставитись для торговли, или проѣзжіе люди для наслѣговъ, и крестьяномъ тѣхъ людей, къ кому кто пріѣдетъ, или пришлой человѣкъ кто у кого учнетъ жити въ наймитѣхъ для пашни, и тѣмъ всѣмъ людемъ про пріѣзжихъ людей и про прихожихъ являть приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ; а сотскимъ, и пятидесятскимъ, и десятскимъ тѣхъ людей осматривати и записывати, кто къ кому и для чего пріѣдетъ: а будетъ которые люди въ села и въ деревни учнутъ къ кому пріѣзжати недобрыми дѣлы, или которыхъ крестьянъ прохожіе люди живучи учнутъ воровати, красть, розбивать, и приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ, и всѣмъ крестьяномъ тѣхъ лихихъ людей имати, и про нихъ обыскивати, и указъ имъ чинити по наказу и по сыску; и того приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ, и десятскимъ, и всѣмъ крестьяномъ межъ себя самимъ сыскивати и беречи накрѣпко, чтобы всякіе люди лихіе не жили никто ни у кого и не пріѣзжали бы ни къ кому, да и пріѣзжіе и прохожіе люди безъявочно не жили ни у кого ж.

15. Предварительный обыскъ.

А (25—27) и Б (35—39). Да промежъ бы есте собя, въ станѣхъ и въ волостяхъ, лихихъ людей розбойниковъ сами обыскивали, по нашему крестному цѣлованью, вправду безъ хитрости.

Д (38—42). Да промежь бы есте собя, въ своихъ селѣхъ, и въ деревняхъ, и въ починкѣхъ, лихихъ людей розбойниковъ сами обыскивали, по нашему крестному цѣлованью, въ правду безъ хитрости.

Е (38—48). Свѣстяся всѣмъ заодинъ, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, Кирилова монастыря въ селѣхъ, въ селѣ Романовскомъ, да въ селѣ въ Товскомъ, да въ селѣ въ Рукинскомъ, да въ селѣ въ Колкачѣ, да въ селцѣ въ Вашкеи, обыскивати про лихихъ людей, про розбойниковъ и про татей, князми, дѣтми боярскими, и всѣми служилыми людми, и старостами, и сотскими, и десятскими, и всѣми крестьяны, игумены и попы и дьяконы по священьству, а князми и дѣтми боярскими и крестьяны по крестному цѣлованью.

З (70—79). И кого въ губные старосты и цѣловальники выберутъ, и губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ, свестясь всѣмъ вмѣстѣ

за одинъ, въ Чаронской округѣ и въ Вещезерской волости обыскивати про лихихъ людей, и про розбойниковъ, и про татей князьми и дѣтьми боярскими, и игумены, и попы, и дьяконы, и старостами, и соцкими, и десяцкими, и всѣми крестьяны; и игумены, и попы, и дьяконы по свещенству, а князьми и дѣтьми боярскими и всѣми крестьяны по нашему крестному цѣлованью.

І (21—56). Съѣхався имъ губнымъ старостамъ и цѣловалникомъ въ одно мѣсто, да велѣти имъ у собя быти на съѣздѣ изо всее губы Бѣлозерского уѣзда княземъ, и дѣтемъ боярскимъ, и ихъ приказчикомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и царя и великого князя дворцовыхъ селъ и деревень, и помѣщиковымъ, и вотчинниковымъ, и митрополичьимъ, и владычнымъ, и княжимъ, и боярскимъ, и монастырскимъ крестьяномъ, и кречетникомъ, и соколникомъ, и перевѣсникомъ, и конюхомъ, и псаремъ, и осочникомъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ, и бортникомъ, и слобожаномъ, и оброчныхъ и черныхъ волостей и селъ и деревень крестьяномъ, и грамотчикомъ, и всѣмъ безъ омѣны, чей кто нибуди, съ выти по человѣку; да какъ на съѣздъ многіе люди съѣдутся, и старостамъ обыскати, князми и дѣтми боярскими, и ихъ приказщики, и царя и великого князя дворцовыхъ селъ и деревень и черныхъ деревень крестьяны, и митрополичьими, и владычными, и княжими, и боярскими, и монастырскими крестьяны, и кречетники, и соколники, и перевѣсники, и конюхи, и псари, и осочники, и рыболови, и бортники, и бобровники, и слобожаны, и всѣми безъ омѣны, чей кто нибуди, многими людми, безъ выбору, по цареву и великого князя крестному цѣлованью, архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и діяконы, по священству: кто у нихъ въ губѣ, на Бѣлѣозерѣ на посадѣ и въ уѣздѣ, лихихъ людей, татей и розбойниковъ, и къ кому розбойники и тати пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и отъ кого на розбой ѣздятъ и кому розбойную рухлядь продаютъ за розбойное?

И (10—37). И губному старостѣ Измирѣ, пріѣхавъ въ Троецкую вотчину, въ села и въ деревни, велѣти у себя быти Троецкой вотчины селъ и деревень попомъ, и діякономъ, и приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и крестьяномъ многимъ; а какъ къ нему изо всей Троецкой вотчины попы, и діяконы, и приказщики, и старосты, и крестьяне съѣдутся, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ всѣхъ людей роспрашивати и ими обыскивати, попы и діяконы по священству, а приказщики и крестьяны по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи крестному цѣлованью: кто у нихъ въ Троецкой вотчинѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ лихихъ лю-

дей, татей и розбойниковъ, и къ кому тати и розбойники пріѣзжаютъ, и розбойную рухлядь привозятъ, и отъ кого на розбой ѣздятъ, и кому розбойную рухлядь продаютъ за розбойное?—А говорити обыскнымъ людемъ накрѣпко, чтобъ они въ обыску рѣчи свои сказывали прямо, въ правду, по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи крестному цѣлованью, а не лгали, и лихихъ бы людей не укрывали, а добрыхъ бы людей напрасно не клепали, и семьями бы и заговоры по дружбѣ и по недружбѣ рѣчей своихъ не говорили ни на кого ни въ чемъ.

Л (122—163). А у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у городовыхъ всякихъ жилецкихъ и уѣздныхъ людей, про татей, и про розбойниковъ, и про убойцовъ, и про всякихъ воровскихъ людей, взять сказки, за руками, опричь духовного чину и церковныхъ причетниковъ: кто у нихъ въ тѣхъ мѣстехъ татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и зажигалщиковъ, и подводчиковъ, и поноровщиковъ, и всякихъ воровскихъ людей, и гдѣ нынѣ такіе воровскіе люди, и за кѣмъ имяны въ селѣхъ и въ деревняхъ живутъ, или у кого приставаютъ, или гдѣ по дорогамъ и по селамъ и по пустошамъ собрався станами стоятъ, и кого имянемъ покрали и розбили, или кого до смерти убили, и нынѣ за какимъ воровствомъ ходятъ и въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ для своего воровства дворы зажигаютъ, и отъ кого имянемъ красть и розбивать ѣздятъ, и съ татебъ и съ розбою къ кому пріѣзжаютъ, и кто имъ станъ и пріѣздъ держитъ, и поноровку чинитъ, и къ кому имянемъ татиную и розбойную рухледь привозятъ и приносятъ?—А о допросѣ духовного чину, архимандритовъ, и игуменовъ, и старцовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и всякихъ церковныхъ причетниковъ, послалъ бы отъ себя память къ духовнымъ судьямъ и къ десятилникомъ и къ старостамъ поповскимъ, чтобъ они, по нашему великого государя указу, допрося тѣхъ духовного чину людей, прислали тѣ допросныя рѣчи, за своими и за ихъ руками, къ тебѣ.—А которымъ людемъ допросъ будетъ, и тѣмъ людемъ приказывать накрѣпко, съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они, помня страхъ Божій и души свои, сказывали вправду, по святѣй Христовѣ непорочной евангилской заповѣди Господни, не боясь никого; и мстя недружбы напрасно никого не клепали и не лгали, татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей не укрывали; а добрыхъ людей не клепали жъ, и на сосѣдствѣ сумежныхъ браней и деревенскихъ дракъ въ розбой не ставили, какъ что дѣлалось, такъ бы и сказывали.

IV. Постановленія, относящіяся къ уголовному праву.

16. Укрывательство разбойниковъ и попустительство имъ.

А (73—79) и Б (104—114). А не учнете межъ собя розбойниковъ обыскивати и имати и тѣхъ людей, къ которымъ розбойники пріѣзжаютъ, или не учнете за разбойники ѣздити и имати и казнити, или станете розбойниковъ пущати, или кто станетъ розбойникомъ норовити, и мнѣ велѣти на васъ на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашей волости розобьютъ, и безъ суда, вдвое; а самимъ вамъ отъ меня быти въ казнѣ и въ продажѣ.

В (94—105). А впередъ которыхъ людей разбойники розбьютъ у Соли на посадѣ и въ слободкахъ, ... разбойниковъ обыскивати и имати и казнити, или которые люди у васъ на посадѣ не учнутъ тѣхъ людей являти, которые у нихъ на подворьяхъ ставятся, и вамъ отъ меня отъ великого князя быти въ продажѣ и въ казни; а тѣхъ людей иски, которыхъ разбойники розбьютъ на посадѣ, или подъ посадомъ, велѣти мнѣ имати на всѣхъ на васъ, на городскихъ людехъ, и безъ суда, вдвое.

Г (104—116). А впредъ которыхъ людей розбойники розобьютъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, или иные села и деревни близко, а вы всѣ не учнете межъ себя розбойниковъ обыскивати и имати и казнити, или которые люди въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ не учнутъ являти тѣхъ людей, которые у нихъ на подворьѣ ставятся, и вамъ отъ меня отъ великого князя быти въ казни и въ продажѣ; а тѣхъ людей иски, которыхъ розбойники розобьютъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, или иные села и деревни, кои близко, велѣти имати на всѣхъ на васъ вдвое безъ суда.

Д (106—116). А не учнете межъ собя обыскивати розбойниковъ и имать тѣхъ людей, къ кому розбойники пріѣзжаютъ, или не учнете за розбойники ѣздити и имать и казнити, или станете розбойниковъ пущати, или кто станетъ розбойникомъ норовити, и мнѣ велѣти на васъ на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, въ которой у васъ волости и въ которомъ селѣ кого розобьютъ, безъ суда вдвое; а самимъ вамъ отъ меня быти въ казни и въ продажѣ.

Е (156—167). А не учнете межъ себя татей и розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей, къ которымъ тати и розбойники пріѣзжаютъ, или не учнете за татми и за розбойники сами ѣздити, и посылати, и имати, и казнити, или станете розбойниковъ и татей пущати, или кто станетъ татемъ и розбойникомъ норовити, и мнѣ ве-

лѣти на васъ иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашихъ станѣхъ, и въ волостяхъ, и въ селѣхъ розобьютъ, безъ суда имати вдвое; а самимъ вамъ отъ меня отъ царя и великого князя быти въ продажѣ и въ казни.

З (179—189). А не учнутъ межъ себя татей и розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей, хъ которымъ тати и розбойники пріѣзжаютъ, или не учнутъ за татьми и за розбойники сами ѣздити, или посылати, и имати, и казнити, или станутъ татей и розбойниковъ пущати, или хто станетъ татемъ и розбойникомъ норовить: и намъ велѣти на нихъ иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашихъ станѣхъ и волостехъ розобьютъ, безъ суда имати вдвое; а самимъ имъ отъ меня царя государя и великого князя быти въ продажѣ и въ казни.

І (125—154). А на которыхъ на боярскихъ людей языки въ розбоѣ говорятъ, и тѣ князи и дѣти боярскіе такихъ людей у собя скажутъ, а ихъ передъ старостами не поставятъ: и старостамъ тѣхъ людей на тѣхъ князѣхъ и на дѣтехъ боярскихъ, или на ихъ прикащикѣхъ, имати выти въ полы исцовыхъ исковъ; а тѣхъ князей и дѣтей боярскихъ, чьи люди, давати на поруку, что имъ тѣхъ людей добывъ передъ старостами поставити, а какъ ихъ поставятъ, и старостамъ про нихъ обыскивати и управа чинити по сему жъ наказному списку. А на которого княжего и боярского человѣка въ розбоѣ языкъ говоритъ, а тотъ князь, или сынъ боярской такого человѣка у собя не скажетъ: и старостамъ около ихъ мѣстъ, гдѣ они живутъ, обыскати многими людми, бывалъ ли у него таковъ человѣкъ; и скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ былъ, и старостамъ на томъ князѣ, или на сынѣ боярскомъ за того человѣка имати выти въ полы исцова иску; а того князя, или сына боярского дати на поруку, что сму, того человѣка добывъ, поставити передъ старостами, а какъ его передъ старостами поставятъ, и старостамъ про него обыскати и управа чинити по сему жъ наказному списку; а скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ не бывалъ, на которого языкъ говорилъ, и старостамъ на томъ князѣ, или на сынѣ боярскомъ выти не имати.

И (135—177). А на которыхъ на боярскихъ людей языки въ розбоѣ говорятъ, и тѣ князи и дѣти боярскіе такихъ людей у себя скажутъ, а ихъ передъ нимъ не поставятъ, и губному старостѣ Измирѣ за тѣхъ людей на тѣхъ князѣхъ и на дѣтехъ боярскихъ, или на ихъ приказщикѣхъ имати выти по розводу; а тѣхъ князей и дѣтей боярскихъ, чьѣ люди, давати на поруку, что имъ тѣхъ людей добывъ передъ нимъ поставити, а какъ ихъ поставятъ, и губному старостѣ Измирѣ про нихъ обыскивати и управа чинити по сему жъ на-

казу. А на которого княжева и на сына боярского человѣка въ розбоѣ языкъ говоритъ, а тотъ князь, или сынъ боярской такова человѣка у себя не скажетъ, и губному старостѣ Изимрѣ около тѣхъ мѣстъ, гдѣ они живутъ, обыскати многими людми, бывалъ ли у него таковъ человѣкъ? И скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ былъ, и губному старостѣ Изимрѣ на томъ князѣ, или на сынѣ боярскомъ за того человѣка имати выти по розводу, а того князя или сына боярского дати на поруку, что ему того человѣка добывъ поставити передъ нимъ; а какъ его передъ нимъ поставитъ, и губному старостѣ Изимрѣ про него обыскивати и управа имъ чинити по сему жъ наказу. А скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ не бывалъ, на которого языкъ говорилъ, и губному старостѣ Изимрѣ на томъ князѣ, или на сынѣ боярскомъ выти не имати. А на которого крестьянина языкъ взговоритъ въ розбоѣ, или въ татьбѣ, и тотъ крестьянинъ изъ за того сына боярского, за кѣмъ онъ жилъ, побѣжитъ, и губному старостѣ Изимрѣ за того бѣглого крестьянина на томъ сынѣ боярскомъ выти не имати, а отдати того бѣглого крестьянина животы его исцемъ въ выти, а того сына боярского, за кѣмъ тотъ крестьянинъ жилъ, или его приказщика дати на поруку, что ему того крестьянина добывати, а добывъ поставити; а какъ того бѣглого крестьянина поставитъ, и губному старостѣ Изимрѣ тому бѣглому крестьянину указъ учинити по сему жъ наказу.

К.—а (48—76). А будетъ они градскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди, и сотніе, и пятидесяцкіе, и десяцкіе, забывъ страхъ Божій и не помня душъ своихъ, учнутъ разбойниковъ, и татей, и убойцовъ, и вѣдуновъ, и всякихъ воровскихъ людей у себя держать, и таить, и поноровки имъ чинить, а къ сыщику отводить ихъ не учнутъ, а послѣ того тѣ воры и вѣдуны въ сыску будутъ мимо ихъ и учнутъ на нихъ говорить, что они ихъ знали и воровство за ними вѣдали, и вѣдая то ихъ воровство таили и ихъ укрывали, а къ сыщику ихъ не отводили и про нихъ не объявливали, а изымать было ихъ и мочно, и тѣмъ людемъ, кто такихъ воровъ учнутъ укрывать, и у себя держать, и воровство ихъ таить, отъ насъ великого государя столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ знатнымъ людемъ быть въ великой опалѣ и въ сыскѣ, и помѣстья ихъ и вотчины укажемъ мы великій государь отписать на насъ великого государя и роздать въ роздачу безъ повороту; а градскимъ и уѣзднымъ и иныхъ всякихъ меншихъ чиновъ людемъ быть въ смертной казни, безо всякого милосердія, а дворы ихъ и животы взяты будутъ на

насъ же великого государя и розданы будутъ въ исцовы иски.— б (82—121). А которые воры въ городахъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ воруютъ, людей грабятъ, рѣжутъ и до смерти побиваютъ, а кто такихъ воровъ видя не изымаютъ и въ приказъ не приведутъ, а изымать было ихъ имъ мочно, и на тѣхъ людехъ, которые отъ смертного убивства не отняли и убойцу не поймали, имать заповѣди, на чиновныхъ людехъ по пятидесять, и по тридцати, и по двадцати рублевъ; а на смертныхъ убивствахъ, на чиновныхъ людехъ, имать заповѣди вполы. А которые языки говорятъ на чьихъ людей и на дворниковъ, а кто въ людехъ и въ дворникахъ запрется и скажутъ, что у нихъ не бывали, и про то сыщется допряма, что тѣ люди у нихъ были, и на тѣхъ людехъ править пени, безсрочно, по пятидесятъ рублевъ на человѣкѣ; а будетъ чьихъ людей, или дворниковъ приведутъ въ какомъ воровствѣ, а тѣ люди, чьи они, солгутъ и скажутъ, что тѣ люди и дворники у нихъ не живали, а сыщется про то допряма, и на тѣхъ людехъ, которые солгутъ, править по пятидесятъ же рублевъ на человѣкѣ. А которые люди оговорныхъ людей отъ язычной молки ухоронятъ, или изъ за себя вышлютъ вонъ, и на тѣхъ людехъ имать выти да пени за всякого человѣка по пятидесятъ рублевъ, и дать ихъ на поруки, что имъ сыскавъ оговорныхъ людей поставить; а будетъ не поставятъ, и на тѣхъ людехъ наша великого государя пеня и исцовъ искъ вдвое. А будетъ которые люди оговорныхъ людей у посланниковъ выбьютъ, и будетъ по сыску то ихъ воровство объявится, и тѣхъ людей бить кнутомъ, да на нихъ же имать пени по пятидесятъ рублевъ, а исцомъ искъ; а которымъ платить нѣчимъ, и тѣхъ ссылать въ Сибирь. А которые люди, слыша крикъ розбитыхъ людей, на пособъ къ нимъ не пойдутъ и въ погоню за розбойники и на слѣдъ не пойдутъ же, и на тѣхъ людехъ, за выдачу и за ослушанье, имати выти.

Л (89—115). А будетъ они сотскіе, и пятидесяцкіе, и десяцкіе, забывъ страхъ Божій и не помня душъ своихъ, учнутъ татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей у себя держать, и воровство ихъ таить, и поноровку имъ чинить, а послѣ того тѣ воры въ сыску будутъ мимо ихъ и учнутъ на нихъ говорить, что они ихъ знали, и воровство за ними вѣдали, и вѣдая тѣ ихъ воровства таили, и ихъ укрывали, и про нихъ не объявили, и имъ за то, кто такихъ воровъ учнетъ укрывать, и у себя держать, и воровство ихъ таить, или которые люди учнутъ въ обыскахъ лгать, по свойству и по дружбѣ, или которые люди, мстя кому недружбу, скажутъ не по правдѣ, и имъ быть отъ насъ великого государя: столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ, и городовымъ дворяномъ

же, и дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ знатнымъ людемъ, въ великой опалѣ и въ сылкѣ, и помѣстья ихъ и вотчины укажемъ мы великій государь отписать на насъ великого государя и роздать въ роздачу безповоротно; а людемъ ихъ и крестьяномъ быть въ смертной казни, безо всякого милосердія и пощады, а дворы ихъ и животы взяты будутъ на насъ великого государя.

17. Лживыя рѣчи на предварительномъ обыскѣ.

И (37—42). А учнутъ лгати, лихихъ людей укрывати, а добрыхъ людей напрасно учнутъ клепати, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ обыскнымъ людемъ, которые учнутъ лгати, отъ государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи быти кажненымъ.

К (121—142). А будетъ которые люди въ обыскахъ солгутъ, и на тѣхъ обыскныхъ людехъ, за лживые обыски, имать нашей великого государя пени: съ столниковъ и стряпчихъ, и съ дворянъ московскихъ и съ жилцовъ, и съ городовыхъ дворянъ же и дѣтей боярскихъ, и на ослушникахъ, которые обысковъ давать не учнутъ, по тридцати рублевъ съ человѣка; съ посадскихъ старостъ по двадцати рублевъ съ человѣка; съ посадскихъ людей, и съ ямщиковъ, и съ вотчинниковыхъ и съ помѣщиковыхъ прикащиковъ, по десяти рублевъ съ человѣка; съ старостъ и съ цѣловалниковъ по пяти рублевъ съ человѣка; съ крестьянъ и съ бобылей по рублю съ человѣка; съ служекъ монастырьскихъ болшихъ монастырей по двадцати рублевъ съ человѣка, а меншихъ монастырей съ служекъ и съ дѣтенышевъ всѣхъ монастырей по пяти рублевъ съ человѣка; да изъ тѣхъ же обыскныхъ людей, выбравъ приказщиковъ и крестьянъ лутчихъ людей, десятого человѣка бить кнутомъ.

Л (163—173). А будетъ они, всякихъ чиновъ люди, въ сказкахъ своихъ учнутъ писать ложно, татей, и розбойниковъ, и всякихъ воровскихъ людей учнутъ укрывать, а добрыхъ людей напрасно клепать и деревенскія ссоры и драки въ розбой ставить, а опослѣ про то про все сыщется, и тѣмъ людемъ отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ смертной казни, а животы ихъ укажемъ мы великій государь взять на насъ великого государя.

18. Ябедничество.

К (76—82). А будетъ кто на кого затѣетъ какое воровское дѣло напрасно, или по недружбѣ, а сыщется про то допряма, и тѣмъ людемъ быть самимъ въ такомъ же наказаніи и въ смертной казни,

чего тѣ люди довелись, чтобъ никто никакого напрасно и по недружбѣ ни на кого воровского дѣла не затѣвали.

Л (115—121). А будетъ кто на кого затѣетъ какое воровское дѣло напрасно, или по недружбѣ, а сыщется про то допряма, и тѣмъ людемъ, по сыску, быть самимъ въ такомъ же наказаньѣ и въ смертной казни, чего было тѣ люди довелись, чтобъ никто ни на кого воровского дѣла не затѣвали.

19. Татьба.

Е (105—141). А съ татьми бы есте управу чинили: которого татя поимаютъ и приведутъ къ вамъ къ старостамъ къ губнымъ, а поимаютъ его въ волости, или въ которомъ селѣ, и вы бъ старосты губные того татя судили съ волостели тѣхъ волостей; а коли не будетъ въ тѣхъ волостѣхъ волостелей, и волостелины бы тіуны судили тѣхъ татей съ вами съ старостами съ губными. И которого татя поимаютъ на первой татбѣ, а досудите до вины, и вы бъ на томъ татѣ доправя исцовы иски отдавали исцемъ, а въ продажѣ тотъ тать намѣстнику, и волостелемъ, и ихъ тіуномъ; и какъ намѣстники, и волостели, и ихъ тіуни на татѣ продажу свою учинятъ, и вы бъ старосты губные тѣхъ татей велѣли, бивъ кнутьемъ, да выбити ихъ изъ земли вонъ. А поимаютъ того жъ татя съ другою татбою, а доведутъ на него другую татбу, и вы бъ на томъ татѣ велѣли исцевы иски доправити изъ его животовъ и статковъ, да того татя велѣли, бивъ кнутьемъ, да отсѣчь у него руку; а въ продажѣ бы того татя отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ, и какъ тому татю волостели и ихъ тіуни продажу свою учинятъ, и вы бъ старосты губные того татя велѣли выбити изъ земли вонъ. А поимаютъ того жъ татя съ третьею татбою съ поличнымъ и доведутъ на него третью татбу, и будетъ тотъ тать вѣдомой лихой, и вы бы исцевы иски дали исцемъ изъ его животовъ и статковъ; а что тѣхъ татиныхъ животовъ останется у исковыхъ исковъ, и вы бъ досталь тѣхъ татиныхъ животовъ отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ за ихъ пошлину; а того бы естя татя велѣли, бивъ кнутьемъ да казнивъ смертною казнью, повѣсити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ которого татя поимаютъ съ татбою.

З (129—167). А съ татьми бъ естя управы чинили: которого татя поймаютъ и приведутъ къ нимъ къ старостамъ къ губнымъ, а поймаютъ въ волостяхъ, которые волости приданы судомъ намѣстнику и городу къ Бѣлуозеру, и они бъ старосты губные того татя судили зъ бѣлоозерскимъ намѣстникомъ, а коли не будетъ на Бѣлѣозерѣ намѣстника, и намѣстничь бы тіунъ судилъ тѣхъ татей съ ними старо-

стами губными. А поймаютъ его въ волости, а та волость намѣстнику присудомъ не дана, а судитъ на ней волостель, и они бъ старосты тѣхъ татей судили съ волостели, или волостелины тіуны съ вами, и которово татя поймаютъ на первой татьбѣ и досудятъ его до вины, и они бъ на томъ татѣ доправя исцовы иски, и отдавали исцемъ. А въ продажѣ тотъ тать намѣстникомъ, и волостелемъ, и ихъ тіуновъ; и какъ намѣстники, и волостели, и ихъ тіуны на татѣ продажу свою учинятъ, и онѣ бъ старосты губные тѣхъ татей велѣли, бивъ кнутьемъ, да выбити ихъ изъ земли вонъ; а поймаютъ того же татя съ другою татьбою и доведутъ другую татьбу, и они бъ на томъ татѣ велѣли исцовы иски доправити изъ его животовъ и статковъ, да того татя велѣли бивъ кнутьемъ, да отсѣчь у нево рука; а въ продажѣ бы того татя отдавали намѣстникомъ, и волостелемъ, и ихъ тіуновъ; и какъ тому татю намѣстники, и волостели, и ихъ тіуны продажу свою учинятъ, и вы бъ старосты губные тово татя велѣли изъ земли выбити вонъ. А поймаютъ того же татя съ третьею татбою съ поличнымъ, и доведутъ на нево третею татьбу, и будетъ тотъ тать лихой вѣдомой, и онѣ бъ исцовы иски давали исцемъ изъ его животовъ и статковъ; а что тѣхъ татиныхъ животовъ останетца у исцовыхъ исковъ, и они бъ досталь тѣхъ татиныхъ животовъ отдавали намѣстникомъ, и волостелемъ, и ихъ тіуномъ за ихъ пошлины; а того бы они татя велѣли бивъ кнутьемъ казнити смертною казнью, повѣсити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ которово татя поймаютъ съ татьбою.

И (283—294). А приведутъ къ губному старостѣ къ Измирѣ татя, а доведутъ на него одну татьбу, и губному старостѣ Измирѣ того татя велѣти бити кнутьемъ, а бивъ кнутьемъ дати его на поруку; а не будетъ поруки, ино его вкинуть въ тюрму до тѣхъ мѣстъ, какъ по немъ порука будетъ. А приведутъ татя, а доведутъ на него двѣ татьбы, и того татя бити кнутомъ, до отсѣчи рука, да покинути. А приведутъ татя, а доведутъ на него татьбы три, или четыре, или свыше, и того татя казнити смертною казнью.

V. Постановленія процессуальнаго характера.

20. Поимка и казнь разбойниковъ.

А (27—36) и Б (39—51). Да гдѣ которыхъ розбойниковъ обыщете, или кто у собя розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойники пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ вѣдомыхъ межъ собя имали да обыскывали ихъ, и доведчи на нихъ и пытали накрѣпко, и допытався у нихъ, что они розбиваютъ, да

тѣхъ бы естя розбойниковъ, бивъ кнутьемъ, да казнили смертью; то есми положилъ на душахъ вашихъ, а вамъ отъ меня опалы въ томъ нѣтъ и отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ волостелей въ томъ продажи вамъ нѣту.

В (31—69). А которые будутъ люди лихіе, разбойники, и вамъ тѣхъ людей обыскавъ, и доведчи на нихъ, да ихъ съ приказчики городовыми пытати накрѣпко, а у пытки бъ стоялъ дворской да цѣловалники и лутчіе люди: и скажутся тѣ люди, что они розбиваютъ, и тѣ бъ у васъ рѣчи писалъ дьякъ земской, а вы бъ къ тѣмъ рѣчемъ руки свои прикладывали, которой разбойникъ въ каковѣ дѣлѣ скажется, да тѣхъ бы есте разбойниковъ вѣдомыхъ, у Соли бивъ кнутьемъ по всѣмъ торгомъ, да ихъ бы есте казнили смертію, то есми положилъ на вашихъ душахъ. А сами бъ есте межъ себя иззаповѣдовали во всемъ посадѣ у Соли и берегли того накрѣпко, чтобъ розбойники къ Соли Галицкой не пріѣзжали ни къ какову человѣку; а къ которымъ людемъ къ Соли напередъ сего разбойники пріѣзжали, или впередъ къ которымъ людемъ къ Соли на носадъ учнутъ разбойники пріѣзжати и разбойную рухлядь привозить, или которой городской человѣкъ усолецъ учнетъ розбивати, и вы бъ, безъ нашего вѣдома, тѣхъ всѣхъ людей сами всѣмъ городомъ имали да про нихъ бы есте межъ себя обыскивали: а которые будутъ вѣдомые лихіе люди разбойники, или къ которымъ людемъ разбойники пріѣзжаютъ, и вы бъ тѣхъ пытали накрѣпко, да допытався у нихъ ихъ лихихъ дѣлъ, да ихъ бы есте казнили смертію безъ нашего вѣдома, то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ меня въ томъ опалы нѣтъ, а отъ нашихъ намѣстниковъ галичьскихъ и отъ волостелей усолскихъ въ томъ вамъ продажи нѣтъ. А кого разобьютъ разбойники у Соли на посадѣ, или на вспольѣ подъ посадомъ, и вы бъ межъ себя обыскивали про тотъ розбой сами всѣмъ посадомъ Усолскимъ, и доискався лихихъ людей, и обыскавъ, и доведчи на нихъ, и пытавъ ихъ, казнили смертію жъ.

Г (41—79). А которые люди будутъ лихіе, розбойники, и вы бы тѣхъ людей, обыскавъ и доведчи на нихъ, да ихъ съ приказщики пытали накрѣпко, а у пытки бы стояли цѣловалники да дворскіе; а скажутся тѣ люди, что они розбиваютъ и крадутъ, и тѣ бы у васъ рѣчи записывалъ дьякъ земской, которой розбойникъ въ которомъ розбоѣ скажется; а тѣхъ бы есте розбойниковъ вѣдомыхъ, бивъ кнутьемъ, въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ по всѣмъ торгамъ, да ихъ бы есте казнили смертью, что есми положилъ на вашихъ душахъ. А сами бы есте межъ себя иззаповѣдали во всѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ тѣхъ городовъ накрѣпко, чтобы розбойники у васъ въ тѣхъ селѣхъ и въ

деревняхъ не пріѣзжали ни къ какому человѣку; а къ которымъ людемъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ розбойники напредъ сего пріѣзжали, или впредъ къ которымъ людемъ учнутъ розбойники пріѣзжати и розбойную рухлядь привозити, или которой человѣкъ учнетъ у васъ розбивати, и вы бъ безъ нашего вѣдома тѣхъ всѣхъ людей сами имали да про нихъ бы сесте промежъ себя обыскивали: да которые будутъ вѣдомые лихіе люди, розбойники, или къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ къ вашимъ людемъ, или къ крестьяномъ, и вы бъ тѣхъ людей, пытавъ накрѣпко да допытався у нихъ лихихъ дѣлъ, да ихъ бы есте казнили смертною казнью безъ нашего вѣдома, то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ меня въ томъ опалы нѣтъ, и отъ нашихъ намѣстниковъ тверскихъ, и новоторжскихъ, и отъ старицкихъ, и отъ волостелей въ томъ продажи нѣтъ. А кого розобьютъ розбойники въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, и вы бы межъ себя обыскивали про тотъ розбой сами, и доискався лихихъ людей розбойниковъ, и обыскавъ, и доведши на нихъ, и пытавъ, казнили смертью жъ.

Д (42—54). Да гдѣ которыхъ розбойниковъ обыщете, или кто у себя розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойники пріѣзжаютъ и розбойную рухледь привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ вѣдомыхъ межь собя имали, да обыскавъ ихъ и доведчи на нихъ, пытали накрѣпко, и допытався у нихъ, что они розбиваютъ, да тѣхъ бы есте розбойниковъ вѣдомыхъ, бивъ кнутьемъ, казнили смертью; то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ насъ въ томъ опалы нѣтъ, а отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ волостелей въ томъ продажи нѣтъ.

Е (49—62). Да гдѣ которыхъ розбойниковъ и татей обыщете, или кто у себя розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ и розбойную и татебную рухлядь къ нимъ привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и татей вѣдомыхъ межъ себя имали, да обыскавъ розбойниковъ и доведчи на нихъ, пытали ихъ накрѣпко, и допытався розбойниковъ, что они розбиваютъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ, бивъ кнутьемъ, казнили ихъ смертною казнью; то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ меня въ томъ опалы нѣтъ, и отъ намѣстниковъ нашихъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ тіуновъ продажи нѣтъ.

Ж (146—160). А къ которымъ людемъ учнутъ разбойники и тати пріѣзжати и разбойную и татиную рухледь привозити, или которой монастырской человѣкъ учнетъ красть и розбивати, и имъ тѣхъ всѣхъ людей имати да про нихъ обыскивати, да на которыхъ въ обыску скажутъ, что они вѣдомые лихіе люди, розбойники, или къ которымъ

розбойники пріѣзжаютъ, и имъ тѣхъ людей пытати, а сыскавъ да тѣхъ людей казнити смертію, и отъ намѣстниковъ нашихъ въ томъ имъ продажи нѣтъ. А кого въ вашихъ селѣхъ, или въ деревнахъ розобьютъ разбойники, и имъ про тотъ разбой сыскивати межъ себя самимъ, а доискався лихихъ людей и розбойниковъ имати, по тому жъ обыскавъ казнити смертью.

З (79—91). Да гдѣ которыхъ розбойниковъ и татей обыщутъ, или хто у себя розбойниковъ и татей держитъ, или къ кому розбойники пріѣзжаютъ и розбойную и татебную рухлядь къ нимъ привозятъ, и они бъ тѣхъ розбойниковъ и татей вѣдомыхъ межи себя имали, да обыскавъ розбойниковъ и доведчи на нихъ, пытати ихъ накрѣпко; и допытався розбойниковъ, что они розбиваютъ, и они бы тѣхъ розбойниковъ, бивъ кнутьемъ, да казнили смертною казнью: то есми положилъ на ихъ душахъ, а имъ отъ меня въ томъ опалы нѣтъ, и отъ намѣстниковъ нашихъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ тіуновъ продажи нѣтъ.

І (70—78). А на которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, а исцевъ имъ нѣтъ: и старостамъ по тѣхъ людей по обыску посылати, а велѣти ихъ имати да ставити передъ собою, а животы ихъ и статки переписавъ запечатати да приказати беречи до тѣхъ мѣстъ, какъ дѣло вершится; и какъ ихъ передъ старостами поставятъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску въ разбоѣхъ пытати.

И (52—63). Да по тѣмъ обыскомъ лихихъ людей, татей и розбойниковъ, и оговорныхъ людей имати, а животы ихъ статки переписавъ печатати и приказати беречи до указу; а самихъ тѣхъ татей и розбойниковъ, по обыску, въ розбоѣхъ и въ татьбахъ, и въ пріѣздѣ роспрашивати и велѣти пытати накрѣпко: сколь они давно розбиваютъ и крадутъ, и кого они именемъ розбивали и крали, и что у кого лошадей, и денегъ, и всякого живота на розбоѣ и на татьбѣ взяли? да что у кого скажутъ взяли, и то по ихъ рѣчемъ записывати подлинно.

К (20—26). А которые разбойники, и тати, и убойцы, и вѣдуны, и иные воры сысканы будутъ, и тѣхъ воровъ, за ихъ злые богомерзскіе дѣла, указали мы великій государь казнить смертью и иными различными казньми, безо всякого милосердія и пощады, вскорѣ.

Л.—а (173—185). А которые воры нынѣ сидятъ въ тюрмахъ, а нашего великого государя указу имъ не учинено, или которые старые воры сысканы будутъ, и тѣмъ старымъ ворамъ, которые приведены были до 177 году генваря до 22 числа, и имъ чинить указъ по нашему великого государя указу, и по Уложенью, и по Градскимъ закономъ; а которые въ приводѣ со 177 году генваря съ 22 числа и

учнутъ виниться, что они воровали послѣ прошлого 177 году, и тѣмъ ворамъ указъ чинить по нашему жъ великого государя указу и по Новымъ Статьямъ.—б (189—201). А будетъ на кого въ татбахъ, и въ розбояхъ, и въ смертныхъ убивствахъ, и въ пожогахъ. и въ поклажеяхъ татиныя и розбойныя рухледи всякихъ чиновъ люди въ сказкахъ своихъ напишутъ имянно, и ты бъ для поимки тѣхъ лихованыхъ людей посылалъ кого пригоже, чтобъ тѣхъ воровъ переимать всѣхъ; а на становыхъ розбойниковъ, въ которыхъ мѣстѣхъ скажутъ, посылалъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и подьячихъ съ служилыми людми и съ монастырскими служками, а въ прибавку велѣлъ имъ имать уѣздныхъ людей, чтобъ ихъ переимать.—в (216—218). А будетъ которые воры сысканы будутъ, и ты бъ тѣхъ воровъ роспрашивалъ и пыталъ накрѣпко.—г (233—239). И будетъ кто, по своимъ винамъ, противъ нашего великого государя указу, и Уложенья, и Градскихъ законовъ, и Новыхъ Статей, доведется смертные казни, и тѣхъ воровъ казнить смертью вскорѣ, не описываясь о томъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ.

21. Преслѣдованіе разбойниковъ за рубежомъ губнаго округа.

А (50—63) и Б (72—90). Гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а съ розбоевъ тѣ розбойники куды нибуди поѣдутъ, и въ Новогородцкую землю, а вамъ про тотъ розбой вѣсть учинится, и вы бъ межъ собя свѣстяся всѣ заодинъ за тѣми розбойники ѣздили, да гдѣ нибуди тѣхъ розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали безпенно: да которыхъ розбойниковъ поймаете съ поличнымъ съ розбойнымъ, или безъ поличного, а вѣдомого розбойника, или у которыхъ людей розбойниковъ переимаете и поличное у нихъ розбойное повымаете, а тотъ будетъ вѣдомой же лихой человѣкъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ, межъ собя обыскавъ, и пытавъ накрѣпко, и доведчи на нихъ вправду, казнили смертью жъ; то есми положилъ на вашихъ душахъ.

Д (76—93). Гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а съ розбоевъ тѣ розбойники куды нибуди поѣдутъ, и въ Ноугородскую землю, а вамъ про тотъ розбой вѣсть учинится, и вы бъ межь собя свѣстяся всѣ заодинъ за тѣми розбойники ѣздили, да гдѣ нибуди тѣхъ розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали безпенно: да которыхъ розбойниковъ на погонѣ поймаете съ поличнымъ съ розбойнымъ, или безъ поличного, а вѣдо-

мого розбойника, или у которыхъ людей розбойниковъ переимаете, или поличное розбойное у нихъ повымаете, а тотъ будетъ вѣдомой же и лихой человѣкъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ, межь собя обыскавъ и пытавъ ихъ накрѣпко, казнили смертью жъ; то есми положилъ на вашихъ душахъ.

Е (85—105). А гдѣ покрадутъ тати, или розбойники розобьютъ село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ или покрадутъ, а съ розбою тѣ розбойники и тати куды ни будутъ поѣдутъ, и въ иные городы въ которые ни поѣдутъ, а вамъ про тѣ розбойники вѣсть учинится, и въ бъ межъ себя всѣ заодинъ свѣстяся, за тѣми за татьми и за розбойники ѣздили, да гдѣ нибуди тѣхъ татей или розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и татей имали безпенно; да которыхъ розбойниковъ или татей съ поличнымъ поимаете, или бсзъ поличного, а вѣдомого розбойника или татя, или у которыхъ людей татей или розбойниковъ переимаете и поличное у нихъ татебное и розбойное повымаете, а тотъ будетъ вѣдомой же лихой человѣкъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ, и татей, и къ которымъ людемъ тати и розбойники пріѣзжаютъ, межъ себя обыскавъ и, пытавъ накрѣпко, и доведчи на нихъ вправду, казнили, то есми положилъ на вашихъ душахъ.

З (111—129). А гдѣ покрадутъ тати, или розбойники розобьютъ село или деревню, или кого на дорогѣ розобьютъ или покрадутъ, а съ розбою тѣ розбойники и тати куды нибуди поѣдутъ въ иные городы въ которые ни поѣдутъ, а имъ про тѣ розбойники вѣсть учинитца, и они бъ межъ себя свѣстясь всѣ за единъ, за тѣми татьми и розбойники ѣздили, да гдѣ нибуди тѣхъ татей или розбойниковъ доѣдутъ, и они бъ тѣхъ розбойниковъ и татей имали безпенно; да которыхъ розбойниковъ или татей съ полишнымъ поимаютъ, или безъ поличново, а вѣдомого розбойника, или татя, или у которыхъ людей татей, или розбойниковъ переимаютъ и поличное у нихъ татебное и розбойное повыимаютъ.... а тотъ будетъ вѣдомой же и лихой человѣкъ, и они бъ тѣхъ розбойниковъ, и татей, и хъ которымъ людемъ тати и розбойники пріѣзжаютъ, межъ себя обыскавъ и пытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ вправду казнили: то есми положилъ на ихъ душахъ.

Л (254—263). А будетъ которые тати, и розбойники, и убойцы, и всякіе воровскіе люди, отъ язычной молки и отъ лихованыхъ обысковъ учнутъ бѣгать въ иные городы и въ уѣзды, и ты бъ для вѣдома писалъ о томъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ Розбойной приказъ, и въ тѣ городы для поимки тѣхъ людей посылалъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, безо всякого мотчанья, по-

сыльныхъ людей, чтобъ за тѣмъ сыскному дѣлу мотчанья отнюдъ не было.

22. Оговоръ разбойниками людей, живущихъ въ томъ же губномъ округѣ.

А (36—42) и **Б (51—60)**. А впередъ, въ вашихъ волостяхъ, гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а на которыхъ людей на своихъ товарищевъ учнутъ которые розбойникы пытаны говорити, что съ ними розбивали или къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ Бѣлозерскомъ (Б: Каргополскомъ) уѣздѣ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали жъ, да обыскавъ, и доведчи на нихъ, и пытавъ накрѣпко, казнили смертью жъ.

Д (54—64). А впередъ, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ вашихъ селѣхъ и въ деревняхъ, гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а на которыхъ людей и на своихъ товарыщевъ учнутъ которые розбойники пытаны говорить, что съ ними розбивали, или къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ въ вашихъ селѣхъ и въ деревняхъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали жъ, да обыскавъ, и доведчи на нихъ, и пытавъ ихъ накрѣпко, казнили смертью же.

Е (62—72). А впередъ, въ тѣхъ селѣхъ, кого розобьютъ розбойники, село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ и тати покрадутъ, а на которыхъ людей, на своихъ товарыщевъ, учнутъ которые розбойники и тати по станомъ говорити, что съ ними розбивали и крали и къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ тѣхъ селѣхъ и въ волостѣхъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и татей имали жъ, да обыскавъ, и доведчи ихъ, и пытавъ накрѣпко, розбойниковъ казнили смертною жъ казнью.

З (91—100). А впредь, въ тѣхъ ихъ станѣхъ въ волостѣхъ кого розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорогѣ розобьютъ и тати покрадутъ, а на которыхъ на своихъ товарыщевъ учнутъ которые розбойники и тати пытаны говорити, что съ ними розбивали и крали, хъ кому пріѣзжали, а тѣ будетъ люди живутъ въ Чаронской округѣ и въ Вещеозерѣ, и они бъ тѣхъ розбойниковъ и татей имали жъ, да обыскавъ, и доветчи ихъ, и пытавъ накрѣпко, розбойниковъ казнили смертною же казнью.

І (78—83). И учнутъ на собя и на товарищевъ своихъ въ розбоѣхъ говорити, и старостамъ по тѣхъ людей по языку посылати, а велѣти ихъ ставити передъ собою съ языки съ очей на очи, а животы ихъ печатати по тому жъ.

И (63—70). Да которые на себя и на своихъ товарыщевъ въ розбоѣхъ, и въ татьбахъ, и въ пріѣздѣ учнутъ говорити, и губному старостѣ Измирѣ, по ихъ молвкамъ, по тѣхъ оговорныхъ людей самому ѣздити и посылати; а велѣти ихъ имати и приводити къ себѣ, а животы ихъ потому жъ печатати и приказати беречи до указу.

Л.—а (218—233). Да на кого они въ роспросѣ и съ пытокъ учнутъ говорить, и тѣхъ оговорныхъ людей сыскивать и для опазныванья ставить ихъ во многихъ людехъ; да будетъ они тѣхъ оговорныхъ людей опознаютъ, и тѣхъ людей по тому жъ велѣлъ роспрашивать и съ языки съ очей на очи ставить; да будетъ розбойники учнутъ на нихъ на очной ставкѣ и съ пытки говорить прежніе свои рѣчи, что на нихъ и за очи говорили, и тѣхъ оговорныхъ людей по тому жъ роспрашивалъ накрѣпко, да будетъ дойдутъ до пытки, и ихъ велѣлъ и пытать, и указъ имъ чинилъ по нашему великого государя указу и Уложенью, и по Градскимъ закономъ, и по Новымъ Статьямъ, и по сей нашей великого государя грамотѣ.—**б (244—253).** А будетъ которые воры учнутъ въ какихъ воровствахъ говорить на архимандритовъ, и на игуменовъ, и на старцовъ, и на поповъ, и на всякихъ церковныхъ причетниковъ, и тѣхъ оговорныхъ людей отсылать къ духовнымъ судьямъ, для допросовъ; а какъ тѣхъ людей духовные судьи пришлютъ къ тебѣ, подъ градской судъ, и ты бъ тѣмъ людемъ по тому жъ чинилъ нашъ великаго государя указъ, кто чего доведется.

23. Оговоръ розбойниками людей, живущихъ за рубежомъ губнаго округа.

А (42—50) и Б (60—72). А которой розбойникъ скажетъ своихъ товарищевъ розбойниковъ же въ иныхъ городѣхъ, и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ писали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярскымъ, которые дѣти боярскые въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ учинены у того дѣла въ головахъ, и гдѣ которой розбойникъ живетъ; а въ грамотахъ бы естя писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ въ тѣхъ городѣхъ межъ собя потому жъ имали, да обыскавъ ихъ, и доведчи, казнили по нашимъ грамотамъ; а обсылалися бъ естя о тѣхъ дѣлѣхъ межъ собя неизмѣшкая.

Д (64—76). А которой розбойникъ скажетъ своихъ товарыщевъ розбойниковъ въ иныхъ городѣхъ, и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ посылали грамоты въ тѣ городы къ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которые дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ учинены у того дѣла въ головахъ, или гдѣ которой розбойникъ живетъ, а въ грамо-

тахъ бы есте писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ межь собя по тому жъ имали, да обыскавъ и доведчи на нихъ казнили, по нашимъ грамотамъ; и обсылалися бы есте межь собя о тѣхъ дѣлѣхъ не измѣшкивая.

Е (72—85). А которой розбойникъ или тать своихъ товарыщевъ, розбойниковъ, скажетъ въ иныхъ городѣхъ, гдѣ которые розбойники и тати живутъ, и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ и о татѣхъ отписывали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярскимъ, которые дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ учинены у того у розбойного у у татина дѣла въ головахъ; а въ грамотѣхъ бы есте писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ и татей, въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ, потому же имали и управу чинили по нашимъ грамотамъ; а обсылалися бы естя о тѣхъ дѣлѣхъ межь себя не измѣшкивая.

З (100—111). А которой розбойникъ или тать своихъ товарищевъ розбойниковъ скажетъ въ иныхъ городѣхъ, гдѣ которые розбойники и тати живутъ, и они бъ о тѣхъ розбойникахъ и о татехъ отписывали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярскимъ, которые дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ и въ волостѣхъ учинены у тово розбойново и у татиново дѣла въ головахъ. А въ грамотахъ бы они писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ и татей въ городѣхъ и въ волостѣхъ по тому жъ имали и управу имъ чинили по нашимъ грамотамъ; а обсылалися бы они о тѣхъ дѣлѣхъ межи себя неизмѣшкивая.

І (240—259). А взговорятъ языки на кого въ иные губы, въ розбоѣ или татбѣ, и старостамъ же и цѣловалникомъ съ губными грамотами...., чтобъ про тѣхъ людей, на которыхъ языки говорятъ, обыскати, да тѣхъ людей обыску своего списокъ прислати къ нимъ; а какъ къ нимъ тѣхъ людей пришлютъ, и старостамъ тѣхъ людей ставити съ языки съ очей на очи и управа имъ чинити по языку, и по обыску, и по сему жъ наказному списку. А которыхъ цѣловалниковъ и старостъ съ грамотами къ старостамъ о оговорныхъ людехъ пошлютъ, и цѣловалникомъ велѣти съ собою имати сторонныхъ людей человѣкъ трехъ или четырехъ, да при тѣхъ людехъ старостамъ отдавати грамоты; а не пришлютъ изъ иныхъ губъ старосты оговорныхъ людей по грамотамъ, и тѣмъ старостамъ, у которыхъ языки говорили, отписывати къ бояромъ въ Розбойную Избу, которого цѣловалника именемъ посылали.

И (262—283). А взговорятъ языки на кого въ иные губы, въ розбоѣ или въ татьбѣ, и губному старостѣ Измирѣ въ тѣ губы посылати къ старостамъ же цѣловалниковъ губныхъ съ грамотами, чтобъ про тѣхъ людей, на кого языкъ говорилъ, обыскали да тѣхъ людей и

обыску своего списокъ прислали къ нему; а какъ къ нему тѣхъ людей пришлютъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей ставити съ языки съ очей на очи и управа имъ учинити по языку и по обыску по сему жъ наказу. А которыхъ цѣловалниковъ съ грамотами губной староста Измиря въ иные губы къ старостамъ о оговорныхъ людехъ пошлетъ, и цѣловалникомъ велѣти съ собою имати сторонних людей человѣкъ трехъ или четырехъ, да при тѣхъ людехъ старостамъ отдавати грамоты; а не пришлютъ изъ иныхъ губъ старосты оговорныхъ людей по грамотамъ, и губному старостѣ Измирѣ отписывати о томъ на Москву къ бояромъ въ Розбойную Избу, кого цѣловалника именемъ посылалъ съ грамотою и передъ которыми людми грамоту отдалъ.

24. Сила оговора при отсутствіи собственнаго сознанія и одобрительномъ обыскѣ.

І (83—92). А съ очей на очи языкъ съ нихъ не сговоритъ, и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати многими людми: и назовутъ ихъ многіе люди въ обыску, что они люди добрые, и старостамъ тѣхъ людей давати на чистыи поруки за обыскныхъ людей, которые ихъ одобрили; а по розбойничимъ речемъ имати на нихъ выти въ исцовы иски, по сыску и по новому приговору, въполы исцова иску, что будетъ доведется.

И (70—88). Да тѣхъ оговорныхъ людей съ розбойники, которые на нихъ говорили, ставити съ очей на очи во многихъ людехъ: да кого розбойники и тати товарыщевъ своихъ во многихъ людехъ познаютъ и учнутъ на нихъ въ татьбахъ и въ розбоѣхъ говорити тожъ, что и за очи говорили, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей пытати; а пытаны не учнутъ на себя говорити, и про тѣхъ людей обыскивати многими людми, и назовутъ ихъ въ обыску многіе люди, что они люди добрые, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей дати на чистую поруку, за обыскныхъ людей, которые ихъ добрили, а по розбойничьимъ рѣчемъ имати на нихъ выти въ исцевы иски; а иски исцемъ на вытчикѣхъ правити по розбойничьимъ и по татинымъ рѣчемъ, что у кого скажутъ розбойники на розбоѣ взяли, или что скажутъ тати украли, то и розвытити.

25. Сила собственнаго сознанія при оговорѣ и одобрительномъ обыскѣ.

І (92—95). А которые люди сами на себя въ розбоѣхъ говорили, и тѣхъ казнити да о животѣхъ о ихъ отписати на Москву, къ бояромъ, въ Розбойную Избу.

И (99—104). А которые сами на себя въ розбоѣхъ говорили, и тѣхъ казнити; а животы ихъ по цѣнѣ отдавати исцемъ въ выти, а что за исцевыми иски останется, и о тѣхъ животѣхъ отписывати на Москву въ Розбойной приказъ.

26. Сила сговора при одобрительномъ обыскѣ.

І (95—106). А на которыхъ людей языкъ взговоритъ въ розбоѣ на одной пытки, а съ очей на очи съ него сговоритъ, а въ обыску его назовутъ добрымъ: и старостамъ тѣхъ давати на чистыи поруки, за обыскныхъ людей, безвытно. А на которого человѣка языкъ говоритъ на двухъ пыткахъ, а съ очей на очи, или на третьей пытки, или идучи къ казни, учнетъ съ него сговаривати, а въ обыску назовутъ добрымъ: и того человѣка дати на чистую поруку, а поязы на немъ взяти выть, а тому сговору не вѣрити.

И (104—116). А на которыхъ людей языкъ взговоритъ въ розбоѣ на одной пыткѣ, а съ очей на очи съ него сговоритъ, а въ обыску его назовутъ добрымъ человѣкомъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ давати на чистые поруки, за обыскныхъ людей, безвытно. А на которого человѣка языкъ говорилъ на дву пыткахъ, а съ очей на очи, или на третьей пыткѣ, или идучи къ казни, учнетъ съ него сговаривати, а въ обыску его назовутъ добрымъ человѣкомъ, и того человѣка по обыску дати на чистую поруку, а по языку взяти на немъ выть, а тому сговору не вѣрити.

27. Сила сговора при лихованномъ обыскѣ, если преступникъ не сознался.

І (119—125). А на которыхъ людей языкъ въ розбоѣхъ говорилъ, а въ обыскѣхъ ихъ назовутъ лихими людми, а сами тѣ лихіе люди на собя на пыткахъ въ розбоѣхъ не учнутъ говорити: и старостамъ тѣхъ людей по обыску казнити смертною казнію, а животы ихъ исцемъ въполы исцевыхъ исковъ.

И (128—135). А на которыхъ людей языкъ въ розбоѣ говорилъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми, а сами тѣ лихіе люди на себя на пыткахъ въ розбоѣхъ не учнутъ говорити, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску казнити смертною жъ казнью; а животы ихъ отдавати исцемъ въ выти.

28. Сила сговора при лихованномъ обыскѣ, если преступникъ сознался.

І (106—119). А на которыхъ людей языкъ въ розбои сговоритъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми, и старостамъ тѣхъ пытати:

и учнутъ на себя и на товарыщевъ говорити, и старостамъ потому жъ по языкомъ посылати и съ очей на очи ставити, и про нихъ обыскивати, и управа имъ чинити потому жъ, какъ въ семъ списку писано. А которые люди сами на себя въ розбоѣ говорили, и тѣхъ казнити смертною казнью, а животы ихъ истцомъ въ выть, въполы истцовыхъ исковъ; а будетъ боярскіе люди, и старостамъ за тѣхъ людей имати выти въполы истцовъ искъ на государѣхъ ихъ, чьи люди.

И (116—128). А на которыхъ людей въ розбоѣхъ языкъ взговоритъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ пытати: и учнутъ на себя и на товарыщевъ своихъ говорити, и губному старостѣ Измирѣ по тому жъ по языкомъ посылати, и съ очей на очи ставити, и про нихъ обыскивати, и управа чинити, по тому жъ, какъ въ семъ наказѣ писано. А которые люди сами на себя въ розбоѣхъ говорили, и тѣхъ казнити смертною казнью; а будетъ боярскіе люди, и губному старостѣ Измирѣ за тѣхъ людей имати выти на государѣхъ ихъ, чьѣ люди.

29. Сила сговора при лихованномъ обыскѣ съ доводомъ.

І (226—240). А на которыхъ людей языки учнутъ говорити въ розбоѣ, а съ очей на очи на ставкѣ учнутъ сговаривати, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми съ доводомъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытати: и учнутъ пытаны на собя говорити, и старостамъ ихъ казнити; а не учнутъ пытаны на собя и на своихъ товарищевъ говорити въ розбоѣхъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску казнити же; а будутъ исци, ино ихъ животы и статки въполы ихъ исковъ, а не будетъ исцовъ, и старостамъ животы ихъ продавати, да что на чемъ возмутъ, и имъ то писати на списокъ подлинно, порознь, да о томъ отписывати къ бояромъ въ Розбойную Избу.

И (246—262). А на которыхъ людей учнутъ языки говорити въ розбоѣ, а съ очей на очи на ставкѣ съ нихъ учнутъ сговаривати, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми съ доводомъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску пытати: и учнутъ пытаны на себя говорити, и губному старостѣ Измирѣ ихъ казнити; а не учнутъ пытаны на себя и на своихъ товарыщевъ говорити въ розбоѣхъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску казнити жъ; а будутъ исцы, ино ихъ животы статки отдати въ выти, а не будетъ исцовъ, ино ихъ животы продавати, да что на чемъ возметъ, и губному старостѣ Измирѣ велѣти то писати на списокъ подлинно, порознь, да о томъ отписати на Москву къ бояромъ въ Розбойную Избу.

30. Сила лихованнаго обыска при отсутствіи оговора и собственнаго сознанія.

I (154—173). А на которыхъ людехъ исци ищутъ розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ розбоѣхъ не говорятъ, а исци опрочь поля улики не учинятъ никоторые, и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати: а скажутъ въ обыску про нихъ, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску имянно не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытати; не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ имянно розбою не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску посадити въ тюрму на смерть, а животы ихъ оцѣня отдати исцомъ въполы ихъ исковъ, а что останется тѣхъ животовъ у исцовыхъ исковъ, и старостамъ о тѣхъ животѣхъ отписати на Москву, къ бояромъ, въ Розбойную Избу; а не скажутъ на собя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ розбой имянно скажутъ, ино ихъ по обыску казнити, а животы ихъ оцѣня отдати исцомъ по тому жъ.

И (177—197). А на которыхъ людехъ исцы ищутъ розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ розбоѣхъ не говорятъ, а исцы опричь поля улики не учинятъ никоторые, и губному старостѣ Измирѣ про тѣхъ людей обыскивати: а скажутъ про нихъ въ обыску, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску въ розбоѣхъ имянно не скажутъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску пытати; и не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ розбою имянно не скажутъ же, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску посадити въ тюрму на смерть, а животы ихъ оцѣня отдавати исцемъ въ выти, а что останется тѣхъ животовъ у исцовыхъ исковъ, и губному старостѣ Измирѣ о тѣхъ животѣхъ отписывати на Москву къ бояромъ въ Розбойную Избу. А не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ розбой имянно скажутъ, ино ихъ по обыску казнити, а животы ихъ отдавати исцемъ по тому жъ оцѣня.

31. Разногласіе обыскныхъ людей между собою.

I (173—203). А на которыхъ людей въ розбоѣ жъ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытати: и не учнетъ пытанъ на собя въ розбоѣ говорити, и того человѣка дати на поруку за обыскныхъ людей, которые его одобрили, а по розбойничьимъ рѣчемъ взяти на немъ выть; а будетъ въ той половинѣ болше обыскныхъ людей, которые назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ

пятнадцать или двадцать, а пытанъ на собя въ розбоѣ не учнетъ говорити, и того человѣка по языку и по обыску старостамъ посадити въ тюрму на смерть, а животы его отдати исцомъ въполы исцовыхъ исковъ; а послѣ того прибудетъ на него иное лихое въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ, которые его одобрили, взяти выть. А на которого человѣка говорятъ въ розбоѣ жъ языка два или три, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая лихимъ человѣкомъ, и того пытати; а пытанъ на собя не учнетъ говорити, и того человѣка посадити въ тюрму на смерть, а животы его отдати исцомъ въполы исцовыхъ исковъ; а опослѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ, которые его одобрили, взяти выть, а сверхъ того обыскныхъ лутшихъ людей дву или трехъ бити кнутіемъ.

И (197—226). А на которыхъ людей въ розбоѣхъ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытати: и не учнетъ пытанъ на себя въ розбоѣхъ говорити, и того человѣка дати на поруку за обыскныхъ людей, которые его добрили, а по розбойничьимъ рѣчемъ взяти на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые люди назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцать или двадцать, а пытанъ на себя въ розбоѣхъ не учнетъ говорити, и губному старостѣ Измирѣ того человѣка по языку и по обыску посадить въ тюрму на смерть, а животы его отдати исцемъ въ выти; а послѣ того прибудетъ на него иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ взяти выть, которые его добрили. А на которого человѣка говорятъ въ розбоѣ языка два или три, а въ обыску назовутъ его половина добрымъ, а другая лихимъ, и того человѣка пытати: а пытанъ на себя не учнетъ говорити, и того человѣка посадити на смерть въ тюрму, а животы его отдати исцемъ въ выти; а послѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ, которые его добрили, взяти выть, а сверхъ того обыскныхъ людей лутчихъ дву или трехъ бити кнутьемъ.

32. Обыскъ въ мѣстѣ прежняго жительства оговоренныхъ.

I (211—226). А на которыхъ людей языки говорятъ, а они учнутъ бити челомъ о обыску, чтобъ про нихъ послали обыскати въ тѣ

мѣста, гдѣ они прежъ сего жили: и старостамъ въ тѣ мѣста, гдѣ они жили, послати обыскати; и назовутъ ихъ въ обыску лихими людми, и старостамъ тѣхъ людей пытати и управа имъ чинити по сему жъ наказному списку; а будутъ пытаны на собя и на своихъ товарищевъ не учнутъ говорити, и старостамъ тѣмъ людемъ управа чинити по сему жъ наказному списку; а будетъ про тѣхъ людей въ обыску скажутъ, что ихъ не знаютъ, и старостамъ тѣхъ людей пытати же, а не учнутъ пытаны на собя говорити, и старостамъ тѣхъ людей посадити въ тюрму на смерть.

И (23!—246). А на которыхъ людей языки говорятъ, а они учнутъ бити челомъ о обыску, чтобъ про нихъ послали въ тѣ мѣста обыскати, гдѣ они прежъ того жили, и губному старостѣ Измирѣ въ тѣ мѣста, гдѣ они жили, послати обыскати: и назовутъ ихъ въ обыску лихими людми, и губному старостѣ Измирѣ ихъ пытати и управа имъ учинити по сему жъ наказу; а будетъ пытаны на себя и на своихъ товарыщевъ не учнутъ говорити, и ему тѣмъ людемъ управа чинити по сему жъ наказу. А будетъ про тѣхъ людей въ обыску скажутъ, что ихъ не знаютъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей пытати жъ; а не учнутъ пытаны на себя говорити, и тѣхъ людей посадити въ тюрму на смерть.

33. Запрещеніе образцовыхъ писемъ.

Л (185—189). А писемъ образцовыхъ всякихъ чиновъ обыскнымъ людемъ не давать и надъ подьячими, которые для писма будутъ посланы, смотрить того накрѣпко, чтобъ они подьячіе образцовыхъ писемъ не давали жъ.

34. Случай пытки до обыска.

І (203—211). А на которыхъ людей языки говорятъ, а они учнутъ бити челомъ о обыску, чтобъ про нихъ послали обыскати въ тѣ мѣста, гдѣ они прежъ сего жили: и старостамъ послати въ тѣ мѣста обыскати, гдѣ они прежъ сего жили; а исци на нихъ учнутъ бити челомъ и на пытку ихъ просити, и старостамъ тѣхъ людей до обыску пытати и управа имъ чинити по сему жъ наказному списку.

И (226—231). А на которыхъ людей языка два или три говорятъ, а исцы на нихъ учнутъ бити челомъ и на пытку ихъ просити, и губному старостѣ Измирѣ и до обыску тѣхъ людей велѣти пытати и управа чинити по сему жъ наказу.

35. Случай замѣны сыска судомъ.

Л (294—303). А которые люди учнутъ на кого бить челомъ намъ великому государю въ татбахъ и въ розбояхъ безъ поличного, и безъ язычной молки, и не по лихованымъ обыскомъ, или въ розбоѣ въ ближнемъ сосѣдствѣ, или на которыя татбы и на розбои явочного челобитья въ приказахъ не объявится: и того въ розбой не ставить, а по нашему великого государя указу и по Уложенью давать судъ.

36. Писаніе и подписываніе протоколовъ сыска и казни.

А (63—68) и Б (90—97). А которыхъ розбойниковъ гдѣ поимаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которыхъ людей тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ на нихъ дѣлѣхъ доведутъ, и вы бъ то все велѣли себѣ писати на списокъ подлинно, а сами бъ есте, которые у васъ умѣютъ грамотѣ, къ тому списку руки свои прикладывали.

В (69—74). А кого у Соли казните, и то бъ у васъ записывалъ дьякъ земской, да тотъ бы есте списокъ давали приказщикомъ нашимъ усолскимъ городовымъ, а которые у васъ городскіе люди грамотѣ умѣютъ, и тѣ бъ люди къ тому списку руки свои прикладывали.

Г (79—84). А кого въ какомъ розбоѣ казните, и то бъ у васъ записывалъ дьякъ земской, да тотъ бы есте списокъ давали приказщикомъ тѣхъ селъ и деревень, а которые люди у васъ грамотѣ умѣютъ, и тѣ бы люди къ тому списку руки свои прикладывали.

Д (93—100). А которыхъ розбойниковъ гдѣ поимаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которые люди тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ дѣлѣхъ на нихъ доведутъ, и вы бъ то велѣли все писати на списокъ подлинно, а сами бы есте, которые у васъ грамотѣ умѣютъ, къ тому списку руки свои прикладывали.

Е (141—148). А которыхъ татей, или розбойниковъ гдѣ поимаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которые люди тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ дѣлѣхъ на нихъ доведутъ, и вы бъ то все велѣли себѣ писати на списокъ подлинно, а сами бы естя, которые васъ грамотѣ и писать умѣютъ, къ тому списку руки свои прикладывали.

Ж (160—166). А розбойные и татиные дѣла велѣти приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ записывати передъ собою губнымъ дьячкомъ, да которые въ старостахъ и въ цѣловалникѣхъ гра-

мотѣ умѣютъ, и тѣмъ къ татинымъ и къ розбойнымъ дѣломъ руки свои прикладывати.

З (167—173). А которыхъ татей или розбойниковъ гдѣ поймаютъ и доведчи на нихъ да ихъ казнятъ, и которые люди тѣхъ розбойниковъ поймаютъ, и въ которыхъ дѣлехъ на нихъ доведутъ, и они бы то все велѣли себѣ писать на списокъ подлинно, а сами бы они которые у нихъ грамотѣ и писать умѣютъ, къ тому списку руки свои прикладывали.

І (56—70). И на кого въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, тати и розбойники, и къ кому розбойники пріѣзжаютъ и розбойную рухлядъ привозятъ, и кому розбойники розбойную рухлядъ продаютъ за розбойное, и что ихъ лихо, кого розбивали и кого крали: и старостамъ тѣ рѣчи велѣти губнымъ діякомъ писати на списокъ подлинно, а архимаритомъ, и игуменомъ, и попомъ, и дьякономъ, да и обыскнымъ людемъ, которые грамотѣ умѣютъ, велѣти къ тѣмъ рѣчемъ руки прикладывати; а которые люди обыскные грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти къ тому списку руки прикладывати отцемъ ихъ духовнымъ.

И (42—52). А на кого имянно на лихихъ людей обыскные люди скажутъ, что они лихіе люди, тати и розбойники, или на кого въ пріѣздѣ розбойниковъ скажутъ, и губному старостѣ Измирѣ про оговорныхъ людей обыскныхъ людей роспрашивати подлинно: что чье лихо, кто кого розбивалъ, или кто кого кралъ, и сколь давно, и къ кому съ розбою и на розбой ѣздили? про то про все взяти у обыскныхъ людей, за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, обыски.

37. Отчетность губныхъ властей.

Л (314—324). И что кому тюремнымъ сидѣлцамъ, татемъ, и розбойникомъ, и убойцомъ, и всякимъ воровскимъ людемъ, за какія вины нашъ великого государя указъ учиненъ, и сколко дѣлъ вершено будетъ, и тому всему сдѣлавъ перечневыя росписи, и наличныя денги, и приходныя и росходныя книги, присылать къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ Розбойной приказъ, по вся годы, безо всякого переводу, съ старыми подьячими, которые у тѣхъ дѣлъ будутъ.

38. Судебныя пошлины.

І (281—285). А съ розбойныхъ и съ татиныхъ дѣлъ съ суда имати пошлинъ по два алтына съ рубля, да тѣ пошлины присылати на Москву, въ Розбойной приказъ къ діякомъ.

Л (282—294). А по дѣламъ съ вытныхъ денегъ велѣлъ имать на насъ великого государя пошлинъ съ рубля по три алтына, а по убивственнымъ дѣламъ поголовныя деньги по прежнему нашему великого государя указу, съ убивства по четыре рубли по четыре алтына по полуторѣ денги; и что тѣхъ денегъ, и на комъ взято будетъ за силу и за ослушанье пени, по нашему великого государя указу, и тѣмъ всѣмъ денгамъ учинилъ приходныя и росходныя книги имянно, и тѣ денги прислалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ Розбойной приказъ, тотчасъ, а у себя не держалъ.

39. Постановленія объ имуществѣ казненныхъ людей.

А (79—89) и Б (114—128). А которыхъ розбойниковъ вѣдомыхъ поймаете и, обыскавъ ихъ, казните, и тѣхъ бы розбойниковъ подворья, животы и статки отдавали бъ естя тѣмъ людемъ, которыхъ учините у собя въ головахъ, а онн бъ отдавали тѣмъ людемъ, которыхъ тѣ розбойники розбивали, въ ихъ иски; а сколко у котораго розбойника животовъ возмете и роздадите исцемъ, и вы бъ то себѣ все писали на списки; а что будетъ у исцовыхъ исковъ останется розбойничихъ животовъ, и вы бъ то все переписавъ на списокъ, да клали гдѣ будетъ пригоже; да о томъ бы естя отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны.

В (74—90). А розбойничьи подворья, животы и статки, отдавали бы есте исцомъ, тѣмъ людемъ, которыхъ людей у Соли на посадѣ разбойники розобьютъ; а что розбойничьихъ животовъ у исцовыхъ исковъ останется, и вы бъ то продавали у Соли по цѣнѣ да тѣ бъ есте денги держали у себя, и сколко котораго разбойника животовъ и статковъ возмете и роздадите исцомъ, или что разбойничья живота продадите, и сколко на чемъ денегъ возмете, и то бъ у васъ все писалъ на списокъ дьякъ земской, а которые у васъ умѣютъ грамотѣ, и вы бъ къ тому списку руки свои прикладывали, да тотъ бы есте списокъ прислали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны.

Г (84—98). А розбойничьи подворья и животы и статки отдавали бы есте исцомъ тѣмъ, которыхъ людей розобьютъ; а что розбойничьихъ животовъ и статковъ у исцовыхъ исковъ останется, и вы бы продавали по цѣнѣ и тѣ бы есте денги держали у себя, а сколко котораго розбойника животовъ и статковъ возмете и отдадите исцомъ, или что розбойничья живота продадите и сколько на чемъ денегъ возмете, и то бъ у васъ писалъ на списокъ дьякъ земской, а которые

у васъ люди умѣютъ грамотѣ, и тѣ бы къ тому списку руки свои прикладывали, а тотъ есте списокъ присылали на Москву къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны.

Д (116—131). А которыхъ розбойниковъ гдѣ поимаете вѣдомыхъ и, обыскавъ ихъ, казните, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ подворья, животы и сстатки отдавали бы есте тѣмъ людемъ, которыхъ людей учините у собя въ селѣхъ и въ волостяхъ у того дѣла головами, а они бъ отдавали тѣмъ людемъ, которыхъ людей тѣ розбойники розбивали, въ ихъ иски; а сколко у которого розбойника животовъ возмете и роздадите истцомъ, и вы бы то все писали себѣ на списокъ; а что у истцовыхъ исковъ останется розбойничьихъ животовъ, и вы бы то все переписавъ на списокъ, да клали, гдѣ будетъ пригоже, а о томъ бы есте отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ приказаны розбойные дѣла.

Е (167—180). А которыхъ разбойниковъ вѣдомыхъ поимаете и, обыскавъ ихъ, казните, и тѣхъ розбойниковъ и татей животы и статки отдавали бы естя тѣмъ людемъ, которыхъ людей розобьютъ и покрадутъ, въ ихъ иски по вытемъ; а сколко у которого розбойника и у татя животовъ возмете, или роздадите исцемъ въ ихъ иски, и вы бъ то все велѣли писати на списокъ подлинно, и что досталь розбойничьихъ животовъ останется у исковыхъ исковъ, и вы бъ то все переписавъ на списокъ, да клали, гдѣ будетъ пригоже, да о томъ бы есте отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны.

З (189—200). А которыхъ розбойниковъ и татей вѣдомыхъ поймаютъ и, обыскавъ ихъ, казнятъ, и тѣхъ бы розбойниковъ и татей животы и статки отдавали бы они тѣмъ людемъ, которыхъ людей розобьютъ и покрадутъ, въ ихъ иски по вытемъ. А сколько у которово розбойника и у татя животовъ возмутъ и роздадутъ исцамъ въ ихъ иски, и они бъ то все писали на списокъ подлинно, а что досталь розбойничьихъ животовъ останется у исцовыхъ исковъ, и онѣ бъ то все переписавъ на списокъ, да клали, гдѣ будетъ пригоже; да о томъ бы они описывали на Москву къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны.

Л.—а (201—216). А дворы ихъ воровскіе, и животы всякіе, и хлѣбъ переписавъ, запечатать и приказать беречь тутошнымъ и околнымъ людемъ, съ порукою, и по розыску тѣ воровскіе животы оцѣнить цѣновщикомъ добрымъ людемъ, прямою цѣною, и продавать; также и воровскую рухледь, которая въ остаткѣ будетъ сверхъ исцовыхъ исковъ, велѣлъ продавать же и тѣ денги присылалъ въ Розбойной при-

казъ тотчасъ; а которыхъ розбоевъ и что воровской рухледи, и опалныхъ дворовъ, и животовъ, и хлѣба, и животины, чего продано будетъ, и что денегъ за что взято будетъ порознь, о томъ къ намъ великому государю писалъ имянно и росписи присылалъ за своими руками.—б (263—282). А которое поличное, рухледь, и деньги, и лошади, выняты будутъ у татей и у розбойниковъ, и той рухледи, и денгамъ, и лошадямъ исцы будутъ, и тати и розбойники скажутъ, что тое рухледь, и денги, и лошади взяли они у тѣхъ людей, и тое рухледь, и денги, и лошади, отдавать исцомъ, въ ихъ иски, съ росписками; а которой розбойной и татиной рухледи, и денгамъ, и лошадямъ исцовъ вскорѣ не будетъ, и тое рухледь, и денги, и лошади, переписавъ, велѣть беречь до тѣхъ мѣстъ, какъ исцы вынщутся; а будетъ исцовъ не вынщется въ два мѣсяца, и ту рухледь и лошади, и у которыхъ воровъ что взято будетъ всякой скотины, и что хлѣба запечатано и переписано будетъ, и опалные дворы, и всякіе ихъ воровскіе животы, велѣлъ продавать на насъ великого государя, и тѣ денги присылалъ къ Москвѣ, въ Розбойной приказъ.

40. Дѣла, рѣшаемыя всѣми губными старостами вмѣстѣ, и дѣла, рѣшаемыя не всѣми ими вмѣстѣ.

Е.—а (180—199). А которые будутъ у васъ въ станѣхъ и въ волостяхъ розбойничьи и татины дѣла невеликіе, а вамъ будетъ выборнымъ головамъ, межъ себя поговоря, въ станѣхъ, и въ волостяхъ, и въ селѣхъ розбойничьи и татины дѣла мочно дѣлати и не всѣмъ вмѣстѣ, и управа въ тѣхъ дѣлѣхъ учинити, оже будетъ въ которомъ дѣлѣ межъ вами спору не будетъ, и вы бъ тѣ розбойничьи и татины дѣла дѣлали и не всѣ вмѣстѣ; которые выборные головы въ которомъ стану, или въ волости, или въ селѣ живутъ, или изъ иного стану къ которому стану и къ посаду ближе, и тѣ бъ розбойные дѣла дѣлали. А которые будутъ у васъ татебные и розбойные дѣла великіе, и вы бъ о тѣхъ великихъ дѣлѣхъ съѣзжалися изо всѣхъ становъ и изъ волостей въ городъ на Бѣлоозеро, да тѣ бы есте великіе дѣла дѣлали и управу чинили и вершили ихъ всѣ вмѣстѣ, по нашему наказу.—б (216—228). А которые старосты наши службу служатъ, а отъ службы ихъ отставити не мочно, и тѣ бы старосты нашу службу служили, а товарыщи ихъ, которые не служатъ, съ цѣловалники розбойные дѣла дѣлали, розбойниковъ имали, и съ исцы ихъ судили, и обыскивали, и пытали, по сему уставному списку; а которые розбойники доведутся до смертные казни, и имъ тѣхъ розбойниковъ безъ

тѣхъ старостъ, которые будутъ на службѣ, казнити не велѣти и дѣлъ ихъ не вершити по сему цареву и великого князя наказному списку.

З (201—217). А которые будетъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ или на посадѣ розбойничьи и татины дѣла невеликіе, а имъ будетъ выборнымъ головамъ, межи себя поговоря, на посадѣ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ розбойничьи и татины дѣла дѣлати мочно и не всѣмъ вмѣстѣ и управа въ тѣхъ дѣлѣхъ учинити; оже будетъ въ которомъ дѣлѣ межи ими спору не будетъ, и они бъ тѣ розбойничьи и татины дѣла дѣлали и не всѣ вмѣстѣ, которые выбраные головы въ которомъ стану или на посадѣ живутъ, или изъ иново стану хъ которому стану и къ посаду ближе, и тѣ бъ розбойные дѣла дѣлали. А которые будутъ у нихъ татебные и розбойные дѣла великіе, и они бъ о тѣхъ великихъ дѣлѣхъ съѣзжалися изо всѣхъ становъ и изъ волостей въ городъ на Бѣлоозеро, да тѣ бы они великіе дѣла дѣлали и управу чинили и вершили ихъ всѣ вмѣстѣ, по нашему наказу.

41. Отношеніе къ суду намѣстниковъ и волостелей.

Е (205—216). А въ намѣстничь бы есте судъ, у намѣстниковъ, и у волостелей, и у ихъ тіуновъ, въ бои, и въ грабежы, и въ поличные не вступалися, опричь вѣдомыхъ татей и розбойниковъ; а намѣстники бы, и волостели, и ихъ тіуни въ вашъ судъ не вступалися. А Терентью Матѳееву сыну Манастыреву да съ нимъ цѣловалникомъ Митѣ Иванову сыну Толстоухову съ товарыщи, которые въ семъ наказномъ списку писаны, у намѣстниковъ, и волостелей, и у ихъ тіуновъ, опричь вѣдомыхъ розбоевъ, въ иные во всякіе дѣла не вступатися.

З (222—233). А въ намѣстничь бы они судъ у намѣстниковъ, и у волостелей, и у тіуновъ, въ бой, и въ грабежи, и въ поличное не вступались, опрочь вѣдомыхъ розбоевъ; а намѣстники бы и волостели, ихъ тіуны въ вашъ судъ не вступалися. А кого имянемъ по приказу боярина нашего Дмитрея Ивановича въ Чарондѣ, и въ Чаронской округѣ, и въ Вещезерской волости губныхъ старостъ, цѣловальниковъ выберутъ, и тѣмъ губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ у намѣстниковъ, и у волостелей, и у ихъ тіуновъ, опрочь вѣдомыхъ розбоевъ, въ иные во всякіе дѣла не вступатися.

42. Вобчій и смѣстный судъ.

Г (116—127). А случится Троицкимъ Сергіева монастыря со княжими и боярскими и съ кѣмъ нибуди, а крестьяномъ и съ город-

скими людми и съ волостными и селчаны съ митрополичьи и со владычными дѣло каково въ розбойномъ дѣлѣ, и безъ Троицкихъ приказщиковъ, по губскимъ грамотамъ, и безъ сотскихъ и безъ десятскихъ не судити ни въ каковѣ дѣлѣ, а Троицкимъ приказщикомъ и крестьяномъ безъ городскихъ и безъ волостныхъ людей, и безъ митрополичьихъ и безъ владычныхъ не судити жъ вобчихъ дѣлъ никакихъ.

Д (142—154). А случится Троицкимъ Сергіева монастыря со княжими и съ боярскими и со чьеми нибудь крестьяны, и съ городскими людми и съ волостными и селчапы, и съ митрополичьи и со владычними, дѣло каково въ розбойномъ дѣлѣ, и имъ безъ Троицкихъ приказщиковъ, по губскимъ грамотамъ, и безъ сотскихъ тѣхъ селъ и безъ десятскихъ не судити ни въ каковѣ дѣлѣ; а Троицкимъ приказщикомъ и крестьяномъ безъ городскихъ и безъ волостныхъ людей, и безъ митропольичьихъ и безо владычнихъ, не судити жъ вобчихъ дѣлъ никакихъ.

Ж (180—194). А случится Троицкимъ Сергіева монастыря приказщикомъ, и старостамъ, и губнымъ цѣловалникомъ разбойное, или татиное дѣло вобче съ городскими людми, или нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей съ нашими приказщики и со крестьяны, и со княжими, и съ боярскими, и съ митрополичьи, и съ монастырскими приказщики и крестьяны, и приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловальникомъ о тѣхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатися съ приказщики, и судити и сыскивати тѣхъ дѣлъ вмѣстѣ; а однымъ Сергіевскимъ приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловальникомъ въ обчихъ татиныхъ и въ разбойныхъ дѣлѣхъ не судити и не сыскивати.

І (259—281). А кого въ татбахъ, или въ розбоѣ изымутъ опришнинца въ земскомъ, и земскимъ губнымъ старостамъ съ тѣми опришнинцы, кого изымутъ, ѣхати въ опришнину къ губнымъ старостамъ да судити въ опришнинѣ и всякими сыски сыскивати накрѣпко, а управа чинити безволокитно; а изымутъ въ татбахъ и въ розбоѣхъ въ опришнинѣ земскихъ, и губнымъ старостамъ съ тѣми людми, кого изымутъ, изъ опришнины, ѣхати въ земскіе къ губнымъ старостамъ да судити въ земскомъ и всякими сыски сыскивати накрѣпко жъ и управа чинити безволокитно. А съ суда и статковъ оговорныхъ людей опришнинскимъ губнымъ старостамъ имати опришнинцовъ въ опришнину, а земскимъ губнымъ старостамъ имати земскихъ въ земское; а которые случатся невеликіе дѣла смѣсные, а о тѣхъ дѣлѣхъ опришнинскихъ съ губными старостами съ земскими ссылатись старостами, да и на ставку оговорныхъ людей посылати изъ опришни въ земское,

а изъ земскихъ въ опришнину съ губными цѣловалники, и управа чинити по тому жъ безволокитно.

43. Докладъ.

Е (199—205). А въ чемъ будетъ вамъ, въ которомъ дѣлѣ, невозможно управы учинити, и вы бъ о томъ отписывали къ нашимъ бояромъ, которымъ приказаны розбойные дѣла, и бояре наши о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня царя и великого князя, да вамъ въ тѣхъ дѣлѣхъ указъ учинятъ.

З (217—222). А въ чемъ будетъ имъ въ которомъ дѣлѣ управы невозможно учинити, и они бы о томъ отписывали къ нашихъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны; и бояре наши о тѣхъ о великихъ дѣлехъ докладываютъ меня царя и великого князя, да имъ въ тѣхъ дѣлехъ указъ учинятъ.

И (88—99). А которые тати и розбойники учнутъ на себя и на товарыщевъ своихъ говорити, что они крали и розбивали, а того скажутъ не упомнятъ, что у кого татьбы и на розбоѣ всякого живота взяли, и тѣхъ исковъ губному старостѣ Измирѣ безъ государева царева и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу не розвычивати, а отписывати о томъ къ Москвѣ къ бояромъ въ Розбойной приказъ; и государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи о тѣхъ искѣхъ велитъ указъ свой учинити.

VI. Заключительныя статьи.

44. Храненіе грамоты и разсылка съ нея копій.

А (93—96) и Б (133—138). А сю бы есте нашу грамоту держали у тѣхъ людей, которыхъ учините въ которой волости въ головахъ; а съ сее бы есте грамоты списавъ списки, розсылали межъ собя по волостемъ, не издержавъ ни часу.

Д (137—142). А сю бы есте грамоту держали у тѣхъ людей, которыхъ учините у собя въ которомъ селѣ въ головахъ; а съ сей бы естя съ нашей грамоты списавъ списки, розсылали промежь собя въ свои села и въ деревни, не издержавъ ни часу.

45. Мѣсто и время выдачи грамоты.

А (96—97) и Б (138—140). Писана на Москвѣ, лѣта 7048 октября въ 23 день.

В (105—106). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7048 августа въ 31 день.

Г (127—129). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7050 октября въ 23 день.

Д (154—155). Писана на Москвѣ, лѣта 7050 ноября въ 25 день.

Е (1). Лѣта 7058 сентября въ 27 день.

Ж (201—202). Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7094 февраля въ 2 день.

З (14). Лѣта 7103-го марта въ 14 день.

І (1). Лѣта 7079 марта въ 12 день.

К (142—143). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176 октября въ 4 день.

Л (332—333). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 декабря въ 13 день.

46. Подписи и печати на грамотахъ.

В (106—108). У подлинныя грамоты назади написано: „Князь великій всеа Русіи". За черною печатью.

Г (129—131). Подпись на грамотѣ: „Князь великій всеа Русіи". Подписалъ дьякъ Данило..... Печать у грамоты на черномъ воску.

Д (155—157). У подлинной пишетъ: „Князь великій всеа Русіи. Дьякъ Аѳонасей....." Печать на черномъ воску.

Е (242—245). Къ сему наказному списку царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ печатью приложить; а подписалъ царевъ великого князя діакъ Борисъ Щекинъ.

Ж.—а (202—204). На грамотѣ подпись: „Царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи".—**б (243—245).** На ставѣхъ припись дьяковъ Василья Шарапова да Дороѳея Бохина. Печать у грамоты красная.

З (250—253). А у сее государевы царевы и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамоты печать. А припись дьяка Тимофѣя Петрова.

І (286—295). А у государева у наказного списка пишется: Къ сему наказному списку царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи велѣлъ печать свою приложити. А у государева наказу пишется подпись: Подписалъ государевъ царевъ и великого князя діякъ Угримъ Андреевъ сынъ Горсткина. А назадѣ у государева наказу по ставомъ пишется: Государевъ царевъ діякъ Гаврило Михеевъ сынъ Станиславовъ.

К (143—144). У подлинной грамоты припись дьяка Дмитрея Шипулина.

47. Подтвержденіе царя Бориса.

Ж (205—216). Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и сынъ

нашъ царевичь князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, сее грамоты слушавъ, Троицы Сергіева монастыря архимарита Кирила съ братьею, или по немъ кто въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, пожаловали: велѣли имъ ссе грамоту подписати на свое царьское имя и рудити ее не велѣли никому ни въ чемъ, а велѣли ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7110 сентября въ 19 день. А подписалъ дьякъ Ондрей Арцыбашева.

48. Подтвержденіе царя Василія IV.

Ж (217—229). Лѣта 7114 іюля въ 11 день, государь царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а, выслушавъ, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимарита Іосафа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сее грамоту подписати на свое царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи имя, и сей у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ дьякъ Захарей Свіязевъ.

49. Подтвержденія царя Михаила.

Ж (230—243). Лѣта 7121 августа въ 31 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ и, выслушавъ, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисія да келаря старца Аврамія Палицына съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь и братья будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ жаловалную грамоту подписати на свое царево и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя и рудити сее у нихъ грамоты не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ дьякъ Иванъ Болотниковъ.

З (1—13). Списокъ съ государевы уставные грамоты и съ подписки на грамотѣ, а въ ней пишетъ: Лѣта 7127-го, апрѣля въ 24 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи сее жаловалные уставные грамоты слушалъ, а, выслушавъ, Чаронскіе округи цѣловальника Ивашка Калинина съ товарищи, или хто иные цѣловальники въ Чаронской округѣ будутъ, пожаловалъ: велѣлъ сее жаловалную уставную грамоту подписать на свое государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, и рудить ни въ чемъ не велѣлъ, и велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А припись у подписки діака Сыдавново Васильева.

ОТДѢЛЪ II.

Сводный текстъ земскихъ уставныхъ грамотъ[3]).

I. Вступительныя статьи.

1. Лицо, дающее грамоту, и населеніе, ею жалуемое.

А (1—20). Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важскаго уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и Шенкурского стану Ивашка Юрьева сына, да Васюка Максимова сына, да ....ка Дементьева ....ку, да становыхъ хрестьянъ и волостныхъ ..... приписаны къ Шенкурьѣ ..... Подвинского стану Ивашка Григорьева сына Нараболду, да Туфанка Иванова сына, да Олексѣйка Иванова сына, да Ледцкого стану хрестьянъ Ѳедка Тимоѳеева сына, да Кирилка Гаврилова сына Пѣтухова, да Левку Есипова сына, да Ровдинского стану Сгепанка Сгепанова сына, да Ивашка Онцыфорова сына Недьяка, да Илейку Мелентьева сына, да Вельского стану посадскихъ людей Ромашка Онаньина сына, да Ивашка Семенова, да Ивашка Иванова сына, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына, да Потанку Григорьева сына, да Ѳомку Тимоѳеева сына, да Кокшенского стану Олферка Степанова сына, да Олешку Матѳеева сына, да Финку Григорьева сына, и во всѣхъ людей мѣсто шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важского уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ,

---

[3]) Хотя мы на стр. 3 этого изслѣдованія и выговорили себѣ право помѣщать въ сводномъ текстѣ земскихъ грамотъ только разночтенія, встрѣчающіяся въ нихъ, но по мѣрѣ печатанія нашего труда для насъ выяснилась необходимость печатать и текстъ всѣхъ земскихъ грамотъ дословно и безъ всякихъ пропусковъ, что и считаемъ необходимымъ оговорить здѣсь во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній.

которые станы приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому стану.

Б (1—10). Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми въ Переславлѣ на посадѣ рыболовей переславскихъ, столнича пути, старосту рыболовля Ушака Семенова сына, да Власка Иванова сына Хрупылева, да Исачка Семенова, да Нечайка Микулина, да Сенку Косякова, да Софоню Потрошникова, да Васка Никонова, и всѣхъ рыболовей, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы столнича пути волостелемъ.

В (1—20). Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми, въ Устюжскомъ уѣздѣ, Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ крестьянъ: Усецкіе волости Назара Ѳедотова сына Попова, Левонтья Дементьева сына, Оверю Якимова сына, да Чедермскіе волости крестьянъ, Семена Онтонова сына, Василья Вахромеева сына Перебатина, Созонтья Яковлева сына Крохалева, да Чушевитцкіе волости крестьянъ, Ѳедора Леонтьева сына Тряпицу, Кузму Володимерова сына, Василья Васильева сына Сухого, да Пежемскіе волости и певелцовъ крестьянъ, Сидорка Ѳѳонасова сына, Иванка Иванова сына Попова, Ондрейка Нестерова сына Истомина, да Ростовскіе волости крестьянъ, Романа Костянтинова сына, Остафья .... ева сына Глазуна, Степана Петрова сына Бондырева, и всѣхъ Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ крестьянъ, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы Усьи и Заечьи рѣки волостелемъ.

Г (1—7). Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ есми двинянъ Нижные половины, посадскихъ людей колмогорцовъ, Ивановского и Николского приходу, сотского и старосту Ѳедка Обросимова сына Шуигина и во всѣхъ христіянъ мѣсто посадскихъ и окологородныхъ всее Двинскіе земли.

Д (1—9). Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ нашъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, пожаловали есмя Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ крестьянъ, Пьянка Агаѳонова, да Іевка Дуракова, да Сенку Карпова, и всѣхъ Устьянскихъ волостей крестьянъ, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей.

2. Причина выдачи грамоты.

А (20—96). Что намъ били челомъ, а сказывали, что де у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ многіе дворы, а въ станѣхъ

и въ волостѣхъ многіе деревни запустѣли отъ прежнихъ нашихъ важескихъ намѣстниковъ, и отъ ихъ тіуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обыскныхъ грамотъ, и отъ лихихъ людей, отъ татей, и отъ разбойниковъ, и отъ костарей, а важеского де имъ намѣстника и пошлинныхъ людей впредь прокормити немочно, и отъ того де у нихъ въ станѣхъ и въ волостяхъ многіе деревни запустѣли и крестьяне де у нихъ отъ того насилства и продажъ и татебъ съ посадовъ розошлись по инымъ городамъ, а изъ становъ и изъ волостей хрестьяне розошлись въ монастыри безсрочно и безъ отказу, а иные де посадскіе люди и становые и волостные войкуда безвѣстно розбрелись нарознь, и на тѣхъ де на досталныхъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянѣхъ наши важескіе намѣстники и ихъ тіуны кормъ свой, а праветчики и доводчики поборъ свой, емлютъ на нихъ сполна, а тѣмъ де посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ досталнымъ хрестьяномъ впередъ отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ ихъ пошлинныхъ людей, отъ продажъ, всякихъ податей тянуть сполна немочно: и намъ бы важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадцкихъ людей и становыхъ и волостныхъ крестьянъ, которые станы и волости тянуть въ Шенкурье и къ Вельскому стану къ посаду, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ Ивашка Юрьева съ товарыщи, да Подвинского стану Ивашка Нараболду съ товарыщи, да Ледцкого стану Ѳедка Тимоѳеева съ товарыщи, да Ровдинского стану Степанка Степанова съ товарыщи, всѣхъ двѣнадцать человѣкъ, да Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ Ромашка Онаньина съ товарыщи, да Слободского стану Васюка Павлова съ товарыщи, да Кокшенского стану Олферка Степанова съ товарыщи, девяти человѣкъ, и во всѣхъ посадскихъ людей шенкурцовъ и Вельского стану и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, которые станы и волости судомъ приписаны къ Шенкурьѣ и къ Вельскому стану, пожаловати, намѣстника у нихъ, на Вагѣ, въ Шенкурскомъ стану на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ тіуна отставити; а велѣти бы намъ, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ учинити, по ихъ челобитью, изъ ихъ посадскихъ людей выборныхъ лутчихъ людей, кого они излюбили всѣ важане, шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые станы и волости приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, десяти человѣкъ: Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Пестова, да Ондрея Арефина сына Нетребуя, да Ѳедора Констентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Аксентьева сына Тупикова, да Тимоѳея Иванова

сына Паденгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Александрова сына Олешугина; а въ Вельску на посадѣ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, десяти жъ человѣкъ: Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Ѳедульева сына Попцова, да Василья Олферьева сына съ Попова Наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокофьева сына, да Михайла Ѳедорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Ѳедора Васильева сына Чешиху, да Павла Ѳедорова сына, кому у нихъ межъ посадскими людми и становыми и волостными, въ душегубствѣ, и въ татбѣ, и въ разбоѣ съ поличнымъ, и въ костарѣхъ, и о всякихъ дѣлѣхъ земскихъ управа чинить по нашему Судебнику; а разбойные бы имъ дѣла дѣлать и судить, обыскивая, и виноватыхъ по обыску казнити, и истцомъ съ разбойники, и въ татиныхъ дѣлѣхъ, и съ костари, и во всякихъ земскихъ дѣлѣхъ управа чинити безволокитно, по нашему жъ Судебнику; а пошлинъ излюбленнымъ головамъ съ управныхъ дѣлъ со всякихъ и съ розбойныхъ дѣлъ не имати, а за намѣстничь бы и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчму, и за праветчиковъ и за доводчиковъ поборъ, и за пятно, и за всѣ намѣстничьи и за тіуновы пошлины, и за праветчиковы и за доводчиковы за всѣ поборы, и за всякіе доходы, опричь нашихъ оброковъ, за бѣлку и за горностали, и ямскихъ и пищалныхъ денегъ, и посошные службы, и городового дѣла, и полоняничныхъ денегъ, и иныхъ пошлинъ, велѣти бы на нихъ положити оброкомъ денгами, а давати бы имъ намъ оброкъ одинова въ годъ, въ нашу казну, денгами, полторы тысячи рублевъ, на одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Масленаго заговѣйна; а на пустые бъ мѣста, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостяхъ на пустоши и на пустые деревни, хрестьянъ называти.

Б (11—26). Что напередъ сего жаловали есмя бояръ своихъ и князей и дѣтей боярскихъ, городы и волости давали имъ въ кормленья, и намъ отъ крестьянъ челобитья великіе и докука была безпрестанная, что намѣстники наши, и волостели, и ихъ пошлинные люди, сверхъ нашего жалованья указу, чинятъ имъ продажи и убытки великіе; а отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ пошлинныхъ людей, намъ докука и челобитья многіе, что имъ посадскіе и волостные люди подъ судъ и на поруки не даются, и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ, и въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы великіе; да отъ того на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы, а въ уѣздѣхъ деревни и дворы, запустѣли и наши дани и оброки сходятся несполна.

В (20—37). Что напередъ сего жаловали есмя боаръ своихъ и князей и дѣтей боарскихъ, городы и волости давали имъ въ кормленья, и намъ отъ крестьянъ челобитья великіе и докука безпрестанная, что намѣстники наши, и волостели, и праветчики, и ихъ пошлинные люди, сверхъ нашего жалованья указу, чинятъ имъ продажы и убытки великіе; а отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ праветчиковъ, и отъ ихъ пошлинныхъ людей, намъ докука и челобитья многіе, что имъ посадскіе и волостные люди подъ судъ и на поруки не даются, и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ: и въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы великіе, да отъ того на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы и въ уѣздѣхъ деревни и дворы позапустѣли и наши дани и оброки сходятся несполна.

Д (9—29). Что они намъ били челомъ, а сказали: въ прежнихъ деи годѣхъ, до московского разоренія, у нихъ въ Устьянскихъ волостяхъ приказныхъ людей не бывало, а судили ихъ мирскіе выборные судейки; а послѣ де московского разоренья, какъ почали у нихъ быти приказщики, и имъ де отъ тѣхъ приказщиковъ чинятся налоги и убытки и въ посулѣхъ и въ кормѣхъ продажи великія, и отъ тѣхъ приказщиковыхъ налогъ и насилствъ и отъ посуловъ они крестьяне оскудѣли и нашихъ податей имъ платити нечѣмъ, и хотятъ брести врознь: и намъ бы ихъ пожаловати, въ Устьянскихъ волостѣхъ впередъ приказщикомъ быти не велѣти, а велѣти бъ у нихъ быти мирскимъ выборнымъ судейкамъ по прежнему; а за то бы ихъ оброкомъ обложити, сверхъ старого оброку, чѣмъ ихъ пожалуемъ, чтобъ имъ отъ приказщиковыхъ насилствъ и отъ посуловъ отъ продажъ въ конецъ не погинуть и розно не розбрестися.

II. Организація земскаго самоуправленія.

3. Отмѣна мѣстнаго правительственнаго управленія.

А (96—110). И азъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ шенкурцовъ Ивашка Юрьева сына съ товарыщи, да Подвинского стану Ивашка Григорьева сына Наработду съ товарыщи, да Ледцкого стану хрестьянъ Ѳедка Тимоѳеева сына съ товарыщи, да Ровдинского стану хрестьянъ Степанка Степанова съ товарыщи, и всѣхъ хрестьянъ тѣхъ становъ, да Вельского стану посадскихъ людей Ромашка Онаньина съ товарыщи, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына съ товарыщи, да Кокшенского стану Олферка

Степанова съ товарыщи, и во всѣхъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ мѣсто, пожаловалъ: на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ, важскому намѣстнику въ Шенкурьѣ и въ Вельскомъ стану важского намѣстника тіуну и его пошлиннымъ людемъ, и въ станѣхъ и въ волостяхъ, впередъ быти не велѣлъ.

Б (26—30). И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ, и волостелей, и праветчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили.

В (37—40). И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ, и волостелей, и праветчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили.

Г (7—11). Намѣстникомъ есми своимъ двинскимъ и ихъ тіуномъ судити и кормовъ и всякихъ своихъ доходовъ имати, и доводчикомъ и праветчикомъ ихъ въѣзжати къ нимъ не велѣлъ.

Д (29—31). И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, приказщиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили.

4. Введеніе выборныхъ головъ и судей. Ихъ выборы и присяга.

А (110—133). А велѣлъ есми у нихъ быти, по ихъ челобитью, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ излюбленнымъ головамъ, которыхъ людей шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные собѣ излюбили, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ судомъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ десяти человѣкъ, Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Пестова, да Ондрея Орефина сына Нетребуя, да Ѳедора Костентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Оксентьева сына Тупикова, да Тимоѳея Иванова сына Паденгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Александрова сына Олешугина, да въ Вельску на посадѣ, которыхъ головъ излюбили посадскіе люди и становые и волостные, которые станы и волости приписаны къ Вельскому стану къ посаду, десяти жъ человѣкъ, Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Ѳедорова сына Попцова, да Василья Олферьева сына съ Попова Наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокопьева сына, да Михайла Ѳедорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Ѳедора Васильева сына Чешиху, да Павла Ѳедорова сына, кому у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, ко-

торые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, да въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, межъ собя управа чинити во всякихъ дѣлѣхъ земскихъ.

Б (41—69). Велѣли есми во всѣхъ городѣхъ и волостѣхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити и намѣстничи и волостелины и праветчиковы доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ и обиды не было, и разсудити бы ихъ умѣли вправду, безпосулно и безволокитно, и за намѣстничь бы доходъ оброкъ собрати умѣли и къ нашей бы казнѣ на срокъ привозили безъ недобору. И переславскіе рыболове, лутчіе и середніе и молодчіе люди, и всѣ крестьяне столнича пути, межъ себя выбрали излюбленныхъ старостъ, кому межъ ихъ управа чинити и столнича пути волостелины доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, изъ Переславля съ посаду изъ рыболовей же лутчихъ людей, Семена Юрьева сына Щепина, да Якушка Никонова сына Двойникова, да Данила Иванова сына Плюшкина, въ старосты, да списокъ имянъ ихъ за своими руками къ намъ прислали. И мы тѣхъ излюбленныхъ судей велѣли къ цѣлованію привести, чтобъ имъ въ Переславлѣ на посадѣ, въ Рыболовлей слободѣ, столнича пути крестьянъ судити и управа чинити по Судебнику и по уставной грамотѣ, какъ есмя уложили о судѣ во всей землѣ, обыскивая вправду, по нашему крестному цѣлованью, безволокитно.

В (51—85). И велѣли есмя во всѣхъ городѣхъ, и въ станѣхъ, и въ волостяхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити, и намѣстничи, и волостелины, и праветчиковы доходы сбирати, и къ намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ, и убытковъ, и обиды не было, и розсудити бы ихъ умѣли въ правду, безпосулно и безволокитно, и за намѣстничь бы доходъ оброкъ собрати умѣли и къ нашей бы казнѣ на срокъ привозили безъ недобору. И Усьи и Заечьи рѣки волостные крестьяне, лутчіе и середніе и молодчіе люди и всѣ крестьяне, межъ себя выбрали излюбленныхъ старостъ, кому межъ ихъ управа чинити и волостелины доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, изъ Усьи же и изъ Заечьи рѣки изъ волостныхъ крестьянъ лутчихъ людей: изъ Усецкіе волости дву человѣкъ, Василья Ильина сына Безстужево да Василья Онофреева сына Батуру, а изъ Чедермскіе волости Власья Иванова сына Лосева, а изъ Чушевитцкіе волости Леонтья Калинина сына, а изъ Пежемскіе волости и изъ пе-

велцовъ Ѳедора Перваго Елисѣева сына, а изъ Ростовскіе волости Микифора Иванова сына, въ старосты, да и списки излюбленные имянъ ихъ, за своими руками, къ намъ прислали. И мы тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей велѣли и къ цѣлованью привести, что имъ Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ людей судити и управа чинити по Судебнику и по уставной грамотѣ, какъ есмя уложили о судѣ во всей землѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью, безпосулно и безволокитно.

Г.—а (31—36). А кому ихъ судити и управа межъ ихъ чинити, и тѣ пошлины сбирати и въ нашу казну привозити, колмогорцы посадскіе и волостные люди Нижные половины выбирали въ излюбленые головы изъ Колмогорского приходу Степанка Окулова сына да Инюту Поплевина.—**б (51—61).** А тѣмъ ихъ выборнымъ судьямъ, Степанку Окулову да Инютѣ Поплевину съ товарыщи, межъ крестьянъ двинянъ, колмогорцовъ посадскихъ людей и волостныхъ, во всякихъ дѣлѣхъ судити и управа межъ ихъ чинити по нашему крестному цѣлованію и по указу, по новому Судебнику; а Судебникъ, по чему судити и управа межъ крестьянъ чинити, данъ выборнымъ судьямъ Степанку Окулову да Инютѣ Поплевину съ товарыщи за дьячьею приписью.—**в (199—214).** И будетъ колмогорцы посадскіе люди и волостные крестьяне похотятъ выборныхъ своихъ судей перемѣнити, и колмогорцомъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ всѣмъ выбирати лутчихъ людей, кому ихъ судити и управа межъ ихъ чинити, да тѣхъ своихъ излюбленныхъ судей присылаютъ къ Москвѣ, къ діаку нашему къ Путилу Нечаеву, и излюбленной списокъ по имяномъ, съ поповскими руками и съ дьякопскими и съ своими приписми, діяку нашему отдаютъ: и діякъ нашъ тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей приводитъ ко крестному цѣлованію на томъ, что имъ судити и во всякихъ дѣлѣхъ межъ крестьянъ управа чинити вправду, по нашему крестному цѣлованію, и посуловъ и поминковъ не имати ничего ни у кого.

Д (37—65). И велѣли есмя во всѣхъ городѣхъ, и въ станѣхъ, и въ волостяхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити и наши всякіе доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ и обиды не было, и розсудити бы ихъ умѣли вправду безпосулно и безволокитно, и нашъ бы оброкъ собрать умѣли и въ нашу бы казну на срокъ привозили безъ недобору. А выбирати имъ межъ себя Устьянскихъ волостей крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, кому межъ ихъ управа чинити и наши доходы сбирати и къ намъ на срокъ

привозити, изъ волостныхъ крестьянъ лутчихъ людей: изъ Усецкія волости дву человѣкъ, а изъ Чедермскія волости дву жъ человѣкъ, изъ Чушевицкія волости дву жъ человѣкъ, а изъ Пежемскія волости дву жъ человѣкъ, изъ Ростовскія волости дву жъ человѣкъ; да и списки излюбленные имянъ ихъ, за своими руками, къ намъ прислати; и мы тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей велимъ и къ цѣлованью привести, что имъ устьянскихъ волостныхъ людей судити и управа чинити по Судебнику и по уставной грамотѣ, какъ есмя уложили о судѣ во всей землѣ, обыскивая вправду, по нашему крестному цѣлованью, безпосулно и безволокитно.

5. Выборы и присяга низшихъ земскихъ должностныхъ лицъ и дьячковъ.

А (201—210). Да прибрати имъ въ Шенкурьѣ на посадѣ всѣми посадскими людми и становыми и волостными, которые приписаны къ Шенкурьѣ, діяка земскаго, да въ Вельску на посадѣ потому жъ прибрати всѣми посадскими людми и становыми и волостными, которые приписаны къ Вельскому посаду, діяка жъ земскаго, кому излюбленныхъ головъ всякіе дѣла писати, кто бъ имъ въ земскіе дьяки любъ былъ, да и къ цѣлованью имъ тѣхъ діяковъ привести по той же записи, по которой записи они сами къ цѣлованью приведены, да и запись къ тѣмъ излюбленнымъ головамъ послана.

Б (103—128). А цѣловалниковъ, кому у нихъ въ судѣ сидѣти и на розсылкѣ быти, и діяка земского, кому у нихъ судные дѣла писать, старостѣ Семену Щепину съ товарыщи и всѣмъ рыболовлямъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати у собя въ Рыболовлѣ слободѣ, кого межъ себя излюбятъ всею Рыболовлею слободою, кому бы у нихъ мочно съ выборными старостами въ судѣ быти, изъ рыболовей, въ цѣловалники дву человѣкъ, да дьяка земского, да въ доводчиково мѣсто одного человѣка, кому у нихъ на поруки давати и на судѣ ставити, да и къ цѣлованью ихъ у собя въ Рыболовлей слободѣ привести по записи, какова имъ запись дана; а кого выберутъ въ цѣловалники, и дьяка земского, и кому у нихъ на поруки давати, старостѣ Семену Щепину съ товарыщи и всѣмъ рыболовямъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, тѣхъ цѣловалниковъ и дьяка земского, и кому у нихъ на поруки давати, тѣхъ людей имяна написати на списокъ да къ тому ихъ излюбленному списку руки свои приложити, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто отцемъ ихъ духовнымъ къ тому списку руки свои приложити, да тотъ имъ списокъ прислати на Москву къ діяку нашему Угриму Львову.

В (117—146). А цѣловалниковъ, кому у нихъ въ судѣ сидѣти и на розсылкѣ быти, и діаковъ земскихъ, кому у нихъ судные дѣла писати, и въ доводчиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати и на судѣ ставити, старостамъ Василью Безстужего да Василью Батурѣ да Власью Лосеву съ товарыщи, которые въ сей грамотѣ писаны по волостямъ, и всѣмъ Усьи и Заечьи рѣки волостнымъ крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати имъ у себя въ Усьѣ и въ Заечьѣ рѣкѣ въ волостяхъ, кого межъ себя излюбятъ всѣ волостные люди, кому бъ у нихъ мочно съ выборными старостами въ тѣхъ волостяхъ въ судѣ быти, изъ Усьи жъ и изъ Заечьи рѣки изъ волостныхъ людей: въ цѣловалники по два человѣка въ волость, да по дьяку земскому, да въ доводчиковъ мѣсто по одному человѣку, кому у нихъ на поруки давати; да и къ цѣлованью ихъ у себя въ волостяхъ привести по записи, какова имъ запись дана; а кого выберутъ въ цѣловалники, и діаковъ земскихъ, и въ доводчиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати, и имъ тѣхъ людей имяна написати на списки да къ тѣмъ имъ излюбленнымъ спискомъ руки свои приложити, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто отцемъ ихъ духовнымъ къ тѣмъ спискомъ руки свои приложити, да тотъ имъ излюбленной списокъ прислати на Москву къ діаку нашему къ Угриму Львову.

Г (61—70). Да выборнымъ же судьямъ, на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ на Нижней половинѣ, выбрати соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ, которые бъ были добры и прямы и всѣмъ крестьяномъ любы: и учинити имъ на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ на Нижней половинѣ сотниковъ, да во всякой сотни дву человѣкъ пятидесятниковъ, десять человѣкъ десятниковъ.

Д (95—121). А цѣловалниковъ, кому у нихъ въ судѣ сидѣти и на розсылкѣ быти, и дьячковъ земскихъ, кому у нихъ судные дѣла писати, и въ доводчиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати и на судъ ставити, всѣмъ Устьянскихъ волостей крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати у себя въ волостяхъ, кого изъ себя излюбятъ всѣ волостные люди, кому бъ у нихъ мочно съ выборными людми старостами въ тѣхъ волостяхъ въ судѣ быти, тѣхъ же волостей изъ волостныхъ людей: въ цѣловалники изъ волости по два человѣка, да по дьячку земскому, да въ доводчиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати, по одному человѣку; да и къ цѣлованью ихъ у себя въ волостяхъ привести по записи, какова имъ запись дана; а кого выберутъ въ цѣловалники, и дьячковъ земскихъ, и въ довод-

чиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати, и имъ тѣхъ людей имена написати на спискѣ, да къ тѣмъ имъ излюбленнымъ спискомъ руки свои приложити, (а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто отцемъ ихъ духовнымъ къ тѣмъ спискамъ руки свои приложити), да тѣ имъ излюбленные списки прислати къ Москвѣ, въ Устюжскую Четь, къ дьякомъ нашимъ, которые въ Устюжской Чети будутъ.

6. Запрещеніе выборнымъ пользоваться своими правами и обязанностями для своихъ личныхъ цѣлей.

А (366—373). Да и того излюбленнымъ головамъ шенкурскимъ и вельскимъ посадскимъ и волостнымъ и становымъ межъ собя беречи накрѣпко, чтобы отъ нихъ отъ самихъ и отъ сторонніхъ людей, отъ кого нибуди, шенкурцомъ и Вельского стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было, и посуловъ бы и поминковъ ни въ какихъ дѣлѣхъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ хрестьянѣхъ никто не ималъ никоторыми дѣлы.

Б (81—84). А другу имъ и роду своему и племени въ томъ не норовити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого, ни отъ чего, никоторыми дѣлы.

В (96—99). А другу имъ и роду своему и племяни въ судѣ не норовити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого, ни отъ чего, никоторыми дѣлы.

Г (155—162). А того выборнымъ судьямъ, и соцкимъ, и пятидесяцкимъ, и десяцкимъ, и цѣловалникомъ, и всѣмъ христьяномъ, межъ собя беречи накрѣпко, чтобъ отъ нихъ отъ самихъ, и отъ сторонніхъ отъ кого нибуди, тѣмъ колмогорцемъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было.

Д (74—78). А другу имъ и роду своему и племяни въ судѣ не норовити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого, ни отъ чего, никоторыми дѣлы.

7. Угроза наказаніемъ выборнымъ за нарушеніе ими своихъ обязанностей и злоупотребленіе ими.

А.—а (386—391). А учнутъ излюбленные ихъ головы сами посадскимъ людемъ или становымъ или волостнымъ хрестьяномъ, кому нибуди, силы и обиды и продажи безлѣпичные чинити и посулы и поминки имати, и тѣмъ отъ меня царя и великого князя быти казненымъ смертною казнію, а животы ихъ и статки велѣть имати да

отдавать тѣмъ людемъ, кому отъ нихъ продажи и убытки чинятся.— **б (405—414)**. А учнетъ земской діякъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывати одинъ, не при излюбленныхъ головахъ, или которые дѣла учнетъ земской діякъ держати у собя, а кто ихъ въ томъ уличитъ, и излюбленнымъ головамъ, въ Шенкурьѣ Ильѣ Фенютину съ товарыщи, а въ Вельску на посадѣ Павлу Муравьеву съ товарыщи, и діяку земскому отъ меня царя и великого князя въ томъ быти кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ и статки велѣти мнѣ имати у нихъ да отдавати тому, кто на нихъ въ томъ доведетъ.

Б (156—168). А учнутъ тѣ выборные старосты и цѣловалники судити непрямо и другу въ судѣ учнутъ норовити, а недругу мстити, и посулы и поминки имати, и нашего царьского и земского дѣла по нашему крестному цѣлованью не учнутъ беречи и правити по нашему уложенью, и учинится каково лихо ихъ хитростью или небреженіемъ, а доведутъ на нихъ и уличатъ ихъ въ томъ, и тѣхъ судей и цѣловалниковъ казнити смертною казнію безъ отпросу, а животы ихъ и статки взяти да роздати исцомъ, а досталь тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ.

В (178—190). А учнутъ тѣ выборные старосты и цѣловалники судити непрямо и другу въ судѣ учнутъ норовити, а недругу мстити, и посулы и поминки имати, и нашего царьского и земского дѣла по нашему крестному цѣлованью не учнутъ беречи и правити по нашему уложенью, и учинится каково лихо ихъ хитростью или небереженьемъ, а доведутъ на нихъ и уличатъ ихъ въ томъ, и тѣхъ судей и цѣловалниковъ казнити смертною казнью безъ отпросу; и животы ихъ и статки взяти да роздати истцемъ, а досталь тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ.

Г.—а (122—133). А которой соцкой и пятидесяцкой и десяцкой лихого человѣка, которой у нихъ въ ихъ сотни жилъ, не добудутъ, а выборные судьи того обыщутъ вправду, что онъ кралъ и розбивалъ: и на тѣхъ соцкихъ и на пятидесяцкихъ и десяцкихъ, въ которой сотни тотъ лихой человѣкъ жилъ, выборнымъ судьямъ доправити истцовы иски да отдати истцомъ, да тѣхъ же соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ дати имъ на поруку въ нашей пенѣ, чтобъ у нихъ въ ихъ сотной впередъ лихихъ людей не было.—**б (168—176)**. А учнутъ выборные судьи сами крестьяномъ, кому нибуди, силы и обиды и продажи безлѣпичные чинити, и посулы и поминки на крестьянѣхъ имати: и имъ въ томъ отъ меня царя и великого князя быти кажненымъ смертною казнью, и животы ихъ и статки велѣти мнѣ имати да отдавати тѣмъ людемъ, кому отъ нихъ продажи и обиды учинятся.—

в (185—190). А учнетъ земской дьякъ какіе дѣла записывати одинъ, не передъ выборными судьями, или которое дѣло держитъ у собя, а кто ихъ въ томъ уличитъ: и выборнымъ судьямъ и земскимъ дьякомъ быти отъ меня царя и великого князя въ томъ кажненымъ.

Д (151—162). А учнутъ тѣ выборные люди, старосты и цѣловалники, судити не прямо и другу учнутъ въ судѣ норовити, а недругу мстити, и посулки и поминки имати, и нашего царьского и земского дѣла по нашему крестному цѣлованью не учнутъ беречи и правити по нашему уложенью, и учинится каково лихо ихъ хитростью или небереженьемъ, а въ томъ на нихъ доведутъ или уличатъ: и тѣхъ судей и цѣловалниковъ велитъ государь казнити смертною казнью; а животы ихъ и статки велимъ взяти да роздати истцемъ, а досталь тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ.

8. Вознагражденіе выборныхъ.

Б (168—177). А учнутъ тѣ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо, по нашему уложенью, по Судебнику и по уставной грамотѣ, безволокитно и безпосулно, и оброкъ за волостелины доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити сполна, и впредь толко намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба, и мы съ ихъ вытей, что за ними пашни, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ, да и сверхъ того пожалуемъ.

В (190—199). А учнутъ тѣ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо, по нашему уложенью, по Судебнику и по уставной грамотѣ, безволокитно и безпосулно, и оброкъ за волостелины доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити сполна, и впередъ толко намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба, и мы съ ихъ деревень, что за ними пашни, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ, да и сверхъ того ихъ пожалуемъ.

Д 163—172). А учнутъ тѣ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо, по нашему уложенью и по Судебнику и по уставной грамотѣ, безволокитно и безпосулно, и наши оброчныя денги сбирати и къ намъ на срокъ въ Москвѣ привозити сполна, и впередъ толко намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба: и мы съ ихъ деревень, что за нимъ пашни, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ, да и сверхъ того ихъ пожалуемъ.

III. Постановленія, относящіяся къ финансовому праву.

9. Установленіе денежнаго оброка за намѣстничій кормъ и его отношеніе къ прежнимъ сборамъ съ населенія.

А.—а (133—137). И оброкъ есми на нихъ, по ихъ челобитью, въ Шенкурьѣ на посадъ и на станы и на волости, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, да въ Вельску на посадъ и на станы и на волости, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, положилъ денгами.—**б (185—190).** А сверхъ намѣстнича оброка платити имъ нашъ оброкъ, за бѣлку и за горностали, и ямскіе и пищалные и полоняничные денги, и иные наши оброки, по писцовымъ книгамъ и по сохамъ давати, и городовое дѣло дѣлати, и всякіе тягла тянути, и подати давати по старинѣ, по тому жъ, какъ давали преже сего.

Б (30—41). А за намѣстничи и за волостелины и за праветчиковы доходы, и за присудъ, и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины, велѣли есми посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчити денгами, а того для, чтобы крестьянству продажъ и убытковъ не было и намъ бы отъ нихъ на намѣстниковъ и на волостелей и на праветчиковъ, и отъ намѣстниковъ и отъ волостелей и отъ праветчиковъ на посадскихъ и на волостныхъ людей челобитья и докуки не было, а посады бы и волости отъ того не пустѣли.

В (40—51). А за намѣстничи, и за волостелины, и за праветчиковы доходы, и за присудъ, и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины, велѣли есмя посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчити денгами, того для, чтобъ крестьянству продажъ и убытковъ не было, и намъ бы отъ нихъ на намѣстниковъ, и на волостелей, и на праветчиковъ, и отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ праветчиковъ на посадскихъ и на волостныхъ людей челобитья и докуки не было, а посады бы и волости отъ того не пустѣли.

Г (11—13). А за намѣстничи и за ихъ пошлинныхъ людей и за всякіе доходы велѣлъ есми ихъ пооброчити.

Д (31—37). А за прикащиковы доходы за присудъ и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины велѣли есмя посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчить денгами, чтобъ крестьянству продажъ и убытковъ не было, а посадъ бы и волости отъ того не пустѣли.

10. Размѣръ оброка.

А (137—154). А давати тѣмъ шенкурцомъ посадскимъ людемъ да Вельского стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурью и къ Вельскому посаду, за намѣстничь и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчмы, и за пятно, и за праветчиковъ и за доводчиковъ поборъ, и за всѣ намѣстничьи пошлины, и за всѣхъ пошлинныхъ людей поборы, и за всякіе доходы, полторы тысячи рублевъ на годъ, опричь нашего царя и великого князя оброку и иныхъ нашихъ пошлинъ, съ Шенкурьи и Вельского стану съ посадскихъ дворовъ съ двора по осминадцати алтынъ, а со хрестьянъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ, съ обжи по осминадцати алтынъ; да сверхъ того съ посадскихъ дворовъ и съ становъ и съ волостей со всѣхъ обежъ двадцать алтынъ и три алтыны, а дворъ посадской противу обжи, а обжа противу посадского двора, розметомъ въ намѣстничь оброкъ ровна, опричь нашего оброку, за бѣлку и за горностали, и ямскихъ и пищалныхъ и полоняничныхъ денегъ, и посошные службы, и городового дѣла, и иныхъ нашихъ пошлинъ.

Б (128—137). А оброкъ есмя, за волостелины доходы столнича пути, и за присудъ, и за всѣхъ волостелиныхъ пошлинныхъ людей пошлины, опричь мыта сухого, на переславскихъ рыболовей на черные сохи на всѣхъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы столнича пути волостелемъ, велѣли положити на годъ денгами по двадцати по семи рублевъ и по двадцати алтынъ и по пяти денегъ, да пошлинъ съ того оброку съ рубля по два алтына.

В (146—155). А оброкъ есмя, за волостелины доходы и за присудъ и за всѣхъ волостелиныхъ пошлинныхъ людей пошлины, опричь мыта сухого, на Усью и на Заечью рѣку на всѣхъ на волостныхъ людей, которые судомъ и кормомъ даны были Усьи и Заечьи рѣки волостелемъ, велѣли положити на годъ денгами по триста по осминадцати рублевъ и по четыре алтыны съ денгою, да пошлинъ съ того оброку съ рубля по два алтына.

Г (13—19). Давати имъ въ нашу казну на Москвѣ, діаку нашему Путилу Нечаеву, съ сохи по двадцати рублевъ въ московское число, да пошлинъ по два алтына съ рубля, опрочь ямскихъ денегъ, и посошные службы, и обежные дани, и городового дѣла, и иныхъ нашихъ пошлинъ.

Д (121—140). А съ Устьянскихъ со всѣхъ волостей нашихъ четвертныхъ данныхъ и оброчныхъ окладныхъ доходовъ, и за приказщиковъ за всякой доходъ, по памяти, за приписью діака нашего Михайла Смывалова, на 130 годъ, было по окладу восмьсотъ пятдесятъ пять рублевъ и девятнадпать алтынъ; да нынѣ, по челобитью Устьянскихъ волостей крестьянъ Пьянка Агаѳонова съ товарыщи, за тѣ жъ приказщиковы доходы, что мы ихъ Устьянскихъ волостей крестьянъ ножаловали, приказщикомъ въ тѣхъ волостяхъ у нихъ впередъ быти не велѣли, положено давати имъ крестьяномъ по сту по сороку по четыре рубли по четырнадцати алтынъ по двѣ денги; и обоего съ Устьянскихъ волостей, нашихъ четвертныхъ данныхъ и оброчныхъ окладныхъ доходовъ, и за прикащиковъ и за всякой доходъ, давати крестьяномъ по тысячѣ рублевъ на годъ, опричь хлѣбныхъ запасовъ.

11. Раскладка оброка.

А (155—160). А розводити шенкурцомъ и Вельского стану посадскимъ людемъ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ посадскимъ людемъ, лутчимъ и середнимъ и молодымъ, межъ собя самимъ, по животомъ и по промысломъ, а крестьяномъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ, лутчимъ людемъ и середнимъ и молодымъ, розводить по тому жъ, по пашнямъ и по животомъ и по сохамъ.

Б (151—156). А сбирати имъ тотъ оброкъ, со всего своего присуда, по животомъ и по промысломъ, какъ у нихъ тяглы межъ себя розводятъ; а лишка имъ, въ розводѣ того тягла, на дворы ни на чьи оброковъ не прибавливати никоторыми дѣлы.

В (172—178). А сбирати имъ тотъ годовой оброкъ со всего своего присуда, съ Усьи и съ Заечьи рѣки съ волостей, по животомъ и по промысломъ, какъ иные тягли межъ себя розводятъ; а лишка имъ, въ розводѣ того тягла, на деревни ни на чьѣ оброковъ не прибавливати никоторыми дѣлы.

Г (28—31). А въ оброцѣхъ и во всякихъ податѣхъ тѣ христіяне, посадскіе и волостные люди, верстаются по животомъ и по промысломъ и по угодьямъ сами.

Д (145—150). А сбирати имъ тотъ годовой оброкъ со всего своего присуда, съ Устьянскихъ волостей, по животомъ и по промысломъ, какъ иные тягли межъ себя розводятъ; а лишка имъ, въ розводѣ того тягла, на деревни ни на чьи оброковъ не прибавливати никоторыми дѣлы.

12. Мѣсто, время и способъ доставки оброка въ Москву.

А (161—178). А давати тотъ оброкъ въ мою цареву и великого князя казну, казначеемъ Ивану Петровичу Головину да Ѳедору Ивановичу Сукину да діяку нашему Истомѣ Ноугородову, одинова въ годъ, а дати имъ тотъ оброкъ впервые за недѣлю до Масленого заговѣйна лѣта 7061; а сбираютъ тотъ оброкъ, полторы тысячи рублевъ, съ Шенкурьи съ посаду и съ становъ и съ волостей, которые приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, а съ Вельского стану съ становъ и съ волостей, которые приписаны къ Вельскому посаду, всѣ заодинъ, и къ Москвѣ имъ привозити и платити имъ въ нашу казну на тотъ ихъ срокъ, за недѣлю до Масленаго заговѣйна, ихъ же излюбленнымъ головамъ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а въ Вельску на посадѣ Павлу Семенову сыну Муравьева съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, перемѣняясь по половинамъ, а съ ними лутчимъ людемъ, шенкурцомъ и Вельского посаду посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому посаду, не дожидаясь по собя пристава.

Б (137—149). А платити имъ тотъ оброкъ и съ пошлиною въ нашу казну, на Москвѣ, діяку нашему Угриму Львову, въ году на два срока, по половинамъ: впервые половина того годового оброку, тринадцать рублевъ и двадцать семь алтынъ съ полуденгою, съ Ильина дни лѣта семь тысячь шестьдесятъ третьего, дати на Крещенье Христово лѣта семь тысячь шестьдесятъ четвертого, а другая половина тринадцать рублевъ и двадцать семь алтынъ съ полуденгою, дати имъ съ Крещенья Христова на Ильинъ день лѣта семь тысячь шестьдесятъ четвертого.

В (155—170). А платити имъ тотъ годовой оброкъ и съ пошлиною въ нашу казну, на Москвѣ, діаку нашему Угриму Львову, въ году на одинъ срокъ, зимѣ на Срѣтеньевъ день; а дати имъ впервые того годового оброку въ нынѣшнемъ шестьдесятъ въ четвертомъ году на срокъ, на Стрѣтеньевъ день, половина, сто пятдесятъ девять рублевъ и два алтына съ полуденгою, потому что на нихъ тотъ оброкъ положенъ съ Покрова святѣй Богородицы лѣта 7064; а впередъ имъ тотъ годовой оброкъ и съ пошлиною платити на тотъ же срокъ, на Стрѣтеньевъ день зимней, на весь годъ сполна, по триста по осминадцати рублевъ и по четыре алтыны съ денгою.

Г.—а (19—27). А платити имъ тотъ оброкъ впервые въ нашу казну на Москвѣ, діаку нашему Путилу Нечаеву, на Срѣтеньевъ день

лѣта 7065 половина оброку, съ сохи по десяти рублевъ въ московское число да пошлинъ по два алтына съ рубля; а впередъ имъ тотъ оброкъ платити одинова въ годъ, на Срѣтеньевъ день лѣта 7066, съ сохи по двадцати рублевъ московскую да пошлинъ по два алтына съ рубля.—**б (37—46)**. И тѣмъ ихъ выборнымъ судьямъ, которыхъ они излюбили, Степанку Окулову да Инютѣ Клементьеву съ товарыщи, которые въ грамотѣ имены писаны, намѣстничи и тіуни и доводчиковы и праветчиковы доходы, сбирая, къ Москвѣ привозити и платити въ нашу казну, діаку нашему Путилу Нечаеву, а съ ними двиняномъ, колмогорцомъ посадскимъ людемъ и волостнымъ, человѣкомъ пяти или шти лутчимъ, счету для; а пристава имъ въ томъ по себя не дожидатись.

Д (140—143). А платити имъ тотъ годовой оброкъ въ нашу казну на Москвѣ, въ Устюжскую Четь, дьякомъ нашимъ, въ году на одинъ срокъ, зимѣ на Стрѣтеньевъ день.

13. Запрещеніе давать посулы и поминки при доставкѣ оброка въ Москву.

А (179—180). А пріѣхавъ имъ къ Москвѣ, съ тѣмъ оброкомъ, посуловъ и поминковъ не давать никому ничего.

Б (149—151). А діяки наши тотъ оброкъ емлютъ у нихъ безпосулно и съ Москвы ихъ отпущаютъ безволокитно.

В (170—172). А діаки наши тотъ оброкъ емлютъ у нихъ безпосулно и съ Москвы ихъ отпущаютъ безволокитно.

Д (143—145). А дьяки наши тотъ оброкъ емлютъ у нихъ безпосулно и съ Москвы спущаютъ безволокитно.

14. Послѣдствія неисправной доставки оброка въ Москву.

А (180—185). А на которой срокъ шенкурскіе и вельскіе и становые и волостные излюбленные головы и лутчіе люди, соцкіе и пятидесяцкіе, оброковъ сполна, къ Москвѣ, въ нашу казну не привезутъ и не заплатятъ, и мнѣ царю и великому князю въ томъ посылати по нихъ приставовъ да велѣти на нихъ тѣ оброки доправливати вдвое съ ѣздомъ.

Г (47—51). А въ которомъ году на срокъ на Срѣтенье Христово оброковъ сполна въ нашу казну не привезутъ, и мнѣ царю и великому князю въ томъ по нихъ послати приставовъ да велѣти на нихъ тѣ оброки доправливати вдвое изъ ѣздовъ.

15. Освобожденіе отъ дорожныхъ пошлинъ лицъ, доставляющихъ оброкъ въ Москву.

А (441—450). А какъ тѣ излюбленные головы, а съ ними посадскіе люди или становые, или волостные хрестьяне, поѣдутъ къ намъ, къ Москвѣ, съ нашею казною, за намѣстничь откупъ, или поѣдутъ отъ насъ съ Москвы назадъ на Вагу, и по городомъ наши намѣстники и по волостемъ волостели, и наши приказщики, и ихъ тіуны, и мытчики, и перевозщики, и мостовщики, на излюбленныхъ головахъ и на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ и на волостныхъ крестьянѣхъ мыта, и явки, и мостовщины, и перевозу, и иныхъ пошлинъ не емлютъ, а пропущаютъ ихъ вездѣ доброволно, по сей нашей грамотѣ.

16. Пятнаніе лошадей.

А (210—222). А кто у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ въ Шенкурьѣ, или въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные лошади являютъ тѣмъ своимъ выборнымъ головамъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ; а вельскіе посадскіе люди и становые и волостные, которые судомъ приписаны къ Вельскому посаду, являютъ лошади тѣмъ своимъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти человѣкомъ: и тѣ ихъ выборные головы лошади ихъ въ шерсть и имяна людскіе пишутъ въ книги памяти для, и тѣ лошади пятнаютъ, а отъ пятна не емлютъ ничего.

17. Отмѣна брачныхъ пошлинъ.

А (222—226). А кто у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ, или въ Вельску на посадѣ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ женится или дочерь замужъ дастъ за рубежъ, и они новоженного убруса и выводные куницы не даютъ никому ничего.

IV. Постановленія, относящіяся къ полицейскому праву.

18. Предупредительныя мѣры противъ лихихъ людей.

А (258—282). А того шенкурцомъ посадскимъ людемъ, и Вель с кого стану посадскимъ людемъ, и становымъ и волостнымъ хрестья номъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду

и къ Вельскому посаду, старостамъ и соцкимъ и пятидесяцкимъ и десяцкимъ и цѣловалникомъ и всѣмъ людемъ, беречи накрѣпко, чтобъ у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ, и въ Вельску на посадѣ, и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, татей, и разбойниковъ, и ябедниковъ, и подписчиковъ, и костарей, и всякихъ лихихъ людей, не было и пріѣзду бъ ни къ кому лихимъ людемъ не было никоторыми дѣлы; а кто у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ, взворуется, учнетъ красти, или розбивати, или кто учнетъ ябедничати, или кто учнетъ руки подписывати, или костари учнутъ воровати, зернью играти, или иное которое лихое дѣло учнетъ чинити, или къ кому лихимъ людемъ пріѣздъ будетъ, и они того лихаго поймавъ да отдадутъ своимъ излюбленнымъ головамъ, шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, отдадутъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а Вельского стану посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, отдадутъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, и излюбленные ихъ головы, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, про то обыскавъ, управу имъ и казнь чинятъ по нашему Судебнику.

Г (70—89). И велѣти тѣмъ сотникомъ и пятидесятникомъ и десятникомъ, всякому въ своей сотни и въ пятидесятни и десятни, беречи того накрѣпко, чтобъ у нихъ на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ на Нижней половинѣ татей и разбойниковъ, или къ кому лихимъ людемъ пріѣзду, и корчемъ, и ябедниковъ, и подписчиковъ, и всякихъ лихихъ людей не было. А кто у нихъ на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ взворуется, учнетъ красти, или разбивати, или къ кому лихимъ людемъ пріѣзды или у кого корчмы будутъ, и кто учнетъ ябедничати и руки подписывати, и иные которые лихіе дѣла учнетъ чинити, и они того человѣка поимавъ отдадутъ выборнымъ своимъ судьямъ: и выборные ихъ судьи, про его лихо, обыскиваютъ по моему цареву и великого князя крестному цѣлованью, вправду, безъ всякіе хитрости.

19. Постановленія о бѣлыхъ лихихъ людяхъ.

А (301—311). А которого лихого человѣка излюбленные головы въ подворьяхъ не изъѣдутъ, а учнутъ которые лихіе люди отъ которого дѣла бѣгати или хоронитися, и излюбленнымъ головамъ тѣхъ людей наметывать на тѣхъ людей въ посадѣхъ, кто съ кѣмъ въ одной

улицѣ, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ кто съ кѣмъ въ одной деревни живетъ, а велѣти имъ добывая передъ собою ставить, и тѣ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ тѣхъ лихихъ людей, по обыскомъ и по Судебнику которые дойдутъ до казни, казнятъ, а изъ животовъ ихъ исцовы иски платятъ.

Г (103—115). А кого лихого человѣка, волмогорца посадского человѣка или волостного, выборные судьи въ подворьяхъ не изъѣдутъ, а учнутъ бѣгати, и выборнымъ судьямъ тѣхъ лихихъ людей взметывати на тѣхъ соцкихъ и на пятидесяцкихъ и на десяцкихъ, въ которой сотной тотъ человѣкъ живетъ, а велѣти имъ того добывая ставити передъ собою: и которыхъ добудутъ и передъ выборными судьями поставятъ, и тѣ ихъ выборные судьи тѣхъ людей по обыску и по Судебнику, которые дойдутъ до казни, казнь чинятъ, а изъ животовъ ихъ истцовы иски платятъ.

20. Мѣры противъ корчемства.

А (333—357). А которые люди въ Шенкурьѣ или въ Вельску на посадѣхъ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ учнутъ корчмы держати, и излюбленные головы въ Шенкурьѣ Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а въ Вельску излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, берегутъ корчемъ накрѣпко, чтобы въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые живутъ близко посадовъ, верстъ за пять и за десять, питья на продажу не держали; а которые люди шенкурцы или вельскіе посадскіе люди, или становые или волостные хрестьяне, которые живутъ близко посадовъ, учнутъ питья держать на продажу, и излюбленные ихъ головы въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельску къ посаду, Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, у тѣхъ людей питья выймаютъ и заповѣди на нихъ емлютъ на меня царя и великого князя два рубля, а посадскимъ людемъ два жъ рубля, а съ питуховъ емлютъ по полуполтинѣ съ человѣка; а впередъ излюбленнымъ головамъ говорить тѣмъ людемъ, у которыхъ питья выймутъ, чтобы они впередъ питья на продажу однолично не держали, а которые люди учнутъ впередъ корчмы держать, и тѣмъ людемъ быти отъ меня царя

и великого князя казненымъ; да и самимъ излюбленнымъ головамъ питья на продажу не держати.

21. Выдача дозволеній на варку питей.

А (357—366). А которымъ людемъ лучится къ празднику канунъ сварити, или родители помянути, или на крестины, или на родины, и тѣ люди докладываютъ о томъ излюбленныхъ головъ, въ Шенкурьѣ Илью Фенютина съ товарыщи десяти человѣкъ, а въ Вельску на посадѣ Павла Муравьева съ товарыщи десяти жъ человѣкъ, и тѣ излюбленные головы тѣмъ людемъ ослобожаютъ питья варити и пити дни на три, или на четыре, или на пять, а какъ тѣ урочные дни минутъ, и излюбленные головы у тѣхъ людей питья выймаютъ и заповѣди на нихъ емлютъ по нашему указу.

22. Мѣры къ заселенію пустыхъ мѣстъ.

А (425—431). А на пустые имъ мѣста дворовые, въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, въ пустые деревни и на пустоши и на старые селища, хрестьянъ называть и старыхъ имъ своихъ тяглецовъ хрестьянъ изъ за монастырей выводить назадъ безсрочно и безпошлинно, и сажати ихъ по старымъ деревнямъ, гдѣ кто въ которой деревни жилъ преже того.

V. Постановленія, относящіяся къ гражданскому праву.

23. Заемъ.

А.—а (431—441). А которые посадскіе люди, или становые или волостные хрестьяне, передъ излюбленными головами учнутъ искати заемныхъ денегъ съ росты, или заемного хлѣба съ насыпи, по кабаламъ, а отвѣтчики по тѣмъ кабаламъ скажутся виноваты, а будетъ въ тѣхъ кабалахъ денги обрубные, или хлѣбъ обрубной писанъ, или на денги ростъ, или на хлѣбъ насопъ, понедѣлно написанъ, и излюбленные головы по тѣмъ кабаламъ у истцовъ обрубные денги, или хлѣбъ, и понедѣлной ростъ на денги и на хлѣбъ насопъ отставливаютъ, а велятъ имъ имати по кабаламъ истину, денги или хлѣбъ, а на денги ростъ или на хлѣбъ насопъ на пять шестой по розчету.—**б (455—498).** Назадѣ жъ грамоты писано: „Лѣта 7064 марта въ 8 день, били челомъ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи важене, Шенкурскаго и Вельскаго посаду крестьяне, Гараско Пав-

ловъ да Илейка Фенютинъ да Ивашко Іевлевъ, и во всѣхъ Шенкурскаго и Вельскаго посаду и волостныхъ и становыхъ людей мѣсто, что по ихъ жаловалной откупной грамотѣ, передъ выборными судьями ищутъ по кабаламъ и по записямъ и безкабално, заемнаго хлѣба и денегъ, и по тѣмъ кабаламъ и по записемъ отвѣтчики винятся, а исцова иску доправити на нихъ немочно, и въ тѣхъ дѣлѣхъ они управы чинити безъ государева вѣдома и тѣхъ людей въ исцовыхъ искѣхъ исцомъ ихъ выдавати головою до искупа не смѣютъ, а у нихъ въ ихъ грамотѣ того не написано: къ Москвѣ тѣ списки къ докладу посылати ли, или по тѣмъ спискомъ управа имъ чинити, къ докладу къ Москвѣ не посылаючи? И царь и великій князь Важского уѣзда становымъ и волостнымъ судьямъ, по сей грамотѣ, указалъ чинити: которые люди по кабаламъ и по записемъ и безкабално, въ хлѣбѣ и въ денгахъ, исцомъ своимъ передъ выборными судьями скажутся виноваты, а исцова иску скажутъ заплатити имъ немочно, и выборнымъ судьямъ на тѣхъ людѣхъ исцовы иски велѣти правити послѣ суда шесть недѣль, да будетъ въ ту шесть недѣль исцовыхъ исковъ доправити на нихъ немочно, и выборнымъ судьямъ отвѣтчиковъ въ исцовыхъ искѣхъ выдавать ищемъ ихъ головой до искупа и правые имъ грамоты на нихъ давати, за своими печатьми и земскихъ діяковъ руки; а тѣ ихъ кабалы и записи выборнымъ судьямъ держати у себя въ земскомъ ларцѣ, за своими печатьми, докуда которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, исцомъ своимъ искупится; а которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, выборнымъ судьямъ въ исцовы иски въ уплату что привезетъ, хлѣба или денегъ, и выборнымъ судьямъ денги и хлѣбъ у тѣхъ людей имать безъ росту, да хлѣбъ и денги выборнымъ судьямъ держати у собя, докуды которой отвѣтчикъ исцовъ искъ выплатитъ сполна; а уплата выборнымъ судьямъ на кабалахъ и на записехъ подписывати, докуды которой отвѣтчикъ отъ исцова иску искупится сполна; а которой отвѣтчикъ исцова иску, безкабалного долгу, что принесетъ въ уплату, и выборнымъ судьямъ тѣмъ людемъ въ той ихъ въ уплатѣ давати отписи, земскихъ діяковъ руки; а какъ которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, исцевъ искъ выплатитъ сполна, и выборнымъ судьямъ хлѣбъ и денги отдавати исцомъ безъ росту, а кабалы и записи выдавати отвѣтчикомъ, а правые грамоты у исцовъ имати назадъ да тѣхъ людей платежъ на правыхъ грамотахъ подписывати велѣти тѣмъ же земскимъ діякомъ". Списокъ списанъ. По концѣ той подписки написано: „Діякъ Иванъ Михайловъ".

VI. Постановленія, относящіяся къ уголовному праву.

24. Укрывательство населеніемъ лихихъ людей.

А (373—386). А учнутъ шенкурцы и Вельскаго стану посадскіе люди на посадѣ, а становые или волостные хрестьяне учнутъ держать у собя въ деревняхъ, шенкурцовъ же или Вельского стану посадскихъ людей, или костарей, или становыхъ или волостныхъ хрестьянъ лихихъ людей, или за лихихъ людей учнутъ стояти, а излюбленнымъ головамъ, поимавъ ихъ, не учнутъ ихъ отдавати, и обыщется то про лихихъ людей мимо шенкурцовъ и Вельскаго стану посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ крестьянъ, и тѣмъ излюбленнымъ головамъ и шенкурцомъ лутчимъ людемъ, и Вельскаго стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ лутчимъ, отъ меня отъ царя и великого князя быти кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ и статки велѣти мнѣ емлючи отдавати истцомъ.

Г (162—168). А учнутъ колмогорцы посадскіе люди, и волостные и становые, лихихъ людей держати, а обыщется про то мимо ихъ иными волостьми: и тѣмъ выборнымъ судьямъ и всѣмъ христьяномъ лутчимъ быти отъ меня царя и великого князя кажненымъ и животы ихъ отдавати истцомъ.

25. Убійство.

А—а (226—242). А учинится у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ или въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, или въ Вельску на посадѣ или въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, душегубство, и они вѣдомаго душегубца поимаютъ, шенкурцы посадскіе люди всѣмъ посадомъ, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ поимаютъ становые хрестьяне или волостные хрестьяне, а животы его и статки перепишутъ да запечатаютъ, а душегубца, и живота его переписавъ списокъ, отдадутъ шенкурцы посадскіе люди или становые и волостные хрестьяне тѣмъ же своимъ излюбленнымъ головамъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а вельскіе посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые приписаны къ Вельску къ посаду, душегубца, и живота его переписавъ списокъ, отдадутъ тѣмъ же своимъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ: и тѣ ихъ излюбленные головы того душегубца судятъ и обыскиваютъ, да истцомъ изъ душегубцова живота искъ платятъ. —

б (248—250). А которой душегубецъ дойдетъ до казни, по нашему по новому Судебнику, и они того душегубца казнятъ, а исцомъ изъ душегубцева живота искъ заплатятъ.

26. Самоубійство и случайная смерть.

А (250—258). А не доищутся въ которомъ убивствѣ душегубца, а будетъ не хитростнымъ дѣломъ сталося которое душегубство, кто утеряется отъ своихъ рукъ, или озябетъ, или утонетъ, или сгоритъ, или кого водой принесетъ, или кто съ древа убьется, или кого возомъ сотретъ, или кого громъ убьетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кто подкинетъ мертвымъ незнаемымъ человѣкомъ, а обыщутъ того безхитростно, и они того являютъ излюбленнымъ головамъ своимъ да того мертваго хоронятъ, а имъ въ томъ продажи нѣтъ ни отъ кого.

27. Поклепъ и ябедничество.

Б (84—90). И того имъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ у ищей поклепу и ябедничества, а у отвѣтчиковъ запиранья не было никоторыми дѣлы; а кто учнетъ передъ ними искати поклепомъ, или какимъ нибуди ябедничествомъ, и уличатъ его добрыми людми, и имъ того сыскавъ обвинити и безъ докладу.

В (99—105). И того имъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ у ищей поклепу и ябедничества и у отвѣтчиковъ запиранья не было никоторыми дѣлы. А кто учнетъ передъ ними искати съ поклепомъ, или какимъ нибуди ябедничествомъ, и уличатъ его добрыми людми, и имъ того сыскавъ обвинити и безъ докладу.

Д (78—84). И того имъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ у ищей поклепу и ябедничества и у отвѣтчиковъ запиранья не было никоторыми дѣлы; а кто учнетъ передъ ними искати поклепомъ, или какимъ нибуди ябедничествомъ, и уличатъ его добрыми людми, и имъ того сыскавъ обвинити и безъ докладу.

28. Постановленія о поличномъ.

А.—а (282—296). А кто излюбленныхъ головъ, у Ильи Фенютина съ товарыщи у десяти человѣкъ да у Павла у Муравьева съ товарыщи у десяти жъ человѣкъ, учнутъ въ розбоѣхъ и въ татьбахъ просити пристава на поличное или на костарей: и излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, ѣздятъ на поличное съ

истцы сами, и тѣ истцы своихъ поличныхъ передъ ними ищутъ, и у кого поличное выймутъ, и они съ поличнымъ судятъ и обыскиваютъ накрѣпко, всѣ излюбленные головы шенкурскіе и вельскіе вмѣстѣ, а сыскавъ ихъ излюбленные головы шенкурскіе и становые и волостные Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Вельского посаду и становые и волостные излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, управу имъ чинятъ по нашему по новому Судебнику во всякихъ дѣлѣхъ.—**б (297—301)**. А которые люди доведутся до казни, и тѣ ихъ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, обыскавъ вправду, безо всякіе хитрости, по нашему крестному цѣлованью, тѣхъ людей казнятъ по нашему Судебнику.

Б (69—81). Кто у нихъ въ Переславлѣ на посадѣ, въ Рыболовлей слободѣ, пріѣзжихъ людей изъ иныхъ городовъ у ихъ у которого человѣка Рыболовли слободы, или ихъ крестьянинъ Рыболовлей слободы у иногородца у пріѣзжего или у проѣзжаго человѣка познаютъ что поличное свое, лошадь, или платно, или иное что нибуди, и имъ въ томъ на тѣхъ людей пристава давати и управа межъ ихъ чинити по Судебнику жъ и по уставной грамотѣ, обыскивая вправду, по нашему крестному цѣлованью, чтобы тѣ дѣла были не безуправны.

В (85—96). А кто у нихъ въ Усьѣ и въ Заечьѣ рѣкѣ, въ ихъ волостяхъ, пріѣзжихъ людей изъ иныхъ городовъ, у волостного человѣка Усьи и Заечьи рѣки, или волостной человѣкъ Усьи и Заечьи рѣки у иногородца у пріѣзжего или у проѣзжего человѣка, познаетъ поличное свое, лошадь, или платно, или иное что нибуди, и имъ въ томъ на тѣхъ людей пристава давати и управа межъ ихъ чинити по Судебнику жъ и по уставной грамотѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью, чтобы тѣ дѣла были не безуправны.

Г (89—97). А кто у выборныхъ судей на которыхъ крестьянъ, на колмогорцевъ на посадскихъ людей или на становыхъ или на волостныхъ людей, въ розбою или въ татбѣ учнутъ пристава просити на поличное: и выборные судьи на поличное ѣздятъ сами, и тѣ истцы своихъ поличныхъ передъ ними ищутъ, у кого поличное вымутъ, и они съ поличнымъ судятъ и обыскиваютъ накрѣпко всѣ.

Д (65—74). А кто у нихъ въ Устьянскихъ волостяхъ пріѣзжихъ людей изъ иныхъ городовъ у волостного человѣка, или волостной человѣкъ у иногородца пріѣзжего, или у проѣзжего человѣка познаетъ поличное свое, лошедь, или платно, или иное что нибуди, и имъ въ томъ на тѣхъ людей пристава давати и управа межъ ими чинити по

Судебнику жъ и по уставной грамотѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью.

VII. Постановленія, относящіяся къ процессу.

29. Дѣла подсудныя:

а) земскимъ властямъ

А (190—201). А вѣдаютъ и судятъ важанъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, ихъ излюбленнные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, которыхъ излюбили шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, а вельскихъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, судятъ ихъ излюбленные головы Павелъ Семеновъ сынъ Муразьева съ товарыщи десять же человѣкъ, которыхъ шенкурцы и вельскіе посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне излюбили, тѣ межъ ихъ во всякихъ дѣлѣхъ и по кабаламъ управу чинятъ по нашему Судебнику, на чемъ они къ крестному цѣлованью приведены, безо всякіе хитрости.

б) губнымъ старостамъ.

Б (99—102). А въ розбойныхъ дѣлѣхъ Рыболовли слободы крестьянъ судити и управливати губнымъ старостамъ, по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискамъ.

В (114—117). А въ розбойныхъ дѣлѣхъ волостныхъ людей судити ихъ и управливати губнымъ старостамъ, по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискомъ.

Д (92—95). А въ розбойныхъ дѣлѣхъ волостныхъ людей судити ихъ и управливати губнымъ старостамъ по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискамъ.

30. Отмѣна судебныхъ поединковъ.

Г (137—139). А судити имъ и сыскивати во всякихъ дѣлѣхъ и управа чинити безъ поль.

31. Запрещеніе выдачи истцу отвѣтчика головой въ уголовныхъ дѣлахъ.

А (296—297). А исцомъ людей головой, безъ царя и великого князя докладу, не выдаютъ.

Г (102—103). А истцомъ людей головою, безъ нашего доклады, не выдаютъ.

32. О судебныхъ пошлинахъ.

Б.—а (91—92). А пошлинъ имъ съ судныхъ дѣлъ не имати никоторыхъ. — **б (182—201).** На подлинной же во утвержденіе подписано тако: „Лѣта 7064 марта во 2 день, государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, переславцовъ посадскихъ рыболовей столнича пути, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, пожаловалъ: пошлины у нихъ выборнымъ старостамъ съ судныхъ дѣлъ, на виноватыхъ, имать велѣлъ съ рубля по гривнѣ, потому что передъ выборными старостами многіе люди ищутъ исковъ великихъ безлѣпичными поклепы, надѣючись на то, что съ нихъ на виноватыхъ пошлинъ не емлютъ; а емлючи выборнымъ судьямъ, на виноватыхъ, тѣ пошлины класти въ тотъ же оброкъ въ волостелинъ столнича пути, а самимъ судьямъ тѣми пошлинами не корыстоватись и не дружити въ томъ никому никоторыми дѣлы; а что съ котораго суда возмутъ пошлинъ, и имъ то писати въ книги, счету для".—А подписалъ діакъ Угримъ Львовъ.

В (106—107). А пошлинъ имъ съ судныхъ дѣлъ не имати никоторыхъ.

Д (84—85). А пошлинъ имъ съ судныхъ дѣлъ не имати никоторыхъ.

33. Ограниченіе права исковъ количествомъ имущества истца.

А (242—248). А судити имъ хрестьянъ по ихъ животомъ, по нашей грамотѣ, а кто на кого взыщетъ не по животомъ и не по промысломъ, и тѣ ихъ излюбленные головы, шенкурцы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а Вельского посаду излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, про то обыскавъ, иски отставливаютъ.

Г (133—137). А судити выборнымъ судьямъ христьянъ по ихъ животомъ и по нашей уставной грамотѣ; а кто на комъ взыщетъ не по своимъ животомъ и не по промысломъ, и выборные судьи того обыскавъ иски отставливать.

34. Присутствіе земскихъ людей на судѣ выборныхъ судей.

А (325—333). А на судѣ, и въ обыску, и во всякихъ дѣлѣхъ у излюбленныхъ головъ у шенкурцовъ у десяти человѣкъ быти шенкурцомъ посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ, которые при-

писаны судомъ въ Шенкурьѣ, а у вельскихъ излюбленныхъ головъ у Павла у Муравьева съ товарыщи у десяти жъ человѣкъ быти вельскимъ посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, колкимъ будетъ пригоже, чтобы отъ нихъ никому ни въ чемъ силы и обиды и продажи безлѣпичные не было.

Г (97—102). А на судѣхъ и въ обыскѣхъ и во всякихъ дѣлѣхъ, у выборныхъ судей, колмогорцемъ посадскимъ людемъ и волостнымъ быти лутчимъ людемъ, чтобъ у нихъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было.

35. Записка и храненіе дѣлъ.

А (392—405). А судные и обыскные и всякіе дѣла у излюбленныхъ головъ записывати земскому діяку, которого излюбя выберутъ себѣ всѣ шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ въ Шенкурьѣ; а другаго діяка выберутъ Вельскаго стану посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны къ Вельскому посаду; а у записки и у всякихъ дѣлъ сидѣти излюбленнымъ ихъ головамъ, въ Шенкурьѣ на посадѣ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а въ Вельску на посадѣ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, а съ ними лутчимъ людемъ посадскимъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, и велѣти имъ всякіе дѣла записывати передъ собою да тѣ записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатми, а земскому діяку безъ нихъ судныхъ дѣлъ и обыскныхъ и всякихъ дѣлъ не записывати и у себя не держати никоторыми дѣлы.

Г (176—185). А судные и обыскные и всякіе дѣла у выборныхъ судей записывати земскимъ діякомъ, а у записки у всякихъ дѣлъ сидѣти выборнымъ судьямъ и лутчимъ людемъ; а велѣти записывати передъ собою, да тѣ записки всякихъ дѣлъ держати выборнымъ судьямъ за своими печатми, а земскимъ діякомъ безъ нихъ дѣлъ судныхъ и обыскныхъ всякихъ не записывати и у себя не держати.

36. Докладъ.

А (316—325). А которыхъ дѣлъ излюбленнымъ головамъ безъ нашего вѣдома кончать немочно, и излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, въ тѣхъ дѣлѣхъ, суда своего списки и обыски во всякихъ дѣлѣхъ присылаютъ на Москву, къ казначеемъ нашимъ Ивану Петровичу Головину да Ѳедору Ивановичу Сукину, да ко діяку нашему Истомѣ Ноугородову, или иному діяку, кому язъ царь

и великій князь Вагу прикажу, и казначеи наши да діякъ нашъ о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня царя и великого князя, и язъ велю тому указъ учинити.

Б (92—99). А въ чемъ имъ будетъ управити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ исцовъ присылати къ докладу на Москву, къ нашимъ казначеемъ, къ Ѳедору Ивановичу Сукину да къ Хозяину Юрьевичу Тютчину, да къ дьяку нашему Угриму Львову, и они имъ указъ чинятъ безволокитно и списки подписываютъ безпошлинно.

В (107—114). А въ чемъ будетъ имъ управити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ истцевъ присылати къ докладу на Москву, къ нашимъ казначеемъ, къ Ѳедору Ивановичу Сукину да къ Хозяину Юрьевичу Тютину, да къ діаку нашему къ Угриму Львову, и они имъ указъ чинятъ безволокитно и списки подписываютъ безпошлинно.

Г (146—155). А которыхъ дѣлъ выборнымъ судьямъ тѣхъ волостей и становъ безъ нашего вѣдома кончати немочно, и выборнымъ судьямъ въ тѣхъ дѣлѣхъ, не срока къ Москвѣ обоимъ истцомъ, волокиты для, суда своего и обысковъ списки, съ своими приписми и съ цѣловальниковыми и лутчихъ людей руками, присылаютъ къ намъ на Москву, съ нашею казною вмѣстѣ, и мы имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ велимъ управу учинити безпошлинно.

Д (85—91). А въ чемъ будетъ имъ управы учинити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ истцевъ присылати къ докладу къ Москвѣ, въ Устюжскую Четь, къ дьякомъ нашимъ, кто будетъ въ Устюжской Чети, и имъ указъ учинятъ безволокидно и списки подписываютъ безпошлинно.

37. Подсудность дѣлъ, въ которыхъ одной изъ сторонъ являются опричные люди.

А (414—425). А кому будетъ чего искати опричнымъ людемъ на шенкурцѣхъ и на вельскихъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ хрестьянѣхъ, и тѣ опричные люди на шенкурцовъ и на вельскихъ на посадскихъ людей и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянъ приходятъ о управахъ на Москву, къ казначеемъ нашимъ Ивану Петровичу Головину да къ Ѳедору Ивановичу Сукину да къ діяку нашему Истомѣ Ноугородову, и казначеи наши да діякъ Истома Ноугородовъ, докладывая меня царя и великого князя, на шенкурцовъ и на вельскихъ на посадскихъ людей и на становыхъ и на волостныхъ

хрестьянъ приставовъ нашихъ даютъ и управу имъ на Москвѣ чинятъ по нашему указу.

Г (190—198). А кому будетъ чего искати опричнымъ людемъ на колмогорцѣхъ на посадскихъ людехъ и на волостныхъ крестьянѣхъ Нижные половины, или колмогорцемъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ на опричныхъ людехъ, и тѣ обои приходятъ о управѣ на Москву, къ діяку къ Путилу Нечаеву: и діякъ нашъ Путило докладываетъ меня царя и великого князя и управу имъ чинитъ.

38. Общій судъ.

Г (139—146). А случится у нихъ каково вобчее дѣло, промежъ посадскихъ людей и волостныхъ съ иными волостными людми, и тѣ ихъ выборные судьи, а съ ними тѣхъ же посадскихъ и волостныхъ людей съѣзжаются лутчіе люди всѣ вмѣстѣ, и тѣхъ людей судятъ вобче во всякихъ дѣлѣхъ и управу межъ ихъ чинятъ по нашему новому Судебнику.

39. Постановленія объ имуществѣ лихихъ людей.

А (311—315). А что розбойничьихъ и татиныхъ животовъ за исцовыми иски останется, и тѣ розбойничьи и татины животы тѣ излюбленные ихъ головы, шенкурскіе и вельскіе и становые и волостные, емлютъ, во всѣ посадскіе люди и въ становые и въ волостные, въ тотъ намѣстничь оброкъ.

Г (115—122). А что розбойничихъ и татиныхъ животовъ за истцовыми иски останется, а женъ у нихъ и дѣтей не останется, и тѣ розбойничные и татиные животы тѣ выборные судьи перепишутъ на списокъ подлинно да списки, съ своими приписми, запечатавъ, присылаютъ къ Москвѣ царю и великому князю, и язъ указъ учиню.

VIII. Заключительныя статьи.

40. Мѣсто и время выдачи грамоты.

А (450—451). Писана грамота на Москвѣ, лѣта 7060 марта въ 21 день.

Б (177—178). Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7063 августа въ 15 день.

В (199 - 200). Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7064 октября 15 день.

Г (215). Писана на Москвѣ, лѣта 7065 сентября.

Д (172—174). Дана ся наша царьская жаловалная грамота въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7131 сентября въ 8 день.

41. Подписи и печати на грамотахъ.

А (451—454). Списокъ списанъ. У грамоты печать на шелку, на красномъ воску; а назадѣ грамоты писано: „Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи". Припись по ставомъ діяка Истомы Ноугородова.

Б (179—182). У подлинной грамоты печать на красномъ шелку красного воску. На оборотѣ подписано: „Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи".

42. Подтвержденіе царя Бориса.

Б (202—215). Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и сынъ нашъ великій государь царевичь князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, переславскихъ посадскихъ рыболовей столнича пути, старосту Богдашка Филипова сына Щепина, и всѣхъ рыболовей, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, пожаловали: сее грамоты рудити у нихъ не велѣли никому ни въ чемъ; а велѣли у нихъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7110 маія въ 23 день.—А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Смирной Васильевъ.

43. Подтвержденіе царя Михаила Ѳеодоровича.

Б (216—228). Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, по сей грамотѣ, переславскихъ посадскихъ рыболовей столнича пути, старосту Петрушку Чечелева и всѣхъ рыболовей, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, пожаловалъ: сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни въ чемъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7127 іюня въ 21 день.—А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Ивановъ сынъ Кошкинъ.

44. Подтвержденіе царя Алексѣя Михайловича.

Д (136—237). Лѣта 7155 апрѣля въ 9 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, сеѣ жалованныя грамоты отца своего государева, блаженныя памяти, государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и дѣда своего государева, блаженныя памяти, великого государя святѣй-

шаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, слушавъ, Устьянскихъ волостей земскихъ судеекъ и старостъ и цѣловальниковъ и всѣхъ крестьянъ пожаловалъ: велѣлъ имъ сю жаловалную грамоту подписати на свое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и о всемъ велѣлъ дѣлать по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ отца его государева, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и дѣда его государева, блаженныя жъ памяти, великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указано, опричь всякихъ своихъ государевыхъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ, оброчныхъ и данныхъ денегъ, и за сибирской запасъ, и за приказщиковъ доходъ, и стрѣлецкихъ денегъ; а оброчные всякіе свои государевы денежные доходы указалъ государь имъ платить противъ нынѣшняго своего государева указу и противъ выписки, за помѣтою думного дьяка Михайла Волошенинова, нынѣшняго 155 году, по новымъ писцовымъ книгамъ Ивана Загряжского да подьячего Тимоѳея Семенова, и стрѣлецкія денги съ сошного писма противъ тѣхъ же писцовыхъ книгъ и противъ сотныхъ, каковы сотныя имъ съ тѣхъ писцовыхъ книгъ даны будутъ; а данныя денги платити имъ противъ нынѣшняго государева указу, всѣхъ волостей крестьяномъ ровно, съ выти по полтинѣ, потому что въ Устьянскихъ волостяхъ данныя денги положены были неровно; а за приказщиковъ доходъ и за сибирской запасъ денги указалъ государь имъ платить по прежнему указу, блаженныя памяти, отца своего государева, великого государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, по чему съ нихъ напередъ сего за сибирской запасъ и за приказщиковъ доходъ денегъ имано и по нынѣшней по 155 годъ безъ прибавки.—А подписалъ государеву жаловалную грамоту великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, діакъ Мина Кириловъ сынъ Грязевъ.

45. Подтвержденія царя Ѳеодора Алексѣевича.

Б (229—248). Лѣта 7186 октября въ 6 день, Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, сее жаловалные грамоты слушавъ, пожаловали Переславля Залѣского нашей великого государя дворцовой Рыбной слободы старосту Ивашка Тимоѳеева и всѣхъ рыбныхъ ловцовъ, велѣли имъ сю жаловалную грамоту подписати на наше великого государя царя и великого князя Ѳедора Алексѣевича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, имя и о всемъ чинить, какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано, опричь тѣхъ статей, которые по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по Соборному Уложенью и по уставнымъ грамотамъ и по боярскимъ приговорамъ перемѣнились. — Подписалъ діакъ Протасей Никифоровъ.

Д (238—255). Лѣта 7185 сентября въ 16 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, слушавъ сеѣ жалованной грамоты, велѣлъ подписать на свое великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, имя и чинитъ по ней, какъ о томъ писано въ сей жалованной грамотѣ дѣда нашего государева, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и какъ подписана по указу отца нашего государева, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, опричь тѣхъ статей, которые отставлены по Уложенью.—Діакъ Памфилъ Бѣляниновъ.

46. Подтвержденіе царей Ивана V и Петра I.

Д (256—279). Лѣта 7191 октября въ 1 день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, слушавъ сей жаловалной грамоты дѣда своего великихъ государей, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича все Росіи, и подписи, что на той же грамотѣ подписано по указу отца ихъ великихъ государей, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и брата ихъ великихъ государей, блаженныя жъ памяти, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣли подписать на свое великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, имя и чинить по ней во всемъ, какъ въ лицѣ той великого государя жаловалной грамоты написано, опричь тѣхъ статей, которыя отставлены по Уложенью.—Діакъ Семенъ Протопоповъ [4]).

---

[4]) Что касается грамоты М. А. М. Ю. 1551 г., помѣщенной нами на 108—110 стр. этого изслѣдованія, то ее можно разбить на слѣдующія статьи

своднаго текста земскихъ уставныхъ грамотъ: 1-ую (строки 1—10 ея по нашему изданію), 4-ую (строки 31—33), 9-ую (строки 10—15 и 56—60), 10-ую (строки 11—15 и 60—65), 12-ую (строки 15—18 и 65—68), 25-ую (строки 42—46), 26-ую (строки 48—52), 29-ую/а (строки 47—48), 36-ую (строки 33—35) и 40-ую (строки 52—53). Такимъ образомъ въ этой грамотѣ нѣтъ статей 3-ьей, 8-ой, 12-ой и 37-ой (по сводному оглавленію), составляющихъ, какъ мы уже говорили на стр. 32 этого труда, необходимую и спеціальную часть каждой земской грамоты, и статей 5-ой и 7-ой (по сводному же оглавленію), составляющихъ необходимую и спеціальную часть каждой земской уставной грамоты (см. стр. 32 же этого труда). Съ другой стороны грамота 1551 г. (особенно строки ея 18—31, 35—42 и 68—72) по содержанію очень близка въ грамотѣ переславскимъ сокольникамъ 1507 г., помѣщенной нами на 99—100 стр. этого же изслѣдованія. Поэтому, хотя мы на стр. 34 этого труда и отнесли вмѣстѣ съ пр. Дьяконовымъ грамоту 1551 г. къ земскимъ грамотамъ, именно къ той группѣ ихъ, къ которой принадлежатъ и земскія грамоты А и Г, но съ равнымъ правомъ ее можно отнести и къ старымъ жалованнымъ несудимымъ грамотамъ (см. стр. 46 этого труда). Такимъ образомъ она является какъ бы переходнымъ и связующимъ звеномъ между тѣми и другими.

Въ грамотѣ же М. А. М. Ю. 1555 г., помѣщенной нами на 110—113 стр. этого изслѣдованія, имѣются слѣдующія статьи своднаго текста земскихъ уставныхъ грамотъ: 1-ая (строки 1—6 ея по нашему изданію), 2-ая (строки 7—18), 3-ья (строки 18—20), 4-ая (строки 27—43), 5-ая (строки 65—83), 6-ая (строки 50—52), 7-ая (строки 99—107), 8-ая (строки 107—114), 9-ая (строки 20—27), 10-ая (строки 83—89), 11-ая (строки 96—99), 12-ая (строки 89—94), 13-ая (строки 94—96), 27-ая (строки 52—57), 28-ая (строки 43—50), 29-ая/б (строки 63—65), 32-ая (строка 57), 36-ая (строки 58—62) и 40-ая (строки 114—115).

ОТДѢЛЪ III.

Сводный текстъ земскихъ судныхъ грамотъ.

I. Вступительныя статьи.

1. Лицо, дающее грамоту, и населеніе, ею жалуемое.

Е (1—11). Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми, въ Переславскомъ уѣздѣ, своихъ подклѣтныхъ селъ, села Ивановского крестьянъ Иванка Васильева сына да Кузму Харитонова, да села Фалелѣева старосту Карпа Данилова сына да Михайла Ильина сына, да вославцовъ, да трети села Петровского крестьянъ, старосту Степанка Онофреева сына да Сидорка Юрьева сына, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто тѣхъ селъ, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей.

Ж (1—6). Се язъ князь Володимеръ Ондреевичь пожаловалъ есми въ Замосковской волости въ Вохнѣ бобровничей полусохи крестьянъ, Данилка Степанова, да Иванка Іевлева, да Назарка Савина, Прокуню Родина, Романка Иванова, и всѣхъ крестьянъ той полусохи бобровничей.

З (1—6). Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя Устюжны Желѣзополскіе посадскихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ и всякихъ черныхъ городскихъ людей.

2. Причина выдачи грамоты.

З (6—22). Что били они намъ челомъ и положили передъ нами жаловалную несудимую грамоту отъ устюженскихъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ, блаженныя памяти дѣда нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, а на наше царьское имя та грамота не подписана; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое жаловалную грамоту переписати на наше царьское имя. И мы ве-

ликій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, Устюжны Желѣзополскіе посадскихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей пожаловали, велѣли имъ тое грамоту переписати на наше царьское имя, противъ прежнія жаловалныя грамоты дѣда нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи.

II. Организація земскаго суда.

3. Отмѣна мѣстнаго правительственнаго суда.

Е (11—13). Отъ ключнича и отъ поселнича суда и отъ ихъ пошлинныхъ людей отставилъ.

Ж (6—8). Отъ суда волостелина, и отъ ловчего, и отъ ихъ пошлинныхъ людей, отставилъ.

З (22—26). Устюжны Желѣзные посадскіе люди, старосты, и цѣловалники, и сотскіе, и десятскіе, и всѣ крестьяне лутчіе и середніе и молодчіе люди, отъ волостелина суда и отъ его пошлинныхъ людей отставлены.

4. Введеніе выборныхъ судей.

Е (13—19). А быти у нихъ въ судьяхъ тѣхъ же селъ крестьяномъ, которыхъ они выбрали всѣми крестьяны тѣхъ селъ, Иванку Тимоѳееву сыну Суслу, да цѣловалнику Захарку Онисимову, да Ондрюшѣ Сысоеву сыну Совинского, да Якушу Гаврилову сыну Романова, да Некрасу Клементьеву сыну.

Ж (8—12). А быти у нихъ въ судьяхъ ихъ же полусохи бобровничей крестьяномъ, которыхъ они себѣ излюбятъ всѣми крестьяны той полусохи, Данилку Степанову сыну.

З (26—28). А быти у нихъ въ судьяхъ ихъ же посадскимъ людемъ, которыхъ себѣ выберутъ всѣмъ своимъ посадомъ.

5. Подсудность выборныхъ судей.

Е (247—254). А кому будетъ чего искати иныхъ городовъ и волостей, села Ивановского, да села Фалелѣева, да Волославцова, да трети селца Петровского, на выборныхъ судьяхъ, на крестьянѣхъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ бьютъ на нихъ челомъ дворецкому нашему Болшего Дворца; и онъ о томъ, докладывая насъ, пристава на нихъ даетъ и управу имъ чинитъ, по нашему наказу.

Ж (282—285) А кому будетъ чего искати на самихъ на выборныхъ судьяхъ и на цѣловалникѣхъ, ино ихъ сужу язъ князь Володимеръ Ондреевичь, или мой дворецкой.

З (240—246). А кому будетъ чего искати иныхъ городовъ и волостей на устюженцѣхъ на посадскихъ людехъ, и на выборныхъ судьяхъ, и на крестьянѣхъ: и въ тѣхъ дѣлѣхъ бьютъ челомъ дьяку нашему, и дьякъ нашъ о томъ докладывая насъ, пристава на нихъ даетъ и управу имъ чинитъ по нашему указу.

6. Угроза наказаніемъ выборнымъ судьямъ и дьячкамъ за нарушеніе ими своихъ обязанностей и злоупотребленіе ими.

Е.—а (171—176). А учнутъ излюбленные судьи судити непрямо, по посуломъ, а доведутъ на нихъ то, и излюбленныхъ судей въ томъ казнити смертною казнью, а животы ихъ велѣти имать да отдавати тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ.—**б (189—198).** А учнетъ земьской діякъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывати одинъ, не передъ губными старостами и не передъ излюбленными судьями, или которой земьской діякъ учнетъ держати у себя, а кто на нихъ доведетъ, и губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и дьяку земьскому быти отъ насъ кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ велѣти имати да отдавати тому, кто на нихъ доведетъ.

Ж.—а (151—155). А учнутъ излюбленные судьи судити непрямо по посуломъ, а довсдутъ на нихъ то, и излюбленныхъ судей въ томъ казнити смертною казнью, а животы ихъ велѣти имати да отдавати тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ.—**б (169—178).** А учнетъ земской дьячекъ судные обыски и списки и всякіе дѣла записывати одинъ, не передъ губными старостами и не передъ излюбленными судьями, или которые дѣла земскіе дьячки учнутъ держати у себя, а кто на нихъ доведетъ, и губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и дьячку земскому быти отъ насъ кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ велѣли имати да отдавати тому, кто на нихъ доведетъ.—**в (271—277).** А не учнутъ выборные судьи въ тѣхъ [5]) дѣлѣхъ управы чинити, или учнутъ обоихъ исцовъ, ищея и отвѣтчика, за тѣми списки къ докладу къ Москвѣ волочити, и что обоимъ исцомъ учинится убытка, проѣсти и волокиды, и тѣ убытки велѣти мнѣ доправити на выборныхъ судьяхъ вдвое.

З.—а (170—175). А учнутъ излюбленные судьи судити непрямо, по посуломъ, а доведутъ на нихъ то, и излюбленныхъ судей въ томъ казнити смертною казнью; а животы ихъ велѣти имати да отдавати тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ.—**б (188—197).** А учнетъ зем-

[5]) Т. е. кабальныхъ.

ской дьячокъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывати одинъ, не передъ губными старостами и не передъ излюбленными судьями, или которые дѣла земской дьячокъ учнетъ держати у себя, а кто на нихъ то доведетъ, и губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и дьячку земскому быти отъ насъ кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ велѣти имати да отдавати тому, кто на нихъ доведетъ.

III. Постановленія, относящіяся къ финансовому праву.

7. Установленіе денежнаго оброка за присудъ и размѣръ его.

Е (236—243). А за ключничь и за поселничь и за ихъ пошлинныхъ людей присудъ, и за всѣ пошлины, села Ивановского, да села Фалелѣева, да Волославцова, да трети селца Петровского крестьяномъ давати, со ста да со штинадцати вытей двадцать три рубли и двѣ гривны, съ выти по двѣ гривны, да пошлинъ съ рубля по два алтына.

Ж (216—222). А за волостелинъ кормъ, и его пошлинныхъ людей за всякой доходъ, той полусохи крестьяномъ давати, и за всѣ пошлины и за дѣла, въ мою княжъ Володимерову Ондреевича казну, оброку съ году на годъ съ той полусохи по пятидесять по одному рублю на годъ да пошлинъ съ рубля по два алтына.

З (232—237). А за волостелинъ и за его пошлинныхъ людей присудъ, и за дворское, и за всякія пошлины, давати посадскимъ людемъ по сошному разводу съ сохи по пятнадцати рублевъ на годъ, да пошлинъ съ рубля по два алтына.

8. Раскладка оброка.

Е (245—246). А сбирати имъ тотъ оброкъ самимъ, по пашнямъ, и по животомъ, и по промысломъ.

Ж (225—228). А сбирати имъ тотъ оброкъ межъ себя самимъ, по пашнямъ, и по животомъ, и по статкамъ, и по промысломъ.

З (238—240). А сбирати имъ тотъ оброкъ промежъ себя, по животомъ, и по пашнямъ, и по промысломъ.

9. Время доставки оброка.

Е (243—245). А дати имъ тотъ оброкъ и съ пошлинами вперые на Сборное Воскресенье лѣта 7065-го.

Ж (222—225). А давати имъ тотъ оброкъ въ годъ на два срока, первую половину на Сборное Воскресенье, а другую половину на Семенъ день Лѣтопроводца.

З (237—238). А давати имъ тотъ оброкъ на Семенъ день Лѣтопроводца.

10. Пятнаніе лошадей.

Е (198—214). А будетъ пятно къ тамгѣ и къ инымъ нашимъ пошлинамъ не придано, а дано будетъ ключнику или поселскому: и кто въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ купитъ лошадь и продастъ, или мѣнитъ, и тѣ люди тѣхъ селъ и деревень лошади являютъ выборнымъ судьямъ, и тѣ лошади судьи пятнятъ волостнымъ пятномъ, а отъ пятна емлютъ по старинѣ, какъ имали ключники и поселскіе и ихъ пошлинники; а имяна людскіе, кто купитъ, или кто продастъ, и лошади въ шерсть, пишутъ въ книги, спору для; а которой человѣкъ купитъ и продастъ, или мѣнитъ, и выборнымъ судіямъ кто въ тѣхъ селѣхъ не явитъ до такова же дни, и выборные судьи, уличивъ того, емлютъ на нихъ пропятенье по Судебнику.

Ж (180—194). А будетъ пятно въ тамгѣ и инымъ нашимъ пошлинамъ не придано, а дано будетъ волостелемъ, или ловчему: и кто у нихъ въ той полусохѣ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и тѣ всѣ полусохи крестьяне тѣ лошади являютъ тѣмъ выборнымъ судьямъ и тѣ ихъ лошади судьи пятнаютъ волостнымъ пятномъ, а отъ пятна емлютъ по старинѣ, какъ ималъ волостель ихъ и пошлинники, а имена людскіе и лошади въ шерсть пишутъ въ книги, спору для; а которой человѣкъ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, а выборнымъ судьямъ кто лошади не явитъ до такова жъ дни, и выборные судьи, уличивъ его, емлютъ на немъ пропятенье по Судебнику.

З (197—211). А будетъ пятно къ тамгѣ и къ инымъ нашимъ пошлинамъ не придано, а дано было будетъ волостелю: и кто на посадѣ будетъ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и тѣ всѣ посадскіе люди лошади являютъ выборнымъ судьямъ, и тѣ лошади судьи пятнятъ посадскимъ пятномъ и отъ пятна емлютъ по старинѣ, какъ имали волостели и его пошлинники, а имяна людскіе и лошади въ шерсть пишутъ въ книги спору для; а которой человѣкъ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и выборнымъ судьямъ кто на посадѣ не явитъ до такого жъ дни, и выборные судьи, уличивъ того, емлютъ на нихъ пропятенье по Судебнику.

11. Брачныя пошлины.

Е (214—218). А кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ женится, или кто выдастъ дочерь замужъ въ иную волость, и выборные судьи новоженной убрусъ и выводную куницу емлютъ по старинѣ.

Ж (194—198). А кто у нихъ въ волости женится, или дастъ дочерь замужъ, изъ города въ волость и изъ за волости въ городъ, и выборные судьи новоженной убрусъ и выводную куницу емлютъ по старинѣ.

З (211—214). А кто у нихъ на посадѣ женится, или кто выдастъ дочерь замужъ въ волость, и выборные судьи новоженной убрусъ и выводную куницу емлютъ по старинѣ.

IV. Постановленія, относящіяся къ гражданскому праву.

12. Заемъ.

Ж (228—271). А которые люди той полусохи передъ судьями учнутъ искати по кабаламъ, и по записемъ, и безкабално, хлѣба и денегъ, и выборнымъ судьямъ тѣхъ людей судити: а которые люди тѣхъ людей, по кабаламъ и безкабално, передъ выборными судьями скажутся виноваты, а исцева иску скажутся заплатити нечѣмъ, и выборнымъ судьямъ на тѣхъ людѣхъ исцово велѣти правити послѣ суда шесть недѣль; а будетъ въ ту шесть недѣль исцовыхъ исковъ на нихъ доправити будетъ немочно, и выборнымъ судьямъ отвѣтчиковъ въ исцовыхъ искѣхъ, въ истиннѣ безъ росту, выдавати ищеямъ головою до искупа, и правые грамоты выборнымъ судьямъ на тѣхъ людей давати за своими печатми, земскихъ дьячковъ руки, а тѣ кабалы и записи выборнымъ судьямъ держати у себя въ земскомъ ларцѣ за своими печатьми, довуды которые отвѣтчики по кабаламъ и безкабално и по записемъ исцемъ своимъ искомъ искупятся; а которой отвѣтчиковъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, выборнымъ судьямъ въ исцовъ искъ въ уплату что принесетъ хлѣба и денегъ, и выборнымъ судьямъ денги и хлѣбъ тѣхъ людей имати въ истинну, безъ росту, а хлѣбъ безъ наспу, да тотъ хлѣбъ и денги держати имъ у себя, доволѣ которой отвѣтчикъ исцевъ искъ выплатитъ сполна. А уплату выборнымъ судьямъ на кабалахъ и на записехъ велѣти подписывати, докуды которой отвѣтчикъ отъ исцова иску.....; безкабално что долгу принесетъ въ уплату, и выборнымъ судьямъ тѣхъ людей въ той уплатѣ давать отписи земскихъ дьяковъ руки, а какъ которой отвѣтчикъ по кабаламъ и по записемъ и безкабално исцевъ искъ выплатитъ сполна, и выборные судьи тотъ хлѣбъ и денги отдали... исцомъ безъ росту, а правые грамоты тогды у исцовъ имати назадъ, а платежъ на правыхъ грамотахъ велѣти подписывати. А въ тѣхъ бы кабалныхъ дѣлѣхъ выборные судьи судныхъ списковъ къ докладу къ Москвѣ не посылали, и управы выборные судьи по тѣмъ кабалнымъ дѣломъ тѣмъ людемъ чинили по нашей уставной грамотѣ.

13. Запрещеніе должникамъ служить за ростъ.

Е (140—147). А кто займетъ сколко денегъ въ ростъ, и тѣмъ людемъ у нихъ не служити ни у кого, жити имъ собѣ, а на денги

ростъ давати; а кто дастъ денегъ въ займы въ ростъ да того человѣка станетъ у себя держати, и сбѣжитъ отъ него тотъ человѣкъ покрадчи, и что снесетъ, то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишенъ.

Ж (127—133). А кто займетъ сколко денегъ въ ростъ, и тѣмъ людемъ у него не служити ни у кого, жити имъ себѣ, а на денги ростъ давати; а кто денегъ дастъ въ займы въ ростъ да того человѣка станетъ у себя держати, и сбѣжитъ у него тотъ человѣкъ покрадчи, и что снесетъ, то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишенъ.

З (149—156). А кто займетъ сколко денегъ въ ростъ, и тѣмъ людемъ у нихъ не служити ни у кого, жити имъ себѣ, а на денги ростъ давати; а кто дастъ денегъ въ займы въ ростъ да того человѣка станетъ держати у себя, и сбѣжитъ у него тотъ человѣкъ покрадчи, и что снесетъ, то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишенъ.

14. Поклажа.

Е (39—45). А кто взыщетъ поклажея, и того сыскивати межъ собя всѣми людми по тому жъ по животомъ, а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ присужати цѣлованья; а давати на отвѣтчикову волю, хочетъ самъ поцѣлуетъ, или подъ крестъ денги положитъ, а ищея поцѣловавъ возметъ.

Ж (30—36). А кто взыщетъ поклажево, и имъ того сыскивать межъ себя всѣми людми по тому жъ по животомъ; а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ присуживати цѣлованья же: давати на отвѣтчикову волю, хочетъ самъ цѣлуетъ,..... подъ крестомъ денги положити, и ищея поцѣловавъ возметъ.

З (47—53). А кто взыщетъ поклажея, и того сыскивати межъ себя всѣми людми по тому жъ по животомъ, а чего сыскъ не йметъ, и имъ въ томъ присужати цѣлованье жъ; а давати на отвѣтчикову волю, хочетъ самъ поцѣлуетъ, или подъ крестъ денги положитъ, и ищея поцѣловавъ возметъ.

15. Постановленія объ изгородяхъ.

Е (147—150). А промежъ дворовъ городити изгорода по половинамъ; а чьею изгородою учинится убытокъ, и тому платити.

Ж (133—136). А промежъ дворъ городити изгорода по половинамъ; а чьею изгородою учинится убытокъ, и тому платити.

З (156—159). А промежъ дворовъ городити изгороду по половинамъ; а чьею изгородою учинится убытокъ, и тому платити.

16. Крестьянскій отказъ.

Е (150—154). А крестьяномъ отказыватися изъ города въ волость, и изъ волости въ городъ, на одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ.

Ж (136—139). А крестьяномъ отказыватися изъ города въ волость и изъ волости въ городъ одинъ срокъ въ году, за недѣлю Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ.

17. Пожилое.

Е (154—157). А дворы пожилые платятъ, за дворъ въ поляхъ рубль да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ до хоромного лѣсу десять верстъ, за дворъ полтина да два алтына.

Ж (139—143). А дворы пожилые платятъ въ поляхъ за дворъ рубль два алтына, въ лѣсѣхъ, гдѣ хоромного лѣсу десять верстъ, за дворъ полтина да два алтына.

V. Постановленія, относящіяся къ уголовному праву.

18. Бой и грабежъ на сумму до и свыше рубля.

Е (20—26). Взыщетъ кто на комъ бою и грабежу до рубля, или свыше того, и имъ того сыскивати всѣми крестьяны тѣхъ селъ: и сыщутъ, что на него бой и грабежъ былъ, и искалъ своего бою и грабежу по животомъ, и имъ по тому отвѣтчика и обвинити.

Ж (12—18). Взыщетъ кто на комъ бою и грабежу до рубля, или выше того, и имъ того сыскивати всѣми тѣми людми тое полусохи, и сыщутъ, что у него бой и грабежъ былъ и искалъ своего грабежю по животомъ, и имъ по тому отвѣтчика обвинити.

З (29—34). Взыщетъ кто на комъ бою и грабежу до рубля или свыше того, и имъ того сыскивати всѣмъ посадомъ, всѣми людми: и сыщутъ, что на него бой и грабежъ былъ и искалъ своего грабежу по животомъ, и имъ по тому отвѣтчика обвинити.

19. Грабежъ на сумму свыше двадцати рублей.

Е (34—39). А взыщетъ кто великихъ грабежевъ, рублевъ до двадцати, или до тридцати, или свыше того, и имъ въ томъ по тому жъ обыскивати накрѣпко, а чего сыскъ не имѣтъ, и имъ въ томъ по тому же присужати цѣлованья съ жеребья.

Ж (25—30). Взыщетъ кто великихъ грабежовъ, рублевъ на двадцать, или на тридцать, или свыше того, и имъ въ томъ потому жъ сыскивати накрѣпко, а чего сыскъ не имѣтъ, и имъ въ томъ потому жъ присуживати цѣлованья съ жеребья.

З (42—47). А взыщетъ кто великихъ грабежевъ, рублевъ до двадцати, или до тридцати, или свыше того, и имъ въ томъ по тому жъ обыскивати накрѣпко; а чего сыскъ нейметъ, и имъ въ томъ по тому жъ присужати цѣлованье съ жеребья.

20. Убійство, поджогъ, разбой и татьба.

Е.—а (126—134). А кто на комъ взыщетъ пожеги, или душегубства, или розбоя, или татбы, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами про то сыскивати всѣми крестьяны: и скажутъ на кого крестьяне того села, ино ищеѣ искъ заплатити изъ его статка, изъ отвѣтчиковыхъ животовъ; а что затѣмъ останется животовъ, и то отписывати на меня царя и великого князя.— б (45—58). А послушествуетъ на кого въ тѣхъ же дѣлѣхъ людей добрыхъ человѣкъ до пятидесятъ и до ста, а иные люди про него лиха не скажутъ никоторого, и на томъ истцово доправити, а самого вкинути въ тюрму до моего царева и великого князя указу; а кто взыщетъ на комъ тѣхъ же дѣлъ, а волостнымъ людемъ про то будетъ сыскати не мочно, и имъ въ томъ присужати цѣлованья съ жеребья; и поцѣлуетъ ищея, ино на отвѣтчикѣ истцово доправити, а самого дати на поруку, а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ.

Ж (36—56). А кто взыщетъ пожеги, или душегубства, или разбоя, или татбы, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами того сыскивати всѣми людми вправду: и скажутъ на кого всѣми людми той полусохи, что онъ лихой человѣкъ, ино ищеѣ искъ заплатити изъ отвѣтчиковыхъ животовъ, а что за тѣмъ останется животовъ, описати на меня князь Володимера Ондреевича, а отвѣтчика казнити смертною казнью. А послушествуетъ на кого въ тѣхъ дѣлѣхъ человѣкъ до пятидесять и до ста и болѣ, а иные люди про него лиха не скажутъ никоторого, ино на томъ исцово доправити, а самого вкинутъ въ тюрму до моего указу. А кто на комъ взыщетъ тѣхъ же дѣлъ, а волостнымъ людемъ про то будетъ сыскати немочно, и имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ присуживати цѣлованья съ жеребья: и поцѣлуетъ ищея, ино на отвѣтчикѣ исцово доправити, а самого дати на поруку, а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ.

З (53—75). А кто взыщетъ пожеги, или душегубства, или розбоя, или татбы, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами про того сыскивати всѣми людми; и скажутъ на кого всѣмъ посадомъ, и ли ищеѣ искъ заплатити изъ отвѣтчиковыхъ животовъ, а что за тѣмъ

останется животовъ, и то отписывати на меня царя и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и отвѣтчика казнити смертною казнью; а послушествуютъ на кого въ тѣхъ же дѣлѣхъ людей добрыхъ человѣкъ до пятидесяти и до ста, а иные люди про него лиха не скажутъ никоторого, и на томъ исцово доправити, а самого вкинути въ тюрму до моего царя и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу. А кто взыщетъ на комъ тѣхъ же дѣлъ, а городскимъ людемъ сыскивати про то будетъ немочно, и имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ присужати цѣлованье съ жеребья: и поцѣлуетъ ищея, ино на отвѣтчикѣ исцово доправити, а самого дати на поруку; а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ.

21. Ябедничество.

Е (157—165). А которые волостные люди учнутъ искати на своихъ же волощанѣхъ боевъ и грабежевъ ябедничествомъ, двожды и трожды, и доведутъ на нихъ въ томъ всѣми селы, и руки селскіе люди къ своимъ рѣчемъ приложатъ, что тѣ люди ябедничаютъ: и тѣхъ ябедниковъ, по тому обыску, бити кнутьемъ да выслати изъ волости вонъ, а животовъ ихъ не грабити.

Ж (143—151). А которые послухи крестьяне учнутъ искати на своихъ же волощанѣхъ боевъ и грабежевъ и ябедничествомъ двожды, или трожды, и доведутъ на него всѣми людми тѣ послухи и руки свои къ тѣмъ своимъ рѣчамъ прикладутъ, что тѣ люди ябедничаютъ, и тѣхъ ябедниковъ по тому обыску бити кнутьемъ да выслати изъ волости вонъ, а животовъ ихъ не грабити.

З (159—166). А которые люди учнутъ искати на своихъ же посадчанѣхъ боевъ и грабежевъ ябедничествомъ, двожды и трожды, и доведутъ на нихъ въ томъ всѣмъ посадомъ и руки посадскіе люди къ своимъ рѣчамъ приложатъ, что тѣ люди ябедничаютъ: и тѣхъ ябедниковъ по тому обыску бити кнутьемъ да выслати изъ посадовъ, а животовъ ихъ не грабити.

22. Плата за безчестье и увѣчье.

Е (107—117). А безчестья посадскимъ торговымъ людемъ и волостнымъ пять рублевъ, а женамъ ихъ безчестья противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль, а женамъ ихъ безчестья два рубля; а черному молодчему человѣку безчестья рубль же, а женамъ ихъ вдвое; а увѣчье указывати крестьянину посмотря по увѣчью и по безчестью, и всякимъ указывати за увѣчье посмотря по человѣку и по увѣчью.

Ж (106—112). А безчестье посадскимъ людемъ и волостнымъ добрымъ пять рублевъ, а женамъ ихъ противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль, а женѣ его безчестья два рубля; а увѣчья указывати крестьянину посмотря по увѣчью.

З (126—134). А безчестья посадскимъ торговымъ людемъ пять рублевъ, а женамъ ихъ безчестья противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль, а женѣ его безчестья два рубли; а черному молодчему человѣку рубль же, а женамъ ихъ вдвое; а увѣчье указывати крестьянину посмотря по увѣчью и по безчестью, и всякимъ указывати за увѣчье посмотря по человѣку и по увѣчью.

23. Постановленія о поличномъ.

а) Относительно мѣстныхъ жителей.

Е (117—126). А кого приведутъ съ поличнымъ впервые, ино его судити да про него обыскивати: и назовутъ его въ обыску лихимъ человѣкомъ, ино его пытати, и скажетъ на собя самъ, ино его казнити смертною казнью; а не скажетъ на собя, ино его кинути въ тюрму до смерти, а истцово заплатити изъ его статка; а скажутъ въ обыску, что онъ доброй человѣкъ, и того поличного сыскивати судомъ и дѣло вершити по суду.

Ж (112—121). А кого приведутъ съ поличнымъ впервые, ино его судити да про него обыскати: и назовутъ его въ обыску лихимъ человѣкомъ, и его пытати, а скажетъ на себя самъ, ино его казнити смертною казнью; а не скажетъ на себя, ино его кинуть въ тюрму до смерти, а исцево заплатити изъ его статка; а скажутъ въ обыску, что онъ доброй человѣкъ, и того поличного сыскивати судомъ и дѣло вершити по суду.

З (135—144). А кого приведутъ съ поличнымъ въпервые, ино его судити да про него обыскати: и назовутъ его въ обыску лихимъ человѣкомъ, ино его пытати; и скажетъ на себя самъ, ино его казнити смертною казнью; а не скажетъ на себя, ино его вкинути въ тюрму до смерти, а исцово заплатити изъ его статка; а скажутъ въ обыску, что онъ доброй человѣкъ, и того поличного сыскивати судомъ и дѣло вершити по суду.

б) Относительно пріѣзжихъ людей.

Е (225—233). А пріѣзжего человѣка торгового, или иного какова человѣка пріѣзжего изымаютъ въ томъ селѣ съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ судити сы-

скивая по тому жъ указу, да тѣ списки и обоихъ истцовъ за списки присылаютъ къ Москвѣ, къ нашему дворецкому Болшого Дворца; а безъ докладу имъ тѣхъ дѣлъ не вершити.

Ж (206—214). А пріѣзжего человѣка торгового, или иного какого человѣка пріѣзжего, изымаютъ въ той полусохи съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ судити, сыскивая по сему жъ указу, да тѣ списки и обоихъ исцовъ записки присылати къ Москвѣ, къ дворцовымъ дьякомъ; а безъ докладу имъ тѣхъ дѣлъ не вершити.

З (222—230). А пріѣзжаго человѣка торгового, или иного какого человѣка пріѣзжего, изымаютъ на Устюжнѣ на посадѣ съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ судити сыскивая по сему жъ указу, да тѣ списки и обоихъ исцовъ за списки присылаютъ къ намъ, къ Москвѣ, къ докладу; а безъ докладу имъ тѣхъ дѣлъ не вершити.

VI. Постановленія, относящіяся къ процессу.

24. Рѣшеніе дѣлъ о вѣдомыхъ лихихъ людяхъ выборными судьями и губными старостами.

Е (134—140). А доведутъ на кого розбой, или душегубство, и пожегу, и ябедничество, и подписку, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами тѣхъ людей судити и управу имъ чинити по губнымъ грамотамъ.

Ж (121—126). А доведутъ на кого розбой, и душегубство, и пожегу, и ябедничество, и подписку, или иное какое дѣло лихое, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами тѣхъ людей судити и управа имъ чинити по губнымъ старостамъ грамотамъ.

З (144—149). А доведутъ на кого розбой, или душегубство, и пожегу, и ябедничество, и подписки, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами тѣхъ людей судити и управу имъ чинити по губнымъ грамотамъ.

25. Приказаніе выборнымъ судить по судной грамотѣ.

Е (19—20). А судити имъ по сей нашей грамотѣ.

Ж (12). А судити ему по сей нашей грамотѣ.

З (28—29). А судити имъ по нашей грамотѣ.

26. Дополнительная роль Судебника.

Е (233—235). А о которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не писанъ, и тѣ имъ дѣла вершити по Судебнику.

Ж (214—216). А о которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указу не написано, и тѣ дѣла вершити по Судебнику.

З (230—232). А о которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ имъ дѣла вершить по Судебнику.

27. Ограниченіе права исковъ количествомъ имущества истца.

Е (26—29). А скажутъ, что имъ бой былъ, а о грабежѣ имъ вѣдома нѣтъ, а ищея искалъ не по своимъ животомъ, и имъ ищею тѣмъ винити.

Ж (18—20)....., что ему бой былъ, а грабежю вѣдомо нѣтъ и ищея искалъ не по своимъ животомъ, и имъ тѣхъ ищей винити.

З (35—37). А скажутъ, что имъ бой былъ, а о грабежѣ имъ вѣдома нѣтъ, а ищея искалъ не по своимъ животомъ, и имъ тѣмъ ищей винити.

28. Ссылка истца на то, что у него было чужое имущество.

Е (29—34). А скажетъ ищея, что у него отняли чужіе животы, и имъ того сыскивати, чьи у него животы были, и обыщутъ того, что у него чужіе животы были, а на грабежъ видоковъ нѣтъ, и имъ въ томъ присужати цѣлованья съ жеребья.

Ж (20—25). А скажетъ ищея, что у него отняты чюжіе животы, и имъ того сыскивати, чей у него животъ отняли: и обыщутъ того, что у него чюжіе животы были, а на грабежъ сыску нѣтъ, и имъ въ томъ присуживати цѣлованья съ жеребья.

З (37—42). А скажетъ ищея, что у него отняли чужіе животы, и имъ того сыскивати, чьѣ у него животы отняли, и обыщутъ того, что у него чужіе животы были, а на грабежъ видоковъ нѣтъ, и имъ въ томъ присужати цѣлованье съ жеребья.

29. Стеченіе многихъ отвѣтчиковъ въ одномъ искѣ.

Е (87—97). А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ, или на четырехъ, по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницѣ человѣкъ десять, или пятнадцать, или болши, или менши, и тѣ два, или три за собя и за иныхъ товарыщевъ отвѣчаютъ, а за иныхъ не отвѣчаютъ: и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, ино тѣхъ судити въ ихъ жеребьѣхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, ино въ тѣхъ жеребьѣхъ посылати пристава.

Ж (85—94). А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ или на четырехъ по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницѣ человѣкъ десять, или пятнадцать, или болши, или менши:... .. или два, или три за себя, или за иныхъ товарыщевъ отвѣчаютъ и за иныхъ не отвѣчаютъ, и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, ино тѣхъ судити въ ихъ жеребьяхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, ино въ тѣхъ жеребьяхъ посылати пристава.

З (105—114). А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ, или на четырехъ по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницѣ человѣкъ десять, или пятнадцать, или болши, или менши, и тѣ два или три за себя и за иныхъ товарищевъ отвѣчаютъ, а за иныхъ не отвѣчаютъ: а за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, ино тѣхъ судити въ ихъ жеребьехъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, ино въ тѣхъ жеребьехъ посылати пристава.

30. Средства суда.

Е (104—107). А въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому жъ: кто въ чемъ скажется виноватъ, то на немъ взяти, а въ достали судъ и правда и крестное цѣлованье.

Ж (103—106). А въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому жъ: кто скажется виноватъ, то на немъ взяти; въ достали судъ и правда и крестное цѣлованье.

З (122—126). А въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому жъ: кто въ чемъ скажется виноватъ, то на немъ и взяти; а въ достали судъ и правда, крестное цѣлованье.

31. Слѣдствія опослушествованія послухомъ.

Е (75—81). А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или въ грабежѣ, или въ займѣхъ, ино дати имъ цѣлованья съ жеребья: или, ставъ у креста, дастъ отвѣтчикъ цѣловати послуху безъ жеребья, или отвѣтчикъ, не приводя къ цѣлованью, заплатитъ, въ томъ воля, а вины въ томъ отвѣтчику нѣтъ.

Ж (73—79). А коли послухъ опослушествуетъ въ бою и въ грабежѣ, ино дати имъ цѣлованья съ жеребья;.... или, у крестного ставъ цѣлованья, дастъ отвѣтчикъ цѣловати послуху съ жеребья, или отвѣтчикъ, не приводя, заплатитъ, въ томъ воля, а вины въ томъ отвѣтчику нѣтъ.

З (93—99). А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или въ грабежу, или въ займѣхъ, ино дати имъ цѣлованье съ жеребья: или,

ставъ у креста, дастъ отвѣтчикъ цѣловати послухи съ жеребья, или отвѣтчикъ, не приводя къ цѣлованью, заплатитъ, въ томъ воля, а вины въ томъ отвѣтчику нѣтъ.

32. Разногласіе въ показаніяхъ послуховъ.

Е (58—75). А ищея пошлется на послухи въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ нибуди, и послухи ставъ межъ собя порознятъ, иные молвятъ въ истцовы рѣчи, а иные въ истцовы рѣчи не молвятъ, и которые молвятъ въ истцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи поля, которые не молвятъ въ истцовы рѣчи, ино имъ присужати цѣлованья съ жеребья: а по жеребью поцѣлуютъ послухи тѣ, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино тѣхъ послуховъ, которые въ истцовы рѣчи не послушествовали, обвинити, а истцово имати по списку на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послухѣхъ, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи; а не попросятъ поля тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ; а по кабалѣ порознятъ послухи и діякъ, ино по тому жъ.

Ж (56—73). А ищея пошлется на послухи въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ нибуди, и послухи, ставъ межъ себя порознь, иные молвятъ въ исцовы рѣчи, а иные въ исцовы рѣчи не молвятъ, и которые молвятъ въ исцовы рѣчи, а попросятъ съ ними послуси поля, которые молвятъ въ исцовы рѣчи, ино имъ присуживати цѣлованья съ жеребья: и по жеребью поцѣлуютъ послуси, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, тѣхъ послуховъ, которые въ исцовы рѣчи не послушествовали, обвинити, а исцово имати по сыску на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послухахъ, которые не послушествовали въ исцовы рѣчи; а не попросятъ поля тѣ послуси, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ. А по кабалѣ порознятъ послуси и дьякъ, и по того потому жъ.

З (75—92). А ищея пошлется на послухи въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ нибуди, и послухи ставъ межъ себя порознятъ, иные молвятъ въ исцовы рѣчи, а иные въ исцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ исцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи поля, которые не молвятъ въ исцовы рѣчи, ино имъ присужати цѣлованье съ жеребья; и по жеребью цѣлуютъ послухи тѣ, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, и тѣхъ послуховъ, которые въ исцовы рѣчи не послушествовали, обвинити, а исцово имати по списку на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послухѣхъ, которые въ исцовы рѣчи не послушествовали; а не попросятъ поля тѣ послу-

хи, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ. А по кабалѣ порознятъ послухи и дьякъ, ино по тому жъ.

33. Запрещеніе духовнымъ лицамъ быть послухами.

Е (82—84). А будетъ въ послухѣхъ попъ или діяконъ, и тѣхъ отъ послушества отставливати, а давати истцомъ межъ собя правду съ жеребья.

Ж (79—82). А будетъ въ послухѣхъ попъ, или дьяконъ, и тѣхъ отъ послушества отставливати, а давати исцемъ межъ себя правду съ жеребья.

З (99—101). А будетъ въ послухѣхъ попъ, или дьяконъ, и тѣхъ отъ послушества отставливати; а давати исцемъ межь себя правду съ жеребья.

34. Неявка послуховъ въ судъ.

Е (84—87). А послухъ передъ судьи не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, или нѣтъ, а доведетъ приставъ, и на томъ послухѣ истцово и убытки взяти.

Ж (82—85). А послухъ передъ судью не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, или нѣтъ, и доведетъ на него то и приставъ, ино на томъ послухѣ исцовы убытки взяти.

З (102—105). А послухъ передъ судей не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, нѣтъ ли, а доведетъ на него то приставъ, и на томъ послухѣ исцово и убытки взяти.

35. Отрицаніе отвѣтчикомъ того, что онъ билъ, или грабилъ.

Е (97—104). А которой человѣкъ взыщетъ бою и грабежу, а отвѣтчикъ скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити; а кто скажетъ..... грабилъ, а въ бою толко не помирятся, ино имъ присужати въ безчестьѣ цѣлованья съ жеребья: ищея поцѣлуетъ, и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ, и онъ не дастъ ничего.

Ж (94—103). А которой человѣкъ взыщетъ въ бою, или въ грабежю, а отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ, и отвѣтчика въ бою обвинити; а скажетъ, что грабилъ, а не билъ, ино на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ, грабилъ; а въ бою, толко не помирятся, ино присуживати въ безчестьѣ цѣлованья съ жеребья: и ищея поцѣлуетъ, и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ, и онъ не дастъ ничего.

З (114—122). А которой человѣкъ взыщетъ бою и грабежу, и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ, и отвѣтчика въ бою обвинити; а скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ бою, толко не помирятся, вно имъ въ томъ присужати въ безчестьѣ цѣлованье съ жеребья: ищея поцѣлуетъ, и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ, и онъ не дастъ ничего.

36. Назначеніе грамотою особаго лица, дающаго на поруки.

Ж (179—180). А на поруку давати ихъ же полусохи крестьянину Романку Иванову.

37. Присутствіе земскихъ людей на судѣ выборныхъ.

Е (176—179). А въ судѣ и у записки у всякихъ дѣлъ, у губныхъ старостъ и у излюбленныхъ судей, сидѣти волостнымъ лутчимъ крестьяномъ.

Ж (156—158). А въ судѣ, и у записки, и у всякихъ дѣлъ у губныхъ.... и у излюбленныхъ судей сидѣти волостнымъ лутчимъ крестьяномъ.

З (175—177). А въ судѣ и у записки у всякихъ дѣлъ, у губныхъ старостъ и у излюбленныхъ судей, сидѣти посадскимъ лутчимъ крестьяномъ.

38. Записка и храненіе дѣлъ.

Е (179—189). А судные и обыскные списки и всякіе дѣла губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, велѣти писати діакомъ земскимъ передъ собою, да къ тѣмъ запискамъ губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки прикладывати, да записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатьми; а земьскимъ діакомъ безъ нихъ судныхъ и обыскныхъ никакихъ дѣлъ не записывати и у себя не держати никоторыми дѣлы.

Ж (158—169). А судной обыскъ, и иные списки, и всякіе дѣла губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ велѣти писати земскимъ дьячкомъ передъ собою, да къ тѣмъ спискомъ губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки прикладывати, а записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатьми. А земскому дьячку безъ нихъ судныхъ дѣлъ и обыскныхъ никакихъ не записывати и у себя не держати никоторыми дѣлы.

З (178—188). А судные и обыскные списки и всякіе дѣла, губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, велѣти писати дьячкомъ земскимъ передъ собою, да къ тѣмъ запискамъ губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки прикладывати да записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатми; а земскимъ дьячкомъ безъ нихъ судныхъ и обыскныхъ никакихъ дѣлъ не записывати и у себя не держати никоторыми дѣлы.

39. Докладъ.

Е (165—171). А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ излюбленнымъ судьямъ крестьяномъ управы учинити не мочно, и они суда своего списки и обоихъ истцовъ присылаютъ къ докладу къ нашему дворецкому Болшого Дворца, и дворецкой нашь у нихъ тѣ списки велитъ подписывати безпошлинно.

Ж (278—282). А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ выборнымъ судьямъ управы чинити невозможно, и они бы тѣ списки привозили къ докладу къ дворцовымъ дьякомъ, и они у нихъ тѣ списки подписываютъ безпошлинно.

З (166—170). А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ излюбленнымъ судьямъ крестьяномъ управы чинити не мочно, и они суда своего списки, обоихъ исцовъ присылаютъ къ докладу къ намъ, къ Москвѣ.

40. Дѣла, въ которыхъ одной изъ сторонъ являются иногородцы.

Е (218—225). А которые иногородцы пріѣдутъ въ тѣ ихъ села, какимъ дѣломъ нибуди, и взыщутъ на тѣхъ селъ крестьянѣхъ бою и грабежу, или иныхъ дѣлъ какихъ нибуди, и имъ управа давати потому же, какъ и селчаномъ межъ собя, по сей грамотѣ; а встрѣчу тѣхъ селъ крестьяномъ на иногородскихъ передъ своими судьями не отыскивати.

Ж (198—206). А которые иногородцы пріѣдутъ въ ту полсохи, какимъ дѣломъ нибуди, и взыщутъ той полусохи на крестьянѣхъ боевъ и грабежовъ или иныхъ дѣлъ какихъ нибуди, и имъ управа давати потому жъ, какъ той полусохи крестьяномъ межъ себя, по сей нашей грамотѣ; а встрѣчу той полусохи крестьяномъ на иногородцѣхъ передъ своими судьями не отыскивати.

З (215—222). А которые иногородцы пріѣдутъ въ Устюжну Желѣзную на посадъ, какимъ дѣломъ нибуди, и взыщетъ на посадчанехъ бою и грабежу, или иныхъ дѣлъ какихъ нибуди, и имъ управа давать по тому жъ, какъ и устюжаномъ посадскимъ людемъ межъ себя, по сей грамотѣ; а встрѣчно посадскимъ людемъ на иногородцехъ, передъ своими судьями, не отыскивать.

VII. Заключительныя статьи.

41. Мѣсто и время выдачи грамоты.

Е (254—255). Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7064 апрѣля въ 29 день.

Ж (285—286). Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7069 марта въ 20 день.

З (246—248). Дана ся наша царьская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7122 мѣсяца іюня въ 5 день.

42. Подпись.

Ж (287—288). Подпись на грамотѣ: „Князь Володимеръ Ондреевичь".

43. Подтвержденіе царя Ивана IV.

Ж (289—303). Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ въ Замосковной волости въ Вохнѣ бобровничьихъ деревень крестьянъ, Данилка Степанова, да Иванка Іевлева, да Назарка Савина, да Пронку Родина, да Ромашка Иванова, и всѣхъ крестьянъ бобровничьихъ деревень полусохи, сее грамоты рушати у нихъ не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ у нихъ излюбленнымъ судьямъ, которыхъ излюбятъ, о судѣ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей ихъ грамотѣ писано. Лѣта 7075 декабря въ 20 день.— Подпись дьяка Андрея Никитина сына Ботанова. На ставѣхъ написано: „Склеено крѣпко". Печать на черномъ воску.

ОТДѢЛЪ IV.

ТАБЛИЦЫ ДЛЯ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ

ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ТЕКСТА КАЖДОЙ ГРАМОТЫ

И

ОГЛАВЛЕНІЯ

РУБРИКЪ И СТАТЕЙ СВОДОВЪ ГРАМОТЪ.

1. Таблица для возстановленія первоначальнаго

А	Б	В	Г	Д	Е
1 (1 — 8)	1 (1—12)	1 (1—7)	1 (1—8)	1 (1—11)	45 (1)
2 (8 —20)	2 (12—29)	3 (8—12)	2 (8—15)	2 (11—31)	1 (1—7)
3 (20—25)	3 (29—35)	14 (12—31)	3 (15—25)	3 (32—38)	2 (7—23)
15 (25—27)	15 (35—39)	20 (31—69)	14 (25—41)	15 (38—42)	3 (23—38)
20 (27—36)	20 (39—51)	36 (69—74)	20 (41—79)	20 (42—54)	15 (38—48)
22 (36—42)	22 (51—60)	39 (74—90)	36 (79—84)	22 (54—64)	20 (49—62)
23 (42—50)	23 (60—72)	8 (90—94)	39 (84—98)	23 (64—76)	22 (62—72)
21 (50—63)	21 (72—90)	16 (94—105)	8 (98—104)	21 (76—93)	23 (72—85)
36 (63—68)	36 (90—97)	45 (105—106)	16 (104—116)	36 (93—100)	21 (85—105)
8 (68—73)	8 (97—104)	46 (106—108)	42 (116—127)	8 (100—106)	19 (105—141)
16 (73—79)	16 (104—114)		45 (127—129)	16 (106—116)	36 (141—148)
39 (79—89)	39 (114—128)		46 (129—181)	39 (116—151)	8а (148—155)
4 (89—93)	4 (128—133)			4 (151—137)	16 (156—167)
44 (93—96)	44 (133—138)			44 (137—142)	39 (167—180)
45 (96—97)	45 (138—140)			42 (142—154)	40а (180—199)
				45 (154—155)	43 (199—205)
				46 (155—157)	41 (205—216)
					40б (216—228)
					8б (228—231)
					9 (231—241)
					46 (242—245)

текста каждой губной грамоты.

ж	з	і	и	к	л
1 (1—6)	49 (1 - 13)	45 (1)	3 (1—10)	1 (1—4)	1 (1—4)
2 (6—15)	45 (14)	1 (1—13)	15 (10 - 37)	2 (4—11)	5а (4—45)
3 (15—101)	1 (14—16)	3 (13—18)	17 (37 - 42)	5 (11—16)	11 (45—52)
12 (101—107)	2 (16—62)	6 (18—21)	36 (42—52)	6 (16—20)	12 (53—55)
4 (107—112)	3 (63—70)	15 (21—56)	20 (52—63)	20 (20—26)	56 (55—64)
6 (112—119)	15 (70—79)	36 (56—70)	22 (63—70)	13 (26—31)	6 (65—75)
14 (119—145)	20 (79—91)	20 (70—78)	24 (70—88)	7 (31 - 48)	3 (75—79)
20 (146—160)	22 (91—100)	22 (78—83)	43 (83—99)	16а (48—76)	7 (79—89)
36 (160—166)	23 (100—111)	24 (83—92)	25 (99—104)	18 (76—82)	16 (89—115)
8 (166—174)	21 (111—129)	25 (92—95)	26 (104 - 116)	16б (82—121)	18 (115—121)
10а (174—180)	19 (129—167)	26 (95—106)	28 (116—128)	17 (121—142)	15 (122—168)
42 (180—194)	36 (167—173)	28 (106—119)	27 (128—135)	45 (142—148)	17 (163—173)
10б (194—201)	8а (173—179)	27 (119 - 125)	16 (135—177)	46 (148—144)	20а (173—185)
45 (201—202)	16 (179—189)	16 (125—154)	80 (177—197)		33 (185—189)
46а (202—204)	39 (189—200)	30 (154—173)	31 (197 - 226)		20б (189—201)
47 (205—216)	40 (201—217)	31 (173—203)	34 (226—231)		39а (201—216)
48 (217—229)	43 (217—222)	34 (203—211)	32 (231—246)		20в (216—218)
49 (230—243)	41 (222 - 233)	32 (211—226)	29 (246—262)		22а (218—238)
46б (243—245)	6 (233—239)	29 (226—240)	28 (262—288)		20г (233—239)
	35 (239—243)	23 (240—259)	19 (283—294)		13 (239—244)
	9 (243—250)	42 (259—281)	13 (295—315)		22б (244—258)
	46 (250—253)	38 (281—285)	8 (315—322)		21 (254—263)
		46 (286—295)	10 (322—328)		39б (263—282)
					38 (282—294)
					35 (294—303)
					8 (303—314)
					37 (314—324)
					10 (324—332)
					45 (332—333)

2. Таблица для возстановленія первоначальнаго

А	Б	В	Г
1 (1—20)	1 (1—10)	1 (1—20)	1 (1—7)
2 (20—96)	2 (11—26)	2 (20—37)	3 (7—11)
3 (96—110)	3 (26 - 30)	3 (37—40)	9 (11—13)
4 (110—133)	9 (30—41)	9 (40—51)	10 (13—19)
9а (133—137)	4 (41—69)	4 (51—85)	12а (19—27)
10 (137—154)	28 (69—81)	28 (85—96)	11 (28—31)
11 (155—160)	6 (81—84)	6 (96—99)	4а (31—36)
12 (161—178)	27 (84—90)	27 (99—105)	12б (37—46)
13 (179—180)	32а (91—92)	32 (106 -107)	14 (47—51)
14 (180—185)	36 (92—99)	36 (107—114)	46 (51—61)
96 (185—190)	29 (99—102)	29 (114—117)	5 (61—70)
29 (190—201)	5 (103—128)	5 (117—146)	18 (70—89)
5 (201—210)	10 (128—137)	10 (146—155)	28 (89—97)
16 (210—222)	12 (137—149)	12 (155—170)	34 (97—102)
17 (222—226)	13 (149—151)	13 (170—172)	31 (102—103)
25а (226—242)	11 (151—156)	11 (172 - 178)	19 (103—115)
33 (242—248)	7 (156—168)	7 (178—190)	39 (115—122)
25б (248—250)	8 (168—177)	8 (190—199)	7а (122—133)
26 (250—258)	40 (177—178)	40 (199—200)	33 (133—137)
18 (258—282)	41 (179—182)		30 (137—139)
28а (282—296)	32б (182—201)		38 (139—146)
31 (296—297)	42 (202—215)		36 (146—155)
28б (297—301)	43 (216—228)		6 (155—162)
19 (301 - 311)	45 (229—248)		24 (162—168)
39 (311—315)			76 (168—176)
36 (316—325)			35 (176—185)
34 (325—333)			7в (185—190)
20 (333—357)			37 (190—198)
21 (357—366)			4в (199—214)

текста каждой земской грамоты.

Д	Е	Ж	З
1 (1—9)	1 (1 - 11)	1 (1—6)	1 (1—6)
2 (9—29)	3 (11—18)	3 (6—8)	2 (6—22)
3 (29 - 31)	4 (18—19)	4 (8—12)	3 (22—26)
9 (31—37)	25 (19—20)	25 (12)	4 (26—28)
4 (37—65)	18 (20—26)	18 (12—18)	25 (28—29)
28 (65—74)	27 (26—29)	27 (18—20)	18 (29—34)
6 (74—78)	28 (29—34)	28 (20 - 25)	27 (35—37)
27 (78—84)	19 (34—39)	19 (25 - 30)	28 (37—42)
32 (84—85)	14 (39 - 45)	14 (30 - 36)	19 (42—47)
36 (85—91)	206 (45—58)	20 (36—56)	14 (47—58)
29 (92—95)	32 (58 - 75)	32 (56 - 73)	20 (53—75)
5 (95—121)	31 (75—81)	31 (73—79)	32 (75—92)
10 (121—140)	33 (82—84)	33 (79—82)	31 (93—99)
12 (140—143)	34 (84 - 87)	34 (82—85)	33 (99 - 101)
13 (143 - 145)	29 (87—97)	29 (85—94)	34 (102—105)
11 (145—150)	35 (97—104)	35 (91—103)	29 (105 - 154)
7 (151—162)	30 (104—107)	30 (103—106)	35 (114—122)
8 (163 - 172)	22 (107—117)	22 (106 - 112)	30 (122 - 126)
40 (172—174)	23a (117—126)	23a (112—121)	22 (126 - 134)
44 (186 - 237)	20a (126—134)	24 (121—126)	23a (135—144)
45 (238—255)	24 (134 - 140)	13 (127—133)	24 (144—149)
46 (256—279)	13 (140—147)	15 (133—136)	13 (149 - 156)
	15 (147—150)	16 (136—139)	15 (156 - 159)
	16 (150—154)	17 (139—143)	21 (159 166)
	17 (154—157)	21 (143 - 151)	39 (166—170)
	21 (157 - 165)	6a (151 - 155)	6a (170—175)
	39 (165 - 171)	37 (156 158)	37 (175—177)
	6a (171—176)	38 (158 - 169)	38 (178—188)
	37 (176—179)	66 (169—178)	66 (188—197)

А	Б	В	Г
6 (366—373)			40 (215)
24 (373—386)			
7а (386—391)			
35 (392—405)			
76 (405—414)			
37 (414—425)			
22 (425—431)			
28а (431—441)			
15 (441—450)			
40 (450—451)			
41 (451—454)			
236 (455—498)			

Д	Е	Ж	З
	38 (179—189)	36 (179—180)	10 (197—211)
	66 (189—198)	10 (180—194)	11 (211—214)
	10 (198—214)	11 (194—198)	40 (215—222)
	11 (214—218)	40 (198—206)	236 (222—230)
	40 (218—225)	236 (206—214)	26 (230—232)
	236 (225—233)	26 (214—216)	7 (232—237)
	26 (233—235)	7 (216—222)	9 (237—238)
	7 (236—243)	9 (222—225)	8 (238—240)
	9 (243—245)	8 (225—228)	5 (240—246)
	8 (245—246)	12 (228—271)	41 (246—248)
	5 (247—254)	6в (271—277)	
	41 (254—255)	39 (278—282)	
		5 (282—285)	
		41 (285—286)	
		42 (287—288)	
		43 (289—303)	

3. Оглавленіе рубрикъ и статей свода губныхъ грамотъ и наказовъ.

Содержаніе рубрикъ и статей.	Грамоты и наказы XVI в., въ которыхъ встрѣчается статья.	Наказы XVII в., въ которыхъ встрѣчается статья.	Страницы.	Аналогичныя статьи изъ земскихъ грамотъ.	
				Статья по своему оглавленію.	Грамоты.
I. Вступительныя статьи.					
1. Лицо, дающее грамоту, и населеніе, или лицо, которому она дается	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж,З и І.	К и Л.	114	1	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж и З.
2. Причина выдачи грамоты..	А,Б,Г,Д,Е,Ж и З.	К.	115	2	А,Б,В,Д и З.
II. Организація губныхъ учрежденій.					
3. Установленіе выборныхъ губныхъ должностей	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж,З,І и И.	Л.	118	4	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж и З.
4. Отписка о выборахъ въ Москву. Присылка выбранныхъ туда же	А,Б Д и Ж.	—	120	5	А,Б,В,Г и Д.
5. Предоставленіе губныхъ обязанностей должностнымъ правит. лицамъ и пріемъ ими должности	—	К и Л.	120	—	—
6. Обязанности губныхъ властей	Ж,З и І.	К и Л.	121	38	А,Б,В Д,Е,Ж и З.
7. Объявленіе губными властями населенію его губныхъ обязанностей	—	К и Л.	122	—	—
8. Запрещеніе пользоваться губнымъ правомъ для своихъ личныхъ цѣлей	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж,З и И.	Л.	122	7	А,Б,В,Г и Д.
9. Надзоръ губныхъ властей другъ за другомъ относительно посуловъ и поминковъ	Е и З.	—	124	—	—
10. Угроза наказаніемъ за нарушеніе губными властями своихъ обязанностей и злоупотребленіе ими	Ж и И.	Л.	124	8	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж и З.
11. Запрещеніе губныхъ поборовъ съ населенія	—	Л.	125	—	—
12. Постановленія о тюрьмахъ.	Ж.	Л.	125	—	—
13. Запрещеніе долго держать въ тюрьмахъ разбойниковъ	И.	К и Л.	125	—	—
III. Постановленія, относящіяся къ полицейскому праву.					
14. Надзоръ за пріѣзжими и проѣзжими людьми	В,Г и Ж.	—	126	19	А и Г.
15. Предварительный обыскъ.	А,Б,Д,Е,З,І и И.	Л.	127	—	—

Содержаніе рубрикъ и статей.	Грамоты и наказы XVI в., въ которыхъ встрѣчается статья.	Наказы XVII в., въ которыхъ встрѣчается статья.	Страницы.	Аналогичныя статьи изъ земскихъ грамотъ.	
				Статья по сводному оглавленію.	Грамоты.
IV. Постановленія, относящіяся къ уголовному праву.					
16. Укрывательство разбойниковъ и попустительство имъ ...	А,Б.В,Г,Д,Е,З,І и И.	К и Л.	130	80	А и Г.
17. Лживыя рѣчи на предварительномъ обыскѣ.....	И.	К и Л.	134	—	—
18. Ябедничество.....	—	К и Л.	134	85	Б,В,Д,Е,Ж и З.
19. Татьба.....	Е,З и И.	—	135	88	Е,Ж и З.
V. Постановленія процессуальнаго характера.					
20. Поимка и казнь разбойниковъ	А.Б,В,Г,Д,Е,Ж,З,І и И.	К и Л.	136	88	Е,Ж и З.
21. Преслѣдованіе разбойниковъ за рубежомъ губнаго округа	А,Б,Д,Е и З.	Л.	140	—	—
22. Оговоръ разбойниками людей живущихъ а) въ томъ же губномъ округѣ.....	А,Б,Д,Е,З,І и И.	Л.	142	—	—
23. б) за рубежомъ его	А,Б,Д,Е,З,І и И.	—	143	—	—
24. Сила оговора при одобрительномъ обыскѣ и отсутствіи собственнаго сознанія.....	І и И.	—	145	—	—
25. Сила собственнаго сознанія при оговорѣ и одобрит. обыскѣ.	І и И.	—	145	—	—
26. Сила оговора при одобрит. обыскѣ.....	І и И.	—	146	—	—
27. Сила оговора при лихованномъ обыскѣ, а) если преступникъ не сознался	І и И.	—	146	—	—
28. б) если преступникъ сознался.....	І и И.	—	146	—	—
29. Сила оговора при лихован. обыскѣ съ доводомъ.....	І и И.	—	147	—	—
30. Сила лихован. обыска при отсутствіи оговора и собственнаго сознанія.....	І и И.	—	148	—	—
31. Разногласіе обыскныхъ людей между собой	І и И.	—	148	—	—
32. Обыскъ въ мѣстѣ прежняго жительства оговоренныхъ.	І и И.	—	149	—	—
33. Запрещеніе образцовыхъ писемъ	—	Л.	150	—	—
34. Случай пытки до обыска.	І и И.	—	150	—	—
35. Случай замѣны сыска судомъ	—	Л.	151	—	—

Содержаніе рубрикъ и статей.	Грамоты и наказы XVI в., въ которыхъ встрѣчается статья.	Наказы XVII в., въ которыхъ встрѣчается статья.	Страницы.	Аналогичныя статьи изъ земскихъ грамотъ.	
				Статья по сводному отношенію.	Грамоты.
36. Писаніе и подписываніе протоколовъ сыска и казни....	А,Б,В,Г.Д.Е,Ж,З,I и И.	—	151	54	А,Г,Е,Ж и З.
37. Отчетность губныхъ властей	—	Л.	152	—	—
38. Судебныя пошлины	I.	Л.	152	52	Б,В и Д.
39. Постановленія объ имуществѣ казненныхъ людей	А,Б,В,Г,Д,Е и З.	Л.	153	58	А и Г.
40. Дѣла, рѣшаемыя всѣми губными старостами вмѣстѣ, и дѣла, рѣшаемыя не всѣми ими вмѣстѣ.	Е и З.	—	155	—	—
41. Отношеніе къ суду намѣстниковъ и волостелей	Е и З.	—	156	—	—
42. Вобчій и смѣстный судъ..	Г,Д,Ж и I.	—	156	57	Г.
43. Докладъ	Е,З и И.	—	158	55	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж и З.
VI. Заключительныя статьи.					
44. Храненіе грамоты и разсылка копій съ нея	А,Б и Д.	—	158	—	—
45. Мѣсто и время выдачи грамоты	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж,З и I.	К и Л.	158	59	А,Б,В,Г,Д,Е,Ж и З.
46. Подписи и печати на грамотахъ	В,Г,Д,Е.Ж,З и I.	К.	159	60	А,В и Ж.
Подтвержденія царей:					
47. „ а) Бориса	Ж.	—	159	62	Б.
48. „ б) Василія IV....	Ж.	—	160	—	—
49. „ в) Михаила	Ж и З.	—	160	63	Б.

4. Сводное оглавленіе рубрикъ и статей сводовъ земскихъ уставныхъ и судныхъ грамотъ.

Содержаніе рубрикъ и статей.	№№ статей у.т. гр.	Грамоты, въ которыхъ встрѣчается статья.	Страницы.	№№ статей суд. гр.	Грамоты, въ которыхъ встрѣчается статья.	Страницы.
I. Вступительныя статьи.						
1. Лицо, дающее грамоту, и населеніе, сю жалуемое	1	А,Б,В,Г и Д.	161	1	Е,Ж и З.	196
2. Причина выдачи грамоты	2	А,Б,В и Д	162	2	З.	196
II. Организація земскаго самоуправленія и суда.						
3. Отмѣна суда и управленія мѣстныхъ правит. органовъ	3	А,Б,В,Г и Д.	165	3	Е,Ж и З.	197
4. Введеніе выборныхъ головъ и судей, ихъ выборы и присяга	4	А,Б,В,Г и Д.	166	4	Е,Ж и З.	197
5. Выборы и присяга низшихъ земск. должн. лицъ и дьячковъ	5	А,Б,В,Г и Д.	169	36	Ж.	212
6. Подсудность выборныхъ	—	—	—	5	Е,Ж и З.	197
7. Запрещеніе выборнымъ пользоваться своими правами и обязанностями для своихъ личныхъ цѣлей.	6	А,Б,В,Г и Д.	171	—	—	—
8. Угроза наказаніемъ выборнымъ за нарушеніе ими своихъ обязанностей и злоупотребленіе ими.	7	А,Б,В,Г и Д.	171	6	Е,Ж и З.	198
9. Вознагражденіе выборныхъ	8	Б,В и Д.	173	—	—	—
III. Постановленія, относящіяся къ финансовому праву.						
10. Установленіе денежн. оброка за намѣстничьи доходы и его отношеніе къ прежнимъ сборамъ съ населенія	9	А,Б,В,Г и Д.	174	7	Е,Ж и З.	199
11. Размѣръ его	10	А,Б,В,Г и Д.	175			
12. Раскладка его	11	А,В,В,Г и Д.	176	8	Е,Ж и З.	199
13 Мѣсто, время и способъ доставки его въ Москву	12	А,Б,В,Г и Д.	177	9	Е,Ж и З.	199
14. Запрещеніе давать посулы и поминки при доставкѣ оброка въ Москву	13	А,Б,В и Д.	178	—	—	—
15. Послѣдствія неисправной доставки его въ Москву	14	А и Г.	178	—	—	—
16. Освобожденіе отъ дорожныхъ пошлинъ лицъ, доставляющихъ его въ Москву	15	А.	179	—	—	—
17. Пятнаніе лошадей	16	А.	179	10	Е,Ж и З.	200
18. Брачныя пошлины	17	А.	179	11	Е,Ж и З.	200
IV. Постановленія, относящіяся къ полицейскому праву.						
19. Предупредительныя мѣры противъ лихихъ людей	18	А и Г.	179	—	—	—

Содержаніе рубрикъ и статей.	№№ статей уст. гр.	Грамоты, въ которыхъ встрѣчается статья.	Страница.	№№ статей суд. гр.	Грамоты, въ которыхъ встрѣчается статья.	Страница.
20. Постановленія о бѣглыхъ и ихъ дядяхъ	19	А и Г.	180	—	—	—
21. Мѣры противъ корчемства	20	А.	181	—	—	—
22. Выдача дозволеній на варку питей	21	А.	182	—	—	—
23. Мѣры къ заселенію пустыхъ мѣстъ	22	А.	182	—	—	—
V. Постановленія, относящіяся къ гражданскому праву.						
24. Заемъ	23	А.	182	12	Ж.	201
25. Запрещеніе должникамъ служить за ростъ	—	—	—	13	Е, Ж и З.	201
26. Поклажа	—	—	—	14	Е, Ж и З.	202
27. Постановленія объ изгородяхъ	—	—	—	15	Е, Ж и З.	202
28. Крестьянскій отказъ	—	—	—	16	Е и Ж.	203
29. Пожилое	—	—	—	17	Е и Ж.	203
VI. Постановленія, относящіяся къ уголовному праву.						
30. Укрывательство населеніемъ лихихъ людей	24	А и Г.	184	—	—	—
31. Бой и грабежъ на сумму до и свыше рубля	—	—	—	18	Е, Ж и З.	203
32. Грабежъ на сумму свыше двадцати рублей	—	—	—	19	Е, Ж и З.	203
33. Убійство, поджогъ, разбой и татьба	25	А.	184	20	Е, Ж и З.	204
34. Самоубійство и случайная смерть	26	А.	185	—	—	—
35. Поклепъ и ябедничество	27	Б, В и Д.	185	21	Е, Ж и З.	205
36. Плата за безчестье и увѣчье.	—	—	—	22	Е, Ж и З.	205
37. Постановленія о поличномъ.	28	А, Б, В, Г и Д.	185	23	Е, Ж и З.	206
VII. Постановленія, относящіяся къ процессу.						
38. Дѣла подсудныя губнымъ и земскимъ властямъ	29	А, Б, В и Д.	187	24	Е, Ж и З.	207
39. Приказаніе выборнымъ судить по грамотѣ	—	—	—	25	Е, Ж и З.	207
40. Дополнит. роль Судебника	—	—	—	26	Е, Ж и З.	208
41. Ограниченіе права исковъ количествомъ имущества истца	33	А и Г.	188	27	Е, Ж и З.	208
42. Ссылка истца на то, что у него было чужое имущество	—	—	—	28	Е, Ж и З.	208
43. Стеченіе многихъ отвѣтчиковъ въ одномъ искѣ	—	—	—	29	Е, Ж и З.	208
44. Средства суда	—	—	—	30	Е, Ж и З.	209

Содержаніе рубрикъ и статей.	№№ статей уст. гр.	Грамоты, въ которыхъ встрѣчается статья.	Страницы.	№№ статей суд. гр.	Грамоты, въ которыхъ встрѣчается статья.	Страницы.
45. Слѣдствія опослушествованія послухомъ.	—	—	—	81	Е,Ж и З.	209
46. Разногласіе въ показаніяхъ послуховъ.	—	—	—	82	Е,Ж и З.	210
47. Запрещеніе духовнымъ лицамъ быть ими.	—	—	—	83	Е,Ж и З.	211
48. Неявка послуховъ въ судъ.	—	—	—	84	Е,Ж и З.	211
49. Отрицаніе отвѣтчикомъ того, что онъ билъ, или грабилъ.	—	—	—	85	Е,Ж и З.	211
50. Отмѣна судебныхъ поединковъ.	30	Г.	187	—	—	—
51. Запрещеніе выдавать истцу отвѣтчика головой.	31	А и Г.	187	—	—	—
52. О судебныхъ пошлинахъ.	32	В,В и Д.	188	—	—	—
53. Присутствіе земскихъ людей на судѣ выборныхъ.	34	А и Г.	188	37	Е,Ж и З.	212
54. Записка и храненіе дѣлъ.	35	А и Г.	189	38	Е,Ж и З.	212
55. Докладъ.	36	А,Б,В,Г и Д.	189	39	Е,Ж и З.	213
56. Подсудность дѣлъ, въ которыхъ одной изъ сторонъ являются опричные люди и иногородцы.	37	А и Г.	190	40	Е,Ж и З.	213
57. Общій судъ.	38	Г.	191	—	—	—
58. Постановленія объ имуществѣ лихихъ людей.	39	А и Г.	191	—	—	—
VIII. Заключительныя статьи.						
59. Мѣсто и время выдачи грамоты.	40	А,Б,В,Г и Д.	191	41	Е,Ж и З.	214
60. Подписи и печати на грамотахъ.	41	А и Б.	192	42	Ж.	214
Подтвержденія царей:						
61. „ а) Ивана IV.	—	—	—	43	Ж.	214
62. „ б) Бориса.	42	Б.	192	—	—	—
63. „ в) Михаила.	43	Б.	192	—	—	—
64. „ г) Алексѣя.	44	Д.	192	—	—	—
65. „ д) Ѳеодора III.	45	Б и Д.	193	—	—	—
66. „ е) Ивана V и Петра I.	46	Д.	194	—	—	—

ПРИЛОЖЕНІЕ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Аналогичныя статьи изъ другихъ памятниковъ древнерусскаго права къ губнымъ и земскимъ грамотамъ.

А. Аналогичныя статьи изъ Уставной Книги Разбойнаго приказа и изъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича.

I. Къ земскимъ грамотамъ [1]).

1. *Къ 30-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 28. А гдѣ въ городѣ на посадѣ, и въ сотняхъ и въ улицахъ, и въ уѣздѣхъ въ которой волости или въ погостѣ, или въ чьей вотчинѣ или въ помѣстьѣ, живетъ татъ или розбойникъ, и поимаютъ того татя или розбойника, а тѣ люди, гдѣ онъ жилъ, того татя или розбойника не поимали и въ губу не отвели или въ губѣ про него не сказали, а сыскался тотъ татъ или розбойникъ мимо ихъ, и на той сотнѣ, или на улицѣ, и въ уѣздѣ на волости, или на селѣ, или на вотчинѣ, или на помѣстьѣ имати выти, для того, чтобъ всякимъ людемъ у себя воровъ, татей и розбойниковъ, держать неповадно, а воромъ бы, татемъ и розбойникомъ нигдѣ прибѣжища не было.

Ул. XXI, 62. А будетъ на Москвѣ въ которой сотнѣ, или въ улицѣ, или въ городѣхъ на посадѣхъ, или въ уѣздѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ изымаютъ вора, татя, или разбойника сторонніе люди, мимо тѣхъ людей, гдѣ онъ жилъ: и того вора пытати, кто его зналъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ изыманъ. Да будетъ тотъ воръ съ пытки скажетъ, что его тутошніе люди, гдѣ онъ будетъ изыманъ, всѣ знали, и его укрывали: и на тѣхъ людѣхъ на всѣхъ, кто того вора укрывалъ, правити на государя пеня по указу, а истцомъ выти для того, чтобы всякимъ людемъ у себя воровъ и татей и разбойниковъ держати было неповадно, а воромъ бы, татемъ и розбойникомъ нигдѣ прибѣжища не было.....

---

[1]) Статьи земскихъ грамотъ въ этомъ приложеніи всѣ перенумерованы по сводному оглавленію ихъ.

2. *Къ 37-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 21. А которого человѣка приведутъ съ поличнымъ, а поличное у него выпутъ съ приставомъ и съ понятыми, и тотъ человѣкъ того поличного не очиститъ и отводу ему не дастъ, и того приводного человѣка по поличному пытать и указъ учинить, до чего доведется.

Ул. XXI, 50. (*Повторяетъ слово въ слово 21-ю статью У. К. Р. П.*).

3. *Къ 26-ой статьѣ ихъ.*

Ул. X, 195....., А будетъ межъ ими въ тѣхъ животахъ какой споръ учинится: и имъ въ томъ учинити вѣра, крестное цѣлованіе.

II. Къ губнымъ грамотамъ [2]).

1. *Къ 38-ой статьѣ ихъ.*

Ул. X, 124. А пошлипъ въ государеву казну по судпымъ дѣламъ имати.... съ рубля по гривнѣ.....

2. *Къ 3-ей, 4-ой, 12-ой и 15-ой статьямъ ихъ.*

У. К. Р. П. 56. Губнымъ старостамъ, по городамъ и по губамъ, быти по выборомъ всякихъ людей; губнымъ цѣловалникомъ, съ губными старосты, у дѣла быть по выборомъ сошныхъ людей.—**57.** Губнымъ дьякомъ у губныхъ дѣлъ быти по выборомъ всякихъ людей.—**58.** Въ губной избѣ и тюремнымъ сторожемъ быти по поручнымъ записямъ сошныхъ людей.—**59.** Губныхъ старостъ, и губныхъ цѣловалниковъ, и губныхъ дьяковъ, приводити къ крестному цѣлованью, пущати въ губы, а безъ крестного цѣлованья у дѣлъ имъ не быть.

Ул. XXI, 3. А вѣдати въ городѣхъ розбойныя и убійственныя и татиныя дѣла губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ по наказомъ изъ Розбойного приказу, а воеводамъ въ городѣхъ такихъ дѣлъ ничѣмъ не вѣдать. А гдѣ губныхъ старостъ нѣтъ, и въ тѣхъ городѣхъ губныя дѣла вѣдать воеводамъ и приказнымъ людемъ.—**4.** А въ губныхъ старостахъ у такихъ дѣлъ въ городѣхъ быти дворяномъ добрымъ и прожиточнымъ, которые за старость, или за раны отъ службы отставлены, или за которыхъ служатъ дѣти ихъ и племянники, и которые грамотѣ умѣютъ; а которые грамотѣ не умѣютъ, и тѣхъ въ губные старосты не выбирать. А въ которыхъ городѣхъ дворянъ нѣтъ, и въ тѣхъ городѣхъ въ губные старосты выбирати изъ дѣтей боярскихъ добрыхъ же и прожиточныхъ людей противъ того

---

[2]) Губныя грамоты К и Л здѣсь не принимались во вниманіе, какъ относящіяся ко времени послѣ изданія Уложенія.

же, какъ писано въ сей статьѣ выше сего. А быти губнымъ старостамъ въ городѣхъ по выбору дворянъ и дѣтей боярскихъ и посадскихъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ и уѣздныхъ сошныхъ людей, и имати на тѣхъ губныхъ старостъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у посадскихъ и всякихъ чиновъ у жилецкихъ и уѣздныхъ людей выборы за ихъ руками, и тѣ выборы, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, кого выберутъ въ губные старосты, присылати изъ городовъ къ Москвѣ въ Розбойной приказъ, а въ Розбойномъ приказѣ губныхъ старостъ приводити ко кресту по записи, какова запись о томъ въ Розбойномъ приказѣ. А приведчи ко кресту отпустити ихъ въ городы съ наказными памятьми, а наказныя памяти давати за дьячью приписью, почему имъ розбойныя и убійственныя и татиныя дѣла вѣдати, да съ губными же старосты въ городѣхъ у розбойныхъ и у татиныхъ дѣлъ быти губнымъ цѣловальникомъ и дьячкомъ, и у тюремъ тюремнымъ сторожемъ, по выбору сошныхъ же людей, за крестнымъ же цѣлованьемъ. А ко кресту приводити ихъ въ городѣхъ воеводамъ при губныхъ старостахъ. А записи, почему тѣхъ губныхъ цѣловальниковъ, и дьячковъ и сторожей въ городѣхъ ко кресту приводить, посылати въ городы изъ Розбойного приказу за дьячьими приписьми, а къ Москвѣ губныхъ цѣловальниковъ, и дьячковъ и сторожей, для крестнаго цѣлованія изъ городовъ не присылати.

3. *Къ 6-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 42. А въ городѣхъ и въ губахъ губнымъ старостамъ обыскивать про татей и про розбойниковъ по всѣ годы и того беречь накрѣпко, чтобъ одиолично татей и розбойниковъ ни въ которой губѣ становъ и пріѣздовъ не было.

Ул. XXI, 5. А то губнымъ старостамъ приказывати накрѣпко, и въ наказѣхъ писати имъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобы они про татей и про розбойниковъ сыскивали, и того смотрѣли, и берегли накрѣпко, чтобы одиолично нигдѣ татей и розбойниковъ розбойничьихъ становъ и пріѣздовъ не было.

4. *Къ 16-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 27. А которые обыскные люди въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ въ обыску скажутъ, что у нихъ розбойниковъ и татей нѣтъ, а послѣ у нихъ тати и розбойники сыщутся, а они ихъ въ обыскѣ укрывали, и на тѣхъ обыскныхъ людей имати выти, да изъ нихъ же лутчихъ людей человѣка по два или по три бити кнутомъ.—13. А на которыхъ дворянскихъ, приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, на ихъ людей и на дворниковъ языкъ всговоритъ въ розбоѣ или въ татбѣ, а тѣ дворяне

и приказные люди и дѣти боярскіе такихъ людей и дворниковъ у себя скажутъ, а ихъ не поставятъ, и за тѣхъ людей и за дворниковъ на дворянехъ и на приказныхъ людехъ и на дѣтѣхъ боярскихъ и на ихъ прикащикахъ имати выти; а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и ихъ приказщиковъ давати на крѣпкіе поруки, съ записми, съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей своихъ и дворниковъ поставить къ языкомъ на очную ставку. А какъ ихъ поставятъ, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить и роспрашивати и указъ имъ по тому же чинити, кто до чего доведется.—14. А на которыхъ дворянскихъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ людей дворниковъ, въ розбоѣ или въ татбѣ, языки всговорятъ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе скажутъ, что у нихъ такихъ людей или дворниковъ не бывало, и учнутъ бити челомъ о обыску, и про то обыскать около ихъ житья многими людми: бывали у нихъ таковы люди или дворники? и будетъ въ обыску скажутъ, что у нихъ такіе люди или дворники были, и на тѣхъ дворянехъ и приказныхъ людехъ и на дѣтѣхъ боярскихъ, за тѣхъ людей и дворниковъ въ исцовы иски имати выти, а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ давати на поруки, съ записми, съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей поставить къ языкомъ на очную ставку; а какъ ихъ поставятъ, и ихъ языки съ очей на очи, во многихъ людехъ ставить, и роспрашивать, и указъ ими чинити, кто до чего доведется. А скажутъ въ обыскѣхъ, что у нихъ таковыхъ людей и дворниковъ не бывало, и за тѣхъ людей и дворниковъ вытей на нихъ не имати....

Ул. XXI, 61. А которые обыскные люди въ городѣхъ на посадѣхъ, и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ въ обыску скажутъ, что у нихъ разбойниковъ и татей нѣтъ, а послѣ у нихъ тати и разбойники сыщутся, а они ихъ въ обыскѣхъ укрыли: и тѣмъ обыскнымъ людемъ за ихъ ложь чинити указъ противъ того же, какъ про обыскныхъ людей за лживые обыски написано въ судной статьѣ выше сего.—45. А будетъ учнетъ языкъ говорити въ розбоѣ, или въ татьбѣ на чьихъ нибуди людей, или на дворниковъ, а тѣ люди, на чьихъ людей и дворниковъ языкъ говоритъ, такихъ людей и дворниковъ у себя скажутъ, а ихъ не поставятъ: и на нихъ за тѣхъ людей и за дворниковъ имати выти, и давати ихъ на крѣпкія поруки съ записьми съ срокомъ, что имъ тѣхъ своихъ людей и дворниковъ поставити къ языкомъ на очную ставку; а какъ ихъ поставятъ, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставити, и роспрашивати и указъ чинити по тому же, кто чего доведется.—46. А будетъ тѣ люди, на чьихъ людей, или дворниковъ языкъ говоритъ, скажутъ, что у нихъ такихъ

людей, или дворниковъ не бывало, и учнутъ бити челомъ о обыску, и про то обыскати около ихъ житья многими людьми, бывали ли у нихъ таковы люди, или дворники. И будетъ въ обыску скажутъ, что у нихъ такіе люди, или дворники были: и на нихъ за тѣхъ людей и дворниковъ въ истцовы иски имати выти, и давати ихъ на поруки съ записьми съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей по тому же поставити къ языкомъ на очную ставку, а какъ ихъ поставятъ, и ихъ съ языки съ очей на очи во многихъ людѣхъ ставити и роспрашивати, и указъ имъ чинити, кто чего доведется; а скажутъ въ обыскахъ, что у нихъ такихъ людей и дворниковъ не бывало: и за тѣхъ людей и дворниковъ вытей на нихъ не имати.

5. *Къ 19-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 37. А приведутъ татя, а доведутъ на него одну татбу, и того татя бити кнутомъ, да его жъ дать на чистую поруку; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрму, до тѣхъ мѣсть, докуды по немъ порука будетъ, а животы его отдать въ исцовы иски въ выть.—38. А приведутъ татя, а доведутъ на него двѣ татбы, и того татя, бивъ кнутомъ, да отсѣчь рука, да покинуть; а животы его отдать исцомъ въ выть.—39. А приведутъ татя, а доведутъ на него татбы три, или четыре, или свыше, и того татя казнить смертью; а животы его отдать исцомъ въ выть.

Ул. XXI, 9. А приведутъ татя, а доведутъ на него одну татьбу: и того татя пытать и въ иныхъ татьбахъ и въ убійствѣ, да будетъ съ пытки въ иныхъ татьбахъ и въ убійствѣ не повинится, а скажетъ, что онъ кралъ впервые, а убійства не учинилъ; и того татя за первую татьбу бити кнутомъ и отрѣзать ему лѣвое ухо, и посадити его въ тюрьму на два года, а животы его отдати истцомъ въ выть, и изъ тюрьмы выимая его посылать въ кандалахъ работать на всякія издѣлья, гдѣ государь укажетъ. А какъ онъ два года въ тюрьмѣ отсидитъ, и его послать въ украинные городы, гдѣ государь укажетъ, и велѣть ему въ украинныхъ городѣхъ быти, въ какой чинъ онъ пригодится, и дать ему письмо за дьячьею приписью, что онъ за свое воровство въ тюрьмѣ урочные годы отсидѣлъ, и изъ тюрьмы выпущенъ.—10. А будетъ того же татя изъимаютъ на другой татьбѣ: и его по тому же пытать и въ иныхъ татьбахъ. Да будетъ онъ повинится только въ дву татьбахъ, а убивства онъ не учинилъ же: и его послѣ пытки бить кнутомъ, и урѣзавъ у него праваго уха, посадить въ тюрьму на четыре года; а изъ тюрьмы выимая его посылати на всякія государевы издѣлья, по тому же въ кандалахъ. А какъ онъ въ тюрьмѣ урочныя лѣта отсидитъ: и его сослати въ украйные же городы, гдѣ государь укажетъ, и дати

ему письмо, что онъ за другую татьбу урочные годы въ тюрьмѣ отсидѣлъ и изъ тюрьмы выпущенъ.—12. А приведутъ татя, а доведутъ на него татьбы три, или четыре, или больши: и того татя пытавъ казнити смертью, хотя онъ и убійства не учинилъ, а животы его отдать истцомъ въ выть.—13. А будетъ тать учинитъ и на первой татьбѣ убійство: и его казнить смертью.

6. *Къ 20-ой, 22-ой—25-ой и 39-ой статьямъ ихъ.*

У. К. Р. П. 1. На которыхъ людей въ обыску скажуть, что они лихіе люди, тати или розбойники, и тѣхъ людей, по обыскомъ, имати; а дворы ихъ, и во дворѣхъ животы ихъ и хлѣбъ молоченой запечатати, а стоячей хлѣбъ и земляной переписати имъ и приказати беречь тутошнымъ и стороннимъ людемъ, съ поруками, докуды дѣло вершится. А тѣхъ лихованныхъ людей, по обыскомъ, въ розбояхъ и въ татбахъ, пытати; и учнуть на себя и на товарыщевъ своихъ говорити, и по ихъ язычнымъ молкамъ оговорныхъ людей имати; а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и хлѣбъ велѣть потому же переписавъ запечатати; да тѣхъ оговорныхъ людей, во многихъ людѣхъ, съ языки съ очей на очи ставити и роспрашивати. Да будетъ языкъ, на очной ставкѣ котораго человѣка опознаетъ и учнетъ на него говорити тожъ, что и за очи въ роспросѣ и съ пытки на него говорилъ; а тотъ оговорный человѣкъ учнетъ бити челомъ о обыску, и того человѣка дати за пристава, а про него обыскати большимъ повалнымъ обыскомъ: да будетъ его въ обыску назовутъ лихимъ человѣкомъ, и его по язычной молкѣ и по лихованнымъ обыскомъ пытати, и учнетъ на себя и на товарыщевъ своихъ въ розбоѣ говорити, и того человѣка казнити смертью, да и того языка, которой на него говорилъ, казнить же; а животы ихъ продати въ выти.—2. А будетъ его въ обыскѣхъ одобрятъ, и его по обыскомъ дать на чистую поруку, съ записью, за тѣхъ же обыскныхъ людей, которые его въ обыску добрили, въ томъ, что ему впредь не красть, и не розбивати, и лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ, пріѣзду въ себѣ не держати, и татиные и розбойные рухледи не перекупати и инымъ никакимъ воровствомъ не воровати; а какъ его попытаютъ, и поручникомъ его поставити, а по язычной молкѣ въ исцовы иски взяти на немъ выть, а животы его роспечатавъ отдати ему. А будетъ на немъ прибудетъ въ розбоѣ какое лихо, а обыскные люди въ томъ его въ обыску укрыли, и его пытати и указъ ему чинити, до чего доведется; а на обыскныхъ людѣхъ взяти выть; да изъ нихъ же лутчихъ дву или трехъ человѣкъ бити кнутомъ, за то, что они воровъ укрываютъ.—30. А на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ, въ станѣхъ и въ

пріѣздѣхъ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати; а животы ихъ переписавъ запечатати; и съ языки тѣхъ людей съ очей на очи ставить, и роспрашивати и указъ имъ чинити такъ же, какъ и розбойникомъ.—31. А на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ, въ подводѣ и въ поноровкѣ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати же и животы ихъ печатати, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить, и роспрашивать, и указъ имъ чинити такъ же, какъ розбойникомъ и становщикомъ.—32. А на которыхъ людей учнутъ языки говорить съ пытокъ, въ поклажеѣ, а скажутъ, что у него положили за розбойное и за татиное, и того человѣка поимать и по язычной молкѣ поклажей на немъ доправить, да на немъ же взять въ исцовы иски выть, да его жъ дать на чистую поруку, съ записью; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрму, докуда по немъ порука будетъ.—33. А на которыхъ людей, съ пытокъ, говорятъ языки въ поклажеѣ, что у него положили за чисто, и на томъ человѣкѣ тотъ поклажей, по язычной молкѣ, доправити, а выти на немъ не имати. — 34. А на которыхъ людей, съ пытокъ, говорятъ языки въ продажѣ за розбойное или за татиное, и тѣхъ людей имать и, по язычной молкѣ, взять на нихъ въ исцовы иски выть, а купленую рухледь взять назадъ у нихъ, да ихъ же дати на чистую поруку, что имъ впредь не воровать; а не будетъ поруки, и ихъ кинуть въ тюрму, докуды по нихъ порука будетъ. — 35. А на которыхъ людей языкъ говоритъ, съ пытокъ, а скажетъ, что ему розбойную рухледь продалъ зачисто, безъ поруки, и на томъ человѣкѣ взять выть, не купи безъ поруки; а которымъ продалъ зачисто, съ порукою, и на тѣхъ людехъ выти не имати.—54. Которыхъ розбойничьихъ животовъ, за исцовою вытью, останется, и тѣ достальные животы оцѣня продать на государя.

Ул. XXI, 26. (*Повторяетъ слово въ слово 54-ую статью У. К. Р. П.*)—35. А на которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди тати, или розбойники: и тѣхъ людей по обыскомъ имати, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы ихъ и хлѣбъ молоченой запечатати; а стоячей хлѣбъ и земляной переписати же, и приказати беречь тутошнимъ и стороннимъ людемъ съ поруками, докуды дѣло вершится. А тѣхъ лихованыхъ людей по обыскомъ въ розбояхъ и въ татьбахъ пытати; а учнутъ на себя и на товарищевъ своихъ говорити, и по ихъ язычнымъ молкамъ оговорныхъ людей имати, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и хлѣбъ, по тому же переписавъ, запечатати, да тѣхъ оговорныхъ людей съ языки съ очей на очи ставити и роспрашивати. Да будетъ языкъ на очной ставкѣ котораго человѣка опознаетъ, и учнетъ на него говорити то же, что и за очи въ роспросѣ и съ пытки

на него говорилъ; а тотъ оговорной человѣкъ учнетъ бити челомъ о обыску: и того человѣка дати за пристава, а про него обыскати большимъ повальнымъ обыскомъ. Да будетъ его въ обыску назовутъ лихимъ человѣкомъ: и его по язычной молкѣ и по лихованнымъ обыскомъ пытать, и только учнетъ на себя и на товарищевъ своихъ въ розбоѣ говорити, и ему учинити указъ по Уложенью; да и тому, которой на него говорилъ, тотъ же указъ, какъ выше сего о томъ писано, а животы ихъ продати въ выть истцовыхъ исковъ. — 86. А будетъ кого въ обыскѣхъ одобрятъ: и его по обыскомъ дати на чистую поруку съ записью, за тѣхъ же обыскныхъ людей, которые его въ обыску добрили, въ томъ, что ему впредь не красти и не розбивати, и лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ, пріѣзду къ себѣ не держати, и татиныя и розбойныя рухляди не перекупати, и инымъ никакимъ воровствомъ не воровати. А какъ до него будетъ дѣло: и порутчикомъ его поставити, а по язычной молкѣ въ истцовы иски взять на немъ выть, а животы его, роспечатавъ, отдати ему. А будетъ на него прибудетъ въ розбоѣ какое лихо, а обыскные люди въ томъ его обыску укрыли: и его пытати и указъ ему чинити, до чего доведется, а обыскнымъ людемъ за лживые обыски чинити указъ противъ того, какъ о томъ писано выше сего въ судной статьѣ. — 63. (*Повторяетъ слово въ слово статьи 30-ую и 31-ую У. К. Р. П.*) — 64. А на которыхъ людей учнутъ языки говорить съ пытокъ въ поклажеѣ разбойныя и татиныя рухляди, а скажутъ, что у нихъ положили за разбойное, или за татиное, или за чисто, или на кого языки учнутъ говорить въ продажѣ разбойныя рухляди: и тѣхъ оговорныхъ людей, по язычной молкѣ, сыскивати, и сыскивая съ языки ставити съ очей на очи и роспрашивати. Да будетъ они въ тѣхъ поклажеяхъ, или въ продажной въ разбойной рухляди не запрутся: и ихъ пытать и въ иныхъ въ такихъ поклажеяхъ и въ продажной въ разбойной рухляди. Да будетъ они съ пытки въ чемъ повинятся: и на нихъ то все, въ чемъ они до пытки не запрутся, и въ чемъ съ пытки повинятся, доправя, взяти въ истцовы иски выти и дати ихъ на чистую поруку съ записью; а не будетъ поруки, и ихъ посадити въ тюрьму, докуды по нихъ поруки будутъ. А будетъ они въ тѣхъ поклажеяхъ, или въ продажной разбойной рухляди запрутся: и ихъ въ томъ по тому же пытать, и съ пытки указъ учинить, до чего доведется. — 65. (*Повторяетъ слово въ слово 35-ую статью У. К Р. П.*)

7. *Къ 21-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 26. А которыхъ людей розбойники розобьютъ, или тати покрадутъ, и за тѣми розбойники и за татми исцы собрався слѣ-

домъ придутъ въ село или въ деревню, и тѣ люди, къ которымъ слѣдомъ придутъ, слѣду отъ себя не отведутъ, и про то обыскать и погонныхъ людей роспросить: и будетъ въ обыскѣхъ и погонные люди на нихъ скажутъ, что они слѣду не отвели, и тѣхъ людей, по обыскомъ и по погонныхъ людей рѣчамъ, пытати и указъ имъ чинити, кто до чего доведется.

Ук. XXI, 60. (*Повторяетъ слово въ слово 26-ую статью У. К. Р. П.*)

8. *Къ 26-ой и къ 29-ой статьямъ ихъ.*

У. К. Р. П. 12. А на которыхъ людей языки говорятъ въ розбоѣ за очи, а съ очей на очи, во многихъ людѣхъ, ихъ не узпаютъ, или узнавъ ихъ да учнутъ съ нихъ сговаривати, и тѣхъ языковъ пытати накрѣпко: не по засылкѣ ли ихъ не узнали, или узнавъ сговариваютъ? будетъ съ пытки скажутъ, что ихъ поклепали, и тѣхъ людей подавать за приставы и про нихъ обыскати; а въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихіе люди, и тѣхъ людей пытати, и учнутъ на себя въ розбоѣ говорити, и ихъ казнить смертью; а не учнутъ на себя съ пытокъ говорить, и ихъ сажать по обыскомъ, на смерть, въ тюрму. А будетъ скажутъ языки, что на нихъ говорили по засылкамъ, и тѣхъ людей, которые приходили, имать и съ ними съ очей на очи ставить, и роспрашивать, и сыскивать всякими сыски: да будетъ они къ языкомъ приходили для того, чтобъ они съ оговорныхъ людей сговаривали, и ихъ бити кнутомъ, да на нихъ же взять выть; а будетъ ихъ въ обыску добрятъ, и ихъ свободить безвытно.—19. А на которыхъ людей языки говорятъ съ первые и съ другіе пытки, а съ третей, или къ казни идучи, учнутъ съ нихъ сговаривати, и тому ихъ сговору не вѣрити.—20. А на которыхъ людей языки съ пытокъ не говорили, а къ казни идучи учнутъ говорить, и тому не вѣрить.

Ук. XXI, 44. А на которыхъ людей языки говорятъ въ розбоѣ за очи, а съ очей на очи на нихъ говорити не учнутъ, и во многихъ людѣхъ ихъ не узнаютъ, или узнавъ ихъ, да учнутъ съ нихъ сговаривати: и тѣхъ языковъ пытати накрѣпко, не по засылкѣ ли ихъ не узнали, или узнавъ сговариваютъ. Да будетъ съ пытки скажутъ, что ихъ поклепали: и тѣхъ людей давать за приставы, и про нихъ обыскати; а въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихіе люди: и тѣхъ людей пытати; да будетъ учнутъ на себя въ розбоѣ говорити, и ихъ казнити смертью; а не учнутъ на себя съ пытокъ говорити, и ихъ по обыскомъ сажати въ тюрьму, до государева указу. А будетъ скажутъ языки, что съ нихъ сговорили по засылкамъ: и тѣхъ людей, которые приходили, имати, и съ ними съ очей на очи ставити и рос-

прашивати, и сыски всякими сыскивати. Да будетъ они къ языкомъ приходили для того, чтобы они съ оговорныхъ людей сговаривали: и ихъ бити кнутомъ, да на нихъ же взяти выти. А будетъ ихъ въ обыску одобрятъ, и ихъ свободити безвытно.

9. *Къ 27-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 6. А на которыхъ людей языки съ пытки въ розбоѣ говорятъ, а сами на себя съ пытокъ не говорятъ, а въ обыскѣхъ ихъ многіе люди назовутъ лихими людми, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ и по лихованнымъ обыскомъ, казнити смертью, а животы ихъ продать въ выть.

Ул. XXI, 41. (*Повторяетъ слово въ слово 6-ую статью У. К. Р. П.*)

10. *Къ 30-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 17. А на которыхъ людехъ исцы учнутъ искати розбоевъ или татебъ имянно, безъ поличного, а языки на нихъ въ татбахъ и въ розбояхъ не говорятъ, а исцы на нихъ, опричь крестного цѣлованья и поля, улики никоторые не скажутъ, и про тѣхъ людей обыскивать: и скажутъ въ обыску, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску имянно не скажутъ, и тѣхъ людей, по обыскомъ, въ татбахъ и въ розбояхъ пытать; а не скажутъ на себя съ пытокъ, и тѣхъ людей посадить въ тюрму до государева указу, а животы ихъ переписавъ запечатать до государева жъ указу.

11. *Къ 31-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 7. А на которыхъ людей въ розбоѣ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина назовутъ лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытати; а не учнетъ на себя, пытанъ, въ розбоѣ говорити, и того человѣка дати на чистую поруку, съ записью, обыскнымъ людемъ, которые въ обыскѣхъ добрили; а по язычной молкѣ взять на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые его назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцать или двадцать, и той половинѣ и вѣрить, и того человѣка пытати накрѣпко; а пытанъ на себя не учнетъ говорити, и того человѣка, по язычной молкѣ и по обыскомъ, посадить въ тюрму на смерть, а животы его отдати въ выть. А послѣ того прибудетъ на него въ разбойномъ дѣлѣ иное лихо, и того человѣка казнити смертною казнью; а на обыскныхъ людѣхъ, которые его добрили, взять выть, да изъ нихъ же, выбравъ лутчихъ людей человѣкъ дву или трехъ бити кнутомъ; а поповъ, которые къ своимъ обыскнымъ рѣчамъ руки прикладывали, и тѣхъ поповъ въ ихъ пенѣ отсылати ко властямъ.—8. А на которого человѣка говорятъ языки два или три въ розбоѣ, и его пытати: и съ пытки будетъ на себя не учнетъ

говорити, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая лихимъ человѣкомъ, и того человѣка посадити на смерть въ тюрму, и животы его отдати въ исцовы иски. А послѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнить смертною казнью; а на обыскныхъ людехъ, которые его въ обыску добрили, по тому же взять выть, да дву или трехъ человѣкъ, лутчихъ людей, бити кнутомъ; а поповъ ихъ въ ихъ пенѣ посылати ко властемъ.

Ух. XXI, 42. А на котораго человѣка въ розбоѣ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина назовутъ лихимъ человѣкомъ: и того человѣка пытать, а не учнетъ на себя съ пытки въ розбоѣ говорити, и того человѣка дати на чистую поруку съ записью обыскнымъ людемъ, которые его въ обыскѣхъ добрили, а по язычной молкѣ взяти на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ больше обыскныхъ людей, которые его назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцать или двадцать: и той половинѣ и вѣрити, и того человѣка пытати накрѣпко; а пытанъ на себя не учнетъ говорити, и того человѣка, по язычной молкѣ и по обыскомъ, посадити въ тюрьму до государева указу, а животы его отдати въ выть. А послѣ того прибудетъ на него въ розбойномъ дѣлѣ иное лихо: и того человѣка казнити смертію; а обыскнымъ людемъ, которые его добрили ложно, чинити указъ противъ того, какъ о томъ писано выше сего въ судной статьѣ.

12. *Къ 32-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 11. А на котораго человѣка языка два или три говорятъ въ розбоѣ, а онъ, пытанъ, не учнетъ на себя говорити, а учнетъ бити челомъ о обыску, а въ обыску про него скажутъ, что его не знаютъ, и его посадити на смерть въ тюрму; а будетъ въ обыску про него скажутъ, что его знаютъ, а доброй ли онъ человѣкъ, или лихой, того про него не вѣдаютъ, и того человѣка по тому жъ посадити на смерть въ тюрму, а животы его продати въ выть.

Ух. XXI, 43. А на котораго человѣка языки два, или три говорятъ въ розбоѣ, а онъ пытанъ не учнетъ на себя говорити, а учнетъ бити челомъ о обыску, а въ обыску про него скажутъ, что его не знаютъ: и его посадити въ тюрьму, до государева указу. А будетъ въ обыску про него скажутъ, что его знаютъ, а доброй ли онъ человѣкъ, или лихой, того про него не вѣдаютъ: и того человѣка по тому же посадити въ тюрьму до государева указу, а животы его продати въ выть.

13. *Къ 43-ьей статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 46. А которой розбойникъ скажетъ, съ пытки, кого

розбивалъ и живота егоималъ, а что онъ и товарищи его живота взяли, того скажетъ не упомнитъ, и тѣмъ исцомъ, по ихъ челобитнымъ, указывать въ четверть ихъ исковъ.

Ул. XXI, 24. (*Повторяетъ слово въ слово 46-ую статью У. К. Р. П.*)

14. *Къ 34-ой статьѣ ихъ.*

У. К. Р. П. 5. А на которого человѣка языка два или три съ пытокъ говорятъ въ розбоѣ, и того человѣка, по язычнымъ молкамъ, безъ обыску пытати; да будетъ съ пытокъ не учнетъ на себя говорити, и про него обыскати: да будетъ въ обыску его одобрятъ, и его дати на чистую поруку, съ записью; а по язычнымъ молкамъ взять на немъ выть, а животы ему отдать; а будетъ въ обыску про него скажутъ, что онъ лихой человѣкъ, розбойникъ, и его казнить смертью, а животы его продать въ выть. А пытати оговорныхъ людей въ розбоѣ впервые, и вдругорядь, и втретіе, накрѣпко.

Ул. XXI, 39. А будетъ которые воры розбойники три или четыре человѣка или и больши изыманы будутъ на одномъ розбоѣ, и съ пытокъ учнутъ на кого говорити на знатныхъ людей на дворянъ, или на дѣтей боярскихъ, или на торговыхъ людей, которые прежде того въ приводѣ не бывали, и ни на какомъ воровствѣ не объявливалися, и ни въ какихъ причинахъ не бывали, и учнутъ тѣ оговорные люди бити челомъ о сыску, чтобы про нихъ сыскати, что они никакимъ воровствомъ не воруютъ, и ни на какомъ воровствѣ не объявливалися: и про такихъ людей по ихъ челобитью обыскати. Да будетъ въ обыску ихъ одобрятъ: и ихъ дати на чистую поруку съ записью, и животы имъ отдати, и выти на нихъ не имати. А будетъ въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихіе люди: и ихъ по тѣмъ обыскомъ пытати. Да будетъ они съ пытки въ розбоѣ и въ убійствѣ повинятся: и ихъ казнити смертію, а животы ихъ продати въ выти; а пытати оговорныхъ людей въ розбоѣ въ первые, и въ другіе, и въ третіе накрѣпко.—40. А будетъ которые разбойники два, или три человѣки съ пытокъ учнутъ говорити на кого въ розбоѣ на причинныхъ людей: и тѣхъ причинныхъ людей по язычнымъ молкамъ и безъ обыску пытати, и указъ имъ чинити, до чего доведется.

Б. Аналогичныя статьи изъ Царскаго Судебника къ земскимъ грамотамъ.

1. *Къ 17-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 95. А по городомъ и по волостемъ, гдѣ кто лошадь купитъ или мѣнитъ, тутъ у намѣстниковъ и у волостелей, и у ихъ по-

шлинниковъ и пятнаетъ. А записывати тѣ лошади въ книги у цѣловалниковъ діяку земскому, а пятенщикомъ имати съ купца денга, а съ продавца денга же; а цѣловалникомъ и діяку земскому у тѣхъ намѣстниковъ и у волостелей пятна ихъ образецъ писати въ книги, спору для. А кто купитъ лошадь въ своей волости или вымѣнитъ, да до такова жъ дни не запятнитъ и въ книги не запишетъ, и уличатъ его въ томъ, ино на томъ, кто купитъ или вымѣнитъ, взяти намѣстнику, или волостелю, или пятенщику, пропятенья два рубля; а кто поимается за ту лошадь и чего съ тою лошадью взыщетъ, доколѣ ее не запятнилъ, и на томъ тотъ искъ взяти безъ суда, кто ее не запятнилъ . . . . . .

2. *Къ 25-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 82. (*Повторяетъ слово въ слово соотвѣтствующую статью грамотъ.*)

3. *Къ 27-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 86. А промежь селъ и деревень городити огорода по половинамъ; а чьею огородою учинится протрава, ино платити тому, чья огорода. . . . . .

4. *Къ 28-ой и къ 29-ой статьямъ ихъ.*

Ц. С. 88. А крестьяномъ отказыватися изъ волости въ волость и изъ села въ село одинъ срокъ въ году: за недѣлю до Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ. А дворы пожилые платятъ: въ полѣхъ за дворъ рубль да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ десять верстъ до хоромного лѣсу, за дворъ полтина да два алтына . . . . . .

5. *Къ 36-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 26. . . . . А торговымъ людемъ, и посадскимъ людемъ, всѣмъ середнимъ безчестія пять рублевъ; а женамъ ихъ безчестія противъ ихъ безчестія вдвое . . . . . А крестьянину пашенному и непашенному безчестія рубль, а женѣ его безчестія два рубля. А . . . . черному городскому человѣку молодчему безчестія рубль же; а женамъ ихъ безчестія вдвое. А за увѣчіе указывати крестьянину посмотря по увѣчью и по безчестію; и всѣмъ указывати за увѣчіе, посмотря по человѣку и по увѣчью.

6. *Къ 41-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 72. А по городомъ намѣстникомъ городскихъ посадскихъ всѣхъ людей промежь ихъ судити, обыскивая по ихъ животомъ и по промысломъ и по розмету. . . . . А кто взыщетъ много, не по животомъ, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, а скажетъ, что тотъ истецъ ищетъ много, а живота его столко нѣтъ, на колко ищетъ: и тѣмъ волостелемъ посылати о томъ, выбираючи тѣхъ же волостей лутчихъ

людей, да цѣловалника одного или дву, посмотря по дѣлу, и велѣти про то обыскати накрѣпко, было ли живота его столко, на колко ищетъ. И скажутъ въ обыску, что живота его столко было, и въ томъ ему дати судъ; а скажутъ въ обыску, что живота его столко не было, ино его обвинити и пошлины на немъ взяти, а въ государевѣ пенѣ и въ ябедничествѣ дати его на поруку да прислати съ обыскнымъ списком къ Москвѣ.

7. *Къ 42-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 73. А которой человѣкъ скажетъ, что у него былъ животъ чужей, и того обыскати: былъ ли у него чужей животъ и было ли столко того живота? И чей, скажетъ, тотъ у него животъ былъ, ино и про того обыскати: было ли у него столко живота, и которымъ обычаемъ тотъ у него животъ взятъ? Да потому то дѣло и вершити.

8. *Къ 43-ей статьѣ ихъ.*

Ц. С. 20. (*Повторяетъ слово въ слово соотвѣтствующую статью грамоты, но послѣднихъ двухъ строкъ 20-ой статьи Ц. С. въ грамотахъ нѣтъ*).

9. *Къ 44-ой и къ 49-ой статьямъ ихъ.*

Ц. С. 25. А которой ищея взыщетъ бою и грабежу, и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ: и отвѣтчика въ бою обвинити и безчестіе на немъ взяти; а въ пенѣ посмотря по человѣку, что государь укажетъ; а въ грабежѣ судъ и правда, а во всемъ не обвинити. А скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ пенѣ посмотря по человѣку, что государь укажетъ; а въ бою судъ и правда. А въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому же: кто въ чемъ скажется виноватъ, то на немъ взяти; а въ пенѣ что государь укажетъ, посмотря по человѣку; а въ достали судъ и правда и крестное цѣлованіе.

10. *Къ 45-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 16. А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или въ грабежѣ, или въ займѣхъ, ино судъ на отвѣтчикову волю: хочетъ, съ послухомъ на поле лѣзетъ, или ставъ у поля у креста на цѣлованье ему, или безъ цѣлованья, дастъ; а вины въ томъ отвѣтчику и пошлинъ полевыхъ убитыхъ нѣтъ. А побіются на полѣ, и пошлины судныя и полевыя взяти, по указу, на убитомъ.

11. *Къ 46-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 15. А ищея пошлется на послуси въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и послухи ставъ да межъ собя порознятъ, иные молвятъ въ истцовы рѣчи, а иные въ истцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ истцовы рѣчи, а попросятъ съ

ними тѣ послухи поля, которые не молвятъ въ истцовы рѣчи, ино имъ присужати поля. А убіютъ на полѣ тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино истцово и пошлины имати, по списку, на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послусѣхъ, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи. А которые послухи не послушествовали въ истцовы рѣчи, а убьютъ будетъ на полѣ тѣхъ послуховъ, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино имати пошлины, по списку, на ищеѣ и на тѣхъ послусѣхъ, которые ему послушествовали. А не попросятъ поля тѣ послуси, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, съ тѣми послуси, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи, или послухи не договорятъ въ истцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ. А по кабалѣ порознятъ послуси и діякъ, ино по тому жъ.

12. *Къ 48-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 18. А послухъ передъ судію не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, нѣтъ ли, ино на томъ послусѣ истцово и убытки и всѣ пошлины взяти; а съ недѣлщикомъ и съ праветчикомъ о сроцѣ тому послуху судъ.

13. *Къ 51-ой статьѣ ихъ.*

Ц. С. 59..... А не будетъ у котораго лихого столко статковъ, чѣмъ истцово заплатити, и боярину того лихого въ истцовѣ гибели истцу не выдати .....

14. *Къ 53-ей и къ 54-ой статьямъ ихъ.*

Ц. С. 62..... А судные дѣла у намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ писати земскимъ діякомъ; а дворскому да старостѣ и цѣловалникомъ къ тѣмъ суднымъ дѣломъ руки свои прикладывати. А противни съ тѣхъ судныхъ дѣлъ, слово въ слово, писати намѣстничимъ діякомъ; а намѣстникомъ къ тѣмъ противнемъ печати свои прикладывати. Да тѣхъ судныхъ дѣлъ записку, земского діяка руку съ дворского и съ старостиною и съ цѣловалниковыми руками, намѣстникомъ имати къ собѣ; а противни тѣхъ дѣлъ намѣстникомъ, діяковъ своихъ руку, съ своими печатми, давати дворскому да старостѣ и цѣловалникомъ. А которые старосты и цѣловалники грамотѣ не умѣютъ, и которые грамотѣ умѣютъ, тѣмъ старостамъ и цѣловалникомъ къ судному списку, земского діяка рукѣ, руки свои прикладывати; а противнемъ съ тѣхъ дѣлъ, намѣстнича діяка рукѣ, быти у того старосты и у цѣловалниковъ, которые грамотѣ не умѣютъ, и они его держатъ у собя спору для..... А безъ старосты и безъ цѣловалниковъ суда не судити, и посуловъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, и ихъ людемъ не имати; а на государя своего тіуну и пошлиннику никому посуловъ отъ суда не просити.....

ДОБАВЛЕНІЯ.

1. Къ страницѣ 20-ой.

Подлинникъ губной грамоты Г находится въ М. А. М. Ю. среди грамотъ коллегіи экономіи по Тверскому уѣзду за № 12/12505. Писанъ онъ современною скорописью, на двухъ листахъ простой бумаги, въ столбецъ, шириною 6, длиною 10 вершковъ. Въ концѣ приложена черновосковая печать, которая отъ времени изломалась. На оборотѣ написано: „Князь великій всея Русіи". *Скрѣпа по склейкѣ:* „Дьякъ Данило".

Важнѣйшіе варіанты:

Ст. 8. „А приказщики бъ ваши и крестьяне розбойничьихъ животовъ себѣ не имали и въ томъ бы есте сами не корыстовали никоторыми дѣлы; а *не по* дружбѣ *ни* въ брани ни въ какой межъ себя не мстилися бъ есте нихто никому *и не* имали *и не* казнили по недружбѣ никако*ва* человѣка".

Ст. 14. „.... А которые люди пріѣжжіе, необычные и незнаемые, въ которыхъ дворѣхъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ станутъ, *а учнутъ* сказыватися...."

Ст. 16. „.... велѣти *мнѣ* имати...."

Ст. 20. „А которые люди будутъ лихіе, розбойники, и вы бы тѣхъ обыскавъ.... *то* есмь положилъ на вашихъ душахъ. И сами бъ есте межъ себя изаповѣдали во всѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ тѣхъ городовъ, *берегли* накрѣпко..... да которые будутъ вѣдомые лихіе люди, розбойники, или *къ* которымъ людемъ розбойники пріѣжжаютъ къ вашимъ людемъ, или крестьяномъ, и вы бъ тѣхъ пытавъ накрѣпко да допытався у нихъ лихихъ дѣлъ, да ихъ бы есте казнили смертью...."

Ст. 39. „.... а тотъ *бы* есте списокъ присылали...."

Эта грамота будетъ напечатана въ подготовляемомъ нами къ печати собраніи тверскихъ грамотъ коллегіи экономіи.

Подлинникъ губной грамоты Д находится въ М. А. М. Ю. среди грамотъ коллегіи экономіи по Бѣжецкому уѣзду за № 97/1201. Писанъ онъ современною скорописью, на двухъ листахъ простой бумаги, въ столбецъ, шириною 6¾, длиною 17¾ вершка. Въ концѣ

приложена небольшая черновосковая печать. На оборотѣ написано: Князь вели́ки всея Руси". *Скрѣпа по склейкѣ:* „Дьякъ Аѳанасей".

Варіантовъ мало. Важенъ изъ нихъ только одинъ:

Ст. 3. „.....учинили себѣ *съ* приказщики *и* въ головахъ...."

2. Къ страницѣ 29-ой.

Подлинникъ судной грамоты Е находится въ М. А. М. Ю. среди грамотъ коллегіи экономіи по Переяславль-Залѣсскому уѣзду за № 173/8897. Писанъ онъ современною скорописью, на трехъ листахъ простой бумаги, въ столбцѣ, шириною 6½, длиною 21 вершокъ. Варіантовъ сравнительно съ печатнымъ нѣтъ, есть только незначительныя измѣненія въ орѳографіи.

3. Къ страницамъ 62-ой и 63-ей.

Изъ документовъ М. А. М. Ю. ссылки здѣсь сдѣланы на грамоты коллегіи экономіи.

4. Къ страницѣ 119-ой.

Статья 3-ья губной грамоты Ж безъ пропусковъ читается такъ:

„И язъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, выслушавъ отца своего жалованную грамоту, да по той отца своего жалованной грамотѣ Троицкаго архимарита Митрофана съ братьею пожаловалъ, по тому жъ, какъ у нихъ въ ихъ селѣхъ напередъ того было; а велѣлъ есми въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ, въ Московскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Корзеневѣ, да въ селѣ Муромцовѣ съ деревнями, да въ деревнѣ Корзеневской, да въ селѣ Путиловѣ съ деревнями, да въ селѣ Барковѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Іевлевѣ съ деревнями, да въ Радунежскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Кіязсовѣ, да въ селѣ въ Морозовѣ съ деревнями, да въ селѣ Клементіевѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Копнинѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Панинѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Тураковѣ съ деревнями, да въ Переславскомъ уѣздѣ въ селѣ Дерюзинѣ съ деревнями, да въ селѣ Шараповѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Скнятиновѣ съ деревнями, да въ селѣ Дьяконовѣ съ деревнями, да въ селѣ Семеновскомъ съ деревнями, да въ селѣ Сватковѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Выпуковѣ съ деревнями, да въ селѣ Зубачевѣ съ деревнями, да въ селѣ на Хупани съ деревнями, да въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ селѣ Озерецкомъ, да въ селѣ въ Желтиковѣ съ деревнями, да въ селѣ Синковѣ съ деревнями, да въ селѣ Бубяковѣ съ деревнями, да въ селѣ Благовѣщенскомъ съ деревнями, да въ волости въ Вохнѣ, да въ Воло-

димерскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Дубровѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Нижегородскомъ уѣздѣ и въ Суздалскомъ уѣздѣ въ селѣ Шухобаловѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Юрьевскомъ уѣздѣ Полского въ селѣ въ Кучкахъ и въ Кинобали и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Переславскомъ уѣздѣ въ селѣ Давыдовскомъ, въ Бужаниновѣ и въ Ондреяновѣ съ приселки и съ деревнями, да въ Ростовскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Новомъ, и въ Ивашковѣ, и въ Берлюковѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣ Ѳедоровскомъ, и въ Марьинскомъ, и въ Медвѣдковѣ, и въ Буяковѣ, и въ Сухоруковѣ, и въ Костомѣ, и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Галицкомъ уѣздѣ въ селѣ Гнезниковѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Углецкомъ уѣздѣ въ селѣ въ Прилукѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Бѣжецкомъ Верху въ селѣ въ Присѣкахъ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Копринѣ и въ Поповскомъ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Вольявидовѣ, да въ селѣ въ Тимановѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ селѣ въ Петровскомъ въ Подволокѣ, да во Тверскомъ уѣздѣ въ селѣ Нестеровскомъ и въ Борисоглѣбскомъ, да въ селѣ въ Кошелевѣ и въ Седеховѣ, да въ селѣ Ѳедосовѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Новоторжскомъ уѣздѣ въ селѣ на Мѣднѣ, и въ Кунгановѣ, и въ Лавровѣ, и въ отъѣзжихъ деревняхъ, и въ Заборовьѣ, и въ монастырѣ что на Тутани, и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Московскомъ уѣздѣ въ селѣ Звягинѣ, и Черкизовѣ, и въ Драчевѣ, и въ Нахабинскомъ, и въ Тушинѣ, и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Звенигородскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Ондреевскомъ и въ волости Кляповѣ, да въ Верейскомъ уѣздѣ въ селѣ на Илеминѣ, да въ Мощинѣ въ селѣ въ Олферьевѣ, да въ Боровскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Машкинѣ, да въ Ярославцѣ въ Маломъ въ селѣ на Передоли и въ Почепѣ съ деревнями, да въ селѣ на Дубешнѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Хотунскомъ уѣздѣ въ селѣ Михайловскомъ и во Фроловскомъ, что въ Кашинскомъ уѣздѣ, и во всѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ Троицы Сергіева монастыря, которые въ Радонежѣ, и въ Замосковныхъ волостяхъ, въ Корзеневѣ, и въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Кинелѣ, и въ Верхъ-Дубенскомъ стану, и въ Мишутинскомъ стану, и въ Дмитровскомъ уѣздѣ, и въ Повелскомъ стану, и въ Каменскомъ стану, всѣмъ крестьяномъ выбрати у себя приказщиковъ, и старостъ, и цѣловалниковъ, и сотскихъ, и пятидесятскихъ, и десятскихъ, да имъ же учинити въ тѣхъ селѣхъ у себя приказщиковъ, губныхъ цѣловалниковъ и дьячковъ".

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе 1

Часть первая.

Глава I. Внѣшняя исторія грамотъ земскаго самоуправленія..... 4
§ 1. (Вступительный)..... 4
§ 2. Губныя грамоты..... 14
§ 3. Земскія грамоты..... 26
§ 4. (Заключительный)..... 34
Глава II. Внутренняя исторія грамотъ земскаго самоуправленія..... 39
§ 1. Организація и судьба губныхъ и земскихъ учрежденій..... 39
§ 2. Перемѣны, произведенныя губными и земскими грамотами въ русскомъ правѣ..... 54
А. Финансы..... 54
Б. Полиція..... 72
В. Гражданское право..... 73
Г. Уголовное право..... 74
Д. Процессъ..... 86
Тезисы..... 96
Приложенія..... 99

Часть вторая.

ОТДѢЛЪ I. Сводный текстъ губныхъ грамотъ и наказовъ..... 114
ОТДѢЛЪ II. Сводный текстъ земскихъ уставныхъ грамотъ..... 161
ОТДѢЛЪ III. Сводный текстъ земскихъ судныхъ грамотъ..... 196
ОТДѢЛЪ IV. 1 и 2. Таблицы для возстановленія первоначальнаго текста каждой грамоты..... 216
3 и 4. Оглавленія рубрикъ и статей сводовъ грамотъ..... 222
Приложеніе. Аналогичныя статьи изъ другихъ памятниковъ древнерусскаго права къ губнымъ и земскимъ грамотамъ..... 228
Добавленія (къ страницамъ 20-ой, 29-ой, 62-ой, 63-ьей и 119-ой)..... 243

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стран.	*Строки*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
1	1 сверху	Петербурскимъ	Петербургскимъ
3	8—15 „	причемъ текстъ..... только разночтенія.	причемъ текстъ всѣхъ грамотъ вы приводили дословно, исключая губной грамоты Б, какъ почти дословно повторяющей губную грамоту А.
8	9 снизу	управленія	самоуправленія
18	1 „	ъ	въ
21	13 „	1592 г.	1595 г.
23	15 „	46-я	16-я
31	17 „	даны	дана
33	16 „	36-я, 38-я	36-я—38-я
55	7 „	книга	книги
61	12 „	64 четвертямъ	32 четвертямъ
91	10 сверху	повальномъ	повальнымъ
92	11 снизу	1680 г.	1679 г.
96	8 „	казни	и казни
„	7 „	и и казни	и казни
110	2 сверху	Ели арова	Елизарова
173	7 снизу	Д 163—172).	Д (163—172).
226	1 сверху	лѣхихъ	лихихъ

V.

СМѢСЬ.

Грамота царя Алексѣя Михаиловича 1650 г. о починкѣ главы соборной церкви въ Звенигородѣ.[1])

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Русіі в Звенигород Никите Михаиловичю Боборыкину. Бил нам челом из Звенигорода соборные церкви Успенія Пречистые Богородицы протопоп Іван: по нашему указу велено на соборную церковь Успенія Пречистые Богородицы из Сторожевскаго монастыря дати остаточную главу деревяную с чешуею и кровельное дѣло на соборной церкви велено смѣтить, что надобно лесных запасов, и о том послана наша грамота Сторожевскаго монастыря к архимандриту Варламу, и архимандрит де за скорбью и то кровельное дѣло по ся мѣстъ не смѣчено. А на соборной церкви кровля вся згнила і в дождевное время бывает капѣл великая и своды размывает, а церковному строенью чинитца поруха болшая. И нам бы ево пожаловати, велѣти б то кровельное дѣло смѣтить и тоѣ соборную церковь покрыть, чтоб той церкви и церковному строенью большие порухи не учинились. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б велѣл па соборной церкви Успенія Пречистые Богородицы кровелное дѣло плотником осмотрет и смѣтить при себѣ, что на то кровелное дѣло лесных всяких запасов и гвоздей надобно и что за тѣ запасы иматцо по самой по прямой ценѣ денег дати і ис Сторожевского монастыря до Звенигорода до соборной церкви от главы провоз и от кровелного дѣла і отъ главы плотникам от дѣла по самому по меншому договору денег дати, і во что то дѣло совсѣм станет; да о том отписат и смѣтную роспис прислат къ нам к Москве і велѣть подат в приказе Большаго Дворца боярину и дворецкому нашему князю Алексѣю Михаиловичю Львову да діякам нашимъ Івану Федорову да Давыду Дерябину да Смирному Богданову. Писано на Москвѣ лѣта 7158 года іюля въ 21 день.

Сообщилъ **А. А. Мартыновъ.**

---

[1]) Хранится въ библіотекѣ Саввина—Сторожевскаго монастыря, столбецъ подъ № 335.

Къ родословной кн. А. М. Курбскаго.

Отписка виленскаго воеводы кн. Михаила Шаховскаго. Іюнь1656 г. (А. М. Ю. Разрядный приказъ, Московскій столъ, столбецъ № 270, л. 521—2).

Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержцу холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Вѣс(т)но мнѣ, холопу твоему, учинилось, что в Волкомирскомъ повѣте живетъ в маетности своей князь Андрѣй Курбской з братомъ своимъ князь Яномъ; и я, холопъ твой, писалъ и посылалъ из Вильни к нему князь Андрѣю Юрьева полку Англера капитана Михайла Власьева, чтобы онъ князь Андрѣй попомнилъ православную кристиянскую вѣру и природу свою, поискавъ к себѣ твоей государской милости, ѣхалъ бы къ тебѣ, великому государю, з братомъ своимъ. И маия, государь, въ 16 д. приѣхалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Вильну капитанъ Михайло Власьевъ с челядники ево и привезъ отъ нево князь Андрѣя листъ; а сказалъ мнѣ холопу твоему, что онъ князь Андрей к твоей государской милости будетъ з братомъ своимъ князь Яномъ и з зятемъ с Адамомъ Соколовскимъ не замотчавъ. Да онъ же Михайло сказалъ мнѣ холопу твоему, что слышалъ онъ отъ нево князь Андрѣя: шляхта розныхъ повѣтовъ собрався бьютца с шведомъ, пошли подъ Биршъ, а иные в Жмудехъ бьютца с швецкимъ генераломъ с Магнусомъ Граѳомъ; а выбраны де у нихъ вмѣсто полковниковъ князь Самойловъ братъ Агинского большой да панъ Камаровской. И по нево де князь Андрѣя при немъ Михайле изъ литовского войска присылали, чтобъ онъ былъ у нихъ в войске морщалкомъ противъ шведовъ; и онъ де князь Андрѣй имъ отказалъ при немъ же Михайле и прикинулъ себѣ болѣзнь для того, чтобъ ему быть к твоей государской милости. А которой, государь, листъ прислалъ ко мнѣ в Вильну князь Андрѣй Курбской, и я, холопъ твой, тотъ листъ запечатавъ послалъ к тебѣ, великому государю.

На оборотѣ помѣта: „164 г. іюня въ 1 д. подалъ луцской казакъ Тимошка Яковлевъ“.

Вторая отписка того же воеводы (Ibid л. 690) о томъ, что князь Андрей Курбскій „учинился подъ твоею государьскою рукою и приѣхалъ в Вильну з зятемъ своимъ с Адамомъ Саколовъскимъ и по святой непорошной евангильской заповѣди Господни к вере приведены іюня въ 27 д. и отпущенъ в маетность свою“,—напечатана во II томѣ Актовъ Московскаго Государства.

На оборотѣ этой второй отписки помѣты: „164 г. іюля въ 3 д.“ „Государь указалъ отписать: то учинилъ добро. Изъ всѣхъ отписокъ написать въ докладъ“.

Сообщилъ **А. Экземплярскій.**

Трауръ по императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.

Печатаемое подъ симъ объявленіе Печальной Коммиссіи о наложеніи траура по смерти Императрицы Елизаветы Петровны хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ дѣлахъ Чухломскаго уѣзднаго суда (указы 1762 г., стр. 85—86). Оно было получено въ судѣ 28 января 1762 г. для распубликованія во всенародное извѣстіе. Въ Полномъ собраніи законовъ нѣтъ ни настоящаго объявленія, ни указовъ объ учрежденіи какъ названной коммиссіи, такъ и предъидущихъ Елизаветѣ Петровнѣ печальныхъ коммиссій, которыя имѣютъ въ Собраніи мѣсто только по смерти Императрицы Екатерины II.

Объявленіе изъ печальной коммиссіи.

Какимъ порядкомъ по Ея Императорскомъ Величествѣ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Великой Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссійской трауръ во весь годъ на четыре квартала быть имѣетъ, считая отъ 25 декабря 1761 году; а начинать глубокой трауръ, считая четыре недѣли отъ преставленія Ея Величества.

1.

Первой кварталъ или три мѣсяца, Его Императорское Величество и Его Высочество благовѣрный Государь Цесаревичъ соизволятъ носить глубокой трауръ: кафтаны ратинные съ круглыми сшивными обшлагами безъ пуговицъ съ крючками, по нижнимъ краямъ обшлаговъ на кафтанѣ и на рукавѣ камзола бѣлые плюрезы, шпаги и трости обшитыя чернымъ ратиномъ съ висящимъ длиннымъ флеромъ, чулки гарусные, башмаки замшевые, пряжки и перчатки черныя, сорочки безъ манжетъ, напередъ завязанной галстухъ, шляпы съ длиннымъ висящимъ флеромъ.

Ея Императорское Величество соизволитъ носить глубокой трауръ, ратинной печальной кафтанъ, рукава и около шеи уско, около воротника, рукавовъ и крагена широкіе плюрезы, шлейфъ въ четыре аршина; на головѣ уборы изъ чернаго крепа съ черною глубокою по-

вязкою и съ двойнымъ печальнымъ капоромъ, черные перчатки, муфты и пахалы, чулки и башмаки; а когда Ея Императорское Величество къ тѣлу Ея Величества шествовать изволитъ, также и въ день погребенія, тогда соизволитъ имѣть на головѣ большую крепповую каппу, такъ чтобъ все платье закрыло.

2.

Второй кварталъ, Его Императорское Величество и Его Высочество изволятъ носить кафтаны ратинные съ четырьмя пуговицами, а камзолы съ пуговицами до пояса съ обыкновенною подкладкою и съ плюрезами въ верьху на обшлагахъ, шпаги обшитыя чернымъ безъ флеру, пряжки черныя, башмаки замшевы, шляпа съ обвязаннымъ флеромъ.

Ея Императорское Величество, второй кварталъ изволитъ носить такой же уборъ съ плюрезами во всемъ сходно противъ перваго квартала, токмо двойные рукава, и вмѣсто двойнаго одинаковой печальной капоръ.

3.

Третій кварталъ, Его Императорское Величество и Его Высочество изволятъ носить суконное платье безъ плюрезовъ съ пуговицами до пояса, и сорочки съ камордуковыми манжетами съ бѣлою бахрамою, перчатки бѣлыя, пряжки и шпаги синія, башмаки ординарные.

Ея Императорское Величество, третій кварталъ изволитъ носить самары изъ гладкаго сукна безъ плюрезовъ, на головѣ уборы черные съ ускими снипами и граворомъ, ангажанты батистовые съ широкими швами, башмаки бѣлые съ чернымъ, муфты и пахалы бѣлые-жъ съ чернымъ.

4.

Четвертаго квартала, первыя шесть недѣль Его Императорское Величество и Его Высочество изволятъ носить камеръ трауръ съ шелковою подкладкою и пуговицами, камордуковые манжеты, бѣлыя шпаги.

Послѣднія шесть недѣль такое-жъ платье, чулки бѣлые, кружевные манжеты и галстуки.

Ея Императорское Величество, въ четвертомъ кварталѣ первыя шесть недѣль изволятъ носить камеръ-трауръ, шелковое черное платье, на головѣ бѣлые флеровые уборы, такіе-жъ и ангажанты, бѣлыя пахалы и перчатки.

Послѣднія шесть недѣль полутрауръ, шелковое же черное платье, на головѣ кружево, и ангажанты кружевные, и черныя ленты.

5.

Дамскія персоны.

Первыхъ пяти классовъ, въ первомъ кварталѣ имѣютъ носить суконное платье, гладкіе печальные кафтаны съ двойными рукавами, на воротникахъ, рукавахъ и крагенахъ съ плюрезами голландскаго полотна, шириною противъ мужескихъ персонъ по классамъ, на головѣ уборъ изъ чернаго креппа съ черною ускою поняскою, перчатки, чулки, башмаки и пахалы черные и большіе граворы; а шлейфы имѣть первымъ двумъ классамъ по два аршина, а третьяго класса полтора аршина, а четвертаго и пятаго класса по одному аршину. И всѣмъ пяти классамъ, когда будутъ у тѣла Ея Императорскаго Величества и въ день погребенія, имѣть кромѣ граворовъ еще большіе печальные капоры; а когда изъ двора выѣзжать имѣютъ, тогда надѣвать черные капоры изъ флеровъ, которымъ бы лице было завѣшено. А шестаго и седьмаго классовъ носить такое же платье и плюрезы шириною противъ мужескихъ персонъ по классамъ; а осьмаго класса дамамъ, носить черное ординарное платье.

Во второмъ кварталѣ, носить самары изъ гладкаго сукна безъ плюрезовъ, на головахъ уборы черные съ ускими снипами безъ капора, ангажанты батистовые съ широкими швами, башмаки бѣлые съ чернымъ, пахалы и перчатки бѣлыя и можно будетъ пудриться.

Въ третьемъ кварталѣ, имѣютъ носить камеръ-трауръ, шелковое платье, на головахъ уборы бѣлые флеровые, такіе и ангажанты, а ленты черныя.

Въ четвертомъ кварталѣ, имѣютъ носить полутрауръ, самары и юбки шелковыя черныя, на головахъ кружево и ангажанты кружевные; и въ первыя шесть недѣль ленты черныя съ бѣлымъ, а послѣднія шесть недѣль цвѣтныя ленты.

6.

Мужскія персоны.

Перваго и второго классовъ, въ первомъ кварталѣ платье имѣютъ носить, кафтаны суконные безъ шишекъ, съ четырьмя пуговицами сукномъ обшитыми, а на камзолахъ пуговицы такія жъ до пояса, и на обшлагахъ вверху плюрезы, шириною въ полтора вершка, а на

рукавѣ камзола плюрезы шириною въ полвершка, а у плюреза чтобъ шовъ былъ въ четверть плюреза; на шляпахъ висящей короткой флеръ, шпаги обшитыя чернымъ сукномъ, чулки гарусные, башмаки замшевые, пряжки черныя, рубашки безъ манжетъ, напередъ завязанные галстухи, кареты и сани обитыя чернымъ безъ гербовъ, шоры и хомуты обшитые чернымъ, на лошадяхъ печальныя попоны, длиною отъ земли шесть вершковъ; лакеямъ либерея черныя безъ лентъ, пуговицы до пояса; въ домахъ убивать чернымъ по одной камерѣ, вышеписанной же трауръ кавалеры двора Его Императорскаго Величества употреблять имѣютъ, кромѣ убитія камеры, и тѣмъ, которые и не въ первыхъ двухъ классахъ, попоны у лошадей имѣть до колѣна, ибо оные въ градусѣ печальномъ передъ другими преимущество имѣютъ.

Третьяго, четвертаго и пятаго классовъ въ первомъ кварталѣ платье и либерея имѣетъ быть противъ вышеписаннаго жъ, токмо чтобъ плюрезы у кафтанныхъ обшлаговъ имѣли шириною въ вершокъ, такожъ и камеръ въ домахъ своихъ и каретъ чернымъ не убивать.

Шестаго и седьмаго класса, кафтаны имѣютъ носить въ первомъ кварталѣ суконные съ круглыми обшлагами, плюрезы въ три четверти вершка шириною; а во второмъ, третьемъ и четвертомъ кварталѣ противъ третьяго, четвертаго и пятаго классовъ, и черная либерея лакеямъ дозволяется.

Осьмаго класса, носить платье черное ординарное полгода, имѣя въ первомъ кварталѣ шпаги и шляпы съ завязаннымъ флеромъ.

Во второмъ кварталѣ, первыхъ пяти классовъ, и придворнымъ кавалерамъ носить платье суконное черное безъ плюрезовъ, башмаки съ синими пряжками, шпаги синіе, шляпы кругомъ съ обвязаннымъ флеромъ; на каретахъ и саняхъ означатся гербы, у лакеевъ нашивать на плечѣ ленты по своему гербу.

Въ третій кварталъ первыхъ пяти классовъ, имѣютъ носить камеръ-трауръ съ шелковою подкладкою и пуговицами, шпаги и пряжки обыкновенныя, рубашки съ камордуковыми манжетами; и тогда черные обои изъ палатъ и каретъ, и либерея съ служителей снимется.

Въ четвертой кварталъ первыя шесть недѣль такое жъ платье, чулки бѣлые и манжеты кружевныя, послѣднія шесть недѣль платье черное съ цвѣтнымъ.

Всѣмъ мужеска и женска полу, ктобъ какого званія ни былъ, во время траура въ ординарномъ черномъ платьѣ ходить позволяется.

Сообщилъ И. С. Бѣлаевъ.

Письмо графа М. Сперанскаго.[1])

1.

Милостивый Государь мой, Петръ Михайловичъ!

Извѣстія, дошедшія къ вашему превосходительству, о моемъ отправленіи справедливы; въ началѣ февраля я дѣйствительно пускаюсь въ путь.

Излишнимъ считаю увѣрить васъ сколь обрадованъ я намѣреніемъ вашимъ посѣтить древнюю столицу Сибири и сколь пріятно мнѣ будетъ независимо отъ дѣлъ службы еще разъ увидѣться съ вами въ Сибири.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть вашего превосходительства покорнѣйшій слуга.

Въ Тобольскѣ 17 января 1821.

М. Сперанскій.

Сообщилъ С. Д. Муретовъ.

[1]) Найдено въ Архивѣ Капцевича, Полтавской губерніи, Переяславскаго уѣзда.

Въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

2. Русскія Достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф. Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г. (распродана).

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р. перес. за 2 ф.

4. Списокъ печатн. книгамъ, рукописямъ, медалямъ, монетамъ и вещамъ различнымъ, принадлежащимъ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящему при Импер. Москов. Университетѣ стр. 51 + 16 + 96). М. 1827 г. (распродано).

5. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Келлена, переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к., пер. за 2 ф.

6. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

7. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

8. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1837 г. Т. І, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.); т. І, кн. 3; т. ІІ, книги 1—3. Ц. 6 р., перес. за 10 фун.

9. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Томъ ІІ. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

10. Повѣствованіе о Россіи въ 3-хъ томахъ. Н. Арцыбашева. М. 1838—1843 г., ц. за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

11. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

12. Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Сост. П. М. Строевымъ. Со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

13. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 2 ф.

14. Книга Большой Чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книгамъ Г. Спасскимъ. М. 1846 г, ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

15. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

16. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

17. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

18. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулѣша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

19. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

20. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

21. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

22. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Приск въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина. Ц. 50 к.

23. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійс. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

24. Переписка и другія бумаги Шведскаго короля Карла XII, Польскаго Станислава Лещинскаго, Татарскаго хана, Турецкаго султана, Филипа Орлика и кіевскаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

25. Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Патріаршей

Библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, Толкованія его и Каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

26. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

27. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 коп., перес. за 1 ф.

28. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

29. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. I. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

30. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

31. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

32. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной Палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к., пер. за 1 ф.

33. Граматично исказанэ об Руском эзику. Соч. попа Юрка Крижанища. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к. перес. за 3 ф.

34. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

35. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—Н; стр. 1—181). М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 руб.

36. О поземельномъ владѣніи въ московскомъ государствѣ. Соч. И Бѣляева. М. 1851 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

37. Исторія славян. законодательствъ. Соч. Вячеслава-Александра Мацѣевскаго, изд. 2-е. т. I, (стр. I—IV+1—90). Переводъ съ польскаго. М. 1858 г., ц. 1 руб.

38. Алексѣй Однорогъ. Историч. романъ. Спб. 1853 г., ц. 1 р. съ пересылкою.

39. а) Лѣтопись византійца Θеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48) Ц. 30 коп. б) Тоже, въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

40. Mémorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui-même. Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.; перес. за 1 ф.

41. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., (безъ снимковъ) ц. 2 р., перес. за 3 ф.

42. Діаріушъ или журналъ т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго окказій и церемоній кожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

43. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4. литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

44. Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Съ литограф. видомъ онаго. Соч. архим. Макарія. М. 1858 г., ц. 50 к., пер. за 1 ф.

45. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859 — 1861 г., ц. за обѣ части 3 руб., перес. на 6 фун.

46. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1858 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб., перес. за 3 ф.

47. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

48. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X + 11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ). Ц. 2 р перес за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV + 5—82 + 2 таблицы (№ 13 и 14). М. 1862 г. ц 50 коп. перес. за 1 ф.

49. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г. Ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп., перес. за 4 ф.

50. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб., перес. за 4 ф.

51. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

52. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

53. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

54. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

55. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

56. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.

57. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышова и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. Цѣна 1 руб.

58. Очерки изъ исторіи Россійской церковной іерархіи. Г. Ѳ. Карпова. М. 1864 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.

59. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.

60. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб. съ перес.

61. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV. Ц. 10 руб. съ пересылкою.

62. Путешествіе мое въ Имеретію съ линіи Кавказской, мое тамъ у царя пребываніе, съ нимъ сношеніе и обратное оттуда путешествіе въ Грузію. Соч. Алек. Егор. Соколова. Сообщилъ Н. П. Ермоловъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1873 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

63. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

64. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

65. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Отгопа Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.

66. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп., перес. за 2 ф.

67. Описаніе путешествія въ Москву посла Римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А Н. Шемякина М. 1875 г., ц. 1 руб., перес. за 1 ф.

68 Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г. октября 16 го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

69. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г , ц. 50 к., перес. за 1 ф.

70. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

71. Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, посла импер Максимиліана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.; перес. за 1 ф.

72. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

73. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна екзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

74. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, екзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

75. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. Печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку москов. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп., перес. за 1 ф.

76. Библіографич. матеріалы, собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. Повѣсть о разореніи Москов. государства. М. 1881 г. Ц. 50 коп.

77. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

78. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г. 25 коп., перес. за 1 ф.

79. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

80. Изъ бумагъ митрополита Московскаго Платона. М. 1882 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

81. Домострой по списку Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

82. Копіи съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

83. Портретъ Кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

84. Сазаво-Емаускоe Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цари Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Прагѣ. 1816. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

85. Окружные жители Балтійскаго моря, т. е. Леты и Славяне. Юрія Н. Венелина. М. 1846 г., ц. 50 к.

86. О бунтѣ города Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

87. Краткая исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ татарами, шведами и уграми въ царствованіе Владислава и Казиміра, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 г. Переводъ съ польскаго. М. 1847 г., ц. 50 к.

88. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова-Рымникскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

89. Правая грамота ц. Алексѣя Троицкому Сергіеву монастырю на владѣніе деревнею Ильинкою. Сообщ. С. Смирновъ. М. 1858 г., ц. 10 к.

90. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

91. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи

столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

92. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

93. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

94. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

95. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненіе—смѣшалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Ѳедорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

96. Мнѣнія адмирала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, об виняемой въ смерти своего мужа. М 1859 г., ц. 15 к.

97. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 к.

98. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

99. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г., ц. 10 коп.

100. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

101. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Бауве. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

102. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи Имеретіи и Одиши со всѣми прилежащими народами. М. 1862 г., ц. 10 к.

103. Матеріалы о Гавріилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г. ц. 30 к.

104. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

105. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ“ г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

106. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

107. Книга записная именнымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

108. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

109. Челобитье лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *вичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

110. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукаго въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

111. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

112. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій, еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

113. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

114. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровского. М. 1880 г. ц. 1 р.

115. Іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669 — 1707 гг.).—Н. Ѳ. Каптерева. М. 1891 г. ц. 1 р.

116. Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 фунта.

117. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*нѣтъ въ продажѣ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3,6, 8,9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849) 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги,

каждый годъ по 10 рублей; съ 1887 г. по 8 р. 50 коп. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу. Остальныя книги по 3 рубля за книгу.

118. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійсск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ истор. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г. Ц. за обѣ книжки 1 р.

119. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же Общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. М. 1862 г., ц. 50 коп. съ перес.

120. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же Общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергѣй Бѣлокуровъ. М. 1883 г. ц. 1 р. 25 к.

121. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же Обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., п. 50 к. и б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г. Ц. 50 коп.

122. Протоколы засѣданій Общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32). Ц. 20 к.
2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64). Ц. 35 к.
3) за 1886 г. (стр. 1—17). Ц. 10 к.
4) за 1887 г. (стр. 1—23). Ц. 15 к.
5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61). Ц. 30 к.
6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—112). Ц. 1 руб.
7) за 1894 г. Ц. 20 коп.

123. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pûtno opìsanie ot Lewówa do Môskwi. II. Besída ko Crircásom wo osobi Czircása upìsana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Објасньење виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г. Ц. 50 коп.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г. Ц. 75 коп.

Вып. III-й: а) Об свѣтом Крещѣню. (*Съ 1 фототипіей*). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличѣње на Соловѣчскую Челобитну. (*Съ 1 фототипіей*). М. 1893 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

124. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмец-

каго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 гг. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 коп.

125. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіями Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—32+1—184). М. 1882 г. Ц. 5 руб.

126. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. *Вып. I-й*: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г. ц. 2 р.

127. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулѣшъ. Книжка первая. М. 1847 г. Ц. 50 коп.

128. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г. Ц. 2 р.

129. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. М. 1893 г. Ц. 2 руб.

130. Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикихъ людяхъ чюлюгдеяхъ. Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіевскій. М. 1888 г. Ц. 20 коп.

131. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650 — 1675 гг.). Сообщилъ онъ же. М. 1892 г. Ц. 30 коп.

132. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Собраны Н. А. Поповымъ. М. 1892 г. Ц. 30 коп.

133. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ, 1326 — 1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г. Ц. 2 р.

134. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г. Ц. 3 р.

135. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I, 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г. Ц. 3 р.

136. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. („Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г."). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г Ц. 50 к.

137. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.). Ц. 3 руб.

138. Отчетъ о первомъ присужденіи Обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова. (Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна „О сношеніяхъ мало-

россійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михаиловича", составленный С. Т. Голубевымъ). Ц. 50 коп.

139. Отчетъ о второмъ присужденіи Обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова. (Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго „Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута", составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г. Ц. 50 к.

140. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. Предсѣдателемъ Общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г. Ц. 15 коп.

141. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Составилъ Александръ Скребицкій. Т. I—IV (т. II-й въ двухъ частяхъ). Боннъ на Рейнѣ, 1862—1868 гг. Цѣна за всѣ тома 20 рублей съ пересылкой.

142. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ, 1894 г. Ц. 2 руб. съ пересылкой.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, или подписаться на „Чтенія" Общества (7 рублей въ годъ для Москвы и 8 руб. 50 коп. съ пересылкой въ другіе города) просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, зд. Университета), или къ Казначею Общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Садовники, у Москворѣцкаго моста, д. цер. св. Георгія или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ) или въ книжные магазины Ѳ. А. Богданова (Москва, Петровскія линіи) и Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коха, противъ Университета).

ЧТЕНІЯ
въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

за 1895 годъ, книга 3-я, томъ 174-й.

Москва, въ Университетской типографіи, 1895 г., 8°, стр. II+IV+38+82+IV+190+18+26+24+22+248+7.

россійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михаиловича", составленный С. Т. Голубевымъ). Ц.50 коп.

139. Отчетъ о второмъ присужденіи Обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова. (Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго „Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута", составленный С. А. Бершадскимъ. М.

Объявленіе о четвертомъ соисканіи преміи Г Ѳ. Карпова. I—II

I **МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.** 1.—Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1648 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. Н. Зерцаловъ. 1—38.

2.—Древній Сосенскій станъ Моск. уѣзда. Д. Шеппинга. 1—82.

3.—Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись 1552—1562 гг. По рукописи, принадлежащей А. Н. Лебедеву). Сообщилъ Андрей Лебедевъ. I—IV + 1—190.

4.—Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI XVI вв. Сообщилъ Ѳ. Жорданія. 1-18.

II. **МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.** 1—Опись библіотеки Московск. Успенскаго собора. Сообщ пресвитеръ Г. І. Истоминъ. 1—26.

2.—Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Члена-Соревнователя Е. И. Соколова. 1—24.

III. **МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.** 1.—Извѣстіе, касающееся подробностей бунта недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Его начало, развитіе и конецъ, а также и способъ захвата сего бунтовщика въ плѣнъ, смертный приговоръ, ему объявленный и его казнь. Пер. съ англійскаго Алексѣй Станкевичъ. 1—22.

IV. **ИЗСЛѢДОВАНІЯ** 1.—Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. 1—248.

V. **СМѢСЬ.** Грамота царя Алексѣя Михаиловича 1650 г. о починкѣ главы соборной церкви въ Звенигородѣ. Сообщилъ А. А. Мартыновъ. 1.—2. Къ родословной князя А. М. Курбскаго. (Отписка Виленскаго воеводы кн. М. Шаховскаго. Іюнь 1656 г.). Сообщ. А. Экземплярскій. 2—3.—3. Трауръ по императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Сообщилъ И. С. Бѣляевъ. 3—6.—4. Письмо графа М. Сперанскаго отъ 17 января 1821 г. изъ Тобольска Сообщилъ С. Д. Муретовъ. 7.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

будутъ издаваться и въ 1895 году по той же самой программѣ, какъ доселѣ, въ томъ же самомъ объемѣ и направленіи.

Лица, желающія войти въ сношенія съ Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящимъ при Московскомъ Университетѣ, благоволятъ обращаться по адресу: Москва, Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четырехъ* книгъ въ годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (**семь** руб. сер. въ Москвѣ безъ доставки и **восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ** сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначея Общества С. А. Бѣлокурова. Книги „Чтеній“ продаются и каждая отдѣльно, по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Василій Осиповичъ **Ключевскій**,
Малая Полянка, Петропавловскій переулокъ, д. Хвостова.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ **Барсовъ**,
Малая Бронная, д. Ермолаева, кв. № 4.

КАЗНАЧЕЙ

Сергѣй Алексѣевичъ **Бѣлокуровъ**,
Садовники, д. церкви св. Георгія.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ **Филимоновъ**,
Воздвиженка, домъ Осиповскаго.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавцевъ: И. Глазунова (въ Москвѣ и Петербургѣ), Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ) и Ѳ. А. Богданова (Москва, Петровскія линіи).

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1895 годъ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

СТО СЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1895.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1896 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *2.200 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ—по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1895 годъ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

СТО СЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1895.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *четвертый* конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Ѳедоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1895 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1896 года.

Правила о порядкѣ присужденія преміи, утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, слѣдующія:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской Исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 4. Срокомъ доставленія сочиненій на соисканіе преміи полагается 1-е ноября предшествующаго конкурсному года.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

§ 11. Въ началѣ ноября мѣсяца года, предшествующаго конкурсному, Общество избираетъ изъ среды себя особую Комиссію, въ составѣ 5 членовъ, по присужденію означенной преміи.

§ 12. Члены этой Комиссіи не могутъ участвовать въ конкурсѣ.

§ 13. Комиссія для каждаго сочиненія избираетъ особаго рецензента или изъ своей среды, или изъ Членовъ Общества; а въ случаѣ надобности приглашаетъ къ разсмотрѣнію сочиненій и постороннихъ ученыхъ.

§ 14. Рецензентамъ, не входящимъ въ составъ Комиссіи, послѣдняя можетъ присуждать золотыя медали.

§ 15. Письменныя рецензіи на конкурсныя сочиненія должны быть доставлены не позже 1-го апрѣля конкурснаго года.

§ 16. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Комиссія имѣетъ сужденіе о присужденіи преміи. Постановленіе ея объявляется въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества, 24-го апрѣля, въ день кончины Геннадія Ѳедоровича Карпова.

§ 17. Въ случаѣ неприсужденія въ какомъ-либо году преміи она присоединяется къ основному капиталу, изъ процентовъ съ котораго она составляется.

§ 18. Проценты, получаемые съ капитала, сверхъ 500 рублей употребляются на вознагражденіе рецензентовъ золотыми медалями.

§ 19. О результатахъ каждаго присужденія Общество печатаетъ подробный отчетъ съ приложеніемъ рецензіи увѣнчаннаго преміей сочиненія.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ" ЗА 1895 ГОДЪ.

Стран.

Объявленіе о четвертомъ соисканіи преміи Г. Ѳ. Карпова. I—II

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

1. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 года. Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. Н. Зерцаловъ. I—IV+1—73.
2. Письма митрополита Московскаго Платона къ Высочайшимъ Особамъ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями С. Д. Муретова..... 1— 20
3. Декабристы въ Западной Сибири. Очеркъ по оффиціальнымъ документамъ. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ..... 1—210

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1. Письма А. Н. Шемякина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 гг.). Съ предисловіемъ Дѣйствит. Члена А. А. Титова..... 1— 60
2. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. Сообщилъ Членъ-Соревнователь В. О. Эйнгорнъ..... I—IX+1— 13

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

1. О перемиріи, состоявшемся между Швеціей и Россіей въ 1537 г. Переводъ съ шведскаго оригинала, хранящагося въ архивѣ графовъ Делягарди въ Лёберёдѣ. Дѣйствит. Члена А. А. Чумикова..... 1— 9

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева..... 1—133

Стран.

V. СМѢСЬ.

1.—Изъ мѣстническихъ споровъ. Пушкины и Головины въ 1527—1602 (7035—7110) годахъ. ..... 1— 3

2.—О плаваніи голландскихъ 2-хъ кораблей къ сѣвернымъ странамъ „для изысканія проходу мимо Новые Земли въ Китайское государство и оттуду къ восточной Индіи“..... 3— 5

3.—Привѣтствіе архим. Гавріила Домецкаго на пришествіе въ великій Новгородъ импер. Петра I-го..... 5— 7

4.—Егоже „плачь и рыданіе и истинное оправданіе въ безвинномъ страданіи“..... 7— 10

5.—О книгахъ Рижской городской библіотеки. (Запросъ 1721 г.).—..... 10— 11

6.—О Петербургской Синодальной Типографіи въ 1722 г. и печатаніи въ ней книгъ: „о Словенскомъ народѣ“, „о Магометанскомъ законѣ“, „Регламента“ и др.— 12— 14

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

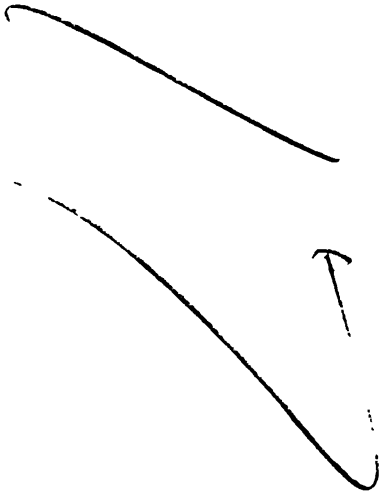
О ВЕРСТАНІИ

НОВИКОВЪ ВСѢХЪ ГОРОДОВЪ

7136 г.

СООВЩИЛЪ

Дѣйствит. Членъ **А. Н. Зерцаловъ.**



Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйств. Члена А. Н. Зерцалова.

Предлагаемый документъ бывшаго Разряднаго приказа, хранящійся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи [1]), ошибочно занесенъ въ отдѣлъ документовъ Сибирскаго приказа Комитетомъ по разбору документовъ означеннаго Архива въ 1835 г. Изъ документа видно, что согласно государева указа 136 г., боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, князю Лукѣ Щербатому и дьяку Никифору Шипулину было велѣно верстать новиковъ дѣтей боярскихъ. Однако, для верстанья окладчики и новики пріѣхали въ Москву и записались въ Разрядномъ приказѣ только изъ 16 нижеписанныхъ городовъ: Владиміра, Суздаля, Юрьева-Польскаго, Переяславля-Залѣсскаго, Коломны, Каширы, Мурома, Тулы, Калуги, Рязани всѣхъ становъ, Гороховца, Нижняго-Новгорода, Арзамаса, Волока, Рузы и Звенигорода. Изъ остальныхъ же 22 городовъ окладчики и новики къ верстанью въ Москву не пріѣхали, а именно: изъ Торопца, Смоленска, Ярославля, Романова, Ростова, Костромы, Пошехонья, Галича, Вологды, Бѣжецкаго-Верха, Дмитрова, Клина, Старицы, Зубцова, Вязьмы, Бѣлой, Дорогобужа, Торжка, Твери, Углича, Кашина и Ржевы-Володиміровой. Другую часть пріѣхавшихъ новиковъ дѣтей боярскихъ было поручено верстать на Москвѣ же боярину князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и дьяку Андрею Подлѣсову слѣдующихъ 36 городовъ: Серпейска, Козельска, Алексина, Серпухова, Тарусы, Мещеры, Воротынска, Мещовска, Брянска, Новгородка-Сѣверскаго, Чернигова, Стародуба, Почепа, Рословля, Рыльска, Путивля, Можайска, Ярославца-Малаго, Боровска, Вереи, Медыни, Пловы и Соловы, Мценска, Карачева, Орла, Ряжска, Курска, Ельца, Одоева, Бѣлева, Болхова, Черни, Новосили, Лебедяни, Бѣлгорода, Оскола; они же верстали новокре-

[1]) См. М. А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 16, лл. 1—156, безъ скрѣпы. За указаніе этого документа приносимъ искреннюю благодарность Архиваріусу Н. Н. Оглоблину.

щеныхъ татаръ всѣхъ городовъ; сверхъ того, три города, не показанные въ росписи у князя Пожарскаго: Лихвинъ, Лухъ и Епифань. Новики городовъ Оскола и Лебедяни, назначенные къ верстанью князю Пожарскому, были верстаны на мѣстѣ въ своихъ городахъ.

Вышеписанный документъ имѣетъ большое значеніе потому, что верстальныхъ десятенъ князя Юрья Яншеевича Сулешева 136 г. и документа о верстаніи новиковъ въ Смоленскѣ и Рословлѣ помѣстными и денежными окладами бояриномъ княземъ Василіемъ Корданукови-чемъ Черкасскимъ, Тимофѣемъ Грязновымъ и дьякомъ Василіемъ Яновымъ въ 1604 г., въ Архивѣ Министерства Юстиціи не сохранилось.

А. Зерцаловъ.

Книга, а въ ней писанъ государевъ царевъ и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи указъ о верстаньѣ новиковъ всѣхъ городовъ 136 году.

Лѣта 7136, ноября въ день, государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичъ всея Россіи указалъ всѣхъ городовъ неверстаныхъ новиковъ, которые въ 130 году у разбору написаны въ недорослѣхъ, и которые служатъ съ прожиточныхъ помѣстій, и которые живутъ у отцовъ, и у братьи, и у дядей, а въ службу поспѣли, своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, верстати боярамъ на Москвѣ нынѣшнія зимы. И государевы грамоты въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ посланы, а велѣно въ городѣхъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ сказати и въ торговые дни, велѣно прокликать не по одинъ день, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе, которые въ 130 году у разбора написаны въ недорослѣхъ, и которые служатъ съ прожиточныхъ помѣстій и съ вотчинъ, и которые живутъ у отцовъ, и у братьи, и у дядей, и государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, не верстаны, для верстанья ѣхали къ государю къ Москвѣ нынѣшнія зимы; да и окладчикамъ, которые напередъ сего въ окладѣ были, велѣно сказати, чтобъ они потому жъ для верстанья новиковъ ѣхали къ Москвѣ; да и про то велѣно въ городѣхъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ сказати: будетъ которыхъ новиковъ послѣ разбору въ городѣхъ воеводы верстали помѣстными и денежными оклады, *и то воеводское верстанье-не въ верстанье потому, что съ 130 году новикомъ о помѣстномъ и о денежномъ верстаньѣ государева указу по ся мѣсто не было*, а которые новики нынѣ по зимѣ для верстанья въ Москвѣ не пріѣдутъ, *и тѣмъ новикомъ впредь до новаго государева указу верстанья не будетъ.*

И декабря въ 3 день государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичъ всея Россіи указалъ верстати на Москвѣ новиковъ боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да князю Лукѣ княжъ Осипову сыну Щербатому, да дьяку Никифору Шипулину.

А въ Разрядѣ сыскано: въ 112 году верстали новиковъ въ Смоленску боярин князь Василій Кордапуковичъ Черкаской, да Тимо-

фѣй Грязной, да діакъ Василій Яновъ, а наказъ имъ данъ былъ таковъ.

Лѣта 7112, іюля въ день, государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и его царского величества сынъ государь царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи велѣли боярину и воеводѣ князю Василью Кордануковичю Черкаскому, да Тимофѣю Васильевичю Грязному, да дьяку Василью Янову въ Смоленску верстати своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и деньгами, смольнянъ да рословцовъ дѣтей боярскихъ новиковъ, служивыхъ и неслужившихъ, которые напередъ сево государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и деньгами, не верстаны, а живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ — и отъ отцовъ дѣтей, и отъ братье братью, и отъ дядей племянниковъ, и которые дѣти боярскіе живутъ на вотчинахъ, а государевы службы не служивали и помѣстьемъ и деньгами не верстаны—смольнянъ, рословцовъ. И боярину и воеводѣ князю Василью Кордануковичю Черкаскому, да Тимофѣю Грязному, да дьяку Василью Янову смольнянамъ и рословцомъ велѣти къ себѣ быти новикомъ служилымъ, которые напередъ сего государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и деньгами не верстаны, да сказати имъ, что ихъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и его царского величества сынъ государь царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи пожаловали, велѣли ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и деньгами, поверстать и деньги имъ по верстанью дать, а, сказавъ новикомъ государево царево и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи и его царского величества сына государя царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи жалованье, выбрати имъ изъ тѣхъ городовъ окладчиковъ лучшихъ дѣтей боярскихъ сверсныхъ, которые напередъ сего въ окладчикехъ бывали, а, выбравъ окладчиковъ, привести ихъ къ крестному цѣлованью на томъ, что имъ про дѣтей боярскихъ, про новиковъ, сказывать про ихъ отечество и про службу, и хто сколько лѣтъ служитъ, и каковъ кто службою, и сколько за кѣмъ прожиточного помѣстья, и сколько у кого дѣтей или братьи, и которымъ новикомъ мочно служить, и которымъ служить не мочно, и кто въ которою статью пригодитца, а другу имъ не дружити, а недругу не мстити, и по дружбѣ никово не хвалити, а по недружбѣ никого не хулити, и старово верстанья новиковъ помѣстьемъ и деньгами не переверстывати, сказывати имъ про дѣтей боярскихъ, про новиковъ, правду по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, а окладчикомъ сказати имянно: хто по комъ покроетъ для дружбы или на ково хто солжетъ

для недружбы, и тѣмъ окладчикомъ быти каженымъ смертью: *а на Москвѣ у денежново жалованья и у новичново помѣстново верстанья окладчиковъ воровство объявилось, что они, сидячи въ окладѣ, лгали, и то ихъ воровство сыскано, и за то на нихъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи опалу свою положилъ.* А приведчи окладчиковъ къ цѣлованью и, какъ государево царево и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи денежное жалованье дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ смольняномъ и рословцомъ раздадутъ, верстати имъ новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и деньгами, которые напередъ сего помѣстьемъ и деньгами не верстаны, которые новики отъ отцовъ дѣти, а отцы ихъ служатъ, а ихъ у отцовъ сына по два, и по три, и по четыре, и по пяти, а помѣстья за отцы ихъ большія — по шти сотъ четьи, и по пяти сотъ по пятидесятъ четьи, и по пяти сотъ четьи, и по четыреста по пятидесятъ четьи, и по четыреста четьи, и по триста по пятидесятъ четьи—и у ково два сына, и тѣхъ не верстать, а быть имъ на отцовѣ помѣстьѣ, а поверстать ихъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ, которые служатъ или въ службу поспѣли, и служить имъ велѣти; а у ково сына по три, а всѣ будутъ добры, и двухъ оставити на отцовѣ помѣстьѣ, а третьево поверстать, а государевымъ денежнымъ жалованьемъ всѣхъ поверстать и служить имъ велѣти; а у ково будетъ сына по четыре или пять, и у тѣхъ дву оставить на отцовѣ помѣстьѣ, а достальныхъ поверстать въ отводъ, а государевымъ денежнымъ жалованьемъ всѣхъ же поверстать и служити имъ велѣти; а у ково, будетъ, одинъ сынъ въ службу поспѣлъ, а иные дѣти недоросли, и тово, которой въ службу поспѣлъ, поверстать же отъ отца въ отводъ, а меньшимъ его дѣтемъ ждать отцова помѣстья; а за которыми помѣстья по триста, и по двѣсти по пятидесятъ, и по двѣсти, или по сто пятьдесятъ, или сто четьи, а дѣтей у нихъ сына по два, и по три, и по четыре, и по пяти, и тѣхъ по одному оставить на отцовыхъ помѣстьяхъ, будетъ добры и въ службу поспѣли, а достальныхъ помѣстьемъ поверстать въ отводъ, а деньгами поверстать всѣхъ и служить имъ велѣти; а которые новики живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ брата по два, и по три, и по четыре, а въ службу поспѣли, а помѣстья за ними большія—четьи по шти сотъ, и по пятисотъ по пятидесятъ, и по пятисотъ, и по четыреста, и по триста по пятидесятъ, и тѣхъ оставить на прожиточныхъ помѣстьяхъ по два брата, а достальныхъ помѣстьемъ поверстать въ отводъ, а денежнымъ жалованьемъ всѣхъ поверстати, и велѣти имъ служить; а за которыми новики прожиточныхъ помѣстій четьи по двѣсти по пятидесятъ, и по

двѣсти, и по сту по пятидесять, и по сту четьи, и на тѣхъ помѣстьяхъ оставити по одному брату, а достальныхъ помѣстьемъ поверстать въ отводъ, а денежнымъ жалованьемъ всѣхъ поверстати и велѣти ему служить; а которые новики живутъ на отцовскихъ прожиточныхъ помѣстьяхъ по одному, а помѣстей за ними по пятидесять, и по сту по пятидесять, и по двѣсти четьи, а сами будетъ добры и служать, и тѣхъ поверстать, чево стоятъ; а которые новики пріѣдутъ съ прожиточныхъ помѣстій съ трехъ сотъ, и съ двусотъ съ пятидесять, и съ двусотъ, и со ста съ пятидесять, и со ста четьи, и на тѣхъ прожиточныхъ помѣстьяхъ живутъ брата по два, и по три, а станутъ бить челомъ государю всѣ о верстаньѣ, и тѣхъ разсмотрѣти: будетъ всѣ добры и въ службу поспѣли, и ихъ всѣхъ поверстать, чево стоятъ; а которые дѣти боярскіе живутъ на вотчинахъ, а помѣстнымъ окладомъ не верстаны и службы не служивали, а впередъ имъ служити мочно, и тѣхъ поверстати, чево стоятъ; а которые новики пріѣдутъ къ верстанью, а скажутца, что они безномѣстные и безвотчинные, а живутъ у племени, а отцы ихъ государеву службу служили, и про тѣхъ сыскивати окладчики дѣтьми боярскими городы, какіе они люди, и изъ которыхъ городовъ отцы ихъ служили, и гдѣ отцовъ ихъ помѣстья, да по сыску тѣхъ новиковъ поверстати жъ, чево стоятъ; а которые дѣти боярскіе служатъ лѣтъ по пятинатцати, и по двѣнатцати, и по десяти, и меньши, а государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ, не верстаны, а верстаны государевымъ денежнымъ жалованьемъ, и денежное жалованье имывали, и тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстьемъ и деньгами неверстать, а сказати имъ, что ихъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи пожалуетъ, велитъ тогды поверстать, какъ всему городу будетъ большое верстанье. А верстать имъ и розбирать служивыхъ и неслужывыхъ новиковъ смольнянъ на пять статей, и служивыхъ новиковъ роспрашивати и окладчики сыскивати, хто сколько лѣтъ служитъ, а росписати имъ служивыхъ и неслужывыхъ новиковъ себѣ статьею, сколько хто лѣтъ служитъ, а неслужывыхъ новиковъ себѣ статьею. А рословцовъ верстати потому жъ служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ на три статьи, а роспысывать имъ порознь же служивые новики себѣ статьею и сколько лѣтъ служитъ, а неслужилые новики себѣ статьею, а государева жалованья тѣмъ служилымъ и неслужилымъ новикомъ до государева указу не давати, а отписать о томъ къ государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи и статейной списокъ тѣхъ всѣхъ новиковъ, роспысавъ по статьямъ, прислати имъ къ государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи тотчасъ, и государь имъ о томъ

велитъ свой царской указъ учинити; а тѣхъ всѣхъ новиковъ служивыхъ и неслуживыхъ велѣти написати *въ десятни* по городомъ порознь по статьямъ. Боярскихъ холопей, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и крестьянъ, и стрѣлецкихъ и казацкихъ, и крестьянскихъ дѣтей и всякихъ неслужилыхъ отцовъ дѣтей одноконечно не верстать, а которые служивыхъ отцовъ дѣти, а собою худы и впередъ ихъ съ службу не будетъ, и тѣхъ не верстать же, а верстать имъ новиковъ служивыхъ и неслуживыхъ, которые служатъ и которые впередъ въ службу пригодятца, а худыхъ имъ новиковъ, которые впередъ въ службу не пригодятца, однолично не верстать. А въ верстаньѣ имъ новикомъ никому не норовити и другу не дружити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, верстать ихъ всѣхъ вправду; а учнутъ новиковъ верстати по дружбѣ или кому понаровятъ или у кого возьмутъ посулъ, а до прямо про то сыщетца, и отъ государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Василью Корданковичю Черкаскому да Тимофѣю Грязному да дьяку Василью Янову быти въ великой опалѣ.

А какъ во 130 году, по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Россіи указу, у разбору бояре и дворяне большіе и дьяки въ городѣхъ верстали новиковъ государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и деньгами, и въ наказѣхъ написано: про которыхъ дворянъ и про дѣтей боярскихъ окладчики скажутъ, что помѣстья и вотчины за ними добры и крестьянъ много, а собою худы, и государевы службы не служатъ, а будетъ и служатъ, и они на государеву службу пріѣзжаютъ послѣ сроку, а съѣзжаютъ до сроку и лошадей и людей у себя не держатъ, и про тѣхъ допрашивати имянно, есть ли у нихъ дѣти и поспѣли ль въ службу, и добры ль собою, и мочно ль имъ государева служба служить? да будетъ окладчики скажутъ, что у кого дѣти есть и служить имъ мочно, сами добры, и у тѣхъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ смотрити дѣтей на лицо; да будетъ дѣти добры собою и государеву службу служити имъ мочно, и тѣхъ ихъ дѣтей верстати помѣстьемъ и деньгами по окладчиковѣ сказкѣ по указнымъ статьямъ, и написати ихъ въ службу, а на службѣ имъ быти такъ же, какъ было быть на службѣ отцамъ ихъ, смотря по помѣстьямъ и по вотчинамъ.

А будетъ про кого скажутъ, что дѣтей нѣтъ, а помѣстья и вотчины у нихъ добры, а сами худы и съ государеву службу не будетъ, и про тѣхъ сыскивати, нѣтъ ли у кого братьи и племянниковъ, и внучатъ безпомѣстныхъ; да будетъ у кого есть братья и племянники, и внучата безпомѣстные и сами будетъ, добры и въ службу при-

годятся, и у тѣхъ племянниковъ и внучатъ по тому жъ верстати по окладчиковѣ сказкѣ и по указнымъ статьямъ; а тѣмъ дѣтямъ боярскимъ, которымъ за худобою служить не мочно, велѣти ихъ на службу сподоблять, какъ имъ мочно служить, смотря по помѣстью и по вотчинѣ.

А будетъ у кого въ службу поспѣли дѣти, и по окладчиковѣ сказкѣ служить имъ съ отцомъ вмѣстѣ съ отцовскаго помѣстья мочно, и тѣхъ дѣтей писати въ службу съ отцомъ вмѣстѣ. А будетъ у кого дѣти въ службу поспѣли, а служить имъ всѣмъ съ отцовскаго помѣстья не мочно, а служить будетъ мочно одному сыну, и тѣмъ служить въ отводъ, и по окладчиковѣ сказкѣ ихъ поверстати помѣстьемъ и деньгами отъ отца въ отводъ, а одному сыну велѣти служити съ отцомъ.

А въ нынѣшнемъ въ 136 году, по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи указу, о новичномъ верстаньѣ боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву съ товарыщи государевъ наказъ данъ таковъ:

Лѣта 7136 генваря въ 15 день государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичь всея Россіи велѣлъ боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да князю Лукѣ Осиповичу Щербатово, да дьяку Никифору Шипулину верстати на Москвѣ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, дѣтей боярскихъ новиковъ всѣхъ городовъ. А по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи указу государевы грамоты во всѣ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ изъ Розряду посланы, а велѣно въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ сказати, чтобъ новики, которые во 130 году у разбору написаны въ недорослѣхъ, и которые служатъ съ прожиточныхъ помѣстій и съ вотчинъ, и которые живутъ у отцовъ и у братьи, и у дядей, а въ службы поспѣли, а государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, не верстаны, для верстанья ѣхали къ Москвѣ нынѣшнія зимы; да и окладчикамъ, которые напередъ сего въ окладѣ были, велѣно въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ сказати, чтобъ они по тому жъ для верстанья новиковъ ѣхали къ Москвѣ; да и про то въ городѣхъ велѣно воеводамъ и приказнымъ людямъ сказати дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ: *будетъ которыхъ новиковъ послѣ разбору въ городѣхъ воеводы верстали помѣстными и денежными оклады, и то воеводское верстанье — не въ верстанье потому, что со 130 году новикамъ о помѣстномъ и о денежномъ верстаньѣ государева указу по ся мѣста не было; а которые новики нынѣшнія зимы для верстанья къ Москвѣ не пріѣдутъ, и тѣмъ новикамъ впередъ до новаго государева указу вер-*

станья не будетъ. А указалъ государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичъ всея Россіи боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да князю Лукѣ Щербатово, да дьяку Никифору Шипулину новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, верстати противъ новичныхъ указныхъ статей, какъ которыхъ городовъ новики верстаны у разбору во 130 году; а которыхъ городовъ новиковъ имъ государевымъ жалованьемъ помѣстными и денежными оклады верстати, и которыхъ городовъ новикамъ служилымъ и неслужилымъ въ 130 году у разбору помѣстныя и денежныя статьи указаны, и кто имянемъ въ которыхъ городѣхъ дворяне и дѣти боярскіе въ окладѣ у верстанья напередъ сего были, и которыхъ городовъ и *кто имянемъ новики по ся мѣста къ Москвѣ пріѣхали и въ Разрядѣ въ пріѣздѣ написались,—и по государеву указу тому всему роспись и окладчикамъ и новикамъ имянные списки посланы къ нимъ за дьячею приписью.* И боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да князю Лукѣ Щербатово, да дьяку Никифору Шипулину окладчиковъ и новиковъ по спискамъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо и велѣти окладчикамъ быти съ собою у новичнаго верстанья и привести ихъ ко кресту на томъ, что имъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ сказывати вправду, сколько у кого дѣтей или братьи, которые служатъ и которые въ службу поспѣли, и сколько у кого дѣтей же и братьи, которые въ службу не поспѣли, и сколькихъ лѣтъ которой недоросль, и что за кѣмъ помѣстья и вотчинъ и въ которыхъ городѣхъ; и про новиковъ про ихъ отечество и про службу сказывати, и кто сколько лѣтъ служитъ, и гдѣ кто на государевѣ службѣ былъ, и каковъ кто службою и сколько за кѣмъ прожиточнаго помѣстья и вотчинъ, и въ которыхъ городѣхъ, и которымъ новикамъ мочно служить, и которымъ служить не мочно, и кто въ которую статью пригодится, по тому жъ сказывати вправду, а въ томъ во всемъ другу не дружити и недругу не мстити, и по дружбѣ, и по свойству, и не по отечеству, и не по службѣ у верстанья новиковъ никого не хвалити, и по недружбѣ никого не хулити, и неслужилыхъ отцовъ дѣтей и холопей боярскихъ мимо государева указу помѣстными и денежными оклады не верстати, и отъ того ото всего ни у кого посуловъ и поминковъ не имати, и стараго верстанья новиковъ, которые верстаны до разбору и у разбору въ 130 году, помѣстьемъ и деньгами вновь не переверстывати, а сказывати имъ про дѣтей боярскихъ про новиковъ вправду по государеву цареву и великаго князя Михайла Ѳедоровича всея Россіи крестному цѣлованью. А то имъ окладчикамъ сказати имянно: кто по комъ покроетъ для дружбы или на

кого кто скажетъ для недружбы, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ окладчикамъ отъ государя царя и великаго князя Михайла Ѳедоровича всея Россіи быти въ великой опалѣ и въ казни и верстати имъ новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ государевымъ жалованьемъ помѣстьемъ и деньгами, которые напередъ сего помѣстными и денежными оклады неверстаны, у которыхъ новиковъ отцы служатъ, а ихъ у отцовъ сына по три, и по четыре, и по пяти, а помѣстья за отцы ихъ большія—по пяти сотъ четьи и больши, и изъ тѣхъ двухъ братовъ меньшихъ помѣстнымъ окладомъ не верстати, а написати ихъ на отцовѣ помѣстьѣ, а большую братью помѣстнымъ окладомъ поверстати въ отводъ, а денежнымъ жалованьемъ поверстати всѣхъ, которые въ службу поспѣли, и служить имъ велѣти; а у кого сына по два, или по три, или по четыре и больши, а помѣстья за отцы ихъ меньши пяти сотъ четьи, и изъ тѣхъ на отцовыхъ помѣстьяхъ меньшую жъ братью оставливать по одному человѣку, а большую братью помѣстьемъ поверстати въ отводъ; а государевымъ денежнымъ жалованьемъ всѣхъ поверстати, которые въ службу поспѣли, и служити имъ велѣти. А у кого будетъ одинъ сынъ въ службу поспѣлъ, а иные дѣти недоросли, и того, которой въ службу поспѣлъ, поверстать же отъ отца въ отводъ, а меньшимъ его дѣтямъ ждать отцово помѣстье; а за которыми помѣстья по триста, и по двѣсти по пятидесятъ, и по двѣсти, или сто пятьдесятъ, или сто четьи, а дѣтей у нихъ сына по два, и по три, и по четыре, и по пяти, и тѣхъ по одному жъ оставить на отцовыхъ помѣстьяхъ, будетъ добры и въ службу поспѣли, а достальныхъ помѣстьемъ поверстати въ отводъ, а деньгами поверстати всѣхъ, которые въ службу поспѣли, и служити имъ велѣти; а которые новики живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ брата по два, и по три, и по четыре, а въ службу поспѣли, а помѣстья за ними большія—по пяти сотъ четьи и больши, и тѣхъ оставить на прожиточныхъ помѣстьяхъ по два брата, а достальныхъ помѣстьемъ поверстати въ отводъ, а денежнымъ жалованьемъ всѣхъ поверстати, которые въ службу поспѣли, и служить имъ велѣти. А которые новики живутъ на отцовскихъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ по одному, а помѣстій за ними по пятидесятъ, и по сту, и по сту по пятидесятъ, и по двѣсти четьи, а сами будетъ добры и служатъ, и тѣхъ поверстати, чего стоятъ; а которые новики живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ на трехъ сотъ четьяхъ и меньши брата по два, и по три, а станутъ бити челомъ государю всѣ о верстаньѣ, и тѣхъ разсмотрити: будетъ всѣ добры и въ службу поспѣли, и ихъ всѣхъ поверстати, чего стоятъ, и велѣти имъ служити. А которые дѣти боярскіе живутъ на вотчинахъ, а по-

мѣстнымъ окладомъ не верстаны и службы не служивали, а впередъ имъ служити мочно, и тѣхъ поверстати чего стоятъ, а которые новики у верстанья скажутся, что они безпомѣстные и безвотчинные, а живутъ у племяни, а отцы ихъ государеву службу служили, и про тѣхъ сыскивати окладчики, какіе они люди и изъ которыхъ городовъ отцы ихъ служили, и гдѣ отцовъ ихъ помѣстья, да по сыску тѣхъ новиковъ поверстати чего стоятъ, а верстати имъ и разбирати служилыхъ и не служилыхъ новиковъ по статьямъ, и новиковъ служилыхъ распрашивати и окладчики сыскивати, кто сколько лѣтъ служитъ, и что за кѣмъ помѣстья и вотчинъ, и въ которыхъ городѣхъ, и росписати имъ служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ порознь по статьямъ, служилыхъ новиковъ себѣ статьею и сколько кто лѣтъ служатъ, а не служилыхъ новиковъ себѣ статьею, а верстати имъ новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ, которые служатъ, и которые впередъ въ службу пригодятся, а худыхъ имъ новиковъ, которые впередъ въ службу не пригодятся, и недорослей и неслужилыхъ отцовъ дѣтей однолично никого не верстати, и того беречи накрѣпко, чтобъ новики подставою и инымъ никакимъ воровствомъ у нихъ не версталися. А разобравъ и поверставъ новиковъ государевымъ царевымъ и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи жалованьемъ помѣстными и денежными оклады и росписавъ служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ по городомъ порознь, пересмотрити ихъ передъ собою всѣхъ на лицо, и помѣстные и денежные имъ оклады сказати, кто въ которую статью поверстанъ, *а сколько которыхъ городовъ служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ нынѣшнія зимы поверстаютъ, и имъ про то сказати государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Россіи, а поверставъ новиковъ всѣхъ служилыхъ и неслужилыхъ, велѣти написати въ десятни по городомъ порознь по статьямъ*, да и недорослей всѣхъ, которые на отцовыхъ и на прожиточныхъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ оставлены будутъ, и скольких которой недоросль лѣтъ, и сколько за кѣмъ помѣстья и вотчинъ и въ которыхъ городѣхъ, потому жъ верстанья своего въ десятни написати себѣ статьею, да тѣ десятни съ помѣстными и съ денежными оклады и противъ десятенъ списокъ съ помѣстными оклады прислати въ Разрядъ къ дѣякомъ къ думному къ Ѳедору Лихачеву да къ Михайлу Данилову за дьячью приписью, *а по выбору и по дворовому списку никоторыхъ городовъ новиковъ въ десятни имъ своего верстанья безъ государева указу писати не велѣти потому, что по государеву указу въ выборъ и въ дворовой списокъ велѣно писати въ Розрядѣ сыскивая по родству, и которые государеву службу служатъ давно.*

И 136 г. марта въ 12 день государь, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Россіи указалъ *для поспѣшенья новиковъ верстати* помѣстными и денежными оклады: на двое половину боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву да князю Лукѣ Щербатово да діаку Микифору Шипулину, а другую половину верстати боярину князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да діаку Ондрѣю Подлѣсову. А по государеву указу велѣно изъ городовъ верстати новиковъ боярину князю Юрью Яншеевичу *Сулешеву* съ товарыщи: Володимеръ, Суздаль, Юрьевъ-Польской, Переславль-Залѣсской, Коломна, Кашира, Муромъ, Тула, Колуга, Торопецъ, Рязань всѣхъ становъ, Смоленескъ, Ярославль, Романовъ, Ростовъ, Гороховецъ, Кострома, Пошехонье, Галичъ, Вологда, Бѣжецкой-Верхъ, Нижній-Новгородъ, Арзамасъ, Дмитровъ, Клинъ, Старица, Зубцовъ, Вязьма, Бѣлая, Дорогобужъ, Волокъ, Руза, Звенигородъ, Торжекъ, Тверь, Угличъ, Кашинъ, Ржева-Володимірова [1]). Боярину князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да діаку Ондрѣю Подлѣсову верстати Серпѣескъ, Козелескъ, Олексинъ, Серпуховъ, Торуса, Мещера, Воротынескъ, Мещескъ, Брянескъ, Новгородокъ-Сѣверской, Черниговъ, Стародубъ, Почапъ, Рославль, Рылескъ, Путивль, Можаескъ, Ярославецъ-Малой, Боровескъ, Верея, Мядынь, Плова и Солова, Мценескъ, Карачевъ, Орелъ, Рязской, Курескъ, Елецъ, Одоевъ, Бѣлевъ, Болховъ, Чернь, Новосиль, Лебедянь, Бѣлгородъ, Осколъ, новокрещены и татарова всѣхъ московскихъ городовъ [2]).

А Ливенцовъ дѣтей боярскихъ по государеву указу *велѣно по ихъ челобитью верстати на Ливнахъ* стольнику и воеводѣ Ѳедору Васильеву сыну Клепикову-Бутурлину [3]), и государева грамота на Ливны къ стольнику и воеводѣ къ Ѳедору Бутурлину послана, а велѣно ему дѣтей боярскихъ Ливенцовъ новиковъ государевымъ жалованьемъ помѣстными и денежными оклады верстать выпрашивая окладчиковъ, а оклады имъ велѣно учинить *служилымъ новикомъ*: 1 статьѣ по 200 чети, денегъ съ городомъ по 6 руб., 2 статьѣ по 150 чети, денегъ съ городомъ по 5 руб., 3 статьѣ по 100 чети, денегъ по 4 руб., 4 статьѣ по 70 чети, денегъ 3 руб. съ полтиною, 5 статьѣ по 50 чети,

---

[1]) Десятни, верстанья боярина князя Сулешева, въ настоящее время въ Архивѣ М. Ю. не имѣется.

[2]) Десятня, верстанья боярина князя Пожарскаго и дьяка Подлѣсова, въ настоящее время въ Архивѣ М. Ю. хранится подъ № 270.

[3]) Десятня, верстанья стольника Бутурлина, въ настоящее врема хранится въ Архивѣ М. Ю. подъ № 69.

денегъ по 3 руб., неслужилымъ новикомъ: 1 статьѣ 150 чети, денегъ съ городомъ 5 руб., 2 статьѣ по 100 чети, денегъ по 4 руб. съ полтиною, 3 статьѣ по 70 чети, денегъ по 4 руб., 4 статьѣ по 50 чети, денегъ по 3 руб. 5 статьѣ по 40 чети, денегъ по 2 руб. съ полтиною.

Апрѣля въ 30 день, послана государева грамота на Осколъ къ воеводѣ къ Данилу Яблочкову и велѣно ему дѣтей боярскихъ Осколянъ новиковъ верстати государевымъ жалованьемъ помѣстными и денежными оклады на Осколѣ, а статьи имъ учинить противъ Ливенцовъ.

Мая въ 16 день, послана государева грамота на Лебедянь къ воеводѣ къ Григорью Хрущеву *по челобитью дѣтей боярскихъ Лебедянцовъ всего города*, а велѣно ему Лебедянцовъ дѣтей боярскихъ и новиковъ верстати на Лебедяни помѣстными и денежными оклады, а статьи велѣно имъ учинить противъ Лебедянской разборной десятни 130 году, неслужилымъ новикомъ: 1 статьѣ по 100 чети, денегъ съ городомъ 5 руб., 2 статьѣ по 70 чети, денегъ съ городомъ по 4 руб., 3 статьѣ по 60 чети, денегъ по 4 руб., 4 статьѣ по 50 чети, денегъ по 3 руб. съ полтиною, 5 статьѣ по 40 чети, денегъ по 3 руб., а служилыхъ новиковъ въ Лебедянской въ разборной десятнѣ 130 г. не написано, и въ грамотѣ объ нихъ не указано [1]).

И 136 г. новики изъ городовъ для верстанья пріѣхали.

Переславль-Залѣсской.

Декабря въ 15 день Богданъ Ермолинъ сынъ Ансинъ, декабря въ 19 день, Ѳедоръ Ѳадѣевъ сынъ Волчковъ, Пятой Гавриловъ сынъ Перхуровъ, декабря въ 24 день, Ивашко Сергѣевъ сынъ Ѳедосѣевъ, генваря въ 3 день, Константинъ Кириловъ сынъ Патрекѣевъ, Петрушка Александровъ сынъ Патрекѣевъ, генваря въ 4 день, Якимъ Ивановъ сынъ Дѣтковъ, Алѣй Ивановъ сынъ Гринковъ, Ѳедька Тевризовъ сынъ Волчковъ, генваря въ 17 день, Тимошка Ивановъ сынъ Миколаевъ, генваря въ 18 день, Ивашко Степановъ сынъ Айгустовъ, генваря въ 6 день, окладчикъ Савинъ Айгустовъ, генваря въ 12 день, Богданъ Замятнинъ сынъ Айгустовъ, новикъ Семенъ Ивановъ сынъ Чекинъ, генваря въ 14 день, окладчики Гаврило Ондрѣевъ сынъ Милославской, Ѳедоръ Борисовъ сынъ Ансинъ, генваря въ 19 день, новикъ Богданъ Офонасьевъ сынъ Скрыпицинъ,

---

[1]) Десятня, верстанья Хрущева, въ настоящее время въ Архивѣ М. Ю. хранится подъ № 239, лл. 8—15.

генваря въ 20 день, окладчикъ Олексѣй Ивановъ сынъ Большовъ, генваря въ 24 день, окладчикъ Олексѣй Русиновъ сынъ Матцкой, Переславскіе окладчики къ Москвѣ пріѣхали: декабря въ 24 день Михайло Семеновъ сынъ Ѳедосѣевъ, генваря въ 4 день, Иванъ Булатовъ сынъ Гринковъ, генваря въ 10 день, Иванъ Редриковъ, генваря въ 12 день Борисъ Васильевъ сынъ Зубовъ. Переславля жъ Залѣсскаго новики: генваря въ 7 день, Кондрашко Васильевъ сынъ Гринковъ, Ондрей Богдановъ сынъ Гринковъ, Данилко Богдановъ сынъ Гринковъ, генваря въ 11 день, Ѳедька Олексѣевъ сынъ Смолинъ, генваря въ 12 день, Лазарь Третьяковъ сынъ Ананьинъ, генваря въ 15 день, Богданъ Васильевъ сынъ Очаковъ, Малофѣй Павловъ сынъ Косковъ, генваря въ 20 день, окладчикъ Гуляй Багримовъ сынъ Лопаревъ; новики: Давыдко Гуляевъ сынъ Лопаревъ, Васка Левонтьевъ сынъ Айгустовъ, Клеменко Степановъ сынъ Шемяковъ, Василій Богдановъ сынъ Губаревъ, Ѳедька Неустроевъ сынъ Ѳедосѣевъ, генваря въ 22 день, Ивашко Елизарьевъ сынъ Онаньинъ, генваря въ 28 день, Микифоръ Евсѣевъ сынъ Нороватой, генваря въ 30 день, Ивашко Митрофановъ сынъ Борщовъ, февраля въ 8 день, Мороско Петровъ сынъ Трусовъ.

Переславль-Залѣсскій.

Новики:

Генваря въ 22 день, Матюшка Борисовъ сынъ Ансинъ, генваря въ 23 день, Иванъ Ивановъ сынъ Щепинъ, Афонька Михайловъ сынъ Кезоминъ, генваря въ 24 день, Микита Петровъ сынъ Юрьевъ, генваря въ 29 день, Гаврилко Петровъ сынъ Ошушковъ, генваря въ 30 день, Иванъ Петровъ сынъ Трусовъ, Григорій Петровъ сынъ Трусовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Подкуянской, генваря въ 31 день, Петръ Самойловъ сынъ Пановъ, февраля въ 2 день, Ивашко Григорьевъ сынъ Нечаевъ, Ивашко Меньшово сынъ Тимоновъ, Пронька Сунгуровъ сынъ Красной, февраля въ 3 день, Ивашко Степановъ сынъ Айгустовъ, Ондрюшка Прокофьевъ сынъ Жуковъ, февраля въ 8 день, Васька Григорьевъ сынъ Мячковъ, Куземка Елизарьевъ сынъ Мячковъ, февраля въ 12 Евсѣвій Григорьевъ сынъ Палицынъ, марта въ 4 день, Митька Григорьевъ сынъ Палицынъ, Мартынъ Ондреевъ сынъ Конбаровъ, Переславля-Залѣсскаго новокрещенъ окладчики: марта въ 24 день, Олексѣй Гайчюринъ сынъ Казанцовъ, Ларіонъ Тахтаровъ [1]).

[1]) См. М. А. М. Ю. Сибирскаго приказа кн. № 16, лл. 18, 22, 184 об.

Суздаль.

Окладчики:

Декабря въ 17 день, Муратъ Ивановъ сынъ Шишеловъ, Василій Ларіоновъ сынъ Алалыкинъ, Петръ Ивановъ сынъ Трегубовъ, Иванъ Салтановъ сынъ Хметевской, декабря въ 21 день, Григорій Петровъ сынъ Мякишевъ, Матвѣй Микитинъ сынъ Кроткой, Карпъ Григорьевъ сынъ Немцовъ, декабря въ 28 день, Семенъ Матвѣевъ сынъ Молвяниновъ, генваря въ 1 день, Гарасимъ Богдановъ сынъ Казимеровъ, Максимъ Ѳедоровъ сынъ Казимеровъ, Яковъ Дмитріевъ сынъ Опанинъ, Микита Васильевъ сынъ Трегубовъ, генваря въ 16 день, Василій Ивановъ сынъ Протопоповъ, генваря въ 17 день, Тарасъ Торусиновъ сынъ Линевъ, Григорій Ивановъ сынъ Молчановъ, генваря въ 22 день, Григорій Пятово сынъ Меншиковъ.

Новики:

Генваря въ 10 день, Иванъ Юрьевъ сынъ Тироновъ, генваря въ 16 день, Офонасей Ѳедоровъ сынъ Болотниковъ, Василій Васильевъ сынъ Іевской, генваря въ 18 день, Василій Онтіоховъ сынъ Трегубовъ, Лука Матвѣевъ сынъ Кроткой, генваря въ 20 день, Олександро Елизарьевъ сынъ Голенкинъ, Игнатій Ѳедосѣевъ сынъ Теприцкой, Сулемша Ивановъ сынъ Кишкинъ, Яковъ Григорьевъ сынъ Безверховъ, Ѳедоръ Даниловъ сынъ Казимеровъ, Воинъ Михайловъ сынъ Трегубовъ, генваря въ 22 день, Ивашка Михайловъ сынъ Палицынъ, генваря въ 23 день, Степанъ Ивановъ сынъ Щулеповъ, генваря въ 28 день, Ѳедька Филатовъ сынъ Сѣченой, Ивашко Ѳедоровъ сынъ Ярышкинъ, генваря въ 30 день, Васька Павловъ сынъ Мячинъ, Васка Алексѣевъ сынъ Нестеровъ, февраля въ 5 день, Васька Карповъ сынъ Беречинской. На полѣ написано: посланъ [1]).

Коломна.

Окладчики:

Декабря въ 19 день, Иванъ Левонтьевъ сынъ Борыковъ, Михайло Михайловъ сынъ Колтовской, Матвѣй Матвѣевъ сынъ Дубенской, Офонасей Третьяковъ сынъ Телешовъ, генваря въ 3 день, князь Осипъ княжъ Григорьевъ сынъ Щетининъ, Иванъ Кузьминъ сынъ Юрновъ, генваря въ 9 день, Иванъ Семеновъ сынъ Колтовской, генваря въ 14 день, Назарей Ивановъ сынъ Хотунской.

[1]) См. въ той же кн. л. 19.

Новики:

Декабря въ 19 день Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Коростелевъ, декабря въ 20 день, Микита Павловъ сынъ Огалинъ, Михайло Ѳедоровъ сынъ Ярцовъ, Воинъ Казариновъ сынъ Кустерской, декабря въ 24 день, Микифоръ Григорьевъ сынъ Желтухинъ, Михайло Семеновъ сынъ Борыковъ, Кирило Матвѣевъ сынъ Дубенской, декабря въ 30 день, Микита Васильевъ сынъ Биревъ, генваря въ 7 день, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Безопишинъ, Ивашко Володимеровъ сынъ Демидовъ, генваря въ 10 день, Томило Семеновъ сынъ Протасьевъ, генваря въ 14 день, Григорій Ѳедоровъ сынъ Огалинъ, Михайло Остафьевъ сынъ Шонуровъ, генваря въ 17 день, Ивашко Юрьевъ сынъ Ворыпаевъ, генваря въ 18 день, князь Ѳедоръ княжъ Васильевъ сынъ Щетининъ, Иванъ Павловъ сынъ Кочюковъ, князь Григорій княжъ Ѳедоровъ сынъ Чертенской, генваря въ 23 день, Богданъ да Григорій Ѳедоровы дѣти Юренева, Сенька Ѳедосѣевъ сынъ Исаковъ, генваря въ 24 день, Микифоръ Павлиновъ сынъ Огалинъ, Василій Ивановъ сынъ Арсеньевъ, генваря въ 25 день, Михайла Фадѣевъ сынъ Телешовъ, Олександрикъ Ѳедоровъ сынъ Телешовъ, Терешка Ѳедоровъ сынъ Яковцовъ, генваря въ 26 день, Софронъ Никитинъ сынъ Арсеньевъ, Ларка Володимеровъ сынъ Безпятово, Тимошка Муратовъ сынъ Останковъ, генваря въ 27 день, Яковъ Юрьевъ сынъ Еропкинъ, Самойла Никитинъ сынъ Некрашовъ, генваря въ 28 день, Степанко Дмитріевъ сынъ Нестовъ, Янка Клементьевъ сынъ Винниковъ, генваря въ 29 день, Марко Даниловъ сынъ Толстой, Тихонъ Захарьевъ сынъ Останковъ, генваря въ 30 день, Дмитрій Васильевъ сынъ Овдуловъ, генваря въ 31 день, Олександро Ивановъ сынъ Лунинъ, февраля въ 1 день, Олександро Михаиловъ сынъ Лунинъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Кудрявой, февраля въ 7 день, Васка Ѳедоровъ сынъ Сарбашевъ, Сергѣйко Олексѣевъ сынъ Сарбашевъ [1]).

Коломенскаго уѣзду.

Окладчики новокрещены:

Генваря въ 25 день, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Енкуватовъ, Данило Олевьевъ сынъ Козелѣевъ, генваря въ 28 день, Степанко Балбековъ, Ѳедоръ Курмашевъ сынъ Балбековъ.

Новики:

Генваря въ 25 день, новокрещенъ Олешка Савинъ сынъ Баншевъ, Евтифѣйко Осиповъ сынъ Черетаевъ, Кононко Куремшинъ

[1]) См. въ той же кн. лл. 20, 21.

сынъ Черетаевъ, генваря въ 26 день, Офремко Куремшинъ сынъ Черетаевъ, Еремка Архиповъ сынъ Тиникаевъ, генваря въ 28 день, Ѳедька Ѳедоровъ сынъ Енкуватовъ, генваря въ 31 день, Игнатъ Игнатьевъ сынъ Юкичевъ, февраля въ 1 день, Ѳедька Балбековъ, Ромашко Ивановъ сынъ Кудааровъ, марта въ 11 день, Офонька Ивановъ сынъ Юкечевъ, Ортюшка Ивановъ сынъ Юкечевъ, Микифорко Игнатьевъ сынъ Лозинъ, Ѳедька Ивановъ сынъ Юкечевъ, марта въ 17 день, Еуфимка Кулушевъ сынъ Кошелевъ, марта въ 19 день, Ивашко Борисовъ сынъ Кобяковъ, Ивашко Семеновъ сынъ Мишуковъ, марта въ 22 день, Янка Яковлевъ сынъ Улатовъ [1]).

Юрьевъ-Польской.

Окладчики:

Декабря въ 19 день, Елизарій Прокудинъ, декабря въ 24 день, Василій Дмитріевъ сынъ Колачовъ, Григорій Юрьевъ сынъ Прокудинъ, Василій Ондреевъ сынъ Койсаровъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Койсаровъ, Кирило Петровъ сынъ Стромиловъ, Петръ Ивановъ сынъ Стромиловъ.

Новики:

Генваря въ 9 день, Василій Григорьевъ сынъ Мячковъ, Кузьма Елизарьевъ сынъ Мячковъ, Иванъ Петровъ сынъ Бундовъ, генваря въ 21 день, Семенъ Васильевъ сынъ Новокщеновъ, Иванъ Михайловъ сынъ Ревякинъ, Микифоръ Поздѣевъ сынъ Стромиловъ, Семенъ Ивановъ сынъ Шафровъ, Богдашко Даниловъ сынъ Заворотковъ, Овдокимъ Остафьевъ сынъ Дедиревъ, генваря въ 22 день, Григорій Борисовъ сынъ Курцовъ, генваря въ 27 день, Дѣй Богдановъ сынъ Ярцовъ, Карпъ Ермолинъ сынъ Зайцовъ, февраля во 2 день, Воинко Ивановъ сынъ Ладожинской, Кирило Долматовъ сынъ Рагозинъ, Михайло Клементьевъ сынъ Сѣченой, Офонасій Посниковъ сынъ Братцовъ, февраля въ 4 день, Ондрей Романовъ сынъ Селезеневъ, Овдокимъ Михайловъ сынъ Селезеневъ, Иванъ Богдановъ сынъ Селетцкой, Ондрей Васильевъ сынъ Есиповъ, февраля въ 10 день, Яковъ Своитиновъ сынъ Векентьевъ, Ондрюшка Дружининъ сынъ Вороновъ, марта въ 20 день, Меркулей Михайловъ сынъ Чириковъ [2])

Карачевъ.

Окладчики:

Февраля въ 1 день, Иванъ Васильевъ сынъ Буцневъ, Семенъ Парфеньевъ сынъ Олферьевъ, февраля въ 16 день, Прокофій Констан-

[1]) См. въ той же кн. лл. 126 об., 127.

[2]) См. въ той же кн. лл. 23, 24.

тиновъ сынъ Карповъ, Богданъ Комынинъ сынъ Бовыкинъ, Борисъ Ивановъ сынъ Мозолевской, февраля въ 17 день, Офонасей Прокофьевъ сынъ Сибилевъ, февраля въ 18 день, Аласъ Офонасьевъ сынъ Подымовъ, Іевъ Микитинъ сынъ Бошинъ, марта въ 18 день, Степанъ Семеновъ сынъ Соковнинъ, Посникъ Ивановъ сынъ Дерлевъ.

Новики:

Декабря въ 19 день, Воинъ Ивановъ сынъ Анненковъ, февраля въ 11 день, Давыдко Михайловъ сынъ Шемякинъ, февраля въ 17 день, Семейка Петровъ сынъ Шаховъ, Исайко Меркуловъ сынъ Лужетцкой, Сенька Ивановъ сынъ Лужетцкой, Мишка Докучаевъ сынъ Лужетцкой Васька Истоминъ сынъ да Богдашко Сидоровы, Ѳилимонка да Левка Богдановы дѣти Чюкаровы, Титко Осиповъ сынъ Дукаревъ, Титко Степановъ сынъ Дюкаревъ, февраля въ 27 день, Гришка Ондрѣевъ сынъ Житково, марта въ 17 день, Иванъ Степановъ сынъ Долбиловъ, Воинъ Петровъ сынъ Шишкинъ, марта въ 18 день, Сенька Петровъ сынъ Шаховъ, Ивашка Васильевъ сынъ Шаховъ, Васька Даниловъ сынъ Павловъ, Исачко Меркуловъ сынъ Лужетцкой, Бориско Олексѣевъ сынъ Сергѣевъ, Олешка Клементьевъ сынъ Васильевъ, марта въ 19 день, Обрамко Тимофѣевъ сынъ Савенковъ, Кирилко Ѳедоровъ сынъ Мазалевской, Сенька Ѳедоровъ сынъ Кощѣевъ, Стенька Ивановъ сынъ Мозалевской, Петрушка Ивановъ сынъ Передѣльской [1]).

Гороховецъ.

Окладчики:

Марта въ 17 день, Дмитрій Ивановъ сынъ Гриденковъ, Офонасій Даниловъ сынъ Оболдуевъ, Офонасей Ортемьевъ сынъ Дураковъ.

Новики:

Марта въ 17 день, Иванъ Левонтьевъ сынъ Гриденковъ, Дмитрій Григорьевъ сынъ Гриденковъ, Василій Григорьевъ сынъ Рудинской, Уланъ Истоминъ сынъ Дураковъ [2]).

Володимеръ.

Окладчики:

Декабря въ 22 день, Борисъ Богдановъ сынъ Кучинъ, генваря въ 8 день, Василій Семеновъ сынъ Коробовъ, Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Беречинской, Дѣй Ивановъ сынъ Горинъ, генваря въ 14 день, Максимъ Ивановъ сынъ Болакиревъ, генваря въ 23 день, Иванъ Ивановъ сынъ Дубенской, Яковъ Назарьевъ сынъ Загаринъ.

---

[1]) См. въ той же кн. лл. 24, 181.

[2]) См. въ той же кн. лл. 25 об., 63.

Новики:

Генваря въ 14 день, Дмитрій Ивановъ сынъ Басаргинъ, генваря въ 18 день, Вавила Оникеевъ сынъ Возницынъ, генваря въ 21 день, Григорій да Кузьма Ортемьевы дѣти Домнина, Иванъ Ондреевъ сынъ Болакиревъ, Курдюкъ Шараповъ сынъ Кудрявцовъ, генваря въ 24 день, Васка да Онтошка Васильевы дѣти Беречинсково, Ѳедька Ѳедоровъ сынъ Беречинской, Степанко Максимовъ сынъ Балакиревъ, Омельянъ Ивановъ сынъ Шамшевъ, генваря въ 29 день, Дмитрій Левонтьевъ сынъ Ушаковъ, генваря въ 30 день, Иванъ Петровъ сынъ Бундовъ, Дмитрій Давыдовъ сынъ Чулковъ, Михалко Сергѣевъ сынъ Кривцовъ, Кондрашко Ивановъ сынъ Булгаковъ, генваря въ 31 день, Иванъ Ивановъ сынъ Языковъ, Онтонъ Лаврентьевъ сынъ Несвитаевъ, Иванъ Онтоновъ сынъ Несвитаевъ, февраля во 2 день, Костка Ивановъ сынъ Борисовъ, февраля въ 3 день, Митька Левонтьевъ сынъ Ушаковъ, февраля въ 5 день, посланъ Бориско Посниковъ сынъ Горюшкинъ февраля въ 6 день, Исайко Кузьминъ сынъ Салмановъ, февраля въ 7 день, Ѳедька Елизарьевъ сынъ Желтухинъ, Ивашко Калининъ сынъ Окишевъ, Ивашко Прокофьевъ сынъ Ушаковъ, Михаило Обединъ сынъ Лупанинъ, Огафонъ Чесново сынъ Самойловъ, Борисъ Сабуровъ сынъ Внуковъ, марта въ 4 день, Василей Ондреевъ сынъ Горюшкинъ, Смышляй Ивановъ сынъ Толмачовъ, марта въ 5 день, Михайла Кузьминъ сынъ Зиновьевъ, Митрошка Максимовъ сынъ Бундовъ, марта въ 6 день, Олексѣй Матвѣевъ сынъ Владыкинъ, марта въ 9 день, Семенъ Ѳедоровъ сынъ Сверчковъ, Любимка Ивановъ сынъ Языковъ, марта въ 18 день, Кондрашко Ивановъ сынъ Булгаковъ. На полѣ написано: „не пое“. Сенька Офонасьевъ сынъ Чашниковъ, марта въ 21 день, Янка Олексѣевъ сынъ Черкасовъ [1]).

Мещескъ.

Окладчики:

Декабря въ 23 день, Дмитрій Васильевъ сынъ Беклемишевъ, Дмитрій Ивановъ сынъ Засѣцкой, генваря во 2 день, Иванъ Добрынинъ сынъ Десятово, генваря въ 10 день, Иванъ Ивановъ сынъ Кошкоровъ, генваря въ 14 день, Кузьма Гарасимовъ сынъ Кондыревъ.

---

[1]) См. въ той же кн. лл. 26, 27.

Новики:

Декабря въ 28 день, Терентій да Сидоръ Мокѣевы дѣти Ергольскіе, генваря въ 6 день, Гришка Томиловъ сынъ Чертовъ, Ивашка Ѳадѣевъ сынъ Нефневъ, Ievъ Васильевъ сынъ Кулешевъ, генваря въ 8 день, Иванъ Васильевъ сынъ Кондыревъ, Власъ Ивановъ сынъ Бордатой, генваря въ 9 день, Поликарпъ Петровъ сынъ Трубицынъ, Василій Яковлевъ сынъ Потуловъ, Офонасей Петровъ сынъ Бектышевъ, генваря въ 10 день, Богданъ Микитинъ сынъ Потуловъ, Микита Дорофѣевъ сынъ Бурдуковъ, Наумъ Михайловъ сынъ Лаговчинъ, генваря въ 11 день, Ларіонъ Некоревъ сынъ Разинковъ, Борисъ Клементьевъ сынъ Ивашенцовъ, Сава Ѳедоровъ сынъ Урусовъ, Микифоръ Максимовъ сынъ Косовъ, Ондрей Григорьевъ сынъ Хохловъ, генваря въ 13 день, Дементій Докучаевъ сынъ Волковъ, генваря въ 17 день, Ондрей Ивановъ сынъ Лабодинской, Степанъ Петровъ сынъ Гоцкой, Павелъ Еументьевъ сынъ Гоцкой, генваря въ 18 день, Василій Ивановъ сынъ Жилинъ, Иванъ Павловъ сынъ Мощиновъ, Лукьянъ Денисовъ сынъ Бутримовъ, генваря въ 20 день, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Бордуковъ, генваря въ 21 день, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Блудовъ, Денисъ Парфеновъ сынъ Блудовъ, генваря въ 22 день, Данила Родивоновъ сынъ Головинъ, Несмѣянъ Петровъ сынъ Головинъ, Иванъ Степановъ сынъ Ергольской. Противъ его на полѣ написано: „пос.“, генваря въ 24 день, Онтипъ Микитинъ сынъ Бѣлой, Мартынъ Самсоновъ сынъ Головинъ, февраля въ 3 день, Василій Суторминъ сынъ Ивашенцовъ. На полѣ написано: „не пос“, Иванъ Юрьевъ сынъ Ивашенцовъ, Офонька Матвѣевъ сынъ Шадринъ, февраля въ въ 18 день, Тимошка Онтоновъ сынъ Хлюпинъ, марта въ 9 день, Тимошка Офонасьевъ сынъ Соколовъ, марта въ 17 день, Ивашко Яковлевъ сынъ Потуловъ марта въ 19 день, Гришка Ивановъ сынъ Кондыревъ, марта въ 26 день, Васка Суторминъ сынъ Ивашенцовъ [1]).

„Резань.

Окладчики Выборъ

Декабря въ 23 день, Ѳедоръ Злобинъ сынъ Лихоревъ

Каменскаго стану:

Декабря въ 24 день, Кирило Васильевъ сынъ Муратовъ, Гуръ Спиридоновъ сынъ Колеминъ. *Старорезанскаго стану.* Степанъ Оле-

[1]) См. въ той же кн. лл. 28, 29.

ксѣевъ сынъ Хиринъ, декабря въ 29 день, *Перевицкаго стану* Ѳедоръ Михайловъ сынъ Любавской, генваря въ 1 день, *Каменскаго стану* Романъ да Андрей Михайловы дѣти Потулова, генваря въ 4 день, *Перевицкаго стану* Яковъ Савинъ сынъ Сулменевъ. *Заосетринскаго стану* Семенъ Савинъ сынъ Арсеновъ, генваря въ 5 день, *Кобыльскаго стану* Олексѣй Ѳедоровъ сынъ Масловъ, Иванъ Ивановъ сынъ Масловъ, Василій Ивановъ сынъ Секеринъ, Михайло Дивѣевъ сынъ Трегубовъ. *Каменскаго стану* Микита Яковлевъ сынъ Ромодановъ, Михайло Васильевъ сынъ Кишкинъ. *Перевицкаго стану* Дмитрій Микитинъ сынъ Власьевъ, генваря въ 6 день, *Каменскаго стану* Дружина Лаврентьевъ сынъ Нечаевъ. *Кобыльскаго стану* Василій Ивановъ сынъ Ценинъ, Яковъ Михайловъ сынъ Ѳилиповъ, генваря въ 7 день, *Каменскаго стану* Петръ Ивановъ сынъ Бурцовъ, генваря въ 8 день, *Перевицкаго стану* новикъ Ѳедька Микулинъ сынъ Натальинъ. *Каменскаго стану* Замятня Юрьевъ сынъ Микифоровъ, Олексѣй Миловановъ сынъ Антипинъ. *Заосетринскаго стану* окладчикъ Семенъ Пауковъ сынъ Карамалинъ, генваря въ 9 день, окладчики: *Старорязанскаго стану* Дмитрій Тимофѣевъ сынъ Смагинъ, Семенъ Яковлевъ сынъ Волжинской. *Каменскаго стану* окладчикъ Михайло Молчановъ сынъ Солнцовъ. *Кобыльскаго стану* окладчикъ Иванъ Денисьевъ сынъ Лихачевъ. *Перевицкаго стану* окладчикъ князь Семенъ княжъ Петровъ сынъ Голыгинъ, новикъ князь Василій княжъ Афонасьевъ сынъ Голыгинъ. *Окологороднаго стану* окладчикъ Иванъ Борисовъ сынъ Пущинъ. *Перевицкаго стану* окладчики: Иванъ Петровъ сынъ Таптыковъ, Иванъ Дмитріевъ сынъ Кошелевъ.

Окладчики Выборъ.

Генваря въ 10 день, Князь Григорій княжъ Ондреевъ сынъ Волконской. *Перевицкаго стану* Осипъ Васильевъ сынъ Житовъ, Ларивонъ Ивановъ сынъ Мельгуповъ, новикъ Василій Семеновъ сынъ Мельгуновъ. *Перевицкаго жъ стану* окладчикъ Михайло Дмитріевъ сынъ Шестаковъ, *новики*: Иванъ Ѳедоровъ сынъ Улитинъ, князь Василій княжъ Ивановъ сынъ Голыгинъ, Семенъ Ивановъ сынъ Мельгуновъ, Микита Семеновъ сынъ Мельгуповъ, Юрьи Денисьевъ сынъ Таптыковъ, Ондрей Ненашевъ сынъ Каменевъ-Любовской, Осипъ Микитинъ сынъ Лихоревъ, Ондрей Гавриловъ сынъ Кошелевъ, Петръ Григорьевъ сынъ Онтоньевъ. *Поницкаго стану* Ѳедоръ Тимофѣевъ сынъ Вердеревской, генваря въ 11 день, Выборъ Петръ Степановъ сынъ Чевкинъ, Дмитрій Ивановъ сынъ Хиринъ, новикъ *Перевицкаго*

стану Прокофій Артемьевъ сынъ Лобавской, Максимъ Замятнинъ сынъ Омельянской, Сава Кириловъ сынъ Сулменевъ, Василей Ѳедоровъ сынъ Любавской. *Окологороднаго стану* Венедихтъ Артемьевъ сынъ Хиринъ, генваря въ 12 день, окладчики *Окологороднаго стану* Павелъ Борисовъ сынъ Казначѣевъ, генваря въ 14 день, Степанъ Ивановъ сынъ Венюковъ, генваря въ 13 день, окладчики: *Старорезанскаго стану* Степанъ Васильевъ сынъ Шетневъ, Четвертой Григорьевъ сынъ Шиловской. *Перевицкаго стану* Темка Ненашовъ сынъ Кондыревъ. *Заосетринскаго* Ондреи Гостевъ сынъ Крюковъ, новики: *Перевицкаго*, Второй Васильевъ сынъ Мышенковъ, Лева Варламовъ сынъ Неклюдовъ. *Понискаго стану* Петръ Офонасьевъ сынъ Таптыковъ, генваря въ 14 день, *Понискаго стану* окладчикъ Петръ Митрофановъ сынъ Микулинъ. *Пехлецкаго стану* окладчикъ князь Петръ княжъ Кириловъ сынъ Дуловъ. *Окологороднаго стану* новикъ князь Василій княжъ Григорьевъ сынъ Дуловъ. *Окологороднаго стану* новикъ Чесной Артемьевъ сынъ Венюковъ, Семенъ Терентьевъ сынъ Татариновъ. *Перевицкаго стану* Иванъ Ивановъ сынъ Прямоглядовъ. *Кобыльскаго стану* Ѳедоръ Семеновъ сынъ Масловъ, генваря въ 16 день, *Каменскаго стану* новики, Клементей да Кирила, да Павелъ Михайловы дѣти Денисова, Данило Лаврентьевъ сынъ Соболевъ, Степанъ Ивановъ сынъ Чернѣевъ, Милованко да Тимошка Левонтьевы дѣти Чернѣева, Дмитрій Пятово сынъ Чернѣевъ, генваря въ 17 день, *Окологороднаго стану* окладчикъ Кузма Петровъ сынъ Тверитиновъ. *Перевицкаго стану* новикъ Павелъ Микитинъ сынъ Кошелевъ; князь Василій князь Ивановъ сынъ Галыгинъ, Григорій Богдановъ сынъ Шалухинъ. *Окологороднаго стану* новикъ Мишка Васильевъ сынъ Левоновъ, Петрушка Дмитріевъ сынъ Петинъ. *Старорезанскаго стану* новикъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Галицынъ. *Каменскаго стану* новики: Мишка Обрамовъ сынъ Котовъ, Игнашко Тимофѣевъ сынъ Першинъ, Кондрашка Петровъ сынъ Першинъ. *Окологороднаго стану* новикъ Ларка Васильевъ сынъ Пущинъ. *Старорезанскаго стану* новикъ Кузьма Евсегнѣевъ сынъ Елчинъ, Ермолка Ондреевъ сынъ Алабинъ, генваря въ 18 день. *Старорезанскаго стану* окладчикъ Игнатій Другово сынъ Головнинъ. *Понискаго стану* новикъ Василій Богдановъ сынъ Решетовъ. *Окологороднаго стану* Яковъ Васильевъ сынъ Поцовъ, Семенъ Аврамьевъ сынъ Взметковъ. *Перевицкаго стану* новикъ Павликъ Микитинъ сынъ Кошелевъ, новики: *Кобыльскаго стану* Гаврила Христофоровъ сынъ Вербовской. *Каменскаго стану* Тихонко да Терешко Игнатьевы дѣти Киршаниновы. *Окологороднаго стану* Иванъ Дмитріевъ сынъ Тверитиновъ. *Каменскаго стану* Гришка Ти-

товъ сынъ Гавердевской. *Окологороднаго стану* Венедихтко Ортемьевъ сынъ Хиринъ, Петрушка Нехорошево сынъ Грабовниковъ, Васка Павловъ сынъ Взметневъ, Петрушка Дмитріевъ сынъ Папинъ, Ивашка Васильевъ сынъ Левоновъ. *Перевицкаго стану* Родька Порошинъ сынъ Безсоновъ, генваря въ 20 день, окладчикъ *Каменскаго стану* Ондрей Своитиновъ сынъ Чевкинъ.

Новики:

Окологороднаго стану Поликарпикъ Ивановъ сынъ Якимовъ, Гаварилко Ивановъ сынъ Любавской, Петрушка Ивановъ сынъ Жуковъ. *Перевицкаго стану* Семейка Второво сынъ Суховерховъ, Игнашко Клементьевъ сынъ Чаплыгинъ, Мишка Ѳедоровъ сынъ Михалчиковъ. *Каменскаго стану* Куземка Гарасимовъ сынъ Осѣевъ.

Новики:

Генваря въ 21 день, *Каменскаго стану* Гаврило Грязново сынъ Солнцовъ, Куземка Ларивоновъ сынъ Никоновъ. *Заосетринскаго стану* Яковъ Ивановъ сынъ Арсеновъ. *Каменскаго стану* Максимъ Офонасьевъ сынъ Кондоуровъ. *Заосетринскаго стану* Ондрей Васильевъ сынъ Полибинъ, генваря въ 22 день, *Кобыльскаго стану* Фирсанко Микитинъ сынъ Резанцовъ, Васька Пятово сынъ Зубовъ. *Каменскаго стану* Яковъ Даниловъ сынъ Муратовъ, Лукьянъ Терентьевъ сынъ Великопольской, Ивашко Петровъ сынъ Марщалковъ, Куземка Михайловъ сынъ Левашовъ, Михалко Миловановъ сынъ Селивановъ, генваря въ 24 день, Ондрюшка Петровъ сынъ Климовъ, Гарасимко Смирново сынъ Кашинъ, Якимко Васильевъ сынъ Кожариновъ. *Старорезанскаго стану* Пронька Ѳедоровъ сынъ Олексѣевъ, Григорій Васильевъ сынъ Зекзюлинъ, Гришка Игнатьевъ сынъ Шиловской, Степанко Первого сынъ Шиловской. *Понискаго стану* Ондрейко да Венедихтко Степановы дѣти Облово. *Окологороднаго стану* Максимко Дмитріевъ сынъ Петинъ, Гришка Замятнинъ сынъ Елкинъ, Ондрюшка Ивановъ сынъ Григоровъ, Гришка Дмитріевъ сынъ Глѣбовской, Петрушка Олексѣевъ сынъ Сушковъ, Якушко Нечаевъ сынъ Соловкинъ, Ѳедько Ивановъ сынъ Степановъ, Ѳедотко Олексѣевъ сынъ Сушковъ, Гришка Гавриловъ сынъ Григоровъ, Николко Меншово сынъ Савостьяновъ, Гришка Гавриловъ сынъ Григоровъ, Ондрюшка Онаньинъ сынъ Григоровъ, Лукьянко Софоновъ сынъ Ѳроловъ, Ѳедотка Олексѣевъ сынъ Сукочевъ, Ондрюшка Игнатьевъ сынъ Григоровъ, Иванъ Улановъ сынъ Лысцовъ, сказался Крымской полоняникъ, Ондрей Ѳедоровъ сынъ Якимовъ, Ондрей Дмитріевъ сынъ Тверитиновъ, генваря въ 25 день,

Сенка Олексѣевъ сынъ Взметневъ, Назарко Прокофьевъ сынъ Дубенской, Микитка Другановъ сынъ Степановъ, Кондрашко Богдановъ сынъ Степановъ, Микифорко Семеновъ сынъ Дубенской, Левка Ондреевъ сынъ Нарышкинъ, Ѳомка Михайловъ сынъ Степановъ.

Станъ Кобыльской.

Генваря въ—день, Исайко Родіоновъ сынъ Лихачевъ, Василій Олексѣевъ сынъ Ваторопинъ, генваря въ 23 день, Ивашко да Сенька Степановы дѣти Карандѣевы, Гаврилко Христоповъ сынъ Вербовской, генваря въ 25 день, Гришка Яковлевъ сынъ Мелеховъ.

Перевицкаго стану.

Генваря въ 24 день, Ондрей Микитинъ сынъ Максимовъ, Иванъ Офонасьевъ сынъ Натальинъ, Дивѣй Яковлевъ сынъ Улитинъ, Матвѣй Ивановъ сынъ Житовъ, генваря въ 25 день, Матюшка Богдановъ сынъ Житовъ, Кирилко Яковлевъ сынъ Студеникинъ, Михалко Несмѣяновъ сынъ Голцовъ, генваря въ 26 день, Гарасимъ Замятнинъ сынъ Зекзюзинъ.

Новики:

Генваря въ 25 день, *Старорезанскаго стану* Левка Григорьевъ сынъ Созоновъ. *Перевицкого стану* Парамонъ Ивановъ сынъ Мельгуповъ, Кирила Яковлевъ сынъ Студенихинъ. *Каменскаго стану* Прокофій Кириловъ сынъ Горюшкинъ. *Окологорднаго стану* Иленка Григорьевъ сынъ Мартиновъ, Левонтей Ондреевъ сынъ Рохманиновъ. *Кобыльскаго стану* Иванъ Ивановъ сынъ Кошелевъ. *Перевицкого стану* Юрьи Замятнинъ сынъ Сулменевъ. *Окологородняго стану* Петръ Григорьевъ сынъ Казначѣевъ, Данило Степановъ сынъ Падымовъ, Василій Богдановъ сынъ Корѣевъ, Микита Костентиновъ сынъ Шаховъ. *Каменскаго стану* Пронька да Куземка Ивановы дѣти Сушковы, Куземка Даниловъ сынъ Соболевъ, Ивашка Григорьевъ сынъ Хрущовъ, Онисимко Васильевъ сынъ Калышкинъ, генваря въ 26 день, *Поницкаго стану* Мирошка Семеновъ сынъ Рахловъ. *Перевицкаго стану* Ѳедоръ Ивановъ сынъ Мотякинъ. *Окологороднаго стану* Гришка Игнатьевъ сынъ Екотовъ, Титко Ѳедоровъ сынъ Семендяевъ, Дмитрій Дмитріевъ сынъ Челѣевъ, Степанъ Тутормнъ сынъ Павлова, Яковъ Васильевъ сынъ Раковъ. *Каменскаго стану* Родька Микифоровъ сынъ Семендяевъ, Данило Ивановъ сынъ Полубояриновъ, Янка Васильевъ сынъ Раковъ. *Перевицкаго стану* Яковъ Ратмановъ сынъ Плуталовъ, Богданъ Ратмановъ сынъ Плуталовъ, Иванъ Ильинъ сынъ Скомейниковъ Васка Ивановъ сынъ Мотякинъ. *Старорезанскаго стану*

Богдашко Меншово сынъ Есаковъ, генваря въ 27 день, *Перевицкаго стану* Микитка Григорьевъ сынъ Кобузевъ, Ивашко Семеновъ сынъ Кобузевъ. *Понискаго стину* Митрофанко Дмитріевъ сынъ Блудовъ. *Каменскаго стану* Якушко Васильевъ сынъ Раковъ, Хрисанфко Архиповъ сынъ Марковъ, Гришка Ѳедоровъ сынъ Полубояриновъ, Ивашко Левонтьевъ сынъ Булатовъ. *Окологороднаго стану* Исайко Тимофѣевъ сынъ Казначѣевъ. *Каменскиго стану* Сенька Некрасовъ сынъ Ворыпаевъ, Савка Нефедьевъ сынъ Ворыпаевъ, Ондрюшка Ортемьевъ сынъ Павловъ, Гаврилко Михайловъ сынъ Павловъ, Данилко Михайловъ сынъ Павловъ. *Кобыльскаго стану* Серешка Офонасьевъ сынъ Зусвъ, Левка Офонасьевъ сынъ Зуевъ, генваря въ 28 день, Сенька Нехорошево сынъ Сушковъ. *Окологороднаго стану* Степенко Савинъ сынъ Бакшѣевъ, Симонко Третьяковъ сынъ Олексѣевъ, Назарко Кирѣевъ сынъ Бокшѣевъ, Янка Степановъ сынъ Татариновъ.

Новики:

Генваря въ 27 день, *Старорезанскаго стану* Сенька Макарьевъ сынъ Созоновъ. *Понискаго стану* Петрушка Гавриловъ сынъ Поповъ, *Кобыльскаго стану* Ѳедька Прокофьевъ сынъ Балакиревъ, Степанко Яковлевъ сынъ Мелеховъ, Петрушка Ѳедоровъ сынъ Барадавкинъ, Ивашка Шараповъ сынъ Бородавкинъ, Ивашко Микитинъ сынъ Бородавкинъ, Ивашко Офонасьевъ сынъ Тюнѣевъ, Милованко Борисовъ сынъ Тюнѣевъ, *Каменскаго стану* Сергущка Тимофѣевъ сынъ Кутюковъ, Сенька Васильевъ сынъ Шишкинъ, Тренка Ивановъ сынъ Стерлеговъ, Ѳедька Ондреевъ сынъ Савиловъ, Васка Ондреевъ сынъ Савиловъ, Родька Павловъ сынъ Тилининъ, Хрисанфикъ Лукьяновъ сынъ Голощаповъ. *Перевицкаго стану* Гришка Нефедовъ сынъ Мокшѣевъ, генваря въ 29 день, *Каменскаго стану* Иванъ Ѳедоровъ сынъ Чеботаевъ. *Понискаго стану* Ортюшка Третьяковъ сынъ Шебановъ, генваря въ 30 день, *Перевицкаго стану* Куземка Замятнинъ сынъ Неклюдовъ. *Каменскаго стану* Сидорко да Богдашко Ѳедоровы дѣти Горлова, Афонька Ивановъ сынъ Галаховъ, Родька Семеновъ сынъ Галаховъ, Ондреянко Семеновъ сынъ Галаховъ, Куземка Пятово сынъ Моматовъ, полоненикъ, Олешка Савинъ сынъ Сукачевъ, Петръ Булатовъ сынъ Микифоровъ. *Понискаао стану* Василій Олексѣевъ сынъ Климовъ. *Старорезанскаго стану* Семенъ Замятнинъ сынъ Мосоловъ. *Понискаго стану* Безсонъ Меньшово сынъ да Иванъ Степановъ сынъ Климовы. *Каменскаго стану* Сенька Васильевъ сынъ Катинъ да Янка Васильевъ сынъ Катинъ, Васька Михайловъ сынъ Толкачовъ. *Кобыльскаго стану* Ѳедька Офонасьевъ сынъ Костюринъ, Родька Офонасьевъ сынъ Костюринъ, Любимка

Булгаковъ сынъ Ѳилиповъ, Петрушка Миловановъ сынъ Кученевъ, Степанко Булгаковъ сынъ Ѳилиповъ. *Перевицкаго стану* Васка Ивановъ сынъ Чаплыгинъ, Ивашко Ивановъ сынъ Мосоловъ. *Каменскаго стану* Петрушка Ивановъ сынъ Подьяпольской, Сафонка Максимовъ сынъ Савостьяновъ, Ивашко Максимовъ сынъ Полубояриновъ, Федосѣйко Ивановъ сынъ Ѳилатовъ, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Лыковъ, Кондрашко Ондрѣевъ сынъ Толубаевъ, Богдашко Петровъ сынъ Полубояриновъ, Іевко Ондреевъ сынъ Толубаевъ. *Кобыльскаго стану* Васка Микитинъ сынъ Кученевъ, Гаврила Меншово сынъ Шетиловъ. *Окологороднаго стану* полоняникъ Гришка Павловъ сынъ Башневъ. *Старорезанскаго стану* Богданъ Микитинъ сынъ Гавердевской, генваря въ 31 день, *Каменскаго стану* Сидорко Степановъ сынъ Свиридовъ, Карпикъ Олексѣевъ сынъ Лаптевъ, Васка Безсоновъ сынъ Булатовъ, Парфенко Михайловъ сынъ Свиридовъ, Ивашко Баженовъ сынъ Познухинъ, Карпунька Савельевъ сынъ Корѣевъ.

Новики:

Генваря въ 31 день, *Старорезанскаго стану* Данилко Яковлевъ сынъ Мосоловъ. *Каменскаго стану* Бориско Юрьевъ сынъ Выпрегаевъ, Ѳедька Ивановъ сынъ Выпрегаевъ, Лукьянко Ивановъ сынъ Нечаевъ, Володиміръ Ортемьевъ сынъ Павловъ, Микифорко Курбатовъ сынъ Большовъ, Неустройко Курбатовъ сынъ Большовъ, Ивашко Дементьевъ сынъ Татаринцовъ, Тимошка Максимовъ сынъ Гольцовъ, Ивашко Ивановъ сынъ Колышкинъ. Резанскіе жъ новики генваря съ 31 числа писаны въ послѣдней тетради [1]).

Окладчики:

Генваря въ 30 день, *Окологороднаго стану* Василій Захарьевъ сынъ Мосоловъ, Данило Михайловъ сынъ Кореневъ, Петръ Олексѣевъ сынъ Охмыревъ, февраля во 2 день, Ромашко Петровъ сынъ Чаплыгинъ, Петрушка Худяковъ сынъ Меженениновъ, февраля въ 3 день, Родька Гавриловъ сынъ Саловкинъ, Петрушка Яковлевъ сынъ Саловкинъ Григорій Олексѣевъ сынъ Охмыловъ, Ивашко Ивановъ сынъ Хиринъ. Февраля въ 7 день, Потапко Савинъ сынъ Ѳроловъ, Родька Савинъ сынъ Ѳроловъ, Гришка да Тишка Парамоновы дѣти Шехманова, Родька Савинъ сынъ Ѳроловъ, Ивашко Григорьевъ сынъ Гаронтьевъ, Васка Микитинъ сынъ Потуловъ.

---

[1]) См. въ той же кн. лл. 29—39.

Новики:

Генваря въ 31 день, *Окологороднаго стану* Ѳедка Петровъ сынъ Батуринъ, февраля въ 1 день, Ѳедка Михайловъ сынъ Мартиновъ, Васка Третьяковъ сынъ Тарасовъ Ивашко Борисовъ сынъ Ахмыловъ, Февраля въ 10 день, Ѳедка Ермолаевъ сынъ Ильинъ, Микита Ивановъ сынъ Чеботаевъ, Февраля въ 4 день, *Перевицкаго стану* Ѳедоръ Олексѣевъ сынъ Сукочевъ. Тимошка Шестово сынъ Геронтьевъ, февраля въ 6 день, Степанко Петровъ сынъ Мельгуновъ, Игнатко Хотѣновъ сынъ Сушковъ, февраля въ 10 день, Ѳедка Микитинъ сынъ Софоновъ, февраля въ 14 день, Степанко Микитинъ сынъ Пановъ, марта въ 4 день, Самсонко Лаврентьевъ сынъ Вострая-Сабля, Максимъ Ивановъ сынъ Левашевъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Левашовъ, Левонко Матвѣевъ сынъ Зуевъ, марта въ 5 день, Петръ Ивановъ сынъ Садыковъ, марта въ 6 день, Матюшка Ивановъ сынъ Башневъ, марта въ 11 день, Ѳедка Сидоровъ сынъ Тверитиновъ, Янка Романовъ сынъ Ивантинъ, Гришка Ѳедоровъ сынъ Ворыпаевъ, марта въ 14 день, Ивашко Ивановъ сынъ Гагинъ, Олферко Осѣевъ сынъ Татариновъ.

Старорезанскаго стану.

Генваря въ 31 день, Борисъ Ѳедоровъ сынъ Суздальцевъ, Тимофѣй Микифоровъ сынъ, Белелюбской, февраля въ 6 день, Ивашко Матвѣевъ сынъ Головнинъ, февраля въ 7 день, Якушко Онтиповъ сынп Ивашенцовъ, Омельянко Ивановъ сынъ Смольяниновъ, Куска Яковлевъ сынъ Шетохинъ, Гришка Яковлевъ сынъ Шетиловъ, февраля въ 8 день, Гришка Ивановъ сынъ Шиловской, февраля въ 9 день, Гарасимко Ондреевъ сынъ Ивашенцовъ, Михалко Ивановъ сынъ Ивашенцовъ, Гаврилко Яковлевъ сынъ Сѣрово, Февраля въ 10 день, Ивашко Михайловъ сынъ Можаровъ февраля въ 21 день, Иванъ Михаиловъ сынъ Можаровъ, февраля въ 22 день, Семенъ Васильевъ сынъ Кутуковъ, марта въ 5 день, Микитка Васильевъ сынъ Созоновъ, Ивашка Семеновъ сынъ Чересовъ, Сидорко Володимеровъ сынъ Копыловъ, марта въ 7 день, Васка Кузминъ сынъ Смагинъ [1]).

Каменскаго стану.

Генваря въ 31 дзнь, Гришка Степановъ сынъ Соколовъ, Ѳедка Васильевъ сынъ Ураевъ, Игнатко Ермоловъ сынъ Ворыпаевъ, Онд-

[1]) См. въ той же кн. лл. 141 об.—143.

рюшка Ермоловъ сынъ Ворыпаевъ, Васка Онтоновъ сынъ Ворыпаевъ, Савка Нефедовъ сынъ Ворыпаевъ, Климка Ивановъ сынъ Воропаевъ, февраля въ 1 день. Савка Олферовъ сынъ Тарасовъ, Сенька Некрасовъ сынъ Ворыпаевъ, Ѳодѣйко Осѣевъ сынъ Голенской, Мелешка Ондрѣевъ сынъ Шебановъ, Михалко Семеновъ сынъ Мокринской, февраля во 2 день, Петрушка Васильевъ сынъ Спасской, Ивашко Семеновъ сынъ Грамаковъ, февраля въ 3 день, Олешка Мокѣевъ сынъ Щулеповъ (въ подлинномъ документѣ зачеркнуто и надъ нимъ написано подначаломъ), Савка Ѳилиповъ сынъ Мурзинъ, Ивашко Ѳедоровъ сынъ Обловъ, февраля въ 4 день, Якушко Ивановъ сынъ Стерлеговъ, Бориско Григорьевъ сынъ Ржевской, февраля въ 5 день, посланъ Васка Богдановъ сынъ Ѳроловъ, февраля въ 6 день, Микифорко Яковлевъ сынъ Ѳроловъ, Екимки Ермоловъ сынъ Гавердовской, февраля въ 7 день, Родка Степановъ сынъ Лазоревъ, Лаврикъ Меншово сынъ Ѳедосѣевъ, Ѳедка Ивановъ сывъ Сивцовъ, Степанко да Ивашко Ѳедоровы дѣти Якутина, Курдомка Тимофѣевъ сынъ Зарѣцкой, Ванка Ивановъ сынъ Сивцовъ, февраля въ 8 день, Кондрашко Семеновъ сынъ Ярцовъ, Офонка Третьяковъ сынъ Елшинъ, Ондрюшка Микифоровъ сынъ Елшинъ, Ивашко Ивановъ сынъ Елшинъ, Микитка Асѣевъ сынъ Елшинъ, Васка Григорьевъ сынъ Ярцовъ, Данилко Ивановъ сынъ Сивцовъ, февраля въ 9 день, Кленка Ивановъ сынъ Замаринъ, Тренка Наумовъ сынъ Болотовъ, Тараско Офремовъ сынъ Елшинъ, Ивашко Романовъ сынъ Марковъ, Онтонко Ивановъ сынъ Тереховъ, Тимошка Васильевъ сынъ Чювиковъ, Тимофѣй Григорьевъ сынъ Колеминъ, Самойло Васильевъ сынъ Еропкинъ, февраля въ 10 день, Игнашко Ортемьевъ сынъ Бурлатьевъ, Стенька Борисовъ сынъ Микулинъ, Левка Миловановъ сынъ Селивановъ, Тимошка Ивановъ сынъ Ворыпаевъ, Ивашко Ивановъ сынъ Котовъ Савка Ѳедоровъ сынъ Неретинъ, Ульянко Борисовъ сынъ Салковъ, Ондрюшка Потаповъ сынъ Шпикуловъ, Мосѣйка Григорьевъ сынъ Татаркинъ, февраля въ 11 день, Бориско Богдановъ сынъ Юмашевъ, Омелька Тихановъ сынъ Юмашевъ, Олешка Миловановъ сынъ Юмашевъ, Михаило Кузминъ сынъ Полянской, Ивашко Ивановъ сынъ Кашинцовъ, Степанко Назарьевъ сынъ Шляхинъ, Янка Ильинъ сынъ Шевцовъ, Семенъ Васильевъ сынъ Вельяминовъ, Февраля въ 13 день, Герасимко Микитинъ сынъ Стерлеговъ, Третьячко Даниловъ сынъ Ситинъ, февраля въ 14 день, Ондрюшка Григорьевъ сынъ Видановъ, Титко Григорьевъ сынъ Чернышовъ, Устинъ Неждановъ сынъ Галицынъ, Февраля въ 16 день, Лаврушка Семеновъ сынъ Сугочевъ, февраля въ 17 день, Иванъ Миловановъ сынъ

Микулшинъ, Томило Григорьевъ сынъ Бабинъ, Иванъ Гавриловъ сыръ Парфеновъ, февраля въ 20 день, посланъ Захарко Ивановъ сынъ Ѳедюкинъ, марта во 2 день, Мишка Овдѣевъ сынъ Украинцовъ, марта въ 4 день, Митька Ондрѣевъ сынъ Вешняковъ, марта въ 5 день, Меншикъ Васильевъ сынъ Горюшкинъ, Логинко Родіоновъ сынъ Ѳедцовъ, Митька Оксеновъ сынъ Свиридовъ, марта въ 6 день, Алимпейко Савинъ сынъ Парфеновъ, марта въ 7 день, Ѳедка Григорьевъ сынъ Стерлеговъ, Куземка Левонтьевъ сынъ Кожинъ, марта въ 8 день, Ивашко Ивановъ сынъ Полянской, Осташко Олексѣевъ сынъ Лихачевъ, Офонька Прокофьевъ сынъ Литвиновъ, Якушко Олексѣевъ сынъ Малахѣевъ, Ермакъ Михайловъ сынъ Ворыпаевъ, Антипка Ивановъ сынъ Марковъ, марта въ 10 день, Офонька Родивоновъ сынъ Никифоровъ, Васка Михайловъ сынъ Петюкинъ, марта въ 11 день, князь Иванъ княжъ Григорьевъ сынъ Дуловъ, Пронька Михайловъ сынъ Котовъ, Степанко Тимофѣевъ сынъ Вельяминовъ, Микитка Кирѣевъ сынъ Марковъ, Пометко Савинъ сынъ Марковъ. Ѳедка Архиповъ сынъ Марковъ, Гарасимко Игнатьевъ сынъ Марковъ, Петрушка Ѳедосѣинъ сынъ Марковъ, Гаврилко Акимовъ сынъ Кривякинъ, Тимошка Козариновъ сынъ Огалинъ, Митька Пафомовъ сынъ Кашинъ, Олфимко Ивановъ сынъ Зарѣцкой Сенька Третьяковъ сынъ Шатиловъ, Омельянко Микитинъ сынъ Мисюревъ, Якушко Девятово сынъ Ворыпаевъ, марта въ 12 день, Кандрашко Ульяновъ сынъ Хрущовъ, Митрошка Олексѣевъ сынъ Молофѣевъ, Петрушка Юрьевъ сынъ Лашинъ, Пронька Селивановъ сынъ Гавердовской, Олешка Савельевъ сынъ Пахомовъ, марта въ 13 день, Серешка Степановъ сынъ Корандѣевъ, марта въ 14 день, Левка Степановъ сынъ Полубояриновъ, Карпикъ Савельевъ сынъ Корѣевъ, Васка Безсоновъ сынъ Булатовъ, марта въ 15 динь, Ондрюшка Тимофѣевъ сынъ Буженіновъ, Нечайко Степановъ сынъ Ѳроловъ, Сидорко Степановъ сынъ Свиридовъ, Парфенко Михайловъ сынъ Свиридовъ, марта въ 16 день, Куприкъ Ильинъ сынъ Спасской, марта въ 17 день, Ѳедка Ильинъ сынъ Ишинъ, Олешка Микитинъ сынъ Ишинъ, Онисимко Романовъ сынъ Ишинъ [1]).

Новики:

Станъ Заосетринской.

Февраля въ 10 день, Матвѣй Ивановъ сынъ Сѣченой, Яковъ Ивановъ сынъ Арсеновъ, февраля въ 18 день, Оска Ондреевъ сынъ

[1]) См. въ той кн. лл. 144, 145, 146, 147, 149.

Дымовъ, марта въ 5 день, полоненикъ Михаило Микитинъ сынъ Мощоновъ, Иванъ Адашевъ сынъ Середнево-Позняковъ, марта въ 8 день, Левка Офонасьевъ сынъ Сукочевъ, марта въ 13 день, Куска Воиновъ сынъ Ярышкинъ, марта въ 19 день, Елизарей Адашевъ сынъ Позняковъ. [1])

Станъ Перевицкой.

Февраля въ 13 день, Мишка Матвѣевъ сынъ Плуталовъ, Мишка Ондреевъ сынъ Плуталовъ, Ивашка Васильевъ сынъ Цѣнинъ, марта въ 8 день, Митька Яковлевъ сынъ Левонтьевъ. Гришка Осиповъ сынъ Колугинъ, марта въ 12 день, Посникъ Степановъ сынъ Глѣбовской, марта въ 13 день, Ѳедька Олексѣевъ сынъ Сукочевъ, марта въ 17 день, Лаврикъ Микифоровъ сынъ Злобинъ [2]).

Кобыльскова стану.

Генваря въ 31 день, Степанко Ивановъ сынъ Мордвиновъ, февраля въ 1 день, Петръ Ильинъ сынъ Горяиновъ, февраля въ 2 день, Гришка Романовъ сынъ Ѳилиповъ, Пронька Титовъ сынъ Пелепелкинъ, февраля въ 6 день, Епифанко Пимеиовъ сынъ Сохина, Ѳедька Васильевъ сынъ Григоровъ, Ѳедька Ивановъ сынъ Головинъ, февраля въ 7 день, Савостька Посниковъ сынъ Бородавкинъ, Сенька Посниковъ сынъ Бородавкинъ, Клеменъ Посниковъ сынъ Бородавкинъ, Сенька Ламаносовъ сынъ Олесовъ, Гаврило Богдановъ сынъ Олесовъ, февраля въ 10 день, Мишка Ивановъ сынъ Ѳилиповъ, Ѳилька Ѳедоровъ сынъ Ѳилиповъ, Ивашко Богдановъ сынъ Ѳилиповъ, февраля въ 14 день, Петрушко Второво сынъ Лихачевъ, Кондрашко Микитинъ сынъ Лихачевъ, Лаврушка Васильевъ сынъ Лихачевъ, Петрушка Панфильевъ сынъ Лихачевъ, Кондрашко Микитинъ сынъ Лихачевъ, Лаврушка Васильевъ сынъ Лихачевъ, марта въ 3 день, Венедиктко Исаевъ сынъ Оборинъ, марта въ 4 день, Михѣйко Самойловъ сынъ Блудовъ, марта въ 5 день, Гаврило Ивановъ сынъ Веселкинъ, Гришка Олексѣевъ Ваторопинъ, Мишка Ивановъ сынъ Ѳилиповъ. марта въ 8 день, Ѳедька Ивановъ, марта въ 12 день, Парфенъ Тимофѣевъ сынъ Лопковъ, Офонька Семеновъ сынъ Цѣнинъ, марта въ 13 день, Марка Савельевъ сынъ Сохинъ, марта въ 17 день, Замятенка Семеновъ сынъ Рудневъ, марта въ 18 день, Петрушка Калининъ сынъ Мордвиновъ [3]).

---

[1]) См. въ той же кн. л. 146.
[2]) См. въ той же кн. л. 147.
[3]) См. въ той же кн. л. 148.

Станъ Шехлецкой.

Марта въ 13 день, Меньшикъ Васильевъ сынъ Горюшкинъ, Крисанфикъ Лукьяновъ сынъ Голощаповъ, Ивашко Ондреевъ сынъ Пановъ, Гурко Ѳедоровъ сынъ Борановъ, Митька Ондреевъ сынъ Вешняковъ [1]).

Бордаковскіе татаровя.

Окладчики:

Марта въ 16 день, Кимбай Муратовъ, Кузьма Акчюринъ, Степанъ Богдановъ, Иванъ Енчюваровъ.

Новики:

Марта въ 13 день, Ивашко Ивановъ сынъ Поповъ, Васка Асебаевъ сынъ Асенгильдѣевъ, Ѳедотка Аланбуловъ сынъ Шестемиревъ, Неутропко Коскѣевъ сынъ Ненашевъ, Ковдрашко Уразавъ сынъ Поповъ, Гарасимко Петряевъ сынъ Отѣевъ, Ѳедка Елдашевъ сынъ Емаевъ, Васка Ѳроловъ сынъ Бурчекѣевъ [2]).

Кошира.

Окладчики:

Декабря въ 28 день, Ѳедоръ Грековъ, генваря во 2 день, Иванъ да Микита Сонцовы, Григорій да Петръ Ильины, Иванъ Михайловъ сынъ Крюковъ, генваря въ 5 день, Офонасей Ивановъ сынъ Уваровъ, Иванъ Савиновъ, сынъ Лихаревъ, Василій Степановъ сынъ Борыковъ, князь Микита княжъ Васильевъ сынъ Мещерской, Михайло Осиповъ сынъ Хрущевъ, Семенъ Ивановъ сынъ Скорняковъ-Писаревъ, генваря въ 23 день, Иванъ Юрьевъ сынъ Олександровъ.

Новики.

Декабря въ 27 день, Данила Дмитріевъ сынъ Хотяинцовъ декабря въ 28 день, Ортемей Ѳедоровъ сынъ Грековъ, генваря въ 1 день, Володимеръ Петровъ сынъ Писаревъ, Ондрей Ермолаевъ сынъ Владычевъ, Савинъ Михайловъ сынъ Тутолминъ, Иванъ Микитинъ сынъ Скорняковъ-Писаревъ, генваря въ 9 день, Петръ Отяковъ сынъ Ильинъ, Иванъ Тимофѣевъ сынъ Зачесломской, генваря въ 13 день, Игнатей Васильевъ сынъ Іевской, Овдѣй Логиновъ сынъ Іевской, Илья Ивановъ сынъ Темирязевъ, генваря въ въ 14 день,

---

[1]) См. въ той же кн. л. 150.

[2]) См. въ той же кн. л. 151.

Ѳедка Ивановъ сынъ Уваровъ, Нехорошко Григорьевъ сынъ Борщовъ, Иванъ Назарьевъ сынъ Позняковъ, генваря въ 15 день, Денисъ Володимеровъ сынъ Жилинъ, Данила Парфеньевъ сынъ Телѣгинъ; Кирилко Тимофѣевъ сынъ Космовъ, Васка Васильевъ сынъ Величковъ, генваря въ 18 день, Дорофѣйко Горяиновъ сынъ Болотовъ, Ѳедка Ивановъ сынъ Хвощинской, генваря въ 23 день, Лаврушка Ѳилимоновъ сынъ Костентиновъ, Назарей Даниловъ сынъ Лихаревъ, генваря въ 25 день, Юшка Ѳедоровъ сынъ Суморокова, Автамонко Савельевъ сынъ Ѳофоновъ, Гришка Ивановъ сынъ Труфановъ, Ѳедка Ивановъ сынъ Василевской, Гарасимко Прокофьевъ сынъ Козловъ, генваря въ 28 день, Назарко Ивановъ сынъ Хотяинцовъ, генваря въ 26 день, Остафій Осиповъ сынъ Протасовъ, генваря въ 27 день; Дмитрій Назарьевъ сынъ Зяблой, Сенька Ивановъ сынъ Чюпахинъ, генваря въ 28 день, Ондрей Микифоровъ сынъ Турабаевъ, Осипъ Спиридоновъ сынъ Коверинъ, генваря въ 30 день, Степанко Ондреевъ сынъ Іевской, генваря въ 31 день, Ивашко Михайловъ сынъ Ильинъ, Петръ Ѳедоровъ сынъ Ильинъ, февраля въ 1 день, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Хрущовъ, Максимъ Яковлевъ сынъ Сонинъ, февраля во 2 день, Микифорко Гавриловъ сынъ Звягинъ, февраля въ 4 день, Миронъ Осиповъ сынъ Петрова, февраля въ 5 день, Петръ Семеновъ сынъ Лихаревъ, надъ нимъ написано посланъ, февраля въ 6 день, Ѳедка Гавриловъ сынъ Олесовъ, Вавилко Семеновъ сынъ Чюпахинъ, февраля въ 8 день, Ѳедоръ Ермолаевъ сынъ Ильинъ, февраля въ 10 день, Сидорко Фирсовъ сынъ Теплого, Ѳедко да Васка Ивановы дѣти Байбакова, Степанъ Ондреевъ сынъ Іевской.

Каширскаго уѣзда новики новокрещены.

Генваря въ 29 день, Ивашко Семеновъ сынъ Мишкѣевъ, марта 14 день, Гришка Григорьевъ сынъ Тинишевъ, марта въ 19 день, Бориско Власовъ сынъ Тохтаровъ [1]).

Воротынескъ.

Новики:

Генваря въ 15 день, Матвѣй Олександровъ сынъ Назарьевъ, Семенъ Тимофѣевъ сынъ Клементьевъ, Яковъ Михайловъ сынъ Белевцовъ, Дмитрій Ивановъ сынъ Мезенцовъ [2]).

---

[1]) См. въ той же кн. л. 39—41, 130.

[2]) См. въ той же кн. л. 42.

Тула.

Окладчики:

Декабря въ 28 день, Иванъ Михайловъ сынъ Ушаковъ, Сава Офонасьевъ сынъ Хрущовъ, Богданъ Григорьевъ сынъ Карповъ, декабря въ 30 день, Фатьянъ Ратаевъ сынъ Хомяковъ, Богданъ Ивановъ сынъ Хвощинской, генваря во 2 день, Левонтей Третьяковъ сынъ Коптевъ, генваря въ 4 день, Стахей Степановъ сынъ Даниловъ, Павелъ Григорьевъ сынъ Кирѣевъ, Микифоръ Микитинъ сынъ Крюковъ, генваря въ 6 день, Петръ Ивановъ сынъ Дуровъ, генваря въ 12 день, Юрьи Ѳедоровъ сынъ Арсеньевъ, Михайло Меньшово сынъ Пятово, генваря въ 14 день, новикъ Тараска Васильевъ сынъ Елагинъ, генваря въ 22 день, Иванъ Романовъ сынъ Бредихинъ, генваря въ 26 день, новикъ Зотъ Ивановъ сынъ Пещуровъ.

Новики:

Генваря въ 3 день, Василій Ондреевъ сынъ Коптевъ, Данила Васильевъ сынъ Коптевъ, Степанъ Богдановъ сынъ Хвощинской, генваря въ 4 день, Петръ Ефимовъ сынъ Есиповъ, Петръ Ивановъ сынъ Хвощинской, генваря въ 5 день Кузьма Семеновъ сынъ Плужниковъ, Ермола Осиповъ сынъ Плужниковъ, Ѳома Трещовской, Иванъ Кайбуловъ, Дементій Обакумовъ, генваря въ 7 день, въ пріѣздѣ Михалко Оргемьевъ сынъ Костомаровъ, генваря въ 8 день, Оксентей Васильевъ сынъ Скориковъ, Иванъ Михайловъ сынъ Елагинъ, генваря въ 9 день, Петръ Савельевъ сынъ Даниловъ, генваря въ 10 день, Матвѣй Андреевъ сынъ Ивашкинъ, Петрушко Меньшово сынъ Реутовъ, Любимъ Григорьевъ сынъ Пановъ, Ондрей Игнатьевъ сынъ Татариновъ, генваря въ 12 день, Костентинъ Михайловъ сынъ Кислепской, генваря въ 13 день, Фефилъ Васильевъ сынъ Коптевъ, Богданъ Ѳедоровъ сынъ Стрекаловъ, генваря въ 14 день, Истома Власовъ сынъ Бредихинъ, Попалитъ Ивановъ сынъ Проселковъ, генваря въ 15 день, Офомѣй Ондреевъ сынъ Телятевъ, Еремѣй Ивановъ сынъ Бредихинъ, Михайло Ломакинъ сынъ Копневъ, Михаило Яковлевъ сынъ Сергѣевъ, Богданъ Тихановъ сынъ Потетинъ, Иванъ Осиповъ сынъ Труновъ, генваря въ 16 день, Иванъ Третьяковъ сынъ Лонской, Гришка Микитинъ сынъ Ананской, генваря въ 17 день, Иванъ Тиховъ сынъ Потетинъ, Кирила Ивановъ сынъ Дьяковъ, генваря въ 19 день, Ерема Олексѣевъ сынъ Рылѣевъ, Ѳома Минаевъ сынъ Рылѣевъ, генваря въ 20 день, Пропька Прокофьевъ сынъ Лагуновъ, Осипъ Игнатьевъ сынъ Татариновъ, Евсюкъ Казариновъ сынъ Шиловъ, Сте-

панъ Богдановъ сынъ Владычкинъ, Офонасей Тимофѣевъ сынъ Татариновъ, Петръ Богдановъ сынъ Кузмищевъ, Василій Захаровъ сынъ Сезеновъ, Прокофій Михайловъ сынъ Барыбинъ, Олексѣй Богдановъ сынъ Окулининъ, Семенъ Тимофѣевъ сынъ Мещерской, Микита Осѣевъ сынъ Татариновъ, Томило Михаиловъ сынъ Цвѣтовъ, Гаврило Васильевъ сынъ Крюковъ, Захарій Ѳедоровъ сынъ Іевлевъ, Демидъ Олександровъ сынъ Хомяковъ, Ондроско Микитинъ сынъ Кутеповъ, Петрушка Ермоловъ сынъ Гридчинъ, генваря въ 23 день, Микифорко Степановъ сынъ Анненковъ. Дениско Ивановъ сынъ Дудинъ, Янка Олферьевъ сынъ Котосоновъ, Гришка Васильевъ сынъ Тереховъ, Родько Булгаковъ сынъ Іевлевъ, Гаврилка Прокофьевъ сынъ Микитинъ, Гараско Ивановъ сынъ Хруславской, Давыдко Васильевъ сынъ Кузмищевъ, Степанко Иваповъ сынъ Ковшинской, Ѳедоско Иваповъ сынъ Дьяковъ, Жданко Левонтьевъ сынъ Деминъ, Петрушка Ивановъ сынъ Белелипской, Ѳедька да Богданка Ѳедоровы дѣти Забусовы, Исачко Ивановъ сынъ Банинъ, Ѳока Васильевъ сынъ Роговъ, Ивашко Ивановъ сынъ Епишевъ, генваря въ 24 день, Бушуй Макарьевъ сынъ Барибинъ, Григорій Ивановъ сынъ Іевлевъ, генваря въ 25 день, Назарко Измайловъ сынъ Белолипской, Микифоръ Степановъ сынъ Белолипской, Иванъ Степановъ сынъ Тереховъ, Василій Тимофѣевъ сынъ Кадымовъ, Васка Осиповъ сынъ Пучковъ, генваря въ 26 день, Гордюшко Мартыновъ сынъ Ѳилатовъ, Кондрашко Олфимовъ сынъ Воронинъ, Ивашко Олфимовъ сынъ Воронинъ, генваря въ 27 день, Иванъ Семеновъ сынъ Лаговчинъ, генваря въ 28 день, Онтонко Филиповъ сынъ Бобанинъ, Микита Микитинъ сынъ Грецовъ, генваря въ 29 день, Иванъ Ивановъ сынъ Зыбинъ, Архипъ Терентьевъ сынъ Кандауровъ, Селиванъ Максимовъ сынъ Чернопятово, генваря въ 30 день, Васка Мелентьевъ сынъ Похомовъ, Опикейко Сутормипъ сынъ Софоповъ, генваря въ 31 день, Митка Мелентьевъ сынъ Похомовъ, Ивашко Ондреевъ сынъ Олехинъ, Пронька Ондросовъ сынъ Олехинъ, февраля въ 1 день, Васка Тимофѣевъ сынъ Кутеповъ, Игнашко Ѳедоровъ сынъ Грызловъ, Карманко Микитинъ сынъ Котеневъ, Якушко Тимофѣевъ сынъ Грецовъ, Власъ Неждановъ сынъ Грызловъ, Ортемко Сутормипъ сынъ Якупинъ, Гришка да Ларка Левонтьевы дѣти Роговы, февраля во 2 день, Сенька Тарасовъ сынъ Колпаковъ, Ондрюшка Гавриловъ сынъ Басинъ, февраля въ 3 день, Ѳедька Сафонтеинъ сынъ Потетининъ, февраля въ 5 день, Митька Дмитріевъ сынъ Снятинъ, надъ нимъ написано посланъ, февраля въ 6 день, Трофимко Григорьевъ сынъ Труновъ, противъ него на полѣ написано не посланъ, Любимъ Микулинъ сынъ Борщовъ, Оноско Смирново сынъ

Труновъ, Якушко Левонтьевъ сынъ Грецовъ, Сенка Ивановъ сынъ Труновъ, Ондрюшка Родивоновъ сынъ Глѣбовъ, Давыдко Онтоновъ сынъ Демьяновъ, Воинко Клементьевъ сынъ Ѳилатовъ, Данило Гавриловъ сынъ Тереховъ, февраля въ 7 день, Сава Васильевъ сынъ Белолипской, Степанко Гавриловъ сынъ Кутеповъ, февраля въ 8 день, Ивашко Гавриловъ сынъ Діаковъ, Митрошка Трофимовъ сынъ Карандышевъ, февраля въ 9 день, Тараско Богдановъ сынъ Есиповъ, Ортюшка Семеновъ сынъ Чернопятой, Левка Михайловъ сынъ Чернопятой, Ларко Шестово сынъ Козьяковъ, февраля въ 10 день, Ивашко Обакумовъ сынъ Страховъ, Максимъ Михайловъ сынъ Елагинъ, Левка Олексѣевъ сынъ Мурзинъ, Ортюшка Юрьевъ сынъ Булыгинъ, февраля въ 11 день, Микулка Евсевьевъ сынъ Кузовлевъ, февраля въ 12 день, Левка Михайловъ сынъ Кузмищевъ, февраля въ 13 день, Дементьянъ Кириловъ сынъ Маховъ, Ѳадюшка Савельевъ сынъ Черново, февраля въ 22 день, Яковъ Григорьевъ сынъ Жваловъ, марта въ 1 день, Ивашко Меньшово сынъ Епишевъ, Левка Кирѣевъ сынъ Анненковъ, марта во 2 день, Офонька Родивоновъ сынъ Проселковъ, марта въ 3 день, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Стрекаловъ, Зотъ Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ, Якушко Протасовъ сынъ Глѣбовъ, Терешка Онисимовъ сынъ Зуевъ, марта въ 4 день, Василій Олферьевъ сынъ Бредихинъ, Богданъ Сутормипъ сынъ Софоновъ, Спирка Михайловъ сынъ Басовъ, марта въ 7 день, Онтошка Васильевъ сынъ Іевлевъ, марта въ 8 день, Ивашко Офонасьевъ сынъ Черново, Давыдка Васильевъ сынъ Кузмищевъ, Стахѣйко Ѳилатовъ сынъ Ратаевъ, марта въ 9 день, Истомко Левонтьевъ сынъ Ананской, марта въ 10 день, Тараско Васильевъ сынъ Елагинъ, марта въ 11 день, Тихонко Ѳедоровъ сынъ Чернопятой [1]).

Серпуховъ.

Окладчики:

Генваря въ 1 день, Иванъ Петровъ сынъ Ящерицынъ, Прохоръ Ивановъ сынъ Соймоновъ, Воинко Степановъ, сынъ Арцыбашевъ, Онофрей Ѳедотовъ сынъ Расвской, генваря въ 5 день, Харламъ Петровъ сынъ Соймоновъ, генваря въ 19 день, Ѳедотъ Петровъ сынъ Соймановъ.

Новики:

Генваря въ 21 день, Михайло Ивановъ сынъ Бѣгичевъ, генваря въ 31 день, Ивашка Яковлевъ сынъ Сойманов, Ивашко Неустроевъ сынъ Рудаковъ, Михалко Каиновъ сынъ Бѣгичевъ, марта въ 3 день, Костя Олферьевъ сынъ Домашневъ.

---

[1]) См. въ той же кн. лл. 43—48.

Серпуховскаго уѣзду новокрещены.

Окладчики:

Генваря въ 22 день, Молафѣй Баушевъ сынъ Нелибахтинъ, Олексѣй Янсубинъ сынъ Сабаковъ, Ерема Офонасьевъ сынъ Позняковъ.

Новики:

Генваря въ 22 день, Степанъ Айгилдѣевъ сынъ Исеневъ, Омельянъ Нагаевъ сынъ Исеневъ, Гришка Евстратьевъ сынъ Сабаковъ, Трифонъ Баушевъ сынъ Нелибахтинъ, Степанъ Фирсовъ сынъ Исеневъ, Кирило Ѳедосѣевъ сынъ Тюлнечѣевъ, Тимошка Юрьевъ сынъ Шеискинъ, февраля въ 1 день, Ивашко Чернышковъ, Воинко Еналѣевъ сынъ Осеневъ [1]).

Торуса.

Окладчикй:

Генваря во 2 день, Данила Васильевъ сынъ Елагинъ, Полуехтъ Ивановъ сынъ Нарышкинъ, Замятня Ивановъ сынъ Кунаковъ, Тимофѣй Григорьевъ сынъ Нарышкинъ, Борисъ Шереметевъ сынъ Искаской, генваря въ 18 день, Ѳедоръ Хомяковъ, Степанъ Степановъ сынъ Чириковъ.

Новики:

Генваря въ 7 день, Богданъ Родивоновъ сынъ Корсаковъ, генваря въ 20 день, Богданъ Ивановъ сынъ Жуковъ, Ондрей Ондреевъ сынъ Незнановъ, Иванъ Офонасьевъ сынъ Ленинъ, генваря въ 21 день, Борисъ Максимовъ сынъ Полукнязевъ, генваря въ 23 день, Борисъ Яковлевъ сынъ Шаблыкинъ, Иванъ Назарьевъ сынъ Гурьевъ, генваря въ 31 день, Стахѣйко Степановъ сынъ Семынинъ, Иванъ Микитинъ сынъ Кисленской, февраля въ 1 день, Микитка Ѳедоровъ сынъ Кисленской, февраля въ 3 день, Пронька Ивановъ сынъ Олтуховъ, февраля въ 4 день, Михалко Микитинъ сынъ Потетинъ, марта въ 7 день, Савка Первово сынъ Крюковъ, марта въ 14 день, Агѣйко Ивановъ сынъ Трубицынъ, Кондрашка Дмитріевъ сынъ Сумороковъ, марта въ 20 день, Ондрюшка да Ѳедька да Васка Ивановы дѣти Байбакова, марта въ 25 день, Ивашко Пиминовъ сынъ Григорьевъ [2]).

---

[1]) См. въ той же кн. лл. 49, 127 об.

[2]) См. въ той же кн. лл. 50—51.

Олексинъ.

Окладчики:

Генваря въ 3 день, Замятня Ѳедоровъ сынъ Селиверстовъ, Игнатій Денисьевъ сынъ Дашковъ, Олексѣй Богдановъ сынъ Селиверстовъ, Ортемій Тоузаковъ сынъ Нечаевъ, Яковъ Ивановъ сынъ Рчиновъ, генваря въ 13 день, Олфимъ Сѣрово сынъ Ходыревъ, Захаръ Денисьевъ сынъ Дашковъ, генваря въ 23 день, Василій Ѳедоровъ сынъ Недоброво, гнваря въ 28 день, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Хитрой, Михайло Васильевъ сынъ Петровъ.

Новики:

Генваря въ 11 день, Остафій Ондреевъ сынъ Колюбакинъ, генваря въ 12 день, Замятня Самсоновъ сынъ Ярцовъ, Афонасій да Елистратъ Микифоровы дѣти Ярцова, генваря въ 15 день, Иванъ Васильевъ сынъ Недоброво, Ивашка Ждановъ сынъ Сотниковъ, Добрынка Игнатьевъ сынъ Уколовъ, генваря въ 18 день, Литовской полоненикъ Обросимъ Григорьевъ сынъ Уваровъ, геннаря въ 20 день, Осипъ Ѳедоровъ сынъ Челюскинъ, генваря въ 24 день, Иванъ Ждановъ сынъ Микитинъ, генваря въ 26 день, Савостьянко Семеновъ сынъ Чюфаровъ, февраля въ 7 день, Окимко Семеновъ сынъ Кузминской, Ѳедька Семеновъ сынъ Кузминской. марта въ 11 день, Кондрашко Юрьевъ сынъ Кулюбакинъ, Офонасей Даниловъ сынъ Одоевцовъ, марта въ 13 день, Тимошка Юрьевъ сынъ Сахоровъ, Петрушка Зиновьевъ сынъ Воропоновъ, марта въ 17 день, Петръ Зиновьевъ сынъ Воропоновъ, Ондрюшка Миколаевъ сынъ Пестовъ, Осипъ Ѳедоровъ сынъ Сахаровъ [1])

Плова и Солова.

Окладчики:

Генваря въ 3 день, Ропа Ѳедоровъ сынъ Мясоѣдовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Хрипковъ, генваря въ 7 день, Нехорошій Ивановъ сынъ Айдаровъ, генваря въ 8 день, Иванъ Нератаевъ сынъ Сухотинъ, генваря въ 9 день, Левонтій Петровъ сынъ Ртищевъ, генваря въ 30 день, Оксентей Прокофьевъ сынъ Хрипковъ.

Новики:

Генваря въ 6 день, Ивашко Ивановъ сынъ Есиповъ, Ондрей Кузьминъ сынъ Бабанинъ, Мартинъ Первово сынъ Бушминъ, Ѳедосъ

---

[1]) См. въ той же кн; лл. 52—53.

Карповъ сынъ Суховиловъ, Михайло Бекляевъ сынъ Якунинъ, Демка Захарьевъ сынъ Обакумовъ, генваря въ 14 день, Евтехъ Некрасовъ сынъ Якунинъ, Якушко Хорламовъ сынъ Оверкеевъ, генваря въ 15 день, Яковъ Прокофьевъ сынъ Якунинъ, Ондрей Степановъ сынъ Бухонинъ, Кондратій Григорьевъ сынъ Якунинъ, Тихонъ Ѳедоровъ сынъ Чернопятой, Петръ Дѣевъ сынъ Рудогина, Омелька Офонасьевъ сынъ Шиловъ, Евтифѣйка Оверкеевъ сынъ Бологовъ, генваря въ 17 день, Микитка Степановъ сынъ Чернопятово, Карпикъ Ортемьевъ сынъ Булгаковъ, Евтихей Корнѣевъ сынъ Нероновъ, генваря въ 18 день, Архипъ Олехинъ, Гриша Олехинъ, Тараско Семеновъ сынъ Олехинъ, Васка Халезевъ, Василій Григорьевъ сынъ Селивановъ, генваря въ 19 день, Ортемъ Курбатовъ сынъ Ширяевъ, Меншикъ Мининъ сынъ Трещовъ, генваря въ 20 день, Савостя Дружининъ сынъ Соломыковъ, генваря въ 21 день, Осипъ Оникеевъ сынъ Шишкинъ, Сава Онтиповъ сынъ Резанцовъ, Елистратъ Ивановъ сынъ Котеневъ, Макарко Львовъ сынъ Ломиносовъ, Дѣйко Ивановъ сынъ Чернопятой, Васка Назарьевъ сынъ Жабинъ, генваря въ 22 день, Василій Оверкеевъ сынъ Остафьевъ, генваря въ 28 день, Окинфейко Петровъ сынъ Обакумовъ, генваря въ 30 день, Степанко Евсевьевъ сынъ Стахановъ, Ивашко Лаврентьевъ сынъ Исаковъ, Гришка Родіоновъ сынъ Олтуховъ, Ѳедоръ Мартиновъ сынъ Стахановъ, февраля въ 6 день, Петрушка Офонасьевъ сынъ Пенковъ, февраля въ 9 день, Пронька Костянтиновъ сынъ Бологовъ, марта въ 7 день, Ивашко Ропинъ сынъ Мясоѣдовъ, марта въ 11 день, Васка Сергѣевъ сынъ Бронниковъ, Данилко Богдановъ сынъ Стахановъ, Климко Григорьевъ сынъ Тимофѣевъ, Тимошка Офонасьевъ сынъ Пенковъ, марта въ 19 день, Мишка Степановъ сынъ Конюховъ, апрѣля въ 7 день, Моисѣйко Зиновъ сынъ Онтоновъ, Микитка Савельевъ (сынъ) Онтоновъ [1]).

Мещора.

Окладчики:

Генваря въ 27 день, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Свищовъ, Михайло Борисовъ сынъ Протасьевъ, Иванъ Ноздруновъ сынъ Иванчинъ, Смирной Степановъ сынъ Свищовъ, Ортемій Ивановъ сынъ Любовниковъ, февраля во 2 день, Панкратій Олексѣевъ сынъ Богдановъ, Моисѣй Григорьевъ сынъ Языковъ, Иванъ Семеновъ сынъ Мальцовъ, февраля въ 7 день, Петръ Васильевъ сынъ Олѣевъ, Офонасей Даниловъ сынъ

[1]) См. въ той же кн. лл. 54—56.

Оленинъ, Матвѣй Тимофѣевъ сынъ Игнатьевъ, Семенъ Васильевъ сынъ Олѣевъ, Иванъ Смирново сынъ Мосаловъ, Парханъ Посниковъ сынъ Москотиньевъ, февраля въ 11 день, Иванъ Смирново сынъ Мосоловъ, Василій Петровъ сынъ Бундовъ, марта въ 4 день, Иванъ Васильевъ сынъ Мачехинъ.

Новики:

Генваая въ 3 день, Власъ Борисовъ сынъ Борсуковъ, генваря въ 4 день, Сава Плакидинъ сынъ Лопатинъ, Семенъ Плакидинъ сынъ Лопатинъ, Богданъ Полѣхинъ сынъ Конаковъ, Михайло Добычинъ сынъ Брюхатово, генваря въ 5 день, Баимъ Петровъ сынъ Свищовъ, Ѳедоръ Романовъ сынъ Жуковъ, генваря въ 7 день, Васка Адашевъ сынъ Кунаковъ, генваря въ 18 день, Матвѣй Лаврентьевъ сынъ Жуковъ, генваря въ 19 день, Маркелъ Максимовъ сынъ Трунинъ, Ортемій Буяновъ сынъ Мясоѣдовъ, Микита Павловъ сынъ Чарыковъ, Савинъ Китаевъ сынъ Трунинъ, Захарій Китаевъ сынъ Трунинъ, Левкей Китаевъ сынъ Трунинъ, генваря въ 29 день, Пантелейко да Петрушка Ивановы дѣти Иванчина, генваря въ 24 день, Ломака Григорьевъ сынъ Харинъ, генваря въ 25 день, Семенъ Смирново сынъ Свищовъ, генваря въ 26 день, Богданъ Улановъ сынъ Рогожинъ, Иванъ Ортемьевъ сынъ Любовниковъ, Ѳролъ Ѳедоровъ сынъ Мосоловъ, генваря въ 27 день, Григорій Ивановъ сынъ Свищовъ, генваря въ 28 день, Олексѣй Ивановъ сынъ Вышеславцовъ, Микита Павловъ сынъ Чарыковъ, генваря въ 29 день, Осада Ивановъ сынъ Любовниковъ, Михалко Онофреевъ сынъ Масловъ, февраля въ 1 день, Петръ Ивановъ сынъ Мосоловъ, февраля въ 3 день, Михалко Ивановъ сынъ Скобельцынъ, Серешка Булгаковъ сынъ Слѣпцовъ, февраля въ 4 день, Степашко Володимеровъ сынъ Мальцовъ, Наумко Яковлевъ сынъ Игнатьевъ, февраля въ 5 день, Елисейко Михайловъ сынъ Свищовъ, надъ его имянемъ написано: „посланъ“, Микифорко Павловъ сынъ Игнатьевъ, надъ его имянемъ написано: „посланъ“, февраля въ 6 день, Богдашко Посниковъ сынъ Слѣпцовъ, Чюжайко Осиповъ сынъ Мазиринъ, Петрушка Ондреевъ сынъ Венедапинъ, Мелешка Микитинъ сынъ Рогожинъ, февраля въ 7 день, Оедька Володимеровъ сынъ Олѣевъ, Григорій Ивановъ сынъ Олѣевъ, Ивашко Понкратовъ сынъ Татариновъ, Купреянко Понкратовъ сынъ Татариновъ, Иванъ Степановъ сынъ Татариновъ, Ерошка Ортемьевъ сынъ Симаповъ, Петрушка Кузминъ сынъ Зеремской, Мишка Офонасьевъ сынъ Зеремской, Смирной Микифоровъ сынъ Ишѣевъ, Ондрюшка Ивановъ сынъ Веденяпинъ, Буянъ Кириловъ сынъ Богдановъ, Мелентій Микитинъ сынъ Рогожинъ, Тимошка Товарищевъ сынъ Окининъ, Бориско Кузьминъ сынъ

Есюковъ, Наздросъ Нагаевъ сынъ Исаковъ, Григорій Гавриловъ сынъ Чарыковъ, февраля въ 8 день, Степанъ Кречковъ сынъ Пополутовъ, Матвѣй Тимофѣевъ сынъ Пополутовъ, Игнатій Матвѣевъ сынъ Борсуковъ, Савелій Борисовъ сынъ Борсуковъ, Василій Васильевъ сынъ Вышеславцовъ, Степанъ Ивановъ сынъ Пополутовъ, Степанъ Ивановъ сынъ Борисова Пополутовъ, Матвѣй Своитиновъ сынъ Шмаковъ, февраля въ 9 день, Путило Олексѣевъ сынъ Микифоровъ, Григорій Ивановъ сынъ Гороховъ, Фирсъ Ждановъ сынъ Мордвиновъ, Ондрей Ратмановъ сынъ Мордвиновъ, Степанко Викторовъ сынъ Оленинъ, Захаръ Китаевъ сынъ Трунинъ, Савинъ Китаевъ сынъ Трунинъ, Марко Шестаковъ сынъ Карловъ, Илюшка Шестаковъ сынъ Карловъ, Ивашко Яковлевъ сынъ Игнатовъ, Матвѣй Казариновъ сынъ Мордвиновъ, Григорій Богдановъ сынъ Нездинъ, Ивашко Максимовъ сынъ Струпинъ, Архипко Тихоновъ сынъ Шишкинъ, Ивашко Тихомировъ сынъ Ергаковъ, Сенька Ивановъ сынъ Слѣпцовъ, Гарасимко Даниловъ сынъ Мещерениновъ, Якушко Семеновъ сынъ Любовниковъ, февраля въ 10 день, Василій Ивановъ сынъ Гороховъ, Богданъ Дмитріевъ сынъ Ардабьевъ, Сала Борисовъ сынъ Борсуковъ, Баженко Салтановъ сынъ Борсуковъ, Олферко Павловъ сынъ Нефедьевъ, Савка Олексѣевъ сынъ Ситинъ, февраля въ 11 день, Богдашко Посниковъ сынъ Малаховъ, Ондрюшка Гарасимовъ сынъ Чарыковъ, Якушко Ивановъ сынъ Олепинской, Матюшка Казариновъ сынъ Мордвиновъ, Петрушка Онаньинъ сынъ Сухово, Михайло Ивановъ сынъ Скобельцынъ, февраля въ 14 день, Степанко Володимировъ сынъ Мальцовъ, Сергѣйко Булгаковъ сынъ Слѣпцовъ, Васка Денисовъ сынъ Оленинъ, Ѳедка Даниловъ сынъ Оленинъ, февраля въ 16 день, Степанъ Ивановъ сынъ Букрѣевъ, Ивашко Семеновъ сынъ Мордвиновъ, Елисейко Ивановъ сынъ Мордвиновъ, Кононко Пятово сынъ Мордвиновъ, февраля въ 19 день, Ѳетка Ѳилипьевъ сынъ да Ивашка Дмитріевъ сынъ Богдановы, февраля въ 29 день, Степанко Микифоровъ сынъ Мордвиновъ, Ондрюшка Семеновъ сынъ Чегишевъ, Михѣйко Пятово сынъ Мордвиновъ, марта 4 день, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Петинъ, Обрамко Терентьевъ сынъ Петинъ, марта въ 5 день, Мишка Богдановъ сынъ Губинъ, марта въ 11 день, Гришка Васильевъ сынъ Бѣликовъ, Васка Ондреевъ сынъ Онтоновъ, Ѳедка Ондреевъ сынъ Онтоновъ, Кондрашко Семеновъ сынъ Реутовъ, марта въ 12 день, Якушко Павловъ сынъ Петинъ, Ивашко Офонасьевъ сынъ Мещерениновъ, Ондрюшка Ѳокинъ сынъ Мосоловъ, марта въ 16 день, Марко Ратаевъ сынъ Нероновъ, марта въ 17 день, Ивашка Григорьевъ сынъ Мерлинъ, Обрамко Тимофѣевъ сынъ Савенковъ, Васка Ивановъ сынъ Мерлинъ, Игнатко Матвѣевъ

сынъ Борсуковъ, Сафонко Ерофѣевъ сынъ Мордвиновъ, марта въ 18 день, Ивашко Терентьевъ сынъ Мосоловъ, Кондрашка Тимофѣевъ сынъ Савенокъ, марта въ 19 день, Гаврилко Ондреевъ сынъ Чегишевъ, Ондрей Ѳокинъ сынъ Мосоловъ, Григорій Васильевъ сынъ Бѣликовъ, Якушко Карповъ сынъ Пятинъ, марта въ 21 день, Ѳедка Ивановъ сынъ Мерлинъ, Верещага Ондреевъ сынъ Скуратовъ, марта въ 23 день, Офонка Ерофѣевъ сынъ Ярыгинъ, марта въ 26 день, Васка Семеновъ сынъ Реутовъ [1]).

Козелескъ.

Окладчики:

Генваря въ 4 день, Иванъ Ивановъ сынъ Павловъ, генваря въ 19 день, Михайло Ѳедоровъ сынъ Шепелевъ, генваря въ 23 день, Офонасей Дементьевъ сынъ Кременетцкой.

Новики:

Генваря въ 20 день, Ондрей Степановъ сынъ Шепелевъ, февраля во 2 день, Ондрюшко Ондреевъ сынъ Яковлевъ, февраля въ 4 день, Костентинъ Офонасьевъ сынъ Кременетцкой, Олексѣй Григорьевъ сынъ Кременетцкой, февраля въ 5 день, Богдашко Григорьовъ сынъ Галафѣевъ, надъ имянемъ его написано: „послапъ“, февраля въ 6 день, Ивашко Ивановъ сынъ Щепинъ, марта въ 11 день, Офонасей Олексѣевъ сынъ Казариновъ [2]).

Муромъ.

Окладчики:

Генваря въ 7 день, Иванъ Юрьевъ сынъ Осорьинъ, Ѳедоръ Офонасьевъ сынъ Киселевъ, генваря въ 8 день, Офонасій Григорьевъ сынъ Столыпинъ, генваря въ 13 день, Илья Ивановъ сынъ Матовъ, генваря въ 21 день, Микита Григорьевъ сынъ Чирковъ, Осипъ Суминъ сынъ Кровковъ, Василій Васильевъ, сынъ Глѣбовъ, генваря въ 24 день, Иванъ Григорьевъ сынъ Чертковъ, генваря въ 29 день, Іевъ Петровъ сынъ Дурасовъ, Осмина Ѳедоровъ сынъ Дурасовъ, Петръ Ондреевъ сынъ Араповъ.

Новики:

Генваря въ 21 день, Харитонъ Осиповъ сынъ Сарбаевъ, Павелъ Михайловъ сынъ Романовъ, генваря въ 22 день, Офонасей Ондре-

---

[1]) См. въ той же кн. лл. 57—61.

[2]) См. въ той же кн. л. 61.

евъ сынъ Дурасовъ, генваря въ 24 день, Сергѣй Максимовъ сынъ Чмутовъ, генваря въ 29 день, Иванъ Даниловъ сынъ Дурасовъ, февраля во 2 день, Томилка Костентиновъ сынъ Болдыревъ, февраля въ 5 день, Овдѣйко Ивановъ сынъ Волынской, надъ имянемъ его написано: „посланъ“, февраля въ 10 день, Муралѣйка Матвѣевъ сынъ Сыропятово, февраля въ 14 день, Силка Власьевъ сынъ Костылевъ, Стенка Казариновъ сынъ Волынской, Прокофій Ондреевъ сынъ Шибановъ [1]).

Одоевъ.

Окладчики:

Генваря въ 8 день, Онофрей Резанцовъ, Степанъ Кузминъ сынъ Великополской, генваря въ 24 день, Безчастной Кунаевъ сынъ Офросимовъ, февраля въ 5 день, Оалимеръ да Хотѣнъ Меншова дѣти Шетиловы, Степанъ Ивановъ сынъ Безобразовъ.

Новики:

Генваря въ 27 день, Степанко Безчастново сынъ Офросимовъ, генваря въ 29 день, Онтонъ Васильевъ сынъ Іевлевъ, генваря въ 30 день, Левонтій Свиридовъ сынъ Воронцовъ, Антипъ Лаврентьевъ сынъ Павловъ, Ѳедоръ Мининъ сынъ Черниковъ, Петръ Осиповъ сынъ Толмачовъ, генваря въ 31 день, Любимъ Семеновъ сынъ Русановъ, февраля въ 1 день, Осипко Михайловъ сынъ Проселковъ, Офонька Архиповъ сынъ Скурнинъ, февраля въ 5 день, Ѳедка Минаковъ сынъ Черниковъ, Петрушка Осиповъ сынъ Толмачовъ, Куземка Остафьевъ сынъ Хорошиловъ, надъ ихъ именами написано: „не посланы съ тово числа“, февраля въ 7 день, Микифорка Ефимовъ сынъ Колодничевъ, на полѣ написано: „посланъ“, февраля въ 9 день, Меркулко Тимофѣевъ сынъ Хорошиловъ, февраля въ 10 день, Безсонъ Романовъ сынъ Русановъ, Порамонъ Демидовъ сынъ Понарьинъ, февраля въ 14 день, Богдашко Юдинъ сынъ Ододуровъ, февраля въ 16 день, Кандратій Меркуловъ сынъ Раевской, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Старова, Ивашка Игнатьевъ сынъ Гранкинъ, Меркушка Семеновъ сынъ Шепелевъ, февраля въ 19 день, Куземка Ивановъ сынъ Лукинъ, Гаврилко Беляевъ сынъ Шибановъ, Евстратка Кузминъ сынъ Башкатовъ, марта въ 5 день, Петрушка Родивоновъ сынъ Чюрсинъ, Куземка Кондратьевъ сынъ Раковской, Родка Мироновъ сынъ Раковской, марта въ 6 день, Осипко Даниловъ сынъ Офонасьевъ, марта въ 8

[1]) См. въ той же кн. л. 62.

день, Ларіонка Олексѣевъ сынъ Сергѣевъ, Іевка Сергѣевъ сынъ Сергѣевъ, Онанья Сергѣевъ сынъ Сергѣева, Мартинка Олексѣевъ сынъ Сергѣева, Гапошка Тимофѣевъ сынъ Хардиковъ, Елистратко Меркуловъ сынъ Офонасовъ, марта въ 10 день, Агѣйко Бордуковъ сынъ Пѣшковъ, марта въ 12 день, Павликъ Олександровъ сынъ Кирѣевъ, Серешка Перфиловъ сынъ Романовъ, Якушко Тимофѣевъ сынъ Гололобовъ, Гапонко Григорьевъ сынъ Гололобовъ, Панко Офремовъ сынъ Гололобовъ, Перфилка Яковлевъ сынъ Гололобовъ, Ѳедоско Омельяновъ сынъ Медвѣдевъ, Данилко Даниловъ сынъ Русановъ, Ѳилимонка Осиповъ сынъ Русановъ, Кондратей Кузминъ сынъ Самойловъ, Лазарко Ѳедотовъ сынъ Шмоиловъ, марта въ 15 день, Максимко Сергѣевъ сынъ Драчовъ, марта въ 17 день, Петрушка Григорьевъ сынъ Сычовъ, марта въ 18 день, Офонько Софоновъ сынъ Чюрсинъ, Микифорко Сергѣевъ сынъ Купреяновъ [1]).

Колуга.

Окладчики:

Генваря въ 16 день, Олексѣй Петровъ сынъ Дурново, Офонасей Миколаевъ сынъ Гречениновъ, генваря въ 23 день, Борисъ Юрьевъ сынъ Лавровъ, Семенъ Костянтиновъ сынъ Филисовъ, генваря въ 24 день, Ондрей Истоминъ сынъ Дурной, Ѳедоръ Офонасьевъ сынъ Карповъ, генваря въ 25 день, Василій Костентиновъ сынъ Дурной, февраля въ 13 день, Елизарій Ѳедоровъ сынъ Корсаковъ, марта въ 10 день, Куземка Григорьевъ сынъ Карачовъ.

Новики:

Генваря въ 13 день, Любимъ Сергѣевъ сынъ Бахтеяровъ, Меньшой Ондреевъ сынъ Дуровъ, Петръ Семеновъ сынъ Дуровъ, генваря въ 18 день, Левка Износковъ сынъ Захаровъ, Нестерко Парфеньевъ сынъ Кутеповъ, Оникей Ивановъ сынъ Анненковъ, генваря въ 20 день, Ондрей Митрофановъ сынъ Мокешевъ, генваря въ 22 день, Семенъ Ивановъ сынъ Дуровъ, Меньшой Ждановъ сынъ Дуровъ, Богданъ Степановъ сынъ Бахтеяровъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Кишкинъ, Поликарпъ Исаевъ сынъ Мухановъ, Ѳедоръ Володиміровъ сынъ Львовъ, генваря въ 25 день, (слово Ивашко въ подлинникѣ зачеркнуто и надъ нимъ написано: по скаскѣ Дружинка Третьяковъ сынъ Масловъ, Дружинка Михайловъ сынъ Елгозинъ, генваря въ 30 день, Сенка Парфеньевъ сынъ Цвиленевъ, февраля въ 5 день, Агафонъ Степановъ сынъ Анненковъ, Степанъ Купріяновъ сынъ Копьевъ.

[1]) См. въ той же кн. лл. 64—65.

Окладчики новокрещены:

Генваря въ 25 день, Ѳедоръ Богдановъ сынъ Черетаевъ, марта 17 день, Павликъ Семеновъ сынъ Елдишевъ, марта въ 24 день, Ивашко Савельевъ сынъ Теникова.

Новики новокрещены:

Генваря въ 22 день, Сенька Ивановъ, сынъ Саткинъ, Осипко Бахтышовъ сынъ Саткинъ, Осипко Кармышевъ сынъ Саткинъ, Ѳедотко Семеновъ сынъ Мялковъ, генваря въ 24 день, Дорофѣйка Ивановъ сынъ Кондеяровъ, Митка Васильевъ сынъ Сондюковъ, Якушко Овдѣевъ сынъ Мялковъ, Левонъ Офонасьевъ сынъ Янкуватовъ, генваря въ 25 день, Томилко Юрьевъ сынъ Мереткозинъ, марта въ 17 день, Митька Васильевъ сынъ Басалтановъ, Петрушка Михайловъ сынъ Енкуватовъ, Васка Дмитріевъ сынъ Зенбулатовъ, Ромашко Евстратовъ сынъ Маниковъ, Дорошка Кирѣевъ сынъ Тимофѣевъ [1]),

Лихвинъ.

Окладчикій:

Марта въ 11 день, Олександръ Ѳедоровъ сынъ Кологривовъ, Григорій Ѳедоровъ сынъ Соковнинъ, марта въ 19 день, Иванъ Матвѣевъ сынъ Чичеринъ.

Новики:

Марта въ 11 день, Михалко Григорьевъ сынъ Тевешовъ, Гаврилко, Лавровъ сынъ Тевяшовъ, Якушка Исаевъ сынъ Салтановъ, Ивашко Ерофѣевъ сынъ Галафѣевъ [2]).

Серпѣскъ.

Окладчики:

Генваря въ 17 день, Григорій Дмитріевъ сынъ Крекшинъ, Семенъ Ивановъ сынъ Сухотинъ, генваря въ 28 день, Юрьи Микифоровъ сынъ Давыдовъ.

Новики:

Генваря въ 17 день, Петрушка Борисовъ сынъ Русиновъ, генваря 22 день, Иванъ Юрьевъ сынъ Недоброво, Кручина Рамановъ

[1]) См. въ той же кн. лл. 66, 67, 129.

[2]) См. въ той же кн. л. 68.

сынъ Каргашинъ, Богданъ Ѳедоровъ сынъ Каргашинъ, генваря въ 25 день, Савелій Ѳедоровъ сынъ Сергѣевъ, февраля въ 12 день, Минка Лукьяновъ сынъ Сергѣевъ [1]).

Мценскъ.

Окладчики:

Генваря въ 20 день, Захарей Борисовъ сынъ Протасьевъ, марта въ 18 день, въ пріѣздѣ Оксентей Петровъ сынъ Жиленокъ.

Новики:

Генваря въ 17 день, Иванъ Меншой Первово сынъ Бизгинъ, Василій Третьяковъ сынъ Сопневъ, генваря въ 18 день, Мишка Олексѣевъ сынъ Булгаковъ, генваря въ 24 день, Воинка Семеновъ сынъ Лыковъ, Еремка Курбатовъ сынъ Перевервевъ, генваря въ 25 день, Ивашко Семеновъ сынъ Есиповъ, Гришка Созоновъ сынъ Бизгинъ, Величайко Микитинъ сынъ Костомаровъ, генваря въ 26 день, Василій Игнатьевъ сынъ Борзековъ, Максимко Григорьевъ сынъ Тулубѣевъ, генваря въ 29 день, Ѳедка Ѳедоровъ сынъ Алисовъ, февраля въ 1 день, Митька Даниловъ сынъ Солодиловъ, Онтонко Ильинъ сынъ Севрюковъ, Сенька Офонасьевъ сынъ Марьепокъ, Гаврилко Утешевъ сынъ Дьяконовъ, февраля во 2 день, Прокофій Степановъ сынъ Старово, Кирилко Васильевъ сынъ Чюбаровъ, Володька Ивановъ сынъ Чюбаровъ, февраля въ 9 день, Томилко Ѳедотовъ сынъ Сидоровъ, Петрушка Дмитріевъ сынъ Сидоровъ, Ермошка Ѳилатовъ сынъ Сидоровъ, Нестерко Анисимовъ сынъ Сидоровъ, Ѳедка Романовъ сынъ Голощаповъ, Курдюмка Васильевъ сынъ Некрасовъ, Голохтіонко Васильевъ сынъ Денисовъ, февраля въ 10 день, Офонька Офонасьевъ сынъ Борзенокъ, февраля въ 13 день, Костка Ивановъ сынъ Лукинъ, февраля въ 14 день, Ондрюшка Ульяновъ сынъ Ползиковъ, Неустройко Ивановъ сынъ Ползиковъ, февраля въ 20 день, Окинфейко Обакумовъ сынъ Зебеняковъ, марта въ 7 день, Якушко Ѳедоровъ сынъ Лукинъ, Митька Семеновъ сынъ Лыковъ, Ѳѳонька Ѳедоровъ сынъ Ворыпаевъ, марта въ 8 день, Гришка Меньшого сыно Овсяниковъ, Микифорко Михайловъ сынъ Мерцаловъ, Кирьянко Григорьевъ сынъ Кандауровъ, марта въ 10 день, Осипко Трофимовъ сынъ Черемисиновъ, Овдокимко Юрьевъ сынъ Булгаковъ, Пронька Ивановъ сынъ Коротѣевъ, Еунтропко Романовъ сынъ Есковъ, Демешка Ивановъ

[1]) См. въ той же кн. лл. 69, 70.

сынъ Коротѣевъ, Ивашко Петровъ сынъ Глѣбовской, Степанко Максимовъ сынъ Мордвиновъ, марта въ 11 день, Ермола Ѳедоровъ сынъ Черемисиновъ, Нефедко Ивановъ сынъ Меркуловъ, Овдокимъ Микитинъ сынъ Коншинъ, Ѳедька Шишкинъ сынъ Овсяниковъ, Лукьянко Ѳедоровъ сынъ Овсяниковъ, марта въ 12 день, Онанья Левонтьевъ сынъ Чаплыгинъ, Томилко Нефедовъ сынъ Роспоповъ, Надешка Богдановъ сынъ Горлатой, марта въ 13 день, Ивашко Дорофѣевъ сынъ Форафоновъ. Богдашко Игнатьевъ сынъ Лобынцовъ, Томилко Ѳедоровъ сынъ Кондоуровъ, Овдѣйкой Богдановъ сынъ Булгаковъ, марта въ 14 день, Мартинко Сергѣевъ сынъ Логачевъ, Хрисанко Васильевъ сынъ Левыкинъ, Мартинко Денисовъ сынъ Шумской, Савостьянъ Ондросовъ сынъ Хмелевской, Ивашко Васильевъ сынъ Хмелевской, Левка Евлаховъ сынъ Мининъ, Петрушка Олексѣевъ сынъ Хмелевской, Ондрюшка Якимовъ сынъ Дьяконовъ, Савка Лукьяновъ сынъ Лабынцовъ, Томилко Ивановъ сынъ Песковатцкой, Матюшка Ивановъ сынъ Меркуловъ, Савка Авиловъ сынъ Синдѣевъ, Митька Юдинъ сынъ Синдѣевъ, Кондрашко Степановъ сынъ Кутуковъ, Данилка Богдановъ сынъ Булгаковъ, Демешка Сидоровъ сынъ Епанчинъ, Гаврилко Ѳедоровъ сынъ Спесивцевъ, марта въ 16 день, Ѳилимонъ Левонтьевъ сынъ Шеншинъ, Микита Варламовъ сынъ Кривцовъ, марта въ 17 день, Кирилко Офонасьевъ сынъ Выскребенецъ, Іевко Ильинъ сынъ Выскребенецъ, Демешка Микифоровъ сынъ Мацневъ, Ѳедька Ивановъ сынъ Агарковъ, Потапко Кузьминъ сынъ Кудрявой, Меншичко Евстратовъ сынъ Кортавой, Степанко Ивановъ сынъ Кортáвой, Титко Микитинъ сынъ Сырой, Мишка Вакуловъ сынъ Павловъ, Олешка Офонасьевъ сынъ Гольской, марта въ 18 день, Ивашко Прокофьевъ сынъ Жиленокъ, марта въ 19 день, Гришка Оксеновъ сынъ Лыковъ, Савка Ивановъ сынъ Теряевъ, Мишка Ульяновъ сынъ Ползиковъ, Ивашко Ивановъ сынъ Коротѣевъ, марта въ 20 день, Якушко Ондреевъ сынъ Солодиловъ, Якушко Ѳедоровъ сынъ Ползиковъ, марта въ 21 день, Ѳилатко Ларивоновъ сынъ Кривенцовъ, марта въ 22 день, Васка Семеновъ сынъ Берновъ, марта въ 23 день, Іевко Микитинъ сынъ Бѣжинъ. Ивашко Ивановъ сынъ Козловской, марта въ 25 день, Онанья Остафьевъ сынъ Кулякинъ, марта въ 26 день, Куземка Борисовъ сынъ Беленковъ, Овдокимко Ондреевъ сынъ Очкасовъ, Тимошка Дмитріевъ сынъ Есковъ, Офремко Гавриловъ сынъ Юдинъ, Сидорко Обрамовъ сынъ Иваниковъ, Сенька Клеменовъ сынъ Картавой, марта въ 28 день, Янка Кондратьевъ сынъ Медвѣдевъ, марта въ 31 день; Іевко Семеновъ сынъ Рыковъ, Родька Максимовъ сынъ За-

волишинъ, Аникейко Олферовъ сынъ Очкасовъ, апрѣля въ 9 день, Кирилко Огафововъ сынъ Толмачевъ. Надъ имянемъ его написано: „не посланъ“ [1]),

Болховъ.

Окладчики:

Февраля въ 17 день, Микита Прокофьевъ сынъ Савинъ, Семенъ Тимофѣевъ сынъ Хитрой, Яковъ Микифоровъ сынъ Логвиновъ, Матвѣй Савиповъ сынъ Олтуховъ, Гаврило Васильевъ сынъ Пальчиковъ, Степанъ Офонасьевъ сынъ Ржевской, Володиміръ Ивановъ сынъ Колонтаевъ, Матвѣй Ондреевъ сынъ Подымовъ, Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Беленихинъ, Остафей Прохоровъ сынъ Сухочевъ, февраля въ 18 день, Степанъ Офонасьевъ сынъ Ржевской.

Новики:

Февраля въ 11 день, Несвитай Петровъ сынъ Ивашенцовъ, Истомка Васильевъ сынъ Долбиловъ, Левка Ѳедоровъ сынъ Шваповъ. февраля въ 17 день, Богданъ Меньшово сынъ Олферовъ, Иванъ Васильевъ сынъ Пальчиковъ, Первой Степановъ сынъ Маминъ, Наумъ Офонасьевъ сынъ Ростворовъ служилой, февраля въ 18 день, Ивака Ѳедоровъ сынъ Ржевской, Олексѣй Володиміровъ сынъ Спесивцовъ, Мартьянъ Ѳедоровъ сынъ Беленихинъ, Гаврило Лаврентьевъ сынъ Власовъ, Савка Григорьевъ сынъ Протасовъ, февраля въ 19 день, Ивашко Васильевъ сынъ Пальчиковъ, февраля въ 20 день, Ларка Даниловъ сынъ Коровинъ, февраля въ 21 день, Куземка Селюменевъ сынъ Табольской, Евтифейка Офонасьевъ сынъ Булгаковъ, Гришка Елизарьевъ сынъ Булгаковъ, Фефилка Даниловъ сынъ Кудиновъ, Ивашка Сергѣевъ сынъ Булгаковъ, февраля въ 29 день, Гаврилко Ѳедоровъ сынъ Спесивцовъ, марта въ 3 день, Агафонка Сидоровъ сынъ Епончинъ, марта въ 5 день, Володиміръ Семеновъ сынъ Хомяковъ, марта въ 11 день, Тимошка Кузминъ сынъ Тереховъ, Петрушка Осиповъ сынъ Шамординъ, Сенька Осиповъ сынъ Орноутовъ, марта въ 12 день, Демешка Сидоровъ сынъ Епанчинъ, марта въ 13 день, Гаврилко Ѳедоровъ сынъ Спесивцовъ, марта въ 18 день, Кирѣйко Микифоровъ сынъ Логиновъ [2]).

---

[1]) См. въ той же кн. лл. 71—74.

[2]) См. въ той же кн. лл. 75 об. 76.

Волокъ.

Окладчики:

Генваря въ 25 день, Игнатій Ѳеооровъ сынъ Тарховъ, генваря въ 30 день, Яковъ Офонасьевъ сынъ Позняковъ.

Новики:

Генваря въ 18 день, Ивашко Даниловъ сынъ Кобылинъ, генваря въ 25 день, Михайло Павловъ сынъ Кургановской, Ондрей Павловъ сынъ Кургановской, Ивашко Семеновъ сынъ Рыкуновъ, Еремѣй Варфоломѣевъ сынъ Кокоревъ, февраля въ 6 день, Степашко Борисовъ сынъ Петелинъ, марта въ 22 день, Сенка Кадышевъ сынъ Козановъ [1]).

Курескъ.

Окладчики:

Февраля въ 10 день, Сава Іевлевъ сынъ Горяиновъ, Сунбулъ Тимоффѣевъ сынъ Онофреевъ, Иванъ Микитинъ сынъ Воробьевъ, Первой Остафьевъ сынъ Толмачовъ, Михайло Ѳоминъ сынъ Бѣлой, февраля въ 14 день, Нестеръ Ивановъ сынъ Мезенцовъ, Ѳилипъ Ивановъ сынъ Костинъ, февраля въ 19 день, Левонтей Юрьевъ сынъ Жердевъ, Сѣрой Ивановъ сынъ Сергѣевъ, Прокофій Тимоффѣевъ сынъ Чаплыгинъ, Василій Борисовъ сынъ Согалаевъ, Семенъ Васильевъ сынъ Шатовъ, Офонасей Ѳедоровъ сынъ Разинковъ, Юрьи Микитинъ сынъ Шумаковъ, февраля въ 20 день, Матвѣй Васильевъ сынъ Волобоевъ, марта въ 17 день, Василій Дмитреевъ сынъ Ноздрачевъ.

Новики:

Генваря въ 18 день, Ульянко Офонасьевъ сынъ Волковъ, Власко Ивановъ сынъ Мухинъ, февраля въ 10 день, Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Горбатой, февраля въ 16 день, Офонасій Васильевъ сынъ Малыхинъ, февраля въ 19 день, Добрынка Ларинъ сынъ Афонасьевъ, Сенька Васильевъ сынъ Звягинцовъ, Михалко Ивановъ сынъ Мелеховъ, февраля въ 20 день, Кирюшка да Сенька Онтиповы дѣти Толмачова, надъ именами ихъ написано: „посланы“, Мишка Ѳедоровъ сынъ Митрофановъ, Мирошка Ивановъ сынъ Малыгинъ, Гришка Савельевъ сынъ Тарасовъ, Трифонка Марковъ сынъ Левоновъ, Ефимко Ивановъ сынъ Афремовъ, Ѳомка Григорьевъ сынъ Масловъ, надъ именами ихъ

[1]) См. въ той же кн. лл. 77—128.

написано: „посланы“, февраля въ 20 день, Гришка Овдокимовъ сынъ Обрамовъ, февраля въ 21 день, Максимко Якимовъ сынъ Басовъ, Трофимъ Якимовъ сынъ Басовъ, Демка Семеновъ сынъ Луневъ, Ѳилимонка Васильевъ сынъ Григорьевъ, Ѳедка Григорьевъ сынъ Титовъ, Ивасимка Тимофѣевъ сынъ Жаровъ, февраля въ 28 день, Тимошка Ивановъ сынъ Корѣевъ, Мишка Исаевъ сынъ Крюковъ, февраля въ 29 день, Ортюшка Васильевъ сынъ Быкановъ, Офонька Гавриловъ сынъ Быкановъ, Ивашко Офонасьевъ сынъ Машкинъ, Офонька Дмитріевъ сынъ Глушковъ, Ивашка Ѳедоровъ сынъ Катыревъ, Титко Ѳедотовъ сынъ Черново, Микитка Омельяновъ сынъ Сабельниковъ, Микитка Офонасьевъ сынъ Домашневъ, Микитка Офонасьевъ сынъ Машкинъ, Офремко Петровъ сынъ Парфеновъ, Ѳилька Петровъ сынъ Парфеновъ, Ондрюшка Васильевъ сынъ Конаревъ, Митька Ѳедоровъ сынъ Конаревъ, Архипко Олексѣевъ сынъ Писклевъ, Семенъ Матвѣевъ сынъ Анненковъ. Мартинко Петровъ сынъ Ярово, Сидорко Ѳедоровъ сынъ Захаровъ, Микифоръ Родіоновъ сынъ Масловъ, Тимошка Микифоровъ сынъ Масловъ, Игнатко Ивановъ сынъ Хвастовъ, Ивашко Павловъ сынъ Стародубовъ, Сенька Федюкинъ, Афонька Перфильевъ сынъ Мальцовъ, Первушка Перфильевъ сынъ Мальцовъ, марта въ 1 день, Степанко Тимофѣевъ сынъ Давыдовъ, Наумко Васильевъ сынъ Порахинъ, Савостка Михайловъ сынъ Козюлкинъ, Ивашко Степановъ сынъ Ворзенокъ, Лукьянко Гарасимовъ сынъ Ванинъ, Семейка Поиминовъ сынъ Невбутовъ, марта въ 2 день, Ѳедка Матвѣевъ сынъ Лазовской, марта въ 3 день, Екимка Ивановъ сынъ Иванинъ, Ивашко Михайловъ сынъ Ивановъ, Офонька Дементѣевъ сынъ Волобуевъ, Ѳедка Васильевъ сынъ Кононовъ, Серешка Григорьевъ сынъ Колугинъ, Ѳомка Родивоновъ сынъ Сергѣевъ, Якушко Клеменовъ сынъ Олексѣевъ, Трофимко Сидоровъ сынъ Ноздринъ, Кондрашко Зеновьевъ сынъ Писковъ, Гришка Офонасьевъ сынъ Волобоевъ, Ѳилатко Никоновъ сынъ Алымовъ, Обрамъ Ивановъ сынъ Волобуевъ, Тихонко Левонтьевъ сынъ Рансеской, Игнашко Наумовъ сынъ Булгаковъ, Ермошка Матвѣевъ сынъ Самсоновъ, Петрушка Петровъ сынъ Самсоновъ, Микитка Захарьевъ сынъ Микулинъ, Панка Поликарповъ сынъ Мосеневъ, марта въ 4 день, Митька Лукинъ сынъ Елагинъ, Овдокимко Тимофѣевъ сынъ Мезенцовъ, марта въ 5 день, Ѳилька Ивановъ сынъ Скобѣевъ, Ивашко Ѳедоровъ сынъ Бѣлой, Ондрюшко Мироновъ сынъ Чюйковъ, Ивашко Микифоровъ сынъ Омельяновъ, Ларка Ефимовъ сынъ Сибилевъ, Степанко Васельевъ сынъ Чюйковъ, Ортюшка Кондратьевъ сынъ Алымовъ, Епифанко Олексѣевъ сынъ Локтионовъ, Ромашка Ѳедосовъ сынъ Ѳилатовъ, Василій Михайловъ сынъ Захаровъ,

Павелъ Григорьевъ сынъ Гуторовъ, Ондронко Власовъ сынъ Лахтионовъ, марта въ 6 день, Ѳедька Офонасьевъ сынъ Волобуевъ, Осташка Ивановъ сынъ Семеновъ, Кирейко Ѳедоровъ сынъ Боевъ, марта въ 7 день, Гришка Петровъ сынъ Яковлевъ, Ивашко Ивановъ сынъ Пыжовъ, Тимошка Давыдовъ сынъ Михайловъ, Демка Ивановъ сынъ Ѳилипской, Онтонко Лукьяновъ сынъ Плесовъ, Офонька Ивановъ сынъ Белозеровъ, марта въ 11 день, Васка Степановъ сынъ Березовской, Ѳедотко Левонтьевъ сынъ Березовской, Пахомко Григорьевъ сынъ Лохтионовъ, Ѳедька Митрофановъ сынъ Захарьинъ, Гаврилко Ѳедоровъ сынъ Ивонинъ, Ивашко Игнатьевъ сынъ Тарасовъ, марта въ 12 день, Серешка Григорьевъ сынъ Колугинъ, Потапко Мартиновъ сынъ Дурневъ, Микитка Прокофьевъ сынъ Котовъ, Сенька Онтиповъ сынъ Толмачовъ, Ерошка Онтиповъ сынъ Толмачовъ, Ѳилька Тимофѣевъ сынъ Мальцовъ, марта въ 13 день, Петрушко Ивановъ сынъ Озеровъ, Ѳедька Титовъ сынъ Поспѣховъ, Ортюшка Сысоевъ сынъ Ѳилипской, Лукьянко Есинъ сынъ Толмачовъ, Гарасимко Исаевъ сынъ Крюковъ, Максимко Лукьяновъ сынъ Головинъ, Парфенко Гавриловъ Разинковъ, марта въ 15 день, Ѳедотко Гарасимовъ сынъ Болычовъ, Васка Семеновъ сынъ Онпилоговъ, Ѳедька Матвѣевъ сынъ Укуловъ, Кузка Олферовъ сынъ Колугинъ, Ѳедька Ивановъ сынъ Хлынинъ, Парфенка Яковлевъ сынъ Перковъ, Гришка Микифоровъ сынъ Гридневъ, Игнашко Гавриловъ сынъ Ортемовъ, Ларка да Микитка Тимофѣевы дѣти Ѳилатова, Ѳедька Ѳедоровъ сынъ Колугинъ, Сенька Титовъ сынъ Наумовъ, Сенька Тихоновъ сынъ Переверзевъ, Первушка Ѳедоровъ сынъ Шеховцовъ, Ерошка Онтиповъ сынъ Толмачовъ, марта въ 17 день, Ѳилимонко Яковлевъ сынъ Дѣевъ, Данилко Свиридоновъ сынъ Струковъ, Клемешка Богдановъ сынъ Струковъ, Онисимко Лукьяновъ сынъ Овдокимовъ, марта въ 19 день, Ѳилька Васильевъ сынъ Дремовъ, Тимошка Олексѣевъ сынъ Олябьевъ, Тараско Мосѣевъ сынъ Михайловъ, марта въ 26 день, Демка Ивановъ сынъ Ѳилипской, Ѳилька Васильевъ сынъ Дремовъ, Игнатко Матвѣевъ сынъ Булгаковъ, Арѣшка Петровъ сынъ Каменевъ, Абрамко Ивановъ сынъ Волобоевъ, Власко Семеновъ сынъ Митрофановъ, Климко Богдановъ сынъ Струковъ, Васка Степановъ сынъ Березуйской, Ѳилимонко Яковлевъ сынъ Сергѣевъ [1])

Ряжской.

Окладчики:

Генваря въ 23 день, Безчасной Ѳоминъ сынъ Ѳроловъ, Иванъ Ивановъ сынъ Перекусихинъ, генваря въ 24 день, Клементій Гри-

[1]) См. въ той же кн. лл. 78 об.—82.

горьевъ сынъ Бунинъ, генваря въ 30 день, Михайло Овдокимовъ сынъ Мартиновъ, февраля въ 4 день, Ѳефилъ Ондреевъ сынъ Вотьяпольской, февраля въ 6 день, Богданъ Ермоловъ сынъ Венюковъ, Лукьянъ Офонасьевъ сынъ Стахановъ, Перфилій Пятово сынъ Ретюнской, февраля въ 7 день, Иванъ Митрофановъ сынъ Куровъ, Степанъ Васильевъ сынъ Лазоревъ, февраля въ 9 день, Петръ Семеновъ сынъ Батуринъ, Дмитрій Васильевъ сынъ Ивской, Григорій Семеновъ сынъ Шишкинъ, Ондросъ Васильевъ сынъ Давыдовъ, февраля въ 10 день, Иванъ Лукьяновъ сынъ Огламазовъ, Иванъ Кузминъ сынъ Перовъ, февраля въ 14 день, Василей Офонасьевъ сынъ Федюкинъ, февраля въ 18 день, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Лопатинъ.

Новики:

Генваря въ 30 день, Ѳедька Яковлевъ сынъ Бунинъ, Терешка Степановъ сынъ Докудовской, Гришка Микитинъ сынъ Докудовской, Карпикъ Ивановъ сынъ Докудовской, февраля въ 6 день, Тарсянинъ Несвоевъ сынъ Обрывковъ, Олексѣй Волыновъ сынъ Ретюнской, Данилко Ѳедоровъ сынъ Венюковъ, Петрушка Ѳедоровъ сынъ Венюковъ, Степанка Матвѣевъ сынъ Стахановъ, Первушка Олексѣевъ сынъ Шелейкинъ, февраля въ 7 день, Петрушка да Ѳролка Ивановы дѣти Курова, Степанко Ивановъ сынъ Никоновъ, Курдюша Тимофѣевъ сынъ Рохманиновъ, Онисимка Ортемьевъ сынъ Бабенковъ, Ондрюшка Ивановъ сынъ Потуловъ, Ѳедка Ивановъ сынъ Пахомовъ, Панка Ивановъ сынъ Пахомовъ, Олферко Степановъ сынъ Мухановъ, Ивашко Первова сынъ Іевлевъ, Ѳомка Игнатьевъ сынъ Шпикуловъ, Ортюшка Яковлевъ сынъ Стахановъ, Офонька Васильевъ сынъ Свищовъ, Познякъ Касимовъ сынъ Семендяевъ, Петрушка Васильевъ сынъ Савостьяновъ, Микита Ондреяновъ сынъ Скварцовъ, Ивашко Кондратьевъ сынъ Хоненевъ, февраля въ 8 день, Осипка Ивановъ сынъ Никоновъ, Микитка Ивановъ сынъ Никоновъ, февраля въ 9 денъ, Иванъ да Богданъ да Тихомиръ Ивановы дѣти Раковскаго, Наумъ Ивановъ сынъ Парфеновъ, февраля въ 10 день, Богданъ Лукьяновъ сынъ Огламазовъ, Ивашко Лариновъ сынъ Дубовицкой, Олександрикъ Ивановъ сынъ Дубовицкой, Ондрюшка да Гришка Тимофѣевы дѣти Лукинсково, Гришка да Фетиско Ивановы дѣти Хомуцково, февраля въ 11 день, Бориска Кондратьевъ сынъ Вахнѣевъ, Нечайко Степановъ сынъ Ѳроловъ, Титко Ломакинъ сынъ Чернышевъ, Ондрюша Григорьевъ сынъ Видановъ, Василій меньшой Ѳедоровъ сынъ Подпоринъ, Ивашко Олексѣевъ сынъ Микулшинъ, Матюшка да Ульянко Клементьевы дѣти Куркина, Харламко Матвѣевъ сынъ Неретинъ, Курдючко Родивоновъ сынъ Корѣ-

евъ, Гришка Васильевъ сынъ Ковѣтинъ, Гришка Тимофѣевъ сынъ Ланинъ, Лазорка Офонасьевъ сынъ Алабинъ, Куземка Ларивоновъ сынъ Микулшинъ, Панкрашко Обакумовъ сынъ Свищовской, Онисимко Яковлевъ сынъ Дубовицкой, Бориска Микифоровъ сынъ Неретинъ, Янка Даниловъ сынъ Кожариновъ, Логвинко Семеновъ сынъ Микулшинъ, Милованко Ефимовъ сынъ Ильинъ, Милованко Григорьевъ сынъ Татаркинъ, февраля въ 12 день, Вивила Семеновъ сынъ Скуратовъ, Иванъ Онаньинъ сынъ Свиридовъ, Ѳедка Офонасьевъ сынъ Свиридовъ, Сенка Васильевъ сынъ Повѣтинъ, Панка Степановъ сынъ Семендиевъ, Ивашка Тимофѣевъ сынъ Протасовъ, Ивашко Игнатьевъ сынъ Венюковъ, Васка Петровъ сынъ Пронинъ, Матвѣй Ерофѣевъ сынъ Микулшинъ, Ивашко Мининъ сынъ Шишковской, Филька Ивановъ сынъ Печенкинъ, Ѳедотка Ѳедоровъ сынъ Катинъ, Мишка Ивановъ сынъ Корчагинъ, Тренка Ивановъ сынъ Корчагинъ, Терешка Ильинъ сынъ Кучинъ, Марко Васильевъ сынъ Шишковской, Савка Гавриловъ сынъ Свиридовъ, Сенька Олексѣевъ сынъ Поповъ, Янка Юрьевъ сынъ Подымовъ, Дружинка Ждановъ сынъ Рохманинъ, Филька Григорьевъ сынъ Богатыревъ, Климко Купреяновъ сынъ Оржа, Панфилко Васильевъ сынъ Оржаново, Ондрюшка Ивановъ сынъ Кикинъ, Пронька Васильевъ сынъ Удачинъ, Гришка Григорьевъ сынъ Богатыревъ, Ѳедотко Григорьевъ сынъ Вахнѣевъ, Богданъ Яковлевъ сынъ Команевъ, Олешка Ивановъ сынъ Угловъ, Ондрюшка Кубасовъ сынъ Банинъ, Митка Ивановъ сынъ Чернышевъ, Савка Яковлевъ сынъ Кунѣевъ, Сава Гавриловъ сынъ Свиридовъ, Васка Оксеновъ сынъ Подпоренокъ, Ивашко Ефимовъ сынъ Варнавской, Лукьянко Ѳилиповъ сынъ Корчагинъ, февраля въ 13 день, Тренка Ѳедоровъ сынъ Дерюшкинъ, Гришка Ѳоторово сынъ Удачинъ, Гаврилка Богдановъ сынъ Удачинъ, Васка Ондросовъ сынъ Кротково, Гарасимко Нефедьевъ сынъ Мининъ, Савинка Дмитріевъ сынъ Ретюнской, Ортюшко Семеновъ сынъ Хомуцкой, Игнашко Наумовъ сынъ Дерюшкинъ, Сафонко Еуфимовъ сынъ Вороновской, Аристка Ивановъ сынъ Обловъ, февраля въ 14 день, Захаръ Ивановъ сынъ Федюкинъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Протасовъ, февраля въ 15 день, Пронька Максимовъ сынъ Дубовицкой, февраля въ 18 день, Ивашко Микулинъ сынъ Ланинъ, Митрофанко Лукьяновъ сынъ Старынинъ, Ломанко Максимовъ сынъ Дубовицкой, Тренка Власовъ сынъ Грудцынъ, марта въ 3 день, Костка Ивановъ сынъ Поповъ, Тимошка Васильевъ сынъ Сусѣдовъ, Елисѣйко Ивановъ сынъ Елютинъ, Ивашко Ивановъ сынъ Полянской, Родка Ивановъ сынъ Волковъ, марта въ 5 день, Олешка Дмитріевъ сынъ Старово, Селиверстко Мининъ сынъ Ясаковъ, Кирилко

Григорьевъ сынъ Кикинъ, Бориско Юрьевъ сынъ Потуловъ, Воинко Бурнашовъ сынъ Старово, Игнашко Ждановъ сынъ Старово, Ермолка Ивановъ сынъ Микулшинъ, марта въ 6 день, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Свиридовъ, Васка Борисовъ сынъ Свиридовъ, Прокофій Аникеевъ сынъ Лаптевъ, Алфимко Ѳилиповъ сынъ Свиридовъ, Иванъ Остафьевъ сынъ Бородинъ, Назарко Дементьевъ сынъ Всячиновъ, Микитка Павловъ сынъ Залѣской, Оксенко Левонтьевъ сынъ Перовъ, Романъ Ѳедоровъ сынъ Свиридовъ, марта въ 7 день, Ондроска Самойловъ сынъ Микулшинъ, Зотка Микифоровъ сынъ Рукинъ, Ѳедка да Васка Бурнашевы дѣти Старово, Любимка Ильинъ сынъ Старово, Игнашко Ждановъ сынъ Старово, марта 8 день, Микитка Ѳилатовъ сынъ Михинъ, Данилко Ивановъ сынъ Ясаковъ, марта, въ 9 день, Офонька Григорьевъ сынъ Лыковъ, Микитка Епифановъ сынъ Ретюнской, Ивашко Михайловъ сынъ Полянской, Прохорка Онисимовъ сынъ Ретюнской, Минка Офонасьевъ сынъ Борисовъ, Давыдко Миловъ сынъ Байковъ, Гурка Федоровъ сынъ Борановъ, Ивашко Ондреевъ сынъ Пановъ, Олексѣй Васильевъ сынъ Діаковъ, Евсевейко Ивановъ сынъ Старынинъ, Микифорко Ѳедоровъ сынъ Коростелевъ, марта въ 10 день, Сафонка Микитинъ сынъ Хоненевъ, Ондрюшко Пятово сынъ Гольцовъ, Васка Михайловъ сынъ Ивановъ, Ѳилимонка Офонасьевъ сынъ Шетиловъ, Зиновка Ильинъ сынъ Шетиловъ, Ивашка Ефимовъ сынъ Корчагинъ, Митрофанко Лукьяновъ сынъ Старынинъ, Гаврилка Михайловъ сынъ Угловъ, Олешка Лукьяновъ сынъ Старынинъ, Микитка Ивановъ сынъ Никоновъ, марта въ 12 день, Степанко Бѣляевъ сынъ Микулшинъ, Данилко Ивановъ сынъ Есаковъ, Ивашко Ивановъ сынъ Елютинъ, Васка Гавриловъ сынъ Елютинъ, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Ботаковъ, Тараско Потаповъ сынъ Угловъ, марта въ 13 день, Пронька Ондреевъ сынъ Видановъ, марта въ 14 день, Гришка Григорьевъ сынъ Лашинъ, Тимошка Григорьевъ сынъ Лашинъ, Петрушка Юрьевъ сынъ Лашинъ, Ивашко Кондратьевъ сынъ Батуринъ Ромашко Ѳедоровъ сынъ Свиридовъ, Огапъ Ивановъ сынъ Неретинъ, Наумка Марковъ сынъ Борановъ, Лаврикъ Евсевьевъ сынъ Михинъ, Микитка Ѳилатовъ сынъ Михинъ, Ивашко Ондреевъ сынъ Пановъ, Якимко Кондратьевъ сынъ Микулшинъ, марта въ 19 день, Мелешка Никоновъ сынъ Дубовицкой, марта въ 21 день, Максимка Тимофѣевъ сынъ Дымовъ, Васка Григорьевъ сынъ Шишкинъ, Юшка Ларіоновъ сынъ Купреяновъ, Васка Тимофѣевъ сынъ Свиридовъ, Якимъ Васильевъ сынъ Кожариновъ, марта въ 26 день, Ромашка Михайловъ сынъ Лобковъ, апрѣля въ 5 день, Васка Оксеновъ сынъ Подпоринъ, Иванъ Олфимовъ сынъ Вороновской, Софонъ Олфимовъ сынъ Вороновской, Васка Ивановъ

сынъ Подпоринъ, Дружинка Ждановъ сынъ Рохманиновъ, Олистратко Ивановъ сынъ Облово, Милованко Григорьевъ сынъ Тотаркинъ [1]).

Боровескъ.

Окладчики:

Генваря въ 25 день, Матвѣй Ѳедоровъ сынъ Синявинъ, Медвѣдь Синявинъ, Воинъ Ивановъ сынъ Моринъ, Василій Петровъ сынъ Моринъ, Офонасій Даниловъ сынъ Челищевъ, генваря въ 30 день, Степанъ Ондреевъ сынъ Загрязской, февраля въ 21 день, Любимъ Семеновъ сынъ Юровъ.

Новики:

Генваря въ 21 день, Максимко Неустроевъ сынъ Толмачевъ, генваря въ 30 день, Трофимко Тихоновъ сынъ Хомяковъ, Гришка Петровъ сынъ Зыковъ, Мишка Костентиновъ сынъ Ѳедюкинъ, Ивашко Ивановъ сынъ Киркинъ, февраля во 2 день, Кирилка Степановъ сынъ Маринъ, Буянко Ѳилиповъ сынъ Дуровъ, Лукашка Ивановъ сынъ Редкинъ, марта въ 13 день, Панка Андроновъ сынъ Дятловъ, Сафонка Семеновъ сынъ Лихотниковъ, марта въ 15 день, Митька Даниловъ сынъ Юровъ, марта въ 18 день, Парфенко Ѳедоровъ сынъ Мальгинъ, Евтифейко Онисимовъ сынъ Свытягинъ, марта въ 23 день, Дмитрій Степановъ сынъ Татариновъ, марта въ 24 день, Ѳедька Семеновъ сынъ Реткинъ.

Боровскаго уѣзда новокрещены.

Окладчики:

Генваря въ 11 день, Иванъ Ушаковъ сынъ Обдаловъ, Михайло Юрьевъ сынъ Еланов, Василій Темяшовъ сынъ Оманшинъ, генваря 26 день, Денисъ Семеновъ,

Новики:

Генваря въ 11 день, Петрушка Павловъ сынъ Агишевъ, Тараско Васильевъ сынъ Сабанчѣевъ, генваря въ 22 день, Ѳедька Юрьевъ сынъ Еланов, Костянтинко Темяшовъ сынъ Оманшинъ, Якимъ Романовъ сынъ Омачкинъ, Ѳедька Ѳедоровъ сынъ Тунаевъ, Гришка Микифоровъ сынъ Тунаевъ, Гаврилко Петровъ сынъ Коржавинъ, Ѳедька Ивановъ сынъ Таишевъ, Лукашка Ивановъ сынъ Зенбулатовъ, Тренка Романовъ сынъ Яниковъ, Степашко Степановъ сынъ Карачюринъ, генваря въ 24 день, Васка Камаевъ, генваря въ 25 день, Микифорко

[1]) См. въ той-же кн. лл. 83—876.

Васильевъ сынъ Досаевъ, Ѳедька Васильевъ сынъ Босалтановъ, Мартинко Ивановъ сынъ Комаевъ, Трофимко Ивановъ сынъ Комаевъ, Ѳедька Ортемьевъ сынъ Казаковъ, генваря въ 28 день, Данилко Ивановъ сынъ Ченбулатовъ, февраля въ 3 день, Матюшка Ѳедотовъ сынъ Таишевъ, Овдокимко Тимофѣевъ сынъ Баикинъ, Іевко Степановъ сынъ Козаковъ, Ивашка Васильевъ сынъ Байсалтановъ, Дорофѣйко Ивановъ сынъ Акчюринъ, Тишка Семеновъ сынъ Янкуватовъ, Ѳедька Григорьевъ сынъ Козѣевъ, марта въ 24 день, Игнашко Петровъ сынъ Коржавинъ, Степашко Кудиновъ сынъ Девлечаровъ [1]).

Ярославецъ малой.

Окладчикъ.

Генваря въ 25 день, Кунай Елизарьевъ сынъ Радищевъ.

Новики:

Генваря въ 21 день, Офонасій Ѳедоровъ сынъ Лихачевъ, генваря въ 24 день, Иванъ Ойдаровъ сынъ Радищевъ, генваря 29 день, Ѳилипъ Офонасьевъ сынъ Челищевъ, февраля въ 5 день, Ивашко Ѳедоровъ сынъ Отяковъ, Нестерко Олександровъ сынъ Слитковъ. Надъ имянами ихъ написано: „посланы“, февраля въ 6 день, князь Дмитрей княжъ Борисовъ сынъ Селеховской, марта въ 10 день, Ивашко Ивановъ сынъ Ѳедоровъ, Осипко Ѳедоровъ сынъ Отяковъ, марта въ 11 день, Петрушка Родивоновъ сынъ Бокѣевъ.

Ярославца малаго.

Новокрещены:

Генваря въ 31 день, Осипко Исаевъ сынъ Богдановъ, Ортемій Ивановъ сынъ Елдашевъ, марта въ 24 день, Семенка Петровъ сынъ Акбиревъ [2]).

Арзамасъ.

Окладчики:

Генваря въ 24 день, Иванъ Ортемьевъ сынъ Чеодаевъ, Юрьи Степановъ сынъ Теплой, генваря въ 31 день, Ѳедоръ Степановъ сынъ Чемесовъ, марта во 2 день, Григорій Замятнинъ сынъ Чюфаровъ, марта въ 25 день, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Шильниковъ, марта въ

---

[1]) См. въ той-же кн. лл. 88, 125, 126.

[2]) См. въ той-же кн лл. 88, 134 об.

28 день, Григорій Безсоновъ сынъ Колюпановъ, Степанъ Кудеяровъ сынъ Чюфаровъ, Юрья Ерофѣевъ сынъ Бохметевъ, Ондрей Гавриловъ сынъ Соловцовъ, марта въ 30 день, Кузьма Фадѣевъ сынъ Дементьевъ.

Новики:

Генваря въ 23 день, Ондрюшка Богдановъ сынъ Лихачевъ, Ортемій Ивановъ сынъ Нечаевъ, Василій Ивановъ сынъ Внуковъ, Олександро Павловъ сынъ Яковлевъ, генваря въ 24 день, Микифоръ Микитинъ сынъ Козодавлевъ, Иванъ Дружининъ сынъ Яковлевъ, генваря въ 31 день, Кузма Левонтьевъ сынъ Рачевской, Надежа Нестеровъ сынъ Окуловъ, февраля въ 2 день, Григорей Даниловъ сынъ Теплой, февраля въ 6 день, Юрья Ивановъ сынъ Олснинъ, Кузьма Ортемьевъ сынъ Борсуковъ, февраля въ 10 день, Иванъ Степановъ сынъ Юматовъ, февраля въ 19 день, Офонька Ѳедоровъ сынъ Лопатинъ. Надъ имянемъ его написано: „не посланъ“, Микифорко Олександровъ сынъ Теплово, Васка Степановъ сынъ Теплово, февраля въ 29 день, Гришка Богдановъ сынъ Нездинъ, Потѣшка Кириловъ сынъ Горяиновъ, марта въ 4 день, Петръ Матвѣевъ сынъ Языковъ, Петръ Ивановъ сынъ Суковъ, Иванъ Офонасьевъ сынъ Пилюгинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Суковъ, марта въ 5 день, Сенка Нестеровъ сынъ Акуловъ, марта въ 8 день, Ондрюшка Семеновъ сынъ Чюфаровъ, марта въ 10 день, Сенька Григорьевъ сынъ Кологривовъ, марта въ 11 день, Ѳедька Ивановъ сынъ Языковъ, Михалко Невѣдомовъ сынъ Языковъ, марта въ 12 день, Любимъ Семеновъ сынъ Милоховъ, Онтонко Ивановъ сынъ Внуковъ, Павелъ Позново сынъ Кисленской, Иванъ Позново сынъ Кисленской, Борисъ Пятово сынъ Ульяниновъ, Титъ Ивановъ сынъ Ѳедорчюковъ, Семой Ивановъ сынъ Ѳедорчюковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Ѳедорчюковъ, Иванъ Степановъ сынъ Воронцовъ, Ѳедотко Ѳилиповъ сынъ Лукинъ, Серешка Яковлевъ сынъ Ѳедорчюковъ, марта въ 13 день, Семенъ Игнатьевъ сынъ Мотовиловъ, Данилка Ѳедоровъ сынъ Шадринъ, Сергѣйко Яковлевъ сынъ Ѳедорчюковъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Пилюгинъ, Лаврентій Матвѣевъ сынъ Ѳопиловъ, Ульянъ Посниковъ сынъ Болобановъ, марта въ 14 день, Иванъ Петровъ сынъ Олферьевъ, Елфимъ Ивановъ сынъ, Курунтяевъ, Савинко Голчинъ сынъ Кожинъ, Ѳедька Михайловъ сынъ Курунтяева, Васка Осиповъ сынъ Курунтяева, Якушка Ивановъ сынъ Мякишинъ, Любимко Павловъ сынъ Пилюгинъ, Дмитрій Ивановъ сынъ Ѳопиловъ, Матюшка Парфеньевъ сынъ Ерофѣева, Любимко Петровъ сынъ Алашеевъ, Васка Матвѣевъ сынъ Жидовиновъ, Микитка Матвѣевъ сынъ Сонинъ, Ти-

мошка Ѳедоровъ сынъ Куроѣдовъ, марта въ 16 день, Ивашко Олексѣевъ сынъ Романовъ, марта въ 17 день, Надежка Офонасьевъ сынъ Копьевъ, марта въ 19 день, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Языковъ, Микита Шумовъ сынъ Нездинъ, Офонасей Шумовъ сынъ Нездинъ Ивашко Ивановъ сынъ Молаховъ, Офонка Арсеньевъ сынъ Молаховъ, Любимко Прокофьсвъ сынъ Скобѣевъ, Ѳедька Микифоровъ сынъ Сонинъ, Любимко Гавриловъ сынъ Шильниковъ, марта въ 20 день, Ивашко Евтихѣевъ сынъ Пилюгинъ, марта въ 21 день, Любимка да Илейка Измайловы дѣти Демьянова, Офонька Ѳедоровъ сынъ Пилюгинъ, Дмитрейко Ѳедоровъ сынъ Ѳедорчюковъ, марта въ 22 день, Шемяка Ермолаевъ сынъ Дмитреевъ, Иванъ Силинъ сынъ Малаховъ, марта въ 30 день, Ѳедька Яковлевъ сынъ Лукинъ [1]).

Бѣлевъ.

Окладчики:

Февраля въ 18 день, Захарій Протасьевъ сынъ Левшинъ, Микита Михайловъ сынъ Воейковъ, Михайло Львовъ сынъ Кирѣевской, Лазарь Богдановъ сынъ Тинковъ, марта въ 7 день, Микита Михайловъ сынъ Зыбинъ, Григорій Ермольевъ сынъ Челюсткинъ, марта въ 13 день, Кипріянъ Семеновъ сынъ Шигаевъ, марта въ 19 день. Евстратей Михайловъ сынъ Воейковъ.

Новики:

Генваря въ 26 день, Тимошка Митрофановъ сынъ Іевлевъ, Ондрюшка Ивановъ сынъ Позняковъ, Ондрюшка Онаньинъ сынъ Тереховъ, февраля въ 7 день, Степанка Лукинъ сынъ Стародубцовъ, Гришка Оксеновъ сынъ Пикаловъ, февраля въ 8 день, Тимошка Ѳеоктистовъ сынъ Барковъ, Степанко Игнатаевъ сынъ Барковъ, февраля въ 12 день, Селиверстко Кунаевъ сынъ Безлепкинъ, февраля въ 19 день, Гришка Офонасьевъ сынъ Булгаковъ, марта въ 10 день, Михалко Семеновъ сынъ Савенокъ, марта въ 12 день, Ивашко Григорьевъ сынъ Енютинъ, Трифонко Мезинцовъ, Кузка Безсоновъ сынъ Мезинцовъ, Игнашко Ивановъ сынъ Мезинцовъ, Савка Ѳедоровъ сынъ Енютинъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Сухининъ, Шестачко Екимовъ сынъ Коржавой, Меншикъ Олексѣевъ сынъ Ѳедотовъ, Бориско Ивановъ сынъ Понюковъ, Онтонко Григорьевъ сынъ Пожидаевъ, Куземко Онофреевъ сынъ Пожидаевъ, Васка Мосѣевъ сынъ Куркинъ, Осипъ Пет-

[1]) См. въ той же кн. лл. 90—92.

ровъ сынъ Челюсткинъ, Ерошко Семеновъ сынъ Росоловъ, Петрушка Григорьевъ сынъ Тунинъ, марта въ 13 день, Воинъ Булатовъ сынъ Даниловъ, Степанко Сидоровъ сынъ Михѣевъ, Перфилка Офонасьевъ сынъ Куркинъ, марта въ 18 день, Платонко Мартиновъ сынъ Лобовъ, марта въ 22 день, Микитка Васильевъ сынъ Блохинъ, Ѳедосѣйко Микитинъ сынъ Копьевъ, марта въ 23 день, Семенъ Тимофѣевъ сынъ Растовской, Неудачко Ѳедоровъ сынъ Плешивцовъ. Противъ него отмѣчено: „посланъ“, Богдашко Григорьевъ сынъ Лазоревъ, марта въ 24 день, Ондрюшка Борисовъ сынъ Чернышевъ, Матюшка Семеновъ сынъ Захарьинъ, Никонко Семеновъ сынъ Захарьинъ, Сенька Игнатьевъ сынъ Григоровъ, Степанко Власовъ сынъ Плешивцовъ, Ивашко Зиновьевъ сынъ Горяиновъ, Митька Игнатьевъ Григоровъ, Ондрюшка сынъ Дружининъ сынъ Иглинъ, Ивашко Третьяковъ сынъ Иглинъ, Любимко Микитинъ сынъ Черленковъ, Надежка Пятово сынъ Урюпинъ, Ивашко Меркурьевъ сынъ Скобѣевъ, Офонька Шумовъ сынъ Нездинъ, Левка Карповъ сынъ Песьяуповъ, Лучка Микифоровъ сынъ Сухово, Гаврилко Тимофѣевъ сынъ Окуловъ. Надъ имянами ихъ написано: „посланы“, Второй Іевлевъ сынъ Соловцовъ, Микита Остафьевъ сынъ Соловцовъ, Павелъ Ортемьевъ сынъ Новоселковъ, Любимка Ивановъ сынъ Оксаковъ. Надъ имянами ихъ написано: „не посланы“, марта въ 25 день, Микитка Шумовъ сынъ Нездинъ, Васка Даниловъ сынъ Оксаковъ, Митька Микитинъ сынъ Дермлюговъ, марта въ 26 день, Ивашко Ивановъ сынъ Левинъ, Захарко Евсевьевъ сынъ Бреховъ, марта въ 27 день, Плакидка Докучаевъ сынъ Микулинъ, Прокофій Захарьевъ сынъ Масловъ, Сенька Васильевъ сынъ Макаровъ, марта въ 28 день, Микитка Даниловъ сынъ Бурцовъ, Гришка Петровъ сынъ Корабьинъ, Матюшка Филиповъ сынъ Бабушкинъ, Дениско Томиловъ сынъ Старухинъ, Ивашко Любимовъ сынъ Языковъ, марта въ 29 день, Остафей Ондреевъ сынъ Ларионовъ, Елизарко Борисовъ сынъ Чюцкой, Олексѣй Ивановъ сынъ Бутурлинъ, Ивашко Даниловъ сынъ Мироновъ, марта въ 30 день, Васка Порошинъ сынъ Загаринъ, Трофимъ Ермолинъ сынъ Наумовъ, Омельянъ Яковлевъ сынъ Яковлевъ, Родька Ивановъ сынъ Пантелѣевъ [1]),

Нижній.

Окладчики:

Февраля въ 12 день, Тимофѣй Протасьевъ сынъ Нарматцкой, Павлинъ да Тихонъ Ратмановы дѣти Матюнины, Степанъ Васильевъ

[1]) См. въ той же кн. лл. 92—93.

сынъ Онучинъ, Иванисъ Гавриловъ сынъ Злобинъ, Мясоѣдъ Микитинъ сынъ Рокотовъ, Василій Ивановъ сынъ Руженинов, марта въ 11 день, Павелъ Семеновъ сынъ Орбузовъ, Карпъ Осиповъ сынъ Скрыпѣевъ, Офонасій Дмитріевъ сынъ Жедринской, Ѳедоръ Семеновъ сынъ Мостининъ, Иванъ Семеновъ сынъ Змѣевъ, Микита Казариновъ сынъ Порошинъ.

Новики:

Генваря въ 24 день, Демидъ Лукьяновъ сынъ Колбетцкой, Павелъ Елизарьевъ сынъ Омачкинъ, Фролъ Елизарьевъ сынъ Омачкинъ, генваря въ 25 день, Микита Васильевъ сынъ Русановъ, генваря въ 28 день, Петръ Олексѣевъ сынъ Колзаковъ, генваря въ 29 день, Пинай Семеновъ сынъ Девятово, Бориско Васильевъ сынъ Сорокинъ, генваря въ 31 день, Богданъ Микитинъ сынъ Жедринской, февраля въ 2 день, Ивашко Ивановъ сынъ Жедринской, февраля въ 8 день, Ондрюшка Ондреевъ сынъ Подбѣльской, февраля въ 14 день, Замятенка Самойловъ сынъ Колбетцкой, февраля въ 19 день, Пронька Якимовъ сынъ Ивинъ, февраля въ 27 день, Богдашко Елизарьевъ сынъ Жедринской, марта въ 5 день, Трофимко Фефиловъ сынъ Черницынъ, марта въ 8 день, Ондрюшка Ѳедоровъ сынъ Изгагинъ, Митрофанко Михаиловъ сынъ Твердиловъ, Тимофѣй да Агафонъ Ивановы дѣти Микитина, Ѳедька Григорьевъ сынъ Ушаковъ, Якушко Олександровъ сынъ Слузовъ, Гаврилко Дмитріевъ сынъ Налетцкой, марта въ 10 день, Степанко Гавриловъ сынъ Лозинъ, Малафѣйко Ѳилиповъ сынъ Пьянковъ, Серешка Васильевъ сынъ Омачкинъ, Тимошка Путиловъ сынъ Пьянковъ, марта въ 11 день, Фадѣйко Еремѣевъ сынъ Есинъ, Спирка Еремѣевъ сынъ Есинъ, Михалко Елизарьевъ сынъ Жедринской, Ивашко Дементьевъ сынъ Кошкинъ, Ивашко Мосѣевъ сынъ Кошкинъ, Васка Ондреевъ сынъ Лапшанской, Савинко Семеновъ сынъ Комаревъ, Ромашка Семеновъ сынъ Комаревъ, Куземка Смирново сынъ Буиносовъ, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Зубатой, Баимъ Пинаевъ сынъ Скорятинъ, Плакида Мокѣевъ сынъ Мокарьевъ, марта въ 12 день, Якимко Тимофѣевъ сынъ Медоварцовъ, Петрушка Лазоревъ сынъ Чириковъ, Ѳедька Микитинъ сынъ Сголбовъ, Петрушка Савергинъ сынъ Столбовъ, Ондреянко Тимофѣевъ сынъ Жедринской, Ондрюшка Русиновъ сынъ Чириковъ, Кирило Борисовъ сынъ Манышкинъ, Ѳедька Ондреевъ сынъ Взовской, Вахромѣйко Ѳедоровъ сынъ Радомской, Ромашко Володимеровъ сынъ Степановъ, Климка Ивановъ сынъ Мошинсково, Офонька Ильинъ сынъ Мошинсково, Трофимко Ивановъ сынъ Утинской, марта въ 13 день, Сенька Тимофѣевъ сынъ Утинской, Петрушка

Тимофѣевъ сынъ Утинской, Якушко Лукояновъ сынъ Юрьевъ, Ивашко Тихоновъ сынъ Плотцовъ, Богдашко Михайловъ сынъ Зубатовъ, Ѳедька Романовъ сынъ Козловъ, марта въ 18 день, Панка Ондреевъ сынъ Мощинской, Митька Остафьевъ сынъ Утинской, Ѳедька Яковлевъ сынъ Мошинской, марта въ 19 день, Ѳедька Вавиловъ сынъ Взовской, Сенька Ивановъ сынъ Леской, марта въ 20 день, Хатенко Васильевъ сынъ Старковъ, Ѳедотка Васильевъ сынъ Старковъ. Надъ имянами ихъ написано: „посланы“, марта въ 22 день, Гришка Ивановъ сынъ Ворыпаевъ, Гришка Степановъ сынъ Шипиловъ, Ѳедька Степановъ сынъ Шипиловъ, марта въ 23 день, Степанко Левонтьевъ сынъ Кушниковъ, Васка Борисовъ сынъ Троецкой, Ивашко Осиповъ сынъ Веригинъ, марта въ 29 день, Гришка Ивановъ сынъ Оксентьевъ, апрѣля въ 5 день, Микита Степановъ сынъ Нѣмчиновъ [1]).

Лухъ.

Новики:

Марта въ 24 день, Алексѣй Безсоновъ сынъ Кунинъ, Бориско Любимовъ сынъ Поповкинъ, апрѣля въ 1 день, Тимошка Демидовъ сынъ Пестриковъ [2]).

Медынь.

Новики:

Генваря въ 28 день. Васка Ондреевъ сынъ Волчковъ, Ивашко Калининъ сынъ Сербининъ, марта въ 28 день, Ивашко Костентиновъ сынъ Жуковъ, апрѣля въ 1 день, Ондрюшка Григорьевъ сынъ Чернышевъ [3]).

Стародубъ.

Окладчики:

Генваря въ 31 день, Иванъ Саврасовъ сынъ Урывковъ, Григорей Меньшово сынъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Веревкины, февраля въ 10 день, Петръ Клементьевъ сынъ Брусиловъ, Микифоръ Неустроевъ сынъ Злобинъ.

Новики:

Февраля въ 10 день, Нехорошко Михайловъ сынъ Ортюшковъ, Ивашко Семеновъ сынъ Бряновъ, февраля въ 16 день, Михайло Григорьевъ сынъ Телешовъ, Гаврило Лавровъ сынъ Телешовъ, февраля въ 19 день, Сенька Мартьяновъ сынъ Офросимовъ февраля въ 26 день,

[1]) См. въ той же кн. лл. 94—96.

[2]) См. въ той же кн. л. 97.

[3]) См. въ той же кн. л. 98.

Осипко Михайловъ сынъ Бакшѣевъ, марта въ 19 день, Михайло Григорьевъ сынъ Тевяшовъ, Осипъ Михаиловъ сынъ Бакшѣевъ, Гаврила Лавровъ сынъ Тевяшовъ, марта въ 21 день, Меншикъ Ивановъ сынъ Скрябинъ [1]).

Елецъ.

Окладчики:

Февраля въ 1 день, Ѳилипъ Ивановъ сынъ Тюнинъ, Григорій Мартиновъ сынъ Шуриновъ, Михайло Ивановъ сынъ Игнатьевъ, Зиновъ Первово сынъ Перцовъ, Иванъ Аврамовъ сынъ Бовыкинъ, Ѳирсъ Дороффѣевъ сынъ Демидовъ, Добрыня Семеновъ сынъ Розщупкинъ, Иванъ Олексѣевъ сынъ Бехтѣевъ, февраля въ 10 день, Софонъ Ортемьевъ сынъ Меркуловъ, февраля въ 14 день, Олферъ Левонтьевъ сынъ Ѳедосѣевъ, февраля въ 21 день, Юда Анцыфоровъ сынъ Алымовъ, марта въ 18 день, Ермола Григорьевъ сынъ Шиловъ.

Новики:

Февраля въ 1 день, Иванъ Никитинъ сынъ Фаустовъ, Савка Онаньинъ сынъ Якимовъ. На полѣ написано: „посланы“, февраля во 2 день, Гришка Обрамовъ сынъ Гановъ, Ѳедька Гавриловъ сынъ Савинъ, Митька Харитоновъ сынъ Даниловъ, Осташко Левонтьевъ сынъ Багриновцовъ, Куземка да Савка Гавриловы дѣти Савина, Ивашко Петровъ сынъ Недѣлинъ, Ѳомка Савельевъ сынъ Григорьевъ, февраля въ 3 день, Семейка Воиновъ сынъ Перцовъ, Ѳилька Ѳедоровъ сынъ Рудневъ, Гришка Кузминъ сынъ Перцовъ, Сидорко Ондреевъ сынъ Шеталовъ, февраля въ 7 день, Купря Левонтьевъ сынъ Талдыкинъ, Ивашко Юдинъ сынъ Дмитріевъ, Захарко Ильинъ сынъ Захаровъ, Тимошка Юдинъ сынъ Семеновъ, Гаврилко Ортемьевъ сынъ Золкинъ, Петрушка Павловъ сынъ Сѣриковъ, Евстратъ Еремѣевъ сынъ Моляринъ, Ивашко Григорьевъ сынъ Лотаровъ, Карпикъ Офонасьевъ сынъ Коралевъ, февраля въ 9 день, Устинко Еремѣевъ сынъ Чюрсинъ, Степанко Олексѣевъ сынъ Измалковъ, Левка Парфеновъ сынъ Колѣновъ, Парфенко Григорьевъ сынъ Нотнинъ, Ѳедька Игнатьевъ сынъ Сотниковъ, Кирѣйко Игнатовъ сынъ Ивановъ, Евсютко Яковлевъ сынъ Филатовъ, Карпикъ Ивановъ сынъ Поплевинъ, Оксенко Ѳедоровъ сынъ Нетесовъ, Мосѣйко Яковлевъ сынъ Юровъ, Ивашко Марковъ сынъ Савелевъ, Олешка Парфеновъ сынъ Комаревцовъ, Олфимко Богдановъ сынъ Головинъ, февраля въ 10 день, Левка Парфеновъ сынъ Колѣновъ, Михайло Микитинъ сынъ Фаустовъ, Ивашко Онтоновъ сынъ

[1]) См. въ той же кн. лл. 99 об., 106.

Анцыфоровъ, Захарко Костянтиновъ сынъ Меркульевъ, Ивашко Павловъ сынъ Овдѣевъ, Окинша Семеновъ сынъ Облоковъ, Марко Аристовъ сынъ Звягинъ, Ортюшко Оксеновъ сынъ Меркуловъ Лунька Савельевъ сынъ Зайцовъ, Офонька Остафьевъ сынъ Лужной, Ондрюшка Сергѣевъ сынъ Некрасовъ, Савка Игнатьевъ сынъ Конаныхинъ, Оврамко Кудиновъ сынъ Коротеевъ, Елисѣйко Ненашевъ сынъ Хвостовъ, Мосейко Меркуловъ сынъ Хромой Яковъ Микитинъ сынъ Шемякинъ, февраля въ 11 день, Пронька Никоновъ сынъ Онтоновъ, Денисъ Григорьевъ сынъ Гребенкинъ, февраля въ 12 день, Лазорка Степановъ сынъ Сенюковъ, Савка Микитинъ сынъ Пищулинъ, Ивашко Ивановъ сынъ Чюриловъ, Микифорко Онтоновъ сынъ Васильевъ, Уварко Онтоновъ сынъ Семеновъ, Ѳедка Онисимовъ сынъ Щукинъ, Васка Архиповъ сынъ Щукинъ, Мартынко Васильевъ сынъ Щукинъ, Ермолка Тимофѣевъ сынъ Антиповъ, Агафонка Офонасьевъ сынъ Вороновъ, Ѳомка Михайловъ сынъ Селюменевъ, Ивашко Титовъ сынъ Вороновъ, Ивашко Власовъ сынъ Вороновъ Ѳилимонко Михайловъ сынъ Шетохинъ, Исай Степановъ сынъ Левыкинъ, Якушко Сергѣевъ сынъ Стрѣльниковъ, Гришка Викуловъ сынъ Меркуловъ Сафонко Михайловъ сынъ Поласинъ, февраля въ 13 день, Микифорка Карповъ сынъ Марковъ, Терешка Ивановъ сынъ Ростовцовъ, февраля въ 14 день, Архипко Микифоровъ сынъ Розщупкинъ, Богдашко Матвѣевъ сынъ Дешинъ, Василій Матвѣевъ сынъ Дешинъ, февраля въ 16 день, Гаврилка Васильевъ сынъ Трофимовъ, Лазарко Ефимовъ сынъ Котовъ, Сенька Максимовъ сынъ Рудневъ, Савка Олферовъ сынъ Сергѣевъ, февраля въ 17 день, Прокофейка Семеновъ сынъ Монаенокъ, Кондрашко Минаевъ сынъ Хорошиловъ, Ѳедка Гавриловъ сынъ Нѣмцовъ, Молашка Потаповъ сынъ Ермаковъ, Сенька Васильевъ сынъ Юрьевъ, Ѳедька Ѳедоровъ сынъ Креневъ, февраля въ 18 день, Онисимко Офонасьевъ сынъ Сидоровъ, Меншикъ Борисовъ сынъ Фаустовъ, Михалко Михайловъ сынъ Шетохинъ, Ивашко Гавриловъ сынъ Губаревъ, февраля въ 20 день, Ѳедотка Ивановъ сынъ Перцовъ, февраля въ 21 день, Назарко Олексѣевъ сынъ Савостьяновъ, Петрушка Микитинъ сынъ Капустинъ, февраля въ 28 день, Неустройко Русиновъ сынъ Ошихминъ, Овдѣйко Іевлевъ сынъ Жолтиковъ, марта въ 6 день, Михалко Ивановъ сынъ Теряевъ, марта въ 8 день, Сенька Степановъ сынъ Лыковъ, Наумко Митрофановъ сынъ Лыковъ, Степанко Ульяновъ сынъ Воробьевъ, марта въ 10 день, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Конаныхинъ, Ивашко Петровъ сынъ Брехинъ, марта въ 11 день, Ивашко Офонасьевъ сынъ Сафоновъ, Ивашко Юдинъ сынъ Дмитреевъ, Лучка Потаповъ сынъ Шаталовъ, Ѳедка Ивановъ сынъ Выстав-

кинъ, Игнашко Ивановъ сынъ Фроловъ, Исайко Ивановъ сынъ Выставкинъ, Савка Тахановъ сынъ Остафьевъ, Полунка Ѳедотовъ сынъ Осламовъ, Гришка Ивановъ сынъ Осламовъ, марта въ 12 день, Лукашка Титовъ сынъ Ходыревъ, Степанко Самсоновъ сынъ Сидоровъ, Ерошка Ѳедоровъ сынъ Зубаревъ, Ортемка Пятово сынъ Моревъ, Ивашко Фатьяновъ сынъ Золатухинъ, Гордѣйко Еремѣевъ сынъ Окиндинъ, марта въ 13 день, Ивашко Ѳедоровъ сынъ Воронинъ, Мартинко Ивановъ сынъ Розинковъ, Гаврилко Микифоровъ сынъ Свитинъ, Томилко Яковлевъ сынъ Тинковъ, марта въ 15 день, Селиванко Онофреевъ сынъ Богатыревъ, марта въ 18 день, Микифорко Карповъ сынъ Марковъ, Терешка Ивановъ сынъ Ростовской, Гришка Понкратовъ сынъ Филатовъ, марта въ 20 день, Куприкъ Степановъ сынъ Ворыпаевъ, Кручинка Тарасовъ сынъ Щукинъ, Осипко Тереховъ сынъ Климовъ, Мартынко Ивановъ сынъ Щукинъ, Ермошка Трифановъ сынъ Добрачовъ, Ульянко Григорьевъ сынъ Трифановъ, Фирсикъ Гарасимовъ сынъ Котовъ, Аристко Семеновъ сынъ Онисимовъ, Петрушка Михайловъ сынъ Хромой, Ѳедотка Даниловъ сынъ Есковъ, Родка Павловъ сынъ Пашковъ, Микитка Дмитреевъ сынъ Скуридинъ, Мартемьянко Ѳилиповъ сынъ Капыринъ, Тихонко Дроновъ сынъ Регузовъ, Ивашка Осиповъ сынъ Семеновъ, марта въ 21 день, Кондрашка Григорьевъ сынъ Санинъ, Костка Лукьяновъ сынъ Козьяковъ, Ѳролко Мелентьевъ сынъ Сохинъ, Карпикъ Офремовъ сынъ Долматовъ. Надъ имянами ихъ написано: „посл.“, марта въ 23 день, Минка Кузминъ сынъ Ряполовъ, Мосейко Павловъ сынъ Иншаковъ, марта въ 24 день, Онисимка Микитинъ сынъ Пищулинъ, марта въ 25 день, Осипко Ильинъ сынъ Головинъ, марта въ 26 день, Митька Дмитріевъ сынъ Снетинъ, Осташка Тимофѣевъ сынъ Панинъ, Селиверстка Ивановъ сынъ Реутовъ, апрѣля въ 7 день, Ивашко Павловъ сынъ Косиновъ, Евсевейко Васильевъ сынъ Косиновъ, апрѣля въ 8 день, Никонко Ждановъ сынъ Павловъ, Іюня въ 14 день, Архипко Евстратовъ сынъ Золотухинъ, Ортюшка Ивановъ сынъ Логуновской [1]).

Брянескъ.

Окладчики:

Генваря въ 7 день, Семенъ Игнатьевъ сынъ Тютчевъ, генваря въ 23 день, Григорій Игнатьевъ сынъ Тухачевской, генваря въ 27 день, Иванъ Семеновъ сынъ Безобразовъ, генваря въ 29 день,

[1]) См. въ той же кн. лл. 100—104.

Ондрей Ивановъ сынъ Зиновьевъ, Тихонъ Ивановъ сынъ Мачехинъ, Дмитрей Васильевъ сынъ Турѣневъ, генваря въ 31 день, Тимофей Юрьевъ сынъ Небольсинъ, Давыдъ Ивановъ сынъ Суморотцкой, февраля въ 3 день, Іевъ Семеновъ сынъ Потресовъ, Сулешъ Меркурьевъ сынъ Семичовъ, Воинъ Ивановъ сынъ Бахтинъ.

Новики:

Генваря въ 31 день, Микифоръ Яковлевъ сынъ Деревнинъ, Ивашко Лазаревъ сынъ Безобразовъ, февраля во 2 день, Матюшка Матвѣевъ сынъ Лавровъ, Ивашко Григорьевъ сынъ Ожеговъ, февраля въ 3 день, Тимошка Іевлевъ сынъ Потресовъ, Ивашко Елизарьевъ сынъ Болычовъ, Максимко Ѳедоровъ сынъ Олябьевъ, февраля въ 4 день, Максимко Улановъ сынъ Ларіоновъ, Михалко Петровъ сынъ Говцовъ. Надъ имянемъ его написано: „справиться съ окладчики“, февраля въ 6 день, Ларка Никитинъ сынъ Потресовъ, Петрушка Нелюбовъ сынъ Козелкинъ, февраля въ 8 день, Юшко Савельевъ сынъ Кузеневъ, Савка Захарьевъ сынъ Пересвѣтовъ, Ѳедка Дмитріевъ сынъ Карташовъ, февраля въ 9 день, Ивашко Никитинъ сынъ Козелкинъ, февраля въ 16 день, Горнастай Гавриловъ сынъ Веревкинъ, Ѳедоръ Дмитріевъ сынъ Веревкинъ, февраля въ 17 день, Маркелъ Ивановъ сынъ Безобразовъ, Самойло Офонасьевъ сынъ Небольсинъ, Ромашко Дмитріевъ сынъ Мачехинъ, марта въ 5 день, Ѳедька Олексѣевъ сынъ Небольсинъ, Ѳедька Степановъ сынъ Тютчевъ [1]).

Почепъ.

Окладчики:

Февраля въ 7 день, Селиверстъ да Яковъ Прокофьевы дѣти Львова, Иванъ Васильевъ сынъ Мордвиновъ, Михайло Ивановъ сынъ Невѣровъ, февраля въ 9 день, Василей Васильевъ сынъ Мозолевской, да Гаврила Васильевъ сынъ Небольсинъ, февраля въ 19 день, новикъ Герасимко Ивановъ сынъ Львовъ, февраля въ 26 день, Ивашко Васильевъ сынъ Львовъ [2]).

Черн.

Новикъ:

Генваря въ 30 день, Якушко Ѳедоровъ сынъ Житкой, февраля въ 18 день, Гаврила Исаевъ сынъ Михѣевъ, марта въ 22 день, Ортюшка Карповъ сынъ Сапрыкинъ, Іевко Тимофѣевъ сынъ Сапрыкинъ,

[1]) См. въ той кн. лл. 105—112.

[2]) См. въ той же кн. л. 106 об.

Ѳедько Олексѣевъ сынъ Степкинъ, Ѳедотка Тарасовъ сынъ Проскурнинъ, марта въ 25 день, Ларивонъ Егуповъ сынъ Паршинъ, марта въ 27 день, Евтихѣй Олферовъ сынъ Бредихинъ, Гришка Дементьевъ сынъ Дурневъ [1]).

Бѣлгородъ.

Новики:

Февраля въ 10 день, Гришка Осиповъ сынъ Ладыгинъ, марта въ 28 день, Иванъ Мелентьевъ сынъ Масловъ, Васка Ондреевъ сынъ Тонково [2]).

Верея.

Окладчики:

Марта въ 13 день, Овтамонъ Чемесовъ, Григорій Левшинъ, Илья Чемесовъ.

Новики:

Марта въ 13 день, Петръ Тимофѣевъ сынъ Чебуковъ, Офремъ Ондреевъ сынъ Наумовъ, Гаврило Левонтьевъ сынъ Шубинъ, Семенъ Микифоровъ сынъ Шубинъ, Микита Дмитріевъ сынъ Степушкинъ [3]).

Новгородъ-Сѣверской.

Окладчики:

Генваря въ 23 день, Василій Ондреевъ сынъ Люшинъ, марта въ 12 день, Богданъ Ивановъ сынъ Износковъ, Игнатій Васильевъ сынъ Дуровъ, Василей Ивановъ сынъ Дуровъ, Иванъ Васильевъ сынъ Щеголевъ, Богданъ Лаврентьевъ сынъ Орсеньевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Волжинъ, Тимофый Юрьевъ сынъ Чюбаровъ.

Новики:

Марта въ 12 день, Сенька Степановъ сынъ Стремоуховъ, Гришка Васильевъ сынъ Люшинъ, марта въ 14 день, Трофимко Никитинъ сынъ Реутовъ, Ивашко Игнатовъ сынъ Тарасовъ, марта въ 16 день, Ивашко Степановъ сынъ Булгаковъ, марта въ 17 день, Гришка Ивановъ сынъ Щеголевъ, Ондрюшка Матвѣевъ сынъ Износковъ, Ивашко Ѳедоровъ сынъ Чюбаровъ, марта въ 20 день, Ивашко Истоминъ сынъ Некрасовъ [4]).

---

[1]) См. въ той же кн. л. 107 об.

[2]) См. въ той же кн. лл. 108 об., 155.

[3]) См. въ той же кн. л. 109.

[4]) См. въ той же кн. л. 110.

Путивль.

Генваря въ 23 день, окладчикъ Левонтей Петровъ сынъ Литвиновъ [1]).

Черниговъ.

Окладчики:

Февраля въ 19 день, Офонасей Васильевъ сынъ Борамыковъ, Олексѣй Ивановъ сынъ Костяптиновъ, марта въ 7 день, Петръ Ширяевъ сынъ Кореневъ, Михайло Дмитріевъ сынъ Кожановской, Богданъ Васильевъ сынъ Ушаковъ, марта въ 9 день, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Чюдиновъ.

Новики:

Февраля въ 9 день, Ивашко Ивановъ сынъ Мосальинъ, марта въ 7 день, Илюшка Матвѣевъ сынъ Ортюшковъ, Лаврикъ Тимофѣевъ сынъ Самойловъ, Ѳилька Офонасьевъ сынъ Кореневъ, Микишка Богдановъ сынъ Ушаковъ, марта въ 8 день, Ѳедька Климовъ сынъ Сонитцкой, Сенька Офонасьевъ сынъ Горбуновъ, марта въ 11 день, Петрушка Олексѣевъ сынъ Бѣлевцовъ, марта въ 12 день, Степанко Петровъ сынъ Чюдновъ, марта въ 13 день, Тимошка Михайловъ сынъ Кожановской, марта въ 20 день, Гаврилко Дмитріевъ сынъ Манкинъ, Васко Офонасьевъ сынъ Кореневъ, марта въ 27 день, Ивашко Кирѣевъ сынъ Черленковъ, Корнѣйко Ивановъ сынъ Бобровъ [2]).

Рылескъ.

Окладчики:

Марта въ 8 день, Ѳедоръ Костянтиновъ сынъ Байкачкаровъ, Дмитрій Ондреевъ сынъ Бырдинъ, Гаврило Семеновъ сынъ Макѣевъ, Петръ Степановъ сынъ Суковкинъ, Иванъ Истоминъ сынъ Ортюшковъ.

Новики:

Февраля въ 6 день, Гордѣйко Булатовъ сынъ Зеленинъ, февраля въ 19 день, Якушко Сергѣевъ сынъ Ширковъ, марта въ 8 день, Васка Несмѣловъ сынъ Зеленинъ, Ивашко Григорьевъ сынъ Грѣшниковъ, Богдашко Яковлевъ сынъ Подпрятовъ, Гришка да Олешка Ивановы дѣти Денисьева, Ивашко Романовъ сынъ Петряевъ, Ивашко Миленинъ сынъ Некипѣлова, Бориско Тимофѣевъ сынъ Макарьевъ,

---

[1]) См. въ той же кн. л. 111.

[2]) См. въ той же кн. л. 113.

Бориско Ивановъ сынъ Бенюковъ, Гришка Володимеровъ сынъ Мелентьевъ, Лагутка Овдѣевъ сынъ Чюпахинъ, Павликъ Игнатьевъ сынъ Постригичевъ, Труфанко да Ивашко Матвѣевы дѣти Рудкина, Лукашка Поликарповъ сынъ Тураевъ, Степашко Ивановъ сынъ Машкинъ, Ивашко Сергѣевъ. сынъ Матохинъ, Васка Климовъ сынъ Огарковъ, Онтипко Никитинъ сынъ Враской, Васка Ондреевъ сынъ Голынинъ, Митька да Михалко Офонасьевы дѣти Малахова, Олешка Михайловъ сынъ Сныткинъ, Корнилко Ивановъ сынъ Бобровъ, Олешка Гавриловъ сынъ Некипѣлово, Ивашко да Гаврилко, да Гришка, да Серешка Михайловы дѣти Должиковы, Ивашко большой, да Ивашко меньшой, да Серешка Даниловы дѣти Ковынева, Ѳедотка Дмитріевъ сынъ Ельянского, Васка Ѳедоровъ сынъ Посивкинъ, Ивашко Кирѣевъ сынъ Молаховъ, Дорошка да Мишка Михайловы дѣти Воропонова, Васка Ивановъ сынъ Ломакинъ, Михалко Ивановъ сынъ Галкинъ, Ивашка Ивановъ сынъ Большого Никольниковъ, Олешка Ондреевъ сынъ Боярынцовъ, Ларка Ондреевъ сынъ Боярынцовъ, Мокѣйко Даниловъ сынъ Должиковъ, Петрушка Даниловъ сынъ Должиковъ, Ѳедька Кириловъ сынъ Спасителевъ, Ивашко Ѳедоровъ сынъ Коншинъ, Степашко Ивановъ сынъ Осмоловъ, Овдокимко Григорьевъ сынъ Иглинъ, Степашко Ивановъ сынъ Залупинъ, Корнилко да Пронька Ивановы дѣти Бырдина, Ивашко Евсевьевъ сынъ Бырдинъ, Ивашко Ивановъ сынъ меньшой Бырдинъ, Олешка Ѳилиповъ сынъ Дробышевъ, марта въ 9 день, Захарка да Куземка Михайловы дѣти Вихгорова, Матюшка Яковлевъ сынъ Татариновъ, Гришка Ивановъ сынъ Ортюшковъ, Васка Васильевъ сынъ Злобинъ, Гришка Богдановъ сынъ Аристовъ, марта въ 10 день, Нелюбко Ивановъ сынъ Машкинъ, марта въ 11 день, Елизарко Ивановъ сынъ Мичюринъ, марта въ 12 день, Серешка Григорьевъ сынъ Поповкинъ, Гарасимка Дементьевъ сынъ Тураевъ, марта въ 13 день, Серешка Онтоновъ сынъ Орѣховъ, марта въ 17 день, Митька Дмитріевъ сынъ Петряевъ [1]).

Ливны.

Новики:

Генваря въ 25 день, Васка Евстратовъ сынъ Шевяковъ, февраля въ 4 день, Фатѣйко Мосѣевъ сынъ Харитоновъ, февраля въ 10 день, Яковъ Исаевъ сынъ Салтаковъ, Лунька Исаевъ сынъ Салтаковъ [2]).

---

[1]) См. въ той же кн. лл. 114—116.

[2]) См. въ той же кн. л. 117.

Новосиль.

Окладчики:

Февраля въ 10 день, Григорій Позняковъ сынъ Старово, Дорофѣй Ивановъ сынъ Дуровъ, марта въ 6 день, Мануило Павловъ сынъ Житково.

Новики:

Февраля во 2 день, Иванъ Кириловъ сынъ Головинъ, Павелъ Фарафоновъ сынъ Головинъ, Ермолъ Богдановъ сынъ Головинъ, февраля въ 10 день, Петрушка Григорьевъ сынъ Старово, Григорій Дорофѣевъ сынъ Дуровъ, Семенъ Евстратьевъ сынъ Головинъ, Иванъ Ѳонасьевъ сынъ Хрущовъ, Микифоръ Евстратьевъ сынъ Головинъ, февраля въ 14 день, Ивашко да Гришка Прокофьевы дѣти Булгакова, Осипко Микитинъ сынъ Олексѣевъ, Онтонко Дементѣевъ сынъ Даниловъ, Петрушка Митрофановъ сынъ Фаустовъ, февраля въ 16 день, Куземка Григорьевъ сынъ Розщупкинъ, Максимъ Максимовъ сынъ Ѳилатовъ, февраля въ 17 день, Гараска Ивановъ сынъ Васильевъ, Самуила Титовъ сынъ Васильевъ, марта въ 5 день, Петрушка Семеновъ сынъ Глотовъ, Евсѣйко Савиновъ сынъ Ѳроловъ, Епифанко Локтионовъ сынъ Тишевской, Ивашко Прокофьевъ сынъ Гладкой, марта въ 7 день, Силка Онтиповъ сынъ Брусенецъ, Минка Безсоновъ сынъ Розщупкинъ, Сенька Степановъ сынъ Офонасовъ, Гришка Еремѣевъ сынъ Степанищевъ, Карпикъ Бунаковъ сынъ Ивашиковъ, Исайко Ивановъ сынъ Креневъ, марта въ 12 день, Куземко Селивановъ сынъ Жестовской, марта въ 13 день, Миляка Васильевъ сынъ Шеинъ, Кондратко Ѳроловъ сынъ Семеновъ, Павликъ Микитинъ сынъ Павловъ, Семенъ Микитинъ сынъ Павловъ, марта въ 16 день, Гришка Васильевъ сынъ Крыгинъ, марта въ 18 день, Степанко Даниловъ сынъ Гребенкинъ, Кондрашка Лукьяновъ сынъ Шаталовъ, Янко Олфимовъ сынъ Сотниковъ, марта въ 19 день, Ѳролко Парфеновъ сынъ Сапроновъ, марта въ 22 день, Ѳомка Даниловъ сынъ Житкой, Лохтивонко Ѳилимоновъ сынъ Шетохинъ, Елисѣйко Ѳедоровъ сынъ Груздовъ, Степанко Даниловъ сынъ Гребенкинъ, Кондрашка Даниловъ сынъ Шеталовъ, Янка Олфимовъ сынъ Сотниковъ, Денисько Истоминъ сынъ Гавшинъ [1]).

---

[1]) См. въ той же кн. лл. 118 об.—120.

Можаескъ.

Окладчики:

Февраля въ 3 день, Матвѣй Ивановъ сынъ Евреевъ, Офонасій Ѳедоровъ сынъ Кононовъ, Иванъ Петровъ сынъ Воейковъ, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Елчинъ, Матвѣй Костентиновъ сынъ Поливановъ.

Новики:

Воинъ Смирново сынъ Озеровъ, февраля во 2 день, Иванъ Ивановъ сынъ Сычовъ, февраля въ 3 день, Ивашко Володимеровъ сынъ Ларіоновъ, марта въ 3 день, Дмитрій Гавриловъ сынъ Микулинъ, марта въ 4 день, Гордѣй Михайловъ сынъ Ѳетцовъ, марта въ 5 день, Устинко Микифоровъ сынъ Замыцкой [1]).

Звенигородъ.

Новики:

Февраля въ 22 день, Ларіонъ Васильевъ сынъ Заборовской, марта въ 1 день, Безсонко Нехорошево сынъ Поскочинъ, марта въ 4 день, Онашко Ивановъ сынъ Зайцовъ, марта въ 8 день, Тихонко Васильевъ сынъ Ортемовъ, Харитонко Ѳедоровъ сынъ Пучковъ, Ѳирсикъ Давыдовъ сынъ Вьюрковъ, марта въ 11 день, Дмитрій Богдановъ сынъ Марковъ, марта въ 18 день, Гарасимко Ивановъ сынъ Торусинъ, марта въ 20 день, Иванъ Васильевъ сынъ Ѳедорова [2]).

Руза.

Окладчики:

Марта въ 24 день, Петръ Ивановъ сынъ Бѣлой, Обросимъ Семеновъ сынъ Козловъ, Максимъ Микитинъ сынъ Бартеневъ, Микифоръ Володимеровъ сынъ Невѣжинъ.

Новики:

Марта въ 9 день, Ивашко Семеновъ сынъ Прокофьевъ, Ивашко Никитинъ сынъ Бѣлой, Гришка Кириловъ сынъ Бѣлой, марта въ 15 день, Воинка Захарьевъ сынъ Левашовъ, Сенька Юрьевъ сынъ Савинъ, Микитка Васильевъ сынъ Даниловъ, Олешка Михайловъ сынъ Олександровъ, Куземка Кириловъ сынъ Бражниковъ, Мишка Кири-

---

[1]) См. въ той же кн. лл. 121—122.

[2]) См. въ той же кн. л. 123.

ловъ сынъ Голиковъ, Илейка Ивановъ сынъ Ильинъ, марта въ 22 день, Омелька Юрьевъ сынъ Савинъ [1]).

Московскаго уѣзда.

Окладчики:

Генваря въ 22 день, Олександро Ивановъ сынъ Тутаевъ, генваря въ 24 день, Гурій Уразовъ сынъ Резановъ, Петръ Девлеткозинъ сынъ Резановъ, генваря въ 25 день, Олексѣй Байтереховъ.

Новики:

Генваря въ 23 день, Елистратко Даниловъ сынъ Кудаевъ, Максимко Ивановъ сынъ Богдановъ, Гришка Григорьевъ сынъ Бидѣевъ, генваря въ 24 день, Максимка Байгильдѣевъ сынъ Сабанинъ, Юрка Ѳедоровъ сынъ Байсубинъ, Семенъ Гавриловъ сынъ Есиповъ, Арсенка Янгильдѣевъ сынъ Резановъ, Прокофій Нестеровъ сынъ Надѣевъ, Васка Петровъ сынъ Козловъ, Ѳедька Богдановъ сынъ Бахтеяровъ, Юрьи Ѳедоровъ сынъ Дилказинъ, Офремко да Васка Бахтеяровы, генваря въ 25 день, Демка Богдановъ сынъ Асенчюровъ, Ивашко Олексѣевъ сынъ Байтерековъ, Юрьи Петровъ сынъ Яновъ, Ѳролко Ѳедоровъ сынъ Тохтаровъ, генваря въ 26 день, Агапко Ногаевъ сынъ Субукаевъ, Гаврилко Михайловъ сынъ Миллаевъ, генваря въ 27 день, Петрушка Янинъ сынъ Барановъ, Петрушка Семеновъ сынъ Барановъ, генваря въ 28 день, Исай Григорьевъ сынъ Санюковъ, генваря въ 31 день, Олешка Васильевъ сынъ Очаковъ, марта въ 27 день, Ѳедка Степановъ сынъ Балбековъ, марта въ 29 день, Ѳилипко Ивановъ сынъ Лихачевъ.

Московскаго уѣзда.

Новокрещенъ Ивашка Симановъ сынъ Богдановъ [2]).

Осколъ.

Окладчики:

Марта въ 17 день, Иванъ Ивановъ сынъ Стрѣльниковъ, Дорофѣй Пахомовъ сынъ Токмачовъ.

Новики:

Марта въ 13 день, Мартынко Михайловъ сынъ Воротынцовъ, Неронка Евсевьевъ сынъ Монаеновъ, Окимко Захаровъ сынъ Золотой, Лукьянко Минаевъ сынъ Сотниковъ [3]).

---

[1]) См. въ той же кн. л. 124.

[2]) См. въ той же кн. лл. 132, 133, 135.

[3]) См. въ той же кн. лл. 135 об., 136.

Рославль.

Окладчики:

Генваря въ 30 день, Андрей Костентиновъ сынъ Масловъ, Григорій Ильинъ сынъ Масловъ, Шестой Ивановъ сынъ Челюскинъ, Карпъ Ивановъ сынъ Гавриловъ, Гаврила Петровъ сынъ Маловъ.

Новики:

Февраля во 2 день, Полоняникъ Ивашко Ивановъ сынъ Рыжковъ, февраля въ 6 день, Матюшка Карповъ сынъ Гавриловъ, Гарасимко Васильевъ сынъ Халютинъ, Куземка Григорьевъ сынъ Тюпинъ, Ромашко Тимофѣевъ сынъ Каплинъ, Ивашко Тимофѣевъ сынъ Каплинъ, Гришка Дмитріевъ сынъ Гвоздевъ, Лукьянко Дмитріевъ сынъ Роговцовъ, февраля въ 10 день, Кирилко Меншово сынъ Гарасимовъ, Матюшка Васильевъ сынъ Голянищевъ [1]).

Орелъ.

Окладчики:

Марта въ 17 день, Гаврило Олферьевъ сынъ Андреяновъ, Кузьма Ивановъ сынъ Пеншинъ, Андрей Григорьевъ сынъ Харечковъ, Парфенъ Михайловъ сынъ Гостевъ, Андрей Григорьевъ сынъ Харечковъ.

Новики:

Генваря въ 18 день, Власко Ивановъ сынъ Мухинъ, февраля въ 10 день, Олешка Васильевъ сынъ Потыревъ, марта въ 16 день, Гришка Богдановъ сынъ Пафомовъ, Максимко Степановъ сынъ Борзенокъ, Кондрашко Онтоновъ сынъ Левоновъ, Гришка Степановъ сынъ Борзенокъ, Васка Сергѣевъ сынъ Волобоевъ, Симонко Григорьевъ сынъ Ачкасовъ, марта въ 17 день, Ромашко Ивановъ сынъ Фурсовъ, Якушко Онофреевъ сынъ Старухинъ, Ѳилька Ларинъ сынъ Якимовъ, Данилко Насоновъ сынъ Вожовъ, Демешка Даниловъ сынъ Заболоцкой, Микитка Семеновъ сынъ Давыдовъ, Перфилко Богдановъ сынъ Ондреяновъ, Левка Констентиновъ сынъ Косковъ, Савка Ондреевъ сынъ Ондреяновъ, Офремко Макаровъ сынъ Сотниковъ, Михалко Ивановъ сынъ Фаустовъ, Мартынко Ивановъ сынъ Медвѣдевъ, Омельянко Парфеньевъ сынъ Полщиковъ, Одонка Мининъ сынъ Шепелевъ, Митька Григорьевъ сынъ Воробьевъ, Васка Сергѣевъ сынъ Волобоевъ, Елистратко Дорофѣевъ сынъ Казаковъ, марта въ 18 день, Михалко

[1]) См. въ той же кн л. 137.

Ѳедоровъ сынъ Шумской, марта въ 19 день, Мишка Ѳедоровъ сынъ Шумской, марта въ 22 день, Нефедка Ивановъ сынъ Меркуловъ, Микитка Семеновъ сынъ Давыдовъ, марта въ 23 день, Савка Игнатьевъ сынъ Саголаевъ, Ермолка Кирѣевъ сынъ Некрасовъ, Васка Миленинъ сынъ Татаренковъ, Микифорко Даниловъ сынъ Фофановъ, Сенка Васильевъ сынъ Луневъ, Офремко Курбатовъ сынъ Переверзевъ, марта въ 25 день, Васка Онтоновъ сынъ Волобоевъ, Васка Неделяевъ сынъ Тонкой, Парфенко да Еремка Григорьевы дѣти Левонова, Степанко Гарасимовъ сынъ Савинъ, Павликъ Микитинъ сынъ Бологовъ, Овдокимко Семеновъ сынъ Важовъ, Тренка Панкратовъ сынъ Луневъ, Евстратко Сафоновъ сынъ Гридуновъ, Олександрикъ Семеновъ сынъ Чюпахинъ, Ивашка Микифоровъ сынъ Слѣпкинъ, Панкратко Дмитреевъ сынъ Умеренковъ, Фирсъ Сидоровъ сынъ Зубовъ, Ларя Григорьевъ сынъ Есянковъ, Трофимко Нечаевъ сынъ Костентиновъ, Азарко Дмитріевъ сынъ Сергѣевъ, Ермошка Бурнашевъ сынъ Коржавинъ, марта въ 26 день, Левка Ивановъ сынъ Воробьевъ, Утѣшъ Агѣевъ сынъ Лохтионовъ, Савка Микитинъ сынъ Тарсуковъ, марта въ 27 день, Панка Дмитріевъ сынъ Денисовъ [1])

Лебедянь.

Окладчики:

Февраля въ 11 день, Васка Михайловъ сынъ Яковлевъ, Сенька Семеновъ сынъ Вепринцовъ, Овдѣйко Ѳирсовъ сынъ Мальцовъ, Лаврушка Трофимовъ сынъ Безлѣпкинъ.

Новики:

Февраля въ 9 день, Офонка Ивановъ сынъ Гавриловъ, Бориско Офонасьевъ сынъ Кабановъ, Костка Тарасовъ сынъ Рыбинъ, Симонко Олексѣевъ сынъ Иншаковъ, Васка Василисовъ сынъ Исаевъ, Ивашко Михайловъ сынъ Трубниковъ, Степанко Мартиновъ сынъ Стукаловъ, Сенка Ивановъ сынъ Полежаевъ, Микитка Петровъ сынъ Золотухинъ, Мелешко Власьевъ сынъ Жихоревъ, Петрушка Онтиповъ сынъ Прончищевъ, Ивашко Трофимовъ сынъ Безлѣпкинъ, Петрушко Дмитріевъ сынъ Молокоѣдовъ, Меркулко Онофреевъ сынъ Бурцовъ, Якушко Ѳилиповъ сынъ Будаевъ, Фирсикъ Дмитріевъ сынъ Галкинъ, Елизарко Игнатовъ сынъ Нѣмцовъ, Илюшка Елисѣевъ сынъ Климовъ, Гришка Макаровъ сынъ Ѳедоровъ, февраля въ 10 день, Стенька Ивановъ

[1]) См. въ той же кн. лл. 85 об., 138 об., 139, 140.

сынъ Бухариновъ, Сидоръ Ѳроловъ сынъ Матюшинъ, Гришка Куприяновъ сынъ Матюшинъ, Минка Григорьевъ сынъ Логуновъ, Савостька Перфирьевъ сынъ Логуновъ, Мосѣйко Ивановъ сынъ Матюнинъ, Лаврушка Юрьевъ сынъ Камаревъ, Серешка Ивановъ сынъ Коптевъ, Ивашка Степановъ сынъ Канинъ, Васка Яковлевъ сынъ Кадулинъ, Лейка Ѳефиловъ сынъ Породиковъ, февраля въ 11 день, Покидко Михайловъ сынъ Дьяконовъ, Фролко Ивановъ сынъ Дьяконовъ, Ермолко Елфимовъ сынъ Карево, Васко Трофимовъ сынъ Кременевъ, Левка Ѳилатовъ сынъ Сизово, февраля въ 21 день, Ивашка Кандратьевъ сынъ Миляевъ [1]).

Епифань.

Окладчики:

Жданко Михайловъ сынъ Ханѣевъ, марта въ 24 день, Аристко Авиловъ сынъ Кокоревъ, Осипко Макаровъ сынъ Григорьевъ, Ортемка Ивановъ сынъ Бабинъ, Карпикъ Офремовъ сынъ Ефановъ, Ивашко Фатѣевъ сынъ Рылѣевъ, Петрушка Осиповъ сынъ Кофоновъ, Омельянъ Окиншинъ сынъ Новиковъ, Васка Прокофьевъ сынъ Малгинъ, Тимошка Ѳедоровъ сынъ Касой [2]).

Іюня въ 5 день, дневали и ночевали въ Розрядѣ Микитина приказу Бестужева Ивановы сотни Горсткина десятникъ Семейка Волкъ, Ѳилька Терентьевъ, Казанецъ Микита Логиновъ, Самсонко Логиновъ, Ѳедька Мироновъ, Митька Васильевъ, Ивашко Ивановъ, калачникъ Кирилко Степановъ, Ѳедька Ѳедоровъ, Микифорко Михайловъ [3]).

---

[1]) См. въ той же кн. лл. 152—153.

[2]) См. въ той же кн. л. 156 об.

[3]) См. въ той же кн. л. 154.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Окладчики и новики городовъ:

	Стр.
Переяславля-Залѣсскаго	11—12
Суздаля	13
Коломны и уѣзда	13—15
Юрьева-Польскаго	15
Карачева	15—16
Гороховца	16
Владиміра	16—17
Мещовска	17—18
Рязани, и становъ: Каменскаго, Перевицкаго, Понискаго, Окологороднаго, Кобыльскаго, Старорязанскаго, Заосетринскаго и Пехлецкаго.	18—29
Бардаковскіе татары	29
Баширы и уѣзда	29—30
Воротынска	30
Тулы	31—33
Серпухова и уѣзда	33—34
Тарусы	34
Алексина	35
Пловы и Соловы	35—36
Мещеры	36—39
Козельска	39
Мурома	39—40
Одоева	40—41
Калуги	41—42
Лихвина	42
Серпейска	42—43
Мценска	43—45
Болхова	45
Волока	46
Курска	46—48
Ряжска	48—52
Боровска и уѣзда	52—53
Ярославца-Малаго	53

Арзамаса ..... 53—55
Бѣлева ..... 55—56
Пижняго ..... 56—58
Луха 58
Медыни 58
Стародуба ..... 58—59
Ельца ..... 59—61
Брянска ..... 61—62
Почепа 62
Черни ..... 62—63
Бѣлгорода 63
Вереи 63
Новгорода-Сѣверскаго 63
Путивля 64
Чернигова 64
Рыльска ..... 64—65
Ливенъ 65
Новосиля 66
Можайска 67
Звенигорода 67
Рузы ..... 67—68
Московскаго уѣзда 68
Оскола 68
Рославля 69
Орла ..... 69—70
Лебедяни ..... 70—71
Епифани 71

Къ біографіи митрополита московскаго Платона и исторіи Виѳанской духовной семинаріи.

ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА

КЪ

ВЫСОЧАЙШИМЪ ОСОБАМЪ.

Съ предисловіемъ и примѣчаніями

С. Д. Муретова.

Печатано подъ наблюденіемъ С. Д. Муретова..

Предлагаемыя письма Московскаго митрополита Платона къ *Высочайшимъ Особамъ*—четыре къ императрицѣ Екатеринѣ II, восемь къ императору Павлу Петровичу и два къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ—заимствуются нами съ черновыхъ подлинниковъ, писанныхъ собственноручно митрополитомъ Платономъ и въ настоящее время хранящихся въ фундаментальной библіотекѣ Виѳанской духовной семинаріи [1] (переплетъ № 1920 по каталогу 1830 года) [2]. До сихъ поръ эти письма еще нигдѣ не были напечатаны, а между тѣмъ содержаніе ихъ проливаетъ свѣтъ на многое изъ жизни приснопамятнаго и знаменитаго русскаго іерарха, такъ какъ даетъ возможность „вѣрнѣе судить о его сношеніяхъ и образѣ мыслей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о духѣ того времени, въ какое онъ жилъ и дѣйствовалъ“ [3].

С Муретовъ.

Виѳанія.
Ноябрь. 1894 года.

---

[1] Здѣсь же хранятся и собственноручныя письма Высочайшихъ Особъ къ митрополиту Платону, напечатанныя въ Русскомъ Архивѣ за 1887 г., II, стр. 5, 162, 273, 279 и 286, а частію въ Чтеніяхъ Императорскаго Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1875 г. кн. IV, стр. 166—197. Переписка митр. Платона хранится еще въ библіотекѣ Рязанской архивной коммиссіи. См. Иконникова, Опытъ русской исторіографіи, т. 1, стр. 1065, прим. 2.

[2] Въ этотъ же переплетъ соединены и другія письма духовныхъ и свѣтскихъ особъ къ митр. Платону: Гр. Теплова, С. Козмина, графа И. П. Салтыкова, графа Ю. А. Головкина, В. Попова, И. Тургенева, проф. Маттеи (на лат. языкѣ), князя Голицына, графини А. Орловой-Чесменской, князя Г. Гагарина, князя Г. Потемкина и друг., духовныхъ особъ: архимандрита Гедеона, протоіерея І. Леванда, архіепископа моск. Амвросія, епископа Суздальскаго Геннадія, еп. Воронежскаго Арсенія, архіеп. Тверскаго Меѳодія (на лат. языкѣ), епископа Ростовскаго Аѳанасія, епископа Рязанскаго Палладія, Смоленскаго — Парѳенія, Калужскаго—Ѳеофилакта, Кіевскаго митрополита Серапіона, письма восточныхъ патріарховъ (на греч. языкѣ) и другія. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ (весьма не многія) напечатаны въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древ. Россійскихъ, Чтеніяхъ Общ. Любит. Духовн. Просвѣщ. и въ Русскомъ Архивѣ.

[3] И. М. Снегиревъ, Жизнь митр. Платона, изд. 4-е, Москва, 1890 г., ч. 2, стр. 103.

I. Письма митрополита Платона къ императрицѣ Екатеринѣ II.

1.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Подъ милосердый Вашего Императорскаго Величества покровъ прибѣгаю въ нуждѣ моей. Имѣется въ С.-Петербургѣ по Высочайше отъ Вашего Императорскаго Величества конфирмованнымъ штатамъ принадлежащее Троицкой Лаврѣ подворье, при коемъ ++ [1]. Имѣя

---

[1] Кресты означаютъ, вѣроятно, то, что со словъ: „при коемъ“ слѣдуетъ заимствовать при переписке на бѣло изъ другаго письма, помѣщеннаго въ переплетѣ впереди настоящаго. Вотъ это письмо: „Сіятельнѣйшій графъ! Милостивый государь мой! Имѣется въ С.-Петербургѣ по Высочайше конфирмованнымъ штатамъ принадлежащее Троицкой Лаврѣ подворье на Фонтанкѣ, при коемъ чрезъ улицу состоитъ конюшенный дворъ съ огородною землею. На томъ дворѣ конюшенномъ строеніе ветхо, которое, такъ какъ и огородную землю, надлежитъ по плану городскому, вновь обстраивать; но Лавра на то кошту не имѣетъ. Петербургскіе жъ нѣкоторые купцы ко мнѣ прошеніемъ отнеслись, прося, чтобъ тотъ конюшенный дворъ и съ огородною землею имъ уступить, за что и обѣщаются внести въ Троицкую Лавру нѣкоторую сумму. Я бы на то могъ согласиться, по нуждѣ неимѣнія суммы, чемъ то мѣсто обстроивать, а напротивъ получивъ отъ купцовъ платежъ, могъ бы на подворьѣ, гдѣ архимандричій домъ, построить нужные для подворья службы, но сего безъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества дозволить учинить не могу. Имѣя увѣреніе о благодѣтельной ко всѣмъ, особливо же къ себѣ, вашего сіятельства склонности, покорнѣйше прошу сію у всемилостивѣйшей Государыни испросить мнѣ, или паче Троицкой Лаврѣ, матернюю милость, дабы Высочайше дозволено было помянутое мѣсто С.-Петербургскимъ купцамъ уступить, и въ Лавру, на устроеніе на подворьѣ службъ, принять сумму, въ какой между нами договорено будетъ, и сіе приказнымъ актомъ утвердить. И когда на сіе воспослѣдуетъ милосердое Ея Императорскаго Величества благоволеніе, оное объявить его сіятельству графу Якову Александровичу Брюсу: ибо промѣна сія, по градоначальству до его разсмотренія относиться должна. Сію мою покорнѣйшую прозбу съ полнымъ надѣяніемъ поручая вашему сіятельству и прося, что по сему воспослѣдуетъ, одолжить меня увѣдомленіемъ, съ моею искреннею преданностію и съ отличнымъ почитаніемъ пребуду“.

надѣяніе на отверзстую для всѣхъ Вашего Імператорскаго Величества щедрую десницу, всеподданнѣйше прошу, сію матернюю, мнѣ или паче Троицкой Лаврѣ, явить милость, дабы помянутое мѣсто С.-Петербургскимъ купцамъ уступить, и въ Лавру, на устроеніе на подворьѣ нужныхъ службъ принять платежъ, въ каковомъ между нами договорено будетъ, Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ было дозволено. Таковую милость, съ древнею толико высокими предками Вашими облагодѣтельствованною обителію, получивъ не престану проповѣдывать приснопамятное Вашего Величества имя, и о благоденственномъ Вашемъ царствованіи молитвенные и благодарственные приносити жертвы [1].

2.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всемилостивѣйшее Вашего Імператорскаго Величества благоволеніе, относительно до С.-Петербургскаго Троицкой Лавры подворья, я имѣлъ счастіе получить; и за оное отъ себѣ и отъ обители Троицкой всеусерднѣйшее приношу благодареніе. Каковую благодарность не можемъ инымъ чемъ изъявить, какъ токмо проповѣдываніемъ Вашихъ милостей; и всегдашнимъ о здравіи и благоденствіи Вашемъ моленіи предъ престоломъ Владычнимъ. Притомъ таковымъ всемилостивѣйшимъ ободренъ снисхожденіемъ, дерзаю и еще утруждать Высочайшую Вашего Величества особу слѣдующею всенижайшею моею прозбою. При Троицкой Лаврѣ имѣется семинарія, Вашего Імператорскаго Величества мудрыми учрежденіями дозволено всякому и партикулярному заводить типографію на основаніи законныхъ предписаній: каковые типографіи здѣсь въ столицѣ нѣкоторыми партикулярными людьми и заведены. Я слѣдуя таковому прямо ко умноженію просвѣщенія служащему благоучрежденію, желаніе имѣю завести на свой коштъ типографію въ Троицкой Лаврѣ при тамошнемъ училищѣ: такъ какъ таковая типографія есть и въ Кіевопечерской Лаврѣ. Чрезъ таковое заведеніе какъ науки того училища наивящше ободрены будутъ ко изданію нѣкоторыхъ книгъ къ общей пользѣ служащихъ; такъ, ежели какой отъ того воспослѣдуетъ прибытокъ, въ содержаніи своемъ училище можетъ получить помощь. Того ради Ваше Імпера-

---

[1] Письма къ императрицѣ Екатеринѣ, одно къ императору Павлу Петровичу и оба къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ—безъ обозначенія года, мѣсяца и числа ихъ написанія.

торское Величество всеподданнѣйше прошу высочайше дозволить мнѣ завести въ Троицкой Лаврѣ на свой коштъ типографію, для печатанія гражданскою печатію всякаго рода книгъ, исключая книги до церковнаго обихода надлежащіе, подъ цензурою моею, и другихъ учителей, подъ надзираніемъ моимъ. Таковаго удостоясь всемилостивѣйшаго Вашего Імператорскаго Величества благоволенія, я и троицкіе науки, толико кратно Высочайшимъ Вашимъ посѣщеніемъ осчастливенные, первымъ предметомъ почтемъ, въ издаваемыхъ книгахъ проповѣдовать благодѣтельное Вашего Величества имя и ободрительные къ просвѣщенію Ваши премудрыя благоучрежденія.

3.

Всеавгустѣйшая Монархиня! Всемилостивѣйшая Государыня!

Доселѣ управлялъ я епархіею и другіе проходилъ возложенныя на меня должности съ возможнымъ раченіемъ и ревностію. Но нынѣ, по преклонности лѣтъ, и слабости сложенія, чувствуя частыя отъ разныхъ болѣзней припадки, и отъ того изнеможеніе силъ тѣлесныхъ и ослабленіе душевныхъ, едва не всегдашнимъ безпокойствомъ и унынiемъ сопровождаемыхъ, нахожу себя не въ состояніи болѣе управлять епархіею. Того ради Ваше Імператорское Величество всеподданнѣйше прошу, всемилостивѣйше повелѣть меня отъ правленія епархіи уволить. А какъ Троицкою Лаврою по милосердому Вашего Імператорскаго Величества благоволенію, гдѣ и обѣщаніе мое, управляю я уже чрезъ дватцать шесть лѣтъ, и правленіе сіе предъ епархіею гораздо меньше отяготительно, а потому настоящимъ силамъ моимъ еще сразмѣрно, то и впредь во управленіи оныя и находящагося при ней училища, яко вожделѣннаго и пріятнѣйшаго моего упражненія, трудъ свой до времени на прежнемъ основаніи продолжить желаю. Всемилостивѣйшая Государыня! Безчисленными доселѣ Вашего Величества милостями преисполненный, дерзну ли я усумниться, чтобъ съ высоты, не толико величествомъ, колико благоутробіемъ прославленнаго престола, Ваше Величество не снизошли милосердо на сію усерднѣйшую всеподданнѣйшаго Вашего богомольца прозбу. Се время благопріятно! благословенный и славный миръ всю державу Вашего величества успокоиваетъ. Молю убо Вышняго Миротворца, да благодѣтельное Вашего Величества сердце расположитъ отпустить меня съ миромъ [1].

---

[1] „На сіе немедленно пришелъ отвѣтъ, что императрица признаетъ его заслуги, сожалѣетъ о его болѣзняхъ, но полагаетъ, что и безъ увольненія отъ

4.

Всеавгустѣйшая Монархиня! Всемилостивѣйшая Государыня!

Свойственно благоутробію Вашего Імператорскаго Величества такъ ободрять и утѣшать своихъ подданныхъ, какъ сердобольная мать ободряетъ и утѣшаетъ чадъ своихъ. Сего опыты всегда я на самомъ себѣ дознавалъ, а нынѣ и вновь оный изъявить Ваше Імператорское Величество благоволили, всемилостивѣйше дозволивъ пребывать мнѣ въ Троицкой Лаврѣ, когда того поправленіе моего здоровья потребуетъ, и препоручать правленіе епархіи моему викарію. Таковое великодушное снисхожденіе, сколь оно велико, могу я чувствовать въ сердцѣ своемъ; но устами довольной благодарности изъявить не могу. Привыкши чрезъ все почти теченіе моей жизни съ радостію проходить званіе мое подъ благословенною державою Вашею; жертвовать и послѣдними силами моими святой волѣ Вашей, почитаю наилучшимъ моихъ болѣзненныхъ припадковъ врачеваніемъ. Но чтобы я таковымъ милосердымъ Вашего Величества снисхожденіемъ воспользоваться могъ, прошу всеподданнѣйше Ваше Імператорское Величество всемилостивѣйше уволить меня и отъ всегдашняго здѣшней Синодской Канторы присутствія. Ибо она требуетъ мнѣ отъ Москвы быть безотлучну; а Высочайше дозволить, и присутствіе въ Синодской Канторѣ препоручить преосвященному викарію моему, на то время когда я или отъ Москвы буду отсутственъ, или по многимъ епаршескимъ дѣламъ, не будетъ мнѣ доставать свободности и времени. Имѣя притомъ надѣяніе на таковое великодушное Вашего Імператорскаго Величества къ вѣрноподданному своему снисхожденіе, не могу умолчать, чтобъ премудрой моей Монархинѣ не представить того затрудненія и безпокойства, какое мнѣ причиняется, и какое я довольно усмотрѣть могъ, чрезъ семнадцать лѣтъ управляя здѣшнею паствою. Въ епархіи моей, кромѣ монастырей до команды моей принадлежащихъ, имѣются четыре монастыря ставропигіальные. По разнымъ почти ежедневнымъ обстоятельствамъ срѣтаются они со мною, и по дѣламъ и по обрядамъ и служеніямъ церковнымъ: но не бывъ въ вѣдомствѣ моемъ, а почитая себя отъ меня независящими, не имѣютъ должнаго ко мнѣ повиновенія, даже иногда мало и самая благопри-

---

епархіи можетъ онъ жить въ Лаврѣ, сколько разсудитъ; а во время отсутствія своего можетъ поручить правленіе своему викарію". Автоб. Платона. Ср. рескриптъ императрицы Екатерины II къ митр. Платону отъ 1782 года.

стойность наблюдается. Отъ чего въ порядкѣ выходитъ неблагоустройство, мнѣ всегдашнее прискорбіе и отягощеніе. Между ими и другими епаршескими архимандритами тщетное и монашеству непристойное ревнованіе; а мирскимъ зазоръ и предосужденіе. Всемилостивѣйшая и всеблагоустрояющая Государыня! Прошу всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть онымъ монастырямъ быть въ вѣдомствѣ моемъ; дабы, чрезъ то возстановить общій порядокъ, и моему правленію доставить облегченіе. Вѣдаю, коликую монаршую особу, и коликимъ бременемъ правленія отягощенную, дерзаю я нижайшій утруждать. Но и къ кому же въ нуждахъ моихъ прибѣгнуть имѣю, какъ не къ матери отечества, Бога милосердаго и всемогущаго благодѣтельнымъ оружіемъ надъ нами поставленной? Боже! державу Ея благослови, и рамена Ея атласъ россійскій на себѣ носящія, непреставай укрѣплять всесильнымъ Твоимъ содѣйствіемъ.

II. Письма митрополита Платона къ императору Павлу Петровичу [1].

1.

Всемилостивѣйшій Государь!

Извѣстно Вашему Императорскому Величеству, что уже болѣе пяти лѣтъ, какъ просилъ я покойную Государыню Императрицу о увольненіи меня за болѣзнями отъ епархіи и имѣть пребываніе въ Троицкой Лаврѣ. И хотя я совершеннаго увольненія не получилъ, однако дозволено мнѣ въ Лаврѣ пребывать, сколько за нужное почту; а между тѣмъ правленіе епархіи поручить викарію моему [2]. На какомъ основаніи я доселѣ и оставался. Нынѣ же болѣзнями еще болѣе удручаемый и часто смертельными стражда припадками, и чувствуя тѣлесную храмину свою разрушаему, признаю себя болѣе къ правленію неспособнымъ. Того ради, падъ предъ стопы Вашего Императорскаго Величества, всеподданѣйше прошу отъ правленія епархіи вовсе меня всемилостивѣйше уволить и дозволить пребываніе имѣть въ Троицкой Лаврѣ на томъ основаніи, какъ я въ ней тридцать

---

[1] Въ Виленской семинарской библіотекѣ хранится еще черновое отвѣтное письмо митр. Платона на письмо цесаревича Павла Петровича отъ 8 генваря 1795 года, но мы опускаемъ это письмо, такъ какъ оно уже напечатано протоіереемъ С. К. Смирновымъ въ Русскомъ Архивѣ за указ. годъ.

[2] Было написано и зачеркнуто: „преосвященному епископу Дмитровскому“

одинъ годъ находился [1]. Всемилостивѣйшій Государь! воззри благоутробнымъ окомъ на сіе всеподданнѣйшее мое прошеніе, и яви отеческое снисхожденіе моимъ болѣзнямъ и немощамъ. Ибо я во всю жизнь мою, въ томъ былъ твердомъ увѣреніи, что Ваше Императорское Величество во днехъ царствованія своего, за мои малѣйшіе при воспитаніи Вашемъ труды, при старости меня успокоите. Впротчемъ останусь [2] по гробъ мой приверженнымъ вѣрностію и усердіемъ къ священной Вашего Императорскаго Величества особѣ, поручая себя по Бозѣ высочайшему Вашего Императорскаго Величества благоволенію.

2.

Всемилостивѣйшій Государь!

По Высочайшему Вашего Імператорскаго Величества повелѣнію, чтобъ предъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ, распорядить мнѣ по своей епархіи, я тотчасъ хотя больной, отправился въ Москву, гдѣ надлежащее по епархіи и по хозяйству учинилъ распоряженіе. Но какъ до сего же распоряженія принадлежитъ, что я здѣсь сверхъ того присутствовалъ въ Синодальной Канторѣ: а прежде при отбытіи моемъ въ С.-Петербургъ, вмѣсто меня присутствовалъ въ оной мой викарій, нынѣшній преосвященный Казанскій, то и прошу Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть, нынѣшнему моему викарію, преосвященнѣйшему Серапіону епископу Дмитровскому присутствовать въ Синодалиной Канторѣ, на основаніи штата, на присутствующаго въ канторѣ архіерея, положеннаго. Каковаго высочайшаго повелѣнія Вашего Величества и имѣю ожидать [3]. При семъ сохраняя въ совѣсти моей всегдашнюю Вашему Величеству вѣрность

---

[1] Вмѣсто: „отъ правленія.... находился“ было написано и зачеркнуто: „оставить меня до времени на томъ основаніи, на какомъ я доселѣ, пребывая въ Лаврѣ, находился. Я же, сколько возможность силъ моихъ дозволитъ, буду всемѣрно стараться, не оставлять и правленіе епархіи, при помощи моего викарія, мужа и достойнаго и честнаго. Но притомъ всенижайше прошу Ваше Імператорское Величество отъ присутствія Синодальной Канторы меня уволить; а высочайше повелѣть во оной присутствовать викарію моему, Серапіону епископу Дмитровскому: ибо сего благоустройство правленія моей епархіи необходимо требуетъ“.

[2] Было написано: „всегда“, но потомъ зачеркнуто.

[3] Далѣе было написано, но потомъ зачеркнуто: „и получивъ таковое всемилостивѣйшее на прозбу мою благоволеніе, не медля отправлюсь въ путь“.

и преданность, погрѣшилъ бы я неизвинительно, ежелибъ Вашему Величеству не открылъ того, что здѣсь примѣтить могъ. Пожалованіе Вашимъ Величествомъ, какъ здѣсь слухъ носится, кавалерій, братіямъ моимъ епископамъ, хотя конечно [1], не могло сіе произойти, какъ отъ усердія Вашего Величества къ церкви, и изъ уваженія къ служителямъ ея; но въ простомъ народѣ разные примѣчательны о семъ толкованія [2], да и вообще примѣчается, что сіе принято съ холоднымъ удивленіемъ. О чемъ, когда буду имѣть счастіе узрѣть Ваше Величество, пространнѣе объясню, уповая получить изволеніе [3]. Сіе мнѣніе никакъ я не почитаю, акибы неоспоримое; и потому оное предаю мудрому Вашего Императорскаго Величества благоразсужденію: бывъ увѣренъ, что Ваше Величество великодушно простите мнѣ, въ сей смѣлой, но искренней откровенности [4]. Ваше Величество довольно-

---

[1] Было написано и зачеркнуто: „по просвѣщенному понятію“.

[2] Было написано далѣе и зачеркнуто: „особливо отъ схизматиковъ, сіе толкуется вводимою новостію, и наши де архіереи стали теперь католицкіе бискупы“.

[3] Вмѣсто: „о чемъ, когда буду имѣть счастіе узрѣть Ваше Величество, пространнѣе объясню уповая получить изволеніе“, первоначально было написано: „а притомъ, по недостаточной догадкѣ моей, и о другихъ единовѣрныхъ намъ народовъ, могутъ произойти невыгодныя толкованія. Ибо, сколько мнѣ извѣстно, вообще всѣ имѣютъ отвращеніе отъ латин.... (далѣе полторы строки оторвано) примѣромъ православнымъ епископамъ. О семъ дерзнулъ я представить Вашему Императорскому Величеству, зная, что иногда и малость свои слѣдствія имѣетъ; и въ простомъ народѣ, часто болѣе уважается введеніе новаго обряда, нежели и самаго догмата“. Сравн. въ автобіогр. Платона.

[4] Въ автобіографіи м. Платонъ пишетъ: „пребывая въ Москвѣ, митрополитъ услышалъ, что архіереямъ Государь пожаловалъ кавалеріи. Сіе его удивило. Ибо было сіе дѣло необыкновенное, и никогда въ духовенствѣ ни въ Греческомъ ни въ Россійскомъ небывалое. Сверхъ того, опасался, чтобъ не воспослѣдовало какого въ народѣ раскола, который и безъ того усилился; и между единовѣрными намъ, Греческими и другими народами, какого раздѣленія. Такъ разсуждалъ Платонъ не при семъ случаѣ только, но и гораздо прежде, когда носился слухъ, при покойной Императрицѣ, что аки бы архіереямъ даны будутъ кавалеріи. — Основательно ли онъ разсуждалъ, или нѣтъ, отдается на судъ безпристрастнымъ и духомъ Божіимъ водимымъ хрістіанамъ. При таковомъ разсужденіи почелъ митрополитъ долгомъ своимъ, и долгомъ дружества, написать къ Государю, и написалъ, въ самыхъ краткихъ и кроткихъ выраженіяхъ, что новое архіереевъ кавалеріями пожалованіе принято почти отъ всѣхъ съ удивленіемъ; и что оно можетъ дать случай къ разнымъ толкованіямъ. Притомъ просилъ Императора, чтобъ по случаю его отъѣзда въ Петербургъ, пожаловать повелѣлъ викарію епископу Дмитровскому присутствовать въ Синодальной Кан-

но Богомъ просвѣщены; и сами изволите знать, оное одного римскаго імператора слово: festina lente: поспѣшай медлительно. Дай Богъ скорѣе мнѣ удостоиться вождѣленнѣйшаго лицезрѣнія Вашего; молю Вышняго Царя, да будете Ваше Величество орудіемъ Его благости и мудрости: и препоручая себя Высочайшему Вашего Імператорскаго Величества благоволенію, съ подданическою вѣрностію пребываю всемилостивѣйшій Государь Вашаго Імператорскаго Величества всеподданнѣйшій богомолецъ, Платонъ митрополитъ Московскій. 1796. Ноября 24 дня. Москва.

3.

Всемилостивѣйшій Государь!

Исполняя высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю, отправился я изъ Лавры въ Санктпетербургъ сего декабря 3 дня: хотя при слабости здоровья, но подкрѣплялъ себя пріятнѣйшимъ воображеніемъ, что скоро удостоюсь узрѣть всѣмъ любезнѣйшее и милосердое Вашего Величества лице. Но отъѣхавъ отъ Москвы 130 верстъ [1], срѣтилъ нарочнаго ко мнѣ отправленнаго курьера, съ письмомъ [2] отъ Вашего Величества и съ указомъ изъ Святѣйшаго Синода. Объятъ я былъ восторгомъ радости, уповая какіе либо узрѣть знаки Вашего ко мнѣ обычнаго благоволенія, коимъ всѣ нынѣ Ваши вѣрноподданные хвалятся и утѣшаются. Но открывъ писаніе Вашего Величества, нашелъ его исполненно ко мнѣ гнѣва: а указомъ Святѣйшаго Синода таковое же Вашего Величества ко мнѣ неблаговоленіе, стало быть открыто и всей моей паствѣ. Таковымъ внезапнымъ, каковаго во всю жизнь мою со мною не случалось, и несчастнымъ случаемъ столь пораженъ, что нѣсколько времени былъ въ безпамятствѣ. Потомъ пришедъ въ себя, всею внутренностію сокрушался, терзался и ослабѣвалъ. Таковое жалкое мое состояніе видѣвъ бывшіе при мнѣ, и разсуждая, что продолжая путь, коего еще оставалось 600 верстъ, могу я подверженъ быть опасности жизни, склонили меня возвратиться въ Лавру. И хотя я въ пути размышлялъ, чтобы паки возвратиться въ предпріятый путь: но въ разстройствѣ мыслей заключалъ, что, какъ присланъ ко мнѣ нарочный на дорогу, съ объ-

---

торѣ, что и прежде бывало при отлучкѣ его въ Петербургъ; чтобъ викарій его епископъ Сѣвскій въ Синодальной Канторѣ присутствовалъ, чѣмъ хотѣлось ему нѣсколько ободрить своего сотрудника, а себя совсѣмъ отъ оной освободить".

[1] Въ автобіографіи: „не доѣзжая Твери, въ селѣ Городнѣ".

[2] Письмо Государя отъ 30 ноября 1796 г. См. въ Рус. Арх. указ. годъ.

явленіемъ Монарша гнѣва, то и нѣтъ болѣе благоволенія, чтобъ я дерзнулъ предстать лицу Вашего Величества, коего имѣлъ несчастіе прогнѣвить; и ставъ предметомъ отяготительнымъ для Вашего Величества, объялъ и объемлетъ меня великій страхъ, чтобы прибытіемъ своимъ не могъ болѣе оскорбить кроткій Вашъ и человѣколюбивый духъ. Привезенъ будучи больной въ Лавру, оплакивалъ я свой несчастный жребій: и размышляя о своихъ проступкахъ, извинить ихъ не дерзаю. Ибо хотя я и медлилъ пріѣздомъ, почитая, что Ваше Величество не просто изволили повелѣть пріѣхать мнѣ, но прибавя, и распорядя по епархіи своей. Чѣмъ казалось мнѣ, дозволено нѣкоторое время на распоряженіе употребить. Почему я тотчасъ и отправился въ Москву; не бывъ въ оной болѣе полутора года, отправившись же больной, еще тамъ съ недѣлю былъ боленъ кашлемъ и безсонницею. Притомъ ожидалъ торжества о всерадостнѣйшемъ вступленіи Вашего Императорскаго Величества на всероссійскій престолъ, которое мнѣ желалось отпраздновать въ паствѣ моей: на каковый радостный случай и проповѣдь приготовилъ. По симъ обстоятельствамъ казалось мнѣ, что медленіе въ моемъ отъѣздѣ не будетъ противно Высочайшей волѣ Вашей. Да и долженъ бы я почтенъ быть лишеннымъ всякаго разума, ежелибъ будучи призываемъ къ лицу Вашего Величества самымъ милостивѣйшимъ образомъ, вздумалъ противенъ быть не только Вашего Величества отличному о себѣ благоволенію, но и собственному своему счастію. А ежелибъ я могъ предвидѣть, что Ваше Величество ожидаете отъ меня немедленнаго отъѣзда, то по истинѣ въ тотъ же день, или по крайнѣй мѣрѣ на другой непремѣнно отправился бы. А что я всеподданнѣйше просилъ о присутствіи въ Синодальной Канторѣ моему викарію, въ семъ я думалъ послѣдовать прежнему бывшему примѣру, дозволенному Ея Величествомъ покойною Государынею Императрицею. Что же до непристойнаго извѣстнаго моего отзыва, то я, по слабому разсужденію своему почиталъ сіе искреннею откровенностію, дружбѣ, коею сверхъ заслугъ моихъ жаловать меня изволили, свойственною. Но всѣ сіи извиненія не признаю служащими къ моему оправданію, сокрушаюсь духомъ, что хотя неумышленно, но подалъ случай ко оскорбленію моего всемилостивѣйшаго Государя и благодѣтельнѣйшаго отца [1]. Почему

[1] Государь прогнѣвался на Платона за медлительность пріѣзда въ С.-Петербургъ. Въ 1796 г. отъ 7-го ноября Императоръ писалъ Платону: „пріѣзжайте ко мнѣ, распорядя по епархіи своей“. Платонъ же выѣхалъ только 3-го декабря (въ автобіографіи 2-го).

единственно прибѣгаю къ милосердію Вашего Величества и падъ предъ стопы Ваши, прошу всемилостивѣйше простить мнѣ мои погрѣшности, и возвратить прежнее свое благоволеніе. Я конечно симъ случаемъ бывъ наученъ, впредь отъ всякихъ вызововъ, кои бъ могли оскорбительны быть Вашему Величеству, всемѣрно удерживаться буду. И какъ Вашему Величеству не безъизвѣстно, что Ея Величество, покойную Государыню Императрицу, уже болѣе тому четырехъ лѣтъ, просилъ я за болѣзнями уволить меня отъ епархіи. А нынѣ еще въ большое пришедъ безсиліе, и теперь будучи болѣнъ, стражда отъ частыхъ болѣзней и достигши уже старости шестидесятилѣтней, не желалъ бы болѣе, какъ только единаго при старости покоя и уединенія. Почему таковая крайность и понуждала бы меня прибѣгнуть къ Вашему Императорскому Величеству, со всеподданнѣйшимъ о томъ прошеніемъ. Но таковаго вызыва учинить не смѣю, дабы и паки великодушіе Вашего Величества не премѣнить на гнѣвъ, и не показаться, что я всякаго лишенъ надѣянія на благоволеніе Вашего Величества, коимъ чрезъ столь многіе годы отлично наслаждаться имѣлъ счастіе. А всего себя по Бозѣ предаю милосердію и волѣ Вашего Императорскаго Величества, и съ искреннѣйшею моею непоколебимою вѣрностію по жизнь мою пребыть имѣю [1].

---

[1] Письмо написано въ началѣ декабря 1796 года, такъ какъ отвѣтное (благосклонное) письмо Императора написано отъ 15 декабря 1796 года. См. Рус. Арх. Объ упоминаемомъ въ семъ письмѣ указѣ Св. Синода м. Платонъ пишетъ въ автобіографіи: „а въ указѣ Синодскомъ объявлено Государево повелѣніе, чтобы, по случаю прозьбы о Викаріи, вразумить митрополита въ недѣльной его прозьбѣ; почему и написано много ко вразумленію служащаго; и симъ дѣломъ такъ понуждаемы были поспѣшить Синода члены при руководствѣ Пушкина, что въ воскресный день, въ придворной церкви, на жертвенникѣ подписывали опредѣленіе“.

Этотъ указъ Св. Синода за № 2193, на которомъ рукою м. Платона написано: „1796 г. Декабря 3 дня“, переплетенъ вмѣстѣ съ черновыми письмами къ Императору Павлу Петровичу. Содержаніе его слѣдующее: „Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, синодальному члену преосвященному Платону митрополиту Московскому и Калужскому. Святѣйшему Правительствующему Синоду господинъ тайный совѣтникъ, синодальный оберъ-прокуроръ и кавалеръ Мусинъ-Пушкинъ предложилъ: что Его Императорское Величество на прошеніе преосвященнѣйшаго Платона митрополита московскаго присланное къ Его Величеству, дабы во время отъѣзда его митрополита изъ Москвы въ Санктпетербургъ, всемилостивѣйше повелѣно было московскому викарію Сераѳиону присутствовать вмѣсто его

4.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Імператоръ!

По всемилостивѣйшему Вашего Імператорскаго Величества благоволенію пріѣхалъ я въ С.-Петербургъ прошедшаго сентября 16 числа, и удостоился милостивѣйшаго и отеческаго Вашего Величества принятія. Получивъ таковое счастіе, находя же пребываніе свое въ Лаврѣ нужнымъ ко исполненію Высочайшей Вашего Величества воли, во устроеніи новаго въ Виѳаніи монастыря, и при немъ семинаріи, и во исправленіи текущихъ епархіальныхъ дѣлъ: и притомъ чувствуя здѣсь ежедневные припадки ко ослабленію моего здоровья; падъ предъ стопы Вашего Величества, всеподданнѣйше прошу, всемилостивѣйше дозволить мнѣ возвратиться во свояси. Я уже не дерзаю паки утруждать Ваше Імператорское Величество всеусерднѣйшею прозьбою о увольненіи меня отъ епархіи: а представляю то Промыслу Бога, о всѣхъ насъ устрояющаго во благое. По Бозѣ же поручаю себя милосердому и отеческому Вашего Императорскаго Величества благоволенію, и съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ всегда пребуду.

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Імператорскаго Величества всеподданнѣйшій Богомолецъ Платонъ митрополитъ московскій 1797 г. октября 17 дня [1].

въ Синодальной Канторѣ, Высочайше указать соизволилъ вразумить его митрополита въ семъ недѣльномъ его прошеніи отъ Синода указомъ, приказали: 1) какъ синодальные, а равно и Канторы Святѣйшаго Синода члены имѣютъ права и преимущества наравнѣ съ господами сенаторами, а сенаторъ ни одинъ не можетъ мѣста своего уступить другому, то прошеніе вашего преосвященства, чтобъ во время отъѣзда вашего изъ Москвы занималъ въ Канторѣ синодальной мѣсто ваше московскій викарій, есть неосновательное; 2) извѣстно Святѣйшему Синоду, что ваше преосвященство не только во время продолжаемаго чрезъ нѣсколько лѣтъ сряду пребыванія вашего въ Лаврѣ, но и тогда какъ въ Москвѣ вы находились, въ Канторѣ Синодальной не присутствовали, однако же дѣла во оной надлежащее свое теченіе имѣли всегда безостановочно, слѣдовательно и нынѣшняя ваша по Высочайшей Его Императорскаго Величества воли отлучка изъ Москвы никакого въ дѣлахъ помѣшательства причинить не могла, а потому и затрудненія въ семъ случаѣ имѣть вамъ, а тѣмъ паче Высочайшую Его Императорскаго Величества особу утруждать отнюдь не надлежало. О чемъ и послать къ вашему преосвященству сего же числа указъ съ нарочнымъ. Ноября 30 дня 1796 года. Секретарь Павелъ Соколовъ. Регистраторъ Ѳедоръ Старцевъ.

[1] Отвѣтное письмо государя отъ 20 октября 1797 г. см. въ Рус. Арх.

5.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

Всеподданнѣйшую благодарность мою приношу Вашему Императорскому Величеству за всемилостивѣшее изволеніе возвратиться мнѣ во свояси. Конечно и мнѣ толикими милостями Вашего Величества взысканному, можетъ ли что быть желательнѣе, какъ имѣть счастіе всегда наслаждаться зрѣніемъ пресвѣтлыя и милостивѣйшія особы Величества Вашего. Но я увѣренъ, что не меньше благоугодно Вашему Императорскому Величеству, чтобы всѣ Ваши подданные, въ томъ числѣ и я, упражнялъ себя въ отправленіи своей должности; особливо во исполненіи Высочайшей Вашего Величества воли. Притомъ дерзая, или паче уповая на неистощимый источникъ благодѣяній Вашего Величества, утруждаю Ваше Императорское Величество всенижайшею моею прозбою. По всемилостивѣйшему Вашего Величества благоволенію теперь учреждается семинарія при Виѳаніи; а въ Троицкой лаврѣ учрежденная семинарія предъ всѣми протчими то заслужила особое счастіе, что удостоилась отличнаго Вашего Величества благоволенія. Къ вящшему сихъ училищъ послужить успѣху и ободренію; а притомъ къ нѣкоторому чаятельно и содержанію учителей и учениковъ умноженію, ежелибъ въ Лаврѣ учреждена была типографія. Того ради падъ предъ стопы Вашего Величества и съ сими училищами, всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество дозволить мнѣ на мой коштъ въ Лаврѣ завести типографію, на такомъ точно основаніи, какъ оная состоитъ въ Кіево-Печерской лаврѣ; и печатаемыя книги издавать подъ единственною цензурою моею. Таковая Вашего Величества милость обрадуетъ и ободритъ и меня и учащихъ и учащихся, и всегдашнимъ будетъ радостнѣйшимъ побужденіемъ прославлять преславное самое по себѣ, Вашего Императорскаго Величества имя, и о здравіи и благополучномъ царствованіи Вашего Величества денноночно молить Царя царствующихъ. Отецъ отечества! сію мою прозбу повергаю къ подножію престола Вашего: и всего себя поручая милосердому и отеческому Вашего Величества благоволенію: пребываю, гдѣ бы ни былъ, и сколько дыханіе продолжится, съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ и приверженностію [1].

---

[1] Въ отвѣтномъ письмѣ отъ 24 октября 1797 года государь писалъ: „Прошеніе ваше о дозволеніи завести въ Троицкой лаврѣ типографію, я тѣмъ охотнѣе бы исполнилъ, чѣмъ удовольственнѣе мнѣ тѣ всѣ случаи, гдѣ могу я дать вамъ опыты моего къ вамъ благоволенія; но принятое мною правило не умно-

6.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

При наступленіи праздниковъ, Рождества Христова, и Новаго года, кому первѣе всѣхъ, и основательнѣе и усерднѣе, принесемъ мы поздравленіе наше, какъ не Вашему Імператорскому Величеству, яко священнѣйшей отечества нашего главѣ, хранителю и рѣшителю судебъ нашихъ на земли. Благодать Христова да наполняетъ душу Вашу и подкрѣпляетъ къ ношенію великаго бремени Вашего: а новый теченія вещей кругъ да обращается, при дѣйствіи Владыки вѣковъ, къ долгоденствію и къ мирному житію, и Вашей священнѣйшей особы, и всѣхъ отъ Бога Вашему Величеству врученныхъ народовъ! Прнсемъ въ новый годъ, дерзаю принести новый и скудный старости моей плодъ: сочиненная мною церковная россійская исторія [1] Вашему Імператорскому Величеству, и Ея Імператорскому Величеству, вседражайшей супругѣ Вашей. Побужденіемъ къ тому было то, что мною въ предисловіи отмѣчено: но къ охотнѣйшему труда сего продолженію поощреніемъ послужило мнѣ въ дражайшемъ Вашего Імператорскаго Величества [2] ко мнѣ писаніи изъявляемое желаніе, чтобъ видѣть сіе трудовъ моихъ произведеніе. О, далъ бы Богъ, чтобы оно, по желанію Вашего Величества хоть сколько-нибудь обратилось въ общую пользу! Но и обратится; когда удостоится Вашего Величества всемилостивѣйшаго благоволенія и одобренія. Чего всеподданнѣйше и испрашиваю у Вашего Імператорскаго Величества, и чтобъ мои недостатки прикрыть своимъ примѣрнымъ великодушіемъ. Сіе составитъ довольную трудовъ моихъ награду, и въ радости положу надежду остатокъ жизни моей окончить въ мирѣ и спокойствіи. Впротчемъ поручая себя Высочайшему Вашего Імператорскаго Величества покровительству, и призывая на Вашу священную особу, всѣ благословенія Божія, съ моимъ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ пребываю [3].

жать болѣе типографій, считая, что число ихъ и безъ того уже достаточно, препятствуетъ удовлетворенію вашего желанія...“ См. Рус. Арх.

[1] Собственноручный черновой экземпляръ сей исторіи хранится въ библіотекѣ Виленской семинаріи съ надписью митрополита Платона: *„все сіе писано отъ начала до конца моею рукою. Платонъ м. Московскій“*.

[2] Послѣ этого было написано и зачеркнуто: „Письменное одобреніе“.

[3] Письмо писано въ декабрѣ 1797 г., потому что отвѣтное письмо Государя писано отъ 28-го декабря 1797 года. См. Рус. Арх.

7.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, и при немъ пятнадцать тысячъ рублей ассигнаціями [1], я имѣлъ счастіе получить; чтобъ оные деньги раздать на вспоможеніе вступающимъ въ бракъ недостаточнымъ дѣвицамъ въ столичномъ городѣ Москвѣ, вкупѣ съ графомъ Салтыковымъ 2-мъ. За каковое препорученіе, яко особенный знакъ Вашего Величества ко мнѣ благоволенія, всеподданнѣйше благодарю. И какъ графъ Иванъ Петровичъ, по силѣ Вашего Величества повелѣнія, обѣщаетъ мнѣ, не въ Москвѣ, а въ пустынѣ на уединеніи живущему [2] всякое при семъ случаѣ пособіе, то я, съ помощію его, сію благодѣтельную Высокомонаршую Вашу волю выполнить не оставлю [3]. За симъ всеусерднѣйшее Вашему Императорскому Величеству приношу мое поздравленіе, съ обрученіемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни, великія княжны, Александры Павловны, любезнѣйшія Вашего Величества дщери. Вседушевно испрашиваю отъ Господа благословенія на ихъ супружество, ко утѣшенію Всеавгустѣйшихъ Родителей, и къ собственному ихъ благополучію, и временному, и вѣчному; и пребываю съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій Богомолецъ Платонъ митрополитъ Московскій. 1799. Мая 8 д. Виѳанія.

---

[1] Десять тысячъ отъ Государя и пять отъ Государыни. См. письмо Императора Павла къ Платону отъ 20 февраля 1799 года, въ Рус. Арх. указ. годъ.

[2] Виѳаніи.

[3] Вмѣсто: „и какъ графъ... не оставлю“, было написано и зачеркнуто: „Но какъ мнѣ, престарѣлому и болѣзненному старцу, и живущему не въ Москвѣ, но въ пустыни на уединеніи, при всеохотномъ моемъ къ тому расположеніи, сего выполнить, ни удобности, ни возможности нѣтъ; то и прошу Ваше Императорское Величество, всемилостивѣйше дозволить, поручить сію благодѣтельную Высокомонаршую Вашу волю, исполнить графу Івану Петровичу, и всѣ деньги для сего къ нему отослать: вѣдая совершенно, что сію комиссію его сіятельство, по извѣстнымъ ему на сей случай, болѣе меня обстоятельствамъ, и по пребываніи его въ Москвѣ, въ точность привести имѣетъ“.

8.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

Удостоившись получить всемилостивѣйшее и всерадостное Вашего Императорскаго Величества извѣщеніе [1], что даровалъ Богъ Вашимъ Величествамъ внуку, а ихъ Императорскимъ Высочествамъ дщерь, Марію Александровну, всеподданнѣйшее и всеусерднѣйшее Вашему Императорскому Величеству приношу поздравленіе. Благоволилъ Господь Вашему Величеству узрѣть сыны сыновъ: ибо *тако*, по Пророку, *благословится человѣкъ боящійся Господа*. По Высочайшей Вашего Величества волѣ, я по полученіи на другой день отправился въ Москву, подкрѣпляя слабость силъ своихъ и восторгомъ радостнаго произшествія, и усердіемъ исполнить Вашу волю, и 25 дня сюда прибылъ: а 26 въ самый день Вознесенія Господня, вкупѣ съ паствою своею, а Вашего Величества со всѣми вѣрноподданными, духовными и мирскими, принесли Богу Благодѣтелю: жертву благодаренія, за Его милостивый даръ, въ первенствующемъ храмѣ сей столицы; и провозгласили имя новорожденныя, предъ лицемъ олтаря и всея церкви; молю благость Божію, да благословитъ державнѣйшую и дражайшую Особу Вашу, и всю Августѣйшую фамилію, здравіемъ, благоденствіемъ и миромъ внѣшнимъ и внутреннимъ. При таковомъ моленіи, съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ пребываю

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій Богомолецъ Платонъ митрополитъ Московскій. 1799 года. Мая 26 д. Москва.

III. Письма митрополита Платона къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ [1].

1.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица!

При краткомъ теченіи радостныхъ дней царствованія Его Императорскаго Величества, моего всемилостивѣйшаго Государя, когда всѣ подданные хвалятся и утѣшаются Его милостями, я одинъ имѣлъ не-

---

[1] См. письмо Государя къ Платону отъ 18 мая 1799 г. въ Рус. Арх.

[1] Три письма (1800—1801 гг.) митр. Платона къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ напечатаны еще въ Рус. Арх. 1890, II, стр. 15—16.

счастіе подпасть Монаршему Его Величества великому гнѣву. Колико тѣмъ я былъ пораженъ, какія на то осмѣлился мои всенижайшія Его Императорскому Величеству представить объясненія; со испрашиваніемъ въ моихъ проступкахъ всемилостивѣйшаго прощенія, и какая необходимость принудила меня уже съ дороги возвратиться обратно въ Лавру, смѣю Вашему Императорскому Величеству съ письма моего, посланнаго къ Его Императорскому Величеству приложить при семъ точную копію. Того ради имѣя надѣяніе на человѣколюбіе Вашего Величества, и особенное Ваше о мнѣ благоволеніе, всеусерднѣйше прошу Ваше Императорское Величество своимъ многомощнымъ предстательствомъ умилостивить ко мнѣ вселюбезнѣйшаго своего супруга, моего всемилостивѣйшаго Государя. Благоутробнѣйшая мать! подай мнѣ руку помощи, и матернее наставленіе, какимъ бы образомъ могъ я отъ Его Императорскаго Величества, безъ прогнѣвленія Его Величества, получить сіе милосердіе, какова болѣе желать не могу, дабы остатокъ дней моихъ окончить въ покоѣ и уединеніи, и дабы я могъ съ радостнымъ духомъ молить Вышняго Царя, о благополучномъ и долголѣтнемъ царствованіи Его Императорскаго Величества, Вашего вселюбезнѣйшаго Супруга, а нашего всемилостивѣйшаго Государя; и о здоровіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества, и всего Августѣйшаго вашего племени [1]).

2.

Всемилостивѣйшая Государыня Імператрица, Марія Ѳеодоровна!

Съ наступающими, Рождества Христова и Новаго года, праздниками Ваше Імператорское Величество всеусерднѣйше поздравляю. Сошествіе Господне на землю, и новый теченія вещей кругъ, да будутъ препровождаемы новыми къ Вашему Величеству и къ Высочайшей фамиліи Вашей Божіими милостями. Сего обще всѣ желаемъ, и для дражайшихъ Особъ Вашихъ, и для благоденствія отечества. При семъ въ новый годъ, дерзаю поднести Вашему Імператорскому Величеству и Высочайшей фамиліи Вашей, новый старческихъ трудовъ моихъ плодъ [2]. Я уповаю, и нижайше прошу сіе мое скудное приношеніе принять милостиво и старости моей недостатки прикрыть своимъ великодушіемъ. Я сего ожидаю отъ благоволенія Вашего Імператорскаго Величества, толь многими благодѣтельными опытами мнѣ ока-

---

[1]) См. выше письмо № 3 къ императору Павлу Петровичу.

[2]) Сравн. выше письмо № 6 къ императору Павлу Петровичу.

заннаго; и молю Вышняго, да сохранитъ Васъ, и Высочайшую фамилію Вашу, подъ кровомъ Своимъ, здравыхъ, долгоденственныхъ и благополучныхъ. Съ каковымъ желаніемъ и моленіемъ, при душевномъ къ Вашему Императорскому Величеству благоговѣніи, поручая себя по Бозѣ покровительству Вашего Величества, съ моимъ высокопочитаніемъ всегда пребуду.

Сообщилъ С. Д. Муретовъ.

ДЕКАБРИСТЫ

ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Очеркъ по оффиціальнымъ документамъ.

СОСТАВИЛЪ

А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена В. Е. Якушкина.

ГЛАВА I.

Ссылка декабристовъ въ Сибирь. — Высочайше утвержденныя правила о порядкѣ надзора за водворенными на поселеніе государственными преступниками и о способахъ вспомоществованія преступникамъ на мѣстахъ поселенія. — Первые поселенцы въ Западной Сибири изъ числа декабристовъ. — Распредѣленіе ихъ по сѣвернымъ мѣстностямъ Тобольской и Томской губерній.—Бѣдственное ихъ положеніе. — Вспомоществованіе декабристамъ отъ казны солдатскимъ пайкомъ и крестьянскою одеждою. — Выдача отъ казны неимущимъ государственнымъ преступникамъ денежнаго пособія.—Надѣленіе государственныхъ преступниковъ землею. — Правила объ отлучкахъ государственныхъ преступниковъ съ мѣстъ ихъ водворенія. — Льготы въ платежѣ податей. — Установленіе полицейскаго надзора за декабристами въ мѣстахъ ихъ водворенія. — Произволъ сибирской администраціи.—Запрещеніе государственнымъ преступникамъ снимать съ себя портреты посредствомъ дагеротипа.—Надзоръ администраціи за корреспонденціею государственныхъ преступниковъ.—Вѣдомости о государственныхъ преступникахъ съ аттестаціями о ихъ поведеніи. — Распоряженіе графа Орлова о сообщеніи судебныхъ приговоровъ о государственныхъ преступникахъ, водворенныхъ на поселеніе, на разсмотрѣніе III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.—Права женъ государственныхъ преступниковъ, послѣдовавшихъ въ Сибирь за своими мужьями.—Возвращеніе въ Россію вдовъ государственныхъ преступниковъ. — Надзоръ полиціи за вдовами государственныхъ преступниковъ, оставшимися въ Сибири.—Свѣдѣнія о декабристахъ бывшихъ въ предѣлахъ Западной Сибири въ періодъ тридцати-лѣтія, съ 1826 по 1856 годъ. — Могилы декабристовъ въ Западной Сибири. — Память о декабристахъ въ Сибири.

13 іюля 1826 года послѣдовалъ манифестъ о совершеніи приговора надъ государственными преступниками, сужденными Верховнымъ уголовнымъ судомъ.

„Приговоры суда, на силѣ законовъ основанные, какъ объявлялось въ манифестѣ, смягчивъ сколько долгъ правосудія и государственная безопасность дозволяли, обращены Нами къ надлежащему исполненію, и изданы во всеобщее свѣдѣніе“.

„Такимъ образомъ, дѣло, которое Мы всегда считали дѣломъ всей Россіи, окончено; преступники воспріяли достойную имъ казнь; Отечество очищено отъ слѣдствій заразы, столько лѣтъ среди его таившейся".

По объявленіи приговоровъ сдѣланы были распоряженія объ отправленія государственныхъ преступниковъ въ мѣста назначенныя для ихъ ссылки.

25 іюня 1826 года военный министръ Татищевъ увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири П. М. Капцевича, что начальникъ штаба Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ Дибичъ объявилъ ему Высочайшее повелѣніе Государя Императора о томъ, чтобы преступники, осужденные Верховнымъ уголовнымъ судомъ и ссылаемые въ Сибирь, были отправляемы съ нарочными фельдъегерями и жандармами на подводахъ къ гражданскимъ губернаторамъ тѣхъ губерній, въ которыя они ссылаются и съ тѣмъ чтобы отправленіе преступниковъ отъ губернскаго города до мѣста ихъ назначенія, было производимо установленнымъ порядкомъ, соблюденіе котораго возлагается на отвѣтственность губернаторовъ, равно какъ и учрежденіе строжайшаго надзора за преступниками, о поведеніи которыхъ ежемѣсячно губернаторы должны доносить въ собственныя руки Его Императорскаго Величества черезъ главный штабъ.

Въ то же время управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предписалъ всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ губерній, лежащихъ по тракту отъ С.-Петербурга до Иркутска, распорядиться заготовленіемъ надлежащаго числа лошадей для безостановочнаго прослѣдованія по тракту, отправляемыхъ изъ С.-Петербурга, съ 21-го числа іюня, преступниковъ осужденныхъ верховнымъ уголовнымъ судомъ.

Порядокъ прослѣдованія, въ районъ Тобольской губерніи по главному Сибирскому тракту, государственныхъ преступниковъ, отправленныхъ въ Сибирь въ 1826 году, по сохранившимся документамъ, которые удостовѣрены бывшимъ въ то время (съ 1285 по 1828 г.) Тобольскимъ губернаторомъ Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ, былъ слѣдующій:

Прослѣдовали черезъ Ялуторовскъ:

8 го августа 1826 г., подъ надзоромъ фельдъегеря Садомова, отъ С.-Петербурга до Иркутска.

Муравьевъ Артамонъ Захаровичъ безъ желѣзъ.

Якубовичъ, Давыдовъ, Оболенскій } скованные.

9-го августа.

Подъ надзоромъ фельдъегеря Куста отъ С.-Петербурга до Иркутска.

Трубецкой
Волконскій
Борисовъ 1-й
Борисовъ 2-й
} скованные.

10-го августа.

Подъ надзоромъ фельдъегеря Козьмина, отъ С.-Петербурга до крѣпостей Омской и Усть-Каменогорской.

Коновницынъ.
Фокъ.
Цебриковъ.

10-го августа.

Подъ надзоромъ фельдъегеря Генриха отъ С.-Петербурга до Якутска.

Шаховской.
Заикинъ.

11-го августа.

Подъ надзоромъ фельдъегеря Ефимова отъ С.-Петербурга до Якутска.

Чижовъ.
Веденяпинъ 1-й.

11-го августа.

Подъ надзоромъ фельдъегеря Якунина, отъ С.-Петербурга до Якутска, неизвѣстные два молодые человѣка, не объявленные фельдъегеремъ.

12-го августа.

Подъ надзоромъ фельдъегеря Григорьева отъ С.-Петербурга до Красноярска.

Акуловъ.
Пущинъ.

15-го августа.

Прибыли въ Тобольскъ подъ надзоромъ фельдъегеря Тихонова.

Голицынъ.
Шахиревъ.

Оставивъ Шахирева въ Тобольскѣ, въ распоряженіи губернатора, Тихоновъ выѣхалъ съ Голицынымъ далѣе по тракту въ Иркутскъ.

17-го августа.

Прослѣдовали черезъ Ялуторовскъ подъ надзоромъ фельдъегеря Бѣляева отъ С.-Петербурга до Якутска.

Бобрищевъ-Пушкинъ 1-й.

Назимовъ.

22-го августа.

Прибыли въ Тобольскъ подъ надзоромъ поручика фельдъегерьскаго корпуса Солонина и сданы въ распоряженіе губернатора.

Враницкій.

Фохтъ.

Мозгалевскій.

28-го августа.

Прослѣдовалъ чрезъ Ялуторовскъ подъ надзоромъ фельдъегеря Махотина, до Якутска

Александръ Николаевичъ Муравьевъ.

За прекращеніемъ препровожденія государственныхъ преступниковъ въ концѣ августа 1826 года, сдѣлано было распоряженіе о роспускѣ лошадей, заготовленныхъ по Сибирскому тракту для безостановочнаго движенія партій.

Прибывшіе 10-го августа 1826 г. въ Омскъ графъ Коновницынъ, 1-й гвардейскаго генеральнаго штаба подпоручикъ, Цебриковъ, поручикъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, и Фокъ, подпоручикъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, вскорѣ выбыли изъ Сибири. Лишенные на основаніи указа отъ 10 іюля 1826 г., даннаго Верховному уголовному суду, чиновъ и дворянства и записанные въ солдаты западно-Сибирскихъ гарнизоновъ, Коновницынъ, Цебриковъ и Фокъ, въ силу всемилостивѣйшаго указа отъ 22 августа 1826 г., даннаго начальнику главнаго штаба, по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникамъ, сосланнымъ въ крѣпостную работу и дальніе гарнизоны, опредѣлены были въ полевые полки Кавказскаго корпуса до отличной выслуги.

Съ начала 1827 года возобновилось отправленіе государственнымъ преступникомъ въ Сибирь. 17-го января дежурный генералъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ Потаповъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири П. М. Капцевича, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизво-

лилъ государственныхъ преступниковъ, не отправленныхъ еще въ Сибирь, въ каторжную работу, 70 человѣкъ и на поселеніе одного, отправить въ Сибирь слѣдующимъ порядкомъ: 1) Изъ мѣста нынѣшняго ихъ содержанія препровождать ихъ до Тобольска, въ недѣлю, по 2 партіи, въ каждой по 4 преступника при одномъ фельдъегерѣ и 4-хъ жандармахъ. 2) Въ Тобольскѣ каждый фельдъегерь, доставившій партію, долженъ сдать оную тамошнему губернатору и съ двумя жандармами возвратиться въ С.-Петербургъ, а двухъ оставить тамъ въ вѣдѣніи тамошняго губернатора для сопровожденія оттуда преступниковъ въ мѣста ихъ назначенія.

3) Преступники изъ Тобольска должны быть отправлены подъ надзоромъ оставшихся жандармовъ и особо отряженныхъ чиновниковъ по распоряженію совѣта главнаго управленія Западной Сибири,— слѣдующіе въ каторжную работу въ Иркутскъ къ тамошнему губернатору, а слѣдующіе на поселеніе въ назначенныя мѣста прямо, но не пѣшими, а на подводахъ, по распоряженію мѣстнаго начальства.

Для безостановочнаго препровожденія партій генералъ губернаторомъ П. М. Капцевичемъ поручено было Тобольскому губернатору Д. Н. Бантышу-Каменскому сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы по тракту отъ Тобольска до Иркутска, по всѣмъ этапамъ, было заготовлено отъ 3-хъ до 4-хъ одноконныхъ подводъ, безъ платежа прогоновъ. 3-го февраля, подъ надзоромъ фельдъегеря Генриха и 4-хъ жандармовъ прибыла въ Тобольскъ первая партія, состоявшая изъ Завалишина, двухъ братьевъ Крюковыхъ и Свистунова, которая въ тотъ же день отправлена была подъ надзоромъ квартальнаго надзирателя г. Тобольска, Орла, и двухъ жандармовъ въ распоряженіе Иркутскаго губернатора на одноконныхъ обывательскихъ подводахъ безъ платежа прогоновъ. При этомъ преступникамъ, по распоряженію Д. Н. Бантыша-Каменскаго, отпущено было на кормовое довольствіе по 50 коп. ассигнац. въ сутки каждому, по расчету времени пути слѣдованія отъ Тобольска до Иркутска.

При прослѣдованіи слѣдующихъ партій, Тобольскою губернскою администраціею предоставлены были государственнымъ преступникамъ многія льготы въ порядкѣ ихъ отправленія.

Партіи отправлялись не на одноконныхъ подводахъ, а на земскихъ тройкахъ безъ платежа прогоновъ, остановки для ночлега партій дѣлались не на этапахъ, при которыхъ, по распоряженію генерала-губернатора Капцевича, должны были ожидать государственныхъ преступниковъ подводы, а на земскихъ станціяхъ.

Предоставлено было также государственнымъ преступникамъ

право проѣзда отъ Тобольска до Иркутска въ собственныхъ повозкахъ, для избѣжанія длиннаго тяжелаго пути на перекладныхъ.

Вскорѣ по отправкѣ въ Сибирь первыхъ партій государственныхъ преступниковъ, въ составѣ которыхъ оказались лица, осужденныя верховнымъ уголовнымъ судомъ къ ссылкѣ на поселеніе, преподаны были къ исполненію Высочайше утвержденныя правила о порядкѣ надзора за водворенными на поселеніе государственными преступниками, а также и о способахъ вспомоществованія имъ на мѣстахъ поселенія.

Правила эти, сообщенныя генералу губернатору Западной Сибири П. М. Капцевичу начальникомъ штаба Его Императорскаго Величества генераломъ-адъютантомъ Дибичемъ 26 сентября 1826 года, заключали въ себѣ нижеслѣдующую Высочайшую волю:

1) Дабы изъ числа сихъ преступниковъ тѣ, кои имѣютъ богатыхъ родственниковъ, не могли получать отъ нихъ большихъ денежныхъ суммъ, то для огражденія въ семъ случаѣ, наблюдать, что каждый изъ ссыльныхъ можетъ получать отъ родственниковъ на первое обзаведеніе не болѣе какъ до двухъ тысячъ руб., ассигнаціями, а потомъ на содержаніе ежегодно не болѣе, какъ до тысяча руб., ассигнаціями, но и сіи суммы доставлять имъ не иначе какъ черезъ гражданскихъ губернаторовъ, кои должны выдавать имъ оную помѣсячно, или какъ за удобное признаютъ.

2) Если же между сосланными на поселеніе преступниками есть не имѣющіе достаточныхъ родственниковъ и не могущіе получать отъ нихъ никакого вспомоществованія, таковымъ давать отъ казны солдатскій паёкъ и крестьянскую зимнюю и лѣтнюю одежду, по распоряженію мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ.

3) Сосланные въ Сибирь на поселеніе преступники и жены при нихъ находящіяся могутъ посылать отъ себя письма къ кому пожелаютъ, но всѣ ихъ письма имѣютъ быть оставляемы въ почтовыхъ конторахъ и доставляемы отъ почтмейстеровъ къ мѣстнымъ гражданскимъ губернаторамъ, кои должны отправлять ихъ въ 3 е отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи.

4) Въ разсужденіе же тѣхъ писемъ простыхъ, а также съ деньгами, а посылокъ, кои будутъ слѣдовать изъ Россіи на имя сосланныхъ на поселеніе преступниковъ и ихъ женъ, то въ полученіи сихъ писемъ и посылокъ въ почтамтѣ, Сибирскій почтдиректоръ, отдѣливъ ихъ отъ прочей корреспонденціи, обязанъ доставлять особенно къ тѣмъ гражданскимъ губернаторамъ, гдѣ кто изъ адресованныхъ находится; губернаторы же имѣютъ право раскрывать сіи письма и тѣ

изъ нихъ, въ коихъ не найдутъ ничего противнаго, доставлять по адресамъ отъ себя черезъ почту или какъ удобнѣе признаютъ; съ деньгами поступать какъ упомянуто въ 1-мъ пунктѣ, а изъ вещей отправлять къ ссыльнымъ по адресамъ тѣ только, кои не составляютъ большой цѣнности и могутъ служить къ пищѣ или одѣянію, цѣнныя же вещи возвращать обратно къ присылшимъ оныя. Но такія письма, кои будутъ заключать въ себѣ неприличныя и непозволительныя выраженія, или содержаніе коихъ будетъ заслуживать вниманія правительства, губернаторы, не отсылая никуда по адресамъ, должны доставлять въ 3-е отдѣленіе собственной канцеляріи Его Величества.

Въ большей своей части правила эти оставались неизмѣнными въ продолженіе всего времени пребыванія лицъ, осужденныхъ верховнымъ уголовнымъ судомъ на поселеніе въ Сибири, дополняясь въ разное время только отдѣльными правительственными распоряженіями и инструкціями, которыя касались до непредусмотренныхъ еще ограниченій и регламентацій жизни преступниковъ на поселеніи, а также замѣняясь въ нѣкоторой своей части новыми правительственными постановленіями, которыя вызывались практическими требованіями.

Дополненія къ Высочайше утвержденнымъ въ 1826 году правиламъ послѣдовали прежде всего относительно опредѣленія размѣра денежныхъ выдачъ женамъ государственныхъ преступниковъ, прибывшимъ на поселеніе за своими мужьями.

28 декабря 1828 года Тобольскій губернаторъ В. А. Нагибинъ, донося генералу губернатору Западной Сибири И. А. Вельяминову, что въ Тобольскомъ общемъ губернскомъ управленіи хранятся значительныя денежныя суммы, принадлежащія женѣ государственнаго преступника Ентальцева, которая, по увѣренію ея, получала будтобы бы съ мужемъ въ Восточной Сибири по 500 р. въ мѣсяцъ на свое содержаніе, спрашивалъ указаній генерала губернатора о томъ, должны ли подлежать ограниченію денежныя выдачи женамъ государственныхъ преступниковъ.

Возбужденный вопросъ, тѣмъ болѣе, по мнѣнію Нагибина, представлялся требующимъ разрѣшенія что въ Высочайше утвержденной инструкціи о порядкѣ надзора за государственными преступниками не указывалось ничего относительно женъ этихъ преступниковъ, а въ Восточной Сибири, будучи въ Читѣ, жены преступниковъ получали на содержаніе неограниченныя суммы, такія, какія пересылались въ вѣдѣніе коменданта Лепарскаго для передачи имъ отъ ихъ родственниковъ. Между тѣмъ цѣль послѣдовавшей Высочайшей воли, опредѣляющей порядокъ надзора за государственными преступниками и огра-

ничивающей ихъ матеріальныя средства на поселеніи, есть не иная, какъ отнять у преступниковъ средства и заставить предпринять что либо къ перемѣнѣ своей участи, чего естественно выполнить нельзя, не подвергая женъ преступниковъ равнымъ ограниченіямъ съ мужьями.

Генералъ губернаторъ Западной Сибири И. А. Вельяминовъ совершенно согласился съ соображеніями, высказанными Тобольскимъ губернаторомъ и спрашивалъ указаній отъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества.—24 января 1829 г. графъ Чернышевъ увѣдомилъ И. А. Вельяминова, что онъ входилъ съ докладомъ по существу его представленія къ Государю Императору, и Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: „поступать по мнѣнію, изъясненному въ отзывѣ генерала губернатора Западной Сибири, т. е. чтобы женъ государственныхъ преступниковъ подвергнуть одинаковой съ мужьями мѣрѣ по выдачѣ имъ денегъ".

На основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія государственные преступники, съ ихъ семьями при нихъ находившимися, обезпечивались правомъ полученія отъ родственниковъ своихъ, только по 2000 р. ассигнаціями на свое годовое содержаніе.

Эта установленная норма денежнымъ вспомоществованіямъ, какія дозволялись государственнымъ преступникамъ получать отъ своихъ родственниковъ изъ Россіи, оставалась неизмѣнною съ 1828 г. по 1856 годъ, до времени Всемилостивѣйшаго возвращенія преступникамъ утерянныхъ ими правъ, несмотря на то, что условія жизни за этотъ долгій, 28 лѣтній періодъ, не оставались безъ перемѣны, а при возвышеніи цѣнъ на всѣ предметы первой необходимости предъявляли требованія къ увеличенію расходовъ.

Недостаточность опредѣленной нормы денежныхъ выдачъ для годоваго содержанія семействъ государственныхъ преступниковъ признавалась мѣстною Сибирскою администраціею, а потому по присылкѣ денегъ изъ Россіи, въ большомъ размѣрѣ противъ опредѣленной нормы, эта администрація часто выдавала преступникамъ всю полученную на ихъ имя денежную сумму. Посредствующими лицами къ передачѣ денежныхъ суммъ сверхъ установленной нормы, были или тобольскіе губернаторы или же генералъ-губернаторы Западной Сибири, къ которымъ родственники преступниковъ обращались съ просьбою принять участіе въ судьбѣ ссыльныхъ. Въ особенности всегда оказывалъ свое великодушіе къ сосланнымъ преступникамъ кн. П. Д. Горчаковъ, входившій въ положеніе семействъ этихъ преступниковъ и неоднократно принимавшій на себя передачу денежныхъ суммъ этимъ семействамъ.

Неуказаніе въ Высочайше утвержденныхъ въ 1826 году правилахъ о томъ, что̀ именно должно понимать подъ „первоначальнымъ обзаведеніемъ“ на которое дозволялось государственнымъ преступникамъ получать единовременно отъ родственниковъ своихъ до 2000 р. ассигнац., послужило поводомъ генералу губернатору Восточной Сибири Броневскому увѣдомить генерала адъютанта Бенкендорфа что, понимая подъ первоначальнымъ обзаведеніемъ устройство домообзаводства, онъ разрѣшилъ государственнымъ преступникамъ, поступившимъ на поселеніе въ Восточной Сибири, строить себѣ дома, мельницы и другія необходимыя въ домашнемъ быту поселянъ заведенія.

Генералъ адъютантъ Бенкендорфъ всеподданнѣйше докладывалъ увѣдомленіе Броневскаго Государю Императору и Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ: „доносить, что̀ именно они будутъ строить“.

Сообщивъ 9 августа 1829 г. о послѣдовавшей Высочайшей волѣ, относящейся ко всѣмъ вообще государственнымъ преступникамъ водвореннымъ на поселеніе въ Сибири, генералъ адъютантъ Бенкендорфъ просилъ генералъ губернатора Западной Сибири И. А. Вельяминова представить, для доклада Его Императорскому Величеству, свѣдѣнія о томъ какія, именно постройки предпринимаютъ государственные преступники поселенные въ Западной Сибири. Въ отношеніе же порядка расходованія денежныхъ суммъ, присылаемыхъ родственниками государственныхъ преступниковъ, для устройства домообзаводства генералъ адъютантъ Бенкендорфъ увѣдомилъ И. А. Вельяминова, что Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ: сохраняя силу прежде состоявшихся правилъ, опредѣляющихъ норму денежныхъ полученій государственными преступниками, чтобы всѣ денежныя суммы слѣдующія къ выдачѣ преступникамъ, находились въ вѣдѣніи мѣстнаго губернскаго начальства, которое отнюдь не должно отпускать тѣмъ преступникамъ болѣе чѣмъ по 100 руб. за разъ, возобновляя такую выдачу не иначе какъ по представленіи ими надлежащихъ документовъ, свидѣтельствующихъ, что полученные прежде 100 рублей израсходованы на опредѣленный предметъ.

Для выполненія Высочайшей воли и такъ какъ въ Западной Сибири, съ самаго начала водворенія въ ней на поселеніе государственныхъ преступниковъ и со времени послѣдовавшихъ въ 1826 г. правилъ о порядкѣ надзора, дозволялось всѣмъ государственнымъ преступникамъ, располагавшимъ денежными средствами, устраивать свое домообзаводство и пріобрѣтать вообще недвижимую собственность на мѣстахъ поселенія, И. А. Вельяминовымъ предложено было губерна-

торамъ Тобольскому и Томскому, а также и Омскому областному начальнику доставить свѣдѣнія о всѣхъ постройкахъ, какія возведены государственными преступниками, съ тѣмъ чтобы губернаторы и на будущее время доносили генералу губернатору Западной Сибири, предварительно о всѣхъ постройкахъ, какія полагаютъ предпринимать государственные преступники для испрошенія надлежащаго разрѣшенія на право производства тѣхъ построекъ.

Установленный Высочайшею властію надзоръ за всѣми тѣми постройками, какія для устройства своего домообзаводства и хозяйства предпринимали государственные преступники на мѣстахъ водворенія, продолжался до времени Всемилостивѣйшаго предоставленія права возвращенія въ Россію лицамъ, сужденнымъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ. Губернаторы губерній и областей, входившихъ въ составъ Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства, доносили начальникамъ края о всѣхъ безъ исключенія предполагаемыхъ постройкахъ государственными преступниками, хотя бы тѣ постройки не превышали цѣнности десятка рублей, испрашивая каждый разъ разрѣшенія начальниковъ края о производствѣ тѣхъ построекъ. При капитальныхъ сооруженіяхъ, какія предпринимались государственными преступниками, требовавшихъ значительныхъ денежныхъ затратъ, губернаторы представляли начальникамъ края смѣтныя соображенія, удостовѣренныя городничими. О всѣхъ такихъ постройкахъ начальники края доводили до свѣдѣнія генерала-адъютанта Бенкендорфа.

Надзоръ за постройками ограничивался одною внѣшнею формальною стороною, испрошеніемъ производства построекъ и донесеніемъ о послѣдовавшихъ разрѣшеніяхъ, наиболѣе же существенная обязанность надзора, состоявшая въ ограниченіи денежныхъ средствъ государственныхъ преступниковъ и въ контролѣ за дѣйствительнымъ израсходованіемъ выданныхъ имъ суммъ по назначенію, совершенно не выполнялась мѣстною администраціею, да и высшія правительственныя учрежденія, которымъ было не безъизвѣстно о тѣхъ льготахъ, какія представлялись преступникамъ, не настаивали на примѣненіи всей строгости надзора.

Западно Сибирская администрація всѣ получаемыя изъ Россіи денежныя суммы на имя водворенныхъ на поселеніе государственныхъ преступниковъ, для устройства ихъ домообзаводства, передавала полностію на руки преступникамъ, не требуя за тѣмъ отъ нихъ никакой отчетности въ точномъ израсходованіи денегъ. Весь контроль заключался въ предписаніяхъ, какія давались губернаторами городничимъ

и полицеймейстерамъ о томъ, чтобы они слѣдили за употребленіемъ переданныхъ суммъ по назначенію.

Матеріальное обезпеченіе государственныхъ преступниковъ, принадлежащихъ къ богатымъ и состоятельнымъ семьямъ, дополнялось еще правомъ, дарованнымъ Высочайшею волею, на полученіе отъ родственниковъ посылокъ, не составляющихъ большей цѣнности и состоящихъ изъ вещей, которыя могли служить къ пищѣ или къ одѣянію. На основаніи дарованнаго права на полученіе посылокъ и по неограниченію Высочайше утвержденными правилами 1826 г. цѣнности посылокъ, государственные преступники получали изъ Россіи отъ своихъ родственниковъ не только посылки, но цѣлые транспорты, состоявшіе изъ разныхъ вещей и продуктовъ. Къ преимущественнымъ льготамъ жизни на поселеніи государственныхъ преступниковъ несомнѣнно принадлежало и то, что женамъ ихъ дозволялось имѣть при себѣ крѣпостныхъ людей, какъ принадлежавшихъ ихъ семействамъ, такъ и передававшихся имъ по довѣрію отъ стороннихъ лицъ, для услугъ и для продажи, а также и по дарственнымъ записямъ.

Благодаря предоставленнымъ льготамъ, государственные преступники, получавшіе отъ состоятельныхъ своихъ родственниковъ матеріальное пособіе, имѣли возможность устроить осѣдлость свою на поселеніе сообразно своимъ желаніямъ и соотвѣтственно тѣмъ матеріальнымъ средствамъ, какими они располагали.

Совершенно иная была жизнь на поселеніи государственныхъ преступниковъ, не имѣвшихъ богатыхъ родственниковъ, которые могли бы оказать имъ пособіе.

Все попеченіе правительства объ неимущихъ государственныхъ преступникахъ, водворенныхъ на поселеніе, состояло лишь, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 1826 года, въ выдачѣ отъ казны такимъ преступникамъ на пропитаніе солдатскаго пайка и для одѣянія зимней и лѣтней крестьянской одежды.

По случайности большинство лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлахъ тайнаго общества и осужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ къ наименьшимъ наказаніямъ, т. е. къ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь или же къ кратковременнымъ каторжнымъ работамъ съ водвореніемъ затѣмъ на поселеніе въ Сибири, — принадлежало не только къ недостаточнымъ, но и къ бѣднымъ семействамъ, поставленнымъ въ невозможность оказывать достаточное пособіе водвореннымъ на поселеніи своимъ родственникамъ.

И такъ какъ по приведеніи приговора Верховнаго уголовнаго суда въ исполненіе, на поселеніе въ Западную Сибирь поступали

государственные преступники, принадлежавшіе къ послѣднимъ разрядамъ, т. е. признанные судомъ менѣе виновными, преступники же отнесенные судомъ къ первымъ разрядамъ и принадлежавшіе преимущественно къ составу состоятельныхъ и богатыхъ семействъ, только впослѣдствіи, по окончаніи продолжительныхъ сроковъ въ каторжныхъ работахъ, были водворяемы на поселеніе въ предѣлахъ Западной Сибири,—то естественно вопросъ о способахъ вспомоществованія водворенныхъ на поселеніи преступниковъ возникъ тотчасъ же по прибытіи первыхъ преступниковъ на мѣста поселенія.

Государственные преступники, прибывшіе на поселеніе въ Западную Сибирь въ 1826 году, всѣ были водворены, по Высочайшему повелѣнію, въ сѣверныхъ мѣстностяхъ Тобольской и Томской губерній. Кондинскъ, Березовъ, Пелымъ, Сургутъ и Нарымъ служили первоначальнымъ мѣстомъ водворенія сосланныхъ преступниковъ.

Размѣщенные по такимъ мѣстностямъ, съ крайне суровыми климатическими условіями, не имѣя никакихъ средствъ для поддержанія своего существованія, за неполученіемъ пособій отъ родственниковъ, они вскорѣ по прибытіи на мѣста поселенія вынуждены были просить выдачи имъ пособій отъ казны.

Это пособіе, несмотря на существованіе въ Западной Сибири одной общей административной объединительной власти въ лицѣ генералъ-губернатора, на обязанность котораго Высочайше утвержденными правилами возлагались заботы о вспомоществованіи неимущимъ преступникамъ, различествовало по губерніямъ Тобольской и Томской.

По Тобольской губерніи вспомоществованіе государственнымъ преступникамъ выдавалось натурою, имъ отпускалось изъ запасныхъ инородческихъ магазиновъ кормовое довольствіе въ размѣрѣ солдатскаго пайка, а затѣмъ выдавалась крестьянская одежда зимняя и лѣтняя по утвержденной генералъ-губернаторомъ табели. По Томской же губерніи, пособіе выдавалось не натурою, а деньгами, въ размѣрѣ стоимости солдатскаго пайка и крестьянскаго одѣянія. Кромѣ этого положеннаго отъ казны пособія, мѣстная администрація, по своему усмотрѣнію, оказывала пособіе нѣкоторымъ неимущимъ государственнымъ преступникамъ на счетъ обывателей, предоставляя имъ право пользоваться безвозмездно особыми отводными отъ обывателей квартирами. По незначительности правительственныхъ пособій, едва обезпечивавшихъ дневное пропитаніе, государственные преступники, принадлежавшіе къ семействамъ бѣднымъ, размѣщенные на поселеніе по сѣвернымъ окраинамъ Тобольской и Томской губерніи, естественно, должны были претерпѣвать многія тяжкія лишенія, и за неимѣніемъ

заработка, который могъ бы улучшить ихъ положеніе, должны были прибѣгать для поддержанія своего существованія или къ матеріальной помощи мѣстныхъ обывателей или же къ помощи болѣе обезпечныхъ товарищей своихъ по ссылкѣ. Только благодаря этой частной матеріальной помощи, многіе изъ лицъ, сужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ, имѣли возможность при борьбѣ съ нуждою влачить тяжелую свою жизнь на поселеніи.

Установленная въ 1826 году норма правительственнаго пособія государственнымъ преступникамъ, не получающимъ вспомоществованія отъ своихъ родственниковъ изъ Россіи, измѣнена была съ 1835 года.

9-го апрѣля 1835 г. генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири Сулиму „что Государь Императоръ, по неограниченному милосердію своему, входя въ бѣдное положеніе преступниковъ и желая показать имъ, что и они не чужды благихъ попеченій Его Величества, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ нуждающимся государственнымъ преступникамъ производить ежегодно на необходимыя ихъ надобности по 200 руб. ассигнаціями каждому". Затѣмъ 24 декабря 1839 г. генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ далъ знать генералу Сулимѣ, что Государь Императоръ, въ дополненіе Высочайшей Его Величества воли на счетъ производства неимущимъ преступникамъ, въ Сибири поселеннымъ, денежнаго отъ казны вспомоществованія, по Всеподданнѣйшему его докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) выдавать до 200 рублей въ годъ тѣмъ поселеннымъ государственнымъ преступникамъ, которые ничего отъ родственниковъ своихъ въ Россіи не получаютъ;

2) тѣмъ, которые отъ родственниковъ своихъ получаютъ менѣе 200 р. въ годъ выдавать изъ казны достальную до 200 рублей сумму.

3) Не полагать въ счетъ вспоможеніе, получаемое государственными преступникамии отъ лицъ, въ Сибири находящихся.

4) Дѣтей всѣхъ государственныхъ преступниковъ, въ Сибири рожденныхъ, освободить отъ платежа податей и повинностей до новой ревизіи.

5) Все сіе распростанить и на поселенныхъ въ Сибири польскихъ государственныхъ преступниковъ и мятежниковъ.

Для выполненія послѣдовавшей Высочайшей воли генералъ адъютантъ Бенкендорфъ просилъ генерала Сулиму доставлять ему ежегодно списки всѣмъ тѣмъ государственнымъ преступникамъ, въ Западной Сибири поселеннымъ, которымъ будетъ слѣдовать производство отъ казны денежнаго пособія, обозначивъ, сколько за годъ, до представленія списковъ, преступники получили отъ родственниковъ ихъ вспомо-

женія, дабы сообразно съ симъ онъ могъ бы входить въ сношеніе съ министромъ финансовъ объ ассигнованіи необходимой суммы въ распоряженіе генералъ-губернатора Западной Сибири.

По представленіи генералами губернаторами Западной Сибири шефу корпусу жендармовъ списковъ о нуждающихся въ спомоществованіи государственныхъ преступниковъ, съ обозначеніемъ того размѣра пособіямъ, на какое имѣли право тѣ преступники, произведены были нижеслѣдующія денежныя выдачи за все время нахожденія лицъ, сужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ, въ предѣлахъ Западной Сибири:

Въ 1835 году.

Ентальцеву.
Тизенгаузену
Фохту
Башмакову
Мозгалевскому
Выгодовскому
} по 200 р. ассигнац. каждому.

Въ 1836 году.

Выгодовскому
Лихареву
} по 200 руб.
Тизенгаузену .... 100 руб.
Башмакову ..... 165 руб. 35 к.
Фохту ..... 135 руб. 83 к.

Въ 1837 году.

Ентальцеву
Фохту
Башмакову
Выгодовскому
} по 200 р. ассигнаціями.

Въ 1838 году.

Ентальцеву
Фохту
Башмакову
Штейнгелю
Выгодовскому
} по 200 р. ассигнаціями.

Въ 1839 году.

Ентальцеву ..... 150 р. 75 к.
Фохту
Штейнгелю
Башмакову
Выгодовскому
} по 200 р. ассигнаціями.

Въ 1840 году.

Ентальцеву
Башмакову
Николаю Бобрищеву-Пушкину
Выгодовскому
Штейнгелю
Фохту
} по 57 р. 14 2/7 к. сереб. каждому.

Павлу Бобрищеву Пушкину ..... 57 р. 2/7 коп.

Въ 1841 году.

Ентальцеву
Башмакову
Николаю
Павлу
} Бобрищевымъ-Пушкинымъ
Фохту
Штейнгелю
Басаргину
Выгодовскому
} по 57 р. 14 2/7 коп. серебр. каждому.

Въ 1842 году.

Ентальцеву
Башмакову
Николаю
Павлу
} Бобрищевымъ-Пушкинымъ
Штейнгелю
Выгодовскому
} по 57 р. 14 2/7 коп. серебр. каждому.

Въ 1843 году.

Ентальцеву
Башмакову
Николаю Бобрищеву-Пушкину
Штейнгелю
Выгодовскому
Басаргину
} по 57 р. 14 2/7 к. сереб. каждому.

Въ 1844 году.

Ентальцову Башмакову Николаю Павлу	Бобрищевымъ-Пушкинымъ	по 57 р. 14²/₇ коп. сереб. каждому.
Штейнгелю Выгодовскому Басаргину		

Съ 1845 года Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ (отъ 6 февраля 1845 года) разрѣшено было выдавать государственнымъ преступникамъ до 114 руб. 28⁴/₇ коп. сереб. въ годъ, если только эти преступники не получаютъ отъ родственниковъ своихъ изъ Россіи никакого вспомоществованія и по удостовѣренію мѣстнаго начальства дѣйствительно нуждаются въ высшемъ размѣрѣ пособія. Съ начала же 1845 года, по особому Высочайшему соизволенію, разрѣшено было выдавать остающимся въ Сибири вдовамъ государственныхъ преступниковъ то же самое отъ казны пособіе, какое назначалось ихъ мужьямъ.

На основаніи послѣдовавшихъ распоряженій, облегчавшихъ тяжелую участь государственныхъ преступниковъ и ихъ семей, нуждавшихся въ матеріальныхъ средствахъ къ своему существованію, пособія назначались въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Въ 1845 году.

Башмакову Николаю Бобрищеву-Пушкину Штейнгелю	по 114 р. 28⁴/₇ к. сереб. кажд.
Павлу Бобрищеву-Пушкину Тизенгаузену Выгодовскому Ентальцевой	по 57 р. 14²/₇ к.

Въ 1846 году.

Башмакову Николаю Бобрищеву-Пушкину Штейнгелю Батенкову Тизенгаузену Д. И. Кюхельбекеръ [1]).	по 114 р. 28⁴/₇ к.

[1]) Назначеніе высшаго размѣра пособія Тизенгаузену и Дорандѣ Ивановнѣ Кюхельбекеръ сдѣлано было по распоряженію кн. П. Д. Горчакова.

Павлу Бобрищеву Пушкину
Выгодовскому
Ентальцевой
} по 57 р. 14²/₇ к. серебр.

Составъ лицъ, получившихъ пособіе въ 1846 г. и размѣръ назначенныхъ денежныхъ выдачъ оставались безъ измѣненія въ послѣдующія за тѣмъ года.

Всѣ лица, получившія пособія въ 1846 году, продолжали получать пособія до времени послѣдовавшихъ Высочайшихъ соизволеній, разрѣшавшихъ этимъ лицамъ возвращеніе въ Россію. Исключеніемъ былъ лишь Башмаковъ, который не могъ воспользоваться, ни предоставленнымъ ему въ 1854 году по Высочайшей милости правомъ возвращенія въ Россію, съ водвореніемъ въ Казани, ни правомъ свободнаго водворенія въ Россію, согласно Всемилостивѣйшаго манифеста 1856 года, а долженъ былъ оставаться, какъ совершенно одинокій и безпомощный въ Сибири, прося о продолженіи выдачи ему пособія отъ казны. По бѣдному и безпомощному состоянію Башмакова пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 114 р. 28⁴/₇ к. производилось ему до смерти его въ Тобольскѣ, въ 1859 году. Имѣя попеченіе о нуждающихся въ матеріальныхъ средствахъ государственныхъ преступникахъ и признавая недостаточнымъ, для безбѣднаго существованія, разрѣшенныя къ выдачѣ денежныя пособія, Его Императорское Величество, одновременно, съ преподаніемъ правилъ о денежномъ вспомоществованіи государственнымъ преступникамъ, Высочайше повелѣть соизволилъ въ 1835 году, отвести каждому изъ находящихся на поселеніи государственныхъ преступниковъ по 15 десятинъ пахотной земли, близъ мѣстъ жительства ихъ, дабы предоставить имъ чрезъ обработываніе оной, какъ сообщилъ генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ генералу-губернатору Западной Сибири Сулимѣ 25 апрѣля 1835 года, средства къ удовлетворенію нуждъ хозяйственныхъ и къ обезпеченію будущей судьбы дѣтей ихъ, прижитыхъ въ Сибири.

Надѣленіе хлѣбопахотною землею распространено было впослѣдствіи и на семейства умершихъ государственныхъ преступниковъ.

8 декабря 1839 г. генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири кн. П. Д. Горчакова что, Комитетъ Министровъ по разсмотрѣніи внесенной имъ записки о предоставленіи права пользованія 15-ти десятиннымъ надѣломъ пахотной земли вдовамъ государственныхъ преступниковъ до вступленія ихъ въ новый бракъ, дѣтямъ тѣхъ преступниковъ мужескаго пола до поступленія на службу, и женскаго пола до выхода въ замужество, положилъ утвердить его предположеніе, впредь до введенія въ Сибир-

скихъ губерніяхъ новаго управленія государственными имуществами, которое и обязать по сему предмету, представить свои соображенія, по внимательномъ разсмотрѣніи мѣстныхъ обстоятельствъ.

Приведенное мѣропріятіе о земельномъ устройствѣ семействъ государственныхъ преступниковъ, по мнѣнію графа Бенкендорфа, потому представлялось необходимымъ, что нѣкоторые государственные преступники, женясь въ Сибири на дочеряхъ мѣстныхъ мѣщанъ и поселянъ и не имѣя никакого матеріальнаго обезпеченія, по смерти своей, не оставляютъ вдовамъ и дѣтямъ никакихъ средствъ къ существованію.

Въ дѣйствительности надѣленіе пахотною землею, нисколько не послужило къ облегченію участи наиболѣе нуждающихся государственныхъ преступниковъ и ихъ семей. Всѣ государственные преступники, сосланные въ Западную Сибирь на поселеніе, водворены были на жительство, съ Высочайшаго соизволенія, въ разные города Тобольской и Томской губерній, и при надѣленіи ихъ свободными участками хлѣбопахотной земли, лежащими въ близкомъ разстояніи отъ мѣстъ ихъ водворенія, встрѣтились затрудненія, и они надѣляемы были участками на нѣсколько верстъ отъ городовъ, опредѣленныхъ для ихъ жительства. Эта отдаленность полученныхъ въ надѣлъ участковъ и неимѣніе средствъ для устройства хозяйствъ ставили въ необходимость многихъ лицъ, изъ числа надѣленныхъ землею, оставлять свои надѣлы безъ всякой обработки и эксплоатаціи, тѣмъ болѣе что по огромному пространству, занимаему въ Сибири свободными казенными землями, удобными для хлѣбопашества, полученные въ надѣлъ участки не могли служить даже арендными статьями, по безцѣнности земли.

Препятствующими причинами къ занятію государственныхъ преступниковъ земледѣліемъ, не сомнѣнно, служили и тѣ полицейскія мѣры надзора, которыми обусловливалась возможность приложенія тѣми преступниками своего труда къ землепользованію. Съ отводомъ земельныхъ надѣловъ государственнымъ преступникамъ, возбужденъ былъ вопросъ о томъ, при какихъ именно условіяхъ лица, получившія въ надѣлъ земли, могутъ отлучаться изъ мѣстъ опредѣленныхъ для постояннаго ихъ жительства, какъ для хозяйственныхъ надобностей вообще по веденію предпринимаемаго ими занятія, такъ и на земельные свои участки.

Правила объ отлучкахъ государственныхъ преступниковъ, изъявившихъ желаніе заниматься земледѣліемъ и хозяйствомъ, проектированныя тобольскимъ губернаторомъ Копыловымъ и одобренныя генераломъ губернаторомъ Западной Сибири Сулимою, были препровож-

дены на утвержденіе генералъ-адъютанта Бенкендорфа, который въ началѣ 1836 года разрѣшилъ ввести составленныя правила въ дѣйствіе. Этими правилами постановлено было: 1) всѣ отлучки государственныхъ преступниковъ допускать каждый разъ съ вѣдома городничаго и съ выдачею отъ Земскаго суда билета на проѣздъ до мѣста назначенія, 2) билеты Земскимъ судомъ выдавать отнюдь не далѣе предѣловъ округа, 3) въ билетахъ означать время на которое дозволена отлучка, если эта отлучка по уважительнымъ причинамъ разрѣшена будетъ за черту волости, въ которой находится участокъ земли и 4) надзоръ за отлучившимися оставлять непосредственно на отвѣтственности земскаго и волостнаго начальства.

Занятіе земледѣліемъ и связаннымъ съ нимъ хозяйствомъ, въ силу административныхъ распоряженій, было доступно въ Западной Сибири лишь тѣмъ государственнымъ преступникамъ, которые были совершенно обезпечены матеріально пособіями отъ своихъ родственниковъ и могли вести отдаленное отъ мѣстъ своего водворенія хозяйство, съ затратою на него части денежныхъ своихъ средствъ, и интересовались земледѣліемъ и веденіемъ хозяйства, не столько въ цѣляхъ улучшенія своего благосостоянія, сколько въ видахъ пополненія своей жизни на поселеніи какою либо практическою дѣятельностью.

Попеченіями правительства о матерьяльномъ положеніи водворенныхъ на поселеніи государственныхъ преступниковъ, дарованы были этимъ преступникамъ и ихъ семьямъ особыя льготы въ платежѣ податей, опредѣленныхъ вообще уставомъ о ссыльныхъ для поселенцевъ.

Въ 1834 году Министръ Финансовъ графъ Канкринъ, при производствѣ 8-й народной ревизіи, увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири Сулиму, что всѣ сосланные на поселеніе государственные преступники, жены ихъ и дѣти, прижитые ими въ Сибири, должны быть внесены въ производящуюся перепись населенія, но съ тѣмъ чтобы всѣ эти преступники были записаны при ревизіи при волостяхъ для одного только счета, такъ какъ, находясь подъ полицейскимъ надзоромъ и будучи лишены свободы, они не могутъ воспользоваться выгодами, предоставленными лицамъ свободнаго состоянія, и слѣдовательно не могутъ пріобрѣтать денегъ для платежа податей; дѣтей же этихъ государственныхъ преступниковъ должно вносить въ ревизію согласно общему порядку въ крестьяне, съ платежемъ податей и повинностей.

Это распоряженіе графа Канкрина относительно обложенія дѣтей государственныхъ преступниковъ платежемъ податей и повинно-

стей, распространенное вообще на всѣхъ поселенцевъ изъ состава государственныхъ преступниковъ, водворенныхъ въ Сибири, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири генералъ Броневскій нашелъ весьма отяготительнымъ для государственныхъ преступниковъ, обремененныхъ преимущественно семьями, состоящими изъ малолѣтнихъ еще дѣтей, не способныхъ къ труду, а потому ходатайствовалъ предъ генераломъ адъютантомъ Бенкендорфомъ объ освобожденіи дѣтей государственныхъ преступниковъ отъ платежа податей и повинностей до слѣдующей 9-й ревизіи, „дабы не обременить отцовъ ихъ до крайности и дать способъ къ содержанію семействъ посильными трудами въ сельскомъ быту“. Ходатайство генерала Броневскаго было признано Его Императорскимъ Величествомъ заслуживающимъ уваженія, и тогда же дарованы были государственнымъ преступникамъ и ихъ семьямъ, согласно Высочайшему повелѣнію 1835 года, льготы, освобождавшія дѣтей всѣхъ государственныхъ преступниковъ, въ Сибири рожденныхъ, отъ платежа податей и повинностей до новой ревизіи.

Надзоръ за государственными преступниками въ мѣстахъ ихъ водворенія на поселеніи возложенъ былъ на мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ, городскую и земскую полицію. Подробныхъ выработанныхъ инструкцій о порядкѣ надзора не было преподано. Всѣ лица, осужденныя Верховнымъ уголовнымъ судомъ на поселеніе, передавались въ вѣдѣніе и на отвѣтственность Сибирской губернской администраціи, отъ усмотрѣнія которой уже зависило принятіе мѣръ по надзору, сообразно мѣстнымъ условіямъ пунктовъ, назначенныхъ Высочайшею властію для поселенія осужденныхъ. Всѣ правительственныя мѣропріятія по надзору, обязательныя для губернской администраціи, ограничивались, первоначально, донесеніями Его Императорскому Величеству объ образѣ жизни и поведеніи преступниковъ на мѣстахъ поселенія и наблюденіемъ, согласно Высочайше утвержденныхъ правилъ 29 сентября 1826 г., за корреспонденціею преступниковъ и ихъ женъ, при нихъ находящихся. Это отсутствіе опредѣленныхъ правилъ о порядкѣ надзора, естественно, давало поводъ къ проявленію полнаго произвола, относительно стѣсненій жизни преступниковъ на поселеніи. Даже такія просвѣщенные и гуманные администраторы, какъ Д. Н. Баптышъ-Каменскій и Де-Сентъ-Лоранъ, и тѣ, за неимѣніемъ опредѣленныхъ указаній о томъ, въ чемъ именно долженъ проявляться надзоръ, установляли особую стражу при водворенныхъ на поселеніи преступникахъ, съ обязательствомъ, что бы та стража постоянно состояла при тѣхъ преступникахъ, какъ бы при лицахъ, находящихся подъ полицейскимъ арестомъ. Впослѣдствіи, въ

разное время, Высочайшею властью и высшими правительственными установленіями хотя и давались, по разнымъ отдѣльнымъ случаямъ, губернской администраціи указанія и разъясненія о порядкѣ надзора и его распространеніи, но все-таки эти указанія и разъясненія настолько были не полны и настолько не обнимали всего строя жизни государственныхъ преступниковъ на поселеніи, что въ большей части устройство жизни преступниковъ на мѣстахъ ихъ водворенія зависило отъ произвола и усмотрѣнія губернской администраціи и полиціи.

Указанія, данныя Верховною властью въ отношеніи распространенія надзора за поселенными въ Сибири государственными преступниками, касались до воспрещенія государственнымъ преступникамъ имѣть огнестрѣльное оружіе и снимать съ себя портреты. Въ іюлѣ 1828 г. Пелымскій отдѣльный засѣдатель донесъ Тобольскому губернатору Нагибину, что онъ отобралъ отъ только что прибывшаго на поселеніе въ Пелымъ государственнаго преступника Бриггена принадлежащее ему оружіе, порохъ и дробь. По поводу этого донесенія генералъ-губернаторомъ Западной Сибири, И. А. Вельяминовымъ, возбужденъ былъ вопросъ о правѣ вообще государственныхъ преступниковъ имѣть при себѣ огнестрѣльное оружіе для охоты. 26 октября 1828 года товарищъ начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, графъ Чернышевъ, увѣдомилъ генерала Вельяминова, что, по докладу Государю Императору возбужденнаго имъ вопроса, Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ: „всѣмъ вообще государственнымъ преступникамъ, на поселеніе сосланнымъ, воспретить имѣть огнестрѣльное оружіе“. Воспрещеніе о снятіи портретовъ съ государственныхъ преступниковъ послѣдовало въ 1845 году; 18 декабря этого года генералъ-адъютантъ графъ Орловъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири князя П. Д. Горчакова что отставной инженеръ поручикъ Давиньонъ, въ проѣздъ свой чрезъ Томскъ снималъ посредствомъ дагеротипа портреты съ поселенцевъ изъ политическихъ преступниковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что нѣкоторые изъ находящихся на поселеніи государственныхъ преступниковъ завели собственные дагеротипы и сами другъ съ друга снимаютъ портреты, предполагая отправить эти портреты своимъ родственникамъ. По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Императорское Величество изволилъ признать, что такое невниманіе къ тому, что происходитъ между государственными преступниками заслуживаетъ строгаго письменнаго замѣчанія, Высочайше повелѣть соизволилъ: „воспретить поселенцамъ изъ государственныхъ и политическихъ преступниковъ на будущее время снимать съ себя

портреты и отправлять оные къ родственникамъ ихъ или къ кому бы то ни было".

Сообщая о послѣдовавшей Монаршей волѣ, графъ Орловъ просилъ князя П. Д. Горчакова приказать немедленно отобрать отъ поселенцевъ изъ государственныхъ преступниковъ и политическихъ ссыльныхъ всѣ ихъ портреты, какіе у нихъ найдутся а также и принадлежности дагеротипа, съ тѣмъ чтобы всѣ отобранные портреты доставлены были бы въ 3-е отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Что же касается до государственныхъ преступниковъ и политическихъ ссыльныхъ, исключенныхъ по особой Монаршей милости изъ состава поселенцевъ и находящихся на государственной службѣ въ предѣлахъ Сибири, и до которыхъ послѣдовавшая Высочайшая воля прямого отношенія не имѣетъ, графъ Орловъ просилъ князя П. Д. Горчакова внушить этимъ преступникамъ: „что было бы лучше если бы и они не снимали съ себя портретовъ и не пересылали ихъ къ своимъ родственникамъ, для собственной ихъ пользы, дабы портретами своими они не обращали на себя неумѣстнаго вниманія". На основаніи послѣдовавшей Высочайшей воли и указаній графа Орлова княземъ П. Д. Горчаковымъ предложено было всѣмъ губернаторамъ Западной Сибири произвести обыски въ квартирахъ государственныхъ преступниковъ, состоящихъ на поселеніи и водворенныхъ въ предѣлахъ Западной Сибири. Произведенными обысками ничего не было обнаружено: ни портретовъ, ни принадлежностей дагеротипа у преступниковъ не было найдено.

Наибольшій надзоръ правительственныхъ учрежденій былъ обращенъ на корреспонденцію, какую вели государственные преступники. Высочайше утвержденными правилами 1826 года опредѣлялся порядокъ надзора лишь за корреспонденціею государственныхъ преступниковъ и ихъ женъ, водворенныхъ въ Сибирь, какую они вели съ родственниками своими и со сторонними лицами, находившимися въ Россіи; что же касается до корреспонденціи государственныхъ преступниковъ между собою, то въ отношеніи надзора за этою корреспонденціею особыхъ правилъ не было преподано Сибирской губернской администраціи, а потому вся такая корреспонденція, примѣнительно къ 4-му пункту Высочайше утвержденныхъ правилъ 1826 года, относящемуся до порядка полученія государственными преступниками писемъ изъ Россіи, проходила чрезъ предварительное разсмотрѣніе ея начальниками губерній и областей Сибири.

Это отсутствіе въ дѣйствовавшихъ правилахъ о надзорѣ за государственными преступниками такихъ указаній о порядкѣ наблюде-

нія за корреспонденціей между государственными преступниками послужило основаніемъ, въ концѣ 1832 года, временно управлявшему тогда Тобольскою губерніею А. Н. Муравьеву, признать принятый сибирскою администраціею надзоръ за взаимною корреспонденціею государственныхъ преступниковъ совершенно неправильнымъ, такъ какъ по мнѣнію его всѣ письма государственныхъ преступниковъ и ихъ женъ, адресованныя къ другимъ государственнымъ преступникамъ, въ Сибири же находящимся, должны подлежать предварительному просмотру III-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Возбуждая вопросъ о порядкѣ надзора на будущее время за взаимною корреспонденціею государственныхъ преступниковъ, А. Н. Муравьевъ доносилъ генералъ-губернатору Западной Сибири Н. А. Вельяминову, что, до полученія имъ просимаго разъясненія, всѣ письма государственныхъ преступниковъ, слѣдуемыя къ другимъ преступникамъ той же категоріи, имъ задержаны.

11-го Января 1833 года генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала Вельяминова, что онъ находитъ возможнымъ, чтобы переписка между государственными преступниками, на поселеніи находящимися, подвергалась разсмотрѣнію одного только начальника губерніи безъ представленія ея въ III отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцелярію, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда содержаніе подобныхъ писемъ будетъ заслуживать особеннаго вниманія правительства,— что же касается до переписокъ находящихся на поселеніи государственныхъ преступниковъ и ихъ женъ съ пребывающими въ Петровскомъ заводѣ преступниками и ихъ женами, то эти переписки должны быть доставляемы на разсмотрѣніе III отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Въ 1835 году порядокъ надзора за корреспонденціею, получавшеюся изъ Россіи государственными преступниками и ихъ женами при нихъ находившимися, былъ измѣненъ. Исправлявшій должность генералъ-губернатора Восточной Сибири генералъ-маіоръ Броневскій, находя неудобнымъ и противорѣчущимъ необходимой осторожности порядокъ установленный правилами 1826 года, которымъ допускаются частныя сношенія государственныхъ преступниковъ и ихъ семействъ съ Россіею, черезъ своихъ слугъ и посредствомъ писемъ по почтѣ и съ оказіями, подлежащими досмотру одного только гражданскаго губернатора, высказалъ необходимость подчиненія этого досмотра исключительно генералъ-губернаторамъ Сибири. Это мнѣніе генерала Броневскаго доложено было генералъ-адъютантомъ Бенкендорфомъ Государю Императору, и Его Величество, найдя его совершенно

справедливымъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: „чтобы всѣ частныя сношенія государственныхъ преступниковъ и ихъ семействъ съ Россіею производились впредь не иначе какъ черезъ одного мѣстнаго генералъ-губернатора".

Въ исполненіе этой Высочайшей воли генералъ-губернаторомъ Западной Сибири Сулимою предложено было губернаторамъ и начальникамъ областей Западной Сибири всю корреспонденцію, слѣдующую къ государственнымъ преступникамъ изъ Россіи, представлять на разсмотрѣніе генералъ-губернаторамъ

Этотъ порядокъ досмотра генералъ-губернаторами Сибири частной корреспонденціи государственныхъ преступниковъ и ихъ семействъ съ Россіею оставался въ продолженіе всего времени нахожденія въ ссылкѣ лицъ, сужденныхъ Верховымъ уголовнымъ судомъ.

Возложеніе надзора за корреспонденціею, получавшеюся государственными преступниками изъ Россіи, на высшія административныя власти въ Сибири, указывавшее какъ бы на признаніе правительственною властью необходимости усиленія прежде установленнаго ею порядка надзора, на самомъ дѣлѣ, нисколько не вызывалось ни послабленіемъ досмотра корреспонденцій Сибирскими губернаторами, ни содержаніемъ письменныхъ сношеній государственныхъ преступниковъ. Всѣ лица, сужденные верховымъ уголовнымъ судомъ и водворенные на поселеніе въ Западной Сибири, поддерживая сношенія свои съ родственниками и съ близкими имъ людьми, находившимися въ Россіи, касались въ письмахъ своихъ лишь описанія обыденной своей жизни а потому, несмотря на всю строгость губернаторскаго и генералъ-губернаторскаго досмотра, въ предѣлахъ Западной Сибири не было ни одного случая, чтобы по какому либо поводу письма, адресованные поселенцами изъ государственныхъ преступниковъ въ Россію, а равно посылавшіяся на ихъ имя, задерживаемы были администраціею.

Учрежденія, на которыя возложенъ былъ досмотръ корреспонденціи, требовали отъ государственныхъ преступниковъ лишь разборчивости почерка въ письмахъ и въ 1847 году графъ Орловъ, найдя что нѣкоторые изъ преступниковъ письма къ родственникамъ своимъ пишутъ чрезвычайно слитно и блѣдными чернилами, почему невозможно разобрать ихъ, сдѣлалъ распоряженіе объ объявленіи всѣмъ государственнымъ преступникамъ въ Сибири находящимся, чтобы они письма свои писали самымъ разборчивымъ почеркомъ и что въ противномъ случаѣ письма ихъ не будутъ отправляемы по адресамъ. Это

распоряженіе объявлено было съ подпискою всѣмъ государственнымъ преступникамъ, въ Западной Сибири находившимся.

Контроль частной почтовой корреспонденціи государственныхъ преступниковъ черезъ посредство генералъ-губернаторовъ служилъ лишь къ единственнымъ невыгодамъ поднадзорныхъ преступниковъ, такъ какъ корреспонденція, передававшаяся ранѣе губернаторами мѣстной полиціи для выдачи ея по назначенію, съ установленіемъ новаго порядка контроля, должна была переходить еще черезъ лишнюю инстанцію и при громадныхъ разстояніяхъ Сибирской территоріи, естественно, должна была значительно замедляться въ полученіи ея государственными преступниками. Не малое замѣшательство въ движеніи корреспонденціи государственныхъ преступниковъ произведено было циркуляромъ генералъ-губернатора Западной Сибири князя П. Д. Горчакова, предложившаго, 24 декабря 1849 года, всѣмъ губернаторамъ подвѣдомственнаго ему края объявить государственнымъ преступникамъ, находящимся въ предѣлахъ Западной Сибири на поселеніи, на службѣ и на жительствѣ, о томъ чтобы они при отправленіи каждаго письма означали на конвертѣ свое званіе и фамилію, предваривъ преступниковъ, что за посылку писемъ, хотя бы и черезъ почтовую контору, но безъ требуемой надписи на конвертѣ, они будутъ подвергнуты строжайшему взысканію.

На основаніи требованій циркулярнаго распоряженія многія письма стали отправляться въ Россію съ надписями на конвертахъ: „отъ государственнаго преступника“ съ обозначеніемъ имени и фамиліи. Графъ Орловъ, нашелъ эти надписи совершенно неумѣстными и просилъ князя П. Д. Горчакова объявить всѣмъ государственнымъ преступникамъ, чтобы они на конвертахъ обозначали лишь свое имя и фамилію, предваривъ ихъ, что если окажутся письма безъ обозначенія фамиліи лица, отъ котораго они слѣдуютъ, то эти письма оставлены будутъ безъ отсылки по адресу.

Требованіе графа Орлова явно отмѣняло ранѣе сдѣланное распоряженіе князя П. Д. Горчакова, какъ относительно необходимости обозначенія на адресуемыхъ корреспонденціяхъ званія отправителей, такъ и относительно наложенія строжайшихъ взысканій на отправителей за неуказаніе своего имени и фамиліи на конвертахъ.

Вынужденный сдѣлать распоряженіе объ отмѣнѣ прежде предписанныхъ имъ къ исполненію правилъ, нарушеніе которыхъ подвергало Государственныхъ преступниковъ взысканіямъ, князь П. Д. Горчаковъ въ новомъ своемъ циркулярѣ, отъ 20 мая 1850 г. объяснилъ губернаторамъ Западной Сибири, для объявленія Государственнымъ пре-

ступникамъ, что подъ понятіемъ „званіе“ которое имъ требовалось отъ преступниковъ для проставленія на конвертахъ отсылаемой ими корреспонденціи разумѣлись пожалованныя нѣкоторымъ государственнымъ и политическимъ преступникамъ, состоящимъ на службѣ чины, а потому и на конвертахъ должны быть обозначаемы: „имя, фамилія и чинъ безъ всякихъ другихъ прибавленій“.

Послѣдовавшія мѣропріятія въ отношеніи контроля за корреспонденціею и порядка отправленія государственными преступниками писемъ, заставили многихъ поднадзорныхъ лицъ прибѣгнуть къ изысканію способовъ полученія слѣдуемыхъ имъ писемъ помимо установленнаго контроля. Съ этою цѣлью многіе государственные преступники, какъ напримѣръ Басаргинъ, Оболенскій, Пущинъ и другіе по даннымъ имъ частными лицами довѣренностямъ, засвидѣтельствованнымъ въ Тобольскомъ Губернскомъ правленіи, получали корреспонденцію всякаго рода изъ почтовыхъ конторъ Тобольской и Ялуторовской, адресованную на имя ихъ довѣрителей, а на самомъ дѣлѣ слѣдуемую имъ. Этотъ способъ сношеній, практиковавшійся продолжительное время, къ развитію котораго само Тобольское Губернское Правленіе явилось по невѣдѣнію своему пособникомъ, обнаруженъ былъ лишь въ началѣ 1850 года, почему тогда же княземъ П. Д. Горчаковымъ сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы почтовыя конторы не выдавали государственнымъ преступникамъ никакихъ корреспонденцій по представляемымъ ими довѣренностямъ, „дабы тѣмъ предупредить возможность пересылки къ нимъ прямо въ руки по чужимъ адресамъ писемъ или посылокъ“.

Это распоряженіе князя Горчакова одобрено было графомъ Орловымъ.

Всѣ донесенія о государственныхъ преступникахъ, съ аттестаціями о ихъ поведеніи на мѣстѣ поселенія, представлялись губернаторами ежемѣсячно Его Императорскому Величеству и кромѣ того за каждую половину года. Въ этихъ вѣдомостяхъ заключались слѣдующія свѣдѣнія: 1) Чинъ, имя и прозваніе поднадзорнаго 2) лѣта, 3) по какому повелѣнію, за что, съ какого времени состоитъ подъ надзоромъ, 4) гдѣ живетъ, чѣмъ занимается, получаетъ ли отъ казны пособіе и какое именно, 5) имѣетъ ли семейство и гдѣ это семейство находится 6) что по надзору за отчетное время открылись.

Аттестаціонныя отмѣтки въ вѣдомостяхъ о поведеніи дѣлались губернаторами на основаніи донесеній полиціи и заключались въ однихъ общихъ выраженіяхъ: „ведетъ себя порядочно“, „поведенія хорошаго“, „ведетъ себя скромно“, и т. п. безъ всякаго объясненія при-

чинъ той или другой аттестаціи. Къ административнымъ мѣропріятіямъ по надзору за государственными преступниками, сужденными верховымъ уголовнымъ судомъ, относится также и изданное въ 1848 году графомъ Орловымъ распоряженіе о томъ, чтобы всѣ судебные приговоры о государственныхъ преступникахъ, водворенныхъ на поселеніе, сообщались, предварительно приведенія ихъ въ исполненіе, на разсмотрѣніе III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Поводомъ къ такому распоряженію послужило то, что за послѣдовавшимъ въ 1847 году Высочайшимъ повелѣніемъ [1]) о примѣненіи судебными мѣстами къ водвореннымъ на поселеніи государственнымъ преступникамъ общихъ законовъ о поселенцахъ. Шефомъ корпуса жандармовъ получено было донесеніе, доведенное имъ до свѣдѣнія Государя Императора, о присужденіи одного изъ водворенныхъ на поселеніи въ Западной Сибири государственныхъ преступниковъ къ тѣлесному наказанію за учиненные имъ дерзкіе поступки, почему Его Императорскимъ Величествомъ благоугодно было повелѣть: „дабы виновный вмѣсто тѣлеснаго наказанія подвергнутъ былъ тюремному заключенію“.

Полученное графомъ Орловымъ и доложенное имъ Его Императорскому Величеству донесеніе, по собраніи княземъ Горчаковымъ свѣдѣній, оказалось совершенно вымышленнымъ: ни одинъ изъ государственныхъ преступниковъ, изъ числа осужденныхъ верховымъ уголовнымъ судомъ, не былъ не только приговоренъ ни однимъ изъ судебныхъ мѣстъ Сибири къ тѣлесному наказанію, но даже и къ какому либо другому менѣе тяжкому наказанію.

Всѣ лица, сужденныя верховымъ уголовнымъ судомъ и привлекавшіяся во время продолжительной своей жизни на поселеніи въ Западной Сибири, по разнымъ доносамъ и извѣтамъ на нихъ разныхъ недоброжелателей, къ уголовной отвѣтственности, всегда оправдываемы были Сибирскими судебными мѣстами.

Приведенными распоряженіями правительства опредѣлялись въ

---

[1]) По возбужденному вопросу генераломъ-губернаторомъ Восточной Сибири о томъ, на какомъ основаніи судебныя мѣста должны опредѣлять наказанія поселеннымъ въ Сибири государственнымъ преступникамъ, шефъ корпуса жандармовъ графъ Орловъ входилъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, и Его Императорское Величество высочайше повелѣть соизволилъ: „съ означенными поселенцами, вслучаѣ сдѣланія ими преступленія, въ томъ поступать по общимъ законамъ о поселенцахъ“.

главныхъ чертахъ какъ матеріальное устройство государственныхъ преступниковъ на мѣстахъ поселенія въ Западной Сибири, такъ и административный надзоръ за этими преступниками. Права женъ государственныхъ преступниковъ, послѣдовавшихъ въ Сибирь за своими мужьями, опредѣлялись нижеслѣдующими правилами, заключавшимися въ Высочайше утвержденномъ въ 1833 году положеніи комитета министровъ:

1) *О правѣ состоянія*: Невинныя жены государственныхъ преступниковъ, раздѣляющія супружескую съ ними связь, до смерти мужей должны быть признаваемы женами ссыльно-каторжныхъ и съ симъ вмѣстѣ подвергаться всѣмъ личнымъ ограниченіямъ, составляющимъ необходимое послѣдствіе сожитія ихъ съ преступниками; причемъ хотя онѣ не лишаются права наслѣдовать принадлежащую имъ собственность и вообще располагать своимъ имѣніемъ черезъ довѣренныхъ лицъ, способами, въ законахъ дозволенными, но во все время продолженія жизни мужей, нужная на содержаніе женъ часть изъ доходовъ прежде принадлежавшаго имъ или вновь наслѣдованнаго имѣнія должна быть выдаваема не имъ непосредственно, а въ распоряженіе того начальства, которому поручено завѣдываніе государственными преступниками, для употребленія въ пользу ихъ по правиламъ, какія на сіе предписаны быть могутъ.

2) *О правѣ избранія мѣста жительства*: Послѣ смерти государственныхъ преступниковъ, жившимъ съ ними, невиннымъ женамъ ихъ, на основаніи существующихъ узаконеній, хотя и должны быть возвращены лично всѣ прежнія ихъ права, вмѣстѣ съ предоставленіемъ въ непосредственное уже распоряженіе ихъ принадлежащихъ имъ имѣній и доходовъ съ оныхъ, но дѣйствіе всѣхъ правилъ сихъ имѣетъ ограничиваться одними предѣлами Сибири; дозволеніе же вдовамъ государственныхъ преступниковъ возврата въ Россію, безусловно или съ извѣстными ограниченіями, зависѣть будетъ отъ особаго усмотрѣнія правительства и не иначе каждой изъ нихъ дано быть можетъ, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Дарованныя права нисколько не улучшали матеріальнаго устройства жизни на поселеніи государственныхъ преступниковъ и ихъ семействъ. Опредѣленная Высочайше утвержденными въ 1826 году правилами норма денежныхъ выдачъ на годовое содержаніе оставалась въ своей силѣ. Дозволеніе же на право возвращенія въ Россію вдовамъ государственныхъ преступниковъ разрѣшалось съ такою осторожностью, что потерявшая еще въ 1845 году своего мужа Александра Васильева Ентальцева несмотря на неоднократныя просьбы

о возвращеніи въ Россію, въ продолженіи 12 лѣтъ должна была прожить въ Сибири, и возвратилась въ Россію только по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

По смерти мужей, вдовы государственныхъ преступниковъ какъ напримѣръ А. В. Ентальцева и Д. И. Кюхельбекеръ, включены были въ общій списокъ о лицахъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, и были аттестуемы въ поведеніи наравнѣ съ прочими поднадзорными, тогда какъ при жизни мужей онѣ вовсе не подвергались такому полицейскому за ними надзору.

Права дѣтей государственныхъ преступниковъ ограничивались особыми правилами объ отлучкахъ. 4-го іюля 1848 года графъ Орловъ увѣдомилъ кн. Горчакова что по случаю возникшаго въ Восточной Сибири вопроса, о томъ, можно ли дозволять дѣтямъ государственныхъ преступниковъ отлучаться по Сибири и въ губерніи россійскія, постановлено, что означеннымъ дѣтямъ, какъ состоящимъ на правахъ казенныхъ поселянъ, могутъ быть выдаваемы паспорта на свободное жительство въ разныхъ мѣстахъ Сибири, для работъ и вообще для снисканія средствъ къ своему существованію; если же кто либо изъ нихъ будетъ просить о разрѣшеніи отправиться изъ Сибири въ другія губерніи Россіи, то о подобной просьбѣ надлежитъ предварительно сообщить шефу корпуса жандармовъ и отъ него ожидать разрѣшенія.

Изъ состава лицъ, сужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ за участіе въ дѣлахъ тайныхъ обществъ, въ предѣлахъ Западной Сибири, въ періодъ тридцатилѣтія съ 1826 г. по 1856 г., были, частію въ ссылкѣ на поселеніи, частію въ административной ссылкѣ на жительствѣ, 39 государственныхъ преступниковъ:

1. *Шахиревъ*, прибылъ на поселеніе въ Сургутъ 15 августа 1826 г., умеръ въ Сургутѣ 17 мая 1828 года.

2. *Враницкій*, прибылъ на поселеніе въ Пелымъ въ ноябрѣ 1826 г., умеръ въ Ялуторовскѣ 2 декабря 1832 года.

3. *Фохтъ*, прибылъ на поселеніе въ Березовъ въ августѣ 1826 г., умеръ въ Курганѣ въ 1842 году.

4. *Семеновъ*, прибылъ на службу въ Омскъ 30-го ноября 1826 г., умеръ въ Тобольскѣ 10-го іюня 1852 года.

5. *Башмаковъ*, прибылъ на поселеніе въ Тарскій округъ 24 августа 1828 года, умеръ въ Тобольскѣ 21 сентября 1859 года.

6. *Фурманъ*, прибылъ на поселеніе въ Кондинскъ въ мартѣ 1827 года, умеръ въ Кондинскѣ 8 марта 1835 года.

7. *Ентальцевъ*, прибылъ на поселеніе въ Березовъ въ іюнѣ 1828 года, умеръ въ Ялуторовскѣ 25 января 1845 года.

8. *Баронъ-Черкасовъ*, прибылъ на поселеніе въ Березовъ въ іюнѣ 1828 года, выбылъ изъ Сибири въ 1837 году по опредѣленію его рядовымъ въ отдѣльный кавказскій корпусъ.

9. *Тизенгаузенъ*, прибылъ на поселеніе въ Сургутъ въ іюнѣ 1828 года, выбылъ изъ Сибири 6-го іюля 1853 года, получивъ всемилостивѣйшее дозволеніе возвратиться къ своему семейству.

10. *Лихаревъ*, прибылъ на поселеніе въ Кондинскъ въ іюнѣ 1828 года, выбылъ изъ Сибири въ 1837 году по опредѣленію его рядовымъ въ кавказскій отдѣльный корпусъ.

11. *Фонъ-деръ-Бригенъ*, прибылъ на поселеніе въ Пелымъ въ іюнѣ 1828 года, возвратился въ Россію въ 1856 году по воспослѣдованію всемилостивѣйшаго манифеста 26-го августа 1856 года.

12. *Могилевскій*, прибылъ на поселеніе въ Нарымъ въ августѣ 1826 года, выбылъ на поселеніе въ Восточную Сибирь въ 1836 году.

13. *Выгодовскій* прибылъ на поселеніе въ Нарымъ 3 іюня 1828 года, возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованію всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

14. *Муравьевъ-Апостолъ*, прибылъ на поселеніе въ Бухтарминскую крѣпость 5 сентября 1829 г., возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

15. *Князь Дружкій-Горскій*, прибылъ на жительство въ Березовъ 19 марта 1827 г., умеръ въ Омскѣ 7-го іюля 1849 года.

16. *Баронъ-Розенъ*, прибылъ на поселеніе въ Курганъ 19 сентября 1832 года, выбылъ изъ Сибири въ 1837 году, по опредѣленію его рядовымъ въ отдѣльный кавказскій корпусъ.

17. *Нарышкинъ*, прибылъ на поселеніе въ Курганъ 14-го марта 1833 г., выбылъ изъ Сибири въ 1837 году, по опредѣленіи его рядовымъ въ отдѣльный кавказскій корпусъ.

18. *Лореръ*, прибылъ на поселеніе въ Курганъ 14 марта 1833 года, выбылъ изъ Сибири въ 1837 году по опредѣленіи его рядовымъ въ кавказскій отдѣльный корпусъ.

19. *Назимовъ*, прибылъ на поселеніе въ Курганъ въ августѣ 1830 года, выбылъ изъ Сибири въ 1837 году, по опредѣленіи его рядовымъ въ кавказскій отдѣльный корпусъ.

20. *Князь Одоевскій*, прибылъ на поселеніе въ Ишимъ въ августѣ 1836 года, выбылъ изъ Сибири въ 1837 году, по опредѣленіи его рядовымъ въ кавказскій отдѣльный корпусъ.

21. *Якушкинъ*, прибылъ на поселеніе въ Ялуторовскъ 16-го сентября 1836 г., возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

22. *Ивашевъ*, прибылъ на поселеніе въ Туринскъ 22-го сентября 1836 г., умеръ въ Туринскѣ 28-го декабря 1840 года.

23. *Басаргинъ*, прибылъ на поселеніе въ Туринскъ 17 сентября 1836 г., возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста отъ 26-го августа 1856 года.

24. *Баронъ Штейнгель*, прибылъ на поселеніе въ Ишимъ 11 марта 1837 года, возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

25. *Свистуновъ*, прибылъ на поселеніе въ Курганъ въ 1837 г., возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

26. *Анненковъ*, прибылъ на жительство въ Туринскъ въ ноябрѣ 1839 года, возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

27. *Князь Щепинъ-Ростовскій*, прибылъ на поселеніе въ Курганъ въ 1842 году, возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

28. *Повало-Швейковскій*, прибылъ на поселеніе въ Кургавъ 9 февраля 1840 года, умеръ въ Курганѣ 10 мая 1845 года.

29. *Князь Барятинскій*, прибылъ на поселеніе въ Тобольскъ въ началѣ 1840 года, умеръ въ Тобольскѣ 19 августа 1844 года.

30. *Пущинъ*, прибылъ на поселеніе въ Туринскъ 9 октября 1839 года, возвратился въ Россію въ 1856 году, по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

31. *Николай*
Павелъ } *Бобрищевы-Пушкины*, прибыли на поселеніе въ Тобольскъ 14 февраля 1840 г., выбыли изъ Тобольска въ Россію 1-го марта 1856 г., по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго соизволенія въ началѣ 1856 года на возвращеніе ихъ на родину.

33. *Князь Оболенскій*, прибылъ на поселеніе въ Туринскъ 27 февраля 1842 года, возвратился въ Россію по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

34. *Кюхельбекеръ*, прибылъ на поселеніе въ Курганскій округъ 6 марта 1845 г., умеръ въ Тобольскѣ 11 августа 1846 года.

35. *Муравьевъ*, прибылъ на жительство въ Тобольскъ 17 іюля 1845 года, умеръ въ Тобольскѣ 24-го ноября 1853 года.

36. *Вольфъ*, прибылъ на поселеніе въ Тобольскъ 18-го іюля 1845 года, умеръ въ Тобольскѣ 24-го декабря 1854 года.

37. *Фонъ-Визинъ*, прибылъ на поселеніе въ Тобольскъ 6 августа 1836 года, выбылъ въ Россію 15 апрѣля 1853 года, по воспослѣдо-

ваніи всемилостивѣйшаго соизволенія, въ началѣ 1853 года на возвращеніе на родину.

38. *Краснокутскій*, прибылъ на поселеніе въ Тобольскъ въ 1839 году, умеръ въ Тобольскѣ въ 1841 году.

39. *Батенковъ*, прибылъ на поселеніе въ Томскъ 6 марта 1846 года, возвратился въ Россію по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года.

Неблагопріятныя, суровыя климатическія условія большинства мѣстностей избранныхъ для поселенія, тяжелая нужда при едва обезпеченномъ дневномъ пропитаніи, какую претерпѣвали нѣкоторые изъ поселенцевъ, а затѣмъ утраченная надежда на лучшее будущее и сожалѣніе о навсегда потерянной связи съ своею прошлою жизнью, порождавшія какъ физическія такъ и душевныя страданія, свели многихъ, изъ числа осужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ, въ могилу въ Сибири. Изъ числа 39 государственныхъ преступниковъ, бывшихъ на поселеніи и на жительствѣ въ Западной Сибири, 15-ть похоронены въ ея предѣлахъ и могилы ихъ разбросаны на огромномъ ея пространствѣ: Сургутъ, Кондинскъ, Туринскъ, Ялуторовскъ, Курганъ, Тобольскъ и Омскъ—мѣста, гдѣ находятся могилы декабристовъ.

Многія могилы, частью съ сохранившимися, частью съ разрушающимися уже отъ времени памятниками еще нынѣ существуютъ,—нѣкоторыя же хотя и утрачены, но память объ усопшихъ еще и нынѣ жива: такъ высоко-нравственна и благодѣтельна была дѣятельность въ Сибири большинства декабристовъ на пользу мѣстнаго населенія.

ГЛАВА II.

Шахиревъ.—Поселеніе въ Сургутѣ.—Распоряженіе Тобольскаго губернатора Бантышъ-Каменскаго объ установленіи за нимъ надзора на мѣстѣ поселенія.—Бѣдственное его положеніе.—Выдача отъ казны пропитанія.—Аттестація въ поведеніи.—Донесеніе Сургутскаго засѣдателя о его смерти.—Распоряженія объ оставшемся имуществѣ.

Шахиревъ, поручикъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, принадлежалъ къ обществу соединенныхъ славянъ, преданъ былъ по Высочайшему повелѣнію Верховному уголовному суду и признанный виновнымъ въ принадлежности къ тайному обществу, съ знаніемъ цѣли, отнесенъ былъ указомъ правительствующаго Сената отъ 13 іюля 1826 года къ восьмому разряду государственныхъ преступниковъ и присужденъ, по лишенію чиновъ и дворянства, въ вѣчную

ссылку на поселеніе. Указомъ, даннымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 года и объявленнымъ Сенатомъ 27 августа, по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникамъ, осужденнымъ въ каторжную работу и въ ссылку на поселеніе, оставленъ на поселеніе на 20 лѣтъ. Согласно Высочайшему повелѣнію назначенъ на поселеніе въ г. Сугутъ Тобольской губерніи.

Прибывъ 15 августа 1826 г. въ Тобольскъ подъ надзоромъ фельдъегеря Тихонова и 2-хъ жандармовъ, 16-го августа, за карауломъ привезшихъ его въ Тобольскъ 2-хъ жандармовъ и квартальнаго надзирателя г. Тобольска, Орла, онъ отправленъ былъ Тобольскимъ губернаторомъ Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ на поселеніе въ заштатный г. Сургутъ. По времени поселенія въ предѣлахъ Тобольской губерніи лицъ, сужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ, онъ былъ первымъ государственнымъ преступникомъ, водвореннымъ на поселеніе въ Тобольской губерніи, изъ числа лицъ, причастныхъ къ злоумышленнымъ тайнымъ обществамъ. Отправивъ Шахирева къ мѣсту назначенія, Тобольскій губернаторъ Д. Н. Бантышъ-Каменскій предписывалъ Сургутскому отдѣльному засѣдателю: „назначивъ Шахиреву непременное и безотлучное жительство въ самомъ Сургутѣ, имѣть строжайшій надзоръ (не дѣлая ему обидъ), какъ за поведеніемъ его, такъ и за тѣмъ, чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не осмѣливался отлучаться изъ города *ни на шагъ*. Для чего избирать каждонедѣльно изъ тамошнихъ казаковъ двухъ благонадежныхъ, безпорочнаго поведенія, съ тѣмъ, чтобы они по-очереди наблюдали за дѣйствіями его, и одинъ изъ нихъ безотлучно находился бы при немъ". При этомъ Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ вмѣнялось въ обязанность засѣдателю наблюденіе за тѣмъ, чтобы Шахиревъ не имѣлъ какой либо неблаговидной связи съ кѣмъ либо изъ жителей города Сургута. Прибывшему въ Сургутъ Шахиреву отведена была квартира отъ обывателей, но матеріальныя средства его были настолько скудны что, въ силу необходимости, для поддержанія своего существованія, онъ вынужденъ былъ обратиться къ тобольскому губернатору съ просьбой о назначеніи ему „отъ казны пропитанія". По полученіи такой просьбы и основываясь на Высочайше утвержденныхъ правилахъ относительно преступниковъ, сосланныхъ по приговору Верховнаго уголовнаго суда, разрѣшавшихъ сосланнымъ на поселеніе преступникамъ давать отъ казны солдатскій паёкъ, Тобольскій губернаторъ Д. Н. Бантышъ-Каменскій сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ Шахиреву, на пропитаніе, изъ сургутскаго запаснаго магазина припасовъ въ размѣрѣ солдатскаго пайка. Въ такомъ бѣдственномъ положеніи Шахиревъ находился болѣе года, за-

тѣмъ матеріальное положеніе его измѣнилось, и онъ жилъ въ Сургутѣ не нуждаясь, получивъ принадлежавшія ему деньги изъ Россіи. За все время кратковременной жизни на поселеніи Шахиревъ аттестовался въ поведеніи „весьма хорошо", какъ Сургутскимъ отдѣльнымъ засѣдателемъ, такъ и Тобольскимъ губернаторомъ Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ. 17 мая 1828 года Шахиревъ умеръ. По поводу его смерти сургутскій отдѣльный засѣдатель доносилъ Тобольскому губернатору: „Находящійся здѣсь государственный преступникъ Шахиревъ 16-го мая отлучился изъ Сургута версты за четыре для птичьяго промысла и на обратномъ пути въ Сургутъ умеръ скоропостижно; тѣло Шахирева привезено было въ Сургутъ и какъ здѣсь медицинскаго чиновника не находится, то къ свидѣтельствованію тѣла приглашены были господа: соляной приставъ, казачій сотникъ, соборный священникъ и мѣщанскій староста, и по общему свидѣтельству на тѣлѣ Шахирева никакихъ наружныхъ боевыхъ знаковъ къ насильственной смерти не нашлось, кромѣ какъ богровое лицо и шея и равно богровыя пятна на спинѣ, стегнахъ и икрахъ и изъ носу подавалась кровавая жидкость. Хотя бы слѣдовало мертвое тѣло Шахирева оставить непогребеннымъ до пріѣзда изъ Березова окружнаго лѣкаря, но какъ въ Сургутѣ не имѣется на сей предметъ ледника и за дальнимъ разстояніемъ отъ Сургута до Березова, что составитъ въ передній и обратный путь 1700 верстъ, то въ ожиданіи лѣкаря протекетъ не малое время и дабы не причинить отъ гнилости тѣла жителямъ заразы, рѣшился, съ согласія свидѣтельствовавшихъ людей, сдѣлать по обыкновенному христіанскому обряду погребеніе, а болѣе потому что по слѣдствію мною произведенному въ насильственной смерти Шахирева никого виновныхъ не открылось". Кромѣ того Сургутскій засѣдатель доносилъ, что имъ сдѣлана опись имущества, оставшагося по смерти преступника, который, будучи болѣзненнаго состоянія, страдалъ припадками и неоднократно заявлялъ ему и многимъ жителямъ города Сургута о желаніи своемъ, чтобы, въ случаѣ его смерти, все имущество его, за употребленіемъ изъ него необходимыхъ расходовъ на похороны, было бы обращено на исправленіе обветшалой каменной соборной Троицкой церкви въ Сургутѣ для поминовенія души его.

Генералъ-губернаторъ Западной Сибири генералъ-лейтенантъ И. А. Вельяминовъ, къ которому Тобольскимъ губернаторомъ было препровождено на благоусмотрѣніе донесеніе Сургутскаго отдѣльнаго засѣдателя, сдѣлалъ распоряженіе о продажѣ имущества, оставшагося послѣ смерти Шахирева, съ аукціона, а о томъ, какъ поступить съ вырученными отъ продажи деньгами, а также съ тѣми деньгами, ко-

торыя были найдены у Шахирева, испрашивалъ разрѣшенія главнаго штаба Его Императорскаго Величества. На сдѣланной генераломъ Вельяминовымъ запросъ товарищъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, графъ Чернышевъ, увѣдомилъ, что такъ какъ у Шахирева имѣются родственники, братъ—Михаилъ Шахиревъ, служащій бухгалтетеромъ въ конторѣ Кронштатскаго порта, и сестра—жена капитанъ-лейтенанта Остолопова, то все имущество оставшееся послѣ смерти ихъ брата, государственнаго преступника, должно быть переслано въ главный штабъ для передачи наслѣдникамъ.

Согласно указаній главнаго штаба деньги 2026 руб. 35 коп. ассигнаціями, найденныя послѣ смерти Шахирева, были препровождены немедленно въ главный штабъ, а имущество, какое осталось отъ отъ Шахирева, по приказанію Тобольскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. А Нагибина, переслано было изъ Сургута въ Тобольскъ въ распоряженіе губернскаго правленія для продажи его съ аукціона. Получивъ имущество, подлежавшее продажѣ, Тобольское губернское правленіе продержало его, въ качествѣ подохраннаго, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, не дѣлая никакихъ распоряженій о его продажи, и только въ концѣ 1832 г., по настоянію военнаго министра, графа Чернышева, и наслѣдниковъ умершаго Шахирева продало его съ аукціона за 59 рублей 45 к. ассигнаціями, препроводивъ вырученныя деньги къ военному министру для выдачи наслѣдникамъ.

ГЛАВА III.

Враницкій.—Поселеніе въ Польшѣ.—Бѣдственное положеніе.—Выдача отъ казны пропитанія.—Болѣзненное состояніе.—Переводъ въ Ялуторовскъ.—Денежное пособіе отъ графа Мошинскаго.—Аттестація въ поведеніи.—Смерть.—Распоряженіе объ оставшемся имуществѣ.

Враницкій, полковникъ Квартирмейской части, принадлежалъ къ Южному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ, и какъ признанный виновнымъ въ принадлежности къ тайному обществу и въ знаніи его цѣли, т. е. намѣреніи измѣнить государственный порядокъ, отнесенъ былъ указомъ правительствующаго Сената отъ 13 іюля 1826 г. къ восьмому разряду государственныхъ преступниковъ и присужденъ, по лишенію чиновъ и дворянства, въ вѣчную ссылку на поселеніе. Указомъ, даннымъ правительствующему Сенату 22 августа, 1826 года и объявленному Сенатомъ 27 августа, по поводу смягченія наказаній государственымъ преступникамъ, оставленъ на поселеніи

на 20 лѣтъ. По Высочайшему повелѣнію назначенъ на поселеніе въ Пелымь, селеніе Туринскаго округа Тобольской губерніи. 22 августа 1826 года Враницкій прибылъ, въ Тобольскъ одновременно съ Фохтомъ и Мозгалевскимъ, подъ надзоромъ поручика фельдъегерскаго корпуса Солонина. Доставленный въ Тобольскъ совершенно больнымъ, онъ, по распоряженію Тобольскаго губернатора Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, былъ освидѣтельствованъ въ состояніи здоровья членами Тобольской врачебной управы и при признаніи въ медицинскомъ совѣщаніи невозможности для него, по роду его болѣзни, продолженія дальнѣйшаго пути къ мѣсту назначенія, былъ оставленъ на время въ Тобольскѣ до поправленія здоровья. 1-го ноября 1826 года, по излѣченіи, онъ былъ отправленъ изъ Тобольска въ Пелымь подъ надзоромъ квартальнаго надзирателя г. Тобольска, Орла, и двухъ жандармовъ. По прибытіи въ Пелымь ему отведена была квартира отъ обывателей, но матеріальныхъ средствъ для поддержанія своего существованія, въ первыя мѣсяца своей жизни на мѣстѣ поселенія, онъ никакихъ не имѣлъ, а потому Тобольскимъ губернаторомъ Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ сдѣлано было распоряженіе о выдачѣ ему изъ Пелымскаго хлѣбо-запаснаго инородческаго магазина въ натурѣ муки, крупы и соли, въ размѣрѣ солдатскаго пайка, согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ о надзорѣ и содержаніи преступниковъ, сосланныхъ по приговору Верховнаго уголовнаго суда. Съ половины 1827 года матеріальныя условія Враницкаго измѣнились къ лучшему: онъ сталъ получать изъ Россіи небольшія денежныя суммы, пересылавшіяся въ распоряженіе Тобольскаго губернатора графомъ Бенкендорфомъ, почему тогда же сдѣлано было распоряженіе о прекращеніи ему отпуска довольствія изъ запасныхъ магазиновъ. Отъ кого именно эти денежныя суммы пересылались—неизвѣстно, такъ какъ, по удостовѣренію Тобольской администраціи, Враницкій въ то время не имѣлъ ни съ кѣмъ корреспонденціи.

Состоя на поселеніи въ Пелымѣ Враницкій находился все время въ болѣзненномъ состояніи, выражавшемся въ апатіи ко всему его окружавшему и въ упадкѣ силъ. Пелымской отдѣльный засѣдатель Тихоновъ, подъ надзоромъ котораго онъ состоялъ, доносилъ генералу-губернатору Западной Сибири И. А. Вельяминову, въ концѣ октября 1827 года, что Враницкій „по болѣзненному состоянію съ трудомъ встаетъ съ постели, въ пищу употребляетъ ломоть чернаго хлѣба съ квасомъ въ сутки, и то тогда когда принесутъ, самъ, если не подадутъ, хотя бы болѣе сутокъ прошло уже, не попросить; другихъ припасовъ покупать не приказываетъ и денегъ на сіе не выдаетъ, а когда

его спросятъ: не угодно ли чего нибудь?—то отъ него услышатъ лишь отзывъ: сами знаете—а болѣе ни слова".

20-го марта 1830 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири И. А Вельяминова, что, вслѣдствіе донесенія Тобольскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Нагибина о жалостномъ положеніи поселеннаго въ Пелымѣ государственнаго преступника Враницкаго, онъ имѣлъ счастіе докладывать о семъ всеподданнѣйше Государю Императору, и Его Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть изволилъ: „перевесть Враницкаго въ другой городъ, поюжнѣе".

На основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія Враницкій, по распоряженію главнаго начальника края, переведенъ былъ на жительство въ г. Ялуторовскъ. Несмотря на лучшія климатическія условія мѣстности, болѣзненное состояніе и душевное его настроеніе не измѣнились къ лучшему. Въ концѣ декабря 1831 года посѣтили квартиру его Ялутворскій городничій и капитанъ корпуса жандармовъ Алексѣевъ, съ цѣлью узнать отъ больнаго не желаетъ ли онъ о чемъ либо просить высшее начальство къ улучшенію своего положенія, но больной, какъ донесли опрашивавшіе его должностныя лица, на многіе дѣлаемые ему вопросы или вовсе ничего не отвѣчалъ или же отвѣчалъ: „все предоставляю милости и милосердію Его Императорскаго Величества, будучи совершенно увѣренъ, что Высочайшая милость для меня, по моей ничтожной просьбѣ, не иначе можетъ по слѣдовать, какъ по милостивѣйшему представленію генералъ-губернатора". Въ скоромъ времени, послѣ посѣщенія Алексѣева, Враницкій, устрашившись, чтобы его молчаніе на многіе заданные ему вопросы, а также уклончивые его отвѣты, на нѣкоторые изъ вопросовъ, ему предложенныхъ Алексѣевымъ и городничимъ, не были истолкованы какъ упрямство съ его стороны, писалъ городничему: „съ ужасомъ въ несчастномъ сердцѣ моемъ, по разнымъ обстоятельствамъ, сталъ я угадывать, что мой отвѣтъ данный жандарискому офицеру имѣлъ, вѣроятно, несчастіе быть принятымъ генералъ-губернаторомъ за упрямство съ моей стороны. Ежели я такъ несчастливъ, то сдѣлайте милость не откажите, ради Бога, представить Его Высокопревосходительству что въ минуту, когда я давалъ отвѣтъ, и мысли упрямства въ несчастной душѣ моей не родилось. Надѣюсь, что самое поведеніе мое можетъ быть свидѣтельствомъ, что я собственной воли имѣть не желаю, но стараюсь, сколько въ моихъ силахъ, повиноваться всему начальствомъ мнѣ повелѣнному. Гдѣ мнѣ несчастному, давно морально мертвому человѣку, быть еще упрямымъ? Единственная моя просьба: всемилостивѣйшее

прощеніе преступленій моихъ и Высочайшая милость удостоиться счастія быть, по прежнему, вѣрнымъ и отъ всей души моей Его Императорскаго Величества приверженнымъ слугою".

Въ 1830 и 1831 годахъ, съ Высочайшаго соизволенія, Враницкій получалъ по 1000 р. ассигнаціями въ годъ изъ имѣній сосланнаго въ Тобольскъ на поселеніе, съ лишеніемъ графскаго и дворянскаго достоинствъ, бывшаго Виленскаго губернскаго маршала Мошинскаго.

Въ началѣ же 1832 года. за прекращеніемъ выдачи пособій изъ имѣній Мошинскаго, по причинамъ совершенно независящимъ отъ самаго Мошинскаго, положеніе Враницкаго значительно ухудшилось, повліявъ на болѣзненное его состояніе. Такое бѣдственное положеніе Враницкаго, лишеннаго за недостаткомъ средствъ необходимаго для пропитанія и одежды, вынудило Тобольскаго губернатора Сомова ходатайствовать передъ генераломъ-губернаторомъ Западной Сибири, И. А. Вельяминовымъ, о разрѣшеніи выдавать ему вновь кормовое довольствіе, въ размѣрѣ солдатскаго пайка, изъ запасныхъ магазиновъ, а также и о дозволеніи выдать ему зимнюю и лѣтнюю одежду по установленному росписанію для нуждающихся государственныхъ преступниновъ. Губернаторъ Сомовъ доносилъ начальнику края, что „Враницкій имѣетъ крайній недостатокъ въ содержаніи себя, а помощи въ томъ ни откуда не имѣетъ и что до сего времени имѣлъ онъ только возможность въ содержаніи отъ присылаемыхъ ему денегъ, выручаемыхъ за продаваемыя его вещи". Въ апрѣлѣ 1832 г. генералъ-губернаторъ Западной Сибири И. А. Вельяминовъ разрѣшилъ выдачу Враницкому солдатскаго пайка и полнаго комплекта зимней и лѣтней одежды.

За все время жизни на поселеніи Враницкій аттестовался въ поведеніи какъ мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ, такъ и Тобольскими губернаторами „весьма хорошо".

2-го декабря 1832 года, послѣ продолжительной болѣзни, Враницкій умеръ въ Ялуторовскѣ. Все имущество какое осталось послѣ его смерти приведено было въ извѣстность Ялуторовскимъ городничимъ и затѣмъ, по приказанію управляющаго Тобольскою губерніею А. Н. Муравьева, доставлено было изъ Ялуторовска въ Тобольскъ и сдано губернскому правленію на храненіе, до разрѣшенія продажи этого имущества съ аукціона.

Единственнымъ близкимъ человѣкомъ къ Враницкому въ Ялуторовскѣ, былъ Ентальцевъ, принадлежавшій также къ Южному обществу и почти одновременно съ нимъ переведенный изъ Березова въ Ялуторовскъ. По смерти товарища своего по несчастью Ентальц-

цевъ подалъ заявленіе Тобольскому губернатору о томъ, что Враницкій изъявлялъ, неоднократно, при своей жизни, желаніе передать карманные свои часы престарѣлому отцу своему, находящемуся въ Богеміи, но всегда боялся это исполнить, такъ какъ отецъ ничего не зналъ о постигшемъ его несчастіи, а онъ боялся ему объявить все свое несчастіе, тщательно скрывая свою печальную участь; но если же послѣ смерти воля Враницкаго будетъ исполнена, то, естественно, благодарность отца будетъ неизъяснима". Это заявленіе Ентальцева сообщено было А. Н. Муравьевымъ генералу губернатору Западной Сибири И. А. Вельяминову, которымъ тогда же испрошены были указанія отъ графа Бенкендорфа, какъ о возможности передачи часовъ отцу умершаго Враницкаго, такъ и относительно продажи съ аукціона остальнаго имущества, оставшагося послѣ смерти государственнаго преступника. Графъ Бенкендорфъ выразилъ свое согласіе на передачу часовъ отцу Враницкаго и на продажу оставшагося имущества, а потому часы были пересланы къ старику Враницкому черезъ русское посольство въ Вѣнѣ, съ извѣстіемъ о смерти его сына на поселеніи въ Сибири, а имущество, состоявшее исключительно изъ бѣлья и разнаго рода одежды продано было съ аукціона за 246 руб. ассигнаціями, и Тобольскимъ губернскимъ правленіемъ сдѣланъ былъ вызовъ, по публикаціи, наслѣдниковъ для предъявленія ими правъ на открывшееся наслѣдство.

ГЛАВА IV.

Фохтъ.—Поселеніе въ Березовѣ. — Просьба его объ оказаніи пособія для пропитанія.—Составленная Тобольскимъ губернаторомъ Бантышъ - Каменскимъ табель зимней и лѣтней одежды для государственныхъ преступниковъ.—Переводъ на поселеніе въ Курганъ.—Доносъ кн. Друцкаго-Горскаго.—Болѣзнь и занятія на поселеніи.—Вспомоществованіе кн. Маріи Николаевны Волконской.—Смерть.—Аттестація въ поведеніи.

И. Ф. Фохтъ, штабсъ-капитанъ Азовскаго пѣхотнаго полка, принадлежалъ къ Южному обществу, преданный Верховному уголовному суду и признанный виновнымъ въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ его цѣли, указомъ правительствующаго сената отъ 13 іюля 1326 года отнесенъ былъ къ восьмому разряду государственныхъ преступниковъ и присужденъ къ лишенію чиновъ, дворянства и къ вѣчной ссылкѣ на поселеніе. Указомъ, даннымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникамъ, сужденнымъ Верховнымъ уголовнымъ су-

домъ, оставленъ на поселеніи на 20 лѣтъ. Прибывъ 22 августа 1826 года въ городъ Тобольскъ, онъ немедленно былъ отправленъ Тобольскимъ губернаторомъ Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ, подъ надзоромъ квартальнаго надзирателя и двухъ жандармовъ, на поселеніе въ г. Березовъ, куда онъ былъ назначенъ Высочайшею властью. Не имѣя въ Россіи родственниковъ, которые были бы въ состояніи помогать ему матеріально, онъ оказался на мѣстѣ поселенія въ такомъ бѣдственномъ положеніи, за неимѣніемъ средствъ къ поддержанію своего существованія, что вынужденъ былъ обратиться къ Тобольскому губернатору Д. Н. Бантышъ-Каменскому съ просьбой: „по малолюдству города, неимѣніи никакихъ работъ и потому поставленному въ невозможность снискивать себѣ пропитаніе, назначить ему средства къ пропитанію". Начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества генералъ Дибичъ, у котораго Тобольскимъ губернаторомъ Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ испрашивались указанія о способахъ къ вспомоществованію Фохту, увѣдомилъ Тобольскую администрацію, что ей слѣдуетъ въ подобныхъ случаяхъ обращенія государственныхъ преступниковъ за пособіями отъ казны руководствоваться сообщенными уже ей Высочайше утвержденными правилами относительно преступниковъ, сосланныхъ по приговору Верховнаго уголовнаго суда, въ которыхъ указаны тѣ способы вспомоществованій, какія можетъ оказывать правительство нуждающимся преступникамъ. На основаніи сдѣланныхъ указаній Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ предложено было Березовскому окружному начальнику выдавать Фохту изъ Березовскаго хлѣбозапаснаго инородческаго магазина муку, крупу и соль въ размѣрѣ солдатскаго пайка, съ тѣмъ, чтобы израсходованные на это довольствіе денежныя суммы изъ инородческаго хлѣбозапаснаго капитала возмѣщались изъ общей по губерніи экстраординарной суммы. Въ виду же сдѣланнаго Фохтомъ заявленія о томъ, что нужда его такъ велика, и онъ не имѣетъ одежды, Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ, составлена была особая табель какъ лѣтней, такъ и зимней крестьянской одежды, съ показаніемъ заготовительной цѣны, по которой должны были удовлетворяться государственные преступники, нуждающіеся въ одѣяніи. Эта табель заключала въ себѣ слѣдующія предметы:

Зимняя одежда:

1) Тулупъ русскихъ овчинъ..... 18 руб.
2) Шапка..... 2 „ 50 к.
3) Рукавицы съ варегами..... 1 „ 75 „

4) Бродни.....	5 „	50 „	
5) Чулки шерстяные.....	1 „	—	
6) Опояска шерстяная.....	1 „	25 „	
7) Рубашка съ портами.....	3 „	20 „	
Итого.....	33 р.	20 к.	ассигнац.

Лѣтняя одежда.

1) Зипунъ крестьянскаго сукна.....	9 руб.		
2) Шапка	2 „	50 к.	
3) Рукавицы простыя	1 „	25 „	
4) Бродни съ анучами.....	6 „	—	
5) Рубашка съ портами.....	3 „	20 „	
Итого.....	21 р.	95 к.	ассигнац.

Табель эта представлена была Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ на утвержденіе главнаго управленія Западной Сибири, которое, утвердивъ ее, дало знать Тобольской администраціи что срокъ носки какъ зимней такъ и лѣтней одежды для государственныхъ преступниковъ назначается годовой, и что Фохту, какъ нуждающемуся въ одѣяніи, надлежитъ выдавать ежегодно полный комплектъ одежды.

По утвержденіи табели, Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ сдѣлано было распоряженіе о заготовленіи полнаго комплекта одежды въ Тобольскѣ и объ отправленіи ея въ Березовъ для удовлетворенія нуждъ Фохта, съ отнесеніемъ расходовъ по заготовленію на счетъ главнаго казначейства. Этою крестьянскою одеждою, по утвержденной табели, удовлетворялись и другіе нуждавшіеся въ пособіи государственные преступники по 1835 годъ, т. е. до времени воспослѣдованія особыхъ всемилостивѣйшихъ правилъ объ оказаніи денежныхъ пособій государственнымъ преступникамъ.

Одинокая жизнь Фохта на поселеніи въ половинѣ 1828 года, съ прибытіемъ на поселеніе съ Березовъ Ентальцева и Черкасова, отбывшихъ годичный срокъ въ каторжныхъ работахъ, измѣнилась къ лучшему; домъ Ентальцевыхъ, оживляемый гостепріимною хозяйкою Александрою Васильевною, прибывшею въ Березовъ вслѣдъ за мужемъ, служилъ мѣстомъ объединенія товарищей по несчастію. Однако суровый климатъ Березова вскорѣ сталъ оказывать неблагопріятное вліяніе на здоровье И. Ф. Фохта, что̀ и заставило его обратиться съ просьбою къ графу Бенкендорфу объ исходатайствованіи ему права переселенія въ другую мѣстность съ лучшими климатическими условіями.

7-го октября 1829 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генералъ губернатора Западной Сибири И. А. Вельяминова, что поселенный въ Березовѣ преступникъ Фохтъ, „страдающій отъ жестокаго тамошняго климата и отъ разныхъ лишеній, грудною водяною болѣзнію и мучительными слѣдствіями сего пагубнаго недуга“, обратился къ нему съ убѣдительною просьбою исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе о переводѣ его на поселеніе въ лучшее мѣсто, гдѣ онъ надѣялся бы получить облегченіе отъ мучительной своей болѣзни. При этомъ графъ Бенкендорфъ далъ знать генералу Вельяминову, что по всеподданнѣйшему его докладу о Фохтѣ Его Императорское Величество изъявилъ Высочайшее соизволеніе на переводъ Фохта, если только генералъ-губернаторъ Западной Сибири не найдетъ къ сему препятствій.

21 декабря 1829 года И. А. Вельяминовъ предложилъ Тобольскому губернатору В. А. Нагибину, въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго соизволенія, перевести Фохта на жительство въ г. Курганъ. Этотъ переводъ, по болѣзненному состоянію, въ которомъ находился Фохтъ, не могъ однако скоро осуществиться, и только черезъ годъ, именно 31 декабря 1830 года, Фохтъ, совершенно больной, привезенъ былъ изъ Березова въ Тобольскъ для отправленія его на мѣсто водворенія. Не будучи въ состояніи далѣе продолжать путь, въ Тобольскѣ Фохтъ помѣщенъ былъ для излѣченія въ больницу приказа общественнаго призрѣнія, въ которой и содержался до 8-го марта 1830 года, т. е. до времени отправленія его въ Курганъ подъ присмотромъ казака Тобольскаго городоваго полка.

Несмотря на скромную жизнь во время пребыванія въ Березовѣ, которую велъ И. Ф. Фохтъ, переполненную лишеніями по бѣдному и безпомощному положенію, какъ по недостатку матеріальныхъ средствъ, такъ и по недостатку медицинскихъ пособій, а также несмотря на хорошую аттестацію въ поведеніи Тобольской администраціи, подъ надзоромъ которой онъ состоялъ, онъ, въ числѣ другихъ товарищей своихъ по ссылкѣ, одновременно съ нимъ находившихся на поселеніи въ Березовѣ, Ентальцевымъ и Черкасовымъ, оклеветанъ, былъ доносомъ князя Друцкаго-Горскаго, также находившагося на жительствѣ въ Березовѣ, въ мятежническихъ замыслахъ противъ правительства. Къ благополучію обвиняемыхъ назначенное генераломъ-губернаторомъ Западной Сибири И. А. Вельяминовымъ разслѣдованіе по доносу попало въ руки добросовѣстныхъ исполнителей, и всѣ обвиненія, какія возведены были княземъ Друцкимъ-Горскимъ, признаны были, какъ лицами производившими дознаніе на мѣстѣ, такъ и главнымъ начальствомъ края, совершенно недобросовѣстными, имѣвшими цѣлью, изъ

личной злобы, лишь усугубить бѣдствія и безъ того угнетенныхъ судьбою несчастливцевъ.

Послѣ годичнаго пребыванія своего въ Курганѣ Фохтъ обратился къ генералу Вельяминову съ просьбою разрѣшить ему пріѣхать на нѣкоторое время въ Тобольскъ, гдѣ находился лютеранскій пасторъ, „такъ какъ уже нѣсколько лѣтъ, со времени нахожденія въ ссылкѣ, онъ не можетъ пользоваться утѣшеніями въ религіи и потребностями души къ исполненію христіанскаго долга". Эта просьба представлена была генераломъ Вельяминовымъ графу Бенкендорфу, которѣй 26 мая 1831 г., далъ знать, что Его Величество Всемилостивѣйше соизволилъ дозволить Фохту прибыть въ Тобольскъ на три дня для исполненія обрядовъ религіи по лютеранскому вѣроисповѣданію у находящагося въ въ Тобольскѣ пастора Вальтера. Воспользовавшись Высочайше разрѣшенною поѣздкою въ Тобольскъ и возвратясь въ Курганъ, И. Ф. Фохтъ впалъ опять въ болѣзненное состояніе и за неимѣніемъ на мѣстѣ медика, который могъ бы слѣдить за ходомъ его болѣзни, сталъ вновь проситься въ Тобольскъ для излеченія и для сдѣланія ему операціи, такъ какъ, по свидѣтельству медиковъ, онъ страдаетъ костоѣдою въ большемъ пальцѣ лѣвой ноги. Просимая поѣздка была разрѣшена генераломъ Вельяминовымъ собственною властью, въ виду дѣйствительно безпомощнаго положенія больнаго въ Курганѣ, а потому, прибывъ въ началѣ марта 1832 г. въ Тобольскъ для операціи, онъ оставался тамъ до іюля мѣсяца, а затѣмъ отправленъ былъ въ Курганъ подъ полицейскимъ присмотромъ. По болѣзненному же состоянію, ему разрѣшена была въ 1835 году генераломъ-губернаторомъ Западной Сибири Н. С. Сулимою поѣздка на 2 лѣтнихъ мѣсяца для лѣченія на цѣлебныя грязи, находящіяся въ Курганскомъ округѣ въ Арлагульской волости, въ 70 верстахъ отъ г. Кургана.

Во время жизни своей на поселеніи въ Западной Сибири И. Ф. Фохтъ занимался преимущественно лѣченіемъ другихъ, обзаведясь аптекою; этимъ занятіемъ, благодаря удачному лѣченію, онъ доставлялъ себѣ средства къ существованію, не отказываясь никогда подать безвозмездную помощь совѣтами и медицинскими пособіями бѣднымъ жителямъ, къ нему обращавшимся. Матеріально бѣдственное положеніе И. Ф. Фохта съ 1835 года нѣсколько измѣнились къ лучшему, какъ по тому что съ этого времени онъ сталъ получать пособіе отъ казны въ размѣрѣ 200 р. ассигнаціями, согласно послѣдовавшей Высочайшей милости, дарованной государственнымъ и политическимъ преступникамъ, такъ и потому что съ 1835 г. по 1840 г. онъ получалъ ежегодное денежное пособіе отъ княгини Маріи Николаевны Вол-

копской, по 300 р. ассигнаціями, причемъ эти деньги препровождаемы были Иркутскимъ губернаторомъ генералу-губернатору Западной Сибири для выдачи ихъ государственному преступнику „въ видѣ подаянія". Затѣмъ въ 1836 и 1837 годахъ онъ получилъ по порученію Марьи Николаевны отъ брата ея Александра Николаевича Раевскаго изъ Москвы 1000 руб. ассигнаціями, а въ 1839 году 500 р. отъ Екатерины Николаевны Орловой, сестры княгини Марьи Николаевы Волконской. Получивъ въ іюнѣ 1835 года 15-ти десятинный участокъ земли близъ города Кургана для занятія земледѣліемъ, онъ какъ по болѣзненному своему состоянію, а также въ виду уже избранной имъ себѣ медицинской профессіи, не занимался сельскимъ хозяйствомъ и участокъ свой отдавалъ въ пользованіе другимъ своимъ товарищамъ, находившимся въ Курганѣ.

Въ 1842 году И. Ф. Фохтъ умеръ въ Курганѣ, послѣ продолжительной хронической болѣзни, оставивъ по себѣ добрую память среди населенія, которому онъ неоднократно помогалъ безвозмезднымъ леченіемъ.

Въ продолженіе 16-ти лѣтняго своего пребыванія на поселеніи въ Западной Сибири И. Ф. Фохтъ всегда аттестовался въ поведеніи хорошо, какъ мѣстною городскою полиціею, такъ и Тобольскими губернаторами.

ГЛАВА V.

Семеновъ.—Ссылка въ Сибирь „для употребленія его на службу".—Назначеніе на службу въ Усть-каменогорскъ.—Доносъ Жуковскаго о шайкѣ гражданскихъ чиновниковъ въ Омскѣ, употребляющей разныя средства къ разрушенію общественнаго спокойствія.—Отзывъ генерала-губернатора Вельяминова о доносѣ.—Сопровожденіе Семеновымъ по Омской области Гумбольдта.—Высочайшее повелѣніе о переводѣ Семенова на службу въ отдаленное мѣсто безъ права выѣзда.—Переводъ въ Туринскъ.—Назначеніе на службу въ г. Омскъ и затѣмъ въ Тобольскъ.—Состояніе подъ надзоромъ; аттестація въ поведеніи.—Смерть.—Память объ немъ въ Западной Сибири.

Степанъ Михайловичъ Семеновъ родился въ 1789 году, происходилъ изъ духовнаго званія, воспитывался въ Орловской семинаріи и по окончаніи курса семинарскаго, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24 Іюня 1810 года, выключенъ былъ изъ духовнаго званія, по изъявленіи имъ желанія поступить въ университетъ. Въ 1810 году онъ поступилъ въ Московскій университетъ въ число своекоштныхъ студентовъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1814 году, будучи удостоенъ степени

кандидата этико-политическихъ наукъ. Въ 1816 г., 25 іюля, Степанъ Михайловичъ удостоенъ былъ, по выдержаніи экзамена, степени магистра этико-политическаго отдѣленія, оставаясь при Московскомъ университетѣ до 1819 года; въ этомъ году онъ былъ уволенъ изъ университета и поступилъ на службу въ департаментъ духовныхъ дѣлъ, въ чинѣ титулярнаго совѣтника, гдѣ занималъ сначала должность старшаго помощника столоначальника, а затѣмъ былъ назначенъ столоначальникомъ; сверхъ этихъ должностей онъ управлялъ канцеляріею высочайше учрежденной коммиссіи для приведенія въ ясность счетовъ по построенію С.-Петербургскаго Казанскаго собора.—Въ 1822 году, по высочайшему повелѣнію, Степанъ Михайловичъ былъ командированъ для производства слѣдствія по секретному дѣлу особой важности; эта командировка продолжалась 3 года и только 18 января 1825 года, за окончаніемъ слѣдствія и за представленіемъ всеподданнѣйшаго донесенія по порученному дѣлу, онъ былъ, по высочайшему повелѣнію объявленному графомъ Аракчеевымъ, возвращенъ къ прежней должности въ департаментъ духовныхъ дѣлъ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1825 года онъ былъ назначенъ экспедиторомъ въ гражданскую канцелярію генерала-губернатора.—За принятіе участія въ дѣлахъ „тайнаго общества“, въ которомъ онъ былъ секретаремъ, по высочайшему повелѣнію, выдержанъ былъ въ 1826 году, четыре мѣсяца въ крѣпости, а затѣмъ, по Высочайшему же повелѣнію отъ 26 Октября 1826 года, высланъ былъ въ Западную Сибирь „для употребленія его на службу“ безъ лишенія чиновъ.—19 Ноября 1826 года Степанъ Михайловичъ прибылъ въ г. Омскъ и 30 Ноября того же года управлявшимъ Омскою областью генераломъ-лейтенантомъ Де-Сентъ-Лораномъ опредѣленъ былъ въ штатъ канцеляріи Омскаго общаго областнаго управленія, а 1 Февраля 1827 года приказомъ Де-Сентъ-Лорана назначенъ былъ Усть-каменогорскимъ окружнымъ судьею.—Бывшій въ то время генералъ-губернаторомъ Западной Сибири генералъ отъ артиллеріи П. М. Капцевичъ призналъ однако такое назначеніе Семенова на должность судьи совершенно невозможнымъ и потому подлежащимъ отмѣнѣ,—на томъ основаніи, какъ писалъ въ предложеніи своемъ П. М. Капцевичъ Де-Сентъ-Лорану, что Семеновъ „присланъ въ Сибирь въ наказаніе, а наказаніе не иначе облегчается какъ по заслугамъ, давать же Семенову классное мѣсто судьи—значитъ его награждать, а потому онъ, какъ начальникъ края, до тѣхъ поръ не считаетъ возможнымъ давать Семенову какой либо классной должности, пока онъ, на самомъ дѣлѣ, не докажетъ своего усердія“; при этомъ П. М. Капцевичъ предлагалъ перевести Семенова въ Усть-каменогорскъ же на должность

канцелярскаго чиновника.—Прослуживъ въ должности судьи всего два мѣсяца Степанъ Михайловичъ, согласно предложенію начальника края, приказомъ начальника Омской области Де-Сентъ-Лорана назначенъ былъ на должность столоначальника Устькаменогорскаго окружнаго управленія, а въ концѣ 1827 года переведенъ былъ въ Омскъ, съ причисленіемъ къ общему областному управленію. Однако недолго Семенову пришлось оставаться въ Омскѣ, вскорѣ же по его прибытіи къ новому мѣсту служенія, а именно въ концѣ же 1827 года, сдѣланъ былъ доносъ на него служившимъ въ Омскѣ офицеромъ Жуковскимъ. Въ этомъ доносѣ, посланномъ графу Бенкендорфу, указывалось что будто бы въ Омскѣ составилась шайка изъ гражданскихъ чиновниковъ, употребляющая разныя средства къ разрушенію общественнаго спокойствія. „Лицо—управляющее вредными дѣйствіями, нарушающими порядокъ—есть нѣкто Семеновъ, тотъ самый, который былъ въ тайномъ обществѣ въ числѣ государственныхъ преступниковъ. Онъ вреднымъ своимъ умомъ и хитрыми происками не только достигъ до того, что вызванъ въ Омскъ, вопреки назначенію бывшаго генералъ-губернатора, отправившаго его въ отдаленное мѣсто, въ Устькаменогорскъ, но успѣлъ даже снискать общую благосклонность, подобравъ шайку областныхъ чиновниковъ и нѣсколько мѣсяцевъ дѣйствуетъ съ большею самостоятельностью. Черезъ него благомыслящіе оставили всякое знакомство: ибо встрѣча съ симъ коварнымъ человѣкомъ причиняетъ отвращеніе. Всѣ единогласно говорятъ, что для возстановленія порядка должно Семенова удалить, но шайка имъ подобранная защищаетъ его въ глазахъ начальства, которое не знаетъ гнуснаго поведенія сего человѣка. Ревностный соучастникъ Семенова въ поступкахъ и одинаковаго съ нимъ образа мыслей нѣкто Сушинъ, живущій въ г. Омскѣ". Эта записка Жуковскаго доложена была графомъ Бенкендорфомъ Его Императорскому Величеству и по высочайшему повелѣнію, 17 января 1828 года, графомъ Бенкендорфомъ затребовано было заключеніе по существу записки отъ только что вновь назначеннаго генераломъ-губернаторомъ Западной Сибири И. А. Вельяминова.

Генералъ Вельяминовъ не придалъ никакого значенія доносу Жуковскаго и, получивъ отъ графа Бенкендорфа запросъ по почтѣ 27 Апрѣля, въ тотъ же день донесъ графу, что „сколь ему извѣстно въ Омскѣ не могло составиться зловредной шайки гражданскихъ чиновниковъ, а причина доноса офицера Жуковскаго ссора военныхъ съ гражданскими чиновниками, изъ каковой ссоры вредныхъ послѣдствій произойти не можетъ; Семеновъ, вызванный въ Омскъ, высланъ уже давно въ Устькаменогорскъ начальникомъ области, а Сушинъ

отправленъ въ С.-Петербургъ приставомъ при Киргизской депутаціи, Сульпанѣ Ючинѣ, а потому не благоугодно ли будетъ графу самому обратить вниманіе на поведеніе Сушина и его образъ мыслей, во время пребыванія его въ С.-Петербургѣ вмѣстѣ съ депутаціей.

Дѣйствительно, еще до запроса сдѣланнаго графомъ Бенкендорфомъ, приказомъ начальника Омской области, отъ 6 Февраля 1828 года, Семеновъ „обращенъ былъ вторично къ прежней должности столоначальника устькаменогорскаго окружнаго управленія". Сдѣланный Жуковскимъ доносъ, признанный генераломъ-губернаторомъ совершенно неосновательнымъ и вымышленнымъ, не имѣлъ никакого вліянія на дальнѣйшую судьбу Степана Михайловича и на измѣненія условій его жизни въ Сибири.

Въ 1829 году, по порученію Де - Сентъ - Лорана, Степанъ Михайловичъ сопровождалъ по Омской области путешественниковъ барона Александра Гумбольдта, Эренберга и Розе. Это порученіе, а также особое благосклонное вниманіе, какое оказывалъ начальникъ области государственному преступнику, признано было совершенно несоотвѣтствующимъ тому положенію какое должно занимать сосланные въ Сибирь въ наказаніе, а потому по Высочайшему повелѣнію, объявленному генералу-губернатору Западной Сибири И. А. Вельяминову графомъ Бенкендорфомъ, приказано было: „употребить Семенова, по усмотрѣнію генерала-губернатора Западной Сибири, на службу въ отдаленноаъ мѣстѣ безъ права выѣзда". Въ исполненіе такого высочайшаго повелѣнія, Семеновъ, по распоряженію генерала-губернатора, назначенъ былъ на жительство въ гор. Туринскъ, гдѣ онъ 29 марта 1830 года и опредѣленъ былъ по распоряженію Тобольскаго губернатора Сомова въ число канцелярскихъ служителей Туринскаго окружнаго суда. Въ этой должности Степанъ Михайловичъ пробылъ восемь лѣтъ и только по высочайшему повелѣнію, объявленному графомъ Бенкендорфомъ 9-го Февраля 1838 года генералъ-губернатору Западной Сибири князю Горчакову, разрѣшено было опредѣлить Семенова въ Западной Сибири къ штатной должности соотвѣтствующей его чину, но съ продолженіемъ за нимъ надзора. 17 Октября 1838 года Степанъ Михайловичъ былъ назначенъ княземъ Горчаковымъ въ столоначальники во 2-е отдѣленіе канцеляріи главнаго управленія Западной Сибири, а 12 Мая 1839 года, по ходатайству князя Горчакова, Государь Императоръ всемилостивѣйше изволилъ изъявить свое согласіе о представленіи въ Правительствующій Сенатъ, какъ о производствѣ Семенова въ слѣдующій чинъ, но безъ отдачи ему старшинства, такъ и на дальнѣйшее награжденіе его установленнымъ поряд-

камъ. 6-го Іюля 1841 года Степанъ Михайловичъ назначенъ былъ совѣтникомъ въ пограничное управленіе сибирскихъ киргизовъ, а въ 1843 году переведенъ былъ на должность совѣтника тобольскаго губернскаго правленія, гдѣ и оставался на службѣ въ продолженіи почти десяти лѣтъ, до своей смерти, дослужившись до чина статскаго совѣтника.

Въ продолженіи всего 20-тилѣтняго періода нахожденія своего въ Сибири, несмотря на значительныя служебныя посты въ сферѣ губернской администраціи, какія занималъ Степанъ Михайловичъ въ разное время, онъ до самой смерти находился подъ надзоромъ на общемъ основаніи съ другими государственными преступниками и аттестовался въ поведеніи „особенно хорошо“ всѣми губернаторами, при которыхъ служилъ.

Въ Тобольскомъ губернскомъ правленіи, въ которомъ послѣднее десятилѣтіе своей жизни служилъ Степанъ Михайловичъ, сохранилось самое лучшее объ немъ воспоминаніе, какъ о человѣкѣ и чиновникѣ со стойкими, независимыми и честными убѣжденіями. Эта твердость убѣжденій, которою онъ не поступался ни предъ мнѣніями своихъ сослуживцевъ, ни предъ предложеніями губернаторовъ и предписаніями генералъ-губернаторовъ, часто порождало непріятныя для него служебныя столкновенія. Къ характеристикѣ личности Семенова нельзя не упомянуть, что во все время служенія своего въ Сибири онъ не только никогда не надѣвалъ мундира, но даже не имѣлъ ни мундира, ни вицъ-мундира, а всегда являлся на службу въ черномъ сюртукѣ, а зимою вмѣсто шубы носилъ овчинный тулупъ. Умеръ Степанъ Михайловичъ послѣ продолжительной болѣзни отъ заворота кишекъ.

Степанъ Михайловичъ умеръ холостымъ; ближайшимъ ему родственникомъ, съ которымъ онъ поддерживалъ сношенія, былъ братъ Василій Михайловичъ, служившій старшимъ учителемъ въ Тверской губернской гимназіи и присылавшій брату своему въ Сибирь, до тѣхъ поръ, пока онъ не получилъ классной должности съ достаточнымъ содержаніемъ для поддержанія своего существованія, по 200 руб. ассигнаціями въ годъ.

Похороненъ Степанъ Михайловичъ въ Тобольскѣ на городскомъ Завальномъ кладбище, недалеко отъ кладбищенской церкви Семи Отроковъ: на могилѣ его лежитъ чугунная плита съ надписью:

„Здѣсь покоится прахъ статскаго совѣтника Степана Михайловича Семенова, родившагося 27 декабря 1789 года, скончавшагося 10 Іюня 1852 года“.

ГЛАВА VI.

Башмаковъ.—Поселеніе въ Тарскомъ округѣ.—Бѣдственное положеніе.—Пособіе отъ казны и отъ частныхъ лицъ.—Переводъ въ Тобольскъ.—Высочайшее соизволѣніе о возвращеніи на жительство во внутреннія губерніи Россіи.—Просьба Башмакова объ оставленіи его въ Тобольскѣ.—Занятіе на поселеніи, аттестація въ поведеніи.—Смерть.

Флегонтъ Мироновичъ Башмаковъ поступилъ въ военную службу въ 1794 году; будучи въ чинѣ полковника артиллеріи, за совершенное имъ по службѣ преступленіе—растрату суммъ, по Высочайшей конфирмаціи разжалованъ былъ въ рядовые Черниговскаго пѣхотнаго полка, до выслуги, безъ лишенія дворянства. За принятіе участія въ мятежѣ 1825 года, былъ взятъ въ числѣ другихъ преступниковъ въ бывшій Верховный уголовный судъ, а затѣмъ по конфирмаціи главнокомандующаго 1-ою арміею, за знаніе о существованіи въ Россіи тайнаго общества и за принадлежность къ этому обществу, лишенъ былъ дворянскаго достоинства и сосланъ въ 1828 году на поселеніевъ Западную Сибирь, гдѣ, по распоряженію генерала-губернатора И. А. Вельяминова, Тобольскимъ приказомъ о ссыльныхъ назначенъ, съ 24 августа 1828 года, на поселеніе въ Рыбинскую волость, Тарскаго округа, Тобольской губерніи. Будучи сосланнымъ на поселеніе уже въ преклонныхъ годахъ, почти 60 лѣтъ, не имѣя никакого состоянія и по неспособности ни къ какому труду, Башмаковъ весьма нуждался въ матеріальныхъ средствахъ для поддержанія своего существованія на мѣстѣ поселенія. Въ Россіи у него не было никого изъ близкихъ состоятельныхъ родственниковъ, которые могли бы ему помогать; престарѣлая мать его, оставшаяся въ Казани, будучи стѣснена также въ матеріальныхъ средствахъ не могла тоже оказывать ему никакого пособія. По снисхожденію къ его преклоннымъ годамъ, неспособности къ занятію земледѣліемъ и вообще какимъ либо физическимъ трудомъ, Тобольскою администраціею разрѣшено было ему проживать не на мѣстѣ причисленія въ Рыбинской волости, а въ городѣ Тарѣ, гдѣ онъ и оставался до 1845 года.

Въ первые годы жизни на поселеніи единственными средствами его къ существованію были тѣ незначительныя денежныя пособія, какія онъ получалъ отъ разныхъ лицъ, сосланныхъ въ Сибирь по приговору Верховнаго уголовнаго суда и находившихся въ лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ. Но какъ и матеріальныя средства лицъ осужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ были ограничены Высочайше

утвержденными правилами, на основаніи которыхъ каждый изъ ссыльныхъ могъ получать отъ родственниковъ своихъ изъ Россіи не болѣе тысячи рублей ассигнаціями въ годъ, то естественно, что эти лица, по незначительности вообще денежныхъ средствъ, находившихся въ ихъ распоряженіи, не могли удѣлять Башмакову необходимаго пособія для безбѣднаго его существованія. За все время проведенное въ ссылкѣ, т. е. въ продолженіи 40 лѣтъ, наибольшее денежное пособіе получено было Башмаковымъ въ 1835 году, въ размѣрѣ 200 руб. ассигнаціями отъ княгини Марьи Николаевны Волконской, много вообще помогавшей нуждавшимся изъ сосланныхъ по приговору Верховнаго уголовнаго суда. Эти деньги представлены были княгиней Волконской Иркутскому губернатору, которымъ онѣ и были препровождены къ генералу-губернатору Западной Сибири, съ вычетомъ узаконенныхъ процентовъ въ пользу почты, *для выдачи въ видѣ подаянія преступнику Башмакову.*

Когда, въ концѣ 1835 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе о выдачѣ изъ казны по 200 р. ассигнаціями въ годъ тѣмъ государственнымъ преступникамъ, которые ни какой отъ родственниковъ своихъ изъ Россіи помощи не получаютъ, Башмаковъ подалъ бывшему генералъ-губернатору Западной Сибири Н. С. Сулимѣ прошеніе, ходатайствуя о выдачѣ ему денежнаго пособія.

„По воспослѣдовавшему въ 1825 году въ Россіи возмущенію“,— писалъ Башмаковъ въ своемъ прошеніи—„въ числѣ настоящихъ преступниковъ взятъ былъ я въ бывшій Верховный уголовный судъ, въ чемъ не будучи участенъ не мало уличенъ, и самыхъ на меня ни отъ кого не было доказательствъ, но по Высочайшей конфирмаціи сосланъ въ Сибирь на поселеніе *единственно потому подозрѣнію, что я находился на службѣ у самыхъ злонамѣренныхъ преступниковъ.* Съ самаго поселенія меня въ Рыбинскую волость, я не водворился, ибо не имѣю ни состоянія, ни способности къ сельскимъ занятіямъ. Будучи обремененъ болѣзненными припадками и въ продолженіи службы будучи неоднократно раненъ противъ непріятелей, при старости лѣтъ едва нахожу себѣ дневное пропитаніе. Ваше Высокопревосходительство! Крайность всѣхъ терпимыхъ мною положеній, объятыхъ бѣдностью моей, безъ всякаго пособія ни со стороны родственниковъ, ни со стороны пріятелей, побудило меня прибѣгнуть къ вашему Высокопревосходительству. Пріемля въ основаніе Высочайшее повелѣніе, покорнѣйше прошу, убѣдившись моими обстоятельствами, присоединить меня подъ покровъ Государя Императора!“

Въ виду дѣйствительно стѣсненнаго положенія Башмакова, крайне

нуждавшагося въ матеріальномъ пособіи, генералъ-губернаторомъ Западной Сибири сдѣлано было распоряженіе о внесеніи его въ число тѣхъ государственныхъ преступниковъ, которые имѣютъ право на полученіе денежнаго пособія отъ казны, а потому съ 1835 года по 1845 годъ Башмаковъ ежегодно получалъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 200 руб. ассигнаціями или 57 р. 14²/₇ к. серебромъ, только въ 1836 году ему выдано было изъ казны въ пособіе 165 р. 35 к. ассигнаціями, за полученіемъ имъ въ этомъ году денежной суммы въ размѣрѣ 34 руб. 65 к. ассигнаціями изъ Россіи, такъ какъ на основаніи 2 пункта Высочайше утвержденныхъ въ 1835 году правилъ дозволялось выдавать изъ казны государственнымъ преступникамъ, по полученіи ими денегъ изъ Россіи отъ родственниковъ, достальную до 200 руб. сумму.

Получивъ въ продолженіе цѣлаго десятилѣтія отъ своихъ родственниковъ изъ Россіи только одно единовременное ничтожное пособіе въ размѣрѣ 34 р. 65 к. ассигнаціями, естественно, Башмаковъ, по незначительности выдаваемаго отъ казны пособія, не могъ не нуждаться, а потому постоянно обращался за пособіемъ къ разнымъ лицамъ изъ числа государственныхъ преступниковъ и не имѣя часто своей квартиры и не будучи въ состояніи достать себѣ пропитаніе на свои средства, проживалъ и пропитывался на счетъ благотворительности. Хотя въ просьбѣ своей, обращенной къ генералу-губернатору Сулимѣ, по поводу назначенія ему пособія отъ казны, онъ, жалуясь на свою несчастную судьбу, высказывалъ укоръ пріятелямъ своимъ, оставляющимъ его безъ всякаго вспомоществованія, но эта укоризна, совершенно несправедливая, приведена была имъ въ просьбѣ, единственно, надо полагать, съ цѣлью описанія въ болѣе яркихъ чертахъ своего безпомощнаго положенія, такъ какъ въ цѣломъ рядѣ послѣдующихъ своихъ обращеній къ мѣстной администраціи, описывая свое стѣсненное положеніе, онъ никогда не скрываетъ истинныхъ своихъ благотворителей. Въ 1845 году послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ разрѣшающее выдавать пособіе государственнымъ преступникамъ до 400 руб. ассигнаціями, или до 114 р. 28⁴/₇ к. серебромъ въ годъ, тѣмъ, которые отъ родственниковъ изъ Россіи никакого вспомоществованія не получаютъ и которые по увѣчью, болѣзни или преклоннымъ лѣтамъ не въ состояніи снискивать себѣ пропитаніе трудомъ. Это положеніе застало Башмакова въ Курганѣ, куда онъ только что переведенъ былъ на жительство, согласно выраженному имъ желанію. Какъ только ему сдѣлалось извѣстно о новой Монаршей милости къ осужденнымъ по приговору Верховнаго уголовнаго

суда, онъ просилъ изъ Кургана генерала-губернатора Западной Сибири князя Горчакова, назначить ему высшую норму опредѣленнаго пособія: „Крайне бѣдное положеніе и неминуемый, при преклонныхъ лѣтахъ (мнѣ 73 года), упадокъ здоровья, побуждаютъ меня", писалъ Башмаковъ князю Горчакову, „прибѣгнуть къ вашему сіятельству съ покорнѣйшею просьбою соблаговолить включить меня въ число тѣхъ лицъ, которыя, по постановленію комитета гг. министровъ, состоявшемуся въ нынѣшнемъ году, имѣютъ право на полученіе до 400 руб. ассигнаціями вспомоществованія. Не получая никакого пособія отъ дальнѣйшихъ родственниковъ, коихъ еще имѣю, обязанъ моимъ существованіемъ добрымъ пріятелямъ, которые, помня многолѣтнюю службу отечеству и сострадая къ бѣдственному моему положенію, въ которомъ я нахожусь, не оставляютъ меня своимъ вспомоществованіемъ, иначе бы я уже давно погибъ отъ недостатка, потому что 200 рублей ассигнаціями Всемилостивѣйше выдаваемыхъ мнѣ едва достаточно на хлѣбъ насущный".

Еще до полученія этой просьбы княземъ Горчаковымъ сдѣлано было распоряженіе о включеніи Башмакова въ число лицъ которымъ испрашивалось разрѣшеніе объ увеличеніи пособія, причемъ князь Горчаковъ просилъ графа Орлова, во вниманіе къ преклоннымъ годамъ Башмакова и нуждѣ, въ которой онъ находится, ассигновать ему пособіе въ высшемъ размѣрѣ и разрѣшить выдать добавочное пособіе за истекшій 1844 годъ. Это ходатайство князя Горчакова было уважено, и графомъ Орловомъ сдѣлано было распоряженіе объ ассигнованіи просимой суммы. Это пособіе, въ размѣрѣ 114 руб. 28½ коп. серебромъ, Башмаковъ получалъ ежегодно, до дня своей смерти.

Въ 1851 году, Башмаковъ, согласно его желанію, переведенъ былъ на жительство въ гор. Тобольскъ.

12 марта 1854 года министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантъ Бибиковъ увѣдомилъ генерала-губернатора Г. Х. Гасфорда, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ находящагося на жительствѣ въ г. Тобольскѣ государственнаго преступника Флегонта Башмакова возвратить на жительство во внутреннія губерніи, съ учрежденіемъ надъ нимъ полицейскаго надзора и съ воспрещеніемъ ему выѣзда въ обѣ столицы.

Увѣдомляя о такомъ Высочайшемъ повелѣніе генералъ-адъютантъ Бибиковъ просилъ генерала Гасфорда сдѣлать распоряженіе объ отправленіи Башмакова на жительство въ г. Владиміръ; но вскорѣ затѣмъ это мѣсто назначенія было замѣнено г. Казанью. — По объявленіи Башмакову Высочайшей милости и распоряженія министра

внутреннихъ дѣлъ, онъ далъ отзывъ что не можетъ опредѣлить времени своего отъѣзда въ Россію, за неполученіемъ свѣдѣній отъ родныхъ. Но такъ какъ родные Башмакова уже давно прежде прервали съ нимъ сношенія, и онъ оставался совершенно одинокимъ, то естественно, сдѣланный имъ запросъ о томъ, не согласятся ли они пріютить его больнаго и престарѣлаго, остался безъ отвѣта. По истеченіи года, со времени объявленія Башмакову Высочайшей милости, разрѣшающей ему возвращеніе въ Россію, департаментъ полиціи исполнительной спрашивалъ тобольскаго губернатора о причинахъ, по которымъ Башмаковъ, до сего времени, не высланъ по назначенію. Такой запросъ департамента, указывавшій на возможность примѣненія принудительнаго выселенія на новое мѣсто назначенія, устрашилъ Башмакова, просившаго тобольскаго губернатора В. А. Арцымовича оставить его въ Тобольскѣ: „Вы изволили объявить мнѣ назначеніе въ Казанскую губернію,—писалъ Башмаковъ,—войдите въ мое положеніе: я старъ, уже конецъ приходитъ моей жизни, лестно было мнѣ умереть отъ ядра,—порывъ души не знавшей страха увлекъ меня и заставилъ просить объ исходатайствованіи у Государя Всемилостивѣйшаго соизволенія стать въ ряды защитниковъ отечества; безъ достиженія этой цѣли, въ восемьдесять лѣтъ,—для чего мнѣ въ Казань и въ Россію,—вообще могила тамъ не теплѣе, я слабъ и не въ силахъ, въ восемьдесять лѣтъ, переѣхать дальняго разстоянія. Умоляю, ваше превосходительство, исходатайствовать мнѣ оставленіе въ Тобольскѣ, съ продолженіемъ того содержанія, какое отъ милости и щедротъ Монаршихъ получаю".

Викторъ Антоновичъ Арцымовичъ, находя ходатайство Башмакова заслуживающимъ уваженія, по его преклоннымъ годамъ, просилъ генералъ-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасферда оставить Башмакова въ Тобольскѣ, съ продолженіемъ отпуска ему уже выдаваемаго пособія. 30 Марта 1855 года министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантъ Бибиковъ увѣдомилъ генерала Гасферда, что согласно отзыву графа Орлова Башмаковъ можетъ быть оставленъ въ Тобольскѣ съ производствомъ ему пособія. Въ 1859 году Башмаковъ посылалъ всеподданнѣйшее прошеніе объ увеличеніи ему отпускаемаго отъ казны пособія по недостаточности получаемыхъ 114 руб. 28½ к. По всеподданнѣйшему докладу этого прошенія шефомъ корпуса жандармовъ генералъ-адъютантомъ княземъ Долгоруковымъ Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ выдать дворянину Башмакову въ единовременное пособіе 100 руб. Это пособіе Башмаковъ получилъ незадолго до своей смерти,—21 Сентября 1859 года онъ умеръ въ Тобольскѣ, 85 лѣтъ.

Въ продолженіи почти 30 лѣтняго періода времени проведеннаго въ ссылкѣ и состоянія въ этотъ періодъ времени подъ полицейскимъ надзоромъ въ Сибири, съ 1828 года до воспослѣдствія Высочайшаго манифеста 1856 года Башмаковъ аттестовался какъ, мѣстными полицейскими органами, такъ и лицами бывшими въ разное время тобольскими губернаторами, „человѣкомъ скромнаго хорошаго поведенія",—„но ни чѣмъ не занимающагося"; только въ періодъ времени съ 1848 г. по 1851 годъ въ вѣдомостяхъ о лицахъ состоящихъ подъ надзоромъ полиціи показано было что Башмаковъ занимается „чтеніемъ духовныхъ книгъ".

Похороненъ Башмаковъ въ Тобольскѣ на городскомъ „Завальномъ" кладбищѣ, на могилѣ лежитъ чугунная плита со слѣдующею надписью:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь.
Флегонтъ Мироновичъ
Башмаковъ
послѣдній изъ ссыльныхъ за 14 декабря 1825 года, скончался въ Тобольскѣ 21 сентября 1859".

ГЛАВА VII.

Фурманъ.—**Поселеніе въ Кондинскѣ.—Бѣдственное положеніе.—Вспомоществованія отъ казны и отъ родственниковъ.—Донесеніе Конунинскаго засѣдателя о предосудительной жизни Фурмана.—Письмо Фурмана къ тобольскому губернатору Сомову.—Смерть.—Завѣщаніе.**

Андрей Ѳедоровичъ Фурманъ, капитанъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, принадлежалъ къ обществу „соединенныхъ славянъ", судимъ былъ верховнымъ уголовнымъ судомъ, и признанный виновнымъ „за согласіе въ умыслѣ бунта" отнесенъ былъ судомъ къ восьмому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ къ лишенію чиновъ, дворянства и къ ссылкѣ въ Сибирь безсрочно; по указу же данному Правительствующему Сенату отъ 22 Августа 1826 года, относительно смягченія наказанія государственныхъ преступниковъ, оставленъ на поселеніи на 20 лѣтъ, по воспослѣдовавшему за симъ Высочайшему повелѣнію, сосланъ былъ на поселеніе въ село Кондинское, Березовскаго округа Тобольской губерніи. Доставленный въ Тобольскъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1827 года онъ немедленно отправленъ былъ на мѣсто поселенія. Вскорѣ по прибытіи въ Кондинскъ, не имѣя никакихъ средствъ къ существованію, онъ просилъ тобольскаго губернатора о

выдачѣ ему необходимаго пропитанія, почему тогда же тобольскою губернскою администраціею сдѣлано было распоряженіе о выдачѣ ему изъ инородческихъ хлѣбо-запасныхъ магазиновъ предметовъ продовольствія въ размѣрѣ солдатскаго пайка; это пособіе онъ получалъ во все время нахожденія своего на поселеніи, такъ какъ тѣ незначительныя денежныя вспомоществованія, какія высылались ему его родственниками изъ Россіи, не могли вполнѣ обезпечить его существованіе. Незначительныя денежныя пособія онъ получилъ изъ С.-Петербурга, сначала отъ отца своего, а затѣмъ отъ сестры своей Натальи Ѳедоровны Литке, находившейся съ нимъ въ перепискѣ. Первое пособіе, въ размѣрѣ 160 руб. ассигнаціями, а также посылку съ книгами и бѣльемъ онъ получилъ отъ отца своего въ концѣ 1828 года. Эти деньги и посылка высланы были изъ С.-Петербурга въ началѣ 1828 года, не за долго до смерти отца Фурмана и такъ какъ они въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ не доходили по назначенію, то сестра Андрея Ѳедоровича Екатерина Ѳедоровна Коростовирова, заботясь о посылкѣ, писала генералу-губбрнатору Западной Сибири Н. А. Вельяминову, „прося оказать истинное благодѣяніе доставить несчастному сыну послѣднее благословленіе скончавшагося отца, тѣмъ болѣе ему нужное что онъ оставался столь долгое время безъ всякаго пособія". Послѣ смерти отца всѣ денежныя пособія Андрей Ѳедоровичъ получалъ отъ сестры своей Литке, а именно въ 1831 году 150 руб. ассигнаціями, въ 1832 году 250 руб. и 1833 году 300 руб. ассигнаціями.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1832 года управлявшій Тобольскою губерніею Корниловъ донесъ генералу-губернатору Западной Сибири, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ отъ Кондинскаго отдѣльнаго засѣдателя Албычева, государственный преступникъ Фурманъ вошелъ въ тѣсныя связи съ проживающимъ въ Кондинскѣ унтеръ-офицеромъ Уфинцевымъ, въ компаніи съ которымъ предается пьянству, почему засѣдатель и ходатайствуетъ удалить Уфинцева изъ Кондинска. „Находя такую связь предосудительною, доносилъ Корниловъ, мѣру выселенія Уфинцева я считаю крайнею, а потому мною сдѣлано распоряженіе объ объявленіи Фурману о томъ, чтобы онъ старался поведеніе свое исправить, а Уфинцева же приказалъ обязать подпискою, дабы онъ съ Фурманомъ никакихъ, а тѣмъ болѣе предосудительныхъ связей, имѣть не осмѣливался".

Это донесеніе засѣдателя Албычева, явно желавшаго еще ухудшить несчастную судьбу Фурмана,—опорочить въ глазахъ высшей администраціи края, а также сдѣланное распоряженіе управлявшимъ Тобольскою губерніею предсѣдателемъ губернскаго правленія Корниловымъ,

принявшимъ на вѣру донесеніе, безъ надлежащей его провѣрки,— вынудили Фурмана представить тобольскому губернатору Сомову истинныя данныя, послужившія основаніемъ вражды къ нему засѣдателя Албычева и просить о провѣркѣ сдѣланнаго донесенія. „По власти Августѣйшаго Монарха особѣ вашей ввѣренной", писалъ Фурманъ губернатору Сомову, „полагаюсь на основательнѣйшее покровительство вашего превосходительства, въ ходатайствѣ о соблюденіи ненарушимости законовъ для страждущаго христіанства, въ числѣ коего и я нынѣ пребываю!—а потому что можетъ быть чувствительнѣе и обиднѣе человѣку моего положенія, сносить несправедливыя напасти безъ всякой основательности, каковыя послѣдовали въ донесеніи вашему превосходительству о моемъ поведеніи за прошедшій апрѣль мѣсяцъ отъ г. засѣдателя Албычева и которое мнѣ объявлено. Почему съ крайнимъ прискорбіемъ вынужденнымъ нахожусь утруждать ваше превосходительство приказать изслѣдовать въ строжайшей точности справедливость сдѣланнаго донесенія съ опросомъ жителей о томъ, имѣютъ ли они малѣйшій фактъ и замѣчаніе обо мнѣ за 6-ти лѣтнее мое пребываніе съ ними, ибо, служа въ ѳфицерскихъ чинахъ 13 лѣтъ, въ артиллеріи и лейбъ-гвардіи, я всегда былъ съ отличіемъ одобряемъ въ кондуитныхъ спискахъ; нынѣ же чувствуя въ полной мѣрѣ бывшую вину свою и цытая воспитаніе свое, стараюсь съ всемогущимъ рвеніемъ заслужить сколько ни на есть преступленіе молодости своей и не позволю навлекать на себя новое негодованіе милосерднаго начальства, которое единственная надежда и подпора моя. Основываясь на непоколебимѣйшей правдѣ, мнѣ совѣсть велитъ открыться вашему превосходительству, что если бы я бралъ примѣръ съ поведенія г. Албычева, я заслуживалъ бы по справедливости ваше негодованіе, но мнѣ нравственность Всемогущій еще сохраняетъ, и никакому невоздержанію не подверженъ, какъ его благородіе ежедневно, а потому судить надо, что терпитъ народъ! Только Богу вѣсть! Къ унтеръ-офицеру Уфинцеву питаю почтеніе всегда за человѣколюбіе его, ибо, не имѣя денегъ съ прибытія моего, пользовался его столомъ, болѣе года безъ платы, равнымъ образомъ во время трудной болѣзни моей, онъ усердствовалъ мнѣ по возможности, какъ лѣкарствомъ, такъ и собственной услугой, почему подозрѣніе г. Албычева совсѣмъ не у мѣста и совершенно неосновательно. Изложивъ всѣ сіи обстоятельства по совершенной истинѣ, прибѣгаю къ стопамъ вашего превосходительства, прося сдѣлать для оправданія моего надлежащее распоряженіе и увѣдомить здѣшнее кондинское отдѣленіе о несправедливости бывшаго донесенія, ибо я дорожу своею аттестаціею не менѣе

чѣмъ жизнью, потому что отъ нея зависитъ мое благополучіе; паче же чаянія и высшія дистанціи отнеслись съ порочной стороны обо мнѣ, то защитите невинность! ибо я опасаюсь, если таковыя слухи дойдутъ до моихъ роственниковъ, я потеряю ихъ состраданіе!"

Одновременно съ посланнымъ оправданіемъ Фурмана, вновь назначенный на мѣсто Албычева кондинскимъ отдѣльнымъ засѣдателемъ Ширяевъ, по провѣркѣ на мѣстѣ образа жизни и поведенія Фурмана, донесъ тобольскому губернатору, что донесеніе его предмѣстника совершенно неосновательно и несправедливо, и что государственный преступникъ Фурманъ „ни въ чемъ предосудительномъ замѣченъ не былъ и велъ себя все время жизни своей на поселеніи въ Кондинскѣ добропорядочно".

О донесеніи Ширяева и о существѣ обращенія Фурмана тобольскимъ губернаторомъ Сомовымъ доведено было до свѣдѣнія генерала-губернатора Западной Сибири Н. А. Вельяминова. За свое ложное донесеніе, порочащее Фурмана, Албычевъ не подвергся никакому взысканію, въ удовлетвореніе же просьбы Фурмана снять взведенную на него клевету генералъ Вельяминовъ предложилъ тобольскому губернатору объявить Фурману, „что такъ какъ по донесенію засѣдателя Ширяева онъ ведетъ себя добропорядочно, то симъ само собою опровергаетъ сдѣланное на него Албычевымъ донесеніе о нетрезвой его жизни и предосудительной связи съ унтеръ-офицеромъ Уфинцевымъ". Въ началѣ 1833 года Фурманъ просилъ разрѣшить ему пріѣхать изъ Кондинска въ Тобольскъ, на нѣкоторое время, для исполненія христіанскихъ требъ, по Евангелическому исповѣданію, объясняя при этомъ что находясь въ Кондинскѣ уже 6 лѣтъ онъ ни разу еще не исполнялъ этой христіанской обязанности; несмотря на ходатайство управлявшаго въ то время Тобольскою губерніею А. Н. Муравьева о разрѣшеніи Фурману поѣзки въ Тобольскъ, генералъ Вельяминовъ отказалъ въ просьбѣ.

8-го Марта 1835 года, послѣ продолжительной болѣзни, въ крайней нищетѣ, умеръ Фурманъ въ Кондинскѣ. Умирая, Андрей Ѳедоровичъ оставилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ просилъ родныхъ своихъ о томъ, чтобы изъ причитающагося на его часть наслѣдственнаго отъ отца капитала, были уплочены сдѣланные имъ въ Сибири долги на сумму 890 руб. ассигнаціями, а остальную сумму, равно какъ и оставшееся послѣ него незначительное имущество просить выдать находящейся при немъ крестьянской дѣвушкѣ Маріѣ Щепниной въ обезпеченіе ея и прижитыхъ имъ съ нею двухъ дѣтей.

Это завѣщаніе препровождено было Тобольскимъ губернаторомъ

Капыловымъ на благоусмотрѣніе графа Бенкендорфа, который по сношенію съ родственниками Фурмана и по полученіи отъ нихъ денежной суммы въ размѣрѣ 4360 руб. 50 к. ассигнаціями, причитавшейся изъ наслѣдственнаго имущества на долю умершаго Фурмана, препроводилъ всю полученную имъ сумму въ распоряженіе генералъ-губернатора Западной Сибири съ тѣмъ, чтобы по удовлетвореніи кредиторовъ, остальная сумма была выдана крестьянкѣ Щепниной.

За уплатою долговъ, 3426 р. 97 к. ассигнаціями были переданы березовскимъ исправникомъ Щепниной въ обезпеченіе двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Въ числѣ кредиторовъ Фурмана былъ и унтеръ-офицеръ Уфинцевъ, отношенія къ которому Фурмана такъ не нравились засѣдателю Албычеву, но такъ какъ Фурманъ пережилъ Уфинцова, умершаго ранѣе годомъ, то въ завѣщаніи своемъ онъ просилъ о томъ, чтобы должныя имъ деньги, безъ документа, были переданы изъ его имущества наслѣдникамъ Уфинцова.

ГЛАВА VIII.

Ентальцевъ.—Поселеніе въ Березовѣ.—Переводъ въ Ялуторовскъ.—Обвиненіе Ентальцева, Черкасова и Фохта княземъ Друцкимъ-Горскимъ въ интежническихъ замыслахъ.—Дознаніе чиновника Палашковскаго.—Дознаніе полковника Колычевскаго.—Распоряженіе генералъ-губернатора Вельяминова.—Обвиненіе Ентальцева Ялуторовскимъ городничимъ въ разныхъ интригахъ.—Письмо Ентальцева къ генералу-губернатору Вельяминову.—Обвиненіе Ентальцева и Тизенгаузена Ялуторовскимъ городничимъ Смирновымъ въ поселеніи среди крестьянъ и посельщиковъ духа ябеды и неуваженія къ мѣстному начальству. — Высочайшее повелѣніе объ изслѣдованіи поступковъ Ентальцева и Тизенгаузена. — Распоряженіе генералъ-губернатора Сулимы.—Слѣдствіе, произведенное чиновникомъ Яшинымъ.—Донесеніе предсѣдательствовавшаго въ совѣтѣ главнаго управленія Е. П. Ковалевскаго военному министру графу Чернышеву о результатахъ добытыхъ слѣдствіемъ.—Обвиненіе Ентальцева чиновникомъ Портнягинымъ въ преступныхъ умыслахъ.—Обыскъ дома Ентальцевыхъ.—Распоряженіе Тобольскаго губернатора Повало-Швейковскаго о назначеніи слѣдствія.—Матеріальное положеніе Ентальцевыхъ на поселеніи.—Помѣшательство Ентальцева.—Смерть его.—Отъѣздъ изъ Сибири Александры Васильевны Ентальцевой.

Андрей Васильевичъ Ентальцевъ, подполковникъ, командиръ конно-артиллерійской роты, принадлежалъ къ южному обществу, судженъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ „въ знаніи объ умыслѣ цареубійства, въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и въ знаніи о приготовленіяхъ

къ мятежу" отнесенъ былъ указомъ Правительствующаго Сената отъ 13 іюля 1826 года къ седьмому разряду государственныхъ преступниковъ осужденныхъ къ временной ссылкѣ въ каторжныя работы на 4 года, а потомъ на поселеніе. Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжной работѣ на одинъ годъ, съ обращеніемъ затѣмъ на вѣчное поселеніе въ Сибирь. По отбытіи годичнаго срока въ каторжныхъ работахъ, въ Нерчинскихъ рудникахъ, согласно послѣдовавшей Высочайшей волѣ назначенъ былъ на поселеніе въ г. Березовъ. Въ половинѣ іюня 1828 года Ентальцевъ доставленъ былъ изъ Иркутска въ Тобольскъ, одновременно съ окончившими годичный срокъ каторжныхъ работъ Черкасовымъ и Фонъ-деръ-Бригеномъ, а 20 іюня Ентальцевъ, Черкасовъ и ранѣе ихъ прибывшій изъ Восточной Сибири, одной съ ними категоріи, Лихаревъ,—отправлены были управляющимъ Тобольскою губерніею Жуковскимъ, подъ надзоромъ: казачьяго хорунжаго Ушарова и трехъ жандармовъ, первые двое въ Березовъ, а Лихаревъ въ Кондинскъ. За Ентальцевымъ послѣдовала изъ Иркутска въ Березовъ жена его, Александра Васильевна, которой дозволено было находиться при мужѣ. Въ годъ водворенія своего въ Березовѣ Ентальцевы купили себѣ тамъ небольшой деревянный домъ, состоявшій изъ трехъ комнатъ, и занимались устройствомъ пріобрѣтеннаго дома и хозяйственныхъ приспособленій. Въ Березовѣ Ентальцевы оставались два года: 29 ноября 1829 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала Вельяминова, что Государь Императоръ всемилостивѣйше снисходя къ просьбѣ сестры поселеннаго въ Березовѣ Ентальцева, г жи Сикстель, Высочайше повелѣть изволилъ просить генерала-губернатора Западной Сибири, чтобы онъ перевелъ Ентальцева въ другое мѣсто Тобольской, губерніи гдѣ бы Ентальцевъ могъ завестись маленькимъ хозяйствомъ для снисканія себѣ и раздѣляющей его участь женѣ насущнаго пропитанія, коего они вовсе лишены въ Березовѣ, по причинѣ жестокости климата. Во исполненіе Высочайшей воли генералъ-губернаторомъ И. А. Вельяминовымъ сдѣлано было распоряженіе о перемѣщеніи Ентальцева въ г. Ялуторовскъ; 8 іюля 1830 года Ентальцевъ доставленъ былъ изъ Березова въ Тобольскъ, а 31 іюля отправленъ былъ къ мѣсту назначенія подъ присмотромъ казака Тобольскаго городоваго полка.

Проведенные Ентальцевыми два года на поселеніи въ Березовѣ могли быть тягостными для нихъ только по суровости климата, такъ какъ остальныя условія ихъ жизни были совершенно для нихъ благопріятными, въ матеріальныхъ средствахъ они не нуждались, получая

достаточныя суммы денегъ изъ Россіи, а потому жили лучше другихъ въ Березовѣ, и даже помогали бѣднѣйшимъ изъ жителей сѣвернаго края; для услугъ же своихъ они имѣли при себѣ 3-хъ дворовыхъ крѣпостныхъ людей, привезенныхъ Александрою Васильевною еще въ Восточную Сибирь и затѣмъ переведенныхъ въ Березовъ, что ставило Ентальцевыхъ даже въ привеллигированное положеніе въ отношеніи другихъ лицъ, сужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ и лишенныхъ права имѣть при себѣ крѣпостныхъ людей, принадлежащихъ ихъ женамъ или родственникамъ. Кромѣ того, съ 1829 года, по особому Высочайшему соизволенію Александра Васильевна получала отъ казны ежегодное пособіе въ размѣрѣ 250 руб. ассигнаціями; это пособіе выдавалось Ентальцевой въ продолженіе всего времени пребыванія ея въ Сибири.

По водвореніи своемъ въ Ялуторовскѣ, Ентальцевы, вскорѣ же, съ разрѣшенія генерала-губернатора И. А. Вельяминова, купили себѣ домъ у Ялуторовскаго мѣщанина Минаева за 250 руб. ассигнаціями, состоявшій изъ одной комнаты съ двумя перегородками; при домѣ была особая пристройка для кухни, погребъ и кладовая. Въ этомъ домѣ Ентальцевы прожили два года, такъ какъ въ началѣ 1833 года, съ разрѣшенія же генералъ-губернатора, купили другой болѣе помѣстительный домъ у коллежскаго совѣтника Шеншина за 1300 руб. ассигнаціями. Жизнь Ентальцевыхъ въ Ялуторовскѣ была полна несчастій; Андрей Васильевичъ былъ преслѣдуемъ различными доносами, обвинявшими его въ разныхъ преступленіяхъ и противогосударственныхъ умыслахъ, доносы не оставляли въ покоѣ и его семейной жизни. Эти доносы, по которымъ производились въ разное время дознанія и слѣдствія, естественно, не могли не вліять на здоровье и душевное состояніе Ентальцева и, вмѣстѣ съ ухудшеніемъ матеріальнаго положенія по прекращенію присылки денегъ изъ Россіи, довели Ентальцева до совершеннаго разстройства умственныхъ способностей.

Въ концѣ декабря 1830 года генералъ-губернаторъ Западной Сибири И. А. Вельяминовъ далъ знать управляющему Тобольскою губерніею предсѣдателю губернскаго правленія Корнилову, что до свѣдѣнія его дошло, будто бы Ентальцевъ, нынѣ находящійся въ Ялуторовскѣ, во время пребыванія своего въ Березовѣ вошелъ въ тѣсныя связи съ Березовскимъ протопопомъ Вергуновымъ и совмѣстно съ нимъ велъ торговлю, вручилъ ему капиталъ въ размѣрѣ 8 тысячъ руб. ассигнаціями, и что нынѣ еще торговля эта продолжается и Ентальцевъ переписывается съ Вергуновымъ чрезъ посредство посылаемыхъ

имъ нарочныхъ. При этомъ И. А. Вельяминовъ поручилъ Корнилову, пользуясь его пребываніемъ въ Березовѣ, лично убѣдиться въ истинности дошедшихъ до него слуховъ. 23 января 1831 года Корниловъ, произведя удостовѣреніе на мѣстѣ, донесъ генералу Вельяминову „что при всемъ его строгомъ розысканіи онъ открылъ, что всѣ Березовскіе жители любили Ентальцева и его жену по характеру, и по поведенію ихъ безъ всякихъ корыстныхъ цѣлей, и никто торговыхъ связей съ ними не имѣлъ". При этомъ Корниловъ доносилъ, что и нынѣ Березовскіе жители любятъ находящагося тамъ государственнаго преступника Черкасова, по доброму поведенію, какъ они любили Ентальцевыхъ, но статскаго совѣтника князя Друцкаго-Горскаго избѣгаютъ по строптивости его.

За этимъ анонимнымъ доносомъ послѣдовалъ донос отъ князя Друцкаго-Горскаго, находившагося на жительствѣ въ Березовѣ одновременно съ Ентальцевымъ, Черкасовомъ и Фохтомъ и обвинявшаго ихъ въ мятежническихъ замыслахъ. Въ этомъ доносѣ, поданномъ графу Бенкендорфу, Горскій писалъ: „будучи въ Березовѣ въ средѣ сосланныхъ туда Ентальцева, Черкасова и Фохта, онъ сначала слушалъ съ притворною терпѣливостью нелѣпые и самые дерзкіе ихъ разговоры, вошелъ къ нимъ въ довѣріе и сколько могъ узналъ преступный и дерзкій ихъ образъ мыслей, обнаруживающій озлобленіе и ненависть къ правительству и ко всему существующему законному порядку. Эти люди, подходя хитро съ разныхъ сторонъ, касаясь чувствительнаго органа души его и сердца, имѣли намѣреніе сдѣлать его своимъ единомышленникомъ, который бы содѣйствовалъ имъ въ ихъ предпріятіяхъ, или же, по крайней мѣрѣ, не мѣшалъ поселять въ людей всякаго сословія питаемый ими ко всему законному порядку и правительству нашему духъ злобы и ненависти. Съ такимъ намѣреніемъ склонить къ преступному образу мыслей обратился къ нему прежде всего Фохтъ, доказывавшій несправедливость правительства и порицавшій его, послѣ чего онъ возмущенный вынужденъ былъ многимъ жителямъ напомнить, что законъ запрещаетъ допускать имъ Фохта въ общество къ себѣ и слушать мятежническія его слова".

Далѣе Горскій писалъ въ своемъ доносѣ, что многіе жители города Березова послушались его совѣта и не только стали не пускать Фохта, но даже стали бѣгать отъ него, боясь съ нимъ встрѣчи, тѣмъ болѣе что Фохтъ занимался сочиненіемъ разныхъ пасквилей въ стихахъ на правительство и на частныхъ лицъ, проживающихъ въ Березовѣ.

О Черкасовѣ Горскій доносилъ, „что этотъ человѣкъ только ды-

шетъ республиканскимъ духомъ и сколько бы ни благодѣтельны были законныя дѣйствія монархическаго правленія, за то только что они не названы республиканскими, то по его чувствамъ и словамъ все варварскіе и тиранскіе. Но онъ будучи хитръ и имѣя способность вкрадываться въ довѣренность всякаго сословія людей, подходя съ слабой стороны каждаго, осторожно,—гораздо вѣрнѣе дѣйствуетъ. Онъ нѣкоторыхъ до такой степени ослѣпилъ, что они сдѣлалась совершеннымъ отпечаткомъ образа его мыслей". Затѣмъ Горскій доносилъ что Черкасовъ старался сблизиться съ нимъ, но онъ на всѣ порицанія правительства возражалъ Черкасову, что „всѣ смѣлыя его слова и неприличныя его сужденія довольно обнаруживаютъ неблаговидный его образъ мыслей, и что еслибы кто подслушалъ за дверьми легко могъ бы почесть и его за единоумышленника и тогда бы онъ опять долженъ былъ бы терпѣть въ чужомъ пиру похмѣлье, въ который по милости братіи вашей вольнодумцевъ, уже довольно терплю. Послѣ сего Черкасовъ всталъ съ мѣста и отвѣчалъ: Извините я незналъ, что говорю со шпіономъ и ушелъ". „Сколько ни дерзки постунки Фохта и Черкасова, но они ничто противъ озлобленія Ентальцева"— доносилъ далѣе Горскій: „этотъ непримиримый врагъ правительства и законнаго порядка, принимающій на себя личину, чтобы вкрасться въ довѣріе каждаго человѣка, и, опутавъ его ложными системами совращаетъ на образъ своихъ мыслей, вредный законному порядку и общему спокойствію. Для этой цѣли онъ входитъ въ разныя связи: даетъ въ займы, угощаетъ у себя обѣдами, вечеринками, ужинами, поитъ и, напоивши, со всею дерзостью ложными доводами чернитъ правительство, чтобы возбудить въ слушателяхъ питаемую имъ ненависть и злобу, въ чемъ ему ревностно содѣйствуетъ Березовскій протопопъ Вергуновъ а иногда и исправникъ Лебедевъ, желающіе блеснуть ученостію и показать свѣдѣнія свои въ политикѣ и государственномъ правленіи".

Кромѣ того Горскій обвинялъ протопопа Вергунова и Ентальцева въ томъ, что они, читая вмѣстѣ газеты Сенатскія и Московскія Вѣдомости, а также Сѣверную Пчелу и Сынъ Отечества, разсуждали съ дерзкою насмѣшкою о распоряженіяхъ правительства, порицали Персидскую и Турецкую войны. Получивъ свѣдѣнія о томъ что бывшему Тобольскому губернатору Бантышъ-Каменскому, за самовольное открытіе могилы Меншикова повелѣно сдѣлать выговоръ, Вергуновъ и Ентальцевъ называли такое распоряженіе неблагодарностію русскаго правительства. Протопопъ Вергуновъ, „учинившій тѣсную связь съ государственнымъ преступникомъ и отъ котораго посему можно

ожидать всего дурнаго", обвинялся еще Горскимъ въ неисполненіи имъ своихъ священническихъ обязанностей, въ незаконномъ обвѣнчаніи нѣкоторыхъ лицъ, въ соблазнительномъ поведеніи, въ употребленіи неприличныхъ въ разговорѣ выраженій, въ торговлѣ разными товарами съ Остяками и Самоѣдами, въ тайномъ провозѣ вина въ иногородческія жилища. Ентальцевъ же, этотъ „государственный злодѣй", участвуя тайно въ компаніи съ Вергуновымъ въ торговыхъ дѣлахъ, ведетъ, какъ писалъ Горскій въ доносѣ, „непристойный, безнравственный образъ жизни, отъ чего страдаетъ его семья, дозволяетъ себѣ насиліе надъ крѣпостною дѣвкою, приведенною его женою въ Березовъ и ревнуетъ ту дѣвку къ крѣпостному своему человѣку, бьетъ этого человѣка желѣзнымъ шомполомъ и увѣчитъ, гоняясь за нимъ по улицамъ".

Доносъ князя Друцкаго-Горскаго былъ препровожденъ графомъ Бенкендорфомъ къ генералу губернатору Западной Сибири Вельяминову „для провѣрки путемъ дознанія о дѣйствительности существованія въ Сибири мятежническаго духа, гнѣздящагося въ государственныхъ преступникахъ." Въ концѣ 1831 г. генераломъ Вельяминовымъ былъ командированъ въ Березовъ чиновникъ особыхъ порученій главнаго управленія Западной Сибири Палашковскій съ инструкціей „удостовѣриться со всею возможною подробностію о поведеніи въ Березовѣ Фохта, Черкасова и Ентальцева, объ образѣ ихъ мыслей и о дѣйствительности разговоровъ ихъ, заключавшихъ въ себѣ духъ мятежничества, а также и удостовѣриться о противозаконныхъ дѣйствіяхъ чиновниковъ, на которыхъ указываетъ Горскій".

Въ мартѣ 1832 г. порученное дознаніе было окончено, и Палашковскій доносилъ, что сначала Горскій былъ близокъ съ водворенными въ Березовѣ государственными преступниками Фохтомъ, Черкасовымъ и Ентальцевымъ, но впослѣдствіи всѣ отъ Горскаго отшатнулись по непомѣрной его гордости и болѣзненному самолюбію. Домовладѣльцы г. Березова, а частью и постороннія лица всѣ удостовѣрили о безукоризненномъ поведеніи и образѣ мыслей обвиняемыхъ Горскимъ лицъ. Также не подтвердились дознаніемъ и взведенныя Горскимъ обвиненія на должностныхъ лицъ Березовской администраціи. Изъ распросовъ же обывателей города Березова, писалъ Палашковскій, „онъ всего болѣе наслышался о плохой репутаціи самаго Горскаго, отличающагося до того безпокойнымъ нравомъ, что его всѣ называютъ страшнымъ человѣкомъ и именемъ его пугаютъ дѣтей".

Въ то время когда Палашковскій производилъ дознаніе въ Бере-

зовѣ, командированный въ Сибирь полковникъ корпуса жандармовъ Кельчевскій произвелъ дознаніе въ Ялуторовскѣ, на новомъ мѣстѣ водворенія Ентальцевыхъ, для провѣрки доноса Горскаго. Полковникомъ Кельчевскимъ никакихъ мятежническихъ замысловъ не было обнаружено и потому онъ доносилъ графу Бенкендорфу, что Ентальцевъ „ни съ кѣмъ дружныхъ связей не имѣетъ и никуда не выходитъ, ведя жизнь замкнутую"; въ домашнемъ же быту ведетъ себя неприлично: жена его, раздѣляющая его участь, привезла съ собою въ Сибирь для прислуги человѣка и дѣвку, и Ентальцевъ, влюбившись въ сію дѣвку и ревнуя къ ней онаго человѣка, жестоко поступаетъ съ обоими". При этомъ Кольчевскій въ донесеніи своемъ къ графу Бенкендорфу высказывалъ мнѣніе свое, что дѣвку изъ Ялуторовска слѣдуетъ удалить подъ тѣмъ предлогомъ что она крѣпостная Ентальцевой, принимая въ соображеніе, что когда дозволено было графинѣ Мошинской послать въ Тобольскъ къ ея мужу, государственному преступнику Петру Мошинскому, двухъ слугъ, то послѣдовало Высочайше повелѣніе, чтобы эти слуги не были изъ принадлежащихъ семейству его крѣпостныхъ людей.

Донесеніе полковника Кельчевскаго было доложено графомъ Бенкендорфомъ Его Императорскому Величеству и на докладной запискѣ графа положена была собственноручная Его Величества резолюція: „О крѣпостныхъ людяхъ Ентальцевой снестись съ Вельяминовымъ, дабы поступлено было по законамъ".

Генералъ-губернаторъ Западной Сибири И. А. Вельяминовъ, приступая къ исполненію Высочайшей резолюціи, сообщенной ему графомъ Бенкендорфомъ, предложилъ Тобольскому губернатору произвести удостовѣреніе для выясненія того, по какимъ именно актамъ жена государственнаго преступника Ентальцева владѣетъ крѣпостными людьми при ней находящимся, и дѣйствительно ли Ентальцевъ жестоко съ ними поступаетъ собственно по любви, питаемой къ крестьянкѣ. О своихъ распоряженіяхъ генералъ Вельяминовъ сообщилъ графу Бенкендорфу съ донесеніемъ, что до сего времени со стороны людей о жестокомъ съ ними обращеніи Ентальцева никакихъ просьбъ не поступало, и что если откроется что Ентальцева владѣетъ людьми по законнымъ актамъ, то невозможно будетъ, на основаніи законовъ, воспретить ей держать людей при себѣ. Требуемое генераломъ-губернаторомъ удостовѣреніе поручено было къ производству Тобольскимъ губернаторомъ Сомовымъ Ялуторовскому окружному судьѣ Смирнову.

Ентальцевъ, мучимый неизвѣстностію о результатахъ произведенцыхъ дознаній, оправдываясь противъ клеветъ взведенныхъ на него

Горскимъ, въ маѣ 1832 году, просилъ генералъ-губернатора И. А. Вельяминова его защиты: „Изъ вопросовъ сдѣланныхъ мнѣ корпуса жандармовъ капитаномъ Алексѣевымъ,—писалъ Ентальцевъ,—я могъ убѣдиться о мщеніи и ненависти ко мнѣ Статскаго Совѣтника Горскаго. Отвѣчать на сіи вопросы я не могъ иначе-какъ это выдумки и клеветы; въ сихъ словахъ хотя и заключалась моя невинность и оправданіе, но благодѣтельному и справедливому начальству неизвѣстны причины, почему обносилъ меня Горскій, черезъ что я можетъ быть долженъ безвинно лишиться добраго вниманія начальства. Причины, почему Горскій имѣетъ на меня негодованіе, преслѣдуетъ мщеніемъ,—единственно тѣ, что проживая въ Березовѣ онъ обхожденіемъ и поступками своими навлекъ на себя всѣхъ почти жителей негодованіе, и я тоже счелъ необходимымъ уклониться отъ него, полагая тѣмъ избѣгнуть могущихъ встрѣтиться непріятностей".

По дознанію Смирнова оказалось, что Ентальцева владѣетъ людьми, приведенными ею въ Сибирь, на основаніи закопныхъ актовъ, у нея находящихся, а именно дворовый человѣкъ переданъ ей по довѣренности ея сестрою г-жею Сивстель для услугъ и для продажи его, а дѣвка Палагея передана ей по дарственной записи, другою ея сестрою, г-жею Лисовскою. Ентальцевъ дѣйствительно жестоко, изъ ревности, обращался съ людьми и наносилъ дворовому своему человѣку побои, пока тотъ человѣкъ не женился въ Ялуторовскѣ на дочери государственнаго крестьянина. О результатахъ этого дознанія генераломъ-губернаторомъ И. А. Вельяминовымъ сообщено было графу Бенкендорфу, причемъ Вельяминовъ писалъ графу, что онъ находитъ возможнымъ настоящее дѣло объ Ентальцевѣ оставить безъ дальнѣйшаго производства, не привлекая его къ преслѣдованію за прелюбодѣяніе съ крѣпостною дѣвкою, въ виду вообще трудности доказать свидѣтельскими показаніями самого факта прелюбодѣянія, а также и потому еще, что дѣвку Палагею онъ предложилъ Ентальцевой немедленно продать или же выслать въ Россію. Тобольскому же губернатору генералъ Вельяминовъ предложилъ объявить Ентальцевой: „что какъ до Государя Императора доведено уже до свѣдѣнія о любовной связи мужа съ дѣвкою, то чтобы она во избѣжаніе новаго доказательства о дурной нравственности мужа ея, немедленно ту дѣвку продала или же отправила въ Россію, въ противномъ же случаѣ онъ самъ приметъ мѣры къ высылкѣ той дѣвки".

Въ началѣ 1834 года возникло новое гоненіе на Ентальцева,—Ялуторовскій городничій Смирновъ донесъ генералу-губернатору И. А. Вельяминову, что Ентальцевъ съ нѣкотораго времени завелъ тѣсную

связь съ засѣдателемъ Ялуторовскаго окружнаго суда Маевымъ, „каждый день но нѣсколько разъ бываетъ у него. По обязанности своей я старался всѣми средствами узнать о причинахъ такой короткой связи, но ничего открыть не могъ, но только получилъ свѣдѣнія, что Ентальцевъ, по разнымъ предметамъ относительно службы и общежитія, преподаетъ Маеву совѣтъ, а передъ пріѣздомъ въ Ялуторовскъ полковника корпуса жандармовъ Маслова, Маевъ подъ руководствомъ Ентальцева будто бы занимался составленіемъ какихъ то бумагъ,—я сомнѣваюсь чтобы Ентальцевъ своими внушеніями не ввелъ Маева въ какія либо непріятныя по службѣ или по общежитію послѣдствія".

Это донесеніе городничаго, основанное на однихъ слухахъ и предположеніяхъ, послужило поводомъ къ тому, что генераломъ-губернаторомъ И. А. Вельяминовымъ предложено было Тобольскому губернатору объявить Ентальцеву, „что если онъ не удержится отъ интригъ, несообразныхъ съ настоящимъ его положеніемъ, то онъ, какъ доказавшій уже доселѣ строптивость своего характера, можетъ подвергнуться строгому взысканію".

Выслушавъ въ Ялуторовскомъ полицейскомъ управленіи повелѣніе начальника края, Ентальцевъ вновь писалъ И. А. Вельяминову, прося его защиты: „Повелѣніе ваше совершенно меня убило, въ немъ изображенъ гнѣвъ коего я, утверждая подъ присягою, не заслуживаю,—и если бы не чувствовалъ того уваженія, коимъ я преисполненъ къ вашей особѣ, то не имѣлъ бы надобности и оправдываться. — Прошу у васъ, генералъ, защиты и покровительства отъ клеветы и надѣюсь, что высокоодаренная душа ваша добродѣтелью не допуститъ страдать людей невинныхъ".

Письмо это оставлено было генераломъ Вельяминовымъ безъ отвѣта и безъ всякаго распоряженія о провѣркѣ основательности донесенія городничаго.

Ялуторовскій городничій Смирновъ, донесенія котораго принимались на вѣру представителями высшей администраціи въ краѣ, видимо, во что бы ни стало, съ помощью разныхъ ложныхъ донесеній и клеветъ стремился отяготить участь ввѣренныхъ его ближайшему надзору государственныхъ преступниковъ, желая, можетъ быть, тѣмъ пріобрѣсти себѣ какія либо служебныя выгоды. Онъ не ограничивался оклеветаніемъ одного Ентальцева, но одинаково клеймилъ и Тизенгаузена. Ободренный успѣшнымъ для его тайныхъ цѣлей исходомъ донесенія съ клеветами на Ентальцева, онъ 6 іюня 1834 года донесъ исправлявшему должность тобольскаго губернатора Копылову, „что нерѣдко доходили до него слухи о томъ, что государственные преступники

Тизенгаузенъ и Ентальцевъ имѣютъ довольно близкія связи съ живущими въ городѣ и въ разныхъ селеніяхъ крестьянами и посельщиками; поселяютъ въ нихъ своими совѣтами и внушеніями духъ ябедничества, недовѣрчивости и неуваженія къ мѣстнымъ начальникамъ". „Я старался — писалъ Смирновъ — всѣми средствами удостовѣриться въ справедливости таковыхъ слуховъ, однакожъ къ подтвержденію оныхъ никакихъ ясныхъ доказательствъ пріобрѣсти не могъ. Однако извѣстно что жена поселенца Чаплыгина приходила къ Тизенгаузену просить у него совѣта по дѣлу, тогда какъ положеніе этого преступника не должно бы позволять ему вмѣшиваться въ постороннія до него дѣла". Относительно Ентальцева я могъ узнать, что чаще къ нему приходитъ крестьянинъ Трушниковъ, который, какъ извѣстно, тоже по слухамъ, оказывалъ неоднократно ослушанія не только противу волостнаго правленія, но даже противу земскаго начальства, а также утруждалъ несправедливыми просьбами господина министра финансовъ, Правительствующій Сенатъ по своимъ дѣламъ. Изъ всего я долженъ заключить что дошедшія до меня слухи на счетъ Тизенгаузена и Ентальцева не совсѣмъ ложны".

Копія съ этого донесенія городничаго представлена была и. д. тобольскаго губернатора Копыловымъ вновь назначенному генераломъ-губернаторомъ Западной Сибири Н. С. Сулимѣ съ вопросомъ о томъ не должно ли принять это донесеніе въ основаніе при аттестаціи въ поведеніи государственныхъ преступниковъ Тизенгаузена и Ентальцева въ спискахъ, представляемыхъ при всеподданнѣйшихъ рапортахъ Его Императорскому Величеству. На сдѣланный допросъ генералъ-лейтенантъ Сулима далъ знать тобольскому губернатору, что донесенія ялуторовскаго городничаго обязательно подлежитъ принять въ основаніе аттестацій государственныхъ преступниковъ,—предложивъ при ссылкѣ въ аттестаціяхъ на донесеніе городничаго упомянуть, „что городничій Смирновъ одинъ изъ лучшихъ служащихъ полицейскихъ въ Западной Сибири, и отличная служба его обращаетъ особенное мое на него вниманіе".

Послѣдствіемъ такой порочащей аттестаціи было то, что 15 іюля 1834 года военный министръ графъ Чернышевъ увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири Н. С. Сулиму, что Государь Императоръ, выслушавъ всеподданнѣйшій рапортъ и. д. тобольскаго губернатора о злоумышленныхъ связяхъ государственныхъ преступниковъ Ентальцева и Тизенгаузена съ крестьянами и посельщиками, Высочайше повелѣть соизволилъ: „отнестись къ генералу-губернатору Западной Сибири дабы

онъ приказалъ строжайшимъ образомъ изслѣдовать описываемые поступки Ентальцева и Тизенгаузена, и если оные подтвердятся, то въ такомъ случаѣ сослать ихъ на жительство подъ строгій присмотръ въ городъ Якутскъ".

Сообщая о такой монаршей волѣ, графъ Чернышевъ просилъ генерала Сулиму увѣдомить его для доклада Его Величеству о всемъ томъ, что имъ будетъ предпринято.

Къ благополучію заподозрѣнныхъ въ злоумышленныхъ дѣяніяхъ Ентальцева и Тизенгаузена, генералъ лейтенантъ Сулима, повидимому безусловно довѣрявшій городничему Смирнову, былъ въ отсутствіи изъ г. Омска, предсѣдательствовалъ же въ совѣтѣ Главнаго управленія Западной Сибири томскій губернаторъ генералъ-маіоръ, Евграфъ Петровичъ Ковалевскій, отнесшійся съ недовѣріемъ къ донесенію городничаго и выбравшій для производства слѣдствія о поступкахъ Ентальцева и Тизенгаузена совѣтника тобольскаго Губернскаго суда Яшина.

Прежде чѣмъ приступить къ слѣдствію, Яшинъ обратился къ ялуторовскому городничему Смирнову съ вопросами: отъ кого, когда и какимъ путемъ доходили до него слухи о злоумышленныхъ внушеніяхъ, какія дѣлали государственные преступники Тизенгаузенъ и Ентальцевъ разнымъ крестьянамъ и посельщикамъ? На этотъ запросъ слѣдователя городничій Смирновъ отвѣтилъ, „что онъ не можетъ объяснить отъ кого и когда доходили до него слухи, потому что эти слухи доходили до него въ разное время и отъ разныхъ лицъ, болѣе или менѣе вѣроятія заслуживающихъ, въ видѣ, такъ сказать, *народной молвы*".

Когда слѣдователемъ Яшинымъ преступлено было къ производству слѣдствія, то городничій Смирновъ началъ выставлять разныхъ лицъ свидѣтелями учиненныхъ будто бы государственными преступниками злоумышленныхъ дѣяній, но всѣ эти свидѣтели, спрошенные подъ присягою и на очныхъ ставкахъ съ обвиняемыми, или вовсе не подтверждали тѣхъ обстоятельствъ, къ свидѣтельству которыхъ они призывались, или же давали совершенно сбивчивыя, противорѣчивыя показанія. Тизенгаузенъ подъ присягою показалъ: „Василій Карловъ сынъ Тизенгаузенъ, отъ роду 53 года, грамотѣ на разныхъ діалектахъ читать и писать умѣю, женатъ и дѣтей имѣю, которые находятся въ Нарвѣ. Въ г. Ялуторовскѣ жительствую на квартирѣ у крестьянина Бронникова; по освобожденіи отъ каторжныхъ работъ нахожусь на поселеніи, государственный преступникъ. Я ни съ какими крестьянами и посельщиками, живущими въ г. Ялуторовскѣ и округѣ онаго, связей и знакомства не имѣю, совѣтовъ и внушеній,

клонящихся къ поселенію въ нихъ духа ябедничества, недовѣрчивости и особаго неуваженія къ мѣстному начальству, не дѣлалъ, равно ложныхъ слуховъ въ народѣ объ отрѣшеніи генералъ-губернатора отъ сей должности не распространялъ и другихъ вредныхъ слуховъ для правительства не распускалъ. Съ чего все сіе происходитъ совершенно мнѣ неизвѣстно". При этомъ Тизенгаузенъ просилъ чтобы его вытребовали въ Тобольскъ или Омскъ для дачи объясненія губернатору или же генералу-губернатору, которымъ онъ единственно можетъ ввѣрить участь свою.

Ентальцевъ подъ присягою показалъ: „Андрей Васильевъ сынъ Ентальцевъ, 50 лѣтъ, грамотѣ читать и писать на разныхъ діалектахъ умѣю, исповѣдуюсь и Святыхъ Таинъ пріобщаюсь, женатъ, дѣтей не имѣю, въ г. Ялуторовскѣ живу собственнымъ домомъ, государственный преступникъ. Крестьянинъ Трушниковъ у меня бываетъ потому, что покупаю у него хлѣбъ и дрова; внушеній и совѣтовъ ему и никому другому никогда ни для чего не давалъ,—свою невинность поручаю защитѣ и покровительству правительства. Если у меня дома бываютъ постороннія, то для поданія имъ помощи лѣченіемъ изъ благотворенія и для снабженія ихъ лѣкарствомъ, получаемымъ мною черезъ Тобольскаго губернатора отъ своихъ родственниковъ, почитаю сіе болѣе человѣколюбіемъ нежели преступнымъ дѣйствіемъ, въ разсужденіи же своего поведенія и образа мыслей ссылаюсь на Ялуторовскихъ жителей".

Спрошенные слѣдователемъ, подъ присягою, 50 человѣкъ жителей г. Ялуторовска, единогласно показали, что Ентальцевъ и Тизенгаузенъ поведенія хорошаго и ничего за ними законопротивнаго замѣчено не было. Только два члена Ялуторовскаго земскаго суда и окружный стряпчій поддерживали городничаго, отозвавшись, что до нихъ доходили слухи о связяхъ Тизенгаузена и Ентальцева съ крестьянами и посельщиками, но доказательствъ никакихъ представить не могли.

Оконченное слѣдственное производство было представлено слѣдователемъ въ главное управленіе Западной Сибири. Предсѣдательствующій въ совѣтѣ главнаго управленія Е. П. Ковалевскій по разсмотрѣніи полученнаго слѣдствія, 20 октября 1834 года, донесъ военному министру графу Чернышеву, что „по соображеніи всѣхъ данныхъ, добытыхъ слѣдствіемъ, и имѣя въ виду Высочайше повелѣніе, онъ не почитаетъ себя въ правѣ приступить къ ссылкѣ преступниковъ Тизенгаузена и Ентальцева въ г. Якутскъ, но находитъ справедливымъ оставить ихъ, по прежнему, на жительствѣ въ Ялуторов-

скѣ, съ усугубленіемъ токмо бдительнаго надзора. „А какъ изъ обстоятельствъ дѣла оказалось, что Ялуторовскій городничій, безъ точнаго удостовѣренія о поступкахъ государственныхъ преступниковъ, донесъ о зазорномъ ихъ поведеніи Тобольскому губернатору, а этотъ послѣдній, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, изъяснилъ о томъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ, то я почелъ справедливымъ сдѣлать городничему Смирнову за такую неосмотрительность строгій выговоръ".

Заступничество Е. П. Ковалевскаго и предложенныя имъ мѣропріятія были одобрены военнымъ министромъ графомъ Чернышевымъ, и возникшее дѣло о злоумышленныхъ будто бы поступкахъ Тизенгаузена и Ентальцева было окончено, не имѣвъ вліянія на дальнѣйшую жизнь государственныхъ преступниковъ въ Западной Сибири.

Съ 1834 года, на время, Ентальцевы оставлены были въ покоѣ, доносы прекратились. Когда послѣдовало, въ 1835 году Высочайшее соизволеніе на отводъ государственнымъ преступникамъ земли въ размѣрѣ 15 десятинъ для занятія земледѣліемъ, то Андрей Васильевичъ просилъ генерала-губернатора Западной Сибири Н. С. Сулиму не оставить его забытымъ и дать возможность ему заняться земледѣліемъ, какъ въ видахъ увеличенія своихъ скудныхъ матеріальныхъ средствъ, такъ и для того чтобы „оживить праздную и несчастную свою жизнь, подавившую совершенно душевныя и тѣлесныя способности". Ентальцевымъ отведенъ былъ участокъ земли въ 2-хъ верстахъ отъ Ялуторовска и въ 3-хъ верстахъ отъ Барнутинской волости. Матеріальные средства Ентальцевыхъ, бывшія сначала поселенія ихъ въ Сибири, совершенно достаточными для безбѣднаго существованія, настолько ухудшились къ 1835 году, по неполученію должныхъ имъ изъ Россіи денегъ, Андрей Васильевичъ вынужденъ былъ просить генерала-губернатора Западной Сибири Н. С. Сулиму оказать содѣйствіе ему ко взысканію съ командира Измаильскаго артиллерійскаго гарнизона полковника Янова, должныхъ ему по заемному письму, съ 1821 года, 6845 руб. съ %. При этомъ Ентальцевъ указывалъ что первоначально онъ получалъ удерживаемые изъ содержанія Янова деньги, но что нынѣ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, это удержаніе прекращено, а между тѣмъ неполученіе денегъ „лишаетъ ихъ возможности удовлетворять первыя потребности жизни". Генералъ Сулима просилъ начальника штаба Его Императорскаго Величества по управленію генерала-фельдцейхмейстера, князя Долгорукова, оказать содѣйствіе свое ко взысканію съ полковника Янова денегъ, „такъ какъ ему достовѣрно извѣстно, что Ентальцевы терпятъ нужду", но это обращеніе принесло мало пользы: долгъ съ Янова Ентальцевы получить не могли.

Въ виду недостатка средствъ у Ентальцевыхъ, имъ было назначаемо съ 1835 года пособіе отъ казны въ размѣрѣ 200 р. ассигнаціями въ годъ, а затѣмъ имъ нѣсколько помогала княгиня Марья Николаевна Волконская, поручавшая брату своему Александру Николаевичу Раевскому высылать изъ Москвы Ентальцевымъ небольшія денежныя суммы. Въ 1836 году Александра Васильевна Ентальцеса получила отъ княгини Волконской 500 рублей вспомоществованія.

Въ 1837 году Андрей Васильевичъ снова подвергся преслѣдованію. 23-го іюня, служившій при Ялуторовскомъ окружномъ судѣ губернскій секретарь Портнягинъ объявилъ въ присутсвіи окружному судьѣ и стряпчему, „что онъ дозналъ отъ нѣкоторыхъ лицъ, что у государственнаго преступника Ентальцева хранятся въ завознѣ четыре пушечные лафета, и въ амбарѣ, въ который входъ воспрещенъ всякому постороннему лицу, должно полагать, есть спрятанныя пушки и порохъ, и что, быть можетъ, все это приготовлено единственно къ прибытію Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника. Обо всемъ этомъ онъ, Портнягинъ, потому заявляетъ судьѣ и стряпчему, что городничаго въ городѣ нигдѣ не могъ отыскать, взявъ на себя обязанность, до прибытія городничаго, оставаться у дома Ентальцева караульщикомъ“.

Къ вечеру однако городничій, капитанъ Балакшей, прибылъ въ городъ и, услыхавъ отъ нижнихъ полицейскихъ чиновъ о сдѣланномъ заявленіи Портнягина, отправился къ командующему Ялуторовскою инвалидною командою просить его содѣйствія къ обнаруженію злаго умысла. По совѣщаніи, начальствующія лица вызвали команду, разставили по улицамъ у дома Ентальцева со всѣхъ сторонъ открытый военный караулъ, съ тѣмъ чтобы утромъ приступить къ надлежащимъ розыскамъ. 24 іюня, какъ доносилъ городничій, капитанъ Балакшей, Тобольскому губернатору Павало-Швейковскому, „въ 7 часовъ утра, въ присутствіи окружнаго судьи, стряпчаго, командира инвалидной команды и чиновника Портнягина, безъ участія Ентальцевыхъ, которыхъ не было дома, первоначально сдѣланъ былъ обыскъ завозни, въ которой найдены 4 лафета безъ колесъ и передковъ, купленные Ентальцевымъ у какой то чиновницы, по удостовѣренію многихъ лицъ, единственно для желѣза. Затѣмъ, по прибытіи Ентальцевыхъ, въ тотъ же день, по просьбѣ самого Ентальцева, настаивавшаго сдѣлать формальный обыскъ, этотъ обыскъ былъ произведенъ во всѣхъ частяхъ дома: на кровляхъ, въ огородѣ, ледовнѣ, погребѣ, шкафахъ, шкатулкахъ, бочкахъ, сундукахъ, подпольяхъ, столахъ, коробкахъ, комодахъ,

банкахъ, и, по указанію губернскаго секретаря Портнягина о томъ, что у завозни есть скрытое подполье, срываемы были солдатами и самимъ Портнягинымъ доски, но ни чего не найдено. Лафеты взяты до особаго распоряженія въ полицію на храненіе".

Тобольскимъ губернаторомъ Х. Х. Повало-Швейковскимъ немедленно назначено было слѣдствіе съ присутствіемъ во время слѣдственнаго производства депутата со стороны корпуса жандармовъ. О сдѣланныхъ распоряженіяхъ донесено было генералу-губернатору Западной Сибири князю Горчакову и военному министру. Въ донесеніи военному министру Повало-Швейковскій писалъ, „что онъ совершенно увѣренъ въ неосновательности доноса Портнягина (терпимаго на службѣ только по необходимости съ прочими ему подобными), и Ентальцевъ, по образу своей жизни, никогда не увлечется въ столь важное преступленіе безъ сообщниковъ, которыхъ онъ не найдетъ ни въ коренныхъ жителяхъ Сибири, ни въ своихъ товарищахъ. Назначеніе слѣдствія имѣетъ въ виду, по обнаруженіи истины во всей ея полности, съ виновными поступить по всей строгости законовъ и тѣмъ прекратить распространившіяся съ нѣкотораго времени въ Сибирскихъ губерніяхъ нелѣпые толки, которые еще въ 1834 году доведены были до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества".

Слѣдствіе окончено было въ концѣ 1837 года и выяснило вполнѣ ложность доноса чиновника Портнягина, который и преданъ былъ Тобольскимъ губернскимъ правленіемъ судебному преслѣдованію.

Доносы, преслѣдовавшіе Ентальцевыхъ въ продолженіи цѣлаго десятилѣтія жизни на поселеніи, неодобрительная аттестація мѣстной полицейской администраціи, служившая часто основаніемъ для аттестацій высшимъ правительственнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ, разстройство матеріальныхъ средствъ и жизнь въ нуждѣ на пособія отъ казны и частныхъ лицъ, естественно, не могли не повліять на физическое и душевное состояніе Андрея Васильевича. Въ концѣ 30-хъ годовъ у него стали проявляться симптомы душевной болѣзни, а въ 1841 году наступило полное тихое помѣшательство. Во время своей болѣзни онъ оставался въ Ялуторовскѣ на попеченіи жены своей Александры Васильевны и умеръ 25 января 1845 года. По смерти мужа Александра Васильевна оставалась на жительствѣ въ Ялуторовскѣ, ходатайство ея о дозволеніи возвратиться въ Россію было отклонено. Все время жизни въ Ялуторовскѣ она находилась подъ надзоромъ полиціи, хорошо ее аттестовавшей, и получала пособіе по 57 р. 14¹/₂ к. серебро въ годъ, кромѣ назначенныхъ еще въ 1829 г.

въ размѣрѣ 250 руб. ассигнаціями въ годъ по особому Высочайшему повелѣнію; только по воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года, Александра Васильевна получила право на возвращеніе въ Россію, куда и выѣхала въ 1857 году.

ГЛАВА IX.

Баронъ Черкасовъ.—Поселеніе въ Березовѣ.—Обвиненіе его вмѣстѣ съ Ентальцевымъ и Фохтомъ въ мятежническихъ умыслахъ.—Письмо его къ генералу-губернатору Вельяминову съ ходатайствомъ о переводѣ на поселеніе въ другую мѣстность.—Письмо отца его, барона Ивана Петровича, генералу Вельяминову.—Аттестація въ поведеніи.—Болѣзненное его состояніе.—Переводъ въ Ялуторовскъ.—Опредѣленіе рядовымъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ.

Баронъ Алексѣй Ивановичъ Черкасовъ, поручикъ квартирмейстерской части, принадлежалъ къ южному обществу, затѣмъ сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ и, признанный виновнымъ „въ знаніи объ умыслѣ на Цареубійство и въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, отнесенъ былъ къ седьмому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ въ временную ссылку въ каторжныя работы на 4 года, а потомъ въ вѣчную ссылку на поселеніе въ Сибири. По указу объявленному Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, онъ оставленъ въ каторжныхъ работахъ на одинъ годъ, съ обращеніемъ на поселеніе на 20 лѣтъ. По отбытіи годичнаго срока въ каторжныхъ работахъ въ Восточной Сибири, Черкасовъ отправленъ былъ въ началѣ 1828 года изъ Иркутска въ Тобольскъ для поселенія въ Березовѣ, согласно послѣдовавшему о томъ Высочайшему повелѣнію. Прибывъ въ Тобольскъ въ половинѣ іюня 1828 г., Черкасовъ, вмѣстѣ съ Ентальцевымъ, отправленъ былъ на водвореніе въ Березовъ. Жизнь Алексѣя Ивановича на поселеніи была совершенно обезпечена матеріально, такъ какъ отецъ его, баронъ Иванъ Петровичъ, состоятельный помѣщикъ Бѣлевскаго уѣзда Тульской губерніи, постоянно высылалъ ему, чрезъ посредство Тобольской губернской администраціи, достаточныя денежныя суммы для безбѣднаго существованія. Находясь въ Березовѣ одновременно съ Фохтомъ и Ентальцевымъ, Алексѣй Ивановичъ велъ скромный образъ жизни, какъ и товарищи его по ссылкѣ, но не смотря на свое безукоризненное поведеніе, засвидѣтельствованное какъ Березовскою полиціею, такъ Тобольскими губернаторами, аттестовавшими его всегда съ хорошей стороны въ вѣдомостяхъ о лицахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ полиціи,

подвергся въ 1831 году одинаково съ товарищами своими Фохтомъ и Ентальцевымъ, оклеветанію сосланнымъ на жительство въ Березовъ княземъ Друцкимъ-Горскимъ въ мятежническихъ замыслахъ противъ правительства. Разслѣдованіе, произведенное чиновниками, командированными генераломъ-губернаторомъ Вельяминовымъ, обнаружило совершенную ложность доноса и подтвердило тѣ симпатіи населенія, которыми пользовались какъ Алексѣй Ивановичъ, тамъ и товарищи его по ссылкѣ. Когда Ентальцевъ и Фохтъ получили, по Высочайшему соизволенію, разрѣшеніе на переводъ изъ Березова въ южные города Тобольской губерніи, Алексѣй Ивановичъ, оставшись одинокимъ въ этомъ суровомъ и неприглядномъ мѣстѣ ссылки, сталъ также ходатайствовать о своемъ перемѣщеніи въ мѣстность съ лучшими условіями для жизни. По поводу своего перевода онъ писалъ въ началѣ 1832 года генералу Вельяминову: „Зная сколь драгоцѣнно время для особы, облеченной властію, не осмѣливался бы я безпокоить ваше высокопревосходительство просьбою человѣка униженнаго ударами судьбы. Одна лишь крайняя необходимость могла меня принудить взяться за перо, дабы прибѣгнуть къ могущественному ходатайству вашего высопревосходительства для полученія возможнаго облегченія моей участи. Четыре года почти протекло со дня моего пріѣзда въ Березовъ. Но эти четыре года показались мнѣ четырьмя вѣками, въ которыхъ каждый день былъ ознаменованъ новыми страданіями. Не входя въ подробное описаніе этихъ страданій, доложу только вашему высокопревосходительству, что я пріѣхалъ сюда съ ревматизмами и ипохондріею; эти болѣзни усилились и развернулись дѣйствіями климата столь злокачественнаго, что онъ вреденъ даже природнымъ жителямъ. Къ этому присоединилась въ прошломъ февралѣ мѣсяцѣ простуда въ лѣвомъ боку, сопровождаемая гепатитою, которая по частымъ своимъ возобновленіямъ угрожаетъ мнѣ чахоткою. Будучи твердо убѣжденъ, что человѣкъ обязанъ печься о сохраненіи своего здоровья и тѣмъ болѣе жизни, я вижу бездѣйствіе всѣхъ медицинскихъ пособій въ семъ климатѣ и не нахожу другого средства къ сохраненію или даже поддержанію онаго, какъ только перемѣну жительства въ другое мѣсто, въ которомъ климатъ былъ бы сноснѣе для меня. Статскій совѣтникъ Горскій и подполковникъ Кржижановскій удостоились получить дозволеніе перемѣщенія въ другіе города по представленію вашего высокопревосходительства, что заставляетъ меня питать надежду въ полученіи таковой же милости. По симъ причинамъ осмѣливаюсь прибѣгнуть къ состраданію вашего высокопревосходительства для испрошенія мнѣ перевода въ одинъ изъ Южныхъ городовъ То-

больской губерніи и предпочтительнѣе въ Курганъ или Ишимъ. Зная благотворительный и сострадательный характеръ вашего высокопревосходительства, буду ожидать съ терпѣніемъ и покорностію судьбѣ извѣстія освобожденія изъ этого мѣста лютыхъ страданій, освобожденіе, которое тѣмъ болѣе меня осчастливитъ, что я обязанъ буду онымъ вашему высокопревосходительству".

Одновременно съ возбужденнымъ Алексѣя Ивановича ходатайствомъ и отецъ его, баронъ Иванъ Петровичъ Черкасовъ, просилъ письмомъ генерала Вельяминова: „надежда облегчить участь несчастнаго моего сына, томящагося почти въ безпрестанныхъ страданіяхъ въ Березовѣ, даетъ мнѣ смѣлость обезпокоить васъ моею всепокорнѣйшею просьбою. Слабое состояніе сего страдальца не можетъ снести суровости климата мѣста его пребыванія. Съ тѣхъ поръ какъ онъ туда водворенъ, частыя воспалительныя болѣзни и непрерывная нестерпимая боль въ лѣвомъ боку увеличиваютъ его горестное положеніе. Вамъ, какъ начальнику, сіе должно быть извѣстно. А потому и прибѣгаю къ вашему высокопревосходительству, умоляя васъ перевести несчастнаго сына моего, куда вамъ будетъ угодно, только въ одинъ изъ южныхъ городовъ: въ Курганъ, Ишимъ, Тюкалинскъ, или другой какой южный городъ. Не откажите просьбѣ престарѣлаго отца семейства, и Отецъ всѣхъ щедротъ ниспошлетъ на васъ свое благословеніе, которое у него за долгъ поставитъ вамъ испрашивать".

По полученіи ходатайства о переводѣ, генераломъ Вельяминовымъ предложено было Тобольскому губернатору представить медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья Алексѣя Ивановича. Только въ концѣ августа 1832 года требуемое свидѣтельство, составленное Обдорскимъ врачемъ Петелинымъ, было представлено генералу-губернатору. Въ этомъ свидѣтельствѣ врачъ удостовѣрилъ, что Черкасовъ темперамента меланхолическаго, тѣлосложенія посредственнаго; постоянно тоскуетъ, имѣетъ стремленіе къ уединенію, чрезмѣрно мнителенъ, имѣетъ желтый цвѣтъ лица, впалые глаза, раннее выпаденіе волосъ и по всѣмъ признакамъ страдаетъ воспаленіемъ печени и селезенки. Графъ Бенкендорфъ, чрезъ котораго испрашивалось разрѣшеніе на переводъ Черкасова, 30 ноября 1832 года, увѣдомилъ генерала Вельяминова, что Его Императорское Величество изъявилъ Высочайшее соизволеніе на переводъ Черкасова въ Ялуторовскъ 23 февраля 1833 г., т. е. ровно черезъ годъ, со времени возбужденія ходатайства о переводѣ, Черкасовъ доставленъ былъ изъ Березова въ Тобольскъ, а 4 марта прибылъ въ Ялуторовскъ. На новомъ мѣстѣ водворенія Алексѣй Ивановичъ велъ такой же скромный образъ жизни,

какъ и въ Березовѣ, не имѣя опредѣленныхъ занятій. Получивъ въ 1835 году, въ числѣ другихъ водворенныхъ на поселеніе государственныхъ преступниковъ, 15-ти десятинный надѣлъ, онъ отведенную въ пользованіе его землю отдавалъ для эксплоатаціи товарищамъ своимъ по ссылкѣ, находившимся въ Ялуторовскѣ и занимавшимся сельскимъ хозяйствомъ.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному графомъ Бенкендорфомъ генералу-губернатору Западной Сибири князю Горчакову, въ 1837 году, вмѣстѣ съ другими государственными преступниками, находившимися на поселеніи въ Западной Сибири, Нарышкинымъ, барономъ Розеномъ, Лоремъ, Лихаревымъ, Назимовымъ и княземъ Одоевскимъ, Алексѣй Ивановичъ опредѣленъ былъ рядовымъ въ отдѣльный кавказскій корпусъ и, по распоряженію князя Горчакова, тогда же отправленъ въ Тифлисъ.

Въ продолженіе девятилѣтняго пребыванія на поселеніи въ Западной Сибири Алексѣй Ивановичъ аттестовался всегда хорошо въ поведеніи Тобольскою администраціею, подъ надзоромъ которой онъ состоялъ.

ГЛАВА X.

Тизенгаузенъ.—Поселеніе въ Сургутѣ.—Переводъ въ Ялуторовскъ.—Постройка дома.—Пожары.—Матерьяльное положеніе.—Пособіе отъ казны.—Жалоба Тизенгаузена на Ялуторовскую полицію.—Обвиненіе Тизенгаузена вмѣстѣ съ Кнтальцевымъ въ порожденіи духа ябедничества въ населеніи и въ возбужденіи недовѣрія къ начальству.—Обвиненіе Тизенгаузена въ сманиваніи дѣвицы Варвары къ любовной съ нимъ связи.—Отводъ земли.—Занятіе на поселеніи.—Аттестація въ поведеніи.—Всемилостивѣйшее разрѣшеніе на возвращеніе въ Россію.

Василій Карловичъ Тизенгаузенъ, полковникъ Полтавскаго пѣхотнаго полка, принадлежалъ къ южному обществу, затѣмъ сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ и, по признаніи его виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на цареубійство и на лишеніе свободы всей Императорской фамиліи и въ участіи въ умыслѣ бунта, отнесенъ былъ указомъ правительствующаго Сената отъ 13-го іюля 1826 года къ седьмому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ къ временной ссылкѣ въ каторжныя работы на 4 года, а потомъ на вѣчное поселеніе. По указу, объявленному правительствующимъ Сенатомъ 22 августа 1826 года, оставленъ онъ въ каторжной работѣ на одинъ годъ, съ обращеніемъ на вѣчное поселеніе въ Сибири. По отбытіи годичнаго срока каторжныхъ работъ въ Восточной Сибири, Василій

Карловичъ доставленъ былъ 2-го іюня 1828 года, вмѣстѣ съ Лихаревымъ, изъ Иркутской губерніи въ Тобольскъ; 4-го іюня, согласно Высочайшему повелѣнію, онъ отправленъ былъ на поселеніе въ заштатный городъ Сургутъ.

Въ Сургутѣ Василій Карловичъ оставался лишь нѣсколько мѣсяцевъ; 16-го ноября 1828 года товарищъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества графъ Чернышевъ сообщилъ генералу-губернатору Западной Сибири И. А. Вельяминову, что, по дошедшему до Государя Императора свѣдѣнію, климатъ въ нынѣшнемъ заточеніи весьма разстроилъ здоровье преступника Тизенгаузена, а потому Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ сдѣлать распоряженіе: если дѣйствительно климатъ Сургута разстроилъ здоровье преступника, то перевести его изъ Сургута въ одинъ изъ городовъ Тобольской губерніи или въ деревню, не въ весьма дальнемъ разстояніи отъ города.

На основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія и произведеннаго удостовѣренія о состояніи здоровья Тизенгаузена, командированнымъ по Высочайшему повелѣнію въ Сибирь, для обозрѣнія мѣстъ поселенія, полковникомъ корпуса жандармовъ Масловымъ, донесшимъ, что не только здоровье его, но и умственныя и душевныя способности его ослабли отъ частыхъ припадковъ болѣзни, генералъ-губернаторомъ И. А. Вельяминовымъ сдѣлано было распоряженіе о переводѣ его въ г. Тобольскъ.

4-го апрѣля 1829 года Тизенгаузенъ прибылъ въ Тобольскъ, но однако ему не было дозволено оставаться на жительствѣ въ этомъ городѣ, куда назначилъ его генералъ-губернаторъ. 19 апрѣля 1829 года управлявшій главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества графъ Чернышевъ далъ знать генералу Вельяминову, что по докладѣ Государю Императору свѣдѣній о переселеніи Тизенгаузена въ г. Тобольскъ, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: „только до возстановленія здоровья преступника Тизенгаузена пользовать въ Тобольскѣ, но не иначе какъ подъ арестомъ, когда же онъ получитъ совершенное облегченіе, то назначить ему мѣстожительство южнѣе Тобольска“. Согласно вновь послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія генераломъ Вельяминовымъ предложено было Тобольскому губернатору д. с. сов. Нагибину лѣчить Тизенгаузена въ Тобольскѣ подъ арестомъ и по совершенномъ излѣченіи, отправить его на жительство въ г. Ялуторовскъ. 27 мая 1829 года Тизенгаузенъ отправленъ былъ изъ Тобольска на вновь назначенное мѣсто поселенія.

Какъ въ Сургутѣ, такъ и первое время въ Ялуторовскѣ, Тизен-

гаузенъ жилъ въ нанимаемыхъ имъ квартирахъ, а затѣмъ въ началѣ 1830 года, съ разрѣшенія генерала-губернатора, выстроилъ себѣ въ Ялуторовскѣ деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ, стоившій до 6 тысячъ рублей ассигнаціями.

Этотъ домъ неоднократно подвергался пожарамъ, а Потому Василью Карловичу приходилось снова отстраивать его и нанимать для своего жительства квартиру; въ началѣ же 1848 г., какъ доносилъ Тобольскій губернаторъ Энгельке генералу-губернатору Западной Сибири князю Горчакову, домъ, принадлежащій Тизенгаузену, неизвѣстно отъ какихъ причинъ, сгорѣлъ до основанія, причемъ убытку хозяинъ потерпѣлъ на 1500 руб. сер. Послѣ этого пожара Василій Карловичъ уже не возобновлялъ своего жилища. Матеріальныя средства Василія Карловича, въ первые годы жизни на поселеніи, когда онъ получалъ отъ семьи своей, проживавшей въ Нарвѣ и С.-Петербургѣ, денежныя пособія, были совершенно достаточными для безбѣднаго его существованія, но затѣмъ съ каждымъ годомъ присылка денегъ изъ Россіи уменьшалась, и онъ вынужденъ былъ просить денежнаго вспомоществованія отъ казны; въ 1835 году ему выдано было 200 р. ассигнаціями, а въ 1836 г. 100 руб. ассигнаціями, а съ 1845 г. по 1853 годъ, т. е. до времени выбытія его изъ Сибири, по совершенномъ прекращеніи присылки денегъ изъ Россіи, ему выдавалось вспомоществованіе въ высшемъ размѣрѣ, установленномъ для государственныхъ преступниковъ, — по 400 руб. ассигнаціями въ годъ, или по 114 р. 28⁴/₇ к. сереб., такъ какъ, по удостовѣреніямъ бывшихъ въ этотъ періодъ времени Тобольскими губернаторами Энгельке и Прокопьева, онъ дѣйствительно находился въ нуждѣ.

Мирная жизнь Василья Карловича въ скоромъ времени по водвореніи въ Ялуторовскѣ была нарушена. Въ послѣднихъ числахъ декабря 1833 г. на квартиру, имъ нанимаемую, въ которой онъ жилъ одинъ, не имѣя прислуги, сдѣлано было ночное нападеніе. Ялуторовскій мѣщанинъ Филатовъ, разгульно проводившій рождественскіе праздники, ночью, выломавъ входныя двери, ворвался въ его квартиру; испуганный хозяинъ схватилъ Филатова какъ злоумышленника и отправилъ въ полицейское управленіе, съ помощью людей пришедшихъ къ нему на помощь. На другой день происшествія Тизенгаузенъ подалъ заявленіе въ полицейское управленіе, въ которомъ просилъ произвести строжайшее слѣдствіе, обвиняя Филатова въ посягательствѣ на его жизнь и имущество, но несмотря на такое заявленіе Филатовъ изъ подъ ареста былъ освобожденъ городничимъ Смирновымъ, за неимѣніемъ противъ арестованнаго какихъ-либо уликъ въ злонамѣрен-

номъ дѣяніи. Это освобожденіе изъ подъ стражи Филатова дало поводъ Тизенгаузену жаловаться временно управлявшему тогда Тобольскою губерніею Александру Николаевичу Муравьеву на бездѣйствіе Ялуторовской полиціи вообще и на пристрастныя дѣйствія городничаго Смирнова, съ просьбою назначить слѣдствія о поступкахъ мѣщанина Филатова. А. Н. Муравьевъ по полученіи жалобы немедленно возложилъ на чиновника особыхъ порученій при Тобольскомъ Общемъ Губернскомъ управленіи Попова производство слѣдствія какъ о поступкахъ Филатова, такъ и относительно бездѣйствія мѣстной полиціи. Слѣдователемъ обнаружены были лишь буйныя поступки Филатова, происходившіе отъ чрезмѣрнаго его пьянства, и полная безпристрастность дѣйствій полиціи, освободившей Филатова изъ подъ стражи, за неимѣніемъ противъ него какихъ либо уликъ въ злонамѣренныхъ дѣяніяхъ, и какъ одобреннаго мѣщанскимъ обществомъ въ поведеніи и прежде ни въ какихъ буйныхъ поступкахъ не замѣченнаго.

Жалоба Тизенгаузена губернской администраціи на бездѣйствіе и пристрастіе Ялуторовской полиціи настолько возбудила противъ него представителя этой полиціи городничаго Смирнова, что вскорѣ же, какъ бы въ отомщеніе за обвиненіе, привлекавшее полицію къ отвѣтственности, создано было Ялуторовскою полиціею сначала обвиненіе Тизенгаузена въ уголовномъ преступленіи—въ склоненіи несовершеннолѣтней къ любовной съ нимъ связи, а затѣмъ уже извѣстное обвиненіе, вмѣстѣ съ Ентальцевымъ, въ государственномъ преступленіи,—въ порожденіи духа ябедничества въ населеніи и въ порожденіи недовѣрія къ мѣстному начальству.

Какъ только окончено было слѣдственное дѣло о поступкахъ мѣщанина Филатова, въ началѣ же 1834 года, вдова унтеръ-офицера Шестакова подала заявленіе городничему Смирнову о томъ что поселенецъ Чаплыгинъ и жена его сманивали воспитанницу ея Варвару для любовной связи съ посельщикомъ изъ государственныхъ преступниковъ Тизенгаузеномъ. Немедленно начато было полиціею слѣдственное дѣло, которое велось подъ наблюденіемъ самого городничаго; какъ ни старались слѣдователи уличать обвиняемыхъ разными допросами и очными ставками, тѣмъ не менѣе никакихъ доказательствъ къ обвиненію не добыли, и Ялуторовскій окружный судъ, въ который поступило слѣдственное дѣло, сдѣлалъ постановленіе о его прекращеніи. Несмотря на прекращеніе дѣла судомъ, городничій Смирновъ, явно желавшій повредить Тизенгаузену, доносилъ генералу-губернатору Западной Сибири А. Н. Сулимѣ: „хотя Тизенгаузенъ и Чаплыгинъ во всемъ возводимомъ на

нихъ Шестаковой рѣшительно заперлись и со стороны Шестаковой къ изобличенію сихъ людей никакихъ явныхъ и сомнѣнію неопровержимымъ доказательствъ не представлено, но найденіе воспитанницы Шестаковой—Варвары въ квартирѣ Чаплыгина есть какъ бы нѣкоторымъ образомъ поличное, которому чистаго отводу не сдѣлано и потому сіе даетъ поводъ подозрѣвать Чаплыгиныхъ и Тизенгаузена въ выводимомъ на нихъ преступленіи".

Обвиненія Тизенгаузена прекратились съ удаленіемъ городничаго Смирнова изъ Ялуторовска.

Съ 1835 года, со времени воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія объ отводѣ государственнымъ преступникамъ пахотной земли въ размѣрѣ 15 десятинной пропорціи, Василій Карловичъ занимался хозяйствомъ и въ продолженіе всего времени нахожденія своего на поселеніи, за исключеніемъ того періода когда онъ былъ преслѣдуемъ городничимъ Смирновымъ, онъ аттестовался въ поведеніи всегда хорошо какъ мѣстною полиціею, такъ и всѣми Тобольскими губернаторами, при которыхъ онъ жилъ на поселеніи.

8 мая 1853 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-адъютантъ Бибиковъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорда, что по всеподданнѣйшему докладу ходатайства генералъ-адъютанта князя Суворова о дозволеніи поселенному въ Ялуторовскѣ государственному преступнику Тизенгаузену возвратиться къ семейству, Государь Императоръ во всемилостивѣйшемъ вниманіи къ отличному поведенію, чистосердечному раскаянію и преклоннымъ лѣтамъ Тизенгаузена, Высочайше соизволилъ на означенное ходатайство, съ воспрещеніемъ Тизенгаузену въѣзда въ столицы и съ оставленіемъ его подъ строжайшимъ тамъ надзоромъ.

6-го іюля 1853 г., 75-лѣтній старецъ В. К. Тизенгаузенъ, сопровождаемый рядовымъ Тобольской жандармской команды, выѣхалъ изъ Ялуторовска къ своему семейству.

ГЛАВА XI.

Лихаревъ.—Поселеніе въ Кондинскѣ.—Переводъ въ Курганъ.—Болѣзнь.—Матеріальное положеніе.—Долги.—Обращеніе къ графу Алексѣю Алексѣевичу Бобринскому.—Письмо Лихарева къ генералу-губернатору Вельяминову.—Предположеніе управлявшаго Тобольскою губерніею Копылова о мѣрахъ къ огражденію кредита государственныхъ преступниковъ.—Распоряженіе генерала-губернатора Сулимы о томъ, чтобы никто не кредитовалъ государственныхъ преступниковъ ни деньгами, ни вещами.—Донесеніе чиновника Яшина объ общительной жизни

Лихарева.—Наставленіе, данное управлявшимъ Тобольскою губерніею Копыловымъ Курганскому городничему. — Опредѣленіе рядовымъ въ Кавказскій отдѣльный Корпусъ.

Владиміръ Николаевичъ Лихаревъ, подпоручикъ квартирмейстерской части, принадлежавшій къ Южному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ; признанный виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на цареубійство, въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и въ знаніи о приготовленіи къ мятежу, отнесенъ былъ указомъ правительствующаго Сената отъ 13 іюля 1826 года къ седьмому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ къ временной ссылкѣ въ каторжныя работы на 4 года, а потомъ на вѣчное поселеніе. По указу, объявленному правительствующему Сенату 22 августа 1826 г., оставленъ въ каторжныхъ работахъ на одинъ годъ, съ обращаніемъ на вѣчное поселеніе въ Сибири. По отбытія годичнаго срока въ каторжныхъ работахъ, согласно послѣдовавшей волѣ Его Императорскаго Величества, 2 іюня 1828 года доставленъ былъ изъ Иркутска въ Тобольскъ для водворенія его на поселеніе въ селѣ Кондинскѣ. Въ Кондинскѣ Лихаревъ пробылъ два года. 22 марта 1830 года управлявшій главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества графъ Чернышевъ увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири И. А. Вельяминова, что Государь Императоръ, снисходя къ просьбѣ матери преступника, Высочайше повелѣть соизволилъ—„перевесть Лихарева изъ Кондинска въ другое мѣсто, болѣе на югъ, по усмотрѣнію генерала-губернатора Западной Сибири, гдѣ бы климатъ, болѣе умѣренный, не столько вредилъ его здоровью“. По распоряженію генерала Вельяминова, Лихаревъ переведенъ былъ въ Курганъ. Въ Кондинскѣ и Курганѣ Лихаревъ проживалъ по разнымъ квартирамъ, пособія отъ казны не получалъ, располагая достаточными матеріальными средствами, присылавшимися ему изъ Россіи.

Въ началѣ 1832 года, чувствуя себя нездоровымъ и найдя необходимость лѣчиться подъ наблюденіемъ лучшихъ врачей, Лихаревъ просилъ генерала Вельяминова разрѣшить ему пріѣздъ въ г. Тобольскъ:

„Vous avez daigné m'encourager avec tant de bonté à vous adresser mes supplications que c'est avec une extrème confiance que je prends la liberté de vous importuner, pénétré du souvenir des affectueuses bontés dont votre excellence avez comblé mes compagnons d'infortune et parmi eux moi, dès l'instant où nous avons eu le bonheur de vous approcher.

„Il y a plusieurs années que je porte une balle dans le corps et la moindre variation dans l'air suffit pour renouveler la douleur

qu'elle m'a laissée. Avec une santé aussi délabrée que la mienne je redoute les conséquences de ce mal continu et je sens un pressant besoin de consulter un medecin, bien résolu de me soumettre aux chances d'une opération, s'il en est question".

Генераломъ Вельяминовымъ сдѣлано было распоряженіе объ освидѣтельствованіи состоянія здоровья Лихарева черезъ мѣстнаго городоваго врача и по полученіи свидѣтельства, удостовѣрявшаго необходимость оперативнаго лѣченія, сдѣлано было сношеніе съ графомъ Бенкендорфомъ о разрѣшеніи Лихареву поѣздки въ г. Тобольскъ. 31 мая 1832 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала Вельяминова, что онъ имѣлъ счастье представлять Его Императорскому Величеству отношеніе его съ ходатайствомъ о Лихаревѣ, и Его Величество Всемилостивѣйше дозволилъ государственному преступнику Лихареву прибыть въ Тобольскъ „для вынутія изъ тѣла его пули, съ тѣмъ однакожъ, чтобы онъ остался тамъ не долѣе, какъ сколько нужно будетъ для его выздоровленія".

15-го іюля 1832 года Лихаревъ прибылъ въ Тобольскъ, гдѣ и оставался для лѣченія, благодаря принятому въ немъ участію и ходатайству со стороны управлявшаго въ то время Тобольскою губерніею Александра Николаевича Муравьева, до 21 марта 1833 года.

Матеріальныя средства Лихарева, частію вслѣдствіе болѣзненнаго его состоянія, требовавшаго расходовъ по лѣченію, частію вслѣдствіе усвоенной имъ прежде привычки не стѣснять себя въ расходахъ, пришли въ скоромъ времени въ крайне запутанное положеніе. Еще будучи въ Кондинскѣ и получая отъ своей семьи по тысячѣ руб. ассигнаціями въ годъ, т. е. въ наибольшемъ размѣрѣ, опредѣленномъ для содержанія государственныхъ преступниковъ, несмотря на крайнюю дешевизну жизни, онъ былъ въ долгахъ.

Надѣясь поправить свое запутанное положеніе и уплатить сдѣланные имъ долги въ Сибири, онъ, въ началѣ 1834 года, просилъ графа Алексѣя Алексѣевича Бобринскаго прислать ему 7 тысячъ рублей, въ которыхъ имѣлъ крайнюю надобность; это обращеніе сдѣлалось извѣстнымъ графу Бенкендорфу и по его настоянію отъ Лихарева требованы были объясненія о томъ, на какой предметъ проситъ онъ у графа Бобринскаго такую сумму, на которую, по существующему положенію, ограничивающему права государственныхъ преступниковъ на полученіе значительныхъ денежныхъ суммъ, онъ права не имѣлъ. Въ объясненіи Лихаревъ ссылался на значительные расходы, имъ понесенные при болѣзни, такъ какъ съ 1828 года, со времени назначенія въ Кондинскъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, онъ

постоянно былъ боленъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій и въ этотъ двухлѣтній періодъ онъ никогда своевременно не получалъ денегъ отъ своихъ родныхъ, а потому вынужденъ былъ распродать имѣвшуюся у него необходимую одежду и другія необходимыя для жизни предметы. Получивъ же разрѣшеніе на переводъ въ Курганъ онъ по болѣзни оставался въ Тобольскѣ, а по прибытіи въ Курганъ вновь долженъ былъ заводиться одеждою и припасами. При такихъ условіяхъ онъ по необходимости задолжалъ многимъ лицамъ значительную сумму денегъ и видя себя не въ состояніи уплатить изъ предназначенныхъ ему на содержаніе 1000 руб. ассигнаціями въ годъ, рѣшилъ обратиться къ графу Бобринскому съ просьбою дать ему сумму, необходимую для покрытія имъ сдѣланныхъ долговъ.

Одновременно съ представленіемъ требуемаго объясненія, Лихаревъ обратился съ письмомъ къ генералу-губернатору Западной Сибири И. А. Вельяминову, объясняя свое разстроенное матеріальное положеніе: „Когда я разстался съ семействомъ своимъ, писалъ Лихаревъ, оно пользовалось болѣе нежели безнуждным состояніемъ, которое по разнымъ причинамъ разстроилось въ продолженіи моей ссылки. Между тѣмъ я оставался о томъ въ совершенной безъизвѣстности и былъ увѣренъ не только въ готовности и средствахъ моихъ родныхъ доставить мнѣ все нужное для моего содержанія, но даже непрестанно былъ укрѣпляемъ въ тѣхъ мысляхъ и надеждѣ ихъ письмами. Когда же я обратился къ семейству своему съ настоятельною просьбою объ уплатѣ моихъ долговъ, я узналъ скрываемое отъ меня до той поры разстройство его состоянія и рѣшился писать о нуждахъ своихъ графу Бобринскому, безъ всякихъ объясненій, какъ къ старому товарищу; этихъ объясненій теперь отъ меня требуетъ правительство: я представляю ихъ, съ мучительною неизвѣстностію о будущихъ послѣдствіяхъ въ предметѣ столь важномъ для моего спокойствія и совѣсти“.

Затѣмъ Лихаревъ просилъ генерала Вельяминова исходатайствовать разрѣшеніе на полученіе отъ родныхъ его или отъ графа Бобринскаго просимой имъ суммы денегъ на уплату долговъ. Копія съ этого письма препровождена была генераломъ Вельяминовымъ графу Бенкендорфу съ аттестаціею Лихарева, свидѣтельствовавшею что этотъ государственный преступникъ велъ себя на поселеніи „отлично—хорошо“. Пока продолжалась переписка между разными учрежденіями о долгахъ Лихарева и спрашивался отзывъ графа Бобринскаго о согласіи его на выдачу Лихареву просимой имъ суммы, тѣмъ временемъ стали поступать отъ разныхъ Сибирскихъ торговыхъ фирмъ прошенія,

подаваемыя какъ генералу-губернатору Западной Сибири, такъ и Тобольскому губернатору съ просьбой о взысканіи съ Лихарева должныхъ имъ денегъ за забранные въ разнос время товары. Всѣхъ такихъ взысканій предъявлено было на сумму 6300 руб., признанныхъ Лихаревымъ, а затѣмъ еще самимъ имъ указанъ былъ сдѣланный имъ заемъ у товарища своего по ссылкѣ Лорера, въ размѣрѣ 500 руб. Наконецъ графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири Н. С. Сулиму, что графъ Бобринскій отказывается исполнить желаніе Лихарева, такъ какъ родственники Лихарева не берутъ на себя обязательства къ уплатѣ просимой имъ суммы.

Управлявшій Тобольскою губерніею Копыловъ, получивъ увѣдомленіе объ отзывѣ графа Бобринскаго и, видя невозможность удовлетворенія кредиторовъ Лихарева, вошелъ съ представленіемъ къ генералу-губернатору Сулимѣ о необходимости принятія общихъ мѣръ къ огражденію кредита государственнымъ преступникамъ, такъ какъ, по мнѣнію его, „подобные займы, какіе надѣлалъ Лихаревъ, не могутъ быть дозволяемы, ибо въ противномъ случаѣ, если допустить уплату оныхъ, нарушена будетъ Высочайшая воля ограничивающая матеріальныя средства государственныхъ преступниковъ", а потому онъ полагалъ бы опубликовать по Тобольской губерніи, „чтобы никто больше, ни помянутому Лихареву, ни прочимъ государственнымъ преступникамъ или польскимъ мятежникамъ довѣренности въ кредитъ не дѣлалъ".

Генералъ-губернаторъ Сулима вполнѣ одобрилъ предположенія Копылова, предложивъ чрезъ распубликованіе „всѣмъ грацкимъ и земскимъ полиціямъ дать знать непремѣнно чтобы государственнымъ преступникамъ и польскимъ мятежникамъ довѣренности въ кредитъ, ни денегъ, ни вещей, никто не дѣлалъ, а если и за симъ кто будетъ давать симъ преступникамъ въ одолженіе деньги, то оные не будутъ имъ платить".

Объ этомъ циркулярномъ распоряженіи доведено было генераломъ Сулимою до свѣдѣнія графа Бенкендорфа, разрѣшившаго платить долги Лихарева изъ ежегодно получаемыхъ имъ денегъ отъ родственниковъ, въ виду того что долги имъ сдѣланы были до распубликованія по Тобольской губерніи ограничительныхъ правилъ для кредита государственнымъ преступникамъ.

Какъ многіе государственные преступники, изъ числа сужденныхъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ, не избѣгли доносовъ на нихъ, такъ и общительная жизнь Лихарева, какую онъ велъ въ Курганѣ, не осталась безъ осужденія. Въ концѣ 1839 года совѣтникъ Тобольскаго губернскаго суда Яшинъ, посѣтивъ Курганъ, донесъ управляв-

шему Тобольскою губерніею Копылову, что „живущіе въ Курганѣ государственные преступники Фохтъ и Лихаревъ, показываются безпрепятственно въ тамошнихъ обществахъ и взаимно открытымъ образомъ посѣщаются курганскими чиновниками и гражданами, каковыя соотношенія упомянутыхъ государственныхъ преступниковъ съ Курганскимъ обществомъ представляются вовсе, по мнѣнію его, несообразными съ настоящимъ ихъ положеніемъ". Это донесеніе послужило поводомъ Копылову дать наставленіе курганскому городничему подполковнику Бурдзинкевичу, съ объясненіемъ того положенія какое должны занимать государственные преступники среди гражданъ: „хотя въ настоящее время я не нахожу еще достаточныхъ поводовъ, по однимъ дошедшимъ до меня слухамъ о несообразномъ поведеніи государственныхъ преступниковъ, назначать формальное слѣдствіе, но считаю не лишнимъ обнаружить касательно предмета сего истинный образъ своихъ мыслей. Состраданіе къ несчастнымъ есть одно изъ благороднѣйшихъ чувствованій человѣка, внушаемое намъ самою религіею, ибо она повелѣваетъ намъ любить даже и заблудшихъ нашихъ братій, но когда оно переходитъ черту указанную закономъ и увлекаетъ насъ къ нарушеніямъ правительственныхъ распорядковъ, въ такомъ случаѣ становится уже преступленіемъ. Уважать или ласкать открыто порокъ, значитъ публично оскорблять честь и добродѣтель. Убѣждаясь сими причинами, я рекомендую вамъ принять немедленно зависящія мѣры, чтобы жительствующіе въ Курганѣ государственные преступники ни подъ какимъ видомъ въ отношеніе къ тамошнему обществу не выходили изъ круга высшимъ правительствомъ для нихъ опредѣленнаго, и чтобы доброхотство и состраданіе къ нимъ Курганскихъ чиновниковъ и гражданъ отнюдь, на будущее время, не преступали границъ должнаго благоприличія и установленнаго закономъ порядка".

Донесеніе чиновника Яшина и данное управлявшимъ Тобольскою губерніею Копыловымъ наставленіе городничему не имѣли вліянія на измѣненіе жизни государственныхъ преступниковъ въ Курганѣ, граждане и чиновники не переставали искать знакомства съ декабристами, сознавая ихъ высшее по сравненію съ ними развитіе и благородство воспитанія. Также совершенно безрезультатны были сдѣланныя распоряженія Копыловымъ, одобренныя генералъ-губернаторомъ Западной Сибири Суликою, о воспрещеніи частнымъ лицамъ кредитовать государственныхъ преступниковъ. Большинство декабристовъ, изъ числа поселенныхъ въ Западной Сибири, было безъ средствъ, нуждавшееся даже часто въ пропитаніи и въ томъ ничтожномъ пособіи которое давалось отъ казны, но все это были люди, пользовавшіеся симпатіями

сибирскаго населенія, всегда оказывавшаго имъ услуги. Если сибирское населеніе давало пріютъ и матеріально помогало государственнымъ преступникамъ изъ числа декабристовъ, то эти преступники никогда не злоупотребляли симпатіями населенія.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному генералу-губернатору Западной Сибири кн. Горчакову графомъ Бенкендорфомъ въ 1837 году, Лихаревъ, въ числѣ прочихъ государственныхъ преступниковъ, опредѣленъ былъ рядовымъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ и отправленъ на почтовыхъ въ Тифлисъ.

ГЛАВА XII.

Фонъ-деръ-Бригенъ.—Поселеніе въ Пелымѣ.—Матеріальное положеніе.—Постройка дома.—Резолюція Его Императорскаго Величества на всеподданнѣйшей докладной запискѣ о переводѣ Бригена въ другое мѣсто поселенія.—Ходатайство А. Н. Муравьева о переводѣ Бригена изъ Пелыми.—Переводъ въ Курганъ.—Опредѣленіе на службу въ Курганскій окружный судъ.—Высочайше утвержденныя правила о правахъ государственныхъ преступниковъ, опредѣляемыхъ на государственную службу.—Назначеніе засѣдателемъ въ Курганскій окружный судъ.—Преданіе суду.—Занятія переводомъ Юлія Цезаря.—Посвященіе перевода В. А. Жуковскому.—Полученіе денегъ отъ В. А. Жуковскаго.—Аттестація въ поведеніи.—Перемѣщеніе на службу въ Туринскъ.—Возвращеніе въ Россію.

Александръ Ѳедоровичъ Фонъ-деръ-Бригенъ, отставной полковникъ, принадлежалъ къ Сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ и, признанный виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на цареубійство и въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли онаго, указомъ правительствующаго Сената отъ 13 іюля 1826 года отнесенъ былъ къ седьмому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ временной ссылкѣ въ каторжныя работы на 4 года, а потомъ на вѣчное поселеніе. Указомъ объявленнымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 г. оставленъ въ каторжныхъ работахъ на одинъ годъ, а затѣмъ на вѣчномъ поселеніи въ Сибири. По отбытіи годичнаго срока въ каторжныхъ работахъ, доставленъ былъ изъ Иркутска въ Тобольскъ въ половинѣ іюня 1828 года, одновременно съ Черкасовымъ. 20 іюня, согласно послѣдовавшей Высочайшей воли, отправленъ былъ изъ Тобольска на поселеніе въ Пелымъ, подъ надзоромъ урядника Баеднаго и одного жандарма. Семейство его, состоявшее изъ жены, 3-хъ дочерей и одного сына, оставалось въ Россіи, проживая въ Глуховскомъ уѣздѣ. Находясь въ постоянномъ сношеніи съ семьею, онъ получалъ отъ нея необходимыя

матеріальныя средства для своего существованія, а именно по 1 тысячи руб. ассигнаціями въ годъ, и кромѣ того ему высылались особо денежныя суммы на первоначальное обзаведеніе и домообзаводство. Благодаря матеріальной обезпеченности, въ первый же годъ своего поселенія въ Пелымѣ, онъ выстроилъ себѣ, съ разрѣшенія главной администраціи края, деревянный домъ, состоявшій изъ трехъ комнатъ, съ необходимыми для хозяйства и небольшаго скотоводства постройками. Неблагопріятныя климатическія условія Пелыми скоро отозвались на здоровьѣ его а потому въ 1831 году т. е. по прошествіи трехлѣтней жизни въ Пелымѣ, исправлявшій должность Тобольскаго губернатора, предсѣдатель Тобольскаго губернскаго правленія Корниловъ, донесъ генералъ-губернатору И. А. Вельяминову, что находящійся въ Пелымѣ Бригенъ совершенно разстроилъ свое здоровье и никуда потому изъ дому не выходитъ, такъ какъ не въ состояніи переносить суровость климата. Это донесеніе, подкрѣпленное хорошей аттестаціей въ поведеніи, было представлено генераломъ Вельяминовымъ графу Бенкендорфу, съ ходатайствомъ разрѣшить переводъ Бригена, въ другую мѣстность Тобольской губерніи съ болѣе благопріятными климатическими условіями. 29 іюня 1831 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала Вельяминова, что онъ имѣлъ счастье представить Государю Императору всеподданнѣйшую докладную записку о переводѣ Бригена въ другое мѣсто, южнѣе, но на этой запискѣ Его Величество собственноручно изволилъ написать слѣдующее: „Начали всѣ проситься, надобно быть осторожнѣе въ согласіи на это, въ особенности нынѣ“. По полученіи извѣщенія о такой Высочайшей резолюціи генераломъ Вельяминовымъ сдѣлано было распоряженіе объ объявленіи Бригену, что на переводъ его въ другое мѣсто Высочайшаго соизволенія не воспослѣдовало.

Въ 1834 году, т. е. спустя уже 6-ть лѣтъ по водворенію Бригена въ Пелымѣ, управлявшій Тобольскою губерніею А. Н. Муравьевъ, основываясь на донесеніи Пелымскаго отдѣльнаго засѣдателя, вновь возбудилъ ходатайство передъ генераломъ-губернаторомъ Западной Сибири И. А. Вельяминовымъ о переводѣ Бригена въ другой городъ, такъ какъ всѣ употребляемыя медицинскія средства для лѣченія болѣзни преступника, при сыромъ климатѣ, торфяной водѣ и недостаточности доброкачественной пищи, не оказываютъ желаемаго успѣха. Вслѣдствіе этого ходатайства, подкрѣпленнаго медицинскимъ свидѣтельствомъ, о состояніи здоровья Бригена. Генералъ Вельяминовъ просилъ графа Бенкендорфа не оставить своимъ вниманіемъ государственнаго преступника уже столько лѣтъ находящагося въ Пелымѣ

и отличающагося весьма хорошимъ поведеніемъ; но и это ходатайство не имѣло успѣха, оно оставлено было графомъ Бенкендорфомъ даже безъ отвѣта на него, а только уже когда начальникъ VII округа корпуса жандармовъ, полковникъ Масловъ, донесъ графу Бенкендорфу что Бригенъ, находясь въ Пелымѣ совершенно потерялъ свое здоровье, и что по общему отзыву этотъ преступникъ отличается наилучшимъ поведеніемъ и исполненъ чувствъ искренняго раскаянія, то, по Всеподданнѣйшему докладу Государю Императору донесенія полковника Маслова, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на переводъ Бригена въ одну изъ южныхъ мѣстностей Тобольской губерніи. О такомъ Высочайшемъ соизволеніи графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири Сулиму 30 ноября 1835 года. Отъ Бригена затребованъ былъ генералъ-губернаторомъ отзывъ о томъ, куда именно онъ желаетъ быть переселеннымъ и, по выраженному имъ желанію, сдѣлано было распоряженіе о переводѣ его въ г. Курганъ, куда онъ и прибылъ въ первыхъ числахъ марта 1836 года.

Въ началѣ 1838 года послѣдовало высочайшее соизволеніе на опредѣленіе Бригена на службу въ Курганскій окружный судъ канцеляристомъ. Приказъ объ опредѣленіи его въ штатъ суда состоялся 29 марта 1838 года. При одредѣленіи Бригена на гражданскую службу предсѣдательствующимъ въ совѣтѣ главнаго управленія Западной Сибири и возбуждены были слѣдующія вопросы: 1) Слѣдуетъ ли Бригена приводить къ присягѣ на вѣрность службы? 2) Къ какому разряду должно причислить его на выслугу срока для полученія чина? 3) Считать ли за нимъ, за родителями или за женою его недвижемое имѣніе? 4-е) Какимъ порядкомъ долженъ онъ производить свою переписку?

По докладу графомъ Бенкендорфомъ Государю Императору возбужденныхъ вопросовъ, Его Величество Высочайше изволилъ повелѣть: 1) Бригена привести къ присягѣ на вѣрность службы, такъ какъ онъ вступаетъ въ оную вновь. 2) Причислить его къ 4-му разряду канцелярскихъ служителей (люди сего рода обязаны 12 лѣтнею службою до производства въ первый офицерскій чинъ). 3) Канцелярскіе служители 4-го разряда на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ права неимѣютъ, а по сему Бригену оно предоставлено быть не можетъ. Родители Бригена и жена его не лишены дворянскихъ правъ, слѣдовательно, если во владѣніи ихъ состоитъ недвижимое имѣніе, то нѣтъ причины не показывать онаго въ формулярномъ спискѣ Бригена, права же его наслѣдовать симъ имѣніемъ опредѣляются правами состоянія, къ которому онъ нынѣ принадлежитъ. 4) Переписку Бригена,

впредь до времени, подчинить тѣмъ же правиламъ въ порядкѣ надзора за оною, какимъ подлежала доселѣ. 5) Съ опредѣленіемъ Бригена на службу правило на счетъ выдачи ему денегъ можетъ быть въ отношеніи къ нему измѣнено дозволеніемъ получать большія суммы и свободно располагать ими, тѣмъ болѣе что начальство его не изъято отъ непремѣнной и строжайшей обязанности имѣть постоянное и самое бдительное за нимъ наблюденіе, а посему должно будетъ слѣдить за употребленіемъ, которое онъ можетъ дѣлать изъ получаемыхъ имъ денегъ.

Эти Высочайше утвержденныя правила приняты были къ руководству и по отношенію къ другимъ лицамъ изъ состава государственныхъ преступниковъ, которымъ впослѣдствіи Всемилостивѣйше дозволено было вступить на гражданскую службу [1]).

Черезъ восемь лѣтъ службы, а именно 31 января 1846 года, Бригенъ перечисленъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, изъ 4-го въ 3-й разрядъ писцовъ, а затѣмъ Высочайшимъ приказомъ отъ 24 марта 1848 г. произведенъ былъ въ коллежскіе регистраторы, въ этомъ же году, по предложенію генерала-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова, опредѣленъ былъ на классную должность засѣдателемъ Кур-

---

[1]) Приведенныя правила, которымъ подчинялись лица изъ состава государственныхъ преступниковъ при поступленіи на гражданскую службу, дополнены были въ 1846 году указаніями о порядкѣ разрѣшенія отпусковъ и возложенія командировокъ. За воспослѣдованіемъ въ разное время Высочайшихъ соизволеній къ вступленію нѣкоторымъ лицамъ изъ государственныхъ преступниковъ на службу въ Сибири, возникли вопросы о томъ могутъ ли подобныя лица быть увольняемы въ отпуски по Сибири и на какомъ именно основаніи, а также могутъ ли эти лица получать командировки. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ графъ Орловъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, по положенію котораго, Высочайше утвержденному, повелѣно было: дозволить Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ увольнять канцелярскихъ служителей изъ государственныхъ преступниковъ въ отпуски, но только по самымъ важнымъ причинамъ, на срокъ не болѣе 15 дней и въ мѣста, не слишкомъ отдаленныя, съ тѣмъ чтобы генералъ-губернаторы о каждомъ такомъ увольненіи доставляли свѣдѣнія въ 3-е отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи; если же упомянутыя лица будутъ просить объ увольненіи ихъ на продолжительнѣйшія срока и въ отдаленныя мѣста по Сибири, то генералы-губернаторы обязаны входить о семъ съ представленіями къ генералъ-адъютанту графу Орлову. Что же касается до командировокъ, то Высочайше повелѣно было, чтобъ бывшіе государственные преступники *не были никуда командированы*, даже и по дѣламъ службы изъ мѣстъ постояннаго ихъ жительства.

ганскаго окружнаго суда. На этой отвѣтственной должности, при составѣ суда изъ полуграмотныхъ продажныхъ, нетрезвыхъ представителей юстиціи, Бригенъ не избѣгнулъ несчастной участи большинства сибирскихъ чиновниковъ, которымъ ввѣрялось правосудіе, быть преданнымъ суду по постановленіямъ главнаго управленія Западной Сибири, которыя утверждены кн. Горчаковымъ 23 марта и 15 мая 1850 года, Бригенъ вмѣстѣ съ прочими членами Курганскаго окружнаго суда преданъ былъ суду за разныя противозаконныя дѣйствія по дѣламъ: 1) объ убійствѣ крестьянина Курганскаго округа Михаила Власова, 2) о переводителяхъ и дѣлателяхъ фальшивыхъ монетъ въ Курганскомъ округѣ.

Состоя на службѣ въ Курганѣ, Бригенъ занимался переводомъ Юлія Цезаря и сдѣланный переводъ посвятилъ Василью Андреевичу Жуковскому, прося его принять изданіе этого перевода на себя. Василій Анндреевичъ согласился на посвященіе ему перевода, выразивъ желаніе принять на себя изданіе его, но по докладу графа Орлова, въ іюнѣ 1845 года, вмѣстѣ съ доставленіемъ письма Жуковскаго къ Бригену, поручено было князю Горчакову объявить Бригену, что, на основаніи Высочайшаго соизволенія, ему дозволяется печатать его переводъ, но безъ означенія имени переводчика, и чтобы рукопись, если онъ согласенъ на предъявленныя ему тайнымъ совѣтникомъ Жуковскимъ условія, была бы прислана въ III отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи для отправленія ея къ Жуковскому.

Предложенныя Жуковскимъ условія были приняты Бригеномъ, и 3-го ноября 1845 года гунералъ Дубельтъ препроводилъ къ князю Горчакову для выдачи Бригену полученныя отъ Жуковскаго за переводъ деньги 714 р. 26 коп.

Преданный главнымъ управленіемъ Западной Сибири суду, Бригенъ въ вѣдомостяхъ о состоящихъ подъ надзоромъ полиціи и представлявшихся Его Императорскому Величеству въ 1850 г., аттестованъ былъ въ поведеніи Тобольскою администраціею весьма дурно.— Такъ въ началѣ 1850 года Тобольскій губернаторъ Энгельке доносилъ что Бригенъ „склоненъ къ интригамъ и имѣетъ знакомство съ людьми нетрезваго поведенія“.

Эта неодобрительная въ поведеніи аттестація послужила поводомъ къ тому, что 24 іюня 1850 г., по Высочайшему повелѣнію, Бригенъ перемѣщенъ былъ изъ Кургана въ Туринскій окружный судъ засѣдателемъ—„за неумѣстныя его званію сужденія и заносчивое поведеніе“.

Судебное преслѣдованіе Бригена за дѣятельность его по должности засѣдателя Курганскаго окружнаго суда окончено было административнымъ взысканіемъ.

По переводѣ въ Туринскъ Бригенъ снова, какъ и прежде до 1850 года, сталъ аттестоваться въ поведеніи Тобольскими губернаторами съ самой лучшей стороны. По воспослѣдованію Всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года Александръ Ѳедоровичъ, 62 л., получивъ прощеніе съ возстановленіямъ утеренныхъ по суду правъ, возвратился въ Россію.

ГЛАВА XIII.

Мозгалевскій.—Поселеніе въ Нарымѣ.— Бѣдственное положеніе.—Пособія отъ казны.—Женитьба.—Ходатайство о полученіи наслѣдства.—Переводъ на поселеніе въ Восточную Сибирь.—Аттестація въ поведеніи.

Мозгалевскій, подпоручикъ Саратовскаго пѣхотнаго полка, принадлежалъ къ обществу соединенныхъ славянъ, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и признанный виновнымъ въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, приговоромъ суда отнесенъ былъ къ восьмому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ, по лишенію чиновъ и дворянства, къ ссылкѣ на поселеніе. Указомъ объявленнымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 года оставленъ на поселеніи на 20 лѣтъ.

Прибывъ въ августѣ 1826 года въ Тобольскъ онъ отправленъ былъ въ распоряженіе томскаго губернатора для поселенія его, согласно Высочайшему повелѣнію, въ заштатномъ городѣ Нарымѣ. Не имѣя средствъ къ существованію на поселеніи, онъ просилъ о выдачѣ ему пособія отъ казны, почему, томскою администраціею сдѣлано было распоряженіе о выдачѣ ему по 4 руб. 35¾ к. серебромъ въ мѣсяцъ, взамѣнъ солдатскаго пайка а также установленной для государственныхъ преступниковъ крестьянской одежды. По воспослѣдованіи въ 1835 году Высочайше утвержденныхъ правилъ, относительно выдачи государственнымъ преступникамъ денежныхъ пособій, онъ сталъ получать изъ казны пособіе въ размѣрѣ 200 руб. ассигнаціями въ годъ. Въ скоромъ времени по водвореніи своемъ въ Нарымѣ, съ разрѣшенія томской администраціи, онъ женился на нарымской мѣщанской дочери Авдотьѣ Кутаргиной и въ 1830 году купилъ себѣ въ Нарымѣ домъ цѣною за 40 рублей, въ которомъ и поселился съ семьею.— Претерпѣвая тяжелую нужду онъ старался увеличить средства свои

къ существованію съ семьею занятіями по хозяйству, но суровыя климатическія условія Нарыма препятствовали его стремленіямъ, почему уже съ 1835 года онъ сталъ ходатайствовать о переводѣ его въ Восточную Сибирь, гдѣ надѣялся найти себѣ лучшій, болѣе обезпечивающій заработокъ. Въ 1834 году Мозгалевскій обращался къ томскому губернатору съ ходатайствомъ предоставить ему право принять наслѣдство отъ своего отца и послать довѣренность братьямъ на полученіе ему причитающейся части, заключающейся въ капиталѣ, находящимся въ долгахъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Блудовъ, съ которымъ генералъ-губернаторъ Западной Сибири И. А. Вельяминовъ входилъ въ сношенія для выясненія правъ Мозгалевскаго, увѣдомилъ, что такъ какъ Мозгалевскій лишенъ всѣхъ правъ состоянія, то на основаніи указа 27 марта 1753 года долженъ быть почитаемъ политически мертвымъ, а по этому и довѣренности по дѣламъ наслѣдства онъ выдавать не можетъ. Послѣ этого отказа жена Мозгалевскаго, представляя генералу Вельяминову всеподданнѣйшую просьбу, писала ему: „Отказъ г. министра внутреннихъ дѣлъ лишилъ насъ средства къ полученію пособія отъ родственниковъ на содержаніе семейства, поступающаго къ тому нынѣ въ окладъ; полагая еще надежду на милость Государя Императора, рѣшилась умолять Его Величество". Просьба Мозгалевской препровождена была къ графу Бенкендорфу, который увѣдомилъ, что „онъ не осмѣливается представить Государю Императору такую просьбу, въ которой испрашивается дозволеніе противное существующимъ узаконеніямъ".

Въ 1836 году Мозгалевскій, по полученію разрѣшенія, на переѣздъ въ Восточную Сибирь, выбылъ изъ Нарыма съ семьею, состоящей изъ жены, двухъ сыновей,—Павла 5 лѣтъ, Валентина 3 лѣтъ,—и дочери Варвары 8 лѣтъ.

За все время десятилѣтняго пребыванія своего на поселеніи въ Нарымѣ Мозгалевскій хорошо аттестовался въ поведеніи томскою администраціею.

ГЛАВА XIV.

Выгодовскій.—Поселеніе въ Нарымѣ.—Пособія отъ казны.—Надѣленіе землею.—Занятія хозяйствомъ.—Покупка дома.—Аттестація въ поведеніи.—Возвращеніе въ Россію.

Выгодовскій, канцелярист., членъ общества соединенныхъ славянъ, сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ знаніи умысла на цареубійство и въ принадлежности

къ тайному обществу, указомъ Правительствующаго Сената отъ 13 іюля 1826 года отнесенъ былъ къ седьмому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ въ каторжныя работы на 4 года и съ оставленіемъ затѣмъ на вѣчномъ поселеніи. Указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжной работѣ на одинъ годъ, съ оставленіемъ на вѣчномъ поселеніи въ Сибири.

По отбытіи годичнаго срока въ каторжныхъ работахъ назначенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, на поселеніе въ заштатный городъ Нарымъ, Томской губерніи, куда и прибылъ 3 іюня 1828 года.—Матеріальныхъ средствъ для поддержанія своего существованія на поселеніи онъ никакихъ не имѣлъ а потому, по распоряженію Томской Губернской администраціи и съ согласія генерала-губернатора Западной Сибири, со времени прибытія на поселеніе, онъ получалъ по 4 руб. 35¾ к. въ мѣсяцъ, взамѣнъ солдатскаго пайка, а также установленную для государственныхъ преступниковъ крестьянскую одежду.—Когда воспослѣдовало, въ 1835 году, Всемилостивѣйшее соизволеніе о производствѣ неимущимъ государственнымъ преступникамъ выдачи изъ казны денежнаго пособія, и графомъ Бенкендорфомъ сдѣланъ былъ запросъ о томъ, кто именно изъ государственныхъ преступниковъ и въ какой мѣрѣ нуждается, то генералъ-губернаторъ Западной Сибири Сулима увѣдомилъ графа Бенкендорфа что Выгодовскій, какъ не имѣющій въ Россіи состоятельныхъ родственниковъ, которые могли бы ему оказывать матеріальную поддержку, нуждается въ пособіи; получая же крестьянскую одежду по утвержденной табели, преступникъ этотъ носитъ собственную, соотвѣтствующую прежнему его званію: сюртукъ, фуражку или картузъ, такъ какъ крестьянская одежда ему не совсѣмъ удобна, а потому, согласно отзыву Томскаго губернатора, полагалъ бы выдавать этому преступнику, по прежнему, какъ провіантъ въ натурѣ или деньгами по справочнымъ цѣнамъ а затѣмъ, не выдавая одежды, отпускать ему по бѣдному его состоянію отъ казны ежегодное денежное пособіе въ размѣрѣ 200 р. ассигнаціями.—Съ разрѣшенія графа Бенкендорфа, Выгодовскій, до выѣзда своего изъ предѣловъ Сибири, ежегодно получалъ пособіе въ такомъ именно размѣрѣ, въ какомъ ходатайствовалъ генералъ Сулима.—При надѣленіи въ 1835 году государственныхъ преступниковъ 15 десятинным надѣломъ пахатной земли, Выгодовскій далъ отзывъ Томской Казенной палатѣ, что по мѣстоположенію почвы близъ г. Нарыма, климату и свойству промышленности въ мѣстности, имъ обитаемой, отъ хлѣбопашества совершенно не возможно извлечь какую либо пользу и

всѣ затраты, какія будутъ дѣлаемы на эту отрасль сельскаго хозяйства останутся непроизводительными; по недостатку же своему и по нахожденію подъ надзоромъ полиціи, онъ не въ состояніи заниматься сельскимъ хозяйствомъ, а потому представляетъ на волю начальства отвести ему землю тамъ, гдѣ будетъ угодно.—На основаніи этого отзыва и отказа отъ принятія въ надѣлъ хлѣбопахатной земли Мозгалевскаго, тоже находившагося на поселеніи въ Нарымѣ, сдѣлано было въ 1836 году распоряженіе, съ дозволенія генерала-губернатора, о надѣленіи государственныхъ преступниковъ, водворенныхъ въ Нарымѣ, 15 десятиннымъ надѣломъ сѣнокосной земли взамѣнъ пахотной. Жизнь на поселеніи Выгодовскій велъ совершенно скромную, занимался хозяйствомъ и въ тридцатыхъ годахъ пріобрѣлъ себѣ въ Нарымѣ небольшой деревянный домъ, въ которомъ и проживалъ до времени возвращенія своего въ Россію.—За время нахожденія на поселеніи въ продолженіи 28 лѣтъ, онъ оттестовался томскою администраціею, подъ надзоромъ которой состоялъ, всегда съ хорошей стороны.—По воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года, получивъ прощеніе съ возстановленіемъ утерянныхъ правъ по суду, онъ возвратился въ Россію.

ГЛАВА XV.

Муравьевъ-Апостолъ.—Поселеніе въ Бухтарминской крѣпости. — Распоряженіе генерала-губернатора Вельяминова объ установленіи за нимъ надзора.—Распоряженія графа Бенкендорфа объ отмѣнѣ стѣснительныхъ мѣръ по надзору. — Матеріальныя средства.—Покупка дома.—Занятія. — Жалобы Муравьева-Апостола на стѣсненіе его свободы приставленнымъ къ нему карауломъ. — Распоряженіе генерала Вельяминова о порядкѣ надзора.—Женитьба.—Доносъ чиновника Петрова о „непозволительныхъ связяхъ“ Муравьева-Апостола съ управляющимъ Бухтарминскою таможнею Макаровымъ. — Донесеніе Бухтарминскаго коменданта Стражникова, подтверждавшее доносъ Петрова. — Разслѣдованіе произведенное генераломъ Петерсономъ.—Аттестація Муравьева-Апостола полковникомъ Масловымъ.—Переводъ въ Ялуторовскъ.—Надѣленіе землею.—Занятія хозяйствомъ.—Семейная жизнь.—Аттестація въ поведеніи. — Колонія декабристовъ въ Ялуторовскѣ.—Добрая память объ ней въ Сибири.—Возвращеніе въ Россію.

Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ, отставной подполковникъ, принадлежалъ къ южному обществу, преданъ былъ Верховному уголовному суду и, признанный виновнымъ въ умыслѣ на цареубійство а также въ томъ что самъ готовился къ совершенію онаго, уча-

ствовалъ въ возстановленіи дѣятельности сѣвернаго общества и зналъ умыслы южнаго общества во всемъ ихъ пространствѣ и наконецъ за дѣйствіе въ мятежѣ, въ которомъ взятъ съ оружіемъ въ рукахъ, отнесенъ былъ указомъ правительствующаго Сената, отъ 13 Іюня 1826 года, къ первому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ смертной казни отсѣченіемъ головы. Указомъ объявленнымъ 10 іюля 1826 года Верховному уголовному суду, по уваженію совершеннаго и чистосердечнаго его раскаянія, по лишенію чиновъ и дворянства, опредѣленъ въ каторжную работу на 20 лѣтъ а потомъ на поселеніе. Но и этому наказанію Матвѣй Ивановичъ не подвергся, такъ какъ по обнаруженіи его переписки съ братомъ своимъ Сергѣемъ, въ которой онъ удерживалъ брата и тайное общество отъ кровопролитія и покушенія противъ Высочайшихъ особъ, онъ, по Высочайшему повелѣнію, по лишенію всѣхъ правъ состоянія, сосланъ былъ на безсрочное поселеніе въ Сибирь, а именно въ Вилюйскъ.

16 марта 1829 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири И. А. Вельяминова что Его Императорское Величество, снисходя къ всеподданнѣйшей просьбѣ жены генерала-маіора Бибиковой, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, чтобы братъ ея, государственный преступникъ Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ, переведенъ былъ изъ Вилюйска на поселеніе въ крѣпость Бухтарминскую, находящуюся въ Омской области. Генералъ Вельяминовъ, давая знать Бухтарминскому коменданту полковнику Шевнину о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи, предлагалъ ему: „1) по привозѣ государственнаго преступника въ крѣпость тотчасъ принять его и, назначивъ ему непремѣнное и безотлучное жительство въ самой крѣпости, имѣть за нимъ строжайшій надзоръ, (не дѣлая впрочемъ никакихъ ему стѣсненій), какъ за поведеніемъ его, такъ и затѣмъ, чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не осмѣливался отлучаться изъ крѣпости; 2) всякое огнестрѣльное оружіе, какое только могло бы у него найтиться, отобрать, не позволяя и впредь имѣть ему онаго; 3) по истеченіи каждаго мѣсяца о поведеніи и образѣ жизни сего преступника доносить г. Омскому областному начальнику". Затѣмъ предваряя коменданта, что Муравьевъ-Апостолъ „былъ извѣстный вольнодумецъ", Генералъ Вельяминовъ „обязывалъ наблюдать за образомъ мыслей его".

Получивъ донесеніе отъ коменданта, что въ крѣпости находится жилыхъ строеній только ротный лазаретъ и гауптвахта, а прочія жилыя казенныя строенія находятся въ форштадтѣ при крѣпости, гдѣ квартируютъ и войска, генералъ Вельяминовъ измѣнилъ первое свое

предписаніе, разрѣшивъ помѣстить Муравьева-Апостола на жительство въ форштадтѣ, при крѣпости расположенномъ, „но съ тѣмъ все таки чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не смѣлъ отлучаться изъ мѣста своего жительства и чтобы къ нему былъ приставленъ полицейскій надзоръ".

29 августа 1829 года Муравьевъ-Апостолъ доставленъ былъ изъ Иркутска въ Омскъ и 30 августа отправленъ былъ на новое мѣсто поселенія; 5-го сентября онъ прибылъ въ Бухтарминскую крѣпость. Бухтарминскій комендантъ, донося генералу Вельяминову о доставленіи въ его вѣдѣніе Муравьева-Апостола, писалъ, что преступникъ принятъ имъ отъ сопровождавшаго его хорунжаго Корнилова „исправно". По прибытіи въ Бухтарминскую крѣпость Муравьевъ-Апостолъ жилъ въ отведенной ему комендантомъ квартирѣ, въ домѣ казака Щербакова, состоящей всего изъ одной комнаты, при этомъ за нимъ учрежденъ былъ, согласно данныхъ инструкцій, такой бдительный надзоръ, что комендантъ въ рапортѣ своемъ объ образѣ жизни и поведеніи ввѣреннаго ему преступика даже доносилъ о томъ, когда Муравьевъ-Апостолъ гулялъ по форштадту. Такая обстановка жизни вынудила Матвѣя Ивановича, вскорѣ же по прибытіи въ Бухтарминскъ, въ письмѣ къ сестрѣ своей Екатеринѣ Ивановнѣ Бибиковой жаловаться на то, что комендантъ крѣпости, будучи предубежденъ противъ него, запрещаетъ ему выходить изъ крѣпостной ограды, прося ее исходатайствовать ему разрѣшеніе завестись хозяйствомъ внѣ крѣпостной ограды. Матвѣй Ивановичъ, не зная данныхъ коменданту начальникомъ края инструкцій о наблюденіи за его поведеніемъ и образомъ жизни, относилъ всѣ претерпѣваемыя имъ стѣсненія къ произволу коменданта. Письмо Матвѣя Ивановича, адресованное къ сестрѣ его, сдѣлалось извѣстнымъ графу Бенкендорфу, который въ декабрѣ 1829 года писалъ генералу Вельяминову, что претерпѣваемыя Муравьевымъ-Апостоломъ стѣсненія „побуждаютъ его просить увѣдомить каменданта, что Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ переведенъ изъ Вилюйска въ Бухтарму по Высочайшему соизволенію, воспослѣдовавшему на всеподданнѣйшую просьбу его сестры и на представленіе его графа Бенкендорфа объ отлично-хорошемъ поведеніи сего преступника во все время пребыванія въ Вилюйскѣ, гдѣ крайне суровый климатъ оказалъ пагубное вліяніе на его здоровье, и что слѣдовательно Муравьевъ-Апостолъ, на основаніи общихъ правилъ о сосланныхъ на поселеніе государственныхъ преступникахъ, можетъ устроить себѣ въ Бухтармѣ хозяйство внѣ стѣнъ крѣпости".

На сдѣланный запросъ генераломъ Вельяминовымъ начальнику

Омской области генералу-лейтенанту Де-Сентъ-Лорану о томъ, на какомъ основаніи комендантъ стѣсняетъ такъ свободу Муравьева-Апостола, Де-Сентъ-Лоранъ отвѣчалъ, что комендантъ руководится данными ему самимъ генералъ-губернаторомъ инструкціями, и, въ доказательство заботы коменданта о ввѣренномъ надзору его преступникѣ Де-Сентъ-Лоранъ доносилъ, что комендантъ кромѣ полицейскаго караула, приставленнаго къ Муравьеву-Апостолу, изъ снисхожденія къ человѣколюбію, назначилъ еще къ нему „солдата хорошаго поведенія подъ видомъ якобы для услугъ и посылокъ его, въ чемъ онъ оставался довольнымъ, а между тѣмъ тому солдату приказано секретно и строго, чтобъ онъ имѣлъ къ преступнику должное уваженіе и смотрѣлъ бы за его поведеніемъ".

Данныя графомъ Бенкендорфомъ указанія послужили нѣсколько къ временному облегченію участи Матвѣя Ивановича. По полученіи отъ Екатерины Ивановны 2 т. руб. на первоначальное обзаведеніе, ему разрѣшено было генераломъ Вельяминовымъ купить домъ въ Бухтарминскѣ, а потому въ началѣ 1830 года онъ купилъ себѣ небольшой деревянный домъ у чиновника Зелейщикова за 350 руб., предположивъ остальныя деньги, выданныя ему на обзаведеніе, израсходовать на устройство пасѣки и мельницы близъ Бухтарминска. Комендантъ, полковникъ Шевнинъ, сталъ дозволять ввѣренному его надзору преступнику ходить одному по форштадту, какъ для оказанія помощи нѣкоторымъ лицамъ медицинскими пособіями, которыя Матвѣй Ивановичъ получалъ отъ сестры своей, такъ и для посѣщенія „не только простыхъ людей но даже нѣкоторыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, изъявившихъ желаніе имѣть знакомство съ преступникомъ". Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ генералу Вельяминову о той свободѣ, какою сталъ пользоваться Матвѣй Ивановичъ съ разрѣшенія коменданта, немедленно дано было предложеніе начальнику Омской области учредить за Муравьевымъ-Апостоломъ надлежащій надзоръ „и вразумить полковника Шевнина что въ данныхъ ему предписаніяхъ нигдѣ ни слова не сказано о дозволеніи Муравьеву-Апостолу ходить по форштадту къ разнымъ людямъ и чиновникамъ безъ всякаго караула, а разрѣшено ему только устроить хозяйство внѣ стѣнъ крѣпости". Вновь послѣдовавшія стѣсненія свободы и приставленный комендантомъ караулъ заставили Матвѣя Ивановича обратиться къ генералу Вельяминову съ объясненіемъ своего тяжелаго положенія. Въ письмѣ своемъ, отправленномъ изъ Бухтарминска въ первыхъ числахъ іюля 1830 года Матвѣй Ивановичъ объяснилъ генералу Вельяминову что посѣщенія бѣдныхъ больныхъ для оказанія имъ помощи медикаментами и для

лѣченія ихъ ограничивалось всего двумя случаями, а именно имъ посѣщаемъ былъ крѣпостной человѣкъ члена Бухтарминской таможни Гаевскаго для лѣченія его отъ ушиба лошадью, при чемъ, посѣщая больнаго, онъ никого сторонннхъ не встрѣчалъ и съ Божіею помощью излѣчилъ рану; затѣмъ онъ лѣчилъ пожилую, оставленную безъ всякаго призрѣнія, казачку Измаилову, и о способахъ ея лѣченія списывался съ сестрою своею Бибиковою; получивъ отвѣтъ и желая подать помощь бѣдной, онъ узналъ о сдѣланномъ запрещеніи казачкѣ Измаиловой имѣть съ нимъ сношеніе, при чемъ комендантъ сталъ порицать его дѣятельность. „Съ самаго пріѣзда моего въ Бухтарминскую крѣпость, писалъ Матвѣй Ивановичъ—я не переставалъ жить уединенно; два, а много три раза въ недѣлю, и то когда я напередъ зналъ, что не встрѣчу посторонняго, я ходилъ къ управляющему Бухтарминскою таможнею Кроку, человѣку извѣстному преданностью своей къ службѣ и строгихъ правилъ, и къ командиру пѣхотной гарнизонной роты Андрееву, которому самая лучшая похвала будетъ въ томъ что, имѣя большое семейство, кромѣ жалованья никакихъ средствъ не имѣетъ а между тѣмъ проходитъ уже 50 лѣтъ службы Императорскаго Величества. Участіе такихъ людей ко мнѣ есть вѣрное доказательство, какъ я проживаю здѣсь до сихъ поръ. Ваше Высокопревосходительство! ваши приказанія исполнены, мое положеніе усугубилось, часовой ко мнѣ приставленъ, единственное здѣсь мое удовольствіе—въ уединенныхъ моихъ прогулкахъ разсматривать въ ближнемъ весьма разстояніи отъ крѣпости вокругъ лежащихъ горъ образованіе—миновалось. Я не прошу никакого облегченія. Я считаю себя еще не совсѣмъ лишеннымъ счастія, надѣясь своимъ дальнѣйшимъ житьемъ хоть мало доказать, что послѣ всѣхъ благостей Государя Императора къ моему совершенному недостоинству, благодарность есть не только самое живое чувство сердца моего но и непремѣнная пружина всѣхъ моихъ дѣйствій".

Это письмо побудило генерала Вельяминова дать новыя указанія начальнику Омской области относительно надзора за Муравьевымъ-Апостоломъ, съ разъясненіемъ, „что присмотръ за государственными преступниками долженъ быть не въ видѣ караула, безвыходно къ нимъ приставленнаго, а секретный, посредствомъ тайнаго надзора, черезъ который комендантъ можетъ всегда имѣть вѣрныя свѣдѣнія о поведеніи Муравьева-Апостола. Караулъ же тогда надлежитъ поставить къ сему преступнику, когда бы замѣчено въ немъ было что либо противное въ его поведеніи".

Приведя купленный домъ въ порядокъ, обзаведясь мебелью и

всей хозяйственной обстановкой, Матвѣй Ивановичъ не долго жилъ въ собственномъ домѣ: въ началѣ 1831 года, какъ писалъ генералъ Де-Сентъ-Ларонъ, онъ отдалъ домъ свой, „единственно изъ человѣколюбія, для помѣщенія семьи члена Бухтарминской таможни Андреева, а самъ перешелъ на квартиру въ домъ управляющаго таможнею Крока, съ которымъ и имѣетъ одинъ столъ".

5 февраля 1832 года, съ разрѣшенія коменданта крѣпости и на основаніе послѣдовавшаго въ 1830 году Высочайшаго соизволенія о вступленіи въ законный бракъ государственныхъ преступниковъ, Матвѣй Ивановичъ женился на дочери умершаго священника, изъ дворянъ, Константинова, Маріи Константиновнѣ, которая, оставшись сиротою, воспитывалась у тетки своей г-жи Брантъ, жены чиновника Бухтарминской таможни.

Комендантъ, разрѣшившій Матвѣю Ивановичу вступить въ бракъ безъ испрошенія на то предварительнаго согласія генерала-губернатора, получилъ „замѣчаніе" отъ генерала Вельяминова, и объ этомъ доведено было до свѣдѣнія графа Бенкендорфа.

Послѣ женитьбы три года жизни въ Бухухтарминской крѣпости протекли совершенно мирно для Матвѣя Ивановича, въ началѣ же 1835 года пакгаузный надзиратель Бухтарминской таможни Петровъ донесъ начальнику Сибири таможеннаго округа Короленко, что управляющій Бухтарминскою Таможнею Макаровъ „состоитъ въ непозволительныхъ связяхъ съ государственнымъ преступникомъ Муравьевымъ-Апостоломъ" и посылаетъ къ нему для услугъ состоящихъ на службѣ при таможнѣ казаковъ.

Для разслѣдованія на мѣстѣ этого доноса управляющимъ таможеннымъ округомъ былъ посланъ въ Бухтарминскую крѣпость надзиратель Усть-Каменогорской заставы Андреевъ, который донесъ, что извѣтъ Петрова представляется совершенно ложнымъ. Однако донесеніемъ Андреева дѣло о связяхъ Матвѣя Ивановича съ Макаровымъ не было окончено, послѣдовавшія новыя доносы вызвали производство слѣдствія. Назначенный на мѣсто полковника Шевнина комендантомъ Бухтарминской крѣпости штабсъ-капитанъ Стражниковъ, недовольный Матвѣемъ Ивановичемъ и его женою за нежеланіе ихъ ближе быть знакомыми съ нимъ и его семействомъ, донесъ начальнику Омской области генералу-лейтенанту Петерсону, „что хотя государственный преступникъ Муравьевъ-Апостолъ ведетъ себя хорошо и занимается чтеніемъ, имѣющихся у него на разныхъ діалектахъ книгъ, но имѣетъ гостепріимную связь съ управляющимъ Бухтарминскою таможнею Макаровымъ, даже и ночными временами, какъ сіе открыто сдѣланными

имъ розысканіями. Сверхъ того Макаровъ, вопреки порядку службы, давалъ изъ казаковъ, находящихся въ таможнѣ, стеречь домъ и имущество преступника, во время отлучекъ Муравьева въ гости, но что заключается въ связи Макарова съ преступникомъ, и не кроются ли въ ономъ какія либо законопротивныя послѣдствія, по странному и поносительному къ нему коменданту отношенію Макарова, онъ открыть не могъ.

Это донесеніе Бухтарминскаго коменданта генераломъ Петерсономъ доведено было до свѣдѣнія генерала-губернатора Западной Сибири генерала лейтенанта Сулимы, при чемъ Петерсонъ испрашивалъ указаній начальника края о томъ должно ли доносить Его Императорскому Величеству въ ежемѣсячныхъ рапортахъ, вмѣстѣ съ поведеніемъ Муръева-Апостола, о связяхъ его съ чиновникомъ Макаровымъ. Генералъ-губернаторъ Сулима, по разсмотрѣніи донесенія штабсъ-капитана Стражникова, далъ предложеніе начальнику Омской области генералу Петерсону произвести черезъ благонадежнаго чиновника точное удостовѣреніе о справедливости всего того что доносилъ Стражниковъ и до окончанія порученнаго разслѣдованія не доносить Его Императорско Величеству о связяхъ Муравьева-Апостола съ Макаровымъ. Производство удостовѣренія возложено было генераломъ Петерсономъ на состоявшаго при немъ чиновники особыхъ порученій Маслова, который, отобравъ показанія отъ чиновниковъ таможеннаго вѣдомства, находившихся при Бухтарминской таможнѣ, а также спросивъ разныхъ сторонныхъ лицъ, донесъ генералу Петерсону, что какъ доносъ чиновника Петрова, такъ и донесеніе Бухтарминскаго коменданта Стражникова представляются совершенно вымышленными, основанными на одной непріязни, питаемой Петровымъ и Стражниковымъ къ Макарову и Муравьеву-Апостолу. Основываясь на приведенныхъ опросахъ разныхъ лицъ, проживающихъ въ Бухтарминской крѣпости, генералъ Петерсонъ совершенно согласился съ выраженнымъ мнѣніемъ чиновника Маслова и въ представленіи своемъ къ генералъ-губернатору Сулимѣ ходатайствовалъ, для наказанія штабсъ-капитана Стражникова, взыскать съ него, какъ съ виновнаго въ неправильномъ донесеніи начальству, всѣ расходы, произведенныя казною при командированіи изъ Омска въ Бухтарминскъ чиновника Маслова. По распоряженію генерала Сулимы, какъ командирующаго войсками расположенными въ Западной Сибири, произведено было взысканіе съ штабсъ-капитана Стрижникова всѣхъ расходовъ затраченныхъ казною при командированіи чиновника Маслова. Не остался также безъ наказанія и таможенный чиновникъ Петровъ, сдѣлавшій извѣтъ на не-

посредственнаго своего начальника,—онъ потерялъ мѣсто и преданъ былъ суду. Въ концѣ 1835 года начальникъ VII округа корпуса жандармовъ полковникъ Масловъ донесъ графу Бенкендорфу о хорошемъ поведеніи Муравьева-Апостола и объ отзывѣ подполковника корпуса жандармовъ Черкасова, проѣзжавшаго черезъ Бухтарминскую крѣпость вмѣстѣ съ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоромъ Мусинымъ-Пушкинымъ, о томъ, что Муравьевъ-Апостолъ претерпѣваетъ въ Бухтармѣ большую нужду въ своемъ содержаніи и, по глубокому чувству своей вины, не смѣетъ надѣяться на какое-либо къ участи его снисхожденіе.

По всеподданнѣйшимъ докладѣ этого донесенія графомъ Бенкендорфомъ Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ перевести Муравьева-Апостола въ Южную часть Тобольской губерніи, по усмотрѣнію генералъ-губернатора Западной Сибири.

Получивъ увѣдомленіе о такой Высочайшей волѣ, генералъ-губернаторъ Западной Сибири генералъ-лейтенантъ Сулима, предложилъ начальнику Омской области потребовать отъ Муравьева-Апостола свѣдѣнія о томъ въ который изъ окружныхъ городовъ Тобольской губерніи онъ желалъ бы быть переведеннымъ. Матвѣй Ивановичъ далъ письменный отзывъ, „что онъ принимаетъ съ признательностію милость попечительнаго правительства. Желаніе же его, какъ уже женатаго человѣка, по недостатку въ Бухтарминскѣ всѣхъ возможныхъ средствъ для жизни, переводъ въ г. Курганъ“.

Генералъ Сулима не рѣшился однако своею властью водворить Матвѣя Ивановича въ Курганѣ и, имѣя въ виду, что въ этотъ городъ только что переведенъ изъ Пелыми Фонъ-деръ-Бригенъ, и что такимъ образомъ въ Курганѣ находятся на жительствѣ 7 человѣкъ государственныхъ преступниковъ, которые со времени ихъ поселенія не были замѣчены ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ и ведутъ себя хорошо, испрашивалъ заключенія графа Бенкендорфа.

Съ назначеніемъ князя П. Д. Горчакова генералъ-губернаторомъ Западной Сибири графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ его, въ апрѣлѣ 1836 года, что онъ находитъ невозможнымъ удовлетворить просьбу Муравьева-Апостола о переводѣ его въ Курганъ, такъ какъ въ этой мѣстности уже достаточное число государственныхъ преступниковъ, и по Высочайше утвержденнымъ правиламъ относительно таковыхъ преступниковъ не дозволяется селить ихъ въ большомъ количествѣ въ одномъ мѣстѣ.

Снова былъ затребованъ, по предложенію князя Горчакова, отзывъ отъ Матвѣя Ивановича о томъ, въ какой изъ городовъ Тобольской гу-

берніи желаетъ онъ быть водвореннымъ,—въ Ишимъ или въ Ялуторовскъ. Матвѣй Ивановичъ изъявитъ желаніе быть въ Ялуторовскѣ. По полученіи отзыва управляющимъ Омскою областью полковникомъ Талызинымъ немедленно же, 16 іюня 1836 года, сдѣлано было распоряженіе о переводѣ Муравьева-Апостола въ Ялуторовскъ, для чего посланъ былъ въ Бухтарму хорунжій Гутовъ, которому поручалось „безотлучно находится при преступникѣ при слѣдованіи его до Омска, секретнымъ образомъ безъ стѣсненія для преступника замѣчать всѣ его дѣйствія, съ кѣмъ и какія онъ будетъ имѣть сношенія". Эта поспѣшность, съ какою Омское областное начальство имѣло намѣреніе привести въ исполненіе разрѣшенный переводъ, вынудила Матвѣя Ивановича подать заявленіе Бухтарминскому коменданту о томъ, что, „находяся въ Бухтарминскѣ 7 лѣтъ, онъ имѣлъ домъ и хозяйственное обзаведеніе, ему необходимо на подъемъ и для предстоящей дороги обратить въ деньги все заведеніе, а потому просить исходатайствовать ему на переѣздъ отсрочку до 15 сентября и о дозволеніи нанимать за указанныя прогоны, двѣ лошади для безпрепятственнаго переѣзда жены". Просимая отсрочка была разрѣшена кн. Горчаковымъ. 25 сентября Матвѣй Ивановичъ прибылъ въ Омскъ въ сопровожденіи хорунжаго Гутова, донесшаго, „что преступникъ во весь путь велъ себя хорошо и въ пути слѣдованія за нимъ ничего противозаконнаго не замѣчено. 1-го октября 1836 г. Матвѣй Ивановичъ прибылъ на водвореніе въ Ялуторовскъ.

Во все время пребыванія на жительствѣ въ Бухтарминской крѣпости съ 1829 по 1837 г. Матвѣй Ивановичъ аттестовался въ поведеніи начальниками Омской области генераломъ-лейтенантомъ Де-Сентъ-Лораномъ, генераломъ Петерсономъ и полковникомъ Талызинымъ „очень хорошо, какъ не замѣченный ни въ какихъ законопротивныхъ поступкахъ и занимающійся чтеніемъ имѣющихся у него книгъ на разныхъ діалектахъ".

Поселясь въ Ялуторовскѣ, Матвѣй Ивановичъ пріобрѣлъ въ собственность небольшой деревянный домъ и велъ скромную семейную жизнь, занимаясь хозяйствомъ на отведенномъ ему участкѣ земли въ размѣрѣ 15 десятинъ, а также поданіемъ медицинской помощи бѣдному населенію. Не имѣя дѣтей, Муравьевы-Апостолы воспитывали двухъ сиротъ дѣвочекъ, недостаточныхъ родителей, отечески заботясь объ образованіи и воспитаніи этихъ сиротъ; обученіе воспитанницъ разнымъ предметамъ производилось подъ руководствомъ Матвѣя Ивановича и его ближайшаго друга, однополчанина и товарища, Ивана Дмитріевича Якушкина. Въ Ялуторовскѣ Матвѣй Ивановичъ встрѣ-

тилъ многихъ товарищей своихъ по ссылкѣ, частью еще ранѣе тамъ поселенныхъ, частью же прибывшихъ впослѣдствіи изъ другихъ городовъ Тобольской губерніи. Прибывъ въ Ялуторовскъ въ одномъ и томъ же году съ переселеннымъ изъ Восточной Сибири И. Д. Якушкинымъ, онъ встрѣтилъ тамъ А. В. Ентальцева, В. К. Тизенгаузена и барона А. И. Черкасова. По выбытіи, въ 1837 г., Черкасова на Кавказъ ялуторовская колонія въ 1843 году увеличилась въ свемъ составѣ прибывшими кн. Е. П. Оболенскимъ и И. И. Пущинымъ, а звтѣмъ, по смерти въ 1845 году, А. В. Ентальцева, эта колонія пополнилась, въ 1847 году, Н. В. Бассаргинымъ. Ялуторовская колонія декабристовъ жила тѣсною дружною семьею, домъ Муравьевыхъ-Апостоловъ служилъ мѣстомъ объединенія членовъ этой семьи. Посвящая свое знаніе и средства на пользу гражданскаго развитія населенія и также на пользу общественной благотворительности, эта колонія оставила въ средѣ не только Ялуторовскаго городскаго населенія но и въ средѣ населенія всей Западной Сибири вообще самыя лучшія благодарныя о ней воспоминанія, еще и нынѣ сохраняющіяся, по прошествіи болѣе 35 лѣтъ, со времени выбытія декабристовъ изъ предѣловъ Западной Сибири.

За все двадцатилѣтнее пребываніе свое на жительствѣ въ Ялуторовскѣ Матвѣй Ивановичъ аттестовался въ поведеніи какъ мѣстною Ялуторовскою полиціею, такъ и Тобольскими губернаторами съ самой лучшей стороны, какъ человѣкъ отличающійся хорошимъ и примѣрнымъ поведеніемъ и образомъ жизни.

По воспослѣдованіи Всемилостивѣйшаго Манифеста 26 августа 1856 года Матвѣй Ивановичъ съ семьею своею выбылъ изъ Сибири въ Россію.

ГЛАВА XVI.

Князь Друцкій-Горскій: Ссылка на жительство въ Березовъ.—Болѣзненное состояніе.—Ходатайство о переводѣ въ другую мѣстность.—Отказъ въ переводѣ.—Назначеніе ему пенсіи.—Вторичное ходатайство о переводѣ изъ Березова.—Переселеніе въ Тару.—Обвиненіе Горскимъ Ентальцева, Черкасова и Фохта въ интеллигическихъ замыслахъ и Березовской администраціи въ разныхъ злонамѣренныхъ поступкахъ.—Аттестація Горскаго въ поведеніи и обвиненіе его въ приверженности къ полякамъ.—Распоряженіе генерала Вельяминова.—Разрѣшеніе на переводъ Горскаго въ Бійскъ.—Бунтъ поляковъ въ гор. Омскѣ.—Арестъ полковника Маркевича.—Учрежденіе слѣдственной комиссіи.—Арестъ князя Друцкаго-Горскаго.—Оправданіе полковника Маркевича.—Признаніе невиновности князя Друцкаго-Горскаго.—Ксендзъ Сироцинскій главный вождь заговора и бунта въ Омскѣ.—Высочайше конфирмованный приговоръ военнаго суда и наказаніе

заговорщиковъ.—Причины, вызвавшія недовольство среди поляковъ, сосланныхъ въ Сибирскія войска.—Оставленіе Горскаго на жительствѣ въ г. Омскѣ.—Конфискація его имущества.—Просьба его объ отобраніи принадлежащаго ему имущества отъ его дочери Кузминой.—Отзывъ Кузминой.—Жизнь въ Омскѣ.—Аттестація въ поведеніи.—Смерть.

26 февраля 1827 года дежурный генералъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ отъ инфантеріи графъ Толстой, увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири Капцевича, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ статскаго совѣтника Горскаго отправить на житье въ городъ Березовъ, съ тѣмъ чтобы мѣстное начальство имѣло за нимъ бдительный надзоръ и чтобы Тобольскій гражданскій губернаторъ доносилъ ежемѣсячно, въ собственныя руки Его Величества, о поведеніи Горскаго. Объ этой же Высочайшей волѣ графомъ Толстымъ сообщено было и Тобольскому губернатору, съ препровожденіемъ при нарочномъ фельдъегерѣ и самаго Горскаго.

Статскій совѣтникъ князь Іосифъ Викентьевичъ Друдцкій-Горскій, служившій прежде въ военной службѣ, а затѣмъ въ гражданской, по 1822 годъ, на должности Кавказскаго вице-губернатора, принадлежалъ къ составу сѣвернаго общества, сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ, но не былъ включенъ судомъ ни въ одинъ изъ тѣхъ разрядовъ, на которые подраздѣлены были, по степени ихъ виновности и мѣрѣ наказаній, государственные преступники, а по особому Высочайшему повѣленію сосланъ былъ въ Сибирь на житье безъ ограниченія правъ.

19 марта 1827 года Горкій прибылъ въ Березовъ гдѣ онъ пользовался, сравнительно съ другими лицами, сужденными Верховнымъ уголовнымъ судомъ и за тѣмъ водворяемыми въ городахъ Тобольской губерніи,—особыми привилегіями, для помѣщенія ему отведена была довольно просторная квартира отъ обывателей съ отопленіемъ и кромѣ того къ нему командированъ былъ, для услугъ, казакъ изъ состава Березовской казачьей команды.

Обязательное представленіе ежемѣсячныхъ свѣдѣній о поведеніи Горскаго вскорѣ было отмѣнено. 20 ноября 1828 г. Главный штабъ Его Императорскаго Величества далъ знать Тобольскому губернатору что Государь Императоръ повелѣть изволилъ: прекратить ежемѣсячныя донесенія о поведеніи Горскаго, продолжался однако же тайный и бдительный надзоръ за его поведеніемъ и при первомъ случаѣ отступленія его отъ порядка, или когда что въ поведеніи его замѣчено будетъ, доносить непременно и немедленно

Климатическія условія Березова, при преклонныхъ лѣтахъ Горскаго, не могли не повліять разрушительно на его здоровье; поэтому, въ началѣ 1829 г., Горскій возбудилъ ходатайство о переводѣ его въ другую мѣстность, болѣе благопріятную для его здоровья. Въ письмахъ своихъ къ генералъ-губернатору Западной Сибири И. А. Вельяминову и къ Тобольскому губернатору Горскій описывалъ какъ причины своей несчастной участи, такъ и безпомощное болѣзненное положеніе. „Въ прошлую отечественную войну, въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, писалъ Горскій, получилъ я на полѣ брани семь огнестрѣльныхъ тяжелыхъ ранъ, поразившихъ на вылетъ пулями мышцы и кости мои обѣихъ рукъ, ногъ и плеча, затѣмъ контузія ядромъ головы и всей спины; пуля же, пробившая два ребра и поясницу находится до сего времени въ животѣ моемъ, отъ чего родились разнаго рода многосложныя тяжелыя болѣзни, какъ то: эпильсаны, конвульсіи, желудочныя и грудныя спазмы, ломоты въ костяхъ, ревматизмы, подагра и хирагра, сильная ипохондрія и родъ періодическаго сумашествія и всякаго рода многосложный геморой". „Не сомнѣвайтесь ходатайствовать обо мнѣ, въ подозрѣніе я впалъ страннымъ образомъ, самонадѣянность и неосмотрительность завлекли меня въ толпу любопытныхъ узнать причину ихъ крика, а тѣмъ болѣе откуда получили свѣдѣнія, какъ увѣряли публику, что будто Великій Князь Цесаревичъ на третьей станціи отъ Нарвы былъ взятъ кѣмъ то насильно и увезенъ. Послѣ я старался распросить у солдатъ о такой ужасной нелѣпой новости,— имѣя на головѣ шляпу съ плюмажемъ, былъ я замѣченъ около оной толпы, находившейся 14 декабря на Сенатской площади, и черезъ то сочтенъ соучастникомъ, а въ три часа ночи, 15 декабря, потребованъ къ Государю и послѣ отправленъ въ крѣпость, гдѣ впавъ въ жестокую болѣзнь былъ отправленъ въ госпиталь, который довершилъ мое несчастіе. Въ госпиталѣ я нашелъ смотрителя—давняго врага своего, подполковника Вындомскаго, котораго я изъ своей бригады въ 1813 году, за трусость, выслалъ, и который послѣ втерся въ довѣріе къ покойному Меллеру-Закомельскому, а отъ него къ Татищеву, бывшему военному министру. Эти благопріятели всѣми мѣрами старались раздражать меня всякаго рода непріятностями и вынуждать все то, что въ такомъ положеніи отъ человѣка произойти могло, что и послужило причиною отправленія меня въ Березовъ".

Подлинныя письма Горскаго препровождены были къ графу Бенкендорфу, причемъ генералъ Вельяминовъ, аттестуя поведеніе Горскаго въ Березовѣ съ хорошей стороны, просилъ графа Бенкендорфа удовлетворить ходатайство Горскаго, въ виду разстроеннаго его здо-

ровья, дозволивъ служить въ другомъ городѣ, при болѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ. Ходатайство генерала Вельяминова осталось безъ успѣха. 9-го августа 1829 г. графъ Бенкендоръ увѣдомилъ, что онъ имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать просьбу Горскаго о переводѣ его изъ гор. Березова, но на это не воспослѣдовало Высочайшаго соизволенія.

Въ 1830 году, черезъ посредство Тобольскаго губернатора Нагибина, Горскій возбудилъ ходатайство о производствѣ ему пенсіи за долговременную его боевую службу, и слѣдуемой къ полученію на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта отъ 25 мая 1828 года. Ходатайство это всеподданнѣйше доложено было графомъ Бенкендорфомъ Государю Императору, и Его Императорское Величество Высочайше изволилъ найти просьбу Горскаго справедливою. О такомъ Высочайшемъ соизволеніи графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ Тобольскаго губернатора для объявленія Горскому и сообщилъ министру финансовъ къ исполненію. Пенсія Горскому назначена была въ размѣрѣ 1200 руб. ассигнаціями въ годъ.

По назначенію пенсіи Тобольскимъ губернаторомъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ-ли Горскому, въ виду достаточнаго его матеріальнаго обезпеченія, прекратить отводъ квартиры отъ обывателей, а также, нарядъ казака для услугъ. Генералъ Вельяминовъ нашелъ что нарядъ казака долженъ быть прекращенъ, что же касается до отвода квартиры, то пока давать ее Горскому, до времени, но съ объявленіемъ ему, что все это сдѣлано изъ одного къ нему снисхожденія, и какъ только онъ будетъ дѣлать какія либо безчинства то лишится сего пособія.

Въ началѣ 1831 года Горскій снова возбудилъ ходатайство о переводѣ его изъ Березова и въ письмѣ своемъ къ генералу губернатору И. А. Вельяминову опять высказывалъ тѣ же причины, побуждающія его вновь обращаться къ милосердію правительства, какія и прежде имъ были приводимы: „Вседержитель видитъ всѣ изгибы сердца моего, что я не причастенъ ни къ какой другой винѣ, какъ только къ неосторожности, подавшей поводъ навлечь подозрѣніе, тогда какъ я всей душой и сердцемъ преданъ Государю моему и Всеавгустѣйшему дому Его. Пораженный ложнымъ слухомъ на счетъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, съ пронзеннымъ горестью сердцемъ и душею и невольно катившимися слезами я подходилъ спрашивать въ толпѣ и при первомъ спросѣ у рядоваго возмущенной толпы о распущенномъ ими слухѣ сдѣлалъ недовѣрчивое возраженіе, за что едва не былъ заколотъ

Щепинымъ-Ростовскимъ, который нанесъ мнѣ шпагою ударъ въ бокъ, прокололъ на ватѣ сюртукъ, мундиръ и до самаго ребра тѣло; но за всѣмъ тѣмъ я былъ оподозрѣнъ въ соучастіи оной толпы и потому сдѣлался виновнымъ,—на самомъ же дѣлѣ я горѣлъ только желаніемъ узнать что либо о настоящихъ замыслахъ толпы, предварить о томъ начальство и тѣмъ оказать истинную, въ такое критическое время, услугу и черезъ оную сдѣлаться полезнымъ Монарху своему. На горе и бѣду мнѣ самому Богъ судилъ иначе. Судьбы его неисповѣдимы, Онъ знаетъ лучше за что подвергъ меня столь тяжкому наказанію, тяжкому называю потому, что правосудіемъ законовъ осужденный преступникъ и къ каторжной работѣ въ здоровомъ положеніи стократъ счастливѣе меня, котораго душа буде не злобна и не закоснѣла въ порокахъ, раскаявшись въ преступленіи и страдая только морально, имѣетъ утѣшенье въ Богѣ, будучи въ состояніи спокойно Ему молиться ожидая конца, но я, страдая сверхъ человѣческихъ силъ въ жестокомъ мученіи отъ періодическихъ припадковъ, лишенъ и сего послѣдняго утѣшенія, ибо со стономъ и воплемъ молю только Бога о скорѣйшей смерти и существую только въ тягость другимъ. Въ столь горестномъ положеніи моемъ хотя я и нахожусь не въ чужой какой либо землѣ, чуждой милосердія, но въ предѣлахъ роднаго отечества Россіи, на защиту коего я непріятельскими пулями былъ изувѣченъ, сдѣлался страдающимъ на всю жизнь, уповая, что отечество, вспомня службу мою не допуститъ до отчаянія и не оставитъ меня безъ помощи, а наипаче нынѣ подъ священнымъ скипетромъ и державою Великодушнѣйшаго и Всемилосерднѣйшаго Монарха, явившаго неизрѣченныя безсчетныя милости и самымъ злѣйшимъ государственнымъ преступникамъ. Уповаю на такую Высочайшую милость тѣмъ болѣе что Его Величество 15 декабря 1825 года, когда я былъ представленъ во дворцѣ, передъ всѣми лично, изъ Высочайшей отеческой милости, объявить мнѣ изволилъ, дабы я показалъ все, что только я могъ знать о возмутительномъ обществѣ и ожидалъ бы особенно всякаго снисхожденія и помилованія отъ Его Величества, каковое милосердіе монарха конечно бы исполнилось, если бы въ винѣ моей правительство удостовѣрилось". Въ доказательство своей невинности Горскій ссылался на то что Верховный уголовный судъ, не причислилъ его ни къ какому разряду, опредѣленному государственнымъ преступникамъ, и тѣмъ самымъ какъ бы не считалъ его соучастникомъ дѣянія, учиненнаго тѣми преступниками. Это письмо Горскаго, вмѣстѣ съ медицинскимъ свидѣтельствомъ удостовѣрявшимъ болѣзненное его состояніе образованіе камней въ почкахъ препро-

вождено было И. А. Вельяминовымъ графу Бенкендорфу съ ходатайствомъ довести до свѣдѣнія Государя Императора о такомъ положеніи Горскаго, съ тѣмъ, что если Его Величеству благоугодно будетъ перевести Горскаго изъ Березова, то лучше всего назначить мѣстомъ его пребыванія Томскъ или Барнаулъ, гдѣ только, по нахожденію медиковъ, можетъ онъ лѣчиться.

15 Апрѣля 1831 г. графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала Вельяминова, что Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: перевести статскаго совѣтника Горскаго въ одинъ изъ уѣздныхъ городовъ Тобольской губерніи. Генераломъ Вельяминовымъ сдѣлано было распоряженіе о переводѣ Горскаго въ Тару. 21 іюня 1831 г. Горскій прибылъ въ Тобольскъ, подъ надзоромъ командированнаго квартальнаго надзирателя Князькова, гдѣ оставался нѣкоторое время для лѣченія, а 7-го августа доставленъ былъ въ Тару. На новомъ мѣстѣ поселенія Горскому отведена была квартира отъ обывателей. Не довольствуясь однимъ отводомъ квартиры, Горскій сталъ предъявлять, вскорѣ же по прибытіи въ Тару, разныя притязательныя требованія объ отпускѣ ему освѣщенія, съ тѣмъ чтобы ему заплочено было деньгами или же возвращено натурою все потраченное имъ на освѣщеніе за время пребыванія его въ Сибири, о содержаніи хозяевами занимаемой имъ квартиры людей необходимыхъ ему для услугъ,—истопника и дворника, и наконецъ о томъ, чтобы ему предоставлены были всѣ тѣ выгоды и преимущества, какъ статскому совѣтнику, какими пользуются лица находящіеся въ рангѣ соотвѣтствующему чину генералъ-маіора, въ особенности по отношенію къ нему, какъ служившему въ гвардіи полковникомъ. Всѣ эти требованія Горскаго признаны были генераломъ Вельяминовымъ совершенно неосновательными и приказано было объявить ему, что квартира дается ему отъ обывателей изъ одного только снисхожденія и состраданія къ его положенію, и что, получая по 1200 руб. въ годъ пенсіи, онъ можетъ, безъ обремененія жителей города Тары, имѣть освѣщеніе и прислугу.

Переводъ въ Тару, мѣстность хотя и съ лучшими климатическими условіями для жизни, не произвелъ никакихъ улучшеній въ состояніи здоровья Горскаго при его хроническихъ застарѣлыхъ болѣзняхъ, а также перемѣна мѣстопребыванія, при постоянныхъ болѣзненныхъ припадкахъ, нисколько не успокоила его раздражительности и озлобленія. Но время пребыванія въ Березовѣ психическое состояніе Горскаго было болѣе нормальнымъ, хотя и тамъ за послѣднее время онъ сдѣлался въ тягость лицамъ, болѣе другихъ относившихся сочувственно къ его несчастному положенію, Ентальцеву, Фохту и Черкасову. Но

тѣмъ не менѣе, будучи въ тягость для окружающихъ по своему постоянному озлобленію, строптивому и надменному характеру, онъ за все время пребыванія своего въ Березовѣ не вызывалъ никакихъ жалобъ со стороны мѣстной администраціи, наблюдавшей за его образомъ жизни и поведеніемъ. Бывшіе съ 1826 года по 1831 годъ тобольскими губернаторами Бантышъ-Каменскій, Нагибинъ и Сомовъ всегда аттестовывали Горскаго съ хорошей стороны.—Эти одобрительные отзывы служили поводомъ къ ходатайствамъ генералъ-губернатору Вельяминову передъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи несчастной участи Горскаго. Съ прибытіемъ въ Тару озлобленіе свое Горскій прежде всего направилъ на раздѣлявшихъ съ нимъ тяжелую участь ссылки въ Березовѣ Ентальцева, Фохта и Черкасова, а также и на тѣхъ дѣятелей администраціи, подъ надзоромъ которыхъ онъ находился въ Березовѣ. Это озлобленіе высказалось въ извѣстномъ уже его доносѣ графу Бенкендорфу, обвинявшемъ Ентальцева, Фохта и Черкасова въ мятежническихъ замыслахъ, а дѣятелей Березовской администраціи въ разныхъ злонамѣренныхъ поступкахъ.

Въ сентябрѣ 1832 года Горскій въ письмѣ къ генералу Вельяминову, жалуясь на свое болѣзненное состояніе и безпомощное положеніе по неимѣнію въ Тарѣ аптеки и, слѣдовательно, медикаментовъ, необходимыхъ для лѣченія, просилъ исходатайствовать ему переводъ въ одинъ изъ губернскихъ городовъ Западной Сибири гдѣ можно было бы начать раціональный методъ лѣченія; всего болѣе, писалъ Горскій, „способствовать моему лѣченію можетъ городъ Омскъ съ болѣе южнымъ климатомъ при, томъ же и начальство будетъ получать донесенія обо мнѣ отъ людей военныхъ, служащихъ въ доброй совѣсти и нравственности, чуждыхъ пьянству, лихоимству и притѣсненій“.—Одновременно съ письмомъ Горскаго генералъ Вельяминовъ получилъ донесеніе отъ управлявшаго Тобольскою губерніею, предсѣдателя Губернскаго Правленія Троцкаго, о томъ, что „за майскую треть 1832 года въ вѣдомостяхъ о лицахъ, находящихся въ г. Тарѣ подъ надзоромъ полиціи, статскій совѣтникъ Горскій аттестованъ человѣкомъ характера злаго, коварнаго, — вступается въ дѣла, ему не принадлежащія, входитъ въ сужденія, толкуя всякое обстоятельство въ противную сторону, при разговорахъ же на счетъ россійскаго правленія иногда бываетъ дерзокъ; отлично приверженъ къ полякамъ, коихъ прежнія права защищаетъ съ жаромъ“. Генералъ Вельяминовъ нашелъ донесеніе Троцкаго не достаточно подкрѣпленнымъ фактическими указаніями, а также и просьбу Горскаго о новомъ переводѣ не убѣдительною, за непредставленіемъ медицинскаго свидѣтельства о его

болѣзненномъ состояніи, почему предложилъ Тобольскому губернатору немедленно донести ему: а) въ какія именно дѣла вступается статскій совѣтникъ Горскій, б) въ чемъ состояли его разговоры на счетъ россійскаго правленія и при комъ они происходили, в) въ чемъ заключается защита его прежнихъ правъ поляковъ и кто сему былъ свидѣтель? Тарскій городничій Шамонинъ на сдѣланный ему запросъ отвѣтилъ, что Горскій, привлекая къ себѣ низкаго класса людей, останавливаетъ на улицахъ, спрашиваетъ, совѣтуетъ жаловаться. Разговоры на счетъ россійскаго правленія состояли въ несправедливости Россіи къ Полякамъ, считая сосланныхъ въ Сибирь невинными, но подобныя его, Горскаго, заключенія были дѣлаемы безъ свидѣтелей съ приходящими черезъ Тару Поляками". Управлявшій временно Тобольскою губерніею А. Н. Муравьевъ, представляя генералу Вельяминову донесеніе Тарскаго городничаго и находя] его совершенно бездоказательнымъ, испрашивалъ разрѣшенія снова аттестовать Горскаго одобрительно въ поведеніи, какъ и прежде онъ былъ аттестуемъ. Съ мнѣніемъ Муравьева генералъ Вельяминовъ не согласился и, признавъ донесеніе Тарскаго городничаго достаточно убѣдительнымъ, предложилъ обязать Горскаго подпискою, „чтобы онъ не осмѣливался дозволять себѣ на будущее время столь предосудительныхъ поступковъ подъ опасеніемъ преданія суду, а также чтобы за поведеніемъ его установленъ былъ тайный и бдительный надзоръ, съ тѣмъ, что коль скоро еще что либо замѣчено будетъ, то тотчасъ ему донести". О существѣ донесенія Тарскаго городничаго и сдѣланныхъ распоряженіяхъ генералъ Вельяминовъ увѣдомилъ графа Бенкендорфа, прося его не оставить своимъ ходатайствомъ о переводѣ Горскаго въ городъ Бійскъ или Кузнецкъ. 2 февраля 1833 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала Вельяминова, что, по докладу Государю Императору представленія его о Горскомъ, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть изволилъ находящагося на жительствѣ въ Тарѣ статскаго совѣтника Горскаго перевести въ г. Бійскъ, причемъ Его Величество замѣтить изволилъ, что ежели показаніе Тарскаго городничаго на счетъ предосудительныхъ поступковъ Горскаго справедливо, то лучше возвратить его на прежнее мѣсто его жительства въ Березовъ".

Для выполненія Высочайшаго повелѣнія Генераломъ Вельяминовымъ поручено было Тарскому окружному начальнику Вязьмину произвести удостовѣреніе о справедливости донесенія Тарскаго городничаго. Произведенное удостовѣреніе не добыло никакихъ доказательствъ, изобличавшихъ Горскаго, а потому генералъ Вельяминовъ,

сообщая графу Бенкендорфу данныя, представленныя Вязьминымъ, испрашивалъ разрѣшенія о переводѣ Горскаго въ г. Бійскъ. Въ маѣ 1833 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ, что къ предположенному переводу препятствій не имѣется.

Разрѣшеннаго перевода не состоялось, такъ какъ Горскій былъ арестованъ, подозрѣваемый въ намѣреніи въ сообщничествѣ съ сосланными въ Сибирь Поляками, произвести бунтъ въ г. Омскѣ. Цѣль заговора, въ которомъ принимали преимущественно участіе Поляки, сосланные въ Западную Сибирь за возстаніе 1830 года и размѣщенные по линейнымъ и казачьимъ войскамъ, заключалась въ желаніи избавиться отъ тяжелаго гнета ссылки. Для выполненія же этой цѣли, какъ доносилъ генералъ Вельяминовъ военному министру и министру внутреннихъ дѣлъ, было предположено заговорщиками, находившимися въ Омскѣ, „въ ночь на 25 іюля 1833 года, зажечь суконную фабрику линейнаго Сибирскаго казачьяго войска, кинуться къ острогу, выпустить оттуда всѣхъ арестантовъ, отнять у караула оружіе, броситься въ казармы колоть спящихъ солдатъ, у пушекъ казачьей артилеріи заклепать затравки и идти въ киргизскую степь. „Этотъ заговоръ обнаруженъ былъ наканунѣ дня, назначеннаго для бунта, лицами, сначала согласившимися быть участниками предположеннаго возмущенія. Для принятія на мѣстѣ мѣръ къ обнаруженію участниковъ заговора генераломъ Вельяминовымъ, находившимся въ Тобольскѣ, командированъ былъ въ г. Омскъ начальникъ штаба отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, генералъ-маіоръ Броневскій. Послѣдовала масса арестовъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ участіи въ заговорѣ, и первоначально, по наказанію привлеченныхъ къ слѣдствію лицъ, главою заговора къ бунту былъ признанъ предсѣдатель Омскаго областнаго правленія, полковникъ Маркевичъ, который тогда же былъ арестованъ и отрѣшенъ отъ занимаемой имъ должности генераломъ Вельяминовымъ, съ передачею поступковъ его изслѣдованію слѣдственной коммисіи, учрежденной при казачьемъ Сибирскомъ войскѣ. Аресты не ограничились однимъ г. Омскомъ; по распоряженію администраціи края и слѣдственной коммисіи произведены были аресты и въ другихъ городахъ Западной Сибири, въ которыхъ находились сосланные Поляки, заподозрѣнные въ сношеніяхъ съ заговорщиками бунта. Въ числѣ арестованныхъ лицъ, какъ давно уже замѣченныхъ въ явномъ выраженіи своего сочувствія къ сосланнымъ Полякамъ, былъ и князь Друцкій-Горскій, препровожденный сначала изъ Тары въ Тобольскъ для содержанія его на гауптвахтѣ, а затѣмъ въ городъ Омскъ, гдѣ онъ содержался подъ арестомъ въ продолженіе полутора года, съ конца

1833 года по 2-я апрѣля 1835 г., т. е. до времени окончанія слѣдственныхъ дѣйствій военно-судной коммиссіи и до представленія слѣдственнаго дѣла въ аудиторіатскій департаментъ. Высочайшей конфирмаціей отъ 31 декабря 1836 года, послѣдовавшей по военно-судному дѣлу о полковникѣ Маркевичѣ и нижнихъ чинахъ изъ польскихъ плѣнныхъ, сужденныхъ за намѣреніе произвести въ Сибири возмущеніе, полковникъ Маркевичъ, какъ оказавшійся, по сдѣланнымъ на него извѣтамъ въ возмутительномъ замыслѣ, совершенно невиннымъ отъ суда былъ освобожденъ, съ тѣмъ чтобы бытность его подъ судомъ не показывалась въ формулярномъ о службѣ его спискѣ. Точно также и князь Друцкій-Горскій по Высочайше утвержденой конфирмаціи аудиторіотскаго департамента 27 февраля 1836 года, какъ оказившійся по взведенному на него доносу совершенно невиннымъ отъ суда былъ освобожденъ, съ тѣмъ чтобы удержанный у него по преданію суду, Всемилостивѣйше пожалованный ему за прежнюю службу и полученные въ сраженіи раны, пенсіонъ былъ возвращенъ ему сполна.

Главнымъ вождемъ заговора-бунта въ Омскѣ былъ признанъ ксензъ Сирощинскій, бывшій пріоръ базиліановъ въ Овручѣ, сосланный въ Сибирь, съ лишеніемъ капеллянскаго званія, въ казачьи войска. Высочайше комфирмованный приговоръ военнаго суда приведенъ былъ въ исполненіе въ Омскѣ, 7-го марта 1837 г., шестеро изъ главныхъ заговорщиковъ присуждены были къ 7000 палокъ а затѣмъ къ ссылкѣ на всю жизнь въ тяжкія работы въ Нерчинскихъ рудникахъ. Остальные присуждены были къ меньшимъ, но тѣмъ не менѣе весьма тяжкимъ наказаніямъ. Причины этого печальнаго въ лѣтописяхъ исторіи Сибири событія, завершившагося ужасною карою надъ многими лицами признанными виновными, на самомъ дѣлѣ нисколько не имѣли основаніемъ своихъ тѣхъ широкихъ замысловъ бунта, съ сепаристическими стремленіями отдѣленія Сибири отъ Россіи, какія были навязаны этому событію лицами, стоявшими во главѣ управленія частями войскъ и заинтересованными въ сокрытіи своихъ незаконныхъ дѣяній, вызвавшихъ смуты и недовольство среди сосланныхъ въ казачьи войска и батальоны поляковъ. Въ дѣйствительности же причины возмущеній, какъ это признавалось и генералъ-губернаторомъ И. А. Вельяминовымъ, заключались въ грубомъ и оскорбительномъ обращеніи фельдфебелей и нижнихъ чиновъ съ поляками, въ безпрестанномъ наряженіи въ караулы и на работы поляковъ, безъ соблюденія съ русскими солдатами очереди, и наконецъ даже въ не отданіи надлежащей воинской чести умершимъ въ войскахъ полякамъ. Эти оскорбительныя обхожденія съ поляками и неуравнительный нарядъ ихъ на службу

побудили, еще въ 1833 году, генерала Вельяминова предписать начальникамъ отдѣльныхъ воинскихъ частей „въ предупрежденіе возмущеній, подъ строгою отвѣтственностію, чтобы грубаго и оскорбительнаго обращенія съ поляками отнюдь не было, и чтобы въ отправленіи службы они отдюдь отягощены не были и всегда уравнены были съ россійскими солдатами". Несправедливость и притѣсненія, какія претерпѣвали сосланные въ Сибирь поляки, доведены были до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, и во исполненіе высочайшей воли, 23 апрѣля 1834 года, министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь Блудовъ далъ знать какъ генераламъ-губернаторамъ, такъ и всѣмъ губернаторамъ сибирскихъ губерній: „1) что распространившіеся съ нѣкотораго времени въ Сибирскихъ губерніяхъ нелѣпые толки о предполагаемомъ будто бы подстреканіи поляками ссыльныхъ къ мятежу, были слѣдствіемъ дурнаго обращенія съ поляками частныхъ ихъ начальниковъ и укоризненныя имъ напоминанія о прошедшемъ, тогда какъ большая часть поляковъ, состоящихъ въ войскахъ, при хорошемъ поведеніи и усердной службѣ, безусловно повинуется своему начальству, а равно и находящіеся въ разныхъ мѣстахъ на поселеніи ведутъ себя хорошо и тихо; 2) что нелѣпость распространяемыхъ въ Сибирскихъ губерніяхъ слуховъ, въ чемъ и подозрѣваются католическіе священники изъ польскихъ уроженцевъ, тамъ находящіеся, происходятъ болѣе отъ излишняго довѣрія начальства къ неосновательнымъ доносамъ лицъ, незаслуживающихъ никакого вѣроятія, отъ неудостовѣренія прежде начатія дѣла въ справедливости сихъ доносовъ и отъ нескромности чиновниковъ земской полиціи производящихъ изслѣдованія, неосторожными дѣйствіями коихъ полагается большее основаніе нелѣпымъ толкомъ".

Это признаніе высшими правительственными учрежденіями виновности исполнительныхъ своихъ органовъ въ такихъ незаконныхъ и неосновательныхъ дѣйствіяхъ, какія могли дать поводъ къ вызову протеста со стороны сосланныхъ въ Сибирь поляковъ, не послужило однако нисколько къ смягченію тѣхъ мѣръ наказанія и той тяжелой участи, которымъ подвергнуты были лица, признанныя судомъ виновными въ принятіи участія въ заговорѣ. По окончаніи слѣдственнаго дѣла объ омскомъ бунтѣ Горскій оставленъ былъ на жительствѣ въ г. Омскѣ.

Все время нахожденія своего на водвореніи въ Тарѣ, Горскій велъ жизнь весьма скромную, хотя располагалъ большими денежными средствами и драгоцѣннымъ имуществомъ, пересланными ему изъ Россіи чрезъ посредство Тобольскаго губернатора П. Д. Сомова. При

арестѣ его по подозрѣнію въ участіи въ заговорѣ, вмѣстѣ съ другими сосланными въ Сибирь поляками, все имущество его, заключавшееся въ билетахъ Московскаго и С.-Петербургскаго опекунскихъ совѣтовъ, на сумму до 2 милліоновъ рублей ассигнаціями, а также въ драгоцѣнныхъ вещахъ, на сумму до 900 тыс. руб. ассигнаціями, было отобрано и затѣмъ конфисковано.

Оставшись на жительствѣ въ Омскѣ при одной небольшой пенсіи и имѣя при себѣ пятилѣтняго воспитанника Ѳеофана, Горскій сталъ ходатайствовать объ отобраніи отъ дочери его, княжны Ольги Друцкой-Горской, оставленнаго имъ у нея въ 1825 году разнаго имущества и долговыхъ документовъ. На основаніи этого ходатайства, по распоряженію С.-Петербургскаго оберъ-полиціймейстера, генералъ-адъютанта С. А. Кокошкина, въ началѣ 1842 года произведенъ былъ обыскъ въ квартирѣ проживавшей въ С.-Петербургѣ поручицы Ольги Осиповой Кузминой, рожденной княжны Друцкой-Горской, при чемъ полиціею удостовѣрено было, что Кузмина находится въ крайней бѣдности и имущества никакого не имѣетъ. На сдѣланный запросъ объ имуществѣ, оставленномъ у ней ея отцемъ, Кузмина отвѣчала: „по взятіи родителя ея въ 1825 году она осталась одна съ крѣпостными только людьми, имѣя отъ роду всего 14 лѣтъ. Всѣ бумаги отца были запечатаны и взяты полиціймейстеромъ Чихачевымъ, а движимое имѣніе оставлено было при ней. Въ 1826 году, когда отецъ ея находился въ сухопутномъ госпиталѣ, онъ далъ ей полную довѣренность на распоряженіе имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти ея матери и ей завѣщенномъ. На этомъ основаніи, какъ полная собственница, никѣмъ не руководимая, долговые документы на сумму 60 т. руб. она отдала, по совѣту отца своего, польскому помѣщику Янчевскому для взысканія денегъ по тѣмъ документамъ, но за смертію Янчевскаго въ 1830 году документы тѣ оказались утерянными. Два заемныхъ письма, данные генералонъ-лейтенантомъ Пущинымъ въ 25 т., она продала передъ замужествомъ за 10 т. и деньги эти употребила на содержаніе себя и на экопировку брата своего Адольфа, вышедшаго изъ корпуса. Брилліантовый перстень отца продала, вскорѣ по отъѣздѣ отца въ Сибирь, въ кабинетъ Его Величества за 1000 руб. Крѣпостные люди, оставшіеся ей отъ отца, лакей съ женою проданы ею. Другіе же семь крѣпостныхъ мущинъ и три женщины бѣжали еще при отцѣ, и крѣпостныхъ актовъ у нея ни оставалось. Года черезъ три послѣ отъѣзда отца въ Сибирь она вступила въ бракъ съ служившимъ въ Фурштатской ротѣ при лейбъ-гвардіи московскомъ полку прапорщикомъ Кузминымъ; черезъ годъ онъ вышелъ въ отставку, обнаруживъ

страсть къ картежной игрѣ и къ нетрезвой жизни, настояніями своими мужъ бралъ у нея деньги и вещи и въ продолженіи 3-хъ лѣтъ сожительства промоталъ все ея достояніе, вынудивъ просить правительство о выдачѣ ей отдѣльнаго свидѣтельства на проживаніе. Съ 1830 года мужъ ея пропалъ и гдѣ находится ей неизвѣстно. Со дня разлученія съ мужемъ она живетъ одна и пришла въ такое бѣдное состояніе, что нашла пріютъ себѣ, изъ состраданія къ своему бѣдному положенію, у постороннихъ людей. Братъ ея Адольфъ находится въ Варшавѣ на службѣ, адъютантомъ у герцога Нассау".

Удостовѣреніемъ С.-Петербургской полиціи и отзывомъ дочери Горскій не удовлетворился; онъ настаивалъ на производствѣ дознанія о поведеніи дочери, будто бы скрывающей и растрачивающей ввѣренное ей имущество. Только по предъявленіи ему отобранныхъ С.-Петербургскою полиціею показаній отъ племянника его, чиновника Конверскаго, подтвердившаго бѣдное положеніе Кузминой, которой онъ неоднократно помогалъ, онъ увѣрился въ несчастномъ положеніи дочери. Въ началѣ 1845 года Горскій возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи ему возвратиться на родину, но какъ увѣдомилъ графъ Орловъ генерала-губернатора Западной Сибири, Государь Императоръ по всеподданнѣйшему его докладу переданной ему военнымъ министромъ просьбы Горскаго, не изволилъ изъявить на оную Высочайшаго согласія. Получивъ отказъ въ просьбѣ о возвращеніи на родину Горскій въ томъ же 1845 году, сталъ ходатайствовать о перемѣщеніи его въ какую либо изъ южныхъ губерній, для доставленія ему средствъ пользоваться кавказскими минеральными водами; на это ходатайство графъ Орловъ просилъ кн. Горчакова объявить Горскому, что какъ на первое домогательство его въ началѣ года Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, то за симъ онъ не осмѣливается вновь утруждать Государя Императора. Во время пребыванія своего въ Омскѣ Горскій велъ жизнь совершенно скромную и даже частью нуждался въ матеріальныхъ средствахъ къ своему существованію, по недостаточности получаемой имъ пенсіи. Болѣзненное, постоянно раздраженное состояніе и озлобленіе на тѣ тяжелыя гоненія судьбы, какія выпало на долю его претерпѣвать и на мѣстѣ ссылкѣ, дѣлали его неспокойнымъ человѣкомъ и въ Омскѣ, несмотря на преклонность лѣтъ. Находясь въ Омскѣ Горскій постоянно заводилъ какія либо кляузныя дѣла, то объ оскорбленіи его частными лицами, то объ оскорбленіи его полиціею, сочиняя и подавая разныя просьбы по тяжебнымъ своимъ дѣламъ. Эта неуживчивость и озлобленіе служили причинами къ аттестаціи его въ продолженіе цѣлаго десятилѣтія съ 1836 по 1846 гг.,

Омскою полиціею, начальниками Омской области и Тобольскими губернаторами какъ человѣка, „ведущаго себя порядочно, но имѣющаго наклонность къ ябедѣ".

Только за три года до своей смерти, а именно съ 1846 года, Горскій сталъ аттестоваться Тобольскими губернаторами въ хорошемъ поведеніи.

7-го іюля 1849 года, какъ значится въ метрической книгѣ Омской Соборной Воскресенской церкви, князь Іосифъ Викентьевичъ Друцкій Горскій умеръ отъ старости—83 лѣтъ.

Похороненъ Іосифъ Викентьевичъ на Омскомъ иновѣрческомъ кладбищѣ, нынѣ уже упраздненномъ, и памятника, свидѣтельствующаго мѣсто его погребенія, не сохранилось.

ГЛАВА XVII.

Баронъ-Розенъ. — Увѣдомленіе генералъ-губернатора Восточной Сибири Лавинскаго о поселеніи Розена въ предѣлахъ Западной Сибири. — Статейный списокъ на Розена составленный генераломъ-маіоромъ Лепарскимъ.—Поселеніе въ Курганѣ.—Покупка дома.—Матеріальное положеніе.—Ходатайство Розена о покупкѣ земли въ Сибири. — Отказъ въ ходатайствѣ.—Надѣленіе 15—десятинным надѣломъ.—Болѣзнь.—Свидѣтельство Енохина.—Назначеніе на службу въ Кавказскій отдѣльный корпусъ.—Аттестація въ поведеніи.—Добрая память о семьѣ.—Розенъ въ Сибири.

Баронъ Андрей Евгеніевичъ Розенъ, лейбъ-гвардіи финляндскаго полка поручикъ, принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и признанный виновнымъ въ томъ, что лично дѣйствовалъ въ мятежѣ, оставивъ свой взводъ, посланный для усмиренія мятежниковъ, отнесенъ былъ къ пятому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 10 лѣтъ, а потомъ на поселеніе. Указомъ даннымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года оставленъ въ каторжной работѣ на 6 лѣтъ, а потомъ на поселеніи въ Сибирь.

24 мая 1832 года генералъ-губернаторъ Восточной Сибири тайный совѣтникъ Лавинскій увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири генерала Вельяминова что дѣйствительная статская совѣтница Самборская, тетка жены государственнаго преступника Розена, по случаю приближенія 6 лѣтняго срока нахожденія Розена въ каторжныхъ работахъ, послѣ чего онъ долженъ поступить на поселеніе, просила графа Бенкендорфа о предстательствѣ передъ Государемъ Импе-

раторомъ, чтобы въ уваженіе совершенно разстроеннаго здоровья ея племянницы, во время нахожденія ея при мужѣ, Розены были поселены въ южной части Тобольской губерніи: „по всеподданнѣйшему докладу графомъ Бенкендорфомъ просьбы Самборской Его Императорское Величество соизволилъ распоряженіе по предмету водворенія Розена предоставить генералу-губернатору Восточной Сибири".

Въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго соизволенія тайный совѣтникъ Лавинскій спрашивалъ генерала Вельяминова о томъ, куда именно онъ полагалъ бы возможнымъ водворить Розена,—генераломъ Вельяминовымъ избранъ былъ городъ Курганъ.

4 августа 1832 года Розенъ отправленъ былъ изъ Иркутска въ распоряженіе Тобольскаго губернатора, подъ надзоромъ командированнаго урядника Нечаева.

Тайный совѣтникъ Лавинскій, увѣдомляя генерала Вельяминова объ отправленіи Розена, препроводилъ къ нему статейный списокъ на Розена, составленный комендантомъ нерчинскихъ рудниковъ генераломъ-маіоромъ Лепарскимъ:

Статейный списокъ о государственномъ преступникѣ Андреѣ Розенѣ, обращенномъ на поселеніе іюля 20 дня 1832.

Имя и прозваніе.	Изъ какого званія.	Лѣта отъ роду.	Примѣты.	Прежнее состояніе, вина и наказаніе.	Какой вѣры и не знаетъ ли мастерства.	Холостъ или женатъ и имѣетъ ли дѣтей.
Андрей Евгеніевъ сынъ Розенъ.	Изъ дворянъ.	33.	Ростомъ 2 ар. 9½ в. Лицомъ бѣлъ, волосы на головѣ, бровяхъ свѣтло-русые, носъ продолговатъ, глаза голубые, таліи стройной.	По Высочайшей Его Императорскаго Величества конфирмаціи, послѣдовавшей въ 10 день іюля 1826 г., бывшій лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка поручикъ, за личное дѣйствіе въ мятежѣ 1825 года, оставленіе своего взвода, посланнаго для усмиренія мятежниковъ, лишенъ чиновъ и дворянскаго достоинства, сосланъ въ Сибирь въ каторжную работу на 10 лѣтъ; потомъ по именному Высочайшему указу въ 22 день августа того же 1826 г. состоявшемуся, повелѣно оставить его въ работѣ 6 лѣтъ и по прошествіи коихъ оставить въ Сибири на поселеніи.	Лютеранской. Мастерства не знаетъ.	Женатъ на Аннѣ Васильевой, дочери статскаго совѣтника Малиновскаго, имѣетъ дѣтей—сыновей Евгенія, дворянина, и Кондратія рожденнаго въ Сибири. Первый находится въ Россіи, а второй при матери.

Андрей Евгеніевичъ прибылъ въ Тобольскъ въ первой половинѣ сентября 1832 года, слѣдомъ за нимъ ѣхала изъ Восточной Сибири въ Тобольскъ и семья его, состоявшая изъ жены его Анны Васильевны и одного малолѣтняго сына. Во время пути отъ Тары до Тобольска Анна Васильевна разрѣшилась отъ бремени въ с. Фирстовѣ, вторымъ сыномъ рожденнымъ въ Сибири, поэтому по прибытіи въ Тобольскъ Андрей Евгеніевичъ просилъ Тобольскаго губернатора о скорѣйшемъ отправленіи его съ семьею на мѣсто водворенія, дабы имѣть возможность воспользоваться во время переѣзда до Кургана, еще хорошимъ состояніемъ путей сообщенія. 15 сентября Тобольскимъ губернаторомъ сдѣлано было распоряженіе объ отправленіи Розена и его семьи въ Курганъ подъ надзоромъ одного унтеръ-офицера полиціи.

19 сентября Розенъ прибылъ въ Курганъ.

Семья Андрея Евгеніевича сопровождаема была во время пути двумя крѣпостными людьми, принадлежавшими Аннѣ Васильевнѣ и служившими у нея все время въ Восточной Сибири. Въ началѣ 1833 года Анна Васильевна испрашивала разрѣшенія у управлявшаго въ то время Тобольскою губерніею А. Н. Муравьева отправить крѣпостнымъ своихъ людей Евдокима Красенкова и Наталью Яценкову на родину въ Слободско-Украинскую губернію. Но такъ какъ эти лица привезены были изъ Восточной Сибири, то по поводу отпуска этихъ людей испрашивалось согласіе Иркутскаго губернатора Цейдлера, отвѣтившаго что съ его стороны къ возвращенію тѣхъ людей на родину препятствій не имѣется, тѣмъ болѣе что по Высочайшему повелѣнію объявленному генералъ-губернатору Восточной Сибири 7 октября 1826 г., ни въ какомъ случаѣ не велѣно останавливать крѣпостныхъ людей, не желающихъ находиться въ услугахъ у женъ государственныхъ преступниковъ. Объ отпускѣ означенныхъ крѣпостныхъ людей въ Россію генераломъ Вельяминовымъ доведено было до свѣдѣнія графа Бенкендорфа, а Курганскому городничему предписано было наблюсти затѣмъ чтобы, отпускаемые люди, при отправленіи ихъ изъ Кургана не могли скрытно взять съ собою для доставленія въ Россію писемъ или бумагъ, подлежащихъ свѣдѣнію правительства.

Въ концѣ 1833 года Анна Васильевна съ разрѣшенія генерала-губернатора Западной Сибири купила въ Курганѣ на свое имя деревянный домъ у коллежскаго совѣтника Иванова за 2900 руб., а за тѣмъ разрѣшено было ей израсходовать на ремонтъ этого дома 1500 руб. Матеріальное положеніе семьи Розенъ, во время жизни на поселеніи, было совершенно обезпечено. Андрей Евгеніевичъ и Анна Васильевна получали каждый отъ родственниковъ по 1000 р. ассиг-

націями ежегодно, кромѣ тѣхъ денегъ, которые дозволялись имъ генералъ-губернаторомъ получать единовременно на домообзаводство и устройство своего хозяйства, по предварительному представленію смѣтныхъ исчисленій на хозяйственныя постройки, удостовѣренныхъ городничимъ. Кромѣ денежныхъ посылокъ родственники снабжали ихъ изъ Россіи разными необходимыми для жизни предметами: чаемъ, сахаромъ, свѣчами, крупой и пр., а также матеріалами для одежды—холстомъ, сукномъ, мѣхами и проч.

Посылки изъ Россіи, иногда достигавшія цѣнности до 1000 р., выдавались имъ каждый разъ съ особаго разрѣшенія генералъ-губернатора.

О всѣхъ единовременныхъ денежныхъ выдачахъ, а также и о посылкахъ доводилось до свѣдѣнія графа Бенкендорфа.

Въ началѣ 1835 года, когда командированный по Высочайшему повелѣнію въ Сибирь для обозрѣнія мѣста поселенія государственныхъ преступниковъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Мусинъ-Пушкинъ, будучи въ Курганѣ, потребовалъ отъ находившихся тамъ государственныхъ преступниковъ письменныхъ заявленій о своихъ нуждахъ, то Андрей Евгеніевичъ отозвался, что собственно нужды его съ женою нѣкоторымъ образомъ обезпечены тою суммою, которая опредѣлена на ежегодное ихъ содержаніе, но имѣя при себѣ трехъ малолѣтнихъ сыновей, которыхъ нужды съ каждымъ годомъ увеличиваются и будущность ничѣмъ не обезпечена, онъ проситъ исходатайствовать ему разрѣшенія на полученіе единовременно отъ родныхъ 10,000 р., на которые онъ желаетъ купить земельную собственность въ Курганскомъ округѣ или отъ частныхъ землевладѣльцевъ, или изъ числа казенныхъ оброчныхъ земель, смотря по мѣстнымъ удобствамъ,—построить на этой землѣ домъ со всѣми хозяйственными строеніями, завести скотъ, земледѣльческія орудія и проч.

Генералъ-губернаторъ Западной Сибири Сулима, отъ котораго графомъ Бенкендорфомъ потребовано было заключеніе по существу просьбы А. Е. Розена, отвѣтилъ „что съ его стороны не предстоитъ препятствія къ пріобрѣтенію Розеномъ земли, если ему разрѣшено будетъ полученіе отъ родственниковъ испрашиваемой суммы“.

Одновременно съ этимъ ходатайствомъ Андрея Евгеніевича, начальникъ штаба отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-маіоръ В. Д. Вальховскій, женатый на родной сестрѣ баронессы Розенъ, представилъ командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса записку, въ которой просилъ дозволить баронессѣ Аннѣ Васильевнѣ Розенъ, купить для себя въ Курганскомъ округѣ участокъ земли, употребивъ на такую

покупку до 10,000 руб. съ тѣмъ, чтобы поселившись на этой землѣ и устроивъ хозяйство, имѣть возможность дать дѣтямъ, прижитымъ въ Сибири, средства къ существованію и предметъ трудолюбія.

Заявленіе, данное А. Е. Розеномъ генералу-маіору Мусину-Пушкину, и сдѣланное по этому заявленію графомъ Бенкендорфомъ сношеніе съ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири, не были доложены Его Императорскому Величеству, такъ какъ докладъ по запискѣ В. Д. Вольховскаго, представленной командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-адъютантомъ барономъ Гр. Вл. Розеномъ военному министру графу Чернышеву состоялся ранѣе и на него уже послѣдовало Высочайшая резолюція.

18 марта 1835 года графъ Чернышевъ увѣдомилъ генерала Сулиму, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему его докладу записки генерала-маіора Вельховскаго „изволилъ найти неудобнымъ дозволить г-жѣ Розенъ купить землю въ 10,000 руб., ибо по цѣнамъ существующимъ въ Сибири, она можетъ пріобрѣсть на сію сумму обширное пространство земли, для обработыванія которой необходимо должна будетъ нанимать постороннихъ людей или отдавать въ наймы, а сіе, давъ ей нѣкоторый видъ помѣщицы и поставивъ ея въ необходимость входить въ сношенія разнаго рода, по положенію ея неприличныя, — было бы несообразно цѣли существующихъ правилъ о государственныхъ преступникахъ и женахъ ихъ, за ними послѣдовавшихъ въ Сибирь".

Взамѣнъ просимаго для покупки въ собственность участка земли, Андрей Евгеніевичъ, лѣтомъ 1835 года, какъ только послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отводѣ государственнымъ преступникамъ земельныхъ надѣловъ, получилъ одновременно съ другими государственными преступниками, находившимися на поселеніи въ Курганѣ, 15 десятинный участокъ пахатной земли близъ города Кургана.

Государственные преступники, получившіе въ надѣлъ участки земли, не всѣ занимались сами ихъ эксплоатаціею, а уступали для пользованія свои участки товарищамъ своимъ, такъ, напримѣръ, находившіеся на жительствѣ въ Курганѣ Фохтъ и Лихаревъ отдавали участки свои А. Е. Розену.

Въ мартѣ 1837 года Анна Васильевна обратилась со ходатайствомъ къ Тобольскому губернатору Х. Х. Повало-Швейковскому о дозволеніи ей съ мужемъ пріѣхать въ Тобольскъ для совѣщанія съ медиками, такъ какъ мужъ ея ушибъ себѣ правую ногу и за 3 мѣсяца лѣченія въ Курганѣ не чувствуетъ никакого облегченія, будучи между тѣмъ лишенъ всякой возможности владѣть ногою.

Пока происходили официальныя сношенія Тобольскаго губернатора съ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири относительно возможности Розену прибыть въ Тобольскъ, пока требовались и выполнялись разныя свѣдѣнія о состояніи здоровья Розена и производилось медицинское освидѣтельствованіе больнаго черезъ Курганскаго окружнаго врача Малинина, признавшаго что всѣ врачебныя средства, принимавшіяся имъ для излѣченія, оказались безполезными,—въ іюлѣ мѣсяцѣ 1837 года, Андрей Евгеніевичъ освидѣтельствованъ былъ лейбъ-хирургомъ И. В. Енохинымъ, проѣзжавшимъ черезъ Курганъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Сохранившееся въ подлинникѣ свидѣтельство И. В. Енохина, писанное на полулистѣ писчей бумаги слѣдующее:

„Г. Розенъ имѣетъ, какъ должно полагать по роду насилія и припадковъ, какъ онъ первоначально имѣлъ, *вывихъ бедра впередъ, несовершенный*. Наклонное положеніе больнаго бывшее послѣ упаденія; отклоненіе больной ноги отъ здоровой къ наружи (хотя головки вывихнутой кости нельзя ощупать подъ излучиной лонныхъ костей) достаточно уже таковой вывихъ обозначаютъ.

„Посему вывихъ застарѣлый, то прежде вправленія, онаго больнаго нужно къ правленію пріуготовить посредствомъ всеобщихъ тепловатыхъ ваннъ и мягчительныхъ втираній въ верхнюю часть бедра, потомъ посредствомъ полиспаста, должно произвести надлежащее вытягиваніе ножной конечности, вытягивая оную дотолѣ излегка, пока не будетъ равна съ здоровою ногою, тогда уже дѣйствующій, усиленнымъ движеніемъ бедра вверхъ и къ наружи, стараться долженъ вести головку бедра въ вертюжную впадину“

Основываясь на свидѣтельствѣ И. В. Енохина, Анна Васильевна просила генерала-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова разрѣшить ей съ мужемъ пріѣхать въ Тобольскъ, гдѣ можно было бы предпринять серьезное лѣченіе, но кн. Горчаковъ не нашелъ возможнымъ разрѣшить этой поѣздки, „такъ какъ Розенъ находится въ числѣ прочихъ лицъ Всемилостивѣйше назначенныхъ на службу въ отдѣльный кавказскій корпусъ, и такое послѣдовавшее Высочайшее повелѣніе немедленно же должно быть приведено въ исполненіе“.

При этомъ князь Горчаковъ писалъ Тобольскому губернатору, что онъ можетъ разрѣшить Розену пріѣхать въ Тобольскъ для лѣченія лишь въ томъ только случаѣ, „если Розенъ представитъ удостовѣреніе о такомъ своемъ положеніи, при которомъ безъ врачеванія не въ состояніи отправиться въ надлежащій путь“.

По изъявленіи А. Е. Розеномъ готовности немедленно же ѣхать на Кавказъ, безъ предварительнаго принятія медицинскихъ мѣръ къ излѣченію вывиха, ему разрѣшено было княземъ Горчаковымъ отправиться съ семействомъ въ Тифлисъ изъ Кургана черезъ Оренбургъ.

6-го сентября 1837 года, Андрей Евгеніевичъ съ семействомъ выѣхалъ изъ Кургана, распродавъ свое имущество.

Въ продолженіи пятилѣтней жизни на поселеніи въ Курганѣ А. Е. Розенъ аттестовался въ поведеніи, какъ мѣстною городскою полиціею, такъ и Тобольскими губернаторами: П. Д. Сомовымъ, И. Г. Ковалевымъ и Х. Х. Повало-Швейковскимъ „съ самой лучшей, примѣрной стороны". Кромѣ занятія хозяйствомъ, Андрей Евгеніевичъ и Анна Васильевна, во время пребыванія своего въ Курганѣ, за неимѣніемъ вообще въ Сибири достаточно развитой медицинской помощи, занимались безвозмезднымъ лѣченіемъ нуждавшихся какъ въ медицинскомъ пособіи, такъ и въ медикаментахъ, оставивъ своею благотворительностію хорошую память о себѣ въ Западной Сибири.

ГЛАВА XVIII.

Нарышкинъ.—Увѣдомленіе генералъ-губернатора Восточной Сибири Лавинскаго о поселеніи Нарышкина въ предѣлахъ Западной Сибири. — Инструкція данная Енисейскимъ губернаторомъ стражѣ, командированной для сопровожденія на мѣсто поселенія Нарышкина и Лорера.—Воспитанница Нарышкиныхъ Чунятова.—Статейный списокъ на Нарышкина составленный генералъ-маіоромъ Лепарскимъ. — Поселеніе въ Курганѣ. — Ходатайство кн. Д. В. Голицына.— Покупка дома.—Матеріальное положеніе.—Высочайшее разрѣшеніе на полученіе отъ родственниковъ по 4 тысячи руб. въ годъ. — Присылка изъ Россіи людей, лошадей, картинъ и т. п.—Болѣзнь Е. П. Нарышкиной.—Надѣленіе землею.—Занятія М. М. Нарышкина коневодствомъ.—Аттестація въ поведеніи.—Назначеніе на службу въ Кавказскій отдѣльный корпусъ.

Михаилъ Михаиловичъ Нарышкинъ, полковникъ Тарутинскаго полка принадлежалъ къ Сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и признанный виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на цареубійство и въ участвованіи въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ, отнесенъ былъ къ четвертому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ и потомъ на поселеніе. Указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 8 лѣтъ и потомъ на поселеніе.

По воспослѣдованіи Всемилостивѣйшаго Указа 8-го ноября 1839 года, освобождавшаго отъ каторжныхъ работъ, графиня Коновницына просила графа Бенкендорфа объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія Государя Императора на поселеніе Нарышкина, женатаго на ея дочери, въ умѣренномъ климатѣ Сибири и если возможно въ одномъ изъ городовъ Южной части Томской или Тобольской губерніи, для предоставленія дочери ея, находящейся при мужѣ съ совершенно разстроеннымъ здоровьемъ, имѣть медицинское пособіе.

Эта просьба была уважена, и Его Императорское Величество Высочайше изволилъ поручить генералъ-губернатору Восточной Сибири, тайному совѣтнику А. С. Лавинскому, по сношенію съ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири избрать мѣсто для водворенія Нарышкина. Опредѣливъ мѣстомъ водворенія городъ Курганъ Т. С. Лавинскимъ сдѣланы были распоряженія объ отправленіи Нарышкина, одновременно съ Лорером, изъ Иркутска въ Тобольскъ подъ присмотромъ одного урядника и казака. По прибытіи въ г. Красноярскъ, Енисейскимъ губернаторомъ дано было особое наставленіе командированной стражѣ о порядкѣ препровожденія ввѣренныхъ его надзору государственныхъ преступниковъ; этимъ наставленіемъ предписывалось:

1) Слѣдовать съ преступниками до г. Тобольска, не изнуряя ихъ въ пути чрезмѣрными и безъосновательными переѣздами, но сохраняя ихъ здоровье;

2) Останавливаться на безопасныхъ обывательскихъ квартирахъ и самимъ ни на какое время не отлучаться отъ преступниковъ и не оставлять ихъ ночевать однихъ;

3) Доставить имъ, на собственный ихъ коштъ нужныя къ содержанію потребности, но безденежно ни у кого отнюдь ничего не брать, равнымъ образомъ болѣе назначеннаго количества лошадей не требовать;

4) Безъ уважительныхъ причинъ не останавливаться и не допущать преступниковъ разговаривать съ посторонними людьми или дѣлать неприличные поступки, но слѣдовать прямо въ назначенное мѣсто.

5-го марта 1833 года Нарышкинъ и Лореръ прибыли въ Тобольскъ и въ тотъ же день отправлены были на мѣсто поселенія. 14-го марта они прибыли въ г. Курганъ и сданы городничему подъ его полицейскій надзоръ.

Слѣдомъ за Михаиломъ Михаиловичемъ отправилась изъ Иркутска жена его, Елизавета Петровна, въ сопровожденіи находившейся

при ней въ услуженіи дворовой дѣвушки Карповой и малолѣтней дѣвочки Ульяны Чунятовой, взятой Нарышкиными къ себѣ на воспитаніе.

Чунятова взята была на воспитаніе Нарышкиными еще во время жизни ихъ въ Читинскомъ острогѣ, въ 1830 году. Елизавета Петровна, въ письмѣ къ матери своей, графинѣ Коновницыной, отъ 26 іюля 1830 г. сообщала, что въ недавнее время, она и мужъ ея, встрѣтивъ на своемъ дворѣ какую то женщину съ ребенкомъ на рукахъ, сказавшую имъ, что она принуждена оставить своего ребенка на произволъ судьбы, взяли этого ребенка къ себѣ на воспитаніе и обѣщались имѣть объ немъ попеченіе и заботиться о будущемъ его счастіи. Какъ только письмо Нарышкиной сдѣлалось извѣстнымъ графу Бенкендорфу, то имъ предложено было коменданту при Нерчинскихъ рудникахъ генералу-маіору Ленарскому донести о томъ, „какія именно причины могли побудить несчастную мать къ оставленію своего дитяти". На сдѣланный запросъ генералъ-маіоръ Ленарскій донесъ графу Бенкендорфу, что „дѣйствительно въ іюлѣ 1830 года, въ Читинскомъ острогѣ явилась къ нему проживающая въ селеніи Александровскомъ жена лѣкарскаго ученика Авдотья Емельянова Чунятова съ семимѣсячной дочерью на рукахъ и просила его дозволить отдать, для вскормленія и воспитанія, прижитаго ею ребенка, во время отсутствія мужа по дѣламъ службы. При этомъ Чунятова заявила, что мужъ этого ребенка за своего не признаетъ, и пока она не отдастъ прижитаго ею ребенка чужимъ людямъ на прокормленіе, жить съ нею не хочетъ. Въ виду такого положенія несчастной матери и заявленія ея о томъ, что Нарышкина беретъ ребенка къ себѣ на воспитаніе, онъ, въ качествѣ коменданта, дозволилъ Нарышкиной взять этого ребенка на ея попеченіе".

Тайный совѣтникъ А. С. Лавинскій, увѣдомивъ И. А. Вельяминова о сдѣланномъ имъ распоряженіи къ отправленію Нарышкина, препроводилъ къ нему и составленный на Нарышкина комендантомъ Нерчинскихъ рудниковъ генералъ-маіоромъ Ленарскимъ статейный списокъ:

Статейный списокъ о государственномъ преступникѣ Михаилѣ Нарышкинѣ обращенномъ на поселеніе генваря 23 дня 1833 года.

Имя и прозваніе.	Изъ какого званія.	Лѣтъ отъ роду.	Примѣты.	Прежнее состояніе, вина и наказаніе.	Какой вѣры и не знаетъ ли мастерства.	Холостъ или женатъ и имѣетъ ли дѣтей.
Михаилъ Михаиловъ сынъ Нарышкинъ.	Изъ дворянъ.	35	Мѣрою 2 арш. 9 верш., лицомъ бѣлъ, волосы темноруссые, глаза каріе, носъ посредственный, бливорукъ. На лѣвой косицѣ бородавка.	Бывшій полковникъ Тарутинскаго полка, за знаніе объ умыслѣ на Цареубійство и участвованіе въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ, по Высочайшей Его Императорскаго Величества Конфирмаціи, подписанной въ 10 день Іюля 1826 г.; лишенъ чиновъ, дворянства, осужденъ въ ссылку въ каторжную работу на 12 лѣтъ. Потомъ именными же указами послѣдовавшими въ 22 день августа 1826 г. и въ 8 день ноября 1832 г. повелѣно: первымъ оставить въ каторжной работѣ на 8 л., а послѣднимъ освободить отъ оной и обратить на поселеніе въ Сибири.	Грекороссійск. Мастерства не знаетъ.	Женатъ на Елизаветѣ Петровой, дочери графа Конновницына, дѣтей нѣтъ.

Въ судьбѣ Нарышкиныхъ принимали участіе многія вліятельныя высокопоставленныя лица, а потому и жизнь ихъ на поселеніи въ Курганѣ, въ связи съ большими матеріальными средствами, которыми они располагали, была обставлена лучше другихъ, находившихся также на поселеніи. Какъ только Михаилъ Михаиловичъ прибылъ въ Курганъ, Московскій генералъ-губернаторъ, князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ письмомъ просилъ генералъ-губернатора Западной Сибири И. А. Вельяминова, во вниманіе къ ходатайству княгини Евдокіи Михайловны Голицыной, сестры Нарышкина, пользующейся особымъ уваженіемъ знающихъ ея, не лишать брата ея милостиваго о немъ попеченія. На это письмо И. А Вельяминовъ отвѣтилъ кн. Голицыну, что онъ принимаетъ къ исполненію ходатайство его и почтетъ для себя особеннымъ счастіемъ, если будетъ имѣть возможность оказать Нарышкину какое либо облегченіе въ его участи.

Вскорѣ же по прибытіи въ Курганъ, Елизавета Петровна, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, купила на свое имя у г-на Серебрякова деревянный домъ, цѣною за 5,650 рублей ассигнаціями, израсходовавъ еще на ремонтъ дома и хозяйственную обстановку 4,000 руб. Необходимыя для это деньги вытребованы были управлявшимъ Тобольскою губерніею А. Н. Муравьевымъ изъ имѣнія Нарышкиной.

Несмотря на то, что Нарышкины получали постоянно отъ родственниковъ своихъ изъ Россіи цѣнныя посылки съ всевозможными колоніальными товарами необходимыми для жизни, имъ все-таки не хватало назначенныхъ на годъ 2-хъ тысячъ рублей, а потому графиня Коновницына просила разрѣшить ей высылать дочери бо́льшую сумму. 14 ноября 1833 года Бенкендорфъ увѣдомилъ генерала Вельяминова, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшей просьбѣ супруги покойнаго генерала-адъютанта графини Коновницыной, Всемилостивѣйше дозволилъ посылать на содержаніе дочери ея, женѣ государственнаго преступника Нарышкиной, по 3 тысячи руб. въ годъ. Лѣтомъ 1834 г. Нарышкины получили изъ Россіи отъ княгини Евдокіи Михайловны Голицыной и графини Коновницыной цѣлый транспортъ состоявшій: 1) изъ 4-хъ дворовыхъ людей мужскаго пола, одной женщины и пяти малолѣтнихъ дѣтей, присланныхъ имъ для услугъ; 2) 5-ти заводскихъ лошадей Пашковскаго завода съ упряжью; 3) картинъ, ковровъ и разныхъ колоніальныхъ товаровъ и т. п. Весь транспортъ по распоряженію управлявшаго въ то время Тобольскою губерніею Копылова, переданъ былъ Нарышкинымъ въ ихъ распоряженіе, городничему же предписано было лишь наблюсти затѣмъ, чтобы присланные люди не могли вручить Нарышкинымъ какихъ либо писемъ или бумагъ, подлежащихъ свѣдѣнію правительства, а также, чтобы Нарышкины не обращали въ капиталъ полученнаго ими имущества.

Это распоряженіе управлявшаго Тобольскою губерніею доложено было графомъ Бенкендорфомъ Государю Императору, и Его Величество найдя это распоряженіе самопроизвольнымъ, учиненнымъ безъ подлежащаго разрѣшенія высшаго начальства, Высочайше повелѣть соизволилъ сдѣлать статскому совѣтнику Копылову строгое замѣчаніе.

Въ продолженіи всего пребыванія въ Курганѣ Елизавета Петровна страдала нервными болѣзнями, а потому, въ началѣ 1835 года, она подала чрезъ графа Бенкендорфа на Высочайшее Имя прошеніе о перемѣщеніи ея съ мужемъ въ одну изъ Южныхъ губерній Россіи. Это прошеніе доложено было графомъ Бенкендорфомъ Его Императорскому Величеству, но Высочайшаго соизволенія на перемѣщеніе въ Россію не послѣдовало, и, какъ увѣдомилъ графъ Бенкендорфъ

генералъ-губернатора Западной Сибири Сулиму, Государь Императоръ изволилъ отозваться: „если Нарышкина полагаетъ, что городъ Курганъ, который впрочемъ находится въ самой южной части Тобольской губерніи, по климату своему вреденъ для ея здоровья, то она можетъ избрать для жительства ея съ мужемъ другое мѣсто, въ Южной части Сибири".

По объявленіи послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія Нарышкина дала отзывъ Тобольскому губернатору, что ей неизвѣстно въ Сибири мѣстности съ лучшимъ климатомъ, и что за устройствомъ уже домообзаводства въ Курганѣ она перевода на другое мѣсто жительства въ Сибири не желаетъ.

При надѣленіи въ 1835 году государственныхъ преступниковъ землею Михаилъ Михаиловичъ получилъ въ пользованіе 15 десятинъ пахатной земли близъ Кургана; этотъ участокъ земли служилъ ему мѣстомъ пастбища какъ для приведенныхъ изъ Россіи лошадей, такъ и для приплода, полученнаго уже на мѣстѣ. Разведеніе рысистой породы въ Сибири и улучшеніе сибирскаго коневодства составляло главное занятіе Михаила Михаиловича. На этомъ поприщѣ онъ былъ первымъ дѣятелемъ въ Западной Сибири, стремившимся къ разведенію улучшенныхъ породъ лошадей. Къ сожалѣнію, за скорымъ отъѣздомъ его изъ Сибири, начатое имъ дѣло государственной пользы, тѣсно связанное съ экономическимъ благосостояніемъ населенія, совершенно упало, не имѣя надлежащихъ руководителей.

Располагая достаточными матеріальными средствами Нарышкины, по примѣру другихъ товарищей по ссылкѣ, неоднократо прибѣгали на помощь бѣдному населенію, оставивъ по себѣ добрую память въ Западной Сибири.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному генералъ-губернатору Западной Сибири кн. Горчакову графомъ Бенкендорфомъ 1837 году, Нарышкинъ въ числѣ другихъ государственныхъ преступниковъ, опредѣленъ былъ рядовымъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ и по распоряженію кн. Горчакова отправленъ былъ въ Тифлисъ. Елизавета Петровна оправилась изъ Кургана къ роднымъ, сопровождаемая братомъ своимъ гр. П. П. Коновницынымъ, поручикомъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, прибывшимъ въ Курганъ за сестрой въ началѣ августа 1837 года, съ Высочайшаго дозволенія, по билету данному ему начальникомъ штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютантомъ Веймарномъ.

Все время состоянія на поселеніи въ Западной Сибири Михаилъ Михаиловичъ Нарышкинъ аттестовался какъ Курганскими город-

ничими, такъ и Тобольскими губернаторами, лицомъ, отличающимся „хорошимъ поведеніемъ".

ГЛАВА XIX.

Лореръ.—Ходатайство его родственниковъ о поселеніи его въ одной мѣстности съ М. М. Нарышкинымъ.—Поселеніе въ Курганѣ.—Матеріальное положеніе.—Аттестація въ поведеніи.—Назначеніе на службу въ Кавказскій Отдѣльный Корпусъ.

Н. И. Лореръ маіоръ вятскаго пѣхотнаго полка, членъ Южнаго общества, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на цареубійство, въ участвованіи въ умыслѣ тайнаго общества принятіемъ отъ него порученій и въ привлеченіи товарища, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда отнесенъ былъ къ четвертому разряду государственныхъ преступниковъ съ осужденіемъ къ временной ссылкѣ въ каторжную работу на 15 лѣтъ, а потомъ на поселеніе; указомъ, даннымъ Верховному Уголовному Суду отъ 10 іюля 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 12 лѣтъ, а указомъ, даннымъ правительствующему Сенату, 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжной работѣ на 8-мь лѣтъ.

По воспослѣдованіи Всемилостивѣйшаго указа отъ 8 ноября 1832 г., освобождавшаго его отъ каторжныхъ работъ, родственники Н. И., ссылаясь на то, что они не имѣютъ достаточныхъ средствъ для содержанія его на поселеніи и вообще для оказанія необходимаго вспомоществованія, ходатайствовали о поселеніи его въ мѣстности предназначенной для поселенія М. М. Нарышкина, находившагося въ дружескихъ съ нимъ отношеніяхъ. Графъ Бенкендорфъ, къ которому обращено было это ходатайство, увѣдомилъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, тайнаго совѣтника Лавинскаго, что онъ предоставляетъ ему разрѣшеніе о возможности отправленія Лорера на поселеніе въ Западную Сибирь. Сдѣлавъ распоряженіе объ отправленіи Лорера одновременно съ М. М. Нарышкинымъ за однимъ общимъ надзоромъ, въ распоряженіе Тобольскаго губернатора, Т. С. Лавинскій предоставилъ поселеніе Лорера вмѣстѣ съ Нарышкинымъ усмотрѣнію генералъ-губернатора Западной Сибири.

13 марта 1833 года Н. И. Лореръ прибылъ въ Курганъ, и поселился вмѣстѣ съ Нарышкиными. Матеріальное положеніе его на мѣстѣ поселенія, не смотря на заявленіе родственниковъ о недостаточности своихъ средствъ для его содержанія, было вполнѣ обезпеченное. Въ первый же годъ пребыванія въ Курганѣ имъ получено

было изъ Россіи 2000 р. ассигнаціями, а затѣмъ и въ послѣдующіе годы высылались суммы достаточные для его содержанія.

Находясь на поселеніи онъ опредѣленныхъ занятій никакихъ не имѣлъ, и получивъ въ 1835 году 15-ти десятинный надѣлъ пахатной земли близъ Кургана, хозяйствомъ не занимался и землю свою отдавалъ для эксплоатаціи товарищамъ своимъ по ссылкѣ А. Е. Розену и М. М. Нарышкину.

За время пребыванія своего на поселеніи, съ 1833 г. по 1837 годъ онъ аттестовался въ поведеніи Тобольскою администраціею всегда съ хорошей стороны.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1837 году. Н. И. въ числѣ другихъ государственныхъ преступниковъ опредѣленъ былъ рядовымъ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ и по распоряженію генералъ-губернатора Западной Сибири [кн. Горчакова отправленъ въ Тифлисъ.

ГЛАВА XXI

Назимовъ.—Переводъ на поселеніе изъ Витима въ Курганъ.—Матеріальное положеніе на мѣстѣ водворенія.—Покупка дома.—Оказаніе помощи неимущимъ.—Расположеніе къ нему администраціи и населенія.—Оказаніе помощи товарищамъ по ссылкѣ.—Надѣленіе землею.—Занятія хозяйствомъ.—Аттестація въ поведеніи.—Назначеніе на службу въ Кавказскій Отдѣльный корпусъ.

Михаилъ Александровичъ Назимовъ лейбъ-гвардіи конно-піонернаго эскадрона штабсъ-капитанъ принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ участіи въ умыслѣ бунта, принятіемъ въ тайное общество одного товарища, приговоромъ суда отнесенъ былъ къ восьмому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ лишенію чиновъ дворянства и къ ссылкѣ на вѣчное поселеніе въ Сибирь.

При приведеніи приговора въ исполненіе Михаилъ Александровичъ, согласно Высочайшему повелѣнію, сосланъ былъ на поселеніе въ Восточную Сибирь—въ Витимъ. 5 мая 1830 года управляющій III Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Фонъ-Фокъ увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири И. А. Вельяминова, что по всеподданнѣйшему докладу генералъ-адъютанта Бенкендорфа Его Величество Государь Императоръ всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, поселеннаго въ Витимъ государственнаго преступника Назимова перевести на поселеніе въ г. Курганъ, Тобольской губерніи. 27 августа 1830 г. Михаилъ Александровичъ прибылъ въ Тобольскъ подъ присмотромъ коллежскаго регистратора Россин-

скаго и въ тотъ же день отправленъ былъ изъ Тобольска на мѣсто поселенія въ Курганъ, за присмотромъ казака Тобольскаго городоваго полка.

Матеріальное положеніе Михаила Александровича на мѣстѣ водворенія было вполнѣ обезпечено тѣми денежными средствами, какія онъ получалъ отъ родственниковъ своихъ изъ Россіи.

Первые два года жизни въ Курганѣ онъ не имѣлъ собственнаго домообзаводства, а потому жилъ по разнымъ квартирамъ; въ 1832 г., съ разрѣшенія генерала-губернатора И. А. Вельяминова, онъ купилъ въ Курганѣ небольшой деревянный домъ цѣною за 2005 р. ассигнаціями, истративъ на ремонтъ этого дома и на сооруженіе хозяйственныхъ при немъ построекъ, съ разрѣшенія мѣстной администраціи разсматривавшей и утверждавшей смѣтныя исчисленія, до 4000 руб. ассигнаціями.

Михаилъ Александровичъ велъ въ Курганѣ весьма скромный образъ жизни, занимался хозяйствомъ, помогая изъ своихъ ограниченныхъ денежныхъ средствъ бѣдному населенію, обращавшемуся къ нему за пособіемъ, пріобрѣтя тѣмъ общее къ себѣ расположеніе. Всегдашнею готовностію придти на помощь ближнему, при твердыхъ нравственныхъ правилахъ жизни, и тѣмъ расположеніемъ, какое онъ пріобрѣлъ къ себѣ отъ городскаго населенія Кургана и отъ мѣстнаго административнаго начальства, какъ совершенно вѣрно свидѣтельствуютъ его товарищи по ссылкѣ, онъ, будучи однимъ изъ первыхъ государственныхъ преступниковъ водворенныхъ въ Курганѣ, приготовилъ для своихъ товарищей, поселенныхъ тамъ впослѣдствіи, самый лучшій пріемъ и самое выгодное мнѣніе о нихъ въ средѣ мѣстныхъ жителей, что естественно не мало облегчало тяжесть ссылки.

Михаилъ Александровичъ также помогалъ и товарищамъ своимъ по ссылкѣ, нуждавшимся въ матеріальной помощи къ своему существованію; такъ, находясь въ Курганѣ онъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ посылалъ Н. А. Загорѣцкому, поселенному въ Восточной Сибири, по 100 р. ассигнаціями, обращаясь каждый разъ съ просьбою, къ генералъ-губернаторамъ Западной Сибири о высылкѣ ихъ изъ принадлежавшихъ ему суммъ, находившихся въ веденіи администраціи, съ тѣмъ, чтобы эти деньги не включались въ тѣ 1000 р., какія опредѣлялись, согласно утвержденныхъ правилъ о государственныхъ преступникахъ, на ежегодное содержаніе.

Въ 1835 году, получивъ въ числѣ другихъ государственныхъ преступниковъ, 15-ти десятинный надѣлъ пахотной земли близъ Кур-

гана, онъ расширилъ свое хозяйство, еще прежде заведенное, предпринявъ обработку своего участка.

Въ продолженіи семилѣтняго пребыванія на поселеніи въ Курганѣ онъ аттестовался въ поведеніи какъ Курганскою полиціею, такъ и Тобольскими губернаторами, какъ лицо, отличавшееся „примѣрнымъ образомъ жизни и хорошимъ поведеніемъ".

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1837 году, Михаилъ Александровичъ, въ числѣ другихъ государственныхъ преступниковъ опредѣленъ былъ рядовымъ въ Кавказскій Отдѣльный корпусъ и по распоряженію генерала-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова отправленъ былъ въ Тифлисъ вмѣстѣ съ товарищами своими по ссылкѣ и по поселенію въ Курганѣ Нарышкинымъ, Лорером и Лихаревымъ.

ГЛАВА XXI.

Князь Одоевскій.—Ходатайство о переводѣ на поселеніе изъ Восточной Сибири въ Тобольскую губернію.—Статейный списокъ на Одоевскаго, составленный генералъ-маіоромъ Лепарскимъ.—Поселеніе въ Ишимѣ. — Матеріальное положеніе.—Переписка съ отцомъ.—Аттестація въ поведеніи.—Назначеніе на службу въ Кавказскій Отдѣльный корпусъ.

Князь Александръ Ивановичъ Одоевскій, корнетъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ участвованіи въ умыслѣ бунта, принятіемъ въ тайное общество одного члена и въ личномъ дѣйствіи во время мятежа, съ пистолетомъ въ рукахъ, приговоромъ суда отнесенъ былъ къ четвертому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ къ временной ссылкѣ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ, а затѣмъ на поселеніе; указомъ даннымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 г. оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 12 лѣтъ, а указомъ даннымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, по поводу смягченія наказанія опредѣленнаго государственнымъ преступникамъ, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 8 лѣтъ; по отбытіи опредѣленнаго срока въ каторжныхъ работахъ онъ обращенъ былъ на поселеніе и водворенъ въ Иркутской губерніи.

9-го января 1835 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири Сулиму, что князь Одоевскій, отецъ государственнаго преступника, находящагося на поселеніи въ селеніи Еланскомъ, Иркутской губерніи, обратился къ нему съ просьбой, въ

виду суроваго климата въ настоящемъ мѣстопребываніи его сына, вреднаго для его здоровья, о переводѣ его въ г. Ишимъ Тобольской губерніи. При этомъ графъ Бенкендорфъ спрашивалъ о возможности, по мѣстнымъ условіямъ, удовлетворенія просьбы князя Одоевскаго. Генералъ Сулима отвѣтилъ графу Бенкендорфу, что единственнымъ препятствіемъ къ переселенію Одоевскаго въ Ишимъ можетъ служить лишь то, что въ этомъ городѣ уже поселены два лица изъ состава политическихъ преступниковъ, сосланныхъ въ Сибирь по мятежу въ Царствѣ Польскомъ, Кржижановскій и Ивашкевичъ. Отвѣтъ, данный генераломъ Сулимою, съ указаніемъ какъ бы на неудобства къ переселенію Одоевскаго, послужилъ поводомъ къ отказу въ ходатайствѣ князю Одоевскому о своемъ сынѣ.

Только по назначеніи генерала Сулимы членомъ военнаго совѣта и съ назначеніемъ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири кн. П. Д. Горчакова, т. е. по истеченіи полутора лѣтъ со времени возбужденія первоначальнаго ходатайства, осуществилось переселеніе Одоевскаго въ Западную Сибирь. 27-го мая 1836 г. статсъ-секретарь Мордвиновъ увѣдомилъ кн. Горчакова, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ Одоевскаго перевести въ г. Ишимъ.

4 іюля 1836 г. генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Броневскій увѣдомилъ князя Горчакова, что Одоевскій отправленъ въ Тобольскъ подъ надзоромъ одного казака, которому выдано 1000 р., принадлежащія Одоевскому, для расходованія ихъ по мѣрѣ надобности на самыя необходимыя издержки.

Вмѣстѣ съ Одоевскимъ препровожденъ былъ генераломъ Броневскимъ и составленный на него комендантомъ Нерчинскихъ рудниковъ, генералъ-маіоромъ Лепарскимъ, статейный списокъ:

Статейный списокъ о государственномъ преступникѣ Александрѣ Одоевскомъ, обращаемомъ на поселеніе генваря 13 дня 1833 года.

Имя и прозваніе.	Изъ какого званія.	Лѣтъ отъ роду.	Примѣты.	Прежнее состояніе, вина и наказаніе.	Какой мѣры и не знаетъ ли мастерства.	Холостъ или женатъ и имѣетъ ли дѣтей.
Александръ Ивановъ сынъ Одоевскій.	Изъ княжескаго.	30	Мѣрою 2 арш. 9 верш., лицомъ бѣлъ, волосы на головѣ темнорусые, глаза каріе,	Бывшій корнетъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, за участвованіе въ умыслѣ бунта, принятіемъ въ тайное общество одного члена и личное	Греко-Россійск. Мастерства не знаетъ.	Холостъ.

			носъ продолговатый.	дѣйствіе въ мятежѣ съ пистолетомъ въ рукахъ, по Высочайшей Его Императорскаго Величества конфирмаціи, послѣдовавшей въ 10 день Іюля 1826 г., лишенъ чиновъ, княжескаго достоинства, осужденъ въ ссылку въ каторжную работу на 12 лѣтъ, потомъ по именнымъ же Высочайшимъ указамъ, послѣдовавшимъ въ 22 день августа 1826 г. и въ 8 день ноября 1832 года, повелѣно: 1-мъ оставить въ каторжной работѣ на 8 лѣтъ, а послѣднимъ, освободивъ отъ оной, обратить на поселеніе въ Сибири.		

Александръ Ивановичъ прибылъ въ Тобольскъ 16 августа 1836 года и за симъ отправленъ на мѣсто поселенія въ Ишимъ, куда и прибылъ 21 августа.

На поселеніи въ Западной Сибири Александръ Ивановичъ пробылъ одинъ годъ, такъ какъ въ концѣ августа 1837 года, будучи опредѣленъ по Высочайшему повелѣнію, въ числѣ другихъ государственныхъ преступниковъ, въ рядовые въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ, отправленъ былъ кн. Горчаковымъ въ г. Тифлисъ.

Матеріально онъ былъ совершенно обезпеченъ, получая отъ отца своего, сверхъ опредѣленныхъ на годовое содержаніе 1000 руб., достаточныя денежныя суммы. Александръ Ивановичъ былъ нѣжно любимъ своимъ отцемъ и вскорѣ по водвореніи своемъ въ Ишимъ получилъ отъ отца своего письмо съ выраженіями радости о состоявшемся переводѣ: „Ah! combien je suis heureux de vous savoir plus près de moi, en pensant que par le premier traînage je pourrai venir vous presser contre mon coeur, et vous couvrir de tendres baisers— *l'idée seule* que mes yeux pourront voir les votres, que je pourrai me jetter dans vos bras—fait toute ma félicité.

Это письмо сдѣлалось извѣстнымъ генералъ-губернатору Западной Сибири князю П. Д. Горчакову, который, усматривая какъ бы выражаемое желаніе княземъ Одоевскимъ навѣстить своего сына на новомъ мѣстѣ поселенія, счелъ необходимымъ просить графа Бенкендорфа дать ему указанія, къ руководству на будущее время, о томъ возможно ли допускать свиданія родственниковъ съ поселенцами изъ государственныхъ преступниковъ.

За отсутствіемъ графа Бенкендорфа статсъ-секретарь Мордвиновъ увѣдомилъ князя Горчакова что относительно допуска свиданій поселенныхъ въ Сибири государственныхъ преступниковъ съ ихъ родственниками не имѣется въ виду положительныхъ правилъ, но что на поступавшія неоднократно всеподданнѣйшія просьбы по поводу свиданія Высочайшаго соизволенія не воспослѣдовало. Что же касается до поѣздки кн. Одоевскаго въ Сибирь для свиданія съ сыномъ, то онъ предполагаетъ, что князь не предприметъ путешествія въ Сибирь, не испросивъ на то, предварительно, Высочайшаго соизволенія. Кн. Горчаковъ не удовлетворился такимъ отвѣтомъ Мордвинова и вновь требовалъ отъ графа Бенкендорфа положительныхъ указаній о томъ, какъ поступить съ тѣми родственниками государственныхъ преступниковъ, которые пріѣдутъ въ Сибирь на свиданіе, безъ подлежащаго испрошенія на то дозволенія; на этотъ запросъ 25 ноября 1836 г. графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ кн. Горчакова, что родственникамъ находящихся въ Сибири государственныхъ преступниковъ не можетъ быть дозволяемо пріѣзжать въ Сибирь для свиданій, „и что буде кто либо изъ родственниковъ означенныхъ преступниковъ отправится въ тотъ край, не испросивъ предварительно на сіе дозволенія, то мѣстное начальство обязано немедленно его выслать“.

Постановленныя затрудненія къ свиданіямъ родственниковъ съ государственными преступниками поселенными въ Сибири и предложенныя къ исполненію мѣры выдворенія изъ Сибири тѣхъ, которые безъ дозволенія прибудутъ въ Сибирь для свиданія, а за тѣмъ и состоявшееся въ скоромъ времени, по переводѣ въ Западную Сибирь, отправленіе Александра Ивановича на службу въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ,—несомнѣнно были причинами почему кн. Одоевскій не могъ выполнить пламеннаго своего желанія видѣть своего сына въ Сибири послѣ десятилѣтней разлуки.

За годичный срокъ пребыванія своего въ предѣлахъ Западной Сибири Александръ Ивановичъ аттестовался въ поведеніи „очень хорошо“ какъ мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ города Ишима такъ и Тобольскимъ губернаторомъ Павало-Швейковскимъ.

ГЛАВА XXII.

Якушкинъ.—Отправленіе изъ Иркутска въ Тобольскъ для поселенія въ Ялуторовскѣ.—Статейный списокъ на него составленный генералъ-маіоромъ Лепарскимъ.—Поселеніе въ Ялуторовскѣ.—Занятія хозяйствомъ.—Открытіе школъ для взаимнаго обученія по методѣ Бела и Ланкастера.—Характеристика личности Ивана Дмитріевича.—Любовь и уваженіе, какими онъ пользовался на поселеніи.—Аттестація въ поведеніи.—Отъѣздъ въ Россію.

Иванъ Дмитріевичъ Якушкинъ, отставной капитанъ, принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ томъ, что умышлялъ цареубійство собственнымъ вызовомъ въ 1817 году и участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество товарищей, приговоромъ суда отнесенъ былъ къ первому разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ къ смертной казни—отсѣченіемъ головы; указомъ, объявленнымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 года, которымъ смягчены были опредѣленныя государственнымъ преступникамъ казни и наказанія, по увѣренію совершеннаго раскаянія, сосланъ въ каторжныя работы на 20 лѣтъ и потомъ на поселеніе; указомъ, объявленнымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 15 лѣтъ, а указомъ отъ 14 декабря 1835 года освобожденъ отъ каторжныхъ работъ съ оставленіемъ на вѣчномъ поселеніи.

16 апрѣля 1836 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, изъ числа освобожденныхъ указомъ отъ 14 декабря 1835 года отъ работъ государственныхъ преступниковъ, поселить Якушкина въ г. Ялуторовскъ Тобольской губерніи. 19 іюня 1836 г. Якушкинъ прибылъ изъ Петровскаго завода въ г. Иркутскъ и тотчасъ же былъ отправленъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири Броневскимъ въ распоряженіе кн. Горчакова, подъ надзоромъ командированнаго унтеръ-офицера жандармской команды. 10 сентября Якушкинъ прибылъ въ Тобольскъ и 16-го сентября доставленъ на мѣсто водворенія.

При отправленіи изъ Иркутска Иванъ Дмитріевичъ получилъ отъ генерала Броневскаго, изъ числа присланныхъ ему изъ Россіи 1000 руб.,—200 руб. на необходимыя нужныя потребности, а 800 руб. были препровождены кн. Горчакову для выдачи ему на первональное обзаведеніе при поселеніи.

Одновременно съ отбытіемъ Ивана Дмитріевича изъ Иркутска генераломъ Броневскимъ препровождены были къ кн. Горчакову статейный списокъ, составленный на него комендантомъ Нерчинскихъ рудниковъ генералъ-лейтенантомъ Ленарскимъ, и регистръ вещамъ, съ нимъ отправленнымъ, составленный плацъ-маіоромъ при Нерчинскихъ рудникахъ полковникомъ Ленарскимъ:

Статейный списокъ о государственномъ преступникѣ Иванѣ Якушкинѣ, обращенномъ на поселеніе 6 іюня 1832 года.

Имя и прозваніе.	Изъ какого званія.	Лѣта отъ роду.	Примѣты.	Прежнее состояніе, вина и наказаніе.	Какой вѣры и не знаетъ ли мастерства.	Холостъ или женатъ и имѣетъ ли дѣтей.
Иванъ Дмитріевъ сынъ Якушкинъ.	Изъ дворянъ.	48.	Мѣрою 2 ар. 6¾ в., лицемъ смуглъ, волосы черные съ просѣдью, глаза сѣрые, носъ посредственный.	Бывшій отставной капитанъ, умышлялъ на цареубійство собственнымъ вызовомъ въ 1817 году и участвовалъ въ умыслѣ бунта, принятіемъ въ тайное общество товарищей. По Высочайшей Его Императорскаго Величества конфирмаціи, послѣдовавшей въ 10 день іюня 1826 г., лишенъ чиновъ, дворянскаго достоинства, осужденъ въ ссылку въ каторжную работу на 20 лѣтъ. Потомъ по именнымъ Высочайшимъ указамъ повелѣно оставить на работѣ: въ 22 день августа 1826 года на 10 лѣтъ а въ 14 день декабря 1835 г., освободивъ отъ работъ, обратить на поселеніе въ Сибирь.	Грекo-Россійской. Мастерства не знаетъ.	Женатъ на Настасіи Васильевой дочери Шереметевой, имѣетъ дѣтей сыновей: Вячеслава 14 лѣтъ, Евгенія 11 лѣтъ, дворяне и находятся съ матерью въ Россіи.

Пересланное имущество Ивана Дмитріевича состояло изъ слѣдующихъ вещей, вошедшихъ въ регистръ: 1) книгъ разныхъ 98, 2) бѣлья разнаго 112 штукъ, 3) тулупъ 1, 4) чекмень 1, 5) понталонъ 3, 6) куртокъ 3, 7) сапоговъ 2 пары, 8) одѣялъ 2.

Получая изъ Россіи отъ своей семьи достаточныя матеріальныя средства для безбѣднаго существованія, Иванъ Дмитріевичъ велъ въ Ялуторовскѣ скромную, но дѣятельную жизнь, оставивъ своею полезною дѣятельностію самую лучшую о себѣ память среди сибирскаго населенія.

Во время жизни своей въ Ялуторовскѣ онъ частью занимался хозяйствомъ, но преимущественно первоначальнымъ обученіемъ дѣтей. Съ цѣлью распространенія грамотности среди сибирскаго населенія имъ устроены были въ г. Ялуторовскѣ двѣ школы, одна, въ 1842 году, для мальчиковъ, другая, въ 1846 г., для дѣвочекъ, въ которыхъ дѣти обучались по методѣ взаимнаго обученія Беля и Ланкастера. Эти частныя школы существовали до времени выбытія его изъ Ялуторовска въ Россію. Пріобрѣтя своимъ трудолюбіемъ и дѣятельностію по распространенію грамотности общую любовь и уваженіе населенія, онъ умѣлъ располагать къ себѣ мѣстныя административныя власти, въ зависимости отъ которыхъ находилась его общественная—публичная дѣятельность. По этому за все 14-ти лѣтнее существованіе школъ онъ ни разу не подвергался преслѣдованію за свою педагогическую дѣятельность ни путемъ доноса, ни путемъ прямаго полицейскаго стѣсненія его общественной дѣятельности, напротивъ того, въ снисходительности мѣстной власти онъ какъ бы встрѣчалъ поощреніе къ развитію предпринятаго имъ дѣла.

По вѣдомостямъ о лицахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ полиціи, которыя представлялись Тобольскими губернаторами Его Императорскому Величеству и генералу-губернатору Западной Сибири, показывалось въ графѣ „занятій“, что Якушкинъ „занимается хозяйствомъ и чтеніемъ книгъ“. Этими свѣдѣніями Тобольская администрація видимо укрывала дѣйствительную дѣятельность Ивана Дмитріевича. За двадцатилѣтній періодъ жизни на поселеніи въ Сибири онъ аттестовался въ поведеніи Тобольскими губернаторами всегда хорошо, а за послѣдніе годы жизни на поселеніи, начиная съ 1853 года по 1856 годъ Тобольскіе губернаторы Т. Ф. Прокопьевъ и В. А. Арцимовичъ аттестовали Ивана Дмитріевича какъ лицо, отличающееся „примѣрнымъ поведеніемъ“.

По воспослѣдованіи Высочайшаго манифеста 26 августа 1856 г., Якушкинъ выбылъ въ Россію.

ГЛАВА XXIII.

Ивашевъ.—Отправленіе съ семьею изъ Петровскаго завода въ Тобольскъ.—Поселеніе въ Туринскѣ.—Матеріальныя средства.—Постройка дома.—Кража денегъ изъ дома Ивашевыхъ.—Смерть Камиллы Петровны Ивашевой.—Смерть Василья Петровича Ивашева.—Могила Ивашевыхъ.—Судьба оставшихся малолѣтнихъ сиротъ.—Аттестація въ поведеніи во время состоянія на поселеніи.

Василій Петровичъ Ивашевъ, ротмистръ Кавалергардскаго полка, адъютантъ главнокомандующаго 2-ю арміею, принадлежалъ къ южному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и, признанный виновнымъ въ участвованіи въ умыслѣ на цареубійство согласіемъ и въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, отнесенъ былъ приговоромъ суда ко второму разряду государственныхъ преступниковъ, осужденныхъ къ политической смерти, по силѣ указа 29 апрѣля 1753 года, т. е. къ возложенію головы на плаху и потомъ къ вѣчной ссылкѣ въ каторжныя работы; указомъ объявленнымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 г., опредѣленное судомъ наказаніе Всемилостивѣйше было смягчено ссылкою въ каторжныя работы на 20 лѣтъ, а потомъ на поселеніе; указомъ объявленнымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникамъ осужденнымъ въ каторжную работу и къ ссылкѣ на поселеніе, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 15 лѣтъ.

16 апрѣля 1836 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, изъ числа освобожденныхъ указомъ 14 декабря 1835 года изъ работъ государственныхъ преступниковъ, Ивашева поселить въ г. Туринскѣ Тобольской губерніи. По прибытіи изъ Петровскаго завода, гдѣ Ивашевъ находился въ работахъ, въ Иркутскъ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири генералъ-лейтенантъ Броневскій, 30 іюня 1836 года, сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи его вмѣстѣ съ Басаргинымъ, въ Западную Сибирь въ распоряженіе кн. Горчакова, подъ надзоромъ одного урядника и казака. Семейству Ивашева, состоявшему изъ жены его Камиллы Петровны *) и малолѣтней

*) Камилла Петровна, рожденная Ле-Дантю, пріѣхала изъ Россіи въ Петровскій заводъ лѣтомъ 1831 года, получивъ, по всеподданнѣйшему представленію графа Бенкендорфа Всемилостивѣйшее соизволеніе на сочетаніе законнымъ бра-

дочери, дозволено было слѣдовать за нимъ, и, по случаю слабаго состоянія здоровья Камиллы Петровны, Василію Петровичу дозволено было генераломъ Броневскимъ ѣхать вмѣстѣ съ семьею. Семейство Ивашева сопровождаемо было находившимся при немъ дворовыми людьми, 1 мужчиною и 3 женщинами, принадлежавшими матери Ивашева. 18 августа 1836 года Ивашевы прибыли въ г. Омскъ, откуда отправлены были въ распоряженіе Тобольскаго губернатора; 11-го сентября прибыли въ Тобольскъ и 22 сентября доставлены въ Туринскъ.

Имущество Ивашевыхъ, оставшееся въ Петровскомъ заводѣ не проданнымъ, отправлено было чрезъ посредство Иркутскаго губернатора Лавцова изъ Иркутска въ Туринскъ.

Василій Петровичъ былъ нѣжно любимъ своими родителями, находившимися съ нимъ въ постоянной перепискѣ и присылавшими ему всѣ необходимыя матеріальныя средства; потому, какъ только состоялось Высочайшее повелѣніе о водвореніи его на поселеніе въ г. Туринскѣ, отецъ его, отставной генералъ-маіоръ, проживавшій въ Симбирскѣ писалъ къ князю Горчакову: „Собственныя чувства вашего сіятельства не отринутъ старика отца, просящаго человѣколюбиваго подвига: ожидая съ извѣстнаго времени назначенія направленія писемъ къ единственному несчастному моему сыну, перемѣщенному по Высочайшей милосердной волѣ Государя Императора въ Туринскъ, я принялъ смѣлость испросить благоволенія вашего сіятельства на доставленіе къ нему открытаго письма, но если дерзновеніе мое переступаетъ положенныя границы, убѣдительнѣйше прошу вашего милостиваго снисхожденія къ поставленію въ извѣстность, какими средствами могу облегчить остатки дней моихъ“.

Одновременно и мать Василія Петровича, желавшая свиданія съ своимъ единственнымъ сыномъ, послѣ 10 лѣтней разлуки, испрашивала увѣдомленія о томъ, есть ли какое либо „непреложное постановленіе относительно свиданій родственниковъ и родителей съ такими поселенцами какъ ея сынъ“. Полученное письмо было передано кн.

комъ съ осужденнымъ въ каторжныя работы Ивашевымъ. Графъ Бенкендорфъ, увѣдомляя генерала-губернатора Западной Сибири И. А. Вельяминова о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи, просилъ И. А. Вельяминова „чтобы въ проѣздѣ сей несчастной дѣвицы чрезъ губерніи Западной Сибири оказываемо было ей возможное содѣйствіе и пособіе“. На основаніи приведеннаго обращенія графа Бенкендорфа И. А. Вельяминовымъ предложено было Томскому и Тобольскому губернаторамъ и начальнику Омской области оказывать содѣйствіе дѣвицѣ Ле-Дантю.

Горчаковымъ Василію Петровичу, а по поводу свиданія съ нимъ родителей и родственниковъ отвѣчено было Ивашевымъ, что эти свиданія зависятъ непосредственно отъ Монаршаго соизволенія.

Въ началѣ 1837 года Тобольскій губернаторъ Х. Х. Павало-Швейковскій представилъ кн. Горчакову ходатайство Василія Петровича о разрѣшеніи построить ему въ Туринскѣ новый деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ, при ходатайствѣ приложены были планъ предполагаемаго къ постройкѣ дома и смѣта на сумму въ 8132 руб., съ тѣмъ чтобы необходимыя деньги для покупки строительныхъ матеріаловъ и на наемъ рабочихъ потребованы были отъ отца его. Эта постройка была разрѣшена кн. Горчаковымъ о чемъ имъ доведено было до свѣдѣнія графа Бенкендорфа, но съ возложеніемъ на Тобольскаго губернатора наблюденія за тѣмъ, чтобы присылаемыя отцомъ Ивашева деньги дѣйствительно расходовались на постройку и не были бы употребляемы ни на какой другой предметъ.

Въ концѣ 1838 года, страдая вывихомъ правой ноги, въ соединеніи стопы съ голенью, Василій Петровичъ просилъ генерала-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова, съ представленіемъ медицинскаго свидѣтельства туринскаго окружнаго врача, разрѣшить ему кратковременную поѣздку въ Тобольскъ, для того чтобы воспользоваться совѣтами мѣстныхъ врачей, но это ходатайство, неизвѣстно по какой причинѣ, кн. Горчаковымъ не было уважено. Въ этомъ же году изъ дома, занимаемаго Ивашевыми, выкрадена была значительная денежная сумма въ размѣрѣ—10500 рублей; производство слѣдствія объ этомъ похищеніи возложено было кн. Горчаковымъ на чиновника особыхъ порученій главнаго управленія Западной Сибири Черепанова, но еще до прибытія слѣдователя въ Туринскъ, городничимъ города Туринска всѣ деньги были найдены зарытыми въ землю въ глиняномъ горшкѣ, а также обнаружены были и злоумышленники, совершившіе кражу, поселенцы Шухруповской волости, Туринскаго округа, давшіе при произведенномъ полиціею первоначальномъ дознаніи чистосердечное сознаніе въ своей виновности. Въ суммѣ 10500 р. заключались 5900 рублей Ивашевыхъ, 770 рублей, принадлежавшіе дворовымъ людямъ, находившимся въ услуженіи у Ивашевыхъ, 2700 рублей Басаргина и 1200 р. вдовы поручика Мавриной, отданные на сохраненіе Басаргину, который, въ свою очередь, передалъ ихъ на сохраненіе Ивашевымъ. Всѣ деньги, принадлежавшія Ивашевымъ и Басаргину, согласно данныхъ ими при слѣдствіи показаній, были изъ числа тѣхъ суммъ, какія разрѣшено было имъ употребить на постройку домовъ въ Туринскѣ. По этому первоначально задержанныя слѣдователемъ

съ цѣлью отобранія ихъ отъ государственныхъ преступниковъ, какъ не имѣющихъ права имѣть при себѣ значительныя денежныя суммы, съ разрѣшенія кн. Горчакова, онѣ были выданы на руки Ивашеву и Басаргину съ условіемъ израсходованія ихъ по назначенію.

Дѣло о кражѣ денегъ, по окончаніи слѣдственнаго производства, передано было слѣдователемъ на рѣшеніе въ Туринскій Окружной судъ, и такъ какъ поселенцы Шухруповской волости, давшіе при дознаніи чистосердечное сознаніе въ учиненной ими кражѣ, не подтвердили своего сознанія при слѣдствіи, отвергнувъ совершенно свою прикосновенность къ дѣлу, и свидѣтельскими показаніями недостаточно были уличены въ преступленіи, то Окружнымъ судомъ лица, заподозрѣнныя въ кражѣ, были оправданы, и такъ какъ по дѣлу никого виновныхъ не было обнаружено, то и расходы по командированію генераломъ-губернаторомъ чиновника Черепанова для производства слѣдствія приняты были на счетъ казны.

Недолго Ивашевы прожили въ Туринскѣ: 28 декабря 1839 года умерла Камилла Петровна, отъ нервической горячки послѣ родовъ дочери Елизаветы, родившейся 25 декабря 1839 года и также вскорѣ умершей. Черезъ годъ послѣ смерти своей жены и въ тотъ же самый день скончался отъ апоплексическаго удара Василій Петровичъ. Ивашевы похоронены на туринскомъ городскомъ кладбищѣ, надъ прахомъ ихъ стоитъ довольно высокая мраморная пирамида съ надписью, частію сохранившеюся, частію же уничтоженною хищническою рукою, оторвавшею выпуклыя мѣдныя буквы.

На 1-й сторонѣ надпись: „Здѣсь погребены тѣла Василія Петровича Ивашева и супруги его Камиллы Петровны урожденной Ле-Дантю. Онъ родился 1794 г. 13 сентября, скончался 1840 г. 28 декабря, она родилась 1808 г. 17 іюня, скончалась.. .....

На 2-й: „Пріидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененные и азъ упокою вы".

и 3-й: „Здѣсь подлѣ нихъ погребено тѣло дочери ихъ, младенца Елизаветы, родилась 1839 г. декабря 25 дня, скончалась.....

На 4-й сторонѣ надпись вся уничтожена.

Послѣ смерти Василія Петровича и Камиллы Петровны, оставшимся малолѣтнимъ сиротамъ, сыну и двумъ дочерямъ, дозволено было ѣхать въ Россію къ ихъ родственникамъ, взявшимъ ихъ къ себѣ на воспитаніе.

Въ продолженіе кратковременной жизни въ Туринскѣ Ивашевы, совершенно матеріально обезпеченные, вели скромный, семейный образъ жизни, оказывали нерѣдко помощь страждущимъ и бѣднымъ

жителямъ Туринскаго округа и потому пользовались любовью и расположеніемъ къ нимъ населенія, оставивъ по себѣ добрую память.

За время пребыванія своего на поселеніи Василій Петровичъ аттестовался въ поведеніи какъ мѣстною Туринскою полиціею, такъ и Тобольскими губернаторами, Павало-Швейковскимъ, Талызинымъ и Ладыженскимъ, всегда съ самой лучшей стороны.

ГЛАВА XXIV.

Басаргинъ.—Поселеніе въ Туринскѣ.—Матерьяльное положеніе на мѣстѣ водворенія.—Постройка дома.—Женитьба.—Переводъ въ Курганъ.—Болѣзнь жены.—Опредѣленіе на службу въ г. Омскъ.—Переводъ на службу въ Ялуторовскъ.—Аттестація въ поведеніи.—Возвращеніе въ Россію.

Николай Васильевичъ Басаргинъ, лейбъ-гвардіи Егерскаго полка поручикъ, старшій адъютантъ главнаго штаба 2-й арміи, принадлежалъ къ южному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ участіи въ умыслѣ на цареубійство согласіемъ и въ распространеніи тайнаго общества принятіемъ одного члена, приговоромъ Верховнато Уголовнаго суда отнесенъ былъ ко второму разряду государственныхъ преступниковъ и сужденъ къ политической смерти, по силѣ указа 1753 года 29 апрѣля, т. е. къ положенію головы на плаху и потомъ къ ссылкѣ на вѣчныя каторжныя работы; указомъ, даннымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 года, по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникомъ, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ, а указомъ, даннымъ правительствующему Сенату 22 августа того же года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 15 лѣтъ.

16-го апрѣля 1836 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, изъ числа освобожденныхъ указомъ 14 декабря 1835 года отъ работъ государственныхъ преступниковъ, Басаргина поселить въ г. Туринскѣ. По прибытіи изъ Петровскаго завода въ Иркутскъ 30 іюля, Басаргинъ вмѣстѣ съ Ивашевымъ, отправленъ былъ генераломъ-губернаторомъ Восточной Сибири, генералъ-лейтенантомъ Броневскимъ, въ распоряженіе кн. Горчакова. Прибывъ 11-го сентября 1836 года въ Тобольскъ вмѣстѣ съ Ивашевымъ, онъ отправленъ былъ въ Туринскъ одинъ, такъ какъ Ивашевъ, по случаю болѣзни своей семьи оставался нѣкоторое время въ Тобольскѣ; 17 сентября Басаргинъ доставленъ былъ на мѣсто поселенія.

Въ первое время по прибытіи въ Туринскъ матеріальное положеніе Николая Васильевича было совершенно необезпечено, такъ какъ онъ не имѣлъ никакихъ средствъ, но вскорѣ братъ его и родственникъ Барышниковъ совершенно обезпечили его существованіе, обязавшись высылать ему 1400 р. ассигнаціями въ годъ; затѣмъ Барышниковъ единовременно выслалъ ему 4000 р. для устройства на мѣстѣ поселенія домообзаводства и необходимаго хозяйства. Эти денежныя вспомоществованія дали возможность Николаю Васильевичу, въ началѣ 1837 года, ходатайствовать о разрѣшеніи ему постройки въ Туринскѣ деревяннаго дома на каменномъ фундаментѣ. По представленіи плана предположенной постройки и смѣты на сумму 2932 рубля 50 копѣекъ, онъ получилъ разрѣшеніе кн. Горчакова приступить къ постройкѣ подъ наблюденіемъ Тобольскаго губернатора Павало-Швейковскаго; о данномъ разрѣшеніи кн. Горчаковымъ было доведено до свѣдѣнія графа Бенкендорфа. Находясь въ тѣсной дружбѣ съ семействомъ Ивашевыхъ, Николай Васильевичъ жилъ первые годы на поселеніи почти одною жизнію съ Ивашевыми, опредѣленной дѣятельности себѣ не избиралъ.

27 августа 1839 года, съ разрѣшенія начальника края кн. Горчакова, онъ женился въ Туринскѣ на Маріѣ Елисѣевнѣ Мавриной, дочери подпоручика. Послѣ женитьбы прежняя дружба между Ивашевыми и Басаргинымъ продолжалась неизмѣнно до самой смерти Ивашевыхъ. Потерявъ въ 1840 году своихъ лучшихъ друзей и оставшись одинокимъ въ Туринскѣ, такъ какъ большая часть изъ числа государственныхъ преступниковъ была распредѣлена на поселеніе въ южныхъ частяхъ Тобольской губерніи, онъ сталъ ходатайствовать о переводѣ его въ другой городъ. Въ началѣ 1842 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе о переводѣ его въ Курганъ, куда онъ и прибылъ 15 марта. Марья Елисѣевна не пользовалась хорошимъ здоровьемъ, а потому въ 1844 году ходатайствовала о поѣздкѣ въ Екатеринбургъ. 11-го февраля 1844 года графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ кн. Горчакова что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить женѣ поселеннаго въ Курганѣ государственнаго проступника Басаргина, согласно желанію ея и родственниковъ, отправиться въ Екатеринбургъ для временнаго жительства въ тамошнемъ женскомъ монастырѣ. Объ этомъ Высочайшемъ соизволеніи сообщено было графомъ Бенкендорфомъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода. Пользуясь даннымъ разрѣшеніемъ, Марья Елисѣевна 4-го апрѣля 1844 года уѣхала изъ Кургана

въ Екатеринбургъ, гдѣ и пробыла четыре мѣсяца. Въ январѣ 1845 года мать Марьи Елисѣевны, вдова поручика Маврина, проживавшая въ Курганѣ вмѣстѣ съ Басаргиными, обратилась съ письмомъ къ кн. Горчакову, въ которомъ выясняла что дочь ея, получивъ облегченіе въ Екатеринбургѣ, возвратясь въ Курганъ снова страдаетъ болѣзненными припадками, а потому, по недостатку медицинскаго пособія въ Курганѣ, гдѣ всего одинъ окружный врачъ, который занятъ служебными своими обязанностями и не имѣетъ времени заниматься вольною практикою, просила разрѣшить дочери ея вмѣстѣ съ мужемъ отлучиться на нѣкоторое время въ Успенскій винокуренный заводъ, расположенный въ Тюменскомъ округѣ, гдѣ можно пользоваться пособіями врача, находящагося на Чернорѣченскомъ заводѣ, всего въ 15 верстахъ отъ Успенскаго.

Эта просьба Мавриной частью была уважена кн. Горчаковымъ, дозволившимъ Марьѣ Елисѣевнѣ, одной, безъ мужа, отправиться въ Успенскій заводъ.

Въ началѣ 1846 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ кн. Горчакову, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить находящемуся на поселеніи въ г. Курганѣ государственному преступнику Басаргину вступить на государственную службу въ Сибири канцелярскимъ служителемъ, на томъ же основаніи, на какомъ опредѣлены прежде нѣкоторые изъ государственныхъ преступниковъ. Во исполненіе послѣдовавшаго Высочайшаго соизволенія Николай Васильевичъ былъ опредѣленъ кн. Горчаковымъ въ штатъ канцеляріи пограничнаго начальника Сибирскихъ Киргизовъ въ г. Омскъ, съ присвоеніемъ ему правъ канцелярскихъ служителей 4-го разряда. По опредѣленіи на государственную службу Николаю Васильевичу для переѣзда изъ Кургана въ Омскъ къ мѣсту служенія отпущены были изъ казны прогоны на одну лошадь, соотвѣтственно его служебному положенію. 14 мая 1846 года Николай Васильевичъ прибылъ въ Омскъ и въ тотъ же день полицеймейстеромъ города Омска капитаномъ Кривцовымъ при рапортѣ „*вообще съ кувертомъ при семъ*“ представленъ былъ пограничному начальнику Сибирскихъ Киргизовъ генералу-маіору Вишневскому. Во время 1½ лѣтняго пребыванія на службѣ въ Омскѣ на Басаргина не возлагалось никакихъ особыхъ порученій, кромѣ канцелярскихъ несложныхъ обязанностей. По ходатайству Николая Васильевича, въ концѣ 1847 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на переводъ его въ Ялуторовскъ. 3-го января 1848 года князь Горчаковъ увѣдомилъ пограничнаго начальника Сибирскихъ Киргизовъ генерала Вишневскаго, что Басаргинъ, съ Высочайшаго

соизволенія, переводится на службу въ г. Ялуторовскъ, съ причисленіемъ къ тамошнему земскому суду. Въ Ялуторовскѣ Николай Васильевичъ оставался до возвращенія въ Россію, неся на себя обязанность канцелярскаго чиновника.

Во время жизни на поселеніи въ Западной Сибири Николай Васильевичъ хотя и былъ обезпеченъ присылавшимися ему отъ родственниковъ денежными пособіями, но тѣмъ не менѣе были годы, когда онъ денегъ изъ Россіи не получалъ, а потому вынуждаемъ былъ просить оказанія ему пособія отъ казны, такъ въ 1841 и 1843 годахъ ему назначено было пособія по 57 р. 14²/₇ коп. въ годъ.

За все 20-ти лѣтнее пребываніе на поселеніи, при частой перемѣнѣ мѣста жительства, Николай Васильевичъ аттестовался, какъ полицейскимъ начальствомъ городовъ Туринска, Кургана, Омска и Ялуторовска, такъ и Тобольскими губернаторами, равно какъ и пограничнымъ начальникомъ Сибирскихъ Киргизовъ, генералъ-маіоромъ Вишневскимъ, съ хорошей стороны; только въ 1845 году Тобольскій губернаторъ Энгельке, безъ объясненія причинъ, побудившихъ измѣнить прежнюю его хорошую аттестацію, въ вѣдомостяхъ о состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, показалъ поведеніе его „порядочнымъ".

По воспослѣдованіи Всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года, получивъ прощеніе, Николай Васильевичъ выбылъ изъ Сибири въ Россію.

ГЛАВА XXV.

Баронъ Штейнгель.—Поселеніе въ Ишимѣ.—Пособіе отъ казны.—Переводъ въ Тобольскъ.—Распоряженіе князя П. Д. Горчакова о переводѣ въ Тару.—Жалобы Штейнгеля на несправедливость главной администраціи края.—Обратный переводъ въ Тобольскъ.—Аттестація въ поведеніи.—Возвращеніе въ Россію.

Баронъ Владиміръ Ивановичъ Штейнгель, отставной полковникъ, принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и признанный виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на цареубійство и лишеніе свободы членовъ царской семьи, съ согласіемъ на послѣднее, въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и въ участіи въ приготовленіи къ мятежу планами, совѣтами, сочиненіемъ манифеста и приказа войскамъ, отнесенъ былъ приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда къ третьему разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ къ ссылкѣ на вѣчныя каторжныя работы; указомъ, даннымъ Верховному Уголовному Суду 10 іюля 1826 г., оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ, съ назначеніемъ потомъ

на вѣчное поселеніе, а указомъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникамъ, осужденнымъ въ каторжную работу и къ ссылкѣ на поселеніе, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 15 лѣтъ.

По отбытіи опредѣленнаго срока въ каторжныхъ работахъ и находясь на поселеніи въ Восточной Сибири, онъ письмомъ просилъ графа Бенкендорфа „представительства передъ Его Императорскимъ Величествомъ, какъ о Всемилостивѣйшемъ его прощеніи въ сердцѣ своемъ, считая сію милость потребностію души своей на часъ смертный, такъ и о переводѣ его изъ Восточной Сибири въ г. Ишимъ, или другой какой либо городъ ближе къ Россіи, собственно для утѣшенія невиннаго, но не менѣе страждущаго его семейства".

30 декабря 1836 г. графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Восточной Сибири генералъ-лейтенанта Броневскаго, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему ему докладу письма государственнаго преступника Штейнгеля, изъявилъ Высочайшее согласіе на переводъ Штейнгеля на поселеніе въ г. Ишимъ и что при семъ случаѣ Его Величество изволилъ отозваться: *„Давно уже простилъ въ душѣ какъ Штейнгеля, такъ и прочихъ государственныхъ преступниковъ"*.

9 февраля 1837 г. Штейнгель отправленъ былъ изъ Иркутска подъ присмотромъ хорунжаго Иркутскаго казачьяго полка Кузнецова, въ распоряженіе генералъ-губернатора Западной Сибири князя Горчакова. 5 марта онъ прибылъ въ Тобольскъ, а 11 марта 1837 года доставленъ въ Ишимъ. Оставивъ въ Россіи большое семейство, состоявшее изъ жены, четырехъ сыновей и трехъ дочерей и не получая вовсе ни отъ семьи, ни отъ родственниковъ никакого денежнаго пособія, онъ нуждался на мѣстѣ поселенія въ матеріальныхъ средствахъ къ существованію, почему по прибытіи въ Западную Сибирь, вынужденъ былъ просить о выдачѣ ему отъ казны пособія, которое и выдавалось, сначала въ размѣрѣ 200 руб. ассигнаціями или 57 руб. 14²/₇ коп. сереб. въ годъ, а затѣмъ, съ 1845 года, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ отъ 6 февраля 1845 года, въ размѣрѣ 114 руб. 28⁴/₇ коп. сер. въ годъ.

Въ концѣ 1838 года графъ Бенкендорфъ, по ходатайству Штейнгеля о переводѣ его изъ Ишима въ Тобольскъ, для сближенія съ семействомъ, спрашивалъ заключенія князя Горчакова, который увѣдомилъ, что онъ находитъ такой переводъ вполнѣ возможнымъ. Однако удовлетвореніе этого ходатайства послѣдовало только черезъ годъ, 24 января 1840 года. Графъ Бенкендорфъ далъ знать князю Горчакову,

что Государь Императоръ, снисходя къ просьбѣ Штейнгеля, Всемилостивѣйше повелѣть изволилъ: перевесть Штейнгеля изъ г. Ишима въ Тобольскъ. 7 марта 1840 г., по истеченіи трехлѣтняго пребыванія въ Ишимѣ, Штейнгель доставленъ былъ въ Тобольскъ.

Поведеніе и образъ жизни Штейнгеля въ Тобольскѣ, въ скоромъ времени, по его прибытіи на новое мѣсто водворенія, навлекли на себя неудовольствіе князя Горчакова.

13 іюня 1843 г. кн. Горчаковъ предложилъ Тобольскому губернатору Ладыженскому немедленно перевести Штейнгеля на жительство въ г. Тару. О такомъ переводѣ, предпринятомъ собственною властію, безъ предварительнаго испрошенія Высочайшаго соизволенія, князь Горчаковъ увѣдомилъ какъ графа Бенкендорфа, такъ и министра внутреннихъ дѣлъ. При чемъ кн. Горчаковъ пояснялъ графу Бенкендорфу, что мотивами къ такому переводу послужили „неоднократно доходившіе до него слухи о допущеніи Тобольскимъ гражданскимъ губернаторомъ Ладыженскимъ, тайнымъ образомъ, Штейнгеля къ составленію служебныхъ бумагъ, отъ чего Штейнгель не чуждъ вліянія на дѣла управленія". Увѣдомляя же министра внутреннихъ дѣлъ, кн. Горчаковъ болѣе подробно излагалъ тѣ основанія. какія побудили его сдѣлать распоряженіе о немедленномъ удаленіи Штейнгеля изъ Тобольска: „Съ 1840 года, по переводѣ въ Тобольскъ и по назначеніи къ исправленію должности Тобольскаго гражданскаго губернатора статскаго совѣтника Ладыженскаго, Штейнгель былъ принятъ въ домѣ Ладыженскаго, супруга котораго, еще съ дѣтства, знакома была съ Штейнгелемъ. Впослѣдствіи сношенія эти обратились со стороны Ладыженскаго въ полную довѣренность, и Штейнгель сталъ, приватно, по важнѣйшимъ дѣламъ службы писать бумаги, подавать совѣты. Такое вліяніе Штейнгеля на Ладыженскихъ возрастало постепенно и общая молва обратила мое вниманіе на сіе участіе въ мѣстномъ управленіи лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, за преступленія политическія и до того еще за злоупотребленіе удаленнаго особеннымъ Высочайшимъ распоряженіемъ отъ должности, занимаемой имъ при Московскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ". Затѣмъ кн. Горчаковъ сообщалъ министру Внутреннихъ Дѣлъ, что онъ неоднократно лично указывалъ Ладыженскому на неудобство отношеній его къ Штейнгелю, но тотъ отвергъ всѣ предположенія и слухи о занятіяхъ будто бы Штейнгеля у него служебными дѣлами, а участіе свое къ нему объяснялъ только состраданіемъ къ старцу, уже наказанному 17-лѣтней ссылкой и чистосердечно раскаявшемуся. Этимъ объясненіямъ кн. Горчаковъ не придавалъ никакой вѣры и

обвинялъ Ладыженскаго въ изворотливости и неблагонамѣренности, тѣмъ болѣе, что Ладыженскій, въ нарушеніи порядка указаннаго въ сибирскихъ учрежденіяхъ, на основаніи которыхъ вся переписка губернатора должна производиться по отдѣленіямъ канцеляріи общаго губернскаго управленія и подъ отвѣтственностью служащихъ въ ней чиновниковъ, учредилъ какую то особую собственную канцелярію, „дабы съ большимъ удобствомъ и большею тайною допускать Штейнгеля къ разсмотрѣнію и направленію производящихся по губерніи дѣлъ". „Изъ этой канцеляріи подъ фирмою губернатора выходятъ иногда пространныя резолюціи и проекты". Опасаясь оставить Штейнгеля даже въ предѣлахъ Тобольской губерніи, кн. Горчаковъ просилъ министра Внутреннихъ Дѣлъ перевести окончательно Штейнгеля въ Томскъ.

Княземъ Горчаковымъ обращено было особенное вниманіе на возбужденное имъ дѣло о переселеніи Штейнгеля, почему донесенія, какъ графу Бенкендорфу, такъ и министру Внутреннихъ Дѣлъ, объ отношеніяхъ Штейнгеля къ Ладыженскому были составлены имъ собственноручно. Спустя двѣ недѣли со времени отправленія предложенія Ладыженскому о переселеніи Штейнгеля въ Тару, кн. Горчаковъ требовалъ отъ Ладыженскаго донесенія съ первою отходящею почтою о томъ, когда именно отправленъ государственный преступникъ на новое, имъ назначенное, мѣсто поселенія.

Заболѣвшій воспаленіемъ легкихъ Штейнгель не былъ оправленъ согласно требованію кн. Горчакова, и Ладыженскимъ, въ оправданіе своей неисполнительности, были представлены медицинское свидѣтельство, выданное Штейнгелю членами Тобольской врачебной управы и актъ осмотра Штейнгеля Тобольскимъ полицеймейстеромъ и жандармскимъ капитаномъ Лыткинымъ, удостовѣряющіе дѣйствительное болѣзненное состояніе государственнаго преступника.

10 августа 1843 г. графъ Бенкендорфъ увѣдомилъ кн. Горчакова, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу представленія о переводѣ Штейнгеля, Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланное имъ распоряженіе. Давая знать Тобольскому губернатору Ладыженскому о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи, князь Горчаковъ предложилъ ему отправить Штейнгеля къ мѣсту новаго назначенія „непремѣнно по полученіи сего въ теченіе семи дней".

15 сентября Штейнгель отправленъ былъ изъ Тобольска въ Тару, куда прибылъ 18 сентября.

На несправедливость взведенныхъ, бездоказательныхъ обвиненій, послужившихъ основаніемъ къ переводу въ Тару, Штейнгель жало-

вался графу Бенкендорфу. Жалоба эта препровождена была графомъ Бенкендорфомъ къ кн. Горчакову, для того чтобы князь далъ по существу изложенныхъ въ ней данныхъ свое заключеніе, причемъ графъ Бенкендорфъ писалъ кн. Горчакову, что „по мнѣнію его, съ которымъ вѣроятно согласится и князь, въ означенномъ случаѣ болѣе неправъ Тобольскій губернаторъ".

Возвращая жалобу, кн. Горчаковъ отвѣтилъ графу Бенкендорфу, что онъ совершенно раздѣляетъ сужденіе его о виновности Тобольскаго губернатора Ладыженскаго, но не можетъ не обратить вниманія на многія выраженія Штейнгеля „жалующагося на жестокость, несправедливость, самовластіе и именующаго надзоръ, который за нимъ обязанъ онъ имѣть, *сикфонтизмомъ*, переводъ свой на жительство въ Тару—*безчеловѣчіемъ*, *безнравственностью*, *просто убійствомъ*, наконецъ—*оскорбленіемъ Самодержавія Его Величества*".

Переселеніе Штейнгеля въ другой городъ, писалъ кн. Горчаковъ, именуемое жалобщикомъ убійствомъ, на самомъ дѣлѣ не составляетъ еще существеннаго наказанія, а есть одна только мѣра полицейской осторожности, приведенная въ исполненіе съ крайнею снисходительностію, ибо при сопротивленіи Штейнгеля удалиться изъ Тобольска, онъ оставался въ Тобольскѣ до самаго полученія Высочайшаго повелѣнія о его переводѣ.

Графъ Бенкендорфъ призналъ доводы кн. Горчакова совершенно основательными, сообщивъ ему, „что и онъ по полученію жалобы Штейнгеля находилъ въ ней неприличныя положенію жалобщика сужденія и крайне дерзкія выраженія, но долгомъ счелъ препроводить эту жалобу предварительно къ нему, кн. Горчакову, затѣмъ единственно, чтобы узнать его мнѣніе". Въ наказаніе же за то, что Штейнгель медлилъ исполненіемъ распоряженія начальника края о его переводѣ въ Тару и оставался въ Тобольскѣ до самаго полученія на мѣстѣ Высочайшаго повелѣнія, утверждавшаго сдѣланное распоряженіе, графъ Бенкендорфъ полагалъ необходимымъ наказать Штейнгеля переводомъ въ одну изъ отдаленныхъ деревень. Также онъ находилъ необходимымъ сдѣлать Тобольскому губернатору Ладыженскому замѣчаніе за допущеніе государственнаго преступника медлить исполненіемъ распоряженія генерала-губернатора.

Предложенную мѣру административнаго наказанія, дальнѣйшее переселеніе Штейнгеля, князь Горчаковъ призналъ излишнимъ, отвѣтивъ графу Бенкендорфу, „что хотя Штейнгель въ жалобѣ своей могъ и долженствовалъ, уважая званіе, выражаться скромнѣе, но какъ дерзкія его рѣчи относились не до правительства, а лично до него, князя

Горчакова, то онъ и желалъ бы оставить это обстоятельство безъ дальнѣйшаго вниманія, тѣмъ болѣе, что перемѣщеніемъ Штейнгеля имѣлось въ виду не наложеніе на него взысканія, а единственно — удаленіе изъ мѣста, гдѣ онъ былъ вреденъ, что уже вполнѣ достигнуто". Замѣчанія Тобольскому губернатору князь Горчаковъ также не сдѣлалъ, сообщивъ лишь Ладыженскому, что графъ Бенкендорфъ находитъ его неправымъ, какъ допустившимъ государственнаго преступника медлить исполненіемъ распоряженія генералъ-губернатора.

Пробывъ на жительствѣ въ Тарѣ около двухъ лѣтъ Штейнгель возбудилъ ходатайство о своемъ переводѣ въ другой городъ. Въ январѣ 1845 года графъ Орловъ увѣдомилъ князя Горчакова, что государственный преступникъ Штейнгель, водворенный въ Тарѣ, обратился къ нему съ просьбою о переводѣ его въ гор. Тобольскъ или Тюмень, при этомъ графъ Орловъ писалъ князю Горчакову, что, имѣя въ виду прежній поступокъ Штейнгеля, за который онъ перемѣщенъ былъ въ Тару изъ Тобольска, онъ находитъ, что переводить его обратно въ этотъ городъ было бы неумѣстно, но что вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ причины ему отказывать въ водвореніи его въ Тюмени, если со стороны мѣстной администраціи не встрѣтится къ тому какихъ-либо препятствій. На это увѣдомленіе князь Горчаковъ 5 марта 1845 г. писалъ графу Орлову: „Изъ отношенія моего къ предмѣстнику вашего сіятельства отъ 26 ноября 1843 г. вы изволите усмотрѣть, что, не взирая на всю дерзость укоризнъ государственнаго преступника Штейнгеля, оскорбившаго въ моемъ лицѣ званіе главнаго мѣстнаго начальника, просилъ я покойнаго графа Бенкендорфа оставить эту наглость безъ того наказанія, котораго самъ графъ призналъ его достойнымъ. Затѣмъ не полагаю чтобы у вашего сіятельства могъ оставаться малѣйшій поводъ подозрѣвать меня въ личной ненависти къ Штейнгелю. На предложеніе ваше о переводѣ Штейнгеля въ Тюмень честь имѣю отозваться: во-первыхъ—изъ всей Сибири Тюмень есть ближайшій городъ къ Россіи и онъ лежитъ на большой дорогѣ, куда вообще водворять государственныхъ преступниковъ воспрещено, да и подобное перемѣщеніе было бы особенною милостію, которую никто изъ сихъ господъ, далеко превосходящихъ нравственностію Штейнгеля, не пользуется; во-вторыхъ—это снисхожденіе послужило бы примѣромъ безсилія мѣстной власти надъ всѣми государственными преступниками и, наконецъ, въ-третьихъ—по случаю утвержденія въ семъ городѣ ярмарки господинъ Штейнгель пріобрѣлъ бы возможность свободнаго сообщенія со всею Россіею и обширное поле къ кознямъ, коими онъ въ продолженіе всей жизни отличался".

Графъ Орловъ согласился съ мнѣніемъ князя Горчакова о неудобствахъ перемѣщенія Штейнгеля, выразивъ при этомъ князю благодарность за откровенное сообщеніе своихъ чувствъ въ отношеніи этого государственнаго преступника и за преданіе забвенію прежняго непозволительнаго его поступка.

Не получая въ продолженіе цѣлаго года отвѣта на поданную просьбу, Штейнгель вновь обратился въ 1846 году съ письмомъ къ графу Орлову настоятельно ходатайствуя о переводѣ его въ Тобольскъ.

Употребленныя Штейнгелемъ выраженія въ письмѣ и въ особенности заключительныя слова: „неужели важность христіанскаго правительства состоитъ въ непреклонномъ равнодушіи къ воплямъ обиженныхъ!... Есть же Богъ... вѣчность.. потомство... страшно посмѣваться ими!“ признаны были графомъ Орловымъ неприличными состоянію Штейнгеля, а потому графъ просилъ князя Горчакова о томъ, не угодно ли ему будетъ приказать объявить Штейнгелю, „что просьба его о перемѣщеніи до тѣхъ поръ не будетъ уважена, пока мѣстное начальство не представитъ одобрительнаго объ немъ отзыва и не засвидѣтельствуетъ, что онъ перемѣнилъ безпокойный нравъ свой;—внушивъ ему дабы онъ излагалъ свои письма осторожнѣе, а то въ противномъ случаѣ онъ будетъ подвергнутъ строгому взысканію“.

Въ началѣ 1851 года, по выбытіи изъ края князя Горчакова и по назначеніи генераломъ-губернаторомъ Западной Сибири Г. Х. Гасфорда, Штейнгель, пользуясь пребываніемъ въ Западной Сибири генералъ-адъютанта Анненкова, ревизовавшаго Западную Сибирь по Высочайшему повелѣнію, возбудилъ вновь ходатайство о переводѣ его изъ Тары въ Тобольскъ и писалъ генералу Анненкову: „мое качество страдальца не препятствовало бывшему генералъ-губернатору сдѣлать мнѣ честь своимъ гоненіемъ.—Отъ васъ, вождѣленнаго посланника благости Государя, я могу ожидать одного состраданія. Эта мысль осмѣливаетъ меня: умоляю васъ—возвратите меня въ Тобольскъ, гдѣ я находился съ Высочайшаго соизволенія.—Мнѣ предстоитъ послѣдній годъ седьмаго десятка, дострадаю скоро, пошлите мнѣ на это послѣднее время утѣшительную надежду что руки товарищей несчастія закроютъ мнѣ глаза и передадутъ въ вѣчное объятіе общей матери—земли!“

Разрѣшеніе этого ходатайства было передано генералъ-адъютантомъ Анненковымъ на благоусмотрѣніе генерала-губернатора Западной Сибири Г Х. Гасфорда, которымъ затребованы были свѣдѣнія отъ Тобольскаго губернатора о поведеніи Штейнгеля. По полученіи свѣдѣній о томъ, что Штейнгель во все время восьмилѣтняго пребы-

вания въ Тарѣ велъ себя хорошо и по полученіи отъ графа Орлова уполномочія на переводъ въ Тобольскъ, съ тѣмъ что если впослѣдствіи преступникъ не оправдаетъ оказываемой ему милости, то снова можетъ быть водворенъ въ Тарѣ, Г. Х. Гасфордъ сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ Штейнгеля въ Тобольскъ съ предупрежденіемъ его объ обратномъ водвореніи.

Въ продолженіе 20-лѣтняго пребыванія своего на поселеніи въ Западной Сибири, находясь въ нуждѣ, по недостаточной обезпеченности къ существованію однимъ казеннымъ пособіемъ, Штейнгель велъ жизнь весьма скромную, опредѣленныхъ занятій не имѣлъ, занимаясь „чтеніемъ книгъ“, какъ показывала Тобольская губернская администрація въ вѣдомостяхъ о лицахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ полиціи.

Несмотря на эту борьбу съ главною администраціею края, какую пришлось имѣть Штейнгелю за время управленія Западною Сибирью княземъ П. Д. Горчаковымъ, онъ во все 20-лѣтнее пребываніе свое на поселеніи аттестовался, какъ мѣстною полиціею, такъ и губернаторами, управлявшими въ разное время Тобольскою губерніею, Повало-Швейковскимъ, Талызинымъ, Ладыженскимъ, Энгельке, Прокопьевымъ и В. А. Арцымовичевымъ, какъ человѣкъ „скромнаго и хорошаго“ поведенія. Къ несомнѣнному достоинству и великодушію князя П. Д. Горчакова, которыми вообще отличался этотъ административный дѣятель, нельзя не отнести и того что принимая мѣры въ отношеніи Штейнгеля, для устраненія его отъ вмѣшательства въ дѣла управленія Тобольскою губерніею и зная о всѣхъ тѣхъ непристойныхъ выраженіяхъ какія употреблялъ этотъ государственный преступникъ въ прошеніяхъ своихъ, подаваемыхъ графу Бенкендорфу и графу Орлову, направленныхъ противъ его личности и къ непріязной характеристикѣ его распоряженій, онъ тѣмъ не менѣе никогда не стѣснялъ непосредственно подвѣдомственныхъ ему административныхъ органовъ въ свободѣ аттестаціи, по своему усмотрѣнію, поведенія оскорблявшаго его преступника. Эти данныя ясно указываютъ, что князь П. Д. Горчаковъ нисколько и никогда не желалъ отягощать участи сосланнаго преступника, а принималъ въ отношеніи его лишь необходимую, по его административнымъ соображеніямъ, мѣру предупредительной осторожности.

По воспослѣдованіи Всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года Владиміръ Ивановичъ, получивъ прощеніе съ возстановленіемъ утерянныхъ правъ, возвратился изъ Сибири въ Россію преклоннымъ 76-лѣтнимъ старцемъ.

ГЛАВА XXVI.

Свистуновъ.—Водвореніе въ Курганѣ.—Матеріальныя средства.—Женитьба.—Переводъ въ Тобольскъ.—Опредѣленіе на службу.—Покупка дома.—Служебная дѣятельность.—Домъ Свистуновыхъ въ Тобольскѣ.—Аттестація въ поведеніи.—Отъѣздъ въ Россію.

Петръ Николаевичъ Свистуновъ, корнетъ кавалергардскаго полка, принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и, признанный виновнымъ въ участвованіи въ умыслѣ цареубійства и истребленія императорской фамиліи согласіемъ и въ умыслѣ бунта принятіемъ въ общество товарищей, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго суда отнесенъ былъ къ второму разряду государственныхъ преступниковъ съ осужденіемъ къ политической смерти, по силѣ указа 1753 года 29 апрѣля, т. е. къ положенію головы на плаху и потомъ къ ссылкѣ на вѣчныя каторжныя работы; указомъ объявленнымъ Верховному Уголовному суду, 10 іюля 1826 года, по поводу смягченія казней и наказаній, уже опредѣленныхъ для государственныхъ преступниковъ, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ, а потомъ на вѣчное поселеніе; указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 г. по поводу смягченія наказаній государственнымъ преступникамъ, осужденнымъ въ каторжныя работы и къ ссылкѣ на поселеніе, оставленъ въ каторжной работѣ на 15 лѣтъ.

По всемилостивѣйшему освобожденію въ 1836 году отъ каторжныхъ работъ съ оставленіемъ на поселеніи, Петръ Николаевичъ, водворенъ былъ въ Иркутской губерніи въ селѣ Ильинскомъ, гдѣ оставался лишь нѣсколько мѣсяцевъ, а затѣмъ переведенъ былъ въ 1837 году на поселеніе въ Западную Сибирь.

По прибытіи въ Тобольскъ онъ отправленъ былъ въ г. Курганъ, назначенный для его водворенія, гдѣ и пробылъ по 1841 годъ.

Въ матеріальномъ отношеніи жизнь Петра Николаевича вполнѣ была обезпечена тѣми значительными денежными средствами, какія онъ получалъ отъ своихъ родственниковъ изъ Россіи. Прибывъ въ Западную Сибирь холостымъ, онъ, въ періодъ времени жизни своей въ Курганѣ, женился на Татьянѣ Александровнѣ Дуриновой, дочери Курганскаго окружнаго начальника. Въ концѣ 1841 года Свистуновъ переведенъ былъ на жительство въ Тобольскъ, гдѣ по Высочайшему разрѣшенію съ 1 ноября 1841 года принятъ на Государственную службу и опредѣленъ въ число канцелярскихъ служителей 4-го разряда Тобольскаго

Общаго Губернскаго Управленія. На новомъ мѣстѣ жительства, онъ пріобрѣлъ себѣ большой деревянный домъ, считавшійся въ то время однимъ изъ лучшихъ домовъ въ городѣ. Вмѣстѣ со Свистуновыми, въ домѣ ихъ жилъ П. С. Бобрищевъ-Пушкинъ, съ которымъ Петръ Николаевичъ былъ связанъ тѣсною дружбою. Благодаря матеріальной обезпеченности, образованію и общительности Петра Николаевича, домъ Свистуновыхъ въ Тобольскѣ служилъ мѣстомъ объединенія поселенной тамъ въ то время обширной семьи декабристовъ. Образованіе и начитанность Петра Николаевича, получавшаго массу журналовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, и слѣдившаго за развитіемъ литературы и политическою жизнью, съ его воспріимчивымъ умомъ, дѣлали, его не только пріятнымъ собесѣдникомъ но и полезнымъ дѣятелемъ почему, не смотря на скромное его служебное положеніе, лица, управлявшія въ разное время Тобольскою губерніею, за время пребыванія его въ Тобольскѣ, находили въ немъ лучшаго сотрудника по разнообразнымъ отраслямъ административной дѣятельности. Въ началѣ 1849 года Тобольскій губернаторъ Энгельке возбудилъ ходатайство о перечисленіи Петра Николаевича изъ 4-го разряда въ 3-й разрядъ канцелярскихъ служителей за отличное усердіе по службѣ и скромное поведеніе. Князь П. Д. Горчаковъ, которому извѣстны были достоинства и заслуги Петра Николаевича, нашелъ испрашиваемую Тобольскимъ губернаторомъ Монаршую милость недостаточною, прося графа Орлова исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на награжденіе Свистунова чиномъ коллежскаго регистратора, какъ во вниманіе къ тому, что онъ уже состоитъ на службѣ 9-й годъ и кромѣ отправленія обязанностей по канцеляріи Общаго Губернскаго Управленія, съ 1844 г., состоитъ письмоводителемъ Тобольскаго губернскаго статистическаго комитета и съ 1847 года занимается въ комитетѣ, учрежденномъ для разсмотрѣнія проэкта законоположеній для бродячихъ и кочевыхъ инородцевъ, такъ и во вниманіе къ безупречному поведенію и желанію загладить прежнія свои преступленія. 17 марта 1849 года графъ Орловъ увѣдомилъ князя Горчакова, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ канцелярскаго служителя изъ государственныхъ преступниковъ Свистунова произвести въ коллежскіе регистраторы. По назначеніи въ 1852 году Тобольскимъ губернаторомъ Т. Ф. Прокопьева, заботившагося объ учрежденіи въ Тобольскѣ женскаго учебнаго заведенія, Петръ Николаевичъ былъ ближайшимъ его сотрудникомъ, какъ по разработкѣ устава, такъ и по устройству необходимыхъ приспособленій для предположеннаго къ

открытію заведенія. Когда Тобольская Маріинская школа была открыта, Петръ Николаевичъ завѣдывалъ хозяйственною частью этого заведенія. Получивъ Всемилостивѣйшее помилованіе по манифесту 26 августа 1856 года, Петръ Николаевичъ съ семействомъ своимъ, состоявшимъ изъ жены и двухъ дѣтей, выбылъ въ Россію, оставивъ по себѣ самую лучшую память среди людей, знавшихъ его въ Сибири. За весь пятнадцатилѣтній періодъ времени пребыванія своего на жительствѣ въ Западной Сибири Петръ Николаевичъ аттестовался Тобольскою администраціею, какъ лицо, отличающееся „хорошимъ и примѣрнымъ“ своимъ поведеніемъ.

ГЛАВА XXVII.

Анненковъ.—Водвореніе въ Туринскѣ.—Опредѣленіе на службу.—Семейное положеніе.—Переводъ въ Тобольскъ.—Служебная дѣятельность. Пріѣздъ Тепловой въ Сибирь.—Аттестація въ поведеніи.—Отъѣздъ въ Россію.

Иванъ Александровичъ Анненковъ, поручикъ кавалергардскаго полка, принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и, признанный виновнымъ въ участіи въ умыслѣ на цареубійство согласіемъ и въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда отнесенъ былъ къ второму разряду государственныхъ преступниковъ и присужденъ къ политической смерти, по силѣ указа 1753 г. 29 апрѣля, т. е. къ возложенію головы на плаху, а потомъ къ ссылкѣ на вѣчныя каторжныя работы; указомъ, объявленнымъ Верховному уголовному суду 10 іюля 1826 г. по поводу смягченія казней и наказаній, уже опредѣленныхъ для государственныхъ преступниковъ, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ, а указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 15 лѣтъ.

Въ 1836 году Иванъ Александровичъ Всемилостивѣйше освобожденъ былъ отъ каторжныхъ работъ съ обращеніемъ на поселеніе и водворенъ былъ въ селеніи Бѣльскомъ, Иркутскаго округа.

Въ концѣ 1839 года, по Высочайшему повелѣнію, объявленному генералъ-адъютантомъ графомъ Бенкендорфомъ, онъ переведенъ былъ на жительство въ Тобольскую губернію, съ правомъ поступить въ гражданскую службу. Прибывъ въ Тобольскъ, онъ назначенъ былъ, по распоряженію генерала-губернатора Западной Сибири князя П. Д.

Горчакова, въ Туринскъ, гдѣ и опредѣленъ былъ съ 29 ноября 1839 года копіистомъ при Туринскомъ Земскомъ судѣ.

Вмѣстѣ съ Иваномъ Александровичемъ прибыло изъ Восточной Сибири его семейство, состоявшее изъ жены Прасковіи Егоровны, рожденной Гебль (Gueuble), и трехъ малолѣтнихъ дѣтей.—Въ Туринскѣ Анненковы встрѣтили поселенныхъ тамъ государственныхъ преступниковъ Ивашева и Басаргина, но эта семья сосланныхъ товарищей вскорѣ же, по прибытіи Анненковыхъ, сначала понесла утрату въ лицѣ Камиллы Петровны Ивашевой, умершей въ концѣ 1839 года, а затѣмъ умеръ въ слѣдующемъ году Василій Петровичъ Ивашевъ.—На новомъ мѣстѣ поселенія Анненковы вели скромный, семейный образъ жизни, будучи вполнѣ обезпечены тѣми денежными средствами, какія они получали на свое содержаніе изъ Россіи. — Неприглядная жизнь въ Туринскѣ, съ его суровымъ климатомъ, вынудила Ивана Александровича, ходатайствовать о переводѣ въ одну изъ мѣстностей Тобольской губерніи съ лучшими условіями для жизни; ходатайство это было уважено, и въ іюнѣ 1841 года онъ былъ перемѣщенъ на жительство въ Тобольскъ, гдѣ и оставался до времени возвращенія своего въ Россію.

При переводѣ въ Тобольскъ Иванъ Александровичъ, по распоряженію кн. П. Д. Горчакова, причисленъ былъ къ штату Канцеляріи Общаго Губернскаго Управленія, съ зачисленіемъ въ 4-й разрядъ канцелярскихъ служителей, затѣмъ въ 1842 году, по Высочайшему повелѣнію, онъ былъ повышенъ изъ 4-го въ 3-й разрядъ канцелярскихъ служителей, а 10 сентября 1843 года опредѣленъ былъ къ исправленію должности ревизора поселеній Тобольской экспедиціи о ссыльныхъ. Высочайшимъ приказомъ отъ 24 апрѣля 1848 года произведенъ въ коллежскіе регистраторы а 14 марта 1849 г., по распоряженію князя П. Д. Горчакова, опредѣленъ исправляющимъ должность засѣдателя Тобольскаго приказа о ссыльныхъ; 18 апрѣля 1851 года перемѣщенъ къ исправленію должности засѣдателя въ Тобольскій приказъ Общественнаго призрѣнія.

Вскорѣ по переводѣ въ Тобольскъ, Анненковы пріобрѣли себѣ въ этомъ городѣ помѣстительный деревянный домъ, гдѣ жизнь ихъ, при постоянномъ общеніи, въ кругу обширной семьи декабристовъ, въ то время поселенной въ Тобольскѣ, проходила мирно, въ занятіяхъ по воспитанію своихъ дѣтей.

Одна изъ дочерей Ивана Александровича вышедшая замужъ въ Сибири за Теплова и затѣмъ выѣхавшая съ мужемъ въ Россію, въ 1850 году возбудила ходатайство о дозволеніи ей поѣздки въ Сибирь

для свиданіи съ родителями. Ходатайство это было уважено, и 11 января 1850 года графъ Орловъ увѣдомилъ князя П. Д. Горчакова, что Государь Императоръ по докладу просьбы дочери служащаго въ Тобольскомъ Губернскомъ Правленіи коллежскаго регистратора Анненкова, жены маіора корпуса внутренней стражи Александры Ивановой Тепловой, Всемилостивѣйше изволилъ разрѣшить ей отправиться для свиданія съ своими родственниками въ Тобольскъ, но съ тѣмъ чтобы мѣстное начальство, по прибытіи ея въ Сибирь, имѣло за нею наблюденіе и особенно обратило бы строгое вниманіе, дабы Теплова не входила ни въ какую не дозволенную ей переписку и при отъѣздѣ оттуда не брала бы ни отъ кого никакихъ писемъ.

21 Мая Теплова прибыла въ Тобольскъ съ двумя малолѣтними дѣтьми, гувернанткою и четырьмя крѣпостными; пробывъ въ Тобольскѣ нѣсколько мѣсяцевъ Теплова возвратилась въ Россію.

Во все время пребыванія своего въ Западной Сибири, въ продолженіи 17-ти лѣтъ, Иванъ Александровичъ аттестовался какъ полиціею, подъ надзоромъ которой онъ состоялъ, такъ и Тобольскими губернаторами, какъ лицо, отличающееся „хорошимъ поведеніемъ".

По воспослѣдованіи Всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года Иванъ Александровичъ съ семействомъ своимъ выбылъ въ Россію, оставивъ по себѣ самыя лучшія воспоминанія въ Тобольскѣ, какъ среди сослуживцевъ, такъ и среди городскихъ жителей, относившихся съ уваженіемъ къ его твердымъ независимымъ убѣжденіямъ и нравственнымъ качествамъ.

ГЛАВА XXVIII.

Князь Щепинъ-Ростовскій.—Поселеніе въ Курганѣ.—Матерьяльное положеніе.—Занятія.—Доносы о противопрепятственномъ его образѣ мыслей.—Аттестація въ поведеніи.—Болѣзнь.—Отъѣздъ въ Россію.

Князь Дмитрій Александровичъ Щепинъ-Ростовскій, лейбъ-гвардіи Московскаго полка штабсъ-капитанъ, принадлежалъ къ Сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и, признанный виновнымъ въ томъ, что лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ возбужденіемъ нижнихъ чиновъ, которыми предводительствовалъ на пло-

щади съ пролитіемъ крови и съ нанесеніемъ тяжкихъ ранъ генераламъ Шепшину, Фридрихсу, полковнику Хвощинскому, одному унтеръ-офицеру и гренадеру, отнесенъ былъ приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда къ первому разряду государственныхъ преступниковъ и присужденъ къ смертной казни отсѣченіемъ головы; указомъ, объявленнымъ Верховному Уголовному Суду 10-го іюля 1826 г., ему всемилостивѣйше дарована была жизнь, и по лишенію чиновъ и дворянства, онъ опредѣленъ былъ къ ссылкѣ въ вѣчныя каторжныя работы; указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ.

По всемилостивѣйшемъ освобожденіи въ 1839 году отъ каторжныхъ работъ, онъ водворенъ былъ на поселеніе въ селѣ Тасевскомъ, Канскаго округа, Енисейской губерніи, откуда, по Высочайшему повелѣнію, въ 1842 году, переведенъ былъ въ Западную Сибирь и водворенъ въ Курганѣ.—Матеріальное положеніе его на поселеніи было обезпечено тѣми денежными средствами, какія онъ получалъ отъ матери, проживавшей въ имѣніи своемъ, Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи. Опредѣленныхъ занятій, во время 14-ти лѣтней жизни въ Курганѣ, онъ никакихъ не избиралъ, а потому Курганская полиція, представляя вѣдомости о лицахъ состоявшихъ подъ ея надзоромъ, аттестовала его „ничѣмъ особенно незанимающимся“. Только въ вѣдомостяхъ за 1850 годъ онъ показанъ былъ „занимающимся чтеніемъ книгъ“. Праздная жизнь стараго холостяка, которую онъ велъ, и его неровный частью вспыльчивый, несдержанный характеръ, бывшій причиною неоднократныхъ его столкновеній съ чинами мѣстной Курганской полиціи, давали поводъ этой полиціи, а также и Тобольской губернской администраціи аттестовать его не всегда одобрительно въ поведеніи. Эти же столкновенія, по несдержанности характера, какъ съ чинами полиціи, такъ и съ частными лицами, возбуждавшія недоброжелательство къ нему, породили рядъ доносовъ обвинявшихъ его въ противоправительственномъ образѣ мыслей. Въ іюлѣ 1849 года генералъ-губернаторъ Западной Сибири князь Горчаковъ, сообщая Тобольскому губернатору Энгельке о томъ, что по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ государственный преступникъ Щепинъ-Ростовскій дозволяетъ себѣ иногда отзываться о нашемъ правительствѣ неприличнымъ образомъ, предложилъ сдѣлать распоряженіе объ установленіи за этимъ преступникомъ особаго строгаго надзора съ тѣмъ, чтобы при первомъ случаѣ, когда онъ вздумаетъ порицать распоряженія правительства, ему немедленно было бы донесено. Требуемый генералъ-губернаторомъ надзоръ былъ возложенъ на ту же Курганскую полицію, съ которой

постоянно ссорился и пререкался Д. А., однако эта полиція несмотря на все свое усердіе не могла подтвердить справедливости сдѣланныхъ доносовъ и обнаружить тѣ неприличные отзывы о правительствѣ, въ которыхъ обвинялся поднадзорный. Установленіе особаго надзора повело лишь къ тому, что Д. А. былъ аттестованъ въ поведеніи за первую половину 1850 года какъ Курганскимъ городничимъ, такъ и Тобольскимъ губернаторомъ Энгельке отмѣткою „порядочно", а также дало поводъ Курганскому городничему принять по отношенію къ поднадзорному нѣкоторыя полицейскія мѣры, стѣснившія его свободу. Эти мѣры стѣсненія и произвольныя дѣйствія городничаго вынудила Д. А. жаловаться Тобольскому губернатору Энгельке, которымъ тогда же и назначено было, чрезъ особо командированное имъ лицо, производство слѣдствія о служебныхъ поступкахъ городничаго. Пока производилось слѣдствіе, Курганскій городничій, за вторую половину 1850 года, аттестовалъ Д. А. отличающимся „неодобрительнымъ поведеніемъ". Представляя эту аттестацію на Всемилостивѣйшее возрѣніе Энгельке доносилъ, что аттестаціи городничаго довѣрять нельзя, такъ какъ по жалобѣ государственнаго преступника Щепина Ростовскаго производится слѣдствіе о дѣйствіяхъ городничаго, и до окончанія слѣдствія и его разсмотрѣнія „нельзя считать аттестацію достовѣрною". Оконченное слѣдствіе обнаружило произвольныя дѣйствія городничаго, заключавшіяся въ превышеніи данной ему власти по надзору за государственнымъ преступникомъ, почему ему и сдѣлано было губернаторомъ замѣчаніе. Несмотря на признанную основательность жалобы Д. А. на городничаго, онъ аттестовался въ періодъ времени съ 1851 по 1854 годъ, какъ городничимъ, такъ и Тобольскими губернаторами сначала „лицомъ не совсѣмъ спокойнаго характера", а потомъ „лицомъ, въ поведеніи котораго ничего предосудительнаго не замѣчено". Только съ 1854 года до выбытія изъ Сибири аттестація администраціи въ поведеніи была объ немъ хорошая. Въ послѣдніе годы жизни своей въ Курганѣ Д. А. пораженъ былъ нервнымъ ударомъ, подвергаясь постояннымъ заболѣваніямъ.

По воспослѣдованіи Всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года, Дмитрій Александровичъ, 58 лѣтъ, выбылъ изъ Сибири въ Россію.

ГЛАВА XXIX.

Повало-Швейковскій.—Поселеніе въ Курганѣ.—Матеріальное положеніе.—Покупка дома.—Занятія.—Смерть.—Опись оставшагося имущества.—Завѣщаніе.

Иванъ Семеновичъ Повало-Швейковскій, Саратовскаго пѣхотнаго полка полковникъ, принадлежалъ къ Южному обществу, сужденъ былъ

Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и, признанный виновнымъ въ участіи въ умыслѣ на лишеніе свободы покойнаго Государя Императора въ Бобруйскѣ и при Бѣлой Церкви, а нынѣ царствующаго Государя Императора въ Бобруйскѣ, въ знаніи объ умыслѣ на цареубійство, въ участіи въ умыслѣ произвести бунтъ и въ распространеніи тайнаго общества принятіемъ отъ него порученій и привлеченіемъ одного товарища, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда отнесенъ былъ къ первому разряду государственныхъ преступниковъ съ осужденіемъ къ смертной казни отсѣченіемъ головы; указомъ, даннымъ Верховному Уголовному Суду 10-го іюля 1826 года по поводу смягченія казней и наказаній опредѣленныхъ государственнымъ преступникамъ, ему всемилостивѣйше дарована была жизнь и по лишенію чиновъ и дворянства опредѣлена ссылка въ вѣчныя каторжныя работы. Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ съ обращеніемъ потомъ на поселеніе въ Сибири.

По Всемилостивѣйшему освобожденію въ 1839 году отъ каторжныхъ работъ, онъ водворенъ былъ на поселеніе въ Восточной Сибири, гдѣ оставался лишь нѣсколько мѣсяцевъ, а затѣмъ переведенъ былъ, согласно возбужденному имъ ходатайству, на поселеніе въ г. Курганъ,— куда и прибылъ 9-го февраля 1840 года.

Получая денежныя пособія отъ матери, проживавшей въ имѣніи своемъ въ Смоленской губерніи, онъ во все время жизни на поселеніи былъ матеріально достаточно обезпеченъ. Въ скоромъ времени, по прибытіи въ Курганъ, получивъ отъ матери денежную сумму, необходимую для устройства домообзаводства, онъ пріобрѣлъ довольно обширный домъ, истративъ, съ разрѣшенія мѣстной администраціи, какъ на покупку дома, такъ и на устройство хозяйства, около 2000 руб. ассигнаціями.

Во время пятилѣтняго пребыванія въ Курганѣ, онъ велъ жизнь весьма скромную, опредѣленныхъ занятій не имѣлъ, и по вѣдомостямъ о лицахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ полиціи, представлявшихся Тобольскою администраціею на Высочайшее благоусмотрѣніе, показывался „ничѣмъ незанимающимся“. Въ послѣднее время жизни на поселеніи, въ 1844 и 1845 годахъ, онъ постоянно находился въ болѣзненномъ состояніи, и эта болѣзнь свела его въ могилу.

Иванъ Семеновичъ умеръ 10 мая 1845 года 56 лѣтъ. Въ день смерти все оставшееся послѣ него имущество приведено было въ извѣстность Курганскимъ городничимъ и окружнымъ стряпчимъ, при понятыхъ, съ составленіемъ описи и оцѣнкою присяжными оцѣнщи-

ками, въ 746 руб. 41½ коп. Въ составъ этого имущества входили: 1) деревянный домъ въ два этажа крытый тесомъ, оцѣненный въ 300 руб. (Въ верхнемъ этажѣ дома 4 комнаты съ корридоромъ и въ нижнемъ одна комната съ сѣнями и кладовой). 2) Деревянный флигель, крытый тесомъ оцѣненный въ 150 руб.; 3) баня—14 руб. 28½ к. 4) Три амбара—50 руб. 5) Разное движимое имущество по оцѣнкѣ на сумму 222 руб. 13 коп.

Тобольскій губернаторъ Энгельке, представляя генералъ-губернатору Западной Сибири кн. Горчакову, опись имущества доносилъ, что къ Швейковскому предъявлено долгу разными лицами, безъ документовъ, на сумму 700 руб. ассигнаціями, и сверхъ того онъ остался долженъ товарищу своему, государственному преступнику Басаргину, по роспискѣ 200 р. серебромъ. Денегъ же наличныхъ осталось послѣ смерти Швейковскаго всего 205 руб ассигнаціями, изъ которыхъ 200 р. выданы были ему Курганскимъ городничимъ изъ своей собственности за нѣсколько дней до кончины, въ счетъ слѣдовавшей платы за наемъ дома его подъ помѣщеніе Курганскаго окружнаго суда.

Иванъ Семеновичъ, желая вознаградить лицо, которое ухаживало за нимъ во все время долговременной его болѣзни, оставилъ завѣщаніе, которымъ отказывалъ флигель дома своего въ Курганѣ и часть движимаго имущества вдовѣ Аннѣ Даниловой Казенковой, прося въ завѣщаніи своихъ родственниковъ, товарищей и вообще тѣхъ, отъ которыхъ будетъ зависѣть исполнить послѣднюю его волю, не оставить безъ вознагражденія изъ его имущества трудовъ и преданности Казенковой.

Это завѣщаніе препровождено было княземъ Горчаковымъ графу Орлову, для указанія въ какой мѣрѣ можетъ быть выполнена воля завѣщателя. 27 іюля 1845 года графъ Орловъ увѣдомилъ князя, что онъ находитъ возможнымъ, согласно послѣдней волѣ Швейковскаго, отдать завѣщанное имущество Казенковой, принадлежащій же Швейковскому домъ продать и изъ вырученныхъ денегъ уплатить долги покойнаго, если вырученныхъ денегъ для уплаты долговъ окажется недостаточно, то обязать Казенкову доплатить, а въ случаѣ остатка суммъ отъ продажи дома, по удовлетвореніи кредиторовъ Швейковскаго, обратить остатокъ въ Тобольскій приказъ общественнаго призрѣнія.

Согласно указаніямъ графа Орлова, по продажѣ дома, удовлетворены были всѣ долги Ивана Семеновича, а завѣщенное имущество передано во владѣніе Казенковой.

За время пятилѣтняго пребыванія въ Курганѣ Иванъ Семеновичъ аттестовался въ поведеніи „весьма хорошо“, какъ Курганскою полиціею, такъ и Тобольскимъ губернаторомъ Энгельке.

ГЛАВА XXX.

Князь Барятинскій.—Поселеніе въ Тобольскѣ.—Болѣзнь.—Стѣсненное матеріальное положеніе.—Письмо его къ князю П. Д. Горчакову.—Смерть.—Могила его въ Тобольскѣ.—Опись оставшагося по смерти его имущества.—Признаніе имущества вымороченымъ

Князь Александръ Петровичъ Барятинскій, штабъ-ротмистръ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, адъютантъ главнокомандующаго 2-ю арміею, принадлежалъ къ южному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и, признанный виновнымъ въ томъ, что умышлялъ на цареубійство съ назначеніемъ лица къ совершенію онаго, участвовалъ въ управленіи тайнаго общества и старался распространить его принятіемъ членовъ и порученій и зналъ о приготовленіи къ мятежу, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго суда отнесенъ былъ къ первому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ смертной казни, отсѣченіемъ головы; указомъ, объявленнымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 года, ему Всемилостивѣйше дарована была жизнь и опредѣлена ссылка въ вѣчныя каторжныя работы; указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22-го августа 1826 г. по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникамъ, осужденнымъ въ каторжную работу и на поселеніе, онъ оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ съ обращеніемъ потомъ на поселеніе въ Сибири.

4-го августа 1839 года генералъ-губернаторъ Западной Сибири кн. Горчаковъ увѣдомилъ Тобольскаго губернатора Ладыженскаго, что по случаю приближенія окончанія срока содержанія въ каторжныхъ работахъ государственныхъ преступниковъ, сужденныхъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ назначить, изъ числа преступниковъ, Александра Барятинскаго къ водворенію въ городъ Тобольскъ.

Александръ Петровичъ прибылъ въ Тобольскъ въ началѣ 1840 года. Во время кратковременнаго пребыванія своего въ Тобольскѣ онъ велъ совершенно скромный образъ жизни, будучи стѣсненъ въ матеріальныхъ средствахъ, получая отъ сестры своей, изъ Россіи, только по 500 руб. ассигнаціями въ годъ. Потерянное здоровье и пріобрѣтенные имъ въ Сибирѣ болѣзненные недуги, требовавшіе постояннаго леченія и лишнихъ расходовъ, еще болѣе ухудшали тяжелое его положеніе.

Лѣтомъ 1844 года болѣзнь усилилась, онъ совершенно потерялъ голосъ и, за неимѣніемъ средствъ не только для лѣченія на дому, но

и къ содержанію своему, вынужденъ былъ помѣститься въ Тобольскую больницу приказа общественнаго призрѣнія.

Бѣдственное его положеніе совершенно выясняется письмомъ къ генералъ-губернатору Западной Сибири кн. Горчакову, которое писалъ онъ изъ Тобольской больницы, за нѣсколько дней до своей смерти:

„Болѣзненное мое состояніе препятствовало мнѣ имѣть честь явиться къ вашему сіятельству во время вашего пребыванія въ Тобольскѣ: совершенное лишеніе голоса дѣлаетъ меня неудобопонятнымъ для тѣхъ, которые не привыкли къ сему недостатку, и потому я опасался быть въ тягость моимъ присутствіемъ. Даже теперь я не осмѣлился бы безпокоить письменно ваше сіятельство, если бы имѣлъ какой либо другой способъ къ удовлетворенію всепокорнѣйшей моей къ вамъ просьбы, получивъ предварительно отказъ отъ г-на управляющаго Тобольскою губерніею, къ которому я обращался по сему предмету.

„Бывши, временно, въ самомъ затруднительномъ и стѣсненномъ положеніи, по болѣзненному своему состоянію и по разнымъ другимъ обстоятельствамъ, изложеніе коихъ было бы здѣсь неумѣстно, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить ваше сіятельство удостоить разрѣшеніемъ и приказаніемъ выдать мнѣ заимообразно, изъ какой-нибудь казенной суммы, двѣсти руб. ассигнаціями, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ остаться не выплаченными, такъ какъ они будутъ вычтены изъ тѣхъ пяти сотъ рублей, которые сестра всегда, ежегодно, высылаетъ мнѣ въ началѣ года, или замѣните въ случаѣ неприсылки, слѣдующимъ мнѣ двухсотъ рублевымъ казеннымъ пособіемъ“.

На этомъ письмѣ наложена была резолюція кн. Горчаковымъ: „дать изъ экстраординарной сумы заимообразно“.—Согласно резолюціи князя просимыя Александромъ Петровичемъ деньги отосланы были къ Тобольскому губернатору для выдачи ихъ по назначенію, но выдача эта не состоялась, и деньги возвращены были въ экстраординарныя суммы Главнаго Управленія Западной Сибири, такъ какъ присланы были въ Тобольскъ, когда Александръ Петровичъ уже находился въ безнадежномъ состояніи.

19 августа 1844 года Александръ Петровичъ умеръ, о смерти его управлявшимъ Тобольскою губерніею, предсѣдателемъ Губернскаго Правленія Владимировымъ, всеподданнѣйше донесено было Его Императорскому Величеству.

Похороненъ Александръ Петровичъ на Тобольскомъ Завальномъ Городскомъ кладбищѣ, недалеко отъ кладбищенской церкви Семи Отро-

ковъ, на могилѣ его покоится чугунная плита съ слѣдующею на ней надписью:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа—аминь".

„Сынъ князя П. А. Барятинскаго скончался 46 лѣтъ 1844 года августа 19. Друзья и товарищи изгнанія проводили его тѣло до дверей вѣчности и поручили его душу вѣчной благости Искупителя".

По смерти Барятинскаго, оставшееся отъ него имущество было описано съ оцѣнкою квартальнымъ надзирателемъ и присяжными оцѣнщиками. Опись имущества вполнѣ обрисовываетъ ту бѣдную, нищенскую, обстановку, при которой онъ жилъ на поселеніи въ Тобольскѣ:

ЗВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Оцѣнка ихъ на серебро. Рубли.	Коп.
1. Простая бѣлая деревянная кровать	—	15
2. Два угольныхъ столика (одинъ изломанъ)	—	30
3. Крашеный столъ	—	15
4. Крашеный шкафъ	—	30
5. Песочница деревянная	—	10
6. Крашенное деревянное судно	—	20
7. Матрасъ	—	60
8. Яга оленья, подбитая фланелью	1	50
9. Суконный жилетъ	—	30
10. Рубашка холстинковая	—	30
11. Двѣ пары носковъ	—	10
12. Одна пара сапогъ	—	50
13. Одна пара валенокъ	—	5
14. Кожаная подушка	—	50
15. Черная косынка	—	10
16. Мѣдный тазъ	—	50
17. Старый коверъ	—	30
18. Два подсвѣчника	—	30
19. Двѣ желѣзныхъ кострюли	—	40
20. Хрустальная кружка	—	30
21. Латокъ для сухарей	—	20
22. Латокъ для щипцовъ	—	10
23. Грифельная доска	—	30
24. Замокъ	—	35
25. Зонтикъ	—	50
26. Желѣзный ковшъ	—	10
27. Ухватъ и сковородникъ	—	10

Книги:

28. Курсъ математики Франкера на французскомъ языкѣ 2 тома	1	50
29. Лекціи, Алгебра гилескаго и процентнаго Остроградскаго, 2 тома		
30. Логорифмы Каллета на французскомъ языкѣ.		
31. Курсъ математики Лакруа на французскомъ языкѣ 9 частей	—	3
32. Метода для изученія греческаго языка.....	—	20
33. Карманный лексиконъ латино-французскій...	—	30
34. О произношеніи греческаго языка (на французскомъ).....	—	20
35. Сталлографія.....	—	10
36. Теорія грамматики греческаго языка.....	—	10
Всего имущества на сумму....	11	3

Все описанное имущество было принято на храненіе, впредь до особаго о немъ распоряженія, Павломъ Сергѣевичемъ Бобрищевымъ-Пушкинымъ.

Получивъ отъ Тобольскаго полицеймейстера опись съ оцѣнкою имущества, оставшагося послѣ смерти Барятинскаго, Тобольское губернское правленіе просило Тобольскаго губернатора разъяснить правленію о томъ, какъ должно поступить съ оставшимся имуществомъ отъ умершаго государственнаго преступника. Возбужденный Губернскимъ Правленіемъ вопросъ внесенъ былъ губернаторомъ для обсужденія въ Тобольскій губернскій совѣтъ, который журнальнымъ своимъ постановленіемъ отъ $^{27}/_{29}$ ноября 1844 года призналъ необходимымъ прежде всего выяснить: — должно ли считать государственнаго преступника Барятинскаго въ разрядѣ простыхъ поселенцевъ, имѣнія которыхъ, остающіяся послѣ ихъ смерти, обращаются на основаніи дѣйствующихъ законоположеній по уставу о ссыльныхъ (1715 ст. 14 т.), въ экономическій капиталъ о ссыльныхъ по той губерніи гдѣ состоятъ тѣ поселенцы на причисленіи, или же должно считать Барятинскаго исключеннымъ изъ каторжныхъ работъ и водвореннымъ на жительство въ г. Тобольскъ по Высочайшему повелѣнію и слѣдовательно не принадлежащимъ къ общему разряду ссыльныхъ, имѣнія которыхъ, по ненахожденію въ Сибири у нихъ родственниковъ, на основаніи законовъ гражданскихъ (979, 980, 981 и 1003 ст. 10 т. св. зак.), признается выморочнымъ и составляетъ собственность казны.

Генералъ-губернаторъ Западной Сибири кн. Горчаковъ, на усмотрѣніе котораго представленъ былъ журналъ Тобольскаго губернскаго совѣта, не находя въ существующихъ законоположеніяхъ о государственныхъ преступникахъ точныхъ указаній и разъясненій о томъ, какъ слѣдуетъ поступить съ оставшимся отъ нихъ имуществомъ, просилъ министра внутреннихъ дѣлъ увѣдомить его, какъ должно поступить съ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Барятинскаго.

19-го февраля 1845 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Перовскій увѣдомилъ кн. Горчакова, что, по соглашенію его съ генералъ адъютантомъ графомъ Орловымъ, оставшееся отъ Барятинскаго имущество, оцѣненное въ 11 р. 3 коп. слѣдуетъ признать выморочнымъ.

На основаніи данныхъ указаній Тобольскою администраціею произведена была продажа имущества, оставшагося послѣ смерти Барятинскаго, и вырученныя отъ продажи деньги поступили въ доходъ казны.

За пятилѣтнее пребыванія своего на жительствѣ въ Тобольскѣ Александръ Петровичъ аттестовался какъ полиціею, такъ и Тобольскими губернаторами лицомъ, отличающимся „хорошимъ и скромнымъ поведеніемъ".

ГЛАВА XXXI.

Пущинъ.—Поселеніе въ Туринскѣ.—Переводъ въ Ялуторовскъ.—Матеріальное положеніе.—Занятія.—Болѣзнь.—Поѣздка на Туринскія минеральныя воды.—Аттестація въ поведеніи.—Отъѣздъ въ Россію.

Иванъ Ивановичъ Пущинъ, коллежскій асессоръ, принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и, признанный виновнымъ въ участіи въ умыслѣ на цареубійство одобреніемъ выбора лица, къ тому предназначеннаго, въ участіи управленіемъ общества, въ принятіи членовъ и въ отдачѣ порученій, и наконецъ въ томъ, что лично дѣйствовалъ въ мятежѣ и возбуждалъ нижнихъ чиновъ, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда отнесенъ былъ къ первому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ смертной казни отсѣченіемъ головы; указомъ, даннымъ Верховному Уголовному суду 10-го іюля 1826 года, Всемилостивѣйше освобожденъ отъ смертной казни и по лишенію чиновъ и дворянства сосланъ на вѣчныя каторжныя работы; указомъ, объявленнымъ правительствующему Сенату 22-го августа 1826 года оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ, а затѣмъ на поселеніе въ Сибири.

По Всемилостивѣйшемъ освобожденіи отъ каторжныхъ работъ онъ водворенъ былъ на поселеніе въ Западную Сибирь 9-го октября 1839 года. Сначала мѣстомъ его водворенія былъ г. Туринскъ и затѣмъ съ 19 іюля 1843 года города Ялуторовскъ. Матерьяльная жизнь его на поселеніи была совершенно обезпечена тѣми денежными пособіями, какія онъ получалъ отъ родственниковъ своихъ изъ Россіи.

Во время четырехлѣтняго пребыванія въ Туринскѣ, какъ доносилъ Туринскій Городничій и какъ показывали Тобольскіе губернаторы въ вѣдомостяхъ о лицахъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, Пущинъ „кромѣ чтенія книгъ ничѣмъ не занимался". По переводѣ же въ Ялуторовскъ, по донесеніямъ мѣстной администраціи, онъ кромѣ чтенія книгъ занимался хозяйствомъ. Первые годы пребыванія въ Ялуторовскѣ Иванъ Ивановичъ жилъ вмѣстѣ съ Е. П. Оболенскимъ, занимая просторный домъ купца Бронникова, но когда Е. П. женился, то И. И. поселился одинъ на квартирѣ. Климатическія условія Сибири вредно дѣйствовали на его здоровье, почему, находясь еще на водвореніи въ Туринскѣ и будучи подверженъ частымъ заболѣваніямъ онъ ходатайствовалъ о переводѣ въ Ялуторовскъ, въ мѣстность съ лучшими условіями для жизни, но и по состоявшемся переводѣ здоровье его не улучшилось, почему, съ разрѣшенія генералъ-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова, онъ ѣздилъ изъ Ялуторовска въ Тобольскъ для совѣта съ медиками. Не получая облегченія, онъ въ началѣ 1849 года возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи ему поѣздки для лѣченія на Туркинскія минеральныя воды, а потому писалъ кн. П. Д. Горчакову: „Въ надеждѣ на снисхожденіе Вашего Сіятельства прямо къ Вамъ „обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою; знаю, что слѣдовало бы про„сить по начальству; но какъ дѣло идетъ о здоровьѣ, которое не тер„питъ промедленія, то увѣренъ, что Вы простите больному человѣку „это невольное отклоненіе отъ формы и благосклонно взглянете на „его просьбу. Вашему Сіятельству извѣстно, что съ 1840 года я под„верженъ сильнымъ хроническимъ припадкамъ, отъ которыхъ съ Ва„шего разрѣшенія ѣздилъ лѣчиться въ Тобольскъ, тогда я получилъ „облегченіе, но болѣзнь не прошла. Съ прошлаго года она снова раз„вилась, а прежнія средства уже не помогаютъ. По мнѣнію медиковъ, „одна надежда—на Туркинскія воды за Байкаломъ. Въ проѣздъ Ва„шего Сіятельства черезъ Ялуторовскъ я не могъ лично просить Васъ „объ этомъ—болѣзнь не позволила мнѣ представиться".

Въ мартѣ 1849 года графъ Орловъ, на усмотрѣніе котораго представлено было ходатайство, увѣдомилъ кн. Горчакова что онъ находитъ возможнымъ назначеннаго въ Ялуторовскъ Пущина временно

перемѣстить въ Иркутскъ для лѣченія на водахъ. Тобольскій губернаторъ Энгельке, которому кн. Горчаковъ сообщилъ къ исполненію отзывъ графа Орлова, въ началѣ 1849 года донесъ Главному Управленію Западной Сибири, „что онъ вытребовалъ Пущина изъ Ялуторовска въ Тобольскъ", а теперь испрашиваетъ разрѣшенія о томъ, слѣдуетъ ли Пущина, отправляемаго подъ надзоромъ конвоира, доставить въ Иркутскъ на счетъ казны или же всѣ расходы по отправленію отнести на счетъ самого Пущина, какъ перемѣщаемаго въ Восточную Сибирь по собственному его желанію. Съ разрѣшенія кн. Горчакова, всѣ расходы по поѣздкѣ Пущина въ Иркутскъ и обратно отнесены были на счетъ казны. Отправившись въ Иркутскъ въ началѣ іюня 1849 года, Иванъ Ивановичъ Ивановичъ возвратился въ Ялуторовскъ въ декабрѣ этого же года.

За время 16-ти лѣтняго своего пребыванія на поселеніи въ Западной Сибири Иванъ Ивановичъ аттестовался, какъ полиціею, такъ и Тобольскими губернаторами лицомъ, отличающимся „хорошимъ поведеніемъ".

По воспослѣдованіи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года, Иванъ Ивановичъ выбылъ изъ Сибири въ Россію.

ГЛАВА XXXII.

Бобрищевы-Пушкины.—Поселеніе въ Тобольскѣ.—Болѣзнь Николая Сергѣевича.—Пособія отъ казны.—Занятія Павла Сергѣевича.—Аттестація въ поведеніи.—Высочайшее соизволеніе на возвращеніе на родину. Письма Павла Сергѣевича къ генералу-губернатору Западной Сибири Гасфорду.—Добрая память о Павлѣ Сергѣевичѣ въ Сибири.

Николай и Павелъ Сергѣевичи Бобрищевы Пушкины, поручики квартирмейстерской части принадлежали къ Южному Обществу, суждены были Верховнымъ уголовнымъ судомъ, причемъ Высочайше утвержденнымъ приговоромъ суда Николай Сергѣевичъ признанный виновнымъ въ участіи въ умыслѣ бунта, принятіемъ на сохраненіе бумагъ Пестеля, отнесенъ былъ къ восьмому разряду государственныхъ преступниковъ съ осужденіемъ къ лишенію чиновъ, дворянства и къ ссылкѣ на поселеніе, а Павелъ Сергѣевичъ, признанный виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на цареубійство и въ участіи въ умыслѣ бунта, принятіемъ на сохраненіе бумагъ Пестеля и въ привлеченіи въ тайное общество однаго члена, отнесенъ былъ приговоромъ Верховнаго уголовнаго суда къ четвертому разряду государственныхъ пре-

ступниковъ съ осужденіемъ къ временной ссылкѣ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ, а потомъ на поселеніе. Указомъ, объявленнымъ Верховному уголовному суду 10 іюля 1826 года Павелъ Сергѣевичъ, въ числѣ другихъ государственныхъ преступниковъ, принадлежавшихъ къ 4-му разряду, по лишенію чиновъ, дворянства, сосланъ въ каторжныя работы на 12 лѣтъ, а потомъ на поселеніе. Указомъ, объявленнымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникамъ, осужденнымъ въ каторжныя работы и на поселеніе, Николай Сергѣевичъ оставленъ былъ на поселеніи на 20 лѣтъ и Павелъ Сергѣевичъ оставленъ былъ въ каторжныхъ работахъ на 8 лѣтъ, съ обращеніемъ потомъ на поселеніе въ Сибири.

Николай Сергѣевичъ, сосланный на поселеніе въ заштатный городъ Туруханскъ Енисейской губерніи и находясь тамъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для жизни, совершенно одинокимъ, претерпѣвая постоянную нужду въ матеріальныхъ средствахъ, не вынесъ этой дальней, суровой ссылки и сошелъ съ ума. По болѣзненному состоянію и совершенно безпомощному положенію, за неимѣніемъ въ Туруханскѣ никакихъ медицинскихъ пособій, онъ переведенъ былъ въ Красноярскъ, гдѣ нѣкоторые время содержался въ больницѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія, такъ какъ буйные припадки душевной болѣзни, которою онъ страдалъ, приводившія его въ изступленіе, дѣлали его опаснымъ для окружавшихъ. Въ скоромъ времени, по переводѣ Николая Сергѣевича въ Красноярскъ, окончился срокъ содержанія въ каторжныхъ работахъ Павла Сергѣевича, который сначала водворенъ былъ на поселеніе въ Иркутскую губернію, а затѣмъ переведенъ былъ въ Красноярскъ для совмѣстнаго жительства съ своимъ больнымъ старшимъ братомъ.—Въ концѣ 1839 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе о переводѣ обоихъ братьевъ Бобрищевыхъ—Пушкиныхъ изъ Красноярска въ Тобольскъ, куда они и прибыли 14 февраля 1840 года.

По прибытіи въ Тобольскъ братья сначала жили вмѣстѣ, но затѣмъ буйные припадки, которыми страдалъ Николай Сергѣевичъ, вынудили Павла Сергѣевача помѣстить брата на квартирѣ одного, подъ бдительнымъ надзоромъ ухаживавшей за нимъ прислуги.

Павелъ Сергѣевичъ, оставивъ брата переселился въ домъ П. Н. Свистунова, предложившаго ему въ своемъ обширномъ помѣщеніи одну комнату.—Бобрищевы-Пушкины, не имѣя никакихъ матеріальныхъ средствъ, не получая изъ Россіи никакого денежнаго пособія, отъ родственниковъ, находились въ большой нуждѣ, а потому со вре-

мени же ихъ прибытія въ Тобольскъ, имъ назначено было пособіе отъ казны по 57 руб. 14²/₇ к. сереб. въ годъ каждому.

Затѣмъ когда послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ отъ 6 февраля 1845 года, разрѣшавшее выдачу пособія государственнымъ преступникамъ до 114 р. 28⁴/₇ к. въ годъ, то Николаю Сергѣевичу, какъ находившемуся въ болѣзненномъ состояніи и наиболѣе нуждавшемуся въ матеріальномъ содѣйствіи, по распоряженію мѣстной администраціи, съ 1845 года до времени вызѣда въ Россію, выдавалось пособіе въ высшемъ размѣрѣ.

Павелъ Сергѣевичъ велъ въ Тобольскѣ жизнь весьма скромную и хотя, въ вѣдомостяхъ о лицахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ полиціи, мѣстною администраціею отмѣчался лицомъ, „ничѣмъ не занимающимся", но на самомъ дѣлѣ, кромѣ чтенія книгъ, преимущественно духовнаго содержанія, занимался изученіемъ гемеопатіи и безвозмезднымъ лѣченіемъ гомеопатическими средствами бѣднаго населенія. Въ особенности обширна была его дѣятельность въ 1848 году, когда свирѣпствовала въ Тобольскѣ холера, онъ, въ періодъ наибольшаго развитія эпидеміи, съ самоотверженіемъ, оказывалъ бѣдному, безпомощному населенію пособія какъ медицинскими средствами, такъ и уходомъ за трудно больными. Эта гуманная дѣятельность на пользу ближняго привлекала общія симпатіи къ нему, и Тобольская администрація не ставила препятствій къ развитію избранной имъ дѣятельности.

Въ послѣдніе годы жизни своей въ Тобольскѣ Павелъ Сергѣевичъ жаловался на разные болѣзненные недуги и затѣмъ сталъ терять зрѣніе. Буйные припадки, которыми страдалъ Николай Сергѣевичъ уступили мѣсто тихому меланхолическому состоянію и затѣмъ тихой мономаніи. Въ продолженіе 17-ти лѣтняго пребыванія на поселеніи въ Тобольскѣ, Николай Сергѣевичъ, несмотря на полное разстройство умственныхъ способностей, состоялъ подъ надзоромъ полиціи наравнѣ съ прочими государственными преступниками, и аттестовался въ вѣдомостяхъ отмѣтками: „поведенія хорошаго, сколько помѣшательство ума дозволяетъ",—или же: „находится въ помѣшательствѣ ума".

Павелъ Сергѣевичъ аттестовался какъ полиціею, такъ и Тобольскими губернаторами лицомъ, отличающимся очень хорошимъ поведеніемъ.

16 января 1856 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Ланской увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири Гасфорда, что по Всеподданнѣйшему докладу генералъ-адъютанта графа Орлова о находящихся въ Тобольскѣ государственныхъ преступникахъ Николаѣ и Павлѣ Бобрищевыхъ-Пушкиныхъ, изъ которыхъ первый страдаетъ

разстройствомъ разсудка, а послѣдній, при болѣзненномъ положеніи, лишенъ почти зрѣнія, — Государь Императоръ изволилъ Всемилостивѣйше разрѣшить имъ возвратиться, согласно просьбы сестры ихъ, помѣщицы Тульской губерніи Маріи Бобрищевой-Пушкиной, къ ней на родину, съ тѣмъ однако, чтобы Бобрищевы-Пушкины, въ Тульской губерніи подвергнуты были строгому надзору мѣстнаго начальства.

Во исполненіе послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія, 1-го марта 1856 года Бобрищевы-Пушкины высланы были изъ Тобольска на мѣсто родины подъ конвоемъ двухъ казаковъ.

Въ день отъѣзда своего изъ Тобольска Павелъ Сергѣевичъ писалъ генералу-губернатору Западной Сибири Гасфорду: „по Высочайшей милости, возвращаясь вмѣстѣ съ больнымъ моимъ братомъ на родину, въ имѣніе родной сестры моей помѣщицы Тульской губерніи, прежде всего осмѣливаюсь принести вашему высокопревосходительству мою нижайшую и глубочайшую благодарность за время проведенное нами въ г. Тобольскѣ подъ снисходительнымъ начальствомъ и покровительствомъ вашимъ. Ваши одобренія ко мнѣ были одною изъ полномочныхъ причинъ, для доставленія намъ радостной надежды обнять вскорѣ родную семью нашу. Но при этомъ одно обстоятельство меня озабочиваетъ и вынуждаетъ безпокоить ваше высокопревосходительство моею всепокорнѣйшею просьбою: вамъ извѣстно, что мы оба, по недостаточности нашего состоянія, каждогодно пользовались казеннымъ пособіемъ и въ 1840 году, переведенные по Высочайшей же милости изъ г. Красноярска въ г. Тобольскъ, перевезены были, безъ особой съ нашей стороны просьбы на выданные намъ казенные прогоны, безъ возврата. Возлагаю и теперь на милостивое благорасположеніе вашего высокопревосходительства, что и въ этотъ разъ ассигнованные на проѣздъ нашъ до г. Тулы, казенные прогоны не будутъ съ насъ взыскиваться обратно, по примѣру прежняго перевода нашего“.

Тобольскій губернаторъ В. А. Арцымовичъ, донося генералу Гасфорду объ отправленіи Бобрищевыхъ-Пушкиныхъ, которымъ Тобольскою казеною палатою выданы были прогонныя деньги на проѣздъ отъ Тобольска до Тулы, спрашивалъ генерала-губернатора о томъ слѣдуетъ ли всѣ расходы, понесенные казною на отправленіе Бобрищевыхъ-Пушкиныхъ, за охраною двухъ казаковъ возмѣстить взысканіемъ съ ихъ имущества, подобно тому, какъ при возвращеніи Фонъ-Визина, по просьбѣ брата его, взысканы были съ имущества сего послѣдняго, какъ богатаго помѣщика, всѣ путевые издержки, употребленные по препровожденію Фонъ-Визина изъ Тобольска въ Москву.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, на разрѣшніе котораго представленъ былъ генералъ-губернаторомъ Гасфордомъ вопросъ о порядкѣ возмѣщенія расходовъ казны при переводѣ государственныхъ преступниковъ, по просьбамъ ихъ родственниковъ, въ предѣлы Россіи, увѣдомилъ генерала Гасфорда, что такъ какъ государственные преступники подходятъ подъ одну категорію съ политическими, пересылка которыхъ по смыслу 10 пункта, Высочайше утвержденныхъ 10-го января 1854 года правилъ, производимая по просьбамъ ихъ самихъ или ихъ родственниковъ, а не по усмотрѣнію правительства, относится на счетъ ихъ собственныхъ средствъ, то и деньги издержанныя на отправленіе государственныхъ преступниковъ Бобрищевыхъ-Пушкиныхъ должны быть взысканы съ сестры ихъ, по просьбѣ которой Всемилостивѣйше дозволено ихъ возвращеніе на родину. Только Всемилостивѣйшее соизволеніе избавило Марію Сергѣевну отъ взысканія съ нея денегъ израсходованныхъ на препровожденіе ея братьевъ. Въ концѣ 1856 года Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу просьбы Бобрищевой-Пушкиной Высочайше соизволилъ освободить просительницу отъ взысканія съ нея денегъ, издержанныхъ на пересылку братьевъ ея изъ Сибири на родину.

Покинувъ Сибирь, Павелъ Сергѣевичъ, оставилъ по себѣ среди населенія самыя лучшія, благодарныя воспоминанія.

ГЛАВА XXXIII.

Князь Оболенскій.—Поселеніе въ Туринскѣ.—Переводъ въ Ялуторовскъ.—Матеріальное положеніе.—Женитьба.—Занятія.—Аттестація въ поведеніи.—Письмо его къ князю Сергѣю Петровичу Трубецкому.—Отъѣздъ въ Россію.

Князь Евгеній Петровичъ Оболенскій, поручикъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, старшій адъютантъ командующаго всею пѣхотою гвардейскаго корпуса генералъ-адъютанта Бистрона 1-го, принадлежалъ къ Сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и признанъ виновнымъ: 1) въ участіи въ умыслѣ на цареубійство одобреніемъ выбора лица, къ тому предназначеннаго; 2) въ установленіи, по разрушеніи „союза благоденствія“ вмѣстѣ съ другими „Тайнаго сѣвернаго общества“; 3) въ управленіи обществомъ и въ принятіи на себя пріуготовленія сочиненія для развитія цѣли общества; 4) въ приготовленіи главныхъ средствъ къ мятежу; 5) въ личномъ дѣйствіи съ оружіемъ и съ пролитіемъ крови, ранивъ шты-

комъ графа Милорадовича; 6) въ возбужденіи другихъ и въ принятіи на себя въ мятежѣ начальства; за учиненныя преступленія приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда отнесенъ былъ къ первому разряду государственныхъ преступниковъ съ осужденіемъ къ смертной казни отсѣченіемъ головы; указомъ, объявленнымъ Верховному Уголовному Суду 10-го іюля 1826 г., Всемилостивѣйше избавленъ отъ смертной казни и опредѣленъ, по лишенію чиновъ и дворянства, въ вѣчныя каторжныя работы; указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 20 лѣтъ, съ обращеніемъ потомъ на поселеніе въ сибири.

По Всемилостивѣйшемъ освобожденіи въ 1839 году отъ каторжныхъ работъ онъ былъ водворенъ на поселеніе въ Иркутской губерніи а затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, переведенъ, 27 февраля 1842 года, въ Западную Сибирь и водворенъ въ городѣ Туринскѣ. За переводомъ изъ Туринска Анненкова въ Тобольскъ, Пущина въ Ялуторовскъ и Басаргина въ Курганъ, онъ сталъ ходатайствовать о переводѣ и его въ одинъ изъ городовъ, расположенныхъ въ южной части Тобольской губерніи. Это ходатайство было уважено, и съ Высочайшаго соизволенія, 19 іюля 1843 г., онъ переведенъ былъ въ Ялуторовскъ, гдѣ и поселился на одной квартирѣ съ Иваномъ Ивановичемъ Пущинымъ.

Матеріальная его жизнь на поселеніи была вполнѣ обезпечена тѣми денежными средствами, какія онъ получалъ изъ Россіи отъ своихъ родственниковъ. 11-го октября 1845 года Тобольскій губернаторъ Энгельке донесъ генералъ-губернатору Западной Сибири кн. Горчакову, что находящійся въ Ялуторовскѣ государственный преступникъ Оболенскій предъявилъ ему письменное желаніе вступить въ законный бракъ съ вольноотпущенною изъ рабства чиновникомъ Блохинымъ и причисленною въ мѣщанское званіе, дѣвицею Варварою Барановою, при этомъ Энгельке сообщилъ, „что о поведеніи Барановой городни„чій Ялуторовскій ничего не можетъ сказать особеннаго: оно должно „быть болѣе извѣстно самому Оболенскому, по той причинѣ, что Ба„ранова долгое время находилась у него и товарища его Пущина, „вмѣстѣ съ нимъ живущаго, въ горничныхъ".

Это ходатайство Евгенія Петровича сообщено было княземъ Горчаковымъ на благоусмотрѣніе графа Орлова, и 17 ноября 1845 г. генералъ Дубельтъ увѣдомилъ кн. Горчакова что, за отсутствіемъ генералъ-адъютанта графа Орлова, онъ имѣлъ счастіе докладывать Государю Наслѣднику Цесаревичу, и Его Императорское Высочество

изволилъ изъявить свое согласіе на вступленіе Оболенскаго въ законный бракъ.

Женившись, Евгеній Петровичъ жилъ отдѣльно отъ Пущина. Въ продолженіе пребыванія своего на поселеніи въ Западной Сибири онъ опредѣленныхъ занятій не имѣлъ, и, какъ доносила Ялуторовская полиція и какъ показывалось въ вѣдомостяхъ о лицахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ полиціи, онъ сначала ничѣмъ не занимался, а потомъ занимался чтеніемъ книгъ, преимущественно духовнаго содержанія. Только съ 1849 года, по удостовѣренію полиціи, онъ кромѣ чтенія книгъ, сталъ заниматься хозяйствомъ. Ведя жизнь на поселеніи совершенно скромную, не давая мѣстнымъ полицейскимъ органамъ, подъ ближайшимъ надзоромъ которыхъ онъ состоялъ, какихъ либо поводовъ къ возбужденію сомнѣній о своемъ благонамѣренномъ образѣ мыслей, Евгеній Петровичъ, за 14 лѣтній періодъ пребыванія въ Западной Сибири, всегда аттестовался въ поведеніи Тобольскими губернаторами очень хорошо, а въ послѣдніе годы своего пребыванія въ Сибири, начиная съ 1853 года, какъ лицо, отличающееся „примѣрнымъ“ поведеніемъ. Только за первую половину 1845 года, безъ объясненія причинъ, и потому надо полагать по одному личному усмотрѣнію, Евгеній Петровичъ былъ аттестованъ въ поведеніи Тобольскимъ губернаторомъ Энгельке—„порядочно“.

Несмотря на скромный образъ жизни и безукоризненное поведеніе, засвидѣтельствованное мѣстною администраціею, Евгеній Петровичъ, въ послѣдніе годы своего пребыванія въ Сибири, послѣ тяжскихъ испытаній, на склонѣ своей жизни, не избѣжалъ запросовъ о его благонадежности.

Въ концѣ 1853 года графъ Орловъ препроводилъ къ генералу-губернатору Западной Сибири Гасфорду выписку изъ письма Евгенія Петровича, адресованнаго въ Иркутскъ къ Сергѣю Петровичу Трубецкому: „Къ членамъ нашей колоніи временно присоединился и нашъ „славный *Свербѣевъ* .....
„онъ самъ писалъ тебѣ о причинѣ временной своей колонизаціи между „нами, въ утѣшеніе скажу, что его пребываніе *не было безплодно:* „онъ прибылъ къ намъ въ сильномъ изнеможеніи но уѣдетъ съ новыми „силами и, надѣюсь, *въ бодромъ духѣ*“. „Много слезъ уже пролито и „много теплыхъ молитвъ вознесено. И тѣ и другія исполнили сво „назначеніе, *оставивъ благіе плоды*“.

По этой выпискѣ съ подчеркнутыми словами, графъ Орловъ предлагалъ истребовать отъ Оболенскаго объясненія значеній тѣхъ словъ, а также сообщить, кто именно пріѣзжавшій въ Ялуторовскъ *Свербѣевъ*,

откуда и для чего онъ пріѣзжалъ туда. Для выполненія требованія графа Орлова генераломъ Гасфордомъ предписано было Ялуторовскому городничему, вызвавъ къ себѣ Оболенскаго на квартиру, отобрать отъ него наединѣ отзывъ по всѣмъ пунктамъ и словамъ посланнаго имъ письма къ Трубецкому, не пропуская ни одного обстоятельства, и съ тѣмъ, чтобы отзывъ писанъ былъ рукою самого Оболенскаго.

Также предложено было городничему доставить свѣдѣнія, у кого именно останавливался въ Ялуторовскѣ Свербѣевъ, сколько времени тамъ онъ пробылъ и не дошло ли до полиціи свѣдѣній о какихъ либо его дѣйствіяхъ и разговорахъ съ проживающими въ Ялуторовскѣ государственными преступниками. Одновременно съ этимъ Тобольскому губернатору предложено было генераломъ Гасфордомъ доставить свѣдѣнія о поведеніи Оболенскаго, съ донесеніемъ о томъ, не навлекаетъ ли онъ на себя чѣмъ либо особеннаго подозрѣнія, которое требовало бы усиленнаго за нимъ надзора.

Евгеній Петровичъ на предложенное ему требованіе далъ слѣдующее собственноручное объясненіе.

„Свербѣевъ, чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири получивши отпускъ на два мѣсяца, онъ прибылъ въ Ялуторовскъ въ началѣ сентября съ сильнымъ воспаленіемъ глазъ и принужденъ былъ оставаться для излѣченія сказанной болѣзни. Въ письмѣ я его назвалъ *нашимъ* потому, что онъ родной племянникъ моему зятю князю Александру Петровичу Оболенскому, сенатору живущему въ Москвѣ. Болѣзнь Свербѣева началась въ Омскѣ и, дорогой усиливаясь постоянно, принудила его наконецъ остановиться въ Ялуторовскѣ, гдѣ онъ зналъ, что я нахожусь и готовъ оказать ему, какъ родственникъ, всякую услугу. Увидавъ его болѣзненное состояніе, я почелъ долгомъ посовѣтовать ему оставаться и ввѣрить себя попеченію доктора Борщевскаго, въ опытности и искусствѣ котораго (я увѣренъ) и объявилъ, что дальнѣйшее путешествіе можетъ лишить его зрѣнія, Свербѣевъ остался въ Ялуторовскѣ и въ тотъ же день переѣхалъ на квартиру, рядомъ съ домомъ доктора, гдѣ и пробылъ до выѣзда изъ Ялуторовска, т. е. до 8-го ноября. Писемъ я черезъ него никакихъ не получалъ. Такъ какъ скоро по пріѣздѣ въ Ялуторовскъ Свербѣевъ самъ писалъ въ Иркутскъ о своей болѣзни, то я не находилъ нужнымъ въ письмѣ моемъ къ Трубецкому повторять сказанное имъ о себѣ самомъ. Что его пребываніе въ Ялуторовскѣ не было *безплодно*, въ письмѣ моемъ, означало только то, что онъ здѣсь нашелъ хорошаго доктора, который его пользовалъ и избавилъ отъ потери зрѣнія правымъ глазомъ, которое грозило ему въ началѣ болѣзни. О *бодрости*

духа писалъ я въ противоположность тому унынію, въ коемъ онъ находился при одной мыслѣ о потерѣ зрѣнія. Говоря о холерѣ, смыслъ моихъ словъ относится единственно къ нравственному потрясенію, производимому болѣзнію, которая заставляетъ всякаго обращать ближайшее вниманіе на собственную совѣсть. *Благіе плоды*—означаютъ благіе дѣла, которыя проистекаютъ отъ сердечнаго возношенія къ Богу всякаго человѣка, напряженнаго общественнымъ дѣйствіемъ *). Если я назвалъ Свербѣева *временнымъ членомъ* нашей колоніи, то это единственно потому, что мы, живущіе въ Ялуторовскѣ, составляемъ какъ бы общую колонію, или общую семью, и старались по возможности облегчить его положеніе и разсѣять мрачныя мысли, которыя приходили ему отъ болѣзненнаго его состоянія".

Ялуторовскій городничій Поповъ, представляя генералу Гасфорду отобранный имъ отзывъ отъ Евгенія Петровича, доносилъ, что во время болѣзни Свербѣева, дѣйствительно, его навѣщали проживающіе въ Ялуторовскѣ государственные преступники, но о какихъ либо дѣйствіяхъ Свербѣева и разговорахъ, которые могли бы навлекать на него малѣйшее подозрѣніе, до свѣдѣнія его не доходило. Что же касается до аттестаціи въ поведеніи, которую требовалъ генералъ Гасфордъ, то управляющій Тобольскою губерніею предсѣдатель губернскаго правленія Виноградскій донесъ, что Оболенскій „поведенія примѣрнаго, въ образѣ мыслей скроменъ, религіозенъ и вообще жизнью своею не навлекаетъ на себя ни малѣйшаго подозрѣнія, которое бы требовало усиленія надъ нимъ надзора".

Всѣ собранныя генераломъ Гасфордомъ свѣдѣнія, вмѣстѣ съ отзывомъ Евгенія Петровича, представлены были графу Орлову, вполнѣ удовлетворившемуся сдѣланными разъясненіями и прекратившему возбужденную имъ переписку о письмѣ, адресованномъ къ Сергѣю Петровичу Трубецкому.

По воспослѣдованіи Всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года получивъ прощеніе, съ востановленіемъ правъ и княжескаго достоинства, Евгеній Петровичъ возвратился въ Россію.

---

*) Выдержки изъ письма Е. П.: „Много слезъ уже пролито и много теплыхъ молитвъ вознесено. И тѣ и другія исполнили свое назначеніе, оставивъ благіе плоды"; — относилось до описанія свирѣпствовавшей въ Тобольской губерніи холеры.

ГЛАВА XXXIV.

Кюхельбекеръ.—Поселеніе въ Курганскомъ округѣ.—Покупка дома.—Матеріальныя средства.—Болѣзнь.—Просьба о напечатаніи сочиненій.—Пребываніе въ Тобольскѣ.—Аттестація въ поведеніи.—Смерть.—Могила Вильгельма Карловича.—Просьба Доросиды Ивановны Кюхельбекеръ о выдачѣ ей пособія отъ казны.—Пріѣздъ Юстины Карловны Глинки изъ Россіи въ Курганъ.—Принятіе на воспитаніе Ю. К. Глинкой малолѣтнихъ сиротъ, дѣтей В. К. Кюхельбекеръ.

Вильгельмъ Карловичъ Кюхельбекеръ, коллежскій асессоръ, принадлежалъ къ Сѣверному Обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанъ виновнымъ въ покушеніи на жизнь Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, во время мятежа на площади, въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и въ томъ, что лично дѣйствовалъ въ мятежѣ съ пролитіемъ крови, самъ стрѣлялъ въ генерала Воинова и разсѣянныхъ выстрѣлами мятежниковъ старался поставить въ строй; за учиненныя преступныя дѣянія приговоромъ Верховнаго Уголовнаго суда отнесенъ былъ къ первому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ смертной казни, отсѣченіемъ головы; указомъ, объявленнымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 года, по уваженію ходатайства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, избавленъ отъ смертной казни и опредѣленъ, по лишенію чиновъ и дворянства къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 20 лѣтъ и потомъ на поселеніе; указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 15 лѣтъ. Взамѣнъ каторжныхъ работъ, по Высочайшему повелѣнію, онъ подвергнутъ былъ заключенію въ крѣпости; пробывъ въ этомъ заключеніи по 1839 годъ, сосланъ былъ на поселеніе въ Восточную Сибирь.

13 іюня 1844 года графъ Орловъ увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его докладу представленія генерала-губернатора Восточной Сибири, повелѣть соизволилъ: водвореннаго въ Акшинской крѣпости Иркутской губерніи, государственнаго преступника Вильгельма Кюхельбекера переселить въ Смолинскую слободу Курганскаго округа.

Въ Тобольскую губернію Вильгельмъ Карловичъ съ семьею своею, состоявшею изъ жены Доросиды Ивановны и 2-хъ малолѣтнихъ дѣтей, сына и дочери, прибылъ въ началѣ 1845 года и съ 6 марта посленъ въ Смолинской слободѣ, расположенной въ 3-хъ верстахъ отъ

гор. Кургана и отданъ подъ надзоръ Курганской полиціи. На новомъ мѣстѣ поселенія онъ пріобрѣлъ себѣ небольшой крестьянскій домъ и приступилъ къ занятію сельскимъ хозяйствомъ съ цѣлью обезпеченія существованія своей семьи, такъ какъ тѣ незначительныя денежныя пособія, какія онъ получалъ изъ Россіи отъ родственниковъ, не могли удовлетворять даже скромной деревенской жизни его съ семьею. Съ переселеніемъ въ Западную Сибирь, болѣзненные недуги, которыми онъ еще началъ страдать въ Восточной Сибири, стали усиливаться и лишили его возможности искать утѣшенія и средствъ къ жизни въ трудѣ. Такое стѣсненное матеріальное положеніе и болѣзненное состояніе, требовавшее лишнихъ расходовъ на лѣченіе, вынудили его, несмотря на полученный имъ еще въ 1840 году отказъ, вновь обратиться къ шефу корпуса жандармовъ съ просьбою исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на напечатаніе сочиненій и переводовъ его, безъ означенія его имени: „дабы изданіемъ этихъ сочиненій и переводовъ получить средства къ существованію, за неимѣніемъ въ виду другихъ какихъ либо источниковъ для обезпеченія содержанія съ женою и дѣтьми, вслѣдствіе совершеннаго разстройства своего здоровья и потери зрѣнія".

Эта просьба не была уважена, и 19-го января 1846 года графъ Орловъ увѣдомилъ кн. Горчачова для объявленія Кюхельбекеру, что такъ какъ по той же просьбѣ предмѣстникомъ его, графомъ Бенкендорфомъ, испрашиваемо было еще въ 1840 году разрѣшеніе, но Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, то и въ настоящее время онъ считаетъ невозможнымъ удовлетворить ходатайство Кюхельбекера.

Въ началѣ декабря 1845 года Тобольскій губераторъ Энгельке донесъ кн. Горчакову, что во время посѣщенія имъ Кургана находящійся тамъ на водвореніи государственный преступникъ Кюхельбекеръ поданною имъ докладною запискою проситъ исходатайствовать ему, по случаю жестокой глазной болѣзни, дозволеніе прибыть на излѣченіе въ Тобольскъ. Представляя на благоусмотрѣніе кн. Горчакова полученную докладную записку, Энгельке ходатайствовалъ о дозволеніи воспользоваться Кюхельбекеру просимымъ отпускомъ, въ виду дѣйствительно безпомощнаго положенія больнаго въ Курганѣ, гдѣ нѣтъ ни медиковъ, ни медицинскихъ пособій. Въ поданной докладной запискѣ отъ 3-го декабря 1845 г. Вильгельмъ Карловичъ писалъ: „Будучи одержимъ жестокою глазной болѣзнію, которая угрожаетъ мнѣ потерею зрѣнія, и не имѣя здѣсь средствъ къ пользованію, я осмѣливаюсь покорнѣйше просить ваше превосходительство исходатайствовать мнѣ дозволеніе отлучиться въ г. Тобольскъ, гдѣ я буду имѣть

возможность найти необходимыя для меня медицинскія пособія, которыя, какъ я надѣюсь, хотя нѣсколько помогутъ мнѣ въ моей тяжкой болѣзни".

Эта докладная записка, въ подлинникѣ, представлена была кн. Горчаковымъ графу Орлову, и хотя кн. Горчаковъ, въ представленіи своемъ, вѣря въ истинную болѣзнь Кюхельбекера, писалъ, что онъ не встрѣчаетъ съ своей стороны никакихъ препятствій къ удовлетворенію просьбы больнаго, — тѣмъ не менѣе графъ Орловъ не нашелъ возможнымъ безъ предварительнаго медицинскаго освидѣтельствованія разрѣшить Кюхельбекеру пребываніе въ Тобольскѣ, а потому просилъ кн. Горчакова, въ началѣ января 1846 года, по медицинскомъ освидѣтельствованіи состоянія больнаго, увѣдомить его о своемъ заключеніи, „въ которомъ должно быть выражено, что по роду болѣзни дѣйствительно признается необходимымъ Кюхельбекеру прибыть въ Тобольскъ для пользованія".

Не дождавшись полученія свѣдѣній объ освидѣтельствованіи состоянія здоровья Кюхельбекера, графъ Орловъ 28 января 1846 г. писалъ кн. Горчакову, что, по уваженію ходатайства генерала-лейтенанта Глинки, онъ проситъ князя, если по сдѣланному удостовѣренію болѣзнь Кюхельбекера дѣйствительно требуетъ ея лѣченія въ Тобольскѣ, то не благоугодно ли ему будетъ дозволить Кюхельбекеру прибыть въ Тобольскъ, не испрашивая на то разрѣшенія. Получивъ отъ графа Орлова согласіе на отпускъ Кюхельбекера, кн. Горчаковъ, не выжидая результатовъ затребованнаго имъ освидѣтельствованія, предложилъ Тобольскому губернатору дозволить Кюхельбекеру прибыть въ Тобольскъ на время лѣченія, съ учрежденіемъ тамъ за нимъ полицейскаго надзора.

7-го марта 1846 г. Вильгельмъ Карловичъ прибылъ въ Тобольскъ со всею своею семьею. Надежды его получить облегченіе болѣзни леченіемъ въ Тобольскѣ не сбылись, болѣзнь принимала все болѣе и болѣе угрожающій характеръ и, наконецъ, послѣ продолжительныхъ и тяжкихъ страданій, свела его въ могилу: 11-го августа 1846 года онъ умеръ.

Похороненъ Вильгельмъ Карловичъ на Тобольскомъ городскомъ „Завальномъ" кладбищѣ, недалеко отъ кладбищенской церкви Семи Отроковъ, на могилѣ его лежитъ чугунная плита съ надписью:

„Здѣсь покоится прахъ Вильгельма Карловича Кюхельбекера, родившагося 10 іюня 1797 г., скончавшагося 11 августа 1846 года.

„Пріидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и я успокою васъ". Матв. гл. 11, ст. 28.

За время нахожденія на поселеніи въ Западной Сибири, въ продолженіе полутора года, Вильгельмъ Карловичъ аттестовался въ поведеніи „очень хорошо“ какъ Курганскою полиціею, такъ и Тобольскимъ губернаторомъ Энгельке.

Доросида Ивановна, оставшись послѣ смерти мужа съ двумя малолѣтними дѣтьми, безъ всякихъ средствъ къ существованію, писала Тобольскому губернатору Энгельке.

„Не безъизвѣстно вашему превосходительству, что мужъ мой Вильгельмъ Карловичъ, по Высочайшему дозволенію пріѣхавшій въ Тобольскъ изъ Кургана для лѣченія, волею Божіею, 11-го августа сего года скончался, и я осталась съ двумя малолѣтними дѣтьми, сыномъ Михаиломъ 7-ми лѣтъ и дочерью Устиньею 3-хъ лѣтъ. Со стороны моихъ родныхъ я не имѣю никакого состоянія и со стороны покойнаго моего мужа, тоже не надѣюсь имѣть достаточной помощи, а потому вынужденной нахожусь просить ваше превосходительство объ исходатайствованіи у высшаго начальства мнѣ съ дѣтьми моими казеннаго пособія, каковое въ подобныхъ случаяхъ Высочайше положено. Сверхъ того прошу ваше превосходительство приказать выдать мнѣ кому слѣдуетъ паспортъ для свободнаго проживанія и проѣзда по Сибирскимъ губерніямъ. А на сей разъ прошу усердно ваше превосходительство дать мнѣ возможность возвратиться въ Курганъ, чтобы тамъ распродаться оставшимся домомъ и пожитками, ибо я заѣхала сюда не по своей волѣ, а по волѣ мужа и съ Высочайшаго дозволенія“.

Тобольскій губернаторъ Энгельке разрѣшилъ семейству Кюхельбекера возвратиться въ Курганъ, поручивъ Курганскому исправнику собрать о матеріальномъ положеніи этого семейства необходимыя свѣдѣнія для исходатайствованія просимаго казеннаго пособія, что же касается выдачи Доросидѣ Ивановнѣ просимаго ею паспорта на свободное проживаніе съ правомъ разъѣзда по Сибирскимъ губерніямъ, то объ этомъ представилъ на разрѣшеніе генералъ-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова, которымъ возбужденъ былъ общій вопросъ о возможности выдачи семействамъ государственныхъ преступниковъ паспортовъ на свободное жительство въ предѣлахъ Сибири. 11-го октября 1846 года графъ Орловъ увѣдомилъ кн. Горчакова, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ апрѣлѣ 1833 года, женамъ государственныхъ преступниковъ, жившихъ въ Сибири съ мужьями своими, по смерти сихъ послѣднихъ, возвращаются всѣ прежнія права ихъ, съ тѣмъ однако же, чтобы дѣйствія сихъ

правъ ограничивались одними предѣлами Сибири, а дѣти государственныхъ преступниковъ, рожденные въ ссылкѣ, записываются въ ревизію; посему вдовѣ Кюхельбекеръ, происходящей изъ мѣщанскихъ дочерей, и дѣтямъ ея надлежитъ выдавать паспорты на свободное жительство въ Сибири по тѣмъ самымъ правиламъ, по которымъ выдаются паспорта мѣщанамъ и крестьянамъ.

Курганскій исправникъ, которому Тобольскимъ губернаторомъ Энгельке поручено было произвести удостовѣреніе о положеніи семейства Кюхельбекеръ, донесъ, что дѣйствительно семейство это находится въ большой нуждѣ, не получая никакого пособія отъ родственниковъ.

Основываясь на произведенномъ удостовѣреніи, кн. Горчаковъ просилъ графа Орлова о назначеніи семейству Кюхельбекеръ пособія въ высшемъ размѣрѣ т. е. по 114 руб. 28½ коп. въ годъ. 23 декабря 1846 года графъ Орловъ увѣдомилъ кн. Горчакова что, по уваженію бѣднаго состоянія вдовы государственнаго преступника Доросиды Кюхельбекеръ, разрѣшается назначить ей пособіе въ высшемъ размѣрѣ, положенномъ для государственныхъ преступниковъ.

Получивъ, по распоряженію Тобольской администраціи, паспортъ на свободное проживаніе въ предѣлахъ Сибири а также и денежное отъ казны пособіе, Доросида Ивановна, съ малолѣтними своими дѣтьми, оставалась на жительствѣ въ Курганѣ, находясь подъ полицейскимъ надзоромъ.

Въ концѣ 1846 года графъ Орловъ извѣстилъ кн. Горчакова что вдова статскаго совѣтника Юстина Карловна Глинка, сестра государственнаго преступника Кюхельбекера, намѣрена отправиться въ Курганскій Округъ. При этомъ графъ Орловъ сообщилъ кн. Горчакову свои соображенія о возможности допустить подобное свиданіе: „на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 апрѣля 1833 года, по смерти „государственныхъ преступниковъ, жительствующимъ съ ними женамъ „ихъ, возвращаются лично всѣ прежнія права ихъ, съ тѣмъ только, „чтобы дѣйствія сихъ правъ ограничивались одними предѣлами Сибири „а потому вдова Кюхельбекеръ,—какъ дочь мѣщанина, нынѣ должна „считаться мѣщанкою, пользующеюся въ Сибири всѣми правами мѣ„щанъ, *а какъ нѣтъ закона, которымъ бы воспрещалось родственни„камъ пріѣзжать изъ Россіи въ Сибирь къ мѣщанамъ*, то посему и „г-жа Глинка можетъ отправиться къ родственницѣ своей вдовѣ Кюхельбекеръ и ей не могутъ воспрещаться желаемыя свиданія“.

Юстина Карловна Глинка, получивъ въ началѣ 1847 года разрѣшеніе на поѣздку въ Сибирь, вскорѣ же, по пріѣздѣ своемъ къ

семейству своего брата, возбудила ходатайство объ отдачѣ ей на воспитаніе малолѣтнихъ сиротъ, и 12 апрѣля 1847 года Министръ Внутреннихъ дѣлъ Перовскій увѣдомилъ князя Горчакова, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить вдовѣ статскаго совѣтника Глинкѣ взять къ себѣ на воспитаніе дѣтей умершаго государственнаго преступника Кюхельбекера, сына 7-ми и дочь 4-хъ лѣтъ, изъ которыхъ перваго Глинка предполагаетъ приготовить къ лѣкарскому званію, но съ тѣмъ, чтобы упомянутыя дѣти назывались не по фамиліи отца ихъ, а Васильевыми.

ГЛАВА XXXV.

Муравьевъ.—Водвореніе въ Тобольскѣ.—Матеріальныя средства.—Опредѣленіе на службу.—Служебная дѣятельность.—Оказаніе помощи неимущимъ.—Поданіе помощи во время свирѣпствовавшей холеры въ Тобольскѣ.—Семейное положеніе.—Болѣзнь.—Высочайшее соизволеніе на переводъ въ Курскъ.—Смерть.—Могила его въ Тобольскѣ.—Участіе Матвѣя Ивановича Муравьева-Апостола въ приведеніи въ порядокъ дѣлъ по смерти Муравьева.—Капиталы, оставшіеся послѣ смерти Муравьева.—Отъѣздъ Жозефины Адамовны Муравьевой съ семьею въ Россію.

Александръ Михайловичъ Муравьевъ, корнетъ Кавалергадскаго полка, принадлежалъ къ Сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ знаніи объ умыслѣ на Цареубійство и въ участіи въ умыслѣ бунта, принятіемъ порученій и привлеченіемъ товарищей, приговоромъ Верховнаго уголовнаго суда отнесенъ былъ къ четвертому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ въ временной ссылкѣ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ, а потомъ на поселеніе указомъ, объявленнымъ Верховному уголовному суду 10 іюля 1826 года, по лишеніи чиновъ и дворянства, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 12 лѣтъ, а указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 г. оставленъ въ каторжной работѣ на 8 лѣтъ. По отбытіи въ 1834 году опредѣленнаго срока въ каторжныхъ работахъ Александръ Михайловичъ оставленъ былъ, по просьбѣ его, въ тѣхъ работахъ, до окончанія всего срока назначеннаго брату его Никитѣ Михайловичу, отнесенному приговоромъ къ первому разряду государственныхъ преступниковъ. Когда въ 1836 году, Никита Михайловичъ всемилостивѣйше освобожденъ былъ отъ каторжныхъ работъ, то братья Муравьевы поселены были въ селеніи Урикѣ, близъ Иркутска.

По смерти брата Александръ Михайловичъ переведенъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія въ Тобольскъ, куда прибылъ 17-го іюля 1845 года и согласно послѣдовавшему объ немъ Высочайшему повеленію, сообщенному генералъ-губернатору Западной Сибири кн. Горчакову Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 28 іюля 1844 года, принятъ на службу и опредѣленъ въ штатъ Канцеляріи Тобольскаго общаго губернскаго правленія, съ званіемъ писца 4-го разряда, безъ содержанія.

Вмѣстѣ съ Александромъ Михайловичемъ прибыла въ Тобольскъ и семья его, состоявшая изъ жены Жозефины Адамовны, рожденной Брашманъ, на которой онъ женился, будучи не поселеніи въ Восточной Сибири, 2-хъ-лѣтняго сына Михаила и дочери Екатерины 1-го года. Матеріальная жизнь семьи Муравьевыхъ на поселеніи была совершенно обезпечена, мать Александра Михаиловича Екатерина Ѳедоровна, распоряжавшаяся большимъ состояніемъ, оставшимся отъ умершаго еще въ 1807 году супруга ея Михаила Никитича, бывшаго товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, сенаторомъ и попечителемъ Московскаго Университета, постоянно присылала сыну своему значительныя денежныя суммы, частью чрезъ посредство Тобольской губернской администраціи, частью же чрезъ посредство генералъ-губернатора Западной Сибири кн. Горчакова.

Располагая большими средствами, Муравьевы, вскорѣ же по пріѣздѣ своемъ въ Тобольскъ, пріобрѣли себѣ на новомъ мѣстѣ поселенія помѣстительный домъ, считавшійся въ то время однимъ изъ лучшихъ домовъ въ Тобольскѣ. Домъ Муравьевыхъ, съ которыми жилъ Фердинандъ Богдановичъ Вольфъ, благодаря радушію и гостепріимству Александра Михайловича, служилъ мѣстомъ объединенія нетолько находившейся, въ то время въ Тобольскѣ значительной колоніи декабристовъ, но и Тобольскаго общества. Поселенные въ Тобольскѣ декабристы, нуждавшіеся въ матеріальныхъ средствахъ къ своему существованію по недостаточности получаемыхъ отъ казны денежныхъ пособій, не рѣдко находили въ Муравьевыхъ истинныхъ друзей, готовыхъ помочь ихъ печальному положенію. Бѣдное населеніе г. Тобольска также встрѣчало въ Муравьевыхъ своихъ благотворителей и въ особенности во время свирѣпствовавшей въ 1848 году холеры, унесшей въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ съ іюля по ноябрь 1848 года, тысячи жертвъ въ могилу.

На скромномъ своемъ служебномъ поприщѣ Александръ Михайловичъ также стремился принести возможную пользу своимъ трудомъ, въ 1846 году онъ былъ командированъ въ Тобольскую депутатскую

оцѣночную коммиссію, гдѣ состоялъ кандидатомъ при депутатѣ отъ дворянъ и разночинцевъ и за усердное исполненіе возложенныхъ на него коммиссіею порученій — 6 го іюля 1846 году объявлена была ему благодарность генералъ-губернаторомъ Западной Сибири княземъ Горчаковымъ. Въ 1847 году по предложенію кн. Горчакова онъ былъ прикомандированъ для письмоводства къ Комитету учрежденному для предварительнаго разсмотрѣнія составленнаго проэкта законоположеній о бродягахъ и кочевыхъ инородцахъ. Эта полезная служебная дѣятельность дала поводъ, въ началѣ 1849 года, Тобольскому губернатору Энгельке донести кн. Горчакову, что канцелярскій служитель 4-го разряда Муравьевъ, стараясь загладить прежнія свои преступленія, отличается усердіемъ по службѣ и скромнымъ поведеніемъ, и во время существовавшей въ Тобольскѣ холеры пожертвовалъ изъ собственности 430 р. серебромъ въ пользу бѣдныхъ; при этомъ Энгельке ходатайствовалъ о перечисленіи Муравьева изъ 4-го въ 3-й разрядъ канцелярскихъ служителей. Ходатайство это было принято кн. Горчаковымъ, просившимъ графа Орлова объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на перечисленіе Муравьева въ 3-й разрядъ канцелярскихъ служителей, какъ заслужившаго особымъ трудомъ по службѣ вниманія начальства.

17-го марта 1849 года графъ Орловъ увѣдомилъ кн. Горчакова, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ перечислить Александра Муравьева изъ 4-го въ 3-й разрядъ канцелярскихъ служителей. Въ 1852 году Александръ Михайловичъ произведенъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ чинъ коллежскаго регистратора. Во время жизни въ Тобольскѣ семейство Муравьевыхъ увеличилось, въ 1845 году родилась дочь Алина, въ 1847 г. дочь Александра и 1848 г. дочь Лидія. Для того чтобы дать возможность малолѣтнимъ своимъ дѣтямъ укрѣплять въ продолженіи лѣта свои физическія силы, а частью и для поправленія своего здоровья, Жозефина Адамовна, ежегодно обращалась съ ходатайствомъ къ кн. Горчакову о разрѣшеніи ей съ семействомъ проживать въ теченіи лѣта въ Ивановскомъ мънастырѣ, въ 9-ти верстахъ отъ Тобольска; это ходатайство ежегодно разрѣшалось кн. Горчаковымъ, но съ тѣмъ чтобы и во время пребыванія Муравьевыхъ внѣ гооода, они оставались постоянно подъ надзоромъ полиціи и жандармскаго начальства.

Суровыя климатическія условія г. Тобольска, несмотря на сравнительно широкій комфортъ въ обстановкѣ жизни, которымъ пользовались Муравьевы, неблагопріятно отражались на ихъ здоровьи,

а потому уже въ 1849 году Жозефина Адамовна писала кн. Горчакову, ходатайствуя разрѣшить ей съ мужемъ поѣздку къ Сергіевскимъ водамъ. Je vous suplie de pardonner mon importunité. A la suite d'une grande maladie, qne j'ai faite l'hiver passé, je ne puis me remettre jusqu'à présent. Les medecins me consultent les eaux, ainsi qu'à mon mari, qui est très souffrant. Connaîssant Votre bonté, je m'adresse à Vous Monsieur le Prince, en Vous suppliant d'obtenir de Sa Majesté l'Empereur la permission pour mon mari et moi de prendre cet été les eaux de Serguievsky dans le gouvernement d'Orenbourg.

J'attenderai la reponse de Votre Excellence avec anxiété et la grâce que je sollicite je la recevrai avec la plus vive reconnaissance.

Кн. Горчаковъ не нашелъ однако возможнымъ повергнуть на Всемилостивѣйшее возрѣніе просьбы Муравьевой а потому писалъ ей: Madame, Comme il n'est pas d'exemple, que qui que ce fût des condamnés du 14, eût jusqú a'cé jour obtenu la permission de quitter la Sibérie *pour raison de santé*, avant que Sa Majesté eût bien voulu lever son arrêt, je ne saurais me permettre de porter au pieds du trône la demande que vous me faites pour vous et pour votre mari d'aller prendre des bains dans le gouvernement d'Orenbourg; mais s'il vous convient, Madame, de faire ce voyage seule, peut être pourrais je obtenir cette grâce. Veuilliez croire, Madame, qn'il m'est bien pénible de ne pouvoir vous être agréable en cette occasion et recevez l'assurance des sentiments distingués que vous porte votre très humble et très obeissant serviteur..."

Отказавъ Муравьевой въ ея ходатайствѣ кн. Горчаковъ препроводилъ къ графу Орлову, какъ подлинное письмо, имъ полученое отъ Муравьевой, такъ и копію съ своего отвѣта.

Одновременно съ обращеніемъ къ кн. Горчакову Муравьева возбудила ходатайство о разрѣшеніи ей поѣздки съ мужемъ на Сергіевскія воды непосредственно передъ графомъ Орловымъ, поэтому еще, до полученія какого либо заключенія по поводу препровожденной переписки, кн. Горчаковъ получилъ запросъ отъ III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи о томъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ уважить просьбу служащаго въ Канцеляріи Тобольскаго общаго губернскаго управленія канцеляриста Муравьева и жены его по поводу поѣздки ихъ на $2^1/_2$ мѣсяца къ Сергіевскимъ водамъ.

На сдѣланный запросъ кн. Горчаковъ увѣдомилъ графа Орлова, что хотя онъ затрудняется принять на себя ходатайство о дозволеніи

Муравьевымъ выѣзда къ Сергіевскимъ водамъ, но если его сіятельство графъ Орловъ изволитъ по своему усмотрѣнію признать возможнымъ подвергнуть просьбу Муравьевыхъ на Высочайше возрѣніе Государя Императора, то онъ съ своей стороны не находитъ къ тому никакихъ мѣстныхъ препятствій.

1-го марта 1850 года графъ Орловъ увѣдомилъ кн. Горчакова, что онъ не находитъ себя въ правѣ входить къ Государю Императору съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о дозволеніи Муравьевымъ отправиться въ Оренбургскую губернію, такъ какъ подобное представленіе было бы несогласно съ законами и существующими постановленіями.

О существѣ полученнаго отъ графа Орлова увѣдомленія, по распоряженіи кн. Горчакова Тобольскимъ губернаторомъ было объявлено Муравьевымъ.

Несмотря на полученный отказъ, въ началѣ 1851 года, пользуясь пребываніемъ въ Сибири ревизовавшаго тогда по Высочайшему повелѣнію Западную Сибирь генералъ-адъютанта Н. Н. Анненкова, Александръ Михайловичъ обратился къ нему съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему поѣздки въ Крымъ по болѣзненному его состоянію а также доставилъ ему письмо на имя графа Орлова съ просьбою исходатайствовать ему съ семействомъ у Государя Императора краткій временный отпускъ на поѣздку въ Крымъ для излѣченія; на это новое ходатайство графъ Орловъ сообщилъ генералу Анненкову тѣ же причины, затрудняющія его входить съ докладомъ къ Государю Императору, какія выражены былъ имъ ранѣе по первому ходатайству Муравьевыхъ. Объ этомъ отзывѣ графа Орлова генералъ Анненковъ сообщилъ Тобольскому губернатору, предложивъ ему, призвавъ къ себѣ Муравьева, объявить на словахъ полученный отзывъ. Послѣ неоднократныхъ ходатайствъ, только въ 1853 г. разрѣшено было Муравьевымъ и Вольфу отправиться на два лѣтнихъ мѣсяца въ Кокчетавскій округъ Акмолинской области, но эта поѣздка не могла состояться, такъ какъ болѣзненное состояніе Александра Михайловича, постоянно усиливавшееся, не позволяло предпринять ему длиннаго колеснаго путешествія. Это болѣзненное состояніе, къ развитію котораго всего болѣе способстоовали неблагопріятныя климатическія условія Тобольска, побудили родственниковъ его ходатайствоать о переводѣ его въ Россію.

Ходатайство это было уважено и 19 ноября 1853 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-адъютантъ Бибиковъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири Гасфорда, что по поводу ходатайства родственниковъ коллежскаго регистратора Муравьева объ исходатай-

ствованіи ему Высочайшаго соизволенія продолжать службу въ Кіевѣ или Симферополѣ, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить Муравьеву продолжать службу въ Курскѣ. Эта Высочайшая Государя Императора милость не застала Александра Михайловича въ живыхъ,—24 ноября 1853 г., послѣ продолжительной болѣзни, онъ умеръ. Похороненъ Александръ Михайловичъ въ Тобольскѣ на городскомъ „Завальномъ" кладбищѣ близъ кладбищенской церкви Семи Отроковъ, рядомъ съ могилой ранѣе умершей его дочери Лидіи. На могилѣ его стоитъ высокій чугунный памятникъ съ слѣдующими на немъ надписями:

Александръ Михайловичъ Муравьевъ родился 1802 г. марта 19, умеръ 1853 г. ноября 24.

Лида дочь его родилась 1847 г. августа 1-го, умерла 23 февраля 1850 года.

„Тѣломъ спи спокойно, нашъ родитель, милый, духомъ „со святыми упокойся ты.

„Мы не станемъ съ грустью вкругъ твоей могилы, па„саждать цвѣты;

„А съ надеждой сладкой вѣримъ свиданію душъ на не„бесахъ и что самъ Спаситель, въ общее возстаніе воскре„ситъ твой прахъ".

Послѣ смерти мужа, Жозефина Адамовна просила генералъ-губернатора Гасфорда разрѣшить пріѣхать въ Тобольскъ находившемуся на жительство въ Ялуторовскѣ, Матвѣю Ивановичу Муравьеву-Апостолу для устройства ея дѣлъ. Это ходатайство было уважено, и Матвѣй Ивановичъ прибылъ въ Тобольскъ въ началѣ декабря 1853 года, пробывъ тамъ по 15 января 1854 года.

Объ оставшемся состояніи послѣ смерти Александра Михайловича ходили разные толки, несмотря на то что Тобольскимъ Сиротскимъ судомъ, по предложенію Тобольскаго Губернскаго правленія, учреждена была опека надъ имуществомъ и капиталами хранившимися въ кредитныхъ установленіяхъ. Многіе опредѣляли оставшееся состояніе милліонами, и эти то толки, сообщавшіеся въ письмахъ декабристовъ къ своимъ родственникамъ, послужили поводомъ къ тому, что управляющій III отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи генералъ лейтенантъ Дубельтъ просилъ генерала Гасфорда доставить ему свѣдѣнія о томъ, дѣйствительно ли Муравьевъ, какъ сообщаютъ въ письмахъ нѣкоторые преступники, оставилъ своему семейству два милліона руб, ассигнаціями, и если эти свѣдѣнія справедливы, то какимъ образомъ пріобрѣлъ онъ такую сумму.

По наведеннымъ справкамъ оказалось, что по смерти Муравьева представлено было въ Тобольское Губернское правленіе оставленное имъ духовное завѣщаніе, въ которомъ весь капиталъ опредѣлялся, въ суммѣ 258,941 р. сереб., хранившейся въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ и на капиталъ этотъ выданы были билеты: 5 на имя покойнаго Муравьева, одинъ въ 47,441 р. на имя Жезефины Адамовны и одинъ въ 3500 рублей на имя малолѣтняго сына Михаила. Всѣ эти деньги вложены были въ Московскую сохранную казну умершею въ 1846 г. матерью Муравьева Екатериною Ѳедоровною чрезъ родственника своего Бибикова.

Вскорѣ послѣ смерти Александра Михайловича Жозефина Адамовна ходатайствовала о Высочайшемъ соизволеніи на выдачу ей съ семействомъ вида для свободнаго проживанія во всѣхъ городахъ Имперіи, но на Всеподданнѣшемъ докладѣ, въ январѣ 1834 года, Министра Внутреннихъ Дѣлъ генерала-адъютанта Бибикова о дозволеніи Муравьевой повсемѣстнаго жительства Государь Императоръ изволилъ собственноручно написать: „кромѣ столицъ“. Объ этой Высочайшей волѣ объявлено было Муравьевой, которая, по полученіи установленнаго вида, по продажѣ своего имущества въ Тобольскѣ и по переводѣ опеки надъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Александра Михайловича, въ распоряженіе Курскаго Губернскаго начальства, 12 іюня 1854 г., вмѣстѣ съ семействомъ своимъ выѣхала изъ Тобольска въ Россію.

Въ продолженіи восьмилѣтняго пребыванія въ Тобольскѣ Александръ Михайловичъ аттестовался Тобольскими губернаторами К. Ф. Энгелке и Т. Ф. Прокопьевымъ въ представлявшихся на Высочайшее благоусмотрѣніе вѣдомостяхъ о лицахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ полиціи, отличавшимся хорошимъ поведеніемъ.

ГЛАВА XXXVI.

Вольфъ.—Поселеніе въ Тобольскѣ.—Занятія медицинской практикой.—Исполненіе обязанности врача Тобольскаго тюремнаго замка.—Аттестація въ поведеніи. Смерть.—Могила его въ Тобольскѣ.—Память объ немъ въ Сибири.

Фердинандъ Богдановичъ Вольфъ, штабъ-лѣкарь, состоявшій при главной квартирѣ 2-й арміи, принадлежалъ къ Южному обществу сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ участіи въ умыслѣ на цареубійство и истребленіе Импера-

торской фамиліи согласіемъ и въ принадлежности къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго суда отнесенъ былъ къ второму разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ политической смерти, по силѣ указа 1753 года 29 апрѣля, т. е. къ положенію головы на плаху и потомъ къ вѣчной ссылкѣ въ каторжныя работы; указомъ объявленнымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 года по поводу смягченія казней и наказаній государственнымъ преступникамъ, по лишенію чиновъ и дворянства, сосланъ въ каторжныя работы на 20 лѣтъ и потомъ на поселеніе; указомъ объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 года, оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 15 лѣтъ; указомъ отъ 14 декабря 1835 года, въ числѣ другихъ государственныхъ преступниковъ, освобожденъ былъ отъ каторжныхъ работъ и по Высочайшему повелѣнію поселенъ въ селеніи Урикѣ, Иркутской губерніи, куда также поселены были братья Никита и Александръ Михайловичи Муравьевы.—Съ переводомъ на поселеніе, по особому Высочайшему повелѣнію, ему дозволено было заниматься частной медицинской практикой.

Въ продолженіе 10-лѣтняго пребыванія въ Иркутской губерніи Фердинандъ Богдановичъ съ самоотверженіемъ посвѣщалъ дѣятельность свою къ поданію безвозмездной медицинской помощи населенію, обращавшемуся къ его опытнымъ совѣтамъ даже изъ мѣстностей, далеко расположенныхъ отъ мѣста его водворенія.

Широко-развившаяся благотворительная дѣятельность его и то расположеніе населенія, какое онъ пріобрѣлъ всегдашнею своею готовностью придти на помощь ближнему, обратили на себя вниманіе, ревизовавшаго въ 1844 году Восточную Сибирь Сенатора Толстого, возбудившаго ходатайство о переселеніи Фердинанда Богдановича, согласно выраженному имъ желанію, въ Тобольскъ, куда влекла его установившаяся тѣсная дружба съ Александромъ Михайловичемъ Муравьевымъ, также ходатайствовавшимъ, чрезъ посредство своихъ родственниковъ, о своемъ переселеніи въ Тобольскъ.

3-го Февраля 1845 года графъ Орловъ сообщилъ кн. Горчакову, что по Всеподданнѣйшему докладу ходатайства ревизующаго Восточную Сибирь тайнаго совѣтника Толстого, по просьбѣ находящагося на поселеніи въ Уриковскомъ селеніи Иркутской губерніи, бывшаго доктора, государственнаго преступника Вольфа о переводѣ его въ Тобольскъ, Государь Императоръ изволилъ изъявить на сіе Высочайшее свое согласіе, съ продолженіемъ Вольфу права заниматься по-

прежнему частнымъ врачеваніемъ больныхъ, при строгомъ наблюденіи полиціи.

Путь отъ Иркутска до Тобольска Фердинандъ Богдановичъ дѣлалъ вмѣстѣ съ Александромъ Михайловичемъ Муравьевымъ и его семействомъ, прибывъ въ Тобольскъ 17 іюля 1845 года.

Когда Муравьевы пріобрѣли себѣ, вскорѣ же по прибытіи въ Тобольскъ, обширный домъ, Фердинандъ Богдановичъ, какъ одинокій холостякъ, поселился съ ними въ одномъ домѣ. Медицинская практика его и въ Тобольскѣ была не менѣе обширна чѣмъ въ Восточной Сибири, въ особенности полезна была его дѣятельность во время свирѣпствовавшей въ 1848 году, въ Тобольскѣ холеры. Матеріальныя средства къ скромному своему существованію онъ, какъ не получавшій никакихъ денежныхъ пособій ни отъ родственниковъ, ни отъ казны, пріобрѣталъ частною медицинскою практикою, затрачивая большую часть получавшагося имъ гонорара отъ матерьяльно обезпеченныхъ паціентовъ на пріобрѣтеніе научныхъ медицинскихъ пособій и новыхъ руководствъ, за которыми онъ всегда слѣдилъ а также и на оказаніе медицинской помощи бѣдному населенію г. Тобольска и его окрестностей. Въ послѣдніе годы своей жизни въ Тобольскѣ, въ 1852 и 1853 годахъ, онъ исполнялъ безвозмездно обязанности врача Тобольскаго тюремнаго замка.

По смерти въ 1853 году Александра Михайловича Муравьева и по выбытіи семейства Муравьевыхъ изъ Тобольска въ Россію, Фердинандъ Богдановичъ остался совершенно одинокимъ, вскорѣ заболѣлъ и только на годъ пережилъ своего друга, скончавшись 24 декабря 1854 года.

Похороненъ Фердинандъ Богдановичъ въ Тобольскѣ на городскомъ Завальномъ кладбищѣ, рядомъ съ могилою Муравьева. На могилѣ его стоитъ небольшой чугунный памятникъ съ надписью:

„Штабъ лѣкарь Фердинандъ Богдановичъ Вольфъ“.

„Скончался 24 декабря 1854 г. на 60 году жизни“.

За все девятилѣтнее пребываніе въ Тобольскѣ Фердинандъ Богдановичъ аттестовался въ поведеніи Тобольскими губернаторами, какъ лицо, отличавшееся „хорошимъ поведеніемъ“, оставивъ въ населеніи города Тобольска самыя лучшія и благодарныя о себѣ воспоминанія.

ГЛАВА XXXVII.

Фонъ-Визинъ. — Поселеніе въ Тобольскѣ; матеріальное положеніе. — Покупка дома. — Характеристика Михаила Александровича и Натальи Дмитріевны. — Поѣздка въ Ялуторовскъ Натальи Дмитріевны. — Распоряженія князя Горчакова по поводу самовольныхъ отлучекъ женъ государственныхъ преступниковъ.—Семейное горе Фонъ-Визиныхъ. — Пріѣздъ Ивана Александровича фонъ-Визина въ Тобольскъ.—Высочайшее соизволеніе на право возвращенія въ Россію.—Отъѣздъ въ Россію. — Аттестація въ поведеніи. — Добрая память о фонъ-Визиныхъ въ Сибири.

Михаилъ Александровичъ Фонъ-Визинъ отставной генералъ-маіоръ принадлежалъ къ сѣверному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ томъ, что умышлялъ на цареубійство согласіемъ, въ 1817 году изъявленнымъ, и въ томъ, что участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество членовъ, приговоромъ Верховнаго Уголовнаго суда отнесенъ былъ къ четвертому разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ къ временной ссылкѣ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ и потомъ на поселеніе; указомъ, даннымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 г., по лишенію чиновъ и дворянства оставленъ въ каторжныхъ работахъ на 12 лѣтъ и указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату 22 августа 1826 г., опредѣленъ на 8 лѣтъ въ каторжныя работы. По Всемилостивѣйшемъ освобожденіи отъ каторжныхъ работъ онъ сосланъ былъ, въ 1832 году, на поселеніе въ Енисейскъ, а затѣмъ переведенъ былъ на жительство въ Краснсярскъ гдѣ оставался до 1836 года, когда съ Высочайшаго соизволенія водворенъ былъ на жительствѣ въ Тобольскѣ.

Михаилъ Александровичъ былъ женатъ на Натальѣ Дмитріевнѣ Апухтиной, которая, оставивъ въ Москвѣ двухъ своихъ сыновей на попеченіе родственниковъ, прибыла въ Восточную Сибирь, въ 1828 году, еще во время нахожденія мужа въ Читинскомъ острогѣ.

Матеріальное положеніе Фонъ-Визиныхъ на поселеніи было достаточно обезпечено, Михаилъ Александровичъ получалъ ежегодно отъ брата своего Ивана Александровича 2000 р. ассигнаціями, но кромѣ того, по сношенію съ братомъ, имъ получаемы были еще добавочныя денежныя суммы для покрытія расходовъ, вызывавшихся передвиженіемъ на новыя мѣста жительства, такъ и устройствомъ домообзаводства на мѣстахъ водворенія.

Прибывъ, 6-го августа 1836 г., въ г. Тобольскъ, Фонъ-Визины,

въ скоромъ времени, пріобрѣли себѣ на новомъ мѣстѣ водворенія небольшой деревянный домъ.

Несмотря на скромный образъ жизни Фонъ-Визиныхъ, домъ ихъ по радушію и гостепріимству, въ особенности Натальи Дмитріевны, служилъ мѣстомъ объединенія проживавшихъ въ Тобольскѣ товарищей по ссылкѣ.

Михаилъ Александровичъ, отличительныя черты характера котораго были необыкновенное добродушіе и христіанское смиреніе, занимался преимущественно „чтеніемъ книгъ духовнаго содержанія", а также писалъ свои воспоминанія и записки. Наталья Дмитріевна, женщина съ энергическимъ, увлекающимся характеромъ, вела жизнь болѣе дѣятельную нежели Михаилъ Александровичъ, она занималась своими воспитанниками и дѣлами общественной благотворительности, какъ по поданію помощи бѣдному неимущему Тобольскому городскому населенію, въ чемъ ей помогали своимъ сотрудничествомъ жены другихъ декабристовъ, проживавшихъ въ Тобольскѣ Анненкова и Муравьева, такъ и по оказанію пособій ссылавшимся въ Сибирь, въ 1840 годахъ, польскимъ мятежникамъ и лицамъ, принимавшимъ участіе въ дѣлѣ Буташевича-Петрашевскаго.

Будучи религіозной Наталья Дмитріевна по свойству своего увлекающагося характера, никогда не отказывала въ своемъ покровительствѣ разнымъ странникамъ и лицамъ, юродствовавшимъ на духовно-религіозной почвѣ. Особеннымъ покровительствомъ Натальи Дмитріевны во время пребыванія ея въ Тобольскѣ, пользовалась нѣкая пожилая вдова Татьяна Филоновна Земляницына, бывшая крѣпостная чиновницы Пушкаревой, а затѣмъ бывшая въ замужествѣ за землемѣромъ Земляницынымъ. Эта женщина ходила по городу, распѣвала разные духовные гимны, принимая на себя роль наставницы по своему разумѣнію правилъ вѣры и такъ какъ она находила всегда себѣ пристанище и покровительство у Тобольскаго губернскаго прокурора Черепанова, то стала слыть въ народѣ за святую. На похожденія Земляницыной, особенно любившей проповѣдывать предъ воспитанниками школы контонистовъ изъ евреевъ, принявшихъ христіанскую вѣру и преимущественно крестниковъ прокурора Черепанова, обращено было вниманіе генерала-губернатора Западной Сибири князя П. Д. Горчакова, поручившаго, въ 1844 году маіору корпуса жандармовъ Ярышкину произвести о Земляницыной дознаніе. Хотя въ поступкахъ Земляницыной дознаніемъ ничего злонамѣреннаго, не было открыто, но только заступничество за нее преосвященнаго Тобольскаго Владиміра, „признавшаго ея умственно не совсѣмъ здоровою, имѣющую страсть

къ пѣнію церковныхъ пѣсенъ и поговорить какъ обыкновенно и всѣ женщины" спасло ея отъ дальнѣйшаго преслѣдованія администраціею.

Лѣтомъ 1850 года Наталья Дмитріевна ѣздила на непродолжительное время въ Ялуторовскъ. Эта поѣздка, предпринятая безъ предварительнаго на то разрѣшенія административной власти, дала поводъ кн. Горчакову, въ предупрежденіе самовольнаго уклоненія женъ государственныхъ преступниковъ отъ учрежденнаго за ними надзора, подъ предлогомъ незнанія будто бы существующихъ правилъ о надзорѣ, предложить къ руководству Тобольскому и Томскому губернаторамъ слѣдующія мѣропріятія:

1) Объявить всѣмъ женамъ государственныхъ преступниковъ *съ подпискою*, что на точномъ основаніи устава о паспортахъ, Высочайшаго повелѣнія 1833 г. и Высочайше утвержденнаго 6-го февраля 1845 г. положенія комитета министровъ, онѣ не должны никуда и ни въ какомъ случаѣ отлучаться изъ мѣстъ постояннаго своего жительства, т. е. изъ тѣхъ городовъ и тѣхъ волостей, въ коихъ жительствуютъ или состоятъ на причисленіи ихъ мужья, безъ полученія отъ начальства надлежащихъ видовъ, о выдачѣ коихъ они обязаны обращаться каждый разъ, съ объясненіемъ причинъ, по которымъ просятъ увольненія: въ губернскихъ городахъ къ губернаторамъ, въ окружныхъ городахъ къ городничимъ, въ селеніяхъ къ земскимъ исправникамъ.

2) Разрѣшить женамъ государственныхъ преступниковъ, согласно положенія комитета министровъ 6-го февраля 1845 г., отлучки—по особо уважительнымъ причинамъ, не болѣе какъ на *трехдневный срокъ* и на разстоянія: жительствующихъ въ городахъ не далѣе 30 верстъ и въ селеніяхъ не далѣе 50 верстъ, съ выдачею имъ каждый разъ особыхъ билетовъ. Объ увольненіи же на болѣе продолжительный срокъ и на большее разстояніе представлять генералу-губернатору Западной Сибири для испрошенія разрѣшенія шефа корпуса жандармовъ.

Это распоряженіе объявлено было всѣмъ женамъ государственныхъ преступниковъ, съ отобраніемъ отъ нихъ подписокъ, только Наталья Дмитріевна отказалась дать подписку, требуя выдачи ей предварительно копіи съ предложенія кн. Горчакова. Съ разрѣшенія кн. Горчакова ей выдана была просимая засвидѣтельствованная копія и тогда только она дала требуемую отъ нея подписку.

По пріѣздѣ въ Тобольскъ для ревизіи Западной Сибири генерала адъютанта Н. Н. Анненкова, въ 1851 году, Наталья Дмитріевна обратилась къ нему съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ей отправиться лѣтомъ на Туркинскія минеральныя воды въ Иркутскую губернію. Это ходатайство по сношенію генерала Анненкова съ графомъ Орловымъ

было разрѣшено. Тобольскому губернатору предложено было дать письменное разрѣшеніе Фонъ-Визиной на поѣздку, отобравъ предварительно отъ нея, на письмѣ, свѣдѣнія когда она предполагаетъ выѣхать и какимъ путемъ поѣдетъ, что и обозначить въ билетѣ, который ей данъ будетъ на проѣздъ; сообразно симъ свѣдѣніямъ дать предписаніе мѣстнымъ городскимъ и земскимъ полиціямъ потому пути, который избранъ будетъ Фонъ-Визиной, что бы имѣли за нею наблюденіе во время ея слѣдствія, и если гдѣ либо она остановится болѣе недѣли, доносили бы о томъ Тобольскому губернатору.

Предположенная поѣздка не состоялась, глубокое семейное горе постигшее Фонъ-Визиныхъ, потеря въ одномъ году двухъ взрослыхъ сыновей, умершихъ въ Одессѣ, не могло не отразиться на здоровьи уже престарѣлаго Михаила Александровича. Только непоколебимая вѣра и христіанское смиреніе дали ему силы перенести тяжолое испытаніе,—потерю послѣднихъ своихъ дѣтей.

Въ замѣнъ дальней поѣздки на Туркинскія минеральныя воды Фонъ-Визины, съ разрѣшенія генералъ-губернатора Западной Сибири Г. Х. Госфорда, совершили непродолжительную поѣздку въ Ялуторовскъ.

Лѣтомъ 1852 года, съ Высочайшаго разрѣшенія, прибылъ изъ Россіи въ Тобольскъ для свиданія съ братомъ Иванъ Александровичъ Фонъ-Визинъ, который пробывъ въ Тобольскѣ полтора мѣсяца спѣшилъ возвращеніемъ въ Россію для ходатайства о возвращеніи брата изъ Сибири.

Передъ отъѣздомъ Ивана Александровича Наталья Дмитріевна просила генерала Гасфорда сново разрѣшить ей поѣздку съ мужемъ въ Ялуторовскъ на три недѣли для проводовъ брата: „предстоящая „горькая разлука, писала Наталья Дмитріевна, съ братомъ послѣ кратко„временнаго свиданія можетъ смягчиться нѣсколько благосклоннымъ „дозволеніемъ Вашего Высокопревосходительства намъ ѣхать въ Ялу„торовскъ въ одно время съ братомъ, чтобы хоть нѣсколькими лишни„ми днями продлить счастье видѣть его, доставивъ намъ возможность „проводить его по пути“.

Генералъ Гасфордъ разрѣшилъ поѣздку но не на просимый срокъ а только на 14 дней и съ тѣмъ чтобы Фонъ-Визины въ Ялуторовскѣ и въ пути оставались подъ ближайшимъ надзоромъ мѣстнаго начальства.

Ходатайство Ивана Александровича о возвращеніи брата не было безуспѣшно: 18 февраля 1853 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-адъютантъ Бибиковъ увѣдомилъ генералъ-губернатора Западной Сибири Гасфорда, что, по всеподданнѣйшему докладу генералъ-адъю

танта графа Орлова сообщенной ему Московскимъ генералъ-губернаторомъ просьбы отставнаго полковника Ивана Фонъ-Визина о дозволеніи поселенному въ Тобольскѣ брату его, государственному преступнику Михаилу, возвратиться съ женою, на родину и проживать въ имѣніи его, просителя, Московской губерніи въ Бронницкомъ уѣздѣ, Государь Императоръ, во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ преклоннымъ лѣтамъ обоихъ братьевъ Фонъ-Визиныхъ и одиночеству ихъ, послѣ потери всѣхъ дѣтей и близкихъ родственниковъ, равно и къ засвидѣтельствованію мѣстнаго начальства о хорошемъ поведеніи Михаила Фонъ-Визина, Высочайше изволилъ разрѣшить сему послѣднему жительствовать съ женою въ означенномъ имѣніи его брата, съ учрежденіемъ надъ ними полицейскаго надзора и съ воспрещеніемъ имъ въѣзда въ обѣ столицы.

Одновременно съ послѣдовавшимъ Высочайшимъ разрѣшеніемъ, сдѣлано было распоряженіе чтобы всѣ расходы по препровожденію Фонъ-Визиныхъ изъ Сибири въ Россію, до мѣста назначеннаго для ихъ пребыванія, с. Марьино, Бронницкаго уѣзда, были отнесены на средства брата, какъ богатаго помѣщика, по просьбѣ котораго состоялся переводъ Фонъ-Визиныхъ въ Россію.

Михаилъ Александровичъ, по полученіи увѣдомленія о Высочайшей милости и свѣдѣній о болѣзни брата торопился выѣздомъ въ Россію, а потому 15 апрѣля 1853 года, не смотря на распутицу, отправленъ былъ изъ Тобольска, подъ присмотромъ одного жандарма, въ распоряженіе Московскаго губернатора.

4 Мая 1853 г. выѣхала изъ Сибири въ Россію, Наталья Дмитріевна тоже въ сопровожденіи одного жандарма.

Покинувъ Сибирь Михаилъ Александровичъ и Наталья Дмитріевна Фонъ-Визины, всегда отзывавшіеся, съ истиннымъ христіанскимъ чувствомъ, на всякое доброе дѣло и на помощь ближнимъ, оставили по себѣ самую добрую память и нынѣ еще не угасшую.

За 17-ти лѣтнее свое пребываніе на поселеніи въ Тобольскѣ Михаилъ Александровичъ всегда аттестовался Тобольскою администраціею, какъ лицо отличающееся хорошимъ поведеніемъ.

ГЛАВА XXXVIII.

Краснокутскій.—Поселеніе въ Тобольскѣ.—Болѣзнь.—Смерть.

Семенъ Григорьевичъ Краснокутскій, оберъ Прокуроръ Сената, дѣйствительный статскій совѣтникъ, принадлежалъ къ Южному обществу, сужденъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и признанный

виновнымъ въ принадлежности къ тайному обществу, съ знаніемъ цѣли въ ограниченіи самодержавной власти посредствомъ Сената и въ знаніи о приготовленіяхъ къ мятежу 14 декабря 1825 г., приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда отнесенъ былъ къ восьму разряду государственныхъ преступниковъ и осужденъ по лишенію чиновъ и дворянства, къ ссылкѣ на поселеніе. Указомъ объявленнымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 года оставленъ на поселеніи на 20 лѣтъ.

Первоначально Семенъ Григорьевичъ сосланъ былъ въ Якутскъ, гдѣ оставался недолго, такъ какъ по просьбѣ родственниковъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, переведенъ былъ на поселеніе въ Минусинскъ. Пробывъ въ Минусинскѣ нѣсколько лѣтъ онъ заболѣлъ и послѣ нервнаго удара совершенно потерялъ способность свободнаго движенія; для излеченія онъ переведенъ былъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ на жительство въ Красноярскъ, гдѣ тщетно употреблялись имъ всевозможныя медицинскія средства для возстановленія своихъ силъ.

Совершенно разслабленный онъ переведенъ былъ въ 1839 году въ Тобольскъ.

Жизнь Семена Григорьевича на поселеніи была совершенно обезпечена тѣми денежными средствами какія онъ получалъ отъ родственниковъ своихъ изъ Россіи. Переводъ въ Тобольскъ, гдѣ онъ ожидалъ найти лучшихъ медиковъ для возстановленія своего здоровья, не принесъ никакой пользы; будучи совершенно разслабленнымъ онъ не покидалъ постели и умеръ въ 1841 году.

Похороненъ Семенъ Григорьевичъ въ Тобольскѣ на Городскомъ Завальномъ кладбищѣ.

ГЛАВА XXXIX.

Батенковъ.—Ссылка въ Томскъ.—Пособія отъ казны.—Прежнее, до ссылки, прохожденіе службы Батенковымъ.—Участіе при открытіи въ Томскѣ масонской ложи.—Сотрудничество М. М. Сперанскому.—Участіе при учрежденіи въ Иркутскѣ ланкастерскихъ школъ.—Представленіе М. М. Сперанскаго труда Батенкова о приложеніи метода взаимнаго обученія къ началамъ геометріи въ комитетъ Высочайше утвержденнаго общества учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія.—Изданіе труда Батенкова въ Иркутскѣ.—Изолированное положеніе Батенкова по возвращеніи въ Сибирь послѣ 20-лѣтняго заточенія въ крѣпости.—Помощь оказанная Батенкову И. А. Асташевымъ.—Семейство Лучшевыхъ.—Занятія.—Аттестація въ поведеніи.—Отъѣздъ въ Россію.

Гавріилъ Степановичъ Батенковъ, подполковникъ корпуса инженеровъ путей сообщенія, принадлежалъ къ Сѣверному обществу, суж-

денъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ судомъ и признанный виновнымъ въ томъ что зналъ объ умыслѣ на цареубійство, соглашался на умыслъ бунта и приготовлялъ товарищей къ мятежу планами и совѣтами, приговоромъ суда отнесенъ былъ къ третьему разряду государственныхъ преступниковъ, съ осужденіемъ къ ссылкѣ на вѣчныя каторжныя работы; указомъ, объявленнымъ Верховному Уголовному суду 10 іюля 1826 г., по лишенію чиновъ и дворянства опредѣленъ въ каторжныя работы на 20 лѣтъ, а потомъ на поселеніе, а указомъ, объявленнымъ правительствующему Сенату 22 августа 1826 г., по поводу смягченія наказанія государственнымъ преступникамъ, осужденнымъ въ каторжную работу и къ ссылкѣ на поселеніе, оставленъ въ каторжной работѣ на 15 лѣтъ.

По особому Высочайшему повелѣнію Батенковъ не былъ посланъ въ каторжныя работы, а вмѣсто 15-тилѣтней ксторги выдержанъ былъ 20 лѣтъ въ одиночномъ заключеніи въ крѣпостяхъ, сначала въ фортѣ Свартгольмѣ, находившемся на Аландскихъ островахъ, а затѣмъ въ Петропавловской крѣпости.

12 февраля 1846 года графъ Орловъ увѣдомилъ генерала-губернатора Западной Симири князя П. Д. Горчакова что „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ содержащагося въ С.-Петербургской крѣпости государственнаго преступника отправить въ Томскъ, съ учрежденіемъ тамъ строгаго за нимъ наблюденія установленнаго для лицъ этой категоріи, кромѣ того Его Императорскимъ Величествомъ Высочайше повелѣно отпустить 500 р. сер. въ распоряженіе Томскаго губернатора на первоначальное обзаведеніе Батенкова въ новомъ мѣстѣ его мѣстопребыванія". Одновременно съ увѣдомленіемъ о послѣдовавшей Высочайшей волѣ графъ Орловъ прислъ кн. Горчакова сдѣлать рачпоряжеоіе объ отпускѣ Батенкову въ пособіе ежегодно по 114 р. 28½ коп. на основаніи Высочайше утвержденнаго журнала комитета Министровъ 6 февраля 1845 года.

6 марта 1846 года Батенковъ доставленъ былъ въ Томскъ, совершивъ путь отъ С.-Петербурга до мѣста водворенія подъ надзоромъ командированнаго унтеръ-офицера С.-Петербургскаго жандармскаго дивизіона.

Гаврилъ Степановичъ по происхожденію былъ сибирякъ, родившійся въ Томскѣ. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ Тобольскомъ военно-сиротскомъ отдѣленіі, оттуда былъ опредѣленъ во 2-й С.-Петербургскій Кадетскій корпусъ, 21 мая 1812 года былъ выпущенъ прапорщикомъ въ 13 артиллерійскую бригаду служа въ которой во время великой отечественной войны участвовалъ въ многихъ

военныхъ дѣлахъ, оказавъ особое отличіе въ сраженіи при Ларотьерѣ, 20 января 1814 года, за что награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ.

30 января 1814 г., учавствуя въ сраженіи при Монмиралѣ былъ окруженъ непріятелемъ и получилъ десять штыковыхъ ранъ.

Въ 1815 году онъ вновь участвовалъ походѣ за границу. Въ 1816 году Гавріилъ Степановичъ поступилъ въ только что учрежденное вѣдомство инженеровъ путей сообщенія и былъ назначенъ на службу въ Западную Сибирь съ званіемъ управляющаго X-мъ округомъ путей сообщенія. Прибывъ на родину въ Томскъ и состоя уже уже членомъ масонскаго общества въ Петербургской ложѣ „Избраннаго Михаила“ онъ вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ фонъ-Трейблютомъ былъ основателемъ въ 1818 г. въ Томскѣ, масонской ложи „Восточнаго свѣтила“.

По прибытіи въ 1819 году въ Сибирь Сперанскаго, Гавріилъ Степановичъ сдѣлался однимъ изъ ближайшихъ его сотрудниковъ. Одною изъ первыхъ заботъ новаго генералъ-губернатора было устройство учебной части въ забытомъ краѣ и потому, едва спустя мѣсяцъ по пріѣздѣ въ Иркутскъ, онъ уже стремился къ открытію и устройству ланкастерской школы въ Иркутскѣ: „къ счастію со мною была книжка о сей методѣ и все вскипѣло“—писалъ Сперанскій 23 сентября 1819 года.

Гавріилъ Степановичъ ревностно помогалъ сотрудничествомъ своимъ ко введенію въ училищахъ методы взаимнаго обученія.

По Высочайшемъ утвержденіи 14 января 1819 устава С.-Петербургскаго общества учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія, учредитель этого общества графъ Ѳедоръ Петровичъ Толстой просилъ Михаила Михайловича Сперанскаго, „съ надеждою найти въ особѣ его усерднѣйшаго соревнователя“, сообщить жителямъ ввѣренныхъ ему губерній, особенно же всегда отличающемуся „патріотическимъ рвеніемъ къ всему полезному для отечества, благородному сословію дворянства уставъ общества и приглашеніе для вступленія въ члены общества“.

Прежде всего обученіе по методѣ Ланкастера, по распоряженію Сперанскаго, стало вводиться въ Иркутскомъ военно-сиротскомъ отдѣленіи, находившемся въ вѣдѣніи Иркутскаго коменданта полковника Цейдгера. При открытіи классовъ встрѣтилась надобность въ аспидныхъ доскахъ и грифеляхъ, но оказалось что въ Иркутскѣ не нашлось ни того ни другого, такъ мала была еще въ то время потребность въ Сибири въ способахъ къ развитію грамотности. Узнавъ объ

нуждахъ училища и озабочиваясь скорѣйшимъ открытіемъ классовъ по введенной методѣ, Михаилъ Михайловичъ просилъ Енисейскаго исправника Генца „прислать изъ Енисейска хотя до десяти аспидныхъ досокъ съ грифелями".

20 Ноября 1819 года Генцъ донесъ Сперанскому что Енисейскій городской голова Хорошихъ „при усерднѣйшемъ всегдашнемъ его расположеніи на пожертвованія доставилъ 6 досокъ и такое же количество грифилей, укупоренныхъ съ бережливостію отъ ломки въ ящикѣ",—большаго же числа досокъ и графилей не оказалось и въ Енисейскѣ: „сколько я ни старался прилагать моихъ усилій къ отысканію досокъ и грифилей, доносилъ Генцъ, нигдѣ не могъ получить; всѣ вообще жители отзываются неимѣніемъ при себѣ таковыхъ, но оныя можно получить въ будущее лѣто изъ воды рѣки Ангары пролегающей въ Богучинскомъ коммисарствѣ, а до того нигдѣ и ни у кого отыскать будетъ не можно". Всѣхъ учениковъ въ классѣ обоюднаго обученія къ октябрю 1819 года состояло 250 человѣкъ и за неимѣніемъ въ казенныхъ и частныхъ зданіяхъ помѣщенія для классовъ, по распоряженію Михаила Михаиловича, для этихъ классовъ отведены были залы въ генералъ губернаторскомъ домѣ. Михаилъ Михаиловичъ часто обозрѣвалъ эти классы и 7 февраля 1820 года писалъ Ивану Богдановичу Цейдгеру: „При обозрѣніи классовъ взаимнаго обученія изъ воспитанниковъ военно-сиротскаго отдѣленія съ удовольствіемъ видѣлъ я отличные ихъ успѣхи. Классы взаимнаго обученія обязаны своимъ учрежденіемъ вашему дѣятельному и благоразумному попеченію, не взирая на всѣ трудности мѣстнаго положенія, классы приведены въ дѣйствіе. Отдавая полную справедливость вашей попечительности и безпрерывному личному вашему руководству, я поставлю себѣ пріятнымъ долгомъ свидѣтельствовать о семъ вездѣ, гдѣ представится къ тому случай и удобность". По представленіи Сперанскаго Цейдгеръ за дѣятельность свою награжденъ былъ 4 іюля 1820 г. Высочайшимъ подаркомъ брилліантовымъ перстнемъ въ 1000 руб. Открытые классы, обязанные своимъ устройствомъ, по засвидѣтельствованію Сперанскаго, дѣятельности коменданта г. Иркутска полковника Цейдгера, часто посѣщались Гавріиломъ Степановичемъ Батенковымъ, представившимъ Сперанскому руководства къ преподаванію геометріи. По этому поводу 31 іюля 1820 г. Сперанскій изъ Иркутска писалъ графу Ѳ. П. Толстому: „Находившійся здѣсь по дѣламъ службы корпуса путей сообщенія инженеръ-капитанъ Батенковъ по любви къ наукамъ вообще и въ особенности къ наукамъ математическимъ, часто посѣщая здѣшнее училище взаимнаго обученія

сдѣлалъ опытъ приложенія сей методы къ первымъ началамъ геометріи. Не зная, до какой степени сей опытъ можетъ быть усовершенъ и употребленъ въ дѣло, я счелъ не лишнимъ препроводить экземпляръ сдѣланнаго г. Батенковымъ приложенія на усмотрѣніе вашего сіятельства. Онъ по крайней мѣрѣ послужитъ доказательствомъ, сколь искренно и усердно мы здѣсь въ Сибири слѣдуемъ добрымъ примѣрамъ и желаемъ по возможности содѣйствовать въ трудныхъ путяхъ общаго образованія". Графъ Толстой увѣдомилъ Сперанскаго, что трудъ Батенкова переданъ былъ имъ въ комитетъ Высочайше утвержденнаго общества учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія, который „по разсмотрѣнію представленнаго труда призналъ его весьма полезнымъ для учащихся, прося изъявить г. Батенкову признательность", и что „по сличеніи труда Батенкова съ переводимымъ нынѣ сочиненіемъ почетнаго члена Общества г. Франкера Principes du Dessin lineaire, если будетъ найдено за нужное, комитетъ полагаетъ напечатать этотъ трудъ для введенія въ училище взаимнаго обученія". Не дожидаясь окончательнаго одобренія комитета общества трудъ Батенкова напечатанъ былъ въ Иркутской типографіи и примѣненъ былъ къ дѣлу взаимнаго обученія въ Ланкастерскихъ школахъ Сибири.

Помимо прямыхъ своихъ обязанностей по устройству путей сообщенія въ предѣлахъ Сибири, Гавріилъ Степановичъ, являлся сотрудникомъ Сперанскаго и по другимъ отраслямъ административнаго управленія краемъ, имъ составлены предположенія: по устройству этаповъ, о приведеніи въ извѣстность земель въ Сибири, объ устройствѣ ссыльныхъ, инородцевъ и сибирскихъ казаковъ и наконецъ о занятіи киргизской степи средней орды. При отъѣздѣ Сперанскаго въ Петербургъ, Батенковъ послѣдовалъ за нимъ и состоялъ производителемъ дѣлъ Сибирскаго комитета учрежденнаго указомъ отъ 28 іюля 1821 года гдѣ и состоялъ на службѣ по 1825 годъ.

Вернувшись на свою родину, въ качествѣ поднадзорнаго, черезъ 25 лѣтъ, Гавріилъ Степановичъ немного нашелъ въ ней близкихъ ему людей, а то состояніе одичалости и растерянности, въ которомъ онъ находился, послѣ 20-ти лѣтняго одиночнаго заключенія, давало поводъ многимъ считать его помѣшаннымъ. Матеріальныя средства его заключались единственно въ томъ пособіи какое оказывало ему правительство, въ размѣрѣ общаго для всѣхъ неимущихъ государственныхъ преступниковъ.

Нуждавшійся въ поддержкѣ какъ моральной, такъ и матеріальной по утраченной имъ способности жить въ обществѣ и умѣнію

практически приложить свое знаніе и трудъ къ дѣлу, Гавріилъ Степановичъ нашелъ необходимую для себя поддержку въ лицѣ И. А. Асташева, богатаго въ то время золотопромышленника и прежде бывшаго членомъ масонской ложи къ Томскѣ. Помѣщенный въ Томскѣ на жительство въ семью Лучшевыхъ онъ вскорѣ полюбилъ эту семью и, освоившись, пріобрѣлъ въ Томскѣ общее къ себѣ уваженіе. Живя все время въ семьѣ Лучшевыхъ до выѣзда своего изъ Сибири, Гавріилъ Степановичъ занимался хозяйствомъ и чтеніемъ книгъ, „имѣя склонность къ строительному искусству", какъ повазывала томская администрація въ вѣдомостяхъ о лицахъ, состоявшихъ подъ ея надзоромъ.

По воспослѣдованіи Всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 года Батенковъ выбылъ въ Россію.

За 20-ти лѣтній періодъ жизни своей въ Томскѣ Батенковъ аттестовался Томскою администраціею, какъ лицо, отличающееся „очень хорошимъ", „отличнымъ" поведеніемъ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

Графъ Мошинскій. Графъ Мошинскій, Волынскій Губернскій Маршалъ, по Высочайшей конфирмаціи послѣдовавшей 24 февраля 1829 года на мнѣніи государственнаго совѣта по дѣлу о россійскихъ подданныхъ, бывшихъ членами польскихъ тайныхъ обществъ, за принятіе участія въ дѣлахъ тайнаго общества въ качествѣ директора, лишенъ былъ графскаго и дворянскаго достоинствъ и назначенъ въ Сибирь на поселеніе на 10 лѣтъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ отправить Мошинскаго на поселеніе въ г. Тобольскъ, съ тѣмъ чтобы Тобольскій губернаторъ *самъ имѣлъ за нимъ присмотръ.* Управлявшій главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества графъ Чернышевъ, сдѣлавъ распоряженіе объ отправленіи Мошинскаго, содержавшагося въ С.-Петербургской крѣпости, къ Тобольскому губернатору съ нарочнымъ офицеромъ, для исполненія надъ нимъ Высочайшей воли, писалъ генералу губернатору Западной Сибири генералу Вельяминову, что въ прочихъ частяхъ надзора Мошинскій долженъ подвергаться общимъ правиламъ существующимъ для государственныхъ преступниковъ на поселеніи находящихся.

Мошинскій прибылъ въ Тобольскъ въ первыхъ числахъ января 1830 года. По прибытіи на поселеніе, вслѣдствіе просьбы графини Мошинской, жены сосланнаго преступника, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, ему предоставлены были многія льготы сравнительно съ другими политическими и государственными преступниками, значительно облегчившія условія жизни его въ Сибири.

Какъ только Мошинскій отправленъ былъ въ Сибирь, вслѣдъ за нимъ дозволено было, по Высочайшему повеленію, отправить къ нему двухъ слугъ—повара и лакея, которые согласились оставаться въ Сибири до истеченія срока назначеннаго Мошинскому ссылки на поселеніи, а тэкже разрѣшено было выдавать ему изъ имѣній его на расходы по 3000 руб. ежегодно, но съ тѣмъ чтобы онъ представлялъ начальству самыя точныя и подробныя отчеты о своихъ издержкахъ.

Затѣмъ, съ разрѣшенія генералъ-губернатора Вельяминова дозволено было Мошинскому получить присланныя ему коляску и рояль, съ тѣмъ однако чтобы вещи эти не были, безъ дозволенія передаваемы и продаваемы; охраненіе этихъ вещей, какъ предметовъ значительной цѣнности, возложено было на Тобольскаго губернатора. Такая мѣра въ отношеніи получаемаго Мошинскимъ цѣннаго имущества потому признавалась генераломъ Вельяминовымъ необходимою, какъ доносилъ онъ графу Бенкендорфу, „что хотя до сего времени Мошинскій ведетъ себя хорошо и не подаетъ никакого подозрѣнія въ неблагопріятныхъ замыслахъ, но за всѣмъ тѣмъ необходимо его лишить всякаго средства для приведенія ихъ въ дѣйствіе, если бы, сверхъ всякаго чаянія, онъ захотѣлъ когда либо покуситься“.

Въ 1832 году, по Высочайшему повелѣнію, Мошинскому разрѣшено было получать изъ имѣній его 3500 руб. въ годъ, „съ тѣмъ чтобы 500 руб. выдавались въ жалованье нанимаему имъ повару“.

Просьба Мошинскаго о дозволеніи ему пріобрѣсти домъ въ Тобольскѣ не была удовлетворена, и такъ какъ графъ Бенкендорфъ сообщилъ генералу Вельяминову что Его Императорское Величество на представленіе его генерала Вельяминова по поводу покупки дома Мошинскимъ собственноручно изволилъ положить резолюцію: „Считаю благоразумнѣе не дозволять пріобрѣтать недвижимой собственности въ губернскихъ городахъ“.

Находясь на поселеніи Мошинскій помогалъ матеріально многимъ государственнымъ и политическимъ преступникамъ польскаго происхожденія, а также и семьямъ ихъ. Узнавъ о бѣдственномъ положеніи находящагося на поселеніи въ Ялуторовскѣ Враницкаго, Мошинскій письмомъ просилъ Графа Бенкендорфа о дозволеніи присылать изъ

его имѣній этому бѣдствующему государственному преступнику по 1000 руб. въ годъ и таковое же количество денегъ отправлять къ отцу Враницкаго, проживающему въ Богеміи и находящемуся въ крайней бѣдности. Эта просьба доложена была графомъ Бенкендорфомъ Государю Императору и его Императорское Величество, 25 августа 1830 года, Высочайше соизволилъ написать на докладной запискѣ графа Бенкендорфа: „собственно отъ нихъ зависитъ". На основаніи этого Высочайшаго соизволенія графомъ Бенкендорфомъ сдѣлано было распоряженіе о высылкѣ изъ имѣній Мошинскаго опредѣленныхъ имъ денегъ по назначенію. Въ 1833 году управляющій Тобольскою губерніею А. Н. Муравьевъ донесъ генералу Вельяминову что Мошинскій, желая оказать вспомоществованіе соотечественникамъ своимъ, находящимся въ ссылкѣ, изъ числа польскихъ мяжниковъ, назначилъ имъ 1700 руб. а именно: *Струмиѣ* — 500 руб, *Варонецкому* — 300, *Вакснону*—200, *Чернецскому* 200, *Горпинкому* — 100, *Важинскому* 200, и *Гадонскому* 200 р. Генералъ Вельяминовъ разрѣшилъ просимую выдачу, „такъ какъ выдаваемая сумма слишкомъ мала чтобы изъ нея можно было сдѣлать какое либо злоупотребленіе". Въ 1830 году, съ Высочайшаго соизволенія Мошинскимъ пожертвовано было 2000 руб. на содержаніе въ Томскѣ католической церкви.

Въ концѣ 1831 года, вслѣдствіе просьбы Мошинскаго послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе на дозволеніе графинѣ Мошинской пріѣхать въ Тобольскъ для свиданія съ мужемъ. По объявленіи этой Высочайшей милости Мошинскому, онъ писалъ генералу Вельяминову, прося исходатайствовать также ему и свиданіе съ его единственною малолѣтнею дочерью.

C'est avec le sentiment de la plus vive reconnaissance que j'ai reçu la communication de la resoluton de Sa Majesté l'Empereur, par laquelle il est permis à ma femme de venir me voir pour un terme limité a Tobolsk. Cet acte de misèricorde et de génerosité de Sa Majesté Impériale m'encourage de supplier V. E. d'intercéder pour moi et de soumettre aux pieds de Sa Majesté l' Empereur mon humble prière: qu 'Il daigne m' accorder la grâce d'etendre la gracieuse permission sur ma fille, dont il n'est faite aucune mention.

Je m'abandonne à la douce éspérance, que quelques mérités que puissent être mes malheurs, leur continuité et le triste avenir qui me reste encore, trouveront grâce dans le coeur généreux de Sa Majesté Impériale et qu' Elle ne refusera à un père malheureux la consolation de voir encore une fois son enfant unique.

Je suis pret à me soumettre à toutes les conditions: que je sois mis sous garde pendant le temps que ma femme et ma famille seront a Tobolsk, qu'il me soit permis de leur parler qu 'en prèsence de quelques fonctionnaires, je me conformerai à tout, pourvu que j'aie le bonheur de les voir, de leur parler, d'acquerir un souvenir consolateur pour le reste de ma triste carrière.

Письмо это препровождено было генераломъ Вельяминовымъ къ графу Бенкендорфу для доклада просьбы Мошинскаго Его Императорскому Величеству. 12 февраля 1832 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе о томъ чтобы съ графинею Мошинскою ѣхала въ Тобольскъ, для свиданія съ отцомъ, и малолѣтняя его дочь.

Разрѣшеннаго свиданія не состоялось, въ началѣ 1833 года графиня Мошинская увѣдомила мужа своего что она ходатайствуетъ о расторженіи брака съ нимъ чтобы вступить въ новое супружество. Получивъ такое извѣстіе отъ жены, Мошинскій просилъ разрѣшить ему, на время, выѣхать въ Виленскую губернію для сдѣланія соотвѣтствующихъ распоряженій по управленію имѣніями его, остающихся безъ должнаго наблюденія, а также о томъ чтобы дозволено было дочери его прибыть въ Тобольскъ. Это ходатайство доложено было Его Императорскому Величеству, послѣ чего повелѣно было надъ имѣніями Мошинскаго учредить опеку подъ ближайшимъ надзоромъ Кіевскаго, Подольскаго и Виленскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта графа Левашева, а относительно дочери, какъ сообщилъ графъ Бенкендорфъ генералу Вельяминову, Его Императорскому Величеству благоугодно было отозваться, „что какъ главная цѣль Мошинскаго состоитъ въ томъ чтобы удалить дочь отъ матери и обезпечить образованіе ея, то помѣстить ее въ С.-Петербургѣ въ одно изъ учебныхъ заведеній, состоящихъ, подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы“.

26 Іюня 1834 года министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь Блудовъ увѣдомилъ генерала Вельяминова, что государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ находящагося въ Тобольскѣ подъ личнымъ надзоромъ губернатора государственнаго преступника Петра Мошинскаго, перевести на жительство въ г. Симбирскъ, поручивъ его строгому надзору тамошняго мѣстнаго начальства. 4 Августа 1834 г. Мошинскій отправленъ былъ въ Симбирскъ подъ надзоромъ квартальнаго надзирателя Тобольской полиціи, съ аттестаціею генерала Вельяминова, что за все время нахожденія своего въ Сибири онъ велъ себя отлично-хорошо.

Передъ отправленіемъ въ Симбирскъ Мошинскій писалъ генералу Вельяминову: penetré de la gratitude, et de la reconnaissance la plus vive, pour l'acte de clémence que Sa Majesté l'Empereur a daigné étendre sur moi, je sens un besoin de mon coeur de déposer dans les mains de Votre Excellence, l'expression des sentiments qui m'oppressent et de l'assurer que je connais tout le prix de la haute faveur qui vient de m'être accordée, et que de m'en rendre digne sera un devoir sacré pour moi.

Объ этомъ письмѣ Мошинскаго выражающемъ благодарность къ милосердію Государя Императора, съ священнымъ жланіемъ сдѣлаться достойнымъ этого милосердія, сообщено было генераломъ Вельяминовымъ министру внутреннихъ дѣлъ.

II.

Кржижановскій. Кржижановскій, подполковникъ польской арміи состоялъ членомъ польскаго тайнаго общества подъ названіемъ Патріотическаго, главная цѣль котораго заключалась въ возстановленіи независимости Польши въ ея прежнихъ предѣлахъ. Въ качествѣ повѣреннаго отъ общества онъ входилъ въ сношеніе съ южнымъ обществомъ и заключалъ условіе съ Бестужевымъ-Рюминымъ. Южное общество обѣщалось признать независимость Польши, возвратить ей завоеванныя области, еще не совсѣмъ слившіяся съ Россіею (qui ne sont pas encore russifiées), между прочими, область Бѣлостокскую, губернію Гродненскую, часть Виленской, Минской и Подольской, съ наблюденіемъ однакоже нужныхъ для обороны выгодъ при постановленіи новыхъ границъ; обѣщало покровительствовать въ Россіи полякамъ и стараться искоренить взаимную нелюбовь націи. Общество Польское обязывалось употребить средства дѣйствительнѣйшія, *какою бы ни были они рода*, что бы препятствовать Государю Цесаревичу пріѣхать въ Россію, когда начнется революція, и съ своей стороны, приступивъ въ то же время къ возмущенію, идти на Литовскій корпусъ, если онъ не пристанетъ къ нимъ, обезоружить его и учредить въ Польшѣ республиканскій образъ правленія.

Сужденный за участіе въ дѣлахъ тайнаго общества, Кржижановскій, по исключенію изъ списковъ польской арміи, согласно послѣдовавшей конфирмаціи, содержался въ С.-Петербургской крѣпости. 6 Февраля 1830 г. управляющій главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества графъ Чернышевъ увѣдомилъ генерала губернатора

Западной Сибири И. А. Вельяминова, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ бывшаго подполковника Кржижановскаго изъ С.-Петербургской крѣпости отправить на жительство въ городъ Березовъ, съ тѣмъ что бы онъ тамъ состоялъ подъ строжайшимъ надзоромъ.

26 Февраля 1830 г. Кржижановскій былъ доставленъ въ Тобольскъ фельдегеромъ Тонковымъ и 2 марта отправленъ въ Березовъ подъ надзоромъ квартальнаго надзирателя Князькова и одного жандарма.

Въ Березовѣ Кржижановскій оставался до начала 1832 года, въ этомъ году, по болѣзненному его состоянію, съ Высочайшаго разрѣшенія, онъ переведенъ былъ генераломъ Вельяминовымъ на жительство въ Ишимъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Глава I. (Общее вступленіе)	3
Глава II. Шахиревъ	34
Глава III. Вранцкій	37
Глава IV. Фохтъ	41
Глава V. Семеновъ	46
Глава VI. Башмаковъ	51
Глава VII. Фурманъ	56
Глава VIII. Ентальцевъ	60
Глава IX. Баронъ Черкасовъ	75
Глава X. Тизенгаузенъ	78
Глава XI. Лихаревъ	82
Глава XII. Фонъ-деръ-Бригенъ	88
Глава XIII. Мозгалевскій	93
Глава XIV. Выгодовскій	94
Глава XV. Муравьевъ-Апостолъ	96
Глава XVI. Князь Друцкой-Горскій	105
Глава XVII. Баронъ Розенъ	118
Глава XVIII. Нарышкинъ	124
Глава XIX. Лореръ	130
Глава XX. Назимовъ	131
Глава XXI. Князь Одоевскій	133
Глава XXII. Якушкинъ	137
Глава XXIII. Ивашевъ	140
Глава XXIV. Басаргинъ	144
Глава XXV. Баронъ Штейнгель	147
Глава XXVI. Свистуновъ	155
Глава XXVII. Анненковъ	157
Глава XXVIII. Князь Щепинъ-Ростовскій	159
Глава XXIX. Повало-Швейковскій	161
Глава XXX. Князь Барятинскій	164
Глава XXXI. Пущинъ	168
Глава XXXII. Бобрищевы-Пушкины	170
Глава XXXIII. Князь Оболенскій	174

Глава XXXIV. Кюхельбекеръ..... 179
Глава XXXV. Муравьевъ..... 184
Глава XXXVI. Вольфъ..... 190
Глава XXXVII. Фонъ-Визинъ..... 193
Глава XXXVIII. Краснокутскій..... 197
Глава XXXIX. Батенковъ..... 198
Дополненія:
I. Графъ Мошинскій..... 203
II. Кржижановскій..... 207

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

Матеріалы для исторіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ПИСЬМА А. Н. ШЕМЯКИНА

КЪ

О. М. БОДЯНСКОМУ.

(1859—1875 гг.).

Съ предисловіемъ Дѣйствительнаго Члена

А. А. Титова.

Печатано подъ наблюденіемъ В. И. Бѣлокурова.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1887 года въ г. Владимирѣ всѣми забытый, одинокій, за три года передъ смертью ослѣпшій отъ постоянныхъ научныхъ занятій, тихо и незамѣтно скончался Алексѣй Николаевичъ Шемякинъ.

Это былъ одинъ изъ замѣчательныхъ провинціальныхъ тружениковъ и поклонниковъ науки, въ качествѣ Дѣйствительнаго Члена Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ оказавшій ему немалыя услуги, какъ прекрасный переводчикъ древнихъ путешественниковъ—иностранцевъ по Россіи.

Смерть его прошла незамѣтно: ни въ одной газетѣ не было даже некролога о немъ.

По недостатку извѣстій для болѣе или менѣе полной біографіи его, мы можемъ воспользоваться въ данномъ случаѣ по большей части лишь отзывами лицъ, хорошо знавшихъ его, его учениковъ и сослуживцевъ, сохранившихъ о немъ самыя свѣтлыя воспоминанія, да письмами самого Алексѣя Николаевича къ покойному О. М. Бодянскому. На основаніи этихъ довольно неполныхъ и отрывочныхъ свѣдѣній, мы постараемся хотя въ нѣсколькихъ общихъ штрихахъ возстановить образъ этого идеалиста и симпатичнѣйшаго человѣка.

Алексѣй Николаевичъ былъ родомъ изъ дворянъ Ярославской губерніи; здѣсь, по крайней мѣрѣ, было у него небольшое имѣніе и тамъ жили его близкіе родственники. Высшее образованіе онъ получилъ въ Ярославскомъ Демидовскомъ Лицеѣ, изъ котораго вышелъ въ 1836 году. Черезъ два года по окончаніи курса онъ рѣшилъ посвятить себя педагогической дѣятельности и поступилъ учителемъ исторіи и географіи въ Романо Борисоглѣбское уѣздное училище. Отсюда въ 1844 г. онъ былъ командированъ начальствомъ въ Москву для изученія новѣйшихъ методовъ преподаванія, какъ одинъ изъ лучшихъ учителей, и въ слѣдующемъ (1845) году былъ переведенъ младшимъ учителемъ русскаго языка и надзирателемъ благороднаго пансіона въ Ярославскую гимназію. Въ 1850 г., по случаю закрытія 3-хъ младшихъ классовъ въ этой гимназіи, онъ остался за штатомъ и въ 1851 году переведенъ былъ учителемъ русскаго языка и географіи во Владимирскую гимназію.

Здѣсь онъ и окончилъ свою служебно педагогическую дѣятельность, съ 1858 года принявъ на себя еще обязанности старшаго учителя исторіи въ гимназіи, а съ 1866 года, кромѣ того, должность инспектора и преподавателя исторіи на Педагогическихъ курсахъ, открытыхъ въ этомъ году при Владимирскомъ уѣздномъ училищѣ.

Изъ гимназіи онъ вышелъ въ отставку въ декабрѣ 1869 г., а съ закрытіемъ въ 1872 г. Педагогическихъ курсовъ — окончательно отказался отъ педагогической дѣятельности, послѣ почти 35 лѣтней службы, съ цѣлью всецѣло предаться дѣятельности научной, которая у него почти все время шла неразрывно съ дѣятельностью педагогической.

Изъ сказаннаго видно, что Алексѣй Николаевичъ почти всѣ лучшіе годы своей жизни и дѣятельности прожилъ во Владимирѣ. Къ сожалѣнію, о первыхъ годахъ его службы въ Романо-Борисоглѣбскѣ и Ярославлѣ мало извѣстно, но память о немъ, какъ о прекрасномъ человѣкѣ, добросовѣстнѣйшемъ и талантливомъ преподавателѣ и педагогѣ—жива до сихъ поръ во Владимирской гимназіи и между его бывшими учениками. Вотъ какъ передаетъ одинъ изъ нихъ свои гимназическія воспоминанія о покойномъ *). „Времена, къ которымъ относятся мои гимназическія воспоминанія“, сообщаетъ бывшій ученикъ Шемякина, „самыя глухія: это—50-тые года, съ которыми въ нашемъ обществѣ связывается вообще представленіе, какъ о годахъ крайней реакціи“.

А. Н. Шемякинъ въ своемъ письмѣ еще рельефнѣе развиваетъ эту мысль, указывая, что провинціальное общество совершенно потонуло въ тихомъ, безпробудномъ застоѣ, отъ котораго оно долго не могло очнуться даже послѣ великихъ реформъ.—„Общество же, застарѣлое въ своихъ предразсудкахъ, кажется заснуло подъ обаяніемъ мечты о минувшемъ дорогомъ времени, о крѣпостномъ правѣ, о возможности давить людей по улицамъ орловскими рысаками и мало ли еще о чемъ. Такого равнодушія къ общественному благу я не встрѣчалъ еще нигдѣ“.... писалъ Шемякинъ Бодянскому, поздравляя послѣдняго съ новымъ (1869) годомъ. „Въ тонъ этому общему настроенію (продолжаемъ воспоминанія Шаганова) наша гимназія была едва-ли лучшей изъ современныхъ ей гимназій. Учителя во Владимирской гимназіи въ то время всѣ уже были люди „стараго завѣта“, обжив-

*) Этими воспоминаніями мы обязаны многоуважаемому Василію Тимоѳеевичу Георгіевскому, получившему ихъ отъ В. Н. Шаганова, бывшаго ученика Владимирской гимназіи въ 50-хъ годахъ.

шіеся въ городѣ и привыкшіе къ школьной рутинѣ. Всю корпорацію гимназическаго начальства можно было раздѣлить на двѣ части: одна— большая часть были сухіе чиновники, отправлявшіе свои обязанности безъ малѣйшаго усердія и любви къ дѣлу, лишь бы только не получить замѣчанія свыше за нерадѣніе; другая — меньшая половина состояла изъ людей изрядно испивающихъ и ведущихъ дѣло свое, какъ попало. Начальство гимназіи на нихъ уже махнуло рукой, но не особенно преслѣдовало ихъ, по опыту зная, что всѣ были „человѣки", всѣ имѣли свои слабости, и не хотѣло мѣшать другимъ „жить", не хотѣло сдѣлать ихъ, какъ тогда выражались, „несчастными". Но и запивавшіе и исправные учителя того времени занимались еще, кромѣ своихъ учительскихъ обязанностей, промысломъ содержанія пансіонеровъ въ своихъ семьяхъ изъ числа учениковъ гимназіи, или такихъ мальчиковъ, которые еще только готовились поступить въ гимназію. Такіе пансіонеры имѣли большое преимущество при поступленіи и переходѣ изъ класса въ классъ, ибо учителя-содержатели взаимно снисходили къ такимъ ученикамъ въ интересахъ своихъ пансіонеровъ. Понятно, почему у родителей учениковъ того времени сложились такія понятія: „если я отдамъ своего сына на квартиру къ учителю, то онъ и долженъ учиться хорошо, ибо за это я и плачу дороже, чѣмъ на другой квартирѣ". Да и учителя были согласны со взглядами родителей. Иногда случалось, что учителя, поссорившись между собою, пакостили другъ другу чрезъ тѣхъ пансіонеровъ, ставя имъ плохія отмѣтки: „дрались дѣтьми", какъ говоритъ Л. Толстой.

А. Н. Шемякинъ не подходилъ ни къ одной изъ описанныхъ категорій учителей: онъ и по развитію, и по характеру, и по образу жизни рѣзко отличался отъ всей компаніи. Это былъ скромный труженикъ, беззавѣтно преданный своему дѣлу, чуждавшійся своихъ товарищей за ихъ отношенія къ своему дѣлу: кажется онъ ни у кого изъ нихъ не бывалъ. Въ свою очередь и учительская братія мало обращала на него вниманія и также не бывала у него, оставивъ его въ покоѣ, тѣмъ болѣе, что Алексѣй Николаевичъ по незлобивости своего характера никогда не входилъ въ пререканія съ товарищами, очевидно прекрасно понимая, что изъ этихъ пререканій все равно ничего не выйдетъ. Жилъ А. Н. тогда гдѣ то около „Золотыхъ воротъ" въ маленькой квартиркѣ одинокимъ холостякомъ, съ неизмѣнной прислугой, состоящей изъ старухи кухарки и ея мужа, какого-то отставного солдата, который помѣщался тутъ же за перегородкой прихожей, и постоянно занятъ былъ тачаніемъ сапоговъ; изрѣдка прерывая работу для довольно продолжительныхъ запоевъ, переносимыхъ со стои-

ческимъ терпѣніемъ его господиномъ. Нерѣдко въ эту скромную квартирку приходили къ Алексѣю Николаевичу ученики его и всѣ вообще любившіе его и занимавшіеся его предметомъ „не за страхъ, а за совѣсть". А. Н. всѣхъ приходившихъ къ нему принималъ чрезвычайно радушно и ласково, охотно толковалъ съ ними и съ радостью давалъ имъ и книги и всякія указанія по своему предмету. Также дружелюбно и вѣжливо относился онъ и въ гимназіи ко всѣмъ ученикамъ своимъ и даже въ низшихъ классахъ всѣмъ говорилъ на „вы", что совершенно не практиковалось въ описываемое время со стороны другихъ учителей. Обращеніе послѣднихъ съ учениками было вообще грубо, а въ низшихъ классахъ даже сопровождалось отборными ругательствами, трепаніемъ за уши, колотушками, не говоря уже о поставленіяхъ на колѣни, къ которымъ ученики совершенно привыкли, какъ къ неизбѣжному злу и не обращали ни малѣйшаго вниманія. А. Н. никогда не позволялъ себѣ ничего подобнаго, развѣ ужъ очень раздраженный какимъ-либо шалопаемъ, маменькинымъ сынкомъ, пользующимся покровительствомъ начальства, говорилъ: „чу, скверный мальчикъ, я васъ поставлю къ двери",—но, впрочемъ, почти никогда не приводилъ въ исполненіе свою угрозу, потому что самому отпѣтому шалуну становилось какъ-то стыдно отъ этого кроткаго голоса учителя, и онъ унимался. Вообще всѣ ученики очень любили Алексѣя Николаевича и всѣ, за очень ничтожными исключеніями, учились и вели себя у него хорошо; но впрочемъ онъ даже и слабымъ ученикамъ на экзаменахъ не ставилъ непереводныхъ балловъ. Та любовь, съ которою онъ относился къ своему дѣлу, какъ-то невольно сообщалась и ученикамъ его, а живое и увлекательное преподаваніе его дѣлало усвоеніе преподаваемаго имъ чрезвычайно легкимъ. Преподавая географію, онъ оживлялъ сухой учебникъ всѣмъ извѣстнаго Ободовскаго завлекательными разсказами изъ путешествій и былъ очень радъ, если ученики его сами читали что-либо по его предмету. Онъ давалъ для чтенія ученикамъ путешествіе Дюмонъ-Дюрвиля, статейки изъ „Живописнаго Обозрѣнія" и др. географическія сочиненія; при этомъ онъ на урокахъ всегда самъ чертилъ географическія карточки той страны, о которой шла рѣчь, и раздавалъ ихъ ученикамъ, что было весьма важно для нихъ въ то время, когда порядочныхъ географическихъ атласовъ вовсе не было, да и вообще-то былъ одинъ атласъ на весь классъ. Такъ же увлекательны были его разсказы и по исторіи; особенно были рельефны и талантливы его характеристики разныхъ историческихъ личностей, живо запечатлѣвавшіяся въ памяти слушателей; многія изъ нихъ запоминались учениками сразу и на-

всегда. Съ любовью онъ занимался и ученическими сочиненіями по исторіи и географіи, которыя онъ давалъ ученикамъ и по росписанію и сверхъ росписанія съ цѣлію сообщить имъ любовь къ труду и пріучить къ стройному изложенію мыслей на бумагѣ.

Нечего и говорить, что Алексѣй Николаевичъ былъ чистъ отъ всѣхъ грѣховъ своихъ сотоварищей учителей: не промышлялъ пансіонерами (онъ никого не бралъ къ себѣ на квартиру), не принималъ никакихъ приношеній (что часто не отвергалось многими изъ его сослуживцевъ и было тогда въ порядкѣ вещей), и не посвящалъ всего своего внѣкласснаго времени на служеніе Бахусу, на вечеринки съ игрой въ карты, а это также было тогда дѣломъ обычнымъ".

Поэтому-то образъ Шемякина, какъ честнаго и безкорыстнаго труженика, всецѣло преданнаго своему дѣлу и запечатлѣлся неизгладимо въ сердцахъ его учениковъ. „Почти 40 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я учился въ гимназіи", говоритъ В. Н. Шагановъ, „но я какъ теперь вижу его фигуру за учительскимъ столомъ въ классѣ, помню его жесты, даже тембръ его голоса. Алексѣй Николаевичъ былъ средняго роста, немного сутуловатый, съ небольшой лысинкой на маковкѣ. Въ то время ему было вѣроятно лѣтъ 35. Волосы его были черные, бороду и усы онъ брилъ, что въ тѣ времена было обязательно для всѣхъ чиновниковъ. Глаза у него были каріе и немного подслѣповатые, какъ у человѣка, страдавшаго золотухой; выраженіе ихъ было доброе и симпатичное. Въ минуты нетерпѣнія или неудовольствія на учениковъ, А. Н. обыкновенно слегка привскакивалъ на стулѣ и къ обыкновенной своей рѣчи прибавлялъ „съ": „не хорошо-съ, не хорошо-съ" говаривалъ онъ въ этихъ случаяхъ".

Отдавая себя всего на служеніе любимой гимназіи, Алексѣй Николаевичъ такъ и прожилъ всю жизнь свою одинокимъ холостякомъ; потому-то онъ и самъ не разъ называетъ свою кабинетную, рабочую жизнь „затворническою" въ своихъ письмахъ къ Бодянскому. Но подобное одиночество не сдѣлало его черствымъ и односторонним человѣкомъ. Цѣлые ряды европейскихъ классиковъ,—въ подлинникахъ стоявшіе на книжныхъ полкахъ его кабинета,—были лучшими друзьями его уединенной жизни и многочисленныя замѣтки на сочиненіяхъ Шекспира, Гете, Шиллера, Байрона, Диккенса и др. свидѣтельствуютъ о томъ, что хозяинъ ихъ любилъ часто бесѣдовать съ ними. Единственною страстью Алексѣя Николаевича были книги. Живя въ провинціи, онъ умѣлъ слѣдить за исторической литературой и всякаго рода выдающіеся труды по исторіи на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ онъ немедленно выписывалъ себѣ въ свою бі-

бліотеку. Прекрасно владѣя нѣмецкимъ, французскимъ, англійскимъ, латинскимъ и греческимъ языками, онъ дѣлалъ обширныя выписки наиболѣе характерныхъ мѣстъ изъ прочитанныхъ книгъ и они служили ему пособіями при преподаваніи исторіи. Такихъ тетрадей осталось до 10; но къ сожалѣнію библіотека его и его бумаги были значительно растащены кѣмъ-то (вѣроятно его запивавшимъ слугой) во время его продолжительной болѣзни, а остатки онъ завѣщалъ послѣ своей смерти въ библіотеку Владимирскаго братства Александра Невскаго, куда они и поступили.

Свое добровольное уединеніе Алексѣй Николаевичъ изрѣдка покидалъ лишь для поѣздокъ въ Москву, для посѣщенія здѣшнихъ библіотекъ и книгохранилищъ. Здѣсь, среди столичнаго оживленія, цвѣта умственной дѣятельности и интеллигентнаго общества, усталый труженикъ забывалъ свои немощи и невзгоды, радикально измѣнялъ свой образъ жизни, забывая и „затворъ", и кабинетъ. „Я весьма сожалѣлъ", писалъ онъ Бодянскому 5 марта 1871 года, „что въ бытность мою въ Москвѣ не успѣлъ еще разъ посѣтить васъ и воспользоваться вашею бесѣдою; причиною того—моя слишкомъ подвижная жизнь въ столицѣ: то туда, то сюда, смотришь—дней трехъ какъ не бывало"... Здѣсь и завязались его знакомства со многими изъ московскихъ ученыхъ. Такъ изъ надписей на книгахъ, подаренныхъ А. Н—чу авторами ихъ, видно, что онъ знакомъ былъ съ профессорами: Лавровскимъ, Герье, А. Г. Столѣтовымъ, Савельевымъ Н. В., Казанскимъ П. С., Ордынскимъ, Перевлѣсскимъ и др. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ, кажется, онъ познакомился и съ покойнымъ О. М. Бодянскимъ, который привлекъ его къ сотрудничеству въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, каковымъ сотрудникомъ онъ и былъ безъ перерыва почти цѣлыхъ 20 лѣтъ.

Совмѣстная дѣятельность въ Обществѣ послужила поводомъ къ долголѣтней перепискѣ между Алексѣемъ Николаевичемъ и О. М. Бодянскимъ. Въ настоящее время въ нашемъ собраніи имѣется около 70 писемъ перваго за 1859—75 года. Несмотря на то, что большинство этихъ писемъ дѣлового характера, всякій перечитывающій ихъ невольно воспроизводитъ въ своемъ умѣ симпатичный образъ автора этихъ писемъ. Предъ вами живо воскресаетъ личность интеллигента—гимназическаго учителя, не хотѣвшаго помириться съ застоемъ и пошлостью окружающей среды и провинціальной жизни. И вотъ, онъ удаляется отъ этой жизни въ свой кабинетъ, уходитъ въ себя, отдавая всю долю силъ, которою наградила его природа, и все свободное время кабинетному труду. „Въ нашей бѣдной провинціальной жизни для

тѣхъ, кто не хочетъ разнообразить ее за карточнымъ столомъ или за шнапсомъ, только и радости, что какая-нибудь полезная, вновь вышедшая книга" (письмо отъ 16 декабря 1860 г.). Трудъ Алексѣй Николаевичъ и ставитъ единственной цѣлью своей одинокой, грустной жизни. „Признаюсь, что въ провинціи, при моей трудовой жизни, по недостатку благородныхъ развлеченій, затруднительности средствъ къ занятіямъ, да еще при разныхъ невѣдомыхъ для васъ отношеніяхъ, здѣшняя жизнь дѣлается тошнѣе болѣзни... А труды мои для Общества Исторіи? Безъ нихъ я какъ рыба безъ воды", писалъ А. Н. Бодянскому 17 августа 1861 г. Понятно, что при такихъ условіяхъ, настойчивость, строгость къ себѣ и добросовѣстность въ выполненіи предпринятой задачи являлись необходимыми спутниками такого труда; но вмѣстѣ съ ними развивались—крайняя мнительность, недовѣрчивость къ своимъ силамъ, сомнѣніе въ удачѣ. Отсюда возникала масса сомнѣній, волненій, колебаній, которыя красной нитью проходятъ чрезъ всѣ письма Шемякина. Отсюда происходило то, что А. Н. не довѣрялъ переписчикамъ, часто переписывалъ самъ свои объемистые труды, „инквизиторскимъ" окомъ просматривалъ чужую переписку и печатныя изданія по нѣскольку разъ, подмѣчая даже малѣйшія описки и опечатки, просилъ возвратить ему уже посланныя въ Общество рукописи перевода для новаго просмотра и исправленія и т. д. „Стало бы умѣнья къ дѣлу", пишетъ А. Н., „а усердія,—положивъ руку на сердце скажу,—станетъ" (письмо отъ 30 марта 1863 г.). „Человѣкъ, у котораго въ жизни одна отрада—трудъ, ревнивѣе къ нему и подозрительнѣе всякаго мужа къ женѣ" (1865 г. 9 февраля). „Привыкши съ дѣтства къ добросовѣстности, я до сихъ поръ не чувствовалъ себя спокойнымъ, пока не взялся за перо, чтобы упомянуть еще о нѣкоторыхъ ошибкахъ въ печатномъ переводѣ моемъ (1860 г. 15 августа). Я положилъ себѣ — все переписывать самъ, не довѣряя никому (1860 г. 16 декабря). Только теперь представляю вамъ обѣщанный мой трудъ. Взглянувъ на него попристальнѣе, увидите, что только пятую часть этихъ двухъ тетрадей писала посторонняя рука; все остальное—я самъ: наши писцы безграмотны (8 ноября 1870 г.). Находясь между страхомъ и надеждою, берусь за перо писать къ вамъ: не исказилъ ли я бѣднаго Петрея? Не взять ли его для лучшаго исправленія? Наконецъ, довольны ли вы имъ хоть сколько нибудь (1865 г. 9 февраля)".

Кромѣ мнительности, не мало горя и препятствій доставило А. Н—чу его и безъ того плохое здоровье, ослабѣвшее отъ гемороя; послѣдній часто надолго отрывалъ А. Н. отъ работы. Поставивъ трудъ

цѣлью жизни, А. Н. желалъ одного, а именно, чтобы трудъ его былъ полезенъ, но онъ часто забывалъ совершенно о себѣ, какъ о дѣятелѣ, о своемъ вознагражденіи. „Я трудился только по желанію трудиться", пишетъ онъ Бодянскому, „по стремленію къ труду, не имѣя въ виду какой-либо корыстной себялюбивой цѣли" (1874 г. 5 марта).

За то радостныя минуты достойнаго вознагражденія за трудъ доставляли много удовольствія Шемякину. Такъ глубокою радостью и благодарнымъ оживленіемъ дышатъ письма А. Н. отъ 12 ноября 1861 и 14 ноября 1866 года: первое—по случаю полученія отъ Государя Наслѣдника Высочайшей благодарности за поднесенный Цесаревичу чрезъ Строганова экземпляръ „Походы викинговъ", второе—по случаю избранія А. Н. въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Но если А. Н. сталъ въ сторонѣ отъ провинціальной жизни, то послѣдняя не хотѣла оставить его въ покоѣ. Городскія сплетни, мелочныя дрязги, заводимыя гимназической корпораціей pro domo sua: все это часто отзывалось очень горько на ни въ чемъ неповинномъ А. Н., и было способно даже его вывести изъ терпѣнья, и тогда изъ-подъ его пера выливались строки вродѣ слѣдующихъ: „Невзгоды, по выраженію Шекспира, не приходятъ по одиночкѣ, какъ соглядатаи, а всегда эскадронами. Это я испыталъ на себѣ" и т. д.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько подробнѣе о трудахъ А. Н. для Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Въ книжкахъ Общества за 1860 годъ появляется первый переводъ съ нѣмецкаго покойнаго Шемякина: „Походы викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма", вышедшій затѣмъ отдѣльной книгой въ двухъ томахъ въ 1861 г. (около 40 печатныхъ листовъ). Затѣмъ Алексѣй Николаевичъ безпрерывно и неутомимо трудится для Общества, переводя сочиненія иностранцевъ-путешественниковъ по Россіи: Марко Поло, Петра Петрея, барона Мейерберга, Михаила Шиля, Севастіана Главинича, Оттона Плейера, Николая Варкоча и средневѣковыхъ путешественниковъ по Россіи: Георгія Макортнея, Мих. Саймеса и пр., съ нѣмецкаго, французскаго, латинскаго и др. языковъ. Каждый, занимающійся исторіею Россіи, можетъ судить, насколько образцово переведены покойнымъ Шемякинымъ эти весьма важные для русской исторической науки источники. При этомъ А. Н. съ необычайною тщательностью сдѣлалъ всѣ свои переводы, изъ которыхъ весьма многіе съ древне-нѣмецкаго, необычайно труднаго для перевода, языка. Неутомимый труженикъ не щадилъ даже средствъ, выписывая огромные и цѣнные фоліанты въ ка-

чествѣ пособій для своего труда.—„Я выписалъ нѣмецкій переводъ Гербершейна, Панталеона, книга почтенной древности 1576 года“,—писалъ А. Н—чъ Бодянскому: „она будетъ служить мнѣ опорою; по объявленію Ланга въ нѣмецкихъ газетахъ: „нѣтъ ли де гдѣ-либо такой книги“, она отыскалась въ какомъ-то германскомъ захолустьи. Да и не дешева“. Углубившись въ переводы, А. Н. все свое свободное отъ гимназическихъ занятій время посвящалъ на изученіе древне-нѣмецкаго, французскаго, англійскаго классическихъ языковъ, исписывая громадныя тетради вокабулами, разнаго рода идіотизмами, свойственными тому или другому изучаемому имъ языку, для того, чтобы безукоризненно перевести съ подлинника на русскій языкъ трудныя для перевода старинныя сочиненія средневѣковыхъ писателей. Благодаря упорному трудолюбію, всѣ переводы Шемякина оказывались образцовыми. При этомъ онъ трудился въ названной области въ теченіе болѣе 15 лѣтъ, какъ мы уже видѣли, вполнѣ безкорыстно. Общество только въ 1868 году, т.-е. лишь только по прошествіи 9 лѣтъ упорнаго безкорыстнаго труда удостоило его избранія въ свои Дѣйствительные Члены. Неизвѣстно, какая причина побудила Алексѣя Николаевича Шемякина оставить эти труды для Общества въ 1875—1876 г., кажется, смерть О. М. Бодянскаго, а можетъ быть и начавшееся нездоровье и въ особенности слабость зрѣнія, усилившаяся благодаря безпрерывности занятій; по крайней мѣрѣ съ 1876 г. переводовъ и вообще трудовъ Шемякина въ Чтеніяхъ Общества мы уже не встрѣчаемъ. Болѣзнь глазъ, съ годами увеличившаяся еще болѣе, окончилась полной потерей зрѣнія, и бѣдный труженикъ послѣдніе три года жизни страдалъ ужасно отъ одиночества, а главное отъ невозможности самому читать и предаваться своимъ любимымъ занятіямъ.

Общая характеристика А. Н. Шемякина, какъ личности, въ ея отношеніи къ наукѣ, весьма удачно сдѣлана самимъ имъ въ письмѣ къ О. М. Бодянскому (1866 г. 14 ноября), послѣ избранія въ Дѣйствительные Члены Общества: „Слава благородному и безкорыстному труду, который выбираютъ себѣ спутникомъ жизни люди, подобные мнѣ, съ условіями моего воспитанія, моего труднаго пути къ какому ни на есть значенію, и, наконецъ, съ условіями моего здоровья!...

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ помѣстить и библіографическій списокъ трудовъ А. Н. Шемякина. Въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ напечатано:

1. Походы викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ. Соч. А. Н. Стрингольма. Перев. съ нѣ-

мецкаго, съ приложеніемъ и примѣч. нѣмецкаго переводчика К. Ф. Фриша. Чтенія 1859 г., кн. III, IV; 1860 г., кн. I, II, III, IV.

2. О происхожденіи и родинѣ глаголитизма. Соч. П. І. Шафарика; перев. съ нѣмец., со снимкомъ. Чтенія 1860 г., кн. IV.

3. Путешествія венеціанца Марка Поло въ XIII ст., напечатанное въ первый разъ вполнѣ на нѣмецкомъ яз. по лучшимъ изд. и съ объясненіями Августомъ Бюркомъ; съ дополненіями и поправками К. Ф. Неймана. Чтенія 1861 г., кн. III, IV; 1862 г., кн. I, II, III.

4. Жизнеописаніе древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней Изъ географіи и этнографіи въ жизнеописаніяхъ д-ра Ф. Гедв. Кюльба. Чтенія 1864 г., кн. II, III, IV; 1865 г., кн. I, II, III.

5. Исторія о великомъ княжествѣ Московскомъ; собралъ, описалъ и обнародовалъ Петръ Петрей де-Ерлезунда въ Лейпцигѣ 1620 г.; перев. съ нѣмецк. Чт. 1865 г., кн. IV; 1866 г., кн. I, II, III; 1867 г., кн. II.

6. Два сватовства иноземныхъ принцевъ къ русскимъ великимъ княжнамъ въ XVII ст. Изъ VII и X ч. „Magazin s von Büsching": а) Извѣстіе о поѣздкѣ въ Россію Вольдемара графа Шлейзвигъ-Голштинскаго, съ предисловіемъ Бишинга, I—II и 1—72; б) Подлинное извѣстіе о русскомъ и московскомъ путешествіи герцога Іогансена Младшаго Датскаго, съ предисловіемъ Бишинга, III—VIII и 1—56. Чтенія 1867 г., кн. IV.

7. Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философ. столѣтія. Дополненіе къ народовѣдѣнію и человѣкознанію. Соч. Гарлиба Маркеля; перев. съ нѣмецк., съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. Чт. 1870 г., кн. I.

8. Записка о частной жизни Понятовскаго и размышленіе о настоящей войнѣ. Перев. съ нѣмецк. Чтенія 1871 г., кн. III.

9. Эстонецъ и его господинъ. Для объясненія экономическаго положенія крестьянъ и вообще ихъ состоянія въ Эстоніи. Соч. не Эстонца, да и не его господина; перев. съ нѣмецк. Чтенія 1871 г., кн. IV.

10. Путешествія въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ императора Леопольда къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1661 г. Перев. съ латинскаго съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. Чтенія 1873 г., кн. III, IV и 1874 г., кн. I.

11. а) Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію Іоанна Готтгильфа Фоккеродта и Оттона Плейера. Перев. съ нѣмец-

каго; б) О нынѣшнемъ состояніи государственнаго управленія въ Московіи. Донесеніе Оттона Плейера въ 1710 г. Чтенія 1874 г., кн. II.

12. Описаніе путешествія въ Москву посла Римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Перев. съ нѣмецк. съ предисловіемъ и примѣч. переводчика. Чтенія 1874 г., кн. IV.

13. Севастіанъ Главиничъ о происшествіяхъ Московскихъ 1661 г.; перев. съ латинскаго. Чт. 1875 г., кн. I.

14. Донесеніе о поѣздкѣ въ Москву придворнаго Римскаго императора Михаила Шиля въ 1598 г.; перев. съ нѣмецк. Чтенія 1875 г., кн. II.

15. Краткая повѣсть о злополучіи и счастіи Димитрія, нынѣшняго князя Московскаго; перев. съ латинскаго. Чтенія 1875 г., кн. III.

Затѣмъ было помѣщено въ „Москвитянинѣ“ за 1855 г.:

16. Древнѣйшій бытъ Скандинавіи; №№ 13 и 14 (1—23 стр.).

17. Религіозныя вѣрованія на Сѣверѣ; №№ 15—16 (1—28 стр.).

18. Семейный бытъ Норманновъ; №№ 17—18 (1—44 стр.).

Всѣ три статьи взяты изъ Стрингольма.

Кромѣ того есть одна оригинальная статья А. Н. Шемякина: „Папа Иннокентій III“; она помѣщена въ „Библіотекѣ для Чтенія“ въ 1854 г. Отдѣльный оттискъ этой статьи, съ посвященіемъ отъ автора, найденъ въ библіотекѣ покойнаго Шемякина В. Т. Георгіевскимъ, обязательно сообщившимъ намъ свѣдѣнія о немъ.

А. Титовъ.

Ростовъ Великій.
1895 года 10 января.

1.

Милостивый Государь, Осипъ Максимовичъ! *).

Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за напечатаніе смиреннаго моего труда въ Чтеніяхъ Общества **). Это для меня награда и поощреніе. Смѣю напомнить вамъ обѣщаніе ваше—поручить мнѣ трудъ, что принялъ бы я съ искреннею благодарностью.

На душѣ лежитъ у меня одна вкравшаяся ошибка переписчика на стр. 140 въ сентябрьской книжкѣ: Скѣтконунгъ, т.-е. Schoosskönig, не „любимый король", а „король-сидень"; это названіе дано ему за то, что въ младенчествѣ долго не умѣлъ ходить: все носили его на рукахъ. Я счелъ долгомъ поправить это.

Не сочтите меня невѣждою, что въ извлеченіи изъ Вейнгольда не умѣлъ перевести какъ слѣдуетъ Iomsvikinger: надо бы сказать Іомбургскіе викинги, а у меня Іомскіе викинги. Писцы-то у насъ многогрѣшные.

P. S. Въ IV книжкѣ, которую имѣлъ честь получить отъ васъ съ искреннею благодарностью, въ главѣ о пребываніи викинговъ въ Византіи есть очень важная ошибка наборщика; надобно бы такъ: „въ устахъ ихъ греческій языкъ походилъ на дикое эхо воинственныхъ (или военныхъ) пѣсенъ, отражаемое утесами ихъ родины". Въ послѣдней—„Вообще о походахъ викинговъ": „оно пролагало ему путь къ сердцу хорошей вм. „пригожей" дѣвушки."

Не посовѣтуете ли перевести мнѣ „Нѣмецкихъ женщинъ" Вейнгольда? Ваше мнѣніе будетъ для меня рѣшительно.

Въ „Москвитянинѣ" 1855 года, говоря о поэзіи скальдовъ, я приложилъ стихотвореніе Каледонскаго скальда (барда) Оссіана, переведенное мною съ англійскаго: оно понравилось мнѣ по своей наивной простотѣ. Прилагаю его здѣсь:

---

*) Далѣе это обращеніе при печатаніи замѣняется начальными буквами.

**) Походы викинговъ, А. Стриннгольма. Чтенія 1859 г., кн. 3 и 4.

КЪ ЛУНѢ.

О, неба дочь, прекрасна ты,
Прекрасенъ образъ твой безмолвный,
Когда плывешь на высоты
И прелести, и грусти полный.
Твой путь въ лазури голубой
Съ востока звѣзды провожаютъ,
И тучи въ радости живой
Веселымъ блескомъ озаряютъ
Свои туманные края,
Когда плывутъ вблизи тебя.
Безмолвія товарищъ милый,
Кто равенъ на небѣ съ тобой?
Ночей блестящія свѣтила
Стыдливо клонятъ ликъ унылый
Предъ гордою твоей красой.
Скажи мнѣ, гдѣ твоя обитель,
Когда пройдешь лазурный путь,
Куда пристанешь отдохнуть,
Какъ Оссіанъ, чертоговъ житель?
Или пріютъ тебѣ—въ слезахъ
О звѣздочкахъ, твоихъ сестрахъ,
Упадшихъ? съ ними ты дѣлило,
Мое прекрасное свѣтило,
Отраду сладкую ночей.
Иль нѣтъ ужь ихъ среди зыбей?
Увы, ихъ нѣтъ, онѣ упали:
Ты часто въ облакѣ печали
Но и тебѣ придетъ чреда:
Протекши даль страны небесной,
И ты сойдешь во мракъ безвѣстный,
И горделивѣе тогда
Твои подруги молодыя
Поднимутъ очи огневыя.
За то теперь озарена
Ты полной красоты сіяньемъ.
Разрѣшь, о вѣтръ, своимъ дыханьемъ
Ночныя тучи, пусть луна
Прольетъ на землю лучъ отрады,—
И вспыхнетъ темная волна,
И озарятся горъ громады.

Изъ „Darthula“, поэмы Оссіана.

Владиміръ-на-Клязьмѣ.
1 декабря 1859 года.

2.

М. Г. О. М. 1860 года, марта 14-го.

Съ живѣйшею благодарностью получилъ я 12-го сего мѣсяца книгу „Чтеній“ за настоящій годъ и письмо ваше. И то и другое принесло мнѣ большую радость: первая—потому что служитъ знакомъ лестнаго для меня вашего вниманія; послѣднее—потому что въ немъ указаніе труда, отъ котораго я никогда не отказываюсь. Усерднѣйше прошу васъ доставить мнѣ исторію глаголитизма. Этотъ трудъ будетъ для меня какъ бы прологомъ къ другому, заинтересовавшему меня съ перваго раза, „Путешествію Марко Поло“; это послѣднее сочиненіе я могъ бы пріобрѣсти и своими скромными средствами, лишь бы знать его цѣну...

Имѣя позволеніе ваше слѣдить за опечатками въ выпускахъ „Викинговъ“, въ послѣднемъ выпускѣ я подмѣтилъ немногія: на 25 стран. жилицъ, вм. „жилищъ“; на 35—дѣлали, вм. „дѣлили“; на 44—дожли, вм. „дошли“; въ примѣч. 159 наказывается, вм. называется, на 51—передать ей, вм. передать ему, на стран. 73 крѣпкихъ земли, вм. крѣпкихъ землѣ, въ прим. 212 поселянъ, вм. поселянинъ. Другія немногія—самыя мелочныя.

3.

М. Г. О. М. Владиміръ на Клязьмѣ 2 мая 1860 года.

Честь имѣю представить при семъ мой переводъ сочиненія Шаффарика о происхожденіи и отчизнѣ глаголитизма *); переписывалъ его я самъ, не желая довѣрить писцу, который надѣлалъ бы безчисленное множество ошибокъ. Онѣ, можетъ быть, найдутся и у меня, хоть я и всячески старался избѣгать ихъ: поручаю ихъ вашей снисходительности. Боюсь, чтобы вы не сказали мнѣ, какъ нѣкогда Талейранъ: „Господа, не слишкомъ много рвенія!“ когда увидите цѣлыя предложенія, написанныя славянскими буквами.

Въ началѣ 11-го разсужд. я позволилъ себѣ нѣсколько измѣнить длинный періодъ Шаффарика, кажется, не въ ущербъ и не въ искаженіе смысла. Мое примѣчаніе не сочтите, Бога ради, педантическимъ: оно вылилось какъ бы само собой и приложено на особой бумагѣ. Работа моя кончилась бы еще скорѣе, если бы я не придумалъ переписывать самъ переводъ свой, хотя почеркъ у меня далеко не от-

*) Чтенія 1860 г., кн. 4.

личный. При всемъ моемъ желаніи, при троекратномъ повтореніи попытокъ моихъ, я не могъ вѣрно и красиво снять образцы глаголитской азбуки, и потому снявъ ихъ только для себя, я не прилагаю ихъ при переводѣ: думаю, что печатный schrift-tafel легко можетъ замѣнить ихъ *).

Любопытно было бы знать ваше мнѣніе о недавно совершившемся диспутѣ М. П. Погодина и Костомарова въ Петербургѣ: устоитъ ли литовское происхожденіе Варяжскихъ князей, или, подобно прежнимъ опытамъ производить Русь не изъ Скандинавіи, упадетъ безъ шума, безъ слѣда...

P. S. Если угодно вамъ будетъ написать мнѣ когда-нибудь, то не адресуя въ гимназію, гдѣ книги иногда залеживаются, потрудитесь адресовать: Алекс. Никол. Шемякину, противъ ц. Никиты мученика, въ домѣ Спиридоновой.

4.

М. Г. О. М. 1860 года августа 11-го.

По желанію вашему представляю при семъ предисловіе и оглавленіе переведенной мною книги, также и листочикъ съ опечатками въ послѣдней книжкѣ „Чтеній“ **); за книжку приношу вамъ усерднѣйшую благодарность, но я желалъ бы и „Марко Поло“: если будете добры, то не замедлите его присылкою. Воротясь изъ путешествія въ Ростовъ, я засталъ во Владимирѣ довольно сильную холеру съ нѣкоторыми особенными симптомами, появляющимися очень скоро одни за другими, такъ что медицинская помощь рѣдко поспѣваетъ во время. Впрочемъ, болѣзнь теперь послабѣе.

Къ предисловію Фриша ***) я прибавилъ нѣсколько словъ своихъ; но счелъ бы себя особенно счастливымъ, если бы вы приняли на себя трудъ сказать что нибудь о переводѣ и книгѣ: это, конечно, будетъ весьма любопытно и очень лестно для трудившагося переводчика.

5.

М. Г. О. М. 1860 года августа 15-го.

Привыкши съ дѣтства къ добросовѣстности, я до тѣхъ поръ не не чувствовалъ себя спокойнымъ, пока не взялся за перо, чтобы упо-

*) Впрочемъ, послѣ я надумалъ приложить и снимокъ, наиболѣе вѣрно вышедшій у меня.

**) Походы Викинговъ. Чтенія 1860, кн. 4.

***) Ibid.

мянуть еще о нѣкоторыхъ ошибкахъ въ печатномъ переводѣ моемъ*) и объяснить сдѣланныя мною пропуски. Нѣкоторыя изъ отдѣленій „Нравовъ“ въ послѣдней книжкѣ „Чтеній“ были помѣщены мною въ Москвитянинѣ 1855 года, а переведены еще за 8 лѣтъ до того и при томъ въ сокращеніи, да и не были просмотрѣны тщательно.

Такъ напримѣръ, по тогдашней моей неопытности, Kehrreime переведены „обратныя риемы“ вмѣсто „припѣвы“. Разумѣется, задумавъ представить вамъ „Викинговъ“, я вновь пересмотрѣлъ обѣ книги и поправилъ, гдѣ нужно. Но писецъ, списывая съ печатнаго, писалъ „обратныя риемы“. Въ одномъ мѣстѣ онѣ ускользнули отъ моего инквизиторскаго взгляда и я пораженъ былъ, встрѣтивъ ихъ на 121 стр. въ началѣ 11 главы въ послѣдней книжкѣ „Чтеній!“

Такъ же точно и пропуски оказались оттого, что писецъ списывалъ съ печатнаго, которое хотя и пополнено мною во многихъ мѣстахъ, но въ другихъ—увы!—осталось въ томъ же видѣ. Оттого пропуски; оттого *въ одномъ* только мѣстѣ и „обратныя риемы“ Не будь печатнаго отдѣленія „Нравовъ“ въ Москвитянинѣ, я не спутался бы. „Повинную голову мечъ не сѣчетъ“—вотъ мое оправданіе предъ вами, но себѣ я никогда не прощу этого и успокоюсь тогда только, когда узнаю, что вы не ставите мнѣ того въ большую вину. Впередъ этого никогда не будетъ!

P. S. Извините, что такъ часто осмѣливаюсь безпокоить васъ письмами: при отправленіи послѣдняго письма нездоровъ былъ и проглядѣлъ роковыя „риемы“, да еще въ примѣч. 258, на 210 стр. „всякъ“ вмѣсто „волкъ“, на 171 стр. „ряны“ вм. „руны“ въ послѣдней книжкѣ.

6.

М. Г. О. М. 1860 года сентября 8-го.

Усердно благодарю васъ за присланную книгу „Марко Поло,“ также за снисходительное одобреніе прежняго труда и добрыя желанія успѣха будущему. У всякаго свои надежды и планы: для меня было-бы лучшею наградою, если-бы впослѣдствіи сказали обо мнѣ: *елико-же достиже живый въ мірѣ семъ темномъ, толико-же преложи.*

Наша гимназія на этихъ дняхъ посѣщена была г. попечителемъ округа: въ продолженіе трехъ дней онъ аккуратно навѣщалъ классы, былъ у всѣхъ преподавателей, но не высказался о впечатлѣніи, какое

*) Походы Викинговъ.

произвела на него наша педагогія; замѣтилъ только о неразвитости нѣкоторыхъ учениковъ VII класса за урокомъ исторіи, прибавивъ, что общій грѣхъ учителей исторіи—заботиться объ именахъ и опускать изъ вида умственное развитіе... Ахъ, не живалъ онъ въ провинціи и не знаетъ, что порядочный преподаватель, не довольствующійся учебникомъ Зуева, ужъ никогда-же не забудетъ объяснить незнакомыя дѣтямъ выраженія и радъ-радехонекъ, если передадутъ разсказъ его, хоть и съ грѣхомъ пополамъ, сонливые слушатели, непремѣнно позабывъ или нѣкоторыя необходимыя выраженія, или самый смыслъ ихъ. Что же дѣлать? развитость дѣтей зависитъ, кажется, отъ совокупнаго стремленія преподавателей и властей и постояннаго ихъ усилія—развивать молодые умы. А у насъ забота, чтобы единицъ было поменьше и если ученикъ плететъ кое-какъ урокъ, отъ насъ требуютъ, чтобы ставили три, хоть отвѣчающій и ничего не понимаетъ изъ урока, особливо, если онъ изъ личностей, принадлежащихъ *къ сильнымъ* губернскаго міра по значенію или богатству. Въ противномъ случаѣ скажутъ: „строгъ и свирѣпъ“! А въ результатѣ выкажетъ, что ученикъ VII класса не можетъ передать слышаннаго имъ отъ учителя за 10 минутъ передъ тѣмъ!!

7.

М. Г. О. М. 1860 года ноября 13-го.

Спѣшу васъ увѣдомить, что первая часть путешествія М. Поло у меня уже окончена переводомъ, но еще не переписком. Можетъ быть, окончена была бы и вторая, еслибы отъ насъ не требовалось разныхъ мнѣній, то объ ученикахъ, то о планѣ преподаванія, то о проектѣ учреждаемой въ Петербургѣ Морской Гимназіи, который и теперь у меня лежитъ... Желалъ-бы знать, не нуженъ-ли переводъ „Марко Поло“ къ какому нибудь сроку? Стараюсь переводить текстъ самымъ простымъ языкомъ.

Меня спрашиваютъ здѣсь о выходѣ сентябрьской книжки вашего журнала, а нѣкоторые, добряки-провинціалы, уже подозрѣваютъ, что замедленіе произошло не отъ васъ, а цензуры, по поводу „Записокъ Лопухина“ *)... Такіе наивные: вотъ ужъ sancta simplicitas. А развѣ въ „Рус. Вѣст.“ не помѣщали „Княжны Таракановой“ и „Н. Лопухиной“? Это подробныя исторіи, которыя встрѣчались только у иностранцевъ. Я скорѣе опасаюсь за здоровье ваше и душевно желаю, чтобы письмо мое нашло васъ совершенно здоровымъ.

*) Въ „Чтеніяхъ“ 1860 г. кн. 2 и 3.

8.

М. Г. О. М. 1860 года 16 декабря.

Въ нашей бѣдной провинціальной жизни для того, кто не хочетъ разнообразить ее за карточнымъ столомъ или за шнапсомъ, только и радости, что какая нибудь полезная вновь вышедшая книга: эту радость принесла мнѣ присланная вами книга „Чтеній", за которую и приношу усерднѣйшую благодарность...

Я нисколько не раздѣлялъ опасеній за продолженіе этого достойнаго журнала, и опасенія и зловѣщія карканія другихъ передалъ вамъ послѣ горячаго спора съ этими воронами, такими милыми и кроткими, впрочемъ, существами, очень удобно составляющими капитальчики подъ покровомъ, или лучше словами Грибоѣдова:

„Подъ личиною усердія къ Ц...".

Извините за этотъ стихъ, но онъ здѣсь очень кстати.

Что касается до слѣдующихъ мнѣ оттисковъ, то если найдете умѣстнымъ оставить ихъ сколько нибудь для распродажи въ Москвѣ, вмѣстѣ съ другими изданіями Общества, то потрудитесь такъ поступить... Скажу лучше, я не знаю, что̀ съ ними дѣлать и позволяю себѣ ожидать отъ васъ наставленій. Хотѣлось-бы послать по экземпляру М. П. Погодину, вамъ да С. В. Ешевскому, да еще кому нибудь.

Впрочемъ, позвольте мнѣ ожидать отъ васъ вразумленія: оно для меня необходимо. Я боюсь затруднять васъ пересылкою оттисковъ ко мнѣ.

„Марко Поло" идетъ: уже 376 стр. готовы, но, кажется, переписка задержитъ меня до послѣдняго вами назначеннаго срока, а всего вѣрнѣе, онъ будетъ готовъ между Масляницею и Пасхою. Въ этомъ дѣлѣ я, благодаря Бога, совершенствуюсь...

Положилъ себѣ—все переписывать самъ, не довѣряя никому: я замѣтилъ, что тѣ отдѣлы Стрингольма, которые самъ переписывалъ, вышли гораздо правильнѣе, напр., его окончаніе представляетъ какія нибудь три неважныя опечатки.

Еще скажу вамъ, что при переводѣ „М. Поло," особливо замѣчаній къ нему изъ Риттера, никакъ не избѣжишь иностранныхъ словъ, и я просилъ-бы васъ позволить мнѣ покориться этой неизбѣжной необходимости.

Съ нетерпѣніемъ буду ожидать послѣдней книги „Чтеній".

У насъ носятся слухи о перемѣнѣ Попечителя: насколько они вѣрны, не знаю.

9.

М. Г. О. М. 1861 года 28 марта.

Съ живѣйшимъ удовольствіемъ я получилъ письмо ваше и книгу „Чтеній“ съ „приложеніями“ и „Глаголицею“,*) за что и приношу вамъ усердную благодарность. Переводъ „М. Поло“ оконченъ еще въ генварѣ, но по случаю моей довольно долгой геморроидальной болѣзни, должно мнѣ было прибѣгнуть къ посторонней помощи для переписыванія. А переписка здѣсь чужими руками—дѣло презатруднительное! Теперь сижу, вооружась ножомъ, и скоблю, что есть силы! Для обращика почерка прилагаю половину полллиста: примѣчанія написаны мельче. Усердно благодарю Васъ за указаніе этого труда; Дай Богъ только, чтобъ онъ вышелъ удаченъ. О самомъ переводѣ поговорю въ слѣдующемъ письмѣ. Для нѣкоторыхъ итальянскихъ цитатъ выписывалъ себѣ Italienisch. Sprachbuch Fornazari и Словарь Валентини: я всегда любилъ этотъ языкъ. Заглядывалъ и въ химію Берцеліуса и, кажется, рѣшилъ для себя нѣкоторыя недоумѣнія. Для географіи помогъ Kannabich. Къ Пасхѣ буду имѣть честь представить вамъ мой переводъ: кажется, на нѣкоторыя примѣчанія бросится цензура; но—грозенъ сонъ, да милостивъ Богъ.

Если позволите мнѣ теперь 50 экз. моего труда, я буду чрезвычайно благодаренъ; остальные хорошо-бы передать Базунову, но никакъ не смѣю, да не имѣю и въ помышленіи утруждать васъ этимъ. Цѣна каждой книгѣ хоть 2 р. 50 к., а процентовъ за коммиссію 20.

Мнѣ кажется, почтенный Осипъ Максимовичъ, что въ Allgemeine Geschichte d. keisen автора путешествія М. Поло, должны быть и Рубруквисы, и Плано-Карпини, и Флетчеры и, съ вашего одобренія, я выпишу ее чрезъ Кунта.

Покорнѣйше прошу и впередъ не оставлять моихъ переводовъ нѣкоторыми поправками, какъ исторію происхожденія глаголитизма: онѣ всегда могутъ и должны быть къ лучшему, а не къ худшему.

Жалко, что встрѣтились нѣкоторыя опечатки въ приложеніяхъ, напр., на 337 стр. 13 строка сверху—„отращиваютъ себѣ ногти“, а надобно „когти“.

10.

М. Г. О. М. 1861 года апрѣля 29-го.

Христосъ Воскресе!

Усердно поздравляя васъ съ праздникомъ, спѣшу увѣдомить, что всѣ три тюка съ 50 экземплярами книгъ и брошюры получены мною

*) Шафарика, переводъ Шемякина въ Чтеніяхъ 1860 г., кн. 4.

22 апрѣля. Получена также и 1 книга „Чтеній“ за нынѣшній годъ съ вашимъ весьма интереснымъ для меня письмомъ; не знаю, какъ и благодарить васъ за всѣ обязательныя для меня ваши хлопоты относительно моей книги: дай Богъ, чтобы мнѣ всегда удавалось пріумножать и усиливать ваше доброе мнѣніе о себѣ. Но на первыхъ же порахъ я оказался неаккуратнымъ: геморрой, угнѣздившійся въ груди, не давалъ мнѣ ни на минуту отдыха, оттого-то я и не успѣлъ къ празднику отправить къ вамъ свой трудъ. Но, вѣрьте, что это непредвидѣнное препятствіе, а отъ него—невольная неаккуратность. Мнѣ стало легче, и дѣло идетъ: просматриваю и повѣряю переписанное, а кое-что переписываю и самъ.

Желалъ-бы поговорить съ вами и о служебныхъ моихъ отношеніяхъ и дѣлахъ; но когда представлю вамъ свой трудъ, тогда это будетъ добросовѣстнѣе.

Отчество мое—Николаичъ, если вамъ угодно знать это для удобства при перепискѣ.

Усерднѣйше благодарю также васъ за росписку книгопродавца: но тамъ, гдѣ есть ваше участіе и вниманіе, подобная росписка излишняя.

11.

М. Г. О. М. 1861 года августа 17-го.

Передъ отъѣздомъ изъ Москвы я имѣлъ честь вторично навѣстить васъ, но, къ сожалѣнію, не засталъ васъ дома. У Попечителя, по вашему совѣту, также былъ, полагая, что вамъ хорошо извѣстно, что онъ въ Москвѣ: онъ уѣхалъ въ Петербургъ, и я не засталъ его. Директоръ нашъ былъ счастливѣе и представлялся ему въ первыхъ числахъ іюля.

Когда-то вамъ угодно было предложить мнѣ ваше содѣйствіе для перехода моего въ Москву къ должности учителя исторіи въ одной изъ Московскихъ гимназій. Но какъ вакансіи на тѣ мѣста, на какія желалось-бы, не всегда выпадаютъ скоро, то считаю долгомъ увѣдомить васъ, что я радъ-бы былъ и мѣсту младшаго учителя Русскаго языка и даже штатнаго смотрителя въ Москвѣ. Признаюсь, что въ провинціи, при моей трудовой жизни, по недостатку благородныхъ развлеченій, затруднительности средствъ къ занятіямъ, да еще при разныхъ невѣдомыхъ для васъ отношеніяхъ, здѣшняя жизнь дѣлается тошнѣе болѣзни.... А труды мои для Общества Исторіи? Безъ нихъ я какъ рыба безъ воды. Какъ-то рѣшилъ Попечительный Совѣтъ, заслуживаютъ-ли „Походы Викинговъ“ занимать мѣсто въ гимназическихъ

и вообще училищныхъ библіотекахъ: желалось-бы, чтобы рѣшеніе выпало благопріятное, не столько изъ выгодъ, сколько для того, чтобы опростать ваши комнаты отъ книгъ, которымъ вы дали такой великодушный пріютъ.

Такъ, почтенный Осипъ Максимовичъ, трудиться вблизи васъ было-бы моимъ счастіемъ: пошлетъ-ли Богъ мнѣ эту радость—не знаю.

Директоръ все еще въ сильномъ неладу съ инспекторомъ, какъ видно изъ его отзывовъ о послѣднемъ: какая польза отъ того для гимназіи, можете судить сами; я хочу поднести „Походы Викинговъ“ чрезъ г. Строганова Государю Наслѣднику въ пышномъ переплетѣ; не знаю, одобрите-ли вы это предположеніе.

Вполнѣ-ли довольны Вы переводомъ Марко-Поло? Если какая нибудь тетрадка, какъ говорится, съ изъяномъ, пожалуйста перешлите ее для исправленія.

12.

М. Г. О. М. 1861 года сентября 27-го.

Въ сильномъ опасеніи за судьбу „М. Поло“ берусь за перо, чтобы подробнѣе узнать о немъ: тщательно перечиталъ черновыя тетради и, кажется, ошибокъ нѣтъ; но не прощу себѣ одной оплошности, что примѣчанія вышли у меня подъ текстомъ: лучше-бы помѣстить ихъ въ особенной тетради, а то писцы и я самъ должны были прибѣгать къ самой крайней компактности при письмѣ, отчего во многихъ мѣстахъ оно вышло нечеткимъ и неразборчивымъ: впрочемъ такія, особенно опасныя мѣста я переписывалъ самъ, въ чемъ легко убѣдитесь, сличивъ почеркъ послѣдней (пятой) тетради: напрасно вамъ не угодно было прислать мнѣ рукопись второй части: я бы переписалъ ее на вакаціи, а то въ Ростовъ не попалъ, жилъ мѣсяцъ іюль во Владимирѣ и впалъ было со скуки въ ипохондрію.

Не оставьте меня новымъ трудомъ, почтенный Осипъ Максимовичъ, я не отказался бы и отъ самостоятельнаго труда, при вашемъ указаніи источниковъ. А то принялся было за ученую статью: *Королева Христина*, выписалъ для того многое, а главнаго, Аркенгольца, не нашелъ: такъ и осталось дѣло. Теперь читаю выписанную съ большою осторожностію „Geschichte d. neuesten Zeit“ v. Hermes; но безъ письменнаго труда я какъ рыба безъ воды. Сжальтесь!

О переходѣ въ Москву и не думаю. Коссовича не стало въ должности инспектора: его замѣнилъ Кудряшовъ изъ Рязани. Представьте, какое черное подозрѣніе, основанное, впрочемъ, на фактахъ, погуби-

ло Коссовича: его сочли авторомъ самаго отвратительнаго пасквиля на нашъ педагогическій Совѣтъ!

Не пощаженъ и я, хотя гораздо менѣе затронутъ, чѣмъ другіе: и педантъ-то я, и волосы крашу, и весь въ исторіи, какъ въ кожѣ: проказники! Мое мнѣніе то, что, можетъ быть, Коссовичъ рецензировалъ эти плохіе вирши.—Но кромѣ этого онъ въ послѣднее время рѣшительно ничего не дѣлалъ.

13.

М. Г. О. М. 1861 года ноября 12-го.

Усердно благодарю васъ за книгу „Чтеній", весьма любопытную, особливо по документамъ, относящимся къ дѣлу царевича Алексѣя*). Вѣроятно, разныя Московскія тревоги задержали эту книгу....

Прошу васъ не церемониться со мною, и если въ числѣ тетрадей „М. Поло" есть которая нибудь съ изъяномъ по языку или письму, то прошу васъ прислать ее ко мнѣ для исправленія: мнѣ и самому хочется побывать въ Москвѣ, чтобы вздохнуть посвободнѣе послѣ скучной, мертвенной провинціальной жизни. Не забудьте меня новымъ трудомъ для Общества: смѣю увѣрить васъ, что если этотъ трудъ будетъ переводный, вамъ не приведется уже отъ связной рукописи прибѣгать къ оригиналу....

Въ „Einleitung" къ „М. Поло" есть нѣкоторыя опечатки; на страницѣ: 6: „пришли въ положеніе забытыхъ людей"—вмѣсто „забитыхъ", потому что въ подлинникѣ слово въ слово: „были втоптаны въ грязь". А я лучше счелъ перевести—„пришли въ положеніе забитыхъ людей". На стр. 11 вм. „случалось" надобно „случилось". **)

Несмотря на рекомендацію Попечительнаго Совѣта моей книги, ни одна гимназія, кромѣ здѣшней, не обратилась ко мнѣ съ просьбой, просто сказать,—не выписала этой книги. Не попросить-ли Попечителя поступить съ „Походами Викинговъ" такъ же, какъ поступаетъ нашъ Департаментъ: высылаетъ во всѣ гимназіи, иногда, такую дрянь, что совѣстно и подумать, да и требуетъ денежки?... Не подумайте, чтобы корысть меня мучила: мнѣ совѣстно, что эти экземпляры безпокоятъ васъ своимъ массивнымъ присутствіемъ.

---

*) „Царевичъ Алексѣй Петровичъ по свидѣтельствамъ вновь открытымъ". М. Погодина. Чтенія 1861 г. кн. 3.

**) Путешествіе венеціанца Марка Поло въ XIII в. въ переводѣ Шемякина было начато печатаніемъ въ Чтеніяхъ въ 1861 г. въ 3-й книгѣ.

Отъ Государя Наслѣдника чрезъ г. Строганова я получилъ Высочайшую благодарность за „Викинговъ".

14.

М. Г. О. М. 1862 года января 11-го.

Приношу вамъ усерднѣйшее приношеніе съ Новымъ годомъ и покорнѣйше благодарю за ваше вниманіе ко мнѣ въ бытность мою въ Москвѣ: наканунѣ Новаго года я былъ уже во Владимирѣ и потомъ принялся за дѣло, слѣдуя вашимъ совѣтамъ и указаніямъ.

По снисходительному вашему обѣщанію, покорнѣйше прошу васъ напечатать въ Вѣдомостяхъ, что „гг. занимающіеся переводами симъ извѣщаются, что сочиненіе Кюльба: „Länder-und Völkerkunde in Biographien" переводится".—Какъ бы желалъ я окончить начатое дѣло! Какъ бы хотѣлось, чтобы жизнеописанія путешественниковъ въ Россію вышли удачны и удостоились помѣщенія въ „Чтеніяхъ"!

P. S. Боюсь, Осипъ Максимовичъ, ужъ не раскаиваетесь-ли вы, находя пропуски писца въ „М. Поло", въ томъ, что предложили мнѣ переводъ его. Но вы такъ снисходительны были при личномъ свиданіи со мною.

15.

М. Г. О. М. 1862 года февраля 14-го.

Покорнѣйше благодарю васъ за присланную книжку „Чтеній": это принялъ я, какъ особенный знакъ вашего вниманія.

Изъ книги Кюльба всѣ путешествія, относящіяся къ нашей Руси, у меня уже готовы, и перепишу ихъ самъ. Думаю поступить такъ: при названіи каждаго путешественника сдѣлаю выноску въ концѣ страницы,—и выпишу тутъ, что нужно изъ Аделунга, полученнаго мною на дняхъ, наприм.: краткое извѣстіе о личности путешественника, разныя изданія его путешествія. Въ „Собраніе путешествій къ Татарамъ" не вошло, кажется, путешествіе Одерика Портенау и Клавиго: послѣдняго нѣтъ и у Аделунга, а оно любопытно.

Начальство гимназіи, въ вознагражденіе моихъ посильныхъ трудовъ, представляло меня къ ордену, который и получилъ я—Станислава III степени. Я не изъ честолюбивыхъ: однакожъ и то ладно. Согласно желанію вашему, замѣчаю опечатки въ „М. Поло": на стр. 69 „послѣднее", вмѣсто „постыдное", на стр. 66—„отпустилъ", вмѣсто „отпустилъ ее", на стр. 70 въ примѣч. 68—открывъ, вм. открывъ ее.

Если будете такъ добры и это не затруднитъ васъ, то потрудитесь прислать ко мнѣ экземпляровъ 50 „Походовъ Вигинговъ".

16.

М. Г. О. М. 1862 года октября 30-го.

Честь имѣю поздравить васъ съ Монаршею милостію, тѣмъ болѣе драгоцѣнною, что она посѣтила васъ въ годину тысящелѣтія нашей Русской земли.

Представляю вамъ скромный трудъ мой. Добился же я, наконецъ, толку, прочиталъ о Космѣ Индопловѣ не у одного Кюльба: нашелъ статью о немъ въ „Biographie universelle“, которую и прилагаю въ примѣчаніяхъ: она сообщаетъ, по крайней мѣрѣ, содержаніе его сочиненія и библіографическія свѣдѣнія о немъ. Я очень доволенъ, отыскавъ ее, потому что слышалъ о Космѣ только мелькомъ. Переписывалъ всѣ біографій самъ и душою бы желалъ, чтобы трудъ мой имѣлъ какой нибудь успѣхъ. Вслѣдъ за тѣмъ позвольте прислать Головнина съ извлеченіями Кюльба изъ путешествія Сибольда въ Японію,—Палласа, Іепкинсона, Беринга. Потрудитесь сказать свой отзывъ sine ira et studio.

Счастливъ бы я былъ, если-бы удостоился диплома сотрудника отъ Общества Исторіи. Это лучшая моя мечта.

17.

М. Г. О. М. 1862 года, ноября 12-го.

Усерднѣйше благодарю васъ за присланную книжку „Чтеній“ и за старанія ваши въ Обществѣ объ избраніи меня въ Члены-Соревнователи: далъ бы Богъ здоровья и разума, чтобы трудами своими оправдать это почетное званіе! Это будетъ моимъ постояннымъ желаніемъ.

Посылаю „Вайтца“ съ искреннею моею признательностію за позволеніе прочесть его: я сдѣлалъ для себя нѣкоторыя выписки; особенно любопытными были для меня многія примѣчанія автора въ выноскахъ, доказывающія его обширную начитанность.

Съ слѣдующими тетрадками извлеченій изъ Кюльба позвольте мнѣ представить и деньги, слѣдующія за дипломъ на званіе Члена-Соревнователя. Желалъ бы отъ всей души, чтобы хоть нѣкоторыя изъ біографій заслужили ваше доброе мнѣніе и удостоились помѣщенія въ „Чтеніяхъ“.

Чрезвычайно интересны вполнѣ готовыя у меня жизнеописанія Макартнея, Ньюгофа, полковника Саймеса, послѣдняя имѣетъ еще и то значеніе, что на Саймеса часто ссылается Бурке въ примѣчаніяхъ къ „М. Поло“.

Желаю вамъ совершеннаго здоровья и полнаго успѣха въ вашихъ многочисленныхъ занятіяхъ.

18.

М. Г. О. М. 19-е декабря 1862 года.

Покорнѣйше благодарю васъ за присылаемыя книги „Чтеній", что служитъ для меня прекраснымъ и драгоцѣннымъ доказательствомъ вашего воспоминанія обо мнѣ. Съ удовольствіемъ читаю статью г. Дивернуа: „О происхожденіи Варягъ—Руси", въ такіе молодые годы какая эрудиція!

Считаю необходимымъ, по вашему прежнему указанію, приложить списочекъ опечатокъ, изъ которыхъ очень немного важныхъ въ „Марко-Поло".

Удостоится ли то извлеченіе изъ Кюльба напечатанія въ „Чтеніяхъ"? У меня уже оконченъ перепискою Палласъ; остаются Іенкинсонъ и Берингъ: къ Новому году представлю всю вторую половину жизнеописаній нашихъ путешественниковъ, вмѣстѣ съ финансами за дипломъ, или лично, или черезъ почту, если что-нибудь самого остановитъ.

У меня теперь большая забота, почтенный Осипъ Максимовичъ! относительно напечатанія всего Кюльба; не прибѣгнуть ли съ 1-ю книгою его къ Глазунову, что на Кузнецкомъ мосту? Не сдѣлаете ли какихъ замѣчаній относительно изложенія?

Что касается „М. Поло", сличалъ его напечатаннаго съ черновыми тетрадями (для того и пишу всегда вчернѣ) и замѣтилъ нѣкоторыя неточности, вами исправленныя, особливо въ примѣчаніяхъ: это вина геморроя, давно уже засѣвшаго въ моемъ слабомъ организмѣ и по временамъ напоминающаго о себѣ. То ли дѣло писать переводы прямо на-бѣло, безъ всякихъ отношеній къ разнымъ переписывающимъ личностямъ: всѣ неточности, всѣ шероховатости разглядишь скоро, такъ я и дѣлаю съ Кюльбомъ.

Не случалось ли вамъ слышать о нашемъ директорѣ Саханскомъ? Оставленъ ли онъ, или намъ слѣдуетъ ожидать, какъ говорили, „желчнаго" Варнека, бывшаго профессора?—Все это вещи, совершенно для васъ безъинтересныя.

19.

М. Г. О. М. 1863 года, генв. 7-го.

Поздравляю васъ съ Новымъ годомъ и усердно желаю вамъ новыхъ успѣшныхъ занятій по Древле-Славянщинѣ и Отечественной Исторіи, для наученія насъ, искреннихъ почитателей вашей ученой дѣятельности.

Честь имѣю представить смиренный трудъ мой: это жизнеописанія Пинто, Гамеля (оба они только для связи съ послѣдующими), Головнина, Палласа и Беринга.—У Аделунга упоминается Нейгофъ, но въ біографіи послѣдняго у Кюльба не видно, что говоритъ онъ о Россіи; за то она превосходна по превосходному описанію Китайскаго быта и съ біографіею Макартнея, кажется, исчерпываетъ весь Китай. Онѣ обѣ у меня готовы, но боюсь, не будутъ соотвѣтствовать назначенію и характеру „Чтеній". Для удобнѣйшей провѣрки перевода, прилагаю одну часть Кюльба; въ бесѣдѣ съ вами прошлымъ годомъ я узналъ, что вамъ извѣстна только первая часть его. По миованіи въ ней надобности, я смѣлъ бы просить о возвращеніи ея.

20.

М. Г. О. М. 1863 г., марта 30-го.

Я имѣлъ честь получить отъ г. Штейнберга 50 экземпляровъ „Марка Поло" и расписку книгопродавца Базунова въ полученіи 40 экз.; вмѣстѣ съ тѣмъ я получилъ и дипломъ на званіе Соревнователя: постараюсь заслужить его постояннымъ соревнованіемъ прекрасной и полезной дѣятельности Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; стало бы умѣнья къ дѣлу, а усердія—положивъ руку на сердце—скажу, станетъ.

Искренно благодарю васъ за ваше содѣйствіе при избраніи меня въ Соревнователи и представляю слѣдующіе за дипломъ десять руб. сер.—Денежки трачу я всего больше на поѣздки въ Москву, которая обновляетъ и освѣжаетъ меня, послѣ разныхъ провинціальныхъ дрязговъ... Кое что изъ нихъ очень любопытно. Губернаторъ, предводитель дворянства и архіерей получили предписанія отъ нашего министра о наблюденіи за нравственностью воспитанниковъ гимназіи. *) Первые двое посѣтили пансіонъ раза три, и будто бы по проискамъ и внушеніямъ интригана инспектора нашей гимназіи Кудряшова,—старались придираться, разумѣется, къ внѣшней обстановкѣ: то не чисто содержатся дѣти, то плохъ присмотръ за ними... Уморительнѣе всего, что нашъ инспекторъ познакомился съ предводителемъ чрезъ гимназическаго надзирателя, имѣвшаго честь поставлять сему сановнику лягавыхъ собакъ! Въ надеждѣ на таковую опору (у инспектора есть и другая—инспекторъ Округа Москов. Шестаковъ), онъ поднялъ такой

*) Увѣряютъ, что это циркулярно...?? А на дѣлѣ не то: предписанія не было.

шумъ на послѣднемъ совѣтѣ гимназіи съ учителемъ Бодровымъ, оба наговорили другъ другу много того, другаго, прочаго, инаго... Виноватѣе, разумѣется, инспекторъ, оскорбившій весь Совѣтъ своимъ рѣзкимъ тономъ и обидными выраженіями относительно Бурова, тоже иной разъ не совсѣмъ вѣжливаго... О случившемся записали въ протоколъ, которой послали къ новому Попечителю. Директора вызываютъ къ послѣднему: онъ поѣдетъ на праздникахъ. Разумѣется, нашъ глава не всегда и не во всемъ безгрѣшенъ по веденію разныхъ дѣлъ въ гимназіи, иной разъ и *согрѣшаетъ плотію*, какъ выразился Шекспиръ о кардиналѣ Вельсеѣ; сверхъ того, по поговоркѣ: свой своему по неволѣ другъ, желалъ бы видѣть инспекторомъ свояка своего, учителя латинскаго языка; но за то онъ дѣятеленъ и опытенъ, а этотъ инспекторъ... какъ-то пронырливъ, а относительно дѣтей слабъ; что касается лично меня, я не нарушаю мирныхъ отношеній ни къ тому, ни другому; хоть и говорю иногда втай: *Устюшка Малашку* не выстежетъ... Попала ли эта пословица въ сборникъ г. Даля—не помню. Вотъ вамъ, почтенный Осипъ Максимовичъ, откровенный разсказъ про наши дрязги...

Вы обѣщали мнѣ трудъ—ожидаю его нетерпѣливо; но въ этомъ ожиданіи продолжаю свои прежнія работы и честь имѣю представить вамъ „Путешествіе Нейгофа“. Если не будетъ нужна вамъ III-я часть Кюльба, потрудитесь прислать ее: я провѣрю по ней путешествіе Макартнея, необходимое дополненіе къ „Нейгофу“.

Я послалъ свою книгу къ новому Попечителю: не знаю, какъ принята она.

Не видалъ я объявленія о продажѣ „Марко-Поло“ въ газетахъ: можетъ быть, и просмотрѣлъ. Къ Ник. Вас. Исакову отправляю на дняхъ одинъ экземпляръ; другой почту долгомъ доставить вамъ. Пріѣхавшій сюда на праздникъ учитель Лебедевъ говорилъ, что новый Попечитель, яко левъ рыкаяй: при представленіи учителей обѣщалъ ихъ перевернуть и передѣлать. А нашъ протоколъ на голодный зубъ ему.

21.

М. Г. О. М. 1863 года, апрѣля 25-го.

Въ прошедшемъ письмѣ моемъ я началъ вамъ разсказывать нашу провинціальную исторію, можетъ быть, нѣсколько затронувшую ваше столичное любопытство. Окончаніе ея очень любопытно. Не погнушайтесь: это современная лѣтопись....

Постановленіе Совѣта гимназіи о неприличныхъ выходкахъ и ругательствахъ инспектора гимназіи въ засѣданіи Совѣта принесло

намъ строгій выговоръ отъ Попечителя: странное дѣло! Мнѣніе всѣхъ членовъ признано пристрастнымъ, а мнѣніе учителя франц. языка Амштуца, не подписавшаго протокола, сочтено вѣрнымъ: этотъ господинъ, учащій дѣтей у инспектора (незаконныхъ), изволилъ сказать, что дѣло де было не такъ, а иначе. И мнѣ, на 45 году жизни, привелось получить выговоръ: „не говори де-правды, не отстаивай приличія и достоинства совѣщаній Совѣта!“ Что дѣлать! Видно надобно изгнать изъ азбуки: рцы-слово-твердо.

Межъ тѣмъ Губернаторъ, получившій предписаніе Министра нашего—осмотрѣть гимназію, послалъ донесеніе о состояніи заведенія: лучше сказать доносъ, самый черный, написанный, по всему видно, инспекторомъ, имѣвшимъ честь знать его прев—во еще въ Смоленскѣ, въ должности учителя гимназіи. Министръ препроводилъ копію съ доноса Левшину, а этотъ директору, съ требованіемъ объясненій. Въ доносѣ — столько грязи, что, вѣроятно, и въ Литвѣ столько не было, хотя Наполеонъ и говорилъ, что тамъ 5-я стихія — грязь. Сказано, напримѣръ, о Розовѣ, что онъ съ вреднымъ направленіемъ (замѣтьте, съ какою дьявольскою разсчетливостью на настоящее положеніе дѣлъ) и при томъ взяточникъ: честью отвѣчаю, это низкая, подлая ложь!!!— Директоръ не забудетъ похвалъ себѣ въ доносѣ и до новыхъ вѣниковъ. Законоучитель тоже. Одинъ я пока еще бѣлъ, говорятъ, но что то сомнѣваюсь: я не учу дѣтей у инспектора. Лучшими преподавателями поставлены Голицынскій и Амстуцъ: это учащіе благопріобрѣтенныхъ дѣтей инспектора: одинъ—изъ приказныхъ, и когда говоритъ, содержаніе рѣчи его гдѣ то далеко,—другой—лукавый иностранецъ. Директоръ въ потѣ лица пишетъ отвѣтъ.

Не ускользнуть ли мнѣ по-добру, по-здорову изъ гимназіи? Пять мѣсяцевъ остается служить до 25-ти лѣтняго срока.

Мѣсто директора здѣшней гимназіи искалъ прежде достойный ученикъ вашъ, Майковъ, здѣшній помѣщикъ: еслибъ онъ и теперь имѣлъ то же намѣреніе и сталъ бы директоромъ, можно бы было надѣяться, что доносителей и клеветниковъ у насъ бы и въ поминѣ не было. Эдакія мерзости! Точно живемъ во времена Анны Іоанновны!

Не знаю, какова будетъ развязка; но сомнѣваюсь, чтобы она была такова, какъ въ старинныхъ романахъ: добродѣтель торжествуетъ, порокъ наказывается: клевета—ужаснѣйшій порокъ.

22.

М. Г. О. М. мая 31-го 1863 года.

Отъ всего сердца благодарю васъ за присланную книжку „Чтеній“: получивъ ее, я жадно бросился на „Польское дѣло“ и, кажется,

угадалъ почтеннаго автора этой статьи.... Она принесла мнѣ много удовольствія, напомнивъ нѣсколько прекрасныхъ моментовъ въ исторіи западныхъ Славянъ XV-го и XVI-го вѣка и окончательно увлекла меня своею правдивостью....

Ѳ. Ал. Бредихинъ присутствовалъ у насъ на экзаменѣ VII класса. Я поднесъ ему въ подарокъ свои труды, удостоенныя напечанія въ Чтеніяхъ Общества: скажу откровенно, что сдѣлалъ это съ единственною цѣлью — усладить впечатлѣніе, произведенное на него разрозненностью между членами нашей коллегіи, а также и малоуспѣшностью заброшенныхъ нашихъ питомцевъ: согласитесь, что добраго ожидать отъ такой разрозненности? Между воспитанниками образовались двѣ партіи: Соханисты — за Сохансkаго и Кудряшевисты—за Кудряшева. Вотъ какія времена! Впрочемъ, изъ 20-ти воспитанниковъ семеро будутъ хорошими слушателями университетскихъ лекцій. А при единодушномъ стремленіи начальниковъ и преподавателей къ цѣли, я навѣрное насчиталъ бы до 12-ти. Рѣдко посѣщали классы, а *раздѣльшееся* начальство смотрѣло на это сквозь пальцы, располагая свалить это съ больной головы на здоровую. Гг. сослуживцы мои поговорили порядочно съ г. Бредихинымъ: я хотѣлъ пригласить его къ себѣ, но удержанъ былъ своими экзаменами въ другихъ классахъ. По исторіи въ VII классѣ экзаменъ продолжался съ 9 ч. утра до 4-хъ по-полудни.

Если вздумаете поѣхать путешествовать и завернете въ наши края, честь имѣю сообщить свой адресъ: противъ Рождеств. монастыря, въ домѣ Бузина.

NB. Любопытнѣе всего замѣчаніе преподавателя, бывшаго на экзаменѣ VII класса: зачѣмъ де воспитанники просятся *выдти*? Это неурядица: когда онъ воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ, этого не было. Господи, все Ты зришь—и терпишь!

23.

М. Г. О. М. 1863 г. 18 августа.

Послѣдняя книжка „Чтеній“ съ „Главиничемъ“ сильно затронула мое самолюбіе: надобно же было слову „Formosum“ начинаться съ большой буквы послѣ точки; встрѣться оно съ большою начальною буквою въ срединѣ предложенія, моя ошибка не была бы такъ рѣзка, потому что пану Формоза я знаю; извѣстно мнѣ и его посольство къ Булгарамъ, и самое сильное впечатлѣніе сдѣлала на меня его посмертная судьба: судъ надъ нимъ—мертвымъ. Но признаюсь, не зналъ, что онъ запретилъ отращивать бороды.

Другая ошибка моя непростительна, относительно 100 тысячъ дѣтей, взятыхъ въ плѣнъ, а чтобъ искупить ее, я выписалъ нѣмецкій переводъ Герберштейна, Панталеона, книга почтенной древности, 1576 года: она будетъ служить мнѣ опорою; по объявленію Ланга въ нѣмецкихъ газетахъ: „нѣтъ-ли-де гдѣ либо такой книги?“ она отыскалась въ какомъ-то германскомъ захолустьи. Да и не дешева.

Исполнили-ли вы ваше намѣреніе съѣздить въ свою деревню и благополучно-ли вернулись оттуда? Желаю вамъ совершеннаго здоровья, какимъ очень небогатъ самъ я.

24.

М. Г. О. М. 1863 года, августа 26.

Проѣзжая черезъ Москву въ первыхъ числахъ сего августа съ сестрой моей, я былъ потребованъ къ помощнику нашего Попечителя, Дашкову. Онъ спрашивалъ у меня подтвержденія кое-какимъ свѣдѣніямъ о Инспекторѣ Кудряшевѣ. Я былъ откровененъ и сказалъ все, чему былъ свидѣтелемъ. Вскорѣ послѣдовала развязка нашего дѣла: Кудряшевъ переведенъ учителемъ математики въ Тулу. Жаль мнѣ его: не дѣйствуй онъ такъ бѣшено, то могъ-бы принести существенную пользу гимназіи и исправить кое-какіе грѣшки Сох—го. Точно по какой-то иронiи судьбы, какъ говоритъ Жанъ-Поль, исправляющимъ его должность назначенъ учитель—его противникъ,—не совсѣмъ-же чистый въ этомъ дѣлѣ: не разодрались-бы, когда одинъ станетъ сдавать должность, а другой принимать!

Переводъ франц. рукописи почти оконченъ, и я пришлю ее скоро вмѣстѣ съ Макартнеемъ: хочется послать вамъ обѣ статьи и, если позволите, пусть одна подождетъ другой. Все задерживала программа исторiи для Министра. Бывши у Дашкова, я представилъ ему „Марко Поло“ и вмѣстѣ просилъ его, что такъ какъ рекомендацiи „циркуляровъ“ безполезны относительно новыхъ книгъ, то не благоугодно-ли будетъ разослать по гимназіямъ рекомендуемыя книги. „Марко-Поло“ проданъ всего одинъ экземпляръ. Не знаю, положиться-ли на обѣщаніе Дашкова, а онъ обѣщалъ...

Черезъ полтора мѣсяца исполнится 25-тилѣтіе моей службы: рѣшаюсь поступить по вашему совѣту и проситься еще послужить. Все зависитъ отъ новаго директора, Львова: на Саханскаго плохая надежда.

25.

М. Г. О. М. 1863 года, сентября 3-го.

Съ нѣкоторымъ опасеніемъ представляю вамъ переводъ мой. Я никогда не переводилъ съ французскаго и потому недостатки перевода, если они найдутся, ничѣмъ инымъ не объясните, какъ робостью, спутницей всякаго дѣла, которое работается въ первый разъ: первую пѣсенку зардѣвшись спѣть.

Вслѣдъ за тѣмъ представлю и Макартнея, съ VII частью Исторіи Европы Раумера, гдѣ есть много извлеченій изъ Сума, Макартнея и другихъ посланниковъ, доставившихъ свѣдѣнія о Русскомъ Дворѣ.

26.

М. Г. О. М. 25 ноября 1863 года.

Усерднѣйше благодарю васъ за послѣднюю книжку „Чтеній“ и память вашу обо мнѣ. Пріѣздъ новаго директора, вслѣдъ за тѣмъ Попечителя, оригинальная ревизія послѣдняго надѣлала много хлопотъ: Попечитель провелъ у насъ трои сутки, дѣлалъ экзаменъ въ каждомъ классѣ по всѣмъ предметамъ, держалъ насъ до вечерень, потомъ велѣлъ собраться къ нему на квартиру всѣмъ преподавателямъ и высказалъ каждому впечатлѣніе, сдѣланное на него успѣхами учениковъ и методою преподаванія. Человѣкъ военный и крикливъ по военному, но благодаря молитвамъ святыхъ и, можетъ быть, вашему доброму желанію, посланному мнѣ втайнѣ изъ Москвы, Попечитель всего болѣе остался доволенъ моимъ преподаваніемъ. При сей вѣрной оказіи я просился остаться еще на службѣ, сверхъ 25 лѣтъ, минувшихъ 25 октября. „Непремѣнно“, былъ отвѣтъ. Новый директоръ также представлялъ объ этомъ, безъ всякаго съ моей стороны прошенія. Но—еще нѣтъ ничего отъ Попечителя на бумагѣ. Если представится вамъ случай, покорнѣйше прошу васъ узнать объ этомъ: очень много меня обяжете.

Прежнему начальству нашей гимназіи недоставало важнаго—чувства чести и благороднаго образа дѣйствій: есть надежда, что въ новомъ начальствѣ развито *первое*, какъ единственный источникъ *втораго:* всѣ мы очень рады!

Честь имѣю представить вамъ „Макартнея“ въ оригиналѣ и въ переводѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и 7-ю часть Раумера: довольно любопытны главы 7 и 8, для меня, конечно, потому что вамъ извѣстны источ-

ники Раумера—донесенія разныхъ посланниковъ. Нѣсколько листовъ у меня переведены. Если мое знаніе французскаго языка не приводитъ васъ въ отчаяніе, я былъ-бы очень радъ что нибудь поработать съ этого языка.

27.

М. Г. О. М. 25 декабря 1863 года.

Я имѣлъ честь получить отъ васъ сегодня письмо, а въ прошлую субботу книжку „Чтеній“ и 13 экземпляровъ „Марко-Поло“: за все это примите мою усерднѣйшую благодарность; самое драгоцѣнное для меня: ваша память обо мнѣ.

Не знаю, чѣмъ особенно заслужилъ я лестный о себѣ отзывъ Попечителя: ему, кажется, понравилось, что дѣти отвѣчали своими словами; сверхъ того я дѣлалъ имъ много вопросовъ, чтобы можно было увѣриться, что они понимаютъ, что́ говорятъ. Во всякомъ случаѣ отзывъ Попечителя чрезвычайно пріятенъ.

Но всего пріятнѣе ваша вѣра въ мое трудолюбіе, почтенный Осипъ Максимовичъ! Съ живѣйшимъ удовольствіемъ читалъ я о предстоящемъ новомъ трудѣ для меня, и, кажется, самъ пріѣду за нимъ, справившись съ своими финансами, или попрошу явиться къ вамъ письмоводителя нашей гимназіи Заведеева, человѣка надежнаго. А то, при общей у насъ неаккуратности, всякой рѣдкой книгѣ можетъ угрожать участь „Синайской библіи“.

Средство, придуманное Попечителемъ и г. Окружнымъ инспекторомъ Александровымъ, для надѣленія гимназій моими переводами, по прежнему—рекомендація въ „Циркулярѣ“. Спасибо и на томъ.

Отъ всего сердца желаю, чтобы наступающій Новый годъ нашелъ васъ въ совершенномъ здоровьи.

P. S. Вы, вѣроятно, изумились, увидавъ, что 357 и 358 страницы моей рукописи въ двухъ экземплярахъ: это переводъ 55 страницы подлинника—о похоронахъ въ Московіи: Аделунгъ на стр. 262 своего “Барона Мейербера“ говоритъ, что на кладбищѣ гробъ *открываютъ*, а по моему мнѣнію *закрываютъ*; французскій же переводчикъ хочетъ еще запирать его въ ящикъ. Вамъ принадлежитъ рѣшеніе: поллистъ съ этими „похоронами“, просто вложенный, служитъ „хранилищемъ“ моему мнѣнію, а вшитый Аделунгову. Мейерберъ внушилъ мнѣ желаніе приняться и за другой латинскій переводъ, хотя-бы Главинича.

Переписка, при нашихъ безграмотныхъ писцахъ, тянулась восемь недѣль, продлилась-бы и дольше, еслибъ не снизошелъ я къ предло-

гамъ, иной разъ написаннымъ слитно, или отдѣльно, съ такими словами, гдѣ бы имъ слѣдовало стоять наоборотъ. Не сѣтуйте, что посылаю переводъ по почтѣ: удастся-ли самому быть въ Москвѣ въ концѣ Пасхи—еще не знаю, а промедлилъ по обстоятельствамъ съ переводомъ очень долго.

Аделунга и французскій переводъ привезу съ собою.

А Варкочъ не стоитъ для меня долгихъ трудовъ, развѣ что затруднятъ названія мѣстностей.

28.

М. Г. О. М. 1864 года генваря 8-го.

Вчера я получилъ другой транспортъ „Викинговъ“ въ числѣ 13-ти экземпляровъ и, кажется, этого будетъ довольно, а сегодня отъ г. Майкова получилъ драгоцѣнный экземпляръ „Петрея“ *). Дай Богъ, чтобы новый трудъ мой былъ удаченъ, для чего употреблю всѣ мои усилія

Я собирался было ѣхать самъ за „Петреемъ“, по полученіи квартирныхъ денегъ, въ слѣдующую субботу, такъ какъ понедѣльникъ и вторникъ у меня свободные дни отъ уроковъ въ гимназіи. Но дѣло устроилось иначе. Не откажу, однакожъ, себѣ въ удовольствіи видѣть васъ и побесѣдовать съ вами въ слѣдующемъ февралѣ, около половины его.

Пожелайте мнѣ полнаго успѣха въ моемъ трудѣ.

P. S. Простите моей торопливости, спѣшилъ извѣстить васъ о полученіи книги, и совсѣмъ позабылъ поздравить васъ съ Новымъ годомъ: да принесетъ онъ вамъ ту же прекрасную дѣятельность, какъ и въ прошлыхъ годахъ, къ полному удовольствію всѣхъ вашихъ почитателей.

29.

М. Г. О. М. 28 мая 1864 года.

Спѣшу побесѣдовать и проститься съ вами, предъ отъѣздомъ вашимъ за-границу, также и высказать вамъ искреннее желаніе благополучнаго возвращенія.

Г. Тихонравовъ былъ у насъ на экзаменѣ VII-го класса; по желанію его, я показывалъ ему замѣчательный потиръ въ одной церкви и старинную икону въ другой.

Хлопоталъ было я показать ему здѣшній старинный Дѣвичій монастырь, гдѣ много древнихъ иконъ, но экзамены не дозволили ни

*) Чтенія 1865 г., кн. 4.

минуты свободнаго времени. Все, однакожъ, къ лучшему: я постараюсь описать все, что найду въ Дѣвичьемъ и Рождественскомъ монастыряхъ, и пришлю въ наше Общество, а не въ Новое *), котораго членомъ г. Тихонравовъ. А въ Рождеств. монастырѣ, говорятъ, есть чѣмъ поживиться, хотя доступъ въ его библіотеку очень труденъ: я никакъ не успѣвалъ добиться его, но теперь живу противъ самаго монастыря и, кажется, проникну и въ его библіотеку.

По секрету скажу вамъ, что инспекторъ Московскаго округа, Александровъ, въ письмѣ ко мнѣ предложилъ: желаю-ли я занять мѣсто учителя въ одной изъ Московскихъ гимназій, — не придавая, однакожъ, никакого оффиціальнаго характера своему предложенію. Я отвѣчалъ, что если перейду въ Москву, тамошніе педагоги, пожалуй, отзовутся обо мнѣ также, какъ нѣкогда Англійскіе лорды отзывались о министрѣ Каннингѣ, сравнивая его съ мухой въ кускѣ янтаря: „никому нѣтъ надобности до мухи, только всякій спроситъ, какъ она сюда попала“?

Можетъ быть, вы посовѣтуете мнѣ что нибудь другое, но хоть и говорятъ, что униженіе паче гордости, надобно быть слишкомъ непрактичнымъ, чтобы кинуться на первое предложеніе. „Петрей“ идетъ и осенью явится подъ вашу редакцію.

30.

М. Г. О. М. Получ. 29 ноября 1863 года въ пятн.

Позвольте мнѣ еще продолжить письменную бесѣду съ вами. Попечитель спрашивалъ меня, требовали-ли гимназіи переведенныхъ мною книгъ, по рекомендаціи въ циркулярахъ. Я отвѣчалъ, что по словамъ книгопродавца Базунова „Марко Поло“ проданъ одинъ экземпляръ, а ко мнѣ ни откуда требованій не было. Попечитель просилъ новаго инспектора нашего округа Александрова, напомнить ему объ этомъ. Александрову я таки вручилъ записочку.

Смѣю покорнѣйше просить васъ, почтенный Осипъ Максимовичъ, прислать мнѣ по 25 экземпляровъ „Викинговъ и Марко-Поло“. Можетъ быть, и въ семинарію возьмутъ нѣсколько книгъ, и Исаковъ разрѣшится требованіемъ. Я хотѣлъ лично просить васъ объ этомъ, но нѣсколько дней моего послѣдняго пребыванія въ Москвѣ прошли въ путешествіяхъ съ моею замужнею сестрою по магазинамъ московскимъ, съ утра до поздняго вечера. Что дѣлать? Свой своему поневолѣ другъ.

*) Московское Археологическое Общество.

Примите мое искреннее желаніе вамъ совершеннаго здоровья и успѣшнаго окончанія ученыхъ трудовъ вашихъ.

N. B. Сейчасъ принесли бумагу отъ директора, что Попечитель оставляетъ меня на 5-ть лѣтъ на службѣ. Усердно благодарю васъ за совѣтъ проситься еще на 5-ть лѣтъ и за доброе слово обо мнѣ!..

31.

М. Г. О. М. 1865 года, февраля 9-го. Владимиръ на Клязьмѣ.

Находясь между страхомъ и надеждою, берусь за перо писать къ вамъ: не исказилъ-ли я бѣднаго „Петреа"? Не взять-ли его для лучшаго исправленія? Наконецъ, довольны-ли вы хоть сколько нибудь имъ? Человѣкъ, у котораго въ жизни одна отрада—трудъ, ревнивѣе къ нему и подозрительнѣе всякаго мужа къ женѣ.

Послѣдняя книжка „Чтеній" доказала мнѣ, что ваше здоровье поправилось на столько, что вы можете уже выходить: это меня порадовало.

У Попечителя я былъ, но не засталъ его; сказали: уѣхалъ въ университетъ.

Честь имѣю представить вамъ „Саймеса" изъ Кюльба и отрывокъ изъ рукописной книги „Театрумъ", о которой имѣлъ случай говорить съ вами лично. Я выписалъ изъ нея по-русски, удержавъ однако правописаніе. Книга очень толстая, въ большой листъ и раздѣлена на 5-ть частей: сначала описаніе странъ (1-я часть), потомъ Воды (2-я), Правленіе (3-я), Острова (4-я), и т. д. Она показалась мнѣ любопытною по множеству диковинокъ, которыя разсказываетъ. Вѣроятно, вы припомнили ее и отыскали, но я во исполненіе даннаго вамъ обѣщанія, счелъ не излишнимъ представить на ваше усмотрѣніе отрывокъ „О попѣ Янѣ".

Если найдете минуту досуга, напишите нѣсколько строчекъ, а то, не слыхавъ ничего объ васъ; благодаря желѣзной дорогѣ, пріѣду послушать вашей бесѣды; одна голова не бѣдна, а если и бѣдна, то одна, потому объ издержкахъ путевыхъ и не думаю.

32.

М. Г. О. М. 1865 года, марта 9-го.

Третьяго дня я имѣлъ честь получить орденъ Станислава 2-й степени и долгомъ считаю принести усерднѣйшую благодарность, кромѣ моего ближайшаго начальства, и вамъ за внушеніе Попечителю добраго мнѣнія обо мнѣ. Не изъ почестей я тружусь,—но одна увѣ-

ренность, что трудъ мой не безплоденъ и находитъ сочувствіе, служитъ для меня отрадою и побужденіемъ къ новой дѣятельности.

Вы, можетъ быть, изъявите удивленіе, если скажу вамъ, что какъ ни думаю, какъ ни гадаю, а долженъ буду оставить службу: ветерану—служакѣ кажутся какъ-то странны новые порядки, особливо въ нашей гимназіи: директоръ хоть и благонамѣренный человѣкъ, но больной и вялый; инспекторъ пустоватъ, не умѣетъ поддержать своего авторитета во мнѣніи дѣтей; даже и учебное мое дѣло начинаетъ идти плохо... То ли было прежде; такой распущенности между дѣтьми никогда не существовало. Да и геморрой мой начинаетъ давать чувствовать себя: кажется, что въ Москвѣ, особливо въ весеннее время, когда такъ много мѣста для прогулокъ, я бы оправился. Довольно служить, по не довольно работать что нибудь въ кабинетѣ, про который, какъ про тихій пріютъ, я сказалъ бы:

Inveni portum: spes et fortuna valete,
Sat me lusistis, ludite nunc alios.

Впрочемъ, поступлю такъ, какъ вы мнѣ присовѣтуете.

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ позабылъ засвидѣтельствовать вамъ мою искреннюю благодарность за книгу „Чтеній“: позвольте теперь усерднѣйше поблагодарить васъ.

33.

М. Г. О. М. 1865 года, апрѣля 5-го.

Христосъ Воскресе!

Позвольте принести вамъ усердное поздравленіе съ Свѣтлымъ праздникомъ и искреннюю благодарность за ваше письмо. Можетъ быть, я буду имѣть честь и лично поздравить васъ въ Москвѣ, если нѣкоторыя семейныя дѣла вызовутъ меня о праздникѣ въ Ростовъ.

„Принципалъ нашъ“—превосходнѣйшій человѣкъ, самый благонамѣренный директоръ и безкорыстнѣйшій чиновникъ, но кроткій и мягкій, или по природѣ или по болѣзни. Съ нимъ-бы, кажется, и не разстался, еслибъ у него былъ по-энергичнѣе помощникъ-инспекторъ, а то помощникъ, по природѣ такой же добрый, отличается не слишкомъ то свѣтлою головою и не умѣетъ, гдѣ надобно, заявить свою инспекторскую силу и значеніе: то пансіонеръ, котораго онъ хочетъ посѣчь, убѣжитъ отъ него подъ защиту брата, такого-же пансіонера, но постарше, и этотъ съ силою говоритъ на отрѣзъ инспектору, что „не позволитъ сѣчь братца“; то ученикъ изорветъ въ присутствіи инспектора отпускной билетъ съ отмѣтками его успѣховъ,—и все это

съ возмутительной грубостью; то вдругъ, въ корридорѣ, во время перемѣны учителей въ классахъ раздаются хлопушки чуть не подъ ухомъ инспектора. Въ утѣшеніе говорятъ, что и вездѣ такъ: плохое утѣшеніе. Но смѣю надѣяться, что вы ничего не разскажете изо всего этого Н. А. Попову: что вамъ пишу, того никому не скажу—и не желаю знать... Директоръ и самъ видитъ, что помощникъ-то у него дрянь, а потому болѣе занимается теперь самъ: дѣлать нечего. Что касается желанія моего оставить службу, то извините моей болѣзненной хандрѣ: впередъ буду ее, сколько можно удерживать и пригнетать, чтобы не смѣла внушать такихъ желаній и не водила моимъ перомъ въ письмахъ къ почтеннымъ лицамъ, у которыхъ есть занятія по-важнѣе чтенія ипохондрическихъ намѣреній...

Недѣли черезъ двѣ буду имѣть честь представить переведенную мною 7 главу изъ Раумеровой „Europa's", о которой имѣлъ случай лично бесѣдовать съ вами.

Повышеніе мое въ Обществѣ Исторіи и Древностей было-бы лестнѣе для меня всѣхъ возможныхъ орденовъ и наградъ; но оно, по моему мнѣнію, еще и не заслужено мною, тѣмъ болѣе, что сравняетъ меня мѣстомъ съ лучшими знаменитостями Русской науки: не покраснѣть бы мнѣ съ моими ничтожными трудами! Я приношу вамъ глубочайшую признательность, что отложили эту высокую для меня награду,—говорю это искренно, положивъ руку на сердце.

P. S. Что касается моихъ личныхъ отношеній къ гимназическимъ властямъ, они постоянно хороши: одну—высшую, душою люблю; другую—жалѣю, и нахожу, что самая ненавистнѣйшая въ мірѣ нынче должность инспектора, потому что у юношества головы набиты такою взбалмотью, что становится страшно за будущее...

34.

М. Г. О. М. 13 октября 1865 года.

Я очень сожалѣлъ, что мои сборы въ дорогу и хлопоты съ ванной и другими принадлежностями водолѣченія не дали мнѣ никакой возможности проститься съ вами въ послѣдній вечеръ передъ отъѣздомъ во Владиміръ. Приношу вамъ теперь свою покорнѣйшую благодарность за участіе въ моей болѣзни.

Невзгоды, по выраженію Шекспира, не приходятъ по одиночкѣ, какъ соглядатаи, а всегда эскадронами. Это я испыталъ на себѣ. Директоръ Львовъ, основываясь на счетной книгѣ, говоритъ, что я не имѣю права на полученіе жалованья за второй мѣсяцъ моего отпуска.

По Своду же законовъ это право принадлежитъ мнѣ неотъемлемо. Я просилъ почтеннаго Никол. Петр. Скаренникова замолвить о томъ словечко правителю канцеляріи Хрущову, его короткому знакомцу, потому что это дѣло зависитъ отъ его рѣшенія. Осмѣливаюсь покорнѣйше просить и васъ при случаѣ поговорить о томъ съ Николаемъ Петровичемъ.

Полагаю, что „Петрей“ чѣмъ дальше, тѣмъ будетъ исправнѣе. Но все-же боюсь, что онъ затруднитъ васъ. Относительно „prandium“ ввелъ меня въ заблужденіе Фридлендеръ съ его новою книгой „Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms“.

Бишинга потрудитесь прислать мнѣ вмѣстѣ съ „Путешественниками“ Кюльба. Прошу васъ вѣрить, что я и послѣ болѣзни такъ же ретивъ къ труду, какъ и до болѣзни.

35.

М. Г. О. М. 1865 года октября 24-го.

Нѣтъ, видно судьбѣ угодно потѣшиться надо мною: только что отрадное ваше письмо сняло съ меня всю тяжесть понесенной мною несправедливости, по случаю остановленнаго моего жалованья, какъ въ тожс время получается бумага изъ канцеляріи Попечителя, вполнѣ разрѣшающая директору удержать мое жалованье за другой мѣсяцъ отпуска. Я, признаюсь, не повѣрилъ ей, потому что сложите предо мной цѣлыя кучи канцелярскихъ бумагъ, за скрѣпою самыхъ почетныхъ авторитетовъ, я не столько повѣрю имъ, сколько вашему слову. Но, вѣроятно, столоначальникъ обманулъ васъ.

Дѣло не въ жалованьи, почтенный Осипъ Максимовичъ, но въ справедливости. Въ счетной книгѣ сказано такъ: „Лица, находящіяся въ отпускѣ на 29 дней и потомъ выпросившія себѣ отсрочку еще на 29 дней, получаютъ жалованье за первый только мѣсяцъ, а за другой— нѣтъ“.—Но я хворалъ, я чуть не сошелъ съ ума, благодаря занятіямъ по составленію каталога нашей библіотеки. Неужели царствуетъ въ мірѣ кривда?

Директоръ по собственной привычкѣ клянчитъ у Попечителя, то на дачу себѣ изъ суммы, собираемой за ученіе съ учениковъ, то на награду учителямъ, занимающимся воспитаніемъ его дочери,—предлагаетъ и мнѣ просить пособія по случаю издержекъ лѣченія. Я отвергаю это съ презрѣніемъ: дайте мнѣ мое, другаго не надо! По крайней мѣрѣ, подожду вашего добраго совѣта. Что-же мнѣ дѣлать, что я не довѣряю всѣмъ, кромѣ васъ? Я отъ природы мнителенъ...

А. А. Розовъ свидѣтельствуетъ вамъ свое почтеніе и очень дорожитъ вашей просьбою къ нему относительно Загорскаго. Однакожъ я, не полагаясь ни на кого, думаю лучше попріготовить его къ экзамену, тѣмъ болѣе, что отвѣтъ Львова на вашу просьбу былъ такой же вялый, какъ и онъ самъ: онъ вообразилъ, что отъ него требуютъ и учительскаго мѣста для Загорскаго!.. Я поспѣшилъ разувѣрить его... Бѣднякъ! фривольная жена, кажется, совсѣмъ сбила его съ толку.

Прошу вашего извиненія, что утруждаю васъ, но, собравшись единственный разъ во всѣ 27 лѣтъ службы въ отпускъ, не получить за него жалованья—вопіющая неправда.

36.

М. Г. О. М. 1865 г. ноября 8-го.

Не знаю, почему такъ поздно получилъ ваше письмо: оно нумеровано 25 числомъ октября, а пришло ко мнѣ уже—2 го ноября.

Не сердитесь, ради Создателя, за позднее доставленіе предисловія къ „Петрею“ *), вмѣстѣ съ двумя вашими книгами: накопилось у меня здѣсь много разныхъ хлопотъ.

Не ропщете-ли на меня за „Петрея“: въ этомъ отношеніи я чистъ передъ самимъ собою, потому что положилъ на него много честнаго труда. Кромѣ „Blant“ есть еще названіе рыбы „Tobias“, котораго не объяснили мнѣ и сами нѣмцы. Боюсь, только, не слишкомъ-ли популярно изложеніе.

Загорскій сегодня держитъ экзаменъ; можетъ быть и мѣстишко пріищется. Дай-то Богъ: малый честный, только ужъ очень неразвитъ.

Не потрудитесь-ли, почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ, при случаѣ написать, въ Москвѣ-ли Н. П. Скаренниковъ? Много меня обяжете.

Если угодно вамъ будетъ надѣлить меня моими „Путешественниками“, то болѣе 50-ти экз. мнѣ не присылайте, а другіе 50 чрезъ почтеннаго Д. И. Штейнберга потрудитесь передать Соловьеву въ коммиссію, цѣна экземпляра 2 р. съ пересылкою ему двадцать процентовъ. Совѣстно утруждать васъ такими бездѣлицами, но вы такъ обязательны относительно меня, что внушаете мнѣ смѣлость прибѣгать къ вамъ съ просьбами. Москва увидитъ меня не иначе, какъ съ „Меркелемъ“ **).

---

*) Чтенія 1865 г. кн. 4.

**) Латыши, особливо въ Лифоніи Гарливи Меркель. Чтенія 1869 г. кн. 8.

37.

М. Г. О. М. 1865 г. ноября 22-го.

Спѣшу васъ увѣдомить, что Загорскій, благодаря собственному старанію и нашимъ заботамъ о немъ, наконецъ сдалъ экзаменъ на городскаго приходскаго учителя и завтра пойдетъ о немъ директорская бумага на утвержденіе къ Попечителю. Можетъ быть, и вы пожелаете замолвить словечко о томъ, чтобы ее не задерживали. Мѣста для Загорскаго у насъ пока еще нѣтъ. А я хотѣлъ-бы, до пріисканія мѣста, занять его перепискою—хоть Меркеля,—разумѣется, съ приличною платою, и ужь конечно не стану его задерживать надолго, имѣя въ виду то обстоятельство, что только три мѣсяца остается Загорскому до срока, до истеченія котораго ему необходимо избрать родъ службы. Все это отдаю на ваше усмотрѣніе. Не знаю, угодилъ ли вамъ предисловіемъ къ „Петрею": въ другое время распространился бы поболѣе, а теперь, послѣ московскаго леченія, да среди педагогическихъ и библіотечныхъ занятій дома и въ гимназіи, нескоро вырабатывается и ложится на бумагу мысль, да и самъ какъ-то не вошелъ еще въ свою обычную колею.

38.

М. Г. О. М. 1865 г. декабря 1-го.

Извините, что часто безпокою васъ своими письмами. О Загорскомъ, согласно канцелярскому порядку, представленіе не пойдетъ къ Попечителю: ему выдано уже свидѣтельство на званіе городскаго приходскаго учителя. При опредѣленіи же его къ мѣсту, и свидѣтельство, и всѣ его письменные отвѣты посылаются къ Попечителю. Я писалъ вамъ объ утвержденіи свидѣтельства Загорскому Попечителемъ со словъ директора, который хорошенько и самъ не зналъ. Но вотъ бѣда: мѣста-то для нашего protegé не предвидится, а февраль не такъ чтобы очень далеко, когда ему необходимо будетъ избрать родъ службы.

По совѣту директора, я подалъ ему прошеніе объ исходатайствованіи себѣ у Попечителя денежнаго пособія, по случаю долговременнаго леченія, тѣмъ болѣе, что, на основаніи счетныхъ постановленій лишенъ былъ за другой мѣсяцъ моего отпуска жалованья. Не знаю, одобрите-ли вы это; но вѣдь другіе просятъ же и на прихоти, почему же не просить на необходимое? "Меркель" идетъ какъ слѣдуетъ.

39.

М. Г. О. М. 11 декабря 1865 года.

Считаю пріятнымъ для себя долгомъ принести вамъ усердное поздравленіе съ чиномъ генерала и титуломъ Превосходительства. Этотъ титулъ, какъ нельзя лучше, совпадаетъ съ составленнымъ давно уже вами для себя титломъ превосходнаго человѣка и ученаго.

Загорскій оказался слишкомъ непривычнымъ въ переписываніи моего кропанья и только портитъ. За то у него есть другія положительныя достоинства и первоначальный педагогъ выйдетъ изъ него прекрасный. Жаль только, что у насъ мѣста для него не предвидится.

40.

М. Г. О. М. 1866 года, генваря 4-го.

Приношу вамъ усердное поздравленіе съ Новымъ годомъ и желаю такъ-же здоровья, какъ и вамъ угодно было пожелать мнѣ.

Что касается Загорскаго, откровенно скажу вамъ, что едва-ли онъ на первыхъ порахъ будетъ годиться въ учителя уѣзднаго училища: одного трудолюбія для того мало, необходимо знаніе, а знанія-то у него и мало, и пріобрѣтается оно въ самыхъ малыхъ дозахъ: таково ужъ состояніе его умственныхъ способностей, при забитости его положенія съ самаго ранняго дѣтства.

Если П. М. желалъ оказать ему добро, то мѣсто приходскаго учителя было-бы для него сподручнѣе: не такой онъ человѣкъ, чтобы погрязнуть тамъ, и соблазны дѣйствуютъ на него, какъ дождь на клеенку: въ наше время рѣдко можно встрѣтить юношу нравственнѣе и чище во всѣхъ отношеніяхъ, а отзывы о немъ нашей дирекціи будутъ самые блестящіе.

Если надоѣлъ я вамъ Загорскимъ, то особенно имѣю въ виду, чтобы какъ нибудь онъ не скомпрометировалъ вашей уважаемой рекомендаціи. Впрочемъ, мы поступили по вашему совѣту: приложивъ документы, Загорскій послалъ прошеніе о допущеніи его къ исправленію должности учителя Исторіи въ уѣздномъ училищѣ.

Покорнѣйше васъ благодарю за внимательное поджиданіе меня въ Москву: скоро явлюсь съ „Меркелемъ“.

41.

М. Г. О. М. 1866 г. апрѣля 7-го

Обѣщавши окончить „Латышей“ къ генварю, я только въ апрѣлѣ представляю вамъ ихъ и это не по моей винѣ, а по винѣ переписчика, къ которому прибѣгнулъ я, полагая, что раздѣленіе труда поскорѣе приведетъ этотъ трудъ къ концу. Вышло, однакожъ то, что цѣлыя 5 недѣль я только и дѣлалъ, что поправлялъ чужое писанье. Гдѣ ужъ въ провинціи найти исправнаго писца! И у седьмаго класса гимназіи правописаніе страдаетъ сильно. Вторую тетрадь писалъ я прямо съ подлинника. Досадно, и очень досадно, что такъ понадѣлалось съ бѣдными „Латышами“ и я, не желая тратить дорогаго времени, перевелъ, уже стихи „Меркеля“ прозой, а то было уже готовыхъ куплетовъ 13-ть стиховъ.

Слово „Hof“ переводилъ иногда „господскій дворъ“, иногда „усадьба“. Пропуски у переписчика найдены и пополнены; но у меня врядъ-ли найдутся.

Крайне буду жалѣть, еслибы „Латыши“ не вошли въ „Чтенія“ по какой бы то ни было причинѣ, потому что занимался ими съ любовью.

Мнѣ достаточно будетъ 50-ти экземпляровъ особыхъ оттисковъ; и усердно буду благодаренъ за нихъ.

Какъ теперь ваше зрѣніе, почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ? нетерпѣливо желаю знать о томъ. Не слыхали-ли чего о новомъ нашемъ директорѣ?

Здѣсь всѣхъ насъ сильно занимаетъ случай съ Государемъ: что это страшное дѣло? фанатизмъ-ли отдѣльнаго лица, или цѣлой какой-то партіи,—Богу извѣстно...

42.

М. Г. О. М. 1866 года, апрѣля 26-го.

Одинъ изъ нашихъ почтовыхъ экспедиторовъ уже другую недѣлю сидитъ на гауптвахтѣ за то, что не устоялъ отъ соблазна, представляемаго нынче новою системою пріема денежныхъ корреспонденцій и посылокъ: деньги бралъ себѣ, а съ посылками обходился крайне небрежно. Это чрезвычайно встревожило меня за судьбу „Меркеля“, посланнаго къ вамъ въ подлинникѣ и въ переводѣ 8-го числа сего мѣсяца, и для успокоенія себя рѣшился писать вамъ. Если дозволитъ вамъ время, потрудитесь написать нѣсколько строчекъ, что̀ принесетъ мнѣ большое удовольствіе и разсѣетъ мои сомнѣнія.

Въ поздней присылкѣ „Меркеля“ виноваты неблагопріятно сложившіяся обстоятельства; я принялся теперь за „Бюшинга“.

Директоръ нашъ не ѣдетъ по сю пору.

Желалъ-бы знать о состояніи вашего здоровья.

43.

М. Г. О. М. 1866 года, іюня 8-го.

Прилагаю при семъ списочекъ тѣхъ статей въ магазинѣ Бюшинга, которыя особенно обратили мое вниманіе; въ такомъ-же порядкѣ я думаю и переводить ихъ. Желалъ-бы знать ваше мнѣніе о томъ.

Мои экзамены въ четырехъ классахъ сошли благополучно въ присутствіи новаго директора, кажется, обѣщающаго въ себѣ дѣятельнаго начальника; объ экзаменѣ въ VI классѣ онъ выразился, что оставляетъ его съ пріятнымъ впечатлѣніемъ, Но жаль, что экзаменъ VII класса сошелъ неудачно: причиною, навѣрное, то положеніе, по которому 2 за отвѣтъ по Исторіи не мѣшаетъ поступать въ университетъ безъ экзамена. Безъ директора, да и при Львовѣ, семиклассные гимназисты, а особливо пансіонеры, дѣлали мало. Рѣдко можно встрѣтить такихъ милыхъ и образованныхъ молодыхъ ученыхъ, какъ Н. В. Бугаевъ, командированный къ намъ на экзамены отъ университета. Смѣю думать, что вскорѣ буду имѣть честь видѣть васъ и бесѣдовать съ вами лично.

44.

М. Г. О. М. 1866 года октября 2-го.

Со времени моего послѣдняго свиданія съ вами по сію пору я исключительно занятъ былъ дѣлами по должности: составлялъ систематическій каталогъ гимназической библіотеки, который и окончилъ; потомъ съ открытіемъ педагогическихъ курсовъ при уѣздномъ училищѣ, наступилъ для меня періодъ новыхъ занятій: кромѣ дѣла учительскаго, на мнѣ лежитъ также обязанность инспектора педагогическихъ курсовъ; слоняюсь въ училище каждый день, сижу тамъ часа два,—и теперь пишу къ вамъ, совершенно истрепавшись. Но довѣрія ко мнѣ Попечителя ронять не хочу, и что̀ съумѣю—сдѣлаю. Найду время и для собственныхъ, любимыхъ занятій.

Новый учитель нѣмецкаго языка Герингъ, привезъ съ собою исторію Петра I-го, на Русскомъ языкѣ, печатанную въ Венеціи въ 1761 году: обѣщалъ отыскать ее и доставить мнѣ. Другая книга, ко

мнѣ попавшая, не менѣе любопытна: это—„Der Ehste und sein Herr.“—von Einem, der weder ein Ehste, noch dessen Herr ist“—съ эпиграфомъ: Amicus Plato, amicus Socrates *et cet.*—Berlin,—1861. Книжечка маленькая, но преинтересная: невеличка птичка, да носокъ востеръ. Авторъ, напримѣръ, знаетъ одного нѣмецкаго учителя въ Эстляндіи, который „einen Knaben esthnischer Herkunft in die obere Klasse ungern versetzt, lediglich aus dem Grunde, weil derselbe ein Ehste ist“. „Wer wird das Land bauen, wenn alle Bauern in die Staedte ziehen, wenn jeder von ihnen ein Deutscher sein will?“ сказалъ онъ. Мнѣ сказывалъ аптекарь, что эта книжка уцѣлѣла чудомъ изъ многихъ ея экземпляровъ, скупленныхъ Эстляндскимъ дворянствомъ для сожженія!.. Я, пожалуй, переведу ее: 163 страницы только.

Какъ здоровье ваше среди холерной нѣсколько атмосферы? А нашъ городъ, благодареніе Богу, совершенно здоровъ.—Не собирается-ли къ намъ Попечитель? говорятъ—обѣщалъ пріѣхать.

45.

М. Г. О. М. 1866 года ноября 14-го.

Ничто не выскажетъ моего радостнаго изумленія, съ которымъ читалъ я оффиціальное ваше извѣщеніе о единогласномъ избраніи меня Обществомъ Исторіи въ Дѣйствительные его Члены...

Радость смѣнилась во мнѣ грустью, когда я сообразилъ, что мои ничтожныя заслуги оцѣнены такъ высоко, что дали мнѣ право засѣданія среди первыхъ представителей Русской науки. Когда-то прозябавшій въ глуши уѣзднаго городишка смотритель училища, въ единственномъ, исключительномъ общеніи съ своими немощами, выбрался на Божій свѣтъ, благодаря одному только трудолюбію.

Слава благородному и безкорыстному труду, который выбираютъ себѣ спутникомъ жизни люди, подобные мнѣ, съ условіями моего воспитанія, моего труднаго пути къ какому ни на есть значенію, и, наконецъ, съ условіями моего здоровья!

Но если славенъ трудъ, то еще славнѣе тѣ немногіе, рѣдкіе люди, которые возбуждаютъ энергію труженика и поддерживаютъ ее своею снисходительностью къ его трудамъ: эта завидная слава неоспоримо принадлежитъ вамъ, почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ Примите мою глубочайшую признательность.

46.

М. Г. О. М. 1867 года генваря 8-го.

Приношу вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ Новымъ годомъ, желая искренно, чтобы и въ этотъ Новый годъ хорошее состояніе

вашего здоровья нимало не прерывало вашей полезной ученой дѣятельности.

Къ Посту или къ Святой надѣюсь представить вамъ двѣ статьи изъ Бюшинга: онѣ первыя въ той записочкѣ, которую я доставилъ вамъ прошедшею Масленицей. А „Эстовъ" я пришлю къ вамъ въ подлинникѣ съ кѣмъ нибудь изъ студентовъ, а потомъ, разумѣется, переведу ихъ въ случаѣ вашего на то желанія.

Праздникомъ не былъ я въ Москвѣ потому, что разбился съ квартирою: сырая и при томъ дорогая, но съ такими качествами она здѣсь не исключеніе: почти всѣ помѣщенія страдаютъ этими недостатками.

Нашъ директоръ теперь въ Москвѣ;—человѣкъ умный, навѣстилъ меня передъ отъѣздомъ, слишкомъ разоткровенничался (извините это выраженіе), сказалъ, что мои товарищи по службѣ аккуратно исполняютъ свои обязанности, но только *„воду въ ступѣ толкутъ"*! Какъ вамъ это покажется? По моему не слѣдовало бы такъ говорить сослуживцу о сослуживцахъ.

Теперь я относительно ихъ точно *scrinium pectoris* Лютера: молчу, чтобы не возбудить неудовольствія и зависти.

Нѣсколько строкъ отъ васъ было-бы большою для меня радостью.

P. S. Почтите меня увѣдомленіемъ, сколько я долженъ доставить денегъ за дипломъ на дѣйствительнаго члена: я тотчасъ-же буду имѣть честь ихъ представить.

47.

М. Г. О. М. 11 іюня 1867 года.

10-е число сего мѣсяца я имѣлъ честь получить ваше письмо, заставшее меня въ хлопотахъ съ двумя „Сватовствами" изъ Бюшинга: объ статьи привезу самъ 23-го сего мѣсяца. А указатель непремѣнно, во что-бы то ни стало, присланъ будетъ никакъ не позднѣе 21 го числа, а раньше покончить съ нимъ нѣтъ возможности для меня по случаю экзаменовъ: вѣрите-ли, вчера съ 9 час. утра сидѣли до 6-ти вечера,—и такіе дни не рѣдкость: все испытываемъ нашихъ дурачковъ. При свиданіи съ вами, котораго жду съ крайнимъ нетерпѣніемъ, все разскажу вамъ. Наши пообидѣлись обращеніемъ съ ними г. Герье: держалъ себя ужь черезъ-чуръ чинно — молодъ! Со мною былъ довольно свободенъ, и не натянутъ. Если вамъ угодно будетъ хотя деньюкомъ позднѣе выдать книжку, то къ 21-му указатель непремѣнно будетъ: половина ужь есть.

Слышалъ о вашемъ нездоровьи и отъ всей души сожалѣлъ; надѣюсь, что жизнь внѣ занятій принесетъ вамъ много пользы.

48.

М. Г. О. М. 1867 г. 16 іюня.

Я съумѣлъ найти время для приготовленія „указателя“ къ „Петрею“,—и онъ явится къ вамъ при этомъ письмѣ, съ прибавленіемъ „опечатокъ“, которыхъ впрочемъ весьма немного. Съ нетерпѣніемъ ожидаю для себя возможности засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе лично.

За образецъ при составленіи указателя я взялъ такой же „указатель“ Клеванова къ „Аделунга Путешественникамъ“. Мой, кажется, довольно полный.

49.

М. Г. О. М. 21 сентября 1867 года.

Разсчитывая на участіе, которое вы всегда принимали въ моей службѣ, спѣшу васъ увѣдомить, что вчерашній день я подалъ директору просьбу объ увольненіи меня отъ должности учителя при Владимирской гимназіи. Попытка послужить еще, несмотря на 4-ре (иногда 5-ть) уроковъ, почти ежедневно, только надорвала меня. Спокойно оглядывая пройденный мною служебный путь, я не чувствую никакой тяжести на своей совѣсти: мнѣ не въ чемъ упрекнуть себя.

Но жаль, что 4-ре года службы, сверхъ положеннаго двадцатипятилѣтія, не увеличатъ 5-ю долею мою пенсію. Это обстоятельство и заставило меня обратиться къ директору съ просьбою дозволить мнѣ дослужить 5-ый годъ въ должности штат. смотрителя здѣшняго училища съ тѣмъ, чтобы въ то же время исправлять и должность инспектора Педагогическихъ курсовъ. Эминъ отправился сегодня въ Москву для представленія князю Ширинскому-Шихматову. Что̀ будетъ—еще не знаю.

Мнѣ думается, что разстроенное усердною службой здоровье давало бы мнѣ право на прибавку къ пенсіи и ранѣе установленнаго для того срока.

Съ искреннею признательностью приму всякое съ вашей стороны содѣйствіе въ моихъ планахъ.

Въ случаѣ выхода въ свѣтъ „Петрея“, прикажите продавать его Соловьеву по 1 р. 50 к. за экземпляръ, на прежнихъ условіяхъ. А мнѣ благоволите прислать хотя 20-ть книжекъ: Соловьевъ пусть возь-

метъ 50; все это въ такомъ только случаѣ, если нисколько не обезпокоитъ васъ.

Я и то сильно заподозриваю ваше здоровье въ эту ужасную осень. Впрочемъ, одинъ изъ студентовъ увѣдомлялъ меня, что лекціи вы, слава Богу, посѣщаете. Это немного вывело меня изъ состоянія неизвѣстности.

50.

М. Г. О. М. 1867 г. 18-го октября.

Спѣшу изъявить вамъ искреннѣйшую благодарность за дѣятельное участіе въ моемъ перемѣщеніи по службѣ.

Долѣе, при настоящихъ обстоятельствахъ, продолжать службу въ должности учителя я рѣшительно не могъ: послѣ 4-хъ уроковъ, а особливо послѣ 5-ти, я возвращался домой съ усталой грудью и осиплымъ горломъ: это я счелъ недоброй примѣтой, и на неоднократные вопросы директора— не измѣнилъ ли я своего намѣренія относительно выхода изъ гимназіи, всегда отвѣчалъ отрицательно, точно также отвѣтилъ ему и передъ поѣздкой его въ Москву. Но еще по первымъ моимъ отзывамъ онъ писалъ къ Герье—нѣтъ-ли у него кандидата на мое мѣсто? вотъ почему Герье и узналъ о моемъ намѣреніи.

Скажу вамъ откровенно: въ должность смотрителя я пошелъ очертя голову: училище запущено, помѣщеніе его жалкое, служащіе при немъ таковы же. Директоръ, разумѣется радъ-радѣхонекъ такому честному служакѣ, а этотъ служака, по случаю слабаго здоровья, очень не надеженъ.

Ваши молодые ученые пріѣхали къ намъ 16 числа октября. Кочубинскій—на мѣсто Розова, Лебедевъ—на мое: послѣдній мнѣ больше нравится, только трудовъ ему будетъ довольно.

Усерднѣйше благодарю васъ и за готовность устроить къ Соловьеву моего „Петрея“.

51.

М. Г. О. М. 1868 года марта 16-го.

Давно уже не имѣлъ я удовольствія бесѣдовать съ вами письменно: причиною различныя занятія: то сдача гимназической библіотеки, которою завѣдывать въ настоящихъ должностяхъ моихъ весьма неудобно, то уроки на педагогическихъ курсахъ, то необходимый надзоръ по училищу; а бесѣдовать было о чемъ: я получилъ Императорскую корону къ Станиславу 2-й степени, за которую, вѣроятно, обязанъ я вашему сильному слову, и, слѣдовательно, долженъ заявить

вамъ искреннюю мою благодарность. Потомъ я отыскалъ книгу: Ehstland und die Ehsten, oder historisch – geographisch—statistisches Gemälde von Ehsfland. Ein Seitenstück zu Merkel über die Letten, von Joh. Christoph. Petri—3. Bände.—Gotha—1802. mit den Kupfern. Книга очень любопытная, посвящена вице-канцлеру князю Куракину.

Мнѣ чрезвычайно хотѣлось-бы, чтобы вы потрудились приказать доставить мнѣ экземпляровъ 20 статьи „Два сватовства". А книжку „Чтеній" я получилъ, и премного вамъ благодаренъ за нее.

Прилагаю листочекъ съ замѣченными мною опечатками: можетъ быть, найдете удобнымъ приложить его къ слѣдующей книжкѣ „Чтеній", какъ это было съ опечатками въ „Марко-Поло".

Желалъ-бы съ нетерпѣніемъ знать о состояніи вашего здоровья.

52.

М. Г. О. М. 26 октября, 1868 года.

Не могу не высказать моего горькаго сожалѣнія о потерѣ, понесенной въ васъ Московскимъ университетомъ. Мое сожалѣніе становится тѣмъ задушевнѣе, что онъ самъ отрекся отъ васъ. Пройдетъ же когда нибудь его ослѣпленіе, умолкнутъ страсти, рушатся козни кое-какихъ коноводовъ этого дѣла, и какъ тяжело будетъ тогда для университета сознаніе несправедливости къ вамъ и незамѣнимости васъ въ его средѣ!

Сожалѣю о теперешнемъ его ослѣпленіи; еще больше сожалѣю о будущемъ, позднемъ и горькомъ его сознаніи...

Всѣ ваши слушатели раздѣляютъ со мною сожалѣніе объ университетѣ: Заксъ, Лебедевъ, и не скрываю, что ихъ сожалѣніе еще живѣе моего, потому что они слушали ваши лекціи.

Во вторникъ надѣюсь быть въ Москвѣ для покупки кое-какихъ книжекъ, утраченныхъ 4-мя библіотеками, которыми я завѣдывалъ, а нѣкоторыми еще завѣдываю и теперь. Просьбу объ увольненіи меня отъ службы я подалъ директору: онъ уговорилъ меня измѣнить ея содержаніе и просить только о прибавкѣ къ получаемой пенсіи 5-ой части ея, по истеченіи 5-ти лѣтъ, сверхъ 25-тилѣтняго срока службы, а не объ увольненіи: что было дѣлать? я согласился на нѣсколько времени.

53.

М. Г. О. М. 1868 года, декабря 31.

Честь имѣю поздравить васъ съ Новымъ годомъ при искреннемъ желаніи вамъ совершеннаго здоровья.

Въ генварѣ или февралѣ, приведя въ порядокъ училищныя дѣла, подаю просьбу объ отставкѣ, несмотря ни на что—здоровье говоритъ: довольно! а охота къ любимымъ занятіямъ манитъ успѣхомъ въ нихъ, внѣ общественной службы. Поскорѣе бы выходила прибавка къ пенсіи.

Директоръ нашъ добрался и до уѣздныхъ училищъ: то штатнаго смотрителя свернетъ, то учителя переведетъ куда нибудь дальше и дальше. А съ здѣшнимъ уѣзднымъ училищемъ ему пока нечего сдѣлать: тѣсное, душное помѣщеніе, полуразрушенный домъ, а другой домъ нанять не по средствамъ училища. Общество же, застарѣлое въ своихъ предразсудкахъ, кажется, заснуло подъ обаяніемъ мечты о минувшемъ дорогомъ времени, о крѣпостномъ правѣ, о возможности давить людей по улицамъ орловскими рысаками, и мало-ли еще о чемъ! Такого равнодушія къ общественному благу я не встрѣчалъ еще нигдѣ: прошлою осенью и въ началѣ зимы обокрали жандармскаго начальника, директора, учителя гимназіи, а другому учителю ночью на улицѣ чуть не проломили головы. Таково наше житье-бытье.

Сейчасъ отправилъ два годовыхъ отчета къ директору—одинъ о состояніи уѣзднаго училища, другой — педагогическихъ курсовъ, а пишу все самъ.

54.

М. Г. О. М. 1869 года, декабря 1-го.

Боюсь, не огорчаетъ-ли васъ моя непростительная медленность въ исполненіи обѣщанныхъ мною трудовъ для Общества Исторіи. Что прикажете дѣлать? Въ началѣ осени была страшная возня съ приготовленіями къ пріѣзду Министра гр. Толстого, относившимися какъ къ глянцевитости училища, такъ и приличной наружности штатнаго смотрителя, который по этому случаю принужденъ былъ сшить оффиціальный мундиръ, давно уже забытый его довольно тучнымъ тѣломъ.

Наконецъ, въ половинѣ наступившаго мѣсяца я подаю въ отставку, съ позволенія директора: это вѣрно и не допускаетъ никакихъ сомнѣній.

Князь Ширинскій-Шихматовъ, въ бытность свою у насъ вмѣстѣ съ Министромъ, самъ вызвалъ меня просить денегъ на квартиру, которой нѣтъ для меня въ училищѣ, а теперь отказываетъ: странное противорѣчіе у этихъ господъ!

Что кончено у меня изъ переводовъ, привезу самъ; чего не кончилъ, покорнѣйше прошу дозволить мнѣ кончить: не опасайтесь, я еще не измѣнился.

Желалъ-бы знать каково ваше здоровье по возвращеніи изъ путешествія на родину.

P. S. Не найдете-ли возможнымъ, почтеннѣйшій Осипъ Максимовичъ, помѣстить въ одной изъ московскихъ газетъ, или въ Журналѣ Общества, прилагаемое мною самое свѣжее извѣстіе о такъ называемыхъ „Церковныхъ Съѣздахъ“ въ Лифляндіи?

55.

Христосъ Воскресе!

М. Г. О. М. 13 апрѣля 1870 года.

Честь имѣю принести вамъ свое поздравленіе съ Свѣтлымъ праздникомъ и искреннюю благодарность за присланную книгу „Чтеній“.

Такъ какъ Эстляндское дворянство, пожалуй, обидится, что на его дома „Меркель“ поскупился, то я къ половинѣ маія буду имѣть честь представить въ русскомъ переводѣ: „Der Este und sein Herr“: давно бы уже слѣдовало мнѣ окончить ее, но сдача должностей да побаливающіе глаза не дали мнѣ справиться ни съ чѣмъ порядочно.

И такъ я уже другой мѣсяцъ пользуюсь свободой, и радъ радехонекъ, что разстался съ Эминымъ. Я вполнѣ разгадалъ его. Представьте, въ видахъ старческаго себялюбія, дозволяетъ себѣ ложь, и еще самую грубую! При свиданіи разскажу вамъ всю подноготную, а это свиданіе, кажется, послѣдуетъ въ этомъ мѣсяцѣ.

Не безпокойтесь присылать мнѣ оттиски „Меркела“: самъ пріѣду; а теперь позвольте представить листокъ замѣченныхъ мною опечатокъ. Не говорю, какъ буду радъ, если найду васъ въ совершенномъ здоровьи.

56.

М. Г. О. М. ноября 8-го 1870 года.

Только теперь представляю вамъ обѣщанный мой трудъ. Взглянувъ на него попристальнѣе, увидите, что только 5-ю часть этихъ двухъ тетрадей писала посторонняя рука; все остальное—я самъ: наши писцы безграмотны.

Оставлять трудъ неоконченнымъ мнѣ не хотѣлось. Прійдетъ-же время, когда эта книжка, правдивая и рѣдкая, по увѣренію здѣшнихъ нѣмцевъ, будетъ извѣстна и въ русскомъ переводѣ. А пока я и тому радъ, что успѣлъ исполнить свое обѣщаніе.

Очень пріятно и назидательно будетъ мнѣ побесѣдовать съ вами лично при настоящихъ весьма важныхъ обстоятельствахъ Русской

земли. Дней черезъ 12, кажется, буду имѣть возможность посѣтить Москву.

Мейерберъ теперь будетъ подвигаться поскорѣе, только-бы глаза служили поусерднѣе.

57.

М. Г. О. М. марта 5-го 1871 года.

Я весьма сожалѣлъ, что въ бытность мою въ Москвѣ не успѣлъ еще разъ посѣтить васъ и воспользоваться вашею бесѣдою: причиной того—моя слишкомъ подвижная жизнь въ столицѣ, то туда, то сюда, смотришь, дней трехъ какъ не бывало.

Былъ раза два у Брауна—прописалъ мнѣ консервы, да еще хининные порошки, принимаю уже третью коробку и повидимому они укрѣпляютъ.

Книги, находящіяся у меня и полученныя отъ васъ, слѣдующія: 1) пять книгъ Бюшинга; 2) Баронъ Мейерберъ—Аделунга; 3) Iter in Moscoviam—Мейерберга; 4) Sammlung Russisch. Geschichte—одна книжка; 5) Voyage en Moscovie—того-же Мейербера (преплохой переводъ съ латинскаго подлинника: да сохранятъ мой переводъ отъ подобныхъ недостатковъ всѣ Святыя силы)!. 6) Religion der Moscoviter. 1712 года.

Въ слѣдующую поѣздку въ Москву, три книги Бюшинга буду имѣть честь вамъ доставить, а оставлю у себя тѣ, гдѣ Скультетусъ и Минихъ.

Искренне желаю вамъ совершеннаго здоровья.

P. S. Здѣсь новость: учитель гимназіи Соколовскій экстренно, съ подобающею въ такихъ случаяхъ церемоніею и обстановкой, увезенъ въ Петербургъ... Я не былъ знакомъ съ нимъ, а говорятъ—хорошо училъ.

58.

М. Г. О. М. 18 августа 1871 года.

Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за 2-ю книгу „Чтеній“: съ удовольствіемъ ее читаю.

Надѣюсь прислать вамъ и „Мейербера“ въ первыхъ числахъ декабря мѣсяца: въ жаркое нынѣшнее и болѣзненное лѣто никуда не двигался изъ Владимира, до сихъ поръ пощаженнаго холерою; отдѣльные случаи заболѣванія этою болѣзнію, даже и смертельные, хотя и бывали, но въ большихъ промежуткахъ времени и какъ послѣдствія крайняго невоздержанія- что Богъ дастъ дальше?

Признаюсь въ своемъ малодушіи: все побаивался, при постоянномъ почти ненормальномъ состояніи моего желудка, съѣздить въ Москву—запастись кое-какими книжками и ландкартами; въ нихъ оказалась надобность для правильнаго возстановленія названій рѣкъ и городовъ, искалѣченныхъ Мейербером, а предоставлять все это вамъ самимъ—никакъ не хочу: чтожъ я буду за членъ Общества Исторіи, если не сумѣю сладить съ этимъ? Итакъ, покорнѣйше прошу васъ, не мѣшайте мнѣ это сдѣлать самому, также и прибавить кой-какія примѣчанія собственнаго издѣлія относительно нѣкоторыхъ, упоминаемыхъ у Мейербера лицъ, чуть не вовсе у насъ неизвѣстныхъ, если же въ чемъ и ошибусь, то, по словамъ Овидія:

Si fuit errandum, causas habet error honestas. Еще кое о чемъ скажу при свиданіи: потому что вскорѣ буду имѣть честь васъ видѣть.

59.

М. Г. О. М. 1871 года, ноября 17.

Очень сожалѣю о вашей опасной болѣзни и искренне желаю вамъ скорѣйшаго и совершеннаго поправленія. Эта болѣзнь, вѣроятно, простудная, очень обыкновенная въ это время года, особливо, когда у насъ ни осень, ни зима, ни лѣто, а Богъ вѣдаетъ, что такое!

Такая неопредѣленность погоды сильно вредитъ намъ, геморроидальнымъ бѣднякамъ, такъ что не знаемъ, куда и дѣваться отъ нея.

Шесть томовъ Бюшинга буду имѣть честь доставить вамъ при первой вѣрной окказіи, а она, безъ сомнѣнія, не замедлитъ представиться.

Въ „запискѣ о Понятовскомъ“ вкрались четыре крупныя опечатки. и, побаиваюсь, не отъ моей ли оплошности. Первая на страницѣ 5 й: „У нея (Екатерины) онъ, Понятовскій, пользовался тѣмъ испорченнымъ языкомъ, который такъ нравится женщинамъ“. Согласитесь, что женщины любятъ все въ цѣльномъ, здоровомъ, неиспорченномъ видѣ. Чувствую ошибку, а поправить не могу: переводилъ прямо набѣло, чернового перевода не было. Не „изысканнымъ ли образомъ выраженія“?

Если это вышло отъ меня, вы очень снисходительны ко мнѣ: возвратили бы переводъ мнѣ назадъ, съ замѣчаніемъ, чтобы не принимался, чего хорошо не знаешь. Я же строгъ къ себѣ во всемъ.

Если находите нужнымъ, то потрудитесь въ слѣдующей книжкѣ отмѣтить важныя опечатки, отъ которыхъ сильно страдаетъ смыслъ предложеній:

7-я стран., 5 строка—уважала этотъ родъ; читайте: уважала родъ покойной сестры.

8-я стран., 15 строка—есть въ этомъ; чит.: есть на сеймѣ.

21-я стран., 8 строка—иностранныхъ дворовъ; чит.: у иностранныхъ дворовъ.

27-я стран. 3 строка—что Русскихъ; чит.: что допустилъ Русскихъ.

14-я стран., 25 строка — продолжевіе Польши; чит.: положеніе Польши:

Я пріобрѣлъ у Кольчугина словарь Щекатова, втораго, полнаго изданія, и онъ много помогаетъ мнѣ; но отказывается совсѣмъ отъ старинныхъ городовъ на Дону, да и что это за города? Труясъ, Навбарисъ, Ахасъ. Не поможетъ ли въ этомъ „Исторія о Донскихъ казакахъ" Ригельмана? И. Г. Соловьевъ до сихъ поръ не выслалъ мнѣ этой книги. А въ книжкѣ Большаго чертежа ничего нѣтъ, что нужно для меня о городахъ на Дону.

Покорнѣйше благодарю васъ за желаніе здоровья; я былъ бы вполнѣ счастливъ, еслибъ сбылось ваше, безъ сомнѣнія, искреннее желаніе.

Третья книжка „Чтеній" чрезвычайно любопытна и заняла меня на цѣлый день безъ перемежки.

Позвольте и мнѣ покорнѣйше просить васъ беречь свое здоровье въ эту несчастную погоду.

60.

М. Г. О. М. 6 декабря 1871 года.

Спѣшу исполнить просьбу вашу относительно присылки Бюшинга: при семъ посылаю бывшія у меня 5 книгъ его.

Желалъ бы очень знать, успѣшно ли поправляется ваше здоровье? А я сильно расхворался въ эту осень все приливами къ головѣ крови: кажется, что съ 10 декабря пойдетъ лучше, потому что такъ бывало и прежде. Только и спасаюсь прогулкой.

Прошу позволенія у васъ прислать къ вамъ Мейербера, сначала собственно путешествіе, а потомъ, спустя немного, Statuta. Письма съ замѣчаніями довольно...

Я весьма былъ бы радъ, еслибъ услышалъ вѣсть о совершенномъ вашемъ выздоровленіи.

61.

М. Г. О. М. 3-го апрѣля 1872 года.

Тотчасъ по возвращеніи изъ Москвы посѣтили меня разныя немощи, и заставили поскорѣе искать помощи писца для переписыванья незабвеннаго для меня Мейербера: но не говорю ни о своихъ болѣзненныхъ усиліяхъ, чтобы совсѣмъ окончить его, ни о расходахъ для

той же цѣли, желаю всей душою одного только, чтобы переводъ мой былъ удаченъ. Я всегда старался быть вѣрнымъ подлиннику, но, можетъ быть, не всегда доставало у меня умѣнья сохранить сжатость подлинника; одно мѣсто у Мейербера я передалъ, по своему крайнему разумѣнію, вовсе другими словами противъ подлинника—вотъ оно: Борисъ Годуновъ „filio Theodoro in male decursis regni vulcanalibus lampada tradidit". По французскому переводу выходитъ, что Годуновъ далъ сыну факелъ затѣмъ, чтобы бѣжать съ нимъ по всему царству. Это меня привело въ смущеніе.

Не нашелъ также значенія слова: Sipparchus. Примѣчанія, насколько хватило смысла, приложилъ къ переводу. Но рѣка Донъ.... я не зналъ, что съ нею дѣлать. При „Исторіи о Донскихъ казакахъ", полученной мною отъ г. Кудрявцева, карты нѣтъ никакой.

И текстъ, и примѣчанія, съ нѣкоторою робостью, поручаю вашему вниманію. Первыя страницы, какъ и всякое первое впечатлѣніе, не дадутъ еще полнаго понятія о предметѣ. Но благодарю васъ отъ всего сердца, что дали мнѣ возможность потрудиться надъ этимъ путешествіемъ.

„Варкоча и Главинича" не забуду.

62.

М. Г. О. М. 4 декабря 1872 года.

При свиданіи съ вами я передалъ вамъ, что насилу отыскалъ городъ Ахасъ, упоминаемый у Мейербера, и во избѣжаніе поисковъ съ вашей стороны также относительно этого города, имѣю честь представить выдержку о немъ изъ исторіи Карамзина:

„На Дону, въ 12-ти миляхъ отъ Азова, былъ городъ Ахасъ (гдѣ нынѣ старый Черкасскъ), изобильный плодами, рыбою, дичью, веселый мѣстоположеніемъ, окруженный садами природными, богатый всѣмъ, что нужно человѣку для самой роскошной жизни. Говорили: имѣй только огонь и соль: все прочее найдешь въ Ахасѣ". Ист. Карамз. Т. VII, стр. 223.

Потрудитесь присоединить это къ примѣчаніямъ при Мейерберѣ. Желалъ бы знать о вашемъ здоровьи.

А я все хлопочу по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ сроднаго моего брата: весь октябрь все ѣздилъ за разными документами въ Ярославль и Ростовъ.

63.

М. Г. О. М. 5 марта 1874 года.

Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за лестный отзывъ о моихъ трудахъ въ предисловіи къ Мейерберу. Я трудился только по желанію трудиться, по стремленію къ труду, не имѣя въ виду какой-либо корыстной, себялюбивой цѣли...

Мнѣ думается, что лиходѣи страстнаго бульвара, безсильны въ своей злости на людей, начинаютъ вымещать на книгахъ, не взыскивая съ типографщиковъ за непростительныя ошибки въ непріятныхъ для сихъ лиходѣевъ изданіяхъ.

Въ предисловіи къ „Мейерберу“ есть важная опечатка на VI стран.: „показываетъ“ вмѣсто“ „покрываетъ“. Въ текстѣ: стран. 9, строка 5 сдѣлавшись“ вм. „сдѣлавшихъ“; стр. 50, строк. 12 „съ присоединеніемъ“ вм. „съ опущеніемъ“; стр. 59 „рѣки“ вм. „рѣдки“; стр. 64 „стѣнамъ“ вм. „ступенямъ“; на 54 стр., строк. 3 вм. „ручьевъ, по случаю нѣсколькихъ островковъ, которые“ напечатано: „ручьевъ, которые“—отъ чего и вышла безсмыслица. Я веду списочекъ важнѣйшихъ только опечатокъ и вы позволите мнѣ послѣ прислать его.

Желалъ бы знать о вашемъ здоровьи.

64.

М. Г. О. М. 18 марта 1873 года.

Изъ книгъ, полученныхъ мною отъ васъ, представляю теперь „Sammlung“ Миллера, принадлежащую университету; посылаю и переводъ Варкоча, съ предисловіемъ, и Sammlung Вихмана: послѣднюю, мою собственную, потрудитесь возвратить по минованіи въ ней надобности: изъ нея у меня почти готовъ Шель и начатъ Главиничъ. Если я писалъ вамъ, что Варкочъ любопытнѣе Уккеродта, то имѣлъ въ виду правописаніе и порою странную конструкцію предложеній перваго. Но Уккеродтъ хоть и не представляетъ много новаго, за то есть у него глава: „мнѣнія Бояръ о войнахъ и преобразованіяхъ Петра“—по моему, прелесть!

Не читали ли въ Современныхъ Извѣстіяхъ о нашемъ скандалѣ? Наши дѣвицы, кажется, съ тоскою повторяли бы, еслибъ знали, изъ Овидія:

„Humana malignas cura dedit leges“.

Онѣ отказываются отъ этихъ законовъ. Кажется, это сплетня, изобрѣтенная злорадствомъ... При свиданіи буду имѣть честь разска-

зать вамъ. Я счелъ не излишнимъ приложить рисунокъ тарча и наручей.

Не припишите тщеславной придирчивости съ моей стороны, что я въ примѣчаніяхъ вооружился противъ недосмотровъ Аделунга или г. Клеванова: я боялся, чтобъ не пало на меня обвиненіе въ невѣжествѣ, еслибы кто захотѣлъ сличить мой переводъ съ Аделунгомъ: вѣдь это авторитетъ.

65.

М. Г. О. М. 20 октября 1873 года.

Только теперь представляю вамъ Фоккеродта: лѣтомъ задержали меня собственныя дѣлишки, а осенью оженившійся мой писецъ возымѣлъ нужду въ большихъ средствахъ для жизни, набралъ себѣ много дѣлъ и удѣлялъ мнѣ только небольшую часть времени.

И въ лингвистическомъ отношеніи Фоккеродтъ любопытенъ: я не встрѣчалъ еще нигдѣ такого, напримѣръ, выраженія: In den Selbigen Läufen вмѣсто—Zeiten. Такъ же точно о Талицкомъ, называвшемъ Петра антихристомъ, сказано, что его „schmauchten zu Tode. Не зная судьбы Талицкаго и не полагая чтобы его сожгли, перевелъ „сжили съ бѣла свѣта“. Еслибы сказано было „schmäuchten“ — тогда бы другое дѣло....

Плейеръ, съ его „неуклюжимъ“ образомъ выраженія, привезется мною лично.

Желаю знать о вашемъ здоровьи.

66.

М. Г. О. М. 1874 года, февраля 15-го.

Не находя никакой возможности, по случаю своихъ немощей, явиться лично на назначенное вами число въ засѣданіе Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, честь имѣю передать вамъ мой голосъ при избраніи Президента Общества.

Не могу не заявить также при этомъ случаѣ, что для меня, какъ Дѣйствительнаго члена Общества, чрезвычайно лестно соединить свой голосъ съ голосомъ почтеннаго Секретаря его, такъ давно и съ такой неутомимою энергіей пекущагося о преуспѣваніи Общества на пользу Отечественной Исторіи.

67.

М. Г. О. М. 19 февраля 1874 года.

Кромѣ моей обыкновенной немощи—геморроя, меня удерживали слѣдующія обстоятельства: врожденная мнѣ скромность, никогда не

дозволявшая мнѣ выдвигаться впередъ въ собраніяхъ, рѣшающихъ жизненные вопросы и недостатокъ чернаго фрака, который не поспѣлъ: но, получивъ ваше письмо, собираюсь и завтра ѣду; по пріѣздѣ тотчасъ же буду имѣть удовольствіе посѣтить васъ.

P. S. Правду сказать, я и радъ случаю поѣхать въ Москву, исцѣлявшую меня не одинъ разъ; а на расходы—благодареніе Богу, меня станетъ: одиночество имѣетъ и свои выгоды.

68.

М. Г. О. М. 8 генваря 1875 года.

Съ искреннимъ желаніемъ совершеннаго здоровья поздравляю васъ съ Новымъ годомъ и благодарю усерднѣйше за присылку 2-й книги „Чтеній".

Не имѣя около трехъ мѣсяцевъ никакихъ извѣстій о васъ и о присланной теперь книгѣ, *я*, при моемъ мнительномъ характерѣ и при моей затворнической жизни, подозрѣвалъ какія нибудь невзгоды для васъ, посланныя или судьбою, или недоброжелательными людьми..., и собирался было поѣхать 4-го декабря въ Москву, но обыкновенная моя болѣзнь меня остановила.

Прилагаю, съ вашего позволенія, списокъ опечатокъ; въ одной изъ нихъ виноватъ я самъ: на 80 стран. вмѣсто „озера" написалъ „мора"—по недосмотру. Въ настоящемъ переводѣ не столько переиначенныхъ, сколько пропущенныхъ словъ, не по моей однакожъ винѣ....

Скоро надѣюсь имѣть удовольствіе видѣть васъ, намѣреваясь быть въ Москвѣ для освѣженія, привезу съ собою и „Штраленберга".

69.

М. Г. О. М. 20 марта 1875 года.

По непростительной своей опрометчивости, я увезъ отъ васъ, вмѣсто Плейера, едва ли не всѣ листочки опечатокъ къ нему и Фоккеродту; пересылая ихъ теперь опять къ вамъ, покорнѣйше прошу сохранить ихъ на случай требованія Соловьева, а въ 60-тъ экземпляровъ, взятыхъ мною, такіе-же листочки, какъ слѣдуетъ, вклеены.

За опрометчивость я наказанъ уже лишнею платою за пересылку этихъ листочковъ. Не успѣлъ ихъ доставить обратно въ Москвѣ, въ томъ мнѣніи, что это Плейеръ.

N „Голоса", съ извѣстною статьею, не нашелъ ни въ лавочкѣ у Иверской, ни въ другихъ мѣстахъ; недѣли три тому назадъ розничная продажа этой газеты *запрещена*. Указателя и опечатки при семъ

прилагаю. У меня въ черновой тетради есть мѣстечко „Меловицы", въ печати его нѣтъ; смыслъ отъ недостатка его не теряется; но любопытно было бы знать, не пропустилъ-ли мой, не такъ ужъ внимательный, писецъ. Я помѣстилъ это названіе въ числѣ опечатокъ, и отъ васъ зависитъ, существовать-ли ему тутъ, или нѣтъ. Опечатокъ въ текстѣ почти совсѣмъ нѣтъ, есть только въ предисловіи.

Къ Святой, или въ продолженіе, оной буду имѣть честь представить вамъ свои новые бѣдные труды.

70.

М. Г. О. М. 6-го маія 1875 года.

Честь имѣю представить вамъ давно обѣщанные переводы „Главинича" и „Шела": послѣднимъ занимался я съ особенною любовью: его донесеніе, вмѣстѣ съ „извѣстіемъ", показалось мнѣ прекраснымъ, изложеннымъ просто, прологомъ къ драмѣ Борисова царствованія. Вѣроятно, вамъ извѣстно, что значеніе многихъ словъ въ Австріи совсѣмъ другое, чѣмъ въ остальной Германіи: напр.: *Schaffen* нигдѣ не значитъ—приказать, кромѣ Австріи. Есть много и другихъ подобныхъ словъ у Шеля.

Къ обоимъ я написалъ предисловія, на столько подробныя, сколько дозволила мнѣ возможность такого дѣла въ пресловутомъ Владимирѣ.

Около половины маія надѣюсь имѣть удовольствіе видѣть васъ, проѣздомъ изъ Ярославля.

P. S. Желаю вамъ совершеннаго здоровья, забота о выборѣ Президента теперь васъ покинула.

Виталій Эйнгорнъ.

РѢЧИ,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ІОАННИКІЕМЪ ГАЛЯТОВСКИМЪ

ВЪ МОСКВѢ ВЪ 1670 Г.

Печатано подъ наблюденіемъ Члена-Соревнователя В. О. Эйнгорна.

Еще въ 1815 г. архимандритъ Амвросій напечаталъ [1] хранившійся тогда въ Черниговскомъ Елецкомъ монастырѣ документъ XVII в., изъ котораго видно, что въ 1670 г. Іоанникій Галятовскій „одъѣхалъ [2] въ далекую дорогу на Москву", что онъ „ѣздилъ въ потребѣ монастыря и церви Богородицы Елецкой и великую ласку одъ его царскаго величества одержалъ". Черезъ 12 лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ книги Амвросія митрополитъ Евгеній сообщаетъ [3] о Галятовскомъ свѣдѣнія, не вполнѣ согласныя съ тѣми, которыя приводитъ Амвросій. Изъ словъ митрополита Евгенія слѣдуетъ заключить, что Галятовскій ѣхалъ въ Москву не „въ потребѣ" своего монастыря, а потому, что „призыванъ былъ въ Москву", такъ какъ „слава объ учености сего богослова обратила на него вниманіе и Россійскаго царскаго Двора". Далѣе, неизвѣстно на основаніи какихъ документовъ, митрополитъ Евгеній сообщаетъ, что Галятовскій прибылъ въ Москву въ 1671 г., „говорилъ при Дворѣ въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ проповѣдь, которую и поднесъ царю Алексѣю Михайловичу съ привѣтственною рѣчью".

Повторяя показаніе митрополита Евгенія, преосв. Филаретъ тоже говоритъ [4], будто Галятовскій былъ *вызванъ* въ Москву въ *1671 г.* Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ другомъ сочиненіи [5] преосв. Филаретъ не говоритъ, будто Галятовскій ѣхалъ въ Москву по вызову, а совершенно вѣрно сообщаетъ, что архимандритъ отправился въ столицу бить челомъ о милостынѣ для своего монастыря.

Что же касается времени пріѣзда Іоанникія Галятовскаго въ Москву, то мнѣніе митроп. Евгенія продолжало господствовать въ ли-

---

[1] Исторія Россійской Іерархіи, М. 1815, ч. VI, стр. 494.

[2] Амвросій не говоритъ, что поѣхалъ Галятовскій, называетъ поѣхавшаго просто архимандритомъ, но изъ напечатанныхъ Амвросіемъ документовъ (ibid. стр. 498) видно, что ему хорошо извѣстно было, кто въ 1670 г. былъ черниговскимъ архимандритомъ.

[3] Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чину, изд. 2, Спб. 1827, т. I, стр. 232.

[4] Обзоръ Духовной Литературы, изд. 1859 г. ч. I, стр. 286.

[5] Историко-Статистическое Описаніе Черниговской Епархіи, ч. III, стр. 14,

тературѣ [6], пока не было напечатано въ „Актахъ Южн. и Зап. Россіи“ письмо Галятовскаго, на основаніи котораго г. Сумцовъ замѣтилъ [7], что пріѣздъ этого черниговскаго архимандрита въ столицу состоялся не въ 1671, а въ 1670 г.

Въ дополненіе къ этому замѣчанію г. Сумцова можемъ прибавить, что Іоанникій Галятовскій, какъ видно изъ сохранившагося „Дѣла“ [8] о пріѣздѣ его въ Москву, дѣйствительно прибылъ въ столицу въ 1670 г. 25 сентября, не по вызову правительства, а для того, чтобы бить челомъ о нуждахъ своего монастыря; 3 октября Галятовскій былъ „у государя на пріѣздѣ“ и произнесъ привѣтственную рѣчь; 9 октября 1670 г., въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ Галятовскій произнесъ въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича въ церкви „Рождества Пресв. Богородицы, что у великаго государя на сѣнехъ“ поученіе на текстъ: „юноше, тебѣ глаголю, возстани и сѣдѣ мертвый и начатъ глаголати“.

Іоанникій Галятовскій былъ славнѣйшимъ проповѣдникомъ малороссійскимъ своего времени; сборникъ его проповѣдей, соединенный съ руководствомъ гомилетики, былъ уже извѣстенъ въ Москвѣ въ то время когда Галятовскій туда пріѣхалъ [9]. Неудивительно, если тѣ проповѣди этого свѣтила кіевской учености, которыя были написаны спеціально для Москвы, произвели въ столицѣ пріятное впечатлѣніе; поднесенную государю тетрадь съ текстомъ этихъ двухъ рѣчей указано было роскошно переплести [10]; списки съ этой рукописи распространились въ Москвѣ [11].

---

[6] Напримѣръ у Макарія Булгакова (Исторія Кіевск. Духовн. Академіи. стр. 89) приведенъ даже 1672 г., что повторено Климовскимъ въ его брошюрѣ о Іоаннникіи Галятовскомъ, стр. 18; невѣрное указаніе даетъ и Аскоченскій (Кіевъ съ его древн. учил. ч. I, стр. 160).

[7] Кіевская Старина за 1884 г. № 3, стр. 388. Странно поэтому, что г. Татарскій въ 1889 г. продолжаетъ относить время пріѣзда Галятовскаго къ 1671 г. (Симеонъ Полоцк. стр. 163).

[8] Московск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 21. Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа кн. №№ 9 и 11; столбцы № 5886; Московскій Отдѣлъ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, Столбцы Оружейной Палаты 177 г. №№ 77 и 78.

[9] См. мою брошюру: „Книги Кіевской и Львовской печати въ Москвѣ въ третью четверть XVII в.“ стр. 6.

[10] Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5886.

[11] Въ нашемъ распоряженіи было три списка привѣтственной рѣчи и одинъ списокъ поученія; кромѣ того есть указаніе на существованіе еще одного списка привѣтств. рѣчи и поученія. См. ниже прим. 14 и 16.

Произнесенныя въ Москвѣ Галятовскимъ проповѣди не лишены интереса историко-литературнаго, указывая на то, сколько старанія приложилъ знаменитый южно-русскій проповѣдникъ къ тому, чтобы его рѣчи были доступны пониманію великороссійской аудиторіи. Дѣло въ томъ, что языкъ этихъ проповѣдей совсѣмъ не похожъ на языкъ такихъ сочиненій Галятовскаго, какъ „Ключъ Разумѣнія“ и „Мессія Правдивый“, которыя предназначены были для распространенія въ Малороссіи и, по словамъ автора, написаны были на „малороссійскомъ“ языкѣ [12]. Хотя Галятовскій, составляя свои предназначенныя для Москвы проповѣди, щедрою рукою заимствовалъ для этого отдѣльные „приклады“ и цѣлыя страницы изъ написаннаго имъ же на малорусскомъ языкѣ „Ключа Разумѣнія“, однако языкъ этихъ предназначенныхъ для великоруссовъ отрывковъ былъ тщательно очищаемъ, при чемъ малорусскія выраженія большею частью замѣнялись соотвѣтствующими великорусскими или церковно-славянскими. Неизвѣстно, самъ ли Галятовскій передѣлывалъ малорусскій текстъ отрывковъ изъ своего сборника проповѣдей или поручилъ это дѣло кому либо изъ тѣхъ малороссійскихъ ученыхъ, которые жили въ Москвѣ и хорошо знакомы были съ великорусскимъ языкомъ, напр. Епифанію Славинецкому или Симеону Полоцкому, съ которымъ Галятовскій состоялъ въ перепискѣ [13].

Печатаемыя ниже проповѣди сохранились въ нѣсколькихъ спискахъ. Привѣтственная рѣчь Галятовскаго государю извѣстна намъ по тремъ спискамъ, находящимся нынѣ въ Москвѣ [14]. Одинъ [15] изъ

---

[12] Такъ называетъ языкъ своихъ сочиненій самъ Галятовскій въ „Мессіи Правдивомъ, *предословіе до его ц. п. величества*“ стр. 6. Такое точное указаніе необходимо въ виду того, что это „предословіе“ находится не во всѣхъ экземплярахъ „Мессіи Правдиваго“. Надо полагать, что экземпляры безъ „предословія до е. ц. в.“ распространились въ польскихъ владѣніяхъ и для такихъ экземпляровъ ссылка г. Марковскаго (Кіевскія Университ. Извѣстія за 1894 г. іюль, стр. 55, ст. Антонія Радивиловскій): „Мессія Праведный (?), Предисловіе“ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ этихъ экземплярахъ (См. напр. Моск. Рум. Музей, Отдѣленіе Старопеч.-книгъ № 373—а) есть только „Предмовы“ до Мессіи и до всѣхъ православныхъ христіанъ, а „предословія“ съ замѣчаніемъ о малороссійскомъ языкѣ нѣтъ.

[13] Моск. Синод. Библіот. Рукоп. Славянск. № 130, л. 87.—Письмо Симеона Полоцкаго къ Лаврентію, митрополиту Казанскому. Въ этомъ письмѣ Симеонъ прямо говоритъ о своей перепискѣ съ Галятовскимъ.

[14] Библіотеки Моск. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ, Рукоп. Слав. № 98; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 21; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 9, лл. 64 – 70.

[15] Рукоп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. № 98.

этихъ списковъ особенно интересенъ, такъ какъ онъ писанъ не великороссійскимъ, а такъ называемымъ „бѣлорусскимъ“ письмомъ, которымъ писали малороссіяне въ XII в., и, очевидно, принадлежалъ одному изъ жившихъ въ Москвѣ ученыхъ малороссіянъ. По этому списку и печатается текстъ рѣчи, а варіанты къ нему взяты изъ списка, принадлежавшаго въ XVII в. Малороссійскому Приказу и написаннаго однимъ изъ подьячихъ этого Приказа, конечно, великороссійскимъ письмомъ. Кромѣ указанныхъ здѣсь трехъ списковъ привѣтственной рѣчи, еще одинъ сохранился, по словамъ митрополита Евгенія [16], въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора вмѣстѣ со спискомъ поученія, сказаннаго Галятовскимъ 9 октября 1670 г. въ Благовѣщенской церкви. Такъ какъ этотъ послѣдній списокъ не былъ у насъ подъ руками, то текстъ поученія печатается по единственному бывшему въ нашемъ распоряженіи списку [17], представляющему много неисправностей.

И привѣтственная рѣчь государю, и поученіе написаны Галятовскимъ, хотя и съ соблюденіемъ тѣхъ схоластическихъ правилъ, которыя изложены имъ въ „Наукѣ“, но очень поспѣшно; авторъ не считалъ нужнымъ особенно утруждать себя и для составленія новыхъ рѣчей воспользовался отрывками изъ рѣчей имъ прежде написанныхъ и вошедшихъ въ „Ключъ Разумѣнія“, при чемъ эти отрывки въ новыхъ рѣчахъ соединены мѣстами невполнѣ удачно. Приводимъ здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ печатаемыхъ ниже рѣчей вмѣстѣ съ соотвѣтствующими мѣстами изъ „Ключа Разумѣнія“.

Отрывки изъ привѣтственной рѣчи и изъ поученія.

1. Понеже Пресвятая Богородица есть приятелка все(й) Тройци Св(я)то(й): Б(о)гу О(т)цу есть дщерь, ибо ко ней От(е)цъ гл(агол)етъ: „Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое“. Б(о)гу С(ы)нови есть М(а)ти, понеже С(ы)на Б(о)жия породила ведлуг(ъ) словъ ап(о)с(то)л(с)ких(ъ): „егда прииде

Отрывки изъ „Ключа Разумѣнія“.

1. Бо Пресвятая Дѣва есть пріятелкою всей Пренаисвятѣйшей Тройци, Богу Отцу есть церкою, такъ мовитъ до Нея Богъ Отецъ: „Слыши, дщи, и виждъ и приклони ухо твое“. Б(о)гу С(ы)ну ест Маткою, бо С(ы)на Б(о)жого породила, такъ мовитъ ап(осто)лъ Павелъ: „егда пріиде кончина лѣ-

[16] Словарь Историч. ч. I, стр. 232.

[17] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 9, лл. 86—98.

кончина лѣтом(ъ), посла Б(о)гъ Единороднаго С(ы)на Своего, рождаемаго од(ъ) жены"; Б(о)гу Д(у)ху Святому ест(ъ) облюбеница (см. ниже стр. 5).

2. Изведе Б(о)гъ во едино время пророка Иезекиіля на поле, на нем(ъ) же бѣ множество косте(й) ч(е)л(о)вѣческихъ и егда дуну д(у)хъ на оныя кости, бысть шум(ъ) великъ, начашася кости х костемъ собираті, всяка кость ко своему составу; наченшеся тыя костіі з жилами сопряжати, начать тѣло на нихь нарастати, начать ихъ кожа покрывати. Егда же паки повѣну д(у)хъ на оныя умершия, абие всіі оныя умершия восташа от(ъ) мертвых(ъ) и сташа на нозех(ъ) своих(ъ) и показася велие люде(й) собрание; въ сих(ъ) словесехъ костми нарицаетъ Б(о)гъ израил(ь)тянъ, глаголюще: сия кости вес(ь) домъ израилевъ есть. Тыя кости израил(ь)тяне одданы бѣста в работу вавилонскую, аки ко гробу, ис тоя же работы, аки отъ гроба, хотяше Б(о)гъ извести их(ъ) во отечество свое..., ибо к нимъ гл(агол)аше: „Аз(ъ) отверзу гробы в(а)ша и ізведу вас(ъ) от(ъ) гроб(ъ) вашихъ"... и людие грѣшнии суть костіі мертвымі и въ работѣ не вавилонсте(й), но дѣмонсте(й)... Что ж имутъ творити людие грѣшніі, да воскреснут(ъ) от(ъ) мертвых(ъ)? Подобаетъ грѣшным(ъ) Б(о)гу молитися, яко да тхнетъ на нихъ д(у)хомъ своего м(и)л(о)с(е)рдия и оставитъ имъ грехи томъ, посла Б(о)гъ единороднаго сына своего, рождаемаго отъ жены"; Б(о)гу Д(у)хови С(вя)тому есть облюбеницею. (Ключъ Разумѣнія, изд. 1663 г. л. 173 об.).

2. Выпровадилъ Б(о)гъ едного часу пр(о)р(о)ка Іезекіиля в поле, которое повно было костей ч(е)л(о)в(ѣ)чих, а гды д(у)хъ повѣнулъ на тыи кости, заразъ сталъся шумъ великій, почалися кости до костеи сбирати, кождая кость до своего составу, почали тыи кости жилы спаяти, почало на нихъ тѣло наростати, почала ихъ скура окрывати, а гды знову повѣнулъ на тыхъ умерлыхъ д(у)хъ, заразъ всѣ тыи умерлыи встали з м(е)ртвыхъ и стали на ногахъ своихъ и показался гмѣнъ людей великій; и въ тыхъ словахъ костми называются І(зра)илтяне, такъ мовилъ самъ Б(о)гъ... „сія кости весь домъ І(зра)илевъ есть." Тыя кости І(зра)илтяне запроважены были в неволю вавилонскую, якъ до гробу, из тоей неволѣ, якъ з гробу мѣлъ ихъ Б(о)гъ выпровадити до отчизны своей, такъ мовилъ самъ Б(о)гъ: „Азъ отверзу гробы ваша, изведу васъ отъ гробъ вашихъ"... И люде грѣшныи суть костми мертвыми... въ неволѣ не вавилонской, але шатанской .... Що-жъ маютъ чынити люде грѣшныи, жебы з мертвыхъ встали?... Нехай люде грѣшныи моляться Б(о)гу, жебы повѣнулъ на нихъ д(у)хомъ ласки своей и перебачилъ имъ грѣхи ихъ... заразъ по-

ихъ и в то время тыя кости мертвыя людие грѣшни востанут(ъ) от(ъ) мертвых(ъ), отъ гроба своего, изъ работы дѣмонския изыдутъ і внидутъ во отечество свое, во градъ небесный. (См. ниже стр. 10).

3. С(вя)тый Василе(й) Великіи егда в ц(е)ркви литорги совершаше, вто время нѣки(и)... июдѣянинъ в ц(е)рк(о)вь вниде і виде Христа, аки отроча мало в та(й)нѣ св(я)тыя евхаристи... и отроча оно св(я)ты(й) Василе(й) ножемъ раздроби на части. Сице і в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество, аки отроча мало пріемлетъ Христа во град(ъ) свой душевны, приходящаго в тайнѣ св(я)тыя евхаристи(і)..... Паки ваше царское пресвѣтлое величество Христа... пріемлетъ, приходящаго во образѣ ч(е)л(о)в(ѣ)ка нища, ибо Хр(и)ст(о)съ к Мартирию иноку приде... на пути во образѣ ч(е)л(о)в(ѣ)ка убога и прокаженна, его же Мартиріі... обви одеждою своею и возложи на рама свои и въ монастырь ношаше. Егда приближашеся ко вратомъ монастыря, въ то время оный убогий прокаженный скочи изъ рама его на землю и явися ему, аки Хр(и)ст(о)съ и рече: Мартирие ты Мя на земли не постыдился еси и Азъ тя не имамъ на небесіі постыдитися. И сия рекъ, на небо возношашеся. (См. ниже стр. 12).

4. Ко святому, Петру патриарху александрѣйскому, молящуся приіде

чнуться тыи кости люде грѣшныи рушати, заразъ повстанутъ з мертвыхъ и выдутъ з гробу своего, з неволѣ шатанской и могутъ внити до неба, которое нашею есть отчизною. (Ключъ Разумѣнія, изд. 1665 г. лл. 182 об.—183).

3. Гды с(вя)тый Василій Великій отправовалъ службу Б(о)жую въ ц(е)ркві, на тотъ часъ единъ жыдъ пришолъ до ц(е)ркви и видѣлъ Х(рист)а, якъ дитятко маленкое въ пренас(вя)тѣйшомъ сакраментѣ Евхаристіи, которое дитятко с(вя)тый Василій... ножемъ раздробилъ въ штуки... Гды теды пожываемо пренас(вя)тѣйшій сакраментъ Евхаристіи, на тотъ часъ Х(ристо)съ до насъ приходитъ и мешкаетъ въ с(е)р(д)ци нашемъ... Другій разъ приходитъ Х(ристо)съ до насъ въ особѣ ч(е)л(о)в(ѣ)ка убогого; дознался того Мартирій законникъ, который знайшелъ на дорозѣ ч(е)л(овѣ)ка убогого, хорого, трудоватого... Мартирій... увинулъ того... и вложилъ на рамена свои и несл. А гды приходилъ до дверей монастырскихъ, той убогій ч(е)л(о)в(ѣ)кѣ и трудоватый зскочилъ з раменъ его на землю и показался ему, яко Х(ристо)съ и мовилъ: Мартирій, ты Мене не встыдався на земли и я не завстыдаюся тебѣ в Н(е)бѣ; тое мовячи, почалъ до н(е)ба подноситися. (Ключъ Разумѣнія изд. 1665 г. л. 122).

4. Гды с(вя)тый Петръ, патріарха александрійскій, молилъся

Хр(и)ст(о)съ и явися ему въ ризѣ роздраннѣ(й), к Нему же Петръ св(я)тый рече: „Кто ти, Св(я)те ризу раздра? Отвеща рече Ис(у)съ: „Арие". (См. ниже стр. 11).

Б(о)гу, на той часъ показалъся ему Х(ристо)съ въ шатѣ бѣлой раздертой... Теды с(вя)тый Петръ мовилъ: „Кто ти, Сп(а)се, ризу раздра?" Отказалъ Х(ристо)съ: Аріе... (Ключъ Разумѣнія, изд. 1665 г. л. 122).

Можно было бы привести еще нѣсколько подобныхъ отрывковъ, но и этихъ вполнѣ достаточно для того, чтобы судить о томъ, какъ составилъ Галятовскій свои московскія проповѣди изъ отрывковъ проповѣдей, ранѣе имъ написанныхъ. Изъ приведенныхъ отрывковъ видно также, какія малорусскія выраженія авторъ считалъ необходимымъ замѣнить при составленіи московскихъ проповѣдей великорусскими и церковно-славянскими.

Виталій Эйнгорнъ.

Два слова, произнесенныя Іоанникіемъ Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г.

I. Слово до пресвѣтлого и благочестивого ц(а)ра и великого князя Алексея Миха(й)ловича всея Россіи самодержци од отца Іоаникѣя Галятовского, архимандрыта чернѣговского, мовленое [1]).

Ц(а)ръ ц(а)рем(ъ) и Господ(ь) Господемъ Б(о)гъ, богат(ъ) сы(й) во м(и)лости, явил(ъ)[2] мнѣ б(о)гатство м(и)лости своея, исполняющій[3] во бл(а)гих(ъ) желаніе всѣхъ человѣковъ[4] исполнил(ъ)[5] во бл(а)гих(ъ) желаніе мое, сподобил(ъ) мя н(ы)не предстати престолу в(а)шего прес. цар. велич., сподобил(ъ) мя пресвѣтлыи[6] очи в(а)шего пр. вел. видѣти, сподобил(ъ)[7] мя должны(й) мо(й) поклон(ъ) служебнычи(й)[8] воздатѣ в(а)шему прес. цар. вел., Помазаникови Б(о)жему[9], м(и)л(о)стивому г(осу)д(а)реви н(а)шему, бл(а)гочестивому[10] всея великія, малыя и бѣлыя Россіи самодержци[11], ибо во всем(ъ) мирѣ межи многими и розными сектами[12] невѣрными едина ест(ь) св(я)тая, соборная, Ап(осто)лская ц(е)рковь, о не(й) же пр(о)р(о)къ Ездра гл(аго)лет(ъ) [Ездра г. ҃є]: о, Вл(а)д(ы)ко Г(оспо)ди, од[13] всѣхъ дубрав(ъ) земных(ъ) и од(ъ) всѣхъ древес(ъ) ея избрал(ъ) еси себѣ виноград(ъ) един(ъ), и од всѣхъ земл(ь) вселеныя избрал(ъ) еси себѣ удоліе едино, и од всѣхъ цвѣт(ъ)[14] селных(ъ) избрал(ъ) еси себѣ крынъ единъ, и од всѣхъ бездни морских(ъ) исполнил еси себѣ источникъ единъ, и од всѣхъ созданы(й) градовъ освятилъ еси себѣ Сіонъ единъ, и од всѣхъ сотвореный летящих(ъ) именовал(ъ) еси[15] себѣ голубицу едину, и од всѣх(ъ)

Варіанты: [1] 179 г. октября въ ҃г де(нь) пресвѣтлому і бл(а)гочестивому великому г(осу)дарю ц(а)рю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу, его царскому пресвѣтлому величеству рѣчь изъ Чернигова монастыря Успенія Прес(вя)тые Б(огоро)д(и)цы Клецкие архимандрита Іоанникія Голятовскаго. —[2] яви.—[3] исполняющи.—[4] человѣкъ.—[5] исполни. —[6] пресвѣтлые.—[7] сподоби.—[8] рабски.—[9] Помазаннику Божию.—[10] благочестивому великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю.—[11] самодержцу. - [12] ересми.—[13] отъ (*такое измѣненіе и въ другихъ случаяхъ употребленія этого слова*).—[14] цветовъ.—[15] еси *нѣтъ*

сотвореныи скота провидѣлъ [16] еси себѣ овцу едину, и од всѣх множества [17] людей изискал(ъ) еси себѣ люды едины [18]; яко теды [19] во [20] всемъ [21] мирѣ межи многими розными невѣрными сектами [22] едина есть св(я)тая соборная Ап(осто)лская Церков(ь), бл(а)гочестивую вѣру содержащія, сице во всем(ъ) мирѣ межи многими [23] и розными [24] ц(а)рами [25] земными в(а)ше [26] прес. цар.[27] вел. единъ еси бл(а)гочестивы(й) ц(а)р(ъ), единъ православны(й) потентат(ъ)[28], единъ правовѣрны(й)[29] монарха [30], которы(й) [31] содержишъ [32] вѣру бл(а)гочестивую и сею вѣрою бл(а)гочестивою всѣх(ъ) ц(а)ре(й) земных(ъ), вѣры бл(а)гочестиво(й)[33] не имущих(ъ), превосходишъ; для того [34] многомилостивы(й) Б(о)гъ в(а)шему прес. цар. вел. болшую милост(ь) свою Божкую [35] паче, нежели царем(ъ) [36] земным(ъ) являет(ъ), и пр(е)стол(ъ) наслѣдников(ъ) [37] прес. в(а)шего цар. вел. во вѣки сохраняет(ъ), и укрѣпляет(ъ), и утверждает(ъ), и сицевая словеса пророческая ко в(а)шему цар. вел. провѣщевает(ъ) [38], гл(агол)юще [Пс(а)лом. г҃н.]: высока [39] положу и [40] паче ц(а)ре(й) земных(ъ), во вѣки сохраню ему м(и)ло(с)т(ь) мою и завѣт(ъ) мо(й) вѣренъ ему, и положу во вѣкъ вѣка сѣмя его, и [41] престол(ъ)[42] его, яко дніе н(е)бу.

Мнит(ъ) ми[43] ся н(ы)нѣ[44], яко предстою престолу Александрову [Квинтус(ъ) Курціус(ъ) о Александрѣ]: Александер(ъ) Великій(й),ц(а)р(ъ) Македонскій(й), имѣяше престол(ъ) нарочити(й) [45], высокій(й) [46], от(ъ) злата содѣланы(й)[47]; на оны(й)[48] престол(ъ) през(ъ)[49] дванадцет(ь) степене(й)[50] мармуровых(ъ)[51] восхождаше; престол(ъ) его держали[52] руками своими дванадцет(ь) телес(ъ) златых(ъ), иже[53] знаменоваху дванадцет(ь) кн(я)зе(й) александровых(ъ), ибо на оных(ъ) телесѣхъ златых(ъ) написаны были[54] имена дванадцети кн(я)зе(й) его,—и у престола в(а)шего цар. вел. вижду я[55] сіи вещи лучшіи [56]—д(у)ховныи, нематерыялныи [57], вижду вмѣсто дванадцети степене(й) мармуровых(ъ)[58] дванадцет(ь) артыкуловъ вѣры, ибо в(а)ше ц. в. вѣру бл(а)гочестивую во [59] с(е)рдци [60] своем(ъ) [61] соблюдаеши и усты исповѣдуеши, слуха-

---

[16] *вмѣсто слова* провидѣлъ *слова*: и отъ всѣхъ.—[17] множество.—[18] едину.—[19] ж.—[20] в.—[21] семъ.—[22] рѣшами. — [23] многихъ. — [24] разными. —[25] царм.—[26] вашего.—[27] царского.—[28] потентатъ.—[29] православны. —[30] монархъ.—[31] еже.—[32] содержиши.—[33] благочестивыя.—[34] того ради.—[35] Божию.—[36] всѣмъ царемъ.—[37] и наслѣдниковъ.—[38] провѣщаетъ.—[39] высокая.—[40] и *нѣтъ*.—[41] на.—[42] престолъ.—[43] ми *нѣтъ*.—[44] мнѣ. — [45] нарочитъ. — [46] высокъ. — [47] содѣланъ. — [48] тотъ.—[49] през(ъ) *нѣтъ*.—[50] степенемъ. — [51] мраморнымъ.—[52] держаста.—[53] ихъ.—[54] бяху.—[55] азъ.—[56] ващшие.—[57] невещественныя.—[58] мраморныхъ.—[59] в.—[60] сердцы.—[61] своемъ *нѣтъ*.

ючи [62] апостола Павла, гл(агол)ющаго [63] [Римл. і.]: с(е)рдцем(ъ) вѣруется во правду, усты же исповѣдуется во спасеніе; през(ъ)[64] сіи дванадцет(ь) степене(й), презъ [64] дванадцеть артыкуловъ вѣры в(а)ше [65] ц. в. не токмо на пр(е)стол(ъ) сво(й) земны(й), но и на пр(е)столъ н(е)б(е)сны(й) восходишъ [66], о нем(ъ) же писаніе б(о)жественое гл(агол)ет(ъ) [Мат. кг.]: клени(й)ся н(е)б(е)сем(ъ)[67], кленется [68] пр(е)столом(ъ) Б(о)жиим(ъ) и сидящим(ъ) [69] на нем(ъ).

Пр(е)столъ в(а)шего п. ц. в. не[70] дванадцет(ь) телес(ъ) златых(ъ) держат(ъ) руками своими, но содержат(ъ) и сохраняют(ъ) пр(е)стол(ъ) в(а)шего п. ц. в. м(о)литвою и обороною[71], помощию и предстателством(ъ) своим(ъ) дванадцет(ь) ликовъ св(я)тых(ъ), ибо в(а)ше ц. в. дванадцет(ь) ликовъ св(я)тых(ъ) почитаеши, праздныки их(ъ) празднуеши, на [72] помощъ их(ъ) взиваеши [73], и другами Б(о)жиими св(я)тых(ъ) нарицаеши, гла(гол)юще [Псалом. р҃лн.]: мнѣ же зѣло честны [74] быша други твои, Б(о)же. Еще [75] для [76] того пр(е)стол(ъ) в. ц. в. дванадцет(ь) ликовъ св(я)тых(ъ) содержат(ъ) и сохраняют(ъ) м(о)литвою и обороною [77], помощию [78] и предстателством(ъ) своим(ъ), ибо в(а)ше п. ц. в. имѣеши [79] всѣ добродѣтелы [80], которыи [81] дванадцет(ь) ликовъ св(я)тых(ъ) имѣют(ъ)[82]: имѣеши [83] вѣру патріаршую, надежду пр(о)р(о)ч(е)скую, любов(ь) ап(осто)лскую, мужество мучениковъ(ъ), разум(ъ) учителе(й), терпеніе исповѣдниковъ(ъ), побожност(ь)[84] св(я)щеническую [85], б(о)гомыслност(ь)[86] пустелническую [87], смиреніе иноческое, имѣеши [83] с(е)рдце отъ грѣховъ ч(и)стое [88], яко д(ѣ)вицы [89] плот(ъ) свою ч(и)стую [90] имѣют(ъ)[82], имѣеши [83] воздержаніе вдовиное [91], имѣеши [83] плод(ъ)[92] супружества, сего ради содержат(ъ) и соблюдают(ъ) пр(е)стол(ъ) в(а)шего п. ц. в. дванадцет(ь) ликовъ св(я)тых(ъ), понеже добродѣтелы [93] их(ъ)[94] содержиш(ъ)[95] и соблюдаешъ[96].

[Елѣанъ, книга а҃, глава ѧ҃к гисторыи]: Артаксерксесу, цару перскому[97], нѣки(й) ч(е)л(о)в(ѣ)къ убоги(й)[98] принес(ъ)[99] малы(й)[100] дар(ъ), ибо не имѣяше болшаго, принес(ъ)[99] горст(ь) воды и оны(й) дар(ъ) малы(й) од(ъ)[101] убогого ч(е)л(о)в(ѣ)ка, оную[102] воду Артаксерксес(ъ)[103],

---

[62] слушая.—[63] глаголюще.—[64] чрезъ.—[65] вашего.—[66] восходиши.—[67] небомъ.—[68] клянется.—[69] седящимъ.—[70] на.—[71] защищениемъ.—[72] и на.—[73] призываеши.—[74] честни.— [75] паки.—[76] ради —[77] защищениемъ.—[78] и помощию.—[79] имаши.—[80] добродетелския. — [81] которыи *нѣтъ*.— [82] имутъ.—[83] имаши.—[84] благочестие.—[85] священническое.—[86] богомысление. — [87] пустынническое. — [88] чисто. — [89] дѣвы. — [90] чисту.—[91] вдовино.—[92] плоть. — [93] добродѣтели. — [94] ихъ *нѣтъ*.—[95] держиши. — [96] соблюдаеши. — [97] персицкому.—[98] убогъ. — [99] принесе.—[100] малъ.—[101] одъ *нѣтъ*.—[102] оного.—[103] Артаксерксъ.

цар(ъ) перски(й), принял(ъ) [104] мил(о)стивно и повелѣ в(ъ) сосуд(ъ [5] златы(й) вліяти и соблюдати, и оному ч(е)л(о)в(ѣ)ку убогому явил(ъ) [10] великую [106] милост(ь) свою ц(а)рскую; и я [107], убоги(й) и нижа(й)ши(й) рабъ и всегдашны(й) в(а)шего ц. п. в. б(о)гомолецъ, не имѣю [108] большаго дара, для [109] того [110] малы(й) дар(ъ) принесох(ъ)—книгу, названную [111] „Месія [112] правдивы(й) [113] І(и)с(усъ) Х(ристо)с(ъ) С(ы)нъ Б(о)жи(й)“ против(ъ) [114] невѣрства іуде(й)ского написаную, принесох(ъ) в(а)шему ц в., ибо Х(ристо)с(ъ), Месія [115] Правдивы(й) [116], водою животною себе [117] нарицаем(ъ), ко іюдеом(ъ) гл(агол)юще [Перем. к.]: двое зло [118] сотворыша людие мои: мене оставиша істочныка воды живы и ископаша себѣ кладенца [119] разоренны [120], иже [121] не возмогут(ъ) содержати воды. Сию животную воду—Х(рист)а Сп(а)сителя н(а)шего, изволь в(а)ше п. п. в. м(и)л(о)стивно приняти [122] и не в(ъ) сосудѣ златѣ, но во с(е)рдци [123] своем(ъ) соблюдати, ибо свѣдительствующу писанію б(о)жественному [Притч. кл.] с(е)рдце ц(а)рево в(ъ) руцѣ Б(о)жии, аще убо Х(ристо)с(ъ) Б(о)гъ в(ъ) руцѣ свое(й) имѣет(ъ) [124] и хранит(ъ) с(е)рдце в(а)шего прес. ц. в, подобает(ъ) и в(а)шему ц. в. Х(рист)а Б(о)га в(а)шего во с(е)рдци [125] своем(ъ) имѣти и хранити.

Се(й) малы(й) дар(ъ) я [107], убоги(й) архимандрыта [126], принесох(ъ) в(а)шему ц. в. од(ъ) убогой [127] обителѣ [127] и од(ъ) церкви Пресв(я)той [128] Б(огороди)ци Елецкой [129], ибо церковь Пресв(я)той [130] Б(огороди)ци Елецко(й) [129] сицевое м(о)леніе и прошеніе смиренное в(а)шему п. ц. в. приносит(ъ) и тако г(лаго)лет(ъ): „пресвѣтлы(й) и благочестивы(й) цару [131]! вѣм(ъ), яко подражаеши [132] [Царст. г. ѕ.] Соломону, цару И(зра)илеву, иже создал(ъ) [133] в(ъ) Іерусалимѣ церковь, нарицаемую Св(я)тая Св(я)тых(ъ), подражаеши Юстиніанови [134] ц(а)реви [135], бл(а)гочестія ревнителевѣ [136], иже создал(ъ) [133] в(ъ) Константинополю [137] церковь, нарицаемую Св(я)тую Софію, [Баронѣ(й) о Юстинѣанѣ], подражаеши св(я)тому великому и равноап(осто)л(ь)ному кн(я)зю Владимиру, Монарсѣ Рускому, праотцеви [138] своему, иже создал(ъ) [133] в(ъ) Киевѣ церковь св(я)того Василія Велико(го) и церковь

---

[104] принятъ.—[105] яви. — [106] велию. — [107] азъ. — [108] имѣяй.—[109] ради. — [110] сего.—[111] реченную.—[112] Месию.—[113] истинныі.—[114] противу.— [115] Мессия.— [116] истинныи.—[117] себя.— [118] зла. — [119] кладезь. — [120] разоренъ. — [121] иж. — [122] приати.—[123] сердцы.—[124] имать. — [125] архимандрыта *нѣтъ*.—[126] убогия.— [127] обителі.—[128] Пречистые.—[129] Елецкие.—[130] Пресвятыя.—[131] царю.—[132] подражаешь.—[133] созда. —[134] Устиниану.—[135] царю.—[136] ревнителю.— [137] Константинополи.—[138] праотцу.

иную[139] создал(ъ)[133], нарицаемую [Лѣтопис. рус. Владим.] Десятиную Б(о)городицу и многие[140] церкви иныи[141] создал(ъ)[133] в(ъ) Россіи[142],— сице и в(а)ше п. ц. в. в(ъ) Россіиских(ъ), и в(ъ) Грецких(ъ)[143] и в(ъ) многих(ъ) странах(ъ) иных(ъ), идеже бл(а)гочестие процвѣтает(ъ), зиздещи многи(и) цер(ь)квы новыи и ветхии церквы разореныи направуеши[144] коштом(ъ)[146] своим(ъ)[147] и[148] скарбами[145] своими, призри убо, м(и)л(о)стивы(й) цару[149], м(и)л(о)стивым(ъ) оком(ъ) своим(ъ) царским(ъ), призри на мя[150] убогую церков(ь) Елецкую каменную, иногда же нарочитую[151], од(ъ) христолюбивого кн(я)зя чернѣговского[152] Святослава Ярославовича[153] нарочито[154] созданую, послѣди же звѣрообразным(ъ) Батыем(ъ), врагом(ъ) Креста Го(спо)дня, разореную, запустѣвшую и от(ъ) верхныя части падшуюс(я). Воздвигни паденіе мое, направи разореніе мое, устро(й) каменныя стѣны моя развалшиися[155], покры(й) верхъ мо(й) непокровены(й), украси и прослави запустѣние мое, — за сію м(и)лост(ь), за сіи[156] щедроты, которыи[157] мнѣ подаси[158], церквѣ[159] Пресв(я)то(й)[160] Б(огороди)ци Елецкой, воздаст(ъ) в(а)шему ц. в. м(и)лост(ь) свою бозкую[161] и щедроты свои бозкии[162] вся Пренасв(я)тѣйшая[163] Тр(ой)ца, в(ъ) единѣ[164] Б(о)з(с)твѣ[165] сущая, понеже Пресв(я)тая Б(огороди)ца ест(ь) приятелка[166] все(й) Тро(й)ци[167] Св(я)го(й)[168]: Б(о)гу О(т)цу ест(ь) дщер(ь)[169], ибо ко не(й) От(е)цъ гл(агол)ет(ъ) [Псалом. м҃д.]: „Слыши Дщи[170] и виждъ и приклони ухо твое"; Б(о)гу С(ы)нови ест(ь) М(а)ти, понеже С(ы)на Б(о)жия породила[171] ведлуг(ъ)[172] словъ[173] ап(о)с(то)л(с)ких(ъ)[174] [Галат. д҃.]: „егда прииде кончина лѣтом(ъ), посла Б(о)гъ Единороднаго С(ы)на своего, раждаемаго од(ъ) жены"; Б(о)гу Д(у)ху Св(я)тому ест(ь) облюбеница[175], понеже зачат(ъ) и роди Х(рист)а от(ъ) Д(у)ха Св(я)та[176] ведлугъ[177] словъ[178] архангелских(ъ)[179] [Лук. а҃.] „Д(у)хъ Св(я)ты(й) на(й)дет(ъ)[180] на тя и сила Вышнего осѣнит(ъ) тя". Подаст(ъ) в. ц. в. Тро(й)ца С.[181] три вещи: подаст(ъ) доброе[182] здравіе, долгоденствіе и мирное царство, подаст(ъ) еще три вещи инныя, на

---

[139] ину.—[140] многи.—[141] и іныя.—[142] в(ъРоссіи *нѣтъ*.—[143] греческихъ.—[144] обновляешь.—[145] сокровищи.—[146] своимъ *нѣтъ*.—[147] коштомъ *нѣтъ*.—[148] и *нѣтъ*.—[149] царю.—[150] мя и. — [151] нарочиту.— [152] черниговскаго.—[153] Ярославича. — [154] изрядне. — [155] разрусшияся.—[156] сие. — [157] кия.— [158] воздаси. — [159] церковь. — [160] Пресвятѣй. — [161] Божию. — [162] Божия. — [163] Пресвятая. — [164] единомъ.— [165] Божествѣ. — [166] приятелище. — [167] Троице. — [168] Святѣ. — [169] Тщерь.—[170] Тщи.—[171] породи.—[172] ведлугъ *нѣтъ*.—[173] словесемъ.—[174] апостолскимъ.—[175] возлюбленная. — [176] святаго.—[177] по.—[178] глаголу.—[179] архангелскому.—[180] наиде.—[181] святая. — [182] благое.

всѣх(ъ) врагов(ъ) и на всѣхъ супостатовъ подаст(ъ) крѣпост(ь), и побѣду, и [183] триумфъ[184] веселы(й) и тогда исполнится пророчество Д(а)в(ы)дово: „Г(оспо)ди, силою твоею возвеселится [цар(ъ) нашъ Алексѣ(й) Миха(й)лович(ъ)] и о сп(а)сеніи твоемъ возрадуется зѣло“ [Псалом. к҃.]“.

Сицевы(й) глас(ъ) молебны ко в(а)шему п. ц. в. убогая церковь Елецкая приноситъ и о богатство [185] м(и)лости царскія [186] проситъ,[187] прошу [188] и я [189] убоги(й) и нижа(й)ши(й) рабъ и всегдашны(й) в(а)шего ц. в. богомолецъ, да изволиши [190] и [191] мнѣ убогому и нижайшему рабу своему и богомолцы [192] всегдашнему богатство м(и)лосты своей [193] царской [194] явити и во[195] знакъ[196] сей [197] м(и)лости великои [198] лобзаніе своей [199] царскои [200] руки получити. О сію великую [201] милость паки смиренно [202] упрошаю [203] и сицевымъ смиреннымъ [204] прошеніемъ предъ престоломъ [205] в(а)шего цар. прес. вел. лицемъ своимъ до лица землѣ[206] припадаю.

II. Поучение, каково сказывал(ъ) в(ъ) церкве Рож(д)ества Пресв(я)тыя Б(огоро)д(и)цы, что у великого г(осу)даря на сѣнехъ при великомъ г(осу)дарѣ ц(а)рѣ и великом(ъ) кн(я)зе Алексѣе Михайловиче всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержце, при его царском(ъ) величествѣ іс Чернигова м(о)н(а)стыря Успения Пресвятыя Б(огоро)д(и)цы Елецкие архимандритъ Иоанникей Голятовской октября въ ѳ день н(ы)нешняго ро҃ѳ году.

Поучение в (не)д(ѣ)лю и҃ по Сошествіи Св(я)таго Д(у)ха.

Юноше, тебѣ гл(агол)ю востани и седе мертвыі и начат(ъ) гл(агола)ти [Еѵ(ангели)стъ Лука глава з҃-я].

Счасливы ти людие суть, к нимъ ж(е) приходитъ Хр(и)ст(о)съ н(а)шъ Сп(а)с(и)т(е)ль, ибо имъ велию подаетъ [Иоанъ в҃.] бл(а)годать свою, велию милость являетъ. Приде Христосъ в Кана Галилейскую на бракъ—тамо претвори воду в вино (Лука і҃н.), приде Хр(и)ст(о)съ во Іерихон(ъ)—тамо слепому ч(е)л(о)в(ѣ)ку даде прозрѣние і видѣние [Марко з҃.], приде Хр(и)ст(о)съ во предѣлы декапол(ь)ския—тамо глухому ч(е)л(о)в(ѣ)ку даде слышание и немому гл(агола)ние, приде Хр(и)ст(о)съ во страны Тирския и Сидонския—тамо исцели дщер(ь) беснующуся жены хананейския, приде Хр(и)ст(о)съ въ Капернаум(ъ)—тамо подаде исцеление раслабленному ч(е)л(о)в(ѣ)ку, на одрѣ к Себѣ

---

[183] и *нѣтъ*.—[184] радостну.—[185] богатствѣ.—[186] царевы.—[187] милость.—[188] молю.—[189] азъ.—[190] изволишь.—[191] и *нѣтъ*.—[192] богомолцу. – [193] милости своея. —[194] царския.—[195] во.—[196] знамение.—[197] сея.—[118] великия.— [199] своей *нѣтъ*.—[200] царския.—[201] велию.—[202] смиренне.—[203] молю.—[204] смирениемъ.—[205] пресвѣтлымъ престоломъ.—[206] земли.—

принесенному і верхомъ открытымъ(ъ) в дому пред(ъ) ноги Своя спущенному, приде Хр(и)ст(о)съ во град(ъ) нарицаемый Наинъ—тамо воскреси отъ мертвыхъ(ъ) юношу, изнесшаго уж из(ъ) града ко гробу і повелѣ носящимъ(ъ) стати и рече умершему: „юноше, тебѣ гл(агол)ю востани“ и седе мертвыі начат(ъ) гл(агол)ати и даде его матери своей.

Православнии хр(и)стияне, понеж ев(ан)г(е)лие н(ы)нешнеѣ, на литоргіі б(о)жественное чтеное, воспоминаетъ нам(ъ) умершаго юношу, его же воскреси Хр(и)ст(о)съ от(ъ) мертвыхъ, подобаетъ нам(ъ) смерть воспоминати, ібо вси имамы умрети и паки отъ мертвыхъ воскреснути, свидѣтел(ь)ствующу ап(о)ст(о)лу Павлу и гл(агол)ющу: „аще вѣруем(ъ), яко И(су)съ умре і воскресе, тако и Б(о)гу умершия о Исусе приведетъ с ним(ъ)“; хощу убо в н(ы)нешней проповеди мое(й) явити различныя образы іми ж(е) многия люди смерть себѣ воспоминаютъ*); по семъ хощу показати, како могуть людие грѣшнии отъ мертвыхъ(ъ) воскреснути, ибо грѣшныхъ(ъ) люде(й) тѣло, аще живетъ и здравствует(ъ), но д(у)ша ихъ мертва есть, грехи умерщвленна, по свидѣтельству пророка Иезекіиля, гл(агол)ющаго [Иезекіиль їи.]: душа, яже согрешаетъ, та умираетъ. Да возмогу сию проповед(ь) мою совершити, Хр(и)ста Сп(а)с(и)теля моег(о) молю на помощь, гл(агол)юще: „Боже, в помощь мою вонми, Г(оспо)ди помощи ми подщися“, васъ, православныі хр(и)стияне, молю о послушании, ибо Хр(и)ст(о)съ г(лаго)ла: имѣя(і) уши слышати, да слышитъ.

Многия люди различными образы смерть себѣ вспоминаша: св(я)тыі Іоан(ъ) м(и)л(о)ст(и)выі, патриархъ александрѣйскии, еще живъ сыі, повелѣ себѣ гроб(ъ) содѣлати, но совершати его не повелѣ. Егда быть нед(ѣ)ля или празникъ великъ, в он(ъ) же множество народа собирашеся, повелѣ дѣлателемъ себѣ послѣдствующи велегласно г(лаго)лати: „Отче, гроб(ъ) твой не усовершенъ есть“; того ради сие творяше св(я)тыі Іоанъ м(и)л(о)стивыі, яко да воспоминает(ъ) себѣ смерть, вѣдуще, яко вси людие болши имутъ быти во гробѣ, нежели в дому своемъ жити, по учению пророка Д(а)в(и)да, гл(агол)ющаго: „гроби ихъ жилища ихъ во вѣки“. Максимилиянъ, кесарь римскіі, еще живъ сыі, повелѣ себѣ содѣлати раку или гробъ, х коему же на всякъ день прихождаше и сицевая словеса гл(агол)аше: „Воспоминай себѣ смерть, Максимилияне, почто себѣ разширяеши, чесо ради толикая богатества собираеши; сице, его же не могутъ толико многия страны и земли об(ъ)яти и постигнути, малыя оная рака или гроб(ъ) обымет(ъ) и постигнет(ъ)“. [Ораторъ пол. в речении требовании]. Того ради сие сотворяше Максимиянъ, кесарь рымски, яко да**) воспоминаетъ себѣ смерть,

*) Въ текстѣ воспоминаешъ.—**) Въ текстѣ до.

вѣдуще, яко вся своя богатства оставити имать ч(е)л(о)в(ѣ)къ, егда постигнетъ его смерть по словесем(ъ) псалмографа, гл(агол)юще: не убо(й)ся, егда разбогатѣетъ ч(е)л(о)в(ѣ)къ или егда умножитца слава дому его, ібо егда умираетъ, не оставитъ ли вся, ниже снидетъ с нимъ слава его.

Птоломѣ(й), ц(а)рь египецкиі, імѣяше всегда на трапезѣ или на столѣ своемъ лежащую главу ч(е)л(о)в(ѣ)ческую мертву [Плутархъ въ пиршествѣ ѯ мудрецовъ] предъ очима своима и единъ отъ предстоящихъ слугъ вопияше, глаголюще: Помяни, ц(а)рю, яко ты сицевъ будеши царь. Ради сице Птоломи(і) ц(а)рь египецкиі творя, яко да воспоминае(тъ) смерть, вѣдуще, яко всякъ начал(ь)никъ, и старѣишина, и обладѣтел(ь) і властитель мира сего имат(ь) умрети, которыі есть надъ инымі люд(ь)ми меншими главою, ибо и Хр(и)ст(о)съ н(а)шъ Сп(а)с(и)тель умре на крестѣ за грехи н(а)ша. Сей есть главою всей церкви, всего народу хр(и)стиянского по словесемъ апостол(ь)скимъ [Ефес. а̃]: „Того даде главу выше всеа церкви, яже есть тѣло Его". Ное, патриархъ старозаконныі, имѣяше в карабли своемъ кости Адамовы во время потопа; того сие творяше Ное, дабы воспоминаше себѣ смерть, вѣдуще, яко і его кости по смерти его могутъ разсыпаны быти в карабли ц(е)рк(о)вномъ и ношены могутъ быти на мори мира сего, ибо миръ сей нарицаетца моремъ волнения і волнами своими, сирѣчь бедами скорб(н)ыми, напастми многия люди потопляетъ, сего ради пророкъ гл(агол)етъ: приде во глубины морския и потопи мя буря.

Ляцедемоняне ис косте(й) ч(е)л(о)в(ѣ)ческ(и)хъ трубы дѣлаше и тѣми трубами во время праздника своего на собрание люде(й) трубиша. Того ради сие творяста ляцедемоняне, да воспоминаютъ себѣ смерть, вѣдуще, яко отъ ихъ косте(й) могутъ иныя люди трубы себѣ дѣлати і тѣми трубами во время нраздника своего на собрание люде(й) трубити, ибо Самъ Г(оспо)дь и самая премудрость ч(е)л(о)в(ѣ)ка трубою нарицаетъ, гл(агол)юще: яко труба вознеси глас(ъ) сво(й) (Исаи к̃н). Бразылияне стрѣлы ис человѣческихъ косте(й) дѣлаша и тѣми стрѣлами во время браніі враговъ своихъ(ъ) из(ъ) лука поражаста [Колюмбаны книга о новомъ с в и д ѣ т. и о Бразилиянехъ]. Того ради сице бразилияне твориша, да воспоминают(ъ) себѣ смерть, вѣдуще, яко отъ ихъ косте(й) иныя люди могутъ стрѣлы дѣлати і тѣми стреламі сопостатов(ъ) своихъ(ъ) из(ъ) лука во время брани убиватї. Того ради израил(ь)тескиі род(ъ) себѣ стрелою, м(и)л(о)сть же Б(о)жию, и бл(а)годать, и заступленіе туломъ

или саадаком(ъ) нарицаетъ, гл(агол)юще: „положи мя, яко стрѣлу избранну і в тулѣ своем(ъ) скры мя“ [Исаи м҃ѳ].

Православные хр(и)стияне! уже вѣсте, яко различнымі образы многия люди смерть себѣ воспоминаху, иныя гроб(ъ) себѣ зиждуще, іныя раку себѣ дѣлающе, живи суще, иніі главу трупию на трапезе или на столѣ имѣюще, ініі кости человѣческие в карабли имуще, ініі ис косте(й) человѣческих(ъ) трубы и стрелы дѣлающе смерть воспоминаша.

Аще нам(ъ) подобает(ъ) гла(гола)ги, како могут(ъ) грѣшные люди от(ъ) мертвыхъ воскреснути, понеже грѣшніі людие, аще тѣломъ живут(ъ) и здравствуютъ, но д(у)ша их(ъ) есть мертва, грехи уморена. Тако гл(агол)я Хр(и)ст(о)съ ко единому ученику своему: „остави мертвых(ъ) [на д(у)ши] погребсти [на тѣле] мертвеца своя“; і во Апокалипсисѣ [Апок. і҃] Хр(и)ст(о)съ еп(и)ск(о)пъ ц(е)ркви сардисте(й) живым(ъ) по тѣлу, мертвым(ъ) по д(у)ши нарицаетъ, г(лаго)люще к нему: имя имаши, яко живъ, а мертвъ еси; уже д(у)ша грѣшная трупомъ есть мертвым(ъ) и мерзостным(ъ) і в чело(вѣ)честемъ тѣле, аки во гробѣ обретается, ибо тѣло ч(е)л(о)вѣч(е)ское гроб(ъ) псалмистъ нарицаетца гл(агол)юще: Гроб(ъ) отверстъ гортаня(ь) их(ъ). И Хр(и)ст(о)с(ъ) июдеовъ гробами нарицаше, гл(агол)юще [Мат. к҃і]: Горе вам(ъ) книжницы и фарисѣі лицемѣры, яко подобистеся гробомъ повапленным(ъ), иже внѣуду убо являются красни, внутрь уду же полна суть злосте(й) мертвых(ъ) і всякия нечистоты, тако і вы внѣ уду убо являетеся ч(е)л(о)в(ѣ)ком(ъ) праведны, внутрь уду же полни есть лицемѣрия и беззакония. Аще хощут(ъ) грѣшни людие из(ъ) мерт(в)ых(ъ) воскреснути подобает(ъ) им(ъ) блуднаго с(ы)на воспоминати, киі знаменует(ъ) грѣшнаго ч(е)л(о)в(ѣ)ка, ибо во страну далеку блудныі сынъ о(тъ)иде отъ о(т)ца своего,—сице грѣшны(й) ч(е)л(о)в(ѣ)къ от(ъ) Отца своего н(е)б(е)снаго во страну далеку отходитъ. Того ради псалмопѣснѣцъ гл(агол)еть о Бозѣ: „ибо удаляющися от(ъ) Тебѣ погибнутъ“, на иномъ(ъ) мѣсте гл(агол)етъ: „далече от(ъ) грѣшных(ъ) спасение“. Блудны сынъ обратися ко отцу своему и пред(ъ) нимъ исповѣда грехи своя гл(агол)юще: Отче, согрешихъ на н(е)бо и пред(ъ) тобою и уже нѣсмъ достоинъ нарещися сын(ъ) твой сотвори мя яко единаго от(ъ) наемникъ твоих(ъ) [Лука е҃]; сице и грѣшны ч(е)л(о)в(ѣ)къ к п(е)б(е)сному Отцу своему имать воз(в)ратитися и пред(ъ) Нимъ отцу д(у)ховному исповѣсти грехи своя і в то время грѣшны(й) ч(е)л(о)в(ѣ)къ воскреснетъ от(ъ) мерт(в)ых(ъ), ибо ему н(е)б(е)сный От(е)цъ чрез(ъ) св(я)щенника или чрез(ъ) св(я)т(ите)ля, отца его д(у)ховнаг(о) отпуститъ грехи его; яко же к блудному сыну о(те)цъ его гл(агол)а, сице и ко грѣшному ч(е)-

л(о)в(ѣ)ку возвратившуся н(е)б(е)сный От(е)цъ его имат(ь) гл(агол)ати: Сынъ мо(й) сей мертвъ бѣ и оживе.

Во едино убо время изведе Б(о)гъ пророка Иезекиіля на поле, на нем(ъ) же бѣ множество косте(й) ч(е)л(о)вѣческихъ и, егда дуну д(у)хъ на оныя кости, бысть шум(ъ) великъ, начашася кости х костем(ъ) собираті, всяка кость ко своему составу, наченшеся тыя костиі з жилами сопряжати, начат(ъ) тѣло на нихъ парастати, начат(ъ) их(ъ) кожа покрывати. Егда же паки повену д(у)хъ на оныя умершия, абие всиі оныя умершия восташа от(ъ) мертвых(ъ) и сташа на нозех(ъ) своих(ъ) и показася велие люде(й) собрание [Иезекиіль л҃з.]. В сих(ъ) словесехъ костми нарицает(ъ) Б(о)гъ израил(ь)тянъ, гл(агол)юще: „сия кости вес(ь) домъ израилевъ есть"; тыя кости израил(ь)тяне одданы бѣста в работу вавилонскую, аки ко гробу, ис тоя же работы, аки отъ гроба, хотяше Б(о)гъ извести их(ъ) во отечество свое, в ц(а)рство палестинское, ибо к нимъ гл(агола)ше: „Аз(ъ) отверзу гробы в(а)ша и ізведу вас(ъ) от(ъ) гроб(ъ) ваших(ъ), людие мои, і введу вы в землю израилеву"; и людие грѣшни суть костиі мертвымі і в работѣ не вавилонсте(й), но дѣмонсте(й) пребываютъ. Что ж имутъ творити людие грѣшниі, да воскреснут(ъ) от(ъ) мертвых(ъ)? Подобаетъ грѣшным(ъ) Б(о)гу молитися, яко да тхнет(ъ) на нихъ д(у)хомъ своего м(и)л(о)с(е)рдия и оставит(ъ) им(ъ) грехи ихъ і в то время тыя кости мертвыя, людие грѣшни востанут(ъ) от(ъ) мертвых(ъ), от(ъ) гроба своего, из(ъ) работы дѣмонския изыдутъ і внидут(ъ) во отечество свое, во град(ъ) н(е)б(е)сны(й), о нем(ъ) же ап(о)ст(о)лъ Павелъ гл(аголе)тъ [Еѵреи 13]: „не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ".

Егда в послѣдниі день вострубить архангел(ъ), в то время вси людие умершие востанут(ъ) от(ъ) мертвых(ъ) по словесам(ъ) апостолским(ъ): „вострубитъ бо и мертвыя востанут(ъ)". Учителие ц(е)рковныі гл(агол)ютъ, яко ангелы от(ъ) воздуха или облака трубы себѣ содѣлаютъ в послѣдниі день; иныя *) учители поучаютъ, яко сущия трубы мѣдяны или сребряны имѣти будутъ и будут(ъ) на всѣ четыре части мира трубити, видимо летающе на воздусѣ, и воскрешающе мертвых(ъ) и собирающе пред(ъ) Хр(и)ста, Судию праведного, ибо писано есть о Хр(и)стѣ [Матѳей к҃д]: „послетъ ангелы своя со трубным(ъ) гласом(ъ) велиим(ъ) и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конец(ъ) ихъ". И іни учители сею трубою нарицаютъ гласъ Хр(и)ста С(ы)на Божия

*) Въ текстѣ *оныя*.

или повелѣние Его сицевое: „востанитите мертви“ і воскреснутъ отъ мертвыхъ. Самъ Хр(и)стосъ тако гл(агол)етъ [Иоанъ є̃]: „грядет(ъ) часъ, в онь же вси сущіі во гробѣхъ услышат(ъ) глас(ъ) Сына Б(о)жия, изыдутъ сотворше(и) благая во воскресение животу, а сотворшеи злая во воскресение суду“. Сию убо трубу страш(н)ую—глас(ъ) Хр(и)ст(о)въ или Его повелѣние сицевое „востаните мертви, идѣте на судъ“ подобаетъ грѣшным(ъ) воспоминати і в то время востанутъ из(ъ) мертвых(ъ) д(у)ши ихъ, грехи умерщвленныя, кия в телесѣхъ ихъ, аки во гробѣхъ обретаются. Паки подобаеть грѣшнымъ людем(ъ) молитися Хр(и)сту Б(о)гу, да придетъ к нимъ і в то время воскреситъ д(у)ши ихъ, грехами умершия, понеже Хр(и)стос(ъ), егда приіде во градъ, нарицаемый Наинъ, тогда воскреси умершаго юношу, сына единыя вдовицы, г(лаго)люще: юноше, тебѣ г(лаго)лю востани и сѣде мертвый начатъ г(лаго)лати.

Св(я)тыі Семионъ, Хр(и)ста ради уродивы(й), имѣяше обычай ис(ъ) храмины своея исходіти, вопиюще: побѣда граду и церкви [В житіі святаго Семиона уродиваго]. Градомъ нарицаше д(у)шу ч(е)л(о)в(ѣ)ческую, ц(а)рем(ъ) нарицаше умъ, кн(і) в д(у)ши человѣчесте(й) царствует(ъ). Тог(о) ради свя(я)ты(й) Симионъ желаше, да подастъ Господь Вседержител(ь) д(у)шевному граду побѣду и уму, аки ц(а)рю, дабы подал(ъ) побѣду на всѣхъ враговъ видимых(ъ) и невидимых(ъ), на всѣхъ сопостатов(ъ) телесных(ъ) и д(у)шевных(ъ). Пресвѣтлы(й) и бл(а)гочестивы(й) ц(а)рю, великіі и милостивы(й) г(о)с(у)дарь в(а)шъ! подастъ і в(а)шему ц(а)рскому пресвѣтлому величеству Хр(и)ст(о)съ, Ц(а)рь славы, побѣду на всѣхъ враговъ видимых(ъ) и невидимыхъ, подастъ побѣду на всѣх(ъ) сопостатов(ъ) телесных(ъ) и д(у)шевных(ъ), ибо в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество приемлеши во град(ъ) сво(й) душевный Хр(и)ста Ц(а)ря славы во время молитвы приходящаго, яко ко св(я)тому Петру, патріарху александрѣіскому, молящуся, приіде Хр(и)сто(с)ъ [В житіі Петра александрѣйскаго] и явися ему в ризѣ раздраннѣ(й), к Нему же Петръ св(я)ты(й) рече:„ кто ти, св(я)те, ризу раздра“? Отвѣща рече Ис(у)съ: „Арие“. Сице Хр(и)ст(о)съ и к в(а)шему ц(а)рскому пресвѣтлому величеству во мремя м(о)л(и)твы приходитъ, егда молишися Хр(и)сту, ибо псалмистъ гл(агол)етъ: „очи Г(о)с(по)дни на праведныя и уши Его в м(о)л(и)тву ихъ“. Еще в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество приемлешъ во град(ъ) сво(й) д(у)шевны(й) Хр(и)ста Ц(а)ря н(е)беснаго в та(й)нѣ св(я)тыя евхаристіі, под(ъ) видом(ъ) хлѣба і вина приходящаг(о), ибо св(я)ты(й) Василе(й) Великіі, архіеп(и)скопъ Кесаріі Каппадоки(и)скія, егда в ц(е)кви литорги совершаше, в то время нѣки(и) ч(е)л(о)-

вѣкъ іюдѣянинъ в ц(е)рк(о)вь вниде [Житіі святаго Василия Великаго] і виде Христа, аки отроча мало в та(й)нѣ св(я)тыя евхаристи под(ъ) видом(ъ) хлѣба і вина; и отроча оно ср(я)ты(й) Василе(й) ножем(ъ) раздроби на части. Сице і в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество, аки отроча мало, приемлеть Хр(и)ста во град(ъ) сво(й) д(у)шевны, приходящаг(о) в тайнѣ св(я)тыя евхаристи(і), понеже причащаешися св(я)тым(ъ) та(й)нам(ъ) евхаристи(і) под(ъ) видом(ъ) хлѣба і вина, Хр(и)ст(о)съ же рече: „яды мою плоть и пия(й) мою кровь, во Мнѣ пребывает(ъ) и Аз(ъ) в нем(ъ)". Паки в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество Хр(и)ста Сп(а)с(и)теля н(а)шег(о) во градъ сво(й) д(у)шевны(й) пріемлеть, приходящаг(о) во образѣ ч(е)л(о)в(ѣ)ка нища, ибо Хр(и)ст(о)съ к Мартирию иноку приде и явися ему на пути во образѣ ч(е)л(о)в(ѣ)ка убога и прокаженна [В прилогахъ святаго Іоанна милостиваго], Его же Мартириі обви одеждою своею, і возложи на рама свои і в м(о)н(а)ст(ы)рь ношаше. Егда приближашеся ко вратом(ъ) м(о)н(а)ст(ы)ря, в то время оны(й) убоги(й) прокаженны(й) скочи изъ рама ег(о) на землю и явися ему, аки Хр(и)ст(о)съ и рече: „Мартирие, ты Мя на земли не постыдился еси и Аз(ъ) тя не имам(ъ) на (не)б(е)сіі постыдитися". И сия рекъ, на н(е)бо возношашеся. Сице и к в(а)шему ц(а)рскому пресвѣтлому величеству Хр(и)ст(о)съ приходит(ъ) во образѣ ч(е)л(о)в(ѣ)ка уб(о)га, ибо в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество убогим(ъ) і нищим(ъ) людем(ъ) велію м(и)л(о)сть свою являеши и м(и)л(о)ст(ы)ню подаеши, вѣдуще яко в д(е)нь страшнаго суда имат(ь) Хр(и)ст(о)съ к м(и)л(о)с(е)рдым(ъ) людем(ъ) гл(агол)ати: „понеже сотвористе единого сих(ъ) брати(й) моих(ъ) мсн(ь)ших(ъ), Мнѣ сотвористе [Матѳей к̃]. Паки в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество во град(ъ) сво(й) д(у)шевны(й) приемлеши Хр(и)ста в бесѣде д(у)ховно(й) и благо(й) приходящаг(о), ибо Клеопѣ и Лукѣ, во Емнаусъ идучим(ъ), явися Хр(и)ст(о)съ на пути во время бесѣдования д(у)шеполезнаго (Лука к̃д); егда бесѣдоваху о страстех(ъ) и о смерти Хр(и)ст(о)вѣ, Ис(у)с(ъ) приближися, идяше с нима, очи же ею удержастеся, да Его не позната. Сице и к в(а)шему ц(а)рскому пресвѣтлому величеству Хр(и)ст(о)съ приходит(ъ) невидимо во время гл(агол)ания д(у)шеполѣзнаго, понеже обыча(й) имаши гла(гола)ти о вещах(ъ) д(у)шеполезныхъ, о страстех(ъ) и о смерти Хр(и)ст(о)вѣ и послушати гл(агол)ющихъ. Хр(и)ст(о)съ же рече: „идѣже еста два или три, собра(на) во имя Мое, ту есмь посреди ихъ".

Наинъ въ евре(й)стем(ъ) языце толкуется красен(ъ) и д(у)шевны(й) град(ъ) в(а)шего ц(а)рскаго пресвѣтлог(о) величества может(ъ) нарещися Наинъ красевъ, ибо украсил(ъ) еси град(ъ) сво(й) д(у)шевный многими

добродѣтел(ь)ми, украсил(ъ) еси заповед(ь)ми Божіими, соблюдающе ихъ. Тог(о) ради в прекрасны(й) д(у)шевный град(ъ) в(а)шег(о) ц(а)рскаго пресвѣтлаго величества Хр(и)ст(о)съ, красепь добротою паче сыновъ ч(е)л(о)в(ѣ)ч(е)скихъ, с велиим(ъ) вожделѣнием(ъ) приходит(ъ) и тамо любезно иж м(и)л(о)ст(и)вно пребываетъ и обитает(ъ); яко же в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество приемлеши Хр(и)ста в прекрасны(й) град(ъ) свой д(у)шевны(й), сице по долгихъ и счастливыхъ(ъ) временех(ъ) и по многихъ лѣтех(ъ) в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество Хр(и)ст(о)съ при(и)метъ в прекрасны(й) град(ъ) сво(й) п(е)б(е)сны(й), в животъ вѣчны(й). Сей же град(ъ) видѣ во апокалипсисе апостол(ъ) Іоанъ и о нем(ъ) гл(агол)етъ: град(ъ), не требуя с(о)лнца и луны, да светит(ъ) в нем(ъ), слава убо Б(о)жия просвещаетъ и св(ѣ)т(и)ликъ ему Агнецъ [сирѣчь Хр(и)ст(о)съ]; яко же на земли в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество украшаешь Хр(и)ста порфирою, и диядимою, і венцем(ъ), и скипетром(ъ) царским(ъ), сице в прекрасном(ъ) граде н(е)б(е)сном(ъ) Хр(и)ст(о)съ Ц(а)рь, во вѣки ц(а)рствующи, будетъ в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество украшати порфирою веселия вѣчног(о) и диядимою красоты вѣчныя, о не(й) же Соломон(ъ) гл(агол)етъ (Премуд. глава $\overset{\cdot}{\text{є}}$): приимутъ ц(а)рствие красоты и диядиму доброты отъ руки Г(оспо)дня; будетъ в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество украшати Хр(и)ст(о)съ вѣнцем(ъ) славы неувѣдаемым(ъ), о нем(ъ) же ап(о)ст(о)лъ Петръ гл(агол)етъ: явльшуся пастырем(ъ) начал(ь)нику, приимете неувядаемы сл(а)вы венецъ ($\overset{\cdot}{\text{а}}$ Петръ $\overset{\cdot}{\text{є}}$). Паки будетъ Хр(и)ст(о)съ в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество украшати во вѣки скиѳетром(ъ) или жезломъ силы Б(о)жия, о немъ же ц(а)рствующи пророкъ Д(а)в(и)дъ гл(агол)етъ (Псаломъ $\overset{\cdot}{\text{ро}}$): жезлъ силы послеть ти Господь и от(ъ) Сиона и удолѣеши посреде враг(ъ) твоих(ъ). Тогда в прекрасном(ъ) граде н(е)б(е)спомъ в(а)ше ц(а)рское пресвѣтлое величество будеши с пророком(ъ) Исаием(ъ) гл(агол)ати (Исаия $\overset{\cdot}{\text{ѯа}}$): возрадуется д(у)ша моя о Г(оспо)дѣ, облече бо мя в ризу св(я)тыня и одеждою веселия одея мя, яко на жениха возложи на мя венецъ, яко невѣсту украси мя утварию. Аминь.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

О ПЕРЕМИРІИ,

СОСТОЯВШЕМСЯ МЕЖДУ

ШВЕЦІЕЙ и РОССІЕЙ

ВЪ 1537 г.

Переводъ съ шведскаго

А. Чумикова.

Печатано подъ наблюденіемъ В. И. Бѣлокурова.

На основаніи этого перемирія [1]), черезъ 10 лѣтъ по его заключеніи, въ день св. пророка, 2 іюля 7055 г. должна была произойти встрѣча въ Соболинѣ, на рѣкѣ Воксѣ (Оксѣ). И на эту сходку должны были явиться со стороны вел. Новагорода вотчины великаго князя и царя (Кеузаге) всея Руси и со стороны Шведскаго государства достойные люди, долженствовавшіе установить рубежъ и межевые знаки какъ на сушѣ, такъ и на водахъ, руководствуясь граматой (перемирной) герцога Магнуса Юрге (Iörens) и герцога Магнуса (Эриксона). И надлежало имъ тогда справедливо разслѣдовать всѣ законныя причины раздоровъ и порѣшить съ обѣихъ сторонъ. И должны были тѣ уполномоченные обѣихъ сторонъ на томъ съѣздѣ въ день св. пророка, въ 7-й мѣсяцъ года цѣловать крестъ и установить всѣ межевые знаки какъ на сушѣ, такъ и на водахъ, какъ надлежитъ по праву и какъ писано въ грамотѣ герцога Юрге и герцога Магнуса, безъ дальнѣйшей задержки. И должны они были установить рубежные знаки отъ моря черезъ рѣку Сестру и отъ рѣки Сестры по всѣмъ прочимъ межевымъ знакамъ, какъ указываютъ ихъ названія вплоть до моря у Лайно. И должны они были по справедливости обсудить всѣ неправильныя дѣйствія и споры между обѣими сторонами, безъ всякой хитрости, какъ велитъ крестоцѣлованіе и чтобы со стороны

---

[1]) Списокъ грамоты хранится въ архивѣ графовъ Делягарди, въ Лёберёдѣ, въ Швеціи. Правописаніе въ текстѣ въ высшей степени сбивчивое и неправильное. При заключеніи этого перемирія повѣренными со стороны Швеціи были Кнутъ Андерсонъ и Біорнъ Классонъ (Claussоn); со стороны Россіи—намѣстники новгородскіе кн. Борисъ Горбатый и Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. — На поляхъ акта находится приписка: „это перемиріе не соблюдалось ни съ той, ни съ другой стороны, ибо, по прошествіи немногихъ лѣтъ, въ царствованіе короля Густава война вновь возгорѣлась“.—Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ кромѣ договора 1537 г. нѣтъ никакихъ другихъ документовъ, содержащихъ свѣдѣнія объ этихъ переговорахъ или относящихся къ нимъ.

великаго князя царя всея Руси отчины Новгорода и всей Новгородской земли не причиненъ былъ сверхъ мѣры вредъ шведамъ.

Слѣдуетъ инструкція, данная Стену (Stenn) Эриксону [2]):

Въ старомъ перемиріи было включено особенно много тягостныхъ для насъ и нашего государства статей, кои были мало полезны, преимущественно такихъ, которыя касались границъ, обозначенныхъ въ грамотахъ (перемирныхъ) короля Магнуса и герцога Юрге.

Ежели русскіе и согласны будутъ соблюдать рубежъ, то слѣдуетъ нашимъ посланнымъ постараться, чтобы тотъ рубежъ былъ накрѣпко установленъ, какъ онъ до того времени былъ, и сохраненъ какъ можно дольше, если можно будетъ опасаться, что разграниченіе не можетъ быть совершено въ дружбѣ и мирѣ. И первымъ свидѣтельствомъ [3]) того, что мы не нарушили перемирной грамоты и крестоцѣлованія служитъ то, что полтора года послѣ того какъ посланъ былъ въ нашу землю ихъ тогдашняго намѣстника новгородскаго Дмитрія Ѳедорова (Fedderson) гонецъ Никита Кузминъ [4]) съ грамотой, въ коей были изложены нижеслѣдующія жалобы. Вопервыхъ, на то, что нашъ коронный фохтъ (Befalningsman) въ Сѣверной Ботніи (Norrebothn) будто бы вторгнулся въ Мурманскую землю, въ острогъ Варгаву [5]) и взялъ тамъ насильно подать съ двадцати приходовъ и запретилъ платить подати имъ (русскимъ); а также, что мы замышляли ограбить и уничтожить ихъ монастырь близь острога Варгава [6]). На это мы по справедливости можемъ увѣрить, что мы никогда не

---

[2]) *Замѣтка на поляхъ*: нашимъ (швед. уполномоченнымъ), буде возможно, не слѣдовало ссылаться на переговоры Стена или вовсе не касаться оныхъ. Ежели же безъ сего нельзя было обойтись, то признать ихъ совершенно непригодными, такъ какъ они касались дѣлъ, приключившихся до послѣдней войны. Могли они, однакожь, несмотря на то отвѣчать, какъ указано въ инструкціи, но присемъ не забывать предъявленныхъ нашими въ то время жалобъ, кои ниже здѣсь приведены. Тѣмъ менѣе слѣдовало имъ пускаться въ разсужденія о какихъ-либо обязательствахъ, о которыхъ ничего не сказано въ инструкціи, особливо если что-либо могло оказаться въ нихъ вреднымъ (для насъ).

[3]) *Замѣтка на поляхъ*: это было письмо, писанное королемъ Густавомъ, изъ Або отъ 5 іюля 56 г. (?), къ великому князю въ отвѣтъ на письмо послѣдняго.

[4]) Никита Кузминъ отправленъ былъ кн. Димитріемъ Палецкимъ. Карамзинъ.

[5]) Близь нынѣшняго г. Колы.

[6]) Печенгскій св. Николая.

слыхали названій Мурманская (Murenske) земля и Варгавскій острогъ до прежь того, какъ намъ о нихъ писалъ Димитрій Ѳедоровъ (Палецкій), да и не знали гдѣ находятся та земля, тотъ острогъ и монастырь, о которыхъ онъ писалъ. А потому достаточно ясно, что мы и не помышляли о томъ, въ чемъ несправедливо насъ обвиняютъ. Также не можемъ мы повѣрить, чтобы можно было доказать, что нашъ коронный фохтъ похитилъ какую то подать вашихъ поданныхъ, или запретилъ платить ее вамъ. Но если это и случилось, то помимо нашего приказанія и свѣдѣнія. Также, что въ то самое время какъ мы слушали ихъ дѣло, большая толпа русскихъ вторглась черезъ границу въ Норботнію у рѣки называемой Иво, гдѣ наши поданные рыболовствовали.

Итакъ мы не только не просили и не домогались какой-либо земли и чего-либо другого непринадлежащаго намъ, но и были довольны той землей и государствомъ, которыя были намъ дарованы Богомъ и которыми прежде насъ владѣли наши предки прежніе шведскіе властители и короли. А потому мы надѣемся и просимъ, чтобы вы точно также недомогались нашего и оставались при томъ старомъ рубежѣ, который между обоими государствами столько лѣтъ существовалъ.

Замѣтка на поляхъ инструкціи: нижеслѣдующее взято изъ отвѣта великаго князя на письмо короля Густава.

„И былъ посланникъ нашъ, Никита Кузминъ, отправленъ къ тебѣ нашимъ боярином и намѣстникомъ вел. Новгорода г. Димитріемъ Ѳедоровичемъ Палецкимъ съ грамотой, въ которой было писано, что твой коронный фохтъ въ Норботніи силою взялъ подать съ двадцати погостовъ (кирхшпилей) съ нашихъ поданныхъ, живущихъ въ Мурманской землѣ и запретилъ живущимъ тамъ нашимъ поданнымъ отбывать намъ какія-либо повинности, и что твои поданныя разрушили нашъ монастырь близь Варгава..... А (отвѣчалъ) ты ему, что даже не слыхалъ о названіи „Мурманская земля“, ниже, что на той землѣ стоитъ острогъ Верхавэ и даже не знаешь, гдѣ находится тотъ монастырь, и никогда не помышлялъ приказывать брать какія-либо подати съ нашихъ поданныхъ или запрещать нашимъ поданнымъ платить намъ подати; а что ежели твои поданные такъ распоряжались, то это было дѣлано помимо твоей воли и приказа. А какъ нашего боярина и намѣстника г. Димитрія Ѳедоровича посланный Никита Кузминъ прибылъ въ твою землю Выборгъ, то сталъ онъ говорить добрыя слова и всѣхъ склонялъ къ миру. И извѣщаемъ мы тебя этой нашей государевой грамотой о нашемъ сужденіи и да будетъ тебѣ вѣдомо, что какъ Богъ далъ мнѣ здоровье и я пришелъ въ возрастъ

и съ того времени и до сей поры я не переставалъ печься о томъ, чтобы мои слова нигдѣ не расходились (съ дѣломъ) и наблюдалъ за нашими подданными, чтобы вели себя спокойно и мирно безъ опасности и вреда для обѣихъ сторонъ. Повсюду мы строго наблюдали, чтобы на жалобы обращали вниманіе и чтобы соблюдали рубежъ по смыслу перемирной грамоты и по крестоцѣлованію. И строго мы наказывали нашимъ намѣстникамъ и начальствующимъ, чтобы всѣ дѣла, какъ нами приказано, начистоту (начисто) изслѣдовались и вершались. Однако жь нашъ намѣстникъ и начальникъ непрестанно, впродолженіи пяти лѣтъ, извѣщалъ насъ, что шведскіе подданные, живущіе около рубежа противно перемирной грамотѣ, переходили во многихъ мѣстахъ старыя границы съ моря и черезъ Сестру и въ иныхъ мѣстахъ переступали старыя границы и чинили нашимъ подданнымъ вредъ и насиліе, какъ на сушѣ, такъ и на водахъ".

„И послѣ того наши начальники въ Кексхольмѣ и Орѣшкѣ (Nötheborg) писали намъ, что твои подданные переступали старый рубежъ по водѣ и у р. Сестры, а также на другихъ концахъ пограничныхъ, которые обозначены въ перемирной грамотѣ, равно что шведы имѣли обыкновеніе косить сѣно и ловить рыбу въ нашихъ водахъ и бьютъ нашъ народъ смертнымъ боемъ и грабятъ и говорятъ, что наша земля должна принадлежать тебѣ. А изъ нашего погоста (Sochn, Socken) вытекаетъ небольшой ручей, источникъ котораго находится также въ нашемъ погостѣ—Кинваскэ (Kinvaske), и впадаетъ онъ въ р. Сестру въ нашемъ погостѣ, по названію Корбасельскій. И нашъ начальникъ въ Норманской (Мурманской) землѣ о томъ же (писалъ). Василій Кокоминъ жаловался намъ, что твои подданные въ Сѣверной Ботніи (Norrebothnen) сына его били до смерти и взяли подать съ 20 погостовъ и запретили впредь нашимъ подданнымъ платить намъ подать. Равнымъ образомъ жаловался намъ игуменъ (Abbotheller Prior) монастыря св. Николая, у Печенги, близь Варгевэ, что подданные твои похвалялись, что убьютъ его и разрушатъ тотъ монастырь нашъ. И про всѣ эти дѣла наказывали мы нашему боярину и намѣстнику въ великомъ Новгородѣ Дмитрію Ѳедоровичу Палецкому, дабы онъ послалъ къ тебѣ гонца и чтобы, согласно съ перемирной грамотой и крестнымъ цѣлованіемъ, все оставалось между нами по старинѣ. И ты приказалъ бы по правдѣ розыскать и удовлетворить тѣхъ, кому учинено насиліе, и наказалъ бы тѣхъ, съ кѣмъ поступили нехорошо, дабы между обоими государствами не возникало зла. Въ виду сего нашъ боярин и намѣстникъ г. Димитрій Ѳедоровичъ, по нашему приказу и по перемирной грамотѣ, отправилъ къ тебѣ своего посланника Ни-

киту Кузмина, дабы ты по правдѣ о томъ розыскалъ. И тотъ г. Димитрія посланный Никита Кузминъ былъ противно перемирной грамоты и крестоцѣлованію схваченъ въ Выборгѣ [7]) и къ тебѣ не допущенъ. И въ это же время твои поданные стали учинять нашимъ поданнымъ, живущимъ у границы, великое насиліе съ грабежемъ и убійствомъ и притѣсненіемъ, и пожгли много деревень и много народу и полей. Также перешли они рѣчку Сою (Soj, Сая) и р. Сестру и черезъ иныя старыя границы, прописанныя въ грамотахъ г. Еренса и г. Монсеса (Månses, Magnus?). И черезъ всѣ эти границы переходили они неоднократно на нашу землю и въ наши воды и говорили, что эти земля и воды не наши. И у города Систербека границей стали они называть (не р. Сестру, а) другой ручей, прозываемый Рютъ (Rujutt), котораго источникъ тамъ находится. И стали рыболовствовать и ѣздить на той землѣ и на рыбныхъ водахъ и пожгли многія наши селенія и нивы. А наши поданные—крестьяне не смогли перенести ущерба и въ свою очередь пожгли нивы, принадлежащія твоимъ поданнымъ, кои дѣлали тоже самое на нашей сторонѣ. И перешли наши поданные черезъ границу и грабили, точно также какъ твои поданные, за все то, что было похищено у нихъ и избили нѣкоторыхъ до смерти. И нашимъ поданнымъ, живущимъ близъ границы, строго наказано было послѣ того, чтобы они жили какъ (добрые) сосѣди съ твоими поданными и не вторгались въ твою землю черезъ р. Сестру (Systerbäck) [8]) или иныя старыя границы, какъ по сушѣ, такъ и по водѣ".

Замѣтка на поляхъ: въ нижеизложенномъ содержится нѣсколько разсужденій, заимствованныхъ изъ переговоровъ г. Стена съ русскими въ Москвѣ.

Далѣе слѣдовало, вывѣдавъ ихъ (русскихъ) замыслы, сказать: та часть земли, которая была пожжена и съ которой Еранъ Брунтесонъ вывезъ рожь, вѣдь принадлежитъ нашему государю и королю. Если же онъ относительно сего не пожелаетъ дать отвѣтъ, но скажутъ: вашего государя и короля великіе и знатные послы могутъ переговорить о границахъ, когда пріѣдутъ къ нашему великому князю, такъ чтобы съ обѣихъ сторонъ для разслѣдованія добросовѣстные мужи были бы сюда назначены, и скажетъ онъ (русскій) далѣе: „мнѣ заподлинно извѣстно, что мой государь и царь Иванъ Васильевичъ

---

[7]) Карамзинъ: задержали въ Стокгольмѣ какъ лазутчика.

[8]) Слово Систербекъ собственно значитъ Сестра-рѣка и потому неизвѣстно о чемъ здѣсь идетъ рѣчь о городѣ Систербекѣ или о рѣкѣ.

не желаетъ земли вашего государя и короля ни на одинъ волосъ, а потому пускай вашъ государь и король пользуется и владѣетъ своей землей, какъ ему заблагоразсудится, но только не дозволялъ бы пользоваться чѣмъ либо и селиться на землѣ моего великаго князя, и прежде чѣмъ начинать споръ, вы о томъ хорошенько и крѣпко подумайте, что онъ (в. князь) сего ни за что не можетъ допустить". То же самое повторили мы (шведы) ему отъ имени нашего милостиваго государя и короля. Его королевское величество (говорили мы) не желаетъ нарушать той старой грамоты, которая со времени предковъ его в—ва нашего государя и короля хранилась въ силѣ по сю пору. И разсудилъ бы онъ теперь какое (оттого) жестокое кровопролитіе и великое раззореніе можетъ послѣдовать. А потому мы наконецъ желаемъ знать какихъ истинныхъ границъ онъ желаетъ. Тогда онъ отвѣчалъ: „я хорошо понимаю, что досточтимые, знатные и мощные мужи вашего государя и короля не пожелаютъ прейти того, что́ имъ наказано, а потому и я не могу повѣрить, чтобы вы настаивали на томъ, чтобы и я, безъ мѣры, преступилъ свой наказъ или могъ и пожелалъ то учинить, т. е. чтобы я сталъ вести съ вами какіе либо переговоры о рубежѣ или о чемъ другомъ, о чемъ у меня нѣтъ наказа, за исключеніемъ того, что, по вашимъ словамъ, поручено вашимъ государемъ и королемъ знатному послу. Но король Густавъ нарушилъ крестоцѣлованіе и поступилъ противно перемирной грамотѣ и въ многихъ мѣстахъ его поданные переступали старый рубежъ въ нашу землю какъ по сушѣ, такъ и на водахъ, черезъ Саю и Сестру, которая течетъ изъ Серскаго (Seer) озера въ море [9]) или заливъ, и они (шведы) стали называть ее рубежомъ, а этотъ ручей (находится) въ нашемъ погостѣ и прозывается Руэтъ (Rueth) и утверждали, что этотъ ручей Сая; однако тотъ самый ручей Руэтъ береть свое начало изъ источника, находящагося въ нашемъ погостѣ, называемаго Книвскимъ (Knifveskay) погостомъ и впадаетъ онъ въ р. Сестру, также въ нашемъ погостѣ прозываемомъ Корбосельскимъ погостомъ".

Что касается перваго, что будто бы нашъ государь и король преступилъ крестное цѣлованіе, нарушилъ перемирную грамоту и переступилъ старыя границы, какъ на сушѣ, такъ на водѣ у Сестры и рѣчки Сая, какъ было указано, то . . . . . [10]) его величество самъ объяснился касательно сего въ письмѣ къ великомощному царю всея Россіи. . . . . [11])

---

[9]) На новѣйшихъ картахъ р. Сестра береть свое начало изъ с. Суванда.

[10]) На подлинникѣ.

[11]) Пропускъ въ подлинникѣ.

И еще со стороны нашего государя и короля убѣдительнѣйше просимъ мы великомощнаго царя, чтобы оставить все такое, что могло служить причиной къ несогласіямъ и кровопролитію, и здѣсь впредь могло случиться и все то, на что мы не уполномочены по отношенію къ упомянутымъ границамъ и межевымъ признакамъ. (*Выноска:* „по содержанію старой грамоты, которая сохранилась въ землѣ его королев. величества и хорошо сохранена, при печати, писанная на латинскомъ языкѣ и на русскомъ, и съ которой (въ Архивѣ нашемъ) имѣются вѣрные списки и выдержки и гдѣ границы точно обозначены и поименованы, а именно—отъ моря и р. Сестры, и рѣчки Саи и отъ болота съ горою на томъ болотѣ, далѣе въ рѣчку Саю (Zay), а затѣмъ отсюда къ Сольстену (Solsten) и другимъ межевымъ знакамъ, которые означены въ старой грамотѣ и оттуда далѣе, какъ указываютъ наименованія“).

А посему желательно, чтобы прислали нѣсколько добрыхъ вѣжливыхъ и справедливыхъ мужей, которые относительно этого могли бы по справедливости разыскать и не приводить никакихъ новыхъ границъ и не наименовать ихъ иначе, какъ онѣ значились до сего времени въ перемирной грамотѣ. И мы его величества шведскаго короля полномочные комисары и послы всепокорнѣйше просимъ..., чтобы не дѣлали никакого насилія надъ поданными нашего короля, живущими у рубежа,.... и съѣхаться бы съ обѣихъ сторонъ какъ на сушѣ, такъ и на водѣ у рѣки Воксы, у Нуснеми (Noussnemi) въ святой день anno 1547 [12]); и пріѣхать на тотъ съѣздъ со стороны великомощнаго князя, русскаго царя, отчины его Новгородской начальника (намѣстника) и со стороны Швеціи короля Густава честнымъ и добросовѣстнымъ мужамъ и на обѣихъ сторонахъ быть по четыре добросовѣстныхъ мужа и сотникъ и съ ними разныхъ людей до сотни и ни съ одной стороны болѣе народа не приводить съ собою; и добросовѣстные, съѣхавшись, должны послать къ межевымъ знакамъ какъ на сушѣ, такъ и на водахъ, и объѣхать границы и возобновить знаки такъ, чтобы ихъ можно было признать по старой грамотѣ г. Еренса и г. Монеосъ [13]).

Сообщилъ д. ч. **А. Чумиковъ.**

---

[12]) Благовѣщеніе (?).

[13]) Одна такая грамота на шведскомъ и латинскомъ языкѣ находится въ библіотекѣ Лундскаго университета и начинается такъ: Ego Rex Magnus cum Burgravio Alforaneo, cum duce Abraham, cum tota communitate Nogardie ferminaverom cum fratre meo Rege Suechiae Magno Erici filio etc. etc. Эту перемирную грамоту относятъ къ 8 сентябрю 1340 г. Напечатана въ „Чтеніяхъ“ Императорскаго Общества И. и Д. Р. за 1880 г., кн. первая.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

СВЯТЫЕ
ВОЛОГОДСКАГО КРАЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Николая Коноплева.

Печатано подъ наблюденіемъ Члена-Соревнователя А. А. Гоздаво-Голомбіовскаго.

ВВЕДЕНІЕ.

Агіобіографическія произведенія, являясь по своему характеру наглядною и общепонятною формою проповѣди христіанскаго благочестія, съ самаго начала христіанства на Руси были любимѣйшимъ чтеніемъ народа. Онѣ составлялись и переписывались цѣлыми массами, такъ что едва ли есть другой видъ древнерусской письменности, болѣе обильный памятниками, чѣмъ житія святыхъ. Но, составляя сравнительно богатый матеріалъ въ количественномъ отношеніи, памятники эти, къ сожалѣнію, являются весьма скудными и неудобными въ качественномъ отношеніи историческими источниками.

Прототипомъ русской агіобіографіи является агіобіографія восточная. Характеръ восточной агіобіографіи отразился еще въ первомъ русскомъ агіобіографическомъ произведеніи—въ житіи святыхъ мучениковъ—князей Бориса и Глѣба, принадлежащемъ перу лѣтописца Нестора. Повѣсть объ убіеніи этихъ мучениковъ вошла въ составъ его лѣтописи. Здѣсь, въ фактическомъ отношеніи, она является болѣе подробною, чѣмъ въ житіи. Въ послѣднемъ, взамѣнъ этого, вставлены подробные разсказы о характерѣ св. братьевъ и ихъ мученической кончинѣ, сопровождаемые похвалами благовѣрію князей и общими назидательными отступленіями [1]. Назидательность, составлявшая отличительную черту восточной агіобіографіи, въ этомъ житіи впервые явилась пересаженною на русскую почву и здѣсь глубоко пустила свои корни

Послѣдующая русская агіобіографія продолжала свое развитіе въ томъ направленіи, которое сообщилъ ей первый агіобіографъ. И чѣмъ дальше шла она по пути своего развитія, тѣмъ сильнѣе выступалъ въ ней назидательный элементъ, расширяя каждый разъ свое содержаніе на счетъ элемента историографическаго. Это обусловливалось отчасти и историческими обстоятельствами. Вопервыхъ, далеко не всѣ послѣдующіе агіобіографы находились въ положеніи Нестора, хорошо

---

[1] Памятники древнерусской письменности, изданные въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1858 г., ч. I, стр. 578—604.

знавшаго исторію жизни мучениковъ-князей, совершившуюся почти на его глазахъ. Въ большинствѣ случаевъ, по недостатку ли способныхъ людей или по другимъ причинамъ, біографія святаго составлялась, спустя цѣлыя столѣтія по преставленіи святаго, на основаніи темныхъ разсказовъ „памятуховъ“ или какихъ нибудь краткихъ историческихъ записокъ о жизни святаго. Это само собою располагало біографа пробавляться въ своемъ разсказѣ общими назидательными разсужденіями, похвалами святому, чего главнымъ образомъ требовали отъ житія и его читатели. Вовторыхъ, исторія свидѣтельствуетъ, что въ большинствѣ случаевъ составленіе житій святыхъ пріурочено было къ какимъ-либо важнымъ моментамъ ихъ посмертной исторіи, напримѣръ, къ открытію мощей, устройству въ честь ихъ церкви и прочее. Это также панегирически настраивало біографа и изъ подъ его пера выходилъ родъ похваленій праведнику, патетическихъ восклицаній и всевозможныхъ реторическихъ отступленій, за которыми совершенно скрывался историческій образъ святаго.

Далѣе, отдаленность біографа отъ времени жизни описываемаго имъ лица была причиною и еще одного явленія, такъ часто наблюдаемаго въ древнерусской агіобіографической литературѣ. По мѣрѣ затемнѣнія въ народномъ сознаніи памяти о святомъ, возрастало стремленіе пополнить недостающее при помощи источника, не имѣющаго ничего общаго съ исторіей. Такимъ источникомъ являлась легенда, такъ обычная на первыхъ порахъ христіанства, когда прежнія понятія приходятъ въ столкновеніе и перепутываются съ новыми.

Окончательное завершеніе такого склада русской агіобіографіи совершилось, какъ извѣстно, въ XV вѣкѣ и опять подъ сильнымъ вліяніемъ востока. Около этого времени съ востока къ намъ, вмѣстѣ съ агіобіографическими образцами, начинаютъ проникать и литературные таланты. Таковы были: митрополитъ Кипріанъ, Епифаній Премудрый и Пахомій Логоѳетъ. Теперь похвала праведнику дѣлается чуть ли не исключительною цѣлію житія,—похвалою оно начиналось, ею же и оканчивалось. Мѣсто біографическихъ чертъ заступаетъ здѣсь разъ навсегда составленный аскетическій идеалъ, который весьма удобно было переносить съ одной личности на другую. Такъ напримѣръ: (святый) „родися отъ благочестиву родителю, воспитанъ бысть въ добрѣ ученіи и благочестіи, юнъ сый на игры пустошныя отнюдь не хождаше, но благую часть избираше,—въ церкви Божіей прежде всѣхъ обрѣташеся“ и проч. [2].

---

[2] Подробно объ этомъ можно читать въ сочиненіи В. О. Ключевскаго:

Но, достигнувъ здѣсь своего апогея, искусственно-реторическое направленіе древне-русской агіобіографіи, въ силу нѣкоторыхъ историческихъ обстоятельствъ, стало мало-по-малу приходить къ упадку. Являясь въ нѣкоторомъ родѣ перломъ древне-русскаго краснорѣчія, произведенія реторическаго витійства были по плечу далеко не всѣмъ русскимъ граматеямъ и требовали значительной подготовки и начитанности. Между тѣмъ, развитіе монастырской колонизаціи въ XIV и XV вѣкахъ выставило необозримый рядъ подвижниковъ, основавшихъ свои колоніи въ лѣсныхъ пустыняхъ, гдѣ средства къ образованію и побужденія къ нему были далеко не такъ сильны, какъ въ большихъ городахъ и монастыряхъ, служившихъ обыкновенно агіобіографическими центрами. Поэтому, по мѣрѣ удаленія агіобіографіи отъ этихъ центровъ, начинаютъ тускнѣть ея краски, разсказъ ея дѣлается простымъ, приближаясь къ разговорной рѣчи, содержаніе становится болѣе фактическимъ, типичныя мѣста—болѣе сокращенными. Вмѣсто прежняго панегиризма, здѣсь часто списатель руководился иною цѣлію—сберечь и записать черты жизни подвижника, пока онѣ свѣжи въ памяти, и чрезъ это упрочить то благоговѣйное воспоминаніе, которое оставлялъ по себѣ подвижникъ въ братіи и окрестномъ населеніи. Вслѣдствіе этого, житія сѣверно-русскихъ подвижниковъ подчасъ являются болѣе удобными для историческаго анализа и болѣе обильными исторіографическимъ матеріаломъ.

Впрочемъ, необходимо замѣтить, что и здѣсь этому развивавшемуся исторіографическому направленію шло навстрѣчу очень важное препятствіе, затормозившее дальнѣйшее его развитіе. Препятствіе это заключалось опять-таки въ недостаткѣ способныхъ и образованныхъ людей. Преданіе о святомъ часто успѣвало уже забыться, прежде чѣмъ находило своего исторіографа. Послѣднему сообщали двѣ-три черты изъ забытаго преданія о святомъ съ просьбою на основаніи ихъ составить житіе и чудеса святаго, „да въ конецъ въ забыть не пріидутъ“. При такихъ обстоятельствахъ и здѣсь агіобіографу волей-неволей приходилось прибѣгать къ общимъ типическимъ чертамъ жизни сѣверныхъ подвижниковъ,—и здѣсь, мало по малу, вырабатывался литературный идеалъ сѣвернаго подвижника.

Литературный типъ сѣвернаго подвижника составляетъ нѣкоторое видоизмѣненіе аскетическаго идеала произведеній реторическаго

„Житія святыхъ, какъ историческій источникъ“. М. 1871 г. — и г. Яхонтова: „Житія святыхъ поморскаго края, какъ историческій источникъ“. Казань 1881.

витійства. Если тамъ писатель стремился воспѣть панегирикъ аскетическимъ подвигамъ святаго вообще, то здѣсь, по преимуществу, онъ хотѣлъ изобразить его какъ колонизатора лѣсной пустыни, составлявшей ранѣе обиталище бѣсовъ, теперь же превратившейся въ святое мѣсто. По его воззрѣнію, такая метаморфоза пустыни изъ демонскаго жилища „въ мѣсто свято“ могла совершиться не иначе, какъ при участіи сверхъ-естественной помощи, органомъ которой, обыкновенно, и является святой подвижникъ. Мѣсто, гдѣ ему нужно было создать монастырь, заранѣе обозначено ему появленіемъ чудеснаго свѣта, „сіяющаго паче солнечныхъ лучъ“, или чудеснаго звона „по обычаю монастырскому“. Послѣ избранія этого мѣста ему нужно было выдержать не менѣе чудесную борьбу съ демонами, которые, „видѣвше себе изгоними, вельми зѣло подвигошася на брань и (святый) многа неизреченна пріятъ досажденія, хотяще его разлучити отъ мѣста того“ [3]. Нужно ли святому создать церковь—ему также внушается это свыше: „въ едину отъ нощей, молящуся святому въ обычномъ своемъ правилѣ, въ сонъ тонокъ сведенъ бысть, зритъ нѣкоего юношу красна зѣло, глаголюща: подобаетъ ти церковь создати“ [4]. Звѣрь ли расхищаетъ монастырское стадо, святый чудесно укрощаетъ его: „свирѣпый звѣрь, кровоядецъ акудъ, рекомый медвѣдь, на единомъ отъ скотъ сотвори пакость, хотяше убити его. Святый же звѣря молитвою связа и повелѣ ученику своему поученіе дати, да впредь пакости не дѣетъ. Ученикъ, вземъ лозу, біяше звѣря, звѣрь же поклонися имъ до земли, ничтоже зла сотвори“ [5]. Наконецъ, иногда даже Самъ Спасъ сходитъ съ небесе для бесѣды со святымъ, научая его, какъ избѣжать сѣтей вражіихъ [6].

Всего сказаннаго достаточно для вывода, что агіобіографическія произведенія по своему характеру являются скорѣе произведеніями литературными, чѣмъ историческими въ собственномъ смыслѣ. Такой взглядъ на нихъ и былъ высказанъ еще первыми ихъ изслѣдователями-археологами. Въ началѣ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія нашъ знаменитый археологъ Строевъ писалъ слѣдующее: „житія святыхъ русскихъ, въ разныя времена сочиненныя, передѣланныя и дополнен-

---

[3] Ркп. житіе преподобнаго Павла Обнорскаго Соловецкой библіотеки № 818, л. 394. Ср. ркп. житіе Сергія Нуромскаго, Іоннсія Глушицкаго, Арсенія и Корнилія Комельскихъ.

[4] Ркп. житіе преп. Діонисія Глушицкаго Солов. библ. № 984, л. 257.

[5] Ркп. житіе преп. Арсенія Комельскаго.

[6] Ркп. житіе преп. Іоасафа Каменскаго.

ныя, представляютъ богатый запасъ для исторіи общежитія, мнѣній и повѣрьевъ древней Руси, и даже въ нихъ много есть фактовъ, не намѣченныхъ бытописателями“ [7]. Взглядъ этотъ послѣдовательно повторяли изслѣдователи русской литературы: профессоръ Шевыревъ въ своей „Исторіи русской словесности“ [8], профессоръ Ѳ. И. Буслаевъ въ „Очеркахъ русской народной словесности и искусства“ [9]) и наконецъ профессоръ Некрасовъ—въ сочиненіи „Зарожденіе національной литературы на сѣверѣ“ [10].

Но если агіобіографическія памятники являются весьма любопытными и привлекаютъ къ себѣ симпатіи изслѣдователя-литератора, видящаго въ нихъ зарожденіе національной литературы, то далеко не таковыми представляются они взору церковнаго историка. Вотъ съ какими отзывами объ этихъ памятникахъ приходится встрѣчаться въ трудахъ первыхъ нашихъ изслѣдователей житій святыхъ, какъ агіобіографическихъ источниковъ: „сочиненія Васильевы, пишетъ архіепископъ Филаретъ объ одномъ древнемъ писателѣ, большею частію безполезны для исторіи. Смѣлость клирика въ вымыслахъ, оскорбляющихъ исторію, хронологію, здравый смыслъ и святую вѣру, изумительна. По всему видно, что Василій былъ охотникъ поговорить, но былъ человѣкъ ограниченный въ смыслѣ и скудный въ познаніяхъ, дозволявшій себѣ говорить всякую ложь, лишь бы освятить любимую“ [11]. Характеризуя дѣятельность Пахомія, составлявшаго повѣсть о Василіи и Константинѣ Ярославскихъ, этотъ же авторъ добавляетъ: „по этой повѣсти видно, что многогрѣшный Пахомій былъ съ родни безтолковому Василію“ [12]. Подобнымъ же образомъ митрополитъ Макарій въ своемъ „Введеніи въ исторію русской церкви“ отказалъ многимъ фактамъ изъ древнихъ житій въ историческомъ значеніи [13].

Съ одной стороны, столь невысокое качественное достоинство древне-русскихъ житій, какъ историческихъ источниковъ, а съ другой—вся важность заключающагося въ нихъ историографическаго матеріала, дѣлающая ихъ единственными въ своемъ родѣ историческими источниками, вызвали самый строгій и тщательный анализъ этихъ памят-

---

[7] Н. П. Барсуковъ, „Источники русской агіографіи“, стр. III.

[8] Томъ III, стр. 57.

[9] Томъ II, стр. 154 и слѣд.

[10] Записки Новороссійскаго университета, т. I, стр. 1—134.

[11] „Обзоръ русской духовной литературы“, ч. I, стр. 146.

[12] „Обзоръ русской духовной литературы“, ч. I, стр. 147.

[13] См. стр. XVI.

никовъ въ трудѣ почтеннаго профессора Василія Осиповича Ключевскаго „Житія святыхъ, какъ историческій источникъ". Результаты его изслѣдованія кратко можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) житія святыхъ заключаютъ въ своемъ содержаніи, на ряду съ историческимъ элементомъ, литературный, культурный и другіе; 2) количество историографическаго матеріала въ томъ или другомъ житіи, а равно и качественное его достоинство опредѣляются слѣдующими данными: вопервыхъ, отношеніемъ біографа къ описываемому имъ лицу (въ однихъ случаяхъ біографами являются ученики подвижниковъ, непосредственные свидѣтели ихъ жизни и подвиговъ, въ другихъ и болѣе частыхъ случаяхъ—иноки позднѣйшихъ временъ); во вторыхъ,—тѣми источниками, которыми располагалъ біографъ (для однихъ такими источниками служили разсказы современниковъ, для иныхъ—разсказы изъ вторыхъ или третьихъ устъ, и наконецъ какія-либо записки о жизни святаго); въ третьихъ,—тою задачею, которую біографъ преслѣдовалъ (заключалась-ли эта задача въ томъ, чтобы сохранить дорогія для братіи и окрестнаго населенія черты жизни святаго, или въ томъ, чтобы воспѣть ему панегирикъ, состоявшій обыкновенно въ повтореніи ходячихъ фразъ реторическаго витійства). Прилагая эти критическія точки врѣнія къ каждому житію въ отдѣльности, означенный изслѣдователь приходитъ къ тому выводу, что въ весьма рѣдкихъ случаяхъ житіе писалось при условіяхъ, благопріятствовавшихъ обилію въ немъ историографическаго матеріала. Вслѣдствіе-ли малаго знакомства біографа съ описываемымъ лицомъ или вслѣдствіе своихъ литературныхъ воззрѣній, историографическій элементъ въ житіяхъ святыхъ является далеко не на первомъ планѣ, уступая свое мѣсто элементу, главнымъ образомъ, литературному.

Таковъ характеръ матеріала, подлежащаго изслѣдованію агіографа. Очевидно, всякое требованіе по отношенію къ нему—создать на основаніи такого матеріала въ собственномъ смыслѣ біографію святаго—не можетъ имѣть мѣста. „Житіе и біографія, пишетъ въ своемъ изслѣдованіи профессоръ Ключевскій, смотрятъ на лицо съ противоположныхъ сторонъ. Въ судьбѣ лица насъ занимаетъ болѣе всего борьба вѣчно борящихся историческихъ стихій, личности и среды, ее окружающей; взаимное отношеніе той и другой стороны служитъ лучшей характеристикой ихъ обоихъ. Совсѣмъ иная точка зрѣнія въ житіи. Среда, изъ которой выходитъ святый, разсматривается только, какъ внѣшняя помѣха, ничего не дающая лицу, и настолько слабая, что святый еще въ колыбели становится выше ея" [14]. Изслѣ-

[14] „Житія святыхъ, какъ историческій источникъ", стр. 435.

дователь, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ даже составить болѣе или менѣе полный сводъ біографическихъ чертъ одной только личности святаго, безъ всякаго ея отношенія къ окружающей дѣйствительности. Весьма часто изъ всей массы матеріала, заключающагося въ житіи, можно выдѣлить двѣ-три біографическія черты; все же остальное является матеріаломъ совершенно постороннимъ, къ дѣлу не относящимся.

Въ виду всего сказаннаго, задача, которую можетъ намѣтить себѣ агіобіографъ, можетъ быть сведена къ слѣдующему.

1. Изложить біографическія сказанія о святыхъ по сохранившимся агіобіографическимъ памятникамъ, критически очищая ихъ отъ постороннихъ наслоеній и выдѣляя изъ всей массы агіобіографическаго матеріала исторіографическій элементъ.

2. Такъ какъ исторіографическій матеріалъ, извлекаемый изъ этого рода источниковъ, является не всегда вѣрнымъ и согласнымъ съ дѣйствительностію, то это налагаетъ на агіобіографа другую задачу: тамъ, гдѣ возможно, провѣрять этотъ матеріалъ показаніемъ другихъ, болѣе надежныхъ, источниковъ, напримѣръ, лѣтописей; сопостовлять между собою сказанія различныхъ редакцій одного и того-же житія, сопоставлять сказанія различныхъ житій объ одномъ и томъ-же предметѣ.

3. Наконецъ, въ виду того, что цѣнность исторіографическаго матеріала агіобіографическихъ памятниковъ опредѣляется, главнымъ образомъ, отношеніемъ біографа къ описываемому имъ лицу и его источниками, то, дабы точнѣе опредѣлить степень достовѣрности сообщаемыхъ агіобіографическихъ свѣдѣній и чрезъ то дать возможность прагматику правильнѣе относиться къ нимъ, изслѣдователь долженъ предпослать изложенію агіобіографическихъ сказаній тщательно собранныя свѣдѣнія о списателѣ древняго житія и его источникахъ, каковыя свѣдѣнія, по общему агіобіографическому обычаю, заключаются почти въ каждомъ житіи.

Изучая древне-русскія житія Вологодскихъ святыхъ, изслѣдователь не могъ не придти къ мысли, что наиболѣе цѣнный и сравнительно обильный заключающійся въ нихъ исторіографическій матеріалъ относится къ исторіи монашества и исторіи сѣверно-русской колонизаціи. Поэтому, излагая біографическія свѣдѣнія о святыхъ Вологодскаго края, авторъ преимущественно имѣлъ цѣлію, насколько возможно, прослѣдить по нимъ соотвѣтствующую часть исторіи сѣверно-русскаго монашества и монастырской колонизаціи.

Источниками, на основаніи которыхъ авторъ излагалъ содержанія своего изслѣдованія, служили рукописи Соловецкой библіотеки (при Казанской Духовной Академіи) и рукописи нѣкоторыхъ мѣстныхъ Вологодскихъ библіотекъ: Вологодскаго каѳедральнаго собора и монастырей: Спасо-Прилуцкаго, Арсеніева и Корниліева Комельскихъ, Павло-Обнорскаго, бывшаго Авнежскаго (теперь приходская церковь), Спасо-Суморина Тотемскаго и нѣкоторыхъ другихъ.

ГЛАВА I.

Начало колонизаціи Вологодскаго края.—Первые святые, подвизавшіеся въ предѣлахъ русскихъ колоній его: Герасимъ Вологодскій, Кипріанъ и Прокопій Устюжскіе.

Территорія Вологодскаго края, вмѣстѣ съ Архангельскою и Пермскою, входила въ составъ древней Біарміи или Великой Перміи. Первоначальными жителями этой страны были народы финскаго племени, называвшіеся то Чудью [1], то Чудью Заволоцкой или Бѣлоглазой [2]. Дѣвственныя богатства страны очень рано стали привлекать къ себѣ вниманіе русскихъ сосѣдей ея, новгородцевъ. Новгородскіе повольники наиболѣе удобными путями проникали сюда и по берегамъ рѣкъ основывали свои колоніи, обозначая такимъ образомъ свой путь къ востоку. Трудно указать время первоначальнаго завоеванія этой страны новгородцами. Полагаютъ, что они овладѣли ей еще до Рюрика [3].

Въ княженіе Владиміра жители Печоры были уже данниками новгородцевъ [4]. При Ярославѣ новгородцы, во главѣ съ княземъ Глѣбомъ, въ 1032 году, проникли до „желѣзныхъ вратъ", которыя, по изысканію извѣстнаго финнолога Шегрена, находились въ 80 верстахъ отъ нынѣшняго Устьсысольска, въ селеніи Водса [5]. На основаніи этого можно думать, что къ XII вѣку вся Вологодская страна была уже покорена Новгородцами.

Съ этого времени соперникомъ вольному Новгороду въ дѣлѣ владычества на русскомъ сѣверѣ является старый Ростовъ, дѣдъ земли Залѣсской. Въ XII вѣкѣ Ростовско-Суздальскіе князья Юрій Долгору-

---

[1] Карамзинъ, Исторія государства россійскаго, т. I, глава 2. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. III, стр. 1.

[2] Вѣстникъ Императорскаго Географическаго Общества, ч. XXII, стр. 11.

[3] Записки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, ч. I, стр. 157.

[4] Двинской лѣтописецъ въ Трудахъ вольн. россійск. Собр. т. I, стр. 114.

[5] Н. Костомаровъ, „Сѣв.-рус. народоправства", Монографіи т. VII, стр. 409.

кій и сынъ его—Андрей Боголюбскій не разъ отправляли свои рати, чтобы перехватить Новгородскіе отряды, возвращавшіеся съ югорской данью [6]. Около этого-же времени Ростовъ имѣлъ уже довольно значительную колонію въ Вологодской землѣ—городокъ Гледенъ, основанный на берегу рѣки Юга, на горѣ Гледенѣ, отъ которой и получилъ свое названіе. Впослѣдствіи, въ концѣ XII вѣка, часть жителей Гледена переселилась на устье рѣки Юга и положила здѣсь основаніе городу Устюгу [7], который съ теченіемъ времени сдѣлался опаснымъ соперникомъ вольному Новгороду и постоянно перехватывалъ новгородскіе отряды, возвращавшіеся съ печорской и югорской данью.

Вмѣстѣ съ покореніемъ Вологодскаго края и русскою его колонизаціею начиналось и просвѣщеніе его свѣтомъ христіанства. Въ XII вѣкѣ изъ новгородскихъ колоній извѣстна Вологда, существовавшая тогда въ видѣ посада съ церковію Воскресенія Христова, какъ гласитъ объ этомъ отрывокъ древней лѣтописи, занесенный въ сказанія о преподобномъ Герасимѣ Вологодскомъ. Въ XII вѣкѣ новгородскій князь Святославъ Ольговичъ своею грамотою установилъ Новгородскому архіепископу Нифонту получать дань съ Новгородскихъ колоній въ Вологодскомъ краѣ [8]. Еще яснѣе слѣды христіанства въ ростовскихъ колоніяхъ. Въ Гледенѣ въ XII вѣкѣ существовалъ уже Троицкій монастырь [9]. Въ Устюгѣ, вскорѣ послѣ его основанія, созданъ былъ Михаило-Архангельскій монастырь. Въ началѣ XIII вѣка городъ этотъ, по сказанію житія Прокопія Устюжскаго, сіялъ уже многими церквами.

Русскія колоніи Вологодскаго края, какъ увѣряетъ преданіе, записанное въ позднѣйшее время, сдѣлались мѣстомъ подвиговъ болѣе раннихъ сѣверныхъ подвижниковъ.

Первымъ изъ такихъ подвижниковъ является преподобный Герасимъ Вологодскій. Къ сожалѣнію, древность очень мало сохранила намъ свѣдѣній объ этомъ подвижникѣ. Скудость свѣдѣній о преподобномъ Герасимѣ дала возможность нѣкоторымъ изслѣдователямъ сомнѣваться, если не относительно исторической дѣйствительности его лица,

---

[6] Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1883 г., стр. 275.

[7] Устюжскій лѣтописецъ—въ Исторіи Карамзина, т. III, примѣч. 186.

[8] Вотъ подлинный текстъ этой грамоты: „...уряднлъ есмь азъ св. Софьи и написалъ... князь новгородскій Святославъ... на Ракулѣ три сорочка, у Путей—сорочекъ, у Чудина—полъ-сорочка, у Вели—два, у Вектензѣ—два". Исторія Государства Россійскаго—Карамзина, т. II, примѣч. 267.

[9] Исторія Россійской іерархіи, т. III, стр. 694.

то, по крайней мѣрѣ, относительно времени его существованія [10]. Всѣ свѣдѣнія, какія только можно почерпнуть о преподобномъ, заключаются въ позднѣйшемъ сказаніи о посмертныхъ чудесахъ его, которыя, по свидѣтельству этого сказанія, начали записываться съ XVII вѣка [11]. Въ началѣ своего сказанія списатель дѣлаетъ такое замѣчаніе: „о свидѣтельствѣ его (преподобнаго Герасима), коликими труды подвизался и коего града урожденіемъ и какова рода саномъ былъ, того мы не обрѣтехомъ, прехожденія ради многихъ лѣтъ и отъ разоренія невѣрныхъ града Вологды. Но слухи наши простираются отъ древнихъ человѣкъ, что въ старыхъ Вологодскихъ лѣтописцахъ пишетъ сице, что преподобнаго отца сего Герасима служба вся съ полiелеомъ и чудеса его написаны были для празднества на память преподобнаго предложены. И егда Божіимъ попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ прiиде разореніе на градъ Вологду отъ невѣрныхъ, тогда житіе святаго и съ службою безвѣстно утратися“, (л. 33). Все, что могъ узнать онъ о преподобномъ изъ цитуемаго имъ лѣтописца, заключается въ слѣдующемъ: „... въ старыхъ Вологодскихъ лѣтописцахъ о приходѣ преподобнаго пишетъ сице: въ лѣто 6655 (1147), августа въ 19 день, на память св. мученика Андрея Стратилата, прiиде преподобный отецъ Герасимъ отъ Богоспасаемаго града Кiева, тоя же

---

[10] Профессоръ Е. Голубинскій въ своей „Исторіи русской церкви“ по поводу извѣстія о приходѣ преподобнаго Герасима на Вологду замѣчаетъ слѣдующее: „Существовала или не существовала Вологда въ это время, во всякомъ случаѣ въ періодъ до-монгольскій она должна быть представляема торговою колоніею новгородскою, съ населеніемъ изъ самихъ новгородцевъ, только въ небольшомъ количествѣ, и главнымъ образомъ изъ туземныхъ инородцевъ — чуди пермской и зырянъ. Предполагать, что урожденецъ кіевскій могъ имѣть желаніе пойти въ инородческую и некрещеную мѣстность, гдѣ онъ не могъ надѣяться найти себѣ товарищей въ монашествованіи и гдѣ онъ вовсе не могъ ожидать благосклоннаго пріема—весьма сомнительно“. Часть I, 2 половина, стр. 638. Однако, такое мнѣніе почтеннаго ученаго является слишкомъ голословнымъ: на такихъ основаніяхъ можно сомнѣваться въ существованіи и такихъ подвижниковъ, какъ Ѳеодоритъ Кольскій и Трифонъ Печенгскій.

[11] Списокъ этого, рѣдко встрѣчающагося, сказанія находится въ рукописномъ сборникѣ житій святыхъ библіотеки Спасо-Прилуцкаго монастыря № 37/36 (по монастырской описи), л. 33. Заглавіе его: „Чудеса и дѣянія и преславная новоявленная творенія преподобнаго и приснопамятнаго отца нашего Герасима, иже у Пресвятыя Троицы, вверхъ посаду съ поля отъ Прилука, что у Кайсарова ручья“. Начало сказанія: „Рече Господь, яко прославляющаго Мя прославлю“. Чудесъ 37.

веси Глушенскаго монастыря постриженникъ, [12] къ Вологдѣ рѣцѣ, еще до зачала града Вологды, на великій лѣсъ, на средній посадъ Воскресенія Христова, Лѣнивыя площадки малаго торжку и создалъ пречестенъ монастырь во славу Пресвятыя Троицы, отъ рѣки Вологды разстояніемъ за полъ-поприща, и оттолѣ поживе тутъ преподобный лѣтъ 31 и скончался въ лѣто 6686 (1178), марта въ четвертый день, на память преподобнаго отца нашего Герасима, иже на Іорданѣ" (л. 33). Остальная часть сказанія занимается описаніемъ чудесъ. Къ этому сказанію нѣкоторые историки присоединяютъ сомнительной подлинности разсказъ, заимствованный, вѣроятно, изъ преданія, о состязаніи преподобнаго изъ за обладанія мѣстомъ подъ монастырское строеніе съ владѣльцемъ—мѣщаниномъ Пятышевымъ [13].

Изъ Ростовскихъ колоній въ Вологодской землѣ, сдѣлавшихся мѣстомъ подвижничества святыхъ, на первомъ планѣ выступаетъ предъ нами Великій Устюгъ, центръ Ростовскихъ колоній въ Вологодскомъ краѣ. Лѣтописи, ведущія свое начало отъ основанія Устюга, начинаются сказаніями о его подвижникахъ. Первымъ изъ нихъ былъ преподобный Кипріанъ. Вотъ его лѣтописная біографія.

„Въ 1212 году, при державѣ благовѣрнаго великаго князя Константина Всеволодовича Ростовскаго, Устюжскаго уѣзда, Двинской трети, Уфтюжской волости, нѣкто земледѣлатель, презрѣвъ красная міра сего, воспріялъ на ся монашескій образъ и наречеся имя ему Кипріанъ. Сей, по воспріятіи монашества въ городѣ Устюгѣ Великомъ, по желанію и усердію гражданъ, убѣжденъ создати святую обитель при градѣ Устюгѣ, на удобномъ мѣстѣ. Онъ же, обходя градъ, и разсматривая приличная къ таковому населенію монашествующихъ мѣста, избралъ мѣсто при езерахъ, за острожною насыпью, на которомъ сперва поставилъ себѣ малую келейцу, а потомъ, въ лѣто 1212, вышеупомянутый монахъ Кипріанъ началъ созидати обитель во имя Введенія Пресвятыя Богородицы и св. Архистратига Михаила. Таковое его богоугодное дѣло видѣвше граждане, многая отъ имдивеній

---

[12] Къ сожалѣнію, это сказаніе является единственнымъ источникомъ, дающимъ свѣдѣніе о существованіи Глушенскаго монастыря. Это обстоятельство даетъ поводъ ко всевозможнымъ поправкамъ и догадкамъ, напримѣръ, архіепископъ Филаретъ вмѣсто Глушенскаго монастыря подставляетъ Гнилецкій.

[13] Вслѣдъ за Карамзинымъ (Исторія Г. Р., т. IV, примѣч. 117) ее повторяютъ: архіепископъ Филаретъ (Русскіе святые, 4 марта), Муравьевъ (Житія святыхъ, 4 марта) и Погодинъ (въ своемъ Вологодскомъ дневникѣ — въ Вологодскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, 1868 г., стр. 69).

своихъ потребная на сооруженіе и содержаніе тоя обители приносили, а нѣкоторые и жительство свое начали оттолѣ вкупѣ съ нимъ препровождати. Онъ же всѣхъ принималъ съ радостію и любовію, наставляя многотруднымъ и непорочнымъ своимъ житіемъ... А потомъ, все свое наслѣдственное имѣніе, движимое и недвижимое, т. е. села, деревни, пашенную и непашенную приложилъ землю, которую онъ имѣлъ въ Уфтюжской волости и прочихъ многихъ волостяхъ. И тако оттолѣ та святая обитель начала распространятися и всякимъ довольствомъ изобиловати, а преподобный отецъ, монахъ Кипріанъ, нареченъ бысть начальникомъ тоя обители".

„Въ 1216 году попеченіемъ начальника, инока Кипріана, созданная въ Устюгѣ деревянная обитель, въ семъ году постройкою окончена".

„Въ 1276 году, Сентября 29 дня, въ субботу [14], преставился Архангельскаго монастыря начальникъ, инокъ Кипріанъ, и погребенъ близъ св. вратъ того монастыря. Чрезъ протеченіе нѣкоего времени надъ гробомъ его сдѣлана деревянная часовня, а въ 1711 году и церковь каменная; гробъ же его—внутрь церкви и надъ нимъ устроена гробница, которая и до-нынѣ всѣми видима".

„Въ память его и по сіе время въ монастырѣ хранится небольшой камень, который, по преданію, преподобный держалъ въ рукахъ своихъ тогда, какъ, по немочи человѣческой, преодолѣваемъ будучи сномъ, и испустивъ камень изъ рукъ, возбуждался стукомъ онаго къ бодрствованію и молитвѣ" [15].

Одновременно съ преподобнымъ Кипріаномъ въ Устюгѣ подвизался блаженный Прокопій юродивый.

Блаженный Прокопій представляетъ собою одно изъ замѣчательныхъ явленій въ исторіи русскаго подвижничества: во-первыхъ, „это былъ переселенецъ отъ западныхъ странъ, отъ языка латинска, отъ нѣмецкія земли", а во вторыхъ—онъ первый изъ русскихъ подвижниковъ шелъ по пути юродства. Тѣмъ не менѣе исторія его жизни остается совершенно темною. Житіе Прокопія, написанное спустя нѣсколько столѣтій послѣ его преставленія, весьма скудно въ факти-

---

[14] Такъ какъ 29 сентября 1276 г. падало не на субботу, то Карамзинъ (И. Г. Р., т. III, примѣч. 186) полагаетъ, что или годъ преставленія въ лѣтописи обозначенъ невѣрно, или днемъ кончины преподобнаго было 26 число этого мѣсяца.

[15] Устюжскій лѣтописецъ—въ Вологодскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, 1873 г., стр. 626—629.

ческомъ отношеніи и въ позднѣйшихъ редакціяхъ является въ высшей степени искаженнымъ легендами и выписками изъ другихъ житій. Профессоръ Ключевскій отзывается о немъ такимъ образомъ: „житіе Устюжскаго юроднваго Прокопія, плохо написанное, составлено изъ отдѣльныхъ эпизодическихъ разсказовъ, имѣющихъ очень мало литературной связи и раздѣленныхъ хронологическими противорѣчіями... Это рядъ легендъ, сложившихся изъ различныхъ мѣстныхъ воспоминаній, независимо одна отъ другой, и не подвергнутыхъ въ житіи искусной обработкѣ“ [16]. Впрочемъ, чтобы правильно смотрѣть на этотъ отзывъ почтеннаго изслѣдователя, нужно имѣть въ виду, что онъ сдѣланъ на основаніи изслѣдованія послѣдней, распространенной редакціи житія Прокопія. Но едва ли какое другое житіе имѣетъ бо́льшее число редакцій и болѣе длинную исторію, чѣмъ житіе Прокопія. Эта исторія является лучшей и единственно возможной его критической оцѣнкой.

Намъ извѣстно пять редакцій житія Прокопія [17], но едва-ли этимъ числомъ исчерпывается вся совокупность ихъ. Первая изъ нихъ представляетъ простой разсказъ объ избавленіи Устюга отъ огненной тучи, появленіе которой было предсказано блаженнымъ Прокопіемъ, съ скудными біографическими замѣчаніями о лицѣ блаженнаго и нѣсколькими его посмертными чудесами. Вотъ ея разсказъ съ небольшими сокращеніями.

„Во градѣ Устюзѣ бысть нѣкій мужъ, юродивый Христа ради, именемъ Прокопій, живяше на паперти у церкви Пресвятыя Богородицы. О пищѣ и одеждѣ никакоже печалишеся, отъ приносящихъ ему нич-

---

[16] Житія святыхъ, стр. 277.

[17] Списки житія: 1-я редакція—рукописная четья-минея Соловецкой библіотеки № 635/517, л. 66. Начало: „Во градѣ Устюзѣ бысть нѣкій мужъ, юродивый Христа ради, именемъ Прокопій“. Чудесъ 7. 2-я редакція: рукописный четь-минейный сборникъ Соловецкой библіотеки № 642/826, л. 475. Начало: „Повѣсть душеполезна, иже Христа ради юродиваго Прокопія, устюжскаго чудотворца“. Чудесъ 18. 3-я редакція на страницахъ Вологодскаго лѣтописца — въ Вологодскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, 1873 г., стр. 645—648. 4-я редакція отдѣльная ркп. книга Соловец. библ. № 581/220, содержащая въ себѣ житія Прокопія и Іоанна Устюжскихъ. Начало предисловія: „Искони убо божественное писаніе глаголетъ о божественныхъ и приснопамятныхъ юродивыхъ мужѣхъ“. Начало житія: „Сей убо блаженный и приснопамятный Прокопій...“ Чудесъ 25. 5-я редакція — рукоп. Солов. библ. № 582/221—содержитъ тѣ же житія, только вмѣсто одной двѣ похвалы Прокопію, а въ концѣ ея помѣщена статья о списателѣ житія.

тоже пріимаше; имяше бо въ себѣ прозорливъ даръ, отъ Бога явленіе. Бысть же на утріе въ день недѣльный, егда воздвизаютъ честные кресты и собирашася вси людіе, блаженный мужъ возвѣсти видѣніе, бывшее ему, глаголя: аще не покаетеся грѣховъ своихъ и Господа не умолите за беззаконіе ваше, то злѣ погибнетъ градъ сей. Они же не послушася глаголемыхъ отъ него... Видѣвъ же блаженный онъ мужъ непослушаніе людей тѣхъ рыдася и плачася непрестанно о погибели града того... Бысть же въ другую недѣлю отъ полудне тьма и мракъ и недоумѣваху людіе, что се есть. И по семъ явися восходящъ огнь со вся страны и грому убо страшну быти, неслышащимъ бо другъ ко другу, что глаголати, яко и земли колебатися непрестанно, огненныя же тучи хотяше соступитися въ мѣсто. И бывшу же зною велику отъ огня того и разумѣша людіе и потребленіе града и свою погибель. И собрашася въ церкви вси людіе, мужи и жены, богатіи и убозіи, раби и свободніи... и прикрыша лицы, и очи воздѣвше горѣ, и руцѣ воздвигше на высоту, глаголюще: помилуй насъ, Боже.... и въ той часъ бысть тишина велія и грому преставшу и разводящеся облаци огненныя на вся страны и поидоша на мѣста пустынная и попалиша дебріе на пустыняхъ и каменіемъ побиша [18]. Бысть же радость велія, возвеселишася людіе и воздаша хвалу Богови... Уставиша же таковый праздникъ праздновати мѣсяца іюля въ 8 день, на память св. великомученика Прокопія".

Къ этой повѣсти присоединяется здѣсь разсказъ о построеніи церкви надъ гробомъ блаженнаго Прокопія и семь чудесъ.

Такимъ образомъ, все содержаніе этой редакціи группируется около повѣсти объ огненной тучѣ. Эта повѣсть, встрѣчающаяся иногда въ отдѣльности [19], и послужила, безъ сомнѣнія, основою житія этой редакціи, что легко можно замѣтить при ея чтеніи.

Въ сказаніи о тучѣ не упоминается еще, чтобы Прокопій былъ причисленъ къ лику святыхъ или чтобы онъ былъ чтимъ, хотя мѣстно. Въ концѣ сказанія замѣчено только, что граждане города Устюга установили праздновать день своего избавленія отъ огненной тучи 8 іюля, въ память великомученика Прокопія, не упоминая о памяти

---

[18] Въ распространенныхъ редакціяхъ житія Прокопія и Устюжскомъ лѣтописцѣ замѣчается, что мѣсто, на которомъ разразилась эта туча, была Котовальская весь, въ двадцати поприщахъ отъ Устюга, которая и до сихъ поръ сохранила слѣды бывшаго въ ней разрушенія. См. списки №№ 220 и 221 Соловец. библ. и Устюжскій лѣтописецъ въ Вологод. епарх. вѣд. 1873 г. № 19.

[19] См. наприм. рук. Солов. библ. № 826, л. 475.

Устюжскаго Прокопія, которая, какъ извѣстно, установлена была въ тотъ же день. Въ такомъ видѣ повѣсть эта перешла и въ первую редакцію житія Прокопія.

Что касается времени происхожденія этой повѣсти, то, вѣроятно, она появилась вскорѣ послѣ преставленія блаженнаго, прежде установленія мѣстнаго его почитанія. Можно даже думать, что она принадлежитъ перу очевидца, о чемъ, повидимому, свидѣтельствуетъ живость разсказа, указывающая на непосредственность пережитыхъ впечатлѣній и нѣкоторыя подробности разсказа, какъ напримѣръ: „во утріе въ день недѣльный", „въ день недѣльній отъ полудне" и др.

Вторая редакція въ фактическомъ отношеніи новаго ничего не прибавляетъ къ первой. Она представляетъ изъ себя образецъ неумѣнія писать житіе при желаніи пользоваться искусственными пріемами. Эта редакція начинается также повѣстью объ огненной тучѣ, которая здѣсь уже украшается „добрословіемъ". За этою повѣстію слѣдуетъ „житіе и подвизи Прокопія, юродиваго Христа-ради, Устюжскаго чудотворца". Подъ этимъ заглавіемъ помѣщено здѣсь реторическое предисловіе, выписанное изъ житія преподобнаго Сергія Радонежскаго, составленнаго Епифаніемъ Премудрымъ. Вслѣдъ за этимъ повторяется разсказъ объ устройствѣ церкви надъ мощами блаженнаго, потомъ слѣдуетъ 18 чудесъ и похвальное слово блаженному.

На время происхожденія обѣихъ редакцій указываетъ не очень ясный намекъ объ устройствѣ церкви надъ мощами Прокопія. По свидѣтельству позднѣйшихъ редакцій устройство церкви совершилось около 1471 года. Впрочемъ, въ этихъ редакціяхъ дѣлается такая замѣтка: „и прежде сей церкви основана бысть церковь окрестъ камени того, на немъ же бѣ блаженный Прокопій при животѣ своемъ сидѣлъ и пророчествовалъ"[20]. Объ устройствѣ какой церкви повѣствуютъ первыя двѣ редакціи—рѣшить трудно.

Болѣе интересной въ фактическомъ отношеніи является третья редакція, которой, къ сожалѣнію, намъ не удалось видѣть въ подлинномъ видѣ, а потому пришлось воспользоваться ея сокращеніемъ на страницахъ Устюжскаго лѣтописца[21]. Фактъ ея существованія имѣетъ за себя болѣе или менѣе ясныя основанія. Простой и правдивый разсказъ ея, вошедшій цѣликомъ въ послѣдующія редакціи, никакъ не мирится съ исключительно легендарнымъ характеромъ этихъ позднѣйшихъ передѣлокъ и необходимо заставляетъ выдѣлять себя изъ этихъ

[20] См. наприм. рукоп. Солов. библ. № 221, л. 73.

[21] Вологодскія епархіальныя вѣдомости 1873 г. № 19, стр. 645—648.

послѣднихъ. Пользуясь, съ одной стороны, указаніемъ Устюжскаго лѣтописца, а съ другой—содержаніемъ позднѣйшихъ редакцій, включившихъ въ себя содержаніе третьей редакціи, вѣроятно, безъ существенныхъ измѣненій, мы попытаемся по возможности возстановить подлинный текстъ ея.

Разсказъ начинается обычнымъ предисловіемъ, въ которомъ авторъ, между прочимъ, указываетъ на свои источники: „ина убо слышахъ отъ человѣкъ, ина же и сами видѣхомъ очима нашима". Далѣе, въ отдѣлѣ: „о началѣ житія Прокопія" списатель сообщаетъ весьма интересныя свѣдѣнія о жизни его до прихода въ Великій Устюгъ. Блаженный Прокопій, „якоже о немъ повѣдаютъ нѣцыи отъ человѣкъ", пришелъ въ В. Устюгъ изъ „пресловущаго" Новгорода. По своему происхожденію онъ былъ „отъ западныхъ странъ, отъ языка латинска, отъ нѣмецкія земли". „Родителей его и южикъ его и вѣры никтоже вѣсть, токмо единому Богу свѣдущу сія". Пришедши въ возрастъ, онъ сталъ заниматься профессіей своею отца—торговлей. Въ одинъ разъ, нагрузивъ свой корабль, онъ приплылъ „въ пресловущій Новъ-градъ, съ прочею своею дружиною — съ латинники". Здѣсь онъ плѣнился „премногимъ церковнымъ украшеніемъ и пѣніемъ и звоны великими" и рѣшился принять православіе. „Посемъ отъиде отъ дружины своея, утаився и сохранився отъ ихъ, таже начатъ ходити по граду и монастыремъ и искати учителя мудра". Странствуя такимъ образомъ, онъ отправился въ Хутынскій монастырь: „тогда въ немъ игуменство имѣлъ преподобный отецъ нашъ Варлаамъ" [22], который и сдѣлался его учителемъ. Наставленный въ истинахъ новой вѣры, Прокопій отъ руки Варлаама „пріялъ св. крещеніе (?), оставивъ идолу влекущее эллинское мудрованіе". Потомъ, роздавъ свое имѣніе нищимъ и удѣливъ часть его на монастырь преподобнаго Варлаама, Прокопій избралъ для себя подвигъ юродства Христа ради. „Пребысть въ Новѣ-градѣ не мало времени", онъ отправился „въ пустынное шествіе къ восточнымъ странамъ". Проходя „многіе грады, и страны, и лѣсы, и дрязги,

[22] Это извѣстіе опровергаетъ хронологію всѣхъ редакцій житія Прокопія. Варлаамъ Хутынскій, по свидѣтельству Новгородскихъ лѣтописей, преставился въ 1192 году, а Прокопій Устюжскій, по одному сказанію—въ 1285 (Устюжскій лѣтописецъ въ приложеніи къ описанію Устюжскаго Михаило-Архангельскаго монастыря П. Саввантова, стр. 40. Архіепископъ Филаретъ, Русскіе святые 8 іюля и др.), по другому сказанію—въ 1303 году (ркп. житіе Прокопія въ распространенныхъ редакціяхъ, Устюжскій лѣтописецъ въ Исторіи Карамзина, т. IV, примѣч. 206, и въ изданіи г. Суворова).

и блата мокрыя", блаженный терпѣлъ всюду „многу досаду, укореніе и біеніе и пханіе отъ безумныхъ человѣкъ: святый же, яко юродъ, вмѣняяся, яко безумецъ". Путешествуя такимъ образомъ, онъ пришелъ въ Устюгъ. Здѣсь онъ нашелъ себѣ убогій пріютъ „въ верхнемъ концы, во храминѣ ветхой". Блаженный полюбилъ этотъ городъ и навсегда избралъ его мѣстомъ своего жительства. День онъ страдалъ отъ людскихъ золъ, а ночью обходилъ церкви и молился. Когда блаженный хотѣлъ „покой обрѣсти отъ многаго труда своего и тогда на улицахъ, на гноищи или на сметьищи пометаше себе единымъ токмо нагимъ тѣломъ лежаше на зимній морозъ и снѣгъ". Мѣстомъ его жительства была паперть Успенскаго собора. Домы гражданъ онъ не посѣщалъ ни лѣтомъ, ни зимой; объ одеждѣ и пищѣ не печалился: „пріимаше себе малу пищу отъ богобоязливыхъ человѣкъ, приходящихъ къ нему, отъ богатыхъ же ничтоже пріимаше". Таково описаніе подвиговъ блаженнаго.

Далѣе передается разсказъ объ избавленіи Устюга отъ каменной тучи. Приводить его здѣсь было бы повтореніемъ. Затѣмъ, съ вѣроятностію, этой редакціи можно приписать пророчество блаженнаго трехъ-лѣтней Маріи, матери св. Стефана Пермскаго. По крайней мѣрѣ источникъ этого разсказа совершенно согласенъ съ предисловіемъ: „еже, братіе, слышахомъ отъ древнихъ онѣхъ мужей"... Однажды, придя къ соборной церкви Успенія Богородицы, обычному мѣсту своего обитанія, блаженный Прокопій встрѣтилъ у соборнаго храма молящуюся дочь одного посадскаго человѣка, именемъ Марію. Блаженный началъ юродствовать „и, чрезъ обычай свой, сотвори той дщери поклоненіе земное", а потомъ во всеуслышаніе нарекъ ее матерью св. Стефана Пермскаго, къ всеобщему изумленію присутствовавшаго народа, ибо „въ то время еще въ Пермстѣмъ языцѣ не было ни единаго человѣка, вѣрующаго во Христа, но вси убо помрачени бяху прелестію сатанинскою, поклоняющеся болваномъ, жруще бѣсомъ и идоломъ".

Блаженный каждый день ходилъ по городу въ роздраномъ рубищѣ, имѣя у себя въ рукахъ три кочерги... „и внегда убо кочерги святого бываху простерты главами впрямь, того лѣта бываетъ изобиліе веліе хлѣбу и всякимъ инымъ плодамъ, а егда кочерги бываютъ распростерты главами вверхъ, тогда хлѣбная скудость являшеся".

Блаженный любилъ часто сидѣть на берегу рѣки Сухоны и смотрѣть на пловцовъ. Онъ просилъ и тѣло его по смерти положить подъ тѣмъ камнемъ, на которомъ онъ сидѣлъ здѣсь. Желаніе его было исполнено и могила его подъ любимымъ камнемъ.

Таково содержаніе этой редакціи, насколько можно судить по Устюжскому лѣтописцу. Въ дальнѣйшихъ передѣлкахъ житіе начинаетъ подвергаться сильной порчѣ. Скудное по содержанію и „не украшенное добрословіемъ“ житіе болѣе раннихъ редакцій показалось неудовлетворительнымъ послѣдующему граматею. Онъ вздумалъ пополнить недостающее и для вящей характеристики личности блаженнаго, по обычаю своего времени, сталъ искать красокъ въ житіяхъ другихъ подвижниковъ. Но такихъ красокъ не нашлось въ житіяхъ русскихъ подвижниковъ, ибо подвигъ юродства былъ еще такъ новъ на Руси, и агіобіографической литературы по этой отрасли подвижничества не существовало. Поэтому, за такими красками пришлось обращаться къ болѣе древнимъ образцамъ греческой литературы. Вниманіе граматея на этотъ разъ остановилось на житіи блаженнаго Андрея юродиваго Цареградскаго, которое, безспорно, можетъ считаться классическимъ созданіемъ въ области легендарной литературы. Изъ этого житія русскій авторъ позаимствовалъ цѣлый отдѣлъ, который показался ему очень подходящимъ для характеристики сѣвернаго подвижника, подъ заглавіемъ „о зимѣ и бѣднѣ“, передѣлавъ заглавіе его такимъ образомъ: „о велицѣмъ зимнѣмъ мразѣ и о терпѣніи блаженнаго Прокопія“ [23]. Но при этомъ авторъ какъ-бы вовсе не позаботился о литературной обработкѣ своей редакціи: заимствованный отдѣлъ онъ совершенно механически вставляетъ въ житіе Прокопія, не замѣчая того, что допускаетъ явныя хронологическія противорѣчія. Такъ, онъ не обратилъ вниманія даже на то, что свой отдѣлъ съ разсказомъ о посѣщеніи Симеона, отца святителя Пермскаго, помѣстилъ ранѣе предсказанія блаженнаго трехъ-лѣтней Маріи, матери преподобнаго Стефана. Особенно сильной порчѣ подверглись сказанія о чудесахъ блаженнаго Прокопія. Принадлежащее этому автору чудо о бѣсноватой Соломоніи является безпримѣрнымъ въ исторіи русской агіобіографіи, какъ по своему объему (100 листовъ), такъ и по своему легендарному содержанію. Безъ опасенія впасть въ ошибку, перу этого автора можно приписать и еще цѣлый рядъ чудесъ, начиная съ 20 и до конца (№№ 220 и 221 Соловец. б.). Общая характеристическая черта произведеній этого автора необычайная хронологическая точность и аккуратная ссылка на источники, подлинность ко-

[23] Ср. житіе Прокопія въ распространенныхъ редакціяхъ съ житіемъ Андрея Юродиваго, въ Макарьевскихъ Четьихъ-Минеяхъ, октябрь. (Изданіе Археографической комиссіи).

торыхъ, повидимому, выше всякаго сомнѣнія. Глава „о велицѣмъ зимнемъ мразѣ“ повѣствуетъ, что описанное въ ней совершилось въ 8-е лѣто по пришествіи въ Устюгъ блаженнаго. Въ заключеніе этого сказанія авторъ пишетъ: „рабъ Божій Сумеонъ (которому блаженный открылъ тайну своихъ страданій, подъ клятвеннымъ обѣщаніемъ не разглашать ее до смерти своей) скры тайные его глаголы, яже бесѣдова съ нимъ и никому же повѣда о житіи св. Прокопія, донележе онъ изыде отъ житія сего. По преставленіи же святаго все написа поряду, еже видѣ и слыша отъ святаго“. Такимъ образомъ, достовѣрность сказанія скрѣплена, повидимому, авторитетомъ отца великаго просвѣтителя Перми. Но обращаясь къ аналогичному эпизоду изъ житія Андрея Цареградскаго, читаемъ въ немъ тоже самое: „брате мой, (обращается Андрей къ другу своему и почитателю, которому также открылъ тайну своихъ страданій во время мороза) нужденетъ меня любы твоя и великая твоя милость пудитъ мя исповѣдати тебѣ (о страданіи моемъ); заклинаю тя Богомъ, дондеже есмь въ животѣ семъ, еже ти хощу повѣдати, не мози сего никому же повѣдати. Азъ же клялся ему ротою страшною, яко могу сохранити святыя твоя заповѣди“ [24]... Такая же точность замѣчается и въ чудесахъ этой редакціи. Каждому чуду предпосылается указаніе года, мѣсяца и дня его совершенія, а въ концѣ аккуратно указывается источникъ, изъ котораго заимствованъ разсказъ его (исцѣленный повѣдалъ освященному собору, пришелъ въ монастырь и разсказалъ братіи и т. п.). Особенною же хронологическою точностію отличается разсказъ объ исцѣленіи бѣсноватой Соломоніи, а подлинность его запечатлѣна свидѣтельствомъ нѣсколькихъ авторитетныхъ лицъ: „азъ грѣшный попъ Яковъ слышахъ у жены Соломоніи изъ самыхъ устъ ея при свидѣтеляхъ — духовнаго отца ея соборнаго священника Никиты и ея родившаго отца іерея Димитрія и записалъ повѣсть душеполезну и умиленія достойну“.

Рядъ странностей распространенной редакціи житія (№ 221 Солов. биб.) заканчивается статьею о списателѣ, которая до невозможности увеличаетъ общую путаницу житія. Въ предисловіи, занесенномъ сюда изъ болѣе раннихъ редакцій, мы читаемъ объ источникахъ житія: „ина убо слышахъ отъ человѣкъ, ина же и сами видѣхомъ очима нашима“, а въ послѣсловіи говорится, что житіе составлено на основаніи разсказовъ „самовидцевъ и памятуховъ“ (л. 207).

---

[24] Макарьевская Четья-Минея, октябрь, столбецъ 97. (Изданіе Археографической коммиссіи).

Кромѣ того, это послѣсловіе явно противорѣчитъ и самому себѣ. По его словамъ блаженный Прокопій жилъ то „въ послѣдняя времена, во дни наша“, то „уже много лѣтъ преминуло послѣ его кончины“, то, наконецъ, житіе написано „по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ по преставленіи святаго“. Сдѣлавъ такія противорѣчивыя замѣчанія, авторъ ни съ того, ни съ сего начинаетъ повторять переданный уже въ житіи разсказъ объ устройствѣ церкви надъ мощами блаженнаго и написаніи образа его. Послѣдняя странность бросаетъ нѣсколько свѣта на происхожденіе послѣсловія. Тщательный разборъ житія приводитъ къ тому выводу, что оно составлено по частямъ, въ различное время и различными лицами. Кромѣ приведенныхъ уже доказательствъ въ пользу этого мнѣнія, можно представить и то, что въ распространенныя редакціи вошли цѣликомъ разсказы изъ посмертной исторіи блаженнаго, объ устройствѣ часовни надъ его мощами, вскорѣ разметанной Устюжскими соборянами, не вѣрившими въ неканонизованнаго еще Прокопія и разсказъ объ устройствѣ церкви надъ его гробомъ, заимствованные изъ Устюжскаго лѣтописца, о чемъ свидѣтельствуетъ точно обозначенное число и годъ, предваряющіе разсказъ (обычай лѣтописный). Подобнымъ же образомъ поступилъ, вѣроятно, и послѣдующій дополнитель житія. Имѣя предъ собою различныя редакціи житія, въ одной, болѣе ранней изъ нихъ (второй, по нашему обозначенію) онъ нашелъ предисловіе, не вошедшее въ составъ послѣдующихъ редакцій. И вотъ это предисловіе въ нѣсколько измѣненномъ видѣ онъ помѣстилъ въ своемъ послѣсловіи. Покрайней мѣрѣ такая комбинація предисловія съ разсказомъ о построеніи церкви встрѣчается только во второй редакціи [25].

ГЛАВА II.

Начало монастырской колонизаціи въ Вологодскомъ краѣ: преподобные Стефанъ Махрищскій, Григорій и Кассіанъ Авнежскіе. Преподобный Димитрій Прилуцкій.

Слѣдя за исторіей колонизаціи Вологодскаго края Новгородскими и Ростовскими повольниками, нельзя не замѣтить, что эта колонизація совершалась по мѣстамъ болѣе удобнымъ для поселенія, главнымъ

---

[25] Въ самыхъ распространенныхъ редакціяхъ, кромѣ этого, содержатся: похвальное слово Прокопію дукса Симеона Шаховскаго, похвальное слово Варлааму Хутынскому, чудо отъ иконы Пресвятой Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрія, совершившееся у Соли Вычегодскія. См. Каталогъ рукописей Ундольскаго, № 362, стр. 249.

образомъ, по берегамъ большихъ рѣкъ. Такъ, Вологда расположена по берегамъ соименной рѣки, древній Гледенъ — на берегу рѣки Юга, Устюгъ — на берегу Сѣверной Двины и проч. Такимъ образомъ, въ существѣ дѣла, Новгородскія и Ростовскія колоніи являются лишь слабыми начатками колонизаціи Вологодской страны; ея дѣвственныя лѣса и безлюдныя пустыни по прежнему оставались не заселенными. Колонизація такихъ мѣстъ совершалась благодаря трудамъ святыхъ подвижниковъ, положившихъ здѣсь основаніе многочисленнымъ монастырскимъ колоніямъ.

Къ сожалѣнію, исторія жизни и этихъ подвижниковъ также очень темна и отрывочна, въ особенности же это должно сказать о первыхъ изъ нихъ. Ранѣе другихъ странъ колонизована была Авнежская область, первыми подвижниками которой были св. Стефанъ Махрищскій и два ученика его—Григорій и Кассіанъ Авнежскіе. Печальная участь, постигшая Авнежскую обитель, была причиною забвенія памяти Авнежскихъ подвижниковъ. Въ массѣ древнихъ рукописей мы встрѣчаемъ лишь сказаніе объ обрѣтеніи ихъ мощей и посмертныхъ чудесахъ, но не находимъ житія ихъ. Кой-какія свѣдѣнія объ ихъ жизни можно почерпнуть изъ житія ихъ общаго учителя преподобнаго Стефана Махрищскаго, написаннаго Даниловскимъ игуменомъ Іоасафомъ, перу котораго принадлежитъ и сказаніе о явленіи мощей Авнежскихъ подвижниковъ. „Мнѣ же смиренному иноку“, пишетъ Іоасафъ въ предисловіи къ житію св. Стефана, „прежде написавшу о явленіи мощей и о чудесахъ преподобныхъ Григорія и Кассіана, иже на Авнезѣ, прилучижеся написати и еще о житіи св. Стефана“ [1]. По собственнымъ словамъ автора, для составленія житія Махрищскаго подвижника онъ путешествовалъ въ Махрищскій монастырь и вопрошалъ о святомъ Махрищскаго игумена Варлаама, который, между прочимъ, по порученію митрополита Макарія, свидѣтельствовалъ мощи Авнежскихъ подвижниковъ. На его вопросъ принесли ему „отъ монастырскія ксенодохіи свитци, на хартіяхъ написаны бяху премнога времени отъ нѣкоего старца, саномъ пресвитера тоя обители, именемъ Серапіона, прадѣда бывша тому Варлааму, иже бысть самовидецъ преподобнымъ Сергію (Радонежскому) и Стефану и много еже о добродѣтелѣхъ исправленія ихъ своима очима видѣ той Серапіонъ, ина же отъ юности творимая добродѣтели святыхъ Стефана и ученикъ его“ (л. 358). Разсказъ Іоасафа простой, внушающій довѣріе, а въ сказаніи о

[1] Рук. сборникъ Соловецкой библіотеки, № 586 (79 Анзер. скит.), л. 365.

чудесахъ Авнежскихъ подвижниковъ обиленъ и интересными подробностями.

Преподобный Стефанъ, по сказанію біографіи Іоасафа, былъ постриженникомъ Кіево-Печерской лавры; удалился изъ Кіевскихъ предѣловъ, когда послѣдніе подпали власти „богомерскихъ латинянъ". Придя въ Москву онъ испросилъ себѣ позволеніе у великаго князя на созданіе обители въ Московскихъ предѣлахъ и, поселившись на Махрищѣ, основалъ здѣсь Троицкій общежительный монастырь. Въ разстояніи одного поприща отъ основанной имъ обители жилъ христолюбивый мужъ, именемъ Григорій. О немъ говорили, что онъ „отъ юности имѣлъ тѣлесную чистоту и незлобіе". Узнавъ, что вблизи его поселился подвижникъ, основавшій обитель, онъ сталъ часто навѣщать его. Наконецъ, иноческая жизнь такъ привлекла къ себѣ его вниманіе, что онъ, отдавъ Стефану „селитву свою съ насѣянными нивами, молитъ его, еже сотворити инока" (л. 308). Желаніе его было исполнено: онъ былъ постриженъ и подъ руководствомъ св. Стефана началъ свои иноческія подвиги. Замѣтивъ добродѣтельную жизнь его, выдѣлявшую его изъ ряда другихъ иноковъ, св. Стефанъ вознамѣрился отличить своего любимаго ученика и послалъ его „къ архіерею, божественному Алексію (Суздальскому), да сотворитъ его пресвитера".

Но вотъ на св. Стефана воздвизается гоненіе со стороны сосѣдей его обители, братьевъ Алексія, Ѳеодора, Ивана и Петра Юрковскихъ. Стефанъ за добродѣтельную жизнь былъ уважаемъ отъ людей и отъ самаго великаго князя Димитрія „и (тіи) мняху себе, яко имать владѣти селомъ и нивами". Кроткія увѣщанія св. Стефана еще болѣе ожесточили враговъ его, такъ что они „устремляются на святаго, дышуще убійствомъ" (л. 369). Тогда Стефанъ рѣшился оставить основанную имъ обитель и, поставивъ вмѣсто себя начальникомъ ея старѣйшаго священника Илію, самъ, вмѣстѣ съ любимымъ ученикомъ своимъ Григоріемъ, пошелъ въ болота и дебри Вологодскія и поселился „во внутренней пустыни, близъ Сухоны, при потокѣ Юрьевѣ". Здѣсь подвижники поставили церковь во имя св. Троицы; спустя немного, создали и другую церковь во имя великомученика и побѣдоносца Георгія. Потомъ устроили трапезу и келіи для братіи, которая мало по малу стала стекаться къ нимъ. Близъ пустоши той жилъ нѣкій человѣкъ, „именемъ Костянкинъ, сынъ Дмитріевъ, рода честна и богата". „Сей приносе Стефану имѣнія не мало на строеніе монастыря и братіи милостыню довольну подаде и моли преподобнаго облещи его во иноческая". Преподобный исполнилъ его просьбу и при по-

стриженіи нарекъ его Кассіаномъ. Священно-инокъ Григорій сдѣлался его руководителемъ во иноческомъ житіи. Такъ стали подвизаться вмѣстѣ три инока. Послѣ молитвы и богослуженія обычнымъ ихъ занятіемъ было, ходить по окрестностямъ, рубить и жечь лѣсъ и насѣвать ниву. Этими свѣдѣніями и заканчивается повѣсть о житіи Григорія и Кассіана въ біографіи св. Стефана. Далѣе списатель сообщаетъ, что великій князь Димитрій Іоанновичъ, узнавъ о новомъ мѣстѣ жительства преподобнаго Стефана, послалъ ему „милостину довольну и книги своя“, а вмѣстѣ съ тѣмъ велѣлъ ему придти въ Москву. Повинуясь волѣ самодержца, Стефанъ созвалъ къ себѣ братію, простился съ нею, вручивъ паству преподобному Григорію, а келарнюю службу блаженному Кассіану, навсегда покинулъ Авнежскую обитель.

Дальнѣйшія свѣдѣнія объ Авнежской обители и ея подвижникахъ заключаются въ сказаніи объ обрѣтеніи ихъ мощей и возстановленіи разрушенной Авнежской обители. Послѣднее событіе совершилось около 1560 года повелѣніемъ Московскаго митрополита Макарія. По его порученію Махрищскій игуменъ Варлаамъ свидѣтельствовалъ мощи преподобныхъ и собиралъ свѣдѣнія о чудесахъ ихъ. Соборъ, на основаніи донесенія Варлаама, установилъ праздновать Григорію и Кассіану и поручилъ Даниловскому игумену Іоасафу написать сказаніе о нихъ[2].

---

[2] Списки: ркп. библіотеки бывшаго Авнежскаго монастыря (теперь приходская церковь); рукоп. сборникъ библіотеки Спасо-Прилуцкаго монастыря № 37/36, л. 307—336; ркп. сборникъ Соловецкой библ. № 586 (79 Анзер. скит.), л. 396. Начало: „Коль благъ Богъ Израилевъ“. Всѣ списки одинаковы, только въ Соловецкомъ сборникѣ всѣ чудеса, соединенныя съ исторіею открытія мощей, помѣщены въ началѣ, тотчасъ послѣ предисловія, а въ другихъ онѣ помѣщены въ ряду прочихъ чудесъ (1, 4, 5, 23, 27, 30 и др.). Въ этомъ же сборникѣ недостаетъ послѣднихъ чудесъ, начиная съ 20. Заглавіе сказанія: „Слово о явленіи мощей преподобныхъ Григорія и Кассіана на Авнезѣ и воспоминаніе о чудесѣхъ ихъ. Списано смиреннымъ іеромонахомъ Іоасафомъ, игуменомъ Даниловскимъ“. По поводу этого заглавія П. Савваитовъ хочетъ поправить архіепископа Филарета, который въ своемъ „Обзорѣ русской духовной литературы“ пишетъ: „Іоасафъ, игуменъ, а съ 1560 года епископъ Вологодскій въ 1551 году сочинилъ *житіе* Григорія и Кассіана Авнежскихъ“. „Въ моей библіотекѣ, возражаетъ Савваитовъ, есть... слово о явленіи мощей преподобныхъ Григорія и Кассіана, иже на Авнезѣ, и воспоминаніе о чудесѣхъ ихъ. Списано бысть смиреннымъ отцемъ іеромонахомъ Іоасафомъ, игуменомъ Даниловa монастыря. Изъ этихъ словъ... видно, что Іоасафъ писалъ *не житіе*,

Въ предисловіи къ этому сказанію Іоасафъ замѣчаетъ, что цѣль его труда — спасти чудеса преподобныхъ отъ того окончательнаго забвенія, которое постигло ихъ жизнь: „да небезпамятна будутъ явленія святыхъ и чудеса, якоже случися быти и о возрастѣ, и отверженіи отъ міра, ради многихъ лѣтъ, обносимыхъ безъ написанія, ради грѣхъ нашихъ и частыхъ нахожденій безбожныхъ и поганыхъ агарянъ, живущихъ въ Казаніи, и Вятчанъ, бяху бо Вятчана тогда не повинующеся скипетромъ Россійскимъ... многія крови христіанскія проліяша церкви святыя сожигаху и монастыри раззоряху... никому же ихъ таковое дерзновеніе возбраняющу или пресѣцающу, даже и до самаго града Вологды, близъ же достизаху оноя веси, глаголемыя Авнеги, идѣже монастырь преподобныхъ... Церковь святаго великомученика Георгія безбожніи оніи татарове сожгоша и мѣсто оное конечному запустѣнію предаша и во много время никтоже ту смѣяше жити... и на ономъ мѣстѣ запустѣнія растяше лѣсъ величайшій“.

Такова исторія Авнежскихъ подвижниковъ по сказанію житія Іоасафа. Но есть другая редакція этого сказанія, нѣсколько расходящаяся съ сказаніемъ Іоасафа [2]. Эта редакція, по словамъ неизвѣстнаго автора ея, составлена на основаніи мѣстныхъ сказаній объ Авнежскихъ чудотворцахъ и является весьма интересною, сколько для исторіи сѣверно-русскаго подвижничества, столько и для обрисовки нравовъ обитателей древне-русскаго сѣвера. Вотъ ея содержаніе.

сказаніе о явленіи мощей и чудесахъ Григорія и Кассіана. Житія ихъ еще и до сихъ поръ нигдѣ не встрѣчалось“. См. въ Извѣстіяхъ Имп. Академіи Наукъ, т. VI, стр. 95, ст. Савваитова „Нѣсколько примѣчаній къ „Обзору русской духовной литературы“ преосвященнаго Филарета“. Вторую поправку въ изслѣдованіи преосв. Филарета дѣлаетъ проф. В. О. Ключевскій: „утверждаютъ, что этотъ біографъ (Іоасафъ) съ 1560 г. сталъ Пермскимъ (вѣрнѣе Вологодскимъ и Великопермскимъ) епископомъ. Но ни въ одномъ трудѣ онъ не дѣлаетъ намека на свой епископскій санъ, напротивъ, въ сказаніи объ Авнежскихъ чудотворцахъ, какъ и въ другихъ сочиненіяхъ, называя себя смиреннымъ іеромонахомъ, онъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, а о Пермскомъ епископѣ, пріѣзжавшемъ въ 1560 г. въ Авнежскій монастырь, выражается въ третьемъ и разсказываетъ, что два чуда изложены на основаніи донесенія этого епископа. Наконецъ, есть грамота 1566 г., подъ которой, вмѣстѣ съ епископомъ Іоасафомъ, подписался „чернецъ Іоасафъ, игуменъ Даниловскій“. На основаніи сказаннаго этотъ изслѣдователь замѣчаетъ, что сказаніе о Григоріи и Кассіанѣ могло появиться не ранѣе 1560 г., а не въ 1551 г., какъ думаетъ архіепископъ Филаретъ. Ключевскій, Житія святыхъ, стр. 278—279.

[2] Эта редакція находится на первыхъ и послѣднихъ листахъ Авнежскаго списка. Рукопись сильно обветшала и разбирается съ большимъ трудомъ.

Въ началѣ своей повѣсти авторъ замѣчаетъ, что онъ намѣренъ дать болѣе достовѣрныя, чѣмъ въ сказаніи Іоасафа, свѣдѣнія „о жизни преподобнаго Стефана Махрищскаго и учениковъ его священномучениковъ Григорія и Кассіана", на основаніи свѣдѣній, собранныхъ имъ „отъ здѣшнихъ жителей". Св. Стефанъ, родомъ „Кіевленинъ, постриженникъ Свято-Богоявленскаго монастыря, по Божію изволенію и наставленію, пріиде гдѣ нынѣ монастырь Махрищской стоитъ и село преподобнаго отца нашего Григорія", доставшееся по наслѣдію отъ родственниковъ его. Преподобный Григорій еще „молодымъ отрокомъ" остался по смерти своихъ родителей. Его св. Стефанъ „воспріемлетъ себѣ въ сына, и именуетъ во св. крещеніи Гавріила, и научаетъ его книгамъ и страху Божію... и постризаетъ осминадесятилѣтна, преименовавъ его Григоріемъ. Не по мнозѣхъ днѣхъ", Стефанъ, изгнанный изъ Махрищи завистію злыхъ людей, оставляетъ Махрищу и вмѣстѣ съ Григоріемъ идетъ въ Авнену, поставивъ вмѣсто себя Махрищскимъ игумномъ священника Илію. Путники остановились близъ рѣки Сухоны, при потокѣ Юрьевѣ. „Здѣсь первѣе всего (они) приносятъ жертву Богу на камени (и нынѣ камень тотъ нерушимъ стоитъ, а сосудъ древянный на Шуѣ цѣлъ лежитъ)". Вовторыхъ, строяху десятилѣтно церкви Живоначальныя Троицы, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и великомученика Георгія. Потомъ еще къ нимъ тутошній житель приходитъ, простолюдинъ, именемъ Костянтинъ и дается въ послушаніе, и скоро поемлетъ книжное ученіе, и двадцати трехъ лѣтъ пріемлетъ постриженіе и преименованіе Кассіаномъ. И пожи богоугодно вси купно тридесять пять лѣтъ", продолжая созидать „лаврское строеніе всякими монастырскими потребностями, лѣсъ сѣкуше, и нивы и поля насѣвающе". Далѣе, сказавъ вкратцѣ о возвращеніи преподобнаго Стефана, по волѣ великаго князя, въ Махрищскій монастырь, авторъ замѣчаетъ: „а болѣе о немъ (св. Стефанѣ) увѣдомиться не по чему, того ради, что здѣшніе жители не любопытствуютъ и къ нему не обыкоша". „И о преставленіи и о погребеніи за дальностію не свѣдомо, токмо по свидѣтельству обрѣтенія мощей преподобнаго Стефана на Махрищѣ, надъ гробомъ преподобнаго пречудно израстоша три древа березы и случившееся по многимъ явленіямъ. Съ прочими достойнѣйшими богоугодными (людьми) прилучися преподобный Арсеній Комельскій самовидецъ быти нетлѣнныхъ мощей сподобися и въ житіи своемъ пространно и ясно увѣдомилъ"[1]. „А по

[1] Въ житіи преподобнаго Арсенія Комельскаго мы читаемъ слѣдующую замѣтку: „преподобный отецъ нашъ игуменъ Арсеній отхождаше, Махрищской

отшествіи отсюда преподобнаго Стефана, священномученики Григорій и Кассіанъ общее житіе имяху, другъ друга послушаніемъ и любовію почитаху, милостиню нищимъ и сиротамъ и пришельцемъ милосердіе являху. Но благочестіемъ и ученіемъ здѣшняя страна не просвѣщена, а злобою, и завистію, и прелестію помрачена: по попущенію Божію, коварный супостатъ діаволъ, всѣхъ душъ человѣческихъ губитель, тогда самовластно живущимъ, малознающимъ, не боящимся Бога, вложи злую мысль чтобы ихъ (преподобныхъ) имѣнія разграбить и тѣлеса убить и огнемъ сожещи. Омрачишася піанствомъ, и несытствомъ, и завистію и вскорѣ тіи убіеніе священномученикамъ Григорію съ Кассіаномъ учиниша и огню предаша. И нигдѣ огнь чистительный (?) тѣлъ ихъ не язвилъ, но по пятидесяти лѣтѣхъ и болѣе на томъ мѣстѣ многія чудеса являхуся. А по убіеніи ихъ въ томъ монастырѣ вселишася татіе, и разбойници, и душегубцы, яко тѣ угодники показующе исперва подъ видомъ лицемѣрства лукавое монашеское житіе, а всѣмъ злымъ дѣламъ совершителіе: Васька Тяжоловъ — Каинъ, конеловъ Ванька, Чурчинъ баболдвъ и многія злыя дѣла и пакости дѣяху, грабяху насильно, убиваху и бабъ уводяху любодѣйствовати. И по многомъ томъ любодѣйствѣ и убійствѣ собрашася тутошнихъ житель многолюдство, чтобы ихъ за то злое дѣло убити, и они познаша сіе, и все монастырское строеніе зажгоша, и сами бѣжаша, и гнашася до мѣста многонароднымъ собраніемъ, гдѣ имъ прежде пристанище— до сельца Росцина. Изъ того сельца видятъ множество народа спомоществуютъ тѣхъ убійцъ ко убіенію и потребися память тѣхъ злотворцевъ съ шумомъ“. Въ дальнѣйшемъ содержаніи разсказъ представляетъ рядъ благочестивыхъ разсужденій автора, фактическаго ничего не дающихъ.

Таково содержаніе второй редакціи. Являясь по своему содержанію нѣсколько подробнѣе повѣсти Іосифа, она очень не во многомъ разнится отъ нея, указывая иное мѣсто постриженія Стефана (Свято-

---

монастырь посѣщаше, игумена и братію. Того Махрищскаго монастыря игуменъ Іона возвѣщаетъ ему видѣніе, еже видѣ надъ гробомъ св. Стефана: подъ древомъ яко огнь горящь и окрестъ того мѣста, яко лучъ солнечный сіяя на долгъ часъ. Святый же отецъ Арсеній .. разумѣваетъ быти не простой вещи... и повелѣ поставити гробницу надъ гробомъ св. Стефана и гробъ его покровомъ покрыти и свѣщу велику поставити. Самъ же преподобный соверши божественную службу соборнѣ, игумена и братіи вельми учредивъ и устави вселѣтную память св. Стефану“. Рукописное житіе преподобнаго Арсенія Комельскаго въ библіотекѣ Арсеніево-Комельскаго монастыря, л. 30.

Богоявленскій монастырь, вмѣсто Кіево-Печерской Лавры) и иныхъ разорителей Авнежской обители и убійцъ ея основателей. И едва-ли эта редакція является не болѣе вѣроятною сказанія Іоасафа. Не нужно забывать, что послѣдній былъ современникомъ покорителя Казанскаго царства. Въ его трудѣ не мало отводится мѣста панегиризму въ честь Грознаго, по поводу этого событія. Вслѣдствіе этого, для него весьма естественно было, по аналогіи съ другими многочисленными случаями, заключить, что причина разоренія Авнежскаго монастыря—нашествіе татаръ, а чрезъ это дать себѣ лишній поводъ къ восхваленію „во царѣхъ достохвальнаго". Во всякомъ случаѣ мы видѣли уже, что отчасти сказаніе второй редакціи подтверждается свидѣтельствомъ другихъ источниковъ. Это-же мы увидимъ и нѣсколько ниже. Въ заключеніе сказанія объ Авнежскихъ подвижникахъ, мы приведемъ нѣсколько чудесъ изъ редакціи Іоасафа, именно тѣ изъ нихъ, которыя соединяются съ исторіей обрѣтенія ихъ мощей. Эти чудеса являются интересными столько же для историка церковнаго, сколько и гражданскаго. „Въ повѣсти о чудесахъ, предшествовавшихъ открытію мощей и возстановленію Авнежскаго монастыря, пишетъ въ своемъ изслѣдованіи проф. Ключевскій, списатель сообщаетъ подробности, дѣлающія ее памятникомъ первостепенной важности для исторіи заселенія сѣверо-восточной русской окраины" [5].

Съ первымъ чудомъ соединяется разсказъ объ обрѣтеніи мощей. „Бысть-же въ лѣто ѯлѳ (1524) въ веси оной Авнезѣ человѣкъ нѣкій, именемъ Гаврінлъ, посѣче лѣсъ, яко ту селитву сотворити хотяше. Егда-же сему бывшу лѣсу посѣчену и иссохшу, тако хврастіе оно огнемъ запаливъ: всему-же хврастію окрестъ оного мѣста, идѣже святіи лежаху, сгорѣвше, а идѣже древле бысть церковь и мощи святыхъ, ту хврастіе отъ огня не опалимо пребываше. Той же Гаврінлъ собра множество хврастія и сотвори громаду велію и запаляше громаду многащи, паче она угасаше; и приспѣвши нощи, отходитъ той Гаврінлъ на ложе свое опочивати. Во утрій же день пришедъ и видя громаду разметану, удивися, не разуме, яже что хощетъ быти: но тако отребивъ оставшаяся хврастія, и раломъ разоравъ, и нивы насѣяше, и храмины себѣ постави близъ мѣста онаго. Не по мнозѣ же времени паки индѣ отходитъ жити, во свое мѣсто оставляетъ нѣкоего человѣка, именемъ Ѳеодора. И тому живущу на ономъ мѣстѣ нѣколико время, абіе видѣ по вся нощи вечеръ и утро и свѣщу горящу, идѣже мощи святыхъ лежаху. И удивляшеся сему Ѳеодоръ,

[5] Стр. 279—280.

мняше бо привидѣніе и мечтаніе хощетъ быти или сокровищу нѣкоему ту положену быти отъ древнихъ невѣрныхъ человѣкъ... Утаися нощію, шедше, окопавше землю на ономъ мѣстѣ, идѣже свѣща являхуся, и обретѣ ту два гроба и убояся зѣло, и паки покры ихъ землею и иде въ домъ свой, возлеже на одръ да почіетъ отъ труда. Спящу же ему, явися ему мужъ среднимъ возрастомъ, русъ власы, широку имѣя браду, священническія бѣлы ризы носяй, глагола ему: Ѳеодоре, иди въ настоящій день въ ближнюю весь, къ церкви Живоначальныя Троицы, ко игумену Мисаилу и приставнику великаго князя Симеона Іоанну, пореклому Рылу, и во вторую недѣлю иди къ церкви Николая Чудотворца, къ іерею Іерофею и приставнику благовѣрнаго князя Петра, Іоанну же именемъ, въ третію же недѣлю иди къ церкви св. пророка Иліи, такъ же священнику Никитѣ и всѣмъ людемъ оныхъ церквей и рцы имъ, да поставятъ церковь св. великомученика Георгія, иже бѣ прежде .. Ѳеодору же вопросившу о имени его, повѣда ему имя Григорія, по сихъ же Ѳеодоръ, якоже речеся, шедъ, возвѣсти игумену и священникомъ и всѣмъ людемъ, они же не яша ему вѣры; преждепомянутіи же князи, господіе веси оноя, князь Симеонъ и князь Петръ, въ то время въ домѣхъ своихъ не были и по сихъ улучи ихъ при домѣхъ, повѣда имъ сіе. Тіи же князи идяста тамо, идѣже святіи лежаху, и повелѣша предъ собою копати онему Ѳеодору и видѣша князи два гроба цѣлы и нерушимы, во гробѣхъ же убояхуся смотрѣти и паки повелѣша покрыти и пѣти надъ ними молебная іереомъ, сами же пошли въ домы своя и паки оба князи поидоша противо поганыхъ на брань... Потомъ же явишася во снѣ преждепомянутому Іоанну Рылу два мужа, тожде слово рекоста ему, якоже и Ѳеодору". На этотъ разъ было освящено мѣсто упокоенія святыхъ и поставлена надъ ними гробница, при чемъ трудившіеся въ этомъ дѣлѣ Іоаннъ Рыло и Троицкій игуменъ Мисаилъ получили исцѣленіе отъ болѣзни.

Замѣчательное событіе изъ исторіи открытія мощей Авнежскихъ чудотворцевъ передается въ чудѣ четвертомъ (по спискамъ Вологод. монастырей). „Искони ненавидяй добра роду человѣческому діаволъ вложи въ сердцѣ нѣкоему человѣку, Гавріилу именемъ, по реклому Ушакъ. Еже не бы слышатися чудесемъ, бывающимъ отъ гроба святыхъ, бѣ бо село свое имѣя близъ чудотворцевъ, помышляше въ себѣ, глаголя: яко аще не престанутъ бывати чудеса отъ гроба святыхъ и паче множатися, имать мѣсто оное распостранитися и состроится монастырь, и вселятся ту мниси, и азъ не токмо мѣсто оное себѣ наслѣдую, но и села отцетитися имамъ... И призываетъ къ себѣ той Гав-

ріилъ Глушицкаго игумена Іоакима и старца Илиарха тогожде монастыря, саномъ суща священника. И сотвори на нихъ учрежденіе веліе, и съ ними о собѣ совѣтъ сотвори, и дары почте ихъ: даде игумену кожу медвѣжью, священнику же оному сто сребренникъ и поимъ ихъ съ собою, идеже святіи лежаху. Объюродеша піанствомъ, паче же завистію и несытствомъ разориша гробницу, иже надъ мощми святыми и святыя иконы, иже въ ней, повергше на землю и паки отъидоша"... Гавріилъ поплатился за свою дерзость: „не по мнозѣхъ дпѣхъ возмятеся умомъ своимъ, и нападе нань страхъ и ужасъ, и во изступленіи ума хождаше по чащамъ лѣса, якоже дивіи звѣри. И тако ему страждущу десять мѣсяцевъ, едва въ себе пришедъ, позна свое согрѣшеніе, и пришедъ ко гробу святыхъ припадеся и со слезами моляся... и тако съ тѣлеснымъ здравіемъ обрѣте душевное, отходитъ въ домъ свой. Мисаилъ же игуменъ и приставникъ благовѣрнаго князя Симеона... шедше въ монастырь св. Димитрія, иже на Прилуцѣ и повѣда игумену Мисаилу тоя обители, какъ разорена бысть гробница и святыя иконы (ибо въ то время во градѣ Вологдѣ епископа не бѣ). Игуменъ-же Мисаилъ повелѣ паки поставити гробницу надъ мощми и внести святыя иконы.

Подобный разсказъ передается и въ пятомъ чудѣ. „Человѣкъ нѣкій, именемъ Онисимъ, сей помышляетъ въ сердцѣ своемъ, глаголя, яко идѣже гробъ святыхъ сокровище положено бысть нѣкое отъ древнихъ невѣрныхъ волхвованіемъ и сего ради бываютъ мечтанія и привидѣнія и не суть истинная чудеса. Се же ему помышляющу, шедъ къ ковачу и повелѣ ему ековати себѣ желѣзо въ длину яко сажени болѣ, конецъ же остръ и тако поимъ съ собою два человѣка, подобна себѣ и единомысленна на оно мѣсто, идѣже святіи лежаху. И никому же вѣдуще ихъ отшествіе, тако достиже въ пустыню, идѣже гробы святыхъ, чающимъ обрѣсти себѣ сокровище нѣкое, и тако концемъ желѣза водружаше острымъ въ землю, ищущемъ мнимаго имъ сокровища, и въ мощи святыхъ немилостивно прободаху, и внезапу же вси тріе разслабѣша тѣлесными всѣми уды... Сынове же оною Онисима, поискавше отца своего, едва обрѣтоша его въ пустыни, лежаща на земли разслабленнымъ съ совѣтники его".

Пострадавъ два лѣта и шесть мѣсяцевъ, Онисимъ обратился съ молитвою къ успѣвшимъ уже прославиться Авнежскимъ чудотворцамъ и получилъ здравіе. Заканчивая свое сказаніе объ Онисимѣ, списатель замѣчаетъ: „его же (Онисима) и азъ самъ видѣхъ очима своима, суща въ велицѣй старости, якоже лѣтъ сто и множае, украшена иноческимъ одѣяніемъ и наречена имснемъ Антонія".

Такъ нѣсколько лѣтъ продолжали совершаться чудеса и слава объ Авнежскихъ подвижникахъ прошла „повсюду, даже и до самаго града Москвы и до Самодержца великія Россіи царя Іоанна Васильевича, во царѣхъ достохвальнаго. Онъ же, сія слышавъ, возвеселился сердцемъ и возрадовася душею: бѣ бо теплъ вѣрою, еже ко святымъ... Той посылаетъ милостину довольну на монастырь св. Живоначальныя Троицы, что на Махрищѣ, и посылаетъ тамо Махрищскаго игумена Варлаама (бѣ бо мѣсто оно, идѣже святіи лежаху, отъ многихъ лѣтъ Махрищскаго монастыря бяше) и вручаетъ тому игумену все, еже на строеніе святаго оного мѣста, всю утварь церковную: святыя иконы и сосуды церковные отъ своея царскія казны и повелѣваетъ дати паволоку, сирѣчь покровъ, къ симъ же села даетъ на пропитаніе тамо живущимъ монахомъ и повелѣваетъ поставити церковь св. Троицы и великомученика Георгія и повелѣ собрати монахи и устроити монастырь“.

„По повелѣнію благочестиваго царя и по благословенію преосвященнаго Макарія митрополита, той игуменъ Варлаамъ достизаетъ пустыни, идѣже святіи лежаху и основа церковь, идеже гробы святыхъ, въ лѣто ҂ѕѯи (1560), индикта 4“.

Когда церковь была устроена, митрополитъ Макарій снова посылаетъ игумена Варлаама въ Авнегу для освященія церкви и при этомъ „хотя извѣстно разумѣти, еже истинна есть о чудесѣхъ слышанное“, поручаетъ ему „вопросити (о томъ) извѣстно ту сущихъ окрестъ мѣста оного“. Игуменъ въ праздникъ Покрова освятилъ церковь и при освященіи самъ сдѣлался свидѣтелемъ одного чуда (исцѣлился глухой Михаилъ), о чемъ и донесъ митрополиту, а вмѣстѣ съ тѣмъ передалъ ему разсказы „отъ ту сущихъ житель окрестъ мѣста того, истѣе слышавъ паче отъ нѣкоего старца, Антонія именемъ, иже бысть въ старости велицѣй, той самъ о себѣ сказавъ, како на ономъ мѣстѣ искавъ сокровища... и отъ пономаря ту суща, именемъ Алексія, о немъ же бысть чудо и исцѣленія“.

„Преосвященный же митрополитъ Макарій собра архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, и устави праздновати святымъ и посла книги своя Пермскому епископу Іоасафу, да идетъ тамо, идѣже святіи лежаху. Епископъ же посла книги своя во вся монастыри, сущіе подъ нимъ, да идутъ съ нимъ вси игумены въ ту пустыню, по повелѣнію преосвященнаго митрополита, видѣти своима очима слышанная. Самъ же епископъ со тщаніемъ сѣде въ ладицу, поимъ съ собою весь причетъ церковный и плыша тамо по рѣкѣ. Такожде и игумены, по повелѣнію епископа, тамо идуще. Въ нихъ

же бѣ игуменъ Иларіонъ Лопотова монастыря, яко тяжко сіе внять путное шествіе и якоже тщету нѣкую вмѣняя, глаголя въ себѣ, бѣ бо яко маловѣріемъ одержимъ къ преподобнымъ, но бояшеся преслушати епископа... Егда же бысть близъ монастыря святыхъ разсвирѣпеся осля его и съ себѣ сокруши его (послѣ раскаянія онъ потомъ получилъ исцѣленіе). Егда же совершиша божественную литургію, повелѣ епископъ раскопати землю, идѣже святіи лежаху, и обрѣте гробъ цѣлъ и открыша и видѣша мощи, составы нерушимы и не имуще дебельства тѣла, яко кожа присохла къ костѣмъ. Другій же гробъ рушимъ отъ нѣкіихъ, якоже и прежде писахомъ"...—Вторымъ почти современнымъ Григорію и Кассіану подвижникомъ Авнежской страны былъ преподобный Димитрій Прилуцкій. Мѣстомъ его кратковременныхъ подвиговъ была противоположная сторона Авнеги, такъ враждебно относившейся къ подвижникамъ. Біографическія свѣдѣнія о немъ нѣсколько подробнѣе, чѣмъ объ основателяхъ Авнежскаго монастыря. Житіе преподобнаго Димитрія представляетъ изъ себя гармоническое сочетаніе историческаго содержанія съ искусственно-агіобіографической формой. Оно написано со словъ Пахомія, ближайшаго ученика и преемника по игуменству въ Прилуцкой обители, рукою Макарія, пятаго Прилуцкаго игумена. Подробности житія, по словамъ проф. Ключевскаго [6], заставляютъ предполагать въ лицѣ списателя свидѣтеля жизни и трудовъ преподобнаго, хотя самъ онъ объ этомъ и не упоминаетъ [7].

---

[6] Стр. 270.

[7] Списки житія: ркп. житіе библіотеки Димитріевской Авнежской церкви. Начало: „Сей преподобный и богоносный отецъ нашъ Димитрій бысть родомъ Россійскаго царства, Московскія страны, отъ града Переяславля". Это, по Ключевскому, первая редакція, безъ предисловія и похвальнаго слова, съ пятью чудесами. Въ особой припискѣ прибавлено здѣсь чудо при устройствѣ церкви послѣ пожара (1542 г.) и описаніе торжества срѣтенія иконы преподобнаго, возвратившейся изъ Казанскаго похода (1503 г.) и, наконецъ, еще 29 чудесъ. Рукоп. Спасо-Прилуцкаго монастыря № 37/36, л. 48—57,—редакція болѣе распространенная (вторая по Ключевскому) съ предисловіемъ. Начало: „Аще бо иногда еллинстіи баснотворцы и нечестивіи языци, иже Бога не знающіи, праздникъ и поклоненіе идоламъ приносяще... кольми паче намъ подобаетъ память святыхъ праздновати". Ркп. той же обители № 4/3, распространенная редакція (третья), съ предисловіемъ и двумя похвальными словами. Начало житія: „Отъ славнаго града Переяславля, отъ благочестиваго корене израсте доброплодная розга". Сюда же относятся списки въ Соловецкихъ сборникахъ №№ 627/508, 616/518. Нако-

Повѣствованіе о жизни преподобнаго въ родительскомъ домѣ отличается въ житіи обычною краткостію. Св. Димитрій родился въ Переяславлѣ Залѣсскомъ отъ богатыхъ, „многу куплю творящихъ“, родителей. Но онъ не захотѣлъ продолжать ихъ профессіи и еще въ юности обнаружилъ иноческія наклонности. Придя въ возрастъ, онъ окончательно порвалъ свои связи съ міромъ и постригся „въ томъ же градѣ Переяславли, въ монастырѣ Пречистыя Богородицы, на Горицахъ“ [8]. Здѣсь онъ началъ свои иноческіе подвиги и вскорѣ сподобился „священства даръ пріяти“. Впрочемъ, онъ скоро покинулъ мѣсто своего постриженія и самъ началъ устроять монастырь съ церковію въ честь святителя Николая, близъ Переяславскаго озера. Около того же времени неподалеку отъ обители Димитрія устроилъ свой монастырь преподобный Сергій Радонежскій. Святые скоро сдѣлались друзьями и стали навѣщать другъ друга, подавая взаимные совѣты „како-бы общее житіе управити“.

Разсказъ о жизни Димитрія въ Переяславлѣ біографъ заключаетъ слѣдующими эпизодами. Преподобный Димитрій отъ юности обладалъ

нецъ, списокъ Соловецкой библіотеки № 638/835 составляетъ четвертую (испорченную) редакцію. Общее заглавіе житія: „Житіе и подвизи и отъ чудесъ похваленіе преподобнаго отца нашего Димитрія, иже на Прилукѣ, Вологодскаго чудотворца. Твореніе тоя же обители игумена Макарія“. Первыя три редакціи въ фактическомъ отношеніи не отличаются другъ отъ друга. Здѣсь житіе цитуется по первой редакціи.

[8] По изысканію автора „Исторіи Россійской іерархіи“ „о началѣ Горицкаго Богородицкаго монастыря ничего не извѣстно, кромѣ того, что онъ существуетъ изъ давнихъ лѣтъ“ (III, 144). Но преосвященный Филаретъ, ссылаясь на Прологъ, утверждаетъ, что этотъ монастырь основанъ великою княгинею Евдокіею, въ инокиняхъ Евфросиніею, въ 1392 году, который считается годомъ смерти преподобнаго Димитрія. (Архіеп. Филаретъ, Русскіе святые, 11 февраля). Поэтому онъ, а за нимъ и другіе (г. Суворовъ въ „Описаніи Спасо-Прилуцкаго монастыря“, стр. 2, гр. Толстой въ „Разсказахъ изъ Русской церкви“, стр. 215). полагаютъ, что Димитрій постригся не въ Горицкомъ, а въ другомъ, существовавшемъ тогда, Нагорномъ-Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Но Прологъ въ данномъ мѣстѣ противорѣчитъ самому себѣ: допуская, что Горицкій монастырь основанъ въ 1392 г., онъ вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ, что Димитрій постригся въ немъ (Прологъ, 11 февраля). Есть, дѣйствительно, Горицкій монастырь, основанный княгинею Евфросиніею, но княгинею Старицкою, Горицкій Богородицкій, а не Воскресенскій; не мужской, а женскій. (Исторія Россійск. іерарх., III, 741—742). Не это ли обстоятельство ввело въ заблужденіе составителя Пролога, а за нимъ и архіеп. Филарета?

„благородствомъ и красотою, подобно Іосифу Прекрасному". Вслѣдствіе этого, онъ всегда имѣлъ обыкновеніе покрывать лице свое кукулемъ, скрывая его отъ посторонняго взора. Но „нѣкоего мужа славна жена", часто вмѣстѣ съ другими приходившая въ монастырь для молитвы „и слышащи прежнюю доброту, красоту и цѣломудріе преподобнаго, восхотѣ видѣти его". Послѣ долгихъ тщетныхъ стремленій удовлетворить своему желанію, она, наконецъ, пустилась на хитрость: „нѣкогда по прилучаю спроста увидѣ святого, готовящася къ божественной службѣ". Суровый взоръ подвижника привелъ въ смущеніе безстыдную жену „и абіе нападе на ню ужасъ великій и бысть разслаблена всѣмъ тѣломъ". Но святый, видя раскаяніе жены, простилъ ее и, благословивъ, возвратилъ ей здравіе.

Стоустая молва разглашала о подвигахъ Димитрія, такъ что „и самый тогда предержай начальство Россійскаго царствія благовѣрный и христолюбивый князь Димитрій Іоанновичъ, слышавъ о семъ преподобнѣмъ, съ радостію призываетъ его къ себѣ благословенія ради, и якоже другаго въ Россіи столпа, великаго Сергія Радонежскаго, тако и сего блаженнаго почиташе и умоли его, да просвѣтитъ отъ благородныхъ чадъ его банею св. крещенія и церковными дары почте и велію честь воздаде ему".

„Видя себе преподобный въ велицѣй славѣ отъ человѣкъ похваляема... сего ради изыде отъ Переяславля и отъ обители своея, поимъ съ собою единаго ученика своего, достовѣрна и во всемъ подобна его житію, именемъ Пахомія, (иже той намъ много свидѣтельствова о житіи и чудесѣхъ его) и устремився къ сѣвернымъ странамъ... И походивъ непроходные лѣсы, и дебри пустыя, иже прилежаху града Вологды, обрѣте мѣсто пусто на рѣцѣ на Лежѣ и на Великой рѣцѣ [9], ту и церковь воздвиже во имя Воскресенія Христова" [10]. Однако преподобный не могъ долго оставаться здѣсь: „люди не благодарные отъ прилежащія веси (Авнега зовомыя) подняли ропотъ велій на него, глаголюще: отче! не угодно намъ твое здѣ пребываніе (помыслиша бо въ себѣ, яко аще сей великій старецъ близъ насъ жити будетъ и по малѣ времени соовладѣетъ нами и селы нашими). Слышавъ же святый ненависть ихъ и ропотъ, скоро возставъ, отъиде оттуду и пріиде на Вологду и видѣ градъ украшенъ многими святыми церквами... И возлюби преподобный мѣсто на Прилуцѣ, отъ града за

[9] Великая—притокъ рѣки Лежи.

[10] Эта церковь существуетъ и доселѣ подъ именемъ Воскресенской Великорѣцкой.

три поприща". Это мѣсто и избралъ онъ для устройства своей обители. „И тамо сущіе жителіе—мужъ благонравный, именемъ Илія, и сусѣдъ его—Исидоръ, зовомый Выпрягъ, дарствуютъ святому, по прошенію его, земли своея довольно, елико требуютъ на поставленіе обители, и за любовь свою, еже имяху къ нему, небрегутъ тогда и насѣянныя своя озимыя нивы, уже совершенныя классы издавшія, но въ попраніе ногамъ человѣческимъ быша".

Такъ же радостно и вся Вологда привѣтствовала Переяславскаго подвижника: „слышавше приходъ преподобнаго... вси малія и велицыи, богатіи и убозіи, и всякъ возрастъ, другъ друга предваряюще, течаху благословеніе отъ святаго пріяти, своя имѣнія ему вручающе, кійждо по силѣ своей: инъ имѣнія, инъ древеса, а инь потребныя церкви и монастырю, и вскорѣ великая церковь поставлена бысть въ честь честному и животворящему кресту (августа въ первый день)... И пача ту преподобный жительствовати съ братіею вкупѣ и мнози иноци пріидоша къ нему и отъ древнія его обители, иже въ Переяславли. Слышавъ же и благовѣрный великій князь Дмитрій Іоанновичъ, идѣже пребываетъ преподобный старецъ, прислаше ему довольно на потребу монастырскаго строенія. Такъ устроена была одна изъ знаменитыхъ сѣверныхъ обителей. Съ самаго же начала своего существованія она прославилась своею благотворительностію: „бяше бо, замѣчаетъ бытописатель, обитель его (преп. Димитрія) на распутіяхъ многихъ и мимоходящія отъ града Москвы даже и до великаго окіана-моря" находили всегда радушный пріютъ въ ней.

Устроивъ, такимъ образомъ, вторую обитель, преподобный Димитрій снова предался своимъ обычнымъ подвигамъ. „Ризную худость толико любляше, замѣчаетъ его біографъ, яко единъ отъ убогихъ; едину ризу всегда ношаше на себѣ и въ зимѣ и въ лѣтѣ отъ овчихъ жесткихъ кожъ: въ зимѣ студень, а въ лѣтѣ отъ тяготы потъ терпяше.. И по часту хождаше на село свое, презирая тамо дѣлателя своего, именемъ Григорія, сѣющаго жита его... Толико воздержательный постъ имѣяше, аще въ кій день уставъ повелѣваше утѣшенію братіи быти, онъ не ядяше, поставляему сущу предъ нимъ въ малѣ сосудѣ глиняномъ, точію едину воду теплу и велій паръ испущающу съ малою просфорой хлѣба—сицева ядь его всегда бываше".

„Нѣкто отъ ближнихъ обители его жителей принесе братіи ястіе и питіе. Преподобный не повелѣ пріяти (не брашно хуля, но приносящаго показуя, да будетъ совершенно милостивъ ко всѣмъ) рече къ нему: отнеси сія въ домъ свой, еже намъ принеслъ еси, и яже суть раби и сироты въ дому твоемъ, сихъ напитай, да не гибнутъ гладомъ,

жаждою и наготою и тѣхъ избытка нашей нищетѣ донеси. Онъ же обѣщався тако сотворити и... едва умоли святаго, да возмутъ братія принесенная отъ него. По семъ святый многи блага тому содѣла и отъ прилучившіяся нѣкія бѣды свободи его".

Любя уединеніе, преподобный и въ церкви своей „повелѣ устроити себѣ мѣстце особно, близъ алтаря на лѣвой странѣ... и тамо втайнѣ обычная молитвы къ Богу возсылая".

Своими подвигами святый достигъ высшаго совершенства и удостоился дара пророчества. Такъ, онъ предсказалъ братіи день кончины своего высокаго почитателя, великаго князя Димитрія Іоанновича, и гибель среди дикихъ людей купцу, брату своему, отправившемуся къ нимъ въ третій разъ для наживы и обогащенія.

Въ своихъ подвигахъ достигнувъ маститой старости, преподобный преставился въ 1392 году, назначивъ себѣ преемникомъ по игуменству ученика своего Пахомія.

ГЛАВА III.

Спасо-Каменный монастырь, какъ центръ монастырской колонизаціи сѣверной части Вологодскаго края.—Постриженики его преподобные: Діонисій Глушицкій, Александръ Куштскій, Іоасафъ Каменскій.— Преподобный Григорій Пельшемскій.

Многочисленныя Ростовскія владѣнія въ Вологодской землѣ сдѣлались мѣстомъ подвижничества, кромѣ ранѣе упомянутыхъ, многихъ и другихъ подвижниковъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны Діонисій Глушицкій, Александръ Куштскій и Іоасафъ Каменскій. Эти преподобные мѣстомъ своего постриженія и первоначальнаго подвижничества имѣли замѣчательный въ исторіи Спасо-Каменный монастырь.

Древность сохранила намъ нѣсколько свѣдѣній объ этой обители, которыя заключаются въ лѣтописи ея, составленной знаменитымъ въ свое время старцемъ Паисіемъ Ярославовымъ. Въ этой лѣтописи помѣщаются краткія біографическія свѣдѣнія и упомянутыхъ трехъ подвижниковъ. Въ виду важнаго значенія въ исторіи древне-русскаго подвижничества личности самого автора этой лѣтописи и въ виду той же важности Спасо-Каменной обители, мы предварительно позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ и о другомъ.

Свѣдѣнія о Паисіѣ очень отрывочны. Преосвященный Филаретъ, не указывая источника, сообщаетъ, что Паисій самъ былъ постриженникомъ Спасо-Каменной обители [1]. Авторъ извѣстнаго посланія о

[1] „Обзоръ духов. литературы", I, § 106.

причинахъ вражды между монахами Кирилловскими и Іосифовскими сообщаетъ, что Паисій Ярославовъ былъ учителемъ Нила Сорскаго [2]. На этомъ основаніи можно думать, что около половины XV вѣка Паисій былъ инокомъ въ Кирилловѣ монастырѣ. Послѣ преставленія преподобнаго Кирилла, по свидѣтельству Іосифа Волоцкаго, нравы иноковъ Кирилловой обители стали сильно упадать. Даже сами настоятели, будучи „отъ иного монастыря, преданія и законы св. Кирилла не храняше и въ небреженіе полагаше". Вслѣдствіе этого „старѣйшіи и большіи старци вси отбѣгоша отъ монастыря, не терпя зрѣти святаго Кирилла преданія попираема и отметаема" [3]. Можетъ быть, какъ догадывается авторъ „матеріаловъ для біографіи Нила Сорскаго" [4], въ числѣ такихъ старцевъ, „преданія святаго Кирилла теплѣ хранившихъ", былъ и Паисій Ярославовъ. Какъ бы то ни было, но нѣсколько позднѣе мы видимъ его уже въ Троицкомъ-Сергіевѣ монастырѣ. Во время игуменства Спиридона (1467—1474) онъ пишетъ здѣсь для сего послѣдняго житіе преподобнаго Кирилла, что явствуетъ изъ самаго списка этого житія [5]. Здѣсь онъ сдѣлался извѣстенъ великому князю, по волѣ котораго, въ 1479 году, сталъ игуменомъ Троицкой обители. По замѣчанію лѣтописи, Паисій пользовался большимъ уваженіемъ великаго князя, который держалъ его „въ чести велицѣй" и даже просилъ быть воспріемникомъ своего сына [6]. Однако, по свидѣтельству одного древняго памятника, паденіе инсческой жизни въ обители преподобнаго Сергія заставило Паисія въ 1484 году отказаться отъ игуменства. Послѣ этого мы часто видимъ его въ Москвѣ. Въ 1484 году великій князь здѣсь совѣтовался съ нимъ о митрополитѣ Геронтіѣ и уговаривалъ его занять мѣсто послѣдняго: „великій князь нача думати съ Паисіемъ, пригоже ли его (м. Геронтія) опять взяти на митрополію... хотяше бо его самого на митрополію, онъ же не хотяше: принуди бо его великій князь и у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ игуменомъ быти и не може чернцовъ превратити на путь Божій, и хотѣша его убити, и остави игуменство,

---

[2] „Письмо о нелюбкахъ" въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцовъ, т. X, 504. Здѣсь читаемъ: „да тутъ же (на соборѣ 1503 г.) былъ старецъ Паисій Ярославовъ и ученикъ его старецъ Нилъ, по реклу Майковъ".

[3] „Матер. для біографіи Нила Сорскаго". Соч. г. Архангельскаго, стр. 15.

[4] Ibidem.

[5] Ключевскій, Указан. соч., стр. 190.

[6] Софійскій временникъ см. въ указан. сочиненія г. Архангельскаго, стр. 16.

потому же и митрополію не восхотѣ [7]. Въ 1490 и въ 1503 годахъ мы снова видимъ Паисія въ Москвѣ участвующимъ на соборахъ. На послѣднемъ соборѣ, по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ, Паисій держалъ сторону заволжскихъ старцевъ. Паисій былъ хорошо извѣстенъ знаменитому обличителю жидовствующихъ, новгородскому архіепископу Геннадію. По поводу возбужденныхъ толковъ объ исходящей седьмой тысячѣ лѣтъ, Геннадій въ 1489 году, 25 февраля, писалъ Ростовскому архіепископу Іоасафу: „да чтобы послалъ еси по Паисея да по Нила, да съ ними бы еси о томъ посовѣтовалъ.. Да ты бы о томъ съ Паисіемъ да съ Ниломъ накрѣпко поговорилъ, чтобы и мнѣ отписалъ о томъ“ [8]. Въ другой разъ, въ письмѣ къ тому же архіепископу Геннадій выражаетъ намѣреніе позвать этихъ старцевъ къ себѣ, чтобы посовѣтоваться съ ними о волновавшей тогда русскіе умы ереси жидовствующихъ: „да и о томъ ми отпиши, мощно ли у мене побывати Паисею да Нилу, о ересѣхъ тѣхъ съ ними поговорити“ [9]. Изъ этихъ писемъ Геннадія можно видѣть, что мѣстомъ жительства Паисія, послѣ отказа его отъ игуменства и митрополіи, были предѣлы Ростовской епархіи. Архіепископъ Филаретъ полагаетъ, что такимъ мѣстомъ служилъ Спасо-Каменный монастырь, въ которомъ Паисій скончался и въ которомъ, въ періодъ своего послѣдняго пребыванія, составилъ свою лѣтопись [10].

Обращаясь къ этой послѣдней, мы въ заглавіи ея читаемъ: „Сказаніе извѣстно о Каменномъ монастыри. Отъ первоначальника Каменнаго монастыря, отъ приснопамятнаго старца Паисея святаго Ярославова. Той собра отъ многихъ книгъ послѣ пожара Каменнаго монастыря“. Такимъ образомъ, какъ будто все содержаніе лѣтописи заимствовано изъ письменныхъ источниковъ. Въ послѣднемъ извѣстіи, замѣчаетъ проф. Ключевскій, позволительно усумниться, если не по отношенію ко всему содержанію лѣтописи, то, по крайней мѣрѣ, части

---

[7] Софійскій временникъ въ сочиненіи Архангельскаго, стр. 15—16, примѣч. 38, и у Соловьева въ Исторіи Россіи, т. V, стр. 204.

[8] Архангельскій, Указ. соч., стр. 30.

[9] Ibidem.

[10] Архіепископъ Филаретъ, Обзоръ русской духовной литературы, т. I, § 106. Ср. у Ключевскаго, Житія Святыхъ, стр. 191. Лѣтопись Паисія Ярославова издана въ Православномъ Собесѣдникѣ, за 1861 г., т. I, стр. 197—214. Въ рукописяхъ она обыкновенно служитъ приложеніемъ къ житію преподобнаго Іоасафа Каменскаго.

его. Она страдаетъ многими неточностями [11], что заставляетъ предполагать источникомъ ея не письменное, а устное монастырское преданіе. Изъ монастырскихъ записокъ, можетъ быть, заимствованы Паисіемъ извѣстія объ Александрѣ Куштскомъ, Діонисіѣ Глушицкомъ и Іоасафѣ Каменскомъ. Однако, при всемъ томъ, сообщаемыя лѣтописью извѣстія о началѣ Спасо-Каменнаго монастыря, о состояніи христіанства въ сѣверномъ краѣ, подвижникахъ Каменскихъ, дѣлаютъ лѣтопись источникомъ первостепенной важности. Вотъ ея разсказъ о началѣ Каменнаго монастыря.

Въ 1342 году князь Глѣбъ Васильковичъ (ошибочно названный въ большинствѣ редакцій Борисовичемъ), внукъ князя Константина Всеволодовича Ростовскаго, предпринялъ путешествіе воднымъ путемъ въ городъ Устюгъ [12]. Проплывъ благополучно Бѣлоозеро и рѣку Порозовицу, князь на Кубенскомъ озерѣ былъ застигнутъ бурею. Испу-

---

[11] Эти неточности указаны въ сочиненіи проф. Ключевскаго, стр. 191—192.

[12] Здѣсь годъ путешествія и имя великаго князя (Іоаннъ Даниловичъ) обозначены невѣрно. Авторъ „Исторіи Россійской іерархіи" по этому поводу пишетъ слѣдующее: „Въ сказаніи о Спасо-Каменномъ монастырѣ, которое собралъ старецъ Паисій Ярославовъ, написано, что путешествіе Бѣлоезерскаго князя Глѣба Васильевича случилось якобы при державѣ великаго князя Іоанна Даниловича Калиты, въ лѣто 6849 (1341), но, по родословной книгѣ князей и дворянъ россійскихъ, князь Глѣбъ Васильковичъ жилъ въ половинѣ XIII в., а именно (по Зерцалу россійскихъ государей, изданному въ Спб. 1794, Малгинымъ, стр. 255) родился въ 1236, а скончался въ 1278 году. Также въ древлеписанномъ сказаніи объ Усть-шехонскомъ Бѣлоезерскомъ монастырѣ, построенномъ симъ же княземъ Глѣбомъ въ 1251 году, написано, что послѣ того уже онъ построилъ на Каменномъ островѣ Кубенскаго озера Спасо-Преображенскій монастырь. Слѣдовательно, путешествіе князя Глѣба въ Устюгъ и начало Спасо-Каменнаго монастыря должно положить около 1260 г." (Ист. Росс. іерарх., IV, 327—328). Такимъ образомъ, здѣсь произошла ошибка почти на цѣлое столѣтіе (вмѣсто ҂ѕѯи—҂ѕѡи). Можетъ быть, она принадлежитъ переписчику, а можетъ быть и самому автору. При первомъ предположеніи, происхожденіе хронологической неточности можно объяснить такимъ образомъ. Пиша на основаніи устнаго преданія, многое позабывшаго и перепутавшаго, Паисій ошибочно сочелъ годъ основанія Троицкой Усть-шехонской обители—годомъ основанія Спасо-Каменнаго монастыря. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ годъ основанія перваго дѣйствительно отнесенъ къ 1241 г. (҂ѕѯи). Таковъ, напримѣръ, рукописный отрывокъ библіотеки Вологодскаго каѳедр. собора (ркп. № 16), начинающійся словами: „у великаго князя Василька Константиновича Ростовскаго были два сына".

гавшись погибели, онъ началъ молиться и далъ обѣтъ: на мѣстѣ пристанища создать монастырь съ церковью въ честь того святаго или праздника, воспоминанію котораго будетъ посвященъ день спасенія. Шестаго августа онъ былъ прибитъ волнами къ берегамъ Каменнаго острова. Согласно обѣту, князь вознамѣрился создать здѣсь обитель. Обстоятельства вполнѣ благопріятствовали осуществленію этого намѣренія: здѣсь князь нашелъ уже 23 старцевъ—иноковъ, которые уже много лѣтъ подвизались на пустынномъ островѣ. Однако эти старцы, по замѣчанію лѣтописца, еще не имѣли церкви „за скудость имѣнія и нападенія невѣрныхъ человѣкъ, еще бо тогда не вси пріяша святое крещеніе, но было многое множество невѣрныхъ человѣкъ, живущихъ вкрай Кубенскаго езера великаго по брегомъ“ [13]. Но былъ только у нихъ „молитвенный храмъ, сирѣчь часовня“, въ которой и собирались старцы для молитвы. Князь, согласно обѣту, построилъ церковь во имя Преображенія Господня, украсилъ ее иконами и книгами и самъ отправился въ дальнѣйшее плаваніе, поручивъ начальство надъ иноками старшему изъ нихъ Ѳеодору.

Здѣсь исторія Спасо-Каменнаго монастыря прерывается и дальнѣйшій разсказъ ея относится ко второй половинѣ XIV вѣка. Разсказъ этотъ—о первомъ игуменѣ Спасо-Каменнаго монастыря Діонисіи Святогорцѣ, впослѣдствіи архіепископѣ Ростовскомъ. Въ княженіи Димитрія Донскаго онъ пришелъ въ Москву, благосклонно былъ принятъ великимъ княземъ и поселился въ Богоявленскомъ монастырѣ. Въ это время пришли въ Москву старцы изъ Спасо-Каменнаго монастыря просить себѣ игумена. Имъ былъ данъ Діонисій Святогорецъ. Его появленіе въ Каменномъ ознаменовано было введеніемъ строгаго аѳонскаго устава. Благочестивая жизнь Святогорца привлекла къ нему много учениковъ, среди которыхъ есть нѣсколько такихъ, которые впослѣдствіи сдѣлались основателями монастырей и прославились святостію жизни, каковы Діонисій Глушицкій и Александръ Куштскій. Впослѣдствіи принялъ здѣсь постриженіе Заозерскій князь Андрей Димитріевичъ, переименовавшійся Іоасафомъ. Краткою біографіею этихъ подвижниковъ и занимается дальнѣйшее содержаніе лѣтописи. Но разсказъ объ этихъ подвижникахъ послужилъ основою болѣе подробныхъ и обстоятельныхъ житій ихъ, къ которымъ теперь и обратимся.

---

[13] Подобное же замѣчаніе о состояніи христіанства въ сѣверномъ краѣ дѣлаетъ Паисій и въ другомъ мѣстѣ: „...тогда не вся заволжская земя въ крещеніи бѣ, зане много некрещеныхъ людей“. (Рук. Сол. библ. № 227, л. 66).

Жизнь и дѣятельность преподобнаго Діонисія Глушицкаго, положившаго основаніе цѣлому ряду монастырскихъ колоній среди лѣсовъ и дебрей Вологодскаго сѣвера, представляется въ высшей степени замѣчательною. Къ счастію, здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, мы имѣемъ возможность прослѣдить жизнь этого подвижника и указать тѣ пути, по которымъ онъ слѣдовалъ въ своихъ трудахъ и подвигахъ. Эгимъ мы обязаны житію преподобнаго Діонисія [14], довольно подробному и обстоятельному, являющемуся, послѣ лѣтописи Паисія, вторымъ источникомъ для біографическихъ свѣдѣній о немъ. Оно написано вскорѣ послѣ смерти святаго, какъ полагаютъ изслѣдователи [15], рукою Глущицкаго инока Иринарха, скрывшаго свое имя подъ анаграммой, изложенной по какой то „литарейной грамотѣ“. Въ полномъ видѣ эта анаграмма сохранилась въ слѣдующей припискѣ къ одному древнему списку житія преподобнаго Діонисія: „лѣта 7003 (1495) списано житіе преподобнаго отца нашего Діонисія у Покрова Пречистыя на Глушицѣ, при игуменѣ Іоакимѣ, а писалъ Фадѳагзонъ закивиміархъ пимаково вакпѣшный дакнокъ“ [16]. Источники, на основаніи которыхъ писалъ Иринархъ, указаны имъ въ предисловіи къ житію: „всячески писати попекыйся, елико постигнѫти еже о немъ трѫды его и хожденіе, еже наоученъ отъ моихъ, глаголю же Анфилохія и дѫжгаго Макарія и Михаила, иже видѣли святаго извѣстно... иное же и своима

---

[14] Списки житія: рукоп. Солов. библ. № 1093/984, л. 227. Ркп. Вологодскаго каѳедральнаго собора № 3, л. 171—197. Ркп. сборникъ библіотеки Спасо-Прилуцкаго монастыря № 37/36, л. 341—375. Начало предисловія: „Се бо нынѣ о семъ блаженнѣмъ свѣтлый учитель славный Павелъ вопіетъ“. Начало житія: „Сей убо преподобный отецъ нашъ Діонисее бысть въ нощнѣй странѣ“... Это списки одной редакціи. Списокъ другой редакціи находится въ ркп. сборникѣ Соловец. библіотеки № 534/515, л. 4, безъ предисловія и похвальнаго слова. Начало: „Сей преподобный отецъ нашъ Діонисій възлюбленъ Христа возлюби“. Какъ внутреннія, такъ и внѣшнія признаки обѣихъ редакцій не даютъ мѣста предположенію объ ихъ литературномъ родствѣ. Въ послѣдней редакціи многіе разсказы, имѣющіеся въ первой, опущены, а взамѣнъ ихъ помѣщено нѣсколько такихъ, которыхъ нѣтъ въ первой. Полное взаимное согласіе обѣихъ редакцій въ повѣствованіи объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ усугубляетъ степень ихъ достовѣрности.

[15] Строевъ, Описаніе рукописей Общества Исторіи и Древностей, № 321; архіепископъ Филаретъ, Обзоръ русской духовной литературы, I, § 104; Ключевскій, Житія святыхъ, стр. 193.

[16] Барсуковъ, Источники русской агіографіи, стр. 116. Ср. съ Ключевскимъ, Житія святыхъ, стр. 193.

очима видѣхъ бывающая чюдеса“ [17]. Такимъ образомъ, источникомъ біографическихъ свѣдѣній, какъ можно судить изъ приведенной цитаты, являются устные разсказы о преподобномъ учениковъ его. Но профессоръ Ключевскій, на основаніи имѣвшихся у него подъ руками рукописей, утверждаетъ, что списатель уже не могъ застать въ живыхъ названныхъ учениковъ святаго и въ своемъ трудѣ пользовался преданіемъ вторыхъ устъ: „изыскахомъ, читаетъ онъ въ своихъ рукописяхъ, елико слышахъ отъ нѣкыхъ, яже ученици его повѣдали тѣмъ“ [18]. На этомъ основаніи, продолжаетъ онъ, для объясненія подробностей и точностей, составляющихъ рѣдкое качество житія Діонисія, необходимо предположить, что списатель въ своемъ трудѣ пользовался письменными источниками, хотя самъ онъ и умалчиваетъ объ этомъ. Но имѣющійся у насъ подъ руками списокъ Соловецкой библіотеки и другіе [19] читаются въ данномъ мѣстѣ нѣсколько иначе: „изыскахомъ, елика слышахъ, иже ученици его повѣдали“ (л. 247). Такимъ образомъ, слѣдуя этому чтенію, намъ кажется болѣе вѣроятнымъ объяснять сравнительное богатство содержанія и хронологическую точность житія Діонисія современностью списателя съ упоминаемыми имъ учениками преподобнаго, очевидцами его жизни, чѣмъ вмѣстѣ съ профессоромъ Ключевскимъ дѣлать предположеніе о какихъ либо письменныхъ источникахъ, о которыхъ нѣтъ никакого упоминанія въ его житіи. Этого мнѣнія держится, между прочимъ, и преосвященный Филаретъ [20].

---

[17] Ркп. Соловецкой библ. № 1093/984, л. 246.

[18] Ключевскій, стр. 194.

[19] Списокъ Вологодскаго каѳедр. собора № 3, л. 172, и списокъ Спасо-Прилуцкаго мон. № 37/36, л. 242.

[20] Обзоръ русской духовной литературы, т. I, § 104. Въ нашихъ спискахъ не находятъ для себя подтвержденія и другіе доводы проф. Ключевскаго въ пользу письменныхъ источниковъ житія Діонисія. „Въ одномъ мѣстѣ, пишетъ онъ, читаемъ о Діонисіѣ слова, которыя едвали могъ сказать отъ своего лица біографъ, писавшій въ 1495 году: „всѣмъ даяше образъ смиренія и *прежде мы* хождаше на пѣніе“ (стр. 195). Но въ цитованной нами рукописи Соловецк. библ. это мѣсто читается нѣсколько иначе: „всѣмъ даяше образъ смиренія и *прежднй* хождааше на пѣніе“ (л. 258). Что касается дословнаго сходства разсказа о посѣщеніи Діонисіемъ современнаго ему Ростовскаго архіепископа съ лѣтописью Паисія и надписи на нѣкоторыхъ отдѣлахъ житія: „а писалъ Макарій, ученикъ Діонисіевъ“, то первый составляетъ повтореніе разсказа, помѣченнаго 1420 годомъ, о путешествіи Діонисія къ Ростовскому архіепископу за разрѣшеніемъ объ устройствѣ церкви въ Сосновцѣ и, можно думать, состав-

Въ предисловіи къ житію списатель сознается: „зѣло же взыскаховѣ и тружихомся о рожденіи его и възраста дѣтьска и не можахъ обрѣсти“ (л. 247). Поэтому, сказавъ кратко о мѣстѣ рожденія Діонисія: „въ нощнѣй странѣ, отъ града Вологды поприщъ четыредесять“, списатель прямо сообщаетъ о приходѣ святаго, вмѣстѣ съ братомъ Пахоміемъ на святую Луку: „близъ езера великаго, глаголемаго Коубаньскаго, обьсточнжю страноу солнечнаго въсхода, обнхождасты мѣста многи, ища покой обрѣсти. И послѣди же пріиде въ весь, глаголемую святая Лжчица и възлюби мѣсто. Имѣ же съ собою брата, именемъ Пахомія“. Такимъ образомъ, о жизни преподобнаго до прихода на св. Луку житіе почти ничего не знаетъ. Этотъ пробѣлъ восполняетъ отчасти лѣтопись Паисія, повѣствующая слѣдующее: „пріиде (въ Спасокаменный монастырь) нѣкій оуноша, именемъ Димитрій, отъ града, нарицаемаго Вологды, и молитъ Діонисія игумена, дабы его постригъ. Игуменъ же Діонисій постригаетъ его и нарече имя ему Діонисій. Онъ же поживе въ послушаніи девять лѣтъ“, потомъ отправился на св. Луку [21]. Житіе относительно этого мѣста замѣчаетъ: „не бяше тогда церкви на томъ мѣстѣ“ (л. 248)—и только. Паисій же дѣлаетъ о немъ болѣе подробныя замѣчанія: „...и пріиде (св. Діонисій) въ весь, зовому святую Луку. Тамо общій монастырь запустѣніемъ запустѣ, и церковь падеся, пебрегома никимъ же; церкви же была искони апостолъ Христовъ Евангелистъ Лука, и отголѣ та весь зовется св. Лука [22].

лнетъ позднѣйшую приписку (во второй редакціи его нѣтъ), а относительно подписи должно сказать, что, по замѣчанію самого же профессора Ключевскаго, подобнаго рода замѣтки часто указываютъ не на одного автора, но и на переписчика (стр. 196, примѣч. 1). Мнѣніе объ устныхъ источникахъ житія имѣетъ за себя и то основаніе, что обиліе хронологическихъ помѣтокъ, на которое такъ усиленно ссылается проф. Ключевскій, имѣетъ относительное значеніе, ибо помѣтки эти далеко не всегда отличаются точностію.

[21] Лѣтопись Паисія въ Правосл. Собесѣд., 1861 г., I, стр. 202.

[22] Что это за монастырь, кѣмъ и когда основанъ — свѣдѣній нигдѣ не находимъ. Въ „Историческихъ свѣдѣніяхъ о монастыряхъ и церквахъ“ Ратшина (стр. 72) объ этомъ монастырѣ читаемъ: „въ глубокой древности при деревнѣ св. Лука существовалъ общежительный монастырь, о времени основанія котораго никакихъ свѣдѣній нѣтъ“. „Исторія Россійской іерархіи“— не знаетъ его. Изъ одной повѣсти о Борисоглѣбскомъ монастырѣ (Ростовскомъ) мы узнаемъ, что нѣсколько ранѣе Діонисія на св. Лукѣ подвизался нѣкоторое время преподобный Ѳеодоръ Ростовскій († 1409). Онъ поставилъ здѣсь келлію, въ которой и жилъ нѣсколько времени. Но „окрестъ живущіи неразумніи невѣгласы человѣкы, еще чудское изчадье, сего преподобнаго изгониша и келейцу

Съ поселенія преподобнаго на св. Лукѣ начинается болѣе подробная о немъ повѣсть въ житіи. Вмѣстѣ со спутникомъ они поставили себѣ келлію, а потомъ приступили къ устройству церкви. Въ это время пришелъ къ нимъ третій братъ, сдѣлавшійся ихъ сотрудникомъ. Когда церковь была устроена, „вземъ святый благословеніе отъ архіепископа Ростовскаго Григорія и освяти ю во имя святаго Николы, въ лѣто ҂ѕг҃а (1393)[23]. Спустя нѣкоторое время, онъ принялъ на себя „чинъ священническій, рукоположеніемъ епископа Григорія". Вскорѣ стали происходить нѣкоторыя нестроенія въ этомъ небольшомъ обществѣ: „зря братъ его (препод. Діонисія), Пахоміе, сице начастѣ молящася и видя труды его и подвизи, начася его срамляти и удалятися" (236 л.). Можетъ быть, это обстоятельство и послужило ближайшею причиною намѣренія преподобнаго оставить св. Луку. „По времени нѣкоемъ, читаемъ въ спискѣ второй редакціи, пріиде къ нему нѣкій христолюбецъ и начатъ ему повѣдати о пустынѣ, иже на рѣцѣ Глушицѣ, отстоящей отъ великаго езера (Кубенскаго) пятнадесять поприщъ на восточную страну, яко мѣсто безмолвно есть и зѣло подобно къ составленію монастыря. Слышавъ же сіе святый отъ человѣка того,

---

его разметаша". (Толстой, Древнія святыни Ростова Великаго, стр. 58, прим. 8). Можетъ быть преподобный Ѳеодоръ и былъ основателемъ Святолуцкаго монастыря, о чемъ не знаетъ эта повѣсть.

[23] Ростовскій архіепископъ Григорій посвященъ 14 марта 1396 года (см. Древнія святыни Ростова Великаго, стр. 72). Поэтому, преосвященный Филаретъ (Русскіе святые, 1 іюня) считаетъ годъ освященія церкви выставленнымъ ошибочно. Можетъ быть это и такъ, но не было ли на Ростовской каѳедрѣ другаго Григорія? Замѣчательно, что подобное извѣстіе повторяется въ житіи другаго подвижника, преподобнаго Григорія Пельшемскаго (см. Макарьевскія четь-минеи изданіе Археографической коммиссіи, 30 сентября). Здѣсь это имя Ростовскаго архіепископа встрѣчается подъ 6902 (1394) годомъ. Это предположеніе поддерживается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ спискѣ Ростовскихъ архіереевъ, составленномъ графомъ М. Толстымъ (Древнія святыни Ростова Великаго, стр. 68—80), замѣтенъ нѣкоторый пробѣлъ, падающій именно на это время. Такъ, Іаковъ (святый), посвященный митрополитомъ Пименомъ въ 1386 г., вскорѣ послѣ своего посвященія былъ изгнанъ буйными ростовцами. Слѣдующій за нимъ Ѳеодоръ II рукоположенъ въ 1389 г. Константинопольскимъ патріархомъ Ниломъ. Но когда онъ прибылъ на Ростовскую каѳедру—неизвѣстно. Здѣсь упомянуто только, что въ 1395 г. онъ уже преставился. Можетъ быть въ промежутокъ между этими архіепископами и былъ Григорій. У Толстаго въ этомъ промежуткѣ цѣлый рядъ архіереевъ, безъ обозначенія времени ихъ служенія, хотя среди нихъ и не упоминается имени Григорія.

наипаче желаніе пріимъ, иже идти ему тамо" (л. 6_2). Онъ оставилъ на Лукѣ Пахомія и другаго брата, пришедшаго къ нему, а самъ пошелъ на Глушицу. Послѣ „обнощеванія", преподобный достигъ этой пустыни и здѣсь снова началъ устраивать себѣ жилище: „постави себѣ келейцу малу и пача жити въ ней. Келейца же мала при нѣкоемъ древѣ: есть же древо то внутрь юду монастыря и до сего дне, ягодичіе имать зовомо черамошье". Къ нему здѣсь снова начинаетъ стекаться братія: „малу же времени мимошедшу, прінде къ нему нѣкій старецъ". „Преподобный радостенъ бывъ и моли его пребывати съ нимъ. Потомъ же нача приходити овогда единъ, иногда два и тріе". Когда собралась братія, приступлено бысть къ устройству монастыря. Хотя самъ преподобный не переставалъ трудиться, „дѣлая своима рукама, еже на потребу монастыреви", но усилій его и братіи было не достаточно: „въ лѣто ѕ҃ц҃н (1400) посла преподобный нѣкоего отъ братіи ко князю Дмитрею, владущему округъ езера великаго, глаголемаго Кубаньскаго, моля его, да послетъ дѣлатель, иже истребятъ древіе" (254 л.). Князь охотно исполнилъ просьбу святаго. Посланные имъ „дѣлатели древіе истребиша, и огню предаша, и мѣсто расчистиша, елико довольно на созданіе монастыря"[24]. Послѣ этого приступлено было къ сзданію обители: „начаста дѣло, прежде сотвориста себѣ келейци мали". Вслѣдъ затѣмъ преподобный предпринялъ путешествіе къ Ростовскому архіепископу за разрѣшеніемъ объ устройствѣ монастырской церкви: „въ лѣто ѕ҃ц҃і (1402) епископу Григорію, града Ростова правящу апостольскій престолъ, прінде къ нему преподобный пріяти благословеніе на составленіе обители". Григорій благословилъ его „и испытавъ разумомъ вся, ничтоже ино похвали, точію се, еже жити братіи вкупѣ. Посему, сказалъ епископъ, и азъ совѣтъ ти даю, яко составивши общій монастырь" (255 л.). По возвращеніи „въ лѣто ѕ҃ц҃а (1403) нача (преподобный) здати церковь малу во имя

---

[24] Объ этомъ участіи князя Димитрія въ устройствѣ Глушицкой обители сохранилось извѣстіе въ житіи и другаго подвижника, преподобнаго Іоасафа Каменскаго: „отецъ же сего блаженнаго отрока (Іоасафа) князь Дмитрій Васильевичъ состави обитель Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Покрова, иже есть Глушица. Въ та лѣта (т. е. въ началѣ подвижничества Іоасафа) Діонисее изыде изъ постриженія своего, съ Каменнаго отъ Спаса и походивъ многа мѣста, обрѣте мѣсто зовомо Глушица, и посылаетъ къ сему князю о древодѣлѣхъ: онъ же не токмо древодѣля посылаетъ, но и милостину довольну и села и деревни подаетъ монастырю". Рукоп. житіе преподобнаго Іоасафа Каменскаго, Соловецк. библ. № 227, л. 7—8.

Пречистыя Богородицы, честнаго ея покрова, и постави трапезу и келліи по чину и ина, елика потребна суть братіи". Согласно святительскому наставленію, святый заповѣдуетъ братіи: „никому же каковы любо потребы держати, и ничтоже звати свое, но вся обща" (256 л.). Такимъ образомъ создана была первая обитель преподобнымъ Діонисіемъ. Количество братіи ея стало возрастать и вскорѣ „дружины его стало до 15 братій". Обитель стала обогощаться подаяніемъ. Такъ, Боэтюжскій князь Юрій, въ вотчинѣ котораго находилась Глушица, услашавъ о созданіи преподобнымъ обители, призвалъ его къ себѣ, предлагая ему подаяніе на устройство монастыря: „иже, отче, хощеши, проси имѣнія на потребу и дамъ ти". Послѣ отказа преподобнаго князь сталъ просить его, чтобы хотя что нибудь взялъ изъ его имѣнія „да благословится отъ него". Преподобный, наконецъ, согласился принять милостыню и князь „отъ того дне нача удовляти, даяше потребная монастырю" [25]. Кромѣ того и другіе „мнози начаша приходити къ нему и приносиша потребная. Нѣцыи отъ христолюбцевъ даяху ему отъ имѣній своихъ на составленіе монастыря". На всѣ эти пожертвованія преподобный „устрой монастырскій скончаваше". Самъ онъ не переставалъ трудиться, дѣлая все своими руками. По замѣчанію біографа, преподобный Діонисій имѣлъ „художество живописца, писаше иконы и млатобійца бяше и спириды дѣлаше, сирѣчь лапти плетяше" (л. 257). Скоро число братіи его увеличилось настолько, что созданная церковь не вмѣщала всего числа ея: „по лѣтѣхъ же нѣкоихъ, умножися число братіи, яко не вмѣщатися имъ въ церкви. Братія же молиша святаго, да ину церковь поставитъ, больши сея". Преподобный исполнилъ просьбу братіи и создалъ „нову церковь, велію и прекрасну и украси ю иконами чуднѣ, въ лѣто ҂ѕі҃п (1405).

Малая обитель такимъ образомъ превратилась въ большую лавру и святый „поставляетъ братію по службамъ: первіе же въ церкви

---

[25] Съ именемъ этого князя сохранилась и жалованная грамота Глушицкому монастырю слѣдующаго содержанія: „...Се азъ князь Юрій Ивановичъ пожаловалъ есмь монастырь Глушицкій Денисьевы пустыни игумена съ братіею, или кто по немъ игуменъ будетъ, што ихъ земли монастырскія и кто у ихъ на тѣхъ земляхъ на монастырскихъ иметъ жити... тѣмъ людямъ не надобе имъ моя ни которая княжа пошлина... А дастъ мнѣ игуменъ корму со всѣхъ своихъ людей на Рождество Христово полоть мяса да десятеро хлѣбовъ да баранъ, инъ за барана взяти ми пять бѣлъ, или полть нелюбъ, инъ за полть взяти ми тожо пять бѣлъ". (Исторія Россійской іерархіи, III, 704—706).

пономарха и прочая. Потомъ же оваго въ магерници, иного же магупа" (варіантъ второй редакціи: „первіе въ ценкви еклисіарха, такъ же параеклисіарха .. оваго въ хлѣбницѣ, оваго въ поварницѣ, другаго же трапезаря и прочая по чину"). Вмѣстѣ съ тѣмъ преподобный далъ братіи монастырскій уставъ и ревностно слѣдилъ за его исполненіемъ. Одинъ инокъ утаилъ у себя „десять ногатъ... поживъ нѣколико преставися и обрѣтше у него имѣнія десять ногатыхъ и повелѣ преподобный сіе съ нимъ поврещи во свидѣтельство ему". (267 л.). И только усиленная просьба братіи доставила прощеніе согрѣшившему. При этомъ святой заповѣдалъ братіи „даже ни единому ихъ коснутися ногатыхъ, но повелѣ поврещи ихъ вонъ изъ монастыря". (268). Въ другой разъ „нѣкій старецъ, именемъ Антуфіе, не прія благословенія отъ отца дерзну рыбъ ливити и извлече много. Помышляше же въ себѣ, яко похвалену быти отъ отца... Преподобный же слышавъ повелѣ псомъ поврещи на съѣденіе... а сотворшаго сіе связа эпитиміею". Впрочемъ, слезы разскаявшагося скоро склонили на милость строгаго старца и онъ „наказа его (Антуфія) съ тихостію, отпусти его".

Но и на этотъ разъ не долго старецъ оставался во вновь устроенномъ имъ монастырѣ; вскорѣ онъ оставилъ его: „исшедше тай изъ обители, никому же вѣдуще... и устремися въ пустыню, въ полуденную страну отъ большія лавры. (Причину этого отшествія біографъ обычнымъ образомъ указываетъ въ слѣдующемъ: „яко же мнози бяху къ нему приходяще, безмолвіе пресѣцающе"). Проходя „блата и дебри непроходніи", святый удалился отъ Покровской обители, „за четыре поприща" и „обрете мѣсто на крои брегу, на рѣцѣ Глушицѣ, зѣло красно и превыше иныхъ мѣстъ. На томъ мѣстѣ обрѣте древо веліе, зовомо пѣвѣ, рекома сосна, имѣше бо округъ себе мѣры двѣ мѣримы, того ради зовомо мѣсто то Сосновецъ. Округъ же мѣста того инудѣ блата и дебри, мѣста непроходны. Сіе възлюби мѣсто преподобный" и избралъ его для своего жительства. Но онъ не забывалъ и покинутой имъ обители: „обычай же имяше преподобный паки въ монастырь возвращатися". На новомъ мѣстѣ преподобный такъ же возымѣлъ желаніе „церковь поставити", а впослѣдствіи сдѣлалъ завѣщаніе, „чтобы на семъ мѣстѣ было положено тѣло его". „И пача здати церковь во имя святаго Крестителя Іоанна и тако вскорѣ създа и вземъ благословеніе отъ епископа Діонисія града Ростова (1418—1425), освяти олтарь и церковь въ лѣто ѕѕѓки" (1420). И созда ту келліи по чину и нѣкоихъ отъ братіи устрои тамо жити и рече имъ всяко требованіе пріимати отъ большія лавры" (261).

Такимъ образомъ монастырская колонія все болѣе и болѣе разросталось; вмѣстѣ съ нею расло и внѣмонастырское населеніе. Съ теченіемъ времени оно стало настолько велико, что для него потребовалось устройство особой церкви. „По времени нѣкоимъ нача умножатися близъ монастыря фмикливніи (варіантъ второй редакціи; „умножашися села близъ монастыря“) и създа преподобный отъ большія лавры въ нощнѣй странѣ далѣ дву поприщъ церковь во имя святителя Христова Леонтія, епископа Ростовскаго, да тамо на мольбу приходятъ изъ фмиклевень“. При этой церкви преподобный учредилъ женскій монастырь: „и устрои тамо инокынямъ пребываніе... и устави (надъ ними) мужа говѣйна, сѣдинами честна, и урече имъ потребная отъ фмиклевней“ (л. 273). Но эта церковь была не послѣднею изъ устроенныхъ неутомимымъ Глушицкимъ подвижникомъ.

Увеличеніе окрестнаго внѣмонастырскаго населенія побудило его создать еще двѣ церкви. Одну изъ нихъ онъ создалъ „отъ большія лавры въ полуденной странѣ, далѣ 18 поприщъ, во имя Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, внизъ рѣки Глушицы, близъ рѣки большія Пиѳарухоны (Сухопы), на брезѣ, на прихожденіе православному христіанству“ (275 л.). Другую церковь создалъ преподобный въ Двинской веси: „пріидоша же нѣкогда отъ веси, глаголемыя Двиници, христолюбивіи людіе, молиша святаго, да съзиждетъ имъ церковь святаго Николы. Преподобный, послушавъ ихъ моленія, създа имъ церковь и украси ю иконами“.

Принимая милостыню отъ другихъ, преподобный и самъ былъ щедрымъ раздаятелемъ ея. Во время свирѣпствовавшаго голода въ Вологодской странѣ цѣлыя толпы голодныхъ искали въ Глушицкомъ монастырѣ себѣ пропитанія. Преподобный никому ни въ чемъ не отказывалъ. Щедрость его была такъ велика, что часто вызывала ропотъ братіи. Желая положить предѣлъ такой щедрости, братія разъ рѣшилась искусить святаго: „послаша юношу нѣкоего, въ образѣ странницѣ нищія... и пришедъ къ преподобному, глагола ему: помилуй мя, честный отче, яко раба есмь нѣкоего человѣка, дай же ми искупъ и дѣтемъ моимъ... искупъ имѣю сто сребренницъ. Онъ же отверзе келія оконца, вда ей сто сребренницъ... (искушающіи же смотряше) и принесше даде искусителемъ. Они же рѣша, что се несмысленно раздаетъ. И пришедъ блаженный на вечернее пѣніе, они же, искусители, принесше сребро, предъ святаго положиша, глагола ему: честный отче, похабъ пріиде къ тебѣ, прося, ты же не разумѣ далъ еси ему сребро; мы же взяхомъ у него — се есть“. Преподобный возбранилъ имъ и, призвавъ мнимую странницу, возвратилъ ей сребренники, сдѣлавъ при

этомъ наставленіе братіи: „престаните, сказалъ онъ, искушающе собою, на немилосердіе мене въздвижуще“ (273).

Глушицкой обители не мало приходилось страдать и отъ злонамѣренныхъ людей. Вотъ что повѣствуетъ біографъ преподобнаго: „бывшу же ми вопрошающу прилежнѣ о житіи отца нашего, мужъ нѣкто возрастомъ старъ зѣло повѣда ми: нѣкогда пріидоша нѣцыи людіе, зовоми Василіе Тяжоловъ и Иванъ Чурчинъ[26], похитиша у святаго есмь коней и бѣжаша“. Но нечестивцамъ не суждено было воспользоваться добычей: „они бѣжаша въ нѣкую весь, зовомо Мольское, сташа на нѣкоемъ мѣстѣ, идѣже класи събираются и вѣтромъ очищаются. Въ полуденное же время, спящимъ имъ, огнь попали ихъ и они же бѣжаша, и кони ихъ огнь пожже и ино, что ихъ бѣша“.

Святость жизни Глушицкаго подвижника привлекла къ нему многихъ учениковъ; нѣкоторые изъ нихъ также прославились своими подвигами. Первымъ по времени изъ таковыхъ былъ преподобный Макарій Глушицкій. Исторія прихода его къ преподобному очень не сложна. Разъ преподобному Діонисію случилось быть „во градѣ Ростовѣ, у нѣкоего человѣка, именемъ Агаѳона“. У послѣдняго былъ братъ Матвѣй, возрастомъ двѣнадцатилѣтній. Онъ привлекъ къ себѣ вниманіе святаго, который сталъ звать его въ свою обитель и „приведе его въ монастырь, иноческаго житія сподобляетъ и нарече имя Макарія и взя къ себѣ во внутреннюю келію... и зѣло любляше его за цвѣтущія въ немъ добродѣтели“. Впослѣдствіи, по ходатайству преподобнаго, „святи его (Макарія) архіепископъ Діонисій Ростовскій руковозложеніемъ священствомъ... и бысть послѣ преподобнаго большія лавры игуменъ“.

„По времени нѣкоемъ пріиде нѣкто инокъ отъ близъ поморія, отъ восточнаго въсхода, имый чинъ священническій, именемъ Амфилохіе... Въ то время имѣ ученика себѣ преподобный, именемъ Макарія преждепомянутаго“. И этотъ инокъ просилъ преподобнаго принять себя въ монастырь и „сочетать съ братіею“. Просьба его была исполнена и онъ сдѣлался новымъ сподвижникомъ и возлюбленнымъ ученикомъ Глушицкаго пустынника.

---

[26] Замѣчательно, что эти же самыя имена мы встрѣчаемъ въ числѣ разбойниковъ, разграбившихъ Авнежскую обитель и убившихъ ея основателей, какъ повѣствуетъ о томъ вторая редакція сказанія объ ихъ жизни. Это обстоятельство, на нашъ взглядъ, еще разъ подтверждаетъ историческую достовѣрность этой редакціи.

Монастырь преп. Діонисія послужилъ временнымъ пріютомъ еще для одного замѣчательнаго сѣвернаго подвижника. „Пріиде же нѣкто, повѣствуетъ біографъ, отъ града Галича, бывый архимандритъ во градѣ Ростовѣ, Григоріе именемъ. Сей моли преподобнаго дати ему келлію". Преподобный, видя его благочестіе, „дастъ ему келлію, идѣже создалъ церковь въ пустынѣ, зовомой Сосновецъ. Елма же видѣ въ добродѣтелѣхъ мужа слюбися съ нимъ духовною любовію. „Но пришедшій подвижникъ самъ скоро выразилъ желаніе „составить общую обитель" и, простившись съ Діонисіемъ, и шедъ въ восточную страну отъ тоя пустыни, далѣе двадцати восьми поприщъ, обрѣте мѣсто пустынное на рѣцѣ на Пельшмѣ и созда церковь во имя Пречистыя Богородицы, честнаго ея собора, въ лѣто ҂ѕц҃лд (1426) и общее житіе состави. Пріиде же преподобный (Діонисій) на посѣщеніе съдружебника своего и похвали мѣсто и дастъ ему иконы и книгы, зовомы Прологъ. Поживе же Григорій лѣта довольна суть и къ Господу отъиде. И положиша мощи его въ своемъ ему монастыри и по преставленіи своемъ бѣснаго исцѣли".

Около того же времени, „въ лѣто ҂ѕц҃л (1422), пріиде старецъ, пустынный житель, именемъ Павелъ, постническое житіе имѣя, близъ тоя Глушицкія пустыни—два поприща имѣ разстояніе: постави себѣ келлію и живяше едино лѣто въ той пустынѣ и хотя церковь поставити. Посла же ему преподобный нѣкоего отъ братіи, рече ему (Павлу): молитъ тя съдружебникъ твой Діонисее: трудна бо ми есть и печальна душа моя, духовный отче, якоже хощеши монастырь создати близъ нашея пустыни, но не подобаетъ сицевому дѣлу быти, зане близъ сущ~, но подобаетъ тебѣ единому сущу въ сицевѣ мѣстѣ жити... Старецъ же Павелъ, се слышавъ... оставивъ поклоненіе и миръ содружебнику своему, изыде оттуду". (261) [27].

---

[27] Догадываются, что это былъ преп. Павелъ Обнорскій, долго странствовавшій по сѣвернымъ дебрямъ и жившій нѣкоторое время по сосѣдству съ Глушицкимъ монастыремъ въ обители Кирилла Бѣлоезерскаго. (См. печатный Прологъ, 10 января). Но въ такомъ случаѣ хронологія этого разсказа въ житіи Діонисія ошибочна. Павелъ, по разсказу его житія, когда поселился въ Комельской пустынѣ, изъ которой уже не удалялся, засталъ еще здѣсь въ живыхъ препод. Сергія Нуромскаго, преставившагося въ 1413 году. Впрочемъ, вѣроятно, есть списки житія Діонисія съ иною хронологіею въ этомъ разсказѣ. Въ одномъ изъ списковъ житія Павла Обнорскаго (ркп. Вологодскаго каѳедр. собора, № 3, л. 142), въ видѣ приложенія, выписанъ приведенный разсказъ о пустынножителѣ Павлѣ, причемъ время обитанія его на Глушицѣ отнесено къ 1393 году (҂ѕцд).

Немного спустя Глушицкая пустыня сдѣлалась мѣстомъ подвиговъ и еще одного замѣчательнаго ученика препод. Діонисія: то былъ Тарасій, игуменъ (варіантъ архимандритъ) Пермскій. „Въ лѣто ҂ѕцле (1427) пріиде отъ Великія Перми игуменъ Тарасій, пастухъ и цѣлитель людемъ заблудшимъ въ земли Пермстѣй, иже Бога мало знавшей“ и по просьбѣ былъ принятъ въ число братства Діонисіева монастыря. Это былъ новый сподвижникъ Глушицкаго игумена за послѣдніе годы его земнаго существованія: „поживе же при животѣ преподобнаго десять лѣтъ; самъ же поживе послѣди много лѣтъ и въ глубоцѣй старости во Господу отыде, при игуменѣ Амфилохіи“. (286 л.).

За нѣсколько лѣтъ до преставленія преподобнаго обитель его была посѣщена Ростовскимъ архіепископомъ Ефремомъ (1427—1454), который благословилъ братію, сдѣлалъ ей поученіе и далъ монастырю „милостину довольну“.

Чувствуя приближеніе смерти, преподобный еще за семь лѣтъ приготовилъ для себя мѣсто упокоенія въ своемъ любимомъ Сосновцѣ. Прощаясь предъ смертію съ братіею, онъ завѣщалъ свое игуменство любимому изъ учениковъ своихъ Амфилохію. Преставился этотъ замѣчательный изъ сѣверныхъ подвижниковъ 1 мая 1437 (҂ѕцме) года, въ день воскресный, въ шестомъ часу дня, седмидесяти четырехъ лѣтъ отъ роду.

Заканчивая обозрѣніе жизни преподобнаго Діонисія нельзя не повторить словъ профессора Ключевскаго: „развитіе и значеніе Глушицкаго монастыря при жизни основателя изображены съ такою полнотой въ редакціи Иринарха, что послѣдняя, въ смыслѣ историческаго источника, принадлежитъ къ числу немногихъ превосходныхъ житій, какія можно найти въ древне-русской литературѣ“ [28].

Одновременно почти съ преподобнымъ Діонисіемъ принялъ постриженіе въ Спасо-Каменномъ монастырѣ другой сѣверный подвижникъ, преподобный Александръ Куштскій. Свѣдѣнія о его жизни заключаются также частію въ житіи его, а частію въ лѣтописи Паисія Ярославова. Біографъ преподобнаго почти цѣликомъ переписываетъ Паисіево сказаніе, частію, впрочемъ, пополняетъ его и новыми фактами [29]. Источникъ послѣднихъ списатель, принадлежавшій, вѣроятно,

---

[28] Житія святыхъ, стр 195.

[29] Списки: ркп. библ. Спасо-Прилуцкаго монастыря № 37/36, л 124—141, съ предисловіемъ, молитвой и похвальн. словомъ; ркп. Вологодскаго каѳедр. собора № 3, л. 189—210, безъ предисловія и похв. слова. Начало предисловія: „Се убо о семъ блаженнѣмъ свѣтлый учитель славный Павелъ вопіетъ“.

къ числу иноковъ Куштскаго монастыря [30], указываетъ въ предисловіи къ житію: „всячески писати подвигохся... еже наученъ отъ отецъ моихъ, иже слышали отъ ученикъ его, много жившихъ со святымъ, глаголю же Савватія и другаго Симеона, иже видѣли святаго... инако и своима очима видѣхъ бывающая чудеса“ (л. 124 прил. сп.). Время написанія житія, по мнѣнію профессора Ключевскаго, опредѣляется на основаніи слѣдующаго не очень яснаго указанія, сдѣланнаго въ похвальномъ словѣ: „прародитель благовѣрнаго царя государя Іоанна Васильевича самодержецъ и великій князь Кіевскій Владиміръ уподобился купцу, ищущему добраго бисера“ (л. 139). „По этому неясному намеку, говоритъ Ключевскій, можно заключить, что житіе написано въ царствованіе Грознаго“ [31]).

Въ своемъ предисловіи писатель повторяетъ заключительныя слова предисловія біографіи преподобнаго Діонисія Глушицкаго, оказавшей на него довольно сильное и очень прозрачное литературное вліяніе: „начало повѣсти сея блаженнаго и добляго и правдиваго его житія зѣло взыскахомъ и трудихомся, о рожденіи, возраста дѣтскаго и не може обрѣсти, понеже въ забытіе пріиде, по токмо взыскахомъ отъ многа мало постническаго житія сего, елика слышахомъ, иже ученици его повѣдаша“ (125 л.). Въ началѣ самой біографіи авторъ выписываетъ очень скудную въ фактическомъ отношеніи повѣсть объ Александрѣ изъ лѣтописи Паисія: „пріиде же въ Каменный монастырь ко игумену Діонисію юноша, именемъ Алексѣй, отъ града, нарицаемаго Вологды, моляся игумену Діонисію одѣяти его во мнишескій образъ. Игуменъ же Діонисій... „не презрѣ моленія его“... одѣваетъ его въ монашескій образъ „и нарече имя ему Александръ“. Краткимъ замѣчаніемъ о подвигахъ его въ Спасо-Каменномъ и заканчивается лѣтопись Паисія. Дальнѣйшія свѣдѣнія о жизни преподобнаго Александра заимствуются изъ разсказовъ о преподобномъ слышавшихъ о немъ отъ учениковъ его Савватія и Симеона. Не сообщая о количествѣ времени пребыванія преподобнаго въ Спасо-Каменномъ, писатель прямо переходитъ къ повѣствованію о жизни его послѣ ухода отсюда: „изыде изъ Спасо-Каменнаго монастыря, прохождаше мѣста многи, ища покоя... Послѣди же пріиде въ весь, зовому Сян-

---

Начало житія: „Пріиде въ Каменный монастырь ко игумену Діонисію юноша, именемъ Алексій“.

[30] Говоря о препод. Александрѣ, онъ выражается не иначе, какъ „преподобный отецъ нашъ Александръ“ (см. л. 126 прил. сп. и др.).

[31] Ключевскій, стр. 300.

жему, идѣже и донынѣ Евфиміевъ монастырь, округъ же того мѣста блати и дебри непроходимы для человѣка. И возлюби преподобный Александръ мѣсто... созда себѣ келейцу малу“ (126 л.). Но услышавъ, что „имать быти не пустынное мѣсто, занеже ту христіане близъ“ и, вѣроятно, изъ опасенія непріятныхъ столкновеній съ ними, „вниде ему помыслъ отъити оттуду... И отъиде вдалѣе яко осмдесятъ и пять поприщъ въ нощнѣй странѣ, близъ езера, глаголемаго Кубенскаго“ и поселился на рѣкѣ Куштѣ, „въ двухъ поприщахъ отъ озера на восточную страну солнечнаго восхода“, гдѣ уже ранѣе поселился другой подвижникъ, преподобный Евфимій, устроившій себѣ келлію. Такимъ образомъ подвижники встрѣтились и нѣкоторое время жили вмѣстѣ. Но потомъ, „возлюби преподобный отецъ нашъ Александръ мѣсто то на устроеніе пустынное и исповѣда помышленіе свое преподобному Евфимію. Преподобный Евфимій... по времени малѣ... даде ему келлію, юже самъ созда, благослови его и самъ благословися отъ него и отъиде въ предиреченную пустыню на Сяпжему“. Здѣсь Евфимій создалъ церковь „во имя Пресвятыя Богородицы велію и прекрасну и украси ю иконами и книгами чуднѣ и поживе Евфимій лѣта довольна съ миромъ почи о Господѣ“.

Оставшись на Куштѣ преподобный Александръ вознамѣрился создать церковь и съ этою цѣлію предпринялъ путешестіе въ Ростовъ, къ архіепископу Діонисію, чтобы испросить его разрѣшеніе. Діонисій разрѣшилъ ему и снабдилъ всѣмъ необходимымъ на устроеніе пустынное [32]. Александръ по возвращеніи создалъ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и освятилъ ее. Въ устройствѣ монастыря ему много помогалъ извѣстный благотворитель сѣверныхъ обителей—Заозерскій князь Дмитрій Васильевичъ: „въ та времена владяше отчиною округъ езера великаго Кубенскаго князь Дмитрій и князь Симеонъ Ярославскіе. Слышавъ же христолюбивый князь Димитрій, яко близъ его державьства хочетъ сей преподобный обитель воздвигнути, тогда даде ему потребная на созиданіе обители“ [33]. Дѣло благотворительности

---

[32] Объ этомъ путешествіи св. Александра къ Діонисію сохранилась замѣтка и въ лѣтописи Паисія: „посемъ (послѣ прихода къ архіеп. Діонисію соименнаго ему Глушицкаго подвижника) прінде прежепомянутый ученикъ его Александръ, прося у его благословенія, хотя сотворити обитель на рѣцѣ на Куштѣ. Епископъ же благослови его... дастъ ему вся потребная на устроеніе обители“. (Правосл. Собесѣд. 1861 г., т. I, стр. 206).

[33] Объ этомъ сохранилось извѣстіе въ житіи преп. Іоасафа Каменскаго, сына по плоти этого князя Димитрія. Біографъ его замѣчаетъ: „благовѣрный

раздѣляла съ княземъ и супруга его Марія, часто посылавшая преподобному „ово питія, ово яденія". По смерти своего супруга, павшаго въ г. Ярославлѣ, въ битвѣ съ татарами, она часто приходила на богомолье въ Александрову пустыню. Преподобный предсказалъ ея кончину за двадцать дней. Съ теченіемъ времени самъ преподобный достигъ глубокой старости и, предчувствуя свою кончину, призвалъ къ себѣ двухъ упомянутыхъ учениковъ своихъ Савватія и Симеона, передалъ имъ свое завѣщаніе о созданіи церкви во имя святаго Николая и указалъ для нея мѣсто. Преставился онъ 1439 года (ѕі҃мѕ), 68 лѣтъ отъ роду. Ученики исполнили его завѣщаніе: создали церковь во имя св. Николая и въ день памяти его освятили ее.

Спустя нѣкоторое время послѣ преподобныхъ Діонисія Глушицкаго и Александра Куштскаго въ Спасо-Каменномъ монастырѣ принялъ постриженіе сынъ извѣстнаго благотворителя сѣверныхъ обителей Заозерскаго князя Димитрія Васильевича, князь Андрей Димитріевичъ, въ иночествѣ Іоасафъ. Въ этихъ словахъ заключается почти все, что древность сохранила намъ объ этомъ подвижникѣ. Лѣтопись Паисія къ этому прибавляетъ очень немногое. Она повѣствуетъ, что князь Андрей Димитріевичъ принялъ постриженіе, имѣя отъ роду двѣнадцать лѣтъ, въ игуменство Кассіана [83] и послѣ пятилѣтнихъ подвиговъ скончался. Что касается житія Іоасафа, то во всей массѣ агіобіографическихъ памятниковъ едва ли можно найти какое либо другое житіе болѣе

князь Димитрій Васильевичъ не токмо сію (Діонисіеву) обитель устрояетъ, но и подобну сей—Александрову зовому, на рѣкѣ на Куштѣ, такожде села и деревни подаде многа на прокормленіе братіи". (Ркп. Солов. библ. № 227, л. 8).

[34] Вотъ нѣсколько свѣдѣній объ этомъ игуменѣ. Думаютъ, что онъ былъ постриженникъ Спасо-Каменнаго монастыря; долго жилъ въ Кирилловѣ еще при жизни его основателя, а съ 1448 года былъ Кирилловскимъ игуменомъ. Отсюда, вѣроятно, онъ былъ вызванъ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ и Московскимъ митрополитомъ Іоной, дважды посылавшими его къ Константинопольскому патріарху съ вопросами „о церковномъ исправленіи". Послѣ исполненія этого порученія, онъ, по собственному желанію, былъ отпущенъ въ Каменный монастырь игуменомъ, въ которомъ и скончался при великомъ князѣ Іоаннѣ III. (Лѣтопись Паисія Ярославова въ Правосл. Соб., 1861 г., т. I, стр. 210—211; благословенная грамота старцу Кассіану Ростовскаго архіепископа Ефрема отъ 11 апрѣля 1448 г. у Суворова, въ „Описаніи Спасо-Каменнаго монастыря", въ Вологод. епарх. вѣдомостяхъ, 1871 г., № 2, стр. 46; Соловьевъ, Исторія Россіи, т. IV, стр. 319—320).

скудное, въ смыслѣ историческаго источника [35]. Безъ опасенія впасть въ преувеличеніе можно сказать, что изслѣдователь едва-ли встрѣтитъ здѣсь хотя одинъ исторически-вѣрный фактъ, по отношенію къ житію преподобнаго Іоасафа. Содержаніе житія заключаетъ въ себѣ обширнѣйшія тирады, буквально списанныя съ другихъ житій, или сказанія апокрифическаго и легендарнаго характера. Если списатель, объявившій свое имя въ очень вычурной анаграммѣ [36], иногда и вставляетъ разсказы какъ будто съ историческимъ содержаніемъ, то эти разсказы, въ большинствѣ случаевъ, являются перепутанными и извращенными. Чтобы не быть голословными послѣдуемъ за списателемъ и приведемъ нѣсколько образцовъ изъ составленной имъ біографіи.

Предисловіе авторъ списываетъ буквально частію съ Василіевой біографіи Евфросина Псковскаго [37]), частію съ другихъ житій. Въ результатѣ его дѣятельности получается слѣдующая неудоборазбираемая путаница: „прежде насъ, пишетъ авторъ въ предисловіи, написана быша труды его (пр. Іоасафа) и хожденіе нѣкоимъ списателемъ, о имени его писаніе не изъяви“ (л. 4 по Соловец. сп.). Съ другой стороны, въ самомъ житіи списатель говоритъ: „много лѣтъ трудихся о томъ (собраніи свѣдѣній о пр. Іоасафѣ) и отъ живущихъ тоя обители отцей вопрошахъ и отъ писанія увѣрихся: отъ приснопамятнаго старца Паисея святаго Ярославова“ (л. 31). Здѣсь же нѣсколько выше онъ замѣчаетъ: „многа лѣта преидоша, отнели же сей блаженный бысть, даже и до днесь о житіи его никтоже воспомяну“ (л. 29). Списывая

---

[35] Списки: ркп. житіе Соловецкой библ. № 227; ркп. сборникъ Спасо-Прилуцкаго монастыря № 37/36, л. 144—169; ркп. Павло-Обнорскаго монастыря (очень ветхая, безъ начала). Къ каждому списку, въ видѣ приложенія, присоединяется лѣтопись Паисія. Начало предисловія: „Иже святое житіе пожившихъ и вѣру божественную сохранившихъ“... Начало житія: „Сей благовѣрный и христолюбивый князь Андрѣй Дмитріевичъ родися отъ благовѣрнаго князя Дмитрія Васильевича Меньшого“.

[36] Вотъ эта анаграмма: „Аще хощеши списателево имя увѣдѣти, и ты начатай сице и глаголи четверицею по пятеричѣ и еще по пятеричѣ, и тогда обрящеши одинъ безъ числа; и паки шестерицею по пятеричѣ, и еще шестерицею по пятеричѣ, и паки четверицею по пятеричѣ, и тогда обрящеши съ десятеричею и вторую десятеричу, и тогда обрящеши съ сотицею наконечеваемый еръ; то списателево имя“ (л. 48 Соловец.).

[37] Ср. житіе Іоасафа № 227 (солов. сп.), л. 1—6, съ житіемъ Евфросина (ркп. той же библіотеки № 661/514, л. 522—526).

изъ Евфросинова житія похвальное слово Іоасафу [37]), онъ выражается слѣдующимъ образомъ: „радуйся, иже по преставленіи своемъ къ Богу списателя въ недоумѣніи бывша о твоемъ добродѣтельнѣмъ житіи, ты же съ наставникомъ своимъ, игуменомъ Кассіаномъ, и Пречистою Богородицею Маріею явленіемъ своимъ увѣрилъ еси“ (л. 54—55). И далѣе: „ты же о невѣдомѣй тайнѣ столпа философа, мнѣніемъ превозносящася, посрамилъ еси“.

Такіе же пріемы употребляетъ авторъ при составленіи и самаго житія. Здѣсь также часто приходится встрѣчаться съ болѣе или менѣе обширными выдержками изъ житія Макарія Калязинскаго [38]), Стефана Махрищскаго [39]) и другихъ. Эти выписки чередуются въ житіи съ сказаніями слѣдующаго содержанія: (св. Іоасафъ) „великій подвигоположникъ бысть... поминая молитву св. Іоанна Златоустаго, въ ней же писа сице: аще кто сію молитву глаголетъ, яко изъ ноздри дыханія по первомъ лѣтѣ вселится въ него Христосъ Сынъ Божій, по другомъ лѣтѣ внидетъ въ него Духъ Святый, по третьемъ лѣтѣ вселится въ него Отецъ Небесный и вшедъ въ его обитель въ немъ сотворитъ св. Троица и пожретъ молитва сердце и сердце пожретъ молитву и начнетъ клицати безпрестани день и нощь и будетъ свободенъ всѣхъ сѣтей вражіихъ“ (л. 20). Въ другомъ мѣстѣ авторъ описываетъ бесѣду пр. Іоасафа со Спасомъ: „во единъ убо отъ дній, сѣдящу Іоасафови во своей келліи и божественную пѣснь во устѣхъ имѣющу, явися ему Спасъ. Миръ тебѣ глагола, возлюбленному угоднику моему Іоасафу. Онъ возставъ, страхомъ и трепетомъ одержимъ, Христе человѣколюбче Спасе, рече, что о мнѣ мнится, Владыко, Твоей благости? Кая вина Твоему схожденію? Онъ рече: зриши-ли пустыни сея, елико должину и широту имать, тебѣ ради славящихъ имя Мое исполню пустынники... Іоасафъ падъ на земли рекъ: Владыко Господи... молю же Тя Твоей благостыни разумѣти, откуду будетъ потреба нужнымъ, подвизающимся въ ней? Спасъ-же рече: вѣру ими, яко истинну рекъ... Азъ промышленіе о тѣхъ имѣю. Таже рече божественный Іоасафъ: како хотя удобь сѣти вражія преити и лютаго искушенія? Спасъ же рече: аще Моя заповѣди соблюдутъ, не точію

---

[38] Ср. житіе Іоасафа, № 227, л. 49—58, съ житіемъ Евфросина Псковскаго, № 661/514, л. 634 (по Соловец. сп.).

[39] Ср. л. 13—14 житія Іоасафа съ житіемъ Макарія Колязинскаго, ркп. Соловец. библ., № 629/511, л. 168.

[40] Ср. л. 29—30 житія Іоасафа и 357 л. житія Стефана Махрищскаго (ркп. Соловец. библ. № 586, Анзер. 79).

уготованнымъ бранемъ и лукавыхъ навѣтъ, превыше тѣхъ сотворю, но и царствію небесному и вѣчныхъ жилищъ наслѣдники сотворю. Сія рекъ, Спасъ со славою взыде на небеса" (л. 24). Далѣе авторская фантазія переносится на небеса и созерцаетъ, какъ св. Іоасафъ „на молитвѣ убо ставъ яко крилоша обрѣтеся на небесѣхъ. Прежде убо красная райская зряще, исполненъ веселіемъ. Потомъ же превѣчную церковь на небесѣхъ узрѣвъ, пищи невещественнѣй причащаяся" (л. 28). Должно быть такое „плетеніе словесъ" и самому списателю казалось невѣроятнымъ, а потому онъ счелъ нужнымъ къ своему повѣтствованію присовокупить такое послѣсловіе" „да не мнитъ мя кто, яко не истинну пишуща: обычай бо есть невѣрію пользу погубляти" (л. 29). Въ своемъ увлеченіи, наконецъ, онъ доходитъ до того, что выписывая откуда-то извѣстіе: „се уже въ лѣта ҂ѕцпе (1477) совершающуся по преставленіи святаго, (чудеса преподобнаго Іоасафа) не отъ кого же преписаны быша" (л. 38), онъ какъ будто и не замѣчаетъ грубой хронологической ошибки по отношенію къ своему времени, ибо его первоисточники, а въ томъ числѣ и лѣтопись Паисія, по происхожденію своему, относятся къ болѣе позднему времени. Въ житіи, какъ на источникъ, онъ, между прочимъ, ссылается на старцевъ Каменнаго монастыря, но, кромѣ сказанія Паисія, и двухъ-трехъ замѣчаній о родителяхъ Іоасафа (л. 7—9), о его постриженіи и посѣщеніи его дядею—княземъ Борисомъ Васильевичемъ Ржевскимъ (л. 24—26), болѣе у него ничего не находимъ. Вдобавокъ, и эти свѣдѣнія, въ большинствѣ случаевъ, являются или искаженными или прямо ложными. Такъ, по сказанію житія, Андрей-Іоасафъ внукъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго (л. 2), а по сказанію лѣтописи Паисія и житія преподобнаго Александра Куштскаго—внукъ князя Василія Ярославскаго [41]). Житіе повѣствуетъ, что Андрей прежде иночества женился и одинъ годъ жилъ съ женой (л. 7), лѣтопись же говоритъ, что онъ постригся еще двѣнадцатилѣтнимъ (л. 210). Наконецъ, житіе сообщаетъ, что юный князь-инокъ, послѣ своего постриженія, былъ порученъ иноческому воспитанію старца Григорія, „иже послѣди бысть епископъ Ростову" (л. 16), но Григорій умеръ за долго еще до рожденія Андрея, въ 1416 году.

Итакъ, въ біографіи преподобнаго Іоасафа приходится ограничиться тѣми краткими свѣдѣніями, заключающимися въ лѣтописи Паисія Ярославова, которыя мы сообщили въ началѣ настоящаго обозрѣнія.

---

[41] Такого же мнѣнія держится и Карамзинъ. И. Г. Р., т. IV, прим. 160.

Продолжателемъ дѣла сѣверныхъ подвижниковъ въ окрестностяхъ страны, омываемой водами озерами Кубенскаго, явился св. Григорій Пельшемскій, бывшій нѣкоторое время въ числѣ учениковъ преподобнаго Діонисія Глушицкаго. Сохранившееся до насъ, сравнительно обильное въ фактическомъ отношеніи, житіе этого подвижника страдаетъ разнорѣчіями въ двухъ различныхъ редакціяхъ, темнотою и спутанностію хронологическихъ данныхъ [42]). Во второй редакціи разсказъ о погребеніи святаго начинается такимъ образомъ: „бѣ нѣкій мнихъ, именемъ Тихонъ; сей бѣ имѣя воспріятіе своего постриженія въ его (пр. Григорія) обители. Сей повѣда, глаголя сице: еще сущу ми въ монастырѣ пребывающу... и служа рабу Божію, именемъ Григорію"... и далѣе начинается разсказъ о преставленіи святаго. На основаніи этого можно думать, пишетъ проф. Ключевскій, что и все житіе Григорія написано или въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка [43]). Списатель остался не извѣстенъ. Сходство въ разсказѣ житія о пребываніи преподобнаго Григорія въ Сосновцѣ съ такимъ же разсказомъ въ житіи пр. Діонисія Глушицкаго навело архіепископа Фила-

---

[42] Одна редакція (первая по Ключевскому, см. указ. соч., стр. 196) въ рук. сборникѣ Вологодскаго каѳедр. собора, № 3, л. 210—225, съ предисловіемъ, но безъ похв. слова. Начало предисловія: „Добро и полезно зѣло, иже божественныхъ мужъ житія почитати". Начало житія: „Отъ славнаго града Галича, отъ славныхъ родителей боярска роду родися сей св. отрокъ Григорій". Другая редакція въ Макарьевскихъ Четьи-Минеяхъ, изданныхъ Археографическою комиссіею, за 30 сентября. Это вторая редакція, по Ключевскому. Въ его обозначеніи редакцій замѣчается, впрочемъ, очевидная ошибка. Первою редакціею онъ считаетъ редакцію Макарьевскихъ Четьи-Миней, второю—Милютинскихъ. Но изъ дальнѣйшихъ словъ видно, что на самомъ дѣлѣ за первую редакцію онъ принимаетъ Милютинскую. „Вторая редакція, по его словамъ, имѣетъ нѣкоторыя фактическія черты, которыя или опущены въ первой или прямо противорѣчатъ ей: къ нимъ относится замѣчаніе о лѣтахъ жизни Григорія и о томъ, что кончина святаго описана со словъ инока Тихона, который прежде служилъ Григорію, а по смерти его постригся въ Пельшемскомъ монастырѣ" (Ключевскій, стр. 196). Но это, какъ можно судить на основаніи изданія Археографической комиссіи, признаки редакціи Макарьевскихъ, а не Милютинскихъ Четьи-Миней. Начало предисловія второй (Макарьевской) редакціи: „Добро убо и полезно зѣло, иже божественныхъ мужей житіе повѣствовати". Начало житія: „Отъ славнаго града Галича, отъ благочестиваго корене, израсте доброплодная розга". Первая редакція—краткая, фактически болѣе основательна, чѣмъ вторая, впадающая иногда въ противорѣчіе сама съ собой.

[43] Ключевскій, стр. 196.

рета на предположеніе что списателемъ и Григоріева житія былъ Глушицкій инокъ Иринархъ—авторъ житія пр. Діонисія [44]). Но это, какъ замѣчаетъ г. Ключевскій, свидѣтельствуетъ о томъ только, что у послѣдняго заимствованъ этотъ разсказъ списателемъ житія преподобнаго Григорія [45]).

Авторъ очень мало знаетъ о жизни Григорія до его постриженія. „Отъ славнаго града Галича, отъ славныхъ родителей боярска роду родися сей святый отрокъ Григорій... И бысть святый 15 лѣтъ и восхотѣ родители его сочетати браку, онъ же не повинуяся совѣту родителей своихъ... и потомъ... времени мало минувшу, родители святаго преставишася“ (л. 211 по списку первой ред.). Вотъ все, что сообщается здѣсь за этотъ періодъ жизни преподобнаго. По смерти родителей, онъ захотѣлъ сдѣлаться инокомъ и съ этою цѣлію „восходитъ въ монастырь Пресвятыя Богородицы, въ Галицкой державѣ, близъ езера“. Здѣсь, вскорѣ послѣ своего постриженія [46]), онъ „сподобляется и священства санъ пріяти“. Скоро, однако, одно обстоятельство заставило Григорія удалиться отсюда. Это обстоятельство, по разсказу его біографа, заключалось въ томъ, что пребываніе Григорія здѣсь стало извѣстно „сродникомъ его и всѣмъ вельможамъ Галицкой земли и онъ сдѣлался предметомъ празднаго любопытства. Вслѣдствіе этого онъ оставилъ монастырь и удалился „къ полуденной странѣ, во градъ Ростовъ, въ монастырь преподобнаго Авраамія“. „Не по мнозѣ времени, правящу апостольскій престолъ града Ростова архіепископу Діонисію (знаемъ бѣ отъ святителя преподобный)... пріидоша мниси того-же града Ростова отъ Всемилостиваго Спаса съ песку къ архіепископу Діонисію архимандрита просити во свой монастырь. Архіепископъ же Діонисій нача увѣщевати преподобнаго Григорія на архимандритію (л. 213). Послѣдній и былъ поставленъ [47]).

---

[44] Обзоръ русской духовной литературы, I, § 154.

[45] Ключевскій, стр. 197.

[46] Вторая редакція мѣстомъ постриженія Григорія считаетъ монастырь преподобнаго Макарія Желтоводскаго, который будто бы собственноручно и совершилъ его постриженіе. Но въ этомъ случаѣ она противорѣчитъ и себѣ самой; по ея разсказу преподобный Григорій преставился 1449 г., 127 лѣтъ отъ роду, слѣдовательно за долго еще до рожденія Макарія. См. у Ключевскаго, стр. 197.

[47] Въ изложеніи біографическихъ свѣдѣній о преподобномъ Григоріи мы слѣдуемъ первой редакціи. Параллельный разсказъ второй редакціи представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Сшедъ отъ родителей своихъ, отъ дому отца

Но и здѣсь, однако, недолго оставался преподобный Григорій: „поживе два лѣта въ монастырѣ томъ... утаився всѣхъ изыде нощію и оттолѣ устремився къ сѣвернымъ странамъ, иже близъ студеного мора окіана... И пріиде преподобный во градъ Вологду... и около града исходивше непроходимая пустыня и лѣсы, иже прилежаху граду Вологдѣ... пріиде къ преподобному Діонисію Глушицкому и моли преподобнаго дати ему келлію... и даде ему (пр. Діонисій) келлію, идѣже созда церковь, на полуденной странѣ отъ большія лавры, въ пустыни, иже зовома Сосновецъ“ (214 л.) [47]. Дальнѣйшій разсказъ о преподобномъ—о пребываніи его въ Сосновцѣ, объ отставленіи обители Діонисія и отшествіи на Пельшму, какъ уже мы замѣтили, заимствованъ здѣсь изъ житія Глушицкаго подвижника, такъ что снова приводить его здѣсь было-бы повтореніемъ. Оставивъ Сосновецъ, преподобный Григорій избралъ новое мѣсто для своихъ подвиговъ, „отъ града Вологды далѣе 30 поприщъ, а отъ великія рѣки Сухоны—три поприща“, на рѣчкѣ Пельшмѣ [49]. Вскорѣ по приходѣ сюда стала стекаться къ нему

своего (а не по смерти ихъ, какъ повѣствуетъ первая редакція) иде въ монастырь ко игумену Макарію, зовомо Желтоводскій... Игуменъ Макарій возложи нань иноческій образъ“... Здѣсь же, какъ будто, онъ принимаетъ и санъ священства. Потомъ преподобный сдѣлался игуменомъ „у святыя Богородицы честнаго ея рождества, близъ озера“. Между прочимъ замѣчаетъ эта редакція, что во время игуменства въ этомъ монастырѣ преподобный Григорій сдѣлался извѣстнымъ князю Юрію Дмитріевичу, отъ котораго „и умоленъ бывъ, да просвѣтитъ отъ благородныхъ чадъ его банею св. крещенія. И пронесеся слава о немъ и до самаго великаго князя Василія Дмитріевича“; онъ призываетъ его къ себѣ „благословенія ради... и того умоли быти архимандритомъ Ростову граду, благословеніемъ архіепископа Григорія, въ лѣто 6902 (1394)“. Но при изложеніи біографіи преподобнаго Діонисія Глушицкаго мы упоминали, что въ спискѣ Ростовскихъ архіереевъ у графа М. Толстаго („Древнія святыни Ростова великаго“) имени Григорія за это время не встрѣчается.

[48] Вторая редакція здѣсь опять расходится съ первой. По ея разсказу поставленіе Григорія въ санъ архимандрита совершилось въ 1394 году, а отшествіе Григорія на Глушицу—въ 1412 году. Между тѣмъ, по разсказу первой редакціи преподобный оставался архимандритомъ только два года. Сопоставляя послѣднее извѣстіе съ годами архіепископства въ Ростовѣ Діонисія Святогорца (1418—1425), поставившаго Григорія на архимандритію, мы придемъ къ выводу, что отшествіе Григорія изъ Ростова въ Вологодскіе предѣлы совершилось не ранѣе двадцатыхъ годовъ XV столѣтія.

[49] По разсказу второй редакціи время оставленія препод. Григоріемъ Діонисіева монастыря и прихода на Пельшму относится къ 1422 г.

братія. „Времени же малу минувшу, пріиде къ нему нѣкій человѣкъ, а саномъ попъ, именемъ Алексій... и моли преподобнаго, да облечетъ его во ангельскій чинъ. Преподобный же постриже его и нарече ему имя Александръ и по преставленіи преподобнаго бысть игуменъ мѣсту тому. И потомъ начаша приходити къ нему овогда единъ, иногда же два". Такимъ образомъ собралась братія и преподобный сталъ заботиться о созданіи монастыря. „По времени же нѣкоемъ, замѣчаетъ біографъ, посла нѣкоего отъ братіи къ христолюбивому мужу, именемъ Мартину и инѣмъ... моля ихъ, да пошлютъ дѣлатель своихъ въ пустыню къ преподобному помощи". Дѣлатели расчистили мѣсто для монастырскаго строенія и создали келліи для иноковъ. Потомъ приступлено было къ устройству церкви. „Въ лѣто ѕ҃ідда (1426), въ то время содержай апостольскій престолъ града Ростова архіепископъ Ефремъ [50]), пріиде къ нему преподобный благословеніе пріяти о составленіи обители". Испросивъ благословеніе, преподобный въ томъ же 1426 году [51]) „созда церковь во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго ея собора и поставляетъ трапезу и вся, елика потребна суть братіи". Когда церковь была устроена къ преподобному пришелъ на посѣщеніе бывшій его учитель—св. Діонисій. Онъ принесъ съ собою „образа Господни и книгу, глаголемую Прологъ", освятилъ новосозданную церковь и ушелъ въ свой монастырь.

Послѣ посѣщенія Діонисіемъ преподобнаго Григорія, вторая редакція передаетъ весьма замѣчательный разсказъ изъ жизни послѣдняго. Въ лѣто 6939 (1431), по нѣкоемъ времени, шедшу блаженному въ славный градъ Москву, тогда бо власть пріимшу великаго княженія Юрію Дмитріевичу, а князю Василію Васильевичу градъ Коломна, занеже зависти ради изгнаша его, и глагола ему блаженный: „о княже Юріе! подобаше ли ти власть пріяти?.. не по Божіему строенію хощеши власть пріяти". Князь Юрій, послушавъ преподобнаго, „отъиде на отца своего благословеніе въ Галичъ" [52]).

Обѣ редакціи, затѣмъ, передаютъ слѣдующій подобный же фактъ изъ жизни Пельшемскаго подвижника: „въ лѣта ѕ҃ідм (1430) пріиде

---

[50] Въ спискѣ ростовскихъ архіереевъ графа М. Толстаго посвященіе Ефрема во епископы отнесено къ 1427 году. Указ. соч., стр. 72.

[51] Въ опредѣленіи года основанія церкви обѣ редакціи, наконецъ, соглашаются.

[52] Этотъ разсказъ, а равно и послѣдующій—объ увѣщаніи преподобнымъ Григоріемъ Шемяки, опустошавшаго Вологодскіе предѣлы, приводитъ въ своей „Исторіи Россіи" С. М. Соловьевъ, ч. IV, стр. 317—318.

князь Димитрій Юрьевичъ въ зимнее время съ силою многою и около града Вологды села воеваша и христіанство губяще, а градскимъ людемъ во градѣ сѣдящимъ въ осадѣ и не смѣяху съ княземъ братися. Православное христіанство мнози побіени быша воинствомъ князя того немилостиваго: овіи гладомъ умроша, иніи мразомъ померзоша и мнози безвѣстно погибоша и разыдошася. Пріидоша же много христіанъ въ монастырь къ преподобному Григорію и жиша дни мнози, питашеся отъ монастырскія пищи... И видя святый въ толицѣ бѣдѣ суща христіанство... вземъ жезлъ свой и скоро иде ко князю и моля князя, глагола ему не обинуяся, не бояхся ярости князя". Вотъ какъ передается этотъ разговоръ преподобнаго съ Шемякою въ первой редакціи: „о княже Димитріе, нѣси-ли челъ божественнаго писанія: безъ милости судъ не сотворшимъ милости. И рече князь блаженному — кія? Святый же нача глаголати князю жестокая: не своя дѣла, княже, твориши, но поганская, а ты князь православныя вѣры, а свою Русь воюешь; православное христіанство горькой мести предаютъ воинство твое, и аще, княже, не останешися отъ таковаго кровопролитія, то вскорѣ отпадеши славы и княженія своего отщетишися"... (л. 220). „Слышавъ глаголы сія, князь возъярися на блаженнаго и повелъ его съ мосту рынути... Преподобный же, лежавъ на земли многъ часъ, еле живъ воставъ... пойде въ пустыню свою". Вскорѣ послѣ этого преподобный впалъ „въ сосуды смертные" и преставился, 1449 года 30 сентября, 127 лѣтъ отъ роду, передавъ игуменство свое ученику своему Александру. „Князь же Димитрій Юрьевичъ вскорѣ повелѣ всему воинству своему собратися и отъидоша въ Галичъ и тамъ побіени быша" (л. 221) [53]).

---

[53] Относительно этого разсказа о ходатайствѣ преподобнаго предъ Шемякою прежде всего должно замѣтить, что хронологія его въ первой редакціи невѣрна. (Вторая редакція избѣгаетъ въ этомъ случаѣ хронологической точности и выражается обще: „въ тѣ лѣта"). Профессоръ Ключевскій по поводу этой неточности замѣчаетъ слѣдующее: „другое заимствованіе изъ этого житія (преп. Димитрія Прилуцкаго) даетъ новый образчикъ путаницы, какую вносили редакторы въ составленныя ими біографіи. Біографъ Григорія передаетъ любопытный для исторіи нравовъ разсказъ о ходатайствѣ святаго предъ Димитріемъ Шемякой за вологжанъ, разоряемыхъ войсками князя. Этотъ разсказъ поставленъ здѣсь въ связь съ выписаннымъ изъ житія Димитрія извѣстіемъ о нападеніи Шемяки зимой на Вологду. Изъ подробностей этого разсказа видно, что рѣчь идетъ о событіи, описанномъ въ лѣтописяхъ подъ 1450 годомъ, слѣдовательно уже случившимся послѣ смерти Григорія" (Указ. соч., стр. 197—198). Нельзя отрицать, что разсказъ о нападеніи Шемяки на Вологду выписанъ изъ житія преп.

ГЛАВА IV.

Колонизаторы южной части Вологодскаго края. Ученики преподобнаго Сергія Радонежскаго: святые Сергій Нуромскій, Павелъ Обнорскій и Арсеній Комельскій.

Далѣе, исторія монастырской колонизаціи переноситъ насъ съ сѣвера въ южные предѣлы Вологодскаго края, въ область глухихъ лѣсовъ и пустынь, среди которыхъ протекаютъ рѣчки Нурма и Комела. Рядъ подвижниковъ, основавшихъ монастырскія общины въ этихъ

Димитрія Прилуцкаго. Но нужно имѣть въ виду и то, что во многихъ, болѣе раннихъ, редакціяхъ житія Димитрія, вслѣдъ за разсказомъ о разграбленіи войсками вѣроломнаго князя окрестностей Вологды дѣлается замѣчаніе и о приходѣ къ нему преподобнаго Григорія: „слышавъ же сіе преподобный отецъ нашъ Григорій игуменъ, яже на Пельшмѣ рѣцѣ (еще бо живъ бѣ тогда), по ревности за христіанство распаляемъ, скоро пріиде ко граду и много съ прещеніемъ и обличеніемъ наказавъ сего князя Димитрія о злобѣ его на христіаны, яко за сіе (глагола) имаши погибнути. И нестерпѣ обличенія его князь и повелѣ его съ мосту въ ровъ низринути“. (См. списокъ Димитріевской Авнежской церкви Спасо-Прилуцкаго монастыря № 37/36 и др.). Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, едва ли профессоръ не ошибается, увѣряя, что нашествіе Шемяки на Вологду описано въ лѣтописяхъ подъ 1450 годомъ. Несомнѣнно, что въ IV-й Новгородской лѣтописи это событіе отнесено къ болѣе раннему времени. Здѣсь читаемъ: „Въ лѣто 6956 (1448) великій князь Василій (Темный) выбѣже въ Тверь и пріѣхаша къ нему князи, и бояре, и татаре; и слышавъ князь *Дмитрій* и князь Иванъ Можайскій и выѣхаша за Волгу—въ Галичъ и на Кострому и на *Вологду*“. Едва ли говорятъ въ пользу мнѣнія профессора и другія лѣтописи, напримѣръ, въ Воскресенской лѣтописи читаемъ слѣдующее: „въ лѣто 6958 (1450) ходилъ князь великій на князя Димитрія, хотя идти къ Галичу и быть ему вѣсть, что Димитрій пошелъ къ Вологдѣ и князь великій пойде на Иледамъ да па Обнору. Бывшу же ему у Николы на Обнорѣ, пріиде вѣсть, что опять (Шемяка) воротился къ Галичу“... Князь пошелъ туда и 28 января одержалъ надъ нимъ побѣду. (Полное собраніе русскихъ лѣтописей, ч. VIII, стр. 122. Ср. Софійск. вторая лѣтопись, ч. VI, стр. 178). Такимъ образомъ здѣсь 1450 годъ несомнѣнно относится къ побѣдѣ Василія надъ Шемякою подъ стѣнами Галича, о чемъ со всею ясностію говоритъ Софійская первая лѣтопись (ч. V, стр. 270), а не къ разграбленію Вологды войсками Шемяки, которое, безъ сомнѣнія, случилось ранѣе 1450 года, ибо въ январѣ этого года князь успѣлъ только догнать Шемяку у Галича. Дѣйствительно, въ Вологодскомъ лѣтописцѣ нашествіе Шемяки на Вологду отнесено къ 1448 году. Поэтому, нашъ взглядъ, въ этомъ разсказѣ не можетъ быть противорѣчія житію, по сказанію котораго преподобный преставился 1449 года 30 сентября. Что касается того соображенія

предѣлахъ, начинается преподобнымъ Сергіемъ Нуромскимъ. Біографъ, отдѣленный отъ преподобнаго болѣе чѣмъ столѣтіемъ, очень немногое могъ сообщить о преподобномъ въ составленномъ имъ житіи, которое является, поэтому очень скуднымъ по своему содержанію. Но это необильное въ количественномъ отношеніи содержаніе, по замѣчанію профессора Ключевскаго (стр. 302) является цѣннымъ въ качественномъ отношеніи, ибо заимствовано изъ достовѣрныхъ источниковъ[1]. Въ предисловіи списатель дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія касательно своего лица, времени составленія житія и своихъ источниковъ: „написано же бысть житіе сего святаго во времена и лѣта Богомъ вѣнчанна, благочестиваго Государя-царя великаго Россійскаго государства богопочтеннаго Самодержца, великаго князя Іоанна Васильевича... преосвященному митрополиту тогда бывшу Діонисію, епископу Варлааму Великопермскому, въ лѣто ,ζνκ (1584). Житіе преподобнаго не написано бысть и по сія лѣта. Братія же ученици блаженнаго въ скорби и печали бѣша зѣло, яко не написано житіе святаго за многи лѣта и сего ради въ забыть прінде многимъ... Написа же житіе се инокъ Іона, иже бысть въ та лѣта у Покрова Пречистыя обители Діонисія чудотворца, иже на Глушицѣ, игуменъ... Написахъ, елика въ слухы моя достиже и елика въ свитцѣхъ обрѣтохъ написана“. (№ 1007/1116, л. 105—107). Касательно послѣдняго замѣчанія „о свитцѣхъ“ интересныя подробности и разъясненія читаемъ въ другомъ мѣстѣ: „се убо жительство труды и подвизи святаго... извѣстно вѣдый духо-

---

проф. Ключевскаго, что будто бы „по самому изложенію разсказа въ житіи можно замѣтить, что авторъ сопоставляетъ два различныхъ событія: согласно своимъ источникамъ онъ говоритъ, что Шемяка осаждалъ городъ безуспѣшно, но, однако, тутъ же замѣчаетъ, что святый приходилъ ко князю „во градъ“, то оно также не достаточно убѣдительно. Вопервыхъ, замѣчаніе „во градъ“ находится въ худшей въ историческомъ отношеніи Макарьевской редакціи (отъ первой же редакціи сказано просто „ко князю“). Вовторыхъ, еслибы и такъ, то едва ли возможно прилагать во всей строгости требованіе точности выраженія къ древнему грамотею, для котораго, безъ сомнѣнія „во градъ“ и „ко граду“ не представляло большаго различія и часто употреблялось одно вмѣсто другаго.

[1] Списки житія: рукоп. Соловец. библіот. № 1007/1116 (отдѣльное житіе со службою); Лавсаикъ и Патерикъ той же библіотеки № 489/508, л. 763—860; рукоп. сборникъ Вологодскаго каеедр. собора № 3, л. 82—122. Начало предисловія: „Въ послѣдняя времена явлься древнимъ святымъ подобенъ“. Начало житія: „Сей убо преподобный отецъ нашъ Сергій начало и корень имѣя отъ святыя горы“.

венъ инокъ, по реклому Алексѣй, иже бысть послѣди первый игуменъ преподобнаго Павла (Обнорскаго, друга и собесѣдника Сергія). Сей же игуменъ Алексѣй ангельскій образъ пріятъ отъ руки преподобнаго Сергія, Нуромскаго чудотворца. Преподобный же Сергій даде его во ученіе преподобному Павлу... Той же игуменъ Алексѣй имѣя ученика у себе, именемъ Антонія... Тому же ученику своему... повѣда вся подробну, яже о отцы нашемъ Сергіѣ.. Той же Антоній повѣда ученику своему Геннадію, тако зовому ограднику сущу обители великаго Павла. Той же Геннадій оградникъ повѣда Протасію иноку... Той же Протасій послѣди игуменъ бысть во оградѣ преподобнаго Павла написано имѣ у себе во свитцѣхъ, яже слыша о преподобномъ отъ оградника оного Геннадія .. Сія же вся азъ здѣ по ряду вчинихъ" (л. 54—57). Конечно, такое преданіе, нѣсколько разъ переходившее изъ устъ въ уста, не могло отличаться подробностями своего содержанія. Дѣйствительно, въ житіи мы находимъ двѣ-три черты изъ жизни преподобнаго, облеченныя по правиламъ искусственной агіобіографіи въ реторическую мантію житія. Заканчивая свое предисловіе, авторъ намѣчаетъ себѣ слѣдующій планъ: „...како пріиде на мѣсто сіе святое и откуду пріиде, и како поживе единъ въ пустыни сей прежде собранія братіи, и како поживе съ братіею вкупѣ, и како обитель созда, и како собесѣдникъ бысть преподобному Павлу. Родъ же его и воспитаніе и обѣщаніе иноческаго житія никто же вѣсть" (л. 32—33). Насколько авторъ выполнилъ свою задачу, показываетъ самое изложеніе его біографіи. „Сей преподобный начало и корень имѣя отъ святыя горы, якоже повѣдасте ми братіе и вселися въ Московскомъ самодержавствѣ, въ предѣлѣхъ Радонежскія области и пріиде къ великому Сергію, Радонежскому чудотворцу, еще въ жизни сей жительство имущему, и пребысть у сего преподобнаго время довольно" (л. 33). Съ теченіемъ времени, оставивъ Радонежскую область, преподобный Сергій устремился „къ сѣвернымъ странамъ. И пришедъ въ облежащія веси области обдержанія, дебри и лѣсы великіе, мха и блата, обрѣте мѣсто предлежащей веси, Обнорскія волости, на великомъ лѣсу, на рѣцѣ на Нурмѣ". („Въ то время преподобный великій Павелъ Обнорскій (бѣ) во внутренней пустыни, великія же обители у преподобнаго Павла не бысть еще"). Это мѣсто преподобный Сергій избралъ для своего жительства, поставилъ часовню, создалъ себѣ „келейцу малу и ту пребысть лѣта довольна". Здѣсь два раза нападали на него рвзбойники и въ одинъ разъ избили его до полусмерти; но это не могло уничтожить любви преподобнаго къ мѣсту своего избранія. Вскорѣ убѣжище его сдѣлалось открытымъ и „мнози начаша при-

ходити къ нему... овіи и въ тѣлесныхъ потребная приношаху ему. Мнози же и отъ обителей иноци прихождаху къ нему и съ жители бываху“ (л. 46). Съ собраніемъ братіи явилась нужда въ устройствѣ обители: „братіи же числомъ исполняющимся четыредесяти и церкви же не бѣ тогда на собраніе молитвенное и келій нѣсть. Блаженный нача здати церкви и келліи и воздвиже церковь во имя Всемилостиваго Спаса и келліи постави и обитель возгради“.

Между тѣмъ какъ Сергій трудился надъ созиданіемъ Нуромской обители, вблизи его подвизался преподобный Павелъ Обнорскій. „Въ то время великому отцу нашему Павлу единственное житіе проходящу во внутренней пустыни на той же рѣцѣ Нурмѣ, отъ тоя же пресловущія лавры Россійскаго свѣтила Сергіева монастыря прінде великій Павелъ“ и поселился въ двухъ поприщахъ отъ обители преподобнаго Сергія. „Бяше же великій Павелъ съ преподобнымъ Сергіемъ собесѣдники... и прихождаста другъ ко другу. Бяше бо преподобный Сергій великому Павлу духовный отецъ... Иногда же, пришедшему сему святому Сергію ко отцу нашему Павлу и обрѣте великаго Павла внѣ келлія стояща, кормяща изъ рукъ птицы: множество малыхъ птицъ сѣдяще на главѣ преподобнаго Павла и на плещахъ его. Вкупѣ же предстояху ему и великій звѣрь, еже глаголется медвѣдь и лисица съ зайцемъ“. Вскорѣ и преподобный Павелъ, подобно Сергію, началъ „братію пріимати и строити монастырь и церковь во имя Троицы“. Между тѣмъ преподобный Сергій достигъ уже глубокой старости и въ 1413 (ѕѕцка) году преставился. По прошествіи многихъ лѣтъ послѣ его кончины были обрѣтены его мощи по указанію нѣкоего старца Никифора.

Нѣсколько ранѣе житія Нуромскаго подвижника составлена біографія его друга и собесѣдника преподобнаго Павла Обнорскаго. Въ числѣ чудесъ болѣе позднихъ списковъ житія Павлова помѣщено чудо обрѣтенія мощей преподобнаго, которое совершилось въ 1546 году, при игуменѣ Протасіѣ [2]. Болѣе же ранніе списки, не содержащіе въ себѣ этого разсказа, по мнѣнію профессора Ключевскаго [3], мо-

[2] Таковы списки: въ ркп. сборникѣ Прилуцкой библіотеки № 37/36, л. 74—122; въ сборникѣ Вологодскаго каѳедр. собора № 3, л. 122—170. Начало предисловія: „Яже изрядныхъ мужей житія полагати“... Начало житія: „Сей убо преподобный отецъ нашъ Павелъ родися отъ благородныхъ и благочестиву родителю“.

[3] Ключевскій, Житія святыхъ. стр. 271.

гутъ быть отнесены къ началу XVI столѣтія [4]. Относительно личности біографа можно сказать только то, что онъ былъ однимъ изъ позднѣйшихъ иноковъ Павлова монастыря. Объ этомъ говорятъ слѣдующія его выраженія: „духовный праздникъ составимъ, достойную честь, яко ученици учителю воздающе“ (№ 819, л. 233); „уподобимся отцемъ нашимъ, каковымъ жестокимъ житіемъ сѣдоша здѣ безмолвіемъ“ (№ 818, л. 417) и другія. Біографъ, какъ видно, не засталъ въ монастырѣ и очевидцевъ святаго: „не отъ слышанія токмо пріемъ, замѣчаетъ онъ въ своемъ предисловіи, но и многихъ получивъ, иже о ономъ списаній, яже отъ древнихъ, видѣвшихъ святаго, и отъ инѣхъ многихъ, слышавшихъ о житіи святаго“ (№ 819, л. 232). На основаніи такихъ источниковъ онъ могъ создать скудную своимъ содержаніемъ біографію, обильную общими типическими мѣстами.

Преподобный Павелъ родился въ Москвѣ отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей, въ домѣ которыхъ и провелъ свое дѣтство. Когда достигъ возраста, родители его вознамѣрились „законному браку сочетати“, но онъ воспротивился ихъ намѣренію и „оставль родителя... въ двадесять второе своего возраста лѣто... всѣхъ утаився, отъиде и достиже обители Рождества Христова на рѣцѣ Волзѣ и въ томъ монастыри воспріятъ на ся ангельскій образъ“. Вѣроятно, не долго онъ оставался здѣсь. Услышавъ, что преподобный Сергій основалъ свою обитель въ окрестностяхъ Москвы, онъ удалился къ нему. Здѣсь сначала онъ проходилъ монастырскія службы въ поварнѣ и хлѣбопещницѣ. Спустя нѣкоторое время, испросивъ благословеніе преподобнаго Сергія, св. Павелъ „отъиде вдалѣ отъ монастыря во отходную келлію и пребысть въ ней лѣтъ пятнадесять“. Когда мѣсто его уединенія было открыто, онъ снова возвратился къ Сергію и просилъ его „да благословитъ жити въ пустынѣ“. Получивъ въ благословеніе мѣдный крестъ изъ рукъ своего учителя, и до сихъ поръ хранящійся въ Павловой обители, преподобный, въ своихъ иноческихъ стремленіяхъ, предпринялъ цѣлый рядъ странствованій по монастырямъ и пустынямъ русскаго сѣвера. Относительно этого періода жизни преподобнаго указанная нами редакція замѣчаетъ обще: „во многихъ пустыняхъ живяше лѣта довольно“. Но другая, краткая редакція, составленная, по мнѣнію В. О. Ключевскаго [5], вскорѣ послѣ первой, т. е. около половины XVI столѣтія, сообщаетъ въ этомъ слу-

---

[4] Таковы Соловецкіе списки въ Четьи-Минейныхъ сборникахъ: № 818, л. 386—434, и № 819, л. 230—266.

[5] Ключевскій, Житія святыхъ, стр. 272.

чаѣ любопытныя подробности. Въ указанномъ мѣстѣ редакція эта по рукописному и печатному прологу [6] читается такимъ образомъ. Оставивъ обитель Сергія, преподобный Павелъ „абіе прінде въ обитель Пречистыя Богородицы и къ преподобному Кириллу Бѣлоезерскому и тамо во отходной келліи пребываше. И посемъ прінде на Одромъ рѣку и ту пребывъ мало во отшествіи. И отъ того мѣста прінде въ Галичъ и въ велицей пустыни у Пречистыя Богородицы живяще во отшествіи. И отъ того мѣста изгнанъ бысть игуменомъ того монастыря и паки отъиде на Городецъ и на низу у св. мученика Ѳеодора во обители пребываше. И оттолѣ во иныхъ мѣстѣхъ пустыхъ живяше святый лѣта довольна“ [7]. Можетъ быть, въ числѣ этихъ „иныхъ пустыхъ мѣстъ“ разумѣются и окрестности Глушицкаго монастыря, въ которыхъ около этого времени жилъ какой то пустынножитель Павелъ, какъ сообщаетъ о томъ житіе преподобнаго Діонисія.

Послѣ этихъ путешествій преподобный Павелъ, пришелъ „на Комельскій лѣсъ, на рѣчку Грязавицу и обрѣте липу дупляну, поживе въ ней три лѣта“. Потомъ онъ поселился на берегахъ Обноры, построилъ себѣ келлію и выкопалъ колодезь. Въ этомъ мѣстѣ онъ уже подвизался до конца жизни среди звѣрей и пернатыхъ. „Звѣри дивіи, замѣчаетъ его біографъ, человѣкоядцы суще и ядовитіи, прихождаху къ нему. Яко и великій звѣрь уена (=медвѣдь) и лисица со заяцемъ вкупѣ къ нему приходяще, пищу пріимаху“. Здѣсь стала стекаться къ преподобному братія и онъ сталъ заботиться объ устройствѣ монастыря. Прежде всего онъ предпринялъ путешествіи въ Москву, къ митрополиту Фотію, испрашивая его разрѣшенія на созданіе обители. Фотій сначала сурово принялъ подвижника; „митрополитъ же не внимаше словесѣмъ преподобнаго, но и жестока нѣкая глагола ему“. Но потомъ, устрашенный соннымъ видѣніемъ, онъ приказалъ отыскать ушедшаго старца и далъ ему свое разрѣшеніе, а при отшествіи святаго на обратный путь далъ ему на монастырь милостыню довольну „и ризу съ себе даде ему“. Отправляясь въ Москву, преподобный взялъ съ собою одного изъ учениковъ своихъ, именемъ Алексія [8], который, по его просьбѣ, рукоположенъ былъ Фотіемъ въ санъ пресвитера. По возвращеніи на Обнору, преподобный создалъ церковь во имя св. Троицы и устроилъ монастырь. Митропо-

---

[6] См. у архіепископа Филарета, Русскіе святые, январь, примѣч. 49.

[7] Печатный Прологъ, 10 января.

[8] О немъ, какъ ранѣе замѣчено, упоминаетъ біографъ преп. Сергія Нуромскаго, какъ очевидцѣ и свидѣтелѣ жизни этого подвижника.

литъ Фотій по просьбѣ преподобнаго, послалъ для новосозданной церкви антиминсъ, вмѣстѣ съ поучительной грамотой, въ которой наставляетъ „како подобаетъ быти строящу человѣческія души“ [9]. Вышеупомянутый Алексій сдѣлался священникомъ новоустроенной церкви и первымъ игуменомъ Павлова монастыря. Самъ же преподобный, какъ сообщаетъ вторая редакція, отказался отъ игуменства и пребывалъ въ затворѣ, въ своей отходной келліи [10]. Когда собралось въ монастырь „братіи довольно“, преподобный „общее житіе составляетъ и законоположенія предаетъ по древнихъ св. отецъ преданію. И заповѣда всей братіи коемуждо еже въ келліяхъ ничтоже веляше имѣти, ниже своимъ звати, но вся обща имѣти, тѣмъ же сребро и прочая вся избыточная стяжанія отнюдь въ братіи не именовашеся, кромѣ монастырскія казны. Отуду бо вся, яже къ потребѣ, братія имяху, по завѣщанію Великаго Василія и прочихъ св. отецъ повелѣнію. Жаждою же аще кто одержимъ бываше, въ трапезу идяху; хлѣбъ же и ина снѣдная и питіе каково никакоже въ келліи не обрѣташеся ни у кого же, кромѣ руки умыти вода. И аще кому случашеся пріити брату въ келлію, ничтоже въ ней бяше видѣти, развѣ иконы или книги... Заповѣда имъ преподобный смиреніемъ и любовію превосходити другъ друга, первѣе на пѣніи въ церкви обрѣтися, не веляше бесѣдовати въ церкви и на обѣдѣ ядущимъ братіи.., и никого-же бяше слышати, токмо чтеца единаго. По обѣдѣ же и по вечерни никтоже въ иного келлію приходитъ... такожде и обходити не веляше и топты творити, ниже другъ съ другомъ стояти празднословити... и въ рукодѣліи повелѣ комуждо труждатися... овѣмъ отъ нихъ въ сокальници повелѣ быти и помогати служащимъ, овѣмъ же въ трапезной службѣ. Заповѣда всѣмъ братіямъ, сущимъ въ дѣлѣ, не празднословити никогда же, но съ молитвою дѣло творити... Тѣмъ же умѣющіи рукодѣліе и дѣлающіе, то въ казну отношаху, себѣ же ничтоже безъ благословенія никтоже дѣлаше... Питіе піанственнаго отнудь весьма никакого же въ монастыри обрѣтатися повелѣ... Аще ли кто нѣчто иметъ изъ общаго житія и чина раззорити, прочіе изъ монастыря изгонятъ таковаго“. Изнуренный подвигами и достигшій маститой старости Обнорскій подвижникъ въ 1329 году (ѯ҃кѳ) преставился, 112 лѣтъ роду.

Заключая свое повѣствованіе о жизни преподобнаго, біографъ замѣчаетъ: „сице бысть жизнь его: двадесяти дву лѣту отъ рожденія

---

[9] Она издана въ „Русской исторической библіотекѣ“, т. VI, стр. 487—491.

[10] Печатный Прологъ, 10 января.

его пріиде во иноческій чинъ, по разнымъ пустынямъ въ безмолвіи поживе лѣтъ 50, въ томъ же святѣмъ своемъ монастыри пребысть лѣтъ 40".

Вмѣстѣ съ Нурмою мѣстомъ иноческой колонизаціи служила другая сосѣдняя рѣчка—*Комела*, имя которой увѣковѣчилось въ житіи трехъ подвижниковъ: Арсенія, Иннокентія и Корнилія.

Біографъ преподобнаго Арсенія, въ концѣ своего труда, въ небольшомъ предисловіи къ разсказу о чудесахъ, сообщаетъ слѣдующія извѣстія касательно его происхожденія: „въ лѣто ҂ѕрд (1597) во обители святаго (Арсенія) погорѣ церковь во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго, ея-же блаженный Арсеній самъ, телѣснѣ еще живъ сый, благослови по обѣщанію воздвигнути, церкви же той сгорѣвши со всѣмъ украшеніемъ, съ книгами и со всею освященною утварію, тогда сгорѣло ту и написаніе о житіи святаго и чудесѣхъ его. Игумену же и братіи, тогда въ недоумѣніи и размышлыніи бывшимъ и глаголющимъ, како отецъ нашъ Арсеній отъ времени сего безъ написанія будетъ. Бывше же тогда свидѣтели святому житію его и чудесѣмъ и преставленію. Еще же обыскавши въ дохеѣ монастырской написанія, обрѣтохъ малу хартію, въ ней же написано согласно тѣмъ свидѣтелемъ. Игумену же и братіи мене убогаго раба Божія Іоанна понудивше житіе святаго преписати. Азъ же о преподобнѣмъ житіи распросивъ и хартію преписавъ, а иныя многія чудеса своима очима видѣхъ, истинно толико мало потщахся написати житіе и чудеса святаго вкратцѣ". Житіе по своему характеру удаляется отъ общепринятыхъ правилъ агіобіографіи, отличается простотою разсказа, но вмѣстѣ съ тѣмъ его сухостію и отрывочностію. Профессоръ Ключевскій считаетъ житіе преп. Арсенія однимъ изъ лучшихъ образчиковъ тѣхъ житій, которыя, съ углубленіемъ агіобіографической литературы изъ центровъ въ глухія пустыни, освобождались отъ искусственнаго стиля; краски его здѣсь тускнѣли, слогъ становился проще, типическія мѣста сокращеннѣе [11].

---

[11] Два списка житія преподобнаго Арсенія находятся въ библіотекѣ Арсеніева Комельскаго монастыря. Одинъ списокъ временъ императора Петра Ѳеодоровича, имя котораго упоминается въ церковныхъ пѣсняхъ службы преподобному, приложенной къ этому списку. Другой списокъ болѣе древній. Указанное мѣсто церковной пѣсни въ немъ читается такъ: „царю и великому князю имя рекъ". Оба списка по содержанію тожественны. Начало предисловія: „Слава Тебѣ Христе Боже, сотворшему всяческая". Начало житія: „Сей преподобный рожденіе

О доиноческомъ періодѣ жизни біографъ знаетъ очень не много. Сказавъ, что преподобный родился въ Москвѣ „отъ благостиву родителю боярска рода Сухарусовыхъ," онъ замѣчаетъ: „о возрастѣ его не обрѣтено нами, колики лѣты вниде во образъ иноческаго житія прехожденія ради многихъ лѣтъ". Дальнѣйшій разсказъ біографіи отличается бо̀льшею подробностію. Принявъ постриженіе въ обители преподобнаго Сергія Радонежскаго, преподобный посвятилъ ей первые годы своего иночества Въ числѣ другихъ иноческихъ подвиговъ біографъ отмѣчаетъ слѣдующее: „и книга святыя почиташе и преписоваше со всякимъ вниманіемъ" [12]. Поживъ „лѣта довольна" въ Сергіевой обители, преподобный въ 1525 году сдѣлался ея игуменомъ [13]. Это обстоятельство не измѣнило жизни подвижника, оставшагося прежнимъ аскетомъ. Біографъ изъ этого періода жизни преподобнаго разсказываетъ слѣдующій случай. Во время игуменства Арсеніева, по обычаю, пріѣхалъ на богомолье въ Сергіеву лавру великій князь Василій Іоанновичъ. Встрѣченный въ монастырѣ игуменомъ, онъ не мало дивился „странному образу" подвижника и его „худымъ, многошвейнымъ и раздранымъ ризамъ". Строгость подвижника не препятствовала любви къ нему братіи, которая, узнавъ о намѣреніи преподобнаго покинуть ее, ради стремленія къ безмолвію, просила прибывшаго князя „понудить" святаго остаться въ ихъ лаврѣ. Просьба подѣйствовала на преподобнаго и онъ нѣкоторое время рѣшился остаться въ прежней обители.

Однако, это пребываніе подвижника въ Сергіевой лаврѣ продолжалось не долго. Мы видимъ, что послѣ двухлѣтняго игуменства, пре-

---

имѣя Россійскаго царства, во единомъ отъ мѣстъ богоспасаемаго града Москвы". Рукописное житіе преподобнаго Арсенія встрѣчается очень рѣдко.

[12] Какъ доказательство этой любви преподобнаго Арсенія къ книжному искусству сохранилось въ его монастырѣ евангеліе-автографъ преподобнаго, что можно читать въ слѣдующей припискѣ къ нему, сдѣланной рукою переписчика: „въ лѣто ҂зді (1506) сіе Евангеліе почато бысть писати октября мѣсяца 18, а кончилъ марта мѣсяца 12. При благочестивомъ великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ и при архіепископѣ Симонѣ митрополитѣ, на престолъ великаго чудотворца Николы, еже есть на Комьѣ, повелѣніемъ всѣхъ православныхъ христіанъ Никольскаго приходу. Писано же бысть со стараго списка, съ Печеньги. А добывалъ ево князь Юрій Васильевичъ. Сіе же писалъ Евангеліе многогрѣшный чернецъ Арсеньишко Сухарусовъ".

[13] Историческое описаніе Троице-Сергіевой лавры. Москва 1742 г., стр. 67. (См. у архіеп. Филарета, Русскіе святые, 24 августа).

подобный, въ 1527 году, покинулъ лавру [14] и направился къ сѣвернымъ предѣламъ. По обычаю сѣверныхъ подвижниковъ, обходя „многіе лѣсы и мѣста пустынныя, ища мѣста покойна обитель составити“, преподобный пришелъ „въ Вологодскій уѣздъ, во Олоновъ конецъ, близъ рѣки Лежи яко съ полъ-поприща, на Кохтыжъ рѣку, отъ града Вологды яко за двадесять пять поприщъ. Мѣсто бо тогда блатно бысть ту и водяно, пути людскаго не бысть мимоходящимъ людемъ“. Дойдя до этого мѣста, святый настолько былъ утомленъ тяжестью болотнаго пути, что „ноша, юже ношаше съ нуждною потребою на своихъ рамѣхъ, отторжеся отъ него, отпаде“. Не имѣя болѣе силъ къ продолженію пути, святый поселился въ этомъ болотѣ и поставилъ себѣ келлію. Но и здѣсь онъ не нашелъ для себя покоя и желаемаго безмолвія. Противъ него возстали здѣсь „злонравные люди“, причиняя святому „мнози скорби и пакости“. Это обстоятельство заставило преподобнаго обратиться съ жалобой къ великому князю и здѣсь искать себѣ защиты. Содержаніе этой жалобы дошло до насъ полностію въ жалованной грамотѣ великаго князя Василія Іоанновича старцу Арсенію, которая была отвѣтомъ на просьбу старца къ великому князю. Вотъ текстъ этой грамоты: „се азъ, князь великій Василій Ивановичъ [15], пожаловалъ есми старца Арсенія Сухарусова: билъ ми челомъ, а сказываетъ, что поставилъ себѣ пустыню въ Вологодскомъ уѣздѣ, на Комельскомъ лѣсу, на рѣчкѣ Кохтыжѣ, и къ той-де его пустынѣ крестьяне лѣсъ сѣкутъ, и починки ставятъ и съ выжляты (гончими собаками) гонюютъ и бѣлуютъ (по своей волѣ владѣютъ), а мнѣ бы пожаловати, около тое пустыни крестьянамъ лѣсу сѣчи, и починковъ ставити, и съ выжляты гоняти и бѣловати не велѣти: азъ великій князь старца Арсенія... съ братіею пожаловалъ, крестьянамъ моимъ около тое пустыни лѣсу сѣщи и починковъ ставити и съ выжляты гоняти и бѣловати не велѣлъ около тое пустыни за двѣ версты во всѣ четыре стороны“. Это, однако, не только не оградило старца отъ притѣсненій „злонамѣренныхъ людей“, но, напротивъ, еще болѣе вооружило ихъ противъ него. Въ своей дерзости послѣдніе дошли даже до того, что „подруга преподобнаго, старца, бивше безъ милости злой

---

[14] Историческое описаніе Троице-Сергіевой лавры, стр. 67—въ указанномъ цитатѣ архіепископа Филарета.

[15] Въ копіи этой грамоты, помѣщенной въ Исторіи Россійской іерархіи, т. III, стр. 280, имя великаго князя обозначено ошибочно: она подписана 1530 годомъ, а князь именуется Иваномъ Васильевичемъ. Но тогда былъ еще Василій Ивановичъ.

смерти предаша". „Святый дастъ мѣсто гнѣву и отъиде отъ того мѣста за тридесять поприщъ, на дикій лѣсъ Шилегоцкой, на рѣчку Шингорь, и тамо вселися". Здѣсь онъ поставилъ себѣ „молитвенный храмъ" и къ нему стали стекаться иноки. Но и на этотъ разъ спокойствіе преподобнаго скоро опять было нарушено по причинѣ нашествія Казанскихъ татаръ на Вологодскіе предѣлы. Жители, спасаясь отъ преслѣдованій грабителей, проникли въ новое мѣсто уединенія преподобнаго, которое, такимъ образомъ, наполнилось народомъ. Въ числѣ бѣглецовъ были и жены, которыя, поселившись вблизи обиталища преподобнаго, стали рождать дѣтей. Все это заставило преподобнаго снова возвратиться въ покинутое имъ мѣсто первоначальнаго своего убѣжища. „И пріиде ему желаніе возвратитися на Комельскій лѣсъ, на свое предиреченное мѣсто, во Олоновъ конецъ". Здѣсь онъ и сталъ продолжать свою подвижническую жизнь, „имѣя у себе брата, именемъ Герасима, духовна и добродѣтельна старца, и иныя братія поживе съ нимъ". Въ этомъ мѣстѣ подвижникъ по прежнему началъ „труждатися вельми, лѣсы сѣчаше и нивы насѣваше, имѣя у себе дошлици". Съ теченіемъ времени преподобный взялъ благословеніе „отъ святители Алексія, епископа Пермскаго и Вологодскаго, въ лѣто ҂ѕмѕ" (1539) [16] на созданіе церкви во имя положенія ризъ Пресвятыя Богородицы, которая и была окончена постройкою въ ҂ѕмѳ (1541) году, 2 іюня. Преподобный устроилъ ее чудно святыми иконами и книгами и создалъ ограду около монастыря. Устроивъ обитель, онъ испросилъ для нея у великаго князя села и угодья. Отъ временъ Грознаго дошли до насъ двѣ жалованныя грамоты на имя старца Арсенія, изъ которыхъ одна (отъ 1539 года, 13 іюля) утверждаетъ за его обителью право на владѣніе землею въ размѣрѣ пяти верстъ кругомъ монастыря, а другая (отъ 1543 года) утверждаетъ за монастыремъ пять починковъ, возникшихъ на монастырской землѣ [17]. Живя въ Комельской обители, преподобный не забывалъ и прежней своей пустыни. Біографъ его замѣчаетъ: „преподобному Арсенію прехожденіе творящу въ предиреченную свою пустыню, на рѣчку Шингорь... печаляшеся всегда о Шилегоцкой пустынѣ" [18]. Этими краткими замѣча-

---

[16] Епископъ Алексій управлялъ Вологодскою каѳедрою съ 1525—1542 г. См. „Описаніе Арсеніево-Комельскаго монастыря", составленное Н. Суворовымъ, стр. 5, примѣч. 2. Ср. Исторія Россійск. іерархіи, т. I, стр. 350.

[17] Исторія Россійской іерархіи, т. III, стр. 283—286.

[18] Обѣ первоначально основанныя преподобнымъ пустыни продолжали свое существованіе и послѣ оставленія ихъ преподобнымъ: первая—подъ именемъ

ніями и заканчивается біографія преподобнаго. Онъ преставился 24 августа 1550 года (ѕни).

ГЛАВА V.

Послѣдніе колонизаторы Вологодскаго края—ученики и послѣдователи устроителей и законоположниковъ русскаго иночества, преподобныхъ Нила Сорскаго и Іосифа Волоцкаго: святые Иннокентій и Корнилій Комельскіе. Краткія свѣдѣнія о позднѣйшихъ святыхъ: Игнатіѣ Прилуцкомъ и Галактіонѣ Вологодскомъ.

Почти одновременно съ преподобнымъ Арсеніемъ въ Комельской пустынѣ подвизался святый Иннокентій, ближайшій ученикъ и послѣдователь преподобнаго Нила Сорскаго, біографія котораго стоитъ въ весьма близкомъ отношеніи къ біографіи устроителя и законоположника русскаго скитничества.

Свѣдѣнія о Комельскомъ подвижникѣ очень скудны. Причину этого біографъ его видитъ въ слѣдующемъ: „бысть писанія немало о преподобномъ Иннокентіи и грѣхъ нашихъ ради бысть нашествіе поганыхъ татаръ-казанцовъ на Русскую землю, на предѣлы Вологодскіе и тогда пустыню преподобнаго отца Иннокентія погани раззориша и церковь Іоанна Предтечи сожгоша и все строеніе огню предаша. И написаніе о преподобномъ Иннокентіи тогда сгорѣло, а иное писаніе нѣцы отъ братія изъ пустыни его отъидоша, амо же восхотѣша, и писаніе о немъ съ собою снесоша во иные монастыри, и тако въ его монастырѣ не оста писанія объ немъ, мы же вкратцѣ написаше о святомъ“ [1]. Эта краткая біографія, составленная на основаніи устнаго преданія, многое забывшаго и многое спутавшаго, является весьма скудною, въ смыслѣ историческаго источника. Вслѣдствіе этого, свѣдѣнія о преподобномъ Иннокентіи приходится заимствовать изъ другихъ источниковъ и главнымъ образомъ изъ біографіи учителя его Нила Сорскаго [2].

Арсеніево-Маслянской, а вторая—Александро-Коровиной. Свѣдѣнія о нихъ заключаются въ описаніи Арсеніево-Комельскаго монастыря, составленномъ Н. Суворовымъ, стр. 20—26.

[1] Ркп. житія преп. Иннокентія Комельскаго въ отрывкахъ, помѣщенныхъ въ „Описаніи рукописей Императорской публичной библіотеки“ Ѳ. Бычкова, стр. 15—16.

[2] Источники: Ѳ. Бычковъ, Описаніе рукописей Императорской публичной библіотеки, ч. I, §§ 4 и 27, стр. 15—16; 96—98. А. Архангельскій, „Матеріалы для біографіи Нила Сорскаго“ въ „Памятникахъ древней письменности и и искусства“, т. I. Статья о Нилѣ Сорскомъ А. В. Горскаго въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ Св. Отцовъ“, т. VI, стр. 141—155. „Преподобнаго отца на-

Исторія впервые застаетъ обоихъ подвижниковъ—ученика и учителя иноками Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря. Изъ доиноческой жизни ихъ она передаетъ лишь то, что Нилъ происходилъ изъ рода бояръ Майковыхъ, а Иннокентій—изъ бояръ Охлѣбининыхъ [2]. Одновременно или нѣтъ поселились они въ Кирилловѣ—достовѣрно не извѣстно. Равнымъ образомъ не извѣстно и то, теперь ли Иннокентій сдѣлался ученикомъ Нила или впослѣдствіи. Мы упоминали, что авторъ „письма о нелюбкахъ" называетъ Нила ученикомъ Паисія Ярославова, каковое учительство и происходило, вѣроятно, въ стѣнахъ Кириллова монастыря.

Слѣдя за первыми моментами иноческой жизни Нила и Иннокентія, можно думать, что зародыши ихъ созерцательнаго аскетизма стали развиваться въ нихъ еще до ихъ совмѣстнаго путешествія по востоку, во время ихъ первоначальныхъ подвиговъ въ русскихъ обителяхъ. Правда, эти аскетическія воззрѣнія восточнаго происхожденія, но къ этому времени онѣ несомнѣнно въ нѣкоторой степени успѣли уже распространиться и въ Россіи. Въ XV и XVI в. сношенія Россіи съ Востокомъ были особенно часты. Мѣсто павшаго Константинополя замѣнила теперь святая гора (Аѳонъ), сдѣлавшаяся съ этихъ поръ просвѣтительнымъ центромъ Россіи. Туда теперь стало направляться множество русскихъ людей, равно какъ многіе святогорцы стали тяготѣть къ Россіи, гдѣ всегда былъ для нихъ радушный пріютъ. Такъ, мы знаемъ, что въ концѣ XIV вѣка прибылъ въ Россію извѣстный Діонисій Святогорецъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи архіепископомъ Ростовскимъ. Около того же времени

шего Нила преданія ученикомъ своимъ о жительствѣ скитскомъ". Изданіе Оптиной пустыни. Москва 1849 г.

[2] Напрасно г. Архангельскій и его рецензентъ проф. О. Миллеръ (Историческій Вѣстникъ, 1882, т. IX, стр. 430—434), увѣряютъ, что Нилъ происходилъ изъ крестьянскаго рода, опираясь на его слова: „о себѣ же не смѣю говорити что, понеже невѣжда и *поселянинъ* есмь". Слово поселянинъ, по мнѣнію ихъ, въ рукописяхъ XV и XVI в. употребляется въ смыслѣ *крестьянина*. Но едва ли это такъ. Слово поселянинъ вовсе не имѣетъ такого исключительнаго употребленія: это—ходячая фраза иноческаго смиренія, которую употребляетъ и Нилъ Сорскій въ одномъ изъ своихъ произведеній, употребляли и многіе списатели житій, напримѣръ, списатель житія преп. Стефана Махрищскаго, Даниловскій игуменъ Іоасафъ, неизвѣстный списатель житія преп. Іоасафа Каменскаго и др. Кромѣ того, эта фраза, какъ и многія ей подобныя, вовсе не русскаго, а восточнаго происхожденія, какъ замѣчаетъ въ своемъ трудѣ проф. Некрасовъ (Пахомій Сербъ, писатель XV вѣка—въ Запискахъ Императорскаго Новороссійскаго университета, т. VI, стр. 14).

пришелъ въ Россію преподобный Сергій Нуромскій, нѣкоторое время подвизавшійся въ обители Сергія Радонежскаго, а потомъ основавшій свою обитель и другіе. Сколь часты были путешествія русскихъ иноковъ на Аѳонъ—это видно изъ того, что въ этотъ періодъ времени они сдѣлались какъ бы нѣкоторою потребностью: „ради *нужды нѣкія*, пишетъ Епифаній Премудрый въ похвальномъ словѣ Сергію Радонежскому, не взыска царствующаго града, ни святыя горы, ни Іерусалима, яко азъ окаянный и лишенный разума, ползая сѣмо и овамо, и преплавая сюду и овуду, и съ мѣста на мѣсто преходя“ [4].

Нилъ и Иннокентій мѣстомъ своихъ первоначальныхъ подвиговъ и избрали именно ту обитель, въ которой вліяніе Востока могло быть наиболѣе сильнымъ. Такова была обитель Кириллова, находившаяся въ предѣлахъ Ростовской епархіи, гдѣ еще такъ недавно святительствовалъ Діонисій Святогорецъ. Въ руководство себѣ они избрали Паисія, постриженика Спасо-Каменнаго монастыря, и если не заставшаго здѣсь Діонисія, то, во всякомъ случаѣ, постригшагося здѣсь вскорѣ послѣ его ухода. Неизвѣстно, долго ли Нилъ и Иннокентій жили въ Кирилловѣ. Дальнѣйшее извѣстіе говоритъ уже объ ихъ совмѣстномъ путешествіи на Востокъ [5]. Подробности этого путешествія остаются въ тѣни. Нилъ упоминаетъ только, что вмѣстѣ съ Иннокентіемъ они были: „во святѣй горѣ и во странахъ Цареграда и во иныхъ мѣстѣхъ многа суть такова пребыванія [6]. Здѣсь, безъ сомнѣнія, иноки и завершили свое образованіе въ томъ созерцательномъ направленіи, которое выразили потомъ въ своихъ твореніяхъ. Главнымъ мѣстомъ ихъ образованія былъ, конечно, Аѳонъ, въ которомъ въ это время такое аскетическое направленіе было господствующимъ. Въ это время происходили здѣсь споры Валаамитовъ и Паламитовъ; гнѣздились здѣсь и многія другія ереси [7], вызывавшія обширную полемику со стороны борцовъ за православіе. Изъ числа послѣднихъ мы встрѣчаемся здѣсь съ именами Паламы, двухъ Каллистовъ, Аѳанасія, впослѣдствіи патріарха Кон-

---

[4] Архангельскій, Указ. соч., стр. 19, примѣч. 59.

[5] Объ этомъ свидѣтельствуетъ „письмо о нелюбкахъ“ въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ Св. Отцовъ, т. X, стр. 504; а также, посланіе Нила къ старцу Герману и его уставъ скитскаго житія (гл. XI). Житіе Иннокентія не знаетъ о пребываніи его въ Кирилловѣ: оно прямо начинается разсказомъ о приходѣ его къ Нилу, когда послѣдній основалъ свой скитъ на р. Сорѣ. Бычковъ, Опис. рукоп., стр. 15. Ключевскій, стр. 304.

[6] Уставъ Нила Сорскаго, гл. XI.

стантинопольскаго, а также Григорія Синаита, особенно любимаго и часто цитуемаго Ниломъ Сорскимъ, и другихъ.

Послѣ своего путешествія оба подвижника возвратились въ Кирилловъ монастырь. Біографъ Нила, по поводу его возвращенія, замѣчаетъ: „пріиде преподобный отецъ нашъ, чудотворецъ Нилъ съ ученикомъ своимъ Иннокентіемъ отъ Палестинскихъ странъ, изъ Аѳонскія горы, при животѣ преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго“ [8]. Но онъ, очевидно, ошибается, ибо пр. Кириллъ преставился въ 1427 году, когда Нилъ († 1508) едва ли еще и родился. Послѣ недолгаго пребыванія въ Кирилловѣ, иноки опять оставили его и удалились на рѣчку Сору. Причину своего удаленія высказываетъ Нилъ въ письмѣ къ своему почитателю старцу Герману Польному [9]: „удаленіе мое изъ монастыря, писалъ онъ ему, не было ли ради душевной пользы? Ей, ради ея. Я видѣлъ, что тамъ живутъ не по закону Божію и преданію отеческому, а по своей волѣ и человѣческому разсужденію. Много еще и такихъ, которые, поступая такъ, неправильно, мечтаютъ, будто проходятъ житіе добродѣтельное“ [10]. Здѣсь Нилъ и основалъ

[7] Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей, 1860, кн. I, стр. 5.

[8] Рук. Императорской публичной библ. № 260, л. 56. въ цитатѣ г. Архангельскаго, стр. 2.

[9] Долго не было открыто истинное назначеніе этого посланія и изслѣдователи относили его къ различнымъ лицамъ. Преосвященный Филаретъ адресатомъ его считалъ Вассіана Патрикѣева (Русскіе святые, 7 апрѣля). А. В. Горскій думаетъ, что оно писано было къ Иннокентію Охлѣбинину (Прибавленія къ твор. св. отцовъ, т. VI, стр. 142). Позднѣе открыты были два списка, разрѣшавшіе спорный вопросъ въ пользу старца Германа Польнаго. Архангельскій, стр. 49.

[10] А. Филаретъ, Русскіе святые, 7 апрѣля. Подобное же свидѣтельство о состояніи иноческой жизни въ Кирилловѣ монастырѣ по смерти его основателя мы читаемъ и у Іосифа Волоцкаго. По скончаніи блаженнаго Кирилла, пишетъ онъ, нравы Кирилловскихъ иноковъ стали упадать: „во обители его настоятель въ наша лѣта отъ инаго монастыря, иже нѣкая преданія и законы св. Кирилла не храняше и въ небреженіе полагаше. Въ лѣта Геронтія митрополита (братія) избраша себѣ игумена, иже бысть постриженникъ Кириллова монастыря, многа же лѣта поживе во иныхъ монастырѣхъ, иже той также начатъ многая развращати св. Кирилла преданія, сущіи же въ то время старцы о семъ оскорбишася и на соборѣ и наединѣ глаголаху ему о семъ; онъ же не брежаше ихъ глаголы. Тогда старѣйшіи и большіи старцы вси отбѣгоша отъ монастыря, нетерпяще зрѣти преданія св. Кирилла попираема или отметаема“. (Отвѣщаніе любозазорнымъ—въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей, 1847, т. VII, стр. 4—5, и у Архангельскаго, стр. 15).

свой скитъ, знаменитый въ исторіи русскаго иночества. Сколько времени жилъ съ нимъ его любимый ученикъ—не извѣстно. Житіе Иннокентія утверждаетъ, что послѣдній, по смерти своего учителя, оставилъ Сорскій скитъ и пришелъ „въ Вологодскіе предѣлы, на рѣчку Еду, въ весь нарицаемыя Комельскія волости и вселися ту“ [11]. Но другая рукопись свидѣтельствуетъ, что преподобный Иннокентій пришелъ сюда еще при жизни своего учителя: „и провидѣвъ (препод. Нилъ) свое къ Богу отшествіе, ученика своего Иннокентія посла въ Вологодской уѣздъ, на Мурму рѣку и прорекъ ему: Богъ тя имать прославити тамо и твоя обитель будетъ обща, а моя пустыня будетъ, какъ при животѣ моемъ, такожде и по смерти моей, и братія по единому имутъ жити въ келліяхъ своихъ“ [12]. Но если ошибается біографъ Иннокентія, увѣряя, что приходъ его въ Комельскую пустыню совершился по смерти Нила, то нельзя вполнѣ довѣрять сказанію и втораго источника. Свидѣтельство его объ основаніи преподобнымъ Иннокентіемъ *общежительной* пустыни не находитъ для себя подтвержденія въ дошедшихъ до насъ письменныхъ его произведеніяхъ. Эти послѣднія со всею ясностію говорятъ намъ, что и его пустыня была устроена по образцу Ниловой, т.-е. скитомъ. Въ своемъ краткомъ завѣщаніи преподобный говоритъ слѣдующее: „а еже *како пребывати* въ пустынѣ нашей, о молитвѣ и о пѣніи, и како питатися и когда подобаетъ исходити потребы ради на рукодѣліе сія вся вчинена суть въ писаніи господина и учителя моего старца Нила“ [13]. Это же самое видно и изъ другой рукописи, принадлежащей Иннокентію, подъ заглавіемъ „о келліяхъ“: „аще кто братъ нашъ поставитъ себѣ келлію въ пустыни нашей и потомъ аще отъидетъ изъ пустыни сея и тѣхъ келей ни продати, ни отдати никому, но владѣютъ тѣми келліями настоятель и ту живущая братія“ [14] и проч. Очевидно, обитель Иннокентія не была общежитіемъ, но была такимъ же скитомъ, какъ и обитель Нила. Вѣроятно не долго жилъ Иннокентій въ своей Комельской пустынѣ: онъ не успѣлъ при жизни даже создать въ ней

---

[11] Бычковъ, Опис. рукоп., § 4.

[12] Сборникъ Императорской публичной библіотеки, № 260—въ приложеніяхъ къ „Матеріаламъ для біографіи Нила Сорскаго“.

[13] Завѣтъ Иннокентія изданъ въ Исторіи Россійской іерархіи, т. V, стр. 215, и въ болѣе исправномъ видѣ въ приложеніяхъ къ „Матеріаламъ для біографіи Нила Сорскаго“.

[14] „Матеріалы для біографіи Нила Сорскаго“, прилож. 1, и „Описаніе рук. Императорской публичной библіотеки“, § 27.

церкви. Хотя житіе его и повѣствуетъ, что онъ соорудилъ церковь во имя Іоанна Предтечи, но это показаніе опровергается свидѣтельствомъ его завѣщанія: „живущая наша братія, иноци, въ пустыни нашей аще начнутъ богоугодно жити и хранити заповѣди Божія и восхощутъ церковь Божію воздвигнути, то есть на Божіемъ благоволеніи и на ихъ изволеніи. Аще и благоволитъ Богъ, да будутъ церкви во имя святаго великаго Іоанна Предтечи, третіе обрѣтеніе честныя его главы“ [15]. Преставленіе Иннокентія, по единогласному свидѣтельству всѣхъ списковъ его житія, послѣдовало 19 марта 1491 года [16]. На могилу его, замѣчаетъ біографъ, былъ положенъ камень, на которомъ обозначенъ годъ и мѣсяцъ его преставленія.

Кромѣ упомянутыхъ нами произведеній преподобнаго Иннокентія, ему приписываютъ еще нѣсколько другихъ. Къ числу такихъ относится интересное его завѣщаніе „о самочинникахъ“. „Аще который въ пустыни нашей братъ нашъ инокъ не восхощетъ управляти свое жительство по божественныхъ заповѣдей и по написанію господина и учителя моего старца Нила и по сіему нашему писанію, но убо самочиніемъ и самовольствомъ восхощетъ водитися, таковаго настоятель и братія да накажутъ. Аще и по показаніи не исправится, сего убо настоятель и братія измещутъ изъ пустыня, яко плеву отъ жита по сіему нашему завѣщанію. Аще той братъ въ чувство пріидетъ и восхощетъ управляти свое жительство по Бозѣ и святыхъ отецъ преданію... сего убо настоятель и братія паки пріимутъ въ пустыню сію. Сія убо азъ инокъ Иннокентій написахъ, яко да и по смерти моей тако творима будутъ“ [17].

Другое сочиненіе, приписываемое преподобному Иннокентію и служащее болѣе полнымъ выраженіемъ его иноческихъ воззрѣній, есть „Надсловіе“ къ уставу скитскаго житія учителя его преподобнаго Нила Сорскаго. Долго неизвѣстно было, кому принадлежитъ это „На-

---

[15] Ibidem.

[16] Нѣтъ особенныхъ причинъ не довѣрять этому показанію. Оно, по свидѣтельству преосвящ. Филарета, повторяется въ нѣкоторыхъ редакціяхъ рукописныхъ святцевъ (Русскіе святые, 7 апрѣля). Но почему то онъ болѣе довѣряетъ сказанію отенскихъ святцевъ, гдѣ кончина Иннокентія отнесена къ 1522 году. Но едва-ли въ послѣднихъ не произошла ошибка. Дѣло въ томъ, что дѣйствительно есть одинъ Вологодскій подвижникъ, скончавшійся въ 1522 году, но только то былъ Игнатій Вологодскій, а не Иннокентій.

[17] Сборникъ твореній преподобныхъ Нила и Иннокентія—въ Описаніи ркп. Императорской публичной библіотеки, § 27, л. 18.

словіе", но, наконецъ была открыта рукопись, въ которой, въ заглавіи этого произведенія, сохранилось имя Иннокентія [18].

Въ общемъ „Надсловіе" это является повтореніемъ иноческихъ воззрѣній преподобнаго Нила, проповѣдующимъ его „умное дѣланіе" и „внутреннее моленіе". Инокъ не погубляетъ своего правила, пишетъ авторъ „Надсловія", оставляя многое псалмо пѣніе каноны же и тропари и все свое тщаніе обращая на умную молитву, по паче нуможаетъ сіе. Инъ есть разумъ внѣшняго моленія, а инъ внутренняго: оный бо, исполняя числомъ пѣніе, уповаетъ къ Богу, оставляя же сіе, осуждаетъ себе; сей же ударяемъ бываетъ своею совѣстію по всечастныхъ грѣсѣхъ и терпя пашествіе прилоговъ, присно вопіетъ ко Христу... Якоже невозможно сіе житіе не ядуще, не піюще жити, сице невозможно безъ храненія умнаго ни во что духовно и угодно Богу достигнути души" [19].

Въ частности же, здѣсь сильнѣе и послѣдовательнѣе проводится полемическій элементъ, съ цѣлію доказать преимущество „умнаго дѣланія" предъ „внѣшнимъ моленіемъ". Въ достиженіи этой цѣли авторъ, между прочимъ, касается тѣхъ нестроеній иноческой жизни, которыя явились результатомъ обрядоваго направленія иноческаго благочестія и въ этихъ мѣстахъ трудъ его получаетъ живой историческій интересъ. Сообразно съ этимъ, все содержаніе „Надсловія" дѣлится на двѣ части: въ первой части авторъ излагаетъ свое ученіе объ „умномъ дѣланіи" и, сопоставляя его съ „внѣшнимъ моленіемъ", выводитъ несомнѣнныя преимущества перваго, а во второй—касается современныхъ ему нестроеній иноческой жизни.

Первый отдѣлъ представляетъ изъ себя развитіе слѣдующихъ положеній:

1. „Святіи отцы, иже едиными заповѣдьми Христовыми учатъ охуждати страсти и очищати сердце отъ помысловъ злыхъ, двоя сія уставляютъ, аки крѣпчайшая орудія имѣти дѣлателемъ: си есть страхъ Божій и память Бога, ту суща".

2. „Добра убо сія добрымъ и благоговѣйнымъ мужемъ (испытаннымъ и совершеннымъ въ иночествѣ)... Въ новоначальныхъ же монасѣхъ самый умъ скоро притупляется къ таковымъ памяти и бѣжитъ отъ нихъ, аки пчела отъ воскуренія дымна".

---

[18] Матеріалы для біографіи Нила Сорскаго, стр. 60.

[19] Надсловіе къ преданію отца нашего Нила Сорскаго ученикомъ своимъ о жительствѣ, скитскомъ стр. XX, XVII и IX (по изданію Оптиной пустыни).

3. „Духовнѣйшіи и искуснѣйшіи отцы явиша и еще бо́льшее и несравненное добро, могущее и зѣло немощнымъ помощи".

4. „Перваго убо подобіе и образъ —мелющіи въ жерновахъ своима си рукама и силою; второго — мелющіи въ млинѣ водою и художествомъ: яко же бо вода сама о себѣ движетъ кола и камень, *тако и пресладкое имя Іисусово всеисполньнне живущаго во Іисусѣ подвижетъ умъ въ молитву и душа, благодѣема и услаждаема отъ Іисуса, съ радостію нѣкою и любовію Благодѣтелю хвалу возсылаетъ*".

5. „Первымъ бо образомъ, аще и было бы успѣяніе, кромѣ умнаго вниманія, обаче зѣло косно и приболѣзненно. Вторымъ же симъ скоро и легко приближается дѣлатель къ Богу. Тамо бо бываетъ едино внѣшнее моленіе, здѣсь же обоя—внѣшнее и внутреннее".

6. Да не думаетъ кто, что эти правила могутъ быть примѣнимы къ инокамъ опытнымъ и испытаннымъ, а „не новоначальнымъ и страстнымъ: пріемли разсужденіе и рѣшеніе таковыхъ вещей, како всякъ новоначальный и страстный осуждается сими повседневными грѣхами и страстьми.

Первый отдѣлъ своего труда заключаетъ слѣдующимъ образомъ: „аще кто речетъ, яко мощно есть и кромѣ умнаго дѣланія очиститися отъ грѣховъ... сему... отвѣщается сице: поставими, о таковый, отъ единыя страны заповѣди Христовы, отъ другія же всегдашнюю молитву. Даждь ми и предложеніе истинное, еже не преступати единыя заповѣди... и внимай прилежно, колико на всякъ день чрезъ твое предложеніе преступиши заповѣди и коликими грѣхами, страстьми и злыми помыслы уязвишися. Ета-ли и самъ не признаеши невозможну быти вещь, еже вмѣститися сицевому вниманію во внѣшнемъ моленіи кромѣ единаго умнаго дѣланія" [20].

Вторая часть труда, какъ мы замѣчали, посвящена обличенію современныхъ нестроеній иноческой жизни. „Святіи отцы на три точію чины раздѣляютъ все монашеское жительство: первое—общество; второе—царскимъ путемъ или среднимъ нарицаютъ; еже въ двухъ или тріехъ живуще, общее стяжаніе нужныхъ, общую пищу и одѣяніе, общій трудъ и рукодѣліе и всякое промышленіе житію имѣти. Третіе же уединенное отшельничество, еже совершенныхъ и святыхъ мужей дѣло. Нынѣ же нѣцыи, не внемлюще силѣ святаго писанія, изобрѣтоша себѣ четвертый чинъ или житіе: зиждуще бо келліи всякъ, идѣже аще хощетъ, или далече или близу, живутъ уединенно, всякъ свою

[20] Надсловіе къ преданію отца нашего Нила Сорскаго, стр. VII—XLIV. (Изданіе Оптиной пустыни).

волю предпочитая и стяжаніе съ попеченіемъ гоня: и по таковому ихъ чину и жительству подобни суть самочинникомъ и самопретыкателемъ: само по себѣ изобрѣтше житіе, сами въ немъ и претыкаются, не могуще мирно и постоянно на немъ пожити, аки не по своей ихъ мѣрѣ и прядлу... И сему житію образъ есть и прописаніе юный оный братъ, иже вселився единъ въ келлію, вопрошающимъ отвѣщаше: се уже отшельствую; его же сведше отцы отъ келліи, повелѣша всѣхъ обходя просити, глаголя, яко нѣсмь отшельникъ. Посемъ рѣша отцы, аще видиши юна, на небо восходяща, емъ за нозѣ, восторгни его на землю".

„Возмнѣся нѣкіимъ, яко еже жити не общежительно, но близъ или далече въ своихъ келліяхъ особь и сходитися временемъ на совѣтъ— се есть путь средній и царскій; но нѣсть тако, нѣсть... При обители св. Герасима на Іорданѣ и на таковомъ житіи древлѣ и нынѣ многое множество страстныхъ и немощныхъ повредишася. Сего ради повелѣваютъ святіи отцы въ двухъ или тріехъ жити общежительно, яко да другъ другу во страсѣ Божіи повинующеся, познаваемъ свою немощь" (ibid).

Иннокентію же приписываютъ слѣдующее за „Надсловіемъ"— „Пристеженіе" [21], рѣшающее одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ древнерусскаго благочестія—касательно поста. Рѣшеніе это, какъ и все ученіе „объ умномъ дѣланіи", въ сравненіи съ существовавшими взглядами, является вполнѣ оригинальнымъ. „Съ разумомъ причащаяся брашенъ и съ разумомъ удаляяся сихъ, не погрѣшитъ всяко. Легчайше бо съ разумомъ вино пити, нежели съ презорствомъ воду. Къ тому да не укориши, ни да похвалиши вещь брашенъ и питія, но да ублажиши или укориши разумъ, или добрѣ или злѣ пріемлющихъ сія. Да вѣмы, яко ниже снѣдь что есть по истиннѣ, ниже питіе, но вѣра, любовію и дѣлы спростираема". Далѣе авторъ цитуетъ слѣдующее мѣсто изъ твореній преподобнаго Кассіана: „безмѣрный постъ или разрѣшеніе, аще и обоя суть отъ діавола, обаче безмѣрный постъ и неразсудное воздержаніе большій вредъ приноситъ, нежели до сытости яденіе. Не въ яму бо насъ св. наши отци поревающе, но паче отъ ямы удаляюще, повелѣваютъ намъ средній путь гонити, а не на высокій безвременно тещи". Указывая на аскетическія подвиги св. отцовъ, авторъ замѣчаетъ: „не самый постъ, ниже иные труды добродѣтель быти вмѣниша,

---

[21] С. Шевыревъ. Исторія русской словесности, т. IV, стр. 183. Архангельскій. Указ. соч., стр. 105 и др.

но едино тое, еже по естеству поставити себе Христови... Нѣцыи же подобострастніи и неразсудніи поревноваша постъ и труды святыхъ не добрымъ разумомъ и предложеніемъ, вмѣняюще сія, яко добродѣтель проходятъ. Присѣдяй же діаволъ повергаетъ во чрево ихъ сѣмя радостнаго мнѣнія, отъ него же заченшися воспитуется внутренній фарисей“ [22].

Таковы аскетическія воззрѣнія препод. Иннокентія. Въ то время какъ его учитель сосредоточивалъ свое вниманіе на внутренней психологической сторонѣ „умнаго дѣланія“, стараясь уловить незримый процессъ его, воздѣйствіе психическихъ актовъ однихъ на другіе и результаты его—измѣненіе всего душевнаго настроенія, ученикъ его является, такъ сказать, популяризаторомъ воззрѣній своего учителя, изъяснителемъ и толкователемъ ихъ, обращающимъ вниманіе не столько на внутреннюю сторону психическихъ актовъ, сколько на внѣшнюю, практическую сторону благихъ плодовъ „умнаго дѣланія“. Такимъ образомъ учитель и ученикъ въ своихъ воззрѣніяхъ пополняютъ другъ друга. Ихъ взгляды, являясь по своему характеру совершенно новыми для того времени, безъ сомнѣнія, не могли получить большой распространенности и, можетъ быть, не переходили за предѣлы ихъ обителей. Но какъ бы то ни было, то дѣло, за которое они ратовали, не могло пройти безслѣдно для послѣдующихъ поколѣній.

Для біографіи третьяго Комельскаго подвижника, преподобнаго Корнилія, мы имѣемъ предъ собою житіе его, являющееся по своимъ фактическимъ подробностямъ и по исторической достовѣрности однимъ изъ самыхъ лучшихъ произведеній древнерусской агіобіографіи [23]). Въ своемъ предисловіи авторъ называетъ себя ученикомъ преподобнаго: „мы бо аще и недостойни ученици его нарицатися, но убо рукоположенію отъ святаго сподобихомся“... Въ нѣкоторыхъ спискахъ житія, въ видѣ приписки, уцѣлѣла замѣтка автора, что житіе было написано въ 1589 году, рукою „многогрѣшнаго Нафанаила Корнильевскаго“ [24]. Обстоятельства происхожденія своего труда біографъ ука-

---

[22] Надоловіе, стр. XLIV—XLVIII.

[23] Списки: Рукоп. сборникъ Спасо-Прилуцкаго монастыря, №$^{37}/_{38}$, л. 202—247. Сборникъ Вологодскаго каѳ. собора № 3, л. 21—56 (здѣсь предъ житіемъ помѣщается монастырскій уставъ Корнилія). Рук. житіе со службою библіотеки Корниліево-Комельскаго монастыря, № 1 (по монастырской описи). Начало предисловія: „Разумъ убо православнымъ христіаномъ духовныхъ мужъ житія пользы ради испытовати“. Начало житія: „Отъ славнаго града Ростова, отъ благочестиваго корене израсте доброплодная розга“.

[24] Каталогъ славяно-русскихъ рукописей Ундольскаго, стр. 237.

зываетъ слѣдующимъ образомъ: „мы убо здѣ въ монастыри сѣдяще, отъ многихъ слышимъ помышляющимъ и глаголющимъ, како въ малое се время сей святой обители цвѣтущей и впредь поступающей, паче видяще и чинъ и строеніе и благочиніе веліе, и просяще кождо ихъ: дадите намъ житіе написано святаго старца вашего, господина нашего Корнилія". Свои источники списатель также указываетъ въ своемъ предисловіи: „мы же, вѣдуще нравъ старца своего, желаемъ писанію предати, яже видѣхомъ и слышахомъ изъ устъ св старца" (202 л. Прилуц. сп.). По поводу упоминанія о своихъ источникахъ авторъ замѣчаетъ далѣе, что хотя ранѣе и не было составлено житія преподобнаго, но память о немъ была жива среди учениковъ его: „мы бо аще и недостойни есми ученици его не во извѣстныхъ словесѣхъ память держимъ св. старца, но между собою въ обители пребывающе, глаголемъ о немъ и пишемъ, поощряюще свою совѣсть, и просвѣщаемъ души наша памятію отца нашего" (203 л.).

Близкимъ знакомствомъ біографа съ преподобнымъ и объясняются тѣ качества, которыя дѣлаютъ житіе Корнилія весьма рѣдкимъ, въ смыслѣ историческаго источника, если не исключительнымъ въ своемъ родѣ. Подробный въ фактическомъ отношеніи разсказъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по замѣчанію профессора Ключевскаго [25]), отличается простотою и ровностію, даже сухостію и сжатостію, что еще болѣе возвышаетъ его цѣну.

Преподобный Корнилій родился въ городѣ Ростовѣ, „отъ славныхъ родителей, иже многимъ богатствомъ цвѣтуще паче всѣхъ во градѣ Ростовѣ", каковы были боярс Крюковы. Отца его звали Ѳеодоромъ, мать—Варварой. „Той же Ѳеодоръ не незнаемъ сый и самодержавному всея Россіи, еже и преселитися сму отъ Ростова повелѣно бысть во имя великія княгини Маріи, послѣди же (во иноки-няхъ) Марѳы, ея же имя именито паче всѣхъ прежде бывшихъ благочестіемъ и милостынею". Это переселеніе въ Москву состоялось при посредствѣ его брата Лукіана, который „прежде сего за много время" держалъ „діаческій санъ сея присноименитыя княгини Маріи". Четвертый сынъ Ѳеодора — „отецъ нашъ (Корнилій), еще сый въ юности въ написаніи бысть единъ отъ всѣхъ двора сея великія княгини". Въ старости Лукіанъ оставилъ дворъ и принялъ постриженіе въ Кирилловѣ монастырѣ. Его примѣру послѣдовалъ и юный Корнилій „еще сый тогда двоюнадесяти лѣтъ". Здѣсь и прошли юношескіе годы Корнилія подъ руководствомъ опытнаго въ иноческой жизни

[25]) Указ. соч., стр. 304.

старца Геннадія. „По седьми лѣтѣхъ (преп. Корнилій) изыде изъ монастыря и шедъ во свое отечество Ростовъ, и увѣща своего брата, именемъ Акиѳа, и приведе и въ монастырь, инока сотвори и нарече имя ему Аѳоимъ". Послѣ этого Корнилій снова продолжалъ свое иноческое послушаніе въ Кирилловѣ, „тяжкими работами дручаше тѣло свое: кто бо не знаетъ Кирилловскія хлѣбни?... И желѣзы тяжкими связова'ше тѣло свое. Къ симъ и книги писаше въ церковь, свидѣтели же симъ и нынѣ книги его въ Кирилловѣ". Подвиги преподобнаго вызывали иногда глумленіе людей неблагонамѣренныхъ изъ братіи: „и нѣкто бо отъ ту сущихъ братъ поругася ему и обольсти его коварствомъ. Виною благоговѣйною вземше у него ихъ же ношаше желѣза и повелѣ изъ нихъ прековати топоры". Можетъ быть, это обстоятельство и было причиною удаленія преподобнаго изъ Кириллова. Оставивъ эту обитель, Корнилій „по лѣствичному послѣдованію вдаде себе странничеству и обшедъ монастыри и пустыни и когождо добрыя нравы житія смотривъ... Потомъ же пріиде въ Новъ-градъ, ко архіепископу Геннадію и пребысть у него время немало". „Архіепископъ же, позна святость старчу, возлюби его вельми, послѣди же и священству его сподобити хотя, аще тому и не хотящу, нещеваніемъ да держитъ его у себе. Старецъ же отъ архіепископа священническій санъ пріяти сподобитися [26]) и священнодѣйствовати и жити у него не восхотѣ, но умоли его, да безмолвствуетъ въ пустыни. И отпущенъ бысть отъ него и пребывая въ пустыни близъ великаго Новаграда". Архіепископъ не забывалъ старца и въ пустынѣ: „многажды потребныхъ посылаше къ нему въ пустыню, самого же старца призываше къ себѣ часто бесѣды ради духовныя. Послѣди же и самъ пріиде архіепископъ въ пустыню къ старцу, посѣщенія ради. Старецъ же тяжко сіе быти помышляя, таже и множество народа начаша приходити къ нему и пресѣцаху ему безмолвіе, остави мѣсто то и отъиде къ Твери и тамо водворися близъ Савватіевы пустыни. Но и тамо познанъ бысть... и ту остави пустыню. Таже покусився не во

---

[26]) Таково чтеніе списка библіотеки Корниліева монастыря; два же другіе списка, указанные нами, допускаютъ въ этомъ случаѣ противорѣчивую описку— въ нихъ читаемъ: „старецъ-же отъ архіепископа священническій санъ пріяти *сподобися* и священнодѣйствовати и жити у него не восхотѣ" (Списокъ Вологод. каѳедр. собора, стр. 22; Прилуцкій списокъ л. 204, ср. списокъ Корниліевской библіотеки, л. 71—72). Между тѣмъ далѣе во всѣхъ спискахъ говорится, что преподобный получилъ санъ священства отъ руки митрополита Симона, съ именемъ котораго и хранится въ монастырѣ его ставленная грамота.

единѣмъ мѣстѣ безмолвствовати"... но и теперь каждый разъ уединеніе его скоро дѣлалось открытымъ. „Послѣди же, при державѣ великаго князя Іоанна Васильевича и благословеніемъ Симона митрополита, отъ него же іерей бысть въ лѣто 7005 (1497), пріиде блаженный Корнилій на Комельскій лѣсъ, бѣ бо тогда непроходимъ, и ту обрѣтъ храмину разбойническу и вселися въ ню; и нача отребляти мѣсто то и поткну кущу и ту всяку страсть претерпѣ"... Разбойники вступились за свою обитель и нѣсколько разъ пытались нападать на святаго. Однажды они ограбили занятую имъ келію, не найдя, впрочемъ, въ ней ничего, кромѣ книгъ, которыя и взяли съ собою. Но проблудившись всю ночь, они снова на утро очутились близъ келліи святаго, пришли къ нему и, возвративъ похищенныя книги, удалились, оставивъ святому свое обиталище.

Овладѣвъ мѣстомъ своего поселенія, святый началъ „труждатися вельми на мѣстѣ томъ и помышляше трудами питати себе и сущихъ съ нимъ: лѣсъ сѣкій и нивы насѣвая, приходящія пріемля и мимоходящія кормляще. И по малу церковь постави во имя Введенія Богородицы... Но кто доволенъ словесы обличити и сказати повѣсть ни, яже сотвори труды и подвизи на томъ: ово убо отъ злодѣй біенъ бысть, едва дышаше пріиде, ово же древо паде нань безъ вѣтра и болѣзнуя близь смерти двянадесять седмицъ со одра недвижимъ пребысть, и едва оздоровѣ отъ болѣзни тоя, пріиде же нѣкогда къ дѣлателемъ и сѣде на стрампинѣ и абіе внезапу падеся долѣ и возболѣ паче перваго и отъ сего едва смерти гонзну, а иногда же приведенъ бысть зѣльне главу язвену имѣя отъ древа, падшаго на него. Всѣ же навѣти, зависти и ненависти отъ чужихъ и отъ своихъ, клеветы и досады и до самого державнаго доидоша нань. Скудость же, поношеніе и прещеніе како могу исписати?..

„Братіи же множашеся — нужда есть мѣсто распространити..' святый же начатъ, елико силы есть дѣлу касатися... распространи мѣсто и собра множество братій. Увѣдено же бысть боголюбивому и великому князю Іоанну Васильевичу о старцѣ Корниліи... и чтяше его вельми. Таже и отъ всѣхъ познанъ бысть и начаша отовсюду приходити къ нему и моляху его пріяти иноческій образъ". Умножившуюся стаду словесныхъ овецъ, церковца же бѣ мала прежде. Святый же старецъ совѣтъ сотвори, создати понуждаше бо́льшу церковь".

Подъ руководствомъ старца снова закипѣла работа, въ которой принималъ участіе каждый изъ братіи, кто чѣмъ могъ: „овому художество къ возгражденію стѣнъ церковныхъ, другимъ же мудрость пи-

сати образа св. иконъ, инѣмъ же рѣзати честные кресты, другимъ же писати книги" и прочее. Такимъ образомъ, „труды блаженныхъ учениковъ святаго, паче же постомъ и слезами, создана бысть церковь превелика" и освящена въ 7023 (1515) году, „при державѣ великаго князя Василія Ивановича, благословеніемъ преосвященнаго Варлаама митрополита, по пришествіи старца Корнилія на мѣсто то въ лѣто девятое на десять, украсиша ю благолѣпнѣ, яко невѣсту предобру,— образы святыхъ иконъ и книгами; и служители церковныя уставы, священники и діаконы и чтецы и пѣвцы и еклисіархъ и весь чинъ, якоже лѣпо быти въ великихъ лаврахъ. И потомъ созда другую церковь со трапезою и освяти олтарь во имя Антонія Великаго. И посемъ келейное начатъ зданіе и устроивъ четвероуглено образъ монастырю, келію къ келіи совокупи, ихъ же посредѣ стоятъ церкви, яко нѣкія очи, зряще всюду. И потомъ постави больницу и хлѣбопещницу, и поварю и богадѣльню внѣ монастыря, страннымъ и нищимъ на покой. Устави же монастырскому строенію келаря и прочая служебники, хлѣбопечцы и нарядники дѣлателемъ. Самъ же во вся службы призираше и всѣхъ обхождаше видѣти труждающихся и въ монастыри и на нивахъ всѣхъ посѣщаше"...

„Множество людей отъ многихъ странъ прихождаху къ святому, овіи благословеніе хотя получити, овіи вопросити, о нихъ же имяху недоразумѣваемыхъ, иніи разрѣшеніе ищуще различныхъ душевныхъ и тѣлесныхъ". Святый никому ни въ чемъ не отказывалъ; предметомъ его особенныхъ заботъ были люди бѣдные и несчастные. Для нищихъ всегда были открыты монастырскія сокровищницы. Однажды къ храмовой праздникъ, когда въ монастырь собралось особенно много бѣдныхъ, имъ раздана была вся монастырская казна, такъ что болѣе давать уже было нечего. Въ это время случилось, что великій князь Василій Іоанновичъ послалъ въ монастырь милостыню на поминъ себя и великой княгини „двадесять рублевъ съ рублемъ"— и эти немедленно были розданы. Въ другой разъ сильный голодъ свирѣпствовалъ въ Вологодской странѣ: четверть ржи продавалась по рублю и болѣе. Въ эти дни монастырь постоянно осаждали цѣлыя массы голодныхъ; дѣло дошло даже до того, что матери повергали своихъ дѣтей предъ вратами монастыря. Святый всѣмъ благотворилъ и насыщалъ всѣхъ голодныхъ.

Одною изъ главныхъ заботъ святаго былъ надзоръ за поведеніемъ братіи: „обычай имяше преподобный въ вечеръ глубокъ келіи обходити, слушая кто что творяше. И аще кія обрѣташе бесѣдующихъ не на пользу души и празднословящихъ, о сихъ негодоваше и уда-

ряя персты въ оконце, симъ предзнаменуя свой приходъ... Ела же поучаше братію на соборѣ, воспоминаше имъ и о семъ, а не на имя когождо обличаше, но кождо вѣдый себѣ такова суща, мняше, его ради поученіе сіе бысть и обличеніе".

Съ теченіемъ времени, устроя монастырскую жизнь, преподобный написалъ для своей обители „уставъ иноческаго житія" [27], явившійся результатомъ его иноческихъ и игуменскихъ опытовъ. Несмотря однако на всѣ эти заботы преподобнаго, въ жизни братіи встрѣчалось не мало уклоненій отъ правилъ иноческой дисциплины. Такъ, одинъ разъ хлѣбонекарь безъ благословенія настоятеля, какъ того требовалъ монастырскій уставъ, испекъ хлѣбы. По распоряженію игумена они были вывезены изъ монастыря и брошены на большой дорогѣ. Встрѣчались и болѣе сильныя уклоненія отъ монастырскаго устава и болѣе тяжкіе пороки. Инокъ Ананія, сидѣвшій въ часовнѣ съ блюдомъ для принятія приношеній въ пользу обители, сталъ утаивать послѣднія и употреблять въ свою пользу. Онъ также изобличенъ былъ бдительнымъ старцемъ.

Строгость преподобнаго создала много недовольныхъ имъ среди братіи и слугъ монастырскихъ. Нашлись злые люди, которые рѣшились покуситься даже на жизнь строгаго игумена. Это были два брата — нарядчики рабочихъ. Нѣсколько разъ они прятались подъ мостомъ чрезъ рѣку Нурму, подстерегая святаго, чтобы исполнить свой злой умыселъ; но каждый разъ у нихъ не хватало рѣшимости, такъ что, наконецъ, они, мучимые совѣстію, рѣшились исповѣдать предъ игуменомъ грѣхъ свой.

Подобнаго рода нестроенія монастырской жизни, можно думать, и были причиною удаленія изъ монастыря отягченнаго трудами старца. Въ одинъ разъ онъ „призываетъ къ себѣ весь ликъ своея ограды, избра отъ нихъ дванадесять ученикъ своихъ и тѣмъ вручаетъ монастырское строеніе, прося отъ нихъ отпущенія... И взятъ мало отъ братій, отъиде вдали отъ монастыря, яко поприщъ семдесятъ, на мѣсто пусто, зовомо Сурское озеро, на лѣсъ, близь Костромы рѣки... Братія же совѣтъ сотвориша, посласа нѣкіихъ отъ братіи къ отцу своему, моли его, дабы не оставилъ чадъ своихъ сирыхъ... Святый же отрекеся имъ"...

„Тоя же зимы изволися великому князю Василію Ивановичу шествовати на Бѣло-езеро въ Кирилловъ, со княгинею Еленою, мо-

[27] Уставъ этотъ напечанъ въ Исторіи россійской іерархіи, т. IV, стр. 673—704.

лити Господа Бога, во еже дароватися имъ чадородію, въ наслѣдіе роду самодержавства ихъ“ [28]. Проѣздомъ великій князь заѣзжалъ и въ Корнильевъ монастырь и служилъ тутъ молебенъ. „Послѣди же вопрошаше братію, коея ради вины Корнилій отъиде въ пустыню?— „Любве ради Христовы“, отвѣчала братія и молила самодержца „понудить“ отца своего возвратиться къ нимъ. „Самодержавный послуша моленія ихъ, посла своего посланника въ пустыню ко старцу Корнилію и повелѣ ему быти въ монастырь свой и ждати себе, дондеже возвратится изъ Кириллова. Самъ даде братіи милостину довольну и учредивъ брашны, пойде въ Кирилловъ“.

На возвратномъ пути, въ Вологдѣ, онъ встрѣченъ былъ старцемъ Корниліемъ: „князь радовашеся вельми о пришествіи старца, почте его, бесѣдова съ нимъ, и моли его о семъ, да молитъ Господа Бога, во еже дароватися ему чадородію въ наслѣдіе роду и отпусти его въ монастырь. Возвращаясь въ Москву, въ Корниліевѣ монастырѣ князь снова встрѣтился со старцемъ Корниліемъ и просилъ его „пребывати въ монастыри“. Но онъ, „предлагая старость и немощь, глаголя и моляше великаго князя, да отпуститъ его въ пустыню плакатися грѣховъ своихъ“. Князь же, „вѣдый добродѣтельное и трудолюбивое житіе его, положи на воли его, и даде ему милостину довольну, и тамо повелѣ ему и сущимъ съ нимъ давати па пропитаніе оброчный хлѣбъ, въ монастырь же даде братіи десять рублевъ и... прочее касашеся пути“.

„Корнилій же отъиде въ пустыню. Собрашеся къ нему братіи, числомъ пять и постави келей мало и потомъ помысли создати церковцу малу“. Съ этою цѣлію, „поимъ съ собою единаго брата и пойде (святый) въ пресловущій градъ Москву молити самодержавнаго всея Россіи и преосвященнаго митрополита, да повелятъ ему создати церковь въ пустынѣ. Въ то же время великому князю Василію Ивановичу, родися сынъ и нареченъ бысть князь Іоаннъ, и о семъ же вельми радовашеся, и отъ радости тоя великія пріиде въ Сергіевъ помолитися... [29]. Блаженному же Корнилію приспѣвшу изъ пустыни въ то время ту. Князь великій радостенъ бысть о пришествіи старца и почте его вельми, и пріимъ благословеніе отъ его, и посылаше его прежде себе въ царствующій градъ Москву, да шедъ благословитъ

---

[28] Въ Воскресенской лѣтописи событіе это отнесено къ 1529 году. Полное собр. русскихъ лѣтописей, VIII, 272.

[29] Ср. полное собр. русскихъ лѣтописей, VIЩ, стр. 274 (Воскресенская лѣтопись, подъ 7038—1530 г.).

великую княгиню и Богомъ дарованнаго има сына". По возвращеніи, великій князь „призываше блаженнаго всегда къ себѣ на обѣдъ и въ домъ потребная посылая къ ему довольно по вся дни". На просьбу же старца—основать церковь въ пустынѣ, князь отвѣтилъ отказомъ: „помяну моленіе и слезы братіи, еже моляху его въ монастыри—понудити отца ихъ Корнилія пребывати въ монастыри съ ними и сего ради не повелѣ ему въ пустыни церкви созидати, но понуждаше и съ прилежаніемъ, дабы былъ въ прежнихъ своихъ трудѣхъ, во своемъ монастыри со ученики своими. Отцу же нашему тяжко сіе вмѣнися: желаніе бо имяше жити въ пустыни... Скрыся блаженный и пребываше у нѣкоего христолюбца въ тайнѣ мѣстѣ. Князь же великій посла на взысканіе святаго по всему царствующему граду. Святый же, видя о себѣ взысканіе веліе, отъиде въ предреченную обитель Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря. Слышано же быть великому князю, яко Корнилій въ Сергіевѣ монастырѣ, преста о взысканіи святаго. Послѣди, приспѣвшу празднику св. Богоявленій, пріиде боголюбивый князь въ Сергіевъ монастырь помолитися и паки понуждаше святаго съ великимъ прилежаніемъ идти въ свой монастырь. Старецъ же положи на волю Божію и повинуяся ему. Государь же радъ быть и въ той часъ посла въ Корнильевъ монастырь, повелѣ монахомъ быти, да молятъ старца Корнилія, еже не оставити ихъ. Не по мнозѣхъ днѣхъ пріидоша монаси и молиша его... Корнилій же съ ими иде къ государю и проси отпущенія въ монастырь свой. Много обрадовашеся благочестивый князь великій о семъ и глагола святому: отче, яко отнелиже сотворивъ монастырь, не имѣеши селъ и деревень, но ихъ же требуеши, проси и дамъ ти. Старецъ же не восхотѣ просити ничтоже, по токмо моли его дати близъ монастыря земли мало съ лѣсомъ, да отъ поту лица своего ямы, глаголю, хлѣбъ свой. Князь же великій землю съ лѣсомъ и елика привнидоша близъ монастыря деревни и починки и со всяцѣмъ угодіемъ вдаде, рекъ, сице глаголя: аще у нихъ кто въ тѣхъ деревняхъ учнутъ жительствовати священници, діакони и ихъ христіане, не надобе имъ моя, великаго князя, дань всяческая, и ни который побирчій у нихъ не беретъ ничтоже, и съ чернію не тянутъ во всякіе разметы... И сія изрекши, писаніемъ утверди съ красною печатью. И пріимъ благословеніе, отпусти его съ миромъ, глаголя: моли, отче, Бога о нашемъ здравіи. Вдаде же ему, боголюбецъ, вся, еже путеви потребная къ симъ же и милостину довольну".

По пришествіи въ монастырь, старецъ былъ встрѣченъ братіею съ великою радостію: „овіи отъ нихъ руцѣ его лобзаху, овіи ногамъ

касахуся, иніи ризамъ". Игуменъ же Кассіанъ, избранный въ отсутствіе старца „устыдеся отца и остави игуменство".—Въ своемъ монастырѣ святый снова принялся за обычные труды, „лѣсъ сѣкій и нивы насѣвая". Но здѣсь онъ встрѣтился опять съ обычными невзгодами. Разъ, зажигая хворостъ, онъ едва не сдѣлался жертвою пламени, объявшаго его со всѣхъ сторонъ, и только благодаря внезапно поднявшемуся вѣтру могъ выйти изъ него невредимъ. Святый снова здѣсь встрѣтился и съ недовольствомъ братіи. Одинъ братъ, по имени Закхей, жаловался на скудость данной ему одежды и пришелъ къ игумену просить новой. Старецъ отдалъ ему свою одежду, а самъ долго ходилъ въ вязаной лыкомъ одеждѣ Закхея. Все это болѣе и болѣе удручало старца, заставляя его сильнѣе чувствовать давно уже наступившую старость: „по сихъ, видѣ себе старостію прекланяема и недугомъ отягчаваема и къ концу приближающася, братіи же число прибавляюще и требующе поученія отъ его, оставль монастырь и все строеніе и отъиде въ свое постриженіе, въ Кирилловъ монастырь... и затворися ту въ келіи, да скончаетъ теченіе духовнаго подвига. Ученици же его послаша старѣйшихъ пяти съ великимъ моленіемъ ко отцу своему, дабы ихъ не остави сирыхъ, да возвратився во свой монастырь безмолвствуетъ". Придя туда, Корнильевскіе старцы просили присоединиться къ себѣ игумена и братію Кирилловскихъ и всѣ купно „молиша преподобнаго утѣшити братію, да не како стуживъ си разыдутся. Блаженный же, немогій преслушатися ихъ, рекъ имъ, глаголя: поставите себѣ игумена и азъ возвращуся къ вамъ. Они же рѣша: но рцы, отче, его же хощеши? И глагола имъ: Лаврентій да будетъ игуменъ. Братія едва умолиша Лаврентія и поставиша его игуменомъ. Лаврентій совѣтъ сотвори съ братіею и иде въ Кирилловъ ко преподобному и моли его, о еже не оставити ихъ, чадъ своихъ, сирыхъ". Блаженный „не презрѣ моленія ученикъ своихъ" и возвратился въ свой монастырь. Здѣсь, вручивъ игуменство брату Лаврентію, самъ же „крайнее безмолвіе любомудрствовати начатъ, затворися въ келіи".

Въ то время случилось нашествіе безбожныхъ татаръ на Вологодскіе предѣлы [30], сопровождавшееся обычными бѣдствіями для жителей. „Отъ нашествія поганыхъ не токмо мірская чадь, но и монастыри разбѣгошася. Братія же повѣдаша блаженному, онъ же глагола имъ: сотворимъ человѣческое — бѣжимъ и мы... и уклопися въ

[30] Ср. полное собраніе русскихъ лѣтописей, VIII, стр. 291 (Воскресенская лѣтопись, подъ 7044 (1536) г.

предѣлы Бѣлоезерскіе, на Ухтому". Монастырь, однако, остался цѣлъ и рука вражая не коснулась его. Вскорѣ послѣ возвращенія своего въ монастырь преподобный преставился, въ 1537 (7045) году, 19 мая, „егда пріиде на мѣсто то четыредесяти и едино лѣто и собра множество братій, бѣ же ихъ яко девятидесяти, и пожи всѣхъ лѣтъ осмдесятъ двѣ лѣтъ".

Преемникъ его по игуменству Лаврентій былъ достойнымъ своего великаго учителя. Біографъ между прочимъ замѣчаетъ о немъ, что онъ „многи книги написа рукою своею".

Въ заключеніе своего труда біографъ сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о другомъ ученикѣ Корнилія, преподобномъ Геннадіи Любимскомъ. Послѣ долголѣтняго пребыванія подъ руководствомъ своего учителя, Геннадій сталъ проситься у него въ пустыню, чтобы ему самому создать обитель. Долго не соглашался на это старецъ, говоря просившемуся „не можеши мѣста того строити, безкнижну ти сущу", но наконецъ уступилъ усиленной просьбѣ. Геннадій ушелъ въ Любимскіе предѣлы и создалъ „монастырь чуденъ".

Обратимся къ иноческимъ воззрѣніямъ преподобнаго Корнилія, выраженнымъ въ его уставѣ.

Преподобный Корнилій жилъ въ то время, когда русское иночество въ устройствѣ своей жизни руководилось не одними уже восточными преданіями, но и законоположительными уставами своего руспроисхожденія. Въ его время существовали двѣ школы русскаго подвижничества. Одна изъ нихъ влекла свое начало отъ преподобнаго Іосифа Волоцкаго, устроителя и законоположника иноческаго общежитія, и въ устройствѣ монашеской жизни старалась руководиться строгимъ исполненіемъ устава, *практически* опредѣлявшаго каждый шагъ иноческой жизни.

Другая школа имѣла своимъ родоначальникомъ устроителя и законоположника русскаго скитничества, преподобнаго Нила Сорскаго, съ его возвышенно-созерцательной системой иноческихъ подвиговъ. Естественно ожидать, что преподобный Корнилій, какъ послѣдующій устроитель монастырской жизни, станетъ въ такомъ или иномъ отношеніи къ первымъ законодателямъ русскаго иночества. Дѣйствительно, уставъ Корнилія имѣетъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ трудамъ первыхъ законоположниковъ сѣверно русскаго подвижничества. Какъ постриженникъ Кириллова монастыря, преподобный Корнилій не могъ, конечно, не познакомиться съ новой системой иноческихъ воззрѣній Сорскаго аскета, не разъ избиравшаго мѣстомъ своихъ подвиговъ обитель постриженія Корнилія. Достаточно бѣглаго сопостав-

ленія уставовъ Нилова и Корниліева, чтобы видѣть несомнѣнные слѣды вліянія перваго на послѣдній.

Предисловіе устава Нилова. „Вседѣйствіемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Пречистыя Его Матери Богородицы споспѣшевіемъ, написати писаніе душеполезно себѣ и о Господѣ братіямъ моимъ приснымъ, яже суть моего права ..

И понеже мнози благоговѣйніи братія приходятъ ко мнѣ, хотяще жительствовати у насъ и азъ на мнозѣ отрицаюся, понеже грѣшенъ есмь человѣкъ и неразумѣнъ, и тѣломъ немощенъ; отвращаеми же отъ мене, не оставляютъ мя почити, пиже стужаютъ мнѣ, и сего ради смущенія бываютъ намъ. И смотрихъ се, аще есть воля Божія, да иже пріидутъ къ намъ"...

Предисловіе устава Корнилія. „Благословеніемъ и вседѣйствіемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистыя Матери Его споспѣшеніемъ написахъ писанія душеполезна себѣ и о Господѣ братіи моей приснымъ... И понеже мнози человѣци и мірстіи приходятъ къ намъ, хотяще постричися, азъ же грѣшенъ и неразуменъ человѣкъ есмь, и душею и произволеніемъ немощенъ, приходящихъ ко мнѣ принимаю и постризаю. Такожде нѣцыи братія отъ инѣхъ монастырей приходятъ, хотяще жительствовати съ нами и сихъ убо пріемлю, не начальствовати убо желая, отъ десныхъ же боюся, егда како украдаемь есмь и смотрихъ се, аще есть воля Божія"...

Однако, какъ ни сильны слѣды этого вліянія, было бы ошибочно считать его исключительнымъ. Дѣло къ томъ, что уставъ Нила очень близко соприкасается со скитскимъ устройствомъ его обители и уже потому одному не могъ быть вполнѣ пригоденъ для общежительной обители Корнилія. Поетому, хотя воззрѣнія перваго законопожника сѣверно-русскаго общежитія существенно отличаются отъ созерцательной системы аскета-скитника, на которой, вѣроятно, воспитывался преподобный Корнилій, но тѣмъ не менѣе ему, какъ послѣдующему устроителю монастырскаго общежитія, пришлось позаимствовать изъ этихъ воззрѣній много. Впрочемъ, можно усматривать и другія побужденія къ подобнаго рода заимствованіямъ. Воззрѣнія Сорскаго аскета, явившіяся плодомъ глубокаго изученія души человѣческой и аскетическихъ твореній восточныхъ подвижниковъ, по причинѣ своей возвышенности, могли быть доступными далеко не для всѣхъ русскихъ иноковъ. Время то въ исторіи религіознаго просвѣщенія было у насъ, по выраженію аскетовъ-скитниковъ, все еще временемъ „внѣшняго моленія", когда „умное дѣланіе", которое они проповѣдывали,

было понятно очень немногимъ. Для тогдашнихъ русскихъ иноковъ необходима была, поэтому, болѣе простая и понятная система иноческихъ воззрѣній, которая и излагается въ уставѣ преподобнаго Іосифа. Этимъ и можно объяснить ту двойственность вліяній, вліяній существенно-различныхъ, которую мы замѣчаемъ въ уставѣ Корнилія. Введеніе этого устава, какъ мы видѣли, часто съ буквальностію повторяетъ предисловіе устава Нилова. Здѣсь содержатся общія наставленія игумена братіи и перечисляются иноческія добродѣтели, каковыми должны быть: взаимное согласіе и послушаніе, другъ ко другу любовь, стремленіе къ нравственному самоусовершенствованію, скорбь о безплодномъ мимошедшемъ лѣтѣ, стремленіе къ отечеству небесному, память о смертномъ часѣ и вѣчныхъ мукахъ и т. п. Все это сильно напоминаетъ воззрѣнія Сорскаго подвижника. Что же касается дальнѣйшаго содержанія устава, то здѣсь, при несомнѣнности вліянія Нила, сказывается и другаго рода вліяніе—аввы Іосифа. Чтобы яснѣе судить о силѣ этого послѣдняго вліянія сдѣлаемъ сопоставленія того и другаго устава [31].

„Аввы Іосифа отъ божественныхъ писаній о жительствѣ, общежительнѣмъ словеса къ своимъ его ученикомъ".

Глава I.

„О соборнѣй молитвѣ".

„Подобаетъ убо намъ прежде всего показати всяко тщаніе и подвигъ, яко вся въ общемъ житіи благообразно и по чину да бываютъ; изряднѣе же всего чинъ церковныхъ службъ, яко да не что сущихъ въ уставѣ мало или велико по нѣкоей винѣ презрится, но да хранится церковныя службы чинъ же и устроеніе и не претиновенно и непреложно, яко

„Уставъ или правила о жительствѣ, отъ святыхъ божественныхъ писаній избранна, о устроеніи преданныхъ намъ образъ отъ св. отецъ во спасеніе душамъ и писаніемъ вданъ сущимъ о Христѣ братіямъ моимъ, во обители Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Введенія, въ ней жительствующимъ" (пр. Корнилія).

Глава I.

„О церковномъ благочиніи и о соборной молитвѣ".

„Изряднѣе же чинъ церковныя службы, якоже повелѣваютъ божественныя писанія, потщимся творити, яко да купно, егда клепа-

[31] Уставъ Корнилія цитуется здѣсь по ркп. списку въ сборникѣ Вологодскаго каѳедральнаго собора № 3, л. 1—20, а уставъ Іосифа—по ркп. Соловецкой библ. № 325, л. 3 и слѣдующіе.

да отъ св. отцевъ предадеся намъ... Сего ради прежде потщимся о семъ, яко да купно, егда клепаніе возгласитъ, то вся, иже въ рукахъ нашихъ обрѣтшася, вскорѣ отметнемъ и съ тщаніемъ мнозѣмъ и усердіемъ потецемъ къ божественному красному приставищу церковному... Иже бо прежде пріидетъ, той прежде и милости сподобится отъ Господа Бога. Ибо къ земному царю аще кто приходитъ прежде и пребываетъ стоя или сѣдя у палаты; всегда ожидая происхожденія царева, и коснитъ и медлитъ всегда, тако творя и любимъ бываетъ царемъ...

ніе возгласитъ, тогда вся, иже въ рукахъ нашихъ обрѣтающаяся, отметнемъ и со тщаніемъ и усердіемъ потецемъ въ началѣ пѣнія обрѣстися и никому же умедлити; иже бо кто прежде пріидетъ, той прежде и милости сподобится отъ Господа Бога; и елико пребываеши въ соборѣ и ожидая, и толико благодати отъ Бога сподобишися. Ибо къ царю земному, аще кто приходитъ прежде и пребываетъ стоя или сѣдя у палаты, всегда ожидая происхожденія царева, и коснитъ и медлитъ всегда, тако творя и любимъ бываетъ царемъ...

Далѣе, для краткости будемъ сопоставлять одни только заглавія, болѣе подробно останавливаясь на особенностяхъ устава Корнилія.

Уставъ Іосифа.	Уставъ Корнилія.
Глава II.	Глава II.
„О пищи и питіи“.	„О благоговѣйствѣ и благочиніи трапезномъ и о пищѣ и о питіи“.
	Глава III.
„О еже не бесѣдовати на трапезѣ“.	„Указъ о ястіяхъ и питіяхъ“.
	Глава IV.
„О одеждахъ и обущахъ“.	„О еже не подобаетъ никому ясти и пити, кромѣ общія трапезы—безъ благословенія.
	Глава V.
„О святыхъ иконахъ и о книгахъ“.	„О одеждахъ и обущахъ и о прочихъ вещѣхъ“.

Глава VI.

„О еже не бесѣдовати по навечерници".

„О еже не просити никому, что отъ внѣшнихъ мірскихъ или инокъ".

Глава VII.

„О еже не подобаетъ исходити инокомъ внѣ обители безъ благословенія".

„О еже не имѣти особнаго стяжанія никому ничего".

Глава VIII.

„О еже подобаетъ потщатися всякому на соборное дѣю".

„О еже не взимати кому ничтоже нигдѣ же безъ благословенія игумена и келаря".

Глава IX.

„О еже не подобаетъ быти въ обители питію, отъ него же піанство бываетъ".

„О еже не проходити кому безвременно въ трапезу и въ служебныя келіи".

Глава X.

„О еже не подобаетъ въ обители жити отрочатомъ".

„О еже вкупѣ братіямъ, сходящимся на дѣло кое, подобаетъ творити съ молчаніемъ и съ молитвою".

Глава XI.

„О еже не подобаетъ въ обители женскому полу входити".

„О еже не подобаетъ изъ монастыря по плоти къ своимъ или инудѣ кудѣ безъ благословенія исходити".

Этой главой уставъ аввы Іосифа кончается. Далѣе продолжаются цитаты устава одного Корнилія.

Глава XII.

„О еже не принимати братіямъ милостины себѣ по рукамъ ни отъ кого".

Глава XIII.

„О еже не быти питію піанственному ни отъ кого".

Какъ будто въ первоначальномъ своемъ видѣ уставъ этой главой и оканчивается. Въ заключеніи этой главы читаемъ: „вся же, яже въ писаніи семъ, написахъ недостойный моею рукою азъ инокъ грѣшный Корнилій и предахъ братіи моей, въ мѣстѣ семъ постригшимся, да и по смерти моей тако творима будутъ. Молю же вы, братіе, поживите въ братолюбіи, любовь имѣйте истинную и миръ отъ сердца и Богъ мира да будетъ съ вами. Аминь".—Но послѣдующій опытъ указалъ старцу предметъ еще для двухъ главъ его завѣщанія.

Глава XIV.

„О приходящихъ братіяхъ и хотящихъ въ мѣстѣ семъ по смерти моей жити, имущихъ же стяжанія особная".

Здѣсь Корнилій завѣщаетъ братіи слѣдущее: имѣющаго стяжаніе „примите научитися ему на лѣто едино. А еже имать стяжаніе свое особное—вся сія скажетъ настоятелю: что есть и гдѣ стоитъ, и аще будутъ съ нимъ и онъ вся поставитъ въ монастырской казнѣ за своею печатію (кромѣ икопъ, книгъ, одежды и обуви, которыя позволялось имѣть при себѣ). Аще пребудетъ лѣто едино и Господь укрѣпитъ его и восхощетъ прочее съ вами по преданію нашему пожити и онъ, еже имать стяжаніе свое излишнее, все раздастъ, аможе хощетъ, на пользу души, себѣ же въ соблюденіе не оставитъ ничего. Аще ли по лѣтѣ ономъ на лучшее не пріидетъ и тако пожити не хощетъ, таковаго отъ монастыря съ миромъ отпустите со всѣмъ его стяжаніемъ".

Глава XV.

„О исходящихъ изъ монастыря и паки возвращающихся братіяхъ нашихъ".

„Слышахъ азъ самъ, пишетъ въ этой главѣ Корнилій, иже отъ мене постригшихся многихъ глаголющихъ: нынѣ намъ Корнилій возбраняетъ и не даетъ по волѣ своей пожити, а егда умретъ, мы перейдемъ въ свой монастырь и по воли нашей поживемъ, якоже хощемъ. И вы, братіе, таковыхъ бойтеся и не принимайте ихъ въ монастырь, ибо не хотятъ они жити по преданію, якоже писахъ вамъ. Аще ли вопѣздятся лицемѣріемъ въ монастырь и начнутъ свою волю составляти, вы же таковыхъ скоро изъ монастыря ижените; донели же вкоренится злоба, да не разорятъ устава и чина сего".

Таковы иноческія воззрѣнія преподобнаго Корнилія. Онѣ, какъ мы видѣли, представляютъ изъ себя нѣкоторое сочетаніе воззрѣній Нила и Іосифа, съ явнымъ, впрочемъ, обладаніемъ первыхъ. Такъ, въ основномъ своемъ взглядѣ на иночество преподобный Корнилій ближе подходитъ къ воззрѣніямъ Нила. Инокъ, человѣкъ не отъ міра сего, для котораго имѣютъ особенное значеніе слова: „пришельцы есми здѣ и пресельници... Того ради подобаетъ намъ пещися о ономъ, еже по смерти, житіи, воздвизая совѣсть къ лучшему и сохраняя отъ небреженія злаго житія". Заповѣдь иноческой нестяжательности также выступаетъ здѣсь гораздо сильнѣе и послѣдовательнѣе, чѣмъ въ уставѣ Іосифа. Раскрытію ученія о нестяжательности, какъ мы видѣли, посвящено нѣсколько главъ въ уставѣ Конилія. Такъ, въ VI главѣ подвижникъ заповѣдуетъ братіи „о еже не просити никому что отъ внѣшнихъ мірскихъ или инокъ". Здѣсь, между прочимъ, инока, недовольнаго чѣмъ-либо монастырскимъ и говорящаго: „самъ испрошу отъ своихъ ми", подвижникъ изобличаетъ слѣдующими рѣзкими словами: (таковый) „слѣпъ страстію, хвалитъ свою погибель. Таковіи блудолюбцы и тщеславници язва посредѣ братіи и соблазнъ". Въ VII главѣ — „о еже не имѣти особнаго стяжанія никому ничего"—содержится завѣщаніе преподобнаго „ошаятися сребролюбіе и ризнаго украшенія и вещепристрастія". Подобныя же мысли въ VIII и XII главахъ. Но особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи XIV глава, въ которой подвижникъ даетъ наставленіе „о приходящихъ братіяхъ, имущихъ стяжанія особная". Повелѣвая принимать такихъ „на лѣто едино" ради монашескаго искуса, преподобные заповѣдуетъ относительно ихъ стяжанія объявить настоятельно: „что есть и гдѣ лежитъ, и аще будутъ съ нимъ и онъ вся поставитъ въ монастырской казнѣ за своею печатію". Если послѣ искуса прищельцы пожелаютъ принять постриженіе, то должны раздать стяжаніе свое, „аможе хощутъ на пользу души", а если пожелаютъ возвратиться въ міръ, то братія должны отпустить ихъ „со всѣмъ стяжаніемъ".

Итакъ, заповѣдь иноческой нестяжательности послѣдовательно проходитъ чрезъ весь уставъ Корнилія и по духу его содержанія гораздо болѣе сближаетъ его съ уставомъ Ниловымъ. Иноческія воззрѣнія этихъ двухъ подвижниковъ согласуются еще по нѣкоторому, однородному съ симъ вопросу, имѣвшему тогда особенно важное значеніе, вопросу о монастырскихъ вотчинахъ. Подобно Нилу, Корнилій не заботился о пріобрѣтаніи вотчинъ для своей обители, напротивъ, избѣгалъ ихъ. Сохранилось извѣстіе, что онъ продалъ монастырскую землю въ Пошехонскомъ уѣздѣ, подаренную его монастырю княземъ

Симеономъ Шелешпанскимъ [32]). Когда великій князь предложилъ ему села и деревни въ пользу монастыря, то онъ просилъ лишь утвердить за монастыремъ землю, находящуюся кругомъ монастыря, „да въ потѣ лица своего снѣси хлѣбъ свой". И только настойчивость князя заставила его принять дарственную грамоту.

Все это даетъ мѣсто заключенію, что вліяніе воззрѣній Нила Сорскаго на преподобнаго Корнилія гораздо сильнѣе, чѣмъ вліяніе аввы Іосифа. Первое касается самыхъ существенныхъ пунктовъ воззрѣній Корнилія, относится къ внутренней сторонѣ его ученія, а послѣднее простирается, главнымъ образомъ, на первыя пять главъ устава Корнилія, гдѣ говорится о соборной молитвѣ, о пищѣ и питіи, объ одеждѣ и обуви, однимъ словомъ, касается внѣшней стороны жизни и благоповеденія иноковъ.

Намъ остается сдѣлать еще біографическій очеркъ нѣкоторыхъ святыхъ, поздпѣйшихъ по времени своей жизни.

Въ концѣ XV вѣка въ городѣ Устюгѣ подвизался подражатель блаженнаго Прокопія—юродивый Іоаннъ. Житіе его [33]) имѣетъ нѣкоторое литературное родство съ житіемъ Прокопія, но въ историческомъ отношеніи въ значительной мѣрѣ превосходитъ его. Біографъ въ своемъ предисловіи замѣчаетъ, что оно написано со словъ очевидцевъ святаго: „распытывалъ древнехъ старецъ, вѣдущихъ о житіи блаженнаго, наипаче слышахъ у отца моего и стрыя моего, бѣ бо жителіе града того Устюга... отецъ мой имѣлъ (тогда) санъ священства (у соборной церкви; впослѣдствіи онъ сдѣлался игуменомъ Соловычегодскаго Борисоглѣбскаго монастыря), „сподоби его Богъ видѣти таковаго благовѣстника и погребсти тѣло его съ прочими священники, а въ животѣ его видѣхъ". Въ нѣкоторыхъ спискахъ житія въ концѣ сдѣлана такая приписка: „҂ѯѳ (1554) списано бысть сіе житіе... въ пресловущемъ градѣ Устюзѣ... по благословенію отца моего игумена Діонисія, при державѣ царя Іоанна Васильевича, при митрополитѣ Макаріѣ, при архіепископѣ Ростовскомъ Никандрѣ (1543—1567) и епископѣ Вологодскомъ и Пермскомъ Кипріанѣ" [34]).

---

[32] Юридическіе акты, стр. 121.

[33] Списки: рки. Соловецкой библіотеки №№ 221 и 222—житія Прокопія и Іоанна Устюжскихъ. Начало: „Тайну цареву достоитъ хранити".

[34] А. Востоковъ. Описаніе рукописей Румянцевскаго музея, стр. 518. Вмѣстѣ съ житіемъ Прокопія и это житіе подверглось сильной порчѣ, хотя и въ меньшей степени. Здѣсь, повидимому, эта порча коснулась только отдѣла о чудесахъ. Сравнивая послѣднія чудеса обоихъ житій въ распространенныхъ ре-

„Во градѣ Устюзѣ, объ онъ полъ рѣки, глаголемыя Сухоны, близъ монастыря, иже есть на Гледенѣ, идѣже былъ старый градъ Устюгъ“... есть село Пухово. Въ одно время тутъ жилъ нѣкій землевладѣлецъ Савва съ женою Наталіей. Это были родители блаженнаго Іоанна, который былъ вторымъ ихъ сыномъ (первый—Иродіонъ). Впослѣдствіи они переселились „въ Устюжскую весь, во градъ, зовомый Орловъ“, на рѣкѣ Югѣ, въ тридцати поприщахъ отъ Устюга. Отецъ блаженнаго здѣсь скоро умеръ, а мать постриглась въ женскомъ Троицкомъ монастырѣ, въ Орловѣ. Іоаннъ нѣкоторое время былъ при ней, а потомъ, испросивъ ея благословеніе, „изъ Орлова града шествуетъ ко гробу преподобнаго Прокопія“. Придя въ Устюгъ, онъ поселился близъ соборныя церкви и церкви блаженнаго Прокопія, „въ нѣкоей хижицѣ, юже постави нѣкій христолюбецъ, Андрей, рекомый Мишневъ“. Здѣсь онъ и началъ свои подвиги юродства, описаніе которыхъ въ житіи близко напоминаетъ описаніе такихъ же подвиговъ Прокопія. Онъ ходилъ по городу и по улицамъ „рыщущи грунцею“; мѣстомъ его успокоенія были „гноища и сметьища“; „ризъ и власяницы на тѣлѣ своемъ не имяше, токмо имѣя одинъ плащъ рубища раздралъ, а иногда ношаше срачицу черну, никогда не омовену. Нѣцыи безумніи человѣци невѣгласы оказаніи поношаху ему, и укоряху, и пхаху, и біяху, на лице его плеваху. Нагъ зимою умираше, а отъ солнца зноемъ изгараше“. Добровольный страдалецъ преставился въ 1494 году (7002).

Въ первой половинѣ XVI вѣка въ городѣ Тотьмѣ подвизался преподобный Ѳеодосій. Житіе его [35]) представляетъ собою двѣ ре-

---

дакціяхъ нельзя не признать, что авторъ ихъ одно и тоже лицо. Нѣкоторыя чудеса этихъ редакцій въ однихъ спискахъ отнесены къ житію Іоанна (напримѣръ, чудо о разслабленномъ Викулѣ—въ Соловецкихъ спискахъ), а въ другихъ—къ житію Прокопія (списокъ библіотеки Ундольскаго, № 326). Сходство обоихъ житій и встрѣчающееся въ житіи Іоанна выраженіе: „его-же (Прокопія) чудеса и прощеніе въ писаніи его сказа, о семъ же св. Иванѣ паки начнемъ писати“— навело проф. Ключевскаго на мысль, что списатель житій обоихъ юродивыхъ — одно лицо (стр. 277). Но, очевидно, тутъ ничто не поддерживаетъ предположенія ученаго профессора. Приведенное замѣчаніе, какъ можно видѣть изъ содержанія житія, относится къ чуду иконы Одигитрія, взятой отъ гроба блаж. Прокопія и перенесенной къ Соли-Вычегодской, гдѣ былъ игуменомъ отецъ списателя житія Іоанна.

[35]) Списки—въ рукописяхъ библіотеки Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря. Два списка одной редакціи, краткой начинаются такими словами: „сей преподобный отецъ нашъ Ѳеодосій родился во дни благочестивыя державы государя и великаго князя Василія Іоанновича“. Одинъ списокъ распространенной

дакціи, изъ которыхъ распространенная относится къ 1662 году, что можно видѣть изъ ея предисловія: „(житіе) написано бысть при державѣ великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаловича... въ лѣто отъ созданія міра 7170, а еже по плоти Рождества Господа нашего Іисуса Христа 1662“. По поводу источниковъ писатель замѣчаетъ, что онъ вопрошалъ о житіи и чудесахъ святаго „отъ древнихъ старецъ“ и нашелъ „помалу написанія о немъ, ово въ тетрадѣхъ, ово же яко въ свитцѣхъ“. Это—самая обыкновенная, полная реторическихъ украшеній и скудная фактами біографія. Въ послѣднемъ отношеніи она нисколько не отличается отъ болѣе простой и краткой другой редакціи, составленной въ концѣ XVIII или началѣ XIX вѣка [36]).

Преподобный Ѳеодосій родился въ княженіе Василія Іоанновича, въ городѣ Вологдѣ. Отецъ его назывался Юліаномъ и происходилъ изъ рода Суморинныхъ. По достиженіи возраста, онъ вступилъ въ бракъ и имѣлъ дочь Марину. Скоро обстоятельства его жизни измѣнились: родители его умерли, умерла, вѣроятно, и жена, а самъ онъ принялъ постриженіе въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ. Послѣ нѣкотораго пребыванія здѣсь, онъ, по волѣ игумена, долженъ былъ отправиться въ городъ Тотьму для надзора за соловаренными заводами, принадлежавшими Прилуцкой обители. Ѳеодосій полюбилъ этотъ городъ и въ одной изъ пустынныхъ его окрестностей задумалъ основать свой монастырь. Къ этому побуждали его и жители Тотьмы, не имѣвшіе вблизи себя монастыря. Мѣстомъ для созданія монастыря онъ избралъ высокій, окаймленный лѣсомъ мысъ, образуемый теченіемъ двухъ маленькихъ притоковъ рѣки Сухоны Ковды и Песьей Деньги. Это мѣсто принадлежало вдовѣ Марьѣ Григорьевнѣ Истоминой, которая охотно уступила его въ пользу монастыря [37]). Въ 1554 году Ѳеодосій предпринялъ путешествіе въ Москву къ царю и митрополиту съ челобитною отъ жителей города Тотьмы, содержаніе которой передается въ дар-

---

редакціи начинается свѣдѣніями „о составленіи житія и предивныхъ чудесъ преподобнаго отца нашего Ѳеодосія“.

[36] Ключевскій. Указ. соч., стр. 349.

[37] Объ этомъ сообщаетъ одна древняя хартія слѣдующаго содержанія: „се азъ Марья, Григорьева дочи, а Истоминская жена да съ дѣтьми: съ Ѳеодоромъ да съ Петромъ да со внукомъ—Ивановымъ сыномъ приданово дали старцу Ѳеодосію Суморину, отъ отца своего благословеніе, пустошь Самакинскую на Песьѣ деньгѣ и на Ковдѣ со всѣмъ угодьемъ.... и дали есма на монастырское строеніе. Лѣта 7061 (1553), августа въ десятый день“.

ственной грамотѣ послужившей отвѣтомъ на эту челобитную. „Се азъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ... били челомъ Тотмичи посадскіе люди... въ томъ, что-де на Тотьмѣ и во всемъ Тотемскомъ уѣздѣ монастыря нѣтъ, и кто де ихъ при старости и при смерти захочетъ постричись—негдѣ, и въ томъ-де имъ бываетъ нужда великая. И хощетъ-де у нихъ на Тотьмѣ церковь воздвигнути и монастырь строити собою и въ томъ монастыри строительствовати старецъ Ѳеодосій Суморинъ: и мнѣ старца Ѳеодосія пожаловать и освободить ему воздвигнути церковь Преображенія и игумена или чернаго попа и діакона въ той церкви поставить служити и монастырь соорудить между Ковдою и Песьею-деньгою и велѣти мнѣ отцу своему Макарію митрополиту благословити (его) въ томъ монастырѣ строительствовати“ [38]), Всѣ эти просьбы были удовлетворены и Ѳеодосій, по возвращеніи изъ Москвы, принялся зо сооруженіе обители. На обратномъ пути онъ завернулъ въ обитель своего постиженія, изъ которой, между прочимъ, взялъ икону Богоматери для своей предполагавшейся церкви. Соорудивъ обитель, Ѳеодосій составилъ общежитіе. Вскорѣ онъ испросилъ новую жалованную грамоту у царя Ивана Васильевича, въ которой значится слѣдующее: „нынѣ, билъ челомъ Ѳеодосій, въ томъ (основанномъ имъ) монастырѣ священникъ черной да шесть чернцовъ, а приходу и доходу у его монастыря нѣтъ ни котораго, да кормятся де они сѣкуть дрова, да у соли продаютъ, а опричь-де имъ дровъ пропитатися нечѣмъ и въ томъ-де имъ нужда великая и впредь имъ прожити не мочно и мнѣ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ на Тотьмѣ у соли труба садити и соли варити безоброчно и изъ тое трубы соль на Тотьмѣ продавати“ [39]), на что и послѣдовало государево соизволеніе. Впослѣдствіи Ѳеодосій на монастырской землѣ выстроилъ мельницу и пріобрѣлъ угодья. Кромѣ устройства своего монастыря, онъ, съ благословенія архіепископа Ростовскаго, возобновилъ пустынь, устроенную нѣкогда старцемъ Ефремомъ и составилъ при ней общежитіе [40]). Въ свободное отъ трудовъ время онъ предавался аскетическимъ подвигамъ: вериги его и желѣзная шапка, которую онъ носилъ подъ кукулемъ, хранящіяся въ его обители, поражаютъ своею массивностію. Онъ преставился въ 1568 году. Предъ смертію онъ написалъ завѣщаніе, въ которомъ имущество свое главнымъ образомъ расписалъ по разнымъ монастырямъ, на поминъ своей души. Мощи его

[38]) Исторія россійской іерархіи VI/I, 413—414.

[39]) Ibidem, стр. 218 и слѣд.

[40]) Ibidem, IV, 88.

были обрѣтены спустя 228 лѣтъ послѣ преставленія. По обрѣтеніи мощей совершилась и его канонизація въ царствованіе императора Павла Павловича.

Въ числѣ позднѣйшихъ Вологодскихъ подвижниковъ мы встрѣчаемъ двухъ преподобныхъ князей: Игнатія Прилуцкаго и Галактіона Вологодскаго.

Біографъ преподобнаго Игнатія, называющій себя именемъ Прилуцкаго инока Логгина, по словамъ проф. Ключевскаго, „въ краткой повѣсти, чуждой реторическихъ украшеній, сообщилъ немногія свѣдѣнія о князѣ и чудесахъ его до половины XVI вѣка“ [41]).

„Сей благовѣрный великій князь Іоаннъ родился отъ благовѣрнаго князя Андрея Васильевича Угличскаго, сына великаго князя Василія Васильевича и благовѣрныя княгини Елены“ [42]). Но въ числѣ сыновей Василія Васильевича было два Андрея Васильевича, — который изъ нихъ былъ родителемъ преподобнаго, по замѣчанію біографа, не извѣстно.

„Въ лѣто 6970 (1462) сѣде на великомъ княженіи Московскомъ, по смерти отца своего Василія Васильевича, сынъ его Іоаннъ Васильевичъ. А князю Андрею Василіевичу, брату своему, даде градъ Угличъ. У Андрея Васильевича Угличскаго бяху два сына: князь Іоаннъ Андреевичъ (сей преподобный отецъ нашъ Игнатій) да князь Димитрій Андреевичъ“. Іоаннъ родился въ Лукахъ Великихъ и жилъ при отцѣ въ теченіи тринадцати лѣтъ. „Ненавидай же добра діаволъ положи ненависть великому князю Іоанну Василіевичу Московскому на брата своего князя Андрея Василіевича Угличскаго и чадъ его: на сего князя Іоанна Андреевича и князя Димитрія Андреевича. И

---

[41] стр. 271. Списки житія: ркп. сборникъ Спасо-Прилуцкаго монастыря №$^{37}/_{36}$; ркп. той же библіотеки №$^{5}/_{4}$—житіе со службою преподобнымъ Димитрію и Игнатію; ркп. житіе Прилуцкихъ подвижниковъ той же библіотеки №$^{4}/_{3}$; ркп. житіе преподобныхъ Димитрія и Игнатія (со службою) библіотеки Димитріевской (Авнежской) церкви; ркп. Императорской публичной библіотеки—въ описаніи Бычкова, § 27, стр. 98. Послѣдній списокъ представляетъ собою незначительную передѣлку остальныхъ. Общее начало: „сей благовѣрный великій князь Іоаннъ родися отъ благовѣрнаго и христолюбиваго князя Андрея Васильевича Угличскаго“.

[42] Относительно родителей преподобнаго князя дѣлается слѣдующее замѣчаніе въ послѣсловіи житія: „нѣцыи глаголютъ, яко быти сему преподобному племяннику родному царю Іоанну Васильевичу, но нѣсть тако. Понеже царь Іоаннъ Васильевичъ имѣяше брата родного единаго Юрія Васильевича“.

повелѣ ихъ поймати, и вложити на ихъ желѣза тяжки, и заточити въ темницу. Посемъ на Бѣло-озеро, потомъ на Вологду свезоша ихъ и въ темницѣ окованы твердо блюдомы лѣта многа пребыша". Темна, конечно, узническая жизнь преподобнаго князя. Біографъ сообщаетъ только, что святый князь былъ постояннымъ утѣшеніемъ для своего скорбящаго брата, котораго всячески убѣждалъ простить обиду „стрыю своему". Еще и до сихъ поръ сохранилась въ Вологодской темницѣ та икона, предъ которою часто молился князь-узникъ. „Пребысть въ темницѣ и во узахъ тридесять два лѣта, князь разболѣся, начатъ иже могати и познавъ свое преставленіе, возжелалъ монашескаго образа. И призвавъ къ себѣ Спасскаго игумена, именемъ Мисаила, изъ Дмитріева монастыря и нача молити его о монашескомъ образѣ. Игуменъ постриже его и нарече ему имя Игнатій. По семъ и въ схиму соверши его". Князь, „радуяся и веселяся о образѣ ангельскомъ причастився св. таинъ, преставися къ вѣчнымъ обителемъ, въ лѣто 7030 (1522), при державѣ великаго князя Василія Іоанновича, иже бѣ братъ ему двуюродный". Игуменъ Мисаилъ совершилъ погребеніе князя-узника; тѣло его было положено въ Прилуцкомъ монастырѣ, „подъ алтаремъ, съ Димитріемъ чудотворцемъ равно".

Что же сталось съ братомъ преподобнаго, княземъ Димитріемъ? Послѣсловіе житія отвѣчаетъ: „благовѣрный князь Димитрій Андреевичъ послѣ его (брата) поживе нѣколико время добрымъ и богоугоднымъ жительствомъ, преставися ко Господу (въ той же темницѣ) и погребенъ бысть (яко же нѣцыи сказуютъ), въ томъ же монастырѣ, при ногахъ брата своего, преподобнаго Игнатія".

Біографія преподобнаго Галактіона Вологодскаго, отличающаяся особенною точностію хронологическихъ данныхъ, составлена извѣстнымъ авторомъ „Вологодскаго лѣтописца" Иваномъ Слободскимъ, въ 1717 году, т. е. спустя почти цѣлое столѣтіе по преставленіи святаго [43]). По собственному замѣчанію въ 1697 году онъ вмѣстѣ съ Вологодскимъ архіепископомъ Гавріиломъ, въ качествѣ чтеца, присутствовалъ при свидѣтельствованіи мощей преподобнаго Галактіона и возымѣлъ желаніе написать ему службу и житіе, которое съ теченіемъ времени и привелъ въ исполненіе.

---

[43]) Списокъ житія—въ сборникѣ Спасо-Прилуцкаго монастыря, №$^{37}/_{36}$, л. 282—301. Житіе предваряется нѣсколькими предисловіями, изъ которыхъ первое начинается словами: „во славу Святыя Живоначальныя Троицы"... и проч. Далѣе слѣдуетъ „предлогъ", потомъ „изъявленіе", а наконецъ и обычное „предисловіе".

„Сей преподобный рожденіе имѣя въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ царство благовѣрнаго царя Іоанна Васильевича, отецъ его—князь Іоаннъ Іоанновичъ Бѣльской". Мірское имя преподобнаго—Гавріилъ. „Божіимъ повелѣніемъ возложи царь Іоаннъ Васильевичъ на отца сего блаженнаго гнѣвъ и повелѣ его предати смертной казни, сего же юношу сродници и добродѣи скрыша возрастемъ седмилѣтна суща и везоша его въ Старичь градъ и пребысть тамо немного время, утаяся родствомъ своимъ отъ всѣхъ человѣкъ и никому о томъ повѣда". Потомъ „втай отъиде отъ Старича града и пріиде въ Богоспасаемый градъ Вологду и на посадѣ поживе у нѣкоего усмаря и учися того художества и отъ того себѣ пищу пріобрѣташе. Егда достиже возраста, сочетася законну браку, поя себѣ жену отъ простыхъ людей и поживе съ нею нѣколико лѣтъ, родися же има дѣтище женскій полъ. И приключися женѣ его умрети, онъ же остася съ дѣтищемъ и воскорми ее"... Въ то же время преподобный сталъ предаваться иноческимъ подвигамъ: „возложи на свое тѣло вериги желѣзныя". Среди такихъ подвиговъ преподобнаго постигла лютая болѣзнь (корченіе жилъ). Это усугубило его подвиги и заботу о грядущей жизни. „Уразумѣвъ міра сего многомятежное житіе", онъ отрекся отъ него и вознамѣрился основать отшельничество. „Упроси у градскихъ людей мало земли и мѣста на вселеніе себѣ, близъ посаду, на Содимѣ рѣцѣ и вселися ту. Постави себѣ келейцу малу и затворися внутрь, токмо остави дверци едицы, идѣже пищи себѣ мало пріимати". Потомъ онъ „остризаетъ власы главы своея и ангельскому образу сочетавается и бысть имя ему Галактіонъ. И нача трудитися великими труды на томъ мѣстѣ, сапоги шія, а что взимаше отъ трудовъ, то раздѣляше на три части: первую часть даяше церкви Божіей, вторую—нищимъ, третіею же частію самъ питашеся. Ископа езеро невелико окрестъ келліи своея и всади рыбы и древія посадивъ на томъ мѣстѣ и кладезь ископа". Устроивъ все, святый „приковася чепію желѣзною, утвержденною въ келліи своей къ покрову, просто рещи къ потолку (а въ иной книзѣ пишетъ—къ матицѣ), и не хождаше не камо и егда хотяше по нуждіи почивати, то на ребрахъ никогда же возлежаше, но на колѣни приклоняяся и о чепи держашеся почиваше. Ничто же имѣяше у себе, токмо едину ризу власяну и опаницу, въ ней же вкушаше, и рогозиницу малу, на ней же стояше"...

„Божіимъ попущеніемъ тогда вскорѣ пріидоша иновѣрніи на градъ Вологду. Града же того людіе во утѣсненіи велицѣмъ быша и разбѣгошася, камо кому годѣ [44]). Тогда же дщи того святаго, вѣдѣ ту скорбь

[44]) Вологодскій епископъ Сильвестръ, бывшій во время этого нашествія въ

належащую и набѣжаніе, устремися и не видѣ, гдѣ главу подклонити, вскочи же въ келлію отца своего". Это замѣтили злодѣи и устремились въ келлію старца, „яко къ нему, старцу, прибѣже жена. Дщи же блаженнаго видѣвше ихъ и убѣжавъ отъ нихъ. Они же яша преподобнаго жива въ веригахъ и начаша его бити нещадно, и за чепь влачити по земли, ужаризны понося на его и мечи сѣчаху, и абіе съ нѣкія храмины древомъ удариша его по главѣ и оставиша еле жива суща. Святый же труждаяся и животъ скончавая тако святую душу свою предалъ, въ лѣто 7121 (1612) 24 сентября" [45]). Тѣло его было погребено въ келліи его. Чрезъ нѣсколько времени по прославленіи святаго жители Вологды, по благословенію архіепископа Варлаама, воздвигли храмъ близъ этой келліи; архіепископъ повелѣлъ здѣсь „братство составити и житіе (преподобнаго) написати". Такъ возникъ здѣсь монастырь.

Послѣ всесторонняго изученія предмета, изслѣдователь, въ заключеніе своего труда, чувствуетъ потребность еще разъ взглянуть на свой матеріалъ, чтобы собрать свои разсѣянныя наблюденія и по возможности систематизировать ихъ.

Тщательно изучая святыхъ Вологодскаго края по древнимъ агіобіографическимъ памятникамъ, изслѣдователь не могъ не придти къ

четырехъ дневномъ заключеніи, такъ описываетъ это нашествіе: „нынѣшняго 1612 года, сентября 24 дня, въ послѣднемъ часу ночи, разорители нашей чистой православной вѣры, ругатели креста Христова, Поляки, Литовцы съ черкасами и русскими измѣнниками нечаяннымъ набѣгомъ пришли на Вологду, взяли городъ, умертвили людей, осквернили церкви Божіи, сожгли городъ и посады. Воевода—князь Иванъ Одоевскій ушелъ, а окольничій—князь Григорій Долгоруковъ и дьякъ Истома Карташевъ—убиты. Меня грѣшнаго взяли въ плѣнъ, держали у себя четыре ночи и не разъ присуждали къ казни, едва живаго опустили. Когда Ляхи и Литва пришли къ Вологдѣ, то, по грѣхамъ нашимъ, по нерадѣнію воеводъ, не было ни разъѣзжихъ карауловъ, ни сторожей на башняхъ. У воротъ было нѣсколько человѣкъ на караулѣ, но и тѣ не слыхали, какъ Литовцы вошли въ городъ, а большія ворота не были заперты... Все отъ пьянства: воеводы пропили Вологду". (Историческій словарь Щекатова, I, 988.

[45] Въ синодикѣ Вологодскаго каѳедральнаго собора читаемъ: „121 (1612) г. сентября 24 дня, вторникъ, въ первомъ часу дня. Помяни, Господи, иже во градѣ избіенныхъ и пожженныхъ священниковъ и діаконовъ отъ польскихъ и литовскихъ людей и отъ русскихъ воровъ"... и далѣе перечисляются 68 убитыхъ и сожженныхъ, въ числѣ которыхъ три протоіерея, тридцать четыре священника, шесть діаконовъ и шесть иноковъ. Въ числѣ послѣднихъ—іерей инокъ Галактіонъ". Свѣдѣнія объ іерархахъ Вологодской епархіи, стр. 51—52.

мысли о важности этого изученія въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) въ исторіи русскаго монашества и 2) въ исторіи сѣверно-русской колонизаціи.

Обыкновенно сѣверно-русскіе подвижники считаются просвѣтителями русскаго инородческаго сѣвера, но наши историческіе источники не даютъ намъ касательно этого предмета богатаго матеріала. Жизнь и дѣятельность болѣе раннихъ подвижниковъ на русскомъ сѣверѣ, время жизни которыхъ совпадаетъ со временемъ распространенія христіанства, остаются въ совершенной тѣни. Мало мы знаемъ о преподобномъ Герасимѣ Вологодскомъ, не болѣе и о другихъ подвижникахъ, близкихъ къ нему по времени жизни. Кромѣ Герасима, въ лѣтописи Паисія Ярославова упоминается еще о двадцати трехъ старцахъ, поселившихся на Каменномъ островѣ Кубенскаго озера, которыхъ около половины XIII вѣка встрѣтилъ здѣсь Бѣлоезерскій князь Глѣбъ Васильковичъ, нечаянно занесенный бурею къ берегамъ этого острова. Краткое замѣчаніе лѣтописца объ этихъ старцахъ даетъ мѣсто предположенію, что они трудились въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ. Такъ, сказавъ о встрѣчѣ съ ними упомянутаго князя, онъ добавляетъ, что эти старцы подвизались здѣсь уже много лѣтъ и имѣли у себя часовню, но не могли еще создать церкви „за скудость имѣнія и нападенія невѣрныхъ человѣкъ, еще бо тогда не вси пріяша святое крещеніе, но многое множество невѣрныхъ человѣкъ, живущихъ вкрай Кубенскаго озера великаго по брегомъ“. Въ другомъ древнемъ памятникѣ сохранилось не очень ясное извѣстіе еще объ одномъ подвижникѣ среди сѣверныхъ инородцевъ. Въ повѣсти о началѣ Борисоглѣбскаго монастыря говорится, что основатель этого монастыря—преподобный Ѳеодоръ († 1409) въ одно время поселился было близъ Кубенскаго озера, но „окресть живущіи неразумніи невѣгласы человѣкы, еще чудское изчадье, сего преподобнаго изгониша и келейцу его разметаша“. Вотъ и всѣ извѣстія нашихъ источниковъ относительно распространенія христіанства въ Вологодскомъ краѣ.

Всѣ почти Вологодскіе подвижники представляются взору изслѣдователя въ иноческой мантіи, а большинство ихъ являются основателями монастырей, первыми ихъ игуменами и устроителями монастырской жизни, такъ что исторія святыхъ Вологодскаго края является частью исторіи сѣверно-русскаго монашества.

Къ сожалѣнію, наши источники не даютъ богатаго матеріала и для исторіи монашества. Свѣдѣнія, какія можно почерпнуть изъ нихъ касательно этого предмета, отличаются также неполнотою и отрывочностію. Въ порядкѣ историческаго изслѣдованія ихъ

можно раздѣлить на два отдѣла: а) свѣдѣнія о самихъ подвижникахъ, какъ представителяхъ иночества, б) свѣдѣнія объ основанныхъ ими обителяхъ.

Два обстоятельства, прежде всего, обращаютъ на себя вниманіе при изученіи святыхъ подвижниковъ, какъ представителей иночества. Во первыхъ, почти всѣ подвижники происходили изъ богатаго и знатнаго рода (преподобные Димитрій Прилуцкій и Павелъ Обнорскій), многіе изъ боярскаго (преподобный Арсеній Комельскій — изъ рода бояръ Сухорусовыхъ, Григорій Пельшемскій—изъ бояръ Лопотовыхъ, Иннокентій Комельскій—Охлѣбининыхъ, Корнилій Комельскій—Крюковыхъ) и нѣкоторые даже—изъ княжескаго (преподобный Іоасафъ Каменскій—изъ рода князей Заозерскихъ, Игнатій Прилуцкій—сынъ князя Андрея Угличскаго, Галактіонъ Вологодскій—сынъ князя Бѣльскаго). Во вторыхъ, всѣ почти святые дѣлались подвижниками въ юномъ возрастѣ, отъ 12—22 лѣтъ. Эти обстоятельства много свидѣтельствуютъ въ пользу той мысли, часто высказываемой біографами, что подвижники начинали воспитывать въ себѣ иноческія стремленія еще прежде своего ухода въ монастырь, въ родительскомъ домѣ, путемъ чтенія аскетическихъ произведеній. Высокое происхожденіе подвижника давало ему возможность пользоваться не для всѣхъ доступными средствами для духовнаго просвѣщенія, въ числѣ которыхъ преимущественное, если не исключительное, значеніе имѣли аскетическія произведенія, а юношеская впечатлительность усиливала ихъ вліяніе на душу. Біографы замѣчаютъ, что весьма часто, вопреки родительской волѣ, юноша-подвижникъ тайно оставлялъ родительскій домъ и направлялъ свои стопы къ тому мѣсту, гдѣ бы могли найти для себя осуществленіе его завѣтныя стремленія и идеалы, т. е. въ монастырь.

Впрочемъ, говоря о вліяніи аскетическихъ произведеній на юную душу подвижника, нельзя этого вліянія считать исключительнымъ. Были и другія обстоятельства, располагавшія юношу-подвижника къ отреченію отъ міра и воспитывавшія въ немъ стремленіе къ иночеству, обстоятельства историческія, соціальныя и другія. Видное мѣсто среди такихъ обстоятельствъ занимало монгольское иго. Постоянныя нашествія поработителей, ихъ жестокости и кровопролитія; коварства и междоусобія самихъ русскихъ князей, насилія и жестокости со стороны сильныхъ, хитрость и коварство со стороны слабыхъ, взаимное недовѣріе, ослабленіе всѣхъ общественныхъ узъ и тому подобныя печальныя явленія не могли, такъ или иначе, не вліять на лучшую часть русскаго общества, располагая ее къ недовольству современною дѣй-

ствительностію и отреченію отъ міра. „Разладъ средневѣковыхъ силъ и стремленій русскаго общества, пишетъ одинъ изслѣдователь, достигли полнаго развитія въ XIV и XV вѣкѣ... Поэтому, никогда такъ не развивалось, не усиливалось въ древней Руси и противодѣйствіе этимъ грубымъ силамъ, какъ въ XIV и XV вѣкѣ, никогда такъ не усиливалось въ русскомъ обществѣ, какъ въ эти столѣтія, противоположное господствующему средневѣковому направленію стремленіе къ нравственному усовершенствованію, выразившееся въ пустынножительномъ отшельничествѣ“ [46].

Было и еще одно обстоятельство, привлекавшее въ монастырь лучшую часть древнерусскаго общества. Это обстоятельство заключалось въ томъ, что монастыри были чуть ли не единственными просвѣтительными центрами, въ которые, поэтому, и „обращалась каждый разъ душа человѣка, когда животная жизнь оказывалась для нея неудовлетворительною, когда она ощущала жажду къ высшимъ потребностямъ, когда она почувствовала въ себѣ голосъ иной природы“ [47].

Что касается самыхъ аскетическихъ подвиговъ сѣверно-русскихъ аскетовъ, то описаніе ихъ, въ большинствѣ случаевъ, составляетъ одно изъ типическихъ мѣстъ древне-русскихъ житій, а потому историческаго можно извлечь изъ нихъ очень немного. Это описаніе касается, главнымъ образомъ, усерднаго исполненія подвижниками иноческихъ обѣтовъ: послушанія, поста и иноческой нищеты. На первыхъ порахъ иноческой жизни юный подвижникъ былъ ревностнымъ исполнителемъ обѣта послушанія. Изъ боярскихъ хоромъ, изъ княжескихъ палатъ онъ становился послушнымъ работникомъ монастырской хлѣбни. Біографъ преподобнаго Корнилія Комельскаго такъ начинаетъ описаніе подвиговъ его въ Кирилловѣ монастырѣ: ...„тяжкими работами дручаше тѣло свое: кто бо не знаетъ Кирилловскія хлѣбни; и желѣзы тяжкими связоваше тѣло свое“. Какъ вещественное доказательство этого удрученія плоти во многихъ монастыряхъ и до сихъ поръ сохранились, поражающія своею массивностію, желѣзныя вериги подвижниковъ. Касательно поста и иноческой нищеты подвижниковъ біографы дѣлаютъ слѣдующія замѣчанія. Преподобный Павелъ Обнорскій принималъ весьма скудную пищу („хлѣбъ, вода и суровыя зелья“) только два раза въ недѣлю. Преподобный Димитрій Прилуцкій „толико воздержа-

[46] Православный Собесѣдникъ, 1860, III, 201—202. „Древне-русскія пустыни на сѣверовостокѣ Россіи“.

[47] Православный Собесѣдникъ, 1858, I. „Содѣйствіе русскихъ монастырей просвѣщенію“.

тельный постъ имѣяше, аще въ кій день уставъ повелѣваше утѣшенію братіи быти онъ не ядяше поставляему сущу предъ нимъ въ малѣ сосудѣ глиняномъ, точію едину воду теплу и велій паръ испущающу съ малою просфорою хлѣба, сицева ядь его всегда бываше". Относительно иноческой нищеты этого подвижника біографія замѣчаетъ: „ризную худость толико любляше, яко единъ отъ убогихъ; едину ризу всегда ношаше на себѣ и въ зимѣ и въ лѣтѣ отъ овчихъ жесткихъ кожъ: въ зимѣ студень, а въ лѣтѣ отъ тяготы потъ терпяше". Въ житіи преподобнаго Арсенія Комельскаго разсказывается, что, въ бытность его игуменомъ Троице-Сергіевой лавры, однажды пріѣхалъ въ нее на богомолье великій князь Василій Іоанновичъ. Встрѣченный въ монастырѣ игуменомъ, онъ немало дивился „странному образу" подвижника и его „худымъ, многошвейнымъ и раздраннымъ ризамъ". Одинъ братъ обители Корнилія Комельскаго, по имени Закхей, пришелъ просить къ преподобному новой одежды, взамѣнъ старой—ветхой. Подвижникъ отдалъ ему свою одежду, а самъ долго еще ходилъ въ „вязаной лыкомъ" одеждѣ Закхея.

При физическихъ подвигахъ не были забыты и духовные. Біографъ преподобнаго Корнилія, дополняя описаніе его подвиговъ въ Кирилловѣ, замѣчаетъ: „къ симъ и книги писаше въ церковь, свидѣтели же симъ и нынѣ книги его въ Кирилловѣ". Преподобный Арсеній Комельскій также, по свидѣтельству житія его, „книги святыя почиташе и преписоваше со всякимъ вниманіемъ". Въ монастырѣ и до сихъ поръ хранится собственноручно списанное имъ Евангеліе апракосъ. Преподобный Діонисій Глушицкій имѣлъ „художество живописца". Устроивъ нѣсколько церквей въ окрестностяхъ Кубенскаго озера, онъ, по замѣчанію житія, „украсилъ ихъ иконами чудно". Посѣщая обитель ученика своего, преподобнаго Григорія Пельшемскаго, св. Діонисій принесъ ему въ даръ „образы Господни и книгу, глаголемую Прологъ". Въ Прилуцкомъ монастырѣ и до сихъ поръ показываютъ образъ преподобнаго Димитрія, списанный св. Діонисіемъ.

Нѣкоторые подвижники избирали себѣ подвиги особаго рода. Иные принимали на себя подвигъ юродства, вслѣдствіе котораго, кромѣ удученія плоти, имъ приходилось терпѣть людскія обиды и оскорбленія. Таковы Прокопій и Іоаннъ юродивые Устюжскіе. Преподобный Кипріанъ Устюжскій держалъ въ своихъ рукахъ камень, дабы возбуждать себя къ бодрствованію и молитвѣ въ тѣ минуты, когда, по немощи человѣческой, онъ былъ преодолѣваемъ сномъ. Преподобный Александръ Куштскій, по сказанію своего житія, часто, выходя на болото, обнажалъ свои грудь и плечи, отдавая свою кровь въ пищу

болотнымъ насѣкомымъ (комарамъ). Преподобный Галактіонъ Вологодскій приковалъ себя желѣзными цѣпями къ потолку и такимъ образомъ пребывалъ постоянно въ полустоячемъ и въ полувисячемъ положеніи и т. п.

Описаніе подвиговъ сѣверно-русскихъ аскетовъ въ значительной степени пополняется сказаніями объ ихъ трудахъ, которые подъяли они на дѣло колонизаціи лѣсной пустыни; но объ этомъ скажемъ нѣсколько ниже.

Много свѣта на изученіе святыхъ проливаютъ приводимые біографами факты, въ которыхъ выразилось отношеніе къ нимъ монастырскаго и внѣмонастырскаго міра.

Факты перваго рода стоятъ въ тѣсной связи съ общимъ состояніемъ современной подвижникамъ монастырской жизни. Односторонне-аскетическое направленіе древнерусскаго благочестія съ теченіемъ времени, какъ извѣстно, перешло въ крайность и привело къ отрицанію всѣхъ другихъ формъ благочестія. Стали думать, что „въ мірѣ спастись не мощно“, ибо міръ—„мятежъ“, „злоба“; спасеніе возможно только въ монастырѣ, подъ черной мантіей. Подъ вліяніемъ такихъ воззрѣній въ монастыри начинаютъ стремиться цѣлыя массы всякаго люда, которыя, на самомъ дѣлѣ, въ очень рѣдкихъ случаяхъ могли удовлетворять строгимъ требованіямъ иночества. Безпечальная жизнь монастырская еще болѣе привлекала къ себѣ вниманіе такихъ ревнителей благочестія. Само собою понятно, что монастырь и черная мантія не могли служить преградою низкимъ страстямъ и порокамъ людей, приходившихъ въ монастырь „не ради искуса, а ради хлѣба куса“. Отсюда понятно и то, какимъ анахронизмомъ являлся среди такихъ иноковъ человѣкъ, дѣйствительно стремившійся къ подвигамъ и смотрѣвшій на монастырь, какъ на средство для своего духовнаго просвѣщенія. Въ Кирилловѣ монастырѣ монахи стали глумиться надъ подвигами преподобнаго Корнилія Комельскаго: „нѣкто бо отъ ту сущихъ братъ поругася ему и обольсти его коварствомъ. Виною благоговѣйною вземше у его ихъ-же ношаше желѣза и повелѣ изъ ихъ прековати топоры“. Такое отношеніе братіи къ подвижнику побудило его оставить Кириллову обитель. Подобнымъ же образомъ нѣсколько ранѣе должны были оставить эту обитель еще два подвижника—учитель и ученикъ, Нилъ Сорскій и Иннокентій Комельскій, по причинѣ паденія тамъ монашеской жизни. Когда св. Діонисій Глушицкій подвизался на св. Лукѣ въ сообществѣ только еще двухъ братій, одинъ изъ нихъ (Пахомій), „зря его начастѣ молящася и видя труды его и подвизи, начася его срамляти и удалятися“.

Святой скоро оставилъ это мѣсто и удалился на Глушицу. Преподобнаго Павла Обнорскаго игуменъ и братія Богородицкаго Галицкаго монастыря выгнали изъ обители. Подобныя отношенія братіи къ подвижнику не только не ослабляются, но еще болѣе усиливаются съ тѣхъ поръ, когда подвижникъ изъ послушника превращался въ начальника, дѣлался игуменомъ своей обители. Преподобнаго Корнилія Комельскаго, во время его игуменства въ основанномъ имъ монастырѣ, нѣсколько разъ подстерегали два брата—нарядчики рабочихъ, скрываясь подъ мостомъ чрезъ рѣку Нурму, съ преступнымъ намѣреніемъ убить святаго. Но каждый разъ у нихъ не хватало рѣшимости привести въ исполненіе свое злое намѣреніе, такъ что, наконецъ, они рѣшились принести святому чистосердечное раскаяніе. Иноки обители преподобнаго Діонисія Глушицкаго, желая положить преграду щедрости этого святаго на милостыню, пустились на хитрость. Они взяли одного брата, переодѣли его странницею и подослали къ святому просить крупной милостыни для выкупа. Когда эта милостыня была выпрошена обманщикомъ, братія съ упрекомъ положили выпрошенное къ ногамъ святаго съ такими словами: „честный отче, похабъ пріиде къ тебѣ, прося, ты же не разумѣ, далъ еси ему сребро, мы же взяхомъ у его, се есть“.

Всѣ подобнаго рода факты и можно объяснить ни чѣмъ инымъ, какъ только паденіемъ иноческой жизни. Это паденіе вызывало подвижника на усиленную борьбу съ братіею, оставившую глубокіе слѣды въ исторіи древне-русскаго подвижничества. Въ біографіяхъ подвижниковъ нѣтъ недостатка въ подобнаго рода фактахъ. Здѣсь мы замѣтимъ только, что во всѣхъ, сохранившихся до насъ уставахъ или краткихъ извлеченіяхъ изъ уставовъ монашеской жизни, есть особыя завѣщанія подвижника о такъ называемыхъ „самочинникахъ“, т. е. братіяхъ, не хотѣвшихъ подчиняться въ своей жизни требованіямъ монастырскихъ правилъ, а хотѣвшихъ „самочиніемъ и самовольствомъ водитися“. Преподобный Корнилій Комельскій писалъ въ своемъ уставѣ: „слышахъ азъ, иже отъ мене постригшихся многихъ глаголющихъ: нынѣ намъ Корнилій возбраняетъ и не даетъ по волѣ своей пожити, а егда умретъ, мы перейдемъ во свой монастырь и по волѣ нашей поживемъ, яко же хощемъ“. Противъ такихъ и предостерегаетъ преподобный братію, запрещая принимать ихъ въ монастырь и повелѣвая изгонять, если они „лицемѣріемъ вогнѣздятся въ немъ“. Подобное-же завѣщаніе оставилъ своей братіи преподобный Иннокентій Комельскій: „аще который въ пустыни братъ нашъ не восхощетъ управляти свое жительство... по сіему нашему писанію, но убо самочиніемъ и само-

вольствомъ восхощетъ водитися, таковаго настоятель и братія да накажутъ. Аще и по наказаніи не исправится, сего убо настоятель и братія да измещутъ изъ пустыни яко плеву отъ жита безо всякой боязни по сіему нашему завѣщанію". Преподобный Павелъ Обнорскій заповѣдуетъ братіи: „аще-ли кто нѣчто имѣтъ изъ общаго житія и чина раззорити, прочіе изъ монастыря изгонятъ таковаго".

Итакъ, паденіе иноческой жизни вызывало игумена-подвижника на строгія мѣры въ отношеніи къ братіи, а со стороны братіи нетерпимое отношеніе къ подвижнику, доходившее до покушенія на его жизнь.

Всѣ эти обстоятельства много способствуютъ къ объясненію того факта, весьма часто упоминаемаго біографами, что подвижникъ, физически и нравственно утомленный дѣломъ управленія обители, часто тайно покидалъ ее и искалъ болѣе спокойнаго мѣста для своихъ подвиговъ,—„безмолвія", какъ выражались древніе біографы. Такъ, преподобный Димитрій Прилуцкій оставилъ первооснованную свою Переяславскую обитель и, удалившись изъ нея, избралъ мѣсто для своихъ подвиговъ въ лѣсахъ Вологодскихъ. Пр. Діонисій Глушицкій, устроивъ свой монастырь на Глушицѣ, скоро оставилъ его: „исшедше тай изъ обители, никому же вѣдуще... и устремися въ пустыню, въ полуденную страну отъ большія лавры". Св. Григорій Пельшемскій, поставленный архіепископомъ Ростовскимъ Діонисіемъ архимандритомъ одного Ростовскаго монастыря (Всемилостиваго Спаса на Песку), пожилъ только „два лѣта въ монастырѣ томъ", а потомъ „утаився всѣхъ изыде нощію и оттолѣ устремився къ сѣвернымъ странамъ, иже близъ студенаго моря-окіана". Мы упоминали аналогичный случай со старцемъ Паисіемъ Ярославовымъ, оставившемъ игуменство въ Сергіевой лаврѣ, отказавшемся даже и отъ митрополіи, послѣ того, какъ иноки означенной лавры хотѣли убить его за попытку исправить монастырскіе нравы.

Спустя нѣкоторое время подобный случай произошелъ здѣсь съ другимъ подвижникомъ, преподобнымъ Арсеніемъ Комельскимъ. До своего игуменства, по замѣчанію біографіи, онъ жилъ въ лаврѣ „лѣта довольна", но какъ только сдѣлался игуменомъ, вскорѣ же возымѣлъ желаніе покинуть ее. Когда намѣреніе его стало извѣстно братіи, она просила великаго князя Василія Іоанновича „понудить" святаго остаться въ обители. Не смотря на это, мы видимъ, что, послѣ двухлѣтняго игуменства, преподобный покинулъ лавру и направился къ сѣвернымъ предѣламъ. До какой степени иногда было трудно подвижнику управлять обителью и насколько велико было его стремленіе оставить ее—

это весьма характеристично изображается въ житіи преподобнаго Корнилія Комельскаго. Отягощенный долговременными трудами и многочисленными нестроеніями своей обители, этотъ игуменъ, въ глубокой старости, рѣшается покинуть ее. Онъ „призываетъ къ себѣ двенадесять ученикъ своихъ и тѣмъ вручаетъ монастырское строеніе, прося отъ ихъ отпущенія... И взя мало отъ братій, отъиде вдали отъ монастыря, яко поприщъ семьдесятъ... Братія же совѣтъ сотвориша послаша нѣкіихъ отъ братіи къ отцу своему, моли его, дабы не оставилъ чадъ своихъ сирыхъ... Святый же отрекся имъ“. Той зимой проѣзжалъ мимо Корниліева монастыря великій князь Василій Іоанновичъ съ княгинею на богомолье въ Кирилловъ монастырь. Братія просила самодержца „понудить“ отца своего возвратиться къ нимъ. Самодержавный послалъ въ пустыню къ старцу Корнилію своего слугу и велѣлъ подвижнику ожидать своего возвращенія въ основанной имъ обители. Встрѣченный здѣсь на обратномъ пути преподобнымъ Корниліемъ, великій князь велѣлъ святому „пребывати въ монастыри“. Но послѣдній, „предлагая старость и немощь, глагола и моляше великаго князя, да отуститъ его въ пустыню плакатися грѣховъ своихъ“. Князь, „вѣдый добродѣтельное и трудолюбивое житіе его, положи на воли его“, и подвижникъ снова удалился въ пустыню. Когда же здѣсь онъ вознамѣрился основать церковь и отправился за разрѣшеніемъ въ Москву, то князь, вспомнивъ просьбу братіи, „не повелѣ ему въ пустыни церкви созидати, но понуждаше его и съ прилежаніемъ, дабы былъ въ прежнихъ своихъ трудѣхъ, въ своемъ монастыри, со ученики своими. Отцу же нашему тяжко сіе вмѣнися... Скрыся блаженный и пребываше у нѣкоего христолюбца въ тайнѣ мѣстѣ... Князь же великій посла на взысканіе святаго по всему царствующему граду“. Узнавъ объ этомъ, святый удалился въ Сергіеву лавру. Когда это стало извѣстно великому князю, онъ послалъ къ святому Корнильевскихъ монаховъ, „да молятъ старца Корнилія, еже не оставити ихъ“. И только послѣ этого преподобный пошелъ ко князю съ просьбою отпустить его въ монастырь свой. Братія встрѣтила своего игумена съ великою радостію: „овіи отъ ихъ руцѣ его лобзаху, овіи ногамъ касахуся, нніи ризамъ“. Братъ Кассіанъ, избранный въ отсутствіи старца игуменомъ, „устыдеся отца своего и остави игуменство“. Но подвижника опять встрѣтили въ монастырѣ обычныя невзгоды, вслѣдствіе чего онъ снова скоро оставилъ свою обитель и удалился въ обитель своего постриженія—Кирилловъ монастырь, чтобы въ затворѣ скончать теченіе духовнаго подвига. Братія опять послала „старѣйшихъ пяти съ великимъ моленіемъ ко отцу своему... да, возвратився въ свой монастырь,

безмолствуетъ". Пришедши въ Кириллов, Корнильевскіе старцы просили присоединиться къ себѣ игумена и братію Кирилловскихъ и всѣ купно „молиша преподобнаго утѣшити братію, да некако стуживъ си разыдутся". Послѣ долгихъ усилій преподобный уступилъ просьбѣ и рѣшился возвратиться въ свою обитель, подъ условіемъ избранія въ ней другаго игумена. По возвращеніи его, игуменство вручено было брату Лаврентію, а самъ подвижникъ „крайнее безмолвіе любомудрствовати начатъ, затворися въ келліи", въ которой и пребывалъ до конца жизни. Въ этомъ правдивомъ разсказѣ, какъ нельзя болѣе, обрисовано, насколько трудно было подвижнику управлять братіей и съ другой стороны насколько необходимо было для братіи его пребываніе въ обители. Пока подвижникъ живетъ въ обители, онъ нетерпимъ для братіи за свою строгость, но лишь только онъ оставитъ монастырь, братія не можетъ уже существовать безъ него и молитъ его „не оставить чадъ своихъ сирыхъ, да не разыдутся". Бывали примѣры, когда подвижникъ, основавъ обитель и собравъ братію, не хотѣлъ принимать на себя игуменства. Таковъ былъ преподобный Павелъ Обнорскій. Любитель безмолвія, три года подвизавшійся въ дуплистой липѣ, пустынникъ этотъ не захотѣлъ нарушать своего безмолвія и съ основаніемъ обители. Предоставивъ игуменство одному изъ братіи, онъ самъ затворился въ келліи.

Иное было отношеніе къ подвижнику внѣмонастырскаго міра. Здѣсь онъ всюду встрѣчалъ по отношенію къ себѣ великую любовь и уваженіе. Біографъ преподобнаго Димитрія Прилуцкаго разсказываетъ, что всѣ жители города Вологды и ея окрестностей съ великою радостію привѣтствовали приходъ преподобнаго на Прилуку: „слышавше приходъ преподобнаго... вси маліи и велицыи, богатіи и убозіи и всякъ возрастъ, другъ друга предваряюще, течаху благословеніе онъ святаго пріяти, своя имѣнія ему вручающе, кійждо по силѣ своей". Два благоговѣйные мужа—Илія и Исидоръ Выпрягь „дарствуютъ святому земли довольно на поставленіе обители и за любовь свою, еже имяху къ ему, небрегутъ тогда и насѣянныя своя озимныя нивы, уже совершенныя класы издавшія, но въ попраніе ногамъ человѣческимъ быша". Біографъ препод. Корнилія замѣчаетъ, что „множество людей отъ многихъ странъ прихождаху къ ему, овіи благословеніе хотя получити, овіи вопросити, о ихъ же имѣяху недоразумѣваемыхъ, иніи разрѣшеніе имуще различныхъ душевныхъ и тѣлесныхъ". Обитель была обычнымъ мѣстомъ, гдѣ находилъ для себя радушный пріютъ всякій ея посѣтитель, безъ различія возраста и положенія; въ тяжелыя годины здѣсь питались цѣлыя массы нищихъ и голодныхъ,

Подвижникъ замѣнялъ всѣмъ все: онъ былъ отцемъ для сирыхъ, утѣшителемъ печальныхъ, ходатаемъ за гонимыхъ и угнетенныхъ. Этимъ и объясняется та любовь къ подвижнику и то великое уваженіе къ нему, которымъ онъ пользовался еще при жизни среди окрестнаго населенія.

Начинаясь съ простолюдина, благоговѣйное отношеніе къ подвижнику доходило до княжескихъ палатъ. Русскіе князья, въ дѣлѣ почитанія подвижниковъ, всегда служили примѣромъ для своихъ подчиненныхъ. Подвижникъ всегда былъ желаннымъ гостемъ въ домѣ князя; князья и сами часто посѣщали обители подвижниковъ, часто также призывали ихъ въ свои домы „благословенія ради“, и „бесѣды ради духовныя“. Біографъ преподобнаго Димитрія Прилуцкаго такъ описываетъ отношенія великаго князя Димитрія Донскаго къ сему преподобному: „предержай начальство россійскаго царствія, благовѣрный и христолюбивый князь Димитрій Іоанновичъ, слышавъ о семъ преподобнѣмъ, съ радостію призываетъ его къ себѣ благословенія ради и якоже другаго въ Россіи столпа, великаго Сергія Радонежскаго, тако и сего блаженнаго, почиташе и умоли его, да просвѣтитъ отъ благородныхъ чадъ его банею св. крещенія и церковными дары почте и велію честь воздаде ему.“ По сказанію второй редакціи житія преподобнаго Григорія Пельшемскаго, этотъ подвижникъ, во время своего игуменства въ обители Рождества Пресвятой Богородицы, „близь езера“, сдѣлался извѣстнымъ князю Юрію Дмитровичу, отъ котораго „и умоленъ бысть, да просвѣтитъ отъ благородныхъ чадъ его банею св. крещенія“. Съ тѣхъ поръ, замѣчаетъ эта редакція, слава о подвижникѣ дошла до самого великаго князя Василія Димитріевича, который призывалъ его къ себѣ „благословенія ради“. Сколь велико было уваженіе великаго князя Василія Іоанновича къ преподобному Корнилію Комельскому—это видно изъ слѣдующихъ словъ біографіи послѣдняго: „князь радовашеся вельми о пришествіи старца (Корнилія), почте его, бесѣдова съ имъ и моли его о семъ, да молитъ Господа Бога, воеже дароватися ему чадородію“. Вскорѣ послѣ рожденія своего наслѣдника, великій князь пріѣхалъ на богомолье въ Сергіеву лавру и, снова встрѣтивъ здѣсь подвижника, „радостенъ бысть о пришествіи старца, и почте его вельми, и пріимъ благословеніе отъ его, и посылаше его прежде себѣ въ царствующій градъ Москву, да шедъ благословитъ великую княгиню и Богомъ дарованнаго има сына“. По возвращеніи въ Москву великій князь призывалъ блаженнаго „всегда къ себѣ и въ домъ потребная посылая ему во вся дни“.

Питая такое глубокое уваженіе къ подвижникамъ, князья были щедрыми благотворителями основанныхъ ими обителей. Біографъ преподобнаго Димитрія Прилуцкаго замѣчаетъ: „слышавъ же благовѣрный великій князь Димитрій Іоанновичъ, идѣже пребываетъ преподобный старецъ, (близъ Вологды, на Прилукѣ), присылаше ему довольно на потребу монастырскаго строенія". Великій князь Василій Іоанновичъ былъ благотворителемъ обители преподобнаго Корнилія. Біографъ его сообщаетъ слѣдующее: „благовѣрный князь великій глагола святому: слышахъ, отче, яко отнели же сотворивъ монастырь, не имѣеши селъ и деревень, но ихъ же требуеши, проси и дамъ ти. Старецъ же не восхотѣ просити ничтоже, но токмо моли его дати близъ монастыря земли мало съ лѣсомъ, да отъ поту лица своего ямы, глаголю, хлѣбъ свой. Князь же великій землю съ лѣсомъ и елика привнидоша близъ монастыря деревни и починки и со всѣмъ угодіемъ вдаде". Заозерскій князь Димитрій Васильевичъ, по просьбѣ преподобнаго Діонисія Глушицкаго, посылалъ къ нему своихъ слугъ, чтобы разчистить лѣсное мѣсто для созданія обители и „нетокмо древодѣлія посылаетъ, но и милостину довольну и села и деревни подаетъ монастырю". Бохтюжскій князь Юрій, узнавъ, что по сосѣдству съ нимъ основалъ свою обитель Глушицкій подвижникъ, призвалъ его къ себѣ и предлагалъ ему: „иже, отче, хощеши, проси имѣнія на потребу и дамъ ти". Преподобный сталъ отказываться отъ имѣнія. Тогда самъ князь просилъ святаго что-нибудь взять у него, „да благословится отъ его". Преподобный уступилъ просьбѣ и князь „отъ того дне нача удовляти, даяше потребная монастырю". Упомянутый князь Димитрій Заозерскій благотворилъ обители и другаго подвижника, преподобнаго Александра Куштскаго, давая ему потребное къ созиданію обители. Дѣло благотворительности раздѣляла съ нимъ и его супруга, посылавшая въ обитель „ово питія, ово ядевія".

Благодаря великому уваженію народа, подвижники, по требованію обстоятельствъ, обращали иногда и свое обличительное слово, по отношенію къ тѣмъ людямъ, которые того заслуживали. Это грозно-обличительное слово не щадило и сильныхъ міра сего. Весьма знаменательные факты сообщаетъ намъ біографъ преподобнаго Григорія Пельшемскаго. Когда великокняжескій престолъ отнятъ былъ у князя Василія Темнаго соперникомъ его княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ, случайно пришедшій въ Москву подвижникъ явился обличителемъ отпавшаго: „о княже Юріе! подобаше ли ти власть пріяти?.. Не по Божіему строенію хощеши власть пріяти"... Князь Юрій, по замѣчанію біографа Григорія, почитавшій этого подвижника, послушалъ его

обличеніе „и отъиде на отца своего благословеніе—въ Галичъ". Этотъ же преподобный, когда князь Димитрій Шемяка „съ силою многою около града Вологды села воеваша и христіанство губяше", пришелъ ко князю съ такими рѣзко-обличительными словами: „не своя дѣла, княже, твориши, поганская, а ты князь православныя вѣры, а свою Русь воюешь; православное христіанство горькой мести предаютъ воинство твое, и аще, княже, не останешися отъ такого кровопролитія, вскорѣ отпадеши славы и княженія своего отщетишися". Но нечестивый князь не послушалъ обличителя и въ гнѣвѣ на св. старца велѣлъ столкнуть его съ мосту.

Изъ всѣхъ этихъ фактовъ нельзя не видѣть сколь велико было значеніе св. подвижниковъ въ древне-русскомъ мірѣ и сколь сильно было вліяніе ихъ на окружающихъ, вліяніе далеко преступавшее стѣны ихъ обители и простиравшееся отъ совѣта и наставленія простому поселянину, случайному посѣтителю ихъ обители, до наставленія въ дѣлахъ государственной важности „предержащимъ престолъ россійскаго царствія".

Отъ личности св. подвижниковъ обратимся къ основаннымъ ими обителямъ.

Въ описаніи внѣшняго устройства этихъ обителей біографы, въ большинствѣ случаевъ, ограничиваются краткимъ замѣчаніемъ, что преподобный все устроилъ „по чину". Подробнѣе чинъ этотъ описывается въ житіи преподобнаго Корнилія Комельскаго. Прежде всего біографъ повѣствуетъ о созданіи монастырской церкви: „труды блаженныхъ ученикъ святаго, паче же постомъ и слезами, создана бысть церковь превелика... украсиша ю благолѣпнѣ, яко невѣсту предобру... И потомъ (святый) созда другую церковь со трапезою... и по семъ келейное начатъ зданіе и устроивъ четвероугленно образъ монастырю, келлію къ келліи совокупи, ихъ-же посредѣ стоятъ церкви, яко нѣкія очи, зряще всюду. И потомъ постави больницу и хлѣбопещницу и поварю и богадѣльню внѣ монастыря, страннымъ и нищимъ на покой".

Характеристическою чертою въ устройствѣ древне-русскихъ обителей служило раздробленіе обители на нѣсколько отдѣленій, отстоящихъ одно отъ другаго на значительныхъ разстояніяхъ. Такъ, біографъ преподобнаго Діонисія Глушицкаго, сказавъ объ устройствѣ имъ главной обители, сдѣлавшейся какъ-бы „великой лаврой", упоминаетъ далѣе, что чрезъ нѣсколько времени за четыре поприща отъ нея (въ Сосновцѣ) преподобный создалъ отдѣленіе главной своей обители, въ которомъ устроилъ церковь во имя св. Іоанна Крестителя „и созда ту келліи по чину и нѣкоихъ отъ братіи устрои тамо жити и урече

имъ всяко требованіе пріимати отъ большія лавры". Впослѣдствіи преподобный устроилъ и другое отдѣленіе своей обители, разстояніемъ около двухъ поприщъ отъ большія лавры; въ немъ также создалъ церковь во имя святителя Леонтія Ростовскаго „и устрои тамо иноки-нямъ пребываніе и устави (надъ ними) мужа говѣйна, сѣдинами честна и урече имъ потребная отъ фиклевней" (окрестныхъ селъ).

Для насъ важнѣе вопросъ о внутреннемъ устройствѣ обителей, устройствѣ монастырской жизни. Въ этомъ отношеніи, какъ мы имѣли возможность замѣтить, всѣ обители отъ основателей своихъ получили общежительное устройство, за исключеніемъ скитской обители преподобнаго Иннокентія Комельскаго. Такъ св. Стефанъ Махрищскій, по сказанію его біографіи, далъ общежительное устройство своей Махрищской обители. Такимъ же образомъ онъ устроилъ и другую, созданную имъ, обитель „на Авнезѣ". Преподобный Димитрій Прилуцкій, по свидѣтельству его житія, часто навѣщалъ друга своего, преподобнаго Сергія Радонежскаго. Во время взаимныхъ посѣщеній оба подвижника бесѣдовали другъ съ другомъ „како-бы общее житіе управити". Оба монастыря, созданные Димитріемъ, имѣли общежительное устройство. Преподобные Діонисій Глушицкій и Александръ Куштскій были постриженниками общежительнаго Спасо-Каменнаго монастыря и своимъ обителямъ дали общежительное устройство. Преподобный Григорій Пельшемскій въ дѣлѣ устройства своего общежитія является ученикомъ св. Діонисія Глушицкаго, а святые Сергій Нуромскій и Павелъ Обнорскій — учениками преподобнаго Сергія Радонежскаго. Сохранились извѣстія, что въ пользу общежительнаго устройства монастырей стремились вліять и сами Ростовскіе архіереи, вѣдомству которыхъ принадлежала чуть-ли не бо́льшая часть Вологодской епархіи. Такъ, Ростовскій архіепископъ Григорій, когда пришелъ къ нему за благословеніемъ на созданіе обители преподобный Діонисій Глушицкій, далъ такой совѣтъ подвижнику: „... испытавъ разумомъ вся, ничто же ино похвали, еже жити братіи вкупѣ... и азъ совѣтъ ти даю, сказалъ архіепископъ въ заключеніе своего наставленія, да составиши общій монастырь". Подобнымъ образомъ одинъ изъ преемниковъ Григорія архіепископъ Діонисій (Святогорецъ), по замѣчанію лѣтописи Паисія Ярославова, ознаменовалъ свое игуменство въ Спасо-Каменномъ монастырѣ, предшествовавшее его архіепископству, введеніемъ общежительнаго устава.

Какимъ же, въ частности, уставомъ руководилось русское иночество въ устройствѣ своего общежитія—рѣшить трудно. Болѣе или менѣе значительныя произведенія въ области русскаго иноческаго за-

конодательства являются уже около половины XV вѣка. Всѣ указанія относительно монастырскаго устава въ болѣе ранній періодъ времени сводятся къ замѣчаніямъ въ такомъ родѣ: устроивъ монастырь, преподобный и „законоположенія предаетъ по древнихъ св. отецъ преданію". Или: „заповѣда (преподобный) братіи никому же каковы-либо потребы держати и ничтоже звати свое, но вся обща". Болѣе подробное изложеніе монастырскаго устава встрѣчается въ житіи преподобнаго Павла Обнорскаго. Не смотря, однако, на его сравнительную подробность, трудно сдѣлать какія-либо заключенія относительно его происхожденія. Историческія обстоятельства наводятъ на мысль о наибольшемъ примѣненіи въ сѣверно-русскихъ обителяхъ устава св. горы (Аѳона), съ которой такъ хорошо были знакомы русскіе иноки и гдѣ часто получали свое постриженіе. Прямое свидѣтельство въ пользу этого мнѣнія мы находимъ въ лѣтописи Паисія Ярославова. Описывая игуменство Діонисія Святогорца въ Спасо-Каменномъ монастырѣ, онъ замѣчаетъ, что игуменство это ознаменовано было введеніемъ Аѳонскаго устава въ этой обители.

Среди Вологодскаго подвижничества мы встрѣчаемъ одинъ общежительный уставъ и своего русскаго происхожденія. Уставъ этотъ принадлежитъ преподобному Корнилію Комельскому и состоитъ изъ XV главъ. Уставъ Корнилія, какъ мы видѣли, по своему содержанію стоитъ въ весьма близкомъ отношеніи къ уставамъ первыхъ законоположниковъ сѣверно-русскаго иночества—Нила Сорскаго и Іосифа Волоцкаго и представляетъ изъ себя какъ бы нѣкоторое сочетаніе воззрѣній ихъ обоихъ. Такъ, вмѣстѣ съ Ниломъ, преподобный Корнилій устанавливаетъ общій взглядъ на инока, какъ на отшельника отъ міра, для котораго совершенно излишни и даже вредны мірскія блага, ибо всю заботу свою онъ долженъ простирать „къ оному еже по смерти житію; воздвизая совѣсть къ лучшему и сохраняя отъ небреженія злаго житія". А вмѣстѣ съ Іосифомъ онъ опредѣляетъ правила внѣшней жизни и благоповеденія иноковъ: о соборной молитвѣ, пищѣ и питіи, одеждѣ и обуви, и прочее.

Въ дѣлѣ устройства иноческой жизни одиноко стоитъ скитская обитель преподобнаго Иннокентія Комельскаго. По свидѣтельству его завѣщанія она устроена была по образцу обители учителя его, преподобнаго Нила. Скитское устройство обѣихъ обителей имѣло тѣсную связь съ воззрѣніями ихъ основателей. Воззрѣнія эти проповѣдуютъ, вмѣсто прежде господствовавшаго „внѣшняго моленія", „умное дѣланіе" или „внутреннее моленіе", которое состоитъ въ нравственномъ само-

усовершенствованіи, въ чистотѣ совѣсти, въ борьбѣ со страстями, въ стремленіи воспитать въ своемъ сердцѣ любовь къ Богу и ближнему.

Для осуществленія этихъ иноческихъ воззрѣній учитель и ученикъ согласно признавали самымъ удобнымъ скитское устройство обители, „еже въ двухъ или тріехъ жити общежительно, яко да другъ другу во страсѣ Божіи повинующеся, познаваемъ свою немощь".

Таковы, въ общихъ чертахъ, свѣдѣнія о св. подвижникахъ какъ представителяхъ монашества, какія можно извлечь изъ нашихъ источниковъ. Въ чемъ-же заключается значеніе ихъ въ исторіи сѣверно-русской колонизаціи?

Избирая мѣстомъ основанія своихъ обителей лѣса и пустыни дѣвственнаго сѣвера, святые подвижники, естественно, полагали этимъ основаніе сѣверно-русской колонизаціи.

Можно различать двоякаго рода колонизацію на русскомъ сѣверѣ. Болѣе ранняя земская колонизація этого края совершалась выходцами вольнаго Новгорода и стараго Ростова Эти колонизаторы преслѣдовали въ своихъ предпріятіяхъ корыстныя цѣли, вслѣдствіе чего избирали для своего поселенія богатѣйшія и удобнѣйшія мѣста дѣвственнаго края, преимущественно по берегамъ озеръ и рѣкъ, которыя служили наиболѣе удобными къ нему путями. Съ теченіемъ времени колоніи эти разростались до величины небольшихъ городовъ каковы Вологда, Гледенъ и Устюгъ или образовали собою удѣльныя княжества, изъ которыхъ упоминаются Заозерское, обнимавшее собою окрестности Кубенскаго озера и сосѣднее съ нимъ (къ востоку)— Бохтюжское.

Болѣе поздняя колонизація—монастырская. Если земскіе колонизаторы, стремясь къ обогащенію и наживѣ, избирали для своего поселенія богатѣйшія мѣста дѣвственной страны, колонизаторы монастырскіе, напротивъ, ища уединенія, шли въ глухіе лѣса и безлюдныя пустыни. Такъ, преподобный Стефанъ Махрищскій съ ученикомъ своимъ Григоріемъ, изгнанные злыми людьми изъ Махрищской обители, пошли въ болота и дебри Вологодскія и поселились „во внутренней пустыни, близъ Сухоны". Преподобный Дмитрій Прилуцкій, удалившись изъ Переяславскаго монастыря въ Вологодскіе предѣлы и „походивъ непроходные лѣсы и дебри пустыя, иже прилежаху града Вологды, обрѣте мѣсто пусто на рѣцѣ на Лежѣ и на Великой рѣцѣ, которое и избралъ для своего поселенія. Прп. Діонисій Глушицкій избралъ для себя „мѣсто безмолвно („Глушица")... Округъ же мѣста того блата и дебри, мѣста непроходны". Св. Александръ Куштскій поселился въ Сянжемѣ, около которой „блата и дебри непроходны для

человѣка". Преподобный Сергій Нуромскій, „пришедъ въ лѣсы великіе, мха и блата и обрѣте мѣсто на великомъ лѣсу, на рѣцѣ на Нурмѣ", въ которомъ и основалъ свою обитель. Другъ его, св. Павелъ Обнорскій, „прiиде на Комельскій лѣсъ, на рѣчку Грязавицу и обрѣте липу дупляну", въ которой и подвизался нѣсколько лѣтъ, а потомъ вблизи создалъ свою обитель. Мѣсто подвиговъ преподобнаго Арсенія Комельскаго „тогда блатно быть ту и водняно, пути людскаго не быть мимоходящимъ людемъ". Преподобный Корнилій Комельскій „прiиде на великій лѣсъ, бѣ бо тогда непроходимъ и ту обрѣтъ храмину разбойническу и вселися въ ню".

Таковы были мѣста, въ которыхъ полагалось основаніе монастырской колонизаціи. Отсюда уже можно судить, сколько удобствъ и преимуществъ было на сторонѣ земской колонизаціи, напротивъ, сколько борьбы требовала колонизанія монастырская. Агіобіографическія памятники сохранили намъ нѣсколько свѣдѣній объ этой борьбѣ подвижниковъ съ дикой природой, насколько туго поддавалась она культурѣ и какого самоотверженнаго труда стоилъ каждый шагъ въ ея завоеваніи. Свѣдѣнія эти заключаются въ житіи преподобнаго Корнилія Комельскаго. Біографъ его повѣствуетъ, что, овладѣвъ мѣстомъ своего поселенія (разбойничьей хижиной), святый началъ „труждатися вельми на мѣстѣ томъ... лѣсъ сѣкій и нивы насѣвая... Но кто доволенъ словесы обличити и сказати ми повѣсть, яже сотвори труды и подвиги на мѣстѣ томъ: ово убо отъ злодѣй біенъ бысть, едва дышаше прiиде, ово же древо паде нань безъ вѣтра и болѣзную близъ смерти двaнадесять седьмицъ со одра недвижимъ пребысть; и едва оздоровѣ отъ болѣзни тоя, прiиде же нѣкогда къ дѣлателемъ и сѣде на страминѣ и абіе внезапу падеся долѣ и возболѣся паче перваго и отъ сего едва смерти гонзну, а иногда-же приведенъ бысть, зѣльне главу язвену имѣя отъ древа, падшаго нань". Однажды, зажигая хворостъ, подвижникъ чуть не сдѣлался жертвою пламени и только благодаря внезапно поднявшемуся вѣтру, могъ выйти изъ него невредимъ.

Впрочемъ, и не одна дикая природа была предметомъ борьбы подвижника. Не менѣе сильную борьбу онъ долженъ былъ вести и съ дикими обитателями, имѣвшими свои притоны въ непроходимыхъ лѣсахъ дѣвственнаго сѣвера. Поселившись по сосѣдству съ разбойниками, а иногда даже и въ самой разбойничьей хижинѣ, подвижникъ естественно подвергалъ свою жизнь серьезной опасности. Разбойники два раза нападали на преподобнаго Сергія Нуромскаго и одинъ разъ избили его до полу-смерти. Подобнымъ же образомъ нападенію

со стороны разбойниковъ не разъ подвергался и другъ его преподобный Павелъ Обнорскій. Преподобный Корнилій Комельскій, запявъ хижину разбойниковъ, былъ ограбленъ ими, при чемъ злые люди похитили единственное достояніе подвижника, книги. Но, проблудившись всю ночь, разбойники возвратились къ святому, отдали ему похищенное и оставили въ его владѣніе свою хижину. Разбойники ограбили обитель преп. Діонисія Глушицкаго. По сказанію второй редакціи некролога Авнежскихъ подвижниковъ, эти же самые грабители предали смерти Авнежскихъ подвижниковъ и сожгли ихъ обитель.— Такимъ образомъ, если борьба съ дикой природой часто подвергала жизнь подвижника серьезной опасности, то еще большей опасности подвергала его борьба съ дикими ея обитателями.

Не смотря, однако, на всѣ препятствія, самоотверженная борьба подвижника торжествовала свою побѣду. Онъ, наконецъ, овладѣвъ мѣстомъ своего поселенія, устраивалъ свое жилище и нѣкоторое время подвизался среди безмолвія. Но, при всемъ своемъ желаніи, онъ не могъ долго скрывать мѣсто своего уединенія отъ людскаго взора. Подвижникъ удалялся обыкновенно въ пустыню, спустя много лѣтъ послѣ своего подвижничества въ разныхъ обителяхъ, а часто и послѣ своего игуменства, когда многіе прежніе его сподвижники проникались къ нему великимъ благоговѣніемъ и любовію, а иногда безъ его руководства не могли даже продолжать своего подвижничества, что видимъ, напримѣръ, въ житіи преподобнаго Корнилія. Тайно удалившійся въ уединеніе подвижникъ былъ, поэтому, предметомъ тщательныхъ разысканій прежнихъ своихъ иноковъ. И стоило кому нибудь открыть мѣсто его уединенія, какъ пустыня его наполнялась иноками. Тогда подвижникъ снова предпринималъ на себя трудъ созданія обители: подъ его руководствомъ иноки разчищали мѣсто, устраивали монастырскія зданія, сѣкли лѣсъ, насѣвали ниву и проч. Такъ мало по малу устраивалась первая колонія въ пустынѣ, куда, можетъ быть, не проникала ранѣе человѣческая нога и гдѣ не раздавался еще звукъ человѣческаго голоса...

Лѣсная и болотистая пустыня, пока не пройдетъ въ нее подвижникъ и не водрузитъ въ ней креста, представлялась русскому человѣку полною страшныхъ силъ и видѣній, обиталищемъ многочисленныхъ сонмовъ бѣсовскихъ. Но какъ только войдетъ туда подвижникъ, никакихъ страховъ болѣе не существовало: молитва святаго старца разсѣевала бѣсовскія силы, прогоняла всѣхъ демоновъ. Тогда уже безпрепятственно шелъ туда русскій человѣкъ, неся за собой топоръ и соху. Бытописатели повѣствуютъ, что монастырскія окрестности за-

селялись съ чрезвычайною быстротой, такъ что вскорѣ же послѣ своего основанія пустынная обитель становилась центромъ колоніи или цѣлаго рода колоній, превращаясь, такимъ образомъ, въ собственномъ смыслѣ „въ градъ обительный".

Монастырская колонизація началась, какъ мы видѣли, въ восточной части Вологодскаго края; ранѣе другихъ была колонизована Авнежская страна. Почти одновременно съ двухъ противоположныхъ окраинъ колонизаторами ея являются преподобные Стефанъ Махрищскій съ учениками своими Григоріемъ и Кассіаномъ Авнежскими, и преподобный Димитрій Прилуцкій. Печальная судьба, постигшая Авнежскую обитель и ея подвижниковъ была причиною забвенія ихъ памяти. Но уже и изъ небольшаго некролога ихъ можно усматривать несомнѣнные успѣхи монастырской колонизаціи. При первоначальномъ поселеніи подвижниковъ Авнежская страна представляется лѣсною пустынею, царствомъ разбойниковъ, которые, можетъ быть, и прекратили существованіе первой ея монастырской колоніи—Авнежской обители, предавъ смерти ея основателей. Спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, при обрѣтеніи мощей преподобныхъ Григорія и Кассіана, она уже является многолюдною страною, съ удѣльными князьями во главѣ и многими церквами. Съ противоположной (западной) стороны колонизаторомъ Авнеги является преподобный Дмитрій Прилуцкій, въ одно время избравшій для своихъ подвиговъ пустынное мѣсто при сліяніи двухъ рѣчекъ, Лежи и Великой. Но едва успѣлъ создать онъ небольшую церковь Воскресенія Христова, полагая тѣмъ основаніе обители, какъ окрестности ея наполнились крестьянами, которые изъ своекорыстныхъ цѣлей изгнали подвижника изъ мѣста его избранія. Такимъ образомъ, упомянутые подвижники, положивъ основаніе колонизаціи Авнеги съ двухъ противоположныхъ сторонъ, способствовали наискорѣйшему заселенію всей страны, насчитывающей на своемъ протяженіи нѣсколько десятковъ верстъ.

Почти одновременно съ этимъ совершалась колонизація и сѣверной части Вологодскаго края. Центромъ ея является здѣсь Спасо-Каменный монастырь, основанный въ XIII вѣкѣ княземъ Глѣбомъ Васильковичемъ Бѣзоезерскимъ. Изъ числа его постриженниковъ извѣстно нѣсколько подвижниковъ, положившихъ основаніе колонизаціи въ пустынныхъ и болотистыхъ окрестностяхъ Кубенскаго озера. Особенно замѣчательнымъ изъ нихъ является преподобный Діонисій Глушицкій. Основавъ двѣ обители въ окрестностяхъ Кубенскаго озера, чрезъ это онъ положилъ основаніе колонизаціи весьма значительной части Вологодскаго сѣвера. Окрестности основанныхъ имъ обителей

такъ быстро наполнились населеніемъ, что святый, кромѣ монастырскихъ церквей создалъ, по просьбѣ крестьянъ-колонизаторовъ, еще три приходскія. „По времени нѣкоемъ, замѣчаетъ біографъ преп. Діонисія, нача умножатися близъ монастыря фмикливніи (варіантъ другой редакціи: „умножишася села близъ монастыря") и созда преподобный отъ большія лавры въ нощнѣй странѣ далѣ дву поприщъ церковь во имя святителя Христова Леонтія, да тамо на мольбу приходятъ изъ фмиклевень". Другую церковь онъ создалъ за восемнадцать поприщъ отъ главной обители во имя Воскресенія Христова и третью въ „Двиницкой веси", во имя святителя Христова Николая. Вслѣдъ за преподобнымъ Діонисіемъ колонизаторами здѣсь являются преподобный Александръ, основатель Куштской обители и преподобный Григорій, основатель Пельшемскаго монастыря.

Позднѣе совершалась колонизація въ южной части Вологодскаго края. Первыми колонизаторами ея являются два друга пустынника, преподобные Сергій Нуромскій и Павелъ Обнорскій. Несмотря на большія препятствія для колонизаціи этой части, по причинѣ болотистой почвы, мы имѣемъ свидѣтельства несомнѣннаго и здѣсь успѣха монастырской колонизаціи. Преподобный Арсеній Комельскій поселился въ одной изъ неудобообитаемыхъ мѣстностей Вологодскаго края. Густой, но вмѣстѣ съ тѣмъ какой-то хилый лѣсъ, по причинѣ болотистой почвы, еще до сихъ поръ наполняетъ ее. Житіе повѣствуетъ, что святый, дойдя до этого мѣста, настолько былъ утомленъ тяжестью болотистаго пути, что совершенно изнемогалъ подъ бременемъ той ноши, которая была на его плечахъ, и послѣдняя невольно упала на землю. Но стоило только показаться здѣсь подвижнику, какъ тотчасъ же вслѣдъ за нимъ является населеніе и начинается колонизація. Вскорѣ послѣ своего поселенія святый жаловался великому князю: къ той-де его пустынѣ крестьяне лѣсъ сѣкутъ, и починки [48] ставятъ, и съ выжляты гонюютъ, и бѣлуютъ". Основанный этимъ подвижникомъ монастырь при жизни своего основателя имѣлъ уже пять починковъ, возникшихъ на монастырской землѣ [49]. Обитель другаго сосѣдняго Комельскаго подвижника, преподобнаго Корнилія, при первомъ преем-

---

[48] Починками, по объясненію автора „Исторіи Россійской іерархіи", въ сѣверной Россіи назывались „вновь разработанныя для пашни мѣста, при коихъ и разработыватель дворомъ своимъ иногда поселялся. Изъ таковыхъ починковъ послѣ дѣлались деревни и села". т. IV, стр. 706—707.

[49] Ibidem, III, стр. 280 и слѣд. Жалованная грамота великаго князя Василія Ивановича старцу Арсенію.

никѣ своего основателя, игуменѣ Лаврентіи, проходившемъ свою должность еще при жизни преподобнаго, имѣла на своей землѣ семьдесятъ восемь починковъ [50].

Столь быстро заселялись окрестныя монастырскія земли. Такимъ успѣхамъ монастырской колонизаціи много способствовало то обстоятельство, что, вскорѣ послѣ основанія, монастыри получали отъ князей дарственныя грамоты на окрестныя земли, при чемъ землямъ этимъ давались различныя привилегіи: онѣ освобождались отъ тягла, различныхъ оброковъ и податей, вслѣдствіе чего весьма быстро и заселялись крестьянами.

Обычай отчужденія окрестныхъ земель подъ монастырь былъ причиною и еще одного весьма любопытнаго явленія въ исторіи монастырской колонизаціи. Поселившись по сосѣдству съ обителью подвижника и завладѣвши участками земли, еще монастырю не принадлежащими, крестьяне, опасаясь, какъ-бы занятые ими земельные участки, которые они считали уже своею собственностію, по обыкновенію, не отошли подъ монастырь, воздвигали гоненіе на подвижника. Явленіе это особенно наблюдалось въ тѣхъ случаяхъ, когда слава о подвижникѣ разносилась далеко по окрестностямъ и доходила даже до „предержащихъ престолъ Россійскаго царства“. Замѣчательно, что гоненіе это простиралось именно на личность самого подвижника, не касаясь остальной братіи. Такъ, зная уваженіе великаго князя Димитрія Донскаго къ преподобному Стефану, основателю Махрищской обители, сосѣдніе землевладѣльцы братья Юрковскіе, „мняху себе, яко (св. Стефанъ) имать владѣти (ихъ) селомъ и нивами“, принуждали подвижника оставить свою обитель. Кроткія увѣщанія послѣдняго привели къ тому, что дерзкіе люди устремляются на святаго, „дышуще убійствомъ“. Преподобный, избравъ себѣ преемника, покинулъ свой монастырь, который послѣ его ухода благополучно продолжалъ свое существованіе. По подобнымъ же побужденіямъ преподобный Димитрій Прилуцкій былъ изгнанъ Авнежскими крестьянами. Зная, какое уваженіе питалъ къ Димитрію тотъ же великій князь, крестьяне обратились къ нему со слѣдующими словами: „отче, не угодно намъ твое здѣ пребываніе (помыслиша бо въ себѣ, яко аще сей великій ста-

---

[50] Дарственная грамота Корниліеву монастырю отъ великаго князя Ивана Васильевича послѣ разграбленія монастырскихъ земель татарами. Исторія Россійской іерархіи, IV томъ, 707—711 стр. Это разграбленіе, по свидѣтельству житія преподобнаго Корнилія, совершилось еще при его жизни.

рецъ близъ насъ жити будетъ и по малѣ времени соовладѣетъ нами и селы нашими)"... и великій старецъ долженъ былъ оставить Авнегу.

Замѣчательный въ этомъ отношеніи фактъ сообщаетъ некрологъ Авнежскихъ подвижниковъ, который показываетъ, что подвижники были предметомъ гоненія своекорыстныхъ людей не только при жизни, но и по смерти.

Когда обрѣтены были мощи Авнежскихъ святыхъ и стали совершаться отъ нихъ чудеся, одинъ человѣкъ, именемъ Гавріилъ, по прозванію Ушакъ, „еже не бы слышатися чудесемъ, бывающимъ отъ гроба святыхъ: бѣ-бо село свое имѣя близъ чудотворцевъ, помышляше въ себѣ, глаголя: яко аще не престанутъ бывати чудеса отъ гроба святыхъ и паче множатися и состроится монастырь и вселять ту мниси, и азъ не токмо мѣсто оно себѣ наслѣдую, но и села отщетитися имамъ... И призываетъ къ себѣ той Гавріилъ Глушицкаго игумена Іоакыма и старца Илинарха, самомъ суща священника. И сотвори на ихъ учрежденіе веліе и съ ими о себѣ совѣтъ сотвори и дары почте ихъ: даде игумену кожу медвѣжью, священнику же оному сто сребренникъ и поимъ ихъ съ собою, идѣже святіи лежаху. Объюродѣша піанствомъ, паче же завистію и несытствомъ: раззориша гробницу, иже надъ мощми святыми и святыя иконы, иже въ ней, повергше на землю, тако отъидоша". Они надѣялись чрезъ это положить конецъ прославленію святыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и устранить опасность, которая могла угрожать имѣнію Гавріила...

Можно думать, что случаи подобныхъ столкновеній подвижниковъ съ крестьянами изъ за мѣста ихъ общаго поселенія были не рѣдки, такъ что иногда сами подвижники, при избраніи мѣста для созданія своей обители, избѣгали встрѣчи съ крестьянами. Въ житіи преподобнаго Александра Куштскаго разсказывается, что первоначально мѣстомъ своего жительства подвижникъ этотъ избралъ весь Сянжему, въ которой и подвизался нѣкоторое время, памѣреваясь создать здѣсь свою обитель. Но какъ только онъ узналъ, что здѣсь „имать быти непустынное мѣсто, занеже ту христіане близъ", оставилъ Ся и ушелъ на Кушту, гдѣ и основалъ свой монастырь.

Исторія колонизаціи представляетъ, впрочемъ, и обратные случаи, когда подвижникъ не хотѣлъ уступать крестьянамъ мѣста своего избранія и предпринималъ противъ нихъ дѣятельную борьбу. Такого рода примѣръ мы встрѣчаемъ въ лицѣ преподобнаго Арсенія Комельскаго. Какъ только поселился этотъ подвижникъ среди непроходимыхъ болотъ и лѣсовъ, вслѣдъ за нимъ, по обыкновенію, пришли и крестьяне. Среди нихъ нашлись „злонравные люди", причинявшіе свя-

тому „мнози скорби и пакости“, съ явнымъ намѣреніемъ выжить святаго старца изъ его пустыни. Тогда старецъ жаловался великому князю Василію Іоанновичу, отъ котораго и получилъ жалованную грамоту, запрещавшую крестьянамъ „около тое пустыни лѣсъ сѣщи, починки ставити и съ выжляты гоняти и бѣловати“ (по своей волѣ владѣть). Но эта грамота еще болѣе раздражила злонравныхъ людей, которые въ своей дерзости дошли до того, что „подруга преподобнаго, старца, бивше безъ милости, злой смерти предаша“. Подобная участь угрожала и самому подвижнику, вслѣдствіе чего онъ „далъ мѣсто гнѣву“ и удалился оттуда.

Изгнанные изъ своей обители подвижники шли еще далѣе въ глубь лѣсовъ и пустынь, пролагая, такимъ образомъ, пути къ дальнѣйшей колонизаціи. Преподобный Стефанъ, изгнанный изъ Махрищской обители, удалился въ Авнежскую пустыню и здѣсь, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Григоріемъ, положилъ основаніе Авнежской обители, преподобный Александръ Куштскій, удалившись изъ Сянжемы, основалъ обитель на рѣкѣ Куштѣ, преподобный Арсеній Комельскій, оставивъ Комельскую пустыню, положилъ основаніе пустынѣ Шиленгской.

Такимъ образомъ, благодаря трудамъ святыхъ подвижниковъ, многія пустынныя и болотистыя мѣста дѣвственнаго сѣвера превратились „въ грады обительные“. Конечно, и теперь заселена была далеко не вся обширная территорія Вологодскаго края, значительная часть котораго и до нашихъ дней остается еще лишенною человѣческихъ жилищъ, тѣмъ не менѣе монастырская колонизація въ весьма значительной степени способствовала ея заселенію.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе..... 3— 10

Глава I. Начало колонизаціи Вологодскаго края.—Первые святые, подвизавшіеся въ предѣлахъ русскихъ колоній его: Герасимъ Вологодскій, Кипріанъ и Прокопій Устюжскіе... ..... 11— 23

Глава II. Начало монастырской колонизаціи въ Вологодскомъ краѣ: преподобные Стефанъ Махрищскій, Григорій и Кассіанъ Авнежскіе. Преподобный Димитрій Прилуцкій ..... 23— 38

Глава III. Спасо-Каменный монастырь, какъ центръ монастырской колонизаціи сѣверной части Вологодскаго края.—Постриженики его преподобные: Діонисій Глушицкій, Александръ Куштскій, Іоасафъ Каменскій.—Преподобный Григорій Пельшемскій..... 38— 64

Глава IV. Колонизаторы южной части Вологодскаго края. Ученики преподобнаго Сергія Радонежскаго: святые Сергій Нуромскій, Павелъ Обнорскій и Арсеній Комельскій. ..... 65— 76

Глава V. Послѣдніе колонизаторы Вологодскаго края—ученики и послѣдователи устроителей и законоположниковъ русскаго иночества, преподобныхъ Нила Сорскаго и Іосифа Волоцкаго: святые Иннокентій и Корнилій Комельскіе. Краткія свѣдѣнія о позднѣйшихъ святыхъ: Игнатіи Прилуцкомъ и Галактіонѣ Вологодскомъ..... 76—130

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
4	14 св.	родъ	рядъ
—	21 „	помощи.	помощи.
—	27 „	востока	Востока
6	5 сн.	іонисія	Діонисія
7	21 св.	любимую“.	любимую имъ мысль“.
8	7 сн.	борящихся	борющихся.
13	8 св.	обрѣтехомъ	обрѣтохомъ.
21	25 „	о посѣщеніи Симеона	о посѣщеніи блаженнымъ Симеона
25	5 сп.	пустоши	пустыни
28	15 св.	Авнеиу	Авнегу
31	21 „	онему	оному
—	1 сн.	отцетитися	отщетитися.
32	11 „	ищущемъ	ищуще
—	9 „	оною	оного
41	8 „	при первомъ	при послѣднемъ

43	11	„	внутреннія и внѣшнія	внутренніе и внѣшніе
45	17	„	подписи	надписи
47	20	„	сгзданію	созданію
48	7	св.	Боэтюжскій	Бохтюжскій
49	18	„	ливити	ловити
—	22	„	ливры	лавры
—	26	„	обрете	обрѣте
—	28	„	пѣвѣ	пѣвгъ
—	—	„	имѣше	имяше
50	2	„	расло	росло
—	4	„	нѣкоимъ	нѣкоемъ.
58	1	„	87)	38)
—	10	„	88)	39)
—	11	„	89)	40)
59	5	„	клироша	крилоша
66	11	сн.	оъ	въ
71	6	св.	сообшаетъ	сообщаетъ
—	10	сн.	Питіе	Питія
73	6	„	чудотворцз	чудотворца
74	6	„	указаннвй	указанной
77	14	св.	востоку	Востоку
—	6	сн.	спикатели	списатели.
78	2	св.	подвижившійся	подвизавшійся
79	12	„	Польнону	Подольнону
—	26	„	Польнаго	Подольнаго.
82	8	„	нуиножаетъ	уиножаетъ.
83	6	„	всеисполнѣние	всеисполненнѣ
—	19	„	поставими	постави ми
85	16	сн.	29)	23)
93	13	св.	прекланяема	преклоняема
95	13	сн.	Поетому	Поэтому
98	9	св.	дѣю	дѣло
100	20	„	сребролюбіе	сребролюбія
—	25	„	преподобные	преподобный
—	26	„	настоятельно	настоятелю
101	21	„	древнехъ	древнихъ
102	15	сн.	спискахъ	спискахъ
106	9	св.	ише	изне-
107	6	„	возрастемъ	возрастомъ
108	6	„	укаризны	укоризны
109	9	сн.	подвижняки	подвижники
118	23	св.	Дмитровичу	Дмитріевичу
129	9	сн.	Ся.—	Сяжему

V.

СМѢСЬ.

1.— Изъ мѣстническихъ споровъ. Пушкины и Головины въ 1527—1602 (7035—7110) годахъ.

1.

60 з Горепенским Щевериков, Пушкин Шевериковымъ Бутурлинъ.

80-го году с Пушкиным Замыцкой.

83-го с Пушкиным Новасилцовь да Писемской.

85-го з Булгаковым с не князем Алѳер(ь)евъ, а Булгаковъ с Пушкинымъ.

88-го с Пушкинымъ Блудовъ. Тово ж году с Пушкинымъ Плещеевъ да Головцына Писемскова Давыдовъ.

88-го з Бобрищевымъ Измаиловъ да Воейковъ да Бобрищевъ ж разведен с Аскаковымъ.

91-го с Воейковымъ Плещеевъ да Жерѣпцовъ да Сушев, а Воейковъ был з Бобрищевымъ.

92-го с Пушкинымъ Вел(ь)яминов.

98-го с Пушкиным Безобразовъ, а Безобразова суд был с Измайловымъ. А Измайлов з Бобрищевым.

110-го отъ Пушкина ездил Масалской да Савлук Пушкин, с Пушкинымъ Чепчуговъ.

Лѣта 7035-го году посланы на Романов для денежнего збору из Дворца в Борисоглебскуюі в Рыбную слободу для рыбных ловел(ь) и тех ловых правежей Стѳван Ѳдоров сынъ Рагозин да кн(я)зъ Михаила Казловской да Степанъ Волковъ; а велено имъ о спорныхъ дѣлахъ писат(ь) на Романов к воіводе к Михаилу Тухачевскому да к губному старосте к князь Степану Казловскому.

85-го году августа въ 26 де к городу к Голбину из левой руки Васил(ь)я Львовича Салтыкова да Игнат(ь)я Петрова сына Татищева да с нарядомъ Астаѳья Михаилова сына Пушкина.

Василей Кондыревъ помѣсной оклад 200 чети, денегъ 4 рубли; у розбору Бориса Салтыкова написанъ Жданъ Кондыревъ будетъ на государевѣ службѣ на мѣринке с пищал(ь)ю, а будет государь пожалуетъ жалованіемъ и за нимъ будет..... с..... .. сатымъ конемъ, да с нимъ же написан в недоросляхъ .... ка..... (XXVII, № 6).

2.

Въ 85-м году посыланы были в Немецкую землю в болшом полку кнез(ь) Тимоѳей Романовичъ Трубецкой да третей воівода Михаила Іванов сынъ Головин.—В передовом полку другой воівода *прадед мой* Остаѳей Михаилович Пушкин да Михаило Андреіевич Безнин.—В сторожевом полку другой прадед мой Іван Михаилович Пушкин. И по тому случаю прадеды мои Остаѳей да Іван Михаиловичи Пушкины болши Михаила Іванова сына Головина.

91-го году Роман Алѳер(ь)ев іскал своего отечества на Петре Головине і то дѣло не вершено. І по тому Романъ Алѳер(ь)ев Петру Головину местник. А Роман Алѳер(ь)ев с прадедом моим с Остаѳ(ь)ем Михаиловичем в товарыщех был.

Да въ 85-м же году были воіводы у Рынгала против маистра по полком: в болшом полку воівода кнез(ь) Михаила Петрович Репнин да кнез(ь) Петръ Данилович Щепин да Борис Степанов сынъ Колычев. В передовом полку другой Семен Юрьев сынъ Нармацкаго. В сторожевом полку воевода Ѳома Іванов сынъ Трет(ь)яков-Головин да Михаила Петров сынъ Головина.

А в 62-м году посыланы были воіводы к Астрахани в болшем полку кнез(ь) Юрья Іванович Шемякин Пронской да Михаила Петров сынъ Головин. В передовом полку постелничей і воевода Игнатей Михаилович Вешняков да Ширяй Васил(ь)евъ сынъ Кобяков. В сторожевом полку Степан Григор(ь)евъ сынъ Сидоров да кнез(ь) Андрѣй Булгаков кнеж Григорьевъ сынъ Борятинской.—А Вешняковы и Сидоровы перед нами люди молодые и не родословные.

(*Л. 2*). 7091-го году был суд у Романа Алѳер(ь)іва с Петром Іванова сына Головина.

89-го в немецком походе въ Володимерце воіводы кнезь Никита кнезь Борисов сынъ Пріімковъ-Ростовской да Василей Петровъ сынъ Головин.—В литовском походе в правой руке другой кнезь Меркуль кнезь Александров сынъ Щербатой, в сторожевом полку другой Володимер Васильевъ сынъ Головин. В том же году по росписи по меншой в передовомъ полку болшой Михаила Глебов Салтыковъ; в сторожевом полку Володимер Васил(ь)евъ сынъ Головин.

А 90-го году по полским вестям в сторожевом полку болшой кнезь Меркуль Щербатой, в левой руке Володимер Головинъ. 90-го году в немецком свиском походе в передовом полку Іван Дмитреівъ сынъ Плещеевъ; в сторожевом полку Панкратей Яковлевъ сынъ Салтыков да Володимер Васил(ь)івъ сынъ Головинъ. Того же году июля

въ 22 де были воеводы в великом Новегороде для походу: в сторожевом полку князь Семен Ардасович Черкаской да Володимер Васил(ь)ївъ сынъ Головин, в левой руке Григорей Ѳедоров сынъ Калычев (?) да Игнатей Кабяковъ. (XXVII, № 9).

2.—О плаваніи голландскихъ 2-хъ кораблей къ Сѣвернымъ странамъ «для изысканія проходу мимо Новые Земли въ Китайское государство и оттуда къ восточной Индіи».

(Настоящій документъ служитъ дополненіемъ къ напечатанному въ 4-ой книгѣ Чтеній за 1893 г., Смѣсь, стр. 13—14).

(*л. 2*). В прошлом во 105-м году Галанские земли города Амстрадама бурмистры усовѣтовав послали того же года в мае мѣсяце к Сѣверным странам 2 корабля для изыскания проходу мимо Новые Земли в Китаіское государство и оттуду к восточной Индіі. И тѣ карабли пошли от Амстрадама мая въ 18 де, и какъ дошли июня въ 1 де до 69 ступень (градусы—*на полях*), тогда ночи не было имъ и солнце за оризонъ не заходило.

Июня въ 2 де видели они с тѣх кораблей па небе чюдное видѣние: возле естественного солнца по обѣимъ сторонамъ видели по солнцу же, межъ ими же двѣ радуги.

Июня въ 5 де на востоке 74 градусов видели первые лды, идущие от сѣверу.

И въ 9 де того же мѣсяца пришли к нѣкоему острову, близ которого на лдинѣ увидели бѣлого медвѣдя и с тѣм болши часа бились и едва убили; и на том и на иных островахъ обрели множество гусей (*л. 2 об*) диких и яицъ ихъ, которые собирая себѣ ѣли. На тѣхъ островах 127 сутокъ непрестанно солнце сияет, а в самые зимние почи день зело мал бывает.

А июня въ 13 де лды близ брегов такие были великие, что кораблем пристать было невозможно и на брегах снѣг еще не таял и олени не могли себѣ пищу приобрести. Вина же таковой стуже есть се: зане солнце в болшіе дни над оризон точию 33 градуса и 40 минутов восходитъ и лучи своя скось к земли оной низспускает, того ради силы не имѣетъ, еже бы снѣг и лды разтаяти и мрачные мглы разгнати, и для того на тѣх землях никаких древес, ни лесовъ, ни человѣков не обретается, но токмо великие и высокие снежные и лдяныя горы. Бываетъ же в нѣкоих мѣстехъ обретается трава ниская и мох, от которого олени питаются, ихъ же зело много тамо обретается.

Іюля въ 17 де увидели они Новую Землю и приплыли к рекѣ Ломбаіской.

Августа въ 7 де приплыли к Налсовскому брегу (*л. 3*) и потомъ к брегу Утешения на Новой же Землѣ и тамо приплыл на лдине медвѣдь и хотѣл в малое наше судно влѣсть и едва его отбили; и тогда такой великой снѣг пал, что человѣкъ человѣка едва мог на кораблѣ стоя видѣть, и лдомъ зело корабль теснило, едину лдину измѣрили и толщина тое объявилась 10 саженъ, а иныхъ по морю несло по подобию великихъ островов к верху остро, и в пѣкоих мѣстех обрели лдины, которыхъ к берегу прибило толщиною въ 32 сажени, 20 сажен под водою, а 12 выше воды. И тако прицепя якорь ко лду корабль из среды лдовъ вытаскивали; и на многих лдинах видели многих медвѣдей бѣлыхъ, овогда нѣкоихъ убивали, иных застрѣвывали и сала ихъ на жир топили; на тѣхъ же многих лдинах на верху находили землю, чает от птицъ нанесена есть, на ней же множество яицъ гусей дивих.

Августа въ 25 де дошли единым кораблем, зане другой прежде отстал, за сѣверной конецъ Новой Земли и для многих лдов назад возвратитись (*л. 3 об*) не могли; и видя корабль обсажен всюду великими лдами принужденны были с великой нуды и бѣд на той Новой Землѣ зимоват(ь). И взяв ис корабля всякие потребности, пошли на брег и тамо счасливо обрели рѣчку прѣсные воды и множество лѣсу, водою к тѣмъ мѣстом прибитого, бес которого всѣ б они померли; и о семъ хотя в печали великой зело возрадовалис и ис того лѣсу и из корабелных досокъ устроили себѣ на зимовье избу.

В сентябрѣ мѣсяце много от медвѣдей бѣлых терпѣли и едва мочно было от них из избы выходити; и в то время учали быть зело крѣпкие морозы, что едва в ызбах от тѣх стуж не померли.

Ноября въ 2 де солнце всходило и оказалось токмо половиною круга своего; и с четвертого числа того же мѣсяца солнечного всходу во всѣ судки не было, токмо по вся дни мало зариво видели і отступившу солнцу луну по вся ночи имѣлі.

В декабрѣ мѣсяце учали быть морозы крѣпчае (*л. немѣч.*) первых и никако не чаяли единому человѣку живу остатися и на море было страшное трясканіе.

Генваря въ 24 де паки солнце объявилося по отлучениі своемъ 11 недѣль и 5 дней, и как солнце объявилось, паки медвѣди учали нас стужать.

В ыюне мѣсяце учало быть тепляе, однакоже еще было морозно; и не хотя того случая испустити і учали смышлятися, как бы возвра-

тится от того мѣста. И устроив судно неболшое и взяв ис корабля лутчие товары и нужные вещи іюня въ 14 де в дву суденкахъ отъ Новой Земли всего 10 человѣкъ, оставя 20, которые померли и отъ медвѣдей поѣдены, поплылі; и в том возвращении в таких малых судах великие нужі терпѣли и много ж в смертном страховании были от стиснения лдов великихн. На той же Новой Земли находили неболшие камешки цвѣтом подобно золоту.

Іюля въ 28 де наѣхалі на Новой Землѣ в Ломбайском (*л. об. нѣмч.*) устье рускую лодью и от руских людей прияли тогда великое вспоможение; и от них отѣхав наѣхалі на нѣкоем острову множество траву имянуемую кохмярия и тою травою от цынги всѣ исцелѣлі. И потом изшедшу у нас хлѣбу великую нужду и голод терпѣли; и ест ли б іюля во 12 де не нашли на рускую лод(ь)ю, всѣ бы голодомъ померли и отъ них отставъ августа въ 27 де в город Колу пришли.

Описание о Новой Землѣ.

Новая Земля отдалися к сѣверу, чаят от самого материка отделилась, потому что меж тою Землею и Печерскимъ берегом есть пролива, имянуемая Вайгацъ; но тою проливою за многими лдами изо Лдоватого моря плыющия кораблем проходитн невозможно. За тою проливою Татарское или Лдоватое море, въ которое многие сибирские рѣки впали. А Новой Земли длина от Вайгаца до зимовья немецкого 1000 верстъ (*Л. 4*) А позаді зимовья Новой Земли берег с Сибирским берегом сшелся ли, того невѣдомо. Тая земля великой ради стужи неудоб жителна, зане всегда кромѣ малого времяни покрыта есть снѣгомъ и на брегах великие и страшные лдяные горы; лесов никаких нѣтъ, токмо въ нѣкоихъ мѣстех трава ниская и мох. От августа по іюл мѣсяцъ бывают морозы нестерпимые и солнца не видѣть 3 мѣсяца, въ которое время тамо бываетъ непрестанная тма. Кромѣ медвѣдей множество там песцов черных и бѣлых, на брегах находят рыбью моржовую кость, овогда и инороговою. А на горах обретается множество гусей дикихъ, которые людей видя не отлетаютъ и ихъ ловятъ руками и бьют палками. (XXVII, № 333).

3.—Привѣтствіе архим. Гавріила Домецкаго на пришествіе въ великій Новгородъ импер. Петра I-го.

На пришествіе въ великій Новъградъ привѣтствіе.

Божиею милостію пресвѣтлѣйшему, благовѣрнѣйшему і благочестивѣйшему, единому под солнцем сидящему православному монарху, премудрому, прехраброму і всѣмъ неприятелемъ страшному, великому

государю нашему, святому царю і великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великія і малыя і бѣлыя Росіи самодержцу, благодат и миръ от Господа Бога нашего Іс̃а Христа, от него же здравіе, благодѣйствіе и долгоденствіе і всякое желаемое благополученіе буди, буди.

Пришествіе пресвѣтлѣйшаго вашего царского величества в сѣверныя предѣлы въ великій Новъградъ отечества своего всѣмъ радостно есть; і пришелъ еси, не устрашающе величествомъ своімъ, но въ кротости и во мнозѣй благодати увеселяюще всѣхъ.

Пришелъ еси, яко государь благодатный къ рабомъ своимъ, и яко отецъ къ чадом принес еси благодат свою, ея же хотяще удѣляти, елико кто требовати імат; достоинымъ посѣщеніе, скорбящимъ утѣшеніе, узникомъ свобожденіе, непріятелю страхъ и противъ ему воінское ополченіе.

Радуйся царю нашъ, пресвѣтлый от востока,
россомъ освятящъ от божественнаго ока,
јже царствуеши в дому отца своего,
сынъ силнаго царя окрестъ всѣмъ страшнаго.
Тѣмъ же нынѣ славный родъ росіискій ликуетъ
яко Петръ Алексѣевичь премудро царствуетъ
и храбростію предивною является,
убо высоко въ царѣхъ земныхъ прославляется;
иже страшенъ есть всѣмъ окрестъ сосѣдствующимъ
туркомъ, персомъ, полякомъ і шведомъ близ сущимъ.
Шведъ нынѣ въ великомъ страсѣ пребывает,
вѣдяще яко рускій царь нань наступает,
за обиды своя зѣлно хощет помстити,
яко имат воскорѣ его побѣдити;
узримъ не в долзѣ сие, яко и збудется,
шведъ под нозѣ царскія твоѣ покорится.

Сие же усердное мое желаніе пресвѣтлѣйшему вашему царскому величеству вкратцѣ написанное аз недостойный твой государскій богомолецъ возсвидѣтельствую и всесмиренно колѣнѣ и главу мою до земли преклоняюще молю, да пресвѣтлѣйшее ваше царское величество оное милостиво изволиши пріяти і сие мое желаніе сицевымъ сердца моего привѣтствованием совершая глаголюще: да дарует царь небесный, иже есть царь царей земных, тебѣ царю высоко прославляющемуся въ царѣхъ земныхъ, избранному по сердцу своему мужу і возлюбленному помазаннику своему здравіе всецѣлое и долготою дней исполнить и ко сношенію бремен государственныхъ и воинскихъ

крѣпостию неутружденною устроит і подастъ с небесе на враги веліе и славное побѣжденіе і одолѣніе, еже буди и буди.

При семъ убо привѣтствованіи я бѣдный и горкій старчишко къ тебѣ милосердному великому государю вопль мой многоплачевный испущаю, да пріидет къ ушамъ твоим царскимъ.

О царю святый і отче всѣмъ скорбящимъ, иже в дому царствія Російского, Христу возлюбленнаго, сѣдиши на трапезѣ обѣда обилнаго і всещедраго, питающе всихъ доволствомъ отеческімъ благодати своея! Аз же единъ точию бѣдный лишенъ есмь иже десятый годъ в странѣ далекой пребываю между окрестными незнаемыми мнѣ, яко странникъ изгнанный, алчющій и жаждущій милосердія твоего царского уже от глада изнемогаю. Да подаси і мнѣ бѣдному от крупіцъ падающихъ обилныя і всещедрыя трапезы твоея, сие есть милостиваго от уз разрѣшенія и радостнаго свобоженія. А за сія безприкладный і вѣчный царь Іс. Хр. да сподобит тебе, вѣрнаго раба своего, і въ небесномъ дому отца своего на трапезѣ блаженнаго обѣда вѣчнаго сѣсти, уготованного въ оныхъ обителех небесныхъ, ихъ же по словеси самаго Господа нашего око не видѣ и ухо не слыше і на сердце человѣческое не взыде.

Пресвѣтлѣйшаго вашего царского величества всемилостиваго государя нашего земных і небесных благъ всеусердный желающій і непрестающій богомолецъ и пренижайшій раб убогій старецъ Гаврііл Домецкій под нозѣ твоѣ царскія повергшеся і оныя слезамі омывающе і обьемше цѣлую.

(*М. Г. А. М. И. Д. Россійскія духовныя дѣла 1701 г. маія 23 д.*)

4.—Его же „плачь и рыданіе и истинное оправданіе въ безвинномъ страданіи".

В доношеніе пресвѣтлѣйшему царскому величеству.

Плачь и рыданіе и истинное оправданіе въ безвинномъ страданіи бывшаго архимандрита Симоновского Гаврііла Домецкого.

В прошломъ, государь, 1691 году по доношению пресвѣтлѣйшему вашему царскому величеству болярина князя Івана Борисовича Троекурова иман я богомолецъ твой из Симонова монастыря въ Чюдовъ монастырь для допросу въ дѣле мужика зарубѣжнаго Митки.

И какъ я богомолецъ твой прежде пришол къ святѣйшему патріарху ради вѣденія по что мнѣ велено быт, и свѣтѣйшій патріархъ изволилъ мнѣ объявити о дѣлѣ такъ: привезенъ де из за рубѣжа литовскаго мужикъ Митка, который приживал у Ѳетки Щегловитого; и я де ево Миткіны рѣчи роспросные видѣлъ такіе: видѣлъ де он Митка

в солнцы, что князю Василью Голицыну быти на царствѣ, а Өетке Щегловитому въ князяхъ, а Сенке Медведеву въ патріархахъ; а про тебя де архимандрита Гавріила ничево не помянуто.

А послѣ де дней с пят спустя объявился ево Миткинъ другой роспрос и приносил де тот роспрос боляринъ князь Іванъ Борисовичь Троекуровъ мнѣ показовати; и в томъ другомъ роспросѣ написано: то, что онъ Митка відѣлъ в солнцы, бутто сказал тебѣ архимандриту Гавріилу. А ѣзжалъ де он Митка въ Угрѣжской монастырь и тамъ живал по недѣли и болше для составовъ лѣкарствъ и в кое будет время он Митка ѣдучи заѣхал в Симоновъ монастырь, и в то время бутто тебѣ архимандриту Гавріилу сказалъ.

И какъ я богомолецъ твой от святѣйшаго патріарха прішол в Чюдовъ монастырь, и боляринъ князь Іванъ Борисовичь пріѣхал и с німъ бывшей Новоспасской архимандрит Игнатей Корсаковъ пріѣхали ради допросу мнѣ, и тот мужик Митка тут же приведен былъ и роспросные рѣчи ево Миткіны мнѣ чтены.

И какъ дошло до того, что про то, что он Митка видѣлъ в солнцы, бутто мнѣ Гавріилу архимандриту сказал, и онъ Митка, слыша то, кинулся ко мнѣ і ухватил меня, богомолца твоего, по своему извычью за поги при всѣхъ и стал говорить болярину: то де, что я видѣлъ в солнцы, сказал Сенке Медведеву, а архимандриту Гавріилу не сказывал; а заѣжжал де я в Симоновъ монастырь ради милостыни.

И боляринъ князь Іванъ Борисовичь, видя то, что мужикъ на меня, богомолца твоего, ничево не говорит, стращал мужика прилѣжно: вчера де ты дьякомъ сказал на него архимандрита, а нынѣ его очищаешь; а я де про то царскому величеству донес. Вчера де тебе мы потщивали віномъ да медом, а нынѣ де тебе станемъ потщивать кнутомъ да огнемъ. И он Митка, слышавъ сіе, стал говорит: хотя де мнѣ и голову отсѣките, я де вамъ въ роспросѣ на него архимандрита Гавріила ничево не сказал и он архимандрит про то ни про что не знает.

И я богомолецъ твой в то время бил челомъ болярину князю Івану Борисовичу: будет мните, что мужикъ по мнѣ покрывает, изволте его пытат.

И по сему явно есть, что мужика выпрашивали про меня, богомолца твоего, поя и может быт, что мужик пьян и молыл на меня; а какъ проспался, и онъ меня при всѣхъ очистилъ в Чюдовѣ монастырѣ и довелося было мужика пытат.

А святѣйшій патріархъ сказал мнѣ, богомолцу твоему, что хотѣлъ того мужика взят пред себя и духовно роспросит самъ хотѣлъ;

и мужикъ пред святѣйшимъ патріархомъ не былъ и не пытанъ, но посланъ с Москвы.

И сие къ разсужденію належит: какъ было мужику, не зная меня, сказывать про такое дѣло? То бывает кто с кімъ водится и знается и такіе таіны другъ другу открывает. Для чево в то время братіи Симоновской не допрашивали: хаживал ли тот мужикъ часто въ Симоновъ монастырь, и знался ли и дружился ли со мною, богомолцомъ твоимъ? И статошное ли то дѣло, чтобы мнѣ, богомольцу твоему, з гадателями, съ волхвами знатся и дружитися, вѣдая, что законъ Божій того возбраняет не токмо нашему священному чину, но і простолюдиномъ с волхвами, враги Божіими знатся, и вѣдая, что гадательство бѣсовская лесть, Богу ненавистная? И лучше бы мнѣ смерть подъяти, нежели мнѣ волхва къ себѣ припустити.

А і сами волхвы ко мнѣ з гад(ат)елствомъ не поідут, бояліся онѣ меня и знали, как я жилъ не на ихъ руку. И шлюся на своѣ книги, въ которыхъ я писалъ, опасая стадо свое, врученное мнѣ, чтоб волховъ и близ не припущати, и писалъ я въ книгахъ своихъ, чтоб их без милости искорењати.

И тако я, богомолецъ твой, без всякаго розыску изгнанъ отъ ліца твоего царскаго и стражду безвинно десятый годъ и сие премудрому разсужденію и милостивому разсмотренію твоему государскому всесмиренно повергше, себе подъ нозѣ твоѣ царскія предаю и слезно милости и умилосердованія прошу.

Премилостивому же Господу Богу о семъ благодареніе возсылаю, что мнѣ допустилъ безвінно страдати и толико лѣтъ, въ такой необычной скорби толіко лѣт пребыти, вѣруя сему, яко доброе и злое от руки Его божественныя исходит; и паки Ему Творцу моему благодарю за сіе, что мене грѣшнаго возвати изволилъ на пут тѣсный и скорбный, имже обыче избранныхъ своих выводити въ живот вѣчный.

Твое же царское наказаніе, аки Божіе, почитаю, и должно есть намъ, рабомъ твоимъ, от тебя великого государя нашего, аще по дѣломъ, аще не по дѣломъ всякое наказаніе, яко от самого Бога воспріимати, понеже твое царское сердце есть в рукѣхъ всесильнаго Бога.

И сие къ вѣденію належит, как тот Митка и по какому случаю заходил в Симоновъ монастырь ради милостыни и о томъ на семъ мѣсте написуется извѣщеніе.

Какъ я богомолецъ твой в Симоновѣ монастырѣ наставленіемъ Божіимъ и его святою помощию устроил святое общежительство; а денги кружечные церковныхъ зборовъ, сорокоустные, милостинные,

молебенные, которые до меня прежніе архимандриты с крилошанами по себѣ дѣливали, и я богомолецъ твой тѣ денги за общимъ брацкімъ приговоромъ роздавал въ милостыню за общее брацкое спасеніе по вся дни на всякого ніщаго по 2 де, сколко их ни прійдет.

А которые странники из далних стран приѣжали греческія владыки и архимандриты и всякого чина люди разных странъ, и тѣмъ я давал по рублю и по два и по пяти, смотря по нуждѣ и по человѣку.

И тот мужикъ Митка, слыша о томъ, зашол ко мнѣ в Симонов монастырь, на Угрѣшу ли ѣдучи или съ Угрѣши про то я не вѣдаю. И он Митка просилъ у меня милостыни со слезами и говорил: держат де меня здѣся по неволѣ, а жена де моя и дѣти дома з голоду мрут. И я, богомолецъ, далъ ему милостыню из церковныхъ денегъ полтину.

А какъ он Митка отпущен домой, и онъ на другое приходил в Симонов просити милостыню и сказывал: дано де мнѣ всего три рубля, и тѣх де половіну издержал. И я, богомолецъ твой, еще ему Митке дал на дорогу ис кружечных денегъ, не упомню сколко. А какъ тот Митка ѣжжал в Угрѣжской монастырь, и тамъ жівал по недѣли и болше и лѣкарства составливал, однако къ игумену ничто не пристало; а в Симоновъ монастырь на час зашол, и ко мнѣ богомольцу твоему напрасна прилипла. (Тамъ же).

5.—О книгахъ Рижской городской библіотеки. (Запросъ 1721 г.).

Изъ Святѣйшаго правительствующаго Синода Его Императорскаго Величества въ Габинетъ Канцелярію.

Прошлаго „1721“ г. сентября „3“ дня въ Святѣйшій Синодъ изъ Габинетъ Канцеляріи объявлено: чтобъ въ Рижской градской библіотекѣ осмотрѣть книги Латинскіе, Еврейскіе и Греческіе, которымъ каталоги есть у Ильи Исаева, и разсмотря что надобное взять въ Синодъ, чего для изъ Синода въ главной Магистратъ о присылкѣ означеннымъ книгамъ каталоговъ и указъ посланъ тогожъ „721“ году октября „13“ дня. А въ доношеніи изъ главнаго Магистрата означено: Илья де Исаевъ объявилъ, что такихъ каталоговъ у него не обрѣтается и не бывало да и быть не для чего, понеже о описаніи Рижской городовой библіотеки и ни о чемъ, что до оной касалось, ни откуду никакова указу онъ не имѣлъ. И декабря „12“ дня „723“ году по синодальному опредѣленію велѣно бывшему при Рижскомъ корпусѣ оберъ іеромонаху Маркеллу Радышевскому оные книги и друкован-

ные слова и протчіе инструменты разобравъ переписать и учиня всему обстоятельной со всякимъ изъясненіемъ реэстръ прислать въ Святѣйшій Синодъ немедленно; о чемъ къ нему, а о вспоможеніи къ генералу фельдмаршалу и кавалеру господину князю Репнину и къ тамошнему суперинтенденту указы посланы, которымъ въ доношеніяхъ онаго генерала фельдмаршала и кавалера господина князя Репнина и помянутаго оберъ іеромонаха Радышевскаго написано: Рижской де Магистратъ прошеніемъ объявили, признаваютъ де они, что вышеписанное мнѣніе касается не на городскую библіотеку (въ которой друковальныхъ литеръ ниже къ нимъ принадлежащихъ вѣщей и инструментовъ нѣтъ), но вящше въ ганге или проходѣ къ книжной лавкѣ Вилкенежской, которой Вилькенъ предъ симъ королевской шведской книги печатникъ былъ и на ту книжную лавку за многіе лѣта отъ короны притязаніе учинено было, и подъ карауломъ содержана и не въ давномъ времяни отъ провинціалъ фискала пересмотрѣно, гдѣ разные друкованные литеры и инструменты по вѣдомости обрѣтаются. А городская библіотека отчасти чрезъ указы разныхъ ученыхъ, отчасти же чрезъ подаянія городскихъ чиновныхъ людей въ память отъ многихъ лѣтъ въ разположеніе и нынѣшнее состояніе достигла, и въ пользу учащейся тамо юности отверста и соблюдена остается, ибо оная не такъ къ украшенію, какъ къ пользѣ того города отъ жителей и земственныхъ дѣтей собрана и соблюдена была. И дабы оный городъ при его собствѣ или достоянии и городской библіотеки неразбирая соблюденъ былъ. А по осмотру ево Радышевскаго въ той градской библіотекѣ книгъ израдныхъ около пяти тысячь еврейскаго, греческаго и латинскаго, и нѣмецкаго діалектовъ; только де оная библіотека, по сказкѣ всѣхъ обрѣтающихся мѣщанъ Рижскихъ, собственная ихъ градская и ни до кого не надлежитъ. А во оной лавкѣ книги токмо одни немѣцкіе, и то не въ переплетѣ и мало угодныхъ къ употребленію. Такожде и слова печатныя не угодны жъ ни къ чему и ихъ мало. А инструментовъ кромѣ малаго числа и то испорченныхъ и мало къ чему сгожихъ и ненаходится. И ту не библіотеку, но официну сказываютъ, что была не королевская, но прежняго генерала суперинтендента, именована жъ чести ради королевскою. И Габинетъ Канцеляріи о вышеписанномъ (что ничего изъ оныхъ вѣщей въ Синодъ не получено) для извѣстія симъ сообщается.

Оберъ секретарь Тимофей Палехинъ, канцеляристъ Алексѣй Шнитниковъ.

Октября 16 дня 1724 года.

(*Государств. Архивъ. Кабинетъ Петра I, отд. II, кн. № 68, стр. 34*).

6.—О Петербургской Синодальной Типографіи въ 1722 г. и печатаніи въ ней книгъ: „о Словенскомъ народѣ", „о Магометанскомъ законѣ" „Регламента" и др.

О типографіи Санктъпитербурхской.

Отъ начала Санктъпитербургская типографія для лучшаго ея содержанія присовокуплена была къ Оружейному двору, на которыхъ содержаніе изъ Городовой канцеляріи выдавано по пяти тысячь рублевъ. А въ 1718 году, какъ отдѣлился Оружейной дворъ отъ типографіи, опредѣлено было на типографію и на дачу мастеровымъ людемъ и иноземцамъ грыдировальщикамъ и пумсонщикамъ, и на всякіе припасы по двѣ тысячи рублевъ, которое и выдано было на 718, а на 719, токмо тысяча рублевъ. А на 720 и 721, и настоящей 722 ничего не выдано, о чесомъ предлагано Императорскому Величеству, и на пунктахъ Е. И. В. подписалъ давать откуду прежде давано, по которомъ подписаніи не токмо въ Сенатѣ не учинено, но и вовсе отказано. А въ типографіи печатаны Уставы морскія изъ Адмиралтейской коллегіи, также и изъ Военной коллегіи и Иностранныхъ дѣлъ много присылаютъ къ печати, обѣщая воздать за матеріалы и труды. И когда получатъ печатное, то не отдаютъ должнаго, отчего на Адмиралтейской и другихъ коллегіяхъ долги не малые, а выпросить невозможно. Отъ которой невыдачи жаловзнья и долговъ стало въ типографіи великое оскудѣніе, не токмо иноземцамъ и другимъ мастеровымъ людемъ нечего жалованья давать, но и самыхъ нужнѣйшихъ матеріаловъ, безъ которыхъ быть типографіи невозможно, не на что покупать. А въ продажѣ нынѣ въ Санктъпитербурхѣ бываетъ самое малое число и мастеровые люди, не взявъ за многіе годы жалованья, отстаютъ. А которая часть за продажные книги собирается, и то все нынѣ въ дѣлѣ. Ибо имяннымъ И. В. указомъ изъ Иностранной коллегіи велѣно печатать меморіаловъ о продолженіи войны между имперіею Россійскою и короною Шведскою двадцать тысячъ, которое дѣло близь окончанія и во оное, также и въ протчія прилегающіеся едва не всѣ матеріалы положены. И ежели за прешедшіе помянутые годы оные число вышереченное не отдастся и впредь опредѣленія постояннаго не учинится, опасно, дабы оное въ Санктъпитербурхѣ типографское дѣло не пресѣклося.

Всемилостивѣйшій государь.

По указу Вашего Величества за собственноручнымъ Вашего Величества подписаніемъ, изъ Астрахани прешедшаго іюля 18 дня отпущенному, здѣсь въ Синодѣ сего августа въ 7 числѣ полученному, велѣно, новопреводные книги, изъ которыхъ одна о Словенскомъ народѣ, а другая о Магометанскомъ законѣ, ежели напечатаны, прислать къ Вашему Величеству не мѣшкавъ; буде же не готовы, напечатавъ немедленно прислать. И о сихъ Вашему Величеству всепокорно возвѣствуемъ, (какъ отъ Санктъпитербургской типографіи увѣдомлены), что оныхъ книгъ тетратьми напечатано: о Словенскомъ народѣ тритцать восемь, о Магометанскомъ законѣ двадцать четыре. А допечатать осталось, первой книги пять, второй двадцать двѣ тетради, которые окончаются и присланы будутъ къ В. В. вскорѣ. А донынѣ оные не допечатаны затѣмъ, что печатались между случающимися по указамъ В. В. нужнѣйшими дѣлами и книгами, изъ которыхъ Морскіе повелѣно было печатать, оставя всѣ дѣла. И хотя оная о Магометанскомъ законѣ книга и напечатается, однакожь надлежитъ въ ней употребить печатная по исчисленію тетрати съ три турецкими литеры, каковыхъ не точію въ оной Санктъпитербурхской, но и въ Московской типографіи не обрѣтается; которые въ Москвѣ и были, и тѣ взяты въ нынешней В. В. походъ. И о семъ требуемъ отъ В. В. опредѣленія, ожидать ли здѣсь оныхъ литеръ, или оставить натиснѣніе ихъ праздные мѣста, послать въ походъ, гдѣ оные литеры и напечатся могутъ.

Къ сему жь еще Вашему В. всепокорно объявляемъ: которые по имянному В. В. указу книги Тита Ливія повелѣно выправивъ напечатать, и тѣ по нашему усмотрѣнію явились къ печатанью весьма неудобны, понеже переводъ ихъ вѣло неисправенъ и требуетъ ко исправленію и труда многаго и времени довольнаго.

При семъ же просимъ отъ В. В. повелѣнія о Духовномъ Регламентѣ, которой съ прибавленіемъ напечатанъ и до В. В. въ походъ предъ симъ посланъ, публиковать ли оной, или до времени удержать. Въ чемъ имѣемъ сумнѣніе такой ради причины, что въ собственноручномъ В. В. указѣ, прешедшаго іюля отъ 13 дня изъ Астрахани къ намъ отпущенномъ, объявлено, чтобъ того, что хотѣли исправить въ исповѣдяхъ, до возвращенія В. В. напечатать. А то исправленіе, разсужденіемъ о епитиміахъ учиненное и В. В. апробованое, во ономъ Духовнаго Регламента прибавленіи уже напечатано, которое нынѣ за онымъ В. В. указомъ и весь Регламентъ съ прибавленіемъ

о публикаціи удержало, что всепокорно объявивше ожидаемъ благоразсмотрительной Вашего Величества резолюціи.

Вашего Императорскаго Величества нижайшіи богомольцы и рабы:

Стефанъ митрополитъ Рязанской,
Ѳеофанъ архіепископъ Псковской,
Гавріилъ архимандритъ Троицы Сергіева монастыря,
Ѳеофилактъ архимандритъ Чудовскій,
Петръ архимандритъ Симоновскій,
Аѳанасій игуменъ Толскій,
Варлаамъ игуменъ Угрѣшскій,
Анастасіусъ-ереусъ.

Изъ Москвы
Августа 23 дня 1722 г.

Государств. Архивъ. Кабинетъ Петра Великаго, Отд. II, кн. № 61, стр. 98—103.

Въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

2. Русскія Достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р. перес. за 2 ф.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Кеппена, переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к., пер. за 2 ф.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1837 г. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.); т. I, кн. 3; т. II, книги 1—3. Ц. 6 р., перес. за 10 фун.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Томъ II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

9. Повѣствованіе о Россіи въ 3-хъ томахъ. Н. Арцыбашева. М. 1838—1843 г., ц. за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

11. Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Сост. П. М. Строевымъ. Со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

12. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес за 2 ф.

13. Книга Большой Чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книгамъ Г. Спасскимъ. М. 1846 г, ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

14. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

15. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

16. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

17. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулѣша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

18. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Приск въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина. Ц. 50 к.

22. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійс. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

23. Переписка и другія бумаги Шведскаго короля Карла XII, Польскаго Станислава Лещинскаго, Татарскаго хана, Турецкаго султана, Филипа Орлика и кіевскаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

24. Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Патріаршей

Библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, Толкованія его и Каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

25. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

26. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 коп., перес. за 1 ф.

27. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

28. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. I. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

29. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

30. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

31. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной Палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к., пер. за 1 ф.

32. Граматично исказанэ об Руском эзику. Соч. попа Юрка Крижанища. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к. перес. за 3 ф.

33. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

34. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—Н; стр. 1—181). М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 руб.

35. О поземельномъ владѣніи въ московскомъ государствѣ. Соч. И. Бѣляева. М. 1851 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

36. Исторія славян. законодательствъ. Соч. Вячеслава-Александра Мацѣевск го, изд. 2-е. т. I, (стр. I—IV+1—90). Переводъ съ польскаго. М. 1858 г., ц. 1 руб.

37. Алексѣй Однорогъ. Историч. романъ. Спб. 1853 г., ц. 1 р. съ пересылкою.

38. а) Лѣтопись византійца Ѳеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48) Ц. 30 коп. б) Тоже, въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

39. Mémorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui-même. Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.; перес. за 1 ф.

40. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., (безъ снимковъ) ц. 2 р., перес. за 3 ф.

41. Діаріушъ или журналъ т.-е повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго овказій и церемоній кожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

42. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4. литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

43. Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Съ литограф. видомъ онаго. Соч. архим. Макарія. М. 1858 г., ц. 50 к., пер. за 1 ф.

44. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859 — 1861 г., ц. за обѣ части 3 руб., перес. на 6 фун.

45. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1858 г. Ч. II. М. 1859 г., ц по 2 р. за томъ; за оба 3 руб., перес. за 3 ф.

46. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп., перес, за 1 ф.

47. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X + 11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ). Ц. 2 р. перес за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV + 5—82 + 2 таблицы (№ 13 и 14). М. 1862 г. ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

48. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.— Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г Ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп., перес. за 4 ф

49. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб., перес. за 4 ф.

50. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

51. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

52. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

53. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

54. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

55. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.

56. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышова и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. Цѣна 1 руб.

57. Очерки изъ исторіи Россійской церковной іерархіи. Г. Ѳ. Карпова. М. 1864 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.

58. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.

59. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб. съ перес.

60. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV. Ц. 10 руб. съ пересылкою.

61. Путешествіе мое въ Имеретію съ линіи Кавказской, мое тамъ у царя пребываніе, съ нимъ сношеніе и обратное оттуда путешествіе въ Грузію. Соч. Алек. Егор. Соколова. Сообщилъ Н. П. Ермоловъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1873 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

62. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

63. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

64. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.

65. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп., перес. за 2 ф.

66. Описаніе путешествія въ Москву посла Римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб., перес. за 1 ф.

67 Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

68. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г , ц. 50 к., перес. за 1 ф.

69. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

70. Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, посла импер. Максимиліана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.; перес. за 1 ф.

71. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Данііла принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

72. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

73. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

74. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. Печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку москов. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп., перес. за 1 ф.

75. Библіографич. матеріалы, собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. Повѣсть о разореніи Москов. государства. М. 1881 г. Ц. 50 коп.

76. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

77. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г. ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

78. Митрополитъ Данилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

79. Изъ бумагъ митрополита Московскаго Платона. М. 1882 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

80. Домострой по списку Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

81. Копіи съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

82. Портретъ Кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

83. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цари Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

84. Окружные жители Балтійскаго моря, т. е. Леты и Славяне Юрія Н. Венелина. М. 1846 г., ц. 50 к.

85. О бунтѣ города Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

86. Краткая исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ татарами, шведами и уграми въ царствованіе Владислава и Казиміра, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 г. Переводъ съ польскаго. М. 1847 г., ц. 50 к.

87. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова-Рымникскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

88. Правая грамота ц. Алексѣя Троицкому Сергіеву монастырю на владѣніе деревнею Ильинкою. Сообщ. С. Смирновъ. М. 1858 г., ц. 10 к.

89. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

90. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи

столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

91. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

92. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

93. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

94. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненіе—смѣшалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Оедорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

95. Мнѣнія адмирала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

96. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 к.

97. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

98. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г., ц. 10 коп.

99. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

100. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Баузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

101. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи Имеретіи и Одиши со всѣми прилежащими народами. М. 1862 г., ц. 10 к.

102. Матеріалы о Гавріилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г. ц. 30 к.

103. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

104. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ“ г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

105. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

106. Книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

107. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

108. Челобитье лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царкіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *вичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

109. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукаго въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

110. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

111. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій, еп. Архансельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

112. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

113. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровского. М. 1880 г. ц. 1 р.

114. Іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669 — 1707 гг.).—Н. Ѳ. Каптерева. М. 1891 г. ц. 1 р.

115. Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 фунта.

116. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*нѣтъ въ продажѣ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги

каждый годъ по 10 рублей; съ 1887 г. по 8 р. 50 коп. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу. Остальныя книги по 3 рубля за книгу.

117. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.). составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ истор. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г. Ц. за обѣ книжки 1 р.

118. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же Общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. М. 1862 г., ц. 50 коп. съ перес.

119. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же Общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергѣй Бѣлокуровъ. М. 1883 г. ц. 1 р. 25 к.

120. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же Обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к. и б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г. Ц. 50 коп.

121. Протоколы засѣданій Общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32). Ц. 20 к.
2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64). Ц. 35 к.
3) за 1886 г. (стр. 1—17). Ц. 10 к.
4) за 1887 г. (стр. 1—23). Ц. 15 к.
5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61). Ц. 30 к.
6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—112). Ц. 1 руб.
7) за 1894 г. Ц. 20 коп.

122. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pûtno opisanie ot Lewówa do Môskwi. II. Besída ko Crircásom wo osobi Czircása opisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Објасньење виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г. Ц. 50 коп.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г. Ц. 75 коп.

Вып. III-й: а) Об свѣтом Крещѣню. (*Съ 1 фототипіей*). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличѣње на Соловѣчкую Челобитну. (*Съ 1 фототипіей*). М. 1893 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

123. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмец-

каго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 гг. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 коп.

124. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіями Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—32+1—184). М. 1882 г. Ц. 5 руб.

125. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. *Вып. I-й*: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г. ц. 2 р.

126. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулѣшъ. Книжка первая. М. 1847 г. Ц. 50 коп.

127. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г. Ц. 2 р.

128. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. М. 1893 г. Ц. 2 руб.

129. Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикихъ людяхъ чюлюгдеяхъ. Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіевскій. М. 1888 г. Ц. 20 коп.

130. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650 — 1675 гг.). Сообщилъ онъ же. М. 1892 г. Ц. 30 коп.

131. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Собраны Н. А. Поповымъ. М. 1892 г. Ц. 30 коп.

132. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ. 1326 — 1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г. Ц. 2 р.

133. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г. Ц. 3 р.

134. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I, 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г. Ц. 3 р.

135. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. („Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г."). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г Ц. 50 к.

136. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.). Ц. 3 руб.

137. Отчетъ о первомъ присужденіи Обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова. (Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна „О сношеніяхъ мало-

россійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михаиловича", составленный С. Т. Голубевымъ). Ц. 50 коп.

138. Отчетъ о второмъ присужденіи Обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова. (Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго „Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута", составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г. Ц. 50 к.

139. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. Предсѣдателемъ Общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г. Ц. 15 коп.

140. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Составилъ Александръ Скребицкій. Т. I—IV (т. II-й въ двухъ частяхъ). Боннъ на Рейнѣ, 1862—1868 гг. Цѣна за всѣ тома 20 рублей съ пересылкой.

141. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ, 1894 г. Ц. 2 руб. съ пересылкой.

143. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1. Ц. 2 рубля.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, или подписаться на „Чтенія" Общества (7 рублей въ годъ для Москвы и 8 руб. 50 коп. съ пересылкой въ другіе города) просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, зд. Университета), или къ Казначею Общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Садовники, у Москворѣцкаго моста, д. цер. св. Георгія или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ) или въ книжные магазины Ѳ. А. Богданова (Москва, Никольская) и Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коха, противъ Университета).

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

за 1895 годъ, книга 4-я, томъ 175-й.

Москва, въ Университетской типографіи, 1895 г., 8°, стр. II+IV+74+20+210+60+IX+13+10+134+14.

россійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михаиловича", составленный С. Т. Голубевымъ). Ц. 50 коп.

138. Отчетъ о второмъ присужденіи Обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова. (Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго „Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута", составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г. Ц. 50 к.

139. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. Предсѣдателемъ Общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г. Ц. 15 коп.

140. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Составилъ Александръ Скребицкій. Т. I—IV (т. II-й въ двухъ частяхъ). Боннъ на Рейнѣ, 1862—1868 гг. Цѣна за всѣ тома 20 рублей съ пересылкой.

141. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ, 1894 г. Ц. 2 руб. съ пересылкой.

143. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1. Ц. 2 рубля.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, или подписаться на „Ч [illegible] для Москвы и 8 руб. 50 коп. требованіи или къ довники, женка, А газины (Москва,

Объявленіе о четвертомъ соисканіи преміи Г. Ѳ. Карпова

I. **МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.** 1. О верстаніи новиковъ всѣхъ городов[illegible] года. Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. Н. Зерцаловъ. I—IV+[illegible]
2. Письма митрополита Московскаго Платона къ Высоча[illegible] Особамъ. Съ предисловіемъ С. Д. Муретова. I—20.
3. Декабристы въ западной Сибири. Очеркъ по оффиціальны[illegible] кументамъ Составилъ А. И Дмитріевъ-Мамоновъ [illegible]

II. **МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.** 1. Письма А. Н. Шемяк[illegible] О. М. Бодянскому (1859—1875 гг.). Съ предисловіемъ Дѣ[illegible] Члена А. А. Титова. 1—60.
2. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Галятовскимъ въ Моск[illegible] 1670 г. Сообщилъ В. О. Эйнгорнъ. I—IX+1—13.

III. **МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.** 1. О перемиріи между Швеціей и Р[illegible] въ 1537 г. Переводъ съ шведскаго А. А. Чумикова[illegible]

IV. **ИЗСЛѢДОВАНІЯ.** 1. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе [illegible] лая Коноплева 1—133.

V. **СМѢСЬ.** 1. Изъ мѣстническихъ споровъ. Пушкины и Голови[illegible] 1527—1602 (7035—7110) годахъ 1-3. 2. О плаваніи го[illegible] скихъ 2-хъ кораблей къ сѣвернымъ странамъ „для изы[illegible] проходу мимо Новыя Земли въ Китайское государство и [illegible] къ восточной Индіи" 3—5.—3. Привѣтствіе архим. Га[illegible] Домецкаго на пришествіе въ великій Новгородъ импер. [illegible] I-го 5-7.—4. Егоже „плачъ и рыданіе и истинное опра[illegible] въ безвинномъ страданіи" 7—10.—5. О книгахъ Рижской [illegible] ской библіотеки. (Запросъ 1721 г.). 10—11.—6. О пете[illegible] ской Синодальной Типографіи въ 1722 г. и печатавшихся [illegible] книгахъ 12—14.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

будутъ издаваться и въ 1896 году по той же самой программѣ, какъ доселѣ, въ томъ же самомъ объемѣ и направленіи.

Лица, желающія войти въ сношенія съ Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящимъ при Московскомъ Университетѣ, благоволятъ обращаться по адресу: Москва, Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четырехъ* книгъ въ годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (**семь** руб. сер. въ Москвѣ безъ доставки и **восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ** сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣ. ста)—принимается у Казначея Общества С. А. Бѣлокурова. Книги „Чтеній“ продаются и каждая отдѣльно, по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Василій Осиповичъ **Ключевскій**,

Близъ Калужскихъ воротъ, Житная ул., д. наслѣдниковъ Смирновой.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ **Барсовъ**,

Близъ Донскаго монастыря, Шаболовская ул., собст. домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Сергѣй Алексѣевичъ **Бѣлокуровъ**,

Садовники, д. церкви св. Георгія.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ **Филимоновъ**,

Воздвиженка, домъ Осиповскаго.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавцевъ: И. Глазунова (въ Москвѣ и Петербургѣ), Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ) и О. А. Богданова (Москва, Никольская).

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
BOOK DUE
NOV 6 - 1996
DEC 17 1996